

Prix : 5 frs

7-ой годъ

ЧАСОВОЙ

№ 141-142

Январь 1935 года

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine)

1935

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!..

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1935 годъ

на единственный иллюстрированный
двухнедельный
военный и военно-морской журналъ

7-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ подъ редакціей В. В. ОРЪХОВА.
Редакторы отдѣловъ: Военно-Морского С. К. Терещенко, Литературнаго: Евгений Тарусскій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА :

ВО ФРАНЦИИ :		ЗА ГРАНИЦЕЙ :	
На 3 мѣс.	15 фр.	На 3 мѣс.	20 фр.
» 6 мѣс.	30 фр.	» 6 мѣс.	40 фр.
Годовая	60 фр.	Годовая	80 фр.
Цѣна отд. №-ра	3 фр.	Цѣна отд. №-ра	4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгарин, Югославин и Грецин французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 15 января
(последній сродъ — дата почтоваго штемпеля 15 января 1935 г.) получаютъ

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

Отрывной календарь русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1935 г.

и право участія во Французской Національной Лотереѣ
(подписавшіеся непосредственно черезъ Гл. Контору).

Всѣ вообще подписчики въ 1935 году получаютъ право на приобрѣтеніе по льготной цѣнѣ двухъ книгъ «Бѣлаго Дѣла» I. II. III. IV. за приплату 25 франковъ за обѣ книги и 15 фр. на пересылку, или одной книги «Бѣлаго Дѣла» за 15 фр. и 10 фр. на ея пересылку.

Томы V и VI (Записки Ген. Врангеля) продаются на особо льготныхъ условіяхъ: одна книга — 10 фр., двѣ книги — 18 франковъ; пересылка одной — 5 фр., двухъ — 7 фр.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой корреспонденціи:

«LA SENTINELLE» Boîte Postale 21, Asnières (Seine).

**Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся на „ЧАСОВОЙ“
непосредственно черезъ Главную Контору журнала
до 15 Января 1935 года (последній срокъ)**

примутъ участіе въ ближайшемъ отъ 31 декабря 1934 г. тиражѣ

Французской Національной Лотереи

Последній срокъ

15

января

Въ $\frac{1}{20}$ долѣ билета

бесплатно за счетъ

„ЧАСОВОГО“

Каждому подписчику будетъ сообщенъ особымъ письмомъ **НОМЕРЪ ЕГО БИЛЕТА**
Примѣчаніе: Во вниманіе будетъ приниматься не день полученія подписки, а дата почтоваго штемпеля отправки перевода или письма.

Выигрыши въ 100 и 1000 франковъ не разпредѣляются.

Спѣшите-же подписаться на „ЧАСОВОЙ“!!!

Двухнедельный журнал:
Орган связи русского воинства
зарубежомъ.

Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Тѣл.: Trocadéro 52-68.
Приемъ отъ 11 до 1 часу дня.
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІИ

№ 141-142

СОДЕРЖАНИЕ

№ 141-142

	стр.		стр.
Державное Знамя. М. Колосова	3	Царица Екатерина и часовой-кавалергардъ.	
Съ Новымъ Годомъ. Передовая	4	— Е. Вадимовъ	22
Мысли бѣлогвардейца	5	Въ Сингапурѣ. Пьеръ Милль	24
Русскій Обще-Воинскій Союзъ въ Харбинѣ ..	6	Сумерки славы. Г. Гоштовтъ	26
О мобилизаціи. Ген. А. С. Лукомскій	7	А. С. Суворинъ. Е. Тарусскій	28
Вооруж. силы Сов. Союза. Кн. А. Куракинъ	10	Вурбергъ. Н. Рыбинскій	29
Военная мощь Красной Арміи. Центуріонъ ..	12	Хроника	30
Изъ воспоминаній. К. а. Д. Накитинъ	13	Незабытыя могилы	32
Морскіе потѣшные. С. Терещенко	15	Письма въ редакцію	37
Антикоммунизмъ и націонализмъ. А. Соболевъ	18	Библиографія	38
Будущая война, какъ ее представляютъ въ			
— Европѣ	20		

ДЕРЖАВНОЕ ЗНАМЯ

Пылала Русская Держава...
Пожаръ полъ-міра озарялъ!
Не не погибла наша слава
И стая трехцвѣтнѣй не упалъ.

Мы унесли его оттуда
И никому не отдадимъ.
Какъ честь свою, какъ вѣру, въ чудо,
Мы знамя Русское хранимъ!

Героямъ солнце свѣтитъ въ очи.
Пути плые, цѣль — одна.
Пускай у храбрыхъ жизнь короче,
Имъ слава вѣчная дана.

Взглянувъ на пройденныя тропы
Вспомянемъ пращѣдовъ сейчасъ:
Поль-Азін и поль-Европы
Отвоевалъ вы для насъ!

Страна родная, край любимый,
Должны мы жизнь свою отдать,
Чтобъ вновь Великой Недѣлимой
Державой ты могла бы стать!

Маріанна Колосова.

Съ 5 января редакція «Часового» перешла въ новое помѣщеніе (при Собр. О-ва Галлиполійцевъ)
81, rue de la Faisanderie, Paris 16. Тѣл. Trocadéro 52-68.

ПРИЕМЪ ВЪ РЕДАКЦИИ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ПРАЗДНИКОВЪ, ОТЪ 11 ДО 13 ЧАСОВЪ.

Всю почтовую и денежную корреспонденцію просьба направлять исключительно по адресу:
La Sentinelle, Boîte Postale No. 21. Asnières (Seine).

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!..

Парижъ, 1 января 1935 г.

Съ Новымъ Годомъ!
Съ новымъ счастьемъ!

Со старой вѣрой и еще болѣе укрѣпившимися надеждами!

Пессимисты и скептики говорятъ: «Не поздравляйте съ новымъ годомъ. Не съ чѣмъ поздравлять. Все плохо и будетъ еще хуже». Быть можетъ, будетъ временно еще хуже, но нашъ часъ приближается. Онъ сильно приблизился за этотъ годъ.

Съ твердой вѣрой въ близкій конецъ нашихъ мытарствъ, въ близкое торжество Русскаго Дѣла, редакция начинаетъ 1935 годъ.

Истекшій годъ принесъ намъ много горя.казалось, что наступило царство тьмы. Ушли отъ насъ два рыцарственныхъ монарха, хоръ европейскихъ державъ провозгласилъ сов. власть поборницей мира, начались повсемѣстная притѣсненія русской эмиграціи, мы испытывали огромныя матеріальныя трудности, кризисъ — матеріальный и духовный — проникъ во всѣ уголки нашей повседневной жизни, многіе изъ насъ начали опускаться. Да, было очень тяжело...

Но..., но мы выдержали и это испытаніе. На фонѣ эмигрантскихъ будней намъ по-прежнему свѣтитъ лучъ нашей непримиримости и еще больше разгорается искра воли и твердаго напряженія къ дальнейшей борьбѣ за Россію.

Мы знали давно, что мы не одиноки. Но съ подавляющей ясностью это намъ показали обстоятельства, сопровождавшія убійство Кирова. Безъ всякой связи съ нами, врядъ-ли знающіе много о зарубежныхъ «бѣлогвардейцахъ», активныя группы въ Россіи усилили давно начатую борьбу противъ пошлой и подлой власти. До сихъ поръ мы не знаемъ, кто стоялъ за спиной Николаева. Но не это важно! Важно то, что въ Россіи уже стала психологически возможной открытая борьба противъ большевицкихъ сатраповъ. Это только начало и не смогутъ безсудныя казни остановить грядущаго справедливаго и беспощаднаго возмездія.

Русская эмиграція не должна быть застигнута врасплохъ событиями, которыя могутъ произойти ежедневно. Мы должны честно сознаться, что въ массѣ мы къ нимъ не готовы: у насъ нѣтъ ни единодушія, ни достаточно авторитетнаго политическаго представительства, у насъ нѣтъ, наконецъ, четко выработанной политической формулы.

Къ этому надо стремиться всѣми легальными путями. Надо, не беря старыхъ ранъ, не занимаясь сведеніемъ личныхъ счетовъ, не играя въ политику, а дѣлая ее, попытаться создать органъ дѣйствительнаго политическаго представительства эмиграціи. Почему это необходимо?..

Сильно измѣнился составъ русской эмиграціи. Многія изъ старыхъ организаціи прекратили свое существованіе, другія утратили прежнее вліяніе, третьи, напротивъ того окрѣпли. На сцену высту-

пили молодыя силы, которыя только недавно организовались.

Сильно измѣнилась международная обстановка...

Изъ разныхъ странъ русскаго разсѣянія слышны голоса о томъ, что наступила пора свѣжимъ, молодымъ силамъ взять въ свои руки руль эмигрантскаго корабля.

Сдѣлать это очень трудно, но вполне возможно. Къ тѣмъ двумъ качествамъ, которыя украшаютъ русскую національную эмиграцію: непримиримости и дисциплинѣ, насталь моментъ добавить третье: инициативу.

«Подъ лежачій камень вода не бѣжитъ».

Такъ начнемъ же тысячу девятьсотъ тридцать пятый годъ съ вѣрой, новыми силами и будемъ держать.

Вспомнимъ еще разъ слова незабвеннаго генерала Врангеля:

«Побѣдигъ тотъ, кто умѣетъ хотѣть, терпѣть и держать».

Оправдаемъ же ихъ.

Съ Новымъ Годомъ!

**Если Вы—русскій Патріотъ
Если Вамъ дорогъ успѣхъ
русскаго дѣла**

**Если Вы дорожите
русскимъ
независимымъ словомъ**

**Подпишитесь на
„Часовой“**

Мысли бѣлогвардейца

XLVI. ПОДЪ ЛЕЖАЩИЙ КАМЕНЬ И ВОДА НЕ БѢЖИТЬ

Для меня совершенно ясно, что, поскольку молодая сила эмиграціи будутъ привѣтствовать мысль, вчернѣ набросанную въ нашей передовой статьѣ, многіе изъ руководителей нашихъ организацій постараются понять ее, какъ призывъ къ «исспроверженію существующихъ основъ».

Увы, это такъ! Надо признаться, что многіе изъ насъ сильно боятся правды. Всякая критика приводитъ ихъ въ бѣшенство. Въ то же самое время нарушаются элементарныя основы Россійской Императорской традиціи: у насъ, въ Россійской Имперіи въ послѣднее время нигдѣ не было безответственныхъ и неподотчетныхъ лицъ: даже Монархъ отвѣчалъ передъ законами Государства. Въ эмиграціи же во многихъ от-расляхъ созданъ положительно какой-то институтъ непогрѣшимости и безответственности. Всякая живая мысль, нарушающая равномерный и не спѣшащій ходъ нашей бюрократической машины, воспринимается, какъ вызовъ, мало того, какъ бунтъ...

Но это только къ слову. Пройдемъ, какъ и раньше, мимо нашихъ досадныхъ, право, очень досадныхъ мелочей. Дѣло вовсе не въ нихъ и вовсе не это является задачей той работы, которую мы намѣчаемъ въ новомъ году.

Есть двѣ стороны дѣятельности эмиграціи. Первая — это такъ называемое бытовое представительство. Сохраненіе существующихъ организацій, моральная и матеріальная взаимопомощь, защита культурныхъ цѣнностей, правовая защита и пр., и пр. Въ этомъ отношеніи было бы дѣйствительно сплошнымъ безуміемъ ломать установленный порядокъ вещей. Безусловно необходимы исправленія ряда дефектовъ, привлеченіе людей съ инициативой и новой практикой, необходима здоровая и толковая критика (ко-нечно, не то вздорное критиканство и похабная брань, которую мы читали сплошь и рядомъ на страницахъ разныхъ листовъ въ истекшемъ году). Но и только. Мало того, въ вопросахъ это-

го порядка положительно необходимо воздерживаться отъ острой полемики, которая всегда только на руку «третьему радующемуся».

Другая сторона дѣятельности эмиграціи — *политическая*. Здѣсь надо поставить точки надъ «і». Фактически этой дѣятельности *нѣтъ*. Мы не говоримъ о роли газетъ и ряда политическихъ партій. Мы говоримъ лишь о томъ, что, послѣ перваго зарубежнаго съѣзда не было предпринято *ни одной серьезной попытки* къ образованію путемъ стовора тактического органа, *политически* представляющаго эмиграцію.

Нельзя допускать тѣ курьезы, которые приходится наблюдать во всѣхъ эмигрантскихъ столицахъ: два, три человѣка говорятъ отъ имени политической «партіи», нельзя допускать и того, чтобы упорно не замѣчались усилія молодыхъ организацій зарубежья взять на свои плечи трудъ и отвѣтственность политической борьбы.

Не все еще благополучно и многое надо продумать. Но намъ думается, что будетъ вполне своевременной та мысль, которую мы съ присутствующей намъ откровенностью высказываемъ:

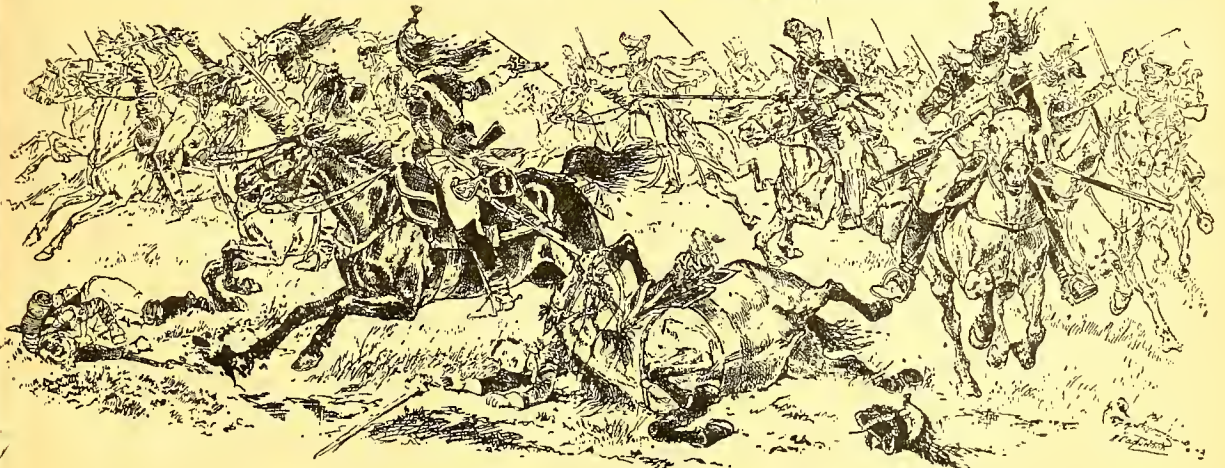
«Настала пора передъ лицомъ событій, на-зрѣвающихъ въ Россіи, попытаться всѣмъ, кто считаетъ себя русскими патриотами, протя-нуть другъ другу руки и постараться найти общій тактический путь». В. Ореховъ.

Р. С. Когда уже былъ сверстанъ номеръ мы получили послѣ долгаго (болѣе года) перерыва пятое письмо «краснаго командира». Помѣщаемъ его въ слѣдующемъ номерѣ. Письмо представляетъ собою совершенно исключительный интересъ въ связи съ внутривоссійскими событіями. Именно въ связи съ ними мы советуемъ нашимъ читателямъ перечесть всѣ его письма, помѣщенные въ 1933 году.

Напомнимъ фразу послѣдняго письма:

«Чувствую, что вамъ тяжело. Но пусть разбудитъ васъ ужасъ, творящійся въ Россіи и надежда на скорое возвращеніе. Къ этому готовьтесь, но и сейчасъ не сидите, сложа руки. Наши временно разрозненныя усилія рано или поздно войдутъ въ одно русло. Вѣрно Вы пишете: дѣла сдѣлаются людьми».

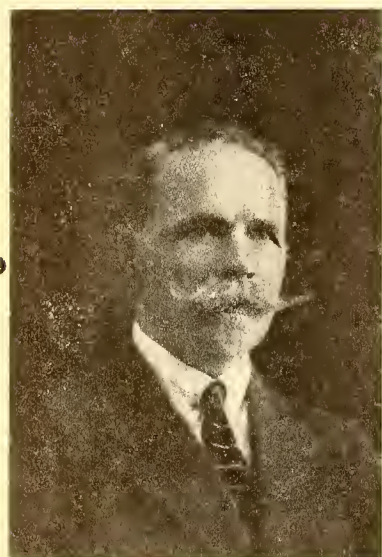
Пусть-же тѣхъ людей, которыхъ вы выдвинете, окрылитъ сознание того, что во мракѣ, охватившемъ Россію, на кладбищѣ, гдѣ вамъ видны только волки, разгорается огонь борьбы и появились люди, которые рѣшили побѣдить или умереть». (№ 108-9).

Русскій Обще-Воинскій Союзъ въ Харбинѣ

Начальникъ Отдѣла РОВС.
ген.- лейт. Григорій Афанасьевичъ
Вержибцкій.

Помощникъ его ген.-маіоръ
Германъ Ивановичъ Зольднеръ

На фотографіяхъ: 1) Ген. Вержибцкій принимаетъ парадъ, 2) Младшій классъ Русскаго Дома въ Харбинѣ, 3) Юнкера Военно-Училищныхъ Курсовъ РОВ Союза проходятъ церемоніальнымъ маршемъ

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ А. С. ЛУКОМСКІЙ.

О МОБИЛИЗАЦІИ

И НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОДГОТОВКѢ
КЪ СНАБЖЕНІЮ АРМІИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Ген.-лейт. А. С. Лукомскій.

Для успѣха мобилизаціи арміи *) требовалось наличность и содержаніе въ полной исправности такъ называемыхъ неприкосновенныхъ запасовъ, о которыхъ я уже говорилъ выше.

Эти запасы дѣлились на двѣ категоріи: на запасы **войсковые** (войсковыхъ частей, штабовъ, управленій, крѣпостей и т. д.), которые хранились при войскахъ, подъ наблюдениемъ и отвѣтственностью соответствующаго непосредственнаго начальства, и на запасы **армейскіе**, которые хранились въ особыхъ складахъ подъ наблюдениемъ и ствѣтственностью подлежащихъ довольствующимъ управленій артиллерійскаго, военно-техническаго, интендантскаго, санитарнаго, ветеринарнаго).

Армейскіе запасы шли на пополненіе расходу-

емыхъ предметовъ матеріальнаго снабженія войсковыхъ соединеній послѣ мобилизаціи, въ періодъ войны и на снабженіе всѣмъ необходимымъ въ періодъ военныхъ операций войсковыхъ соединеній, а также на снабженіе всѣмъ необходимымъ новыхъ формированій.

Къ этой категоріи неприкосновенныхъ запасовъ мобилизаціонные органы имѣли отношеніе лишь контрольнаго характера.

Нормы, по которымъ должны были заготовляться и содержаться категорія **армейскихъ** запасовъ опредѣлялись подлежащими главнымъ довольствующимъ управленіями по соглашенію съ начальникомъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба (а до 1905 года Начальника Главнаго Штаба), одобрялись военнымъ министромъ, проводились черезъ Военный Совѣтъ и представлялись на Высочайшее утвержденіе. До 1897 г. (пока начальникомъ Главнаго Штаба былъ ген. Обручевъ) эти нормы проводились черезъ мобилизаціонный комитетъ; а впослѣдствіи, насколько мнѣ извѣстно, только разъ нормы требующагося количества выстрѣловъ на орудіе разсматривались въ Комитетѣ Генеральнаго Штаба, замѣниваго въ 1905 году Мобилизаціонный Комитетъ.

По различнымъ отдѣламъ снабженія нормы заготовки снабженій были очень различныя.

Такъ, напримѣръ, по Интендантской части въ магазинахъ долженъ былъ содержаться запасъ фуража на 6 мѣсяцевъ на группу армій, сосредоточиваемыхъ на данномъ фронтѣ; муки, сухарей, консервовъ и пр. предметовъ сухого продовольствія на 6 мѣсяцевъ. Обмундированія и снаряженія полный комплектъ по численности сосредоточиваемыхъ войскъ.

По артиллерійской части считалось, что запасовъ надо имѣть на 4-5 мѣсяцевъ, послѣ чего дальнѣйшая потребность будетъ удовлетворяться или заготовками на отечественныхъ заводахъ, или заказами заграничей.

По военно-технической части нормы запасовъ были самыя разнообразныя.

По военно-санитарной и ветеринарной частямъ нормы запасовъ должны были равняться 6-тимѣсячной потребности.

Что касается снабженія арміи во время войны, послѣ израсходованія неприкосновенныхъ запасовъ, то таковое должно было производиться подлежащими довольствующимъ управленіями путемъ отечественныхъ заготовокъ и заказовъ заграничей.

Выработка нормъ запасовъ, кои должны были быть заготовлены еще въ мирное время и затѣмъ

*) Подразумѣвая подъ этимъ не только самую армію, но и крѣпости, управленія, учрежденія и вообще все связанное съ арміей и подлежащее «мобилизаціи».

*) Окончаніе. См. № 135-138.

опредѣленіе размѣровъ и порядка заготовокъ во время войны не относились непосредственно къ вопросамъ подготовки мобилизаціи арміи, а относились къ вопросамъ подготовки къ войнѣ государства.

***

Въ августѣ 1914 года началась мировая война.

Собственно мобилизація арміи прошла вполне удовлетворительно. Всѣ соображенія мирнаго времени относительно сроковъ готовности какъ первоочередныхъ, такъ и второочередныхъ частей оказались выполненными.

Были, кажется, въ двухъ уѣздахъ, случаи безпорядковъ, когда запасные разбили винныя лавки, перепилились и набуянили. Были случаи, что нѣкоторые воинскіе начальники мало-продумано составляли команды пополненія, направляя въ мобилизуемыя части не тѣ категоріи запасныхъ, которыя должны были быть направлены. Были жалобы, что первоочередныя части выдѣляли на формированіе второочередныхъ частей не тотъ хорошій элементъ, который былъ намѣченъ, а сплавлялось иногда то, что похуже...

Выяснилось, что были случаи, когда начальство, снисходя на просьбы офицеровъ, предназначенныхъ въ запасныя части, боявшихся «не попасть въ дѣло», назначало въ запасныя части меньше офицеровъ, чѣмъ то требовалось.

Но всѣ войсковыя соединенія во время были отобилизованы и въ указанные сроки двинулись въ районы сосредоточенія. Желѣзныя дороги закончили свою мобилизацію въ указанные сроки и безъ какихъ-либо осложненій перешли съ графика мирнаго времени на графикъ военнаго времени.

Мобилизационный періодъ и періодъ сосредоточенія закончились; начался періодъ военныхъ дѣйствій и экзаменъ по подготовкѣ къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ и, въ частности, по подготовкѣ снабженія арміи на случай войны.

Послѣдняго экзамена мы не выдержали.

Всѣ «нормы» запасовъ оказались никуда негодными, военное вѣдомство оказалось совершенно неподготовленнымъ къ тому размѣру требованій, который вызвала затяжная борьба и тотъ расходъ различныхъ запасовъ, который опредѣлился съ первыхъ же мѣсяцевъ войны и по сравненію съ которымъ расходъ тѣхъ же запасовъ въ періодъ войны съ Японіей былъ совершенно ничтожный. При опредѣленіи же нормъ запасовъ брался въ основаніе ихъ расходъ главнымъ образомъ по опыту этой войны.

Правда, не оказались достаточно подготовленными къ мировой войнѣ и другія великія державы; но государства съ болѣе развитой промышленностью, чѣмъ Россія, а именно Англія, Франція, С.-Ам. Соед. Штаты, Германія и Австро-Венгерія справились съ требованіями, предъявленными войной, легче, чѣмъ это могла сдѣлать Россія.

Въ значительной степени благодаря чрезвычайно энергичной и плодотворной дѣятельности Принца Александра Петровича Ольденбургскаго санитарное дѣло въ Россіи во время войны было по-

ставлено хорошо, а недостатки медикаментовъ и санитарнаго имущества были незначительныя.

Во главѣ главнаго Интендантскаго управленія оказался чрезвычайно предусмотрительный и энергичный главный интендантъ генераль Шуваевъ. Армія была, въ общемъ, одѣта, обута и сыта. Одно время чувствовался на фронтѣ большой недостатокъ въ фуражѣ, но затѣмъ этотъ недостатокъ удалось устранить. Въ другихъ видахъ интендантскаго довольствія періодически ощущались незначительныя недочеты, но до катастрофическаго положенія дѣло никогда не доходило.

Но расчеты и ген. Шуваева оказались никуда не годными; покрыть колоссальныя требованія по интендантскому довольствію удалось, благодаря своевременно сдѣланнымъ большимъ заказамъ за границею и тому, что ген. Шуваевъ сумѣлъ сорганизовать уже во время войны въ широкомъ масштабѣ отечественную производительность вещей и предметовъ интендантскаго снабженія. Но и по интендантской части пришлось обращаться къ очень крупнымъ заграничнымъ заказамъ на предметы, которые, если бы это было заранее предусмотрено, можно было бы заготавливать въ Россіи въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ то, что въ дѣйствительности заготавливалось (напр., обувь). Гл. Военно-техническому управленію было значительно труднѣе справиться въ удовлетвореніи громаднхъ непредвидѣнныхъ требованій фронта.

Отечественная промышленность могла дать ничтожное количество того, что требовалось.

Телефонные и телеграфные аппараты, провода, аэропланы, автомобили, моторы и проч. и проч. приходилось пополнять главнымъ образомъ заграничными заказами. Отечественная производительность аэроплановъ, автомобилей и моторовъ была въ зачаточномъ состояніи.

Армія сильно страдала отъ недостатка техническаго снабженія въ первый періодъ войны; наладить удовлетворительное снабженіе этой категоріи удалось лишь въ 1916 году.

Непредусмотрительность и неожиданно громадный спросъ на нѣкоторые предметы снабженія привели къ тому, что нѣкоторые виды снабженія, которые казалось бы, не такъ трудно было получить путемъ развитія отечественной промышленности пришлось въ значительномъ количествѣ изъ общей потребности выписывать изъ заграницы. Къ числу подобныхъ предметовъ снабженія относилась колючая проволока для загражденій, которая, помимо значительныхъ расходовъ на ея заказы, отнимала значительный процентъ крайне цѣннаго и недостающаго пароходнаго тоннажа.

Острѣй всего былъ вопросъ съ артиллерійскимъ снабженіемъ. Если недостатокъ техническаго снабженія создавалъ иногда серьезныя затрудненія, то недостатокъ боевого снабженія былъ въ нѣкоторые періоды просто катастрофиченъ...

На вопросъ артиллерійскаго снабженія я остановлюсь нѣсколько подробнѣй.

Къ началу войны запасовъ было въ наличіи *): Орудій легчхъ калибровъ — около 7.200.

Орудій среднихъ калибровъ — около 800.

Орудій крупныхъ калибровъ — ни одного.

Выстрѣловъ къ нимъ:

Къ легкимъ орудіямъ — около 6,5 милл.

Къ орудіямъ среднихъ калибровъ — около 0,6 милл., т. е. примѣрно по 900 выстр. на орудіе легкихъ и среднихъ калибровъ.

Винтовокъ — около 4.600 тыс.

Пулеметовъ — около 4.100 штукъ.

Винтовочныхъ патроновъ — около 4,5 миллиард. г. е. примѣрно по 1 тыс. на пѣхотную и по 350 на каждую кавалерійскую винтовку.

Хотя норма выстрѣловъ на орудіе была незадолго до войны повышена съ 1000 до 1500 выстрѣл., но недостатокъ имѣвшихся выстрѣловъ на орудіе даже по сравненію съ прежней нормой (1000 выстрѣловъ) не беспокоилъ главное артиллерійское управленіе. Артиллеристы-специалисты считали, что норма въ 1500 выстрѣловъ на орудіе преувеличена (хотя во Франціи и въ Германіи она была значительно выше); за все время войны съ Японіей средней расходъ на орудіе не превышалъ 500 выстрѣловъ. Считалось, что наличіе 900 выстрѣловъ на орудіе вполне обезпечитъ потребность на 4,5 мѣсяцевъ, а за это время заводы успѣютъ заготовить новые запасы.

Винтовокъ, кромѣ полного комплекта на армію по военному составу, было 2 1/2 комплекта на запасные батальоны. Считалось, что расходъ винтовокъ не можетъ быть очень значительный и что Сестрорѣцкій и Тульскій заводы будутъ подавать достаточно винтовокъ для покрытія «расхода».

Имѣющееся число орудій легкихъ калибровъ, также считалось достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что опытъ показалъ, что наши орудія легко выдерживаютъ до 10.000 выстрѣловъ (по техническимъ требованіямъ при пополненіи орудій считалось, что орудіе должно выдерживать 3.000 выстрѣловъ); расходъ же орудій долженъ былъ пополняться производительною нашихъ орудійныхъ заводовъ.

Первыя свѣдѣнія съ фронта, встревожившія главное артиллерійское управленіе, были о наличіи у нашего врага значительно большей артиллеріи средняго калибра и о наличіи артиллеріи крупныхъ калибровъ. Пришлось спѣшно принимать мѣры, главнымъ образомъ путемъ заграничныхъ заказовъ, для покрытія выяснившихся недочетовъ.

Затѣмъ выяснилось, что у противника значительно больше пулеметовъ; наконецъ, въ концѣ сентября 1914 г. съ фронта стали поступать тревожныя свѣдѣнія о недостаткѣ орудійныхъ патроновъ, а затѣмъ и винтовокъ.

Первоначально къ этимъ свѣдѣніямъ въ Петербургѣ отнеслись скептически; были предположенія, что подача снарядовъ съ тыла плохо налажена, что за винтовками плохой уходъ, что не организуется сборъ винтовокъ и предметовъ боевого снаряженія на поляхъ битвъ и проч. Но скоро выяснилось

*) Цифровыя данныя я беру изъ записки ген. лейт. Леховича, изданной Финансовымъ Агентствомъ въ Соед. Шт. Америки въ 1925 году.

Иностранныя арміи

ЛАТВІЯ

Военный министр генералъ Я. Баллодисъ б. полковникъ Русской службы.

съ полной несомнѣнностью катастрофичность положенія. Выяснилось, что состояніе частной промышленности и производительность казенныхъ заводовъ не могутъ удовлетворить тѣхъ колоссальныхъ нормъ ежемѣсячной подачи оружія и патроновъ, которыя были предъявлены Ставкой.

Пришлось принимать спѣшныя мѣры для увеличенія производительности казенныхъ заводовъ, насыщенія заказами частныхъ заводовъ, приспособленіе подъ производство различныхъ предметовъ боевого снабженія ряда новыхъ частныхъ заводовъ и мастерскихъ; были командированы офицеры техники въ Америку, Англію, Францію и Японію для выясненія возможности размѣщенія тамъ заказовъ.

Изъ-за непредусмотрительности въ снабженіи арміи предметами артиллерійскаго довольства, по неоднократнымъ заявленіямъ Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича армія въ концѣ 1914 и въ 1915 г. нѣсколько разъ попадала въ чрезвычайно трудное положеніе. Верховный Главнокомандующій нѣсколько разъ сообщалъ военному министру, что войскамъ приходится отбивать атаки противника чуть ли не палками... Въ войскахъ вызывало озлобленіе и моральную подавленность случавшееся ощущеніе полной беспомощности, когда противникъ засыпалъ снарядами, а наша артиллерія или молчала или, въ лучшемъ случаѣ, отвѣчала рѣдкими выстрѣлами...

Неудачи въ Карпатахъ, въ Галиціи и въ Царствѣ Польскомъ, въ войскахъ объясняли неуда-

Вооруженные силы Советского Союза

(Окончание)

ХІХ. ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Въ заключеніе невольно напрашивается вопросъ: а что же изъ себя представляетъ Красная Армія въ бсевомъ, техническомъ и моральномъ отношеніи и насколько на нее можетъ положиться сов. правительство въ случаѣ вооруженнаго конфликта?

Въ техническомъ отношеніи вооруженіе и военный матеріалъ К. А. безусловно на высотѣ, въ доказательство чему приводимъ слѣдующія слова Ворошилова, произнесенныя имъ на торжественномъ юбилейномъ засѣданіи по случаю 15-лѣтней годовщины К. А. («Извѣстія» отъ 5. 3. 33.): «Одной изъ главныхъ задачъ пятилѣтняго плана являлось укрѣпленіе обороны СССР. Какимъ путемъ этого можно было достигнуть? Во-первыхъ, путемъ созданія промышленной базы, способной производить техническія средства борьбы въ необходимомъ для обороны страны количествѣ, и, во-вторыхъ, путемъ оснащенія К. А. современной техникой на основѣ роста тяжелой индустрии и машиностроенія... Въ результатѣ нашихъ работъ К. А. имѣетъ теперь всѣ необходимыя ей типы пулеметовъ. Всѣ наши пулеметы советской конструкціи, сдѣланы руками нашихъ рабочихъ, нашихъ мастеровъ, инженеровъ и техниковъ. Въ 1933 г. мы имѣемъ столько пулеметовъ, сколько нужно нашей Красной Арміи... Но самымъ главнымъ достиженіемъ въ стрѣлковомъ вооруженіи мы считаемъ, во-первыхъ, созданіе кадра специалистовъ, могущихъ со знаніемъ дѣла и съмытомъ работать въ этой области; ихъ раньше не было, теперь они есть; во-вторыхъ, созданіе промышленной базы, которая сможетъ производить такого рода оружіе, столько, сколько потребуется Красной Арміи для отраженія возможнаго нападенія... И въ области артилеріи въ результатѣ работъ послѣднихъ 4 лѣтъ мы добились очень многого. Мы модернизировали всю существующую

артилерію, подняли ее до уровня иностранныхъ типовъ, мы увеличили количество гаубичной артилеріи. Впервые въ нашей странѣ мы создали свою тяжелую артилерію. Мы сконструировали и поставили на производство свою зенитную, танковую и противотанковую артилерію. Мы, наконецъ, создали свою мелкокалиберную артилерію, столь необходимую для мелкихъ подраздѣленій пѣхоты... Мы считаемъ также, что задачи танкового вооруженія К. А. разрѣшены вполне удовлетворительно. Мы не только имѣемъ эти боевыя машины въ нашихъ войскахъ, но мы имѣемъ различные типы танковъ въ зависимости отъ ихъ боевого назначенія. Что касается авіаціи, то мы занимались ею очень много и раньше. Уже къ 1928 г. мы имѣли значительный воздушный флотъ. Ростъ нашей авіаціи съ 1921 по 1933 г. огромный. Но самое главное, что внесла пятилѣтка въ нашу авіацію — это большія качественныя измѣненія. Мы имѣемъ теперь всѣ типы современныхъ машинъ (развѣдывательную, бомбардировочную, истребительную и тяжелую бомбардировочную) и въ такомъ соотношеніи, которое должнымъ образомъ увеличиваетъ мощь нашего воздушнаго флота... Въ нѣсколькихъ словахъ я хочу остановиться на химическомъ вооруженіи... Не взирая на Женевскую болтовню, химія въ будущей войнѣ будетъ примѣнена не въ меньшихъ, а въ большихъ масштабахъ, чѣмъ то имѣло мѣсто въ империалистическую войну, мы можемъ сказать, что передъ лицомъ химическаго оружія мы не будемъ безоружны... Въ результатѣ всей этой работы Красная Армія изъ арміи отсталой превратилась въ самую современную, передовую. Въ промышленности создана производственная база, могущая производить всѣ современные техническія средства борьбы. Боеспособность Красной Арміи гигантски возросла, неизмѣримо выросла оборона Советскаго Союза.

Нѣтъ основанія предполагать, что данныя, сообщенныя Ворошиловымъ, преувеличены и что дѣйствительно въ техническомъ отношеніи Красная Армія представляетъ изъ себя силу, съ которой необходимо считаться. Какъ мы видѣли выше, однимъ изъ слабѣйшихъ мѣстъ К. А. является низкій уровень ея команднаго состава. Въ погонѣ за ско-

чею боевого снабженія и противъ тыла нарастало чувство озлобленія...

Въ концѣ концовъ главное артиллерійское управленіе справилось съ задачей снабженія арміи предметами артиллерійскаго довольствія.

Уже къ веснѣ 1916 г. армія была насыщена снарядами въ достаточной степени; затѣмъ положеніе все болѣе и болѣе улучшалось и къ осени 1917 года общая насыщенность предметами артиллерійскаго снабженія была:

Полевыя орудія были обезпечены боевымъ комплектомъ по нормамъ Ставки — на 12 мѣсяцевъ.

Орудія средняго калибра — на 4 мѣсяца.

Орудія крупнаго калибра — на 2 мѣсяца.

Недостатокъ въ ружьяхъ и патронахъ къ нимъ миновалъ; винтовки были обезпечены патронами на 6 мѣсяцевъ.

Сформировано и подано на фронтъ достаточное количество батарей тяжелаго, средняго и легкаго калибра; количество пулеметовъ въ войскахъ было значительно увеличено.

Но, но... все это было уже поздно!

***

Опытъ мировой войны показалъ, что основы

вать снабженіе арміи на запасахъ, заготовленныхъ въ мирное время, какъ бы правильно ни были опредѣлены нормы запасовъ, и на производительности заводовъ и фабрикъ, работающих на нужды арміи въ обычное время, совершенно не достаточно. Даже Германія, бывшая лучше всѣхъ остальныхъ подготовленной къ войнѣ въ смыслѣ, снабженія своей арміи, испытала въ первый періодъ кампаніи недостатокъ снабженія, но легче другихъ справилась съ задачей, такъ какъ предвидѣла необходимость мобилизаціи своей промышленности.

При современныхъ войнахъ, являющихся борьбой вооруженныхъ народовъ, борьбой на истощеніе, необходимо заранѣе предвидѣть необходимость мобилизаціи всѣхъ производительныхъ силъ государства *), опредѣлять что и гдѣ изъ потребнаго снабженія можетъ быть заготовлено отечественной промышленностью, а также что и гдѣ можетъ быть получено путемъ заграничныхъ заказовъ.

А. Лукомскій.

Парижъ.

*) Для удовлетворенія, какъ арміи, такъ и вообще потребностей государства.

рѣйшей коммунизацией Арміи, сов. правительство совершенно не обращает вниманія на то, что эта коммунизация проходит явно въ ущербъ боевымъ качествамъ кадровъ Красной Арміи.

Но чѣмъ же вызвано это желаніе коммунизировать Армію? Тутъ мы подходимъ къ главнѣйшему вопросу — вопросу о надежности Красной Арміи въ случаѣ вооруженнаго конфликта и ея преданности большевицкой власти. Сов. правительство стремится насытить до отказа Красную Армію коммунистическимъ элементомъ по той простой причинѣ, что оно Арміи не довѣряетъ и боится ея.

Конечно, доказать это утвержденіе ссылкой на совѣтскіе источники не представляется возможнымъ, но чтобы не быть голословнымъ, приведемъ слѣдующія соображенія:

Уже одинъ фактъ существованія наравнѣ съ Красной Арміей цѣлаго ряда «особыхъ» воинскихъ соединеній (части ГПУ, ЧОН, Конн. стража и т. д.) въ количествѣ, превышающемъ все то, что было выдано до сихъ поръ въ исторіи свидѣтельствуемъ о томъ, что власть не довѣряетъ своимъ солдатамъ. Опытъ Великой войны показалъ, что правительства, не довѣрившія своимъ арміямъ или не могущія всецѣло на нихъ положиться, были поставлены передъ необходимостью выдѣлять изъ ихъ состава особо надежныя части для специальныхъ цѣлей. Такъ было въ Россіи въ 1917 г. (ударные батальоны) и въ Италіи (батальоны «кардити»). Нс не слѣдуетъ забывать, что это происходило въ военное время въ моментъ величайшаго напряженія, когда Арміи начинали показывать признаки усталости или когда страна переживала революціонныя кризисы. А въ Сов. Россіи, это происходило уже въ мирное время. Что же будетъ въ случаѣ войны?

Но насколько надеженъ этотъ низовой коммунистическій аппаратъ, послѣдняя опора сов. власти противъ все нарастающаго народнаго гнѣва? Всѣ данныя говорятъ, что коммунистическая партія нашихъ дней уже не представляетъ собою тотъ гранитный монолитъ эпохи Ленина, слѣпо и безпрекословно исполняющій всѣ предписанія центральной власти. Многіе партійцы сознаютъ, что власть ведетъ ихъ къ гибели и они дѣйствуютъ заодно съ населеніемъ противъ власти. Всѣ послѣднія сообщенія изъ Россіи подтверждаютъ это. Отсюда новый припадокъ жестокаго террора. Но терроръ этотъ уже перешагнулъ роковую черту: подъ наганъ ГПУ попадаютъ уже партійцы, и зачастую не низовые; двое замнакомы-коммунистовъ уже разстрѣляны. Партія разлагается, партія тоже перестала быть надежною.

Другое доказательство ненадежности Красной Арміи даютъ весьма частыя письма красн. солдатъ и офицеровъ за-границу; объ этомъ весьма часто упоминала заграничная печать, равно какъ и о томъ, что бывали случаи отказа красноармейцевъ цѣлыхъ частей выступать для подавленія народныхъ возстаній или объ ихъ переходѣ на сторону повстанцевъ. Конечно, факты эти провѣрить трудно, но «нѣтъ дыма безъ огня».

Какъ уже упоминалось, въ казармахъ, на ученіи и въ повседневной жизни красные солдаты и офицеры подвергаются неусыпному контролю и наблюденію специальныхъ органовъ. И они это знаютъ и видятъ каждый день. Что они должны чувствовать и переживать, видя эту постоянную слѣжку и полное отсутствіе довѣрія? Объ этомъ можно лишь догадываться.

Послѣднія сводки изъ Россіи говорятъ, что въ настоящее время наборъ солдатъ въ К. А. производится только по рекомендаціи и подъ поручительствомъ комсочекъ и парткомовъ. Недавно весь новый наборъ, особенно уроженцевъ Украины, Сѣвернаго Кавказа и Нижней Волги, былъ признанъ

неблагонадежнымъ. Была произведена его провѣрка, что прежде всего выразилось въ недопущеніи новобранцевъ къ оружію. Еще въ болѣе сильной степени это примѣняется въ отношеніи красныхъ командировъ.

Наконецъ, другія свѣдѣнія изъ Сов. Россіи подтверждаютъ фактъ существованія остраго антагонизма между офицерами и солдатами К. А., съ одной стороны, и офицерами и солдатами частей ОГПУ и конвойной стражи, съ другой. Первые ненавидятъ послѣднихъ и въ этой ненависти сказывается все презрѣніе, питаемое ими къ той подлой роли, которую призваны играть части ОГПУ и конвойная стража.

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что Красная Армія боееспособна, но что политикоморальное состояніе всей страны крайне неблагоприятно, что и вызоветъ при первой военной неудачѣ; а быть можетъ, уже и во время мобилизаціи, крупныя внутреннія потрясенія, которыя могутъ привести къ паденію существующаго строя.

Въ заключеніе — нѣсколько словъ о логическомъ выводѣ изъ всего вышеизложеннаго. Армія есть прежде всего армія. Будь то въ странѣ капиталистической или коммунистической, — но солдатъ всегда останется солдатомъ. Что бы ни кричали антимилитаристы всякихъ отѣнковъ, какъ бы они ни обливали Армію грязью, — но воинская дисциплина, воинская честь и военное воспитаніе всегда накладываютъ извѣстный отпечатокъ благородства и порождаютъ тѣ лучшія, возвышенныя чувства, которыя толкаютъ на совершеніе самоотверженныхъ поступковъ. Армія, помимо своего прямого назначенія, являетъ собой огромную моральную силу, хранильницу лучшихъ заветовъ и традицій. Въ этомъ ея величайшее историческое значеніе, которое умалитъ ничто не сможетъ. И вотъ въ этомъ отношеніи Красная Армія представляетъ разительный контрастъ со всѣми другими совѣтскими безжизненными, бюрократическими учрежденіями, съ компартіей, съ самой доктринсой Совѣтскаго государства, — въ ней душа и притомъ душа не совѣтская, не коммунистическая, не интернациональная (подобной быть не можетъ), а душа чисто русская. Быть можетъ душа эта себя еще не выявляла, но она и не можетъ этого сдѣлать, ибо К. А. еще молчитъ; но она живетъ свою внутреннюю жизнью, она, сама не сознавая того, остро переживаетъ всѣ несчастія нашей Родины и когда она, наконецъ, скажетъ свое вѣское слово — это рѣшитъ дальнѣйшую судьбу Россіи. И подобно тому, какъ въ сумрачную эпоху начала Революціи маленькая кучка лучшихъ представителей Русской Арміи явилась носителемъ свѣтоты среди мрака, окутавшаго необъятныя пространства нашей Родины, такъ и Красная Армія зажжетъ въ свое время зарю освобожденія, яркимъ пламенемъ вспыхнетъ въ сердцахъ русскихъ людей — солдатъ Красной Арміи — свѣточъ, зажженный ихъ братьями въ Кубанскихъ степяхъ.

Такъ было — такъ будетъ.

Кн. А. М. Куракинъ.

Разныя мысли о военных дѣлахъ

V. ВОЕННАЯ МОЩЬ КРАСНОЙ АРМІИ.

Въ связи съ политическими событіями послѣднихъ мѣсяцевъ, сильно возросъ интересъ къ красной арміи. Изъ всѣхъ сужденій с ней, наибольшаго вниманія заслуживаютъ, пожалуй, отзывы нѣмцевъ, именно потому, что еще недавно они были болѣе швейцарскими союзниками и сотрудниками въ организации воинскихъ силъ Совѣтскаго союза, особенно авіаціи.

Хорошимъ методомъ для ознакомленія съ германской точкой зрѣнія является чтеніе нѣмецкихъ критическихъ статей, въ которыхъ разсматриваются труды офицеровъ другихъ націй, посвященные красной арміи.

Въ номерѣ отъ 18-го октября с. г. журнала «Милитеръ Вохенблаттъ» мы находимъ двѣ такихъ замѣтки. Первая принадлежитъ перу генерала Отто Шульце и касается сужденій, высказанныхъ въ «Джорнале д-Италія» генераломъ Граціоли, начальникомъ итальянской военной миссіи, присутствовавшей на послѣднихъ совѣтскихъ маневрахъ.

Положеніе итальянцевъ на маневрахъ было привилегированнымъ и имъ показывали то, что скрывали отъ другихъ.

Граціоли въ восторгѣ отъ красной арміи: отъ ея духа, дисциплины, снаряженія. Несмотря на механизацию и моторизацию болѣе вниманіе итальянскаго генерала привлекли къ себѣ запряженныя четверней пулеметныя лачанки, оказавшіяся для него новостью. Очевидно онъ плохо или невнимательно, а, можетъ быть, и совсѣмъ не читалъ исторіи гражданской войны на Югѣ Россіи.

Что касается до генерала Шульце, то послѣдній приходитъ къ выводу, что мнѣніе Граціоли является наиболѣе лестнымъ изъ всего того, что писалось о большевическихъ войскахъ за послѣднее время. Безъ сомнѣнія глава итальянской миссіи видѣлъ болѣе другихъ наблюдателей и несомненно, конечно, сомнѣваться въ его компетентности, но, дѣлая эти оговорки, нѣмецкій генералъ все-таки думаетъ, что итальянскій генералъ, встрѣченный большевиками такъ гостеприимно, не хотѣлъ сообщить ничего неблагоприятнаго про нихъ. Особенно слишкомъ оптимистичнымъ генералъ Шульце считаетъ мнѣніе генерала Граціоли о красныхъ вождяхъ.

Черезъ нѣсколько страницъ мы встречаемъ въ томъ же номерѣ «Милитеръ Вохенблатта» рецензію на вышедшую въ Берлинѣ книгу полковника Зайцова «Красная Армія». «Die Rote Armee» von A. Zaitzoff. Obelisk-Verlag, Berlin-Spandau.

Отзывъ подписанъ сотрудникомъ журнала «35», однимъ изъ многихъ, пишущихъ тамъ опять специально о русскихъ дѣлахъ.

Авторъ замѣтки заявляетъ, что книга Зайцова является дѣйствительно «сбогащеніемъ» литературы о воинскихъ силахъ Совѣтской Россіи, но кое съ чѣмъ онъ все-таки не соглашается. Такъ, онъ считаетъ, что личность и талантъ Ворошилова недооцѣнены; замѣтъ «35» полагаетъ, что число дивизій, количество танковъ и аэроплановъ въ дѣйствительности болѣе указанного полковникомъ Зайцовымъ: въ частности, число аэроплановъ вѣроятно вдвое болѣе.

Нѣсколько страннымъ кажется самоувѣренное заявленіе нѣмецкаго критика с томъ, что красная армія, вопреки мнѣнію Зайцова, не интернаціональна, а въ корнѣ національна. вмѣстѣ съ тѣмъ, рецензентъ соглашается, что большевики сейчасъ не хотятъ и не могутъ вести войны. Однако, причину этого «35» видитъ не въ ихъ всенной неподготовленности, а въ продовольственныхъ затрудненіяхъ, въ незавершенной реорганизации военной промышленности, а, главное, въ прямо катастрофическомъ псложеніи всего транспорта.

Въ заключеніе критикъ все-таки заявляетъ, что книга Зайцова въ главныхъ пунктахъ даетъ правильную картину красной арміи и что сейчасъ, въ виду надвигающихся грозныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ, она можетъ для многихъ представлять особенный интересъ.

Въ связи съ указаніемъ на эту грозу, слѣдуетъ отмѣнить въ слѣдующемъ, отъ 25 октября, номерѣ того же журнала статью Феликса Мунина, озаглавленную «Благопріятно ли теперешнее положеніе Японіи для войны?».

Авторъ считаетъ его неблагоприятнымъ, но одновременно приводитъ, вопліи съ нимъ соглашаясь, мнѣніе одной большой, имъ однако не называемой, иностранной газеты, гдѣ говорится, что Японія еще имѣетъ шансъ сейчасъ молниеноснымъ нападеніемъ уничтожить аэропортъ Владивостока и захватить Сѣверный Сахалинъ. Однако она не должна терять времени, ибо Совѣтская Россія быстро улучшитъ свое сообщеніе съ Дальнимъ Востокомъ(?) и ставится съ каждымъ годомъ сильнѣе съ военной точки зрѣнія, въ то время, какъ жестоко страдающая отъ сильнаго аграрнаго кризиса Японія, ставится съ каждымъ мѣсяцемъ экономически все слабѣе и слабѣе.

Выше мы только что ознакомились съ мнѣніемъ «35» о разгромѣ транспорта въ Россіи, а тутъ говорится объ улучшеніи сообщенія съ Дальнимъ Востокомъ.

Генералъ Граціоли, с которымъ упоминалось въ началѣ настоящей статьи, пишетъ о прекращеніи настроеній красныхъ бойцовъ, а въ одномъ изъ сентябрьскихъ номеровъ (отъ 18 числа) разсматриваемого нами журнала Д-ръ Брунс Маурахъ заканчиваетъ свою статью «Народы Совѣтскаго Союза и Красная армія», утвержденіемъ, что ея цѣнность съ точки зрѣнія духа весьма сомнительна, ибо, кромѣ инородцевъ, привлеченіе которыхъ къ военной службѣ большевиками осуществляется условно, главную часть арміи образуютъ русскіе крестьяне, составляющие 80% всего населенія Союза, а они едва ли относятся сочувственно къ совѣтскому режиму. Что же касается до другихъ элементовъ войска, то въ одномъ мѣстѣ своего изложенія Д-ръ Маурахъ высказываетъ предположеніе о возможномъ бунтѣ инородческихъ частей во время войны.

Изъ послѣднихъ приведенныхъ примѣровъ видно, насколько противорѣчивы отзывы о всенной мощи большевиковъ. Можно идти дальше и съ по-

К.-АДМ. Д. В. НИКИТИНЪ (ФОКАГИТОВЪ).

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

Случайный луч осенняго солнца вырвался изъ грядъ тяжело нависшихъ, свинцовыхъ облаковъ. Онъ на моментъ озарилъ выложенныя сѣрымъ камнемъ, словно пылью вѣковъ покрытыя, стильныя, старинныя зданія на Амаліе Гаде и яркимъ огнемъ вспыхнулъ на куполѣ монументальной Мраморъ Кирхе. Веселѣе показалась начинающая желтѣть листва на прибрежной аллеѣ Ланге Линіе, любимомъ мѣстѣ прогулокъ жителей Датской столицы и длинныя тѣни отъ деревьевъ легли на гладкій паркетъ песчаныхъ дорожекъ.

Отъ таможенной пристани, расположенной около этого парка отвалили нарядный парусной катеръ подъ Андреевскимъ флагомъ. На немъ слѣдовала на нашъ крейсеръ, стоящій на внутреннемъ рейдѣ, вдовствующая Государыня Императрица Марія Федоровна. Она гостила въ это время у отца, короля Христіана IX, и яхта «Полярная Звѣзда» стояла въ Копенгагенѣ въ Ея распоряженіи.

Нашъ крейсеръ шелъ на Дальній Востокъ на встрѣчу военной грозѣ, которая и разразилась тамъ въ январѣ 1904 года. На крейсерѣ, только что за-

конченномъ постройкой, офицеры въ парадной формѣ и команда стояли во фронтѣ, ожидая Императрицу.

На рейдѣ, кромѣ «Полярной Звѣзды», стояла также красивая яхта подъ флагомъ Великобританіи: признакъ, что кромѣ нашей Государыни, у стараго короля Христіана гостить кто-то изъ членовъ англійской королевской семьи.

На крейсерѣ была встрѣча по уставу. Императрица обошла фронтъ офицеровъ, съ каждымъ милостиво поговоривъ, а затѣмъ Ея голосъ, очень низкаго тембра, столь хорошо знакомый каждому изъ служившихъ тогда во флотѣ, послышался на шкафутѣ. Государыня здоровалась съ командой.

Въ свитѣ Императрицы было нѣсколько дамъ.

Обходъ команды кончился. Государыня спустилась осмотрѣть офицерскія помѣщенія. За ней послѣдовала и свита.

Когда Императрица выходила изъ каютъ-компаніи, пишущій эти строки, въ то время молодой лейтенантъ, шель позади лицъ Ея сопровождавшихъ. Вдругъ я замѣтилъ, что одна изъ дамъ осталась въ каютъ-компаніи. Она стояла внимательно разсматривая висящій на переборкѣ портретъ Великаго Князя Наслѣдника Михаила Александровича. Дама молодая и стройная, на видъ не старше 32-35 лѣтъ, слегка рыжеватая блондинка. Я подошелъ къ ней и

ложительностью утверждать, что они сами точно не знаютъ, на что они могутъ и вправѣ надѣяться и на что — нѣтъ.

Незадолго до катастрофы съ нимъ, генералъ А. П. Кутеповъ высказалъ пишущему настоящія строчки мнѣніе, что паденіе, какъ карточного домика всей военной мощи большевиковъ при атакѣ ихъ хотя бы двумя или тремя современными дивизіями въ удачно выбранномъ мѣстѣ его бы не удивило. «Однако», добавилъ А. П., «это можетъ произойти при слѣдующихъ условіяхъ: нападающій долженъ объявить, что онъ ведетъ войну не съ Россіей, а съ коммунистами и долженъ обладать возможностью и средствами организовать немедленно для борьбы противъ оставшихся вѣрными большевикамъ войскъ, главнымъ образомъ, спеціального назначенія, какъ поднимающаго населенія, такъ, особенно, и возставшихъ противъ коммунистовъ частей красной арміи».

Идея использования противъ нихъ самихъ большевицкой доктрины превращенія всякой внѣшней войны буржуазныхъ государствъ, во внутреннюю, гражданскую, настолько проста, очевидна и сулитъ блестящіе результаты, что нужно быть очень низкаго мнѣнія съ способностяхъ руководителей штабовъ возможныхъ противниковъ большевиковъ, чтобы полагать, что такая форма борьбы, столь умѣло и блестяще разработанная большевиками, у нихъ никѣмъ не будетъ заимствована.

Можетъ быть, въ связи съ этими, вполне осно-

вательнымъ, съ большевицкой точки зрѣнія, опасеніями и находится та борьба, которая все время ведется самымъ вліятельнымъ и главнымъ родомъ оружія Красной Арміи, ея политической частью, противъ «еще не совсемъ изжитаго великодержавнаго шовинизма», замѣчаемаго до сихъ поръ у членовъ этой арміи, русскаго, особенно же, великорусскаго происхожденія.

Одно время, повидимому, намѣчалось ихъ поголовное устраненіе отъ высшихъ командныхъ постовъ, но, какъ видно, русскіе красные генералы, особенно пролетарскаго происхожденія, сумѣли дать жестокой отпоръ членамъ «политическаго» рода оружія, состоящаго, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, изъ людей нерусскаго происхожденія; во всякомъ случаѣ, затираніе русскихъ, по крайней мѣрѣ, временно, приостановилось.

Въ связи съ этимъ любопытно отмѣтить еще и слѣдующее.

Нѣмцы сейчасъ не считаютъ нужнымъ стѣснять въ отзывѣхъ о своихъ бывшихъ друзьяхъ, за что послѣдніе въ свою очередь мстятъ имъ доносами, кому толкъ могутъ, о военно-организаторской дѣятельности Германіи, но въ этой грызньи иногда всетаки проскальзываютъ нотки, свидѣтельствующія, что между отдѣльными нѣмецкими и красными офицерами какія то личныя дружескія отношенія еще сохранились.

Каша варится крутая, какъ и кому ее придется расхлебывать? **Центуріонъ.**

Парусное учение

остановился въ двухъ шагахъ. Она привѣтливи смѣ улыбулась и сказала по французски:

— Какой неудачный портретъ. Великій Князь со всѣмъ не похожъ на немъ.

Я объяснилъ ей, что мы достали лучшее, что было тогда въ Петербургѣ — работу придворнаго фотографа, но что сходства въ портретѣ дѣйствительно мало.

Разговаривая такимъ образомъ, мы, отставши отъ остальныхъ, потихоньку продвигались вдоль жилой палубы. Дама стала задавать мнѣ вопросы.

— Какая интересная дама, — думалъ я, глядя на красивые голубые глаза моей собесѣдницы, но тотчасъ же у меня мелькнула мысль, что такое опредѣленіе звучитъ какъ-то неподходяще и грубо. Нужно найти какое-то другое слово, чтобы выразить то впечатлѣніе, которое производила эта дама.

Есть люди, обладающіе какимъ-то особымъ даромъ обаянія, люди, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ. Самая красота моей собесѣдницы была какая-то особая, сановитая, красота, признакъ высокой породы и выдающейся культуры. Она задавала мнѣ самые обыденные вопросы, но въ ея манерахъ, ея взглядѣ, ея улыбкѣ, въ самомъ тонѣ ея голоса, было что-то неизъяснимо прекрасное.

— Знакомое лицо, — думалъ я, видалъ я ее раньше, но гдѣ и когда — не могу вспомнить.

Мы подошли къ мѣсту, гдѣ броневая палуба поднимается колпакомъ надъ машинами. Тамъ была ступенька, которая была на полъ дюйма выше обыкновеннаго размѣра ступенекъ. Дама вдругъ остановилась и задумалась, измѣряя взглядомъ высоту ступеньки и не рѣшаясь на нее вступить.

— Вотъ странно, — подумалъ я, такая молодая, а ступеньки испугалась. Я подаль руку и препятствіе было преодолено. Въ то время я не догадывался, сколько моей спутницѣ лѣтъ на самомъ дѣлѣ.

На верхней палубѣ между тѣмъ происходило слѣдующее. У нашего артиллерійскаго офицера былъ фоксикъ, пріятный и презабавный звѣрекъ, выращенный у него на дому его женой и порядочно ею избалованный. Песъ на время смотра былъ гдѣ-то запертъ, но затѣмъ ухитрился освободиться и сразу же оказался на верхней палубѣ, гдѣ находилась Императрица. За два мѣсяца пребыванія на суднѣ фок-

сикъ порядочно соскучился по свей хозяйкѣ и тутъ вдругъ, увидѣвъ даму, тотчасъ же бросился къ ней, выражая всѣми доступными ему способами чувство восторга и преданности.

Императрица немедленно взяла фоксика на руки и стала разспрашивать о немъ офицеровъ...

Дама моя, тѣмъ временемъ, подошла ко входному люку и, услышавъ голосъ Императрицы наверху, поблагодарила меня и начала подыматься по трапу.... Какъ только она вышла на верхнюю палубу, онъ быстро сдѣлала два шага по направленію къ Государынѣ, протянувъ впередъ руки.

— Какой чудный фоксикъ, воскликнула она. Откуда онъ у тебя, Дагмаръ? Дай мнѣ его, пожалуйста! Дай сейчасъ же. Я хочу его тоже держать на рукахъ.

Тутъ произошло то, что у насъ на крейсере въ послѣдствіи называли англо-русской войной: моя дама тянула собачку къ себѣ, а Императрица, шутя и смѣясь, сопротивлялась и не отдавала. Въ концѣ концовъ, фоксикъ все-таки очутился на рукахъ у моей собесѣдницы.

Дама эта была родная сестра Государыни: Александра, Королева Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи, супруга короля Эдуарда УП.

Подбѣжалъ сконфуженный и озабоченный командиръ крейсера: «Ваше Величество, извините. Я не понимаю, какъ мы васъ не узнали».

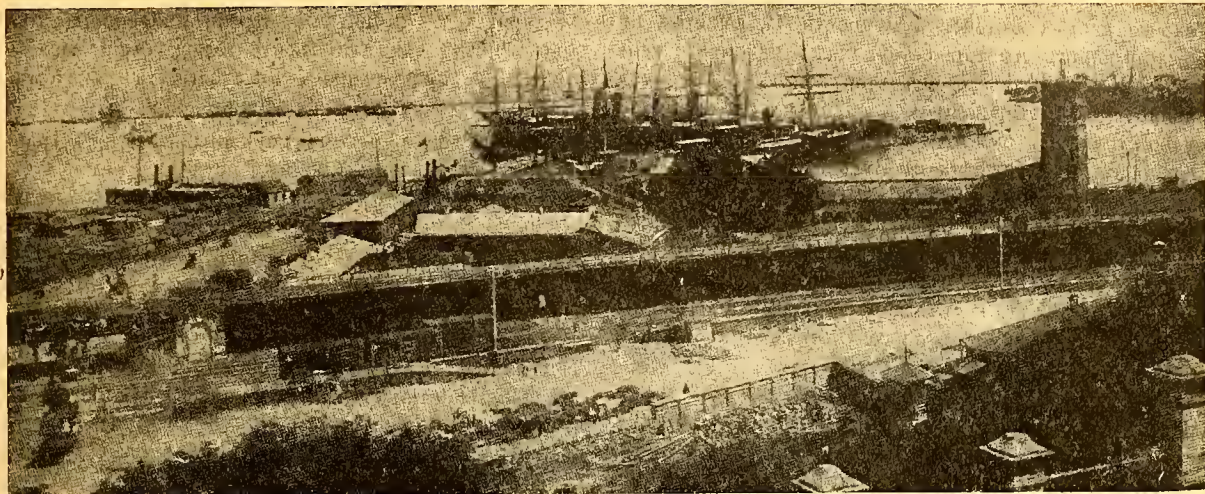
Императрица и ея сестра, отъ души смѣясь, рассказали ему о своемъ разговорѣ: королевѣ очень хотѣлось побывать на русскомъ военномъ суднѣ, но ее не устраивало ѣхать туда официально. Государынѣ также очень желательно было показывать сестрѣ новый крейсеръ. Онѣ и рѣшили, что королева поѣдетъ въ скромной роли дамы свиты, рассчитывая, что ее тогда не узнаютъ. Такъ оно, въ сущности и было, но случай съ собачкой послужилъ къ разоблаченію инкогнито.

Мы, офицеры, потомъ удивлялись и не могли понять, какъ мы сразу же не узнали королеву. Ея особенная, извѣстная по тысячамъ портретовъ наческа волосъ на лбу, казалось бы сразу должна была ее обнаружить. Кромѣ того, большинство изъ насъ имѣло случай видѣть раньше королеву въ томъ же Копенгагенѣ. Не тогда она была на первомъ планѣ со своимъ отцомъ и всѣ глаза были устремлены на нее, а прѣхавъ къ намъ, она затерялась среди лицъ свиты.

Сейчасъ нѣтъ больше на свѣтѣ ни нашей, столь любимой во флотѣ, Императрицы ни ея сестры. Вдовствующая королева румынская Марія, талантливая писательница, въ своихъ недавно изданныхъ очеркахъ жизни англійскаго двора посвящаетъ памяти королевы Александры слѣдующія почувствованные строки:

«Прекрасная, прекрасная королева Александра. Да будетъ навѣки благословенна ваша память за ту исключительную радость, которую вы доставляли, радость, которую испытывалъ каждый, глядя на васъ и любя васъ. Весь міръ сталъ мнѣ казаться обдѣленнымъ съ тѣхъ поръ, какъ васъ не стало».

Д. Фокагитовъ.

ОДЕССКИЙ ПОРТЪ

СЕРГЪИ ТЕРЕЩЕНКО.

МОРСКІЕ ПОТЪШНЫЕ

Въ маѣ 1913 г., въ ознаменованіе трехсотлѣтія дома Романовыхъ, Государь со всей свсей семьей предпринялъ путешествіе по Волгѣ и цѣлому ряду историческихъ русскихъ городовъ*). На обратномъ пути, до главныхъ торжествъ въ Москвѣ, Государю надлежало посѣтить и небольшой городокъ Владимірской губерніи Переяславль Залѣскій.

Среди живописныхъ окрестностей по обомъ берегамъ рѣки Трубежъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ она вливаетъ свои воды въ озеро Плесеево, въ старину Клешино, онъ же Переяславское, раскинулся Переяславль-Залѣскій. Считавшійся въ царствованіе Грознаго царя однимъ изъ главныхъ и богатѣйшихъ городовъ и занимавшій среди нихъ по своему значенію восьмое мѣсто, Переяславль-Залѣскій сильно пострадалъ и въ концѣ концовъ былъ сожженъ въ Смутное время. Очищенный отъ всякихъ воровъ въ 1612 г. ратью князя Пожарскаго, снѣ никогдѣ ужъ не возстановилъ своего былого положенія и при первыхъ царяхъ династіи Романовыхъ былъ и вовсе позабытъ. Черезъ 75 лѣтъ о немъ вдругъ вспомнилъ молодой царь Петръ, когда его, стѣсненный берегами Язы-рѣки и Просяного пруда, геній, настойчиво прорывался къ великимъ судьбамъ Россіи, на нѣсколько лѣтъ-мгновеній, какъ бы задержался, чтобы собраться съ новымъ порывомъ на лѣсистыхъ склонахъ холмовъ, окружавшихъ неприступной, казалось, стѣной воды Плесеева озера.

Какъ труденъ былъ, можетъ быть, труднѣе многихъ другихъ, этотъ первый шагъ Россіи къ морю. Но не будь его, вѣроятно, не было бы и остальныхъ. Горячо любима я мать, всемогущая сестра, блаженнѣйшій патріархъ, всѣ мудрые бояре были рѣшительно настроены противъ «морскихъ потѣхъ»

молодого царя. Но, наконецъ, всѣ трудности преодолѣны, долгожданное разрѣшеніе получено. На озеро посланъ корабельный мастеръ изъ плотниковъ Карстенъ Брандтъ. Карстену Брандту поручено на Плесеевомъ озерѣ построить первую русскую эскадру. Она не велика: два миниатюрныхъ фрегата, три яхточки, нѣсколько разной величины ботовъ и галеръ. Въ ихъ постройкѣ принялъ дѣятельное участіе девятнадцатилѣтній царь, какъ самый простой рабсчій, работавшій топоромъ, пилой, долотомъ и рубанкомъ.

Вырвавшись изъ Москвы или изъ села Преображенскаго, забывъ шумное веселье Нѣмецкой Слободы, Петръ цѣлыя недѣли проводилъ иногда въ своемъ Переяславлѣ, лишь лаконическими записками отписываясь отъ настойчивыхъ требованій матери вернуться въ столицу и заняться дѣлами.

У самой воды, въ мѣстности, называвшейся Гремячъ, былъ постренъ небольшой деревянный дворецъ, несомнѣнно не безъ участія полного инициативы царя. По близости онъ самъ вырылъ порядочный колодець и въ расчищенномъ сосновомъ бору насадилъ нѣсколько березокъ, такъ много всегда говорящихъ русскому сердцу. Этотъ небольшой садъ выходилъ прямо къ порту съ деревянной пристанью. Здѣсь начинались полныя очарованія владѣнія Карстена Брандта: мастерскія, склады, доски, небольшой поселокъ. Здѣсь, заложенный въ 1691 году, былъ годъ спустя спущенъ первый петровскій корабль. Командиромъ его былъ назначенъ днзъ Ромодановскій, скоро произведенный въ штаубенахта — первый адмиральскій чинъ существующаго пока только еще въ головѣ Петра будущаго Россійскаго флота.

Петръ любилъ свой Переяславль. Онъ тамъ чувствовалъ себя такъ хорошо, такъ спокойно. Послѣ тяжелаго трудового дня, какъ нѣкогда въ Нѣмецкой Слободѣ, передъ тѣмъ, какъ лечь спать, онъ направлялся въ домъ къ какому-нибудь простому человѣку — рабочему или мѣстному жителю — чтобы узнать отъ нихъ объ ихъ маленькихъ радостяхъ и великихъ трудахъ, псучаясь, такимъ образомъ, у

*) Настоящій очеркъ написанъ благодаря любезности старш. лейт. Б. Э. Лидерса, приславшаго мнѣ всѣ нужные матерьялы.

своего народа житейской мудрости. И, кажется, не было границ его торжеству, когда, наконец, осиливъ всё препятствія, онъ пригласилъ въ Переяславль свою мать, жену и весь дворъ. И не могла удержаться отъ слезъ благочестивая царица Наталя Кирилловна, и даже тихая Евдокія Федоровна пришла въ восторгъ, когда покрытые бѣлоснѣжными парусами фрегаты и боты открыли оглушительный орудійный салютъ въ ихъ честь. И какъ чудно, подобно бѣлымъ лебедямъ, носилась флотилія по озеру, маневрировала и стрѣляла съ своими юными командами, преимущественно взятыми изъ потѣшныхъ друзей царя.

Остатки Петровской флотилии до революціи бережно хранились около села Велькова въ 4-хъ верстахъ отъ города на берегу озера на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ деревянный дворецъ царя. Среди роши, гдѣ нѣтъ больше насаженныхъ Петромъ свѣтлыхъ березокъ, высится гранитный обелискъ съ высѣченными на немъ надписями, свидѣтельствовавшими о томъ, что онъ былъ заложенъ по желанію Императора Николая I великими князьями Николаемъ и Михайломъ Николаевичами.

За обелискомъ на землѣ, купленной въ 40 г. прошлаго вѣка у помѣщика Емельянинова, Владимірскимъ дворянствомъ былъ устроенъ музей съ надписью надъ входомъ: «Великому Петру усердный Переяславль». Здѣсь хранились единственный уцѣлѣвшій корабль Петровской флотилии, ботъ «Фортуна», пушки, якоря, паруса, блоки, рули, двуглавый деревянный орелъ, обитый каемкой, когда-то украшавшій фронтонъ стараго дворца, и бронзовый бюстъ Преобразователя на пьедесталѣ съ барельефами, изображающими его морскіе походы. Подъ стекляннмъ футляромъ особенно бережно хранилась книга съ именнымъ царскимъ указомъ Императора Петра, имъ даннымъ, когда 29 лѣтъ спустя, захвѣвъ въ Переяславль, онъ увидѣлъ, что его суда начали гнить. «Надлежитъ вамъ, писалъ царь переяславскимъ воеводамъ, беречь остатки кораблей, яхтъ и галеръ, а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ».

Къ 300-лѣтію дома Романовыхъ было рѣшено возсоздать на... Плещеевскомъ озерѣ небольшую флотилію и обучить для укомплектованія ея морскихъ потѣшныхъ. Главнымъ организаторомъ и душой всего дѣла явился мѣстный исправникъ, бывшій артиллерійскій офицеръ фонъ Гроттенъ де Буко. Потѣшные были дѣти окрестныхъ крестьянъ въ числѣ до 60 человѣкъ и въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ. Одѣтые въ матросскую форму, въ бѣлые брюки и бѣлыя рубашки съ синими воротниками, въ шапкахъ съ бѣлыми чехлами и надписью золотыми буквами на лентахъ національныхъ цвѣтовъ: «Въ память ботика Петра Великаго», мальчики имѣли отличный видъ. Морское вѣдомство доставило гребныя суда обычнаго образца — шестерки и четверки. Для обученія потѣшныхъ морскому дѣлу были назначены лейт. Лидерсъ и 4 унтеръ-офицера стъ флота. Для флотилии потѣшныхъ на Плещеевомъ озерѣ былъ утверждёнъ и особый флагъ: Андреев-

скій крестъ съ вышитымъ въ кружкѣ гербомъ рода Переяславля Залѣскаго. Флаги были заготовлены и гербы вышиты въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ усердемъ послушницъ.

Цѣлые дни проводили потѣшные на озерѣ, гребли, ставили рангоутъ, ходили подъ парусами. Одновременно они обучались и военному строю, для чего имъ служили пригнанные по ихъ росту деревянные модели настоящаго образца винтовки. Въ царскіе дни, которыми такъ богатъ былъ мѣсяцъ май, ходили строемъ въ церковь, послѣ службы бывали въ парадъ. Домой возвращались съ пѣснями. Настоящими солдатскими лѣсками. А передъ строемъ два миниатюрныхъ барабанчика ловко отбивали уставныя трели.

Однимъ словомъ, настоящая, хотъ и потѣшная, воинская часть. Часть флотская.

Ближайшая къ Переяславлю желѣзно-дорожная станція Петровская Ярославской губерніи. Названа она такъ по небольшому, расположенному недалеко отъ нея городку Петровскъ, тѣмъ только и извѣстному, что названъ въ честь Великаго Петра. Сюда и прибылъ раннимъ утромъ 23 мая царскій поѣздъ. Черная въ этомъ видимое удовольствіе, бесѣдовалъ Государь Николай П съ встрѣтившими его хлѣбомъ и солью сельскими старостами и хуторянами, желая изъ личнаго общенія съ крестьянами убѣдиться въ томъ успѣхѣ, которымъ среди нихъ пользовалась аграрная реформа Столыпина.

Отсюда, на автомобиляхъ Государь съ дочерью и свитой направился въ Переяславль. Уставше отъ пути по Волгѣ Государыня и Наслѣдникъ, прибегая свои силы для московскихъ торжествъ, остались ожидать ихъ въ поѣздѣ.

Вотъ и рубежъ Владимірской губерніи, у котораго царя встрѣтилъ губернаторъ С. До Переяславля еще 20 верстъ. Толпы крестьянъ изъ ближайшихъ и далекихъ деревень тѣснились вдоль всей дороги, желая повидать никогда ими невиданнаго Царя. Въ лежащихъ на пути селахъ, почти у каждой избы — столъ съ хлѣбомъ солью. При появленіи царскаго автомобиля, сначала стоящіе у дороги, а за ними вся толпа, опускаются на колѣни. Народъ крестится, старики медленнымъ, широкимъ крестнымъ знаменіемъ осѣняютъ Царя, призывая на него благословеніе Божіе. Бабы плачутъ. Умиленіе, казалось, не могло достигъ большихъ предѣловъ.

Около 3 часовъ дня, оглушительное, перекатывающееся между холмами, охватившими берега Плещеева озера ура поднялось надъ Переяславлемъ Залѣскимъ. Тотчасъ ударили въ колокола, и несмолкаемый колокольный звонъ полился надъ старымъ городомъ, историческимъ озеромъ, надъ окружившими ихъ дремучими лѣсами, возвѣщая о приближеніи Государя. Царь въѣхалъ въ поставленную у самага въѣзда въ городъ среди старинныхъ земляныхъ валовъ убранныя флагами и зеленью арку съ надписью «Добро пожаловать». Всѣ улицы и дома разукрашены гирляндами. Море флаговъ. Национальные бѣло-сине-красные цвѣта перемѣшиваются съ романовскими бѣложелто-черными.

Оживленіе въ Переяславль Залѣскомъ такое, ка - кого онъ не видѣлъ столѣтѣями.

Прежде всего, Государь направился въ мѣстный старый мужской монастырь. А «моряки» уже, конечно, съ ранняго утра на сзереѣ. Изъ небольшого павильона, устроеннаго для принятія высочайшихъ особъ на мѣстѣ стараго Петровскаго дворца у музея чудный видъ на озеро. Яркіе цвѣтники, за ними свѣтлая колонада, отъ которой къ пристани ведетъ широкой спускъ. Сигнальныя мачты, длинная, саженей въ 15 пристань съ тихо вѣющими надъ ней флагами. И дальше, на гладкой спокойной глади озера, на которомъ не видно и самой ничтожной ряби, выстренная въ линеечку какъ разъ противъ пристани флотилія. Такъ какъ на озерѣ всегда маленькое теченіе, то отдали якоря — просто концы съ привязанными къ нимъ камнями. Губернаторъ С., какъ бывшій морской офицеръ, особенно гордился такъ случайно и въ такой его гражданской должности попавшей въ его распоряженіе морской «боевой единицей».

На пристани парные восьмилѣтніе часовые, у мачты сигнальщикъ.

Осмотрѣвъ музей и обелискъ и интересуясь каждой подробностью, Государь, наконецъ, спустился къ пристани, гдѣ былъ встрѣченъ исправникомъ фонъ Гроттенъ де Буко и лейт. Лидерсъ. Этотъ послѣдній съ рапортомъ.

— Здравствуйте, потѣшные, тихо, но необыкновенно ясно произнесъ Государь.

— Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству.

По дружному, отчетливому ствѣту уже не могло быть сомнѣній въ томъ, что передъ Царемъ образцовая молодецкая часть, которая ни за что, ни при какихъ обстоятельствахъ не подведетъ и не ударитъ лицомъ въ грязь. И сейчасъ же понеслось раскатистое, веселое ура нѣсколькихъ десятковъ дѣтскихъ голосовъ, подхваченное и покрытое все новыми кликами на берегу, все дальше и дальше, до самаго города.

На мачтѣ взвился флагъ, и началось ученіе. Хотѣли ставить рангоутъ, но Царь пожелалъ, чтобы шлюпки прошли на веслахъ, какъ можно ближе къ пристани и каждую отдѣльно благодарилъ за образцовый видъ и порядокъ на флотиліи. Бѣдный губернаторъ отъ переизбытка наполнившихъ его душу чувствъ, не могъ произнести ни слова. О петровскихъ потѣхахъ, и плещеевской флотиліи, и о потѣшныхъ Государю подробно доложилъ лейт. Лидерсъ.

Пока Государь съ своими дочерьми и свѣтскими лицами, среди которыхъ князь Орловъ былъ такъ импозантенъ, что былъ сначала принятъ потѣшными за самаго Царя, пилъ чай въ царскомъ павильонѣ, въ паркѣ на лужайкѣ городскіе потѣшные готсвилились къ своему параду. Это были дѣти дворянъ Владимірской мужской гимназіи, а также потѣшные Вечеренской церковно-приходской школы, организованные и содержимые на личныя средства фрейлины Татьяны Петровны Мятлевой, писа-

«На всѣхъ парусахъ»

тельницы, извѣстной своими трудами по отечественной исторіи.

На этотъ парадъ не было предположено выводить морскихъ потѣшныхъ, но имъ такъ хотѣлось блеснуть передъ Государемъ своей выправкой, что когда кончился морской смотръ, лейт. Лидерсъ обратился къ губернатору съ просьбой вывести на берегъ и моряковъ.

— Нѣтъ, — сухо отвѣтилъ взволнованный губернаторъ, которому было совсѣмъ не до морскихъ потѣшныхъ.

Тогда Лидерсъ, всецѣло раздѣлявшій охватившее его питомцевъ непремѣнное желаніе еще разъ показаться Царю, повторилъ свою просьбу флагъ капитану Его Величества адмиралу Нилову. Опытный царедворецъ ловко вышелъ изъ затруднительнаго положенія, въ которсе его поставили съ одной стороны горячее желаніе потѣшныхъ, а съ другой отказъ губернатора.

— Это надо спросить у Государя Императора, — громко произнесъ онъ, такъ, чтобы Царь услышалъ.

Государь тотчасъ обернулся.

— Ну да, конечно, — сказалъ онъ.

Такимъ образомъ, морскіе потѣшные блеснули еще строевымъ ученіемъ. На память объ этомъ днѣ лейт. Лидерсъ рѣшилъ преподнести Великимъ Князкамъ шелковыя ленты отъ шапокъ. Увидя ихъ, Государь спросилъ, нѣтъ ли и для него, такъ какъ онъ собираетъ ленты со всѣхъ кораблей и всѣхъ частей флота. Его желаніе было, конечно, сейчасъ же исполнено.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

АНТИКОММУНИЗМЪ И НАЦИОНАЛИЗМЪ

ПО МѢРѢ того какъ международныя событія приближаютъ моментъ борьбы противъ самой базы мірового коммунизма — С.С.С.Р. все крупнѣе и ожесточеннѣе становятся споры о томъ, что допустимо, необходимо и что вредно въ ходѣ этой борьбы. Это и понятно. «Послѣдній и рѣшительный» бой противъ коммунизма неизбежно долженъ будетъ пронзойти на территоріи Россіи и будущее нашей несчастной родины неизбежно будетъ зависѣть не только отъ исхода самой борьбы, но и отъ разстановки силъ и дѣйствій сражающихся въ каждой ея отдѣльной фазѣ, съ момента начала борьбы и до ея полного конца.

Коммунисты въ Москвѣ нисколько не скрываютъ, что однимъ изъ крупнѣйшихъ ихъ шансовъ на успѣхъ, является использование антагонизмовъ существующихъ между отдѣльными націями. Что значительная часть «дипломатической» дѣятельности «Совѣтскаго Правительства» связана именно съ использованиемъ существующихъ антагонизмовъ уже не составляетъ ни для кого секрета. Увѣренность коммунистовъ въ полезности именно такого рода дѣйствій можно найти и даже въ чисто военныхъ планахъ и дѣйствіяхъ Красной арміи. Какъ напримеръ, можно указать на «случай» 1919 года, когда въ октябрѣ, подготавливая свой ударъ противъ бѣлыхъ армій ген. Денкина, красное командованіе не только расположило свою главную группу войскъ (Латышская дивизія, бригада Червонныхъ казаковъ и т. д.), спинной къ польскому фронту и въ непосредственной близости отъ этого послѣдняго, но и снятіе съ своихъ линій, противостоящихъ полякамъ, большую часть войскъ и артиллеріи. Въ Штабѣ Главкома (Серпуховѣ) рѣшился на подобное развертываніе силъ совершенно спокойно; «Великая Единая и Недѣлимая Россія», — говорили открыто въ штабѣ, настолько несомѣстима съ «Великой Польшей отъ можа до можа», что случай использо-

ванія поляками обстановки совершенно исключаетъ. Длинные годы прошли съ тѣхъ поръ, но точка зрѣнія коммунистовъ не измѣнилось...

Однако, налице антагонизмовъ, существующихъ между «национализмами», не исчерпываетъ тѣхъ «шансовъ», которые имѣетъ «коммунизмъ въ борьбѣ противъ культурнаго и цивилизованнаго міра». «Национализмъ» каждый въ отдѣльности самъ внутри себя таитъ нѣкій «шансъ» для развитія «коммунизма». Борьба направленная къ благу своей націи, ради своего историческаго прошлаго, стремленіе расширить свои «возможности» зачастую приводитъ къ забвенію о той общей для всего Человѣчества опасности, которой является распространеніе и укрѣпленіе въ мірѣ коммунизма. Уже не приходится говорить о томъ, что несчастье «вѣроятнаго противника», угрожаемаго быть поглощеннымъ въ коммунистическій хаосъ, зачастую и многими рассматривается какъ «шансъ» собственной страны, но зачастую въ борьбѣ «за лучшее мѣсто подъ солнцемъ» допускается даже и нѣкотораго рода — пуская на словахъ — «союзъ» съ большевиками.

Но если иностранцы, имѣющие свои страны, и свои государственные интересы, могутъ какъ-то найти себѣ оправданіе въ наличіи «национальныхъ интересовъ», во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится «радоваться» развитію коммунизма, или входить съ нимъ въ соглашенія, для русскихъ этого быть — не можетъ. Да и борьба съ коммунизмомъ есть борьба, направленная къ высшей цѣли, нежели борьба за свою націю, во имя своего историческаго прошлаго... Вопросъ завоеванія для своей націи «лучшаго мѣста подъ солнцемъ» ничтоженъ по сравненію съ тѣмъ благомъ для всего Человѣчества, которое будетъ достигнуто крушеніемъ коммунизма.

Что же касается людей «совѣтскихъ», то правильное пониманіе «вещей и дѣлъ» въ нихъ выковывается каждый день само коммунистическое правительство, уничтожая память о «Россіи», представляя ежедневно весь міръ раздѣленнымъ на «классы» и «партіи», а не на «государства». И въ людяхъ совѣт-

Статье-секретарь Бульгинъ, вѣдавший торжествами, послѣ отъѣзда Государя еще разъ выразилъ отъ его имени благодарность потѣшнымъ и спросилъ, чѣмъ они могли бы быть награждены за свои старанья.

— Нельзя ли всѣмъ моимъ потѣшнымъ выдать медаль въ ознаменованіе 300-лѣтія дома Романовыхъ? — спросилъ лейт. Лидерсъ, протягивая за ранѣе заготовленный списокъ.

— Это, навѣрно, будетъ исполнено, — отвѣтилъ Бульгинъ.

Такимъ образомъ, уже послѣ смотра, морскіе потѣшные возвращались въ городъ съ наколотыми на матроскахъ завитыми медалями на бѣло-желто

черныхъ лентахъ. Восторгъ крестьянскихъ дѣтей былъ полный. Въ городѣ, вѣдь, думаютъ, а скоро будутъ думать и въ далекихъ деревняхъ, что чуть ли не каждому изъ нихъ самъ Царь въ руки далъ медаль. А лейт. Лидерсъ былъ за потѣшныхъ пожалованъ золотыми часами съ государственнымъ гербомъ.

Едва успѣвъ родиться, организація морскихъ потѣшныхъ, которая могла бы сыграть существенную роль въ подготовкѣ кадровъ для флота и донести интересъ къ нему до самыхъ глухихъ деревень Россійской имперіи, была сметена, какъ и вся государственность, революціей.

Сергѣй Терещенко.

скихъ все болѣе и болѣе тухнуть «национализмъ» и крѣпнеть истинный и чистый антикоммунизмъ — ненависть къ коммунизму, вѣра въ великую миссію людей съ нимъ борьбу ведущихъ и готовыхъ ради этой борьбы забыть «национальные» счета и споры...

Поэтому неудивительно, что долгіе годы совѣтскіе антикоммунисты привыкли смотрѣть на китайскаго маршала Чань-Кай-Шека, какъ на живой образецъ ихъ дѣла. Въ ихъ глазахъ Чань-Кай-Ши (какъ его «тамъ» называютъ) былъ истиннымъ олицетвореніемъ борьбы съ коммунизмомъ, а его дѣйствія — образцомъ того, какъ дѣйствовать надо. Дѣйствительно, когда въ моментъ приближенія «національной» арміи къ Шанхаю, Бородинъ и лѣвое крыло Го-мин-дана (и въ томъ числѣ киткомпартія) выступили съ требованіемъ «контроля» и усиленія «пролетарскаго вліянія» въ арміи, Чань-Кай-Шекъ не колеблясь порвалъ съ лѣвыми и повернулъ вѣрные корпуса отъ Шанхая, гдѣ стояли «иноземныя» войска (три бригады англичанъ и т. д.) къ У-Чану противъ «пролетарскихъ» коммунистическихъ дивизій Хо-Луна и И-Тинга. Съ китайской «національной» точки зрѣнія онъ, можетъ быть, и совершилъ ошибку, ибо атака Шанхая, занятаго «иноземцами», для объединенія Китая — въ глазахъ тѣхъ, кто не видитъ дальше собственного носа — была естественно предпочтительнѣе «междуусобной войны» съ «другими китайцами». Но развѣ онъ не былъ правъ въ дѣйствительности? Развѣ тотъ Китай, который онъ шелъ объединять, остался бы «Китаемъ», съ введеніемъ «пролетарскаго контроля» коммунистовъ? Развѣ онъ не сталъ бы просто «добавочнымъ кускомъ» мировой базы коммунизма равно опаснаго китайцамъ, какъ и европейцамъ или американцамъ?

Еще болѣе блестящій примѣръ Чань-Кай-Шекъ далъ въ 1930-31 г. г. Нашествіе японцевъ, отторгнувшихъ три провинціи наиболѣе существенныя для будущаго Китая, настойчиво диктовали ему вступить въ борьбу съ захватчиками, и принять помощь тамъ, гдѣ ее получить можно. Онъ, конечно, не сдѣлалъ этого. Рискъ пораженія въ борьбѣ погрузилъ бы Китай въ коммунизмъ и вѣрный идеѣ жертвовать національными интересами ради борьбы съ коммунизмомъ, Чань-Кай-Шекъ не остановился передъ тѣмъ, чтобы даже вступить въ вооруженную борьбу съ 19-ой арміей Цань-Тинъ-Кая, которая требовала защиты національной территоріи противъ иностранцевъ.....

Полной противоположностью — въ совѣтскомъ антикоммунистическомъ представленіи — являются дѣйствія Японіи. Образецъ патриотизма и глубокаго пониманія важности того или иного дѣйствія для своего будущаго, японская дипломатія (да и вооруженныя силы) выступала всегда считаясь лишь съ одними японскими интересами.» Въ 1927 году, когда послѣ кровавой, упорной и долгой борьбы съ лѣвыми Чань-Кай-Шекъ могъ, наконецъ, двинуть свои арміи впередъ отъ Шанхая и Нанкина на сѣверъ, путь оказался прегражденнымъ ему — японскими войсками. Знаменитый «Цинь-нань-фусскій»

инцидентъ остановилъ движеніе чанъкай-шековскихъ войскъ, открывъ длинный періодъ новой серіи «внутрикитайской» борьбы и задержавъ объединеніе страны минимумъ на 5 лѣтъ, что дало возможность внутри-китайскимъ коммунистическимъ силамъ перегруппироваться и оправиться. Японцы не выступили противъ лѣвыхъ, или противъ шанхайской черни, но именно преградили путь дѣйствительно антикоммунистическимъ войскамъ въ тотъ моментъ, когда безспорныя качества этихъ войскъ были установлены опытомъ.

Въ 1930 году совершенно тоже. Японское выступленіе въ Манчжуріи начинается именно въ моментъ, когда 30 дивизій войскъ Нанкина находится въ горномъ районѣ Цзинь-Си, въ тысячѣ километровъ отъ побережья и въ тяжелой борьбѣ противъ «коммунистическаго треугольника», когда отборныя бригады Чжань-Сю-Ляна находятся за Пекиномъ въ борьбѣ противъ выступленія «сепаратиста» Ши-Ю-Сяня. Выступленіе японцевъ какъ бы имѣетъ первой цѣлью поставить Чань-Кай-Шеку дилемму: или потеря Манчжуріи въ пользу Японіи, или Средняго Китая — въ пользу коммунистовъ....

Ненужно думать, что «китайскій» примѣръ единственный. Развѣ, когда въ 1933 году Гитлеръ сломалъ хребетъ германской компартіи — положеніе Германіи — пуская изъ-за иныхъ факторовъ — не стало осложняться? Развѣ новой Германіи не стали отказывать даже въ томъ, что признавалось возможнымъ дать Германіи, клонящейся къ марксизму?

Исторія дала намъ уже примѣры, надъ которыми стоить подумать. Развѣ коммунизмъ не есть самый страшный врагъ каждой націи? Развѣ истинный патриотъ своего отечества не долженъ всегда помнить о томъ, что развитіе коммунизма не можетъ быть никогда, и даже въ странѣ «вѣроятнаго противника» выгодно его собственной странѣ. Если это еще не осознаютъ сегодня, должны будутъ осознать завтра.

Россіи еще нѣтъ, а «национализмъ» русскій уже ведетъ споръ съ «национализмомъ» украинскимъ о территоріи будущаго. Уже спорятъ о границахъ «Казакіи». Вопросъ о «русскомъ имуществѣ» въ полосу отчужденія КВЖД (лежащей на нерусской территоріи) не сходитъ со страницъ русской печати. А коммунизмъ живетъ и развивается, надѣясь на борьбу «национализмовъ».

Природа, однако, милостива. Какъ зараза охватывающая организмъ, сама облегчаетъ выработку въ немъ токсиновъ, способныхъ ей сопротивляться, такъ и коммунизмъ, распространяясь въ мірѣ, способствуетъ появленію людей, готовыхъ вести съ нимъ борьбу ради высшей и общей для всего человечества цѣли. И по мѣрѣ того, какъ вытравляетъ онъ на совѣтской территоріи въ угнетенныхъ русскихъ и украинцахъ «національныя чувства» выковыриваетъ онъ изъ нихъ подлинныхъ борцовъ противъ коммунизма, готовыхъ все отдать ради достиженія своей цѣли.

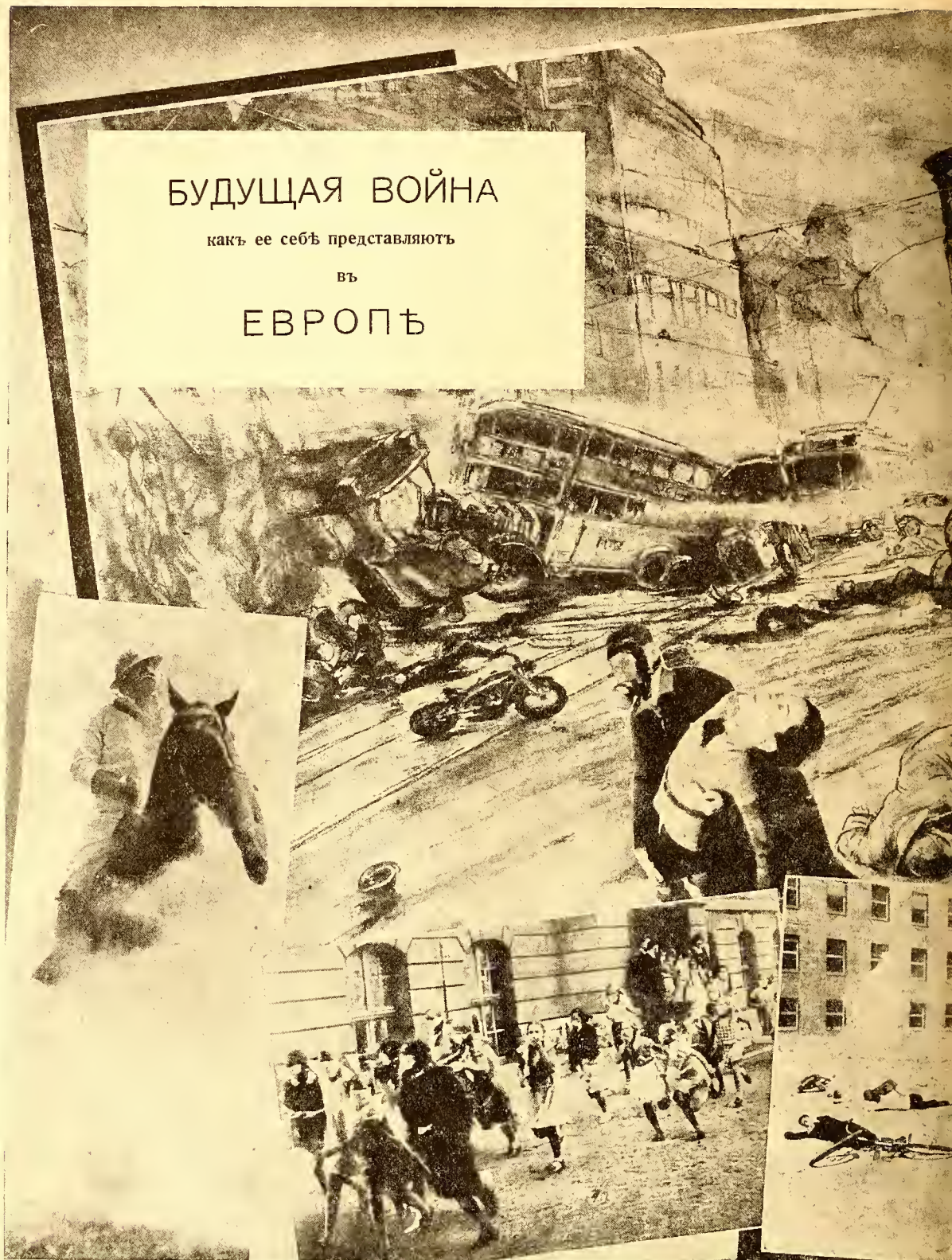
А. Соболевъ.

БУДУЩАЯ ВОЙНА

какъ ее себѣ представляютъ

въ

ЕВРОПѢ

«Л-Армэ Модернъ» представляет себѣ возможность полнаго разрушенія Парижа, если не будутъ приняты мѣры къ организаціи противоаэропланной защиты. На большой фотографіи изображена улица столицы въ моментъ воздушной бомбардировки. Въ ГЕРМАНИИ уже давно начата серьезная работа по обезпеченію защиты людей и даже животныхъ. Въ нѣмецкихъ школахъ устраиваются газовыя тревоги, въ городахъ устраиваются химическіе маневры съ участіемъ гражд.

данского населения. Отряды сестер милосердия и полиции обучаются уходу за отравленными газами. Полиция вся снабжена масками и всегда принимает участие в химических маневрах. Французская военная печать настойчиво требует полной реорганизации противовоздушной обороны.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ЕВГЕНІЙ ВАДИМОВЪ

Царица Екатерина и часовой-кавалергардъ

(Солдатскій рассказъ).

Памяти Саши Чернаго, незабвеннаго автора солдатскихъ рассказовъ.

Случилось все это, любезнѣйшіе мои, тогда, когда, никто изъ васъ еще и на свѣтъ не рожденъ, да и самъ я, съ позволенія сказать, подъ самый обнаженный столъ пѣшкомъ ходить не начиналъ. А рассказывалъ мнѣ эту исторію остав- но бомбардиръ-наводчикъ Пафнугій Трифоно- вичъ Глыба, о которомъ рѣчь впереди будетъ... Ежели желаете объ этомъ самомъ Каллистратѣ исторію послушать — такъ слушайте, только фортку во второмъ окнѣ поплотнѣе прикройте, а то изъ эскадронной кухни до невозможности въ казарму кислою капустой пахнетъ!..

Произошло, значить, любезные мои такъ, что родился въ давнѣ времена въ нашемъ селѣ два брата-близнеца — Оедуль Глыба, да Калли- стратъ Глыба — оба въ одинъ день и часъ на свѣтъ произошли... И были Оедуль и Каллистратъ такъ одинъ съ другимъ схожи, что самъ тятка ихъ не зналъ, какого изъ нихъ пороть слѣдовало, ежели тотъ или другой мальченка лишній кусокъ втрушки ненарокомъ стянетъ...

Долго ли, коротко ли — выросли братья- близнецы въ двадцатилѣтнихъ парней — и стали оба красавцами писанными: оба роста саженна- го, румянецъ во всю щеку — и какъ тотъ, такъ и другой — первые силачи въ деревнѣ... Вся толь- ко и разница между ними была, что выросъ стар- шій, Оедулка, несмотря на свою красоту, дуракъ дуракомъ, тогда какъ младшій, Каллистратка и наружностью вышелъ замѣчательнѣе, и на какой хопъ вопросъ потрафлялъ отвѣтить, за словомъ въ карманъ не лѣзъ... Ну, разумъ людской, ко- нечно, не то, что какойнибудь тамъ орденъ или епаральскіе эполеты — его и у главнокоманду- ющаго не сразу замѣтишь...

И приключилось такъ, что подошелъ срокъ рекрутскаго набора — забрали обоихъ молод- цовъ въ солдаты и отослали вмѣстѣ въ Питеръ, въ самый первый лейбъ-гвардіи Каллигардскій полкъ, на царицыну службу...

А въ ту пору правила Россеей ампиралица Екатерина — что всѣхъ королевъ и царицъ на землѣ умнѣе и прекраснѣе считалась, а особливо славилась тѣмъ, что умныхъ людей отъ дураковъ — въ тодинъ моментъ отличать умѣла.

Ну, такъ вотъ, и заслужили каллигарды Ое- дуль и Каллистратъ у царицы Екатерины въ Пите- рѣ — и шло у нихъ все сначала гладко, какъ по

маслу, пока не тягнула однажды старшаго Глыбу по глупой башкѣ такая заковычка, что и не вся- кому толковому писарю разрѣшить подъ силу...

Случилось, что проходила однажды царица Катерина мимо каллигарда Оедулки въ то время, когда тотъ на часахъ во дворцѣ стоялъ — и вдругъ пондравился ей, какъ видно, высокій и красивый парнюга.

— Здорово, — говорить, — служивый! Какъ зовутъ тебя, молодець-удалець?

— Здравія желаемъ Вашему Император- скому Величеству! — отвѣчаетъ Оедулка. — Зо- вусь я Оедуломъ Глыбой, Вашего Величества каллигардомъ!

Улыбнулась Катерина, ручкой своею вотъ этиль деликатно сдѣлала, да вдругъ опять спра- шиваетъ солдата:

— Хороша я, Оедулушка? — говорить. — Не стыдно мнѣ, значить, разнымъ иностраннымъ ко- ролямъ и государямъ показываться?

Обалдѣлъ глухой солдатъ, покраснѣлъ, какъ гусарскіе штаны, но все-же сумѣлъ кое-какъ нужнымъ словомъ разрѣшиться.

— Такъ точно! — отвѣчаетъ. — Очень хо- роши бытъ изволите, Ваше Величество! Такъ хо- роши, что ажно духъ захватываетъ!

Усмѣхнулась государыня еще разъ, да и са- ма покраснѣла.

— Ну, такъ вотъ, — говорить, — ежели я такъ хороша — такъ хотѣлъ бы ты, Оедуль, быть у такой красивой царицы хлигель-адъютантомъ? Будешь ты кажинный день съ моего стола обѣдъ получать, на пуховой перинѣ спать и ни съ каки- ми взводными, дядьками не считаться!

— Какъ не хотѣть! — отвѣчаетъ Оедулка. — во всемъ радъ стараться Вашему Величеству!

— Ладно! — говорить Катерина. — Но для того, чтобы быть тебѣ моимъ хлигель-адъютан- томъ — одной красоты и роста мало, Оедулушка! Слышалъ ты о томъ, что была велика Оедура, да дура?.. А потому явись завтра ко мнѣ во дворецъ, послѣ обѣдни — я тебѣ при всѣхъ вельможахъ экзаминтъ сдѣлаю и три великихъ загадки тамъ разгадать! Разгадаешь — быть тебѣ въ чести и довольствѣ, не потрафишь — пеняй на своихъ родителей, что такого дурака на свѣтъ породили... Вотъ тебѣ и весь мой сказъ.

И опять сдѣлала деликатно ручкою царица, и поплыла, какъ пава, въ свои апархаменты...

.....

Смѣнился, значить, съ часовъ солдатъ Ое - дуль, вернулся въ казармы, ни живъ, ни мертвъ, побѣждалъ пскать брата Каллистрата, рассказал ему все по порядку.

— Бѣда! — вопить Оедуль: — Пропала я, Каллистратушка! Не видашь мнѣ съ завтрашняго дня свѣта Божьяго! Засадить меня царица Катерина до конца дней въ темницу, а то и прямо голову отрубить. Гдѣ ужъ мнѣ дураку, ея загадки разгадывать?!

Братъ Каллистратъ, который въ ту пору командерскаго коня зачищаль — почесаль въ затылкѣ, подумаль съ минутку...

— Дѣлать нечего, — говоритъ, — придется мнѣ итти тебѣ дураку, на выручку! Хоть и дураковать ты — а все-же мнѣ родной братъ! Сиди завтра въ казармахъ спокойно — а я за тебя пойду въ царицынъ дворець, благо мы оба близнецы и какъ пара подметокъ одинъ на другого похожи... Насъ и вахмистръ эскадронный не различить, не только царица! Авось тебя выручу, а не то пропадемъ оба!

И вотъ, значить — долго-ли, коротко-ли — а явился на другой день замѣсто Оедула его братъ Каллистратъ во дворець и предсталъ передъ самою императрицей.

Вытянулся конечно, какъ полагается, во фронтъ, шпорами щелкнулъ, усики поправиль, въ одинъ моментъ кругомъ себя оглядѣлся. Видитъ Каллистратъ, что стоять по обѣ стороны царицына трона всѣ енералы да министры, князья да графья — какъ былъ на солдата поглядываютъ, ногти со злости кусаютъ, переднимъ числомъ царицыному любимцу завидуютъ...

А Катерина, конечно, никакого подмѣна въ солдатѣ не замѣтила...

Видитъ она — стоитъ передъ нею тотъ-же красавецъ-калитвардъ, что стоялъ и наканунѣ, даже какъ будто еще красивѣе онъ ей супротивъ вчерашняго показался...

— Это ты Оедулушка? — спрашиваетъ.

— Такъ точно, Ваше Величество! — отвѣчаетъ парицѣ солдатъ. — По вашему приказанію на экзаментъ сего числа во дворець прибылъ.

— Хорошо! — говоритъ Катерина. — Такъ вотъ, — отгадай теперь, Оедуль, первую мою загадку: сколько точнымъ счетомъ всѣхъ звѣздъ на небѣ?

Задумался солдатъ на малое время, потомъ щелкнулъ шпорами, крикнулъ по богатырски, четко отрапортоваль, какъ при нарядѣ ординарцевъ:

— Два милліона восемьсотъ двадцать одна звѣзда, ваше величество! — отвѣчаетъ Оедуль.

Усмѣхнулась царица — понравилась ей прыткость молодецкая.

— Здорово, — говоритъ, — отвѣчаешь! Только вѣдь врешь ты все, Оедулка! Откуда тебѣ знать, сколько звѣздъ на небѣ?

— Счетъ вѣренъ, Ваше Величество! — от-

вѣчаетъ калитвардъ. — Самъ считаль, когда еще мальченкой отцовскихъ коней по ночамъ въ деревнѣ пасъ и лека на спинѣ на небо посматриваль! Прикажите вашимъ анженерамъ пересчитать — я ни на одну звѣзду не ошибся!

Зашевелились енералы и графы, а царица махнула рукой и уже новую загадку солдату загадываетъ:

— Теперь скажи, Оедулушка, — далеко-ли отъ земли до неба?

Опять щелкнулъ лихой калитвардъ шпорами.

— Ровно тысяча двѣсти шестьдесятъ верстъ съ половиною, Ваше Величество! — докладываетъ. — Еще мой покойный дядька, какъ умеръ, такъ въ точности промѣрилъ, когда на небо летѣлъ п намъ на деревню письмо съ того свѣта прислалъ! Прикажите, Ваше Величество, вашимъ старшимъ енераламъ провѣрить мой счетъ!

Опять зашевелились графы, зашептались промежь собою, на солдата сердито посматриваютъ, другъ друга локтями подталкиваютъ.

А царица Катерина въ конецъ развеселилась — и говоритъ калитварду:

— Вижу я, что не дуракъ ты, Оедулушка, и что шарикъ у тебя на плечахъ не только для чесанія затылка придѣланъ! Только теперь держись, я тебя третьей загадкой такъ урѣжу, что какъ-бы ты хитеръ не былъ — ни въ жизнь ее не разгадаешь! А ну-ка, скажи, солдатъ, *что я, императрица всероссійская, о тебѣ думаю?*

Еще прямѣе вытянулся Каллистратка, а потомъ вдругъ перекрестился, да какъ выпалить:

— Я-то хорошо знаю, что вы изволите сейчасъ думать обо мнѣ, Ваше Величество, да сказать вамъ уже очень опасноюсь! *А думаете вы, что я рядовой второго эскадрона Оедуль Глыба, а я вовсе не Оедуль, а его братъ Каллистратъ.*

Ахнула царица, ахнули енералы и графы, послали въ полкъ сдѣлать провѣрку. Провѣрилъ — все какъ есть правдою оказалось, а дурака Оедулку самъ полковой командиръ на показъ во дворець за ухо приволокъ.

Только ничего — царица Катерина не болѣе разгнѣвалась.

— Что подѣлаешь, — говоритъ, — не удалось мнѣ перехитрить русскаго солдата! Значить — чему быть тому не миновать! Оедулка только красивъ, а Каллистратка и красивъ, и уменъ — такъ значить и быть ему момъ хлигель-адъютантомъ!..

И сдѣлался калитвардъ Каллистратъ Глыба въ скоромъ времени самымъ первымъ челоѣкомъ во дворцѣ, до еперальскихъ чиновъ до - служился и безсмѣнно около царицы Катерины дежурства песь до самой ея смерти.

Придворныя бабы иногда болтали, что случилось будто бы, что хитрый Каллистратка, когда ужъ очень ему дежурства надоѣдали — тай-

ПЬЕРЪ МИЛЛЬ.

ВЪ СИНГАПУРЪ

Спускаясь по Императорскому проспекту, Дюранъ, французъ, и Хогдсонъ, англичанинъ, направлялись къ докамъ. Сзади нихъ, вдали, позади Европейскаго города и туземныхъ полей, покрытыхъ овощами и фруктами, простиралась богатые британскіе бенгалы, почти похожіе на коттеджи родной страны, но подъ необычайною зеленью мѣстнаго климата выглядѣвшіе европейками, нарядившимися для маскарада въ китайское платье. Передъ ними впереди разстлалась громада порта, полная людей и предметовъ, парусниковъ и парусниковъ, китайскихъ джонокъ, малайскихъ шлюпокъ. — судовъ, столь же многочисленныхъ и разнообразныхъ, какъ человѣческія расы, сталкивающихся здѣсь на этомъ мировомъ перекресткѣ, гдѣ сливаются три народа.

— Попахиваетъ китайцемъ! — сказалъ Дюранъ.

— Да, — подтвердилъ Хогдсонъ, — ихъ порядочно таки въ Сингапурѣ, хотя это и не ихъ страна.

— Они встрѣчаются также и въ Индіи?

— Нѣтъ! Слишкомъ населена Индія: они туда не идутъ. Достаточно и индусовъ.

Хогдсонъ произнесъ это съ ясно выраженной антипатіей.

— У васъ порядочно недоразумѣній сейчасъ съ индусами?

Это — предметъ, котораго англичанинъ не любитъ касаться въ бесѣдѣ съ людьми другой національности: то, что происходитъ въ Имперіи касается только Имперіи. Хогдсонъ, однако, отвѣтилъ съ отвращеніемъ:

— Да! Недоразумѣнія, какъ вы говорите... Ну, а у васъ съ вашими аннамитами?

— То же самое, — безъ труда признался Дюранъ, — то же самое... Это все школы, видите ли, школы... Ихъ учатъ исторіи по французски, и исторіи Франціи, этихъ аннамитовъ. Великая революція. Права человѣка. Жанна д'Аркъ. Очень вредна для нихъ, эта исторія Жанны д'Аркъ. Патриотизмъ, понимаете... Особенно для юныхъ аннамитовъ: всѣ студентки воображаютъ теперь о себѣ, что онѣ — Жанны д'Аркъ.

нимъ порядкомъ изъ дворца удиралъ — а на эти моменты своего брата на дежурствѣ при царикѣ подставлялъ, изъ солдатскаго въ офицерскій мундиръ Федулку переряжалъ...

Амипатрица Катерина опять подмѣны не замѣчала и службою своего хлитель-адъютанта очень довольна оставалась...

Впрочемъ, мало ли что бабы болтаютъ, хотя-бы и придворныя...

Евгеній Вадимовъ.

Прим. редакціи: Солдатъ не зналъ, что Кавалергардскаго полка при Екатеринѣ II еще не существовало.

И, конечно, это — не англичанъ мечтаютъ онѣ изгнать изъ Индокитая...

— Подобное и въ Индіи, — признался Хогдсонъ. — Женщины еще болѣе возбуждены, чѣмъ мужчины. Мы ихъ не учили исторіи Жанны д'Аркъ и все же...

— И правильно! — перебилъ Дюранъ, смѣясь. — Но это не все, видите ли. Наше обученіе научаетъ ихъ неповиновенію! Повиновенію своимъ отцу и матери, прежде всего. Забвенію стараго принципа, который полагалъ повиновеніе отцу и матери основною моральнаго воспитанія. А также и политическаго, ибо государству должно повиноваться, какъ своимъ отцу и матери. И вотъ теперь они насмѣхаются надъ нами. Да и родители съ своей стороны сердиты на насъ за то, что мы научили ихъ дѣтей презирать ихъ, такъ что мы не имѣемъ на своей сторонѣ ни прежнихъ, ни новыхъ поколѣній. А затѣмъ — судьи, которые судятъ по французски, которые оправдываютъ по французски. Увы, напрасно позабыли слова одного благочестиваго епископа, который сказалъ, что не безъ причины выростилъ Господь индійскій тростникъ въ странѣ аннамитовъ. Были мѣстныя возстанія...

— Въ Индіи, это не мѣстное, — сказалъ Хогдсонъ, — это общее. Повиновеніе приняло общій характеръ, въ ожиданіи пока возстаніе не сдѣлается общимъ.

— Что же вы имъ сдѣлали? Развѣ вы тоже занимались ихъ образованіемъ?

— Вовсе нѣтъ! Во всякомъ случаѣ очень мало.

— Тогда я повторю: что же вы имъ сдѣлали?

— Мы, — произнесъ искренно Хогдсонъ, — да ничего. — Наоборотъ, мы провели желѣзныя дороги, какъ и вы, разбили плантаціи — кофейныя, чайныя, построили бумагопрядильни, гдѣ они находятъ себѣ работу, какъ и у васъ. Организовали работы по орошенію страны, какъ и вы. Создали солидныя организаціи противъ голода. Построили госпитали, безплатныя лечебницы, какъ и вы. И мы уважаемъ ихъ обычай болѣе, чѣмъ вы. Развѣ только что мы запрещаемъ имъ сжигать живыми ихъ вдовъ. Но мы имъ позволяемъ сжигать груны и бросать пепелъ въ рѣку, что и неопытно, и нездорово! Мы очень добры къ нимъ, очень добры. Видали ли вы англичанина, плохо обращающагося съ животнымъ? Какъ же можемъ мы причинить зло туземцу? Конечно, приходится иногда прибѣгать къ физическому воздѣйствію, но мы никогда не дѣлаемъ этого сами. У насъ для этого существуетъ полиція: полицейскіе изъ туземцевъ...

— Почти, какъ и у насъ, — сказалъ Дюранъ. — И, все таки у меня впечатлѣніе, что у васъ еще хуже, чѣмъ у насъ. Почему это? Любопытно...

— Да, весьма любопытно, — сказалъ Хогдсонъ. — Я не понимаю. Мы ихъ оставляемъ въ совершенномъ покоѣ, этихъ господъ. Мы отъ

нихъ требуемъ лишь, чтобы они платили налоги. Пусть и они насъ оставляютъ въ покоѣ...».

Въ то время, какъ они такъ бесѣдовали между собой, ихъ нагоняли, идя въ одномъ съ ними направленіи по тому же Императорскому проспекту, только нѣсколько быстрѣе, шагомъ болѣе гнѣбнымъ, два «цвѣтныхъ» челоѣвка. Одинъ былъ Рай Рамъ, индусъ, другой — Чангъ, аннамитъ. И, какъ это ни странно, предметъ ихъ бесѣды былъ почти тотъ же.

— Мы не оставляемъ нашихъ аннамитовъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ нашей жизни, — сказалъ французъ. — Я вамъ только что объяснилъ, что мы пытаемся ихъ ассимилировать. И въ этомъ наша ошибка.

— Ну, насъ то въ этомъ никакъ нельзя упрекнуть, — возразилъ Хогсонъ.

Между тѣмъ, позади нихъ Чангъ говорилъ своему собесѣднику:

— Они стремятся насъ ассимилировать!.. Но когда мы ассимилировались, когда мы знаемъ объ однихъ и тѣхъ же вещахъ столько же, сколько и они, они въ разговорѣ между собой говорятъ одинъ другому «вы», къ намъ же обращаются на «ты». Это значитъ, что насъ они считаютъ низшей расой. Даже, когда мы богаты. Часто богаче ихъ. Напримѣръ, я, — обладатель миллионовъ франковъ въ рисовыхъ поляхъ: они со мною обращаются такъ, какъ три вѣка тому назадъ въ ихней Франціи обращался помѣщикъ со своимъ холопомъ. А я это чувствую, потому что мы — раса обидчивая. За исполненіе однихъ и тѣхъ же обязанностей они намъ платятъ половину. И они не воспитаны. Они возвышаютъ голосъ, будучи въ роли начальниковъ. Мы уже хорошо знаемъ, что чѣмъ выше по своему положенію челоѣвъкъ, тѣмъ мягче долженъ говорить онъ. А затѣмъ, ихъ женщины! Эти кричатъ еще громче. Онѣ награждаютъ затрепинами слугъ. Онѣ ревнуютъ нашихъ женщинъ, потому, что ихъ французскіе мужья гоняются за ними, чего не встрѣтить у насъ. И онѣ награждаютъ нашихъ

женщинъ самыми различными эпитетами. Мы не хотимъ, чтобы насъ оскорбляли въ лицѣ нашихъ женъ и дочерей.

— Они, — сказалъ Рай Рамъ, говоря объ англичанахъ, — они живутъ отдѣльно отъ насъ, какъ боги. А женщины ихъ еще болѣе дерзки, чѣмъ жены нашихъ французовъ. Можно сказать, что одно наше присутствіе ихъ оскверняетъ.

— Французы разговариваютъ съ нами, — сказалъ Чангъ, — но дерзко.

— Англичане съ нами вовсе не разговариваютъ, — сказалъ Рай Рамъ. — Они насъ не замѣчаютъ...

— Что же хуже?

Было сказано, что Рай Рамъ и Чангъ шли довольно быстро. Они обогнали обоихъ европейцевъ. Но въ Сингапурѣ твердо установился обычай, котораго не встрѣтишь во французскихъ колоніяхъ, по крайней мѣрѣ, въ городахъ: туземецъ, цвѣтнокожій, не долженъ быть на тротуарѣ, если на немъ находитесь бѣлый. Рай Рамъ и Чангъ это отлично знали, но въ пылу ихъ бесѣды объ этомъ забыли. Обогнавъ обоихъ европейцевъ, они остались на тротуарѣ. Надо сказать правду: реагировалъ на это Дюранъ, Дюранъ, взявшій на себя инициативу заставить уважать законъ; ловкимъ ударомъ ноги въ нижнюю часть спины, онъ отправилъ РайРама на мостовую, гдѣ къ нему присоединился Чангъ.

Онъ услышалъ, какъ индусъ сказалъ:

— Ахъ, скотина! Ахъ, свинья!

— Да, не правда ли? — сказалъ Чангъ, — что за наглый этотъ французъ, пославшій тебѣ ударъ въ задъ...

— Нѣтъ! — отвѣтилъ индусъ, — нѣтъ! другой!..

— Другой?

— Да, другой: онъ меня даже не замѣтилъ!

Пьеръ Милль.

Перев. съ французскаго *Е. Т-за.*

ТРОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА

Предо мною новая книга: «Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михайловичъ, Генераль-Инспекторъ русской артиллеріи». Сборникъ воспоминаній. Изданіе Центр. Правленія О-ва Русскихъ Офицеровъ-Артиллеристовъ за рубежомъ подъ редакціей полк. С. И. Лашкова. Бѣлградъ 1934.

Не мѣсто здѣсь давать подробный разборъ книги. Рядъ очерковъ, большихъ и малыхъ, но написанныхъ съ одинаковой любовью къ Великому Князю, не только воскрешаютъ Его образъ, но даютъ читателю случай подойти вплотную къ цѣлому ряду вопросовъ, связанныхъ съ артиллерійскимъ дѣломъ.

Но есть и еще другое достоинство: та любовь, съ которой книга издавалась. Это роскошное изданіе, съ множествомъ фотографій и виньетокъ, на альбомной мѣловой бумагѣ, могло быть осуществлено въ наши дни только трогательной любовью старыхъ русскихъ артиллеристовъ и къ Великому Князю, и къ артиллеріи. «Берегите эту книгу,несите ее до Россіи и не дайте ей исчезнуть съ лица земли», говорится въ послѣсловіи. «А когда оп-

равится и возстанетъ съ одра болѣзни наша Родина... переиздайте ее болѣе красиво и передайте вашимъ дѣтямъ и внукамъ»...

Трудно читать безъ волненія эти слова. Артиллеристы соорудили этой книгой памятникъ своему любимому Генераль-Инспектору — и хотятъ, чтобы этотъ памятникъ былъ не только на чужбинѣ, но и на родной землѣ. Чтобы онъ говорилъ (не «безъ словъ», какъ памятникъ изъ чугуна и гранита) не только о трагически убійномъ Великомъ Князѣ, но и о традиціяхъ славной русской артиллеріи.

Какъ же не назвать эту книгу «трогательной»? Какъ же не поблагодарить нашихъ артиллеристовъ и полк. С. И. Лашкова за это доказательство подлинной любви и къ Высокому Лицу и къ защищаемому Имъ дѣлу? Какъ же не выразить увѣренность, что красивый порывъ нашихъ артиллеристовъ не пропадетъ безслѣдно и что въ выпускѣ этого «культурнаго снаряда» они «взяли на пораженіе» всѣхъ забывшихъ свой долгъ, увязшихъ въ тинѣ скептицизма и смѣившихъ прежнее горѣніе на эмигрантское брюзжаніе?

В. Давагцъ. ..

ГЕОРГИЙ ГОШТОВТЬ.

Сумерки славы

(Продолженіе *).

Утромъ 24 апрѣля Домбровицу застали мы въ состояніи тревоги. Въ штабѣ будто имѣлись свѣдѣнія о готовящемся разгромѣ офицерскаго контрреволюціоннаго съѣзда. Передавали также слухи о вызовѣ командующимъ арміей въ мѣстечко одного полка, изъ состава чехословацкихъ легионовъ.

По его же просьбѣ рѣшено было засѣданія пока не открывать.

Въ чарующее, весеннее, солнечное утро офицеры, разбившись на группы, разбрелись по саду и окрестнымъ лужайкамъ. Въ рукахъ положительно у всѣхъ бѣлѣли только что розданные листки съ впечатаннымъ на нихъ приказомъ по Военному вѣдомству, отъ 16-го апрѣля, с «переустройствѣ народныхъ Арміи и Флота» и с введеніи дисциплинарныхъ судовъ и комитетовъ.

Около полудня послышались бравурные звуки духового оркестра, постепенно къ намъ все приближавшагся. Предшествуемый большимъ чернымъ знаменемъ съ вышитой на немъ алой Причастной Чашей, стройными рядами вступалъ въ мѣстечко чехословацкій полкъ легионовъ имени Яна Жижки.

Вышедшій на встрѣчу полковникъ, въ адъютантской формѣ, произнесъ привѣтственное слово, по порученію командующаго арміей. Командиръ полка легионеровъ, полк. Мамоновъ, развернувъ и оставивъ полкъ, въ отвѣтъ, просилъ поблагодарить командующаго за привѣтствіе; затѣмъ, быстро повернувшись въ нашу сторону, заявилъ, что его полкъ рѣшилъ всѣми мѣрами поддержать работу офицерскаго съѣзда. Чехи, прокричавъ въ нашу честь трижды «наздаръ», затѣмъ, всѣмъ полкомъ, стройно и съ большимъ подъемомъ, спѣли гимнъ «Гей, славяне!»

По его оканчаніи воцарилось неловкое молчаніе; кому то надо было отвѣчать отъ нашего имени, а кому — невѣстно. Мы съ Кононовымъ сейчас же пристали къ Хитрову съ просьбой сказать нѣсколько благодарственныхъ словъ. Произнесенный имъ экспромтъ оказался болѣе, чѣмъ удачнымъ...

Объединеніе наше съ чехами на этомъ не кончилось. Послѣ завтрака, всѣ офицеры - делегаты собрались на чай въ штабной столовой. Здѣсь — оркестръ и хоръ легионеровъ дали намъ цѣлый концертъ, который прослушали мы съ большимъ наслажденіемъ.

Въ этотъ день засѣданіе такъ и не состоялось. Временное правленіе просило насъ, сегодня же, обязательно, намѣтить кандидатовъ въ председатели Організації Русскихъ Развѣдчиковъ. Послѣ до- съѣзда и въ его товарищи.

Оно также сообщило намъ, что съ завтрашняго дня засѣданія будутъ происходить въ обширномъ свѣтломъ зданіи мѣстной синагоги.

Прекрасно сказанное Хитрову, экспромтомъ, привѣтственное чехамъ слово натолкнуло на мысль выбрать его въ председатели съѣзда. Ему въ товарищи большинствомъ намѣчены были представитель 104 пѣх. дивизіи Поповъ и Кубанскій казакъ, подъесаулъ Кравченко.

Когда грузовички снова доставили насъ, подвечеръ, на станцію, мы застали на ней одинокую, прогуливающуюся по платформѣ комическую фигуру, — небольшого роста, съ оттопыренными ушами, брюнета въ формѣ уполномоченнаго; на толстомъ брюшкѣ, спереди, болталась короткая тонкая шапка.

Въ одномъ изъ отведенныхъ намъ вагоновъ были сняты всѣ внутреннія стѣнки и перегородки; стояли въ немъ лишь скамейки и столы. По примѣру вчерашняго вечера мы снова собрались всѣ въ этомъ пустомъ вагонѣ. Псжаловала сюда и замѣченная на станціи комическая фигура. Отрекомендовалась она короткой фамиліей, нѣчто вродѣ Каца. Попросивъ вниманія, этотъ Кацъ заявилъ, что является членомъ Петроградскаго свѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ и что, прослышавъ объ офицерскомъ съѣздѣ, пріѣхалъ сюда, чтобы попытаться наладить «контактъ». Весь вечеръ шли горячіе споры о дисциплинѣ, о войнѣ, о развалѣ арміи... но договориться, конечно, съ этимъ типомъ до чего-нибудь путнаго не удалось. Членъ совѣда откровенно и цинично, подвконецъ, заявилъ, что самымъ насущнымъ вопросомъ для него и его присныхъ является охрана и углубленіе завоеваній революціи; война же отходитъ на задній планъ. Вспомятая, какъ бунтъ 1905 г. разбилась с стойкость и дисциплину арміи, революціонные дѣятели первымъ долгомъ своимъ считаютъ изолировать солдатскую массу отъ вліянія офицеровъ.

Никого не убѣдивъ и въ то же время улышавъ много для себя неприятнаго, эта каналия, бросивъ на насъ острый недобрый взглядъ, неуклюже путаясь въ шапкѣ, сползъ съ крутой лѣстницы на рельсы и сразу скрылся въ поглотившей его чернотѣ весенняго темнаго вечера.

25 апрѣля, утромъ шли выборы; послѣ обѣда въ президіумѣ уже засѣдали новые, намѣченные еще вчера председатели и его товарищи. Въ этотъ день и, съ утра до вечера, 26-го шли доклады съ мѣсть, безхитро дѣлаемые фронтовыми офицерами. Передъ нами непрерывно тянулась жуткая печальная лента сплошныхъ картинъ развала арміи.

Въ докладахъ ясно звучали, иногда вырываясь воплемъ, тревога за судьбы родины и горечь сознанія, что офицерство предается со всѣхъ сторонъ...

Впечатлѣнія были слишкомъ сильны; наши ночныя бесѣды, въ трехъ одиноко стоявшихъ среди голаго поля вагонахъ, кончались лишь въ ту позднюю пору, когда въ открытыя окна врывался гомонъ проснувагсяго пгичьяго міра.

27-го выступилъ снова подпоручикъ въ коричневѣхъ плисовыхъ штанахъ. Онъ внесъ неожиданное предложеніе повторять на засѣданіяхъ все то, о чемъ говорится по вечерамъ, въ вагонахъ. Иначе, мы представляемся, по его мнѣнію, лукавыми, ко-

*) См. № 135 - 136.

варными заговорщиками. Немедленно послышался басъ Ол-вича; «Уберите вы этого дурака!» Саперный поручикъ, выступавшій на первомъ засѣданіи, выскочилъ въ проходъ и сталъ кричать: «Какъ вы смѣете офицера дуракомъ называть?» Ол-вичъ немедленно огрызнулся:

«Послѣ его вторичной выходки считать его офицеромъ никакъ не приходится. Для меня онъ только дуракъ и провокаторъ». Поповъ, подбѣжавшій съ эстрады, гдѣ засѣдалъ президіумъ, взявъ подпоручика подъ руку и увелъ его на улицу, взволнованно въ чемъ то его убѣждая. Спустя нѣкоторое время, оба вернулись. Подпоручикъ, попросивъ слова, заявилъ, что снѣ плохо понялъ, что ему не дали договорить и что, въ общемъ, просить извиненія за произошедшій инцидентъ.

Сѣмя, имъ посѣянное, быстро дало всходы. Находившіеся на хорахъ солдаты успѣли разнести вѣсть по мѣстечку о «заговорщикахъ».

На послѣобѣденномъ засѣданіи пронеслось легкое, едва уловимое смятеніе. Затѣмъ — тихо, прошель слухъ, что вокругъ синагоги собирается озлобленная толпа солдатъ и что уже нашлись ораторы, науськивающие ихъ на разгромъ офицерскаго сѣзда. Въ зданіи синагоги все было пока спокойно.

Вошедшій заурядъ военный чиновникъ, волнуясь, что то передавалъ на ухо Кравченкѣ.

Президіумъ тихо сталъ совѣщаться. Вслѣдъ за этимъ предсѣдатель объявилъ перерывъ.

Кравченко просилъ всѣхъ выйти на улицу, соблюдая возможно большее опокоествіе, разсѣяться среди солдатъ и попытаться ихъ умиротворить.

Военный чиновникъ оказыватся пришелъ предупредить, что толпа окружила съ угрозами и не выпускаетъ вышедшаго изъ засѣданія Астараханскаго гренадера Оржеховскаго. Пожилой, добродушный полковникъ рѣшилъ произнести умиротворяющую рѣчь къ солдатамъ, но вышла у него она какъ то не ладно, и мы смогли его выручить лишь съ большимъ трудомъ.

Въ общемъ все окончилось благополучно. Солдаты затихли, да и пора имъ уже была итти ужинать.

Вдали маячила отъ дома къ дому зловѣщая и вмѣстѣ съ тѣмъ комическая фигура Каца.

28 и 30 апрѣля цѣлые дни ушли на обсужденіе резолюціи. Вышла она чрезвычайно туманной и выдержанной въ болѣе радикальныхъ тонахъ, чѣмъ того желало большинство.

29-го засѣданія у насъ не было, — въ субботу, въ синагогѣ молились ея прихожане.

30-го утромъ, въ первый разъ посѣтилъ нашъ сѣздъ командующій арміей, ген. Балувевъ. Произнесенная имъ рѣчь оказалась для насъ болѣе, чѣмъ неожиданной: офицерамъ преподанъ былъ совѣтъ — поближе подойти къ товарищу-солдату, а также поглубже проникнуться сознаниемъ, что мы имѣемъ счастье быть воинами народной арміи; солдатамъ — сплошные панегирики: съ какимъ достоинствомъ они воспріяли свободы и революціонныя права!

Съ какой удвоенной храбростью сражаются они теперь противъ врага родины и революціи!

Пожелавъ въ концѣ всего хорошаго, Балувевъ собрался уходить. Въ это время, впередъ, быстро вышелъ представитель 102 див. кап. Андерсонъ.

«Ваше Высокопревосходительство!» началъ онъ. «Господинъ генераль», перебилъ его Балувевъ. «Господинъ генераль! Если бы вы изволили навѣстить насъ — представителей офицерства вашей арміи — пораньше и прослушать наши доклады съ мѣстъ, вы не ошибались бы такъ жестоко! Я знаю, что выражаю общее мнѣніе. Постойте, г-нъ генераль, имѣйте мужество выслушать! Армія разваливается! Солдаты не хотятъ больше драться! Офицеры...»

Балувевъ, блѣдный, стараясь его перекричать на ходу, бросилъ: «Я долженъ уходить. Меня ждетъ спѣшная сперативная работа».

При гробовомъ молчаніи, хлопнувъ дверью, командиръ исчезъ.

Отъ Временнаго Комитета ставки была получена просьба возможно скорѣе выбрать пятнадцать офицеровъ — по расчету по два на корпусъ — для участія въ офицерскомъ сѣздѣ въ Могилевѣ. Поскорѣе, чтобы они могли поспѣть къ его началу, къ 5-му мая.

Было рѣшено, что выборы произведетъ общее собраніе, но съ разчетомъ, чтобы каждый корпусъ былъ представленъ двумя офицерами.

Отъ насъ выбрали Хитрово и меня. На слѣдующій день пришло приглашеніе отъ инициативной группы Петроградскаго сѣзда выслать на него двухъ представителей. Хитрово выразилъ желаніе ѣхать въ Петербургъ; поэтому замѣненъ онъ былъ конно-гренадеромъ Тарасовымъ.

1-го мая, офицерскій сѣздъ Особой арміи, постъ принятія резолюціи, оглашенія списка выбранныхъ и послѣдняго слова предсѣдателя былъ въ 11 часовъ утра закрытъ.

Пережито и перечувствовано въ эти восемь трехдневныхъ дней было не мало. Члены сѣзда съ грустью прощались другъ съ другомъ и поневолѣ задавали вопросъ: «Что то будетъ?»

Выбранные на сѣздъ офицеры въ Ставку перебирались къ вечеру въ мой вагонъ..

Въ немъ мы должны были на слѣдующій день двинуться въ Могилевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Георгій Гоштовтъ.

КАП. 2 Р. Н. А. МОНАСТЫРЕВЪ

SUR TROIS MERS

Русскій флотъ въ Великую войну по официальнымъ матерьяламъ и показаніямъ участниковъ.

Цѣна новаго изданія 12 фр. франковъ безъ переплета

Можно получить въ «Часовомъ».

19 ЯНВАРЯ

въ собраніи Общества

Галлиполиѣцы устраиваютъ свой
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЬ - БАЛЪ

А. С. СУВОРИНЪ

(1834 — 1912)

Въ англійскомъ языкѣ есть очень характерное выраженіе — *self made* т. е. человекъ, который самъ себя сдѣлалъ.

Такимъ былъ Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ, столѣтіе со дня рожденія котораго мы отмѣчаемъ.

Правда, что своимъ воспитаніемъ и отчасти образованіемъ онъ былъ обязанъ своему отцу С. Д. Суворину, который опредѣлилъ его въ Михайловскій кадетскій корпусъ и далъ ему возможность окончить Дворянскій Полкъ (впослѣдствіи Константиновское училище).

Военная карьера А. С. была очень короткой и, окончивъ Дворянскій полкъ, онъ пошелъ по учебной части, поступивъ учителемъ исторіи и географіи въ Бобровское уѣздное училище, откуда вскорѣ перешелъ въ Воронежское.

Газетной и литературной дѣятельностью онъ началъ заниматься еще въ Воронежѣ, но вскорѣ переехалъ въ Москву и оттуда въ С.-Петербургъ, съ которымъ связана вся его многогранная дѣятельность.

Работалъ онъ и въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» и во многихъ другихъ изданіяхъ. Въ этотъ періодъ его дѣятельности онъ сталъ особенно извѣстенъ, какъ фельетонистъ «Незнакомецъ».

Эта извѣстность помогла ему въ сообществѣ съ извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ В. И. Лихачевымъ открыть свою газету «Новое Время», номеръ первый которой вышелъ 29 февраля 1876 г.

Въ то время русское общество было взволновано событіями на ближнемъ Востокѣ и героической борьбой славянъ противъ турецкаго жестокаго ига.

А. С. Суворинъ въ то время весь своей порывъ посвятилъ этой борьбѣ, особенно послѣ того, какъ онъ побывалъ на фронтѣ сербо-турецкой войны.

Громадное большинство русскаго общества настаивало на томъ, чтобы Россія и ея Царь Александръ II поддерживали вооруженнымъ вмѣшательствомъ славянъ.

Турецкая война и легла въ основу необыкновеннаго успѣха «Новаго Времени». Въ этомъ отношеніи много помогло этому то, что военнымъ корреспондентомъ газеты былъ приглашенъ В. И. Немировичъ-Данченко, понинѣ здравствующій.

Статьи А. С. Суворина и корреспонденціи В. И. Немировича - Данченка дѣйствительно создавали русское общественное мнѣніе. То, что русское общественное мнѣніе на долго сохранило симпатіи къ славянамъ, несомнѣнное слѣдствіе горячей славянофильской кампаніи, которую велъ А. С. Суворинъ («Незнакомецъ») и его «Новое Время».

Успѣхъ новой газеты былъ небывалый для того времени, когда распространеніе газетъ во многомъ зависѣло отъ цензуры, не говоря уже о томъ, что среди русскихъ людей еще не было привычки къ чтенію газетъ.

Еще до открытія «Нов. Вр.» онъ издавалъ извѣстный «Русскій Календарь», кромѣ того, А. С. за-

нимается издательскимъ дѣломъ въ очень широкомъ масштабѣ, несмотря на то, что крупныхъ средствъ у него тогда не было. Памятно его полное собраніе Пушкина за 1 рубль. Всѣ знатоки издательскаго дѣла предсказали ему провалъ и разореніе. Вышелъ же триумфъ.

Онъ же основываетъ «Дешевую Библиотеку», въ которую входятъ классики какъ русскіе, такъ и иностранные, и въ 1880 г. основываетъ свой «Историческій Вѣстникъ» подъ редакторствомъ историка ген. С. Н. Шубинскаго.

Все, за что ни брался А. С., онъ дѣлалъ съ большимъ увлеченіемъ и даже съ воодушевленіемъ, и это воодушевленіе позволило ему работать съ небывалой продуктивностью, организовывать все новыя предпріятія, продолжая оставаться, несомнѣнно, первымъ русскимъ журналистомъ.

Къ этой энергіи и къ своему литературному дару А. С. присоединилъ даръ угадыванія талантовъ. Имъ были фактически «открыты» Чеховъ, что подтверждаютъ письма Чехова.

Всѣхъ выдающихся сотрудниковъ «Новаго Времени» перечислить крайне трудно, безъ риска пропустить кого-нибудь изъ нихъ.

Какъ театраль, А. С. Суворинъ оставилъ по себѣ незабываемую память и какъ драматургъ (Медя, Татьяна Раина, Вопросъ, Царь Дмитрій Самозванецъ) и опять таки какъ организаторъ Театр. Лиг. Художественнаго Общества (Суворинскій Малый Театръ), который могъ соперничать даже съ Александринскимъ театромъ.

Хотя А. С. недолго оставался военнымъ, но русское воинство всегда было ему близкимъ. Среди его сотрудниковъ и друзей назовемъ хотя бы ген. Н. К. Шильднера, ген. А. Н. Маслова, начавшаго сотрудничать въ «Новомъ Времени» съ чина капитана съ Турецкой войны, поэта Черниговца (ген. Вишневскій), ген. Петерсена («А-тъ»), В. И. Семенова и мн. другихъ.

Не терялъ связи онъ и со своимъ Михайловскимъ корпусомъ. Въ 1910 году (за два года до смерти) онъ на автомобилѣ совершилъ поѣздку изъ Тульской губерніи въ Воронежъ, гдѣ былъ радостно встрѣченъ дирекціей, преподавателями и молодыми однокашниками корпуса.

За годъ до смерти А. С. основываетъ свою вечернюю газету «Вечернее Время», имѣвшую громадный успѣхъ.

Какъ политическій дѣятель-журналистъ А. С. много сдѣлалъ не только для славянской идеи, о чемъ мы говорили выше, но его дѣятельность сыграла значительную роль въ дѣлѣ основанія франко-русскаго союза, что всегда отмѣчалось французской газетной печатью.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что А. С. Суворинъ былъ самой чистой русской кровью (отецъ солдатъ изъ крестьянъ, мать изъ духовнаго званія) и по своему облику, характеру, таланту былъ кругомъ русскимъ. Всѣ предпріятія А. С. Суворина процвѣтали, пережили его и были сознательно разрушены интернациональными врагами Россіи, имя которымъ большевики.

Е. Тарусскій.

Русскій Новогодній Балъ

Русскій Новогодній балъ, устроенный подъ въскокимъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны Нац. Орг. Русскихъ Развѣдчиковъ, Обществомъ Друзей «Часового» и Россійскимъ Имперскимъ Союзомъ въ залахъ Арміи и Флота прошелъ съ исключительнымъ успѣхомъ.

Было около тысячи человѣкъ, во время бала пришлось спѣшно нанять второй залъ, ибо поблика не могла вмѣститься въ снятыхъ для бала большомъ нижнемъ залѣ и обширномъ фойе. Отлично работали буфетъ, лотерея и пр. отдѣлы бала.

Съ большимъ успѣхомъ была поставлена пьеса А. М. Ренникова «Въ Парагвай». Режиссеръ С. П. Ксеноенко проявилъ въ дѣлѣ постановки пьесы большія способности и привлекъ прекрасныхъ артистовъ. Выступали: г-жи Скоканъ, Николаева, Бѣльская и Адамсвичъ, г. г. Панютинъ, Петручкинъ, Новоселовъ, Соболевъ, Телѣгинъ и др. Очень миль былъ развѣдчикъ Левушка Акимовъ. Вызвали артистовъ и автора безъ конца.

Успѣшно прошла живая картина «Слушай!» на слова Е. Тарусскаго.

Въ полночь на сценѣ появились хозяева вече-

ра и отъ ихъ имени Н. Н. Рузскій поздравилъ по французски собравшихся съ Новымъ Годомъ.

Чрезвычайно удачно была декорирована сцена и залъ старымъ другомъ «Часового» А. И. Сулимовскимъ, вложившимъ въ свою работу много вкуса. Надо также отмѣтить большую работу по устройству буфета, сдѣланную членомъ Имперскаго Союза А. М. Пѣховской и Н. Н. Шебеко.

Во время танцевъ выступать съ большимъ успѣхомъ К. В. Балашовъ съ хоромъ цыганъ.

Но главный успѣхъ бала надо приписать неключительной энергіи и распорядительности неутомимаго ст. лейт. И. В. Галанина, являющагося его душой и устроителемъ.

Гостей принимала М. В. Орѣхова.

Было много представителей военной эмиграции во главѣ съ адм. М. А. Кедровымъ и ген. И. Е. Эрдели и русской общественности, среди которой отмѣтимъ Н. Н. Чебышева, г. Немировичъ-Данченко и О. С. Трахтерева.

Балъ показатъ, какими большими симпатіями въ русской колоніи пользуются устроившія его три національныя организаціи.

Г-ъ.

Вурбергъ

(Отъ Бѣлград. корр. «Часового»)

Въ живописной Словеніи находится древній (XIII вѣка) замокъ Вурбергъ. Замокъ этотъ имѣетъ интересную исторію. Онъ принадлежитъ потомкамъ графа Герберштейна, того самаго, который при Иоаннѣ III былъ посломъ въ Москвѣ и въ назиданіе потомству ставилъ свое знаменитое сочиненіе «Путешествіе въ Московію». Замокъ овѣянъ сѣдой древностью, расположенъ на высокой горѣ и съ полудерстовой высоты, какъ орлиное гнѣздо, доминируетъ надъ мѣстностью...

Теперь, много вѣковъ спустя, потомки тѣхъ «москвитовъ», бытъ и нравы которыхъ описывалъ предокъ Герберштейновъ, пресно обособились въ старомъ замкѣ. И началась новая, совершенно неожиданная, исторія славы для сѣдого Вурберга.

Послѣ эвакуаціи Крыма, сначала въ Константинополѣ, а затѣмъ въ Югославію прибылъ военный лазаретъ д-ра Б. Ф. Околс-Кулакъ. У лазарета не было средствъ, но были вѣра, воля и любовь къ дѣлу. Послѣ долгихъ поисковъ пристанища лазаретъ обособился въ заброшенномъ, полуразрушенномъ замкѣ Вурбергъ. Это было 1 марта 1923 года.

Прошло десять лѣтъ. За эти десять лѣтъ упорной, напряженной работой на мѣстѣ запустѣнія, образовалась образцовая русская санаторія для туберкулезныхъ. Огромныя рыцарскія залы были превращены въ свѣтлыя палаты для больныхъ, постепенно обзавелись собственной электрической станціей рентгеновскимъ кабинетомъ, обросли собственнымъ большимъ хозяйствомъ. и теперь въ Вурбер-

гѣ можно найти все послѣднія достиженія медицинской техники, и ту постановку дѣла, которая даетъ возможность конкурировать съ лучшими санаторіями Европы.

Популярность Вурберга въ Югославіи необыкновенно велика и вполне справедлива. Подумать, что за эти десять лѣтъ черезъ его стѣны прошло около 2.500 больныхъ! И не только русскіе, — много больныхъ юго-славянъ стремятся попасть въ Вурбергъ. Полнымъ признаніемъ пользуется русская санаторія въ Вурбергѣ и со стороны юго-славянскаго министерства здравоохраненія.

Создателемъ санаторіи и несмѣнимымъ неутомимымъ ея руководителемъ является удивительной энергіи и пламенной любви къ своему дѣлу, широко извѣстный въ Югославіи докторъ Болеславъ Францовичъ Околс-Кулакъ.

Библиографія

ПОДВОДНАЯ ОПАСНОСТЬ.

Подъ такимъ заглавіемъ, въ Англійи вышла книга бывшаго командующаго Большимъ флотомъ адм. Джеллико. «Наши затрудненія въ связи съ подводной войной въ 1917 г. были огромны. Тѣ, съ которыми намъ пришлось бы встрѣтиться въ будущемъ, будутъ ужасны если мы не отдадимъ себѣ отчета въ томъ что наши морскія силы не достаточно приспособлены къ борьбѣ съ этой опасностью и если мы не примемъ серьезныхъ мѣръ чтобы уничтожить наши слабыя стороны». Адм. Джеллико увѣренъ что подводная опасность будетъ почти исключительно грозить коммерческимъ судамъ, какъ это было въ прошлую войну, пока не была примѣнена въ широкомъ масштабѣ система охраняемыхъ конвоевъ. Въ будущую войну подводныя лодки будутъ еще мореходнѣе, чѣмъ въ 1914-1918 г. г. и вынесутъ крейсерскую войну далеко на просторъ океановъ. Самымъ вѣрнымъ способомъ борьбы съ подводной опасностью явятся хорошо организованныя и многочисленные крейсерскія эскадры, на которыхъ ляжетъ не только охрана океанскихъ коммуникаціонныхъ линий, но и уничтоженіе подводныхъ лодокъ, у объектовъ ихъ дѣятельности. Одновременно адм. Джеллико указываетъ что моряки въ 1917 г. скорѣе бы справились съ подводной опасностью, если въ это дѣло постоянно не вмѣшивались бы гражданскія власти съ Ллойдъ-Джорджемъ во главѣ.

С. Т.

ХРОНИКА

ПРАЗДНИКЪ РУССКОЙ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ ВЪ ХАРБИНѢ

Съ большимъ подъемомъ отпраздновалъ от- дѣлъ Р. О. В. С. двадцатилѣтіе Русской военной авіаціи (19-6 августа).

Къ часу дня плацъ въ «Новомъ Городѣ» былъ уже заполненъ многочисленной публикой.

На серединѣ площадки былъ поставленъ ана- лой, кругомъ четырехугольникомъ выстроились юн- кера военно-училищныхъ курсовъ Р. О. В. С., муш- кетеры главнаго отдѣла имени Вел. Кн. Никиты Александровича, русскіе скауты, костровые бра- тья и сестры, воспитанники «Русскаго Дома» и др.

Въ четверть второго, на автомобилѣ подъ Ге- оргіевскимъ флагомъ прибылъ Начальникъ отдѣла Р. О. В. С. ген.-лейт. Вержбицкій въ сопровожден- нии своего замѣстителя ген.-майора Зольднера; и-ка штаба г. шт. полк. Бѣлоцерковскаго и адъютанта пор. Соколова.

Оркестръ 1-го реальнаго училища заигралъ встрѣчу, во время которой ген. Вержбицкій про- шель по фронту всѣхъ выстроившихся, а затѣмъ былъ исполненъ гимнъ «Коль славень», послѣ че- го началась молебенъ, отслуженный прот. І. Гуля - евымъ.

Послѣ молебна состоялась церемонія отданія чести знаменамъ, которая во время молебна были выстроены въ рядъ, а по окончаніи богослуженія направились по своимъ частямъ.

Передъ церемоніальнымъ маршемъ ген. Верж- бицкій обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ ко- торой говорилъ о славіи русской Имп. Арміи, о ея ратныхъ подвигахъ, о самомъ Императорѣ, ея Верх. Всяждѣ, отдавшемъ жизнь за Россію и о воен- ной авіаціи, открывшей новыя страницы доблести и славы въ исторіи Россійской Импер. Арміи. Рѣчь была закончена призывомъ прокричать «ура» — Россіи.

Громовсе «ура», сопровождавшееся исполне- ніемъ гимна «Боже Царя Храни», потрясло весь плацъ.

Послѣ этого ген. Вержбицкій провозгласилъ здравіцу за страну, пріютившую русскихъ эмигран- товъ и ея Императора Кан-Дэ.

Новсе «ура» и полилась мелодія гимна Имперіи Манджу-Ди-Го. Послѣдняя здравіца, прошедшая подъ тушь, была провозглашена за всѣхъ русскихъ людей, оставшихся вѣрными принципамъ націона- лизма.

Затѣмъ, ген. Вержбицкій пропустилъ мимо себя

церемоніальнымъ маршемъ всѣхъ участннковъ па- рада.

По окончаніи послѣдняго — состоялись спор- тивныя упражненія и игры, въ которыхъ воспитан- ники «Русскаго Дома» блеснули на ряду съ другими школами гимнастической техникой.

Между спортивными выступленіями публика осматривала авіо-выставку (модели аэроплановъ, чертежи и пр.).

Торжество закончилось вскорѣ послѣ заката оставивъ самое отраднсе впечатлѣніе.

Галлиполиецъ.

Ген.-лейт. Вержбицкій со штабомъ на праздникѣ авіаціи.

ХАРБИНЪ.

Около недѣли назадъ, арх. Несторъ обратился съ призывомъ пострить въ Харбинѣ памятникъ- часовню Вѣнценосныхъ Мучениковъ Россійскаго Императора Николая II Александровича и Короля Югославіи Александра I Карагеоргіевича.

Во имя любви къ обоимъ мученикамъ за все Славянство и во имя будущаго свѣтлаго, арх. Несторъ рѣшилъ взять на себя инициативу постренія памятника-часовни на участкѣ руководимаго имъ Дома Милосердія.

Первое пожертвованіе на это доброе дѣло въ суммѣ 100 иень поступило отъ академика Н. К. Рерихъ.

Архитектурный проэктъ, планъ и эскизы часов- ни изготовлены академикомъ Н. К. Рерихомъ, стиль котораго предложенъ имъ же — Новгородскій (ка- менный).

Въ часовнѣ будутъ находиться иконы Святителя Николая Чудотворца и св. вел. кн. Андрея Перво- званнаго, который является небеснымъ покровите- лемъ Королевскаго Дома Карагеоргіевичей.

31-ое октября — первый, послѣ лѣтнаго затишья, сборъ чиновъ РОВС. Сборъ объявленъ «чрезвычай- нымъ», такъ какъ на немъ должна идти рѣчь о та- комъ важномъ въ жизни РОВС событіи, какъ пере- ходъ въ руки РОВС газеты «Русское Слово».

День будничный, большинство чиновъ Союза за- нято на службѣ и на работѣ и, все же, несмотря на это... заль Ссоюза переполненъ до отказа.

Среди присутствующихъ — генералы Шульке- вичъ, Бѣловъ, Кручининъ, Зуевъ, Токмаковъ, Кра- маренко, Вишневскій, проф. Ю. Н. Рерихъ, предсѣ- датель Бѣженскаго комитета В. И. Колокольниковъ, представители казачества, дамы, много молодежи.

Въ 7 часовъ вечера замѣститель начальника от- дѣла РОВС ген.-майоръ Зольднеръ идаетъ команду: «г. г. офицеры» и въ заль входитъ начальникъ отдѣ-

Заль собранія Р. О. В. С. въ Харбинѣ.

ла ген.-лейтенантъ Вержбицкій, въ сопровожденіи начальника штаба полк. Бѣлоцерковскаго и адью-танта пор. Соколова. Поздоровавшись съ собравшимся, ген. Вержбицкій обращается къ нимъ со слѣдующей рѣчью.

— Газета «Русское Слово» перешла въ вѣдѣніе Русскаго Обще-Воинскаго Союза и завтра — 1-го ноября — выйдетъ первый номеръ нашей газеты. Это важное и необходимое дѣло совершилось, благодаря великодушной помощи Николая Константиновича Рериха, за что отъ имени чиновъ РОВС приношу ему сердечную благодарность. (Весь залъ продолжительными аплодисментами привѣтствуетъ сына Н. К. Рериха). По обычаю нашихъ предковъ и чиновъ Россійскихъ Императорскихъ Арміи и Флота мы и это серьезное и ответственное дѣло начнемъ молитвой.

Далѣе, ген. Вержбицкій произноситъ рѣчь.

Рѣчь ген. Вержбицкаго покрывается продолжительными, громкими аплодисментами. Когда стихли аплодисменты, начался молебень. Богослуженіе совершалъ о. прст. Гуляевъ, произнесшій передъ многолѣтнемъ, слѣдующее слово: «Съ радостью и удовольствиемъ мы собрались сюда, чтобы привѣтствовать рѣшеніе нашего РОВС, издавать газету «Русское Слово». Идея почтенная и благая: мы отъ всей души радуемся благому начинанію и искренно желаемъ РОВС полного преуспѣянія на добромъ поприщѣ періодическаго изданія. Пусть это изданіе будетъ средствомъ къ единенію и солидарности русскихъ людей, въ многочисленномъ количествѣ сочувствующихъ РОВС. Пусть оно будетъ выразителемъ нашихъ нуждъ и стремленій неся съ собой полезныя знанія, освѣщая темныя стороны нашей жизни, служа радникомъ правды и добра пробуждая въ насъ добрыя чувства и стремленія. Помолитесь Господу Богу о ниспосланіи благословенія на процвѣтаніе новаго добраго дѣла и здравія всемъ инициаторамъ и со-трудникамъ его».

Послѣ молебна, присутствующіе приложившись ко св. Кресту, подходили къ ген. Вержбицкому и приносили ему поздравленія. Затѣмъ, ген. Зольднеръ, отъ лица чиновъ РОВС, говоритъ слѣдующее слово: «Чины РОВС въ Маньчжу-Ди-Го выражаютъ искреннюю признательность своему глубокоуважаемому начальнику генераль-лейтенанту Вержбицкому за то напряженіе силъ и энергіи, которое привело къ тому, что съ 1 ноября у РОВС есть свой печатный органъ! Долго лелѣянная мечта сбылась! Да пошлетъ вамъ Господь Богъ силъ и успѣха въ началомъ новомъ дѣлѣ, а также и въ дѣлѣ мира и согласія въ нѣдрахъ русской эмиграціи, дабы образовать общій и единый фронтъ противъ враговъ русскаго народа.

Вслушавъ привѣтствіе, ген. Вержбицкій троекратно, подъ аплодисменты всего зала, цѣлуетъ съ ген. Зольднеромъ. Въ заключеніе ген. Вержбицкій произноситъ здравицу въ честь чиновъ Союза, покрывъ тую мощными криками «ура».

БЕРЛИНЪ.

ПАНИХИДА ПО КОРОЛѢ АЛЕКСАНДРѢ.

Въ воскресенье, 16-го декабря, въ канунъ дня рожденія Короля Александра I, впервые со времени церковнаго раскола, въ соборѣ Воскресенія служили совмѣстно панихиду епископъ Тихонъ Берлинскій и благочинный русскихъ православныхъ церквей въ Германіи протоіерей Леонидъ Розановъ, представляющіе собою два русскихъ церковныхъ теченія въ Германіи.

Инициатива принадлежала ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ, которая и присутствовала на панихидѣ.

Въ соборѣ присутствовали многочисленные представители русской колоніи въ Берлинѣ, чины Русскаго Обще-Воинскаго Союза, вс главъ съ генераломъ фонъ-Лампе и Берлинская дружина русскихъ витязей,

Представители Югославскаго посольства — отсутствовали.

МАРСЕЛЬ.

25 ноября с. г., Марсельское отдѣленіе О-ва Галлиполицевъ праздновало день высадки 1-го Арм. К-са въ Галлиполи и 10-ю годовщину со дня основанія. Празднество началось молебномъ, въ церкви, при Русскомъ лагерѣ Викторъ Гюго, на которомъ присутствовали всѣ Галлиполицы и чины группы 1-го Арм. К-са, а также Алексѣевцы и Дроздовцы — праздновавшіе свои полковые праздники.

Послѣ молебна, въ Морскомъ Собраніи состоялась банкетъ. Первымъ привѣтствовалъ Галлиполиецъ, а также Алексѣевцевъ и Дроздовцевъ, Н-къ Марсельскаго района Р. О. В. С., Гв. полковникъ Неводовскій. Съ привѣтствіями и пожеланіями выступали также: кап. Капацннъ, полк. Елецкій, полк. Хосровіани, капитанъ 2-го ранга Фодосѣевъ, подполк. Ковалевъ, кап. Зубовъ, кап. Валицкій и вольноопр. Сметанинъ. Послѣднимъ говорилъ председатель отдѣленія подполк. Ушаковъ. Огласивъ поздравительныя письма и телеграммы, полученныя отъ слѣдующихъ лицъ: ген. Миллера, ген. Эрдели, ген. Витковскаго, ген. Репьева, ген. Фока, полк. Мащелева, капитана Орѣхсва, председателей мѣстныхъ организацій каютъ-компаніи, Союза офицеровъ, Союза инвалидовъ и другихъ лицъ, подполк. Ушаковъ въ своей рѣчи кратко изложилъ о дѣятельности стдѣленія за десять лѣтъ. На этомъ официальная часть была закончена.

ПОМОГИТЕ ТУБЕРКУЛЕЗНЫМЪ!

Русская эмиграція переживаетъ тягчайшіе моменты своего существованія: подъ вліяніемъ мірового кризиса нужда все растетъ и въ своемъ ростѣ захватываетъ все болѣе широкіе круги русскихъ людей. Даже здоровый человѣкъ часто не знаетъ, какъ справиться безъ посторонней помощи, съ тѣми трудностями, которыя ставитъ передъ нимъ жизнь,

Полосненіе же больного человѣка въ такое время почти безысходно, особенно если его поражаетъ столь тяжкая болѣзнь, какъ туберкулезъ.

Поэтому Комитетъ помощи русскимъ туберкулезнымъ во Франціи вѣзъ обращается ко всей эмиграціи съ просьбой о необходимой помощи.

Пусть всякій представитъ себѣ безысходность положенія нашихъ больныхъ и вспомнитъ, что толь ко объединеніемъ отдѣльныхъ усилий можно создать фондъ, который позволитъ придти на помощь страдающимъ, русскимъ, людямъ. Каждый сантимъ, при такихъ условіяхъ, дорогъ и никто не долженъ стѣснятьсь размѣромъ своего взноса, памятуя, что онъ приходитъ на помощь больному.

Пожертвованія принимаются въ редакціи «Часового».

БРНО (Чехословакія).

МЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

Правленіемъ Союза Участниковъ Великой Войны (С. У. В. В.) въ г. Брно, въ сентябрѣ с. г. были организованы курсы первой помощи, которые были прочтаны членомъ Галлиполійскаго Зем-ва докторомъ медицины Вл. Гр. Ивановымъ.

Несмотря на короткій срокъ (8 дней), въ теченіе котораго проведены были курсы, благодаря необыкновенной талантливости лектора, обогащеннаго опытомъ великой и гражданской войны, и при всей скатости матеріала, слушатели получили очень много. Кромѣ теоретической части (анатомія и физиологія, гигиена, внутреннія и заразныя болѣзни, хирургія, уходъ за больными, первая помощь, венерическія болѣзни, дѣйствіе боевыхъ газовъ и первая помощь при отравленіи ими) было удѣлено надлежащее вниманіе практической части курсовъ — накладыванію повязокъ при раненіяхъ переломмахъ и т. д.

Курсы посѣщало 29 человекъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько дамъ.

Г. П.

НИЦЦА.

Предсѣдатель Союза Офицеровъ, Участниковъ Великой Войны, Района Приморскихъ Альпъ, генлейт. Свѣчинъ извѣщаетъ, что 20-го января 1935 г., въ залѣ виллы «Семпа» 18, ав. Гай, въ 15 часовъ, назначается Общее Собраніе членовъ Союза. Въ виду важности обсуждаемыхъ вопросовъ, — просьба — прибыть на собраніе по возможности всѣмъ членамъ и г. г. офицерамъ, желающимъ такъовыми стать. Повѣстка дня: 1) Докладъ Предсѣдателя — Годовой отчетъ, 2) Выборы: а) Правленія, б) Ревизионной комиссіи и в) Суда чести на 1935-ый годъ, 3) Текущія дѣла. Если къ 15-ти часамъ не соберется законное число членовъ, то въ 15-ть часовъ 30 минутъ назначается тамъ же вторичное Общее Собраніе Союза, дѣйствительное при всякомъ числѣ собравшихся. Правомъ голоса будутъ пользоваться члены Союза, уплатившіе членскіе взносы за 1934-ый годъ. На Собраніи будетъ производиться обмѣнъ членскихъ марокъ на 1935-ый годъ. Къ общему свѣдѣнію сообщается — что просроченныя членскія карточки — недействительны.

1 октября открытъ дѣтскій интернатъ для дѣтей школьнаго возраста (около собора, 18 рю Гэй).

Обученіе — во французскихъ школахъ; въ самомъ интернатѣ, по четвергамъ — преподаваніе Закона Божія и русскихъ предметовъ. Контроль приготовления уроковъ. Полный пансіонъ 250 фр. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ въ Ниццѣ создано еще одно учрежденіе, имѣющее добрую цѣль оказать родителямъ содѣйствіе по воспитанію и образованію дѣтей, въ духѣ религіи, русскаго быта и русской культуры.

Руководство интернатомъ приняли на себя полк. М. И. Изергинъ и его супруга.

Его Высочество Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Герцогъ Михайль Георгіевичъ Мекленбургскій.

6 декабря с. г. скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, въ своемъ имѣніи Ремплингъ (Мекленбургъ, Германія) старѣйшій и достѣйшій предсѣдатель Гвардейской Артиллеріи — Е. В. Герцогъ М. Г. Мекленбургскій. Покойный — внукъ перваго Августѣйшаго Генераль-Фельдцейхмейстера, Вел. Кн. Михаила Павловича, сынъ Его дочери Вел. Кн. Екатерины Михайловны, Правнукъ Преобразователя Гвардейской Артиллеріи Императора Павла I, является звеномъ непрерывной цѣпи соедѣлѣвшей современное съ дедкимъ прошлымъ. Всю свою долгую жизнь покойный Герцогъ прослужилъ въ рядахъ Гвардейской Артиллеріи, будучи въ годъ своего рожденія, въ 1863 г., зачисленъ Л. Гв. въ 1-ю Артиллерійскую бригаду, въ 1-ю Е. В. батарею — имѣвшую на вѣчныя времена Шефомъ Его Августѣйшаго Дѣда.

Дѣйствительное прохожденіе службы Его Высочество въ чинѣ поручика началъ Л. Гв., въ 1-й Арт. бригадѣ съ 1887 г., послѣдовательно занимая всѣ должности, начиная съ младшаго офицера, въ 1895 г. — назначенъ командиромъ Е. В. батареи, въ 1901 г. — принялъ 1-й дивизионъ, въ 1904 г. — назначенъ командиромъ Л. Гв. 1-й Артиллерійской бригады, а въ 1908 г. — Начальникомъ Артиллеріи 1-го Арм. Корпуса.

Съ 1910 по 1914 г. Его Высочество состоялъ по Военному Министерству, продолжая числиться въ спискахъ Л. Гв. 1-й Арт. бригады. Съ первыхъ же дней Мировой Войны Его Высочеству было поручено все снабженіе Гвардіи боевыми припасами. О блестящей постановкѣ этого дѣла свидѣлствуютъ отличные успѣхи Гвардейскаго Корпуса въ первые мѣсяцы войны за что на состоявшемся 19 декабря 1914 г. смотру 1-й Гв. Пѣх. дивизіи Государь Императоръ при высокомилостивыхъ словахъ изволилъ лично вручить Его Высочеству Орденъ Св. Георгія 4-й ст. и назначить Его Инспекторомъ Артиллеріи Гвардейскаго Корпуса. За отличныя дѣйствія Гв. Артиллеріи въ бояхъ подъ Ломжей въ 1915 г. — Его Высочество награжденъ Георгіевскимъ Орденомъ. При раздѣленіи Гвардіи на два корпуса — Оубылъ назначенъ Инспекторомъ Артиллеріи Войскъ Гвардіи, а въ августѣ 1916 г. — причисленъ къ Сви-

тѣ, съ назначеніемъ Генераль-Адъютантомъ. Съ началомъ революціи, Его Высочество, по прошенію былъ уволенъ въ отставку. Въ эмиграціи — покойный Герцогъ объединилъ всѣхъ въ разсѣяніи сушихъ Гвардейскихъ Артиллеристовъ.

Строгий къ подчиненнымъ, а въ первую голову — къ самому себѣ, требовательный и точный, но справедливый и снисходительный, человекъ по-настоящему легендарной скромности, идеальнаго такта, кристальной честности, за оболочкой суровости, скрывавшей доброе, отзывчивое на всѣ бѣды сердце — онъ оставляетъ по себѣ неизгладимую память.

Послѣдней волей Его Высочества было, чтобы тѣло Его, когда то станетъ возможнымъ — было перенесено въ Россію. Полк. ф. Бурмейстеръ.

ПОГРЕБЕНІЕ ГЕРЦОГА М. Г. МЕКЛЕНБУРГСКАГО

Въ понедѣльникъ 10-го декабря въ своемъ имѣннй Ремплинъ, въ Мекленбургѣ, погребенъ Георгіевскій кавалеръ и генераль-лейтенантъ Русской службы Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургскій, родной внукъ младшаго сына Императора Павла I-го — Великаго Князя Михаила Павловича.

Покойный Герцогъ всю жизнь свою посвятилъ русской гвардейской артиллеріи, которая для него, холостого человека, была вторымъ домомъ. Нѣтъ среди русскихъ гвардейскихъ артиллеристовъ человека, который не зналъ бы не цѣнилъ покойнаго. Много добра дѣлалъ онъ для русскаго зарубежья, кому помогая тайно, кому давая приютъ у себя въ имѣннй. Лютеранинъ по вѣроисповѣданію, онъ создалъ иконостасъ въ Берлинскомъ православномъ подвѣрнѣ, гдѣ онъ былъ частымъ и желаннымъ гостемъ.

Герцогъ Мекленбургскій завѣщалъ похоронить себя утромъ и вмѣстѣ съ гробомъ опустить въ могилу тѣ русскіе вѣнки, которые будутъ возложены на гробъ. Это желаніе и было исполнено и вмѣстѣ съ нимъ ушли въ могилу вѣнки отъ Союза офицеровъ въ Даниі (Русскій Обще-Воинскій союзъ), почетнымъ председателемъ котораго былъ почившій, отъ объединенія Л. Гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, отъ русскаго Краснаго Креста и Дружины Русскихъ вѣтязей, шефомъ которой былъ Герцогъ.

Прибывшую изъ Берлина русскую депутацию въ составѣ барона В. Л. Осгень-Сакена, Ф. В. фонъ-Шлиппе и двухъ русскихъ вѣтязей-скаутовъ, сердечно привѣтствовалъ Великій Герцогъ Мекленбургскій, присутствовавшій на похоронахъ и отмѣтившій появленіе на похоронахъ русскихъ, которыхъ такъ любилъ почившій. Къ сожалѣнію, мѣстные мекленбургскія газеты не достигли такой широты взгляда и помѣстили рядъ выпадовъ противъ Герцога М. Г. за то, что онъ въ дни Мировой войны сражался въ русскихъ рядахъ!

А. А. Л.

† Д. С. С. Б. ФЕДОСѢВЪ

Осенью 1934 года въ г. Марселѣ скончался дѣйств. ст. совѣтн. Б. Федосѣевъ, членъ Военно-Морскаго Союза и старшина Марсельской Каютъ-Компании.

Б. Федосѣевъ въ 1889 году началъ свою службу въ Морскомъ Министерствѣ въ Николаевской Портовой Канторѣ. Въ 1918 году, во время Добровольческой Арміи занималъ должности Ст. Помощника Командира Порта по хозяйственной части, а потомъ Пом. Гл. Интенданта Флота въ г. Севастополь. Свою неограниченную любовь къ Флоту, морской семьѣ, похвойный перенесъ и за границу, будучи однимъ изъ неутомимыхъ и искренне почитаемыхъ организаторовъ Морскаго Собранія въ Марселѣ, гдѣ судьба вновь ему сулила стать во главѣ Свѣта Старшинъ, на должности казначея.

Миръ его праху!

И. Галанин

†ГЕНЕРАЛЬ-МАЙОРЪ ШВЕЦОВЪ.

Въ Монте-Карлс, 9-го октября 1934 года, тихо скончался Возглавляющій Полковою Объединеніе Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка за рубежомъ Генераль-Майоръ Андрей Александровичъ Швецовъ.

Покойный родился въ 1868 году. По окончаніи 1-го Московскаго-Кад. Корпуса и Александровскаго Военнаго Училища, старшимъ портупей юнкеромъ, въ 1887 году былъ выпущенъ подпоручикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, гдѣ прослужилъ 27 лѣтъ. Въ ноябрѣ 1914 года, покойный, получивъ въ командованіе 177-й пѣх. Изборскій полкъ, во главѣ котораго доблестно участвовалъ въ Великой войнѣ, былъ тяжело раненъ, награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и за боевыя отличія произведенъ въ генераль-майоры. 7-го іюля 1916 года назначенъ командиромъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, каковой принялъ 20-го іюля на позиціи у Кухарскаго лѣса, въ періодъ тяжелыхъ и кровопролитныхъ боевъ.

Быстро и сердечно сроднившись съ Лейбъ-Гренадерами, генераль Швецовъ доблестно прошелъ съ полкомъ послѣдніе, славные этапы Великой войны: Бубновъ, Свиноухи, Корытница. Былъ вторично раненъ и стравленъ газами. Въ іюлѣ 1917 года былъ назначенъ командиромъ бригады 2-ой Гвардейской пѣх. дивизіи.

Съ этимъ назначеніемъ, связь съ Лейбъ-Гренадерами боевого командира, прекрасной души добраго, отзывчиваго и ласковаго человека и храбраго начальника уже не прекращалась. Съ 1921 года генераль Швецовъ состоялъ возглавляющимъ полковою объединеніе лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, способствуя укрѣпленію единства въ полковой семьѣ, и чутко относясь къ нуждамъ близкихъ его сердцу лейбъ-гренадеръ, чѣмъ заслужилъ ихъ особую признательность и любовь.

Да будетъ незабвенному Андрею Александровичу легка чужая земля, а лейбъ-гренадеры сохранять о немъ навсегда свѣтлую и славную память.

Глѣбъ Бензemannъ.

Въ Харбинѣ 26.11.34 скончался ротмистръ Павелъ Петровичъ Мей, Начальникъ союза монархической молодежи К. И. А. и Ф.

ВЪ ШАНХАѢ

26. 10.34 скончался полковникъ Пикарь, похороненъ за кладбищѣмъ Сикавей.

† ПОЛК. Г. М. ПАНТЕЛЕЙМОНОВЪ.

31 окт. 1934 г. въ г. Бѣлградѣ, послѣ долгой и тяжелой болѣзни, тихо скончался полковникъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка Георгій Михайловичъ Пантелеймоновъ.

Потомственный дворянинъ Киевской губ., покойный родился 30 декабря 1885 г. и по окончаніи Киевскаго кадетскаго корпуса и Александровскаго В. У. по 1-му разряду, съ отличіемъ, Высочайшимъ приказомъ 9 августа 1904 г. произведенъ въ подпоручики Л.-Гв. въ Московскій полкъ и назначенъ младшимъ офицеромъ въ 12-ю роту.

Выступивъ 29 июля 1914 г. съ полкомъ въ походъ Г. М. сразу же доказалъ, что онъ не только отличный воспитатель и инструкторъ, блестяще во всѣхъ отношеніяхъ подготовившій своихъ пулеметчиковъ, но и исключительный по храбрости офицеръ, четко и умѣло ориентирующійся въ боевой обстановкѣ. За бой 26 августа 1914 г. у д. Тарнавка Г. М. удостоивается награжденію орденомъ Св. Георгія 4 ст. за доблесть, проявленную при удержаніи полкомъ позиціи и 42 орудій, взятыхъ полкомъ открытой лобовой атакой у войскъ Германскаго корпуса генерала Вейерша

Вѣрный завѣту многихъ поколѣній: «Родина превыше всего», Г. М. оставивъ семью въ Петроградѣ, пробирается въ 1918 г. на Югъ и прибывъ въ Д. А., принимаетъ вновь сформированную роту Л.-Гв. Московскаго полка въ Сводно-Гвардейскомъ полку. Далѣе, Г. М. занимаетъ послѣдовательно должности Начальника обороны Токмакскаго Района и Начальника Хозяйственной Части Сводно-Гвардейскаго полка. 29 ноября 1919 г. онъ принимаетъ 1-й батальонъ (Московскій) Своднаго полка 2-й Гв. пѣх. дивизіи, а въ серединѣ января 1920 г. вступаетъ въ командованіе этимъ полкомъ, съ которымъ совершаетъ отходъ отъ ст. Помощная къ ст. Раздѣльная (съ 1-го по 27 января), пробившись черезъ двойное кольцо красныхъ войскъ, отрѣзавшихъ наши части отъ г. Одесса. Во время похода войскъ, ген.-лейт. Бредова въ Польшу, руководя дѣйствіями Московскаго батальона въ бою 2 февраля 1920 г. у дер. Дубосары, Г. М. былъ раненъ въ лицо осколкомъ снаряда и вслѣдъ за этимъ заболѣваетъ сыпнымъ тифомъ. По излеченіи въ Польскомъ госпиталѣ Г. М. съ полкомъ прибываетъ къ Арміи въ Крымъ и принимаетъ 2-й батальонъ Сводно-Гвардейскаго полка, обороняя р. Днѣпръ у г. Алешки и затѣмъ совершаетъ отходъ въ г. Севастополь, для посадки на пароходъ.

Съ момента возникновенія Объединенія Л.-Гв. Московскаго п., покойный руководилъ Бѣлградской группой, принимая живѣйшее участіе въ жизни Объединенія Л.-Гв. Московскаго п.

Со смертью Г. М. ушелъ отъ насъ не только одинъ изъ немногихъ, разсѣянныхъ по всему свѣту Московцевъ, дѣятельный и любимый членъ нашей полковой семьи — ушелъ носитель нашей полковой Славы и большой русскій патриотъ. Въ нашѣмъ горѣ утраты дорогого однополчанина и друга, пусть насъ утѣшитъ немного то, что легъ онъ въ землю подъ прощальный салютъ, родственной намъ Югославянской Арміи, приславшей своихъ солдатъ, отдать послѣдній долгъ русскому офицеру-Герою, а память о немъ неизгладимо сохранится въ нашихъ сердцахъ и послужитъ образцомъ для будущихъ поколѣній Московцевъ, кода Господь приведетъ насъ снова служить своему Государю и Родинѣ.

Вѣчная Тебѣ память и вѣчный покой.

Полковникъ Климовичій.

† ПОДПОРУЧИКЪ С. А. ПЕДЬКОВИЧЪ.

24-го сего октября, въ госп. Неккеръ въ Парижѣ, тихо скончался Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка подпоручикъ Семень Акимовичъ Педьковичъ.

Покойный родился 1-го сентября 1899 года. Общее образование получилъ въ Тифлисской духовн. семинаріи, военное — въ Тифлисскомъ Воен. Училищѣ.

Въ 1914 году вступилъ охотникомъ на службу въ 106-й Запасн. б-нъ, откуда былъ переведенъ въ 20-й Кавказскій Стрѣлковый полкъ, въ рядахъ котораго былъ раненъ и награжденъ Георгіевскими Крестами 4-й и 3-й степени.

Въ Добровольческую Армію прибылъ 1-го октября 1918 года, гдѣ сначала былъ прикомандированъ, а затѣмъ переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскій полкъ, въ рядахъ котораго онъ былъ тяжело раненъ и принималъ участіе во всѣхъ походахъ и дѣлахъ съ 1-го Кубанск. Похода по эвакуацію Русской Арміи изъ Крыма. Пробылъ въ лаг. Галлиполи и затѣмъ, раздѣляя всѣ тяжести и лишения на чужбинѣ.

Прекрасный, храбрый и исполнительный офицеръ, безпрѣдельно преданный полку и Родинѣ, подпоручикъ Педьковичъ всегда отличался выдержкой и скромностью своего характера, добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ, былъ уважаемъ и любимъ своими однополчанами.

Скончался онъ въ разцвѣтѣ лѣтъ, отъ туберкулеза легкихъ, вызваннаго простудой на фронтѣ, въ Добр. Арміи.

Въ лицѣ подпор. Педьковича Родина потеряла одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ, а Лейбъ-Гренадеры — отличнаго офицера, вѣрнаго и преданнаго друга.

Н. А.

† СОТНИКЪ Г. С. КОНОВАЛОВЪ

(Уральскаго Казачьяго Войска Станицы Гурьевой). 25 апр. 1934 года скончался въ госпиталѣ г. Брисбанъ, 26-го похороненъ на кладбищѣ Гуангъ. Въ похоронахъ принимали участіе казаки Брисбанской станицы во главѣ съ атаманомъ. Отпѣвалъ въ Церкви Св. Николая г. Брисбанъ протоіерей О. Валентинъ Антоновъ. Вѣчная память тебѣ дорогой другъ, Георгій Сидоровичъ.

И. М. П.

† ГЕНЕРАЛЬ С. В. ПОКАТОВЪ

27 сентября скончался генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Сергѣй Владиміровичъ Покатовъ.

Генераль С. В. Покатовъ родился въ 1868 г., учился въ Орловскомъ Кадетскомъ корпусѣ, 21 года окончил Михайловское артиллерійское училище и вышелъ въ Туркестантскій военный округъ. Прослуживши тамъ 3 года поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, которую окончилъ первымъ и по окончаніи проходилъ свой командный стажъ въ Туркестанѣ. Далѣе, получилъ назначеніе въ Главный Штабъ, гдѣ былъ помощникомъ Начальника отдѣла по азиатской части.

Въ 1905 году добровольно участвовалъ въ русско-японской кампаніи, занималъ должность нач. штаба дивизіи. Былъ награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ. По окончаніи кампаніи вернулся въ Петроградъ и занялъ должность Начальника Отдѣла по азиатской части въ Главномъ Штабѣ.

Въ 1912 году былъ назначенъ директоромъ Ферганско-Бухарской желѣзной дороги и предсѣдателемъ Бельгійскаго Общества. Съ началомъ Великой войны по собственному желанію былъ отправленъ на фронтъ въ должности Начальника Штаба у генерала Щербачева. Потомъ принялъ 55 пѣхотную дивизію и передъ революціей получилъ назначеніе командиромъ 35 корпуса, который принялъ отъ генерала Парчевскаго. Во время революціи вышелъ въ отставку и вернулся на мѣсто директора Ферганско-Бухарской ж. д. По дѣламъ этой дороги былъ командированъ въ Бухару и задержался въ Асхабадѣ, гдѣ было возстаніе противъ большевиковъ, въ которомъ генераль Покатовъ принималъ участіе и впоследствии занималъ отвѣтственную должность предсѣдателя Правительства Закаспійской области. Позднѣе былъ командированъ къ Главнокомандующему Добровольческой Арміи на Югѣ Россіи генералу Деникину и при отступленіи эвакуировался изъ Новороссійска за границу.

Въ Чехо-Словакии служилъ въ чешской арміи при штабѣ командующаго войсками въ Братиславѣ и здѣсь за предѣлами Родины работалъ на пользу ея освобожденія, состоя Предсѣдателемъ Фонда спасенія Родины въ Братиславѣ и на Словакии.

Всегда бодрый, живой, энергичный Сергѣй Владиміровичъ былъ блестящимъ примѣромъ для многихъ молодыхъ офицеровъ.

Остановилось, перестало биться уставшее сердце. Длинный тяжелый путь пройденъ. Крепкий путь офицера-слуги своей Родины и, благоговѣйно склоняясь передъ свѣжей могилой, будемъ всегда помнить, что Сергѣй Владиміровичъ былъ тѣмъ доб-

лестнымъ офицеромъ, которые творили величіе и славу Россіи.

† ПОЛК. Б. А. БЕКЪ-СОФІЕВЪ.

Полковникъ артиллеріи Борисъ Александровичъ Бекъ Софіевъ скончался 25 апрѣля 1934 г. въ г. Парижѣ, въ госпиталѣ Бруссе и похороненъ на кладбищѣ Тиз 28 апр. 34 г. Покойный окончилъ Псковскій Кадетскій Корпусъ и Александровское Военное Училище въ 1894 г. Взялъ вакансію въ пѣх. полкъ съ прикомандированіемъ къ Лейбъ-Гвардіи Волынскому полку, для послуженія съ дѣдомъ. Вскорѣ перевелся въ артиллерію. Въ 1913 г. окончилъ Офицерскую Артиллерійскую Школу.

Полк. Бекъ Софіевъ принималъ участіе въ Русско-Японской и Великой войнахъ. Командуя 5-ой батареей 65 арт. бригады, за бои съ 26-29 августа 1914 г. награжденъ Орденомъ Св. Георгія 4-ой ст. и Георгіевскимъ Оружіемъ. Въ февр. 1916 г. за боев. отличія произв. въ полковники и Выс. Приказ. назн. Команд. 1-го Див. 57 арт. бр. Послѣ участія въ Ярославскомъ возстаніи, лѣтомъ 1918 г. вступилъ въ ряды Добр. Арміи канониромъ на бронепоездѣ «Офицеръ».

Впоследствии сформировалъ и командовалъ 2-мъ Отдѣлен. Тяжел. Арт. Див. Занималъ должность нач. арт-а 5-ой пѣх. див. Въ составѣ отряда ген. Бредова былъ интернированъ въ Польшѣ. Принималъ участіе въ защитѣ Крыма въ 1920 г.

За рубежомъ, покойный, не смотря на преклонный возрастъ, и послѣдствія тяжелой контузии въ голову, полученной на войнѣ, работалъ на заводахъ и на фермѣ. Въ итогѣ изнурительной и тяжелой работы и нравственныхъ мукъ изгнанія — заболѣлъ туберкулезомъ.

Покойный, на рѣдкость безкорыстный человекъ, всю свою жизнь честно и самоотверженно служилъ идеѣ Родины.

† Д-РЪ М. И. АНДРІЯНОВЪ

Большую утрату понесла русская колонія въ Люблинѣ. Переутомленный работой во время переосвидѣтельствванія новобранцевъ, потерявшій сознаніе, свалился въ казармѣ на постъ пользовавшійся искренней любовью югославянъ врачъ 40 пѣх. Триглавскаго полка Михаилъ Ивановичъ Андріановъ; при паденіи онъ повредилъ черепъ и скончался черезъ нѣсколько часовъ, почти не приходя къ сознанію.

М. И. Андріановъ окончилъ Императорскій Харьковскій Университетъ, работалъ на фронтѣ во время Великой войны, въ Добровольческой Арміи и свыше 10 лѣтъ прослужилъ въ Люблинѣ въ 40 пѣх. Триглавскомъ полку.

Несмотря на дождь — на психороны усопшаго явилась не только русская колонія, но и весь офицерскій составъ гарнизона, во главѣ съ начальникомъ Дравской дивизіи генераломъ В. Цуковацомъ.

Покійному были оказаны воинскія почести, масса вѣнковъ и цвѣтовъ покрыла раннюю могилу. Скончался М. И. Андріановъ 46 лѣтъ отъ роду, похороненъ на кладбищѣ Св. Креста въ Люблинѣ.

Миръ праху его...

Генераль В. Жолтенко.

† КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА А. А. НИЩЕНКОВЪ

14 июля въ Бѣлградѣ, въ клиникѣ Игнатова скончался кап. 1 ранга Алексѣй Аркадьевичъ Нищенко въ отъ плевроита, перешедшаго въ скоротечную чахотку. На слѣдующій день онъ былъ похороненъ на Новомъ Гробѣ съ отданіемъ воинскихъ почестей. На погребеніи, кромѣ многочисленныхъ русскихъ, присутствовали рядъ югославянскихъ офицеровъ. Покойный родился въ 1882 г., кончилъ Морской корпусъ въ 1901 г., участвовалъ въ оборонѣ Портъ-Артура сначала на эск. броненосцѣ «Побѣда», затѣмъ на сухопутной морской батарее, былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Въ 1907-8 г. г. онъ командовалъ подв. лодками «Плотава», «Осетръ» и «Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ», затѣмъ былъ прикомандированъ къ М. Г. Ш. Во время войны состоялъ начальникомъ Развѣдочнаго отдѣленія Чер-

номорского флота, гдѣ блестяще организовалъ всю развѣдочную службу, почти всегда впередъ зналъ о передвиженіяхъ германско-турецкаго флота. Во время гражданской войны имѣлъ въ Парижѣ особую миссію отъ адм. Колчака. Въ Бѣлградѣ до своей кончины состоялъ Предсѣдателемъ Морского Объединенія. Покойный за оборону Портъ-Артура былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и имѣлъ всѣ боевые ордена до Влдімира ІУ ст. съ мечами и бантомъ включительно. А. А. былъ человѣкъ чрезвычайно добрый и отзывчивый и пользовался въ Бѣлградѣ всеобщей любовью. Его потеря — большой уронъ въ нашихъ рядахъ.

Б. Карповъ.

† ГЕН. - МАІОРЪ С. А. ФОНЪ - КОРФЪ

9-го августа въ Берлинѣ скончался отъ сердечнаго припадка б. командиръ Александрійскаго Гус. Ея Величества полка генераль-маіоръ баронъ Гусиль Артуровичъ фонъ Корфъ.

Похороны состоялись въ Берлинѣ на Лютеранскомъ кладбищѣ «Вильфридофъ». Представителями отъ полка были полковникъ Доможировъ и вольноопредѣляющійся Жемчужниковъ, которыми на гробъ покойнаго былъ возложенъ изъ живыхъ цвѣткъ вѣнокъ, перевитой полковыми лентами и съ надписью «Александрійскіе гусары своему боевому командиру».

Покойный — воспитанникъ Полоцкаго Кадетскаго Корпуса и по окончаніи Николаевскаго Кавалерійскаго Училища по 1-му разряду былъ произведенъ въ 1888 году въ Корнеты въ 39 Драгунскій Нарвскій Полкъ, въ 1904 году былъ произведенъ въ подполковники и въ 1909 году въ полковники, въ 1910 г. назначенъ командиромъ 5-го Гусарскаго Александрійскаго Ея Величества Полка, съ ксимъ и выступилъ на войну. Въ 1915 г. допущенъ къ командованію 1-й бригадой 6-й Кавалерійской Дивизіи и Высочайшимъ приказомъ 27-го мая того же года назначенъ командиромъ той же бригады съ производствомъ въ генераль-маіоры.

Во время Великой Войны награжденъ: Георгіевскимъ оружіемъ и др. боевыми наградами. Горька сія утрата для Александрійцевъ. Полковое объединеніе лишилось своего Почетнаго Члена, въ коемъ оно продолжало находить источникъ житейской мудрости и рыцарства, примѣръ спокойствія и выдержки, хранилище традицій и военной этики. Имя покойнаго займетъ много страницъ въ полковой исторіи и будетъ потомству служить яркой путеводной, неугасимой звѣздой.

Полк. Топорковъ.

† ПОДПОРУЧИКЪ К. Г. ПОХІОПУЛО-ПОПОВЪ

15-го іюня с. г. въ 3 ч. 20 мин. былъ тяжело раненъ въ голову осколкомъ разорвавшагося автомобильнаго мотора при его пробѣ командиръ пожарной ксманды г. Рушукъ подпоручикъ Сергіевскаго Артиллерійскаго Училища Константинъ Георгіевичъ Похіопуло-Поповъ. Послѣ невѣроятныхъ мученій любимый и уважаемый всѣми командиръ скончался въ 7 ч. веч. 20-го с. г. іюня.

Покойный родился 28 дек. 1899 г. въ г. Петсградѣ. Среднее образование получилъ въ Одесскомъ Реальномъ Училищѣ, во время гражданской войны покойный поступаетъ на бронепоездъ «Впередъ за Родину», эвакуируется въ Галлиполи, гдѣ поступаетъ Сергіевское Артиллерійское училище, которое кончаетъ въ 1923 г. въ Болгаріи.

Въ 3 года въ Рушукѣ почти изъ ничего покойный создалъ образцовую пожарную ксманду, гордость г. Рушукъ, по своему качеству стоящую на 2 мѣстѣ въ Болгаріи (послѣ Софійской команды, руководимой Ю. Захарчукомъ).

Несбыкновенной энергіей, настойчивостью, умомъ и исключительными способностями покойный за короткий срокъ заслуживаетъ общую симпатію гражданъ города, а своими необыкновенными душевными качествами завладѣваетъ ихъ сердца. За свою преданную службу покойный былъ награжденъ ца-

ремъ Борисомъ орденомъ «Гражданска заслуга». Хоронили К. Г. 21-го іюня. Рушукъ еще не видѣлъ такихъ похоронъ. Весь городъ пришелъ отдать послѣдній долгъ своему любимцу. Гробъ везли на пожарной помпѣ, за гробомъ слѣдовали жена, близкіе и друзья покойнаго, кметъ города и официальные лица; вели коня командира; оркестръ военной музыки, взводъ солдатъ, вся пожарная команда и тысяча народа сопровождали дорогого покойника. Обрядъ отпѣванія совершилъ митрополитъ Доро-столь-Червенскій Михаилъ съ 5 священниками. Возложено было много вѣнковъ отъ организаций, русской колоніи, Сергіевцевъ, пожарныхъ командъ Болгаріи и т. д. Надгробное слово произнесли митрополитъ Михаилъ, кметъ города г. Габровскій и помощникъ командира ссфійской команды.

Спи спокойно на братской землѣ, дорогой другъ!

В. Л.

МИЧМАНЪ А. П. ДРОССИ

22 апрѣля 1934 г. въ Тунисѣ отъ остраго ревматизма, полученнаго при исполненіи служебныхъ обязанностей, скончался мичманъ Корпуса Офицеровъ Императорской Арміи и Флота Александръ Петровичъ Дросси.

А. П. Дросси род. въ 1901 г. Происходя изъ военной семьи (отецъ его пол. артиллеріи, Георгіевскій Кавалеръ, палъ смертью храбрыхъ во время Великой войны), А. П. Дросси поступилъ въ Петровско-Полтавскій кад. корпусъ. Будучи еще кадетомъ, онъ во время гражданской войны вступилъ въ ряды Дроздовскихъ частей и за бой подъ Суджей былъ награжденъ Георгіевскимъ Крестомъ. Вернувшись для окончанія образованія въ Полтавскій Корпусъ, онъ съ послѣднимъ былъ эвакуированъ во Владикавказъ и отуда съ Арміей ген. Эрделя совершилъ походъ въ Грузію. При эвакуаціи Крыма вступилъ въ Морской Корпусъ, съ которымъ и прибылъ въ Бизерту. По окончаніи Корпуса въ 1922 г. былъ произведенъ въ Ксрабельные Гардемарины и продолжалъ службу на судахъ Русской Эскадры до ея ликвидаціи.

Д.

Розыскиваются

Свирчевскій Ипполитъ, до 1914 года офицеръ Штаба Одесскаго Военнаго Округа, во время русско-германской войны произведенъ въ чинъ генераль-маіора, въ гетманскій періодъ былъ назначенъ командующимъ дивизіей въ Александріи (Херсонской губерніи), до войны проживалъ въ Одессѣ, въ 1918 году служилъ въ Добровольческой арміи. Жена Надежда Ивановна, урожденная Поливенко (изъ Кишинева), сынъ Викторъ, воспитанникъ Одесской Третьей Гимназіи, служилъ въ Добровольческой Арміи (вторая половина 1917 г. въ Одессѣ и на петлюровскомъ фронтѣ).

Захаровъ Владиміръ Ивановичъ, бывший полковой адъютантъ проситъ откликнуться лицъ, когда либо служившихъ въ 155 пѣх. Кубинскомъ полку, по адресу:

Болгарія. София. Улица Денкоглу, № 30.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Инж. Круковскому. Письмо ген. Краснову можетъ направить на адресъ редакціи.

Письма въ редакцію

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

Прошу Васъ не отказать помѣстить въ редактируемомъ Вами журналѣ нижеслѣдующее:

Въ минувшую субботу и воскресенье, 15 и 16 декабря, въ ограды церквей на ул. Дарю и ул. Одесса, неизвестными мнѣ лицами, распространялись листки съ воззваніемъ «Военнымъ Россіи и Зарубежья», отъ имени начальника I Отдѣла Р. О. В. Союза и за подписью Иванъ Эрдели.

Во избѣжаніе недоразумѣній заявляю, что я никого не уполномочивалъ ни печатать, ни распространять указаннаго выше воззванія.

Мною предприняты шаги, чтобы обнаружить инициаторовъ распространения воззванія, для прінятія затѣмъ соотвѣтствующихъ мѣръ.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи. И. Эрдели.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

На основаніи французскихъ законовъ о печати прошу Васъ въ ближайшемъ номерѣ журнала «Часовой» напечатать въ томъ же мѣстѣ и тѣмъ же шрифтомъ, гдѣ напечатана статья госп. С. Л. Войцеховскаго, подъ заглавіемъ: «Махровые цвѣточки» (№ 135-136), нижеслѣдующее мое опроверженіе:

Въ статьѣ Г. С. Л. Войцеховскаго, въ № 135-136 «Часового», подъ заглавіемъ «Махровые цвѣточки», говорится: 1) «Исключенный изъ союза генералъ-лейтенантъ Махровъ дѣшелъ до того, что угрожалъ генералу Миллеру разоблаченіями передъ французскимъ судомъ».

Это неправда: я никогда и ни въ какой формѣ не угрожалъ ген. Миллеру никакими разоблаченіями.

Правда въ томъ, что я хотѣлъ привлечь генерала Миллера и Драгомира къ французскому суду за незаконное исключеніе меня изъ Р. О. В. С. т. к. я былъ исключенъ изъ союза только за мое сотрудничество въ «Младоросской Искрѣ» и въ «Послѣднихъ Новостяхъ».

Сотрудничество же въ періодической печати не возбращается уставомъ Р. О. В. С., почему исключеніе меня за это было произволомъ названныхъ генераловъ, не считавшихся съ уставомъ общества (Союза).

2) Далѣе говорится: «отъ имени этой ничтожной группы, руководимой Махровымъ»... Это неправда: я не являюсь руководителемъ никакихъ группъ и не состою ни въ какихъ организаціяхъ, кромѣ «Les Anciens Combattants» въ Лионѣ, гдѣ числюсь почетнымъ членомъ.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи. П. Махровъ.

(Генералъ генеральнаго штаба).

Отъ редакціи: Не изъ за страха передъ законами о печати, но изъ чувства элементарной журналистической этики редакція помѣщаетъ настоящее письмо генерала Махрова и отъ себя добавляетъ:

1) Вся печатная кампанія ген. Махрова въ газ. «Единый Фронтъ» противъ Р. О. В. Союза, русскихъ генераловъ съ неславянскими фамиліями и Л. Гв. Коннаго полка носила характеръ, поистинѣ недостойный офицерскаго имени. Мы не компетентны въ вопросъ объ исключеніи ген. Махрова, но полагаемъ, что онъ могъ бы найти другіе способы своей защиты. Если бы мы располагали мѣстомъ, мы бы нашли возможнымъ доказать, что ген. Махровъ такъ дорожащій своей «русскостью», именно пытался привлечь вниманіе иностранцевъ дѣлами русской всенной организаціи.

2) Руководителемъ фактическимъ ген. Махровъ, повидимому, нигдѣ не состоитъ, но всѣ его слова и дѣйствія говорятъ за то, что онъ является морально

отвѣтственнымъ за всѣ дѣла т. наз. «Единого фронта».

Скажемъ еще въ заключеніе: далеко, далеко не все гладко и благополучно въ нашихъ рядахъ, есть дефекты, которые устранить необходимо. Также необходимо открытая здорвая критика: «Часовой» не разъ объ этомъ говорилъ. Но нельзя забывать двухъ вещей — первое: мы находимся на чужой землѣ, у чужихъ людей, которыхъ мы изрядно надобли, второе — всякая критика и легальная политическая борьба должны вестись въ границахъ корректности и приличія. Вотъ, намъ то и думается, что ощущение этихъ двухъ чувствъ у ген. Махрова исчезло. На этомъ мы и кончимъ этотъ вопросъ.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Очень прошу Васъ напечатать нижеслѣдующее письмо:

Мы считаемъ своимъ долгомъ отвѣтить лицамъ, интересующимся сооруженіемъ иконы «Торжествующая Церковь». Нами сооружается большая икона въ память нашего изгнанія изъ родной земли и въ будущемъ послужитъ намъ какъ Божественное непобѣдимое оружіе, на которсе мы возлагаемъ всю свою надежду и упованіе и передъ иконою мы будемъ изливать свои горячія молитвы къ Богу о спасеніи нашей родины.

Посему мы обращаемся ко всѣмъ приходамъ, станицамъ и хуторамъ, и ко всѣмъ, кто сочтетъ своимъ долгомъ помочь намъ своей лептой въ этомъ святомъ дѣлѣ и просимъ пожертвованія направлять по адресу: А. Богаевскій, 8, рю Франсуа Коппе, Парижъ (ХУ).

Съ искреннимъ уваженіемъ къ Вамъ Ф. Родинъ.

ФРАНКО-РУССКІИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БАЗАРЪ.

Въ послѣднія двѣ недѣли стараго года еженежно, на Королевской улицѣ въ Парижѣ, въ домѣ № 11, происходилъ франко-русскій благотворительный базаръ, организованный г-жей Кловерь, подъ покровительствомъ Е. К. В. Герцогини Ван-домской.

Въ выставкѣ-базарѣ приняло участіе много русскихъ.

Дѣйствовали отдѣлы: живописи, антикварный, кружевной, кустарнаго производства, кукольный, шляпный, бѣльевой и т. д.

Особенно пслно былъ представленъ отдѣлъ картинъ. Выставили овои произведенія Корвинъ, Вещиловъ, Шульце, въ области графики — гр. Н. Менгденъ. Картиннымъ отдѣломъ вѣдалъ большой знатокъ С. В. Жуковскій.

Всѣ дни, во время «чая» игралъ русскій оркестръ, подъ управленіемъ Скрябина.

Распорядителями выставки были ген. П. П. Гротенъ и ген. В. К. Витковскій, вложившіе въ дѣло много труда и инициативы

Но душой выставки и ея неутомимой организаторшей явилась, въ первую голову, миссъ Кловерь — искренній другъ русскихъ, доказавшая на дѣлѣ свою къ нимъ симпатію. Напомнимъ, что она же стоитъ во главѣ созданнаго ею бюро труда.

Искренне радуемся несомнѣнному успѣху, съ которымъ прошла выставка и пожелаемъ отъ всего сердца Миссъ Кловерь много силъ и энергіи для ея благотворной и симпатичной дѣятельности.

М. Орѣхова.

БИБЛИОГРАФИЯ

« Cilacc » — documentation anti-communiste. —

— Журнал «Силлак», являющийся органом Международного центра активной борьбы с большевизмом, издающийся в Бельгии на французском, испанском и голландском языках, продолжает, пользуясь исключительно неопровержимыми советскими материалами, свою крайне полезную работу по раскрытию преступной большевизской деятельности.

В 1934 г. вышло 19 номеров «Силлака», в которых подробно освещены все сферы жизни в России и деятельности III интернационала, а также пользующийся в иностранных кругах большим успехом 2 альбома с шаржами художника Мада: «Эдуард Эррио во странъ чудесе» и «С. С. С. Р. и Лига Наций». Последний полученный нами номер (51) в большей своей части посвящен освещению разрушительной деятельности коминтерна в иностранных армиях, в частности, в японской и французской. Так, например, из перепечатки «Коммунистического Интернационала» мы узнаем о том, что коммунистической партией удалось поднять беспорядки в ряды японских частей в Шанхае, Манчжурии и даже в Токио. Некоторая часть отказались идти на фронт. Из другой выписки «Жапанъ Кроиникль» мы также узнаем об аресте 9 апреля в Кобе 50 матросов, членов революционного общества Кюшюкай, за коммунистическую пропаганду на военных кораблях. На судах также были аресты. О французской армии «Коммунистический Интернациональ» пишет: «Наша французская коммунистическая партия достигла громадных результатов в армии и во флоте, но надо еще удесятиреть наши усилия».

Не меньшие результаты достигнуты и в других армиях. Случаи неповиновения, вызванные коммунистической пропагандой, имбли мѣсто, как в армии, так и во флоте в Болгарии, Греции, Польше, Англии и Австралии. По свѣдѣніямъ «Таймса» в одномъ английскомъ флотѣ было обнаружено 50.000 экземпляровъ запрещенныхъ изданій «Красный сигналъ» и «Голосъ солдата». Всѣхъ интересующихся подробностями этой все возрастающей красной дѣятельности, мы отсылаемъ непосредственно къ «Силлаку», который овою прекрасною статью заканчиваетъ слѣдующими словами: «Пусть государственные люди, стоящие во главѣ цивилизованныхъ странъ обратятъ вниманіе на эту по-

истинъ адскую дѣятельность III интернационала, обдумаютъ, какія изъ нея могутъ быть послѣдствія и рѣшатъ, насколько выгодно способствовать этой дѣятельности союзомъ съ тѣми, кто стоитъ во главѣ краснаго интернационала.

C. T.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Въ одномъ изъ распространенныхъ лѣвыхъ еженедѣльниковъ появились «воспоминанія» о Пажескомъ корпусѣ. Врядъ ли столь пасквильныя по содержанию воспоминанія могли выйти изъ-подъ пера настоящаго пажа, къ тому же выдающаго себя за сына почтеннаго адмирала Скрыдлова. Кстати это произведение подписано несуществующей фамиліей «князя Мишагина Скрыдлова». Не безвкусный ли это псевдонимъ? Какъ бы тамъ ни было — самозванецъ или психически тронутый человекъ — до досады, когда въ глазахъ иностранцевъ такъ невѣрно, примитивно и пристрастно изображена одна изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ русскихъ военныхъ школъ.

Institut Supérieur Technique Russe

(10, Bd. Montparnasse. Paris 15).

ПРЕПОДАВАНІЕ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

1. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ даетъ закончен. систематич. образование. Въ переживаемое время только спеціальн. подготовка облегчаетъ достиженіе прочнаго положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во все страны. Не поерывая службы, можно подготов. на БУХГАЛТЕРА, АГРОНОМА, МОНТЕРА, ТЕХНИКА ИНЖЕНЕРА.

Отдѣленіе: Инж.-Строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Агрономич., Общеобразовательн., Коммерческ., Иностр. языкъ (франц., англ., нѣм.). Приемъ непрерывный.

2. АКАДЕМИЧЕСКІИ ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТЪ. Приемъ окт.-январь; лекціи и практ. зан. по вечерамъ. Спеціальн. Архитект., Строит., Механич., Элект. и Топограф. Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.

ИНСТИТУТЪ СОСТОИТЪ ВЪ ВѢЛ. МИН. НАР. ПРОСВ. ФРАНЦ. РЕСПУБЛИКИ.

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человекъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головныя и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіи — жизнотворныхъ железъ и нарушеніе функций всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ, научно установлено, что организмъ насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнотворныхъ железъ молодыхъ животныхъ (какъ медикаментъ Калефлюидъ) омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, всѣмъ, кто интересуется этимъ методомъ ле-

ченія, просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ совершенно бесплатно описаніе съ многочисленными аттестат. профессоровъ и врачей міра. КАЛЕФЛЮИДЪ засл. 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ большихъ аптекахъ всего міра гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж.

Безплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣченіе болѣзней» Пишите: **Laboratoire «KALEFLUID»**, 66, Boulevard Exelmans (villa № 3) — Bureau 9. Paris (16).

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43. Венгрія: 6. Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino G-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman, 16, Av. Oscar Goldenshoven, Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff, Jegerova 72, Prague 12.

Манчжуго: — Харбинъ, Грузинская № 10, Мюллеръ.

Польша: D-r. Farm. K. Wenda, Wronia, № 80, Warszawa.

Италія: L. Anciz, Via Bolate, Novati Mila-nese

Китай: Тяньцзинь: Лейманштейнъ 401, рю Дилонъ (В. Р. 21). Шанхай, М. Мари, ав. Жоффръ 965.

Представители „Часового“ на мѣстахъ

(для сбора подписокъ и розничной продажи).

NEW-YORK : N. Sharoff, 6 Nathan Davis Place.

SAN FRANCISCO (U.S.A.) : « Nowinka » 2092 Sutter str.
Anitchkoff, 1661 O'Farrel str.

V. J. Nechorosheff, 2705 California str.

CHICAGO (Ill.) : Gen. V. Tche-slavsky, 1336 North Mayplewood ave.

HOLLYWOOD (U.S.A.) : Rus Book Shop, 5611 Hollywood B-d.

PARAGUAY : General Ern, Calle Sel. Gabots 437 Assuncion.

BRASIL : Caixa post. 2784 Rua Guayonazes 1, Sao Paolo.

ARGENTINA : Strelin, c. Brasil 315, Buenos Aires.

CHILI : Librairie Française, Calle Huefranos, casa Francesa Esq. Estado Santiago.

AUSTRALIA : I. J. Popoff, 30 Park Road West Dulton Parc, Brisbane.

ANGLETERRE : Rus. Books Library, 67, Great Russell str., London W.C.I.

BELGIQUE : Librairie Korniloff Chaperron, 13, rue de la Roumanie, Bruxelles.

БОЛГАРИЯ : В. Ф. Чернышевичъ, Бул. Дондуковъ, 70, София.
В. П. Тычининъ, Духовно Возрожденое 38, Русс. А. Моссаковки, Ул. 6 Септемрий, 3. Варна.

КОНГРИЕ : G. Zsukovszky, Pestszentloriniez allami telep 208/3.

DEUTSCHLAND : Herrn Beresovskyy, Pariser str. 10, Berlin W. 15.

Grad « Kitesh », Kleisstr. 21 (i. H.), Berlin W.

GRECE : Repic, 100 rue Imition, Athènes.

Librairie Française, Palais de la Presse, 19 rue Tsimiski, Salonique.

DANEMARK : Hovedbanegarden Aviskiosk, Reventlowsgade, Kobenhavn V.

EGYPTE : M. A. Conne, 22, rue Cheiboub Cleopatre, - Alexandrie.

CHINA : M. Ikonnikoff, 540 av. Joffre, Schanghai.

M. Sherbakoff, 658, av. Joffre, Schanghai.

Lieut. Vassilieff, 66, Alcock Road, Shanghai.

Général Diterix, 562 Route Père Froc, Schanghai.

Domojiroff, 549, Chemulpo Road, Schanghai.

« Znanie », 296, Victoria Rd, Tientsin.

LETTONIE : M. Didkovsky, Valnu iela 43/45, Riga.

LITHUANIE : « Spauda », Maironio g-ve, Kaunas.

MANDCHOURIA : « Russia », Post office box 59, Harbin.

PERSE : — N. Souprotivny, Tchar Rah Conte Mansil Mohana, Teheran.

POLOGNE : « Dobro », Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

P. Bass, Ul. Napoleonska 11, Grodno.

Ros. Kom. Spol. Podwale 5, Warszawa.

ROUMANIE : E. A. Leontovitch, Str. Vasili Alexandri 15 a, Chisinau (Bessarabia).

TURQUIE : « Zhanie », Grand Rue de Péra 388, Stamboul.

TUNISIE : M. Girtchitch, Lycée Carnot, Tunisie.

FINLANDE : K. Puschkarev, Vavaregatan 8, t. A., lok. 4, Helsingfors.

TCHECHOSLOVAQUIE : P. P. Konkov i Petrovsky, Mala Stepanska 11 — Praha II, « Russunion », S. Mach Novinovi urad Hlavni, Posta Praha II.

ESTHONIE : Wene Raamat, Harju tan 39, Tallin.

Balti jaama, Raamatu kapp, Tallin.

Ignatieff, Soja tan 24 kw. 3, Tallin.

ЮГОСЛАВИЯ : Н. З. Рыбинский, Палмотичева 14, Београд и у егс субъ-агентовъ.

SUISSE : B. Tedly, Eicholzstr. 121 b. Wabern, Berne.

JAPAN : B. P. Balykoff, Hon-go Iushima 4 — ch. 3.

FRANCE :

Подписка принимается и журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, у предсѣдателей воинскихъ организаций и въ библиотекахъ русскихъ колоній.

БЮСТЫ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

СКУЛЬПТУРА РАБОТЫ Б. А. НИКОЛАЕВА.
БАРЕЛЬЕФЫ РАЗМѢРА 20 × 30 СМ.

ГИПСОВЫЯ РЕПРОДУКЦИИ: ПОДЪ СЛОНОВИЮ КОСТЬ, ЗЕЛЕНУЮ БРОНЗУ, СТАРУЮ (КОРИЧНЕВУЮ) БРОНЗУ, ТЕРРАКОТУ.

ЦѢНА ЛЮБОИ РЕПРОДУКЦИИ 30 ФР. БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ЗАКАЗЧИКА (ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ).

ТАМЪ ЖЕ ФУРАЖКА (ВЪ ВИДѢ ПРЕССЪ-ПАПЬЕ, ПОДСТАВКИ И Т. П.) ЛЮБОГО ПОЛКА ПО ЦѢНѢ 15 ФРАНКОВЪ ПОДПИСКА ЧЕРЕЗЪ РЕДАКЦ. ВОЕН. ЖУРН. «ЧАСОВОЙ».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1935 г.
НА ГАЗЕТУ

ВОЗРОЖДЕНИЕ

ОРГАНЪ НЕЗАВИСИМОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ДЕСЯТЫИ

2, rue de Sèze - PARIS (9e)

◆
ЦѢНА ПОДПИСКИ:

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	12 мѣс.
Во Франціи.	14 фр.	40 фр.	75 фр.	145 фр.
Заграницей:	25 фр.	70 фр.	135 фр.	265 фр.

Абоненты библиотеки при газетѣ «Возрожденіе» пользуются льготными условіями подписки (см. объявленіе библиотеки).

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА — ОДИНЪ ФРАНКЪ

Подписываться на газету можно: въ конторѣ газеты; во всѣхъ почт. конторахъ Франціи взносомъ на почтовый текущій счетъ газеты — **La Renaissance 781-81 PARIS**, также простымъ почтовымъ переводомъ или денежнымъ письмомъ; заграницей — почтовымъ переводомъ, заказнымъ денежнымъ письмомъ, банковскимъ чекомъ или у мѣстныхъ представителей.

„ВОЗРОЖДЕНИЕ“

“LA RENAISSANCE”

2, rue de Sèze - Paris (9e)

Téléphone: Орѣга 60-32, 60-33, 60-34

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

БИБЛИОТЕКА

И СКЛАДЪ РУССКИХЪ

ГРАММОФОН. ПЛАСТИНОКЪ

◆
АППАРАТЫ Т. С. Ф. по особо льготнымъ цѣнамъ для подписчиковъ и читателей газеты.

РУССКІЕ КОНТОРСКІЕ СЧЕТЫ

ОТРЫВНЫЕ КАЛЕНДАРИ НА 1935 г.

по 5, 7 и 10 фр. Настѣнный календарь на 12 листахъ — 3.50.

ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ НА ДОВОЕННЫЯ ИЗДАНІЯ

БОЛЬШАЯ БИБЛИОТЕКА: русскія, франц. и англ. книги. Абонементъ 8 фр. въ мѣсяць. Каталогъ 2 фр. 50 сент.

ТРЕБУЙТЕ НАШИ КАТАЛОГИ:

- 1) Зарубежныя изданія;
- 2) Книги нашего изданія и склада;
- 3) Религія и философія;
- 4) Дѣтскій отдѣлъ;
- 5) Сельское хозяйство;
- 6) Ноты для пѣнія и рояля;
- 7) Граммофонныя пластинки.

СПРАВКИ — НЕМЕДЛЕННО И БЕЗПЛАТНО

Prix: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

7-й годъ

№ 143

ЧАСОВОЙ

1 Февраля

1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ-Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21 Asnières (Seine) ● Bi-mensuelle

Е. В. Король Петръ II

Двухнедельный журнал:
Орган связи русского воинства
зарубежомъ.

Редакторъ - Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ.

Редакторъ

Военно-Морского Отдѣла

С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакция:

81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.

Редакторъ

Литературнаго Отдѣла

Евгеній ТАРУССКІИ

№ 143

СОДЕРЖАНИЕ

№ 143

	стр.		стр.
Король Петръ II — Покровитель Корпуса-Лицея	1	Русскій Развѣдчикъ № 14	15
Мысли бѣлогвардейца	2	Трагедія Адмирала Колчака. М. Смирновъ...	19
Пятое письмо Краснаго Командира	3	Въ Парагваѣ. (Изъ письма)	22
Карьера дипломата	4	«Слушай!». Е. Тарусскій	26
О составителяхъ и исполнителяхъ К. З. Ахаткинъ	5	«Сибирскій Казакъ»	27
Военная хроника	6	Друзья С. С. С. Р. День	28
Военный Союзъ Балтійскихъ государствъ ..	9	Молодецъ. В. Орѣховъ	28
Бѣлый флотъ въ Азовскомъ морѣ Б. В. Карповъ	10	Хроника	29
	11	Объявленія	32

Король Петръ II -- Покровитель Корпуса-Лицея

Русскій корпусъ - лицей имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II во Франціи, бывшій подъ покровительствомъ трагически погибшаго Короля Югославіи АЛЕКСАНДРА I, нынѣ принявъ подъ высокое покровительство молодого Короля Югославіи Петра II, о чемъ директоръ корпуса получилъ увѣдомленіе маршала двора Его Королевскаго Величества.

Съ чувствомъ искренней радости и глубокаго удовлетворенія редакция «Часовой» отмѣчаетъ высокую милость Короля Петра II къ русской эмиграціи. Юный Монархъ — наследникъ Короля-Витязя, подъ наставничествомъ Его Высочества Князя Павла продолжаетъ благородное дѣло Своего Державнаго Отца. Пусть же Опъ вѣрится тому, что русское воинство за рубежомъ и наши дѣти — кадеты корпуса-лицей вѣрными своими чувствами будутъ сопутствовать Его Царствованію на благо Югославіи и всего Славянства.

ПОЧТО-ГРАММА ГЕНЕРАЛУ МИЛЛЕРУ.

Отъ всего сердца благодарю чиновъ Обще-Воинскаго Союза и Васъ за поздравленія и добрыя пожеланія — искренно меня тронувшія.

Анастасія.

Римъ. 22 декабря 1934 года.

Подписывайтесь
на „Часовой“ на 1935 г.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

Письмо Краснаго Командира (пятое) было отправлено изъ Россіи еще до выстрѣла Николаева и помѣщается только сейчасъ по причинамъ его запозданія, вслѣдствіе задержки его доставки...

Мы просимъ нашихъ читателей внимательно перечитать первыя четыре письма, помѣщенные въ 1933 году. Даже наиболѣе скептически настроенные люди должны будутъ признать, насколько правъ былъ «Красный Командиръ» въ своихъ прогнозахъ.

Мы не можемъ на всѣ сто процентовъ согласиться съ характеристикой международнаго положенія, данной авторомъ письма, но не это въ данный моментъ важно. Важна та здравая мысль, которая высказана въ концѣ письма. Для насъ она ясна уже много времени: эмиграція сможетъ выполнить свою миссію только въ томъ случаѣ, если сумѣетъ создать дѣйствительный органъ своего политическаго представительства. Почва для соглашенія есть; сейчасъ даже бывшие апологеты эволюціи совѣтовъ признаютъ накопленіе революціонныхъ силъ въ Россіи. Мы можемъ имъ помочь только однимъ: постараться ихъ должнымъ образомъ представить за границей. Не требуя для себя ничего, не претендуя на какія-то роли въ будущемъ, не занимаясь сейчасъ безцѣльными спорами о будущемъ характерѣ общероссійской власти, не создавая «бури въ стаканѣ воды», не занимаясь теоретическими разсужденіями о томъ, чего еще нѣтъ и что можетъ быть (а можетъ и не быть).

Намъ въ Россіи еще вѣрять. Дальнѣйшимъ же бездѣйствіемъ, спорами и боязнью взять на себя отвѣтственность мы дѣйствительно можемъ обратить себя въ бывшихъ людей

Хотимъ-ли мы этого?...

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора журнала проситъ всѣхъ лицъ, обращающихся съ разными запросами, обязательно прилагать для отвѣта марку или купонъ международнаго почт. сообщенія.

Мысли бѣлогвардейца

XLVII. УРОКИ СААРА.

Независимо отъ политической оцѣнки Саарскаго плебисцита, мы раздѣляемъ мнѣніе мировой національной печати о высокомъ патріотизмѣ саарскаго населенія, предпочевшаго благо Родины временнымъ экономическимъ выгодамъ.

Каковы же для насъ, русскихъ, уроки и послѣдствія саарскаго плебисцита?..

Во-первыхъ, — произошелъ замѣтный сдвигъ къ замиренію Европы. Это, конечно, большой ударъ для скрытыхъ плановъ большъ шведскихъ главарей. Есть основаніе предполагать, что, внѣ рамокъ безсильной и криводушной Лиги Націй, въ Европѣ появятся новыя теченія, далеко не благоприятныя совѣтской власти.

Во-вторыхъ, — въ Саарѣ нанесено новое пораженіе мировой коммунистической идеѣ. Можно даже сказать, что присутствіе коммунистовъ въ рядахъ противниковъ «нѣмецкаго фронта» сильно помогло его побѣдѣ. Очень характерно выступленіе та-кихъ газетъ, какъ «Матэнь», прямо ука-завшей, что союзъ съ коммунистами и социалистами обезпечиваетъ для ихъ союзниковъ несомнѣнное пораженіе.

Посмотримъ... Но надо признать, что просвѣтъ уже есть. Онъ виденъ и въ помѣ-щаемомъ ниже письмѣ Краснаго Команди-ра, которому мы сейчасъ имѣемъ всѣ осно-ванія довѣрять.

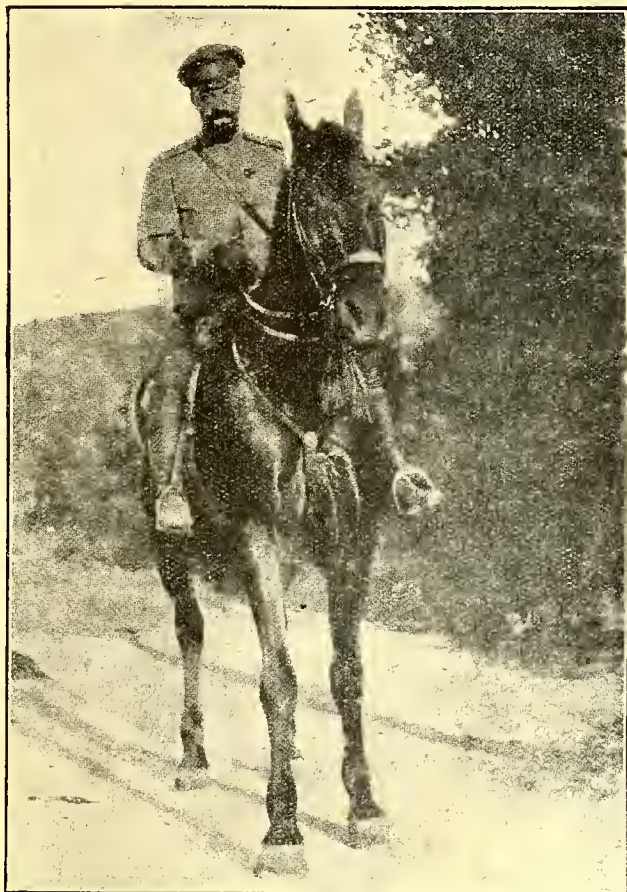
Единственно въ чемъ мы не можемъ со-гласиться съ Краснымъ Командиромъ, это съ его оптимизмомъ въ отношеніи «украин-ской акціи». Къ этому вопросу, по которо-му у насъ есть серьезныя данныя, мы вер-немся въ ближайшемъ будущемъ.

XLVIII. СКОРБНЫЯ ДАТЫ.

Отмѣчая, какъ и всегда, шестую го-довщину со дня кончины Верховнаго Глав-нокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича и пять лѣтъ со дня похищенія Генерала А. П. Кутепова, мы остаемся не-измѣнно вѣрными ихъ памяти. Тяжкія ис-пытанія, безконечно трудная жизнь, да не заслоняютъ отъ насъ никогда величавый об-разъ Почившаго Верховнаго Вождя и до-блестный обликъ Вѣрнаго Солдата, во имя Россіи безстрашно отдавашаго свою жизнь.

Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ
(къ шестой годовщинѣ со дня кончины).

В. Орловъ.

Генералъ А. П. Кутековъ.

Пятое письмо красного командира*)

Дорогой Собратье.

Не хочу начинать свое письмо съ упрековъ, не буду также объяснять причинъ моего столь долгаго молчанія. Но Ваши письма отъ... получилъ всё и понималъ очень хорошо Ваше безсиліе пробить лбомъ стѣны, Васъ окружающія. Собственно это письмо уже не предназначается для печати: врядь ли оно кому-нибудь, кромѣ небольшой группы лицъ интересно и врядь ли также Вамъ повѣрятъ, что оно пришло изъ Россіи (Вы же сами мнѣ объ этомъ писали).

Въ послѣднемъ письмѣ я жаловался на то, что мы вынуждены медлить и что у насъ нѣтъ человѣка. Такъ вотъ теперь часъ настаетъ. Событія станутъ очень скоро, скорѣе, чѣмъ Вы думаете.

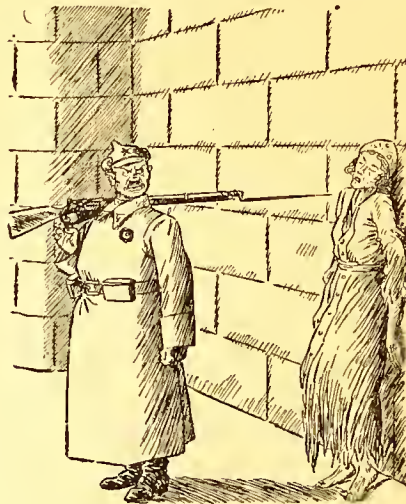
Понятно, не о нихъ я собираюсь Вамъ писать, тѣмъ болѣе не о томъ человѣкѣ (или человѣкахъ), который ждетъ момента. Вы сами понимаете, что это было бы даже для письма не для печати и глупо, и преступно. Хочу Вамъ дать лишь отвѣты на нѣкоторые Ваши вопросы и потомъ кончить это письмо обращеніемъ къ Вамъ.

1) Власть пошла на уступки, которыя видны, что называется, невооруженнымъ глазомъ. Дѣло не только въ томъ, что коминтернъ отступилъ на второй планъ и жретъ меньше денегъ, чѣмъ раньше — это уже сравнительно давно. Дѣло въ томъ, что наши заправила рѣшили повторить жестъ одного изъ добрыхъ королей, который кинулъ кличъ: «Обогащайтесь!» Конечно, у насъ это понимается въ переносномъ смыслѣ. Отпущены удила. Стало немного легче дышать, при желаніи можно повеселиться, власть начали критиковать (еще совсѣмъ недавно, вѣдучи однимъ способомъ сообщенія, я, слыхалъ такія вещи, за которыя раньше была бы стѣнка, и вдобавокъ, говорилъ не кто иной, какъ спецъ стараго закала, да еще въ присутствіи красныхъ командировъ. Ничего, сошло. Посмѣивались). На базарахъ лафа. Правда, кусается и очень. Въ рядѣ мѣстъ, въ разныхъ (совершенно разныхъ областяхъ) восстановлены единоличныя хозяйства съ наемной рабочей силой (понимаете ли Вы всю соль этого), гдѣ работники дали отличные результаты, хотя не было у единоличниковъ никакого способа ихъ чѣмъ либо принудить. Пришлось капуть и политотдѣламъ.

Но самое главное не это. Подъ нѣкоторыми выдержками изъ статей «Правды». «Извѣстій» могъ бы безъ колебанія подписаться и редакторъ «Часового»: «За Родину», «За честь Россіи», «Наша великая родина могуча и непобѣдима».

Все это хорошо, очень хорошо и, ахъ, какъ на руку намъ. Но нѣтъ, конечно ни одного дурака; кто бы повѣрилъ вс внезапно проонувшійся чувства гуманности и патриотизма сов. заправилъ. Имъ надо удержаться во что бы то ни стало. Забыли

L'ARMÉE ROUGE NE SIGNIFIE PAS L'ARMÉE RUSSE

Противъ кого направленъ этотъ штыкъ?

(Илл. Мад'а изъ «Силляка».)

мерзавцы и мечты о міровой революціи. Сейчас «платформа выкиданія». Расчеты, что кто то передерется, а они воспользуются. А съ другой стороны, опасно идти прежними путями. Въ Арміи, голубчикъ, въ Арміи стало ненадежно. И уже поздно что нибудь сдѣлать. Конечно, могутъ перестрѣлять еще нѣсколько десятковъ человѣкъ, но до всѣхъ не доберутся, да и до нѣкоторыхъ добратся то высоко. Зубы обломаешь. Можетъ ли быть и на сей разъ предательство. Конечно, но и мы уже поняли, въ чемъ дѣло и приняли свои мѣры.

Была не такъ давно чистка. Ну такъ вотъ тутъ и проявилось то, что вѣрна пословица: «рука руку моетъ».

Лгутъ, когда говорятъ, что красноармейцы насъ, командировъ, ненавидятъ. Всѣ вмѣстѣ и живемъ одной мыслью. Дѣло свое дѣлаемъ, матеріаль такой же какъ и раньше. Только не для нихъ мы его готовимъ.

Пусть же Вашъ «Бѣлый офицеръ» *) терпѣливо ждетъ. «Хирурги» окоро свое дѣло начнутъ.

2) Вы спрашиваете о войнѣ. Но все какъ то теоретически подходите Вы къ вопросамъ. Иностранцы навѣрное орудуютъ у насъ лучше, чѣмъ Вы, и понимаютъ слишкомъ хорошо, что здорово такъ насъ не возьмешь. Ни одинъ дуракъ сейчасъ не пойдетъ занимать Россію: самому будетъ стоить дороже. Сообщеніемъ объ украинцахъ вы привели меня въ веселое настроеніе. Эта акція потеряна безвозвратно. Послѣ совѣтской украинизаціи ужъ не захотятъ никакой. Хотятъ всюду только одного: истребленія туеядцевъ, настоящей народной власти и широкой автономіи на мѣстахъ. Если рань-

*) Первые четыре письма были помѣщены въ №№ 94, 97, 100, 108.

*) Письмо «Бѣлаго Офицера» (№ 103 - 104).

дше будущая форма правления представлялась туманной для всех нас, то сейчас она совершенно ясна: Народная диктатура (как будет называться диктатор — Президент государства или Вождь Наций — роли не играют).

3) Писали и у нас о выступлениях в эмиграции Миллюкова, Деникина и Головина. Очень почтенно ваше желание определиться в смысле защиты русских границ. Но если бы за любимым из вас стояло бы государство, или даже какая-нибудь иностранная группа, тогда был бы другой разговор. А так, простите меня, при всей симпатии кого-нибудь из нас к г. г. Миллюкову, Головину, Деникину — ей-Богу все оканчивается одними словами, поскольку у вас нет в руках козырей.

О козырях... Япония воевать не будет. Тсчифе, сама не будет. Не забудьте, что на Д. Востоке есть армия, которую разгрызть не так то легко.

Дальше. Неужели же какой-нибудь серьезный человек может говорить о том, что Германия

начнет сейчас войну. Польша только и думает о том, чтобы обезопасить свои границы, ну может невзначай скушать Литву. что было бы, кстати сказать, для нее и Германии лучшим выходом и разрешило бы злосчастный Данцигский вопрос.

То же, что Вы пишете, что пройдут годы... Ну, это конечно. Но тогда не будет и советской власти.

Но надо сейчас делать другое. Надо мирить государства, во имя борьбы с большевизмом. Надо постепенно работать на пользу коалиции против большевиков и не с тем, чтобы идти сейчас походом — все равно это невыполнимая вещь — но чтобы в тот момент, когда затрещит коммунистическая власть и начнутся «дѣла», нам бы всячески помогли. А помощь будет нужна. В этом Вы и должны видеть свою миссию.

Не сидите же сложа руки — опять этим кончаю свое письмо.

Красный Командирь.

Карьера дипломата...

Ему теперь не больше 50 летъ. Онъ обаятеленъ. Умѣетъ талантливо кланяться и прикладываться къ ручкамъ дамъ разныхъ странъ и возрастовъ. Знаетъ литературу, музыку и театр. Не плошаётъ также, когда ему приходится угощать икрой, шампанскимъ и прочими «предразсудками»...

А раньше? — Послѣ короткой прелюдии въ Софи онъ былъ краснокрестнымъ представителемъ въ Парижѣ. Вскорѣ возвратился онъ къ своей любимой «профессии». — Въ должности консула въ Константинополь прославился организацией прекрасной сети развѣдки. А вмѣстѣ съ однимъ своимъ другомъ поразилъ однажды весь мѣръ дерзкимъ налетомъ на неогороемый шкафъ съ документами грузинской миссии.

Слѣдующій этапъ — Афины. Тамъ онъ еще болѣе безцеремоненъ: въ одинъ прекрасный день цѣлая шайка греческихъ коммунистовъ, при его благосклонномъ участии, очутилась на кораблѣ и, на глазахъ изумленныхъ полицейскихъ, отправилась въ направлении Дарданеллъ. За этокое «дѣло» его не только похвалили, но и повысили.

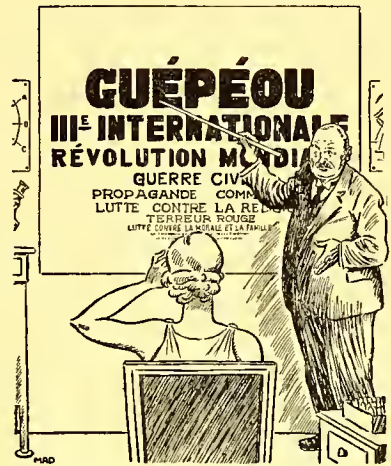
Правда, въ Римѣ онъ вынужденъ былъ «присмирѣть», но это лишь для «плезира». Въ действительности же — черезъ одного Моисеевича (Павель Гольдштейнъ-Днѣпровъ) онъ и въ странѣ фашистовъ сумѣлъ развить поразительную дѣятельность въ области шпионажа. А самъ тѣмъ временемъ — при ловкой поддержкѣ того самого «товарища», съ которымъ произвелъ «выемку» грузинскихъ документовъ (Яновичъ-Виленицкій) и пресловутаго «советника» (Гельфантъ), которому не понравился парижскій «климатъ», послѣ исчезновения Кутепова — «сталъ вхожъ» не только во дворецъ «Дуче», но и частенько проводилъ съ нимъ вечера въ своихъ апартаментахъ.

Два года тому назадъ «кое-что» произошло въ Европѣ. Въ особенности въ столицѣ «рапальскаго союзника». Мѣсто Берлина занялъ Парижъ. Тамъ понадобились наилучшіе «боевики».

Какъ зовутъ его? — Потемкинъ! Владимѣръ Ивановичъ. Посланникъ СССР во Франціи.

(Н. Слово).

LA MYOPIE DE LA S. D. N.

Г. МОТТА (Европѣ): Неужели Вы не видите даже этихъ буквъ?

(Рис. Мад-а изъ «Силляка»).

**Если Вы — русский Патриотъ
Если Вамъ дорогъ успѣхъ
русскаго дѣла
Если Вы дорожите
русскимъ
независимымъ словомъ
Подпишитесь на
„Часовой“**

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Ген. Штаба полковникъ К. З. АХАТКИНЪ.

О составителяхъ и исполнителяхъ

Мировая война подвела итоги цѣлой эпохи въ области веденія войны.

Изучая событія этой войны уже въ нѣкоторой исторической перспективѣ, естественно искать причины того, а не иного исхода этого небывалаго въ исторіи міра, по крайней мѣрѣ, въ періодъ ея, доступный нашему изученію вооруженнаго столкнове- нія.

Безпристрастному изслѣдованію событій нѣ сколько мѣшаетъ то обстоятельство, что историки являются ихъ участниками, а многіе изъ нихъ и лицами, игравшими руководящую или во всякомъ случаѣ замѣтную роль, какъ въ разработкѣ, такъ и въ проведеніи въ жизнь плановъ войны въ цѣломъ, или отдѣльныхъ ея періодовъ — кампаній. Понятно поэтому, что въ поискахъ причинъ исхода войны и операций, въ оцѣнкѣ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, что создаютъ на войнѣ обстановку, не наблюдается той безпристрастности «дьяка, въ приказахъ посѣдлага», которая присуща лишь историкамъ, излагающимъ событія отдаленныя и ни въ какой мѣрѣ ихъ лично не касающіяся.

Одни изъ историковъ мировой войны всю отвѣтственность за исходъ ея возлагаютъ на составителей другіе на исполнителей. И тѣ и другіе упускаютъ изъ виду, что не всѣ выигранныя войны и операций велись по талантливо разработаннымъ планамъ *) а съ другой и не всѣ талантливые планы вели къ выигрышу войны или кампаній; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ роль не меньшую, чѣмъ составители, играли и исполнители.

Намъ нѣтъ надобности обращаться за примѣрами въ сѣдую старину, тѣмъ болѣе, что во времена линейной тактики, когда поле сраженія легко охватывалось взоромъ вождя, легче было подмѣтить ошибки, какъ въ планѣ, такъ и въ исполненіи и, слѣдовательно, такъ или иначе ихъ исправить или умалить ихъ значеніе.

Минувшая война богата примѣрами на всякіе случаи.

Сосредоточеніе и развертываніе русскихъ армій производились согласно опредѣленнаго плана, соответствующаго плану войны. Худъ ли, хорошъ ли былъ планъ, обсуждать въ этотъ періодъ было уже

занятіемъ празднымъ, ибо измѣнить ничего было нельзя, слѣдовательно, со стороны исполнителей требовалось напередъ всѣ силы, чтобы хотя бы и плохой планъ привести къ хорошему концу.

И вотъ, изучая операциі перваго періода войны, мы не видимъ со стороны исполнителей стремленія своей работой восполнить промахи составителей.

Тутъ одно — или исполнители въ то время не видѣли недочетовъ плановъ и вѣрили слѣпо въ таланты ихъ составителей, ставшихъ и главными руководителями, или увѣрившись въ негодности плановъ, и сами потеряли волю къ побѣдѣ.

Дѣйствительно, такъ или иначе, планъ наступленія въ Вост. Пруссію проводить начали. Если наступленіе было вообще ошибочнымъ въ общемъ планѣ войны, тѣмъ болѣе необходимо было организовать его такъ, чтобы привести къ скорѣйшему побѣдному концу и тѣмъ исправить ошибку составителей плана войны. И уже не вина составителей, что командованіе Сѣв.-Зап. фронтомъ не сумѣло поставить заданія арміямъ и руководить ихъ дѣйствіями.

Дальше: командованіе Сѣв.-Зап. фронтомъ организовало наступленіе изъ рукъ воиъ плохо, но командующіе 1-й и 2-й арміями своими дѣйствіями усугубили всѣ ошибки плана и съ ихъ стороны не видно стремленія плохой планъ привести къ хорошему концу.

Ген. Рененкампфъ, выигравъ Гумбиненское сраженіе, нанесъ физическое, а еще болѣе, моральное поражение врагу: командующій 8-ой германской арміей отдастъ приказъ объ очищеніи Вост. Пруссіи — это ли не успѣхъ? А въ дальнѣйшемъ вмѣсто того, чтобы, вѣрившись въ хвостъ уходящаго врага, не давать ему ни отдыха, ни срока, почили на лаврахъ и у него подъ носомъ врагъ дѣлаетъ перегруппировку и уничтожаетъ его сосѣда.

Что бы ни говорили защитники ген. Рененкампфа дѣлая арифметическія вычисленія во времени и пространствѣ, и тѣмъ доказывая невозможность со стороны Рененкампфа прибыть во время на поле сраженія подъ Сольдау, оправданій нѣтъ. Арміи не роты, онѣ маневрируютъ на пространствахъ географическихъ и результаты ихъ маневра оказываются на таковыхъ же разстояніяхъ.

Вѣдь при одномъ условіи непрестаннаго преслѣдованія Рененкампфомъ разбитыхъ нѣмцевъ, Сольдау могло и не сдѣлаться полемъ сраженія, а исходъ этого сраженія просто не могъ бы быть такъ катастрофиченъ, такъ какъ наиболѣе роковую роль и сыграли тѣ германскіе корпуса, что оторвались отъ Рененкампфа.

*) «Гладко вышло на бумагѣ,
Да забыли про овраги,
А по нимъ ходить...

(Изъ солдатской пѣсни).

Всѣ попытки оправдать ошибки Рененкампа утомленіемъ войскъ, разстройствомъ тыла и т. п., были бы умѣстны на маневрахъ мирнаго времени, а не въ бою, рѣшающемъ если не участь войны, то во всякомъ случаѣ кампаніи. Въ томъ и заключается искусство вожденія войскъ, чтобы подвести ихъ къ полю сраженія съ возможнымъ сохраненіемъ силъ и средствъ, но за то въ бою потребовать отъ нихъ всемѣрнаго или даже оверхмѣрнаго напряженія. Вѣдь только боемъ и оправдываются всѣ жертвы, что несетъ государство въ долгіе годы мира по содержанію арміи.

Между тѣмъ принципъ экономіи силъ при походѣ къ полю сраженія былъ въ этой арміи въ полномъ забвеніи. Достаточно прослѣдить работу конницы ген. Хана Нахичеванскаго. Надо удивляться, какъ ген. Рененкампъ, самъ блестящій конникъ, въ первые же дни похода не подмѣтилъ полной непригодности Хана Нахичеванскаго къ вожденію кавалерійскихъ массъ и непониманіе имъ роли конницы на флангахъ арміи. Каушенъ — подвигъ для полковъ гвардейской конницы и ротмистра Врангеля, но Каушенъ — позоръ для Начальника конной группы ген. Хана Нахичеванскаго, а его поведение въ день Гумбиненскаго сраженія — преступленіе.

Командующій 2-ой арміей ген. Самсоновъ организовываетъ наступленіе арміи совершенно безыдейно. У него одно — впередъ, а затѣмъ, какъ — не все ли равно? Арміей онъ управляетъ, какъ въ свое время сотней или эскадрономъ и все его личное поведение не поведение командующаго арміей, а корнета, и гибнетъ онъ, какъ доблестный корнетъ.

Командиры его корпусовъ тоже идутъ, очертя голову, и потомъ оправдываются, что они не знали обстановки, потому де что у нихъ не было средствъ для развѣдки — оправданіе ротнаго командира; у командира корпуса при извѣстной долѣ творчества всегда достаточно средствъ, чтобы организовать развѣдку. Въ самомъ веденіи боя отдѣльными корпусами тоже никакъ не проявляется искусство.

Вѣдь на войну шли не противъ невѣдомаго врага, наоборотъ, всѣ отлично знали, въ чемъ нашъ врагъ сильнѣе, въ чемъ слабѣе насъ и нигдѣ не видно попытки использовать слабья его стороны и, наоборотъ, затруднить использование имъ его сильныхъ сторонъ. Выраженіе «не множествомъ побѣждаютъ» относится не только къ числу бойцовъ, но и ко всѣмъ боевымъ средствамъ.

Итакъ, исполнители одной части плохого плана войны — наступленія въ Вост. Пруссію не сдѣлали ничего, чтобы привести его къ хорошему концу.

То же самое и въ другой части плана — наступленіе въ Галицію. Да начато оно съ силами недостаточными для полного сокрушенія врага, да силы эти нацѣлены не вѣрно на основаніи предвзятыхъ предпосылокъ. Но въ дни завязки Галиційской битвы командованіе Юго-Зап. фронта уже понимаетъ ошибку въ направленіи армій, однако,

ФРАНЦІЯ
(Перемѣны въ Военномъ Командованіи)

ГЕНЕРАЛЪ ВЕЙГАНЪ

Ген.-Инспекторъ Арміи и Вице-Предсѣдатель Высшаго Военнаго Совѣта, ушедшій въ отставку по преклонному возрасту.

никакихъ рѣшительныхъ шаговъ къ исправленію плана не предпринимаетъ, на энергичномъ проведеніи въ жизнь своихъ полумѣръ настоять не можетъ. Арміями пытаются управлять, какъ ротами. Командующій 4-ой правофланговой арміи ген. Зальца, какой бы планъ ни выполнялся, обязанъ былъ считаться съ возможностью удара въ свой открытый флангъ, однако, ведетъ ономъ корпуса безо всякой маневренной идеи и въ результатѣ, чуть не катастрофа. За это составители плана войны уже не отвѣчаютъ, а вотъ исполнители въ лицѣ командованія Юго-Зап. фронта и командующаго 4-ой арміи повинны и весьма.

Арміи вытянуты въ нитку — отсюда боязнь интерваловъ и стремленіе вести арміи плечомъ къ плечу. Казалось бы, что при соответствующей группировкѣ въ рукахъ умѣлаго Начальника вытягиваніе противника въ интервалы просто желательно, ибо только при подобныхъ условіяхъ возможно ипораженіе отдѣльныхъ группъ противника съ катастрофическимъ для него исходомъ. И если Галиційская битва привела все же къ крупному пораженію противника, то это заслуга нашихъ прекрасныхъ войскъ, да нѣкоторыхъ отдѣльныхъ начальниковъ, какъ изъ числа командующихъ арміями, такъ и низшихъ.

Такимъ образомъ и въ этой части выполненія плохого плана войны не видно общаго стремленія исполнителей перевернуть его на хорошее.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

Генералъ Ключевъ, Командиръ XIII арм. корпуса, въ плъну, въ ставкѣ ген. фонъ-Франсуа. (31 августа 1914 г. — Сольдау).

Есть примѣры, когда и безспорно блестящія идеи не приводятъ къ должнымъ результатамъ, вследствие несоответствія исполнителей.

Операции на передовомъ театрѣ въ сентябрь-октябрь 1914-го года въ цѣляхъ отраженія германскаго наступленія на Вислу въ общемъ проведены отлично — здѣсь и творцы плана и исполнители проявили и должное умѣние и настойчивость, но въ дальнѣйшемъ развитіи событій опять чувствуются перебои. Германскій контръ-маневръ съ ударомъ въ правый флангъ нашихъ наступающихъ армій чуть было не приводитъ ко второму Сольдау.

Но здѣсь и русское командованіе маневру пытается противопоставить маневръ.

Идея наступленія 1-ой арміи противъ оставленнаго нѣмцами заслона и одновременно съ тѣмъ сосредоточеніе Ловичскаго отряда для дѣйствія въ тылъ обходной колоннѣ нѣмцевъ — группѣ ген. Шеффера — идея блестящая, и не вина творцовъ этой идеи, что ген. Рененкампфъ такъ и не рискнулъ на атаку почти обозначеннаго противника, что Ловичскій отрядъ дѣйствуетъ преступно безграмотно, что н-ки частей, направленныхъ со стороны Лодзинской группы въ лицѣ Начальника 1-ой Сиб. дивизіи, начальника конной группы ген. Новикова, начальника 5-ой кав. див., начальника Кавказской кав. див. и прочихъ, окружая зарвавагося врага, попавшаго въ безвыходное положеніе, дѣйствуютъ бездарно-осторожно.

Но есть и иные примѣры, — примѣры, иллю-

стрирующие ту мысль, что и бездарные планы, при соответствующихъ исполнителяхъ приводятъ къ блестящимъ результатамъ — это Сарыкамьшская операция въ декабрѣ 1914 года на Кавказскомъ фронтѣ.

Тамъ Кавказская русская армія въ составѣ двухъ переднихъ корпусовъ окружена сильнѣйшимъ врагомъ, руководимымъ однимъ изъ талантливѣйшихъ людей того времени — Энверомъ паши при начальникѣ штаба небезызвѣстномъ германскомъ генералѣ Грансарѣ фонъ Шеллендорфѣ. Командующій русской арміей ген. Мьшлаевскій, побѣжденный морально, опустил руки и уѣхалъ, но къ счастью, непосредственные руководители войскъ въ лицѣ ген. Берхмана, Юденича, Баратова, Пржевальскаго, Де-Витта и др. оказались на высотѣ положенія и не только выводятъ армію изъ безвыходнаго положенія, но наносятъ врагу сокрушительный ударъ, закончившійся катастрофой для обходной группы Энвера-паши силою въ 2 к-са.

Съ турецкой же стороны, несмотря на талантливо задуманный и не менѣе талантливо руководимый планъ, приводитъ къ неудачѣ, только потому, что исполнители въ лицѣ командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій оказались неподготовленными къ выполнению широкихъ и рискованныхъ заданий.

Итакъ, и составители плановъ и ихъ исполнители въ равной мѣрѣ ответственны за исходъ войны и нѣтъ нужды приписывать вину тѣмъ или другимъ, тѣмъ болѣе, что одно и то же лицо въ извѣстной степени являясь исполнителемъ, съ другой стороны являлось и составителемъ. И дѣло здѣсь вовсе не въ лицахъ, а во всей системѣ подготовки.

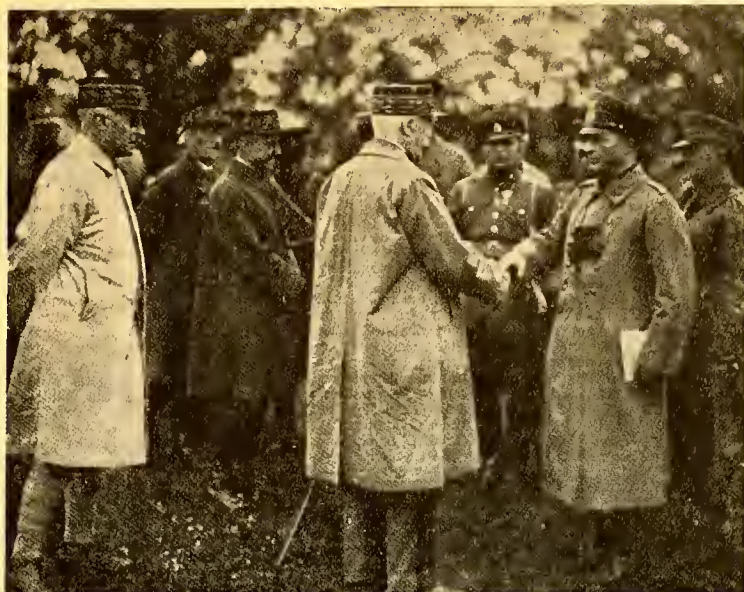
Главная вина лежитъ на руководителяхъ военной мысли въ мирное время. Это они должны были установить единство взглядовъ на обстоятельства войны и боя. Это они должны были выработать ту единую схему мышленія, которая при одинаковыхъ предпосылкахъ приводила бы къ одинаковымъ выводамъ, и создать такую общность пониманія, которая только и можетъ довести подготовку до той степени совершенства, когда старшій начальникъ, ставя задания подчиненнымъ, увѣренъ, что мысль его будетъ правильно понята, но зато и эти послѣдніе, принимая то или иное дѣйствіе на театрѣ войны или на полѣ сраженія, будутъ увѣрены, что они правильно поняты будутъ и старшимъ начальникомъ и сосѣдями.

При случайномъ подборѣ старшихъ начальниковъ, который наблюдался у насъ, при разнообразіи ихъ военно-научной и практической подготовки, при отсутствіи этого единства взглядовъ со стороны командованія управленіе должно было быть болѣе детализировано, идеи командованія должны были внушаться подчиненнымъ начальникамъ въ формахъ опредѣленныхъ, пускай даже стѣсняющихъ личное творчество, ибо важно не блестящее разрѣшеніе участковыхъ задачъ, а должное достиженіе общей цѣли.

ФРАНЦИЯ

На маневрахъ

Маршалъ Пэтэнъ привѣтствуетъ Германскаго военнаго агента ген-майора фонъ Кюлменталь. Сзади маршала — ген.-квартирмейстеръ ген. Эрэнъ и нач. штаба маршала ген. Лоръ. Въ сторонѣ — болгарскій военный агентъ.

Военная хроника

СССР

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА

ЧИТА — ВНѢШНЯЯ МОНГОЛІЯ

По поступившимъ въ Харбинъ свѣдѣніямъ, совѣтское правительство ударнымъ порядкомъ начало постройку новой желѣзной дороги отъ Читы на Внѣшнюю Монголію.

Новая дорога должна пройти между Читой и Самбейсомъ, она будетъ имѣть протяженіе въ 1.600 километровъ.

Эта дорога должна имѣть большое военное значеніе, такъ какъ соединитъ важнѣйшіе въ стратегическомъ отношеніи пункты Забайкалья съ Внѣшней Монголіей.

Постройка этой дороги лишній разъ подтверждаетъ совѣтскіе воинственные замыслы. Это чисто стратегическая дорога, такъ какъ товаросмѣнъ, существующей между Читой и Монголіей, достаточно обслуживаются имѣющимися уже путями сообщенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ она открываетъ новый путь для проникновенія коммунизма въ Азію.

ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТЪ

Совѣтскими властями намѣчено во вторую пятилѣтку создать 35.000 километровъ новыхъ мѣстныхъ воздушныхъ линій.

Въ связи съ этимъ планомъ совѣтское правительство вынесло рѣшеніе о необходимости создать для воздушнаго флота новый легкій типъ аэроплана для связи.

Тамъ, гдѣ случайно подбирались начальники единой подготовки (Сарыкамъшская операція), тамъ и результаты были иные.

Вѣдь въ даровитыхъ людяхъ во всѣхъ степеняхъ командованія у насъ недостатка не было, только дарованія то эти, зачастую недисциплинированныя знаніями, не приносили должной пользы общему дѣлу.

Кр. Ахаткинъ.

Эти самолеты должны быть дешевы, прочны, устойчивы, имѣть минимальное количество приборовъ. Требуется также, чтобы самолетъ взлеталъ и садился на мѣстныхъ аэродромахъ, посадочныхъ площадкахъ, на лугу и даже на пахотѣ. Кромѣ того, его поверхность должна быть отлично отполирована въ цѣляхъ уменьшенія тренія воздуха о его поверхность, что въ свою очередь увеличитъ скорость полета.

Въ настоящее время (1934 г.) на двухъ авіазаводахъ ставится массовое серийное производство совѣтскихъ легкихъ самолетовъ «АИР-5» и «АИР-6» (инженера авіо-конструктора А. Яковлева). Ленинградскій заводъ № 47, первымъ справился съ освоениемъ новаго типа самолета. Заводъ выпустилъ пока только 60 штукъ первой серіи самолетовъ «АИР-6», но принимаются мѣры къ выпуску въ 1935 году сотни такихъ самолетовъ. Главной задержкой является отсутствіе моторовъ «М-11», которые устанавливаются на «АИР-6». Кромѣ «М-11», въ 100 лошадиныхъ силъ, выпускаемыхъ серийно, легкихъ авіомоторовъ въ СССР пока еще нѣтъ.

Особенности самолета «АИР-6» слѣдующія: самолетъ — трехмѣстный, вѣсъ его — 575 кг., нормальная полезная нагрузка — 350 кг., максимальная скорость — 170 км. въ часъ, посадочная скорость — 65 км. въ часъ, потолокъ — 5.000 метровъ, разбѣгъ и пробѣгъ во время полета и посадки — около 100 м., запасъ горючаго — на 5,5 часовъ полета.

Самолетъ представляетъ комфортабельный лимузину съ верхнимъ расположеніемъ крыла. Широкое безосное шасси позволяетъ производить посадку на любыхъ аэродромахъ. Горючее поступаетъ къ мотору изъ баковъ расположенныхъ въ крыльяхъ.

Начиная со слѣдующаго номера въ «Часовомъ» начнутся печатаніемъ

сенсационные очерки ГЕРБЕРТА ЛЕСЛИ

Война въ потемкахъ

(Дѣйствія развѣдывательныхъ органовъ Союзныхъ Армій во время Великой Войны).

На Д. Востокъ: Только что прибывшій въ Харбинъ изъ Владивостока иностранецъ даетъ убийственную картину жизни Владивостока и прилегающихъ къ нему районовъ.

— Разговоры, что на Дальнемъ Востокѣ СССР процвѣтаетъ новый НЭП и жизнь тамъ постепенно входитъ въ нормальную колею, — ни на чемъ не основаны и распространяются только приспѣшниками совѣтскаго режима, — заявляетъ онъ.

— Побывавъ во Владивостокѣ и совершивъ поездку по Приморью, я вынесъ впечатлѣніе, что жизнь въ этой области СССР не только не улучшилась, но значительно ухудшилась.

— Населеніе Владивостока живетъ въ голодѣ и холодѣ. Основная масса населенія имѣетъ минимумъ продовольствія. Въ сносныхъ условіяхъ живутъ только коммунисты, которые получаютъ полную норму продовольственного снабженія и иностранцы, — которые за иностранную валюту могутъ купить что угодно въ магазинѣ «Торгсина».

Рядовые же жители предоставлены самимъ себѣ и какими угодно путями должны добывать для себя продовольствіе.

Хотя и объявлена свободная торговля, но цѣны на продукты стоятъ неимоверно высокія, такъ какъ червонецъ ничего не стоитъ и всякій норовитъ продать «изъ-подъ полы» на иностранную валюту, которой у основной массы населенія нѣтъ.

Достаточно сказать, что фунтъ твердаго, какъ кирпичъ, хлѣба стоитъ 4 рубля. Изъ этого ясно, какія во Владивостокѣ существуютъ цѣны на продукты.

Топлива во Владивостокѣ совершенно нѣтъ и съ наступленіемъ зимы населеніе буквально мерзнетъ въ своихъ нетопленыхъ квартирахъ.

Наряду съ этимъ во Владивостокѣ и прилегающихъ районахъ ведутся лихорадочные военно-строительныя работы. Владивостокъ постепенно превращается въ военно-морскую базу — для авіаціи, подводныхъ лодокъ и въ крѣпость.

Въ настоящее время развернута также значительная работа по укрѣпленію побережья въ Камчаткѣ.

Послѣ Владивостока важнымъ военно-стратегическимъ пунктомъ является Комсомольскъ, бывшій Алексѣевскъ.

Къ нему ведутъ вновь строящаяся въ Приморьѣ желѣзныя дороги, имѣющія военно-стратегическое значеніе.

Туда тянется та часть Сѣверо-Байкальской дороги, которая пойдетъ отъ ст. Тында на Амурской жел. дор. черезъ Зею, по поймѣ р. Селимжа, черезъ Норскій складъ, Стойбу и Экимчангъ, въ районѣ Ольгинскихъ пріисковъ и далѣе. Переваливъ черезъ Нимацо-Буренинскій хребетъ она выйдетъ на пріискъ Софійскій. Оттуда протянется вѣтка на Амурскую дорогу въ районѣ Биры у ст. Тихоньякая. Главная магистраль отъ пріиска Софійскаго пройдетъ далѣе до Керби на р. Амгуни и вдоль Амгуни до Амурска до Комсомольска.

Всѣ эти работы производятся при помощи каторжнаго труда лишенцевъ, которые гибнутъ на работахъ тысячами. На пополненіе этой убыли все время присылаются новыя партіи лишенцевъ.

Военный союзъ Балтійскихъ государствъ

Опасаясь воинственныхъ плановъ Германіи и учитывая крупный поворотъ во внѣшней политикѣ Франціи, правительства Эстоніи и Латвіи заключили дружественный оборонительный союзъ. Въ свою орбиту имъ удалось привлечь и обниженную поляками Литву. Въ столицѣ Литвы — Ковно, состоялось совѣщаніе видныхъ дѣятелей союзныхъ государствъ. Въ результатѣ этого совѣщанія Литва примкнула къ союзу Эстоніи съ Латвіей и образовался новый тройственный союзъ «буферныхъ государствъ» *).

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА

Эстонія (съ частями б. СПб и Псковской г. г.). Площадь — 18.632 кв. м.; граница — 250 км. Населеніе: 1.200.000 чел. Мужскаго пола: 47%.

Штатный составъ арміи: 1500 офицеровъ, 3000 унт. офиц., 13.000 рядовыхъ, сведенныхъ въ 3 пѣхотныхъ дивизіи, которыя расположены въ Нарвѣ, Юрьевѣ и Перновѣ.

Составъ дивизіи: 2 пѣх. полка, 2 арт. див.-на, въ 3-4 батр. 1 эск. Инженерныхъ и техническихъ войскъ: 1 сап. батлн. и 1 батлн. связи.

Корпусъ воздушной и береговой обороны: 1 авіац. полкъ въ составѣ 2-хъ эскадрильи самолетовъ, 1 учебной эскадрильи и 1 эскадрильи гидроплановъ, 1 пѣх. полкъ, 1 броневой дивизионъ въ составѣ 2-хъ ротъ танковъ (30) и 1 роты броневыхъ автомобилей (9 машинъ), 4 бронепоезда, 1 кавал. полкъ въ составѣ 3-хъ саб. и 1 пул. эскадрона.

Всего: 7 пѣх. полк. (14 бат.), 1 кав. полкъ, 9 эск. див. конныхъ 20 батр: (изъ нихъ 6 тяжелыхъ), 3 сап батлн., 3 батлн. связи, 4 бронепоезда, 2 танковыхъ роты, 1 броневом. рота и 1 авіаціонный полкъ.

Латвія (съ частями б. Псковской и Витебской

г. г.). Поверхность — 25.000 кв. м; Граница — 200 км Населеніе 2.000.000 человѣкъ.

Штатный составъ арміи: 2000 офицеровъ и 19.000 нижнихъ чиновъ — 4 пѣх. дивизіи и одна техническая.

Составъ пѣхотной дивизіи: 3 пѣх. полка, 2-хъ бат. состава и 1 артилл. полкъ въ 6 батр. (пушечный батр. въ 6 ор. гаубичный — 3 ор.).

Всего: 19 бат., 5 эск., 21 бат. 127 орудій (13 тяжелыхъ), 212 пул. станковыхъ, 650 ручн. пулеметовъ.

Въ военное время выставятъ: 6-7 дивизіи. Въ 1-й линіи — 60.000 изъ 100.000. Число обученныхъ 150.000. Военнообязанныхъ: 200.000.

Литва. Площадь 20.000 кв. м. Населеніе 2.000.000 человѣкъ.

Штатный составъ арміи: 1.400 офиц., 5.200 унт.-офиц., 14.700 рядовыхъ. Призывной возрастъ — 18 л.; предѣльный — 45 лѣтъ. Военно-обязанныхъ свыше 300.000.

Армія состоитъ изъ 3 пѣхотныхъ дивизіи и одной кав. бригады: 1-ая пѣх. въ Шавляхъ, 2-ая пѣх. — въ Ковно, 3-ья пѣх. въ Поневѣжѣ, 1-ая кав. бригада въ Ковно.

Пѣх. дивизія въ составѣ 3 полковъ по 3 батальона, всего 9 батальоновъ. Въ полку 2-бна съ полнымъ инъ рядами и одинъ — съ кадрами. Дивиз. арт. полкъ изъ 4 батр. 4 оруд. состава: Кавалер. бригада изъ 2-хъ полковъ (гусарскій и уланскій): Въ кав. полку 4 лин. эск. и 1 пул. эск.; всего 825 сабель.

Дивизионной конницы нѣтъ, но въ каждомъ пѣхотномъ полку имѣется взводъ конныхъ развѣдчиковъ: 2 оф. и 36 развѣдчиковъ, что составить эскадронъ на пѣх. дивизию.

Тройственный союзъ занимаетъ территорію ок. 64.000 кв. м.: съ населеніемъ въ 5.200.000 ч. Число военно-обязанныхъ превышаетъ 600.000.

Въ союзныхъ арміяхъ мирнаго времени числится около 63.000 (въ томъ числѣ около 5000 офицеровъ), которыя въ военное время безъ особаго напряженія развернутся и вытравятъ арміи общей численностью свыше 600.000 человѣкъ.

*) Официальное соглашеніе подписано въ Ригѣ въ декабрѣ 1934 года.

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА Б. П. КАРПОВЪ.

БѢЛЫЙ флотъ въ Азовскомъ морѣ (ОКОНЧАНИЕ)

30 мая у Бердянска кан. лодка «Алтай» впервые встрѣтила такую же непріятельскую кан. лодку съ вооруженной баржей на буксирѣ. Перестрѣлка на большой дистанціи кончилась поврежденіемъ красной баржи и отступленіемъ непріятели въ Бердянскъ. 12 іюня «Уралу» и «Грозному» пришлось имѣть дѣло съ 4 красными судами, которыя были отогнаны отъ Бѣлосарайскаго маяка въ Маріуполь. Это были «Ледоколъ № 4», паровая шхуна «Орна» и 2 баржи съ 2-6 дм. и 4-5,1 дм. орудіями. Было также установлено, что Таганрогскій заливъ заминированъ.

24 іюня было приказано въ тылъ краснымъ высадить отрядъ полк. Назарова въ составѣ 900 донскихъ казаковъ при 2 орудіяхъ, 1 брон. автомобиля и 1 полевой радиостанціи. Этотъ отрядъ долженъ былъ поднять возстаніе среди казаковъ. Высадить его предполагалось на Кривой Косѣ. Для этого надо было форсировать минное загражденіе и оставить въ 25 миляхъ у себя въ тылу главную базу краснаго флота Маріуполь. Въ назначенный день «Стражъ», «Грозный», «Алтай», «Ураль», эск. мин. «Живой» и 4 катера съ 2 баржами вышли въ море. Минное загражденіе было благополучно пройдено и 25 іюня въ 5 час. утра отрядъ неожиданно появился у Кривой Косы, захватилъ непріятельскій пароходъ и баржу и быстро безъ всякихъ пристаней высадилъ десантъ. Когда появился въ составѣ 4 кан. лодокъ и 1 вооруж. баржи непріятели, все было кончено. Непріятели послѣ короткой перестрѣлки и «фиктивной» атаки «Живого», у котораго не было минъ, былъ отброшенъ въ Маріуполь. Ночью, возвращаясь домой, «Ураль» подорвался на минѣ, потерявъ 3-хъ убитыхъ и 12 раненыхъ. Онъ былъ доведенъ до Керчи, гдѣ и исправленъ.

Эта весьма рискованная операція флотомъ была проведена благополучно. Отрядъ же полк. Назарова добрался до Дона, разросся до 10000 чел., но возстанія поднять ему не удалось и онъ скоро былъ разбитъ красными.

***

Пожалуй, самой важной въ стратегическомъ смыслѣ операціей Русской арміи была попытка ея переброситься на Кубань, которая одна могла дать ей продовольствіе, людей, лошадей, возможность широкаго возстанія, чего нельзя было добиться въ Тавріи. Морякамъ всегда казалось, что наилучшимъ

Контръ-Адмиралъ Беренсъ.

рѣшеніемъ этого вопроса было овладѣніе Таманскимъ полуостровомъ, а затѣмъ выходъ на линіи Троицкая - Крымская - Геленджикъ. Таманскій полуостровъ было особенно легко защищать со стороны моря. Отъ Керчи до Тамани всего 14 миль. Лѣвый флангъ обезпечивался бы рѣкой Кубанью, а правый моремъ. Такой важный центръ, какъ Новороссійскъ, неминуемо попадалъ въ наши руки. На лѣвомъ флангѣ, кромѣ того, мы были бы поддержаны партизанскими дѣйствіями повстанцевъ, засѣвшихъ въ плавняхъ между Темрюкомъ и ст. Ахтарской. Такое представленіе нѣсколько разъ дѣлалось моряками Главнокомандующему. Сначала все было такъ рѣшено, но затѣмъ операція была отложена съ іюля на августъ и мѣстомъ высадки Кубанскаго корпуса ген. Улагая была назначена ст. Ахтарская. Составъ десанта былъ 8600 штыковъ и сабель и 26 орудій. Это было мало, хотя казалось, что къ организаціи такой важной операціи надо было отнес-

Контръ-Адмиралъ Машуковъ.

тись болѣе серьезно и обставить ее такъ, чтобы провала быть не могло.

Положеніе на Азовскомъ морѣ въ это время изменилось. Къ этому времени красные успѣли сформировать морской отрядъ равнoсилъный нашему. Наши силы состояли изъ 7 кан. лодокъ съ среднимъ ходомъ въ 6-8 узловъ и бортовымъ залпомъ въ 11 4 дм. - 6 дм. орудій, и 2-хъ устарѣвшихъ миноносецъ, изъ которыхъ только у одного были мины, а у красныхъ было 6 кан. лодокъ съ ходомъ 5-7 узловъ и бортовымъ залпомъ въ 13 4 дм. - 5,1 дм. орудій.

29 июля авангардъ началъ грузиться въ Керчи, а главныя силы въ Феодосіи. Красные аэропланы все время сбрасывали бомбы надъ Керчью, но не могли серьезно помѣшать посадкѣ. Въ ночь на 1 августа десантъ благополучно миновалъ Керченскій проливъ и 2-го на разсвѣтѣ началъ высаживаться въ 14 верстахъ отъ ст. Ахтарской. Онъ былъ переброшенъ на 13 транспортахъ, 6 баржахъ и 7 катерахъ. Спротивленіе красныхъ было быстро сломлено судовымъ огнемъ и Ахтарская была занята безъ потерь. Главныя же силы отряда судовъ блокировали Таганрогскій заливъ.

Десантъ быстро продвигался къ Екатеринодару, главной поставленной ему цѣли. Разсчитывали, что послѣ взятія Екатеринодара поднимется вся Кубань. Но уже 5 августа наступленіе было остановлено въ виду угрозъ красныхъ тыламъ десанта и его базъ. Опасаясь за свою длинную коммуникаціонную линію и слишкомъ малочисленный десантъ рѣшительнымъ движеніемъ не смогъ захватить Екатеринодара. Поголовнаго возстанія не получилось. Будучи со всѣхъ сторонъ обойденъ непріателемъ, десантъ былъ принужденъ пробиваться къ берегу. Въ результатъ къ 17 августа войска подошли къ Агуеву, откуда въ теченіе 9 дней были флотомъ возвращены въ Крымъ. — всѣ до послѣдняго чело-вѣка. При этомъ силы корпуса возросли почти въ два раза отъ присоединенія возставшихъ казаковъ, захваченныхъ плѣнныхъ и орудій.

Такимъ образомъ при помощи флота могла быть произведена крупная стратегическая операція. Послѣ ея неудачи флотъ спасъ отъ вѣрной гибели весь десантный корпусъ. Неудача же произошла отъ неправильнаго стратегическаго разсчета — отъ Ахтарской было слишкомъ далеко до Екатеринодара, десантъ былъ слишкомъ малочисленъ для такой операціи, онъ неминуемо долженъ былъ быть окруженъ и отрѣзанъ отъ моря. Политически также ошиблись.

Изъ второстепенныхъ дѣйствій надо отмѣтить демонстративную высадку «Всадникомъ» десанта въ 500 чел. при 2-хъ орудіяхъ въ Утришѣ. Понеся потери, этотъ десантъ былъ затѣмъ переброшенъ въ Тамань, освобожденную красными, вмѣстѣ съ отрядомъ наскоро сформированнымъ въ Керчи. Послѣ пораженія десанта ген. Улагая, красные перебросили значительныя силы на Тамань, которая была нами очищена. Флотъ перекинулъ эти части

въ Керчь до послѣдняго чело-вѣка, несмотря на тяжелья условія эвакуаціи. На красныхъ минахъ за все это время подорвались эск. мин. «Звонкій», кан. лодка «Алтай» и транспортъ «Волга».

***

Послѣ всѣхъ этихъ операцій, требовавшихъ постоянного присутствія въ морѣ кораблей, въ большинствѣ случаевъ набранныхъ изъ коммерческаго флота и имѣвшихъ старые котлы, 2-ой отрядъ приступилъ къ ремонту механизмовъ и чисткѣ котловъ. Однако, уже 30 августа командующій флотомъ приказалъ 2-му отряду обезпечить погрузку зерна въ Генническѣ и Цареводаровкѣ. Это требовало выхода всего отряда для блокады Таганрогскаго залива, гдѣ противникъ имѣлъ уже отрядъ болѣе сильный и гдѣ онъ съ каждымъ днемъ разставлялъ все новыя мины у своихъ базъ. Выходъ въ море лишь части отряда былъ большой неосторожностью. Въ это время въ Крымъ пришли свѣдѣнія о томъ, что въ Бердянскѣ красные готовятъ десантъ на полуостровъ. Какъ это ни было невѣроятно, сообщеніе это сильно взволновало Главное Командованіе. Было приказано немедленно выйти въ море и осмотрѣть Бердянскъ. Въ ночь на 31 августа «Ураль», «Самиръ», «Гайдамакъ», «Джигитъ», эск. мин. «Зоркій» и тральщики «Петрель» и «Дмитрій Герой» вышли по назначенію *). Послѣ осмотра и обстрѣла Бердянска, гдѣ ничего не было обнаружено 2 сентября отрядъ около Обиточной косы встрѣтился съ непріятельскимъ въ составѣ 6 канонерскихъ лодокъ и 2-хъ катеровъ. У красныхъ было 13 - 5,1 дм. дальнoбойныхъ орудій, на нашемъ отрядѣ 6 менѣе дальнoбойныхъ 4 дм. и 6 дм. Ходъ непріятеля 6 узловъ, у насъ 7 узловъ. Бой продолжался съ 6 1/2 час. утра до 2 1/2 час. дня. У насъ была потоплена кан. лодка «Самиръ», у непріятеля тяжело поврежденъ и уведень на буксирѣ вооруженный ледоколъ. Этотъ бой подробно мной описанъ въ № 38 «Часового» и потому я къ этому возвращаться не буду. Несмотря на двойное преимущество въ силахъ красныхъ и недостатокъ у насъ снарядовъ, нашъ отрядъ всѣчески хотѣлъ воспрепятствовать непріятелю вернуться въ свои базы, надѣясь, что изъ Керчи подоспѣтъ помощь, и непріятель будетъ уничтоженъ. Но въ Керчи корабли стояли безъ паровъ, а шедшій въ это время изъ Севастополя въ Керчь эск. мин. «Безпокойный» съ дальнoбойной артиллеріей и минами (у «Зоркаго» ихъ не было и онъ не могъ дать болѣе 12 узловъ) опоздалъ и не имѣлъ достаточно-го запаса нефти.

Бой 2 сентября съ стратегической стороны былъ ошибкой, такъ какъ бѣлые подставили часть своихъ силъ удару всѣхъ силъ красныхъ. Это было сдѣлано по настоянію сухопутнаго командованія, не вполне понимавшаго положенія на морѣ и по недостаточной авторитетности морскаго командованія въ глазахъ Главнокомандующаго. Ошибка эта не дала гибельныхъ результатовъ, только потому, что на сторонѣ бѣлыхъ было преимущество въ ходѣ и въ стойкости командъ. Тактически это была несомнѣн-

КРАСНЫЙ ФЛОТЪ

«Красный Кавказъ»

(«Адмиралъ Лазаревъ»)

ная побѣда, такъ какъ благодаря этому бою были спасены многочисленныя транспорты, пружившіеся въ Царедаровкѣ и Генническѣ. Заданіе, данное флоту, было исполнено, несмотря на тяжелыя условія. Было получено зерно, значить и хлѣбъ для Крыма и деньги для снаряженія, такъ какъ иностранцы давали его не даромъ.

Послѣ этого боя красные больше не показывались въ Азовскомъ морѣ и имѣли мало желанія встрѣтиться со 2-мъ отрядомъ въ полномъ составѣ, когда съ половиной пришлось уже такъ трудно. За этотъ бой начальникъ отряда, командиры судовъ и артиллерійскій офицеръ «Гайдамака» были награждены Главнокомандующимъ орденами св. Николая, а матросы получили по 20 Георгіевскихъ крестовъ на корабль. А за высадку у Кирилловки войскъ ген. Слащева, участвовавшіе въ ней корабли получили Николаевскіе вымпелы.

***

Бой 2 сентября показалъ, что сидя за своими батареями и загражденіями, красные создавали значительныя морскія силы, превосходящія наши матеріальной частью и даже обученностью комендоровъ. У нихъ были настоящіе матросы. 2-ой же отрядъ былъ преимущественно укомплектованъ сухопутными людьми, не умѣвшими стрѣлять на морѣ. Не хватало и артиллерійскихъ офицеровъ: на «Уралѣ» артиллер. офицеромъ былъ армейскій капитанъ, на «Самирѣ» неопытный мичманъ. Не было почти ни одного матроса съ прежняго флота. Учиться же стрѣлять приходилось на непріятель, такъ какъ для практическихъ стрѣльбъ не было ни времени, ни снарядовъ, ни опытныхъ комендоровъ. Превосходили мы красныхъ офицерскимъ составомъ и духомъ командъ. Такъ или иначе съ красными приходилось считаться и желательно было уничтожить ихъ морскія силы какъ можно скорѣе, хотя бы въ ихъ базѣ. Но что легко было сдѣлать въ маѣ, то теперь представляло большія трудности, такъ какъ входъ въ Таганрогскій заливъ былъ минированъ. 3-мя линиями минъ и защищенъ 6 дм. и 8 дм. батареями, съ которыми тягаться нашимъ небронированнымъ судамъ было невозможно. Чтобы уничтожить красный флотъ надо было прорваться сквозь мины, зажечь красные корабли въ Мариуполѣ, а потомъ армію взять Мариуполь. Одинъ флотъ изъ-за прибрежныхъ батарей это сдѣлать не могъ. Но

прежде всего сухопутныя войска должны были обезвредить 8 дм. батарею, защищавшую входъ въ Таганрогскій заливъ. Безъ этого нельзя было тралить мины. Нужно было точно сообразовать дѣйствія арміи и флота. Если бы армія раньше времени заняла бы Мариуполь, противникъ просто ушелъ бы изъ залива, до появленія въ немъ нашихъ морскихъ силъ. Въ случаѣ опозданія захвата 8 дм. батареи, мы не могли войти въ заливъ и преждевременно бы выдали свои намѣренія. Еще въ маѣ кап. 1 ранга Машуковъ предложилъ всю операцію для координаціи силъ провести подъ общимъ морскимъ командованіемъ. Онъ просилъ для высадки въ нужномъ мѣстѣ небольшой отрядъ сухопутныхъ войскъ. Тогда не было ни минъ, ни батарей, Мариуполь было легко захватить хотя бы на сутки и вывести оттуда всѣ годныя для вооруженія суда. Планъ этотъ не былъ принятъ, отказъ мотивировался недостаткомъ войскъ. Теперь это сдѣлать было гораздо труднѣе, но вопросъ стоялъ остро и надо было съ нимъ кончить.

Но и теперь планъ десантной операціи былъ отвергнутъ. Главнокомандующій приказалъ ген. Кутелову 11 сентября разбить Волновахскую группу красныхъ, флоту 15 сентября занять Мариупольскій портъ, затѣмъ совместно овладѣть Мариуполемъ, разрушивъ базу краснаго флота. Въ это время 2-мъ отрядомъ командовалъ к.-адм. Беренсъ. Весь отрядъ съ придачей ему эск. мин. «Дерзкій» и «Безпокойный», шедшихъ на буксирѣ, за отсутствіемъ нефти, 13 сентября вышелъ въ море. Задержанный сильными противнымъ штормомъ, утромъ 15-го онъ подошелъ къ Таганрогскому проливу и началъ тралить. Было всего 3 пары тральщиковъ, изъ которыхъ одна вышла изъ строя въ самомъ началѣ, потерявъ на минѣ флагманскій тральщикъ и на немъ начальника дивизиона кап. 2 р. кн. Туманова и командира кап. 2 р. Федотьева. Траленіе затянулось. Къ вечеру взорвалась и вторая пара тральщиковъ. Отрядъ вошелъ въ заливъ лишь 16го, а Мариуполь былъ взятъ арміей 15-го. Флотъ красныхъ еще 14-го при приближеніи нашихъ войскъ ушелъ въ Таганрогъ. Изъ-за невязки дѣйствій арміи и флота непріятельскій флотъ былъ выпущенъ. Главное заданіе не было выполнено. Преслѣдованіе непріятеля, укрывшагося за новой позиціей, не могло удасться. Пришлось ограничиться разрушеніемъ базы въ Мариуполѣ, постановкой минъ въ Таганрогскомъ заливѣ, и ворваться въ Керчь.

*) Примѣчаніе редакціи. Этимъ отрядомъ командовалъ авторъ этого очерка.

Однако, красные совершенно отказались выходить въ Азовское море. Наши же суда по прежнему блокировали красныхъ и помогали огнемъ при отходѣ нашихъ войскъ изъ Тавріи.

20 октября намъ было приказано готовиться къ десантной операціи въ Одессу. 25-го въ Керчь стали прибывать транспорты для войскъ. Пошли спѣшныя приготовленія къ походу. Вдругъ 28 октября мы получили извѣстіе, что это не десантъ, а эвакуація Крыма и послѣдній походъ за границу.

Невозможно описать ту горечь, которую мы испытывали. Наканунѣ мы еще вѣрили, что мы сможемъ долго удерживать Перекопскія позиціи. О нихъ столько говорили, какъ они устроены, сильны... Но мы вѣрили ген. Врангелю и не могли сомнѣваться въ его преданности Россіи и арміи.

Работая днемъ и ночью надъ организаціей погрузки войскъ и населенія, не хотѣвшаго остаться, надо было въ какихъ-нибудь 3 дня погрузить суда углемъ, водой, запасами для перехода въ Константинополь и принять мѣры къ устраненію паники, какъ это было въ Новороссійскѣ. На насъ лежала тяжелая отвѣтственность за спасеніе людей отъ красныхъ палачей. Къ счастью, въ Керчи, какъ и въ другихъ портахъ, благодаря энергіи и распоря-

дительности чиновъ флота, начиная съ командующаго вице-адм. Кедрова, эвакуація прошла въ полномъ порядкѣ, ни одинъ солдатъ или гражданинъ не былъ оставленъ на берегу. 2-й отрядъ до послѣдняго момента прикрывалъ отходъ изъ Керчи, выставивъ боевые корабли въ Керченскомъ проливѣ и готовый дать бой неприятелю, если бы они вздумали преслѣдовать транспорты. Послѣднимъ 3 ноября покинуть Керченскій рейдъ начальникъ 2-го отряда судовъ Черноморскаго флота к.-адм. Беренсъ.

Б. Карповъ.

6 НОЯБРЯ ВЪ ПАРИЖѢ

18 ноября 1934 г. наканунѣ дня св. Павла Исповѣдника, — ставшаго обще-флотскимъ праздникомъ, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего 160 чиновъ флота собрались за традиціонной товарищеской трапезой подъ сѣнью Андреевскаго флага. Предсѣдательствовала старѣйшій морякъ ген.-лейт. Линденъ, выпуска 1862 года, предложившій почтить вставаніемъ память Короля-Рыцаря Александра I и всѣхъ умершихъ въ текущемъ году моряковъ. Вслѣдъ затѣмъ адм. Муравьевъ, предсѣдатель военно-морского историческаго Кружка имени адм. Колчака, провозглашаетъ тостъ за Великаго Князя Кирилла Владимировича и всѣхъ Членовъ Императорскаго Дома. Адм. Русинъ, предсѣдатель Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Офицеровъ — за Президента Французской Республики и за Францію, вице-адм. Кедровъ, предсѣдатель Военно-Морского Союза — за всѣхъ чиновъ Морскихъ Училищъ, Корпуса, Инженернаго училища и Гардемаринскихъ классовъ, а также за редактора Морского Журнала, котораго адмиралъ предложилъ всѣчески поддержать. Затѣмъ слѣдуютъ тосты ген.-лейт. барона Типольта за ген.-лейт. Линдена, ген.-лейт. Линдена за возглавителей моряковъ за рубежомъ адмираловъ Русина, Муравьева и Кедрова, ген.-лейт. Ермакова, отъ имени воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища. Послѣдніе тосты предсѣдатель провозглашаетъ за Предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза ген. Миллера и за ген. Деникина. Обѣдъ, объединившій въ этомъ году, что нужно искренне привѣтствовать несогласныя до сихъ поръ двѣ группы морской семьи за-рубежомъ Военно-Морского Союза и Всезарубежное Объединеніе морскихъ офицеровъ, прошелъ очень оживленно и длился до утра. Послѣ тоста адм. Муравьева присутствующими былъ исполненъ Русскій Гимнъ.

МАРСЕЛЬ

15 декабря А. М. Глинскій въ объединеніи русскихъ эмигрантовъ прочелъ свои «Морскіе разсказы» изъ славнаго прошлаго русскаго флота.

«ВАРЯГЪ»

По поводу помѣщенной въ № 139-140 фотографии группы офицеровъ крейсера «Варягъ» контръ-адмиралъ Д. В. Никитинъ любезно намъ сообщаетъ, что фотографія, повидимому, снята Императрицей Маріей Федоровной въ Копенгагенѣ, что командиромъ въ это время состоялъ (восьмой слѣва) кап. 1 р. Беръ, геройски погибшій въ Цусимскомъ бою, командуя «Ослябей». Пятый слѣва лейт. Долгобородовъ, отличившійся въ Портъ-Артурѣ, командуя миноносцемъ «Лейт. Бураковъ», дважды прорвавшій японскую блокаду, награжденный Георгіевскимъ крестомъ. Седьмой слѣва лейт. Свербеевъ. Въ Цусимскомъ бою убитъ на «Суворовѣ», будучи флагъ-офицеромъ адм. Рожественскаго. Одиннадцатый слѣва старшій офицеръ лейт. Крафтъ, дослужившійся до адмиральскаго чина.

† БАРОНЪ ГЕРЛАШЪ

4 декабря скончался извѣстный изслѣдователь полярныхъ странъ баронъ Герлашъ. Сердечно относясь къ русскимъ, онъ неоднократно посѣщалъ собранія русскихъ моряковъ въ Брюсселѣ, а кап. 2 р. баронъ Нольде подъ его руководствомъ прочелъ лекціи съ туманными картинками объ экспедиціяхъ «Бельгика» къ Южному полюсу въ 1897-1898 г. г. Баронъ Герлашъ первый перезимовалъ за чертой полярнаго круга, первый собралъ точныя свѣдѣнія объ условіяхъ полярной зимы у Южнаго полюса. Въ этой экспедиціи Амундсенъ, 12 лѣтъ спустя открывшій Южный полюсъ, состоялъ простымъ матросомъ - добровольцемъ.

— † 25 сентября въ Сараево (Югославія) скончался капитанъ 1 ранга Анастасій Александровичъ Беренсъ выпуска Императорскаго Александровскаго Лицея 1898 г. Состоялъ начальникомъ Сѣвернаго района службы связи Чернаго моря. Участникъ Китайской, Японской, Великой и Гражданской войнъ. Покойный былъ извѣстнымъ лингвистомъ и зналъ русскій, французскій, англійскій, нѣмецкій, итальянскій, шведскій, финскій и турецкій языки.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.
Августѣйшая Покровительница Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ.

Шефъ 15 гусарскаго Украинскаго полка, Попечительница Ксеніинскаго Института, Патріотической Школы, Общества Ясли, Ксеніинскаго Пріюта для дѣтей, Ксеніинскаго Общежитія для учащихся молодыхъ дѣвушекъ.

Во время Японской войны на Ея собственныя средства былъ оборудованъ Складъ для изготовленія бѣлья и перевязочныхъ средствъ;

Во время Мировой войны были оборудованы по печеніемъ Великой Княгини: 1) Санитарный поѣздъ на Сѣверо-Западномъ фронтѣ, 2) санитарный автомобильный отрядъ съ передовымъ госпиталемъ и

передовымъ пунктомъ на Юго-Западномъ фронтѣ, 3) въ С. Петербургѣ — нѣсколько лазаретовъ и Складъ для изготовленія бѣлья, теплой одежды и перевязочныхъ средствъ для госпиталей.

Покинула Россію вмѣстѣ съ Императрицей Маріей Федоровной, оставивши Крымъ 28-го марта 1919 года.

Въ настоящее время Ея Высочество проживаетъ въ Виндзорскомъ королевскомъ дворцѣ (подъ Лондонсмъ) у своего двоюроднаго брата — Короля Великобританскаго.

Долгъ платежомъ красенъ

(Разсказъ изъ развѣдческой жизни на Дальнемъ Востоку).

По узкой, едва замѣтной тропинкѣ, вьющейся среди скалъ и тайги, покрывающей горы Хингана, шло звено Н-скаго отряда развѣдчиковъ. Лѣто подходило къ концу и стоялъ тотъ тихій ясный и жаркій день который только и возможенъ въ Манчжуріи.

Широко разстлались подъ ногами развѣдчиковъ поля, тщательно обработанныя китайцами, вдалекѣ прорѣзанныя серебрянной полоской какой то рѣчки. Тихо было кругомъ, и звено, слегка утомленное горной дорогой, затихло и, несмотря на разрѣшеніе говорить, молча созерцало окружающую ихъ прелесть природы.

Впереди цѣпочкой изъ восьми человекъ шель звеновой, старый, опытный развѣдчикъ, привыкшій къ такимъ далекимъ походамъ, легко ступавшій по осыпающемуся щебню, кое гдѣ подернутому зеленой травой.

И вдругъ тишину прорѣзаетъ отдаленный, мучительный стонъ.

Звеновой поднялъ руку и насторожившееся звено замерло на мѣстѣ.

Стонъ повторился; онъ несся откуда-то снизу, изъ подъ откоса, гдѣ густо переплелся кустарникъ, буреломъ и дикій виноградъ — манна Манчжуріи.

Тихо приказавъ половинѣ звена подъ начальствомъ пом. звенового ждать на мѣстѣ съ вещами, звеновой съ тремя развѣдчиками быстро пустился по заросли въ сторону стонова, то затихавшихъ, то поднимающихся съ новой силой.

Вооруженные посохами, на концѣ которыхъ были укрѣплены наконечники казачьихъ пикъ, легко втыкающіяся въ каменную почву, развѣдчики быстро спустились въ оврагъ, осторожно хватаясь за кусты, т. к. имъ хорошо было извѣстно т. наз. Чертово дерево, все усыянное острыми крѣпкими шипами.

Вскорѣ развѣдчики увидѣли на днѣ оврага китаецъ, воспаленный взоръ котораго былъ устремленъ на нихъ со смѣсью радости, надежды и недовѣрія. Около него лежала винтовка, причемъ опытный взоръ развѣдчика сразу замѣтилъ, что она прижата къ землѣ громаднымъ камнемъ.

Китаецъ лежалъ на спинѣ, опираясь головой на корень дерева.

Быстро подойдя къ лежавшему, звеновой спросилъ его по китайски, что съ нимъ случилось.

Стараясь сдержать стоны и придать лицу безразличное выраженіе, лежавшій объяснилъ, что онъ случайно, въ темнотѣ сорвался съ крутизны и вотъ со вчерашняго вечера не имѣетъ возможности шевельнуться или встать, т. к. его нога сломана, а оружіе прижато скатившимся камнемъ. Безъ ружья ему все равно пришлось бы погибнуть, отъ зубовъ звѣря. Не дослушавъ еще конца его объясненій, звеновой быстро опустился на колѣно и обнажилъ ногу лежащаго. Голенъ, несомнѣнно, сломана, но хо-

рошо, что китаецъ видимо самъ придать кости нормальное положеніе (развѣдчики въ душѣ подивились его выдержкѣ и силѣ воли) и сталъ обкладывать опухоль сырой землей оврага.

Перекинувъ изъ за плечъ санитарную сумку, звеновой приступилъ къ оказанію помощи. Нога была быстро перевязана, уложена въ лубки и пациенту была дана хина, т. к. его лихорадило. Тѣмъ временемъ остальные развѣдчики высвободили изъ подъ камня винтовку и принялись за сооруженіе носилокъ, закончивъ одновременно съ окончаніемъ перевязки.

Осторожно уложили больного на носилки, причемъ звеновой уговорилъ того дать ему на время винтовку. Процессія двинулась вверхъ по склону оврага. Достигнувъ тропинки звеновой далъ свисткомъ сигналъ «сборъ», и скоро прочіе развѣдчики присоединились къ нимъ, незамѣтно, но съ интересомъ разсматривая незнакомца, носилки съ которымъ несли поочередно четыре развѣдчика. Звеновой между тѣмъ разговорился со своимъ пациентомъ. Оказалось, что онъ манчжуръ и живетъ въ небольшой деревушкѣ, въ которую можно прийти по этой тропинкѣ. Онъ одинъ ушелъ на охоту, но т. к. исчезновеніе его на 5-6 дней было явленіемъ обычнымъ, то искать его раньше, какъ дней черезъ десять не стали бы, и не приди развѣдчики такъ во время ему на помощь — онъ безусловно бы погибъ.

Послѣ этого настала очередь разсказывать развѣдчику, сообщившему, что они — Русскіе мальчики, готовящіеся послужить своей Родинѣ.

— Ты — хунь-данъ (т. е. большевикъ)? — спросилъ раненый.

— Нѣтъ, — возмущенно отвѣтилъ звеновой. — Я — русскій, а большевики враги моей Родины. И онъ принялся, какъ могъ, по китайски, объяснять, кто такіе большевики. Пациентъ внимательно слушалъ и изрѣдка переспрашивалъ, когда въ увлеченіи, развѣдчикъ выражался по китайски неправильно.

Было часовъ семь, когда пришли къ поселку, окруженному обычно для манчжурскихъ сель глинобитной стѣной съ бойницами. Зная, что къ вечеру бываетъ небезопасно подходить къ такимъ уединеннымъ селамъ, развѣдчики сломали нѣсколько вѣтвей и начали ими махать, а одинъ одновременно свистѣлъ въ свой свистокъ. Въ поселкѣ произошло движеніе, послѣ чего нѣсколько мужскихъ фигуръ вышло навстрѣчу пришельцамъ. Но ихъ осторожность пропала, когда они увидѣли на носилкахъ раненаго манчжура. Быстро подойдя къ нему, со знаками уваженія, они что то такъ быстро заговорили съ нимъ, что звеновой, отошедшій изъ вѣжливости въ сторону, хотя и слышалъ ихъ голоса ясно, но ничего не понималъ.

Черезъ нѣсколько минутъ раненый обратился къ звеновому и пригласилъ переночевать въ поселкѣ, сообщивъ, что тамъ же находятся еще Русскіе мальчики, такъ же, какъ и они одѣтые.

Въ поселкѣ развѣдчиковъ привели къ фанзѣ, гдѣ ихъ радостными возгласами встрѣтили развѣдчики другого звена того же Н-скаго отряда. Оказа-

лось, что они вышли на поиски нѣсколькихъ овецъ, составляющихъ все имущество одного Русскаго бѣженца, жившаго вблизи ихъ лагеря. Сначала думали, что онѣ зашли куда нибудь далеко, но развѣдчики, вызвавшіеся идти на поиски, видѣли по пути вмѣстѣ со слѣдами животныхъ — слѣды нѣсколькихъ людей, обутыхъ въ китайскую обувь. Вечеромъ всѣхъ развѣдчиковъ угостили обильной и своеобразной вкусной китайской стряпней, а звенового пригласили къ раненому, бывшему, повидимому, чѣмъ то вродѣ старшины поселка. Они вмѣстѣ ужинали и когда развѣдчикъ рассказывалъ о причинѣ появления въ поселкѣ другого звена, Манчжуръ долго задумчиво качалъ головой. — Хорошо, наконецъ, произнесъ онъ. Ложитесь спать, а завтра животные найдутся. Развѣдчикъ не сталъ спрашивать его, т. к. порядкомъ усталъ за день, съ удовольствіемъ отправился спать къ своимъ. Рассказавъ обо всемъ овоимъ, онъ, какъ старшій, принялъ команду надъ обоими звеньями и, назначивъ дежурныхъ, легъ спать. Велико было удивленіе развѣдчиковъ, когда на слѣдующій день, часовъ въ 6 утра, къ нимъ во дворъ пригнали пропавшихъ овецъ, причемъ пригнавшіе стадо, пригласили звенового снова къ старшинѣ. Онъ сидѣлъ на канѣ (нарахъ, педь которыми проходятъ трубы печи, зимой огрѣвающая канъ) и улыбался. Пожавъ развѣдчику руку, онъ

пригласилъ его пить чай, атѣмъ онъ образно ему объяснилъ, что въ Манчжуріи есть такіе же большевики, какъ въ Россіи, которые не хотятъ работать и жить честнымъ трудомъ, а только грабятъ труженниковъ. Такіе то вотъ разбойники появились незадолго до того вблизи поселка. Старшина ихъ предупреждалъ, чтобы они ушли отсюда, но они не послушались и вотъ даже стали грабить — сегодня ночью охрана поселка напала на разбойниковъ, отняла скотъ, а похитителей, послѣ перестрѣлки обратила въ бѣгство. Свой рассказъ старшина закончилъ самыми вычурными любезностями и благодарилъ за его спасеніе.

Развѣдчикъ отмѣтилъ, что они квиты, такъ какъ старшина, возвративъ скотъ, спасъ жизнь Русскому бѣженцу и его семьѣ, только и жившимъ своимъ хозяйствомъ.

Дружески распроставшись съ манчжурами, развѣдчики двинулись къ себѣ въ лагерь, гоня впереди овецъ, а звеновой шелъ молча и мысленно повторялъ фразу, сказанную ему на прощанье его пацентамъ:

— Пусть вашъ богъ поможетъ Русскимъ прогнать изъ родной тебѣ земли разбойниковъ, какъ Онъ помогъ мнѣ оплатить тебѣ услугою за услугу.

Харбинь.

Добрыня Никитичъ.

Отъ Начальника Организациі

ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ

Князю НИКИТѢ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Ваше Высочество,

Вамъ угодно было прислать мнѣ, для нуждъ состоящей подъ покровительствомъ Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Національной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ, 3.000 (три тысячи) франковъ, очистившихся въ пользу Развѣдчиковъ отъ концерта въ Лондонѣ, 7 декабря 1934 г., организованнаго Покровительницей нашей и при Вашемъ непосредственномъ содѣйствіи.

Покорнѣйше прошу Васъ доложить ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ о нашихъ чувствахъ безграничной признательности за постоянныя заботы Великой Княгини о русскихъ дѣтяхъ и не откажите принять глубокую благодарность Организациі за неизмѣнно сердечное и отзывчивое отношеніе Ваше къ ней.

Вашего Высочества всепреданнѣйшій слуга
Полковникъ Павелъ БОГДАНОВИЧЪ.

Отъ лица состоящей подъ Покровительствомъ Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Національной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ приношу глубокую благодарность за посланный Вами мое распоряженіе, на нужды НОРР, суммы:

Miss Beatrice Noble (Malden, U. S. A).
20 (двадцать) американскихъ долларовъ.

Неизвѣстному 200 (двѣсти) франковъ.
Monsieur Gaston Chenna (Paris).
20 (двадцать) франковъ и
Monsieur H. Maas Geesteranus (Amsterdam).
100 (сто) франковъ.

11 января 1935 г.

Г. Парижъ.

Полковникъ Богдановичъ.

Изъ приказовъ Національной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ.

Зачисляются въ списки:

Съ 11 мая п. г. — Подпоручикъ Василій Ивановичъ ГРЯЗНОВЪ, Преподаватель гимназіи Михайль Борисовичъ ДРУЖИНИНЪ, Хорунжій Александръ Павловичъ КОВРИГИНЪ и Штабсъ-Капитанъ Евгений Степановичъ ТИТОВЪ; съ 30 июня — Подпрапорщикъ Константинъ Николаевичъ СТЕПАНОВЪ; съ 1 іюля — Штабсъ-Капитанъ Иванъ Михайловичъ ПОРЬЦКІИ и Подпоручикъ Павелъ Яковлевичъ НОСЕНКО; съ 1 августа — инженеръ Михаилъ Леонидовичъ ОЛЬГСКІИ; съ 1 октября — Хорунжій Алексѣй Петровичъ КРИВУЦЪ; съ 5 ноября — Полковникъ Петръ Алексѣевичъ НАУМЕНКО, Елена Константиновна СТАРОДУБЦЕВА и съ 10 ноября — Капитанъ Николай Георгіевичъ ШАПОВАЛЕНКО.

Канъ (Кальвадось). Послѣ молебна Казанской Божіей Матери и Препод. Сергію Радонежскому, въ воскресенье 4-го ноября, въ церкви же — Орлята 20-го Отряда принесли Торжественное Обѣщаніе.

ПЬСНЯ СТАН ОРЛЯТЬ 21-го ОТРЯДА.

(На мотивъ: по синимъ волнамъ океана).

Мы дѣти Великой Россіи —
Могучей и славной страны,
И наши сердца молодыя
Любовью къ Отчизнѣ полны.

Загубить труба золотая,
И громко забьютъ барабанъ,
И наша орлиная стая
Ударитъ на вражеской станъ.

Растопчемъ мы красные флаги,
И съ алой покончимъ звѣздой;
Взвоятся трехцвѣтные стяги
Надъ русской свободной землей.

Мы склонимъ знамена младя
У старыхъ Кремлевскихъ воротъ;
И встрѣтятъ насъ братья родные —
Нашъ Русскій великій народъ.

И звонъ зазвучитъ колокольный
По всей златоглавой Москвѣ.
И въѣдетъ въ свой городъ Престольный
Царь Русскій на бѣломъ конѣ.

Н. Шаповаленко.

ПЕРВАЯ ЕЛКА РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ
ВЪ ЛЮБЛЯНѢ

(ИЗЪ ДНЕВНИКА РАЗВѢДЧИКА)

На другой день праздника Рождества Христова, ровно въ 5 часовъ вечера, наша, только недавно устроенная штабъ-квартира, освѣтилась яркими и многочисленными елочными огнями. Маленькая елка, обитая золотыми и серебряными цѣплями и блистая другими разнообразными украшениями, а также и сладостями, наполняя помѣщеніе приятнымъ смолистымъ запахомъ, невольно влекла къ себѣ и создавала общее радостное настроеніе. Всѣ окружили елку и любовались ею.

Присутствующій на нашемъ скромномъ празднѣжѣ ген. М. Н. Вороновъ приказалъ мнѣ построить развѣдчиковъ и прочиталъ передъ строемъ поученное и написанное въ самыхъ теплыхъ и сердечныхъ выраженіяхъ поздравленіе съ праздниками и Новымъ Годомъ отъ нашего Начальника Организациі полковника Генеральнаго Штаба П. Н. Богдановича. Постѣ этого былъ прочитанъ приказъ, которымъ я назначуюсь Старшимъ звеновымъ отдѣльнаго звена русскихъ развѣдчиковъ въ Люблянѣ. Генераль, подойдя ко мнѣ, пожалъ руку и поздравилъ съ новымъ назначеніемъ, пожелавъ успѣха въ работѣ на пользу нашей Россіи.

Закончивъ официальную часть праздника, мы приступили къ выполненію составленной нами къ этому дню программы. Сначала развѣдчики говорили стихотворенія, а затѣмъ я рассказалъ нѣсколько веселыхъ анекдотовъ.

Вторымъ номеромъ программы были фокусы, которые показалъ развѣдчикъ Петръ Борисовъ.

Безплатная лотерея была третьимъ номеромъ. Самый младшій изъ насъ Шурикъ Игнатовъ роздалъ каждому по 5 билетовъ. Надо сознаться, что подходили къ столу за билетами, немного волнуясь, думая, что сейчасъ вѣдь намъ предстоитъ испытать свое счастье. Наперегонки разрывались билетами... Результатъ — всѣ участники получили выигрыши за исключеніемъ двухъ самыхъ старшихъ — меня и Ирины Богавеской, оказавшихся въ этомъ смыслѣ несчастливыми. Весело посмѣялись надъ нами и надъ несправедливостью судьбы, — кто больше всѣхъ хлопоталъ, устраивая лотерею, тотъ ничего не получилъ....

Большое удовольствіе присутствующимъ доставили братья Сарнавскіе, талантливо изобразивъ сначала клоуновъ, а затѣмъ лихо протанцевавъ русскій танецъ. Оба ихъ выступленія заслужили громкіе аплодисменты.

Перерывъ между отдѣльными номерами заполнялись музыкой, — развѣдчикъ Никка Кожухаревъ ставилъ на своемъ граммофонѣ русскія и др. пластинки.

Постѣднимъ номеромъ была раздача подарковъ и сладостей. За отсутствіемъ по болѣзни «Цѣда-Мороза», его обязанности взялъ на себя ген. Вороновъ. Подарки, главнымъ образомъ, составляли вещи необходимыя въ развѣдческомъ обиходѣ: записныя книжечки, карандаши, ножи, свистки; поясъ и проч.

Около 8-ми часовъ вечера закончился нашъ скромный празднѣжъ оставивъ въ насъ навсегда самое приятное воспоминаніе.

Среди присутствующихъ находился Предсѣдатель Люблянскаго Отдѣла Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ полковникъ А. Н. Селянинъ, всегда очень сочувственно относящійся къ нашей Организациі.

Игорь Брусникинъ.

1 января 1935 г.

Любляна.
Югославія.

ХРОНИКА.

Десинь. 8 ноября 18-й Отрядъ устроилъ Концертъ, который прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Лондонъ. 7 декабря, попеченіемъ Августѣйшей Покровительницы НОРР были устроены большой концертъ въ пользу Организациі, привлечшій массу иностранной публики.

Любляна. 26 декабря, въ отелѣ Тиволи, съ большимъ успѣхомъ прошла первая Елка Русскихъ Развѣдчиковъ въ Югославіи.

Парижъ. 29 декабря Парижскій и Бьянкурскій районы НОРР устроили дѣтскій спектакль и Елку, прошедшіе съ исключительномъ успѣхомъ (чистый сборъ — 1552 фр.).

Парижъ. 31 декабря Штабъ НОРР, совместно съ Обществомъ друзей Часового и Имперскимъ союзомъ, устроилъ новогодній балъ, которому предшествовали спектакль (пьеса Ренникова) и живая картина (постановка Е. Тарусскаго) — Слушай. Въ живой картинѣ принимали участіе исключительно Развѣдчики. Успѣхъ бала былъ таковъ, что постѣ полуночи, пришлось снять еще дополнительный залъ.

Въ живой картинѣ роль часового исполнялъ разв. Макловъ, командовалъ строемъ развѣдчиковъ инстр. Утѣшевъ. Хоръ исполнилъ Преображенскій Маршъ подъ упр. регента НОРР кап. И. М. Порѣцкого.

Крезо. 13 января Штабъ Восточнаго отдѣла Франціи устроилъ традиціонный спектакль-балъ, прошедшій съ обычнымъ успѣхомъ.

Лионъ. 13 января Лионскій Районъ НОРР устроилъ Елку, которая прошла съ большимъ успѣхомъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ТРАГЕДІЯ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

(Воспомнанія Генерала Жанена *).

Генераль Жанень, бывший Начальникъ Французской военной миссії въ Сибири, Главнокомандующій Чехословацкой арміи и Главнокомандующій союзными войсками въ Сибири во время гражданской войны, выпустилъ книгу своихъ воспомнаній. Особое положеніе, которое занималъ авторъ книги, какъ представитель въ Россіи Главнаго Французскаго командованія во время великой войны, а также продолжительное изученіе имъ военного дѣла въ Россіи задолго до войны, заставляють отнестись съ особымъ вниманіемъ къ его воспомнаніямъ, и дѣйствительно, въ его книгѣ много интересныхъ свѣдѣній.

Положеніе, въ кторое былъ поставленъ генераль Жанень силой событій въ Сибири, было чрезвычайно противорѣчиво. Онъ рассказываетъ объ исторіи своей командировки такъ: у Чехословацкаго національнаго Совѣта въ Парижѣ явилась мысль назначить его начальникомъ Чехословацкихъ войскъ, дѣйствующихъ на различныхъ фронтахъ противъ центральныхъ державъ. Такъ какъ главная часть ихъ войскъ находилась въ Восточной Россіи и въ Сибири въ пути къ Тихому Океану, то было предположено послать его въ Сибирь, съ цѣлью вывести эти войска изъ Россіи и доставить ихъ въ Европу. Эта командировка была санкціонирована французскимъ военнымъ министерствомъ.

Когда генераль находился въ пути въ Сибирь, обстановка измѣнилась. Чехословацкія войска возстали противъ большевиковъ, къ нимъ присоединилсь Русскіе волонтеры и Сибирь до Волги была освобождена отъ власти большевиковъ. Жанену была поставлена новая грандіозная задача — добиться помощи японцевъ, свергнуть большевиковъ въ Россіи и провести побѣдоносную Чехословацкую армію черезъ Россію въ Чехію. Отъ союзныхъ правительствъ генераль получилъ инструкцію, утвержденную Клемансо и Ллойдъ-Жоржемъ, вступить въ Сибири въ Главное Командованіе всеми союзными (кромя японскихъ и американскихъ) и русскими войсками, не взирая на то, пожелаютъ ли Русскіе у себя на родинѣ подчинить свои вооруженныя силы иностранному генералу, независимому отъ русскаго правительства.

Прибывъ въ Владивостокъ, генераль далъ широкое интервью русскимъ газетамъ, заявивъ, что союзники пришли на помощь Россіи, что большевики будутъ окружены со всѣхъ сторонъ и ихъ власть будетъ свергнута черезъ нѣсколько недѣль (объ этомъ интервью генераль не упомянулъ въ своихъ воспомнаніяхъ). Въ это время въ Сибири уже существовало Всероссійское Правительство, возглавляемое Верховнымъ Правителемъ Адмираломъ Колчакомъ. Когда Жанень прибылъ въ Омскъ, онъ предъявилъ свои инструкціи Адмиралу Колчаку, заявивъ, что, если онѣ не будутъ приняты, то союзники перестанутъ помогать Русскимъ, борющимся съ большевиками.

Создалось невозможное положеніе: существованіе главнаго командованія войсками, независимаго отъ Русскаго правительства на Русской территоріи, роняло идею Русской Национальной власти. Адмиралъ Колчакъ не согласился съ этими инструкціями и предложилъ, какъ компромиссъ, чтобы Жанень сдѣлался главнокомандующимъ всеми союзными и Русскими войсками, съ подчиненіемъ его Верховному Правителю.

*) Général Janin. Ma mission en Sibirie
1918 - 1920. Payot, Paris.

Жаненъ отвѣтилъ, что раньше, чѣмъ принять какое назначеніе, онъ поѣдетъ на фронтъ, чтобы лич но ознакомиться съ положеніемъ. На фронтъ онъ увидѣлъ, что Чехословацкія войска пришли въ та - кое внутреннее разложеніе, что потеряли боеспособ - ность. Явилась необходимость упразднить совѣты въ воинскихъ частяхъ, уничтожить политическій ко - митетъ, многіе члены котораго пропагандировали крайнія идеи, и отвести войска въ тылъ, для приве - денія ихъ въ порядокъ. Русскія же войска на фронтѣ были слабы численно. Поэтому Жаненъ рѣшилъ, что имя французскаго генерала не должно быть связа - но съ предпріятіемъ, не общающимся вѣрный ус - пѣхъ и отказался отъ предложенія командовать на фронтѣ.

Послѣ ошоеній съ Парижемъ, онъ былъ назна - ченъ главнокомандующимъ союзными (но не Рус - скими) войсками, кромѣ японскихъ и американскихъ и Представителемъ высшаго междоусюзнаго коман - дованія. Чехословацкія войска постепенно уводились въ тылъ на охрану желѣзной дороги отъ Ново-Ни - колаевска до Иркутска. Кромѣ того, Жаненъ началъ формировать войска другихъ національностей: Поль - скія, Югославянскія, Румынскія, Латышскія и даже пыгался формировать малороссійскія, не смотря на то что Латвія (въ то время) и Малороссія являлись частями Россійской Имперіи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи книга генерала ма - ло касается сущности событій въ Сибири, а глав - нымъ образомъ, наполнена сплетнями относительно сибирскихъ властей и порядковъ. Доброжелатель - ства къ Русскому дѣлу въ ней не приходится ис - кать. Надо думать, что такое положеніе создалось вслѣдствіе того, что многіе Чехословацкіе лидеры бы ли проникнуты крайними социалистическими идеями и были враждебны Сибирскому правительству, но - сившему внѣпартійный національный характеръ. Ге - нераль Жаненъ, окруженный Чехословаками, вѣ - рилъ всему, что ему сообщали недоброжелатели Рус ской власти и всѣ эти сплетни приведены въ его книгѣ безъ всякой провѣрки и доказательствъ. Чего тутъ только нѣтъ. Обвиненіе Адмирала Колчака въ морфиноманіи — всякій знавшій Адмирала можетъ сказать, что это вздоръ; обвиненіе Русскихъ властей въ германофильствѣ — всѣ мы, участники войны въ Сибири можемъ сказать, положа руку на сердце, что мы де конца были вѣрны союзному дѣлу, обвиненіе нѣкоторыхъ Сибирскихъ министровъ въ воровствѣ, никогда никѣмъ не доказанное, словомъ, нѣтъ та - кой недоброжелательней сплетни, распространяв - шейся въ Сибири врагами Русскаго Національнаго дѣла, которая не нашла бы мѣста въ книгѣ генерала Жаненъ.

Но ни однимъ Русскимъ только достается отъ генерала, особымъ его вниманіемъ пользуются так - же англичане. Генераль Ноксъ, завѣдывавшій до - ставкой и распредѣленіемъ военнаго снабженія изъ за границы, совѣтовалъ Русскому командованію на - ступленіемъ правымъ флангомъ попытаться войти въ связь съ Архангельскимъ фронтомъ, чтобы полу -

чать снабженіе моремъ изъ Англій. Жаненъ сомнѣ - вается въ искренности Нокса, утверждая, что имъ руководитъ не столько желаніе помочь Русской ар - міи, сколько выгоды англійскихъ промышленниковъ, имѣющихъ интересы на Уралѣ.

Въ Сибири находился англійскій полковникъ Джонъ Вордъ, членъ англійскаго парламента, по происхожденію рабочій, онъ командовалъ англій - скимъ батальономъ. Вордъ былъ горячимъ сторон - никомъ адмирала Колчака и Русскаго Національнаго дѣла. Еще до начала неудачъ на фронтѣ, Вордъ былъ демобилизованъ и возвращенъ въ Англію. Пере - редъ отъѣздомъ онъ заявилъ, что считаетъ дѣятель - ность генерала Жаненъ и поведеніе чехословацкихъ войскъ вредными для Русскаго дѣла и что онъ объ этомъ заявить въ англійскомъ парламентѣ. Жаненъ въ своей книгѣ не стѣсняется заявить, что Вордъ на - ходился въ рукахъ германофиловъ, которые внушили ему эту мысль. По возвращеніи въ Англію Вордъ издалъ книгу «With the die-hards in Siberia», въ которой написалъ много правды по поводу дѣй - ствій Чехословаковъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ нашихъ «друзей».

Чехословацкая армія, отведенная въ тылъ, пло - хо поддавалась мѣрамъ, принятымъ Жаненомъ для приведенія ее въ порядокъ и ему приходилось при - бѣгать къ помощи войскъ другихъ національностей, для принужденія частей арміи къ подчиненію. Фор - мированіе Малороссійскихъ войскъ, не подчинен - ныхъ Русскому Правительству, встрѣтило рѣшитель - ный отпоръ со стороны Адмирала Колчака, къ удив - ленію и негодованію Генерала Жаненъ.

Тѣмъ временемъ обстановка въ тылу осложня - ется, Жаненъ получаетъ инструкцію отъ Президента Масарика и отъ Военнаго министра Чехіи, что Ч. С. войска не должны принимать участія въ вооружен - ной борьбѣ въ Сибири и не должны посылаться въ бой. Было ли объ этомъ сообщено адмиралу Колча - ку, генераль не пишетъ, но насколько я слышалъ, не было.

Вслѣдствіе поведенія Ч. С. войскъ Верховный Правитель считаетъ, что расположеніе ихъ вдоль желѣзной дороги опасно для Русскаго Дѣла и пред - лагаетъ Жанену вывести эти войска изъ Сибири. Ге - нераль заявляетъ, что войска подчинены ему одному и онъ не позволитъ никому вмѣшиваться въ ихъ рас -

НОВАЯ КНИГА:

**LA RUSSIE SOUS L'UNIFORME
BOLCHEVIQUE**
par V. Lazarevsky.

Книгу справедливо можно назвать «маленькой энциклопедіей» по вопросамъ, касающимся СССР и большевизма — для иностранцевъ. Въ слѣдующемъ номерѣ мы дадимъ отзывы о ней и съ согласія автора отрывокъ изъ нея.

В книгѣ 256 стр. Цѣна 10 фр.

Editions Spes, 17, rue Soufflot, Paris V.

Подписчикамъ «Часового» — съ пересылкой — во Франціи 8 фр. 50 см., за границей 9 фр. 50 см.

положеніе. Это заявляетъ союзный генералъ, находящійся на Русской территоріи! Дальнѣйшія событія показали, насколько былъ правъ адмиралъ Колчакъ въ этомъ вопросѣ.

Наконецъ, наступаетъ критическій періодъ. Русскія арміи, тѣснимыя большевиками, отступаютъ и приходятъ въ разстройство. Приходится эвакуировать Омскъ и перенести центръ управленія въ Иркутскъ. Поѣзда съ эвакуированными правительственными учреждениями и семьями служащихъ оставляютъ Омскъ. За два дня до паденія Омска выѣзжаетъ въ Иркутскъ Совѣтъ Министровъ, а передъ самымъ паденіемъ выѣзжаетъ Верховный Правитель, съ нимъ поѣзда съ золотымъ запасомъ. Большевики приближаются къ Ново-Николаевску — западному пункту расположенія Чехословацкихъ войскъ. Чехамъ приходится принять одно изъ двухъ рѣшеній: постепенно отступать вмѣстѣ съ Сибирскими арміями, пропустивъ Русскіе поѣзда впередъ или эвакуироваться по желѣзной дорогѣ на Востокъ, отнявъ дорогу отъ Русскихъ. Они рѣшаютъ послѣднее, ихъ національный комитетъ въ Иркутскѣ выпускаетъ обращеніе къ главамъ всѣхъ союзныхъ правительствъ, въ которомъ заявляетъ, что Чехословаки считаютъ для себя недостойнымъ поддерживать «реакціонное» правительство Адмирала Колчака, поэтому они оставляютъ Сибирь. Чехи захватили весь подвижной составъ на путяхъ отъ Ново-Николаевска на востокъ и не позволили Русскимъ пользоваться желѣзной дорогой. Около ста поѣздовъ, бывшихъ въ пути между Омскомъ и Ново-Николаевскомъ, съ правительственными учреждениями, съ запасами арміи, съ семьями служащихъ, попали въ руки большевиковъ. Поѣздъ Верховнаго Правителя и поѣзда съ золотымъ запасомъ не могутъ двигаться въ Иркутскъ, иначе, какъ въ хвостѣ чешскихъ поѣздовъ. Сибирская армія лишена единственной желѣзной дороги въ тылу. Это былъ ударъ въ спину Сибирской арміи и Русскому національному дѣлу.

Всѣ эти дѣйствія находятъ одобреніе въ книгѣ генерала Жаненъ, который ставитъ интересы Ч. С. арміи выше интересовъ Россіи. Вскорѣ въ тылу всюду вспыхиваютъ возстанія, руководимыя партией социалистовъ-революціонеровъ и при поддержкѣ Чехословаковъ.

Адмиралъ Колчакъ, видя гибель всего дѣла, прибѣгаетъ къ послѣднему средству, онъ приказываетъ атаману Семенову приготовить къ взрыву тунели на круго-байкальской жел. дорогѣ, чтобы вразумить Чеховъ, если они не прекратятъ своихъ враждебныхъ для Русскаго Прав-а дѣйствій. Но результатъ достигнуть не былъ, наоборотъ, это распоряженіе усилило вражду Чехословаковъ къ Верховному Правителю. Они стали поддерживать возстаніе въ Иркутскѣ, руководимое социалистами, образовавшими организацию, названную «Политическій Центръ». Когда поѣздъ Адмирала находился въ 250 верстахъ къ западу отъ Иркутска, въ Иркутскѣ вспыхнуло возстаніе, вокзалъ и лѣвый берегъ Ангара были за-

хвачены повстанцами. Генералъ Жаненъ заявлялъ, что не допустить дѣйствій оставшихся вѣрными войскамъ Иркутскаго гарнизона для подавленія возстанія въ районѣ вокзала и желѣзной дороги и всякую попытку къ этому отразить Чехословацкими войсками. Повстанцы же обѣщали не препятствовать движенію Ч. С. войскъ по желѣзной дорогѣ. Черезъ нѣсколько дней городъ Иркутскъ былъ захваченъ повстанцами и Правительство перестало существовать.

Союзные верховные комиссары дали письменную инструкцію Генералу Жаненъ обезпечить союзными войсками безопасный проѣздъ Адмирала Колчака на востокъ, а сами уѣхали изъ Иркутска. Жаненъ предложилъ Адмиралу Колчаку перейти со всѣми чинами его штаба въ одинъ вагонъ, который былъ прицепленъ къ Чехословацкому воинскому поѣзду, на вагонѣ Адмирала были подняты флаги пяти союзныхъ націй (о чемъ въ своихъ воспоминаніяхъ Жаненъ умалчиваетъ).

Тѣмъ временемъ на озерѣ Байкалѣ произошло зѣврское событіе — нѣкоторые изъ главарей возстанія въ Иркутскѣ, въ числѣ 31 человѣка, захваченные войсками атамана Семенова, были безъ суда убиты на пароходѣ Ангара и ихъ трупы выброшены въ озеро. Это событіе еще больше разгорячило страсти, оно было сообщено рабочимъ въ Иркутскомъ районѣ, которые потребовали у Чеховъ выдачи Адмирала, ни въ чемъ не повиннаго въ совершенномъ зѣврствѣ. Ко времени прибытія Адмирала на станцію Иркутскъ собираются толпы рабочихъ. Чехи отказываются его охранять и съ согласія генерала Жаненъ ихъ охрана снимается. Адмиралъ выдается повстанцамъ и черезъ короткое время предается разстрѣлу. Это предательство находитъ оправданіе въ книгѣ генерала Жаненъ, который считаетъ, что Чехи не имѣли основанія спасти жизнь своего «врага». Союзные верховные комиссары телеграфируютъ свой протестъ Жанену, онъ отвѣчаетъ имъ рѣзкой телеграммой, въ свою очередь обвиняя ихъ въ преждевременномъ отъѣздѣ изъ Иркутска. Единственное существенное оправданіе, которое приводитъ въ своей книгѣ Жаненъ, это то обстоятельство, что президентъ Масарикъ запретилъ примѣнять Ч. С. войска для вооруженной борьбы, но зачѣмъ же тогда было предлагать Адмиралу охрану для безопаснаго проѣзда на востокъ. Въ фактѣ этого предложенія и заключается предательство.

Въ своей книгѣ генералъ Жаненъ приводитъ клевету также и по моему адресу, говоря, будто я скрывался въ его поѣздѣ въ Иркутскѣ въ формѣ англійскаго солдата. Дѣло происходило такъ: вечеромъ, въ моментъ возстанія, на станціи Иркутскъ Генералъ Н. А. Лохвицкій и я, случайно, находились на вокзалѣ. Узнавъ о возстаніи, мы пошли къ Генералу Жаненъ въ поѣздъ и просили его принять мѣры къ охранѣ Верховнаго Правителя. Жаненъ обѣщала намъ это сдѣлать и сказала, что возстаніе произошло не только на станціи, но и на другомъ берегу рѣки въ городѣ и что правительство арестовано. Генералъ

ВЪ ПАРАГВАѢ

(Изъ писемъ К. К. Ц., уѣхавшаго въ Парагвай съ первой группой въ апрѣлѣ 1934 г.).

3 мая.

Посадось — аргентинскій городъ, напротивъ Энкарнасионъ — парагвайскій, мѣсто нашего назначенія. Въ Асунсьонъ мы не попали, т. к. это въ сторонѣ отъ мѣста нашей осѣдлости. Въ Посадось насъ встрѣтилъ Парагвайскій консулъ. На двухъ катерахъ, подъ парагвайскими флагами переправлялись на «родной берегъ». На берегу, передъ группой официальныхъ лицъ стоялъ военный въ формѣ прусскаго образца, въ генеральскихъ лампасахъ — ген. Бляевъ. Онъ прѣхалъ изъ Асунсьона, чтобы насъ встрѣтить. Это одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ называютъ «обаятельными».

Представились генералу и всей группой отправились въ казарму, гдѣ временно размѣстились. Никто не спрашивалъ нашихъ документовъ, и кипа бумагъ, очень важныхъ во Франціи, осталась у насъ на память.

Мѣсто нашей земли, т. е. нашей станицы въ 10 кил. отъ города Энкарнасьона — очень большое и важное преимущество. Что изъ себя представляетъ городъ? По виду напоминаетъ мѣстечко Вольнской или Киевской губерніи, съ 15 тыс. жителей, съ двумя десятками лавокъ (всѣ универсальнаго характера), съ 3-4 отелями, нѣсколькими ресторанами и кафе. Улицы безъ мостовыхъ, кой гдѣ есть тротуары, есть электричество, почта и станція жел. дор. (поѣздъ ходитъ два раза въ недѣлю) и это... третій по величинѣ городъ въ государствѣ. Часть домовъ разрушена ураганомъ 8 лѣтъ тому назадъ и до сихъ

поръ не восстановлена. Большая бѣдность во всемъ. Продукты продаются мѣстнымъ населеніемъ въ Посадось (аргентинскій) гдѣ и покупаются всѣ болѣе «сложные» фабричнаго производства предметы.

Съ исключительнымъ радушіемъ насъ приняли въ казармѣ (гдѣ мы и довольствуемся пищей), но бѣдность такова, что солдаты спятъ прямо на каменномъ полу, намъ же предоставили циновокн, заготовленные генераломъ.

Мы здѣсь уже пять дней. Какъ здѣсь все своеобразно, какъ не похоже на Европейское. И ни гдѣ въ Европѣ не найти такихъ привѣтливыхъ, добродетельныхъ, скромныхъ людей. Нужно быть здѣсь, чтобы повѣрить, что здѣшний міръ это даже не старая русская провинція, а нѣчто болѣе отдаленное. Темпы всякаго движенія замедлены. Въ сумеркахъ вечера кончается городская жизнь, но и днемъ этой жизни почти не видно. Медленно бредутъ женщины Гуарани (индѣйское племя) съ кладью на головахъ, проѣзжаютъ всадники и всадницы (буквально все население ѣздитъ верхомъ, жещины «по дамски»). Иногда попадаются двухколесные кабриолеты. Часто попадаются всадники съ револьверами у поясовъ.

Для того, чтобы въ лавкахъ и при всякихъ другихъ покупкахъ насъ не обманули въ смыслѣ размѣна или стоимости, съ нами ходили мѣстные люди. На мѣстѣ нашей колоніи мы еще не были, т. к. идутъ сильные дожди и до конца ихъ, конечно, невозможно что либо дѣлать. Франки мѣняли по курсу — за 100 фр. — 1000 пар. пезо.

Не буду перечислять цѣнъ на продукты, т. к. многого еще самъ не знаю, но, благодаря высокой стоимости франка, все (даже многое фабричное), кажется дешево. Рабочіе ботинки купилъ за 10 фр., кожанныя гетры — 10,50. Очень дешевы продукты,

предложилъ намъ переночевать въ его поѣздѣ. Намъ не оставалось другого выхода и мы согласились. На слѣдующее утро Жаненъ пригласилъ къ себѣ Н. А. Лохвицкаго и сообщилъ ему, что получилъ подтвержденіе отъ Чехословаковъ извѣстия объ арестѣ правительства. Генералъ Лохвицкій, вернувшись съ Жаиена сказалъ мнѣ, что, зная его давно онъ ему не довѣряетъ и увѣренъ, что Жаненъ съ легкостью выдастъ насъ повстанцамъ.

Тогда мы съ Н. А. Лохвицкимъ рѣшили ночью пробраться пѣшкомъ на дорогу, ведущую отъ станицы Иркутскъ къ южной оконечности озера Байкаль. Но въ нашей формѣ это сдѣлать было, конечно, не возможно и мы достали изъ вагона Лохвицкаго, стоявшаго на путяхъ солдатскія шинели. Къ вечеру я увидѣлъ на путяхъ моего знакомаго, пригнанныго къ Американскому Красному Кресту. Я зышелъ къ нему и узналъ отъ него, что Правительство въ Иркутскѣ не арестовано и тамъ идетъ вооруженная борьба съ повстанцами. Мой долгъ заключался пробраться въ Иркутскъ къ моей должности члена правительства. На слѣдующій день я одѣлъ солдатскую шинель (которая въ Сибири были англійскаго об-

разца), выпшелъ изъ поѣзда Жанена и направился къ рѣкѣ. Меня остановили два вооруженныхъ солдата-повстанца и потребовали мой пропускъ. Я сдѣлалъ видъ, что не понимаю по русски, солдаты рѣшили, что я иностранецъ и пропустили меня. На самомъ берегу рѣки меня остановили два другихъ вооруженныхъ солдата и тоже потребовали пропускъ, я поступилъ какъ и раньше и тоже былъ пропущенъ къ шлюпкѣ, на которой переправился черезъ рѣку и прибылъ къ мѣсту моей службы. Проходя черезъ двойной кордонъ часовыхъ, я рисковалъ каждый моментъ быть арестованнымъ и разстрѣляннымъ. Это генералъ Жаненъ называетъ скрывать въ его вагонѣ въ формѣ англійскаго солдата.

Книга содержитъ много недоброжелательства къ Русскому національному дѣлу, много неprovedенныхъ сплетенъ и клеветы.

Несомнѣнно одно, что имя Адмирала Колчака сохранится въ исторіи, какъ Русскаго патриота, отдававшего жизнь въ борьбѣ за Родину, а имя Генерала Жаненъ уйдетъ въ забвеніе съ другимъ эпитетомъ.

М. Смирновъ.

благодаря этому въ лучшемъ ресторанѣ обѣдъ, состоящій изъ закуски, омлета, рыбы, жар. утки, сыра, сладкаго, кофе съ хлѣбомъ и чаевыми обошелся мнѣ въ 2 фр. 25 сант. — и это въ самомъ дорогомъ мѣстномъ ресторанѣ. 2 курицы живыхъ (ихъ по чему то продаютъ здѣсь всегда парами) стоятъ около 2 фр. (въ городѣ). Молоко превосходное — 35 сант. литръ.

Странная это страна: при исключительномъ богатствѣ природномъ, потрясающая бѣдность и примитивность жизни. Всякая глупость, вышедшая изъ какой то фабрики (конечно, заграничной, т. к. мѣстныхъ нѣтъ) оцѣнивается очень высоко. Старая банка отъ керосина (бидонъ въ 18 литровъ) замѣняетъ ведро у колодца. Всякая ерунда въ области одежды и бѣлья здѣсь представляетъ большую цѣнность. За подержанное пальто можно получить лошадь или корову, за старую дамскую блузку или юбку — хорошаго поросенка, пару гусей, утокъ и т. д. Рекомендую тѣмъ кто собирается ѣхать сюда, не оставлять ничего во Франціи изъ того, что называется домашнимъ хламомъ — ибо все это здѣсь цѣнность. Страна такъ бѣдна фабрикатами собственного производства, что даже мѣшки приходятъ изъ за-границы.

15 мая.

Первое письмо отправилъ авіо-почтой. Это здѣсь очень сложная вещь. Письмо пошло почтой въ Пасадосъ (аргентинскій) откуда я получилъ квитанцію для оплаты дальнѣйшей отправки авіономъ. Стоило очень дорого — 95 пезо. На франки это можетъ быть и не такъ много, но по здѣшнему за эти деньги можно купить пару хорошихъ рабочихъ ботинокъ, а если добавить еще 300 пезо, то и цѣлую лошадь.

Въ данное время мы живемъ у русскаго поселенца на небольшомъ хуторѣ, въ 10 кил. отъ города Энкарнасыона. Это пунктъ отъ котораго пойдетъ наше поселеніе. Мы еще не опредѣлили мѣсто нашей «ранчи» (усады) хочется это сдѣлать возмож но осмотрительнѣе и лучше, учитывая цѣлый рядъ важныхъ обстоятельствъ. Сейчасъ цѣлые дни заняты осмотровомъ мѣстности и покупкой лошадей. Вчера, впервые, послѣ многихъ лѣтъ, ѣздили верхомъ на двухъ «мустангахъ», приведенныхъ для продажи. Лошадь можно купить, начиная отъ 40 франковъ, сѣдло англійское дорожное: новое около 100 франковъ.

Сейчасъ здѣсь конецъ осени. Погода такая, какъ въ Ниццѣ въ осеннее время, но съ большей разницей температуры между днемъ и ночью: ночь довольно свѣжая и поды утро даже холодно поды однимъ одѣяломъ, т. ч. поверхъ одѣяла примѣняется пальто. Рано утромъ, надъ землею стелется туманъ, осѣдающій въ видѣ обильной росы съ первыми лучами солнца, а позже становится почти жарко. Живемъ артелью, питаемся хорошо за счетъ пайка — одного мяса отпускаютъ по 1 кило на человѣка въ день. Паекъ будемъ получать до декабря. Всѣ дни уходятъ на осмотръ мѣстности. Вечерами, послѣ ужина, по индійскому обычаю, долго сидимъ у костра. Здѣсь же, у костра, сидятъ и мѣстныя собаки,

Русскіе офицеры въ Парагвайской Арміи (Б. Капитанъ и Перучикъ Добровольческой Арміи на парагвайской службѣ).

подбираясь къ самому огню, они очень чутки къ температурѣ и послѣ захода солнца имъ холодно.

Многое уже узнали. Разочарованій нѣтъ, но многое далеко не такъ, какъ это представлялось, благодаря все же очень бѣднымъ информациямъ бывшимъ въ нашемъ распоряженіи въ Европѣ.

Растетъ здѣсь буквально все, за исключеніемъ картофеля. Овощи идутъ круглый годъ, но коммерческаго значенія не имѣютъ. Примитивныя хозяйства здѣшнихъ жителей состоятъ изъ рогатого скота (въ продажѣ на базарѣ кило мяса стоитъ 4 пезо) садятъ кукурузу, маниоку, идущую на нѣчто среднее между крупой и мукой и потагу — родъ картофеля, но больше по размѣрамъ разъ въ пять-шесть и сладковатую на вкусъ. Продажное значеніе этихъ продуктовъ ничтожно и идутъ они главнымъ образомъ въ пищу для самого хозяина, его семьи и всѣхъ птицъ и животныхъ, имѣющихся въ хозяйствѣ. Болѣе культурный и цѣнный типъ хозяйства заводятъ только европейскіе колонисты. Къ такимъ относятся: сахарный тростникъ, рисъ, гербамата (чай), хлопокъ, табакъ, ананасы, клубника и виноградъ — все это только въ начальной стадіи, но сбытъ имѣетъ обезпеченный.

Къ числу очень выгодныхъ относится куроводство съ неограниченнымъ рынкомъ, какъ мѣстнымъ, такъ и заграничнымъ (въ Аргентину). Здѣсь у насъ

на хуторѣ яйцо стоить 1 пезо, т. е. 10 сант. Правильно поставленныхъ куроводствъ не существуетъ, съ болѣзнями птицы бороться не умѣютъ, а болѣзни эти существуютъ, какъ и въ Европѣ. Примитивизмъ и бѣдность во всемъ невѣроятные. Промышленности нѣтъ, но трудно сказать, что (кромѣ канин, мѣстной водки) можетъ найти здѣсь широкій спросъ, при исключительной нетребовательности мѣстнаго рынка. Лѣсопилки и мельницы прогораютъ. Единственная отрасль, которая могла бы пойти — жидкое масло (въ пищу) и гонка водки изъ сахарнаго тростника или маниоки.

Мы въ своей компаніи (четверо) остановились на типѣ такъ наз. хозяйства пригороднаго: смѣшаннаго культурнаго хозяйства.

Прошу предупредить всѣхъ, кто собирается ѣхать сюда, что, если они не привезутъ съ собой капитала въ 4 или 5 т. франковъ — будетъ очень трудно создать такое хозяйство съ необходимыми постройками и оборудованіемъ. При наличіи такой суммы — могутъ ѣхать безъ страха.

Мы очень хотимъ поселиться на участкѣ рядомъ съ кап. Б. Это бывший капитанъ русской службы, кот. здѣсь командовалъ пѣхотнымъ полкомъ, былъ годъ на фронтѣ въ Чако, а теперь выходитъ въ отставку и устраиваетъ для себя ферму.

6 іюля.

Совершенно искренно могу сказать, что ни я, ни мои компаніоны не имѣемъ оснований жаловаться на условія жизни и работы здѣсь. Могу сказать, что еще не было дня, когда могъ бы сожалѣть объ отъѣздѣ изъ Франціи и чѣмъ дальше тѣмъ больше тягиваетъ меня, да и моихъ друзей, этотъ ните-ресь устройства новой жизни въ совершенно новыхъ обстановкѣ, вѣдь начинать «новую жизнь» всегда интересно.

Сейчасъ кончается самый тяжелый періодъ жизни «на новыхъ мѣстахъ». Жили мы въ сараѣ, который имѣетъ только крышу, безъ стѣнъ. Въ большіе дожди насъ заливало и мы изрядно мокли и мерзли по ночамъ. Выручалъ большой костеръ, разложенный внутри нашего сарая.

Теперь полнымъ ходомъ идетъ постройка дома. Для дома выбрано прекрасное мѣсто у большой роши — это будетъ нашъ паркъ. Передъ домомъ расположенъ участокъ огорода (1 гектаръ), весь обнесенный колючей проволокой. Домъ представляетъ дачнаго типа постройку (3 комнаты) съ большой крытой верандой (около 15 метровъ). Передъ домомъ будутъ клумбы для цвѣтовъ. Немного дальше идетъ «скотный дворъ» съ конюшней, каретнымъ сараемъ и курятникомъ.

Имѣемъ уже двухъ лошадей: коня Ваську — 10 лѣтъ (купили у русскаго колониста за 900 пезо) и кобылу 3 1/2 лѣтъ Эрмигу (оставили ея парагвайское названіе, означаетъ въ переводѣ муравей). Эту кобылу ротмистръ П. — нашъ компаньонъ, получилъ за старое пальто и 300 пезо деньгами. Имѣемъ также новый двухколесный кабріолетъ (стоить около 2000 пезо) и новую хорошую упряжь (стоила 600 пезо). Имѣемъ 3-хъ поросятъ болшихъ и 5 курицъ. Приобрѣтеніе 2 поросятъ и 5

куръ было тоже не совсѣмъ обыкновенно: ихъ отдалъ парагваецъ Почета за старый помятый котелокъ ротмистра. Эта мѣна и самый видъ Почеты въ котелкѣ доставили намъ массу удовольствія. Почета былъ очарованъ этимъ роскошнымъ головнымъ уборомъ.

Работаемъ много.

Знаю, что сейчасъ среди рускиихъ во Франціи циркулируютъ самыя противоположныя свѣдѣнія о Парагваѣ и о нашей жизни здѣсь.

Думаю, что и энтузіасты и скептики въ этомъ вопросѣ одинаково далеки отъ дѣйствительности просто потому, что живя въ Парижѣ, трудно представить себѣ подлинный Парагвай и правильно оцѣнить и трудности и возможности здѣшней жизни и устройства.

Еще разъ прошу передать всѣмъ, кто хочетъ ѣхать сюда, что ѣхать стоить, жизнь устроить здѣсь можно, легко завести хозяйство, земля родитъ буквально все отъ маниоки и лука, до арбузовъ, дынь и ананасовъ включительно, но имѣетъ 3-5 тыс. фр. (30-50 тыс. пезо) для устройства хорошаго хозяйства, необходимо. Предупреждаю всѣхъ, что ѣхать сюда совсѣмъ безъ денегъ большой рискъ, только очень сильный и физически и морально сможетъ поборотъ трудности устройства дома, обзаведенія всякой хозяйственной живностью и посѣвомъ. Когда все уже имѣется, здѣшній хозяинъ работаетъ до 150 дней въ году, остальное время свободенъ. Для того, чтобы все это значительно облегчить и ускорить, нужны деньги. Какой же капиталъ нуженъ? Вотъ тутъ и начинается положительная сторона мѣстныхъ условій: то что во Франціи ничто — здѣсь большая сумма, 3000-5000 франковъ по теперешнему курсу 30.000-50.000 пезо. Дальше вы увидите, что такое 30-50 тыс. пезо здѣсь. Постройка нашего дома съ полами, оконными и дверными рамами обойдется въ 6.000 пезо, т. е. въ 600 франковъ. Рубить чакру (лѣсъ), конечно, не подъ силу интеллигенту, но за 1.200 пезо (120 франковъ) парагвайцы вырубаютъ и сожгутъ гектаръ какого угодно лѣса. Завтра у насъ важный день: первый выходъ спирта на нашемъ маленькомъ заводѣ Канин, это очень и очень важный моментъ.

13 іюля.

Въ предшествующемъ письмѣ я уже писалъ о томъ, что заканчивается постройка дома. Это будетъ самый красивый домикъ въ нашемъ «уѣздѣ».

Конечно, «чакры» (лѣсъ) мы не рубили, а приобрѣли уже расчищенный участокъ съ культурной землей для огорода, стоить это пустыни и это можно рекомендовать каждому русскому, приѣзжаю щему въ Парагвай, хотя съ небольшими деньгами въ 3.000-5.000 фр. Для тѣхъ кто приѣдетъ безъ денегъ, конечно, очень трудно только однимъ физическимъ трудомъ создать приличное хозяйство и обстроиться.

Нѣтъ, жить здѣсь можно. Пишу только правду, безъ всякихъ прикрасъ, пожалуй даже могъ бы писать въ болѣе радужныхъ тонахъ, но не дѣлаю этого и не дѣлалъ, чтобы дѣйствительность показала здѣсь лучше, чѣмъ ожидаете.

Вчера мнѣ показывали вырѣзку изъ «Возрожденія» со статьей, относящейся отрицательно къ вопросу русской колонизаціи въ Парагваѣ. Говорится о томъ, что никакого интеллигентнаго труда или службы найти здѣсь нельзя, а работа съ рубкой чакры не подь силу интеллигентному человѣку. Первое совершенно вѣрно, относительно второго повторю еще разъ то, что уже говорилъ въ письмахъ, написанныхъ раньше: безъ всякихъ средствъ прѣзжать сюда рискованно, нужны для начала все же деньги, которые облегчаютъ созданіе того культурнаго хозяйства, которое и должно служить базой существованія. Да, рубить лѣсъ не подь силу интеллигентному человѣку, но за 120 фр. парагвайцы вырубаютъ и сожгутъ гектаръ какого угодно лѣса. Для овощей вскопать землю сможетъ каждый здоровый физически интеллигентъ, а для кукурузы, потаты и маниоки земля здѣсь не пашется и не копается — посадка подь колъ.

Рабочій въ день получаетъ 30 пезо, выкопать колодець отъ метра стоитъ 40-50 пезо и т. д. То, что для Франціи ничто (сумма въ 3.000-5.000 фр.) здѣсь цѣлый капиталъ — 30.000-50.000 пезо, которые, по мѣстному значенію равняются 30.000-50.000 фр. во Франціи.

И тѣмъ, кто имѣютъ эти деньги и могутъ во Франціи на нихъ прожить 3-5 мѣсяцевъ, есть смыслъ ѣхать сюда, т. к. здѣсь онъ на эти деньги устроить жизнь. Правда, при этомъ не надо забывать въ глубь страны — тамъ нѣтъ сбыта для продуктовъ и трудно что либо достать, но мы живемъ въ 7 клм. отъ города Энкарнасьона и на границѣ съ Аргентиной (до арг. Пасадоса тоже 7 километровъ) куда идетъ многое безъ ограниченія. Мы составляемъ какъ бы хуторъ станицы и живемъ отъ нее въ 5 клм. Я уже 4 раза былъ въ Пасадосѣ гдѣ покупалъ хозяйственные инструменты и оборудование для винокурки. Пасадосѣ гордѣ съ населеніемъ въ 70.000 жителей.

«Живого инвентаря» колонистамъ не выдаютъ, а изъ мертваго мы получили топоры, мачеты, сапки и пилы.

Сообщаю для свѣдѣнія цѣны на нѣкоторые продукты въ Энкарнасьонѣ 1 кило сахару — 12 пезо. Свин. смалець — 14 пезо кило. 1 кило мяса — 4 пезо. Прекрасный кофе (такого не достать въ Парижѣ) — 35 пезо кило. 1 литръ молока — 3 пезо. Дюжина яицъ — 10-12 пезо. 1 пачка папирозъ — отъ 2-хъ до 4-хъ пезо. 1 литръ «каніи» (водка изъ сахарнаго тростника) — 22-40 пезо.

Климатъ въ нашей мѣстности (это самая южная, т. е. самая холодная часть Парагвая) здоровый, болотъ, а потому и лихорадки нѣтъ. Москитовъ пока очень мало, какъ и змѣй (еще не видѣлъ ни одной), но теперь не ихъ сезонъ — зима. Въ природѣ нѣтъ ничего экзотическаго — нѣтъ пальмъ, но лѣсъ всегда зеленый и много апельсиновыхъ деревьевъ.

На празднованіи новоселья общалъ бытъ у насъ губернаторъ нашей провинціи. Онъ уже былъ у насъ и сказалъ, что намъ не достаетъ только хозяйки.

ѣхать сюда. Считаю, что уговаривать слишкомъ большая отвѣтственность, вѣдь въ этомъ вопросѣ играетъ большую роль не одна матеріальная сторона, но и чисто индивидуальное отношеніе къ понятіямъ «легко» и «тяжело». Одно могу сказать, чтобы ни говорили и не писали, жить здѣсь не плохо. хозяйство устроить можно, скучать некогда и жизнь протекаетъ въ состояніи большого душевнаго равновѣсія.

25 октября.

За почти полугодовое пребываніе въ Парагваѣ, я значительно расширилъ пониманіе и мѣстныхъ условій, и возможностей.

Стоимость земли здѣсь опредѣляется только той работой, которая была произведена на данномъ участкѣ, стоимостью ограды и возведенныхъ построекъ. Земля необработанная, лѣсъ или неогороженная «кампа» (лугъ) никакой продажной цѣнности не имѣетъ. Парагвайцы не живутъ поселками.

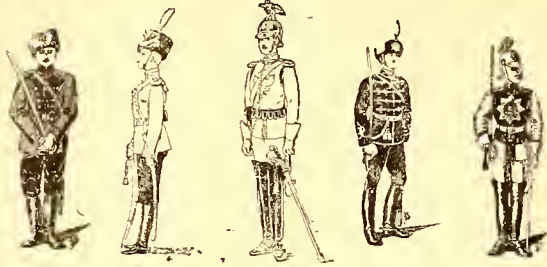
Какъ къ намъ относятся мѣстные жители? Наружно пріятливы и доброжелательны, но угадать ихъ подлинное настроеніе — трудно.

Народъ гордый, самолюбивый, любятъ оружіе: ножи и револьверы. При столкновеніи, въ спорѣ — могутъ быть опасны и лучше жить съ ними безъ всякихъ ссоръ и столкновеній. Везти оружіе можно свободно. Нашъ багажъ нигдѣ не подвергался осмотру и таможеннымъ сборомъ не облагается.

Покупать что либо во Франціи не стоитъ, на франки и въ Энкарнасьонѣ, и въ Пасадосѣ все дешевле и лучше, чѣмъ у васъ. Но все, что имѣешь бери съ собой, т. к. все пригодится.

Денежный курсъ въ настоящее время: 100 фр. — 1150 пезо. 1 аргентинское пезо — 50-52 парагвайскихъ.

Теперь перейду къ вопросу промышленнаго хозяйства, ибо оно все же является наиболѣе вѣрнымъ и интереснымъ въ мѣстной обстановкѣ. Мечта каждаго русскаго стараго колониста изъ Нов. Волыи или Урусоукаля (стар. рус. поселки) заняться культурой риса. Недостатокъ этого хозяйства — необходимость имѣть небольшой капиталъ для его организаціи и вотъ почему онъ недоступенъ многимъ изъ мечтающихъ стать на этотъ «путь къ богатству». Дѣло это въ Парагваѣ новое, на опытѣ дало блестящіе результаты, поддерживается правительствомъ, кот. принимаетъ рѣш. по утвержденной цѣнѣ въ неограниченномъ количествѣ и даже черезъ «банкъ агрикомъ» выдаетъ сѣменную ссуду. Основные затраты: ограда плантаціи колючей проволокой (1 гектаръ — 1500 пезо), 3 пары быковъ (1 пара около 3000 пезо), плугъ большой (около 5000 пезо). плугъ дисковой, борона, и проводка оросительныхъ канавъ. Это затраты перваго года, и при плантаціи въ 10 гектаровъ возвращаются въ одинъ годъ. Для засѣва одного гектара нужно 150 кило риса, урожай даетъ отъ 3000 до 4500 кило съ гектара. Казенная расцѣнка при пріемкѣ риса 5-6 пезо за кило (въ лавкахъ 10-11 пезо). Т. обр. уже плантація въ 10 гектаровъ даетъ валовой годовой доходъ въ 150-200 тыс. пезо.

Е. ТАРУССКИЙ.

„СЛУШАЙ!“

(На сценѣ — два императорскихъ часовыхъ стоятъ на часахъ).

Посвящается Начальнику
Н. О. Р. Р. полковнику П. Н. Богдановичу.

Голосъ за сценой.

Въ великой, когда-то, Россіи,
На граняхъ громадной страны,
Стояли ея часовые,
Его молодые сыны.

Отъ Вислы до Владивостока,
Отъ Крыма до финскихъ озеръ,
Пожюду ихъ зоркое око
Несло неустанный дозоръ...

Хранили родныя твердыни,
Хранили семейный уютъ,
Церквей православныхъ святыни,
И скорый, и праведный судъ.
Столѣтія шли... Часовые
Хранили безкрайный нашъ край...
На граняхъ, орлы боевые
Кричали другъ другу:
Часовой! СЛУШАЙ!

Голоса за сценой.

Слушай! Слушай! Слушаю!..

Голосъ за сценой.

И слушали грозное слово
Сосѣди — друзья и враги,
И знали: Россія готова
И силы ея велики...

(Темно).

Предательствомъ, подлой измѣной
Разрушенъ російскій нашъ храмъ.
Царямъ православнымъ на смѣну
Пришелъ торжествующій хамъ.
**Нѣтъ больше Великой Россіи,
Нѣтъ больше ея часовыхъ —**
На граняхъ пурги снѣговыхъ
Поютъ панихиды о нихъ.
Все кончено... — Нѣтъ больше славы
Нѣтъ старыхъ російскихъ знаменъ,
Ихъ ключья даны для забавы
Преступныхъ и злобныхъ племенъ.

Въ тяжелья цѣпи закованъ
И кровію залитъ нашъ край.
И заревомъ мрачнымъ взволнованъ.
Не крикнетъ солдатъ: — Слушай!

(На сценѣ свѣтъ. Стоитъ добровольческій Часовой)

Но что это? Призракъ? Видѣнье?
Вдали отъ Отчизны родной,

Какъ прошлаго тѣнь, привидѣнье,
Какъ прежде стоитъ Часовой.

Стоитъ онъ въ защитной рубахѣ,
Прострѣленной въ многихъ бояхъ,
И въ старой армейской папахѣ —
Стоитъ безъ винтовки въ рукахъ.

Въ сраженьяхъ изранено тѣло,
И въ сабельныхъ шрамахъ чело,
Но смотритъ онъ гордо и смѣло...
Стоитъ... Но ему тяжело...

И слышитъ онъ голосъ лукавый:
Ты — призракъ!.. Ты — прошлаго тѣнь!
Давно ужъ поникла безъ славы
Знамень Императорскихъ стѣнь...

Давно ужъ растоптаны въ прахѣ
Традиціи, гордость и честь...
Борцы всѣ погибли на плахѣ,
Имень ихъ не вспомнить, ни счесть...

Въ безчисленныхъ, братскихъ могилахъ
Соратники спятъ вѣчнымъ сномъ,
Подняться они ужъ не въ силахъ
И въ бой не пойдутъ за Вождемъ...

Нѣтъ смѣны тебѣ... И не будетъ...
И твой обездоленный край
Былыхъ часовыхъ позабудетъ,
Никто не отвѣтитъ: «Слушай!..».

Брось постъ! И уйди, какъ уходять
Другіе... Уйди на покой.
Не молодъ ты. Годы уходять.
Какой ты теперь Часовой?..

Болятъ твои старыя раны,
Тускнѣютъ кресты на груди,
Нѣтъ! Вновь не забьютъ барабаны!
Кого сторожишь? Уходи!..

Но онъ не отвѣтилъ ни слова
И молча взглянулъ на Востокъ...
И мысленно твердо и онова
Онъ шепчетъ великій зарокъ...

.....
Собравши послѣднія силы,
Онъ крикнулъ, какъ прежде: **Часовой,**

СЛУШАЙ!..

Голосъ за сценой.

... Но были безмолвны могилы,
Молчалъ обездоленный край...

И вдругъ, среди мрака ночного,
Нарушивъ могилъ тишину —
Принесся на кликъ **Часового**
Развѣдчика крикъ: —
Развѣдчикъ!

СЛУШАЮЮ!

(На сцену выходитъ отрядъ русскихъ развѣдчиковъ
съ русскимъ флагомъ. Выстраиваются и поютъ Пре-
ображенскій маршъ).

Занавѣсъ.

Е. Тарусскій.

„Сибирскій Казакъ“

Вышелъ въ свѣтъ войсковой юбилейный сборникъ Сибирскаго Казачьяго войска «Сибирскій Казакъ» — толстая книга въ триста слишкомъ страницъ, хорошо изданная, съ массою прекрасныхъ иллюстрацій, со статьями, разсказами и стихами тридцати двухъ авторовъ, со стильными заставками и концовками*).

Сборникъ изданъ подъ редакціей Е. П. Березовскаго. Изданіе — Войскового Представит-ва Сибирскаго казачьяго войска и представляетъ собой повидимому, только первую часть огромнаго труда по истории Сибири и Сибирскихъ казаковъ, обильную весьма серьезными, почти научными изслѣдованіями.

Въ исторической части многочисленнаго статейнаго матеріала все время наблюдаются ссылки и цитаты на три лѣтописи послужившія основой для истории Сибири вообще: Есиповскую, Строгановскую и Ремизовскую.

Въ этомъ смыслѣ, всѣ эти статьи имѣютъ характеръ чрезвычайно обоснованныхъ и интересныхъ, ибо ссылки на историческіе документы, какъ нельзя болѣе усугубляютъ серьезность изложеннаго въ статьяхъ.

Въ предисловіи говорится, что Сибирское Казачье войско въ текущемъ году отпраздновало свой 350-лѣтній юбилей. По этому случаю издатели сборника обратились къ сибирскимъ казакамъ съ просьбой дать матеріалъ для даннаго сборника. На этотъ призывъ откликнулись очень многіе. И въ результатѣ сборникъ — передъ читателями.

За время революціи погибъ войсковой архивъ, гдѣ исчезла навсегда исторія сибирскаго казачьяго войска, написанная войсковымъ историкомъ Катанавевымъ.

Отъ этого труда осталась малая часть, которая и напечатана въ настоящемъ сборникѣ: — «Западно-Сибирское служилое казачество» — наиболѣе цѣнный и исчерпывающій трудъ, помѣщенный въ сборникѣ. Эта огромная статья, имѣющая подзаголовокъ, опредѣляющій ея содержаніе: «О сибирскихъ казацкихъ и другихъ служилыхъ людяхъ не-

регулярнаго казацкаго чина». Заключаетъ она въ себѣ почти 50 страницъ текста.

Въ предисловіи же указывается чрезвычайно-симпатичная цѣль сборника: «Мы хотѣли дать нашимъ казакамъ, разсѣянными нынѣ по всему свѣту, такую книгу, чтобы она будила образы прошлаго, для насъ дорогого безмѣрно чтобы на любви къ прошлому наши преемники создали лучшее будущее, дорожа тѣмъ, что было прекраснаго и хорошаго въ прошломъ».

Вотъ — прямая цѣль этого сборника, оправдываемая всѣмъ напечатаннымъ матеріаломъ.

Напечатаны же самыя разнообразныя статьи, всеобъемлюще захватывающія все, что касается жизни сибирскихъ казаковъ въ прошломъ.

Тутъ статья Полянскаго — «Командованіе Скобелевымъ 9-й сибирской казачьей сотней». Тутъ Акулининъ — «Конный бой подъ Вафангоу», П. Н. Краоновъ — «Сибирскіе казаки». А. Н. Федоровъ — «Бой Сибирской Казачьей дивизіи у Янтайскихъ копей» и др.

Въ отдѣлѣ стихотвореній прекрасные стихи М. Волковой: чисто эпическаго характера, посвященныя сибирскому казаку.

А послѣ музыка и дружное «ура».
Красивъ парадъ въ морозный зимній день.
Чубы казачьи завиты съ утра.
Папахи ухарски надѣты на бекрень.

Ея поэтический казакъ — прекрасное отчеканенный образъ, который изображенъ звучными словами:

Въ душѣ — отвага. Въ глазахъ — огонь.
Подруга — шашка. При ней — темлякъ.
Сѣдло съ наборомъ. Горячій конь.
Удалъ казакъ.

Помѣщены старые стихи Ачаира — «Сибирь». Его же — «Казаки». Четыре стихотворенія Таисіи Баженовой.

Вообще весь сборникъ выдержалъ экзаменъ въ смыслѣ художественно-литературномъ такъ же, какъ онъ выдержалъ экзаменъ въ смыслѣ научно-историческомъ.

Для сибиряка и сибирскаго казака этотъ сборникъ — необходимая настольная книга.

Горячо рекомендуемъ эту прекрасную книгу всѣмъ русскимъ людямъ.

*) Къ сожалѣнію не указана цѣна книги.

В. Л.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Въ издательствѣ Плона вышли воспоминанія послѣдняго французскаго посла въ Россіи г. Нуланса. Эту книгу стоитъ прочесть, обдумать и сдѣлать изъ нея соотвѣтствующіе выводы. Время ея дѣйствія — начало революціи и захватъ власти большевиками. ....Такая книга, сказалъ на годовомъ собраніи французской Академіи ея постоянный долготѣлнй секретарь и редакторъ вліятельнѣйшаго во всемъ мірѣ журнала «Ревю де де Мондъ» г. Рене Думикъ, должна прежде всего служить предостереженіемъ. Главная сущность воспоминаній г. Нуланса — это отвѣтъ тѣмъ, которые мало того, что восхищались русской революціей въ тотъ моментъ, когда изъ-за измѣны ея вождей въ разгаръ войны Россія покинула стать союзникомъ, но теперь еще пытаются представить ее, какъ народное, національное, неизбежное движеніе противъ грѣховъ и слабостей царскаго правительсва». Изъ воспоминаній г. Нуланса явствуетъ, что толчокъ къ большевицкой революціи былъ данъ революціонными сектантами, серьезно поддержанными лишь непріятельскими генеральными штабами, что нѣсколько разъ въ 1917-1919 г. г. большевицкая власть была на волоскѣ отъ гибели, что признаютъ всѣ совѣтскіе вожди и что удержалась она къ ихъ большому удивленію благодаря не-

объяснимой пассивности русскаго народа и особенно русской интеллигенціи, купечества и дворянства, сразу сдавшихъ всѣ свои еще сильныя позиціи. Г. Нулансъ откровенно добавляетъ: «А также потому, что союзники въ своихъ вѣчныхъ сомнѣніяхъ, колебаніяхъ и овоими непонятными уступками укрѣпили режимъ, который никогда не скрывалъ своей основной задачи уничтожить государственнй строй всѣхъ странъ».

Воспоминанія г. Нуланса теперь пріобрѣтаютъ особое значеніе.

С. Т.

Ген. Представитель «Часового въ Швейцаріи»: D. M. Bibikoff, 15, rue Dapples. Lausanne. Suisse.

Г-жа Гриневицъ, 84 лѣтъ, разыскиваетъ своего сына, военнаго ветеринарнаго врача Сергѣя Ивановича Гриневица, бывшаго, во время Гражданской войны, въ арміи генерала Деникина. Настоящій адресъ г-жи Гриневицъ:

M-rs F. Grinevich, rue Boisseson, 40, Shanghai, China.

ДРУЗЬЯ С.С.С.Р.

Одну из типичных черт харбинского быта составляет мѣстный Спарафучилло — двуногий тигрь маньчжурской тайги, грязный и кровожадный разбойник хунхузъ.

Вся садистская жестокость, присущая китайскому «саду пытокъ», весь безошадный расчетъ этого особаго сорта китайской коммерціи сконцентрированъ въ практикѣ желтыхъ бандитовъ полу-маньчжуровъ, полу-кушцовъ.

Хунхузы почти всегда — людоворы. Хунхузъ прежде всего стращаетъ получить выкупъ и выбить изъ плѣнника какъ можно больше «ченъ» (деньги).

И вотъ здѣсь то начинается кромѣшній адъ. Нѣтъ границъ для надругательствъ и мученій. Черезъ носъ льютъ горячую воду съ перцемъ. Израженныя мѣста посыпаютъ солью и золой. Кормятъ жвачкой изъ собственныхъ тровъ.

Отбиваютъ внутренности. Почти лишаютъ зрѣнія. Сажаютъ на раскаленные угли и т. д.

Чѣмъ больше мученій, тѣмъ выше будетъ ставка подлечнаго «гонорара».

Сколько харбинскихъ матерей валялось въ ногахъ у хунхузскихъ «старшинокъ», смотря, какъ тутъ же изгазуютъ ихъ сыновей, очень часто подостковъ и даже дѣтей.

Возрастъ для маньчжурскихъ Яль-Капоне не играетъ роли. Другое дѣло полъ. Женщины брать не полагаются. Женщина, какъ точно установлено, приноситъ несчастье.

Бандитскій разгулъ одно время усилился, послѣ послѣднихъ событій. Работа мерзавцевъ приобрѣла нѣчто вродѣ партійной идеиности. Маршалъ Чжан-Шуе-Лянъ повелъ партизанскую войну.

Граница между хунхузами и партизанами стерлась быстро и безъ остатка. Кольцо хунхузскихъ шаекъ со всѣхъ сторонъ окружило Харбинъ. Нѣтъ «Корявий» и др. персоны помельче хватили людей прямо на улицахъ. Тащили въ свои берлоги и тамъ принимались за дѣло.

Хунхузы, какъ правило, наркоманы. Трубка опиѣ съ новой силой возбуждаетъ садистскія наклонности. Послѣ нѣсколькихъ дней усиленнаго воздѣйствія жертва превращается въ замученное животное, готовое любой цѣной добыть себѣ свободу.

Японцы, какъ всегда, шагъ за шагомъ принялись бороться со зломъ. На смѣну, совершенно не пригодныхъ китайскихъ войскъ, пришла русская охрана и японскія войсковыя части.

Прежній китайскій администраторъ на подобный предерзостный шагъ никогда не рѣшался. Онъ предпочиталъ платить дань. А если не хватало «ченъ», покорно терпѣлъ весь разгулъ и всѣ безчинства «худыхъ людей».

Не безъ испуга смотрѣлъ мѣстный людъ на этотъ небывалый походъ. На это нарушение «святы» обычаевъ старины.

И все-таки старина отступила. Сотни экспедицій, большихъ и малыхъ нанесли разбою страшный или даже смертельный ударъ. Многія тысячи хунхузовъ) подверглись поголовному истреблению.

Двуногіе волки сдвинулись съ насиженныхъ мѣстъ. Сдвинулись и покатались на сѣверъ. Туда, къ завѣтной границѣ, къ границѣ самой передовой въ мѣръ совѣтской республики.

Лжанъ-Шуе-Лянъ прекратилъ поддержку «партизанъ». Но нашелся новый покровитель. Нашелся рачительный СССР и широко открылъ объятія «Корявымъ» всѣхъ степеней.

Сейчасъ хунхузная стихія залила пограничный районъ. Шайки переходятъ рубежъ съ поразительной легкостью. Оттуда инструкции, оттуда пулеметы, деньги и провиантъ. Отсюда лихой народъ и готовность служить до конца.

На грязныхъ разбойныхъ кашаевыхъ появивались красныя повязки. На повязкахъ выразительный лозунгъ: «Друзья СССР».

Наркоманы — убійцы, истязатели, грабители самыхъ жалкихъ крестьянъ и самыхъ бѣдныхъ ремесленниковъ, человѣческіе отбросы и выродки открыто признаютъ себя друзьями совѣтской социалистической и союзной республики. Какъ и полагаются попутчикамъ коммунизма, хунхузы теперь трогаютъ красныхъ. Не умыкаютъ «сов. подовъ.»

Зато нѣтъ пощадъ эмигрантамъ. Нѣтъ пощадъ японцамъ. Нѣтъ, увы, и злополучнымъ китайскимъ землеробамъ.

Въ этомъ случаѣ на второй планъ отходятъ и весь «патріотизмъ» и вся сознательность.

Но все труднѣе становится «друзьямъ СССР». Большинство предпочитаетъ сидѣть за совѣтской границей. Отъ шпионовъ узнаютъ о движеніяхъ японскихъ войскъ и, если подвернется щель, стараются проскочить для случайной выпазки.

Бьютъ исподтишка. Бьютъ на скорую руку.

Все меньше слышно о кошмарныхъ крушеніяхъ поѣздовъ, потомъ захваченныхъ бандитами, о пылающихъ деревняхъ, объ увозахъ и уводахъ.

Вездѣ на концессіяхъ русская охрана. Съ ней шутки плохи. Десять, двѣнадцать охранниковъ ухитряются отогнать сотенныя шайки.

Та же пропорція въ потеряхъ. На двухъ-трехъ убитыхъ русскихъ, какъ правило, приходится 20-30 перестрѣлянныхъ бандитовъ.

Недавно Харбинъ хоронилъ двухъ Алексѣевъ. Алексѣя Кольчева и поручика Алексѣя Глазунова.

Оба пали въ очередной схваткѣ. А такихъ схватокъ можно насчитать все еще не мало.

В новой и необычной формѣ «друзья СССР» дерутся съ его врагами. Дерутся, не давая другъ другу пощадъ.

(Новое Слово). Харбинъ.

Дзень.

Молодецъ

Ей Богу, нельзя не отмѣтить этимъ словомъ б. вольноопредѣляющагося Бѣлорусскаго гусарскаго полка **Павла Гордіенко** (или какъ онъ сейчасъ называется сенъоръ Донъ Пабло Гордіенко), прибывшаго, послѣ бѣлой эвакуаціи въ республику Коста-Рику безъ гроша въ карманѣ и создавшаго себѣ тамъ имя, положеніе и общественный вѣсъ. Всего этого П. Гордіенко добился своей смѣлостью, державеніемъ и выдержкой. Но онъ не ограничился устройствомъ своего личнаго благополучія. Въ теченіи ряда лѣтъ онъ велъ упорную работу для созданія антикоммунистическаго ядра въ республикѣ. Было трудно, но... успѣхъ увѣнчалъ его работу. Сей часъ такой центръ созданъ, работаетъ успѣшно и издаетъ газету «Дефанза Націонала», директоромъ коей и состоитъ изучившій въ совершенствѣ испанскій языкъ г. Гордіенко.

Мы стали получать эту газету и съ большимъ удовлетвореніемъ увидѣли, насколько большую пользу принесъ ей «Часовой» — цѣлый рядъ статей изъ нашего журнала тамъ полностью перепечатаны.

Пожелаемъ доблестному бѣлоруссу П. Гордіенко еще большихъ успѣховъ въ его блестящемъ дѣлѣ, мысленно пожемемъ ему черезъ океанъ руку и скажемъ: «Съ такими людьми русское дѣло не пропадетъ».

В. Орѣховъ.

ХРОНИКА

ОТЪ СЮЗЪА ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ

Состоявшееся 16-го декабря 1934 года Собрание Георгіевскихъ Кавалеровъ и Кавалеровъ Георгіевского Оружія единогласно постановило возстановить дѣятельность Союза Кавалеровъ Императорскаго Военнаго Ордена Св. Великомуч. и Побѣдоносца Георгія и Георгіевского Оружія и на осн. параграфа 15-го Устава Союза избрало Правленіе Союза въ составѣ: Предсѣдателя Союза ген.-лейт. графа Граббе, вице-предсѣд.: Вице-Адмир. Коломейцова и ген.лейт. Стогова, членовъ Правленія: ген.лейт. Арсеньева, ген.-лейт. Маркова, ген.-лейт. Гулевича, ген.-м. князя Бековича-Черкаскаго, ген.-м. Хабаева, полк. Сименова и полк. Яфимовича.

Во исполненіе указаннаго постановленія Общаго Собранія Правленіе Союза обращается ко всѣмъ Георгіевскимъ Кавалерамъ и Кавалерамъ Георгіевского оружія съ предложеніемъ записываться въ Союзъ и затребовать опросные листы для записи въ Союзъ, а также сообщить свѣдѣнія о себѣ лично и о подвигахъ, за которые послѣдовало награжденіе Орденомъ или Оружіемъ.

Всѣ заявленія надлежитъ посылать по адресу — 4, рю Казабланка, Парижъ 15-е; тамъ же можно записываться и получать всѣ справки на приемахъ Предсѣдателя Союза генерала графа Граббе — по субботамъ отъ 16 до 18 час., у Дежурнаго Члена Правленія по четвергамъ отъ 19 до 21 час. и у Секретаря Союза — по субботамъ отъ 13 до 16 часовъ.

Членскій взносъ установленъ въ 10 франковъ въ годъ и исчисляется съ 1го января 1935 года и вносится при полученіи членскаго билета Союза.

БЕЙРУТЬ (СИРІЯ).

17-го октября 1934 г. по инициативѣ мѣстнаго П.-Отдѣла РОВ Союза въ гор. Бейрутѣ было устроено общее собраніе всѣхъ находящихся военныхъ, какъ для взаимнаго сближенія, такъ и для ознаменованія: 20-й годовщины со дня объявленія Великой войны и дня основанія Добровольческой Арміи, кромѣ того, почтить свѣтлую память умершаго Донскаго Атамана генерала Богаевского, а также отмѣнить событія мѣстнаго характера: основаніе группы РОВ Союза въ Бейрутѣ; 50-ти лѣтіе въ офицерскихъ чинахъ старѣйшаго члена П.-Отд. Р.О.В. Союза ген. Гермоніусъ и, наконецъ, праздникъ Морского Корпуса, такъ какъ вся мѣстная Каютъ-Компанія во главѣ съ ея Почетнымъ Предсѣдателемъ кап. 1 ранга А. С. Зеленымъ, предсѣдателемъ кап. 2 р. М. А. Лазаревымъ и старшими представителями; кап. 2 р. Н. А. Новакоскимъ и кап. 2 р. Б. Л. Новиковымъ принимала участіе въ собраніи.

Присутствовали представители отъ Союза Инвалидовъ, Бейрутской Казачьей Станицы, Союза легитимистовъ Артиллер. О-ва Галлиполийцевъ, Дроздовцевъ и отдѣльныя лица.

Собраніе началось краткимъ молебномъ, совершеннымъ священникомъ мѣстнаго прихода о. Миханломъ.

Во вступительномъ словѣ Нач.-къ П.-Отд. РОВ Союза ротмистръ Елагинъ указалъ на основную цѣль собранія, какъ общее объединеніе всѣхъ военныхъ, для которыхъ прямымъ долгомъ въ наше

время, какъ и долгъ всего русскаго воинства, независимо отъ принадлежности къ той или иной организации, создать единую духомъ, сильную и здоровую военную семью, которая бы стояла внѣ всякихъ интригъ и раздоровъ.

Коснувшись свѣтлой памяти Короля Югославіи, Александра, какъ вѣрнаго друга Русской Императорской Арміи и Флота, и всѣхъ русскихъ, заслуги котораго кратко обрисовалъ поручикъ Йордановъ, Начальникъ П.-Отд. предложилъ Его память почтить вставаніемъ, равно какъ и память генерала Богаевского, давъ его краткую характеристику и отмѣтивъ его заслуги въ Русской Арміи и передъ Кавалерами.

Затѣмъ ротмистромъ Елагинымъ было предложено всѣмъ присутствующимъ перенестись мыслями на 20 лѣтъ назадъ, въ дни объявленія Великой Войны, когда большинство изъ присутствовавшихъ въ составѣ своихъ частей Русской Арміи и Флота, водруженные преданностью къ Государю и пропихнутые любовью къ Родинѣ, подъ родными знаменами, штандартами и Андреевскимъ флагомъ, выступали на фронтъ подъ звуки величественнаго Русскаго Народнаго Гимна, который единодушно былъ исполненъ всѣми присутствовавшими 56-ю голосами.

Послѣ этого далъ хотя и краткій, но весьма яркій обзоръ дѣйствій Добровольческой Арміи, со дня ея основанія и до послѣднихъ дней членъ РОВ Союза Капитанъ Волочковъ,

О Русской Арміи, ея боеспособности и воспитаній говорилъ ротмистръ Львовъ, а объ Императорскомъ Флотѣ въ Великую и Гражданскую войну — капит. 2 р. Лазаревъ. Закончилъ официальную часть собранія капитанъ Немѣшаевъ краткой исторіей основанія и дальнѣйшаго развитія мѣстнаго П.-Отдѣла РОВ Союза, послѣ чего былъ предложенъ присутствующимъ ужинъ, за которымъ были тосты за Россію, Армію, Флотъ, бѣлыхъ вождей и начальниковъ, а также чествованіе присутствовашаго юбиляра генерала В. К. Гермоніусъ, биографію котораго прочелъ членъ РОВ Союза полковникъ Бѣлинъ и преподнесъ ему его же большой портретъ въ военной формѣ, покрытый подписями всѣхъ присутствовавшихъ, а Начальникъ П.-Отд. ротмистръ Елагинъ послѣ привѣтствія отъ мѣстной группы РОВ Союза просилъ принять юбиляра почетное званіе предсѣдателя мѣстной группы.

Залъ Русскаго Клуба былъ украшенъ заботами и трудами начальника канцеляріи П.-Отдѣла корнета А. Стацевича П.-го. А. Е.

Въ Бельгін

ГЕОРГІЕВСКІЙ ДЕНЬ ВЪ БРЮССЕЛѢ

Въ столицѣ Бельгін, на эмигрантскомъ поселеніи не мало имѣется бывшихъ участниковъ великой войны, награжденныхъ Георгіевскими отличіями, но о многихъ мало что-либо извѣстно и видишь ихъ въ сборѣ въ день Георгіевского праздника, когда боевая ленточка или бѣлый Георгіевскій крестъ отличаетъ поношенное пальто или накидку.

9 декабря, Георгіевскій день, совпавшій съ восресеньемъ, былъ подобающе отпразднованъ какъ въ б. посольской церкви Св. Николая Чудотворца (Евлогіанскій приходъ), такъ и въ церкви Воскресенія Христова (Антоніевскій приходъ).

Особенно торжественно было богослуженіе въ б. посольской церкви, совершенное Архіепископомъ Александромъ, при переполненномъ залѣ молящихся, среди которыхъ находились и георгіевскіе кавалеры. Передъ началомъ молитвы высокочтимый Архипастырь сказалъ искреннее и волнующее всѣхъ словъ, напомнивъ о тѣхъ, недавно отошедшихъ годахъ, когда въ Россіи день 26 ноября по ст. ст. праздновался, какъ національный праздникъ,

а въ мірѣ военномъ — былъ днемъ воспоминаній о блистательныхъ побѣдахъ Императорской Арміи. Невольно слова Владыки перенесли мысли старшаго военного поколѣнія къ дню Георгіевскаго праздника въ С.-Петербургѣ, въ Зимній Дворецъ, гдѣ Георгіевскіе кавалеры были гостями своего Верховнаго Вождя и необычный почетъ, какимъ окружаютъ это Высочайшее гостепріимство, остался у нихъ въ памяти на всю жизнь.

По случаю исполнившагося нынѣ 150-лѣтія со времени установленія ордена св. Георгія, при окончаніи молитвы были возглашены «вѣчная память» Императрицѣ Екаторинѣ II, учредительницѣ ордена, Русскимъ Императорамъ и иностраннымъ королямъ (Альберту I и Александру I Сербскому) — кавалерамъ ордена, а также всѣмъ вождямъ и воинамъ, погибшимъ за Вѣру, Царя и Отечество, и въ службѣ за спасеніе Родины убитымъ и многая лѣта живущимъ и въ разсѣяніи сущимъ кавалерамъ этого боевого ордена.

Установившаяся традиція праздновать Георгіевскій день православною церковью за рубежомъ внесетъ много примыряющаго и ободряющаго въ душу тѣхъ скрытыхъ героевъ, которые въ настоящей обстановкѣ придавлены безконечною и тяжелой борьбой за существованіе.

П. Ш.

Днемъ, 9 декабря, въ церкви Воскресенья Христова, русская спортивная стрѣлковая дружина, со знаменемъ, въ составъ которой входили и юнкера военного училища, и во главѣ съ командиромъ ея полковникомъ А. Н. Левашовымъ молились своему святому покровителю Великому мученику и Побѣдоносцу Георгію, по случаю дружиннаго праздника. Могучій митрофорный протоіерей Александръ Шабашевъ, украшенный наперстнымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ, передъ молебнымъ преподавъ благословеніе и слово пріивѣта дружинной молодежи, какъ источнику, изъ котораго должна выйти моральная и боевая мощь будущей Великой Россіи.

БЕЛЬГИЯ

11 ноября представители Русскихъ Арміи и Флота съ развернутыми Національными и Андреевскими флагами ходили на поклоненіе на могилу неизвѣстнаго солдата.

НА ВЕЧЕРЬ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

5-го января, состоялся ежегодный традиціонный вечеръ Галлиполійцевъ, собравшій очень большое число публики и русской и бельгійской.

Какъ всегда, у Галлиполійцевъ царилъ порядокъ, распорядительность и непринужденное веселье и все вмѣстѣ невольно заставляло вспомнить ту непоколебимую бодрость духа, какую заповѣдалъ всѣмъ украшеннымъ галлиполійскимъ значкомъ, первый начальникъ Галлиполійцевъ — генераль Кутеповъ.

Вечеръ начался «Брабансоной», исполненною военнымъ оркестромъ 9 линейнаго полка, выслушанный стоя всѣми присутствующими. По желанію публики и подъ крики «Вивъ ле Руа» и «Вивъ ла Бельжикъ» — бельгійскій гимнъ былъ повторенъ.

«Ла Насонъ Бельжъ», отъ 7 января с. г., пишетъ: «Въ субботу, 5 января, русскіе комбатанты возобновили жестъ въ честь Короля Леопольда III. Но въ этотъ моментъ ихъ мысль была направлена какъ къ почившему Королю Альберту I, такъ и къ послѣднему русскому Царю. Музыка 9 линейнаго полка, участвовала въ этомъ концертѣ и жаль, что послѣ «Брабансоны» оркестръ не сыгралъ «Боже, Царя Храни» — русскій Императорскій гимнъ. Въ прошломъ году (на Галлиполійскомъ вечерѣ), карабинеры его сыграли, что произвело на бывшихъ комбатантовъ и участниковъ бѣлой арміи глубокое впечатлѣніе».

Въ дивертисментѣ участвовали артистическія силы русской эмиграціи и публика очень горячо и шумно ихъ пріивѣтствовала. Намъ показалось, что наибольшій успѣхъ этого вечера выпалъ на долю 11-лѣтней маленькой балерины, Талочки Пурпнишъ, совпавшій съ ея артистическимъ юбилеемъ — 100-мъ балетнымъ выступленіемъ передъ зрителями. Особенно намъ понравилась мазурка и краковякъ, протанцованная Талочкою изящно, граціозно и съ огонькомъ.

Послѣ длинной интересной концертной программы, затянувшаяся почти до полночи, начали оживленные современные танцы — танго, фокстроты, изрѣдка вальсы и подъ конецъ вечера почти позабытая мазурка, подъ музыку прекраснаго джазъ-банда, руководимаго г. Корсакомъ.

Интересно отмѣтить, что среди танцующихъ выдѣлялись военные формы, бывшихъ на этомъ вечерѣ бельгійскихъ офицеровъ — уланъ, летчиковъ, карабинеровъ и гренадеръ, правда, бывшихъ въ небольшомъ числѣ, но присутствіе ихъ на вечерѣ русскихъ комбатантовъ, подкрѣпило дружескую связь между прежней русской арміей и современной молодой бельгійской. Какъ намъ передавали, бельгійскіе офицеры съ удовольствіемъ веселились среди русскихъ и оѣ этомъ вечерѣ сохранили очень милое воспоминаніе.

Нью-Йоркъ

БѢЛЫЙ БАНКЕТЪ ВЪ НЬЮ-ЙОРКѢ

11-го ноября сего года въ Нью-Йоркѣ состоялся второй бѣлый банкетъ, за все время одиннадцатилѣтняго пребыванія бѣлыхъ воиновъ на Восточномъ Побережьи Соединенныхъ Штатовъ.

Честь устройства этого знаменательнаго соборія для военной части эмиграціи, принадлежитъ генеральнаго штаба генераль-майору Имнадзе, начальнику 2-го Сѣв.-Ам. Отдѣла РОВС-а, который съ большимъ трудомъ и упорной настойчивостью, преодолѣлъ прелестія, козанныя временемъ, и предшествующей жизнью Отдѣла.

Банкетъ почтили своимъ присутствіемъ и очень продолжительнымъ участіемъ Почетные Гости: Великая Княгиня Марія Павловна и Княгиня Нина Георгіевна, встрѣченныя при входѣ въ залъ Преображенскимъ маршемъ.

Дѣятельное участіе приняли Представители и члены организаций: Первоходниковъ, Галлиполійцевъ, Казачьяго Союза, Желѣзныхъ стрѣлковъ, Моряковъ, Русской батареи 244 Артиллерійскаго полка, занявъ мѣста на банкетѣ въ групповомъ порядкѣ.

Банкету предшествовала торжественная панихида въ Храмѣ Христа Спасителя, на которой отецъ Василій Курдюмовъ произнесъ прочувствованное и задумчивое слово о святой, пролитой жертвенной крови Государя Императора Николая 2-го, Его Царственной Семьи и всѣхъ павшихъ въ бояхъ и погибшихъ защитниковъ Родины.

Загѣмъ былъ отслуженъ молебенъ съ многолѣтнимъ нынѣ здравствующимъ вождямъ и воинамъ Русской Арміи и съ провозглашеніемъ «Вѣчная память» убитымъ и погибшимъ вождямъ и ихъ сподвижникамъ въ Бѣломъ движеніи.

Въ 3 часа 40 минутъ начался банкетъ при участіи свыше 150 челов., среди которыхъ были князь Н. А. Чавчавадзе, генералы: Имнадзе, Денисовъ, Конаваловъ, Дубяго, адмиралъ Заевъ, полковники: Николаевъ Каргашевъ, Рыбаковъ, Дьяковъ, Шинкишъ, настоятель Храма Христа Спасителя отецъ протоіерей Василій Курдюмовъ, сотникъ Медвѣдевъ (Предсѣдатель Главнаго Правленія Казачьяго Союза), командиръ, офицеры и чины русской батареи 244 Артиллерійскаго полка Національной Гвардіи, сестры милосердія — участницы Бѣлаго движенія.

Приняли участие многія почтенныя лица Русскаго Общества, представители и члены Организации Молодежи и гражданские въ прошломъ лица — вседневные друзья и почитатели Бѣлой идеи.

Столь пестрый составъ участвующихъ на банкетѣ, краснорѣчиво псказалъ, какія разнovidныя группы Русской колонии пожелали почитать Бѣлую Идею и память вождей и воиновъ, имена коихъ связаны съ нею неразрывно.

Первое слово предѣдательствующаго, генерала Имнадзе, создало атмосферу дружественной труппы.

Ц

Въ своей рѣчи онъ ярко провелъ мысль о томъ, что Бѣлая борьба, начатая 17 лѣтъ тому назадъ тремя смѣлыми Русскими витязями, воинами-генералами Алексѣевымъ, Каледнинымъ и Корниловымъ, не закончилась съ уходомъ Бѣлыхъ Армій съ территории Россіи, а продолжается и понынь, но только въ иныхъ формахъ и будетъ завершена тогда, когда Родина наша освободится отъ краснаго Ига. Русскіе люди, оставшіеся въ живыхъ, должны всѣми мѣрами поддерживать Бѣлую Идею Борьбы; стремленіе и вѣру въ конечную побѣду, не жалѣя ни средствъ, ни силъ, ни жизни. Временныя лишеныя возможности бороться съ оружіемъ въ рукахъ, обязаны помогать продолжающейся борьбѣ, подкрѣпляя денежными сборами въ Фондъ Спасенія Родины.

Рѣчь свою генераль Имнадзе закончилъ призывомъ почитать вставаніемъ память основоположниковъ Бѣлой Идеи, ихъ сподвижниковъ по Бѣлой Борьбѣ и воиновъ, отдавшихъ жизни свои за Родину.

Затѣмъ было дано слово генераль-лейтенанту Денисову, предѣдателю Казачьяго Союза въ Америкѣ.

Онъ далъ краткій очеркъ зарожденія и хода Бѣлой Борьбы въ ея главномъ районѣ — Южномъ, перечисливъ вождей и героевъ Внѣшнихъ и Внутреннихъ фронтовъ.

Онъ отмѣтилъ идейное значеніе банкета, какъ лечебнаго средства для постепенно угасающаго духа бодрости въ обстановкѣ, сопровождающей нашу скучную трудовую жизнь, безъ радостей, но съ печалями и провозгласилъ здравицу за генераловъ Миллера, Деникина, Краснова, Абрамова, Дитерихса и адмирала Кедрова.

Далѣе говорилъ недавне прибывшій изъ Европы полковникъ Карташевъ (Кубанскій казакъ). Начавъ афоризмомъ, принадлежащемъ перу почившаго генерала Алексѣева: «Мы уходимъ въ степи. Мы можемъ не вернуться, если будетъ милость Божья, но нужно зажечь свѣточъ, чтобы хоть одна свѣтлая точка оставалась среди охватившей Россію тьмы», онъ далѣе указалъ въ своемъ словѣ: «наше объединеніе Бѣлыхъ, какъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, повелительно требуетъ во имя сохраненія историческаго ея бытія, передать этотъ свѣтильникъ, зажженный въ казачьихъ степяхъ и не угасшій въ сердцахъ нашихъ. Нашей смѣнѣ, молодому нашему поколѣнію, завѣщавъ имъ, донести этотъ огонь нашей любви за Родину и занести этотъ огонь истории государства Россійскаго этотъ великій подвигъ Бѣлыхъ, ушедшихъ въ изгнаніе, во имя вѣрности своей Родинѣ».

Теплое и правдивое слово сказалъ Кубанскій Казакъ военный летчикъ капитанъ-Шостаки, посвятивъ таковое нашему рыцарскому ордену, сестрамъ милосердія. Онъ вспомнилъ съ какой жертвенностью и въ какой подчасъ неприглядной обстановкѣ несли свой трудъ эти русскія женщины, для которыхъ еще не нашлось современнѣйшій Тургеневъ. Онъ напомнилъ присутствовавшимъ незабвенные образы Августѣйшихъ сестеръ милосердія во главѣ съ убиенной нашей Государыней Александрой Федоровной и образы всѣхъ рядовыхъ, скромныхъ подвижницъ, ушедшихъ уже отъ насъ.

А въ лицѣ присутствовавшей Великой Княгини

Маріи Павловны, также бывшей сестры милосердія, онъ поднялъ бокаль за здоровье участвующихъ и отсутствующихъ сестеръ милосердія — этихъ скромныхъ, но вѣрныхъ спутниковъ Арміи въ дни ея радостей и печалей.

Генераль-лейтенантъ Коноваловъ, предѣдатель Нью-Йоркскаго Отдѣла Казачьяго Союза, совершенно правильно отмѣтилъ глубокой смыслъ словъ и понатій «Бѣлый воинъ, Бѣлая борьба».

Самъ простой народъ Русскій и даже сами враги наши, — дали намъ эти опредѣленія. Бѣлый, значить, — ясный, чистый, свѣтлый, правдивый. И какъ свѣтъ всегда побѣждаетъ тьму такъ и намъ судьба предопредѣлитъ побѣду».

Полковникъ Николаевъ (Галлиполиецъ) отмѣтилъ ростъ и успѣхъ Общевоинскаго Союза здѣсь въ Америкѣ, вылившійся въ сегодняшнее празднество.

Есаулъ Поповъ (астраханскій казакъ) въ краткой, но образной и сильной рѣчи подчеркнулъ о нашемъ долгѣ не забыть жертвенный подвигъ Государя Императора Николая II и его Царственной Семьи за Россію.

Содержательную и красивую рѣчь произнесъ Дроздовскаго полка капитанъ Киселевъ

Адмираль Заевъ, отмѣтивъ работу Отдѣла, провозгласилъ здравицу за Начальника генерала Имнадзе.

Привѣтствовалъ банкетъ и Представитель Национальнаго Союза Новаго Поколѣнія г-нъ Черниковъ. Онъ по достоинству оцѣнилъ Идею Бѣлаго Банкета и порадовался единенію здѣсь выявленному разными Поколѣніями.

Великая Княгиня Марія Павловна удостоила своимъ вниманіемъ участниковъ банкета, обратясь къ присутствующимъ со словомъ, въ которомъ выразила мысль:

«Я знаю и Я вѣрю въ то, что передъ волной Русскаго возрожденнаго Национализма, ничто не устоитъ, и что эта сокрушающая волна подниметъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ своей Родины».

Просто, но образно сказалъ свое слово г-нъ В. Думбадзе, отмѣтивъ «цѣнное и могучее качество Русскаго Национализма, выпирающаго нынѣ изъ всѣхъ щелей».

Трогательно сказали и г-нъ Натырбовъ, отдавая должныя чувства любви Великой Матери многимъ народамъ Россіи.

Еще были произнесены рѣчи: сотникомъ Медвѣевымъ, отцомъ протоіереемъ Василіемъ Курдюмовымъ, сержантомъ Русск. батареи Ступенковымъ. Всѣ эти рѣчи дышали бодрими, вдохновенными мыслями, насквозь пронизанными вѣрою въ Бѣлую Идею и въ правоту тѣхъ, кто слѣдуетъ завѣтамъ нашихъ предковъ и Вождей, отошедшихъ отъ насъ въ лучший міръ.

Командиръ русской батареи 244 артиллер. полка капитанъ Морганъ, американскій офицеръ, расстроганный всей задушевной обстановкой банкета и присутствіемъ на немъ Высочайшихъ Особъ, сказалъ теплое и прочувствованное слово, обращаясь къ Великой Княгинѣ, противъ которой было его мѣсто. Со слезами на глазахъ онъ закончилъ свое трогательное обращеніе и привѣствіе, покоривъ своей искренностью всѣхъ присутствовавшихъ, внимательно слушающихъ рѣчь друга Русскій».

Участники Банкета получили полное удовлетвореніе и унесли съ собой бодрое и прекрасное настроеніе, созданное уютной и простой обстановкой Трапезы.

Генераль Денисовъ.

Страдфордъ. Коннектикутъ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ.

Въ редакціи имѣются некрологи ген. М. Н. Вахрушева, ш. р. А. И. Ферзена, подп. А. И. де Кастро, полк. Н. А. Ольдеротте и др. Всѣ они будутъ помѣщены!

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человекъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, невралгическія, малокровіе, психозъ, мигрени, головныя и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ иболѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіи — жизнетворныхъ железъ и нарушение функций всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ, научно установлено, что организмъ насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнетворныхъ железъ молодыхъ животныхъ (какъ медикаментъ Калефлюидъ) омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста всѣхъ, кто интересуется этимъ методомъ ле-

ченія, просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ совершенно бесплатно описаніе съ многочисленными аттестац. профессоровъ и врачей міра. КАЛЕФЛЮИДЪ засл. 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ большихъ аптекахъ всего міра гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платѣж.

Безплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣченіе болѣзней» Пишите: **Laboratoire «KALEFLUID», 66, Boulevard Exelmans (villa № 3) — Bureau 9. Paris (16).**

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43. Bucarest 6. Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino G-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman, 16, Av. Oscar Goldsenhoven, Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintehikoff, Legerova 72. Prague 12.

Манчжуго: — Харбинъ, Грузинская № 10, Мюллеръ.

Польша: D-r. Farm. K. Wenda, Wronia, № 80, Warszawa.

Италія: L. Anciz, Via Bolate, Novati Mila - nese

Китай: Тяньцзинь: Лейманштейнъ 101, рю Дилонъ (В. Р. 21). Шанхай, М. Мари, ав. Жоффрѣ 965.

Съ 5 января редація «Часовой» перешла въ новое помѣщеніе (при Собр. О-ва Галиполійцевъ)
81, rue de la Faisanderie, Paris 16. Tél. Trocadéro 52-68.

ПРИЕМЪ: ВТОРНИКЪ, СРЕДА, ПЯТНИЦА, СУББОТА ОТЪ 15 ДО 17 ЧАСОВЪ.

Всю почтовую и денежную корреспонденцію просьба направлять исключительно по адресу:
La Sentinelle, Boîte Postale No. 21. Asnières (Seine).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1935 годъ

на единственный иллюстрированный
двухнедѣльный
военный и военно-морской журналъ

7-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ подъ редакціей В. В. ОРѢХОВА.
Редакторы отдѣловъ: Военно-Морского С. К. Терещенко, Литературнаго: Евгений Тарусскій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА :

ВО ФРАНЦИИ :

ЗА ГРАНИЦЕЙ :

На 3 мѣс.	15 фр.	На 3 мѣс.	20 фр.
» 6 мѣс.	30 фр.	» 6 мѣс.	40 фр.
Годовая	60 фр.	Годовая	80 фр.
Цѣна отд. №-ра	3 фр.	Цѣна отд. №-ра	4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

Отрывной календарь русскіхъ военныхъ инвалидовъ на 1935 г.

Всѣ вообще подписчики въ 1935 году получаютъ право на приобрѣтеніе по льготной цѣнѣ двухъ книгъ «Бѣлаго Дѣла» I. II. III. IV. за приплату 25 франковъ за обѣ книги и 15 фр. на пересылку, или одной книги «Бѣлаго Дѣла» за 15 фр. и 10 фр. на ея пересылку.

Томы V и VI (Записки Ген. Врангеля) продаются на особо льготныхъ условіяхъ: одна книга — 10 фр., двѣ книги — 18 франковъ; пересылка одной — 5 фр., двухъ — 7 фр.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой корреспонденціи:

«LA SENTINELLE» Boîte Postale 21, Asnières (Seine).

Prix: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

7-й годъ
№ 144

ЧАСОВОЙ

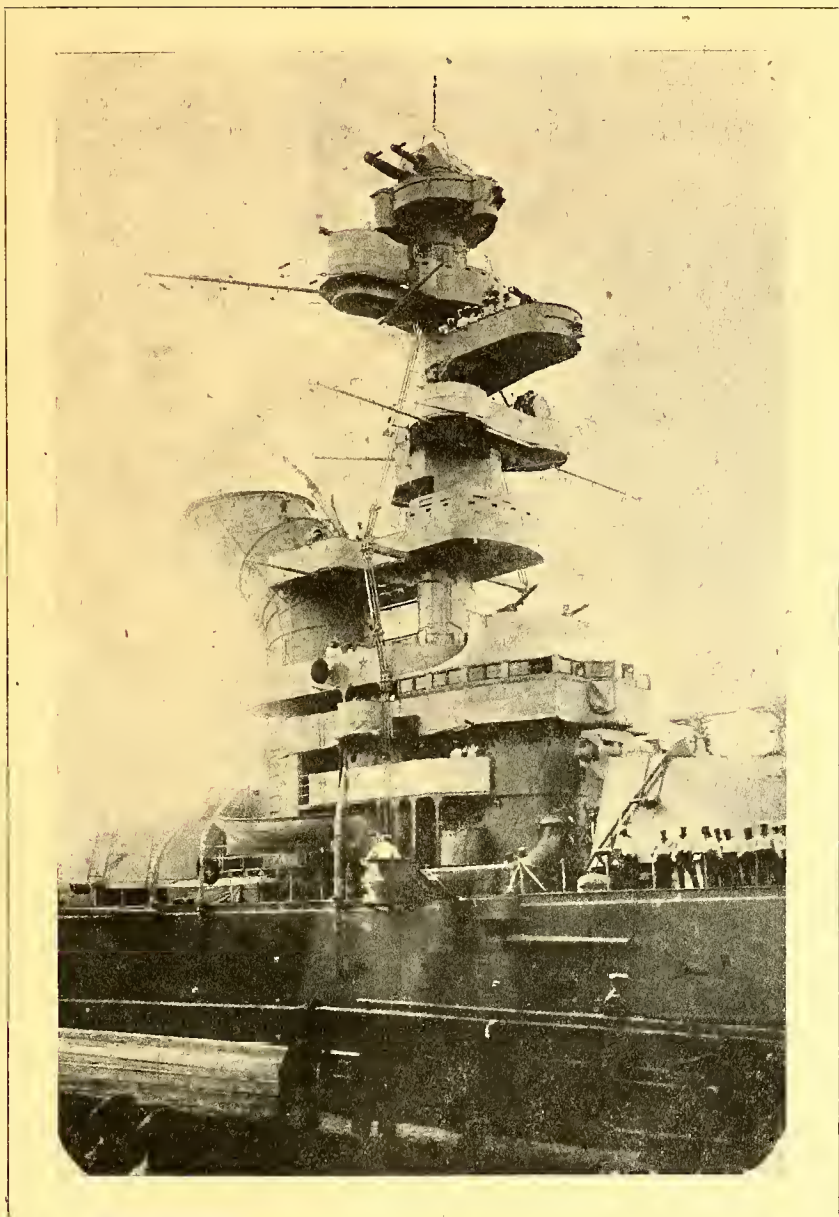
15 Февраля
1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ-Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21 Asnières (Seine) • Vi-mensuelle

Россійскій Флотъ у большевиковъ

«Петропавловскъ» (временно, «Маратъ»).

Двухнедельный журнал:
Орган связи русского воинства
зарубежомъ.

Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

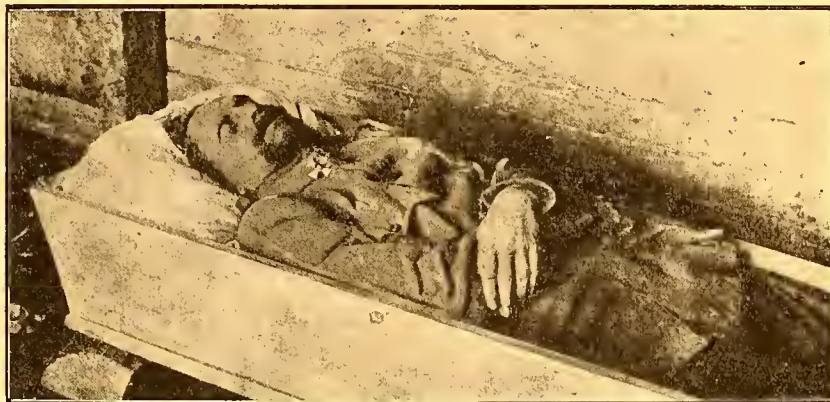
Редакция:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Тѣл.: Trocadéro 52-68.
Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., сред., четв. и пятн.)
Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІИ

№ 144

СОДЕРЖАНІЕ

№ 144

	стр.		стр.
Новому Вождю. Стихотвореніе	2	На карточь. В. Клепацкій	13
Возращеніе Россіи. А. М.	3	Русскій Парагвай (изъ писемъ)	16
Подпольная литература въ С. С. С. Р. «Н. С.»	4	Юбилей В. И. Немировича-Данченко	17
Бредовскій Походъ. Бредовець	5	Роль молодой Россіи въ освободительной	
Проблема мотомеханизации войскъ. К. Ольхо-		борьбѣ. И. Опшнѣя	18
викъ	6		
«1918 годъ». Б. А. Штейфонъ	8	Хроника	19
Россійскій Флотъ у большевиковъ. П. А. Вар-		Незабытыя могилы	20
некъ	9	Война въ потемкахъ (Охота за ключемъ). Гер-	
Въ русскомъ плѣну. Александръ Амфитеат-		бертъ - Лесли	22
ровъ	12	Въ Гвардейскомъ Объединеніи	23

Герой Бѣлой Сибири
Генераль - Лейтенантъ
В. О. КАППЕЛЬ
въ гробу
Къ 15-ти лѣтію со дня
смерти 25 января
въ д. Нижне-Озерная.

Новому вождю

Бьютъ часы... Вдали сверкають латы...
Слышенъ шагъ: размѣренъ и тяжелъ...
Онъ идетъ надъ міромъ: тридцать пятый —
Новый вождь безчисленныхъ когорть.

Смѣлымъ взоромъ онъ охватитъ.
Поле битвы, пятна странъ, морей
И несмѣтныя живыя рати
Истомленныхъ битвою людей...

Бьютъ часы... Застыли легіоны...
Мигъ еще и снова надъ землей
Завучать и выстрѣлы, и стоны,
Снова вспыхнетъ безконечный бой...

Въ этотъ мигъ затишья въ бранномъ полѣ,
Передъ новымъ мировымъ вождемъ
Все застыло. Нерушимой волей
Подчиняетъ тотъ, когдъ мы идемъ.

О, мой вождь. Великій вождь народовъ.
Мы готовы слѣдовать. Веди.
Пусть опять и радость и свобода
Намъ огнемъ зажгутъ сердца въ труди...

Пусть хитерь и силенъ непріятель,
Пусть въ цѣпяхъ родимая страна,
Но, какъ прежде, стройны наши рати
И священные наши знамена.

Вождь, веди насъ въ бой. Пора настала.
Мысль и цѣль у насъ у всѣхъ одна:
Чтобы новой славой засіяла,
Наша Родина — священная страна.

Бьютъ часы... Сверкая, блещутъ латы...
Слышенъ шагъ: размѣренъ и тяжелъ.
Онъ идетъ надъ міромъ: тридцать пятый,
Новый вождь безчисленныхъ когорть...

С. Р-скій.

Возвращение России

Комментируя итоги лондонского визита премьер-министра Флаядена и министра иностранных дел Лавалля, видный французский обозреватель спросил вышней политики Сень-Брисъ пришелъ къ слѣд. выводамъ.

Всѣ потрясенія за послѣдніе 15 лѣтъ вызваны тремя ошибками, изъ коихъ первая связана съ идеей о томъ, что война была вызвана «политикой равновѣсія силъ», тогда какъ она явилась слѣдствиемъ нарушенія равновѣсія силами разрушенія.

Вторая ошибка — мысль о возможности избавиться отъ «недовольныхъ» (конечно, рѣчь идетъ о державахъ), посредствомъ уступокъ, и, наконецъ, третья — предположеніе что погоня за вооруженіемъ вызываетъ конфликты тогда какъ она является лишь ихъ слѣдствиемъ.

Поэтому лондонское соглашеніе — говоритъ Сень-Брисъ, явилось шагомъ впередъ на пути къ восстановленію нормальнаго порядка вещей. **Возвращаются къ методу группировки силъ**, и признаютъ, что сокращеніе вооруженій можетъ произойти лишь въ видѣ послѣдствія осуществленной безопасности. Правда — меланхолически замѣчаетъ Сень-Брисъ — что все еще надѣются соединить «недовольныхъ» съ удовлетворенными, но при условии численнаго перевѣса на сторонѣ «элементовъ порядка». Такая комбинація имѣетъ нѣкоторое преимущество надъ опытами прошлаго въ томъ смыслѣ, что она даетъ возможность «нейтрализовать» силъ безопасности оборонительными ресурсами сторонниковъ порядка.

Но это — скорѣе показное, чѣмъ дѣйствительное преимущество, безсильное претвориться въ жизнь, пока не исправлена третья ошибка. Заключается она въ заблужденіи о томъ что конфликты рождаются на почвѣ неравенства силъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ вызываютъ причины политическаго, экономическаго и даже моральнаго порядка.

Въ тоже самое время и той же темѣ посвятивъ большую статью и британскій выдающийся обозреватель мировой политики скрывающийся подъ псевдонимомъ «Scrutator» Намъ еще придется вернуться къ вопросу о томъ какъ расцѣпляется въ Лондонѣ политика сближенія Франціи съ совѣтской властью, но для интересующей насъ сейчасъ темы достаточно привести крайне любопытное сравненіе методовъ дипломатіи Англии и Франціи.

Цѣль нашей политики — признаетъ «Scrutator» — одинакова: это сохраненіе мира, но зато способы ея осуществленія совершенно различны. Для французскаго ума — миръ есть производное безопасности, покоящейся на перевѣсѣ силъ, и физическихъ и моральныхъ.

— Мы, англичане, не доверяемъ логикѣ и мыслимъ о политикѣ не въ механической формѣ, а въ грудно уловимой, вѣчно текущей, подверженной вѣчной смѣнѣ мотивовъ и обстоятельствъ. Удивительно ли поэтому что, если въ войнѣ мы отлично защищаемся, тогда, какъ Франція блестяще маневрируетъ въ дипломатіи, наши роли мѣняются: мы вѣ-

римъ въ силу маневра, тогда какъ Франція не разстается со стратегіей укрѣпленныхъ позицій.

Въ доступныхъ для насъ, «постороннихъ зрителей» мірсвой политики, предѣлахъ, мы привели въ этихъ двухъ заявленіяхъ людей высокоавторитетныхъ вполне достаточный матерьялъ, чтобы читатели «Часоваго» могли отдать себѣ отчетъ въ результатахъ лондонскаго соглашенія между Англійей и Франціей.

Кажется, трудно отыскать въ исторіи старушки Европы другую эпоху, когда такъ называемый «концертъ державъ» представлялъ-бы столь же печальное зрѣлище, какъ то, которому свидѣтелями скажемся теперь мы. Въ сущности говоря, «концерта» и нѣтъ, а происходитъ нѣчто вродѣ репетиціи, гдѣ въ отсутствіи дирижера каждый разучиваетъ дрягую пьесу.

И надъ всѣмъ вѣетъ призракъ новаго кроваваго столкновенія. Германия почти восстановила свое военное могущество и съ величайшей энергіей продолжаетъ работать надъ завершеніемъ этой задачи. Франція исполненная опасеній, усиливаетъ со своей стороны вооруженія, и въ добавленіе къ военнымъ союзамъ съ Польшей и державами Малой Антанты сближается съ СССР. Польша — говоря словами блестящаго французскаго специалиста по вопросамъ внѣшней политики Жака де Бенвилля: «полагаетъ, правильно это или неправильно, что ея независимость лучше всего охранена соглашеніемъ съ Германіей».

Мало того, судя по парижскимъ слухамъ, та-же Польша заключила нынѣшней зимой оборонительный военный союзъ съ Японіей, потенциальнымъ противникомъ СССР, при чемъ по тѣмъ же словамъ аналогичный союзъ былъ еще лѣтомъ 1934 года заключенъ между Японіей и Германіей.

Италія, усиленно вооружаясь и превращаясь въ націю, обучающую военному дѣлу все свое население съ ранняго дѣтства, воздерживается отъ всякихъ формальныхъ союзныхъ обязательствъ и сохраняетъ «свободу рукъ». А вѣрная традиціонному курсу Англійи стремится, какъ мы видѣли, обезпечить себѣ столько разъ уже ей пригодившуюся роль «честнаго маклера».

Могутъ сказать, что все это не ново, несмотря на сужденія Сень-Бриса, что поиски союзовъ, «страховокъ и перестраховокъ», опасенія войны и соревнованія въ ростѣ вооруженій — детали картины знакомой всѣмъ, кого интересуютъ проблемы исторіи. Но все дѣло въ томъ, что въ картинѣ нынѣшняго разброда въ «семьѣ державъ» имѣются явленія новаго, весьма важнаго и существеннаго характера. Начать хотя бы съ того, что при все растущей важности оборонительныхъ военныхъ союзовъ и догворовъ въ сложную игру силъ и ориентаций вторгается совѣтская власть, о которой даже сторонники сближенія съ нею не рѣшаются говорить въ выраженіяхъ полного къ ней довѣрія. Власть, комбинирующая игру въ дипломатію съ формулой: «мы на зло буржуйамъ міровой пожаръ раздуемъ» — конечно, является на шахматной доскѣ міровой политики доселѣ невиданной фигурой.

Но есть еще одно не менѣе любопытное и для практической дипломатической активности еще болѣе

важное обстоятельство. Въ своихъ дипломатическихъ расчетахъ и военныхъ планахъ, нѣкоторыя великія державы основываются на той или иной оцѣнкѣ прочности двухъ режимовъ: хитлеровскаго въ Германіи и сталинскаго въ СССР. Говоря о политикѣ Польши, тотъ-же Бенвиль отмѣчаетъ:

— Разъ уже приходится выбирать, Польша выбираетъ Германію, потому что шансы Хитлера кажутся ей выше, чѣмъ совѣтскія». Трезвые реалисты, англичане одинаково скептически относятся и къ догадкамъ о непрочности Ш-го Рейха и къ восторгамъ о ростѣ совѣтскаго могущества. Въ другой разъ мы вернемся къ вопросу о положеніи вещей въ Германіи, а что касается до обстановки въ СССР — то объ этомъ само собою разумѣется для людей честныхъ и объективно разсуждающихъ двухъ мнѣній и быть не можетъ. Достаточно отмѣтить, что даже сторонники сближенія съ совѣтской властью открыто говорятъ о томъ, что всѣ лихорадочные поиски Сталинымъ друзей среди буржуазныхъ государствъ продиктованы смертельнымъ страхомъ передъ призракомъ войны, грозящей крушеніемъ.

Такимъ образомъ, по мѣткому замѣчанію изв. американскаго специалиста по военной политикѣ Simonds въ сферу международной политики, требующую точнаго учета силъ вошелъ элементъ какого-то опаснаго «игорнаго риска», судящій проигравшимъ неприятный сюрпризъ. Для насъ, русскихъ, оставшихся вѣрными «настоящей» и безсмертной Россіи дѣло идетъ, однако, о сюрпризѣ врядъ-ли загадочнаго свойства. Не впадая въ ребяческой оптимизмъ, мы вправѣ допустить, что совѣтской власти еще никогда не приходилось оказываться въ столь двусмысленномъ и тяжеломъ положеніи. Сталинъ и Ко отлично знаютъ, въ какой степени дѣйствительное положеніе вещей въ несчастной странѣ соответствуетъ шумихѣ о «достиженіяхъ», мощи и прогрессѣ. Знать они также, что опасность войны существуетъ въ дѣйствительности, и никакими дозами «пакотманіи» устранить ее не удастся. Напротивъ, втягиваясь въ игру интересовъ «буржуазныхъ» государствъ, большевистскіе горе-дипломаты этотъ рискъ только увеличиваютъ.

При такихъ обстоятельствахъ и приходится Сталину допускать и появленіе слова «родина», и даже поощрять настроенія національной гордости среди молодежи и красноармейцевъ. О «мировомъ пожарѣ» говорить удается все меньше не только потому, что это «сюжетъ» неудобный при поискахъ новыхъ пактовъ, но еще и по той простой причинѣ, что при наличии угрозы войны убаюкивать поработенную страну посулами побѣдоносной прогулки по «охваченной краснымъ пожаромъ» Европѣ не приходится. Напротивъ, обстановка, создавшаяся въ Кремлѣ теперь, имѣетъ свою неумолимую логику и хвастливое выступленіе Тухачевскаго на съѣздѣ совѣтовъ: «Красная армія сильна и непобѣдима! Пусть неприятель придетъ!» — именно ею и продиктовано.

Сознаться въ страхъ передъ войною, въ опасеніи, что она равносильна крушенію владычества большевиковъ, Сталинъ, естественно, не можетъ. Въмѣсто этого приходится бряцать оружіемъ громко и хвастливо говорить «спустъ придутъ, мы готовы! — и все больше поощрять энтузіазмъ къ защитѣ родины». Къ несчастью, для большевиковъ, такая тактика готовить имъ неприятности внутри страны не меньшей важности, чѣмъ грозовыя тучи на горизонтѣ мировой политики.

Въ поискахъ совершенныхъ европейскими державами съ момента окончанія мировой войны ошпобокъ, Сень-Брисъ упускаетъ изъ виду одну и едва ли не самую существенную. Для насъ нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что «концертъ державъ» прекратить свое существованіе въ тотъ роковой для блага народовъ моментъ, когда перестала существовать Россія и появился СССР.

Можно сочинять какія угодно «группировки силъ», можно сочетать пакты съ любой комбинаціей оборонительныхъ союзовъ — но всѣ эти отчаянныя усилія не въ состояніи возмѣстить зияющій провалъ. Напротивъ, при наличіи «игорнаго риска», вся эта сложная постройка «крѣпости мира» грозитъ увлечь въ своемъ паденіи и многое другое. Мы думаемъ, что неизбѣжнымъ «сюрпризомъ» явится «возвращеніе» Россіи, свободной и великой. А. М.

ПОДПОЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ВЪ СССР.

Въ послѣднее время всѣ автономныя республики СССР наводнены нелегальной литературой. Легучки печатаются на всѣхъ языкахъ, что осложняетъ работу чиновъ розыска. Создалось впечатлѣніе, что существуетъ огромная антикоммунистическая организация, со многими развѣтвленіями по всей странѣ. Является вопросомъ, къ какому разряду оппозиціи причислить это новое явленіе? О зинovieвскомъ явленіи въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ по адресу опальнаго Гриви въ легучкахъ печатаются довольно пикантныя свѣдѣнія за періодъ его диктаторства въ Ленинградѣ, а за одно уже достается и Кагановичу, и Каменеву и, вообще, всѣмъ «кагановичамъ».

Совершенно неожиданно въ руки ГПУ, попалъ экземпляръ программы сибирскихъ сепаратистовъ. Въ программѣ указывается на историческія права Сибири на самостоятельность. Будущее Сибири рисуется въ видѣ федеральнаго, независимаго отъ Москвы государства. Въ составъ федераціи входятъ на автономныхъ началахъ Уссурийскій край, Забайка-

лье и Приморье. Центръ федеральнаго государства — въ Томскѣ.

Естественно, вся сила розыска обрушилась на Сибирь, въ частности на Томскъ. Произведены массовые аресты среди профессоровъ, учащихся, рабочихъ, служащихъ военныхъ. Агентамъ на мѣстахъ предписано выяснить въ Харбинѣ, какая типографія, имѣющая русскій шрифтъ, могла бы получить заказъ на печатаніе антикоммунистической литературы. Одновременно послѣдовало распоряженіе собрать во всѣхъ типографіяхъ совѣтскаго союза образцы шрифтовъ и доставить ихъ въ Москву, гдѣ специальная экспертная коммиссія займется изученіемъ этого вопроса.

Въ Карелию направлены внушительные отряды частей особаго назначенія и специалистовъ въ дѣлѣ вылавливанія контрреволюціонеровъ. Произведены массовые аресты. Мирное населеніе Карелии терроризовано. Арестованныхъ массами переводятъ на принудительныя работы на Востокъ.

«Н. С.»

Бредовскій походъ

КЪ 15-лѣтней ГОДОВЩИНѢ.

Исторія Бредовскаго похода является однимъ изъ трагическихъ эпизодовъ Гражданской войны. Еще за 2 мѣсяца до паденія Одессы, командующій войсками Новороссіи генераль Шпллингъ, предвидя невозможность удержанія города, настаивалъ на принятіи должныхъ мѣръ по подготовкѣ эвакуаціи войскъ. Однако, его энергичныя усилія парализовались давленіемъ союзниковъ, требовавшихъ оборонять Одессу до послѣдняго момента. Въ результатѣ, войска Кіевской и Новороссійской области оказались въ критическомъ положеніи. Въ виду гарантіи англичанъ, завѣрившихъ въ принятіи Румыніей нашихъ войскъ, генераль Бредовъ, вступившій въ командованіе всѣми войсками Новороссіи (за исключеніемъ гарнизона Одессы), сумѣлъ искуснымъ фланговымъ маневромъ сосредоточить свои силы у Тирасполя. Тамъ же скопилось до 2 т. раненыхъ и больныхъ и нѣсколько тысячъ бѣженцевъ. Послѣ переговоровъ съ румынами выяснилось, что Румынія насъ не принимаетъ. Для измученныхъ многомѣсячными боями войскъ ген. Бредова, прикатыхъ къ Днѣстру, создалось, казалось, безвыходное положеніе. Но въ эти трагическіе, незабываемые дни проявились все величіе духа ген. Бредова и его всенный талантъ. Онъ рѣшилъ вырваться изъ большевицкаго кольца и пробиться на сѣверъ, въ Польшу, которая, по слухамъ, тоже воевала съ большевиками.

Въ ночь на 30 января*) 1920 г. начался мученичскій походъ остатковъ Бѣлыхъ войскъ. Въ суровую зимнюю непогоду засыпанные снѣгомъ и замерзающіе двигались мы въ невѣдомую даль. Съ непоколебимой вѣрой въ Божій Промыселъ спалась ген. Бредовъ свои войска, раненыхъ, больныхъ и тысячи тѣхъ русскихъ бѣженцевъ, кои ввѣрили ему свою судьбу.

12 февраля*) состоялось соединеніе русскихъ войскъ съ польскими. Около мѣсяца оставался отрядъ на польскомъ фронтѣ, занимая самостоятельный участокъ и продолжая вооруженную борьбу съ большевиками. Польское командованіе, само испытывавшее недостатокъ въ снабженіи, снабжало насъ всѣмъ, чѣмъ только могло.

Въ этотъ періодъ, ген. Бредовъ задумалъ, устроивъ свои войска, внезапнымъ ударомъ прорвать большевицкій фронтъ и двигаясь по краснымъ тыламъ, пробиться на соединеніе съ главными силами ген. Деникина. Подгтовка велась энергично, но въ секретѣ. Однако, судьба сулило иное. Весенняя распу

тица сдѣлала дороги непроходимыми, а жестокая эпидемія сыпного тифа совершенно ослабила войска. Во многихъ частяхъ больныхъ было до 75 проц. Отрядъ катастрофически вымиралъ. Польское командованіе принуждено было снять Бредовскій отрядъ съ фронта и отвести его въ тылъ.

Первый періодъ нахожденія нашихъ войскъ въ лагеряхъ совпалъ съ успѣхами польской арміи, занявшей Кіевъ. Тщетно обходилъ ген. Бредовъ въ Варшавѣ всѣ иностранныя посольства, добиваясь отпращиванія своего отряда въ Крымъ. Занятіе поляками Кіева мѣняло взгляды европейской дипломатіи на бѣлую борьбу и судьба Бредовскаго отряда никого не интересовала. Съ цѣлью добиться вывоза войскъ, ген. Бредовъ командировалъ въ Крымъ своего начальника штаба ген. Штейфона. Послѣднему поручалось переговорами въ Бѣлградѣ, Софіи и въ Константинополѣ добиться разрѣшенія на пропускъ русскихъ войскъ. Покуда длились переговоры и продолжалось мученическое сидѣніе въ лагеряхъ, рѣзко измѣнилось положеніе на польскомъ фронтѣ. Кіевъ былъ оставленъ, а польскія войска, подъ натискомъ большевиковъ, отходили къ Вислѣ. Варшава эвакуировалась. Красная волна захлестывала Польшу и угрожала Румыніи. Русскія бѣлыя войска стали опять желанными для европейской дипломатіи. Съ цѣлью усилить нажимъ ген. Врангеля на большевиковъ и тѣмъ отвлечь ихъ силы отъ Польши, было рѣшено перевезти войска ген. Бредова въ Крымъ.

Въ теченіе 8 мѣсяцевъ многострадальный Бредовскій отрядъ испыталъ на себѣ самую неожиданную воздѣйствія европейской дипломатіи. Но непоколебимая воля ген. Бредова и жертвенность войскъ преодолѣли всѣ трудности. Приказомъ ген. Врангеля отъ 25 февраля 1922 г., «Въ воздаяніе вѣрности долга и понесенныхъ тяжелыхъ трудовъ и лишеній частей отряда генераль-лейтенанта Бредова, съ боями пробившимися въ студеную зимнюю пору изъ Тирасполя въ Польшу», былъ установленъ нагрудный знакъ (Бредовскій крестъ) на національной лентѣ и съ надписью «1920 г. Вѣрные долгу».

Бредовецъ.

НЕ ДЛЯ ВСѢХЪ НУЖНА РОССІЯ...
ДОРОГА ОНА НЕМНОГИМЪ...
ИХЪ НЕМНОГО... НО ТАКІЕ
НЕ СВЕРНУТЬ СЪ ПРЯМОЙ ДОРОГИ!

*) Старога стили.

ПОЛК. К. ОЛЬХОВИКЪ.

Проблема мотомеханизации войск взаимодействие съ авіаціей и борьба съ ней

Параллельно съ развитіемъ военной техники и увеличеніемъ роли обоихъ родовъ войскъ, примененіе и способы совместныхъ дѣйствій авіаціи и бронемоторныхъ частей будутъ соответственно возрастать.

Авіацію можно подраздѣлить на:

А) содѣйствующую и Б) противодѣйствующую.

А) Роль содѣйствующей авіаціи въ сущности сводится къ: 1) развѣдкѣ мѣстонахождения и группировкѣ противника;

2) развѣдкѣ дорогъ и районовъ предполагаемыхъ дѣйствій (если время и обстановка позволяютъ);

3) поддержкѣ связи

и 4) той или иной поддержкѣ въ бою.

Въ производствѣ развѣдки противника и освѣщенія окружающей мѣстности, помощь, оказываемая авіаціей своимъ механизированнымъ войскамъ, будетъ очень велика, въ особенности въ районахъ, малодоступныхъ, или вовсе непроходимыхъ для машинъ.

Правда, авіація по своимъ свойствамъ не можетъ давать подробныхъ свѣдѣній о противникѣ, з можетъ опредѣлять лишь его группировки.

Въ бою, какъ показалъ опытъ міровой войны, авіація своей помощью, выражающейся въ полетахъ надъ позиціями противника, шумомъ моторовъ и производимой пулеметной стрѣльбой и бомбометаніемъ, будетъ стремиться заглушить шумъ двигателей, приближающихся танковъ, чѣмъ усилитъ внезапность ихъ появленія (22). Точно такъ же авіаціонная развѣдка можетъ оказать содѣйствіе въ открытіи и указаніи расположенія неприятельскаго противоброневоего вооруженія. Въ преслѣдованіи разбитаго противника, дѣйствіе авіаціи двоякое: боевая ея часть старается уничтожить скопленія неприятеля, а развѣдывательная — ориентируетъ свои механизированныя части въ направленіи его отступленія.

22) Шумъ авіаціонныхъ моторовъ, по мнѣнію французскаго подполковника Кляйе, въ будущемъ будетъ нейтрализованъ глушителемъ. Кляйе совѣтуетъ достигать той же цѣли либо путемъ артиллерійской стрѣльбы короткими ураганными періодами, которые танки использовали бы для передвиженія, либо шумомъ, производимымъ узкоколейными желѣзными дорогами и обозами къ которому неприятель уже привыкъ. Конечно, этотъ способъ применимъ лишь въ позиціонной войнѣ.

Совѣтская Россія
Спускъ парашюта

Б) Въ борьбѣ съ мотомеханизированными войсками помощь авіаціи заключается:

1) въ развѣдкѣ неприятельскихъ бронемоторныхъ силъ, что во время движенія не представляется труднымъ, благодаря поднимаемой машинами пыли и ихъ большими размѣрами.

2) въ бомбардировочномъ дѣйствіи

а) пулеметнымъ огнемъ и бомбометаніемъ преимущественно по грузовикамъ и обозамъ, незащищеннымъ броней, стремясь наведеніемъ паники и безпорядка задержать продвиженіе колоннъ;

б) поврежденіемъ дорогъ и, если возможно — уничтоженіемъ мостовъ на путяхъ слѣдованія броненоситѣ противника.

Многочисленные опыты, произведенные въ различныхъ арміяхъ (особенно въ американской), выяснили, что:

1) противъ броне-танковыхъ частей — пулеметный и бомбовый огонь авіаціи неэффектителенъ (кромѣ маловѣроятныхъ прямыхъ попаданій).

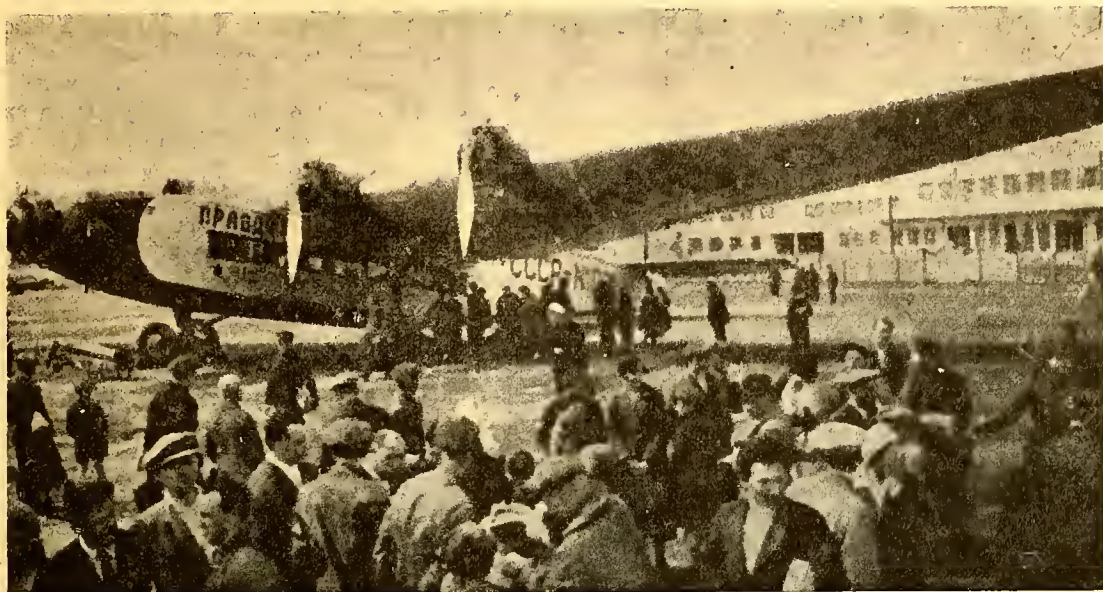
2) для моторизованныхъ частей боевая авіація представляеть опасность главнымъ образомъ при скученномъ бивакированіи, или во время движенія (особенно для двигающихся тыловыхъ колесно-автомобильныхъ колоннъ, личный составъ которыхъ по своимъ низкимъ моральнымъ качествамъ наиболее подверженъ воздѣйствію паники).

3) химическія бомбы, конечно, представляютъ болѣе серьезную опасность при условіи собрасыванія ихъ въ большомъ количествѣ на неподвижныя моторизованныя войска. Что же касается броневыхъ машинъ, то надо полагать, прогрессъ техники со временемъ дастъ возможность полной защиты ихъ отъ воздѣйствія газовъ. Уже теперь, въ конструкціи послѣдней модели англійскихъ танковъ «Армстронгъ-Зиделай» осуществлена защита экипажа отъ дѣйствія газовъ благодаря достиженію болѣе высокой внутренней давленія надъ вышнимъ. Воздухъ же, очищенный прохожденіемъ черезъ противогазъ, нагнетается во внутреннее помещеніе танка при помощи особаго электрическаго вентилятора.

Самолетъ «Правда»

НА МОСКОВСКОМЪ АЭРОДРОМЪ (съ посл. фотографіи)

Пассажирскій самолетъ «Правда»

По совѣтскимъ методамъ обезпеченіе отъ авіаціи достигается:

- 1) маскировкой и ночными маршами;
- 2) передвиженіемъ отъ рубежа къ рубежу земной матеріальной части, находящейся на сильныхъ машинахъ;
- 3) нарядомъ въ каждой колоннѣ сторожевыхъ противозапланныхъ пулеметовъ;
- 4) увеличеніемъ дистанцій въ предѣлахъ колоннъ.

Вопросу защиты войскъ отъ взоровъ авіаціи въ красной арміи удѣляется много вниманія. Послѣ цѣлаго ряда опытовъ, продѣланныхъ въ совѣтской авіаціи, выяснилось, что въ ясную, солнечную погоду благодаря блеску гусеницъ, танки могутъ обратить на себя вниманіе летчика на очень большомъ разстояніи. На фотографическихъ снимкахъ (съ выс. 500-600 метр.) легко отличаются не только контуры малаго танка и гусеницы но даже баш-

ня. Съ высоты 1000 метровъ малые танки можетъ разсмотрѣть только спеціалистъ по двумъ характернымъ линиямъ. Главное же, что выдаетъ танки, — это расположеніе въ линияхъ, или въ колоннахъ на правильныхъ интервалахъ и дистанціяхъ. Наконецъ, на мягкомъ грунтѣ совершенно ясно отпечатлѣваются слѣды гусеницъ и тѣмъ яснѣе, чѣмъ мягче грунтъ.

Для маскировки красными рекомендуется:

- 1) блескъ башенъ и гусеницъ уничтожать, прикрывіемъ ихъ брезентами, вѣтками, травой и т. п. Красныя танковые части возятъ съ собой спеціальныя льняныя сѣтки (для малыхъ танковъ 10 x 10 метровъ), которыя дополняютъ маскировку при помощи вѣтокъ, соломы и т. п., въ зависимости отъ мѣстности (лѣсъ или поле), при чемъ главное вниманіе обращаютъ на оттѣненіе, бросающееся воздушному наблюденію въ глаза при неудачной маскировкѣ (слѣдуетъ избѣгать рѣзкихъ тѣней).

2) избѣгать равенія и правильныхъ интерваловъ и дистанцій;

3) на мягкомъ грунтѣ маскировать гусеничные слѣды ѣздой колоннами по одной машинѣ (одна за другой, слѣдъ въ слѣдъ), стараясь стереть гусеничныя выемки и превращая ихъ такимъ образомъ какъ бы въ слѣдъ отъ колесъ;

4) на стоянкахъ избѣгать открытыхъ мѣстъ, а ставить машины по возможности въ пересѣченной мѣстности, въ рвахъ, ямахъ, среди группъ деревьевъ или въ полѣ, превращая машины въ копны сѣна или соломы.

5) въ населенныхъ мѣстахъ ставить ихъ около построекъ, уничтожая блескъ гусеницъ;

Въ цѣляхъ парализованія авіаціи противника, въ случаѣ прорыва его фронта, очень полезнымъ было бы назначать спеціальныя бронепѣзда для нападенія на авіаціонныя базы.

Самая возможность такихъ броневыхъ налетовъ заставитъ неприятельскую авіацію переносить свои базы въ глубокой тылъ, чѣмъ достигаются одновременно двѣ цѣли:

- а) уменьшается радіусъ ея полезнаго дѣйствія,
- в) затрудняется связь неприятельской авіаціи съ фронтowymi штабами.

К. Ольховикъ.

Совѣтскій летчикъ Михневъ.
(одинъ изъ выдающихся).

„1918 годъ“

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОФЕССОРА, ГЕН. ШТАБА ПОЛКОВНИКА А. ЗАЙЦОВА. 1934.

Писать въ эмиграціи исторію русской гражданской войны, задача очень трудная и сложная. Несмотря на огромную литературу, посвященную этой войнѣ, зарубежный историкъ не располагаетъ тѣми архивными матеріалами, какіе необходимы для серьезнаго изслѣдованія. Бѣлые архивы, въ своей массѣ, погибли при различныхъ эвакуаціяхъ, а красные доступны намъ лишь въ тенденціозной обработкѣ коммунистическаго заданія. Требуется огромная, вдумчивая и кропотливая работа, чтобы путемъ сравненія бѣлыхъ и красныхъ источниковъ возстановить фактическую сторону событій.

До настоящаго времени, эмигрантская историческая литература имѣла описаніе гражданской войны лишь по отдѣльнымъ фронтамъ. При чемъ, эти описанія, преимущественно мемуарнаго характера, неизбежно отражали субъективныя особенности ихъ авторовъ. Нынѣ появилась книга «1918 годъ» профессора полковника А. Зайцова, пожелавшаго изложить ходъ гражданской войны въ ея цѣломъ и изслѣдовать, какъ внутренне-причинную связь событій на различныхъ фронтахъ, такъ и роль внѣшнихъ факторовъ, оказавшихъ рѣшающее значеніе въ процессѣ развитія русской междоусобицы. Съ первой же страницы своего труда, проф. Зайцовъ ослѣдѣваетъ вниманіемъ читателя и это вниманіе не ослабѣваетъ до конца. Огромная эрудиція автора и его объективный подходъ къ грандіознымъ и сложнымъ событіямъ углубляютъ наше вниманіе и создаютъ сильное впечатлѣніе. Написанная въ благородныхъ тонахъ подлиннаго русскаго патриотизма, прекрасная книга А. А. Зайцова насыщена глубокими, волнующими мыслями, оригинальна по замыслу и весьма поучительна своими выводами и сопоставленіями.

Въ своемъ предисловіи авторъ такъ разъясняетъ свой творческій замыселъ: «Нашу гражданскую войну нельзя разсматривать, какъ нѣкое обособленное столкновение двухъ мировоззрѣній, двухъ системъ на территоріи Россіи въ 1918-1920 г. г. Начатая въ разгарѣ мировой войны и завершившаяся въ періодъ ея ликвидаціи, она тѣсно съ нею переплеталась и связывалась. Многое въ ней становится понятнымъ лишь при разборѣ ея съ точки зрѣнія всего комплекса мировыхъ событій той эпохи».

Подобный подходъ къ русской трагедіи важенъ уже потому, что вскрываетъ главнѣйшую сущность гражданской войны, — ея психологическую природу и даетъ объясненіе многимъ россійскимъ импульсамъ того времени. Революція и гражданская война вскльхнули до глубинъ рѣшительно все наши чувствованія, обостривъ и уширивъ ихъ до предѣловъ. И среди всехъ этихъ чувствованій, особо пышно расцвѣлъ россійскій романтизмъ, т. е. то отвлеченное прекраснодушіе, какое такъ много вредило и вредитъ намъ. Здоровый національный эгонизмъ мы подмѣнили разнообразными «ориентаціями» и тѣмъ

лишь способствовали осуществленію заданій, явно враждебныхъ нашимъ національнымъ интересамъ. Всюду, гдѣ мы готовы были видѣть въ дѣйствіяхъ тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ силъ идеальныя побужденія, побужденія во имя права и морали, фактически проявлялся только расчетъ, только циничный торгъ изъ-за личныхъ выгодъ.

Среди всехъ нашихъ бѣлыхъ вождей, лишь Донской атаманъ генераль Красновъ угадалъ сущность внѣшне-политической игры той эпохи и всемирно стремился использовать обстановку для усиленія противобольшевистскихъ силъ. Генераль Красновъ былъ тѣмъ одареннымъ бѣлымъ вождемъ, который неизмѣнно возвышался надъ провинціальными интересами своего фронта. Его государственныи инстинктъ и гибкій, но въ то же время прямолинейный умъ мудро угадывали вѣрные пути бѣлой борьбы.

При анализѣ собственно стратегическихъ факторовъ, въ ихъ широкой концепціи, проф. Зайцовъ преимущественное вниманіе удѣляетъ «Царицынской проблемѣ» или иными словами — важности соединенія южнаго и восточнаго бѣлыхъ фронтовъ.

Несомнѣнно, что къ этой проблемѣ авторъ снова вернется въ дальнѣйшемъ, при описаніи событій 1919 г., ибо съ этой проблемой тѣсно связанъ изслѣдованіе такъ называемой «Московской директивы». Конечно, съ точки зрѣнія принциповъ стратегіи, соединеніе южнаго и восточнаго фронтовъ сулило большія выгоды. Однако, имѣется не мало вѣскихъ обоснованій утверждать, что эта теоретически вѣрная идея не дала бы желаемыхъ практическихъ результатовъ. И главнымъ образомъ потому, что въ 1918 г. на восточномъ фронтѣ, въ военномъ смыслѣ совершенно неокрѣпшемъ, создалась весьма сложная политическая обстановка.

Соціальная и военная природа гражданской войны во многомъ и рѣзко отличается отъ «большой войны». Такіе элементы гражданской войны, какъ армія, противникъ, своя и вражеская территорія, свой и вражескій тылъ, идеологическіе импульсы и многое иное, часто теряютъ свою привычную четкость и воспринимаются иначе, чѣмъ въ «большой войнѣ». Поэтому и рѣшеніе ген. Деникина, оставшагося на югѣ Россіи, имѣло свои повелительныя обоснованія. Въдѣ въ 1919 г. и «Московская директива» сулила намъ много надеждъ на конечный успѣхъ, а если успѣха не было, то виною тому надо считать не основной планъ, а его неудовлетворительную подготовку и выполненіе. Огромную государственную идею нельзя было осуществлять партизанскими силами!

Оригинально задуманный и прекрасно выполненный трудъ А. А. Зайцова явленіе весьма знаменательное въ зарубежной литературѣ, ибо свидѣтельствуетъ о свѣжести и яркости русской военной мысли. «1918 годъ», повидимому, только начало задуманной авторомъ обширной работы. Отъ души желаю полковнику Зайцову выполнить свое намѣреніе съ тѣмъ же выдающимся успѣхомъ, съ какимъ выполнены только что изданный трудъ.

Б. А. Штейфонъ.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЪЛЪ

КОР. ГАРД. П. А. ВАРНЕКЪ.

Россійскій флотъ у большевиковъ

ПОЛНЫИ СУДОВОИ СОСТАВЪ КРАСНАГО ФЛОТА КЪ 1 ЯНВАРЯ 1935 г.

Примѣчаніе редакціи: Въ виду того, что судовые элементы русскихъ кораблей давались уже въ «Часовомъ» неоднократно, для экономіи мѣста мы ихъ указываемъ только для новыхъ или перестроенныхъ за послѣдніе годы кораблей.

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТЪ

Лин. корабли: «Октябрьская революція» («Гангутъ»), «Марать» («Петропавловскъ») и «Михаилъ Фрунзе» *) («Полтава»). 1-й и 2-ой капитальный ремонтъ въ 1926-28 г. г. Новые котлы Ярроу, перестроенъ бакъ, мачты и первая труба. 3-й въ ремонтѣ.

Крейсеры: (?) 7000 тоннъ предполагается къ построикѣ въ Петербургѣ по планамъ Ансальдо. «Ворошиловъ» («Адм. Бутаковъ»). Въ ремонтѣ. Новая артиллерія 4-8 дм., 6-5.1 дм. и 8-3 дм. орудія, 3-хъ тройныхъ минныхъ ап.: 1 гидропл.; 100 минъ. «Аврора» — учебное судно.

Миноносцы: отъ «С 1» до «С 10» 1931-34; 700 тоннъ, 28 узловъ, 2-4 дм. и 1-3 дм.; 1 тройной мин. ап. 50 минъ. Построены въ Петербургѣ. «Карль Марксъ» («Изяславъ»), «Калининъ» («Примиславъ»), «Свобода» («Федоръ Стратилать») (?), («Брячиславъ») 1650 тоннъ; «Ленинъ» («Шереметевъ»), «Войковъ» («Ильинъ»), (?), («Белли»); (?) («Керчь»), (?) («Кононъ Зотовъ»), (?) («Дубасовъ»); «Товарищъ Артемъ» («Азардъ»), «Энгельсъ» («Десна»), «Свердловъ» («Орфей»), «Ры-

*) Французскій «Журналъ торговаго флота», въ которомъ много ошибокъ о красномъ флотѣ, указываетъ, что «Полтава» нынѣ переименованъ въ «Красный Ленинградъ». Въ только что вышедшемъ германскомъ морскомъ справочникѣ на 1935 годъ Вейера этого названія нѣтъ.

ВЪ РАЙОНѢ БЛАГОВѢЩЕНСКА КАЖДУЮ НОЧЬ МАНЕВРЫ

Въ районѣ Благовѣщенска въ настоящее время каждую ночь происходятъ грандіозные маневры. Маневры эти начались вскорѣ послѣ убійства Кирова.

Въ одну изъ ночей жители Сахалина были встревожены успешной орудійной стрѣльбой, которая шла на томъ берегу Амура.

Съ наступленія разсвѣта выяснилось, что на той сторонѣ происходятъ военные маневры при участіи всѣхъ родовъ оружія и аэроплановъ.

Маневры происходили непрерывно три дня. Затѣмъ дневныя маневрированія войскъ прекратились, но зато до сихъ поръ каждую ночь на со-

вѣтскомъ берегу можно слышать стрѣльбу, гудѣнье моторовъ аэроплановъ, а иногда и взрывы. Жители Сахалина къ этому теперь настолько привыкли, что на это особаго вниманія не обращаютъ.

Гораздо интереснѣе то, что Благовѣщенскъ со всѣхъ сторонъ продолжаютъ затягивать колючей проволокой. Въ данный моментъ весь районъ вокругъ Благовѣщенска затянутъ, колючей проволокой на протяженіи около 40 километровъ. Въ самомъ Благовѣщенскѣ находится около 13 опорныхъ пунктовъ. Около 30 опорныхъ пунктовъ расположено по берегу рѣки Амура.

«Летунъ»), «Володарскій» («Побѣдитель»), «Сталинъ» («Самсонъ»), «Урицкій», («Забіяка») 1350 тоннъ *), «Карль Либкнехтъ» («Новикъ») 1230 тоннъ, «Конструкторъ» («Сибирскій Стрѣлокъ»), «Сладковъ» («Всадникъ»), «Желѣзняковъ» («Амурецъ») и «Уссуріецъ». Три послѣдніе въ партіи трагедіи. Ходъ 21 узелъ.

Подводныя лодки: «Безбожникъ». Построена на средства комсомола. Данныя неизвѣстны. Можетъ быть «Б 5». «Декабристъ», «Народоволецъ», «Красногвардеецъ» и «Б 4». Спущена въ 1932 на Балтійскомъ заводѣ. 950/1300 тоннъ; 16/9 узловъ, 1-4 дм.; 1-3 дм.; 10 мин. ап. 20 мин. загражденій, районъ плаванія 7000 миль. «Л 55» (бывш. англійская 1918 г. 975/1170 т. 17,5/10 узловъ, 1-4 дм.; 6 мин. ап. «Большевикъ» («Рысь»), «Комиссаръ» («Пантера»), «Коммунаръ» («Тигръ») «Красноармеецъ № 4» («Леопардъ»), «Краснофлотецъ» («Ягуаръ»), «Товарищъ № 3» («Туръ») затонула въ 1931 г. и поднята изъ воды. У всѣхъ новые дизеля, ходъ 12/9 узловъ, 2-3 дм.; 4-530 мм. мин. ап., 8 мин. загражденій **), «Бѣднякъ» («Кугуаръ»), «Пролетарій» («Змѣя»), «Батракъ» («Вепрь»). То же самое, только ходъ 16/9 узловъ. Районъ плаванія 1700 миль **), «Рабочій № 9» («Ершъ»). 42 мины загражденія **).

Заградители: «9 января» («Волга»), «25 сѣтября» («Нарова») и «Амуръ» учебное судно Особаиха. «Кубань», «Яуза» и «Березина» — сѣтвые заградители. Бывш. волжскіе пароходы.

Тральщики: «Якорь», «Капсуль», «Клюзь», «Крамболь», «Неводъ», «Ударникъ», «Змѣй»; «Ижсра». («Пламя»), «Ш Интернаціональ» («Патронъ»), «Знамя», «Минретъ», «Мартыновъ» («Внушительный»), «Рошаль» («Ижк.-мех. Дмитріевъ»), «Жемчужный» («Ижк.-мех. Звѣревъ»), «№ 213» и «Микула» («Волжскій пароходъ»).

*) По опубликованнымъ Лигой Націй даннымъ миноносцевъ въ 1350 т. 14 а не 12, но имена ихъ не сообщены.

**) По даннымъ, полученнымъ изъ Россіи.

По даннымъ, полученнымъ изъ Россіи.

Канонерскія лодки: 1 и П 1000 тоннъ. Спущены въ 1934 г. у Ансальдо въ Генуѣ. «Красная Звѣзда» («Хивинець») и «Красное Знамя» (Храбрый).

Транспорты: «Комсомолецъ» («Океанъ»), «Ленинградскій Совѣтъ» («Вѣрный»), «Трефольевъ» («Воинъ») и «Учеба» (парусное судно въ 300 т.). Учебныя суда. «Красный Ленинградъ» («Сухсна») — рефрижираторъ. «Ока», «Черноморець 1», «Черноморець 2», «Водолей 1», «Водолей 2», «Азнефть» («Адм. Грейгъ»), «Грознефть» («Адм. Спиридовъ») 7000 тоннъ. Передѣланы изъ крейсеровъ. «Желѣзнодорожникъ», «Горнякъ», «Металлистъ» и «Спиноза». По 2000 тоннъ. Шесть послѣднихъ нефтеналивныя суда. «Коммуна» («Волховъ»), «Смольный» («Тосно») и «Хабаровскъ». Матки для подв. лодокъ. «Серпъ и Молотъ» («Ангара»), «Красный Горнъ» («Жама»). Транспорты — мастерскія.

Ледоколы: «Ермакъ», «Красинъ» («Святогоръ»), «Ленинъ» («Александръ Невскій»), «Труворъ», «Силачъ», «Пурга» и одинъ большой въ постройкѣ.

Гидрографическія суда: «Альминкантиратъ», «Астрономъ», «Меридіанъ», «Орель», «Плюсь», «Рулевой»; «Вертикаль»; «Самоѣдъ», «Заградитель», «Ость» «Зюйдъ» и «Пріемный».

Посыльныя суда: «Дозорный», «Развѣдчикъ» «Ласточка», «Мина», «Спартакъ», «Черноморскій»; «Предутренняя Брандвахта», «Кобчикъ», «Пионеръ» («Коршунъ»), «Мишеръ»; «Копанецъ», «Абрекъ», нѣкоторыя на службѣ у ГПУ. «Баканъ» на рыбныхъ промыслахъ.

Яхты: «Кречеть» и «Нева» *).

Минныя катеры: «Революціонный Металлистъ», «Рабочій Украйны», «Осоавиахимъ», «Сибирякъ», «Пролетарій Украйны» «Спартакъ» и еще въ постройкѣ 32 штуки типа Торникрофтъ, 1928-1929 15 тоннъ, 35 узловъ, 2 мины и 1 пулеметь.

ЧЕРНОМОРСКІИ ФЛОТЬ

Лин. корабли: «Парижская Коммуна» («Севастополь»). Какъ «Петропавловскъ». Находится въ ремонтѣ.

Крейсеры: «Красный Кавказъ» («Адм. Лазаревъ»). Какъ «Адм. Бутаковъ». «Красная Бессарабія» («Адм. Корниловъ»), «Червоная Украина» («Адм. Нахимовъ»), «Профинтернъ» («Свѣтлана»). Вѣроятно, будутъ передѣланы, какъ «Адм. Бутаковъ». По французскимъ свѣдѣніямъ предположено достроить «Адм. Истомина» и сдѣлать изъ него гидро-крейсеръ «Коминтернъ» («Память Меркурія»). Учебное судно.

Миноносцы: Предположено постронть нѣсколько новыхъ. Данныя неизвѣстны. «Петровскій» («Корфу»), «Шаумьянъ» («Левкой»), «Незможный» («Занге»), «Дзержинскій» («Калиакрія»), «Воровскій» («Керчь»), «Калининъ» («Гаджибей») (?) («Фидониси»). Послѣдній еще въ ремонтѣ. 1450 тоннъ. «Фрунзе» («Быстрый») 4-4 дм., 2-3 дм.; 3 тройныхъ мин. ап. 1200 тоннъ. «Марти» («Завид-

*) Всѣ перечисленные корабли не совѣтской постройки, а царской.
ный), «Бадиана» («Строгий») и «Шмидтъ» («Сви-рѣпый»). Послѣдніе три въ учебномъ отрядѣ.

Подводныя лодки: «Якобинецъ № 11», «Революціонеръ № 12», «Спартаковець № 13». Постройки 1932 г. Какъ «Декабристъ», «Шахтеръ» («А. Г. 23»), «Коммунистъ» («А. Г. 24»), «Марксистъ» («А. Г. 25»), «Политработникъ» («А. Г. 26»), «Политрукъ» («Нерпа»).

Заградители: «1 мая» («Дунай»).

Тральщики: «Красный Крымъ» («416»), «Красная Грузія» («417»), «Красная Молдавія» («418»), «Красная Абхазія» («415»), «Красный Аджаристанъ» («414»), 1917-19 г. г. 1100 тоннъ, 10 узловъ; 2-5,1 дм. и 1-3 дм. орудія. «Аргонавтъ», «Язонъ», «Азовиръ», «Скифъ», «Коршунъ»; «Ленинъ», «Соленко», «Со-фія» и «Меть».

Канонерскія лодки: «Знамя Соціализма» («Терецъ») 1760 тоннъ, 5-5,1 дм. и 2-3 дм. Учебное судно.

Минныя катеры: «Бравый», «Бойкій», «Бодрый», 6 тоннъ, 31 узелъ; 1 мин. ап.; 1 пул.

Сторожевые катеры: «Безупречный», «Безшумный», «Блестящій», «Завидный» 11 тоннъ, 18-22 узла 1-47 мм. орудія; «Безпощадный» «Живучій», «Зоркій», «Прочный», «Пронзительный», «Пылкій», «Сердитый»; «Сильный»; «Смѣлый» и «Прыткій». 14 узловъ 1-3 дм. орудіе. 12 въ постройкѣ.

Транспорты: «Красный Командиръ» («Ген. Брусиловъ») матка подвод. лодокъ. «Летчикъ». 160 тоннъ. Гидроавіація. «Советская Россія» («Березанъ»). Мастерская.

Ледоколь: «Макаровъ» («№ 4»).

Гидрографическія суда: «Боуманъ», «Дмитрій», «Экспрессъ», «Ингуль», «Еникале»; «Лагъ», «Лотъ»; «Лецмейстерскій», «Шалунъ», «Соринка», «Самодокъ» и «Вадонъ» *).

СИБИРСКАЯ ФЛОТИЛІЯ

Посыльныя суда: «Воровской» («Ярославна») 2100 тоннъ; 18 узловъ, 2-4 дм.; «Красный Вымпель» 1-3 дм. Буксиръ.

Заградители: «Трудъ», «Уссури» 3200 тоннъ, 500 мин. Существуют ли?

Ледоколы: «Литке» 2660 т. «Красный Октябрь» («Надежный») 1500 т., 14 узловъ, 4-4 дм.

Гидрографическое судно: «Инженеръ».

Рѣчныя канонерскія лодки на Амурѣ: 1, П, возможно Ш. Заложены въ 1934 г. въ Або у Крейтонна «Вулканъ», «Ленинъ» («Гроза»), «Красный Востокъ» («Тайфунъ») 950 тоннъ. «Красное Знамя» («Бурятъ»), «Трудъ» («Бѣднота» — «Вогуль») 190 тоннъ.

Въ проектѣ 16 подв. лодокъ 12 канон. лодокъ, 2 посыльныхъ судна и 20 быстроходныхъ катеровъ. Часть этой программы исполняется.

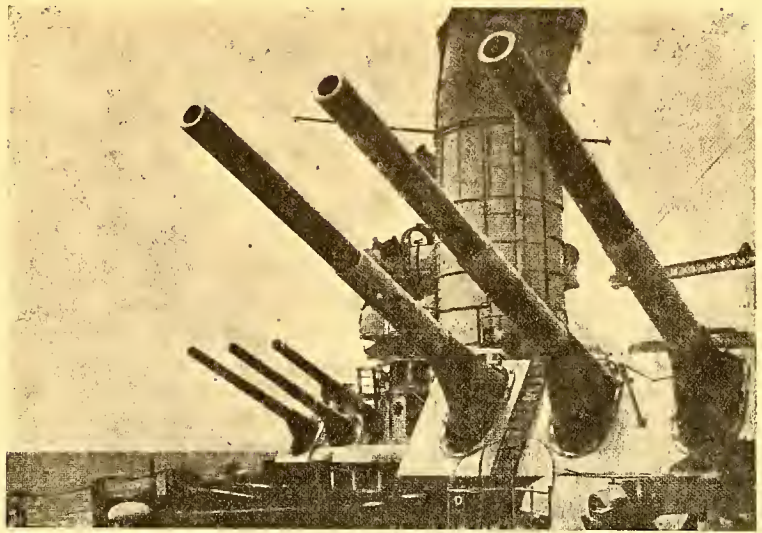
КАСПІЙСКАЯ ФЛОТИЛІЯ

Миноносцы: «Альфатеръ» («Туркменецъ Ставропольскій»), «Маркинъ» («Украйна») и «Бакинскій Рабочій» («Войсковой») 710 тоннъ.

Канонерскія лодки: «Ленинъ» («Карсъ»), «Красный Азербейджанъ» («Ардаганъ»). Новые дизеля 14 узловъ.

*) Старые русскіе частные и военнаго флота катеры и буксиръ.

РУССКІЙ ФЛОТЪ у большевиковъ

«СЕВАСТОПОЛЬ»
(«Парижская Коммуна»).

Сторожевые суда: «Куница», «Видра» по 180 т. Изъ Балтійскаго моря. «Ласка» «Чорохъ», «Трудъ» («Геокъ Тепе»), «Али Байрановъ» (Астрабадъ) *), «Транскавказъ».

Гидрографическія суда: «Максимъ Горькій» и «Роза Люксембургъ».

ФЛОТИЛИЯ ЛЕДОВИТАГО ОКЕАНА

Сторожевые суда: «Кулава». Шхерный пароходъ. 2-3 дм. «Кузнечика». 105 тоннъ. «Сокольниковъ». «ТЗ», «Т5», «Т15», «П1» до «П6», «М1 до М13. Вѣроятна моторные катеры.

Ледоколы: «Сѣдовъ», «Сибиряковъ», «Русановъ», «Малыгинъ» и «Ломоносовъ». Пароходы ледокольного обрѣза.

Гидрографическія суда: «Батарейный», «Иней», «Мятежъ», «Мезень»; 1980 тоннъ. «Модо», «Мурманъ» 500 тоннъ. «Орликъ», «Полярный», «Полезный», «Шуя» и «Таймырь» 1400 тоннъ, 4-3 дм.

ЛАДОЖСКАЯ ФЛОТИЛИЯ.

Сторожевые суда: «№ 1», «№ 2» отъ «№ 308» до «№ 311» и 14 вооруженныхъ моторныхъ катеровъ.

Судовой составъ совѣтскаго флота въ концѣ 1934 года мало чѣмъ отличается отъ предыдущихъ годовъ. Свѣты продолжаютъ поднимать затонувшія суда, перестраивать старыя и достраивать заложеныя 20 лѣтъ тому назадъ. Но способны ли совѣтскіе заводы строить новые военные корабли? Сомнительно.

Типъ новыхъ миноносцевъ, построенныхъ въ Петербургѣ, непонятенъ. Имѣя 28 узловъ хода и 2-4 дм. орудія онѣ даже тихоходнѣе германскихъ крейсеровъ и будутъ легкой добычей даже для миноносцевъ типа «Вольфъ» (34 узла 3-4 дм.), не говоря о шведскихъ или польскихъ (3 или 4-4 дм. ор., 33-36 узл.).

Подвод. лодки типа «Декабристъ» болѣе удачны и ихъ можно сравнивать съ нѣкоторыми типами заграничныхъ. Совѣты заказали за границей

нѣсколько канонерскихъ лодокъ, тогда какъ ихъ морскіе заводы почти ничего не строятъ. Чѣмъ это объяснить? Недовѣріемъ къ своимъ силамъ!? Новое вооруженіе крейсеровъ типа «Ворошиловъ» все же не даетъ имъ преимущества ни въ ходѣ, ни въ огнѣ надъ современными крейсерами всѣхъ другихъ націй. Самое, можетъ быть, удачное въ совѣтскомъ флотѣ это пріобрѣтеніе для Балтики въ 1929 году 38-ми и 35-ти узловыхъ минныхъ катеровъ, которыя могутъ представить серьезную угрозу непріятельскимъ судамъ въ шхерахъ.

По получаемымъ изъ Россіи свѣдѣніямъ, большинство совѣтскихъ кораблей далеко не могутъ развить установленнаго для нихъ хода. Такъ дреднауты вмѣсто 23 съ трудомъ развиваютъ 18-19, крейсера, вмѣсто 30 — 25-26, и почти ни одинъ миноносецъ не можетъ дать болѣе 25-28, вмѣсто 34-35.

Съ году на годъ суда старѣютъ. Техника идетъ впередъ. Если Совѣты въ самомъ скоромъ времени не начнутъ замѣнять свои суда новыми, можно сказать, что матеріальная часть краснаго флота придетъ въ полный упадокъ.

Составилъ корабельный гардемаринъ

П. А. Варнекъ.

**Если Вы—русскій Патріотъ
Если Вамъ дорогъ успѣхъ
русскаго дѣла**

**Если Вы дорожите
русскимъ
независимымъ словомъ**

**Подпишитесь на
„Часовой“**

*) По другимъ свѣдѣніямъ «Азибековъ».

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ.

Въ Русскомъ плѣну

Не безъ предубѣжденія взялся я за «Двухъ плѣнниковъ» моднаго нынѣ венгерскаго романа Лайоса Дзилахи, потому что былъ предупрежденъ:

— Это протоколъ, подлинный «человѣчскій документъ».

А въ «человѣчскіе документы», вышедшіе изъ подъ перьевъ бывшихъ нашихъ враговъ, я плохо вѣрю, послѣ нѣсколькихъ нѣмецкихъ повѣствованій объ ужасахъ жестокаго обращенія и звѣрскаго быта, которыми германскіе плѣнные, якобы, угнетались въ русскомъ плѣну. Съ октября 16-го по августъ 21-го года я, пребывая въ Россіи очень интересовался вопросомъ о плѣнныхъ (въ особенности, объ итальянцахъ изъ тогдашней Ирреденты) и слѣдилъ за нимъ, сколько позволяли обстоятельства. Многія изъ сказанныхъ повѣствованій говорили о мѣстностяхъ, людяхъ и фактахъ, мнѣ извѣстныхъ, въ такомъ искаженіи дѣйствительности поздней мстительной злобой, что противно было читать.

Безцеремонно валпли съ большой головы на здоровую, приписывая русскому плѣну, какъ разъ, тѣ пороки, которыми отягчены были нѣмецкіе концентраціонные лагеря, такъ объективно правдиво изображенные В. Корсакомъ въ его потрясающе сильной книгѣ «Плѣнъ»: вотъ это дѣйствительно «человѣчскій документъ». Изъ него легко убѣдиться, что перевѣсъ гуманности и уваженія къ человѣческому достоинству плѣнниковъ былъ никакъ не на сторонѣ «самой культурной страны въ Европѣ», а перетянула наша благодушная полу-Азія. Само собою разумѣется, что утверждаю это лишь о первыхъ, до-революціонныхъ годахъ войны, пока бѣдная полу-Азія не сошла съ ума и не впала въ большевпское бѣшенство.

Плѣнные въ Россіи (а, въ особенности, нѣмцы, занимавшіе между ними привилегированное положеніе) нигдѣ не подвергались «жестокости обращенію», ни при Царѣ, ни при Временномъ правительствѣ. О питаніи же ихъ было едва ли не больше заботы, чѣмъ для собственнаго воинства, что даже отражалось недовольствомъ среди обывателей, уже начинавшихъ терпѣть недостатки: самимъ де ѣсть нечего, а нѣмецъ кормимъ. На голодные пайки плѣнные сѣли, когда и вся Россія взголодала, — началось при Временномъ правительствѣ, въ катастрофическую силу и казнь вошло съ приходомъ большевиковъ.

«По взрывѣ революціи, — свидѣтельству-

етъ Лайосъ Дзилахи, — изъ раціона плѣнныхъ исчезли чай, сахаръ, кшпятокъ. Черный хлѣбъ, мясныя щи, соленая рыба царскихъ пайковъ отошли въ область старинныхъ счастливыхъ преданій. Теперь насъ кормили тухлымъ мясомъ яковъ, собачиной, кошатиной, гнилой рыбой. Съ этой тошнотворной, невыносимо вонючей, ѣды въ лагерѣ пошли болѣзни. Свирѣпствовали малярія, цынга, сыпнякъ, появилась даже холера».

Эта записъ относится къ 1918 году, а героемъ Лайоса Дзилахи былъ взятъ въ плѣнъ въ самомъ началѣ войны, въ 1914. За всѣ четыре года до большевизма онъ не находитъ причинъ, на что жаловаться, за исключеніемъ неизбежной въ каждомъ плѣну тоску по родинѣ и покинутой семьѣ. И, можетъ быть, главная разница съ положеніемъ русскихъ плѣнныхъ въ Германіи: въ русскомъ населеніи плѣнные враждебныхъ армій не встрѣтили той лютой обычаевъ, тельской ненависти, что, по свидѣтельству В. Корсака, вынуждала нашихъ офицеровъ предпочитать даже арестантскую дисциплину и постыженія лишенія концентраціоннаго лагеря выходамъ на волю подъ заушенія и плевокъ озлобленной толпы «вольныхъ», при чемъ особенно неистовствовали и безобразничали женщины.

Хроника венгерскаго плѣнника начинается съ выгрузки ихъ эшелона въ Кіевѣ. Онъ изумленъ легкостью обыска, которому подвергнутъ: удалось сохранить на дѣлѣ раница даже офицерскій револьверъ крупнаго калибра. Съ вокзала въ казармы плѣнныхъ сопровождала огромная, шумная толпа, — преимущественно женщины. При видѣ ея, плѣнные оробѣли было. Но:

— «Жалостливыя женскія руки подавали намъ тюрники съ провизіей. Какая то старушка, со слезами на глазахъ, сунула мнѣ связку винныхъ ягодъ: «Прими, родной!» Барышня въ соломённой шляпѣ, — съ нѣмецкимъ *bitte schön* — предложила анельсинъ. У всѣхъ насъ были полныя руки добра. Стефанъ Барта, высоко вздымая руки, — въ одной огромная колбаса, въ другой витая сладена, — балансировалъ ими на ходу и кричалъ, разстроганный:

— Смотрите, ребята, какими снарядами здѣсь по намъ стрѣляютъ!

Женщины и дѣти махали намъ платками; иногда надали цвѣты... Сердобольная толпа откликнулась въ насъ, конечно, не врагамъ своего отечества, но жертвамъ ужасамъ войны, сямъ воль которыхъ она видѣла въ насъ, несчастныхъ и униженныхъ».

Въ казармѣ плѣнныхъ сытно накормили: супъ и мясо, — и разрѣшили имъ выходъ въ городъ — за покупками. «Я размѣнялъ половину

своихъ денегъ на пятьсотъ русскихъ рублей, послалъ женѣ телеграмму. По возвращеніи въ казарму, дежурный офицеръ извинился, что, не ожидая нашего эшелона, нынѣ не припасли коекъ, и придется намъ провести ночь на нарахъ, но «завтра вы получите все, что требуется».

Ночью плѣнника охватила дикая, ревнивая тоска по молодой, оставленной въ Будапештѣ, женѣ. Онъ не только вздумалъ, но и рѣшился бѣжать, и уже выбрался было безпрепятственно во дворъ. Но тутъ часовой напомнилъ ему окрикомъ и прикладомъ, что ты, молъ, не въ гостяхъ, а въ плѣну, — и загналъ его обратно въ казарму. Это первая и послѣдняя сцена въ документѣ, что съ плѣнными обращаются грубо. Да и то, однако, по собственной его винѣ: гдѣ мыслимо, чтобы часовой выпустилъ, ввѣренного ему, арестанта на ночную прогулку, куда глаза глядятъ?

Перезимовали плѣнные въ Кіевѣ. Къ веснѣ назначены были къ переброскѣ въ Сибирь. Апрѣль засталъ ихъ на Волгѣ, близъ Свиляжка.

Полтора ста крестьянскихъ сапей волокутъ ихъ, подъ казацкимъ конвоемъ, по послѣднему снѣгу, «горамп», купая, при переѣздѣ рѣкъ, въ наледяхъ и полыньяхъ. Ночлеги по татарскимъ деревишкамъ, въ курныхъ избахъ. Но, кромѣ общихъ дорожныхъ неудобствъ, жаловаться опять таки не на что. Смирный конвой подъ командою равнодушнаго офицера, который пуще всего заботится, не вымокнуть бы да не озябнуть бы ему самому. Богатая татарва кормитъ грязно, но сытно и жирно. Когда выпадаютъ встрѣчи съ провинціальными интеллигентами, они встрѣчаютъ венгерцевъ, какъ родныхъ братьевъ. Ласковый пріемъ въ домѣ одного земскаго врача такъ разчувствовалъ рассказчика, что онъ, съ перваго же знакомства, сталъ просить хозяйку содѣйствовать его побѣгу. И на силу сердобольная дама успѣла доказать ему, что изъ свѣжескихъ топей и блатъ не далеко убѣжишь по адрѣльскому безпутью.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Александръ Амфитеатровъ.

НА КАРТЕЧЬ

(ЭПИЗОДЪ ИЗЪ БОЯ 29-ГО ІЮЛЯ 1915 Г.
НА УЧАСТКѢ ГЕН. ЛОХВИЦКАГО)

Былъ жаркій іюльскій день 1915 г. Время показывало 2 ч. пополудни. Былъ дивно хорошо въ природѣ. Правда, изъ-за грохота разрывовъ и непрерывной строчки пулеметовъ, не слышно было щебетанія птицъ, а, можетъ быть ихъ и вовсе не было, напуганныхъ, улѣтѣвшихъ туда, гдѣ было спокойнѣе... Но зато, какъ ласкала взоръ зелень густыхъ лѣсовъ, высокой травы съ пестрымъ веселымъ рисункомъ полевыхъ цвѣтовъ, какимъ золотомъ отливали спѣлые, но еще необранные колосья широкихъ полей!. А между тѣмъ черные фонтаны земли и камней, поднимающіеся то тутъ, то тамъ, и эти густые облака разрывовъ, плывущія по ясному небу свидѣтельствовали о томъ что здѣсь происходитъ разрушительная война, не считающаяся ни съ законами природы, ни съ чувствомъ милосердія.

Изъ опушки лѣса на широкую дорогу, идущую среди необранныхъ полей, выѣхали 4-ая батарея 24 артиллерійской бригады. Бригада входила въ составъ 1-го армейскаго корпуса, занимавшаго позицію лѣвѣе крѣпости Оссовца, и долго и упорно тамъ оборонявшася, пока, наконецъ, 20-го іюля подъ давленіемъ превосходящихъ силъ прусской гвардіи, недостатка патроновъ а главнымъ образомъ въ виду обнаженности фланговъ, принужденнаго начать отходъ въслѣдствіи получившаго названіе «великаго отхода».

Вотъ уже девять дней корпусъ ежедневно съ утра начинаетъ жестокой оборонительный бой; къ вечеру, неся большія потери, отходить на 10-15 верстъ назадъ, спѣшно роетъ ночью окопы и укрѣпленія, а съ утра снова начинается бой.

Люди измучились, изнервничались, не зная, ког-

Генераль Н. А. Лохвицкій

да же остановка, когда же можно будетъ отдохнуть и поспать.. Ахъ какъ всѣмъ хотѣлось спать!..

Сегодня 29-го іюля. Корпусъ занимаетъ позицію уже подъ Бѣлостокомъ. На этотъ разъ противникъ повелъ наступленіе съ удвоенной энергіей, забросалъ наши почти неукрѣпленныя позиціи тяжелыми снарядами; мы же могли лишь отвѣчать рѣдкими очередями мелкихъ батарей: у насъ число снарядовъ было строго ограничено. Связь моментально

была порвана, густыя дѣли нѣмцевъ въ остроконечныхъ каскахъ все ближе и ближе приближаются, со всѣхъ сторонъ отчаянно затрещали пулеметы и не выдержали славные, но измученные бойцы, роты; одна за другой, бросаютъ позиціи и уже не дѣлями, а безпорядочными толпами бѣгутъ по полю и скрываются въ лѣсу.

4 батарея 24 арт. бригады занимала позицію по опушкѣ лѣса. Съ утра начавъ огонь она скоро замолчала, такъ какъ связь съ наблюдательнымъ пунктомъ и съ пѣхотой быстро порвалась и починить ее не удавалось. Сильный ружейный и пулеметный, все приближающийся, огонь указывалъ на серьезность момента, и было жутко и обидно стоять въ бездѣйствіи, не имѣть возможности помочь своей пѣхотѣ.

Наконецъ, прискакавшій изъ штаба конный ординарецъ, привезъ приказъ сниматься съ позиціи и отходить.

И вотъ, батарея, пройдя лѣсъ, вытягивается на широкую полевую дорогу. Въ это время по этой же дорогѣ навстрѣчу приближается группа всадниковъ. Они ѣдутъ шагомъ. Одинъ впереди, а остальные человѣкъ 8-10 ездятъ на одну лошадь дистанціи. Всадники приближаются и вдругъ мы узнаемъ впереди ѣдущаго. Это генералъ Лохвицкій — командиръ пѣхотной бригады и начальникъ нашего боевого участка, любимецъ дивизіи и уже прославившійся герой.

Медленно приближается генералъ. Онъ на бѣломъ конѣ, одѣтъ въ бѣлоснѣжный китель, на груди бѣленый крестикъ на георгіевской лентѣ, а сбоку золотое оружие съ георгіевскимъ темлякомъ. Лѣвая рука въ бѣлой перчаткѣ крѣпко держитъ поводья, въ правой рукѣ дымящаяся папироса...

Всѣ мы невольно повеселѣли, какъ-то сразу успокоились, появилась увѣренность въ благополучный исходъ и командиру не надо было даже командовать: батарея сама подтянулась, подровнялась, и, приободрившись, люди проходили мимо генерала, какъ на смотру.

Спокойнымъ, звучнымъ голосомъ здоровается генералъ Лохвицкій; лихо и дружно отвѣчаетъ батарея кумиру нашей дивизіи.

— Командиръ батареи и г. г. офицеры ко мнѣ... — командуетъ генералъ.

Мы быстро выѣзжаемъ изъ строя и выстраиваемся. Поздоровавшись съ нами, ген. Лохвицкій кратко объясняетъ намъ положеніе: правый и лѣвый флангъ дивизіи прорваны, части спѣшно отходятъ и собираются у дер. Н. (названія не помню). Дальше всѣхъ задержался на позиціи 95 пѣх. Красноярскій полкъ. Сейчасъ онъ также медленно отходитъ, но ему грозитъ окруженіе. Полкъ погибнетъ, если не будетъ принесена жертва... (Надо сказать, что Красноярскій полкъ — любимый полкъ генерала Лохвицкаго; командуя этимъ полкомъ, онъ вышелъ на войну и съ нимъ отличился).

Спокойно и ровно говоритъ генералъ, ни одинъ мускулъ не дрогнетъ на его лицѣ. Строго и пылливо смотрятъ на насъ его глаза.

— Знаю жертвенность артиллеристовъ — продолжаетъ онъ: «знаю въ особенности храбрость и

распорядительность моихъ артиллеристовъ»... — слово «моихъ» генералъ явно подчеркиваетъ: — а поэтому одному изъ Васъ ввѣрю судьбу моего полка. Командиръ батареи, назначьте по Вашему усмотрѣнію достойнѣйшаго съ двумя орудіями...

Генералъ замолчалъ и задумчиво устремилъ взглядъ въ сторону лѣса, по другую сторону котораго его любимый полкъ погибаетъ...

— Подпоручикъ К., — не задумываясь, вызываетъ командиръ батареи: — возьмите возводъ, какой хотите и... — не договариваетъ полковникъ Шлосманъ, уже не молодой, хладнокровный, изъ «нѣмцевъ», слеза блеснула въ его глазахъ и сразу спряталась: — и съ Богомъ! — почти шопотомъ кончаетъ онъ.

Подпоручикъ К. года нѣтъ, какъ выпущенный изъ артиллерійскаго училища, успѣвшій уже «заработать» нѣсколько боевыхъ наградъ, тронулъ шпорами коня и почти вплотную подѣхалъ къ генералу, держа руку подъ козырекъ. Молодое лицо его расплылось въ довольную улыбку и гордо заблестѣли глаза.

— Поручикъ, — протягивая для пожатія руку, говоритъ ген. Лохвицкій: — не ждите отъ меня указаній. Тамъ на мѣстѣ вы увидите сами, что надо дѣлать, но, если полкъ не вернется, не возвращайтесь и вы... и да хранитъ васъ Богъ!...

Генералъ издали креститъ молодого офицера и, вдругъ наклонясь въ сѣдлѣ, порывисто его обнимаетъ и цѣлуетъ...

А двѣ минуты спустя подпоручикъ К. и съ нимъ 2 орудія и 2 зарядныхъ ящика галопомъ скрылись въ лѣсу, надъ которымъ все чаще и чаще поднимаются столбы разрывовъ.

Генералъ Лохвицкій рысью возвращается въ штабъ, а за нимъ шагомъ тронулась батарея изъ оставшихся 4-хъ орудій.

Также по прежнему ослѣпительно свѣтитъ июльское солнце, также по прежнему о чемъ-то грустятъ спѣлые колосья, и попрежнему нарядно красивы полевые маки и васильки...

***

Опушка лѣса. Впереди, шагахъ въ ста, небольшой бугорокъ, куда со всѣхъ сторонъ стекаются остатки 95 пѣх. Красноярскаго полка, спѣша укрыться хоть на мгновенье отъ убійственнаго огня. Оттуда полкомъ, по одиночкѣ, легче скрыться въ спасительный лѣсъ. Тамъ же стоитъ командиръ баталіона подполковникъ Д. Два вѣстовыхъ поддерживаютъ его подъ руки. Онъ не раненъ, но оглушенъ разрывомъ и, кромѣ того, отъ перенесеннаго ужаса совершенно ослабѣлъ.

А тамъ дальше широкое поле, все столпанное, разрыхленное, съ безчисленными воронками...

И кажется оно чернымъ и колыхающимся: это, со всѣхъ сторонъ наступаютъ нѣмцы.

Они не боятся одиночныхъ выстрѣловъ отступающихъ красноярцевъ и идутъ почти не сгибаясь, все тѣснѣе и тѣснѣе сжимая кольцо, окружающее горсточку храбрецовъ.

Молниеносно и лихо вылетаютъ на бугорокъ два орудія. Кажется, прошли лишь секунды, а уже орудія въ боевой готовности; передки же за бугоркомъ.

Ни одного выстрѣла со стороны противника: онъ ошеломленъ, изумленъ; онъ не вѣритъ своимъ глазамъ... Но зато какой восторгъ среди красноярцевъ, съ какой задушевностью несетя къ артиллеристамъ: «Спасибо братцы, спасибо родные!...»

— Прицѣлъ 20!.. Прямой наводкой!.. Бѣглый огонь!... — командуетъ подпоручикъ К.

Его голосъ слегка срывается и отъ волненія, и отъ гордости, и отъ сознанія отвѣтственности его задачи...

Летять секунды... Но развѣ можно измѣрить время въ такой моментъ!..

Вотъ выстрѣлъ... Одинъ, другой:: еще, еще!.. Это бѣглый огонь...

Какъ подкошенная трава, ложатся цѣпи противника. Замерло вдругъ подвижное поле!

— Прицѣлъ 10!.. На картечь!... — срывается новая команда.

И снова выстрѣлы, одинъ за другимъ. Стараются артиллеристы. Это уже не люди, это машины.

Но вотъ опомнился противникъ. Точно ураганъ, вихрь, смерчъ обрушились на бугорокъ!

Недолетъ! Перелетъ! Слева, справа, а вотъ и между орудіями... Отчаянно заработалъ пулеметъ!

Жмутся люди другъ къ другу, стараются укрыться за орудійными щитами... Блѣдныя лица, дрожащія челюсти, невольно каждый втягиваетъ голову въ плечи, подражая черепахѣ, а сами косятся глазами на начальника.

Знаетъ подпоручикъ К., что это значить! Дрогнулъ хоть одинъ мускулъ на его лицѣ, и тогда погибло все, панической ужасъ овладѣетъ всѣми.

Падаетъ фельдфебель батареи, подпрапорщикъ Буяновъ. Онъ самъ вызвался ѣхать съ молодымъ офицеромъ на всякій случай и не отходилъ отъ него ни на шагъ.

Потемнѣло румяное, усатое лицо, скатилась фуражка и изъ коротко остриженной головы сочится густая, темная кровь.

Вотъ еще одинъ съ дикимъ воемъ скатывается подъ бугорокъ...

— Огонь, огонь!.. — до хрипоты кричитъ уже подпоручикъ К. и самъ замѣняетъ раненаго наводчика, самъ стрѣляетъ, и, въ какомъ-то дикомъ; безумномъ восторгѣ видитъ, какъ нашъ огонь не даетъ возможности противнику подняться и продолжать наступленіе

Сколько времени прошло? — Нельзя учесть!..

Но зато уже послѣдній красноярецъ скрылся въ лѣсу догоняетъ своихъ и облегченно крестится:

— Слава Тебѣ, Господи!..

— Передки на батарею! — наконецъ, по уставному кричитъ подпоручикъ К.

— Двѣ лошади убиты!

— Ничего... Руби построжки! Скорѣе!..

— Подпрапорщика на лафетъ! Номера поддерживайте его. Вывеземъ тѣло и похоронимъ, какъ героя... Галопомъ марш!

Боже!.. Какъ люди умѣютъ работать въ такія минуты!.. Они дѣлаютъ чудеса!..

— Спасибо, ребята!..

Снова облако пыли, послѣдніе выстрѣлы въ

Русская церковь въ Бѣлградѣ

Въ Югославіи небывалая, обильная снѣгомъ зима... И русская церковь, гдѣ, какъ извѣстно, находится могила генерала Врангеля и хранятся русскія знамена, занесена снѣгомъ и представляетъ собою совершенно русскій пейзажъ.

догонку, какъ бы прощальный салютъ и, орудія скрываются въ лѣсу.

Теперь можно уменьшить аллюръ.

— Рысью! — командуетъ подпоручикъ.

Вотъ и наши окопы! Свѣжія части, высланныя на подмогу, заняли позицію и укрѣпляются. Красноярский полкъ спасень. Его отводятъ въ тылъ на отдыхъ.

На другой уже опушкѣ лѣса стоитъ командиръ полка, полковникъ Елагинъ со своимъ штабомъ. Лицо его взволнованно; онъ блѣденъ, какъ полотно... Медленно, шагомъ проходитъ мимо взводъ 4-й батареи. Еще не остыли люди отъ боевого жара. Горятъ глаза счастливо-гордо по загорѣлымъ уставшимъ лицамъ струится потъ.

Раненые, съ насоро забинтованными повязками, стараются сидѣть молодцами...

Печально-торжественно и величественно колыхается на лафетѣ тѣло фельдфебеля, придерживаемое двумя номерами..

И, отдавая честь мужеству артиллеристовъ и тѣлу павшаго, вытягивается командиръ полка и весь штабъ его, держа руку подъ козырекъ.

**

По немедленному представленію генерала Лохвицкаго всѣ фейерверкеры и номера отличившагося взвода были награждены георгіевскими крестами, а ѣздовые георгіевскими медалями. Подпоручику же К. было пожаловано золотое орудіе,

Викторъ Клепацкій.

Русскій Парагвай

(ИЗЪ ПИСЕМЪ ПОЛКОВНИКА КЕРМАНОВА)

Группа чиновъ РОВС, находившаяся въ гор. Вильтъцъ (герцогство Люксембургское) въ составѣ 32 мужчинъ, 8 женщинъ и 4 дѣтей переѣхала въ Ю. Америку, въ Парагвай, колонизаціей котораго вѣдаетъ ген. Бѣляевъ.

Изъ Европы группа направлялась въ районъ станицы ген. Бѣлева подь городомъ Энкарнасьонъ.

По прибытіи въ столицу Парагвая Асунсьонъ, группа была встрѣчена ген. Бѣляевымъ, объявившемъ, что онъ назначаетъ группу для поселенія въ районѣ Консепсьонъ.

Въ гор. Консепсьонъ на пристани группа была встрѣчена городскими властями и общественными организаціями. Были произнесены привѣтственные рѣчи. Оказанъ былъ радушный пріемъ и помощь въ первоначальномъ устройствѣ. Дали бесплатные камионы для перевозки вещей и людей за 10 клм. отъ города въ помѣщеніе сельско-хоз. школы, представленное группѣ тоже бесплатно. Всю группу угощали обѣдомъ.

Въ благодарность за гостепрѣмство и радушіе, хоръ и балалаечный оркестръ группы дали 2 концерта въ городѣ въ пользу Краснаго Креста Парагвая.

Семья высшего общества города пріѣзжали въ школу знакомиться, привозили съ собой угощеніе, слушали пѣсни и оркестръ и танцевали подь нашъ граммофонъ.

Первое впечатлѣніе о мѣстности и условіяхъ было неблагоприятно: болѣе впечатлительнымъ казалось, что насъ завезли въ какую-то Сахару, бесплодную и безводную. Стали знакомиться съ мѣстностью и выслушивать объясненія русскихъ менонитовъ. Вскорѣ убѣдились, что здѣсь не такъ уже плохо. Оказалось, что мы прибыли сюда въ самое засушливое время года, а кромѣ того, въ теченіе послѣдняго года засуха во всей Ю. Америкѣ носила исключительный характеръ.

Приступили къ розыску и выбору участка для колоніи. Власть, а особенно дирекція школы, шли вполне навстрѣчу нашимъ пожеланіямъ, предоставляли бесплатный проѣздъ по жел. дорогамъ, на камионахъ, давали верховыхъ лошадей, провожатыхъ, все; что нужно; разъясняли и вообще всемерно помогали.

Основной характеръ мѣстности — лѣсъ, кое-гдѣ прорѣзанный полями (такъ назыв. «кампа»), почва подь лѣсомъ красноземная, очень плодородная. На кампахъ обычно пасутъ скотъ. Земли подь ними сѣрыя, песчано-глинистыя. Красноземъ родитъ безъ удобренія въ теченіи многихъ лѣтъ. Когда участокъ истощается — парагваецъ его забрасываетъ, уходя въ другое мѣсто и предоставляя первому снова заростать лѣсомъ. Знакомась съ почвой я услышала такой афоризмъ: «У насъ что люди, то и земля, чѣмъ чернѣе тѣмъ хуже».

Мѣста ближе къ городу и рѣкѣ Парагвай болѣе песчанія и сухія. Чѣмъ дальше вглубь, тѣмъ лѣсъ гуще и почва влажнѣе. Колодцы въ городѣ и вблизи отъ него глубиной до 50 метровъ. Дальше —

въ зависимости отъ высоты мѣста: на кампахъ подпочвенная вода на глубинѣ 4-5 метровъ и чѣмъ мѣсто выше, тѣмъ глубже. Лѣсъ густой, перевитый лианами. Деревья очень твердыхъ породъ требуютъ для отдѣлки инструментовъ высшаго качества.

Мы прибыли къ концу октября — какъ разъ къ началу здѣшняго лѣта. Надо сказать, что разговоры про здѣшнюю жару были страшнѣе, чѣмъ дѣйствительность. Мы пережили нѣсколько дѣйствительно жаркихъ дней, обычно, когда нѣтъ вѣтра; а температуры выше 39 градусовъ по Цельсію въ тѣни ни разу не было. Говорятъ, что до нашего пріѣзда не было дождей почти годъ, но теперь они перепадаютъ часто, колоритъ мѣстности сразу измѣнился, растительность среди лѣта выглядитъ какъ бы весной. Находясь въ школѣ среди поля, мы чувствовали себя легче, чѣмъ въ городѣ, а поѣхавши въ Асунсьонъ находящійся на 400 килом. дальше отъ тропика (Консепсьонъ расположенъ какъ разъ на тропикѣ Козерога) — я съ пріятелемъ задыхались отъ зноя. Теперь, когда мы живемъ среди лѣса, въ мѣстныхъ жилищахъ — мы чувствуемъ себя еще лучше.

Курсъ франка за время нашего пребыванія здѣсь колеблется между 14-18 пезо за одинъ франкъ.

Еще изъ Европы нами было выслано въ распоряженіе ген. Бѣлева по 350 фр. на человѣка, въ обезпеченіе довольствія на 6 мѣс. Изъ этой суммы ген. оплачиваетъ наше пропитаніе. Довольствіе въ день обходилось до сего времени въ среднемъ по 9 пезо на человѣка. Дорого приходится платить за доставку продуктовъ. Очень дорога посуда, особенно эмалированная. Мы не запаслись ею въ Европѣ, однако, купивши все, что нужно и уплативши значительную сумму за перевозку вещей (изъ тѣхъ же пайковыхъ суммъ) — въ результатѣ перваго мѣсяца довольствія у насъ экономія въ 5.000 пезо.

Послѣ цѣлаго мѣсяца тщательныхъ поисковъ, посмотрѣвши всѣ казенныя земли въ районѣ, мы, наконецъ, выбрали участокъ. Онъ расположенъ въ 31 килом. по узко-колейной жел. дорогѣ отъ города Консепсьонъ и въ 4 клм. отъ самой жел. дороги. Въ этомъ мѣстѣ начинается въ лѣсу кампа съ родниками, заболочивающими низину. Лѣсъ отъ этой кампы по линіи жел. дороги — казенный и совершенно не заселенъ. По другую сторону кампы раскинулось большое плоскогорье, чистое отъ лѣса, рѣдко поросшее пальмами, но красноземное, удобное и подь пастища и для распашки. Окраина кампы заселена, какъ и окраины вообще всѣхъ кампъ въ районѣ. Вообще у парагвайцевъ нѣтъ такихъ ярко выраженныхъ селъ какъ въ Европѣ. Тутъ каждый селится, выбирая для себя подходящее мѣсто. Таковымъ считается прежде всего граница лѣса и кампы, если кампа велика и опушка удобна, образуется цѣль парагвайскихъ хатокъ (такъ называемыхъ чакръ), мало напоминающее видомъ русскую деревню. Подобные жилые пункты разсыпаны буквально по всей странѣ.

Чтобы получить непрерывный участокъ съ одной стороны, а съ другой избѣжать первоначально очень тяжелой работы по вырубкѣ лѣса, и расчисткѣ дѣвственной мѣстности, намъ пришлось откупить у парагвайцевъ ихъ участки. Земля подь ними казенная, поэтому въ такихъ случаяхъ приходится поку-

Юбилей В. И. Немировича-Данченко

Въ Прагѣ, гдѣ теперь живетъ девяностолѣтній писатель, Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко, инициативой и стараніемъ широкой чешской общественности, при участіи пражскаго городского самоуправленія, чехословацкаго Национальнаго Совѣта и Славянскаго Института состоялось 6-го декабря торжество двухъ юбилеевъ писателя: его девяностолѣтія жизни и 75-лѣтія писательской дѣятельности.

Вас. И. Немировичъ-Данченко родился въ Тифлисѣ въ военной семьѣ. Кавказъ ему прекрасно извѣстенъ. Учился въ брестскомъ кадетскомъ корпусѣ и 15-ти лѣтъ написалъ свой первый разсказъ, напечатанный въ «Журналѣ для военно-учебныхъ заведеній». Съ этого и началась литературная дѣятельность юбиляра. Загѣмъ, Василій Ивановичъ поступилъ въ петербургскій университетъ и, будучи студентомъ, сталъ регулярно работать въ области литературы. Къ семидесятымъ годамъ онъ становится извѣстнымъ въ Россіи писателемъ, его произведенія печатались уже въ «толстыхъ» журналахъ «Вѣстникъ Европы», «Отечественныя записки» и др. Русско-турецкая война за освобожденіе балканскихъ славянъ отъ турецкаго ига (1877 - 1878), въ которой писатель принялъ участіе какъ военный корреспондентъ, дала ему широкую извѣстность во всеороссійскомъ масштабѣ. Его имя стало появляться почти во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ того времени, его книги расходились въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Какъ военный корреспондентъ, В.И. принялъ участіе и въ русско-японской войнѣ. Мировая война застала его въ возрастѣ 70 лѣтъ; однако, нынѣшній юбиляръ участвовалъ и въ ней, будучи военнымъ корреспондентомъ самой большой русской газеты «Русское Слово» на западномъ фронтѣ и леталъ на аэропланѣ надъ Верденомъ.

Въ Петроградѣ Василій Ивановичъ пережилъ революціонное начало, и въ 1922 году уѣхалъ изъ Россіи. Своимъ мѣстожителемъ онъ избралъ Прагу, гдѣ и прожилъ все время до нынѣшняго своего двойного юбилея.

За 75 лѣтъ литературной работы, старѣйшій русскій писатель выпустилъ около 220 томовъ своихъ произведеній, много разъ повторявшихся изданіями на русскомъ языкѣ. Свыше 15-ти томовъ ждетъ печати. Переводы на всѣхъ языкахъ міра произведеній Василія Ивановича не прекращаются и теперь. На чешскомъ языкѣ имѣется 60 томовъ произведеній юбиляра. Можно представить себѣ то исключительное богатство темъ, событіямъ, настроеніямъ, какими обладаютъ книги писателя, бывшаго свидѣтелемъ и участникомъ жизни трехъ четвертей столѣтія и творчески запечатлѣвшаго это время.

На торжествѣ въ Прагѣ писателя привѣтствовали въ рѣчахъ предсѣдатель торжественнаго со-

бранія В. О. Червинка проф. Г. Горакъ и предсѣдатель союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Чехословакіи, С. И. Варшавскій. Предсѣдатель, В. О. Червинка сообщилъ, что привѣтствій и адресовъ было получено столько со всѣхъ концовъ міра что огласить ихъ нѣтъ никакой возможности. Были оглашены лишь привѣтствія чехословацкихъ министровъ Э. Бенеша, Я. Крамаржа, И. Дерера и К. Крофты.

Въ ясной, четкой и громко произносимой отвѣтной рѣчи юбиляръ между прочимъ, сказалъ: «Я знаю полъ міра, но нѣтъ страны, гдѣ бы съ такимъ уваженіемъ относились къ писателю, ученому, художнику гдѣ бы такъ любили книгу и ея автора, и не только своего». Это относилось къ Чехословакіи.

Торжественное собраніе закончилось исполненіемъ чехословацкаго гимна и общеславянскаго гимна «Гей, славяне». Переполненный залъ пражской ратуши восторженно привѣтствовалъ юбиляра, устроивъ ему шумныя оваціи. У входа ратуши собралась огромная толпа, привѣтствовавшая выходявшаго Василія Ивановича криками «Надзарь», «Слава».

Въ теченіе дня юбиляръ принималъ делегаціи и отдѣльныхъ лицъ у себя на квартирѣ. До поздняго вечера приходили телеграммы и письменныя привѣтствія.

Въ торжествѣ приняли участіе, кромѣ членовъ семьи писателя, члены дипломатическаго корпуса, представители чехословацкаго парламента и сената, Национальнаго Совѣта, министерствъ и правительственныхъ учреждений, арміи, искусство и литературы печати и много другихъ. Изъ русскихъ собраніе посѣтили епископъ пражскій Сергій кн. П. Д. Долгоруковъ, проф. А. С. Ломшаковъ проф. М. М. Новиковъ и др.

Василій Ивановичъ и теперь не прекращаетъ работы обладая все той же ясностью воображенія и творческимъ устремленіемъ.

Пожелаемъ же ему еще многихъ лѣтъ жизни и работы.

НОВАЯ КНИГА:

LA RUSSIE SOUS L'UNIFORME BOLCHEVIQUE par V. Lazarevsky.

Книгу справедливо можно назвать «маленькой энциклопедіей» по вопросамъ, касающимся СССР и большевизма — для иностранцевъ. Въ слѣдующемъ номерѣ мы дадимъ отзывъ о ней и съ согласія автора отрывокъ изъ нея.

Въ книгѣ 256 стр. Цѣна 10 фр.

Editions Spes, 17, rue Soufflot, Paris V.
Подписчикамъ «Часового» — съ пересылкой — во Франціи 8 фр. 50 см., за границей 9 фр. 50 см.

пать только матеріаль и трудъ, затраченный на постройку, ограду и обработку плантаціи.

Мы выбрали три смежныхъ участка общей сложностью въ 29 десятинъ, заплативъ за все 57.000 пезо. На этихъ участкахъ мы имѣемъ, какъ всегда, здѣсь смѣшанныя посадки различныхъ культуръ, на примѣръ: кукурузы и мандіоки (между рядами кукурузы — мандіока), всего мы приобрѣли 9 гект. кукурузы, 8 гект. мандіоки, 1,1 гект. мани; 7 гект. хлопка; 1 гект. сахарнаго тростника; 1 гект. риса 1/2 гект. патаей, 1/4 гект. табаку, 1/2 гект. фасоли, болѣе 800 деревьевъ апельсиновъ, мандариновъ и лимоновъ. 200 банановъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Съ участкомъ за ту же сумму мы приобрѣли 9 свиной и 30 «куръ».

Надо пояснить, что мандіока представляетъ изъ

себя корнеплодное растеніе, вродѣ рѣпки на видъ и вродѣ картофеля на вкусъ. Это основной продуктъ питанія парагвайцевъ, замѣняетъ имъ и хлѣбъ, такъ какъ пшеница здѣсь не растетъ, а привозная очень дорога. Мани — земляной орѣхъ идетъ на масло, Патата — видъ сладкой картошки.

Посадки всѣ въ очень хорошемъ состояніи. Хлопокъ уже начали снимать. Мандіоку употребляемъ въ пищу и на прокормъ животнымъ. Кукуруза уже поспѣваетъ. По опредѣленію менонитовъ и администраціи сельско-хозяйственной школы мы окупимъ обсоромъ этого урожая всѣ расходы по покупкѣ участкавъ и на годъ будемъ обеспечены пропитаніемъ.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Полковникъ Кермановъ.

Роль Молодой России в Освободительной борьбе

СОБРАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА НОВ. ПОКОЛЕНИЯ.

Въ воскресенье 3-го февраля, въ большемъ стечении публики НСНП устроилъ открытое собрание на тему «Роль молодой России въ освободительной борьбе». Стихийный ростъ здоровыхъ настроений, разочарование въ идеологии и методахъ правящей партіи все это, какъ протестъ совѣтск. молодежи привело къ убійству Кирова. И предѣлительствовавший на собраніи членъ правления НСНП во Франціи Н. С. Мельниковъ, во вступительномъ словѣ указалъ на роль молодежи съ начала революціи. Геройскій путь сознательной ея части, которая со школьной скамьи поднялась на борьбу съ большевизмомъ и пошла за Бѣлыми Вождями, жертвуя, не разсуждая, всѣмъ, что у нея было дорогимъ во имя Родины. Покинувъ Россію по окончаніи активной борьбы и очутившись на чужбинѣ эта молодежь не забыла завѣтовъ героевъ павшихъ на поляхъ Кубани и Тавриі, въ Сибири и подъ Петроградомъ, но характеръ борьбы, ея методы стали пными — теперь приходится дѣйствовать тихой сапой. И вотъ къ нашей радости мы можемъ констатировать, что на Родинахъ настроенія молодой России созвучны нашимъ, тамъ тоже пробуждаются активныя настроенія, тамъ поныни къ чему ведетъ Россію шайка интернациональныхъ бандитовъ и свѣдѣнія, доходящая до насъ подтверждаютъ, что смертельная борьба съ диктатурой Сталина изъ тайной и подпольной становится дѣйственной и открытой.

С. П. Рождественскій (Предсѣд. Парижск. отдѣленія НСНП), отмѣтивъ безнадежное положеніе населенія въ Россіи, указалъ на панику на совѣтскихъ верхахъ, которую вызвало убійство Кирова. Революціонный индивиденецъ, подхалимъ и вѣрный сталинскій приспѣшникъ, убитый совѣтскій сановникъ сдѣлалъ головокруглительную карьеру. Его убійца Николаевъ, о личности котораго, какъ и о мотивахъ убійства большевики распускаютъ всевозможные слухи, власть до того, что онъ былъ якобы чекнистъ, на самомъ дѣлѣ былъ носителемъ назрѣвшихъ оппозиціонныхъ настроений. Читая обвинительный актъ совершеннаго ясно можно представить себѣ какъ образовались группы молодежи, задумавшей нѣсколькими ударами по верхамъ измѣнить политику сов. власти и судьбы Россіи. За Кировымъ началась слѣжка съ октября 34 года и въ показаніяхъ на судѣ эта группа смѣльчаковъ заявляла: «Мы ненавидимъ коммунистическую партію и ея руководство». Они даже шли дальше: они привѣтствовали бы интервенцію. Характерна статья Бухарина — онъ ужасается тому факту, что несмотря на «внѣшнюю побѣду» коммунизма, внутри самой партіи есть враги: «мы дошли до контръ-революціи — восклицаетъ онъ — здѣсь новое явленіе: въ СССР выросли группы, окрашенные въ цвѣта фашизма; врагъ расчитывалъ на замѣшательство, на срывъ и внутреннюю смуту!». Такимъ образомъ на совѣтскихъ верхахъ признаютъ наличие реальной опасности и ростъ анти-совѣтскихъ настроений среди молодежи, и С. П. Рождественскій приводитъ цифры числа разстрѣлянныхъ по совѣтскимъ даннымъ ихъ 106, по иностраннымъ 160. Зиновьевъ и Каменевъ избѣжали общей участи по тому, что во первыхъ они были старыми большевиками (Ленинская гвардія), а во вторыхъ, если бы повтерился подобный выпадъ нужно имѣть кого-нибудь подъ рукой, что бы на нихъ свалить вину. Даже всесильное ГПУ было напугано разстрѣломъ Николаева и преслѣдовало нѣкоторую растерянность. Подводя итоги и дѣлая выводы, С. П. указываетъ, что Кирова въ сущности убило новое растущее настроеніе сов. молодняка. Это бунтъ, а не партійная склока; самъ Русскій народъ посылаетъ своихъ сыновей на кровавую борьбу съ ненавистной власею. Гипнозъ сов.

власти длившійся 17 лѣтъ, проходить, ему на смѣну выступаетъ разочарованіе и злоба противъ поработителей. И нашъ долгъ поддержать, пока хотя-бы морально, активныхъ борцовъ тамъ, на далекой Родинѣ; нашъ путь, указанный намъ Бѣлыми Вождями — путь непримиримой, ежечасной борьбы безъ уступокъ и соглашательства; мы должны быть вмѣстѣ съ той молодежью, которая осознавъ ужасъ паденія Россіи встала на ея защиту и идетъ нашимъ путемъ активной беспощадной борьбы съ поработителями Родины.

В. М. Левитскій болѣе подробно остановился на жизни совѣтскій молодежи. Коммунистическая власть уничтожила до-революціонную молодежь, т. е. сознательная ея часть за ней не пошла, и создала свою собственную (комсомоль и пионеры), выросшую въ затхлыхъ условіяхъ совѣт. школы. Не чувства Родины нельзя было вытравить окончательно въ молодыхъ душахъ. Молодежь шла къ познанію Россіи окрѣпными путями и событія послѣдняго времени можно было предвидѣть. И совѣтскіе писатели и казенная пресса указываютъ на ростъ анти-совѣтскихъ настроений и открытыхъ протестовъ противъ пагубной политики правящей партіи. В. М. Левитскій цитируетъ срывки изъ сов. газетъ: «фашистскіе террористы объявили себя учителями молодежи» (Правда). «Секретарь комсомольскихъ организацій въ Херсонѣ оказался ядовитой гадюкой» (Черноморская коммуна). «Мы проглядѣли. Врагъ болѣе года велъ фашистскую агитацию и занимался бѣлобандитскими провокаціями» (Комсомолецъ Украины № 8, 1935 г.). Впрочемъ, сов. власти уже удалось искалчить, воспитать ни къ чему негодныхъ людей, все же есть еще миллионы готовыхъ для національнаго строительства. Показательно, что протесты и «контръ-революція» развивалась не только среди рядовыхъ молодыхъ гражданъ, но и въ руководящихъ центрахъ царили отрицательные къ сов. власти настроенія. Второго поколѣнія коммунистовъ въ Россіи нѣтъ и не будетъ — настроенія такъ измѣнились, что тотъ молодой Ленинскій 6-ти миллионный комсомоль, надежда коммунизма, вдругъ уменьшился до двухъ съ половиной мил. Сейчасъ тамъ идетъ жестокая расправа съ молодымъ поколѣніемъ; приводятся документальныя данныя о чисткѣ, разслѣдованія и преслѣдованія мыслящаго молодняка.

В. Д. Поремскій (предсѣд. Франц. отдѣла НСНП) напомнилъ, какъ часто въ русской эмиграціи загоралась надежда на перемены въ Россіи, но эти иллюзіи и обманы утомили ее, и теперь, когда сроки дѣйствительно приблизились, здѣсь царитъ апатія и усталость. Не такъ давно казалось, что сов. власть, какъ никогда крѣпка — и вдругъ обнаруживается, что молодое поколѣніе противъ власти — и тамъ, и здѣсь молодежь пришла къ одному и тѣмъ же выводамъ. Не коммунизмъ, не мертвая совѣтчина — новому поколѣнію нужна національная родина. Тамъ тотъ-же голодъ, лишенія, насилие и всевидящій глазъ П. П. У. (вмѣсто общаннаго рая) — отсюда и эти настроенія: довольно обмана и очковтратительства. Совѣтскій молоднякъ, который за 17 лѣтъ ГПУ научило молчать, безъ шума, но и безъ пошадъ нанесетъ послѣдній ударъ Сталину и его приспѣшникамъ. Пора и намъ помочь имъ, а не заигрывать съ большевиками, одобрять ихъ политику (въ лицѣ Литвинова) и спорить о преимуществахъ совѣтскій системы.

Б. М. Виноградовъ коснулся вопроса о взаимоотношеніяхъ между правящимъ меньшинствомъ и подчиненнымъ большинствомъ, крѣмъ элемента страха есть и нѣкій гипнозъ, магнетическое вліяніе власти.

Это учитывали старые революціонеры, которые подрывали авторитетъ власти: 1) путемъ индивидуальной обработки, 2) подрывали всячески пре-

ХРОНИКА

100 НОМЕРОВЪ ВЪСТНИКА ВЕТЕРАНОВЪ

«Вѣстникъ Ветерановъ Великой Войны» въ Санъ Франциско выпустили въ декабрѣ прошлаго года свой сотый номеръ.

Какъ и всегда, очень интересный материалъ. Въ передовой статьѣ редакция вкратцѣ сообщаетъ о своей работѣ за 8 1/2 лѣтъ (выпущено въ 100 номерахъ «Вѣстника» — 2076 страницъ на ротаторѣ).

Отмѣчается инициатива по изданію «Вѣстника» члена О-ва русскихъ ветерановъ А. А. Тихонравова и работа цѣлаго ряда членовъ О-ва по сотрудничеству въ журналѣ и его редактированию.

Но редакция справедливо отмѣчаетъ наибольшую заслугу предсѣдателя О-ва генерала барона А. П. Будберга, являвшагося главнымъ сотрудникомъ «Вѣстника» и душой всей организациі.

Пожелаемъ же этому прекрасному и заслужившему лучшіе комплименты изданію дальнѣйшаго успѣха и преуспѣянія.

Ред.

СОЮЗЪ УЧАСТНИКОВЪ 1 КУБАНСКАГО ПОХОДА (ОТЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ)

Въ 1934 г. сошли въ могилу многие видные Первопоходники: 21 октября въ г. Парижѣ скончался Донской Атаманъ, Первый Предсѣдатель Главнаго Правленія Союза ген.-лейт. Африканъ Петровичъ **Богавскій**. 11 декабря въ г. Крагуевацѣ умеръ Первый Предсѣдатель Врем. Глав. Правленія Союза ген.-майоръ Василій Семеновичъ **Хабаловъ**. 30 апрѣля въ г. Суботицѣ умеръ Предс. Отд. Союза въ г. Суботицѣ ген.-майоръ Петръ Димитріевичъ **Проскурнинъ**. 22 октяб. въ г. Сараево скончался Быховецъ и Первопоходникъ Ген. Шт. полк. Леонидъ Николаевичъ **Новосильцевъ**. 20 мая палъ въ бою съ боліевіицами у м. Коньядо-Стонисто капитанъ Парагвайской службы Николай Іосифовичъ **Гольдшмидтъ**. 12 мая умеръ въ г. Бѣлградѣ сотникъ Иванъ Григорьевичъ **Куцъ** и 29 мая тамъ же скончался Членъ-Соревн. Союза вдова ген.-майора Любовь Васильевна **Ледовская**.

Организация Союза къ концу 1934 г. является слѣдующей: 1) Главное Правленіе — г. Бѣлградъ (Ген.-лейт. Казановичъ). Въ Югославіи: 2) Отдѣлъ въ частяхъ Кубанской кад дивизіи, 3) Отдѣлъ въ Новомъ Саду (ген. М. Череповъ), 4) Отд. въ г. Суботицѣ (полк. Крамаровъ), 5) Отд. въ г. Осекѣ (полк. Марченко), 6) Отд. въ г. Скопле (подполк. Залыцманъ), 7) Представит. въ г. Нишѣ (ген. Гетмановъ), 8) Представитель въ г. Люблинахъ (полк. Селянинъ), 9) Представит. въ г. Шабацѣ (Войск. Старш. Соломаха), 10) Центральное Правленіе въ Болгаріи — г. Софія (подполк. Залеткинъ), и отдѣлы: 11) въ г. Русукѣ (полк. Низовцевъ), 12) на Минѣ Перникѣ (полк. Зозулевскій), 13) Отдѣлъ во Франціи — г. Парижѣ (ген. отъ кав. Эрдели), въ Чехословакии: 14) Отд. въ г. Прагѣ (шт.-кап. Кузьминскій), 15) Отдѣлъ въ г. Брно (шт.-кап. Гнатыкъ), 16) Предста-

витель въ Греціи — г. Салоники (поруч. Гурино-вичъ) и 17) Представитель въ Парагваѣ — г. Асунсьонъ (шт.-кап. Башмаковъ).

Гл. Правленіе, помимо дней смерти нашихъ Вождей, отмѣчало и иные памятные дни: 26 января, совместно съ Общ. Галлиполищевъ и Союзомъ Новаго Поколѣнія, оно устраивало торжественное засѣданіе, посвященное памяти ген. **Кутепова**, прошедшее исключительно удачно, такимъ же порядкомъ и такъ же успѣшно былъ отмѣченъ и день Основанія Добр. Арміи 15 ноября.

Сильное уменьшеніе поступленій членскихъ взносовъ принудило Гл. Правленіе собрать 16 декаб. общее собраніе членовъ Союза и предложить на обсужденіе этотъ вопросъ. Общее собраніе пришло къ заключенію о необходимости обязать всѣхъ безъ исключенія членовъ Союза вносить членскій взносъ, въ виду чего списокъ членовъ на 1935 г. составляется лишь изъ лицъ зто въ взносъ вносившихъ. Съ глубокимъ удовлетвореніемъ Гл. Правленіе можетъ отмѣтить, что какъ въ Бѣлградѣ, такъ и въ провинціи а также и въ иныхъ государствахъ Первоходники живо откликнулись на это рѣшеніе и нинѣ видно, что за исключеніемъ единичныхъ случаевъ численность Союза отъ проведенія этой мѣры почти не уменьшится, но зато морально Союзъ окрѣпнетъ.

Помогая всемирно наиболѣе нуждающимся всѣмъ сочленамъ (въ 1934 г. — 1/3 бюджета), Гл. Правленіе стремилось эту помощь облечь въ форму помощи натурой, т. е. оплатѣ обѣдовъ, покупку одежды, обуви и т. д.

Въ началѣ декабря въ г. Бѣлградѣ прибылъ генералъ А. И. Деникинъ, прочитавшій здѣсь рядъ публичныхъ лекцій. Желаніе Первопоходники привѣтствовали нашего масштита Главнокомандующаго Вооруженными Силами на Югѣ Россіи, при чемъ присутствовало 40 Первопоходниковъ и 30 гостей. Встрѣча эта, носившая сердечный характеръ, протекла въ атмосферѣ воспоминаній о прошломъ и горячихъ надеждъ на будущее. Такая же встрѣча ген. Деникина съ Первопоходниками произошла въ г. Прагѣ, куда также по частному приглашенію отбылъ для чтенія лекцій генералъ Деникинъ.

Ко дню выхода настоящей информации, Отчеты о дѣятельности отдѣловъ Союза въ 1934 г. были получены лишь отъ отд. въ Н. Саду, Брно и Греціи. Изъ нихъ видно, что положеніе русскихъ людей, а въ частности и Первопоходниковъ повсемѣстно сильно ухудшилось. Многие не имѣютъ ни службы, ни заработка, что естественно отразилось и на матеріальномъ состояніи кассъ отдѣловъ. Однако, несмотря на это, отдѣлы проявляютъ возможную самостоятельность, принимая полное участіе въ жизни воинскихъ и общественныхъ организаций и даже помогая своимъ соратникамъ матеріально. Въ мѣстахъ, гдѣ по какимъ-либо причинамъ, самостоятельная дѣятельность затруднена, отдѣлы работаютъ совместно съ подраздѣленіями РОВ Союза. Изъ отчетовъ видно, что Первопоходники принимали живѣйшее и активное участіе въ устройствѣ лекцій военного и общественного характера и работали совместно съ воинскими и національными организациями (О-во Галлиполищевъ, Союзъ Новаго Поколѣнія и пр.).

стижъ власти и 3) активно выступали противъ власти. Выстрѣлъ Николаева срываетъ пленку мистицизма и ужаса передъ властью коммунистовъ — это толчокъ къ «размагничиванію» — отсюда, въ порядкѣ стихійности, начнутъ развиваться бунты, которые перейдутъ въ Национальную революцію.

Н. С. Мельниковъ въ заключительномъ словѣ призывалъ къ активной работѣ на помощь молодому поколѣнію. Не надо партійныхъ рамокъ: Россія борется; тамъ голодные забытые люди поднимаютъ знамя борьбы и неужели эмиграція можетъ не принять участія — вѣдь мы въ лучшихъ условіяхъ, мы

свободны и отъ насъ не требуютъ жертвовать жизнью. Событія въ Россіи надо оцѣнивать въ общенациональномъ масштабѣ, а не стараться ихъ втиснуть въ рамки партійщины. У Россіи открылись глаза, у русской молодежи лежитъ въ основѣ национальное чувство и передъ ними рухнетъ карточный домикъ Сталина. Мы, НСНП, возьмемъ всѣхъ на путь борьбы съ сов. властью, борьбы революціонной, дѣйственной. Коммунисты сильны нашимъ безсильемъ, — пора встряхнуться и идти съ тѣми, кто омылъ возсталъ противъ сов. власти и идолъ коммунизма падеть и разсыпется прахомъ. **Иг. Опашня.**

Незабытыя могилы

† ГЕНЕРАЛЬ-МАЙОРЪ Д. К. ЛЕБЕДЕВЪ

8-го января настоящаго года въ г. Таллинѣ (Ревель) скоропостижно на 63-емъ году скончался Генеральнаго Штаба генераль-майоръ Дмитрій Капитоновичъ Лебедевъ.

Д. К. Лебедевъ родился въ 1872 году въ нынѣшнемъ Перноньскомъ уѣздѣ Эстоніи (прежняя Лифляндская губернія).

Сынъ православнаго священника, онъ поступилъ въ Рижскую духовную семинарію, чтобы впоследствии идти по стопамъ своего отца.

Однако, рано пробудившееся въ немъ призваніе характера заставило его поступить въ 1891 году на военную службу. Съ усердіемъ предаваясь ей, Д. К. Лебедевъ поступаетъ въ Виленское пѣхотное юнкерское училище, которое блестяще оканчиваетъ въ 1895 году, когда и былъ произведенъ въ офицеры.

Отлично въ 1904 г. окончивъ Академію Д. К. Лебедевъ, былъ причисленъ къ Генеральному Штабу и по собственному желанію отправился въ распоряженіе Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ для ознакомленія со службой Генеральнаго Штаба при войскахъ дѣйствующей арміи.

Успѣшно выполняя разнаго рода обязанности офицера Генеральнаго Штаба въ Штабѣ Примурскаго военнаго округа и Штаба обороны Примурской области Д. К. Лебедевъ въ 1905 г. былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ.

Отбывъ ценовое годичное командованіе ротой въ Киевѣ, капитанъ Д. К. Лебедевъ нѣсколько лѣтъ служилъ на разныхъ должностяхъ Генеральнаго Штаба въ Варшавскомъ военномъ округѣ, зарекомендовавъ себя способнымъ, энергичнымъ и просвѣщеннымъ офицеромъ.

За это время Д. К. Лебедевъ нѣсколько разъ былъ командированъ на Императорскіе маневры въ Германію и Австрію, что при отличномъ знаніи нѣмецкаго языка, добросовѣтностю отношеній къ дѣлу, энергіи и талантливой наблюдательности дало ему возможность отлично изучить арміи этихъ государствъ, что впоследствии принесло громадную пользу нашей арміи.

Въ это же время Д. К. Лебедевъ много занимался научно-литературной дѣятельностью, издавъ переводы многихъ трудовъ германскихъ военныхъ ав-

торовъ относительно принципиальныхъ взглядовъ нѣмцевъ на войну, по поводу боевого управления войсками и тактическихъ съ ними занятій, а также нѣсколько германскихъ военныхъ уставовъ. Въ то же время Д. К. Лебедевъ выказалъ себя даровитымъ редакторомъ военно-научнаго журнала «Военное дѣло за границей».

Служба въ Варшавскомъ военномъ округѣ и военно-научная литературная дѣятельность Д. К. Лебедева обратила на себя вниманіе Начальства Николаевской Военной Академіи (б. Академіи Генеральнаго Штаба), которое старалось привлечь къ работѣ въ Академіи наиболѣе способныхъ офицеровъ, и въ 1911 году Д. К. Лебедевъ былъ переведенъ въ Академію на должность штатнаго преподавателя.

Здѣсь, наряду съ прежними работами передъ нимъ открылось новое поприще для его дѣятельности, давъ возможность выказать ему разностороннія его способности, а именно — военно-учебное: онъ читалъ лекціи и велъ практическія занятія въ Академіи и въ др. военно-учебн. заведеніяхъ.

Съ объявленіемъ Великой войны въ 1914 году Д. К. Лебедевъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ сначала принималъ активное участіе въ качествѣ офицера Генеральнаго Штаба въ операціяхъ арміи генерала Самсонова и въ сраженіи при Сольдау. Здѣсь пригодилась ему его прежняя дѣятельность въ Варшавскомъ военномъ округѣ и онъ съ честью и отличіемъ несъ специальную работу въ Штабѣ Командующаго 2-ой арміи.

Въ концѣ 1915 г. полковникъ Д. К. Лебедевъ принялъ 26-ой пѣх. Могилевскій п., во главѣ котораго очень удачно дѣйствовалъ въ операціяхъ у озера Нарочъ и въ прорывѣ укрѣпленной позиціи германцевъ у деревни Занарочъ.

Послѣ февральской революціи ген.-майоръ Д. К. Лебедевъ былъ назначенъ главнымъ редакторомъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ». Переименованіе этой газеты въ новомъ духѣ заставило его бросить эту должность и перейти на службу въ Главнй Штабъ.

Фактъ рожденія его на территоріи нынѣшней Эстоніи позволилъ ему въ 1921 г. опираться въ эту страну. Здѣсь онъ былъ принятъ на службу въ эстонскую армію съ соотвѣтствующимъ чиномъ генераль-майора и привлеченъ къ военно-учебной дѣятельности: до 1929 года онъ читалъ лекціи во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ Эстоніи, не исключая и Высшихъ военныхъ курсовъ (Курсы Генеральнаго Штаба), а въ этомъ году вышелъ въ отставку.

Эта дѣятельность, близко соприкасавшаяся съ военнымъ дѣломъ, нерѣдко доставляла ему много неприятностей, что сильно отражалось на его здоровьѣ. Неприятности же въ этой области въ послѣднемъ году были такъ велики, что угнетающе подѣйствовали на него въ моральномъ отношеніи и очень усилили его основную болѣзнь — грудную жабу; къ тому же онъ началъ страдать камнями въ мочевомъ пузырьѣ. Явилась необходимость въ операціи, которая и была удачно произведена 8-го января, но утомленное и изстрадавшееся сердце, однако, не выдержало и Д. К. Лебедевъ въ этотъ же день скончался.

Д. К. Лебедевъ имѣлъ всѣ русскіе ордена отъ Анны 4-ой ст. до Владиміра 3-ей ст. включительно, и всѣ они безъ исключенія были боевые, т. е. съ мечами и бантами. Онъ имѣлъ также Георгіевское оружіе и кав. орденъ Почетнаго Легіона.

Генералъ Лебедевъ былъ разносторонне способенъ, талантливъ, просвѣщенъ и храбръ.

Много лѣтъ честно, добросовѣстно и отъ всего сердца онъ служилъ въ русской арміи и, будучи русскимъ человѣкомъ до мозга костей, оставался всегда и русскимъ офицеромъ, гордясь своей принадлежностью къ Великой Русской Арміи и тѣми отличіями, которые онъ получилъ въ ея рядахъ.

Миръ праху его!

Генералъ-лейтенантъ А. Баювъ.

† ПОЛКОВНИКЪ И. Т. СУЛИМОВСКІИ

30 января въ парижскомъ госпиталѣ скончался послѣ долгой и продолжительной болѣзни полковникъ Іосифъ Тимофеевичъ Сулимовскій.

Покойный происходилъ изъ военной семьи, родился въ 1870 году. Вступилъ на военную службу вольноопредѣляющимся, а въ 1890 г. окончилъ Одесское пѣх. юнк. училище и вышелъ въ 70 п.: Рязскій п., въ 1899 г. переведенъ въ 176 п. Переволоченскій полкъ, въ которомъ занималъ должности стѣ младшаго офицера до командующаго полкомъ. Въ рядахъ Переволоченскаго полка Іосифъ Тимофеевичъ принималъ участіе въ Русско-Японской и Великой войнахъ въ рядѣ тяжелыхъ боевъ, доблестно командуя баталіономъ и временно полкомъ. Раненъ и контуженъ. Награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и всѣми боевыми орденами. Въ Добровольч. Армію покойный вступилъ въ Керчи, въ районѣ которой въ 1919 году и принималъ участіе въ бояхъ съ большевиками.

Покойный былъ цѣнимъ начальниками и искренно любимъ своими сослуживцами и подчиненными. Въ эмиграціи И. Т. Сулимовскій жилъ въ Болгаріи, потомъ въ Парижѣ и продолжалъ интересоваться военнымъ дѣломъ. Полк. Сулимовскій со своей женой Маріей Лукиничной воспиталъ шесть сыновей—прекрасныхъ молодыхъ людей, большихъ патриотовъ, перенявшихъ отъ своего отца любовь къ Россіи и вѣрность ея старымъ завѣтамъ.

Похороненъ на кладбищѣ въ Озуарья-ля-Феррьеръ, гдѣ послѣдній долгъ покойному отдала вся русская колонія.

Миръ праху доблестнаго, честнаго русскаго воина и патриота.

Редакція «Часового» выражаетъ семьѣ покойнаго и его старшему сыну члену правленія О-ва Друзей «Часового» А. И. Сулимовскому свое искреннее и глубокое соболезнованіе.

† Капитанъ Дмитрій Петровичъ Фоменко скончался въ Софіи 27 декабря 1934 г., служилъ въ 57 Модлинскомъ полку въ Вел. войну и въ 2 бронетомобильномъ дивизионѣ. Въ эмиграціи находился въ Болгаріи. Миръ его праху!

Шт. Кап. Яковъ Алексѣевичъ Ижбяковъ, родомъ изъ Армянска, Таврической губ. продолжилъ Герм. и Гражданскую войны, въ составѣ I-го Симфер. Офиц. полка и 13-й дивизіи, скончался во Франціи 11 октября 1934 г.

Уланы Его Величества въ наступающей полковой день 13(26) февраля въ молитвѣ помянуть съ новыхъ потеряхъ своихъ однополчанъ, скончавшихся въ періодъ послѣдняго года. Полковника Э. Э. Эльвентренъ, выдающагося командира эскадрона и штабъ-офицера, генераль-маіора П. П. Адрѣлева, создателя и руководителя офицерскаго союза въ Ниццѣ, въ теченіи 10 лѣтъ отдававашаго до самоубавенія, всѣ свои силы интересамъ организаціи; и штабъ-ротмистра графа А. Н. Ферзенъ, блестящаго офицера, во время Великой всны бывшаго полковымъ адъютантомъ.

† ПОДПОРУЧИКЪ А. И. ДЕ-КАСТРО.

16-го декабря 1934 года, въ гор. Давосѣ (Швейцарія), послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо скончался Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка подпоручикъ Александръ Ивановичъ де-Кастро.

Покойный вышелъ въ полкъ изъ юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища въ началѣ 1917 года и демобилизаціи Арміи, а затѣмъ въ борьбѣ противъ большевиковъ въ Западной Арміи.

Доблестный и отличный офицеръ, подпоручикъ А. И. де-Кастро. былъ всегда рыцарски вѣренъ священному девизу: «За ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО», а также своему долгу передъ роднымъ полкомъ, заслуживая полное уваженіе и любовь съ стороны своихъ однополчанъ.

Въ лицѣ его, Лейбъ-Гренадеры потеряли об-бразцоваго офицера и добраго и отзывчиваго друга.

Н. А.

Некрологи Генерала Вахрушева, рстм. Ферзена и полк. Ткачука будутъ помѣщены въ слѣд. номерѣ.

ОТЪ ОТДѢЛА «НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ».

Редакція просить:

- 1) Присылать некрологи въ возможно сокращенномъ видѣ.
- 2) Въ случаѣ желанія помѣстить фотографію покойника, оплачивать стоимость клише — 35 фр.; вза-мѣнъ чего редакція будетъ высылать нѣкоторое количество номеровъ даннаго журнала.

ВСЕ ПРАВА ОХРАНЕНЫ

Гербертъ ЛЕСЛИ

ВОЙНА ВЪ ПОТЕМКАХЪ

I

ОХОТА ЗА «КЛЮЧЕМЪ»

Задолго до мировой войны, мой шефъ — всегда выдержанный, учтивый, хотя и не склонный къ словоохотливости, повелъ меня въ свой служебный кабинетъ.

— Возьмите и храните у себя, пока я не возьму его обратно! Русский военный агентъ, по моимъ свѣдѣніямъ, дѣлаетъ все, чтобы заполучить его въ свои руки!

Это былъ — ключъ къ нашему шифру, и я зналъ, что итальянцы обѣщали уплатить тому, кто его сумеетъ достать 150.000 лиръ.

Удивительно-ли, что въ продолженіи цѣлой недѣли, пока ввѣренный моимъ попеченіямъ объектъ столь рьяной охоты оставался въ моей скромной квартирѣ, я не имѣлъ ни одной минуты покоя. Со вздохомъ искренняго облегченія вручилъ я его обратно полковнику Х.

Прошла недѣля. Въ одно далеко не прекрасное зимнее утро, когда Вѣна еще спала, меня вызвали на службу и, явившись къ полковнику, я застаю его въ состояніи сильнѣйшаго волненія. Безъ всякихъ околичностей, едва отвѣтивъ на мое привѣтствіе, полковникъ сказалъ:

— Вы мнѣ нужны для срочной и свѣтской работы... Ключъ похищенъ!

Въ нѣсколькихъ словахъ мой начальникъ объяснилъ, что необходимо пустить въ ходъ все ресурсы нашей контръ-развѣдки, чтобы въ кратчайшее время найти лица, подмѣнившие ключъ и вернуть эту драгоценную книгу. Оказалось что таинственный «нѣкто» сумѣлъ какимъ-то образомъ замѣнить переплетенную въ красную кожу книгу-ключъ точно такой же, но... съ чистыми страницами.

Какъ разъ въ это время еще не отзвучали громвые раскаты другого скандала этого же характера, и никто изъ нашихъ высшихъ чиновъ не рѣшался идти къ императору съ докладомъ о новомъ несчастьи. Все надежды теперь возлагали на успѣхъ поисковъ и поимку таинственнаго виновника подмѣны. Задача, осложнилась еще тѣмъ, что офицеры, такъ или иначе отвѣтственные за храненіе драгоценной «красной книги» не были въ состояніи дать хотя бы малѣйшія указанія, которыя могли бы ориентировать наши поиски. Все они оказались въ состояніи величайшаго нервнаго волненія, а одного маіора пришлось даже подвергнуть дружескому надзору, чтобы не дать ему возможности покончить съ собою.

Весь сложный и разнообразный механизмъ контръ-развѣдки былъ пущенъ въ ходъ, все наши лучшія «сищейки» были брошены на эту охоту и къ

глубокой ночи, намъ удалось, наконецъ, напасть на первыи, еще несвѣтъмъ вѣрный слѣдъ.

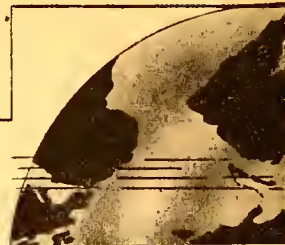
Но для того чтобы имѣть хотя бы легкое представленіе о грандіозномъ масштабѣ продѣланной работы, достаточно коснуться и одной ея стороны. Веселая, уютная, дв-военная Вѣна, царство вальсовъ, какъ и все другія столицы Европы не имѣла недостатка и въ людяхъ, чья профессія являлась принадлежностью «войны въ потемкахъ». Не говоря уже о деликатномъ, требовавшемъ бездну такта и ловкости наблюденіи за иностранными военными агентами, намъ приходилось зорко слѣдить и за нѣкоторыми «сливками общества» о которыхъ приходилось слышать, «наводившія на размышленія» доклады. Для такой особенно трудно осуществимой задачи, наша «Secrete Service» располагала агентами, принадлежавшими къ аристократическимъ кругамъ и дѣйствовавшими исключительно по патріотическимъ побужденіямъ. Ихъ имена были извѣстны лишь двумъ-тремъ лицамъ, въ томъ числѣ, понятно, начальнику генштаба, и вотъ отъ одного изъ этихъ титулованныхъ информаторовъ мы и получили первое цѣнное указаніе.

Я оканчивалъ какъ разъ изученіе доклада о томъ, какъ провели свое время за послѣднюю недѣлю военные агенты, состоящіе при своихъ посольствахъ въ Вѣнѣ, когда меня вызвали къ начальнику.

— Слѣдъ найденъ — скрывая волненіе подъ маской служебной дисциплины — сообщилъ мнѣ полковникъ Х... Какъ и слѣдовало предполагать, подмѣну совершила графиня... и, насколько можно судить по имѣющимся у насъ даннымъ, ея невольнымъ сообщникомъ оказывается маіоръ ***.

Передача разсказа о томъ, какъ именно произошла подмѣна, отвлекла-бы насъ далеко отъ интересующей насъ темы и кромѣ того поневолѣ придавала моему повѣствованію нѣсколько скабрёзный характеръ. Сопоставивъ докладъ о времяпрепровожденіи военныхъ агентовъ съ датой подмѣны, мы могли безъ риска ошибки предположить, что графиня *** еще не успѣла продѣлать еще одну операцію — обмѣнъ драгоценной книги на солидную сумму денегъ. Наше предположеніе нашло себѣ полное подтвержденіе на слѣдующее утро, когда мы узнали, что военный агентъ одной великой державы бесѣдовалъ по телефону съ очаровательной графиней и справлялся будетъ-ли сна на балу въ домѣ князя Э.

Такимъ образомъ, передъ нами оказалось по всей видимости, разрѣшенная задача, для своего финала требовавшая простой полицейской «операціи». Но когда обо всемъ было доложено начальнику ген-

штаба, возникло неожиданное и нелегко устранимое препятствие. Оказалось, что обворожительная графиня пользовалась сильными симпатиями и покровительством посла одной, дружественной Австрии великой державы. У посла была супруга права не очень мягкого, внешности не обворожительной, но зато исполненная глубоко-нравственных принциповъ. Полицейская «операция» грозила скандаломъ такого «ка либра», что всякую о ней мысль пришлось оставить.

— Дѣлайте, что хотите, я даю вамъ для этого carte blanche. Но помните, что время не терпитъ и что скандала необходимо избѣгать во что бы то ни стало!

Съ такимъ напутствіемъ начальника генштаба мой шефъ вернулся въ свой кабинетъ и вызвалъ меня на совѣщаніе.

Передъ нами былъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ въ практикѣ контръ-развѣдочной службы, когда только игра воображенія, смѣлая изобрѣтательность и готовность къ риску могли открыть путь къ исполненію приказанія.

Herbert Lesly.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Объединеніе б. Кадетъ Владимірскаго Кіевскаго Кадетскаго Корпуса, находящагося подъ Покровительствомъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

устриваетъ:

23-го февраля н. г. въ субботу, въ 10 часовъ вечера, въ Salon American Legion Building Parisine 49, rue Pierre Charon. Paris 8.

Костюмированный вечеръ

Билеты по 10 франковъ въ магазинъ (книжномъ) Г-жи Сіяльской и въ редакцію Газеты «Возрожденіе».

ТВЕРСКОЕ КАВАЛЕРІЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

23 декабря Союзъ Тверскихъ Юнкеровъ въ день своего училищнаго праздника служилъ молебень, а затѣмъ въ дружной овоей семьѣ провелъ день за трапезой въ уютномъ ресторанѣ «Антуанъ».

На молебнѣ и завтракъ присутствовало 16 чел., въ томъ числѣ и основатель союза (ранѣе Общества Т. К. У.) полк. В. Н. Соловьевъ и б. члены ротмистры: гр. В. А. Барановъ, Ю. В. де Гардини и ш. р. П. Ф. Кулебякинъ

За завтракомъ были прочитаны многочисленныя прѣвѣствія, въ томъ числѣ б. нач-ка училища ген.-лейт. Ф. Ф. Абрамова и поч. члена барона Г. Г. Зассъ, а также поздравленіе - стихъ полк. Н. Принцева.

Собравшіеся, какъ и въ предшествовавшіе годы, съ грустью констатировали отсутствіе на праздникѣ «молодежи» послѣднихъ ускоренныхъ выпусковъ. А надъ бы хоть разъ въ году собраться и вспомнить свое Училище, которое ихъ воспитало и выпустило въ строй. Неужели молодежь забыла завѣтъ: «Скачи, лети стрѣлой!».

Въ Гвардейскомъ объединеніи

Въ воскресенье, 3 февраля, состоялся Обще-Гвардейскій завтракъ, прошедшій въ атмосферѣ исключительнаго единенія и дружбы.

На завтракъ присутствовали Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ и Е. В. Князь Гавріилъ Константиновичъ.

Послѣ исполненной оркестромъ, благоговѣйно выслушанной «Молитвы» Варшавскаго Гвард. Отряда, Возглавляющій Объединеніе Гвардіи, ген. Леховичъ провозгласилъ здравицу за Императорскую Фамилію, покрытую звуками Национальнаго Гимна и долго не смолкавшимъ «ура».

Затѣмъ ген. Леховичъ сообщилъ о составѣ и текущей дѣятельности Объединенія. — Гвардейское Объединеніе, представляющее собою вполне самостоятельную и независимую организацию, связывающую всѣ полковые Союзы Гвардіи, числитъ въ своемъ составѣ около 2.000 дѣйствительныхъ членовъ — бывшихъ гвардейскихъ офицеровъ разбросанныхъ по всему земному шару, но, вмѣстѣ, крѣпко спаянныхъ своимъ славнымъ прошлымъ — службою въ частяхъ Императорской Гвардіи. (Во Франціи проживаетъ ок. 800 офицеровъ).

Административно-хозяйственная дѣятельность возложена на Распорядительный Комитетъ, во главѣ съ ген. кн. А. Н. Эристовымъ; описаніе дѣйствій гвардіи въ Великую войну и организация ежемѣсячныхъ собраній съ докладами, поручены Исторической комиссіи, подъ предѣлательствомъ ген. А. А. Гулевича.

Слѣдующій гость былъ поднятъ ген. Леховичемъ за двѣ дружественныя Гвардейскому объеди-

ненію организации — Р. О. В. С. и Союзъ участниковъ Вел. войны — и за присутствовавшихъ на завтракѣ ихъ предѣлателей, старыхъ гвардейскихъ офицеровъ — ген. Миллера и ген. Эрдели.

Ген. Гулевичъ поднялъ чару за «любимаго мудраго кормчаго» Предѣлателя Гвардейскаго Объединенія, ген. В. А. Леховича. — Въ отвѣтъ долго не смолкало громкое «ура» присутствовавшихъ.

До поздняго вечера затянулась дружеская беседа за скромнымъ стаканомъ вина.. «Трубачи» изъ оркестра Скрябина отлично исполняли полковые марши.

Прекрасному, непринужденному настроенію много способствовала дружественная атмосфера русскаго національнаго воинскаго уголка — Галлиполійскаго Собранія.

Товарищеская встрѣча своей удачей обязана ей организатору — Генеральному Секретарю Гвард. Объединенія Г. К. Шпигелю и помогавшему ему И. Н. Адамовичу.

Н. Н.

2-го марта въ 22 часа
въ Собраніи О-ва Галлиполійцевъ
МАРКОВЦЫ-ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКИ
ждутъ васъ всѣхъ на свой вечеръ.
Большой концертъ. Балъ всю ночь.

† В. Н. ГУЛЬЦЕВЪ

2-го прошлаго мѣсяца, отъ рѣзрыва сердца, неожиданно умеръ войсковой старшина Б. П. Василій Наумовичъ Гульцевъ.

Покойный, уроженецъ Милютинской станицы, Области Войска Донского родился 1 января 1894 года. Военное образование получилъ въ Новочеркасскомъ военномъ училищѣ.

Участникъ мировой войны, по ликвидаціи фронта въ 1918 году участвуетъ въ противобольшевистскомъ возстаніи и по освобожденіи Дона сражается съ большевиками, въ рядахъ Донской арміи, до весны 1920 года. Попавъ въ плѣнъ, подъ Новороссійскомъ, съ остатками арміи высылается на Польскій фронтъ, откуда переходитъ вмѣстѣ съ полкомъ въ Польшу и продолжаетъ драться съ большевиками въ рядахъ русской арміи, сформированной въ Польшѣ.

Будучи интернированнымъ въ Торнѣ, посвящаетъ всѣ свои силы работѣ въ эмигрантскихъ организацияхъ, занимая долгое время постъ Предсѣдателя Русскаго Эмигрантскаго Комитета, а въ послѣднее время Члена Правленія Торнскаго Православнаго Братства.

Всею своею дѣятельностью нискалъ у соотечественниковъ горячую любовь и безграничную преданность, тѣмъ тяжелѣе вмѣстуется утрата, понесенная русской колоніей.

Отосель въ вѣчность лучшей изъ русскихъ патриотовъ, горячо и безпредѣльно любившей свою родину, отдавшей на служеніе Ей всѣ свои молодые силы и жизнь.

Эмигрантъ.

Хочу купить офицерскую шапку. Обращаться въ редакцію для капитана В.

Желаю приобрести Орденъ Станислава 2 ст. съ мечами. Съ предложеніемъ обращаться въ редакцію «Часового» (для кап. 1 р. М.).

Бѣлова Аввакума Федоров. (рожд. 1901 г.), бывшаго въ Сибиріи въ годы 1919-1921, разыскив. его братъ Александръ. Знающихъ что либо о его судьбѣ, прошу сообщ. въ редакцію.

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряжения. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головныя и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ иболѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіи — жизнотворныхъ железъ и нарушеніе функций всѣхъ органовъ, что и является основной причиной **всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти.** Между тѣмъ, научно установлено, что организмъ насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнотворныхъ железъ молодыхъ животныхъ (какъ медикаментъ Калефлюидъ) омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи **возрожденнымъ**, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, всѣхъ, кто интересуется этимъ методомъ ле-

НИЦА.

20 января состоялось общее собраніе Союза Офиц. Уч. Войны, открытое въ 15 часовъ 30 мин. предсѣдателемъ Отдѣла ген. лейт. Свѣчинымъ.

По предложенію предсѣдателя, Общее Собраніе почтило вставаніемъ память скончавшихся: генерала Апрѣлева и полковника Сверчкова, послѣ чего состоялись доклады ген. Свѣчина, казначея отдѣла подполж. Безобразова и предсѣдателя Рев. Ком. ген. лейт. Постовскаго. Послѣ общихъ распоряженій и информации, оглашенныхъ зам. предс. и нач-комъ Канцеляріи мѣстнаго Отдѣла Русскаго О. В. Союза полк. Коліевымъ, ген. лейт. Свѣчинъ говоритъ о нашемъ журналѣ «Часовой» и горячо рекомендуетъ присутствующимъ и ихъ знакомымъ поддержать этотъ полезный органъ войсковой связи.

Далѣе ген. Свѣчинъ сообщаетъ, что въ скоромъ времени Отдѣлъ будетъ имѣть свой Стягъ, сшить и вышивать безвозмездно согласилась членъ-ревни - тель Отдѣла сестра милосердія Верховская.

Генераль отъ Инфантеріи Епанчинъ въ краткой и сильной рѣчи подчеркнул о плодотворной дѣятельности правленія подъ умѣлымъ и энергичнымъ руководствомъ Предсѣдателя Отдѣла ген.-лейт. Свѣчина и предложилъ собранію привѣтствовать генерала Свѣчина и членовъ Правленія военнымъ русскимъ «Ура».

6.й годъ

ЧАСОВОЙ

Изданія

ВО ФРАНЦИИ: ЗА ГРАНИЦЕЙ:

На 3 мѣс.	15 фр.	20 фр.
„ 6 мѣс.	30 фр.	40 фр.
Годовая	60 фр.	80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..	3 фр.	4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи — французскій тарифъ.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой корреспонденціи:

«LA SENTINELLE»

Boîte Postale N° 21 Asnières (Seine)

ченія, просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ совершенно бесплатно описаніе съ многочисленными аттестац. профессоровъ и врачей міра. КАЛЕФЛЮИДЪ засл. 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ большихъ аптекахъ всего міра гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налог. плажж. Бесплатно — требуйте бршюру «Причины и лѣчене болѣзней» Пишите: **Laboratoire «KALE-FLUID», 66, Boulevard Exelmans (villa № 3) — Bureau 9. Paris (16).**

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43. Bucarest 6. Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino G-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman, 16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff, Legerova 72. Prague 12.

Манчжуго: — Харбинъ, Грузинская № 10, Мюллеръ.

Польша: D-г. Farm. K. Wenda, Wronia, № 80, Warszawa.

Италія: L. Anciz, Via Bolate, Novati Mila - nese

Китай: Тяньцзинь: Лейманштейнъ 101, рю Диллонъ (В. Р. 21). Шанхай, М. Мари, ав. Жоффръ 965.

7-й годъ
№ 145

ЧАСОВОЙ

Мартъ
1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗА РУБЕЖОМЪ

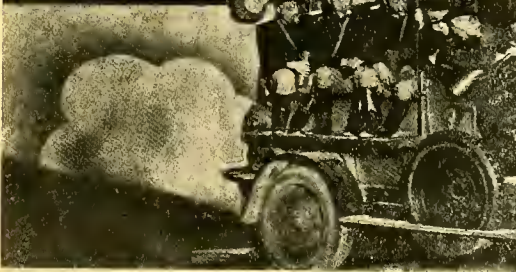
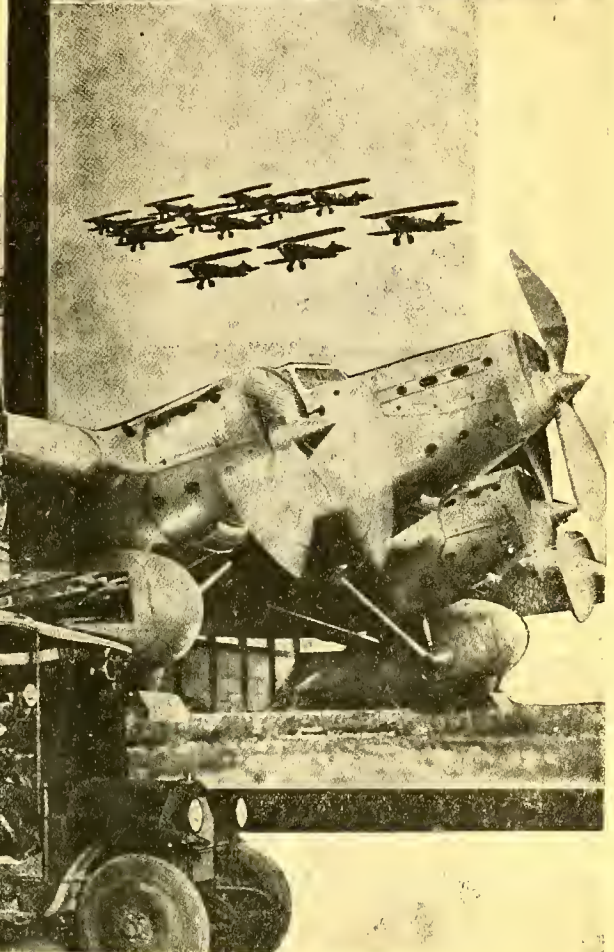
Редакторъ-Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21 Asnières (Seine) • Bi-mensuelle

Война или миръ?

СПРАВА: Воздушные маневры во Франціи.
Внизу — мощный воздушный крейсеръ.

СЛѢВА: Берлинская «Воздушная тревога».
Молодые люди на велосипедахъ съ колокольчиками, предупреждающіе о воздушномъ налетѣ. Внизу — пожарная команда въ противогазовыхъ маскахъ.

Двухнедельный журнал:
Орган связи русского воинства
зарубежомъ.

Редакторъ - Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»

Редакция:

81, rue de la Faisanderie
PARIS (16°)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., сред., четв. и пятн.)

Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ

№ 145

СОДЕРЖАНІЕ

№ 145

	стр.		стр.
Передовая	2	Поѣздка въ Грауденць. С. Л. Вейцеховскій ..	20
Кто будетъ Донскимъ Атаманомъ?..	3	Русскій Парагвай ..	22
9 — 2 = 7 (СССР на порогъ 1935 года). А. Соболевъ ..	6	«За Россію». Страница НСНП. Чехо хочетъ и за что борется НСНП ..	23
На Восточно-Европейскихъ рубежахъ. Центурионъ ..	8	Теорія и практика (на докладѣ А. И. Деникина). Е. Т. ..	25
Морскія Новости ..	11	Хроника ..	27
Цусима ..	12	Незабытыя могилы ..	28
С. А. С. Ш. и Японія. А. М. ..	13	Изъ записной книжки. Стрелевикъ ..	30
Русскій Развѣдчикъ № 15 ..	15	Бойна въ потемкахъ. Гербертъ Лесли ..	31
Въ Русскомъ плѣну. Александръ Амфитеатровъ ..	19		

Добровольческій день въ Парижѣ

9-го марта, послѣ торжественнаго молебствія, отслуженнаго о. Викторомъ Юрьевымъ въ Походной церкви Союза Галиполійцевъ, состоялся многолюдный банкетъ въ Галиполійскомъ собраніи, гдѣ были заполнены всѣ залы. Къ сожалѣнію помѣщеніе не могло вмѣстить всѣхъ желающихъ, которые выслушивали рѣчи стоя. Создалось впечатлѣніе «большого дня». Это впечатлѣніе усилилось еще тѣмъ, что въ рѣчахъ выступавшихъ ораторовъ звучали званія, чѣмъ раньше, нотки. Въместо шаблонныхъ и въ къ чему не обязывающихъ тостовъ, всѣ почти выступавшіе говорили о нашемъ будущемъ, о томъ, что настала пора русской эмиграціи выйти на широкій путь реальной работы, о томъ, что всѣ устали жить только прошлымъ, о томъ, что врагъ не дремлетъ, наконецъ о томъ что живъ еще жертвенный огонь въ нашихъ сердцахъ, что мы жаждемъ приложить свои силы въ борьбѣ за Великую и Свободную Россію.

Въ началѣ банкета говорили генералы Е. К. Миллеръ, И. Е. Эрдели и вице-адмиралъ М. А. Кедровъ, вспомнившіе путь, пройденный бѣлыми арміями и флотомъ. Ген. Е. К. Миллеръ говорилъ о нашей непримиримости къ врагу, ген. И. Е. Эрдели и В. К. Витковскій — объ единеніи всенной семьи.

Ген.-майоръ А. В. Фокъ, вспомнивъ творческую и твердую работу генераловъ Врангеля и Кутепова, призывалъ къ выполнению ихъ завѣтовъ, къ единенію всей военной семьи, къ единодушію всѣхъ частей Р. О. В. Союза.

Громовымъ «ура» было покрыто слово ген.-м. А. В. Туркула, говорившаго о томъ, то тяжело стало въ эмигрантскомъ болотѣ, что силы наши ищутъ выхода. Въ своей рѣчи А. В. далъ отвѣтъ на всѣ вопросы, съ которыми обращаются къ «среднимъ начальникамъ» военные чины. Онъ просилъ вѣрить въ то, то командиры частей не сидятъ, сложа руки, что они ясно видятъ что вынѣшнее сонное состояніе нестерпимо, что работа наша общая работа, скоро будетъ нужна. Онъ призывалъ всѣхъ чиновъ Р.

О. В. Союза сплотиться вокругъ своихъ начальниковъ, которые живутъ тѣми же мыслями и чувствами, что и они. Генералъ Туркулъ гоогрился съ большимъ подъемомъ, его рѣчь, правдивая, мѣстами жестоко правдивая, произвела глубокое впечатлѣніе на собравшихся ибо она ствѣчала полностью ихъ настроеніямъ. Генералу Туркулу была устроена овація, а въ концѣ банкета Предсѣдатель Р. О. В. Союза съ удовлетвореніемъ подчеркнул, что въ рѣчи А. В. Туркула съ особенной силой проявилась та-же жажда подвига и борьбы за Россію, которая отличала первыхъ добровольцевъ Блага Движенія.

Въ двухъ послѣдующихъ рѣчахъ предс. Имперскаго Сюза Н. Н. Рузскій и Парижскаго отд. Н. С. Н. П. С. П. Рождественскій говорили о томъ, что русскую молодежь воодушевляють тѣ же чувства и стремленія. Говорили о необходимости тѣснаго сотрудничества воинства и молодежи и о нашемъ общемъ долгѣ дать отпоръ наноснымъ и демагогическимъ тенденціямъ, призывающимъ къ пассивности и вѣрѣ въ эволюцію свѣтской власти. Совѣтская власть никогда не будетъ представлять Россію.

Далѣе выступилъ ген. П. Н. Шатиловъ, говорившій о необходимости нашей спайки, единенія и взаимнаго довѣрія, вспомнившій первоисточники благаго движенія и поднявшій бокалъ за первоходниковъ въ лицѣ ген. Эрдели и Туркула и отсутствие ванаго по болѣзни ген. Скоблина. По предложенію П. Н. Шатилова, собравшіеся выражаютъ Н. В. Скоблину свое искреннее возмущеніе поднятой на страницахъ газетъ шумихой (о ген. XX) и лучшія пожеланія скорѣйшаго выздоровленія. Послѣ П. Н. Шатилова отъ лица инвалидовъ говорилъ ген.-лейт. М. Н. Кальницкій.

Банкетъ закончился въ обстановкѣ дружескаго общенія частей РОССюза и, повторѣемъ, произвела глубокое впечатлѣніе на собравшихся. Чувствуется необходимость усиленія работы на всѣхъ поприщахъ борьбы за Россію, ея честь, ея достоинство, ея свободу.

В. О.

Кто будет Донскимъ Атаманомъ?

† Атаманъ
Генераль - Лейтенантъ
А. П. Богаевскій.

Послѣ кончины генерала А. П. Богаевского, передъ Донскими Казаками всталъ вопросъ объ избраніи ему преемника Донского Атамана за рубежомъ.

Казачество въ СССР уничтожено, родные очаги разрушены, казачьи семьи разбросаны по всему пространству Россіи. Но не угасъ за рубежомъ нашей родины казачій духъ, не пропала вѣра въ наше свѣтлое будущее и твердо надѣются казаки на возвращеніе съ честью въ родную страну. Казачьи атаманы за рубежомъ — это символы будущихъ возстановленныхъ казачьихъ войскъ. Вотъ почему съ такимъ подъемомъ готовится Донское Казачество къ избранію своего атамана.

Это дѣло — дѣло самихъ казаковъ, но и мы, русскіе люди, не можемъ остаться равнодушными къ судьбамъ нашихъ братьевъ по оружію, внимательно слѣдимъ за ихъ дѣлами и отъ души желаемъ имъ удачъ и преуспѣваній, вѣря, что наши пути вновь сольются на почвѣ общей борьбы за Россію. Славный Донъ въ составѣ Великой Россіи — это то, что за исключеніемъ нѣсколькихъ кучекъ жалкихъ ренегатовъ и безумцевъ, исповѣдуютъ донскіе казаки.

Кто же будетъ Донскимъ Атаманомъ?.

Генераль П. Н. Красновъ имя котораго было на устахъ въ первые же дни послѣ кончины А. П. Богаевского категорически отказался отъ избранія.

Много разъ ѣздили къ нему казачьи делегации, просили, настаивали, умоляли — П. Н. остался непреклоненъ. Но, конечно, нельзя отрицать огромнаго моральнаго престижа бывшего Атамана, престижа, съ которымъ долженъ будетъ считаться любой изъ казачьихъ избранниковъ.

Наиболѣе вѣроятными кандидатами на Атаманскій перначъ являются ген. графъ М. Н. Граббе, ген. А. В. Черякукинъ и ген. П. Х. Поповъ*).

Всѣ болѣе подробныя свѣдѣнія о процедурѣ избранія и о кандидатахъ можно получить въ прекрасномъ изданномъ специальномъ номерѣ казачьяго журнала «Станица» (№ 13); мы-же здѣсь дадимъ только краткую біографію кандидатовъ въ Донскіе Атаманы.

Генераль-лейтенантъ графъ Михаилъ Николаевичъ Граббе, казакъ Пятиназванной станицы, родился въ 1868 году и является внукомъ наказнаго Атамана Войска Донского, гр. П. Х. Граббе, въ честь коего названа одна изъ станицъ Дона: станица Граббовская. По матери, урожденной графинѣ А. Ф. Орловой-Денисовой, графъ М. Н. Граббе является потомкомъ знаменитаго донского рода, образовавша-

*) Въ «большой» прессѣ имя ген. П. Х. Попова не называлось, но оно выставлено рядомъ казачьихъ организаций, въ частности, въ присланномъ намъ бюллетенѣ Алжирской каз. станицы.

Генераль П. Н. Красновъ

гося изъ слияннѣ фамилій Орловыхъ и Денисовыхъ. Графиня А. Ф., мать графа М. Н. Граббе, — внучка героя Отечественной войны, графа В. В. Орлова-Денисова.

Гр. М. Н. Граббе, воспитанный въ духѣ горячей преданности Дону, коренной офицеръ л.-гв. Казачьяго Е. В. полка, всю свою службу провелъ въ казачьихъ частяхъ. Когда ему было предложено вступить въ командованіе однимъ изъ наиболѣе блестящихъ столичныхъ гвардейскихъ регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ, онъ отказался отъ этого предложенія и просилъ лично Государя дать ему въ командованіе любой казачій полкъ, независимо отъ его стоянки.

Принявъ вновь сформировавшійся Лейбъ-Гвардіи Сводно-казачій полкъ, Михаилъ Николаевичъ показалъ себя хорошимъ и попечительнымъ хозяиномъ, своей энергіей и заботами улучшившимъ бытъ офицеровъ и казаковъ. Имъ были выстроены казармы, манежъ, квартиры для офицеровъ, офицерское собраніе, составившее предметъ зависти другихъ полковъ гвардіи. Вступивъ въ великую войну командиромъ Л.-Гв. Своднаго казачьяго полка, М. Н. послѣдовательно затѣмъ командовалъ Лейбъ-Гвардіи Казачьей бригадой и 4-ой Донской казачьей дивизіей, командуя коею онъ и былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. (Нынѣ онъ состоитъ предѣвателемъ Союза георгіевскихъ кавалеровъ во Франціи).

Въ 1916 году гр. Граббе былъ назначенъ донскимъ войсковымъ атаманомъ. На Донъ онъ привезъ одобренные Государемъ, лично имъ выработанные проекты реформъ, которые несомнѣнно имѣли бы огромное значеніе для жизни казачества. Согласно этимъ реформамъ, долженъ былъ быть учрежденъ единый донской учебный округъ, единая епархія, проведены желѣзныя дороги Козловъ — Святой Крестъ и Саратовъ — Ростовъ съ вѣткой на Александровскъ-Грушевскій. Революція помѣшала осуществленію этихъ проектовъ.

Генераль-Лейтенантъ Александръ Васильевичъ Черячукинъ — Донской казакъ, станицы Боговлянской, Георгіевскій кавалеръ (крестъ и оружіе), А.

Ген.-Лейт. Графъ М. Н. Граббе въ саду Атаманскаго двора, въ Новочеркасскѣ, съ насѣкой Екатериинскихъ временъ.

В. Черячукинъ, родился и выросъ среди казаковъ. Кадетъ Донскаго Императора Александра Ш кад. корпуса, 1-го выпуска, онъ кончилъ корпусъ, такимъ образомъ, одновременно съ Африканомъ Петровичемъ Богаевскимъ и является воспитанникомъ старой «левачевской» школы которая дала войску много образованныхъ кадетъ. По окончаніи корпуса, Александръ Васильевичъ окончилъ Михайловское Артиллерійское училище и вышелъ въ офицеры въ Л.-Гв. Донскую Его Величества батарею. Прослуживъ положенное число лѣтъ, А. В. поступаетъ въ Николаевскую Академію Ген. Штаба, по окончаніи которой начинаетъ отвѣтственную службу офицера Генеральнаго Штаба. Въ тяжелые годы первой революціи генераль, тогда полковникъ Черячукинъ, находился на отвѣтственномъ посту исполняющаго должность Н-ка Штаба Кронштадтской крѣпости.

На войну А. В. Черячукинъ выступилъ во главѣ 11-го Донскаго полка, съ которымъ предѣлалъ тяжелый походъ въ Галицію и съ которымъ имѣлъ славныя дѣла, вписанныя имъ въ исторію этого доблестнаго полка. Въ началѣ 1915 года генераль Черячукинъ стоитъ во главѣ 2-й заамурской конной бригады, а вскорѣ получаетъ мѣсто начальника штаба IV кавалерійскаго корпуса, на которомъ остается до начала революціи. Послѣ революціи онъ получаетъ 2-ю каз. сводную дивизію, которую и приводитъ на Донъ. При Атаманахъ ген. Калединъ и ген. Назаровъ А. В. принимаетъ участіе въ гражданской войнѣ, въ роли командующаго Западнымъ фронтомъ. Онъ былъ посланъ Атаманомъ Красновымъ во главѣ «зимовой станицы» въ Кіевъ, къ

Генераль-Лейтенантъ А. В. Черячукинъ

гетману Скоропадскому; здѣсь, въ сложной и трудной обстановкѣ, генераль Черячукинъ, благодаря своему прямому и честному характеру, достигъ полнаго соглашенія между Дономъ и Украиной и очень много помогаль Добровольческой арміи, управляя съ Украинны офицеровъ на Донъ и дальше на Кубань. По смерти директора Донского кадетскаго корпуса генерала Чеботарева, генераль Черячукинъ былъ назначенъ атаманомъ Богаевскимъ на должность директора этого корпуса. Генералу Черячукину удалось вывезти дѣтей Донскихъ казаковъ, ему довѣренныхъ родителями, за границу, и устроить ихъ въ Египтъ на англійскомъ иждивеніи, что стоило ему немалыхъ трудовъ и дипломатическаго такта. Ровный, спокойный, онъ заставилъ себя уважать и явился подлиннымъ спасителемъ Донского корпуса.

Въ послѣдніе дни жизни Атамана ген. А. П. Богаевского, ген. Черячукинъ оставался у одра его болѣзни почти единственнымъ, кромѣ родныхъ, близкимъ Атаману человекомъ.

Генераль Черячукинъ взялъ на себя все хлопоты по устройству достойныхъ похоронъ покойному атаману онъ же былъ назначенъ атаманомъ Богаевскимъ его замѣстителемъ на всехъ официальныхъ приемахъ и встречахъ.

Генераль отъ Кавалеріи Петръ Харитоновичъ Поповъ.

П. Х. Поповъ, Донской казакъ Новочеркасской станицы, родился въ 1868 году. Отецъ его, дѣйств. ст. совѣтъ Харитонъ Ивановичъ Поповъ, изъ крѣпкой казачьей семьи, стоялъ въ первыхъ рядахъ Донской Старшины: онъ былъ извѣстнымъ Дону совѣтникомъ обласного правл., создателемъ устава общества Новочеркаскаго взаимнаго кредита, принятаго за образецъ въ Имперіи, редакторомъ «Донской Газеты», основателемъ и, до конца своихъ

дней, директоромъ, рѣдкаго въ Россіи, Донскаго музея.

Генераль П. Х. Поповъ послѣ Новочеркасской классической гимназіи окончилъ Новочеркасское юнкерское училище вахмистромъ юнкеровъ; затѣмъ офицеръ Донского армейскаго полка, Военная Академія офицеръ Генеральнаго Штаба въ штабѣ Московскаго округа.

Въ 1909 году — Начальникъ Новочеркаскаго военного училища.

Великая война и всероссійская разруха удваиваютъ его силы съ юнкерами въ стремленіи работать на благо Родины.

Новоовлеченная власть, реорганизовавшая все на Дону по-своему, смѣстивъ начальниковъ всехъ степеней и ранговъ, протянула руку къ оставшемуся, еще цѣлымъ, военному училищу. Ген. Поповъ энергично и опредѣленно указаль новой краевой власти ея мѣсто и несмотря на яростные наскоки, продолжалъ съ училищемъ работу. Военное училище съ ген. Поповымъ становится хранителемъ порядка въ столицѣ Дона. Здѣсь сосредоточіе рѣшимости борьбы до конца, здѣсь идеологическая и матеріальная база сказочнаго Донскаго партизанства, здѣсь рожденіе Добровольческой арміи, отсюда молніеносный полетъ юнкеровъ для опасенія отъ смертельной опасности Атамана Каледина, объѣзжавшаго округа Дона, и тутъ же совмѣстная спѣшная работа съ истинными сынами Дона.

Умеръ Калединъ; не стало правительства.

Среди бушующаго моря звѣриной злобы, предательства, измѣны, преступнаго безразличія, подъ улюлюканіе черни ген. Поповъ совершаетъ историческій Степной походъ и гдѣ силою и доблестью бойцовъ, гдѣ хитростью, разрывая тѣсныя вражескія кольца, выводитъ одинокихъ къ побѣдѣ.

Ововобожденъ Новочеркасскъ. Онъ немедленно собираетъ Войсковой Кругъ, чтобы передать сохранный имъ перначъ Атамана законному избранику.

Кругъ Спасенія Дона съ Атаманомъ Красновымъ, отмѣчая исключительныя заслуги передъ Дономъ, просятъ ген. Попова принять, какъ награду, чинъ генераль-лейтенанта и сохранить за собой постъ походнаго Атамана.

1919 г. — генераль-отъ-кавалеріи.

Крушеніе бѣлой борьбы. Гибнетъ его большой трудъ по исторіи Дона, захваченный врагомъ (отпечатано только 123 стр.).

Чужбина. Безъ средствъ, какъ рядовой бѣженецъ; неустанный трудъ для добыванія средствъ къ жизни, и все-таки работа для Дона, — организація въ зарубежьи станицъ, хуторовъ, обществъ, моральная и матеріальная поддержка.

Въ Парижѣ вмѣстѣ съ ген. гр. Граббе и ген. Красновымъ помогаетъ казакамъ устраниваться на работы, помогая и матеріально.

Въ настоящее время ген. Поповъ живетъ въ С. Америкѣ; трудомъ добываетъ средства для жизни; врагъ всякой политики только для политики, слѣдить за мировыми событіями и думаетъ одну думу съ казаками.

А. СОБОЛЕВЪ.

9 — 2 = 7

(СССР НА ПОРОГЪ 1935 ГОДА)

Последнія событія въ С. С. С. Р. всколыхнули общественное мнѣніе Европы и зарубежья. Появились статьи, начались доклады и лекціи, комментирующие происходящее и дѣлающія выводы и пред-оказанія...

И какъ всегда, эти комментаріи и выводы оказались здѣсь въ далекой отъ совѣтской дѣйствительности, Европѣ не только разнообразными, но и прямо противоположными. И въ то время, какъ на своихъ собраніяхъ и въ своихъ листкахъ и газетахъ «младороссы» (называющіе себя «второй совѣтской партіей», т. е. явно подчеркивающіе свою осведомленность во всемъ «тамы» происходящемъ) указываютъ на «эволюцію» Сталина и коммунистовъ «гигантскими шагами» марширующихъ къ «Национальной Россіи», несмотря на выстрѣлы «чекистовъ», пытающихся эту «эволюцію» замедлить, другіе — и не менѣ осведомленные — ибо мы говоримъ о иностранныхъ коммунистахъ — на своихъ митингахъ проповѣдуютъ о «бѣлогвардейцахъ», организовавшихъ изъ-за границы «убійства» передовыхъ вождей «Коммунистической Революціи» и столповъ коммунизма (митингъ, организованный коммунистами въ трамвайномъ паркѣ Брюсселя).

.....
Подсовѣтскій человекъ можетъ только смѣяться надъ этими гипотезами.

«Эволюція» коммунистической власти? Въ чемъ же эта «эволюція» собственно выражается? Въ от-мѣнѣ хлѣбныхъ карточекъ? Въ «избирательной ре-формѣ»?

Карточки дѣйствительно отмѣнены. Но глупо ошибаются тѣ, которые, смотря «отсюда», видятъ въ этомъ какую то удивительную реформу, граничащую съ тѣмъ, что было при НЭП'ѣ. Только не совѣтскіе люди, никогда НЭПА не чувствовавшіе, и никогда его не понимавшіе могутъ высказать такое предположеніе.

Обстановка 1935 года нисколько не походитъ на обстановку 1921 года. Прежде всего новая реформа имѣетъ самое ничтожное значеніе по своему «объему». Ее расхваливающіе и рекламирующие забываютъ два существенныхъ фактора: количество людей, имѣвшихъ теперь карточки, и «чистки» большихъ городовъ, имѣвшій мѣсто въ связи съ паспортной системой. Прежде всего, карточки 1929-34 гг. имѣли реальный «вѣсъ» только въ городахъ, и, еще правильнѣе — въ большихъ городахъ. «Пятилѣтка» не столько воспретрела продажи хлѣба «производителемъ» непосредственно «потребителю» — сколько коллективизируя крестьянство и разрушая лучшія хозяйства, разрушила возможность найти случай покупки этого хлѣба. Этого рода, и, прежде всего — города крупные —

гдѣ число «производителей» оказывалось ничтожнымъ по сравненію съ числомъ «потребителей» и гдѣ хлѣбъ государственныхъ кооперативовъ, вы-даваемый по карточкамъ и по категоріямъ, игралъ такую видную роль. Уже сама цифра «населенія» совѣтскихъ городовъ ничтожная по сравненію съ населеніемъ всего Союза (много менѣ 1/4) показываетъ малый размѣръ этой «отмѣны». Но слѣдуетъ учесть и иной факторъ. «Паспортная система» — выдача документовъ, исходя изъ реальной работы въ совучрежденіяхъ и на фабрикахъ, передача «наркомвнудѣла», въ руки ГПУ, сдѣлавшая контроль надъ «документами» особо жестокимъ, и, наконецъ, обязательная высылка не получившихъ пас-портовъ изъ крупныхъ центровъ, снизили и безъ того малое значеніе «отмѣны карточекъ». Въдѣ въ крупныхъ городахъ, теперь, послѣ этихъ «паспортныхъ» реформъ остались почти исключительно тѣ кто служить или работаетъ, тѣ, кто имѣлъ карточки. «Свободная продажа» имѣ хлѣба реально влияетъ скорѣе на «дозы» cadaгда, чѣмъ на количество лицъ, этотъ хлѣбъ получавшихъ... Рекламируемая коммунистами «отмѣна карточекъ» сводится, такимъ образомъ, въ реальность, къ событію, касающемуся едва десятка процента населенія страны, при-чемъ группы населенія, имѣвшей продукты и по карточкамъ въ своей огромной массѣ...

Наряду съ этимъ фактомъ (столь раздутымъ за-границей) имѣли мѣсто и другіе, менѣ извѣстныя, но значительно болѣе существенныя. Прочтите простой отчетъ съѣзда колхозниковъ и вы убѣдитесь не только въ томъ, что въ 1934 году число «колхозниковъ» увеличилось на 11.000, но и въ томъ, что «къ концу 1935 года индивидуальныя крестьянскія хозяйства на территоріи СССР, вѣроятно, совершенно исчезнутъ...». Вотъ онъ фактъ огромнаго значенія. Уничтоженіе индивидуальныхъ, т. е. плохо контролируемыхъ коммунистической властью хозяйствъ, практически означаетъ возможность уже съ 1935 года полного контроля всего, съ самаго момента урожая. Тутъ «отмѣна карточекъ» въ городахъ дѣлается возможной, ибо контроль «бѣдоковъ» уже замѣненъ контролемъ «производителей». А тѣмъ самымъ рушится послѣднее сомнѣніе въ «эволюціи» коммунистовъ и Сталина...

Но если «генеральная линія», намѣченная пятилѣткой продолжается неуклонно, то почему «чекисты» (именно укрѣпившіе свое положеніе изъ за ихъ полезности въ борьбѣ съ «отклоненіями») могутъ быть недовольны «политбюро»? Почему stanno они проглатъ лицъ, создающихъ условія, по-вышающія ихъ, «чекистовъ», цѣнность для партіи? «Логадка» младороссовъ отпадаетъ сама собой...

.....
Но не болѣе обоснованы и слова иностранныхъ коммунистовъ. Гдѣ это «бѣлогвардейцы», стремящіеся проникнуть въ СССР и уничтожить обожаемую совѣтскимъ населеніемъ коммунистическую власть? Не думаютъ ли они доказать, что Николаевъ былъ «бѣлогвардейцемъ»? Даже, если отбросить категорическія утвержденія эстонской прессы, что Николаевъ сынъ разстрѣляннаго бѣлой арміей, оста-

ется совершенно неоспоримым факт его нахождения въ «рабкринѣ» (рабоче-крестьянская инспекція), его «партийный» стажъ, полная возможность для него войти въ Смольный, т. е. наличие такихъ данныхъ, которыя дѣлаютъ его чисто «совѣтскимъ» человекомъ.

Изоляція же совѣтскаго населенія отъ всякихъ вліяній изъ за рубежа хорошо извѣстна всему міру. Не только человеку, но и собакамъ, трудно пересѣчь совѣтскую границу. Пресса страны — находится подъ строжайшимъ контролемъ, письма рассматриваются, посылки перетряхиваются. Словомъ, «изоляция» сдѣлана самой совершенной. Совѣтскій человекъ сегодняшняго дня, если и находится подъ вліяніемъ какихъ либо настроеній, то только внутрисовѣтскихъ.

Коммунистическая власть сегодняшняго дня еще достаточно сильна, чтобы пресѣчь всякое значительное «вліяніе» изъ за границы. Она также тверда и послѣдовательна въ проведеніи коммунистической программы, какъ и въ прежніе годы, и «вѣсъ» чекистовъ и ихъ работы остался прежнимъ.

Но тѣмъ хуже для коммунистовъ. Ибо единственнымъ врагомъ остается тогда (если это не «чека» и не «эмпиранты»), сама страна, само совѣтское населеніе. Ибо только въ одномъ этомъ случаѣ объяснима та паника, которая охватила руководящіе коммунистическіе круги СССР, послѣ выстрѣла Николаева.

Только въ этомъ случаѣ понятны и объяснимы разстрѣлы различныхъ по своимъ мысленіямъ и по социальному положенію лицъ. Только въ этомъ случаѣ понятны кары, обрушившіяся на ОГПУ, «долгія котораго предупреждать» всякое проявленіе недовольства...

Это совѣтское населеніе ведетъ борьбу, населеніе, не видящее выхода въ «реформахъ» коммунистической власти, не ждущее «эволюціи» (ибо оно то знаетъ лучше дѣйствительность, чѣмъ знаютъ ее здѣсь «эволюцію» ожидающіе), не вѣрящее въ «избирательныя реформы» коммунистовъ, и все легко и просто объясняется. Совершенно понятнымъ становятся и мѣропріятія, послѣ убійства Кирова, и стремленія сдѣлать исчезновеніе другого члена «политбюро» Куйбышева, какъ можно болѣе незамѣченнымъ, въ явномъ противорѣчій съ тѣмъ, что имѣло бы мѣсто при всякихъ иныхъ обстоятельствахъ. Самъ «наркомздравъ» поторопился «удостоверить», что Куйбышевъ умеръ самой нормальной смертью, и что «вскрытіе» (понадобилось оказывается и вскрытіе) это полностью подтвердило. Оно впрочемъ и понятно. Въ совѣтскомъ коммунистическомъ раю принципы «недовѣрія» столь узаконены, что вдругъ кто либо станетъ говорить противоположное, тѣмъ болѣе, что Куйбышевъ то только что вернулся изъ «командировки», изъ Таджикистана, гдѣ «качество и его вліянія» были не только разгромлены (говорятъ о тысячахъ разстрѣлянныхъ), но и партийцы подвергнуты «чисткѣ»: потеряли до 40% своего состава...

Совѣтскому человеку при подобныхъ обстоятельствахъ совершенно ясно, что «наркомздравъ» долженъ былъ выступить со всемъ своимъ авторитетомъ, чтобы подтвердить, что на этотъ разъ не подтвердился «случай Кирова». Впрочемъ, изъ этого совершенно не вытекаетъ, что человекъ совѣтскій «наркомздраву» повѣрилъ. Что же сдѣлаешь! Совѣтскій Союзъ такая страна, гдѣ недовѣріе давно уже возведено въ государственный принципъ.

Какъ бы то ни было, «политбюро» еще уменьшилось и изъ 9 «дорогихъ товарищей», въ немъ находившихся безсмѣнно въ теченіи безконечной «пятитѣтки», осталось теперь только 7. Перемены въ составѣ «политбюро» — особенно же переменны, происшедшія помимо его воли — такъ или иначе, но должны отозваться и на политикѣ правящей партии. Отсюда то и происходитъ то «шевеленіе воды» въ СССР, которое болѣе внимательные начинаютъ замѣчать. Коммунисты начали говорить о «совѣтскомъ патриотизмѣ», ищется новая «иностранныя» политика, толкуютъ объ «увеличеніи представительства» крестьянъ въ «совѣтахъ» и т. д., словомъ нащупываются новые тактическіе маневры, должествующіе, конечно, вести, все къ той же, старой цѣли.

Впрочемъ «тамъ» все это расшифровывается довольно просто. Пусть «совѣтскій патриотизмъ» существуетъ, но при чемъ же въ «совѣтскомъ отечествѣ» банды интернаціональныхъ туенядцевъ изъ Коминтерна, всѣ эти тучи германскихъ друзей Тельмана, венгерскихъ друзей Бела-Куна, французскихъ — Кашена и англійскихъ — Сакалалавы. Въ предствавленіи совѣтскаго патриота выбрасываніе денегъ на пропаганду за границей, вывозъ продуктовъ нужныхъ самой странѣ, постройка «Красносарска», или называніе кораблей или дивизій именами иностранцевъ-коммунистовъ отнюдь съ его патриотизмомъ не совпадаютъ. И не «слова», а природа самой власти должны быть измѣнены, чтобы дать ему удовлетвореніе...

Многое кажется непонятнымъ за рубежомъ. Николаевъ стрѣлялъ, конечно, не ради «русскаго націонализма». Но Кронштадтъ возсталъ въ 1921 году тоже не ради «Великой Недѣлимой Россіи», да и мятежъ Думенки былъ не изъ за его «имперскихъ» идей. Однако, и кронштадцы, и Думенко нѣкогда, какъ и теперь Николаевъ, нанесли жестокіе удары коммунизму...

А потому совѣтскому человеку есть ради чего жить, есть на что надѣяться.

А. Соболевъ.

**Лучшая поддержка
„ЧАСОВОГО“
подписка на журналъ**

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

На Восточно-Европейскихъ рубежахъ

ПОЛЬША

Изучая военную мощь разныхъ государствъ, слѣдуетъ съ самаго начала имѣть въ виду, что достиженіе цѣли, т. е. составленіе себѣ яснаго и полнаго, не запутаннаго и затемненнаго мелочами, представленія о томъ какую силу и на какой срокъ то или другое государство можетъ проявить во время войны, не осуществимо, слѣдуя всегда по одному и тому же пути, пользуясь однимъ методомъ общимъ для всѣхъ странъ и случаевъ.

Такъ для Германіи совершенно бесполезно заниматься (для будущаго) подсчетомъ дивизій, эскадрилій, танковъ и т. д., которые она, явно или тайно, имѣетъ сейчасъ или по секретнымъ своимъ планамъ предполагаетъ имѣть во время войны, и охота за такими секретными овѣдѣніями — напрасная трата труда и времени. Дѣйствительно, всякій офицеръ, стоящій на уровнѣ современной военной науки, съ совершенно достаточнымъ приближеніемъ, въ общихъ чертахъ въ состояніи сочинить проектъ численнаго состава Германской арміи во время войны со всѣми ея отдѣлами; ему нужно только поставить себѣ слѣдующую, примѣрно, задачу:

«Организовать наилучшимъ образомъ вооруженную силу нѣкоей страны съ однороднымъ населеніемъ въ 65-70 миллионѣвъ. Ея отличительные признаки слѣдующіе: она подчиняется единому вождю, обладаетъ очень развитой и прекрасно оборудованной промышленностью; ея естественныя богатства достаточно обильны, хотя и не чрезмѣрны, но зато жители любятъ и понимаютъ военное дѣло и отличаются организаторскими способностями. Странѣ своей этотъ народъ преданъ до самозабвенія и во время войны правительству для продолженія борьбы, вѣроятно, удастся выжать изъ страны все, до послѣдняго боеспособнаго человѣка, до послѣдняго пфеннига, до послѣдняго пуда угля и желѣза и фунта хлѣба. Къ тому же организационная обстановка не сложная, не заставляющая колебаться между многими возможными рѣшеніями».

Если на основаніи этихъ данныхъ знающій офицеръ составитъ планъ, то, вѣроятно, получитъ нѣчто, весьма близкое къ тому; что нѣмцы проявлять на практикѣ во время войны.

Однако, изъ сказаннаго совсѣмъ не нужно дѣлать вывода, что Германія непобѣдима: нѣмцы, народъ мужественный умный и способный, несмотря на это, плохіе психологи и лишены чувства мѣры,

Маршалъ Пилсудскій.

поэтому тѣ, превративъ свою страну въ идеальный военный инструментъ въ области экономической, даже военной, но особенно политической стратегіи способны сдѣлать въ рѣшительный моментъ непоправимую, роковую ошибку, каковой, напримѣръ; была ихъ связь съ большевиками; ошибку, могущую свести на нѣтъ всю ихъ гигантскую работу и привести страну къ краю гибели.

Поляки тоньше нѣмцевъ, лучшіе психологи, и въ такихъ своихъ способностяхъ они найдутъ, да уже и находятъ, выходъ изъ того весьма, съ военной точки зрѣнія, сложнаго положенія въ которомъ они находятся.

Сложность его такова что къ Польшѣ совершенно не подходитъ та упрощенная оцѣнка силы, которая допустима для Германіи. Слѣбое примѣненіе ея для Польскаго государства дало бы военную мощь, равную почти половинѣ германской, ибо 34 миллионъ вѣроятнаго польскаго населенія въ круглыхъ цифрахъ къ началу 1935 г. составляютъ приблизительно 50% отъ 68-69 миллионѣвъ нѣмцевъ, но въ дѣйствительности Польша много сла-

Польская кавалерія на маневрахъ

бѣе, что выясняется разсмотрѣніемъ подробностей польскихъ дѣлъ.

Первое и, можетъ быть, самое главное осложненіе создается неоднородностью населенія: только около 60% егс настоящіе поляки, а остальные 40%, а то и больше, чужаки — главнымъ образомъ русскіе всѣхъ 3 племенъ: южно-руссы или украинцы (малороссы), бѣлоруссы и великороссы, а затѣмъ евреи, нѣмцы и другіе. Сознаніе слабости своей позиціи въ этомъ отношеніи отражается и на польской статистикѣ: она не безпристрастна и стремится всячески показать число поляковъ болѣе значительнымъ, чѣмъ онс есть на самомъ дѣлѣ. Въ нѣмецкой книгѣ Іосифа Чеха: «Населеніе Польши», изданной въ 1932 году, находимъ любопытное сопоставленіе разныхъ цифръ, касающихся процента поляковъ въ населеніи ихъ государства.

На основаніи довоенныхъ официальныхъ нѣмецкихъ, австрійскихъ и русскихъ источниковъ слѣдовало бы придти къ заключенію, что лишь около 55% людей, живущихъ на территоріи теперешняго польскаго государства, поляки, а польская перепись 1921 года даетъ цифру въ 69,2%. Самъ же Чехъ останавливается на 61% для поляковъ и слѣдовательно, на 39% для другихъ народностей; изъ нихъ приходится:

- На долю Южноруссовъ (украинцевъ) — 18,5%
- На долю Бѣлоруссовъ — 6,2%
- На долю Евреевъ — 9,4%
- На долю Нѣмцевъ — 3,5%
- Итого — 37,6%.

Такимъ образомъ, на всѣхъ остальныхъ остается всего 1,4%, въ томъ числѣ и на великороссовъ; ихъ, по старымъ, вышеупомянутымъ источникамъ считалось на разсматриваемой территоріи около 1,5%. но сейчасъ въ нѣмецкой книгѣ Чеха о великороссахъ ничего не говорится, какъ будто однихъ вилегскихъ старообрядцевъ на свѣтѣ не существуетъ, не говоря уже о другихъ группахъ великороссовъ. Однако, и безъ нихъ представителемъ русскаго народа, южно-руссовъ (украинцевъ)

и бѣлоруссовъ, въ населеніи Польши, почти 25%, т. е. четверть гражданъ страны — русскіе.

Разсмотрѣніе и продумываніе процентныхъ нормъ населенія воочію покажетъ намъ насколько различной, въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ, можетъ становиться боевая цѣнность польской средней роты.

Если взять фронтъ на Западъ и считать, что коренной польскій солдатъ не хуже нѣмца будетъ драться за свое отечество, если полагать также, что выучка, спайка и дисциплина въ польской арміи будутъ не уступать германскимъ, то все таки присутствіе въ польскихъ частяхъ 3,5% ненадежныхъ нѣмцевъ, почти 10% не очень боеспособныхъ евреевъ и 25% русскихъ, чувствующихъ себя пасынками Польскаго государства, безъ сомнѣнія, значително понизитъ боевыя достоинства средней польской роты въ сравненіи съ средней нѣмецкой.

Это еще не все: военная мощь страны опредѣляется не только боевымъ качествомъ роты, а и возможностью вооружать, одѣвать, снаряжать и снабжать надлежашей артиллеріей, авіаціей, вообще техникой все то количество войскъ, которое страна способна выставить въ поле во время войны въ соотвѣтствіи съ численностью своего населенія. Тутъ и это обстоятельство является роковымъ для Польши, ея военное могущество, пока нѣтъ настоящей Россіи; поставлено въ зависимость отъ ея отношеній къ Германіи. Если поляки будутъ воевать съ нѣмцами, то сношенія Польши съ внѣшнимъ міромъ очень осложнятся и техническое снабженіе арміи, особенно же авіаціи, начнетъ страдать. Дѣло въ томъ, что ея размѣры въ Польшѣ, судя по даннымъ Совѣтскаго журнала «Война и Революція» (Сентябрь-Октябрь 1934) опредѣляются числомъ 560 аппаратовъ въ строю сведенныхъ въ 53 эскадрильи. Въ резервѣ 100 машинъ; это количество, основываясь на опытѣ предыдущихъ войнъ, позволитъ польской авіаціи во время столкновенія, держаться на прежнемъ уровнѣ не болѣе, какъ въ теченіе 2, максимумъ 3 мѣсяцевъ, а затѣмъ придетъ

НА ГРАНИЦЬ

ся заказывать новые моторы. Польская промышленность сейчас выпускает 300 моторов в год, а во время войны ей понадобится, вероятно, не менее 4-6.000 в год, но как раз такое производство создать очень трудно и может быть, не столько в количественном, сколько в качественном отношении. Повидимому, полякам, также, как и большевикам это не особенно удастся, и во время войны, потребность в иностранных авиационных моторах возрастет колоссально, а сообщения с заграницей будут затруднены, если противником окажутся немцы. Степень этой трудненности будет колебаться в зависимости от того, как и каким образом будут втянуты в войну соседняя с Польшей государства, но даже в лучшем случае подвоз морем, вероятно, будет прерван. Придется покупать заграницей не одни моторы, а целые самолеты, которые будут прилетать в Польшу, однако, это очень удорожит снабжение да и тоже будет осуществляться не без серьезных препятствий. Вместе с тем сильно пострадает и сама польская промышленность, вообще, особенно военная, так как подвоз сырья хлопка, шерсти; железной руды и т. д. значительно сократится. Очень опасным немедленно станет также и положение Силезского промышленного района, находящегося на самой границе с Германией. В результате, после нескольких месяцев даже неопределенной по результатам войны, Польша придет, вероятно; в такое состояние, что ее потенциальная военная мощь спустится до размеров, далеко уступающих даже той части германских сил, которая будет направлена против Польши. Разгром Польского государства, несмотря на доблесть ее войск, станет тогда неизбежным, и самым могущественным ее союзникам на Запад придется лишь смотреть на ее гибель, не имея возможности помочь.

Положение представляется совсем иным, если Германия остается нейтральной при какой-либо польской войне, или, тем более, если она становится союзницей Польши. Абсолютный размер польской военной мощи тогда сразу возрастет, т. е. снабжение ее сильно улучшится.

Теперь нам остается лишь рассмотреть польскую силу с фронтом, обращенным на Восток.

Еще 2-3 года тому назад настроение русских и еврейских солдат средней польской роты, вероятно, было ненадежным. Теперь же, под влиянием сведений из С. С. С. Р. самые неразвитые крестьяне Польши перестают мечтать о советском рае и уже не все, а разве только часть молодого еврейства еще завидует своим единоверцам, многочисленным чиновникам еврейской национальности у большевиков.

С другой стороны — вот какие сведения с настроением красной армии передает сотрудник «Милитеръ Вохенблатта», подписывающий свои заметки «64». — «Из 73 дивизий более половины ненадежны вследствие политической, национальной или религиозной пропаганды. Особенно же доносят, что, например, на Украине только 5 дивизий могут считаться надежными, тогда как 12 более или менее ненадежны. На Кавказе отношение 3 к 4, в Белоруссии имеется вообще всего 2 действительно надежных дивизии. Еще хуже, как говорят, обстоят дела в азиатских войсковых частях. Как особенно затрудняющим не только обучение, но и политическое воспитание подчеркивается то обстоятельство, что в армии существует 14 различных языков, и что часто даже высшие начальники не понимают приказов на русском языке».

Все это сильно облегчает положение польской армии с фронта на восток. К тому же следует добавить, что война на Западе в состав коалиции даже при благоприятном исходе ничего не даст Польше тогда как война на Востоке, хотя и не даст, как наверное наиболее вдумчивые из поляков знают, желательного для иных из них распада России, зато путем свержения большевистской власти там Польша навсегда избавится от постоянно висевшей сейчас над ней страшной угрозы самой превратиться в ад на земле, в коммунистическое государство.

Для организации польской армии установка на запад или на восток имеет немаловажное значение. В частности, это должно отразиться на численности кавалерии. Для Запада с его хорошими дорогами она в значительной степени должна быть заменена машинами; для востока, с его бездорожьем — многочисленная конница необходима. Среднее решение — на все случаи жизни, почти всегда не добро, а меньшее зло.

Наличие сильной конницы уже как бы предугадывает, куда склоняется направление польской военной мысли. В армии Польши 90 полков пехоты и 40 полков конницы. Такой пропорции не знает сейчас ни одна западная европейская армия, только С. С. С. Р. имеет еще более мощную кавалерию. Значение конницы в Польше увеличивается ее своеобразной организацией. Она сведена в пятнадцать двух и трех-полковых бригад, организованных каждая на манер маленькой кавалерийской дивизии. Из этих бригад двенадцать самостоятельны и лишь 3 сведены в дивизии.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЪЛЪ

Морскія новости

Италія. — Послѣднія маневры итальянскаго флота носили исключительно тактической характеръ и должны были служить экзаменомъ какъ для отдѣльныхъ кораблей, такъ и для всевозможныхъ соединений послѣ ихъ интенсивной подготовки за эти послѣдніе годы. Въ маневрахъ участвовали 10 крейсеровъ, 29 миноносцевъ, 8 подв. лодокъ, 1 авиоматка и 9 вспом. судовъ. Главная часть маневровъ заключалась въ примѣненіи разныхъ методовъ стрѣльбы на морѣ, при чемъ старались какъ можно дальше, какъ можно скорѣе и на максимальныхъ ходахъ по неподвижнымъ, двигающимся и воздушнымъ цѣлямъ. Миноноски открывали, напримѣръ, огонь съ разстоянія 12000 метровъ. Особое вниманіе было обращено на употребленіе дымовыхъ завѣсъ. Итальянское высшее командованіе осталось чрезвычайно довольно достигнутыми результатами.

— Въ октябрѣ заложены два сильнѣйшихъ линейныхъ корабля въ мірѣ «Литторіо» и «Витторіо Венето» по 35000 тоннъ, ходъ 28 узловъ, 9-15 дм. орудій, расположенныхъ въ 3 башняхъ, 2 на носу и 1 на кормѣ. Срокъ постройки 3 года.

— Всѣ 4 дреднота итальянскаго флота «Кавуръ», «Пезаръ», «Джеліо» и «Доріо» перестраиваются. вмѣсто 13-12 дм. орудій остается 10 (можетъ быть, число ихъ будетъ еще сокращено, но тогда 12 дм. орудія будутъ замѣнены 13,5 дм.). Ходъ будетъ увеличенъ съ 22 до 26 узловъ. Будетъ усилена горизонтальная броневая защита и установлено новое управленіе артиллерійскимъ огнемъ. Водоизмѣщеніе останется тѣмъ же — около 23.000 тоннъ.

— Всѣ 6 крейсеровъ типа «Банде Нере» (5000 тоннъ, 8-6 дм. и 6-4 дм. орудій) дали на пробѣ, вмѣсто 37 узловъ, окло 42. Это самые быстроходные крейсера въ мірѣ.

Франція. — Новый крейсеръ минный заградитель «Эмиль Бертенъ» (5900 тоннъ, 9-6 дм., 4-4 дм.

орудій, 200 минъ) далъ на пробѣ 39,8 узла вмѣсто контрактныхъ 34.

— Эскадренный миноносецъ «Террибль» (2600 тоннъ, 5-5,5 дм. орудій и 9 мин. ап.) побилъ міровый рекордъ скорости, развивъ на пробѣ 45,5 узловъ

— Заложены въ 1932 году лин. крейсеръ «Дюнкеркъ» въ 26500 тоннъ, 30 узловъ; 8-13 дм.: 16-6 дм., 12-3 дм. орудій будетъ законченъ только въ 1937 году. Въ 1938 году будетъ также законченъ второй крейсеръ этого типа «Страсбургъ».

Германія. — Изъ 4 «карманныхъ броненосцевъ», два «Дейчландъ» и «Адм. Шееръ» находятся въ строю. «Графъ Шпее» будетъ спущенъ осенью. Четвертый, который будетъ названъ «Тирпицъ», только что заложены. Водоизмѣщеніе ихъ выясняется больше дозволеннаго Версальскимъ договоромъ (10.000 т.) и равно 14000 т., ходъ они развили окло 28 узловъ, вмѣсто контрактныхъ 26. Вооруженіе ихъ 6-11 дм.; 8-6 дм.; 4-3,5 дм. Слабое ихъ мѣсто, очень легкая броня. Въ морской печати появляются свѣдѣнія о томъ, что послѣдніе два будутъ больше, быстроходнѣе и сильнѣе первыхъ двухъ.

Германія. — Спущенъ на воду 6-й послѣвоенный крейсеръ «Нюрибергеръ». Онъ одного типа съ «Лейпцигомъ». 6000 тоннъ, 32 узла, 9-6 дм., 4-3,5 дм. орудій, 12 мин. ап. Главныя машины — дизеля.

Англія. — Послѣдніе маневры британскаго флота имѣли цѣлью выяснитъ возможность защиты отъ нападѣнія съ моря Портсмута и Портланда. Авіація обнаружила завѣсу подв. лодокъ наступающаго флота, а затѣмъ и главный его силы, прошедшія вдоль французскаго побережья у Гарфлера въ 250 миляхъ отъ англійскаго побережья. Съ этого момента авіація все время была въ контактѣ съ «неприятелемъ» и утопила, понесла сама потери, нѣсколько крупныхъ кораблей, въ томъ числѣ и «неприятельскую» авиоматку. Тѣмъ временемъ легкими силами «неприятеля» удалось незамѣченными подойти къ англійскимъ базамъ и ихъ обстрѣлять.

Сознаніе того, что сейчасъ воюетъ не только армія, а и вся страна, выразилось въ опубликованіи въ концѣ сентября 1934 г. закона о вспомога- тельной военной службѣ, какъ во время войны, такъ и въ другихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ. Эта повинность распространяется на все мужское населеніе страны отъ 17 до 49 лѣтъ. Къ ней привлекаются и женщины отъ 19 до 45 лѣтъ, получившія специальную подготовку или поступающія на службу добровольно. Отдѣлами этой службы

являются — воздушная защита, транспортъ, а также служба связи, сторожевая, саптарная, пожарная и т. д.

Что касается до военной доктрины, то до послѣдняго времени Польша слѣдовала французской школѣ, но послѣ отъѣзда французской военной миссіи чувствуется нѣкоторый отходъ отъ нея и приступъ къ созданію своей собственной, польской школы воечной мысли.

Центуріонъ.

— У Сингапура также произошли маневры дальневосточной британской эскадры, имѣвшие цѣлью выяснитъ возможность защиты новой англійской базы отъ нападенія съ моря.

С. Ш. С. А. — Составъ флота на 1935 г. слѣдующій: 16 лин. кор., 25 крейсеровъ, 107 миноносцевъ, 54 подв. лодки, 4 авіоматки и 100 впом. судовъ, обслуживающихъ флотъ. Въ спискахъ флота числятся: 8010 морскихъ офицеровъ, 1461 кораб. офицера, 82.500 матросовъ. Въ постройкѣ находятся 13 крейсеровъ по 10000 тоннъ, 3 авіоматки, по 14.500 тоннъ, 11 эск. миноносцевъ по 1850 т., 36 по 1500 тоннъ и 15 подв. лодокъ по 1250 тоннъ. По числу строящихся судовъ С. Ш. стоятъ на первомъ мѣстѣ.

Японія. — Закончена постройка самой маленькой въ мірѣ пробной «карманной подводной лодки». Водоизмѣщеніе 12 тоннъ, длина 9 метровъ, ширина 2,5. Ходъ 4 узла (только при помощи аккумуляторовъ). 1 пулеметь, 1 мпн. ап. Команда 4 человекъ. Можетъ держаться до 4 час. подъ водой на глубинѣ до 50 метровъ. Въ мирное время можетъ быть приспособлена для собиранія коралловъ, въ военное для защиты портовъ или поднятія на любомъ большомъ кораблѣ. Вѣроятно появленіе этого типа лодокъ и вызвало легенду, облетѣвшую весь міръ, о добровольцахъ будто бы вербуемыхъ для «комбинирования» самодвижущихся минъ.

Японія — усиленно продолжаетъ постройку крейсеровъ: «Кумао», «Суцую», «Могами», «Микума», «Н» и «М». 8500 тоннъ, 33 узла, 15-5 дм. и 8-4,7 дм. орудій.

Польша. Въ Гдынѣ, Данцигѣ и Модлинѣ находятся въ постройкѣ 4 небольшихъ тральщика, во Франціи минный заградитель «Грифъ» въ 2500

тонн. Предполагено еще построить 2 большихъ миноносца и 6 подв. лодокъ.

Бельгія. — Заводъ Кокераль въ Антверпенѣ закончилъ постройку самаго быстроходнаго пассажирскаго моторнаго судна «Принцъ Бадунъ» въ 2800 тоннъ, 26,5 узловъ. Тотъ же заводъ ведетъ переговоры о постройкѣ для С. Ш. С. Р. 2 большихъ моторныхъ судовъ.

Голландія. — Заканчивается постройка новаго крейсера «Рюйтеръ» 6000 тоннъ, 32 узла, 6-6 дм. и 4-4 дм. орудія.

Перу. — Купленные у Эстоніи бывшіе русскіе миноносцы «Автроитъ» («Леннукъ») и «Миклуха Маклай» («Вамбола») получили названія «Адм. Гиссъ» и «Адм. Вилларъ».

Швеція. — Заложень броненосецъ береговой обороны въ 7700 тоннъ, съ ходомъ въ 24 узла и вооруженьемъ въ 4-11 дм. и 12-4,7 дм. орудій.

С. Ш. С. Р. — Въ Амстердамѣ заказаны 5 большихъ буксировъ ледокольного типа по 450 тоннъ каждый. Въ Германіи куплено нѣсколько небольшихъ пароходовъ по 1500 тоннъ.

С. Ш. С. А. — Названія новыхъ крейсеровъ. Серія А: 10000 тоннъ, 33 узла, 9-8 дм. и 8-4,7 дм. орудій: «Вишита», «Венсенъ», «Кенси», «Санъ Франциско», «Тускалуза», «Миннеаполисъ», «Асторія», «Новый Орлеанъ», «Индианаполисъ», «Портландъ», «Аугуста», «Хустонъ», «Чикаго», «Лунсвилло», «Честеръ», «Нортхамптонъ», «Пенсакола» и «Солтъ Лэкъ Сити» (эти 2 послѣднихъ имѣютъ 10-8 дм. орудій). Серія Б — 10000 тоннъ, 33 узла, 15-6 дм. орудій: «Фениксъ», «Бойзъ», «Гонолулу», «Филдсфилдъ», «Бруклинъ», «Нашвилль» и «Сивана».

С. Т.

Трагедія Цусимы

Мы не имѣли на страницахъ «Часового» появленіе нѣкоторое время назадъ въ Совѣтской Россіи книги пресловутаго баталера съ эск. бр. «Орель» Новикова-Прибоя, т. к., не заключаая въ себѣ абсолютно ничего новаго о Цусимскомъ боѣ, она для русскаго читателя не представляла никакого интереса. Теперь, когда въ изд. Пайо она вышла на французскомъ языкѣ, приходится сказать о ней нѣсколько словъ, чтобы предупредить нашихъ иностранныхъ друзей о сущности этой книги. Новиковъ, состоя еще до Японской войны въ революціонной партіи и будучи матросомъ штрафнымъ съ точки зрѣнія узкаго революціонера и штрафного матроса и описываетъ «Цусимскій бой» изъ нехотѣ П эскадры. Лучшаго описателя совѣты для себя и не могли бы найти, чтобы въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ представить Россійской Императорской флотъ. Другихъ заслугъ у книги нѣтъ. Роль инж.-мех. Констенки, котораго почему то Новиковъ представляетъ подъ вымышленной фамиліей, обыкновеннаго впоследствии въ подготовкѣ царубійства на «Рюрикѣ», достаточно извѣстна, всѣ матросы и особенно ближайшіи товарищи автора, такъ или иначе замѣшанные въ революціонномъ движеніи, представлены въ

видѣ какихъ то сусальныхъ героевъ, офицерскій составъ изображенъ въ большинствѣ случаевъ со всѣмъ слабо и пристрастно, объ адм. Рожественскомъ собраны всевозможныя небывшцы, въ которыя не повѣритъ ни одинъ здравомыслящій морякъ, попытки разобрать и комментировать бой наивны и устарѣли на 25 лѣтъ. Если ясно для чего болшевикамъ понадобилось такое писаніе, не понятно, почему его понадобилось издавать серьезной французской фирмѣ, когда о Цусимскомъ боѣ, даже послѣднее время появилось столько талантливыхъ описаній, со всѣхъ сторонъ его освѣщающихъ, дающихъ блестящія характеристики его участниковъ и безпристрастно вскрывающихъ всѣ причины, приведшія русскій флотъ къ катастрофѣ.

С. Т.

Въ субботу, 23 марта
въ Собраніи О-ва Галлиполійцевъ

Концертъ-Баль

Общества Друзей «Часового»

Билеты по 8 и 5 фр. Съѣздъ къ 10 ч. вечера.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЬ

С. А. С. Ш. И ЯПОНИЯ

Въ лицѣ американскаго журналиста Луисъ Фишера Сталинъ располагаетъ ловкимъ «дипломатическимъ маклеромъ», умѣло обрабатывающимъ читателей лѣваго толка въ С. А. С. Ш. въ духѣ московскихъ директивъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, при всей его незаурядной «ловкости рукъ», Фишеру не всегда удается затушевать подлинныя очертанія очереднаго «фокуса» совѣтской дипломатіи отъ взоровъ тѣхъ, для кого большевики были и остаются всего только порабителами Россіи. Поэтому, статьи Фишера часто оказываются полезнымъ пособіемъ для знакомства съ совѣтскими махинаціями въ области внѣшней политики.

Такъ, напримѣръ, для пониманія расчетовъ и плановъ Кремля въ связи съ признаніемъ Соединенными Штатами Совѣтской власти, статьи Фишера въ періодъ литвиновскаго пріѣзда въ Вашингтонъ явились цѣннымъ матеріаломъ. Кстати, для насъ, изгнанниковъ, носящихъ въ душѣ образъ великой и безсмертной Россіи, любопытно было узнать, какими ресурсами располагаетъ теперь наша несчастная родина для платежей по ввозу изъ «капиталистическаго міра». Фишеръ сообщилъ тогда, что въ бесѣдѣ съ Рузвельтомъ, Литвиновъ-Финкельштейнъ указалъ на ежегодное поступленіе въ совѣтскую кассу 25 мил. дол. отъ «помощи, посылаемой бѣженцами своимъ близкимъ въ СССР.

Но это, такъ сказать, «деталь», а если мы вспомнили о статьяхъ Фишера въ ту пору, то лишь по той причинѣ, что ихъ существенная въ смыслѣ освѣдомленія цѣнность не исчерпана и теперь. Напротивъ, теперь больше, чѣмъ раньше, для большевиковъ сближеніе съ С. А. С. Ш. оказывается вопросомъ первостепенной важности, и все, что Фишеръ, подъ диктовку Кремля по этому поводу писалъ тогда, является актуальнымъ и сейчасъ.

Передъ нами все то же, типичное для Сталина сочетаніе страха съ бахвальствомъ, призывы о помощи съ криками о готовности сразить врага. Американскіе читатели Фишера могли узнать, что Японія идетъ къ катастрофѣ, что безопасности Соед. Штатовъ она грозитъ еще больше, чѣмъ «отечеству трудящихся», что военная мощь СССР достаточно велика, чтобы испугать «токійскихъ милитаристовъ» — и поэтому, «достаточно Вашингтону и Москвѣ идти рука объ руку, чтобы миръ въ Азіи былъ прочно обезпеченъ.

Наши бѣженскіе милліоны, которыми хвастался Литвиновъ, большевикамъ, какъ мы знаемъ, не помогли, и миражъ кредитовъ въ С. А. С. Ш. разсѣялся. Но неизмѣримо болѣе тяжелымъ ударомъ для Сталина является та серьезная смѣна курса въ американской дипломатіи, которая совпала съ рѣзкимъ

ухудшеніемъ отношеній между Вашингтономъ и Москвой.

Обычно, отлично-освѣдомленный въ настроеніяхъ правящихъ сферъ, американскій журналистъ и ученый социологъ Вальтеръ Липпманъ этому обстоятельству придаетъ весьма большое значеніе. Цѣлое поколѣніе американцевъ выросло въ твердомъ убѣжденіи, что ростъ японской экспансіи неминуемо завершится войной съ С. А. С. Ш. въ столь же неизбежномъ процессѣ столкновенія двухъ могуществъ, какой въ исторіи привелъ уже къ войнѣ Гима и Карфагена, Англій и Испаніи и, наконецъ, Англій и Германій. Считалось, что исторической судьбой Соед. Штатовъ оказалось быть главнымъ соперникомъ и противникомъ Японіи, и не только дипломатія Вашингтона, но и вся линия внѣшней политики державъ, имѣющихъ жизненные интересы на Тихомъ океанѣ, строилась на этой аксіомѣ. Такъ, президентъ Вильсонъ сдѣлалъ все, чтобы сорвать знаменитую японскую программу 21 требованія; статсъ-секретарь Юзъ задался цѣлью установленія пропорціи для японскаго флота; статсъ-секретарь Стимсонъ руководилъ дипломатическимъ сопротивленіемъ японскому движенію въ Манчжуріи, и, наконецъ, нынѣшній глава Государственнаго департамента Холль не переставалъ протестовать противъ японской монополизаци Манчжуріи. Мысль о томъ, что дальневосточная проблема есть прежде всего призракъ конфликта между Соед. Штатами и Японіей казался настолько неоспоримой истиной, что американская дипломатія даже и не пыталась заняться ея провѣркой. И въ результатъ вся подозрительность и опасенія, рожденныя въ Токио послѣдствіями японской экспансіи, были прежде всего направлены по адресу Вашингтона.

Здѣсь умѣстно будетъ добавить къ аргументаціи Липпмана то, что говорили противники сближенія съ большевиками, въ моментъ переговоровъ Литвинова съ Рузвельтомъ: совѣтско-американская дружба привела бы единственно къ обостренію конфликта съ Японіей.

Но вотъ, за послѣдніе мѣсяцы, въ правящихъ кругахъ Вашингтона намѣтилась готовность повернуть эту, казалась бы, несокрушимую, «дипломатическую аксіому» основательной провѣркѣ. И Липпманъ, располагающій источниками первоклассной информации, обращаетъ вниманіе на закулисную сторону переговоровъ о морскихъ вооруженіяхъ, которыя теперь ведетъ Норманъ Дэвисъ.

Какъ извѣстно, Японія потребовала «морскаго равенства», покоющагося на уничтоженіи большихъ кораблей, обладающихъ наступательной силой на большой дистанціи. Отказъ въ этомъ ограниченіи повлекъ за собою формальное денонсированіе Япоеніей Вашингтонскаго договора объ ограниченіи морскихъ вооруженій. По мнѣнію Липпмана, этотъ шагъ не

приблизить ее ни на шагъ къ цѣли — морскому равноправію, такъ какъ болѣе богатѣя державы, С. А. С. Ш. и Великобританія въ состязаніи на постройку кораблей всегда смогутъ обогнать Японію. Мало того, въ сущности говоря — иронически замѣчаетъ американскій журналистъ — ограничительные договоры всегда идутъ на пользу слабѣйшей изъ подписывающихъ ихъ державъ, и если Японія обладаетъ въ наши дни болѣе сильнымъ, чѣмъ до Вашингтонскаго морскаго соглашения, флотомъ, почти достигающимъ грани отведенной ей пропорціи, то ей слѣдовало бы оцѣнить приобретенную такимъ путемъ выгоду. Все это, казалось бы, укладывается въ рамки традиціонной дипломатіи Государственнаго департамента въ видѣ сопротивленія росту японскаго могущества.

Но дѣло въ томъ, что, ведя свои переговоры въ Лондонѣ, Норманъ Дэвисъ пошелъ по совершенно новому, неожиданному пути въ сферѣ дальневосточной политики. Говоря простымъ языкомъ, онъ довелъ до свѣдѣнія Форейнъ-Оффисъ, что С. А. С. Ш. отнынѣ отказываются играть роль главнаго противника Японіи въ Азіи, такъ какъ такая роль не отвѣчаетъ ихъ національнымъ интересамъ.

Событіе огромной важности для нашей дипломатіи — подчеркиваетъ журналистъ, черпающий свое освѣдомленіе изъ круговъ близкихъ къ Рузвельту, но мы можемъ добавить, что это событіе полно огромной важности и для всей ситуаціи на Дальнемъ Востоцкѣ.

Эта смѣна курса мотивируется «прозаическимъ и откровеннымъ анализомъ фактовъ». Интересы С. А. С. Ш. на Дальнемъ Востоцкѣ равны всего лишь одной шестой интересовъ Англии, а среди державъ, помѣстившихъ капиталы въ Китаѣ, доля Соед. Штатовъ оказывается еще болѣе скромной: всего лишь одна шестнадцатая всей суммы. «Интересы» Англии въ Шанхаѣ превосходятъ американскія въ семь разъ, а чтобы не входить въ подробности, достаточно добавить, что угрозамъ японскаго империализма больше всего подвержены владѣнія Голландіи. Въ конечномъ счетѣ и ихъ судьба весьма близко затрагиваетъ интересы все той же Англии.

А разъ это такъ разъ С. А. С. Ш. всего лишь «одна изъ западныхъ державъ, чьимъ интересамъ можетъ грозить Японія» — то и роль ея главнаго противника никоимъ образомъ не можетъ отвѣчать реально понятнымъ задачамъ политики Вашингтона въ Азіи. Другими словами, «японскій империализмъ является проблемой интернаціональнаго характера», и реалистическая оцѣнка положенія диктуетъ Соед. Штатамъ отказъ отъ отвѣтственности, чреватой рискомъ и втягивающей ее въ сѣть опасныхъ, «дружескихъ» соглашеній.

Такимъ образомъ, американская дипломатія вручила сложную задачу поисковъ дальневосточнаго равновѣсія силъ и обезпеченія мира Великобританіи. Въ свѣтѣ такого рѣшенія, исключительную важность приобретаетъ и рѣзкое охлажденіе отношеній между Вашингтонсомъ и Москвой. Когда подъ диктовку Сталина Фишеръ писалъ о томъ, что «могущество отечества трудящихся» въ обмѣнъ за друж-

бу Соед. Штатовъ несетъ американскому народу «миръ и безопасность», слѣдовало читать: «дружба С. А. С. Ш. спасаетъ совѣтскую власть отъ опасности войны на Д. Востоцкѣ».

Теперь, этой надежды на поддержку въ критическій моментъ большевики лишлись, и при томъ при обстоятельствахъ, во много разъ усиливающихъ для нихъ опасность вооруженнаго конфликта.

Но въ Америкѣ на смѣнѣ курса не успокоились, и намъ придется вернуться къ крайне интересному вопросу о томъ, въ какой формѣ и какими путями сторонники дружескаго сговора между С. А. С. Ш. и Англией съ одной стороны и Японіей съ другой видятъ благополучное рѣшеніе всей сложной проблемы. Достаточно пока отмѣтить, что въ этой схемѣ мѣста для большевиковъ не оказалось. И это обстоятельство тѣмъ болѣе примѣчательно, что такимъ же равнодушнымъ молчаніемъ обошелъ Москву и влиятельный политическій дѣятель Британской Имперіи, бывший южно-африканскій премьеръ-министръ генералъ Смутсъ.

Въ большомъ докладѣ, прочитанномъ въ Каптаунѣ на собраніи южно-африканскаго института по международной политикѣ, генералъ Смутсъ подвергъ разбору положеніе на Тихомъ океанѣ. Говоря о необходимости положить предѣлы стремленіямъ Японіи осуществить лозунгъ «Азія для азіатовъ» и стать доминирующей державой въ этой части свѣта, южно-африканскій государственный дѣятель заявивъ, что англійскіе доминионы — Канада, Австралія и Южная Африка единственный путь видятъ въ тѣсномъ сотрудничествѣ Соед. Штатовъ и Англии.

Во всемъ докладѣ о большевикахъ и ихъ дипломатіи не было сказано ни слова, а если принять во вниманіе то вліяніе, какимъ генералъ Смутсъ — человекъ осторожный и дальновидный, пользуется въ Лондонѣ, то это умолчаніе нетрудно перевести на языкъ дипломатическихъ формулъ.

Если же вспомнить, что официозный «Танъ» отнесся съ полной серьезностью къ слухамъ о заключеніи военнаго союза между Польшей, Германіей и Японіей, то, при всей осторожности выводовъ, нетрудно заключить, какую важную роль для обстановки въ Европѣ играетъ всякая перемена, происходящая на Дальнемъ Востоцкѣ въ политикѣ великихъ державъ по отношенію Имперіи Восходящаго Солнца.

«Новый курсъ» американской дипломатіи, являясь тяжелымъ ударомъ для совѣтской власти, обѣщаетъ намъ, повидному немало драматическихъ неожиданностей.

А. М.

Н. В. Плевицкая и Н. В. Скоблинъ

Командиръ Корниловскаго уд. полка Н. В. Скоблинъ и его супруга Надежда Васильевна Плевицкая сдѣлались на этихъ дняхъ жертвами автомобильной катастрофы. Нынѣ, къ счастью, здоровье ихъ поправляется и есть полная увѣренность въ ихъ скоромъ полнымъ выздоровленіи.

ЗА РОССИЮ

Русскій Развѣдчикъ

Журналь состоящей подъ покровительствомъ

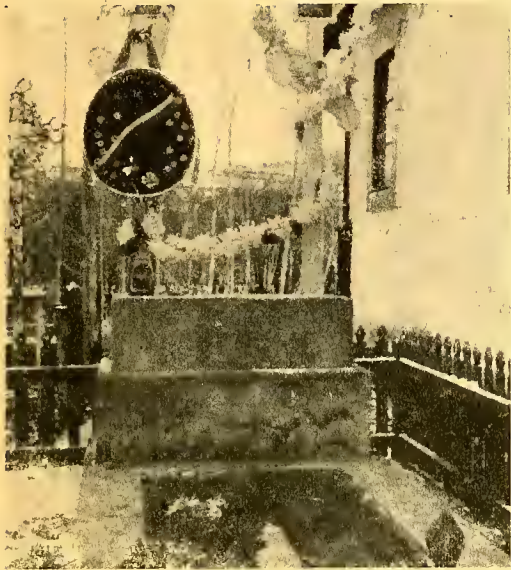
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Национальнѣй Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ

подъ редакціей Евгенія Тарусскаго.

Мартъ 1935 г.

№ 15

Могилы на ст. Мулинъ С. М. ж. д.
 ~~~~~

НАШИ МУЧЕНИКИ

Минуло два года, какъ погибъ отъ руки кра- сныхъ о. Павелъ Голиенко. Только теперь, спустя два года, можно сказать объ этомъ священномуче- никѣ, сразу же, послѣ смерти, оклеветанномъ.

Его обвинили, по смерти въ томъ, что онъ — священникъ — съ оружіемъ въ рукахъ — защищалъ свою жизнь! Осуждали тѣ, кто въ полной безопа- сности, жили въ Харбинѣ.

Богу угодно было дать мнѣ возможность ска- зать всему міру русскаго развѣянiя правду о смер- ти о. Павла. Такъ слушай, молодая Русь, не отка- завшаяся отъ борьбы съ поработителями Родины, какъ были преданы ваши братья по духу и крови.

1932 годъ. Въ Харбинѣ течетъ спокойная, ров- ная жизнь. Укрѣпляется новая власть. Но тамъ, въ сторону Владивостока царятъ дружба и слуги Комин- терна. Весь районъ отъ ст. Эхо и до ст. Погранич- ная занятъ т. наз. старогиринцами, т. е. войсками старыхъ властей.

Въ тяжеломъ положеніи оказались тѣ русскіе «бѣлые», которые жили и работали въ погранич- номъ районѣ — на Мулинскихъ угольныхъ коляхъ. Кругомъ старогиринцы — спасись некуда, а нуж- но спасаться, т. к. всѣми дѣйствіями китайцевъ ру- ководятъ люди «съ той стороны».

Въ особенно тяжкомъ положеніи оказался о. Павелъ Голиенко.

Любимый паствой и ненавидимый красными вдвойнѣ и какъ священникъ и какъ другъ бѣлыхъ партизанъ — о. Павелъ долженъ былъ скрывать.

30 декабря 1932 г., на копѣ прибылъ поѣздъ съ отрядомъ Ли-куй-тыр'а, произведшій аресты «бѣ- лыхъ» и начавшій поиски о. Павла. Въ тотъ день поиски кончились неудачей. На другой день прика- зомъ Н. И. Брусенко, управл. копами (нынѣ разоб- лаченнаго агента Г. П. У.) русскіе жители поселка копей, были обязаны разыскивать своего любимаго пастыря. Только умъ агента Г. П. У., могъ придум- мать такую уловку: подъ страхомъ общей гибели, общей смерти, вынудить христіанъ предать своего пастыря.

И... отецъ Павелъ былъ найденъ. По склонамъ со- покѣ, по зарослямъ тайги, добрались преслѣдователи до уединенной фанзы, гдѣ скрывался о. Павелъ съ сыномъ. Выдали ихъ слѣды на снѣгу — характерный слѣдъ о. Павла, опиравшагося на палку.

Старогиринскіе солдаты начали окружать фан- зу. При этомъ присутствовали и несчастные жители поселка. Началась перестрѣлка, вѣрнѣе, обстрѣлъ фанзы.

Со стороны о. Павла послѣдовалъ только одинъ выстрѣлъ, да, дѣйствительно, сразившій одного ки- тайца-солдата.

Какъ многозначителенъ этотъ одиночный вы- стрѣлъ! Имъ показавъ о. Павелъ, прекрасный стрѣ- локъ, что онъ легко могъ бы справиться со своими преслѣдователями, нѣсколькими китайцами, полу- разбойниками, полу-бродягами.

Вѣдь въ его распоряженіи были 2 карабина и много патроновъ. Онъ могъ отбить нападавшихъ и пользуясь темнотой и пересѣченной лѣсистой мѣ- стностью — уйти.

Могъ но... не ушелъ. Онъ, хорошо знавшій большевиковъ — понявъ, что въ случаѣ его ухода пострадають его духовныя дѣти и, прекративъ, послѣ перваго же выстрѣла, огонь, какъ пастырь доб- рый положилъ свою жизнь за пасомыхъ.

Такъ, вечеромъ 31 декабря 1932 г., провизанный многими пулями, умеръ о. Павелъ. Преставился Па- стырю Доброму — Его вѣрный рабъ.

Но не оставила «красная» злоба тѣла священно- мученика.

2 января 1933 г. черезъ пос. Пиннанжень увезли въ СССР съ копей 5 жертвъ: Влад. Осипова, Ивана

Павперова, Ивана Кольцова и братьевъ Михаила и Марка Харинныхъ. Вмѣстѣ съ ними была увезена и голова о. Павла, за которую Г. П. У. была обѣщана крупная сумма.

Хочется сказать еще нѣсколько словъ о другихъ жертвахъ, погибшихъ почти одновременно съ о. Павломъ. Кромѣ упомянутыхъ выше 5 уведенныхъ на ту сторону, должны были увести еще 19 человекъ. По счастью, ихъ гнали пѣшкомъ въ СССР. Верстахъ въ 7 или 10 отъ границы эту группу нагналъ отрядъ японской кавалеріи, шедшей на выручку копей. Конвоиры были частью перебиты, частью бѣжали. Но за полчаса или за часъ до освобожденія, находившійся въ числѣ арестованныхъ полковникъ Жилинскій, покончилъ съ собой, на привалѣ, въ фанзѣ.

Китайскими большими и тупыми ножницами онъ сумѣлъ проколотъ себѣ сердце.

Трудно себѣ даже представить, что пережили всѣ они, если полк. Жилинскій предпочелъ такъ страшно покончить съ собою, лишь бы не быть живымъ въ рукахъ Г. П. У.

Еще одну группу, въ числѣ которыхъ былъ и отецъ нашего ст. развѣдчика Мстислава Рудыхъ — И. А. Рудыхъ — спасти не удалось! Японскія войска

запоздали лишь на какойнибудь часъ. Изъ города Саньчагоу (50 верстъ къ югу отъ Пограничной, на самой границѣ) всѣ были переданы въ СССР.

На приведенномъ здѣсь снимкѣ изображены могилы о. Павла Голенко и братская могила Мстислава Рудыхъ и его друга Александра Ивачева, погибшихъ въ томъ же районѣ.

Ихъ свѣтлой памяти мы посвятимъ отдѣльный очеркъ.

Справедливъ судъ Всевидящаго Бога! Спустя лишь два года власти Манчжу-Ди-Го расшифровали всѣхъ тѣхъ, кто предали въ руки Г. П. У. русскихъ людей въ Мулинокомѣ районѣ. Вотъ теперь, съ конца 1934 года, все новые и новые аресты предаются въ руки земного правосудія — новыхъ иудъ и новыхъ Канновъ.

И пусть вѣрты миръ Русскаго разсѣянія: настанетъ срокъ суда Божія надъ всѣми поработителями Русской Земли.

И тогда вся Русь молитвенно вспомнитъ о комъ мы, развѣдчики считали своимъ долгомъ собрать и записать все возможное, чтобы послѣдующія поколѣнія знали и помнили Русскихъ героевъ и мучениковъ.

Ст. инстр. Ю. Лукинъ.

Г. Харбинъ.

Основная задача

Если бы опросить всѣхъ организаторовъ и руководителей нашихъ дѣтскихъ и юношескихъ национально-патриотическихъ организацій за рубежомъ относительно того, что является наибольшимъ тормазомъ въ ихъ безкорыстной и подчасъ самоотверженной работѣ, то думаю (по собственному опыту), что ствѣтъ будетъ таковъ: наибольшія трудности приходится встрѣчать со стороны... самихъ родителей. Печально, но фактъ!

Каковы же объясненія этому печальному факту?

Большинство родителей смотрятъ на пребываніе ихъ дѣтей въ рядахъ нашихъ организацій, какъ на одинъ изъ видовъ развлеченія и удовольствія, какъ на «игру въ солдатики», притомъ игру, отвлекающую дѣтей отъ «настоящихъ» занятій во французской коммунальной школѣ или въ лицѣ, а потому, пожалуй, даже вредную. А когда, наконецъ, соглашаются съ доводами патриотическаго характера и начинаютъ посылать дѣтей на занятія въ отрядъ, то и тогда смотрятъ на это какъ на свое одолженіе организаціи и ея руководителямъ.

Причина этого лежитъ, конечно, въ недостаточной освѣдомленности родителей относительно того, какія цѣли преслѣдуютъ наши дѣтскія патриотическія организаціи и въ данномъ случаѣ Национальная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ, какія задачи онѣ ставятъ себѣ, даже «игра въ солдатики» и занимая дѣтей всякими играми.

А цѣли эти чрезвычайно серьезны и особенно важны въ отношеніи къ дѣтямъ русскимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, оглянувшись назадъ, на на-

ше предреволюціонное прошлое, мы должны будемъ констатировать одинъ колоссальный пробѣлъ въ области социальнаго воспитанія русскаго общества: за исключеніемъ кадетскихъ корпусовъ, русскія дѣти въ громадномъ большинствѣ случаевъ не получили организованнаго и систематическаго воспитанія въ русскомъ национально патриотическомъ духѣ, и, какъ результатъ этого, къ моменту революціи въ Россіи не было сильнаго духомъ и крѣпкаго национальными духовными устоями слоя общества, на который могла бы опереться русская Монархія въ борьбѣ съ разрушительными элементами. И поэтому, она не была никѣмъ поддержана и пала такъ легко подъ натискомъ весьма плохо организованнаго, почти стихійнаго бунта. Въ Россіи не было того, что есть сейчасъ у Муссолини и у Гитлера — могущественной и сознательной национальной партіи, составленной изъ отборныхъ въ патриотическомъ смыслѣ элементовъ.

Вотъ этотъ пробѣлъ мы должны стремиться заполнить для будущей возрожденной національной Россіи. Въ нашихъ дѣтей мы должны съ самыхъ раннихъ лѣтъ вкладывать сознательную любовь къ Родинѣ, къ основнымъ устоямъ Русской национальной жизни и воспитывать въ нихъ волевое стремленіе активно эти устои поддерживать и быть имъ преданными не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Мы должны дѣлать то, что дѣлаютъ фашисты въ Италіи, вкладывая культъ «Великой Италіи» въ души многомилліонной дѣтской патриотической организаціи (балетта). Только та страна имѣетъ будущее, чьи дѣти воспитываются въ духѣ живой сознатель-

ной и активной любви къ своему національному величію и готовности отдать за это величіе свою жизнь. Убѣжденными патриотами и оплотомъ национальной власти станутъ только тѣ граждане, въ которыхъ съ дѣтства развивали дисциплину, уваженіе къ старшимъ, подтянутость, выносливость, сообразительность, характеръ, волю, любовь къ родной исторіи, къ родному языку, къ родной пѣснѣ. Эту высокую задачу и ставятъ себѣ Н. О. Р. Р. Какъ въ арміи развѣдчикъ это — лучший солдатъ, смѣтливый, отважный, готовый грудью встрѣтить всякую опасность **вперед** своей части, такъ и наши развѣдчики это будущіе передовые, отборные патриотическіе элементы Націи, опора национальной власти, духовный костякъ народнаго организма. Прибавьте сюда еще угрозу денационализациі русскихъ

дѣтей за рубежомъ, противъ которой энергично борется наша Организация, и Вы поймете, какъ значительно и первостепенно важны ея задачи.

Вотъ, что должны уяснить себѣ тѣ родители, которые думаютъ, что наше дѣло — просто забава и развлеченіе. Нѣтъ, — въ рядахъ нашихъ Отрядовъ мы стремимся подготовитъ единымъ русскимъ духомъ пропитанные кадры будущихъ борцовъ за величіе Русской Націи, будущихъ духовныхъ организаторовъ и создателей той великой постройки, въ которой цементомъ является сознательная и заблаговременно развивая любовь къ Отчизнѣ и въ основѣ которой лежитъ прекрасный и гордый лозунгъ нашего великаго полководца:

«Мы Русскіе — съ нами Богъ!».

Н. Шаповаленко.

Начальникъ НОРР въ Крезе

Въ субботу 9-го февраля въ Крезе пріѣзжаетъ въ первый разъ Начальникъ Организациі. Вся недѣля, начиная съ понедѣльника, проходитъ въ сѣшнихъ приготовленияхъ къ встрѣчѣ: въ помѣщеніи Бригады наводится красота, осматриваю форму одежды развѣдчиковъ и орлятъ, прѣвѣряю значки, звѣздочки, ленты, посоха. Родители, извѣщенные о пріѣздѣ полк. Богдановича, организуютъ временный комитетъ который беретъ на себя заботы о пріемѣ. Въ субботу взявъ разрѣшеніе съ завода, выхожу въ 4 ч. 30 м. дня и спѣшу домой. Въ 6 ч. приходитъ Начальникъ Отдѣла и вмѣстѣ идемъ на вокзалъ, по дорогѣ присоединяется руководитель капитанъ М. Стоимъ на перронѣ и ждемъ.

... Рѣзкій пронзительный свистъ. Локомотивъ, весь окутанный паромъ и дымомъ, таща за собой десятокъ вагоновъ, вылетѣлъ изъ туннеля и, пыля, плавно остановился. Народъ сталъ высыпать изъ вагоновъ. Мы стоимъ всѣ вмѣстѣ. Наконецъ, вдали, среди толпы, замѣчаю высокую, крѣпкую фигуру. Вѣроятно онъ, думаю. И не ошибся. Нач. Отдѣла, замѣтивъ тоже, идетъ навстрѣчу. Представившись, идемъ вмѣстѣ и провожаемъ Нач. Организациі въ одинъ изъ ближнихъ отелей нашего Крезе. Поужи-навѣ, засиживаемся до полуночи. Нач. Организациі знакомитъ насъ съ жизнью въ центрѣ. Мы также докладываемъ ему о нашей работѣ въ Крезе. Утро слѣдующаго дня проводимъ тоже въ бесѣдѣ и обменѣ мнѣній.

Въ 2 ч. дня стою въ помѣщеніи Бригады. По-коемъ расположился строй развѣдчиковъ и орлятъ. На правомъ флангѣ знамя. Въ углу у образа Спасителя теплится лампада. Всѣ подтянуты. Нѣтъ обычного шума, такъ знакомаго эпимъ стѣнамъ во время сборовъ. У всѣхъ настроеніе приподнятое. Ждемъ. Одинъ изъ развѣдчиковъ стоитъ у окна и наблюдаетъ за угломъ, изъ-за котораго должны показаться Нач. Организациі вмѣстѣ съ Нач. Отдѣла... Слышенъ шумъ шаговъ. Въ дверяхъ показывается фигура развѣдчика. Въ рядахъ слышенъ шопотъ... идти... идти...

Тревога оказывается ложной. Это пришелъ начальникъ мѣстнаго Отдѣла Французскихъ Скаутовъ. со звеномъ старшихъ скаутовъ, чтобы привѣтствовать Нач-ка нашей Организациі. ... Вдругъ, бомбой влетаетъ развѣдчикъ въ помѣщеніе и, забывъ всѣ правила порядка, кричитъ: ... идти!.. Видь его былъ таковъ, что Нач-къ французскихъ скаутовъ, хотя и не понималъ по русски, но сразу догадался въ чемъ дѣло и сталъ о чемъ то шептаться со своими, которые построились на лѣвомъ флангѣ. У окна промелькнуло нѣсколько фигуръ. Командую встрѣчу. Подхожу съ рапортомъ. «Здравствуйте, молодцы»... «Здравія желаемъ, г-нъ полковникъ»... раздается въ отвѣтъ.

Нач. Организациі обращается со словсмъ къ Бригадѣ и напоминаетъ развѣдчикамъ и орлятамъ о тѣхъ обязанностяхъ, которыя на нихъ лежатъ, о томъ высокомъ званіи, которое они носятъ... Благодаритъ ихъ за отличный видъ и передаетъ имъ привѣтъ отъ ихъ братьевъ-развѣдчиковъ изъ Парижа. Затѣмъ представляемъ комиссара Фора. Полк. Богдановичъ обходитъ весь фронтъ, здороваясь и знакомясь съ каждымъ отдѣльно...

Прошвъ Преображенскій маршъ, орлята исполняютъ пять гимнастическихъ упражненій. Старшіе развѣдчики Г. и К. вносятъ въ помѣщеніе лодку, которую они смастерили. Нач. Орг. благодаритъ ст. развѣдчиковъ и обѣщаетъ прислать подробные чертежи для постройки второй.

Въ это время, въ сосѣдномъ помѣщеніи начинаютъ собираться родители развѣдчиковъ и орлятъ. Нач. Организациі долгое время бесѣдуетъ съ представителемъ французовъ. Бригада исполняетъ нѣсколько пѣсенъ изъ всего репертуара.

... «Э... да это не орлята... а орль», — заявляетъ Нач. Орган. «Да они поютъ не хуже нашихъ въ Парижѣ». Затѣмъ бригадный оркестръ балалаечниковъ исполняетъ нѣсколько номеровъ. Когда мы окончили играть, нач. Отдѣла Франц. Скаутовъ подходитъ ко мнѣ и говоритъ: — 23-го апр. мы устраиваемъ праздникъ Св. Георгія въ Броѣ. Надѣюсь, что вы не откажете придти со своими развѣдчиками и очень прошу васъ взять свой оркестръ съ собой. Благодарю за приглашеніе. Послѣ обмена эти-

ми любезностями, замѣчаю, что вносятъ столы въ залъ. Нач. Организациі проходить въ сосѣднее помѣщеніе и знакомится съ родителями.

Официальная часть окончена. Орлята толпятся у лѣчки... слышу, говорятъ: онъ такой хорошій, добрый, а мы думали, что онъ очень строгій.

На столахъ появляются чашки, чай, печенье, фрукты. Французы собираются уходить. Прошу ихъ остаться... Жмутся... но остаются. Во время чая играетъ оркестръ балалаечниковъ Бригады — отдѣльные выступления.

Начальникъ Русскихъ Развѣдчиковъ обращается со словомъ къ родителямъ напоминающая о томъ долгъ, который лежитъ на нихъ въ смыслѣ воспитания дѣтей — будущихъ строителей возрожденной Россіи, въ духѣ уваженія и любви къ Родинѣ. Даетъ бѣглую характеристику работы НОРР и говоритъ, что сдѣлаетъ все возможное, чтобы помочь въ этомъ году отправить хоть нѣсколько человекъ изъ Крезо въ главный лагерь у Капбретона. Родители выступаютъ съ отвѣтными рѣчами. Вдругъ вижу полк. Богдановича въ воздухѣ, — оказывается родители рѣшили по старой русской традиціи покачать начальство...

5-й, 6-й, 7-й часъ — лишь въ началѣ восьмого, начинаютъ нехотя расходиться и то лишь только потому, что многимъ нужно идти на ночную работу.

Выстраиваю бригаду. Нач-ть Организациі благодарить за все. Поемъ Преображенскій маршъ и расходимся, унося съ собой пріятное чувство бодрости и подъема.

Совѣщанія, бесѣды, послѣднія инструкціи задержали Нач-ка Русскихъ Развѣдчиковъ до послѣдняго дѣльника.

Въ 15 ч. 25 м. опять вокзалъ. Стоимъ снова у пути, но уже провожаемъ полк. Богдановича, который за такой короткій промежутокъ времени сталъ намъ все́мъ такъ близокъ...

Свистокъ... Поѣздъ тронулся.

До встрѣчи... въ лагерѣ... въ Капбретонѣ!

Ст. Инструкторъ А. Сущенко.

ОТЧЕТЪ О СОБРАНИИ ОТРЯДА НОРР И ОТДѢЛЕНІЯ НСНП ВЪ ЛЮБЛЯНѢ

Въ воскресенье 3 февраля, въ помѣщеніи Люблянского отдѣленія НСНП состоялось открытое собраніе Отдѣленія, на которомъ выступили, какъ гости, ген. М. М. Вороновъ и ст. звеновой Игорь Брусникинъ. Въ обстоятельномъ докладѣ И. Брусникинъ изложилъ идеологию НОРР, ея задачи и краткую исторію развитія организациі.

Онъ говорилъ о томъ, что НОРР выросла изъ протеста противъ медленной, но систематической интернационализациі русской зарубежной молодежи и сознанія необходимости создать независимую отъ иностранныхъ вліяній организацию. Дальше, объясняя идеологию НОРР, указала на 3 основные ея пункта. Во-первыхъ, на дѣятельность Великаго Петра, который своимъ гениальнымъ прозрѣніемъ обратилъ вниманіе на молодежь, сознавая ясно, что ей легче выучиться, чѣмъ старымъ переучиться. Это наше яркое выраженіе въ организациі имъ созданныхъ и созданиі въ 1682 г. перваго въ мірѣ лагеря организованной молодежи. Развѣдчики сознаютъ, что на нихъ въ будущемъ лежитъ работа, по

своей сложности и отвѣтственности, равная, если не превосходящая работу «потѣшныхъ» и поэтому считаютъ себя ихъ духовными наследниками. Далѣе, коснувшись знака развѣдчиковъ — Ополченскаго Креста—, онъ напомнилъ, что ополченіе, созываемое въ самую трудную для Отечества минуту руководится тоже завѣтомъ Петра — «жизнь не дорога, жива была бы Россія во славу и благоденствіи!» Наконецъ, третьимъ своимъ вдохновителемъ НОРР считаетъ Суворова, завѣты котораго — образецъ сознанія необходимости служить Богу и Отечеству.

Говоря объ организациі самой, Старшій Звеновой Брусникинъ особенно подчеркнул значеніе и активность отдѣла въ Манчжуріи и просилъ почтить память замученнаго большевиками Старшаго Развѣдчика М. Рудыхъ. Въ концѣ доклада онъ выразилъ желаніе сотрудничать тѣсно съ Люблянскимъ отдѣленіемъ НСНП подъ общимъ девизомъ — За Россію!

Послѣ него выступилъ встрѣченный громкими аплодисментами ген. М. М. Вороновъ. Михаилъ Михайловичъ съ самаго начала «люблянскаго сиденья» ведетъ дѣтскія дѣла, и его теплое отношеніе къ дѣлу развѣдчиковъ является вѣрнымъ залогомъ успѣха НОРР въ Люблянѣ. Въ началѣ своего сообщенія онъ высказалъ свое мнѣніе, къ которому долженъ присоединиться каждый русскій, о томъ, что существуетъ множество организациі съ прямымъ или косвеннымъ девизомъ «За Россію»; если онѣ глубоко чувствуютъ значеніе этого девиза, для нихъ не можетъ быть разногласія въ мелочахъ; а, наоборотъ, онѣ должны дополнять другъ друга. Переходя далѣе къ НОРР, онъ указалъ на то, что она старается всѣми средствами развивать въ дѣтяхъ національное самосознаніе, достоинство и независимость. Въ эмиграціи мы должны научиться тому хорошему, что можно взять у иностранцевъ, но надо всѣчески избѣгать преклоненія передъ ними и ихъ героями: русская исторія сама можетъ дать намъ прекрасные примѣры любви къ Родинѣ. Поэтому нац. организціи р. р. воспитываетъ своихъ членовъ въ преклоненіи передъ гениемъ Петра Великаго и Суворова, въ лучшихъ традиціяхъ Императорской Арміи и Флота. Она ведетъ подчасъ очень трудную борьбу за душу русскаго ребенка. Далѣе М. М. познакомили присутствующихъ съ жизнью и работой НОРР. Съ особенной радостью онъ подчеркнул, что покровительство надъ НОРР приняла Е. И. В. Вел. Кн. Ксенія Александровна, дѣти и внуки которой состоятъ въ организациі.

Послѣднимъ выступилъ чл. НСНП К. П. Григоровичъ-Барскій, который въ своей краткой рѣчи, обращенной къ развѣдчикамъ, просилъ ихъ считать членовъ НСНП своими братьями и, не стѣняясь, обращаться къ нимъ со своими нуждами, зная, что всегда имъ будетъ оказана посильная помощь.

На этомъ окончилось это собраніе послѣ закрытія котораго происходилъ обменъ мнѣніями между членами НСНП. Было пріятно сознаніе, что въ Люблянѣ произошло маленькое, но дѣйствительное объединеніе русскихъ національныхъ молодыхъ силъ.

Б.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ.

Въ Русскомъ плѣну

(Продолженіе. См. № 144).

Ровно черезъ годъ по взятіи въ плѣнъ (у Львова), довели венгерцевъ по Иртышу, на пароходѣ «Ермакъ», до Тобольска. Подъ конецъ пути отношеніе къ нимъ стало нѣсколько строже, подъ впечатлѣніемъ слуховъ, что нѣмцы заняли Люблинъ и продвигаются впередъ. У плѣнныхъ офицеровъ отобрали сабли; велѣли спороть форменныя отлички. Тѣмъ не менѣе, въ плѣнной партіи сохранялась внутренняя дисциплина. Младшіе офицеры подчинялись авторитету старшика. Каждый офицеръ сохранилъ своего денщика. Въ концентраціонномъ лагерѣ пригорода Подъ-Чувашь (?) венгерцы нашли десять тысячъ плѣнныхъ изъ подъ Перемышля. Рядовые тамъ и остались. Офицерамъ же съ денщиками были отведены въ полное ихъ распоряженіе старый постоялый дворъ въ нижнемъ городѣ, съ нѣсколькими десятинами прилежащей земли. Четырнадцать офицеровъ-однополчанъ, взявшіе за мотыги, заступы, илотничій и столярный снарядъ, быстро привели свое обиталище въ порядокъ и въ этой «Виллѣ Венгріи», какъ называли они ее официально, и «Гостинницѣ Несчастія», какъ прозывали въ шуткахъ между собою, они расположились свободно, каждый съ посылнымъ ему удобствомъ.

Здѣсь суждено было имъ провести четыре года. Обзавелись хозяйствомъ, Занялись промыслами. Въ огородничествѣ такъ преуспѣли, что сдѣлались были поставщиками-монополистами на мѣстный овощной рынокъ, огромный по спросу, такъ какъ населеніе Тобольска dorocло тогда съ двадцати тысячъ казенной статистики чуть ли не до ста. Помимо гарнизона и концентраціоннаго лагеря, въ городѣ набралось видимо-невидимо «навозныхъ»: интернированные нѣмцы и другіе иностранцы, русскіе «иолитическіе», множество татарскихъ кунцовъ и дѣльцовъ и факторовъ-евреевъ.

Жилось подъ рукой коменданта, капитана Дарьева (?), ветерана русско-японской войны, не худо. Жильцы «Гостинницы Несчастія» пользовались почти полною свободою въ общеніи съ родомъ, завели тамъ знакомства и дружбы, кто влюбился, кто женился. Конвой быстро сталъ пустой формальностью. Конечно, льготы приобретались взяточками. Плѣнникъ рассказываетъ о томъ нѣсколько комичныхъ примѣровъ. Однажды, желая остаться безъ конвойнаго на возможно долгій срокъ, венгерцы уладили служиваго въ

кондитерской, предоставивъ ему кушать, что угодно. А, какъ пришли за нимъ, ахнули: воинъ набль сластей на двѣнадцать съ половиной! Въ другой разъ были осторожнѣе: оставили конвойнаго ждать ихъ на улицѣ, а для забавы насыпали ему горку леденцовъ. Онъ ихъ схряпалъ съ благодушіемъ, — дешево и сердито!

Въ общемъ, что съ комендантомъ, что съ конвойной командой отношенія держались не дурныя. Единственно о комъ изъ конвойныхъ разсказчикъ вспоминаетъ съ отвращеніемъ, аттестуя его вѣдомымъ и наглымъ вымогателемъ, это — объ Юровскомъ, въ скоромъ послѣдствіи убійцѣ Царской фамилиі въ Екатеринбургѣ. У венгерцевъ, глубоко его презиравшихъ, этотъ мерзкій душой и тѣломъ, разбойникъ-шантажистъ слыль подъ выразительной кличкой «Гориллы».

Само собою разумѣется, что относительная свобода и безбѣдность существованія не умбрили въ венгерцахъ тоску по родиѣ и стремленія въ бѣгство. Однако не у всѣхъ. Многіе такъ увлеклись плодородіемъ почвы, природными богатствами и рыночными возможностями Тобольскаго края, что мечтали о мирѣ и возвращеніи въ Венгрію только для того, что бы расиродать на родиѣ свое домашнее хозяйство и вернуться въ мѣста недавняго плѣна вольными предприимателями. По ихъ расчетамъ выходило, что въ благодатныхъ сибирскихъ условіяхъ пять лѣтъ рациональнаго хозяйства могутъ обогатить землевладѣльца больше и легче, чѣмъ въ Венгріи двадцать.

Венгерскіе плѣнные были очевидцами пребывания Государя Императора въ тобольскомъ плѣну.

«Однажды, за полдень, — разсказываетъ Лайосъ Дзпяхи, — мой денщикъ Замакъ, возвратясь съ рынка въ «Гостинницу Несчастія», возвѣстилъ, будто онъ видѣлъ собственными глазами Его Величество, Царя Всея Россіи, салатовалъ Ему, и Царь, будто бы, отвѣтилъ. Зная Замака за отъявленнаго враля, мы приказали другимъ денщикамъ пошkolить его. Ребята всыпали хвостуну двадцать пять шленковъ по задку:

— Не мелъ вздора, будто обмѣнялся салотомъ съ Царемъ. На первый разъ, получи двадцать пять дѣтскихъ, а — вздумаетъ этакъ брехать втреторядъ. — накладемъ погуше.

«Однако, Замакъ на этотъ разъ не вралъ. На главной улицѣ Тобольска, близъ Лоскутной гостинницы, въ домѣ дачнаго вида, на балконѣ лицевого фасада, сталъ появляться «господинъ въ штатскомъ». Иногда просиживалъ тутъ цѣлыя дни, читая газеты. На улицѣ собрался народъ, озадаченный, безпокойный. Набожныя

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ.

Поѣздка въ Грауденць

Гданскій вокзалъ въ Варшавѣ похожъ на старую дачу. Желтое, досчатое зданіе кажется покосившимся отъ ветхости. Вокругъ — безлюдные пустыри. Пронзительный вѣтеръ сметаетъ съ нихъ снѣжную пыль, заставляя прохожихъ придерживать шляпу рукой.

Вокзального чада и шума здѣсь нѣтъ и въ поминѣ. Вдоль узкаго перона часами дремлютъ пригородные поѣзда. Большое движеніе идетъ по другимъ магистральямъ. Здѣсь все тихо, пустынно и уныло.

Отсюда въ раннія зимнія сумерки отходитъ поѣздъ въ Грауденць, бывшую германскую крѣпость на правомъ берегу Вислы, нынѣшній польскій городъ Грудзенъ, въ 18 верстахъ отъ границы Восточной Пруссіи. По всему нижнему теченію Вислы соорудила когда-то Германія укрѣпленные пункты: Данцигъ-Грауденць-Торнь. Версальскій договоръ превратилъ первый изъ нихъ въ вольный городъ, отдалъ остальные два Польшѣ, но въ одномъ отношеніи ихъ постигла общая судьба — всѣ они лишились прежняго военнаго значенія, перестали быть крѣпостями. Грудзенъ — уѣздный городъ Поморскаго воеводства, и только...

Пассажиры собираются неторопливо, безъ большого багажа. Всѣ они — жители варшавскихъ окрестностей, чиновники, гимназисты, ежедневно въ одинъ и тотъ же часъ возвращающіеся домой изъ Варшавы. Группа офицеровъ наполняетъ купѣ второго класса. У нихъ билеты до Модлина. Такъ нынѣ называется Ново-Георгіевскъ.

Кондукторъ прогуливается вдоль поѣзда, предупреждаетъ ѣдущихъ:

— Этотъ вагонъ не отопленъ садитесь въ слѣдующій...

***

За городомъ сразу надвигается мелкій сосновый лѣсъ. На первыхъ дачныхъ полустанкахъ почти всѣ пассажиры выходятъ. Становится темно. Однообразный стукъ колесъ прерывается частыми остановками. Выглянешь — ничего не видно.

Внезапно, точно хрипъ шарманки, на одной изъ этихъ темныхъ станцій раздается сильный голосъ радіо. Подъ самыми окнами поѣзда рядомъ съ вок-

крестились, качали головами. Толпились, пока изъ нижняго этажа дачи не выходилъ караулъ — разогнать сборище прикладами.

«Господинъ въ витатекомъ» дѣйствительно оказался Императоромъ Николаемъ Александровичемъ. Самодержцемъ Всероссийскимъ, всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ повелителемъ 180 милліоновъ подданныхъ на пространствѣ шестой доли земного шара. Теперь вѣчно было звать его «бывшимъ полковникомъ Романовымъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Александръ Амбигтеатровъ.

заломъ, устроенъ катокъ. Надъ нимъ качается тусклый фонарь, едва освѣщающій ледъ, скамейку и дѣвушку въ бѣлой шалочкѣ, скользящую въ тактъ мелодіи, наигранной невидимымъ оркестромъ гдѣ-то за сотни верствъ отъ этого медвѣжьяго угла.

Въ Млавѣ — никому теперь не нужный — просторный вокзалъ приспособленъ къ нуждамъ бывшей здѣсь до войны пограничной станціи. Когда-то приходъ каждаго поѣзда вызывалъ тутъ оживленіе. Выходили на перонъ жандармы, съ шевронами на рукавахъ, свидѣтельствомъ сверхсрочной, безпорочной службы. Оживлялась таможня. Рядомъ была Германія.

Послѣ войны граница передвинулась дальше, на сѣверъ. Желѣзная дорога, соединяющая Млаву съ Грауденцомъ, оказалась въ предѣлахъ Польши.

Теперь переѣздъ бывшей границы совершается совсѣмъ незамѣтно. Такъ же непроницаемъ зимній вечеръ, такъ же часты остановки, и только слухъ улавливаетъ новую интонацію въ восклицаніяхъ кондукторовъ, называющихъ станціи. Есть въ этихъ голосахъ отгѣнокъ, чуждый варшавскому говору, напоминающій болѣе рѣзкую нѣмецкую рѣчь. Но и другое улавливаетъ слухъ: названія, произносимыя за окнами вагона, лишены звенящихъ и шипящихъ сочетаній, столь свойственныхъ польскому языку, и окончанія на «-ово» вдругъ вызываютъ въ памяти знакомые образы великорусскихъ деревень. Вновь подтверждается наблюденіе, не разъ уже сдѣланное мною на польскихъ земляхъ, побывавшихъ подъ владычествомъ Германіи: даже воспринявъ нѣмецкія интонаціи, мѣстная польская рѣчь сохранила болѣе, чѣмъ въ остальной Польшѣ, близость къ древнимъ славянскимъ корнямъ и эта близость звучитъ для русскаго слуха неожиданной музыкой.

***

Въ Грауденць мы прѣѣжаемъ ночью. Крохотный, игрушечный трамвай подвозитъ насъ къ гостиницѣ. «Королевскій дворъ» — точный переводъ прежняго нѣмецкаго названія. Въ плохо отопленной комнатѣ висятъ у дверей объявленія, отпечатанныя по-польски и по-нѣмецки. На стѣнѣ, въ широкой рамѣ, нѣмецкая гравюра: «Страданія молодого Вертера».

Внизу ресторанъ — образецъ архитектурнаго безвкусія. Стѣны жгучаго апельсиннаго цвѣта, «украшены» темными «мавританскими» арками. Ихъ видъ наводитъ уныніе. Скверный, наспѣхъ разогрѣтый ужинъ, кажется отъ этого особенно невкуснымъ.

На печатномъ «меню» чернилами приписано:

— Русская икра...

На стѣнахъ объявленія:

— Вина крымскія и кавказскія.

Это въ Грауденць — новшество. Ни «русская икра», ни благородныя произведенія кавказскихъ и крымскихъ виноградниковъ раньше сюда не доходи-

ли. Оказывается, понижение пошлин на советские товары, ввозимые в Польшу, наводнило не только Варшаву дешевым русским вином.

Странное, противоречивое чувство вызывает эта надпись, замеченная ночью в молчаливой, рано заснувшей гостинице иностранного провинциального города... Казалось бы, каждое доказательство распространения русских изделий должно вызывать во мне удовлетворение и гордость! Казалось бы, появление крымских и кавказских вин в далеком от России углу сѣверо-западной Польши (как бы ни было незначительно это обстоятельство) должно радовать, свидетельствуя о завоевании новых рынков русской предприимчивостью, русскими товарами! Но таково проклятие, тяготеющее надъ красной звѣздой, что эти столь простые и естественныя чувства не зарождаются в душѣ. Не можем мы провести знака равенства между нашим Отечествомъ и «социалистической родиной всѣхъ, трудящихся». И мирная бутылка на стойкѣ поморскаго кабатчика кажется мнѣ наполненной не сокомъ крымскихъ виноградниковъ, а теплой кровью безчисленныхъ жертвъ, разстрѣлянныхъ в Крымѣ жестокимъ палачемъ, венгерскимъ евреемъ Бела-Куномъ...

**
*

Ночь проходитъ в напрасной борьбѣ съ пронизывающимъ холодомъ. Гармоника центрального столпленія не въ силахъ распотить ледяной панцырь, сковавший окно. Тощая, короткая «перина», на нѣмецкій гостиничный ладь замѣняющая одѣяло, кажется такимъ же панцыремъ, наброшеннымъ на постель. Только утромъ, выйдя в городъ, обнаруживаю источникъ этого мороза.

Оказывается, гостиница стоитъ надъ обрывомъ. Фасадъ ея обращенъ къ просторному квадрату торговой площади — Старому Рынку. Посреди этой площади бронзовый солдатъ съ винтовкой в лѣвой рукѣ поднимаетъ правой высокою знамя, увѣнчанное польскимъ орломъ. Это — «Памятникъ Независимости», смѣнившій, можетъ быть, Бисмарка или одного изъ прусскихъ королей. Но окно моей комнаты выходитъ не на площадь, а на узкій переулокъ, отдѣленный отъ обрыва низкими, старинными строениями, давней, средневѣковой кладки. Въ кирпичѣ замурованы огромные камни. Въмѣсто оконъ — узкія бойницы. Низкія двери прикрываютъ входы в торговые склады, нѣкогда вмѣщавшіе городскія зернохранилища. И прямо отъ этой гряды стариннаго кирпича обрывается внизъ гористый берегъ, подъ которымъ разметалась временно скованная зимнимъ льдомъ Висла.

Съ площадки каменной лѣстницы, несчетными ступенями спускающейся къ берегу, открывается незабываемый видъ. Кто побывалъ в Кіевѣ, тотъ пойметъ меня, если скажу, что этотъ видъ напоминаетъ картину, такъ радующую глазъ, когда стоишь в Купеческомъ саду и видишь Днѣпръ и растилающуюся за его низкимъ берегомъ безбрежную даль.

Какъ и Кіевъ, Грауденць выросъ на холмахъ, на высокомъ берегу рѣки, плавно и широко несущей

къ морю свои, здѣсь уже обильныя воды. Одинъ изъ этихъ холмовъ поднимается широкимъ конусомъ надъ остальными. Вершина его увѣнчана круглой кирпичной башней — единственнымъ остаткомъ грознаго замка меченосцевъ. Отъ стѣнъ остались вокругъ жалкія развалины. Среди нихъ разбиты дорожки, посажены деревья и кустарники, разставлены скамейки. Въ лѣтніе вечера жители Грауденца приходятъ сюда на прогулку, но въ зимнее утро расчищающій дорожки сторожъ — единственный свидѣтель моей любознательности. Я спрашиваю его, что означаетъ легкій обелискъ, безъ всякихъ надписей, украшенный орнаментомъ в стилѣ послѣднихъ Людовиковъ, поставленный тутъ же в саду, среди развалинъ.

— Это памятникъ второго раздѣла Польши...

Такое «разъясненіе» меня не удовлетворяетъ. Какой памятникъ? Кѣмъ поставленъ? И в память чего? Не ставили же поляки памятникъ раздѣламъ, а нѣмецкій памятникъ такого свойства быть бы, несомнѣнно, уничтоженъ? Но сторожъ городскаго сада не блещетъ историческими познаніями. Я начинаю жалѣть, что со мною нѣтъ «Бедкера»...

У подножья башни, сооруженной суровымъ орденомъ, я не могу оторвать глазъ отъ чудеснаго зрѣлища. Справа и слѣва отъ меня городъ жметъ къ бывшему замку. Надъ занесенными снѣгомъ крышами колеблются легкіе дымки — дыханіе скрытыхъ подъ ними очаговъ. Какъ корабли среди малыхъ лодочекъ, вздымаются среди домовъ старинныя костелы. А прямо передо мною, вѣрнѣе внизу, у моихъ ногъ, за бѣлой полосой рѣки, пересѣченной кружевомъ стального желѣзнодорожнаго моста, лежитъ широкая равнина польскаго Поморья, земля поморскихъ славянъ, онѣмеченная затѣмъ Померанія.

Ни одинъ учебникъ исторіи не в состояніи разказать такъ наглядно, какъ вижу я теперь отсюда, почему лѣвый, а не правый берегъ Вислы превратился в теченіи вѣковъ в выходъ Польши къ морю, почему по этому берегу, за исключеніемъ малаго клочка, на которомъ я какъ-разъ нахожусь, прошелъ къ балтійскому побережью такъ называемый «польскій коридоръ».

Когда стоишь в Грауденцѣ, среди развалинъ тевтонскаго замка, на высокомъ правомъ берегу, господствующемъ на десятки верстъ надъ низкимъ лѣвымъ берегомъ Вислы, понимаешь почему в эпоху, предшествовавшую раздѣламъ Польши, Восточная Пруссія осталась нѣмецкой в то время, какъ лѣвый берегъ Вислы принадлежалъ Рѣчипосполитой. Многочисленные замки меченосцевъ на высокомъ берегу защитили Пруссію отъ покоренія. А черезъ сотни лѣтъ, при возрожденіи польской независимости, послѣ «мировой» войны, это сказалось в совершенно иныхъ условіяхъ возстановленіемъ приблизительно прежней государственной границы, совпадающей в общихъ чертахъ съ границей этнографической.

С. Л. Войцеховскій.

(Окончаніе в слѣд. номерѣ).

Русскій Парагвай

(ИЗЪ ПИСЕМЪ ПОЛКОВНИКА КЕРМАНОВА)
(Продолженіе).

На каждомъ изъ трехъ участковъ имѣются мѣстныя постройки для жилья, гдѣ мы, хотя и тѣсно-вато, по близкому, размѣстидись всѣ. На крайнемъ участкѣ ближе всего къ водѣ помѣщаются семейные и хоз. часть. На этомъ мѣстѣ строимъ навѣсъ для столовой, кухню и хлѣбопекарню. Въ виду напряженной работы довольствіе усилили, расходуя теперь по 14 пезо на человѣка въ день.

Дамы готовятъ пищу, чай, раздають обѣдъ и ужинъ, стирають на всю группу, ходять за свиньями и пока за единственной коровой (съ теленкомъ) починяють одежду собирають и сортируютъ хлопокъ — работаютъ самоотверженно, выше всякой похвалы, что я уже ставилъ на видъ, подбодряя слабыхъ духомъ.

Купили одного коня съ сѣдломъ за 1,200 пезо. Другого коня хорошаго, пскупали у самого губернатора за 3,000 пезо. Корову съ теленкомъ за 1,300 пез, пару хорошихъ воловъ за 4,000 пезо и двухъ лошадей за 4,000 пезо.

Кромѣ постройки навѣса и кухни, для которыхъ нужно заготовлять матеріалъ, рубя въ лѣсу деревья, идутъ работы по выполкѣ посадокъ, по проложению дорогъ между участками, очисткѣ мѣстъ для новыхъ посадокъ вырубается мачетами бурьянъ и кустарникъ, косится трава, затѣмъ все это сжигается), посѣвъ хлопка (уже посѣяли два гектара), постройка хлѣва курятника, загона для коровы, пахотьба, очистка ключа, рытье колодца, на каждомъ участкѣ, заготовка лѣса, кирпича и пр. Въ общемъ работы по горло. Встаемъ въ 4 часа утра, пьемъ чай. Отъ 4 1/2 до 10 час. работа. Обѣдъ и отдыхъ до 2-хъ. Съ двухъ до шести работа и въ половинѣ седьмого ужинъ. Такой большой обѣденный перерывъ дѣлается для того чтобы избѣжать необходимости работать въ самые жаркіе часы дня. Никто изъ парагвайцевъ въ эти часы не работаетъ — всѣ спятъ, но зато рано встають и поздно ложатся, бодрствуя въ раннемѣ жаркіе часы дня. Въ первое воскресенье работали. Въ безвѣтренные дни тяжело и сильно потѣмъ. Отъ пота одежда портится — поэтому надо ее дѣлать легкой, но крѣпкой.

Для рытья колодца наняли рабочихъ парагвайцевъ, такъ какъ боюсь, чтобы кого нибудь изъ нашихъ не завалило, да и воду надо имѣть поскорѣе по близости. Пока возимъ ее изъ родника на кампѣ, въ бочкѣ на лошадахъ.

Къ откупленнымъ нами участкамъ намъ прирѣзываютъ смежныя казенныя земли по 20 гект. на душу — въ одну сторону лѣсъ до линіи жел. дороги, въ другую красноземная кампа, въ общей сложности 1,200 гект., принимая во вниманіе приѣздъ нашей второй группы изъ Люксембурга.

Переѣхали мы на новое мѣсто 28 ноября. Колонію назвали «Надежда» по-испански Эсперанца, ибо надѣемся, что нашъ общій трудъ дастъ хорошіе результаты и послужитъ базой для широкой ко-

лонизаціи Парагвая нашими братьями Бѣлыми Воинами.

Намъ обѣщаютъ дать плѣвныя боливиѣцвъ для улучшенія дорогъ отъ Эсперанца до линіи жел. дороги.

Въ Европѣ я встрѣтилъ только сомнѣнія и осужденіе моего плана артельного хозяйства. По пути, на пароходѣ, отъ пассажировъ, возвращающихся въ Ю. Америку, также отъ многихъ въ Б. Айресъ мы услышали полное оправданіе нашего плана. Оправдываютъ его въ полной мѣрѣ и встрѣченные нами бѣглецы изъ Парагвая они говорятъ, что въ одиночку они не могли справиться и что если бы у нихъ дѣло было поставленно такъ же какъ у насъ; то они никогда не покинули бы благословеннаго Парагвая. Скептики пророчили намъ въ Европѣ, что насъ ждетъ полное распыленіе, а ужъ въ потерѣ части группы были вполне увѣрены. Теперь мы сидимъ на своей землѣ, не потерявъ ни одного члена группы увѣрены въ обеспеченности насущнымъ хлѣбомъ, твердо надѣемся, что трудъ приведетъ насъ къ благосостоянію. Большинство довольно тѣмъ, что работаетъ не на фабриканта, а на себя самого, а бросающееся въ глаза плодородіе почвы позволяетъ строить радужные планы.

Конечно и среди насъ есть падающіе духомъ передъ тяжелой работой но они не пользуются симпатіей и не вліяють на пониженіе настроенія большинства сильныхъ.

Управившись съ работами по устройству, приступимъ къ постройкѣ хорошаго дома изъ кирпича или глинобитнаго.

Никакихъ малярій или заразныхъ болѣзней въ районѣ Консепсіона нѣтъ. Конечно, идетъ акклиматизація организмовъ, вызывающая кратковременныя лихорадки, желудочно-кишечныя разстройства и сыпи на тѣлѣ, но все это быстро проходитъ. Бичемъ являются «пшики», мельчайшія земляныя блохи, забирающіеся подъ кожу, преимущественно на ногахъ. Запускаютъ ихъ развитіе въ тѣлѣ опасно для здоровья. Если же принять мѣры своевременно, то такая блоха извлекается иголкой, какъ заноза, почти безболѣзненно и никакихъ послѣдствій не оставляетъ. Бываютъ дни, когда нѣкоторые принуждены извлекать по десятку пшкѣ и больше. Страшные рассказы про москитовъ пока не оправдались.

Мы не успѣли запастись медикаментами, а здѣсь они очень дороги. Если бы не хорошая связь съ мѣстнымъ Кр. Крестомъ, снабжающимъ насъ лѣкарствами и присылающимъ доктора, — то наше положеніе въ этомъ отношеніи было бы плохо.

Окружающее населеніе встрѣтило насъ привѣтливо, всегда каждый готовъ помочь совѣтомъ. Народъ хорошій. Отсутствуя при покупкѣ участковъ, и не зная точно ихъ границъ, — я распорядился недавно выхолотъ три четверти гектара посѣва, принадлежавшаго, какъ позже выяснилось, женщинѣ-сосѣдкѣ. Она предложила уплатить намъ за работу. Мы же, узнавши, что ея мужъ на войнѣ въ Чако, отказались взять съ нея что-нибудь. Это вызвало къ намъ еще лучшее отношеніе сосѣдей.

Полковникъ Кермановъ.

Объявляется предварительная подписка до Пасхи на новый романъ

П. Н. КРАСНОВЪ   ЕКАТЕРИНА II

(продолженіе «Цесаревны»). Изд. Е. Сіяльской.

Черезъ «Часовой» — 26 франковъ, вмѣсто продажной цѣны 39 фр.

Подписавшіеся на «Екатерину II» могутъ приобрести «Цесаревну» за 35 фр., вмѣсто 50 фр.

Цѣны на остальные романы П. Н. Краснова: «Ненависть» — 39 фр., «Ляро» — 45 фр., «Выпашъ» — 45 фр., «Подвигъ» I и II — 65 фр., «Съ Ермакомъ на Сибирь» — 18 фр., «Мантыкъ» — 26 фр.

Годовые и полугодовые подписчики «Часового» за пересылку не платятъ.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Чего хочетъ и за что борется НСНП?

Национальный Союзъ Новаго Поколѣнія (сокращенно, Н. С. Н. П.) есть національно-революционная организация новыхъ русскихъ молодыхъ силъ, по обѣ стороны границы нашей страны.

Его конечная задача — возсозданіе Великой Свободной Россіи.

Въ основѣ міровоззрѣнія Н. С. Н. П. лежитъ идеализмъ. Н. С. Н. П. смѣется надъ убогими измышлениями Маркса о томъ, что исторіей двигаютъ экономическіе процессы. Исторію творятъ идеи и сильные духомъ люди, проводящіе эти идеи въ жизнь. Идея націонализма несоизмѣримо болѣе сильна, чѣмъ противоестественная идея интернационала. Вотъ почему для насъ, членовъ Н. С. Н. П. ясна наша конечная побѣда въ борьбѣ съ материалистическимъ и интернационалистическимъ коммунизмомъ, которую мы взяли на себя, и которую мы во что бы то ни стало, доведемъ до конца.

Н. С. Н. П. борется за Россію. Не за анонимный СССР, а за Россію. Не за страну рабства, голода и нищеты, а за страну свободы, сытости и процвѣтанія. За страну, которой будетъ управлять подлинная народная власть, а не кучка международныхъ проходивцевъ.

Н. С. Н. П. борется за свободу и равенство всѣхъ передъ закономъ. За то, что бы каждый могъ свободно высказывать свои убѣжденія, не боясь доноситечества и ареста.

За то, чтобы каждый могъ свободно располагать своимъ кровнымъ имуществомъ, продавать и покупать все, что понадобится, на вольномъ рынкѣ и по доступнымъ цѣнамъ.

Н. С. Н. П. борется за землю крестьянамъ.

За то, чтобы каждый крестьянинъ имѣлъ собственный участокъ земли, которую никто, ни при какихъ обстоятельствахъ не смогъ бы у него отнять. За отмѣну коллективизаціи, за справедливый раздѣлъ земли между трудовымъ народомъ.

Никакихъ помѣщиковъ — ни старыхъ, ни новыхъ!

Вся земля крестьянамъ!

Н. С. Н. П. борется за раскрѣпощеніе рабочихъ, за ихъ свободный трудъ. За созданіе свободныхъ профсоюзовъ. За тайные выборы въ фабзавкомы.

За то, чтобы каждый рабочій могъ свободно выбирать мѣсто и родъ занятій.

За участіе рабочихъ въ прибыли съ предприятий. За передачу страх-кассы подлиннымъ рабочимъ представителямъ.

За общее улучшеніе рабочаго быта. За передовое рабочее законодательство, выработанное совместно съ представителями рабочаго класса, и строго проводимое въ жизнь.

Н. С. Н. П. борется за мирное сотрудничество классовъ. Н. С. Н. П. требуетъ прекращенія классової борьбы, дружной работы всѣхъ и каждого на благо Родины и родного народа.

Н. С. Н. П. борется за правильное всеобщее обученіе, за изгнаніе изъ школъ засоряющей мозги марксо-ленинской политучебны, за воспитаніе на родовъ въ духѣ здороваго націонализма, за свободную науку, за свободные высшіе школы.

Н. С. Н. П. борется за то, что бы наша армія служила Великой Россіи, а не интернационалу.

Н. С. Н. П. борется за проведеніе во вѣдѣнней политикѣ здороваго національнаго эгоизма.

Довольно тратить народныя деньги на поддержку интернациональныхъ паразитовъ!

Н. С. Н. П. борется за созданіе издклассоваго и надпартийнаго Всероссийскаго Национальнаго Правительства, сильнаго и крѣпкаго, но несущаго за свои дѣйствія отвѣтственность передъ народомъ.

Н. С. Н. П. считаетъ, что всѣ эти задачи могутъ быть достигнуты лишь послѣ сверженія революціоннымъ путемъ преступной коммунистической власти.

И потому, нашъ кличъ:

Дашь Национальную Революцію!

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ ВЪ ПАРИЖѢ

Клубъ Парижскаго Отдѣленія НСНП помѣщается на 26, авеню де Токио.

Рабочая недѣля Парижскаго отдѣленія представляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

Понедѣльникъ: открытыя собранія и доклады; на нихъ присутствіе всѣхъ членовъ обязательно, присутствуютъ члены комитета содѣйствія НСНП и допускаются гости; обыкновенно съ 8 1/2 до 11 1/2 часовъ.

Среда: занятія съ секціей молодежи (гимназ. и учащіяся) и съ новыми членами союза. Чтеніе и разборъ совѣтскихъ газетъ специальной группы. Вырѣзки интересныхъ матеріаловъ.

Четвергъ: Информационный отдѣлъ, секція отдѣла печати. Сортировка, печатанье и отправка въ провинцію газетъ и информации. Собраніе клуба. Закрытая работа.

Пятница: Занятія идеологической секціи и закрытые доклады для членовъ НСНП. Внутренняя работа.

Суббота: Группы членовъ НСНП посѣщаютъ

открытия собрания других пол. организаций, о чем дѣлаютъ соответствующіе доклады.

Воскресенье: Члены союза отправляются съ литературой и газетамъ въ мѣста сосредоточія русскихъ, главнымъ образомъ въ церкви и распространяютъ газету Союза «За Россію».

Такимъ образомъ каждый членъ Союза Парижскаго отдѣленія долженъ быть на занятіяхъ минимумъ два раза въ недѣлю: всегда въ понедѣльникъ и въ одинъ изъ остальныхъ дней, чтобы принять участіе въ работѣ своей секціи.

Предсѣдатель Парижскаго Отдѣленія Союза принимаетъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ отъ 8 до 9 часовъ вечера.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ (Б. Нац. Союзъ Русской Молодежи)

Нац. Союзъ Новаго Поколѣнія есть активная организация молодыхъ говыхъ силъ, борящаяся противъ коммунизма и большевизма съ новымъ духомъ, новыми бойцами и новыми средствами.

Нац. Союзъ Новаго Поколѣнія борется: не за отжившее прошлое, не во имя мести и сведенія счетовъ, а за свѣтлое будущее.

За свободу жизни.

За землю крестьянамъ.

За раскрытіе рабочихъ.

НСНП борется за создание твердой національной власти, надклассовой и надпартийной; за здоровый національный эгоизмъ во внешней политикѣ. За Великую Национальную Россію.

НСНП противопоставляетъ сознание здороваго Национализма, какъ объединяющаго начала для всѣхъ народностей, населяющихъ территорию Россіи, — интернациональному, искусственному СССР и его большевистскому правительству, и своей главной задачей ставитъ еженасную, повсемѣстную и неустанную борьбу съ коммунистической доктриной и ея проявленіями.

НСНП занимаетъ позицію полнѣйшей непримиримости къ московскимъ владѣкамъ порабощенной Россіи, какъ проявленію абсолютнаго зла, и всѣмъ имѣющимся въ его распоряженіи силы направляетъ на борьбу съ коммунизмомъ.

Посвятивъ извѣстный періодъ своей внутренней работы изученію методовъ и естества коммунистической власти, НСНП знаетъ, что большевизмъ (какъ доктрина) не можетъ ни измѣниться, ни эволюционировать, и, если подъ вліяніемъ внѣшнихъ или внутреннихъ событий сов. власть вынуждена идти на уступки и поблажки въ той или иной отрасли государственнаго хозяйства и внутренней политики, то это и есть ни что иное, какъ тактичскіе зигзаги коварнаго смягченія, временныя мѣры, послѣ которыхъ въ удобную для власти минуту будутъ снова приложены: терроръ, безправіе и угнетеніе обнищавшаго населенія.

Вотъ почему въ борьбѣ съ коммунизмомъ НСНП, отбрасывая всякаго рода соглашательство, одобреніе тѣмъ или инымъ приемамъ сов. власти и шахматнымъ ходамъ ея дипломатіи; всѣ большевистскія ухищренія, вся ихъ политика, все ихъ естество направлено противъ Русскаго народа и ведетъ къ окончательному уничтоженію національной Россіи.

Сознавая опасность, нависшую надъ Родиною (уже переименованной въ СССР) НСНП поднялъ знамя борьбы противъ поработителей. **Намъ нужна Великая Россія и мы должны быть достойны Ея** — таковъ девизъ союза.

Въ своихъ рядахъ НСНП объединяетъ сознательную національную молодежь чувствующую свой долгъ передъ Родиной и готовую на жертвы и лишения во имя будущей Национальной Россіи. Его кадры — та молодежь, которая со школьной скамьи, беззавѣтно пожертвовавъ всѣмъ, пошла за

Героями — Бѣлыми Вождями и, очутившись въ эмиграціи не забыла ихъ завѣтовъ. Его пополненія — выросшее уже здѣсь, за рубежомъ новое поколѣніе, которое, можетъ быть, и не помнить Россію, но любовь къ ней поситъ въ своемъ сердцѣ.

И безъ лишней шумихи, безъ внѣшняго блеска и промкихъ фразъ, Национальный Союзъ Новаго Поколѣнія ведетъ методичную, послѣдовательную работу какъ надъ самимъ собой, такъ и на пользу Родины. НСНП организациа активная. Нац. Союзъ противопоставляетъ это понятіе столь развитому здѣсь пессимизму и равнодушію къ судьбамъ Россіи. Дѣйствительно, Русскіе люди за границей измучились, извѣрились. Вѣра въ спасеніе Родины была слѣпа — нельзя было не вѣрить — ибо тогда ничего не оставалось... Но устали и вѣрять.. Казалось, шупальцы интернаціонала задавили все живое. И вдругъ, черезъ 17 лѣтъ большевистскаго владычества, событія послѣднего времени подтвердили, что, несмотря ни на какія ухищренія, молодое поколѣніе тамъ такъ же стремится къ Национальной Россіи. Россія наканунѣ рѣшительныхъ событий — и развѣ намъ нужны лучшія доказательства, оправдывающія и существованіе и работу Нац. Союза Нов. Поколѣнія? Нужно завѣдомо ложно истолковывать зарожденіе здороваго движенія на Родинѣ противъ комвласти) чтобы не прийти къ выводамъ, что какъ тамъ, въ далекой Россіи, такъ и здѣсь въ Зарубежьи, сознательная молодежь идетъ къ одной и той же цѣли и борется за одну и ту же идею за Великую Национальную Россію.

И развѣ не долгъ каждого истинно-русскаго человека быть готовымъ прийти на помощь въ борьбѣ противъ коммунистическихъ опричникѣвъ, когда чаша терпѣнія Русскаго народа будетъ переполнена? Развѣ можетъ быть мѣсто равнодушію или умышленному извращенію событий, когда модневольная Россія борется? И задача Нац. Союза Нов. Поколѣнія не только осознать дѣйствительную обстановку въ Россію, но и здѣсь, всѣми способами содѣйствовать приближенію необходимой развѣвкѣ — за Россію.

И. К. Опшнця.

ЕЩЕ ОДНА УТРАТА...

10-го февраля с. г. послѣ продолжительной болезни (туберкулезъ) скончался представитель Национальнаго Союза Новаго Поколѣнія въ Анзанѣ Яковъ Петровичъ Дорсдницынъ.

Штабсъ-капитанъ, участникъ Великой и Гражданской войны, несмотря на свои 40 лѣтъ вступилъ въ ряды Союза, повѣрилъ намъ и цѣлкомъ отдался Общему Дѣлу. До послѣдняго дня своей жизни сн думалъ о Россіи и о дѣлахъ Союза.

Вотъ выдержки изъ его письма. Одной ея достаточно, чтобы понять ясно и четко весь обликъ, всю душу Якова Петровича; понять — чѣмъ жилъ человекъ:

«...Задерживать еще листъ Фонда Спасенія Родины боюсь, такъ какъ мое здоровье совершенно разстроилось и я валюсъ съ ногъ. О докладахъ и работѣ думать сейчасъ не приходится. Хотѣлъ бы найти себѣ преемника, да никто не хочетъ. Мстивъ отказа все одинъ и тотъ же, что все это никакой пользы ни намъ, ни Россіи не принесетъ.

Пока литературу не высылайте — не знаю, гдѣ я буду: въ госпиталь, санаторію или еще даьше... Помогай Вамъ Богъ и всей молодежи НСНП въ вашей работѣ на благо Россіи! За Россію!»

Это было его послѣднее письмо.

Какимъ укоромъ звучитъ оно, тѣмъ маловѣрамъ, кто, уйдя цѣлкомъ въ свои собственныя дѣлшки, начинаютъ забывать Великую Россію!

Да не смутится мы, соратникъ Якова Петровича, и передъ новой могилой, вспоминая его посмертный привѣтъ: за Россію! — отвѣтимъ бодро и громко ему: Будемъ злѣе! С. Рождественскій.

Теорія и практика

(На докладѣ ген. А. И. Деникина).

Однѣ и тѣ же весьма невеселыя мысли являются у меня послѣ всѣхъ эмигрантскихъ противобольшевицкихъ докладовъ, какъ бы хороши, умны и сильны по настроенію они не были.

Генераль Деникинъ — ораторъ увлекающій, умный, многообъемлющій докладчикъ. Его рѣчь была пересыпана рядомъ образныхъ и запоминающихся выражений и летучихъ фразъ. Ихъ стоитъ полностью привести вначалѣ этого отчета, что бы сразу дать понять читателю, что спорить съ ген. Деникинымъ не о чемъ. Ни одинъ русскій патриотъ ничего не сможетъ возразить на слѣдующія положенія:

При всей грозной конъюнктурѣ Россіи итъ, а есть СССР. И вотъ СССР не можетъ быть фактомъ мира, какіе бы съ совѣтской властью ни заключались союзы. Дѣятельность коминтерна не ликвидирована, а лишь закамуфлирована. СССР или уклонится отъ выступления, или выступитъ на той сторонѣ, гдѣ будетъ выгоднѣе въ интересахъ коммунистической революціи.

Но если есть совѣтская власть, то нѣтъ совѣтскаго народа и совѣтской земли, а есть русскій народъ и русская земля.

Не взирая на рискъ по отношенію внѣшняго фронта и на возможность внутренней анархіи, сверженіе совѣтской власти должно быть цѣлью и до, и во время войны. Сверженіе совѣтской власти — не вредительство по отношенію къ русскому народу, а содѣйствіе его побѣдѣ. Лучшій же исходъ — переворотъ до начала войны.

Красная армія. И подѣ совѣтскимъ мундиромъ можетъ биться русское сердце. Не слѣдуетъ оттапливать пренебрежительнымъ отношеніемъ красноармейцевъ. Нѣкоторые эмигранты говорятъ: красная армія побѣжитъ передъ иностранцами. А можетъ быть, и не побѣжитъ.

Ген. Деникинъ заявляетъ затѣмъ, что русскимъ эмигрантамъ ни при какихъ обстоятельствахъ не слѣдуетъ, въ случаѣ иностраннаго нашествія на Россію, участвовать въ этомъ нашествіи. Ибо въ обоихъ случаяхъ — и побѣды СССР, и его пораженія, ихъ роль будетъ признана постыдной.

Нужно эмиграціи объединиться и нужно ей создать авторитетное представительство. Эмиграція должна объединиться на основаніи защиты нац. интересовъ Россіи. Разногласія изъ-за вопроса объ интервенціи. Но пока этотъ вопросъ не будетъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ — объединеніе не будетъ достигнуто.

— Рано еще хоронить Россію! Освобожденіе Россіи, а не завоеваніе Россіи. Съ народомъ, а не противъ народа. Сверженіе совѣтской власти при всѣхъ обстоятельствахъ. Благодарность тѣмъ иностранцамъ, которые подлинно желали бы помочь Россіи, и отпоръ захватчикамъ и расчленителямъ.

Всѣ эти фразы докладчика были покрыты громовыми апплодисментами, ибо дошли до сердецъ

слушателей и оставили въ нихъ свой слѣдъ. Да и могло ли быть иначе?

О «противобольшевицкихъ путяхъ въ прошломъ» было сказано и написано много и многимъ, въ томъ числѣ и самимъ ген. Деникинымъ. Поэтому собравшіеся съ особымъ интересомъ ожидали второй части доклада.

Ген. Деникинъ сдѣлалъ совершенно правильно, предпославъ слову о «противобольшевицкихъ путяхъ въ настоящемъ» — подробный, очень продуцированный, яркій и вѣрный обзоръ международной современной обстановки. Полиѣйшая зависимость освобожденія Россіи отъ того, какъ складывается обстановка во всемъ міѣ — фактъ, игнорировать или отрицать который было бы просто смѣшно.

И вотъ выводы, которые дѣлаетъ генераль Деникинъ изъ этого своего обзора крайне печальны для русскаго національнаго дѣла.

У національной Россіи друзей нѣтъ...

Часть государствъ не имѣетъ никакого желанія бороться съ большевиками и, наоборотъ, заключаетъ съ ними союзы и пакты.

Другая часть (Японія, Германія, Польша) такую борьбу предвидитъ, но поведетъ ее исключительно въ своихъ чисто-эгоистическихъ интересахъ. И въ результатѣ ея будетъ, конечно, не освобожденіе національной Россіи, а только ея новое расчлененіе и порабощеніе по частямъ.

• Это положеніе въ общемъ кажется намъ совершенно вѣрнымъ. Оно подтверждается фактами и всей исторіей послѣднихъ лѣтъ когда мы не видѣли ни одного безкорыстнаго и дружественнаго великодушнаго акта и вмѣшательства въ пользу подлинной Россіи извнѣ.

Великодушныхъ странъ — альтруистовъ еще меньше, чѣмъ альтруистовъ — людей. М. б. ихъ и совсѣмъ не стало, послѣ того, какъ перестала существовать Великая Россія, ведшая на протяженіи столѣтій войны не въ своихъ, а въ чужихъ интересахъ.

Уже и явныя цѣли Японіи и Германіи определенно направляются противъ національных интересовъ Россіи.

Надо полагать, что тайныя ихъ цѣли несутъ намъ со всей безпощадностью еще большія опасности и ущербы.

Но тогда, что же?

Вѣдь внѣ международной обстановки разсматривать русское дѣло практически невозможно. А въ международной обстановкѣ не намѣчается ни одного благоприятнаго фактора для Россіи. Подготовляются удары противъ совѣтской власти, но всѣ они неизмѣнно направлены и противъ русскаго народа.

Вотъ порочный заколдованный кругъ, созданный самой исторіей. Въ него одинаково попадаютъ русскіе докладчики и мыслители, и пессимисты и оптимисты, и защитники и противники интервенціи. Изъ него при всемъ своемъ талантѣ, эрудиціи, про-

шломъ опытѣ и государственномъ кругозорѣ, не вышелъ и ген. Деникинъ.

И онъ принужденъ былъ свернуть на единственный открытый «стрѣлкой», свободный путь, куда сворачиваютъ всѣ эмигрантскіе докладчики, или искренно вѣряшіе, или только хотящіе вѣрить въ сопротивляемость и способность одолѣть большевиковъ русскаго народа — на путь утверждения, что — «лучшій исходъ — переворотъ до начала войны» (слова ген. Деникина).

Теоретически, этотъ путь кажется дѣйствительно свободнымъ и открытымъ. Тактически же это старый и многимъ уже знакомый **тупикъ** эмигрантской освободительной мысли.

Переворотъ? Но онъ можетъ быть завтра, м. б. черезъ годъ, черезъ десять и даже пятьдесятъ лѣтъ. Вѣдь прошло уже 18 лѣтъ въ его ожиданіи, а онъ не наступилъ. Эмиграція можетъ его только ждать. Содѣйствовать ему она должна, но... кутеповскія времена безвозвратно прошли, да и его силы, какъ мы теперь знаемъ были слишкомъ слабы, чтобы достигнѣ желанной побѣды.

Итакъ, самостоятельно эмиграція вести борьбы не можетъ — всѣ ея надежды сосредотачиваются т. о. на самоосвобожденіи русскаго народа, на національномъ самоопредѣленіи Красной Арміи, этого подлиннаго сфинкса и для красныхъ, и для бѣлыхъ, и для иностранцевъ.

Съ другой стороны и русскіе въ Германіи, и русскіе въ Японіи не должны ни въ коемъ случаѣ стать попутчиками въ борьбѣ этихъ странъ съ большевиками. Въ странахъ же дружественныхъ большевикамъ эмиграція никакого оружія, кромѣ пропаганды (и то не вездѣ и не всегда) тоже не имѣетъ.

Вотъ тутъ то и проявляется то роковое и печальное расхожденіе нашей эмигрантской **теоріи** и **практики** борьбы за освобожденіе Россіи. Никакія самыя искреннія красивыя слова нашихъ теорій не могутъ претвориться въ практическое дѣйствіе. Лучшій исходъ — —переворотъ. Совершенно вѣрно. Но

это слова, только слова. Это желаніе, это мечта, это вѣра, это надежда но это не дѣйствіе.

И самое скверное для насъ, что не только внутренний переворотъ въ Россіи, пока мечта, но даже объединеніе эмиграціи на базѣ национальных интересовъ, къ которой съ откровенной неувѣренностью призывалъ ген. Деникинъ, тоже мечта.

Наша главная бѣда не въ томъ, что нѣтъ благоприятной международной конъюнктуры (ее въ извѣстной степени даютъ и Японія, и Германія), а въ томъ, что у насъ нѣтъ вождей, способныхъ **не говорить а дѣйствовать...** Если бы такіе вожди были они сумѣли бы обратить въ нашу пользу и японскія и германскія стремленія. Сильныя личности всегда умѣютъ находить и извлекать выгоду для своего дѣла тамъ, гдѣ попутчики ихъ объ этомъ дѣлѣ не думаютъ... Но вождей нѣтъ. Съ героическими фигурами Врангеля и Кутепова ушли и всѣ наши возможности, ибо, никто, послѣ нихъ не хотѣлъ и не умѣлъ рисковать.

Отъ таланта сильной личности зависитъ заставить послужить для дѣла которому такая личность служитъ, даже тѣхъ, конъ къ этому повидимому не расположены.

Отсутствіе волевыхъ и жертвенныхъ вождей и едвиненія — вотъ главный и безотрадный нашъ тупикъ. Какъ изъ него выйти?

Моя роль сегодня весьма неблагоприятна. Казалось бы не мнѣ гасить послѣднюю надежду русскую. Но я только дѣлюсь тѣми печальными мыслями которыя посѣщаютъ меня, послѣ такихъ докладовъ, какъ докладъ генерала Деникина.

И я вовсе не исключаю возможности, что въ Совѣтской Россіи и въ эмиграціи появятся личности которыя сумѣютъ привести насъ къ побѣдѣ и использовать для русской пользы иностранные аппетиты и цѣли. Но только это будутъ люди **совсѣмъ новые** и подходъ къ дѣлу у нихъ будетъ тоже **совсѣмъ новый**.

Е. Т.

ПЕЧАТЬ

КРАСНАЯ АРМІЯ

«Милитѣръ Вохенблатъ» даетъ интересную информацию о красной арміи.

«Согласно секретнаго отчета политическихъ руководителей въ арміи изъ 73 активныхъ дивизій болѣе половинны, въ результатѣ политической, национальной или религіозной пропаганды, признаются не надежными. Въ частности, напримѣръ, доносятъ, что на Украинѣ только 5 дивизій надежны 12 же должны считаться болѣе или менѣе ненадежными.

На Кавказѣ отношеніе надежныхъ къ ненадежнымъ равно 3:4, въ Бѣлоруссіи вообще, имѣется всего лишь 2 дѣйствительно надежныя дивизіи.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ азиатскими войсковыми частями. Какъ причину, особо мѣшающую не только правильному обученію, но особенно политическому воспитанію, указываютъ на то, что въ арміи существуетъ 14 различныхъ языковъ и что нерѣдко даже командиры высокаго служебнаго положенія не понимаютъ русскихъ приказовъ».

«РОССІЯ».

Газета «Россія», издающаяся въ Нью-Йоркѣ подъ редакціей Н. П. Рыбакова (полк. ген. штаба), перешла на ежедневное изданіе и является теперь крупной національной газетой въ САСШ.

Редакція «Часового» приноситъ Н. П. Рыбакову свое искреннее поздравленіе и шлетъ ему и всей редакціи «Россіи» лучшія пожеланія дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія.

«ПОЛКОВНИКЪ СУХОРУКОВЪ»

Болгарская «Народна Отбрана» (№ 1735) сообщаетъ:

«Русскимъ военнымъ агентомъ въ Болгаріи назначенъ «полковникъ» Сухоруковъ, родившійся въ 1898 г. и произведенный въ «офицеры» въ 1919 году. Занималъ должности командира полка, и-ка штаба дивизіи и и-ка отдѣла (въ военн. комиссаріатѣ?).

Поручикъ Б. Б. Филимоновъ собираетъ матеріалы по исторіи 269-го Новоржевскаго пѣх. полка и иныхъ частей 68-ой пѣхот. дивизіи. Бывш. чиновъ указанныхъ частей покорнѣе просятъ направлять свои письма по адресу:

Шанхай, Китай, С. Р. О. Вох 2006.

ХРОНИКА

НИЦЦА

Председатель Отдѣла Союза Офицеровъ Участниковъ Великой Войны въ департаментѣ Приморскихъ Альпъ доводитъ до свѣдѣнія, что представителемъ Отдѣла на Районѣ: Канны-С.-Рафаэль-Грассъ и ихъ окрестности, на 1935 годъ, назначенъ полковникъ Бауманъ, Канны (А. М.); 45; Бульваръ д-Итали, куда и слѣдуетъ обращаться по дѣламъ Союза.

При Отдѣлѣ Союза Русскихъ Офицеровъ Участниковъ Великой Войны въ департаментѣ Приморскихъ Альпъ открытъ Отдѣлъ Георгіевскихъ Кавалеровъ (Ордена, Оружія, Кресты и Медали), куда автоматически записаны всѣ Георгіевскіе Кавалеры, состоящіе въ Отдѣлѣ Союза безъ дополнительнаго членскаго взноса).

Не состоящие въ Союзѣ Р.О.У.В.В. Георгіевскіе Кавалеры, проживающіе на Ривьерѣ, приглашаются подать заявленія о вступленіи въ Союзъ и тѣмъ одновременно быть зачисленными въ Отдѣлѣ Георгіевскихъ Кавалеровъ.

СОФІЯ

— Очередное армейское объединеніе было приурочено къ пріѣзду въ Софію генерала Скоблина. Большой залъ Русскаго Дома переполненъ. Все знакомыя лица: корниловцы, марковцы, дроздовцы, алексеивцы, дошцы; кубанцы; терцы астраханцы....

Здѣсь всѣ тѣ, чьи радости и горести раздѣлила, чьей жизнью жила въ эпоху героической борьбы на Югѣ, а потомъ въ Галлиполи Н. В. Плевницкая.

Еще въ добровольческую борьбу пѣсня Н. В. Плевницкой утончала, обостряла ощущение чувства по длинной, самобытной, національной Россіи въ душѣ бѣлыхъ ратниковъ.

Тѣмъ острѣе сейчасъ вызывается пѣсней Н. В. Плевницкой это чувство. Васъ не только поражаютъ захватывающія, увлекающія исключительно по выразительности, особымъ талантомъ отмѣченное исполненіе Н. В. Плевницкой русскихъ пѣсней, но ваше русское сердце какъ бы осязаетъ Россію. Одну за другой съ неослабѣваемымъ напряженіемъ слушаете: «Пѣсня», «Бродяга», «Любимая», «Лучинушка», «Изъ-за острова на стрежень», «Какъ когда-ль въ молоду», «Яблонька», «Летѣла чечетка», «Березынка», «Замело тебя снѣгомъ, Россія»...

Потомъ Н. В. запѣвала добровольческую пѣсню, всѣ подпѣвали хоромъ, съ воодушевленіемъ, увлеченные, какъ бы ожившіе и помолодѣвшіе.

Съ пріѣздомъ Н. В. Плевницкой точно получаешь зарядъ бодрости душевной. Ея пріѣздъ дорогъ намъ — съ грустью провожаемъ ее не теряя надежды скорѣе опять увидѣть...

Старшіе галлиполійцы и корниловцы чувствовали генерала Скоблина одѣльно въ помѣщеніи галлиполійской читальни, проведя съ нимъ нѣсколько пріятныхъ часовъ.

НОВАЯ КНИГА:

*LA RUSSIE SOUS L'UNIFORME
BOLCHEVIQUE*
par V. Lazarevsky.

В книгѣ 256 стр. Цѣна 10 фр.

Editions Spes, 17, rue Soufflot, Paris V.
Подписчикамъ «Часового» — съ пересылкой —
во Франціи 8 фр. 50 см., за границей 9 фр. 50 см.

ЛУВЭНЬ.

5-я годовщина похищенія генерала Кутепова (26 января) была отмѣчена Национальнымъ союзомъ русскихъ студентовъ въ Лувенѣ панихидою въ православной церкви и докладомъ, на которомъ были подробно изложены дѣянія А. П., какъ вѣрнаго и искренняго сына прежней Россіи, непоколебимая его любовь къ ней и патриотическая вѣрность завѣтамъ своего отечества.

Лувенская православная церковь, устроенная усердіемъ русскихъ студентовъ Лувенскаго университета и небольшимъ числомъ русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ постоянно въ этомъ городѣ, находится въ частномъ домѣ, во дворѣ, по Манежной улицѣ. Внутренность храма представляетъ скромное помѣщеніе немного напоминающее по ходнымъ полковымъ церквямъ.

На панихиду 26 января, — бывшей вечеромъ, собралось всѣ студенты національнаго союза и много русскихъ, проживающихъ въ Лувенѣ Отецъ Георгій Тарасовъ — скромный студенческой батюшка, пріѣзжавшій изъ Брюсселя всегда добрый и приветливый, незамѣтно увелъ сердца всѣхъ молящихся усерднымъ моленіемъ о Государѣ Императорѣ Николаѣ II, воинѣ Александрѣ и о вождахъ и воинахъ Добровольческой Арміи, за спасеніе родины погибшихъ. Во время церковной службы прислуживали студенты и нельзя было не обратить вниманія на ту серьезность и аккуратность, съ какими они исполняли принятія на себя обязанности.

Торжественное засѣданіе въ память генерала Кутепова происходило въ залѣ студенческаго общежитія вечеромъ 26 января. Небольшой залъ полонъ среди публики, болшею частью студентовъ почти вся русская колонія Лувена; есть прибывшіе и изъ Брюсселя.

Президіумъ во главѣ съ председателемъ союза, студентомъ гр. И. А. Карузо*) занимаютъ мѣста. Торжественно вносятся стлгъ съ русскимъ трехцвѣтнымъ флагомъ — знамя союза. Всѣ встаютъ. Знамя устанавливается подъ почетной охраной, около люстры съ портретомъ ген. Кутепова.

Председатель союза, открывая засѣданіе, докладываетъ, что пять лѣтъ тому назадъ среди бѣла дня въ шумной и многолюдной столицѣ Франціи враги бѣлаго движенія похитили главу Р. О. В. С. генерала А. П. Кутепова. Немедленно начатыя французской полиціей розыски не привели ни къ какимъ результатамъ и до сихъ поръ судьба вождя русской Бѣлой Арміи не известна. Можно предположить лишь одно — ея гибель; предлагаетъ присутствующимъ почтить память А. П. Кутепова вставаніемъ. Всѣ встаютъ хоръ студентовъ гармонично поетъ печальныя слова «Вѣчная память». Далѣе, председатель предоставляетъ слово студенту В. С. Мумзинову. Докладчикъ-галлиполіецъ, много разъ видѣвшій и слышавшій А. П. Кутепова, вмѣстѣ со всѣми переживавшій всѣ страданные дни и бывшихъ кровопролитныхъ боевъ и тяжелаго сидѣнія въ Галлиполи, въ 40-минутномъ своемъ сообщеніи разсказалъ біографическія данныя и попутно иллюстрировалъ свое изложеніе эпизодами изъ боевой жизни Александра Павловича, какъ человѣка желѣзной воли, рѣдчайшаго безстрастна, неугасимой бодрости духа и послѣдователя строжайшей дисциплины, какъ основы всякаго порядка, и вмѣстѣ съ этими качествами — человѣка доброй души и любимца солдатъ, душу которыхъ онъ зналъ и понималъ, какъ никто. Эта необычайно крѣпкая спайка его съ солдатомъ и присушія ему идеальныя качества военачальника создали въ Галлиполи изъ отдѣльныхъ разрозненныхъ по стремленіямъ элементовъ — одинъ, крѣп-

*) Пишущій эти строки комитетомъ союза былъ избранъ на время засѣданія почетнымъ председателемъ, какъ старый генералъ и георгіевскій кавалеръ и возглавлялъ засѣданіе до конца.

Незабытыя могилы

† ГЕНЕРАЛЬ М. Н. ВАХРУШЕВЪ

бывшій Начальникъ Штаба арміи Сѣвернаго фронта въ Великую войну и Начальникъ Штаба Кіевской Области вооруженныхъ силъ Юга Россіи, Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ Вахрушевъ происходилъ изъ военной семьи потомственныхъ дворянъ Тульской губерніи; родился 5-3-1865 въ Москвѣ; остался крутымъ сиротою. Въ 1882 году окончилъ Орловскій Бахтина кад. corp., въ 1884 году Александровское военное учще подпоручикомъ въ 101 пѣхотный Пермскій полкъ въ гор. Гродну; въ этомъ полку и гарнизонѣ покойный прослужилъ 30 лѣтъ — до Великой войны. Командиръ 1-ой роты и 3-го батальона 101 пѣх. Пермскаго полка, Штабъ офицеръ для порученій Штаба 11-го армейскаго корпуса, Начальникъ Штаба 26 пѣхотной дивизіи, наконецъ, съ 1910 года Командиръ родного 101-го пѣхотнаго полка — вотъ этапы его службы въ Гроднѣ; отсюда онъ отлучается лишь для прохожденія курса Академіи и для участія въ войнѣ съ Японіей.

По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба онъ отказывается отъ назначенія въ Штабъ Петроградскаго округа — во имя возвращенія въ родной полкъ и знакомый гарнизонъ. Отсюда онъ командированъ на время въ штабъ Либаускай крѣпости, гдѣ внимательно изучаетъ крѣпостное дѣло, а по возвращеніи въ Гродну пишетъ обратившій вниманіе докладъ, касающійся оборонительной линіи Нѣ-

мань-Бобръ-Наревъ и устанавливающий необходимость постройки крѣпости Гродна. Въ своей работѣ онъ пророчески подчеркиваетъ количественный недостатокъ артиллеріи русской арміи.

Еще въ началѣ войны съ Японіей онъ вызывается для назначенія въ Портъ-Артурскую крѣпость. Японская высадка въ Бидзьюво задерживаетъ его въ штабѣ арміи въ Манчжуріи; объ этой эпохѣ помнятъ многіе изъ болѣе молодыхъ сослуживцевъ Генеральнаго Штаба. Здѣсь онъ удачно производитъ отвѣтственную и трудную рекогносцировку р. Ляоха, и за Ляоянокій бой награждается золотымъ оружіемъ.

Въ Великую войну онъ, уже командиромъ родного полка, ведетъ Пермцевъ по хорошо изученному имъ району противъ хорошо изученнаго противника; въ первомъ же серьезномъ бою у с. Поссе-сернь 27-8-1914 онъ раненъ, полкъ несетъ потери 65% офицерскаго и 50% солдатскаго состава... Исторжки до сихъ поръ удивляются, отчего 27-8-1914 германцы не прорвались въ Поссе-сернскомъ направленіи и не отрѣзали сѣверныхъ корпусовъ 1-ой русской арміи; тамъ Пермцы — полкъ противъ дивизіи; тамъ послѣдній резервный 4-й батальонъ шель въ послѣднюю контръ-атаку не ложась, въ ростъ съ Командиромъ полка **верхомъ** впередъ. «Иначе», окромно прибавлялъ покойный, «изъ-за оныя огня контръ-атака бы не удалась». И съ кровотокащими остатками своего полка цѣлый день отбивается дважды раненый Командиръ, медленно отходя на Куттень... Командиръ корпуса представляетъ эвакуированнаго раненаго къ Георгію, — но весь командный составъ дивизіи перебитъ и эвакуированъ, представленія составлены не по формѣ и возвращаются съ приказаніемъ приложить свѣдѣтельскія показанія — возвращаются въ 1915, 16, 17 годахъ на всѣ новые этапы службы покойнаго; но такова была щепетильность покойнаго, что онъ не считалъ возможнымъ самому хотя бы слегка безпочкаться о своемъ награжденіи — вопросъ остался открытымъ... Уже въ эмиграціи, будучи раненымъ инвалидомъ, отъ отказался отъ полученія инвалиднаго пособия, «эпока самъ въ состояніи служить и зарабатывать».

Въ должнсти Начальника Штаба 11-го Сибирскаго корпуса онъ участвуетъ въ руководствѣ февральской, окончившейся пораженіемъ германцевъ, Прасньинской операціей. Начальникъ Штаба корпуса у генерала Радко-Лимитріева; генераль - квартирмейстеръ, Начальникъ Штаба 5-ой арміи, Начальникъ Штаба Сѣвернаго фронта у генерала Драгсмирова — вотъ дальнѣйшіе этапы его службы. По слѣ неудачи Корниловскаго выступленія, 11 сентября 1917 года онъ уходитъ въ резервъ чиновъ.

Въ апрѣлѣ 1918 года Троицкій черезъ генерала Бончъ-Бруевича предлагаетъ ему постъ Начальника Штаба Высшаго Военно-революціоннаго совѣта. Однако, покойный отказывается — предпочитаетъ

чайшій, несокрушимый моголитъ, что всѣ галлиполийцы чувствуютъ и сознаютъ до сихъ поръ. До кладчикъ закончилъ тѣмъ что не ему судить о всемъ, судьянномъ генераломъ Кутеповымъ въ борьбѣ съ коммунистической властью, но дѣла его и предпринимыхъ имъ войскъ даютъ намъ право съ гордостью вспомнить о недавнемъ прошломъ.

Прослушанный докладъ былъ долго привѣтствуемъ апплодисментами слушателей. Второй докладчикомъ, студентъ Ю. Л. Войцеховскій, полный восхищенія и преклоненія передъ боевыми заслугами А. П. Кутепова, въ пламенной полчасовой рѣчи изложилъ собранію случаи, когда ему пришлось видѣть Александра Павловича и убѣдиться въ его непреклонной настойчивости въ достиженіи поставленныхъ цѣлей и всегда всѣ его стремленія

приводили къ желанному результату. И закончилъ докладъ воспоминаніемъ и о другихъ вождяхъ Добровольческой Арміи.

Шумные и долгіе апплодисменты были отвѣтомъ на энтузіазмъ лектора. Собраніе закончилось пѣніемъ хоромъ студентовъ патристическаго стихотворенія во славу Россіи, выслушаннаго всѣми стоя.

Я думаю, что не ошибусь, если добавлю, что воспоминаніе о генералѣ А. П. Кутеповѣ вылилось въ высокопатристическую манифестацію національной русской молодежи которой завтра предстоитъ смѣнить старшее поколѣніе и вести дѣло, какъ избавленія Родины отъ растлѣвающаго коммунистическаго ига такъ возстановленія сильной, могучей и крѣпкой Великой Россіи.

скрываться и пѣшкомъ черезъ границу придти въ Добровольческую Армію, куда онъ былъ вызванъ генераломъ Алексѣевымъ. Здѣсь онъ былъ генераломъ для порученій при Помощникѣ Главкома командующаго, а затѣмъ Начальникомъ Штаба войскъ Киевской области вооруженныхъ силъ Юга Россіи.

Затѣмъ начались годы изгнанія, и здѣсь выявились качества покойнаго: его любовь къ военному дѣлу и его организаторскія способности. Создатель и почетный предсѣдатель Сараевскаго общества офицеровъ, предсѣдатель Сараевской колоніи, организаторъ кассы взаимопомощи Сараевской колоніи; затѣмъ скромный «столуначальникъ», какъ онъ себя называлъ, въ бухгалтеріи Державной коммисіи.

Вся его жизнь была самоотверженное служеніе долгу; долгъ онъ ставилъ выше всего и тѣмъ воспитывающе вліялъ на окружающую среду.

Вѣрный данной офицерской присягѣ, онъ чуждъ былъ эмигрантскому политиканству; дразни и интриги эмиграціи претили ему, и онъ отошелъ отъ общественной жизни, прѣдложая единственно оставаться членомъ Суда Чести для генераловъ.

Всѣ «служивцы» всюду и всегда цѣнили въ дорогомъ Михаилѣ Николаевичѣ его строгую коректность, рѣдкую выдержку, безпристрастность, деликатность, щепетильность, необычайную скромность, его неподкупность, добросовѣстность, безкорыстность, идеальную честность, всегдашнее благожелательство, рыцарственность...

Послѣднее желаніе его передъ смертью было: «...и никакихъ рѣчей, потому что жизнь наша такая... скромная...»:

† ШТАБЪ РОТМИСТРЪ ГРАФЪ А. Н. ФЕРЗЕНЬ

Родившись въ Петербургѣ 4 декабря 1895 г. и окончивъ Анненскую школу, гр. Александръ Николаевичъ Ферзень поступилъ въ 1913 г. на старшій курсъ Императорскаго Александровскаго лицея, гдѣ онъ былъ любовно принятъ товарищами, но гдѣ ему не суждено было долго остаться. Когда началась война, среди многихъ своихъ однокашниковъ онъ покинулъ любимыя стѣны Лицея, сначала нѣсколько мѣсяцевъ провель въ Красномъ Крестѣ, послѣ чего, окончивъ Ускоренные Курсы Пажескаго Корпуса, осенью 1915 г. поступилъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ. И тутъ въ боевой обстановкѣ онъ былъ любимъ и оцененъ своими товарищами, а съ 1916 г. состоялъ полковымъ адъютантомъ. Зимой 1918-1919 г. гр. Ферзень провель въ Крыму въ отрядѣ Особаго Назначенія Охраны Лицея Императорской Фамиліи и отбылъ за границу, сопровождая въ числѣ нѣсколькихъ другихъ офицеровъ Фел. Кн. Николая Николаевича. Черезъ Италію, Францію и Англію онъ отправился въ армію ген. Юденича и съ нею въ составѣ Конногвардейскаго полка участвовалъ въ наступленіи на Петербургъ. Послѣ ликвидаціи С.-З. арміи гр. Ферзень нѣкоторое время служилъ въ русскомъ Красномъ Крестѣ въ Англій.

Пережитыя лишенія, бѣженскія тяготы, непривычная служба въ банкѣ въ Парижѣ скоро окончательно подточили его слабое здоровье. Съ 1927 года начинается та тяжелая и продолжительная болѣзнь, которая, несмотря на всю силу духа, проявленную въ теченіе этого времени гр. Ферзеномъ съ удивительнымъ смѣненіемъ, стойкостью и покорностью Промыслу Божьему переносившему всея невзгоды, черезъ 7 лѣтъ унесла его въ могилу. Онъ скончался въ санаторіи въ итальянскомъ городкѣ Эremo тихо, смиренно и безъ страданій отъ припадка сердца, не выдержавшаго долгой и упорной борьбы съ туберкулезомъ.

Гр. Ферзень былъ всегда вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви, а послѣдніе годы своей жизни можно сказать, жить ея радостями и скорбями.

Столь преждевременная смерть его не только непоправимая потеря для всѣхъ его близко зна-

вшихъ, но и для болѣе широкихъ круговъ зарубежья, въ духовной жизни котораго онъ несомнѣнно могъ сыграть не вѣдѣнную блестящую — это всегда было чуждо его сердцу, — но внутреннюю, обновляющую, очистительную роль.

Нѣтъ больше съ нами Алека Ферзена. И теперь насколько еще болѣе ясно, чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ, онъ представляется мнѣ и будетъ всю жизнь представляться скромнымъ, милымъ, благожелательнымъ ко всѣмъ, всѣми любимымъ съ благой душой, къ Господу Богу обращенной.

Сергѣй Терещенко.

В. А. МШАНЕЦКІЙ

Умеръ Владиміръ Александровичъ Мшанецкій. Ушелъ изъ жизни хорошей русской человѣкъ.

В. А. Мшанецкій родился въ 1904 г. въ Петербургѣ. Война и революція застаютъ его въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія. Съ самаго начала революціи Владиміръ Александровичъ вмѣстѣ съ семьей перебирается на Кавказъ, гдѣ его и застаютъ формирваніе Добровольческой арміи. Четырнадцати лѣтъ онъ записывается добровольцемъ и немедленно вступаетъ въ ряды арміи, состоя при своемъ отцѣ, ген. Мшанецкомъ.

Послѣдовательно принявъ участіе во всѣхъ походахъ и военныхъ операціяхъ Добровольческой арміи, Владиміръ Александровичъ оставался въ ней до послѣднихъ дней ея существованія. Послѣ эвакуаціи, черезъ Константинополь, Мшанецкій попадаетъ во Францію, въ Монпелье, гдѣ при исключительно тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, зарабатывая на жизнь себѣ и семьѣ, блестяще оканчиваетъ высшую инженерную школу.

Послѣ этого Владиміръ Александровичъ посвящаетъ себя радіотехникѣ и въ этой области выдвигается въ первые ряды французской промышленности. Болѣзнь застава его во главѣ крупнѣйшей радіо-фирмы. Его статьи въ специальныхъ журналахъ, какъ въ области конструціи аппаратовъ, громкоговорителей, такъ и въ области телевиденія, пользовались исключительнымъ успѣхомъ.

Понимая жизнь, какъ борьбу, Мшанецкій считалъ, что каждый русскій человѣкъ обязанъ бороться за русское дѣло. Непримиримый врагъ большевиковъ, онъ ищетъ примѣненія своимъ силамъ и вступаетъ въ Національный Союзъ Новаго Поколѣнія, но вскорѣ переходитъ въ молодую тогда еще Россійскій Имперскій Союзъ, гдѣ и выдвигается на одну изъ руководящихъ ролей.

Приступая къ изданію своей газеты, Россійскій Имперскій Союзъ поручаетъ ея редактированіе Владиміру Александровичу Мшанецкому.

Подкрѣпляется болѣзнь, наслѣдіе революціоннаго лихолѣтя и чрезмѣрныхъ трудовъ, подорвали его силы. Почти два года онъ мужественно борется съ недугомъ, удивляя докторовъ своей изумительной волей къ жизни, но, уви измученное сердце не выдержало.

Н. Кикинъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція «Часового» выражаетъ Н. Н. Рузскому, Россійскому Имперскому Союзу и редакціи газ. «Имперскій Кличъ» свои искреннія соболѣзнованія въ гостившей ихъ тяжелой утратѣ, а новому редактору газеты Н. А. Кикину — лучшія пожеланія успѣха и побѣды на трудномъ редакторскомъ пути.

† Старшій лейтенантъ Бенклевскій.

25 декабря 1934 г. въ Абдисъ Абѣѣ скончался ст. лейт. Антонъ Ивановичъ Бенклевскій, родившійся въ Кіевѣ въ 1888 г. и произведенный въ мичманы по окончаніи Морского Корпуса въ 1910 г. Покойный служилъ въ штабѣ Балтійскаго флота, находился въ арміи адм. Колчака и исполнилъ нѣсколько заграничныхъ миссій. Въ бѣженствѣ работалъ въ Абисиніи и состоялъ сотрудникомъ «Возрожденія».

Изъ записной книжки

Приводимъ выдержку изъ письма къ намъ стараго генерала, командовавшаго арміей въ великую и гражданскую войны и пользующагося исключительнымъ уваженіемъ среди нашихъ офицеровъ, солдатъ и казаковъ.

— «Какъ видите, я на личномъ примѣрѣ показываю: дорога молодежи. Намъ, старикамъ, людямъ прошлой Россіи, буквально прошло вѣка, ибо учились-то мы и воспитывались въ XIX вѣкѣ — должна придти молодая энергичная смѣна. Молодое вино нельзя вливать въ старыя вѣха — великая Евангельская истина. Оно прорветъ вѣха — приведетъ стариковъ къ напрасной и ненужной смерти. Наглядные тому примѣры — ни Гинденбургъ для Германии, ни Думергъ для Франціи ничего не могли сдѣлать, несмотря на свою мудрость. Германію возглавилъ молодой Гитлеръ, которому Гинденбургъ долженъ былъ подчиниться. У Думерга не хватило именно энергіи, наскока, напора, рѣшимости молодости. Съ развѣдомъ атакуютъ корнетъ а старыя генералы рѣдко водятъ сами въ бой эскадроны и полки.

Генералу Корнилову въ эпоху зарожденія Добровольческой арміи было 51 годъ, Деникину 46 лѣтъ, Краснову — Атаману на Дону — 49, Врангелю въ эпоху Царидына едва минуло 40, Колчаку не было и 50.

Наполеонъ изъ Бонапарта сталъ Наполеономъ въ 30 лѣтъ, Муссолини не было 40, когда онъ пошелъ на Римъ. Тоже и Гитлеру и Хорти. Король Сербскій Александръ не имѣлъ 40 лѣтъ, когда объединилъ Югославію.

Я хотѣлъ бы, чтобы тѣ, кто ищеть выхода, сдѣлалъ изъ этого свои выводы. Время горячее, напряженное бурное — не для стариковъ, которыхъ тянетъ подъ землю.... Въ нормальное время въ эти годы тихо доживалъ на пенсіи, или въ лучшемъ случаѣ сидѣли въ Военномъ Совѣтѣ. Это надо помнить и однимъ — до 40 лѣтъ готовить себя на служеніе Родинѣ, другимъ между 40 и 50 годами искать между собой достойныхъ. Старикамъ же покой, почетъ (кто его заслужилъ) и пенсія....

Рѣдкое въ нашъ вѣкъ мужество.

**

Германское правительство запретило на территории Рейха представленіе фильма «Московскія ночи» за то, что тамъ изображенъ офицеръ, предающимъ свою Родину. Какъ это не похоже на поразительную слабость кино-цензуры европейскихъ странъ. Подъ умолчанье тупой и пошлой толпы на экранѣ высмѣиваются монархи, духовенство, аристократія, армія. Словно кто-то выполняетъ «соціальный заказъ».

**

ГЕНЕРАЛУ СКОБЛИНУ, ИКСАМЪ И ИГРЕКАМЪ.

Нашимъ читателямъ памятна шумиха, поднятая замѣткой Али-Бабы при неизмѣнно-благоклонномъ участіи «Послѣднихъ Новостей». Не стоитъ возвращаться ко всѣмъ этимъ исторіямъ съ ихъ самими, играками и стоящими за ихъ спинами зетами. Отмѣтимъ лишь полное достоинства письмо корниловской группы въ Парижѣ и то довѣріе, которое было единодушно выражено генераль-майору Н. В. Скоблину на очередномъ собраніи командировъ частей и начальниковъ группъ 1 арм. корпуса въ Парижѣ. Къ выраженію этого довѣрія, уваженія и симпатіи присоединяется и «Часовой» и проситъ Николая Владиміровича полностью распознать нашей скромной помощью, если бы она потребовалась, въ дѣлѣ защиты его добраго имени.

Строевикъ.

LES AFFAIRES INTERIEURES de l'U. R. S. S.

STALINE — Le paravent est beau... et nous saurons l'utiliser!

THE INTERNAL AFFAIRS IN U. S. S. R.

STALINE. — The screen (L. of N. 'n Covenant) is excellent and we will know how to use it!

За ширмаи пактовъ.

(Рис. «Мада» изъ Силляка).

† ПОЛКОВНИКЪ Н. А. ОЛЬДЕРОГЕ

5 октября 1934 г. въ гор. Бѣлостокѣ (Польша) скончался полковникъ Николай Александровичъ Ольдерогге. Покойный родился 28 марта 1870 г., по окончаніи 1-й СПб Кадетскаго корпуса вступилъ въ ряды Лейбъ-Гв. Финляндскаго полка. Передъ Великой войной былъ на гражданской службѣ. По объявленіи же войны вступилъ въ ряды дѣйствующей арміи, занималъ должность коменданта главнаго форта крѣпости Осовець. Впослѣдствіи, какъ вѣрный сынъ своей Родины, горячо любящій Россію, участвовалъ въ Бѣломъ Движеніи, въ составѣ отряда кн. Ливена. Покойный за боевыя отличія былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. съ мечами и бантомъ. Съ 1921 года и до дня смерти Н. А. Ольдерогге служилъ въ Бѣлостокскомъ Окружномъ управленіи по реформѣ землеустройства въ Польшѣ. За время своего пребыванія здѣсь Н. А. Ольдерогге пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовью, какъ со стороны начальствующихъ лицъ, такъ особенно со стороны друзей русской колоніи.

Н. Покровскій.

Продаются очень недорого 35 прекрасныхъ фот. снимковъ Севастополя (время 60-хъ годовъ) прив. фотографа Рьявскаго. Размѣры 19 × 24, ластарту 32 × 40.

Писать: Tcherniawsky, 36, av de la Princesse, Le Vésinet (S. et O.)

Начиная со слѣдующаго номера «Часового» начнутся печатаніемъ очерки

Евгенія Вадимова:

ГУСАРЫ ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ.

ВСЕ ПРАВА ОХРАНЕНЫ

Гербертъ ЛЕСЛИ

ВОЙНА
ВЪ ПОТЕМКАХЪ

I

ОХОТА ЗА КЛЮЧЕМЪ.

(Продолженіе)

На «военномъ совѣтѣ», съ участіемъ нашихъ лучшихъ специалистовъ, обсуждались всякіе способы овладѣнія злополучной «красной книжкой», безъ шума и скандала. Баронъ В. — одинъ изъ наиболѣе изобрѣтательныхъ умовъ нашей службы предложилъ инсценировать «ограбленіе квартиры очаровательной графини. Фантазія? Сюжетъ изъ авантюрнаго романа? Но какъ часто работа контръразвѣдки соперничаетъ въ смыслѣ драматизма положеній и дерзости выдумки съ вымысломъ.

Планъ былъ подвергнуть тщательному и детальному обсужденію, одобренъ и приведенъ въ исполненіе. Конечно, для этого пришлось пустить въ ходъ сложный механизмъ, при помощи котораго и сама графиня и ея прислуга были удалены изъ квартиры такъ ловко, что у нихъ не могла возникнуть и тѣнь подозрѣнія. А затѣмъ и эксперты по части обыска безъ труда попали въ комнаты, гдѣ въ какомъ-то тайникѣ хранился объектъ нашей лихорадочной активности. Въ томъ, что «Красная книжка» все еще оставалась во владѣніи графини, сомнѣній у насъ не было; объ этомъ заботились другія части «механизма», невидимыя для «невооруженнаго глаза», но окружившія графиню кольцомъ непрестаннаго надзора.

Обычно, обыски дѣлаются специалистами, сочетающими опытъ, «нюхъ», быстроту работы и методичскую настойчивость, съ способностью оставлять всѣ вещи въ абсолютно непо потревоженномъ порядкѣ. Я сказалъ-бы, что для такой работы требуются качества фотографическаго аппарата, съ непогрѣшимой точностью фиксирующаго положеніе каждой подушки, пепельницы, прессы-папье, ковры или вазы съ цвѣтами. Мнѣ приходилось, на примѣръ, присутствовать при томъ какъ эти артисты своего дѣла осматривали содержимое чемодана съ вещами. Въ удивительно короткій срокъ каждый предметъ былъ извлеченъ на свѣтъ Божій, «аускультированъ» съ зоркостью радиографическаго аппарата, ошупанъ съ проницательностью хирурга — и вотъ уже все уложено на свое мѣсто съ методической точностью.

Но въ изыщно, съ большимъ вкусомъ убранной и наполненной цвѣтами квартирѣ графини нашихъ экспертовъ ждало поражение. Казалось бы ни одинъ уголокъ, могущій быть тайникомъ, не ускользнулъ отъ ихъ вниманія, но «красной книги» отыскать такъ и не удалось.

Новое совѣщаніе... Приказано принять всѣ мѣры къ тому, чтобы «паутина слѣжки» ни на одинъ

мигъ не выпустила изъ виду предестинную графиню.

— А остальное я беру на себя! — сухо и не вдаваясь въ объясненія объявилъ мой начальникъ, отпуская насъ, достаточно утомленныхъ, по домамъ.

На слѣдующее утро, онъ явился всего лишь на нѣсколько минутъ, но въ штатскомъ, тщательно выбритымъ, надушеннымъ и съ бутоньеркой въ петлицѣ. Въ 2 часа дня звонокъ потребовалъ меня въ кабинетъ начальника, и я нашелъ его все въ томъ же штатскомъ платьѣ, съ моноклемъ въ глазу, мирно курящимъ сигару.

Рядомъ съ пепельницей на столѣ поконлась... «красная книжка».

— Возьмите, передайте Его Превосходительству и доложите, что вопросъ исчерпанъ! — Съ этими словами мнѣ была вручена... росписка графини на 40.000 кронъ. Я былъ уже у порога двери, когда мой шефъ бросилъ мнѣ вдогонку:

— Одно удовольствіе имѣть дѣло съ умной женщиной.

2

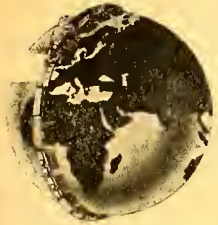
ОХОТА ЗА ШИФРАМИ

Все это происходило въ столь недавнее и, увы ставшее такимъ безконечно далекимъ до-военное время, когда даже жизнь контръразвѣдочныхъ бюро протекала въ атмосферѣ жизнерадостнаго благодушія. Въ сравненіи съ обстановкой, какая существуетъ въ этой области теперь, не говоря уже о періодѣ мировой войны, наша тогдашняя работа кажется, при всей ея добросовѣстности и энергіи, просто забавой.

Но въѣдъ тогда и люди, и общая атмосфера Европы были иными. Въ той до-военной психологіи еще не отразились ни страшный опытъ военной бури, ни кровавыя событія революцій, ни разлагающее вліяніе большевизма. И для характеристики этой эпохи слѣдуетъ раскрыть еще одну исторію, произошедшую вкормѣ послѣ эпизода съ «красной книгой». Въ одинъ прекрасный день, въ періодъ того, что мы называли своимъ «мертвымъ сезономъ», мой шефъ вручилъ мнѣ пачку бумагъ, привычнымъ жестомъ поправилъ усы и сказалъ:

— Просмотрите и скажите о чемъ идетъ рѣчь!

Вернувшись въ свою комнату, я не замедлилъ убѣдиться въ томъ, что мнѣ дали на просмотръ пачку шифрованныхъ телеграммъ итальянскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, одному изъ дипломатическихъ представителей Италіи за границей. Получить ихъ было весьма нетрудно. Большинство телеграфныхъ линий, по которымъ онѣ были посланы, пересѣкали Австрію, и наши телеграфисты,

согласно инструкции, доставляли намъ копию каждой зашифрованной депешки. На каждомъ листѣ стояла одна и таже установленная правилами фраза:

— Для дальнѣйшей провѣрки.

Работа телеграфистовъ была, конечно, пустьякомъ, но зато «дальнѣйшая провѣрка», падавшая на насъ, являлась датею не легкой задачей. Конечно, въ то блаженное время шифромъ не придавали того огромнаго значенія, какое они приобрѣли впоследствии, и эта область «войны въ потемкахъ», какъ и все остальное, еще не достигло виртуозности, отличавшей ее въ наши дни. Но и тогда для чтенія шифра требовались и особое знаніе и специальная способность.

Прежде всего было необходимо основательное знакомство съ дипломатическимъ лексикономъ и за тѣмъ блестящее знаніе языка, на которомъ написанъ зашифрованный текстъ. Пачка телеграммъ въ моемъ распоряженіи являлась обмѣномъ сообщений министерства иностранныхъ дѣлъ въ Римѣ и итальянскаго посла въ Константинополь, и мы уже знали по опыту, что небольшія цифры исходили отъ военнаго атташе, а многозначныя отъ посла. Знали мы также установленныя формулы обращенія и заключенія донесенія и, оперируя этими данными, сумѣли расшифровать около сотни словъ. Но тутъ мы очутились въ тупикѣ; нынѣшнихъ «волшебниковъ» по части шифровъ и ихъ тайнъ было еще очень мало и приходилось опять таки пускаться на хитрости. И въ этомъ случаѣ намъ удалось придумать блестящій трюкъ.

Herbert Lesly.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОНЦЕРТЪ ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ХОРА ЖАРОВА.

27-го марта въ Трокадеро состоится единственный концертъ славнаго Донскаго казачьяго хора Жарова, чистый сборъ съ котораго пойдетъ въ пользу инвалидовъ Зарубежнаго Союза.

Главное Правленіе обращается ко всѣмъ своимъ боевымъ соратникамъ съ просьбой посѣтить концертъ и тѣмъ самымъ дружески прстянуть руки помощи тѣмъ, кто вмѣстѣ съ вами на кровавыхъ поляхъ бился за честь Россіи.

Посѣтивъ концертъ, Вы увидите съ просвѣтленной душой, съ громаднымъ нравственнымъ удовлетвореніемъ, Вы унесете съ собой частичку Россіи, русской души, каплю животворящей бодрости и нравственнаго подъема. А это такъ необходимо намъ въ настоящее черное время. Билеты поступаютъ въ продажу съ 5 марта.

7-й годъ

ЧАСОВОЙ

Изданія

ВО ФРАНЦІИ:

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

На 3 мѣс.	15 фр.	20 фр.
„ 6 мѣс.	30 фр.	40 фр.
Годовая	60 фр.	80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..	3 фр.	4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи — французскій тарифъ.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой корреспонденціи:

«LA SENTINELLE»

Boîte Postale N° 21 Asnières (Seine)

Crédit Mutuel UNION

73, rue de la Victoire, Paris (9°)

Всѣ банковскія операціи

Национальная лотерея

ПРОДАЖА ЦѢЛЫХЪ БИЛЕТОВЪ И ЧАСТЕЙ на 3-й ТРАНШЪ

Продажа билетовъ и отдѣльныхъ частей
Подробности въ проспектахъ

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головныя и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именнно: ослабленіе активности энергіи — жизнеспособныхъ железъ и нарушеніе функцій всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ, научно установлено, что организмъ насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнеспособныхъ железъ молодыхъ животныхъ (какъ медикаментъ Калефлюидъ) омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, всѣхъ, кто интересуется этимъ методомъ ле-

ченія, просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ совершенно бесплатно описаніе съ многочисленными аттестац. профессоровъ и врачей міра. КАЛЕФЛЮИДЪ засл. 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ большихъ аптекахъ всего міра гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. плат. ж.

Безплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣченіе болѣзней» Пишите: **Laboratoire «KALE-FLUID»**, 66, Boulevard Exelmans (villa № 3) — Bureau 9. Paris (16°).

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. **Румынія:** Татарскій Str. Isvor 43. Bucarest 6. **Литва:** пров. Бурштейнъ Gedimino G-ve 23. **Ковно, Бельгія:** Аптека Gouchman, 16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff, Legerova 72. Prague 12.

Манчжуго: — Харбинъ, Грузинская № 10, Мюллеръ.

Польша: D-r. Farm. K. Wenda, Wronia, № 80, Warszawa.

Италія: L. Anciz, Via Bolate, Novati Milano.

Китай: Тяньцзинь: Лейманштейнъ 101, рю Дяньлонъ (В. Р. 21). Шанхай, М. Мари, ав. Жоффрѣ 965.

Prix : 5 frs

7-ой годъ

ЧАСОВОЙ

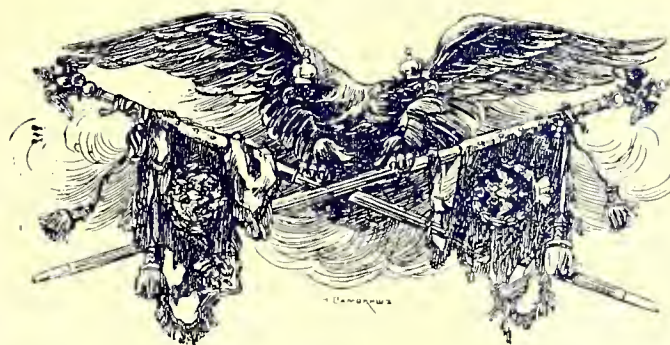
№ 146-147

Пасхальный 1935 года

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗАРУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.
« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine)

Христось Воскресе!

Органъ связи русскаго воинства
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ.

Редакторъ

Военно-Морского Отдѣла

С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:

81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., сред., четв. и пятн.)

Редакторъ

Литературнаго Отдѣла

Евгеній ТАРУССКІЙ.

№ 146-147

СОДЕРЖАНІЕ

№ 146-147

	стр.		стр.
Пасхальныя привѣтствія	2	Въ Пасхальную ночь. — В. Констангиновичъ .	22
Воскреснетъ Россія. — В. Орѣховъ	3	Евгеній Вадимовъ. Къ юбилею). В. Орѣховъ .	22
Патріархъ Варнава. — В. М.	4	Гусары прежнихъ лѣтъ. — Е. Вадимовъ, ...	23
Другъ Россіи. — Н. Рыбинскій	4	Поѣздка въ Грауденць. — С. Войцеховской . . .	26
Русскому юношѣ. — В. Жолтенко	5	Новыя книги	29
О верховномъ командованіи. — Центуріонъ	6	Русская стрѣлковая Дружина въ Бельгіи	30
Наше государство. — М. Колосова	9	Краткая исторія Н. С. Н. П. — И Опешня	31
Цифры говорятъ. — Д. Ходневъ	10	Поѣздка въ Дамбахъ. — В. Ш.	32
Морское разоруженіе. — С. Т.	12	Хроника	33
Россія и Америка. — Д. Фокагитовъ	14	Русское торжество въ Нищѣ	34
«Н. М. С.» — Лейт. Луи Гишаръ	16	Возвращеніе балета В. Г. Базиля	37
Японія и Англія въ Азіи. — С. Терещенко	18	Незабытыя могилы	38
Что поняло русское офицество. — В. Варнскъ	20	Война въ потемкахъ. — Гербертъ Лесли	39
Первый Русскій Кадетскій Корпусъ	21	Объявленія	40

Редакція «Часового» искренне поздравляетъ своихъ сотрудниковъ, друзей и читателей со Свѣтлымъ Праздникомъ Христова Воскресенія и шлетъ всѣмъ искренній привѣтъ и пожеланія бодрости и твердости въ достиженіяхъ нашей общей цѣли увидѣть Россію Великой, Могучей и Свободной.

Пасхальное привѣтствіе
Генерала Миллера

Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ,
разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ, сердечно по-
здравляю со Свѣтлымъ Праздникомъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Генералъ МИЛЛЕРЪ.

Привѣтствіе Предсѣдателя
Военно-Морского Союза

Сердечно поздравляю чиновъ Военно-
Морского Союза со Свѣтлымъ Праздникомъ!

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Вице-Адмиралъ КЕДРОВЪ.

ВОСКРЕСНЕТЬ РОССИЯ

ГЕНЕРАЛЬ ВРАНГЕЛЬ

Въ дни Пасхальныхъ праздниковъ, когда мы, несмотря на все тяготы жизни и материальные лишения, свободно празднуемъ Светлое Христово Воскресеніе, наша первая и главная мысль о замученной Россіи, о нашей Родинѣ, обращенной въ страшное кладбище ея палачами. Наша мысль о Народѣ, создавшемъ въ прошломъ Великую Имперію, а нынѣ обращенномъ въ рабское состояніе.

Пусть видны проблески въ русской тьмѣ, пусть ширятся и крѣпнутъ тайныя силы въ красной арміи, но пока Россійскаго Государства нѣтъ. Въ этомъ страшномъ признаніи и кроется разногласіе между двумя частями эмиграціи. Одна говоритъ — несмотря на советскую власть, русское государство живо и нашъ долгъ защищать его территорію. Другіе, къ которымъ присоединяемся и мы, утверждаютъ: каждый лишній годъ советскаго владычества приближаетъ Россію къ окончательной гибели. Все святое убивается: религія, семья, нравственность; на дѣтскихъ лицахъ исчезаютъ улыбки, звѣрски приканчиваются остатки культурнаго класса, народилеся и окончательно укрѣпляется звѣриный бытъ, нѣтъ хуже, — ибо въ примитивной жизни звѣрsei нѣтъ ни сыска, ни доносовъ, ни растлѣвающей системы моральныхъ пытокъ.

Но можетъ быть все таки советская власть въ какой-то степени охранить для будущаго русскую территорію?.. И этого нѣтъ. Продана Китайско-Восточная ж. дорога — гордость былой Россіи, продана позорно послѣ пошлаго торга и презрительныхъ окриковъ японцевъ, ведутся переговоры о продажѣ сѣвернаго Сахалина. Что угодно продать и отдать советская власть, если это надо будетъ для ея сохраненія. И тѣ наивные политики, которые думаютъ, что советы не отдадутъ Украины или Кавказа, если увидятъ рискъ борьбы изъ-за нихъ, жестоко ошибаются.

Власть, торгующая русскимъ добромъ, власть, истребляющая русскій народъ, власть, осквернившая русскую душу — не русская власть и никогда русской не будетъ.

Въ тяжкіе времена, нами переживаемые, въ эти отвѣтственные времена, мы должны твердо повторять, тысячу разъ повторять, всюду повторять:

У Россіи самый главный врагъ — советская власть.

Пока не будетъ уничтожена советская власть, Россія, какъ государство, не существуетъ.

Все, кто входитъ въ какія бы то ни было соглашенія съ советской властью, наносятъ Россіи тяжкіе удары.

† 25 апрѣля 1928 года.

Россія переживетъ свое лихолѣтье, Она воскреснетъ и узнаетъ Русскій народъ горькую правду, кто былъ въ годину несчастья другомъ ея палачей.

***

Россійская эмиграція въ мѣрѣ силъ выполняетъ свою миссію. Труденъ нашъ путь. Онъ еще больше усложняется тѣмъ, что въ нашей же средѣ появляются пособники (пусть невольные) большевиковъ, оправдывающіе ихъ работу и говорящіе о «великодержавіи» Литвиновыхъ...

Пусть-же то, что дѣлаетъ эмиграція, не прекратится. Если наша мысль о единеніи не могла претвориться въ жизнь, пусть это единеніе останется въ одномъ вопросѣ — непримиримости къ нашему врагу. Даже идя дальше, но твердо идя, только съ этимъ лозунгомъ, мы дождемся торжества нашего дѣла.

***

Продолжаются еще танцы въ Кремлѣ. Ъздаютъ въ Москву именитые гости. Не дрожатъ въ ихъ рукахъ обогранные царской кровью бокалы съ русскійскими орлами. Межъ колоннъ мраморныхъ залъ видны странные лица обитателей стараго русскаго дворца. Сатана тамъ правитъ балъ!

Но будетъ день. Воскреснетъ Россія!

В. Орѣховъ.

Патріархъ Варнава

10 апрѣля н. ст. исполнилось ровно 25 лѣтъ епископскаго служенія Церкви, 13 апрѣля — 5 лѣтъ славнаго патріаршаго служенія Высокаго друга и Покровителя русскихъ въ эмиграціи — Е. Св. Патріарха Сербскаго Варнавы. Мы твердо вѣримъ, что въ эти юбилейные дни вся «Россія въ изгнаніи» какъ одинъ человѣкъ, отзовется въ радостномъ и благодарномъ привѣтствіи Святѣйшему Юбиліару.

Горькая, но въ то же время и славная исторія нынѣшней русской эмиграціи впишетъ имя Сербскаго Патріарха Варнавы на свои страницы не только крупными, но и золотыми буквами, — не только за его чисто сыновнюю любовь къ Россіи, за его сочувствіе къ русскому народу, за его чуткую всегдашнюю отзывчивость на нужды русской эмиграціи, — но, главнымъ образомъ, за то, что онъ съ высоты патріаршаго престола напоминать и продолжаетъ напоминать цивилизованымъ народамъ о ихъ долѣ передъ Россіей и заслугахъ ея, и доблестяхъ русскаго народа-богатыря, что онъ обличалъ ихъ за безучастіе и безсердечіе, и что онъ имѣлъ смѣлость возвысить свой голосъ, когда кругомъ все молчало и Россія замалчивалась даже тогда, когда и камни готовы были возопить о несправедливости и неблагодарности человѣчества.

Даже на многочисленныхъ побѣдныхъ торжествахъ заслуги Россіи и русскаго народа не упоминались вовсе и ораторы молчаливо обходили этотъ вопросъ.

Въ забвеніи о великой Россіи и русскихъ шло время, протчалося печальное десятилѣтіе и русская эмиграція, — дорогое дѣтище великаго

русскаго народа, хранительница великихъ дѣяностей и достойный русскаго генія, — чувствовала себя все болѣе одиноко и спротивно...

И вдругъ въ сумерки эмигрантской трудовой, казалось бы безпросвѣтной, жизни проникать свѣтлый, теплый лучъ веюду отлазшагося изъ Бѣлаго города эха патріаршаго призыва, бодрящаго, говорящаго о «любви къ отечеству, о русской народиной гордости», о бывшей славѣ и мощи св. Руси и о грядущемъ славномъ ея воскресеніи.

И свѣтлый лучъ оказался не случайнымъ отраженіемъ блеснувашаго изъ-за туманныхъ облаковъ солнца... Онъ чаще и чаще прорѣзываетъ русскія эмигрантскія сумерки, разрѣжаетъ и освѣжаетъ душную атмосферу...

Вотъ за этотъ подвигъ мужества духа и беззаветной любви къ Россіи и къ русскому народу, за дерзновеніе мужественнаго слова въ защиту попраемой правды, за соучастіе въ страданіяхъ Россіи и русскихъ — и полюбили «въ разсѣяніи сущіе» русскіе люди сербскаго патріарха, какъ своего родного, близкаго духовнаго отца и высокаго покровителя.

Полюбили тою любовью, которая, по слову апостола: «никогда не отпадаетъ».

Имя Святѣйшаго Патріарха Варнавы будетъ жить въ памяти многихъ поколѣній русскихъ людей и ихъ исторіи.

Вл. М.

Другъ Россіи

(Отъ бѣлград. корр. «Часового»).

Мало друзей у національной Россіи, — такъ мало, что во всемъ мірѣ едва ли можно насчитать десятковъ тѣхъ, чье сердце болѣло бы за русскихъ людей, томящихся подъ игомъ большевизма... И, пожалуй, еще меньше найдется тѣхъ, кто думаетъ о помощи ушедшимъ въ изгнаніе представителямъ національной Россіи.

Мало друзей и ряды ихъ рѣдкуютъ. Вотъ уже полъ года прошло, какъ утратила національная Россія своего величайшаго друга свѣтлой памяти Короля-Рыцаря Александра I, Югославянскаго... Да длится въ вѣкахъ его память и славится его имя грядущими поколѣніями!...

Но мы все же не одиноки. Среди нашихъ рѣдкихъ друзей есть имена, которыя свѣтятся подлинной любовью къ національной Россіи, — и годы не уменьшаютъ этой любви. Такъ любить могутъ только тѣ, кто во истину велики духомъ, кто всю жизнь хранитъ память и благодарность великой Россіи.

**КЪ ЮБИЛЕЮ ПАТРИАРХА ВАРНАВЫ И ПОЛУ-
ГODOVCI КОНЧИНЪ КОРОЛЯ-ВИТЯЗЯ**

Е. В. Блаженнопочившии Король Александръ и Е. Св. Патриархъ Варнава стоятъ между старыми знаменами и пропускаютъ войска церемониальнымъ маршемъ на парадъ, по случаю открытiя памятника павшимъ борцамъ за свободу въ Топлицѣ.

Такимъ образомъ, для русской эмиграции является имя Сербскаго Патриарха Варнавы, — имя котораго стало давно уже извѣстно во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣяня. И сейчасъ не только въ Югославин, но и всюду, гдѣ находятся русскіе, начинаютъ готовиться къ тому, чтобы такъ или иначе отмѣнить знаменательный юбилей этого друга Россіи.

10 апрѣля исполнилось 25-лѣтіе со дня возведенія Патриарха въ санъ епископа. Это имѣло мѣсто въ 1910 г. въ Константинополѣ при посѣщеніи города сербскимъ королемъ Петромъ. Интересно отмѣтить, что тогдашній іеромонахъ Варнава былъ харитонизированъ во епископы греческой Церковью, до того на протяженіи тысячелѣтiя назначавшей на сербскія епископскія кафедры только своихъ, греческихъ, епископовъ. Іеромонахъ Варнава

былъ рукоположенъ во епископы съ титуломъ: епископа Главицкаго. Последнимъ епископомъ-славянскомъ на этой кафедрѣ былъ Св. Климентъ, умершій въ 916 г. въ Охридѣ.

Изъ апрѣля исполнилось 5-лѣтіе восшествiя на Патриаршій Престолъ со званіемъ: Архиепископа Нечскаго, Митрополита Бѣлградско-Карловацкаго и Патриарха Сербскаго.

13 мая — будетъ отпраздновано 30-лѣтіе пребыванія Патриарха въ инокскомъ чинѣ. посвященіе въ монашество было произведено въ Петербургѣ, гдѣ Патриархомъ Варнавой была окончена Духовная Академія.

Празднованіе этого тройнаго юбилея будетъ отмѣнено торжественными богослуженіями и чествованіями юбиляра.

Патриархъ Варнава необыкновенно популяренъ среди сербскаго народа. Въ его необыкновенной и яркой біографіи какъ бы невольно символизирется исторія возрожденія Сербіи. Подумать только, что въ дѣтствѣ своемъ Патриархъ Варнава испыталъ еще турецкую власть. Уроженецъ самаго глухого уголка старой Сербіи — городка Плевлье — долгие всего находившагося подъ гномъ турокъ, — происходя изъ небогатой семьи, — Петръ Росичъ (такъзы въ міру имя и фамилія Патриарха Варнавы) собственной волей и энергіей пробился къ высшему образованію. Исключительная одаренность быстро выдвинули его въ первые ряды духовенства: къ 30 годамъ онъ былъ уже епископомъ, а къ 50 — Патриархомъ.

Въ Бѣлградѣ подъ предѣвательствомъ В. Н. Штрандмана состоялось собраніе представителей русскихъ общественныхъ организацій, на которомъ было единогласно рѣшено привѣтствовать въ день юбилея Патриарха Варнаву однимъ общимъ для всѣхъ русскихъ въ Югославин, адресомъ, для поднесенія котораго избрана особая делегація.

Н. Рыбинскій.

РУССКОМУ ЮНОШЪ

Была велика и сильна
Твоя родимая страна,
Но злобный, бурный жизни валь
Ее замель и истерзаль.

***

Все въ жизни проходить всему есть конецъ,
Путь ясный лежитъ передъ нами.
Повѣрь! будетъ сорванъ терновый вѣнецъ
Съ Россіи, омытой слезами.

Какъ финикъ изъ пепла родится опять,
Такъ вновь возродится Россія;
Предвѣчный прольетъ на нее благодать,
А вороги сгинуть лихія.

Но сами оковы не могутъ упасть,
Сбить трудно... Опасность не скрою...
Упорна, жестока совѣтская власть.
Народъ изнемогъ подъ пятою.

***

Свой помни долгъ, порукой честь!
Не отвернись лукаво.
Къ борьбѣ зоветъ святая мечь:
Въ ней смерть, но въ ней и слава...

В. ЖОЛТЕНКО.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

О ВЕРХОВНОМЪ КОМАНДОВАНИИ

Эта тема, въ разныхъ ея формахъ, въ значительной степени заполняетъ содержаніе послѣднихъ книжекъ органа французскаго генеральнаго штаба — “Ревю Милитэр Франсэз”.

Особенное вниманіе обращаютъ на себя этюдъ полковника Пюжанъ (Pugns). “Шлиффенъ и Мольтке-младшій” и тѣсно связанное съ этой статьей, какъ бы служащее иллюстраціей къ нѣкоторымъ высказаннымъ тамъ мыслямъ, изслѣдованіе того же офицера: “Лотарингскій маневръ (августъ-сентябрь 1914 г.)”; первая работа напечатана въ октябрьскомъ, а вторая въ ноябрьскомъ и декабрьскомъ номерахъ вышеупомянутаго журнала, въ 1934 году. Мы находимъ здѣсь очень талантливое, основательное и въ то же время живое критическое изложеніе фактовъ изъ практики Высшаго Германскаго Командованія. Передъ нами встаетъ одна изъ фазъ “порчи”, согласно укоренившемуся теперь у многихъ, и не однихъ только нѣмцевъ, мнѣнію: порчи генераломъ Мольтке-младшимъ плана графа Шлиффена.

Послѣдній, какъ извѣстно, предполагалъ чрезвычайно усилить свой правый флангъ, обходящій черезъ Бельгію французскій фронтъ, а на лѣвомъ, слабомъ фронтѣ, обороняться. Мольтке общій планъ сохранилъ, но при исполненіи его въ 1914 г. принялъ рядъ поумѣръ, приведшихъ въ дальнѣйшемъ, вмѣстѣ съ новыми ошибками, къ стратегически роковому для нѣмцевъ, хотя тактически и умѣренному, неуспѣху на Марнѣ.

Однимъ изъ организескихъ пороковъ Германскаго Высшаго Командованія въ Великую войну, какъ теперь ясно, являлось вмѣшательство въ операциіи самоувѣренныхъ, все и вся начиная съ своихъ непосредственныхъ начальниковъ, вокругъ себя презиравшихъ молодыхъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, сидѣвшихъ въ высокихъ штабахъ.

Во время Лотарингской операциіи такое вмѣшательство, отмѣченное даже нѣкоторой хлѣбкопшечной, олицетворялось майоромъ Бауеромъ, начальникомъ отдѣла “Тяжелая артиллерія и фортификація” Штаба Верховнаго Командованія.

Полковникъ Пюжанъ сопоставляетъ миссію

майора Бауера съ таковой подполковника Хентча Hentch во время Марнскаго сраженія. Это очень мѣткое и правильное сопоставленіе. Какъ извѣстно, у очень многихъ нѣмецкихъ военныхъ, начиная съ полковника Кеппена, въ свое время собственнаго помощника, подчиненнаго и компаньона Хентча по объѣзду германскихъ армій, этотъ штабъ-офицеръ является теперь козломъ отпущенія за проигрышъ Марны: но ни Хентчъ, ни Бауеръ, ни рядъ другихъ лицъ, — не случайность, а типичные продукты Германскаго Генеральнаго Штаба. Если они негодны, то вина падаетъ на среду, ихъ породившую, на только что названное знаменитое, на весь міръ прославленное учрежденіе. Замѣчательно, что признаніе его порчи находимъ у одного изъ самыхъ интересныхъ нѣмецкихъ военныхъ писателей послѣдняго времени, у недавно скончавшагося полковника ф. Ертцена.

Въ одной изъ послѣднихъ своихъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ “Виссенъ ундъ Веръ”, онъ указываетъ на разницу между штабными сотрудниками Мольтке-старшаго въ 1870 году и Мольтке-младшаго въ 1914 году. Первые были исполнителями, а вторые старались проводить свои идеи. По мнѣнію Ертцена, такая перемена объявляется тѣмъ, что всякое дѣло рукъ человеческихъ, какъ бы совершенно оно ни было и къ какимъ бы блестящимъ достиженіямъ оно временно ни приводило, хранивъ всегда въ себѣ самомъ зародышъ упадка, и имъ обыкновенно является какъ разъ преувеличеніе его достоинствъ. Превосходство прусскаго генеральнаго штаба, независимо отъ прекрасной системы отбора и воспитанія, обновывалось на томъ, что на офицеровъ генеральнаго штаба возлагалась и личная отвѣтственность, и ихъ дѣлали незамѣнимыми, почти равными вождемъ. Воспитаніе, продолжавшееся въ этомъ направленіи въ теченіе 100 лѣтъ, позволило добиться совершенства, но зато настолько подняло значеніе офицера генеральнаго штаба, что положеніе вождя было ослаблено. Отсюда ясно, что посланцы, которыхъ разсылалъ Мольтке-младшій, выступали совсѣмъ по другому, чѣмъ гонимы его знаменитаго дѣда. Вторые были лишь посредниками, а первые опирались же только на

Пасхальное Богослужение на фронтѣ въ присутствіи Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича.

авторитетъ посланнаго ихъ, но и на свой собственный, несли сознание своего личного значенія и соотвѣтственно съ этимъ, не встрѣчая отпора, разговаривали съ командующими арміями и начальниками ихъ штабовъ.

“Рисуемая полковникомъ ф.-Ертценомъ картина, подтверждающая типичность, а не случайность вышеприведеннаго примѣра майора Бауера, тѣмъ болѣе поразительна, что преклоненіе или робость даже большихъ генераловъ передъ англоомъ, иной разъ пожалуй, наглостью, личного воздѣйствія молодыхъ сравнительно офицеровъ генеральнаго штаба какъ то уживается съ искаженіемъ культивируемаго въ германской арміи принципа самостоятельности, доводимаго перѣдъ до прямого ослушанія, до неисполненія приказанія безъ основательныхъ причинъ.

Полковникъ Пожанинъ посвящаетъ этому явленію одну изъ самыхъ удачныхъ страницъ своего интереснаго труда и замѣчаетъ, что въ германской арміи 1914 года понятіе о “разумной дисциплинѣ”, безъ сомнѣнія, было совершенно извращено.

Коварная наука, ученіе о командованіи ставитъ постоянно свой “проклятый” вопросъ: что менѣе вредно, особенно въ большомъ масштабѣ — перекомандовать, или недскокомандовать, что лучше — “приказъ, или директива”?

Въ послѣднее время до Великой войны, подъ влияніемъ воспоминаній о нѣкоторыхъ неудачныхъ эпизодахъ войны 1870 года, у нѣмцевъ утвердился принципъ “директивы”. Подъ Марпой Мольтке-младшій дирижировалъ, да и то очень туманно, а французы Жоффръ командовалъ, и побѣдилъ французы.

Вопросъ этотъ, хотя и нѣсколько раздра-

женно, но все-таки очень интересно обсуждаетъ германскій подполковникъ въ отставкѣ Мюллеръ-Лебницъ въ журналѣ “Виссенъ ундъ Веръ” (апрѣль 1934 г.).

Защищая Мольтке-старшаго отъ критики маршала Жоффра, который въ своихъ мемуарахъ указываетъ на знаменитаго германскаго полководца, какъ на отца ошибочной теоріи о невмѣшательствѣ верховнаго главнокомандующаго въ ходъ генеральнаго сраженія, теоріи, усвоенной его племянникомъ, Мольтке-младшимъ, и приведшей послѣдняго къ потерѣ Марпскаго сраженія, авторъ статьи замѣчаетъ, что въ 1870 году поля сраженія были уже очень обширны, а современные средства связи и сообщенія еще не существовали: Мольтке-старшему ничего и не оставалось дѣлать, какъ ограничиваться разсылкой директивъ и выжидать событія, но его племянникъ дѣйствительно виноватъ. Теперешняя техника давала ему всѣ возможности своевременно знать, гдѣ что происходитъ, и руководить боемъ, что его противникъ, Жоффръ, и дѣлалъ, а онъ — нѣтъ. Обвиняя Мольтке-младшаго, Мюллеръ-Лебницъ не упускаетъ случая, какъ это, повидимому, входитъ теперь у нѣмецкихъ военныхъ писателей въ постоянную привычку, попрекнуть и злобастаго подполковника Хентча за его зловредное вмѣшательство.

Цѣльность работы нѣмецкаго автора заключается въ томъ, что онъ очень опредѣленно ста-

**Лучшая поддержка
« ЧАСОВОГО »
подписка на журналъ**

вить вопрос о томъ измѣненіи въ дѣятельности полководца, которая должна произойти отъ могущественныхъ средствъ освѣдомленія и выявленія своей воли, даваемыхъ ему въ руки новыми и новѣйшими изобрѣтеніями: беспроволочными телефономъ и телеграфомъ, авіонами, автомобилями и т. д.

Въ связи со всѣмъ этимъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ основательное изслѣдованіе значенія техническихъ средствъ современности для осуществленія командованія въ предѣлахъ дивизіи, которое мы находимъ въ статьѣ генерала Пинсона: "Война вчерашняя и завтрашняя", напечатанной въ январской 1935 г. книжкѣ журнала "Ревю Милитаръ Франсезъ".

Однако, нѣкоторые выводы французскаго генерала не имѣютъ общаго значенія; во всякомъ случаѣ, на востокъ Европы не всѣ они примѣнимы: нельзя будетъ, напримеръ, тамъ располагать іерархически связанные командные посты послѣдовательно на одномъ шоссе по той причинѣ, что такого шоссе въ природѣ можетъ не оказаться.

Наряду съ теоретическими разсужденіями о характерѣ командованія въ будущемъ, французская наука о войнѣ имѣетъ въ своемъ распоряженіи и опытные данныя примѣненія новѣйшихъ техническихъ средствъ связи при руководствѣ операціями. Они добыты во время военныхъ дѣйствій послѣднихъ лѣтъ въ Марокко. Конечно, малая война не совсѣмъ то, что большая, но если все время помнить объ этой разницѣ и дѣлать на нее необходимыя поправки, то кое-какія заключенія, полезныя и для европейскихъ войнъ, изъ замиренія Атласа вывести можно.

Напримеръ, раньше, пожалуй, почти невозможно было съ успѣхомъ предѣлать слѣдующее:

Въ горной странѣ нѣсколько колоннъ должны внезапно начать съ разныхъ сторонъ концентрическое наступленіе на противника, хотя и много слабѣйшаго, но очень энергичнаго.

Развѣдывательныя части одной изъ этихъ колоннъ (назовемъ ее А), члѣбющей своей задачей произвести почпой маршрутъ и внезапное, въ эту же ночь, нападеніе на противника, наканунѣ доносятъ, что непріятель ждетъ нашей атаки. Допоселѣ это лишь въ 9 ч. вечера допалаетъ къ начальнику, обѣщающему дѣйствія всѣхъ колоннъ.

Послѣдній рѣшаетъ, въ виду отпаденія внезапной атаки, отменить нападеніе въ эту ночь, извѣщаетъ объ этомъ главнокомандующаго, получаетъ его согласіе и успѣваетъ своевременно печатать новое приказаніе колоннѣ А, уже находящейся въ движеніи, причемъ отменяя заблаговременно доходить до всѣхъ ея элементовъ.

Все это удалось осуществить штабомъ соотвѣствующихъ французскихъ силъ въ Марокко въ ночь съ 7 на 8 іюля 1933 г. при наступленіи на Тарирехтъ въ Большомъ Атласѣ.

Русскому офицеру, знакомому съ исторіей Кавказскихъ войнъ, особенно интересно было бы прочесть статьи подполковника Лансона ("Послѣдніе этапы замиренія Большаго Атласа въ Марокко" въ "Ревю Милитаръ Франсезъ"; ноябрьская и декабрьская книжки 1934 г.) и подполковника Жуяна Jouin ("Завершеніе замиренія Марокко. Методы и программы" (тотъ же журналъ; январь 1935 г.).

Однимъ изъ немаловажныхъ уроковъ, могущихъ быть извлеченными изъ этого чтенія, является постоянное напоминаніе о невозможности созданія какихъ-либо рецептовъ. Выше было приведено замѣтованіи изъ описанія подполк. Лансона примѣръ удачнаго примѣненія высшей техники при одномъ изъ самыхъ сложныхъ случаевъ командной практики — замѣвѣ одного приказанія другимъ въ послѣдній моментъ, и наряду съ этимъ тотъ же Лансонъ сообщаетъ, какъ мѣсяцъ спустя, начальникъ другой колонны, ген. Дюбюиссонъ, получивъ свѣдѣніе о тяжеломъ положеніи, въ какое попала рота легіонеровъ изъ его отряда, независимо отъ немедленно отданнаго имъ приказанія остальнымъ ротамъ баталіона идти на поддержку, призналъ необходимымъ для выясненія обстановки лично направиться къ мѣсту боя роты: при этомъ одинъ изъ офицеровъ штаба былъ убитъ.

Изъ сказаннаго видно, какія разнообразныя требованія современная дѣйствительность можетъ предъявлять къ вождю. Бываютъ случаи, когда онъ напоминаетъ собой не столько генерала добраго стараго времени, сколько банкира, въѣхавшаго комфортабельно, даже въ роскоши, а внутренне въ смертельной тревогѣ, съ перлами, ватянутыми, какъ струна, спящаго среди телефоновъ въ своемъ кабинетѣ въ бурный, критическій биржевой день, въ другое же время и сейчасъ настоящій вождь долженъ быть готовымъ на аэропланѣ, въ автомобилѣ, бронированномъ или простомъ, а иногда и на конѣ, слѣшить въ гущу боя, въ критическую, рѣшающую точку сраженія, умѣло почувзвъ, гдѣ она, и почувствовать, что наступилъ моментъ для его личнаго воздѣйствія, и совсѣмъ не вредно, если полководецъ XX столѣтія будетъ изрѣдка слѣдовать примѣру Александра Македонскаго, при штурмѣ одного индійскаго города первымъ ворвавшимся въ питатель. Солдаты такихъ вещей не забываютъ. Современная техника какъ бы сузила, сдѣлала опять обозримыми для одного человѣка, часто выѣхавшаго на сотни верстъ растянувшіяся поля сраженій, и обратно, она же даетъ возможность этому человѣку, болѣе

Изъ стараго альбома

Рота Дворцовыхъ Гренадеръ въ формахъ парадной и повседневной.

чѣмъ раньше, лично воздѣйствовать на ходъ боя.

Большой полководецъ и сейчасъ только тотъ, который, привязанный къ своему кабинету, съ горечью думаетъ, что никогда уже ему не придется переживать тѣхъ моментовъ острой жутки и страннаго наслажденія, которое испытываетъ въ лѣсу молодой подпоручикъ впереди своего развѣзда при мысли, что вотъ среди деревьевъ сейчасъ покажутся непріятельскіе пѣ-

хотивцы или всадники, и оны бросится на нихъ въ атаку.

Быстро текутъ времена, и мѣняется судьба людей и народовъ.

Будетъ, Богъ дастъ, нѣкогда день, и русскіе вонны увидятъ своего Вождя на могучемъ аэропланѣ съ Георгіевскимъ значкомъ, летящаго впереди частей родной арміи.

Центуріонъ.

Наше государство

“Не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзаніе Ти дамъ, яко Иуда, но яко разбойникъ исповѣдую Тя”...

Родина, къ Тебѣ придти нельзя...
 Знаю, у границы встрѣтитъ стража:
 Твой тюремщикъ пулей мнѣ грозя.
 О любви къ Тебѣ не спроситъ даже.
 Будутъ слова арестъ и тюрьма.
 Отъ душевной боли изнывая,
 Въ одиночкѣ я сойду съ ума,
 Каждый вечеръ смерти ожидая.
 Отчего жъ, при мысли о Тебѣ
 Въ сердцѣ столько гордости — отваги?
 И стихами о Твоей судьбѣ

Я мечтаю велухъ и на бумагѣ?
 Родина, къ тебѣ нельзя придти...
 Я въ слезахъ протягиваю руки
 И клянусь учиться и расти
 И любить, любить Тебя въ разлукѣ.
 О Россіи младшимъ говорю,
 Начиная: “Въ нѣкоторомъ царствѣ”...
 Вамъ мечту суровую дарю
 О могучемъ Русскомъ Государствѣ!
 Пусть придетъ строитель и герой,
 Какъ пришелъ Великій Петръ когда-то!
 Родина... навѣки мы съ тобой
 Связаны таинственно и свято...

Маріанна Колосова.

Цифры говорят

Гдѣ была борьба кровавѣе: на Восточномъ фронтѣ или на Западномъ?

Проживая въ Данцигѣ уже болѣе десяти лѣтъ и встрѣчаясь съ бывшими участниками Великой войны, германскими офицерами и солдатами, — б. ч. чинами стоявшихъ здѣсь, въ мирное время, частей ХУП арм. Корпуса, — я неоднократно выслушивалъ ихъ рассказы о пережитомъ, о войнѣ 1914-18 г. г. и, ужь конечно, о бояхъ на Русскомъ фронтѣ.

Многие изъ нихъ побывали на обоихъ фронтахъ — на Восточномъ и Западномъ, и, поэтому, могли лично пощупать всѣ тяготы какъ того, такъ и другого: сдѣлать сравненія и нѣкоторые выводы.

Понятно, — намъ, участникамъ Великой войны, эти выводы, — выводы рядовыхъ германскихъ офицеровъ и солдатъ — крайне интересны. Вѣдь часто слышишь вопросъ: ну, а гдѣ-же было нѣмцамъ тяжелѣе, гдѣ несли они большіе потери, — на Французскомъ фронтѣ или на Русскомъ? Западный фронтъ представляется намъ (не бывшимъ во Франціи), по сравненію съ нашимъ, Восточнымъ, — совершенно инымъ: какое было тамъ — у нашихъ союзниковъ — богатство техники во всѣхъ ея видахъ, какое обиліе огнестрѣльн. и какиши "удобствами", даже комфортомъ, были окружены бойцы!.

Все это, конечно, должно — *казалось бы*, — указывать на особо тяжелыя, для германцевъ, условія борьбы на Западномъ фронтѣ, на ихъ большія потери и т. п. Этотъ вопросъ интересуетъ не только насъ, Русскихъ, но — оказывается — и самихъ нѣмцевъ, т. к. и у нихъ онъ до сихъ поръ не разработанъ въ военной литературѣ.

Кстати, — германская военная литература о Великой войнѣ очень велика, обстоятельна и содержательна. Почти каждая воинская часть, участвовавшая въ Великой войнѣ, совокупными трудами своихъ, оставшихся въ живыхъ, офицеровъ и солдатъ, любовно собрала всѣ матеріалы объ участіи въ кампаніи ихъ родного полка, вплоть до подробныхъ описаній отдѣльныхъ боевъ, подвиговъ, потерь... Изданы эти полковые памятники прекрасно: со многими фотографическими снимками, иллюстраціями, планами и картами, съ приложеніемъ различныхъ списковъ, составленныхъ на основаніи документальныхъ данныхъ: вѣдь, всѣ ихъ архивы сохранены!

Единственнымъ, хотя, пожалуй, и существеннымъ, недостаткомъ этихъ памятниковъ — надъ признать, всегда присущій нѣмцамъ, нѣсколько само-восхваляющій тонъ. Но врагу своему, — будь онъ русскій или французъ, — они отдадутъ должное и отношеніе ихъ къ нему вполнѣ "*солдатское*".

О доблести, храбрости, настойчивости, — равно какъ и о высокой степени обученія нашихъ войскъ (особенно Сибирскихъ стрѣлковъ!) — я слышалъ, отъ самихъ нѣмцевъ, не мало. Правда, все это въ большей мѣрѣ относилось къ первому году войны, къ войскамъ кадровымъ, первоначальнымъ. Не рѣдко слышалъ я и такую фразу: русскій солдатъ, какъ боецъ, стоитъ много выше французскаго и англійскаго; эти брали верхъ своей богатой техникой и обиліемъ военного снабженія, а русскіе — своей храбростью и самопожертвованіемъ.

Такъ гдѣ же чувствовали себя германцы хуже, гдѣ было имъ тяжелѣе, гдѣ несли они большія потери? — Вотъ вопросы, на которые намъ интересно получить отвѣты *отъ самихъ нашихъ враговъ*.

Въ журналѣ: *Deutsche Kriegsoferversorgung* (октябрьскій выпускъ проплага, 1934, года), мы читаемъ интересную статью *Dr. Martin Lezius* (*Das Zentralnachweisedienst und das Reichsarchiv in Potsdam* *) въ которой онъ, между прочимъ, говоритъ: "... повсюду распространены взгляды, что борьба на западѣ была много страннѣе и много кровавѣе, чѣмъ на востокѣ; откуда идетъ это высокое покровительство западнаго фронта?..". По его мнѣнію, основанному на выводахъ, — "угасы" западнаго фронта явились слѣдствіемъ *обилія литературы именно о западномъ фронтѣ*, съ его богатой техникой, силой огня (*Trommelfeuer*) и съ изнурительной позиціонной борьбой. Но это, — говоритъ *Dr. Martin Lezius*. — оказывается, не такъ. Онъ приводитъ примѣры. Укажемъ на труды: *K. Hesse: Grenadier Regiment No 5, въ «Wissen und Wehr», Heft I, 1924, или Otto Germar: «Trommelfeuer»,* —

въ которыхъ, вышеназванные авторы, побывавшіе на обоихъ фронтахъ, утверждаютъ, что только лишь молное незнакомство съ Восточнымъ фронтомъ могло породить выраженіе *Kinderspiele* приложенное нѣкоторыми бойцами Западнаго фронта, — къ боямъ съ русскими, по сравненію съ боями у Вердена, во Фландріи и на Соммѣ.

Въ описаніи боевъ 5-го Прусскаго Гренадерскаго, Короля Фридриха Великаго, полка (стоявшаго до войны въ Данцигѣ), подъ Боркпеномъ, зимою 1914 года, *Hesse* свидѣтельствуетъ, что война на Восточномъ фронтѣ имѣла такіе-же точно страхи и что бойцамъ Восточнаго фронта она стояла *еще болѣе основа-тельнымъ*, чѣмъ ихъ товарищамъ на западѣ.

Въ исторіи *Fusilier Regiment No 122* говорится, что: головы бойцовъ топтали, когда 25 ноября 1914 года эшелоны взяли курсъ на востокъ. "Въ Лувэнѣ и Льежѣ была утеряна послѣдняя надежда остаться въ прекрасномъ западѣ...". Дугали нѣмцевъ, не только рус-

*) Указываю это для желающихъ получить справку.

скія войска, по и глубокиѣ снѣга, жестокиѣ морозы; имъ вспоминались переживанія и участь вторгнувшихся въ предѣлы Россіи въ 1812 году. (Moser: «Die Würtemberger im Weltkrieg») .

Чины Infanterie Regiments No 17, которыхъ въ концѣ 1914 года призвали сражаться на востокѣ подъ начальствомъ Гинденбурга, были, сначала, очень довольны и горды этимъ отличіемъ, но-точасъ-же, послѣ зимнихъ боевъ на Мазурскихъ озерахъ — ихъ настроеніе сильно понизилось, “лица вытянулись”: они никогда не ожидали у русскихъ такой массы пулеметовъ и такого умья стрѣлять (v. Redern: «Im Felde unbesiegt» 5. 69).

Слѣдующія, приводимыя для сравненія, цифровыя данныя потерь, которыя составлены на основаніи списковъ, приложенныхъ къ полковымъ исторіямъ, — указываютъ, что всѣ утвержденія о томъ, что Западный фронтъ былъ болѣе кровавымъ, нежели Восточный, — неоснова-тельны. 2 Garde-Reserve Regiment (Goehler-Reg. des 3 Garde Reg. z. F.)

принадлежалъ къ Гв. Резерви. Корпусу, который, послѣ сраженія при Намурѣ, былъ перебросенъ на Востокъ. До этого онъ имѣлъ всего 7 убитыхъ, а въ послѣдующихъ бояхъ въ Восточной Пруссіи и Польшѣ, до 15 октября 1915 года, — 1.107 убитыхъ (за 14½ мѣсяцевъ). За это-же почти время, именно до 7-го октября 1915 года Infant. Reg. № 24, на Западномъ фронтѣ, имѣлъ всего 706 убитыхъ, т. е. на 401 чел. меньше. Прослѣдимъ за потерями этого, 24-го полка дальше. Въ 1917 году его потери убитыми (на Западномъ фронтѣ) — 480, въ 1918 году — 556; итого: 1036 чел. Такимъ образомъ, за 22½ мѣсяца (12 мѣсяцевъ 1917-го года и 10½ мѣсяцевъ 1918 года), на Западномъ фронтѣ, съ его техникой, потери 24-го полка, убитыми, были на 71 чел. меньше, чѣмъ во 2-мъ Гв. Рез. полку за первые 14½ мѣсяцевъ войны на Восточномъ фронтѣ, безъ “западной” техники! А 24-ый германскій полкъ считался на Западномъ фронтѣ особо-доблестнымъ: имена 24-го полка и крѣпости Верденъ — тѣсно связаны. Они — герои Дуамонта, и ихъ имена у всѣхъ на устахъ! При штурмѣ нацирскихъ фортовъ этой крѣпости они потеряли изъ состава 8 ротъ... только 80 чел. убитыми и ранеными (полковая исторія Браунса)!! До начала операціи подъ Верденомъ (февраль 1916 г.), этотъ 24-ый полкъ имѣлъ на Западномъ фронтѣ убитыми: 706 чел. плюсъ 143, за время Сербскаго

похода, — т. о., всего: 849 человекъ.

Каковы же были потери германцевъ на Восточномъ фронтѣ?

До начала вышеуказанныхъ операціи подъ Верденомъ, т. е. до середины февраля 1916 года, Grenadier Reg. Kronprinz No 1 потерялъ на Восточномъ фронтѣ убитыми 2.887 человекъ! И это за 18½ мѣсяцевъ войны! (пять мѣсяцевъ 1914 года, двѣнадцать мѣсяцевъ 1915 года и полтора мѣсяца 1916 года). Сравнвая его потерн съ потерями 24-го полка, мы увидимъ, что за 18½ мѣсяцевъ войны потери эти (1-го гр. полка) были на 62 чел. больше, чѣмъ потерн 24-го полка за всю войну на Западномъ фронтѣ: у него убитыми выбыло всего 2.825 человекъ!

А находившійся въ одной бригадѣ съ германцами “Кронпринца”, 41-й пѣх. полкъ, за тѣ же 18½ первыхъ мѣсяцевъ войны на Русскомъ фронтѣ уже имѣлъ: 4.052 убитыхъ, т. е. на 1.227 чел. больше, чѣмъ 24-ый пѣх. полкъ за всю войну на Западномъ фронтѣ!

Еще примѣръ: Lehr-Regiment за 22 первыхъ мѣсяца боевъ на Восточномъ фронтѣ имѣлъ убитыми: 3.440 чел., а за 29 послѣднихъ мѣсяцевъ на Западномъ фронтѣ — 2.160 чел.

Branderburgischer Fusilier Reg. No 35 потерялъ убитыми за Галиційскую операцію, лѣтомъ 1915 года столько, сколько онъ потерялъ въ августѣ-сентябрѣ слѣдующаго года на Западномъ фронтѣ, въ бояхъ на Соммѣ, гдѣ было обиліе техники, тогда какъ при отходѣ нашихъ войскъ изъ Галиціи особенно чувствовался недостатокъ въ снарядахъ и патронахъ. (Галиційскій походъ — 313, на Соммѣ — 316 убитыхъ).

Въ своей большой рѣчи 8 июля 1934 года, замѣститель Фюрера Рудольфъ Гессе въ Кенigsбергѣ, обратилъ вниманіе, что Восточная Пруссія — это территория, которая орошена потоками германской крови...

Я позволю себѣ обратить вниманіе читателя на слѣдующую сравнительную таблицу потерь (убитыми) полковъ, сражавшихся на Восточномъ и полковъ, сражавшихся на Западномъ фронтахъ. Взяты тѣ полки, которые менѣе другихъ перебрасывались съ одного фронта на другой или не перебрасывались совершенно.

Разобравшись въ цифровыхъ данныхъ этой статьи, не придетъ ли читателю еще и къ тому выводу, что маневренная — полевая война несетъ часто значительно большія потери, нежели

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЪ:		челов.:
Grenadier-Regiment 1 («Kronprinz»)	.....	5:479
Lehr-Infanterie-Regiment	.....	5:600
Grenadier-Regiment 3	.....	5:730
Infanterie-Regiment 43	.....	6:072
Infanterie-Regiment 41	.....	6:815

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЪ:		челов.:
Infanterie-Regiment 24	.....	2.825
Bayerische Leib-Regiment	.....	3.304
Infanterie-Regiment 25	.....	3.637
Bayerische-Reserve-Reg. 16	.....	3.754 *)
Infanterie-Regiment 92	.....	4.750 (**)
Infanterie-Regiment 140	.....	4.925 (**)

*) Ни разу не покидалъ Западн. фр.

***) Эти, значительно увеличенныя цифры объ-

ясняются тѣмъ, что эти два полка были на Восточномъ фронтѣ въ Галиційской операціи, гдѣ и понесли значительныя потери.

Морское разоружение

Когда въ 1922 году въ Вашингтонѣ и въ 1933 г. въ Лондонѣ были заключены морскіе договоры, ограничивающіе соперничество въ морскихъ вооруженіяхъ пяти главныхъ морскихъ державъ, только, быть можетъ, одинъ наивные эгалитики изъ круговъ Лиги Наций полагали, что, дѣйствительно, въ какой-то степени разрешенъ вопросъ разоруженія на морѣ. Вѣтъ морякамъ было вполне очевидно, что погоня за вооруженіями продолжается, но продолжается въ иной формѣ, — ограниченныхъ послѣ войны финансовыхъ возможностей. И въ этомъ соперничествѣ были, какъ и прежде, побѣдители и побѣжденные. Главнымъ побѣдителемъ въ силу своихъ неограниченныхъ ресурсовъ оказался С. Ш. Не обладая колониальными и морскими интересами мірового характера, не будучи угрожаемымъ ни съ какой стороны, а просто въ силу своего потенциального развитія и империалистической политики, С. Ш. на послѣвоенныхъ морскихъ конференціяхъ одержалъ двойную побѣду, установивъ взаимоотношеніе своихъ морскихъ силъ по отношенію къ силамъ своего главнаго противника Японіи, какъ 5 къ 3, въ свою пользу и добившись равенства съ повелительницей морей Англійей. Вторымъ побѣдителемъ явилась Италія, добившаяся отчасти на конференціяхъ, отчасти путемъ реального осуществленія равенства съ Франціей. Общее же количественное равенство дать странѣ съ ограниченными средиземноморскими интересами фактическое преобладаніе надъ страной, омываемой двумя морями и обладающей, какъ и Англія обширными колониальными интересами, заставляющими ее держать свои морскія силы раздѣленными.

Какъ извѣстно, Вашингтонская морская конференція установила максимальные размѣры и максимальное вооруженіе для главныхъ

позиціонная — крѣпостная? Мы видимъ, что обиліе всякой техники, разнородность и сила огня въ крѣпостной войнѣ на французскомъ фронтѣ давали меньшія цифровыя данныя потерь, нежели на русскомъ. Маневренная — полевая война болѣе ожесточена.

Очень часто всякое продвиженіе бойцовъ впередъ, привывшихъ, часто не безъ комфорта недѣлями отсиживать въ бронированныхъ, бетонированныхъ казематахъ-убѣжищахъ — быстро ликвидировалось... Желаніе скорѣе снова

категорій судовъ и съдующее относительно общаго тоннажа линейныхъ кораблей Англии, С. Ш., Японіи, Франціи и Италіи: 5:5:3:1,75:1:75. Лондонская конференція утвердила это отношеніе и для легкихъ силъ первыхъ трехъ державъ съ нѣкоторымъ отклоненіемъ въ пользу Японіи. Франціи и Италіи не смогли договориться относительно легкихъ силъ. Фактически же вопросъ о морскомъ соперничествѣ Франціи и Италіи приобрѣлъ въ послѣднее время академическій характеръ, съ тѣхъ поръ какъ Франція по финансовымъ соображеніямъ не пользовалась даже рамкой, данныхъ ей Вашингтонскимъ договоромъ. Теперь эти рамки будутъ, видимо, использованы.

Зато между первыми тремя державами вопросъ взаимнаго разоруженія стоитъ острѣе, чѣмъ когда-либо. За 13 лѣтъ, прошедшихъ со времени Вашингтонской конференціи, положеніе на моряхъ измѣнилось кореннымъ образомъ. С. Ш. переживаютъ кризисъ, лишившій ихъ какъ первенствующаго мірового положенія. Поэтому и Англія, и особенно Японія, считаютъ недопустимымъ сохранить то привилегированное положеніе, въ которомъ оказался американскій флотъ. И если Англія, глубоко убѣжденная въ подавляющемъ качественномъ преимуществѣ своего флота и особенно личнаго состава, надъ американскимъ, готова еще призвать количественное равенство, Японія вовсе не замѣрена терять унизительное для ея національнаго самолюбія и невыгодное въ стратегическомъ отношеніи положеніе. Съ 1922 г. многія данныя измѣнились и на Тихомъ океанѣ. Появилась сильная англійская морская база въ Спигалурѣ, американцы успѣли возвести свою базу на Гавайскихъ островахъ. Перестроивъ большинство своихъ кораблей, С. Ш. и Англія значительно увеличили ихъ районъ плаванія. СССР успѣлъ уйти въ землю, зарыться въ ней какъ кроты, — парировало стремленіе впередъ и быстро прекратило ихъ порывъ. Вотъ почему кажется намъ теперь легко объяснимымъ и понятнымъ не рѣдкія лаконическія сообщенія съ французскаго фронта о продвиженіи впередъ всего лишь на нѣсколько десятковъ метровъ.

Во всякомъ случаѣ приведенныя мною выше цифровыя данныя потерь германцевъ на Восточномъ и Западномъ фронтахъ — чрезвычайно характерны.

Д. Ходневъ.

Приморскую область и очень усилили свою авиацию на Д. В. Американцы приступили къ укрѣпленію Аляски, примыкающей къ японскимъ Курильскимъ островамъ. Последніе маневры американскаго флота показали, какъ много сдѣлано для быстрого перевода его изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ. Намѣчается возможность въ случаѣ нужды совмѣстныхъ военныхъ операций С. Ш. и СССР.

Изъ этого положенія вещей и вытекаютъ требованія трехъ морскихъ державъ на имѣвшемъ мѣсто въ концѣ 1934 года въ Лондонѣ предварительномъ обмѣнѣ мнѣній, кончившихся заявленіемъ Японіи, что въ 1937 г. она отказывается продлить Вашингтонскій договоръ. Съ другой стороны, совершенно естественно, что С. Ш. рѣшительно настаиваютъ на сохраненіи столь выгоднаго имъ положенія и не желаютъ идти ни на какія уступки. Съ Англіей у нихъ по этому поводу довольно серьезное, но не грозящее разрывомъ разногласіе. Англія, со своей стороны, обладая во всѣхъ краяхъ свѣта отлично оборудованными морскими базами, но нуждающаяся для охраны своихъ многочисленныхъ и жизненныхъ для нея существованія морскихъ путей въ большомъ количествѣ кораблей, предложила, сохранивъ общее количество 525 тысячъ тоннъ, предназначенныхъ для нея и С. Ш. линейныхъ флотовъ, сократить максимальное водоизмѣщеніе каждаго линейнаго корабля съ 35 до 25 тысячъ тоннъ, а каждаго крейсера съ 10 до 7 тысячъ, уменьшивъ одновременно и калибры ихъ артиллеріи. Сокращеніе артиллеріи — это для "міровой галерки". Что же касается обязательнаго сокращенія водоизмѣщеній, то С. Ш. запротестовали, т. к. такіе корабли, обладая меньшими районами плаванія, въ виду почти полнаго отсутствія хорошо оборудованныхъ дальнихъ базъ, значительно ослабятъ міровое значеніе американскаго флота и поставятъ С. Ш. въ невыгодное положеніе въ отношеніи къ Японіи, и Англіи.

Главное же столкновение произошло между С. Ш. и Японіей. За отказъ отъ передовыхъ базъ въ западной части Тихаго океана С. Ш. въ 1922 и даже въ 1931 г. получили, благодаря расцвѣту своего экономическаго положенія, нывѣ уже не существующаго, громадныя преимущества на морѣ надъ японцами. Правда, это количественное преимущество въ двухъ отношеніяхъ и умѣнялось: японскій флотъ по качеству своей матеріальной части, въ тактическомъ обученіи и въ смыслѣ чистаго состава значительно выше американскаго. 2. Суммарное количественное преобладаніе одного флота надъ другимъ далеко не всегда можетъ считаться преимуществомъ. Но всѣмъ даннымъ, если на Тихомъ океанѣ разразятся военныя дѣйствія, они произойдутъ главнымъ образомъ въ запад-

Адмиралъ А. И. Русинъ.

Бывшій Начальникъ Морскаго Генеральскаго Штаба-Товарищъ Морскаго Министра, Начальникъ Морскаго Штаба Верховнаго Главнокомандующаго и ближайшій сотрудникъ Императора Николая II по руководству дѣйствіями флотовъ во время Великой войны — въ бѣженствѣ Предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ организацій, Почетный Предсѣдатель Парижской Каютъ-Компаніи Парижскаго Морскаго Собранія и Общества Взаимопомощи Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота.

ной его части, т. е. далеко отъ американскаго и ближе къ японскому побережью. Поэтому имѣются всѣ основанія полагать, что въ нихъ приметъ участіе весь японскій флотъ, опирающийся на замѣчательно устроенную сеть базъ. А въ то время какъ американскій флотъ будетъ, вѣроятно, отвлеченъ другими задачами, въ частности охраной своего побережья, и столь важнаго для него Панамскаго канала. Однако, конечно, не исключены обстоятельства, при которыхъ весь американскій флотъ встрѣтится съ японскимъ при выгодной для себя обстановкѣ. Тогда его количественное преобладаніе можетъ сыграть рѣшающую роль, и Японіи, естественно, нельзя съ этимъ не считаться.

Новыя японскія требованія заключаются въ слѣдующемъ: 1. — Совершенное равенство всѣхъ державъ и общее для всѣхъ сокращеніе морскихъ вооруженій. 2. — Долженъ быть ограниченъ только общій тоннажъ всѣхъ флотовъ и предоставлено каждой странѣ использовать его

по категориямъ судовъ, какъ она пожелаетъ. 3. — Желательно по возможности уничтожить всѣ наступательныя категории судовъ и сохранить лишь оборонительныя *). По частному заявленію японскаго посла въ Вашингтонѣ г. Сагю, Японія въ этомъ отношеніи, если всѣ на это согласятся, готова идти до того, чтобы вовсе уничтожить линейныя корабли, авіоматки и большіе крейсера. Цѣль Японіи ясны. Сокращеніе общаго плафона морскихъ вооруженій — это опять для “галерки”. Что касается большіхъ судовъ, то ей, обладающей во всей западной части Тихаго океана замѣчательной сѣтью всевозможныхъ базъ, онѣ мѣьше нужны, чѣмъ С. Ш. и Англіи, которымъ для веденія войны противъ Японіи надо удалиться на тысячи и тысячи миль отъ метрополіи и базъ, задача, на которую способны исключительно высокортный флотъ открытаго моря. Но этотъ вопросъ, за невозможностью рѣшить первый, основной, о количественномъ равенствѣ всѣхъ флотовъ, такъ официально и необсуждался.

*) Это экивокъ. Каждое оружіе — лин. корабль, миноносецъ, подв. лодка — какъ и ружье, ножъ, праща, могутъ по желанію быть употреблены для наступательныхъ и оборонительныхъ цѣлей.

Изъ всего вышесказаннаго видно, какъ трудно на морѣ примиримы интересы Англіи, С. Ш. и Японіи, планами о мирномъ разоруженіи, когда по существу эти планы только прикрываютъ истинное намѣреніе “по дешевкѣ” еще въ мирное время поставить свой флотъ въ невыгоднѣйшее по отношенію къ противнику положеніе. Понятно, почему такія достиженія невозможны и почему въ лучшемъ случаѣ возможно еще на нѣкоторый срокъ новымъ договоромъ лишь прикрыть настоящее положеніе вещей. Будетъ ли хотя такой компромиссный путь найденъ за тѣ 2 года, которые отдѣляютъ насъ отъ 1937 года, — конца дѣйствія Вашингтонскаго договора, — сказать трудно. Это будетъ скорѣе всего обусловлено причинами экономическими и политическими. Слишкомъ часто забываютъ — по Англія никогда не забываетъ, и потому изъ всѣхъ конфликтовъ въ концѣ концовъ выходитъ побѣдительницей — что для мира нужно прежде всего не сокращать вооруженіе, а уничтожить причины, которыя этотъ миръ нарушаютъ. Этими, прежде всего, а не сокращеніемъ какихъ бы то ни было вооруженій слѣдовало бы заняться на всѣхъ конференціяхъ по разоруженію.

Только тогда будутъ наконецъ достигнуты реальныя результаты.

С. Т.

РОССІЯ И АМЕРИКА

1863 годъ былъ тяжелымъ годомъ въ жизни С. А. С. Ш. Нѣсколько южныхъ штатовъ отложились, шла кровопролитная междуусобная война. Въ это время Англія, желая способствовать обращенію С. Ш. своего промышленнаго конкурента, въ рядъ мелкихъ, въ отдѣльности слабыхъ государствъ, выказалась за признаніе независимости Южной Конфедерации. Она хотѣла какъ бы «балканизировать» Сѣв. Америку.

Друзей въ это время въ Европѣ у С. Ш. не было и положеніе для нихъ складывалось прямо отчаянное. Англія грозилъ войной, а воевать одновременно и съ Югомъ и съ Англіей Штаты были не въ состояніи.

Вдругъ, въ самый критическій моментъ, на рейдахъ Нью-Йорка и Санъ-Франциско появились корабли подъ Андреевскимъ флагомъ. Сама Англія натолкнула Императора Александра II на рѣшеніе подать Америкѣ руку помощи, занявъ враждебную и угрожающую Россіи позицію по польскому вопросу.

Эскадра адм. Лесовскаго прибыла изъ европейскихъ портовъ почти въ то же время, какъ отрядъ адм. Попова, на которомъ въ то время плавали мичм. Макаровъ, сдѣлавъ переходъ черезъ ширь Тихаго океана, появился у береговъ Калифорніи.

Инструкція, данная Государемъ Своему флоту была: базироваться на порты С. А. С. Ш. и дѣйствуя въ согласіи съ правительствомъ Штатовъ, начать, въ случаѣ разрыва съ Англіей, беспощадное истребленіе ея торговаго судоходства въ океанахъ. Угроза для Англіи была не шуточная, одиночкой «Эмденъ» въ послѣднюю войну оказался въ состояніи нанести жестокой ударъ морскимъ сообщені-

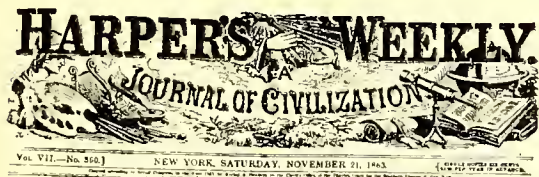
ямъ Англіи, а тутъ въ море готовились выйти двѣ эскадры.

Подсчитавъ всѣ свои шансы на успѣхъ, Англія рѣшила, что въ войну ей ввязываться не выгодно. Сразу измѣнился ея тонъ, какъ по отношенію къ Россіи, такъ и къ Америкѣ.

Моряки съ эскадръ Лесовскаго и Попова сдѣлались центромъ вниманія всей Америки. Ихъ носили прямо на рукахъ. Цѣлый рядъ празднествъ былъ устроенъ въ ихъ честь. Наибольшимъ событіемъ въ жизни тогдашняго Нью-Йорка былъ балъ въ залѣ Музыкальной Академіи, состоявшійся 5 ноября 1863 года. Почетнымъ гостемъ на этомъ балу былъ сынъ Государя, статный красавецъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ, плававшій на одномъ изъ судовъ эскадры Лесовскаго. Памятникомъ этого бала осталась заглавная иллюстрація въ одномъ изъ популярныхъ Нью-Йоркскихъ еженедѣльниковъ, изображающая русскихъ моряковъ среди чествующихъ ихъ дамъ американскаго общества.

Населеніе С. Шг. имѣло тогда случай вспомнить, что Россія и раньше не разъ проявляла къ Америкѣ чувства дружбы. Екатерина II, когда англійскій король Георгъ III просилъ ее дать ему на помощь казаковъ, чтобы подавить возстаніе въ Американскихъ колоніяхъ, на отрѣзъ отказала ему въ этомъ. Александръ I своимъ влияніемъ помогъ Штатамъ выйти изъ очень труднаго положенія въ 1812 году, когда они ввязались въ войну съ Англіей. Дружба Россіи и Сѣв. Америки не прерывалась въ теченіе всего XIX вѣка.

Въ началѣ 20 столѣтія враждебныя національной Россіи элементы начали на территоріи Штатовъ прямо небывалую въ исторіи пропаганду противъ

THE BIRTH BALL IN THE MEXICAN ROOM

России. Значительная часть прессы работала в этом направлении и в результате в тяжелые для России годы войны с Японией Америка оказалась не на нашей стороне.

Теперь сами американцы сознают, что, помогая тогда воевавшей с нами державе, они сами, своими руками, создали ту Великую Японию, которая сейчас постепенно выживает Америку с Филиппинских островов, угрожает островам Гавайским, созданием «Независимого Манджу-ку», вытесняет американскую торговлю из Манджурии, а в будущем, если только рабочей вопрос в Штатах еще больше обострится и социалистические учения начнут брать верх над здравым смыслом, у Японии может появиться желание и из Аляски сделать какую-нибудь «Независимую Аляска Куо».

Враждебное отношение Америки к России оказалось таким образом вредным и губительным для обеих стран. Сейчас в С. Шт. начинают повидному все яснее и яснее сознавать это. В то же время там понимают, что Советская Россия и правительство Советов не есть та Россия, с которой Штатам было так выгодно дружить в XIX веке.

Нашей белой эмиграции в Америке приходится видеть трогательные приметы того, что 1863 год не был вполне забыт. Тя из нас, кого судьба забросила на Св. Западное Тихоокеанское побережье, имѣли случаи повстрѣчать доктора Хорда, коренного американца, но кавалера нѣскольких русских боевых орденов. Кто его видѣлъ, никогда не забудет его крупной фигуры и его разсказа о томъ времени, когда онъ носилъ форму русскаго военнаго врача и «погоны полковника». Въ самомъ началѣ нашей войны съ нѣмцами онъ прѣхалъ въ Россію добровольцемъ. Опытный и прекрасный хирургъ онъ былъ сдѣланъ старшимъ врачомъ одного изъ полевыхъ госпиталей. Даже при об-

щемъ революціонномъ развалѣ въ 17 г., ему удавалось нѣкоторое время поддерживать свой госпиталь въ порядкѣ, путемъ личнаго вліянія.

Онъ издалъ очень интересную книгу своихъ воспоминаній о войнѣ, въ которой говоритъ, что, отправляясь въ Россію, онъ исполнилъ завѣтъ своего покойнаго отца: прійти на помощь нашему отечеству въ трудную для него минуту **ВЪ ПАМЯТЬ ТОЙ ПОМОЩИ, КОТОРАЯ БЫЛА ОКАЗАНА АМЕРИКѢ ВЪ 1863 ГОДУ.**

С. Ш., сами не допустившіе расчлененія своей страны, признали, какъ извѣстно, самостоятельность нашихъ трехъ балтійскихъ лимитрофовъ, созданныхъ Версалемъ, лишь условно: **ВПРЕДЪ ДО ПОРЫ, КОГДА НАЦИОНАЛЬНАЯ РОССІЯ СМОЖЕТЪ СВОБОДНО ВЫСКАЗАТЬСЯ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ.**

Штаты были послѣдней великой державой, давшей Совѣтамъ «признаніе». Но сейчасъ, даже среди членовъ правительственной партіи, все болѣе и болѣе распространяется убѣжденіе, что это пресловутое «признаніе» было актомъ, совершеннымъ поспѣшно и необдуманно. Засѣдающему сейчасъ Конгрессу предложено на разсмотрѣніе нѣсколько проектовъ законовъ о «распризнаніи» Совдепін.

О той помощи, которую 71 годъ тому назадъ Россія оказала С. Ш., напомнили Нью-Йоркскому обществу наши моряки, представители белой эмиграціи. Вечеръ, устроенный ими 23 ноября минувшаго года въ одномъ изъ лучшихъ отелей города былъ названъ «Баломъ въ воспоминаніе 71-ой годовщины событій 1863 года».

Много труда было приложено предсѣдателемъ Нью-Йоркской каютъ-компаніи ст. лейт. Ю. К. ДВОРЖИЦКИМЪ и членами организационнаго комитета этого праздника, въ которомъ охотно приняли участіе представители высшаго американскаго общества, потомки тѣхъ лицъ, которыя чествовали русскихъ моряковъ въ 1863 году. Покровительница бала были какъ члены русской Династіи, во главѣ съ великими княгинями Ксеніей Александровной и Маріей Павловной, такъ и представители такихъ американскихъ семей, какъ Асторы и Вандербилты.

Симпатичная цѣль праздника: сборъ на фондъ помощи русскимъ морякамъ и ихъ семьямъ, оказавшимся въ тяжеломъ положеніи въ чужихъ краяхъ, также привлекала къ нему публику и материальный успѣхъ праздника явился лучшей наградой для лицъ, его устраивавшихъ.

Д. Фокаитовъ.

МОРСКОЙ МУЗЕЙ Е. В. КНЯЖНЫ ВЪРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ.

За 1935 г. музей въ Альтенбургѣ Е. В. Княжны Вѣры Константиновны сдѣлалъ рядъ цѣнныхъ пріобрѣтеній, какъ напримѣръ, рѣдкая цусимская бронзовая медаль на романовской лентѣ, на одной сторонѣ которой карта пути слѣдованія II Тихоокеанской эскадры, а на другой якорь съ датой 1904-1905, чарка съ миноноса «142», ленты съ разныхъ кораблей, гравюра съ портрета генералъ-адмирала Вел. Кн. Константина Николаевича, нѣмецкая гравюра Кронштадта съ Петербургомъ вдаль, фотографіи русскихъ и иностранныхъ военныхъ кораблей, а также русскихъ портовыхъ городовъ, морскія книги и среди нихъ «Списокъ лижнаго состава флота на 1914 г.», морской кортикъ и т. д. Пожелаемъ Ея Высочеству дальнѣйшаго успѣха въ ея полезномъ для Русскаго флота начинаніи.

ВЪ МОРСКОМЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ МІРѢ.

— Н. А. Монастыревъ награжденъ за свои военно-морскіе историческіе труды на французскомъ языкѣ «пальмою академикъ».

Франц. флота лейтенантъ
ЛУИ ГИШАРЪ.

Н. М. S.

20 декабря 1767 г. — Кокъ ранъ при смерти. Деревянная надстройка, въ которой мы помѣстили его плиту, сгнила и вчера вечеромъ обрушилась, тяжело ранивъ ему ноги и грудь. Всю ночь онъ былъ безъ памяти и не переставая звалъ свою жену. Такъ какъ голландскія власти обходятся съ нами какъ съ чумно-заразными и въ теченіе 7 лѣтъ всегда отказывали во всемъ, я даже и не пытался просить ихъ прислать съ берега доктора.

21 декабря. — Кокъ скончался. Такимъ образомъ, изъ 25 человекъ, которыхъ оставилъ въ моемъ распоряженіи капитанъ 1 ранга Вуокеръ для охраны "Фальмута", послѣ того, какъ онъ съѣлъ на мель, осталось только десять. Я забываю еще комендора Паркинса, который сошелъ съ ума отъ пережитыхъ лишений и котораго съ такимъ трудомъ удалось послѣ нескончаемыхъ переговоровъ устроить въ госпиталь въ Батавіи.

Согласно распоряженію голландскихъ властей, намъ пришлось выкинуть за бортъ весь порохъ. Мы получили разрѣшеніе свезти на берегъ только части такелажа. Мачты и реи пришли въ такую негодность, что ни на что больше не годятся, а металлическія части проржавѣли до основанія. "Фальмутъ" весь расходится по швамъ, и я, правда, не знаю, что погибнетъ первымъ: нашъ несчастный корабль, или послѣдній человекъ его команды. Что касается провизіи, то у насъ давно уже ничего не осталось, и приходится питаться рыбой и черепахами, когда удается ихъ поймать.

Прошло 7 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ капитанъ Вуокеръ на фрегатѣ "Добрая Надежда" вмѣстѣ съ нашей командой отправился въ Англію. Каждый годъ корабли Ост-Индской компаніи идутъ съ товарами въ Нидерланды, но имъ строго запрещено брать отъ насъ что-либо, такъ голландцы, выжившіе насъ съ этихъ острововъ, боятся нашего возвращенія.

Адмиралтейство, отъ котораго мы совершенно отчаялись когда-нибудь получить пенсiоніи, должно намъ жалованіе и суточныхъ больше, чѣмъ за 8 лѣтъ. Боже мой, съ какой радостью мы все отказались бы отъ этого состоянія, если бы только получили распоряженіе вернуться домой и хотя бы на голландскомъ коммерческомъ кораблѣ покинуть эти убійственныя брзга.

22 декабря. — Сегодня около 8 часовъ утра корабль его величества "Дельфинъ" подѣ

командой капитана 1 ранга Валлиса вошелъ на Батавскій рейдъ. Съ момента нашего кораблекрушенія мы не видѣли англійскаго военнаго флага. Наконецъ, Небо смилостивилось надъ нами. Уже по крайней мѣрѣ два года я не наблюдалъ ни малѣйшей улыбки и не слышалъ смѣха на "Фальмутѣ". Моя военная форма въ такомъ изношенномъ состояніи, что я даже сомнѣвался, можно ли въ ней явиться къ капитану 1 ранга Валлису. Когда я поднялся на "Дельфина", меня легче было принять за нищаго, чѣмъ за офицера его величества короля.

Командира я уже не засталъ. Онъ уѣхалъ съ визитомъ къ губернатору. Старшій офицеръ былъ пораженъ моимъ появленіемъ и долго расспрашивалъ, по какимъ причинамъ мы оказались въ Батавіи. Адмиралтейство опредѣленно забыло о нашемъ существованіи. Во всякомъ случаѣ, "Дельфинъ", когда въ іюнь 1766 года покинулъ Англію, не получилъ никакихъ даже малѣйшихъ намековъ относительно печальнаго положенія "Фальмута", да и зашелъ въ Батавію онъ, собственно говоря, случайно.

"Дельфинъ" теперь идетъ въ Англію и останется здѣсь не болѣе недѣли. Возможно ли, что черезъ восемь дней мы будемъ свободны, на англійскомъ кораблѣ, въ пути къ вашей дорогой родицѣ?

Мы условимся, что командиръ "Дельфина" меня приметъ завтра утромъ. Шлюпка, доверху полная провантомъ и лѣкарствами, доставила меня на "Фальмутъ".

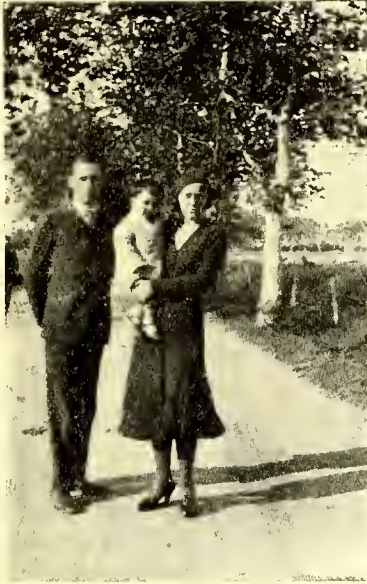
23 декабря. — У насъ царитъ необыкновенное волненіе въ связи съ предстоящимъ отъѣздомъ. Мы подняли все, что осталось отъ нашихъ вещей, на верхнюю палубу и стали укладывать въ два единственно уцѣлѣвшихъ сундука. Рядомъ съ сундуками нашъ старый плотникъ положилъ нѣсколько еще не сгнившихъ кусковъ дерева, которые онъ отодралъ отъ обшивки корабля. Онъ говоритъ, что сохранитъ ихъ на память о тяжелыхъ годахъ и сѣлаетъ изъ нихъ удобное кресло, чтобы, сидя у себя передъ каминномъ въ далекой Шотландіи, спокойно пить эль.

Я взялъ изъ ящика — все, что осталось отъ моей бывшей каюты, — судовыя бумаги, письменное предложеніе, оставленное мнѣ передъ отъѣздомъ нашимъ бывшимъ командиромъ капитаномъ 1 ранга Вуокеромъ, въ которомъ онъ поручалъ мнѣ охрану "Фальмута" до принятія рѣшенія адмиралтейства. Все эти бумаги я представлю въ Лондонъ. Къ рапорту я думаю приложить нѣсколько листовъ изъ моего дневника.

Въ 10 час. утра я явился къ командиру "Дельфина". Радость послѣ долгаго плаванія найти въ этихъ забытыхъ мѣстахъ соотечественниковъ, а также все наши несчастія заставили

*) Н. М. S. обозначаетъ "корабль его величества".

Потомство Адмирала Колчака

Сынъ адмирала А. В. Колчака Р. А. Колчакъ съ женой Е. А. Колчакъ (дочерью адмирала А. В. Развозова, разстрѣляннаго большевиками одного изъ послѣднихъ командующихъ Балтійскимъ флотомъ) и сыномъ Александромъ, въ Орбѣ, около Алжира.

М. А. Развозова съ своимъ внукомъ Александромъ Колчакомъ въ Медонѣ около Парижа.
Объ фотографіи сняты въ 1934 г.

его отнестись къ намъ съ еще большей сердечностью, чѣмъ я предполагалъ. Онъ общался по-мочь намъ всѣмъ, чѣмъ только сможетъ. Но прежде чѣмъ принять окончательное рѣшеніе, ему надо послать одного изъ своихъ офицеровъ осмотрѣть “Фальмутъ” и получить отъ него соответствующій рапортъ. Онъ подтвердилъ, что уйдеть черезъ 4 дня, т. к. опасается для своей команды зловредныхъ послѣдствій батавекаго климата. Онъ разрѣшилъ намъ ежедневно приходить питаться на “Дельфинъ”. Такимъ образомъ, мы сможемъ, по его словамъ, послѣ 7 лѣтъ жизни на берегу, передъ длиннымъ походомъ постепенно привыкнуть ко всѣмъ трудностямъ судовой жизни.

24 декабря. — Посланный капитаномъ 1-го ранга Валлисомъ молодой офицеръ осмотрѣлъ сегодня “Фальмутъ”. Онъ очень сибшилъ, т. к. хотѣлъ закончить свой рапортъ еще сегодня до наступленія праздника Рождества. Я былъ обрадованъ услышать его мнѣніе, что, вѣроятно, слѣдующій же муссонъ окончательно разрушитъ корпусъ “Фальмута”. Съ какой радостью я разстанусь съ этой проклятой батавской бухтой!

26 декабря. — Вчера я не видѣлъ капитана 1 ранга Валлиса. Сегодня, когда онъ меня вызвалъ, вилъ у него былъ крайне озабоченный. Онъ просилъ, чтобы я ему принесъ всѣ судовыя бумаги. Такъ странно, что столь смѣлый мореплаватель, какъ капитанъ 1 ранга Валлисъ, слышущій за человѣка съ рѣшительнымъ и не-

зависимымъ характеромъ, проявляетъ такую удивительную боязнь передъ казенными бумагами. Ему вѣдь стоитъ сказать только одно единственное слово, чтобы мы покинули пашу прогнившую скорлупу и перешли на “Дельфинъ”.

Всѣ наши вѣнцы уже давно уложены и каждый потерянный часъ увеличиваетъ наше гетерифіе. Малайскія пироги уже рщцутъ вокругъ насъ, какъ будто онѣ знаютъ, что мы уходимъ. Много онѣ не награбятъ. Не думаю же я все-таки...

8 января 1768 года. — Я долженъ, наконецъ кричать отъ возмущенія. Представьте себѣ, что мы еще на “Фальмутъ”. Уже 10 дней, какъ я хожу, какъ сумасшедшій. Я чувствую на этой прогнившей палубѣ, какъ лихорадка меня одолеваетъ. Насъ теперь только 9 человѣкъ на “Фальмутъ”. Одинъ бросился въ воду, когда “Дельфинъ”... “Дельфинъ” — какъ это теперь далеко, какъ это старо! Капитанъ 1 ранга Валлисъ хотѣлъ меня утѣшить. Ему было очень жаль меня.

— Мой бѣдный другъ, — сказала онъ мнѣ, — вы получили приказаніе, подписанное командиромъ корабля его величества “Фальмутъ”, которое онъ вамъ далъ отъ имени адмиральтейства. Одно адмиралтейство можетъ васъ освободить отъ даннаго вамъ порученія. Я не имѣю на то никакаго права. Все, что я могу вамъ обѣщать, это, будучи въ Лондонѣ, отправиться къ

ПОЛИТИЧЕСКІИ ОТДѢЛЬ

Японія и Англія въ Азіи

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ настоящее время Японія вызываетъ опасенія во всемъ мѣрѣ какъ своей внешней политикой, такъ и своимъ внутреннимъ положеніемъ. Опасенія эти вызваны главнымъ образомъ тѣмъ, что рѣшительно во всѣхъ дѣйствіяхъ Японіи не трудно усмотрѣть ея неудержимое стремленіе не только къ тому, чтобы занять первенствующее положеніе въ западной части Тихаго океана, но и къ тому, чтобы настолько расширить свои географическія, политическія и экономическія границы, чтобы быть во благо и во славу своего народа въ состояніи играть первую роль на Азіатскомъ материкѣ.

Несмотря на противодѣйствіе Лиги Націй, а также сильнѣйшихъ мировыхъ державъ, какъ Англія, С. Ш., а также СССР, Японія въ теченіе послѣднихъ лѣтъ заняла на Дальнемъ Востоцѣ совершенно исключительное положеніе, достигнувъ новаго этапа своей великодержавной политики. Въ Китаѣ не только путемъ экономического давленія, но и силой оружія она показала, что желаетъ воспользоваться всѣми преимуществами, которыя давали ей договоры 1905 и послѣдующихъ годовъ. Она создала Манчурію, твердой ногой стала на материкѣ и одновременно занесла куда-къ надъ Китаемъ и СССР. Она настойчиво стоитъ на мысли, что ей одной, какъ сильнѣйшей азіатской державѣ, принадлежитъ обязанность поддерживать миръ и порядокъ въ этой части свѣта.

Японскіе товары все больше, отчасти благодаря своей дешевизнѣ и рациональной обработкѣ, отчасти благодаря умѣлому проведенію принципа, что "Азія — для азіатовъ", заво-

еваютъ китайскіе, индусскіе, австралийскіе и даже персидскіе рынки. Естественно, что всѣ страны, интересы которыхъ въ большей или меньшей степени задѣты японскимъ империализмомъ, ополчились противъ него. Последніе годы Японія оказалась въ одиночествѣ. Это одиночество заставило ее болѣе, чѣмъ когда-либо, думать о собственныхъ силахъ и вмѣсто прежнихъ союзниковъ полагаться исключительно на самое себя.

Можетъ быть, — кромѣ выхода Японіи изъ Лиги Націй и отказа ея отъ Вашингтонскаго морскаго соглашенія, — ни одно событіе въ Японіи не привлекло къ себѣ такъ вниманія всего міра, какъ недавнее опубликованіе военнымъ министерствомъ небольшой книжки въ какихъ-нибудь 100 страницъ: "О правильномъ пониманіи и опредѣленіи общественной обороны и о средствахъ ее усилить". Въ этой брошюрѣ идетъ по существу ничего новаго или неизвѣстнаго, что въ томъ или иномъ видѣ не было бы уже высказано, и высказано такими вліятельными лицами, какъ, напр., ген. Араки. Но тотъ фактъ, что она издана военнымъ министерствомъ и содержаніе ея одобрено кабинетомъ министровъ, придаетъ ей особое значеніе.

Базой для обсужденія въ этой оффиціозной брошюрѣ является крайне тяжелое и за послѣднее время еще очень ухудшившееся положеніе низшаго аграрнаго класса. Этотъ вопросъ уже давно поставленъ всей страной. На него уже отвѣтили политическія партіи. Отвѣтила на него и армія. Но отвѣтили совершенно по-разному. Первые все настоятельнѣе требуютъ сокращенія военныхъ расходовъ, тѣмъ болѣе обременительныхъ, что Японія единственная держава, претендующая одновременно имѣть сильную армію

первому лорду и проситъ его немедленно послать корабль за вами. Это возьметъ, можетъ быть, годъ или полтора. До тѣхъ поръ какъ англійскій офицеръ, вы сами понимаете, — надо терпѣть. Держитесь, мой другъ...

Въ тотъ же вечеръ "Дельфинъ" снялся съ якоря и вышелъ въ море. Мое люди не написали ни одного письма, а старый плотникъ пришелъ въ такое бѣшенство, что бросилъ за бортъ, при томъ ранивъ двухъ человѣкъ, дерево, которое онъ предназначалъ для сооружеія кресла въ Шотландіи.

Луи Гишаръ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

С. С. Р. — Намъ сообщаютъ, что уголь возвышенія 12 дм. орудій дреднаутовъ, при перестройкѣ увеличенъ до 35 гр., что позволяетъ довести дальность стрѣльбы до 3500 метровъ.

Новыя мины. — На «Роднеъ» и «Нельсонъ» установлены, по нѣкоторымъ даннымъ, минные аппараты калибромъ въ 61 сант., а въ С. Ш. ведутся испытанія минъ діаметромъ въ 63 сант. По этому поводу интересно отмѣтить, что пользующіяся теперь наибольшимъ распространеніемъ 53 сант. мины вѣсятъ 1 тонну (60 пудовъ), имѣютъ 280 кг. (около 18 пудовъ) взрывчататаго вещества, длина 8 метровъ, скорость хода на разстояніи 5000 метровъ — 45 узловъ, на большей дистанціи 25 узловъ. Чтобы пройти разстояніе въ 2000 метровъ, ей нужно 27 минутъ.

Н. С.

и сильный флот. Часть военных кредитов съ гораздо большей пользой можно было бы ушотребить на поддержку сельскаго населенія.

— Въ корнѣ неправильныя разсужденія, — заявляютъ съ своей стороны военные. — Полное непониманіе вопроса національной обороны. Оборона отечества далеко не долтъ однихъ военныхъ. Матеріальная часть ея далеко не заключается въ одномъ вооруженіи пли снабженіи арміи и флота. Оборона отечества въ равной мѣрѣ обязана всенныхъ, какъ и чиновниковъ, промышленниковъ, рабочихъ, сельскихъ хозяевъ. Это долтъ всей страны. Японія — великая семья, всѣ члены которой должны быть солидарны.

Когда страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ и всѣ остальные. Это особенно бросается въ глаза теперь, когда появилась непримиримая рознь между капиталистами и пролетаріями: одни богатѣютъ, процвѣтаютъ, другіе нищаютъ до такой степени, что лишены самаго необходимаго прожиточнаго мннимума. Между сословіями растутъ ненависть, озлобленіе, зависть, все болѣе ослабляются патриархальныя семейныя узы. Отъ такого положенія вещей не можетъ не пострадать и государственная оборона. Чтобы армія была надежнымъ оплотомъ страны, прежде всего необходимо, чтобы она опиралась на здоровый духомъ и тѣломъ народъ.

Вышеупомянутая брошюра заканчивается слѣдующимъ образомъ: “Въ виду того, что современное экономическое устройство, все дальше отходя отъ старыхъ традицій, которыми жила страна, удовлетворяетъ преимущественно частныя, узкіе интересы, въ ущербъ интересамъ общимъ, государственнымъ, въ виду того, что финансовое соперничество все болѣе развиваетъ вражду классовъ, неравномернымъ распределеніемъ богатствъ способствуетъ благосостоянію лишь богатыхъ и ведетъ къ обѣдненію трудящихся и разоренію мелкихъ торговцевъ, рабочихъ и крестьянъ, а также къ безработицѣ, въ виду паршенія изъ-за недостаточнаго государственнаго контроля всей жизни страны, въ виду невозможности при такихъ обстоятельствахъ торговли и промышленности обезпечить въ случаѣ вѣшняго конфликта всѣхъ нуждъ страны и недостаточной обезпеченности вооруженныхъ силъ, — необходимо: перестроить всю экономическую систему съ такимъ расчетомъ, чтобы: государственныя интересы всегда шли передъ частнымъ, чтобы трудъ каждаго былъ вознагражденъ по заслугамъ и давалъ бы каждому возможность жить, не голодая, и обезпечить свою семью. Должна быть обезпечена правильная система вносенія налоговъ, установленъ правительственный контроль надъ всей экономической дѣятельностью страны и возстаповлена валюта, пользующаяся всеобщимъ довѣріемъ”.

Такимъ образомъ, “японскій военный фашизмъ” въ настоящее время гораздо болѣе занять социальными реформами, нежели завоевательными намѣреніями. Однако, въ попыткахъ арміи урегулировать социальный вопросъ нельзя не замѣтить намѣреніе создать въ странѣ крѣпкую моральную базу, какъ армія уже создала себѣ надежную базу стратегическую. Рациональная и методичная разработка разъ поставленнаго плана является одной изъ характерныхъ чертъ японскаго характера.

Вѣшняя опасность грозитъ Японіи съ сторонъ: Китая, С. Ш., СССР и Англій. Что касается перваго, то въ настоящее время смѣлн было бы говорить о какой-то “опасности”. Японія опасается не вооруженнаго Китая, а потери въ немъ своихъ экономическихъ и иныхъ вліяній.

Зато къ С. Ш. и СССР Японія относится совершенно иначе. Чувствуя неизбежное приближеніе грозы, Японія желаетъ какъ можно скорѣе раздѣлаться со всѣми связывающими ее договорами и ограниченіями, чтобы быть на Д. В. сильнѣйшей морской и сухопутной державой. Надо считать, что на морѣ это положеніе ею уже достигнуто. Въ западной части Тихаго океана ни одинъ флотъ не страшнѣ Японіи. Что касается СССР, то хотя нѣтъ сомнѣній въ томъ, что за послѣдніе годы дальневосточная красная армія значительно усилилась, что красная авіація, базирующая на Владивостокъ, представляетъ нѣкъоторую опасность, Японія все же не преувеличиваетъ этой угрозы, значительно умѣренной какъ неблагонадежнымъ положеніемъ внутри страны, такъ и неблагоприятнымъ стратегическимъ расположеніемъ на Д. В. красной арміи, часть которой фланкировала Манчжуріей.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Сергѣй Терешенко.

ГЛУБОКО ТРОНУТЫ. НАШЕ СПАСИБО!

11 марта 1935 года.

В. В. Орѣхову.

Редактору-Издателю Военнаго журнала «Часовой». Парижъ.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ.

По порученію группы членовъ Общества Русскихъ Ветерановъ Великой Войны въ Санъ-Франциско, шлю вамъ свой горячій привѣтъ и прилагаю чекъ на 16 американскихъ долларовъ за № 121,205 отъ 9 марта с. г.

Хорошо зная, какую непосильную, но святую работу ведете Вы, группа проситъ принять эту сумму на нужды «Часового».

Поздравляемъ съ наступающимъ Великимъ Праздникомъ Святой Пасхи и сердечно желаемъ Вамъ здоровья и неугасающей вѣры, а единственному въ эмиграціи нашему родному журналу «Часовой» дожидаться радостнаго возрожденія нашей несчастной Родины.

Мы всегда съ Вами!

Христосъ Воскресе!

Искренно преданный Вамъ
(подпись).

Что поняло русское офицерство *)

...Прочелъ въ № 67 "Эн. Россіи" статью г. В. В. Съдакова, въ коей онъ излагаетъ взгляды и мысли "Краснаго командира" (письма послѣдняго въ журналѣ "Часовой"), просуммировавъ ихъ и сопроводивъ своими комментаріями. Статья закалчивается "кивкомъ" на взгляды, "столь распространенные въ эмигрантской военной средѣ", и вопросомъ: "Услышитъ ли, пойметъ ли его (Краснаго к-ра) россійская военная эмиграція?"...

Прежде чѣмъ попытаться отвѣтить на поставленный вопросъ, попробуемъ опредѣлить, кто и что можетъ представлять "росс. военную эмиграцію". По смыслу выраженія, это — всѣ тѣ, кто участвовалъ въ великой или гражданской войнахъ и въ ихъ результатѣ попалъ въ эмиграцію. Но это слишкомъ расплывчато опредѣляетъ лицо "р. в. эмиграціи", о коей рѣчь, ибо слишкомъ различныя обстоятельства, причины и даже чувства и пр., и пр. привели русскихъ гражданъ въ ряды арміи, а потомъ въ эмиграцію. Поэтому для болѣе точнаго выявленія лица "р. в. эм." прибѣгнемъ къ методу исключеній.

Ни для кого не новость, что понятіе "р. в. эм." можетъ быть сочтено почти совершенно идентичнымъ понятію "р. офицерство въ эмиграціи", ибо оно, офицерство, составляетъ болѣе 90 % "р. в. эмиграціи" и играетъ въ ней руководящую роль въ силу ряда прошлыхъ и настоящихъ обстоятельствъ.

Но, говоря о русскомъ офицерствѣ въ зарубежьи, нельзя подъ это наименованіе подводить всѣхъ тѣхъ, кто когда-либо послѣ офицерскіе погоня: вѣдь офицерами многіе были "случайно", помимо своей воли, и люди, отнюдь не претендующіе на это званіе ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ: вѣдь въ средѣ офицерства есть люди, совершенно утратившіе, по разнымъ причинамъ, обликъ, мысли, понятія и чувства русскаго офицера — слуги Вѣрѣ, Царю и Отечеству, какъ то было ранѣе, и слуги Родины, какъ то стало недавно. Однако и люди, удавшіеся въ крайнія политическія ученія и т. п., ставовятся чужды основной массѣ русскаго офицерства, которое не беретъ на себя отвѣтственности также и за "лицо" отдѣльных своихъ представителей, "ничего не забывшихъ и ничему не научившихся".

Но что же "должно было забыть" и чему "должно было научиться" русское офицерство? Мнѣдается, что "забывать" ему ничто не

слѣдуетъ, т. к. память о плохомъ и хорошемъ одинаково сослужить свою службу; а что касается "ученія", то "учиться" русскому офицеру, если и надо было много, то не такъ много, какъ принято думать въ кругахъ, далекихъ и чуждыхъ ему, потому что обликъ русскаго офицера, преподнесшійся русскому обществу и русскому народу русской литературой (не говоря о специально агитаціонной), былъ слишкомъ далекъ отъ дѣйствительности. Если русское офицерство не составлялось путемъ отбора наилучшихъ изъ среды русскаго народа, то тѣмъ не менѣе оно дѣяніями своими (не словами) доказывало свою способность соревноваться съ другими на опредѣленіе "солъ Земли Русской". Имена ряда великихъ полководцевъ, имена крупныхъ администраторовъ, ученыхъ, писателей, композиторовъ и безчисленное количество извѣстныхъ и безвѣстныхъ именъ героики павшихъ за Родину — вотъ отвѣтъ русскаго офицерства на всѣ несправедливыя па него нападки... И потому "учиться" русскому офицеру надо было столько же, сколько и всѣмъ остальнымъ... если не менѣе, ибо многимъ и многимъ недоставало того "практическаго" знакомства съ русскимъ народомъ какое было доступно большинству русскаго офицерства.

Великая война, революція, гражданская война, эмигрантское состояніе — въ суммѣ 20 лѣтъ — дали многое русскому офицеру въ смыслѣ расширенія его кругозора, жизненнаго опыта, знанія людей и т. д. Нужно ли много говорить о томъ, что за 20 этихъ лѣтъ русское офицерство "научилось" тому, что должно будетъ послужить ему и Родинѣ въ будущемъ, при Ея возстановленіи?..

Большинство русскихъ офицеровъ — монархисты: одни — "по инерціи" русской исторіи и государственной службы, другіе — вполне сознательно учитывая силу этой инерціи для всего русскаго народа: потому что, если одни россияне понимаютъ русскую революцію 17 года "какъ закономѣрный историческій фактъ, объясняемый нашимъ прошлымъ" (статья г. Съдакова), то другіе говорятъ: "Россія знала 600 лѣтъ самодержавія... 11 лѣтъ Дос. Думы... и ничто изувѣское, къ чему неприменимы никакія человѣческія мѣрки!" (статья А. Б. Коренева, филл. "Кличъ" № 11).

Но монархическая часть русскаго офицерства — будь то "предрѣшныи" или "непредрѣшныи" — никому насильно не навязываетъ исповѣдуемыхъ идей и не предполагаетъ это дѣлать и въ будущемъ. Лучшіе изъ лучшихъ — П. Н. Вангель и А. П. Кутеповъ — монархисты — тержали русское зпаня съ ол-

*) *Примѣчаніе редакціи.* Редакція цѣлкомъ присоединяется къ статьѣ капитана В. Варнека, взгляды котораго въ этомъ вопросѣ полностью совпадаютъ съ нашими.

Первый Русскій Кадетскій Корпусъ

(Къ XV-лѣтію)

Директоръ Корпуса
Генераль-Лейтенантъ АДАМОВИЧЪ

10 марта исполнилось 15-лѣтіе пребыванія за рубежомъ Перваго Русскаго Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА Кадетскаго Корпуса.

Въ январѣ 1920 г. изъ Одессы были эвакуированы Владимірскаго Кіевскаго и Одесскаго Великаго Князя Константина Константиновича Кадетскіе Корпуса и были приняты въ Югославію волею Его Королевскаго Величества Блаженнопочившаго Короля АЛЕКСАНДРА I, тогда еще Регента-Престолонаслѣдника.

10 марта оба эти Корпуса были сведены въ одинъ, при чемъ новому Корпусу дано было наименованіе «Своднаго Русскаго Кадетскаго Корпуса», а впоследствии онъ былъ переименованъ въ «Первый Русскій Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА Кадетскій Корпусъ».

Послѣ Крымской эвакуаціи на территорію Югославіи прибыли еще два корпуса: Крымскій и Донской, которые въ разное время были закрыты, а ихъ составы зачислены въ Первый Русскій Кадетскій Корпусъ, который такимъ образомъ въ настоящее время является единственнымъ русскимъ Кадетскимъ Корпусомъ за рубежомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднимъ хранителемъ памяти и заботовъ всеѣхъ Россійскихъ Корпусовъ, реликвіи которыхъ собираетъ въ своемъ музеѣ.

нимъ лишь на немъ начертаннымъ словомъ — «Отечество». Тѣмъ же путемъ звать идти и Вел. Кн. Николай Николаевичъ — Верховный Главнокомандующій.

Въ силу ли заложенныхъ въ однихъ монархическихъ чувствъ, въ силу ли инстинктивного, въ другихъ, отчужденія и отвращенія къ «политикѣ» (послѣдствія революціонныхъ и эмигрантскихъ переживаній), но большинство русскаго офицерства не выкажетъ въ подробности различныхъ политическихъ программъ и «генплановъ». Можетъ, это и не совсемъ хорошо и даже совсемъ не хорошо, но благодаря этому русское офицерство въ массѣ своей меньше подвержено тѣмъ шатаваніямъ, какія характерны въ наше время. Отсюда и выводы и отвѣты на вопросъ г. Съдакова: да, руссійская военная эмиграція «слышала» Краснаго командира, выкала въ его зовъ, разбиралась и «попала», но врядъ ли съ нимъ вполне согласна, и не потому, что высказываемое Кр. к-ромъ расходится «съ ея мечтами и чаяніями», но по той простой причинѣ, что русская военная эмиграція не видитъ никакихъ неоспоримыхъ доказательствъ правоты Кр. к-ра: какъ осторожна русская военная эмиграція въ приемѣ и усвоеніи эмигрантскихъ политическихъ теченій и ученій, такъ одинаково она осторожна и въ окончательной оцѣнкѣ писемъ Кр. к-ра. Вѣдь и

самъ г. Съдаковъ пишетъ: «...Мы сознательно прошли мимо цѣлага ряда противорѣчій, неясностей и нѣкоторой наивности въ сужденіяхъ автора писемъ»...

Посему, прочитавши письма Красн. к-ра, русская военная эмиграція «приняла ихъ къ свѣдѣнію». Мы можемъ признать въ Кр. к-рѣ своего собрата, «прошедшаго суровую школу революціи и все время живущаго въ Россіи», можемъ отнестись съ довѣріемъ къ нему и къ искренности его словъ, но не къ абсолютной правильности его заключеній: а, можетъ быть, онъ ошибается?..

Почемъ знать, сколько еще лѣтъ пройдетъ до паденія красной власти и какъ еще будутъ мѣняться и настроенія, и обстоятельства на Землѣ Русской?.. И, можетъ быть, «Кр. к-ръ» еще не разъ перемѣнитъ свои заключенія. «Дѣло», конечно, не въ письмахъ Кр. к-ра; вопросъ долженъ ставиться иначе: «считается ли вообще «руссійская военная эмиграція» со временемъ, что происходитъ на Руси?.. Учтеть ли все это въ случаѣ, если ей придется вновь активно себя проявить?..

И на это мы отвѣтимъ: «Да, считается... Да, учтеть...» Ибо не себя мы любимъ, не о себѣ заботимся, а любимъ Родину и Ей все отдавали, отдаемъ и отдадимъ...

В. ВАРНЕКЪ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Въ Пасхальную Ночь

Пасха! Праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ! Болѣе 9 вѣковъ изъ года въ годъ русская земля благоговѣнно и радостно праздновала этотъ величайшій христіанскій праздникъ; болѣе 9 вѣковъ всякій разъ, какъ только пѣвчая красавица - весна побуждала злую, суровую зиму, по безпредѣльнымъ росейскимъ просторамъ, изъ конца въ конецъ, какъ сладчайшая, божественная музыка, неслась благая вѣсть о воскресеніи Христа.

Падало въ вѣчность время, уходили люди, мѣнялась и преображалась жизнь, столичный градъ Кіевъ уступалъ мѣсто Москвѣ златоглавой, Москва склонялась передъ блистательнымъ Санктъ-Петербургомъ; князья смѣнялись царями, цари императорами; но неизмѣнно Святой, Православный оставался Русь: неизмѣнно въ свѣтлозарную и дивную ночь по всей странѣ Россійской, въ небесахъ торжественно и чудно гудѣли колокола и отъ края до края лилась, звучала побѣдная пѣснь: "Христосъ Воскресе!"

И казалось, что такъ будетъ всегда, вѣчно, до тѣхъ поръ, пока стоитъ живеть Русская Земля.

Но настали для нея другіе времена: воцарились на Россійскомъ тронѣ безумцы, что дерзко, безразсудно объявили войну Небу и воздвигли гоненіе на Самого Бога, и сегодня... нѣтъ праздника тамъ — на нашей Родинѣ.

Во мракъ и молчаніе погружена Россія. Не мерцаютъ въ ней пасхальные огни, не поютъ колокола, осквернены ея святыни, разрушены и

закрыты храмы, въ темницахъ и тюрьмахъ ея святители; молчитъ, безмолвствуетъ православный людъ и лишь тайкомъ, лишь скрытно, какъ когда-то первые христіане въ катакомбахъ, можетъ исповѣдывать и славить Воскресшаго Христа.

Невидимымъ сдѣлался русскій Градъ Китежъ, но не на дно свѣтлаго озера "Ярь", а въ чужія страны, къ другимъ народамъ ушелъ онъ, и, быть можетъ, сейчасъ тихій весенній вѣтерокъ на быстрыхъ крыльяхъ своихъ, доноситъ съ чужбины чуть слышные, едва уловимые отзвуки церковнаго звона до нашихъ печальныхъ родныхъ полей. И томится, тоскуетъ православная душа, въ красной неволѣ потерявшая все святое, заветное и дорогое...

Но не мѣсто скорби и унынію въ праздникъ, когда торжествуетъ Небо и земля, И какъ Воскресшимъ Христомъ побуждены были тѣма и смерть, такъ (вѣримъ) будетъ отваленъ и камень отъ русскаго гроба, придетъ, настанетъ и наше русское воскресеніе...

Въ Свѣтлый Праздникъ Христовъ мы шлемъ сыновній пасхальный привѣтъ нашей измученной Родинѣ, мы братски говоримъ: "ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!" всѣмъ тѣмъ дѣтямъ ея, кто въ красномъ аду не утратилъ русскаго сердца. Въ Свѣтлый Праздникъ Христовъ объ одномъ хочется просить Небо: "Да воскреснетъ въ каждой русской душѣ Богъ и да расточатся тамъ — на нашей родной землѣ — враги Его".

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ, братья русскіе!!!

В. Константиновичъ.

Евгеній Вадимовъ

(Къ юбилею)

25 лѣтъ тому назадъ молодой капитанъ военно-судебнаго вѣдомства, Юрій Пшполитовичъ Лисовскій вступилъ на путь военно-литературной дѣятельности и съ тѣхъ поръ непрерывно служилъ въ печати русскому военному дѣлу и описанію быта русскаго воинства. Ю. И. Лисовскій родился въ 1879 г., окончилъ Николаевскій кад. корпусъ и Николаевское кав. училище, откуда былъ вышущенъ въ Сумской гус. полкъ. Изъ полка былъ назначенъ въ Военно-Юридическую Академію, по окончаніи которой все время служилъ по Военно-Судебному вѣдомству, занимая во время войны должность Военнаго Прокурора при штабѣ генерала Лохвицкаго во Франціи.

Литературную дѣятельность Ю. И. началъ въ 1910 году, подъ псевдонимомъ "Евгеній Вадимовъ", въ журналѣ "Офицерская жизнь", издаваемомъ въ Варшавѣ, въ ней онъ помѣстилъ рядъ статей, разсказовъ и стиховъ. Далѣе шли романъ "Лулу" (изъ офицерской жизни), повѣсти "Шпіоны" и "Предатели", въ которыхъ были изложены важнѣйшіе процессы шпіоновъ того времени. Съ начала войны, находясь на фронтѣ, Евгеній Вадимовъ состоитъ военнымъ корреспондентомъ "Новаго Времени". Изъ Франціи, находясь при русскіхъ войскахъ, шлетъ кружкѣ путемъ свои корреспонденціи въ то же "Новое Время" и сотрудничаетъ въ парижской "Всплнвой газетѣ". Въ гражданскую войну — Дальній Востокъ. Въ эмиграціи Евгеній Вадимовъ издаетъ повѣсть: "Корнеты и Звѣри", сборникъ стиховъ "Къ одному", "Гдѣ-то" и др. и сотрудничаетъ

Евгеній Вадимовъ.

часть въ рядѣ періодическихъ изданій: “Новое Время”, “Русское Слово” (Варшава) и, наконецъ, въ “Часовомъ”.

Находясь въ свое время въ Югославинѣ, Е. В. пѣшкомъ обошелъ всю Македонію и изучалъ ея обычаи и древніе монастыри. Въ Парижѣ, подобно многимъ другимъ, прошелъ стажъ “ночного стража” въ то еще благословенное время, когда всемъ русскимъ офицерамъ давали право зарабатывать себѣ въ Парижѣ кусокъ хлѣба.

Въ настоящее время Евгений Вадимовъ живетъ въ Варшавѣ въ очень трудныхъ матеріальныхъ условіяхъ, совершенно необеспеченный и нуждающийся въ самомъ необходимомъ. Но даже тяжкая жизнь не убила въ немъ желанія работать, не убила въ немъ влеченія къ литературному труду. Съ этого номера “Часовой” начинается печатаніе его очерковъ о “Гусарахъ прежнихъ лѣтъ”.

Евгеній Вадимовъ прекрасно знаетъ военный бытъ, онъ дѣйствительно близокъ всемъ намъ и во время его сотрудничества въ “Часовомъ” мы имѣли случай убѣдиться, какъ тепло и хорошо его “принимаетъ” наша военная среда.

Пожелаемъ же въ день юбилея нашему цѣнному и дорогому соотруднику, поэту Русскаго Воинства, еще много лѣтъ творческаго труда, силъ, здоровья и да исполнится его мечта о возрожденіи радостно-свѣтлой Россіи, вѣрнымъ пажемъ которой онъ остается до сихъ поръ.

В. Ореховъ.

ЕВГЕНІЙ ВАДИМОВЪ.

Перепечатка воспрещается.

ГУСАРЫ ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ

Очерки посвящаются “Часовому”.

Гдѣ гусары прежнихъ лѣтъ?
Гдѣ гусары удалые? —
Предсѣдатели бесѣдъ —
Собутыльники лихихъ?

Денисъ Давыдовъ.

I.

Вмѣсто пролога.

Ихъ легендарный обликъ, и своеобразная, полная приключеній и удалой жизни — не сформировались ни съ какими “штатскими” понятіями и вызывали порою даже осужденіе со стороны — “серьезныхъ” людей...

И все-же какъ-бы ни были серьезны ихъ накрахмаленные суды — величайшіе поэты XIX-го вѣка посвящали имъ восторженные стихи.

Возьмите хотя-бы творца “Евгенія Олѣгина”, не одну ночь скоротавшаго въ гусарскомъ кругу, около залитаго виномъ веселаго стола...

«Гусарь!.. Сраженья часъ настанетъ
Въ ряды ядро со трескомъ грянетъ —
А ты — надъ ухарскимъ сѣдломъ —
Разсудка, памяти не тратьши
Сперва — кудрявый усъ ухватиши
А саблю вѣрную потомъ...»

На долгихъ ужинахъ веселыхъ —
Въ кругу гусаровъ посѣдѣлыхъ
И черноусыхъ удалцовъ
Веселый гость, любовникъ пылкій —
За чье здоровье бьешь бутылки? —
Коня, красавицъ и усъвъ!..

И не одно это стихотвореніе посвятивъ “гусарамъ прежнихъ дней” бессмертный Александръ Сергѣевичъ.

Пѣлъ о нихъ такъ-же, конечно по своему, по Лермонтовски, по Байроновски — и другой великій поэтъ Россіи, самъ носившій на своихъ худенькихъ плечахъ, расшитое золотомъ лейбъ-гусарское ордѣние.

«Гусарь! Ты весель и безлеченъ
Надѣвъ свой красный доломанъ —
Но знай: покой души не вѣченъ
И счастье на землѣ — обманъ!..
Крутя лѣнливо усъ задорный
Ты вспоминаешь звукъ пирова —
Но берегись думы черной —
Она чернѣй твоихъ усовъ!..»

И еще пѣлъ, безъ умолку пѣлъ о гусарахъ одинъ петляно-русскій поэтъ — и опять-же самъ гусарь, самъ “рубака”, лихой партизанъ и незамѣнимый собутыльникъ — Денисъ Давыдовъ.

Генераль-Адъютантъ
Графъ Петръ Петровичъ Фонъ-дѣръ-Паленъ
извѣстный кавалерійскій начальникъ время Павла I и Отечественной войны.

Гусары, братья, удалыцы,
Рубаки — чортъ мою взялъ душу!
Я съ вами, братцы — молодцы —
Я съ вами чорта не потрушу!
Лишь только дайте мнѣ стаканъ —
Позвольте выпить по порядку —
Тогда — лоханка — океанъ!
Тогда, французъ, — еляви въ присядку!..

Таковыми и были они, въ дѣйствительно-сти, въ эпоху Екатерины и Александра I-го, во времена Наполеона, Отечественной войны и послѣдовавшихъ за него событій.

Имъ, затянутымъ въ расшитые золотомъ доломаны стремилось подражать офицерство другихъ родовъ оружія.

Отпечатокъ “молодечества” и “удальства” неизмѣнно лежалъ на всѣхъ представителяхъ кавалерійской молодежи и даже на пожилыхъ офицерахъ.

“Последняя копейка ребромъ” — и “жизни копейка — голова ничего” — были излюбленными гусарскими поговорками, созданными старинною удалью.

И удаль — непритворная, искривная, полная презрѣнія къ смерти и опасности — неотступно жила въ ихъ красочной, жизнерадостной семьѣ.

Какъ на войнѣ, такъ и въ мирные дни — и молодежь, и ефдоусые ихъ командиры искали приключеній и опасностей, что-бы отличиться безстрашіемъ и удалствомъ.

Презирали смерть — по любви — о, какъ любили жизнь!

Любили женщинъ, вино, перезвоны гитары и запахи крѣпкого табаку и душистой амбры.

Любили необозримые просторы боевыхъ полей и упоительную скачку на своихъ четве-

роногихъ друзьяхъ, съ которыми не желали разставаться ни за какія деньги...

«Есть намъ, конь, съ тобой просторъ —
Миръ забывши тѣсный
Мы летимъ во весь опоръ
Къ цѣли неизвѣстной..
Чѣмъ окончится нашъ бѣгъ?
Радостью-ль? Кручиной?
Знать не можетъ человѣкъ —
Знаеть Богъ единый!..»*)

Но любя женщинъ, вино и нѣжный запахъ амбры — никто изъ носителей цвѣтныхъ доломановъ не останавливался передъ тѣмъ, чтобы изъ-за малѣйшаго оскорбленія женской чести или неосторожнаго слова, произнесеннаго за чаркою арака — податься на сабляхъ, рискуя собственною головою...

И были “рубаками...”

Рубили безпощадно и мѣтко, не давая себя въ обиду злощастному противнику, молниеносно и отчетливо отбивая сверкающимъ клинкомъ неловкій ударъ...

Рубили потому, что только такой бой имъ вмѣнялся въ обязанность начальствомъ, потому что ничѣмъ, кромѣ отчаяннаго рубаки и не имѣлъ права быть настоящій гусарь...

Еще фельдмаршалъ Графъ Румянцевъ - Задунайскій, герой - побѣдитель оттомановъ и образователь военного искусства при Екатеринѣ II-й; впервые сказалъ объ этомъ свое строгое слово...

Требовалъ Графъ Румянцевъ, что-бы гусары въ бою дѣйствовали исключительно холоднымъ оружіемъ, и при томъ объявлялъ, что “при кавалеріи служащій офицеръ недостойнымъ чина своего почитается, когда совершеннѣйшаго знанія въ рубкѣ саблею своего не имѣть”.

А въ тѣ времена, когда султанъ Мустафа III вооружился противъ императрицы Екатерины II и заключилъ русскаго посла Обрескова въ семибашенный замокъ (1768 г.) — не было еще ни пулемотовъ, ни воздушнаго флота, ни бронированныхъ поѣздовъ. Чему же больше было тогда учиться, Екатерининскимъ гусарамъ, какъ только съ плеча рубить врага своими саблями и давить его живою силою копей на поляхъ подъ Бендерами, Каушанами и Очаковымъ?

Отчаянная и страшная бывала эта рубка. Но находили тогда чистые сердцемъ люди истинное упоеніе въ жестокомъ бою. Неподдѣльно вдохновлялись при видѣ такого боя са-

*) Стихотвореніе это, помню, было выгравировано на серебряномъ портсигарѣ одного изъ видныхъ кавалерійскихъ начальниковъ начало XX-го вѣка.

Генераль-маіоръ
Иванъ Семеновичъ ДОРОХОВЪ
Командиръ Сумскаго полка въ
1802-1803 г., извѣстный кавалеристъ.

Генераль-Лейтенантъ
Георгій Васильевичъ АДЕРКАСЪ,
изв. кавалер. начальникъ въ формѣ гвард. гусарь XIX вѣка.

Генераль-Лейтенантъ
Александръ Никитичъ
СЕСЛАВИНЪ,
изв. партизанъ 1812 года въ формѣ гусарь Александровск. эпохи.

моотверженныя вонши — поэты.

Конь кипитъ подъ сѣдокомъ —
Сабля свищетъ, врагъ валится —
Бой умолкъ — и вечеркомъ
Снова ковшикъ шевелится!.

Ковшикъ, конечно, шевелился часто и внушительно.

Кутили шумно, строго соблюдая традиціи старыхъ гусарь.

Просиживали за виномъ до разсвѣта, расиѣвая застольныя пѣсни и щеголяя крѣпостью головы, хранившихъ слѣды сабельныхъ ударовъ...

Вино, аракъ и пуншъ шли хорошо — но это, однако, не мѣшало бесѣдовать и о Юмици, и объ Окувевѣ, и объ Анакреонѣ и великихъ мужахъ римской древности.

“Гусары прежнихъ лѣтъ” много читали, что-бы не отстать отъ вѣка и щеголять своею образованностью въ салонахъ императорскихъ вельможъ.

Сверкали, какъ солнце, расшитые сверху до низу золотыми и серебряными шнурами доломаны и ментни, сіяли вензелями державныхъ вождей чегерехугольныя кожаныя ташки...

Откуда-же они появились, эти щеголеватые и безпечные рубаки - гусары съ ихъ традиціями и удалымъ зазоромъ, гдѣ была отчизна ихъ экзотическихъ мундировъ, точно также какъ и самого названія, занесенныхъ изъ чуждыхъ странъ на російскіе просторы?

Были кирасиры — на которыхъ падалъ свѣтъ воинской исторіи Франціи и подвиговъ благородныхъ рыцарей, закованныхъ въ броню.

Были уланы, родившіеся при лучахъ королевской Польши, обезсмертившихъ себя при Сомо - Оьеро и передавшие въ наслѣдство другимъ арміямъ, уланскія пики, эттингеты и зна-

менитыя “чашки” съ польскимъ квадратнымъ дномъ.

«Уланы, уланы
Малеваны дѣти
Не одна дивчина
За вами полети...»

Эту старинную пѣсенку и по сейчасъ еще распѣваютъ свѣтлоглазыя “панны” на берегахъ Вислы и Варты.

Были драгуны, суровые, серьезные, чуждые блеска, какъ и самое ихъ названіе, происходившее отъ слово “драконъ”.

Какъ сказочный драконъ могъ драгунъ летать и ползать, скакать на конѣ и сражаться въ пѣшемъ строю.

Отъ названія этого вѣтъ средневѣковыми религиозными войнами, походами Валленштейна и Густава Адольфа и глухими стоянками русской армейской конницы.

«Драгунъ въ ремни затянуть вѣчно
И на войнѣ его весь міръ
Оконченъ бой — онъ спитъ безпечно
Съ нимъ спитъ коньякъ — его кумиръ!..»

Отчизна гусарь — благодатныя холмы и равнины Венгрии.

Слово “гусарь” — по-венгерски по просту означаетъ “двадцатый”.

Еще въ XV-мъ вѣкѣ король Матвей I-й приказалъ своимъ подданнымъ ставить на службу по одному конному рекруту отъ каждаго двадцатаго двора въ деревнѣ.

И всѣ эти двадцатые рекруты, собираясь въ особые полки, дали начало всѣмъ гусарамъ въ другихъ государствахъ, перенявшихъ отъ венгерцевъ ихъ форму обмундирования и нѣкоторые особенности коннаго строя.

Въ концѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны болѣе 100 тысячъ сербовъ, волоховъ, и болгаръ, недовольныхъ австрійскими порядками переселилось въ Россію — и

С. Л. ВОИЦЕХОВСКИИ

ПОЪЗДКА ВЪ ГРАУДЕНЦЪ

До войны мнѣ приходилось бывать въ Торнѣ. Изъ Варшавы въ Берлинъ я проѣзжалъ черезъ Познань. Впечатлѣніе, можетъ быть поверхностное, было совершенно опредѣленнымъ: граница раздѣляла въ тогдашнемъ моемъ представленіи не только два государства, но и два національныхъ міра. Конечно, я зналъ, что въ Торнѣ и въ Познани живутъ не только нѣмцы, но и поляки. Но я ихъ не видѣлъ, не слышалъ. Вездѣ раздавалась нѣмецкая рѣчь, весь обликъ этихъ городовъ былъ совершенно нѣмецкимъ.

И до сихъ поръ во многихъ отношеніяхъ граница между бывшимъ Царствомъ Польскимъ и великимъ княжествомъ Познанскимъ не перестала быть рубежомъ. Его наличие сказывается отчетливѣй всего во вѣншемъ видѣ городовъ, въ стѣнѣ ихъ построекъ, улицъ, мостовыхъ. Но если до сихъ поръ въ западной Польшѣ многое напоминаетъ Германію, то тѣмъ разительнѣе впечатлѣ-

*) Окончаніе. См. № 145 «Часового».

ніе, производимое исчезновеніемъ нѣмцевъ изъ этихъ нѣмецкихъ по вѣнности городовъ.

Статистика рѣдко бываетъ точной, особенно, когда дѣло касается «національныхъ меньшинствъ», но все свидѣтельства сходятся въ томъ, что западные воеводства Польши — Познанское и Поморское — по составу своего населенія — самая «польская» часть Польши. Совѣтскій изслѣдователь П. Троицкій пишетъ, что въ Помераніи нѣмцевъ — 18,5 проц. Польскій публицистъ Эдуардъ Малшевскій считаетъ, что ихъ не болѣе 9,5 проц. Дѣло не въ этихъ спорныхъ числахъ. Но поразителенъ фактъ, отмѣченный тѣмъ же Троицкимъ: «Въ самомъ городѣ Познани, гдѣ до 1918 года было 45 проц. нѣмцевъ, теперь ихъ лишь 5 проц. — это самый польскій городъ во всей Польшѣ».

Въ наше сознаніе, привыкшее къ до-военнымъ представленіямъ о политическихъ и національныхъ отношеніяхъ въ серединной Европѣ,

изъ этихъ славянскихъ бѣженцевъ того времени были сформированы два первыхъ гусарскихъ полка, одѣтыхъ въ доломаны и чакчиры.

А въ 1765-мъ году Императрица Екатерина, желая покончить съ неустройствомъ Слободскихъ казачьихъ полковъ Украины — приказала преобразовать ихъ въ гусарскіе, переименовавъ старшихъ выборныхъ казаковъ въ армейскіе чины...

И было повелѣно Царицей носить гусарамъ мантіи черныя, епанчи сѣныя, доломаны и штаны голубые или красные, сапоги пародные желтые. — А на доломанахъ и штанахъ простымъ гусарамъ повелѣно было имѣть шнуры черные, а офицерамъ золотые и серебряные...

Вооруженіе гусаръ состояло тогда изъ сабл, карабина и короткаго пистолета съ кремневыми курками...

И едва переодѣлись поворожденные русскіе гусары въ свою блестящую форму, какъ возгорѣвшаяся война съ Оттоманами призвала ихъ на поле брани...

Тамъ и было положено начало ихъ духу, обычаямъ и славной исторіи...

Въ давно минувшіе годы, когда подъ юнкерскими мундирами билось молодое сердце, любили мы читать и слушать рассказы объ удалыхъ гусарахъ прежнихъ лѣтъ.

Съ любовью рассматривали мы ихъ молчаливые портреты, писанные акварелью и мас-

ломъ и висѣвшіе на стѣнахъ канувшихъ въ вѣчность офицерскихъ собраній.

И многіе изъ насъ, подобно восторженнымъ барышнямъ мечтали о томъ, что-бы времена “гусаръ прежнихъ лѣтъ” “возвратились снова...”

Но “прежнія лѣта” не возвратились.

Взамѣнъ ихъ пришли “лѣта новыя”, не имѣющія ничего общаго съ традиціями старыхъ гусарь...

Неудержимо летитъ впередъ быстро крылое время, предавая безжалостному забвенію все, что многимъ было дорого и мило...

А потому рѣшилъ я попробовать еще разъ возобновить рассказы о гусарахъ прежнихъ лѣтъ, ушедшихъ въ вѣчность вмѣстѣ съ ихъ удалю и блестящими шнурами...

Е. Вадимовъ.

Спѣшите подписаться на новую книгу
П. Н. КРАСНОВА

«ЕКАТЕРИНА II»

Черезъ «Часовой» 26 франковъ, вмѣсто 39 фр.
Лица, приславшія намъ двѣ годовыхъ подписки до 15-го мая с. г. получаютъ книгу въ видѣ подарка бесплатно

эти новыя данныя объ этнографіи Поморскаго воеводства укладываются съ трудомъ. Между тѣмъ, знакомство съ ними необходимо. Оно могло бы научить насъ относиться критически ко всевозможнымъ слухамъ, такъ часто повторяемымъ въ послѣднее время свропейской печатью и косвенно затрагивающимъ и наши русскіе интересы, о превращеніи польско-германскаго сближенія въ союзъ, объ обмѣнѣ «коридора» на Мемель и тому подобной дребедени. Укоренившееся представление о нѣмецкомъ этнографическомъ обликѣ «коридора» невольно вызываетъ вѣру въ подобные слухи. Пониманіе той простой истины, что для Польши отказъ отъ «коридора» былъ бы отказомъ отъ «самой польской» части государства, такимъ ослабленіемъ націи, какого не окупать никакіе Мемели, Литвы и Украины, отвелъ бы въ нашемъ сознаніи вздорнымъ слухамъ о тайныхъ соглашенияхъ надлежащее мѣсто. А это не безразлично для тѣхъ, кто хочетъ правильно предвидѣть развитіе событій въ бассейнѣ Балтійскаго моря.

**

Я не собираюсь утверждать, что въ польско-германскихъ отношеніяхъ ничего не измѣнилось за послѣдніе годы. Напротивъ, мое краткое пребываніе въ Грауденцѣ дало мнѣ возможность увидѣть, какъ это измѣненіе отражается на нѣмцахъ, составляющихъ нѣмецкое «національное меньшинство» въ Поморскомъ воеводствѣ.

Полтора года тому назадъ я видѣлъ въ томъ же Грауденцѣ на стѣнахъ домовъ призывы къ бойкоту нѣмецкой торговли, къ борьбѣ со «швабами». Теперь этого нѣтъ и въ поминѣ. Я слышалъ на вокзалѣ, какъ проѣзжіи нѣмецъ, покупая въ газетномъ кіоскѣ берлинскую газету, обращался по нѣмецки къ продавщицѣ, несомнѣнно — полькѣ. Видѣлъ и иные сходные случаи. Это свидѣтельствуетъ не только объ ослабленіи теній, но и объ увѣренности поморскихъ нѣмцевъ въ томъ, что ихъ поймутъ и не отвѣтятъ рѣзко или дерзко. Но тотъ, кто хочетъ въ Грауденцѣ подмѣтить эти черточки нѣмецко-польскихъ отношеній, тотъ долженъ сдѣлать пзвѣстное успіе — нѣмцы почти не замѣны, они тонутъ въ польскомъ этническомъ морѣ, волны котораго вновь поднялись на территоріи, принадлежавшей Польшѣ на Западѣ до ея раздѣловъ.

**

Я не дѣлаю изъ этого политическихъ выводовъ и не собираюсь заниматься предсказаніями. Я только описываю то, что видѣлъ и что, по глубочайшему моему убѣжденію, лишаетъ польско-германское сближеніе возможности превратиться въ дружбу. Доля неясности, вызываемая территориальными послѣдствіями Версальскаго договора, стремленіемъ Германіи къ «реваншу» и невозможности для Польши пойти навстрѣчу затаеннымъ желаніямъ Берлина въ этомъ вопросѣ, всегда будетъ примѣниваться къ отношеніямъ между обонми государствами.

Мы — русскіе націоналисты — можемъ

проявить къ этому сложному вопросу только одно отношеніе — нейтралитетъ. На многія десятилѣтія у русскаго народа будетъ «своихъ хлопотъ плонъ ротъ». И намъ одинаково чужды мечты о польско-германскомъ «крестовомъ походѣ» противъ большевиковъ (предоставимъ эти мечты украинскимъ самостійникамъ), и романтика славянскон солидарности, и ненависть къ германскому расизму. Наша политика основана на вѣрѣ въ силу русскаго народа, въ его грядущее возрожденіе, въ ослабленіе и сверженіе сковавшей его коммунистической диктатуры. Но именно поэтому мы исключаемъ фантазію изъ элементовъ политическаго расчета, хотимъ быть зрячими, хотимъ опредѣленно и точно знать, что творится въ мѣрѣ.

**

Съ сожалѣніемъ отрываюсь отъ созерцанія Поморской равнины и возвращаюсь въ городъ. Прохожу мимо костела. Онъ окруженъ кирпичной оградой. У раскрытой калитки стоитъ наемный автомобиль. Бѣлокурый священникъ, въ черномъ пальтѣ, изъ подъ котораго замѣтно кружево бѣлаго облаченія, съ непокрытой, несмотря на морозъ, головой, торопливо пробѣгаетъ къ автомобилю, придерживая что-то руками. Прохожіи обвиваютъ голову и становятся на колѣни. Тогда я понимаю, что священникъ съ Дарами спѣшитъ къ умирающему.

Вхожу въ костель. У бокового алтара другой священникъ въ ризѣ изъ парчи совершаетъ богослуженіе. Молящихся очень много, а день вѣдь не праздничный. Молятся нетово, подолго стоятъ на колѣняхъ. У нѣкоторыхъ въ рукахъ молитвы, отпечатанныя и оправленные въ деревянные рамы. Западная Польша не только самая польская, она и самая христіанская, самая католическая часть современной Польской республики.

Впрочемъ... У другого храма мое вниманіе привлекаетъ украшающій его необычный крестъ, напоминающій орденъ съ четырьмя равными, широкими, черными, обрамленными золотомъ концами и съ изображеніемъ св. Духа въ видѣ золотого голубя въ верхнемъ полѣ креста. На противоположномъ тротуарѣ лавочникъ, торгующій табакомъ, бумагой и прочей мелочью, выглянулъ на улицу, съ тѣмъ-то бесѣдуя. Я подхожу къ нему и спрашиваю, какъ называется храмъ.

— Римско-католическій костель Святого Духа, — отвѣчаетъ спрошенный, но самъ онъ не полякъ, а еврей.

Сбесѣдникъ его также еврей. Въ Грауденцѣ это ново. До самаго послѣдняго времени евреи въ западной Польшѣ составляли ничтожную часть населенія, еврейская торговля бойкотировалась. Въ послѣдніе годы чело евреевъ въ западной Польшѣ медленно, но неуклонно возрастаетъ.

**

Въ десяти минутахъ ходьбы отъ Старога Рынка, на улицѣ Выбицкаго, находится Грауденцская катерная или, по принятой въ Польшѣ терминологіи, «тяжкая» тюрьма.

Выбицкій былъ польскимъ эмигрантомъ, уроженцемъ западной Польши, покинувшимъ родину послѣ раздѣловъ. Онъ написалъ слова къ пѣсней мазуркѣ, ставшей сначала походной пѣсней легионовъ генерала Домбровскаго, затѣмъ — гимномъ польскаго народа.

Имя его именемъ названы улицы во многихъ городахъ западной Польши.

Такъ вотъ, на улицѣ Выбицкаго въ Грауденцѣ находится «тяжкая» тюрьма, въ которой со времени своего осужденія живетъ Борисъ Софроновичъ Коверда...

***

Отъ улицы тюрьму отдѣляетъ высокая стѣна. Косые свѣды надъ воротами, украшенные орнаментомъ въ видѣ зубцовъ, придаютъ входу подобіе стариннаго бастиона. Окраска сводовъ и стѣнъ — бѣлый орнаментъ на зелено-пелельномъ фонѣ — усиливаетъ это впечатлѣніе. Есть въ этой двойной раздѣлкѣ что-то, напоминающее Петербургъ начала XIX вѣка.

Тюрьма окружена просторнымъ участкомъ. Зимой онъ покрытъ снѣгомъ, лѣтомъ часть его, фронтно, занята цвѣтниками или огородамъ. Главный корпусъ широкимъ фасадомъ обращенъ къ улицѣ. Къ нему примыкаетъ вилотную небольшую католическій храмъ. Тюрьма построена на владѣніяхъ упраздненнаго монастыря. Костель и одно изъ тюремныхъ зданій — его наследіе. Оно слилось органически съ позднѣйшимъ главнымъ зданіемъ, но наложило на него своеобразный этпечатокъ. Монастырскій костель кажется домовымъ храмомъ, а вся тюрьма, съ ея раскраской и широкимъ, усадебнымъ подъѣздомъ — магнатской «резиденціей», случайно измѣнившей своему назначенію.

Я видѣлъ разныя тюрьмы. У меня есть и собственный тюремный «стажъ». Я знаю, что условія заключенія могутъ быть различными. Все зависитъ не отъ правилъ, а отъ людей, облеченныхъ властью надъ узниками. Но если внѣшняя обстановка можетъ вліять на настроеніе заключенныхъ, «тяжкая» тюрьма въ Грауденцѣ можетъ быть отнесена къ числу «счастливыхъ» узницъ. Вся она пронизана свѣтомъ и не похожа на тяжелыя, красно-бурыя громады нѣкоторыхъ тюремъ, въ которыхъ все гнететъ не только осужденныхъ, но и случайнаго гостя — свободнаго человѣка.

Въ Грауденцѣ — насколько я могу судить — благоприятная внѣшность сочетается съ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ тѣмъ, кто вынужденъ тамъ пребывать. То, что я видѣлъ въ Грауденцкой тюрьмѣ, укрѣпило это первое впечатлѣніе.

Увы, это не значитъ, что легко — даже въ такихъ, сравнительно благоприятныхъ условіяхъ — переносить многолѣтнее заключеніе. Но это — тема, которой я предпочитаю сейчасъ не касаться...

***

Пожывая мнѣ руку на прощанье, послѣ сви-

данія, разрѣшеннаго мнѣ тюремной администраціей, Борисъ Софроновичъ Коверда обратился ко мнѣ съ просьбой:

— Если Вы будете писать о Вашей побѣдѣ въ Грауденцѣ, напишите, пожалуйста, что я не ирму денежной помощи, которую мнѣ со стороны «Фаншета» предлагаетъ А. А. Вонсецкій, къ его дѣятельности я отношусь отрицательно. Письмо, напечатанное въ № 14 его изданія, съ упоминаніемъ моего имени, появилось не только безъ моего согласія, но даже безъ моего вѣдома. Я къ этому письму не имѣю никакого отношенія, а упомянутый въ немъ чехъ, присланный А. А. Вонсецкимъ, отосланъ ему обратно...

Я общалъ Б. С. Ковердѣ исполнить эту просьбу. Я понимаю, что читатель ждетъ отъ меня еще подробностей того, что дѣлаетъ въ тюрьмѣ Коверда, какъ онъ живетъ, о чемъ думаетъ. Но я ограничусь немногимъ: Б. С. Коверда здоровъ, бодръ, занятъ мыслью о Россіи; дай Богъ каждому русскому, находящемуся на свободѣ, такъ полно быть освѣдомленнымъ и такъ умно и здраво оцѣнивать происходящее на нашей Родинѣ и въ мірѣ; семья и ближайшіе друзья о немъ заботятся; онъ многократно получалъ различныя доказательства трогательнаго вниманія со стороны людей, лично ему незнакомыхъ.

Срокъ заключенія Б. С. Коверды истекаетъ 15-го іюля 1937 года. Но какъ и вѣдь, кому дорожить грауденцкой узницей, я надѣюсь и вѣрю, что обстоятельствъ, съ Божьей помощью, сократятъ этотъ срокъ.

Съ этой надеждой въ душѣ, я прощаюсь съ Б. С. Ковердой. Въ тюремномъ коридорѣ мы разошлись въ разныя стороны. Гремитъ ключъ въ замкѣ, раздвигается рѣшетка и морозный воздухъ вновь щипетъ мнѣ лицо. Опять гремятъ ключи и я, какъ за два часа до этого, вновь нахожусь на улицѣ Выбицкаго.

***

Часы бѣгутъ. Учащіеся возвращаются изъ школъ. Идутъ впередъ, но не смѣшиваясь, польскіе и нѣмецкіе гимназисты, гимназистки. Юныя нѣмки почти все съ бѣлокурыми косами. Нѣкоторые въ коричневыхъ курточкахъ, вродѣ тѣхъ, которыя носятъ въ Германіи національ-соціалистическая молодежь. Мальчики, нѣмецкіе школяры, одѣты очень легко. Прохожіе кутаютъ шею и носъ, а они бодро шагаютъ, многіе безъ пальто, въ короткихъ штанахъ, открывающихъ голыя колѣни, иногда съ непокрытой головой. Здоровое растетъ поколѣніе...

У самаго вокзала сооруженъ памятникъ маршалу Пилсудскому. На розовомъ гранитномъ пьедесталѣ, переходящемъ въ каменную скамью, поставленъ бронзовый бюстъ. На головѣ торчатся ежикомъ непокорные волосы. Изъ подъ густыхъ, нависшихъ бровей глаза смотрятъ пристально и сурово.

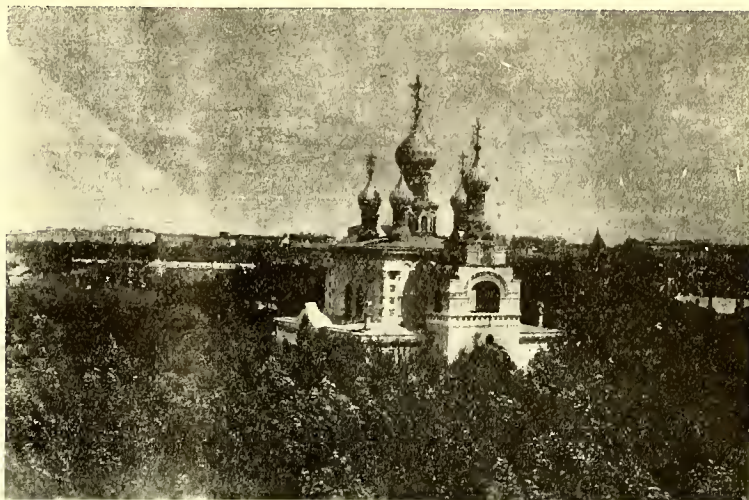
Сказочна жизнь этого человѣка! И, думая о ней, развѣ можно сомнѣваться въ томъ, что тюрьма ломаетъ только слабыхъ, закаляя сильныхъ.

ВИДЫ ХАРБИНА

Св. Иверская Церковь бывш. Заамурского воен. округа.

У северной стороны находится могила генерала Каппеля.

Внутри церкви на сводах — надпись 125 именъ бѣлогвардейцевъ, умученныхъ на р. Хорь большевиками.

НОВЫЯ КНИГИ

Поручикъ Б. Б. Филимоновъ. На путяхъ къ Уралу. (Походъ степныхъ полковъ. Лѣто 1918 г.) Изданіе Т. С. Филимоновой. Шанхай 1934 г.

Неумомимый Б. Б. Филимоновъ, авторъ «Бѣлоповстанцевъ», вновь выпустилъ новую книгу «На путяхъ къ Уралу», также прекрасно и художественно изданную въ Шанхаѣ. Книга повѣствуетъ об одной изъ самыхъ яркихъ страницъ Бѣлаго Движенія въ Сибири — борьбѣ частей генерала Вержбицкаго на территории Западной Сибири за июнь, июль 1918 года. Повѣсть написана исключительно интересно, читается съ захватывающимъ вниманіемъ. Много документальныхъ данныхъ, что особенно цѣнно для насъ европейцевъ, совершенно не знающихъ сибирской бѣлой эпохи. Увлекательны характеристики сибирскихъ бѣлыхъ военачальниковъ — Гришина-Амзозова, Пеняева и др. Вотъ характеристика единственнаго изъ нихъ, оставшагося въ живыхъ, нынѣшняго яка отдѣла РОВС въ Манчжуріи ген. лейт. Г. А. Вержбицкаго.

..Въ 44 Сибирскомъ стр. полку старой арміи полковникъ Вержбицкій считался однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ офицеровъ. Онъ провелъ въ должности командира роты этого полка всю Русско-Японскую войну. Осторожный, умный, воспитанный, съ выдержкой и большими познаніями въ области литературы и исторіи, онъ пользовался въ полку уваженіемъ. Онъ отлично владѣлъ перомъ, являя, однако, склонность къ красотѣ, пышности и

витьеватости слога. «Гриша», какъ звали его офицеры, считался въ полку «стратегическимъ резервомъ». Во всѣхъ наиболѣе торжественные и серьезные моменты жизни полка, безъ помощи «Гриши» не обходилось. Офицеры знали, что, если онъ взялся за дѣло, то выполнитъ его безусловно добросовѣстно и умнѣ другихъ. Вержбицкій всегда избирался членомъ суда общества офицеровъ полка.

За великую войну онъ получилъ орденъ Св. Георгія 4 ст. и Георгіевское Оружіе. Въ октябрѣ 1916 года полк. Вержбицкій былъ назначенъ командиромъ 336-го Ефремовскаго полка.

Послѣ захвата власти большевиками и начавшагося полного развала частей фронта, полк. Вержбицкій былъ судимъ за неповиновеніе совѣтской власти, но спасенный преданными ему солдатами, бѣжалъ...».

Какъ извѣстно, полк. Вержбицкій, потомъ генералъ, командовалъ дивизіей и корпусомъ въ Сибирской бѣлой арміи.

Къ этой книгѣ мы еще вернемся, когда будемъ давать отзывъ объ ея продолженіи: «Борьба въ Зауральѣ», которая скоро выйдетъ изъ печати.

Въ книгѣ отлично выполнены схемы и заставки Н. П. Носковымъ и М. П. Чоголовымъ.

Б. Б. Филимоновъ дѣлаетъ большое русское дѣло. Дай Богъ ему дальнѣйшаго успѣха. Нашъ же долгъ, кто можетъ, всемирно поддержать его работу. Горячо рекомендуемъ всѣмъ нашимъ библиотекамъ выписать три книги Б. Б. Филимонова: двѣ части «Бѣлоповстанцевъ» и «На путяхъ къ Уралу».

Безъ жертвъ, безъ страданій, даже безъ неудачъ не можетъ быть достигнута побѣда. Мы владѣли государствомъ великимъ, свободнымъ и счастливымъ, и этого не цѣнили. Мы погнались за призракомъ новой свободы и заплатили за это рабствомъ, и униженіемъ и слабостью. Правители СССР хотятъ возстановить силу, но забываютъ о рабствѣ и униженіи. А сильнымъ можетъ быть только свободный народъ, свободнымъ — народъ, не измѣняющій своему имени, своимъ святынямъ, своему Богу.

Гонимые и слабые — мы сильны нашей вѣрой и вѣрностью. Мы не совѣтскіе, а русскіе. Не

коммунисты, а христіане. Ихъ сила ограничена земнымъ, а наша временная слабость — только мгновеніе въ вѣчности. И поэтому побѣда будетъ за нами, а не за ними.

Бѣлый дымъ поднимается надъ паровозомъ, застилаетъ поля... Я простился съ Граудецкомъ, я ѣду въ Торнъ, городъ Коперника и замѣчательныхъ печатныхъ пряниковъ, столицу Поморскаго воеводства, городъ, записанный въ исторію Роевскаго оружія...

С. Л. Войцеховскій.
Баршава. 1935 г.

Русская Стрѣлковая Дружина въ Бельгiи

Полковникъ А. Н. Левашевъ.

Какъ мы уже не разъ сообщали нашимъ читателямъ, въ Бельгiи существуетъ Русская Стрѣлковая Дружина, основанная и руководимая Полковникомъ А. Н. Левашевымъ. 27-го сего апрѣля исполняется пять лѣтъ со дня ея основанія.

1 января 1935 года въ Дружинѣ (собственно Дружина и Военное Училище при ней) состоитъ: команднаго состава 15 штабъ и оберъ-офицеровъ, преподавательскаго состава — 10 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и 118 стрѣлковъ унтеръ-офицерскаго и рядового званія, изъ коихъ 16 юнкеровъ. Всего за пять лѣтъ черезъ постоянный составъ Дружины и ея ряды прошло офицеровъ 47 и стрѣлковъ 284. Со дня основанія часы занятій въ пяти ротахъ дружины составляли внушительныя цифры: строевыхъ и теоретическихъ — около 3.500 часовъ и полевыхъ — 1121 часъ, въ пѣкоторыхъ ротахъ было произведено обученіе верховой ѣздѣ (въ общей сложности около 70 час.). Практическія занятія дополнялись стрѣлкой въ тиражъ.

Всѣ приведенныя цифры говорятъ о большой настойчивости и энергiи, проявленныхъ командиромъ дружины и его сотрудниками, а также жертвенномъ отношенiи къ дѣлу стрѣлковъ-воспитанниковъ. Надо подчеркнуть, что всѣ руководители дружины работали совершенно безкорыстно.

Помимо вопросовъ военной подготовки и воинскаго воспитанія, дружина обращала большое вниманіе на политическое развитіе молодежи, находившейся въ ея рядахъ, и на укрѣпленіе въ ихъ сердцахъ вѣры въ нашу Родину, уваженія къ Ея прошлому и надежды на будущее Ея Возрожденіе.

Работа Дружины дала блестящіе результаты, опытъ полковника Левашева оказался пужнымъ, цѣннымъ и полезнымъ. Но къ большому сожалѣнію почти ни въ одной странѣ не нашель еще должнаго подражанія.

Нужно смотрѣть правдѣ въ глаза: наши воинскія организаціи до послѣдняго времени почти игнорировали вопросъ о работѣ съ молодежью. “Часовой” одинъ изъ первыхъ, еще въ 1930 году, поднялъ свой голосъ о привлеченіи молодежи подъ наши невидимыя знамена. На первыхъ порахъ дѣлались въ пѣкоторыхъ частяхъ и союзахъ кое-какія попытки, нѣмны изъ нихъ вылились въ пѣкоторую постоянную форму, но все это лишь слабыя ростки. По этой причинѣ молодежь, неудовлетворенная бюрократической дѣятельностью многихъ нашихъ организаціи и системой “все въ прошломъ” разбрелась по десяткамъ мелкихъ группъ и политическихъ партій. За исключеніемъ двухъ, трехъ изъ нихъ, создавшихъ хорошее молодое движеніе, остальные группировки потонули въ эмиграцiскомъ прозябаніи и этимъ окончателно отбросили часть хорошихъ молодыхъ людей къ повседневициѣ и денационализаци. Трудно въ этомъ винить кого-нибудь одного: здѣсь причиной — и тяжкія условія жизни, и отсутствіе должнаго, твердаго руководства нашими организаціями, и общая усталость, и, наконецъ, общая вина “отъ генерала до послѣдняго солдата”.

Вотъ почему въ этихъ условіяхъ намъ представляется значительной роль Русской Стрѣлковой Дружины въ Бельгiи, вотъ почему мы отъ всего сердца привѣтствуемъ работу полковника А. Н. Левашева и его помощниковъ и сотрудниковъ и шлемъ нашъ искренній привѣтъ, — къ которому, не сомнѣваемся, присоединится все зарубежное воинство, — молодымъ русскимъ воинамъ, кующимъ на чужбинѣ воинскую спайку и доблесть и готовымъ къ подвигамъ во имя Россійской Имперіи, Россійской славы.

В. О.

За Россію.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЬ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Краткая исторія НСНП.

Когда, послѣ Крыма и Галлиполи, части Бѣлой Арміи были расселены на Балканахъ и винтовку смѣнили джопата и кирка, — активная, реальная борьба съ большевиками, въ тотъ моментъ, была закончена. Наступили сѣрые будни, безконечная, безпросвѣтная, непрерывная работа и борьба за кусокъ хлѣба. Узкіе интересы и обыкновенныя бѣженскія дрязги все глубже и сильнѣе затягивали русскихъ людей, очутившихся въ новой обстановкѣ и выбитыхъ гражданской войной изъ своей колон. Слабые духомъ подумывали о возвращеніи и образъ Великой Национальной Россіи, во имя котораго было пролито столько крови, тускнѣлъ и отдалялся.

Печальное время. Если бы Бѣлая Борьба не имѣла идеологической подкладки и ея участники не были спаяны огнемъ и кровью нѣсколькихъ лѣтъ героической защиты Отечества и Вѣры, то можно предположить, что очутившись на чужбинѣ, въ сѣрой бѣженской массѣ имъ было, бы труднѣе устоять противъ разлагающаго вліянія и всѣхъ усилий агентовъ краснаго интернационала.

Къ счастью, въ глубинѣ души истинно русскихъ людей сохранилась вѣра въ Россію, въ свою правоту, а примѣры и завѣты Бѣлыхъ Вождей, память о Царѣ-Мученикѣ и чувство принадлежности къ Великой Націи давали нѣкую духовную общность и даже поддерживали желаніе дальнѣйшей борьбы. Особенно же остро это чувствовалось молодежи, новымъ поколѣніемъ, — тѣмъ, кто попалъ въ омутъ гражданской войны съ гимназической скамьи, кто съ кадетскимъ корпусомъ пробивался сквозь красныя цѣпи и кто покинуть Родину и все дорогое во имя Великой Россіи. Тѣ, кто вѣрили въ то, что Бѣлая армія временно покинула Россію, что бойцы только отдыхаютъ передъ новой атакой, убѣждались, что время шло и сроки отдалялись.

И вотъ, въ условіяхъ новаго труднаго существованія, новой жизни на чужой землѣ, начинается процессъ взаимнаго притяженія тѣхъ элементовъ, которые помнили о Родинѣ и о своемъ долгѣ передъ Русскимъ Народомъ. Въ отдѣльныхъ странах, несвязанные между собой, первое время даже не знающіе о существованіи другъ друга, возникаютъ Национальные союзы Русской Молодежи.

На основахъ здороваго національнаго чувства, любви къ Родинѣ и готовности къ дальнѣйшей упорной и жертвенной работѣ, отдѣльные, еще разрозненные Союзы постепенно привлекаютъ къ сотрудничеству все большее и большее число членовъ. Задачами Национальныхъ Союзовъ Русской молодежи въ то время (24-25 г. г.) были: желаніе предохранить отъ трясины будней и монотонной рабочей жизни національные кадры эмиграціи, отогнать уныніе, вдохнуть вѣру въ будущее, поддерживать морально, и, наконецъ, связать разбросанныхъ борцовъ. Самы основатели вѣроятно никогда не предполагали, что черезъ десять лѣтъ, связавшись другъ съ другомъ, эволюционируя и совершенствуясь, ставъ однимъ монолитнымъ цѣлымъ,

превратившись въ Национальный Союзъ Новаго Поколѣнія, эта теперь политическая организація, будетъ объединять тысячи членовъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

II

Въ Болгаріи (Перникѣ) въ Югославіи (Бѣлградѣ) немного позже на Дальнемъ Востокѣ, возникаютъ кружки и союзы Русской Национальной Молодежи и не смотря на то, что они еще не объединены подъ общимъ руководствомъ, что дѣйствія ихъ еще не координированы, союзы растутъ и развиваются, исповѣдая тѣ-же идеи, поставивъ тѣ-же дѣли. Национальное движеніе среди эмигрантской молодежи должно было возникнуть: притягиваясь другъ къ другу, какъ намагниченныя частицы, національные молодые элементы искали исходную точку для приложенія своихъ силъ. Они не могли примириться съ порабощеніемъ Родины, и, если вооруженная борьба была окончена, то надо было найти другіе способы, другіе пути, а не смириться и признать свое безсиліе. Люди группировались не вокругъ личности или готовой доктрины, а объединялись по признаку своей преданности идеѣ непримиримости, и желанію дальнѣйшей работы. Необходимость создать моральную опору и начать борьбу съ коммунизмомъ новыми средствами, назрѣла сразу, въ нѣсколькихъ пунктахъ русскаго разсѣяннаго. Зародившись въ отдѣльныхъ странахъ, Союзъ Нац. Русской Молодежи, первый періодъ своего существованія посвящаетъ внутренней работѣ, попутно выискивая возможные способы наиболѣе достигающей цѣли борьбы съ большевиками; она, параллельно увеличивается, развѣтвляется, переживаетъ рядъ административныхъ измѣненій.

Вторымъ важнымъ этапомъ въ жизни отдѣльныхъ національныхъ ячеекъ было установление между ними связи, а за тѣмъ и тѣснаго объединенія. Первыми осуществили реальное сотрудничество Болгарскій и Сербскій Союзы. Немного позже возникаютъ союзы во Франціи, Чехословакіи, Германіи и т. д. Куда-бы не забросила судьба члена Союза, онъ долженъ былъ объединить сохранившійся национальный элементъ: это были первые результаты внутренней работы — кадры готовыхъ миссіонеровъ національной идеи были созданы. Они организовали кружки, группы и Союзы Нац. Русской Молодежи не во имя личнаго честолюбія или желанія играть какую-то общественную роль, а для серьезной работы для будущей Россіи.

Видя ростъ и чувствуя силу союза, руководителямъ отдѣльныхъ группъ стала ясной необходимость устроить съѣздъ делегатовъ всѣхъ этихъ отдѣльныхъ группировокъ для установленія общаго руководства, окончательнаго оформленія идеологии, словомъ созданія единаго національнаго организма. Съѣздъ былъ осуществленъ въ іюнѣ 30-го года въ Бѣлградѣ. Многочисленные союзы Русской Молодежи были переименованы въ Национальный Союзъ Новаго Поколѣнія, представляющій теперь собой единое монолитное цѣло, на принципѣ тѣснаго сотрудничества, и съ руководящимъ центромъ въ Бѣлградѣ. Намѣтивъ дальнѣйшій планъ работы, три послѣдующихъ года Нац. Союзъ Новаго Поко-

лѣній посвящаетъ упорному и медленному проведенію его въ жизнь. Союзу притягиваетъ всѣхъ, кто вѣрнѣе въ свѣтлое будущее и хочетъ сейчасъ, безъ промедленія служить Родинѣ. Открываются новые отдѣлы и отдѣленія Союза.

Черезъ три года былъ осуществленъ второй всесоюзный съѣздъ въ Бѣлградѣ. Вновь вырабатываются методы работы сообразно измѣнившейся обстановкѣ, проводится новая административная реформа, окончательно закрѣпляется идеология. Теперь союзъ организованная реальная сила. Измѣненія и послѣдовательное развитіе, умѣніе примѣняться къ требованіямъ даннаго момента и использовать всѣ возможности съ одной стороны, а съ другой постоянный ростъ и внутренняя спайка союза — наилучшее доказательство его жизнеспособности и соответствія принятымъ на себя обязательствамъ.

III

Такимъ образомъ, Национальный Союзъ Новаго Поколѣнія (сокращенно — Н. С. Н. П.), какъ таковой, существуетъ съ 1-го Бѣлградскаго съѣзда (съ 1930-го года). Это какъ бы официальная дата въ исторіи жизни и работы Союза, но идейно, какъ видно изъ изложеннаго, зародился онъ значительно раньше. Необходимость его созданія возникла естественнымъ путемъ въ психологическій моментъ. Идея тѣхъ, кто активно боролся съ большевиками на поляхъ Тавріи и подъ Орломъ, въ далекой Сибирѣ и на подступахъ къ Петрограду, воплотилась

въ самой сущности основныхъ положеній Союза. Его ряды пополнились молодежью смутно помнящей Родину, но чувствующей ее всѣмъ сердцемъ.

Какъ въ рядахъ Бѣлой Арміи, первомъ проявленіи активной борьбы съ краснымъ интернационаломъ, не было мѣста жалкому обывательскому страху передъ шумомъ грузовика изъ Ч. К. или безсильнаго, покорнаго страха увода въ Г. П. У., такъ нѣтъ ему мѣста и среди членовъ НСНП передъ просками большевистскихъ агентовъ.

За время своего существованія Нац. Союзъ Новаго Поколѣнія сумѣлъ воспитать крѣпкій духомъ кадръ, готовый къ новымъ лишениямъ и къ жертвенной борьбѣ за Великую Россію.

И не для граничныхъ успѣховъ созданъ Союзъ — призывая здѣсь, за рубежомъ, всѣхъ национально мыслящихъ людей сплотиться для послѣднего, можетъ быть, удара по красному интернационалу, — лицомъ Союзъ обращенъ къ Россіи. Туда направлены всѣ наши помыслы и усилія, тамъ мы должны дать послѣдній бой коммунистическому интернационалу. И теперь, видя въ Россіи протесты и бунтъ молодежи противъ большевистскаго владычества, зная ненависть населенія къ Сталину и его окруженію, усилія и кропотливая работа НСНП морально оправдана. Сроки приблизились, — Национальный Союзъ Новаго Поколѣнія долженъ быть готовъ помочь подневольному населенію стлкнувшейся независимую большевистскую власть. За Россію!

Игорь Опешня.

Поѣздка въ Дамбахъ

(Изъ дневника Бельфорскаго отдѣленія).

Близилась осень, а мы еще не успѣли посѣтить Дамбахъ, гдѣ являлся Представитель Союза. «Легучая группа отдѣленія» въ ударномъ порядкѣ рѣшила сдѣлать туда поѣздку на велосипедахъ. Выѣзжать можно только въ субботу, 18-го августа, не раньше часу дня. Предстоялъ переходъ въ 120 километровъ по горной дорогѣ, а смеркается къ 6½ час. Сможемъ ли добраться засвѣтло? — Что значить сможемъ? — Должны и сможемъ. На этомъ и рѣшили. Послали увѣдомленіе представителю.

Вотъ и часъ отъѣзда. Прибѣжавъ съ завода, наскоро проглотили обѣдъ. Послѣдній кусокъ хлѣба дожевывали уже на велосипедахъ. Группа состояла изъ 4хъ челоѣкъ. Двое — на велосипедахъ не первой, а пожалуй, четвертой молодости, выѣхали на 40 минутъ раньше слѣдующихъ двухъ. Послѣдніе считаютъ себя гошниками и страдаютъ профессиональнымъ самолюбіемъ. Итакъ — пошли съ горки на горку. Приблизительно, на полдорогѣ «гошники» догнали. Не буду останавливаться на дорожныхъ впечатлѣніяхъ, они къ дѣлу не относятся.

Къ 7 часамъ вечера, километра въ трехъ отъ Дамбаха насъ встрѣтилъ Представитель. Онъ уже начиналъ терять надежду на наше прибытіе. Знакомимся. Подтянутость, значекъ Союза въ петличкѣ, простая, искренняя слова, какъ-то сразу создали атмосферу взаимнаго пониманія и дружеской внимательности. Его супруга, милая, гостеприимная хозяйка, какихъ знала, пожалуй, только Россія, встрѣтила насъ, какъ давнихъ друзей. Привела себя въ порядокъ послѣ дороги, садимся ужинать. Разговоръ о настроеніяхъ колоній. Изъ скупыхъ словъ хозяйна можемъ понять, что болѣны общегэмигрантскими недугами. Доклады будемъ дѣлать утромъ. Ложимся спать. Несмотря на физическую усталость, уснуть долго не удается: упрямая мысль бѣжитъ безковечной лентой. Съ какими словами завтра подойти къ нашей аудиторіи? — Какъ пацупать дунду, заставить чаще забиться сердце, уловить сосредоточенный, устремленный въ себя взглядъ слушателей и въ этомъ взглядѣ почув-

ствовать нити нашего единства, общія страданія и надежды, далекую Родину-мать?..

Къ 10 час. утра пришли въ кафѣ, гдѣ назначено собраніе. Собрались и слушатели. Прочли доклады. Ведемъ собесѣдованіе. Чувствуешь, что это не совсемъ такъ, когда говорятъ объ окончательномъ разложеніи эмиграции и объ утерѣ его национальнаго сознанія. Нѣтъ! Это не то, у большинства это только усталость, потеря вѣры въ «старыхъ пророковъ», оторвавшихся отъ эмигрантской массы и отдавшихъ долгіе годы изгнанія на подчистку и перелицовку старыхъ, облившихъ политическихъ этикетокъ. Еще можно согрѣть стынущія души, но только новыми мыслями и дѣлами. Видишь, что они устали отъ бѣженской возни. Крѣпнеть увѣренность въ возможность радостной работы, но только надо чаще и громче кричать въ глухую тьму долгой ночи откликъ будетъ. Еще многіе въ состояніи стряхнуть съ себя сонную одурь..

Собраніе заканчивается обращеніемъ: «г. г., вы слышите, что творится «тамъ» и видите, что мы дѣлаемъ «здѣсь». Мы, НСНП, обращаемся къ вамъ съ горячимъ призывомъ — помогите намъ, кто чѣмъ можетъ. Если большинство изъ насъ въ настоящее время не можетъ отдать Родинѣ все, то дайте больше, чѣмъ давали, до сихъ поръ, мы, безусловно, можемъ». Долгая пауза... Сосредоточенныя лица и, наконецъ, начинаютъ раздаваться голоса — «... да мы готовы.. да развѣ мы..» и т. д. Да, душа жива!.

Но... уже половина второго и намъ время выѣзжать. Торопливые сборы. Аудиторія насъ провожаетъ. Послѣднія крѣпкія рукопожатія, ясные открытые взгляды и чувствуется въ нихъ, какъ будто, виноватость. Въ чемъ? — Они знаютъ и мы знаемъ.. Но не судить мы призвали, и вотъ это выраженіе глазъ и рукопожатіе, для насъ являются наградой и даетъ силы и вѣру въ возможность нашей работы. Будемъ помнить всегда, что «намъ нужна Великая Россія — мы должны быть достойны Ея»!

В. Ш.

ХАРБИНЪ

Водосвятіе

въ Харбинѣ

въ 1935 году.

ХРОНИКА

ХАРБИНЪ.

Въ субботу, 9 марта въ помѣщеніи Союза состоялся закрытій вечеръ, устроенный юнкерами РОВС.

Помѣщеніе было стильно декорировано въ чисто русскомъ масленничномъ стилѣ. Тѣ, кто бывалъ въ этомъ помѣщеніи, при входѣ въ залъ были поражены происшедшей перемѣной. Колонны зала задрапированы яркими мозаичными декорациями, стѣны украшены художественными огромными плакатами, на которыхъ были изображены почти въ натуральную величину русская тройка, запряженная въ сани, деревенская стряпуха, пекущая блины, аллегорическая картина русской масленицы въ видѣ дородливой женщины въ русскомъ костюмѣ. Свободные простѣнки и весь потолокъ декорированы свѣтлыми лампочками, между которыми выляцали улыбающіяся блины, окруженные разноцветными лучами. Въ углу — оригинальный кіоскъ въ русскомъ стилѣ, въ которомъ можно было получить бражку, медокъ, крушонъ и выигрши изъ «бочки счастья».

Къ 10 часамъ залъ уже былъ заполненъ парядной публикой, среди которой преобладала молодежь. Между оживленными танцами была небольшая, но отлично выполненная программа. Г-нъ Троицкій художественно исполнилъ двѣ русскія пѣсни. Г-жа Васильева-Лебедева съ захватывающей экспрессіей прочла гоголевскую «Тройку». Шестилѣтняя балерина Розетти очаровала всѣхъ художественнымъ исполненіемъ «Русской» и «Лезгинки». Бурный восторгъ вызвало появленіе балетной тройки (м-ль Попова, Кручинина и Буржневская), управляемой г. Смирновымъ: всѣ въ стальныхъ русскихъ костюмахъ, подъ удалое пѣніе ямщика Смирнова, подъ звонъ бубенцовъ и колокольчиковъ подъ дугой, исполнили живой и веселый балетный номеръ.

Дружные аплодисменты, которыми отмѣча-

лось исполненіе каждого номера, заставили повторить и постановку г. Смирнова.

И этотъ вечеръ, какъ и всѣ прочіе вечера, устраиваемые молодежью РОВС-а, прошелъ съ большимъ успѣхомъ при непрерывно царящемъ весельѣ. Юнкера, какъ и всегда, были внимательными и любезными хозяевами.

КРУЖОКЪ ПОРТЬ-АРТУРЦЕВЪ.

Кружокъ портъ-артурцевъ на Дальнемъ Востока въѣдомляетъ всѣхъ участниковъ обороны Портъ-Артурса, что ежегоднымъ днемъ памяти обороны Портъ-Артурса установлено 26 мая.

Въ этотъ день въ храмахъ служится панихида по всѣмъ убитымъ и умершимъ участникамъ обороны и осады и молебень о здравствующихъ, а въ 3 ч. того же дня всѣ участники обороны собираются на торжественную церемонію, посвященную памяти обороны и осады Портъ-Артурса, гдѣ читаются привѣтствія и письма иногороднихъ участниковъ обороны, а также дѣлаются доклады, сообщения и личныя воспоминанія участниками сухопутной и морской обороны и осады.

Въ Харбинѣ торжественная церемонія памяти обороны происходитъ въ Русскомъ Собраніи въ Модягоу, по Гоголевской ул., въ домѣ Шелкова, уголъ Церковной. Въ этомъ торжествѣ принимаютъ участіе также и участники осады Портъ-Артурса — инпюны.

Г. г. участники обороны Портъ-Артурса желаютъ принять участіе въ привѣтствіяхъ и письменныхъ воспоминаніяхъ ко дню памяти обороны Портъ-Артурса, благоволятъ направлять таковыя въ Кружокъ портъ-артурцевъ на Дальнемъ Востока, г. Харбинъ, Стрѣлковая улица домъ ном. 28, квартира полк. М. С. Алексѣева.

Ачинскіе Конно-Партизаны извѣщаютъ, что 16-го марта, въ день Отряднаго праздника, въ русскихъ церквахъ Харбина, Шанхая, Тонгъ, Маразѣ и Нинцѣ состоялись молебны о здравіи партизанъ въ разсѣянніи сущихъ и панихиды по партизанамъ Отряда за Вѣру, Царя и Отечество животь свой положившимъ.

Начальникъ Отряда полковникъ Фрейбергъ сердечно поздравляетъ своихъ лихихъ партизанъ съ Отряднымъ праздникомъ.

Русское торжество въ Ниццѣ

РУССКОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ НИЦЦѢ.

Въ воскресенье 17-го марта состоялось освященіе Стяга Отдѣла Союза Русскихъ Офицеровъ Участниковъ Великой Войны въ департаментѣ Приморскихъ Альпъ. Рѣдки бываютъ въ сѣрой и будничной жизни русскихъ войновъ, и въ особенности на Ривьерѣ, минуты такого волнующаго подъема духа, какія имъ пришлось пережить, участвуя въ этомъ торжествѣ.

Въ 10 часовъ утра, делегация Отдѣла во главѣ со своимъ Предсѣдателемъ ген.-лейт. Свѣчинъ, подходитъ къ памятнику павшихъ въ Великой Войнѣ. У памятника выстроились представители Власти, муниципалитета и делегации 40 французскихъ, 2 итальянскихъ, 1 английской, 1 американской и 1 бельгийской комбатантскихъ организаций. Ген. Свѣчинъ возлагаетъ большой краснѣе въенокъ съ русскими національными лентами съ надписью: «Русскіе офицеры, — павшимъ на полѣ битвы». Минута молчанія и церемонія окончена.

Въ 12 часовъ православный Соборъ на бульварѣ Цесаревичъ переполненъ молящимися русскими и иностранцами всѣхъ національностей, бросается въ глаза многочисленно представленная мѣстная голландская колонія во главѣ со своимъ членомъ, испытаннымъ неизмѣнимъ другомъ русскихъ офицеровъ, гномъ С. М. ванъ-Стоккумъ. У алтаря съ правой стороны выстроились Стяги всѣхъ вышеперечисленныхъ комбатантскихъ Союзовъ Антанты. Къ концу литургіи къ алтарю подходитъ группа во главѣ ген.-лейт. Свѣчинъ, за нимъ прапорщикъ графъ Татищевъ, носящій Стягъ Отдѣла, слѣва отъ него секретарь Отдѣла полковникъ Фрейбергъ и справа ассистентъ корнетъ Флейшеръ.

Группа со стягомъ занимаетъ мѣсто дѣвне алтаря противъ группы Стяговъ Антанты. Послѣ прочувствованнаго слова протоіерея отца Владимира Любимова на французскомъ языкѣ, Стягъ Отдѣла занимаетъ мѣсто въ серединѣ противъ алтаря, Стяги Антанты окружаютъ его полукругомъ и архіепископъ Ниццкій Владимиръ совершаетъ обрядъ освященія Стяга. Въ моментъ освященія всѣ Стяги Антанты склонились. Послѣ освященія, Стяги Антанты заняли мѣста по обѣ стороны на паперти, посреди нихъ занялъ мѣсто Стягъ Отдѣла справа и слѣва коего стояли почетные часовые штабсъ-капитаны Фрезе и Черкасовъ, салютуя по ефрейторски національнымъ флюгерамъ г.т. Ген.-лейт. Свѣчинъ, выйдя на середину, краткимъ сильнымъ словомъ благодарилъ присутствующихъ за ихъ участіе въ нашемъ торжествѣ, отвѣтомъ было громовое, немолкаемое ура всѣхъ. Защелкали камеры фотографовъ.

Къ 13 часамъ залы прекраснаго ресторана «Ле Каннетопъ» наполняются приглашенными на дружескій завтракъ, всего 120 мѣстъ, многимъ пришлось отказать изъ за недостатка мѣстъ. Въ дружеской бесѣдѣ проходитъ прекрасно сервированный завтракъ. Чувствуется настоящее единеніе и при томъ искреннее, всѣхъ присутствующихъ. Тутъ представители властей, муниципалитета, общественности и всѣхъ Союзовъ комбатантовъ Антанты. Къ концу завтрака вносится Стягъ Отдѣла. Всѣ присутствующие встаютъ, Стягъ занимаетъ мѣсто у почетнаго стола, начинается официальная часть. Съ ли.

Ген.-лейтенантъ Свѣчинъ, въ прекрасно продуманной и кратко и сильно сказанной рѣчи, постоянно перебиваемой возгласами «браво» и рукоплесканиями присутствующихъ, обрисовалъ причины пребыванія русскихъ офицеровъ въ разсѣяніи и въ частности во Франціи, — «Русскій офицеръ предпочелъ Брестъ-Литовскому позору, — оставаться вѣрнымъ слову, данному его Верховнымъ Вождемъ, союзникамъ», сказалъ генералъ. Вторымъ говорить генералъ Половцевъ, онъ посвящаетъ свое слово союзнымъ комбатантамъ. Опять громовое ура и присутствующіе стоя выслушиваютъ союзные гимны. Генералъ Гудимъ-Левковичъ воздаетъ въ своемъ словѣ должное французской Арміи и Флоту. Затѣмъ слово предоставляется П. А. Демидову, подымающему свой бокалъ за Францію. Теперь встаетъ предсѣдатель Союза Союзовъ французскихъ комбатантовъ г-нъ Бернаръ, въ обширной дружеской рѣчи онъ высказываетъ свою и его Союза радость видѣть — русскихъ офицеровъ комбатантовъ, искренно онъ имъ желаетъ успѣха во всѣхъ ихъ начинаніяхъ и торжественно заявляетъ, что со стороны его Союзовъ всякая поддержка всегда будетъ оказана. Г-нъ Бернаръ поднимаетъ свой бокалъ за старую союзницу Русскую Императорскую Армію и Флотъ и ихъ представителей — русскихъ офицеровъ. Громовое ура. Присутствующіе стоя выслушиваютъ русскій гимнъ, у многихъ на глазахъ слезы. По очереди поднимаютъ свои бокалы представители союзныхъ Армій, въ рѣчахъ которыхъ красной нитью преходитъ — искренняя радость снова видѣть въ своей средѣ русскихъ комбатантовъ. Блестящую рѣчь говоритъ затѣмъ представитель мэра города г-нъ Рюэ, сравнивая слава французскую и латинскую душу, онъ находитъ много общаго, подчеркивая, что русскіе ничѣмъ не заплатили себя въ Ниццѣ, онъ выражаетъ имъ искреннія симпатіи города и общаетъ поддержку городскихъ властей всѣмъ русскимъ начинаніямъ. Поднимаетъ онъ свой бокалъ за Союзъ Русскихъ Офицеровъ комбатантовъ. Снова громовое ура.

Полковник Фрейбергъ въ краткой рѣчи, дѣлая выводъ изъ видѣнаго и пережитого во время торжества, констатируетъ, что нынѣ Союзъ Русскихъ Офицеровъ снова занялъ среди старыхъ союзниковъ положенное и заслуженное мѣсто въ первыхъ рядахъ, передавая генеральному секретарю Союза Союзомъ комбатантовъ г-ну Массіера дипломъ почетнаго гостя Офицерскаго Собранія Отдѣла Союза Русскихъ Офицеровъ, онъ подчеркиваетъ неизменно полезную дѣятельность послѣдняго въ дѣлѣ объединенія и поднимая свой бокалъ за г-на Массіера предлагаетъ выпить за его здоровье до дна и крикнулъ ему дружеское русское ура.

Г-нъ Массіера, тронутый до слезъ, горячо благодаритъ собраніе и въ дальнѣйшемъ общается свое содѣйствіе.

Завтракъ кончился. Стягъ выносятся. Заль встаетъ. Расходятся, унося домой глубокое внутреннее удовлетвореніе. Это было воистину русское торжество.

Въ дополненіе къ замѣткѣ, помѣщенной въ ном. 144 «Часового» о праздникѣ Союза Т. Ю., предсѣдатель союза ген.-м. Пушковъ проситъ насъ отмѣтить, что празднованіе этого дня совпало съ десятилѣтнемъ основанія Общества б. питомцевъ Т. К. У., дошедшаго до нынѣ существующаго С. Т. Ю.

НИЦЦА.

Въ Союзѣ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

27 сего марта Е. И. В. великая княгиня Елена Владиміровна осчастливила Ниццкій Инвалидный Домъ Союза Р. В. И. во Франціи своимъ посѣщеніемъ въ сопровожденіи г-жи В. В. Кометадиусъ и князя А. С. Гагарина.

Въ вестибюль Великая Княгиня была встрѣчена предсѣдателемъ Ниццкаго Отдѣла генераль лейтенантомъ Свѣчиннымъ и Завѣдывающимъ Домомъ полковникомъ Коліевымъ, при чемъ полковникъ Коліевъ рапортовалъ Ея Высочесту о числѣ инвалидовъ и состояніи Дома.

Высокая гостыя прослѣдовала въ столовую Дома, гдѣ были выстроены всѣ инвалиды. Затѣмъ Е. В. подробно осмотрѣла всѣ помѣщенія инвалидовъ и съ балкона любовалась красивыми видами на окружающую мѣстность.

По окончаніи осмотра Великая Княгиня прослѣдовала въ гостинную, гдѣ съ чарующей простотой бесѣдовала съ инвалидами, разспрашивая каждаго о мѣстѣ прежней службы и полученныхъ раненіяхъ и увѣчьяхъ. Инвалиды вспоминали различные случаи изъ своей жизни, связанные съ

встрѣчами съ Ея Высочествомъ и другими Высочайшими Особами. Тутъ же инвалиды представляли Е. И. В. свои работы-вышивки, коврики и плетенныя стулья. Е. И. В. нашла всѣ работы тщательно и искусно сдѣланными.

Полковникъ Коліевъ отъ имени инвалидовъ, принесъ Е. И. В. душевную признательность за оказанную Высокою честью и милостиво вниманіе къ инвалидамъ Высочайшимъ Ея Высочества посѣщеніемъ Дома.

Пожелавъ инвалидамъ здоровья, бодрости духа и полнаго благополучія и выразивъ полковнику Коліеву полное свое удовольствіе за образцовую чистоту и блестящій порядокъ въ Домѣ, Е. И. В., провожаемая всѣми инвалидами, въ 18 часовъ 15 минутъ отбыла изъ Дома.

Посѣщеніе Великой Княгиней Еленой Владиміровой Дома, простота и ласка, проявленныя Ея Высочествомъ въ обращеніи съ инвалидами, несомнѣнно придастъ бодрости и подыметъ моральное состояніе каждаго воина. Инвалиды почувствовали, что Высочайшія Особы Царственнаго Дома интересуются ихъ жизнью и пекутся о нихъ.

ДЕТРОИТЬ.

Въ г. Детроитѣ по инициативѣ девяти русскихъ организацій созданъ организаціонный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. Гацука, при секретарѣ В. Н. Шульце (секретарь союза рус. ветерановъ г. Детройта). Комитетъ организовалъ 24 февраля большой митингъ, на которомъ подъ предсѣдательствомъ Л. В. Кроткова была вынесена слѣдующая резолюція:

«Мы, Русскіе, граждане свободной Америки, въ числѣ 500 человекъ, собравшіеся на митингъ 24-го февраля 1935 года, не можемъ найти словъ, чтобы выразить наше возмущеніе противъ небывалыхъ въ исторіи міра жестокостей Совѣтскаго Правительства.

Милліоны Русскихъ людей разстрѣляны, умерены голодомъ, умираютъ отъ холода и болѣзней. Другіе милліоны невинныхъ Русскихъ людей томятся въ тюрьмахъ или умираютъ медленной смертью въ ссылкѣ и каторжныхъ работахъ. Оставшіеся въ живыхъ превращены въ безсловесныхъ рабовъ Московскихъ Комиссаровъ.

Мы призываемъ общественное мнѣніе Великаго Американскаго народа и общественное мнѣніе всего міра помочь намъ въ борьбѣ за спасеніе гибнущаго Русскаго народа, за сверженіе режима ужаса и террора, за будущую Великую, Свободную и Счастливую Россію».

Русскіе въ Даніи

На фотографіи изображена церемонія освященія отремонтированнаго памятника на братской могилѣ русскихъ воиновъ, умершихъ въ лазаретномъ лагерѣ въ Даніи. У памятника стоитъ генераль-майоръ С. Н. Потоцкій.

Russische Kriegergräber in Homburg

ННО-ЮРКЪ.

По установившейся прекрасной патриотической традиции Всероссийской Крестьянской Национальный Союз ежегодно отмѣчает всенародной молитвой и торжественнымъ собраніемъ 19 февраля — День Освобождения Крестьянъ.

Въ воскресенье, 3 марта, въ Бруклинскомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ состоялась торжественная Литургія, которую совершали Высокопреосвященнѣйшій Владыка Виталий, Преосвященнѣйшій Владыка Адамъ, протоіерей о. Константинъ Букетовъ, Прот. о. Эммануилъ Лебедевъ и Архидіаконъ о. Всеволодъ.

Огромный Соборъ переполненъ молящимися.

Послѣ панихиды былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи русскому народу полного освобожденія отъ краснаго рабства.

Послѣ Службы въ церковномъ залѣ, переполненномъ членами мѣстныхъ церковныхъ организацій, различныхъ національныхъ организацій состоялось торжественное собраніе и трапеза.

Душой этого выдающагося Национальнаго Дня былъ Всероссийскій Крестьянскій Национальный Союзъ во главѣ со своимъ доблестнымъ и неутомимымъ предсѣдателемъ Афанасіемъ Гинкифоровичемъ Гнѣвшинимъ.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Гнѣвшинъ, который предлагаетъ всѣмъ встать и отдать честь вносимымъ американскому и русскому національнымъ флагамъ. Далѣе предсѣдатель предлагаетъ почтить память вставаніемъ трагически погибшихъ Царя-Освободителя Императора Александра II-го, Императора Николая II-го и всѣхъ русскихъ людей, павшихъ за Россію. Въ своей пламенной рѣчи А. Н. Гнѣвшинъ охарактеризовалъ огромное значеніе празднуемаго дня, призывая всѣхъ перейти отъ словъ къ активной работѣ въ дѣлѣ спасенія Родины.

Выдающийся русскій ораторъ Н. П. Измайловъ въ своей блестящей рѣчи сказалъ, что: «кровь Царя — Освободителя и море крови русскаго народа вопіютъ къ небу, и что часъ Всевышняго возмездія сотворившимъ зло надъ русскимъ народомъ близокъ».

Бывшій Атаманъ Глуховъ говоритъ о долгѣ поминать своихъ Вождей, Царей и героев.

Предсѣдатель Русскаго Национальнаго Комитета В. П. Юрченко говоритъ о томъ, что при общемъ молчаніи громче всѣхъ раздается голосъ русскаго крестьянства, зовущаго къ борьбѣ за Россію.

Членъ Центральнаго Правленія Н. С. Каринскій отмѣтилъ, что необходимо не только воздавать должное прошлому, что его, но необходимо смотреть въ будущее.

По предложенію А. Н. Гнѣвшина, принимается всѣми присутствующими резолюція о нашемъ общемъ христіанскомъ долгѣ, безъ промедленія времени возстановить миръ и единство въ рядахъ всей Зарубежной Церкви.

Предсѣдатель О-ва Помощи Национальной Россіи М. О. Зварнко говоритъ: Заря освобожденія занимается и скоро русскіе люди обрѣтутъ свою Родну.

Н. Г. Горбачевичъ: — Мы всѣ должны объединиться подъ сѣнью трехцвѣтнаго и національнаго русскаго знамени, которому мы присягали черезъ нашихъ Царей.

Далѣе ораторъ призываетъ поддержать единственный органъ связи Зарубежнаго воинства «Часовой».

Представитель Союза быв. морскихъ офицеровъ П. Е. Стоговъ говоритъ, что Россійская Армія и Флотъ неизмѣнно были первыми стражами своей страны и выполнять свой долгъ свято и че-

стно и теперь. П. Е. Стоговъ закончилъ свою рѣчь призывомъ: «Слава Россіи!».

Гнѣ Редикевичъ, указывая на трехцвѣтный національный флагъ, говоритъ, что подъ этой святой эмблемой должны объединиться всѣ русскіе люди для спасенія своей Родины.

Епископъ Адамъ, бывший первымъ настоятелемъ Бруклинскаго Храма, отъ души привѣтствуетъ своихъ бывшихъ прихожанъ. Владыка, указывая на русское трехцвѣтное знамя, говоритъ — оно для насъ, Карпатороссовъ и Галичанъ такъ же свято и дорого, какъ и для васъ, родившихся въ Россіи. Это знамя также отстаивалось и защищалось кровью нашихъ братьевъ Прикарпатской и Галицкой Руси, когда они сражались въ Арміи ген. Корнилова и Деникина. Мы такіе же русскіе, какъ и вы изъ Великодержавной Россіи.

Присутствуютъ на собраніи отъ Союза Русскихъ Ветерановъ Д. Д. Гнѣдичъ, отъ Обще-Казачьей Станицы Г. Рыжковъ, отъ національной молодежи Г. Дунаевъ.

Празднованіе Дня Освобожденія Крестьянъ своимъ молитвеннымъ благоговѣніемъ и национально-патриотическимъ общимъ подъемомъ произвело на всѣхъ присутствующихъ неизгладимо сильное впечатлѣніе.

Великое Русское спасибо нашимъ Святителямъ, сердечно отозвавшимся на зовъ русскихъ патриотовъ, Всероссийскому Крестьянскому Национальному Союзу, отцу настоятелю Собора Прот. Константину Букетову, всѣмъ церковнымъ и національнымъ организаціямъ, принявшимъ участіе въ этомъ празднѣніи.

Н. Смеленскій.

КНИГА — ПОЧТОЙ.

«Часовой» принимаетъ и исполняетъ быстро и аккуратно по издательскимъ цѣнамъ заказы на ВСѢ РУССКІЯ и иностранныя КНИГИ и журналы. Довольныя изданія.

Большой выборъ открытокъ въ краскахъ — репродукции съ картинъ русскихъ художниковъ, по 60 сант. Нах. въ печати спец. каталогъ, котор. буд. высыл. безпл. по перв. требов.

ПОЛНЫИ КАТАЛОГЪ русскихъ зарубежн. изданій высыл. по получ. 1 фр. 50 с. — франц. почт. марками, или международ. почтов. купонами.

Снабженіе и пополненіе русскихъ библиотекъ на льгот. условіяхъ.

Всѣ справки немедленно и бесплатно.

Другъ Инвалида. Ежегодный журналъ. В. Изд. Союза Р. В. Инвалидовъ въ Шанхаѣ, подъ ред. полк. Л. В. Сейфуллина.

Каждый годъ радуетъ насъ это превосходное изданіе, интересное для всѣхъ военныхъ. Разнообразный матеріалъ, много рѣдкихъ клише, отлично выполненныя заставки, Шанхайскіе инвалиды могутъ гордиться работой своего правленія и нашего коллеги подполк. Л. В. Сейфуллина, которому пожелаемъ всѣхъ успѣховъ и въ будущемъ.

СРЕДИ МОРЯКОВЪ.

— С. К. Терещенко, состоящій уже сотрудникомъ французскаго морскаго справочника Les Flottes de Combat и англійскаго Fighting Ship; приглашенъ также сотрудникомъ извѣстнаго германскаго справочника Taschenbuch der Kriegsflootten

Возвращение балета В. Г. Базиля изъ Америки

Въ началѣ апрѣля, послѣ шестимѣсячныхъ гастролей за океаномъ, возвратился въ Парижъ В. Г. де Базиль съ своей балетной труппой.

Гастроли русскаго балета въ Америкѣ были сплошнымъ триумфомъ. Въ Америкѣ пробудился интересъ къ хореографическому искусству вообще. Въ 22-хъ американскихъ городахъ организовались «Общества Друзей Русскаго Балета». Они объединились въ панамериканскую балетную корпорацию — мощную организацию, которая займется подготовкой американскаго балетнаго корпуса на основаніи и традиціяхъ русскаго балета. Общее руководство этой организацией поручено В. Г. де Базилю.

Въ Лосъ-Анжелосъ и Чикаго уже открываются двѣ первыя балетныя школы.

Вообще для приведенія всѣхъ широкихъ плановъ новой организации въ жизнь — группой американскихъ финансистовъ будутъ предоставлены всѣ необходимыя средства.

Чувства восхищенія передъ русскимъ искус-

ствомъ и желаніе выразить благодарность В. Г. де Базилю — проявились во всей полнотѣ на многочислѣннѣйшемъ банкетѣ, данномъ въ честь Русскаго Балета въ Санъ-Франциско — въ залѣ «Ветерановъ Великой Войны».

Банкетъ въ Санъ-Франциско, прошедшій съ такимъ блескомъ, совпалъ съ первымъ пятитѣлнымъ юбилеемъ славной дѣятельности В. Г. Базиля, что придало торжеству еще болѣе импозантный характеръ.

Вся большая американская пресса, сообщая о созданіи панамериканской балетной корпорации — съ особымъ удовлетвореніемъ отмѣчаетъ, что руководящая роль въ ней будетъ играть В. Г. де Базиль, возродитель стараго русскаго Балета и его лучшихъ традицій...

А «Часовой» еще разъ радъ отмѣтить всѣ эти блестящіе успѣхи одного изъ славныхъ русскихъ офицеровъ полковника де-Базиля.

Е.

КРУЖОКЪ Б. ВОСПИТАННИКОВЪ МОРСКОГО КОРПУСА ВЪ БЪЛГРАДѢ.

Въ правленіе на 1935 г. избраны кап. 1 р. Хомотьяно и Винокуровъ и кап. 2 р. Макаровъ.

ОБЩЕСТВО БЫВШИХЪ РУССКИХЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ.

В. М. Костенко, специально занятый изученіемъ Ютландскаго боя, прочелъ подробный докладъ объ этомъ боѣ.

ПАНИХИДА ПО МОРЯКАМЪ.

По инициативѣ адмирала А. И. Русина въ Парижской церкви была отслужена панихида по всѣмъ погибшимъ и умершимъ морякамъ.

СУВОРОВЦЫ.

Суворовцы-кадеты и служащіе корпуса, еще не записавшіеся въ Объединеніе Суворовцевъ во Франціи, приглашаются записываться по адресу:

N. Glavatsky 51 rue Letort Paris 18.

ПЕРВЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ.

2-го сего марта имѣло мѣсто празднованіе 203-хъ лѣтней годовщины со дня основанія Перваго Кадетскаго Корпуса. Въ церкви О-ва Галлиполій — цевъ былъ отслуженъ молебенъ съ возгласеніемъ вѣчной памяти, послѣ чего состоялось Головое Собраніе, а затѣмъ товарищеская трапеза. На праздникѣ присутствовали Почетный Членъ О-ва, бывший кадетъ Корпуса Его Высочество Князь Гавриилъ Константиновичъ. За трапезой графъ К. Н. де-Рошфоръ прочелъ составленный имъ биографическій очеркъ о бывшемъ кадетѣ Корпуса С. А. Порошинѣ, который состоялъ воспитателемъ Императора Павла I, въ бытность его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Правленіе проситъ одноклассниковъ объ уплатѣ членскихъ взносов въ размѣрѣ 12 фр. годовыхъ или 6 фр. за полугодіе.

БЪЛГРАДСКОЕ МОРСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ.

Предсѣдателемъ на 1935 г. избранъ кап. 1 р. Хомотьяно, а членами правленія кап. 2 р. Макаровъ, ст. лейт. Прейсъ и Мурзинъ и лейт. Штромъ. Зап. членъ — Г. Прикотъ. Въ ревизионную комиссію кап. 2 р. Сомовъ и Гельмгольдъ и ст. лейт. Краснощекоевъ. Въ судъ чести кап. 1 р. Хомотьяно, Фроловъ и Винокуровъ.

МАРСЕЛЬ.

Нѣсколько больше десяти лѣтъ тому назадъ, группа русскихъ инвалидовъ Великой войны, очутившись волею рока въ Марсельѣ, устроила организационное собраніе и основала Марсельскій Отдѣлъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, вошедшій въ составъ этого союза во Франціи. Первые шаги и заботы вновь возникшей организации были направлены на изысканіе средствъ. Устроили вечеръ, выпустили подписные листы, начали поступать членскіе взносы и въ кассѣ появились деньги, не Богъ вѣсть какія, а все-же сотни франковъ.

Денегъ этихъ, конечно, на всѣ нужды не хватало, но кое-какія удовлетворить можно было. Пришло на помощь Центральное Правленіе Союза и Рос. Об. Кр. Креста и уже можно было открыть Общежитіе. Вѣрнѣе сказать это общежитіе было передано марсельскимъ инвалидамъ Кр. Крестомъ, который отпускалъ и деньги на его содержаніе. Съ полученіемъ общежитія положеніе отдѣла стало устойчивѣе и солиднѣе. Но такъ какъ деревянныя постройки общежитія находились на чужой землѣ (военнаго вѣдомства), то настало, наконецъ, моментъ, когда представителю этого вѣдомства, несмотря на крайне симпатичное отношеніе къ своимъ русскимъ соратникамъ, приказаніями свыше, вынуждены были отказать въ гостепримствѣ.

Возникъ вопросъ — куда-же дѣвать тѣхъ, кто живетъ въ общежитіи? Начались хлопоты. Всюду общанія, но изъ нихъ убѣжища для инвалидовъ не построили. Но тутъ на помощь пришелъ слушатель, а можетъ быть помогла всеблагая рука Провидѣнія, и на купленный билетъ ирландскаго свиштейка палъ выигрышъ.

Купили, близъ Марселя, домъ съ землей. Перестроили бывший при домѣ гаражъ въ жилия комнаты. Построили деревянный домикъ о двухъ квартиркахъ и получился «Инвалидный Домъ». И живуть въ немъ инвалиды, кое-какъ перебывая, на маленькихъ куроводныхъ хозяйствахъ и миниатюрныхъ огородикахъ, скорѣе игрушечнаго, чѣмъ промышленнаго характера.

Все же десять лѣтъ и труды цѣлаго ряда правленій за этотъ періодъ не пропали даромъ.

Въ ознаменованіе этой даты, въ воскресенье 10 февраля, Марсельскій Отдѣлъ Инвалидовъ отслужилъ, въ церкви Св. Воскресенія, благодарственный молебенъ.

А. Доронинъ.

Незабытые могилы

† ПОЛКОВНИКЪ А. А. САМУЭЛОВЪ

Скончавшийся 9-го сего февраля въ госпиталѣ Бусико (Парижъ) полковникъ Александръ Артемьевичъ Самуэловъ происходить изъ потомственныхъ дворянъ Петроградской губ. Родился онъ 24 сент. 1890 г. По окончаніи Псковскаго кад. корпуса, онъ поступилъ въ Михайловское артиллерійское уч. которое окончилъ въ 1911 г. и по произведеніи въ подпоручики былъ назначенъ въ 37-ю арт. бр. Въ составѣ этой бригады онъ принялъ участіе въ Великой войнѣ. Послѣ революціи служилъ на Кавказѣ въ Армянскомъ корпусѣ, а въ ноябрѣ 1918 г. поступилъ въ Добровольческую армию, въ Дроздовскую арт. бригаду, на должность к-ра 4-й батареи той-же бригады, съ которой послѣ крушенія Крымскаго фронта эвакуировался въ Галлиполи, а затѣмъ прибылъ въ Болгарію. Изъ Болгаріи переѣхалъ на работу въ Парижъ. Во время проживанія Вел. Князя Николая Николаевича въ Шуаньи, полк. Самуэловъ состоялъ по назначенію ген. Кутепова въ Охранѣ Его Императорскаго Высочества. Начальники, подчиненные и сослуживцы А. А-ча не только всегда уважали его, но и искренно любили. Очень большіе, открытые глаза А. А-ча были всегда правдивыми, характеризую его свѣтлую и правдивую душу. На службѣ и въ жизни А. А-былъ всегда джентельменски-порядочнымъ человекомъ. Тотъ, кто зналъ его не могъ не уважать и не любить его. Удивительное сочетаніе: к-ръ дивизиона и оба его командира батарей, однимъ изъ которыхъ былъ полк. А. А. Самуэловъ, всегда конкурировали въ своей отменной доблести и въ чрезвычайной, утонченной скромности.

Преждевременная смерть А. А. Самуэлова вырвала изъ семьи Дроздовцевъ-артиллеристовъ одного изъ лучшихъ ея членовъ — прекраснаго Александра Артемьевича. Да будетъ ему легка чужая земля.

Г. М. Ползиковъ.

Ген. Вл. Ив. НАЗАНСКІИ извѣщаетъ насъ о смерти его брата, генералъ-майора Николая Ивановича НАЗАНСКАГО, скончавшагося въ январѣ с. г. въ Земунѣ (Югославія). Покойный занималъ должность генерала для порученій при Генералъ-Инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ, являясь самъ офицеромъ Л. Гв. I стр. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батальона.

† Контръ-адмиралъ С. А. Посоховъ.

2 февраля въ Парижѣ скончался контръ адмиралъ Сергій Андреевичъ Посоховъ, родившійся въ 1866 г. и выпущенный изъ Морского корпуса въ мичманы въ 1887 г. Въ Цусимскомъ бою состоялъ

старшимъ офицеромъ крейсера «Олеги», затѣмъ адъютантомъ Вел. Кн. Георгія Михайловича, командиромъ кан-лодки «Бобръ», учебнаго судна «Двина», а во время войны начальникомъ Учебнаго Миннаго отряда Балтійскаго моря.

† ПОДПОЛКОВНИКЪ А. К. ОСИПОВЪ.

17-го ноября минувшаго года въ госпиталѣ Ларибуазьеръ, послѣ операціи скончался отъ туберкулеза (перитонитъ), какъ слѣдствіе раненія, Александровскаго военнаго училища Подполковникъ Осиповъ.

Покойный родился въ 1896 году и, окончивъ 2-ой Кадетскій Императора Петра Великаго корпусъ и Павловское военное училище, былъ произведенъ въ офицеры въ 1914 году съ выходомъ Лейбъ-Гвардіи въ Кексгольмскій полкъ.

Въ ноябрѣ 1914 года, въ бояхъ подъ Лодзью, онъ былъ тяжело раненъ и оставшись на полѣ сраженія, подобранъ германскими войсками. Послѣ заключенія Брестскаго мира вернулся въ Россію, на Кубань, чтобы принять участіе въ борьбѣ съ большевиками въ рядахъ своего полка.

Уже, будучи въ Галлиполи, въ 1921 году, Подполковникъ Осиповъ перешелъ на службу въ Александровское военное училище.

Во Франціи Подполковникъ Осиповъ пріѣхалъ въ 1925 году и сначала работалъ въ Гранвилѣ, а потомъ въ Парижѣ.

Будучи на службѣ требовательнымъ и твердымъ, въ частныхъ отношеніяхъ Александръ Константиновичъ отличался мягкостью и доброжелательствомъ.

Его бывшіе сослуживцы и подчиненные сохраняютъ о немъ наилучшую память, нынѣ грустя о его преждевременной кончинѣ.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННОЙ
А. С. ЖДАНОВОЙ (КЛАУДИ).

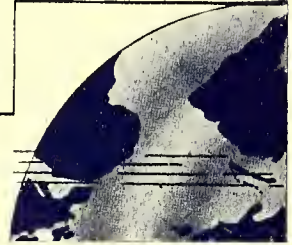
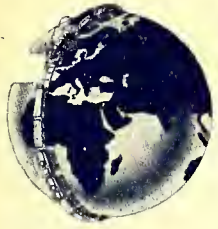
3-го января 1935 г. не стало нашей чудной, кроткой, ласковой Александры Сергѣевны. Она оставила по себѣ самыя сердечныя воспоминанія. Хотя всѣ знали, что она серьезно больна, и уговаривали ее больше обратить вниманіе на свое здоровье, но А. С. слушать не хотѣла объ отдыхѣ. Сознавая всю серьезность своей болѣзни, она хотѣла забыться работой, и до конца дней своей жизни несла честно свой крестъ. Всѣ кто соприкасались ближе съ ея работой поражались ея терпѣнію и исполнительностью.

Какъ старшая сестра, она пользовалась совершенно исключительнымъ авторитетомъ среди всѣхъ ее знавшихъ, которые чувствуютъ послѣ ея смерти себя осиротѣвшими.

Александра Сергѣевна Клауди въ 1914 году получила званіе сестры мил. Киевской Маринской Общины. 1914-1917 г. г. назначена завѣдывающей

ВСЪ ПРАВА ОХРАНЫ

Гербертъ ЛЕСЛИ

ВОЙНА ВЪ ПОТЕМКАХЪ

ОХОТА ЗА ШИФРАМИ

(Продолжение).

Одинъ изъ нашихъ лучшихъ агентовъ, работавшій въ Константинополь и прїѣзжавшій для какого-то особо важнаго доклада въ Вѣну, предложилъ нашему вниманію блестящую комбинацію. Среди его знакомыхъ на берегу Босфора находился издатель маленькой газетки на итальянскомъ языкѣ. Уроженецъ Далмаціи, онъ... ненавидѣлъ итальянцевъ, готовъ былъ всегда «удружить» имъ, и нашему агенту, даже не раскрывая полностью «карты», удалось съ нимъ сговориться.

Въ слѣдующее воскресенье въ его газеткѣ, въ отдѣлѣ хроникъ появилась слѣдующая замѣтка:

— Мы получили свѣдѣнія о томъ, что второй армейскій корпусъ отправляется на югъ. Поѣздные составы уже готовы.

Итальянскій военный атташе попался на эту удочку и въ понедѣльникъ утромъ депеша, адресованная Urgente Ministero Estero Roma прослѣдовала черезъ Будапештъ.

Въ тотъ же день ея шифрованный текстъ находился уже въ распоряженіи нашихъ экспертовъ. Работа закипѣла.

Въ началѣ шла обычная вступительная формула, которую мы научились уже расшифровывать, затѣмъ три группы цифръ, которыя, какъ оказалось, обозначали названіе газеты, и дальше текстъ приведеннаго выше сообщенія. Въ теченіи ближайшихъ недѣль, эта «игра» продолжалась съ полнымъ успѣхомъ. Для того, чтобы обогатить нашъ «словарь», мы составляли соотвѣтственнымъ образомъ сообщенія въ хроникѣ газетки далматинца и по истеченіи трехъ мѣсяцевъ въ распоряженіи нашихъ экспертовъ находился итальянскій «кодъ» съ 2000 словъ.

Чтеніе шифрованныхъ депешъ уже не представляло затрудненія, пока... не измѣнили систему шифра.

Однако, не надо думать, что въ нашей работѣ все шло гладко, приятно и удачно, что всѣ сложные проблемы рѣшались къ удовольствію начальства,

личнымъ составомъ сестеръ мил. 8 арміи. Съ 1 февр. 1918 г. работала на Кавказѣ и завѣдывала обезпеченіемъ при управленіи уполномоч. Рос. Кр. Кр. Въ 1919 г. назначена старшей сестрой при главномъ начальникѣ добровольческой арміи, 1920 г. назначена старшей сестрой 3-го передового отряда Кр. Кр. Въ 1921 г. старшей сестрой при упр. Кр. Кр. въ Галиполи, гдѣ оставалась до 1922 г., послѣ чего переѣхала въ Константинополь и была назначена старшей сестрой Николаевского госпиталя Рос. Кр. Кр. Затѣмъ переѣхала во Францію. Въ Парижѣ съ 1-го ноября 1924 года, работая при амбулаторіи Рос. Общ. Кр. Кр.

Имѣла знаки отличія: серебрянную медаль на Станиславской лентѣ, золотую на Анненской лентѣ, Георгіевскую медаль за храбрость 3 ст. и 4 степени.

Викторія Юркевичъ-Орловская.

а всѣ проски иностранныхъ шпионовъ телькс однимъ провалами и кончались.

Въ кабинетахъ чиновъ контръ-развѣдки проходитъ обыкновенно галерея персонажей самого разнообразнаго стила, возраста и подчасъ самой необыкновенной психологіи. Умѣние отобрать подходящій «человѣчeskій матерьялъ», какъ и способъ выудить крупнцы нужной и полезной информации въ потокѣ фантазій и подтасовки фактовъ — было и будетъ драгоценными данными въ этой трудной и отвѣтственной работѣ. И, конечно, согласно поговоркѣ «не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ», совершали промахи и ошибки и мы.

Однажды, къ начальнику явился отлично одѣтый господинъ, закурилъ предложенную ему папиросу и началъ съ фразы:

— Я знаю, что вы — человѣкъ чести...

Вслѣдъ за этимъ вступленіемъ послѣдовало предложеніе продать ключъ къ сербскому шифру. Выкуривъ немалое количество «казенныхъ» папиросъ, господинъ, взывавшій къ чести нашего начальника, и проявившій изумительную настойчивость въ попыткѣ выторговать лишнюю сотню кронъ, пришелъ, наконецъ, къ удовлетворительному началнику соглашенію. За свой «секретъ» онъ получаетъ 20.000 кронъ, но, естественно, при соблюденіи извѣстныхъ условій. Такъ, если при помощи его «ключа» мы смогли бы расшифровать двѣ телеграммы, адресованныя Бѣлграду, «господинъ» долженъ былъ получить 10.000 кронъ и... сто кронъ для его племянника, «рисковавшаго жизнью, чтобы достать ключъ». Остальныя 10.000 кронъ слѣдовало уплатить по истеченіи мѣсяца съ момента «соглашенія».

На слѣдующій день телеграфное вѣдомство доставило намъ двѣ шифрованныя депешы, посланныя изъ Берлина въ адресъ сербскаго посланника въ Вѣнѣ. Какъ и было условлено, мы вызвали «господина» съ его «ключемъ»; и дѣйствительно, пользуясь имъ, смогли быстро и легко «проникнуть въ тайну» этихъ двухъ депешъ.

Собственно тайны никакой не было, и, если память мнѣ не измѣняетъ, рѣчь шла о какихъ-то измѣненіяхъ въ тарифныхъ ставкахъ. Тѣмъ не менѣе, «ключъ» доказалъ свою пригодность и «господинъ», получивъ 10.000 кронъ для себя и сто кронъ «для племянника», церемонно откланялся. Писанная отъ руки копія «ключа» была тщательно спрятана въ нашъ надежный сейфъ, и начальникъ ушелъ въ тотъ день по окончаніи службы домой въ приятномъ сознаніи удачно выполненной работы.

Прошла недѣля. По какому-то обстоятельству намъ явилась неотложная потребность въ знакомствѣ съ текстомъ шифрованныхъ депешъ, которыя сербскій посланникъ въ Вѣнѣ посылалъ своему правительству. Какъ всегда, копіи депешъ были намъ доставлены, эксперты расшифровки позваны и вооружены купленнымъ нами «ключемъ».

Въ моемъ присутствіи, начальникъ въ разговорѣ по телефону общалъ прислать расшифрованное содержаніе депешъ въ тотъ же день вечеромъ. Увы, настала вечеръ, наступила ночь, утро... а на

ши эксперты, измученные, со взвнченными отъ безсонной ночи нервамъ и взбѣшенные все еще искал... смысла.

Помню, что напрягая воображеніе, одинъ изъ нихъ добился составленія слѣдующей пзумительной фразы:

«Мужская мать военного корабля построена».

Легко можно вообразить себѣ душевное состояніе начальника, когда ему пришлось ознакомиться съ подобнымъ результатомъ примѣненія «удачно купленного» ключа къ сербскому дипломатическому шифру.

Телефонъ не оставался въ это время въ бездѣйствіи, и въ заряженную электричествомъ атмосферу нашей канцеляріи по проводамъ донеслись раскаты бури, бушевавшей тамъ, гдѣ наше промедленіе воспринималось, какъ служебная несправность.

Въ этотъ драматическій моментъ начальникъ доказалъ, что онъ дѣйствительно «изготовленъ» изъ того матерьяла, который необходимъ для созданія руководителя столь отвѣтственного дѣла.

— Идите завтракать! Отдохните, провѣтрите мозги, успокойтесь, а въ 3 часа я васъ жду на совѣщаніи! — объявилъ онъ своимъ ровнымъ учтиво-властнымъ голосомъ.

Въ 3 часа мы собрались у него въ кабинетъ, и не замедлили придумать ловкій «шахматный ходъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Herbert Lesly.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА И ПОМОЩИ РУССКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ И ЧИНОВНИКОВЪ. БѢЛГРАДЪ, Кр. Милана, 12 (канцел. полк. В. І. Базаревича).

23-го февраля с. г., въ Русскомъ офицерскомъ собраніи въ БѢлградѣ, состоялось бое годовое очередное собраніе пайщиковъ общества, извѣстнаго подъ названіемъ «Офицерская задруга». Этотъ день совпадаетъ съ днемъ открытія ея дѣятельности — точно 5 лѣтъ тому назадъ.

За сравнительно короткое время, «Задруга» пережила большую борьбу для достиженія своей главной цѣли: предоставленіе льготнаго кредита русскимъ офицерамъ и чиновникамъ. Благодаря успѣхамъ Правленія, цѣль эта достигнута, и Задруга, построенная на здоровыхъ началахъ, твердо увѣрена въ своемъ дальнѣйшемъ успѣхѣ.

Въ задругѣ числится 580 пайщиковъ, въ томъ числѣ 22 военныхъ и др. организаций. Пашевой капиталъ составляетъ 286-800 дин. и разныя вклады 226,697 дин. — Кромѣ собственныхъ средствъ и частнаго кредита, «Задруга» пользуется кредитомъ въ Государственномъ Ипотечномъ банкѣ, въ суммѣ 200.000 динаръ.

Кредитъ разрѣшается, и далѣе, въ размѣрѣ 400 дин. на каждыя 100 динаръ уплаченнаго пая. Для военныхъ организациій существуютъ особо льготныя условія кредита.

По утвержденію отчетовъ правленія, баланса и смѣты, годовое собраніе, какъ и въ прошломъ году, постановило выдать 4% дивиденда.

Задруга принимаетъ вклады на срокъ и безъ срока, и производитъ пересылку денегъ за границу.

Почетными членами Задруги состоятъ: генералъ И. Г. Барбовичъ и полковникъ В. І. Базаревичъ.

Въ правленіе «Оффш. задруги» входятъ: полк. В. І. Базаревичъ, полк. А. А. Бертельсъ-Меньшой, капит. И. В. Богдановъ, гв. капит. К. А. Гольдгааръ, гв. шт.-капит. Гудимъ-Левковичъ, П. В. Заболотскій, полк. Д. И. Знаменскій, С. Н. Кобылинъ и ген. м. М. А. Скворцовъ, а въ ревизійной комиссіи состоятъ: генералы М. Н. Добровольскій, А. П. Балкъ и Р. С. Ольшановскій, полк. Ю. М. Желѣзновъ, капит. А. Н. Ютаповъ, В. П. Гайдуковъ и Ф. А. Чешевъ.

7-й годъ ЧАСОВОЙ Изданія

ВО ФРАНЦИИ: ЗА ГРАНИЦЕЙ:

На 3 мѣс.	15 фр.	.....	20 фр.
» 6 мѣс.	30 фр.	.....	40 фр.
Годовая	60 фр.	.....	80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..	3 фр.	.....	4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи — французскій тарифъ.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой корреспонденціи:

« LA SENTINELLE »

Boite Postale № 21 Asnières (Seine)

КАЛЕФЛЮИДЪ

ОТЗЫВЪ ПИСАТЕЛЯ Е. В. ТАРУССКАГО

«Испытавъ на себѣ исключительно благотворное вліяніе КАЛЕФЛЮИДА на общее состояніе здоровья и укрѣпленіе силъ организма, считаю долгомъ выразить Вамъ благодарность за Ваше замѣчательное средство. Многолѣтняя работа безъ отдыха вызвала у меня крайнее переутомленіе и врачъ предписалъ мнѣ полный покой, который я фактически имѣть не могъ. Тогда, прочтавъ объявленіе о Калефлюидѣ, я рѣшилъ прибѣгнуть къ этому средству. Я принялъ 3 флакона въ теченіе 4 мѣсяцевъ. Результатъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Продолжая успѣшно работать (спать 6 час. въ сутки), я началъ чувствовать возстановленіе моихъ жизненныхъ силъ. Всѣ признаки переутомленія совершенно исчезли. Съ глубокой благодарностью я могу теперь засвидѣтельствовать дѣйствительно цѣлительное дѣйствіе Калефлюида на усталый и ослабленный организмъ».

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увядшимъ или старикамъ рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ, который укрѣпляетъ и возстановливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** — 3 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налож. платеж.

Безплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣченіе болѣзней». Ишшше: Laboratoire «Kalefluid» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, БѢлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Бураштинъ Gedimino-g-vе 23. Коено. Бельгія: Аптека Gouchman 16 av. Oscar Goidsenhoven Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуро: — Харбинъ, Грузинская № 10, Мюллеръ.

Польша: Dr. F. rm. K. Wenda, Wromia No 80 Warszawa

Италія: L. Anciz via Bolate Novati Milanese

Китай: Тяньцзинь: Лейманштейнъ 101, рю Диллонъ (В. Р. 21). Шанхай. М. Мари, ав. Жоффри 965.

Prix: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

7-й годъ
№ 148-149

ЧАСОВОЙ

М а й
1935 г.

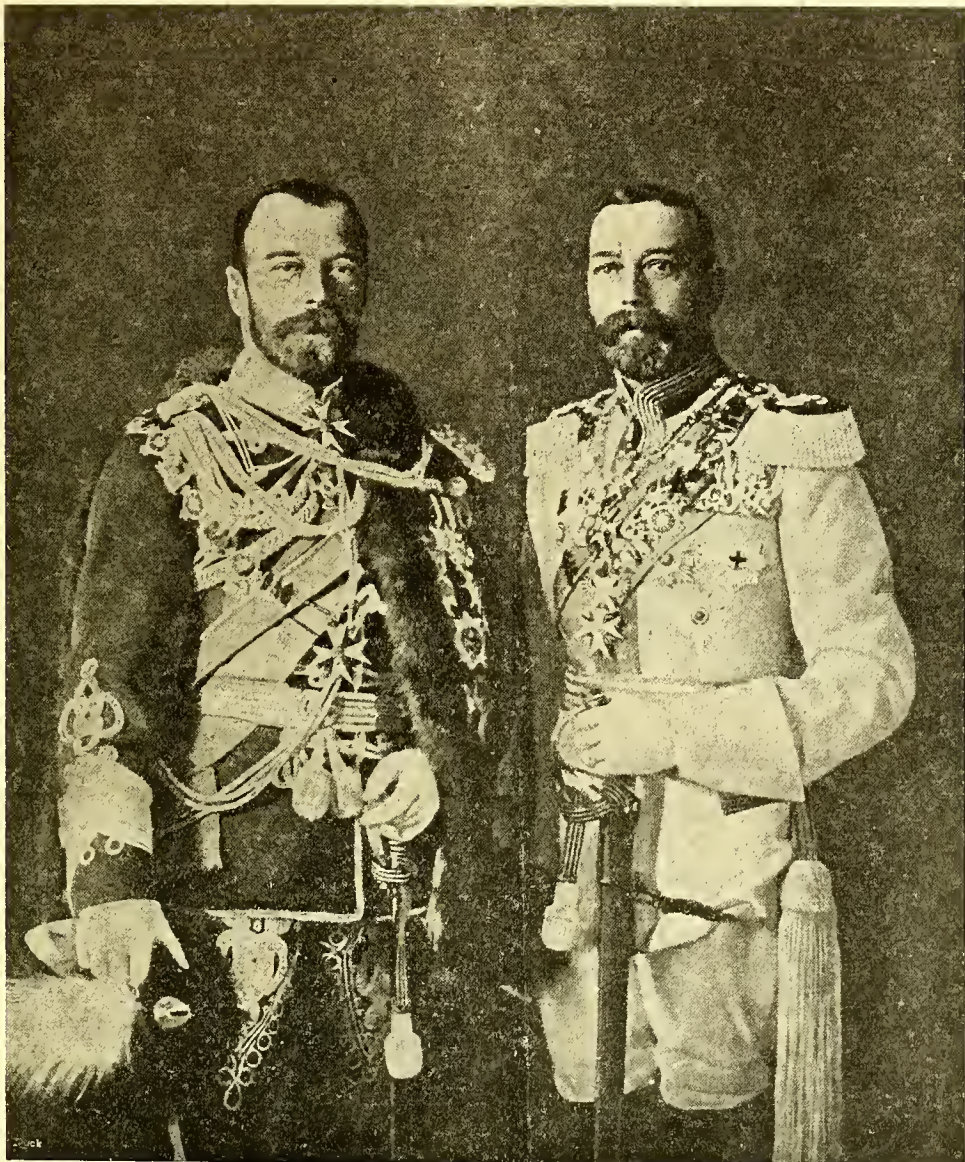
ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗАРУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine)

Bi-mensuelle.

Къ юбилейнымъ днямъ въ Великобритани

Императоръ Николай II и Король Георгъ V передъ войной

Органъ связи русскаго воинства
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ.

Редакторъ

Военно-Морского Отдѣла

С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., сред., четв. и пятн.)

Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ.

№ 148-149

СОДЕРЖАНІЕ

№ 148-149

	стр.		стр.
Митрополитъ Антоній. (Къ юбилею)	2	Русскій Развѣдчикъ № 16. Гитлеръ о воспита- ніи. — П. Н. Богдановичъ: Мировая война и русская смута. Хроника	15
Мысли бѣлогвардейца. (По поводу)	3	Король Александръ. — Е. В. Князь С. Г. Рома- новскій, Герцогъ Лейхтенбергскій	19
Нѣсколько словъ о Монархѣ, В. Орѣховъ....	4	Дѣло генерала Гурко. — Б. В. Никитинъ	21
Король Георгъ V и Россія	4	Новыя книги	23
Германія и Польша. — С. Л. В.	5	Японія и Англія въ Азій. — С. Терещенко....	24
Пилсудскій. — Н. Бѣлогорскій	7	Возникновеніе Н.С.Р.М.—Н.С.Н.П: во Франціи: — Герцогъ С. Н. Лейхтенбергскій	27
Французскіе голоса о красной арміи, Центурионъ	8	Владиміръ Потемкинъ	29
Императорскій Россійскій Флотъ въ Великую		Хроника	30
войну. — Адмиралъ Русинъ	11		
Нѣсколько цифръ	9		
Русскія знамена въ плѣну. — А. фонъ Лампе..	10		

Митрополитъ Антоній (КЪ ЮБИЛЕЮ ЕГО БЛАЖЕНСТВА).

Въ іюнѣ текущаго 1935 года исполняется пятидесятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ Блаженнѣйшаго Антонія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Имя высокочтимаго юбиляра хорошо извѣстно не только всѣмъ русскимъ людямъ, но и почти всему православному міру и даже многимъ православному богословамъ и церковнымъ дѣятелямъ.

Долголѣтній ректоръ двухъ Московской и Казанской Духовныхъ Академій, тѣсно связанный съ двумя остальными, выдающийся ученый богословъ, проложившій новые пути для уясненія догматовъ вѣры, воспитавшій цѣлое поколѣніе епископовъ, священниковъ и преподавателей духовныхъ школъ и сташій черезъ это подлинно учителемъ и отцомъ отцовъ, высокій іерархъ Русской Церкви, бывшій однимъ изъ ревностныхъ поборниковъ идеи возстановленія патріаршества въ Россіи и первый по числу полученныхъ имъ на Всероссийскомъ Церковномъ Соборѣ избирательныхъ голосовъ, кандидатъ на Патріаршій Престолъ, вдохновенный про-

повѣдникъ и пламенный патриотъ, стремящійся къ возрожденію идеаловъ древней Св. Руси не только въ церковной, но и въ государственной и общественной жизни, возглавлявшій въ послѣдніе годы своего служенія въ Россіи древнюю и славную Кіевскую Церковь и за тѣмъ первоіерархъ Зарубежной Русской Церкви, которую со свойственной ему мудростью и авторитетомъ онъ окормляетъ уже въ теченіе 15 лѣтъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній занимаетъ исключительное положеніе въ ряду другихъ архипастырей Русской Церкви. Его юбилей является не только его личнымъ праздникомъ, но и важнымъ событіемъ въ жизни всей Православной и особенно Русской Церкви, которая должна видѣть особую милость Божію въ столь долголѣтнемъ служеніи этого достойнѣйшаго іерарха, служащаго ея украшеніемъ.

Редакція «ЧАСОВОГО» приноситъ Блаженнѣйшему Владыкѣ свои искренніи и почтительныя поздравленія и пожеланія здравствовать еще многіе годы, Многая лѣта!

РЕДАКЦІЯ «ЧАСОВОГО» съ глубокимъ при-
скорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ 9 мая с. г.
въ городѣ Ревелѣ ея долголѣтнаго сотрудника
Профессора Генеральнаго Штаба Генерала-
Лейтенанта

АЛЕКСѢЯ КОНСТАНТИНОВИЧА
БАІОВА

ОТЪ КОНТОРЫ.

Слѣдующій номеръ «ЧАСОВОГО» выйдеть
къ 15 іюня.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЯ НА «ЧАСОВОЙ».

МЫСЛИ БЪЛОГВАРДЕЙЦА

II. По поводу...

Общественное мнѣніе російскаго зарубежья вновь взволновано извѣстіемъ о подписаніи франко-советскаго пакта, считая это новой побѣдой большевиковъ на международномъ дипломатическомъ фронтѣ.

Будемъ корректны и не станемъ критиковать дѣйствій правительства страны, въ которой многіе изъ насъ нашли приютъ и оплаченный тяжелой работой кусокъ хлѣба. Повидимому, сейчасъ наша критика будетъ излишней и неумѣстной. Не будемъ также уходить въ дебри романтики: мѣръ сейчасъ живетъ практическими дѣлами забывая и прошлое, и традиціи вѣрности и подчасъ псіянтіе обь элементарной этикѣ. Поэтому будемъ спокойно ожидать очередного извѣстія о награжденіи его првоеходительства товарища Литвинова большой звѣздой Почетнаго Легіона за услуги, оказанныя дѣлу мира въ Европѣ. Нынѣ здравствующій графъ В. Н. Кокоревъ, премьеръ Императорской Россіи, не сегодня — завтра можетъ узрѣть новаго коллегу — представителя союзной республики, такъ же, какъ и онъ, съ красной лентой черезъ плечо. Не будемъ удивляться смѣяться и негодовать и пожелаемъ лишь французскому народу выйти съ честью изъ того прискорбнаго положенія, въ которое онъ попалъ. Ибо недавній примѣръ Соединенныхъ Штатовъ очень характеренъ.

Но нельзя не влущаться въ голоса, которые — еще не высохли чернила на подписанномъ пактѣ—начинаютъ раздаваться во французской печати. Въ приводимой ниже статьѣ Центуріона даются представленія о томъ, какъ мыслятъ такіе большіе французы, какъ генераль А. Ниссель, идущій въ первыхъ рядахъ противниковъ интернаціональнаго коммунизма. Раймондъ Рекули другъ и довѣренное лицо покойнаго маршала Фоша пишетъ: «Мы не хотимъ сражаться за Советы. Мы не имѣемъ ни малѣйшаго довѣрія къ советскому правительству и къ красной арміи. Последнюю мы разсматриваемъ, какъ почти не существующую, способную драться съ безоружнымъ противникомъ внутри, но безцельную предпринять, въ особености, выдержать войну внѣшнюю... Если советское правительство, бросая послѣдніе гроши на антимилиитаристическую пропаганду во Франціи, подымая въ нашихъ колоніяхъ возстанія, — буквально бросается къ намъ на шею, просія, моля военного союза, то имъ руководить лишь страхъ, и ничто иное. Оно боится очу-

титься окруженнымъ Германіей и Польшей съ одной стороны, и Японіей, съ другой... Франція должна сохранить свободу рѣшенія, руководствуясь лишь своими собственными интересами. Страна не полетитъ на выручку большевиковъ, бросившихъ насъ въ разгаръ войны и предавшихъ въ Брестъ-Литовскѣ...»

Читатели, слѣдующіе за ежедневной печатью, знаютъ, что подобныя мысли не одиноки. Эти трезвые голоса укрѣпляютъ въ насъ увѣренность въ томъ что и здѣсь большевикамъ не такъ повезеть, какъ это имъ бы хотѣлось.

Въ прошломъ номерѣ мы яено опредѣлили нашу позицію въ отношеніи къ дипломатическимъ операціямъ большевиковъ. Мы отнюдь не принадлежимъ къ категоріи людей (если она вообще существуетъ), по выраженію г. г. Милюкова и Кусковой, желающей добыть Россію за счетъ ея земель. Мы отнюдь не зло радуемся надъ паденіемъ престижа нашего государства, намъ больно видѣть, какъ нашъ народъ, лишенный самой элементарной свободы, выставляется его палачами на роли то жандарма Европы, то нестоющаго пушечнаго мяса. Но радоваться успѣху (если бы онъ даже былъ!) советской дипломатіи мы не можемъ. Если бы даже (чему мы не вѣримъ) теоретически этотъ успѣхъ и могъ бы пойти на пользу будущей Россіи, то онъ блекнетъ передъ тѣмъ зломъ, которое причиняетъ *нынѣшней* Россіи каждая новая поддержка большевиковъ.

Если насъ спросятъ, какой намъ риеуетея Россія, возстановленная послѣ большевизма, мы отвѣтимъ: «Нынѣшнія російскія границы должны быть неприкосновенны. Нашей сзранѣ предстоить огромѣйшая внутренняя работа: ни о какихъ войнахъ и завоеваніяхъ она думать не можетъ. Въ тѣхъ границахъ, въ которыя ее поставила судьба и которыя она, вѣроятно, приметъ, какъ неизбежную жертву за долгіе годы большевизмаго владычества. Російская нація найдетъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы встрепенуться отъ долгаго кошмара и возстановить свое разрушенное хозяйство.

Для всѣхъ государствъ Европы должно быть яено, что только возстановленіе національной Россіи избавитъ мѣръ отъ вѣнащаго надъ нимъ кошмара войны и дастъ ему огромныя возможности въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго большевиками всеобщаго экономическаго и политическаго равновѣсія.

В. ОРЪХОВЪ.

Нѣскольکو словъ о Монархіи

Празднованіе королевскаго юбилея въ Англіи произвело глубокое впечатлѣніе на всѣ народы. Оно показало, что не угасли еще монархическія чувства и казавшаяся многимъ устарѣвшей идея монархіи жива въ сердцахъ одного изъ самыхъ великихъ народовъ міра.

Россія не участвуетъ въ праздникъ Британскаго Короля, но русская эмиграція не можетъ забыть родственныхъ узъ, связывавшихъ Великобританію и Россію.

Забыто всѣми злодѣйское убійство нашего Государя, настолько забыто, что даже въ справедливыхъ рѣчахъ, осуживающихъ ничтожество и пошлость совѣтской власти, говорятъ только о настоящей сущности большевизма, совершенно забывая тотъ вызовъ, который бросили большевики всему цивилизованному міру 17 июля 1918 года. Забыли всѣ, кромѣ насъ... И вотъ, перепесшіе весь ужасъ и позоръ Екатеринбургскаго злодѣянія, мы глубоко счастливы видѣть въ нѣкогда дружественной Россіи странѣ тѣ же чувства, которыя такъ долго и непоколебимо сохранялъ Русскій народъ къ своимъ Императорамъ.

Рано хоронитъ монархію. Пройдутъ времена угара и перазберцхи и во многихъ еще странахъ возвратятся народы къ формѣ правленія, освященной традиціями, любовью къ прошлому и вѣрой въ промыслъ Господень.

Было бы, однако, неправильнымъ съ нашей стороны всемѣрно идеализировать все то, что было въ старой Россіи. Не беря старыхъ ранъ, не занимаясь ненужной сейчасъ критикой, надо признать, что многое было у насъ неблагополучно, но такъ же смѣло можно утверждать, что Россійская Имперія шла къ большому совершенствованію во всѣхъ областяхъ своей жизни. Подъ историческимъ покровомъ Монархіи Россія должна была выполнить грандіозную задачу упроченія и прогресса всѣхъ народовъ, входившихъ въ ея составъ.

Мы не можемъ причислить себя къ партизанамъ монархіи «во что бы то не стало»: при любой національной власти въ Россіи, власти, не порывающей связи съ ея историческимъ прошлымъ, мы будемъ честны и нелицемѣрно служить Россійскому Государству. По въ монархіи мы продолжаемъ видѣть форму правленія, которая единственно сможетъ объединить всѣ разнообразныя части нашей Имперіи.

Наши мысли о монархіи были бы неполными, если мы не коснемся той роли, которую, по нашему мнѣнію, должны были

сыграть за рубежомъ Россіи представители Ея Династіи.

1) Быть виѣ эмигрантскаго политиканства и дрязгъ.

2) Не возглавлять ни одной изъ многочисленныхъ эмигрантскихъ партій.

3) Не патронировать ни одного изъ политическихъ движеній.

4) Возглавлять всѣ старанія эмиграціи къ пресѣченію широко распространенной клеветы о старой Россіи.

Въ соблюденіи этихъ пунктовъ, по нашему мнѣнію, залогъ укрѣпленія преемства Императорскаго Дома, Глава котораго долженъ былъ бы являться верховнымъ арбитромъ во всѣхъ вопросахъ нашего бытія. И, наоборотъ, горе той Династіи, которая свяжетъ себя съ какимъ бы то не было политическимъ теченіемъ и этимъ перенесетъ на себя неизбежную критику, упреки и нападки. Такому риску подвергать Императорскій Домъ могутъ или люди, не думающіе о завтрашнемъ днѣ или, наоборотъ, тѣ, кто сознательно рѣшилъ навсегда поколебать къ Династіи освященное вѣками довѣріе, любовь и преданность.

В. ОРѢХОВЪ

Король Георгъ V и Россія

Между Англіей и Россіей нѣкогда не существовало особенно близкихъ отношеній. Англія всегда ревниво отпоспалась къ продвиженію Россіи на Востокъ. Въ русской восточной политикѣ ей всегда мерещилась «походъ на Индію». Англійскіе политики въ большинствѣ случаевъ не скрывали своей неприязни къ нашей родинѣ.

Но англійскую королевскую семью связывали близкія родственныя нити съ домомъ Романовыхъ. Мать Короля Георга — Александра, принцесса Датская, была родной сестрой Императрицы Маріи Феодоровны и, такимъ образомъ, Георгъ приходился двоюроднымъ братомъ Императору Николаю II.

Какъ король Англіи, Георгъ ни на йоту не нарушалъ традиціоннаго отношенія своей страны къ Россіи. Однако, въ личныхъ отношеніяхъ короля съ русской императорской семьей не было мѣста политическимъ расчетамъ и выгодамъ, и Императоръ и Король Георгъ поддерживали родственныя и дружескія отношенія.

Двоюродные братья впервые познакомились другъ съ другомъ въ Дармштадтѣ. Въ то время Государь былъ женихомъ принцессы Алисы, будущей императрицы Александры Феодоровны. Съ перваго взгляда царственные кузены почувствовали другъ къ другу симпатію. Всѣмъ извѣстно поразительное сходство между Королемъ Англіи и покойнымъ Императоромъ. Это

Германія и Польша

Польско - германское соглашение от 26-го января 1934 года произвело большое впечатление на общественное мнение и на печать всего мира. Очень многие усматривали в этом соглашении доказательство полного и окончательного устранения всех противоречий, существовавших в отношениях между Польшей и Германией. Кое-кто шел дальше и говорил даже, что соглашение, бывшее по существу заключенным на десять лет, договором о ненападении, скрывает существование иного, тайного и более значительного соглашения, целью которого является полная перекройка карты Восточной Европы.

Распространению такого толкования нового этапа германско - польских отношений специально способствовали германская и советская пресса. Берлинские газеты, излагавшие, очевидно стремления и надежды некоторых германских политических деятелей, многократно и

открыто говорили о возможности полного польско-германского соглашения, о широком пересмотре существующей польско - германской границы и о компенсации Польши за этот пересмотр территориальными приобретениями за счет Литвы и СССР. Советская печать, со свойственным ей отсутствием чувства меры и любовью к преувеличениям, изображала эти пожелания некоторых германских политических деятелей в виде якобы уже определенно решенной общей цели германской и польской политики, утверждала наличие германско - польского союза, направленного против СССР.

Наличие трений в отношениях между Францией и Польшей также способствовало распространению и укреплению слухов о полном соглашении между Германией и Польшей.

Последние события доказали, что слухи эти были, по крайней мере, преждевременными. Если речь польского министра иностранных дел г. Бека в совете Лиги Наций накануне голосования по вопросу о предложении г. Лавалемь резолюции, осуждающей вооружения Германии,

необыкновенное внешнее сходство дополнялось и некоторой общностью характера. Король Георг и по сей день отличается тем внутренним обаянием и шармом, в наличии которых нашему Государю не могли отказать даже его враги. Сближению кузенов не мало способствовала Императрица Мария Федоровна, очень любившая своего племянника Георга.

После женитьбы Императора Николая II на Императрице Александре Федоровне дружеские отношения между Императором и Королем несколько охладели, виной чему была врожденная замкнутость и холодность молодой Императрицы. Отношения между кузенами поддерживались, главным образом, через Императрицу Марию Федоровну.

Мировая война 1914 года дала толчок к возобновлению прежних дружеских отношений между Императором и Королем. Появились общие интересы, цели... Король Георг любил своего кузена. Он замечал, что Императрица относится неприязненно ко всем родственникам своего царственного супруга. Может быть, поэтому Король избегал говорить о русской Императрице даже в кругу своей семьи.

Отречение от престола Государя и переворот в России произвели потрясающее впечатление на английскую королевскую семью. В тот день, когда в Лондон стало известно о революции в Петербурге, по постановлению Короля были отменены на неопределенный срок все придворные балы и приемы. Каждый день Королю подробно докладывали о событиях в России и, главное, о положении царской семьи.

Тогда возникла мысль эвакуации Императорской семьи на английском военном судне

в Англию. Однако, этому плану Короля Георга не суждено было осуществиться.

Между тем, революционный пожар разгорался все ярче. Власть перешла в руки большевиков, и вскоре в Лондон проникли злобные слухи о кровавой расправе в доме купца Шатяева. Король и его семья искренно оплакивали мученически погибших жертв.

Получив известие об убийстве, Король Георг два дня не выходил из своих личных апартаментов даже к своей семье. Один из секретарей Короля, лорд Кэпел, вспоминает в своем дневнике об этих тяжелых днях королевской семьи:

“У Его Величества был сильный сердечный приступ, после которого Король принужден был лечь на два дня в постель. Когда Его Величество оправился, то первым делом, он распорядился относительно заупокойного молебствия по убиенным. На молебствии присутствовали лишь самые близкие члены Августейшей семьи. За два дня Его Величество сильно похудел и как-то весь осунулся”.

Нынче в Букингемском дворце ежегодно совершается панихида по убиенному Императору и его семье. На панихиде присутствуют Король и самые близкие ему лица. В этот день Король не принимает ни одного человека, не выслушивает ни одного доклада...

В этот день перед алтарем Букингемской дворцовой часовни за души разстрелянных — в подвале дома Шатяевых — молится не повелитель Англии, а старый, согбенный под тяжестью лет и королевского не легкого бремени человек.

могла способствовать укреплению версий о польско-германском соглашении, создавая впечатлительные несогласованности французской и польской политики, то факт голосования Польши за резолюцию, предложенную Францией, должен был разбавить это впечатление и послужить доказательством явно несомнительности с тайным польши не отреклась от своих союзных обязательств по отношению к Франции. Эти обязательства явно несомнительны с тайным польско-германским соглашением, так же, как несомнительна с ним позиция, занятая Польшей в совете Лиги Наций.

Существуют и другие доказательства того, что польско-германские отношения далеки от той идиллии, какую их созвательно изображают большевики. Последние недели апреля с. г. ознаменовались крупными осложнениями в положении немецкого национального меньшинства в Польше. После 26-го января 1934 года положение этого национального меньшинства значительно улучшилось, не формально, не фактически, но психологически. Исчезло вредное напряжение в отношениях между польским и немецким населением Поморского Познанского и Силезского воеводств Польши. Наступил даже краткий период прилива полюбнофильских настроений среди живущих в Польше немцев, которые, например, в помещенных своих организациях начали в некоторых случаях вывешивать портреты маршала Пилсудского. Но дальнейший ход событий показал, что немецкое национальное меньшинство в Польше — или часть его — поддалось иллюзии, созданной, повидному, не только в Москве, но и в Берлине соглашением от 26-го января 1934 года. Немцы в Польше поверили в то, что соглашение это претрывает разрешение польско-германских направлений, претрывает присоединение западных воеводств Польши к Германии.

Как сообщает варшавская газета "Кувьерь Пораши" от 26-го апреля с. г., "на Поморье, в западной Великопольше и в Силезии ведется пламенная, явно антигосударст-

венная пропаганда: эмиссары "Дейче Ферайнигунг" и, в некоторых случаях, "Юнгдейче Партай", появляются в деревнях и поселениях, сообщая о предстоящем в ближайшем будущем присоединении этих земель к Германии путем ли военных действий, или путем решения Женевы. Одновременно воскресли бредни об обмане Поморья на Клайпеду. От Кашубов собираются подписи под заявления о том, что они считают себя немцами..."

Польское население западных воеводств, всегда относившееся к немцам враждебно, не осталось в долгу. В некоторых населенных пунктах западной Польши, произошел антинемецкие беспорядки, сопровождавшиеся, например, в Вейхерови человеческими жертвами. В Кемпи по распоряжению прокурора полиция арестовала 10 членов "Дейче Ферайнигунг". Произошел и пограничный инцидент, состоявший, по словам "Газеты Польской" от 25-го апреля с. г., в том что группа немцев перешла границу у Острова, пыталась уничтожить пограничный польский столб.

Все это мало вяжется с представлением о польско-германском союзе и соглашении, предусматривающем уступку части южной польской территории Германии взамен за компенсацию на востоке.

Целью настоящей заметки не является изображение германско-польских отношений во всем их объеме и во всей их сложности. Мы оставляем также в стороне вопрос о том, какие побуждения заставили Польшу пойти на соглашение с Германией в январе 1934 г. и какие обстоятельства вызвали трепя в франко-польских отношениях. Мы хотим лишь предостеречь наших читателей от поспешных и неправильных выводов при оценке отношений, складывающихся между Германией и Польшей, а также указать на то, что позиция, занятая Польшей в Женеве, и последние осложнения в положении немцев в Польше являются по всей вероятности, предвестником нового поворота в этих отношениях.

С. Л. В.

Р. О. В. СОЮЗЪ.

Распоряжением Председателя Р. О. В. С. генерала Миллера. Начальник 1-го отдела Союза ген. от кав. Н. Е. Эрдели освобожден от должности по сокращению штатов и в исполнение его обязанностей вступил непосредственно генерал Миллер.

Председатель отдела о-за Галлиполищев в Чехословакии подполковник Альмендингер освобожден от занимаемой должности, в исполнение которой вступил ген.-майор Харьковский.

ВНИМАНИЕ!

Спешите подписаться на новую книгу
П. Н. КРАСНОВА

«ЕКАТЕРИНА I'»

Через «Часовой» 26 франков, вместо 39 фр.

Лица, приславшие нам две новых годовых подписки до 1-го июля с. г. получают книгу в вид подарка бесплатно

ПИЛСУДСКІЙ

Умеръ маршалъ Пилсудскій. Къ намъ, русскимъ, онъ, разумеется, никакой пѣжности не питаль. Что жъ, судьба наша такая особенная, что намъ позволительно восхищаться и врагами. Восхищаться и ставить себя въ образецъ — для будущаго. И пусть вдруги, а все-таки близки и какъ-то по духу созвучны должны быть намъ поляки, — какъ разъ изъ тѣхъ, что насъ пенавѣдѣли: изъ давнихъ — Мицкевичъ, изъ вчерашнихъ — Пилсудскій.

Ихъ дѣйственная вѣра въ свою идею, ихъ неукротимая энергія воскресили изъ гроба Польшу. Если будемъ какъ они — воскресимъ и мы Россію.

Маршалъ Пилсудскій... Чужой, исполненный недружелюбія къ намъ герой. Разъ мнѣ довелось видѣть его близко и достаточно долго, чтобъ вмотрѣться. Это было въ 1922 году, въ Вильнѣ, на конномъ праздникѣ одного изъ уланскихъ полковъ.

Вильна, родной городъ Пилсудскаго, лишь незадолго передъ тѣмъ вошла официально въ составъ Польши, переставъ быть столицей "Литвы Середковой". И по случаю прїѣзда маршала вся она была въ флагахъ и въ цвѣтахъ. Конные уланскіе пикеты на перекресткахъ улицъ указывали приглашеннымъ путь къ полковому плацу.

Конный праздникъ въ любомъ полку любой арміи міра всегда бываетъ пропикнутъ особымъ настроеніемъ: рыцарственнаго равенства, — ибо все присутствующіе предполагаются рыцарями. И

ужъ, конечно, только на этомъ плацу, гдѣ одинъ за другимъ проходили по препятствіямъ всадники, розовые, желтые, амарантовые, могло сдѣлаться такъ, что я, российский эмигрантъ, сидѣлъ бы почти рядомъ съ маршаломъ и главой государства.

Въ памяти осталась какъ фотографія: немного сутулая фигура; свисшіе усы; густыя брови. Видъ не улыбочивый; но такой, что становилось понятно, почему Пилсудскій можетъ чаровать своихъ, — все равно кого: мальчика, сбѣжавшаго изъ краковской гимназій въ легионы, или вотъ этого уланскаго майора, бывшаго русскаго офицера и князя, ведущаго родъ отъ Гедимина.

А вѣдь еще недавно, въ той же Вильнѣ, по хорошимъ домамъ, за рюмкой водки, принято было говорить съ усмѣшкой, что Пилсудскій... что же... "пэ-пэ-эсовецъ" и бывшій бомбистъ.

Да, "пэ-пэ-эсовецъ"... Но вотъ именно такіе, какъ Пилсудскій, въ 1863 г. снимали со стѣны ружье и шли въ лѣсную засаду; такіе обороняли Ольховую роццу въ году 1831: они были подѣ Сомма-Сьеррой; и ихъ видѣлъ въ своихъ творческихъ снахъ Сенкевичъ, когда писалъ чудесную свою трилогію.

Душа Польши, — и для нея не могли не раскрываться польскія сердца.

Послѣ того какъ кончился уланскій праздникъ, мнѣ надо было проѣхать на вокзалъ. Тамъ крытый ходъ подѣ путями. Я шелъ по нему, никакъ и ничего не ожидая. Вдругъ изъ-за поворота — маршалъ. Я еле успѣлъ посторопиться. Рукавъ его шинели коснулся моего рукава.

За Пилсудскимъ шелъ только одинъ офицеръ, его адъютантъ. И ни полиціи, ни жандармовъ, ни кого.

Помню, мнѣ тогда же пришло въ голову: вѣдь здѣсь, на вокзалѣ совѣмъ такъ же, какъ я, и на томъ же основаніи, могъ бы встрѣтиться маршалу кто-нибудь съ бомбой, съ револьверомъ. Вѣдь онъ не изъ тѣхъ, у кого не бываетъ враговъ. Какъ онъ не бережется...

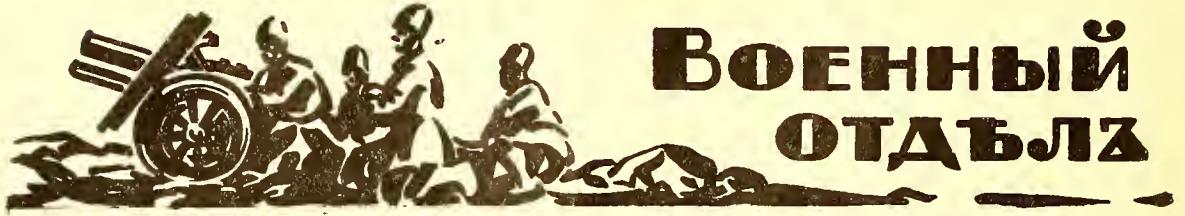
Да, онъ не бережется. — и не боится.

Въ этомъ одинъ изъ секретовъ побѣды. Побѣды съ большой буквы. — той, что дается настоящему большинству людей.

Когда воскресала Польша, были при воскресеніи многіе: pianista Падеревскій, генераль Добборъ-Мусишскій, генераль Галлеръ и графъ Шентницкій; всехъ не упомянуть.

Какъ и почему сдѣлалось, что не кто-либо изъ нихъ, а Пилсудскій, — кстати, въ моментъ воскресенія даже отсутствовавшій, ибо онъ сидѣлъ въ пѣмной тюрьмѣ въ крѣпости, въ Магдебургѣ. — сталъ вождемъ, главой, больше того — олицетвореніемъ и знаменемъ воскресшей Польши?

Когда я спрашиваю, какъ и почему, то,

Военный Отдых

Французские голоса о красной армии

Журнал "Ла Франс Милитэр" ("Военная Франция") печатает интересные статьи на эту тему генерала Нисселя, действительного знатока русских дел, как бывших, так и настоящих.

Одна из этих статей содержит изложение сведений о советских войсках помещенных в немецком журнале "Дейче Верь", другая посвящена сильно шумевшей речи Тухачевского о красной армии, произнесенной на УЧ-ом съезде Советов.

Немцы сведения рисуют поразительную картину той розни и того разложения, которые внесены в национальные части советской армии близорукой политикой большевиков, направленной, как каждому русскому ясно, против русского, а особенно великорусского, ядра бывшей Российской Империи. Для читателей "Часового" это не новость: означенный вопрос на его страницах уже освещался, но для многих из наших французских друзей сведения, сообщаемые ген. Нисселем, могут оказаться неожиданностью. Особенно же полезными для них слѣдует считать те комментарии, которыми авторитетный французский военный писатель снабжает вынеупомянутую хвастливую речь Тухачевского, содержание которой было передано в одном из предшествовавших номеров "Ла Франс Милитэр".

Указав на опасность для советского правительства, в случае войны, заполнения рядов армии политически неблагонадежными, с большевистской точки зрения, запасными, ген. Ниссель подвергает затѣм жестокой критикѣ обычный для большевиков метод самовосхваления заключающийся в обозначении пропен-

тов, на которые возросло то или другое военное производство, но без указания абсолютных цифр.

Зная советскую действительность, к этому мы можем еще добавить, что большинство краеных боевых машин, если даже количество их действительно значительно, на практикѣ ничего не стоят, т. к. качество советской "продукции" очень низко.

Трезвое и деловое изложение ген. Нисселя особенно выделяется, когда с ним приходится сопоставить поверхностный дилетантский и мѣстами даже панвный доклад итальянского генерала Грациоли, о котором уже упоминалось в "Часовом" и подробное изложение которого напечатано тоже в "Ла Франс Милитэр". Эта статья в состоянии ввести в заблуждение очень многих, особенно людей поверхностных, и не знающих России, ни теперешней, подъяремной, ни бывшей, могучей и славы, — а таковых большинство.

Странным включением является капитан Х., превосходный очерк которого "Кавалерия в армии СССР" напечатан в "Ревю де Кавалери" (ноябрь - декабрь 1934 г.).

В пемь автор безпристрастно оценивает и достоинства, и недостатки красной конницы.

Организованная для действия массой, для ведения самостоятельных операций, она обучается, главным образом, имея в виду подвижность, маневр, удар и конный бой. Для дальней разведки (100 километров) высылаются значительные отряды силой не менее, как в 2 эскадрона, с артиллерией. В задачи этих частей входит не только чисто военная, но, как очень важная и политическая, точне ре-

разумется, имея в виду не внешний облик событий а то внутреннее, что делает человека вождем людей.

Ведь в числе тех других были тоже люди и умные, и храбрые, и решительные. Почему же именно Пилсудский?

Думается, что отвѣтъ тут не мудреный. Потому что и тогда, когда шел он отбивать русскую почту под Вильной, и тогда, когда бросился формировать легионы, и тогда, когда,

порвав с пѣмцами, шел в крепость, — всегда Пилсудский, больше чѣм кто-либо другой, принимал риск и был готов на жертву: свободой и головой. И уж конечно, никогда в своей жизни не задумывался он и не останавливался перед неудобством и страданиями маленькими: квартира, вещи, жалованье... Потому Пилсудский, а не другие. Только те, кто готовы страдать сами, могут воскрешать других.

Н. Бѣлогорский.

Красная кавалерія въ противогазахъ.

волюціонная, дѣятельность: выясненіе настроенія населенія и стараніе поднять его противъ своего же правительства, если война ведется за предѣлами совѣтскаго союза.

Хотя важность развѣдки и охраненія и подчеркивается въ уставѣ, но на практикѣ, во время упражненій и маневровъ уставныя предписанія, касающіяся этой стороны кавалерійской службы, часто упускаются изъ виду. Это наблюденіе капитанъ X., повидимому знакомый съ совѣтской конницей не только по наслышкѣ или изъ книгъ, съчелъ нужнымъ отмѣтить въ особомъ примѣчаніи.

Нѣсколько цифръ

ВОЕННАЯ ХРОНИКА.

ЯПОНИЯ.

Японія имѣетъ около 1-000 аэроплановъ, составляющихъ 26 воздушныхъ отрядовъ.

Въ каждомъ отрядѣ — 11 развѣдывательныхъ аэроплановъ, 11 боевыхъ аэроплановъ, 4 бомбовоза и 2 воздушныхъ шара.

Одинъ полкъ и одинъ отрядъ зенитной артиллеріи.

2 отряда танковъ, въ каждомъ изъ которыхъ — около 100 танковъ и нѣсколько механизированныхъ отрядовъ.

СССР.

Совѣтскій союзъ имѣетъ болѣе 3-000 аэроплановъ, составляющихъ 300 воздушныхъ отрядовъ. 13 отрядовъ воздушныхъ шаровъ и 3 дирижабля, 13 отрядовъ гидроплановъ.

2 бригады зенитной артиллеріи. Кромѣ того, имѣется нѣсколько самостоятельныхъ полковъ и нѣсколько десятковъ самостоятельныхъ батальоновъ зенитной артиллеріи, а также нѣсколько самостоятельныхъ полковъ зенитныхъ пулеметовъ.

Что касается танковъ, то въ СССР имѣется 17 танковыхъ батальоновъ, нѣсколько самостоятельныхъ танковыхъ отрядовъ. Всего въ СССР имѣется около 3-000 танковъ.

Количество бронированныхъ автомобилей въ настоящее время неизвѣстно, но нѣсколько лѣтъ назадъ оно исчислялось въ 800 автомобилей.

Кромѣ 10 специальныхъ механизированныхъ отрядовъ, при одной трети совѣтскихъ стрѣлковыхъ дивизій и при кавалеріи имѣются механизированныя воинскія части.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается

Въ концѣ своей работы французскій кавалеристъ перечисляетъ главныя, по его мнѣнію, слабыя стороны кавалеріи СССР.

Онѣ слѣдующія:

а) большинство офицеровъ пролетарскаго происхожденія мало интеллигентно;

б) унтеръ-офицеры и рядовые плохо усваиваютъ тѣ техническія знанія, которыя требуются современнымъ боемъ; кромѣ того, у нихъ нѣтъ инициативы;

в) не хватаетъ хорошихъ наѣздниковъ, чтобы обезпечить выѣзду молодыхъ лошадей.

Но главный недостатокъ, какъ это ни парадоксально, когда говорятъ о Россіи, заключается въ томъ, что не хватаетъ лошадей, т. к. большевицкій режимъ въ корень разстроилъ коневодство, и число лошадей въ странѣ сильно сократилось.

Несмотря на все это, авторъ приходитъ къ выводу, что конница является однимъ изъ наиболѣе крѣпкихъ элементовъ красной арміи, въ которой "она представляетъ и продолжаетъ традиціи многочисленной и блестящей кавалеріи Царей".

Этими строками капитанъ X. заканчиваетъ свою интересную статью.

ЦЕНТУРІОНЪ.

2-300 аэроплановъ, составляющихъ 76 воздушныхъ отрядовъ.

Въ каждомъ отрядѣ — 13 развѣдывательныхъ аппаратовъ, 21 аэропланъ, приспособленный для преслѣдованія противника, 4 аэроплана для воздушныхъ атакъ и 12 бомбовозовъ. Имѣется также 10 специальныхъ воздушныхъ отрядовъ для обученія воздухоплаванію школьниковъ. Кромѣ того — 16 служебныхъ аэроплановъ и 4 дирижабля. Есть еще 19 специально развѣдывательныхъ воздушныхъ отрядовъ.

Зенитная артиллерія состоитъ изъ 7 полковъ, имѣющихъ около 200 зенитныхъ орудій. Количество пулеметовъ исчисляется въ 5-000.

17 тяжелыхъ танковыхъ отрядовъ имѣютъ около 500 танковъ.

2 отряда бронированныхъ автомобилей имѣютъ по 200 автомобилей.

АНГЛІЯ.

Въ распоряженіи министерства воздушныхъ вооруженныхъ силъ Англій имѣется 1-500 аэроплановъ, составляющихъ 84 отряда.

2 отряда зенитной артиллеріи имѣютъ около 50 зенитныхъ орудій.

Количество танковъ исчисляется въ 270.

Бронированныхъ автомобилей около 200.

ФРАНЦІЯ.

Министерству воздушныхъ вооруженныхъ силъ Франціи принадлежитъ около 3-000 аэроплановъ.

4 полка и три самостоятельныхъ отряда зенитной артиллеріи располагаютъ 160 зенитными орудіями.

Танковъ насчитывается около 1-500.

Имѣется также около 20 отрядовъ бронированныхъ автомобилей, но общее количество этихъ автомобилей неизвѣстно.

Ген.-майоръ А. А. фонъ-ЛАМПЕ.

Русскія знамена въ плѣну (ДОПОЛНЕНІЯ).

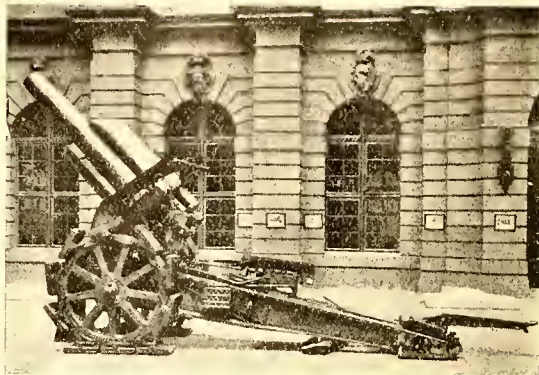
Помѣщеная мною справка о русскихъ знаменахъ, находящихся въ Берлинѣ въ военномъ музеѣ (Цейхгаузѣ) вызвала, повидимому, большой интересъ, т. к. и редакция "Часового", и лично я получили не мало справокъ и писемъ, прямо отвѣчающихъ той цѣли, которая была мною поставлена передъ собою при составленіи справки. Нельзя не отмѣтить, что большинство авторовъ писемъ выражало свое удовлетвореніе тѣмъ, что вопросъ о нашихъ плѣнныхъ знаменахъ получилъ освѣщеніе на страницахъ русскаго военного журнала.

Ниже*) я привожу новую таблицу, которая только дополняетъ свѣдѣнія, помѣщенные въ пом. 131-132 "Часового". Вероятно, и на этотъ разъ русскіе офицеры отзовутся и опять примлютъ свои цѣнные свѣдѣнія по такому животрепещущему вопросу.

Изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя были получены до сихъ поръ, удалось выяснитъ многое — удалось установить, то, чего, вѣроятно, не знали и сами нѣмцы (я что имъ теперь сообщено), а именно, что среди выставленныхъ знаменъ есть такія (какъ, напримѣръ, древко и эскадронный значекъ 3-го уланскаго Смоленскаго полка), которые ни въ коемъ случаѣ не подходятъ подъ наименованіе "трофеевъ". Удалось установить и наличие такихъ плѣнныхъ знаменъ, которыя попали въ руки германской арміи совершенно тѣмъ же порядкомъ, какъ попало въ руки арміи французской знамя полка фельдмаршала Гинденбурга, пылъ возвращеннаго на родину (какъ, напр., древко 32-го пѣх. Кременчугскаго полка, знамя 249-го пѣх. Дунайскаго полка и др.). Наибольше цѣнные свѣдѣнія прислалъ г-нъ С. Андоленко.

Но были выстуженія, мягко выражаясь, — мало обоснованныя: такъ, одна изъ русскихъ газетъ помѣстила отзывъ на напечатанную справку съ грубыми нападками на пѣмцевъ за то, что они посчитали въ числѣ трофеевъ части знаменъ, отобранныхъ у русскихъ военнопленныхъ, старавшихся сохранить ихъ во все время своего нахождения въ плѣну. Мнѣ кажется, что такой подходъ къ вопросу очень дѣлаетъ отъ столь необходимой для него элементарной объективности: насколько я знаю, в сѣ

* Таблица помѣщается въ слѣд. номерѣ.

ЦЕЙХГАУЗЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Любопытный снимокъ. Маленькія (свѣтлыя площадки, это мѣста, гдѣ стояли взятыя въ 1870-71 г.г. французскія пушки. Фотографіи надъ ними указываютъ, какъ эти пушки стояли въ цейхгаузѣ. Какъ извѣстно по Версальскому договору орудія были возвращены французамъ. Не правъ-ли былъ Петръ Великій, что не требовалъ обратно отъ Швеціи русскихъ знаменъ, взятыхъ подъ Нарвой и украшающихъ и по сей день могилу Карла XII въ Стокгольмѣ?.. Проще было взять у шведовъ знамена подъ Полтавой и въ Финляндіи. Ибо нельзя сдѣлать бывшее небывшимъ.

арміи отбираютъ отъ военнопленныхъ знамена, которыя тѣ стараются пронести сквозь тяготы плѣна. Да и въ чемъ бы былъ тогда подвигъ (вспоминается традиціонный въ нашей старой казармѣ герой Старичковъ), если бы противникъ не преслѣдовалъ своихъ плѣнныхъ за сокрытіе знаменъ?.. Почему надо обязательно обвинять германскую (или иную) армію, когда у насъ въ старой русской арміи (что и естественно) было то же самое: такъ, имѣется свѣдѣніе, что въ лагерѣ для военнопленныхъ въ Сибіри полковникъ, командиръ венгерскаго полка, у котораго было обнаружено въ подкладкѣ платья тщательно хранимое имъ знамя, умеръ отъ разрыва сердца. Знамя крѣпости Перемышль было извлечено разрывавшимъ по частямъ, изъ чемодановъ офицеровъ сдававшегося въ плѣнъ гарнизона крѣпости... Это все только нормально!

И даже такая ошибка, какъ причисленіе ничего не значущаго квартирнскаго значка 3-го уланскаго полка къ трофеямъ — имѣла прецедентъ въ нашемъ русскомъ прошломъ: на выставкѣ трофеевъ въ Петербургѣ во время войны было выставлено "знамя" какого-то нѣмецкаго гражданскаго "ферейна", которыхъ, какъ извѣстно, въ Германіи существуетъ безъ числа. Ошибки возможны, и ихъ только надо стремиться исправить, и въ этомъ цѣль моей работы. Будущее покажетъ, поскольку это можетъ удасться.

А. ФОНЪ-ЛАМПЕ.

ИТАЛІЯ.

Въ распоряженіи итальянскаго министра вооруженныхъ воздушныхъ силъ имѣется около 1.500 аэроплановъ, составляющихъ 107 отрядовъ.

Что касается зенитной артиллеріи, то имѣется 5 полковъ полевой зенитной артиллеріи и 25 командъ крѣпостной зенитной артиллеріи. Всего имѣется около 140 зенитныхъ орудій.

Танковъ около 120 и около 50 бронированныхъ автомобилей.

АДМИРАЛЬ А. И. РУСИНЪ

Императорскій Россійскій флотъ въ великую войну

Минувшая война дала наглядное доказательство необходимости для России флота, даже при столкновении с такими континентальными державами, как Германия и Австро-Венгрия, с которыми у нас громадная сухопутная граница. Сознание необходимости наличия флота походило неизменно отъ Державныхъ Вождей армій и флота, начиная съ Основателя флота, Императора Петра.

Мощь флота не оставалась на одной и той же высотѣ, а періодами значительно падала, подъ влияніемъ тѣхъ или другихъ политическихъ и экономическихъ причинъ: это происходило обыкновенно въ слѣдствіе стремленія сбалансировать расходы на армію и флотъ, въ соответствии съ предвидѣніями ближайшей, вѣроятной политической обстановки. Характерно, что развитіе морской силы России соответствовало, какъ и въ прочихъ государствахъ, развитію жизни страны; такимъ образомъ, флотъ былъ какъ бы барометромъ состоянія страны. Флотъ, возсозданный Государемъ Императоромъ Николаемъ II, въ теченіе 8 лѣтъ послѣ Японской войны, явился яркимъ показателемъ гигантскаго прогресса России во всѣхъ ея государственныхъ, культурныхъ и промышленныхъ отрасляхъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, полезно проштудировать книгу Арсенія Арсен. Гудевича, которая, съ моей точки зрѣнія, желательна, какъ настольная, у каждаго русскаго патріота.

Въ своемъ стремленіи возсоздать флотъ Государь Императоръ Николай II встрѣтилъ возраженія и противодействія со всѣхъ сторонъ: военные возражали, опасаясь сокращенія кредитовъ на армію. Дума, общественность и пресса — подъ впечатлѣніемъ Муссы. Простые россияне разсуждали, что Россия — страна континентальная, у ней моря только по окраинамъ, незачѣмъ тратиться на флотъ.

Встрѣчались иногда оригинальныя мнѣнія или фразы: такъ, напримѣръ, ген. Куропаткинъ, на одномъ совѣщаніи, когда обсуждался кредитъ для оборудованія военнаго порта, сказалъ:

*) *Отъ редакціи.* Эта статья является дополненнымъ повтореніемъ доклада адм. А. И. Русина по поводу 20-лѣтія начала Великой войны.

“Довольно морякамъ и моря, а ихъ тянеть и па сушу”. Такая фраза аналогична съ той, если бы теперь, при обсужденіи кредитовъ на аэродромы, сказать: “Довольно авіаторамъ воздуха, а ихъ тянеть и па землю”. Конечно, фраза ген. Куропаткина, — полемическаго характера, и едва ли была сказана серьезно. Рядомъ съ этимъ нельзя не вспомнить генераль-адъютанта Бобрікова, который, въ бытность свою Начальникомъ Штаба войскъ гвардіи и Сиб. военнаго округа, когда Главнокомандующимъ былъ В. Кн. Владиміръ Александровичъ, составилъ записку объ оборонѣ столицы и балтійскаго побережья, причѣмъ доказывалъ, что флотъ легче и экономичнѣе для государства можетъ это выполнить, чѣмъ сухопутная войска. Копія записки ген. Бобрікова хранилась, какъ реликвія, въ сейфѣ Начальника Морскаго Генеральнаго Штаба.

Въ согласіи съ запискою ген. Бобрікова, М. Г. Ш. учрежденный волею Государя Императора въ 1906 г., разработалъ планъ дѣйствій Балтійскаго флота. Этотъ планъ удостоился Высочайшаго утвержденія и былъ переданъ Командующему Балтійскому флотомъ для разработки деталей и приведенія въ исполненіе въ случаѣ войны. По мѣрѣ ушенія флота, предусматривалась расширеніе района операций и бѣльшая активность военныхъ дѣйствій.

Какія же задачи, стратегическія и тактическія, легли на Императорскій Россійскій флотъ во время Великой войны 1914-1917 г. г. и какъ онъ ихъ выполнилъ?

Эти задачи рельефно выступили, по мѣрѣ разнаго, тѣснѣаго сотрудничанія Императорскихъ армій и флота. Императорскимъ арміямъ предстояло дѣйствовать на протяженіи фронта, длиною болѣе 2000 верстъ, отъ Балтійскаго моря до Чернаго, и далѣе, по Кавказскому фронту. Фланги такого фронта, еще не бывалаго по своей длинѣ въ исторіи войны, упирались въ моря Балтійское и Черное. Вдоль фронта не было параллельныхъ желѣзнодорожныхъ путей, не было въ требуемомъ числѣ и простыхъ дорогъ; тогда какъ наши противники, дѣйствуя изъ центра, имѣли къ тому же сильно развитую сеть жел. дорогъ и другихъ подвижныхъ путей; поэтому, въ любой пунктъ могли сосредоточить

войска, съ огромнымъ преимуществомъ противъ насъ. Это превосходство еще усугублялось на флангахъ и, слѣдовательно, если бы не было у насъ флота, трудно предвидѣть, гдѣ бы оказался правый флангъ нашего фронта, спокойно упиравшійся въ Балтійское море, въ теченіе 1914-1917 г. г. То же приходится сказать и про фланги, упиравшіеся въ Черное море. Вдоль короткаго французскаго фронта въ 1915 г. имѣлось во Франціи 4 желѣзнодорожныхъ колеи и нѣсколько шоссеиныхъ дорогъ: почему французы могли легко и быстро перебросить на поляхъ и автомобиляхъ необходимое число войскъ въ угрожаемый непріателемъ пунктъ.

Опытъ войнъ показалъ, что при значительномъ протяженіи береговой линіи, нѣтъ возможности предупредить высадку непріятельскаго десанта войсками, разставленными вдоль побережья.

Для флота, охранявшаго правый флангъ нашего сухопутнаго фронта, особенно ответственнымъ, опаснымъ моментомъ было начало войны. Если бы Балтійскій флотъ не принялъ заблаговременно всѣхъ мѣръ къ упорной защитѣ входа въ Финскій заливъ, то германцы могли бы попытаться проникнуть въ Финскій заливъ и высадить, гдѣ-нибудь на побережьи Эстляндіи, отрядъ въ 1,5-2 кавалерійскіхъ корпуса. Эти части были бы въ концѣ концовъ уничтожены русскими войсками, но цѣною своей гибели, сильно разстроили бы нашу мобилизацію и повредили бы желѣзнодорожное сообщеніе. Въ результатъ этого набѣга, мы не могли бы спасти Парижъ и содѣйствовать побѣдѣ на Марнѣ своимъ наступленіемъ на германско-австрійскіе фронты и вторженіемъ въ Восточную Пруссію. Возможность высадки на нашемъ побережьи указывалась на военно-морской игрѣ, состоявшейся въ зиму 1912 г., при Штабѣ войскъ гвардіи и Сиб. военнаго округа. Въ этой игрѣ главнокомандующимъ русскихъ армій и флота былъ ген. Артамоновъ, (ком. 1 корпуса). Главнокомандующимъ нападающихъ германско-шведскихъ армій и флота состоялъ я; при этомъ ген. ад. Безобразовъ командовалъ германскими силами, а генералъ Мрозовскій — шведскими силами: полковникъ (нынѣ генералъ-майоръ) Доманевскій былъ Начальникомъ сухопутнаго штаба, а кап. 1 ранга Иванъ — Начальникомъ Морскаго Штаба Главнокомандующаго нападающихъ союзныхъ армій и флота. В. Князь Николай Николаевичъ, при участіи адм. Эссена, являлся арбитромъ этой военно-морской игры и лѣтомъ 1913 г. на крейсерахъ "Баянъ", вмѣстѣ съ адм. Эссеномъ и мною, осматривалъ мѣсто предполагаемой высадки.

Подутно укажу, что и въ 1903 году пропеходила при Николаевской Морской Академіи стратегическая игра, въ которой приняли участие адм. Бирляевъ, фл.-адъютантъ Чагинъ (бывшій до меня морскимъ агентомъ въ Япо-

ніи), кап. 2 ранга Эссень и нѣкоторые другіе адмиралы и офицеры, а также члены Штаба войскъ гвардіи и Сиб. военнаго округа. Выводы этой игры, при нашемъ столкновеніи съ Японіей, были для насъ неблагоприятны и вполне подтвердились печальными результатами войны 1904-1905 г. г. Быть можетъ, эти указанія стратегическихъ занятій при Никол. Морской Академіи, давшія вѣрныя предупрежденія въ случаѣ войны съ Японіей, побудили впоследствии обратить особенное вниманіе на выводы военно-морской игры 1912-1913 г. г. и принять заблаговременно всѣ необходимыя мѣры воспрепятствовать попыткамъ высадки на побережьи Финскаго залива. Важнѣйшею мѣрою являлась своевременная постановка миннаго загражденія на главной позиціи.

Идея всей защиты побережья Финскаго залива состояла въ томъ, чтобы, поставивъ мины поперекъ залива у входа въ него, преградить этимъ прорывъ непріятельскаго флота въ заливъ и къ столицѣ, т. к. линія защищалась бы съ фланговъ батареями, поставленными на островахъ, а съ фронта всѣмъ Балтійскимъ флотомъ.

Естественно поэтому, что, какъ Командующій Балтійскимъ флотомъ, такъ и Начальникъ, М. Г. Ш., ответственные за выполнение военнаго плана, особенно озабочивались не упустить момента и успѣть во-время поставить минное загражденіе: тѣмъ болѣе, что освѣдомляя адм. Эссена о политическомъ положеніи, примѣрно за недѣлю до пачала войны, я ему писалъ, что не болѣе 5 проц. шансовъ мирнаго разрѣшенія создававшегося положенія, а 95 проц. шансовъ за войну: это мое письмо приведено полностью большевиками въ "Красномъ Морскомъ Сборникѣ" или "Архивѣ", кажется, за 1920 годъ.

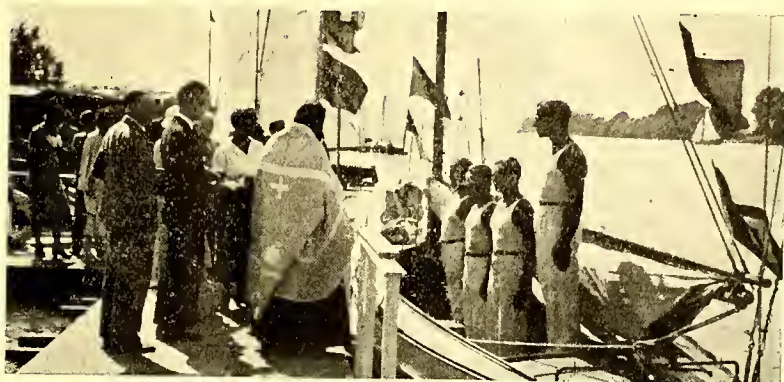
Для за три до пачала войны, въ первомъ часу ночи, получаю телеграмму отъ адм. Эссена: "Прошу испросить Высочайшее соизволеніе поставить минное загражденіе. Съ разсвѣтомъ, если не получу отвѣта, начну постановку минъ".

Съ этою телеграммою я пошелъ къ морскому министру, вмѣстѣ со своимъ помощникомъ, к.-адм. Ненюковымъ, и чинами М. Г. Ш., кап. 1 ранга Плянымъ и Альфатеромъ.

Министръ сказалъ, что имѣеть категорическое повелѣніе Государя Императора не ставить минъ, безъ личнаго Его Величества соизволенія, и, хотя Государь Императоръ далъ право телефонировать ему въ любой часъ дня и ночи, но адм. Григоровичъ не считаетъ возможнымъ этимъ правомъ сейчасъ воспользоваться. Тогда я командировалъ сопровождавшихъ меня чиновъ М. Г. Ш. къ В. Кн. Николаю Николаевичу, испросить у Его Высочества разрѣшеніе на постановку минъ: но В. Князь сказалъ, что имѣеть такое же повелѣніе Государя Императора, какъ и Морскаго Министра, а потому не можетъ дать разрѣшенія на постановку миннаго загражденія.

МОЛЯКИ ВЪ ЭМИГРАЦИИ.

Освященіе въ Бѣлградѣ сокольской яхты «Свѣтлана» 16 сентября 1934 года.

Послѣ этого я отправилъ кап. 1 р. Пилкина и Альтфатера къ ген. Янушкевичу, несшему уже обязанности Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, а самъ, тѣ к. время шло и дальѣйшее промедленіе могло стать пагубнымъ, приказаль дати радио “Молнія”, что условно, между адм. Эсеномъ и мною, означало “ставитъ мнѣнное загражденіе”. На мое счастье, ген. Янушкевичъ, не имѣвшій отъ Государя Императора никакихъ указаній, далъ разрѣшеніе ставитъ мнѣнное загражденіе и, такимъ образомъ, покрылъ мое самочинное распоряженіе. Государь Императоръ на другой ден сурово спросилъ В. Князя Николая Николаевича, кто разрѣшилъ постановку мнѣ и, узнавъ, что ген Янушкевичъ, остался удовлетворенъ этимъ отвѣтомъ, т. к., дѣйствительно, никакого указанія не было дано ген. Янушкевичу. Мнѣ говорили, что на Балтійскомъ флотѣ у всѣхъ отлегло на душѣ, когда закончилась постановка загражденія. Агентурныя свѣдѣнія сообщали, что находившійся въ Балтійскомъ морѣ германскій флотъ вскорѣ послѣ постановки вамп мнѣ вернулся въ Киль.

Этотъ постановкою мнѣ была обезпечена отъ всякихъ случайностей оборона столицы и побережья Балтійскаго моря; почему, съ окончаніемъ мобилизаціи, можно было снятъ и отправить на фронтъ всѣ пять корпусовъ, охранявшихъ этотъ районъ, а именно: Гвардейскій, 1-ый, 20-ый, 18-ый и 22-ой; а вѣдь СИБ былъ жизненнымъ центромъ не только какъ столица, но, въ особенности, какъ главный пунктъ Имперіи по изготовленію боевого вооруженія и снабженія арміи и флота, пунктъ, который необходимо было обезпечить отъ непріятельскаго нападенія превыше всего.

Когда нашъ сухопутный фронтъ при своемъ отходѣ упирался въ Рижскій заливъ, то германскій флотъ попытался овладѣть заливомъ и проникъ въ него нѣсколькими миноносцами и крейсерами, при поддержкѣ почти всего германскаго флота, во много разъ превышавшаго нашъ Балтійскій; но не удержался въ Рижскомъ заливѣ и, пробывъ въ немъ около двухъ сутокъ, его сместили и болѣе не возвращался, вплоть

до революціи, когда сталъ полнымъ хозяиномъ положенія; шутя, безъ всякаго сопротивленія, взялъ Ирбенскую позицію и занялъ о-ва Эзель и Даго.

Такимъ образомъ, въ теченіе всей Великой войны, отъ ея начала и до революціи, Императорскій Балтійскій флотъ выполнилъ съ честью свою задачу — защиту столицы и побережья Балтійскаго моря: этимъ обезпечилъ правый флангъ и тылъ фронта нашихъ армій.

Сверхъ того, нашъ флотъ затруднялъ все время доставку моремъ въ Германію контрабанды изъ Швеціи, Норвегіи и Дании, какъ разстрѣломъ, вѣй нейтральныхъ водъ, пароходоѡ съ контрабандою, такъ и непрерывною постановкою у входовъ въ германскіе порта мнѣ, на которыхъ подрывались германскія военныя суда и пароходы съ продовольствіемъ и желѣзною рудою, слѣдовавшіе изъ скандинавскихъ странъ.

Адмиралъ А. Русинъ.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

ОТЪ МОРСКОГО ОТДѢЛА.

Въ виду особаго интереса, который представляетъ для насъ начавшаяся новая морская программа Краснаго Флота и трудность, съ которой связано полученіе всевозможныхъ точныхъ свѣдѣній о силѣ, редакция была бы благодарна своимъ читателямъ за присылку проверенныхъ данныхъ о немъ, а также фотографій совѣтскихъ судовъ. Въ частности очень желательна фотографія тральщиковъ серіи «410»-«420».

Двѣ новыхъ годовыхъ подписки даютъ право на бесплатное полученіе новой книги П. Н. Краснова:

ЕКАТЕРИНА II.

(См. страницу 6-ю).

КЪ 35-ЛѢТИЮ «ЕРМАКА».

Торосы поборимы, непоборимо только человѣческое суевѣріе.

Адмиралъ Макаровъ.

Послѣдніе вѣка исторіи человѣчества доказываютъ что центръ цивилизаціи перемѣщается къ Сѣверу. Какъ и почему, мы не можемъ отвѣтить, но фактъ остается. Зародившись недалеко отъ экватора, цивилизація въ наше время достигла сѣверныхъ широтъ, и центръ ея находится между 40 и 60 градусами, неуклонно двигаясь дальше къ Сѣверу.

Самые выдающіеся полярные изслѣдователи оцѣнивали страну Сѣвера, какъ страну Будущаго, но это были лишь теоретическія предположенія, еще неподтвержденныя опытомъ. Первымъ, кто нашелъ практическій способъ и средство проникновенія на Сѣверъ, былъ адмиралъ С. О. Макаровъ, который въ своемъ «Ермакъ» воплотилъ идею активной борьбы со льдомъ, преграждающимъ путь къ богатствамъ сѣверныхъ странъ. Эти богатства по послѣднимъ научнымъ и практическимъ даннымъ огромны, вѣрнѣе сказать неисчерпаемы. Но достигнуть ихъ можно только побѣдой надъ льдомъ. Много нужно энергіи, таланта и несокрушимой воли, чтобы пойти наперекоръ установившемуся убѣжденію, что борьба противъ льда — пустая химера, въ особенноти для желѣзнаго судна. Надо было быть titanомъ духа и воли, чтобы доказать, что это не такъ, что борьба не только возможна, но и необходима, ибо экономическое положеніе Европы все въ большей и большей степени начинаетъ зависть отъ Сѣвера.

Продумавъ до мельчайшихъ подробностей проектъ постройки ледокола, адмиралъ Макаровъ осуществилъ его въ 1899 г. Его дѣтище могучій «Ермакъ» съ этого момента началъ эпическую борьбу противъ вѣчныхъ льдовъ Океана.

Уже въ первые годы своего существованія «Ермакъ» много разъ окупили затраты, понесенныя на него, работая въ Финскомъ заливѣ по обезпеченію зимней навигаціи и спасенію многихъ пароходовъ, гинувшихъ во льдахъ.

Двукратное плаваніе «Ермака» въ Ледовитомъ океанѣ было исключительно богато въ научномъ отношеніи и доказало полную возможность борьбы со льдомъ. «Ермакъ» дошелъ до 82 гр. сѣв. широты къ Сѣверу отъ Шпицбергена. Онъ понесъ рядъ неудачъ, но онѣ только подтвердили предположенія адмирала, т. е. неудачи и полонки были незначительны и, такъ сказать, свойственны первому опы-

тѣло заключалось въ техническихъ усовершенствованіяхъ, которыя и были осуществлены на послѣдующихъ ледоколахъ, построенныхъ за время войны и плавающихъ въ Россіи въ настоящее время.

— Къ Сѣверному полюсу — напроломъ!

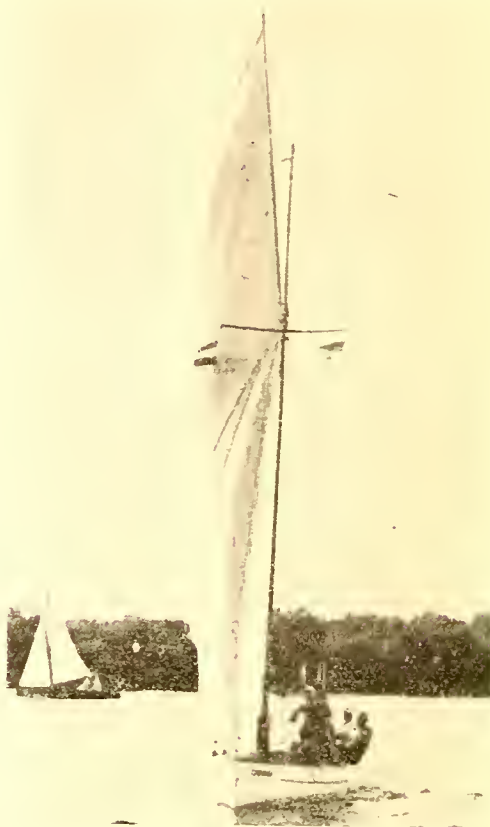
Этотъ кличъ, брошенный адмираломъ Макаровымъ, имѣетъ глубокой смыслъ, который въ то время былъ доступенъ лишь немногимъ. Величіе Руси на Сѣверѣ, ибо оно зародилось тамъ.

Н. М.

† К. 2 Р. В. В. ГЛАДКІИ.

2-го сего марта въ городѣ Осекѣ (Югославія) скончался кап. 2 ранга Всеволодъ Владиміровичъ Гладкій и похороненъ тамъ-же, въ «далнемъ градѣ» на православномъ кладбищѣ. Всѣ свѣдѣнія можно получить у г. Николаева (Величиче, Савска Бановина. Дирекція С. П. Ж. Югославія).

БѢЛГРАДЪ.

ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ «СВѢТЛАНЫ».
Возвращеніе послѣ финальной побѣды.

НОВЫЕ КРАСНЫЕ КОРАБЛИ.

По свѣдѣніямъ англійскаго журнала «Флитъ» новые два миноносца серіи «С» (см. ном. 144 «Часового») названы «Шкваль» и «Штормъ». На пробѣ они развили около 29 узловъ. Тотъ же журналъ сообщаетъ, что 3 новыя подводныя лодки Чернаго моря названы «Партиецъ», «Карбонарій» и «Гарибальдѣецъ», (Одного типа съ «Якобинцемъ»). Появились также въ Черномъ морѣ п. л. съ неизвѣстными данными «Металлистъ».

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

— 18 февраля въ Шанхаѣ скончался инж.-полк. Александръ Ивановичъ Яронтъ, кончившій въ 1892 году Московское Александровское Училище, въ 1899 Николаевскую Инженерную Академію и переведенный въ 1900 г. въ Морское Вѣдомство. Занималъ должность командира Владивостокскаго порта. Въ эмиграціи работалъ архитекторомъ. Его лучшія постройки — Храмъ Св. Николая въ Шанхаѣ въ память замученнаго Государя и зданіе министерства путей сообщенія въ Нанкинѣ.

— Въ мартѣ въ Парижѣ скончался кап. 1 р. Сергѣй Александровичъ Невражинъ.

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ

Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ

№ 16

Май 1935

Пасхальный привѣтъ Августѣйшей Покровительницы

ПОЧТOTEЛЕГРАММА.

Полковнику БОГДАНОВИЧУ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Поздравляю Васъ и Национальную Организацию Русскихъ Развѣдчиковъ съ Великимъ Праздникомъ Свѣтлаго ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ и благодарю всѣхъ за добрыя пожеланія.

Прошу Васъ передать мою сердечную благодарность Инструкторамъ, Развѣдчикамъ, Развѣдчицамъ, Орлятамъ и Пчелкамъ за ихъ привѣтствіе и поздравленіе съ Праздникомъ, а также за прелестное пасхальное лицо, — что меня глубоко тронуло.

Ксенія.

1935. Виндзоръ.

Гитлеръ о воспитаніи

Ставшая повсюду извѣстной книга “Моя борьба” была написана нынѣшнимъ главою германскаго народа Адольфомъ Гитлеромъ въ тюрьмѣ, гдѣ онъ находился въ заключеніи за попытку государственнаго переворота. Книга содержитъ въ себѣ, между прочимъ, рядъ интересныхъ мыслей о воспитаніи, которыя полезно нашимъ руководителямъ, продумать и сдѣлать соответствующіе выводы.

СЕМЬЯ И ШКОЛА.

“Тотъ, кто въ своей семьѣ и школѣ научится цѣнить величіе своего народа, тотъ только сможетъ ощутить и ощутить — гордость принадлежности къ нему. Люди сражаются за то только, что они любятъ: любятъ же то, что уважаютъ: за чтобы уважать — надо по меньшей мѣрѣ знать то, что хотія уважать”.

“Школа должна дать государству средства для развитія національной гордости въ молодежи. Какой-нибудь выдающійся изобрѣтатель не долженъ быть представленъ исключительно какъ таковой, — онъ долженъ быть представленъ раньше всего, какъ сынъ своего народа. Надо выбирать въ массѣ великихъ именъ національной исторіи наиболѣе выдающихся, особенно ихъ отгнѣнить и сосредоточить на нихъ все вниманіе молодежи съ тѣмъ, чтобы эти имена сдѣ-

лались основой непоколебимаго національнаго чувства. Государство окажется на высотѣ своего призванія, въ роли учителя и воспитателя, только тогда, когда оно будетъ въ состояніи прочно пришить въ сердцахъ порученной ему молодежи духъ и чувство своего народа”.

ИЗУЧЕНІЕ ИСТОРИИ.

“Главная польза изученія исторіи состоитъ въ томъ, чтобы было отчетливое представленіе о законахъ, которые управляютъ ходомъ событій. Если руководители усвоятъ себѣ эти задачи, то можно надѣяться, что каждый ученикъ впоследствии воспользуется такими уроками исторіи. Потому что исторію изучаютъ не только для того, чтобы знать, что произошло въ прошломъ. Ее изучаютъ для того, чтобы въ будущемъ былъ виденъ каждому вѣрный путь къ обезпеченію существованія своего собственнаго народа”.

ПОРЕВОЛЮЦИОННАЯ МОЛОДЕЖЬ.

Революція успѣла сдѣлать свое дѣло въ Германіи, и А. Гитлеръ получилъ въ наслѣдство молодежь и такого типа, который знакомъ и намъ:

“Отравленный морально, физически истощенный, этотъ маленькій гражданинъ посылается въ общественную школу, гдѣ съ трудомъ постигаетъ грамоту и письмо. Не можетъ быть и рѣчи о приготовленіи уроковъ дома, гдѣ о школѣ и учителяхъ ему говорятъ самыя непри-

стойныя вещи. Ничто не уважается; начиная се школы, и кончая всѣмъ государственными учрежденіями. Религія, мораль, нація и общество — все это обливається грязью. Когда такой подростокъ, въ возрастѣ 14 лѣтъ, покидаетъ школу, то незвѣстно, что въ немъ сплннѣе: или невѣроятная глупость, или же фдка ягальность и безнравственность, отъ которыхъ волосы встанутъ дубомъ. Что внесетъ въ жизнь такой подростокъ, для котораго пѣтъ ничего святого и который знакомъ со всѣми низкими сторонами человѣческаго существованія? Тринадцатилѣтній ребенокъ остановится въ пятнадцать лѣтъ убѣжденнымъ хулителемъ всякаго авторитета: онъ познакомился въ жизни только съ грязью и подлостью, и все, что могло бы его облагородить, — ему незвѣстно.

А нашъ добрый обыватель некрепне удивляется слабостн національнаго энтузіазма у такого молодого гражданина. Обыватель же увидитъ ежедневно, въ театрѣ, въ cinema, въ пошлыхъ книжкахъ и въ сомнительныхъ газеткахъ, — какъ ведрамъ льютъ въ народную душу смертоносный ядъ, и все же продолжаетъ удивляться и обвинять массы въ недостаточной моральной выдержкѣ, безразличномъ отношеніи къ націонализму...”

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ.

“Когда народъ, въ массѣ своей, состоитъ изъ людей физически выродившихся, то очень рѣдко случается, что на поверхности такого болота покажется выдающаяся личность. Во всякомъ случаѣ, его влияние никогда не увѣличается успѣхомъ, или эта масса вырожденцевъ будетъ неспособна его понять, или же сила воли массы будетъ слишкомъ слаба для того, чтобы она смогла слѣдовать за такимъ орломъ въ его пареніи.

Если бы высшій классъ нашихъ умственныхъ работниковъ не былъ бы всецѣло патаканъ въ томъ, что прилично и изысканно, а, кромѣ этого, знали бы и боекъ, то революція, сдѣланная сутенерами, дезертирами и другими отбросами, — не была бы возможна. Потому что революціи обязаны своимъ успѣхомъ не отвагѣ и мужеству ихъ главарей, а трусливости и плачевной перфшительности тѣхъ, кто управляетъ государствомъ и кто является въ немъ отвѣтственнымъ за все”.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА.

“Основная цѣль воспитанія заключается въ формированіи характера, особенно же развитіи силы воли и способности принимать рѣшеніе: въ то же самое время надо приучить молодежь нести съ радостью отвѣтственность за свои дѣйствія. Мало развивать только склонность брать на себя съ радостью отвѣтственность: надо прочно привить молодежи сознаніе, что вообще отвѣтъ на вопросъ — всегда предпочтительнѣе, уклоненію отъ отвѣта на него. Боязнь

невѣрнаго отвѣта — явленіе болѣе позорное, чѣмъ ошибка въ отвѣтѣ; изъ этого положенія нужно исходить, приучая молодежь имѣть мужество отвѣчать за свои поступки. Въ школахъ больше цѣнять покаяніе и сокрушеніе сердца, чѣмъ свободное и откровенное признаніе: это послѣднее, въ глазахъ многихъ воспитателей, является доказательствомъ несправимой непорочности.

Формула одного изъ нашихъ генераловъ: я не принимаю рѣшенія, пока не имѣю 51% шансовъ на успѣхъ, — выражаетъ плачевное отсутствіе воли. Тотъ, кто умоляетъ судьбу гарантировать ему успѣхъ, отказывается тѣмъ самымъ отъ акта героизма; потому что послѣдній заключается въ попыткѣ, которая можетъ увѣичаться успѣхомъ, въ то время, когда всѣ убѣждены, что обстановка представляетъ собою смертельную опасность.

Трусливая неспособность хотѣть и принять опредѣленное рѣшеніе — болѣзнь нашего времени — является слѣдствіемъ совершенно невѣрнаго воспитанія, даваемого молодежи. Его губительное влияние преслѣдуетъ и взрослыхъ, отличая ихъ отсутствіемъ гражданскаго мужества — болѣзнь государственныхъ людей. Этотъ страхъ отвѣтственности, въ которомъ повинно неправильное воспитаніе молодежи, является во всей общественной жизни и достигаетъ своего апогея въ парламентарномъ режимѣ”.

Размѣры нашего журнала не позволяютъ дать столько выдержекъ изъ интересной книги А. Гитлера, сколько хотѣлось бы. Книга написана большимъ патриотомъ, которому судьба послала рѣдкое счастье — возможность осуществить на дѣлѣ свои завѣтные мечты и самыя затаенныя желанія на благо своего народа. Примеръ Гитлера, какъ Муссолини и Пилсудскаго, — апошоловъ всепоглощающей любви къ своему отечеству, къ своему народу — даютъ въ наше время законченные образцы того, какимъ долженъ быть истинный патриотъ. Въ этомъ отношеніи они приближаются даже къ такому непревзойденному ипкъмъ образу міровой исторіи, какъ Петръ Великій. А примеръ Пилсудскаго и Муссолини, полжизни проведенныхъ въ поклоненіи марксизму, для того, чтобы во второй половинѣ жизни отказаться отъ лжи и неестественности социализма и воспріять разумомъ и чувствомъ культу національнаго служенія. — даетъ увѣренность въ томъ, что въ извѣстный историческій моментъ вспыхнетъ пламя дѣйственной любви къ своей Родинѣ и въ нашей русской средѣ. Что пламя это вызоветъ къ жизни, какъ тамъ — въ звѣриной обстановкѣ большевизма, такъ и здѣсь — въ забывшей себя эмиграціи, — чудотворящая сила русскаго патриотическаго сознанія, пришедшаго все же на смѣну вольныхъ или невольныхъ грѣховъ...

П. БОГДАНОВИЧЪ.

Міровая война и русская смута

ОЧЕРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

ГЛАВА 1: Положеніе Россіи въ 1914 г.

Къ 1914 году, т. е. къ началу Великой міровой войны, Россія была однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государствъ всего міра. Быстро оправившись послѣ неудачной войны съ Японіей и революціи 1905-6 г. г., Россія могучими шагами шла по пути развитія всѣхъ своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ. Особенно выросла мощь нашей родины за послѣднія 20 лѣтъ, въ царствованіе Императора Николая II Александровича, вступившаго на престолъ послѣ кончины своего отца, Императора Александра III, въ 1894 году.

За эти 20 лѣтъ населеніе Россіи возросло со 120 милліоновъ до 180 милліоновъ, занимавшихъ территорію, равняющуюся одной шестой части суши всего земного шара. Хотя это населеніе состояло изъ многихъ отдѣльныхъ народностей (русскіе, поляки, грузины, литовцы, латыши, эстонцы, финны, горцы Кавказа, евреи, татары и т. д.), говорившихъ на разныхъ языкахъ и исповѣдывавшихъ различныя религіи но всѣ онѣ сознавали себя членами одной и той же великой и могучей русской семьи и считали себя русскимп. Когда началась Великая война, всѣ онѣ храбро сражались рядомъ другъ съ другомъ въ русскіхъ войскахъ, и многія изъ нихъ доказали свою любовь къ общей матери Россіи своими геройскими подвигами, и многіе изъ нихъ пали въ бояхъ за Родину смертью храбрыхъ.

Населеніе Россіи не только увеличивалось численно, но и развивалось духовно. Все меньше и меньше становилось неграмотныхъ, число народныхъ школъ расло съ каждымъ днемъ, открывались новыя гимназіи, реальныя, коммерческія и профессиональныя училища, университеты и различныя высшія техническія институты. Достаточно сказать, что въ 1894 г. на народное образованіе было потрачено 25 милліоновъ рублей, а въ 1914 г. — 161 милліонъ.

Россія, съ ея необъятными плодородными пространствами, была страной земледѣльческой, и за эти 20 лѣтъ земледѣліе быстрыми шагами шло впередъ. Изъ-за границы привозились тысячи сельскохозяйственныхъ машинъ, начали появляться и машины русскаго производства, поля стали обрабатываться по новымъ способамъ, стали воздѣлывать лучшіе сорта хлѣбныхъ злаковъ и всякихъ полезныхъ растений. Въ 1894 году урожай во всей Россіи далъ 2 миллиарда пудовъ зерна, а въ 1914 г. уже 3 миллиарда 657 милліоновъ. Сильно развивались также и садоводство и огородничество, и многіе фрукты и овощи получались такого ка-

чества, какого теперь мы не сможемъ найти за границей.

Скотоводство также давало все лучшіе и лучшіе результаты. Число лошадей возросло за 20 лѣтъ съ 25 милліоновъ до 35 милліоновъ. Появилось много заводовъ, гдѣ разводили великолѣпныхъ породистыхъ лошадей, и часто русскіе офицеры брали на этихъ лошадяхъ первыя призы на международныхъ состязаніяхъ.росло и число рогатаго скота: въ 1894 г. было 31.600.000 головъ, а въ 1914 г. уже 52 милл.

Все больше и больше развивалась добывающая промышленность, все больше и больше добывалось изъ нѣдръ земли золота, серебра, мѣди, желѣза, драгоценныхъ камней. Особенно выросла каменноугольная промышленность: добыча угля съ 466 милліоновъ пудовъ въ 1894 году возрасла до 2 милліардовъ пудовъ въ 1914 г.

Съ каждымъ годомъ множилось число заводовъ и фабрикъ. Появились русскіе автомобили и аэропланы. Русскія галюни русское сукно (особенно, діагональ) славились на весь міръ. Непрерывно строились новыя желѣзныя и шоссейныя дороги, рѣчные каналы, пароходы, паровозы и вагоны. За границу въ милліонахъ пудовъ вывозились русскій хлѣбъ, русская нефть, лѣсъ, рыба, всевозможное сырье. Производство сахара возросло съ 30 милліоновъ пудовъ на 104. Торговля процвѣтала, Россія богатѣла не по днямъ, а по часамъ.

Для охраны своей территоріи и своего могущества отъ вѣшнихъ враговъ Россія должна была содержать сильную армію. Въ 1914 г. русская армія насчитывала 1.300.000 человекъ. Она была прекрасно обучена, одѣта въ удобную и красивую форму и воспитана въ духѣ безавѣтной преданности Государю и Отечеству. Постепенно увеличивалось и число кораблей русскаго военнаго флота.

И во главѣ этой могущественной державы стоялъ Государь Императоръ Николай II Александровичъ, потомокъ славнаго Царствующаго Дома (династіи) Романовыхъ, первый изъ которыхъ, Царь Михаилъ Феодоровичъ, былъ избранъ на царство всѣмъ русскимъ народомъ послѣ Смутнаго времени, триста лѣтъ назадъ, въ 1613 году. За эти триста лѣтъ династія Романовыхъ, мудро правя Русской землей, превратила ее изъ небольшого и замкнутого государства въ великую и славную державу. Съ помощью своихъ лучшихъ гражданъ и силами всего Русскаго народа русскіе Цари расширили предѣлы нашей Родины на западъ до Балтійскаго моря, на востокъ — до Тихаго океана, на сѣверъ — до Ледовитаго океана, на югъ — до Чернаго моря. Въ славныхъ войнахъ и походахъ

русскія войска покорили немало соедѣнныхъ народовъ, сломили могущество Наполеона, освободили братьевъ - славянъ отъ турецкаго ига и побывали почти во всѣхъ столицахъ Европы: въ Берлинѣ, Миланѣ, Вѣнѣ и Парижѣ.

Государь Императоръ Николай II былъ очень образованнымъ человѣкомъ, мудрымъ и добрымъ монархомъ, горячо любившимъ свою народъ, и не покладая рукъ, работавшимъ на его пользу вмѣстѣ съ призванными. Имъ себѣ въ помощь представителями народа — Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой и при посредствѣ своихъ министровъ, среди которыхъ наиболее выдающимися были графъ С. Ю. Витте и П. А. Столыпинъ. Первый изъ нихъ установилъ твердый курсъ нашего рубля и тѣмъ самымъ способствовалъ блестящему развитію русскихъ финансовъ, второй своими земельными преобразованиями способствовалъ улучшенію положенія крестьянъ и развитію земледѣлія.

Въ своей частной жизни Государь Николай II былъ образцовымъ семьяниномъ. Передъ вступленіемъ на престолъ онъ женился на принцессѣ Гессенской Аннѣ, получившей при святомъ крещеніи имя Александры Феодоровны. Это была очень умная и образованная женщина (она имѣла даже званіе доктора философіи), горячо любившая своего Супруга и свою родину. Богъ послалъ Царю и Царицѣ четырехъ дочерей — Ольгу, Татьяну, Марію и Анастасію, и одного сына — Наслѣдника и Цесаревича Алексѣя Николаевича, родившагося въ 1904 г.

Велико было значеніе могучей Россіи среди остальныхъ государствъ міра. Къ ея голосу прислушивались, всѣ ее уважали, многіе боялись. Ей предстояло еще большее развитіе всѣхъ ея хозяйственныхъ и духовныхъ силъ, и черезъ 10-20 лѣтъ она достигла бы небывалаго расцвѣта и благосостоянія. Но Богъ судилъ иначе: грянула ужасная мировая война 1914 г., а черезъ 3 года, въ 1917 г., разразилась злополучная русская революція, и величественное зданіе Русской Имперіи было разрушено до основанія. Россія пала въ бездну неслыханнаго позора, униженія, бѣдности, нищеты и голода. Милліоны людей погибли въ бояхъ и отъ голодной смерти, милліоны должны были покинуть родную землю и бѣжать куда глаза глядятъ. На территоріи бывшей Россійской Имперіи образовались государства: Польша, Литва, Латвія, Эстонія, Финляндія.

О томъ, какъ стряслось это ужасное несчастье и что произошло съ нашей Родиной за послѣднія 20 лѣтъ, мы и расскажемъ въ слѣдующихъ главахъ.

Н. Г. Шаловаленко.

ХРОНИКА

ОТЪ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА КНЯЗЯ НИКИТЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Дорогой Павелъ Николаевичъ,

Сердечно Васъ поздравляемъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ и отъ души желаемъ всего лучшаго и добраго.

Передайте, пожалуйста, всѣмъ сослуживцамъ, Развѣдчикамъ и Орлятамъ мои искреннія поздравленія и наилучшія пожеланія. Жена шлетъ привѣтъ.

Искренно Вашъ
НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ПОЧТОТЕЛЕГРАММА.

6. У. 1935.

Капитану ШАНСВАЛЕНКО, Начальнику 21-го Отряда Н. О. Р. Р.

Въ Вашемъ лицѣ горячо благодарю учебный персоналъ 21-го Отряда за его труды и успія въ дѣлѣ организаціи ввереннаго Вамъ Отряда. Достигнутые Вашими стараніями результаты превзошли всѣ мои ожиданія. Видѣ дѣтей, ихъ выправка и дисциплина — выше похвалы. Я обнаружилъ еще одно цѣнное явленіе — интересъ и увлеченіе дѣтей къ дѣлу, что является заслугой, какъ Вашей лично, такъ и Вашихъ сотрудниковъ. — Прошу передать всѣмъ вашимъ сотрудникамъ и Комитету мою сердечную признательность. Завѣрьте ихъ, что по мѣрѣ силъ и возможности буду всегда поддерживать это русское дѣло. Лично Васъ еще разъ благодарю за труды. Богъ въ помощь!

Князь СЕРГѢЙ РОМАНОВСКІИ.

ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПОЛКОВНИКА БОГДАНОВИЧА

Полагать дѣйствующимъ сформированный въ районѣ Во-анъ - Валънъ - Люнь. Отрядъ Развѣдчикъ со стаей пчелокъ — съ 27 с. января. Отряду этому присваиваются Суворовскіе цвѣта. Отряду именоваться: Национальной Организаціи Русскихъ Развѣдчикъ 3-й Отрядъ.

Воспитаникъ 3-го класса Люблянской гимназіи, Игорь Брусникинъ, 13 лѣтъ, въ концѣ 1934 года, по собственной инициативѣ собралъ звено численностью въ 10 человѣкъ, нашелъ помѣщеніе для сборовъ и послѣ этого подалъ рапортъ о зачисленіи Звена въ НОРР. 3-го февраля с. г. на открытомъ собраніи Отдѣленія Национальнаго Союза Нововаго Поколѣнія, онъ же — нынѣ Старшій Звеновой Брусникинъ — сдѣлалъ докладъ о НОРР, ея идеологию, задачи и краткой исторіи.

Объявляю Старшему Звенному Брусникину благодарность за его инициативу, энергию, преданность НОРР и выдающееся стараніе. Дѣятельность его ставлю въ примѣръ всѣмъ Развѣдчикамъ и выражаю твердую увѣренность въ томъ, что, послѣ разворачиванія Отдѣльнаго Звена въ Отрядъ, Развѣдчикъ Брусникинъ будетъ такимъ же выдающимся Старшимъ Звеннымъ Отряда, какимъ онъ является въ настоящее время въ Звенѣ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Е. В. Кн. С. Г. РОМАНОВСКІЙ.

КОРОЛЬ АЛЕКСАНДРЪ

(Рѣчь, произнесенная на собраніи въ Ниццѣ).

Какъ хотѣлось бы мнѣ говорить сегодня о Королѣ Александрѣ I-омъ Югославіи, какъ о Царѣ царствующемъ, а не Царѣ убіенномъ!

Какъ хотѣлось бы мнѣ славить имя этого Вѣщценосца, какъ имя Витязя, среди насъ живущаго, а не сошедшаго уже въ могилу!

Но волею Божіей, отнынѣ и во вѣки, мы обречены славить подвиги жизни убіеннаго Короля, какъ дѣянія невозвратнаго прошлаго, конхъ будущее погонится уже не на волѣ его живого почина, а на духѣ и творчествѣ всей его жизни, негнѣнномъ и вѣчномъ спутникѣ грядущаго бытія Югославіи.

Намъ же, обездолненнымъ, остается лишь склониться передъ подвигами ушедшаго отъ насъ витязя... Склониться передъ скорбью его ранней смерти и мученическимъ подвигомъ, постигшей его жестокой смерти, прервавшей на зарѣ его потокъ повыхъ и могучихъ дѣлъ!

Но послѣ мрака печали, сошедшей на насъ, въ часъ его мученической кошчины, намъ хочется теперь свѣта его вѣчной славы. Намъ хочется собрать у подножія памятника Его жизни — глыбы гранитной горы, чтобы, воздвигнувъ на ея вершину — выше надъ грѣшную землей — и приблизить лишь убіеннаго Короля Александра I-го къ солнцу тѣхъ вѣвчаныхъ владыкъ, конхъ жизнь прервалась подвигомъ великой жертвы крови.

И да будетъ такъ, по волею Божіей, отнынѣ и во вѣки, имя Короля Александра I-го Югославіи причислено къ сонму царей - мучениковъ, пребывающихъ во славу небесной.

Къ сожалѣнію, такъ близки еще времена царствованія Короля Александра I-го! Эта близость мѣшаетъ намъ вѣрно и полно оцѣнить роль Его дѣяній! Ихъ корни скрыты отъ насъ за утесами свыхъ Балканъ, и намъ доступно лишь зрѣніе вершинъ Его трудовъ, уже далеко разросшіеся, за предѣлы древней Сербіи, и нынѣ покрывающіе собой — подобно орлинымъ крыльямъ — города и села обширной Югославянской Державы.

Въ ея образѣ слились все подвиги жизни Короля Александра I-го. Въ ней сочетались подвиги Его, неизмѣнно побѣдныхъ ратныхъ дѣлъ, олицетворяется Его могучее государственное творчество; въ ней, наконецъ, сходятся пути исканій и законченнаго порядка Славянской Православной Монархіи, такъ рѣзко отли-

чающейся своей природой отъ западно - европейскаго монархизма.

Можетъ быть, въ тайнахъ этого порядка кроется духовная сила Православнаго Славянства, ибо нектоши власть царствующаго владыки — не только суть преемственное право, но и священныи обѣтъ родства владыки и народа въ общемъ дѣлѣ — служенія царству, духовнаго бытія отечества.

Въ этомъ сослуженіи — владыки и народа — царству отечества кроется подлинный смыслъ литургическаго служенія. Передъ нимъ склоняются иноплеменикъ и иновѣрецъ, впадающіе въ общемъ дѣлѣ залогъ защиты и благоденствія, пользу и правду своихъ трудовъ, надежду и счастье грядущихъ поколѣній.

Въ Югославіи этотъ путь могъ открыться только благодаря личности Короля Александра, сумѣвшаго своимъ словомъ и дѣломъ объединить славянскіе народы на Балканахъ.

Путемъ труда и опыта, Король постигъ тайны царскаго служенія. Онъ чувалъ смыслъ своего призванія... давно забытаго среди людей чужихъ столицъ. Онъ твердо шелъ въ исканіяхъ новой формы власти. Онъ терпѣливо строилъ мощь Отечества, въ порядкѣ, прочномъ, Его силъ, и новомъ творчествѣ, въ устройствѣ государства, гдѣ все едино все одно, въ великомъ общемъ дѣлѣ служенія Отечеству, его величію и благу.

Такъ годами исполненнаго труда Король Александръ I-ый, подобно Калитѣ, собралъ вокругъ престола земля и людей Югославянской Державы. И въ этомъ великомъ собраніи онъ черпалъ силы вдохновенія въ завѣтахъ предковъ, въ сказаніяхъ и подвигахъ родной страны, гдѣ вонну, уже вѣками, открыто было "мѣсто первыхъ" среди достойнѣйшихъ сыновъ Отечества... Король постигъ природу многихъ дѣлъ правленія, въ примѣрѣ огромнаго могущства страны и братскаго Ему по вѣрѣ царства — Великой Россійской Имперіи! Онъ видѣлъ въ ней не только защитника взбѣрннаго ему Богомъ народа, но хранителя дивной мистеріи, родства Царя и народа въ ихъ общемъ дѣлѣ — служеніи кумиру ихъ бытія — Православнаго Царства Россіи..

О, да, Король Александръ сумѣлъ по-своему и вѣрно понять Россію! Онъ любилъ ее природно, какъ православный воишъ, какъ православыи христіанинъ, какъ вѣрный сынъ славянства, давно связавшій свои удѣлы съ удѣлами Руси!. Глубокий разумъ, знаніе, воля Короля такъ спльно не колеблясь, вѣрили въ безкрайнюю мощь грядущаго росейскаго вели-

чя. въ его могучій духъ, которому не страшны годы безпримѣрныхъ пытаній и болъ извъ, привитыхъ... обманною, предательской рукой!.. Такъ, вѣрѣ въ лучшее грядущихъ лѣтъ Россіи, Король отвергъ "признаніе" тѣхъ, кто нынѣ смѣетъ говорить отъ имени ея народа! Онъ не захотѣлъ признать за власть російскую насильниковъ, тѣхъ, кто предалъ смерти послѣдняго російскаго Царя, кто губитъ нынѣ Церковь Православныхъ, кто въ безуміи своемъ ополчился на Христа и пасмерть ранитъ, издѣваясь, народъ Великій Русскій..

Въ отвѣтъ на подвигъ гордаго отказа Короля, прекрасно знавшаго, чѣмъ ему отказъ грозитъ, — враги людей, народовъ міра. Ему послали смерть!.. И мы стоимъ сегодня передъ могилею того, кто оберегалъ свою страну отъ страшнаго обмана! Кто спасъ ее отъ братоубійства, смуть, отъ тлѣнія безбожнаго нашествія, губителя семьи, обычаевъ и славы... сокровищъ бытія Отечества, упроченныхъ побѣдой подвиговъ и честнаго труда!..

Мы передъ могилею того, кто жаждалъ воскресенія Россіи, кто жаждалъ чуда близкихъ дней, о коемъ намъ вѣщала саровскій чудотворецъ..

О томъ, что потеряли со смертью Короля Александра I-го наши братья славяне, — трудно перелать... Мысля въ горѣ нѣчто большее, чѣмъ потеря близкаго лица. Нухъ горе — паче отчей смерти! Въ плачѣ нашихъ братьевъ какъ будто кроется ужасъ прервашаго родства вѣпеннаго владыки и Богомъ даннаго Ему народа, въ ихъ общемъ дѣлѣ служенія Отечеству... Какъ будто нежданной смертью Короля прервалось на мгновение вѣноплѣніе оборванной струны, и стоятъ ея послѣдняго напѣва смѣнилася стономъ тысячъ сердець... И вся страна померкла, такъ и не дослушавъ до конца чудесной пѣсни о великихъ общихъ подвигахъ Короля Александра I-го и славнаго Его народа.. И какъ бы созная ужасъ совершеннаго коцунства, вся югославская земля вдругъ озряется огнямъ храма — пламенемъ сотепъ тысячъ свѣчей, въ рукахъ колѣнопреклоненнаго народа, молитвенно собравшагося на проводахъ останковъ въ чужомъ краю убіеннаго Короля - Мученика Александра I. II гробъ Его прошелъ такъ близко среди протянутыхъ къ Нему народомъ рукъ... Онѣ касались гроба, навѣкъ прощаясь съ тѣмъ, кому служили эти годы, кого они любили какъ отца!..

И мы, въ развѣяніи ещѣе, лишились друга нашей Родины, любившаго и насъ, какъ своихъ родныхъ сыновъ.. Въ угасшей жизни Короля мы видѣли пекру маяка, сіявшей для насъ спасеніемъ, въ мятели черныхъ лѣтъ, ужаснаго безвременья.. Мы знали, что свѣтлый лучъ ведетъ къ далекимъ берегамъ Россіи, минуя ужасы губительныхъ кампей... Этотъ лучъ угасъ!

Мы болѣе одни, чѣмъ были прежде!.. Но мы не смѣемъ отступать!.. Впередъ, всегда впередъ къ завѣтной цѣли!.. Пусть въ тяжкіе дни возможныхъ новыхъ бурь мы будемъ свято помнить примѣръ достоинства и мужества, намъ явленный почившимъ Королемъ, тогда, давно, когда въ изгнаниѣ, на островѣ Корфу, онъ возвѣщалъ сматенному Парижу: "Сербіи нѣтъ, сербская Армія готова сражаться!" Какая красота, какая сила духа! Пусть и мы, окрыленные примѣромъ Короля Александра I-го и вѣрнаго друга Россіи, слотившись болѣе прежняго, въ грозный пасъ надвигающагося на насъ девятаго вала, пусть и мы найдемъ въ своихъ сердцахъ и мужество, и силу сказать друзьямъ и недругамъ Россіи: "Россіи нѣтъ, есть Русскіе!"..

Въ эти дни надъ Балканами рѣетъ грусть тяжкаго горя.. Изъ щелей земель славянскихъ опять поползли змѣи тревоги, и, сплзвившись, громче каркаютъ стаи черныхъ вороновъ, чувствуя вдругъ возможную добычу..

Въ безсиліи помочь чужой бѣдѣ, наши мысли молитвенно обращаются къ Престолу Всевышняго, дабы Своей великой милостью Онъ оградишь Югославянскую Державу отъ новыхъ бѣдствій, и да оградишь Богъ отъ всякаго зла Избраишка Своего Короля Петра II.

Пусть Царственный Отрокъ растетъ во здравіи! Да станетъ Онъ, по праву и по духу — преемникомъ великихъ думъ отцовскихъ! Да освѣтитъ Господь Его разумъ юной любовью къ творчеству искусныхъ дѣлъ правленія и укрѣпитъ Его дѣянія твердынями державнаго единства въ дѣлѣ общемъ — сослуженія вѣнчаннаго Владыки и вѣрнаго Ему народа, творящихъ миръ и благоденствіе Отечества и счастье дней грядущихъ поколѣній.

Сегодня, въ полугодовой день со дня страшнаго кончины Короля Александра I-го Югославціи, когда Его душа навѣки переселяется въ міръ тайнъ иной жизни, — наши молитвы помянутъ Его имя, какъ ново-мученика во царскомъ служеніи, какъ смѣлаго Витязя братьевъ - славянъ, какъ воина храбраго, полководца - побѣдителя, какъ вѣрнаго друга Великой Россіи и благодѣтеля тысячей русскихъ людей, въ развѣяніи ещѣе.

Вѣчная память Благовѣрному Государю Королю Александру I-му Югославціи!

Вѣчная Память!..

Князь С. Г. Романовскій.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Окончаніе очерка Александра Амфитеатрова: "Въ Русскомъ плѣну" помѣщается въ слѣдующемъ номерѣ.

ЧИТАЙТЕ "СИБИРСКІЙ КАЗАКЪ".

Цѣна 30 фр. — съ пересылкой черезъ "Часовой"

Дѣло Генерала Гурко *)

Разсказывая о томъ, какъ остававливали майтникъ, когда его качнуло вправо, пельзя не привести нѣсколькихъ деталей изъ отношений министровъ къ Гурко.

21 июля, утромъ, ликвидируя свои дѣла въ Штабѣ Округа, я встрѣтилъ сияющаго отъ удовольствія адъютанта помощника Главнокомандующаго — Козьмина.**).

— “Если бы вы только знали, кого мы сегодня арестовали!” говоритъ онъ, не умѣя скрыть своего восторга.

— “Откуда же я могу знать, что пропеходитъ въ вашей тайной канцелярш? Кого именно?”

— “Генерала Гурко”.

— “А что онъ сдѣлалъ”? непосредственно срывается у меня удивленный вопросъ.

Наступаетъ неловкое молчанше. Мой собеседникъ смотритъ на меня съ растеряннымъ видомъ.

— “Какъ что сдѣлалъ”?..

— “Ну да, какое у васъ было основанше для ареста?”

— “Какъ, какое основанше?.. Да вѣдь это Гурко, понимаете — Гурко! Нѣтъ, вы никогда не поймете!” восклицаетъ онъ, кидаетъ на меня безнадежный взглядъ и уходитъ.

Начинаю припоминать слухи съ фронта, что Главнокомандующшй Генераль Гурко становалъ предъ Военнымъ министромъ на рѣшительныхъ мѣрахъ для спасенш дисциплины въ армш, имѣлъ съ министромъ крушны столкновешя и былъ уволенъ.

Арестовывать генерала ѣздилъ Козьминъ со своимъ адъютантомъ. Они привезли его въ Штабъ, на квартиру Козьмина, а оттуда черезъ два дня водворили въ Петронавловскую крѣпость.

24 июля утромъ меня зоветъ новый начальникъ Штаба Багратуни. Онъ передаетъ мнѣ небольшую папку и говоритъ:

“Вотъ дѣло генерала Гурко. Военный министръ приказалъ произвести разслѣдованше. Поручите его контрь-развѣдш”.

Отвѣчаю: “Я не знакомъ съ генераломъ Гурко и никогда его не видѣлъ, по предвику заранше, что бывшшй начальникъ кавалершйской дивизш и начальникъ Штаба Верховнаго — генераль Гурко — отнюдь не шшюнъ”.

— “Что вы, что вы, конечно, нѣтъ!” даже вздрогнулъ Багратуни отъ такого рззкаго слова.

— “Ну, а въ такомъ случаѣ контрь-развѣдка, которая преслѣдуетъ только шшюповъ, этимъ дѣломъ заниматься не можетъ, и разрѣшите мнѣ вамъ его вернуть”.

Багратуни явно неприяно: онъ отстраняетъ протянутую папку: “Да, вы правы, совершенно вѣрно: но не торопитесь, подождите. Я потомъ вамъ скажу”.

Въ этотъ же день я случайно оказался въ кабинетѣ Багратуни, когда у него была супруга генерала Гурко. Симпатичная, съ большими глазами, эта женщина приходила протестовать и что было особенно тяжело видѣть, обращалась къ начальнику Штаба съ полной увѣренностью, что она также возмущена случившимся. Она говорила, что это первый случай за все время существованш Петронавловской крѣпости, чтобы въ нее кого-нибудь посадили безъ “ордера”, какъ это было сдѣлано съ ея мужемъ.*) Какъ бы ница защиты она часто поворачивалась въ мою сторону. Багратуни отвѣчалъ, что то неопредѣленное, а я не могъ на нее смотрѣть.

Вернувшись къ себѣ, я рѣшилъ самъ ознакомиться съ дѣломъ, облетѣвшимъ съ такимъ трескомъ всю печать. И чего только не говорили о немъ въ газетахъ со словъ услужливыхъ освѣдомителей: контрь-революшя, переписка съ низложеннымъ монархомъ, заговоръ, — ну, словомъ, сразу всѣ темы для безкончнаго бульварнаго романа. Какъ же не увлекаться такимъ сообщеншями, если газеты приводятъ подлинныя слова самаго министра Некрасова, произнесенныя имъ на почтомъ засѣданш въ Зимнемъ Дворцѣ: “Генераль Гурко въ своемъ плафш пишетъ, что всѣ вѣрные слуги Государя въ силу обстоятельствъ должны только на время приноровиться къ новымъ порядкамъ и принять соответствующш видъ”.

Открывъ небольшую папку, называемую “Дѣло генерала Гурко”, я нашелъ въ ней всего только одинъ листъ бумаги, а именно шшемъ Гурко къ Государю.

* Настоящшй очеркъ составляетъ главу 16-ю готовящихся къ печати Воспоминаншй Ген. Шт. Полковника Б. В. Никитина, б. Начальника Контрь-Развѣдки и Генераль-Квартирмейстера Штаба Петроградскаго военнаго округа въ 1917 году. Цѣль книги, какъ говоритъ авторъ въ предисловш къ ней, запасты детали событшй, не получивше широкой огласки.

** Къ сожалѣншю, не помню фамилин. Но у Козьмина былъ всего одинъ адъютантъ - поручикъ съ высшимъ образованшемъ, небольшого роста, старшй революционеръ. Кажется, Чарномскшй?

*) Я слышалъ, будто бы прокуроръ отказался вообще подписать какой-бы то ни было ордеръ.

Такимъ образомъ будемъ точны: прежде всего не переписка, а одно письмо. Оно было на четырехъ страницахъ и имѣло дату 2 марта. Генераль писалъ только что отрекшемуся Императору. По содержанию письмо не только не заключало какого-то плана, но тамъ не было ни совѣта, ни даже малѣйшаго намека, что можно поправить случившееся. Гурко замѣнилъ одно время генерала Алексѣева по должности Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, т. е., былъ сподвижникомъ Государя. Но 2 марта это былъ просто близкій человѣкъ, который хотѣлъ высказать только свое душевное сочувствіе тому — другому, хоть чѣмъ-нибудь его поддержать въ великомъ горѣ, которое на него обрушилось. И слова утѣшенія больше касались Воли Божьей.

Отсюда видно, что министр Некрасовъ въ своемъ пересказѣ далеко ушелъ отъ дѣйствительности. Въ письмѣ была одна фраза, касающаяся Наслѣдника. Генераль писалъ, что можетъ быть для мальчика все будетъ къ лучшему: онъ въ тиши окрѣпнетъ, будетъ расти въ спокойной обстановкѣ, учитьея, наберется знаній, “а пути Божьи неисповѣдны: кто знаетъ, — можетъ быть самъ народъ когда-нибудь призоветъ его”. Противъ этого мѣста, на поляхъ стояли краснымъ карандашомъ боліе и малые восклицательные знаки.

На этомъ письмо, а съ нимъ и все “дѣло Гурко” заканчивается.

При всемъ желаніи не найти тамъ ни контръ-революціи, ни заговора, ни даже той малой мухи, изъ которой можно бы сдѣлать слона.

Но что по сущности было исключительнаго на этихъ четырехъ страницахъ, такъ это совѣтъ не то, что писалъ Генераль Гурко, а собственноручныя резолюціи начальника Кабинета Военнаго Министра, поставленная чернилами на поляхъ письма:

“Военный министр приказалъ привлечь генерала Гурко по 126 статьѣ уг. ул. Полковникъ Бараяевскій”.*).

Врядъ ли Царскіе Архивы Министерства Юстиціи видѣли такія рискованныя надписи. Если въ тѣ отдаленныя времена прецендровались процессы, и министры тоже “приказывали” слѣдственной власти подгонять обвиненія подъ опредѣленныя статьи, то они не писали такихъ откровенныхъ резолюцій на официальныхъ бумагахъ: а тѣмъ болѣе на тѣхъ, кои представляли собой вещественныя доказательства.

*) Эта статья стараго Уголовнаго Уложенія примѣнялась къ виновнымъ въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ Государствѣ общественнаго строя.

При этомъ важно еще замѣтить, что даже независимо отъ заключенія по существу всего дѣла, за это письмо, Гурко никакъ нельзя было повесить ни подъ какую статью: согласно декрета Правительства, все дѣйствіе, направленные въ защиту стараго строя и имѣвшія мѣсто до 4 марта, подлежали полной амнистіи. На основаніи этого декрета, были, напримѣръ, амнистированы въ Ораниенбаумѣ офицеры, стрѣлявшіе 3 марта пзъ пулемета. Письмо Гурко было отъ 2 марта и на него въ довершеніе всего распространялось и дѣйствіе названнаго декрета.

Вечеромъ того же дня захожу къ Багратупи, чтобы напомнить о дѣлѣ. Нашъ разговоръ повторяется въ тѣхъ же выраженіяхъ. Слышу отвѣтъ: “Да... но и подождите”.

Выйдя отъ него, мнѣ вдругъ пришла мысль: о чемъ я спорю? О какихъ принципахъ, которые меня уже не касаются? Черезъ два дня все равно меня не будетъ въ Штабѣ. А развѣ не лучше, если это разслѣдованіе произвести подъ моимъ наблюдениемъ? Основаній для обвиненій все равно не найдутъ, такъ какъ ихъ нѣтъ; но безъ меня дознаніе будутъ тянуть: Гурко будетъ сидѣть: а въ этомъ и заключается главная опасность. Сколько разъ я повторялъ членамъ слѣдственной Комиссіи Муравьева, что они сажаютъ въ Петропавловскую крѣпость представителей стараго режима не для суда Временнаго Правительства, а для большевиковъ. Они все мнѣ не вѣрили, что приходъ къ власти большевиковъ — вопросъ самаго небольшого времени и что въ случаѣ возстанія защищать Правительство будетъ некому. Если же теперь мнѣ представляется возможность сохранить хоть одного, то надо сидѣть.

Звоною въ контръ-развѣдку, вызываю тов. прокурора А.: прошу немедленно пріѣхать. Онъ быстро появляется.

— “Съ вами Александръ Павловичъ, я началъ контръ-развѣдку. А вотъ вамъ и мое послѣднее дѣло. Произведите лично разслѣдованіе о генералѣ Гурко”.

Видю удивленное лицо Александра Павловича. Передаю ему досье, предлагаю прочесть письмо. Конечно, я не позволялъ себѣ указывать, какого олдцаю заключенія. Надо звать характеръ Александра Павловича. Онъ всегда ревниво оберегалъ независимость судебныхъ рѣшеній, онъ никогда не мирился съ давленіемъ извнѣ на слѣдственное производство. Для него сама по себѣ резолюція Барановскаго удоболагалась большому красному флагу, которымъ размахиваютъ на корридахъ въ Испаніи.

Я только сказалъ ему:

— “Даяю вамъ 48 часовъ на производство разслѣдованія”.

— “Зачѣмъ такъ много”? — услыхалъ я короткій отвѣтъ.

Уже на другой день онъ привозитъ мнѣ законченное разслѣдованіе. Вишу, передъ подающею выведена трафаретная фраза: "составъ преступленія не найденъ, а потому постановилъ дѣло прекратить".

Но онъ былъ бы не Александръ Павловичъ А., если бы и здѣсь не проявилъ своей шпигативы. Меня ждалъ сюрпризъ.

— "Вы знаете, Борисъ Владимировичъ, у насъ до сихъ поръ каждый день бываютъ товарищи прокурора Судебной Палаты, которымъ мы передаемъ разныя дѣла.

Такъ я предложилъ сегодня одному изъ нихъ тоже подписать постановленіе послѣ меня, что онъ и сдѣлалъ. Такимъ образомъ, и заключеніе прокурорскаго надзора уже имѣется".

Подписываю препроводительную бумагу. "Возьмите вишу мою машину, отвезите отъ меня все это Прокурору Палаты и вручите ему лично".

Бѣдный Александръ Павловичъ. Ему такъ

влетѣло, что когда черезъ полъ-часа онъ вернулся обратно, то еле переводилъ дыханіе; а на лицѣ еще оставались красныя пятна, но глаза смѣялись.

— "Никогда не видѣлъ прокурора въ такомъ состояніи: онъ такъ разевирѣшилъ, что я даже слова не могъ вставить".

— "Какъ? — воскликнулъ я: — прокуроръ не согласился съ мнѣнимъ контръ-развѣдки?".

— "Нѣтъ, объ этомъ и рѣчи не было. Онъ только выражалъ неудовольствіе за такую поспѣшность въ производствѣ разслѣдованія".

Я не напоминалъ больше Багратуни о дѣлѣ Гурко. Самъ же онъ, надо отдать ему справедливость, тоже никогда меня о немъ не спрашивалъ.

На другой день я простился со Штабомъ Округа, а черезъ нѣсколько дней генераль Гурко былъ выпущенъ изъ крѣпости и высланъ за границу.

Полковникъ Б. Никитинъ.

НОВЫЯ КНИГИ

В. С. ЖОЛТЕНКО «Улыбка жизни». Повѣсти и рассказы. Кн. 1-я. Изд. авт. Люблина. ц. 30 фр.

Нашъ сотрудникъ ген. В. С. Жолтенко выпустилъ въ свѣтъ первую книгу своихъ рассказовъ. Превосходная книга. Авторъ — военный отъ головы до ногъ — естественно, списалъ военную среду, въ старой Россіи и въ эмиграціи. Очень сильная повѣсть, занимающая большую часть книги, «Сильнѣе смерти». Въ ней описанъ благородный, старой школы офицеръ Сажинцевъ и его трогательная любовь къ прелестной молодой дѣвушкѣ. Изъ другихъ рассказовъ производитъ большое впечатлѣніе «Улыбка жизни» — повѣсть о любви молодой хорватки къ русскому офицеру. Авторъ — превосходный наблюдатель, онъ остро подмѣтилъ недостатки нашего скучнаго и тяжелого быта за рубежомъ. Жизнь, «маленькихъ колоній» полна пороками уѣздныхъ городковъ и мѣстечекъ, но, впереди у всѣхъ насъ надежда. Въ предисловіи авторъ пишетъ: «Настанетъ конецъ и русскому лихолѣтью. Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды».

Пожелаемъ В. С. Жолтенко дальнѣйшаго успѣха.

Борисъ Щуцкой. Рокъ. Рассказы. Изданіе «Русской Книжки» — Таллинъ. Ц. 9 фр.

Авторъ, генераль русской арміи, въ этой книжкѣ далъ цѣлый рядъ рассказовъ изъ военно-походной жизни. Книжка читается съ большимъ интересомъ, даны прекрасно очерченные типы офицеровъ и солдатъ, отличныя бытовыя картины. Но нѣкоторые рассказы мы бы не помѣщали: не нужно сейчасъ растравлять старыя раны. Были у насъ дефекты (въ какой арміи ихъ нѣтъ?), но къ прошлому мы должны относиться особенно бережно. Критика — да, необходима, описаніе же единичныхъ порочныхъ случаевъ смѣло можетъ подождать до тѣхъ временъ, когда вновь будетъ Русская Национальная Армія.

ТАТЬЯНА В. СКВОРЦОВА. Море жизни. Романъ Бѣлградъ. Повѣсть о патологически - больной женщинѣ и ея любви къ морскому офицеру, любви, закончившейся драмой. Въ романѣ есть много хорошихъ мѣстъ, книга читается съ интересомъ. Однако, впечатлѣніе портятъ эротическія мѣста и полное отсутствіе «задерживающихъ центровъ» у героини. Конечно, такіе типы женщинъ бывали, но врядъ ли слѣдуетъ имъ удѣлять столько вниманія сейчасъ, послѣ всего пережитого. И совсѣмъ уже напрасенъ на обложкѣ Андреевскій флагъ. Къ Русскому Флоту книга никакого отношенія не имѣетъ. Если ея героевъ сдѣлать дипломатами или акцизными чиновниками, содержаніе ея осталось бы то же.

ДРУЗЬЯ ЧАСОВОГО ВЪ НЬЮ-ИОРКѢ.

Нью-йоркскій Отдѣлъ О-ва Друзей «Часового» проявляетъ большую дѣятельность по пропагандѣ журнала. Въ истекшемъ году правленіемъ были разосланы письма и возванія по многочисленнымъ адресамъ русскихъ организаций и частныхъ лицъ, живущихъ въ Америкѣ. Въ рядѣ газетъ были помѣщены по нѣсколько разъ объявленія о подпискѣ на журналъ. Разослано до 5.000 листовокъ, объясняющихъ задачи «Часового». Въ ближайшее время будетъ созвано общее собраніе О-ва Друзей «Часового» для выслушанія отчета о дѣятельности правленія.

«СИБИРСКІЙ КАЗАКЪ».

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

Цѣна 30 фр. Выписывающія изъ

«Часового» за пересылку не платятъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЬ

Японія и Англія въ Азіи

(Окончаніе см. № 146-147).

Пока медленно пазрѣваетъ вооруженный конфликтъ, отчасти задержанный и внутреннимъ положеніемъ самой Японіи, страна Восходящаго Солнца продолжаетъ съ необыкновенной энергіей развивать свои военныя, военно-морскія и промышленныя базы и не менѣе упорно распространяетъ свое экономическое вліяніе все дальше, начиная съ Китая, Манчжуріи и Монголіи, до Сіама, Зондскихъ острововъ, Австраліи, Индіи и даже до Персіи. Преимущественное положеніе ея въ Азіи грозитъ такимъ образомъ постепенно увеличить ея экономическую мощь до мировыхъ размѣровъ. По тѣмъ разнообразнымъ японскимъ товарамъ, которые все чаще попадаютъ на европейскіе рынки и все успешнѣе вытѣсняютъ товары мѣстнаго производства, мы можемъ въ нѣкоторой степени судить о той реальной опасности, которая въ этомъ отношеніи грозитъ Азіи и всему міру.

Эта опасность въ первую голову ощущается Англіей. Нота Англіи отъ 29 января 1934 г. является какъ бы послѣднимъ проявленіемъ политики, которой эта страна придерживалась за все годы послѣ войны. Правда, она какъ будто касается только европейскаго дѣла, но, какъ мы увидимъ дальше, на самомъ дѣлѣ она имѣетъ въ виду, быть можетъ, азіатскія дѣла въ еще большей степени, чѣмъ европейскія. Нотой отъ 29 января Англія требуетъ ограниченія вооруженій на континентѣ, включая Франціи, въ ней говорится и о контролѣ вооруженій Германіи, но не указывается никакихъ реальныхъ мѣръ, чтобы достигъ точнаго исполненія военныхъ пунктовъ Версальскаго договора. До начала 1934 г. въ Англіи полагали, что, согласно старымъ английскимъ традиціямъ, ей всегда выгодна Европа, раздѣленная, враждующая сама съ собой, а потому ослабленная. Преобладаніе въ ней Франціи такъ же вредно Англіи, какъ и преобладаніе Германіи. Поэтому для Англіи пужно было сократить Францію и поддержать Германію для восстановленія паруснаго равновѣсія въ Европѣ.

Но эта традиціонная английская политика въ теченіе 1934 г. была вдругъ кореннымъ образомъ измѣнена. Англія вдругъ согласилась на все мѣропріятія Франціи, такъ или иначе направленные противъ Германіи: она поддержала Францію въ австрійскомъ вопросѣ, настаивала

на франко-итальянскомъ соглашеніи, согласилась на все восточныя пакты, отношенія ея къ Польшѣ, всегда бывшія крайне доброжелательными, стали сдержанными, граница безопасности Англіи была провозглашена на Рейнѣ, въ Лондонѣ заговорили о необходимости увеличить морскія и воздушныя силы и "создать моральный барьеръ" для обезпеченія со стороны востока западной цивилизаціи. Если не "добрыя" отношенія Франціи съ Совѣтами, на которыя въ Лондонѣ смотрятъ съ нѣкоторой опаской, то, пожалуй, недалеко было бы и до франко-английскаго соглашения и довоеннаго положенія.

Но что вызвало Англію такимъ кореннымъ образомъ измѣнить свои взгляды на европейскую политику? Для рѣшенія этого вопроса необходимо повернуть свои взоры на Востокъ. Въ теченіе всѣхъ послѣднихъ вѣковъ Англію главнымъ образомъ интересовали не Рейнъ, а пути въ Индію. Вотъ гдѣ должна находиться разгадка европейской политики Англіи. Не такъ давно ген. Смутсъ, правитель Южно-Африканскаго Доминіона, а потому человекъ осѣдломленный въ общеимперской политикѣ Великобританіи, писалъ: "Мировой центръ мѣняя свое положеніе, переходитъ изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ. Центръ приближающихся бурь передвигается отъ странъ христіанской культуры все дальше на Востокъ. Тамъ судьба незримой рукой пишетъ на незнакомомъ намъ языкѣ объ идеяхъ и стремленіяхъ, непонятныхъ западному - европейскому разуму. Нарушеніе Вашингтонскаго договора и угроза миру на Тихомъ океанѣ должны быть серьезными предостереженіями для Европы, которой, пока не поздно, необходимо водворить порядокъ въ собственномъ домѣ. Диссонансъ же сломанной лютни, который доносится съ Д. В., можетъ легко нарушить европейскій концертъ".

Въ чемъ же дѣло? Кто нарушаетъ на Д. Востокѣ покой Владычицы Морей? Одна Японія? Россія? Ея вѣдь больше нѣтъ.

Конечно, отъ взоровъ английскихъ дипломатовъ не могутъ ускользнуть ни попытки пропикновенія СССР въ Монголію и Восточный Туркестанъ, ни постройка совѣтскихъ ж. д. къ китайской границѣ или черезъ Персію отъ Каспійскаго моря до Аденскаго залива, ни желаніе совѣтскихъ властей сблизиться съ Тибетомъ, ни развитіе красной авіаціи, ни старанія осовѣтить Китай, а также английскія колоніи и въ частности Индію, что уже принесло не

мало трудностей английскимъ властямъ. Если англичане иногда склонны забывать уроки, полученные ими въ Европѣ, уроковъ, полученныхъ ими въ Азій, они не забываютъ никогда.

Но Англія, какъ и Японія, на Востоку не преувеличиваетъ совѣтской опасности, которую въ территориальномъ смыслѣ она часто отождествляетъ съ русской. Въ одной изъ своихъ недавнихъ корреспонденцій изъ Англіи влиятельная французская газета "Танъ" отмѣчала: "Правда въ отношеніяхъ Англіи къ совѣтской Россіи заключается въ томъ, что английское общественное мнѣніе съ присущимъ ему чувствомъ реальности констатируетъ, глядя на карту, что Россія больше, чѣмъ Турція или Болгарія, больше кого бы то ни было послѣ Австро-Венгрии, расплатилась за войну и поражение Германіи. Балтійскія государства, Польша, Литва, образовались на ея территоріяхъ. Столь необходимаго для нея выхода въ Средиземное море и Тихій океанъ она не получила. Кавказская граница сокращена. Владивостокъ, Сахалинъ, Камчатка, восточная часть Сибири находятся подъ постоянной угрозой быть захваченными Японіей". Въ Англіи менѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, вѣрятъ въ устойчивость совѣтской власти. Ни эфемерные успѣхи совѣтской дипломатіи, идущей на поводу Франціи, ни громкія слова о невѣроятныхъ достиженіяхъ на земельномъ фронтѣ, ни даже всѣ "реальныя", но непродуцируемыя Днѣпрострой, Магнитогорскъ, Кузнецкъ и "каналы смерти", производящіе столь большое впечатлѣніе на французскихъ и американскихъ путешественниковъ Интуриста, ни въ чемъ не убѣждаютъ положительныхъ англичанъ. Английскій корреспондентъ "Тапа" добавляетъ: "Англичане хорошо знаютъ, во что обходятся всѣ эти совѣтскія замыслы, не менѣе хорошо они осведомлены о плохомъ качествѣ совѣтскихъ матеріаловъ и всего совѣтскаго производства, а также объ ужасномъ положеніи совѣтскаго рабочаго и совѣтскаго крестьянина. Далеко не такъ оптимистично, какъ французы, и американцы, смотрятъ они и на красную армію. Они прежде всего вѣрятъ даннымъ Интелиженсъ Сервиса, который рѣдко ошибается въ такихъ вопросахъ и не можетъ быть введенъ въ заблужденіе фотографіями танковъ или кинематографическими снимками маневровъ. Несомнѣнно, что совѣтская армія обладаетъ хорошими авіонами и опытными летчиками. Но запасы матеріальной части и кадры летчиковъ недостаточны и не могутъ быть пополнены во время войны, за отсутствіемъ достаточно развитыхъ людей пролетарскаго происхожденія и достаточно совершеннаго производства. Недостаточно еще имѣть танки и пулеметы. Надо быть еще въ состояніи своевременно произвести мобилизацію. Этому мѣшаетъ

плохое состояніе жел. дор. и непопулярность совѣтскаго режима.

Но если совѣтская Россія не представляетъ больше, какъ Россія Императорская, опасности территориальныхъ захватовъ въ Азій и не грозитъ больше ни Индіи, ни путямъ къ ней, она представляетъ для Англіи другую опасность изъ-за своей военной, экономической и политической слабости. Англичане предвидятъ, что если совѣтскій режимъ продолжится, — въ текущемъ вѣкѣ, совѣтской Россіи, несмотря на громкія слова и бряцаніе оружіемъ, придется отказаться отъ всего Д. В. до Байкальскаго озера. Вслѣдъ за первымъ "раздѣломъ" Россіи въ 1918 г., изъ-за слабости совѣтской власти, долженъ рано или поздно пастать второй "раздѣлъ", еще болѣе серьезный, чѣмъ первый.

Своимъ разваломъ, даже частичными неудачами на окраинахъ, совѣтская Россія можетъ вызвать потрясеніе на всемъ Азіатскомъ материкѣ. Вотъ чего опасается Англія, вотъ къ чему она готовится, вотъ почему съ такимъ вниманіемъ слѣдитъ за всѣми японо - совѣтскими договорами, конфликтами и умирненіями. Сохранить настоящее положеніе на Д. В., а значить не допустить развала СССР (а, можетъ быть, Россіи), вотъ цѣль политики Англіи въ Азій.

Однако, тучи въ этомъ отношеніи сгущаются не на одномъ Д. В. Хорошо осведомленный французскій журналистъ Ж. Барду приводитъ въ офиціозномъ "Танъ" рядъ случаевъ, показывающихъ на то, что эхо приближающей на Д. В. грозы все явнѣе слышно въ Европѣ, у западныхъ совѣтскихъ границъ, которыя, такъ же, какъ и на востоку, могутъ не выдержать готовящагося на нихъ натиска. Такъ, напримеръ, въ мартѣ 1934 г. въ нѣкоторыхъ влиятельныхъ варшавскихъ кругахъ выражали надежду на новое расчлененіе СССР, какъ слѣдствіе его пораженія на Д. В., и на возможность въ такомъ случаѣ Польшѣ освободить правобережную Украину и выйти къ Черному морю. Въ сентябрѣ 1934 г. одинъ изъ руководителей національ-соціализма въ Германіи, Рудольфъ Гессе, говорилъ, что, быть можетъ, война противъ Франціи станетъ ненужной", что "черезъ 18 мѣсяцевъ начнется вооруженное столкновение между СССР и Японіей" и что "согласно тайнымъ договорамъ, въ такомъ случаѣ Польша займетъ украинскія степи, а Пруссія все балтійское побережье": что касается Франціи, то "ей останется только смиряться передъ свершившимися фактами". Въ то же время въ американской и греческой печати появились нѣкѣтъ не опровергнутыя свѣдѣнія о томъ, что Японія предложила Польшѣ оборонительный союзъ, а въ Берлинѣ японцы вели переговоры

объ Украину съ гетманомъ Скоропадскимъ. Въ то же самое время, 12 ноября 1934 г. въ Лондонѣ ген. Смутсъ говорилъ: “Вражда иногда создаетъ странныхъ друзей. Тѣ, кто въ прошломъ больше всего кричали о желтой опасности, могли бы въ ближайшемъ будущемъ нести дружбу именно въ этой части свѣта, чтобы возстановить нарушенное въ Европѣ не въ ихъ пользу равновѣсіе. Этотъ день былъ бы несчастьемъ для нашей цивилизаціи и для спокойствія всего міра”.

Еще 22 октября агентство Рейтера сообщало о заключенномъ между Японіей и Германіей тайномъ экономическомъ и военномъ договорѣ. На основаніи этого договора, Германія обязуется, между прочимъ, поставлять въ Японію взрывчатые вещества, пулеметы, авиационные моторы, химическіе продукты, а также послать въ 1935 г. 500 техниковъ и летчиковъ. Эти свѣдѣнія, также до сихъ поръ никакъ не опровергнуты, наводятъ на вопросъ. Для чего нужны Японіи эти техники?

Почему именно въ 1935 г.? Не совпадаетъ ли этотъ срокъ со сроками, указанными Рудольфомъ Гессомъ? И не тогда ли Японіи нужны будутъ эти техники, когда Совѣтамъ придется уступить Японіи области, въ которыхъ сами японцы эксплуатируютъ скверно? Конечно, со временемъ этими доходащими изъ Польши и Германіи свѣдѣніями нельзя еще считать, какъ съ реальными фактами. Тѣмъ не менѣе, нельзя не согласиться съ ген. Смутсомъ, что считать съ этими возможностями приходится уже сейчасъ.

Но этому поводу “Тайп” пишетъ: “Въ то время, когда двухстороннее давленіе на восточныя и западныя границы величайшей, но уже значительно урбанизированной Совѣтами Имперіи, созданной русскими Императорами, грозитъ сосредоточить меньшую по размѣрамъ, но болѣе индустриализованную Россію вокругъ Урала. Страна Восходящаго Солнца, вырвавъ занозу, которой Владивостокъ является для Манджу Го, восторженно обезпечивъ огромную область къ сѣверу отъ Манджурии, по своимъ размѣрамъ равную объединеннымъ Франціи, Германіи и Италіи, совершенно освободивъ Монголію отъ совѣтскихъ вліяній, снабдивъ всѣ эти страны сахалинскимъ углемъ и нефтью и въ своемъ закрытомъ морѣ построивъ столько кораблей, сколько ей нужно, безспорно станетъ полнымъ хозяиномъ Тихаго океана и Азиатск. материка”.

Помѣшать этому простой силой невозможно. Въ Англіи это отлично понимаютъ. Можно только дипломатическимъ умѣніемъ, игрой экономическихъ вліяній задержать это стремительное распространеніе, затянуть достиженія Японіи. дожидаться новыхъ обстоятельствъ, которыя стаютъ, быть можетъ, менѣе благоприятными для Японіи, воспользоваться ими и тогда поста-

раться повернуть положеніе въ свою пользу. Такая политика всегда была традиціонной въ Англіи. Главное — не раздражать національное самолюбіе великаго патріота, которымъ является японецъ, и беречь самолюбіе японскаго моряка. Удержать Японію отъ отказа отъ Вашингтонскаго соглашенія нельзя. Мы видѣли, что тому имѣются достаточныя національныя, политическія и экономическія причины. Но и не есортиться съ ней, продолжать хотя бы и фиктивные переговоры. Если нельзя добиться результатовъ на военномъ фронтѣ, постараться ихъ достигнуть на экономическомъ..

Англія видитъ дальше. Согласно пожеланіямъ смѣшанной комиссіи, составленной изъ представителей Федерациі британскихъ промышленниковъ и Японской экономической федерациі, въ ближайшемъ будущемъ будетъ приступлено къ изученію возможности “дружественной коопераціи согласно традиціоннымъ добрымъ отношеніямъ, существовавшимъ между обѣими странами, полнаго урегулированія взаимныхъ торговыхъ отношеній, распределенія азиатскихъ рынковъ, установленія общихъ цѣнъ и совмѣстнаго дѣйствія въ разныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ”. — “У насъ создалось твердое впечатлѣніе, — пишетъ одинъ изъ членовъ-англичанъ этой комиссіи, — что часть совмѣстныхъ дѣйствій Англіи съ Японіей на Азиатскомъ материкѣ настала”.

Но всемы видимостямъ, еще не время для возобновленія оборонительнаго союза, какъ это было въ 1902 г. Условія теперь иныя. Россія, какъ военной державы, больше нѣтъ, Англіи нѣтъ расчета чрезмѣрной дружбой съ Японіей повредить свои отношенія съ С. Ш. Не всѣ англійскіе доминионы въ равной мѣрѣ заинтересованы въ сближеніи метрополи съ страной Восходящаго Солнца. Но тѣмъ не менѣе, единственная возможность удержать какъ можно дольше миръ въ Азіи — это сохраненіе статусъ кво. Т. е. для Англіи стоитъ задача удержать отъ возможнаго развала западныя и восточныя границы СССР и дружественное раздѣленіе вліяній въ Азіи съ Японіей.

Это путь, по которому идетъ сейчасъ Великобританская Имперія. Вотъ на чемъ основаны ея послѣднія симпатіи во всѣхъ переговорахъ съ Японіей. Вотъ на чемъ основано коренное измѣненіе ея европейской политики. Вотъ почему взоры Англіи все болѣе поворачиваются не только на Амуръ, но на Рейнъ, за которыми выпя и Висла.

Что касается насъ, русскихъ, то политика Японіи и Англіи въ Азіи, быть можетъ, болѣе чѣмъ чтобы то ни было другое, открываетъ намъ глаза на печальное положеніе совѣтской власти въ Россіи.

Сергій Терещенко.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

ВОЗНИКНОВЕНІЕ Н. С. Р. М. — НСНП ВО ФРАНЦІИ

Въ то время какъ въ другихъ странахъ и городахъ скопленія русской эмиграціи уже съ 1924 года существовали Союзы и Кружки русской національной молодежи, въ Парижѣ до 1930 г. подобной организаціи не было.

Незадолго до открытія отдѣленія Н. С. Р. М. въ Парижѣ, русская молодежь изъ среды студентовъ и бывшихъ кадетъ изъ Югославіи, Парижская группа Росс. Имперскаго Союза, другія менѣе значительныя группы и отдѣльныя лица основали Бюро для подготовки Сѣзда національно-мыслящей молодежи. Это Бюро, составъ котораго былъ разнообразенъ политически, единодушно признавало необходимость борьбы съ совѣтской властью и поддержки и связи со всѣми организаціями, борющимися съ ней. Но Бюро, не имѣя во главѣ авторитетнаго лица и не подчиняясь добровольной дисциплинѣ, не смогло добиться намѣченной цѣли и мирно распалось, когда нѣсколько окрѣпло молодое Парижское отдѣленіе НСРМ. Тѣмъ не менѣе, это Бюро, перевалявшимъ участіемъ и инициативой многихъ его членовъ ознакомившись по перепискѣ съ группами НСРМ и отдѣльными работниками изъ его среды, побывавшими въ Парижѣ, сыграло главную роль, когда ощутилась необходимость созданія Н. С. Р. М. въ Парижѣ.

Парижская группа НСРМ была основана 1 марта 1930 г. Первый годъ ея существованія былъ годомъ испытаній, которыя она выдержала, затѣмъ окрѣпла и твердо стала на ноги.

Пока шли споры въ Парижѣ объ осуществленіи единаго фронта съ другими группами НСРМ, укрѣпилась съ ними связь, и уже въ июль 1930 г. состоялся первый сѣздъ Союза, на которомъ всѣ существовавшія группы его объединились въ одно цѣлое и получили общее руководство. Этотъ фактъ способствовалъ сохраненію Парижскаго отдѣленія, благодаря внимательству Совѣта и Исполнительнаго Бюро Н. С. Р. М., когда являлись необходимость удаленія негодныхъ членовъ или реформированія группъ.

Въ концѣ 1930 года судьба Парижскаго отдѣленія окончательно опредѣлилась. Составъ ея сталъ однороднымъ, и она получила возмож-

ность энергично начать ту работу, которая является основой программы Союза.

Во Франціи, вѣдъ Парижа, до 1930 г., уже имѣлись три кружка Русской Національной Молодежи въ городахъ Монбардѣ, Нильваажѣ и Греноблѣ. Эти кружки до того времени подчинялись центру НСРМ въ Софіи, ибо они возникли во Франціи благодаря переезду въ эту страну изъ Болгаріи группъ членовъ НСРМ. Когда же образовалась Парижская группа, эти 3 кружка въ провинціи вошли съ нею въ тѣсную связь, подчинились Центральному Правленію въ Парижѣ и такимъ образомъ положили основаніе Отдѣлу НСРМ во Франціи. Съ того времени количество членовъ НСРМ, а затѣмъ НСНП и группъ послѣдняго во Франціи непрестанно увеличивалось, благодаря постоянному общенію ея руководителей и періодическихъ поѣздокъ съ докладами по провинціи.

Чувства отвѣтственности передъ Родной, непримиримости къ большевикамъ и горячее желаніе работать надъ поставленными Союзомъ задачами, не отвлекаясь посторонними вопросами и не уклоняясь въ сторону эмигрантской обывательщины, дали возможность французскому отдѣлу НСРМ — теперь НСНП — иди рука-объ-руку съ остальными отдѣлами, твердо пойти по намѣченной линіи и въ настоящее время стать очень крушой и распространенной политической организаціей во Франціи.

Герцогъ С. Н. Лейхтенбергскій.

Національный Союзъ Нов. Поколѣнія

ЕСТЬ АКТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ

МОЛОДЫХЪ НОВЫХЪ СИЛЪ,

БОРЯЩАЯСЯ ПРОТИВЪ

КОММУНИЗМА И БОЛЬШЕВИЗМА

СЪ НОВЫМЪ ДУХОМЪ,

НОВЫМИ БОЙЦАМИ

И НОВЫМИ СРЕДСТВАМИ.

РЕЗОЛЮЦИИ 3-ЯГО СЪЪЗДА НСНП.

(Апрѣль 1934 года)

ПО СОЦИАЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

1. Считаю сословныя привилегіи пережиткомъ прошлаго, не имѣющимъ ни смысла, ни права на дальнѣйшее существованіе, мы отрицаемъ какъ самую привилегію, такъ и какія бы то ни было социальныя отношенія на нихъ базирующіяся.

Примѣчаніе: считая необходимымъ предоставленіе отдѣльнымъ бытовымъ группамъ права культурной самодѣятельности и устройства жизни сообразно своимъ обычаямъ, мы не считаемъ, что это право нарушаетъ изложенное выше положеніе.

2. Мы отвергаемъ сословія, поскольку они понимаются, какъ наследственныя касты, но не отрицаемъ сословія, какъ естественно возникающія бытовья и профессиональныя группы.

3. Мы отвергаемъ борьбу классовъ, какъ ведущую къ разрушенію государства и націи и считаемъ необходимымъ построеніе государства на началахъ социальнаго мира и социальной справедливости.

4. Въ виду различнаго содержанія, вкладываемаго въ это понятіе, мы даемъ ему слѣдующее толкованіе:

1. Равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ и предоставленіе всѣмъ равенства возможностей.

2. Равная защита государствомъ интересовъ всѣхъ социальныхъ группъ.

3. Предоставленіе профессиональнымъ группамъ возможности организоваться для культурной самодѣятельности, хозяйственной взаимопомощи и социальной защиты подл условіемъ соблюденія государственныхъ интересовъ.

5. Отрицая социалистическое плановое хозяйство, какъ проникнутое мертвящимъ бюрократическимъ духомъ, мы считаемъ необходимымъ дѣловое сотрудничество всѣхъ трудовыхъ группъ, подл верховнымъ водительствомъ національной государственной власти, понимаемая при этомъ подл выраженіемъ «трудовыя группы» всѣ слои населенія, принимающія активное участіе въ хозяйственной и культурной жизни страны.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ЦЕРКОВНОМУ ВОПРОСУ.

Констатируя пагубность и вредность для національнаго дѣла наличія въ эмиграціи церковнаго раскола, III-ій Съездъ НСНП поднимаетъ свой голосъ въ осужденіе и порицаніе церковной смуты и предлагаетъ русской эмиграціи потушить и изжить ее въ своей средѣ.

1. Исходя изъ нашего признанія первенства и самоцѣльности духовнаго начала въ жизни личности и общества, мы утверждаемъ первостепенное значеніе религіи и церкви въ жизни государства и націи.

2. Исходя изъ основъ нашего міровоззрѣнія, мы

считаемъ необходимымъ установленіе полной религіозной свободы (свободы совѣсти).

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО КАЗАЧЬЕМУ ВОПРОСУ.

Считая казачество одной изъ наиболее здоровыхъ, культурно-бытовыхъ группъ Россіи, многократно активно защищавшей обще-національныя интересы, мы признаемъ необходимость представленія казачеству и впредь права на самостоятельное рѣшеніе внутриказачьихъ дѣлъ.

Образованіе изъ казачьихъ земель самостоятельныхъ государствъ считаемъ противоестественнымъ и вреднымъ, какъ для Россіи, такъ и для самого казачества.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ УСТРОЙСТВУ РОССИИ.

Признавая равно вредными для государственнаго бытія, какъ систему бюрократической централизаціи, такъ и федеративное устройство страны, мы считаемъ необходимымъ, въ области административнаго устройства нашего Отечества, осуществить гармоническое сочетаніе началъ духовнаго и государственнаго-территориальнаго единства Россійской націи, управляемой твердой центральной властью съ началами дѣловаго мѣстнаго (земскаго, городского, областного) самоуправления — культурной самодѣятельности.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ТАКТИКѢ Н. С. Н. П. ВЪ СЛУЧАѢ ВООРУЖЕННАГО СТОЛКНОВЕНІЯ С. С. С. Р. СЪ КАКОЙ-ЛИБО ДЕРЖАВОЙ.

Признавая, что коммунистическое правитель-ство С. С. С. Р. является правительствомъ антинациональнымъ и дѣйствующимъ во вредъ Россіи, НСНП считаетъ необходимымъ въ случаѣ вооруженнаго столкновенія СССР съ какой-либо державой усилить въ единеніи съ русскимъ народомъ революціонную борьбу съ коммунистическимъ правительствомъ, добиваясь всѣми мѣрами созданія Национальной Россіи.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ А. И. КСЮНИНА «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ».

Отмѣчая, что современное политическое положеніе въ Зап. Европѣ, характеризуется все обостряющейся борьбою двухъ началъ: интернационально-марксистскаго, находящаго себѣ выраженіе въ дѣятельности социалистическихъ и коммунистическихъ партій, и начала дѣйствительнаго национализма, выражающемся въ непрерывномъ качественномъ и количественномъ ростѣ молодыхъ національных движеній, почти, во всѣхъ странахъ, мы считаемъ, что нашъ Союзъ долженъ использовать эту борьбу для нанесенія удара по главнѣйшему влдоху чинило и руководителю всѣхъ анти-национальных движеній, — коммунистической власти въ Москвѣ, ч для воссозданія великой національной Россіи, — залогомъ всеобщаго мира и прогресса.

БЕЛЬФОРЪ (ФРАНЦІЯ).

Бельфорское Отдѣленіе учредилось 1-го апрѣля 1934 г. 1-го января с. г. подвело итогъ своей девятимѣсячной дѣятельности.

Что было сдѣлано за этотъ періодъ на идеологическомъ и бытовомъ фронтахъ?

1) Проведено 43 собранія отдѣленія, на которыхъ читались различные доклады, информации и собесѣдованія.

2) Около 20-ти вечеровъ (въ среднемъ, въ вечеръ 2-2½ часа) члены отдѣленія посѣщали занятія въ кружкѣ военнаго самообразования, руководимаго нѣкоторыми членами отдѣленія Н. С. Н. П. и чинами мѣстной группы РОВС.

3) За лѣтній періодъ летучая группа отдѣленія на велосипедахъ посѣтила Сошо, Данбахъ и Мюлюзъ (районъ трехъ департаментовъ), гдѣ было прочитано 14 общедоступныхъ докладовъ. Приемъ всюду оказывался сердечный, но долгіе годы

бездѣятельности эмиграціи, дали тяжелые результаты и нужна будетъ упорная и методичная работа, дабы расшевелить тѣхъ, кого еще можно.

4) 14 докладовъ было прочитано въ Бельфорѣ.

5) Былъ организованъ приемъ и размѣщеніе прїѣзжавшихъ лѣтомъ изъ Парижа г. г. членовъ Правленія французскаго отдѣла и въ декабрь — М. А. Павлова (Ген. Секр. отдѣла).

Правленіе отдѣленія сознаетъ, что сдѣлано мало, по сравненію съ задачами, стоящими передъ нами, до лавровъ еще весьма далеко и почивать на нихъ не время, надо работать и работать. Но, только въ единеніи сила. Мы обращаемся съ горячимъ призывомъ къ тѣмъ, въ комъ живо русское сердце: помогите намъ, а слѣдовательно и общему дѣлу.

Великая Россія нужна не только намъ, несущимъ на себѣ гнѣгъ чужбины, но и всѣмъ живущимъ подл совѣтскимъ ярмомъ.

Владимірь Потемкинъ

Когда 19 января 1917 года матрость Желѣзнякъ пролетарскимъ кулакомъ согналъ съ президентскаго кресла Учредительнаго собранія Виктора Чернова, большевики поняли, что царство ихъ настало. «Товарищи» порасхватали министерскіе портфели. Однако, долго колебались въ выборѣ сотрудниковъ по иностраннымъ дѣламъ: въ бандѣ Ленина не было ни одного приличнаго лица, ни одного не-каторжника, котораго можно было бы послать въ качествѣ посла. Троцкій взялся навербовать приличный персоналъ. Онъ приказалъ созвать бывшихъ служащихъ министерства иностранныхъ дѣлъ и обратился къ нимъ съ призывомъ къ ихъ патриотизму, подчеркивая также всѣ выгоды для старыхъ дипломатовъ присоединенія къ новому режиму. Но этотъ призывъ остался безъ отвѣта. Всѣ, начиная отъ пословъ, кончая послѣднимъ писцомъ, повернулись и вышли, оставивъ Троцкаго одного въ громадной залѣ дворца.

Троцкій передалъ дѣло Чичерину, аристократу - отщепенцу, по профессіи дипломату, ударившемуся въ большевизмъ, какъ иные бросаются въ дебошъ. Чичеринъ кое-какъ набралъ болѣе или менѣе приличный персоналъ. Но это дѣйствіе оказалось мало жизнеспособнымъ. Старые дипломаты — люди тонкаго ума и политической культуры — были мало «надежны»; «вѣрные» же были «законченные мерзавцы». — И самъ Чичеринъ, «буржуй», кокашноманъ, психопатъ и тонкій глубокой музыкантъ, пылкій послѣдователь Оскара Уайльда и Андрэ Жида — мало подходилъ большевикамъ. Чека настояла на назначеніи ему «сотрудника» и въ то же время наблюдателя: на эту роль ею былъ рекомендованъ Энохъ Мейеръ-Валлахъ, опъ же Финкельштейнъ, онъ же Литвиновъ доказавшій свою «вѣрность» революціи грабежомъ буржуазныхъ банковъ. Между двумя «сотрудниками» началась глухая борьба, поножовщина. Литвиновъ взялъ верхъ, сбросивъ своего противника въ бездну политическаго небытія, изъ которой готъ болѣе не могъ подняться.

Но каждый изъ этихъ двухъ «превосходительствъ» создалъ свою школу. Бывшій полпредъ въ Парижѣ былъ продуктомъ грабителя банковъ, бывшій посолъ, Владимірь Потемкинъ, считаетъ себя по нисходящей линіи отъ Чичерина.

Подобно своему прежнему патрону, — утверждаетъ парижскій «Грэнгуаръ», — Потемкинъ — дворянинъ не скрывается за псевдонимомъ, имѣетъ салонныя манеры, умѣетъ вести салонныя разговоры и способенъ въ легкой пріятной формѣ коснуться важнѣйшихъ вопросовъ международной политики. Потемкинъ никогда не металъ бомбъ, не взламывалъ несгораемыхъ ящиковъ, даже не сидѣлъ въ тюрьмѣ. Онъ, слѣдовательно, не внушаетъ иностраннымъ дипломатамъ того невольнаго отвращенія, отъ котораго они не могутъ избавиться при соприкосновеніи съ Валлахомъ - Финкель-

штейномъ - Литвиновымъ. Новый посолъ — интеллигентъ, начавшій карьеру у большевиковъ на почтенномъ поприщѣ народнаго образованія въ Одесскомъ округѣ. Онъ носитъ длинные волосы и считаетъ себя ученикомъ философа Вл. Соловьева. Затѣмъ уходитъ въ красную дипломатію и проявляетъ себя въ Болгаріи, Греціи и, на тернистомъ пути посольства, — въ Римѣ. Но на первый планъ его выдвинула его роль въ Лигѣ Націй. Пламенные чувства, проявленные Барту къ своему «другу» Литвинову, не позволили совѣтамъ отозвать послѣдняго наканунѣ подписанія франко-совѣтскаго пакта. Съ Литвиновымъ поступили, какъ раньше съ Чичеринымъ: его окружили въ Женевѣ двумя охранителями, товарищами Штейномъ и Потемкинымъ. Первый — дипломатъ литвиновской школы, но болѣе полированный; необычайно работоспособный, съ тонкимъ интеллектомъ, онъ нечувствительно пробирается въ секретариатъ Лиги Націй. Онъ-то и пишетъ всѣ ноты Литвинову и набрасываетъ ему рѣчи. — Потемкинъ игралъ роль литвиновскаго дублера и замѣщалъ его всюду, гдѣ жирная грузность фигуры и его гортанный жаргонъ полагались не къ мѣсту.

Но подъ своей ожирѣвшей наружностью Литвиновъ сохранилъ всю инстинктивную атавистическую ловкость: онъ легко избавился отъ Потемкина, уговоривъ своего «друга» Барту пригласить перваго на вакантный постъ въ Парижѣ. И Политбюро осталось довольно: Парижъ становится пріемной станціей Коминтерна, плацдармомъ для дѣйствій «общаго фронта» противъ Франціи и подготовки новыхъ возстаній въ Испаніи.

Самъ Сталинъ чрезвычайно доволенъ этимъ выборомъ. Валлахъ - Литвиновъ, освобожденный отъ своей «тѣни» потираетъ руки; Потемкинъ чувствуетъ себя достойнымъ пріемникомъ своего предка; г-нъ Лебрень, президентъ республики, принимаетъ его превосходительство посла совѣтовъ съ парадной пышностью.

Однако.. Потемкинъ, дворянинъ и свѣтскій челоуѣкъ, болѣе опасенъ, чѣмъ горячій Раковскій, бывший румынскій шпионъ; болѣе опасенъ, чѣмъ бывший укрыватель краденыхъ вещей — Красинъ, сто разъ болѣе опасенъ, чѣмъ толстая сося Довгалевскій отъ котораго всѣ не знали, какъ избавиться. О Потемкинѣ могли бы кое-что поразсказать болгарское и греческое правительства, и Франція поступила бы благодарному, если бы навела нужную справку, прежде чѣмъ впускать лису въ курятникъ. Ибо товарищъ Потемкинъ — не только представитель совѣтовъ: это еще и посолъ гражданской войны.

Н. С.

Лучшая поддержка
« ЧАСОВОГО »
подписка на журналъ

ХРОНИКА

СЕАТЛЬ.

Около 2-х лѣтъ тому назадъ въ г. Сеатль, на С. Зап. побережьи Америки былъ по иниціативѣ военныхъ кружковъ образованъ Объединенный Комитетъ Русскихъ Национальныхъ Организаций который вмѣстѣ съ такими же комитетами другихъ городовъ С. Штатовъ неоднократно съ успѣхомъ выступалъ по разнымъ вопросамъ, касающимся нашей эмиграціи.

Сейчасъ въ Америкѣ очень обострился вопросъ о борьбѣ съ коммунизмомъ, который сдѣлалъ большіе успѣхи со времени пресловутаго «признанія» Москвы, Войну коммунизму, послѣ попытки устроить революціонные беспорядки въ С. Франциско, объявилъ консорціумъ газетъ Херста, охватывающей 28 главнѣйшихъ городовъ Америки конгрессъ и административныя власти также приняли нѣкоторые шаги противъ «товарищей». Поэтому власти эти видятъ въ русскихъ национальныхъ мѣстныхъ организацияхъ поддержку себѣ и помощь въ предпринятой борьбѣ, неоднократно обращаясь въ наши комитеты за получениемъ необходимыхъ справокъ.

Тѣ удостоверенія, которыя выдаются Объединеннымъ Комитетомъ или Правленіями нашихъ военныхъ и морскихъ организаций, принимаются властями наравнѣ съ удостовереніями, выдаваемыми правительственными учреждениями. Въ этомъ, конечно, большая заслуга тѣхъ лицъ, которыя стоятъ во главѣ Комитетовъ и организаций.

Къ двумъ Сеатльскимъ, военной и морской, организациямъ примкнули, образовавъ Объединенный Комитетъ, младороссы, фашисты и мушкетеры.

9 мишурнаго декабря этими Объединенными Организациями былъ отпразднованъ день Св. Георгія Побѣдоносца. На собраніи, состоявшемся въ залѣ одного изъ мѣстныхъ клубовъ, послѣ молебна въ Св. Николаевской церкви произошло чествованіе личныя кавалеровъ ордена Св. Георгія, Георгіевскаго креста и Золотого оружія. Присутствующимъ, въ числѣ 70 или 80 человекъ была предложена скромная трапеза съ бокаломъ вина. Все носило характеръ празднованія высокаторжественныхъ дней въ гарнизонныхъ собраніяхъ нашей великой родины, гдѣ чины всѣхъ родовъ оружія объединялись авторитетомъ председательствующаго, старшаго въ чинѣ изъ присутствующихъ. На данномъ собраніи председательствовалъ генералъ штаба генералъ отъ инфантерій А. Я. Ельшинъ, командовавший однимъ изъ корпусовъ на германскомъ фронтѣ, а нынѣ съ успѣхомъ продолжающій въ Америкѣ дѣло покойнаго генерала Баратова по сбору пожертвованій на помощь инвалидамъ войны, увѣчнымъ воинамъ.

Другое подобное же собраніе состоялось 18 февраля. Оно посвящено было памяти генерала Н. Н. Юденича, по случаю 20-лѣтія со дня взятія Эрзерума. Подполковникомъ Я. А. Ельшинымъ былъ сдѣланъ подробный и очень интересный докладъ о штурмѣ Эрзерума, послѣ чего председатель собранія ген. отъ инф. Ельшинымъ были, при торжественной обстановкѣ, вручены полковникамъ Куренкову и Сотнику золотые знаки Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ за ихъ неустанные труды въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ на пользу пострадавшихъ на войнѣ русскихъ воиновъ.

Д. Н.

ОБЪ СОЮЗѢ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ.

Состоявшееся 4-го апрѣля Общее Собраніе Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ, утвердивъ, по предложенію Правленія, нѣкоторыя измѣненія въ «Уставѣ Союза» и въ «Положеніи о Судѣ чести Союза», дополнило уставъ союза, введеніемъ въ него положеній объ Отдѣлахъ Союза и о лицахъ причисленныхъ къ союзу.

По этому послѣднему положенію лица, обоюдопола, награжденные за всѣ войны, включая Великую Европейскую, Георгіевскими крестами и Георгіевскими медалями, могутъ быть причислены къ Союзу Георгіевскихъ Кавалеровъ.

Для причисленія къ Союзу Георгіевскихъ Кавалеровъ надлежитъ подать заявленіе въ Правленіе Союза и представить свѣдѣнія по установленной формѣ и документы, подтверждающіе фактъ награжденія Георгіевскимъ крестомъ или Георгіевскою медалью.

Причисленные къ Союзу Георгіевскихъ Кавалеровъ вносятъ по 5 фр. годового членскаго взноса и могутъ посѣщать всѣ открытыя собранія Союза.

Всѣ справки и опросные листы для причисленія къ Союзу можно получать у секретаря Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ по средамъ и субботамъ отъ 14 до 16 часовъ въ канцеляріи Союза — 4, рю де Казабланка, Парижъ 15-е.

ПРАЗДНИКЪ РУССКОЙ ДРУЖИНЫ.

5 мая, Русская стрѣлковая Дружина отпраздновала пятилѣтіе своего существованія, совпавшее съ дружиннымъ праздникомъ (днемъ Св. Георгія побѣдоносца — 23 апрѣля стар. стilia).

Архіепископомъ Александромъ по этому случаю былъ совершенъ торжественный молебенъ въ присутствіи стрѣлковой Дружины, юнкеровъ училища и начальствующихъ надъ ними лицъ. На молебнѣ было также много родственниковъ и знакомыхъ сочувствующихъ этой организаціи. Пѣлъ усиленный архіерейскій хоръ.

Владыка въ пламенномъ словѣ отмѣтилъ благородное стремленіе молодыхъ къ приобрѣтенію необходимыхъ познаній, не смотря на неимѣніе свободнаго времени (большинство занято физическимъ трудомъ), средствъ и пособій, и искреннее желаніе — впоследствии честно и нелицемѣрно служить далекой Родинѣ.

Скромный праздникъ прошелъ въ національно-патриотическомъ настроеніи, объединенный порывомъ увидѣть поруганную Россію снова величественною и могучей.

П. Ш.

ГРЕНОБЛЬ.

16 февраля мѣстная группа чиновъ РОВС-а и Отдѣленіе О-ва Галлиполиѣвцевъ во время скромной семейной «чашки чая» чествовали ген.-лейт. Н. М. Киселевскаго съ семействомъ, по случаю ихъ отъѣзда въ Гренобль на югъ Франціи.

Пользовавшись исключительнымъ и заслуженнымъ уваженіемъ не только въ Группѣ чиновъ, но и среди значительной части остальной колоніи ген. Киселевскій оставилъ глубокій слѣдъ какъ въ жизни группы, такъ и въ общественной жизни колоніи. Въ его лицѣ группа лишилась дорогаго наставника, умѣнаго въ нашей тяжелой обстановкѣ подать не только добрый и полезный совѣтъ, но и такой же личный примѣръ.

Чувства преданности, глубокаго уваженія и благодарности отъ своего и отъ лица всѣхъ собравшихся передавъ въ своей краткой рѣчи къ генералу нач.-къ группы полк. Лукашевскій. Вслѣдъ за этимъ генералъ выслушалъ поднесенный ему отъ группы прощальный адресъ. Помимо этого, отдѣленіемъ о-ва Галлиполиѣвцевъ былъ поднесенъ скром-

ный подарок — тетрадь съ галлиполійскимъ сюжетомъ акварелью и стихотвореніемъ, посвященнымъ генералу

Въ своей отвѣтной рѣчи ген. Киселевскій поблагодарилъ группу за тѣ теплыя чувства, съ которыми она относилась къ нему въ продолженіи его пятилѣтняго пребыванія въ Греноблѣ. Коснувшись затѣмъ общаго политическаго положенія, тяжело отражающагося на жизни эмиграціи, генералъ закончилъ свою рѣчь призывомъ къ бодрости, единенію и сохраненію вѣры въ исполненіе нашей зачатной цѣли.

Здравницы за генерала и всѣхъ членовъ его семьи, сказанныя полк. Лукашевскимъ, были подхвачены громкимъ «ура».

Собравшихся было 40 чел. Нужно особо отмѣнить, что въ этотъ вечеръ какъ-то непринужденно, — дружнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ обыкновенно, — пѣлось, что, кажется, въ значительной степени слѣдуетъ объяснить присутствіемъ нашихъ милыхъ дамъ. Съ грустью приходится наблюдать, что рѣже и рѣже раздается русская пѣсня на нашихъ семейныхъ встрѣчахъ.

Галлиполіецъ.

Незабытыя могилы ПАМЯТИ Н. Н. КОРЕВО.

Еще одна смерть.. Рѣдѣетъ строй того поколѣнія, которое трудилось на сооруженіе государственнаго благосостоянія, задержавшаго успѣхъ русской революціи на цѣлую четверть вѣка.

Николай Николаевича Кореву слѣдуетъ помянуть благодарнымъ словомъ за ту долю труда, которую онъ выполнилъ честно, упорно и добросовѣстно, въ числѣ дѣятелей, которымъ исторія присвоитъ имя: «охранителей государственныхъ основъ нашей Россіи».

Мнѣ ближе всего извѣстны два періода въ дѣятельности почившаго: его труды въ законодательной работѣ столыпинскаго министерства по разработкѣ всѣхъ вопросовъ, касающихся Финляндіи, а затѣмъ его участіе въ юридическомъ выясненіи фундамента легитимизма въ дѣлѣ зарубежной защиты русскаго монархизма.

Въ эпоху подготовленія первой организаціи народнаго представительства въ Россіи всталъ на очередь большой вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ народные представители «лояльной» Финляндіи могли войти въ общую схему народнаго участія въ управленіи Россійской Имперіи. Тогда же руководители финляндской «общественности» заняли ярко-антирусскую позицію въ этомъ вопросѣ, стало вполнѣ ясно, что немислимо было добиться какого бы то ни было удовлетворительнаго разрѣшенія этого спора иначе, какъ вслѣдъ за глубокой разработкой самыхъ юридическихъ основаній финляндской пристройки на тѣлѣ Россіи.

Главную рабочую силу въ этомъ огромномъ предпріятіи дать именно Н. Н. Кореву. Подъ его руководствомъ были исполнены переводы, классификація и изданіе на русскомъ языкѣ всего законодательнаго матеріала Финляндіи, существовавашаго до того только на шведскомъ языкѣ. Памятна мнѣ вся серія вышедшихъ подъ его редакціей печатныхъ трудовъ, основанныхъ на исчерпывающемъ изученіи источниковъ шведскаго законода-

тельства за 150 лѣтъ, прошедшихъ съ середины XVIII в. в.

Въ 1910 году, когда была основана мною Revue Contemporaine de St Petersburg, главнымъ сотрудникомъ, рекомендованнымъ Столыпинымъ по финляндскимъ дѣламъ — была у меня Н. Н. Кореву, и благодаря ему я имѣлъ возможность надлежащимъ образомъ освѣдомлять западный политическій міръ, отбѣняя кровные интересы Россіи на этой окраинѣ.

Когда же во дни горестнаго изгнанія 15 лѣтъ спустя, выдвинулся вопросъ о судьбахъ русскаго монархизма въ дѣлѣ возрожденія Россіи, Н. Н. взялъ на себя огромный трудъ выясненія, по «Своду Законовъ Имперіи» — капитальнаго юридическаго вопроса о престолонаслѣдіи по руссійскому государственному праву. Это было и есть самое значительное сочиненіе, положенное въ основаніе движенія легитимизма. Книга эта озаглавлена «Императорскій Всероссійскій Престоль», Парижъ, 1922.

Таковы значительныя заслуги незабвеннаго Н. Н. Кореву. Ихъ не забудетъ «воскресшая Россія» въ тѣ годы загадочной будущности, когда бренные останки нашего друга будутъ поконяться въ чужестранной землѣ.

Александръ Башмаковъ.

ПОЛК. А. А. ВИНОКУРОВЪ.

«Нильванжъ. 11 марта с. г. въ Альгранжскомъ госпиталѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, явившейся результатомъ увѣчья, полученнаго во время работы на заводѣ, скончался полковникъ АЛЕКСЪ АЛЕКСЪЕВИЧЪ ВИНОКУРОВЪ.

Родился 10 марта 1870 г. По окончаніи Полоцкаго Кадетскаго Корпуса и 2-го Константиновскаго Военнаго Училища по 1-му разряду былъ выпущенъ подпоручникомъ въ 118-й пѣх. Шуйскій полкъ 4-го августа 1892 г.

Участникъ Русско-Японской и Великой войнъ, причѣмъ въ послѣднюю командовалъ 418-мъ пѣх. Александровскимъ полкомъ.

Въ Добровольческую кампанію постепенно состоялъ младшимъ офицеромъ, командиромъ батальона, помощникомъ к-ра полка и, наконецъ командиромъ Бѣлостокскаго пѣх. полка.

За Русско-Японскую войну и Великую награжденъ всѣми боевыми отличіями, включительно до ВЛАДИМИРА 3-ей ст. и ГЕОРГІЕВ. ОРУЖІЯ.

За время командованія 50-мъ пѣх. Бѣлостокскимъ полкомъ удостоенъ награжденія орденомъ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА 2-ой степени.

Миръ праху твоему нашъ незабвенный другъ и соратникъ,
Сослуживецъ,

Отъ Музейной комиссії Русской конницы
въ г. Бѣлградѣ.

Съ цѣлью расширенія своей дѣятельности по сбору историческаго матеріала по исторіи конныхъ полковъ и батарей Русской Арміи, музейная комиссія образовала историческій отдѣлъ, завѣдываніе которымъ принялъ на себя полковникъ И. Ф. Рубецъ (Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка).

Главной задачей этого является собираніе и храненіе историческаго матеріала, относящагося къ исторіи родныхъ конныхъ полковъ и батарей, въ особенности за время Великой и гражданскаго войны.

Музейная комиссія проситъ всѣ объединенія конныхъ полковъ, батарей и отдѣльных лицъ пойти навстрѣчу работѣ этого отдѣла присылкой ему печатныхъ трудовъ, рукописей, замѣтокъ, биографій, схемъ, списковъ личнаго состава, а также полковыхъ пѣсень, стиховъ и т. п.

Весь присланный матеріалъ будетъ систематизироваться и обрабатываться.

Этотъ отдѣлъ будетъ работать въ полной связи съ Обществомъ ревнителей исторіи Русской конницы, находящимся въ г. Парижѣ.

Материалъ просимъ высылать по адресу:

Za Ručovníka Rubec Decanska 18 Beograd.

Сибирскій Казакъ

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ.

Много иллюстрацій.

Цѣна 30 франковъ.

Crédit Mutuel UNION

73, rue de la Victoire, Paris (9).

Всѣ банковскія операціи.

Книга - Почтой

«Часовой» принимаетъ и исполняетъ быстро и аккуратно по издательскимъ цѣнамъ заказы на ВСѢ РУССКІЯ и иностранныя КНИГИ и журналы. Довольныя изданія.

Большой выборъ открытокъ въ краскахъ — репродукцій съ картинъ русскихъ художниковъ, по 60 сѣт. Нах. въ печати спец. каталогъ, котор. буд. высыл. безпл. по перв. требов.

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ русскихъ зарубежн. изданій высыл. по получ. 1 фр. 50 с. — франц. почт. марками, или международн. почтов. купонами.

Снабженіе и пополненіе русскихъ библиотекъ на льготы, условіяхъ.

Всѣ справки немедленно и бесплатно.

7-й годъ

ЧАСОВОЙ

Изданія

ВО ФРАНЦИИ:

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

На 3 мѣс.	15 фр.	20 фр.
» 6 мѣс.	30 фр.	40 фр.
Годовая	60 фр.	80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..	3 фр.	4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи — французскій тарифъ.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой корреспонденціи:

« LA SENTINELLE »

Boîte Postale № 21 Asnières (Seine)

Национальная лотерея

ПРОДАЖА ЦѢЛЫХЪ БИЛЕТОВЪ И ЧАСТЕЙ

Подробности въ проспектахъ.

КАЛЕФЛЮИДЪ

ОТЗЫВЪ ПИСАТЕЛЯ Е. В. ТАРУССКАГО

«Испытавъ на себѣ исключительно благотворное вліяніе КАЛЕФЛЮИДА на общее состояніе здоровья и укрѣпленіе силъ организма, считаю долгомъ выразить Вамъ благодарность за Ваше замѣчательное средство. Многолѣтняя работа безъ отдыха вызвала у меня крайнее переутомленіе и врачъ предислалъ мнѣ полный покой, который я фактически имѣть не могъ. Тогда, прочитавъ объявленіе о Калефлюидѣ, я рѣшилъ прибѣгнуть къ этому средству. Я принялъ 3 флакона въ теченіе 4 мѣсяцевъ. Результатъ превзошелъ самую смѣлую ожиданія. Продолжая усильно работать (спать 6 час. въ сутки), я началъ чувствовать восстановленіе моихъ жизненныхъ силъ. Всѣ признаки переутомленія совершенно исчезли. Съ глубокой благодарностью я могу теперь засвидѣтельствовать дѣйствительно цѣлительное дѣйствіе Калефлюида на усталый и ослабленный организмъ».

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увядшимъ или старикамъ рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ, который укрѣпляетъ и

возстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налож. платеж.

Безплатно — требуетъ брошюру «Причины и лѣченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire «Kalefluid» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Буриштейнъ Gedimino-g-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman 16 av. Oscar Goidsenhoven Uecle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12 Манчжуго: — Харбинъ, Грузинская № 10, Мюллеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wromia No 80 Warszawa

Италія: L. Anciz via Bolate Novati Milanese

Китай: Тяньцзинь: Лейманштейнъ 101, рю Дилонъ (В. Р. 21). Шанхай. М. Марн, ав. Жоффръ 965.

Prix: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

7-й годъ

№ 150

ЧАСОВОЙ

І Ю Н Ъ

1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА ЗАРУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine)

Bi-mensuelle.

На маневрахъ

ИЗМАЙЛОВЦЫ НА МАНЕВРАХЪ.

(Образы Старой Арміи).

Съ картины полк. Бакмансона.

Изъ собранія баронессы М. фонъ-Лангофъ.

Органъ связи русскаго воинства
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ.

Редакторъ

Военно-Морского Отдѣла

С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., сред., четв. и пятн.)

Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІИ.

№ 150

СОДЕРЖАНІЕ

№ 150

	стр.		стр.
Привѣтъ «Возрожденію»	2	Самодержавіе и народное представительство.	
Мысли бѣлогвардейца	3	— А. А. Башмаковъ	19
Статистика въ СССР	4	Неосторожныя слова. — Н. Бѣлогорскій	21
Русскія знамена въ плѣну	7	Основной порокъ. — Н. Бабкинъ	22
О Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ	8	Въ Русскомъ плѣну. — А. Амфитеатовъ	24
С. гибели Максима Горькаго	10	Пятилѣтіе русскаго балета	26
Императорскій Россійскій Флотъ. — Адм. А. И. Русинъ	11	Трехлѣтіе газеты «Имп. Кличъ»	27
В. И. Юркевичъ. — С. Т.	14	Нац. Союзъ Нов. Поколѣнія	28
Морская библиографія	14	Два собранія. — Н. Опшнѣя	29
Русскій Развѣдчикъ № 17	15	Проф. ген. А. К. Баювъ. — Б. А. Штейфонъ ..	30
		Имени Національной Россіи. — Н. З. Р.	31
		Хроника	32

ПРИВѢТЪ „ВОЗРОЖДЕНІЮ“

Въ іюнь мѣсяцѣ исполнилось десятилѣтіе со дня основанія А. О. Гукасовымъ подъ редакціей академика П. Б. Струве газеты «Возрожденіе».

Десять лѣтъ газета вела большую національную работу. Мы, скромные работники эмигрантскаго печатнаго дѣла, знаемъ, сколько труда, средствъ и жертвенности необходимо для того, чтобы вести, развивать и содержать періодическое изданіе. Вотъ почему съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы констатируемъ великую передъ Русской Національной Идеей заслугу издателя, редакціи и сотрудниковъ, какъ основавшихъ газету; такъ и теперь ее ведущихъ.

Конечно, какъ и всякое дѣло (тогда только не ошибается; кто не работаетъ), «Возрожденіе» не непогрѣшимо: мы подчасъ не вполне согласны съ линіей газеты по тѣмъ или другимъ вопросамъ, но... когда критикуютъ газету, мы спрашиваемъ: «А что было бы, если бы «Возрожденія» не существовало. Какъ жестокій ущербъ былъ бы для русскаго національнаго дѣла».

Въ этотъ день редакція «Часоваго» шлетъ своему старшему собрату искренній привѣтъ, радуется несомнѣннымъ успѣхамъ газеты и желаетъ А. О. Гукасову, Ю. Ф. Семёнову и всему составу редакціи «Возрожденія» — силъ и энергій для доведенія ихъ дѣла до желаннаго всѣми нами возрожденія Россіи.

Мысли бѣлогвардейца

ВСТРѢЧА ВЪ ШТУТГАРТѢ.

22-го іюня въ Штутгартѣ произошло совершенно исключительное событіе небывалое еще въ послѣвоенной исторіи. Группа французскихъ комбатантовъ, представителей союзовъ и содружествъ, во главѣ съ г. А. Дельсю прибыла по приглашенію германскихъ комбатантовъ на «дружескую встрѣчу». Французскіе комбатанты были радостно встрѣчены ихъ бывшими противниками и населеніемъ вюртембергской столицы и обмѣнялись крайне трогательными дружественными рѣчами. Мало того, Альберъ Дельсю отправилъ Главѣ Германской Націи слѣдующую телеграмму:

Les anciens combattants français et allemands: réunis à Stuttgart; adressent leur salut cordial à leur ancien camarade de tranchée Adolf Hitler, Führer de la nation allemande;

Адольфъ Гитлеръ отвѣтилъ слѣдующимъ привѣтствиемъ:

«Благодарю французскихъ и нѣмецкихъ комбатантовъ, собравшихся въ Штутгартѣ для взаимной дружеской встрѣчи, которой я сочувствую всѣмъ сердцемъ. Надѣюсь, что подобныя встрѣчи бывшихъ противниковъ послѣдуютъ и дальше и идея сближенія народовъ отъ этого только выиграетъ».

*) Въ моментъ печатанія номера мы узнали объ отвѣтномъ визитѣ во Франціи германскихъ комбатантовъ. Встрѣча ихъ была не менѣ трогательной.

Можно ли копчить эти строки без комментаріевъ?..

— Чѣмъ то рыцарекимъ вѣетъ отъ нихъ. Именно, рыцарствомъ духа, уваженіемъ къ другой націи, желаніемъ загладить старыя раны войны и пойти впередъ по пути взимаго пониманія, виѣ партійно-политическихъ шоръ и темныхъ интригъ не менѣ темныхъ политикановъ.

Хочется вѣрить, что міръ пробудится отъ тяжелаго кошмара послѣднихъ лѣтъ, отъ взаимнаго недовѣрія,нагроможденія взаимно-противорѣчивыхъ пактовъ, отъ постыдной лжи политиканствующихъ маклеровъ.

Мы, русскіе, въ комъ еще не заглохло чувство чести и вѣры въ мировую совѣть, имѣемъ право сказать эти слова. На нашихъ глазахъ происходитъ опредѣленная игра судьбами нашей Родины, бандиты и проходимцы,захватившіе путемъ неслышаннаго террора власть въ Россійскомъ Государствѣ, признаются его законнымъ правительствомъ...

Мы твердо увѣрены, что почтенные люди, управляющіе политикой европейскихъ государствъ, также, какъ и мы, презираютъ грязныя махинаціи международнаго жулика

Валлаха-Финкельштейна, что съ такимъ же, какъ и мы, осужденіемъ относится ко всѣмъ этимъ темнымъ проходимцамъ, носящимъ званія полпредовъ, торгпредовъ, наркомовъ и т. д. И тѣмъ не менѣе...

Что это — слѣнота или отсутствіе мужества?..

Или непониманіе того *исваго*, что идетъ, что должно придти на смѣну несомнѣнно исчезающимъ старымъ навыкамъ и дипломатическимъ тонкостямъ...

Пусть же мужественный поступокъ солдата Дельсю и его боевыхъ товарищей явится для кого надо примѣромъ того, что люди нашего поколѣнія хотятъ дѣйствительнаго мира путемъ честнаго и открытаго сговора съ такими же, какъ и они честными и достойными борцами за свое Отечество въ прошломъ.

Безправные теперь, русскіе всегда, російскіе граждане въ недалекомъ будущемъ, мы отъ всего сердца аплодируемъ нашимъ братьямъ — французскимъ комбатантамъ и говоримъ имъ:

Courage; camarades!

В. Орѣховъ.

О патриотизмѣ и національной гордости

Всегда лучше смотрѣть правдѣ въ глаза.

Въ эмиграціи образовалось два фронта. Увы, это такъ. Въ одномъ соединеніи — нѣкій, по давшинскому выраженію ген. А. И. Деникина, порочный кругъ: самъ ген. А. И. Деникинъ, младороссы, «Послѣднія Новости» и Великій Князь Дмитрій Павловичъ. Совершенно ясно, что разница въ ихъ заявленіяхъ большая, конечно, и мотивы этихъ заявленій различны. Но все-же смыслъ одинъ: Красная Армія въ какой то степени является русской національной силой и всякое сношеніе съ иностранцами на предметъ борьбы противъ большевиковъ есть измѣна Родинѣ. Одинъ только доводятъ свою мысль логически до конца, другіе ее не договариваютъ и ссылаются на русское «авось».

Въ другомъ соединеніи — большая часть эмиграціи. «Большая» въ смыслѣ значительной, ибо не было еще такого плебсцита, который могъ бы опредѣлить истинное лицо русскаго зарубежья.

Будемъ относиться съ уваженіемъ ко всякому высказываемому въ нашей средѣ мнѣнію, если оно, однако; не грѣшитъ рѣзкими обвиненіями, неосторожными заключеніями и необдуманнми словами. Ибо къ нашимъ голосамъ прислушиваются другіе люди, все же видящіе въ насъ предвозвѣстниковъ будущей Россіи.

Къ сожалѣнію, многіе не понимаютъ этого и мы, которыхъ за многіе годы существо-

ванія «Часового» трудно обвинить въ пристрастїи или рѣзкости, съ глубокимъ осужденіемъ констатируемъ, что нѣкоторые изъ лицъ, выше нами перечисленныхъ, позволили себѣ бросить значительной части эмиграціи тягчайшія обвиненія въ отсутствіи патриотизма и національной гордости.

Не въ томъ выражается патриотизмъ, чтобы, сидя въ гостяхъ у прїютившихъ насъ странъ, бранить своихъ братьевъ по несчастью и другія страны, которыя хотятъ *что-то* сдѣлать противъ большевиковъ, но еще *ничего* не сдѣлали, но въ томъ, чтобы самимъ принять участіе въ той или иной формѣ въ борьбѣ съ большевиками и склонить къ ней другіе народы или общественные круги. Это безусловно нелегко и никто никому въ бездѣйствіи упрека бросить не можетъ. Но въ той же степени не понятна роль людей, не несущихъ никакой отвѣтственности за судьбы Россіи или ея зарубежья и изрѣдка выступающихъ на эстрадахъ или въ печати съ заявленіями, безусловно эффектнымъ, по результату которыхъ не болѣе силенъ чѣмъ буря въ стаканѣ воды.

Какъ были бы смѣшны въ нашей средѣ «банзай» и «Heil Hitler!» такъ же смѣшны подобныя выступленія, ничего въ конечной степени не дающія, кромѣ нѣкоторой кошевой и невольной поддержки большевѣскимъ зарубежнымъ махинаціямъ.

В. Орѣховъ.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Статистика въ СССР

Извѣстный нѣмецкій журналистъ Артуръ Юстъ, постоянно проживающій въ Москвѣ, помѣщаетъ въ газетахъ интересную корреспонденцію о современномъ состояніи СССР.

Мы помѣщаемъ статью А. Юста съ незначительными сокращениями.

Плановое хозяйство построено на статистикѣ.

Начинающихъ учениковъ уже приучаютъ къ работѣ по статистикѣ: въ каждомъ классѣ можно найти графическое изображеніе посѣщаемости школы, по которому дѣти знакомятся со взаимоотношеніемъ дѣйствительности и цифровыхъ данныхъ.

Однако скоро для маленькихъ гражданъ создается положеніе, при которомъ представленіе о такомъ взаимоотношеніи утрачивается.

Предъ маленькимъ ребенкомъ, котораго, при обученіи читать, заставляютъ прежде всего складывать слова «Бога нѣтъ», возникаетъ представленіе о неизбежности подчиненія цифрамъ, какъ чему-то абсолютному, какъ необходимо вѣрить, что нѣтъ Бога.

При объективномъ наблюденіи совѣтскаго хозяйства всѣ статистическія данныя теряютъ всякій смыслъ, такъ какъ создаются изъ не поддающихся контролю цифностей, которыя въ лучшемъ случаѣ могутъ имѣть значеніе, какъ политическая или пропагандная цифра.

Достоверность совѣтской статистики.

Добываніе статистическихъ матеріаловъ въ государствѣ, населеніе котораго (по даннымъ Малой совѣтской энциклопедіи отъ 1929 г.) состояло на половину (44 проц. мужчинъ и 66 проц. женщинъ старше 8-и лѣтъ) изъ неграмотныхъ, очень затруднительно.

Иностранные наблюдатели часто предполагали, что совѣтское правительство имѣетъ во многихъ случаяхъ для собственнаго употребленія лучшія статистическія цифры, чѣмъ тѣ, которыя оно даетъ для печати. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что въ отдѣлѣ «Цупху» существуетъ нѣчто вроде двойной бухгалтеріи.

Вполнѣ возможно, что правительство въ случаѣ важныхъ рѣшеній прибѣгаетъ къ определеннымъ коррективамъ, но это не имѣетъ рѣшающаго значенія. Низкій образовательный уровень статистиковъ, объединенныхъ въ союзъ подъ названіемъ «Экономистъ», едва ли допускаетъ возмож-

ность работы съ двойной статистикой повсемѣстно. Серьезные наблюдатели постоянно указываютъ на сомнительныя данныя, особенно по статистикѣ земледѣлія, и поддерживаютъ положеніе, что для оцѣнки совѣтской статистики необходимо точное указаніе источниковъ цифровыхъ данныхъ. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ совѣтскіе отдѣлы статистики нѣсколько разъ мѣняли свои системы. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ отсутствовали всѣ важнѣйшія данныя и самое большое, что можно было получить, это — умышленно затемненные процентныя соотношенія, источникъ которыхъ бывалъ всегда сомнителенъ.

До сего дня, напримѣръ, такая важная отрасль народнаго хозяйства, какъ золотопромышленность, держится въ глубокой тайнѣ, и отъ иностраннаго критика требуется просто вѣра на слово о поднятіи продукціи на 50 процентовъ.

Можно привѣтствовать появленіе недавно «Статистическаго Ежегодника» содержащаго цифровыя данныя по цѣлому ряду вопросовъ и имѣющаго основаніе претендовать на значеніе официальнаго документа.

Эта книга (Социалистическое Строительство СССР. Статистическій Ежегодникъ, издательство «Цупху», Госпланъ, 1934. Москва) благодаря малому количеству выпущенныхъ экземпляровъ, является уже рѣдкостью, она облегчаетъ изученіе многихъ совѣтскихъ проблемъ, тѣмъ болѣе, что въ ней приведены нѣкоторыя сопоставленія съ 1913 г.

Неграмотность въ совѣтскомъ союзѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ главныхъ областяхъ совѣтской Россіи введено обязательное обученіе, дѣйствительно, многое достигнуто въ обученіи грамотности взрослыхъ — энергичныя мѣры стали приниматься съ 1931 г. — въ рѣчахъ сообщается, что неграмотныхъ осталось лишь 10 проц.

Какъ же въ дѣйствительности обстоитъ дѣло?

Въ «Ежегодникѣ» говорится, что въ 1933 году было свыше 21 милліона дѣтей, обучающихся съ 1-го до 10-го учебнаго года. Статистическое руководство того же издательства отъ 1932 г. насчитываетъ 32 милліона дѣтей отъ 8-ми до 17-лѣтняго возраста. Получается, что по крайней мѣрѣ одна треть дѣтей, не говоря уже о начинающихъ взрослыхъ, не привлечена къ ученію. Вотъ еще одно указаніе на эту тему, взятое изъ сокращенной «Со- вѣтской Энциклопедіи»: изъ всѣхъ народностей совѣтскаго союза — однѣхъ газетъ издается на 40 языкахъ — самый ничтожный процентъ неграмотности — среди евреевъ. Неграмотныхъ евреевъ 3 процента среди мужчинъ и 11 проц. среди женщинъ. Этимъ объясняется сравнительно большое

количество евреевъ, занимающихъ высшіе государственные посты.

На послѣднемъ съѣздѣ совѣтовъ на 974 русскихкихъ делегатовъ пришлось 61 еврей и 8 нѣмцевъ.

Огромный ростъ городовъ.

Однимъ изъ важныхъ послѣдствій русской революціи для населенія на необъятномъ русскомъ пространствѣ является развитіе народно - политическихъ тенденцій.

Начинается огромный ростъ городовъ.

Въ Россіи числилось:

годъ	населеніе	
	городское	сельское
	въ миллионѣхъ	
1897	15,8	90,6
1897	15,8	90,6
1914	24,6	114,6
1926	26,3	120,7
1929	27,6	126,6
1933	39,7	126,0

Надо отмѣтить, что послѣдняя перепись была въ 1926 г., дальнѣйшія данныя добыты путемъ до-бавочныхъ вычисленій.

Данныя для городовъ болѣе точны. Возможно, что сельское населеніе сократилось еще больше, чѣмъ въ указанной таблицѣ, такъ какъ для вычисленій взяты два совершенно различныхъ метода. Первая пятилѣтка предусматривала, что народонаселеніе увеличится съ 151 милл. въ 1928 г. до 169 милл. въ 1932 г. По 1932 г. указано лишь 165,7 миллионѣвъ.

Ежегодный приростъ выражается въ

1927	3,4	милліонѣвъ
1928	3,8	»
1929	3,8	»
1930	2,9	»
1931	2,8	»
1932	2,5	»

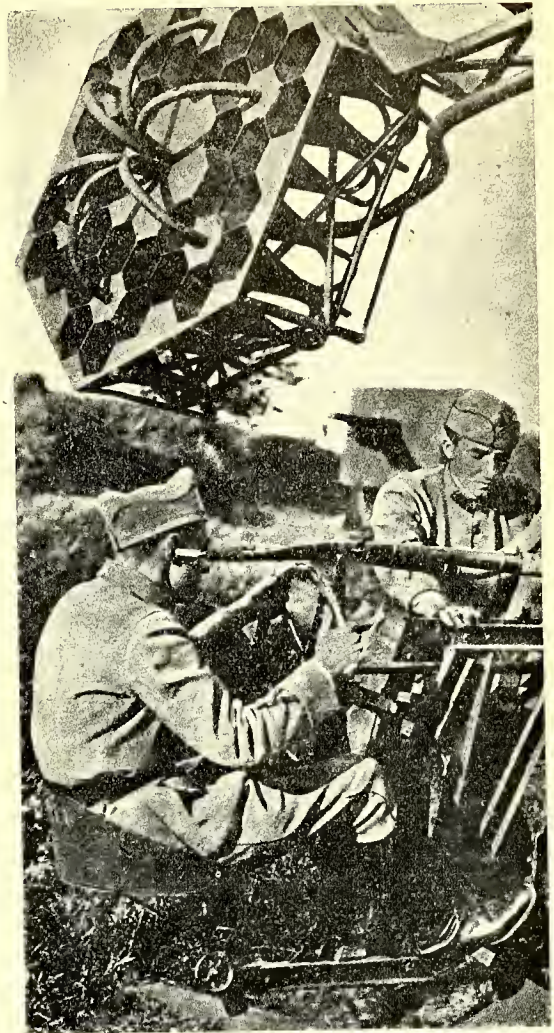
Въ падающемъ приростѣ народонаселенія ясно отражаются послѣдствія коллективизаціи, голодъ и передвиженіе внутрь страны. Вездѣ женскій трудъ.

Дѣторождаемость среди сельскаго населенія сократилась не столько изъ-за отмѣны государствомъ законовъ, защищающихъ семью и бракъ (это въ деревнѣ мало отразилось), сколько изъ-за условий труда. При индивидуальномъ хозяйствѣ каждый ребенокъ рано становится рабочей силой.

Не взирая на законы защиты «будущей матери», вовлеченныя въ продукцію женщины сильно уменьшаютъ стремленіе къ материнству. За первую пятилѣтку число зарабатывающихъ женщинъ увеличилось въ 2 съ половиной раза. Доля женскаго труда въ общемъ числѣ рабочихъ выросла съ 23 на 33 процента. Особенно примѣчательно увеличеніе женскаго труда въ области работъ, для женщинъ не подходящихъ.

Въ 1926 г. въ тяж.индустріи было занято 11,2 проц. женщинъ, а въ 1933 г. 26,9 проц. 15 проц. токарей, 13 проц. слесарей, 30 проц. всѣхъ фрезировщиковъ

Французская армія

Звукоулавливающий аппаратъ, вновь принятый въ войскахъ воздушной обороны,

и 55 проц. всѣхъ рабочихъ на буравочныхъ станкахъ и всей машинной индустріи заполнены женской рабочей силой. На 100 женщинъ, учтенныхъ страховкой труда, приходилось въ 1927 г. 7,8 роженницъ въ 1930 г. 6,9 и въ 1933 г. лишь 5,4.

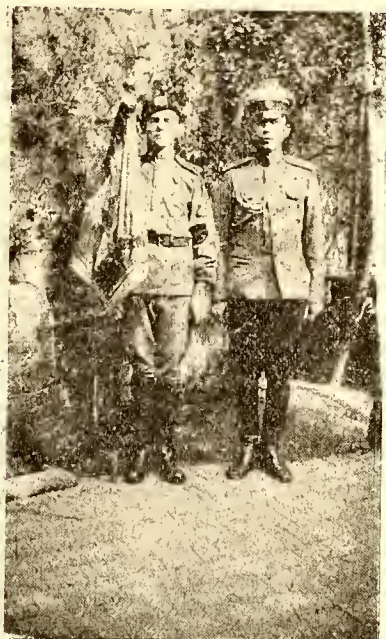
Коллективизація крестьянскаго хозяйства способствовала увеличенію населенія городовъ за счетъ крестьянской молодежи, уходящей изъ деревни.

Мать и ребенокъ.

Излюбленная пропагандная тема большевиковъ: «мать и ребенокъ». Оказывается, что во всей совѣтской Россіи въ родильныхъ пріютахъ имѣется 31.000 кроватей для роженницъ. Если каждая кровать занята роженницей лишь пять дней, то-есть 73 раза въ годъ, то даже 10 проц. всѣхъ дѣтей не могутъ появиться на свѣтъ подъ наблюдениемъ

Русская Стрѣлковая Дружина въ Бельгii

(см. № 146-147 «Часового»).

Адъютантъ Дружины ротм. Ивановъ и знаменщикъ
Ю. Орловъ.

2-я рота Дружины съ командиромъ корнетомъ
Цыбульскимъ (г. Лувенъ).

Старшій Курсъ Всеннаго Училища при Дружинѣ
съ к-ромъ подпоручикомъ Медеромъ.

врача. Можно себя представить, какое это имѣть значеніе при полагающихся на душу 4 квадр. метр. жилплощади.

Ростъ городовъ.

Ростъ городовъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

(— отъ — до — 1923 г. — 1933 г.).

	въ тысячахъ:
Москва	1542 — 3663
Ленинградъ	1037 — 2776
Свердловскъ	97 — 462
Новосибирскъ	74 — 287
Сталинъ	38 — 273
Баку	335 — 709
Макаевка	15 — 99
Харьковъ	230 — 654
Пермь	68 — 269

Общее количество городскихъ поселеній выросло съ 1926 г. до 1931 г. съ 479 до 507.

Города съ населеніемъ болѣе 100.000 увеличились съ 31 до 46.

Къ этому надо добавить, что въ 1927 г. было въ городахъ 319.000 (единичныхъ частныхъ) магазиновъ, въ 1931 г. осталось 71.000.

Жилищная нужда явствуетъ изъ слѣдующихъ цифръ: въ Москвѣ выстроено 2,2 милл. кв. метр. жилплощади, на которой около 500.000 жителей. При этомъ приходилось на душу немногимъ болѣе 4 кв. метр., то-есть, мѣсто, приблизительно равное двойной величинѣ кровати. Въ то же время населеніе увеличилось на 906.000 жителей.

Налоги и сообщеніе.

Марксисты всѣхъ странъ обыкновенно относятъ враждебно ко всѣмъ косвеннымъ налогамъ. Совѣтскій бюджетъ такъ построенъ, что 56 проц. составляютъ налоги съ оборота и 12 проц. принудительный заемъ. Подоходный налогъ даетъ 0,8, а прибыль съ налога на сельское хозяйство заполняетъ лишь 1,5 бюджета (ст. «Ежегодника» за 1934 годъ).

Въ 20-ти новыхъ городахъ проведены со времени революціи трамваи (54 противъ 34).

Въ 130-ти городахъ есть автобусное сообщеніе. Число перевезенныхъ пассажировъ увеличилось съ 1916 г. въ пять разъ, хотя намъ извѣстно, что городское населеніе даже не удвоилось. Это объясняется тѣмъ, что проездная плата, по отношенію ко всѣмъ предметамъ первой необходимости, осталась очнь низкой.

«Н. С.»

РУССКІЯ ЗНАМЕНА ВЪ ПЛѢНУ.

(Къ статьѣ ген. А. А. ф. Лампе въ № 148-149).

На 7 страницъ мы помѣщаемъ таблицу русскихъ знаменъ, находящихся въ Берлинскомъ Цейхгаузѣ, дополняющую таблицу, помѣщенную въ № 131-132 «Часового».

- 1 Повидимому части полотнища, Георгіевскія и Александровскія ленты и орденъ Св. Георгія — спасены.
- 2 Знамя 2-го бат. 3-го п. Нарвскаго полка было передано въ 223 п. Одоевскій (а не Юхновскій, какъ указано въ № 133-134 «Часового») полкъ.
- 3 Повидимому полотнище, Георгіевскія и Александровскія ленты, — и орденъ Св. Георгія — спасены.
- 4 Повидимому полотнище — спасено.
- 5 Повидимому полотнище — копье съ орденомъ Св. Георгія, Георгіевскія и Александровскія ленты — спасены. Кисти на шнуркахъ никакого отношенія къ знамени не имѣютъ.
- 6 Несомнѣнно указанія п. 6 и п. 24 — надо соединить — свѣдѣнія относятся къ одному и тому же знамени. Знамя это было зарыто въ августѣ 1914 г. у Виденберга и найдено черезъ 8 мѣсяцевъ.
- 7 Знамя 4-го бат. 53-го пѣх. Вольнскаго полка по мобилизаціи было передано въ 249 п. Дунайскій полкъ.
- 8 Знамя 4-го бат. 54-го п. Минскаго полка было по мобилизаціи передано въ 250 п. Балтискій полкъ.
- 9 Знамя было закопано 8. II. 915 г. во время боевъ въ Августовскихъ лѣсахъ и черезъ нѣсколько дней — древко, скоба и ленты были открыты противникомъ. Мѣстность, гдѣ было закопано знамя временно перешла обратно въ руки русскихъ войскъ, но они знамя не нашли. Черезъ полтора года полотнище было также найдено противникомъ (въ августѣ 1916 г.).
- 10 Повидимому полотнище и орденъ Св. Георгія спасены. Свѣдѣнія о томъ, что знамя было найдено у д. Доротово 29 авг. 1914 г. не верны, такъ какъ 110 п. Камскій п. погибъ 8-го февраля 1915 г.
- 12 Повидимому полотнище — спасено.
- 13 Повидимому части полотнища и орденъ Св. Георгія — спасены.
- 14 Повидимому полотнище, Георгіевскія и Александровскія ленты — спасены. Орденъ Св. Георгія и копье остались на знамени.
- 16 Надпись на скобѣ не 255; 1899. 252 Анапскій резервный батальонъ. Копье — на лицо. Кисти — неизвестнаго происхожденія.
- 17 Полковой штандартъ 3-го уданскаго Смоленскаго полка въ руки противника не попалъ. Старый штандартъ — при мобилизаціи былъ отправленъ въ г. Острогжскъ Воронежской губ. Происхожденіе даннаго древца — неизвестно. Вѣроятно то же, что и № 18-го.
- 18 Старый квартирерскій значекъ 2-го эскадрона, отъѣзденный въ 1863 г. и хранившійся въ частной квартирѣ командира эскадрона въ м. Вильковицки (Суваль. губ.), которое въ сентябрь 1914 г. было занято противникомъ.
- 19 Въ № 131-132 «Часового» пропущено названіе дер. у которой было взять штандартъ: «Ніегова».
- Ввиду того, что весь полкъ былъ въ расходѣ, штандартъ слѣдовалъ съ командиромъ полка при обозѣ и тамъ былъ захваченъ противникомъ ночью. Раненый командиръ полка былъ взятъ въ плѣнъ и лишился разсудка.
- 21 Никакихъ свѣдѣній не поступило.
- 22 Никакихъ свѣдѣній не поступило.
- Повидимому полотнище — спасено. Кисти никакого отношенія къ знамени не имѣютъ.
- 23 Повидимому взято послѣ революціи 1917 года, такъ какъ изъ словъ «За вѣру, царя и отечество» — слово «царя» на обѣихъ сторонахъ знамени соскоблено, также какъ и вензель Государя въ центрѣ ополченскаго креста.
- 24 Указанія надо соединить съ указаніями п. 6.
- 25 Никакихъ свѣдѣній не поступило.
- (Папталеры) — Никакихъ свѣдѣній не поступило.

Номеръ 706-10

Безъ №. Снято со стойки 706. Въ свѣдѣніяхъ добавлено, что знамя «найденно» 22 II. 915.

Безъ №. Снято со стойки 706.

181-я дружина наименована «Смоленской», т.е. также какъ и 181-я! Повидимому гдѣ то ошибка

№ 706-10.
№ 706-9.
Добавлено, что «Найдено у Модлина».
Добавлено, что значій — «найденъ», а три остальныхъ захвачены у Вильковицки».

О русском кадетском корпусе

Общеобразовательное и педагогическое воспитание дѣтей, предназначавшихся къ государственной и военной службѣ, началось въ Россіи въ 1732 году учрежденіемъ въ Петербургѣ Перваго Кадетскаго Корпуса. Этотъ Корпусъ, благодаря назначенію впоследствии его чиновъ и воспитанниковъ на должности директоровъ, инспекторовъ и воспитателей во вновь возникавшихъ Кадетскихъ Корпусахъ, а еще позже и въ Военныхъ Училищахъ, сталъ колыбелью общей подготовки и воспитанія отборной, лучшей части офицерскаго состава Русской Арміи. Всѣ эти русскіе военно-учебныя заведенія состояли къ 1917 году изъ 31 Кадетскаго Корпуса *) и 25 Военныхъ Училищъ: они были объединены началами воспитания и духомъ, заложенными въ 1732 году, и постепенно совершенствовались по мѣрѣ участія въ управленіи ими цѣлаго ряда просвѣщенныхъ дѣятелей, занявшихъ видное мѣсто въ исторіи развитія русской государственности. Среди такихъ дѣтелей особенно выдѣляются: графъ П. П. Шуваловъ, Н. П. Бецкой, принцъ Ангальтъ, Императрица Екатерина II, генералъ Я. П. Ростовцевъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Императоръ Александръ II (въ бытность Наслѣдникомъ), генералъ Н. В. Псаковъ, Великій Князь Константины Константиновичъ и многіе другіе.

Въ итогѣ почти двухъ вѣковъ, ко времени Великой войны и революціи, Кадетскіе Корпуса были въ Россіи полноправными среднееучебными интернатами съ программами реальныхъ училищъ, готовившими дѣтей и юношей къ поступленію въ Военныя Училища, равно какъ и въ Университеты и въ нныя высшія школы, вмѣстѣ же съ тѣмъ являлись однимъ изъ лучшихъ, среди немногихъ въ Россіи, школъ государственнаго и національнаго воспитанія. Эти же кадетскія школы, по идеѣ воспитанія въ нихъ и по преемственности отъ отцовъ и воспитателей, — участниковъ всѣхъ западныхъ и балканскихъ походовъ — были пропитаны духомъ обще-славянскон идеи: русскія дѣти росли въ нихъ вмѣстѣ съ братьями сербами, черногорцами, болгарами, чехами и пѣли въ нихъ гимны и національныя пѣсни всѣхъ славянскихъ народовъ.

Кадетскіе Корпуса дали Россіи безчисленное множество выдающихся на всѣхъ поприщахъ государственныхъ дѣятелей и знаменитыхъ людей, — назовемъ для примѣра хотя бы лишь слѣдующія имена: фельдмаршалы: Суво-

ровъ, Румянцевъ-Задунайскій, Кутузовъ и Гурко; генералы: Черняевъ и Драгомировъ; писатели: Сумароковъ, Херасковъ, Купринъ, Красновъ; журналистъ А. С. Суворинъ, композиторъ Римскій-Корсаковъ и т. д., и позволимъ себѣ закончить этотъ списокъ именемъ въ Божѣ почивающаго Рыцаря-Короля Александра I — Объединителя.

Воспитанники русскихъ Кадетскихъ Корпусовъ завершили свою двухвѣковую исторію величайшимъ самопожертвованіемъ въ Великой войнѣ, кончившейся освобожденіемъ не-русскихъ славянъ, и непоколебимымъ жертвеннымъ служеніемъ національной Россіи въ гражданской войнѣ, кончившейся, къ несчастью, торжествомъ интернаціонала и подчиненіемъ ему Россіи. Но ихъ вѣрность націи и воспитаннымъ ихъ Корпусамъ не поколеблена: въ разсѣянной по всему міру русской эмиграціи они образовали во всѣхъ странахъ свои обще-кадетскіе союзы и объединенія каждаго изъ Корпусовъ и оказались одной изъ самыхъ морально-стойкихъ группъ, пропитанной духомъ націонализма и товарищества.

II.

23 Кадетскихъ Корпуса изъ 31-го погибли въ Россіи безслѣдно во время большевизской революціи въ 1917-18 годахъ. Гибель многихъ изъ нихъ была ужасна, — исторія когда-либо еще отмѣтитъ кровавыя расправы, дошедшія до поголовнаго избіенія кадетъ и персонала Такентскаго Корпуса, и приравняетъ ихъ къ “избіенію младенцевъ” на зарѣ Новаго Завѣта.

Судьба же остальныхъ 8 Корпусовъ, оказавшихся въ сферѣ гражданской войны, была такова. Основанные въ 1811 г. Киевскій и Одесскій Корпуса съ двумя классами Полоцкаго въ январѣ 1920 года были вывезены изъ Одессы подъ огнемъ, съ потерями, на пароходахъ, а частью пробравшись, съ боями и громадными потерями, черезъ Днѣстръ въ Румынію, и достигли Югославіи, гдѣ были соединены и составили существующій понынѣ въ Бѣлой Церкви Первый Русскій Великаго Князя Константина Константиновича Кадетскій Корпусъ *).

Основанный въ 1840 г. Полтавскій и Владикавказскій Корпуса были вывезены въ Югославію въ ноябрѣ 1920 г. и образовали Крымскій Корпусъ.

Основанный въ 1883 году Дюссельдорфскій Корпусъ былъ вывезенъ въ февралѣ 1920

*) Одинъ изъ нихъ — Первый Московскій, былъ основанъ и устроенъ заботами выходца изъ Сербіи генерала Зорича, на его средства.

*) Адресъ Корпуса: Генералу Адамовичу, Русскій Кадетскій Корпусъ, Бѣла Церква, Югославія.

года въ Египетъ, тамъ расформированъ англичанами и возобновленъ въ декабрь въ Югославіи.

Крымскій Корпусъ былъ закрытъ въ 1929 году, Донской въ 1933 году и влились оба въ Первый Русскій Корпусъ, который и является въ настоящее время послѣднимъ, единственнымъ сохранившимся пзъ всѣхъ бывшихъ въ Россіи военно-учебныхъ заведеній, прямымъ наследникомъ ихъ, преемникомъ ихъ духа и представителемъ типа російской, отнюдь не военной, но пропитанной требуемымъ и нынѣ духомъ воинскаго ноядка, государственной школы 1732 года. Этотъ Корпусъ, приспособленный заботами Державной Комиссіи къ мѣстнымъ условіямъ и получившій полную программу курса мѣстныхъ УШ-классныхъ реальныхъ гимназій съ добавленіемъ курса русскихъ національных предметовъ (языка, исторіи и географіи), не созданъ въ эмиграціи, но сохраненъ и укрѣпленъ въ ней своимъ кадровъ старыхъ военныхъ педагоговъ и полноправныхъ преподавателей во всей полнотѣ лучшихъ прежнихъ завѣтовъ и, продолжая въ эмиграціи свою дѣятельность во теченіе 15-ти лѣтъ, настолько же лѣтъ продлил, нынѣ двухвѣковую, исторію Русскихъ Кадетскихъ Корпусовъ.

Вмѣстѣ же съ тѣмъ Корпусъ и сохранившійся въ Югославіи женскій Дѣвчій Институтъ являются въ настоящее время, послѣ уничтоженія живыхъ органовъ на Родинѣ, и вымиранія ихъ въ эмиграціи, двумя единственными подлинными живыми сѣменами, сохранившимися отъ всей житницы Русской культуры и Русскаго государственнаго творчества.

Благодаря же покровительству и возможностямъ, даннымъ Корпусу Югославіей, и благодаря любви и самоотверженнымъ трудамъ своего персонала *), Корпусъ является нынѣ, быть можетъ, и единственнымъ и несравнимымъ памятникомъ Россіи за границей: его историческій музей съ 3½ тысячами реликвій и памятковъ Россійской Арміи и военно-учебныхъ заведеній, его русскія библіотеки съ 5.000 книгъ, его церковь съ русскими старинными иконами, его стѣны, сплошь изукрашенные портретами Русскихъ великихъ людей, репродукціями Русской живописи и художественными работами кадетъ и нагонцевъ, весь непоколебленный Русскій національный укладъ его жизни производятъ потрясающее впечатлѣніе на отвыкшаго отъ такихъ видѣній Русскаго эмигранта и справедливо укрѣпили за Корпусомъ названіе "уголка Россіи". Самые же лестные, похвальные и авторитетные отзывы о его успѣхахъ дады бывши-

ми въ немъ за эти годы "изасланцами" Министра Просвѣщенія на матурныхъ испытаніяхъ: Помощникомъ Министра докт. г. Д. Ковачевичемъ, "просвѣтвымъ инспекторомъ" докт. г. С. Жакула, директоромъ гимназій докт. г. Д. Тричковичемъ, "шефомъ" учебнаго отдѣленія Министерства Просвѣщенія докт. г. Кавирга, докт. г. М. Сретевичемъ и профессорами Бѣлградскаго Университета докт. г. М. Ибровцемъ, докт. г. Д. Джуричемъ, докт. г. А. Билимовичемъ и докт. г. Н. Пушинымъ.

За 15 лѣтъ своей зарубежной дѣятельности Корпусъ далъ законченное среднее образованіе и національное Русское воспитаніе почти двумъ сѣнамъ питомцевъ, прошедшимъ его съ 1 до УШ кл., и выпустилъ свыше 600 воспитанниковъ, изъ коихъ около 100 вышли или выходятъ изъ Военной Академіи въ офицеры Королевской Арміи Югославіи, а остальные избрали пути гражданскаго образованія, стали и постепенно становятся инженерами различныхъ специальностей.

Въ настоящее время въ Корпусѣ состоитъ 220 кадетъ въ восьми классахъ, составляющихъ очередные ХУ-XXII выпуски.

III.

8 февраля въ газетѣ "Возрожденіе" была напечатана неподписанная корреспонденція изъ Бѣлграда, въ которой сообщалось, что "въ виду новаго сокращенія акціи *), съ мая мѣсяца предложено ликвидировать послѣдній русскій кадетскій корпусъ".

Изъ этого сообщенія видно, что нынѣ разрѣшается вопросъ о закрытіи Корпуса не принципиально, и не подъ вліяніемъ какихъ-либо иныхъ причинъ, но только по причинѣ "сокращенія акціи". Слѣдовательно, говоря яснѣе, рѣчь идетъ не о закрытіи Корпуса правительствомъ Королевства, но о намѣреніи вычеркнуть изъ сѣты "русской акціи", сокращаемой нынѣ на 1/7, рапѣ всего именн Корпусъ, какъ цѣнность якобы наименьшую въ эмиграціи, а не какое-либо иное новообразованное заведеніе, учрежденіе или нныя статьи.

Но вопросъ о закрытіи Корпуса не можетъ разсматриваться ни съ точки зрѣнія личнаго благополучія его персонала, ни въ личныхъ интересахъ наличнаго состава воспитанниковъ и ихъ родителей, ни въ области принциповъ благотворительныхъ или общественныхъ. Это вопросъ государственный, историческій, національный и даже общеславянскій. Вопросъ идетъ: о сохраненіи или "ликвидациі" дожившей до нашихъ дней превосходной школы двухвѣковыхъ традицій, т. е. цѣлости, невозстановимой никакими кратковременными "акціями"; о сохраненіи школы, призванной оставить цѣннѣйшій слѣдъ въ послѣдующихъ взаимоотношеніяхъ и на совмѣстныхъ путяхъ славянства: о сохра-

*) Преподаватели получаютъ за каждый годовой урокъ по 80 дн. въ мѣсяцъ, воспитатели же по 1100 дн. въ мѣсяцъ; тѣ и другіе лишены права на ж.-д. льготы и пенсію.

Огибели „Максима Горькаго“ КЪ ИТАЛО-АБИССИНСКОМУ КОНФЛИКТУ

Газета «Гонецъ Варшавскій» въ письмѣ собственнаго корреспондента изъ Москвы сообщаетъ о тѣхъ настроеніяхъ, которыя возникли въ Москвѣ въ связи съ катастрофой самолета-гиганта «Максимъ Горькій».

Корреспондентъ пишетъ

«Подробности катастрофы не сходятъ съ устъ населенія Москвы. О нихъ говорятъ въ учрежденіяхъ, въ ресторанахъ, на фабрикахъ, въ театрахъ и на уддяхъ. Передаютъ рассказы «очевидцевъ», число которыхъ все время увеличивается.

Несмотря на то, что официальное слѣдствіе еще не закончено, уже «установлено», что причиною катастрофы являлся акробатическій полетъ пилота Благина, который сопровождалъ погнбшій аэропланъ на небольшой спортивной машинѣ.

Такова официальная версія, принятая населеніемъ безъ оговорокъ, какъ здѣсь принимается все, исходящее отъ власти. Когда же первое впечатлѣніе прошло, когда настроеніе охладѣло, начали возникать нѣкоторыя сомнѣнія.

Прежде всего обратили вниманіе на то, что Елагинъ является однимъ изъ самыхъ опытныхъ летчиковъ, съ большимъ стажемъ. Онъ обладалъ большимъ мужествомъ, но никогда не бравировалъ и неоднократно говорилъ, что всѣ акробатическіе фокусы на аэропланѣ не имѣютъ никакого значенія.

Знающіе его люди утверждаютъ, что, при такомъ отношеніи къ воздушной акробатикѣ, Благинъ не позволилъ бы себѣ никакихъ акробатическихъ упражненій, во время сопровожденія «Максима Горькаго».

Загадка этой катастрофы стала еще больше занимать умы, когда пологомъ начала передаваться изъ устъ въ уста вѣсть о томъ, что Сталинъ въ сопровожденіи двухъ другихъ видныхъ совѣтскихъ «сановниковъ» во время закончившагося катастрофой полета долженъ былъ находиться на «Максимѣ Горькомъ». За часъ до старта «Максима Горькаго» на аэродромѣ было получено уведомленіе о томъ, что Сталинъ отложилъ свой полетъ. Это обстоятельство наведено москвичей на мысль о томъ, что произошелъ не несчастный случай, а совершено было покушеніе. Вскорѣ появился слухъ о томъ, что въ грудѣ обломковъ разбитаго аэроплана найдены были части адской машины.

И вотъ въ связи съ этими слухами, передается слѣдующая версія катастрофы.

Зная о томъ, что на «Максимѣ Горькомъ» дол-

ни или уничтоженіи *последняго живото съмени* старой Россіи, порожденнаго отъ тѣхъ полетовъ, которыя не разъ въ теченіе двухъ вѣковъ обѣщали и южно-славянскія кровавыя нивы; о сохраненіи пригрѣтой Королемъ-Рыцаремъ Русею драгоцѣнности и, наконецъ, — о сохраненіи или разрывѣ идейной и принципиальной связи со старой національной Россіей.

Такіе вопросы подлежатъ разрѣшенію тѣхъ сферъ, въ которыхъ рѣшаются дѣла историческаго и государственнаго значенія и дѣятели которыхъ только одни и могутъ припятъ на себя передъ невѣдомымъ намъ, грядущимъ отвѣтственность за уничтоженіе одной изъ послѣднихъ духовныхъ цѣнностей Россіи.

***

Редакція «Часового» съ глубокимъ огорченіемъ констатируетъ возможность закрытія Русскаго Кадетскаго Корпуса. Она вѣритъ въ

Абиссинскій воинъ.

женъ летѣть Сталинъ, члены тайной террористической организаціи, той самой, которая убила Кирова, установили на аэропланѣ адскую машину съ часовымъ механизмомъ. Когда же выяснилось, что Сталинъ отложилъ свой полетъ, заговорщики не могли уже убрать адскую машину. Въ назначенный часъ произошелъ взрывъ, повлекшій за собой катастрофу.

Далѣе корреспондентъ высказываетъ нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу этихъ слуховъ, отмѣчая несомнѣстимость нѣкоторыхъ изъ деталей съ рассказами очевидцевъ, и въ заключеніе пишетъ:

«Тѣмъ не менѣе, слухъ объ адской машинѣ имѣетъ успѣхъ. И многіе теперь ставятъ вопросъ: былъ ли это несчастный случай или террористическій актъ?».

то, что вышіе руководители вошедшихъ организацій приложить всѣ усилія къ тому, чтобы этого не случилось. Она вѣритъ въ то, что Державная Комиссія изыщетъ способы поддержанія питомника русскіхъ двухсотлѣтнихъ традицій. Наконецъ, она призываетъ всѣхъ русскіхъ людей тѣмъ или инымъ способомъ поддержать Директора Корпуса, ген.-лейт. Б. В. Адамовича въ его жертвенномъ и трудномъ дѣлѣ. Каждое письмо, полученное генераломъ Адамовичемъ, придастъ ему еще большія силы въ его стараніяхъ спасти прекрасный символъ Русской Арміи за рубежомъ — Русскій Кадетскій Корпусъ. Поддержите его въ той или другой формѣ — *нашъ общій долгъ*.

В.

*) Т. е. денежныхъ ассигнованій для поддержанія Русскіхъ эмигрантовъ.

АДМИРАЛЪ А. И. РУСИНЪ.

Императорскій Россійскій флотъ въ великую войну

(Окончаніе см. № 148-149).

Черноморскій Императорскій флотъ въ равной мѣрѣ съ доблестью выполнилъ все, что война отъ него потребовала, причемъ задачи были болѣе разнообразны, чѣмъ въ Балтійскомъ морѣ.

Съ прорывомъ крейсеровъ "Гебень" и "Бреслау" въ Константинополь турецко-германскій флотъ оказался сильнѣе Черноморскаго, т. к. одинъ "Гебень" являлся сильнѣе всей нашей эскадры, состоящей тогда изъ старыхъ кораблей. Все-таки, фактически, съ самаго начала войны, вплоть до революціи, командованіе моремъ было въ нашихъ рукахъ. Заслуга адм. Эбергарда та, что онъ сумѣлъ въ началѣ войны, когда Черноморская эскадра была слабѣе турецко-германскаго флота, удержать обладаніе моремъ противъ сильнѣйшаго непріятеля. Благодаря этому были обезпечены фланги Кавказскаго и Дунайскаго фронтовъ и побережье Чернаго моря явилось настолько защищеннымъ флотомъ, что въ Одессѣ производились новыя воинскія формірованія какъ въ самомъ глубокомъ тылу, а въ 1916 г., когда Государь Императоръ посѣтилъ Севастополь и Черноморскую эскадру, то затѣмъ прослѣдовалъ съ Императрицею и всею Августѣйшею Семейю на нѣкоторое время въ Ливадію.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій турки направили часть своихъ войскъ на Батумъ, перешли границу и подошли къ рѣкѣ Чорохъ, у самаго Батума. Характеръ мѣстности по берегу Чернаго моря, отъ Батума до Трапезонда и Платана, таковъ, что при нашемъ наступленіи турки имѣли возможность занимать позиціи, господствующія надъ нашими: если встрѣчалась рѣка, какъ, напр., Фортуна, то берегъ, занятый турками, былъ высокій, командующій надъ нами. Поэтому при нашемъ наступленіи, намъ пришлось бы каждую пядь земли брать штурмомъ, неся большія потери, и вотъ тутъ-то и появлялись наши миноносцы и др. суда и во флангъ обстрѣливали турецкія позиціи; если же упорствовали, то въ тылъ имъ высаживали два специальныхъ десантныхъ батальона, на особыхъ пароходахъ, такъ наз. "Эльпидифорахъ";

тогда турки бѣжали или сдавались въ плѣнъ. Подобная операція имѣла мѣсто въ Атихе, 20 февраля 1916 г., гдѣ высадка производилась подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, но безъ потерь. Взято въ плѣнъ 2 роты турокъ, 2 орудія и нѣсколько пулеметовъ.

Въ Манаври — высадка тоже подъ сильнымъ огнемъ, но ранено 4 солдата и то легко. Взято въ плѣнъ 120 турокъ, 2 орудія и нѣсколько пулеметовъ. Въ тотъ же день эти два батальона перевезены были въ Ризе. Рѣка Чорохъ, Хона, Архавъ, рѣка Фортуна, Аитине, Манаври, Ризе, Трапезондъ и Платана были послѣдовательно мѣстомъ такихъ, можно сказать, нашихъ безкровныхъ операцій.

Подобныхъ легкихъ побѣдъ мы не ожидали, почему Вел. Князь Георгій Михайловичъ, предѣлатель Императорскаго Россійскаго Археологическаго Общества, задолго просилъ у Государя Императора распоряженія пощадить при бомбардировкѣ Трапезонда мечеть, передѣланную изъ церкви, очень древней постройки, кажется 1200 года, а можетъ и ранѣе. Такимъ образомъ, желаніе Великаго Князя исполнилось само собою, т. к. Трапезондъ не пришлось совсѣмъ бомбардировать.

Трогательная нѣжная дружба соединяла солдатъ прибрежной полосы съ матросами миноносцевъ. Командиръ одного изъ миноносцевъ, доблестный кап. 1 р. В. И. Собесскій, нынѣ почившій, мнѣ говорилъ объ этомъ и о томъ, что солдаты собирали въ прилежащихъ рощахъ апельсины и цѣлыми корзинами приносили на миноносецъ, какъ дань своей признательности за совмѣстную ратную работу.

Представьте себѣ теперь, что вмѣсто нашихъ миноносцевъ тамъ оказались бы турецкіе. Развѣ мы могли бы тогда безъ потерь занимать все это побережье? Да и вообще мыслимо ли было наше продвиженіе вдоль берега, когда сверху, изъ своихъ позицій, стрѣляли бы турки, а во флангъ турецкіе миноносцы и крейсера?

Почему же турки не посылали своихъ крейсеровъ "Бреслау" и "Гамидіе" отогнать наши миноносцы и помочь своимъ войскамъ? Вѣдь они были соединены телеграфомъ и телефономъ и знали, что происходило?

Да оттого, что Чернымъ моремъ владѣли мы, а не турки, и владѣли потому, что Государь Императоръ Николай II своевременно позаботился о возсозданіи флота послѣ Японской войны, вопреки всеѣмъ противодѣйствіямъ въ Госуд. Думѣ, въ прессѣ и въ общественности.

Второе цѣнное слѣдствіе нашего господства на Черномъ морѣ, это — возможность широко пользоваться морскими перевозками для доставки пополненія, боевого вооруженія и снабженія и продовольствія Кавказской и Дунайской арміямъ, а также населенію. Желѣзныя дороги были перегружены, забиты, почему безъ этихъ морскихъ перевозокъ врядъ ли могли бы осуществиться блестящія побѣды ген. Юденича, а населеніе многихъ областей голодало бы. Таблица грузовъ, перевезенныхъ по Червому морю слѣдующая:

Съ весны 1915 г. до осени 1916 г. было перевезено

Хлѣбныхъ грузовъ	79.000.000 пудовъ
Разныхъ продовольственныхъ	
грузовъ	11.20.000 пудовъ

Войскъ 547 тыс. чел., въ томъ числѣ, въ дек. 1916 г. и янв. 1917 г. на Румынской фронтѣ около 200.000 чел.

Смерхъ того были переброшены цѣлыя дивизіи войскъ:

Въ мартѣ 1916 г. изъ Новороссійска въ Ризе:

Офицеровъ и солдатъ	19.751 чел.
Лошадей	4.438
Орудій и повозокъ	903

Въ маѣ 1916 г. изъ Мариуполя въ Кавата - Бурну:

Офицеровъ и солдатъ	35.030 чел.
Лошадей	6.328
Орудій и повозокъ	2.069

Осенью 1916 г. перебршено на Румынской фронтѣ:

Офицеровъ и солдатъ	17.290 чел.
Лошадей	2.093
Повозокъ	911

Съ сент. 1916 г. по апр. 1918 г. перевезено:

Офицеровъ и солдатъ	555.846 чел.
Лошадей и скота	97.602
Орудій и повозокъ	12.565
Хлѣбныхъ и друг. продов. грузовъ	162.683.000 пуд.

Всего перевезено (зарегистрированныхъ):

Войскъ	1.175.000 чел.
Лошадей и скота	11.000 гол.
Орудій и повозокъ	16.448
Хлѣбныхъ и другихъ продовольствен-	
ныхъ грузовъ	252.883.000 пуд.

Третья группа военныхъ операций и работъ Черноморскаго флота происходила на Ду-

наѣ и въ Дунайскомъ районѣ. Здѣсь была создана "Экспедиція Особаго Назначенія", которая организовала регулярное пароходное сообщеніе по Дунаю, ставшее единственною связью Сербіи съ Россіей, а слѣдовательно, и съ союзниками. Непосредственнымъ и цѣннымъ руководителемъ этого большого дѣла былъ инж. мех. ген.-лейт. М. П. Ермаковъ.

Когда наша боевая помощь Сербіи значительно возрасла, то, для общаго ея руководства, включая и сообщеніе по Дунаю, былъ назначенъ свиты Е. П. В. к.-адм. Веселкиль, а послѣ него вице-адм. Ненюковъ. Приходилось зорко слѣдить за движеніемъ по Дунаю, т. к. изъ Журжева (Румынія) направлялось въ Русуку (Болгарія) много контрабанднаго груза, пока Румынія не вступила въ войну.

Дѣятельность Экспедиціи Особаго Назначенія состояла:

1. — Въ вооруженіи и приспособленіи для охранной и наблюдательной службы на Дунаѣ извѣстнаго числа русскихъ пароходовъ.

2. — Въ минированіи Дуная, дабы преградить доступъ австрійскимъ мониторамъ.

3. — Въ установкѣ на сербскомъ берегу, около Желѣзныхъ Воротъ и ниже, трехъ морскихъ батарей, изъ коихъ двѣ 6" калибра.

4. — Въ прорытіи нашими средствами въ гирлахъ Дуная Потаповскаго канала, что дало возможность провести на Дунай три нашихъ манонерскихъ лодки: "Терець", "Кубанецъ" и "Донецъ" для поддержки праваго фланга Дунайской арміи. Когда Румынія вступила въ войну, то эта операція производилась, несмотря на рискъ быть отрѣзанными отъ Чернаго моря, т. к. ниже были перекаты.

5. — Въ установкѣ на рѣкѣ Савѣ, выше Бѣлграда, миныхъ аппаратовъ, самоѣльно изготовленныхъ лейт. Григоренко, который самъ, стоя по горло въ ледяной водѣ, выпустилъ при сильномъ теченіи мину и подорвалъ австрійскій мониторъ.

6. — Въ постройкѣ разгрузочныхъ пристаней въ Рени и въ Прахово, ниже Бѣлграда (Прахово — разгрузочный портъ Сербіи).

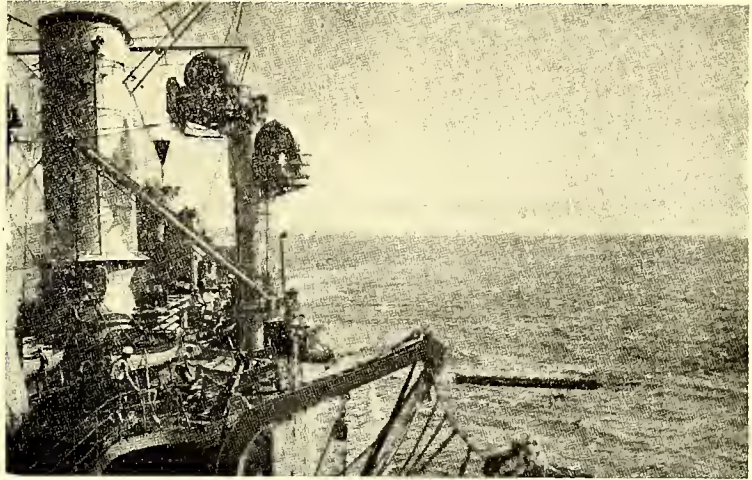
7. — Въ постройкѣ и наведеніи инженеромъ Морского Министерства и средствами этого вѣдомства пловучаго моста черезъ Дунай, между Исакии и Ферапонтовскимъ монастыремъ.

8. — Въ распоряженіяхъ о настоячивыхъ требованіяхъ, о приведеніи въ порядокъ подъѣздныхъ путей въ Дунайскомъ районѣ, что дало возможность Дунайской арміи ген. Сахарова свободно развѣтываться въ этомъ районѣ.

Планирующія средства были таковы, что когда потребовалось перевести для поддержки румынскихъ войскъ отдѣльный корпусъ Заіонковскаго, то весь корпусъ, кромѣ кавалеріи, былъ поднятъ сразу на пароходахъ и баржахъ экспедиціи. Кавалерія направлялась черезъ упо-

ГЕРМАНИЯ.

Выстрѣлъ миной съ германскаго
крейсера «Карлсруэ».

мятый выше Исаакчинскій мостъ. Вся связь, какъ этого корпуса, такъ въслѣдствіи Дунайской арміи, производилась Экспедиціею.

9. — Эвакуировано большое число раненыхъ и больныхъ, въ томъ числѣ много холерныхъ. Имѣлось двѣ хирургическія баржи — на 70 и 250 раненыхъ и 10 эвакуаціонныхъ баржъ, каждая на 400 раненыхъ и больныхъ. Для Сербіи Экспедиція перевезла цѣлые желѣзнодорожные составы: паровозы, вагоны и пр., взятые нами въ Галиціи, гдѣ колея одинакова съ сербской, и переданные Сербіи. Чтобы судить о количествѣ перевезеннаго для Сербіи груза, можно указать, что по фрахту мирнаго времени Сербія должна была бы заплатить Россіи до 8 милліоновъ рублей золотомъ (около ста милліоновъ франковъ).

Всѣ наши пароходы и баржи на Дунаѣ, поставленные нами батареи, мншное загражденіе были укомплектованы офицерами и командами морского вѣдомства.

Благодаря этой организаціи нашей поддержки, сербы смогли такъ героически отразить первое наступленіе австрійцевъ, по своей численности много превышавшихъ всю сербскую армію. Гирзы и самый Дунай мы все время держали подъ своимъ контролемъ, даже тогда, когда вся Сербія и часть Румыніи, до Галаца, были уже заняты германами — австрійцами.

Надо сказать еще о работѣ на Сѣверѣ. Инициаторомъ и главнымъ элементомъ, создавшимъ и обезпечившимъ нашу связь съ вѣнскимъ міромъ черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ (Мурманскъ и Архангельскъ) былъ флотъ и Морское Вѣдомство. Назову имена: вице-адм. Угрюмова, к.-адм. Бестужева - Рюмина и Посохова и кап. 1 р. Роцаковского. Первый, в.-адм. Угрюмовъ, по должности Помощника Начальника М. Г. Ш.-дней за 10 до войны, въ предвидѣніи развитія сношеній черезъ Сѣверъ и Архангельскъ, сталъ настойчиво хлопотать объ усиленіи провозоспособности Сѣверной (Архангельской) желѣзной дороги и о ея рас-

ширкѣ изъ узкоколейной въ ширококолейную; также о срочной постройкѣ Мурманской желѣзной дороги. Въ 1915 г году, будучи назначенъ Главнымъ Начальникомъ въ Архангельскъ, много способствовалъ быстрой разгрузкѣ пароходовъ съ боевымъ вооруженіемъ и снабженіемъ, и отправкѣ грузовъ по назначенію. К.-адм. Бестужевъ - Рюминъ и Посоховъ заведывали охраной морскихъ путей въ Архангельскъ и на Мурманъ.

Кап. 1 р. Роцаковский со сверхчеловѣческой энергіей работалъ и установилъ наблюдательные посты и связь по берегу Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Въ зиму 1915-16 г. г., во главѣ группы морскихъ офицеровъ и матросовъ, организовалъ и произвелъ доставку на оленяхъ съ Мурманска до ближайшей жел.-дор. станціи въ Финляндіи 500.000 ружей, большого числа пулеметовъ съ необходимымъ количествомъ патроновъ. Эта операція была поручена морскимъ чинамъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: союзники предложили доставить намъ на Мурманъ указанные выше ружья, пулеметы и патроны съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы оттуда ихъ безотлагательно направили на фронтъ, т. к. иначе союзники предпочтутъ использовать ихъ на своемъ фронтѣ. Военный Министръ ген. Сухомлиновъ обратился къ морскому министру адм. Григоровичу по распоряженію котораго кап. 1 р. Роцаковскимъ и была произведена эта доставка съ Мурманска на фронтъ.

Инициатива и настойчивыя хлопоты в.-адм. Угрюмова не остались втунѣ: Министерство Путей Сообщенія съ полною готовностью отозвалось на требованія войны, предъявленныя М. Г. Ш.: Архангельская жел. дорога была переширена въ ширококолейную и къ началу 1917 г. (до революціи) была закончена постройка Мурманской жел. дороги. Подобная работа, выполненная во время войны на болотахъ и тундрахъ, заслуживаетъ полного удивленія, и ея Россія по справедливости можетъ гордиться.

Тамъ же, на Сѣверѣ, Министерство Торгов-

В. И. Юркевичъ

Готовность величайшаго въ мѣрѣ парохода "Нормандія" и его первый трансатлантическій рейсъ, во время котораго ко всѣмъ имѣющимся даннымъ, онъ побилъ міровой рекордъ скорости для такого типа судовъ, заставляетъ насъ съ гордостью вспомнить о штабсъ-капитанѣ корпуса корабельныхъ инженеровъ Владимірѣ Ивановичѣ Юркевичѣ, который благодаря своимъ способностямъ и пройденной въ Россіи школѣ сумѣлъ преодолѣть всѣ трудности бѣженской жизни, поступить инженеромъ на французскій заводъ Пенхостъ и добиться того, что для постройки "Нормандіи" былъ выбранъ корпусъ, построенный по его чертежамъ. Русское морское министерство, бывшее послѣ японской войны самымъ передовымъ въ мѣрѣ, и цѣлая школа талантливыхъ корабельныхъ инженеровъ, имѣвшая во главѣ профессора Крылова, къ сожалѣнію оставшагося у большевиковъ для собственнымъ путями, приступили къ созданию новаго флота, который по тактическимъ качествамъ своихъ кораблей началъ опережать всѣ остальные флоты. Молодой кор. инж. Юркевичъ принадлежалъ къ этой школѣ и состоялъ на постройкѣ линейнаго крейсера "Измаилъ" въ 32000 тоннъ. Такихъ кораблей не было въ то время ни въ Англіи, ни въ Германіи. Уже тогда специально В. И. было сопротивление воды. Понавѣ черезъ 16 лѣтъ на французскій заводъ, Юркевичъ увидѣлъ, что за эти годы не только не отсталъ отъ кораблестроительной техники, но вполне способенъ, опираясь на прежній опытъ и знанія составить проектъ корпуса корабля, значительно болѣе усовершенствованный, чѣмъ то, что предлагали французскіе инженеры. Нормальный корабль на большомъ ходу влечетъ за собой потоки воды, подъ носомъ буритъ, за кормой вѣнчается бѣлый валъ — а "Нормандія" будетъ идти, какъ по зеркальной водѣ 30-ти узловымъ хо-

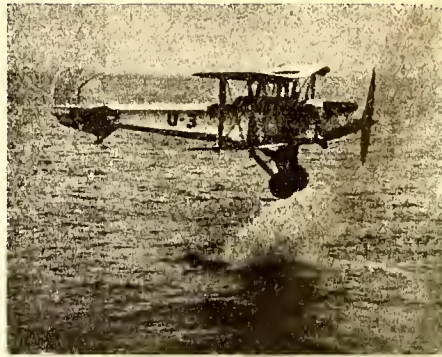
ли и Промышленности тоже развило необычайную энергію въ грандіозной постройкѣ причальныхъ, разгрузочныхъ пристаней, давшихъ возможность швартовать и быстро разгрузать большое число париходовъ съ вооруженіемъ, боевыми принадлежностями и углемъ.

Съ глубочайшей признательностью нужно отмѣтить фактъ тѣснаго согласованнаго, энергичнаго сотрудничанія съ морскимъ вѣдомствомъ Министерствъ Путей Сообщенія и Торговли и Промышленности.

Въ заключеніе повторяю, что если въ тяжелыхъ боевыхъ условіяхъ, на всѣхъ моряхъ и океанахъ, русскій Императорскій флотъ съ честью выполнилъ все, что отъ него потребовала война, то этимъ флотъ и Россія всецѣло обязаны своему Державному Вождю, Государю Императору Николаю II, своевременно энергично возсоздавшему флотъ.

Адмиралъ РУСИНЪ.

АНГЛІЙСКІЙ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТЪ.

Выпускъ мины самолетомъ.

домъ. Понятно какое при этомъ сокращеніе энергій и какая коммерческая выгода.

Пожелаемъ же Владиміру Ивановичу Юркевичу, чтобы всѣ его планы и надежды сбылись. И чтобы лишній разъ онъ прославилъ почти не существующій материально, но живущій въ нашихъ сердцахъ русскій флотъ.

— Я горжусь, что я русскій, говоритъ Юркевичъ и мы также гордимся тѣмъ, что онъ русскій.

С. Т.

МОРСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Книг. 2 р. Б. П. Апрельевъ "Историческіе очерки" книга I издательство Малыкъ и Камкинъ въ Шанхаѣ. 24 фотогр. Цѣна 16 франковъ.

Вышла новая книга книг. 2 р. Б. П. Апрельева "Историческіе очерки", которую, пожалуй, правильнѣе было бы назвать "Морскіе историческіе очерки", т. к. въ ней описаны старые бои русскаго флота — сраженія, мало извѣстныя русскимъ людямъ, но вышедшія золотыя страницы въ Русскую исторію. — у Гангуда, Гренгамна, Гогланда, Калиакрии, Корфу, Афона и др. Даны краткія, но яркія характеристики выдающихся русскихъ адмираловъ Петра Михайлова — Петра Великаго — Ушакова, Сенявина, ни въ чемъ не уступающихъ самымъ прославленнымъ иностраннымъ флотоводцамъ, и адм. Беллингаузена, извѣстнаго своими кругосвѣтными плаваньями и открытіями. Не менѣе интересна какъ бы отдѣльно стоящее описаніе эвакуаціи Сербской арміи на Корфу. И не менѣе близка нашимъ сердцамъ. Королевичъ Регентъ Александръ со всей своей арміей и народомъ, особенно послѣ перенесенныхъ вами бѣженскихъ испытаний, намъ дороги, какъ свои. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что эта новая книга книг. 2 р. Апрельева, исполненная любви къ Родинѣ и глубокаго преклоненія передъ ней несчастной, но всегда Великой, получить такое же заслуженное распространеніе, какъ и всѣ его предыдущія книги, о которыхъ мы не разъ упоминали на страницахъ "Часового".

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

А. А. БАШМАКОВЪ.

Самодержавіе и народное представительство

Одиннадцать лѣтъ длился первый опытъ народнаго представительства на Руси. Болязненный періодъ революціонной заразы, уложившей всю народную массу надолго въ преждевременную могилу, былъ причиною того, что осталось отъ этого опыта настолько кошмарное воспоминаніе, что всякая попытка взглянуть серьезно, такъ сказать, конструктивно, на принципъ народнаго представительства, вызываетъ скорѣе злобное и насмѣшливое настроеніе, почти въ такой же мѣрѣ, какъ это было въ 1917 году, при малѣйшей попыткѣ заговорить о самодержавіи, какъ необходимомъ элементѣ въ русскомъ государственномъ правѣ.

При этихъ скачкахъ нашего російскаго темперамента, то въ одну, то въ другую сторону, довольно трудно мыслителю, ищущему правды, независимо отъ звуковъ одобренія или отъ свистковъ, заглянуть вглубь тѣхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ выздоровленіе Россіи.

Со времени произнесенія мною въ “Русскомъ Собраніи” 9 ноября 1907 года рѣчи на тему “Народовластіе и Государева воля”, каковая рѣчь была издана особой брошюрой, реальныя и бурныя событія содѣйствовали только укрѣпленію моего убѣжденія въ правотѣ высказанныхъ мною мыслей. Поэтому я не колеблюсь и теперь (28 лѣтъ спустя) выступить одновременно на защиту двухъ началъ, на которыхъ построено было все сооруженіе русской государственности. Многие люди нерѣдко поднимали на смѣхъ всякую попытку органически и неразрывно соединить два начала: я не говорю о “народовластіи”, которое, дѣйствительно, не согласуется съ самодержавіемъ, но я признаю полезнымъ допускать “народное представительство”, какъ начало, подчиненное “самодержавной царской власти”. Опять-таки, я не сторонникъ “неограниченности” царской власти, такъ какъ это есть зло, не имѣющее ничего общаго съ “самодержавіемъ”.

Имѣя въ виду, что эта статья не предназначена специально для юристовъ, я ограничусь этимъ общимъ введеніемъ, изложивъ въ отвлеченномъ языкѣ юриспруденціи, и перехожу прямо къ изложенію событій и воспоминаній моихъ о томъ участіи, которое выпало на мою долю. Изъ этого, такъ сказать, житейскаго изложенія читатель пойметъ скорѣе мою мысль

и тотъ жизненный опытъ, на которомъ зиждется мое политическое “вѣдѣніе”.

Моя служба съ 1906-го до начала 1913-го года въ качествѣ главнаго редактора “Правительственнаго Вѣстника” поставила меня непосредственнымъ свидѣтелемъ и наблюдателемъ этого достопримѣчательнаго періода въ исторіи нашего государственнаго аппарата, а отчасти и сотрудникомъ, современныхъ задачъ этой борьбы, въ предѣлахъ дѣятельности моей, примыкавшей къ Главному Управленію по дѣламъ печати, во главѣ коего стоялъ, въ самые опасныя годы, Алексѣй Валеріановичъ Бельгардъ.

Быстро пролетѣла злобредная шумиха Первой Государственной Думы, прозванной “Думой нагоднаго глѣба” (съ 27 апрѣля до 8-го іюля 1906 года). На основаніи того же, первоначальнаго Положенія о выборахъ сего учрежденія, были выбраны депутаты во II-ую Государственную Думу, открытіе которой послѣдовало 2-го февраля 1907 года. И тогда оказалось, что вмѣсто дерзновенной говорильни уже ярко обрисовался очагъ крамолы и открылся періодъ организованной, окрышей на законномъ основаніи — борьбы противъ самаго существованія російской государственности. Правительство Столыпина пошло въ тушку.

Если бы Петръ Аркадьевичъ не понялъ безвыходности этого положенія и не прибѣгъ бы къ смѣлому хирургическому методу воздѣйствія, мы бы получили катастрофу не въ 1917 году, а 10-ью годами раньше. Честь и слава Столыпину, который сумѣлъ найти правильный выходъ изъ этого тупика, оставшись вмѣстѣ съ тѣмъ на законной почвѣ.

Да, именно на законной почвѣ. Хирургическая смѣлость не тождественна съ беззаконіемъ “государственнаго переворота”, какъ бы громко ни звучалъ голоса, клеймившіе въ то время рѣшимость Столыпина ярлыкомъ мнѣматоза ссуд d'Etat. Теперь, 27 лѣтъ спустя, когда мы все стоимъ у “разбитаго корыта”, едва ли кто сталъ бы придавать значеніе тому мнѣнію, что единственнымъ законнымъ путемъ было неуклонное соглашеніе съ “народными” представителями, которые прямо паталивали государственный корабль на рифы..

Явная крамольность II-ой Государственной

Думы неудержимо выдвигала на первый планъ важнѣе всѣхъ другихъ государственныхъ задачъ, вопросъ о томъ, сохранилъ ли Русскій Царь свое принципиальное самодержавіе, какъ послѣднее убѣжище здраваго государственнаго смысла въ дни торжествующей демагоги, или эта цѣннѣйшая гарантія и плотина противъ "народоволія" уже захлестнулась въ торжественномъ провозглашеніи "парламентскаго" режима?

Необходимость отвѣтить именно "да" или "нѣтъ" на этотъ коренной вопросъ затмила собой всѣ другія задачи дня. Отъ того, какъ рѣшить русское правительство эту основную задачу русскаго государственнаго права, зависѣлъ завтрашній день: "быть или не быть Государственной Россіи"?

Потомки современемъ узнаютъ: читалъ ли когда-либо Столыпинъ превосходную диссертацию "О русскомъ самодержавіи", написанную въ Римѣ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Хомяковымъ (старшимъ сыномъ поэта А. С. Хомякова)? Мы этого не знаемъ. Но окончательный толчекъ былъ данъ Столыпиннымъ въ полномъ согласіи съ этой вѣрной формулировкой, которую изложилъ съ большой ясностью одинъ изъ крупныхъ представителей той національно-русской школы философіи, которая именуется "славянофильствомъ".

Кореннымъ положеніемъ этого ученія является различіе совершенно противоположныхъ понятій: самодержавіе не есть "неограниченность" власти. Пусть иноземцы, на европейскомъ Западѣ, вѣчно смѣшиваютъ эти качества: autocratie и absolutisme. Но намъ, русскимъ, послѣ долгихъ вѣговъ нашей русской исторіи, нельзя сливать, въ ложномъ тождествѣ, два начала, изъ коихъ первое является самымъ творческимъ элементомъ въ царской власти, а второе представляется тѣмъ, несомнѣннымъ зломъ, отъ котораго насъ окончательно спасли два величайшихъ акта русской исторіи:

1) Освобожденіе крестьянъ 19-го февраля 1861 года и

2) Судебные Уставы 20-го ноября 1864 г. Допустивъ ясность въ разграниченіи этихъ двухъ началъ, русское правительство нашло единственно вѣрное рѣшеніе поставленной задачи, вслѣдствіе коего оно признало, безъ отрицанія закономѣрности "народнаго представительства" (вслѣдствіе дарованнаго отъ Царя закона) — сохранившійся въ царской же власти источникъ той конструкціи, которую царская же власть вольна была пересмотрѣть въ силу исконной независимости Царя отъ какого то бы ни было "народовласти". Такъ родился, вмѣстѣ съ распускомъ II-ой Государственной Думы, новый избирательный законъ 3-го іюня 1907 года. Проявлена была и монаршая твердость воли, назначеніемъ сразу на I-ое ноября 1907 года срока открытія III-ей Государственной Думы.

**

Въ заключеніе не могу не подѣлиться воспоминаніемъ о пережитой мною ночи, передъ самымъ выходомъ новаго закона. А. В. Бельгардъ и я бодрствовали до самаго утра въ моемъ редакторскомъ кабинетѣ, зная (подъ строжайшимъ секретомъ) о предстоящемъ актѣ. Рядомъ, изъ сосѣдняго зала вынесли всю мебель и на кучахъ сѣна расположили роту солдатъ, въ походной амуниціи, на случай нападенія на редакцію "Правительственнаго Вѣстника". Государь Императоръ былъ въ это время на маневрахъ въ Красномъ Селѣ. Весь наборъ огромнаго государственнаго акта держался готовъ въ типографіи, рядомъ съ моемъ кабинетомъ. Причемъ вѣрность и вышколенность нашихъ 200 рабочихъ была такова, что ни какого звука не вышло изъ ихъ среды, хотя могли догадаться...

Всѣ мѣры были приняты для одновременнаго опубликованія акта Правительствующимъ Сенатомъ и "Правительственнымъ Вѣстникомъ", какъ только получится подписанный Государемъ экземпляръ изъ Краснаго Села. Только въ 4 часа утра эту подпись получили. Немедленно пустили ротационную машину въ ходъ. Тогда только А. В. Бельгардъ уѣхалъ, уговорившись со мною о томъ, что я останусь въ редакціи до того момента, когда толпа распосчитковъ разнесетъ отпечатанный номеръ по улицамъ столицы...

Прошло еще два дня, и когда я наконецъ отправился домой, я могъ убѣдиться въ томъ, до какой степени "будущіе большевики" были еще неопытными щенцами въ политической борьбѣ. Мимо меня пробѣжали какіе-то "партейные" продавцы "своихъ" газетъ, выкрикивая: "Правительство струсело... Оно идетъ на соглашеніе..."

А. Башмаковъ.

КЪ 100-ЛѢТНЮ ПОЛОЦКАГО КАД. КОРПУСА.

8-го іюля (по нов. ст.) с. г. исполнится 100 лѣтъ со дня основанія Полоцкаго кад. корпуса.

Парижскіе Пслочане рѣшили торжественное празднованіе столѣтія роднаго корпуса приурочить, въ силу мѣстныхъ условий, къ днямъ французскаго Рождества Христова — 24 и 25 декабря с. г.

Съ цѣлью установленія связи съ своими одноклассниками, разбѣянными по всему міру, Парижскіе Пслочане просятъ всѣхъ Пслочанъ дать вѣсточку съ себѣ, сообщивъ имя и отчество, годъ выпуска изъ корпуса, какое училище окончили, въ какую часть вышли на службу, въ какомъ чинѣ состоятъ и свой адресъ. Очень желательно было бы получить фотографію, а также воспоминанія изъ корпусной жизни и всякаго рода документы.

Писать по адресу:

N. Alexieff, 3, rue Adolphe Chérioux, Issy-les-Moulineaux (Seine): France:

Неосторожные слова.

ГЕНЕРАЛЬ ДЕНИКИН И «ИЗМѢНА»

Неослабная напряженность на Дальнемъ Востоку, восстановление всеобщей воинской повинности въ Германіи, — мѣра откровенно направленная своимъ остриемъ въ сторону Московскаго интернаціонала, — и въ отвѣтъ на это заключеніе пактовъ совѣтско-французскаго и совѣтско-чешскаго. вотъ основныя черты того положенія, въ которомъ С. С. С. Р. и его красная армія вновь и вновь привлекають къ себѣ вниманіе всего міра.

Всего міра, — значить и наше. Даже, больше всего наше: ибо ясно, что намъ, Русскимъ, неизмѣримо нужнѣй, чѣмъ всякому другому, чтобъ сгинула наконецъ совѣтская власть и встала изъ коммунистическаго гроба Россія.

И вотъ, въ числѣ тѣхъ зарубежныхъ русскихъ, которые соглашались въ большей или меньшей степени съ тѣмъ, что *Staline a raison* наряду съ товарищами младороссами подалъ свой голосъ и бывший Главнокомандующій Вооруженными Силами Юга Россіи, — значить, нашъ бывший главнокомандующій, — генераль А. И. Деникинъ. Я имѣю въ виду то интервью, которое онъ захотѣлъ дать сотруднику *Petit Journal* — газеты, принадлежащей г-ну Патенотру; интервью, въ которомъ ген. Деникинъ назвалъ измѣнниками тѣхъ, кто опредѣленно и безоговорочно хочетъ грядущаго пораженія совѣтовъ. То есть — насъ.

Что-жъ, интервью ген. Деникина глубоко для насъ огорчительно, но, правду говоря, именно этого мы и должны были ждать. Уже не разъ ген. Деникинъ высказывалъ свои взгляды, всегда сводившіеся къ одному и тому же: да, большевизмъ мерзость и надо бы его уничтожить, — но никакъ нельзя уничтожить его въ союзѣ съ иностранцами. А такъ какъ собственной силы у насъ сейчасъ нѣтъ, — и выковать ее ген. Деникинъ никогда не призываетъ и не призываетъ, — то выходитъ, что дѣлать намъ совсѣмъ нечего.

Въ связи съ крайнимъ ослабленіемъ общей нашей воли къ побѣдѣ, заявленія ген. Деникина уже давно являются убійственными для нашего дѣла, начало которому когда то, въ дни Корнилова, положилъ вмѣстѣ съ другими самъ же ген. Деникинъ. И особенно убійственны они потому, что ген. Деникинъ постоянно опирается на свой авторитетъ славнаго Русскаго генерала и Бѣлаго вождя.

Слава. Да, мы помнимъ и цѣнимъ все: бои во главѣ «желѣзныхъ» стрѣлковъ на Карпатахъ и участіе въ Луцкомъ прорывѣ; и смѣлыя рѣчи въ глаза Керенскому, и Бердичевскій крестный путь; и всѣ бои 2-го Кубанскаго похода, гдѣ отъ Бѣлой Глины до Екатеринодара

ген. Деникинъ не переставалъ бить подъ красными пулями враговъ!

Да, помнимъ; бережно помнимъ, — и именно потому эмигрантскія мысли ген. Деникина такъ долго оставались безъ возраженій.

Но, во-первыхъ, всякій авторитетъ изнашивается отъ слишкомъ частаго пользованія. Въ особенности, авторитетъ генерала, побѣжденнаго.

И, несомнѣнно, настало время отвѣтить ген. Деникину по самому существу его вредныхъ утверженій.

Въ самой основѣ теоретическихъ построений ген. Деникина лежитъ весьма распространенная и весьма банальная мысль о томъ, что совѣтское правительство, помимо своей воли, якобы вынуждено беречь Русское територіальное достояніе, и что красная военная сила, будучи составлена изъ русскихъ людей, якобы является вопреки всему Русской арміей.

Да, разумѣется, совѣтское владычество пустило крѣпкіе корни на одной только Русской землѣ; и границы, которыя «бережетъ» совѣтская власть, суть бывшія Русскія границы, — урѣзанныя.

Но достаточно общезвѣстно и то, что большевизмъ всегда стремился къ владычеству всемірному. Всѣ большевицкіе главари, отъ Ленина съ Троцкимъ до Сталина съ Литвиновымъ и до, любезныхъ сердцу нашихъ зарубежныхъ нео-патріотовъ, Ворошилова съ Тухачевскимъ, всѣ и изъ всѣхъ силъ старались сдѣлать лучше, чѣмъ нынѣшній С. С. С. Р. И не ихъ вина, если пока это сорвалось. Вина ты же въ этомъ: Маннергеймъ въ Финляндіи, Хорти въ Венгріи, Носке въ Берлинѣ и, въ особенно сильной мѣрѣ, маршалъ Пилсудскій и генераль Вейганъ на Вислѣ. Всѣ тѣ, кто во главѣ своихъ народовъ силою оружія поставили предѣлъ красному натиску.

Причины этому и мы, — когда съ Врангелемъ, перешли въ наступленіе изъ Крыма.

Вотъ почему, — и только поэтому, — С. С. С. Р. сейчасъ, географически совпадаетъ съ урѣзанной Россіей.

Впрочемъ, кто знаетъ, — совпадаетъ быть можетъ, лишь до времени: ибо, если заглохла первая атака на цивилизованный міръ около 1920 года, то можетъ быть поведена вторая около 1940.

Порукой же въ томъ, что ничто не переимѣнилось въ цѣляхъ и представленіяхъ коммунистической «державы», является тотъ духъ, которымъ сверху до низу пропитана красная армія.

Р. К. К. А., — что значить: Рабоче-Кре-

Основной порок

Очередной номер младоросского органа "Бодрось" опять положил брань и инспнуацию. Вот не истина этой газетке следовало бы называться не "Бодрось", а "Злоба", ибо три четверти ее заполняются руганью. Четвертая же четверть оставляется для перепечаток статей из советских газет. Перепечатывают без комментариев. Комментариями, и притом очень своеобразными, младороссы снабжают только перепечатываемое из национальной печати.

Дальше я постараюсь выяснить, какую роль преследует кампания, поднятая младороссами против национальных группировок эмиграции.

Утверждать, что младороссы работают сознательно на большевиков — бездоказательно и вряд ли вѣрно, но говорить, что тот психоз, который они распространяют в зарубежной среде, большевикам чрезвычайно выгоден — возможно и доказуемо.

Чѣмъ объяснить тот факт, что их ежедневная газета всячески раздувает скандалы, случающиеся в эмиграции, острить, клеветать, всячески упражняясь в демагогии, а всѣх, кто что дѣлает, кто окончательно не погружен в тина обывательщины. Какъ объяснить тот факт, что весь национальный лагерь младороссы не прекращают называть пораженцами.

Пораженец — слово не только бранное. Оно — обвинение в изменѣ. Да будет намъ позволено апеллировать здѣсь къ самой элементарной логикѣ.

стьянская Армія.

Кстати: гдѣ тутъ упоминание о Россіи.

Армія, въ которой «шефомъ» 4-й стр. дивизіи числится Германскій Пролетаріатъ; 27-й стрѣлковой, — Итальянскій; 1-й Червоно-Ка зачьей Запорожской дивизіи, — Пролетаріатъ Французскій. 2-й Черниговской — Германская Компартія!

И флотъ, въ которомъ линейные корабли носятъ имена «Маратъ» и «Парижская Коммуна», а миноносцы зовутся «Якобинцемъ» и «Спартаконцемъ»!..

Жесты, пустая символика? Да, символика. Только не пустая: потому что символы опредѣляютъ вождѣнія для будущаго.

Въ казармахъ этихъ дивизій, на палубахъ этихъ кораблей говорятъ по-русски?

Да, — потому что мудрено заговорить, напримеръ, на эсперанто. Но тамъ, гдѣ только можно, въ красной арміи рабочихъ и крестьянъ стараются говорить и не по-русски.

Я имѣю въ виду такъ называемыя «национальные» формирования — разноязычныя: Кого и чего только тамъ нѣтъ: дивизіи украинскія, бѣлорусскія, грузинскія, армянскія, азербейджанскія, бригады молдавнскія, таджикскія, баш-

кого можно назвать пораженцемъ?

Того, кто не вѣрнѣ въ борьбу съ врагомъ, того, кто ищетъ примиренія, кто готовъ сложить оружіе.

Но кто нашъ врагъ? По нашему — большевики. По младоросски — иностранцы.

Допустимъ на минуту, что, въ случаѣ войны, намъ нужно быть на сторонѣ Сталина, Лигьева и прочихъ — для защиты территорій. Допустивъ это, съ младоросской точки зрѣнія, вполне логичное, утверждение, врагами станутъ иностранцы. Но пока врага нѣтъ, пока врагъ находится въ потенциаль, разъ еще никакихъ военныхъ дѣйствій не началось и угроза войны только носится въ воздухѣ, по младоросской терминологіи быть оборонцемъ означаетъ быть за советскую власть, т. е., быть пораженцемъ. Пора иная, что затянувшимся споромъ и все никакъ не наступающей интервенціей, мы замѣняемъ существующаго врага — коммунизмъ — врагомъ нереальнымъ, неродившимся, и призывая защищать территорию СССР въ 33, 34 и 35 годахъ, фактически призывали сражаться съ вѣтреными мельницами.

Несерьезность налицо. Возможно она только въ нашихъ ненормальныхъ условіяхъ. И пора крикнуть: — Госнода, войны все нѣтъ и вѣтъ, а большевики все сидятъ и сидятъ. Такъ съ кѣмъ же бороться и кого же защищать? Оказывается, что хотя войны нѣтъ, надо быть съ большевиками (не потому, что они большевики, а потому, что они навязываются быть «защитниками» территорій) противъ армій, которыя еще продолжаютъ сидѣть въ казармахъ. И младороссы дѣй-

кирскія, бурятскія; и даже нѣмецкіе полки изъ нѣмцевъ съ Поволжья.

Для чего выдуманы всѣ эти особыя войска? Для того, чтобы подчеркнуть, что Р. К. К. А. есть нѣчто глубоко отличное отъ Русской арміи.

«Национальныя части являются нераздѣльной частью **Интернациональной** (курсивъ нашъ) Красной Арміи пролетарской диктатуры».

Такъ это было напечатано въ «Красной Звѣздѣ».

И разъ уже приходится цитировать, то вотъ еще двѣ цитаты, въ которыхъ очень хорошо объяснено, что такое С. С. С. Р. и что такое Р. К. К. А.

«С. С. С. Р. — есть пролетарское государство, первое и **единственное въ мірѣ отечество трудящихся**» (курсивъ нашъ).

И, — «Красная Армія, защищая С. С. С. Р., самымъ фактомъ своего существованія содѣйствуетъ борьбѣ угнетенныхъ трудящихся массъ **всего міра** (курсивъ нашъ) за ихъ освобожденіе».

Единственное въ мірѣ отечество «трудящихся», добавимъ: коммунистовъ — съ арміей, предназначенной для освобожденія «угнетенныхъ массъ» всего міра.

ствительно психологически съ большевиками. Сумма многих дробей даетъ цѣлое. Одинъ симптоматичный фактъ малозначущъ. Множество — начало достовѣрности. Брюссельскіе младороссы шли за Молотова, величали Кирова націо-нальнымъ героемъ. Пьяный тостъ какого-то хулигана — не идеологія партіи — возразить мѣ. Несомнѣнно. Говорятъ, что изъ центра былъ раз-вѣсъ. Возможно. Но въ другой психологической обстановкѣ даже подобное хулиганство невоз-можно. А психологическая обстановка создает-ся Центромъ.

Регулярно, читая “Бодрость”, готовъ себя спросить: — что это — летучка натураста. Ко-нечно, нѣтъ. Это — выраженіе эмигрантскаго психоза. Психоза, принесеннаго изъ Москвы. Въ социалистическомъ государствѣ, гдѣ прова-лилась идея перманентной революціи, по ста-рому считается необходимымъ перманентный энтузіазмъ. Мировой пожаръ уже не зажигаетъ сердца. Однако и слова о Родинѣ въ устахъ Ста-лина и пугало интервенціи, врядъ ли возродятъ у молодежи нафѣсъ старыхъ большевиковъ, ибо ясно вѣтъ, что Родина и комвласть — поэзія. взаимно исключаютъ одно другое и что если вѣсъ пугаютъ интервенціей П. Н. Милоковъ и Каземъ Бекъ съ 1932 г., то тамъ пугаютъ съ 1918 г., не прекращая. А интервенціи все вѣтъ.

Но слова Родина, защита, отечество и по-блажки ясно подѣйствовали на горячіе умы той молодежи, которая, растерявъ непримиримость, сохранила къ своей чести тоску по родинѣ и со-храняетъ еще смутныя надежды на эволюцію, т. е. на пресловутое само-собою образуется. Эти смутныя надежды вполнѣ оформились, когда съ

Такъ это понимается въ С. С. С. Р., и такъ же это понимаютъ внѣ совдепін коммунисты всѣхъ странъ и народовъ, — въ чемъ весьма нетрудно удостовѣриться всякому, кто захо-четъ почитать хотя бы коммунистическія афи-ши на улицахъ.

Ихъ отечество и ихъ армія: Вайанъ-Кутю-рье, Торглера, Барбюса... Но, не мое; не «Ча-сового»; — и, думаю, что не ген Деникина, — не наше, не Русское Отечество и не Русская армія.

Въ 1919 г. мы, подъ водительствомъ ген-Деникина, не смогли помѣнать захвату нашей родной земли интернаціональной революціон-ной сектой.

Послѣ 1920 г. мы не сумѣли найти спосо-бовъ для возобновенія борьбы, и вотъ сейчасъ сидимъ безсильные, немощные, почти вычеркнутые изъ жизни.

Но, значить ли это, что зло, съ которымъ мы столь неудачно боролись, перестало быть зломъ? Значить ли это, что никто другой, — пусть чужеземецъ, — не смѣетъ выполнить то, что должны были бы выполнить мы сами, Русскіе? Значить ли это, что, если поднимутся противъ коммунистической «державы» силы, способныя ее сломить, то намъ придется воз-

парижскихъ трибунахъ, на многолюдныхъ собра-ніяхъ, было заявлено — все само-собою уже устраняется.

Что Россія, по винѣ большевиковъ, стала предметомъ возжелѣнія великодержавія однихъ и сепаратизма другихъ — безспорно. Но не ме-нѣе безспорно, что ни вызвать, ни предотвра-тить войну мы ее въ состояніи.

Ни пяди русской земли — должно означать упраздненіе тѣхъ, кто эту землю истощилъ, ослабилъ и привелъ въ состоявіе легкой добы-чи. Но это все непонятно для тѣхъ, кто угрожа-етъ картоннымъ мечемъ врагу сокрытому гдѣ то въ грядущемъ, кто угрожаетъ опасности еще не-паставшей, любезно улыбаясь врагу въ плоти и въ крови, сидящему, если и далеко, то по край-ней мѣрѣ въ нашихъ трехъ измѣреніяхъ, а не въ томъ четвертомъ, гдѣ кроется будущая война.

Въ подмѣнѣ реального объекта нашей не-примиримости объектомъ пререальнымъ — вотъ основной порокъ младороссовой логики, вотъ по-чему они сами пораженцы, т. к. ихъ интересы, пусть временно, все же совпадаютъ съ интере-сами врага.

Трагизмъ младоросскаго движенія въ томъ, что въ немъ валичіе несомнѣннаго патріотизма, но ложно понятого, ибо его всячески выхолощи-вали, лишали дѣйственности, издѣваясь надъ активизмомъ и выставяя СССР въ выгодномъ свѣтѣ.

Младороссы, звавшіе къ Двуглавному Орлу, эволюціонируютъ къ Красному Знамени. На этотъ путь Россійская Нація не станетъ.

Н. Бабкинъ.

дѣтъ руки къ небу, — въ негодованіи и въ без-дѣйствіи?

Или же, наоборотъ, намъ вольно и должно присоединить всѣ свои, — пусть слабые, — силы, къ тѣмъ, кто пошелъ бы дѣлать наше дѣ-ло? Ген. Деникинъ говоритъ: нѣтъ, не вольны, ибо иностранцы растащутъ Русскія земли. . .

Да, безкорыстія въ этомъ мѣрѣ нѣтъ, и не было никогда. Но это не помѣшало ген. Дени-кину въ 1919 г. быть поддерживаемому ино-странцами, очевидно, тоже не безкорыстными.

Я понимаю, есть большая разница между 1919 г. и годами теперешними: тогда мы сами были главной дѣйствующей силой, а иностран-цы лишь привѣсками. Теперь же станеть, — е-сли станеть только, — наоборотъ. Тогда мѣри-ли мы, теперь отмѣривать будутъ другіе. Такъ, правильный выводъ изъ всего этого можетъ для насъ быть одинъ: если хотимъ, чтобы изъ грядущаго крушенія С. С. С. Р. воскресла Рос-сія, надо чтобы мы, единственные въ мѣрѣ лю-ди, въ которыхъ жива еще идея Россіи, стали бы снова сильными и способными что либо вѣ-сить на вѣсахъ той коалиціи будущаго, что раздробитъ коммунизмъ. И чѣмъ активнѣе бу-детъ наша роль въ рядахъ возможныхъ враговъ С. С. С. Р., тѣмъ реальнѣе станеть Русское Вос-кресеніе.

Н. Бѣлогорскій.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ.

Въ русскомъ плѣну

(Окончаніе).

“Царь прибылъ въ Тобольскъ двумя пароходами 20 августа. Узнавъ, что ему отведена квартира въ городѣ, онъ отказался было сойти съ парохода, такъ какъ Керенскій, при проводахъ на стаянці въ Петроградѣ, обѣщаль Царю подѣ резиденцію дворецъ архіепископа. Однако, затѣмъ Государь примирился со своей участью — поселился, гдѣ поселили.

“Цѣлѣный этажъ дачи занялъ прибывшій изъ Петрограда караулъ, а во второмъ размѣстились царская фамилія и эскортъ. Кромѣ нѣсколькихъ слугъ - иностранцевъ, Царя сопровождалъ въ ссылку личный другъ, князь Долгорукій.

“Царю отведена была угловая комната съ балкономомъ. Изъ слѣдующей комнаты часто долетали до тихой тобольской улицы звуки фортепiano и нѣкіе двухъ жепскихъ голосовъ. Тамъ обитала Царица со своей камеристкой Вырубовой, некрасивой и неуклюжей, но, говорятъ, посвященной въ глубочайшія тайны спиритизма. Царица звала ее пріятельски Анной. Онѣ проводили вдвоемъ, цѣлыя дни, то играя на фортепiano въ четыре руки, то распѣвая дуэты. Въ комнатѣ Царицы всегда теплилась лампада предъ большимъ, стѣннымъ образомъ Св. Михаила... Въ остальныхъ комнатахъ едва-едва могли устроиться старшая царевна, красавица Татьяна, съ младшими сестрами, и увѣчный Царевичъ.

“Улица, на которой стояла дача, вела изъ города къ концентраціонному лагерю Подъ-Чувашь (?). Проходя ею подѣ конвоемъ, плѣнные офицеры и солдаты, какъ скоро замѣчали Царя на балконѣ, сибѣли салютовать Ему, — подтягивались, словно на высочайшемъ смотру. “Смирно! глаза налѣво” — отбивали мы шагъ, и деревянная тобольская мостовая гудѣла подѣ нашими сапогами. Царь съ балкона отвѣчаль намъ салютомъ. Лицо Его выражало глубокое волненіе.

Полгода тому назадъ, эскадроны кавалеристовъ, на бѣлыхъ и вороныхъ коняхъ, сверкая игрою зимняго солнца на острияхъ шкѣ, въ мхнатыхъ папахъ, безконечною вереницею проходили подѣ окнами Царскоевельскаго дворца. Но возможно, что тогда эти великолѣпные парады тѣшили Царя меньше, чѣмъ теперь смотры плѣнныхъ обервасевъ, салютовавшихъ Ему, тоже плѣннику, маршируя подѣ тобольскимъ балкономомъ.

“Я часто наблюдалъ “господина съ бородой”: какъ онъ, руки за спину, подолгу стоялъ на балконѣ, устремивъ недвижный взоръ въ невѣдомую даль. Онъ производилъ впечатлѣніе капитана на мостикѣ судна, влекомаго въ невѣдомый ужасъ дьявольскою суматохою ревущихъ вѣтровъ, уже успѣвшихъ обрушить все мачты. Однажды вихремъ взметнуло по улицѣ клочекъ бумажки. Царь медлительно слѣдилъ за летомъ лентки, вдоль улицы, — слѣдилъ машинально, не выражая ни малѣйшаго вниманія лицомъ. Замѣтилъ меня и сталъ вглядываться. Подѣ его взоромъ и, какъ бы подтолкнутой таинственной силой, сталъ во фронтъ, вытянулся, взялъ руку подѣ козырекъ. Царь кивнулъ головой и отвѣтилъ на салютъ. Такъ отвѣчаль онъ всѣмъ, кто съ улицы посылалъ Ему свои смиренныя привѣты.

“Однако, вскорѣ пачали мучить Его тревожныя предчувствія. Слышно было, что временами такъ тогони ждеть: вотъ-вотъ придутъ въ почтовую часъ убійцы и умертвятъ Его, какъ уже были умерщвлены нѣкоторые Его предшественники, царь изъ Дома Романовыхъ: Петръ Третій, Иванъ Антоновичъ, Павелъ. Въ каждомъ, кто слишкомъ долго заставался подѣ Его балкономомъ, Онъ какъ будто сталъ подозрѣвать своего будущаго убійцу. Можетъ быть, потому-то и отвѣчаль Онъ такъ ласково на привѣтствія: они Его успокаивали, что нѣтъ, часъ Его не пришелъ, снимали съ Его души роковой гнетъ смертной угрозы”.

Благоговѣнный почетъ, воздаваемый военноплѣнными венгерцами Государю въ несчастьи, взволновалъ зыбкое Временное правительство, удручаемое позорительнымъ контролемъ совѣтовъ, сомнѣніями, не зрѣетъ ли въ концентраціонномъ лагерѣ заговоръ освободить Царскую фамилію. Въ результатѣ десять тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ двѣ тысячи офицеровъ, были препровождены изъ Тобольска въ Хабаровскъ. “Подѣ-Чувашь” опустѣлъ, и Царь, на балконѣ, уже напрасно поджидаль, какъ пройдутъ мимо него маршемъ “полки венгерскихъ голландцевъ”.

Обитателямъ “Гостиницы Несчастья” удалось остаться въ Тобольскѣ, благодаря покровительству коменданта Дарьева ( ), должно быть, очень ловкаго человека, потому что онъ умѣлъ удержаться на своемъ посту послѣ царской службѣ не только при Временномъ правительствѣ, но и при большевикахъ. Но удачливые дни “Гостиницы” миновались. Революція, на которую плѣнные надѣялись, что она принесетъ миръ, а миръ — имъ освобожденіе, вмѣсто того, давила ихъ каждымъ своимъ шагомъ. У Временнаго правительства не стало средствъ содержать плѣнныхъ. Офицерскія жалованья (50 руб-

*) Окончаніе. См. № 115 “Часового”.

лей въ мѣсяцѣ) прекратились. Началась нужда, самопнианіе отъ рыбнаго и огороднаго промысла. Обносились, оборвались, обосѣли. Недоѣданіе перешло въ привычную голодовку, голодовка въ голодь со всѣми жестокими послѣдствіями его союза съ наступившими холодами равней сибирской зпмы.

Полный ужасъ наступилъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ, когда пришли большевики и положили запретъ на частныя ремесла и промыслы, которыми подкармливали себя плѣнники. Сдѣлано это было якобы во имя коммунистическаго принципа, въ дѣйствительности — съ цѣлю вербовки плѣнныхъ въ красную армію. Картины концентраціонныхъ лагерей въ зпму предъ Брестъ-Литовскимъ миромъ Лайосъ Дэнлахи даетъ ужасающую.

Какъ и что “жрали”, я уже говорилъ выше. Но затѣмъ:

“Зимняя скука, распушенность массы праздно запертыхъ людей, свирѣлость лагерныхъ командировъ и надзирателей, голодь, холодь, апатія, тоска по родинѣ отчаяніе вгоняли однихъ въ полный параличъ духа, другихъ въ ненетово изступленное безуміе. Теперь все завысѣло отъ того, сколько кому Господь далъ силы душевной. Уже тысячи не выдержали, завербовались въ красную армію. Натурально, больше изъ парней, припродженно охочихъ кутать свои руки въ крови.

“Соблазнъ имъ былъ великъ. По Россіи бужевали, раздуваемый совѣтами, кровавый ураганъ истребленій буржуевъ. Въ темные бревепчатые бараки концентраціонныхъ лагерей, сквозь крыши, пронизываемыя морозными сибирскими вѣтрами, сочились посулы міровой революціи. Тогдашніе русскіе острили, что совѣтскіе главари должны благодарить за свою побѣду венгерскіе штыки, еврейскій языкъ и русскую дурость. На родину большевики отпустили только тѣхъ рядовыхъ, которые давали обязательство, что примкнутъ къ коммунистической революціи и будутъ рѣзать буржуевъ. Изъ насъ, офицеровъ, не отпустили никого, боясь, что, прибывъ въ отечество, мы вызовемъ новую войну.

“Изъ гнусныхъ вѣопхъ лагерей мадьяры выходили съ одичалой душой. Примыкали, подъ краснымъ знаменемъ, къ большевицкой войнѣ, хотя очень смутно понимали цѣли революціи. Но, однажды взявшись за оружіе, рады были драться на-смерть, лишь бы избытъ бѣшенство отчаянія. Съ кѣмъ воевать, имъ было безразлично. Шпые мадьярскіе полки, попеременно, одинъ мѣсяць дрались за красныхъ, другой за бѣлыхъ. И не разъ случалось въ такой путаницѣ, что мадьяры колотили мадьяръ.

“Все же, лучше было выбрать такое, чѣмъ быть сосланнымъ въ большевицкую каторгу, на Архангельскую дорогу. Одинъ нашъ гусарь, по фамиліи Букко, бѣжалъ оттуза добрался до

Тобольска и здѣсь умеръ въ нашей “Гостинницѣ Несчастья”. Разсказывалъ, какъ тамъ тысячами мрутъ въ болотахъ, какъ въ сорскаградусные морозы гонять на работы истощенныхъ до скелетоподобія людей съ отмороженными ногами.

“Отъ Букко же узнали мы повости о нашемъ “Гориллѣ”, покойномъ Юровскомъ. Онъ, при первомъ громѣ революціи исчезъ изъ Тобольска вмѣстѣ со своимъ товарищемъ, плѣнникъ Николічемъ, и теперь объявился въ Екатеринбургѣ. По словамъ Букко, это отъ убилъ Государя и Царскую семью въ подвалѣ дома Шнатова, а тѣла изрубилъ на куски и, облитыя бензиномъ, сжегъ въ лѣсу на кострѣ.

“Слушая такіа вѣсти, мы не знали, вѣрится ли, — ужъ очень казались неправдоподобными. Но выйдешь въ городъ встрѣишь какого-нибудь бѣглеца отъ той или другой большевицкой бойни — и нѣтъ предѣла ужасамъ!

“На Ижевскомъ заводѣ плѣнные выказали недовольство расквартированіемъ. Ихъ поставили въ палки, словно негры - певольниковъ, а сопротивлявшихся пристрѣлили. Влнзъ Ижмнато Новгорода пьяный конвой заваливъ баррикадой двери барака, гдѣ находилось триста плѣнныхъ мадьяръ, открылъ по нимъ огонь: ни одинъ не спасся. Въ Ожкѣ плѣнныхъ умышленно морили голодомъ, отгоняя прикладами и нагайками сердобольныхъ бабъ, которыя пытались спаждать хлѣбомъ этихъ несчастныхъ — раненыхъ, искалѣченныхъ, обеззубѣвшихъ, съ разрушенными цингою челюстями. Вой и звѣринные стоны умирающихъ были такъ ужасны, что, слыша, даже и тѣ изъ страдальцевъ, кто еще крѣпился, не сойти бы съ ума, не выдерживали и теряли рассудокъ. А когда кто умиралъ, сосѣдъ спѣшилъ украсть съ него одежду.

“Поручикъ, прибывшій къ намъ въ “Гостиницу Несчастья” изъ Ново-Николаевска, разсказывалъ, что въ ихъ лагерѣ, за послѣднюю зпму, вымерло ровно три четверти контингента. Было время, что въ снѣгу лежали, нагроможденные одинъ на другой, какъ дрова, двадцать тысячъ труповъ. А при первой весенней оттепели, всѣ обыватели города были выгнаны на работу — рыть могилы, во избѣжаніе чумы”.

Вокругъ “Гостиницы Несчастья” были истреблены всѣ ея буржуазные друзья и благодѣтели, но жильцы отдѣлались сравнительно дешево. Юровскій, передъ своимъ уходомъ изъ Тобольска, подблвалъ было конвой перерѣзать плѣнныхъ, однако, они успѣли откупиться отъ Гориллы деньгами. Изъ четырнадцати трое бѣжали и пропали безъ вѣсти; двое пристали къ большевикамъ; одинъ сошелъ съ ума и умеръ въ госпиталѣ, одинъ умеръ отъ туберкулеза, одинъ отъ сыпняка. Шестеро, все-таки, имѣли счастье возвратиться на родину и одинъ изъ нихъ вывезъ въ Венгрію русскую жену.

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ.

Пятилѣтіе русскаго балета

(Чествованіе полковника Василя
Григорьевича де Базиль).

Пятилѣтіе существованія Русскаго Балета В. Г. де-Базиль, столь прославленнаго во всемъ мірѣ, дало поводъ его друзьямъ и почитателямъ въ военной средѣ отмѣнить это событіе дружескимъ банкетомъ, организованнымъ редакціей военнаго журнала "Часовой", въ одномъ изъ ресторановъ у Мадленъ, въ честь возсоздателя и руководителя этого балета — доблестнаго русскаго офицера въ прошломъ, — В. де Базиль.

На этомъ банкетѣ собрался весь цвѣтъ русской военной семьи въ Парижѣ, подъ почетнымъ предѣлательствомъ вице-адмирала М. А. Кедрова: среди многочисленныхъ приглашенныхъ были: генералы — Эрдели, Суворовъ, Витковскій, Репьевъ, Бемъ, Фокъ, Туркуль, Бараявъ, Акулиничъ, Шинкаренко, полковники — Богдановичъ, Мацылевъ, Абаимовъ, Гонтовъ, кн. Трубенцкой, лейтенантъ Стеблннъ - Каменскій, предѣлатель Имперскаго союза Н. Н. Рузскій, а также генеральскій секретарь синдиката иностранной печати въ Парижѣ Поль Мантовскій, редакторъ журнала "Театръ и Жизнь" А. П. Филиповъ съ сотрудниками Ю. П. Поплавекимъ, Н. В. Дусаломъ и др., извѣстный театральный дѣлатель П. С. Зонъ и мн. др.

Открывая банкетъ редакторъ журнала "Часовой" В. В. Орѣховъ огласилъ интересную справку о прохожденіи военной службы офицеромъ казачьихъ войскъ В. де Базиль во время Русско-японской войны, Великой войны 1914 года на Переднемъ фронтѣ, гдѣ онъ былъ нѣсколько разъ раненъ и награжденъ русскими и англійскими знаками боевого отличія.

Изъ этой справки видно, что при окончаніи военнаго прошлаго В. де Базиль, его боевыми начальниками, онъ былъ аттестованъ какъ "офицеръ и партизанъ рѣзкихъ качествъ и незабываемый организаторъ военно-мореходнаго дѣла на Каспій".

Въ заключеніе В. В. Орѣховъ передалъ В. Г. де Базиль художественный адресъ, покрытый поднимаями всехъ присутствующихъ.

Вице-адмиралъ М. А. Кедровъ привѣтствовалъ В. де Базиль, какъ доблестнаго офицера, вѣрой и правдой служившаго своей Родинѣ, не разорваннаго и полныя связи съ военной средой и оставшагося непримиримымъ къ большевизму, изгнаннымъ Россію и сумѣвшаго въ тяжелыхъ условіяхъ эмиграціи создать крупное русское культурное дѣло за рубежомъ, каковымъ является его знаменитый балетъ и пожелалъ ему столь заслуженнаго, дальнѣйшаго успѣха на "трени" театральнот славы" во имя не превзойденнаго никѣмъ русскаго искусства.

Ген. Н. Е. Эрдели, какъ бывшій главноначальствующій Кавказской области и непосредственный начальникъ В. Г. де Базиль въ то время, въ своемъ краткомъ словѣ напомнилъ о неоднократныхъ встрѣчахъ съ нимъ и его партизанами въ боевой обстановкѣ и выразилъ твердую увѣренность, что успѣхъ его "кунака" на новомъ — театральномъ фронтѣ будетъ долгимъ и прочнымъ.

Ген. М. Н. Репьевъ въ своемъ привѣтствіи В. Г. де Базиль отмѣтилъ, что русская военная школа дала во всехъ областяхъ науки и искусства нѣжныхъ людей и онъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, какъ русскій патриотъ, гордится славой Русскаго Балета за границей, возсозданнаго русскимъ офицеромъ В. Г. де Базиль.

Ген. М. Н. Суворовъ, какъ стародавній балетоманъ, вспомнилъ славныя традиціи Императорскаго балета въ Россіи и близость его къ военнымъ кругамъ въ Петербургѣ, шумный успѣхъ нашего балета въ "Джиглевскія времена" за границей, времена несравнимыя съ современной обстановкой, когда цвѣтъ тѣхъ неисчерпаемыхъ кадровъ балетныхъ артистовъ, которые были въ дореволюціонной Россіи и тѣхъ матеріальныхъ и художественныхъ возможностей и ярко обрисовалъ степенъ сложности на пути тѣхъ достижений, которые преодолѣлъ В. Г. де Базиль, взявши въ свои руки огромную задачу — возродить славу русскаго балета за границей и бле-

стище ее выносивший, использовавъ опыт своего военного прошлаго, даваго ему возможность точнымъ опредѣленіемъ заданія, дисциплиной и выдержкой преодолѣть для многихъ непреодолимое.

Секретарь синдиката иностранной прессы Поль Ландовскій привѣтствовалъ въ свою очередь В. Г. де Базиль, какъ неутомимаго пропагандиста славы непобѣдимаго русскаго балета, имъ воссозданнаго.

А. П. Филипповъ въ своей рѣчи провелъ параллель построений части русской "эмиграционныя" и широкихъ круговъ иностранной общестственности, художественно-музыкальнаго міра и Европейской и Американской прессы въ оцѣнкѣ театральнот дѣятельности В. Г. де Базиль.

Въ то время, какъ тамъ дѣлится В. де Базиль — Русскій Балетъ — прославлялся "до небесъ" и заслуги его руководителя оцѣнивались, какъ самое цѣнное въ театральной современности, здѣсь, въ нѣкоторыхъ русскихъ кругахъ шло злопыхательство, зависть и патрист, но энергія и смѣлость В. де Базиль преодолѣли и эти "внутреннія препятствія" и теперь ясно, что побѣдителей не судятъ.

Ю. И. Поплавскій, привѣтствуя В. Г. де Базиль охарактеризовалъ его крупную роль въ культурныхъ достиженіяхъ русской эмиграціи за границей, вносящаго бодрую струю въ ряды интеллектуальныхъ работниковъ, переутомленныхъ тяжелой обстановкой эмиграціи и высказалъ надежду, что при измѣненіи строя Россіи, единственнымъ кандидатомъ въ дѣлѣ возрожденія вероссийской славы русскаго балета явится В. де Базиль.

Въ заключеніе ген. И. Г. Акулиничъ, А. В. Фокъ, А. В. Тургуль, кн. Н. С. Трубецкой и Е.

В. Тарусскій провозгласили здравицу въ честь В. де Базиль, который является въ рядахъ русскаго офицерства всегда желаннымъ гостемъ.

И. В. Дуссанъ въ своемъ словѣ откликнулъ огромную цѣнность "штатскихъ" заслугъ В. Г. де Базиль на его новомъ, славномъ поприщѣ русскаго искусства.

Передъ закрытіемъ банкета А. П. Филипповъ отъ имени собравшихся высказалъ пожеланіе дальнѣйшаго развитія и успѣха единственнаго военно-общественнаго журнала "Часовой", являющагося связывающимъ звеномъ представителей русской арміи и флота въ эмиграціи и привѣтствовалъ его Редакцію въ лицѣ В. В. Орѣхова, сумѣвшаго сохранить цѣнный военный журналъ въ столь тяжелое время.

И. Н. Рузскій напомнилъ въ своемъ словѣ неизмѣримую глубину національныхъ силъ Россіи, такъ щедро одарившей міръ гениями въ литературѣ и искусствѣ.

Банкетъ закончился въ дружной и сердечной обстановкѣ и В. Г. де Базиль, растроганный радушиемъ и теплымъ приемомъ, въ заключительномъ словѣ откликнулъ на все привѣтствія, указавъ, что это одно чествованіе въ его лицѣ Русскаго Балета въ разныхъ странахъ не производило на него столь трогательнаго и глубокаго впечатлѣнія, какъ сегодняшнее содружество съ представителями Русской Арміи и Флота за рубежомъ, съ которыми онъ всегда былъ кровно связанъ не только братствомъ по оружію, но и всеми своими мыслями и разуміемъ и выразилъ увѣренность, что какъ бы не измѣнился его жизненный путь, онъ гордится честью носить званіе русскаго офицера и русскаго гражданина.

К.

Трехлѣтіе газеты „Имперскій Кличъ“

22 іюня въ Галлиполійскомъ Собраніи я присутствовалъ на третьемъ годовомъ банкетѣ газеты имперцевъ "Имперскаго Клича". Съ ростомъ газеты отмѣчаешь съ радостью и ростъ ея "обруженія". Банкетъ 1935 года безъ преувеличенія можно назвать импозантнымъ и по красивой вишней обстановкѣ и по количеству присутствовавшихъ (около 100 человекъ) и по содержанию произнесенныхъ рѣчей. Я ясно помню первый банкетъ "И. К.", когда въ одной столовой Галлиполійцевъ, въ полуподвальномъ помещеніи — собралось не болѣе 20 человекъ основателей и первыхъ сочувствующихъ.

Все выросло у имперцевъ за эти годы. Произнесенныя тогда рѣчи не отличались той чеканкой и умѣниемъ выбрать и развить темы, что съ удовольствіемъ было отмѣчено присутствующими на банкетѣ 22 іюня. Видно молодые и даже сорокалѣтіе имперцы со свойственнымъ имъ упорствомъ рѣшили научиться хорошо и сильно гово-

рить. Успѣхи въ томъ направленіи сорат. Гардскаго превзошли все ожиданія. Многочисленные пац. организаціи (В. М. Совѣтъ, Н. Д. Тальбергъ Н.О.Р.Р., Витязи, Н.С.Н.И.; генер.: С. Н. Лейхтенбергскій) привѣтствовали Имперскій Союзъ, "Имперскій Кличъ", и его редактора сор. Кикина. Какъ старый офицеръ привѣтствовалъ имперцевъ полк. Андреевъ. Изъ Имперцевъ ствѣчали и говорили Н. Н. Рузскій, сор. Мартосъ, и Гардскій.

Сердечное привѣтствіе молодому своему соратнику и собрату было сказано отъ имени "Часового", В. В. Орѣхова и его-самого лично Е. В. Тарусскимъ.

Банкетъ закончился поздно. Онъ оставилъ послѣ себя удивительно бодрящее впечатлѣніе. Чувствовали, что молодой дубокъ "Имперскій Кличъ" успѣлъ уже за три года пустить въ эмиграцую почву весьма крѣпкіе корни.

Е. Т.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНИЙ СОЮЗЬ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Отдѣлъ во Франціи.

Наша кропотливая работа, работа сърыхъ эмигрантскихъ будней начинаетъ приносить свои плоды.

Безшумно крѣпилось и ширилось наше дѣло, не записывались на золотыхъ скрижаляхъ наши успѣхи, не барабанили газеты о нашихъ достиженияхъ. Часто окружали насъ холодъ непониманія, презрѣніе и насмѣшки. Не дѣлили нашу работу близкіе, рядомъ стоящіе — и оцѣнка пришла «оттуда», отъ врага.

Не громъ рукоплесканій эмигрантскихъ собраний, а площадная ругань совѣтскихъ журналистовъ. Огрозилось въ сердцѣ радостью Московское радио — передача, ибо кого злобно ругаютъ, того боится; кого боится — тотъ силенъ.

Этотъ патентъ на силу, первое боевое отличие — выданъ не за шумъ, не за рѣчи и даже не за нашу статью въ «За Россію». Признали, оцѣнили, ибо знаютъ, что остріе СОЮЗА ОБРАЩЕНСІ ПРЯМО ВЪ ГРУДЬ ВРАГА. Знаютъ, что силенъ нашъ духъ и крѣпка, накрѣпка выбрана дорога, дорога ВѢРНОСТИ РОССІИ И ЖГУЧЕЙ НЕПРИМІРИМОЙ НЕНАВИСТИ КЪ ЕЯ ПАЛАЧАМЪ И РАСТЛИТЕЛЯМЪ.

Вотъ основное значеніе большевистской ругани по нашему адресу.

Реклама въ политикѣ вещь неизбежная. Многочисленныхъ сторонниковъ вербуютъ убедительнымъ словомъ и логичнымъ разсужденіемъ, массы же привлекаются шумнымъ успѣхомъ, постояннымъ и настойчивымъ навязываніемъ своихъ идей, крикливымъ и назойливымъ напоминаніемъ о своей правотѣ и значимости. Такъ рождается необходимость политической рекламы, демагогической шумихи и мшурь.

Нашъ эта чаща миновала.

Въ пужный, отвѣтственный и рѣшительный моментъ намъ предоставила свои страницы большевистская пресса, выдала электрическую энегію Московское радио, а устами совѣтскихъ журналистовъ и спикеровъ было возвышено СОНЯМЪ ТЫСЯЧЪ совѣтскихъ гражданъ:

«Тамъ, за рубежомъ, не умеръ еще духъ, не опустились руки, есть еще люди, которые думаютъ о своей Родинѣ, борются для Ея избавленія. Это не бывшіе помѣшканы и закоренѣлые реставраторы — тамъ на чужой землѣ, выросло НОВОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

Россію они не забыли, не даромъ такъ точно указали на злѣйшихъ ея враговъ и враги эти паки.

Вотъ они (бандиты, сволочи...) протягиваютъ вамъ руку, на знамени ихъ написано (какое ненавистное, мерзкое слово) — ЗА РОССІЮ».

Таково второе значеніе большевистскаго переполоха.

Ко всему происшедшему не осталась равнодушной и эмиграція. На телеграфное сообщеніе изъ Москвы реагировали по разному: не скрывали свою галость наши искренніе и смѣлые друзья, отечески «распекали» добродушные покровители.

Лучше всѣхъ однако поступилъ — тотъ неизвѣстный другъ, кто тайкомъ положилъ на столъ въ клубѣ, запечатанный конвертъ со вкладаніемъ и надписью «на работу НСНГ».

Нѣсколько иначе реагировали наши враги, наши

тайные и явные завистники: генералы отъ политики и злобные обыватели. Первые металы громы и молнии за нарушенное спокойствіе, за предательство интересовъ Россіи, за пролитіе крови одуроченной нами молодежи; вторые — трусливымъ шепоткомъ заклинали насъ остепениться и одуматься, не втягивать въ опасную авантюру лойяльныхъ (охъ, какъ лойяльныхъ) скромныхъ эмигрантчиковъ. Всѣхъ слушали, а у себя въ записной книжкѣ — памяти отмѣчали: ОДЕСНЮЮ И ОЩЮЮ.

Такъ, во исполненіе девиза нашего Союза проводил отборъ лучшихъ и годныхъ.

Таково третье значеніе шумихи по поводу Ноябрьскаго номера «За Россію».

Н. С. Н. П.

ЗАДАЧИ СОЮЗА.

Н. С. Н. П. есть движеніе новыхъ русскихъ національныхъ силъ, организующее освобожденіе и возсозданіе Россіи.

Изъ этой цѣли, поставленной во всемъ ея объемѣ, вытекаетъ основная задача настоящаго времени: бросить всѣ силы и средства Союза на сверженіе коммунистической власти революціоннымъ путемъ и образованіе Всероссийскаго Национальнаго Правительства, облеченнаго всею полною властью въ цѣляхъ преодоленія пореволюціоннаго хаоса и устроенія государства на началахъ нашей идеологии.

Эта основная задача требуетъ выполнения нижеслѣдующихъ заданийъ:

1. ВЪ СССР.

Осуществленіе Национальной Революціи.

Организация и веденіе идейной и физической борьбы съ коммунистической властью. Дезорганизация и моральное разложеніе врага. Повсемѣстное созданіе национальныхъ настроеній и претвореніе ихъ въ конкретныя формы борьбы, обуславливаемая общимъ планомъ и тактическими соображеніями.

2. ВЪ ЭМИГРАЦИИ.

Борьба съ фактопоклонничествомъ, матеріалистическими и эволюціонно-пассивистскими теоріями соглашательствомъ и большевизанствомъ во всѣхъ его проявленіяхъ, и упадочными настроеніями: воспитаніе въ эмигрантскихъ массахъ идейнаго и активнаго национализма.

Подготовка сильныхъ волею и знаніями, культурныхъ и нравственно-дисциплинированныхъ бойцовъ, работниковъ и строителей будущей Россіи, путемъ отбора людей, готовыхъ къ жертвенному служенію Родинѣ и технически годныхъ.

Для осуществленія нашихъ задачъ Союзъ считаетъ полезнымъ тѣсное единеніе и согласованіе дѣйствій со всѣми антикоммунистическими организациями, не отвлекаясь, однако, чисто эмигрантскими дѣлами.

ДВА СОБРАНИЯ

Первые осязаемые результаты сотрудничества двух национальных, непримиримых к большевистской власти организаций на лица: 9-го и 22-го апрѣля Национальнымъ Союзомъ Нов. Поколѣнія и Россійскимъ Имперскимъ Союзомъ устроены были два собранія на темы: 1-ое. «Путь Россіи и путь Сталина» и 2-ое. «Можетъ ли Сталинъ защищать Россію?». На обоихъ собраніяхъ зала на авеню Ошъ была переполнена. Это первые успѣхи, достигнутые двумя организациями за сравнительно еще короткое время своего сотрудничества. Дѣйствительно, если въ основѣ совмѣстной работы противъ общаго врага заложено взаимное довѣріе и искреннее желаніе добиться поставленной цѣли, то и естественно, что положительны уже первые результаты. И хотя самый смыслъ существованія обоихъ союзовъ заключается въ непрерывной, ежечасной борьбѣ съ коммунизмомъ и лицомъ обращены они къ Россіи, гдѣ и сосредоточено все ихъ вниманіе, къ этому времени (на 15-омъ году жизни на чужбинѣ) назрѣла необходимость вскрыть въ самой эмиграціи большевизапствующія настроенія и вдохнуть энергію къ дальнѣйшей анти-коммунистической борьбѣ. А потому задача выполняемая молодыми организациями — чистка тыла. Съ пригорбемъ пужно отмѣтить, что есть участки на эмигрантскомъ молодомъ фронтѣ, гдѣ не все обстоитъ благополучно, гдѣ волная или невольная свѣтотоманія выдается за подлинную любовь къ родинѣ, и гдѣ, какъ павные иностранцы, смѣшиваютъ понятіе «Россія» и СССР — плацдармъ 3-го интернационала. Необходимо предостеречь отъ опасныхъ соглашательскихъ настроеній и ихъ вредныхъ послѣдствій, напомнить, что долгъ национальной эмиграціи въ полной непримиримости къ большевистской власти.

На собраніяхъ выступали лица, бѣжавшія недавно изъ СССР. Они — какъ-бы мельчайшіе отзвуки многомилліонной души Русскаго народа, живая иллюстраціи подневольной совѣтской жизни. На первомъ собраніи выступалъ пожилой нѣмецкій колошестъ, простой крестьянинъ, на второмъ молодой студентъ рабфака. Они бѣжали разными путями, да и къ мысли о бѣгствѣ пришли по разнымъ причинамъ, но говорили они о тѣхъ-же оппозиционныхъ настроеніяхъ среди всѣхъ слоевъ населенія къ сов. власти, о произволѣ, о недостаткѣ питанія и о всеобщей надеждѣ на паденіе сов. власти. Тѣ изъ слушателей, кто дѣйствительно понимаетъ сущность ком. власти, кто знаетъ истинную природу и задачи 3-го интернационала, въ этихъ простыхъ словахъ нашли еще лишній разъ подтвержденіе того, что въ Россіи два враждующихъ лагеря: населеніе и власть, интересы которыхъ диаметрально-противоположны. И развѣ не преступно, на самомъ дѣлѣ, говорить сейчасъ объ эволюціи сов. власти, когда Бѣломорскій каналъ постро-

ить на горахъ человѣческихъ костей, и въ Соловецкихъ лагеряхъ и сов. тюрьмахъ изнываютъ сотни тысячъ несчастныхъ русскихъ людей. И какъ можно отождествлять власть, построившую свое благополучіе на смерти лучшихъ, существующую до сихъ поръ только силой Г. П. У. и предательствомъ — со всѣмъ рускимъ народомъ, который глухо и беспощадно эту власть ненавидитъ. Такое заблужденіе равносильно предательству.

«Путь Россіи и путь Сталина» — такъ было озаглавлено первое собраніе (9-го апрѣля). Въ рядѣ дополняющихъ другъ друга докладовъ, послѣдовательно указавъ на всѣ мѣропріятія сов. власти и раскрывъ причины ихъ вызвавшія, сравнивъ историческіе пути Россіи и настоящее положеніе, передъ многочисленными слушателями, многократно прерывавшими ораторовъ рукоплесканіями, были сдѣланы ясные, обоснованные выводы. Путь Сталина не есть путь Россіи — совѣтская власть во всѣхъ отрасляхъ продолжаетъ осуществлять только одну свою задачу: упрощеніе базы всемірной революціи. Всѣ уступки населенію вынужденны — это податка во имя собственнаго самосохраненія. И эти уступки отнюдь не симптомы эволюціи. Эта власть можетъ быть только сброшена и будетъ сброшена нарождающейся новой духовной силой — силой национальной. «Можетъ ли Сталинъ защищать Россію» — заглавіе второго собранія (22-го апрѣля). Достаточно-ли ком. власть увѣрена въ своихъ силахъ, все-ли благополучно въ странѣ, чтобы безъ риска мобилизовать населеніе въ случаѣ опасности? На эти вопросы и даны были исчерпывающіе отвѣты, подтвержденные совѣтскими-же данными, точными цифрами и подробнымъ анализомъ всѣхъ отраслей сов. хозяйства. Отвѣтъ ясенъ: Сталинъ и компартія защищать Россію не могутъ и не хотятъ.

Въ случаѣ угрозы войны они откупятся русскимъ территоріями, какъ дѣлали это до сихъ поръ, какъ разбазаривали національныя цѣнности. Начавъ съ продажи картинъ Эрмитажа и царскихъ драгоценностей и закончивъ услужкой Вост. Китайской Жел. дороги и теперь готовясь отдать весь Сахалинъ, коммунистическая власть достаточно ясно проявила свое лицо. Что ей Русскія цѣнности, русское достояніе, что для нея русское населеніе? Россія полъ бандитами — позоръ для тѣхъ, кто призываетъ на защиту Сталина! Если вздуматься, то подлинныя пораженцы тѣ, кто это проповѣдуютъ. Въ Россіи идетъ борьба новыхъ национальныхъ силъ противъ Сталина, противъ ком. власти, а здѣсь, за границей раздаются соглашательскіе призывы. Сталинъ выставляется національнымъ вождемъ! Позоръ и стыдъ! Для насъ путь остается одинъ — борьба за національную Россію! Да здравствуетъ Великая Национальная Россія.

Игорь Опишня.

Лучшая поддержка

« ЧАСОВОГО »

подписка на журналъ

ВНИМАНИЕ!

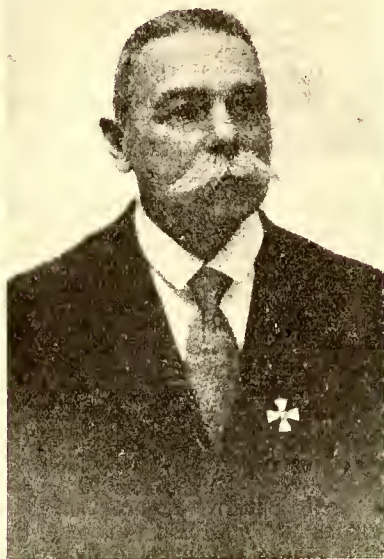
Спѣшите подписаться на новую книгу

П. Н. КРАСНОВА

« ЕКАТЕРИНА II »

Черезъ «Часовой» 26 франковъ, вмѣсто 39 фр.

Проф. Ген. А. К. БАЮВЪ

Недавно въ Ревелѣ скоропостижно скончался ординарный профессоръ россійской военной академіи генералъ А. К. Байовъ. Въ его лицѣ русская военная наука понесла тяжелую, невозмѣстимую утрату. Въ теченіе многихъ лѣтъ, покойный занималъ въ нашей академіи генеральнаго штаба кафедру исторіи русскаго военного искусства. Продолжая работу извѣстныхъ военныхъ ученыхъ, проф. Маеловскаго и проф. Мышлаевскаго, А. К. создалъ курсъ исторіи русскаго военного искусства, какъ самостоятельный отдѣлъ военной науки. Являясь убѣжденнымъ сторонникомъ русской военной доктрины, профессоръ Байовъ до конца своихъ дней неутомимо выявлялъ самобытное величіе и глубину русскаго военного творчества. Съ удивительнымъ проникновеніемъ онъ систематизировалъ военные догматы, завѣщанные нашими военными классиками Петромъ Великимъ, Суворовымъ, Скобелевымъ, Юденичемъ...

По силѣ и глубинѣ научнаго анализа, А. К. имѣлъ всѣ данныя создать себѣ имя крупнаго европейскаго ученаго. Но къ сожалѣнію, его дѣятельность въ стѣнахъ академіи проходила въ періодъ шатанія русской военной мысли, когда все свое почиталось безцѣннымъ, а откровеніе искалось въ упадочныхъ теоріяхъ западныхъ школъ.

Въ своихъ многочисленныхъ трудахъ, ген. Байовъ неутомимо популяризовалъ величайшіи военно-научный принципъ о національной сущности военного искусства. Этотъ принципъ былъ основой его мировоззрѣнія и уже въ изгнаніи, А. К. могъ наблюдать торжество дорогихъ ему идей. Нынѣ почти всѣ европейскія арміи стре-

мятся собразовать свои доктрины съ особенностями національнаго характера и въ соответствии съ историческими традиціями своего народа.

Въ минувшую войну, личный составъ генеральныхъ штабовъ всѣхъ воевавшихъ армій, въ особенности въ лицѣ своихъ старшихъ представителей являлъ весьма большую пестроту взглядовъ и убѣжденій. Отсутствіемъ единой доктрины грѣшилъ и русскій генеральный штабъ, распыляваясь тѣмъ за свои увлеченія военнымъ рационализмомъ. Но если старшіе представители нашего генеральнаго штаба были разнообразны по военно-идейному содержанию, то молодое поколѣніе русскихъ офицеровъ генеральнаго штаба, въ своей массѣ, было духовно едино. Ихъ не коснулись растлывающе струи матеріалистическихъ теорій. П этимъ своимъ цѣннымъ качествомъ, единодушно признаваемымъ уже во время войны, молодое поколѣніе нашего генеральнаго штаба было обязано своему незабвенному учителю профессору Байову. Въ своемъ курсѣ исторіи русскаго военного искусства, въ своихъ многочисленныхъ трудахъ, онъ открылъ намъ величіе, глубину и одухотворенность русскаго военного искусства. За единичнымъ исключеніемъ, среди учениковъ Алексѣя Константиновича не было сторонниковъ модныхъ тогда французской или нѣмецкой школъ. Наше военное мировоззрѣніе формировалось классическими образцами россійскаго пролога. Въ этомъ огромная національная заслуга профессора Байова, сумѣвшаго внушить тысячамъ своихъ учениковъ крѣпкую и живительную преданность исторической русской военной доктринѣ.

Разбросанные винѣ по всему свѣту, многочисленные ученики А. К. Байова навсегда сохранили о немъ благодарную и свѣтлую память. Ушелъ изъ жизни человекъ кристальной души и большой военный мыслитель.

Б. А. Штейфонъ.

Незабытыя могилы

Кап. 2 р. Александръ Сергѣевичъ Зеленой скоропостижно скончался 24 марта въ Бейрутѣ.

— Скончался кап. 1 р. Владимиръ Ивановичъ Собецкій, командовавшій во время Великой войны эск. мин. «Жаркій», а въ гражданскую войну канонерской лодкой «Ваня» («Кага») и Донской рѣчной флотиліей.

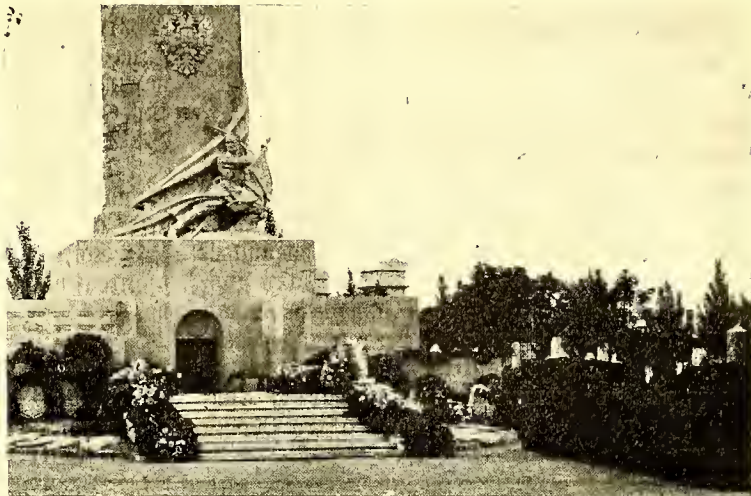
— Скончался кап. 1 р. Александръ Ивановичъ Шепковскій, бывший ротный командиръ Морского корпуса, командиръ учебнаго судна «Муссонъ» и участникъ обороны Портъ-Артура.

— Скончался поручикъ по Адмиралтейству Георгій Ивановичъ Дукшъ Дукшинскій — Амурской рѣчной флотиліи.

Имени Национальной России

Памятник - усыпальница на брагской могилъ 387 русскихъ воиновъ, павшихъ въ бояхъ за свободу Сербіи въ великую войну.

Памятникъ работы худ. - арх. Верховского.

(Отъ бѣлград. корр. "Часового")

Большой трогательностью было окружено погребеніе останковъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Великую войну на территоріи Сербіи. Газеты въ продолженіи недѣли сообщали подробности о готовящемся торжествѣ, о томъ, какъ отыскивались могилы русскихъ героевъ, устлавшихъ своими костями путь отъ прорыва Салоникскаго фронта — путь къ величію и свободѣ сербскаго народа, превратившаго свое государство въ сильную и прекрасную Югославію. Кто эти герои?.. Въ одной изъ могилъ, рассказываетъ сербская "Правда", найдено въ неистлѣвшемъ солдатскомъ мундирѣ письмо матери на имя безвѣстнаго Николая Авилова и образокъ Св. Георгія Побѣдоносца. Очевидно, что погибшій Николай не первая жертва въ семьѣ, такъ какъ мать сообщаетъ, что видѣла страшный сонъ, такой же, какъ передъ тѣмъ, какъ убили брата Анастасія. "Береги себя, — говорится въ этомъ письмѣ матери. — и помни, что ты одинъ остался у меня. Посылаю тебѣ образокъ Св. Георгія Побѣдоносца. Молись ему и онъ поможетъ тебѣ быть героемъ въ сербскихъ бояхъ".

Безвѣстный Николай Авилловъ палъ смертью храбрыхъ...

Геройство и доблесть русскихъ солдатъ вновь засіяли сквозь вереницу пронесшихся дѣтъ. О нихъ вспомнили съ необыкновенной теплотой и признательностью. Во всѣхъ школахъ были прочтаны спеціальныя лекціи, въ которыхъ дѣтямъ объяснялась исключительная роль національной Россіи, грудью своей прикрывшей Сербію въ страшные для нея годы.

Торжественно погребеніе останковъ было приурочено ко дню Св. Кирилла и Мефодія, на 24 мая и къ этому времени комитетомъ по погребенію было выпущено воззваніе къ гражданамъ Бѣлграда, въ которомъ отмѣчалось значеніе этого торжества.

Собранные въ разныхъ мѣстахъ королевства останки русскихъ воиновъ прибыли въ

Бѣлградъ вечеромъ 23 мая и всю ночь у вагона, гдѣ они находились, несли караулъ русскіе офицеры. Хотя число павшихъ исчисляется свыше 10 тысячъ, — найдены останки всего 387 человекъ; изъ нихъ — 8 офицеровъ, включая одного штабъ-офицера, 24 унтеръ-офицера и 355 солдатъ.

Къ 10 часамъ утра, 24 мая, вся площадь у вокзала занята народомъ. Прибываютъ: представитель короля гвардіи полковникъ Иванъ Божицъ, комендантъ Бѣлграда генераль Томичъ, предѣлатель бѣлградской общины Влада Пиличъ, представители министерствъ, академій наукъ, университета, государственнаго Совета, главнаго контроля; многочисленные представители національных, культурныхъ, просвѣтительныхъ и другихъ организацій, среднія учебныя заведенія, сербскіе офицеры, русскіе офицеры въ формѣ полковъ Императорской арміи и т. д.

Два югославянскихъ унтеръ-офицера выносятъ съ вокзала большой вѣнокъ, перевитый терніемъ съ надписью: "387 русскимъ героямъ, павшимъ за честь Югославіи въ 1916 и 1917 г. г.". И на площади передъ вокзаломъ совершается, съ надписью: "Русскіе герои 1914-1918 г. г.". И на площади передъ вокзаломъ совершается нанихда.

Богослуженіе совершаетъ пламенный другъ русскихъ и національной Россіи сербскій патриархъ Варнава въ сослуженіи со своимъ викаріемъ епископомъ Викентіемъ и русскими архіепископами Гермогеномъ и Феофаномъ, епископомъ Иоанномъ (Печерскимъ) и большимъ числомъ русскаго и сербскаго духовенства. На торжество прибыли представители русскаго духовенства изъ разныхъ мѣстъ королевства и среди нихъ — священникъ русскаго полка, участвовавшій въ прорывѣ Салоникскаго фронта.

Патриархъ Варнава въ зеленой мантии (дѣлтъ русскихъ патриарховъ: мантия эта въ свое время была поднесена патриарху Варнаву русскими изгнанниками) провозноситъ большую

рѣчь, оставившую сильное впечатлѣніе. Рѣчь его передается громкоговорителями.

Подчеркивая свое рѣзко отрицательное отношеніе къ теперешнимъ властителямъ Россіи, патриархъ остановился на той огромной роли, которую сыграла національная Россія въ дѣлѣ возрожденія Югославин:

— Нашъ народъ, — сказалъ между прочимъ патриархъ Варнава, — вѣками связанный душою съ братьями русскими, давно ждалъ дня, когда онъ могъ бы выразить признательность нѣкогда великой Россіи, такъ благородно вставшей на его защиту въ 1914 г. На протяженіи долгихъ вѣковъ русскій народъ, по завѣту Христа, всегда готовъ былъ отдать за благо Сербіи душу свою.

Патриархъ возглашаетъ вѣчную память императору Николаю II, югославянскому королю-рыцарю Александру I, вѣмъ русскимъ воинамъ, павшимъ на поляхъ брани. Соединенный русскій хоръ поетъ «вѣчную память». Въ толпѣ крики: «Слава имъ»!.

Вытянувшись по улицамъ при многочисленномъ стеченіи народа, процессія направляется къ новому кладбищу, гдѣ находятся братскія могилы югославянскихъ, союзныхъ и не-пріятельскихъ воиновъ, павшихъ въ великую войну.

Въ 12 часовъ дня у памятника-усыпальницы, построеннаго по проекту художника-архитектора Р. Н. Верховскаго, совершается литія и при залпѣ почетной роты останки вносятся къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. *Н. З. Р.*

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія невралгическая, малокровіе, психозъ, мигрени, головныя и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ наиболѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіи — жизнеспособныхъ железъ и нарушеніе функций всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увядшимъ или старикамъ рекомендуется **КАЛЕФЛЮИДЪ**, который укрепляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** — 5 Grands Prix и 5 **БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ**.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налож. платеж.

Безплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire «Kalefluid» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. **Румынія:** Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino-g-ve 23. **Киево.** **Бельгія:** Аптека Gouchman 16 av. Oscar Goidsenhoven Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуго: — Харбинъ, Грузинская № 10, Мюллеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wromia No 80 Warszawa

Италія: Anc iz via Bolate Novati Milanese

Китай: Тяньцзинь: Лейманштейнъ 101, рю Диллонъ (В. Р. 21). Шанхай. М. Мари, ав. Жоффръ 965.

ХРОНИКА

ЦУСИМА.

По случаю 30-лѣтія Цусимскаго боя въ Парижѣ въ присутствіи высшихъ чиновъ флота, многочисленныхъ моряковъ и ихъ семей, была отслужена панхида по всѣмъ морякамъ, погибшимъ въ русско-японскую войну.

«ПОДЪ ВОДОЮ».

Въ ближайшемъ будущемъ выйдетъ подъ этимъ заглавіемъ сборникъ разсказовъ С. К. Терещенко о приключеніяхъ во время великой войны подводныхъ лодокъ всѣхъ воюющихъ государствъ. **ВОЕННО-МОРСКОЙ СОЮЗЪ.**

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ акуратно происходили товарищескія встрѣчи членовъ союза, 9-й и 13-й группъ, и занятія во 2-й группѣ плутоновъ командировъ.

Institut Supérieur Technique Russe

10, Bd. Montparnasse, Paris (15e).

ПРЕПОДАВАНІЕ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

1. **ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ** даетъ закончен. систематич. образованіе. Въ переживаемое время только спеціальн. подготовка облегчаетъ достиженіе прочнаго положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печати. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на **БУХГАЛТЕРА, АГРОНОМА, МОНТЕРА, ТЕХНИКА, ИНЖЕНЕРА.**

Отдѣленія: Инж.-Строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Агрономич., Общеобразовательн., Коммерческ., Иностр. язык. (франц., англ., нѣм.). Приемъ непрерывный.

2. **АКАДЕМИЧЕСКІЙ ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.** Приемъ окт.-январь: лекціи и практ. зан. по вечерамъ. Спеціальн. Архитект., Строит., Механич., Элек. и Топограф. Полный курсъ 3½ года. Дипломъ инженера.

ИНСТИТУТЪ СОСТОИТЪ ВЪ ВЪД. МИН. НАР. ПРОСВ. ФРАНЦ. РЕСПУБЛИКИ.

Prix: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

7-й годъ

№ 151

ЧАСОВОЙ

І ю л ь

1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine)

Bi-mensuelle.

Красная армія — пока армія III-го интернаціонала

СОВѢТСКАЯ КАВАЛЕРІЯ И ТАНКИ ВЪ ТУРКЕСТАНѢ.

Органъ связи русскаго воинства
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

Редакторъ
Военно-Морского Отдѣла
С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редація:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Тѣл.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средамъ и пятн.)

Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІЙ.

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр.,
годъ — 60 фр. въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 151

СОДЕРЖАНІЕ

№ 151

	стр.
Отъ редакціи. Что это?	2
День скорби	3
Красная Армія — пока не Русская Армія. — П. Н. Красновъ	3
Русскіе эмигранты и военное дѣло. —Центуріонъ	4
Новости военной литературы. — ген. м. Суворовъ	5
Русское знамя въ австрійскомъ плѣну. — С. Андоленко	6
Господство на морѣ. — В. А. Меркушовъ	7
Военно-Морской Союзъ	9
Конецъ войны. — Полк. Б. Никитинъ	10
Борись Суворинъ. — В. О.	12
Газета на тачанкѣ. — Б. А. Суворинъ	13

	стр.
Росинки съ цвѣтовъ старой Россіи. — Кап. 1 р. Гаршинъ	14
Русскій Развѣдчикъ № 18	15
Съ Новымъ Духомъ. — В. Поремскій	19
Наша непримиримость. — Н. Бабкинъ	20
Отъ двуглаваго орла къ красному знамени. — И. Опинья	21
Страница Россійскаго Общ. Комитета въ Польшѣ	23
Русская эмиграція въ С.А.С.Ш.	25
Докладъ ген. П. Н. Краснова	29
У гробницы Короля - Витязя	30
Хроника	31

Отъ Редакціи

Съ чувствомъ большого удовлетворенія мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ «Страницу Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ». По соглашенію редакціи съ Комитетомъ «Страница» будетъ помѣщаться въ каждомъ номерѣ журнала. Фактъ дѣлового объединенія Р. О. К. въ Польшѣ и нашей редакціи въ высшей степени отрадегъ: онъ показываетъ, насколько возможно, не смотря на границы и разстояніе, добиться русскимъ людямъ согласія и солидарности въ томъ общемъ дѣлѣ, которому въ равной степени мы служимъ. Редакція не можетъ не отмѣтить въ этомъ вопросѣ неосомнѣнной заслуги предѣдателя Р. О. К. генерала Симанскаго и секретаря комитета нашего стараго сотрудника и непытаннаго друга С. Л. Войцеховскаго и надѣется въ мѣру своихъ силъ оправдать довѣріе Комитета.

«Часовой» уже ранѣе предоставилъ свои страницы Національной Организациіи Русскихъ Развѣдчиковъ, потомъ Національному Союзу Новаго Поколѣнія... На страницахъ нашего журнала находятъ свое мѣсто отраженія жизни другихъ общественныхъ организаций зарубежья. И впредь мы готовы идти вездѣло навстрѣчу веѣмъ русскимъ патриотическимъ организациямъ.

Да будетъ, поэтому, позволено намъ съ номера ето пятьдесятъ перваго журнала нѣсколько измѣнить заголовокъ нашего журнала. Ибо въ тѣхъ непытаніяхъ, которыя мы переносимъ, русское воинство еродилось неразрушимыми узами со веѣми русскими патриотами, создавшими за рубежомъ нашей Родины сильное и здоровое національное движеніе.

Что это ?

Передовина, помѣщенная въ субботнемъ отъ 13-го поля номерѣ «Послѣднихъ Новостей», превзошла веѣ наши ожиданія. Господинъ Милюковъ, сядящій въ спокойномъ редакторскомъ креслѣ своей газеты подъ охраной французскихъ законовъ и французской полиціи, предлагаетъ серьезно изучить вопросъ о возможности отправки въ Сов. Россію молодыхъ эмигрантовъ — специалистовъ для «служенія Россіи своими знаніями». Заодно онъ клеймитъ «политическія» организациіи всяческой молодежи, соединяющія возвращеніе въ Россію съ освободительными планами.

Политическое «mentalité» и моральные устои П. Н. Милюкова намъ слишкомъ хорошо извѣстны, его тактъ тоже и поэтому мы удивляемся не факту помѣщенія такой статьи. Мы удивляемся тому, какъ могутъ сочетать свою работу въ «Послѣднихъ Новостяхъ» такіе почтенные люди, какъ М. Алдановъ, П. П. Демидовъ, ки. Барятинскій, кап. 2 р. Лукинъ съ др. съ подобной гнусной провокаціей.

И какъ, наконецъ, у тѣхъ членовъ редакціи, въ комъ не заглохла честность, хватаетъ мужества видѣть на одной страницѣ газеты очерки Солоневича, которые безусловно войдутъ, какъ перлъ, въ исторію антибольшевизской литературы, и на другой — откровенный призывъ къ братаію съ коммунистами и заочное предательство русской молодежи, которая (если все же окажется главныи люди) будетъ безусловно истреблена въ первомъ же «показательномъ» процессѣ.

Что это?.. Непониманіе, отсутствіе мужества или... согласно старой поговоркѣ, скажи враже, якъ навъ каже?..

В. Орѣховъ.

День 17 ИЮЛЯ 1918—1935 скорби

Въ ночь на 17 июля въ Екатеринбургѣ звѣрски убиты послѣдній Императоръ Всероссійскій Николай II, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны Ольга, Татьяна, Марія и Анастасія Николаевны.

18 июля въ Алапаевскѣ умерщвлены Великій Князь Сергій Михайловичъ, Князья Іоаннъ, Константинъ и Игорь Константиновичи.

Между 18 и 25 июля убитъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Вѣчная Имъ память!

И непримиримая ненависть къ палачамъ Россіи!

Красная армія — пока не Русская армія

(ЗАКЛЮЧЕНІЕ ДОКЛАДА 9 ИЮЛЯ).

... Въ связи съ событіями на Дальнемъ Востокѣ и на Западѣ слышнись вопросы: въ случаѣ столкновенія Совѣтскаго союза съ японцами, или нѣмцами, съ кѣмъ идти Русской эмиграціи, — съ красными «за Россію», или съ японцами и нѣмцами «противъ большевиковъ?».

Вопросъ этотъ лукаво поставленъ и совершенно ненуженъ.

Ненуженъ потому, что въ случаѣ такого столкновенія мы не могли бы идти «съ красными» по той простой причинѣ, что «красные» насъ не приняли-бы, а если-бы мы къ нимъ все таки какъ нибудь тамъ пробрались, то насъ тамъ арестовали-бы, сослали-бы въ тарь-тарары, или даже просто убили, или разстрѣляли.

Ненужный, праздный вопросъ и потому, что и японцы и нѣмцы будутъ воевать своими организованными арміями и въ насъ нуждаться никакъ не будутъ.

Лукавый вопросъ потому, что красная пролетарская армія будетъ воевать не за РОССІЮ, а за совѣтскую власть, за дѣло Ленина - Сталина, за диктатуру пролетаріата, за міровую революцію, за III интернаціоналъ и помогать ей — идти противъ РОССІИ.

Намъ надо научиться ждать... И, ожидая, не быть праздными зрителями совершающагося, но-гдѣ только можно и какими средствами только можно бороться съ коммуниз-

момъ и коммунистами, а самихъ себя готовить къ неизбежному. Когда красная армія выдержитъ изъ себя всю съѣту политическѣ, прогонитъ полит-руковъ и политкомовъ, сожжетъ красные Ленинскіе уголки, внесетъ въ казармы святые иконы и послѣ зари роты, повернувшись къ нимъ, запоетъ «Отче нашъ» и «Спаси Господи люди Твоя», когда армія вернется къ Богу и снова станетъ Христолюбивой — вотъ тогда и только тогда мы можемъ и должны стремиться стать въ ряды. Но тогда это будетъ уже не красная пролетарская армія, но Армія РУССКАЯ, не Союзъ Совѣтскихъ социалистическихъ республикъ, но РОССІЯ, которая сама призоветъ насъ.

И тогда у насъ не будетъ никакихъ колебаній, ни сомнѣній, куда идти, ни что дѣлать.

Служить РОССІИ.

Побѣждать ея враговъ. —

Если надо, то умирать за Россію, какъ дѣлали это со святою искренностью и простотою всегда солдаты старой Россійской Императорской арміи.

И. П. Красновъ.

Русские эмигранты и военное дѣло

РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ ВЪ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПРЕССѢ.

Прочитывая иностранные военные журналы, встрѣчаешь иногда статьи, посвященныя русскимъ именамъ и, что удивительно, въ послѣдніе годы чаще, чѣмъ раньше. Появление этихъ работъ удивительно вдвойнѣ: оно свидетельствуетъ о признаніи иностранцами достоинства русскихъ авторовъ и указываетъ, что, несмотря на необычайно тяжелыя условія жизни, эмигранты-военные не забрасываютъ своей основной профессіи, не признаютъ себя отставшими отъ военного дѣла. Для солдата упорство самое важное качество — не побѣдить тотъ, кто не признаетъ себя побѣжденнымъ, хотя бы у него руки, ноги были обрублены и языкъ отрезанъ.

Не претендуя на составленіе исчерпывающаго списка, полагаемъ, что перечисленіе даже нѣкоторыхъ именъ можетъ представить значительный интересъ для читателей "Часового".

1) Въ первую голову, конечно, нужно назвать гордость русской военной науки — профессора генерала Н. Н. Головина. Въ польскомъ номерѣ 1934 г. англійскаго журнала "Ze Armii i Wrotermi" (Армейскій Трехмѣсячникъ) была помѣщена его статья: "Какія силы (совѣтская) Россія можетъ сосредоточить на Дальнемъ Востоцкѣ?".

2) Въ этомъ же повременномъ изданіи, въ январѣ 1935 г. появилась работа генерала В. Чернавша, подъ названіемъ: "Что союзники знали о Германскомъ военномъ планѣ до начала Великой Войны?".

Дальше можемъ отмѣтить:

3) "Ze Kavalarii i Dzername" (Кавалерійскій журналъ) въ Вашингтонѣ. Сентябрь-октябрь 1932 г. А. М. Николаевъ: "Русскій планъ кампаніи 1914 г.".

4) Чешскій журналъ: "Военске Rozhledy" (Военное обозрѣніе) 1932 г., 6-ая книжка. Профессоръ П. Рибиковъ, бывшій русскій офицеръ генеральнаго штаба: "Военнонаѣбные и изученіе найденныхъ у нихъ писемъ, какъ источникъ освѣдомленія".

5) Тамъ же; 1932 г.; 8-ая и 9-ая книжки. Генераль Иностранцевъ: "Борьба военныхъ доктринъ въ мировой войнѣ 1914-18 гг."

6) Тамъ же; 1932 г.; 10-ая книжка. Капитанъ Мизиновъ (бывшій русскій офицеръ): "Ка-

валерія II-ой Русской арміи во время мобилизаціи и прикрытія развертыванія отъ 27 июля до 18 августа 1914 г.

7) "Ревию милитеръ Франсезъ" (Французское военное обозрѣніе). 1935 г.; Февраль и Мартъ. Генераль Иностранцевъ: "Сарыкамъшская операція".

Нѣсколько отдѣльно слѣдуетъ упомянуть о генералѣ А. А. Носковѣ, бывшемъ смѣловцовѣ, повидному сейчасъ опять смѣнившемъ вѣхи, но уже въ обратную сторону — прочь отъ большевиковъ, иначе его бы, безъ сомнѣнія, въ германскую прессу не пустили бы.

Ему принадлежатъ слѣдующіе 2 статьи на нѣмецкомъ языкѣ:

8) "Великій Князь Николай Николаевичъ и его окруженіе" въ журналѣ "Виссенъ и Веръ" (Знаніе и оборона) 1935 г., 5-ая книжка.

и 9) "Русская служба развѣдки передъ Горлицкимъ прорывомъ (Весна 1915 года) въ "Милитеръ Вохенблатъ" (Военный еженедѣльникъ) 1935 г. № 12.

Въ дополненіе къ сказанному можно было бы привести и югославянскіе примѣры, но Югославія намъ очень близка, она для насъ на особомъ положеніи, ее мы не должны смѣшивать съ иностранцами, а здѣсь мы, какъ разъ, отмѣчаемъ участіе не въ родной, а въ чужой прессѣ.

УЧАСТІЕ РУССКИХЪ ВЪ РЕАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОСТИ.

Итакъ, мы видѣли сотрудничество нашихъ писателей во французской, англійской, американской, чешской и нѣмецкой военной прессѣ — не однимъ теоретическими изслѣдованіями ограничивается участіе русской эмиграціи въ военной жизни послѣднихъ десятилѣтій и текущаго момента: она, и это еще много важнѣе, непрерывно приобщается и къ тому богатому, новому опыту, который постепенно накопляется на основаніи боевыхъ дѣйствій, происходящихъ уже по окончаніи Великой войны, продолжающихся и сейчасъ въ томъ или иномъ пунктѣ земного шара.

Великая война подняла много важныхъ тактическихъ, а въ связи съ тактикой и экономическою, также и стратегическихъ вопросовъ, подняла и, какъ-то неожиданно, почти внезапно прекратившись, оставила ихъ безъ опредѣленныхъ отвѣтовъ. Нѣкоторыя указанія для разрѣшенія

этих проблем и дает вышеуказанный опыт последних малых войн. Замечательно, что и так, кажется, ни одной из них, где бы русские не участвовали в качестве действующих лиц, или, по меньшей мере, свидетелей и очевидцев, как в Шанхае, при поразивших своей неожиданностью весь мир, поэтому весьма поучительных первоначальных неудачах японцев во время атаки фортов Вузунга и китайской позиции у Шанхая. Что же касается до непосредственного участия в боях, то достаточно вспомнить о роли русских инструкторов в борьбе северного консервативного Китая с Южным, тогда большевизантскую шимль, о русских леонерах в рядах французских войск при замиреніи Сприн, Рифа, Атласа, о русских офицерах Парагвайской армии во время долготлетней, только закончившейся войны в Чако, наконец, о русских летчиках на службе у Аравийских властителей, и т. д.

Можно прямо сказать, начись и в настоящий момент где-нибудь какая либо война, там опять будут русские, и, как и раньше, не будет это в большинстве случаев простой продажей крови, наемничеством, кондотьерством, а рыцарством, ибо почти всегда в участии русских есть идея; кроме того, независимо от нея, такое участие в чужих войнах со временем сослужит неоценимую службу при освобождении России.

Думается, что уже сейчас, если бы русские ветераны поименованных войн могли сойтись в одном месте, то с точки зрения военной науки, их обмен мнений представил бы необычайную ценность и дал бы отправные точки для попыток разобраться в том хаосе, который представляет собой современная мысль. Конечно, это невыполнимо, но даже если бы, хотя в некоторые из этих ветеранов нашли возможность подделиться своими соображениями и выводами с русской военной средой на страницах "Часового", то польза от таких сообщений была бы несомненная.

В данном случае нужен прецедент — очень дельный, хотя: естественно, несколько односторонний статьи в Милитерь Вохенблатт-ге германского офицера, сражавшегося в Чако на стороне боливийцев и подшеивающего свои замечки — "Вимь Брадт". (особенно номер от 18 марта 1935 г.).

Приводим из них выдержки.

Центурионъ.

*) Окончание в след. номере.

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ.

МАНЕВРЫ. Штурм каменистой горы на особых самокатных лестницах, ведомых специальным горным танкомъ.

Новости военной литературы

Третья Восточно-Прусская катастрофа. 25 янв.-8 февр. 1915 года. Барокъ А. П. Будбергъ.

Когда явится возможность написать настоящую русскую военную историю Великой Войны, историки, вероятно, будут удивлены, разбираясь в материалах.

Огромная часть военной русской литературы послѣ войны описывает наши неудачи, критикуя всѣх и все и только малая часть ее описывает славные и действительно великія дѣла нашей армии.

Таково ужъ свойство русского человека.

Будемъ надѣяться, что въ окончательномъ видѣ написанная история войны позволитъ нашимъ потомкамъ учиться на положительныхъ примѣрахъ, на томъ, что возвышаетъ военную душу, вселяетъ гордость и приучаетъ къ правильному мышлению и вѣрной оцѣнкѣ.

Авторъ, начальник штаба X армии, добровольно оставивший, съ разрѣшенія Командующаго арміей, эту должность въ началѣ февраля 1915 года и только въ 1919 году узнавший, что Главнокомандующій С.-З. фронтомъ назначилъ въ свое время три следственныхъ комиссиі для выясненія виновныхъ въ безпорядочномъ отходѣ X армии изъ Восточной Пруссіи въ дни 25 янв.-8 февр. 1916 года. Между тѣмъ его никто, никогда и ни о чемъ не спрашивалъ,

Русское знамя въ австрійскомъ плѣну

Въ Великую Войну Австро-Венгерская Армія взяла только одно русское знамя:

Полковое знамя 242-го пѣх. Луковскаго полка (второочередного).

Знамя это было въ 1863 г. пожаловано 3-му батальону Кронштадскаго крѣпостного полка, за тѣмъ, въ 1896 г. 186-му пѣхотному резервному Луковскому полку и, наконецъ, въ 1914 г., когда по объявленіи мобилизаціи былъ сформированъ 242-й пѣх. Луковскій полкъ, оно было передано ему, какъ полковое знамя.

Знамя это было взято 16-29 августа 1914 г. въ Томашевскомъ сраженіи, у д. Варецъ 6-мъ гусарскимъ полкомъ (подполковникъ Алонзъ Дихтль), при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Въ бояхъ 28 и 29 августа Луковскій полкъ былъ сильно погрешенъ. Такъ, напримѣръ, 7 ротъ, подъ общимъ начальствомъ капитана Постникова были окружены у Гульче и погибли, послѣ геройской борьбы.

Полковое знамя очутилось при обозѣ, который во время отступленія шель въ хвостѣ колонны почти безъ прикрытія — вотъ почему онъ и сдѣлался легкой добычей непріятельской кавалеріи.

Венгерскіе гусары 6-го полка атаковали въ конномъ строю обозъ, порубили жидкое прикрытіе и овладѣли знаменемъ Луковскаго полка.

Въ настоящее время это знамя находится въ Военномъ Музеѣ въ Вѣнѣ. Полотнище его имѣетъ 140 см. въ длину и 141 см. въ ширину. Цвѣтъ его — зеленый. На немъ изображенъ желто-черный крестъ. Первоначально золотыя украшенія стерлись. Копье утеряно, отъ него осталась серебряная

Противогазовая защита

Очистка специальными аппаратами зараженныхъ газами мѣсть.

трубка. Къ древку прикрѣплена скоба съ надписью:

«1863 г. 3-й батальонъ Кронштадскаго крѣпостного полка».

1898 г. 186-го пѣхотнаго резервнаго Луковскаго полка.

На скобѣ вензель Императора Александра II.

Отмѣтимъ, что до 16-29 августа 1914 г. русскія войска уже взяли 3 полковыхъ австрійскихъ знамени, а именно: 11-го гонведнаго, 5-го и 65-го пѣхотныхъ полковъ, и, что въ тотъ день, когда знамя Луковскаго полка попало въ руки непріятеля, 33-й пѣх. Елецкій полкъ овладѣлъ знаменемъ 50-го пѣхотнаго полка (см. мою статью въ февральскомъ номерѣ Рус. Инвалида).

С. Андоленко

Источники:

1) Свѣдѣнія любезно сообщенныя дирекціями военныхъ музеевъ въ Вѣнѣ и Будапештѣ.

2) Великая Галиційская битва ген. Головина.

вотъ почему генераль баронъ Будбергъ и счелъ своимъ долгомъ описать свое участіе въ этой операциіи. Настоящая книга представляетъ изъ себя «человѣчскій документъ», — исповѣдь одного изъ выдающихся нашихъ генераловъ Генеральнаго Штаба, а потому она имѣетъ особенную цѣнность и, казалось бы, не можетъ вызвать много упрековъ. Жаль только, что этому труду придано громкое, но несоответствующее его сущности заглавіе: Передъ читателемъ проходить вся драма Начальника Штаба арміи, который, задолго до начала наступленія нѣмцевъ, ясно видѣлъ всю опасность положенія арміи, безъ резерва: растянутой на фронтѣ въ 165 верстъ: отъ р. Шешупы и Нѣмана на сѣверѣ, до Юганнесбургскихъ лѣсовъ на югѣ.

Вечеромъ 25 января въ распоряженіи Штаба имѣлись достаточныя данныя о сосредоточеніи значительныхъ нѣмецкихъ силъ противъ обонхъ фланговъ X арміи: 26 января для Начальника Штаба уже не было сомнѣній, что нѣмцы по рецепту Шлиффеновскихъ Каннъ ведутъ сильные удары по нашимъ флангамъ, имѣя цѣлью окружить нашу X армію. Резервовъ не было, оставался одинъ выходъ — возможно быстрый отходъ на весь фронтъ. Командующій арміей генераль Сиверсъ сначала упорно не

соглашался на отходъ, а потомъ принялъ планъ медленнаго и постепеннаго отступленія къ среднему Нѣману, 29-30 января, послѣ разгрома нашего праваго фланга, стало ясно, что все отступленіе необходимо повернуть круто на югъ и вводить армию за р. Бобръ, на фронтъ Осовець-Гродно. Генераль Сиверсъ продолжалъ упорствовать, опять не соглашаясь съ Начальникомъ Штаба, что и закончилось полной потерей двухъ пѣхотныхъ дивизій, частичнаго разгрома пяти дивизій и гибели огромнаго количества запасовъ. Разслѣдованіе произошло распоряженіемъ Главнокомандующаго С.-З. фронтомъ. Генераль Сиверсъ былъ отрѣшенъ отъ должности и уволенъ въ отставку. Между тѣмъ изъ настоящаго труда получается выводъ, что не меньшая вина падаетъ на ген.-кварт. штаба С.-З. фронта генерала Бончъ-Бруевича и старшихъ надъ нимъ начальниковъ.

Въ краткой замѣткѣ нѣтъ возможности хотябы только коснуться вопросовъ, поднятыхъ авторомъ, такъ они многочисленны, а потому приходится только отмѣтить, что книга своею правдивостью и искренностью производитъ сильное впечатлѣніе.

М. Суворовъ.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА В. А. МЕРКУШОВЪ.

Господство на морѣ

При современномъ развитіи промышленности и техники ни одно государство міра не можетъ замкнуться въ себѣ, не можетъ существовать безъ товарообмѣна съ другими.

Безъ торговли нѣтъ жизни.

Но никакія желѣзныя дороги, ни автомобили, не могутъ конкурировать съ дешевой и удобнымъ морскихъ перевозокъ, потому поверхность океановъ и морей покрыта густой сѣтью естественныхъ водныхъ путей, являющихся настоящими венами и артеріями, по которымъ идетъ мировое кровообращеніе (морская торговля).

Эта сложная ткань, взаимно перекрещивающихся, и переплетающихся, морскихъ путей крайне чувствительна ко всякому уколу, ко всякому давленію, а разрывъ ея во время войны неизмѣнно приводитъ, и впредь всегда будетъ приводить, къ удушенію государства, — его пораженію или гибели. Такимъ образомъ, военные флоты являются не только вооруженной силой тѣхъ, или другихъ націй, но настоящими регуляторами международныхъ экономическихъ, а, слѣдовательно, и политическихъ, управленій.

Это, казалось бы, такъ просто, такъ доступно общему пониманію, но исключительно важное значеніе моря въ жизни народовъ и вытекающая отсюда жизненная необходимость защиты морскихъ сообщений, почему то не укладывалась и не укладывается въ русскія головы.

Несмотря на свѣжій опытъ мировой войны у насъ продолжаютъ считать, что великодержавный флотъ Россіи совсѣмъ не нуженъ и можно ограничиться скромными силами, пригодными только для обороны побережья.

Для обороны побережья?..

Но это вовсе не входитъ въ задачу флота!.. Съ поконъ вѣковъ флотъ строится для защиты морскихъ сообщений.

Добившись обладанія моремъ, онъ обезпечиваетъ своей странѣ свободу морскихъ путей и закрываетъ таковыя для непріятели, причемъ, безопасность побережья является не болѣе, какъ слѣдствиемъ его господства на морѣ. Истина эта давно уже понята Великобританіей, господство которой на моряхъ*) дѣлало Англію настоящей владыкой міра.

Секретъ господства сорока милліоннаго населенія Британскихъ острововъ надъ міромъ заключается въ томъ, что:

1) океаны и моря обтекаютъ всю сушу и мощный англійскій флотъ, опираясь на многочисленныя, хорошо укрѣпленныя, базы на всѣхъ стратегически важныхъ пунктахъ можетъ легко уничтожить торговлю противника, лишая его подвоза всего необходимаго для жизни и военныхъ дѣйствій, а, также, денежныхъ ресурсовъ на веденіе войны.

2) Пользуясь свободой морскихъ путей, Англія можетъ везти себѣ все нужное и извлекать изъ торговли средства для веденія войны.

3) Пользуясь тѣми же морскими путями, англичане могутъ быстро и совершенно неожиданно высаждать десантъ въ любомъ пунктѣ земного шара.

4) Путемъ угрозы морскимъ сообщеніямъ тѣхъ, или иныхъ державъ заставить ихъ служить своимъ интересамъ и работать на Великобританію*).

Справедливость вышеуказаннаго доказана со всѣмъ недавно ибо,

1) Торговля Германіи была уничтожена **черезъ 19 дней войны**, причемъ, по слабости русскаго флота, въ ея распоряженіи остались лишь сообщенія по Балтійскому морю.

Закрытіе портовъ Балтійскаго и Чернаго морей парализовали морскую торговлю Россіи и наша самоблокада дала такіе же результаты, какъ блокада Германіи, т. е. привела къ крушенію Имперіи.

2) Подвозъ въ Англію и Францію, а также ихъ морская торговля не прекращались, потому они и выиграли войну.

3) Въ Европу везли войска изъ С. Ш., Канады, Австраліи, Индіи, Африки. Высаживались десанты: въ Египтъ, Дарданеллахъ, Салоникахъ, Месопотаміи, Аравіи, на Мурманѣ, въ Архангельскѣ, Крыму, Владивостокѣ, Трапезундѣ, различныхъ пунктахъ Анатоліи и т. д.

4) **Одинъ фактъ выступленія Англіи противъ Германіи** заставилъ, не имѣющую собственного угля и нефти и получающую топливо морскимъ путемъ, Италію сначала выйти изъ союза центральныхъ державъ, а потомъ и выступить противъ нихъ.

Иначе поступить Италія не могла, т. к. Англія и Франція, господствуя въ Средиземномъ морѣ, немедленно лишали бы ее подвоза топлива, отчего остановились бы желѣзныя дороги, заводы, электрическія станціи, военныя и коммерческія суда и т. д. и т. д., иначе говоря остановилась бы вся

*) А не ея островное положеніе, только облегчающее оборону страны.

*) Этимъ объясняется, почему Англія, въ большинствѣ случаевъ, воевала въ составѣ коалицій, которыя и таскали для нея каштаны изъ огня.

жизнь страны и пришлось бы сдаваться без всяких сражений.

Переходъ же Италіи на сторону державъ Антанты не только обезпечивалъ ее топливомъ, но и давалъ надежду на округленіе владѣній.

Таже исторія случилась съ Португаліей, всецѣло зависящей отъ милости владычицы морей, а потому и выступившей противъ Германіи, хотя дѣлать съ ней казалось бы было нечего.

Господствуя на Сѣверномъ морѣ Англія держала въ своихъ рукахъ торговлю Голландіи, Даніи, Норвегіи, Швеціи и **когда того пожелала***, заставила эти нейтральныя державы прекратить снабженіе Германіи, что и вынудило пѣмцевъ сдаться на милость побѣдителя.

Дѣйствительно, какъ можно было долго вести войну, когда, съ потерей морскихъ путей, Германіи пришлось прибѣгать къ различнымъ суррогатамъ, какъ для прокормленія арміи и населенія, такъ и въ военной и частной промышленности.

Какъ можно было побѣдить, когда **хроническое недоѣданіе населенія** приводило къ упадку физическихъ и нравственныхъ силъ націи, **повергало народъ въ отчаяніе**, порождало истерическое настроеніе въ тылу и на фронтѣ.

Какъ можно было побѣдить, когда, благодаря блокадѣ, ощущался острый недостатокъ во всемъ и къ 1918 году **техническое оборудованіе Германіи уже уступало таковому державъ Антанты**.

Вѣдь за отсутствіемъ мѣди, имѣющей столь распространенное примѣненіе въ военной и частной промышленности, пришлось употреблять особую сталь и цинкъ, а по израсходованіи хрома и марганца, опять придумывать что то новое и эту специальную сталь замѣнять другими металлами.

За неимѣніемъ резины — замѣщать ее различными сплавами, деревянными чурками (шины грузовыхъ автомобилей), а въ изоляторахъ — бумагой. Отсутствие хлопка, шедшаго въ громадномъ количествѣ на изготовленіе взрывчатыхъ веществъ, привело къ широкому примѣненію бумаги, изъ которой выдѣлывались: мѣшки, подошвы, чулки, носки, нижнее бѣлье, дамскія кофточки, мужскіе пиджаки, веревки для завязыванія мелкихъ пакетовъ, теплое платье, постельное бѣлье, полотенца, вата, бинты для лазаретовъ и т. п.; — ею же набивали матрацы, подушки и одеяла.

Бензинъ для автомобилей и всякаго рода моторовъ, замѣнили спиртомъ, добывавшимся изъ ботвы сахарной свекловицы.

Недостатокъ кожи привелъ къ замѣнѣ кожаныхъ ремней для машинъ лентами изъ гибкой стали. Невозможность подвоза чилийской селитры, необходимой при изготовленіи взрывчатыхъ веществъ, заставила изыскать способъ добычи азота изъ воздуха.

Безчисленное количество различныхъ механизмовъ, машинъ и моторовъ дѣйствовавшихъ на фронтѣ и въ тылу, вызывало колоссальный расходъ

смазочныхъ матеріаловъ, которыхъ тоже не было въ Германіи.

Чтобы помочь горю, машинное масло стали выдѣлывать изъ **рыбьяго жира**.

Вотъ въ чемъ ужасъ морской блокады, вотъ что грозитъ странѣ, потерявшей свободу морскихъ путей и связь съ міромъ.

Даже такая богатая всякимъ сырьемъ Россія и та не выдержала потери морскихъ сообщеній, явившейся слѣдствіемъ слабости нашего флота.

Порты Балтійскаго и Чернаго морей были запорты и какъбы не существовали, Архангельскъ и Владивостокъ забиты грузами до отказа, вслѣдствіе чего желѣзныя дороги настолько не справлялись съ перевозками, что зимою 1915-16 года кап. 2 р. Рошачковскій организовалъ доставку съ Мурмана столь нужныхъ арміи ружей, пулеметовъ и патроновъ на **оленяхъ**. Для ускоренія доставки предметовъ вооруженія и снабженія ихъ пришлось везти самымъ примитивнымъ способомъ на легкихъ санкахъ и это въ нашъ вѣкъ пара и электричества!

Это не могло долго продолжаться. Россія задыхалась и дни ея были сочтены.

16 апрѣля 1916 года наша морская торговля получила послѣдній ударъ, ибо въ этотъ день было объявлено, что грузы, не имѣющие непосредственнаго отношенія къ дѣламъ обороны, **воспрещены къ перевозкѣ черезъ Бѣлое море***.

Итакъ, у громадной Имперіи, занимающей одну шестую часть суши, осталась только **одна отдушина** — Владивостокъ, который, очевидно, не могъ замѣнить всѣхъ остальныхъ русскихъ портовъ.

Петля окончательно затянулась, **всякая связь съ внѣшнимъ міромъ была порвана**.

Замѣчательно что, въ тотъ же самый день 16-го апрѣля 1916 года, Отдѣлъ Воздушнаго Флота, **путемъ объявленія въ газетахъ**, обратился ко всѣмъ учреждениямъ и частнымъ лицамъ съ просьбой о продажѣ ему объективовъ, необходимыхъ для воздушной фотографіи, указывая, что ихъ крайне трудно получить изъ-за границы.

Итакъ дотера морскихъ путей привела къ тому, что въ военное время, одно изъ государственныхъ учреждений, вѣдающихъ вопросами обороны, вынуждено было стать, съ протянутой рукой, на перекресткѣ улицъ и, **какъ нищій**, просить у прохожихъ милостыню.

Конечно, такое положеніе не могло долго продолжаться и, ровно черезъ годъ, наша самоблокада, явившаяся слѣдствіемъ потери морскихъ сообщеній привела къ революціи и крушенію Россійской Имперіи.

Отсутствие сильнаго, великодержавнаго флота, способнаго оспаривать господство на морѣ, обошлось Россіи очень дорого.

В. Меркушовъ.

*) Такъ какъ черезъ него идетъ ближайшій путь въ Западную Европу и на просторъ океановъ, что, очевидно, было важно для скорѣйшей доставки боевого матеріала.

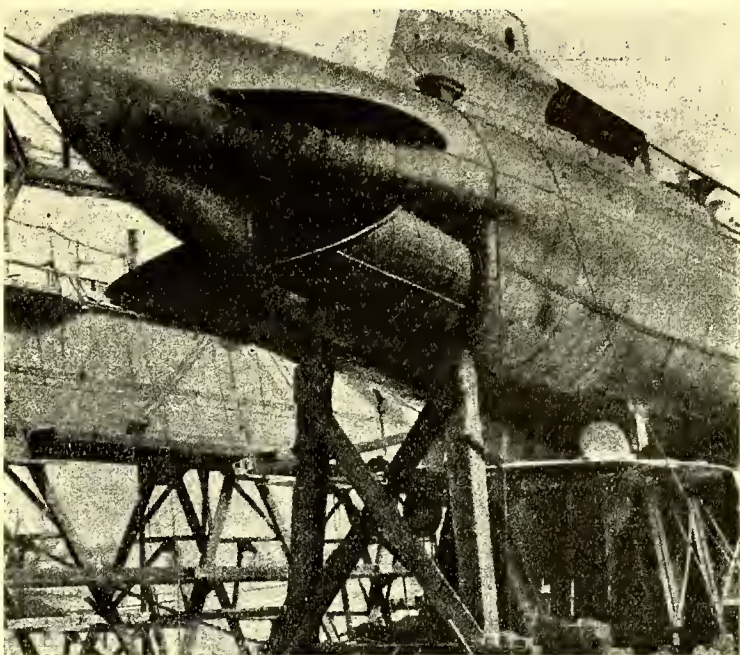
*) Смори мою статью «Какъ Великобританія затянула великую войну» въ № 56 «Часового».

Французскій флотъ

Кормовая часть

подводнаго

заградителя.

ВОЕННО-МОРСКОЙ СОЮЗЪ.

Годъ тому назадъ, весной 1934 года, въ Парижѣ начали функционировать курсы для плутоногвыхъ командировъ.

Инициатива ихъ открытія исходила, что мы подчеркиваемъ съ особеннымъ удовольствіемъ, отъ молодыхъ морскихъ офицеровъ выпускъ временъ гражданской войны и гардемаринъ, обучавшихся въ Бизертѣ, во главѣ съ мичманомъ Л. А. Майдановичемъ, выразившимъ желаніе совершенствоваться въ морскихъ наукахъ. Большой трудъ по чтенію лекцій, составленію программъ, чертежей, пособій взять на себя лейтенантъ И. В. Гессель, артиллерійскій офицеръ. Занятія велись еженедѣльно, курсъ былъ рассчитанъ на 6 мѣсяцевъ. Программа состояла изъ: 1. Матеріальная часть (главнымъ образомъ тѣ основныя свѣдѣнія, которыя меньше всего подвержены измѣненіямъ и усовершенствованіямъ). 2. Теорія стрѣльбы и 3. Управление огнемъ. Для прохожденія послѣдней части программы слушателями былъ построенъ приборъ Длускаго, ни чѣмъ не уступающій имѣвшимся на нашемъ флотѣ. Въ ноябрѣ были произведены экзамены комиссіей артиллерійскихъ офицеровъ, въ присутствіи предсѣдателя Союза, адмирала М. А. Кедрова. Выдержали экзаменъ 3 мичмана и 1 гардемаринъ. При чемъ знанія ихъ, въ особенности управленіе огнемъ, несомнѣнно превосходили знанія плутоногвыхъ командировъ на нашемъ флотѣ. Надо добавить, что всѣ чертежи, программы и нѣкоторыя пособія, какъ за дачникъ по стрѣльбѣ, составленные лейт. Гесселемъ, были прекрасно отпечатаны на гектографѣ, безъ чьей бы то ни было помощи, усиліями преподавателя и слушателей. Всѣ они рабочіе люди и ихъ безкорыстная энергія и даетъ нужные результаты, достойные всякой похвалы.

Сейчасъ курсы плутоногвыхъ командировъ про-

должаются со второй группой въ 5 человекъ. Руководитель и преподаватель курсовъ, лейтенантъ И. В. Гессель обладаетъ, наряду съ любовью къ своей специальности и большими знаніями, рѣдкимъ талантомъ спокойной и вразумительной передачи оныхъ знаній слушателямъ. Его прекрасное преподаваніе усилило жажду знаній нашихъ молодыхъ моряковъ, ибо съ іюля мѣсяца с. г. по ихъ просьбѣ лейтенантъ И. И. Стеблинь-Каменскій, штурманскій офицеръ, началъ читать еженедѣльные лекціи по кораблевожденію (записи и справки о курсахъ у мичм. Майдановича, въ Военно-Морскомъ Союзѣ).

Мы надѣемся, что усилія нашихъ молодыхъ офицеровъ не пропадутъ и пригодятся и имъ и Россіи. Во всякомъ случаѣ можно смѣло сказать, что лучшимъ средствомъ сохранить офицерскую психологию, психологию слуги Родины и избѣжать деморализаціи и деградаціи, это продолжать изучать свою специальность и увеличивать свой багажъ знаній. Только такъ мы не потеряемъ своего лица и останемся офицерами, будучи пока что шоферами и рабочими.

АДМИРАЛЪ М. А. КЕДРОВЪ ВЪ ПРАГѢ.

Предсѣдатель Военно-Морского Союза вице-адмиралъ М. А. Кедровъ, въ качествѣ инженера, принялъ участіе въ работахъ конференціи славянскихъ инженеровъ въ Прагѣ. По окончаніи работъ въ честь адмирала былъ предложенъ скромный банкетъ, на которомъ былъ произнесенъ рядъ рѣчей Предсѣдатель конференціи инж. Сикора говорилъ по чешски, представители Болгаріи, Югославіи и Польши по русски. Во всѣхъ рѣчахъ подчеркивалась мысль о необходимости тѣснаго единенія и сотрудничества между всеми славянскими народами. Адм. Кедровъ вдобавокъ подчеркнул долгъ всего славянства бороться за національную Россію.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ

Конецъ войны^{*}

Врестъ - Липовскій миръ, вывелъ Россію изъ войны, но не могъ уничтожить ни русской традиціи, ни славянской идеологіи, призывающей къ жертвенности. Тѣмъ болѣе на - стойчиво выступали усилія продолжать войну бокъ о бокъ съ союзниками. Эти общія желанія были ясно выражены на далекой окраинѣ Россіи, гдѣ народу удалось сбросить большевистское иго: тамъ сейчасъ же возникъ и свой собственный театръ войны, связанный съ Союзниками честью русского имени. На этомъ фронтѣ, путемъ индивидуальнаго набора, вы - шель изъ арміи единичный русский отрядъ, который оставался на вѣншемъ фронтѣ въ рядахъ союзниковъ именно на русской территоріи до конца Мировой войны. Только для него, не имѣвшаго за собою Великой Державы, война съ турками кончилась не въ день общаго перемирія 11 ноября 1918 года, а на двѣ недѣли поздне. Въ его рядахъ гореть русского народа вышла на свой малый фронтъ и выполнила, какъ умѣла, вырешія передъ ней задачи.

Для союзниковъ отрядъ прикрывалъ пути въ Индію, для русского знамени не доуегилъ корпусъ Нури-Паша съ его ордой прогнн на Сѣ - верный Кавказъ и поднять возстаніе.

Вотъ краткія свѣдѣнія объ этихъ послѣднихъ русскихъ войскахъ Большой Войны.

Новое формирование началось съ того, что генералъ Баратовъ и англійское командованіе въ Персеи предложили четыремъ русскимъ офицерамъ сформировать четыре отряда. Справиться съ этой задачей удалось только одному — Лазарю Бичерахову. Послѣ развала фронта онъ сколачиваетъ свое ядро—въ 1 баталіонъ, 1 батарею, 6 сотенъ казаковъ, проходить Персею до Эвели, уничтожаетъ по дорогѣ большевиковъ и разбиваетъ банды Кучукъ-Хана.

Къ этому времени, въ іюнѣ 1918 года, корпусъ Нури-Паша съ пѣмечками техническихъ командами, наступая отъ Елизаветполя на Баку, занятые большевиками. Бичераховъ, одишъ, съ двумя казаками, высаживается въ Баку. Большевики въ паникѣ, предлагаютъ ему взять командованіе противъ турокъ.

Онъ соглашается, выезжаетъ свой отрядъ и черезъ три недѣли свертываетъ большевиковъ. Послѣдніе передъ наденіемъ, вступивъ въ переговоры съ вѣмцами, успѣваютъ увести съ фронта отрядъ коммуниста Петрова, занимавшій

Хурдаланскій участокъ. Турки выходятъ за Петровымъ къ окраинѣ Баку. Бичераховъ оставляетъ городъ, идетъ на сѣверъ, бѣгетъ большевиковъ, беретъ Петровскъ. Каспійскій флотъ, коммерческій и военный, порты Каспійскаго моря, кромѣ питатели большевиковъ, Астрахани, — все признаютъ Бичерахова.

Основное ядро разворачивается въ Петровскѣ до 9 баталіоновъ, 8 батарей и 6 сотенъ казаковъ съ техническихъ командами и отсюда война ведется на два фронта: на сѣверъ — противъ большевиковъ, а на югъ и западъ — противъ дивизіи Иззета-Паша и повстанческихъ отрядовъ.

Эти боевыя дѣйствія мнѣ близко знакомы, такъ какъ я былъ командующимъ полевыми войсками отряда Бичерахова.

Мы вели по большей части старую, такъ называемую "Малую войну", почти безъ проволокъ, на большихъ пространствахъ въ дѣлестыхъ горахъ, среди враждебно настроеннаго населенія. Одновременно турецкіе эмиссары спокойно продолжали свою работу кругомъ военной зоны, вербовали Иззету отряды изъ мусульманъ-горцевъ, преданныхъ Турціи.

Мы, военные, будто воскресли, снова попали на войну, жили по нормальнымъ уставамъ военного времени, были счастливы исполнить долгъ на вѣншемъ фронтѣ. Казаки сражались выше всехъ похвалъ. Солдаты ходили въ огонь, но требовали непрестаннаго, неуспѣшнаго надзора. Острый недостатокъ въ офицерахъ былъ большой стороной новаго формирования¹⁾. Ротами командовали прапорщики и подпрапорщики. Давалъ себя также знать недостатокъ шипелей, особенно въ октябрѣ и ноябрѣ, когда дожди продолжались по нѣсколько дней вряду.

Походныхъ кухонь почти не было: мы довольствовались главнымъ образомъ нашлыками изъ буйволово, отъ которыхъ "ломались зубы". Войска терпѣли. Огнестрѣльныхъ припасовъ было достаточно.

Наша тактика: непрестанное движеніе: короткіе удары: сильный артиллерійскій огонь: пѣхота энергично поддерживаемая казаками.

Имѣя задачи и войска въ другихъ областяхъ Каспійскаго бассейна, усиливаясь съ каждымъ днемъ мы вначалѣ старались выиграть время, избѣгали рѣшительныхъ столкновеній.

Въ первый періодъ, если Иззетъ-Паша наступалъ, то мы ему подставляли отрядъ изъ двухъ ротъ, одной сотни казаковъ — всего 250 штыковъ, 90 сабель и 2 орудія. Этотъ отрядъ,

^{*}) Отрывокъ изъ готовящейся къ печати книги ген. шт. подковника Никитина (см. № 148—149 «Часового»).

¹⁾ Нѣсколько зонъ большевиковъ отдѣляли насъ отъ офицеровъ Большой Арміи.

растянутый въ предгорьяхъ, блиндированные поѣзда въ приморской долинь, баркасы съ пулеметами вдоль берега моря, — всё вмѣстѣ стрѣляли на широкомъ фронтѣ, заставляя Пззета каждый разъ разворачивать всё свои силы и дѣлать глубокіе обходы²⁾. Такъ было три раза: подъ Мамедъ-Кала, Каякендомъ и Буйнакомъ. Только подъ Буйнакомъ у насъ было не двѣ, а 4 роты. Блиндированные поѣзда, отойдя назадъ, давали туркамъ продвинуться, потомъ неслись впередъ, проскакивали огнемъ турецкія цѣпи (Каякендъ).

Въ бою подъ Буйнакомъ были пущены по одноклейной дорогѣ, однаъ за другимъ три блиндированныхъ поѣзда. Два первыхъ, на которые сѣли ротмистръ Рагозинъ и поручикъ Арскій, пролетѣли со стрѣльбой черезъ наступающія главныя силы турокъ за станцію Буйнакъ. При поддержкѣ третьяго поѣзда, а также полевой артиллеріи, всё поѣзда благополучно выскочили назадъ на сѣверъ, — за буйнакскій вѣадукъ, разстрѣливая свои пулеметныя ленты. Они только слегка были тронуты ружейнымъ огнемъ и шрапнелью противника.

Въ войскахъ было много героевъ. Назовемъ нѣсколькихъ изъ нихъ: казакъ полковникъ Тарарыкинъ, подполковникъ Никольскій, ротмистръ Рагозинъ, ротмистръ Савицкій, есаулъ Невольниковъ, капитанъ Евсеѣвъ, артиллеристъ-капитанъ Лееръ, поручикъ Арскій, хорунжій Хмара, прапорщикъ Петровъ — какъ въ этихъ бояхъ, такъ и въ послѣдующихъ, не знали ни страха, ни усталости, всегда рвались на новые подвиги.

²⁾ Турки несли серьезныя потери: они ни разу насъ не преслѣдовали.

Во время боевъ часто приходилось посылать для поддержки пѣхоты по 8 казаковъ на батальонъ, иногда по четыре на роту. Они скакали на смерть: рѣдко кто изъ нихъ возвращался.

Не могу не сказать двухъ словъ о Владикавказской желѣзной дорогѣ и ея персоналѣ. Удивительные люди. Паровозы ходили на развѣдку безъ карауловъ на линію, соединяющую насъ базой — Петровскомъ — по узкой береговой полосѣ. Она подвергалась на протяженіи 100 верстъ нападению съ горъ. Поѣзда-кухни, продовольствіе, санитарные и другіе, нерѣдко подавались прямо въ окопы. Обстрѣлъ паровозовъ и поѣздовъ — обычное явленіе. Начальники станцій — безсмѣнно на своемъ посту. Телеграфисты жел. дор. выступивали по Морзе свѣсными боевые приказы и донесенія въ зданіяхъ, донадавшихъ подъ ружейный обстрѣлъ. Среди этого персонала были убитые и раненые. Никто никогда не жаловался, ни разу ни о чемъ не просилъ.

Мы держались постояннымъ движеніемъ въ горахъ, опираясь на желѣзную дорогу.

При моемъ штабѣ состоялъ старшій агентъ службы движенія Краснѣ. Ему только не хватало винтовки въ руку. Иногда мнѣ казалось, что я даю ему невыполнимыя заданія, онъ только отвѣчалъ "слушаюсь" и все исполнялъ раньше срока.

Казаковъ и желѣзную дорогу я считалъ надежной частью моихъ "полевыхъ войскъ".

Флотъ принималъ участіе въ дѣлахъ: особенно отличались канонерскія лодки "Карсъ" и "Ардаганъ".

Полк. Б. Нинитинъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

РОМАНЪ П. Н. КРАСНОВА

Екатерина II

черезъ «Часовой» 26 фр., вмѣстѣ 39 фр.

Екатерина Великая (1729-1796). Романъ П. Н. Краснова К-во В. Сіальскаго. Парижъ 1935.

Петръ Николаевичъ опять порадовалъ насъ превосходной книгой, обѣщанной еще при выпускѣ въ свѣтъ «Цесаревны». Романъ «гдѣ герой — Екатерина Алексѣевна, а героиней — Россія», написанъ съ обычномъ для Петра Николаевича мастерствомъ и читается съ неослабнымъ до конца интересомъ. Онъ построенъ по тому же образу, что и «Цесаревна». Вся жизнь Императрицы съ дѣтскихъ лѣтъ до вершины ея всероссійской славы проходитъ передъ нами съ поразительной ясностью.

Екатерину Алексѣевну рисовали двояко: одниистики дѣлали изъ нея богиню, лишнюю человеческихъ слабостей... «Богоподобная Фелища», по бѣды, мудрость, величіе... Другіе (особенно, въ эми-

граціи), наоборотъ, слишкомъ увлеклись именно ея слабостями. Мы глубоко цѣнимъ Алданова, считаемъ его исключительно выдающимся писателемъ, имя котораго и созданный имъ жанръ безусловно войдутъ въ славныя страницы русской литературы. Но даже и онъ въ своей трилогіи не удержался отъ нѣкоторой скабрзности при описаніи образа Великой Императрицы. Что-же, повидимому, сейчасъ такое повѣтріе. Читаешь о Наполеонѣ и просто недоумѣваешь, зачѣмъ намъ надо знать, какіе у него были кальсоны и почему насъ на протяжении полустраницы занимають описаніемъ его волосатыхъ ногъ и прилупшаго мизинца лѣвой ноги (это не шутка, а дѣйствительно мѣсто въ трудѣ одного изъ вѣстнаго русскаго писателя).

Такъ вотъ у П. Н. Краснова нѣтъ ни казеннаго восторга Иловайскаго, ни данн ХХ вѣку. Образъ Екатерины Алексѣевны онъ рисуетъ просто, безъ прикрасъ, не лишая его извѣстныхъ и посятныхъ слабостей и не отказывая ему въ томъ, что было признано Россіей.

Той Россіей, какъ говоритъ самъ П. Н., «которую она полюбила со всею страстностью своей не

БОРИСЪ СУВОРИНЪ

(Къ 40-лѣтію литературной работы).

Борисъ Алексѣевичъ Суворинъ извѣстенъ каждому русскому воениному, какъ неспытанный искренній другъ Арміи, пережившій съ нею радости надеждъ и побѣдъ и горести изгнанія.

Борисъ Алексѣевичъ началъ свою литературную дѣятельность въ газетѣ своего отца "Повомъ Времени" въ 1895 году, помѣщая отчеты о спортѣ. Въ 1901 году назначается редакторомъ "Телефона Нового Времени" въ Москвѣ, а уже въ 1905 году выполняетъ большую журналистическую миссію. По желанію Витте, онъ прикомандировывается "Новымъ Временемъ" къ Россійской Делегации по заключенію мира въ Портсмутѣ. Вторая сложная задача выпадаетъ на долю Бориса Алексѣевича въ 1909 году, когда онъ сопровождаетъ въ Англію делегацию членовъ русскихъ законодательныхъ учреждений. Эти два порученія, выполненныя Б. А.-мъ съ большимъ блескомъ, создаютъ ему имя крупнаго журналиста и "закононаго пастѣдника" своего отца.

Въ 1911 году Борисъ Алексѣевичъ открываетъ газету "Вечернее Время". Его газета первая объявляетъ о войнѣ и съ этого момента становится однимъ изъ наиболее свѣдомленыхъ и широко-распространенныхъ изданій.

женской, но мужской природы, обладанія которой добивалась и всѣхъ соперниковъ своихъ устраивала съ холодной жестокостью).

Передъ нами проходятъ: конецъ царствованія Елисаветы Петровны, жизнь крохотнаго Ангальтъ-Цербтскаго двора, злосчастный Петръ III (кстати, и здѣсь П. Н. пожалуй, единственный указалъ на то, что и царствованіе Петра III, несмотря на его мрачный фонъ, не было лишено нѣкоторыхъ заслугъ передъ Россіей), «Петербургское дѣйство», конецъ Петра III, Юаннъ Антоновичъ, Тараканова, Пугачевщина. И надъ всѣмъ этимъ простой, величавый, страстно-любящій свою новую Родину образъ Екатерины II.

Тиражъ газеты во время войны увеличивается въ два съ половиной раза. Во время войны Б. А. вступаетъ и въ составъ редакціи "Н. Времени".

Въ 1916 г., Б. А., не оставляя руководства газетой, вступаетъ добровольцемъ въ ряды Арміи. Затѣмъ, революція... закрытіе газеты... участіе Б. А.-ча въ противобольшевнцкихъ организацияхъ и, наконецъ, Первый Кубанскій Походъ, въ которомъ Б. А. принимаетъ участіе рядовымъ. Во время похода издаетъ печатный Листокъ.

Въ 1918 году при поддержкѣ генерала М. В. Алексѣева возрождаетъ "Вечернее Время" въ Новочеркасскѣ, потомъ въ Ростовѣ на Дону, а съ продвиженіемъ Добровольческой Арміи въ Харьковъ и Курскѣ.

Въ 1920 году Б. А., послѣ кратковременнаго пребыванія въ Поворосіи, переноситъ "Вечернее Время" въ Феодосію и одновременно основываетъ въ Симферополѣ газету "Время". Въ среднѣ этого года ген. П. Н. Врангель командировуетъ Б. А. Суворина въ Парижъ для связи съ французскими газетами.

Въ 1924 году Б. А. вновь возрождаетъ "Вечернее Время" въ Парижѣ. Газета закрывается изъ-за матеріальныхъ затрудненій, Б. А. редактируетъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ А. П. Филишовымъ "Русское Время". Одновременно Б. А. сотрудничаетъ въ "Энтранспланъ", "Фигаро", "Журналь", "Ревию де Де Моидъ" и, наконецъ, въ "Возрожденіи".

Въ 1926 г. Б. А. отправляется на Д. Во-стокъ, гдѣ редактируетъ сначала въ Шапхаѣ "Ш. Зарю" и "Время", а затѣмъ въ Харбинѣ "Русское Слово".

Долголѣтній сотрудникъ "Часового", большой другъ его редакціи, штатскій съ душой солдатъ, Борисъ Алексѣевичъ уже многое годы живетъ нашими мыслями, нашими надеждами и вмѣстѣ съ нами вѣрится въ близкое уже торжество правды.

Нежелаемъ же дружной военной семьей дорогому Борису Алексѣевичу не только дожидаться этого момента, но и съ присущимъ ему талантомъ и энергіей вновь встать въ ряды активныхъ борцовъ за Русское Дѣло.

В. О.

И когда рассказчикъ Камынинъ въ концѣ книги закрываетъ свою тетрадь и говоритъ:

— «Теперь ты понимаешь, кто такая Екатерина Великая и почему мы всѣ ее такъ любимъ?». Она любила Россію и все дѣлала для блага Россіи... А когда хорошо Россіи — хорошо и намъ — народу Русскому...»

Мы отвѣчаемъ: спасибо Петръ Николаевичъ и дай Богъ, чтобы русская молодежь прочла Вашъ романъ. Это будетъ для Васъ лучшей наградою, не правда-ли?..

В. О.

Б. А. СУВОРИНЪ.

Газета на тачанкѣ

Оглядываясь на длинный и столь разнообразный, пройденный мной за сорокъ лѣтъ моей газетчины, путь, я съ гордостью и часто со сжиманіемъ сердца отмѣчаю въ своемъ одиночествѣ тѣ взлеты и тѣ спуски, по которымъ шла кривая моей газетной работы.

Мнѣ кажется, что я могу говорить о гордости. Едва ли кто изъ моихъ собратьевъ газетчиковъ, а тѣмъ паче редакторовъ можетъ отмѣтить въ своей автобіографіи (если допустить мысль, что настоящій газетчикъ способенъ написать автобіографію) столько разнообразія въ своемъ прохожденіи газетной службы.

Въ своей книгѣ "За Родиною", посвященной незабываемому Первому Кубанскому походу — нашему во много разъ славнѣйшему — Анабазису, такъ и не пашедшаго своего Ксенофонта, одну изъ главъ я называю "Отъ чердака до подвала".

Да, дѣйствительно, въ моей работѣ я прошесть черезъ всѣ этажи и черезъ всякія условия, иногда кажушіяся невѣроятными.

Работалъ я и въ превосходныхъ условіяхъ, такъ сказать, въ "бѣлыхъ этажахъ», Петербурга и Москвы, но взлеталъ до чердака (Новочеркасскъ) и низвергался до грязнаго темнаго подвала (Новороссійскъ).

Однажды, въ Шанхаѣ, мнѣ пришлось писать свой "День за днемъ" въ то время, какъ надъ моей головой китайцы рабочіе, присланные немцами въ кредитормъ, разбирали крышу, и я видѣлъ въ открытыя окна падающіе кирпичи и черепицы. Все это было, и взлеты, и низверженія, слышу и грохотъ падающихъ кирпичей и черепицъ, но все это теперь потеряно для меня очаровательной дымкой сладкихъ воспоминаній и какой то нѣжностью.

Объ одномъ изъ такихъ рѣдкихъ случаевъ моей газетной практики предложилъ мнѣ разсказать редакторъ "Часового" В. В. Орѣховъ, который дружески захотѣлъ отмѣнить въ своемъ журналѣ мнѣ шедшую сороковую годовщину моей газетной работы.

***

Какъ то на походѣ, когда мы подъ начальствомъ ген. Деникина, послѣ Екатеринодара и гибели ген. Корнилова, возвращались на Донъ и вышли послѣ подвига ген. Маркова подъ ст. Медвѣдской, изъ готоваго сомкнуться большевикаго кольца и продвигались на сѣверъ болѣе или менѣе свободно, меня вызвалъ къ ген. М. В. Алексѣеву его адъютантъ, мой большой другъ ротмистръ А. Г. Шапранъ дю Ларрѣ.

Было это въ одной изъ богатыхъ станицъ Ильинской, Успенской или другой.

Генераль сообщилъ мнѣ, что въ обществѣ Ку-

банской Рады, слѣдовавшей за нами, *пашлась типографія!*

Много было неожиданностей на нашемъ походѣ, но такой я себя представить не могъ и не сразу повѣрилъ этому извѣстію.

"Да", сказала Михаилъ Васильевичъ, "пашлась типографія, пойдите, примите ее. На одной изъ слѣдующихъ стоянокъ мы начнемъ печатать "Полевою листокъ Добровольческой Арміи", редакторомъ котораго назначаю васъ".

Я поблагодарилъ за честь и по пыльной улицѣ, во время дождей обрацавшейся въ невылазное болото, пошелъ искать таинственную типографію.

Какъ это не было мало вѣроятно, но она дѣйствительно существовала, эта типографія, при ней былъ даже штатъ — завѣдующій ею, наборщикъ и его помощникъ-тискальщикъ, онъ-же и возница, т. е. типографія имѣла въ своемъ распоряженіи тачанку и пару коней.

Инвентарь былъ оригинальный. Небольшой печатный станокъ, вродѣ тѣхъ, которые можно видѣть на памятникѣ пионеру, книгопечатанія Гутенберга или дьяка Ивана Федорова въ Москвѣ у Театрального профзда. Конечно, при этомъ въ значительномъ уменьшенномъ видѣ.

Были и шрифты. Было его немного, но были онъ весьма разнообразны и по размѣрамъ и по фасону. Нѣкоторыя буквы были только заглавнаго шрифта, другія очень мелкихъ шрифтовъ, а нѣкоторыхъ буквъ было въ обрѣзъ.

Вопросъ о бумагѣ былъ разрѣшенъ по военному. Съ преображенцемъ, кап. Зейме, мы рѣшились провалить ее въ лавкахъ станицы. Это была первая реквизиція въ моей жизни и дала она такъ-же оригинальные результаты. Бумага была столь же разнообразна, какъ и шрифты. Бѣлой было очень немного и мы ее берегли для померовъ, предназначенныхъ для начальства. Другая была коричневая и разныхъ пѣвтовъ радуги.

За матеріаломъ для газеты дѣло не стало и, дѣйствительно, на слѣдующей стоянкѣ вышелъ № 1 "Полевого Листка Добровольческой Арміи".

Газета была не велика, немногими больше страницами Часового, причѣмъ текста въ ней было вдвое меньше изъ за оригинальности шрифтовъ, что придавало строчкѣ видъ, похожій на частоколь.

Судите сами. Рядомъ съ заглавнымъ "П", помѣчалось крошечное "о", а Ж и Ш так и распирала строчку.

Съ первой моей статьей сразу вышло недоразумѣніе.

Наборщикъ былъ ею возмущенъ.

"Такъ нельзя, г. Суворинъ. Въ вашей статьѣ слишкомъ много буквы "С». Я вамъ гово-

Росинки съ цвѣтовъ старой Россіи

Лежачаго не бьютъ — гласитъ Русская народная мудрость... Россія повержена въ прахъ. Какая Она ни была бы — Она всетаки наша Родина, наша родная мать. Казалось бы, самое элементарное приличіе должно было бы удержать, распоясавшихся демократовъ отъ желанія облить свою родину зловонными помоями, а между тѣмъ въ одной изъ газетъ, издающихся въ Парижѣ на русскомъ языкѣ, печатается цѣлый рядъ историческихъ пасквилей, прочтя которые, у молодежи, мало знакомой со славной исторіей нашей Великой Родины, создается впечатлѣніе, что почти всѣ Русскіе Монархи были жестокіе самодуры. Правительство состояло изъ какихъ-то идиотовъ, грубыхъ, необразованныхъ держимордъ, сплошныхъ взяточниковъ; помѣщики — сплошные насильники и развратники, офицеры — пьяные мордобои, священники — невѣжественные полупьяные мужики, сребролюбцы, Губернаторы — сапраны и т. д. и, т. д. Словомъ — все въ старой Россіи было плохо, царить сплошной произволъ. Одно остается загадкой — какъ при такомъ правленіи Россія могла достигнуть такого могущества, богатства, какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго? Вспомнимъ нашъ, наилучшій въ мірѣ судъ, нашу несравненную Армію, нашихъ великихъ писателей, ученыхъ, художниковъ, нашихъ врачей — истинныхъ служителей страждущаго человечества, а не ремесленниковъ, нашу Святую Православную Церковь и Ея Святителей, тысячами мученныхъ большевиками, вспомнимъ всю красоту, всю уютность русской жизни, въ старой Россіи мы не знали смертной казни за уголовныя преступленія, мы не видѣли людей, ведомыхъ на цѣпи, какъ собакъ, по одному только подозрѣнію въ преступленіи. въ Старой Россіи при допросахъ не примѣнялись пытки, вродѣ непрерывнаго втеченія сутокъ и болѣе допроса обвиняемаго, въ Старой Россіи не

дѣлали разницы между русскими и иностранцами, тамъ не сажали въ тюрьмы за то, что въ карманѣ у иностранца не хватаетъ 50 сантимовъ, не изгоняли изъ страны за это, не лишали свободы передвиженія по странѣ, не ограничивали право труда и многого, многого не дѣлали съ людьми того, что дѣлается въ западныхъ, такъ называемыхъ, «культурныхъ» странахъ.

Да будетъ стыдно клеветникамъ, плюющимъ въ душу своей Матери - Родины.

I.

Въ 1849 г., когда въ Петербургѣ открытъ быть политическій кружокъ Петрашевскаго, въ числѣ прочихъ арестованъ былъ и посаженъ въ крѣпость Шт. Кап. Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка П. С. Львовъ. При первомъ же допросѣ оказалось, что онъ былъ взятъ по ошибкѣ и потому его тотчасъ же выпустили. Скоро послѣ того былъ майскій парадъ на Марсовомъ полѣ. Когда проходилъ Егерскій полкъ, Государь Николай I остановилъ 2-й батальонъ этого полка и подзвалъ къ Себѣ шедшаго впереди 2-ой карабинерной роты штабсъ-капитана Львова. На Царициномъ дугу, полномъ войскъ и зрителей, воцарилась мертвая тишина: всѣ ждали, что будетъ. И вотъ раздается громкій голосъ Государя: «Штабсъ-капитанъ Львовъ, вы ошибочно были заподозрѣны въ государственномъ преступленіи. Передъ всѣмъ войскомъ и передъ народомъ ПРОШУ У ВАСЪ ПРОЩЕНІЯ». Львовъ, блѣдный, стоялъ съ олущенной саблей, стоялъ пораженный удивленіемъ и восторгомъ и не могъ произнести ни слова.

Потомъ Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ сказалъ Львову, что Государь желаетъ знать, чѣмъ бы Онъ могъ вознаградить его за эту прискорбную ошибку: Львовъ отвѣтилъ, что въ словахъ Государя онъ получилъ наивысшую награду.

Записки стараго Егеря Степанова. Военный Сборникъ, Февраль 1878 г.

Сообщилъ Капитанъ I ранга М. Гаршинъ.

рилъ, что у насъ ея мало и надо было съ ней экомпомитѣ да вы наставили ее почему зря”.

Но, какъ никакъ, я былъ счастливъ и съ наслажденіемъ дышалъ запахомъ типографской краски. Прелесть этого запаха для меня не могли бы замѣнить все ароматы Аравіи, какъ говоритъ Леди Мабетъ.

Но главное было достигнуто. “Полевой Листокъ” вышелъ и я съ гордостью увидѣлъ подъ нимъ подпись: Редакторъ Бор. Суворинъ. Нашлабъ и буква С для этого!

Успѣхъ нашъ былъ большой. Вы подумайте только о томъ, что съ самаго начала похода, т. е. съ 9 февраля мы не видѣли ничего похожаго на газету кромѣ изрѣдка попадавшихъ намъ большевннскихъ полуграмотныхъ листовъ, сообщавшихъ о томъ, что “кадетскія” банды (это наша Добровольческая Армія) раздавлены, разсѣяны и вскорѣ окончательнѣо будутъ уничтожены. И вдругъ какая ни на есть **своя газета**, въ которой даже есть статья, гдѣ говорится о вѣрѣ въ побѣду, въ Воскресеніе Родины и о нашихъ побѣдахъ.

Тѣ самые люди, которые дали эти побѣды своими потугами и своей кровью, читали эту крошечную статью какъ что-то совершенно новое для нихъ, какъ откровеніе.

Листокъ ходилъ изъ рукъ въ руки, изъ за него ссорились, его даже выкрадывали и прятали вмѣстѣ съ образками и самыми дорогими воспоминаніями. Я самъ долго носилъ при себѣ этотъ полупустѣвшій коричневыи листокъ.

Такъ вышли еще два номера моей газеты на тачанкѣ да въ концѣ апрѣля, подъ самую сѣдлую заутреню, въ станицѣ Егорлицкой на Дону загорѣлась новая заря побѣды, и вѣснхнули такія надежды, что въ нихъ пожаръ сгорѣлъ бѣдный маленький “Полевой Листокъ”, со своими строчками, какъ частоколь, съ маленькимъ “о», пузатымъ “Ж” и бѣдной безприданницей, буквой “с”.

**

Больше семнадцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Мои газеты выходили подъ разными и даже далекими заморекими лебесами, но этотъ, дѣйствительно, полевой листокъ, появившійся и исчезнувшій въ Кубанскихъ степяхъ, все такъ же мнѣ дорогъ и я не могу отъ всей души не поблагодарить редакцію “Часового”, давшую мнѣ возможность вспомнить этотъ давно забытый листокъ изъ исторіи моей взбалмученной жизни.

Б. Суворинъ.

Русскій Развѣдчикъ

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ

Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

№ 18

Июль 1935

Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ

ДВА ТИТАНА

(По жизнеописанію епископа Митрофанія).

Великій преобразователь Руси Царь Петръ прибылъ въ Воронежъ. Прибылъ, чтобы осмотрѣть, какъ работаютъ верфи, строящія любимое его дѣтище — суда Россійскаго флота.

Остановившись въ одноэтажномъ, небольшомъ домикѣ, Царь Петръ пожелалъ видѣть свѣтильникъ Русской Церкви Митрофанія, епископа Воронежскаго. Епископъ извѣщенъ. Идетъ къ Царскому дворцу, и дойдя до входа, вдругъ останавливается... поворачивается и не войдя къ Царю... уходитъ. Царь Петръ ждетъ. Одно за другимъ закаиваются онъ текущія дѣла и вѣтъ-иѣтъ, а нетерпѣливо глянетъ — не идетъ ли Митрофаній. Зоветъ Царь дешифка.

— Нѣтъ Митрофанія?

— Нѣтъ, Государь, — отвѣчаетъ царскій дешифкъ, въ душѣ боясь за судьбу епископа.

И вдругъ Царь слышитъ, какъ, сотрясая воздухъ, мѣрно, какъ то траурно-грустно, звучитъ среди дня соборный колоколъ. Нахмурился Петръ.

— Что за звонъ? Почему? Узнать! — разпоряжается Императоръ.

Чуть ли не мгновенно является все разузнавшій, блѣдный отъ волненія дешифкъ.

— Государь, это самъ по себѣ читаетъ отходную епископъ Митрофанъ.

— Почему? Что путаешь?

— Нѣтъ, Государь, Митрофаній шелъ къ твоему дворцу; но потомъ увидаль у крыльца твоего языческія статуи, привезенныя къ намъ изъ Европы — ушелъ, не войдя во дворецъ. Не годится, говорить Митрофаній, ему, епископу Христовой Церкви идти въ домъ, украшенный идолами. А какъ нарушилъ онъ твой, государь, приказъ, готовится за то понести кару и самъ себѣ нынѣ читаетъ отходную.

Водворилось тягостное молчаніе. Блѣдеетъ дешифкъ. Царскую волю никто не смѣетъ нарушить! Что будетъ со всеми чтимымъ Владыкой?

Во весь ростъ поднимается Царь-гигантъ.

— Статуи выбросить въ сарай... Всѣ онѣ не стоятъ моего Митрофанія, и Царь уже шагаль своей стремительной походкой въ лобокъ Валахи.

Долго бесѣдовали Православный Царь и Ар-

хипастырь. И на всю жизнь остались некрещеными и неизмѣнными друзьями. Понялъ еп. Митрофаній замысль Царя создать флотъ и армію съ тѣмъ, чтобы никто не смѣлъ коснуться безпалазанно границъ Православной Руси. И много, и энергично помогаль Владыка работаль Воронежскыхъ верфей.

А Петръ? Понялъ ли онъ, что правъ былъ епископъ Православной Церкви, такъ рѣшительно утверждавшій превосходство нашей вѣры? Да понялъ и доказаль своимъ поданнымъ, что онъ подлинный Русскій Царь, свято чтущій свою вѣру.

И епископъ и царь, эти два титана духа показали всемъ и навсегда, что Русскій, кто бы онъ ни былъ, въ вопросахъ вѣры — не знаетъ компромиссовъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Царь спова въ Воронежѣ. Хоронитъ своего почившаго друга, со трущика, архипастыря еписк. Митрофанія.

Самъ Царь несетъ гробъ. Несетъ и рыдаетъ, какъ малый ребенокъ.

Никого и ничего не видить. Не стыдитесь своихъ слезъ Русскій Царь, ибо слишкомъ велика для него утрата.

... Прошло болѣе двухъ столѣтій. Страдаеть, изнемогаетъ Сѣверная держава подъ инородческимъ гнетомъ.

Держава безъ имени, съ старательно вытравляемыми воспоминаніями о прошломъ, съ тусклымъ настоящимъ, невѣдомымъ будущимъ.

И лишь духовнымъ взоромъ видимъ мы тѣнь Императора, бережно несущаго гробъ на своихъ могучихъ плечахъ. И кажется, что этотъ гробъ какъ бы олицетвореніе тѣхъ безсчетныхъ гробовъ, въ которыхъ и безъ которыхъ покоятся останки тѣхъ праправдковъ "итенцовъ гнѣзда Петрова", которые безкомпромиссно скончались въ мукахъ свою жизнь, вѣрные вѣрѣ и Родинѣ.

Не поклонились они кровавымъ символамъ чужеземной власти и какъ новые мученики приняли смерть за Христа.

Что ихъ мучителямъ наша вѣра, наша родная земля? Ничто.

Но тѣ, кто Русскій душой и тѣломъ не забыли и никогда не забудутъ примѣры двухъ Русскихъ титановъ.

Для нихъ полонъ глубокаго значенія образъ

МУКДЕНЬ

ПРАЗДНИКЪ РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ

19-го мая, въ день рожденія Великаго Русскаго Полководца Генералиссимуса Суворова, молодой, только что сформированный Мукденскій Огрядъ Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ справляетъ свой праздникъ.

Скромный залъ Мукденскаго Реального Училища былъ красиво декорированъ. Всюду видны были великіе символы, напоминающіе о быломъ величіи ИМПЕРАТОРСКОИ Россіи. На стѣнахъ — красиво исполненные щиты съ вензелями Россійскихъ ИМПЕРАТОРОВЪ и датами Ихъ царствованій, напоминающіе о томъ, что долгъ каждаго Русскаго патриота — не щадить своей жизни въ борьбѣ за возстановленіе Россійской Имперіи во всемъ ея быломъ блескѣ и величіи. Надъ эстрадой вѣромъ, развѣшаны погоны Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ, такъ живо напоминающіе объ ихъ славныхъ питомцахъ, большая часть которыхъ нашла себѣ славную смерть на безчисленныхъ поляхъ сраженій во имя великаго лозунга: «ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО». На переднемъ планѣ эстрады — портретъ Генералиссимуса Суворова. Всюду виднѣются Национальные, Романовскіе и Андреевскіе флаги, ясно говорящіе о той неразрывной связи, которая существуетъ между ИМПЕРАТОРСКОИ Россійской Арміей и юными продолжателями ея великаго дѣла.

На эстрадѣ появляется создатель и глава мѣстной организациі Р. Разв. полк. Н. Н. Покровскій и произноситъ вступительное слово. Въ краткихъ и сильныхъ словахъ онъ указываетъ на то, что завѣты Великаго Суворова пережили столѣтія и будутъ живы до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать Русскіе люди, беззаветно преданные своему Отечеству и жаждущіе его возстановленія.

Рѣчь свою Полк. Покровскій заканчиваетъ призывомъ не забывать завѣтовъ Великаго Полководца и всемѣрно слѣдовать имъ.

Подъ величественные звуки Преображенскаго марша въ исполненіи небольшого, но великолѣпно

Царя Петра, какъ минутный хламъ, бросающаго въ сарай *чужія* русскому сердцу статуи:

они никогда не забудутъ драгоценныхъ слезъ Императора, несшаго прахъ еписк. Митрофанія.

Какъ звѣзды родного сѣвернаго неба блистаютъ онѣ, эти слезы, для каждаго изъ насъ.

Онѣ напоминаютъ намъ и о великомъ создателѣ Россіи и о вѣрности Церкви, о безкомпромиссности въ дѣлахъ вѣры, о долгѣ.

И изъ дали прошлаго на туманномъ фонѣ будущаго, какъ напоминанія намъ, вырисовываются тѣни ихъ, титановъ духа, Митрофанія и Петра.

Въ подражаніи ихъ твердости — спасеніе.

Старш. Инстр. *Лукинъ.*

Г. Харбинъ.

сыграннаго русскаго струннаго оркестра на эстраду выносятся Русскій Национальный Флагъ, къ которому ставится часовая — одинъ изъ Развѣдчиковъ, вооруженный учебной винтовкой.

Далѣе идутъ патристическія стихотворенія въ исполненіи Развѣдчиковъ и докладъ полк. Тверцына о жизни Суворова.

Полились торжественные звуки «Слався...» — весь залъ, какъ одинъ человекъ встаетъ, чтобы выслушать величаніе Русскаго Царя, символъ величія Державы Россійской и Отца своихъ подданныхъ.

Смѣняется часовая у Национальнаго флага. Твердо и увѣренно звучитъ молодой, еще не окрѣпшій голосъ часового: «Постъ № 1, подъ сдѣчей состоитъ Русскій Национальный Флагъ», чувствуется, что не зря произносятся эти слова, что въ юное сердце часового глубоко запала великая идея жертвеннаго служенія своему Отечеству и, что никакіе лжеучители и лжепророки, какъ бы красиво они не говорили, не вытравятъ этой идеи.

Далѣе слѣдуютъ доклады Старшихъ Развѣдчиковъ Унтеръ-Офицеровъ, Поротикова и Тверцына.

Снова гремитъ Преображенскій маршъ и торжество заканчивается.

Честь и хвала руководителямъ этого, великаго, по своему внутреннему смыслу дѣла. Пожелаемъ же имъ полнаго успѣха въ великомъ дѣлѣ воспитанія Русской національной молодежи въ духѣ завѣтовъ ея великихъ предковъ. Вѣримъ, что наступитъ время, когда воспитанные ими молодые Развѣдчики замѣнятъ насъ, уже истомленныхъ боями и со свѣжими силами будутъ продолжать то дѣло, которому мы посвятили лучшіе годы своей жизни.

Григ. Гонелинъ.

19-го мая 1935 г.

Гор. Мукденъ.

О годовомъ отчетѣ

Объявляется копія акта о повѣркѣ годовой денежной отчетности.

АКТЪ.

Тысячадевятъсотъ тридцатьпятого года, 5 іюня, мы нижеподписавшіеся, провѣрили приходо-расходныя книги и приложенные къ нимъ документы съ 1 января по 31 декабря 1934 года, предъявленные намъ Начальникомъ Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ.

При повѣркѣ указанной отчетности оказалось: Въ приходѣ на 1 января 1935 г. — 76.255,90 фр.; Въ расходѣ на 1 января 1935 г. — 66.816,75 фр.; Въ остаткѣ на 1 января 1935 г. — 9.439,15 фр.

Годовой отчетъ и записи въ приходо-расходныхъ книгахъ велены правильно и въ полномъ соотвѣствіи съ оправдательными документами, которые оказались налицо и въ полномъ порядкѣ.

Комиссія отмѣчаетъ, что, несмотря на приказъ Начальника Организациі, нѣкоторые отдѣлы не собираютъ ревизіонныхъ комиссій на мѣстахъ для повѣрки своихъ годовыхъ отчетовъ, и выражаетъ надежду, что впредь этого не повторится.

Годовые отчеты остались непровѣренными ревизіонными комиссіями за 1934 годъ въ Марсельскомъ и Монпарнакскомъ районахъ.

Сенаторъ А. Чебышевъ.

Генераль М. Суворовъ.

ХРОНИКА НОРР

Пограничная. Въ воскресенье, 7 апрѣля, былъ проведенъ День Русскаго Ребенка. Былъ устроенъ кружечный сборъ, энергичными участниками котораго явились Русскіе Развѣдчики.

Харбинь. Въ отрядахъ харбинскаго района ведутся обычныя занятія, особенно выдѣляется работа 25-го отряда. Въ Духовъ день отрядъ праздновалъ свой праздникъ: іеромонахъ Мефодій, членъ НОРР, служилъ молебенъ, послѣ котораго была дача торжественнаго обѣщанія Развѣдчиками. На праздникъ присутствовали родители и представители другихъ городовъ.

Восточный районъ. Въ связи съ эвакуаціей въ СССР совѣтскихъ служащихъ С. М. ж. д., находящіяся на службѣ Манчжунга руководители отрядовъ переобременены служебными дѣлами, что отзывается на отрядныхъ сборахъ.

Хандаоходзы. Формируется отрядъ Развѣдчиковъ Ююю.лш

Западный районъ. Недавно сформированный на ст. Манчжурія отрядъ Развѣдчиковъ показалъ себя съ лучшей стороны на городскихъ междушкольных состязаніяхъ. Развѣдчиками взято первенство по бѣгу на 100, 200 и 400 метровъ и по прыжкамъ черезъ кобылу. По прыжкамъ въ вышину взято 2 вторыхъ приза.

Южный районъ. Проведенный во всѣхъ отрядахъ праздникъ посвященный памяти генералисси-

муса Суворова, особо выдѣлился въ г. Мукдеаѣ, благодаря энергій и умѣлому руководству начальника района, полковника Н. Н. Покровскаго.

ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ НОРР.

Зачисляются въ списки Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ:

Валерій Николаевичъ **Мустафинъ** — съ 7 с. апрѣля, Георгій Николаевичъ **Жукъ** — съ 12 с. апрѣля, Тамара Ивановна **Вардъ** — съ 13 с. апрѣля, Ольга Леопольдовна **Мейеръ** — съ 13 с. апрѣля, хорунжій Константинъ Алексѣевичъ **Лободовскій** — съ 22 с. апрѣля, Леонидъ Николаевичъ **Мустафинъ** — съ 22 с. апрѣля, Георгій Сергѣевичъ **Голиковъ** — съ 6 с. мая, Вѣра Федоровна **Коновалова** — съ 16 с. мая, Тамара Арсеньевна **Лыбина** — съ 17 с. мая, Марія Георгіевна **Беккаревичъ** — съ 18 мая, Ирина Николаевна **Химичъ** — съ 6 с. іюня поручикъ Андрей Ивановичъ **Васильевъ** — съ 7 іюня, Георгій Петровичъ **Шевалдыкинъ** — съ 8 с. іюня, и архитекторъ — художникъ Александръ Сергѣевичъ **Шеклѣевъ** — съ 9 с. іюня.

Старшій Развѣдчикъ I разряда Романъ Федоровичъ Эбергардтъ, выполнившій хорошо письменное испытаніе на тему: «Воспитаніе и образованіе. Церковь и школа; священникъ и учитель. Ихъ роль и сотрудничество въ подготовкѣ будущаго гражданина», удостоивается званія Младшаго Инструктора съ 10 с. мая.

Міровая война и русская смута

ОЧЕРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

Глава II. Причины міровой войны.

Къ 1914 году въ Европѣ насчитывалось шесть великихъ державъ: Россія, Англія, Франція, Германия, Австро-Венгрія и Італія. Исторія и экономическое (хозяйственное) развитіе этихъ странъ складывались такъ, что интересы нѣкоторыхъ изъ нихъ сталкивались съ интересами другихъ. А именно:

Германія въ прошломъ столѣтіи превратилась изъ небольшого королевства Пруссіи въ обширную Германскую Имперію. Чувствуя свою силу, нѣмцы разбили сначала австрійцевъ (1864 г.), затѣмъ датчанъ (1866 г.) и въ 1870 г. обрушились на Францію, которой нанесли жесточайшее пораженіе, взяли въ плѣнъ двѣ большихъ французскихъ арміи и самого императора Наполеона III, наложили на Францію громадную денежную контрибуцію въ 5 миллиардовъ фр. и присоединили къ себѣ области: Эльзасъ и Лотарингію. Конечно, національное чувство французскаго народа было глубоко оскорблено, французскіе патриоты возненавидѣли нѣмцевъ за нанесенное ими униженіе и мечтали о реваншѣ, т. е. о томъ, чтобы отомстить Германіи и отнять обратно утраченныя земли. Ясно поэтому, что отношенія между Франціей и Германіей были очень натянутыми и обѣ стороны готовились къ войнѣ, ожидая

только подходящаго момента, чтобы сразиться другъ съ другомъ.

Англія, обладавшая многочисленными и богатыми колоніями и большимъ торговымъ флотомъ, вела оживленную торговлю предметами своей промышленности и со своими колоніями (Индія, Канада, Австралія), и съ другими государствами. Для защиты своихъ колоній и для охраны своихъ морскихъ путей Англія имѣла первый въ мірѣ по количеству и качеству судовъ военный флотъ, слѣлавшись владычицей морей. Между тѣмъ, Германія тоже приобрѣла много колоній, построила также большой торговый флотъ, а германскія фабрики и заводы работали такъ хорошо, что торговля Германіи съ другими государствами развивалась все больше и больше и во многихъ мѣстахъ нѣмцы вытѣсняли англичанъ. Такимъ образомъ, оба государства соперничали другъ съ другомъ и Англія боялась, что съ теченіемъ времени Германія отгнѣситъ ее на задній планъ и займетъ въ міровой торговлѣ первое мѣсто. А такъ какъ нѣмцы въ то же время непрерывно увеличивали свой военный флотъ и германскій императоръ Вильгельмъ II открыто заявлялъ, что «будущее Германіи на моряхъ», то англичане отъ всей души желали ослабленія Германіи и, ревниво слѣдя за ростомъ ея могущества, строили все новыя

и новые военные суда и ждали удобного случая, чтобы нанести Германии поражение и унизить ее до положения второстепенной державы.

Австро-Венгрия, несмотря на услуги, оказанные ей Россией в прошлом (в войнах с Наполеоном I и в усмирении венгерского возмущения в 1848 г.), отнюдь не питала к России дружеских чувств. Она особенно завидовала тому, что русское влияние росло в балканских странах — Сербии, Румынии, Черногории и Болгарии, которые Россия освободила от турецкого ига и которые питали за это к России чувства братской любви и глубокой благодарности. А между тем, Австро-Венгрия самой хотѣлось играть на Балканах первую роль, и она не останавливалась даже перед открытым грабежом: так, в 1908 г., пользуясь слабостью России, послѣ Японской войны и заручившись согласием Германии, Австрия заняла своими войсками и присоединила к себѣ навсегда славянскія области Боснию и Герцеговину. Видя, что Сербия, любя Россию, ускользает от австрийскаго влияния, Австрия относилась къ Сербии очень враждебно и ждала случая, чтобы ее унизить или даже завовать. Чувствуя себя слабой для борьбы съ Россіей одинъ на одинъ, Австро-Венгрия заключила военный союз съ Германией, которая охотно покровительствовала ей.

Россия стремилась жить въ мирѣ со всѣми остальными народами Европы. Однако, отношенія наши съ Германией и Австро-Венгріей были не совсемъ дружелюбны. Мы не могли забыть, что Германия причинила намъ большія неприятности: первый разъ въ 1878 г., когда мы разбиты турокъ и заключили блестящій Санъ-Стефанскій договоръ, Германия съ нѣкоторыми другими державами Европы заставила насъ принять значительно худшія условія мира по Берлинскому договору; будучи ослаблены войной, хотя и побѣдоносной, мы не могли тотчасъ же начать новую, чуть ли не противъ всей Европы. Второй разъ Германия, въ 1905 г., пользуясь нашей слабостью послѣ Японской войны, заставила насъ заключить весьма невыгодный для насъ торговый договоръ. Что касается Австрии, то мы не могли оставаться равнодушными къ притѣсненіямъ ею славянъ, входившихъ въ составъ ея имперіи и къ ея притязаніямъ играть главную роль на Балканахъ, гдѣ было пролито столько русской крови и гдѣ жили народы, близкіе намъ по вѣрѣ и происхожденію.

На случай войны съ Австро-Венгріей и Германией, мы, чтобы не оказаться слабыми, должны были искать себѣ союзника, и Россия нашла его въ лицѣ Франціи, съ которой былъ заключенъ военный договоръ: въ случаѣ нападенія нѣмцевъ на Россию, французы обязывались немедленно объявить войну Германии и, наоборотъ, Франція и Россия рассчитывали, что въ случаѣ войны съ нѣмцами, ихъ поддержитъ Англія и образуется тройственное соглашеніе (Антанта — entente); Германия и Австрия наделились на Италію (которая тоже недолговѣвала сербовъ) для образованія тройственнаго союза. Кроме того, нѣмцы надѣялись, что имъ удастся под-

нять противъ России ея извѣчнаго врага — Турцію, а противъ Сербіи обиженныхъ послѣ Балканской войны 1912-13 г. г. болгарь.

Чувствуя, что война вспыхнетъ рано или поздно, всѣ европейскія державы лихорадочно вооружались, затрачивая на это колоссальныя денежныя средства. Каждая стремилась увеличить армію и флотъ, вооружить ихъ возможно лучше, укрѣпить свои границы постройкой крѣпостей, заготовить побольше пушекъ, ружей, снарядовъ, патроновъ и другихъ военныхъ матеріаловъ. Войны желала особенно Германия, которая боялась, что черезъ нѣсколько лѣтъ русская армія будетъ сильнѣе германской въ артиллеріи. Гроза надвигалась на Европу все ближе и ближе, нуженъ былъ только поводъ, чтобы она разразилась съ страшной силой.

Такимъ поводомъ послужило убійство въ гор. Сараевѣ въ іюнѣ 1914 г. австрийскаго наследника престола эрцгерцога Франца Фердинанда юной сербомъ Гавриломъ Принципомъ, неавидѣвшимъ австрийцевъ. Австрия предъявила Сербии унизительныя требованія (ультиматумъ), которые Сербія отказалась исполнить и обратилась за поддержкой къ России. Тогда австрийцы бомбардировали столицу Сербіи Бѣлградъ. Императоръ Николай II предложилъ австрийцамъ перенести дѣло на обсужденіе европейскихъ державъ, а въ то же время для того, чтобы показать, что Россия поддержитъ Сербію, приказалъ мобилизовать русскую армію. Тогда императоръ Вильгельмъ II потребовалъ отъ нашего Государя отмены этого приказа. Это было требованіе, оскорбительное для такого великаго государства, какъ Россия, и Вильгельмъ получилъ отказъ. Тогда 19-го іюля 1914 года Германия объявила войну России, а затѣмъ и Франціи и Австро-Венгрии — России. Германскія войска вторглись въ предѣлы России и Франціи и началась Великая мировая война, продлившаяся четыре съ лишнимъ года и стоившая міру миллионы убитыхъ, раненыхъ и искалѣченныхъ, миллиарды денегъ, море слезъ и страданій, миллионы вдовъ и сиротъ.

Н. Шаповаленко.

Лагерь... Лагерь...

Посылайте гашихъ дѣтей въ лагеря Русскихъ Развѣдчиковъ.

Не смущайтесь кризисомъ и плохими дѣлами — плата за содержаніе вашего ребенка въ лагерь всегда будетъ неизмѣримо ниже зимнихъ расходовъ на доктора, лекарства, дополнительное питаніе, уроки и проч., если вы лишите дѣтей обязательнаго для нихъ лѣтняго отдыха въ соотвѣтствующей обстановкѣ...

За Росію.

НАЦІОНАЛЬНИЙ СОЮЗ НОВОГО ПОКОЛІННЯ

СЪ НОВЫМЪ ДУХОМЪ

Неправы тѣ, кто думаетъ, что эмиграція за- была о Россіи. Мысль о нашей несчастной Ро- динѣ постоянно приходитъ тѣмъ, кто не окая- чательно еще потерялъ русскій обликъ, а такихъ — большинство, чтобы тамъ не говорили на- ружскіе комсомольцы и ученые профессора изъ пореволюціоннаго клуба.

Дѣйствительно, рецепты спасенія Россіи сыпятся какъ изъ рога изобилія, одинъ другого лучше и заковыристѣе... а дѣло не двигается съ мертвой точки. Трагизмъ нашего положенія бьется въ неизбѣжномъ тупикѣ невозможности найти общую платформу, тотъ знаменитый круг- лый столъ, за который пытались и пытаются насъ посадить благонамѣренные объединители и спасители.

И еще — въ своемъ большинствѣ програм- мы спасенія неизменно и нереальны, ибо осно- ваны на извѣстной предпосылкѣ требующей огро- мнаго предварительнаго напряженія силъ.

Такъ, обычно, прозекты начинаются словами: “пусть каждый внесетъ на общее дѣло по 1-му франку въ мѣсяцъ... со всей эмиграціи получимъ сумму въ 2 милліона франковъ...” или “пусть все стануть подъ знамена единой X-партіи...” — и тогда Россія спасется.

Вотъ эти ВСѢ и КАЖДЫИ и есть самое сла- бое, порочное мѣсто большинства самыхъ ум- ныхъ и идеальныхъ схемъ. Порочность заклю- чается въ той пронасти, которая отдѣляетъ мо- ментъ изложенія проекта авторомъ отъ момента когда ВСѢ объединятся и начнутъ общими уси- ліями проводить въ жизнь намѣченную про- грамму. Мало кто задумается надъ вопросомъ: “Да возможно ли такое всеобщее объединеніе и не противоестественно ли оно”.

Большевики пытаются у насъ на Родинѣ подстричь все населеніе подъ одну общую марк- систскую гребенку и не вызываютъ ли въ насъ возмущеніе именно эта идея уравненія, одна изъ самыхъ одиозныхъ, самыхъ безчеловѣчныхъ идей ихъ химерической доктрины.

Зачѣмъ же намъ въ борьбѣ съ врагомъ сдѣ- лывать этимъ гаранте обреченнымъ на неудачу путемъ.

Нельзя мыслить всеобщее единеніе, какъ единственную возможность начать какое-то дѣ-

ло. Покуда мы будемъ шляться за этимъ опаснымъ миражемъ, покуда наши плюзии будутъ рушиться одна за другой — дѣло будетъ стоять, люди разочаровываться, силы изсякать. Возможно, что кучка оголтелыхъ фанатиковъ объединенія, “разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ”, до- стигнетъ желанной цѣли. Когда отъ Россіи оста- нутся рожки да ножки, а эмиграція раство- рится въ иностранномъ мірѣ, возможно, что не- редъ изумленными народами и предстаетъ уди- вительное зрѣлище:

за обійей столъ наконецъ то сядутъ отда- ленные потомки Милюкова и Маркова 2-го и поведутъ бесѣду, какъ мирныя овечки.

Настъ эта идиллія не прельщаетъ.

Дѣйствительное единство въ мысляхъ и устр- емленіяхъ достигается не отмененіемъ различ- чій въ убѣжденіяхъ, а отборомъ тѣхъ, кто еще способенъ съ новымъ духомъ полойти къ новой дѣйствительности.

Только такіе люди могутъ объединиться на дѣлѣ. Только совмѣстная работа такихъ людей можетъ дать осязательные результаты.

Задачи отбора и воспитанія въ духѣ новой доктрины становятся основными задачами въ созданіи реальнаго антибольшевистскаго объ- единенія.

Не сочетать монархію и республику, царя съ совѣтами, не дѣлать вишигрета изъ тысячи разнообразныхъ мѣлій и сужденій, а искать новые стимулы для дѣятельности, кристаллизо- вать новые кадры вокругъ единой воли — тако- вы задачи Н. С. Н. П.

Задачи эти не предварительны, какъ многіе склонны думать, а задачи параллельны борьбѣ.

Мы формируемъ и воспитываемъ кадры не для консервированія и не для выкиданія ка- кихъ-то будущихъ благоприятныхъ конъюнктуръ, а для немедленнаго ихъ использованія въ насто- ящей обстановкѣ.

Мы можемъ до безконечности пегать общую платформу, но необходимо плоскую и ба- валную. Не это нужно, а нужна общая застроев- ность и устремленность и новый духъ, требую- щий не псевдо-ясныхъ программъ, а ЖИВОГО ДѢЛА НА СЕГОДНЯШНИИ ДЕНЬ.

В. Д. Поремскій.

Наша непримиримость

Наше время — время выявления подлинного лица, как в международной политике, так, и в нашем зарубежном мире, отображающем все события. Переживаемый период все больше и больше перестает быть туманным и неоформленным, слышны утверждения — открывающая чаяния и надежды многих. На семнадцатый год наша непримиримость оказалась сильно пошошевной. Никогда не бывшая действительной, она начинает умирать для масс даже в плоскости теоретической — ее смѣняет новый идеал, из которого старательно вычеркнуто слово — борьба. Это произрастание пащизма — не может приписываться исключительно какой либо партии, так как это явление общезарубежное и я бы сказал — стихийное. Тѣ утверждения, которые казались аксиомами десять лѣтъ тому назад, представляются теперь весьма сомнительными. Эмиграция готова признать — да не ошибка ли вообще и бѣлая борьба и сидѣние за рубежом и клятвы в борьбѣ — до конца?

Безъ сомнѣнія, мы присутствуем при политическом вымирании эмиграции. Она или закрывает глаза и запыкает уши, или приходит къ выводу, что политика — это всматриваніе и вслушивание в действительность и только. Идеалом политика становится журналист: анализирующій события, не опасющійся вмѣшаться в эти события, своей пелюшкой нарушить законѣрность. Прогрессивный паралич воли начинает побѣждать. Долгим самовнушеніем мы себя убѣдили в своемъ безсиліи, и в этомъ сознании моральная удовлетворенность многих, упоение самоуниженіемъ, обѣднѣніе бездѣйствія.

А отуда только шагъ къ примиренію съ побѣдителем — ибо всегда привлекаетеленъ торжествоующій и сильный. Такъ или иначе Зарубежье денационализируется или становится примиренчески-настроеннымъ, уничтожая себя, какъ политическій фактъ.

Этотъ несомнѣнный процессъ распада, равнодушіе и большевизанство, притяженіе силы для ощутившихъ до конца собственную немощь, — не долженъ казаться намъ непоправимымъ. Происходить отборъ людей — наступаетъ водораздѣль по признаку — кто можетъ хранить непримиримость и кто по духовной бѣдности долженъ ее растерять. Уходить в другой лагерь не всѣ, говорю, в другой лагерь, ибо в борьбѣ съ большевизмомъ благожелательный нейтралитетъ немислимъ — онъ выгоденъ коммунизму, а потому не нейтраленъ. Остаются, укрѣпляются и учатся ожидать тѣ, кто за 17 лѣтъ не забылъ, что только дѣйствіе мѣняетъ политическую обстановку и что выраженіе «обстановка мѣняется», т. е. мѣняетъ себя — есть противорѣчіе и бессмыслица. В этомъ напряженномъ ожиданіи и подготовкѣ себя къ дѣйствию и есть главная задача нашей работы — в ней — проба нашихъ силъ, побѣда надъ гражданской смертью, поразившей многих.

Сейчасъ смѣшно говорить о томъ, что эмигра-

ция суждено водить съ Освобожденной Россіей. Сейчасъ важно не оказаться за одно съ врагами Россіи, что бы не быть вторично и окончательно отвергнутыми. А отвергнуть насъ и если мы пойдемъ заключать миръ или перемиріе.

Всѣ эти годы мы тратили проценты съ непримиримости, родившейся в дни революціи. Тамъ, они накопились, множились, ибо не терялся контактъ съ властью — порабошающей и мучающей — было всегда чѣмъ утвердить свою непримиримость, куда спрятать и какъ сохранить. Тамъ эти проценты не тратились, но накопились, увеличивались и вѣрнемъ, что скоро ихъ некуда уже будетъ прятать, и вырвутся они наружу.

Отъ насъ требуется согласованность съ Россіей, отъ насъ требуется такое отношеніе къ большевикамъ, какъ, если бы каждый изъ насъ побывалъ на Соловахъ и посидѣлъ на Лубянкѣ. Эта согласованность, умѣние миллионъ людей страдать и радоваться вмѣстѣ, общимъ горемъ или общей радостью, и есть соединеніе Нации желѣзными скрѣпками, превращающими миллионы единицъ в одно цѣлое, — это умѣние и есть націонализмъ.

Этотъ умѣние у тѣхъ, кто остался съ Россіей, когда началась водораздѣль. Постоянно упражнять это умѣние — другая задача Союза.

Осуществлять это умѣние — націонализмъ — самое трудное и самое главное. Поставивъ націю и ея жизнь выше формъ правленія и споровъ, кто виновать — мы обязались къ служенію.

Ощущать и дѣлать значить жить. Когда человекъ не чувствуетъ — когда онъ неподвиженъ — онъ мертвъ. Нация потерявшая способность къ коллективному ощущенію и къ общему дѣйствию — мертва.

Но будемъ вѣрить, что ощущать не свое личное горе, а горе всего народа, работать не только на себя, но и на Нацию дано, конечно, не однимъ немногимъ эмигрантамъ. В непримиримости наше единеніе съ тѣми, кто остался тамъ, в ней сохранилась и живетъ Нация лишенная Государственности, раздѣленная и экономически порабошенная и, только в ней кроется, переходъ отъ рабства къ гражданству и в ея разрушительномъ порывѣ усматриваемъ мы залогъ возстановленія и возсозданія.

В непримиримости залогъ перехода отъ рабства къ гражданству и в ея разрушительномъ порывѣ залогъ возстановленія. В ней слияніе двухъ Россій, не воспріявшихъ коммунистической матеріализма, Россіи Подъяремной и Россіи Зарубежной.

Н. Бабкинъ.

Представитель НСНП в Бельгіи.

Лучшая поддержка
«ЧАСОВОГО»
подписка на журналъ

Отъ двуглавого орла до краснаго знамени

(Третье собраніе Национальнаго С. Новаго Псколѣнія).

Коминтернъ зорко слѣдитъ за нашей жизнью на чужбинѣ, учитывая ту опасность, которую можетъ представлять изъ себя сплоченное Зарубежье. И способы нашихъ враговъ, ихъ приемы, разносноронни и многообразны. Если прослѣдить, какіе методы примѣнялись ко всемъ врагамъ большевизма и какъ дѣйствовали агенты Интернационала на протяжении 17 послѣднихъ лѣтъ, сманивая и завлекая неосторожныхъ или податливыхъ въ свой красный лагерь, то становится совершенно ясно, что въ выборѣ средствъ они не стѣсняются и умѣло учитываютъ настроенія и положеніе эмиграціи.

Вѣра въ Россію, въ Ея возрожденіе, унесенная первыми эмигрантами покинувшими Родину, идея Бѣлой Борьбы за Великую Недѣлпмую, бережно сохраненная въ Галлиполи, — были опасны, пугали большевиковъ. И они двигали армію умѣлыхъ провокаторовъ. Первый періодъ почти неприкрытой пробольшевистской работы, періодъ ПРЯМОГО ВОЗДѢЙСТВІЯ, закончился возникновеніемъ Союзовъ Возвращенія и ихъ отъѣздомъ въ Россію. Ихъ судьба, ихъ печальная участь, заставили на нѣкоторое время относиться осмотрительнѣе и осторожнѣе къ соблазнительнымъ предложеніямъ, но, увы, не надолго.

Эмиграція осѣдала, устраивала свою жизнь — начиналась новая фаза — сообразно съ этимъ мѣнялась и большевистская тактика. Примѣненъ былъ ИДЕЙНЫЙ ЗАХВАТЪ тѣхъ группъ, которыя въ силу неустойчивости своей идеологіи были готовы скатиться въ красныя объятія. Это понятно: если въ основѣ какого бы то ли было движенія не заложенъ принципъ непримиримой борьбы съ большевизмомъ, если наличие комму.власти въ Россіи — оправдывать исторической послѣдовательностью, — то первая вѣха — по дорогѣ въ красную Москву поставлена, и незадачливые философы отъ Зарубежья неизбѣжно идутъ дальше, и, оказываются въ станѣ красныхъ. Такова судьба всѣхъ пореволюціонныхъ теченій, евразійцевъ, утвержденныхъ, не говоря объ отдѣльныхъ личностяхъ типа Неандера. Имъ ловко — пользовались большевики въ своихъ интересахъ; вѣдь всѣ усилія этихъ группировокъ были направлены, въ конечномъ результатѣ, на борьбу со стойкими элементами самой эмиграціи, а отнюдь не противъ главнаго и единственнаго врага — коммунизма. Всѣ мудрствованія гг. Устряловыхъ, Бердяевыхъ, Стелуновъ, Ширинскихъ и прочихъ большевизанствующихъ пророковъ на руку большевикамъ, такъ какъ постепенно подтачиваютъ эмиграцію. Ихъ абстрактныя разсужденія вели и ведутъ къ слиянію и воспріятію большевистской идеологіи, т. к. лишены они въ своей исходной точкѣ — СВЯТОЙ НЕНАВИСТИ къ поработителямъ нашей РОДИНЫ, и въ нихъ умышленно забываютъ и умалчиваютъ о богоборчествѣ, о растлѣніи мольдыхъ душъ, о гибели духовныхъ цѣнностей.

Вотъ какъ можно охарактеризовать въ нѣкоей исторической послѣдовательности способы, примѣненные большевиками: открытый призывъ, игра на патріотическихъ чувствахъ, откровенное сманиваніе — первый періодъ. Идейный соблазнъ, идеологической обманъ — второй. Завлеченіе на свои пути всѣхъ, кто не былъ до конца непримиримъ и имѣлъ шаткія первоначальныя установки — третій. И, наконецъ, послѣдній — тонкая, ювелирная работа въ Зарубежьи: использование въ своихъ интересахъ подрастающаго молодого эмигрантскаго поколѣнія — честолюбивыхъ комсомольцевъ отъ эмиграціи. Политбюро компартіи давно учло, что подъ монархическимъ флагомъ и легче и удобнѣе использовать эмигрантскую молодежь въ своихъ цѣляхъ, и оно умѣло и постепенно провело свой планъ, т. е.: 1) отказъ отъ методовъ революціонной борьбы съ большевиками, 2) огражденіе и даже вражда къ старшему поколѣнію, бывшему непримиримымъ къ большевизму и 3) возглавленіе такой группы молодежи какимъ нибудь карьеристомъ-честолюбцемъ. Существуетъ-ли такой планъ? Проводится ли онъ въ жизнь? — Намъ это подтверждаютъ факты. Достаточно прослѣдить жизнь и эволюцію союза младороссовъ.

Уже съ самаго начала возникновенія этой группировки, имѣющей въ основѣ «своей программы» нѣкую «непререкаемую» вѣру въ Россію; на протяжении всего ея развитія, нѣтъ нигдѣ указанія или даже намекъ, — какимъ способомъ нужно вести борьбу съ коммунизмомъ. Ставъ на путь легитимизма и признавъ права В. Ки. Кирилла Владимировича на Россійскій Престоль, сотворивъ неомонархизмъ, младороссы опѣшавъ отказаться отъ всѣхъ революціонныхъ методовъ борьбы. Ихъ глава призналъ наличие эволюціи комму.власти — и вотъ всѣ силы союза младороссовъ направляются на ея поиски. На ожиданіе ея дальнѣйшаго развитія, а о дѣйственной борьбѣ, о способахъ противодѣйствія большевизму уже совершенно не упоминается.

Кто могъ толкнуть ихъ на этотъ путь?

Какъ смѣшны и лицемерны ихъ призывы къ единенію въ эмиграціи въ 1930-31 годахъ, имѣющие конечной цѣлью только саморекламу. Въ то время это была вышйршая поза. моментъ обратиться на себя и на свои потуги вниманіе, а затѣмъ, воспользовавшись временными симпатіями, пополнить легковѣрными свои ряды. Впрочемъ, въ 1930 году въ младоросскихъ писаніяхъ еще упоминалось, что Россія на краю гибели, что коммунизмъ — зло, горюило — это, вѣроятно, вполне искренне. Но кромѣ словъ и безцѣльныхъ рекламныхъ изданій, руководители союза младороссовъ такъ ничего и не сдѣлали.

Но даже и тогда, въ статьяхъ К. Елпты-Вильчковскаго, «добраго генія» союза младороссовъ, мож-

по найти абзацы, где никчемная большевистская формула «донать и перепасть» называется народным строительством, и где оправдывается ряд мёртвых приятий комвласти.

Начало 1932 года. Къ тому времени выходятъ уже «Мл. Искра», где старательно извращаются события въ СССР и толкуются въ выгодномъ для младороссовъ свѣтѣ. Кричащія заголовки, вроде тѣхъ, что: «строительство давить на коммунизмъ» и т. д.

1933 годъ. Въ Россіи конецъ первой пятилѣтки и начало второй. Въ Россіи голодъ и смерть. А младороссы кричатъ объ уступкахъ комвласти и объ энтузиазмѣ населенія.

Въ 1934 году млад. руководители объявляютъ въ опасности русскія территории и зовутъ на ихъ зашити всѣхъ, называя пораженцами тѣхъ, кто продолжаетъ упорно бороться съ большевизмомъ и большевизанствомъ. Младороссы видятъ «фашизацию» ком. власти, смягченіе режима и окончательно закрываютъ глаза на всѣ ужасы, на произволъ, внутри Россіи, считая что большевики эволюционируютъ. Тогда то и проявилась шаткость ихъ далеко не непримиримой идеологии. Думая, что эволюционируетъ ком. власть, младороссы сами стремительно эволюционируютъ въ ея объятія. Дальше судьба ихъ становится и печальной, и смѣшной. «Младоросская Искра», выходящая разъ въ мѣсяць, да и то нерегулярно, не поспѣваетъ за младоросскими темпами въ дѣлѣ признанія благодати революціонныхъ достижений и полезности дѣйствій комвласти. Имъ нуженъ еженедѣльный листокъ, объясняющій «по младоросски» всѣ достижения, всѣ послѣдовательныя превращенія вождя коминтерна въ національнаго героя. И не замѣчательно ли, что всѣ «стрѣлы въ цѣль» — цѣлый отдѣлъ въ «Бодрости», направлены исключительно противъ национальныхъ группировокъ въ эмиграціи, а не противъ злѣйшихъ враговъ нашей Родины, — противъ большевиковъ.

Перепечатаются цѣлыя страницы изъ «Правды» и «Извѣстій», безъ комментариевъ, привѣтствуется чистка компартии и постепенно, все сильнѣе и громче звучать 3 идеи, проходящія черезъ всю младоросскую печать и ей сопутствующую:

1) всѣми возможными средствами проводится идея о націонализациі кр. арміи, т. е. утверждается, что кр. армія, — есть національная русская армія, а слѣдовательно только она одна можетъ и должна защищать интересы и неприкосновенность Россіи.

2) Заказъ социалистическаго строительства преподносится такъ, какъ нѣкое народное строительство, достижения (безъ кавычекъ) всего народа, ему, народу необходимыя, и, наконецъ,

3) фашизация, постепенная націонализация большевистской власти, уступающей на всѣхъ фронтахъ, смягчающая режимъ и жизнь совгражданъ, нынѣ сельскихъ и танцующихъ фокстротъ съ галстуками.

Вотъ тѣ три основныя нити, которыя переплетаясь все ярче и ярче проглядываютъ въ младоросскихъ газетахъ. Зарубежью ловко подтасованными фактами внушаютъ совершенно ложную идею процесса націонализациі внутри Россіи, по этимъ тремъ

направлениямъ. Подготавливается почва въ самой эмиграціи для провозглашенія Сталина національнымъ вождемъ.

Характерно то, что появились «Бодрость» 3 или 4 года назадъ, ни для кого не было бы сомнѣній въ пробольшевистскомъ уклонѣ этого листка.

Анти-большевистскія силы уводятся отъ прямой непосредственной борьбы къ воспріятію «национализаций» и «эволюцій», въ ожиданіи внутренняго измѣненія сущности комвласти, которая всегда остается той же и которой этотъ отводъ зарубежныхъ силъ на-руку. Въ «Бодрости» подчеркивается также постепенное ослабленіе классовой борьбы, происходящее, яко-бы въ С. С. С. Р., отказъ власти отъ религіозныхъ преслѣдованій и выдвигеніе на руководящія посты «национально-мыслящихъ коммунистовъ».

Затѣмъ вся подготовительная работа выполненная «Искрой» и «Бодростью» была завершена выступленіемъ главы союза младороссовъ 12 іюля 1935 г., подтвердившемъ полностью наши прогнозы.

— «Мы признаемъ и поддержимъ ту власть, которая выполнитъ эти условія, совершенно независимо отъ того, кто персонально будетъ представлять и осуществлять эту власть», заявляетъ онъ въ своей рѣчи 12 іюля. Условія-же слѣдующія: 1) ликвидация религіозныхъ гоненій (свобода совѣсти); 2) признаніе за русской національностью ведущаго и центральнаго положенія въ той семьѣ народовъ, какой является имперія, нынѣ именуемая совѣтскимъ союзомъ, и 3) ликвидация классовой борьбы. Эти откровенныя заявленія «главы» и вскрываютъ теперь весь ловко проведенный планъ. Нѣтъ ни звука о ГПУ, о всей системѣ власти, — объ этомъ младоросскими руководителямъ выгодно помолчать.

«Наша линия развивается логично» — говоритъ 12 іюля Елита-Вильчковскій. «надо понять ея смыслъ и принять ее цѣликомъ». Да, г. Елита, линия союза младороссовъ, вѣрнѣе проводимая вами линія, развивается очень логично. Смыслъ ея понятенъ, какъ понятно и то завершеніе, которое ее ожидаетъ. Понятно также, кому эта линія нужна.

Эти изложенныя вкратцѣ положенія были развиты на собраніи, устроенномъ Национальнымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія въ Парижѣ, 18 іюля въ залѣ 15, ав Ошъ. Выступали члены Союза: Н. С. Мельниковъ, Петровичъ и Виноградовъ. Собраніе прошло подъ общимъ заголовкомъ «Отъ двуглаваго орла къ красному знамени». Двуглавый Орелъ, какъ символъ Россійской Государственности, эмблема Великой Национальной Россіи и его антиподъ — красное знамя, несомое темными, интернациональными силами. Велико разстояніе между ними, однако даже здѣсь, въ эмиграціи, многие и многие быстро проходили эту, теперь утопанную дорогу отъ націонализма, до братанія съ російскими палачами.

Только полная непримиримость, только свята я ненависть къ коммунизму, только залогъ успѣха въ тяжелой и трудной борьбѣ за ВЕЛИКУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ РОССИЮ.

Игорь Опинья.

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

РОССИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОМИТЕТЪ 1930—1935.

Осенью исполнится пять лѣтъ со дня возникновения Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, объединяющаго непримиримую по отношенію къ коммунизму русскую эмиграцію въ этой странѣ.

Созданіе Комитета вызвано было той обстановкой, въ которой русская эмиграція въ Польшѣ находилась въ 1930 году. Защита интересовъ русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ принадлежала тогда Союзу русскихъ общественныхъ организацій въ Варшавѣ, въ которомъ преобладали послѣдователи П.Н. Милюкова. Союзъ не пользовался авторитетомъ, ни въ русской, ни въ польской средѣ и русскіе люди въ Польшѣ испытывали тягостныя послѣдствія такого положенія вещей. Мысль о необходимости создать авторитетное представительство русской эмиграціи все чаще возникала въ отдѣльныхъ эмигрантскихъ кружкахъ и вылилась, наконецъ въ начиніе, проявленный однимъ изъ этихъ кружковъ, который обратился къ нѣсколькимъ русскимъ общественнымъ дѣятелямъ съ просьбой принять на себя работу по созданію Р. О. К.

Инициаторы созданія Р. О. К. полагали, что авторитетное представительство русской эмиграціи въ Польшѣ должно быть основано на объединеніи эмиграціи, но изъ попытокъ достигнуть единства они не ключили мечту о всеобщемъ объединеніи всѣхъ проживающихъ въ Польшѣ бѣженцевъ изъ Россіи. Признавая необходимость объединенія, они ограничили свою задачу сліяніемъ политически-активныхъ и притомъ непримиримыхъ по отношенію къ коммунизму русскихъ эмигрантовъ. Во имя объединенія подъ русскимъ стягомъ, на основѣ безусловной непримиримости къ большевикамъ, существовавшая въ Варшавѣ эмигрантскія группы отказались отъ прежней своей самостоятельности. Такъ было основанъ Россійскій Общественный Комитетъ.

Подводя итоги своей пятилѣтней работѣ, Р. О. К. съ удовлетвореніемъ можетъ отмѣтить что, несмотря на возникавшія иногда затрудненія, значительная часть задачъ, поставленныхъ передъ Р. О. К. въ моментъ его основанія, оказалась благополучно разрѣшенной. Этотъ успѣхъ Р. О. К. приписываетъ той неуклонной послѣдовательности съ которой онъ слѣдовалъ положенной въ основу своего существованія идейнымъ началамъ.

Достигнувъ объединенія непримиримой по отношенію къ большевикамъ русской эмиграціи въ Польшѣ, Р. О. К. въ октябрѣ 1930 года обратился къ Русскому Зарубежью съ призывомъ къ ознаменованію годовщины захвата власти въ Россіи коммунистами «днемъ Непримиримости»—днемъ выяв-

ленія нашего отношенія къ захватчикамъ и нашей готовности къ борьбѣ съ ними. Призывъ этотъ былъ услышанъ. Съ каждымъ годомъ «День Непримиримости» завоевываетъ себѣ все болѣе широкое признаніе. Въ Польшѣ день этотъ отмѣчается въ первое воскресенье, слѣдующее за 7-мъ ноября, причемъ въ 1930-1932 г. г. въ Варшавѣ Р. О. К. организовалъ большія собранія съ участіемъ представителей русской эмиграціи изъ другихъ странъ, въ 1933 г. назначенное Комитетомъ собраніе не могло состояться «по независящимъ отъ Комитета обстоятельствамъ», въ 1934 году оно было замѣнено выпускомъ однодневки «Подъ Русскимъ Стягомъ», давшимъ возможность приобщить широкую аудиторію къ мыслямъ, высказываемымъ въ «День Непримиримости». Кроме того, въ этотъ день всюду, гдѣ живутъ въ Польшѣ русскіе, совершаются молебствія о спасеніи Россіи съ поминаніемъ павшихъ за ея освобожденіе.

Въ своей непримиримости по отношенію къ большевикамъ, Р. О. К. не поколебался и въ 1933 году, когда, подъ вліяніемъ польско-совѣтскаго сближенія, среди русскихъ въ Польшѣ раздался голосъ, одобряющіе это сближеніе, указывающіе на необходимость союза между Польшей и СССР и на яко бы происходящее въ совѣтской Россіи превращеніе коммунистической диктатуры въ національное государство. Въ этотъ отвѣтственный моментъ Р. О. К., поддержанный русской печатью во Франціи, особенно «Возрожденіемъ», возвысилъ свой голосъ противъ упадническихъ и смѣнѣвѣховскихъ настроеній въ русской средѣ и не остановился передъ разрывомъ съ небольшой (8 человекъ) группой изъ собственного состава, проявившей недопустимыя колебанія.

Придавая большое значеніе улучшенію правового положенія русской эмиграціи, Р. О. К. установилъ постоянныя дѣловыя сношенія съ польскими правительственными учрежденіями, вѣдающими помощьюъ русскимъ бѣженцамъ, съ варшавской делегацией Международнаго Присутствія им. Нансена и съ замѣнившимъ ее въ послѣднее время Польскимъ Краснымъ Крестомъ. Сношенія эти дають до настоящаго времени самый благоприятный результатъ. Помимо разрѣшенія множества частныхъ случаевъ (право пребыванія въ странѣ, право на трудъ, въѣздныя визы въ Польшу и т. д.), благодаря успіямъ Р. О. К. разрѣшены вопросы общаго значенія, въ частности осуществлено освобожденіе русскихъ эмигрантовъ отъ отбыванія воинской повинности, къ которому они иногда привлекались, установленъ однообразный порядокъ продленія права пребыванія въ Польшѣ на 2 года, съ возможностью дальнѣйшаго безпрепятственнаго продленія на такой же срокъ, устранены дѣйствовавшія въ различныхъ

областях ограничении прав русских эмигрантов, в области социального страхования, помощи во время безработицы и т. п. русские эмигранты сравнены в правах с польскими гражданами. В последнее время, в связи с наплывом в Польшу русских беженцев из Франции, большое значение приобретает работа Р. О. К.: по легализации положения этих лиц в Польшу. Кроме того, правлением Р. О. К. представлена польскому правительству записка об отмене последнего, еще сохраняющегося ограничения прав русских эмигрантов, касающегося их пребывания в восточных воеводствах страны. Записка эта встречена благоприятно и есть основание полагать, что это ограничение будет в ближайшее время отменено.

В своей работе по защите правовых интересов русской эмиграции Р. О. К. неизменно руководствовался стремлением к общему улучшению правового положения эмиграции, но при разрешении отдельных случаев ставил оказание помощи в зависимости от принадлежности данного лица к составу организованной эмиграции, т. е. оказывать предпочтение собственным членам, членам Р. О. В. С. и другим русским национальным организациям, перед лицами, не выполняющими своего национального долга. Соблюдение этого принципа оказывает, по наблюдению лиц, работающих в Р. О. К., большое воспитательное и дисциплинирующее влияние: наглядно доказывая преимущества организованности и активности по сравнению с дезорганизованностью и пассивностью.

Принцип отделения политической эмиграции от случайных оказавшихся в «беженств» лиц Р. О. К. распространил и на оказание материальной помощи русским эмигрантам. Помощь эту Р. О. К. может оказывать, главным образом, благодаря министерству социального обеспечения Польской Республики, которое ежемесячно отпускает в распоряжение Р. О. К. средства на помощь членам Союза русских военных инвалидов-эмигрантов в Польшу и на собственную работу Комитета. В настоящее время работа эта, в области материальной помощи, сводится к выдаче сумм и пособий, к раздаче одежды, обуви, белья и т. д. и к содержанию в Варшаве русской столовой, отпускающей бесплатные или удешевленные обеды.

Сосредоточивая собственное внимание на помощи политической эмиграции и тем, кто, как военные инвалиды, отдали свои силы и здоровье на служение Родине Р. О. К. по мере сил пытается служить и более широким кругам русского беженства. В своем помещении в Варшаве Р. О. К. дал место Обществу Помощи Русским Эмигрантам, содержащему приют для 25 престарелых и нетрудоспособных эмигрантов и варшавскую русскую гимназию, Союзу Русских Писателей и Журналистов и Русской Кустарной мастерской, представляющей работу значительному числу русских людей.

Перечислить все отрасли осуществляемой Комитетом работы в краткой заметке невозможно. Р. О. К. заботится о находящихся в тюрьмах, охра-

нять могилы заслуженных русских людей, скончавшихся в Польшу, участвует в работе польских антибольшевических общественных организаций, освещает русскую и польскую печать о жизни русской эмиграции, поддерживает постоянную связь с организациями, выдающими защиту интересов русских эмигрантов в других странах, участвует в русских культурных начинаниях.

Членами Р. О. К. могут быть только русские политические эмигранты, исповедующие верность основной идее русской эмиграции — непримиримости по отношению к коммунизму. Р. О. К. является единственной русской организацией в Польшу (кроме Союза русских военных инвалидов-эмигрантов), членами которой не могут быть лица, принявшие иностранное подданство, в том числе и польское.

Правление Комитета состоит ныне из председателя — ген. П. Н. Симанского, заместителя председателя — Н. Г. Буланова, С. Л. Войцеховского, В. И. Мороза и Н. А. Стрекалова.

Адрес Комитета: Варшава, ул. Гортензи 6. кв. 21.

ХРОНИКА

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ВЪ МАНЧЖУРІЮ.

Правление Р. О. К. получило от Бюро по делам российских эмигрантов в Манчжурской Империи письмо, в котором, в ответ на запрос одного русского эмигранта из Польши о возможности переезда в Манчжугу, сообщается, что препятствий для въезда в Манчжурскую Империю не имеется, но лишь на свои средства.

«Вопрос подыскания службы здесь не так прост. — пишет Бюро по делам российских эмигрантов в Харбинь, — и в первую очередь устраиваются давно проживающие здесь, хорошо знающие порядок и край. Вопрос же о массовом переселении из Европы пока не поднимался».

ПРИВѢТСТВІЕ «ВОЗРОЖДЕНІЮ».

В связи с исполнившейся десятой годовщиной со дня основания газеты «Возрождение», правление Р. О. К. выслушав доклад о десятилетнем служении названной газеты русскому национальному делу на основе безусловной непримиримости к большевикам, постановило приветствовать «Возрождение» по случаю его юбилея и выразить редакции пожелание дальнейшей успешной работы.

ПОЛЬСКІИ КРАСНЫИ КРЕСТЬ И РУССКАЯ ЭМИГРАЦІА.

Представительница Польского Красного Креста г-жа Борниовская посетила в сопровождении председателя Р. О. К. ген. П. Н. Симанского приют Общества Помощи Русским Эмигрантам в Польшу на Лоховской улице в Варшаве и варшавскую столовую Р. О. К., знакомясь с работой и положением этих учреждений.

ДОКЛАДЪ ПРОФ. П. Ф. КОЗЛОВСКАГО.

В помещении Р. О. К. в Варшаве состоялся доклад прибывшего из Парижа декана Русского Технического Института во Франции проф. П. Ф. Козловского о положении на Дальнем Востоке, знакомом которого докладчик является по прежней своей службе и деятельности в Харбинь. В

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ВЪ С. А. С. Ш.

ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКИХЪ СИЛЬ ВЪ АМЕРИКЪ.

За послѣдніе годы среди русскихъ въ Америкѣ выкристаллизовалось движеніе, имѣющее всѣ данныя сыграть крупную роль въ сплоченіи разрозненныхъ русскихъ массъ въ одно монолитное цѣлое.

Исторія этого движенія въ общихъ чертахъ такова.

Волна русскихъ бѣженцевъ, докатившись до Америки въ 1922 году, выбросила на берегъ около 30 тысячъ лицъ изъ русской интеллигенціи, образованныхъ такъ называемую новую русскую колонию. Къ этому моменту здѣсь въ Америкѣ, было уже до одного милліона русскихъ, главнымъ образомъ выходцевъ изъ крестьянъ западныхъ губерній и Бѣлоруссіи.

Прибывъ сюда еще до Великой войны одна часть изъ нихъ осѣла навсегда, а другая, большая, пріѣхавшая лишь на заработки, оказалась застрявшей здѣсь изъ-за войны и революціи.

Эта старая эмиграція, за десятки лѣтъ жизни въ С. Ш. не смѣшалась и не растворилась въ американской средѣ, а сохранила всѣ природныя качества нашего народа. Долгой и упорной работой она сумѣла создать мощныя организации взаимопомощи и страхованія, которыя блестяще существуютъ и по нынѣ. Но, не имѣя въ своей средѣ достаточнаго процента интеллигентныхъ силъ, культурно-общественная жизнь, за малымъ исключеніемъ, осталась въ старой колоніи плохо организованной.

Прибывшая новая русская эмиграція, морально надорванная пережитой войной, революціей и бѣженствомъ, не нашла въ себѣ сразу силъ, своимъ культурнымъ багажемъ, поднять и оживить національныя чувства своихъ собратьевъ.

вызавшемъ большой интересъ докладъ проф. П. Ф. Козловскій, между прочимъ, подробно остановился на вопросѣ о направленіи японской экспансіи на азиатскомъ материкѣ, высказавъ предположеніе, что усилія Японіи будутъ направлены, главнымъ образомъ, на распространеніе своего вліянія въ Сѣверномъ Китаѣ и что это распространеніе можетъ явиться преддверіемъ къ объединенію Сѣвернаго Китая съ Маньчжуріей подъ скипетромъ Императора Кань-Тэ. Проф. П. Ф. Козловскій считаетъ мало правдоподобнымъ приписываемое Японіи стремленіе къ расширенію своей территоріи на материкѣ за счетъ Китая и Россіи, считая, что въ интересахъ Японіи не завоеваніе, а умиротвореніе Азіи.

ВНИМАНИЮ РУССКИХЪ ЭМИГРАНТОВЪ!

Правленіе Р. О. К. вновь напоминаетъ русскимъ эмигрантамъ, проживающимъ въ Польшѣ по пансеновскимъ паспортамъ, выданнымъ въ другихъ странахъ, особенно во Франціи, о необходимости своевременнаго, по крайней мѣрѣ за три мѣсяца до истеченія срока паспорта, обращенія къ консулу соответствующаго государства съ просьбой о продленіи паспорта и обратной визы въ страну, выдавшую паспортъ. Только при наличіи такого своевременнаго обращенія Р. О. К. можетъ принимать на себя хлопоты о продленіи права пребыванія названныхъ лицъ въ Польшѣ.

Предостереженіе это должно быть особенно

организовавшись на первыхъ порахъ въ малолюдныя, но зато въ многочисленныя, мелкія общества и союзы, новая колонія прошла черезъ трудный періодъ разочарованія и упадка вѣры въ общность русскихъ интересовъ и въ возможность какой либо широкой организаціи.

Живущія своими узкими профессиональными интересами, эти мелкія группировки, подогреваемые специфическими общественными дѣятелями и всегда радушно открытыми «для свары» страницами «русскихъ» газетъ, эксплуатирующими сплетни и дразни для поднятія своего тиража, долгое время владели жалкое существованіе. Потребовались годы, чтобы рядовая масса поняла, что крупныхъ лидеров, могущихъ вести толпу за собой, не осталось, что старый политическій багажъ изжить, что рассчитывать приходится лишь на собственныя силы. Понемногу идеи, уже давно нароставшія въ душахъ тысячъ людей, начали пробиваться наружу. Признакъ русскости, общность ненависти къ интернационаду оказались сильнѣе партійности и профессиональных интересовъ. Новый путь намѣтился. А именно путь политической честности, справедливости и любви къ родиנѣ и ближнимъ.

Вдумываясь сейчасъ, какъ шла работа, невольно приходится порадоваться, что новые лидеры, выдвинувшіеся изъ рядовъ организаций, оказались людьми, обладающимъ нужной чуткостью. Эта чуткость, несмотря на почти полное отсутствіе общественнаго опыта у многихъ, спасла ихъ отъ ложныхъ шаговъ. Въмѣсто разрушенія мелкихъ организаций и старанія подогнать всѣхъ подъ однѣ рамки, оцупно былъ найденъ вѣрный планъ — не разрушать, а укрѣплять существующее; не управлять, а лишь координировать работу.

принято во вниманіе русскими эмигрантами, пріѣхавшими въ Польшу изъ Франціи, ибо обращеніе Р. О. К. къ г. Предсѣдателю Русскаго Эмигрантскаго Комитета во Франціи и его обращеніе къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ о предоставленіи консуламъ Французской Республики права продленія выданныхъ во Франціи пансеновскихъ паспортовъ безъ предварительнаго запроса въ Парижъ, не дали, къ сожалѣнію, желательнаго результата.

О ПОДПИСКѢ НА «ЧАСОВОГО».

Правленіе Р. О. К. ображается ко всѣмъ г. г. дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Р. О. К. въ Польшѣ, а также ко всѣмъ читателямъ «Часового» въ Польшѣ съ просьбой оказать содѣйствіе въ дѣлѣ привлеченія новыхъ подписчиковъ и читателей.

Канцелярія Р. О. К. (Варшава, ул. Гортензіи, 6, кв. 21) принимаетъ подписку на журналъ по цѣнѣ: за три мѣсяца — 20 фр. фр.; за 6 мѣсяцевъ — 40 фр. фр., за 1 годъ — 80 фр. фр.

Распространеніе «Часового», являющагося органомъ наиболѣе близкой къ Р. О. К. русской національной политической мысли, должно быть дѣломъ всего состава Комитета и всѣхъ его друзей и единомышленниковъ.

Только общими усиліями можемъ мы достигнть успѣха въ общемъ русскомъ дѣлѣ.

Созданный Национальный Комитет Нью-Йорка, куда по его уставу вошли по одному полномочному представителю от каждой желающей организации, очень скоро доказал всю выгоду кооперации: и быстро привлекл в свою среду также и часть из временно выходящих группировок.

Сомнительные общественные деятели, пытавшиеся в старое время демагогически говорить от имени русских, очень быстро оказались висющими в воздухе и принуждены были или стучаться или говорить вперед лишь за себя.

Одновременно, точь в точь, такие же сдвиги шли в других городах Америки. После образования и в них местных Национальных Комитетов, естественно, потребовался еще один орган, а именно Центральное Правление Национальных Организаций, имѣющей своей задачей уже координацию работ отдельных Национальных Комитетов по всей Америкѣ. Таковой орган и был в свое время создан в составѣ пяти лиц, избираемых ежегодно всеми Национальными Комитетами.

Въ результатѣ не только неурядицы и разно-

бой оказались изжитыми, но появилась возможность имѣть болѣе авторитетный голосъ для защиты русскихъ интересовъ въ Вашингтонѣ.

Конечно, успокоиться на этомъ нельзя. Это лишь начало работы — объединенной пока оказалась лишь только организованная часть колонии. Впереди еще длинный путь вовлеченія въ объединеніе новыхъ городовъ, приходскихъ организаций и также широкихъ массъ русскихъ, все еще стоящихъ совершенно въ сторонѣ отъ какихъ либо организаций.

Жизнь за эти годы показала, что схема объединения вѣрна, а значитъ дальнѣйшее зависитъ отъ настойчивости такта и идейности руководителей.

Несмотря на то, что чисто партийныя группировки, естественно, въ объединеніе войти не желали, тѣмъ не менѣе должно отмѣтить, что нѣкоторая часть членовъ этихъ политическихъ группировокъ, состоя одновременно въ профессиональных или общественныхъ организацияхъ, оказались вошедшими въ общую работу, не зависимо отъ своихъ политическихъ взглядовъ.

Х. Нивасъ.

Всероссійскій Крестьянскій Союзъ

(4 декабря 1929 года — 4 декабря 1934 года).

4 декабря 1929 года группа русскихъ крестьянъ, собравшись на общемъ собраніи 63. Истъ, 8, улица гор. Нью-Йоркъ, постановила организовать Союзъ, давъ ему наименование: «Всероссійскій Национальный Крестьянскій Союзъ».

Первымъ предсѣд. Союза былъ Ф. Н. Крогъ (съ 4 дек. 1929 г. по 20 окт. 1930 г.), вторымъ — М. Г. Дубенецкій) съ 20 окт. 1930 г. по 20 янв. 1931 г.) и третьимъ, съ 20 янв. 1931 г. по сей день А. Н. Гибвинъ. Съ 14 авг. 1930 года мѣсто финансоваго секретаря занимаетъ Н. А. Шаровъ.

Первоначальная дѣятельность Союза охарактеризовалась нежеланіемъ смѣло, твердо и прямо выступать противъ большевиковъ.

Умирающій къ осени 1930 года Союзъ, сразу ожилъ, когда въ него влились новыя силы и появилась энергичное правленіе.

За короткій срокъ своей дѣятельности союзъ провелъ удачныя митинги чья его стало извѣстно въ Европѣ.

Казалось, что національно настроенные русскіе люди могли бы только желать ему успѣха и помогать Союзу. И вдругъ, когда работа только начиналась, Союзъ услышалъ неодобрительные отзывы изъ лагеря тѣхъ, кого онъ считалъ единомышленниками.

Однако, нынѣшній предсѣдатель А. Н. Гибвинъ и всѣ члены союза, благодаря своей сплоченности, перенесли все; Союзъ оправился и выросъ впоследствии въ дѣйствующую силу, национальную, мощную. Просматривая финансовые отчеты за эти годы, находимъ что приходъ союза выросъ въ суммѣ 4680 дол. 79 центовъ. Израсходовано 4655 дол. 79 центовъ.

Трудно перечислить всѣ суммы которыя шли и собирались на митингахъ и вечерахъ. Вотъ на примѣръ, собрано и отправлено для Братства Русской Правды 42 дол., для голодающихъ въ сов. Россіи — 41 дол. 1 сент., на похороны вѣрующа А. Палина-Полосаткина 10 дол., на работу Центрального Правленія Объединенныхъ Русскихъ Национальных Организаций въ Америкѣ — 154 дол. 55 сеп. Генералу Дитериксу Начальнику Дальне-Восточнаго Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза — 138 дол. (Письмо ген. Дитерикса о полученіи денегъ отъ 9 февраля 1931 года № 373) и т. д.

За это время было отправлено свыше 15 тысячъ экземпляровъ разныхъ газетъ, издающихся въ Америкѣ: «Русская Газета» Нью-Йоркъ, «Россія», Нью-Йоркъ, «Свѣтъ», Вилкесъ-Баре, Пенсильванія, «Русскій Вѣстникъ» Питсбургъ, Пенсильванія, «Русская Газета» Санъ Пауло, Бразилія и друг. представителямъ Духовенства, Национальнымъ Организациямъ, Общественнымъ Дѣятелямъ и Редакторамъ Газетъ, для информирования по всѣмъ возникающимъ национальнымъ вопросамъ, на примѣръ, национальномъ объединеніи зарубежомъ, церковномъ объединеніи зарубежомъ, о разрушеніи сов. властью въ сов. Россіи православныхъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ, гоненіи на православное духовенство и о голодѣ въ сов. Россіи, о дѣятельности национальныхъ организаций и т. д.

Дѣятельность крестьянскаго союза за эти годы протекала и была на глазахъ всей Нью-Йоркской колонии. Всегда обо всемъ сообщалось, а денежная отчетность ежегодно опубликовывалась въ прессѣ.

Крестьянскій союзъ былъ первымъ союзомъ, который ежегодно отмѣчалъ день освобожденія кре-

стьянъ отъ крѣпостной зависимости, устранивая па-
нихиду по умершемъ императорѣ Александрѣ II и
его сподвижникамъ по великимъ реформамъ.

Союзъ также принялъ дѣятельное участіе, воз-
высивъ свой голосъ въ дѣлѣ защиты 115 церков-
но-приходскихъ имуществъ въ Америкѣ, на кои пре-
тендовали живоцерковникъ И. Кедровскій. Въ ре-
зультатъ этого сенаторъ-профессоръ С. Н. Трегу-
бовъ въ декабрѣ 1932 года сформировалъ специаль-
ную комиссію, въ которую вошли: архіепископъ
Анастасій Иерусалимскій, епископъ Мардарій, про-
фессора: Титовъ, Троицкій, Тауберъ, графъ Граббе
и друг.

Особенно цѣнна и важна работа крестьянскаго
союза по объединенію національныхъ организацій
въ Америкѣ. Она протекала совмѣстно съ другими
организаціями — Союзъ Русскихъ Ветерановъ въ
гор. Нью-Йоркѣ (ген. А. I. Калншевскій) и ОРОВОУЗ
(предсѣдателемъ коего былъ пишущій эти строки).

Успѣхамъ этихъ трехъ организацій былъ обра-
зованъ въ январѣ 1931 года — Объединенный Ко-
митетъ Русскихъ Национальныхъ Организацій, нынѣ
именующийся — «Русскій Национальный Коми-
тетъ», состоящій изъ семи организацій, а въ послѣд-
ствіи объединенія всѣхъ національныхъ комитетовъ
возглавило Центральное правленіе.

Крестьянскій Союзъ установилъ славный обы-
чай воспоминанія о Родинѣ (первый митингъ «скор-
би и протеста» — 26 октября 1930 года), когда всѣ
национальныя организаціи устами своихъ представи-
телей неустанно призывали помнить о Россіи, жить
для нея и сопротивляться всему, что можетъ
укрѣпить сов. власть.

Во имя родины-Россіи, крестьянскій союзъ все-
гда работаетъ и работаетъ по объединенію всѣхъ
национальныхъ силъ.

Во имя этого же крестьянскій союзъ возвысилъ
свой голосъ, призывая къ церковному объединенію,
ибо послѣднее и будетъ означать, должна ли быть
национальная Россія.

Значеніе крестьянскаго союза заключается въ
томъ, что онъ всегда звалъ къ объединенію.

Набатный его голосъ всегда звучалъ и эхомъ
разносился за Россію и во имя Ея.

Во имя же этого крестьянскій союзъ поднять
свой голосъ, призывая къ церковному объединенію,
ибо послѣднее и будетъ означать признакъ нашего
оздоровленія и объединенія всѣхъ національныхъ
силъ зарубежья.

Въ недрахъ того же крестьянскаго союза за-
родилась и мысль о созданіи комитета помощи го-
лодающимъ въ сов. Россіи и нѣсколько разъ были
устроены специальные митинги, посвященные голоду
въ сов. Россіи.

Я уже не упоминаю о тѣхъ безчисленныхъ
выступленіяхъ и на митингахъ, собраніяхъ, и въ
печати и протестахъ, посылаемыхъ вплоть до Бѣ-
лаго Дома въ Вашингтонѣ.

Совсѣмъ недавно въ День освобожденія Кре-
стьянъ, когда присутствовали два владыки — слов-
но осѣненные свыше, одинъ изъ большихъ амери-
канцевъ нашихъ дней Вилліамъ Р. Херстъ, полу-

чившій по мѣсту своего пребыванія благодарствен-
ное письмо крестьянскаго союза, совсѣмъ не пред-
назначенное для печати — преподнесъ ко дню ос-
вобожденія крестьянъ не оцѣнимый подарокъ, по-
мѣстивъ факсимиле письма въ цѣломъ рядѣ
своихъ газетъ.

Этимъ письмомъ главное значеніе крестьянскаго
союза вышло изъ предѣловъ скромнаго Даунъ-Тана
и Аптауна гор. Нью-Йорка и широкимъ потокомъ
разнеслось по многомилліонному населенію Америки,
вѣщая о томъ, что есть еще правда на землѣ и что
не далеко тотъ часъ, когда созвучное эхо отдастся
и тамъ, въ толщѣ народной Россіи, которая станетъ
опять и великой, и свободной, и славной.

Крестьянскій союзъ всегда возвышалъ свой го-
лосъ, прося откликнуться въ День Русскаго Ребен-
ка, посѣтить балы инвалидовъ, вечера школы
«Лучь», балы Еронзвизала и друг.

Восьми годичная работа руководителей союза
въ Храмѣ Христа Спасителя была отмѣчена въ день
десятилѣтія протоіереемъ О. В. Курдюмовымъ съ
амвона слѣдующими словами: «если вы видите такъ
прекрасно украшенную иконостасъ, то этимъ мы обя-
заны тремъ лицамъ: Афанасію, Николаю и Гавриладу
(Гнѣвшину, Шарову и Соловьеву).

Члены крестьянскаго союза въ большин-
ствѣ представители старой колоніи.

Жъ ихъ чести надо сказать, что, несмотря на
долгіе годы своего пребыванія зарубежомъ, они не
американизировались, оставшись по прежнему рус-
скими людьми. Вотъ чѣмъ объясняется, что насъ
агрономовъ они встрѣтили, какъ своихъ нужныхъ
имъ людей. Думы ихъ были, что пріѣхавшая интел-
лигенція имъ поможетъ...

И пріѣзжающіе изъ Праги въ первое время и
ютились въ Даунъ-Таунѣ, гдѣ въ этою моментъ
было помѣщеніе Крестьянскаго Союза.

Члены крестьянскаго союза охотно шли на
встрѣчу всему: они давали пріютъ въ своихъ квар-
тирахъ за умѣренную плату, въ трудныя минуты
помогая и одалживая крупныя суммы денегъ. Име-
на М. М. Балдина, А. А. Штакена, Р. В. Королева,
А. Н. Гнѣвшина, А. Н. Шарова и другихъ должны
помнить многіе.

Пусть эти скромныя строки будутъ лучшей на-
градой тѣмъ, кто, помогая здѣсь русскимъ людямъ,
помнитъ и возвышаетъ свой голосъ въ защиту бра-
тѣвъ крестьянъ, изывающихся въ подяремной
Россіи.

И не далеко тотъ часъ, когда простой русскій
крестьянинъ скажетъ: «спасибо!». Вы жили за гра-
ницей не напрасно, плоды ваши пожнутъ наши ре-
бята, а имя ваше будетъ дорого всѣмъ намъ!

Русское спасибо и низкій поклонъ да будетъ
наградой вамъ!

Ив. Стойловъ.

Гор. Нью-Йоркъ, Америка.

Адресъ Союза:

N: Charoff: 6; Nathan Davis Place; New
York:

Годичное собрание

ВСЕРОССИЙСКАГО НАЦИОНАЛЬНАГО КРЕСТЬЯНСКАГО СОЮЗА ВЪ АМЕРИКѢ.

13 января 1935 года состоялось 5-е Годичное Общее Собрание Всероссийскаго Национальнаго Крестьянскаго Союза.

Открывая Собрание, Председатель Союза А. Гнѣвшинъ поздравилъ членовъ Союза съ «Новымъ Годомъ» и пожелать всѣмъ всего наилучшаго въ «Новомъ Году», а также поблагодарилъ Собрание за полную поддержку всѣхъ начинаний Правленія Союза и просилъ всѣхъ членовъ Союза проявить болѣе активную борьбу за возрожденіе Национальной Единой Недѣлимой Россіи.

Секретарь Союза А. Штакенъ прочиталъ Собранию протоколъ общаго собранія отъ 23 декабря 1934 года № 6 и сдѣлалъ докладъ о дѣятельности Союза за истекшій годъ.

Среди многочисленныхъ шаговъ, предпринятыхъ Союзомъ, нельзя не отмѣтить трехъ начинаний, заслуживающихъ особаго вниманія.

1) По вопросу о возстановленіи единства Русской Православной Церкви въ Зарубежьѣ.

2) По вопросу о гоненіи на Православную Церковь въ сов. Россіи, разрушеніи Православныхъ Храмовъ (Успенскаго Собора въ Москвѣ), Монастырей и Молитвенныхъ домовъ сов. властью.

3) По вопросу о голодѣ въ сов. Россіи.

Протоколъ и докладъ Правленія общимъ собраниемъ единогласно утверждены.

Финансовый Секретарь Н. А. Шаровъ доложилъ общему собранію докладъ правленія по финансовой части за 1934 годъ изъ котораго видно, что большая часть средствъ ушла на національную работу.

Н. А. Шаровъ просилъ всѣхъ членовъ союза работать, не покладая рукъ на спасеніе нашей Родины-Матери Россіи отъ дьявольской коммунистической сов. власти; только мы, русскіе люди, должны спасти нашу Родину, такъ какъ нашъ долгъ и обязанность въ Ея спасеніи, а такъ же призывалъ всѣхъ членовъ работать на возстановленіе единства Православной Церкви зарубежомъ и національнаго объединенія эмиграціи зарубежомъ; отъ объединеній, какъ церковнаго, такъ и національнаго зависить успѣхъ въ дѣлѣ освобожденія Россіи.

И. Стойловъ доложилъ собранію актъ результатовъ провѣрки ревизіонной комиссіей денежной отчетности союза за время съ 1 октября 1934 г. по 1 января 1935 года.

Докладъ правленія и актъ ревизіонной комиссіи союза общимъ собраниемъ утверждены.

А. Н. Гнѣвшинъ прочиталъ собранію проектъ благодарственнаго письма 1-ну Вилліаму Херсту, за его выступленіе по радіо и въ прессѣ противъ сов. власти.

Письмо общимъ годичнымъ собраниемъ одобрено.

И. И. Стойловъ предложилъ собранію резолюцію о выраженіи благодарности правленію за продолжавшую имъ въ 1934 году плодотворную работу, на благо освобожденія Родины-Россіи.

Общимъ собраніемъ предложенная резолюція одобрена.

Председатель союза А. Гнѣвшинъ предложилъ избрать председателствующаго собраниемъ для избранія председателя и правленія на 1935 годъ.

Избраннымъ въ председатели единогласно оказался И. И. Стойловъ и секретаремъ Н. Г. Горрь.

Закрытой баллотировкой избранными единогласно на 1935 годъ оказались:

Председателемъ Союза — А. Н. Гнѣвшинъ (избирается на 5 годъ). Переизбранный въ председатели А. Н. Гнѣвшинъ благодаритъ годичное общее собрание за его избраніе на пятый годъ въ председатели Всероссийскаго Национальнаго Крестьянскаго Союза въ Америкѣ, призываетъ всѣхъ членовъ союза къ активной національной работѣ по освобожденію родины Россіи отъ коммунистическаго ига, и также проситъ общей поддержки и братской любви среди членовъ Союза, единенія и общей борьбы съ коммунистами за освобожденіе родины Россіи; въ единеніи сила и залогъ въ побѣдѣ, да здравствуетъ многострадальная, національная Мать-Наша-Россія, освобожденная отъ международныхъ палачей Ш Интернационала. Съ вѣрой въ Бога, надеждой въ освобожденіе Родины и проникнутой любовью къ Родинѣ, при трехъ этихъ качествахъ проникнутыхъ въ нашихъ русскіхъ христіанскихъ крестьянскихъ душахъ, мы достигнемъ освобожденія Родины. Меньше словъ, больше силъ и энергій должно быть проявлено всѣми членами Союза на борьбу за освобожденіе и созданіе національной Россіи.

Вице-председатель А. Г. Ременчикъ, протоколнымъ секретаремъ А. Штакенъ, казначеемъ В. М. Прозоровъ, членами правленія: Н. Г. Горрь и К. Радзивилъ, финансовымъ секретаремъ Н. А. Шаровъ (избирается на 6 годъ). Кандидатами въ члены правленія: М. Титокъ и А. Заярный, въ ревизіонную комиссію: И. И. Стойловъ, И. Ф. Булаво и П. А. Дьяконовъ. Въ комиссію личнаго состава: А. Штакенъ, Р. Каролена и И. Ф. Булаво. Въ культурно-просвѣтительную и театральную комиссію: Н. П. Измайловъ, П. А. Дьяконовъ, В. Н. Кузикъ, М. Титокъ, И. Ф. Булаво, Н. Г. Горрь, П. И. Рябовъ и Н. А. Мельниковъ. Въ хозяйственный комитетъ: Г. Каротченя, М. Титокъ, С. Дудукъ, П. И. Тажунъ, К. Забавскій, В. М. Прозоровъ, А. Заярный и Б. В. Драшпилъ. Представителями въ Национальный Комитетъ въ гор. Нью-Йоркѣ: Н. П. Измайловъ и А. Н. Гнѣвшинъ. Запаснымъ членамъ въ Ревизіонную Комиссію Б. В. Драшпилъ.

А. Н. Гнѣвшинъ сообщилъ собранію о чествованіи общественнаго дѣятеля М. О. Зварыко по случаю 65-лѣтія со дня его рожденія.

Н. А. Шаровъ предложилъ общему собранію Союза относительно выписки какъ членамъ союза, такъ и широкому распространеніи среди ихъ друзей и знакомыхъ иллюстрированнаго военно-морскаго журнала «Часовой». Выписка и широкое распространеніе журнала «Часовой» въ Америкѣ дастъ возможность русской колоніи, а также и отчасти американцамъ подробно ознакомиться съ бывшей славной, могущественной и сильной русской Императорской

Докладъ генерала Краснова въ Парижѣ

По приглашенію профессора генерала Н. Н. Головина и Института по изученію Міровой войны, генераль П. Н. Красновъ прочелъ 9 июля въ Собраніи О-ва Галлиполийцевъ свой докладъ на тему: «Императорская Россійская армія и Красная армія — параллели».

Съ неослабнымъ вниманіемъ быть выслушанъ этотъ докладъ переполненнымъ сверхъ мѣры заломъ. Съ волнующей простотой, желѣзной логикой, доступными одинаково генералу, штатскому человѣку и юношѣ, словами, генераль Красновъ провелъ грань, отдѣляющую національную, народную, традиционную Императорскую Армію отъ интернациональной, пролетарской и матеріалистической Р. К. А.

«Рабоче-крестьянская!» Нѣтъ, неправда, восклицаетъ лекторъ. Арміи всего міра, въ томъ числѣ и наша бывшая Россійская, по существу, являются рабоче-крестьянскими, ибо наибольшій въ нихъ процентъ солдатъ крестьяне и рабочіе. Красная армія — это партійное войско, служащее интересамъ міровой революціи, не знающее понятія «Родина» не признающее Бога, имѣющее антинациональныя задачи..

Императорская армія.. Безсмертная слава, жертва во имя Родины служеніе высшему идеалу государства, уваженіе къ семьѣ, къ обычаямъ предковъ, вѣра въ Бога.. Всего этого лишена Красная армія. И Ворошиловъ, оскорбляя въ своихъ рѣчахъ «солдатъ Царей», плюетъ въ русское прошлое. Его слушаютъ на парадахъ не русскіе солдаты, но, какъ они сами поютъ, «рабы, залезшіе проклять емъ».

Въ теченіе двухъ часовъ передъ нами прошли образы солдатъ старой Россійской Арміи и нынѣш-

ней Красной. Какая разница: Лейбъ-Эриванецъ, тяжело раненый въ грудь, отказывается отъ носилокъ, чтобы сохранить своему ротному командиру двухъ лишнихъ бойцовъ и.. красноармеецъ, шедшій въ красное войско «ради крѣпкихъ сапогъ, жратвы и дѣвокъ».

Правда, Красная армія реорганизовалась послѣ гражданской войны, но ея духъ, ея идеалы остались тѣми же. Вѣдь, «мы на горе всѣмъ буржуямъ міровой пожаръ раздуемъ» Міровой пожаръ, гдѣ на милость побѣдителя будутъ отдаваться города гдѣ будутъ ставить къ стѣнкѣ «слугъ мірового капитализма», гдѣ будутъ национализировать, секвестрировать и пролетаризировать все..

«Нѣтъ, Красная Армія — не русская и до падеція большевиковъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ восстановлено въ ней русское имя, любовь къ Родинѣ, вѣра въ Бога, уваженіе къ нашему прошлому, она не будетъ русской».

П. Н. Красновъ закончилъ свой докладъ среди оваціи присутствовавшихъ. Заключительное краткое слово произнесъ проф. ген. Н. Н. Головинъ, благодарившій П. Н. Краснова за его мужественное выступленіе, подчеркнувшій опасность «лукавыхъ рѣчей зарубежныхъ спутниковъ большевизма» и сказавшій:

— «Въ нынѣшней Красной арміи русскимъ патриотамъ дѣлать нечего. Только исчезновеніе Красной Арміи и воссозданіе національной Россійской спасетъ нашу Родину».

На лекціи присутствовали высшіе чины воинскихъ организацій, во главѣ съ Вице-Адмираломъ М. А. Кедровымъ, общественные дѣятели, много воинскихъ чиновъ и члены национальныхъ организацій молодежи. В.

Арміе и ея успѣхами во время Великой Войны, а также съ исторіей Бѣлаго Движенія. Кроме того Н. А. Шаровъ указалъ на теперешнюю роль «Часового» въ объединеніи русскіихъ активныхъ антибольшевицкихъ силъ.

Н. А. Шаровъ прочиталъ общему собранію ежегодно составляемый актъ о передачѣ старымъ правленіемъ союза, чартера и имущества вновь избранному правленію, подписаннаго составомъ прежняго правленія 1934 года и новымъ составомъ правленія, избраннаго на 1935 годъ.

Годичное общее собраніе происходило въ дружной, серьезной дѣловитости и полной солидарности.

Предсѣдатель Собранія **И. Стойловъ**
Секретарь Собранія **Н. Горрь**.

Книга - Почтой

«Часовой» принимает и исполняетъ быстро и аккуратно по издательскимъ цѣнамъ заказы на ВСѢ РУССКІЯ и иностранныя КНИГИ и журналы. Довоенныя изданія.

Большой выборъ открытокъ въ краскахъ — репродукціи съ картинъ русскихъ художниковъ, по 60 сант. Нах. въ печати спец. каталогъ, котор.

буд. высыл. безпл. по перв. требов.

ПОЛНЫИ КАТАЛОГЪ русскихъ зарубежн. изданій высыл. по получ. 1 фр. 50 с. — франц. почт. марками, или международн. почтов. купонами.

Снабженіе и пополненіе русскіихъ библиотекъ на льготы, условіяхъ.

Всѣ справки немедленно и бесплатно.

7-й годъ **ЧАСОВОЙ** Изданія

ВО ФРАНЦИИ:	ЗА ГРАНИЦЕЙ:
На 3 мѣс.	15 фр. .... 20 фр.
» 6 мѣс.	30 фр. .... 40 фр.
Годовая	60 фр. .... 80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..	3 фр. .... 4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи — французскій тарифъ.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой корреспонденціи:
« **LA SENTINELLE** »
Boîte Postale № 21 Asnières (Seine)

ЮГОСЛАВИЯ

У ГРОБНИЦЫ

КОРОЛЯ - ВИТЯЗЯ

Группа кубанских казаковъ передъ храмомъ - усыпальницей въ Оплеацѣ. Въ центрѣ генераль А. Г. Шкуро.

У гробницы Короля-Рыцаря

(Отъ бѣлград. корр. «Часовой»).

Съ наступленіемъ лѣта усилились и приняли прямо стихійный характеръ паломничества къ гробницѣ Короля Александра. Въ праздничные дни Оплеацѣ, гдѣ находится усыпальница Карагеоргиевичей, переполняютъ паломниками, въ иные дни число ихъ доходитъ до шести тысячъ. Среди паломниковъ много крестьянъ, много національныхъ организаций, группы соколовъ, учащихся и т. д. Забываютъ въ Оплеацѣ поклониться могилѣ короля Александра и всѣ представители иностранныхъ государствъ, прибывшіе въ Бѣлградъ, являющіе своихъ представителей для поклоненія изъ Америки и другихъ мѣстъ земного шара, ушедшіе на заработки сербы...

Особенно трогательны групповые паломничества, организуемая русской эмиграціей, свято хранящей память о своемъ покровителѣ и другѣ національной Россіи, какимъ былъ покойный король Александръ.

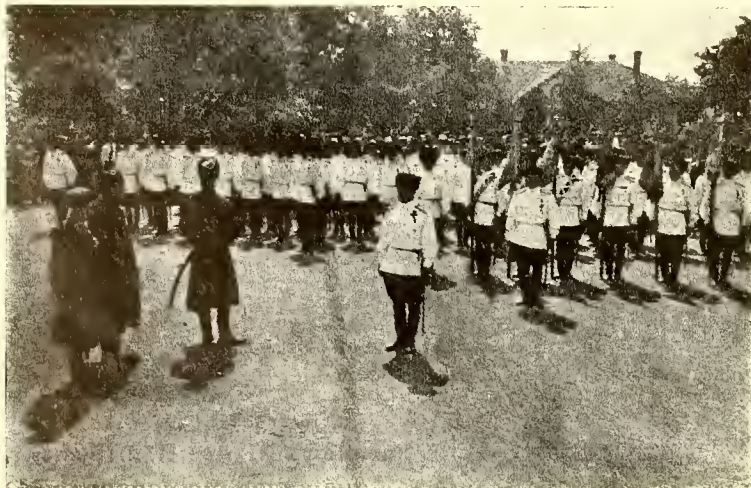
Большія паломничества, собравшія группы въ нѣсколько сотъ человѣкъ, совершили IV Отдѣлъ Русскаго Общевоинскаго Союза. Русскіе Сокола, русскіе моряки; ѣздили на поклоненіе въ Оплеацѣ Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ и цѣлый рядъ другихъ русскихъ организаций.

Особенно трогательно вышло паломничество кубанскихъ казаковъ, проявившихъ замѣчательную ор-

ганизованность. Кубанцы разбѣяны на работахъ въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Югославіи и, несмотря на всѣ трудности, прибыли въ Оплеацѣ въ числѣ 600 человѣкъ во главѣ со своимъ войско — възмъ атаманомъ генераломъ В. Г. Науменко. Явились кубанцы въ строю, въ полной формѣ, со знаменемъ, хоромъ трубачей, привезли съ собой двухъ своихъ полковыхъ священниковъ, свой церковный хоръ и отслужили въ Храмѣ панихиду. А послѣ панихиды, поклонившись гробу Короля-Рыцаря, устроили передъ соборомъ на площади войсковой парадъ; атаманъ произнесъ передъ строемъ соответствующую случаю рѣчь. Парадъ произвелъ на всѣхъ многочисленныхъ паломниковъ сильное впечатлѣніе.

Оплеацѣ всего въ 100 километрахъ отъ Бѣлграда. Это сердцевища старой Сербіи — мѣсто, откуда возродилась пошта, есть и стала свободной страной. Памятники этому встрѣчаешь на каждомъ шагѣ. Вотъ, въ долинѣ горъ, прекрасное большое зданіе въ два этажа въ древне-сербскомъ стилѣ. Это народная школа и построена она покойнымъ королемъ Александромъ какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ впервые его предокъ народный вождь Кара-Георгій поднялъ возстаніе противъ турокъ.

А вотъ и Топола (по русски — тополь) — ро-

Послѣ панихиды и поклоненія гробницѣ Короля - Витязя кубанскій атаманъ генераль В. Г. Науменко держитъ рѣчь передъ строемъ.

довое имѣние Карагеоргиевичей, небольшая деревня, теперь переименованная въ городъ. Топола расположена у подошвы высокой горы Опленецъ. А на самой вершинѣ Опленца, въ безоблачномъ небѣ высится огромный храмъ-усыпальница династїи Карагеоргиевичей.

Это замѣчательный храмъ, представляющій собою огромную художественную цѣнность. Всѣ стѣны храма сплошь покрыты мозанкой, воспроизводящей старинныя фрески, собранныя по порученію короля Александра въ монастыряхъ южной Сербїи. Надъ собираніемъ фресокъ и надъ мозанчными работами въ храмѣ въ Опленецѣ въ теченіе многихъ лѣтъ работала группа русскихъ художниковъ подъ руководствомъ С. Н. Смирнова. Храмъ очень свѣтлый, краски мозанки цвѣтнсты и ярки. Вдоль стѣнъ на полкахъ въ нѣсколько рядовъ серебряныя

вѣнки, — ихъ тысячи. Для ихъ храненія будетъ построено отдѣльное зданіе. Вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ складываются во дворѣ и хранятся только сутки.

Полнымъ контрастомъ свѣтлому храму является подземелье, гдѣ среди другихъ могилъ династїи Карагеоргиевичей, находится могила короля Александра. Здѣсь тѣлится неугасная лампада и горитъ пудовая свѣча...

И эта могила Короля-Рыцаря стала теперь мѣстомъ поклоненія для тѣхъ, кому дороги нетлѣныя цѣнности: идеализмъ и благородство. Не даромъ одинъ изъ видныхъ русскихъ писателей называлъ покойнаго Короля Александра «ослѣпляющимъ укоромъ для всѣхъ, строящихъ жизнь не правдой».

Н. З. Р.

Незабытая могилы

ПОЛКОВНИКЪ АЛЕКСАНДРЪ ЮЛЬЕВИЧЪ ЛИНДЕМАНЪ.

Родился въ 1861 г., 26-Х.

Скончался въ 1935 г., 13-Ш, въ Сараевѣ, гдѣ и похороненъ на участкѣ Перваго Русскаго Корпуса на гарнизонномъ кладбищѣ.

Окончилъ Полоцкую Военную Гимназію и 2-ое Воен. Константиновское Училище. Произведенъ въ офицеры въ 1882 г.

Прикомандированъ къ Кіевскому Военному училищу (Юнкерскому) въ 1888 г.

Назначенъ офицеромъ воспитателемъ Владимірскаго Кіевского Кадет. Корпуса въ 1891 г.

Ротнымъ командиромъ въ томъ же корпусѣ съ 1906 г.

Эвакуировался изъ Одессы вмѣстѣ съ корпусомъ въ Югославію въ 1920 г.

За 40 л. службы въ военно-учебномъ вѣдомствѣ многія сотни его воспитанниковъ стали не только вѣрными слугами Царя и Родины, но и жизнь свою отдали имъ.

Вѣчная память честному слугѣ Родины, справедливому и доброму воспитателю.

Дорогому товарищу и сослуживцу.

Да будетъ ему легка земля на чужбинѣ.

Кадеты-кїевляне.

Въ виду недостатка мѣста, всѣ некрологи, предлагавшіеся къ помѣщенію въ настоящемъ номерѣ, будутъ помѣщены въ № 152 «Часового».

ВНИМАНИЕ!

Спѣшите подписаться на новую книгу

П. Н. КРАСНОВА

«ЕКАТЕРИНА II»

Черезъ «Часовой» 26 франковъ, вмѣсто 39 фр.

ХРОНИКА

10-ЛѢТІЕ ДНЯ РУССКАГО ИНВАЛИДА.

12-го мая въ Парижѣ въ залѣ Гаво состоялось торжественное собраніе, посвященное русскимъ инвалидамъ и ихъ самостоятельности въ эмиграціи. Предсѣдательствовала поч. предсѣдательница гл. ктета по сбору средствъ граф. Е. В. Шувалова. Съ рѣчами выступили: предс. Гл. Пр: ген. М: Н: Кальвинскій и его замѣститель ген. А. А: Гудевичъ и предсѣдатели областныхъ правленій ген. Глобачевъ, Хабаевъ, полк. Абрамовичъ, и кап. Дейтрихъ, графъ В: Н: Коковцевъ, И. С. Шмелевъ и А. С: Хрипуновъ: Съ привѣтствіями выступили ген. Е. К: Миллеръ (отъ имени Р. О. В. Союза), Е: Н: Ковалевскій и гр: М: Н: Граббе. Было зачитано множество привѣтствій. Подробный отчетъ читатель найдетъ въ № 86 «Русскаго Инвалида».

ВЪ РУССКОМЪ НАЦИОНАЛЬНОМЪ КОМИТЕТѢ.

На послѣднемъ засѣданіи Русскаго Национальнаго Комитета — предс. комитета В. П. Юрченко сдѣлалъ общій докладъ о своихъ бесѣдахъ съ членами Центрального Комитета по поводу предстоящихъ выборовъ въ Центральное Правленіе новыхъ членовъ взаменъ 3-хъ выбывающихъ и о скорѣйшемъ согласованіи положенія о национальномъ объединеніи.

Было доложено, что предс. Пушкинскаго Комитета Б. Л. Бразоль, все болѣе и болѣе пополняетъ комитетъ новыми членами. Въ послѣднее время вошло 9 новыхъ членовъ.

Всемирно извѣстный русскій детчикъ Е. В. Сергѣевскій, сибирякъ-художникъ В. Перфильевъ, прозаикъ и композиторъ А. П. Зило

тив. создатель «Летучей Мыши» Н. Ф. Баліевъ, главный управляющій Стейнвей Ко. — А. В. Грейнеръ, проф. П. И. Остромысленскій, виртуозъ балалайки А. Н. Зарубинъ, художникъ Н. В. Димитріевъ и Н. В. Фаленбергъ.

Была зачитана передовая статья редактора газеты «Россія» — Н. П. Рыбакова: «Долой разлагательство и провокацію», «Нашъ отвѣтъ «Новому Русскому Слову»».

Русскій Национальный Комитетъ, ознакомившись со статьей, съ удовлетвореніемъ отмѣтилъ достойную отвѣдь, данную газетой «Россія» на назойливыя попытки сѣять рознь въ русской средѣ и всячески препятствовать намѣтившемуся объединенію русскихъ людей и созданію національной прессы.

Русскій Национальный Комитетъ на пути отстаиванія русскихъ національныхъ интересовъ желаетъ газетѣ «Россія» полного успѣха и съ своей стороны окажетъ возможную поддержку и содѣйствіе.

Отмѣчено первое собраніе организации для устройства «Дня Скорби и Печали» въ іюль мѣсяцъ:

Всѣ детали по проведенію этого дня должна рѣшить специальная коммиссія изъ шести представителей организаций, выбранная на расширенномъ собраніи Р. Н. К. Она должна собраться въ субботу 2 іюля въ 7 час. вечера въ «Русскомъ Центръ».

Было зачитано пересланное по инициативѣ секретаря о-ва Н. А. Шарова въ Русск. Нац. Комитетъ обращеніе «Часового» о поддержкѣ названнаго журнала.

Русскій Нац. Комитетъ, въ который входятъ въ преобладающемъ большинствѣ бывшіе военные арміи Деникина, Юденича, Колчака и др. обращается къ членамъ, входящимъ въ Комитетъ, съ горячимъ призывомъ по силѣ возможности оказать моральную и материальную поддержку названному журналу «Часовой» всегда стоявшему на стражѣ русскихъ интересовъ и уже въ теченіе 7 лѣтъ стойко отстаивающему русское національное дѣло.

Секретарь Ив. Стойловъ.

„Часовой“ принимаетъ выполнение

ВСѢХЪ ТИПОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ

НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ, ДЛЯ СВОИХЪ ДРУЗЕЙ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Книги, брошюры, летучки; каталоги; бланки; программы; приглашенія и билеты на вечера и концерты, и всѣ другія типографскія работы на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Изготовление клише.

Составленіе смѣтъ бесплатно.

По желанію заказчика, «Часовой» беретъ на себя переводъ текста на французскій и другіе языки, или же редактируетъ текстъ на иностранныхъ языкахъ, гарантируя безупречность перевода.

Обращаться къ редактору «Часового» въ приемные часы, 81, rue de la Faisanderie (отъ 15 до 17 час. по вторникамъ, средамъ и пятницамъ); или къ В. А. Лазаревскому ежедневно отъ 13 до 14 час. по адр. 5, rue des Gobelins (Imprimerie de Navarre), тел. Gobelins 84-98.

Отзывъ писателя Н. Брешко-Брешковского.

Въ теченіе полугода я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ. За это время во всемъ моемъ организмѣ произошло самое дѣйствительное омоложение. Я въ мои 61 годъ вновь безъ труда поднимаюсь на шестой этажъ (безъ лифта), что еще не такъ давно сопровождалось усталостью и одышкой. Мало того, мускулатура, опадавшая съ возрастомъ, опять, какъ въ молодости, налилась и напряжилась. Я какъ-то необыкновенно легко несу свое тѣло, ощущая при этомъ и духовную бодрость, что весьма способствуетъ свѣжести творчества. Короче: КАЛЕФЛЮИДЪ возродилъ меня заново.

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увядшимъ или старикамъ рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ, который укрѣпляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ УДОСТОЕНЫ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налож. платеж.

Безплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣчение болѣзней». Пишите: Laboratoire «Kalefluid» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino-g-vе 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman 16 av. Oscar, Goidsenhoven Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуго: — Харбинъ, Грузинская № 10, Мюллеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wromia No 80 Warszawa

Италія: Anc. iz via Bolate Novati Milanese
Китай: Тяньцзинь: Лейманштейнъ 101, рю Диллонъ (В. Р. 21). Шанхай. М. Мари, ав. Жоффръ 965.

Price: **5** frs en France

5 frs à l'Étranger

7-й годъ
№ 152-153

ЧАСОВОЙ

Августъ
1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель, В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine)

Bi-mensuelle.

Зарубежный Донской Атамань

Генераль-Лейтенантъ графъ М. Н. ГРАББЕ,

избранный зарубежомъ Атаманомъ Всевеликаго Войска Донскаго

	стр.		стр.
Мысли бѣлогвардейца	2	Конецъ войны. — Г. шт. полк. Б. Никитинъ ..	24
Новый Донской Атаманъ	3	Русское Соколовство	28
Конница въ арміи Гитлера. — Г. шт. полк. Никольскій	6	Русскіе сокола на слетѣ въ Софіи	29
Абиссинія. — Ген.-лейт. бар. А. П. Будбергъ ..	8	Сонъ на смерть. — М. Расловлевъ	29
Война въ Чако. — Центурионъ	11	Страница РОК въ Польшѣ	30
Таненбергъ и Марна. — Ген. Н. А. Епанчинъ ..	12	За Россію. Страница Н. С. Н. П. Къ сердцу Россіи. — В. Д. Поремскій	32
Къ Сѣверному полюсу. — К. 2 р. Монастыревъ	13	Задачи эмиграціи. — Игорь Опшнѣя	33
Къ 30-лѣтію Цусимы. — С. Терещенко	17	Русская батарея. — Аирп Грп	34
Адмиралъ Кедровъ въ Прагѣ. — Ребиндеръ ..	17	Походная Церковь Общества Галлиполійцевъ ..	36
Творческая идея монархіи и младоросская агитация. — А. А. Башмаковъ	19	Эриванцы. — К. Тарасенковъ	37
		Хроника	38

Потрясенные горемъ Елисавета Сергѣевна Терещенко, Предсѣдатель и члены Военно-Морского Союза, редакторъ - издатель, редакция и сотрудники «Часового» извѣщаютъ о безвременной кончинѣ незабвеннаго мужа, доблестнаго моряка и сослуживца, редактора Военно-Морского Отдѣла и основателя журнала Флота Капитана СЕРГѢЯ КОНСТАНТИНОВИЧА

ТЕРЕЩЕНКО

Слѣдующій номеръ журнала будетъ посвященъ его свѣтлой памяти. Въ сороковой день состоится по инициативѣ редакціи траурное собраніе въ воспоминаніе о доблестномъ офицерѣ патріотѣ и выдающемся морскомъ писателѣ. О мѣстѣ собранія будетъ объявлено дополнительно.

Мысли бѣлогвардейца

51. НАША ПОЗИЦІЯ.

Доходятъ слухи съ окраинъ нашего разбѣянія, что какіето юркіе люди занялись «вербовкой» русскаго офицерства то въ итальянскую армію, то въ войска негуса. Пока что ни сюда, ни туда насъ не приглашаютъ, и вся эта вербовка, если это дѣйствительно такъ, повидимому, объясняется желаніемъ нѣсколькихъ предпримчивыхъ молодыхъ подработать на отчаяніи и скорби значительной части безправной русской эмиграціи. Но если бы даже явились какія-то перспективы поступленія безъ посредниковъ въ тѣ или пнія войска, наша позиція въ этомъ вопросѣ останется неизмѣнной: русская кровь не должна быть пролита за чужое намъ дѣло.

Если можно было объяснить естественность вступленія въ парагвайскую армію жившихъ въ этомъ далекомъ государствѣ русскихъ офицеровъ, то при столкновеніи европейскіхъ силъ намъ нельзя забывать, что наше участіе (если оно не связано непосредственно съ Россійской проблемой) можетъ вызвать жестокаго осложненія для русскаго общеэмигрантскаго вопроса, который, по нашему мнѣнію, передъ неизбежно-близкимъ концомъ большевизма приобретаетъ все большее и большее значеніе.

52. СОБЫТІЯ ВЪ БРЕСТѢ.

Комментаріи излишни. «Матэнь» превосходно обрисовалъ нынѣшнее положеніе слѣдующими словами: «Прелести франко-совѣтскаго союза. Послѣ Брестъ - Литовска

просто Брестъ». Скопленіе толпы, площадная брань, дубинки, книжалы, избіеніе морскихъ офицеровъ и полиціи, травля правительства въ коммуно - социалистической печати и... недавній конгрессъ Ш интернаціонала съ провозглашеніемъ новой «генеральной линіи»: союза съ европейской «керенциной» на предметъ борьбы съ національными партіями. Сталинъ знаетъ, что дѣлать, благо былъ опытъ 1917 года.

Мы — только свидѣтели происходящаго, притомъ свидѣтели безъ права даже «оубщательнаго голоса». Этотъ голосъ мы въ свое время не пользовали, какъ могли. Говоримъ и сейчасъ, со страницъ нашей печати, въ частыхъ бесѣдахъ съ иностранными друзьями, говоримъ фактомъ самаго евого существованія.

И не перестанемъ говорить до послѣдняго часа: пока не уничтоженъ большевизмъ на русской землѣ, нѣтъ и не будетъ спокойствія во всемъ мірѣ.

Твердо знаемъ, что это будетъ когда-нибудь воспринято всѣми. Не было бы только для многихъ поздно...

53. ТРИ ПРАЗДНИКА.

6 (19) августа, день Преображенія Господня, въ нашей средѣ будетъ праздноваться тремя организаціями, которымъ редакция «Часового» приноситъ сердечныя поздравленія и искреннія пожеланія.

Преображенскимъ полкомъ — старшимъ полкомъ Россійской Арміи, ся колыбелью. Въ этомъ году полкъ будетъ отмѣ-

Новый Донской Атамань

Донские казаки за рубежом явили перед лицом всего мира редкий пример гражданского достоинства и любви к своему Краю. Разсыпанные по всему миру, они после смерти последнего Войскового Атамана генерала А. П. Богаевского избрали ему преемника — бывшего Наказного Атамана, а ранее командира Л.-Гв. Сводно - Казачьяго полка, казака Пятисызанской станицы, поселив донской исторической фамилии, генерал - лейтенанта графа Михаила Николаевича *Граббе*. Выборы протекали исключительно серьезной обстановкой, в них приняло участие до 2/3 казаков, выехавших за границу. Если присясть во внимание многочисленную смертность в последние годы, можно сказать, что голосовало почти 95% всех казаков, находящихся в изгнании. Велась предвыборная агитация в пользу трех кандидатов — ген. гр. М. Н. Граббе, генералов Понова и Черячукина (генерал Краснов в свое время категорически отказался от выставления своей кандидатуры). Если не считать грубых и совершенно недопустимых выходок младоросских печатных органов, выборы велась в полном спокойствии и с полным соблюдением казачьяго гражданского достоинства.

Выбранным оказался генерал граф Граббе *), подавляющим большинством голосов.

4-го августа в огромном зале отеля "Лютеция" состоялась церемония вручения власти новому Атаману.

*) См. биографию нового Атамана в № 145 «Часового».

часть юбилей своего командора, ген. А. А. Гулевича, сохранившего за рубежом дружную и крепкую семью преображенцев. К этому событию мы в свое время вернемся.

Нашей «смѣной» — *Национальной Организацией Русских Развѣдчиковъ*, возглавляемой преображенцем, полковником П. Н. Богдановичемъ. Эта организация особенно близка сердцу «Часового» считающего ее подлинной воспитательной школой для наших дѣтей. Успѣха и полного развитія ей я от имени редакціи «Часового» желаю на долгіе времена до счастливаго завершения эмиграціи.

И, наконецъ, большое событіе наканунѣ этого дня произойдетъ в Брюсселѣ гдѣ командиръ Русской Стрѣлковой Дружины, полковникъ А. Н. Левашовъ поздравитъ въ присутствіи ген. Гартмана от имени Предсѣдателя Рус. О.-Воинскаго Союза П. Юнкерсъ съ окончаніемъ военнаго училища при дружинѣ, курсъ котораго продол-

жался 5 лѣтъ и 4 мѣсяца. Наша офицерская семья будетъ увеличена, подобно недавнему харбинскому выпуску, одиннадцатью молодыми подпоручиками. Мы уже писали о работѣ Брюссельской дружины но въ этотъ день хочется еще разъ низко поклониться полк. А. Н. Левашеву и его помощникамъ и сотрудникамъ и сердечно пожелать молодымъ офицерамъ «хорошаго пути».

Залъ, декорированный русскими національными и донскими флагами, былъ переполненъ казаками и представителями всѣхъ безъ исключенія національныхъ эмигрантскихъ организацій. Было много французовъ. Атамана встрѣтили громовымъ «ура» и бурными рукоплесканиями. Графиня Граббе была поднесена букетъ цвѣтовъ донскаго флага.

Графъ М. Н. Граббе былъ во фракѣ съ лентой Св. Анны и командорскимъ крестомъ Почетнаго Легіона.

По его прибытіи предсѣдатель комиссіи по выборамъ Атамана, б. членъ Гос. Думы г. *Ефремовъ*, произнесъ рѣчь, въ которой привѣтствовалъ новаго Атамана, указавъ на редкій примѣръ выбора Главы Области за рубежомъ и прочелъ адресъ комиссіи: въ немъ въ трогательныхъ выраженіяхъ привѣтствовался Глава Войска, поручалась ему защита правъ донскихъ казаковъ и выражалась надежда на то, что онъ доведетъ ихъ до желаннаго конца страднаго пути. Затѣмъ слово взялъ предсѣдатель Донскаго Правительства г. *Мельниковъ*, указавшій на всѣ трудности предстоящія новому Атаману, и пожелавшій ему силъ и бодрости, а главное — терпѣнія въ его безконечно тяжеломъ дѣлѣ. *Бакиа калмыковъ* далѣе привѣтствуетъ Атамана отъ имени калмыцкаго народа, въ теченіе столѣтій входящаго въ составъ Донскаго Войска, и выражаетъ надежду на близкое возвращеніе въ родные края.

Затѣмъ, Высокопреосвященнымъ *Евлогіемъ* былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтня многострадальной Родины нашей,

которая оцѣнитъ когда-нибудь жертвенную работу, продѣланную ими за многіе годы. Они не будутъ сейчасъ имѣть радости почувствовать себя офицерами, не будутъ знать своей воинской части имъ предстоитъ еще много испытаній и долгая, упорная борьба. Вѣдь надо еще добыть Россію и, можетъ быть не... въ открытомъ бою. Но тѣмъ не менѣе, они сейчасъ уже вошли въ русскую офицерскую семью. Встрѣтимъ же ихъ съ любовью и братскимъ привѣтомъ.

В. Орѣховъ.

Донскому Войску и его Атаману, воину Михаилу. Митрополитъ въ прощиповенной проповѣди благословляетъ Атамана на его подвигъ.

Атаману подносится по старой традиціи хлѣбъ-соль. Благословляютъ его казаки недавно освященной иконой Торжествующей Церкви, а пастырь Анерскаго храма съ глубокой любовью говоритъ о томъ, какую работу проделалъ графъ Михаилъ Николаевичъ въ приходѣ.

Наконецъ, слово беретъ *Атаманъ*. Весь залъ встаетъ. Раздаются слова донского гимна: "Всколыхнулся, взволновался Православный, Тихій Донъ..." Громкое "ура", несмолкаемое, несмотря на жесты графа М. Н. Граббе.

Новый Атаманъ подходит къ выстроеннымъ на эстрадѣ штандартамъ Л.-Гв. Казачьяго Его Величества и Атаманскаго полковъ... Штандарты — это доскутыя, прострѣленные въ бояхъ, видѣнные взятіе Парижа, Фершампенуазъ, бои Великой войны... Четко и просто графъ М. Н. Граббе произноситъ слова: "Клянусь частью казака, что буду блюсти основные законы войска и казачьи традиціи". Залъ разражается новой оваціей.

Дальше Атаманъ говорить... Говорить о томъ, что здѣсь не надо ждать отъ него политическихъ деклараций, что не моментъ сейчасъ для этого, что несмотря на ожидающія его трудности, онъ гордъ и счастливъ, получить довѣріе казачества, что Атаманъ есть символъ казачества, и пусть поймутъ казаки, что "въ единеніи сила". Атаманъ призываетъ казаковъ, всѣхъ, безъ различія ихъ личныхъ взглядовъ и партійныхъ вкусовъ, объединиться вокругъ атаманскаго престола, и клянется до конца дней своихъ блюсти казачьи права и интересы.

"Отношеніе мое къ Россійской проблемѣ остается неизмѣненнымъ". Новый Атаманъ этими словами ясно показалъ, что онъ не мыслитъ никакихъ экивоковъ въ вопросѣ объ отношеніи Дона къ Великой Россіи — его матери.

Затѣмъ Атаманъ обратился со словами привѣта къ присутствовавшимъ въ залѣ Митрополиту Евлогію, калмыкскому Бакшѣ, Предсѣдателю Комиссіи г. Ефремову и къ французскимъ гостямъ во главѣ съ находившейся въ залѣ Е. С. герцогинѣ Дюзесть.

Рѣчь Атамана была неоднократно прерываема громовымъ "ура" и пѣніемъ донского гимна. Закончилъ онъ ее подъ бурнымъ привѣтствіемъ всего зала.

Потомъ начались поздравленія: *Казачьяго Союза, Кубанскихъ, Терскихъ, Астраханскихъ, Оренбургскихъ* казаковъ, атамановъ и представителей конхъ общали новому Атаману свою полную поддержку и заявили, что они разсматриваютъ Атамана старѣйшаго казачьяго войска — главнымъ представителемъ казачества за рубежомъ.

Генералъ *В. К. Миллеръ* отъ лица Р. О. В.

С. привѣтствуетъ новаго Атамана и выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что какъ и при покойномъ А. П. Богаевскомъ, Р. О. В. С. пойдетъ въ ногу съ Донскимъ Казачествомъ, спаяннымъ съ русскимъ воинствомъ на поляхъ сраженій и въ борьбѣ за правое дѣло. Адмиралъ *М. А. Кедровъ* сердечно привѣтствуетъ новаго Атамана отъ лица Военно - Морского Союза.

Далѣе говорятъ: ген. *А. А. Гулевичъ* — отъ Зар. Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ и Гвардейскаго Объединенія, ген. *И. Е. Эрдели* — отъ Союза Офицеровъ Участниковъ великой войны. Произносятъ привѣтствія: представители Георгіевскихъ кавалеровъ, генералъ *Оприцъ* отъ Донскаго Корпуса (генерала *Абрамова*) и ряда Донскихъ казаковъ и воинскихъ объединеній, *А. С. Хридуновъ* — отъ общественности, представители *Июл. Союза Пов. Поколенія* и *Россійскаго Имперскаго Союза*, редакціи "*Русскаго Инвалида*" и "*Часового*", представители казачьихъ и калмыцкихъ станицъ, военныхъ союзовъ и объединеній, русскихъ общественныхъ организацій. Нѣтъ возможности перечислить всѣхъ, выступившихъ съ привѣтствіями...

Около восьми часовъ вечера Атаманъ благодаритъ всѣхъ, поздравившихъ его, и покидаетъ залъ, провожаемый громовымъ "ура".

Торжественное собраніе оставило на всѣхъ присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе и не только своей торжественностью... Нѣтъ, главное, непоколебимой вѣрой въ близкое возрожденіе Россіи и Дона. Твердой волей во что бы то ни стало добиться побѣды цѣной любыхъ усилий, цѣной новыхъ жертвъ...

Казаки, при воспоминаніи въ рѣчахъ объ опустошенномъ и разгромленномъ Донѣ, рыдали, но и крѣпко сжимали кулаки. Вѣрятъ они, что есть еще порохъ въ пороховницахъ, что не угасла казачья сила.

И хотѣлось бы, чтобы на это собраніе пришли тѣ изъ иностранцевъ, кто вѣритъ въ "національную эволюцію совѣтской власти", тѣ, кто считаетъ эмигрантовъ только жалкими, забытыми судьбой несчастными людьми... И тѣ, изъ русскихъ отщепенцевъ, которые въ эмиграціи проповѣдуютъ пелѣную и позорную поддержку "сталинскаго патриотизма".

И мысля: близко дѣнь, когда будетъ сброшена пароднымъ гнѣвомъ подлая и перусская большевистская власть, когда вновь солнце взойдетъ надъ Россіей и радостно забулмутъ Тихій Донъ, когда русскія церкви наполнятъ нашу землю звономъ колоколовъ... Только тогда по достоинству будутъ оценены собраніе въ залѣ "Лютеція" и слезы усатыхъ казаковъ...

Пока же — да будетъ позволена намъ эта смѣлость — Русское Воинство шлетъ Атаману Всевеликаго Войска Донскаго братскій привѣтъ и желаетъ ему силъ, энергии, бодрости и полного успѣха.

Рѣчь предсѣдателя Р. О. В. Союза

Глубокоуважаемый
графъ Михаилъ Николаевичъ!

Русскій Обще - Воинскій Союзъ сердечно привѣтствуетъ Васъ, новаго Донского Атамана, и въ Вашемъ лицѣ все зарубежное Донское казачество, бывшее въ теченіе сотенъ лѣтъ вѣрнымъ сыномъ и твердой опорой Великой Россійской Имперіи.

Какъ въ мирное время, такъ, особенно, въ годины войнъ, веденныхъ Россіей, славное Донское казачество было самыми прочными и тѣсными узамъ связадо съ Арміей. Я скажу больше — оно было неотдѣлимо отъ Арміи. Такъ было и во время гражданской войны, войны съ разрушителями и поработителями нашей Родины — большевиками, когда главная тяжесть войны легла на казаковъ, и, въ частности, Донское казачество пронесло неисчислимыя жертвы кровью своихъ вѣрныхъ сыновъ и разореніемъ богатѣйшаго края.

Эта война, война за освобожденіе и за возстановленіе Великой Национальной Россіи продолжается и теперь, и окончится лишь тогда, когда возсіяетъ правда на Руси, и коммунизмъ падеть. Какъ при покойномъ, незабвенномъ Африканѣ Петровичѣ, Русскій Обще - Воинскій Союзъ — правопреемникъ и носитель чести Русской Арміи, и зарубежное казачество — носитель чести Казачьихъ войскъ — шли рука объ руку, одушевленные любовью къ общей матери - Родинѣ, такъ, я увѣренъ, мы будемъ дружно работать и съ Вами, направляя всѣ наши силы для борьбы съ коммунистами и скорѣйшаго возрожденія Великой Россіи.

Горячо желаю, чтобы тотъ нелегкій крестъ, который вы добровольно согласились нести, быть облегченъ сознаниемъ исполненія Вами долга передъ Россіей и Донскимъ казачествомъ, а также всеобщей, дружной поддержкой всего казачества, Русскаго Обще - Воинскаго Союза и русскихъ національныхъ организацій. Богъ Вамъ въ помощь!

Текстъ грамоты

Приводимъ ниже текстъ грамоты, прочитанной Ш. Н. Ефремовымъ, Врученная грамота исполнена славянской вязью художникомъ С. Ф. Ефремовымъ и украшена донскимъ гербомъ:

“Избранному вольнымъ голосами Всевеликаго Войска Донского Войсковому Атаману, нашей Пятипобѣднскои станицы Казаку, ген.-лейт. и

Предс. Р. О. В. С. ген. Е. К. Миллеръ читаетъ привѣтствіе.

георгиевскому кавалеру, гр. Мих. Ник. Граббе: 26-го мая, разсѣянное по всѣмъ странамъ міра Донское Казачество, всенароднымъ голосованіемъ, свободно, по обычаю предковъ, избрало Васъ на постъ Атамана Всевеликаго Войска Донского.

Исполвдуя непреложно, что все происходящее въ жизни, есть результатъ высшей Божественной воли, предопредѣляющей теченіе событій, мы твердо вѣримъ, что и Ваше избраніе также произошло по воли премудраго Промысла Божія.

Вручая Вамъ настоящимъ актомъ власть Атамана, опредѣленную основными законами Всевеликаго Войска Донского, мы въ полномъ соотвѣтствіи съ желаніями всего Казачества, заповѣдуемъ Вамъ свято и нерушимо хранить древнюю немеркнущую славу отцовъ нашихъ, честь Тихаго Дона и вѣковыя традиции Вольнаго Казачества.

Считая пребываніе наше вдали отъ Родной Земли временнымъ, вынужденнымъ силою историческихъ обстоятельствъ, казачество твердо надѣется увидѣть подъ Вашимъ водительствомъ день возрожденія, день возвращенія нашего на Тихій Донъ.

Казачество, пребывая на чужбинѣ въ тяжелыхъ условіяхъ матеріальнаго и правового положенія, проситъ Васъ, Атамана, стоящаго

Военный Отдел

Ген. Штаба полк. НИКОЛЬСКИЙ.

Конница в армии III-го Рейха

Сложные явления Великой войны потребовали тщательного и всестороннего изучения многих вопросов, которые разъяснили бы многие изменившиеся методы событий.

Конница, как чрезвычайно сложный род оружия, трудный для понимания чуждаго ей лица, подвергалась большим нападкам доктринерства, которое, прикрывшись именами и званиями авторитетов, стало искажать факты, опровергать и замалчивать события и даже подмывать самую понятию терминологию. С анонимных ссылок на эти "авторитеты" начинается и свое выступление полковник Шумский на страницах "Последних Новостей" в статье "36 дивизий Гитлера".

Поразило его чрезвычайно большое количество конницы в армии Гитлера, в эпоху "когда роль конницы значительно изменилась, а по мнению некоторых военных писателей, она "мертва есть" и никакой роли в будущих войнах играть не будет".

Если бы полковник Шумский занялся изучением событий Великой войны в смысле применения конницы, он увидя бы, что условия современных сражений и боев не ограничили, а расширили деятельность конницы и требуют использования ее прежде всего не для решения мелких узко - тактических задач, зависящих от деятельности армейских корпусов и армий, и не малыми частями, а крупными организационными соединениями с задачами значительного стратегического масштаба и значения.

И вот, если с этой точки зрения рассмотрим возвыщенную ген. ф.-Зектом доктрину —

выше всех партий и политических группировок, одинаково ко всем доброжелательного и безпристрастного, объединяющего всеславное донское казачество в его пламенной любви к нашей героической и ныне подъяремной Родине.

Да поможет Вам Бог и да благословит Он труды Ваши на благо казачества".

Грамота подписана председателем главной центральной комиссии, ее членами, а также председателем контрольной комиссии и всеми ее составом.

"ударь внезапный, молниеносный, оглушительный, нанесенный со всего размаха в первые же часы войны, чтобы вызвать хаотический беспорядок среди войск противника в тот период, когда они еще не начали своей мобилизации... Бурное ошеломляющее вторжение армии с лучшим, превосходным оружием, — во главе с полководцем решительным, не останавливающимся ни перед чем. Вторжение, проникающее глубоко в самое сердце сосредоточивающихся войск, одновременно и неизменно сбивающее панцирь укаса среди населения вражеской страны" — то деятельность и задачи конницы в будущей войне представляется в этом свете, чем тем писателям, которым речется, что она "мертва есть".

Конечно, немцы, создавая у себя большие массы конницы, для определения ее количества прибегли не к простому арифметическому расчету, а в основу положили идеи каких-то будущих операций.

Вопреки утверждениям полковника Шумского, германская конница на Западном фронте в маневренный период В. войны получала много и очень крупных задач, при этом активного характера, и ее деятельность на Марне была только одним эпизодом...

Доктрина германской армии к началу Великой войны не расширявала конницу, как самодовлеющий род оружия, что привело к ее дроблению и отозвалось на постановку ей задач, а равно тактическом ее использовании.

Но уроки маневренной войны на Западном фронте, хотя и кратковременного периода, германское командование учло, изучило и соответственно новым выводам стало применять свою конницу на Восточном фронте, где маневренный период все еще продолжался.

Обход левого фланга 1-ой русской армии в 1914 году. Кавал. корпусом (1 и 8 к. д.), действия с флангов, прорыв и почти окружение русских войск в Лодзинской операции, в чем принимало участие два корпуса, 1-й (6, 9 кавалерийские дивизии) и III-й (5, 7 и 8 кав. див.), операция по окружению русского XX арм. корпуса в Августовских лесах в конце зимнего сражения в Мазурских озерах (Февраль - март 1915 г.) где участво-

валь Св. корпусъ (1 и 4 к. д.), рейдъ въ Курляндію и Литву 3-ей, 6-ой и Баварской кав. див., обходъ обоихъ фланговъ русскихъ войскъ кав. корпусомъ изъ 2 и 4 к. д. отъ Кельма и отъ Гавенпотъ, 3, 6 и 8 к. д., въ Шавельской операціи (іюль - августъ 1915 г.), наконецъ, всѣмъ извѣстный Свенцянскій прорывъ — вотъ тѣ операціи крупнаго стратегическаго масштаба, въ которыхъ сначала значительная, а потомъ и доминирующая роль выпадала на долю конницы.

Но, можетъ быть, эти операціи возможны были только на восточномъ театрѣ войны и совершенно непримѣнимы на западномъ?

На это отвѣчаетъ ген. Гинденбургъ, авторитетъ котораго, надо думать, выше сомнѣній.

“Англичане, — говоритъ онъ, — были убѣждены, что возможность использовать кавалерію должна представляться при прорывѣ, и потому держали ее вблизи фронта. Ихъ упорство было вознаграждено въ августѣ 1918 года у Альена и въ октябрѣ у Като, гдѣ она, находясь километрахъ въ пяти, была своевременно вызвана для использованія успѣха”. Событія этихъ дней съ германской стороны онысываетъ такъ: “Увѣряли, что массы британской кавалеріи уже глубоко въ тылу нанеи пѣхоты, ведущей бой въ первой линіи. Впередѣ всѣ были озабочены. Люди бросали позиціи, на которыхъ только что отбили сильныя атаки противника, стремились возстановитъ якобы нарушенную связь съ тыломъ. Въ такомъ случаѣ воображеніе создаетъ призраки и въ нихъ видитъ дѣйствительную опасность”.

Позиціи пѣмцевъ въ 1918 году были сплошь заключены въ желѣзо - бетонъ: пулеметы, танки, огнеметы, бомбометы и артиллерія различнаго калибра и назначенія и поджидали врага, который бы рискнулъ сокрушить эту твердыню. Все было рассчитано и взвѣшено, и только духъ войскъ остался невѣсомой величиной.

Въ результатѣ британская кавалерія, чуть не самая слабая изъ всѣхъ конницъ воюющихъ державъ, заставила “бросать позиціи, на которыхъ только что отбили сильныя атаки”.

Этотъ колоссальный опытъ остался въ рукахъ пѣмцевъ, о чемъ, вѣроятно, “нѣкоторые писатели” и не подозреваютъ, какъ и о томъ, что конницы воюющихъ державъ за срокъ Великой войны произвели свыше 300 конныхъ атакъ на различнаго противника: пѣхоту съ пулеметами и артиллеріей въ полѣ, укрѣпленную и на укрѣпленной позиціи, на артиллерию и конницу, даже, какъ курьезъ, былъ атакованъ фортъ и взятъ. Въ этихъ атакахъ побывало не менѣе 3000 эскадроновъ.

Произвела до 30 набѣговъ и рейдовъ въ тылъ противника, въ общей сложности силами свыше 600 эскадроновъ. и прошла по тыламъ болѣе 2000 верстъ, а результаты были настолько велики, что неизмѣнно отличались командованиемъ заинтересованныхъ странъ.

И если она столь часто умѣла и могла ходить въ конную атаку, то когда обстановка требовала, она бросалась и въ штыковую. Таковы рамки ея боя, роль же ея значительно шире, и все разногласіе современной военной - научной мысли заключается во взглядѣ на примѣненіе, какъ основы для ея дѣятельности, одного изъ двухъ принциповъ: 1) конный маневръ для коннаго боя и 2) конный маневръ для боя огневого.

Новѣйшія техническія средства не умалили ея достоинствъ, и даже увеличили ихъ. И въ этомъ смыслѣ полковнику Шумскому, прежде чѣмъ утверждать, что аэропланы развѣдываютъ и лучше, и точнѣе конницы, слѣдовало бы ознакомиться съ тактикой воздушныхъ средствъ борьбы, а объ автомобильномъ транспортѣ — почитать статьи ген. Ставницкаго въ “Русскомъ Инвалидѣ” п. н. 68, 69, 71, 72 и 78.. Не слѣдуетъ путать и такія понятія, какъ скорость и подвижность, о чемъ справку можно найти и въ тактикахъ конницы, и въ строевомъ кавалерійскомъ уставѣ.

“Не только у насъ въ Россіи, но и въ Зап. Европѣ, лишь небольшая часть дорожной сѣти отвѣчаетъ этимъ повышеннымъ требованіямъ сухопутнаго транспорта”, говоритъ ген. Ставницкій, безъ чего “...нечего и мечтать о большихъ перевозкахъ.

При наличіи же соотвѣствующихъ дорогъ, дѣ 2 автомобильныя (160 авт.) роты могутъ за ночь перебросить пѣхотный полкъ съ пулеметами на 200 кил. Ну, а кав. дивизія и корпусъ, какъ показанъ опытъ Вел. войны, съ артиллеріей и пулеметами по всякимъ дорогамъ черезъ 9-10 часовъ покрываютъ 100 кил. разстоянія, развернется и вступитъ въ бой съ противникомъ. Изъ этихъ справокъ и текстовъ вытекаетъ, что рано полковникъ Шумскій рѣшилъ отобрать у конницы титулъ “оружія боговъ” въ пользу автомобилей и танковъ.

Какъ доктрина ляжетъ въ основу дѣятельности германской конницы, — судить преждевременно, но все сказанное выше свидѣлствуетъ, что роль ея не ограничена “пустынными полями русской равнины и широкими степями Новороссіи и Украины”.

А отсюда и заключеніе, что многочисленная конница необходима для Гитлера потому, что онъ имѣетъ въ виду экспансію на востокъ, неосновательна.

Не надо забывать, что во всякой системѣ обороны, какъ бы она тщательно ни была разработана и проведена, есть своя Ахиллесова пята. Нужно ее только знать, чтобы нанести ударъ внезапный, молниеносный, оглушительный. со всего размаха въ первые же часы, и если онъ не удастся, то лучше откататься отъ борьбы совершенно, чѣмъ повторять безмыслицу Вел. войны.

Вотъ здѣсь-то и потребуется 14.000 пулеметовъ.

Ген.-Лейт. Баронъ А. П. БУДБЕРГЪ.

АБИССИНІЯ

Эфиопія. — называемая европейцами Абиссиніей. — занимаетъ территорію, ограниченную 5 и 15 градусами сѣв. широты и 33 и 47 градусами восточной долготы.

Она включаетъ въ себя королевства Тигре, Амхара, Годжамъ и Шоа и межкія владѣнія Симиень, Ваагъ, Лоста, Уаллега, Каффа, Хараръ, Огаденъ и Данакиль.

Границитъ: на сѣверѣ съ Итальянскою Эритреей, на востокѣ съ Французскимъ и Британскимъ Сомали, на югѣ съ Итальянскимъ Сомали и Британскими колоніями Кенія и Уганда и на западѣ съ Англо-Египетскимъ Суданомъ.

Площадь — 432,000 кв. миль.

Въ орографическомъ отношеніи представляетъ высокую горную страну, состоящую изъ нѣсколькихъ плато, окаймленныхъ и прорѣзанныхъ высокими горными хребтами: высота плато — 7,000-8,000 ф. надъ уровнемъ моря, горныхъ цѣпей отъ 11,000 до 15,000 ф. Наибышая точка г. Расъ Данапъ (15,160 ф.) въ Симиенскомъ хребтѣ къ с. вост. отъ оз. Цана.

Съ запада Абиссинское нагорье поднимается террасами, на востокѣ обрывается крутымъ валомъ, внутри прорѣзано глубокими долинами рѣкъ.

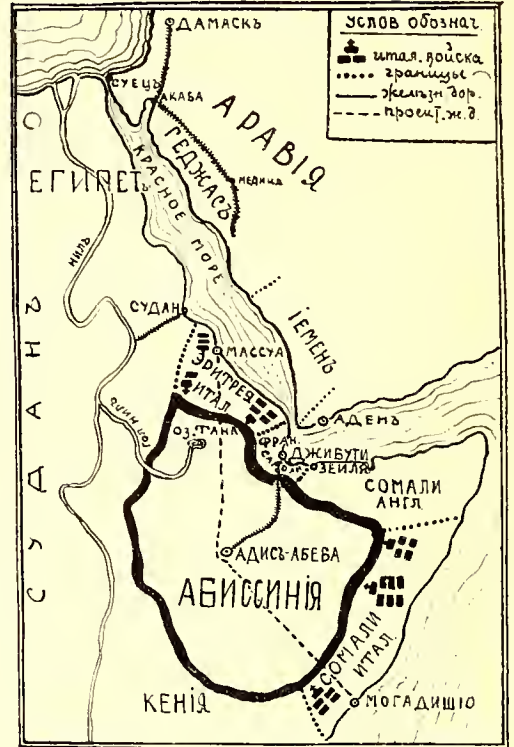
Центральную часть нагорья составляютъ плоскія возвышенности Лоста, высокое плоскогорье Симиень съ трудно доступными хребтовыми тогъ же имени и горными группами Годжамъ и Шоа. На вѣсхъ этихъ плоскогорьяхъ отдѣльными массивами возвышаются амбы — огромныя скальные массы.

Южная часть страны занята возвышенностями плато Галла*) и Сомали: последнее покрыто кустарниковой и травянистою степью, переходящей частично въ пустыню.

Съ востока къ центральному плато примыкаетъ пустынная возвышенность Данакиль, бѣдная водой и растительностью и съ очень жаркимъ климатомъ.

Своеобразный характеръ дикихъ, разор-

*) Западный хребетъ Галласкаго плато носитъ названіе хребта Императора Николая II.

ванныхъ и нагроможденныхъ горныхъ хребтовъ и отдѣльныхъ столовыхъ горъ, поднимающихся стѣнными обрывами въ тысячи футовъ высотой и прорѣзанныхъ многочисленными и необычайно извилистыми долинами, является результатомъ сильной вулканической дѣятельности времени третичнаго періода.

Общее паденіе центральнаго плато на сѣв. западъ: поему наиболѣе значительныя рѣки принадлежатъ къ системѣ р. Нила. Къ нимъ относятся: Абаи (Баръ эль Азрекъ — Голубая рѣка — Голубой Нилъ), Собать (притокъ Бѣлаго Нила), Дивдеръ, Рахадъ, Такаща и Маребъ (пограничная съ Эритреей).

Судоходенъ только Абаи.

На востокъ течетъ р. Ауашъ, теряющаяся въ соленыхъ болотахъ въ 70 миляхъ отъ Таджурскаго залива.

На югъ р. р. Омо, потоки Дшуба, Веби Щебель и Тутъ Фафавъ.

Вѣс рѣки пѣкують рѣзкій горный характеръ: пѣкоторыя наполняются только во время

тово, 7,000 орудій, 1,500 танковъ, 700 аэроплановъ, и вѣсъ моторизованныя части.

Но если прорывъ состоится, и стане бетонный фронтъ образуетъ брешь хотя бы въ единомъ только мѣстѣ, то танки и автомобили съ пѣхотой бросятся въ зияющую рану, а та самая конница, въ такой "поражающей пропорціи", которая должна будетъ залить всю страну и пройти ее огнемъ и мечемъ, во главѣ

съ полководцемъ рѣшительнымъ, не остававляющимае ни передъ чѣмъ, чтобы паншка предшествовала авангарду и ужасъ оставался за аріергардомъ.

Для этой цѣли пригоденъ только тотъ родъ оружія, который не боится перерыва коммуникацій, а таковымъ былъ, есть и будетъ всегда только конница.

Полковникъ Никольскій.

дождей, и некоторые, подобно Ауаш, терются в песках пустынь**).

Из озер — важнейшее Цана или Дембеа (60 миль длины и 30-40 миль ширины) — источник Голубого Нила, имеющий огромное значение для жизни всего Судана и Египта.

В юго-западной части вдоль сбросовой впадины великого африканского разрыва тянется цепь девяти озер, оканчивающаяся большим озером Рудольфа. Эти озера оригинальны тем, что, хотя некоторые из них и соединены протоками, но вода в 4 прѣвая, а в 5 соленая, и в одних из них рождаются крокодилы, а в других таковых совсем нет.

Климат, — за исключением низменности Данакиль, — отличный, очень ровный. Различают три зоны: Калась до 4.000 ф. высоты с температурой 21-38 гр. Ц., Войнавега до 9.000 ф. — 16-27 и Дега выше 9.000 ф. — 12-16*).

Год дѣлится на два периода: сухой — Бага — 8 1/2 месяцев с конца сентября до середины июня и дождливый Карамть; на центральном плато отмѣчают еще малый шестинедельный период дождей.

Осадки во время дождливого периода достигают внушительного размера (900 мм. — 1250 мм.), дожди льют потоками, рѣки поднимаются на 18-40-60 ф. За последнее время с установлением метеорологических станций отмѣчается изменение климата в сторону большей сухости (общее для всей Африки явление).

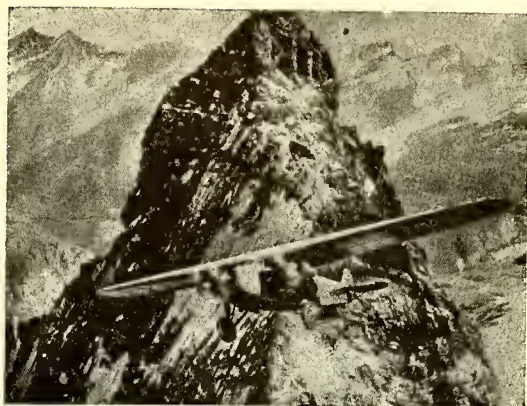
Разводятся: кукуруза, дурра, просо, хлопчатник, сахарный тростник, пшеница, ячмень, рожь, особая маслодающая: судь, нук и сеитъ, а из промышленных: индigo, шафранъ. Рицина, дающая касторовое масло, растет в изобилии в диком виде.

Провинция Каффа — родина кофе и характерное длинокосточковое мокка, один из лучших в мирѣ сортов, вытѣсненъ йеменским кофе только благодаря трудности и дороговизнѣ экспорта.

В изобилии растут финиковая пальма и оливковые деревья: из лѣсных пород — баобабы, камедное и хлѣбное дерево, черное дерево. Разводятся фрукты всѣх видов и сортов.

Обширные луга покрыты роскошными дикими пшитами.

Скотоводство играет огромную роль в жизни страны; рогатый скот нечислится не менее 15 милл. голов (длиннорогие быки породы Санга и Галла); огромная стада баранов (курдючной породы, главным образом на мя-

Итальянская авіація.

со и кожи); очень много коз (длинношерстных и короткошерстных).

Лошади малорослы, но очень выносливы; много верховых и вьючных мулов, цепных тем, что не боятся эпизотии; мулы проходят вездѣ, неся на себѣ груз в 150-200 фунтов. На восток разводятся верблюды (дромадеры).

Дикая фауна очень богата и разнообразна; водятся львы и слоны (в последнее время с распространением огнестрельного оружия почти сильно на убыль), носороги, леопарды и гепарды, гиены, дикія собаки, волки, буйволы, газели, антилопы; в горах — зебры и дикіе ослы, на западѣ жираффы; в рѣках и озерах гиенопогамы и крокодилы.

В лѣсах очень много обезьян разных пород. Из птицья царства богато представлены орлы, коршуны, тетерева, марабу, цапли, на западѣ страусы; очень много попугаев.

Всюду масса змѣй, ящериц и черепах; периодические палаты саранчи; извой всѣх деревьев и построек являются бѣлые муравьи термиты.

Очень развито ичеловодство; медь, один из очень распространенных предметов местного потребления, а воск составляет одну из важных статей экспорта.

Птицы, бабочки, пшты — все это в очень яркой раскраскѣ.

В отношении минеральных богатств страна мало изслѣдована, но есть всѣ данныя за то, что эти богатства очень велики и разнообразны. В Галла добывается разсыпное золото, а по свидетельству французских горных инженеров район Уаллега по золотосодержащим качествам не уступает Трапсваалу.

Из до сих пор извѣстных минералов и металлов имеются желѣзные и мѣдные руды, олово, платина, тунгстень, сѣра, ртуть; разрабатываются обширные по площади залежи поташа и кристаллической соли. В последнее время вблизи юго-западных границ Абиссиніи, в предѣлах Британской Восточной Аф-

***) Остаткомъ ея сохранились горячіе сѣрные источники центрального плато.

*) Среднія данныя для Адисъ-Абеба: годовая темп. + 15,5 Ц., максимумъ + 25,3, минимумъ + 2,8. Колебания средней мѣсячной. + 13,7 (июль) до + 17,1 (май).

рки обнаружены нефтеносные площади.

Обилие дождевых осадков и благоприятный горный рельеф представляют огромные возможности по развитию гидроэлектрических сооружений.

Население. Истощается свыше 10 миллионов (точных переписей до сих пор не было), разделяется на несколько групп, различных по происхождению, паружности, языку, религии.

Основные жители страны, абиссинцы-эфиопы, составляют только треть населения, занимают старья королевства Тигре, Амхара и часть Шоа.

По происхождению — Хамиты, подвергшиеся сильному влиянию пришлых семитов, а кое-где и примеси негритянской крови.

Абиссинцы среднего роста, хорошо сложены, кожа оливкового разных оттенков цвета; карие глаза, черные курчавые волосы.

Отличительны их качества: национальная гордость (иностралец — не высшее существо, а только терпимый), воинственность, физическое безстрашие, консерватизм, влияние религиозность, выносливость, неприхотливость.

Нравственность — невысокая: очень подвержены привозным эпидемическим болезням; из местных болезней: лихорадка, дизентерия, сифилит, первичная истерия в очень тяжелой форме; очень распространены солитеры и глисты (от сырого мяса).

Основной язык — Амхарик (семитского корня): в простонародии сохранился старый кушитский Агог; в религии и судопроизводстве применяется древний эфиопский язык Гезель (182 буквы, слогового характера). Из паружий наиболее распространены Тигре, Тигрени.

Наибольшие по численности — Галласы, Хамитского происхождения, вторгнулись в страну в 16 столетии, по преданию пришли "из за большой воды" (или Красное море, или лежащая к югу страна великих озер). Одно время занимали даже части Центрального Шато: произвели всюду страшные опустошения, сожгли все церкви и монастыри, уничтожив при этом почти все письменные источники старой эфиопской истории и культуры, но затѣм, соединенными усилиями абиссинцев были изгнаны и покорены.

Галласы — народ пастушеский, очень во-

лнственный и склонный к разбоям; цвет кожи очень темный, вѣщный вид — некрасивый (среди них выделяется своей оригинальностью племя Джилле, червато цвета, носят черную одежду, а скот и мулы — тоже черного цвета).

Большинство Галласов живут очень примитивно, близко к дикарям, брать все, до неопищенных внутренностей убитых животных включительно.

Преобладающая религия у Галласов магическая, остальные язычники. Во времена Императора Менелка было произведено насильственное обращение части Галласов в христианство.

Гуражи, по легенде потомки плѣнных, поселенных в Абиссинии египетскими фараонами для разработки медных копей; по внешности и цвету кожи резко отличаются от остального населения и очень близки к типу южных европейцев. Главное занятие — работа носильщиками и водоносами.

Фалаша, считавшиеся одно время сохранившимися потомками Израиля, но в действительности даже не семиты, а те же абиссинцы, но только сохранившие до сих пор иудейскую религию, господствовавшую во всей стране от 1000 года до Р. Х. и до 330 года послѣ Р. Х.

Фалаша исповѣдуют чистый Моисеев закон, Талмуда же знают, но еврейски не говорят, пользуются только переводом Пятикнижия на древний эфиопский язык.

Юговосток и Восток заняты разными племенами Данакиль и Самали хамитского происхождения, очень дикими и разбойничьими. (Вследствие постоянных возстаній и разбоев называются репейником, вонзившимся в кожу Абиссинии). На Восток живут племена Шанкали — чистые негры — полудикари.

(Окончание в слѣд. номерѣ).

Баронъ А. П. Будбергъ.

7-й годъ

ЧАСОВОЙ

Изданія

ВО ФРАНЦИИ:

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

На 3 мѣс.	15 фр.	20 фр.
» 6 мѣс.	30 фр.	40 фр.
Годовая	60 фр.	80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..	3 фр.	4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгарии, Югославии и Греции — французскій тарифъ.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой корреспонденціи:

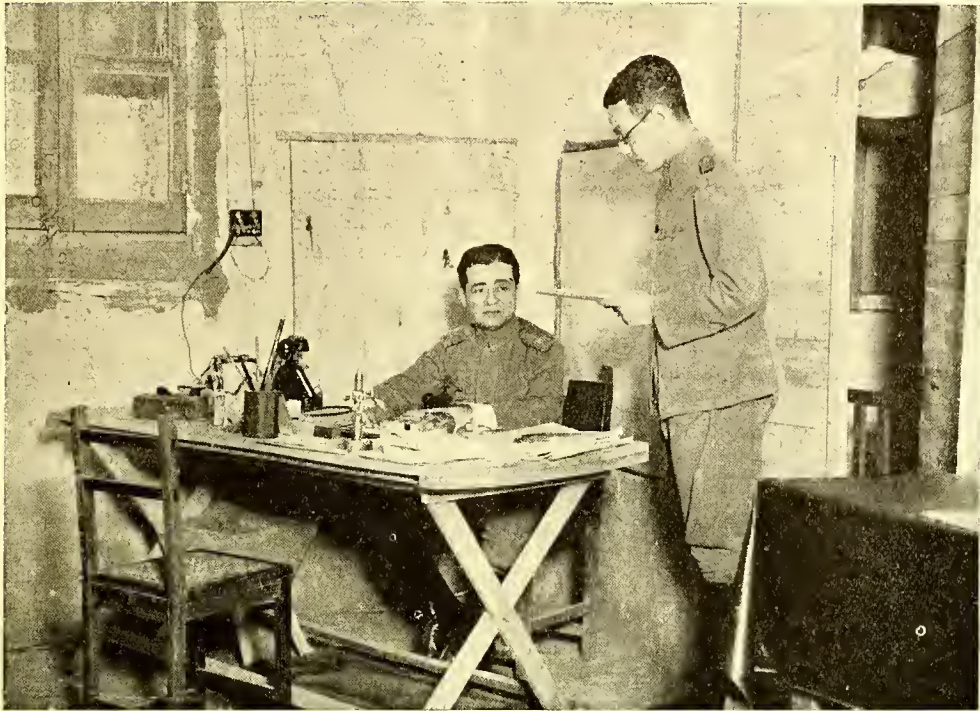
« LA SENTINELLE »

Boîte Postale № 21 Asnières (Seine)

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Когда настоящий номеръ уже находился въ машинѣ, нами была получена телеграмма о безвременной кончинѣ С. К. ТЕРЕЩЕНКО. Слѣдующій номеръ будетъ посвященъ святой памяти нашего соредатора и друга.

Война въ Чако*)

Главнокомандующій парагвайской арміей ген. Эчигаррибиа въ день перемирія.

Война велась въ мѣстности, покрытой дѣвственными тропическимъ лѣсомъ и почти безводной въ теченіи значительной части года. Въ силу экономической слабости обѣихъ сторонъ введеніе въ дѣйствіе большихъ артиллерійскихъ массъ, особенно же тяжелой артиллеріи, было исключено; отчасти по этой причинѣ, но, можетъ быть, и по болѣе глубокимъ основаціямъ, опредѣляющимъ будущность военного дѣла, борьба въ Чако была, по существу, состязаніемъ пѣхоты. Ковница изъ-за безкормицы и безводія быстро потеряла почти всѣхъ своихъ лошадей, и развѣдку вела авіація, которой, несмотря на лѣсъ, удавалось подмѣчать передвиженія крупныхъ войсковыхъ соединеній. Перебрасываніе частей производилось обыкновенно на легкихъ грузовикахъ, хорошо справлявшихся даже съ плохими дорогами. Дневной переходъ въ 150-200 километровъ считался нормальнымъ.

Принципиальный споръ о томъ, что лучше — маленькая отборная армія (теорія Зекта), или массовая мобилизація, разрѣшился въ столкновеніи между Парагваемъ и Бولیвіей очень опредѣленно въ пользу массы.

Преобладающая роль тактической обороны вызвала опять долгіе періоды позиціонной войны и заставила обѣ арміи прибѣгать къ об-

ходнымъ движеніямъ. Даже сравнительно слабыя силы оказывались въ состояніи закрывать жизненные пути снабженія въ тылу противника. Плохо подготовленные и опрометчивыя лобовыя контръ-атаки вдоль запертыхъ дорогъ были всегда безуспѣшны. Если окруженный немелленно рѣшался пробиваться въ сторону отъ главныхъ путей, то такой прорывъ, обыкновенно, удавался, но, конечно, при этомъ приходилось уничтожать автомобили и вообще всю матеріальную часть, кромѣ той, которую можно было унести на себѣ, какъ напримѣръ, пулеметы и т. д. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда отрѣзанный пробовалъ отсиживаться, ограничиваясь контръ-атаками вдоль дорогъ и дожидаясь выручки извнѣ, то слѣдствіемъ была вѣрная гибель.

Изъ новаго оружія очень дѣйствительными оказались автоматическіе пистолеты, которыми пѣхота была щедро снабжена, и 81 миллиметровый бомбометъ Стоке-Брандта, бросающій 8-фунтовый снарядъ на разстояніе 3000 метровъ и всѣяющій самъ всего около 3,5 нудовъ, такъ что три человѣка могутъ едва его нести.

Слѣдуетъ отмѣтить, что это орудіе блестяще зарекомендовало себя и при послѣднихъ операціяхъ французовъ въ Атласѣ. Одинъ изъ участниковъ выразился, что бомбометъ Стокса идеальная пушка для кавалеріи.

Что касается до танковъ, то маленькій

*) См. «Часовой» № 151.

Танненбергъ и Марна

Подъ такимъ заголовкомъ появилась въ германскомъ журналѣ «Die Siegel» статья майора Ханса Шмидта. Авторъ начинаетъ свою статью вопросомъ, почему германская армія во Франціи, совершивъ въ началѣ похода 1914 г. безпримѣрное побѣдоносное наступленіе, готовая нанести французамъ рѣшительное пораженіе, вынуждена была начать отступленіе, которое «разрушило всѣ надежды на скорое и побѣдоносное окончаніе войны?»

Русскія войска начали операциі въ В. Пруссіи 14 авг. 14 г.*), несмотря на то, какъ подчеркиваетъ майоръ Шмидтъ, что мобилизація еще далеко не была окончена; это были: 1-ая армія ген. Ренненкампа и 2-я ген. Самсонова. Противникомъ ихъ была 8-я армія ген. Притвица, которая вскорѣ убѣдилась, что «русскія войска были далеко не второго качества», какъ говоритъ авторъ.

Притвицъ имѣлъ задачей обрушиться на 1-ю армію и затѣмъ обратиться противъ арміи ген. Самсонова.

Однако, первое столкновеніе противниковъ 17 авг. у Сталупеннена окончилось неудачей и 1-й прусскій кор. ген. Франсуа долженъ былъ отступить. 20 авг., произошло сраженіе при Гумбиненѣ, которое авторъ считаетъ «прискорбнымъ событіемъ».

*) Всѣ даты по новому стилю.

Виккерсъ оказался нигуда не годнымъ, а такъ называемый «Легкій Виккерсъ 32» въ общемъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды.

Очень важнымъ нужно признать замѣчаніе автора, что для атаки слѣдуетъ имѣть много танковъ, а при оборонѣ даже одиночные танки оказываются очень полезными.

Слѣдуетъ задуматься также надъ тѣмъ, что и на этотъ разъ, какъ во время Великой Войны, сила обороны привела къ борьбѣ на истощеніе.

Свою статью нѣмецкій участникъ войны въ Чако заканчиваетъ указаніемъ на ту ошибку, которую обѣ стороны совершили въ началѣ борьбы, не достаточно сберегая своихъ офицеровъ. Заполнить первоначальную убыль въ нихъ потомъ оказалось очень труднымъ. Въ теченіе войны стали широко производить въ офицеры тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые зарекомендовали себя, какъ вожди, не обращая вниманія на ихъ школьные дипломы. Авторъ это одобряетъ, ибо быть офицеромъ, по его мнѣнію — дѣло расы, характера и природныхъ дарований, а не дѣло школьной премудрости и экзаменационныхъ результатовъ.

Здѣсь много правды, но не вся она, и думается, что доблестный германо-боллвійскій офицеръ, самъ безъ сомнѣнія очень образованный человекъ, почему то, какъ это ни странно, недооцѣнивая силу знаній, перегибаетъ палку въ обратную сторону.

емъ», заставившимъ пруссаковъ отступать въ крайне тяжкихъ условіяхъ, частью въ паникѣ.

Впечатлѣніе отъ пораженія пруссаковъ подъ Гумбиненомъ было чрезвычайно сильнымъ, и германское главнокомандованіе приняло рядъ мѣръ: ген. Притвицъ былъ замѣненъ ген. Гинденбургомъ, изъ войскъ, сражавшихся подъ Парижемъ было отправлено въ В. Пруссію два корпуса и кавалерійская дивизія, а это не только лишило возможности германцевъ одержать на Марнѣ побѣду, но повело ихъ къ отступленію, что спасло Парижъ и имѣло вліяніе на весь ходъ войны.

Какъ не вспомнить авторитетное мнѣніе маршала Фоша: «если Франція не была стерта съ карты Европы, то прежде всего мы за это обязаны Россіи». Виновиникомъ пораженія германцевъ на Марнѣ авторъ прежде всего считаетъ ген. Мольтке, начальника штаба арміи. Авторъ считаетъ, что онъ упустилъ изъ виду основной законъ военного искусства: «никогда нельзя быть слишкомъ сильнымъ на рѣшительномъ пунктѣ» и, конечно, такимъ рѣшительнымъ пунктомъ былъ Парижъ.

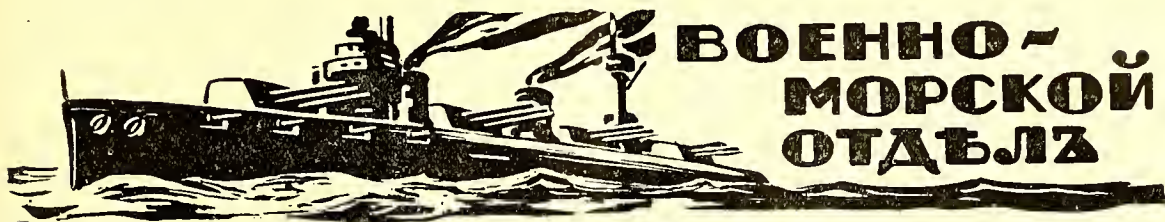
Авторъ пишетъ, что онъ только ищетъ истины и въ настоящее время это возможно, благодаря обширнымъ матеріаламъ. Изъ труда майора Шмидта видно, что пруссаки рассчитывали на легкую побѣду надъ русской арміей, относились къ ней пренебрежительно и, отчасти по этой причинѣ, пораженіе ихъ произвело такое потрясающее впечатлѣніе.

Н. А. Епанчинъ.

Конечно, экзамены далеко не все, а иногда, дѣйствительно, ровно ничего не значатъ: господинъ въ мундирѣ, который опираясь на исключительную память, въ мирное время выучилъ и изучилъ всѣ необходимые военно-академическіе и всякіе пвые курсы и книжки, помогавшіе карьерѣ, выдержалъ всѣ экзамены и дозубрился, наконецъ, до профессора военного искусства и генерала, а во время боя, даже въ безопасной обстановкѣ штаба корпуса, впасть въ неврастѣнію — не офицеръ, а недоразумѣніе, но и обратнo, храбрецъ, который заявляетъ, что ему, военному человеку, образованіе не нужно, не премѣнно во время войны, не знавши броду, суется въ воду — онъ тоже не вождь, не офицеръ.

Всѣ великіе вожди, отъ Александра Македонскаго, ученика Аристотеля, и до Наполеона и нашего Суворова, были образованѣйшими людьми. Военное образованіе въ неразрывной связи съ общимъ, особенно сейчасъ, когда столпу арміи, строевому пѣхотному офицеру нужно быть и пулеметчикомъ, и артиллеристомъ, и саперомъ, и шофферомъ, и механикомъ. Однимъ путромъ всего этого, безъ выучки, не осилить, но, безъ сомнѣнія, нужно и нутро. Не всякій человекъ родится офицеромъ.

Центуріонъ.

Кап. 2 р. Н. МОНАСТЫРЕВЪ.

КЪ СЪВЕРНОМУ ПОЛЮСУ

На берегахъ Азовскаго моря, въ небольшомъ селеніи Кривая Коса, въ семьѣ зажиточнаго рыбака родился Георгій Сѣдовъ. Отець, суровый рыбакъ, вся жизнь котораго прошла въ тяжеломъ трудѣ, не собирався дать своему сыну даже самаго элементарнаго образованія. Не таковъ былъ сынъ. Подъ неумолчный ропотъ моря и свистъ зимняго вѣтра, мальчикъ рисовалъ въ своемъ воображеніи иную, полную приключеній и исканій жизнь. Едва научившись грамотѣ, онъ пристрастился къ чтенію книгъ о морскихъ путешествіяхъ, о далекихъ странахъ подъ палящимъ солнцемъ и подъ вѣчнымъ ледянымъ саваномъ, тайна котораго особенно плѣнила его дѣтское воображеніе. Съ большими лишениями и трудомъ, вопреки волѣ отца, юноша пробрался до Ростова, гдѣ поступилъ въ Морскую школу. По окончаніи ея юный штурманъ долго не могъ найти мѣста, пробивая себѣ дорогу простымъ матросомъ. Наконецъ, счастье улыбнулось ему. Сѣдову удалось получить мѣсто капитана небольшого парохода, перевозившаго керосинъ по Кавказскому побережью. Это дало ему возможность накопить достаточно денегъ, чтобы приобрести книги и продолжать образованіе. Въ 1900 г. онъ поступилъ охотникомъ въ военный флотъ, гдѣ быстро сдалъ экзамены на прапорщика. То была первая ступень къ дальнѣйшему. Съ большимъ трудомъ, послѣ долгихъ хлопотъ онъ добивается права сдать экзамены при Морскомъ корпусѣ. Его производятъ въ поручики по Адмиралтейству.

По полученіи этого чина Сѣдовъ командировывается къ Главному Гидрографическому Управленію для специальныхъ работъ и скоро получаетъ назначеніе въ экспедицію Ледовитаго океана. Полярное плаваніе впервые даетъ удовлетвореніе его стремленію къ открытіямъ и изслѣдованіямъ. Война съ Японіей застаётъ его въ Николаевскѣ на Амурѣ, гдѣ онъ командуетъ небольшимъ военнымъ судномъ. Война кончена. Сѣдовъ получаетъ работу по изслѣдованію Колымы. Хорошо исполненная работа обнаруживаетъ въ немъ ис-

ключительнаго работника. Въ 1910 г. Сѣдовъ получаетъ приказаніе отправиться на Новую Землю для описанія и картографированія Крестовой Губы. Въ это время у него уже вполне созрѣлъ планъ экспедиціи къ Сѣверному полюсу. Къ организациіи ея онъ и приступаетъ въ 1912 г., при дѣятельной помощи редактора «Новаго Времени» Суворина.

Первымъ дѣломъ Сѣдовъ принялся за поиски подходящаго судна и вскорѣ нашелъ его. Это была старая деревянная шхуна-баркъ водоизмѣщеніемъ въ 273 тонны съ паровой машиной въ 100 силъ, по имени «Святой мученикъ Фока». Судно было построено въ Норвегій въ 1870 году для промысла въ Ледовитомъ океанѣ и имѣло крѣпкій корпусъ. Наборъ судна былъ дубовый, съ такъ называемой «ледяной обшивкой», т. е. специально приспособленной для плаванія во льдахъ. Наибольше жизненные части носа и кормы, были покрыты котельнымъ желѣзомъ и подкрѣплены изнутри. Парусное вооруженіе «Св. Фоки» состояло изъ прямыхъ и косыхъ парусовъ, что могло сообщить ему скорость, не превышающую 8 узловъ. Снаряженіе судна и членовъ экспедиціи было удовлетворительно. Они обладали всѣмъ необходимымъ на три года плаванія. Единственно, что являлось важнымъ недочетомъ, было отсутствіе радіо связи. Хотя Морское Министерство и отпустило аппараты, но незадолго до ухода «Св. Фоки» радиотелеграфистъ былъ отозванъ, и Сѣдовъ, благодаря оставшемуся короткому сроку, не смогъ найти замѣстителя. Поэтому, радіо-станція осталась на берегу. Это оторвало экспедицію отъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ и имѣло свои послѣдствія. Однако, время не позволяло ждать, и Сѣдовъ, вполне оцѣнивая такой существенный недостатокъ, все же рѣшилъ уходить.

Экспедиція состояла изъ 22 человекъ, изъ нихъ 13 научныхъ дѣятелей и специалистовъ, и 9 человекъ экипажа съ капитаномъ Н. П. Захаровымъ.

Черезъ нѣсколько недѣль упорной и неустанной работы «Св. Фока» 14 августа 1912 года, вышелъ изъ Архангельска въ море.

Его провожала празднично настроенная

*) Изъ готовящейся къ печати книги «Сѣверные Витязи».

толпа, восторженный гулъ которой громовыми перекатами разносился въ это тихое, теплое утро. Цѣлая флотилія катеровъ и шлюпокъ долго провожала «Св. Фоку», медленно плывущаго по Сѣверной Двинѣ, расцвѣченнаго флагами и весело отвѣчающаго на добрыя пожеланія. Бѣлое море привѣтливо встрѣтило стараго знакомаго, избороздившаго тысячи миль угрюмаго Сѣвернаго океана. При входѣ въ горло Бѣлаго моря задулъ свѣжій сѣверный вѣтеръ, и погода рѣзко измѣнилась. Пришлось убрать паруса. Подъ однимъ лишь штормо-вымъ стакселемъ и машинной «Св. Фока» боролся съ разбушевавшимся моремъ. Лавировка въ узкомъ мѣстѣ, черезъ которое огромныя волны океана врывались въ Бѣлое море, была трудной. Сѣдовъ рѣшилъ скрыться за Тремя Островами, чтобы переждать непогоду, и исправить незначительныя поврежденія. Черезъ сутки вѣтеръ стихъ и позднимъ вечеромъ 19 августа «Св. Фока» вышелъ въ океанъ. Проблески далекаго маяка привѣтливо мигали ему, и прожекторъ Соломбалы долго освѣщала его надутые паруса, пока мгла океана не скрыла грузно переваливающійся на волнѣ неуклюжій корпусъ «Св. Фоки».

Довольно свѣжій зюйдъ-вестъ бодро подгонялъ его къ берегамъ Новой Земли, и первые три дня плаванія были пріятной прогулкой. Свѣжій бодрящій воздухъ и легкое паденіе температуры указывали на продвиженіе къ сѣверу. Въ ночь на 2 Завгуста, вѣтеръ рѣзко повернулъ на сѣверо-востокъ и задулъ съ большой силой. Океанъ загудѣлъ, огромныя валы перекатывались черезъ «Фоку» и его ходъ изъ передняго, постепенно, обратился въ задній. Ни парусами, ни своей слабой машиной, корабль не могъ бороться противъ шторма. Нужно было искать убѣжище въ бухтахъ Новой Земли, чтобы не терять напрасно время и драгоценный уголь. Сѣдовъ повернулъ къ берегу. Къ вечеру корабль сталъ на якорь въ хорошо защищенной Бѣлужей губѣ. На слѣдующій день съ попутнымъ вѣтромъ «Св. Фока» снова побѣжала на сѣверъ, но къ утру 25-го вѣтеръ перешелъ къ востоку и снова началъ свѣжѣть. Паденіе барометра и характерныя облака, покрывшія вершины горъ острова, говорили за то, что приближается ураганъ. Вѣтеръ сорвался и съ силой хлестнулъ по темно-синей равнинѣ. Поднялись водяные валы, и весь океанъ посѣдѣлъ въ мгновеніе ока. Въ ключья разлетѣлся кливеръ, и «Св. Фока», накренившись, понесся впередъ, подстегиваемый короткой волной. Къ вечеру вѣтеръ перешелъ въ ураганній, и корабль, подъ штормовыми парусами держался въ крутой бейдевиндѣ. Сорвало съ грохотомъ шлюпку, одну собачью клѣтку и что то еще, что съ громаханіемъ прокатывалось волной по палубѣ. Валъ за валомъ все чаще и чаще накрывалъ бѣднаго «Фоку».

Безъ курса, едва управляемый, онъ несся въ ту часть океана, гдѣ можно было встрѣтить плавающій ледъ. Вода довольно быстро наполняла трюмы. Борьба съ океаномъ становилась совсѣмъ непосильной старому, маленькому судну. «Фока» стоналъ и трещалъ по всѣмъ швамъ. Нужно снова искать убѣжище отъ страшнаго урагана, и Сѣдовъ снова рѣшаетъ повернуть къ землѣ. Маневръ труденъ и опасенъ. Въ моментъ поворота огромный валъ положилъ корабль на бокъ и потокомъ пронесся п палубѣ. Страшный моментъ. Но вотъ «Фока» выровнялся, повернулся и въ полъ вѣтра, небывалымъ еще для него 11 узловымъ ходомъ устремился къ берегу. По счисленію корабль находился у Сухого Носа, мыса, далеко выдающагося въ море. Подходъ опасенъ изъ за множества подводныхъ и выступающихъ скалъ. Сѣдовъ зналъ это, но несмотря на опасность разбиться о скалы, твердой рукой повелъ корабль. «Фока» мчитъ подъ всѣми парусами. Вотъ уже совсѣмъ близко скалы, о которыхъ съ пушечнымъ гуломъ разбиваются волны. Бѣлый каскадъ воды показываетъ дорогу. Это все, что видитъ смѣлый капитанъ, что можетъ ему служить проводникомъ. Крутой поворотъ руля вправо, влѣво, потомъ снова вправо, и бѣлый бурунь, разбившійся о подводный камень дождемъ покрылъ корабль. «Фока» съ гудѣніемъ и свистомъ пронесся вилотную отъ него. Дальше свободная вода, хорошо защищенная отъ вѣтра бухта. Два якоря летятъ въ воду и здѣсь «Фока» можетъ ждать спокойно, когда пройдетъ ураганъ.

**

Видно не суждено было «Св. Фокѣ» въ этомъ году достигнуть Земли Франца Юсифа. Въ серединѣ сентября у полуострова Панкратьева корабль былъ затертъ льдомъ и принужденъ зимовать. Одиннадцать долгихъ мѣсяцевъ пробылъ «Фока» на Новой Землѣ и пробылъ не даромъ. Экспедиція работала по всѣмъ отраслямъ знанія, а самъ Сѣдовъ ходилъ на собакахъ къ мысу Желанія для описи береговъ. Этотъ походъ былъ истиннымъ подвигомъ. Наконецъ, въ концѣ августа оказалось возможнымъ двинуться въ путь. Пробиваясь черезъ ледъ, «Фока» сжегъ почти весь уголь. Обледѣлый призракъ «Жанетты» повисъ надъ нимъ. Но Сѣдовъ не палъ духомъ. На кораблѣ сожгли все, чтобы выбраться на свободную воду. Къ счастью, вечеромъ задулъ свѣжій вѣтеръ и быстро началъ разгонять ледъ. Уже ночью, подъ всѣми парусами съ ходомъ въ 7 узловъ «Св. Фока» шель на Сѣверъ. Еще попадались отдѣльныя ледяныя глыбы, но это уже не пугало никого. Нужно было дойти до берега возможно скорѣе. На помощь парусамъ работала машина. Въ топку котла бросалось

все, что могло горѣть, до обрубковъ старыхъ канатовъ политыхъ тюленьимъ саломъ. Послѣ восхода солнца 31 августа можно было видѣть на горизонтѣ характерныя очертанія земли Фр. Юсифа. Оставалось пробѣжать 70 миль. Когда наступила темнота, «Св. Фока» бросилъ якорь у мыса Флоры.

На утро Сѣдовъ отправился на поиски угля, оставленнаго адмираломъ Макаровымъ въ 1901 г. когда онъ на «Ермакъ» заходилъ на мысъ Флору. Постройки Джаксона, прожившаго на мысъ Флора въ теченіи трехъ лѣтъ, хорошо сохранились, но видно было, что давно человѣческая нога не вступала туда. Зато слѣды медвѣдей были отчетливо видны. Сѣдовъ и его спутники нашли много принадлежностей, оставленныхъ предшественниками, но поиски угля остались тщетными. Онъ былъ сожженъ экспедиціей американца Фіала, въ 1903 г.

Урюмый и холодный видъ Флоры, покинутыя постройки, одинокая могила съ покосившимся крестомъ (Мюаттъ), памятникъ «Стелла Поляре» и знакъ «Ермака «Ermak» passed here 1900; а вдали «Св. Фока» безъ угля, все это могло бы привести въ отчаяніе и самаго твердаго человѣка. Но Сѣдовъ рѣшилъ не сдаваться. Не теряя времени, онъ приказалъ собирать остатки угля, кое - гдѣ разбросаннаго, и деревянные предметы, что было необходимо для отопленія т. к. здѣсь плавника не было.

Эти жалкіе остатки, конечно, были недостаточны, и нужно было искать другое средство отопленія. Этимъ средствомъ оказались моржи, которые на землѣ Франца Юсифа находятся въ изобиліи. Охота на нихъ не представляетъ затрудненія, и поэтому экипажъ «Фоки» воспользовался первымъ, удобнымъ случаемъ, чтобы заpastись жиромъ и мясомъ моржей для собакъ. Первая охота дала 25 моржей, которые съ невыразимой радостью были доставлены къ кораблю. Но, о ужасъ, ночью, задулъ свирѣпый вѣтеръ; онъ отогналъ льдину съ моржами и удалось погрузить на бортъ только 10 изъ нихъ. Стоянка у мыса Флоры была крайне опасной; нужно было уходить, и «Св. Фока» поспѣшно снялся съ якоря.

Его курсъ былъ на Сѣверъ. Обогнувъ островъ Нортбрука, Сѣдовъ вошелъ въ Британскій каналъ, гдѣ ему пришлось остановиться, т. к. ледяное поле и айсбергъ преградили путь. Утромъ, 5 сентября, съ приливнымъ теченіемъ «Фока» могъ продолжать плаваніе. Была пройдена С.-В. оконечность Земли Принца Джорджа, и оставалось немного, чтобы выйти въ море Викторіи.

По подсчету топлива, сдѣланному наканунѣ, при всемъ напряженіи, въ смыслѣ собиранія всего, что могло горѣть, было только на сутки хода. Такимъ образомъ Сѣдову не оставалось

ничего другого, какъ найти, дальше къ сѣверу, спокойную небольшую бухту, гдѣ бы экспедиція могла бы зимовать.

На островъ Хукера онъ нашелъ бухту, гдѣ стоянка должна была быть защищенной. Эту бухту Сѣдовъ назвалъ Тихой. Экспедиція готовилась къ зимовкѣ. Снова поставили метеорологическую станцію, сдѣлали всѣ необходимыя приготовления, каждый по своей специальности. Сѣдовъ, который жаждалъ двинуться къ Сѣверному полюсу, не смогъ этого сдѣлать. Два мѣсяца санныхъ поѣздокъ и трудной работы на Новой Землѣ, не остались безъ послѣдствій. Онъ сильно недомагалъ. Къ тому же скоро сказалось отсутствіе зелени. Въ декабрь начались заболѣванія цынгой. У самого Сѣдова начали кровоточить десна, пухнуть ноги, появилась одышка и страшная слабость всего организма. Изъ всего состава экспедиціи только 7 человѣкъ чувствовали себя хорошо. Какъ средство противъ цынги пили кровь убитыхъ медвѣдей, но большинство отказалось отъ такого отвратительнаго напитка. А между тѣмъ среди самоѣдовъ и русскихъ, которые живутъ за полярнымъ кругомъ, медвѣжья кровь считается единственнымъ средствомъ отъ цынги. Болѣзнь, поразившая большую часть состава экспедиціи, имѣла огромное моральное значеніе. Бодрость духа, веселье и вѣра въ успѣхъ, которыя царили на «Св. Фокѣ», исчезли, наступилъ періодъ унынія. Особенно болѣзнь начальника была тяжела для всѣхъ. Видно было, какъ онъ крѣпился и свыше силъ старался поддержать бодрость духа. Ни его рѣшимость идти до полюса, ни его обычная энергія и твердость не сдали. Онъ ждалъ только улучшения своего здоровья, чтобы двинуться въ путь.

Наступилъ 1914 годъ. Его встрѣтили, несмотря на болѣзненное состояніе большинства, съ обычной помпой и пожеланіемъ успѣха въ предпріятіи. Рѣчь Сѣдова дышала энтузіазмомъ и рѣшимостью, и призывала всѣхъ къ единенію и настойчивости. Сѣдовъ это говорилъ но слабый отъ болѣзни голосъ выдавалъ его физическій недугъ, коотрый былъ сильнѣе его моральнаго подъема.

Между тѣмъ жизнь на «Фокѣ» становилась исключительно трудной. Недостатокъ топлива сказывался во всемъ. Ледъ, появившійся въ каютахъ и лабораторіяхъ, которыхъ не было возможности согрѣть, не давалъ ни жить, ни работать. При такихъ условіяхъ выживание людей казалось маловѣроятнымъ. А зима еще предстояла долгой и жестокой.

Въ серединѣ января Сѣдовъ почувствовалъ себя лучше и сталъ выходить изъ своей каюты. Онъ почувствовалъ приливъ силъ и немедленно принялся за организацію своего путешествія къ Полюсу.

Обстоятельства принудили его нѣсколько

видоизмѣнить первоначальный планъ путешествія. Онъ рѣшилъ взять всѣхъ 25 собакъ, и 2 компаніоновъ. Его выборъ палъ на матросовъ Линника и Пустошного, двухъ здоровыхъ, выносливыхъ и крѣпкихъ людей. Запасовъ провизіи для людей онъ бралъ на 5 мѣсяцевъ, а для собакъ на 2 съ половиной, надеясь на то, что онъ сможетъ пополнять провизію изъ запасовъ, оставленныхъ экспедиціей герцога Абриукаго. Онъ бралъ съ собою три нарты, на которыхъ должны были быть поставлены два каяка со сложенной внутри провизіей. Это обезпечивало ее отъ обмоканія въ случаѣ попаданія въ воду. Собаки были въ хорошемъ состояніи. Но предстояло покрыть 2000 километровъ разстоянія.

Спутники Сѣдова видѣли, что ему это будетъ не подь силу. Много разъ ему намекали, что прежде, чѣмъ идти къ полюсу, нужно окончательно поправить свое здоровье. Но Сѣдовъ упорно стоялъ на своемъ, вѣря въ то, что дойдя до Теплицъ Бей, онъ тамъ отдохнетъ и выздоровѣетъ.

— Я вѣрю въ свою звѣзду, — говорилъ онъ, и назначилъ свой уходъ на 2 февраля.

✧

Буря утихла. Утромъ этого дня три человѣка и три нарты отдѣлились отъ «Св. Фоки» и двинулись на Сѣверъ. Долго еще съ корабля можно было видѣть эту небольшую кучку людей, пока она не скрылась за громадой темно-зеленаго ледника. Всѣ на «Св. Фокѣ» почувствовали себя осиротѣвшими.

Первые три дня пути Сѣдовъ бодрился и неутомимо шелъ впередъ. Дойдя до острова Марин-Елизаветы, экспедиція остановилась на отдыхъ. Ей пришлось послѣдніе дни бороться съ сильными штормами и морозомъ въ 35 градусовъ. Сѣдовъ сильно ослабѣлъ. Онъ не могъ больше идти и принужденъ былъ сѣсть въ нарту. Съ этого дня болѣзнь прогрессировала, но не поколебала его рѣшенія идти впередъ. Его спутники ясно видѣли, что ихъ начальникъ таетъ съ каждымъ часомъ. Много разъ они пытались его убѣдить повернуть на корабль. Сѣдовъ улыбался, но твердая рѣшимость, сверкала въ его глазахъ.

— Нѣтъ, оставь это, брось и думать о кораблѣ, — говорилъ онъ...

Послѣдніе дни онъ терялъ сознаніе и страшная слабость одолевала его. Но какъ только сознаніе возвращалось, онъ первымъ дѣломъ смотрѣлъ на компасъ, свѣряя его съ курсомъ которымъ шли нарты. Ему все время казалось, что спутники повернуть назадъ и помѣшаютъ ему выполнить свой долгъ. Въ его сознаніи одна только смерть могла освободить его отъ принятаго рѣшенія, которое для него было цѣлью и смысломъ всей жизни. По мѣрѣ того, какъ болѣзнь ослабляла его физи-

ческія силы, сила воли и твердость духа не поддавались разрушенію, и вели упорную борьбу съ надвигающеюся смертью. Нѣсколько дней ревелъ буря. Свирѣпый вѣтеръ рвалъ въ клочья палатку, въ которой медленно умиралъ Сѣдовъ.

— Все пропало, все пропало... Нѣтъ, нѣтъ, я не сдамся. Надо пересилить болѣзнь, — шептали его синѣющія губы.

Но ангелъ смерти виталъ уже надъ маленькимъ лагеремъ. Линникъ и Пустошный и днемъ, и ночью не покидали больного. Они отчаянно боролись за жизнь своего любимаго начальника.

Послѣ полудня 20 февраля Сѣдовъ скончался.

✧

На мысѣ Пророкъ Земли Кронпринца Рудольфа, въ вѣчно мерзлой землѣ лежитъ тѣло Сѣдова, покрытое флагомъ, тѣмъ флагомъ, который онъ несъ на Сѣверный полюсъ. Его могила — груда камней, его крестъ — перевязанныя лыжи. Тутъ же кирка. Это все.

Нѣтъ, не все. Осталась еще сказка о Смѣломъ, о томъ, какъ въ застывающемъ тѣлѣ не угасъ до конца великій духъ.

Н. Монастыревъ

«Weyers Taschenbuch der Kriegsflotten, 1935»

Herausgegeben von **Alexander Bredt**,
Leutnant z. S. a. D.: Lehmanns Verlag,
München.

Цѣна 10 марокъ.

Нѣтъ во всемъ мірѣ моряка, который не зналъ бы и не любилъ бы эту маленькую, портативную, аккуратно изданную, съ точными, прекрасно расположенными данными книжку — справочникъ о флотахъ всего міра. И каждый морякъ, къ какой бы націи онъ не принадлежалъ, съ благодарностью помянетъ кап. 1 ранга Вейера, создавшаго и разработавшаго это замѣчательное изданіе 29 лѣтъ тому назадъ. Теперь кап. 1 р. Вейеру за 70 лѣтъ и онъ свое любимое дѣтище передалъ лейтенанту Бредту, хорошо извѣстному въ Германіи своимъ военно-морскими трудами. Изданіе этого года, какъ и всѣхъ предыдущихъ лѣтъ, на большой высотѣ. Мы рекомендуемъ книгу всѣмъ, серьезно интересующимся изученіемъ современныхъ флотовъ. Данная о русскомъ флотѣ, какъ цифровая, такъ и фотографическія, не оставляютъ желать лучшаго. Ошибки, преимущественно орфографическія, самыя ничтожныя. Въ справочникѣ 671 фотографій и чертежей, всѣ данныя о тактическомъ распредѣленіи всѣхъ флотовъ, флаги, чины, таблицы мѣръ и вѣсовъ, подробныя данныя о морской авіаціи, о коммерческихъ флотахъ и т. п.

Къ 30-лѣтію Цусимскаго боя

Въ "Морскомъ Журналѣ" вдова кап. 2 р. Т. М. Шварцъ приводитъ прочувственный строки о младшемъ флагманѣ 2-й Тихоокеанской эскадры к.-адм. Дмитріи Густавовичѣ Фелькерзамѣ, воспроизводитъ его письмо съ Мадагаскара и показаніе объ его смерти лечившаго его врага. Помянемъ и мы хоть нѣсколькими словами этого благороднаго, преисполненнаго чувства долга человека, настоящаго ученаго и по тому времени выдающагося моряка, роль котораго во время историческаго похода II эскадры, еще и теперь, 30 лѣтъ спустя, благодаря его необычайной скромности и замкнутости, къ сожалѣнію, еще далеко полностью не освѣщена.

К.-адм. Фелькерзамъ необычайно мучительно переживалъ наши неудачи на Д. В. и рвался на войну, несмотря на пошатнувшееся здоровье. Будучи назначенъ младшимъ флагманомъ на 2-ую эскадру, онъ провель до Мадагаскара ту ее часть, которая прошла Средиземнымъ моремъ. Его роль на Мадакарѣ была огромна и умножительна. Известно, какими крутыми мѣрами адм. Рождественскій былъ принужденъ

поддерживать дисциплину на своей эскадрѣ. Были несправедливости, быть можетъ слышкомъ крутыя мѣры. И тутъ вѣчнымъ заступникомъ и ходатаемъ являлся адм. Фелькерзамъ, который одинъ въ такія минуты смѣлъ являться къ "штормующему" адмиралу и котораго одного слушать адм. Рождественскій.

Безобразная переписка, возникшая съ легкой руки кап. 2 р. Кладо на стр. "Новаго Времени" и др. газетъ, подрывавшая духъ на эскадрѣ, удручала адм. Фелькерзана. Онъ пытался посылать опроверженія, статьи съ правильнымъ освѣщеніемъ вещей — газеты ихъ не принимали и напечатали уже послѣ смерти адмирала.

Скончался адм. Фелькерзамъ 11 мая 1905 г. за 3 дня до Цусимскаго боя отъ рака желудка, передвинувагося въ мозгъ. До послѣдней минуты, пока его не покинуло сознание, этотъ доблестный русскій морякъ оставался на своемъ посту. И его гробъ ушелъ въ бухину японскихъ водъ на флагманскомъ кораблѣ "Ослябя".

Анна Дмитріевна Фелькерзамъ, вдова адмирала, была убита махновцами въ деревнѣ, во время гражданской войны. С. Т.

Адмиралъ Кедровъ въ Прагѣ

Въ середнѣ іюня с. г. въ Прагѣ состоялась очередная сѣздъ славянскихъ инженеровъ. Въ Объединеніе Славянскихъ Инженеровъ входятъ Союзы инженеровъ Болгаріи, Польши, Чехословакии, Югославіи и на правахъ дѣйствительнаго и равнаго члена — Федерация Русскихъ Инженеровъ за границей, возглавляемая въ настоящее время инженеромъ путей сообщенія в.-адм. М. А. Кедровымъ.

19 іюня адм. М. А. Кедровъ прибылъ въ Прагу и былъ на вокзалѣ торжественно встреченъ какъ представителями инженеровъ, во главѣ съ проф. А. С. Ломшаковымъ, такъ и представителями русскихъ воинскихъ и морскихъ организацій г. Праги.

Конгрессъ совналъ со сѣздомъ чешскихъ инженеровъ по шоссеинымъ дорогамъ и 70-лѣтнемъ Союза Чешскихъ Инженеровъ.

По этому случаю чешскіе инженеры особенно торжественно и гостеприимно принимали своихъ славянскихъ коллегъ.

Различныя техническіе общества и союзы организовали рядъ банкетовъ и пріемовъ, на которыхъ представители славянскихъ странъ, равно какъ и представители нашихъ инженеровъ, выступали съ многочисленными привѣтствіями и рѣчами, — каждый на своемъ родномъ языкѣ.

Делегации были приняты въ торжественной аудіенціи городскимъ головой г. Праги и муниципалитетомъ и возложили вѣнокъ на могилу

Незвѣстнаго Солдата. Особенною торжественностью отмѣчено было засѣданіе въ парламентѣ по случаю семидесятилѣтія Союза Чешскихъ Инженеровъ въ присутствіи членовъ правительства, депутатовъ, городскихъ и другихъ видныхъ представителей науки и индустрии.

Въ рѣчахъ отдѣльныхъ представителей славянскихъ инженеровъ чувствовалось стремленіе славявъ къ болѣе тѣсному единенію.

На этомъ засѣданіи адм. М. А. Кедровъ, привѣтствуя чешскихъ инженеровъ, между прочимъ сказалъ, что онъ привѣтствуетъ ихъ, отъ лица тѣхъ зарубежныхъ русскихъ инженеровъ, предки которыхъ и которые сами своими занятіями и творчествомъ создавали культуру и величіе народа, отсутствіе котораго на міровой аренѣ теперь всѣми чувствуется, и особенно — славянами.

На главномъ банкетѣ, когда предѣдатель произнеслъ тостъ за главъ славянскихъ государствъ: Чехословакии, Польши, Югославіи и Болгаріи, онъ добавилъ: такъ какъ здѣсь также находятся представители русскихъ инженеровъ за рубежомъ, то въ честь ихъ онъ предлагаетъ тостъ за великій русскій народъ.

Адм. М. А. Кедровъ посетилъ друга Россіи г. Крамаржа и другихъ видныхъ дѣятелей, которымъ онъ былъ очень тепло принятъ.

23 іюня вечеромъ проф. Ломшаковъ устроилъ въ Галлинолійской столовой скромный ужинъ. Первоначальная идея собраться для че-

етования в.а. Кедрова вышлась въ чествованіе всѣхъ представителей Союза Славянскихъ Инженеровъ. Но центральной фигурой все же оставался в.а. Кедровъ, ибо его присутствие собрало въ залъ столовой большое количество представителей русской колоніи Праги, не забывшей, что подъ его флагомъ и руководствомъ Добровольческая армія и большинство русскихъ людей въ эмиграціи ушли здоровыми и невредимыми отъ большевиковъ во время крымской эвакуаціи и получили возможность продолжать войну. Послѣ официального привѣтствія профессоромъ А. С. Ломпаковымъ, возглавляемыхъ Союзомъ Инженеровъ славянскихъ странъ и ответнаго слова инж. Спекора — председателя Союза за инженеровъ въ Чехословакии и большого друга русскихъ, слово для привѣтствія было предоставлено председателю Пражской Гауть-Компаньи, лейт. Стахевичу, который нарисовалъ присутствующимъ блестящую біографію адмирала Кедрова. Въ честь адмирала была устроена орація.

Далѣ говорили — проф. Савичъ, болгарскій инж. Сафаровъ, полякъ, инж. Радовичъ, заявившій, что инженеры - поляки, да и весь польскій народъ, всегда относились къ русскому народу съ полной любовью не смѣшивая народъ съ тѣми политическими эксцессами, которые имѣли мѣсто какъ инженеръ путей сообщенія, отличнo знающій положеніе дѣлъ на большевицкихъ желѣзныхъ дорогахъ, инж. Радовичъ предсказывалъ скорый конецъ большевиковъ, ибо состояніе дорогъ — ужасное, а управлять страной безъ ж.д. сообщенія — немыслимо. Заключительное слово говорилъ в.а. Кедровъ. "Когда начиналось добровольческое движеніе, — сказала она, — движеніе, которое явилось прообразомъ и фашизма, и гитлеризма, ибо по существу своему было проявленіемъ націонализма, — добровольцы были опшоки. Героизму ихъ удивлялись: имъ помогали постолько, поскольку это было выгодно по тѣмъ или инымъ соображеніямъ. Но возрожденія національной Россіи не хотѣли, ибо шкому не была желательна сильная Россія. Потомъ увидѣли, что безъ Россіи жить нельзя: въ ослѣвленіи начали принимать СССР за Россію, но... прошли года, и мы теперь не опшоки. Многие страны, на горькомъ опытѣ познавшія всю цѣну дружбы съ 3-мъ интернационаломъ, убѣдились и убѣждаются, что правы были добровольцы, возставшіе 18 лѣтъ тому назадъ за національную Россію". Слово в.а. Кедрова, оконченное здравницей Русскому народу, было покрыто дружнымъ, долго несмолкаемымъ аплодисментами.

24 іюня М. А. Кедровъ привѣтствовалъ завтракомъ нѣсколькихъ видныхъ членовъ русской колоніи въ Прагѣ и представителей русскихъ воинскихъ организацій. Завтракъ прошелъ въ атмосферѣ дружескаго пониманія и

имѣлъ большое значеніе, ибо еще болѣе укрѣпилъ связь русскихъ воинскихъ организацій съ представителями общественности.

Въ тотъ же день вечеромъ в.а. Кедровъ имѣлъ собесѣдованіе съ членами воинскихъ организацій, закончившееся скромнымъ ужиномъ. Въ полуторачасовомъ общеніи в.а. Кедровъ, ярко очертивъ положеніе Европы къ настоящему дню, влилъ бодрость и энергію въ души слушателей, сдѣлавъ соответствующіе выводы изъ создававшегося положенія. Ужинъ начался тостомъ адмирала за Россію и русскій народъ. Адмирала привѣтствовали: полк. Н. А. Быгаевъ отъ группы РОВС-а въ Чехословакии, ген. В. Г. Харжевскій — отъ Галлиполицевъ въ Чехословакии, пор. М. В. Геккеръ — отъ Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ, кап. А. В. Кузьминскій — отъ Союза Первоходниковъ, докторъ П. А. Скачковъ — отъ казаковъ Донскаго кружка. Генераль Булюбашъ, бывший много лѣтъ воспитателемъ Павловскаго училища, заявивъ, что только сегодня онъ чувствуетъ себя "двурукимъ", вспоминая извѣстное изреченіе Императора Петра Великаго, провозгласилъ тостъ за единеніе Россійскихъ Арміи и Флота. Присутствовавшая на ужинѣ супруга к. 2 р. инж. мех. барона Э. Н. Таубе баронесса С. Н. Таубе написала экзпрометъ, который и былъ врученъ адмиралу вмѣстѣ съ ея книгой, вышедшей въ изданіи "Морского Журнала" — "Загадка Лепива". Если ужинъ 23 іюня отличался торжественностью, то ужинъ 24 іюня былъ удивительно дружнымъ: собралась одна семья для того, чтобы выразить свою любовь и уваженіе рѣдкому и дорогому гостю, пріѣхавшему изъ Парижа въ Прагу. Общее настроеніе захватило и в.а. Кедрова и заключительное слово онъ произнесъ съ большимъ подъемомъ, выразивъ увѣренность въ грядущее освобожденіе нашей Родины и поднявъ бокалъ за великую Россію.

Адмиралъ выѣхалъ въ Парижъ, провожаемый на вокзалѣ многочисленными представителями колоніи, инженеровъ и военныхъ. Пріѣздъ адмирала М. А. Кедрова показалъ потребность въ сплоченіи эмиграціи, и особенно — въ трудные дни, переживаемые нынѣ русскими за рубежомъ.

Общее мнѣніе пражанъ слѣдующее: очень давно русская колонія такъ тепло, горячо, сердечно не принимала гостей изъ Парижа, какъ приняла она адмирала М.А. Кедрова. Намъ пишутъ, что среди "верховъ" эмиграціи это одинъ изъ немногихъ людей, который сумѣлъ внушить къ себѣ искреннее уваженіе (не казеннаго образца), симпатію и признательность за его достойное отношеніе къ людямъ и событіямъ.

РЕБИНДЕРЪ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЬ

А. А. БАШМАКОВЪ.

Творческая идея монархіи и младоросская агитація

Глубокой разладъ между такъ называемыми "младороссами" подъ водительствомъ А. Л. Киземъ-Бека и сложившюся за долгіе вѣка творческою идеологіею русскаго національнаго царизма все болѣе увеличивается.

Послѣ цѣлаго ряда безусловно недоуспѣхныхъ деклараций, эта зияющая моральная пропасть растетъ съ каждымъ днемъ.

Укрѣпляется въ сердцахъ изстрадавшейся эмиграціи убѣжденіе, что подъ видомъ пресловутаго "стоипроцентнаго" монархизма скрывается песокобѣдная моральная зараза, прямо ведущая къ разложенію русскаго монархизма.

Эта зараза грозитъ главнымъ образомъ той злополучной молодежи, которая никогда не видѣла Россіи, и была лишена чарующей, воспытывающей силы родной земли.

Отъ нея спасается лишь та наиболѣе зрѣлая часть молодого поколѣнія, которая по счастливой случайности ускользнула отъ волнъ всепроникающаго большевизма и отъ того грубо-

ватаго уклада духа, который является наиболѣе благопріятствующей почвой для развитія этого лжеученія.

Для того, чтобы юныя души могли спастись отъ этой заразы, нужно прежде всего достигнуть хотя бы малой доли критическаго отношенія къ предлагаемому ученію; нужно, чтобы въ умѣ успѣла родиться любовь къ изученію исторіи родной земли; нужно пройти черезъ періодъ вдумчиваго отношенія къ той мудрости вѣковъ, которая такъ красочно вылилась въ творческой строительности цѣлыхъ поколѣній. Нужно, наконецъ, чтобы успѣла сложиться въ сердцѣ глубокая привязанность къ свѣтлымъ достижениямъ нашихъ предковъ.

И тогда только вѣрнѣе всего должна вылиться неукротимымъ возгласомъ восторженная мысль:

"Хороша исторія нашей Россіи! Мы ею должны гордиться... Не промѣняемъ ее на прошлое какого бы то ни было другаго народа!"

***

На первыхъ порахъ младоросскаго движенія, когда ихъ вѣчно мѣняющаяся "генеральная линія" еще не успѣла перескочить по вѣстамъ румбамъ ихъ астрологій, они винимо старались изобразить изъ себя русскую коию "фашизма", то увлекаясь титомъ, созданнымъ въ Италіи гениальнымъ Муссолини, то склываясь къ подражанію гитлеровскому "національ - социализму". Этотъ уклонъ на копированіе фашизма у нихъ былъ общею чертою сходства съ другими юношескими организаціями въ эмиграціи, которыя отличались отъ киземъ-бековскаго типа тѣмъ, что тѣ кружки, во крайней мѣрѣ, никогда не претендовали на монополію "казеннаго" образа, тогда какъ младороссы постоянно сваливали всю моральную отвѣтственность за свои фантастическія выдумки на высокія пмева, которыя — по самому элементарному чувству приличія въ русской средѣ — всегда должны были оставаться внѣ партійныхъ передрагъ.

Кромѣ того, идолопоклонство нередъ фашизмомъ казалось чѣмъ-то естественнымъ въ программѣ нѣкоторыхъ юношескихъ организацій, которыя были ближе къ республиканскимъ настроеніямъ и отнюдь не причисляли себя къ строгимъ сторонникамъ Царской идеи. Между тѣмъ какъ младороссы, съ самаго начала своей агитаціи, ставили себя на позицію сторонни-

ПРИМѢЧАНІЕ РЕДАКЦІИ. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы помѣщаемъ статью б. Предсѣдателя совѣщанія при Е. И. В. Великомъ Князѣ Кириллѣ Владиміровичѣ А. А. Башмакова, известнаго въ дореволюціонной Россіи и въ эмиграціи общественно - политическаго и научнаго дѣятеля, руководившаго долгіе годы до новыхъ "вѣяній" легитимнымъ движеніемъ за рубежомъ. Несмотря на разницу нашихъ тактическихъ взглядовъ, А. А. Башмаковъ всегда былъ близокъ редакціи "Часового" и, несомнѣнно, большинству нашихъ читателей. Его искренній патриотизмъ, его убѣжденная вѣра въ будущее Россійской Имперской идеи, его непримиримость къ нынѣшней чужеродной власти, наконецъ, его непрерывная работа среди иностранцевъ по разъясненію имъ русскаго прошлаго и защита нашей Родины отъ нелепыхъ и инсинуаций, всегда вызывали въ насъ чувство подлиннаго восхищенія.

И думается, что рано или поздно тѣ, кто подъ вліяніемъ "модныхъ" (дало ли?) вѣяній отстранили его отъ дѣла, которому онъ отдалъ всѣ свои силы, поймутъ все значеніе словъ Императора Николая I: "Умѣніе выслушать правду — лучшее качество Монарха".

Отъ этого, можетъ быть, зависитъ судьба Россійской Династіи.

В. О.

ковъ Монархін. постепенно воспринимая въ свой катехизисъ положенія, въ корень подрывающія самую идею Царской власти. Мы должны разъ навсегда, съ полной определенностью установить, что самая идея фашизма исторически выросла на почвѣ отрицательнаго отношенія къ полнотѣ правъ Монарха.

Въ Италіи она была угрозою, съ которою, велеволею, должна была помириться королевская власть, ради избѣжанія пролитія крови: ибо организація, созданная бывшимъ социалистомъ Муссолини, поставила вопросъ ребромъ: "Либо согласитесь превратиться въ тѣнь Монарха, либо уйдете съ престола!"

А въ гитлеровской Германіи произошло еще болѣе рѣзкое явленіе. Тутъ формула: "Хейль Гитлеръ" совершенно устранила собою всѣ предпологавшіяся комбинаціи къ возвращенію Гогенцоллерновъ.

Скрывать внутреннюю, анти-монархическую суть фашизма вѣтъ никакой логической возможности, развѣ только въ условіяхъ абсолютнаго политическаго недомыслия.

Въ силу такой очевидности, — появленіе съ такимъ громаднымъ усѣхомъ, безусловно гениальной фигуры Муссолини, безъ малѣйшаго противодействія строителю монархизма въ Италіи, должно быть признано слѣдствіемъ пѣлаго ряда причинъ, тѣсно связанныхъ съ исторіей итальянскаго народа. Таковыми являются:

1) Слабость и кратковременность коней Савойской династіи, которая имѣла за собою слишкомъ недавнее происхожденіе (не болѣе одного вѣка полнаго расцвѣта):

2) отсутствіе традицій (за пѣлые 15 вѣковъ), въ силу коихъ народное благо ниогда не осуществлялось, въ представленіяхъ итальянцевъ, косолевой властью (что всегда реализовалось въ мелкомъ масштабѣ и дробилось въ безконечныхъ потугахъ крошечныхъ государственныхъ образцовъ) поду-республиканскаго характера:

3) наконецъ, смѣлое вытѣганіе рукою Муссолини великихъ традицій древне-римской эпохи явилось единственнымъ традиціоннымъ символомъ возрожденія народа изъ вѣковаго политическаго ничтожества.

Ничего подходящаго къ этой конструкціи мы не видимъ въ русской петриці. У насъ фашизмъ, сравнительно съ великолѣпною царскою силою самодержавной царской власти, является лишь ласковымъ звукомъ. А тѣмъ болѣе ничтожна подражательная тѣнь фашизма доводимая людьми, не только не имѣющими какихъ бы то ни было заслугъ чертъ всеобщаго земледѣя, но даже по возрасту и по отсутствію оконченнаго образованія заслуживающими скоре всего квалификаціи "политическихъ недорослей".

**

Разумѣется, одеа только личная неподготовленность къ какой бы то ни было серьезной задачѣ не есть еще смертный грѣхъ на дебютѣ младоросскаго движенія. Имъ можно только поставить въ упрекъ, что верхній ихъ слои продолжаетъ топтаться въ полумракѣ протигорьчичевыхъ афоризмовъ, когда первая молодость этихъ вождей уже микозала. Въ эти годы, наше поколѣніе такъ называемыхъ "стариковъ" давно уже приняло за реальный трудъ на самыхъ разнообразныхъ путяхъ государственной и общественной дѣятельности, занимая ответственные посты, на которыхъ мы трудились десятки лѣтъ, всегда воодушевляемые любовью къ родному народу и преданностью нашему Монарху. У нихъ все же остается капиталъ юныхъ силъ, который нами потраченъ на много десятилѣтій студенія Россіи "не за страхъ а за совѣтъ". Они еще могутъ, хотя съ большимъ занозданіемъ, нагнать время, ими потерянное, на политическую болтовню. Но для этого необходимо, чтобы они, начиная со своихъ вождей, вдумались въ трагизмъ своего положенія обездоленныхъ самою революціею, отпавшею отъ нихъ то, что было такою намъ своевременно въ нормальной Россіи и лишившей ихъ возможности докончить свое образованіе. Вѣтъ близко то время, когда пасть на свѣтѣ не будетъ, и они — на Роднѣй будутъ уже не "младороссами", а "старороссами", отъ которыхъ сама жизнь потребуетъ непосильныхъ для нихъ трудовъ и творчества.

Желаю имъ заблаговременно сосредоточить свою мысль на томъ, что за минувшія 75 лѣтъ всѣ верхи русскаго государственнаго аппарата, въ подавляющемъ большинствѣ, были людьми, получившими всѣ блага высшаго университетскаго образованія.

Съ одною "политграмотой", хотя бы и младоросскаго переизданія, — далеко не удѣльнъ. Русскій народъ, послѣ жестокихъ страданій, пережитыхъ имъ за время революціи, заслуживаетъ лучшей участи, нежели попасть въ руки самонадѣянныхъ недочетъ, презирающихъ всякій умственный трудъ. Тяжела была бы ответственность тѣхъ его будущихъ вождей, которые изобразили бы собою "рентину неграмотности" въ государственной жизни Россіи!

**

Не подлежитъ сомнѣнію, что младороссы не сразу рѣшились выступить съ полной откровенностью на путь явнаго разрушенія главныхъ основъ Царской идеи, прикрываясь мнимымъ "сто-процентнымъ" монархизмомъ. Установленіе хронологическихъ вѣхъ этой эволюціи не поддается точному учету. Тѣмъ не менѣе, насколько мы ется опредѣлять, это превращеніе изъ огромной переписки, соединенной съ многолѣтнимъ моимъ

служением на посту Парижского Представительства, я считаю зимние мѣсяцы съ 1929 на 1930 годъ приблизительно тою эпохою, когда разрушительная дѣятельность младороссовъ перешла въ первый разъ къ несомнѣнной активности. Именно за это время произошло ихъ тѣсное сближеніе съ капитаномъ I ранга Г. К. Графомъ. Произошло ловкое сочетаніе силъ, направленное къ разрушенію всякой надежды на соединеніе двухъ расходившихся полюсовъ монархической работы за рубежомъ. Наконецъ, произошло утверженіе цѣлой серии актовъ, самымъ губительнымъ образомъ отразившихся на жизнѣдѣятельности "Государева Совѣщанія", которое до того съ честью исполняло значительную строительную работу, длившуюся съ 1925 до конца 1929 года. Этими актами совершенно была дезорганизована конструкція этого полезнаго учрежденія. Оно было замѣнено сложною сѣтью Комиссій, составленныхъ изъ членовъ, разбѣянныхъ по всему земному шару. Къ этимъ Комиссіямъ была прикомандирована вся головка младороссовъ; наконецъ, Каземъ-Бекъ назначенъ былъ 15 декабря 1929 г. "консультантомъ Государева Совѣщанія".

Подготовка этихъ актовъ, внезапно появившихся, какъ свѣтъ на голову, происходила въ величайшей тайнѣ при Канцеляріи; авторомъ этой ложки былъ Н. Н. Аленниковъ. Впрочемъ, творецъ этого изумительнаго плана уволенъ былъ не далѣе, какъ 2 марта 1930 года. Но съ успѣль напечатать въ "Официальныхъ Оповѣщеніяхъ" (подъ редакціей младороссовъ) цѣлую серію историческихъ замѣтокъ, гдѣ между прочимъ было сказано: "Паденіе Династїи Романовыхъ увлекло за собою въ бездну и русскую націю". Читая такой перлъ историческаго изложенія, мы съ негодованіемъ ставили себѣ вопросъ: "Если признается, что династїя пала (?!), то какое же можетъ быть согласованіе этой ложной мысли съ самымъ основаніемъ легитимизма, который исходитъ изъ той идеи, что Своль Законъ Имперїи остается юридически обязательнымъ для всѣхъ русскихъ гражданъ?"

Нанесенный "Государеву Совѣщанію" ударъ явился, въ сущности, отвѣтомъ на мое представленіе отъ 29 января 1929 года о желательности создать на болѣе расширенныхъ началахъ "Совѣщательный Комитетъ Законной Россійской Императорской Власти". Моя идея заключалась въ необходимости законодѣрнаго выхода изъ хаотическаго вершенія государственныхъ вопросовъ, при исключительномъ вліяніи на нихъ Государевой Канцеляріи.

Послѣ этого удара полезное учрежденіе было лишено всякой жизнѣности; оно влачило уже самое жалкое существованіе, пока не послѣдовало окончательное его упраздненіе 22 ноября 1932 года.

**

Младороссы только косвенно были запятесованы въ тѣхъ актахъ, коими Канцелярія подрывала жизнѣность Государева Совѣщанія. Но прямое участіе ихъ въ закулисной работѣ, коей было сведено на-цѣль всякое предположеніе о воссоединеніи обонхъ лагерей въ русскомъ монархизмѣ, — установлено несомнѣнно изъ тайныхъ переписокъ младороссовской организаціи.

Въ концѣ 1931 года вышла въ Софїи чрезвычайно поучительная брошюра А. И. Стерлигова, которая составляетъ въ настоящее время величайшую библиографическую рѣдкость, въ виду, очевидно, принятыхъ мѣръ къ ея уничтоженію. Въ ней опубликовано очень убѣдительное письмо г. Елїты - Вильчковскаго отъ 2-го іюля 1930 года, въ коемъ съзъ пишеть по адресу нѣкоего Шаповаленко:

"Съ самаго начала нашей работы мы поставили себѣ цѣлю реабилитировать монархизмъ передъ лицомъ Россїи, т. е. доказать, что повый монархизмъ не выльется въ тѣ формы, которыя привели къ крушенію и — заслуженно или незаслуженно — одіозны населенію". "Вы знаете, что изъ побѣдки въ Диварь ничего не вышло. Понявъ, что прямо имъ ничего не сдѣлать, В. М. С. сталъ обхаживать уже не Бріакъ, а парижскихъ стариковъ - легитимистовъ. Эти послѣдніе всегда симпатизировали реакціонности В. М. С... и всегда считали "младороссовъ" — опасными людьми... "Широкая публика рѣшила бы, что Государь въ благодарности за признаніе Его В. М. С., принялъ ихъ платформу. Это былъ бы основной колычъ новому монархизму и разрывъ между династїей и Россїей. Тактика младороссовъ вызвана желаніемъ спасти монархизмъ отъ эмиграціи и реставраціоннаго авантюризма. Наше письмо соввало обѣлчненіе" (!). (Брошюра Стерлигова, стр. 14-15).

**

"Дашь Русскую Національную Революцію!"

Это омерзительное междометіе было пущено въ ходъ на соборіяхъ младороссовъ, съ самаго начала 1930 года, когда стало созрѣвать ихъ вліяніе. Незатоло переть тѣмъ (5 октября 1929 г.) они выпустили листовку, въ которой прямо заявили: "Наша группа, получивъ официальную санкцію и одобреніе Государя, выстунаеть нынѣ на широкую политическую дорогу". Тогда же они отмежевались, выраженіями большевицкаго жаргона, отъ русской національной эстетики, живительной струей протекающей отъ Пушкина до Тургенева и отъ Карамзина до Столыпина. Подъ логическою ловушкою невозможной "національной революціи" — у нихъ кроется прежде всего стремленіе къ деклараціи: "Мы, дескать, революціонеры"; а засимъ

слѣдуетъ уже небылая идея, идущая въ разрѣзъ со всѣмъ историческимъ прошлымъ Россіи. Она сводится къ образу "Царя - революціонера" и "Царя пролетаріевъ", забывая, что вѣнчикъ царской идеи въ томъ и состоитъ, что въ народныхъ идеалахъ она возросла, какъ олицетвореніе справедливой силы, стоящей вѣдъ партій и надъ сословіями.

Во всѣхъ этихъ формулахъ сквозитъ тщательно скрываема мысль, которую можно изложить такъ: "Если Царь будетъ революціонеръ, онъ, молъ, — нашъ, и мы его "какъ таковаго" и будемъ привѣтствовать фиміямомъ "стопроцентнаго" монархизма: а если онъ не будетъ нашъ, то онъ вамъ и не чужень!"

Такой условный "стопроцентный" — монархизмъ соединяется съ тѣмъ, что младороссы выкидываютъ изъ историческаго обліна русскаго царизма все, что было дорого въ глазахъ народа, и неразрывно связано съ наиболѣе значительными этапами въ тысячелѣтнемъ историческомъ процессѣ собиранія русской территоріи вокругъ Москвы. Напримѣръ, ментальность Богдана Хмельницкаго, начертаньемъ на его кievскомъ памятникѣ:

"Воимъ подъ Царя Московскаго, Православнаго!"

Между прочимъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на странныя утвержденія изъ младоросской идеологіи, опубликованныя въ началѣ 1930 года въ вып. 1-омъ ихъ "Ежемѣсячника":

1) "Монархія (какъ Верховная Власть) уживается со всѣми видами правительственной власти: съ диктатурой (?), съ демократіей (?), съ аристократіей (?!)..."

2). "Сердечное влеченіе къ старой русской жизни идетъ въ разрѣзъ съ требованіями разсудка и со здравымъ смысломъ (!)".

3) Выказывается младороссами осужденіе даже "чувству скорби объ утраченной старой Россіи" (!) — и вакопецъ.

4) додумавшись до совершенно безсодержательнаго пснтія царской власти и до полнаго разрыва этой власти съ историческимъ прошлымъ нашей земли родной, безъ малѣйшаго упоминанія о столь важномъ факторѣ органическаго роста Россіи, какимъ является Православіе, младороссы считаютъ себя призванными къ тому, чтобы — не възстановливать, а устанавливать Монархическую Верховную власть".

**

Когда пройдутъ десятилѣтія и встанетъ время для историковъ собрать всѣ матеріалы, къ правдивому освѣщенію нашей эпохи, главнымъ образомъ съ принятіемъ въ расчетъ всѣхъ закулисныхъ факторовъ, гасъ прицлавивающихся, мнѣ думается, что постомство добрымъ словомъ помянетъ Государя Кирилла Владиміровича.

какъ человека, несомнѣнно боровагоса, насколько онъ могъ, противъ оплетавшей его латуны. Его чувства и благородное настроеніе облищаго сердца о ранахъ русской земли — въ моихъ глазахъ — въ всякаго сомнѣнія.

Послѣ десятилѣтія ближайшаго съ нимъ общенія я выношу чувство, переслывшее горечь тѣхъ годовъ, когда выслылось Его полное отчужденіе и лишеніе меня во всемъ Своего одобренія. Кризисъ наступилъ 11 (24) января 1932 года, когда мнѣ дана была аудіенція въ Севъ-Бриакѣ и тогда, въ теченіе долгихъ часовъ, произошла обстоятельная бесѣда между мною и Ихъ Величествами. Я высказалъ, со всею откровенностью, все то, что я думаю о младоросской идеологіи. Мнѣ пришлось тогда перенести всю тяжесть такого разговора, въ которомъ, я чувствовалъ, что причинию скорбь Государю Кириллу Владиміровичу, и въ заключеніе а стель пужнымъ заявить слѣдующее:

"То, что я Вамъ докладываю, можетъ вызвать въ Васъ тяжелое настроеніе. Но я смотрю на это, какъ на выношеніе моего священнѣйшаго долга. Вы можете въ любой моментъ уволить меня. Но я Вамъ даю слово, что я выдержу до конца, ибо, кто же Вамъ будетъ говорить правду, если я уйду отъ Васъ?!"

И данное Имъ слово я сдержалъ честно, вплоть до 25 іюня 1931 года, когда послѣдовадо мое окончательное увольненіе.

Послѣ сведенія на-вѣтъ всѣхъ моихъ упорныхъ трудовъ, длившихся нѣдѣля 10 лѣтъ, на почвѣ защиты юридическаго легитимизма въ революціонную эпоху, въ моей памяти занечатлѣлся въ незабываемомъ видѣ тотъ облікъ Государя Кирилла Владиміровича, который я имью перевелъ собой въ лучшей его фотографіи: съ глубоко - скорбнымъ выраженіемъ подлинной душевной муки, а на ней начертаны дивныя и мѣткія слова:

"Россія гибнетъ, съ тревогой ждетъ она избавленія.

Кириль".

Это мало похоже на младоросскую "политграмоту"!

***

Въ качествѣ многолѣтняго Его сотрудника, я считаю несомнѣваемъ слѣдующія двѣ истины, которыя я кладу въ основаніе всего дальнѣйшаго анализа пережитой стравицы исторіи:

1) Государь Кириль Владиміровичъ долго, невидимо, но некрено и недвусмысленно боролся противъ оплетавшей Его кривды, и — въ силу этого подсознательнаго сопротивленія, достигнуть быль девятилѣтній сронъ моего пребыванія на посту парижскаго Его представителя, несмотря на безконечныя интриги, періодически подтачивавшія всѣ корни моей дѣятель-

ности. Это было, однако, **рекордъ продолжительности**, сравнительно со всеми достижениями предыдущихъ выдающихся и свѣтлыхъ людей, которые (словно изъ пулемета) **навѣрняка** — рано или поздно выбивались изъ строя.

2) Кроме того, въ моихъ глазахъ выяснилась несомнѣнная **необходимость** постоянно различать то **мнимое единомысліе** (между Государемъ и младороссами), которое упорно и крикливо ими провозглашалось уже 6 или 7 лѣтъ подрядъ, во всѣхъ ихъ изданіяхъ, — и подлинные убѣждения Государя Кирилла Владиміровича.

Существуетъ подробная официальная справка о высказанныхъ Имъ руководящихъ мысляхъ съ самаго начала (еще въ качествѣ „Блюстителя Престола“) до 1929 года. Въ нихъ нѣтъ никакого совпаденія съ тѣмъ губительнымъ для идеи царской власти мировоззрѣніемъ, котораго теперь придерживаются младороссы.

Но и за болѣе поздніе годы повторяется та же самая **внутренняя нежестокость духа**. Возьмемъ, напримеръ, № 40 „Шкры“ отъ 5 августа 1934 года:

Сверху напечатано:

„Царь и Совѣты — будущее нашей страны“. А подъ этой лживой рѣбрикой „подставленъ“ двуглавый орелъ и затѣмъ — слѣдуетъ воззваніе Государя Кирилла Владиміровича, заключающее въ себѣ **совершенно безспорныя истины** о томъ, что на нашей Родинѣ наступаетъ, несомнѣнно, эпоха неминуемаго паденія коммунизма въ силу его непосильной борьбы противъ національных и „извѣчныхъ устоевъ жизни“.

Ясно, что тутъ изображены параллельно двѣ независимыя одна отъ другой, принципиально разнородныя мысли. Но общее впечатлѣніе навязывается читателю, будто Государь гнетъ свою линію къ укрѣпленію „совѣтщины“, которую русскій народъ ненавидитъ всеми силами души.

***

Если, вслѣдъ за такимъ сравненіемъ двухъ различныхъ настроеній политической мысли, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію огромнаго числа официальныхъ бумагъ, исходявшихъ отъ начальника Государевой Канцеляріи, капитана 1 ранга Г. В. Графа, съ утвержденіемъ, что такова подлинная воля Его Величества, то окажется несравненно большая степень совпаденія съ идеологіей младороссовъ за весь періодъ съ 1929 по 1934 годъ, и притомъ **такое совпаденіе**, котораго я никогда не замѣчалъ при личномъ общеніи съ Государемъ Кирилломъ Владиміровичемъ.

Чтобы не быть голословнымъ, оглянусь однимъ единственнымъ примѣромъ.

Въ „Руководящихъ Указаніяхъ“ за № 5 отъ 21 ноября 1931 года Г. К. Графъ пишетъ слѣдующее:

„То чувство, которое создано у бѣлыхъ.. (эмиграціи) противъ „красныхъ“ (всего русскаго народа) — понятно: оно есть слѣдствіе гражданской войны. Но это чувство уже давно надо было отбросить, ибо нельзя стремиться спасать Россію, тая въ себѣ чувства мести и презрѣнія къ ея народу“.

„Все вышесказанное характеризуетъ работу, руководимую Его Величествомъ, и то одобреніе, которымъ пользуется работа Союза Младороссовъ, всецѣло неповѣдающихъ Его взгляды и жертвенно и энергично работающихъ въ направленіи ихъ осуществленій“.

***

Въ дѣйствительности, мы видимъ полное тождество между капитаномъ 1 ранга Графомъ и Каземъ-Бекемъ. Но совершенно иное мы услышали изъ устъ Государя Кирилла Владиміровича, когда былъ на квартирѣ П. Н. Крушенскаго, 7 февраля 1932 года, пріемъ людей нашей группы (около 40 человекъ), и Государю было угодно **разъяснить подлинный смыслъ Его „Обращенія къ русскимъ людямъ“**, опубликованнаго наканунѣ новаго, 1932 года.

Государь сказалъ, что самую идею: „сближенія съ новымъ человекомъ“ Онъ понимаетъ не иначе, какъ въ смыслѣ довѣрія къ тѣмъ людямъ въ Россіи, которые страдаютъ подъ гномъ большевиковъ, а **вовсе не въ смыслѣ ставки на тѣхъ сотрудниковъ Сталина, которые сейчасъ составляютъ „руководящій классъ“**.

Такимъ образомъ, съ несомнѣнностью выясняется, что безчисленныя „руководительныя“ канцелярскія бумаги, напечатанныя за подписью Г. К. Графа, способствовали въ сильнѣйшей степени къ увеличенію значенія младоросской организаціи; но вмѣстѣ съ тѣмъ, эти бумаги не могутъ считаться равносильными документами съ подлинными выраженіями самаго Государя.

Съ другой стороны, получивъ чрезвычайное распространеніе среди эмиграціи, тѣ изъ этихъ канцелярскихъ произведеній, которыя прямо создавали недвусмысленную защиту „совѣтщины“, — нанесли самому дѣлу монархизма огромный нравственный ущербъ, ибо есть въ числѣ истинъ, выработанныхъ русской исторіей, такія убѣжденія, которыя не могутъ мѣняться въ зависимости отъ приказанія, изъ чьихъ бы устъ ни исходило такое давленіе.

А къ числу этихъ вѣчныхъ духа русской исторіи, которымъ присвоена краса невзыблемой правоты, слѣдуетъ превыше всего ставить идею **русскаго, православнаго Царя!**

Александръ Башмановъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ

Конецъ войны *)

Конецъ войны прошелъ у насъ весьма необычайно. Я его записываю подробно, такъ какъ въ немъ выразилась глубокая русская драма людей, лишенныхъ отечества, защищающихъ свою честь и гибнущихъ въ бояхъ на вѣшнемъ фронтѣ союзниковъ, послѣ заключенія общаго мира.

Въ октябрѣ 1918 года мы развиваемъ съ флотомъ наступательную операцію подл Дербентомъ въ районѣ Мамедъ-Кала.

Три баталіона уенѣнно продвигались въ предгоріи. Прекрасно работали казаки глубокимъ охватомъ въ горахъ, а съ моря "Карсъ" и "Ардатамъ", были продольнымъ огнемъ, по оконамъ на дистанцію отъ 2 до 7 верстъ. Командиры канонерокъ и моряки - артиллеристы накануне обѣхали позиціи, а въ день боя ихъ корректировали Т. С. Ф.

Турки были быстро подавлены перекрестнымъ огнемъ съ моря, пелерой и тяжелой артиллеріей изъ приморской долины. Затѣмъ ихъ фронтъ былъ широко прорванъ нашей пѣхотой. Загнанный въ Дербентъ, Иззетъ-паша къ вечеру 13 октября, во время боя присылаетъ мѣл парламентера съ предложеніемъ заключить миръ.

Я не отвѣчаю и продолжаю бой *).

На слѣдующее утро Иззетъ повторяетъ попытку мирныхъ переговоровъ; онъ снова направляетъ, подъ бывшимъ флагомъ новую делегацию на этотъ разъ прямо въ Петровскъ къ Бичерахову.

"Что вы такіе? Россіи уже пѣтъ и никогда не будетъ. Отойдите на сѣверъ, за Кубань", писалъ намъ Иззетъ.

*) Продолженіе см. № 151 «Часового».

*) Ко второй половинѣ дня мои батареи пелерой артиллеріи переѣхали отъ Мамедъ-Кала на новую позицію къ развѣзду Огни, на 4-5 верстъ впередъ; 9-дюймовыя бомбы тяжелой артиллеріи снесли участокъ окоповъ первой линіи турокъ. Съ горцевъ, шедшихъ съ турками, я узналъ впоследствии, нѣкоторыя подробности: съ моря мѣлкимъ огнемъ особенно «свирѣствоваль» красавецъ «Карсъ». (Онъ близко подходилъ къ берегу, чтобы лучше сѣчь за наступленіемъ пѣхоты). Иззетъ выѣзжалъ въ цѣль закрывать прорывъ, останавливать свои войска у Дербента.

Моя пѣхота, въ которой передъ боемъ на роту приходилось по одному офицеру, за день понесла значительныя потери; ночью сильно сказалась убыль въ офицерахъ: достаточно было бы одного эскадрона, чтобы захватить всю мою артиллерію, но турки отступали къ самому Дербенту. Таковы наши короткіе удары.

Бичераховъ, какъ предсѣдатель временнаго правительства Союза Прикаспійскихъ областей, резко отвергаетъ предложеніе.

Но вотъ, послѣ 2-го ноябля 1918 года, узнавъ, что Турція капитулировала, мы сами пѣлѣщаемъ отъ этого Иззета и предлагаемъ ему вывести войска изъ боевой линіи, на 25 верстъ назадъ. Хитрый турокъ выговариваетъ себѣ на размышленіе два дня, по истеченіи которыхъ обѣщаетъ прислать свой точный отвѣтъ; не пользуется этотъ срокъ и черезъ два дня переходитъ въ наступленіе по всему фронту.

Петровскъ сразу наполняется бѣжавшими съ позицій солдатами. Въ городѣ паника. Портъ горитъ.

На фронтѣ разыгрываются упорные и кровопролитные бои за подступы къ Петровску и особенно на западномъ нагорномъ секторѣ — на высотахъ Тарки-Тау, гдѣ въ контръ-атакахъ съ ручными гранатами гибнутъ лучшіе офицеры, солдаты и матросы *). Смертью ихъ, послѣ третьей контръ-атаки, на утро второго дня русской войска прорываютъ фронтъ противника въ направленіи на Кизиль-Агачъ, послѣ чего наступленіе турокъ замѣтно приостанавливается.

Оказавшаяся у насъ случайно пробѣдомъ Уральская офицерская казачья полусотня — 50 офицеровъ, влилась по войскамъ боевой линіи. Эти офицеры почти все погибли.

Доблестно сложили головы въ третьей контръ-атакѣ матросы 2-го десантнаго отряда.

Сподвижники Иззета мѣл разсказывали впоследствии, что тогда его спасъ отъ катастрофы отрядъ чеченцевъ — вождя Веденскаго округа Али Митаева, пришедшій въ послѣднюю минуту съ Сѣвернаго Кавказа. То же подтвердилъ въ подробностяхъ самъ старый кушакъ — Али Митаевъ, — прѣбывавшій ко мнѣ раскапавшись черезъ два мѣсяца.

Турецкая орда съ большимъ числомъ пулеметовъ все же ползетъ съ разныхъ сторонъ по лѣсистымъ отрогамъ и мѣстами влѣзаетъ горный хребетъ Тарки-Тау; но ключъ къ овладѣнію всего гребня и единственный изъ него выходъ къ Петровску до конца остается въ нашихъ рукахъ. Здѣсь наверху, на лѣнестомъ плато въ центрѣ массива сохраняются едва замѣтныя развалины маленькой исторической грѣбности Тарки, воздвигнутой основателемъ Русской Арміи и Флота Петромъ Великимъ. Уцѣ-

**) Событія, мало извѣстныя, сильно искажены въ описаніи чужихъ и не знающихъ людей. Читая этихъ авторовъ, не бывшихъ въ Петровскѣ, можно подумать, что петровскихъ боевъ даже никогда не было.

дѣль отъ времени, собственно, длинный сарай со стѣнами изъ каменной кладки, внослѣдствіи реставрированный, по уже на половину разрушенный; стѣны были безъ бойницъ и почти безъ крыши. Здѣсь помѣщался штабъ полевыхъ войскъ *). Изъ этихъ развалинъ Тарки офицеры штаба полевыхъ войскъ и его команда въ теченіе сутокъ въ штыки отбивали послѣднія атаки турокъ, при слабой поддержкѣ своихъ четырехъ казачьихъ пулеметовъ и двухъ конно - горныхъ орудій; послѣднія были главнымъ образомъ картечью.

Начальникъ штаба полевыхъ войскъ — ротмистръ Татарскаго Коннаго полка Рагозинъ палъ смертью славныхъ: раненый, съ саблей въ рукѣ, съ крикомъ: “Впередь!” онъ бросился въ контръ-атаку, но тутъ же былъ сраженъ двумя гранатами *).

Наши гаубицы съ южнаго отрога кряжа безостановочно перекидывали бомбы по артиллеріи и лѣснымъ опушкамъ, занятымъ противникомъ, а полевые орудія и конно - горныя батареи состязались съ турецкой полевой артиллеріей, стоявшей на закрытыхъ позиціяхъ на сосѣднемъ гребнѣ къ западу.

Послѣдній день грохотъ турецкихъ пулеметовъ сливается въ непрерывный гулъ. Жители Петровска его слушали долго. Становилось вѣроятнымъ, что для обихихъ сторп наступилъ послѣдній день боя: такой ураганъ пулеметнаго огня долго можно развивать только въ большой позиціонной войнѣ при технически оборудованныхъ путяхъ подвоза патроновъ, а не на горныхъ высотахъ, куда мы съ трудомъ подымали питьевую воду.

Надо было во что бы то ни стало дотянуть до вечера.

И вотъ вѣрные друзья полевыхъ войскъ “Карсъ” и “Ардаганъ”, выйдя на легкой волнѣ изъ порта, начинаютъ залпами посылать вверхъ на массѣ снаряды своихъ дальнобойныхъ 120-миллиметровыхъ орудій. Они несутся съ моря, перелтаютъ на взлетѣ черезъ головы защитниковъ, иногда глохнутъ въ лѣсахъ, или выбрасываютъ вверхъ столбы земли съ деревьями, но въ большинствѣ ложатся по главнымъ резервамъ Иззета на главномъ Кизиль-Агачскомъ подступѣ. Земля дрожала.

Мея спльно безпоконоло: какъ удастся перевести этотъ импровизированный артиллерійскій малевръ съ моря при качкѣ, дальней днстал-

цин и стрѣльбѣ по “невидимой цѣли”. Въ его успѣхѣ и заключался наибъ послѣдній шансъ задержать резервы турокъ и новые подошедшіе къ нимъ изъ Дагестана отряды.

Начавъ пристрѣлку съ отминой, для судовъ вершины, корректируя стрѣльбу, я поворачивалъ влѣво и все снижалъ огонь, передавая свои наблюденія по телефону въ портъ лично начальнику штаба Бичерахова — Мартынову; онъ же самъ пересылалъ ихъ дальше — на суда по T. S. F.

Моряки - артиллеристы еще разъ показали свое искусство, ни разу не хватили по своимъ и несомѣнно ослабили послѣдній ударъ, который съ утра готовилъ намъ Иззетъ.

Турки отъ ближайшихъ цѣлей настойчиво продолжали накаливаться перебѣжками изъ лѣса съ двухъ противоположныхъ сторонъ въ складкахъ мѣстности по большому открытому полю передъ Тарки. Часамъ къ 5 дня, изъ тѣхъ, кто близко, ихъ какъ будто уже нѣсколько сотъ, а ближайшіе изъ нихъ зашли намъ въ тылъ справа и уже у самыхъ развалинъ. Они готовятся повторить свои приступы, но уже болѣе крупными силами, которыхъ мы не выдержимъ: они явно подтягиваютъ участковые резервы.

Но ихъ цѣли не успѣли подняться для штурма. На нихъ изъ-за развалинъ вышли въ контръ-атаку цѣли команды штаба, а черезъ нѣсколько минутъ подтянутый послѣдній резервъ — баталіонъ капитана Евсева, при немъ же и старый стрѣлокъ, капиталь Конакинъ. Всѣхъ вмѣстѣ съ телефонистами и денщиками набралось около 400 человекъ.

Подъемъ духа офицеровъ былъ такъ великъ, что нѣкоторые изъ нихъ: Вознесенскаго Уланскаго полка ротмистръ Саввичъ, штабсъ-капитанъ Борисовъ, мой адъютантъ поручикъ Арскій, начальникъ телефонной команды поручикъ Черноморовъ, ординарецъ прапорщикъ Петровъ, — идя въ атаку, въ азартѣ сбрасывали на землю шипели и кителя, увѣряя, что они стѣсняють движенія винтовки и что имъ слишкомъ жарко.

Подъ самый конецъ одной тяжелой сцены не выдержали два солдата - артиллериста: потрясенные, можетъ быть уже душевно - больные, они побѣжали назадъ и въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ бросились съ отвѣсной скалы въ пропасть къ аулу Тарки, гдѣ, конечно, разбились на смерть. Остальные солдаты все вышли за своими офицерами. Головная рота послѣдняго резерва была выведена Черноморовымъ по боковой тропѣ въ свою очередь въ тылъ турокъ, зашедшихъ передъ тѣмъ намъ въ тылъ справа. Остальныя роты развернулись черезъ Тарки.

Одновременно герой - казакъ хоружій Хмара идетъ съ нами въ гѣбъ со своими пулеметами, а конно - горныя орудія штабсъ-капитана Гибера выкатываются подъ пулеметнымъ огнемъ на от-

*) Величественная панорама открывалась съ высотъ Тарки-Тау на востокъ: неизмѣримая пропасть въ приморскую долину Дагестана, далеко внизу, какъ на ладони, наши сѣверный и южный секторы, между ними городъ, огонь и дымъ горящихъ пакгаузовъ, миниатюрный портъ, маленкіе, струшечные пароходы, а дальше, пока доступно глазамъ, — широкое, открытое море.

крытую позицію, теряют часть прислуги, но открывают огонь *).

Турки не приняли нашего штыкового удара. Они повернули и стали спешно уходить из леса, увлекая за собою и тех, кто занимал их кольцевую опушку; мы ее проходим своими дѣями. Их пулеметный огонь прекращается быстро. На вылазкѣ мы теряем убитыми и ранеными около 80 человекъ. Изъ перечисленныхъ офицеровъ были ранены — легко Черноморовъ и Петровъ — они остались въ строю, и тяжело въ животъ Евсѣевъ, по поправился.

Наконецъ, за пулеметами постепенно умолкаютъ и ружейные выстрѣлы. Начинаетъ темнѣть, и солдаты впервые разводять костры вокругъ своей Тарки. Для меня они зажглись какъ то сами собою. Ставить охраненіе было ни по настроенію, ни по обстановкѣ, ни по силамъ.

Только одни «Карсъ» и «Ардаганъ» возобновляютъ огонь, прерванный за время вылазки *). До самой темноты они посылаютъ свои мощные залпы по дальнему Кизиль - Агачскому прищѣлу и своими дивными громовыми раскатами, оглушающимъ эхомъ повторяемымъ въ горахъ, вѣшиками разрывовъ, видимыхъ на фонѣ темнѣющихъ лесовъ, пріятно напоминаютъ собравшимся, что они тоже съ ними.

Наступила ночь. Гдѣ-то высоко, высоко надъ головой на излетѣ изрѣдка проносятся ничому не нужная пули, но скоро и онѣ умолкаютъ и на этотъ разъ — навсегда.

Именно этимъ эпизодомъ, а не выходомъ турокъ къ Петровску, и даже не подходомъ ихъ къ проволочнымъ загражденіямъ закончилось сраженіе, затѣянное Иззетомъ послѣ заключенія всеобщаго перемирія. Паника въ порту, охватившая бѣженцевъ и солдатъ, прекращается суровыми мѣрами. Вѣжавшіе солдаты возвращаются на фронтъ, занимаютъ позиціи западнаго сектора и тѣмъ смыкаютъ линію кольцевыхъ укрѣпленій Петровска *).

Выходъ всѣхъ въ контръ-атаку изъ Тарки съ орудіями и пулеметами былъ изъ послѣдняго. Далѣе уже рѣшалась судьба: если наши силы дѣйствительно окончатся, то то же оказалось и у Иззета. Тѣ же его сподвижники, вспоминая «адъ всѣхъ переживавшихся огней» и нашего и своего собственнаго, увѣряли меня впоследствии, что въ сраженіи подъ Петровскомъ они разстрѣ-

ляли всѣ патроны своихъ полевыхъ и головныхъ парковъ *).

Черезъ сутки, которыя, дѣйствительно, проходятъ въ мертвой тишинѣ, мы съ Бичераховымъ обсуждаемъ планъ будущихъ дѣйствій. Турки остановились и засѣли въ лесахъ. Иззету не удалось насъ сбросить въ море или, говоря военнымъ языкомъ, — взять Петровскъ открытой силой. Имѣя флотъ, обрекать себя на тѣсную осаду и паспное сидѣніе, т. е. на вѣрное самоубійство, или вести трудные для насъ лѣсные бои черезъ Тарки — не входитъ и никогда не входило въ наши расчеты. Да это совсѣмъ не отвѣчаетъ и новымъ задачамъ правительства прикаспійскихъ областей. Наконецъ, можно было свободно выйти на сѣверъ вдоль желѣзной дороги, такъ какъ противъ сѣвернаго сектора турокъ уже не было, по это значило бы оставить вопросъ съ Иззетомъ не разрѣшеннымъ.

Мы рѣшаемъ: пользуясь флотомъ и базируясь на Ленкорань, выйти на пути сообщенія Иззета, захватить Баку.

По нашимъ планамъ, эта операція должна была привести къ полному уничтоженію Иззета. До сихъ поръ стратегическій выходъ на сообщенія турокъ нами откладывался, такъ какъ нельзя было дробить силы. Теперь для всей массы революціонно - настроенныхъ солдатъ онъ представлялъ единственное правильное рѣшеніе, независимое отъ новыхъ политическихъ заданий, появившихся съ окончаніемъ войны. Странное положеніе: война съ турками кончилась для союзниковъ, но не для русскихъ войскъ!

Мы эвакуируемъ 3.000 раненыхъ и больныхъ по портамъ Каспійскаго моря, сажаемъ при полномъ затмѣннн на фронтѣ весь отрядъ на 57 судовъ и производимъ десантную операцію на новое государство Азербейджанъ, только что построенное Турціей и превращенное въ базу Иззета *).

Русскія войска съ представителями союзниковъ и ихъ командами высаживаются прямо въ столицѣ Азербейджана — Баку, чѣмъ лишаютъ турокъ базы и ихъ единственной коммуникаціонной линіи, плущей черезъ Балалжары на Закавказье. Мы захватываемъ громадныя скла-

*) Читатель найдетъ его имя въ главахъ: «Дача Дурново» и «Нахамкесъ».

*) Хорошо стрѣляли, хорошо отвлекали на себя огонь; послѣднее было чрезвычайно важно. Стояли въ пятидесяти шагахъ правѣ вышеназваннаго сарая. Гиберь проситъ меня записать дѣйствія этихъ орудій, что я съ удовольствіемъ и дѣлаю.

**) О нихъ мнѣ напоминялъ по телефону Мартыновъ. Я согласился, но уже на удлинненный прищѣлъ и по главной турецкой артеріи.

*) Оставшись въ Тарки одинъ съ уиѣльшимъ солдатами, я отпривилъ (съ согласія Бичерахова) всѣхъ до одного офицеровъ въ Петровскъ для водворенія порядка въ городѣ, на судахъ и при- водѣ солдатъ. Всѣ эти офицеры были герои: послѣ длинныхъ боевъ, сейчасъ же послѣ очень трудной контръ-атаки, они спустились по тропамъ съ горъ: съ расхоловшими нервами, имѣя дубину въ одной рукѣ, съ револьверомъ въ другой, они по-два и даже по-одному (Савичъ, Арскій, Борисовъ) взбирался на суда, стрѣляли, ссаживали бѣженцевъ и солдатъ. Уже къ серединѣ слѣдующаго дня они вернулись на позиціи съ собранными солдатами. Турки молчали.

**) Вышедшіе уѣльми изъ этихъ боевъ, нѣкоторое время оставались полуглухими.

ды и запасы снарядовъ военного и интендантскаго снаряженія. Усплываемъ личный составъ. Черезъ два дня часть отряда садится въ поѣзда, спускается по коммуникаціонной линіи Иззета, въ Петровскъ, а 30 ноября высаживается на его вокзалѣ.

Флотъ прикрывалъ десантную операцію съ сѣвера. Коммерческіе пароходы "Каспій" и "Орленокъ", вооруженные пушками, вступаютъ въ бой у Старо - Теречной съ четырьмя вооруженными судами большевиковъ, топятъ одно изъ нихъ, выводятъ изъ строя другое, послѣ чего двое оставшихся поворачиваютъ и уходятъ въ Астрахань. "Орленокъ" загорается, но успѣваетъ справиться съ пожаромъ. Генераль баронъ Арнегофенъ, ѣхавшій къ намъ для связи отъ Добровольческой арміи, попалъ случайно на "Орленка"; получивъ свое морское огневое крещеніе, онъ восторженно отзывался мнѣ о дѣйствіяхъ матросовъ въ этомъ бою противъ большевиковъ:

"Каспійскій флотъ въ очень трудныхъ условіяхъ выполнилъ операціи переброски базы въ Ленкорань и десанта въ Баку. Буря, разразившаяся въ открытомъ морѣ, не парушила планомѣрности въ проведеніи рѣшающаго стратегическаго маневра. Главноначальствующій флотомъ полковникъ В. Г. Воскресенскій показалъ всю свою находчивость, исключительную энергію и распорядительность *).

Какъ мы рассчитывали, нашъ выходъ на пути сообщенія Иззета сильно охлаждаетъ воинственный пылъ послѣдняго. Онъ отказывается отъ плаца завоевать Сѣверный Кавказъ. Его эмиссары уходятъ съ нимъ въ Турцію, а турецкія войска, послѣ короткихъ переговоровъ, эвакуируются, но уже не на 25 верстъ назадъ, а черезъ Баладжары по Закавказской желѣзной дорогѣ въ Малую Азію.

Нѣсколько главарей - горцевъ, сподвижниковъ Иззета, запросили меня черезъ своихъ родственниковъ: "Могутъ ли они пріѣхать въ Баку, съ тѣмъ, что не будутъ арестованы?" Фамиліи не помѣютъ значенія. Еще за годъ передъ тѣмъ, мы вмѣстѣ, какъ братья, ѣздили въ Екатеринбургъ открывать Русскій Юго - Восточный Союзъ.

Мой штабъ волновался. Я отвѣтилъ: "Могутъ". Новыя задачи, новая политическая обстановка. Я считалъ, что не мы будемъ проводить границы Россіи, а будущія поколѣнія *)

*) Всего съ бѣженцами на суда посажено было болѣе 60.000 человекъ. Бѣженцы — главнымъ образомъ армяне изъ Эривани и Баку.

*) **Примѣчаніе автора.** Полковникъ В. Г. Воскресенскій — теперь подъ псевдонимомъ де Базиль — извѣстный директоръ русскаго балета, возродившій его былую славу за рубежомъ.

*) Я зналъ, что запросившіе меня горцы не вѣрили въ будущую независимость своихъ народовъ, а ошибочно поддались къ туркамъ, думая защититься отъ большевиковъ. Много разъ передъ

Я принять ихъ молча, стоя, заложивъ руку за спину. На всякія ихъ привѣтствія, я спросилъ ихъ: за что они съ Иззетомъ, послѣ заключенія мира, убили моихъ лучшихъ офицеровъ и солдатъ, и гдѣ теперь ихъ турецкія войска? Они просили забыть, но вѣдь это невозможно: павшимъ на полѣ чести ставятъ памятники славы.

Ревниво оберегаль, высоко держаль Бичераховъ русскій флагъ. Нашъ союзникъ, англійской службы генераль Томсонъ, всегда лойяльный, говорилъ мнѣ въ Баку, что требоваль чрезъ свое главное командованіе ареста и преданія Иззетанаши суду Международнаго трибунала. Я не знаю, какія послѣдствія имѣли эти требованія.

Быль бы радъ узнать о нихъ хотя бы теперь. Вѣдь, какъ ни замалчивать, а міровая война для этого отряда русской арміи закончилась уже послѣ общаго мира, заключеннаго союзниками.

Именно послѣ 11 ноября 1918 года — этой счастливой для союзниковъ даты — мы прошли черезъ тяжелые кровопролитные бои, потеряли нашихъ лучшихъ воиновъ на виѣшнемъ фронтѣ союзниковъ.

Не признаваемые турками и пѣмцами за русскіхъ, давно забытые, безвѣстные герои отдали жизнь за честь своего русскаго имени.

Да будутъ имъ эти строки моимъ вѣнкомъ на могилу.

Полковникъ В. НИКИТИНЪ

МУЗЕЙ БАРОНЕССЫ М. Д. ВРАНГЕЛЬ.

Уже долгіе годы Баронесса М. Д. Врангель — мать нашего покойнаго Главнокомандующаго — собираетъ свѣдѣнія о жизни русской эмиграціи во всѣхъ ея проявленіяхъ. Ея архивъ получилъ широкую извѣстность въ иностраннихъ кругахъ, особенно заинтересовались имъ американцы.

Редакція проситъ всѣ русскія организаціи и отдѣльныхъ лицъ, желающихъ увѣковѣчить свою жизнь въ эмиграціи, подѣлиться своими свѣдѣніями съ баронессой М. Д. Врангель. Особенно интересны сообщенія отъ русскіхъ, живущихъ въ мало-населенныхъ и «экзотическихъ» странахъ. Наши подписчики на Шницбергенъ, въ Исландіи, въ Огненной Землѣ, на Камчаткѣ, особенно приглашаются нами списаться съ Баронессой.

Адресъ Баронессы слѣдующій: Baronne M. D. Wrangel, 366, rue Vanderkindere, Bruxelles, Belgique.

тѣмъ они сами мнѣ говорили, что неприступный Кавказскій хребетъ съ юга создаетъ такія условія, при которыхъ Сѣверный Кавказъ долженъ и можетъ жить вмѣстѣ только со своими сѣверными сосѣдями, и что они не хотятъ его превратить войной «во вторую Галлію». Однако, нѣсколько иначе звучало ихъ и Иззета письмомъ, посланное въ день боя 13 октября изъ Дербента въ Петровскъ — Бичерахову, въ которомъ они писали обо мнѣ и приводили свою расцѣнку моихъ боевыхъ дѣйствій.

РУССКОЕ СОКОЛЬСТВО

«Всѣ за одного и одинъ — за всѣхъ».. (сок. девизъ).

Несомнѣнно, что въ послѣдніе годы русское сокольство прочно заняло свое мѣсто въ ряду значительныхъ русскихъ національных организаций, посвятившихъ себя надлежащему систематическому воспитанію подрастающихъ поколѣній въ духѣ жертвеннаго служенія каждому — своему народу. Какое это мѣсто русск. сок.-ва въ національныхъ рядахъ, покажетъ будущее. Сейчасъ можно сказать, что р. сок. движеніе, слава Богу, растетъ численно, крѣпнеть организационно и ширится территориально — по странамъ Старого и Нового Свѣта, въ которыхъ живутъ русскіе люди, забывающіе о своемъ національномъ РУССКОМЪ имени. Когда недавно въ Прагѣ, на чествованіи 90-лѣтняго писателя, ветерана освободительныхъ войнъ и почетнаго сокола О-ва въ Бѣлградѣ В. И. Немировича-Данченко, были оглашены привѣтствія р. сок. организаций — это былъ ильный потокъ различныхъ географическихъ названій. Друзья р. сок.-ва съ большимъ удовольствіемъ выслушали эту красивую сокольскую перекличку. Казалось, что ей не будетъ конца... и все же еще не повсюду развивается русское сокольское знамя, еще много предстоитъ творческой работы во всѣхъ мѣстахъ разсѣянія р. людей по земному шару.

Успѣху р. сок. движенія содѣйствовали двѣ традиции — славянская (основателемъ сок.-ва былъ, какъ извѣстно, чехъ и великій славянинъ Д-ръ Мирославъ Тыршъ) и русская (сок. система тѣлеснаго воспитанія въ первомъ десятилѣтіи нынѣшняго вѣка прочно была воспринята и усвоена русской школой — гражданской и военной — и русской арміей). 4-17 июня 1910 г. былъ утвержденъ уставъ Союза Р. Сок.-ва съ пребываніемъ его Правленія въ Петроградѣ. Въ нынѣшнемъ 1935 году так. обр., истечетъ первое 25-лѣтіе существованія Союза, объединяющаго русское сок.-во. Зарубежное сокольство, создавшее свою союзную организацию при содѣйствіи вѣрнаго ученика и наследника Мир. Тырша — д-ра Юс. Шейнера, естественно считаетъ себя преемникомъ р. сок. организации, возникшей на русской землѣ. Въ рядахъ нынѣшней сок. организации состоятъ — первый староста СРС А. С. Гижикцій (б. членъ Гос. Думы), Р. И. Тодтъ — зам. нач.-ка СРС и другіе старые содѣятели изъ Россіи.

Русская національно-мыслящая общ-сть всегда сочувственно относилась къ сокольству, знамена котораго развѣвались въ эти года на слав. сок. слетахъ въ Прагѣ, Бѣлградѣ, Познани, Скопліи, Загребѣ, Люблянѣ, Пилзнь и др. городахъ слав. міра, но совсѣмъ близко подошли къ работѣ сок.-ва широкіе круги русской об-сти въ Европѣ, Америкѣ и на Д. Востокѣ со времени юбилейнаго Тыршева Слета въ Прагѣ въ 1932 году. Тогда былъ впервые созданъ Русскій Обществен-

ный Комитетъ содѣйствія русскому сок.-ву. Во главѣ ком-та всталъ маститый писатель и горячій р. патриотъ — В. И. Немировичъ-Данченко. Эта русская традиція общественнаго содѣйствія р. сок.-ву, повидному, во всѣхъ странахъ уже пустила глубокіе корни. При дѣйствительной поддержкѣ р. общественности будетъ совершаться и въ дальнѣйшемъ шестіе р. сок.-ва подъ трехцвѣтнымъ русскимъ флагомъ.

Въ истекшемъ 1934 году сок.-во приняло достойное р. нац. имени участіе въ слетѣ югослав. сок.-ва въ Загребѣ. Тамъ же въ зданіи б. хорватскаго сейма б. УП проходилъ УП-ой Съѣздъ р. сок.-ва, въ которомъ было представлено подавляющее большинство существующихъ въ данное время р. сок. организаций. Было избрано новое Правленіе СРС — во главѣ съ старостой СРС бр. Р. К. Дрейлигомъ. Мѣстомъ пребыванія Правленія — до новаго съѣзда — опредѣленъ Бѣлградъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что 10 лѣтъ тому назадъ въ томъ же Загребѣ въ 1924 г. представители русск. сок.-ва: Д. Н. Вергунъ и Р. К. Дрейлигъ подписали вмѣстѣ съ представителями другіхъ слав. союзовъ декларацию о восстановленіи Слав. Союза, прекратившаго свою дѣятельность во время Вел. Войны. Слав. Союзъ былъ затѣмъ восстановленъ въ формѣ вольнаго содружества въ Варшавѣ въ 1925 г., такъ что 1935 годъ содержитъ двѣ юбилейныя даты: 25-лѣтіе основанія СРС въ Петроградѣ и 10-лѣтіе восстановленія СРС въ Варшавѣ.

СРС объединяетъ въ данное время свыше 30 р. сок. организаций. Кромѣ того, въ Югославіи и во Франціи р. сок. организации объединены въ Краевые Союзы. Р. сок. об-во въ Ниццѣ возглавляетъ А. С. Гижикцій, Е. К. Миллеръ явл. членомъ о-ва въ Медонѣ. Старѣйшимъ р. сок. об-вомъ за рубежомъ является — О-во Р. С. въ Прагѣ, основанное въ 1921 г., оно входитъ въ Пражскую группу имени д-ра Шейнера. Общая численность р. соколовъ — по даннымъ Правленія СРС въ Бѣлградѣ — свыше 2000 чел. (надо имѣть въ виду, что для полученія сокольскаго званія необходимо пройти испытательный періодъ и выдержать предписанный сок. уставами экзаменъ по идеологии, исторіи и организации сок.-ва). Р. Сок. организации въ данное время существуютъ въ слѣд. странахъ: Чехословакіи, Югославіи, Польшѣ, Болгаріи, Латвіи, Франціи, САСШ., Аргентинѣ, Китаѣ. Какъ правило, р. сок. по всюду работаетъ въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ р. нац. школой.

Въ 1935 г. р. сок.-во приняло участіе въ гимнаст. празднествахъ — въ Болгаріи, Чехословакіи, Югославіи и Франціи. Всюду русскіе сокола несутъ свой націонал. флагъ — вѣчный символъ русскаго національнаго единства.

Соколь.

Русские Сокола на слетъ въ Софіи 11 іюля 1935 года

Русскіе Сокола, въ количествѣ до 300 (соколовъ и соколокъ), во главѣ со Старостой Русскаго Сокола Р. К. Дрейлингомъ, приняли достойное участіе въ общеславянскомъ сокольскомъ слетѣ въ Софіи. Встрѣченные на вокзалѣ представителями русскихъ военныхъ и общественныхъ организацій во главѣ съ ген. Ф. Ф. Абрамовымъ, сокола со своимъ оркестромъ прослѣдовали по улицамъ Софіи. 11-го іюля состоялось: рететія упражненій, и вечеромъ “сокольская академія” въ Болгарскомъ офицерскомъ собраніи. 12-го іюля торжественный молебенъ въ Александро - Невскомъ соборѣ и сокольскій парадъ, принятый Е. В. Царемъ Борисомъ III, который особенно милостиво отнесся къ русскимъ соколамъ, выразивъ имъ свою похвалу. Въ 4 ч. дня руководителя соколовъ были приняты Его Величествомъ во дворцѣ. Въ тотъ же день въ 9 час. вечера на площади у Ал.-Невск. собора состоялась “заря съ церемоніей”, факельное шествіе участниковъ слета по городу и блестящій фейерверкъ. Вечеромъ — сокольскій банкетъ.

13-го іюля — первый день массовыхъ слетскихъ выступленій, въ которыхъ русскіе сокола блестяще отличились. Вечеромъ того же дня — банкетъ въ честь соколовъ въ Русскомъ собраніи подъ предѣлательствомъ н-ка III отд. РОВС ген. Абрамова.

14 іюля въ 11 ч. утра у памятника Императору Александру II состоялся парадъ Русскихъ Соколовъ. Вся площадь была заполнена массой народа. Движеніе прекращено.

Русскіе Сокола и Соколки съ развернутыми знаменами и оркестромъ выстроились у

памятника. Въ торжествѣ приняли участіе и отрядъ Юнаковъ со своими знаменами, и мѣстная Русская Скаутская организація.

Послѣ команды “смирно!” Староста бр. Дрейлингъ произнесъ рѣчь, оцѣнивъ все величіе старой Россіи и роли Царя - Освободителя въ освобожденіи славянъ и реформахъ въ Россіи.

“Вотъ что привело насъ сюда. Благоговѣнно почтить священную память Царя - Освободителя и возложить на Его памятникъ вѣнокъ отъ Русскаго Сокольства. Запомните на всю жизнь наше сегодняшнее торжество и переживайте его въ мысляхъ и чувствахъ”.

Начальникъ командуетъ: “на молитву, шапки долой!” Знамена склоняются, оркестръ исполняетъ “Коль славень”.

Бр. Дрейлингъ возложилъ вѣнокъ.

Торжественный, незабываемый моментъ..

Команда: “накройсь!”. И бр. Дрейлингъ провозглашаетъ “ура” Царю Борису и болгарскому народу. Оркестръ играетъ “Шуми, Марица”, затѣмъ русскіе сокола проходятъ церемониальнымъ маршемъ передъ памятникомъ Царю - Освободителю.

Въ тотъ же день русскіе сокола были награждены наградой первой категоріи — лавровымъ вѣнкомъ на союзное знамя.

Отбыли изъ Софіи русскіе и югославскіе сокола, провожаемые многотысячной толпой, восторженно кричавшей “ура” и “живіо”.

Честь и слава бр. Дрейлингу и русскимъ соколамъ Югославіи, Болгаріи, Франціи, Прибалтики и др. странъ! Въ Софіи они творили большое русское дѣло и поддержали честь русскаго имени.

В.

СОНЪ — НЕ СМЕРТЬ

«Спять душа.. и больше не проснется..

Какъ вода на сонномъ днѣ колодца».

Да, море спить, и спять, застывши, души
Въ бездѣйствіи тупомъ томительныхъ годинъ,
И голось прошлыхъ дней звучитъ въ сердцахъ
всегдашней,
А мигъ сегодняшній всевластный господишь.

Тѣ, кто вели, событіями ведутся,
И сколько боевыхъ, прекраснѣйшихъ коней,
Какъ вьючныя ослы, забытые, плетутся,
Забывъ ретивый бѣгъ давно-ль минувшихъ дней...

Пусть такъ, поэтъ.. Но помни ежечасно,
Какъ самъ ты говоришь, что это все лишь сонъ.
А сонъ еще не смерть! И Родины Несчастной
Мы и во снѣ своемъ немолчный слышимъ стонъ.

Увы, тотъ стонъ, пока что не молитва,
И дѣйственно-живой еще въ немъ силы нѣтъ.
Слѣпая то лишь боль, и невозможна битва,
Пока не засіялъ **раскаянія** свѣтъ.

Но вѣрнмъ мы, омытая слезами,
Прозрѣть наша Русь, коснется свѣтъ слѣпцовъ,
И въ дальные края, за вѣрными сынами,
Вновь стронть отчій домъ, пошлетъ Она гонцовъ.

И славный конь, настороживши уши,
Всѣ пути вмигъ порветь, заслыша звукъ грубы...
Тогда, о маловѣръ, тогда проснутся души!
Когда? Но не отъ насъ зависитъ срокъ, увя!..

М. Расловлевъ.

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Приготовительный классъ

Лѣтомъ 1935 года передъ русской эмиграціей въ Польшѣ возникъ маленькій, частный вопросъ, имѣющій большое, общее значеніе. На совѣстныхъ засѣданіяхъ двухъ правленій — Р. О. К. и Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ, — обнаружилось существованіе двухъ различныхъ отношеній къ вопросу о томъ, кто долженъ выступать отъ имени русской эмиграціи передъ вѣдшимъ міромъ, въ данномъ случаѣ — въ польскихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, соприкасающихся съ жизнью и нуждами русской эмиграціи въ Польшѣ. Нѣкоторые изъ членовъ Правленія Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ, оказавшіеся въ меньшинствѣ, настаивали на полной “самостоятельности” каждой русской общественной организаціи, ссылаясь, въ частности, на то, что названное общество существуетъ дольше, чѣмъ существуетъ Р. О. К., и поэтому не должно передавать Р. О. К. тѣ права не вѣдшему представительству, которыя оно само можетъ осуществить.

Представители Р. О. К. и остальные члены Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ защищали иную точку зрѣнія. Они указывали, во-первыхъ, на то, что только единое представительство русской эмиграціи можетъ обезпечить надлежащую защиту ея интересовъ, во-вторыхъ, что только русскіе эмигранты могутъ являться полноправными выразителями нуждъ и чаяній эмиграціи, отъ имени которой не имѣютъ права выступать иностранцы, хотя бы и русскіе по происхожденію. Въ заключеніе восторжествовала эта вторая точка зрѣнія: Правленіе О. П. Р. Э. согласилось, съ одной оговоркой — возложить на Р. О. К. всю вѣднюю защиту интересовъ названнаго общества. Оговорка, сопровождавшая это согласіе, заключалась въ предоставленіи его на краткій срокъ, съ правомъ отказа отъ него въ томъ случаѣ, если шаги, предпріятыя Р. О. К., не приведутъ къ немедленному улучшенію матеріальнаго положенія общества.

Дальнѣйшія “событія” доказали всю нецѣлесообразность этой оговорки. Тѣ выступленія, которыя Р. О. К. предпріял для улучшенія матеріальнаго положенія Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ и содержащаго названнымъ Обществомъ варшавскаго приюта, т. н. Лоховки, не привели къ желательному результату въ указанный въ оговоркѣ

срокъ, но тамъ, гдѣ “самостійныя” выступленія представителей Общества сталкивались съ безусловнымъ отказомъ, голосъ представителей Р. О. К. былъ выслушанъ вѣдательно, помощь была обѣщана, затѣмъ частично и получена. Согласованность дѣйствій вновь доказала свое преимущество и оговорка, выдвинутая защитниками раздѣленія, отпала сама собой.

Крайне характерно то, что противники единаго представительства русской эмиграціи готовы были согласиться на него лишь при условіи предоставленія немедленныхъ матеріальныхъ выгодъ той общественной организаціи отъ имени которой они выступали. Всѣ доводы въ защиту единства, основанные на новыхъ и болѣе высокихъ соображеніяхъ, полностью ими отвергались. Между тѣмъ, эти доводы обладаютъ значеніемъ, превышающимъ мелкія, частный случай о томъ, кто будетъ говорить отъ имени русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ.

— Представительство русской національной политической эмиграціи должно быть едино.

— Представительство это можетъ осуществляться только лицами и организаціями, принадлежащими къ составу этой эмиграціи. Эмигрантъ, перешедшій въ иностранное подданство, пріобрѣтая новыя права и принимая на себя новыя обязательства, не можетъ быть выразителемъ нуждъ и чаяній русской національной эмиграціи.

Эти два положенія съ исключительной силой подчеркнуты были представителями Р. О. К. при обсужденіи вопроса о томъ, кому принадлежать право говорить отъ имени русской эмиграціи въ Польшѣ, но значеніе этихъ положеній одинаково для всей русской эмиграціи за рубежомъ.

Защита правовыхъ и матеріальныхъ интересовъ русской національной эмиграціи остается до настоящаго времени областью, въ которой сдѣлано очень мало. “Нанесовскій” паспортъ является символомъ связанности его обладателя, символомъ нагроможденія различныхъ затрудненій, ограниченій и препятствій, отравляющихъ жизнь эмиграціи. Какъ часто эти затрудненія возникаютъ не только тамъ, гдѣ мѣстная власть относится недоброжелательно къ русскому національному движенію, но и тамъ, гдѣ, казалось бы, русскіе эмигранты могли бы рассчитывать на полное равноправіе.

Создавшееся положеніе — послѣдствіе многихъ лѣтъ необъединенной работы — не можетъ быть исправлено легко и скоро. Но путь къ его

исправленію необходимо намѣтить. "Дѣловое объединеніе" *всей* эмиграціи — такая же утія, какъ ея всеобщее политическое объединеніе. Но дѣловое объединеніе національной политической эмиграціи, созданное для защиты ея повседнежныхъ правовыхъ и матеріальныхъ интересовъ, можетъ быть и должно быть достигнуто. Принадлежность къ русской политической эмиграціи *должна* давать повсемѣстно неограниченное право на трудъ, *должна* давать возможность свободного передвиженія, *должна* избавлять отъ безправія, приниженности и неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Если мы этого не въ состояніи добиться, то смѣемъ ли мечтать о возвращеніи на Родину и объ участіи въ направленіи ея судьбы?

Дѣловое объединеніе національной русской политической эмиграціи можетъ быть достигнуто безъ ломки существующихъ, сложившихся въ теченіе ряда лѣтъ въ различныхъ государствахъ мѣстныхъ организаций по защитѣ интересовъ русской эмиграціи. Начать надо съ попытки согласованія дѣйствій этихъ организаций, съ созыва съѣзда ихъ представителей для обсужденія направленія дальнѣйшей согласованной работы. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда нынѣшніе руководители соответствующихъ организаций окажутся неспособными услышать голосъ эмиграціи, когда они уклонятся отъ шаговъ, необходимыхъ для того, чтобы вывести

эмиграцію изъ правового и матеріальнаго тупика, безъ принужденія къ отказу отъ національнаго лица и къ переходу въ иностранное подданство, національному движенію придется задуматься надъ замѣной существующихъ организаций новыми.

Въ данный моментъ задачей національнаго движенія должна быть не такая замѣна, а выдѣленіе своихъ представителей въ центральные органы защиты правовыхъ и матеріальныхъ интересовъ эмиграціи въ каждомъ государствѣ. Это необходимо не только для того, чтобы улучшить положеніе эмиграціи, чтобы не оказаться свидѣтелями ея полнаго и окончательнаго разгрома. Это необходимо и потому, что въ нашихъ условіяхъ, работа по обслуживанію житейскихъ потребностей эмиграціи является единственной школой общественно - государственной работы. Пройти эту школу полезно для нашей молодежи, которая быстро излѣчится въ ней и отъ задорнаго максимализма, и отъ непониманія многихъ явленій русской жизни, которое, увы, присуще, столь многимъ ея представителямъ.

Пусть школа эта явится только приготовительнымъ классомъ для тѣхъ общественныхъ рабочихъ кадровъ, которые эмиграція доставитъ возрожденной Россіи. Не пройдя черезъ этотъ классъ, трудно мечтать о большемъ. Национальному движенію не слѣдуетъ пренебрегать этой школой.

ХРОНИКА

ПАНИХИДА ПО ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЪ П.

21-го іюля с. г. въ православной церкви св. Троицы въ Варшавѣ, по почину Р. О. К., по случаю исполнившейся очередной годовщины мученической смерти Императора Николая Александровича и членовъ Его семьи, протоіереемъ о. Александромъ Субботинымъ, при большомъ стеченіи молящихся, отслужена была панихида.

ПОМОЩЬ СТОЛОВОЙ Р. О. К.

Правленіе Р. О. К. постановило выразить благодарность президенту гор. Варшавы г. Стефану Стажинскому за предоставленіе Комитету 1200 злотыхъ на организационные расходы варшавской столовой Р. О. К. для безработныхъ и немощныхъ русскихъ эмигрантовъ, а также П. С. Козловскому, баронессѣ Е. А. Фелькерзамъ, Н. С. Кунцевичу и И. С. Четверикову, содѣйствовавшимъ организаціи столовой путемъ предоставленія Комитету заимообразно нѣкоторой части необходимыхъ на это средствъ.

ОТГОЛОСКИ ИТАЛО-АБИССИНСКАГО СПОРА.

Правленіе Р. О. К. довело до свѣдѣнія русской эмиграціи въ Польшѣ, что производимая въ нѣкоторыхъ городахъ Польши вербовка въ русскіе отряды, яко бы существующіе въ составѣ италянской экспедиціонной арміи въ Африкѣ, яв-

ляется, повидимому, недобросовѣстной попыткой обмана записывающихся въ эти отряды лицъ, ибо въ дѣйствительности никакихъ русскихъ отрядовъ въ составѣ италянской арміи нѣтъ, а буде они и существовали бы, правленіе Р. О. К. считало бы нужнымъ противодѣйствовать вербовкѣ русскихъ эмигрантовъ въ такіе отряды.

ВАРШАВА — ХАРБИНЪ.

Получивъ отъ Бюро по дѣламъ Россійскихъ эмигрантовъ въ Маньчжурской Имперіи подробное сообщеніе о современномъ состояніи вопроса о переселеніи русскихъ эмигрантовъ изъ другихъ государствъ въ Манчжурію, опубликованное по просьбѣ Р. О. К. русскими газетами въ Польшѣ, правленіе Р. О. К. постановило въ письмѣ къ Бюро по дѣламъ Россійскихъ эмигрантовъ въ Маньчжурской Имперіи выразить пожеланіе об установленіи тѣснѣйшей связи между названными двумя организаціями, объединенными общими служеніемъ русской эмиграціи и безусловной непримиримостью по отношенію къ большевикамъ.

Лучшая поддержка
« ЧАСОВОГО »
подписка на журналъ

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНИЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Къ сердцу Россіи

“Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ” — таково обычное сужденіе русскаго челоѣка, а несчастнаго гонимаго эмигранта въ особенности.

Большевики это знаютъ и этимъ пользуются, подмѣняя “тамъ” — Триесеріей.

Рабочій, лишившійся пособія, студентъ, которому надоѣло быть шофферомъ, поэтъ, стихи котораго не приняла редакция “толстаго” журнала, однимъ словомъ — всякій неудачникъ, жертва кризиса и безработицы таятъ въ глубинной своей дуни эту призрачную надежду: “тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ”.

Какъ легко, въ этотъ моментъ, подсеунуть ключъ отъ вратъ социалистическаго рая. Большевицкія сирены поютъ сладкія пѣсни, нашенщываютъ заманчивыя обѣщанія — и мысль бродитъ вокругъ запретнаго плода: “Почему бы нѣтъ”.

Надо отказаться отъ своего прошлаго. Его запакостили и загадили свои же: русскіе передовые интеллигенты и зубры отъ демократіи и прогресса.

Отказаться отъ идей Бѣлой борьбы. Ее предаютъ люди, открыто заявляющіе на собраніяхъ: “Ни пяди русской земли” (она еще недостаточно напшталаея русской кровью ежечасно, ежеминутно проливаемой большевиками).

Призвать большевиковъ. Ихъ признали: Бенешъ, Титулеско, Лаваль и Каземъ-Бекъ, куда ужъ намъ, маленькимъ.

Пойти служить Ворошилову. — Ворошиловъ національный герой, герой фашизированной Россіи и будущій военный министръ царско-советскаго правительства.

И мысль скользнуть дальше къ трагической грани отдѣляющей насъ отъ “нихъ”.

Увы, можно ли осуждать колеблющихся?

Утвержденіе безсилія эмиграціи и ея ничтожной роли въ судьбахъ нашей Родины стало обычнымъ въ описаніяхъ эмигрантскихъ политиковъ изъ лагеря нореволюціонеровъ, эволюціонистовъ и ура-патріотовъ.

Удивительно характерна эта привычка самооплеванія и самоуничженія. Лежитъ она въ основѣ и нашей современной мнимои безпомощности.

Невѣріе въ себя и въ свои силы, духовная разслабленность, преклошеніе передъ грубой си-

лой и фактомъ вотъ та язва, которая изо дня въ день разѣдаетъ духъ непримиримости, сводитъ на нѣтъ лучшіе порывы, отравляетъ лучшія начинанія.

Таковъ діагнозъ эмигрантской долѣзни.

Отсюда и мода на ставки (янонскія, нѣмецкія), лишь паввно прикрываемыя лозунгомъ: “Хоть съ чортомъ, но за Италію”. Что звучитъ въ переводѣ на эмигрантскій языкъ такъ: “Пусть чортъ освободитъ Россію, а я ужъ, такъ и быть подержусь за его благодѣтельный хвостикъ”. И больно, и смѣшно.

Съ такимъ духомъ нельзя ничего создать, никакое творческое успіе невозможно безъ вѣры въ свои собственные силы. Надо отрѣшиться отъ этого позорнаго пораженчества, признанія своей слабости и ничтожности.

Задачи эмиграціи — отвѣтственны и значительны, ей принадлежитъ, если не рѣшающая то руководящая и оформляющая роль.

Но недостаточно это логически доказать, недостаточно дѣлать нравильные выводы, это надо болѣе глубоко осознать, вріять душой и сердцемъ, возвести въ догматъ, сдѣлать стимуломъ своей жизни и дѣятельности.

Надо освободить свой духъ отъ оковъ невѣрія, закалить его, заострить.

Тогда не страшны будутъ соблазны, ничтожны горести и временныя разочарованія, тогда и только тогда откроется широкая дорога — любви и ненависти — къ сердцу Россіи.

В. Д. Поремскій.

Продолжается педписка на руководящій органъ Н.С.Н.П.

„ЗА НОВУЮ РОССІЮ“

Подписная плата до конца года — 2 фр. 50.
Три мѣсяца — 1 фр. 50. Каждый ном. — 0 фр. 50.

Принимается подписка на русскую національно-политическую общественную газету, выходящую въ Бѣлградѣ,

„ОБЗРѢНІЕ“

(директоръ-профессоръ М. А. Георгіевскій).
Три мѣсяца — 3 фр. Пять мѣсяцевъ — 5 фр.
Отдѣльный номеръ — 0 фр. 50.

Задачи эмиграции

Работа по разложению, распылению эмиграции идет своимъ, давно начертаннымъ, путемъ. Рука московскихъ владыкъ появляется то здѣсь, то тамъ, замаскированно или почти открыто, и въ результатъ — склока и гниль или посулы и соблазны, и искушеніе слабыхъ...

Материальное положеніе русскаго зарубежья ухудшается съ каждымъ днемъ, и незамѣтно создается та благоприятная среда, гдѣ можетъ расцвѣтаться красненькій цвѣточекъ.

Но сдѣлала ли что-нибудь эмиграція для своей самозащиты, для сохраненія своего національнаго лица, своей національной гордости? Сберегла ли она, наряду съ воспоминаніями о "добромъ старомъ времени", чувства святой ненависти и полнѣйшей непримиримости, выведенные ею изъ далекой Родины?

Время сгладило остроту первыхъ искреннихъ порывовъ. За 17 лѣтъ потускнѣли идеалы, — стерлось главное: ежечасная повсемѣстная, проводимая всѣми способами, борьба противъ коммунизма. Съ одной стороны непротипленцы изъ "Послѣднихъ Новостей", съ послѣдовательной настойчивостью проводящіе свою точку зрѣнія "невмѣстательства во внутренній дѣла СССР", прикрывая, довольно наивно, свою сомнительную теорію, выдвинутыми на первый планъ культурными задачами эмиграціи. Съ другой — бодрые соглашенцы, призывающіе на поклоненіе "народнымъ вождямъ" — тов. Сталину, Ворешиллову и Кагановичу.

А въ гущѣ, въ серединѣ преуспѣваютъ г. г. пореволюціонеры, утвержденцы, едино - фронтовцы, самостійники и прочая, и прочая, и всѣ эти "анти - большевицкіе элементы" копошатся, суетятся, издаютъ свои катехизисы, разгиваютъ максимумъ энергіи и... льютъ воду на большевицкую мельницу.

И думается, что преуспѣвать оттого, что трудно еще разобраться рядовому эмигранту въ подносимыхъ ему "рецептахъ спасенія Родины", что не достаточно осознана единственная и главная задача каждаго русскаго человѣка, не почувствовано до конца чувство непримиримости.

***

Вопросъ о нѣкоей политической грамотности, умѣнье разбираться во всѣхъ линогда папкахъ сфабрикованныхъ "программахъ", разбираться здраво, имѣя психодной точкой желаніе продолжать активную борьбу съ большевиками. — какъ таковой, рѣдко поднимается въ зарубежьи. Это, впрочемъ, и понятно: всѣмъ демагогамъ и Хлестаковымъ отъ зарубежья гораздо выгоднѣе видѣть передъ собой элементы политически малоподготовленные, чѣмъ людей во-

оруженныхъ опредѣленными здоровыми национальными пдеями, которыя были бы немедленно противопоставлены лигитрымъ и закобыристымъ мудрствованіямъ новоявленныхъ пророковъ. Этотъ вопросъ является какъ бы однимъ изъ первыхъ въ числѣ тѣхъ, котрые такъ важно разрѣшить эмиграціи. Быть политически грамотнымъ... Не доморощеннымъ политиканомъ, все понимающимъ, все знающимъ и заранѣе осудившимъ, не скользнуть по поверхности, а залечь въ себѣ пскреннее желаніе служить своей Родинѣ и, исходя изъ этого, постараться разобрать многочисленныя теоріи. Дѣло въ томъ, что далеко не всѣ осознали еще смыслъ существованія эмиграціи вообще! И люди, ушедшіе въ личную жизнь, отгородившіея выскокой стѣпой отъ себѣ подобныхъ, да и отъ Россіи, — стали бѣженцами и тѣмъ самымъ отказались отъ *своего права* на борьбу за Россію. Виной этому опять-таки та же косность, неумѣние понять, что главное, составляющее пѣль всей нашей жизни, и оцѣнить фактъ наличия русскаго эмиграціи, прочувствовать всѣмъ существомъ своимъ нашу непримиримость и вытекающую изъ нея задачу борьбы съ большевиками.

Когда въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ русскаго разсѣнія, такъ же, какъ и въ столицахъ и крупныхъ городахъ — зарубежныхъ центрахъ, почувствуютъ отдѣльные эмигранты (а не просто бѣженцы), что надо и имъ принять участіе въ дѣлѣ освобожденія Родины, когда *найдутъ они себя* и поймутъ смыслъ своего существованія, то станетъ ясно: виѣ Россіи другой задачи какъ обрести Россію быть не можетъ. Да, конечно, нужно все такъ жить, нужно для этого работать, изворачиваться, но смыслъ, главная цѣль — не въ этомъ. Всѣ наши интересы, всѣ помыслы должны быть сосредоточены на Россіи и для Россіи.

Въ насъ долженъ быть развитъ духъ жертвеннаго служенія Родинѣ и ея поработенному народу и если эти условія на лицо, если развитъ чувство націи — то непужны будутъ эмиграціи ни проблемы эфемернаго единенія, ни зарубежныя сѣзды...

Если къ политической грамотности приступить, прислушавшись къ заложенному въ каждомъ изъ насъ "чувству Родины", если разсматривать явленія зарубежной жизни съ точки зрѣнія ихъ полезности для Россіи, то массѣ эмиграціи, массѣ еще не сплоченной, не будутъ больше страшны приманки въ капка - нахъ большевизанствующихъ спасителей отечества, ибо тогда откроется единственный возможный путь — путь дѣйственной, активной борьбы съ большевиками во имя Великой Национальной Россіи.

Игорь Опишня.

Русская батарея

На 14-й улицѣ Нью-Йорка высится угрюмая, по чернѣвшая отъ времени крѣпость. Рядомъ горятъ красными, лиловыми огнями магазины; море электрическаго свѣта разливается вдоль широкой темной улицы, отражается красноватымъ заревомъ въ облакахъ надъ небоскребами. Автомобили катятся по шумной улицѣ. Крѣпость закуталась въ танст-венное молчаніе и тьму. Въ ея стѣнахъ изъ дикаго камня ибѣтъ оконъ, ничего, кажется, не шевелится за ея башнями и бойницами. Выглядитъ такъ, точно она бодрствуетъ надъ этимъ легкомысленнымъ городомъ, и если что — ея бойницы ошестятся жерлачи пушекъ и кто то невидимый дастъ команду: — Или!..

Впрочемъ, въ Америкѣ не слѣдуетъ принимать все всерьезъ. Крѣпость, дѣйствительно, очень старая и свыше десятка такихъ же хмурыхъ зданій разсыпано по Нью-Йорку. Изъ бойницъ, дѣйствительно, глядя во все стороны пулеметы и дула орудій. Все это — наслѣдіе войны Сѣвера и Юга. Сюда бросались граждане города въ дни опасности, здѣсь они превращались въ членовъ гражданской милиціи, со штыкомъ за поясомъ. Съ того времени крѣпости, высившіяся надъ городомъ обросли, какъ моллюсками новенькими свѣженькими небоскребами и стѣны изъ желѣза и бетона выросли, къ недовольству защитниковъ крѣпости, прямо передъ ихъ пушками.

Новые обитатели крѣпости, къ счастью, смотрятъ на дѣло нѣсколько иначе. Для нихъ крѣпость не крѣпость большая, а манежъ для ученія. Въ крѣпости — огромная, очень большая зала и здѣсь стоятъ пять шести-дюймовокъ, тракторы замѣняющіе артиллерійскихъ лошадей. Время отъ времени въ этой залѣ происходятъ парады — въ Америкѣ все по другому. Впрочемъ зала — величнейшей половиною нарижской площади Единенія, а этого, пожалуй, для одного полка вѣдь достаточно.. Но кромѣ того, въ старой крѣпости иногда происходятъ балы и тогда на длинныя дула карабкаются веселыя американскія дѣвушки.. И по манежу, въ которомъ происходитъ ученіе, скользятъ пары подъ звуки фокстрота.

— Атъ, два, атъ, два, атъ.. Лѣвой, правой, лѣвой, правой!..

Манежъ залитъ свѣтомъ сильныхъ прожекторовъ. По паркету огромной залы маршируетъ нѣсколько взводовъ. Солдаты одѣты въ хаки, широкополыя мягкія шляпы нашихъ скаутовъ. Офицеръ съ болтающейся шашкой командуетъ по англійски, сержантъ, озабоченно слѣдящій за колонной, борочется по русски:

— Лѣвой, правой, лѣвой окаянныи!..

Маленькій отрядъ, — въ немъ 56 человекъ, — знаменитая русская батарея 244-го артиллерійскаго полка береговой обороны національной гвардіи шта-та Нью-Йоркъ.

Вооруженныя силы Соед. Штатовъ состоятъ изъ арміи, Національной Гвардіи, морской милиціи ре-

Великая Княгиня Марія Павловна, командиръ батареи маіоръ Морфердъ и организаторъ батареи 1-ый Сержантъ (Кап. Рус. Сл.) Ступенковъ.

зерва. Мало кто знаетъ въ Европѣ, что армія 126-милліоннаго государства только на 20 тысячъ человекъ больше рейхсвера, оставленнаго побѣжденной Германіи по Версальскому договору.. Въ рейхсверѣ было 100 тысячъ, численность американской арміи — 120 тысячъ. Вполнѣ понятно, что огромная страна не можетъ обойтись такимъ войскомъ. Національная Гвардія является частью регулярной арміи. Въ мирное время она служитъ задачамъ обученія военной службѣ гражданъ, подписывающихъ добровольный трехлѣтній контрактъ. Въ военное время она превращается въ дѣйствующие полки.. Нью-йоркскій штабъ насчитываетъ въ составѣ гвардіи 22 тысячи чиновъ всѣхъ родовъ оружія. Лѣтомъ они odbyвають двухнедѣльный сборъ, зимой занятія происходятъ разъ въ недѣлю въ манежѣ полка. Два часа вечеромъ по средамъ съ жалованіемъ въ одинъ долларъ.

***

Американцы въ шутку прозвали русскую батарею своимъ Иностраннымъ Легиономъ. Дѣйствительно маленькая горсть русскихъ — единственная «ино-странная» единица американской Національной Гвар-

дин. До 1929 г. въ американской гвардіи не дѣлалось никакого различія между людьми того или иного происхожденія. Но въ февралѣ того года группа русскихъ обратилась къ командиру бригады тяжелой артиллеріи ген. Бернсу съ просьбой о разрѣшеніи сформировать русскую батарею. Это разрѣшеніе было дано. Такъ родился Русский Иностранный Легионъ Америки. Многие изъ участниковъ его занимали высокіе посты въ старой русской арміи. Ихъ организаторъ — старый сержантъ Ступенковъ былъ капитаномъ пѣхотнаго полка, былъ пять разъ раненъ.

***

— Строили медленно, съ любовью.. Рѣшили во что бы то ни стало стать образцовой частью и стали ею. А еще помню, какъ насъ принимали. Тутъ, въ этомъ манежѣ.

Мы стояли наверху на галлерей и, облокотившись о желѣзные перила, наблюдали за марширующими. Говорившій былъ одѣтъ въ хаки на ногахъ — краги, подъ поясомъ кобура съ тяжелымъ Смитъ-Вессономъ, но изъ подъ широкополой шляпы выглядывало круглое русское лицо съ мечтательными глазами.

Алексій Алексѣевичъ Ступенковъ былъ нѣ — когда капитаномъ 18-го Вологодскаго полка и позднѣе офицеромъ охраны Вел. Князя Николая Николаевича. Теперь онъ добрый гражданинъ Соед. Штатовъ, по средамъ вечеромъ — старшій сержантъ, въ будни — машинный наборщикъ.

Въ странной и огромной залѣ, съ пятью громадными орудіями, поднявшими свои дула къ желѣзному переплету крыши бѣгали, разсыпались цѣпью 36 американскихъ солдатъ въ хаки. Въ концахъ залы балконы съ креслами, совсѣмъ, какъ въ кинематографѣ, книзу, — логи. То тамъ, то здѣсь облокотились о балюстраду зрители — никому не возбраняется зайти сюда и слѣдить за ученіемъ. А внизу, въ подвѣздѣ — классическій швейцаръ вѣтеранъ, съ ленточками орденовъ, — гуляетъ, заложивъ за спину руки, и зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы марширующіе солдаты не попали въ запрещенную «зону» — паркетъ начали скоблить въ одномъ концѣ залы.

Наша Русская Батарея стала уже знаменитой. Отличались, рапорты о насъ писали — гордо рассказываетъ Ступенковъ. — Помню парадъ здѣсь, — весь полкъ выстроился и принимаетъ парадъ командующій войсками 2-го округа Америки ген. Поланъ. Обладилъ флангъ. Остановился передо мной. Сталъ спрашивать. Четырнадцать вопросовъ задалъ. Смирно стояли, какъ вкопанные. Въ другихъ ротахъ двѣнадцать человекъ въ обморокъ упали, чортъ возьми. И потомъ, когда онъ вернулся въ ложу, началось. Слушаемъ, и вдругъ, знаете, вѣрнѣе не хочется, а всетаки.. Говоритъ: «Солдаты. Я много видѣлъ въ штатѣ Нью-Йоркъ, но этой Русской Батареи въ вашихъ рядахъ, вы можете гордиться. Я преклоняюсь передъ этими старыми офицерами европейской арміи, не погнушавшимися служить простыми солдатами въ Национальной Гвардіи Соед. Штатовъ. Я привѣтствую ихъ отъ всей души и же-

лаю, чтобы Русская Батарея такъ же вѣрно служила звѣздному знамени какъ своему старому».. Знаете, я даже прослезился.

Офицеръ съ шашкой у пояса командовалъ по английски Солдаты подбѣгаютъ къ орудію. Дуло медленно приходитъ въ движеніе. Начинается артиллерійское ученіе, — ученіе съ шестидюймовками на блестящемъ паркетѣ.

— Вотъ этотъ солдатъ съ шомполомъ поручикъ гвардіи артиллеріи Гзовскій, братъ знаменитой артистки. А рядомъ съ нимъ капитанъ 1-го ранга Феншоу, первый командиръ подводной лодки въ русскомъ флотѣ. Слѣдующій — лейтенантъ Лангъ. А тамъ — подполковникъ Развадовскій. Все бывшіе офицеры, — теперь служатъ гдѣ нибудь на фабрикѣ, то въ мѣстѣ почище. Лангъ служитъ въ Бруклинскомъ Институтѣ Науки, Гзовскій въ библіотекѣ Конгресса. Жизнь американская невеселая.. Но не все — старики, знаете, есть совсѣмъ молодые, дѣтми сюда попали съ родителями, и пришли къ намъ въ батарею. Хотятъ, дескать, тоже въ русской частн. Разные приходятъ. Вотъ тутъ стоитъ чело-вѣкъ, видите?

Онъ указалъ въ сторону. На балконѣ, облокотившись о кресло, стоялъ какой-то господинъ въ штатскомъ и задумчиво слѣдилъ за солдатами у орудія.

— Мичманомъ былъ. Пришелъ ко мнѣ, хочетъ поступить. Тошно ему такъ, одинъ ко всему, все у него въ прошломъ. Но почему нѣтъ, вакансіи есть, бумаги его въ порядкѣ, служебное прошлое имѣется! Его офицеръ, уже записалъ, сегодня онъ еще присматривается, а въ слѣдующую среду будетъ, какъ и всѣ мы, не калифомъ на часъ, а солдатомъ, на два часа въ недѣлю, — солдатомъ Национальной Гвардіи — Русской Батареи. Съ 1929 г. перебивало у насъ свыше 150 человекъ. Кто послѣ трехъ лѣтъ возобновляетъ службу, кто вѣтъ. Три офицера у насъ — два американца и одинъ — русскій лейтенантъ Боголюбовъ. Хотѣли меня, но я слишкомъ старъ для производства, куда старше положенныхъ тридцати пяти. Многие изъ насъ до старости остаются въ Батареѣ.. Все она для насъ — и прошлое, и настоящее, и будущее.

Лѣтомъ, когда уходимъ на маневры, вотъ тогда намъ совсѣмъ хорошо. Стоимъ на берегу Онтарио, палимъ изъ пушекъ по озеру, играемъ въ войну, а на душѣ свѣтло. Навѣщаютъ насъ въ лагерѣ знаменитые американцы — пріѣзжаютъ на насъ посмотреть. Великая Княгиня Марія Павловна пріѣзжала съ бригаднымъ генераломъ. И всегда мы американцевъ перегонимъ. Прошлымъ лѣтомъ полковое знамя и флагъ Соед. Штатовъ кто носилъ? Мы носили. А ген. Бернсъ, передавая намъ призывной вымпелъ за разводъ карауловъ — уже мы это дѣлали на заглядѣнье, — такъ онъ какъ скажетъ.. Нанусть, знаете, выучилъ, пріятно. «Я особенно радъ прикрѣпить этотъ призывъ къ вашему флажку, такъ какъ вы оправдали мое довѣріе при началѣ формирования. Вы единственная иностранная единица въ американской арміи, съ успѣхомъ продолжаете начатое дѣло»..

Походная церковь О-ва Галлиполійцевъ

Въ воскресенье, 9 июня, походная Галлиполійская церковь отпраздновала десятилѣтіе со дня своего основанія въ Парижѣ.

Десять лѣтъ тому назадъ группа прибывшихъ въ Парижъ Галлиполійцевъ, при поддержкѣ Главнокомандующаго генерала П. Н. Врангеля, создала въ небольшомъ особнякѣ на улицѣ Мадемуазель свое собраніе. Тогда же возникла мысль объ устройствѣ въ собраніи походной церкви, которая могла бы удовлетворить духовныя потребности какъ Галлиполійцевъ, такъ и тѣхъ русскихъ людей, кои остались вѣрными завѣтамъ Православной Вѣры и Родины. Безкорыстный трудъ и любовное отношеніе къ этому святому дѣлу взявшихся за него людей, сердечное отношеніе и жертвенность молящихся помогли постепенно приобрести все необходимое для церкви и украсить ее. При переездѣ собранія въ новое помѣщеніе на улицѣ Фезандерн для церкви было отведено отдѣльное помѣщеніе, и въ настоящее время походная Галлиполійская церковь является военной гарнизонной церковью Парижа, въ которой большинство воинскихъ организаций отмѣчаютъ дни своихъ праздниковъ и совершаютъ всѣ нужныя требы. Въ церкви хранятся: знамя 147-го пѣх. Самарскаго полка, штандартъ 7-го гусарскаго (Бѣло-русскаго полка, стягъ Имперскаго Союза, икона — благословеніе русскому воинству, присланная изъ Почаевской Лавры генералу А. П. Кутепову, иконы Симбирскаго кадетскаго корпуса, Константиновскаго военнаго училища, 2-го коннаго ген. Дроздовскаго полка и др.

На всенощной 8 июля, наканунѣ праздника, присутствовалъ архіепископъ Анастасій, въ свое время посѣтившій армию во время пребыванія ея въ лагерь въ Галлиполи.

Торжественную литургію въ день праздника съ молебномъ Небесному Покровителю походной церкви Преподобному Сергію Радонезскому совершалъ протопресвитеръ о. Іаковъ Смирновъ въ сослуженіи съ настоятелемъ церкви о. Викторомъ Юрьевымъ и діакономъ о. Владиміромъ Уваровымъ. За молебномъ было провозглашено многолѣтіе всѣмъ военачальникамъ, Галлиполійцамъ и потрудившимся надъ благоустройствомъ и украшеніемъ храма, и вѣчная память тѣмъ, кто отошелъ въ вѣчность вдали отъ Родины.

Среди присутствовавшихъ находились: генералъ Е. К. Миллеръ, адмиралъ М. А. Кедровъ, генералы: В. К. Витковский, М. И. Репьевъ съ супругой, П. А. Кусонскій, А. В. Фокъ, М. А. Пешня, ктиторъ церкви полковникъ В. Ф. Ардаматскій, полковники

Полк. В. Ф. Ардаматскій.

Н. П. Абаимовъ, С. А. Мацылевъ, редакторъ «Часового» В: В: Орѣховъ съ супругой, много Галлиполійцевъ и постоянныхъ прихожанъ церкви.

По окончаніи богослуженія, въ залѣ собранія состоялась трапеза, во время которой председатель Общества Галлиполійцевъ ген. В. К. Витковский въ произнесенной имъ рѣчи отмѣтилъ особыя заслуги основателя церкви ген. М. И. Репьева и его супруги, а также въ высшей степени полезную дѣятельность полковника В. Ф. Ардаматскаго, состоящаго въ теченіе свыше семи лѣтъ безсмѣннымъ ктиторомъ церкви, и его супруги, много способствовавшей украшенію храма.

Галлиполіецъ.

КНИГИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ДЛЯ ОТЗЫВА.

Б. Адамовичъ. Трыстень (Ко дню 225-лѣтія Л. Гв. Кекегольскаго полка. Парижъ 1935).

П. Н. Красновъ. Екатерина Великая. К-во В. Сіятскаго. Парижъ, 1935. Цѣна 39 фр.

Казакъ за границей. 1935. Сборникъ изд. Штаба Донскаго Корпуса. Софія.

Н. Метнеръ. Муза и мода. Парижъ 1935.

Général A. Spiridovitch. Raspoutine. 1863 - 1916. Er. Payot. Paris. Prix 24 frs.

Und du siehst die Sowjets Richtig. Nibelungen. Berlin: 1935.

Sergey von Markow. Armee ohne Heimat. Ralph: Hoeger Verlag: Wien.

**

За моей спиной на галлерей — открытая дверь. Здѣсь комната Русской Батареи, дальше, вдоль галлерей — комнаты другихъ частей 244 полка. Въ комнатѣ, на стѣнѣ старая реликвия, виситъ большое панно, подаренное молодымъ Арцыбашевымъ, надъ маленькой ишней — образъ Спасителя работы Васнецова. Надъ камнемъ ударная головка снаряда, перваго принятаго Русской Батареей. Стоитъ пианино, подаренное альютантомъ полка, — въ ишнѣ столы съ шашками и шахматами.

Съ грохотомъ опрокидывается внизу снарядный ящикъ, заводится тракторъ и громъ наполняетъ огромный манежъ. Никто не обращаетъ на меня вниманія. Еще разъ захожу въ комнату Батареи, все чистенько, у стѣны старая знамена. Въ глуби-

нѣ лѣсенка, ведущая наверхъ къ раздѣвальнѣ. Въ 10 часовъ ученіе кончится, они подымутся сюда и снова превратятся въ новыхъ людей Америки. Ступенковъ превратится въ весьма скромнаго наборщика — пожилой солдатъ, бывший первый командиръ первой русской подводной лодки въ клерка, въ обносившемся пальто.

Я покидаю манежъ. И вотъ опять 14-ая улица и прохладная ночь надъ Нью-Йоркомъ. Автомобили мчатся по улицѣ, залитой кровавыми огнями, тротуаръ дрожитъ — это подъ землей проносятся себе. Позади мрачное, грозное зданіе крѣпости, съ бойницами и безъ единого огня въ темныхъ стѣнкахъ изъ дикаго камня.

Нью-Йоркъ.

Анри Гри.

Праздникъ Эриванцевъ

Полковой праздникъ въ День Петра и Павла чины Царя Михаила Федоровича Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка справляли подъ Парижемъ въ Буа Коломбъ въ своемъ полковомъ собраніи, помѣщающемся въ домъ Хана Сагнахскаго. Славно встрѣтили этотъ день Эриванцы, какъ радостно видѣть на чужбинѣ на шестнадцатомъ году эмиграціи столько любви къ своей части, столько безпредѣльной преданности Россіи и желанія Ей вновь послужить!

Посѣ молебна, отслуженнаго въ Аньерской церкви, командиръ полка полк. А. Г. Кузнецовъ пригласилъ въ собраніе гостей: генераловъ гр. М. Н. Граббе, М. Н. Калыницкого, П. Н. Шатилова, кн: Г. И. Амилахвари, Теймуръ-Бекъ-Наврұзова, полк. З. Г. Натіева, кн: Н: С: Трубецкого, Колзакова, Б: В. Горчакова, I. Е. Стопани, К. В: Балашова, В: В: Орѣхова и др.

За обѣдомъ, прекрасно сервированнымъ «но лѣтнему» въ саду, пили за Россію, за Россійскую Армію, за близкихъ соратниковъ-эриванцевъ: мингрельцевъ, грузинцевъ, нижегородцевъ, сѣверцевъ и тверцовъ, за кавказцевъ гренадер-артиллеристовъ, за гостей. Тулумбашемъ былъ избранъ Г. Гогоберидзе, офицеръ полка и сынъ офицера полка.

Отвѣчали Эриванцамъ гости, провозглашая здравницу полку, старѣйшему въ Россійской Императорской Арміи, покрывшему себя неуязвимою славой въ бояхъ и заслужившему рѣдкую благо-склонность Царя-Мученика, Полк. П. Н. Богдановичъ, одинъ изъ старшихъ офицеровъ полка, передаль собравшимся привѣтъ и поздравленія Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны. Ея Высочеству была тутъ же послана почто-телеграмма, покрытая подписями всѣхъ присутствовавшихъ.

Отъ лица «Часового» В. В. Орѣховъ поднятъ тостъ за полкъ, за его доблестнаго командира полк. А. Г. Кузнецова и за двухъ офицеровъ полка, особенно близкихъ «Часовому» — П. Н. Богдановича (Н-ка Нап. Орг. Рус. Развѣдчиковъ) и даровитаго писателя и исторіографа полка кап. Попова:

Полковой праздникъ Эриванцевъ прешель въ обстановкѣ трогательнаго единенія и чисто кавказскаго гостепрѣмства, что необходимо поставить въ заслугу живущаго всѣми своими помыслами полковой жизнью полк. А. Г. Кузнецова и неутомимаго радушнаго хозяина собранія поручика Хана Богдала Сагнахскаго. Дай Богъ Эриванцамъ дожидаться радостнаго возвращенія на родныя мѣста и возстановленія ихъ славнаго полка. Они это заслужили.

В.

ЭРИВАНЦАМЪ

29 ЮНЯ 1935 ГОДА.*).

Сегодня мы, какъ въ дни былые,
Справляемъ праздникъ полковой
И на чужбинѣ не впервые
Сошлись мы дружною семьей.
Собранье наше не богато,
И здѣсь, въ кругу семьи родной,
Мы сохраняемъ все, что свято,
Что слито съ жизнью полковой:
Блестящихъ подвиговъ страницы,
Имень и лицъ знакомыхъ рядъ,
Воспоминаній вереницы
Въ душѣ певольно пробудятъ!
О томъ, какъ весело живетъся,
Когда невзгоды всѣ презрѣвъ,
Мы пьемъ вино, и раздается
Родной кавказскій нашъ напѣвъ,
Какъ льется шумная бесѣда
На нашихъ дружескихъ пирахъ,
Гдѣ малодушнаго нѣтъ бреда
Ни въ нашихъ мысляхъ, ни въ словахъ!
Мы всѣ, какъ встарь, готовы нынѣ;
И тѣ часы не далеки —
— У Эриванцевъ на чужбинѣ
Раздастся кличъ: «впередъ, въ штыки!».
Покорны прошлаго завѣтамъ,
За нашей чашей круговой,
Провозгласимъ мы «многи лѣта»
Друзьямъ по страдѣ боевой!
А имена всѣхъ тѣхъ что пали,
Со славой въ полѣ боевомъ,
Пусть сохраняютъ навѣкъ скрижали
Въ собраньи нашемъ полковомъ!
Узнаетъ пусть потомокъ поздній
О прежней славѣ и о томъ,
Какъ жили мы, не зная розни,
Въ изгнаньи нашемъ роковомъ:
И пусть, отъ края и до края,
Не умолкая ни на часъ,
Сегодня пѣсня полковая
Родной привѣтствуетъ Кавказъ!

К. Тарасенковъ.

*) Стихотвореніе прочитанное на Эриванскомъ обѣдѣ старымъ эриванцемъ ген. Тарасенковымъ.

Выписывайте черезъ посредство „Часового“ всѣ книги.

Подписч-ь на складъ: П. Н. КРАСНОВЪ. ЕКАТЕРИНА II. вмѣсто 39 фр., только 26 фр. СИБИРСКІЙ КАЗАКЪ. ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ 20 фр., вмѣсто 30 фр. К. ХАРТЛИНГЪ. НА СТРАЖѢ РОССІИ (Владивостокъ) 15 франковъ.

Пересылка во Франціи 10%, заграницу 15%.

Н О В Ы Я К Н И Г И

ХРОНИКА

М. С. РАСЛОВЛЕВЪ.

Всегда отродно отмѣнить и привѣтствовать новое литературное явленіе въ русскомъ Зарубежьи. А намъ вдвойнѣ отродно отмѣнить успѣхъ М. С. Расловлева, какъ нашего соратника, активного участника Бѣлаго Движенія.

Изданный имъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ стихотворный французскій переводъ ершовскаго «Конька-Горбунка» (въ издательствѣ Librairie Générale) былъ сразу же замѣченъ и оцененъ французской критикой и публикой. Въ самомъ дѣлѣ авторъ чрезвычайно удачно транспонировалъ народный языкъ и стиль «Конька-Горбунка» на соответствующій французскій ладъ, при сохраненіи абсолютной смысловой точности перевода.

На состоявшемся недавно вечерѣ произведеній М. С. Расловлева (на которомъ въ числѣ гостей присутствовали В. К. Елена Владимировна и В. К. Кира Кирилловна) были прочитаны, помимо отрывковъ французскаго текста «Конька-Горбунка» и другихъ французскихъ стихотворныхъ переводовъ, также и отрывки англійскаго перевода ершовской сказки, столь же удавшася поэту, какъ и французскій текстъ.

Еъ такомъ глубокомъ и полномъ усвоеніи русскимъ поэтомъ интимной, народной сущности двухъ иностранныхъ языковъ, несомнѣнно, большую роль сыгралъ «атавизмъ»: по матери, рожденной Фэшоу, М. С. Расловлевъ происходитъ изъ стариннаго англійскаго рода, нѣкоторые члены котораго, близкіе къ династіи Стюартовъ, обоживались въ Россіи въ концѣ 18 вѣка. Уже въ Петербургѣ они породнились съ не менѣ старинной французской эмигрантской семьей Спиданъ-де Шатонэфъ, такъ что отецъ матери поэта (и сестры ея, княгини В. К. Волконской, нынѣ живущей въ Парижѣ) былъ наполовину англичаниномъ, наполовину французомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ генераломъ Русской Арміи и глубокимъ русскимъ патриотомъ — являясь какъ бы живымъ образцомъ «императорской» сущности русской культуры.

Столь же глубокимъ русскимъ патриотомъ, доказавшимъ свою преданность Россіи службой въ Арміи и участіемъ въ Бѣломъ Движеніи, является и самъ поэтъ, успѣхъ котораго мы отъ души привѣтствуемъ. Конечно, главная часть его литературныхъ работъ написана и пишется на русскомъ языкѣ и лишь по обстоятельствамъ нынѣшняго времени мы видимъ появившимся въ первую очередь въ печати его произведенія на французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Р. О. В. С.

А. Н. Стрѣльниковъ, имѣющій всѣ права французскаго адвоката и практикующій въ Парижѣ, любезно согласился давать бесплатныя юридическія консультаціи чинамъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, не имѣющимъ матеріальной возможности оплатить расходы, связанные съ обращеніемъ къ адвокату.

Каждый членъ Р. О. В. Союза нуждающійся въ юридической консультаціи, долженъ предварительно обратиться въ канцелярію I Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, съ рекомендаціей Предсѣдателя своей организаціи, и получить у полк. Станиславскаго специальное письмо къ А. Н. Стрѣльникову, удостоверяющее принадлежность данного лица къ Р. О. В. Союзу и неимѣніе возможности оплатить консультацію.

САНЬ-ФРАНЦИСКО.

Намъ пишутъ:

Во время гастролей въ Санъ-Франциско Русскаго Балета изъ Монте-Карло, нанесъ визитъ Предсѣдателю Общества въ Собраніи антрепренеръ и основатель Балета, полковникъ де-Базиль, бывший офицеръ Русской Арміи, Кубанскій казакъ. Гость рассказалъ много интереснаго объ организаціи балета, многочисленныхъ гастрольяхъ въ разныхъ странахъ и большомъ успѣхѣ, которымъ сопровождался выступленія балета.

Прекрасно сошли спектакли и здѣсь, въ Санъ-Франциско, лишній разъ укрѣпивъ славу русскаго искусства, высоко здѣсь стоящую.

ДЕТРОЙТЪ, МИЧИГАНЪ С. А. С. Ш.

Двѣ недѣли тому назадъ прошелъ законъ — «билль», направленный противъ растущей въ Штатѣ Мичиганъ коммунистической пропаганды и почти открытаго преподаванія теорій и доктринъ коммунизма въ американскихъ школахъ. Законъ этотъ включаетъ между прочимъ обязательную присягу Конституціи С. Ш. всѣхъ лицъ, находящихся на городской службѣ, воспрещаетъ и наказываетъ 15-ю годами тюрьмы всѣхъ лицъ, ведущихъ пропаганду противъ существующаго правительства и т. д. Коротче говоря, проведеніе этого закона наноситъ сильный ударъ по коммунистамъ въ Мичиганѣ. Особенно приятно отмѣнить, что на публичномъ обсужденіи этого новаго закона, выступилъ представитель Союза Русскихъ Ветерановъ г. Детройта, приглашенный Отдѣломъ Американскаго Легіона, завѣдующій анти-коммунистической работой. Можетъ быть и съ опозданіемъ, но американцы поняли наконецъ, что въ лицѣ русскихъ «бѣлыхъ», они всегда смогутъ найти борцовъ противъ красной нечисти и уяснили себѣ всю опасность коммунизма.

В. Ш

**РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ КОРОЛЮ АЛЕКСАНДРУ
(Отъ бѣлград. корр. «Часового»).**

Въ день годовщины убійства короля Александра — 9 октября — на его могилѣ въ Опленцѣ состоится трогательное торжество — водруженіе лампы отъ всей русской эмиграціи

Трагической вѣсть о гибели Короля Александра была съ глубокой скорбью воспринята во всѣхъ углахъ земли, гдѣ живутъ русскіе изгнанники. И вскорѣ послѣ кончины Короля явилась мысль символизировать эту русскую скорбь въ видѣ художественной неугасимой лампы на его могильной плитѣ.

Проектъ лампы разработанъ русскимъ архитекторомъ И. А. Рыкомъ и получилъ одобреніе Князя - Намѣстника Павла. Въ основаніе лампы положенъ правильный шестиугольникъ изъ мрамора, длина 50 сантиметровъ, на которомъ помѣщена подушка изъ оникса. На подушкѣ — серебрянная югославянская корона, въ которой части, соотвѣтствующія тканямъ, сдѣланы изъ краснаго хрустала. Сама лампа будетъ помѣщаться въ глубинѣ всего сооруженія и свѣтъ отъ нея, преломляясь въ хрусталѣ, долженъ производить исключительное впечатлѣніе. Высота лампы 35 сантиметровъ.

Пожертвованія на сооруженіе лампы собираются не только въ Югославіи, но и во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія. Нужно думать, что сумма потребна для осуществленія этого проекта, будетъ собрана къ 1 сентября. Всѣ фамиліи жертвователей будутъ внесены въ книгу, которая будетъ передана въ министерство Двора.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять на имя Делегата, вѣдающаго интересами русской эмиграціи въ Югославіи В. Н. Штрандамана, Кр. Милана, 12, Бѣлградъ или въ адресъ редакціи «Часового».

Н З Р.

В. М. С.

СС

Предсѣдатель югославянскаго отдѣла кап. 1 р. Борсукъ, совмѣстно съ секретаремъ лейт. Карбоньеръ, 23 іюня возложилъ вѣнокъ на могилу Короля Рыцаря Александра 1, покровителя русскихъ. Супруга кап. 2 р. Слупскаго, Н.О. Слупская возложила букетъ бѣлыхъ розъ.

В.М.И.К. ИМЕНИ АДМ. КОЛЧАКА:

9 іюня корабельный инженеръ Н. И. Дмитріевъ сдѣлалъ докладъ о Петровскихъ «кумпанствахъ» и русскомъ судостроеніи ХУШ и ХІХ вв., дополненный предсѣдателемъ адм. П. П. Муравевымъ.

МОРСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ Шанхаѣ вышли 2 новыя книги кап. 2 р. Ильвова: «Рокоть моря» и «Летучій Голландецъ», а также 2-я часть «Историческихъ очерковъ» кап. 2 р. Апрулева.

КАННЪ-ЛЯ-БОККА.

Вечеръ субботы 13 іюля с. г. въ нашей трудной зарубежной жизни былъ однимъ изъ тѣхъ

рѣдкихъ и радостныхъ вечеровъ, когда мы особенно чувствуемъ свою спайку, свою дисциплину, свою преданность завѣтамъ Вождей и вѣру въ борьбу за поруганную честь нашей Родины. Трудовой день, зачастую (почти у всѣхъ) матеріальная необезпеченность не всегда намъ даютъ возможность собраться и забыть что мы на чужбинѣ, а не у себя на Родинѣ.

Суббота 13 іюля показала, насколько мы спаяны и одинаково мыслимъ.

Мы имѣли радость собраться въ Галлиполійскомъ Собраніи по случаю пріѣзда, назначеннаго Начальникомъ района Р. О. В. С. въ Приморскихъ Альпахъ и Предсѣдателя Союза Комбатантовъ — Генераль-Лейтенанта Свѣчина.

Жаркій день томилъ болѣе работы.

Душный вечеръ заставляетъ искать прохлады.

56 человекъ группы чиновъ Р. О. В. С. въ строю. «Смирно, равненіе на право! г. г. офицеры!». Входитъ Генераль Свѣчинъ. Полк. Тарасевичъ рапортуетъ. Обходъ, стоящихъ въ строю. Официальная часть окончена. Полк. Тарасевичъ проситъ начальника и гостей за столъ. Вино и фрукты.

Сразу и начальникъ и подчиненные стали близки другъ другу. Тишина. Говоритъ Генераль Свѣчинъ. Говоритъ онъ о томъ, что необходимо намъ дѣлать въ это тяжелое для зарубежнаго воинства время. Слова его даютъ намъ силы, они звучатъ глубокой вѣрой въ правоту нашего дѣла и призываютъ насъ сплотить тѣсныя ряды вокругъ Русскаго Знамени. «Ура» покрываетъ слова ген. Свѣчина. Полк. Тарасевичъ, полк. Фрейбергъ, полк. Бауманъ, полк. Щеголеватый, полк. Андриановъ, капит. 2 ранга Игнагевъ въ своихъ рѣчахъ и тостахъ подчеркнули эту солидарность, ту общность во взглядахъ, то желаніе идти плечо къ плечу, которымъ проникнуты члены Р. О. В. С.

«Пусть свиститъ пуля», запѣваетъ подпор. Пономаревъ, подхваченный всѣми, — «Да здравствуетъ Россія». Всѣ стоятъ. Громовое ура. «Спите орлы боевые», поетъ поруч. Сигида; декламация подпол. Чебанова. Полковыя пѣсни. Традиціонныя чарочки. А время идетъ и никто не замѣтилъ, что было уже послѣ полуночи. «Г. г. офицеры», раздается команда. Генераль прощается и уѣзжает. И какъ то не хочется уходить. Какъ то жаль, что время такъ быстро идетъ, что опять наступятъ будни до новой встрѣчи, до новой радости.

ич

Подполковникъ Чебановъ.

НИЦА

Великій Петръ завѣщалъ служить панихиду, на вѣчныя времена, въ день Полтавской побѣды, поминать воинствъ въ томъ бою за Вѣру, Царя и Отечество животовъ свой положившихъ и «вѣчною» славою вѣнчавшихся».

Воля Великаго Царя была свято исполнена русской колоніей въ Ниццѣ и, послѣ литургіи, на панихидѣ поминали Петра 1, военачальниковъ и воиновъ, павшихъ 27 іюня, въ 226 годовщину боя.

СОЮЗЪ ПЕРВОПОХОДНИКОВЪ.

7 сего апрѣля въ г. Бѣлградѣ состоялось Общее Годовое Собрание членовъ Союза, на которомъ, голосами, присланными изъ заграничьи, провинцій и присутствующихъ (всего 119 голосовъ) избрано новое Главное Правленіе на 1935-36 гг. въ составѣ: ген.-лейт. Филимоновъ, полковники: Пронинъ, Сербинъ, Павскій, подполк. Николаевъ, кап. Казамаровъ и шт. капит. Плескачевскій, а также Главная Ревизіонная Комиссія въ составѣ: ген.-майоръ Скворцовъ, полк. Дрейлингъ, шт.-капитанъ Романцовъ, поруч. Булатовъ и кол. сов. Анникѣевъ.

Общее годовое собраніе утвердило отчетъ о дѣятельности Союза за 1934 г. и одобрило планъ работъ главн. правленія на 1935 г., а равно и смѣту приходовъ и расходовъ на этотъ годъ.

Общее Собрание нашло нужнымъ выразить Гл. Правленію благодарность за работу въ минувшемъ году.

Присутствовавшимъ было высказано пожеланіе объ изысканіи возможностей къ полученію средствъ въ болѣе широкомъ размѣрѣ чѣмъ это было до сихъ поръ. Выль предложенъ рядъ проектовъ, которые выяснили необходимость поручить этотъ вопросъ лицамъ, заинтересованнымъ работой и преуспѣваніемъ союза.

Въ виду изложеннаго, Общее Собрание избрало Хозяйственную Комиссію постоянного состава, въ которую вошли: полковники Дрейлингъ, Сербинъ, Скоробогачъ, подполк. Вахрушевъ, кап. Казамаровъ, есаулъ Маркевичъ, шт.-кап. Плескачевскій, подпоручики Гольдшмидтъ и Переходъ.

Комиссія энергично взялась за обсужденіе тѣхъ мѣропріятій, которыя могли бы поднять благосостояніе Союза. Нынѣ намѣченъ заемъ средствъ для открытія предпріятія, которое могло бы приносить доходъ, а также дать заработокъ безработнымъ Первопоходникамъ.

Кромѣ этого предполагено вхожденіе въ Союзъ Трудящихся.

ПОПРАВКА

Въ статьѣ адм. А. И. Русина (№ 150 «Часовой»), на стр. 13-й, на 16-й строкѣ снизу, послѣ словъ «Военный Министръ ген. Сухомлиновъ, пропущена фраза, «не счель возможнымъ производство перевозки, тогда Государь Императоръ»

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Всѣ полученные къ сему дню некрологи, за недостаткомъ мѣста, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ.

„Часовой“ принимаетъ выполненіе

ВСѢХЪ ТИПОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ, ДЛЯ СВОИХЪ ДРУЗЕЙ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Книги, брошюры, летучки; каталоги; бланки; программы; приглашенія и билеты на вечера и концерты, и всѣ другія типографскія работы на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Изготовление клише. Составленіе смѣтъ бесплатно.

По желанію заказчика, «Часовой» беретъ на себя переводъ текста на французскій и другіе языки, или жеректируетъ текстъ на иностранныхъ языкахъ, гарантируя безупречность перевода.

Обращаться къ редактору «Часового» въ пріемные часы, 81, rue de la Faisanderie (отъ 15 до 17 час. повторникамъ, среда и пятницамъ); или къ В. А. Лазаревскому ежедневно отъ 13 до 14 час.: по адр. 5, rue des Gobelins (Imprimerie de Navarre), тел. Gobelins 84-98.

Отзывъ писателя Н. Брешко-Брешковскаго.

«Въ теченіе полугода я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ. За это время во всемъ организмѣ произошло самое дѣйствительное омоложение. Я въ мои 61 годъ вво. безъ труда поднимаюсь на четвертой этажъ (безъ лифта), что еще не такъ давно сопровождалось усталостью и одышкой. Мало того, мускулатура, опадавшая съ возрастомъ, опять, какъ въ молодости, наполнилась и напряжилась. Я какъ-то необыкновенно легко несу свое тѣло, ощущая при этомъ и духовную бодрость, что весьма способствуетъ свѣжести творчества. Коротче. КАЛЕФЛЮИДЪ возродилъ меня заново».

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увядшимъ или старикамъ рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ, который укрѣпляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** — 5 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налож. платеж.

Бесплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire «Kalefluid» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. **Румынія:** Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino-g ye 23. **Ковно. Бельгія:** Аптека Gouchman 16 av. S. car, Goidsenhoven Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуго: — Харбинъ, Грузинская № 10, Мюллеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wromia No 80 Warszawa

Италія: Anciz via Bolate Novati Milanese

Китай: Тяньцзинь: Лейманштейнъ 101, рю Дилонъ (В. Р. 21). Шанхай. М, Мари, ав. Жоффрѣ 965.

Prix: **5** frs en France

5 frs à l'Étranger

7-й годъ
№ 154-155

ЧАСОВОЙ

Сентябрь
1935 г.

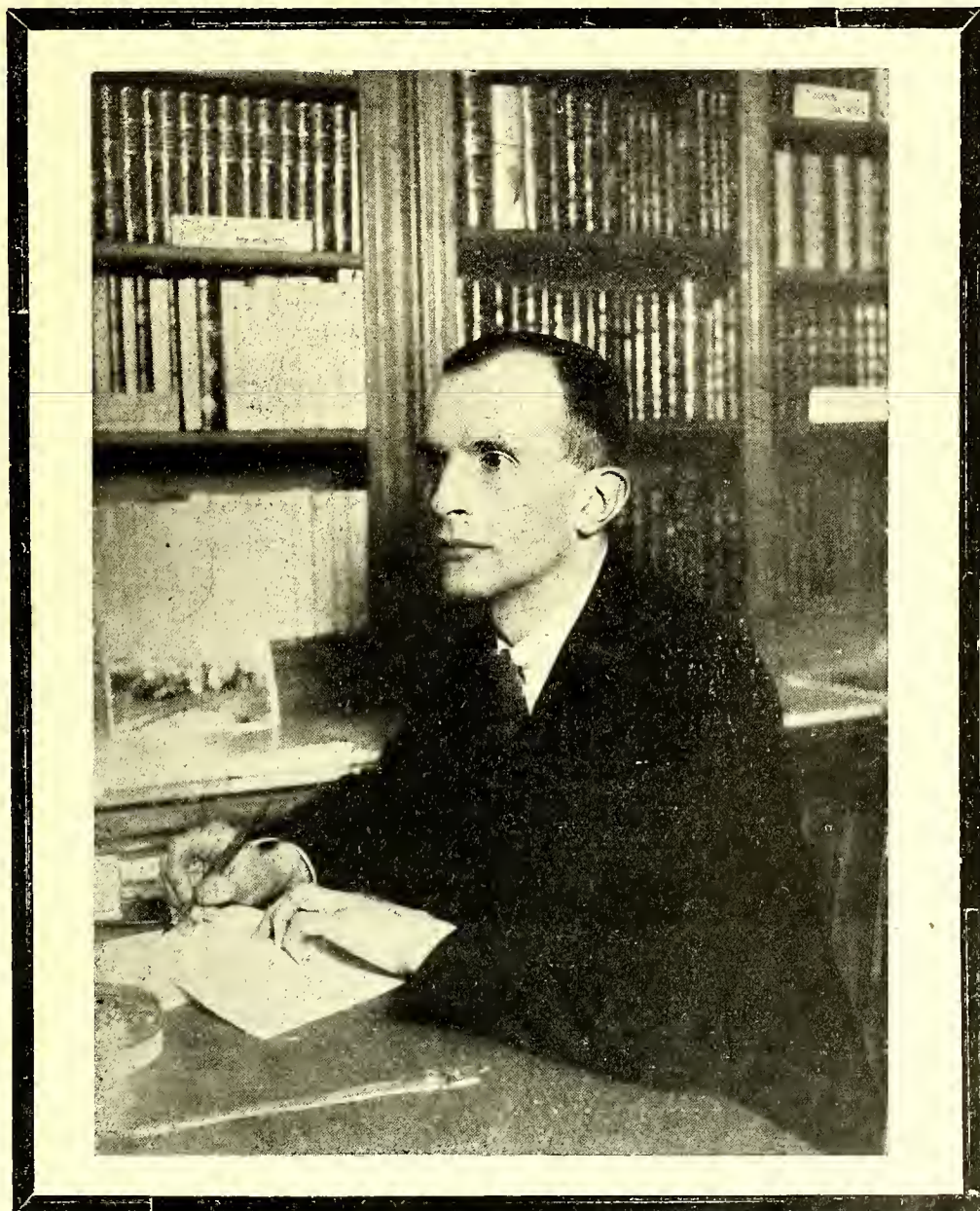
ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine)

Bi-mensuelle.

КОНЕЦЪ ВАХТЫ

Сергій Константиновичъ Терещенко
редакторъ Морского Отдѣла

Скончался 10 августа 1935 года

Органъ связи русскаго воинства
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ.

Редакторъ

Военно-Морского Отдѣла

С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр.,
годъ — 60 фр. въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

Редакція:

81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средаъ и пятн.)

Редакторъ

Литературнаго Отдѣла

Евгеній ТАРУССКІЙ.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

№ 154-155

СОДЕРЖАНІЕ

№ 154-155

	стр.		стр.
Прощай! В. Орѣховъ	3	Одно изъ золь пацифизма, П. П. Ставицкій	17
Памяти С. К. Терещенко, М. А. Кедровъ	4	Русская Стрѣлковая Дружина, П. Ш.	18
Вмѣсто вѣнка, Е. В. Князь Сергѣй Георгіе- вичъ Романовскій	5	Русскій Развѣдчикъ, № 19	19
Бѣло-голубая лента къ вѣнку, А. И. Русинъ ..	6	Сумерки славы, Г. Гоштовъ	23
Памяти С. К. Терещенко, М. И. Смирновъ ..	6	Росники съ цвѣтовъ Старой Россіи. Кап. 1 р. М. Гаршинъ	25
С. К. Терещенко	7	Новыя книги	25
Другу и соратнику, Е. Тарусскій	8	Корниловцы, Кап. Григуль	28
Подвижникъ, И. И. Стеблинъ-Камемскій	9	Донской Атаманъ въ Югославіи, Н. З. Рыбин- скій	29
Морякъ по убѣжденію, М. С. Стахевичъ	10	Страница Р. О. К. въ Польшѣ. Юбилей генера- ла Сманскаго	31
С. К. Терещенко, В. Меркушовъ	10	За Россію НСНП. Вѣра и дѣло, Б. М. Байдала- ковъ	33
Памяти дорогаго соратника, Я. М. Подгорный ..	10	Задачи эмиграціи, И. Опшннн	36
Памяти рыцаря флота, К. 1 р. Гаршинъ	11	Хроника	35
Вмѣсто вѣнка, Ст. Лейт. Солодковъ	11	Незабытыя могилы	37
Будемъ горды А. Зернинъ	11		
Памяти боевого друга, Ст. лейт. Манштейнъ ..	12		
Абиссинія, Баронъ А. П. Будбергъ	13		
Генераль Гулевичъ	15		

Трагическая гибель Бельгійской Королевы

КОРОЛЬ ЛЕОПОЛЬДЪ Ш,

КОРОЛЕВА АСТРИДЪ

ОТЪ КОНТОРЫ « ЧАСОВОГО ».

Въ виду значительной, а подчасъ и злостной, неуплаты денегъ журналу рядомъ его представителей, настоящій номеръ выходитъ съ небольшимъ опозданіемъ и въ него не могъ войти по техническимъ причинамъ злободневный матеріалъ. Въ нормально выходящемъ октябрьскомъ номерѣ этотъ пробѣлъ будетъ восполненъ. Прсыба ко есъмъ дорожащимъ журналомъ ПОДПИСЫВАТЬСЯ на него и этимъ помочь редакціи преодолѣть трудности, созданныя главнымъ образомъ людской недобросовѣстностью.

Вмѣсто вѣнка на могилу

ПАМЯТИ ОСНОВАТЕЛЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ОТДѢЛА ЖУРНАЛА, РЫЦАРЯ
БЕЗЪ СТРАХА И УПРЕКА, ВѢРНАГО СЛУГИ РОССИИ И ИСТИННАГО ДРУГА

Сергѣя Константиновича ТЕРЕЩЕНКО

ПОСВЯЩАЕТЪ РЕДАКЦІЯ ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ НАСТОЯЩАГО НОМЕРА.

Елизавета Сергѣевна Терещенко, не имѣя возможности лично отвѣтить на всѣ полученные ею письма съ соболѣзнованіемъ въ постигшемъ ее тяжеломъ горѣ, проситъ насъ выразить всѣмъ почтившимъ память покойнаго ся искреннюю признательность.

Редакція «Часового» выражаетъ вдовѣ незабвеннаго Сергѣя Константиновича Елизаветѣ Сергѣевнѣ и всей его семьѣ свое искреннее и сердечное сочувствіе въ постигшемъ ихъ горѣ.

ПРОЩАЙ

Семь лѣтъ непрерывной совмѣстной работы и дружеской, освященной взаимнымъ пониманіемъ, связи... Искренняя общая любовь къ пансему дѣтшцу «Часовому», обмѣнъ радостями и печалями (последнихъ, увы, было много больше), общія надежды, и вдругъ... страшная телеграмма изъ Лозанны. Терещенко не стало...

Есть вещи, которыя не поддаются нормальному человѣческому разумію. Намъ до сихъ поръ непонятно, почему такъ скоро и безвременно ушли отъ насъ лучшіе люди, почему съ нами нѣтъ Врангеля, почему вырванъ изъ нашихъ рядовъ Кутеновъ, почему ушли и уходять десятки еще молодыхъ, такихъ свѣдлыхъ, идейныхъ людей. До боли непонятна смерть Терещенко.

Передо мной всѣ его письма за послѣднія 5-6 лѣтъ. Мы переписывались каждую недѣлю послѣ того, какъ здоровье заставило переѣхать его въ Швейцарію. Для того, чтобы понять, насколько въ этомъ слабомъ тѣлѣ жила любовь, преданность, жертвенный порывъ къ Россіи и ея будущему, надо эти письма прочесть. Надо прочесть эти письма еще для того, чтобы понять всю степень безкорыстія и отсутствія личнаго во всей работѣ Сергѣя Константиновича.

За нѣсколько дней до смерти, Сергѣй Константиновичъ вызвалъ меня къ себѣ. Уже на смертномъ одрѣ, немощный, онъ говорилъ со мной о нашихъ дѣлахъ, жадно ловилъ

каждую новость, искалъ въ моихъ словахъ радостнаго утѣшенія. Мечталъ о томъ, что, дасть Богъ, поправится и вновь развернетъ еще шире свою работу. Съ любовью говорить о своемъ повомъ трудѣ: «Императоръ Николай II», думалъ о томъ, что эта книга, въ которую онъ вложилъ цѣлкомъ три послѣднихъ года, полностью освѣтитъ царствованіе Царя-Мученика, передъ памятью котораго онъ благоговѣлъ...

И глаза его, страшные своимъ лихорадочнымъ блескомъ на исхудавшемъ лицѣ, горѣли вѣрой и надеждой...

Увы!

Не дождался покойный другъ того, чему онъ отдалъ всѣ свои помыслы. Видно, правду говорятъ, что Господу Богу нужны чистые и свѣтлые люди. Пусть же будетъ онъ заступникомъ нашимъ передъ Престоломъ Всевышняго и его праведныя молитвы ускорятъ часъ освобожденія.

Мы же, оставшіеся въ живыхъ, принесемъ въ Россію не только память о «трубадурѣ Андреевскаго флага», но и всю ту безпредѣльную любовь къ Родинѣ, которую покойный нашъ другъ довелъ до высшей точки жертвенности и вѣры.

Спи же съ миромъ, дорогой Сергѣй Константиновичъ, и вѣрь, что мы продолжимъ начатый съ тобой путь.

Прости и прощай!..

В. Орѣховъ.

Памяти С. К. Терещенко

Скончался наш талантливый редактор Морского Отдела журнала "Часовой", и мы всё так скорбим по этой утрате...

Уезжая в 1920 году на Юг России к генералу Врангелю, проездом в Париж я встретился с матерью С. К. Терещенко — Н. А. Терещенко и получил строгий наказ беречь её сыновей, которые находились в Крыму.

Про одного я слышал, что он, будучи сухопутным офицером, сильно увлекается морской службой и в данное время состоял на эскадренном миноносце "Жаркий" вахтенным начальником.

Еще в С.-Петербургском Императорском Лиде товарищи его называли "адмиралом" — это был старший из братьев, Сергей Константинович Терещенко.

В Крыму, из-за перебранных многочисленными служебными работами, мне так и не удалось вызвать к себе братьев Терещенко и лично почитать их.

Съ С. К. Терещенко я встретился уже в Париж в 1925 году. Здесь я слышал о нем, как о начинающем военно-морском писателе — авторе "Ниничих Рыцарей". Он как-то заехал ко мне, желая описать один из эпизодов моей службы.

С. К. поразил меня тогда своей энергией и прямою своего характера, не допуская никакого компромисса в своих суждениях о людях и в своих личных поступках.

"Ломаясь, но не гнусь" — к нему было бы очень приложимо.

Это был не только офицер, увлекавшийся морской службой, морской историей, но, главное, — военный до мозга костей и по своим душевным качествам положительно рыцарь без страха и упрека.

И очень привязался к С. К., и мы затѣм много выѣли и о многом говорили и часто спорили.

Одной из главных тем наших споров было сравнение наших морских офицеров с германскими.

С. К. считал, что мы — русские военные моряки не были достаточно "военными", и это отражалось по его мнению, не только на всем укладе нашей службы на кораблях, но и сказывалось в нашей как бы недостаточной пропитанности идеями стратегии и тактики боя.

Нельзя было, пожалуй, не согласиться отчасти с С. К. Мы в прошлом были похожи скорее на английских моряков, увлекаясь много морским спортом и только послѣ Цусимскаго разгрома серьезно принялись за военный иѣн и сѣлались болѣе военными по духу. Второе, съ чѣмъ я иногда не вполне соглашался,

это — съ стремленіемъ С. К. всегда и вездѣ говорить неприкрытую правду, какъ бы она ни была иногда неудобна.

Эта черта отличала его отъ многихъ другихъ морскихъ писателей.

Въ своихъ описаніяхъ военныхъ дѣйствій на морѣ русскаго флота, С. К., изображая особенно художественно подвиги долга и самоотверженности, вмѣстѣ съ тѣмъ безпристрастно указывалъ на встрѣчавшіяся малодушіе и инертность участниковъ и, главнымъ образомъ, руководителей и отвѣтственныхъ начальниковъ.

Своимъ капитальнымъ трудомъ по описанію дѣйствій на морѣ въ Русско-Японскую войну, написаннымъ прекраснымъ яснымъ языкомъ, съ большою исторической правдивостью и безпристрастіемъ, С. К. внесъ большой вкладъ въ военно-морскую исторію. Надо сказать, что С. К. особенно увлекался военно-морской исторіей этой войны и, кажется, имѣлъ лучшіе цѣнныя чѣмъ тѣ, которые покойный, этимъ трудомъ воздвигнулъ на забытыя могилы моряковъ П.-Артура и Цусимы.

Покойный С. К. былъ однимъ изъ наиболѣе горячихъ пропагандистовъ и моимъ дѣятельныхъ помощниковъ по Военно-морскому союзу.

Обладая лично удивительной энергіей, несмотря на слабое здоровье, С. К. хотѣлъ бы, чтобы и всѣ, даже рядовые члены В.-М. Союза, были бы похожи на него.

Отсутствіе порыва, энергіи, недостаточная поддержка въ осуществленіи поставленной цѣли всегда находили въ немъ не только горячее осужденіе, но и желаніе какъ-нибудь этому помѣчь.

Истинно онъ горѣлъ, какъ свѣча, передъ нами, освѣщая своимъ немеркнущимъ свѣтомъ и все хорошее, что было дано намъ въ жизни, и все дурное, съ чѣмъ мы не могли или не хотѣли бороться.

И вотъ сгорѣлъ — потухъ безвременно, и какъ-то холодно и сумрачно стало безъ него.

М. А. БЕДРОВЪ.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "ЧАСОВОЙ".

Правленіе Россійскаго Общественаго Комитета въ Польшѣ проситъ редакцію "Часового" принять выраженія глубокаго соболезнованія по случаю преждевременной кончины редактора военно-морского отдела журнала, блестящаго русскаго офицера и активнаго дѣятеля русскаго эмиграціи, Сергея Константиновича Терещенко.

Предсѣдатель *Симанскій*.

Секретарь *С. Войцеховскій*.

Вмѣсто вѣнка

Еще одна могила... Въ ней покоится прахъ флота капитана Сергѣя Константиновича Терещенко...

Склонимся передъ памятью...

Человѣка — рѣдкой честности, прямоты и достоинства. Друга вѣрнаго, любящаго и безграничной доброты.

Моряка по призванію, любившаго свое дѣло, служба которому онъ беззавѣтно служилъ Великой Россіи, традиціямъ ея неконнаго могущества, идеаламъ ея великихъ строителей.

Офицера — знающаго, влюбленнаго въ морскую стихію, вѣрившаго въ грядущую славу Андреевскаго флага — “Символа вѣстину Великой Россіи”.

Мыслителя — вдохновеннаго, огромнаго полета, чутьемъ обнявшаго сущность росіейской морской идеи, подвиги росіейскихъ флотоводцевъ, равныхъ по силѣ творчества великимъ флотоводцамъ міра, и болѣе ихъ значительныхъ тѣмъ, что ихъ трудами и подвигами создавалась въ двѣсти лѣтъ Великая Россія...

Писателя — большого дара и огромной эрудиціи, прямо говорившаго правду, клеймившаго ошибки, доказывавшаго ихъ безобоязненно и вѣрно, думавшаго о “новой войнѣ”.

Узналъ отъ насъ большой человѣкъ, большой русскій патриотъ, рѣдкій другъ и труженникъ.

Цѣнили ли мы его при жизни?.. Не всѣ и не всегда искренно!

Военные его любили, видя въ покойномъ вѣрное и живое слово о Россіи, раскрывшаго передъ многими картину вѣрнаго толкованія о вѣковомъ стремленіи Руси къ “теплому морю”... Толкованіе простое, исчерпывающее: Россія не “морская держава”, а держава великая, которой нужны моря! Въ этомъ достоинство и заслуга ученыхъ трудовъ покойнаго.

Описывая жизнь и бытъ на флотѣ, Терещенко раскрывалъ чарующія тайны службы подъ Андреевскимъ флагомъ, ея стихійные порывы къ подвигу и звалъ подъ его сѣнь тѣхъ изъ зарубежныхъ братьевъ, кто о флотѣ русскомъ не зналъ, кто о флотѣ не думалъ, считая его безполезнымъ грядущей Россіи.

Это его заслуга передъ “зрѣющими поколѣніями, ищущими Россію”!

Многіе любили и цѣнили покойнаго, многіе его недооцѣнивали, не видя въ немъ “премированнаго” авторитета... Въ этомъ участь самородковъ, Божьей милостью одаренныхъ людей!

Передъ Россіей у Терещенки еще одна огромная заслуга: онъ объяснилъ прострашамъ, что русская исторія богата не только Пугачомъ и Артуромъ, но рядомъ выдающихся подвиговъ, на которыхъ и зиждо могущество Имперіи. Онъ объяснилъ имъ, что исторія Россіи они не зна-

С. К. ТЕРЕЩЕНКО — ЛИЦЕИСТЪ

1914 годъ

ютъ и поэтому о Россіи справедливо судить не могутъ. Онъ описалъ имъ роль русскаго флота, въ великую войну 14-го года, роль капитальную, безъ которой весь ходъ этой войны былъ бы инымъ и не въ пользу нашихъ союзниковъ.

Да, заслуги его велики передъ Россіей и русскимъ! И надъ его ранней могилой вотъ уже высятся памятники “нерукотворный” ибо мыслящій міръ его имени не забудетъ. Его мысли бронены. Она всюду — на Западѣ и далекомъ Востокѣ — приняты, какъ gospel, глашатаи истину и безпристрастно вѣщающій о вѣрныхъ путяхъ къ побѣдѣ на морскихъ просторахъ, единю открывающихъ Отечеству права и основы истиннаго могущества!

Миръ праху твою, незабвенный другъ! Вѣчная тебѣ память!

Князь СЕРГѢЙ РОМАНОВСКІЙ.

Советъ Старѣйшихъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организаций выражаетъ Вамъ, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, редакціи и сотрудникамъ “Часового” свою большую скорбь по случаю кончины доблестнаго Сергѣя Константиновича Терещенко.

Крупная моральная личность почившаго, его труды въ области исторіи и техники военно-морского искусства дали неопредѣлимый вкладъ въ литературу военно-морского дѣла и описанія событій Великой и послѣдовавшей гражданской войны.

Эта работа является существеннымъ мате-

Бѣло-голубая лента къ вѣнку на могилу С. К. Терещенко

Грустная вѣсть о кончинѣ С. К. Терещенко тяжело отозвалась въ сердцѣ каждого моряка, каждого читателя многочисленныхъ статей и трудовъ, литературно - историческихъ и морскихъ, почившаго.

Въ числѣ многихъ своихъ работъ Сергѣй Константиновичъ избралъ также нелегкую задачу указать на значеніе и дѣйствія Русскаго Императорскаго флота во время Великой войны и участіе его въ гражданской войнѣ: отсутствовали архивы штабовъ флота, оставшіеся въ Советѣ, или уничтоженные во время революціи. Приходилось выискивать отдѣльныхъ свидѣтелей и участниковъ различныхъ военно - морскихъ событій. Изъ собранныхъ сообщений, по сличенію и повѣркѣ ихъ съ матеріаломъ, извлеченныхъ Сергѣемъ Константиновичемъ изъ всего, что появилось въ печати, на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ, а также въ "Красномъ Архивѣ" и другихъ советскихъ изданіяхъ, покойный талантливо составлялъ, какъ пѣзъ мозаики, съ идеальной добросовѣстностью и историческою вѣрностью (что всегда доминировало во всякой работѣ Сергѣя Константиновича), дивную картину минувшихъ событій и выявлялъ героические подвиги, мало или совсѣмъ неизвѣстные, которыми русскій народъ по справедливости можетъ гордиться.

Горячая любовь къ военно - морскому дѣлу привела Сергѣя Константиновича къ обстоятельному изученію исторіи и техники военно - морского искусства; въ результатѣ чего покойный сталъ однимъ изъ наиболѣе просвѣщенныхъ и освѣдомленныхъ въ этой отрасли лицъ.

Глубокій патриотизмъ, не показной, а истинный и всеобъемлющій, придавалъ особое значеніе и цѣнность всему, что выходило изъ-подъ пера Сергѣя Константиновича.

Угасъ Баянъ русскаго флота, угасъ большой русскій патриотъ, до послѣдней минуты своей жизни, идейно, неутомимо работавшій на пользу дорогой родины честнаго русскаго племени. Ни моряки, ни истинно - русскіе люди его не забудутъ и когда Господь приведетъ имъ вернуться на родину, они не премнутъ достойнымъ образомъ отмѣтить и закрѣпить заслуги передъ Родиной и русскимъ Императорскимъ флотомъ дорогого, незабвеннаго усопшаго. Его цѣльная,

матеріаломъ для русскаго лѣтописца, который займется систематическимъ изученіемъ, для вѣрной передачи нарастающимъ поколѣніямъ страданныхъ дней Великой войны, русской революціи и подвиговъ величія духа, на которые способенъ подлинно русскій морякъ и воинъ.

Миръ праху доблестнаго воина - моряка, большого русскаго патриота!

чуткая душа осязала и уяснила многое, чего исторія и современники еще не поняли и не установили.

Позволю себѣ привести изъ письма отъ 31 марта 1935 года ко мнѣ дорогого Сергѣя Константиновича слѣдующія строки:

"Слыхали ли Вы, что воспитатель Наслѣдника Цесаревича, Mr Gibbs, весной прошлаго года перешелъ въ православіе, а теперь, въ Харбинѣ, принялъ постригъ подъ именемъ о. Николая?"

Какой замѣчательный примѣръ показалъ англичанинъ многимъ русскимъ, еще до сихъ поръ, несмотря ни на что, осуждающимъ Государя за то, что Онъ кого-то не такъ принялъ и кому-то не то сказалъ! А кто былъ Государь, такъ и не поняли — англичанинъ понялъ, вотъ".

Адмиралъ РУСИНЪ.

Памяти С. К. Терещенко

Кончина С. К. Терещенко — тяжелая утрата для русскаго національнаго дѣла.

Русскій флотъ за время своего болѣе чѣмъ двухсотлѣтняго существованія имѣлъ мало историковъ. Морскіе офицеры занятые практикой службы на морѣ, не имѣли достаточно времени для историческихъ изысканій, а лица, стоявшія вѣзъ службы, отдавали мало интереса морскому дѣлу.

С. К. Терещенко былъ однимъ изъ немногихъ, серьезно работавшихъ по изученію исторіи флота, и занялъ выдающееся мѣсто среди историковъ развитія морской силы въ нашемъ Отеествѣ. Только три лица сдѣлали себѣ общезвѣстное имя на поприщѣ изученія исторіи русскаго флота — это Веселаго, Головачевъ и Терещенко. Смерть С. К. Терещенко — большая потеря для русскаго исторической науки. Его "Исторія Русско - Японской войны 1904-05 г. г. на морѣ" является лучшимъ трудомъ этого періода. Этотъ трудъ, составленный въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ эмиграціи, когда доступъ къ русскимъ историческимъ архивамъ былъ невозможенъ, является поразительнымъ фактомъ. Кромѣ другихъ историческихъ трудовъ, какъ "Исторія русскаго флота" и "Исторія царствованія Императора Петра Великаго", С. К. Терещенко проявилъ большой литературный талантъ разсказами изъ морскаго быта и увлекательными статьями въ "Часовомъ", описывающими эпизоды изъ дѣятельности иностранныхъ флотовъ во время Великой войны.

Хотя онъ не получилъ регулярнаго морскаго образованія въ школѣ, а примкнулъ къ морской семьѣ и добровольно поступилъ на морскую службу во время гражданской войны, глубокое знаніе имъ морскаго дѣла, проявив-

С. К. ТЕРЕЩЕНКО

Сергій Константинович Терещенко родился 3 июля 1894 года в известной всей России и особенно Малороссии семье. Из последнего класса Императорского Александровского Лицея он в 1914 году отправился на войну добровольцем.

В 1915 году С. К. — помощник н-ка 1-й автомоб. санит. колонны, затем н-к колонны им. Вел. Княгини Ольги Александровны, в 1916 году формирует 1-ю, а потом 2-ю санитарные автоколонны. Награждается в первую половину войны Георгиевскими медалями 1, 2, 3 и 4 степеней. Работа С. К. Терещенко неоднократно отмѣчается в приказах по различным войсковым соединениям и два раза в приказах по фронту, не говоря уже о блестящих аттестациях, которые о нем давались его начальником, Главноуполномоченным Р. О. К. Гр. сенатором т. с. Б. Е. Иванцким. Все эти данные говорят за то, что С. К. был выдающимся организатором и не щадившим своих сил для успешной помощи войсковым частям в самые трудные минуты боевой обстановки.

В 1918 году, после демобилизации армий, прапорщик С. К. Терещенко оказывается в Ялте, где его арестовывают одновременно с ген. Врангелем, приговаривают к смерти, и только счастливая случайность спасает ему жизнь.

После прихода в Крым пѣмцев С. К. вступает в отряд чинов по охране Императорской Фамилии.

В март 1919 года С. К. зачисляется в состав Черноморского флота на эскадренный миноносец "Жаркий". Мечта его жизни исполняется. Еще с детства любя он увлекался морем, много читал и работал по познанию морского дѣла, но слабое здоровье лишило его в свое время возможности поступить в Морской Корпус. На миноносце "Жарком" С. К.

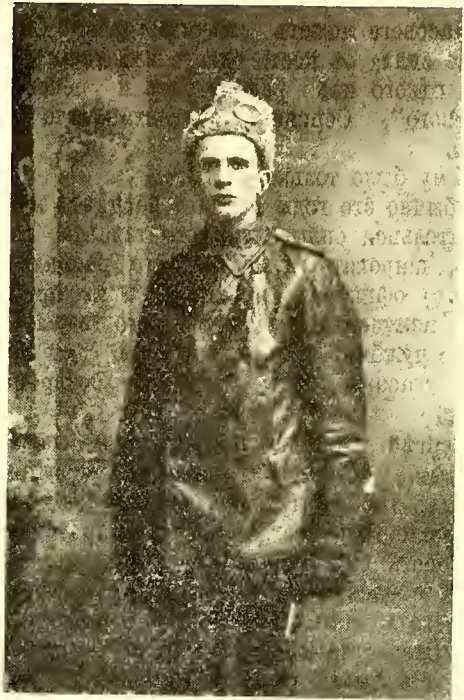
пешее в его исторических трудах, постигнѣ поразительно.

Я встречался с С. К. Терещенко всего один-два раза, но много переписывался с ним. Чистота его вѣры в русское национальное дѣло, серьезное отношение к труду, теплое участие в судьбѣ русских моряков, лишенных отечества, прямота и искренность его натуры являются чертами характера этого выдающегося человека.

Русские люди, и особенно русские моряки, будут оплакивать безвременную смерть Сергѣя Константиновича и благоговѣнно склонять головы перед его памятью.

Контр-адмирал М. СМЕРНОВЪ.

С. К. ТЕРЕЩЕНКО ВЪ 1916 Г.

сначала в качестве механика, потом вахтенного начальника и ревизора, участвует в рядѣ дѣл: эвакуация Одессы, Кинбурнский поход, Батумская операция, морская операция в Азовском морѣ и т. д.

В 1920 г. сь родным флотом эвакуируется в Бизерту.

По переѣздѣ в Париж С. К. сразу же широко разворачивает свою литературную дѣятельность. Последовательно на французском языкѣ выходят его книги:

Les Chevaliers Mendiants.

Sous le Croix de St André (avec le concours de M. Louis Guichard).

Pierre le Grand (avec le concours de V. Llona).

La Guerre Navale Russo-Japonaise (**Prix de l'Academie**).

Histoire de la Marine Russe (совмѣстно сь кап. 1 р. Монастыревым).

Подготовленные к печати и не увидавшія свѣта книги С. К.-ча: Jean le Terrible, Blancs contre rouges, II, наконец, две книги не закончены: "Флот в исторіи России" и "Император Николай II" Nicolas II et son temps, книга, надъ которой С. К. работал все последнее время.

В 1929 году С. К. Терещенко участвует в основаніи "Часового" и непрерывно руководит его военно-морским отдѣломъ. В томъ же 1929 году принимает дѣятельное участие в созданіи Военно-Морского Союза. Читает лекціи, доклады, пишет периодически

Другу и соратнику

Часового может смѣнить только Смерть... Смерть сняла съ поста одного изъ нашихъ часовыхъ, одного изъ редакторовъ и основателей "Часового", Сергѣя Константиновича Терещенко.

Ему было только 41 годъ.

Обычно это годы полнаго расцвѣта мужской созидательной силы, мужского таланта, зрѣлаго опыта, широкаго мужественнаго размаха. Для русскаго офицера, взращеннаго въ прошлыхъ бояхъ, измученнаго и изнурившаго тяжелой жизнью на чужбинѣ, — это зачастую годы медленнаго угасанія, годы ранней, безвременной смерти.

Сергѣй Константиновичъ за послѣднія пять лѣтъ, на глазахъ своихъ соратниковъ-часовыхъ горѣлъ духовно, сгоралъ тѣлесно. Въ тѣ далекіе годы, когда онъ могъ предотвратить и побороть свою неумолимую болѣзнь, онъ не думалъ о борьбѣ съ ней, такъ какъ, отрекаясь отъ всего личнаго, велъ другую борьбу — борьбу за Отечество и за свободу русскаго народа. Тогда онъ былъ бѣлымъ воиномъ и "нищимъ рыцаремъ". Онъ отдался борьбѣ съ коммунизмомъ со всѣмъ пыломъ, со всѣмъ пафосомъ и страстностью своей честной и прямой патуры, неспособной ни на какіе компромиссы и переговоры съ врагомъ.

Но и выйдя изъ непосредственной борьбы, уйдя въ изгнаніе, положивъ револьверъ свой на дно чемодана, до завѣтнаго, до желаннаго дня, вѣру въ наступленіе котораго онъ не утратилъ до самой своей смерти. — Терещенко не ушелъ въ личную жизнь.

Одаренный талантомъ, онъ свое перо журналиста и военно-морского историка всецѣло посвятилъ той же борьбѣ. Но не только въ контрѣ - революціонной журналистикѣ и литературѣ сталъ Терещенко въ первыхъ рядахъ. Имя его мелькало вездѣ, гдѣ только разгорался огонь священной для него бѣлой борьбы.

Мысль о создани "Часового" вызвала въ немъ самый восторженный откликъ. Дѣло "Часового" было ему самымъ близкимъ и дорогимъ, для "Часового" онъ не жалѣлъ ни слабыхъ своихъ силъ, ни угасающаго здоровья. О "Часовомъ" думалъ переть смертью.

статьи въ "Возрожденіи" и самыхъ разнообразныхъ органахъ печати: французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ, славянскихъ, скандинавскихъ и т. д. Морская Академія Ген. Штаба въ Парижѣ приглашаетъ его читать лекціи, выдающіеся морскіе авторитеты неоднократно обращаются къ нему за совѣтами и выривками...

Вся дѣятельность флота штабъ-капитана Терещенко протекала подъ девизомъ: Россія и возрожденіе ея флота.

Это характерно для всей его свѣтлой героической фигуры. Русскій офицеръ до послѣдняго своего вздыханія — не видѣлъ ли онъ въ "Часовомъ", поставленномъ у знаменъ безсмертной славы и чести російскихъ Арміи и Флота, — послѣдній залогъ будущаго возрожденія, "возстанія изъ гроба", послѣдняго стража русскаго величія, которому отдалъ онъ все преклоненіе, всю беззащитную и жертвенную любовь своей души?..

Отъ номера перваго до номера сто пятидесяти третьяго безсмысленно простоялъ на часахъ Терещенко. Онъ видѣлъ, что смерть приближается, подходитъ къ нему, но онъ стоялъ, офицеръ - часовой, бѣлый воинъ, нищій - рыцарь.

И вотъ, на обложкѣ сто пятьдесятъ четвертаго — его портретъ въ траурной рамкѣ.

Его гробъ не покрытъ Андреевскимъ флагомъ, подъ сѣпью котораго онъ съ такой гордой радостью служилъ. Военный оркестръ не сыграетъ ему похороннаго марша и не на дно океана будетъ опущенъ его прахъ.

Но мы, оставшіеся безъ него, осиротѣвшіе боевые товарищи его, навсегда сохранимъ его благородный и свѣтлый образъ именно подъ сѣпью величественнаго Андреевскаго флага, на мостикѣ такъ горячо любимаго имъ миноносца "Жаркій", на фонѣ морскаго простора. Морякъ не по образованію, а прирожденный, морякъ въ душѣ, какъ рыцарь влюбленный въ моря и въ эскадры, флота капитанъ Терещенко, книгами своими, посвященными флоту и морю, навѣки связалъ свое имя съ Андреевскимъ флагомъ.

О многихъ безвременно умершихъ говорятъ: "бѣдный, бѣдный"... Послѣ смерти немногихъ говорятъ: "Какіе мы бѣдае..."

"Какіе мы бѣдные!" — говоримъ и мы, его осиротѣвшіе соратники - часовые. Мы видѣли, какъ онъ упалъ, сраженный на смерть на своемъ посту... Однимъ часовымъ, смѣны котораго нѣтъ и не будетъ, у старыхъ знаменъ и Андреевскаго флага стало меньше. Умирая, онъ успѣлъ крикнуть въ послѣдній разъ: "Слушай!"

— Слушаемъ! — дорогой и родной нашъ братъ, другъ и соратникъ... Будь спокоенъ — мы будемъ стоять на посту, такъ же, какъ и ты, до послѣдняго нашего вздыханія.

Прощай, офицеръ - часовой, рыцарь - нищій, рыцарь - странникъ, рыцарь голубого креста апостола Андрея.

А мы, твои соратники, твои сверстники, никогда не забудемъ тебя.

Въ нашихъ сердцахъ образъ твой мы сохранимъ навѣки, какъ символъ рыцарской офицерской чести, какъ примѣръ вѣрности до гроба Отечеству и воинскому долгу.

Прощай...

ЕВГЕНІЙ ТАРУССКІЙ.

ПОДВИЖНИКЪ

Когда передо мною встаетъ образъ почившаго Сергѣя Константиновича, я невольно связываю неувольнимый для насъ его духовный обликъ съ двумя конкретными, земными понятиями. Не любя гиперболю и пышныхъ эпитетовъ, какъ не любилъ ихъ и мой дорогой покойный другъ, я съ грустью думаю о томъ, что его уже нѣтъ среди насъ и повторяю: да это былъ подвижникъ и герой.

Онъ жилъ въ эмиграціи, въ особенности послѣдніе четыре года въ Швейцаріи, — какъ подвижникъ. Всегда за работой, не думая о себѣ, съ одной только мыслью о благѣ и величіи Россіи, неутомимый и непримиримый врагъ большевиковъ. Какъ герой онъ переносилъ страданія, лишения, огорченія, разочарованія и, главное, тяжелое сознаніе, что все, чему онъ посвятилъ свою жизнь, что такъ беззаветно любилъ, ради чего духъ его одержалъ побѣду надъ матеріей и задержалъ смерть на много лѣтъ, — всего этого, онъ сознавалъ, онъ никогда не увидитъ. Не увидитъ ни русскихъ морей, ни возрожденнаго флота, ни Андреевскаго флага, развѣвающегося на стеньгахъ дредноутовъ и крейсеровъ. Не придется ему работать на славу Россіи у себя дома, съ удвоенной энергіей и съ удесятѣренными возможностями... И все же никогда его руки не опускались, никогда онъ не палъ духомъ, никогда не бросалъ работы, никогда не сомнѣвался въ нашей побѣдѣ и только развѣ иногда горько сѣтовалъ на недостойныхъ сыновъ Великой Родины, забывшихъ о ней и о своемъ долгѣ.

Передо мной толстый пакетъ его писемъ за четыре года. Какъ страстно онъ болѣлъ душой о нашей родинѣ, какъ настойчиво просилъ меня, онъ, немощный, и прикованный къ одру болѣзней, сдѣлать то, что ему самому мѣшала его отлучка изъ Парижа! Какъ живо онъ интересовался нашимъ внутреннимъ и вѣншимъ фронтами! А наряду съ этимъ цѣлыя страницы, посвященныя вопросамъ стратегіи, тактики, исторіи флотовъ, нашимъ ошибкамъ, будущему флоту, внутреннему управленію, вѣнней политикѣ, образованію, военной психологіи и пр., и пр. Нѣтъ въ его письмахъ только жалобъ, личныхъ заботъ и интересовъ. Только изрѣдка, уступая моимъ просьбамъ, отвѣтитъ, что чувствуетъ себя хорошо и скоро совсѣмъ поправится. Или же вдругъ снова письмо написано карандашомъ и сбоку приписка: простите, что пишу карандашомъ, лежу въ кровати...

Его любовь къ Россіи была въ высшей степени динамичной, я бы сказалъ, плодоносной. Надо работать, творить, осуществлять, учиться, идти впередъ, искать путей возможностей, добивать, если нужно, камень каплей, но только не

сидѣть сложа руки и ждать событій и не удовлетворяться красивыми, но въ сущности пустыми и никчемными разглагольствованіями. Говоря и общаясь съ Сергѣемъ Константиновичемъ, становилось стыдно имѣть какіе то личные интересы, заботы объ отдыхѣ, объ удовольствіи. Не упрекая въ этомъ другихъ, онъ всею своимъ образомъ жизни, своимъ ежеминутнымъ размысленіемъ о долгѣ передъ Россіей, былъ олицетвореніемъ туго натянутой тетивы лука, всегда готовой спустить стрѣлу и поразить своего врага. Темъ самымъ онъ заражалъ свое окруженіе и толкалъ насъ на работу, на мысли о родинѣ. Служба Россіи, онъ не жилъ, а горѣлъ. Ея униженіе было для него невыносимо тяжело и страстное желаніе видѣть Ее снова великой, а народъ нашъ въ благоденствіи, было для него и цѣлью, и смысломъ жизни.

Богатоодаренный отъ природы, широко образованный и культурный во всѣхъ отношеніяхъ, знающій всѣ европейскіе языки, сдержанный по формѣ, но непреклонный въ отстаиваніи своихъ взглядовъ, не идущій ни на какіе компромиссы, неутомимый работникъ, вѣрный товарищъ, Сергѣй Константиновичъ всюду и всегда, въ обществѣ и въ печати, съ достоинствомъ носилъ русское имя и высоко держалъ знамя Россіи. Онъ былъ непримиримымъ врагомъ и жгвой антитезой того "грядущаго хама", трусливаго, самодовольнаго, невѣжественнаго и грязнаго, который изодралъ священныя ризы Россіи, а теперь въ эмиграціи подъ личиною то Смердякова, то Верховенскаго, смѣется надъ нашими святынями и помогаетъ врагу.

Трудно подвести итоги работъ Сергѣя Константиновича и его заслугамъ передъ родиной. Корни ихъ ушли очень глубоко, и еще далеко не всѣ зерна, брошенныя имъ, дали всходы. Въ частности, русской флотъ ему обязанъ, какъ никому, и его утрата для насъ, моряковъ, незамѣнима. Его героическую, прекрасную исторію царствованія котораго онъ написалъ, былъ Петръ Великій. Слава гениальнаго основателя русскаго флота была для Сергѣя Константиновича не пустымъ звукомъ, а святой заповѣдью. Онъ думалъ и жилъ не для себя, а для Россіи.

Миръ твоему праху, дорогой другъ, бѣлый, пнищій рыцарь. Возрожденная Россія и ея флотъ не забудутъ тебя!

Лейт. П. СТЕВЛНИЦЪ-КАМЕНСКІЙ.

Морякъ по убѣжденію

Когда одного изъ привившихъ христіанство кто-то упрекнулъ въ томъ, что онъ христіанинъ не со дня рожденія, — тотъ отвѣтилъ: “Я христіанинъ больше, чѣмъ вы, ибо вы — христіанинъ случайно, благодаря рожденію, а же — христіанинъ по здравому размысленію и вполнѣ сознательно”.

Этотъ отвѣтъ вспомнился мнѣ всегда, когда я думалъ о Сергѣѣ Константиновичѣ Терещенко. Дѣйствительно, онъ былъ “морякомъ по здравому размысленію”, морякомъ по убѣжденію; и онъ былъ — больше морякомъ, чѣмъ многіе и многіе, прошедшіе и полный курсъ Морского Корпуса, и съ гордостью кичащіяся “кадровствомъ”.

“Прикомандированный къ флоту капитанъ сухопутныхъ войскъ”, можетъ быть, не всегда могущій разобратъся въ тонкостяхъ морского быта, какъ любилъ онъ и море, и флотъ, сколько силъ своихъ отдалъ онъ любимому дѣлу. Постоянный сотрудникъ “Морского Журнала”, редакторъ морского отдѣла журнала “Часовой”, авторъ книгъ: “Русско - японская морская война”, “Исторія русскаго флота” (въ сотрудничествѣ съ к. 2 р. Н. А. Монастыревъ), “Подъ флагомъ Святого Андрея” (въ сотрудничествѣ съ лейт. франц. службы Гишаромъ), авторъ многихъ и многихъ статей по морскимъ вопросамъ въ самыхъ разнообразныхъ газетахъ и журналахъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ — вотъ работа Сергѣя Константиновича въ эмиграціи. Работа по убѣжденію, по горячей любви къ флоту. Его кончина — незамѣнимая потеря для флота. Да будетъ ему вѣчная, добрая память!

Редакторъ “Морского Журнала”

Лейт. СТАХЕВИЧЪ.

С. К. Терещенко

Хоть самъ не морякъ, но всѣмъ сердцемъ своимъ отдался и морю и флоту. Превыше всего ихъ давно возлюбилъ и съ радостью впрягся въ работу.

Горѣли глаза нездоровымъ огнемъ, отъ кашля вся грудь сотрясалась, а онъ все сидѣлъ за рабочимъ столомъ, и воля и мысль напрягались.

Мелькали страницы. Слагались тома о славныхъ дѣяніяхъ флота.

Онъ зналъ, что подходитъ его чередъ, и срочной была та работа...

Все кончено!..

Нѣтъ его больше среди насъ!..

Упали безспельныя руки. Смежились глаза, и онъ тихо угасть.

Окончились долгія муки...

Прощай!..

И пусть будетъ чужая земля легка надъ тво-

Памяти дорогого сотрудника

Еще одна невознаградимая потеря для русскаго морского семьи за рубежомъ. Утрата горестная и тяжкая, ибо сошелъ въ могилу человекъ въ расцвѣтѣ таланта, столь много уже давшаго, а общавашаго еще болѣе дать по интересамъ Россіи и ея флота.

Приступая къ изданію “Зарубежнаго Морского Сборника”, я обратился къ Сергѣю Константиновичу, прося его быть сотрудникомъ и пронагаторомъ журнала. Горячее и безкорыстное согласіе было отвѣтомъ на мою просьбу.

Четыре года работалъ Сергѣй Константиновичъ въ “Зар. Морск. Сб.” и помѣстилъ на его страницахъ много статей, посвященныхъ дѣйствіямъ русскаго флота въ мировую войну. Онѣ представляютъ огромную цѣнность для исторіи русскаго флота, ибо Сергѣй Константиновичъ, пользуясь, главнымъ образомъ, иностранными официальными источниками, вносилъ въ нихъ, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ непосредственныхъ участниковъ событій — офицеровъ русскаго флота, — важныя для нашей національной гордости коррективы. Но если въ этой работѣ проявился яркій талантъ Сергѣя Константиновича, какъ морского писателя - историка, то въ другой его работѣ, неблагоприятной и изводящей, — содѣйствіи распространенію журнала, сказались его терпѣніе и трудолюбіе, истинно изумительныя въ человекѣ, страдающемъ тяжкимъ недугомъ, объяснимыя лишь безмѣрной любовью горячаго патриота къ Россіи, русскому флоту и морской наукѣ. Безропотная готовность нести и эту рядовую работу была просто подвижничествомъ, ибо литературно - научной работой Сергѣя Константиновича былъ загруженъ сверхъ мѣры. Вѣдь, кромѣ “Зар. Морск. Сб.”, Сергѣй Константиновичъ былъ сотрудникомъ многихъ русскихъ журналовъ и газетъ, лучшихъ иностранныхъ морскихъ справочниковъ, а также и авторомъ многихъ печатныхъ трудовъ, перечислить которые я не могу по недостатку мѣста. Главныя изъ нихъ вышли на французскомъ языкѣ, что очень важно.

Будущая Национальная Россія, безъ сомнѣнія, оценитъ эти труды столь же высоко, какъ оценила Россія зарубежная.

Миръ праху твоему, дорогой соплаватель и незабвенный сотрудникъ, и вѣчный покой твоей свѣтлой душѣ!

г. Брно, Чехословакія. Я. ПОДГОРНЫЙ.

пмъ изголовьемъ. Надъ гробомъ разстелется ско-
ро трава, луна засіяетъ надъ взморьемъ.

И вѣчную память тебѣ мы поемъ, склонивши на землю колѣна, а море попрежнему плещетъ кругомъ, не вѣдая вражяго плѣна.

В. МЕРКУШОВЪ.

Памяти рыцаря флота

Въ лицѣ безвременно скончавшагося Сергѣя Константиновича Терещенко русскіе моряки потеряли искренняго, преданнаго друга флота и талантливаго пѣвца моря.

С. К. по образованію не былъ морякомъ, но съ дѣтскихъ лѣтъ море манило его къ себѣ, было его мечтой — онъ родился морякомъ и любилъ море и флотъ трогательной любовью.

Окончивъ Имп. Александровскій лицей, онъ принялъ участіе въ Великой войнѣ, находясь въ передовомъ отрядѣ Кр. Креста; во время же гражданской войны С. К. пошелъ добровольцемъ на миносецъ “Жаркій” въ качествѣ матроса и сразу всей душой отдался любимому имъ морскому дѣлу.

Послѣ эвакуаціи Крыма С. К., несмотря на тяжелыя условія бѣженской жизни, ревностно изучалъ морское дѣло и сдѣлался незауряднымъ писателемъ по морскимъ вопросамъ и исторіи флота, участвуя своими статьями во многихъ морскихъ журналахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, работая чуть ли не до послѣдней минуты своей жизни. За три педѣли до кончины С. К. писалъ мнѣ, что “чувствуетъ себя прескверно” и что болѣзнь “разстраиваетъ все планы и задерживаетъ всякую работу” — а работы и плаповъ было у него много... На все, что касалось флота и величія нашей Родины, горячо отзывалась его добрая душа. Господь не судилъ Сергѣю Константиновичу увидѣть родную землю, не судилъ послужить подъ сѣнью Андреевскаго флага возрожденнаго русскаго флота, но флотъ не забудетъ своего вѣрнаго рыцаря.

Кан. 1 р. ГАРШИНЪ.

„Вмѣсто вѣнка на могилу“

Пусть убогій узоръ нашихъ мыслей о немъ, какъ негнѣнный вѣнокъ изъ душистыхъ цвѣтовъ, собранныхъ со всѣхъ мѣстъ земного шара, оплететъ воспоминаніями могилу его.

Тѣло безвременно угасло, но духъ, столь усиленно концентрировавшійся на горячо любимомъ имъ флотѣ, живетъ, не только какъ невидимая частица вселенной, но какъ влохвъ осязаемый нашими слабыми чувствами. Живетъ въ произведеніяхъ, имъ написанныхъ. — въ словахъ, которыми онъ общался съ нами, живетъ, наконецъ, въ насъ самихъ, его читателяхъ и сотрудникахъ, что наглядно показываетъ созданный имъ морекой отдѣлъ “Часового”.

Не будучи самъ кореннымъ морскимъ офицеромъ, онъ сумѣлъ возбудить наши угасающія чувства любви къ флоту и сосредоточилъ въ себѣ, какъ въ фокусѣ, нити взаимопониманія со многими флотеками офицерами, тягущіяся къ нему изъ самыхъ отдаленныхъ частей свѣта.

Всегда мягкій и отзывчивый, въ высшей

степени деликатный даже въ спорѣ, онъ отвѣчалъ на все получаемыя имъ многочисленныя письма, иногда въ ущербъ своей работѣ и здорověю, входя въ общеніе все съ новыми и новыми людьми. Въ одномъ изъ писемъ онъ пишетъ: “Какъ жалко, что мы все такъ далеко разбросаны и не можемъ поговорить другъ съ другомъ объ интересующихъ насъ военно-морскихъ вопросахъ...”.

Миръ праху твоему, дорогой Сергѣй Константиновичъ! Тебѣ не суждено было достоять на своемъ посту до смѣны и увидѣть воскресеніе родного, такъ любимаго тобой флота. Пускай молодежь, на которую ты такъ надѣялся, пронесетъ память о тебѣ до Россіи и тамъ увѣковѣчитъ имя твое.

г. Данцигъ.

Ст. лейт. СОЛОДКОВЪ.

БУДЕМЪ ГОРДЫ

Ушелъ отъ насъ Сергѣй Константиновичъ Терещенко. Ушелъ въ лучший міръ, гдѣ его ждетъ вѣчный отдыхъ... Въ борту “Часового” зияетъ брешь, которую трудно будетъ намъ задылать. Поврежденіе глубоко и серьезно. Оно произвело болѣзненное опустошеніе въ нашемъ сердцѣ и въ нашемъ экипажѣ...

Мы будемъ жить, хотя полученная нами рана всегда будетъ тревожить насъ. Но пусть тревога эта будетъ благотворной. Пусть примѣръ умершаго на своемъ посту соратника и друга вдохновитъ насъ на продолженіе его труда, который онъ совершалъ во имя любви къ Россіи и ея доблестному флоту.

Этой любовью была пропитана вся его литературная работа. И работа эта принесла свои плоды. Благодаря ей, иностранцы будутъ лучше знать Россію и понесенныя ею жертвы, которыя въ Европѣ такъ привыкли совѣмъ не замѣчать.

Въ наши дни, когда бахвальство и желаніе показать себя выше другихъ стало явленіемъ очень распространеннымъ, хочется помянуть скромность нашего почившаго друга. Когда я, по проебѣ Сергѣя Константиновича, далъ отзывъ о его книгѣ “Русско-Японская война” въ мѣстную французскую газету, одинъ изъ ея редакторовъ, ознакомившись съ книгой, спросилъ меня, — почему объ авторѣ такого интереснаго труда до сихъ поръ ничего не было слышно?

— Онъ очень скромный, — отвѣтилъ я.

— Напрасно! — воскликнулъ мой почтенный собеседникъ, — онъ имѣетъ все права быть гордымъ.

Думая о немъ, будемъ горды за него, а сами — по его примѣру — скромны, памятуя о томъ, что мы лишь «Chevaliers Mendiants» — нищіе рыцари — о которыхъ нашъ усопшій другъ съ такимъ сердечнымъ чувствомъ рассказывалъ въ своей прекрасной книгѣ. А. ЗЕРНИНЪ.

Памяти незабвенного боевого друга

Давно и невозвратно миновавшие годы. Добровольческая армия изнемогала, ведя непосильную борьбу с красными на подступах к Екатеринодару. В те времена Новороссийск и Екатеринодарь были единственным, последним оплотом национальной России. Туда стекались все те, в которых горела жертвенный огонь и кто твердо знал, что его место в рядах бойцов за гибнущую родину.

Это были рыцари духа — нищие рыцари. Среди них я знал одного, с которым имел счастье проплавать два года. За это время я приобрел в нем влиятельного друга и полюбил его, как родного брата. Теперь он ушел от нас, но для меня Сергей Терещенко будет вечно жив, как живы образы нашего долго покинутой родины.

Это было давно — апрель и май 1919 г. Давно — а в то же время так ясно представляется Новороссийский рейд, где-то вдали все в пыли, пришедший к горам город и стандарт, а здесь у нас у пристаней цементного завода, на "Поешном" "Жарком" и "Терце" кипит лихорадочная работа ремонта, своими домашними средствами. Удушливый день — близко к полудню, а солнце со своей высоты безнаказанно издевается над нами. Яркие блики его в легкой ряби воды начинают рвать глаз. Где-то внутри, в машинах — в нагретой железной коробке — раздается упорный стук молотка, иногда короткий радостный звон ключа, вырвавшегося из рук усталого машиниста — студента, а здесь, на узкой покатою палубе миноносца, в относительной тишине кормового мостика расположился прямо на горячей палубе Терещенко, зажав между коленями наполовину разобранный мотор "Архимед". В это время в машинах произошла везущая задержка работ — не хватает нужных инструментов. Короткое соглашение, и вот Терещенко складывает в ящик все части своего разобранный мотора и уже шагает по каменной дороге, направляясь за инструментами в броневой дивизион, расположенный чуть ли не в верстах от нас, у подножия горы.

Наконец, для Терещенко наступил день торжества. Поблизил он, наладил строгий "Архимед" — установили его на благоприобретенную шлюпку, и весело забегали наши катерки с Сергеем Терещенко на руль, по Новороссийскому рейду пылыми днями в город — на Стандарт, и обратно, доставляя провизию и материалы. Это достижение очень облегчало вооружение миноносца.

Сергей Константинович Терещенко очень любил море и флот. Будучи слабого здоровья, постоянно изуряемый процессом в зем-

ных, он не мог бы перенести тяжелых переходов Добровольческой армии, но он рвался всегда в бой и поступил на миноносец на матросскую вакансию в качестве мичмана. Первое время возмущения и походы от стоял вахты у динамо-машин, что, конечно, было тяжело ему. Его родные, жившие уже в это время за границей, звали его приехать к ним, но он до конца борьбы остался в рядах бойцов.

Как видите, я хочу, но мэр михаил, вернуть Вас на 16 лет назад, на мостик и в штурманскую рубку миноносца "Жаркий", чтобы Вы могли проследить хотя бы отрывочные этапы службы и трудов тогда еще никому неизвестного моего друга.

Итак, первый этап жизни С. К. на "Жарком" — ремонт миноносца — закончен. За это время он самоотверженно, не покладая рук работал как матрос или, впрочем, как мастеровой, несмотря на крайнюю слабость здоровья, выше своих сил, желанием и волей преодолевая усталость.

1 июля 1919 года "Жаркий" начал кампанию: поднял якорь и вышел из Новороссийска к берегам Крыма, а затем к Очакову. Этот день Сергей Константинович всегда праздновал — день нашего судового праздника. Векор начался почти непрерывные походы, частые бои вдоль побережья и в Днэпрово-Бугском лимане и во всех боях "Жаркого" С. К. доблестно принимал участие, неизменно проявляя выдающуюся храбрость и инициативу. Очень часто, когда "Жаркому" приходилось возвращаться в Севастополь на два-три недели, мы отправляли С. К. в Ялту на отдых и перед самым уходом вызвали его телеграммой. Иногда он не успевал поехать к нашему уходу из Севастополя. В таких случаях как-то только средства сообщения он не пыжился — и всегда через день-два появлялся на палубе миноносца, усталый, но сияющий, что снова попал домой, в родную ему морскую обстановку.

Знание французского и английского языков выдвинуло Сергея Константиновича Терещенко, как штатного переводчика при частых переговорах с французскими и английскими кораблями, и он начал исполнять обязанности флаг-офицера, будучи зачислен на вакансию вахтенного офицера.

Наше больше "Жаркого" — вся наша семья разбросана по всем уголкам мира.

Однако, для всех жарковцев "Жаркий" жив в их воспоминаниях. Так же до самых наших последних дней будет жив наш соплатель, наш общий любимый друг Сергей Константинович Терещенко.

АЛЕКСАНДРЬ МАНТЕЙНТ,

б. командир миноносца "Жаркий".

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Ген.-Лейт. Баронъ А. П. Будбергъ.

АБИССИНІЯ

Города: столица государства Адисъ Абеба. Дери Дауа, Харарь; за ними въ разрядъ городовъ числятся старыя столицы: Гондарь, Магдала, Анкберь, Аксумъ, Лалпбела, Дебрось, Таборь, Энтото.

Быть и обычаи. Жизнь простая, примитивная, разныхъ отбѣнокъ, новшества очень не любятъ, и тѣ проникаютъ очень медленно и туго и пока захватываютъ только населеніе городовъ и высшіе классы. Деревни состоятъ изъ "тукуль", отдѣльныхъ хижинъ, окруженныхъ земляными валами; хижинъ выстроены изъ жердей, обмазанныхъ жидкой глиной. Люди и скотъ живутъ вмѣстѣ. Санитарныя условия самыя скверныя. Пища состоитъ изъ мяса (очень любятъ его въ сыромъ видѣ — броундо) и хлѣба. Хлѣбъ — пшчпра — готовится изъ прѣсной муки (теффъ), дѣлается въ видѣ лепешекъ въ 16-18 д. въ діаметрѣ, употребляется въ большомъ количествѣ (до 2-хъ кв. ярдовъ въ день на человѣка) вмѣстѣ съ тер-

той фасолью, чрезвычайно сильно удобренной перцемъ.

Кромѣ того, ѣдятъ куски тѣста изъ той же просяной муки, зажаренной въ маслѣ (гн). Пьютъ теджъ (напитокъ изъ меда), талла (шиво) и араки (водка).

Табакъ разводять по куренію табака большаѣ рѣдкость. При императорѣ Іоаннѣ (предшественникъ Менелка II) за куреніе табака рѣзали губы, а за шлохавъ отрѣзали носы (по народному повѣрью, табакъ выросъ впервые на могилѣ еретика Арія).

Одежда мужчинъ и женщинъ мало различается. Состоитъ изъ: а) шама — кусокъ хлопчатобумажной, а въ болѣе состоятельныхъ классахъ и болѣе дорогой, матеріи, обертывающей верхнюю часть тѣла вродѣ римской тоги и оставляющей свободной одну руку (у мужчинъ правую, у женщинъ лѣвую); б) рубашки съ узкими рукавами и в) штановъ, суживающихся ниже колѣна.

Обычно ходять боскомъ; въ лѣсу, гдѣ много колючихъ растений, надѣваютъ родъ сандалий.

*) Продолженіе. См. ном. 152-153.

На головѣ обыкновенно носятъ кусокъ клеен. Въ дождь — темные плащи — бурнусы. Въ большомъ употребленіи зонтики (пескладывающіеся). Очень любятъ всякаго рода украшенія (изъ серебра или мѣдной проволоки).

Религія. Абиссинцы принадлежатъ къ коптской монофизитской церкви (осужденной Халкидонскимъ соборомъ 451 года и не признающей въ Иисусѣ Христѣ челоѣческаго естества).

Христіанство утвердилось въ Абиссиніи въ 330 году, когда Александрійскій патріархъ Св. Афанасій поставилъ первымъ епископомъ Аксума п главой абиссинской церкви — абуну — нѣкоего Фрументія.

Религіозный глава церкви, абуна (онъ же аба самалохъ — отецъ мира); административная власть надъ церковью и церковными землями въ рукахъ второго по важности духовнаго лица, игчиге (абуна, по установленію съ 13 вѣка обычаю, не можетъ быть абиссинцемъ).

Абиссинцы очень преданы церкви и обрядамъ; строго соблюдаютъ посты и праздники. Духовенство очень многочисленно, обладаетъ обширными землями и пользуется большимъ влияніемъ, что объясняется отчасти и тѣмъ, что только оно и владѣетъ древнимъ языкомъ геезъ, на которомъ написаны богослужебныя книги и дѣйствующіе въ странѣ законы.

Въ обрядовой сторонѣ сохранились пережитки иуданзма (почитаніе Кивота Завѣта, пляска священниковъ).

Одновременно въ населеніи очень сильны суевѣрія и предрасудки, сохранилось колдовство.

Единоженство формально соблюдается, но допускаются и сожительницы.

Церкви большей частью каменные, очень простыя внутри; концы креста, вѣнчающаго церковныя зданія, обыкновенно украшены надѣтыми на нихъ страусовыми яйцами.

Необычайно оригинальны церкви въ древнемъ городѣ Лалибела, высѣченныя цѣликомъ въ большихъ отдѣльныхъ скалахъ, съ очень тщательной и высокохудожественной отдѣлкой всѣхъ архитектурныхъ частей и деталей (наибольшая церковь во имя Спасителя — 107 ф. длины и 75 ф. ширины).

Годъ изъ 13 мѣсяцевъ, двѣнадцать по 30 дней и тринадцатый, Квагме, по пять, а въ высокосный годъ по 6 дней.

Народное образованіе находится въ самомъ зародышѣ. Огромнѣйшая часть населенія не умѣетъ ни читать, ни писать; очень многіе не знаютъ даже, сколько имъ лѣтъ. Въмѣсто подписи — печати или чернильные оттиски большого пальца.

Новъ императорѣ Менеликѣ II былъ изданъ указъ объ обязательномъ обученіи всѣхъ

мальчиковъ, но при отсутствіи средствъ и учителей онъ остался только на бумагѣ.

Въ настоящее время идетъ постепенное созданіе и развитіе школьной сѣти, начиная изъ центрального района столицы государства Аддисъ Абеба, но для достиженія сколько-нибудь обязательныхъ результатовъ нужны большія средства и много времени.

Живопись примитивная, музыка тоже.

Законы и судъ. Сводъ дѣйствующихъ законовъ Фета Нагаста (судъ царя) взятъ частью изъ Юстиніанова кода, частью изъ Пятикнижія Моисея (переводъ на геезъ XIII столѣтія), дѣлится на три части: 1) Церковное уложеніе (22 статьи), 2) Гражданское (23 статьи) и 3) Уголовное (7 статей).

Уголовныя наказанія очень суровы, по принципу "око за око, зубъ за зубъ". За воровство — отрубаютъ руку или ногу, а оставшіеся обрубокъ опускаютъ въ кипящее масло. За умышленіе всякой смерти полагается смертная казнь.

Для европейцевъ дѣйствуютъ консульскіе суды, для дѣлъ, затрагивающихъ европейцевъ и абиссинцевъ — смѣшанные суды подъ предсѣдательствомъ абиссинца.

По справедливому замѣчанію одного изъ англійскихъ консуловъ, огромное преимущество абиссинскихъ судовъ въ томъ, что во всей странѣ нѣтъ ни одного адвоката.

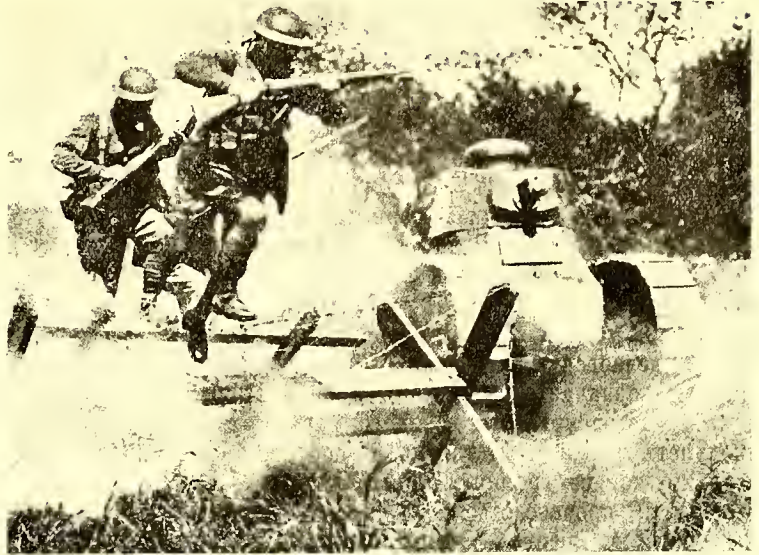
Пути сообщенія. Желѣзныхъ дорогъ одна, центральная — соединяетъ столицу Аддисъ Абеба съ портомъ Джибути во Французскомъ Сомалилендѣ. Длина 488 миль; построена и эксплуатируется французской компаніей (въ послѣднее время 20 проц. акцій уступлены Италіи) и другая, недавно только законченная, изъ Эритреи на Адка и Гондаръ.

Дороги съ искусственнымъ полотномъ и мостами начали строиться только послѣ Великой войны; распространяются постепенно отъ центра страны Аддисъ Абеба (нынѣ ихъ около 3000 миль). На всей остальной территоріи Абиссиніи сообщеніе идетъ по караваннымъ путямъ и тропамъ тысячелѣтней давности, совпадающимъ съ направленіемъ рѣчныхъ долинъ и наиболее доступными горными перевалами.

Наиболѣе важны изъ нихъ — на западѣ, въ долину р. Нила и къ торговымъ центрамъ Судана на Гамбелу, Галалабанъ и Розейра; на сѣверѣ — къ Асмарѣ и Массова въ Итальянскомъ Сомалилендѣ, на востокѣ — къ порту Асабъ и къ портамъ Англійскаго Сомалиленда Зейла и Бербера, и на югъ — къ Найроби и Момбасса въ британскихъ колоніяхъ Кенія и Уганда.

По соглашенію съ Италіей, предоставившей Абиссиніи право постройки пристани и верфи въ порту Асабъ, Абиссинія согласилась отдать

Итальянскіе маневры у Бреннера

итальянской компании концессию на постройку шоссе на дороге Асабъ Дессе — Аддисъ Абеба. Кроме того, въ 1931 году англо-американская компания получила концессию на производство изысканий и постройку шоссе въ Абиссинскомъ Сомали въ направленіи на Хараръ.

Телеграфныя и телефонныя линіи строятся въ послѣднее время весьма интенсивно (общее протяженіе 3000-5000 миль).

Торговля. Въ 6 столѣтіи, когда Абиссинія владѣла обоими берегами Краснаго моря, ея торговля распространялась далеко въ Индію и Цейлонъ; съ потерей морского побережья все кончилось.

Сейчасъ Абиссинія вывозитъ только кожи, слоновую кость, воскъ и кофе; ввозитъ очень большое количество хлопчатобумажныхъ матерій (до 30 милл. ярдовъ), ситцы, искусственный шелкъ, керосинъ, газولينъ, гофрированное желѣзо, кое-какую утварь. Общій оборотъ торговли около 6 милліоновъ фунтовъ ст. (80 проц. по желѣзной дорогѣ на Джибутъ, остальное по караваннымъ путямъ).

Почти вся торговля въ рукахъ арабовъ, индусовъ, персовъ и армянъ; въ послѣднее время появились европейскія и американскія фирмы и конторы.

Деньги. Наибольше употребительны старыя талеры императрицы Маріи Терезіи (выпущены Австріей въ 1780 г. для восточной торговли, такъ называемые левантскіе доллары). Кроме того, имѣются доллары и мелкая разменная монета, отчеканенные Менелликомъ изъ серебра итальянской контрибуціи 1896 года, по въ глубинѣ страны они принимаются съ трудомъ.

Основная монета бирръ (Маріи Терезіи и Менеллика), затѣмъ идутъ подраздѣленія бирра Менеллика — серебряныя: половина — аладъ, четверть — рубъ и одна шестнадцатая — чер-

ше или тамуць, и никкелевыя — въ одну двѣнадцатую, и мѣдныя въ одну тридцать вторую (беза) и одну шестьдесятъ четвертую бирра.

Вдали отъ путей и въ глубинѣ страны вмѣсто монеты употребляются патроны (франц. системы Гра), куски желѣза и кристаллической соли (1 патронъ — 1/12 бирра).

Бумажные доллары, выпущенные Абиссинскимъ банкомъ у населенія не въ ходу.

Государственное устройство. Точно формулировать его очень трудно; по выраженію одного изъ иностранныхъ представителей въ Абиссиніи, эта страна стоитъ одной ногой въ Среднихъ вѣкахъ, а другой въ Лигѣ Націй. По формѣ правленія Абиссинія является нынѣ конституціонной монархіей. Верховная власть принадлежитъ Императору, носящему титулъ: Царь Царей, Побѣдоносный Левъ Іуды, Избранный Бога, Императоръ Эфиопіи.

Съ 1931 года установлены двѣ палаты изъ назначаемыхъ въ нихъ лицъ съ совѣщательными правами.

Въ административномъ отношеніи дѣлится на четыре королевства и 20 провинцій; провинціи — на участки и группы деревень. Въ дѣйствительности же въ странѣ существуетъ самая разнообразная смѣсь этой повой системы со старою феодально-вассальной структурой, упорно отстаивающей свои права и порядки и многое изъ нихъ до сихъ поръ сохранившей.

Баронъ А. П. БУДБЕРГЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Редакція «Часового» приноситъ свои искреннія поздравленія маститому юбиляру генералу П. П. Симанскому въ день 50-лѣтія его службы въ офицерскихъ чинахъ и шлетъ свои лучшія пожеланія здоровья, бодрости и силъ для дальнѣйшей работы на пользу Россіи и русскому дѣлу.

ГЕНЕРАЛЬ ГУЛЕВИЧЪ

(Къ 50-лѣтію со дня производства въ первый офицерскій чинъ).

7 (20) августа 1885 года будущій заслуженный профессор генераль — лейтенантъ Арсеній Анатольевичъ Гулевичъ, потомокъ стараго дворянскаго рода, окончилъ первымъ — фельдфебелемъ роты Ея Величества — Александровское военное училище и вышелъ Л.-Гв. въ Финляндскій полкъ.

Въ 1892 году А. А. Гулевичъ первымъ кончаетъ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба и назначается въ штабъ Войскъ Гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, гдѣ выполняетъ рядъ ответственныхъ порученій и командирится за границу. Въ 1898 году А. А. Гулевичъ съ производствомъ въ штабъ-офицеры переводится въ Военно - Ученый Комитетъ Главнаго Штаба. Здѣсь начинается его ученая дѣятельность: онъ выпускаетъ книгу: "Война и народное хозяйство", которая даетъ ему званіе экстраординарнаго профессора Н. А. Г. Ш. и приглашеніе на кафедру военной администраціи.

Въ теченіе 13 лѣтъ сначала экстраординарный, а затѣмъ ординарный профессоръ, А. А. Гулевичъ занимается широкой военно - научной и военно - общественной дѣятельностью. За участіе въ трудахъ Импер. Академіи Наукъ получаетъ три золотыя медали.

Параллельно съ военно - учебной и военно-научной работой, А. А. Гулевичъ работаетъ и въ военно - административной области, сначала въ качествѣ нач-ка законодательнаго отдѣленія канцеляріи Военн. Мин-ства, а затѣмъ помощника нач-ка той же канцеляріи. Послѣ Японской войны въ іюлѣ 1905 года Великій Князь Николай Николаевичъ призываетъ генерала Гулевича на постъ нач-ка канцеляріи Совѣта Государственной Обороны. Въ 1908 году ген. А. А. Гулевичъ назначается командиромъ л-гв. Преображенскаго полка, въ 1910 году зачисляется въ Свиту Ея Величества, а уже въ августѣ 1912 года Великій Князь Николай Николаевичъ, нарушая порядокъ старшинства, призываетъ молодого выдающагося командира полка на высокую должность начальника штаба войскъ Гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа. Черезъ годъ А. А. Гулевичъ получаетъ званіе заслуженнаго профессора Императорской Николаевской Военной Академіи и избирается почетнымъ членомъ конференціи академіи.

Начало войны. Генераль Гулевичъ — члкъ штаба 9 арміи. Въ октябрѣ 1914 г. — орденъ св. Георгія 4 ст. Въ январѣ 1915 года — начальникъ штаба Сѣв.-Западнаго фронта, на такой должности А. А. остается при генералахъ Н. Р. Ржевскомъ, М. В. Алексѣевѣ и А. Е. Эвер-

Ген. А. А. Гулевичъ — командиръ Л. Гв. Преображенскаго полка.

тъ до конца 1916 года, когда получилъ назначеніе командиромъ сначала 42-го, затѣмъ 21-го арм. корпуса. Отрѣшенъ отъ командованія послѣ корниловскаго выступленія.

Вълое движеніе... Ген. Гулевичъ является представителемъ ген. Юденича въ Финляндіи.

Эмиграція... Арсеній Анатольевичъ полностью посвящаетъ себя на долгіе годы военно - научной работѣ. Всѣмъ пзвѣстны его лекціи и доклады и то горячее участіе, которое онъ принималъ въ созданіи О-ва по изученію мировой войны.

Одновременно съ этимъ ген. Гулевичъ всѣ эти годы горячо откликался на многія общественныя начинанія русской эмиграціи. Его блестящія рѣчи служили всегда украшеніемъ эмигрантскихъ собраній, его ясный и критическій умъ помогать многимъ пзъ насъ разбираться гь сложной подчасъ обстановкѣ эмиграціи. Но главная заслуга А. А., это — его работа (весьма многогранная) по изученію славнаго русскаго прошлаго.

Въ 1934 году ген. Гулевичъ избирается замѣстителемъ предсѣдателя Зар. Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Въ теченіе всего періода эмиграціи А. А. состоитъ командоромъ (несмѣляемымъ предсѣдателемъ) Союза Преображенцевъ и вкладываетъ много души въ дѣло сохраненія доблестныхъ традицій преображенцевъ.

Всѣмъ знающимъ Арсенія Анатольевича, въ день, когда многочисленныя воинскія организаціи будутъ отмѣчать его юбилей, искренне по-

Ген.-лейт. П. П. СТАВИЦКІЙ.

Одно изъ золь пацифизма

Среди всякихъ нелѣпостей теперешней жизни "цивилизованныхъ" странъ особенно остро даетъ себя чувствовать повсемѣстная безработица. Молодые, способные къ труду люди, остаются безъ дѣла, "со скрещенными руками", унылые, подавленные бездѣльностью существованія, полуголодные.

Понятна озлобленность ихъ, нарастающая ненависть къ установленному "порядку", раздраженіе, готовое вылиться въ чрезвычайно опасныя формы. Нѣтъ надобности распространяться, насколько позорно такое положеніе для государствъ, считающихъ себя передовыми носителями "гуманитарныхъ" идей. Въ богатыхъ странахъ, гдѣ выдаются пособія безработнымъ, положеніе еще кое-какъ, но видности терпимо: нѣтъ, по крайней мѣрѣ, совершеннаго голода. Но именно здѣсь съ особенной отчетливостью выступаетъ развращающая безсмыслица такого рѣшенія о безработицѣ.

Если частная промышленность и хозяйственная жизнь страны по причинамъ, о которыхъ исписаны десятки томовъ, замираетъ настолько, что миллионы людей не могутъ найти себѣ заработка, то у государственной власти имѣются все-таки болѣе разумныя возможности, чѣмъ царова раздача пайковъ.

Выходъ изъ этого тупика значительно облегчается призывомъ безработныхъ къ отбыванію воинской повинности: если для нихъ нѣтъ работы, имъ должна быть дана служба. И обойдется государству эта служба немногимъ дороже, чѣмъ раздача пособій, а фондъ расхода какъ это дѣлается теперь.

По существу дѣла, это является, конечно, увеличеніемъ кадровъ мирнаго времени. Но въ дѣдъ современныя арміи, со всей ихъ сложной техникой, требуютъ не простыхъ солдатъ прежней подготовки, а хорошо обученныхъ маршаламъ той симпатіи и любви, которыми его окружаютъ его друзья и пожелаютъ ему отъ всего сердца еще многихъ лѣтъ здравія и благополучія и съ полными силами дожидаться того дня, когда наша Родина скажетъ спасибо тѣмъ, кто въ годы изгнанія не забылъ о своемъ долгѣ передъ ней.

Арсеній Анатольевичъ этотъ долгъ выполнилъ. Мало того, онъ сумѣлъ передать свою любовь къ Россіи и ея славному прошлому своему сыну, который съ исключительнымъ блескомъ продолжаетъ дѣло отца — защиту Императорской Россіи отъ клеветы и инсинуаций — въ разнообразныхъ иностранныхъ кругахъ.

Дай Богъ — въ часъ добрый!..

РЕДАКЦІЯ.

стеровъ военнаго дѣла. Подготовить такихъ специалистовъ нельзя въ годичный срокъ; то, что дѣлается теперь во многихъ европейскихъ странахъ, это не военная подготовка, это фикція, уступка господствующимъ лѣвымъ теченіямъ; это одно изъ проявленій навязаннаго "пацифизма", съ которымъ лѣвыя правительства не имѣютъ ни охоты, ни силы бороться.

Хотятъ, однако, господа пацифисты, или не хотятъ, — безъ многочисленныхъ "сверхсрочныхъ" опытныхъ военныхъ техниковъ арміи теперь обойтись не могутъ и высшее командованіе вправѣ требовать именно такого состава уже въ мирное время.

Безсмысленно обзаводиться новѣйшими средствами боевой техники, — броневыми машинами, сложными оптическими приборами наблюденія, аппаратами связи, всей химической частью, — и не имѣть знающихъ людей для пользованія всеѣмъ этимъ. Въ рукахъ неопытныхъ солдатъ большой пользы отъ всей этой техники идти нечего.

Между тѣмъ, для огромнаго большинства безработныхъ, подавленныхъ сознаніемъ своей "ненужности", многолѣтняя военная служба явилась бы желаннымъ исходомъ. Конечно, далеко не все изъ нихъ могутъ быть приняты въ войска: но здоровые неопороченные люди въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, окажутся, вѣроятно, въ подавляющемъ большинствѣ пригодными. Часть ихъ можетъ пойти на укомплектованіе на общихъ основаніяхъ, часть можетъ составить "вспомогательный корпусъ технической обороны": именно здѣсь окажутся особенно цѣнными, незамѣнимыми специалистами молодые пажеры и техники, которые остаются теперь выброшенными за бортъ, безработными со школьной скамьи...

Самое главное заключается, однако, въ томъ, что продолжительная военная служба готовитъ не только кадры хорошо знающихъ специалистовъ для нуждъ арміи, — она формируетъ людей дисциплинированныхъ, воспитанныхъ въ духѣ служенія государству. Изъ нихъ съ успѣхомъ можетъ пополняться затѣмъ и полиція, и таможенная стража и желѣзнодорожные и телеграфные служащіе.

Въ этомъ-то, въ сущности, и кроется та "опасность", которой не могутъ допустить лѣвые политики. Вотъ если бы во время военной службы готовились анархисты, коммунисты, хулиганы — все тѣ подонки, которые такъ необходимы при всякихъ бунтахъ черни и революціяхъ, — тогда, конечно, призывъ безработныхъ на обязательную службу былъ бы принятъ подъ англодисменты "передовыхъ" законодателей.

Какъ бы ни были справедливы и убѣдительны доводы о необходимости привлечь безработныхъ для песенія военной службы, они

Русская Стрѣлковая Дружина въ Бельгїи

ВЫПУСКНОЙ ПРАЗДНИКЪ ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

На военно-училищныхъ курсахъ при Русской стрѣлковой дружинѣ въ Брюсселѣ, въ воскресенье, 18 августа, состоялось исключительное торжество — праздникъ перваго выпуска, окончившихъ полный курсъ.

Празднованіе происходило въ домѣ, въ которомъ въ скоромъ времени будетъ церковь Воскресенья Христова. Къ назначенному часу собрались учащіеся на курсахъ и окончившіе, преподаватели и прямое начальство надъ дружиною, много лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ военнымъ организациямъ, главнымъ образомъ — къ союзу Галлуполійцевъ.

При дружинномъ знамени, фронтъ окончившихъ и учащихъ выстроился въ залѣ, громко отвѣчаетъ на привѣтствіе командира дружины и начальника У отдѣла, послѣ чего ген. Гартманъ читаетъ приказъ ген. Миллера*), председателя Р. О. В. С.; въ которомъ окончившимъ, въ числѣ 11 человекъ, полный военно-училищный курсъ и выдержавшимъ установленныя испытанія предоставляются права подпоручиковъ Русской стрѣлковой дружины въ Бельгїи.

Поздравивъ окончившихъ, ген. Гартманъ напомнилъ имъ тѣ обязанности, какія возлагаетъ на нихъ окончаніе курса при продолженіи ихъ работы въ дружинѣ. По традиціи, далѣе послѣдовалъ торжественно-благодарственный молебенъ, совершенный протопресвитеромъ Александромъ Шабашевымъ. Въ сказанномъ имъ передъ началомъ молебна напутственномъ словѣ, онъ, какъ духовный пастырь, указалъ — какія нравственныя обязанности налагаются на окончившихъ въ отношеніи любви къ своей родинѣ, въ чемъ состоитъ долгъ службы и какія стремленія должны быть у каждаго.

Въ тотъ-же день состоялся по подпискѣ банкетъ въ честь перваго выпуска училища. Не смотря на высокую цѣну и трудныя матеріальныя обстоятельства, желающихъ участвовать, на банкетѣ было много: такое рѣдкое собраніе участниковъ, какъ припоминается намъ, было лишь въ един-

*) Приказъ Русскому Обще-Воинскому Союзу 12 и 15 авг. 1935 г. №№ 17 и 18.

непремѣнно вызвать или ожесточенные протесты лѣвой печати, или замалчиваніе этого вопроса: это идетъ вѣдь противъ идей пацифизма, который всѣми способами прививается теперь населенію. Но замалчивать этого все-таки нельзя: необходимо твердить и разъяснять, гдѣ таится одна изъ причинъ безработицы въ чемъ заключается для безработныхъ зло пацифизма, который настойчиво проводится теперь, явно или скрытно, подъ знакомъ пятиконечной звѣзды.

П. СТАВИЦКІЙ.

ственный прїѣздъ въ Брюссель генерала Кутепова и затѣмъ вполнѣтствіи — прїѣздъ генерала Миллера.

Центромъ вниманія на банкетѣ — окончившая «молодежь» (разныхъ возрастовъ отъ 20 до 40 лѣтъ) и командиръ дружины, сумѣвший при очень трудныхъ матеріальныхъ и моральныхъ условіяхъ провести сложный, какъ бы запретный, малопопулярный экспериментъ распространенія военныхъ знаний и военныхъ наукъ среди русской учащейся и трудовой эмиграціи.

Въ рѣчахъ ген. Гартмана и ген. Архангельскаго проходила **красною нитью мысль**, воздающая должную похвалу и тѣмъ, кто взялъ на себя тяжелое бремя — изученія наукъ въ ущербъ своимъ трудовымъ занятіямъ, какъ и тѣмъ, кто вель дѣло обученія, не взирая на громадную потерю безвозмездно и времени и труда и не теряя надежды довести начатое дѣло до конца. Нынѣ, первый выпускъ вполнѣ подготовленныхъ образованныхъ военныхъ людей, въ большинствѣ имѣющихъ техническіе дипломы высшихъ учебныхъ заведеній, — на лицо и это является вѣщомъ ненасправныхъ трудовъ и усилий многихъ единомышленниковъ съ командиромъ дружины.

Тостъ, произнесенный полк. Левашовымъ «за Родину» вызвалъ бурю восторга и сопровождался пѣніемъ русскаго гимна.

На банкетѣ читались привѣтствія, полученныя къ 18 августа изъ Болгаріи — отъ генерала Абрамова, изъ Сербіи — отъ генерала Барбовича, возглавляющихъ очень крупныя военныя организациі: Марковцы, Дроздовцы, Алексѣевцы, черезъ своихъ командировъ, Корниловскій ударный полкъ, 1-й армейскій корпусъ — всѣ откликнулись на училищное празднество.

Союзъ морскихъ офицеровъ въ Бельгїи выразилъ привѣтствія черезъ присутствующаго на банкетѣ кап. 2 ранга А. А. Шафрова, портъ-артурскаго героя, два сына котораго въ числѣ окончившихъ.

Родственная организациа — національный союзъ новаго поколѣнія черезъ своего представителя г. Гункина выразила мысль, что «сильные и крѣпкіе волевые люди могутъ сдвинуть всѣ преграды и ихъ стремленія освободить Родину — должно увѣнчаться успѣхомъ» и въ лицѣ окончившихъ онъ привѣтствуетъ соратниковъ, идущихъ къ разрѣшенію общей нашей задачи «За Россію».

Отъ Россійскаго Имперскаго Союза, какъ близкаго стоящаго по идеологїи къ дружинникамъ, г. Воейковъ высказалъ тѣ-же здоровыя и жизненныя мысли — возстановленіе Великой Россїи.

Баронъ В. В. Местмахеръ Буддэ, окончившій фельдфебелемъ, прекрасно иллюстрировалъ бытовыя картины жизни и учебы дружинниковъ, воздавая должное уваженіе строгимъ и рѣшительнымъ требованіямъ к-ра дружины.

П. Ш.

Русскій Развѣдчикъ

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ

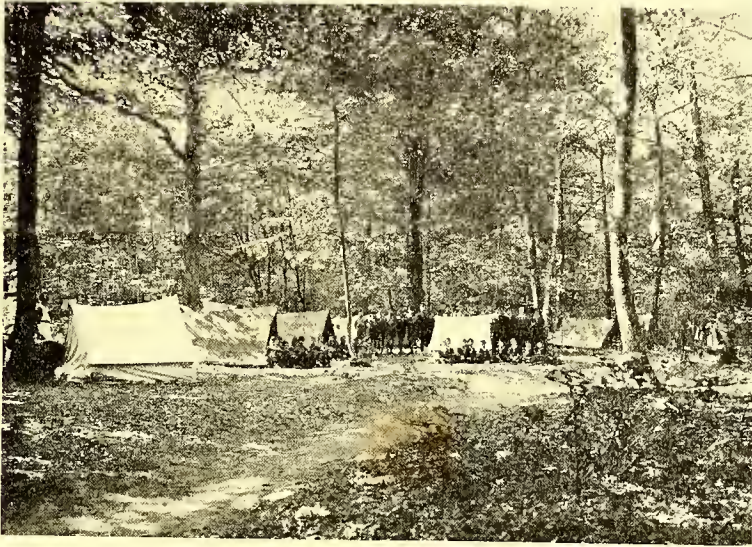
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ

№ 19

Сентябрь 1935

Лагерь Крезовской Бригады НОРР.

Мы — русскіе, съ нами Богъ !

Трудно подыскать болѣе прекрасный, родной, а главное — полный глубокаго смысла, девизъ, чѣмъ девизъ: “Мы русскіе, — съ нами Богъ”.

Въ пяти словахъ, какъ въ каплѣ чистой воды отражается и сіяетъ яркое солнце Руси Святой, или, что пожалуй точнѣе, въ этихъ словахъ, какъ въ зажигательномъ стеклѣ, собрана, сконцентрирована энергія, могущая воспламенить самую холодную кровь, вдохновить самага усталаго и отчаявшагося.

— Мы русскіе — то загадочное и могучее племя, что создало великую Имперію. Нужно ли говорить, пужно ли напоминать о томъ, какъ создавалась она? Океанъ крови и слезъ, страшный фундаментъ изъ человѣческихъ костей, русскихъ костей, лежитъ въ основѣ ея величія. Но не въ жертву этому величію приписаны эти кости, слезы и кровь! Особая, необычайная исторія у Русскаго племени. Мы Русскіе, — вѣчный щитъ обижаемымъ, вѣчный печальникъ угнетенныхъ. И то множество скорбей и мукъ, что щедро разсыпано въ родной исторіи, не есть слѣдствіе нашихъ завоеватель-

ныхъ стремленій, желанія достигнуть могущества, славы и величія ради ихъ самихъ.

Нѣтъ. Даже яркая фраза Перваго Императора Россійской Имперіи Петра Великаго: “Жила бы Россія во славу и благоденствіи”, произнесена была въ грозный часъ испытанія, когда странѣ грозила участь быть захваченной и раздавленной шведскимъ завоевателемъ. И ростъ Россіи, какъ бы вынужденный, не произвольный, точь-въ-точь, какъ былинное чудо: вотъ, кажется, повержена на землю, сломлена, сокрушена (татары, поляки, французы), анъ у Руси уже силы втрое прибыло, сброшенъ насилиникъ — пбо съ нами Богъ!

Не потому, что мы такіе хорошіе, что лучше насъ и на свѣтѣ нѣтъ, что мы какая-то сверхънація, но потому что вся жизнь лучшихъ представителей нашей страны есть служеніе Правдѣ Божіей. Смирены и покорны волѣ Всевышняго Русскіе, свою волю предають Его волѣ, Святой и Праведной, не щутъ славы себѣ, но имени Бога Всевышняго. И это издревле. Вотъ классическій примѣръ, который должно каждому

Харбинь

25-й ОТРЯДЪ

РАЗВѢДЧИКОВЪ

И

ЗВЕНО РАЗВѢДЧИЦЪ

политическому дѣятелю Русской страны, каждому Русскому заучить и понять сердцемъ.

1210 годъ. Столетъ Русь, разгромленная татарами, придавленная чужеземнымъ игомъ. А тутъ еще исконный врагъ Православія, католическій Римъ, спѣшитъ воспользоваться моментомъ и шлетъ изъ Швеции громадное войско и съ нимъ епископовъ и епископовъ, чтобы силою "крестить" Православную Русь. Военачальникъ Биргеръ шлетъ сказать кн. Александру Невскому презрительный вызовъ — угрозу: "Выходи противъ меня, если сможешь сопротивляться".

У князя Русскаго нѣтъ войска, страна разорена, кажется, нѣтъ выхода. Но кн. Александръ спѣшитъ въ Новгородскій соборъ и тамъ со слезами молится вверху: "...Боже Праведный, Боже Великій... поставившій предѣлы народамъ и повелѣвшій жить не преступая чужихъ граней... Слышишь, слова гордаго варвара сего, похваляющагося разорить святую Вѣру Православную и хотящаго пролить кровь христіанскую... прими оружіе и щитъ и стань на помощь мѣѣ, да не рекутъ враги, гдѣ есть Богъ ихъ! Ты бо еси Богъ нашъ и на Тя уповаемъ".

Съ малой дружиной бросается кн. Александръ на многочисленнаго врага, какъ вихрь врывается въ ихъ станъ и обращаетъ въ ничтоское бѣгство. Побѣда полная.

Вотъ истинное объясненіе загадочной силы Руси. Сохранить вѣру отъ поруганія, Церковное ученіе въ чистотѣ — встаетъ весь народъ и съ нимъ необходимая сила Всевышняго. Свято сохранить истинную вѣру Христову — вотъ величайшая миссія, какую только можетъ дать Богъ народу. И если народъ познаетъ ее стремится осуществить, то невѣдомыми путями получаетъ много разъ больше славы и чести, чѣмъ, если бы стремился къ достиженію лишь этихъ послѣднихъ.

Новое иго — горячайшее бывшихъ ранѣ, тяготѣетъ надъ Русью.

И тѣмъ, кто хочетъ и готовъ отдать Ея освобожденію свои силы, должно съ благоговѣніемъ воспринять идущій изъ глубины вѣковъ славный девизъ дѣдовъ, продумать и понять, что значить:

Мы Русскіе — съ памн Богъ!

Харбинь. Ст. инстр. Ю. ЛУКИНЪ.

СТ. МУЛИНЬ.

6-го августа, на ст. Мулинь, въ день Св. Князей мучениковъ Бориса и Глѣба, 28-й отрядъ Русскихъ Развѣдчиковъ, имени фельдмаршала Шереметьева, справлялъ свой годовою отрядный праздникъ.

Въ 4 часа дня, на площадкѣ отряда, гдѣ собралось много народа, протоіерей о. Симеонъ Дзугаевъ, — послѣ слова, посвященнаго памяти Св. мучениковъ, — отслужилъ молебенъ, съ многолѣтіемъ Высочайшей Покровительницѣ Н. О. Р. Р. — Великой Книгинѣ Ксеніи Александровнѣ, ихъ руководителямъ и присутствовавшимъ.

По окончаніи молебна, развѣдчикамъ былъ предложенъ чай, а затѣмъ состоялись игры и хорошее пѣніе.

На торжествѣ присутствовали, — въ полномъ сборѣ, — 7-й отрядъ развѣдчицъ имени Великой Княжны Татьяны Николаевны и, въ числѣ почетныхъ гостей, Начальникъ Отдѣленія Бюро на ст. Пограничная — в. Н. Шелуновъ, Представитель Отдѣленія Бюро на ст. Мулинь — И. Г. Антоновъ и его сотрудники — М. С. Тумашекъ и В. И. Грязновъ..

Праздникъ закончился въ 6 ч. 30 м. вечера, послѣ чего развѣдчики, съ пѣніемъ, стройно разошлись по домамъ.

Харбинь

25-Й ОТРЯДЪ НОРР
 НА ЛЬВОМЪ ФЛАНГЪ
 ПОДПОЛКОВНИКЪ
 А. П. ЗЕЛЕНОЦЪ

Лагерь Крезовской Бригады НОРР

St. Sernin-du-Bois:

Лѣсъ. По опушкѣ, у самаго озера и дороги, вьется вверхъ тропинка. Идя вверхъ по тропинкѣ, приходится разворачивать вѣтки, которыя упрочно растутъ съ каждымъ годомъ, стараясь закрыть тропинку совсѣмъ. Тихо... Тихо въ лѣсу. Солнце дышетъ жаромъ. Движенія въ воздухѣ никакого. Долго приходится идти, наконецъ тропинка кончается, и глазамъ открывается широкая поляна... 7 бѣлыхъ палатокъ, выстроенныхъ въ линію. Передъ палатками ровная, чистая передняя линейка, украшенная мхомъ по краямъ и сигнальными флажками.

Передъ линейкой разрисованная фигурами изъ мха площадка, на ней: знамя, барабанъ, звуковые флажки и у дерева алтарь, сдѣланный изъ камней, на немъ икона. Вверху, между двумя старыми буками висятъ флаги: національный андреевскій и флажокъ Нац. Отдѣла. Между палатками мелькнула фигура развѣдчика въ формѣ. Это ст. развѣдчикъ Ю. Ш. — дежурный по лагерю. Тихо... тихо кругомъ. Гдѣ же остальные? — думаю. Подхожу ближе. Юпоша, замѣтивъ меня, сѣлится навстрѣчу. Узнаю, что бригада ушла въ походъ съ самаго утра и вернется тѣмъ же вечеромъ. Тутъ же рядомъ сбоку полянки замѣчаю маленькую фигурку, копошащуюся въ травѣ, это самый маленькій орленокъ Лева старательно щипетъ кузнечиковъ для своей коллекціи, которую никакъ не удается составить. Въ обѣихъ рукахъ, между пальцами онъ держитъ съ добрый десятокъ уже ихъ... Но вотъ что-то прыгнуло сбоку. Лева оборачивается, видитъ новый экземпляръ, бросается за нимъ. Стаскиваетъ съ головы беретъ, забывъ про все, а кузнечики тѣмъ временемъ поскакали... начнется сначала...

Такъ рассказываетъ одинъ изъ родителей развѣдчиковъ, который, придя въ лагерь навѣстить сына, засталъ только пустыя палатки, дежурнаго и Лева съ нимъ.

Мы въ это время были въ 1-мъ походѣ въ поискахъ новыхъ мѣстъ для купанія, ибо какъ и въ прошломъ году, такъ и въ этомъ году купаться въ озерахъ С.-Сернианъ было запрещено. Вечеромъ бригада вернулась въ лагерь. Это былъ 3-й день нашей стоянки. Въ этомъ году весь личный составъ бригады въ лагерь налицо. Несмотря на всѣ трудности въ смыслѣ служебныхъ отпусковъ для г. г. инструкторовъ и многихъ ст. развѣдчиковъ, работающих на заводѣ, въ лагерьъ были всѣ. Любовь къ дѣлу и хорошее отношеніе дирекціи завода Шнейдеръ и Ко къ бригадѣ сдѣлали все. Въ этомъ году дирекція завода пошла особенно намъ навстрѣчу, снабдивъ насъ достаточнымъ количествомъ брезентовъ, обильно пополнивъ нашу походную аптеку и т. д. Лагерная жизнь на слѣдующій же день по приходѣ бригады въ лагерь сразу вошла въ свою колею. На 5-й день сдѣланъ былъ 2-ой походъ къ озеру у замка Брандонъ, гдѣ благодаря любезности графини Деманзе, бригада весело провела день у озера. Купались, грѣли чай на кострѣ, играли въ футболъ и т. д. Въ субботу утромъ пришли квартиреры отъ французскихъ скаутовъ и къ полудню разбили палатку въ 100 метрахъ отъ нашего лагеря, прямо въ лѣсу, среди кустовъ.

Въ 3 ч. дня бригада выступаетъ въ г. Криво, для принятія участія вечеромъ въ факельномъ шествіи, устраиваемомъ городомъ наканунѣ открытія городскихъ торжествъ по случаю праздника С.-Лоранъ. По окончаніи шествія отрядъ ст. развѣдчиковъ возвращается около полудни въ лагерь. На слѣдующій же день въ 7 ч. утра развѣдчики, орлята, а также развѣдчицы, пчелки, которыя идутъ сегодня въ гости къ намъ, выступаютъ въ лагерь. Въ 10 ч. утра бригада была уже въ лагерь. Дежурный докладываетъ... Французы уже здѣсь, ихъ 17 человекъ и разбили они 5 палатокъ среди кустовъ. Къ полудню начинаютъ приходить родители со своими знакомыми, семьями и друзьями бри-

гады. Всего собралось 70 человек. В лагерь большое оживление. Повар наш, накануне узнав о предстоящем нашествии, был в панике, но благодаря помощи ст. разв. С. К. все было сделано. Накормили обѣдом всех. Родители все были в восторге. Развѣдчикам и пчелкам лагерь настолько понравился, что когда пришло время уходить, уходили нехотя и многим из них хотѣлось остаться. Приходилось утѣшать тѣмъ, что, дастъ Богъ, въ будущемъ году наши материальные и другія возможности, быть можетъ, позволятъ сделать маленькій лагерный сборъ и для нихъ.

А вечеромъ ходили вмѣстѣ съ французами смотреть фейерверкъ, который былъ в Крезе, и который хорошо виденъ отсюда съ другой стороны лѣса. Шефъ французовъ былъ очень обрадованъ, узнавъ объ этомъ, и былъ очень благодаренъ за то, что ему мы вовремя сообщили объ этомъ. После повѣрки французы пришли къ намъ въ лагерь, и мы вмѣстѣ съ ними пошли.

На слѣдующій день мы снова отправились въ Брандонъ. Погода съ утра была сѣрая. Долго смотрѣли на небо, но рѣшили идти. Пошли. Придя на мѣсто, рѣшили испросить разрѣшенія осмотрѣть замокъ, что намъ было любезно разрѣшено. Гидомъ былъ самъ сынъ графини. Осмотрѣвъ замокъ, пошли снова на озеро. Тучи заволакивали небо. Выкупались и лишь только разложили костеръ, чтобы приготовить чай, поднялся сильный вѣтеръ. Черныя тучи заволокли кругомъ. Громовой ударъ другой... и дождь полилъ какъ изъ ведра. Несмотря на это, чай былъ приготовленъ, и подъ дождемъ на открытомъ лугу, ежася отъ сильныхъ порывовъ вѣтра, подзакусили, попили чай. Ребята повеселились. Дождь то переставалъ, то снова начинался. Рѣшено было использовать первый же перерывъ и идти въ замокъ. Пяти минутъ не прошло, какъ все были готовы. Съ лихими пѣснями подъ шумъ дождя выступили обратно. Къ замку пришли все мокрые, ни одного сухого мѣста. Начальство рѣшило сделать остановку и обождать немного въ замкѣ. Развѣдчики, орлята, все въ одинъ голосъ—идемъ въ лагерь. Ни одинъ не захотѣлъ остаться. Пошли дальше. Дождь то утихалъ, то начиналъ идти сильнѣе. Бригада же шла, не останавливаясь. Случайные прохожие и проѣзжие съ любопытствомъ глядѣли на эту стройную колонну, которая, казалось, дѣлала вызовъ всему. По мѣрѣ приближенія къ лагерю дождь сталъ утихать, и когда мы вступили въ С.-Сернэпъ, солнце показалось изъ-за тучъ и брызнулъ первый лучъ его. Пришли въ лагерь. Подсушились, переѣвнили одежду, а французы тѣмъ временемъ, какъ кролики, сидѣли въ своихъ натакахъ и глядѣли на этихъ отчаянныхъ “эглэреръ руссеъ”, которымъ ничто не страшно. Вечеромъ получаемъ при-

глашеніе на костеръ къ нимъ. После вечерней повѣрки идемъ. Русскія пѣсни чередуются съ французскими безъ конца. На другой день приглашаемъ ихъ къ себѣ. Устраиваемъ большой костеръ съ бенгальскими огнями. Французы съ любопытствомъ все разсматриваютъ и наконецъ ихъ начальникъ заявляетъ откровенно: “Знаете, долженъ вамъ замѣтить, что несмотря на то, что у насъ больше вообще всякихъ возможностей, такого лагеря, какъ у васъ, мы сделать не можемъ. У нашихъ дѣтей нѣтъ такого терпѣнія, какъ у васъ”. Костеръ оконченъ, и на завтра французы должны уходить. Съ самого утра у нихъ въ лагерь движеніе. Къ полудню все сборы были окончены и въ 1 ч. 30 мин. французы покидаютъ лагерь. Последній день и мы въ лагерь. Экзаменъ у орлятъ, а развѣдчики съ нетерпѣніемъ ждутъ вечерней повѣрки, когда въ приказѣ будутъ сделаны распоряженія о назначеніи звеновыхъ.

Наступаетъ вечеръ. Луна тусклымъ свѣтомъ заливаетъ лѣсъ. Стройно звучатъ слова молитвы въ лѣсной тишинѣ. Затѣмъ флагъ медленно - медленно начинаетъ ползти внизъ. Барабанъ четко отбиваетъ дробь. Флагъ слышенъ и лагерный сборъ оконченъ.

На слѣдующій день съ зарею подымаемся все и начинается сворачиваніе лагеря. Къ 9 ч. утра на томъ мѣстѣ, гдѣ вчера еще стоялъ “городъ полотняный”, — ровное, чистое, убитое мѣсто, ни соринки, ни соломинки. Все убрано, подметено. Начинаемъ свосить вещи внизъ къ деревушкѣ, куда въ 1 ч. утра приѣзжаетъ автокаръ. Нач. хоз. части уѣзжаетъ съ вещами въ Крезе, съ нимъ 2 развѣдчика. Мы же возвращаемся въ лагерь и остаемся еще на мѣстѣ до 2 ч. дня. Въ 2 ч. дня бригада выступаетъ въ Крезе. Около 4 ч. дня подходимъ къ помѣщенію. Издали уже можно было замѣтить большую толпу, среди которой все знакомыя лица. Это родители и друзья бригады собрались для встречи бригады. Строемъ входимъ въ помѣщеніе. Раздаются звуки Преображенскаго марша. Батюшка въ облаченіи съ причтомъ и съ крестомъ въ рукѣ ожидаетъ насъ тоже. Перестроились. Въ виду наступающаго праздника организаціи и возвращенія бригады изъ лагеря, начинается молебень, послѣ котораго Нач. отдѣла поздравляетъ бригаду съ наступающимъ праздникомъ организаціи. Дружное, громкое “ура!” оглашаетъ стѣны...

Расходиться начали поздно. Не хотѣлось вѣрить, что лагерь уже оконченъ, и расходились нехотя, унеся каждый въ душѣ самыя лучшія воспоминанія о тѣхъ, такъ быстро прошедшихъ дняхъ, этого столь короткаго, такъ хорошо проведеннаго и столь необходимаго и полезнаго въ нашей сѣренькой жизни лагернаго сбора.

Крезе. Ст. инструкторъ А. СУЩЕНКО.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Сумерки славы

(ПРОДОЛЖЕНІЕ *).

Медленно тянется длинный тарахтящій поѣздъ, извиваясь словно гусеница по крутымъ изгибамъ высокаго полотна Полѣской жел. дороги... Вокругъ — сплошное море запоздавашаго весенняго разлива. Торчатъ изъ воды верхушки затопленныхъ по вѣтви деревьевъ.

Въ открытыхъ окнахъ, не спѣша, плыветъ рѣдкой красоты картина: сплошное море воды; отражающееся ослѣпительно въ немъ солнце; свѣжая яркая зелень.... Иногда залетаютъ въ окна ласковый теплый вѣтерокъ.

Изрѣдка — и окна, и занавѣси съ шумомъ предусмотрительно закрываются: мы подходимъ къ станціямъ, также сплошь затопленнымъ моремъ... дикой, взбаломученной солдатчины.

Сноровистый проводникъ высѣсилъ картонъ съ выведенной на немъ каракулями громадной надписью: “Делегаты”. Весной это слово пмѣло еще нѣкое магическое значеніе, и никто изъ солдатъ не выражалъ даже желанья къ намъ заглѣзть.

4 мая, утромъ, поѣздъ подошелъ на ст. Могилевъ. Тотчасъ же нашъ вагонъ былъ отцѣпленъ; подошедшій паровозъ потаскалъ его зигзагами назадъ и впередъ и, наконецъ, поставивъ на далекомъ запасномъ пути, отцѣпился и съ веселыми гудками умчался прочь.

Наша квартира на колесахъ оказалась расположенной довольно далеко отъ вокзала; совсѣмъ близко темнѣла сплошная опушка косового лѣса.

На площади передъ вокзаломъ ждали высланные за нами легковые автомобили Ставки. По безконечной, мощеной булыжникомъ, широкой улицѣ привезли насъ въ городъ.

Мы, представители Особой арміи, появились въ Ставкѣ первыми, довольно многочисленной и компактной группой.

Столоваться пригласили насъ въ большую штабную столовую.

Въ день прѣзда ужиналъ я у стараго петербургскаго знакомаго полк. Ф. Собралось у него нѣсколько офицеровъ, служившихъ въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго. Столъ былъ накрытъ въ бесѣдкѣ, прилѣпившейся на краю кругаго, поросшаго малинникомъ оврага. Свѣтило нѣсколько свѣчей въ стеклянныхъ колпакахъ...

Бесѣда за ужиномъ носила характеръ живой и волнующей, какъ и тѣ событія п то время, что мы тогда переживали.

Мои собесѣдники, въ общемъ, сошлись на такіе выводы: —

Столицѣ во главѣ арміи ген. Алексѣевъ — человекъ глубоко честный и умный и, вмѣстѣ способный военачальникъ. Но, къ сожалѣнію, онъ быстро переходитъ отъ одного рѣшенія къ другому и обладаетъ характеромъ, лишеннымъ твердости. Недавно еще онъ честно вѣрилъ, что приходъ къ власти людей изъ лѣвой обществённости принесетъ благо; въ Крыму, наканунѣ переворота, на него сильно подѣйствовали баюкающія медовыя рѣчи проведеннаго съ нимъ весь день взаперти въ кабинетѣ князя Львова. Вмѣстѣ съ тѣмъ — ген. Алексѣевъ придавалъ слишкомъ большое значеніе “стороннимъ вліяніямъ” на Государя и раздражался противъ “праздноболтавшихъ по Ставкѣ бездѣльниковъ изъ свиты”.

Послѣ перваго мѣсяца революціи наступило у него разочарованіе. Въ послѣдніе же дни настроеніе Алексѣева снова перемѣнилось, — снова повѣрилъ, что положеніе должны спасти “мудрые евронеицы — кадеты”.

Послѣ того, что осенью 1915 года онъ возглавилъ штабъ Верховнаго, вѣтъ энора, что все пошло на значительное и замѣтное улучшеніе, — всѣ его начинанія привели къ положительнымъ результатамъ. Огромную роль при этомъ сыграла спокойная твердость его ближайшаго сотрудника, ген. Лукомскаго.

Мысль о созывѣ Офицерскаго съѣзда въ Ставкѣ, поданная полковниками Лебедимъ и Пронинимъ, вначалѣ воодушевила, загла ген. Алексѣева... Но чьѣ-то сторонніе контръ-доводы быстро измѣнили его первоначальное рѣшеніе.

Созывъ Офицерскаго съѣзда обязанъ своимъ осуществленіемъ настойчивости новаго начальника штаба, ген. Деникина. На него офицеры Ставки, вообще, возлагаютъ большія надежды... Характеризуютъ они его, какъ начальника упрямо — прямолинейнаго, не идущаго на компромиссы, не быстро принимающаго рѣшеніе, но ужъ затѣмъ упорно и ни въ какомъ случаѣ отъ него не отказывающагося.

Его популярность, конечно, увеличивается и тѣмъ, что онъ овѣянъ боевой славой прошлагодняго Луцкаго прорыва, сотвореннаго пмъ во главѣ несравненныхъ “желѣзныхъ” стрѣлковъ.

Въ теченіе цѣлаго дня, 5 мая, штабные автомобили везли и везли съ вокзала офицеровъ-

*) См. “Часовой” № 141.

делегатовъ, прїѣзжавшихъ со всѣхъ фронтовъ, включая Кавказскій.

Торжественное открытіе сѣзда было назначено на слѣдующій день, приходившійся на канунъ открытія офицерскаго сѣзда въ Петербургѣ.

Могилевъ оказался живописнымъ, уютнымъ городкомъ. Весенній уборъ, солнце и чистота придавали ему праздничный видъ. Изъ городского сада, называемаго "Валомъ", расположеннаго на высокомъ берегу рѣки, открывался чудесный видъ на заднѣпровскія дали, что придавало ему большое сходство съ Кіевомъ.

Въ этотъ день было, между прочимъ, получено извѣстіе о замѣнѣ Гучкова Керенскимъ на посту военнаго министра.

На 6 часовъ вечера было созвано предварительное совѣщаніе успѣвшихъ прїѣхать офицеровъ - делегатовъ.

Здѣсь мы были неприятно поражены новостью, что, подъ давленіемъ солдатскаго совѣда, врем. комитетъ офицерскаго союза вызвалъ на сѣздъ также и депутатовъ - солдатъ на роль наблюдателей, по одному отъ каждой дивизіи. Эта орава сразу заняла большую часть залы небольшой гостиницы, гдѣ мы собрались, и съ самаго начала приняла по отношенію къ намъ враждебное и прѣдирчивое положеніе.

Лебедевъ, — совершенно незнакомый съ процедурой веденія засѣданія — справился съ возложенной на него ролью предсѣдателя не смогъ. Въ этомъ онъ честно сознался, просилъ выбрать другого предсѣдателя на предварительное совѣщаніе и въ послѣдній разъ напомнивъ, что союзъ, исключая всякія политическія цѣли, ставить задачей поднятіе боевой мощи арміи во имя спасенія родины. — объявилъ перерывъ.

Вскорѣ выяснилось, что среди представителей 3-ей арміи находится подполковникъ Новосильцевъ, командиръ Ополченской батареи, задолго до войны вышедшій въ отставку и за это время засѣдавшій въ Государственной Думѣ и во многихъ земскихъ учрежденіяхъ. Оставалось лишь просить его, единственнаго знакомаго съ процедурой веденія засѣданій, занять предсѣдательское мѣсто на сегодняшнемъ совѣщаніи.

Высокій, полный, съ маленькой бородкой, бархатнаго вѣла шатень, съ сильной просѣдью, Новосильцевъ увѣренно и твердо повелъ дальнѣйшую часть засѣданія. Продолжалось оно, впрочемъ, недолго. Предложено было сговориться и кандидатуръ въ предсѣдателя сѣзда, четыре его помощника и четыре секретаря; а также съ завтрашняго утра прикрѣпить карточки со своими фамиліями къ кресламъ партера въ городскомъ театрѣ, гдѣ будутъ происходить засѣданія офицерскаго сѣзда. Солдатамъ предоставлены были боковыя ложи.

Въ субботу, 6 мая, послѣ обѣда, сѣздъ

былъ открытъ въ благоустроенномъ вмѣстительномъ театрѣ — гордости могилевскихъ гражданъ.

Послѣ того какъ Лебедевъ объявилъ сѣздъ открытымъ, слово было предоставлено генералу Алексѣеву. Вятымъ голосомъ, въ которомъ все же чувствовалось волненіе, онъ произнесъ твердую правдивую рѣчь, закончивъ ее словами: "Да, Россія гибнетъ! И пусть каждый вѣрный сынъ ея исполнитъ теперь прежде всего свой долгъ — намѣтитъ путь къ спасенію и поспѣшитъ на служеніе дорогой родиной. Богъ вамъ въ помощь и лучшія пожеланія въ вашихъ предстоящихъ задачахъ!"

Сильно повысивъ голосъ, онъ особенно проскандировалъ слова: "...долгъ — намѣтитъ путь къ спасенію и поспѣшитъ на служеніе дорогой родины..."

Предназначенный еще наканунѣ отвѣтить отъ лица сѣзжавшихся съ фронта офицеровъ, Новосильцевъ заявилъ въ отвѣтъ, что насъ, боевыхъ офицеровъ, много, что идейно мы уже объединены и что всѣ рады поддержать и сплотиться вокругъ Верховнаго Главнокомандующаго.

Алексѣевъ крѣпко пожалъ ему руку и съ чѣмъ расцѣловался. Весь залъ буквально истовествовалъ въ оваціяхъ. Затѣмъ вышелъ унтеръ - офицеръ Басевъ, повидимому изъ интеллигентовъ, и отъ лица депутатовъ - солдатъ заявилъ, что для нихъ Отечество не пустой звукъ и что они также рады сплотиться вокругъ Верховнаго вождя для защиты родины и революціи. Алексѣевъ расцѣловался и съ нимъ. Снова весь залъ долго содрогался отъ азгительной оваціи.

Вслѣдъ за Басевымъ на сцену вышли военные аташѣ союзныхъ державъ. Отъ нихъ мнени прїѣзжавшихъ на сѣдѣй картинный румынскій генералъ.

Послѣ торжественной части засѣданія и перерыва произведены были выборы.

Избранными оказались: въ предсѣдателя — Новосильцевъ, въ его помощники — Лебедевъ, Прошинъ, Сидоринъ и Кравченко, въ секретари — четыре молодыхъ офицера генеральнаго штаба. Къ ген. Алексѣеву послана была депутація съ просьбой принять на себя почетное предсѣдательствованіе. Намѣчено было также сформировать пять комиссій. Въ каждую должно было быть избрано по одному офицеру - делегату отъ арміи. Я попалъ въ комиссію по повѣркѣ полномочій.

Въ воскресенье, 7 мая, засѣданія не было. Въ пользу могилевскихъ благотворительныхъ учреждений вечеромъ въ театрѣ былъ поставленъ обширный дивертисментъ.

Здѣсь я познакомился съ семьей Щуровичъ и былъ званъ бывать у нихъ, въ подгородней усадьбѣ Карабановкѣ. Это событіе сильно скрасило дни моей жизни въ Могилевѣ.

Приятно было отдыхать душой въ уютѣ друж-
ной, гостепріимной помѣщичьей семьи.

Утромъ засѣдали лишь комиссіи, вырабаты-
вая планъ предстоящей работы.

Днемъ прѣзжіе офицеры заполнили "Валь",
— любовались серебрищимся на солнцѣ Днѣ-
прѣмъ и лѣветымъ за рѣкой просторами, полной
грудью вдыхая чистый весенній бодрящій воз-
духъ.

По рукамъ ходили напечатанныя на машин-
кѣ копіи письма Алексѣева: "Рука "великаго ре-
форматора арміи" вымела пѣз нашихъ рядовъ въ
наибольше острую и критическую минуту около ста
двадцати генераловъ, на основаніи болѣе чѣмъ
сомнительныхъ аттестаций анонимныхъ "талант-
ливыхъ полковниковъ и подполковниковъ". Ре-
форматоръ мечталъ освѣжить командный составъ
и вызвать небывалый подъемъ духа въ арміи!.."

На могиловскомъ "Валу", въ этотъ майскій
воскресный день, было представлено многостра-
дальное офицерство всего боевого фронта — отъ
Риги до Эрзерума...

Глаза загорѣлись снова огнемъ и надежда-
ми... Въ Ставкѣ мы нашли, наконецъ, началь-
никовъ, что говорили ясныя, правдивыя и смѣ-
лыя слова: тѣхъ начальниковъ, чьи сердца би-
лись созвучно съ сердцами всѣхъ честныхъ
русскихъ офицеровъ!..

ГЕОРГІЙ ГОШТОВТЬ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н О В Ы Я К Н И Г И

**Боевая Лѣтопись л.-гв. 3-го Стрѣлковаго ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА полка,** составилъ полк. В. П. Глинд-
скій, 40 стр., со схемами и иллюстраціями.

Любовно, тщательно составленная лѣтопись
участія Государевыхъ стрѣлковъ въ послѣдней мѣ-
ровой войнѣ..

Въ ней читатель не найдетъ ни отклоненій отъ
исторической правды, ни желанія впестри лишніе
лавы въ боевые вѣнцы. Все правдиво, ясно и по-
слѣдовательно.

Честь и слава автору, увѣковѣчившему жерг-
венное боевое служеніе своего родного полка!

Лѣтописью этой, какъ документированнымъ ис-
точникомъ, мы рекомендуемъ пользоваться тѣмъ,
кто работаетъ надъ составленіемъ исторіи частей
дравшихся по сосѣдству съ стрѣлками.

Прочетъ же ее слѣдуетъ всѣмъ, кто интересу-
ется исторіей великой войны. Г. Г.

«ИРКУТСКІЙ КАЗАКЪ».

Вышло изъ печати два выпуска. Первый 80 стра-
ницъ текста съ иллюстраціями, второй 60 страницъ.
Цѣна 5 франковъ. Выписывать можно отъ Зарубеж-
ной станицы по адресу: Манжу Ди-Ко, Харбинъ,
Почтовая 76, К. С. Малыхъ.

РОСИПКИ СЪ ЦВѢТОВЪ СТАРОЙ РОССИИ*).

Солдатское приношеніе ген. Бердяеву.

Покойный ген.-лейт. Мих. Ник. Бердяевъ коман-
довалъ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія Арзамас-
скимъ Конно-Егерскимъ полкомъ, который во вре-
мя его командванія считался образцовымъ въ ар-
міи. Въ 1828 г. Бердяевъ, произведенный въ гене-
ралъ-майоры, сдалъ полкъ и получилъ другое на-
значеніе, а черезъ 3 года въ 1831 г. принялъ участіе
въ Польской кампаніи въ качествѣ бригаднаго ко-
мандира и, по службѣ своей, не имѣлъ уже никако-
го отношенія къ Арзамасскому полку, оставшемуся
въ одной изъ велико-Россійской губерній.

За нѣсколько дней до сраженія подъ Остролен-
кой, Бердяевъ получилъ пакетъ съ письмомъ отъ
солдатъ Арзамасскаго полка, съ приложеніемъ са-
модѣльной мѣдной иконки въ формѣ сердца. Въ
письмѣ солдаты писали, что, узнавъ объ отправле-
ніи Бердяева на войну, они сдѣлали иконку и про-
сятъ ее надѣть на грудь; они увѣрены, что Богъ
услышитъ ихъ молитву и защититъ Михаила Нико-
лаевича отъ вражескихъ пуль.

На одной сторонѣ иконки вырѣзано Распятіе, а
на другой надписи «Боже! храни за твою къ намъ
добродѣтель».

Старикъ Бердяевъ до конца жизни считалъ
этотъ солдатскій даръ высшей наградой за свою
службу.

(«Древняя и Новая Россія», 1877, т. I).

Кап. 1 ранга М. Гаршинъ.

Б. Адамовичъ. «Трыстень». Издано при судѣн-
ствіи издательства Е. Сяльской, 64 стр., 4 схемы.

Передъ нами лежитъ живо, интересно и четко
написанная памятка л.-гв. Кексгольмскаго полка, Б.
Адамовича, носящая заголовокъ «Трыстень».

Дѣтище Великаго Петра — л.-гв. **Кексгольмскій
п.** — одинъ изъ старѣйшихъ полковъ Император-
ской Русской арміи... Бои — вѣхи его полковой ис-
торіи — вѣхи самой исторіи Россійской Имперіи..

Б. Адамовичъ — коренной кексгольмецъ, до-
блестный генераль..

Получивъ, послѣ гибели въ лѣсахъ у Мазур-
скихъ озеръ, остатки полка — 5 офицеровъ и 200
солдатъ, онъ снова развернулъ изъ нихъ, подъ сѣ-
нью родного знамени и подъ своею командою,
прежній Кексгольмскій полкъ, покрывшій новыми
лаврами свое старое славное имя.

Трыстень же, это затерявшаяся въ Стоход-
скихъ болотахъ, глухая волынская деревушка, подъ
которой кексгольмцамъ было суждено совершить
въ 1916 году свой кровавый, жертвенный подвигъ.

Всѣмъ, кому дорога слава нашей Император-
ской арміи, кто еще не потерялъ интереса къ воен-
ной литературѣ, всѣ должны прочесть красочное
описание боя подъ д. Трыстенемъ.

О настроеніяхъ, которыми проникнута эта пла-
мятка, легко судить по увѣнчивающимъ ее конецъ
словамъ: «Да будетъ суждено этимъ страницамъ,
увѣковѣчившимъ одинъ изъ лучшихъ подвиговъ
л. гв. Кексгольмскаго полка и его доблестныхъ офи-
церовъ».

*) Продолженіе, см. «Часовой» № 151.

Красота прошлого

Вот маленькая, очень маленькая, изящно изданная брошюра В. В. Свѣчина «День Крещенія на Святой Руси». Но какъ мастерски удалось автору сконцентрировать въ ней, краткими художественными штрихами передать сущность и празднованіе въ Императорской Россіи праздника Крещенія (Богоявленія) Господня.

Большую часть этой замѣчательной книжечки занимаетъ описаніе дня Крещенія въ Санкт-Петербургѣ. Воспоминанія, которыя вызываютъ эти страницы въ душѣ каждаго русскаго патріота и особенно военнаго, такъ ярки, красочны и дороги сердцу, что мысленно благодаришь автора за изданіе этой книжечки.

Самъ авторъ совершенно справедливо называетъ картину водосвятія на Невѣ въ день 6-го января — «незабвеннымъ, увѣ, неповторимымъ, чисто сказочнымъ видѣніемъ»...

Вотъ какъ описываетъ В. Свѣчинъ молитву Государя въ этотъ велико-торжественный въ православной русской церкви день:

Озаренная зимнимъ солнцемъ широкая поверхность, скованная льдомъ и занесенная снѣгомъ, Невы кажется большой равниной. Окаймляя ее, величественно вырисовывается съ одной стороны сѣрая громада Петропавловской крѣпости съ ея, сіяющимъ на солнцѣ и уходящимъ высоко въ небо золотымъ шпилемъ, съ другой — возвышается строгій дорическій фасадъ Биржи, а между блистаютъ какъ бы осыпанные алмазами, заиндевѣвшія деревья Петровскаго парка.

Это впереди, а направо и налево — широкій просторъ, покоренный морозами, могучей сѣверной красавицы Невы.

И вотъ, на лѣвомъ ея берегу, выдѣляясь на темномъ фонѣ Зимняго Дворца, стоитъ Иорданъ — бѣлая часовая съ голубымъ, усыпаннымъ золотыми звѣздами, куполомъ и здѣсь молится Императоръ Всероссийскій.

Кругомъ Него всѣ Его ближніе и вѣрные слуги и тутъ же знамена и штандарты Его доблестной и вѣрной до гроба Гвардіи. Тутъ и старики, уже съ честью послужившіе Его Отцу и Дѣду, и молодежь, мечтающая, по примѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ, послужить Ему, своему природному Государю, въ коемъ они видятъ не только Верховнаго Вождя великой Имперіи, но и Помазанника Божьяго, олицетворяющаго въ ихъ глазахъ родину...

Все это прошло, какъ видѣніе? Навсегда кануло въ лету? Никогда не вернется?

Пользуясь случаемъ, намъ хочется вернуться еще разъ къ рѣчи вице-командора Союза Преображенцевъ, б. флигель-адъютанта Е. И. В. полковника В. В. Свѣчина, произнесенной имъ 5 іюля 1933

царевъ и солдатъ, вододушевить рано или поздно, новыхъ русскихъ воиновъ на столь же самоотверженное служеніе родинѣ, подъ тѣмъ же именемъ, достойнымъ памяти въ вооруженныхъ силахъ Россіи.

Г. Г.

г. въ день 250-лѣтія основанія Петровской Бригады.

Между брошюрой В. В. Свѣчина и его рѣчью 5 іюня 1933 г. есть много идеологически общаго и чувствуется одинъ и тотъ же высокій патріотическій пафосъ и восхищеніе передъ славной и величественной красотой былой Императорской Россіи.

В. В. Свѣчинъ увлекаетъ своимъ искреннимъ пафосомъ и всѣхъ слушателей и своихъ читателей. Когда слушаешь его, прошлое встаетъ, какъ живое, пробуждается новая вѣра, исчезаетъ уныніе.

— Намъ, птенцамъ гнѣзда Петрова, не подобаетъ уныніе. Прочь отъ насъ всякія сомнѣнія! — восклицаетъ онъ въ своей рѣчи 5 іюня. — Да здравствуетъ бодрость и вѣра, та вѣра, что творитъ чудеса!..

— Нашъ долгъ, — сказала далѣе В. В. Свѣчинъ, — бороться противъ всѣхъ, сѣющихъ разединеніе и помогать всему, могущему объединить, ибо въ единеніи сила.

Объединеніе потомковъ потѣшныхъ Великаго Петра было съ успѣхомъ осуществлено. 9 іюня 1934 г. состоялось собраніе Петровской бригады и Бомбардирской роты. Дѣло объединенія рѣшено было расширить и въ день 20-лѣтія люблинскихъ боевъ 23 сентября 1934 г. за общей трапезой ес-браны были уже всѣ чины 1-ой Гвард. Пѣхотной Дивизіи.

Свою горячую, сильную рѣчь, произнесенную на этомъ обѣдѣ, полк. В. В. Свѣчинъ закончилъ такъ:

Въ былые дни офицеры руководствовались воинскими уставами, но и тогда на ряду съ ними были и другіе императивы — завѣты и традиціи нашихъ частей.

Теперь передъ нами лишь эти, хотя и неписанные, но вѣчно живые законы — законы правды, чести и долга, которые всегда составляли духовную основу и красоту нашихъ полковъ и батарей, и которые теперь еще повелительно указываютъ намъ, среди общаго развала, каково должно быть наше поведеніе.

Будемъ же свято соблюдать все то, что, выражаясь словами Пушкина:

— «Старыя скрижали хранятъ въ преданіяхъ вѣрныхъ...»

Лишь храня священныя преданія отцовъ, мы сможемъ предстать предъ освобожденной Родной крѣпко спаянными и сможемъ, если Господь благословитъ, въ минуту, когда будетъ рѣшаться судьба ея, повліять на всѣ исторіи, подобно тому, какъ это сдѣлали наши предки въ 1613 г.

Въ чашии этого дня, дня возстановленія Имперіи Россійской подъ скипетромъ законнаго Царя, въ чашии возрожденія нашихъ родныхъ полковъ и батарей, подымаю мой стаканъ за нерушимое духовное единеніе всѣхъ здравствующихъ чинновъ 1-ой Гвардейской Пѣхотной Дивизіи и за то, чтобы, чьего-то не смолкающіе въ ихъ сердцахъ, звуки Гимна скорѣе огласили бы, отъ края до края, воскресшую Святую Русь!

БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ!

Е. Т.

Е. Тихоцкий: Атака 1-го Линейного полка Кубанского Казачьяго войска въ бояхъ подъ гор. Чертковымъ 22-9 и Бучачъ 23-10 августа 1914 г. и гибель 1-й Австро-венгерской батареи 7 конно-артилл. дивизиона.

Полковникомъ Е. Тихоцкимъ уже было опубликовано на русскомъ и сербскомъ языкахъ нѣсколько монографій изъ исторіи войны.

«Въ настоящемъ трудѣ полк. Тихоцкий останаивается, говоритъ въ предисловіи къ брошюрѣ ген. В. Флугъ, — на одномъ изъ яркихъ эпизодовъ періода единоборства между нашей и доблестной Австро-венгерской конницей, а именно на смѣломъ рейдѣ 2-й Сводной казачьей дивизіи, подъ искуснымъ водительствомъ Св. Е. В. Ген. М. Павлова, отъ государственной границы къ галиційскимъ городамъ Черткову и Бучачу, — боевому эпизоду, въ которомъ особеннымъ блескомъ выдѣляется лихая атака Кубанцевъ 1-го Линейнаго ген. Вельямнинова полка, на австрійскую батарею. Эта атака, которую велъ авторъ очерка — въ то время подъесаулъ и командиръ 2-й сотни славныхъ линейцевъ — не уступаетъ по доблести исполненія такой же, но получившей болѣе широкую извѣстность въ нашихъ военныхъ кругахъ, атакѣ Конной Гвардіи подъ Каушеномъ въ августѣ 1914 г. въ Вост. Пруссіи. Въ описаніи полковника Тихоцкаго всякій кавалеристъ найдетъ много для себя интереснаго и печувительнаго, отмѣтивъ въ немъ между прочимъ, и подвигъ скромнаго хорунжаго Непокупнаго, который, случайно очутившись въ зонѣ атаки, по собственному почину присоединился со своимъ коннымъ вѣстовымъ къ сотнѣ подъесаула Тихоцкаго, принявъ съ нею участіе въ налетѣ на неприятельскую батарею.

Въ мрачные дни нашего изгнанія почерпнемъ въ воспоминаніяхъ славнаго прошлаго вѣру въ свѣтлое будущее возрожденной къ новому бытію Русской Императорской Арміи.

Очень удачно, что авторъ брошюры даетъ отрывки записокъ австро-венгерскаго полковника Пфаненшталя, тогдашняго участника описаннаго боя. Такія свидѣтельства противной стороны крайне важны въ историческихъ военныхъ монографіяхъ.

Въ книжкѣ приложены портреты слѣдующихъ доблестныхъ офицеровъ Кубанскаго Казачьяго войска: полк. К. К. Чернаго, персид. принца Шахъ-Руха-Дарабъ-Мирзы, полк. Е. С. Тихоцкаго, подесаула К. Непокупнаго. Очень хорошо, что образы этихъ славныхъ и храбрыхъ — сохранены для исторіи.

Мы искренно желаемъ автору продолжать его полезную и интересную работу. Т.

СЪВЕРЦЫ

21 сентября въ день полковаго праздника 18 Драгунскаго Съверскаго Короля Христіана IX полка, съверцы служили молебень въ Александроневскомъ храмѣ, послѣ чего въ гостепримномъ ресторанѣ князя Макаева состоялся дружный обѣдъ, на которомъ присутствовали: ген.-лейт. Кальницкій, ген.-маіоръ кн. Бековичъ-Черкасскій, представители Нижегородцевъ: ген. кн. Амилахвари, ген. Теймуръ-Бекъ-Наврузовъ и полк. кн. Н. С. Трубецкой, отъ Эриванцевъ — полк. Кузнецовъ, полк. А. Г. Гогоберидзе, полк. Шпиліотовъ, кап. Богданъ Ханъ-Сагнахскій, отъ Тверцовъ — ген. Натіевъ, полк. Горчаковъ, ротм. кн. Нпжерадзе, пор. Левандовскій, съверцы — полк. Тугановъ, ротм. Харитовъ; полк. Тамбиевъ (предс. объедин. 8 кав. див.), ротм. Орловъ и В. В. Орѣховъ:

Послѣ госта кн. Бековича-Черкаскаго за Императорскій Домъ, какъ символъ объединенія народовъ Россійской Имперіи, въ трогательныхъ рѣчахъ привѣтствовали съверцовъ въ день ихъ полковаго праздника ген. М. Н. Кальницкій, кн. Г. И. Амилахвари, полк. А. Г. Кузнецовъ, кн. Н. С. Трубецкой, ген. З. Г. Натіевъ, полк. Тамбиевъ и В. В. Орѣховъ.

Отвѣчали, подводя итоги работы полковаго объединенія и съ твердой вѣрой въ грядущее возрожденіе полка, кн. Бековичъ-Черкасскій, полк. Тугановъ и ротм. Харитовъ. Въ рѣчахъ доблестныхъ представителей кавказскихъ частей чувствовалась сыновья любовь и преданность къ Россіи и надежда на скорое возвращеніе съ честью на родныя мѣста.

Избранный тулумбашемъ ротм. князь Нпжерадзе съ рѣдкимъ тактомъ и остроуміемъ руководилъ дружеской бесѣдой и пѣснями. Хорошо было на этомъ простомъ, сердечномъ обѣдѣ въ кавказской обстановкѣ гостепримства и товарищества.

7-й годъ ЧАСОВОЙ Изданія

ВО ФРАНЦИИ:	ЗА ГРАНИЦЕЙ:
На 3 мѣс.	15 фр. .... 20 фр.
» 6 мѣс.	30 фр. .... 40 фр.
Годовая	60 фр. .... 80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..	3 фр. .... 4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи — французскій тарифъ.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой корреспонденціи:

« LA SENTINELLE »

Boite Postale № 21 Asnières (Seine)

Выписывайте черезъ посредство „Часового“ всѣ книги.

Подписч-хъ на складѣ: П. Н. КРАСНОВЪ. ЕКАТЕРИНА II. Вмѣсто 39 фр., только 30 фр. СИБИРСКІЙ КАЗАКЪ. ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ 20 фр., вмѣсто 30 фр. К. ХАРТЛИНГЪ. НА СТРАЖЪ РОССІИ (Владивостокъ) 15 франковъ.

Пересылка во Франціи 10%, за границу 15 %.

Корниловцы

1-го сентября Корниловцы в Парижѣ праздновали день полка — памяти св. св. Флора и Лавра. Съ присущей и уже ставшей традиціонной скромностью боевые соратники, еще разъ собрались потъ свои знамена на торжественный молебенъ въ церкви Галлиполиіцевъ. У знаменъ часовые. Рослые, подтянутые старой выправкой, ассистенты, четкая смѣна — сразу даютъ настроеніе бодрого духа и выносить на высоту былого, гдѣ честь, долгъ и Родина такъ ясны и просты!..

«Вѣчная память» послѣдному Верховному Главнокомандующему и Шефу полка генералу Лавру Георгіевичу Корнилову. Вѣчная память доблестно павшимъ командирамъ! Вѣчная память Корниловцамъ, положившимъ животь свой на родной землѣ.

Колѣнопреклоненная церковь уже не слышитъ шумъ улицы мірового города — здѣсь сейчасъ забронированный въ сердцѣ каждого кусочекъ Россіи, живой Ея осколокъ со своею скорбью и крѣпкой надеждой корниловца.

Предсѣдатель Русск. О. В. Союза генераль Миллеръ, Предсѣдатель Военно-Морского Союза адмиралъ Кедровъ, командиръ полка генераль Скоблинъ, генералитетъ, представители частей крѣпкожимаютъ руку, поздравляя съ полковымъ праздникомъ...

Послѣ молебна всѣ присутствующіе приглашаются къ завтраку, сервированному въ большомъ портретномъ залѣ собранія, утопающему въ зелени и цвѣтахъ хлопотами и заботливой рукой Надежды Васильевны Плевницкой. Уже не хватаетъ восьмидесяти заготовленныхъ кувертовъ — спѣшно вызываются новые столы. Людно и все такъ добротно и ладно.

Молитва... Минута молчанія ушедшимъ въ вѣчный покой...

Первый тостъ командира полка за Родину и за полкъ покрывается громовымъ корниловскимъ ура. Просвѣтленные лица, взвинченные нервы выносятъ торжественные звуки полкового марша «Пусть вокругъ одно глумленье, клевета и гнетъ»...

Общій подъемъ окончательно завоевываетъ сердце, непринужденное праздничное настроеніе царитъ въ продолженіи всего банкета.

Генераль Скоблинъ, вспоминая ближайшихъ своихъ помощниковъ, начальниковъ группъ полка на мѣстахъ, совершенно ясно указалъ, что та взаимная крѣпкая связь, которой онъ такъ гордится, но существовать есть главная исходная данная опора Р. О. В. С. Тостъ за предсѣдателя РОВС, старшаго корниловца генерала Миллера единодушнымъ ура засвидѣтельствовалъ высокія чувства долга и преданности славныхъ корниловскихъ частей:

Генераль Миллеръ отмѣтилъ блестящій «парадъ духа» корниловцевъ совершенно необходимый въ переживаемое время международныхъ политическихъ грозъ... Тостъ генерала Миллера за скорѣйшее освобожденіе Родины и за «нашихъ» коман-

дировъ понятно, снова вызвалъ бурю восторга. Крики ура долго взрывали воздухъ:::

Адмиралъ Кедровъ, генералы Витковскій, Репьевъ, Фокъ, Пешня въ теплыхъ словахъ единодушно подчеркнули великую роль корниловцевъ въ освободительной борьбѣ съ красными и огромное значеніе ихъ тѣсной спайки за рубежомъ.

Выступавшіе отъ корниловцевъ полковникъ Петренко, подполковникъ Вержановскій, капитанъ Конелець въ привѣтственныхъ словахъ адмиралу Кедрову, ген. Витковскому, генералу Кусонскому, ген. Репьеву, ген. Фокъ, ген. Пешня, генер. Туркуль и представителямъ частей выразили благодарность за честь видѣть высокихъ гостей и боевыхъ братьевъ за праздничнымъ столомъ корниловцевъ, раздѣляя вмѣстѣ съ нами счастье полкового дня.

Начальникъ парижской группы корниловцевъ подполковникъ Трошинъ своимъ словомъ произвелъ сильное впечатлѣніе... Передъ глазами проплыла каждая группа, партія, одиночные корниловцы — на всѣхъ широтахъ и долготахъ, въ одинъ съ нами день и часъ вспоминаютъ и отмѣчаютъ полковой праздникъ — семью единой воли, единой мысли...

Въ заключеніе, адъютантъ полка капитанъ Григуль искреннимъ, чуткимъ словомъ въ лицѣ Надежды Васильевны привѣтствовалъ русскую женщину, а его тостъ за славныхъ дамъ родной семьи полка — естественно вызвалъ общій восторгъ зала.

Присутствіе на банкетѣ Надежды Васильевны Скоблиной-Плевницкой — супруги командира полка, само собою разумѣется, обезпечило торжеству праздника подлинное эстетическое наслажденіе: Народная, русская пѣсня великой артистки, несравненной Надежды Васильевны — цѣлительный бальзамъ русской души — извѣстенъ міру отъ края до края!

Конечно, «молодежь» умудрилась организовать танцы, весьма лихо и безопасно веселилась.

Завтра опять острѣе шипы будней изгнанія, но зато сегодня — какое счастье быть корниловцемъ!

Корн: Уд. Полка Капитанъ Григуль.

1-IX-31.

Парижъ.

КОРПУСЪ-ЛИЦЕИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Приемъ вновь поступающихъ продолжается во всѣ классы до шестого

Курсъ по программѣ французскаго лица и русскіе предметы за средне-учебное заведеніе. Англійскій и нѣмецкій языки, гимнастика, фехтованіе, ручиной трудъ.

Преподаваніе на французскомъ языкѣ, кромѣ русскихъ предметовъ.

Интернатъ и приходящіе.

**Лучшая поддержка
« ЧАСОВОГО »
подписка на журналъ**

Донской Атамань Графъ М. Н. ГРАББЕ въ Югославіи

Графъ М. Н. Граббе отвѣчаетъ на привѣтствія.

(Слѣва направо): генералъ Эжкъ, архіепископъ Анастасій, войскъ старшина В. В. Кутыринъ, М. Н. Граббе, архіепископъ Гермогенъ, генералы Болотовъ, Барбовичъ, П. В. Скаржинскій.

(Отъ бѣлградск. корр. «Часового»).

Трудно передать всю ту сердечность, ту трогательную любовь и вниманіе, которыми окружили донцы при встрѣчѣ своего вновь избраннаго Атамана графа М. Н. Граббе.

Залъ русскаго офицерскаго собранія переполненъ до отказа. Всѣ, кто могъ, явились въ формѣ своихъ донскихъ полковъ. Ярка и цвѣтнста толпа. Рѣжуть отвыкшій глазъ алые лампасы. Среди донцовъ и калмыки во главѣ со своимъ духовенствомъ въ яркихъ халатахъ... Чудомъ уцѣлѣвшая на чужбинѣ горсть старыхъ представителей Тихаго Дона! Тутъ же, уже подымающаяся на чужбинѣ донская поросль: студенты, врачи, инженеры, — у нихъ съ роднымъ Дономъ связываются годы ранняго дѣтства. А вотъ и донскіе дѣти, — эти о Россіи и о Донѣ знаютъ только по наслышкѣ отъ старшихъ. Но какъ крѣпкіи и какъ сильны традиціи: всѣ съ одинаковымъ волненіемъ ожидаютъ прибытія своего новаго Атамана.

Оркестръ играетъ «встрѣчу» и М. Н. Граббе входитъ въ залъ. Служится торжественный молебенъ. Передъ богослуженіемъ архіепископъ Гермогенъ обращается къ М. Н. Граббе съ привѣтственной рѣчью и вспоминаетъ какъ 20 лѣтъ назадъ привѣтствовалъ въ его бытность Наказнымъ Атаманомъ, въ новочеркасскомъ соборѣ. Послѣ многолѣтня архіепископъ Анастасій благословляетъ новаго атамана образомъ Божіей Матери, освященнымъ въ Иерусалимѣ. Далѣе идутъ привѣтствія.

Генералъ Татаркинъ подноситъ хлѣбъ-соль, генералъ Котельниковъ передаетъ копію той исторической иконы, съ которой выступилъ въ походъ Димитрій Донской; отъ калмыковъ привѣтствуетъ М. Н. Граббе д-ръ Эрдне Николаевъ; отъ донскихъ дѣтей выступаетъ пятилѣтняя казачка...

Глубоко растроганный М. Н. Граббе отвѣчаетъ прочувствованной рѣчью: Земно кланяясь Войску Донскому, почтившему его избраніемъ, новый Атаманъ сразу же намѣтилъ планъ объѣзда донскихъ казаковъ, разселенныхъ по разнымъ странамъ. На-

чалъ снѣ съ Югославіи, потому, что эта страна до сего времени сохранила вѣрность рыцарскимъ традиціямъ въ отношеніи національной Россіи.

Предложивъ почтить вставаніемъ память умершаго атамана А. П. Богаевского и другихъ атамановъ, вѣрой и правдой служившихъ казачеству, М. Н. Граббе передалъ собравшимся привѣтъ отъ донскихъ казаковъ изъ Франціи. Коснувшись программы своей дѣятельности, М. Н. Граббе сказалъ:

— Моя программа проста: преданно служить казачеству по завѣтамъ его предковъ и работать въ тѣсномъ контактѣ съ общественностью... Должность, выборнаго атамана, это все равно, что развернутое знамя, — она говоритъ о томъ, что казачество существуетъ.

Атаманъ понимаетъ трудность и сложность своего положенія и проситъ казаковъ поддерживать его въ работѣ.

— Станичники! — проникновенно говоритъ онъ, — надвигаются грозныя событія и отъ исхода ихъ будетъ зависеть и судьба казачества. Мы всѣ должны быть слиты воедино, сильны и готовы встрѣтить всѣ испытанія... Въ своей поѣздкѣ я хочу возможно ближе ознакомиться съ казачьими нуждами, узнать, какъ бьется казачье сердце и, кромѣ Бѣлграда я посѣщу также станицы и въ другихъ мѣстахъ Югославіи.

— Я вѣрю вамъ, станичники, — закончилъ свою рѣчь Атаманъ, — поддержите и вы своего атамана. Призванный вами на старости лѣтъ, я отдаю вамъ все что имѣю — свою жизнь!

Рѣчь атамана произвела на присутствующихъ сильное впечатлѣніе. Послѣ перерыва М. Н. Граббе принималъ представлявшихся ему станичныхъ атамановъ, прибывшихъ изъ провинціи.

Передъ прибытіемъ въ Бѣлградъ, М. Н. Граббе былъ принятъ Княземъ-Намѣстникомъ и провелъ нѣсколько дней въ его лѣтней резиденціи на Бледѣ. На аудіенціи М. Н. Граббе передалъ князю Павлу поклонъ отъ всѣхъ казаковъ Зарубежья и глубокую благодарность отъ казаковъ, въ Югославіи.

Берлинъ

Начальникъ II-го отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генераль - Маіоръ фонъ-Лампе, среди предсѣдателей Союза офицеровъ отдѣла въ помѣщеніи собранія Союза Взаимопомощи Офицеровъ б. Россійскихъ Арміи и Флота въ Берлинѣ, Гости союза — Дипломатическій представитель въ Германіи С. Д. Боткинъ, его помощникъ баронъ В. Л. фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ и предсѣдатель Союза офицеровъ въ Даніи Генераль-Маіоръ С. Н. Потоцкій.

Сидятъ: Протоіерей Д. Трухановъ, Ген. М. Потоцкій, Ген. М. Левицкій, бар. Остекъ-Сакенъ, Юнк. Евгеньевъ (внизу), С. Д. Боткинъ, Ген. М. фонъ-Лампе, Шт. Кап. Мелешкевичъ (внизу), Ген. М. Бреслеръ, Ген. М. Глобачевъ, Кап. Пешко.

Стоять: Кол. Сов. Чуйковъ, Прап. Пригоровскій, Подполк. Хвальскій, Пор. Шермеревичъ, Пор. Биркенфельдъ, Подпор. Жаравовъ, Подпор. Галкинъ-Лазаренко, Подполк. Имшенецкій, Подпор. Тронинъ, Пор. Дуплевъ, Прап. Юркевичъ, Шт.

Ротм. Влесковъ, Ротм. Баронъ Багге-авъ-Боо, Полк. фонъ-Беккеръ, Корн. Погорѣдкій, Полк. Швецовъ, Протоіерей Л. Розановъ, Полк. фонъ-Гарманъ, Подполк. Коханковскій, Полк. Доможировъ. Верхній рядъ: Прап. Савицко-Липскій, Лейт. Гурскій, Капнт. Тиссъ, Полк. Баронъ Багге-авъ-Боо, Полк. фонъ-Гаусманъ.

Кромѣ донскихъ казаковъ М. Н. Граббе чествовали также банкетомъ въ его честь IV Отдѣлъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Съ рѣчами выступали начальникъ Отдѣла генераль И. Г. Барбовичъ, ярко обрисовавшій значеніе казачества въ исторіи Россіи; бывшій Кубанскій Атаманъ Генераль А. П. Филимоновъ, указавшій, что избраніе графа М. Н. Граббе разрушило двѣ вредныхъ идеи: о томъ, что въ Зарубежьи невозможно избрать атамана въ случаѣ истеченія срока его полномочій и о томъ, что казаки — въ своемъ большинствѣ самостійники.

Генераль М. А. Драгоміровъ вспомнилъ, что на зарѣ демократическихъ учреждений считалось, что тотъ, кто свободно выбранъ, имѣетъ право приказывать. И что фактъ избранія Атаманомъ Всевеликаго Войска бывшаго наказного Атамана под-

черкиваетъ идею Россіи.

Въ своей отвѣтной рѣчи графъ М. Н. Граббе сказалъ, что Атаманъ можетъ говорить только отъ имени всѣхъ донскихъ казаковъ, какъ находящихся за границей, такъ и пребывающихъ въ совѣтской Россіи. Изъ этого слѣдуетъ что его заявленія могутъ быть очень скупыми. Одно онъ проситъ отмѣнить: неправильность обвиненій казачества въ сепаратизмѣ. Всѣ любятъ Россію одинаково, но не всѣ думаютъ по одному методу. Если онъ поставитъ себѣ скромной задачей содѣйствовать возвращенію казаковъ въ ихъ отчій домъ, то въ этомъ нѣтъ ни тѣни сепаратизма. Онъ привѣтствуетъ, что генераль Барбовичъ употребилъ слово «попутчики», ибо въ настоящій сложный моментъ чувства общаго пути должно преобладать надъ всѣмъ другимъ.

Н. З. Р.

Праздникъ Эриванцевъ подъ Парижемъ

Слѣва на право: полк. Натіевъ, г.-м. Тарасенковъ, д. Герчаковъ, кн. Амихалвари, гр. М. Н. Граббе, ген. Шатиловъ, полк. Кузнецовъ, В. В. Орѣховъ, ген. Кальницкій, полк. Балашовъ, Ханъ Сагнахскій, полк. Колзаковъ, ген. Теймуръ - Бекъ Наврузовъ, полк. Стопани, Шпилютовъ, Тугановъ, полк. Богдановичъ, Ханъ Богданъ Сагнахскій, полк. Гогоберидзе.

Снято:

полк. кн. Н. С. Трубецкимъ.

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Юбилей Генерала Симанскаго

7 (19) августа сего года исполнилось 50-лѣтне службѣ въ офицерскихъ чинахъ Предсѣдателя Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ ген. П. Н. Симанскаго.

Онъ родился 30 сентября (ст. ст.) 1866 г. въ г. С.-Петербургѣ въ „Дагмарину недѣлю“, воспитую Ф. И. Тютчевымъ; дѣтство провелъ въ родовомъ имѣнии близъ г. Острова Псковской губернии: среднее образование получилъ въ Псковскомъ кадетскомъ корпусѣ (1879-1883); специальное — во 2-мъ военномъ Копь-стантинскомъ училищѣ, гдѣ его имя записано на мраморной доскѣ; 7 (19) августа вышелъ подпоручикомъ л.-гв. въ Павловскій полкъ; въ 1891 г. окончилъ Академию Генеральнаго Штаба по 1 разряду съ назначеніемъ на службу въ Московскій военный округъ. Съ 1896 г. по 1902 преподавалъ военныя науки въ Александровскомъ военномъ училищѣ; съ 1904 по 1906 г. командовалъ 2 грен. Ростовскимъ полкомъ; съ 1907 г. по 1910 г. былъ членомъ комисіи по описанію русско-японской войны (авторъ 1-го тома исторіи этой войны) и съ то же время читалъ лекціи въ Академии Генеральнаго Штаба; съ 1910 по 1914 г. командовалъ 2-ою бригадою 35 пѣх. дивизіи, при объявленіи мобилизаціи поставленъ во главѣ вновь сформированной 61-ой пѣх. дивизіи съ каковою и провелъ всю мировую войну, участвуя въ боевыхъ дѣйствіяхъ на длинѣйшей линіи отъ Ломжи до Базарджика (въ Добруджѣ); два послѣднихъ мѣсяца передъ отъѣздомъ (1 июля 1917 г.) изъ арміи командовалъ 47 арм. корпусомъ, за боевыя отличія получивъ: Георгіевское оружіе, ордена: св. Станислава 1 ст. съ мечами, св. Анны 1 ст. съ мечами, св. Владимира 2 ст. съ мечами и сербскій орденъ Вѣлаго Орла 2 ст. съ мечами.

Прибывъ въ началѣ 1919 г. въ Польшу, принялъ участіе въ общественной жизни оназавшейся здѣсь русской эмиграціи и въ настоящее время съ сентября 1931 г. состоитъ Предсѣдателемъ Россійскаго Общественнаго Комитета.

Съ 1892 г. сталъ сотрудникомъ „Развѣдчика“, „Русскаго Инвалида“, „Вѣстового“, „Варшавскаго Военнаго Журнала“, „Войны и Мира“, „Братской Помощи“, „Извѣстій Имп. Военной Академіи“, „Южнаго Края“, „Антиквара“ и „Русскаго Библиографа“; съ 1896 г.

въ теченіе 18 лѣтъ велъ военный отдѣлъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“; четыре года былъ редакторомъ „Журнала Имп. Военно - Историческаго Общества“; въ эмиграціи сотрудничалъ въ „Варшавской Рѣчи“, въ газ. „За Свободу“ и „Свобода“, въ „Варшавскомъ Эхо“ и въ журналѣ Наше Дѣло, въ „Вѣстникѣ Военныхъ Знаній“ и въ польскихъ: военномъ журналѣ Беллона и въ „Военно - Историческомъ Сборникѣ“; помѣстивъ отдѣльныя статьи въ латышскомъ журналѣ „Милитару Ракету“ 1929 г. и въ „Голосѣ Минувшаго на чужбинѣ“ (Дневникъ ген. Куропаткина).

По желанію великаго князя Сергѣя Александровича, составилъ „Исторію 38 пѣх. Тамбовскаго полка“, по просьбѣ г. г. офицеровъ л.-гв. Московскаго полка, исторію этого полка за періодъ съ Крымской войны до нашихъ дней, по Высочайшему повелѣнію началъ составлять „Исторію л.-гв. Преображенскаго полка“; мировая война помѣшала печатанію первыхъ двухъ трудовъ и задержала продолженіе третьей работы.

Печатные труды юбиляра весьма многочисленны, а потому назовемъ лишь главнѣйшіе изъ нихъ: 1) „Японско - Китайская война 1894-1895 г. г.“ (СПБ. 1896 г.). 2) „Дипломатическія сношенія Россіи съ Японіей отъ начала этихъ сношеній до русско - японской войны“ (три тома) СПБ. 1910. 3) „Паденіе Плевны“, СПБ., 1902 г. 4) цѣлый рядъ работъ, относящихся къ жизни и дѣятельности генерал-фельдмаршала Суворова, между прочимъ: а) „Жизнь Суворова въ художественныхъ изображеніяхъ“, М. 1900 и б) „Опытъ библиографіи по суворовской литературѣ“, СБ. 1911 г.

Изъ статей, помѣщенныхъ за періодъ съ 1925 по 1935 г. въ журналѣ „Беллона“ упоминаемъ главнѣйшія: 1) Мобилизація русской арміи въ 1914 г. и ея недочеты, 2) Паника въ войскахъ и борьба съ нею“ (переведенная на русскій языкъ издана въ совѣтской Россіи), 3) „Русскія второочередныя дивизіи, 4) Управление русскими корпусами въ періодъ мировой войны“, 5) „Еще о началѣ Горлицы“ и 6) „Генрихъ Ллойдъ“ (въ польскомъ „Военно-Историческомъ Сборникѣ“). Кроме того, вышло на польскомъ языкѣ отдѣльнымъ изданіемъ пособие для военно - учебныхъ заведеній „Римъ и Византія“.

Нѣсколько крупныхъ трудовъ юбиляра по

міровой війні (Успеневъ день, Лимано = Ладановская операція, Красникъ, Новая формировація въ Польшѣ въ 1920 г. и т. д. и Дневникъ нач. 61 вѣх. див. съ начала войны до боя у Горлицы включительно) находятся въ рукописномъ видѣ въ Польскомъ военно - историческомъ бюро.

Кромѣ того, юбиларъ владѣетъ довольно обширнымъ архивомъ, гдѣ собрано много различныхъ матеріаловъ по міровой и гражданской война́мъ.

За особые труды по военно - исторической части П. Н. Симанскій былъ награжденъ въ Россіи золотымъ знакомъ Императорскаго Военно - Историческаго Общества для ношенія на правой сторонѣ груди.

ЧЕСТВОВАНИЕ ГЕНЕРАЛА П. Н. СИМАНСКАГО.

Въ помѣщеніи варшавской столовой Р. О. К. состоялось чествованіе председателя Р. О. К. ген. П. Н. Симанскаго по случаю исполнившагося 50 лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ.

Въ чествованіи приняли участіе многочисленные члены возглавляемаго юбиларомъ Комитета, представители другихъ русскихъ организацій и др. А. И. Григоровичъ привѣтствовалъ юбилара отъ имени проживающихъ въ Варшавѣ русскихъ офицеровъ. Генералъ польской службы де Генингъ-Михаэлисъ произнесъ рѣчь о совмѣстной службѣ съ ген. Симанскимъ въ рядахъ русской арміи. Н. Г. Булановъ привѣтствовалъ юбилара отъ имени Р. О. К., подчеркнувъ въ своей рѣчи присущій ген. Симанскому стойкій и просвѣщенный русскій патриотизмъ. В. К. Сонинъ привѣтствовалъ ген. Симанскаго отъ имени Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ, Н. С. Кунцевичъ — отъ имени Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ, И. С. Четвериковъ — отъ имени варшавской столовой Р. О. К., И. К. Смирновъ огласилъ и преподалъ адресъ отъ имени призываемыхъ и слушающихъ въ варшавскомъ пріютѣ для престарѣлыхъ и нетрудоспособныхъ русскихъ эмигрантовъ. Сугрупу юбилара поднесены были цвѣты.

Во время послѣдовавшаго затѣмъ ужина приглашены были многочисленныя привѣтствія, полученныя ген. П. Н. Симанскимъ отъ Преосвященнаго Саввы, епископа люблинскаго, отъ протопресвитера о. Терентія Теодоровича съ супругой, отъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза и его председателя ген. Е. К. Миллера, отъ б. председателя совѣта министровъ графа В. Н. Коковцова, отъ генераловъ В. Е. Флуга, А. А. Гулевича, А. А. Зурова, М. И. Занкевича, Н. Крашевича, В. Н. Смердова, отъ председателя союза Русскихъ Меньшинственныхъ Организацій въ Польшѣ, отъ національной организаціи русскихъ развѣдчиковъ во Франціи и ея начальника полковника П. Н. Богдановича, отъ б. члена Государственной Думы Е. П. Ковалевскаго, полковника Б. А. Остапова, полковника Г. Моллера, В. М. Кюхельбекера, В. И. Семенова, Л. И. и Д. Н. Любимовыхъ, Д. Г. Змитнова и его семьи, Н. А. Племянникова, А. П. Вельмина, Э. И. Дебагоріи, Мокрѣвичъ, полковника Ходнева, О. и В. Чайкиныхъ, полковника Н. Н. Ходкевича, полковника Ю. И. Лисовскаго, Ю. С.

Вейцмана, С. Попова, полк. Н. Чернышкова, полк. П. И. Дубровы и др.

ВЪѢЗДНЫЯ ВИЗЫ ВЪ ПОЛЬШУ.

Правленіе Р. О. К. доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что русскіе эмигранты, желающіе въѣхать въ Польшу при содѣйствіи Р. О. К., должны обращаться къ Р. О. К. не послѣ получения отказа въ въѣздной визѣ (обычно такой отказъ является слѣдствіемъ неправильно мотивированнаго ходатайства), а до начала какихъ либо хлопотъ и выступленій по этому вопросу.

Прошеніе объ исходатайствованіи въѣздной визы въ Польшу надлежитъ адресовать непосредственно Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ (Варшава, ул. Гортензи 6, кв. 21), указывая въ прошеніи точный свой адресъ, причину зызывающую необходимость поѣздки, желательный срокъ пребывания въ Польшѣ, а также краткія данныя о просителѣ и точныя свѣдѣнія о его заграничномъ паспортѣ (къмъ, когда и за какимъ номеромъ выданъ, по какой срокъ дѣйствителенъ, снабженный обратной визой въ страну, выдавшую паспортъ).

Правленіе Р. О. К. будетъ въ первую очередь разсматривать и удовлетворять тѣ прошенія, къ которымъ будутъ приложены рекомендаціи, подписанныя одной изъ авторитетныхъ русскихъ зарубежныхъ національных организацій.

ВИЗЫ ВЪ ЮГОСЛАВІЮ.

Правленіе Р. О. К. получило отъ Делегата, въѣдающаго интересами русской эмиграціи въ Югославіи, письмо, въ которомъ сказано:

«Въ настоящее время существуетъ нижеслѣдующій порядокъ получения разрѣшеній на въѣздъ въ Югославію для русскихъ эмигрантовъ: заинтересованное лицо, заручившись отъ соотвѣтствующихъ полицейскихъ властей документомъ о моральной и политической благонадежности, обращается въ ближайшее по мѣсту жительства Югославянское Консульство съ прошеніемъ о разрѣшеніи на въѣздъ въ страну, изложивъ въ прошеніи причины побуждающія его ѣхать въ Королевство; въ консульствѣ необходимо заполнить установленный анкетный листъ и внести гербовую пошлину; желательно, чтобы консульство, провождая прошеніе въ министерство иностранн. дѣлъ въ Бѣлградѣ, дало бы свой благопріятный отзывъ о просителѣ; для того чтобы Делегация могла слѣдить за прохожденіемъ дѣла по «вѣстнымъ инстанціямъ», мнѣ необходимо знать число и номеръ, за которымъ прошеніе будетъ послано въ Бѣлградъ; канцелярскій сборъ по делегации исчисляется суммой въ 100 динаръ. Вышеизложенное относится къ получению разрѣшенія на временное пребываніе въ Королевствѣ, т. е. визы на постоянное пребываніе въ Югославіи въ настоящее время не выдаются. Лишь въ видѣ исключенія, такія визы выдаются русскимъ эмигрантамъ моложе 18-ти и старше 60-ти лѣтъ. Мѣра эта вызвана въ значительной степени въ цѣляхъ борьбы съ безработицей, которую испытываетъ наряду съ другими странами и Югославія».

За Россію.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Вѣра и дѣло

Вѣренъ рядовой эмигрантъ Россіи. Тяжелая доля изгнанія не поколебала ни вѣрности, ни вѣры. Твердъ опъ въ своей оцѣнкѣ царствующаго на Родинѣ зла и въ опредѣленіи своего отношенія къ нему.

Но, будемъ откровенны, все меньше видимъ мы снова о родной землѣ, все больше тускнѣютъ образы ея и гаснутъ мысли о ней. Въ этомъ убѣдится каждый, если пытливо, наединѣ съ собой допроситъ самъ себя.

Наша вѣрность и наша вѣра — мертвы, онѣ безъ дѣлъ.

Но есть ли дѣло? Этотъ волнующій вопросъ тревожитъ души многихъ. Суровая жизнь, вѣдь не разъ уже, разбивала мечты о подвигахъ и жертвѣ. Многие уже устали искать, довѣряться и прилепливаться къ вѣстямъ и зовамъ родной земли. Устали, и притупился духовный слухъ. Не слышимъ, не чуемъ.

А Россія не умерла и не сдалась. Это тамъ вступила на арену борьбы за Нее вся подвѣренная молодежь. Недаромъ запрещены коммунистической властью перочинные ножки и введена смертная казнь для дѣтей. За Россію встаютъ уже и дѣти.

И изъ Зарубежья къ нимъ протягиваются

руки помощи и содѣйствія ихъ братьевъ новаго поколѣнія въ изгнаніи. Есть и растутъ силы дѣйствующія. Онѣ изнемогаютъ въ борьбѣ, онѣ пужаются во всемъ.

Принять личное участіе въ борьбѣ — пока удѣлъ счастливыхъ. Но и въ содѣйствіи дѣйствующимъ есть уже реальная помощь национальному дѣлу, активное участіе въ разрѣшеніи судебъ своей страны. И это содѣйствіе доступно всѣмъ и вездѣ.

Сострадающій тонущему въ рѣкѣ, оставаясь на берегу и только переживая, — и жалокъ и никому не нуженъ. Пловцы бросаются въ воду спасать. Но велика и отвѣтственна помощь и помогающихъ плавать въ ихъ содѣйствіи героямъ-пловцамъ.

Кто сумѣетъ и найдетъ въ себѣ силы и выдержку, тотъ выработаетъ изъ себя отважнаго пловца. Онъ послужитъ Россіи. Съ нимъ сослужитъ тотъ, кто окажетъ ему содѣйствіе и сотрудничество.

Наше горе и наше счастье въ томъ, что мы живемъ въ тягчайшія времена бытія нашей Родины. Во времена, когда мужественное исполненіе неотдѣлимо отъ личнаго дѣйствія и содѣйствія.

Б. М. БАЙДАЛАКОВЪ.

Задачи Эмиграціи

П *).

Если говорить о задачахъ эмиграціи, вѣрнѣе задачахъ отдѣльнаго сознательнаго политическаго эмигранта, въ вѣковой логической ихъ послѣдовательности то послѣ преодоленія элементарной политической грамоты, послѣ знакомства съ разнаго рода программами, а иногда просто "рецептами", предназначенными для спасенія Россіи, путь человѣка, любящаго Родину, начинается постепенно намѣчатся. Намѣчается этотъ путь еще, можетъ быть, неясными линіями, но искренно и безъ излишнихъ мудрствованій, т. е. подходит къ уразумѣнію всѣхъ "плановъ и программъ" нужно лишь имѣть въ душѣ желаніе сдѣлать что-нибудь для Родины и ея народа, т. е. когда преодолено

равнодушіе и стремленіе къ личному благополучію; когда есть силы подчинить себя движению просвѣтленнаго национализма, — иными словами, созрѣть, достичь до желанія дѣйствовать. Только наличіе такого внутренняго чувства, "чувства Родины" дастъ необходимыя силы: безъ стремленія къ жертвенному служенію во имя Россіи ни умѣніе разбираться въ насущныхъ вопросахъ, ни политическая подготовка не составятъ той необходимой зарядки, того фундамента, изъ котораго должно исходить для великаго и труднаго дѣла.

— Позвольте, — возразятъ скептики и "умные" эмигранты, — если мнѣ докажутъ, что данный путь (теорія) ведетъ къ освобожденію Россіи или принесетъ ей максимумъ пользы, я не могу не согласиться!

Все дѣло въ томъ, что одного разума или математическихъ доказательствъ недостаточно.

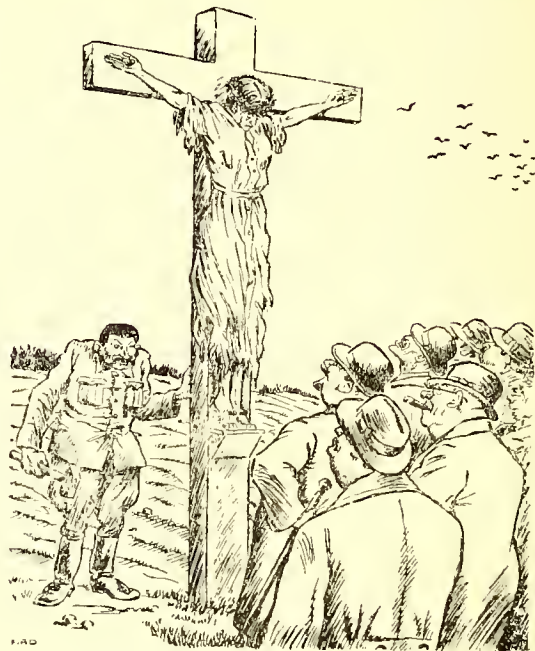
*). См. "Часовой" ном. 152.

Повторяемъ, Россію подневольную, забитую и сосланиую надо любить, любить искренно, честно и жертвенно; понять всю трагедію великой страны, осознать необходимость немедленной борьбы съ ея поработителями, зарядиться непримиримостью и только тогда пытаться разрѣшить постѣдующія задачи. Вся суть въ томъ и заключается, чтобы постигнуть самое важное: теперь для Россіи, для ея народа надо бороться съ большевиками и бороться дѣйствительно. Это сознание, непримиримость и, наконецъ, политическая подготовка помогутъ легко отбросить все соглашательскія, непротивленскія и прочія двусмысленныя мудрствованія. Организациі и партіи, ставшія на ложный путь, какъ не имѣющія въ основѣ своей противно - коммунистической устремленности, изъ поля зрѣнія національнаго русскаго эмигранта уходятъ сами собой. А подборъ политическихъ эмигрантовъ для активнаго дѣйствія долженъ производиться именно избивъ мѣриломъ воспріятія національно - активнаго міровоззрѣнія. Тогда человѣку, проникнутому уже этимъ духомъ, лишними покажутся всякаго рода неосуществимыя мечты объ объединеніи все-эмигрантскаго масштаба, по и не страшны будутъ зазыванія и пѣсни зарубежныхъ большевизанствующихъ сиренъ. Путь его наметится не въ сторону "наименьшаго сопротивления" или бесполезнаго и бездѣятельнаго ожиданія "эволюцій", а къ использованию всехъ возможностей, имѣющихъ результатомъ ущемленіе коммунистическихъ интересовъ (хотя бы самыхъ ничтожныхъ) и приносящихъ пусть и незамѣтные вклады въ національное дѣло.

И если эмигрантъ (а не бѣженецъ) "нашелъ себя", понялъ, для чего нужно использовать собранныя имъ силы и сумѣлъ разобраться безъ ущерба для себя, въ хитросплетеніяхъ зарубежныхъ политиковъ, то, отбросивъ все ложныя теоріи и программы, онъ все же не долженъ остаться одиночкой.

Воспринявъ три руководящихъ начала, основы національнаго міровоззрѣнія: 1. Идеализмъ. 2. Национализмъ и 3. Активизмъ, онъ неизбежно долженъ примкнуть къ тѣмъ, кто незамѣтно, но твердо и увѣренно несутъ знамя борьбы противъ краснаго интернаціонала, и подчиниться идеѣ просвѣтленнаго русскаго трудового націонализма.

Приведенныя выше три основныя начала здраваго міропониманія, правильно истолкованныя и честно и искренно переживаемыя, подскажутъ сами отвѣтъ на цѣлый рядъ принципиальныхъ вопросовъ социально - политическаго характера. Нѣтъ надобности уточнять ненужныя сейчасъ подробности: не нужно также составлять точную и казуистическую политическую программу въ томъ видѣ, въ какой она выродилась въ зарубежьи и въ какомъ обыкновенно принято понимать теперь это слово. До-

Сталинъ. Господа иностранцы! вы видите: Россія васъ принимаетъ съ распростертыми объятіями.

(«Сплякь»).

статочно пока для національнаго дѣла имѣть основное направленіе, т. к. детали опредѣляются въ связи съ потребностями, выявленными жизненной дѣйствительностью въ національной Россіи, а не разрѣшаются по расписанію на двадцать лѣтъ впередъ, въ тиши кабинетовъ, ибо истинный смыслъ существованія политической эмиграціи, это — служеніе національной Россіи и ея народу, а требованіе сегодняшняго дня — борьба съ большевиками, борьба героическая, повсемѣстная и всеми способами.

ИГОРЬ ОПИШНЯ.

Продолжается подписка на руководящій органъ Н.С.Н.П.

„ЗА НОВУЮ РОССІЮ“

Подписная плата до конца года — 2 фр. 50.
Три мѣсяца — 1 фр. 50. Каждый ном. — 0 фр. 50.

Принимается подписка на русскую національно-политическую общественную газету, выходящую въ Бѣлградѣ.

„ОВОЗРѢНІЕ“

(директоръ-профессоръ М. А. Георгіевскій).
Три мѣсяца — 3 фр. Пять мѣсяцевъ — 5 фр.
Отдѣльный номеръ — 0 фр. 50.

ХРОНИКА

ПОХОРОНЫ КОРОЛЕВЫ АСТРИДЪ.

3-го сентября состоялись похороны трагически погибшей Бельгийской Королевы Астридъ. Отъ Російскаго Императорскаго Дома представителемъ былъ Е. И. В. Великій Князь Дмитрій Павловичъ, возложившій отъ Имени Главы Династїи и отъ Себя лично вѣнокъ: Въ шествїи за гробомъ Королевы Бельгикаго Князя сопровождалъ Начальникъ У Отдѣла Р. О. В. С. Генераль Гартманъ:

НИЦЦА.

Въ числѣ культурно-просвѣтительныхъ учреждений Ниццы, «Дѣтскій Интернатъ» занимаетъ выдающееся мѣсто.

Помимо выполнения своего прямого назначенія: помощи родителямъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія ихъ дѣтей и борьбы съ денационализацией послѣднихъ, «Дѣтскій Интернатъ» является центромъ, гдѣ сосредоточилась культурная жизнь Ниццкой колонїи: въ истекшій зимній сезонъ директоромъ Интерната полк. Изергинимъ большой залъ Интерната широко предоставлялся для лекцій, докладовъ, литературныхъ вечеровъ, концертовъ и, такимъ образомъ, теперь цѣлый рядъ организаций: «Отдѣлъ Обще Воинскаго Союза и Союза Инвалидовъ», «Историческое Общество», «Литературный Кружокъ», «Познаніе Россїи», «Сокола» и др. располагаютъ «Русскимъ домомъ».

Ниццкїй дѣтскїй интернатъ, состоящїй подъ покровительствомъ Франц.-Рус. Комитета вступая во 2-ю годовщину дѣятельности, возобновляетъ прїемъ дѣтей на 35-36 уч. годъ. Пансіонеры (-ки) учатся во франц. школахъ. По четвергамъ — уроки Зак. Божїя и рус. языка. Помѣщеніе интерната — старый барскїй домъ съ центр. отопленіемъ и садомъ — отвѣчаетъ требованіямъ здороваго размѣщенія дѣтей. Всемирная борьба съ ихъ денационализацией. Плата за пансіонъ 250 и 275 фр. въ м-ць.

Н. А. Епанчинъ.

ВЪ РУССКОМЪ ОБЩЕ-ВОИНСКОМЪ СОЮЗѢ

Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генераль Мидлеръ, получивъ приглашеніе отъ Общества Французскихъ Комбатантовъ кавалеровъ Военнаго Креста, прислать делегацію для прїятія участія въ возженїи пламени на Могилѣ Неизвѣстнаго Солдата, назначилъ делегацію въ составѣ Генераль-Лейтенанта В. К. Витковскаго, полковника С. А. Мацылева и Подпоручика А. Х. Иванова.

Въ воскресенье 15-го сего сентября означенная делегація съ русскимъ національнымъ флагомъ, который несъ подпоручикъ А. Х. Ивановъ, приняла участіе въ церемонїи. Кроме французовъ были представители Американскихъ и Итальянскихъ комбатантовъ со знаменами.

По окончанїи церемонїи Ген. Витковскїй распечаталъ въ почетной книгѣ и Предсѣдатель Кавалеровъ Военнаго Креста Генераль Лефевръ выразилъ ему сердечную благодарность за участіе русскихъ комбатантовъ въ возженїи пламени.

ОМОНЬ.

20-го іюля с. г. Русская колонія гор. Омона и его окрестностей имѣла счастье присутствовать на освященїи и на первомъ Богослуженїи во вновь созданномъ храмѣ въ честь Казанской Божїей Матери.

Нужда въ постоянномъ храмѣ испытывалась съ первыхъ дней прибытія группы въ гор. Омонъ въ 1929 г. Къ сожалѣнію отсутствіе авторитетнаго лица могущаго вдохновить и побудить прихожанъ къ выполненію этого добраго и важнаго въ эмигрантской жизни дѣла, оставило вопросъ открытымъ до настоящаго времени.

Съ назначеніемъ въ Департаментъ Нордъ приходскаго священника отца Павла Пухальскаго дѣло рѣзко измѣнилось. Благолѣпное служеніе отца Павла и теплыя проникновенныя слова съ амвона привлекли въ церковь молящихся и приходъ прїобрѣлъ много новыхъ членовъ, и затѣмъ у прихожанъ, подъ влияніемъ отца Павла, созрѣло сознаніе о необходимости имѣть постоянный храмъ.

Осуществленію этого дѣла способствовали главнымъ образомъ начальникъ смонской группы инженеръ А. Е. Драшусовъ, который уступилъ подъ храмъ двѣ большія и лучшія комнаты въ своемъ домѣ при химическомъ заводѣ, что благопрїятно разрѣшило самый трудный вопросъ съ помѣщеніемъ, а затѣмъ своей энергіей и умѣлымъ руководствомъ довелъ дѣло къ благопрїятному окончанію.

Цѣлый рядъ прихожанъ выразили желаніе принять посильное участіе въ созданїи храма, а знакомый съ живописью и столярнымъ дѣломъ Л. Г. Кипченко взялъ на себя почти весь трудъ по созданію иконостаса и алтаря, при чемъ его похвальный примѣръ побудилъ многихъ внести свою посильную лепту въ это доброе дѣло.

Такимъ образомъ, въ сравнительно короткое время созданъ скромный храмъ въ честь Казанской Божїей Матери, Покровительницы Россїи въ дни тяжелыхъ испытанїй.

Примѣчаніе. На прилагаемомъ фотографическомъ снимкѣ изображенъ иконостасъ съ Отцомъ Павломъ и строителемъ храма Л. Г. Кипченко:

Незабытые могилы

† ПОЛКОВНИКЪ В. П. ЛУКОШКОВЪ.

11 августа 1935 г., въ Парижѣ, внезапно скончался Возглавляющій Полковое Объединеніе Лейбъ Гвардіи Гренадерскаго полка полковникъ Викторъ Петровичъ Лукошковъ.

Изъ камеръ-пажей Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, въ 1902 году, покойный вышелъ Л. Гв. въ Гренадерскій полкъ, въ которомъ и протекла вся его служба отъ младшаго офицера до командующаго полкомъ (іюль 1917 года). 22 іюля 1917 года полковникъ Лукошковъ былъ назначенъ командиромъ 748 пѣх. Вилейскаго полка, которымъ прокомандовалъ до демобилизаціи арміи. Покойный имѣлъ всѣ боевыя награды, до ордена Св. Владиміра 3 ст. включительно. Въ Добровольческой Арміи, съ октября 1918 года, полковникъ Лукошковъ неизмѣнно возглавляетъ кадры Л. Гв. Гренадерскаго полка, оставшіяся подъ сѣнью полкового знамени, геройски командуетъ батальономъ Сводно-Гвардейскаго полка и наконецъ полкомъ, являя примѣръ неподражаемой храбрости и отличной распорядительности, особенно въ бояхъ при оставленіи Русской Арміей Крыма: Загѣмъ Галлиполи, Болгарія, Парижъ.

Обладая исключительнымъ талантомъ руководства Объединеніемъ родного полка, за рубежомъ отдавая всѣ свои силы, здоровье и возможности на пользу его и процвѣтаніе, незабвенный Викторъ Петровичъ, оказалъ полку неоцѣнимыя услуги.

Гвардейскій девизъ «За вѣру и вѣрность» былъ путеводной звѣздой этого храбраго офицера, слуги Царя и Отечества и чуткой и доброй души человека. Его отцовски заботливое, отзывчивое и за всѣхъ страдающее сердце — не выдержало; не дожидъ онъ до свѣтлаго дня возвращенія въ Россію, о чемъ всегда онъ такъ мечталъ. Да будетъ ему легка чужая земля, а сохранится въ сердцахъ

Лейбъ-Гренадеръ, на вѣчныя времена, благодарная и свѣтлая память.

Позволяю себѣ, какъ долготѣній его адъютантъ и соратникъ, преклоняясь предъ свѣтлой памятью своего храбраго начальника и сердечнаго друга выразить глубочайшее горе и тяжкую скорбь насъ всѣхъ, любившихъ его, — Лейбъ-Гренадеръ.

Глѣбъ Бенземанъ.

† ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ КУРБАТОВЪ.

13-го сего іюля, въ Княжево (Болгарія), послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, тихо скончался б. Начальникъ 40-й пѣх. дивизіи Генераль-Маіоръ Алексѣй Александровичъ Курбатовъ.

Покойный родился 22 іюля 1868 года; и по окончаніи 2 Кад.Корпуса и 2-го Воен.Константин. уч., въ 1887 г. былъ произведенъ въ подпоручики въ 146 п. Царщинскій полкъ, въ 1892 г. переведенъ Л.-Гв. въ Гренадерскій полкъ прослуживъ въ которомъ нѣсколько лѣтъ перевелся въ службу въ Александровское Воен. Училище въ Москву.

9-го іюля 1912 года былъ назначенъ Командиромъ 72-го пѣх. Тульскаго полка, во главѣ котораго выступилъ въ походъ въ 1914 году, былъ тяжело раненъ, награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и за боевыя отличія произведенъ въ Генераль-Маіоры, съ назначеніемъ Командиромъ Бригады 40-й пѣх. дивизіи да 5-го января 1917 года Командующимъ той же дивизіей, которой доблестно руководилъ до демобилизаціи Арміи: Покойный имѣлъ рядъ высшихъ боевыхъ наградъ.

Въ мартѣ 1918 года выступилъ въ походъ изъ Румыніи вмѣстѣ съ полковникомъ Дроздовскимъ и присоединился къ Добровольческой Арміи 31 мая 1919 года, былъ назначенъ начальникомъ военного училища, впоследствии наименованнаго Александровскимъ, съ которымъ и эвакуировался въ лагерь Галлиполи, послѣ оставленія Крыма въ 1920 году. По переѣздѣ частей Русской Арміи въ Болгарію былъ нач-омъ интерната русской галли-

полицейской гимназии а такъ же редакторомъ и издателемъ журнала «Александровець».

Беззавѣтно преданный Престолу и Родинѣ покойный до конца своихъ дней оставался вѣрнымъ долгу, отличаясь большой скромностью, добрымъ и отзывчивымъ характеромъ. Покойный горячо любилъ свой родной полкъ, гордился его славой и пользовался общей любовью всѣхъ Лейбъ-Гренадеръ.

Въ лицѣ генерала А. А. Курбатова наша Родина потеряла выдающагося офицера и пламеннаго патріота, а Лейбъ-Гренадеры своего незабвеннаго и любимаго старшаго друга.

27 июля 1935 г. Глѣбъ Бенземанъ.
г. Парижъ.

† ГЕН. В. В. РЫЧКОВЪ.

22 августа въ Харбинѣ скончался предсѣдатель бюро по дѣламъ рус. эмигрантовъ ген. штаба генлейтенантъ Веніаминъ Веніаминовичъ Рычковъ.

Ген. Рычковъ родился въ Тифлисѣ въ 1870 году. Онь окончилъ Тифлисскій кадетскій корпусъ, затѣмъ Московское Александровское военное училище и Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба по первому разряду.

Въ мирное время служба В. В. протекала въ Кавказскомъ и Туркестанскомъ военныхъ округахъ. Въ Германскую войну онъ былъ назначенъ командиромъ 202-го Горійскаго полка. Дальнѣйшая карьера обладавшаго блестящими военными дарованіями офицера прошла исключительно быстро — черезъ два года ген. В. В. Рычковъ командовалъ 27 армейскимъ корпусомъ.

Онь имѣлъ всѣ боевыя отличія до золотого оружія включительно.

Послѣ захвата власти большевиками ген. В. В. Рычковъ принималъ активное участіе во всѣхъ анти-совѣтскихъ офицерскихъ организаціяхъ и былъ непосредственнымъ участникомъ взятія отъ большевиковъ Казани.

При адмиралѣ А. В. Колчакѣ ген. Рычковъ былъ назначенъ начальникомъ снабженія арміи восточнаго фронта.

Съ отходомъ бѣлыхъ арій онъ прибылъ въ 1920 году въ Харбинъ. Здѣсь В. В. поступилъ на службу дороги и былъ назначенъ начальникомъ желѣзно дорожной полиціи, а затѣмъ перешелъ во внутреннюю охрану.

Въ мартѣ 1935 года служба его на дорогѣ прекратилась и В. В. перешелъ на скромное бѣженское положеніе.

Въ январѣ текущаго года ген. В. В. Рычковъ получилъ назначеніе на постъ предсѣдателя Бюро по дѣламъ російскихъ эмигрантовъ, каковое и возглавлялъ до послѣдняго дня жизни.

Кромѣ сего онъ состоялъ предсѣдателемъ Общества офицеровъ Генеральнаго Штаба, Общества окончившихъ кадетскіе корпуса, товарищемъ предсѣдателя Общества Александровцевъ.

Человѣкъ высокаго военного авторитета, высокихъ рыцарскихъ качествъ офицеръ, большой патріотъ и непримиримый врагъ большевиковъ, от-

зывчивый и располагавшій всѣхъ къ себѣ, покойный пользовался общимъ уваженіемъ.

Онь искренно старался всѣми силами служить эмиграціи и работать на дѣло освобожденія отъ ига большевизма Родины.

Его неожиданная кончина явилась большой утратой для эмиграціи.

ГЕНЕРАЛЪ В. В. САХАРОВЪ: (Некрологъ)

Послѣ краткой, но тяжелой болѣзни, 2 марта скончался генеральнаго штаба генераль отъ инфантеріи Всеволодъ Викторовичъ Сахаровъ. Родился въ Москвѣ въ 1851 г. По окончаніи Александровскаго Воен. Училища произведенъ въ офицеры, въ Л. Гв. Московскій полкъ.

Передъ Русско-Турецкой войной (1877-78 г. г.) окончилъ Николаевскую Академію Ген. Штаба и будучи переведенъ въ генеральный штабъ, принялъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Послѣ войны, остается на нѣкоторое время въ Болгаріи, гдѣ назначается н-комъ Софійскаго военного училища. По возвращеніи въ Россію, получаетъ назначеніе н-комъ Тифлисскаго юнкерскаго училища, а послѣ него командиромъ 15 гренад. Грузинскаго полка. Въ дальнѣйшемъ его служба проходитъ по генеральному штабу на отвѣтственныхъ постахъ н-ка штаба Туркестанскаго воен. округа, помощникомъ к-щаго войсками и вр. к-щаго.

Въ отставку вышелъ въ 1905 г. Великую войну и начало революціи пробывъ въ Россіи. Съ захватомъ въ Россіи власти большевиками, вынужденъ былъ уйти въ изгнаніе. Находясь на положеніи эмигранта въ Бельгіи, генераль Сахаровъ до самой кончины, безвыѣдно прожилъ въ Брюсселѣ, имѣя небольшую должностъ въ одномъ изъ банковъ. Умеръ въ преклонномъ возрастѣ 84 лѣтъ.

Отошелъ въ вѣчность едва ли не самый старый офицеръ и военачальникъ, до конца дней свято хранившій всѣ завѣты и традиціи русской императорской гвардіи и безпредѣльно любившій свою родину.

Похороненъ на Иксельскомъ кладбищѣ г. Брюсселя.

Представители всѣхъ русскихъ воинскихъ организацій явились отдать послѣдній долгъ почившему, пользовавшемуся глубокимъ уваженіемъ.

П. Ш.

† ПОЛК. С. В. ТУРЧАНИНОВЪ.

Полковникъ Сергій Вячеславовичъ Турчаниновъ 11-го Гусарскаго Изюмскаго Ген. Дорохова полка скончался отъ грудной жабы 7-го сего мая въ гор. Санскъ, деп. Юннѣ, гдѣ и похороненъ.

Изъ Тверскаго кав. уч. въ 1890 г. былъ выпущенъ въ Изюмскій полкъ, въ рядахъ котораго непрерывно прослужилъ до 1913 года, когда былъ переведенъ штабъ-офицеромъ къ Рижскимъ драгунамъ. Въ 1916 году снова вернулся въ свой полкъ, въ которомъ и прослужилъ до конца 17-го года.

Въ эмиграціи безропотно несъ крестъ изгнанника, работая на заводѣ. Всегда спокойный, довольный и отзывчивый, былъ искренно любимъ всѣми съ нимъ соприкасавшимися.

Послѣ пехода съ родной землѣ, вотъ ужъ 20-й измѣнѣ засыпается чужой землей. Остающиеся тѣснѣй смыкаютъ ряды и вѣрятъ, что остается насъ довольно, чтобы отнестъ родной штандартъ на Родину и выпознать завѣты уходящихъ отъ насъ старыхъ изюмскихъ гусаръ.

Ротмистръ фонъ Розеншильдъ Паулинъ.

ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ МОХОВЪ.

11 мая 1935 г. въ Парижѣ, въ госпиталѣ Бруссе, послѣ длительной болѣзни скончался 6 отд. бро-

непоѣздного артилл. дивизиона штабсъ-капитанъ Александръ Николаевичъ Моховъ.

Покойный родился 11 октября 1896 г. въ Подтавской губернии. Окончилъ Морской кадетскій корпусъ и Кіевское Николаевское военное училище. Произведенъ 1 іюня 1915 г. въ офицеры. Великую войну провелъ въ рядахъ 416-го Верхнеднѣпровскаго и 612-го Чердынскаго полковъ, быть раненъ. Въ гражданскую войну въ рядахъ Добровольческой Арміи Юга Россіи въ Дроздовскомъ офицерскомъ полку и на бронепоездѣ «Слава офицера». Затѣмъ эвакуировался съ русской арміей въ Галлиполи. до самой своей смерти остался вѣренъ идеѣ Национальной Россіи. Миръ праху твоему, дорогой соратникъ.

Бронепоездники.

† **ЕСАУЛЬ Н. Н. ТУСКАЕВЪ.**

19 июля въ Бору скончался есауль Терскаго войска Николай Николаевичъ Тускаевъ.

По окончаніи Елизаветградскаго к. у. Н. Н. вышелъ въ 1907 г. въ Сунженско-Владикавказскій казачій полкъ, въ которомъ и служилъ на строевыхъ должностяхъ до развала Кавказскаго фронта.

Офицеръ высокой доблести и горячо любившій Россію, покойный до конца своихъ дней оставался вѣрнымъ традиціямъ Императорской арміи и завѣтамъ родному ему Кавказа.

Въ рядахъ Терскаго баталіона онъ прошелъ тяжелый крестный путь блага офицера, всегда и всюду являлъ примѣръ долга, чести и мужества.

Въ эмиграціи судьба забросила есаула Тускаева на Борскій рудникъ, гдѣ онъ, несмотря на тяжелое раненіе служилъ простымъ рабочимъ на чисткѣ котловъ. Въ дальнѣйшемъ, благодаря своимъ выдающимся моральнымъ качествамъ и служебной исполнителности, онъ занялъ должность начальника станціи Метовница.

Его благородство, удивительная чистота души и безграничная доброта вызывали глубокое уваженіе, искреннюю привязанность и любовь.

Съ большой торжественностью хоронилъ рудникъ Боръ есаула Тускаева. Вся большая русская колонія, вся администрація во главѣ съ директоромъ рудника и огромная толпа рабочихъ и сельковъ провожали останки покойнаго. И это трогательное вниманіе показало, какими общими чувствами расположенъ пользовался покойный.

Да успокоитъ Господь его свѣтлую душу.

Кунакъ

† **ЕСАУЛЬ РОМАНЦОВЪ.**

21 іюля 1935 г., въ городѣ Керуанѣ, отъ туберкулеза легкихъ скончался есауль Кубанскаго войска Дмитрій Дмитріевичъ Романцовъ. Родился въ 1892 г., окончилъ Владикавказскій кад. корпусъ и Николаевское кав. училище. Въ 1912 г. вышелъ въ Подтавскій казачій полкъ, въ рядахъ коего и провелъ Великую войну и Добровольческую кампанію.

ный матеріалъ въ обширной статьѣ Андрэ Жиродона «Организація Красной арміи», помѣщенной въ номерѣ «Ревю дэ де Мондъ» отъ 15-го августа. Это, кажется, наиболѣе обстоятельная статья объ организаціи, кадрахъ, вооруженіи и техникѣ Красной арміи, изъ всѣхъ статей, появившихся на эту тему во французскихъ изданіяхъ, не исключая и специальной печати. Напечатаніе ея въ крупнѣйшемъ изъ парижскихъ журналовъ свидѣтельствуеетъ объ интересѣ широкой публики къ этому вопросу.

Авторъ, прекрасно осведомленный въ предметъ, строго придерживается своей темы объ **организаціи Красной арміи**. Онъ не затрагиваетъ вопроса ни о моральномъ состояніи арміи, не упоминаетъ о ея политической роли, и лишь вскользь касается системы военнаго воспитанія, — именно во вводныхъ фразахъ статьи, гдѣ онъ говоритъ о «національномъ и патріотическомъ воспитаніи», которое большевики даютъ своей арміи. Конечно, сдѣланное въ такой формѣ, безъ оговорокъ, это замѣчаніе представляется искаженіемъ дѣйствительности.

Но еще болѣе странно, что на основаніи матеріала, относящагося къ частичному, хотя и обширному вопросу объ **организаціи** вооруженныхъ силъ СССР, авторъ находитъ нужнымъ и возможнымъ, въ заключительной части статьи ставить и рѣшать рѣшій вопросъ о боеспособности Красной арміи. Этотъ вопросъ рѣшается авторомъ такъ: «Военная мощь СССР представляетъ собою факторъ, который давитъ рѣшающимъ вѣсомъ на балансъ европейскихъ силъ». Выводъ этотъ, съ нашей точки зрѣнія невѣрный, не можетъ быть обоснованъ изученіемъ однихъ лишь частичныхъ элементовъ проблемы. Впрочемъ, у самого автора выводъ этотъ ослабляется высказаннымъ имъ ранѣе сужденіемъ, гдѣ онъ, очевидно, имѣетъ въ виду помощь, которую французская армія эвентуально могла бы получить отъ Красной арміи въ случаѣ нападенія Германіи на Францію. «Вмѣшательство свѣтскихъ сухопутныхъ силъ», говоритъ авторъ, въ пользу страны, явившейся жертвой нападенія, несомнѣнно явилось бы запоздалымъ и было бы просто невозможно въ томъ случаѣ, если бы СССР, не имѣя общей границы съ воюющими сторонами, не получилъ разрѣшенія на пропускъ своихъ войскъ черезъ территорію лимитрофныхъ странъ». Но Андрэ Жиродонъ считаетъ, что въ этомъ случаѣ оказалась бы очень цѣнной поддержка совѣтской авіаціи.

Всѣ эти соображенія намъ кажутся плохо обоснованными, а вопросы, о коихъ идетъ рѣчь, — не поддающимися исчерпывающему анализу внѣ изученія моральнаго состоянія Красной арміи и внѣ рассмотрѣнія политической стороны проблемы.

Цѣнность статьи Андрэ Жиродона — въ сообщаемомъ имъ фактическомъ матеріалѣ, составляющемъ непосредственный предметъ его очерка.

Вл. Л.

**Revue des Deux Mondes
о Красной арміи**

Читатели «Часового», интересующіеся вопросомъ о вооруженныхъ силахъ СССР, найдутъ цѣн-

Книжный складъ „Часового“

Книга - Почтой

«Часовой» принимает и исполняет быстро и аккуратно по издательскимъ цѣнамъ заказы на ВСѢ РУССКІЯ и иностранныя КНИГИ и журналы. Довольныя изданія.

Большой выборъ открытокъ въ краскахъ — репродукцій съ картинъ русскихъ художниковъ, по 60 сант. Имѣется спец. каталогъ, котор. буд. высыл. безпл. по перв. требов.

ПОЛНЫИ КАТАЛОГЪ русскихъ зарубежн. изданій высыл. по получ. 1 фр. 50 с. — франц. почт. марками, или международн. почтов. купонами.

Снабженіе и пополненіе русскихъ библиотекъ на льготы, условіяхъ.

Всѣ справки немедленно и бесплатно.

Русскій Высшій Техническій Институтъ

10, Bd. Montparnasse, Paris (15^e).

(въ вѣдѣніи Мин. Нар. Просв. Франціи)

1. **ИНЖЕНЕРНИИ ФАКУЛЬТЕТЪ**, Лекціи и лаборат. зан. по веч. 8-11, Курсъ обуч. 3 съ пол. года, Дипломъ инженера.
2. **КУРСЫ** землемѣрно-строит., электр.-радио-техн. и черченія, механ. и строит.
3. **ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ** даетъ закончен. систематич. образованіе; занятія ведутся по корреспонд. Печати, курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на бухгалтера, агронома монтера, техника, инженера.

Отдѣленія: Инж.-строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агроном. Общесбразоват. (Реальн. уч.), Иностр. язык. (франц., англ., нѣм.). Приемъ непрерывный. Требуется программы.

Справки: 10 Бульв. Монпарнассь, понед., среда, пятн. 2-5 и 8-9.30 ч. Тел. Сегюръ 31-68.

Crédit Mutuel UNION

73, rue de la Victoire, Paris (9e).

Всѣ банковскія операціи.

Національная лотерея

ПРОДАЖА ЦѢЛЫХЪ БИЛЕТОВЪ И ЧАСТЕЙ

Подробности въ проспектахъ.

„Часовой“ принимаетъ выполнение

ВСѢХЪ ТИПОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ

НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ, ДЛЯ СВОИХЪ ДРУЗЕЙ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Книги, брошюры, летучки; каталоги; бланки; программы; приглашенія и билеты на вечера и концерты, и всѣ другія типографскія работы на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Изготовление клише. Составленіе смѣтъ бесплатно.

По желанію заказчика, «Часовой» беретъ на себя переводъ текста на французскій и др. языки, или жеректируетъ текстъ на иностранныхъ языкахъ, гарантируя безупречность перевода.

Обращаться къ редактору «Часового» въ приемные часы, 81, rue de la Faisanderie (отъ 15 до 17 час. повторникамъ, средамаъ и пятницамаъ); или къ В. А. Лазаревскому ежедневно отъ 13 до 14 час. по адр. 5, rue des Gobelins (Imprimerie de Navarre), тел. Gobelins 84-98.

Отзывъ писателя Н. Брешко-Брешковскаго.

«Въ теченіе полугода я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ. За это время во всемъ моемъ организмѣ произошло самое дѣйствительное омоложеніе. Я въ мои 61 годъ вновь безъ труда поднимаюсь на шестой этажъ (безъ лифта), что еще не такъ давно сопровождалось усталостью и одышкой. Мало того, мускулатура, опадавшая съ возрастомъ, опять, какъ въ молодости, налилась и напряжилась. Я какъ-то необыкновенно легко несу свое тѣло, ощущая при этомъ и духовную бодрость, что весьма способствуетъ свѣжести творчества. Короче, КАЛЕФЛЮИДЪ возродилъ меня заново.»

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увядшимъ или старикамъ рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ, который укрѣпляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** — 5 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налож. платеж.

Бесплатно — требуйте брошюру «Причины и леченіе болѣзней». Пишите: La Boratoire «Kalefluid» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. **Румынія:** Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino-g-ve 23. **Ковно.** **Бельгія:** Аптека Gouchman 16 av. Oscar, Goidsenhoven Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуго: — Харбинъ, 2 Line 11 Мюллеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wicinia No 80 Warszawa

Италія: Anciz 48, via Bolate Novate Milanese

Китай: Тяньцзинь: route Pishon, Passage 61. № 6. Р. О. Вок. 1518. Шанхай. М. Марн.

Prix: **5** frs en France

5 frs à l'Étranger

7-й годъ

№ 156-157

ЧАСОВОЙ

Октябрь-Ноябрь

1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine)

Bi-mensuelle.

Современная армія

Развѣдка мѣстности на бронированномъ пулеметномъ
автомобилѣ.

Органъ связи русскаго воинства
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ.

Военно-Морской Отдѣлъ
основанъ

С. К. ТЕРЕЩЕНКО. †

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр.,
годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средама и пятн.)

Редакторъ
Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІИ.

№ 156-157

СОДЕРЖАНИЕ

№ 156-157

	стр.		стр.
Годовщина бѣлой борьбы	2	Юбилей Митрополита Антонія	18
Реформа въ Красной Арміи. В. Орѣховъ	3	Русскій Развѣдчикъ. № 20	20
Въ Манчжуріи	4	Международная опасность большевизма. ! В. Лазаревскій	23
Проблема мотомеханизации войскъ. К. Ольхо- викъ	6	Тунисъ противъ Россіи. К. 1 р. Гаршинъ ..	26
Война въ Восточной Африкѣ	8	Страница НСНП. Три бѣлогвардейца. М. По- ликарповъ	27
Гибель У — 56. П. Варнекъ	11	Разсвѣтъ. Б. Андріевскій	27
Суэцкій каналъ. Г. Стацевичъ	12	Кадры рѣшаютъ все. И. Опшнѣя	28
Надъ Карпатами. Вл. Карповичъ	15	Страница РОК въ Польшѣ	29
Берлинъ и Лейбъ-Гренадеры. Глѣбъ Бензе- манъ	16	Отъ конторы «Часового»	35

15-го сего ноября въ Бозѣ почила

Ея Императорское Высочество

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ

Анастасія Николаевна,

о чемъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣ-
щаетъ редакція «Часового», выражая искрен-
нія соболѣзнованія Августѣйшему Сыну
Почившей нашему Сотруднику Его Высоче-
ству КНЯЗЮ СЕРГІЮ ГЕОРГІЕВИЧУ.

Годовщина бѣлой борьбы

Въ воскресенье 17 ноября въ Походной Церкви Галлиполійцевъ послѣ панихиды по Великой Княгинѣ Анастасіи Николаевнѣ настоятелемъ церкви о. Викторомъ Юрьевымъ, въ сослуженіи съ Иеромонахомъ о. Евфиміемъ и архидиакономъ о. Евфиміемъ было отслужено торжественный молебенъ по случаю 18 годовщины со дня основанія Добровольческой арміи, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти умученной Царской Семьи и Вождямъ и участникамъ бѣлаго движенія. Церковь была переполнена молящимися. Прекрасно пѣлъ обновленный хоръ церкви подъ мастерскимъ управленіемъ регента Л. П. Дольскаго.

Послѣ молебна въ собраніи Галлиполійцевъ состоялось торжественное собраніе, посвященное этой знаменательной годовщинѣ, которое открылось словомъ ген.-м. Н. В. Скоблина, говорившаго о томъ, что сегодня во всѣхъ уголкахъ міра съ чистой и

спокойной совѣстью участники бѣлаго движенія оглянутся на пройденный путь. Позади — много испытаній, впереди — могутъ быть еще горшія, но объединенные въ жизненномъ организмѣ Р. О. В. Союза русскіе воины продолжаютъ готовить свои силы для рѣшительной борьбы съ большевизмомъ.

Бывшій нач. контр-развѣдки при ген. Корниловѣ и ген.-квартирмейстеръ штаба Петроградскаго воен. округа полк. **Б. В. Никитинъ** прочелъ отрывокъ изъ своего труда объ истокахъ бѣлаго движенія. Глава эта носитъ наименованіе: «Великая провокація». Въ ней авторъ талантливо очертилъ, какъ былъ преданъ ген. Корниловъ и какъ погубившій его дѣло Керенскій въ концѣ концовъ пытался возстановить его планъ, создавъ передъ самымъ большевистскимъ переворотомъ опереточную директрію: онъ, Верховскій и Вердеревскій.

Выступавшіе затѣмъ кап. **П. Я. Григуль**, подпор. **Галай** и шт.-кап. **В. А. Ларіоновъ**, говорили о значеніи бѣлаго движенія и о томъ, какіе слѣды оставила героическая эпоха борьбы противъ большевиковъ въ сердцахъ русскаго офицерства.

Въ заключеніе генераль **Е. К. Миллеръ** благодарилъ инициатора собранія ген. Скоблина и съ твердой вѣрой въ будущее подчеркнулъ значеніе нашей непримиримости къ совѣтской власти.

На собраніи присутствовали: ген. Е. К. Миллеръ, адм. М. А. Кедровъ, генералы И. Е. Эрдели; В. Г. Барановъ (представляющій донскаго атамана), П. А. Кусонскій, В. К. Витковский, М. И. Рельевъ, А. В. Фокъ, А. В. Туркуль, М. А. Пешня, П. П. Ставицкій, кн. Трубецкой, В. В. Орѣховъ, С. А. Мацьлевъ, Н. П. Абаимовъ, полк. Ардаматскій, Соколовскій, Петренко, Шавинскій, Бурлаковъ, Горбачъ, кап. Зайцевъ и мн. др.

Реформа въ Красной Арміи

Доходящія къ намъ изъ Россіи свѣдѣнія говорятъ о томъ, что введеніе чиновъ въ Красной Арміи было встрѣчено съ большимъ удовольствіемъ средними и низшими командирами, съ нѣкоторымъ разочарованіемъ — высшими (изъ-за смѣнныхъ кличекъ «комбригъ», «комдивъ», вмѣсто нормальныхъ чиновъ) и съ раздраженіемъ — дѣвой, «правовѣрной» частью коммунистовъ.

Проектъ установленія чиновъ не новый. Онъ подымался еще въ 1929 году и авторомъ его былъ, если не ошибаюсь, генералъ Балтійскій. Въ то время совѣтская власть находилась въ какихъ-то сложно-комбинированныхъ отношеніяхъ съ тогдашней Германіей. Чѣмъ, кстати сказать, и объясняется введеніе чина «старшаго лейтенанта» (отъ Oberleutnant, принято въ германской арміи. Тогда проектъ былъ съ негодованіемъ отвергнутъ.

Настали другія времена. Совѣтская Россія вынуждена была войти въ нормальные сношенія съ европейскими державами, установились такія же отношенія (въ чинныхъ случаяхъ даже договорнаго характера) съ другими арміями и рѣшено было «европеизировать» красную армію, еще не такъ давно чуждавшуюся всякаго намека на буржуазно-національный характеръ.

Это и есть главная причина введенія новой таблицы о рангахъ. Но чѣмъ-же свѣдѣніямъ предполагается измѣненіе формы. И рѣшено еще — будутъ ли новыя отличія красныхъ офицеровъ напоминать погоны (по типу японскихъ) или же за образцы возьмутъ французскіе галуны на рукавахъ, что уже принято въ красномъ флотѣ.

***

Несомнѣнно эта реформа будетъ имѣть большое значеніе, крайне невыгодное для большевиковъ. Процессъ созданія особаго военного сословія, который мы наблюдаемъ уже много лѣтъ, теперь получаетъ свое завершеніе. Званіе всюду обязываетъ и новые лейтенанты, капитаны и майоры безусловно пойдутъ и дальше въ смыслъ подражанія ев-

ропейскимъ арміямъ. Въ военныхъ собраніяхъ и клубахъ установятся нормальные отношенія между штабъ- и оберъ-офицерами, психологическое раздѣленіе на «офицеровъ» и «унтеръ-офицеровъ» и ужъ, конечно, отличіе тѣхъ и другихъ отъ красноармейцевъ, несомнѣнно, скажется уже въ ближайшіе мѣсяцы.

Это созданіе военной касты чревато и другими послѣдствіями. Въ первую очередь оно должно измѣнить взаимоотношенія между команднымъ и политическимъ составомъ арміи. До сихъ поръ командиръ полка чувствовалъ себя неспрочно, завтра же онъ могъ быть перемѣненъ на другую должность даже «оберъ-офицеракаго» ранга. Комиссаръ полка или помощникъ по политической части имѣли больше вліянія, чѣмъ начальникъ части. Сейчасъ «табель о рангахъ» измѣняетъ положеніе. Это — не только должно, это присвоенный чинъ, съ которымъ надо считаться.

Думается еще, что (новопеченымъ полковникамъ и капитанамъ еще больше захочется нормальной жизни безъ вѣчнаго страха за завтрашній день, безъ системы сыска, доносовъ и ужасающей пошлости совѣтскаго быта..

Знаменательно еще чинъ «маршала». Пока еще нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что въ Россіи появится бонапарть. Но многое въ жизни зависитъ отъ вѣщности. И кто знаетъ, не разбудитъ-ли это новое званіе въ совѣтскихъ полководцахъ воспоминаніе о концѣ XVIII вѣка, когда смѣлость и твердая воля военного сословія прекратила абсурды революціи и вывела новую Францію на путь величія и славы. Красная армія еще не русская армія. Она — еще врагъ Россіи, какъ сила, которая предназначена не столько для охраны границъ, сколько для устрашенія подневольнаго населенія. Но нельзя отрицать того, что національный процессъ въ ней развивается. И въ недалекомъ будущемъ она можетъ стать единственной силой, которая свергнетъ всѣмъ ненавистную и чуждую Россіи власть.

В. Сръховъ.

Письмо Е. С. Патриарха Варнавы

Милостивый Государь, Г. Редакторъ,

Съ чувствомъ искренней радости получилъ ваше поздравленіе съ тремя юбилеями моего служенія Церкви Христовой.

Принося искреннюю признательность за выраженные чувства и пожеланія, молюсь Всевышнему предъ Его Престоломъ, да смилуется Онъ надъ матерью славянства и вѣрной защитницей Православія — Св. Русью, которая всегда такъ

любовно и сердечно относилась къ многострадальному сербскому народу и его сынамъ, искавшимъ въ ней просвѣщенія въ духѣ православной вѣры.

Да сохранитъ Господь васъ и вашихъ сотрудниковъ въ полномъ здравіи и благополучіи, и да скорѣе подастъ всѣмъ вамъ радость снова увидѣть свою обновленную родину.

Посылая свое Патриаршее благословеніе, желаю силъ и мудрости для успѣшнаго и дружнаго служенія русскому дѣлу.

Варнава. Патриархъ Сербскій.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Въ Манчжуріи

МАНЕВРЫ ВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ.

Воздушныя силы красной арміи, сосредоточенныя въ Приморьѣ и вдоль маньчжурской границы, имѣющія въ своемъ составѣ до 800 самолетовъ, включая болѣе чѣмъ 40 тяжелыхъ бомбовозовъ, разсматриваются какъ серьезная угроза государственной оборонѣ Японіи и Маньчжу-го, и насколько японское и маньчжурское военное командование озабочено этимъ вопросомъ, можно судить по тѣмъ маневрамъ воздушной обороны, которые происходили и происходятъ сейчасъ въ обѣихъ странахъ.

Въ Маньчжуріи, вслѣдъ за большими маневрами въ Дайренѣ, Синьцзянѣ (нынѣшняя столица) и Харбинѣ, только что закончились грандіозные трехдневные маневры воздушной обороны Мукдена.

Съ присущей японцамъ методичностью, усваиваемой постепенно и маньчжурскими чинами, тщательная подготовка къ маневрамъ велась въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Подготовка эта, предусматривающая малѣйшія детали, разрабатывалась и осуществлялась военными и гражданскими властями совместно съ обществомъ воздушной обороны, насчитывающемъ въ своемъ составѣ нѣсколько тысячъ членовъ обоого пола. Въ цѣляхъ популяризаціи и широкаго ознакомленія мукденскаго населенія съ задачами и методами воздушной обороны города, былъ проведенъ рядъ лекцій, выставокъ, радио-концертовъ и т. д. Городъ покрывался многочисленными плакатами, возвѣщающими о предстоящихъ маневрахъ, и болѣе чѣмъ 50.000 специальныхъ жетоновъ было распродано членами воздушной обороны среди мукденскихъ жителей. Для информаций туземнаго населенія и необходимыхъ разъясненій о предстоящихъ маневрахъ отряды лекторовъ и инструкторовъ были командированы въ уѣздные города и различные пункты мукденской провинціи.

Въ соотвѣтствіи съ главнѣйшей цѣлью маневровъ — мирнаго населенія города отъ всѣхъ ужасовъ современной воздушной атаки — въ основу ихъ былъ положенъ принципъ непосредственнаго участія самого населенія, и въ то время какъ активная оборона и борьба съ атакующими силами велась войсковыми частями, пассивная защита города, включая противогазовую оборону, борьбу съ по-

Манчжурскій Императоръ со свитой

жарами, помощь пострадавшимъ, равно какъ поддержаніе спокойствія и порядка, была возложена на населеніе и гражданскія части.

Незадолго до начала маневровъ англійскіе, нѣмецкіе, русскіе, американскіе и французскіе ветераны великой войны, проживающіе въ Мукденѣ, были приглашены штабными офицерами квантунской арміи на завтракъ въ Ямато-Отель для дружескаго обмѣна мнѣніями по поводу предстоящихъ маневровъ. Приглашенія русскимъ ветеранамъ были посланы черезъ правленіе мѣстной эмигрантской общины, остальнымъ черезъ соотвѣтствующія консульства. То обстоятельство, что приглашенія были направлены во всѣ консульства за исключеніемъ совѣтскаго, оживленно комментировалось въ мѣстной иностранной колоніи и

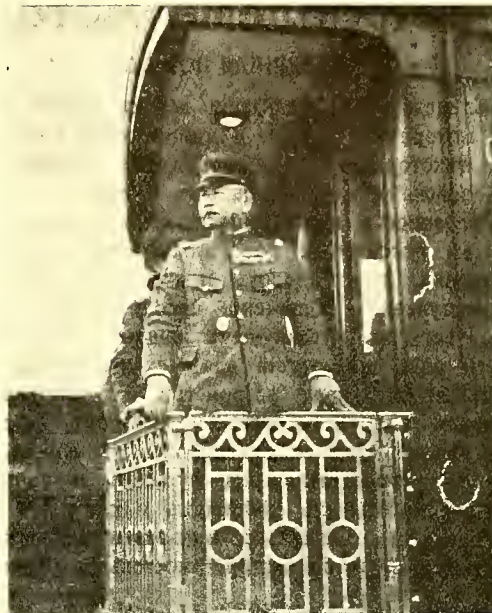
не оставляло никаких иллюзий в отношении предполагаемого противника.

Городские силы воздушной обороны, общей численностью до 9.000, состояли из служащих правительственных учреждений, добровольцев и членов о-ва воздушной обороны и находились под общим командованием ген.-лейт. в отставке Танида. К ним в помощь были приданы студенты, ученики средне-учебных заведений, скауты и санитарные отряды. Японская коннессия входила в район 1-ой бригады, международный settlement — в район 2-ой бригады, штаб которой находился отряд русских скаутов; т. наз. китайский город охранялся 3-ей бригадой, и предместья города — специальными отрядами.

Атакующие аэропланы обозначали сбрасывание бомб днем дымовыми, а вечером свѣтящимися ракетами, в соответствии с которыми пожары, с помощью дымовых машин, и разрывы газовых бомб, для обозначения которых употреблялся слезоточивый газ, инсценировались на мѣстах.

Одновременно с Мукденом аналогичные маневры происходили в Фушинѣ, находящимся около 40 миль к юго-востоку от Мукдена, имѣющимъ богатѣйшія каменноугольные копи и являющемся одним изъ важнѣйшихъ промышленныхъ центровъ Маньчжуріи.

При подачѣ сигнала сиренами и фабричными гудками о приближеніи воздушныхъ силъ противника, чины воздушной обороны в защитной формѣ быстро занимали свои посты по всему городу. В моментъ атаки, в то время какъ военное командование было занято отраженіемъ противника с помощью противовоздушныхъ орудій, маскировка которыхъ была доведена почти до совершенства, пулеметовъ, установленныхъ на крышахъ большихъ зданий, и эскадрильи истребителей, ликвидация всѣхъ послѣдствій атаки лежала на граждан-

Командующій Квантунской Японской арміей
Генераль Минами.

скомъ корпусѣ воздушной обороны. Противогазовые и санитарные отряды дѣйствовали в мѣстахъ разрывовъ газовыхъ бомбъ, которыя немедленно оцѣплялись. Специальные отряды были назначены в помощь пожарнымъ командамъ, равно какъ для патрулированія города и дачи директивъ населенію.

Въ первый и второй день маневровъ было произведено по три дневныхъ и по двѣ ночныхъ атаки.

Маневры достигли своего апогея на утро третьяго дня, наканунѣ котораго прибылъ специально изъ Синьцзиня генераль Жиро Минами, командующій квантунской арміей и чрезвычайный посолъ Японіи в Маньчжу-го.

Дальневосточный Корреспондентъ.

Противоздушная батарея на
маневрахъ в Мукденѣ.

Проблема мотомеханизации войск

ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА.

Слѣдствием механизации войскъ явятся также и моторизация саперъ и химическихъ командъ, а въ некоторыхъ случаяхъ придание бронемоторнымъ войскамъ и м.-понтонныхъ частей.

Обязанности инженерныхъ войскъ, заключаются въ исправленіи дорогъ, починкѣ мостовъ, маскировкѣ, порчѣ дорогъ и взрываніи мостовъ при отступленіи, облегченіи преодоленія трудныхъ мѣстъ для гусеничныхъ машинъ, устройствѣ разнаго рода препятствій для механизированныхъ войскъ противника, устройствѣ и уничтоженіи переправъ, защитѣ пассивныхъ участковъ, неудобныхъ для дѣйствія механизированныхъ войскъ — стойкими газами, заложения фугасовъ и петардъ при оборонительныхъ дѣйствіяхъ и проч. Къ болѣе крупнымъ механизированнымъ соединеніямъ обязательно приданіе моторно-мостовыхъ парковъ.

СВЯЗЬ.

Для связи въ моторизованныхъ частяхъ употребляются средства двухъ типовъ, а именно: **живая связь** — мотоциклы, автомобили, аэропланы, самолеты (рѣдко), собаки, голубиная почта.

и **техническая** — телефонъ телеграфа, радио и оптическая сигнализация.

Наиболѣе совершенная связь, осуществляемая при помощи телефонной проволоки, въ бронемоторныхъ войскахъ, къ сожалѣнію, найдетъ себѣ рѣдкое примѣненіе; впрочемъ на оборонительныхъ секторахъ фронта телефонная проводка можетъ быть часто использована включеніемъ въ линіи другихъ родовъ войскъ.

Главными же видами связи и передачъ явля-

ются: 1) автомобильно-мотоциклетная, 2) само - летная и 3) радио-связь.

Несмотря на свои крупные недостатки, заключающіеся въ медленности и чрезмѣрной лаконичности передачъ, необходимости пользования шифромъ для избѣжанія перехватыванія депешъ противникомъ и, наконецъ, въ легкости опредѣленія мѣстоахожденія искровыхъ станцій посредствомъ засѣчекъ, радио-связь все же будетъ имѣть широкое примѣненіе. И только въ случаяхъ, ставящихъ внезапно появленія механизированныхъ соединеній на первый планъ, радио д. будетъ уступить свое мѣсто инымъ средствамъ связи. Станціи беспроволочно телеграфа должны помѣщаться на сильныхъ и быстроходныхъ гусеничныхъ машинахъ, обладать способностью быстро изготовляться къ дѣйствію и быть достаточно мощными, при радиусѣ досягаемости въ 100-200 км. Живая связь всегда будетъ уступать въ скорости радио. Голубиная почта найдетъ примѣненіе лишь въ операціяхъ крупныхъ механизированныхъ единицъ при работѣ ихъ въ глубокомъ непріятельскомъ тылу, при большихъ и труднопроходимыхъ пространствахъ, разделяющихъ бронесилы отъ высшаго командованія и т. п.

Полк. польск. гн. шт. Абжолтовскій, к-ръ ав. п. (б. Русскій в. летчикъ) совѣдуетъ пользоваться для связи легкими авіонетками (80 HP) туристическаго типа, очень дешевыми и экономными въ эксплуатаціи. Для этой цѣли еще въ мирное время онъ рекомендуетъ поддерживать частныя туристическія общества, чѣмъ обеспечиваются: а) развитіе фабрикаціи авіонетокъ до высоты,

Хроника русского военного Парижа

≈ 6 октября состоялось чествованіе засл. профессора генераль-лейтенанта **А. А. Гулевича** по случаю 50-лѣтія со дня производства въ первый офицерскій чинъ. Русскія воинскія организаціи съ особенной, теплотой и симпатіей отмѣтили знаменательный юбилей маститаго генерала. Участіе въ организаціи юбилея приняло 28 организацій. Привѣтствія были отъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, Е. И. В. Вел. Князя Бориса Владиміровича, Е. В. Князя Гавріила Константиновича, предсѣдателя Р. С. В. Союза, предсѣдателя В. Морского Союза, предс. Зар. Союза Р. В. Инвалидовъ и большинства военныхъ и гражданскихъ организацій. Отъ «Часового» юбиляра привѣтствовали лейт. И. И. Стеблѣнь-Каменскій.

≈ 13 ноября объединенія Кавказскихъ гренадеръ - артиллеристовъ и симбирскихъ кадетъ привѣтствовали полковника **І. В. Стопани**, предсѣдателя объединенія кавказскихъ гренадеръ - артиллеристовъ по случаю 40-лѣтія производства его въ первый офицерскій чинъ. Банкетъ подъ предсѣда-

тельствомъ ген.-лейт. М. И. Репьева прошелъ въ дружной и сердечной обстановкѣ.

≈ 21 ноября чины **6-го отд. бронепоезднаго артилл. дивизиона** праздновали свой праздникъ въ собраніи О-ва Галлиполиецевъ. Послѣ молебна состоялся дружескій обѣдъ, за которымъ старые соратники вспоминали дни боевъ и походовъ. На банкетѣ, кромѣ командира дивизиона полк. Зеленецкаго и офицеровъ - бронепоездниковъ, присутствовали ген.-лейт. В. К. Витковскій, ген.-лейт. М. И. Репьевъ, ген.-майоръ А. В. Фокъ и А. В. Туркуль, полк. С. А. Мацылевъ и В. В. Орѣховъ.

≈ 24 ноября объединеніе Кавказскихъ гренадеръ - артиллеристовъ справляло свой бригадный праздникъ. Былъ отслуженъ молебенъ въ Храмѣ Св. Александра Невского, послѣ чего состоялся «походный завтракъ».

≈ 24 ноября состоялся по случаю Полковаго праздника обѣдъ Дроздовскихъ частей. Отчетъ о немъ будетъ данъ въ слѣдующемъ номерѣ «Часового».

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ

Пржекторы и слуховые аппараты во время пробной ночной воздушной атаки на Мукденъ.

требуемой мобилизационнымъ планомъ и б) подготовка пилотовъ, способныхъ къ управленію (въ сущности очень легкому) 80-100 сильными аппаратами, конструкция коихъ позволяетъ опускаться почти на всякой мѣстности. Со своей стороны считаемъ, что при быстротѣ передвиженія механическихъ частей, поддержаніе связи другими средствами будетъ подчасъ трудно (особенно, въ случаѣ совершенія рейда въ глубокомъ неприятельскомъ тылу), а иногда и невозможно.

Обычно сѣть связи въ крупныхъ бронетанковыхъ соединеніяхъ представляетъ собою координацію отдѣльныхъ нервныхъ узловъ (центровъ), системой которыхъ д. б. обезпечена связь съ:

- 1) общевойск. командованіемъ, коему подчинена механизир. группа;
- 2) сосѣдними частями (колоннами);
- 3) внутри самого моторизованнаго соединенія.
- 4) передовыми и развѣдывательными механическими частями;

5) приданными группѣ самолетамъ.

Для организаціи такой сѣти связи производится расчетъ движенія, опредѣляются моменты достиженія различными частями бронемоторнаго соединенія опредѣленныхъ рубежей и создаются полуподвижные центры связи, соединенные между собой подвижными центрами, работающими и во время движенія. Надежность передачи гарантируется дублированіемъ ея средствъ, сосредоточенныхъ въ центрахъ связи обѣихъ категорій.

— Управленіе мелкими броневыми частями на походѣ производится свистками, свѣтовыми сигналами и сиренами (последнія служатъ также для поднятія тревоги, напр. въ случаѣ газовой атаки и пр.).

— Въ боевой обстановкѣ связь въ предѣлахъ мелкихъ бронетанковыхъ частей, а также между отдѣльными боевыми машинами вообще чрезвычайно затруднена и поддерживается нормально съ помощью сигнальных флажковъ или семафорныхъ круговъ по специально выработанному коду; звуковые же сигналы во время боя не

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ.

Противогазовые маски для людей и лошадей, принятыя въ японской арміи.

ВОЙНА ВЪ ВОСТОЧНОЙ АФРИКѢ

ВЪ АДУ ПОДЪ АУДЕЙ.

Настоящій отрывокъ взятъ изъ корреспонденціи г. Русафа, сотрудника турецкой газеты «Милледъ», присутствовавшего при взятіи Аду италянскими войсками.

Эта выжженная солнцемъ африканская земля — настоящее пекло. Температура достигаетъ 45 градусовъ. Батальонъ итальянскихъ солдатъ и полкъ аскари (туземныя черныя италянскія войска), шагъ за шагомъ приближаются къ Аду.

Абиссинскіе отряды, сформированные изъ крестьянъ окрестныхъ деревень, скрываются по кустарникамъ. Время отъ времени тяжелая свинцовая пуля, выпущенная изъ стараго ружья абиссинскаго воина, просвиститъ надъ головами италянскихъ солдатъ.

Видно, какъ италянцы хохочутъ, услышавъ эти отзвуки изъ прошлаго вѣка.

ЗАСАДА.

— Ловко! И это все что у нихъ есть?

Гдѣ то далеко, в складкѣ песчаной мѣстности, показываются сѣровато-бѣлые силуэты абиссинцевъ. Пулеметы, которые съ трудомъ тащатся за отрядомъ, начинаютъ трещать съ металлическимъ звономъ. Но цѣль рѣдко бываетъ достигнута. Тратятъ патроны, чтобы произвести впечатлѣніе. Италянцы не останавливаясь идутъ впередъ, вытянувшись цѣпочкой. Вдругъ въ 20 метрахъ отъ взвода капрала Матоніо, подымается абиссинецъ. Прежде, чѣмъ можно было сообразить, что происходитъ, копье направленное умѣлой рукой, вонзается въ грудь солдата, Юлія Фарминіи. Винтовки еще не успѣли отвѣтить, какъ второй солдатъ взвода падаетъ, обливаясь кровью.

— Впередъ! — рычитъ Матоніо. — Окружайте ихъ логово! Не давайте имъ ударъ. Впередъ!

И въ это же мгновеніе безпощадно ударяетъ третье копье. Солдаты яростно стрѣляютъ и съ крикомъ бѣгутъ впередъ. Что они кричатъ? Трудно сказать. Это крикъ людей, которые гонятся за врагомъ. Мы видимъ бѣлую тунику абиссинца. Это высокій черный

человѣкъ, и намъ кажется, что глаза его сверкаютъ дикой ненавистью.

Эластичнымъ, сильнымъ движеніемъ онъ бросаетъ въ солдатъ свое послѣднее копье. Сразу нѣсколько винтовокъ стрѣляютъ, и онъ падаетъ. Италянскій нѣхотинецъ, обезумѣвшій отъ ярости, подскакиваетъ къ нему и прибавляетъ его штыкомъ къ землѣ. Но тотъ уже мертвъ, пуля разбила ему голову. Среди кустарниковъ, покрывающихъ холмъ, цѣль нашей атаки, прячутся абиссинскіе воины. Расстояніе 800, самое большее 1000 метровъ. Доносится пронзительный крикъ:

— Аааааа!

Снова пули свистятъ надъ головами италянскихъ солдатъ. Удивительная вещь: абиссинцы очень мѣтко бросаютъ копьа, даже издали, но изъ ружей стрѣляютъ обычно плохо.

— Внимание! Атака!

На правомъ флангѣ раздается свистокъ капитана Мачіони. Пулеметы замолкаютъ. Солдаты укрываются, прилегая къ землѣ...

Но попытка абиссинской атаки не удается. На нашихъ флангахъ появляются танки и абиссинцы бѣгутъ. Снова начинаютъ трещать пулеметы, преслѣдуя огнемъ отступающихъ. Они очищаютъ дорогу для пѣхоты. Солдаты полны теперь смѣлости.

Отъ того мѣста, гдѣ пали двое италянскихъ солдатъ, пронзенныхъ копьями, до Аду остается еще два часа ходьбы. По дорогѣ виднѣются трупы абиссинцевъ. Пулеметы танковъ сдѣлали свое дѣло. Валяются окровавленные бѣлые туники, около нихъ копьа, а иногда даже луки и стрѣлы.

Ружья по большей части системы «Гра», прошлаго столѣтія, не автоматическія. Обшаривъ карманы одного изъ солдатъ негуса, нашли на немъ 12 пуль. Въ глубокой, видно недавно только выкопанной ямѣ, лежитъ италянскій танкъ. Онъ свалился прямо на абиссинцевъ, которые очевидно думали взять его голыми руками, не зная о его огромной тяжести. Всѣ они страшно обезображены...

будутъ слышны. Большимъ шагомъ впередъ въ этой области слѣдуетъ признать введеніе въ англійскихъ броневыхъ войскахъ радіо-телефоновъ, которымъ въ будущемъ несомнѣнно предстоитъ важная роль въ этомъ отношеніи, особенно въ случаѣ ихъ дальнѣйшаго усовершенствованія.

— Принимая во вниманіе наличіе громаднаго количества всевозможнаго типа машинъ, обладающихъ разными скоростями, явилась необходимость въ созданіи специальныхъ органовъ, регулирующихъ движеніе бронемоторныхъ колоннъ, очищающихъ пути слѣдованія отъ застрявшихъ

машинъ и устраняющихъ mogućия произойти скопленія; поэтому при штабѣ каждой крупной механизированной единицы вводятся т. наз. отряды, а при штабахъ отдѣльныхъ частей — взводы, регулирующие движеніе. На обязанности первыхъ лежитъ поддержаніе строгаго порядка въ пределахъ всего соединенія, а въ задачи взводовъ входитъ наблюденіе за порядкомъ въ соответствующихъ частяхъ при движеніи, на остановкахъ, въ случаяхъ аварий, воздушной атаки и проч.

К. Ольховикъ.

ВЪ АДУЪ.

Къ семи часамъ пѣхота подходитъ къ Адуъ.

Когда солдаты подходятъ къ горящему городу, покрытому густыми облаками дыма, изъ нѣсколькихъ домовъ раздаются ружейные выстрѣлы. Падаютъ убитые и раненые. Тогда страды аскарн сводятъ счетъ со всѣми обитателями такихъ домиковъ. Они убиваютъ, вытаскивая на улицу, даже женщинъ и дѣтей. Прикалываютъ ихъ штыками. Самое ужасное въ этихъ отвратительныхъ сценахъ, что аскарн смѣются — ужаснымъ, бессмысленнымъ, негритянскимъ смѣхомъ. Полуразрушенный городъ еще сопротивляется то здѣсь, то тамъ, но абиссинцы отступаютъ. Вездѣ дымящіяся развалины. Въ домахъ огонь пожираетъ трубы.

Городъ былъ занятъ въ теченіе двухъ часовъ.

Входя въ Адуу, итальянцы кричали «ура», ихъ черные солдаты хохотали, а въ грязныхъ африканскихъ переулкахъ происходила рѣзня. На югъ отъ города продолжалась стрѣльба и трещали пулеметы. Возвращающійся съ поля битвы верхомъ на мулѣ раненый солдатъ рассказываетъ:

— Ихъ тамъ окружили... Ихъ тамъ приканчиваютъ чертей... Но у этихъ есть оружіе, англійскія винтовки... Ну, да все равно, имъ ужъ не уйти.

Наступаетъ африканская ночь. Послѣ адской дневной жары, воздухъ становится удушливымъ. Въ Адуу входитъ кавалерія, обозы, грузовики, цистерны съ бензиномъ и водой. Больше всего съ водой. У солдатъ нѣтъ ея ни капли, и они ожидаютъ новой порціи. Въ этой арміи слово «ѣда» освершено не произносится, но о водѣ наоборотъ только и говорятъ.

— Сегодня мы имѣемъ право на двойную порцію воды...

Госпитальные фургоны отходятъ въ направлении Асмары. Больше 500 раненыхъ. Больше всего ихъ оказалось въ западныхъ предмѣстьяхъ города. Здѣсь итальянцы натолкнулись на сопротивленіе, и два часа продолжался бой, доходя до рукопашныхъ схватокъ. Потери абиссинцевъ очень велики. Они бросаются впередъ кучей, и когда въ нихъ попадаетъ ручная граната сразу падаетъ нѣсколько человекъ.

Впечатлѣніе солдатъ: когда абиссинцевъ удастся задержать въ сонѣ шаговъ, тогда дѣло идетъ, но когда доходить до рукопашной, становится совсѣмъ нехорошо.

Съ наступленіемъ темноты сраженіе около Адуи притихло.

НОЧЬ.

Наступаетъ душная африканская ночь, пропитанная въ то же время сыростью, кото-

рая берется невѣдомо откуда, и окутываетъ васъ, какъ плотное покрывало.

Ночь совсѣмъ черна, кто то говоритъ:

— Видно, Боженька въ Африкѣ все дѣлалъ въ черномъ цвѣтѣ.

Изнемогающіе отъ усталости солдаты засыпаютъ прямо на голой землѣ, прижимая къ груди винтовку.

Техой ночью слышнѣе желѣзное звяканье, бречанье. Это все новыя войска входятъ въ Адуу. Танки, грузовики, прожекторы, радиостанціи.

Этотъ шумъ ночью кажется триумфальнымъ грохотомъ. Иногда его только прерываютъ вопли раненыхъ.

Въ полевомъ госпиталѣ работаютъ врачи. Пули изъ старинныхъ ружей наносятъ тяжелыя раны. Если только затронута кость, ампутація становится неизбежной.

КОНТРЪ-АТАКА.

... Подходить полночь. Внезапно на южныхъ склонахъ города раздается трескъ пулемета. Потомъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, не больше десяти. Молчаніе, и вотъ ухо схватываетъ отдаленные рѣзкіе свистки. Тревога.

— Тревога! Контръ-атака! Въ ружье! Вставать!

Пробѣгаютъ нѣсколько итальянскихъ солдатъ, охваченныхъ паникой. Всадникъ проносится, настигая лошадь, не останавливаясь.

— Что случилось?

Никакого отвѣта. Но каждый уже самъ понимаетъ, что абиссинцы, миновавъ посты, обрушились на спящихъ итальянцевъ, представляющихъ легкую добычу. У выхода съ четырехугольной площади, на которой размѣстилась артиллерія и танки, завязалась схватка. Абиссинскіе отряды, которыхъ никто не видѣлъ, о которыхъ и не думалъ, просочились черезъ линію и потоками хлынули въ городъ. Начинается страшный хаосъ. Какіе то вопли, стрѣляютъ отовсюду. Начинается борьба въ рукопашную въ темнотѣ, среди дымящихся еще развалинъ домовъ.

По единственной дорогѣ, которая пересѣкаетъ городъ съ юго-запада на востокъ, въ паникѣ несутся обозы. Ругань виситъ въ воздухѣ. Отряды бѣлыхъ солдатъ пробиваются къ атакованному мѣсту. Люди падаютъ въ темнотѣ. Современная техника потеряла сразу всякое значеніе. Рѣшаютъ только сила и смѣлость. Голоса невидимыхъ офицеровъ выкрикиваютъ какія то приказанія.

— Прожектора, прожектора! — кричитъ кто-то.

Солдаты впрягаютъ передки.

— Куда вы?

— Мы спасаемъ батарею...

— Стой, сволочь! Стрѣлять вверхъ!

НОЧНОЙ БОЙ.

Шумъ сраженія приближается. Съ трескомъ рвутся ручныя гранаты. Наконецъ, прожекторы разрываютъ мракъ ночи, и мы, какъ на испорченной, прерывающейся киновой лентѣ ловимъ отдаленные моменты сраженія. Идетъ рукопашный бой. Издали въ кучѣ трудно отличить своего отъ врага. Аскеры дерутся стойко, твердо. Въ ходъ идутъ даже сабли. Стоитъ странный смѣшанный гулъ, какъ рычаніе большого животнаго.

Отрядъ итальянцевъ врывается на площадь, гдѣ стоятъ стреноженные верблюды. Однако, солдатамъ не удается удержаться на площади. Абиссинцы дерутся ножами. Неясный слыуэтъ абиссинца отдѣлился отъ стѣны и бросился на итальянца, который приложилъ къ плечу винтовку. Итальянецъ падаетъ, безъ головы. Абиссинецъ ее отсѣкъ однимъ ударомъ широкаго ножа похожаго на лопату, остраго, какъ бритва. Танкъ прокладываетъ себѣ дорогу и освѣщаетъ улицу. Какія то безпорядочныя кучи людей, которыя перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто.

Въ самой гущѣ, пулеметы танка начинаютъ работать. Приходитъ другой танкъ. За нимъ третій. Они рѣшаютъ исходъ сраженія. Крики постепенно удаляются. Снова приходитъ итальянская пѣхота. И такъ до самаго утра, безъ остановки.

Утромъ Адуа была наполнена стономъ снтенъ людей.

Городъ похожъ былъ на скотобойню. Кровь бѣлыхъ и черныхъ поприлипала большими рыжими пятнами къ стѣнамъ уцѣлѣвшихъ отъ бомбардировки домовъ.

Дорога, которая вела къ мѣсту боя, на протяженіи 200 метровъ казалась политою кровавымъ дождемъ.

Кровь и трупы. По одному, или кучами, одинъ на другомъ лежатъ итальянцы съ обезображенными лицами. Санитары работаютъ. Имъ нужно успѣть, пока еще солнце не печетъ слишкомъ сильно, закопать триста итальянцевъ и больше тысячи абиссинцевъ. Ихъ складываютъ въ длинныхъ рвахъ, выкопанныхъ мѣстнымъ населеніемъ, подъ надзоромъ солдатъ саперовъ.

Солнце поднялось высоко. Адуа была такой же какъ и вчера, съ той только разницей, что она была полна крови. Солнце быстро сушило ее, и рои мухъ гудѣли надъ рыжими пятнами.

По улицамъ быстро проносились автомобили.

Итальянскій флагъ былъ поднятъ надъ зданіемъ итальянскаго консульства.

Вѣтеръ шевелилъ его, но вѣтеръ былъ такой слабый, что флагъ не развѣвался, а свисалъ безжизненный, почти неподвижный.

На задворкахъ домовъ завывали взбѣсившіеся африканскіе псы.

ПОБѢЖДЕННАЯ АДУА.

Послѣ взятія итальянскими войсками Адуи, городъ посѣтилъ ген. Виллясанта, объѣзжавшій фронтъ въ цѣляхъ инспекціи. Въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ итальянскаго генерала, былъ корреспондентъ «Экспельсиора», посланный специально въ Абиссинію, Веббъ Милляръ.

Въ своей корреспонденціи онъ изображаетъ «печальный видъ» абиссинскаго города. Копыта небольшого инспекціоннаго отряда звучали въ узенькихъ улочкахъ вдоль каменныхъ заборовъ и мазанокъ. Показавшіеся навстрѣчу абиссинцы низко кланялись проѣзжавшимъ, чуть ли не припадая къ землѣ. Надъ улицами роились тучами мухи въ воздухѣ, пропитанномъ тяжелыми запахами. Городъ расположенъ на горныхъ склонахъ. Окружаютъ его поля кукурузы и рѣдкіе эвкалипты. Дальше всюду каменная, потрескавшаяся отъ зноя земля. На самомъ высокомъ мѣстѣ въ городѣ расположенъ «дворецъ» раса, крытый соломою и церковью. Эта единственная достопримѣчательность Адуи. Когда отрядъ подъѣхалъ къ «дворцу», во дворѣ его нѣсколько солдатъ копали могилу для абиссинца, убитаго во время взятія резиденціи раса. Трупъ убитаго, покрытый плащомъ лежалъ тутъ же. Слѣшившись, европейцы вступили во внутренность «дворца». «Дворецъ» состоитъ изъ шести низкихъ каменныхъ домовъ, выбѣленныхъ известью. Въ «тронной» залѣ полъ выложенъ бамбуковыми циновками. На стѣнахъ висятъ портреты Негуса. Художники Абиссиніи до сихъ поръ блюдутъ традиціи древней религіозной живописи, сохраняя ея технику и каноны. Лица почитаемыя изображаются свѣтлыми красками, обращенными къ зрителямъ. Красками темными и въ профиль изображаются лишь злые духи и народности, эфіопами почитающіеся низшими. Говорятъ, что одинъ изъ негусовъ сказалъ художнику: «Не списывай мою черную кожу, а рисуй мою бѣлую душу». Въ углу зала подъ балдахинсмъ стоитъ широкое плетеное кресло, возсѣдая на которомъ раса принимала официальныхъ посѣтителей. Остальная мебель въ залѣ европейская, кажется взятая въ итальянскомъ консульствѣ, послѣ того, какъ консулъ покинулъ Адую. Потолки расписаны примитивными плафонами, изображающими африканскихъ звѣрей. На полу въ сосѣдней залѣ яркими красками изображена сцена Распятія. Во «дворцѣ» посѣтителей преслѣдовали тѣ же мухи и запахи. Кое гдѣ въ углахъ оставлены пустыя бутылки изъ подъ итальянскихъ винъ, повидному того же происхождения, что и европейская мебель.

Общее впечатлѣніе отъ абиссинскаго города — виѣшнее убожество и бѣдность.

Основанъ Сергѣемъ Кокстантиновичемъ Терещенко

(† 10 августа 1935 г.)

Гибель „У.56“

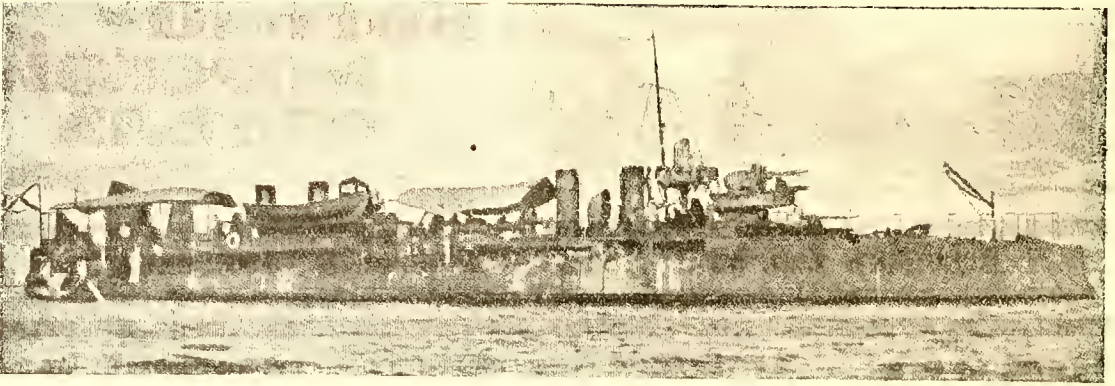
13 октября 1916 года подводная лодка «У. 56» (715-745 тонн, 15-9 узлов, 1-4 дм., 1-3,5 дм и 4 минн. ашп.) под командой кап.-лейт. Лоренца вышла в первый поход — в Северный Ледовитый океан. У мыса Нордкап она потопила 2 норвежских парохода и порожний английский угольщик. 1 ноября у Вардо она остановила норвежский пароход «Иваноз», идущий с грузом леса из Сорок в Гуль. В это время из-за постоянного потопления норвежских пароходов германскими подводными лодками дипломатическая отношения между Германией и Норвегией были натянутыми. Для успокоения норвежцев германскими командирами было приказано принимать все меры для спасения норвежских команд. Исполняя это приказание и в виду того, что до берега было далеко, кап.-лейт. Лоренц взял команду «Иваноз», в числе 16 чел., к себе и носил немалых усилий потопил норвежский пароход, которого груз дерева упорно держал на поверхности. После этого «У. 56» направилась к Варангер-фьорду.

Часть пароходов, идущих из Англии в Россию, перескакивали Северное море между Ларвиком и Бергеном под конвоем английских судов, после чего шли норвежскими территориальными водами до Вардо, откуда, чтобы не огнать длинный Варангер-фьорд, выходили в опасную зону открыта моря и направлялись прямо к Мурманску. На восточной стороне Варангер-фьорда, в 12 верстах от русской границы, расположен норвежский порт Керкинес, — центр германского шпионажа для Севера России. В распоряжении германских агентов там находился большой быстроходный катер, выходивший в море навстречу подводным лодкам, передававший им провизию и сведения. Радиотелеграф находился на одном из стоявших в порту пароходов, которые, пользуясь, как и русские; территориальными водами Норвегии, приходили из Германии за рыбой или рудой.

Вероятно, кап.-лейт. Лоренц узнал от германских агентов, что 2 ноября из Вардо

должны были выйти русские пароходы, что и побудило его держаться у этого порта. Действительно в этот день выходил на буксире большой пловучий крань для Мурманского порта. Его сопровождал английский тральщик. В виду того, что тихоходный крань представлял легкую добычу для подводных лодок, было приказано эскадренному миноносцу «Грозовой», ветерану Порт-Артура (410 тонн. 2-3 дм. 21 уз.) и посыльному судну «Купава» (бывший шхерный пароход) встретить выходящие суда у территориальных вод Норвегии и отконвоировать их до Мурманска.

В 12 ч. 30 мин. «У. 56» находилась в надводном положении в 4-5 милях от Вардо. Командир увидел какие-то суда, выходящие, как ему казалось, из этого порта. Между ними был миноносец, выкрашенный в черную краску. Вероятно не зная, что 6 русских миноносцев прибыло кружным путем из Владивостока, и видя черный цвет миноносца (английские были светло-серые), он принял его за норвежский. Из предосторожности все же было приказано быть готовым к быстрому погружению. «Грозовой» в свою очередь заметил лодку и, быстро увеличивая ход, повернул на нее. Видя, что лодка не реагирует на его маневр, командир «Грозового» выдержал характер и открыл быстрый огонь из носовой пушки, лишь когда расстояние сильно уменьшилось. Первый же выстрел разъял иллюзии командира «У. 56» и показал всю неосторожность его поведения. Немедленно было приказано погружаться. Через 30 секунд вода покрывала рубку. Через два-три минуты миноносец полным ходом проиграл над лодкой, но та была уже на глубине 50 метров и избежала таранного удара. Немцы ждали бомб. Но их на миноносец, вероятно, не было. Подготовка тихоокеанских командоров, повидимому, стояла высоко, т. к. за полминуты носовая пушка сделала 10 выстрелов и три снаряда попали в лодку, что дает отличный процент попадания. Один снаряд разорвался в кормовой балластной цистерне, другой уничтожил радиотелеграф, третий нанес еще какие-то повреждения. Остальные разорвались у борта, осыпая

Эскадренный миноносец «Грозовой»

лодку осколками. «Купава» послѣдовала за «Грозовымъ», но отстала и дала лишь два-три выстрѣла. Англійскій тральщикъ не стрѣлялъ, т. к. цѣль ему закрывали русскія суда.

Несмотря на полученныя поврежденія, вода, повидимому, въ лодку не проникала, и «У. 56» направилась къ сѣверу. Черезъ 2 съ половиной часа въ 16 миляхъ отъ Вардо лодка, имѣя пробитыя цистерны, съ трудомъ всплыла. На горизонтѣ никого не было. За это время русскій отрядъ, видя на поверхности масляное пятно и обломки, ушелъ въ Мурманскъ, думая, что лодка потонула. Команда лодки стала осматриваться и чинить поврежденія. Всѣ были

очень озабочены. Пытались починить радио, но безрезультатно. Утромъ 3-го лодка вошла въ Тана-фіордъ, высадила команду «Иванозъ» и сейчасъ же ушла въ море. Съ этого момента объ «У. 56» и ея 35 чел. команды больше ничего не извѣстно.

Въ официальномъ трудѣ германскій морской штабъ считаетъ, что «У. 56» вскорѣ готонула отъ поврежденій, полученныхъ въ бою 2 ноября. Поврежденія были, очевидно, болѣе серьезны, чѣмъ командиръ нашелъ нужнымъ сообщить плѣннымъ норвежцамъ.

П. Варнекъ.

Г. СТАЦЕВИЧЪ.

Суэцкій каналъ

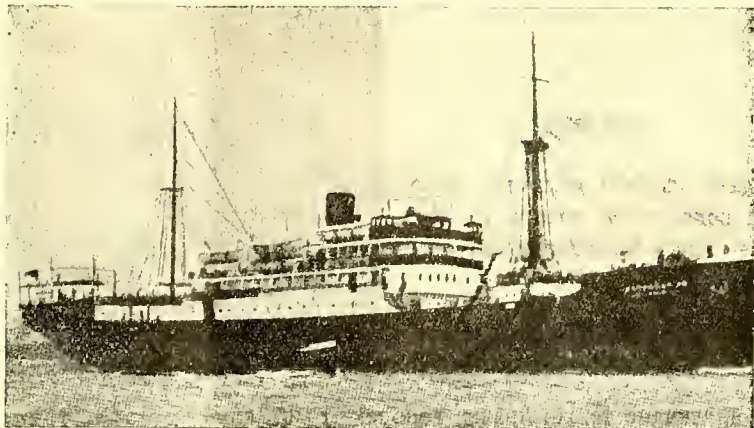
Параграфъ 16 пакта о примѣненіи санкцій Лиги Націй гласитъ: «Въ случаѣ, если одинъ изъ членовъ Лиги Націй прибѣгнетъ къ вооруженной силѣ, т. е. тѣмъ самымъ нарушитъ принятія обязательства по пар. 12, 13 и 15, онъ «ипсо факта» разсматривается какъ объявившій войну всѣмъ членамъ, входящимъ въ Лигу. Послѣдніе обязаны, на основаніи параграфа о санкціяхъ, немедленно прервать и прекратить всякія торговыя и финансовыя сношенія, а равно запретить всякія сношенія между своими подданными и населеніемъ той страны, правительство которой нарушило уставы Лиги Націй. вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ члены Лиги обязаны заставить остальныхъ государствъ послѣдовать ихъ примѣру, даже если таковыя и не состоятъ членами Лиги». Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, всѣ государства входящія въ составъ Лиги Націй, должны согласно подписанному ими пакту о ненападеніи, немедленно заставить всѣ государства міра объявить Италіи экономическій бойкотъ. Этого, очевидно, можно было бы достигнуть болѣе легкимъ способомъ, закрывъ для Италіи Суэцкій каналъ, т. к. въ этомъ случаѣ

была бы прервана связь между Италіей и ея войсками, находящимися въ Эритреѣ и Сомали. Однако, въ подобномъ случаѣ встаетъ весьма сложный вопросъ въ области международнаго права. Могла бы Англія или какое-либо другое государство закрыть Суэцкій каналъ? Это вопросъ весьма спорный, и вотъ въ чемъ онъ состоитъ.

Въ 1854 году французскій подданный Фердинандъ де Лесепсъ получилъ отъ вице-короля Египта Магомета Саида-паши право на основаніе акціонернаго общества для прорытія Суэцкаго канала. Этимъ актомъ г-ну Лесепсу были сдѣланы большія льготы. Было предвидѣно, что отъ чистаго дохода 75% идетъ обществу, 15% египетскому правительству и 10% въ пользу основателей. Права и обязательства общества, которое было названо «Международная компанія Суэцкаго морского канала», предвидѣны подробно во второмъ актѣ договора отъ 5 ноября 1856 года. Каналъ былъ законченъ и открытъ 17 ноября 1869 г. и съ того дня считается дѣйствительной концессіа срокомъ на 99 лѣтъ. Длина Суэцкаго канала — 64 километра, которая вся проходитъ то

СОВѢТСКИЙ ФЛОТЪ

Новый товаро-пассажирскій пароходъ «Дзержинскій» линіи Петроградъ - Лондонъ въ 4000 тоннъ водоизмѣщенія.

территоріи египетскихъ владѣній. Глубина его 12-15 метр., ширина 60 метр. Для прохода его изъ Средиземнаго въ Красное море пароходамъ нужно въ среднемъ 13 часовъ. Вслѣдствіе огромной важности того морского пути сообщенія, около него невольно возникло много трений среди заинтересованныхъ государствъ. Прежде всего, конечно, заинтересованы Египетъ и Англія, для которой этотъ путь играетъ первостепенное значеніе въ общеніяхъ съ Индіей, Австраліей и др. ея колоніями. Кромѣ этихъ двухъ государствъ заинтересованы также всѣ остальные морскія государства. Послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ, въ 1888 году 29 октября была заключена конвенція о свободномъ пользованіи каналомъ. Конвенцію подписали: Франція, Англія, Италія, Россія, Голландія и Турція. Самый важный пунктъ въ этой конвенціи гласитъ слѣдующее:

«Морской Суэцкій каналъ будетъ всегда открытъ и свободенъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, для всѣхъ торговыхъ и военныхъ судовъ безъ различія, подъ какимъ флагомъ они бы ни были. Поэтому всѣ договаривающіяся государства обязуются не примѣнять никакихъ насилій или затрудненій въ смыслѣ судоходства по каналу какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Каналъ никогда не можетъ быть блокированъ». Кромѣ того, въ пар. 4 конвенціи говорится слѣдующее: Ввиду того, что во время войнъ каналъ остается открытымъ для прохода военныхъ кораблей воюющихъ государствъ, то по пар. 1 этого договора выработано и заключено взаимное и общее согласіе, что никакія военныя дѣйствія не могутъ и не должны мѣшать свободному плаванію нейтральныхъ кораблей въ каналъ, а равно ближе, чѣмъ на 3 морскихъ мили отъ входа въ каналъ не могутъ производиться военныя дѣйствія, даже если одна изъ воюющихъ державъ будетъ Оттоманская имперія». Мирный договоръ, заключенный послѣ Европейской войны, измѣнилъ эту конвенцію

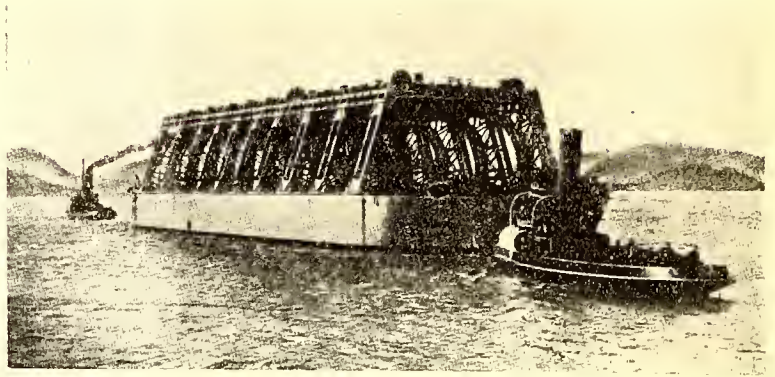
лишь въ томъ, что Оттоманскую имперію, какъ суверенную силу по правамъ и обязательствамъ, замѣнила Англія, протекторатъ которой признанъ надъ Египтомъ. Случай италю - абиссинскаго конфликта, который въ настоящее время интересуетъ весь міръ, разсматривается двояко.

По англійскому толкованію, договоры всѣхъ вышеупомянутыхъ государствъ (члены конвенціи 1888 г.) уничтожаются пар. 20 пакта Лиги Націй, въ которомъ говорится, что никакіе прежніе договоры между государствами не являются дѣйствительными, если они не согласуются съ пактами Лиги Націй. «Въ отношеніи Суэцкаго канала Великобританія до сего времени продолжаетъ играть доминирующую роль. Свободный проходъ черезъ каналъ — жизненный интересъ для каждаго могущаго оказаться въ состояніи войны государства. Въ подобномъ случаѣ эти государства не могутъ протестовать, если третье государство, защищая интересы Лиги Націй, закроетъ каналъ. Тотъ, кто подписываетъ договоры и пакты, обязанъ ихъ уважать и исполнять. Поэтому, въ случаѣ, если будетъ создано экстренное засѣданіе Лиги Націй, то мы хотимъ имъ предложить дать право Великобританіи, какъ болѣе сильной морской державѣ, защищая интересы пакта, воспрепятствовать силой воюющимъ странамъ черезъ каналъ».

Совершенно обратный взглядъ въ этомъ вопросѣ имѣетъ г. Муссолини. По его мнѣнію, «пактъ Лиги Націй есть составная часть Версальскаго договора, а Версальскій договоръ въ пар. 282 между остальными соглашениями, которыя остаются въ силѣ, упоминаетъ и конвенцію 1888 года. Такимъ образомъ, невозможно однимъ и тѣмъ же актомъ уничтожить на одномъ мѣстѣ то, что на другомъ утверждено». Разрѣшить этотъ вопросъ, казалось бы, дѣйствительно невозможно, но французскіе юристы все же его сумѣли разрѣшить. По ихъ взгляду: «Муссолини имѣетъ право утверждать, что пактъ не уничтожилъ конвенцію 1888 года.

ФРАНЦИЯ

Новый плавучий док для спасения подводных лодок до 2000 тонн водоизмещения.

но англичане также правы, говоря, что в случае итальянского нападения на Абиссинию могут закрыть канал и вот почему:

«В то время, когда заключалась конвенция, парило международное безвластие. Каждый мог дѣлать, что онъ хотѣлъ. Теперь же имѣется одинъ международный законъ, т. е. пактъ Лиги Націй». Пактъ не учтилъ конвенции 1888 г. Онъ ее оставилъ только на службѣ мира, примѣняя ее къ настоящему международному правопорядку». Такъ разъясняется вопросъ съ юридической точки зрѣнія. Въ дѣйствительности же было разныя непредвидѣнныя событія. Со времени существованія конвенции, дважды черезъ каналъ прошли въ боевомъ состояніи военные корабли воюющихъ государствъ: въ 1898 г. испанскій военный флотъ во время испано-американской войны и въ 1904-5 годахъ часть русскихъ военныхъ кораблей во время русско-японской войны. Кромѣ того, во время франко-прусской войны 1870 г. русско-турецкой 1877 г. и италотурецкой в 1911 г. корабли воюющихъ государствъ свободно и безпрепятственно проходили каналъ. Во время Европейской войны, противъ рѣшеній конвенции, англійскій и французскій флоты стояли въ каналѣ. Кромѣ того, каналъ былъ закрытъ три дня въ 1882 году во время возстанія Араби-паши и отъ 25 января до 3 февраля 1915 года, когда турецкіе войска приближались къ каналу. Кромѣ политической и юридической стороны, гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ стоитъ вопросъ финансовый. Суэцкая компанія — самое богатое и могущественное финансовое предпріятіе на свѣтѣ. Британское правительство имѣетъ 44% акцій, которая въ 1875 году купило отъ хедива Измаила за 100 милліоновъ золотыхъ франковъ. Въ главномъ превленіи общества состоятъ небезызвѣстныя и весьма видныя французскія личности, между коими б. президентъ республики г. Думергъ, заслуженный и выдающійся ген. Вейганъ и нѣкоторые другіе... Доходы Суэцкаго канала колоссальны. За проходъ каждаго парохода платится 5,75 золотыхъ франковъ отъ тонны и 10 золот. франковъ за каждаго человѣка.

Съ тѣхъ поръ какъ Италия начала переброску своихъ войскъ въ Африку, доходы стали увеличиваться съ головокружительной быстротой. Эта причина главнымъ образомъ объясняетъ странное поведеніе крупной французской прессы, за которой стоятъ финансовые магнаты. Эта «желтая» пресса въ итако-абиссинскомъ конфликтѣ заняла позицію, которая совершенно не отвѣчаетъ ни мнѣнію большинства французскаго правительства, ни чувствамъ подавляющей массы французскаго народа. Въ какой связи находится абиссинскій конфликтъ съ биржей, кромѣ невѣроятнаго «подвига» г. Рикета, могутъ послужить и слѣдующія данныя: 20 сентября с. г., когда пронесся слухъ, что Италия изъ Ливіи собирается черезъ Египетъ соединиться Эритреей, акціи «Компаніи Суэцкаго канала» пали на 650%, Египетскаго народнаго банка на 145% и т. д. Когда затѣмъ 150 англійскихъ вымпеловъ сосредоточились въ Средиземномъ морѣ, а 40 изъ нихъ въ районѣ Каира и Александріи бросили якорь, то Суэцкія акціи повысились за нѣсколько дней на 1000%, Египетскаго народнаго банка на 130% и т. д. Сто пятьдесятъ англійскихъ военныхъ кораблей и 200 тысячъ итальянскихъ солдатъ суть лишь фигуры на шахматной доскѣ, которая рѣшитъ ихъ судьбу въ зависимости отъ количества золота, которое на нее смогутъ положить два играющихъ партнера.

Георгій Стацевичъ.

СОЮЗЪ МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ БЕЛЬГИИ

По случаю 30-ти лѣтней годовщины Цусимскаго боя Союзъ Морс. Офиц. въ Бельгии служилъ панихиду по всѣмъ чинамъ Росс. Им. Фл., погибшимъ и убитымъ въ Рус. Яп. войну и по адмираламъ З. Рождественскомъ, С. Макаровѣ, В. Витгофѣ, Н. Скрыдловѣ, а такъ же по адмир. Н. Эссенѣ и А. Колчакѣ, по случаю 20-ти, 15-ти лѣтій ихъ смерти.

Послѣ панихиды секретаремъ союза П. Варнекомъ была прочитана лекція о 2-ой Тих. Ок. Эск.

На лекціи и панихидѣ кромѣ членовъ союза, присутствовало много представителей русск. колоній во главѣ съ генералами Гартманомъ, Архангельскимъ и Шорномъ.

П. В.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Надъ Карпатами

Декабрь, какъ на зло, былъ снѣжнымъ. Небо закрыли тяжелыя, холодныя, мрачныя облака. Только въ рѣдкіе дни удавалось кому-нибудь изъ насъ вылетѣть на развѣдку...

Нашъ авіотрядъ стоялъ въ одномъ изъ румынскихъ городковъ. Жили разбросано — по два, по три человекъ на квартирахъ. Въ томъ же домѣ, гдѣ былъ командиръ и собраніе офицеровъ, тамъ была моя комната и моего большого друга, такого же летчика-наблюдателя, какъ и я, Коли Лишинскаго.

Старались завести знакомство съ мѣстнымъ обществомъ. Коля и я даже умудрились брать уроки французскаго языка у одной изъ мѣстныхъ дамъ.

На самомъ же дѣлѣ, всѣ мы жили небомъ, самолетами, аэродромомъ съ его бѣлыми палатками-ангарамъ. Нѣтъ... нѣтъ и глянешь вверхъ: нѣтъ-ли просвѣта?.. Не выглянетъ ли солнце?.. Что говорить небо?.. Или съѣдши на аэродромъ, посмотрѣть, что дѣлаютъ механики, поработать съ ними, повозиться съ моторомъ.

А утромъ, еще въ постели — просыпались мы всѣ, по привычкѣ, рано — я обыкновенно крѣчалъ своему деньщику:

— Маштаковъ! Ну что, какъ погода?!

— Оболочно, ваше благородіе, — бодро отвѣчалъ тотъ. Но, впрочемъ, Маштаковъ могъ отвѣтить «оболочно», когда на небѣ не было ни единого облачка. Такъ онъ не разъ и дѣлалъ. Боялся за меня:

— Не разбилсь бы...».

Уже конецъ декабря, а мнѣ все не удавалось вылетать положенныхъ въ мѣсяцъ шести залетныхъ часовъ.

Только я одинъ въ отрядѣ ихъ не вылеталъ и кромѣ меня о полетахъ почти никто и не думалъ.

Прошло Рождество... Предстояла встрѣча Нового Года...

Коля и я были приглашены дамой, у которой брали уроки, встрѣчать Новый годъ у нея. Вечеръ обѣщала быть веселымъ. Насъ ожидали танцы, вино, интересныя румынскія женщины. Мнѣ въ ту пору было двадцать семь лѣтъ. Я былъ молодъ, здоровъ, полонъ энергіи и порыва — жизнь казалась интересной.

31 декабря, послѣ обѣда небо вдругъ показало свою синеву. Зажскрились снѣжинки на покрытыхъ снѣгомъ домахъ, улицахъ, деревьяхъ городка. Можно было летѣть...

Но надо было найти и пилота, который со-

гласился бы летѣть со мной подъ Новый Годъ. Все могло случиться: сядься на самолетъ, никто изъ насъ и ломаного гроша не даль-бы за то, что вернется обратно на аэродромъ.

Я предложилъ летѣть со мной пилоту Шагрову.

Всегда мнѣ казалось, что воздухъ — его стихія, что онъ любитъ молчаливую, упорную борьбу съ опасностью. Онъ согласился... До вечера оставалось мало времени. Надо было спѣшить. Я побѣжалъ къ командиру за разрѣшеніемъ, а Шагровъ сообщилъ по телефону на аэродромъ, чтобы приготовили Вуазень къ полету и прислали бы за нами машину.

Черезъ полъ часа у подвѣзда трещала на маломъ газѣ автомобиль. Отъ снѣга, когда мы усаживались, все вокругъ выглядело весело и радостно... Вотъ только Маштаковъ, выбѣжавшій въ одной гимнастеркѣ съ моими вещами, былъ сосредоточеннымъ и мрачнымъ.

**

Нашъ аэродромъ находился на окраинѣ городка у подвѣздныхъ путей товарной станціи. Я, издали, замѣтилъ у ангаровъ Вуазень и возлѣ маленькую группу солдатъ. Въмѣсто колесъ, Вуазень стоялъ на лыжахъ. На землѣ онъ казался неуклюжимъ, грузнымъ — будто не проснулся еще, не понялъ зачѣмъ вывели его изъ широкой, тихой палатки-ангара. Я зналъ, что въ воздухъ онъ будетъ другой — легкой, почти невѣсомой, живой. И отъ сознания, что вотъ сей часъ, черезъ нѣсколько минутъ мы втроемъ, пилотъ, я и онъ, оторвемся отъ земли и сдѣлаемся такими же легкими, какъ и воздухъ, который насъ окружитъ, создается настроеніе душевнаго подъема.

Я сидѣлъ уже въ кабинетѣ сзади пилота и собирался надѣть подшлемникъ, когда замѣтилъ на аэродромѣ мужчину и женщину, направлявшихся къ намъ. Они быстро подошли и остановились въ нѣсколькихъ шагахъ сбоку отъ самолета. То были — румынскій офицеръ и дама.

Для меня ихъ неожиданный визитъ былъ неприятенъ. Летчики, въ большинствѣ, суевѣрны. У насъ же въ отрядѣ присутствіе на аэродромѣ женщины во время полета считалось сквернымъ предзнаменованіемъ.

На офицера я не обратилъ вниманія, но запомнилъ глаза дамы: большіе, темные; смотрѣли они прямо и упорно. Наши взгляды встрѣтились. Я отвернулся... Запомнилось: манто отороченное бѣлымъ мѣхомъ, бѣлая мѣховая шапочка — все въ тонъ зимнему пейзажу — и стройная ножка изъ подъ манто, упрямо зары-

ПЕРЕДЪ ВОЙНОЮ

Полковое собраніе Л.-Гв.
Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА полка.

вавшаяся въ слѣгъ. Въ слѣдующую минуту механикъ кричалъ, заводя пропеллеръ:

— Контактъ!

Въ отвѣтъ слышенъ былъ спокойный голосъ пилота:

— Есть контактъ.

Неожиданно заработалъ пропеллеръ... Пилотъ развелъ руки въ стороны, давъ понять этимъ, чтобы всѣ отошли, и самолетъ, скользнувъ по слѣгу, неуверенно все еще также неуклюже побѣжалъ по аэродрому.

Мелькнули лица солдатъ... Я видѣлъ, какъ румынская дама махнула намъ рукой, но я не отвѣтилъ, — глаза ея, казалось, все еще смотрѣли на меня.

Потомъ, движеніе самолета стало увѣреннѣе, быстрѣе, и, наконецъ, какъ-то незамѣтно отдѣлившись отъ земли, сдѣлавшись вдругъ сразу легкимъ, онъ медленно началъ набирать высоту.

Описывая широкіе круги надъ аэродромомъ, самолетъ, подымался все выше и выше... Ангары превратились въ маленькія палатки. Воздѣ видѣлись фигурки солдатъ. Поодаль я разсмотрѣлъ двѣ фигурки румынскаго офицера и дамы. На подъездныхъ путяхъ можно было пересчитать всѣ вагоны, ставшіе тоже маленькими, величиной въ спичечную коробку.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ).

Владимір Карповичъ.

Берлинъ и Лейбъ-Гренадеры

Во времена нашего російскаго лихолѣтя многія славныя историческія даги проходятъ какъ-то незамѣченными, а зачастую и просто забытыми, особенно теперь, при столь тяжелыхъ условіяхъ нашего зарубежнаго пребыванія.

Въ этомъ — 1935 — году исполняется 175 лѣтъ со дня геройскаго взятія російскими войсками въ Семилѣтнюю войну, 28 сентября 1760 года, столицы прусской, города Берлина.

Помимо исторической важности юбилея этого событія, въ частности намъ, лейбъ-гренадерамъ, особенно оно драгоцѣнно и памятно, какъ одно изъ славныхъ ратныхъ дѣлъ родного намъ, — нынѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго, а въ ту пору еще совсѣмъ юнаго, но уже доблестнаго нашего прародителя, — Перваго Гренадерскаго полка.

По открытіи кампаніи 1760 года, на чужой землѣ, въ весьма запутанной дипломатической обстановкѣ, особенно при наличіи совмѣстныхъ боевыхъ дѣйствій съ союзной намъ арміей австріецевъ, мало вѣрныхъ російскимъ интересамъ, Первый Гренадерскій полкъ, прямо съ зимнихъ квартиръ, гдѣ стоялъ съ 19 октября 1759 года у дер-

Госговичъ, отдыхая послѣ своего геройскаго участія въ знаменитой «Франфорской баталіи» (при Кунерсдорфѣ 1 августа и въ послѣдующихъ бояхъ), — снова выступилъ въ походъ.

Прибывъ къ сборному пункту у города Познань, съ 14 июля 1760 г., полкъ, въ составѣ 1-ой дивизіи, входившей въ авангардный отрядъ (корпусъ ген. Чернышева), былъ въ походномъ движеніи на Бреславль.

Двинутые было туда же союзные намъ австріицы были настигнуты непріятелемъ и послѣшно отступили, а 4 августа, при Лигницѣ, пруссаки ихъ уже окончательно разбили.

Изъ корпуса ген. Чернышева для атаки на Берлинъ былъ направленъ отрядъ генерала графа Тотлебена, къ которому и былъ приданъ Первый Гренадерскій полкъ.

22 сентября, послѣ неудавшейся попытки общей, частями отряда, атаки Берлина, причѣмъ Первый Гренадерскій полкъ, въ единомъ доблестномъ порывѣ, все же взялъ приступомъ городскія ворота и первымъ ворвался въ предмѣстье, — Берлинъ былъ блокированъ.

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

**Офицеры Л.-Гв. Гусарскаго
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка
на походѣ.**

При этомъ штурмѣ воротъ особенно отличился Перваго Гренадерскаго полка поручикъ князь Прозоровскій Александръ (впослѣдствіи генераль-фельдмаршалъ и кавалеръ ордена Св. Георгія 2-й и 3-й степеней).

26 сентября повторилось крупное сраженіе подъ стѣнами города; 27-го лейбъ-гренадеры содѣйствовали разбитію и преслѣдованію непріятельскаго корпуса генерала Гильзена.

Этимъ боевыя дѣйствія лейбъ-гренадеръ въ 1760 году и были окончены, и 13 октября полкъ вступилъ въ Померанію на зимнія квартиры, для подготовки къ кампаніи будущаго года.

За участіе въ дѣйствіяхъ подъ Берлиномъ чины Перваго Гренадерскаго полка получили 2500 талеровъ изъ контрибуціи, взятой съ города.

Въ награду же за многія боевыя отличія въ Семилѣтнюю войну и въ память вступленія въ Берлинъ, Державная Основательница полка, Государыня Императрица Елисавета Петровна пожаловала двѣ серебряныхъ трубы съ надписью: «Первому Гренадерскому полку за взятіе Берлина 28 сентября 1760 года».

Трубы эти, съ георгіевскими лентами и съ кистями, хранились въ полку со знаменами и выносились въ строй на всѣхъ парадахъ и царскихъ смотрахъ. Всѣ полки корпуса ген. Чернышева получили въ награду, съ указаніемъ даты взятія Берлина: по двѣ серебряныхъ трубы — 9 пѣхотныхъ, и серебряныя литавры — 2 кавалерійскихъ.

Глѣбъ Бензemannъ.

ЮБИЛЕЙ СОЮЗА РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ЖУРНАЛИСТОВЪ ВЪ ЮГОСЛАВИИ

3 ноября исполнилось 10-лѣтіе существованія Союза Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Югославіи. Для ознаменованія этой даты былъ образованъ специальный комитетъ подъ предсѣдательствомъ академика профессора А. И. Бѣлича и подъ почетнымъ предсѣдательствомъ В. И. Немировича-Данченко.

Въ составъ комитета вошли митрополитъ Загребскій Доситей, такъ много поработавшій въ время зарубежнаго сѣзда русскихъ писателей и журналистовъ въ Бѣлградѣ въ 1928 году, бывшіе министры Югославіи г. г. Ниничъ, Генчичъ, бывшій въ свое время посланникомъ въ Россіи, статсъ-дама королевы Маріи, супруга б. посланника въ Россіи, назначеннаго нынѣ въ Лондонъ, М. Груичъ, извѣстные югославянскіе писатели Б. Нушичъ, Д. Николаевъ и Гл. Божевичъ, редакторы всѣхъ сербскихъ газетъ, шефъ бюро печати Коста Луковичъ, изъ русскихъ: почетные члены Союза И. Буничъ, А. Купринъ, А. Амфитеатовъ, делегатъ, вѣдающій дѣлами русской эмиграціи В. Н. Штрайтманъ, предсѣдатели союзовъ русскихъ писателей и

журналистовъ 1. В. Гессенъ, С. И. Варшавскій, И. А. Кирьяковъ, В. Зеелеръ (Парижъ), редакторъ газеты «Сегодня» М. С. Мильрудъ, академики П. Б. Струве, Ф. В. Сарановскій и мн. др.

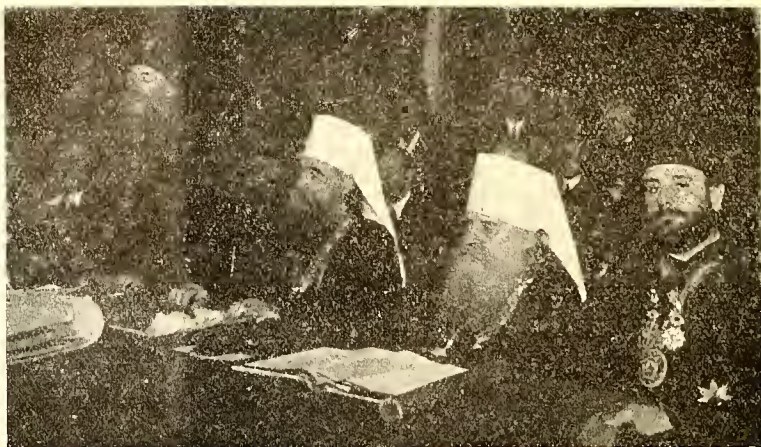
День 3 ноября былъ ознаменованъ молебномъ въ русской церкви, послѣ чего въ 4 часа дня въ Русскомъ Домѣ состоялось торжественное собраніе, посвященное дѣятельности Союза. Въ этотъ же день въ ресторанѣ «Сербскій Краль» состоялся банкетъ, а въ серединѣ ноября членами Союза подъ режиссерствомъ Ю. Л. Ракитина было поставлено «Горе отъ ума».

Въ лѣтонисяхъ Союза имѣется знаменательная дата сентября 1928 г., когда на братской землѣ Югославіи состоялся первый и единственный сѣздъ зарубежныхъ русскихъ писателей и журналистовъ, явившійся незабываемой манифестаціей симпатій къ Россіи и выявившій солидарность русскихъ дѣятелей пера. И по сію пору эти чувства остались живыми, и 10-лѣтіе существованія Союза вновь ознаменовалось выраженіемъ тѣхъ же симпатій и того же единства.

Юбилей Митрополита Антонія

(Отъ бългр. корр. «Часового»).

Слѣва направо: В. Н. Штрандманъ, Митрополитъ Анастасій, Сербскій Патриархъ Варнава, Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній и Митрополитъ Ливанскій Илья.

Съ большой торжественностью былъ отпразднованъ юбилей митрополита Антонія по случаю 50-лѣтія посвященія въ монашество. Празднованіе вышло далекѣ за предѣлы эмигрантскаго торжества.

Огромный кафедральный бѣлградскій соборъ былъ переполненъ молящимися. На богослуженіи присутствовали представитель короля Югославіи и сербскій патриархъ Варнава. Въ богослуженіи, которое совершалъ престарѣлый юбиляръ, принимали участіе прибывшій съ грамотой Антіохійскаго патриарха митрополитъ Ливанскій Илья, епископы сербской церкви: Викентій, Николай, Веніаминъ и Митрофанъ; русскіе архіепископы и епископы: Анастасій, Серафимъ (Парижъ), Серафимъ (Софія), Гермогенъ, Феофанъ, Тихонъ (Берлинъ), Димитрій (Харбинъ), Виталій (Америка) и многочисленное русское и сербское духовенство. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго была оглашена на церковно-славянскомъ языкѣ грамота Антіохійскаго патриарха. Митрополитъ Ливанскій Илья произнесъ привѣтствіе на сербскомъ языкѣ; рѣчь его тутъ же переводилась на русскій языкъ.

Въ этотъ же день въ Рускомъ Домѣ состоялось торжественное чествованіе юбиляра, на которомъ также присутствовали представитель короля. За столомъ президума: сербскій патриархъ Варнава, митрополитъ Антоній, митрополитъ Ливанскій Илья, архіепископъ Анастасій; за столомъ члены комитета по чествованію во главѣ съ русскимъ делегатомъ В. Н. Штрандманомъ и профессоромъ Ф. В. Тарановскимъ.

Собраніе открылось вступительнымъ словомъ архіепископа Анастасія, послѣ чего въ пламенной рѣчи юбиляра привѣтствовали сербскій патриархъ Варнава, надѣвшій на него пожалованный орденъ Югославянской Короны 1-й степени и отъ себя лично передавшій крупное пожертвованіе на нужды русскихъ церковныхъ приходовъ. Затѣмъ были оглашены привѣтствія, поступившія изъ разныхъ мѣстъ земного шара. Митрополитъ Ливанскій Илья передалъ юбиляру золотую панагію и орденъ ливанскаго правительства «За заслуги» 1-й степени. Соединеннымъ русскимъ хоромъ была исполнена специально написанная «Слава». Собраніе закончилось пѣніемъ «Достойно есть».

Н. З. Р.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся на «ЧАСОВОЙ» непосредственно через Главную Контору журнала до 31 Декабря 1935 года (последній срокъ)

примуть участіе въ ближайшемъ отъ 31 декабря 1935 г. тиражѣ

Французской Национальной Лотереи

ПОСЛѢДНІЙ СРОКЪ

31
ДЕКАБРЯ

ВЪ 1/20 ДОЛѢ БИЛЕТА
БЕЗПЛАТНО ЗА СЧЕТЪ
„ЧАСОВОГО“

Каждому подписчику будетъ сообщенъ письмомъ НОМЕРЪ ЕГО БИЛЕТА.

Примѣчаніе: Во вниманіе будетъ приниматься не день полученія подписки, а дата почтоваго штемпеля отправки перевода или письма.

Выигрыши въ 100 и 1000 франковъ не распределяются.

Слѣшите-же подписаться на «ЧАСОВОЙ»!!!

ЗА РОССИЮ!

Русскій Развѣдчикъ

№ 20

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ

Ноябрь 1935

Праздникъ Национальной Организации Русскихъ Развѣдчиковъ

Обращение Августѣйшей Покровительницы
Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны:

Поздравляю Национальную Организацию Русскихъ Развѣдчиковъ съ праздникомъ и желаю дальнѣйшаго процвѣтанія. Привѣтъ всѣмъ.

КСЕНИЯ.

Отъ Е. В. Князя Никиты Александровича:

Сердечно поздравляю Васъ, руководителей, инструкторовъ и развѣдчиковъ съ праздникомъ и отъ души желаю успѣха во всемъ. Господь Вамъ въ помощь.

Искренне Вашъ НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Отъ редакціи «Часового»:

Редакція «Часового» приноситъ Вамъ, Вашимъ помощникамъ, инструкторамъ и развѣдчикамъ созданной Вами и руководимой организациі свои искреннія поздравленія съ праздникомъ организациі. Да будетъ Преображеніе Господне символомъ русскаго будущаго и да преобразится страдальческій ликъ нашей Родины.

Васъ же и Вашу большую работу по подготовкѣ честныхъ русскихъ патріотовъ всегда помянетъ добрымъ словомъ будущая Россія и тѣ, кто вмѣстѣ съ Вами шли страднымъ путемъ къ радостному, вѣрю, концу.

В. Орѣховъ.

Отъ княгини М. В. Мещерской:

Въ день Вашего праздника, помолвившись въ нашей церковкѣ, которую знаютъ мои мальчики, поздравляю васъ всѣхъ и горячо вѣрю, что наши Развѣдчики скоро перенесутъ свои лагеря на Родную Землю. Всеі душой съ Вами.

Княгиня Мещерская. Лондонъ.

Отъ генерала Н. И. Химича:

Шлю Вамъ, Развѣдчикамъ и всѣмъ представителямъ Великой Россіи мои лучшія поздравленія съ праздникомъ.

Химичъ. Шиндрье.

Отъ полк. Г. Н. Романцова (лѣтняя колонія въ Ривѣ):

Празднуя день нашего святого покровителя и давши торжественное обѣщаніе, Развѣдчики и ихъ начальники колонія въ Ривѣ привѣтствуютъ всѣхъ Развѣдчиковъ и Васъ — нашъ высшій авторитетъ.

Романцовъ.

Получены поздравленія отъ всѣхъ представителей НОРР во французской провинціи, отъ родителей Развѣдчиковъ, изъ Германіи, Польши, Чехословакии, Югославіи, Бельгіи и Болгаріи.

**

Взглядъ орла... Гроза и пламя...

Такъ же славень онъ, какъ встарь, —
Наша гордость, наше знамя, —
Нашъ Великій, Русскій Царь!

Это онъ началъ «потѣхи»,
Вкругъ себя собравъ дѣтей.

Это были только вѣхи
На зарѣ великихъ дней.

Русь тогда тѣснили бѣды,
Но возросъ «потѣшный» строй.
И на жертвы, на побѣды
Ихъ повелъ самъ Царь-Герой.

Вотъ идутъ могучимъ строемъ,
И морскихъ границъ оплотъ —
Волны рѣжетъ передъ боемъ —
«Первозванный» русскій флотъ.

Въ нихъ уже тантся слава.
Громъ побѣдныхъ близкихъ дней;
И Лѣсная и Полтава
И далекій гулъ морей.

Не напрасны ихъ усилія,
И не даромъ путь тяжелъ —
Въ нихъ уже подьмется крылья
Императорскій Орелъ!..

Это было. Это сталося.
Это знаетъ цѣлый свѣтъ.
Это намъ какъ даръ осталось
И ему забвенья нѣтъ.

Тотъ порывъ и тѣ стремленія
Мы себѣ въ примѣръ возьмемъ —

НОРР ВЪ МАНЧЖУРИИ

31й отрядъ въ Лагерѣ на
рѣкѣ Сунгарѣ.

День Спаса - Преображенья

19 августа по новому стилю — это 6 августа по старому. 6 августа, день Преображения Господня — одинъ изъ популярнѣйшихъ праздниковъ на нашей родинѣ. Онъ носилъ на Руси своеобразный, я ска- залъ бы, сельскій характеръ. Это праздникъ освя- щения плодовъ и зерновыхъ злаковъ, праздникъ тихій и свѣтлый, какъ тиха и свѣтла русская при- рода, какъ тихи и мирны русскіе сельскіе виды. 6 августа къ тому же — праздникъ Преображен- скаго полка, перваго полка нашей старой Импера- торской гвардіи, память о которомъ тѣсно связа- на съ именемъ великаго основателя Россійской им- періи, Императора Петра I.

Въ этотъ день, день высоко-чтимый нашей пра- вославной церковью и памятный русскимъ людямъ. Русскіе Развѣдчики, эти духовные потомки «потѣш- ныхъ» Царя Петра, повсюду справляли праздникъ своей организаціи.

День 19 августа начался съ военной церемоніи: въ 10 ч. 30 м. утра орлята, развѣдчики, пчелки и развѣдчицы, всѣ тѣ, которые были въ лагеряхъ новичками, приносили передъ знаменемъ торже- ственное обѣщаніе. Но уже за нѣсколько дней до этой минуты всѣ лихорадочно къ ней готовились. Молодежь волновалась, сознавая всю важность на- ступающаго для нея момента; начальство стара- лось, чтобы все сошло гладко и хорошо. Въ душѣ невольно вставали образы старой Императорской Россіи, несмотря ни на что, неизгладимые, неза- бываемые.

На площадкѣ, въ центрѣ лагера выстроены

Въ день святой Преображенья
Мы ихъ въ сердцѣ помянемъ.

И въ знакъ близкаго разсвѣта,
Въ честь Великаго Петра
Грянемъ пѣсню «Многи Лѣта»,
Грянемъ дружное — ура!..

М. Шереметьевъ.

6/19 августа 1935 г.
Тунисъ.

развѣдчики, орлята, развѣдчицы и пчелки. Всѣ на- чальники и начальницы на своихъ мѣстахъ. Въ воздухѣ чувствуется нервное напряженіе. Выность знаменъ. Ждутъ прибытія Начальника Организаціи, полк. П. Н. Богдановича. Вотъ и опъ. Онъ принима- етъ рапортъ и обращается къ стоящей передъ нимъ молодежи. Поздравленіе съ праздникомъ и нѣсколько словъ, краткихъ, но сильныхъ, о Рос- сіи, о Вѣрѣ, Царѣ и Отецествѣ. Оглашаются полу- ченныя отъ Высочайшей Покровительницы органи- заціи, Е. И. В. Великой Книгини Ксении Алексан- дровны, поздравленія съ праздникомъ и поздрав- ленія другихъ лицъ. Развѣдчицы и пчелки подно- сятъ начальнику организаціи полотняную дорожку съ вышитыми на ней флагами и флажками. При- вѣтственное слово произноситъ профессоръ Ален- никовъ. Выходятъ впередъ новички, всѣ тѣ, кото- рые сейчасъ произнесутъ священныя слова торже- ственнаго обѣщанія. Ихъ правыя руки поднимаются кверху и звонкіе юношескіе и дѣтскіе голоса тор- жественно и громко звучатъ въ точно застывшемъ отъ лѣтняго зноя, прозрачномъ и чистомъ возду- хѣ. Одинъ за другимъ подходятъ къ знамени, пре- клоняютъ колѣно и цѣлуютъ знамя. Слѣдуетъ тор- жественный отходъ знамени. Церемонія окончена. Раздаются слова команды, и начальники разводятъ свои отряды по палаткамъ.

Въ 1 ч. 30. — обѣдъ. Сегодня праздничное, т. н. улучшенное довольствіе. За длинными столами оживленныя, радостныя, веселыя и радостно - воз- бужденныя лица. Обѣдъ оконченъ. Надо отдох- нуть, такъ какъ ровно въ половинѣ четвертаго бу- детъ церковный парадъ съ молебномъ и освящені- емъ плодовъ.

Въ 3 часа вновь всѣ выстраиваются на цен- тральной площадкѣ. Раздается команда: «на молит- ву, шапки долой» и возгласы священника череду- ются съ плавными звуками православныхъ пѣсно- пѣній, которая такъ громко и такъ торжественно звучатъ подъ этими чуждыми для насъ небесами, напоминая намъ о далекой, но всегда милой и до- рогой нашему сердцу Россіи. Отлично поетъ хоръ подъ управленіемъ регента, кап. И. М. Поручкаго. Религіозная церемонія окончена. Около 4 ч. попо-

людни начинают собираться многочисленныя гости: это французы — жители Биаррица и Байоны, Осегора и Капбретона, съ симпатіей и сочувствіемъ относящіеся къ нашей организаціи и съ уваженіемъ къ той идеѣ, которую она собой выражаетъ. Это также и русскіе люди, которые живутъ внѣ лагеря и которыхъ буквально «тянетъ» сюда (вѣрнѣе я не придумаю слова), на этотъ праздникъ на этомъ уголкѣ русской земли, такъ какъ этотъ уголокъ освѣненъ русскимъ національнымъ флагомъ. Отъ французскихъ дѣтей, явившихся въ числѣ 150 человекъ, съ католическими священниками во главѣ, подносится начальнику организаціи громадный букетъ цвѣтовъ, обвитый желтой лентой.

Быстро вышиваютъ чай, такъ какъ всѣ спѣшать прослушать вокально-артистическую программу. То грустно, то радостно звучатъ русскія пѣсни съ импровизированной эстрады, чередуясь со сценами патриотическаго содержанія. Серьезное уступаетъ мѣсто веселому, такъ какъ надо отдать также дань юмору и смѣху: это комическія сценки, Русскіе танцы въ особенности вызываютъ восторгъ иностранцевъ.

Праздникъ оканчивается гимнастическими упражненіями. Развѣдчики, развѣдчицы, орлята и пчелки, всѣ показываютъ свое искусство. Короткія, отрывистыя слова команды, и блескъ смуглыхъ загорѣлыхъ тѣлъ подъ лучами солнца.

Праздникъ оконченъ. Медленно расходятся гости; но долго еще не можетъ успокоиться лагерь; то здѣсь, то тамъ качаются то того, то другого начальника. Уже давно сгустились ночныя тѣни, а все еще слышны тихіе голоса, доносящіеся изъ палатокъ и нарушающія тишину лѣтней ночи, — краснорѣчивые свидѣтели пережитыхъ за этотъ день волненій: то дѣти обмѣниваются другъ съ другомъ впечатлѣніями о миновавшемъ торжествѣ.

Н. Алениковъ.

6 ОКТЯБРЯ 1935 Г. ВЪ МОНТАРЖИ.

Последній поворотъ, и машина легко останавливается передъ зданіемъ только что законченной постройкой своими силами штабъ-квартирой Монтаржійской бригады НОРР. Развѣдчики черезъ окна штаба замѣчаютъ, что пріѣхать къ нимъ долго жданный Начальникъ организаціи. Входимъ въ штабъ. Команда: «Смирно, господа инструктора!» Рапортуютъ. Нач. организаціи здоровается; бойко и дружно отвѣчаютъ два десятка молодыхъ голосковъ. Осматриваемъ помѣщеніе; инструктора извиняются, что еще не все закончено, объясняютъ, что задерживать открытіе было больше нельзя, такъ какъ въ этомъ же помѣщеніи въ понедѣльникъ открывается Русская Школа. Время обѣда; приглашаютъ, какъ они выражаются на торжественный банкетъ. Дѣйствительно, сегодня здѣсь торжество: по инициативѣ развѣдчиковъ была начата постройка этого помѣщенія, а затѣмъ къ нимъ присоединились Общевонскій союзъ, Союзъ инвалидовъ и русская школа. За обѣдомъ, от-

20-й Отрядъ НОРР въ лагерѣ (КАЭНЪ).

вѣчая на привѣтственную рѣчь предсѣдателя мѣстнаго отдѣла Общевонскаго союза, полк. Людоговскаго, который подчеркнул, что помѣщеніе построено только благодаря энергіи и личному труду петровскихъ развѣдчиковъ, Начальникъ организаціи провѣлъ параллель, сказавъ, что для насъ Союзъ военныхъ инвалидовъ, это — великое прошлое, люди, отдавшие родинѣ все, что могли. Общевонскій союзъ — настоящее — носители славныхъ завѣтовъ и доблести Россійской арміи, а что мы, развѣдчики, дерзаемъ, съ Божьей помощью, работать на будущее, перенимая все лучшее, что намъ даетъ старшее поколѣніе. Подъ конецъ обѣда адмираломъ Кедровымъ былъ поднятъ тостъ «за Россію», покрытый громкимъ «ура» и пѣніемъ Петровскаго марша. Пожелаемъ же, чтобы другіе воспользовались примѣромъ солидарности русской колоніи въ Монтаржи, гдѣ сплотились единымъ национальнымъ фронтомъ Союзъ инвалидовъ, Общевонскій союзъ, русская школа и мы, развѣдчики.

И. Олиферъ.

ХРОНИКА

Повсюду праздникъ НОРР справлялся съ большимъ подъемомъ. Въ Манчжурской имперіи, особенно въ провинціи, праздникъ НОРР имѣлъ характеръ большого общественаго праздника, на которомъ присутствовали какъ военныя, такъ и гражданскія власти (Пограничная, Мулинь, Ханьдаохэдзы, Муть и др.); въ Мукденѣ молебень служилъ владыка Ювеналій; привѣтственное слово сказалъ Старшина русской общины, полковникъ Блонскій; вечеромъ былъ парадный спектакль. На ст. Ханьдаохэдзы въ день праздника происходило и

торжество врученія знамени 34-му Отряду; старѣйшій офицеръ — генераль П. И. Блохинъ — вручилъ знамя нач-ку Отряда.

Въ Харбинѣ празднованіе началось выносомъ знаменъ. Въ строю находились Развѣдчики 25, 30 и 31 отрядовъ, на лѣвомъ флангѣ — 5-й отрядъ Развѣдчицъ. Молебень служилъ іеромонахъ Мефодій. Парадъ принималъ начальникъ Русскихъ Развѣдчиковъ въ Манчжу-Ти-Го, подполковникъ Зеленой; командовать парадомъ поручикъ Злобинъ.

Ст. Мулинъ. Въ юбилейныхъ спортивныхъ состязаніяхъ, по случаю торжества основанія Манчжу-Ди Го, принимали участіе развѣдчики и развѣдчицы.

Въ мѣстной школѣ, въ годовщину мученической кончины Императора Николая II и Его Августѣйшей Семьи, состоялось траурное засѣданіе.

Подпоручикъ Грязновъ прочелъ воспоминанія о Государѣ; между докладами выступали: 7-го отряда развѣдчицъ — С. Х. Байтмирова, О. Лихачева, З. Шильникова, Е. Тумашекъ и Л. Заитова, и 28-го отряда развѣдчикъ Г. Баженовъ.

Каннь ля Бокка. При 21мъ отрядѣ открыта русская школа; 9 сентября отрядъ со знаменемъ присутствовалъ на панихидѣ по Королѣ Александрѣ, а затѣмъ на докладѣ полк. Т. Г. Семилѣтова о Королѣ. 21 сентября отрядъ выступилъ въ спектакль съ гимнастическими упражненіями, декламацией и хоромъ въ пѣніемъ; игрой на пианино выдѣлился орленокъ В. Кольчевъ.

Десинъ. Въ помѣщеніи штабъ-квартиры 18-го отряда 13 сентября полк. Науменко прочелъ докладъ — «Суворовъ и его наука побѣждать».

Крезо. Торжественно отпразднована 6 сентября седьмая годовщина основанія Крезовской бригады.

ДНЕВНИКЪ КАПБРЕТОНСКИХЪ ЛАГЕРЕЙ 1935 Г. ЮЛЬ.

18. Въ 12 часовъ прибыли группы изъ Парижа и Бянкура.
20. Установка лагеря закончена.
21. Костерь съ участіемъ французскихъ развѣдчиковъ.
22. Первый выходъ на океанъ. Групповыя игры.
24. Костерь.
25. По тревогѣ выступили въ походъ на Черное и Бѣлое озера (около 20 км.).
Въ полдень прибыли группы 18-го отряда и 3-го отряда развѣдчицъ изъ Лиона.
26. Молебень и освященіе лагерей.
28. Праздникъ Владимирскихъ звеньевъ. Костерь.

АВГУСТЪ.

1. Экскурсія въ Соорсъ. Самокатчики сдѣлали пробѣгъ въ Байону и обратно.
2. Прибытіе группы изъ Лондона и 2-й группы изъ Парижа.
3. Костерь совмѣстно съ французскими развѣдчиками и развѣдчицами.
4. Походъ на Дикій Пляжъ. Прибылъ въ лагерь орленокъ 31-го отряда Е. В. Князь Никита Никитичъ и прикомандированъ къ 1-й стаѣ.
7. Односторонній маневръ.
9. Отъѣздъ лагеря французскихъ развѣдчиковъ; награжденіе ихъ инструкторовъ знаками НОРР.
10. Костерь.
11. Двусторонній маневръ.
15. Церемонія прибытія новаго знамени Парижскаго района. Ночной маневръ.
16. Освященіе знамени Парижскаго района. Костерь.
17. Экзамены на 3-й разрядъ.
18. Экзамены по специальности.
19. Праздникъ Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ.
20. Отъѣздъ 1-й группы въ Парижъ.
21. Венеціанскій праздникъ въ Оссегорѣ; лагерная лодка получила призъ.

22. Прогулка вокругъ Оссегорскихъ озеръ. Костерь.
23. Подготовка къ исповѣди и причастію. Отъѣздъ 1-4 группы въ Лионъ.
24. Экзамены на разряды.
25. Исповѣдь.
26. Божественная литургія и причастіе. Докладъ В. М. Левицкаго въ собраніи инструкторовъ о СССР.
27. День бесѣды В. М. Левицкаго съ развѣдчиками и развѣдчицами; вечеромъ его докладъ въ собраніи инструкторовъ о совѣтской молодежи.
29. Пробѣгъ самокатчиковъ въ Даксъ и обратно.
30. Экскурсія въ Испанію.
31. Церемонія приспуска флаговъ по случаю трагической смерти бельг. королевы. Отъѣздъ 2-й группы въ Парижъ, съ которой отправился и Е. В. Князь Никита Никитичъ.

СЕНТЯБРЬ.

2. Общая прогулка на Оссегорскій пляжъ. Групповыя игры.
4. Военная прогулка.
5. Пробѣгъ самокатчиковъ въ С.-Жанъ де Люсь и обратно. Костерь.
6. Экзамены отсталымъ на 3-й разрядъ.
7. Отъѣздъ 2-й группы въ Лионъ.
9. Общая игра послѣ чая.
10. Экзамены на 1-й разрядъ. Костерь.
13. Подготовка къ свертыванію лагеря. Последній выходъ на океанъ.
14. Свертываніе лагеря и общій отъѣздъ съ поѣздомъ въ 18 ч. съ Оссегорскаго вокзала въ Парижъ.

За время лагеря было: 1) бесѣды по русской исторіи профессора Н. Н. Аленикова — 46; 2) спѣвокъ — 28; 3) дождливыхъ дней — 12; 4) дней, въ которые производилось купаніе — 50.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Международная опасность большевизма

ГЛАВА ИЗЪ КНИГИ «LA RUSSIE SOUS L'UNIFORME BOLCHEVIQUE» *)

(Переводъ съ французскаго).

Въ тотъ моментъ, когда большевизмъ водворился въ Россіи и начиналъ протягивать свои щупальцы къ другимъ странамъ свѣта, какъ мало нашлось государственныхъ людей и даже князей церкви (менѣе рѣдки были военачальники), понимавшихъ, или по крайней мѣрѣ предчувствовавшихъ, тотъ размахъ, который должно было вскорѣ принять коммунистическое бѣдствіе. Болѣе того, на Западѣ даже не различили ни подлинной сущности коммунистической доктрины, ни подлиннаго облика людей, которые только что ворвались на арену исторіи...

И понятно: въ тотъ періодъ, когда борьба между народами вступала въ свою послѣднюю и рѣшительную фазу, пелегко было разглядѣть сквозь перинетіи даннаго момента призраки новой опасности!

Однако, и тогда, когда оружіе было отложено въ сторону, и міръ сталъ возвращаться мало-по-малу къ нормальной жизни, общественное мнѣніе Европы и Америки все же не сумѣло ни поставить правильного діагноза, ни приступить къ энергичному лѣченію...

Здѣсь сыгралъ свою роль цѣлый рядъ причинъ...

На другой день послѣ окончанія гоішы, преодоливая усталость мѣшала человечеству проявить энергію и волю въ чемъ бы то ни было. А главное — только что развеявшійся кровавый туманъ затемнилъ способность къ трезвому сужденію и притупилъ моральную чуткость народовъ...

Къ этимъ факторамъ общаго порядка прибавились въ различныхъ соціальныхъ слояхъ, разнаго рода тенденціи и иллюзіи, благоприятныя большевизму.

Почему умственная утонченность влечетъ такъ часто за собой пзвращеніе моральнаго чувства и отравленіе къ старымъ истинамъ, которыя начинаютъ казаться отжившими своей вѣкѣ, прѣсными и даже вредными? Въ самомъ дѣлѣ: значительная часть умственной элиты Запада привѣтствовала въ большевизмѣ зарю новой эры, обещающую омоложение одряхлѣв-

шей цивилизаціи!. Поскольку эта точка зрѣнія стала модной, — часть аристократіи и избранники фортуны усвоили ее въ свою очередь, и притомъ съ удвоеннымъ увлеченіемъ...

Западно - европейская буржуазія, морально болѣе здоровая, лишь поверхностно ощутила вліяніе подобвыхъ идей. Но ее не могли ни тронуть, ни встревожить событія, происходившія гдѣ-то на краю свѣта, значеніе которыхъ было для нея слишкомъ неясно.

Наконецъ, западный пролетаріатъ и различныя категоріи недовольныхъ легко подпали подъ воздѣйствіе искусной совѣтской пропаганды.

И вотъ, случилось такъ, что въ міровомъ общественномъ мнѣніи не возникло сколько-нибудь замѣтнаго движенія, которое потребовало бы отъ руководителей международной политики, чтобы въ своемъ отношеніи къ большевизму они счлгались съ принципами морали. Поведеніе западныхъ правительствъ по отношенію къ большевикамъ сразу же опредѣлилось исключительно болѣе или менѣе вѣрными или ошибочными соображеніями политическаго и экономическаго порядка...

Благодаря этому большевикамъ удалось основать по всему міру свои посольства, свои коммерческія представительства, свои банки и свои анонимныя общества. Ихъ стали приглашать на международныя конференціи, принимать въ кабинетахъ министровъ и во дворцахъ, привѣтствовать въ "передовыхъ" организаціяхъ и группировкахъ, въ свѣтскихъ салонахъ, въ кабинетахъ банкировъ и промышленниковъ. Эти министры, банкиры, парламентаріи, артисты, дипломаты, то по долгу службы то изъ соображеній паживы, то изъ любопытства эстетовъ, явились въ большевизмъ полпредства, чтобы участвовать въ празднованіи годовщины коммунистическаго переворота въ Россіи, — перваго этапа міровой революціи. Въ честь этого радостнаго событія они пили французское шампанское и кушали русскую икру подъ побѣдные звуки "интернаціонала"...

Подъ высокимъ покровительствомъ Москвы возпекли вѣду коммунистическія партіи, получившія широке развитіе и вліяніе. Внутри каждаго государства основывалось мятежное ядро, враждебное общественнымъ интересамъ, и обслуживающее пужды міровой революціи...

*) V: Lazarevskii: La Russie sous l'uniforme bolchevique; Editions «Spes» (17, rue Soufflot; Paris 5^e); p: 256; prix 10 francs: Въ ближайшее время книга эта, дополненная новѣйшей информацией, выходитъ по англійски въ издательствѣ Thornton Butterworth.

Но и помимо прямой работы Коминтерна и коммунистической партии, проникновение большевизма на Запад вызвало тяжёлые потрясения в "буржуазном" обществе. Оно явилось ферментом разложения — тем более опасного, что — как это ни странно! — широкое общественное мнение долго его не замечало...

Промышленники различных стран, в погоню за советскими заказами, ведут друг с другом отчаянную конкуренцию, действуя взятками, вручаемыми торговым агентам СССР. В результате этого прискорбного соперничества, из всех предположений первой пятилетки было осуществлено только одно: цифра иностранных кредитов, полученных СССР! Развѣ это не признак разложения?..

Дельцы, работающие с большевиками, стараются разными темными способами сломать хрупкий экономический организм современной Европы. И эти люди, научившиеся у большевиков наглости, требуют при этом для себя звания поборников общественного блага, почти нигде не встречая достойного отпора... Развѣ это не симптом разложения?..

Писатели, подобные Барнаду Шоу, хотя и не разделяя коммунистических убеждений, берут на себя труд рекламировать СССР и черпают в большевизм новые приемы и аргументы для осмысления цивилизации, коей они пресытились. Впрочем, при этом они не брезгают и плодами которые приносит им реклама их "оргинальных" взглядов... Развѣ это не доказательство разложения?..

Одним словом, страны Запада широко открыли свои двери моральной интервенции большевиков, которая, по мысли вождей коммунизма, должна была явиться как бы артиллерийской подготовкой перед штыковой атакой. Не надо забывать, что с точки зрения позитивного права, современные государства по самому существу своему плохо приспособлены к обороне от коммунистического натиска. Поскольку современные законодательства построены на либеральных началах, публичные власти оказались не в состоянии бороться с коммунизмом, не отрекаясь от тех принципов, которые они призваны защищать. Только частная инициатива, только моральная энергия частных лиц и организаций, только частно - правовые санкции, свободно осуществляемая обществом, — не в силу закона, а лишь в его рамках, — могли восполнить этот пробел, эту расточительную слабость позитивного права...

Но, увы, в течение долгого времени не было заметно никакой моральной плотины, противопоставленной проникновению большевизма на Запад... Лишь в концѣ 1929 и в началѣ 1930 г. г. в западном общественном мнѣнии наступил заметный перелом в отношении к большевизму. Именно в это время возникли в

различных странах группировки и общества, поставившие своей целью борьбу с большевизмом в различных его проявлениях. Лучшие органы печати во всем мире, в особенности во Франции и в Англии, отдали себе ясный отчет в разрушительной роли СССР и Коминтерна. Даже часть западного пролетариата отошла от коммунизма, убедившись в бесплодности его демагогии, и это течение было бы еще более внушительным, если бы кризис и безработица не оказали обратного влияния...

Однако, большая международная политика отказалась последовать за эволюцией, намечавшейся в общественном мнѣнии. "Вино налило, надо его пить", гласит старая поговорка, кою как нельзя лучше может быть применена в области международных отношений, где часто бывает трудно отойти от развѣтого направления, хотя бы ошибочность его выяснилась с очевидностью. Поскольку большевики получили возможность занять место в обществе держав, пришлось предоставить пост вице-председателя Конференции по разоружению главу красной дипломатии, а отсюда оставался лишь один шаг до Совета Лиги Наций!

Да, в дипломатии трудно отойти даже от той линии, ошибочность которой стала ясна! Не была в том, что руководители международной политики даже не поняли ошибочности своей первоначальной линии или, вѣрнее, — и это, быть может, еще хуже! — попали ее напополам и рѣшили действовать так, как если они ее вовсе не поняли...

Ослепленные страхом перед гитлеровской Германией, руководители международной дипломатии не нашли ничего лучшего, как постараться, в своем благородном стремлении упрочить мир, опереться на союз с главным штабом мировой революции! Этим они стали на тот опасный путь, на который в свое время первой вступила Германия.

Не является ли подражанием печальному примеру Германия та политика, которая стремится предотвратить гитлеровскую опасность и опасность германо - советского блока путем привлечения СССР в противоположную "комбинацию"?

Нужно ли повторять аргументы, которыми оперируют сторонники такой политики? Аргументы эти были блестяще развернуты покойным министром Барду в его ответѣ на тот краснорѣчивый обвинительный акт, который предъявил большевикам в комиссия Лиги Наций швейцарский делегат Мотта. Соображения Луи Барду были с неопровержимой логикой опровергнуты во французской печати такими выдающимися журналистами, как академик Луи Бертрань, Пьерь Берньюе, Пьерь Гаксоль и др.

Но самое краснорѣчивое опровержение было

сдѣлано никѣмъ инымъ, какъ французской коммунистической газетой "Юманитѣ". "Луи Барту, — заявила "Юманитѣ", — высказалъ странную идею стократно опровергнутую фактами, согласно которой совѣтское участие въ международномъ организмѣ (Лигѣ Націй) заставитъ СССР смягчить остроту его доктрины. Скажемъ прямо, что такого рода удовлетвореніе данное противникамъ большевизма, является сужденіемъ самой низкой пробы въ той мѣрѣ, въ какой оно обозначаетъ маневръ или содержитъ угрозу. Всѣ должны знать, что СССР отпариваетъ маневръ и устранивъ угрозу" ("Юманитѣ", 18 сентября 1934 г.).

Большевики, щеголяя тогой пацифизма, которой имъ удалось завладѣть сначала благодаря любезному содѣйствію Германіи, а затѣмъ благодаря покровительству Франціи, не перестаютъ сами осмѣивать этотъ украденный ими нарядъ... 16 января 1934 г. Поль Бонкуръ, тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ, заявилъ съ трибуны Сената: "Если Россія продолжаетъ организовывать внутреннюю революцію, то въ области внешней политики она стала достаточно консервативнымъ элементомъ" ("Журналь Оффисьель" 17 января 1934 г.). "Извѣстія" поспѣшили отвѣтить на это заявленіе, напечатавъ жирнымъ шрифтомъ въ номерѣ отъ 24-го января слѣдующія слова Сталина: "Подъ знаменемъ Ленина мы побѣдили въ борьбѣ за октябрьскую революцію. Съ этимъ же знаменемъ мы побѣдимъ во всемирной пролетарской революціи"...

Но вотъ, что опаснѣе всего. Попытка воспользоваться силой, являющейся общимъ врагомъ, въ дѣляхъ поддержать ту или иную частную "комбинацію", сводить на-нѣтъ всѣ стремленія поставить принципы морали и искренности на первое мѣсто въ международныхъ отношеніяхъ. А разъ это такъ, то заранѣе обречены на неудачу всѣ наломничества въ Женеву, въ Лондонъ, въ Лозанну, — въ поискахъ утерянаго довѣрія!..

Необходимымъ условіемъ возстановленія международного довѣрія и устранения угрозы рокового конфликта является моральная изоляція большевиковъ. Моральная изоляція большевизма явилась бы дѣйствительнымъ средствомъ для того, чтобы ускорить часъ паденія коммунистическаго режима. Весь міръ выигралъ бы отъ этого въ такой же мѣрѣ, какъ и русскій народъ: онъ обрѣлъ бы экономическое равновѣсіе и избавился бы отъ политической и социальной гангрены.

Къ сожалѣнію, — какъ мы упоминали выше — осуществленіе европейскаго стовора чрезвычайно затруднено именно тѣмъ фактомъ, что большевики приобрѣли уже большое вліяніе въ международной жизни. Здѣсь — одинъ изъ тѣхъ "порочныхъ круговъ", которые скимаютъ современнй міръ въ своихъ желѣзныхъ мучительныхъ объятіяхъ. **Вл. Лазаревскій.**

Воспоминанія академика Г. Е. Рейна

Только что вышедшія въ свѣтъ воспоминанія академика Г.Е.Рейна являются богатѣйшимъ выкладомъ въ русскую мемуарную литературу. Ознакомленіе съ ними является совершенно необходимымъ для всякаго, кто такъ или иначе подойдетъ къ изученію русской исторіи за годы,предшествующіе революціи — причемъ, не только исторіи политической, но и исторіи русской культуры и русской мысли.Больше того: всякій, кто призванъ будетъ работать надъ созданіемъ нормальной культурной жизни Россіи и кто сейчасъ чувствуетъ свой долгъ подготовиться къ этой великой задачѣ и готовить къ ней молодое поколѣніе, найдетъ въ книгѣ академика Г. Е. Рейна обильный и цѣнный матеріалъ для будущаго культурнаго строительства.

Въ ближайшемъ номерѣ «Часового» будетъ помѣщенъ по возможности обстоятельный очеркъ двухтомнаго труда академика Г. Е. Рейна. Въ настоящей предварительной замѣткѣ напомнимъ вкратцѣ нашимъ читателямъ біографію автора — одного изъ самыхъ выдающихся дѣятелей нашей государственности и нашего просвѣщенія — которымъ Россія вправѣ гордиться.

Георгій Ермолаевичъ Рейнъ, по окончаніи гимназическаго курса, поступилъ 15-лѣтнимъ юношей въ Военно-Медицинскую Академію и окончилъ ее первымъ, двадцати лѣтъ отъ роду, получивъ золотую медаль за студенческія сочиненія. Въ маѣ 1876 года онъ защитилъ диссертацию на степень доктора медицины. Въ томъ же году отправился на театръ военныхъ дѣйствій и оставался при арміи до конца войны, получивъ боевую награду.

Въ 1879 году онъ былъ избранъ приватъ-доцентомъ Военно-Медицинской Академіи, а въ 1883 году — профессоромъ Кіевского Университета, гдѣ создалъ блестящую школу акушеровъ-гинекологовъ; многіе его ученики заняли впоследствии профессорскія кафедры.

Въ 1900 г. Г. Е. Рейнъ становится профессоромъ Военно-Медицинской Академіи, въ 1901 г. — академикомъ, въ 1905 г. — заслуженнымъ профессоромъ, въ 1908 г. — почетнымъ предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта, въ 1915 г. — членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1916 г. — Главноуправляющимъ Государственнымъ Здравоохраненіемъ съ правами министра.

Г. Е. Рейнъ былъ награжденъ, кромѣ чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, всѣми русскими орденами до Владиміра 2-й степени, большой офицерской звѣздой Почетнаго Легіона и другими иностранными орденами и знаками отличія.

Въ этой краткой замѣткѣ невозможно перечислить его научныя и общественныя заслуги передъ Россіей. Скажемъ только, что ему и его ученикамъ принадлежитъ 275 научныхъ работъ и что подъ его высоко талантливымъ и энергичнымъ руководствомъ была подготовлена и отчасти осуществлена грандіозная реформа въ области народнаго здоровья; полностью проведенію ея въ жизнь помѣшала революція.

Въ январѣ этого года исполнилось 60-лѣтіе врачебно-ученой дѣятельности академика Г. Е. Рейна, который однако отказался отъ празднованія своего юбилея.

Богатая, изумительная жизнь, дающая нынѣшнимъ и грядущимъ поколѣніямъ высокій образецъ благороднаго труда и исполненія патриотическаго долга.

В.

*) Академикъ Г. Рейнъ. Изъ пережитого (1907-1918). Изд. «Домъ Книги». (9; rue de l'Éperon, Paris 6e):

ТУНИСЬ ПРОТИВЪ РОССІИ.

Участіе арміи тунисскаго бея Ахмета противъ Россіи во время Крымской войны 1853-56 г. г. — фактъ, мало извѣстный въ русской военной исторіи.

До восшествія на тунисскій престолъ Ахметъ-бея, тунисская армія была организована по турецкому образцу и совершенно не отвѣчала современнымъ требованіямъ по своимъ качествамъ, хотя арабы сами по себѣ являлись прекраснымъ военнымъ матеріаломъ. Занявшій въ 1837 г. тунисскій тронъ Ахметъ-бей кореннымъ образомъ реорганизовалъ свою армію по европейскому образцу, пригласивъ для этого французскихъ инструкторовъ. Новая армія состояла изъ 7 пѣхотныхъ, 1 кавалерійскаго и 3 артиллерійскихъ полковъ, общей численностью въ 20 тыс. человекъ, при 5 тыс. резервовъ, которые въ военное время увеличивались до 45 тыс. человекъ иррегулярными частями, состоявшими изъ наемныхъ кабиловъ и бывшихъ янычаръ.

Во время Крымской войны Ахметъ-бей рѣшилъ послать въ помощь турецкому султану часть своей новой арміи въ числѣ 10 тыс. чел. Для содержанія этого экспедиціоннаго корпуса Ахметъ-бей продалъ драгоценности, принадлежавшія коронѣ и придворнымъ дамамъ, и заложилъ усиленную контрибуцію на нѣкоторыя области своего государства.

Въ іюлѣ 1854 года корпусъ подъ командой генерала Рашида былъ погруженъ на корабли и, послѣ благополучнаго плаванія, прибылъ въ Константинополь, гдѣ, помимо желанія Ахметъ-бея и ген. Рашида, былъ высаженъ на берегъ и нѣкоторое время долженъ былъ замѣщать константинопольскій гарнизонъ, ушедшій на войну; затѣмъ тунисцевъ отправили на кавказскій фронтъ въ районъ Батума. На фронтѣ этому корпусу почти не пришлось принимать участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, но потери тунисцевъ были огромны отъ болѣзней, главнымъ образомъ отъ начавшей свирѣпствовать малярии. Въ довершеніе бѣды, Ахметъ-бей скончался въ Тунисѣ, и съ его смертью снабженіе корпуса почти было прекращено; турки же тоже мало заботились о своихъ боевыхъ помощникахъ, и бѣдные арабы были предоставлены горькой участи: люди стали умирать, какъ мухи, отъ болѣзней и голода. «Тѣ, которые еще не умерли, представляютъ собою скелеты, одѣтые въ мундиры», такъ доносили о своей арміи ген. Рашиду новому тунисскому бейу М'Хамеду. Бей бнялъ воплямъ ген. Рашида и сдѣлано начало посылать продовольствіе; но было уже поздно: 2500 солдатъ уже умерли и 4500 были въ безнадежномъ состояніи.

По окончаніи войны остатки корпуса — около 300 человекъ, были возвращены обратно въ Тунисъ, гдѣ имъ была устроена торжественная встрѣча, и солдаты были уволены въ полугодовой отпускъ.

Такъ печально закончилось выступленіе тунисской арміи противъ Россіи...

Кап. 1 ранга М. Гаршинъ.

ХРОНИКА

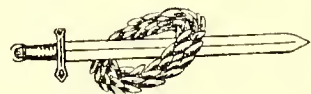

РѢДКІИ ЮБИЛЕИ.

1 (14) октября исполнилось 50-лѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ инженеръ - механика флота, генерала Владиміра Николаевича Попова.

Онъ родился въ 1865 г. въ С.-Петербургѣ. Образование получилъ въ Техническомъ Училищѣ Морского Вѣдомства (въ Кронштадтѣ), переименованномъ впослѣдствіи въ Морское Инженерное Императора Николая I, которое окончилъ фельдфебелемъ въ 1885 г., и былъ произведенъ въ подпоручики корпуса инженеръ - механиковъ въ Черноморскій флотъ. Въ 1892 г. окончилъ Николаевскую Морскую Академію и былъ командированъ въ Англію, гдѣ находился при постройкѣ машины для броненосца «Петропавловскъ» (погибшаго во время Русско-Японской войны подъ Портъ-Артуромъ). Вернувшись изъ Англій, Вл. Ник. до 1906 года продолжалъ свою службу въ Черноморскомъ флотѣ, плавая на многихъ корабляхъ и участвуя въ разныхъ техническихъ и учебныхъ комиссіяхъ. Въ 1906 г. онъ былъ переведенъ въ С.-Петербургъ гдѣ работалъ въ Морскомъ Техническомъ Комитетѣ до 1910 г., затѣмъ былъ назначенъ главнымъ инженеръ - механикомъ Севастопольскаго порта и оставался въ этой должности до революціи. Въ 1920 г. прибылъ въ Бизерту вмѣстѣ съ русской эскадрой.

Въ день юбилея русская колонія въ Бизертѣ, состоящая главнымъ образомъ изъ моряковъ и ихъ семействъ, поднесла юбиляру привѣтственный адресъ, покрытый многочисленными подписями.

За Россію.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Три «бѣлогвардейца»

Еще одна тяжелая утрата! Совѣтскія газеты, захлебываясь отъ радости, рассказываютъ, какъ въ началѣ сентября въ Иркутскѣ судили трехъ «бѣлогвардейцевъ». Судили ихъ подъ улюлюканье совѣтскихъ наймитовъ чекистовъ...

Эти три лица, полныя отваги и рѣшимости, забывъ всѣ свои личныя дѣла, перешли совѣтскую границу, чтобы нанести жестокой ударъ коммунистической власти. Но имъ не повезло! Имъ не удалось выполнить свою заветную мечту, таившуюся въ ихъ благородныхъ сердцахъ. Имъ не пришлось достигнуть своей цѣли...

Мы не знаемъ кто именно и какъ ихъ предалъ. Но, мы увѣрены, что провокація разрушила ихъ планы. Несмотря на имѣвшееся при

нихъ оружіе, они живыми попали въ руки своихъ палачей.

Застѣнки Иркутской чрезвычайки обогрелись кровью полковника Н. В. Кобылкина, б. офицера Е. Л. Переладова и Б. В. Олейникова, болѣвшихъ всѣмъ своимъ существомъ за униженный и оскорбленный русскій народъ, за поруганную святую русскую землю.

Пусть она, какъ родная мать, обниметъ и согрѣетъ эти три изуродованныхъ трупы ея вѣрныхъ и честныхъ сыновей, павшихъ смертью храбрыхъ за Национальную Россію и за Русскій Великій Народъ.

Преклонимся же передъ этой неизвѣстной могилой. Клянемся ихъ памятью довести наше общее дѣло до желаннаго конца — сверженія коммунистической власти и возрожденія Великой нашей Родины.

М. Поликарповъ.

Разсвѣтъ

Нѣтъ такой ночи, которую не смѣнилъ бы день.

Долгіе годы прожила эмиграція подъ безотраднѣмъ впечатлѣніемъ кроваваго заката родной страны. Незабываемая, угнетающая душа картина... Быстро наступили красныя сумерки, злобѣще легли уродливыя тѣни на лица, повѣяло могильнымъ холодомъ и началось царство мрака.

И тлухая черная ночь затянулась. Угасли огни маяковъ, свѣточей и казалось, что не будетъ конца постылому мраку. Долгая, какъ полярная, ночь.

Но вотъ по ту сторону рубежа показался разсвѣтъ. Пробудились заговорили новыя силы и, окрѣпнувъ, ожесточенно вступили въ борьбу, блеснула полоска свѣта, въ царствѣ тьмы она ширится, она растетъ.

Для борьбы встала молодежь и здѣсь за границей, составивъ одинъ заговоръ, одинъ фронтъ съ подсовѣтской. Силой единаго національнаго горнія въ революціонной борьбѣ съ коммунистической властью нашли другъ друга, связавшись духовно, тактически и организационно.

Не спроста красныя палачи рвутъ и мечутъ по адресу Национальнаго Союза Новаго Поколѣнія, пустившаго глубокіе корни среди молодняка. Говорить о формахъ и фактахъ участія Союза въ событіяхъ и процессахъ на Роднѣ

— теперь не время; довольно признанія самого врага, которое говоритъ, что борьба ведется, и борьба опасна для него.

Разсвѣтъ начался. Но приблизить восходъ Россійскаго солнца, приблизить заветную часть побѣды — дѣло русскихъ сердецъ, дѣло русскихъ рукъ, — человекъ кузнецъ не только своего счастья, но и своей страны. Не экономическіе или историческіе процессы творять исторію, а человѣческія движенія.

Дѣло русской чести поддержать національное движеніе молодежи, помочь его размаху и расширить фронтъ борьбы.

Каждый найдетъ послѣднее мѣсто въ борьбѣ.

Молодежь на фронтъ! Ея мѣсто въ передовыхъ рядахъ. Отдавше же свои силы и лучшіе годы служенію Россіи — сдѣлаютъ свой послѣдній вкладъ въ общее дѣло, въ дѣло возрожденія Родины, оказывая послѣднюю помощь и содѣйствіе новымъ кадрамъ бойцовъ — новому призыву.

Подумайте, передъ нами стоитъ важнѣйшая задача: въ часъ разсвѣта пробудить и обновить національное самосознаніе и духъ дѣйствительнаго служенія, среди тѣхъ, кто повѣрилъ въ нескончаемость мрака и уснулъ, убаюканный призрачнымъ покоемъ обывательщины. Помочь найти пути къ дѣйствительной борьбѣ за Великую Национальную Россію.

Б. Андреевскій.

„Кадры рѣшаютъ все“

(СОБРАНИЕ ПАРИЖСКАГО ОТДѢЛЕНИЯ НСНП).

Заглавіемъ, вѣрнѣе, главной темой открытаго собранія парижскаго отд. НСНП были взяты слова Сталина: «Кадры рѣшаютъ все».. Но помимо глубокаго анализа общаго положенія въ СССР, жизни и интересовъ молодого поколѣнія, изъ котораго и должны выйти столь необходимые для коммунистической власти кадры, — опора всей системы, — вторая часть собранія была посвящена эмиграціи и ея «кадрамъ», ея молодежи, т. е. тѣмъ, кто является преемникомъ въ анти-большевизской борьбѣ, начатой 18 лѣтъ тому назадъ.

О жизни въ сов. Россіи и въ частности о настроеніяхъ «молодняка» говорилъ С. П. Рождественскій. Его докладъ (какъ экономиста) изобилывалъ цифрами и фактами — данными почерпнутыми изъ большевизскихъ газетъ, сводокъ и отчетовъ. Съ методической послѣдовательностью, имѣя въ запасѣ громадный матеріалъ во всѣхъ отрасляхъ коммуц. хозяйства, докладчикъ развернулъ картину катастрофическаго положенія, созданнаго внутренней политикой власти.

Взять быль всего отрѣзокъ времени отъ 6-го до 7-го съѣзда коминтерна (1928-1935 г. г.), но и этого достаточно, чтобы убѣдиться и въ истинныхъ побужденіяхъ партіи, и въ ея взаимоотношеніяхъ съ населеніемъ, и въ плачевныхъ результатахъ.. Когда страна доведена до нищеты, когда тамъ «перегонаютъ Америку» и замираютъ за непригодностью гиганты и комбинаты, — энтузіазма ниплѣтокъ нѣтъ. Уныніе, сѣрые безпросвѣтные будни, — вотъ признаки, характеризующіе жизнь въ СССР. Власть никто не вѣрнитъ. Ея распоряженія критикуются, она оторвана отъ всей, къ ней враждебно настроенной страны, и, главнымъ образомъ, новаго поколѣнія. Это сознаютъ на верхахъ; это ужасаетъ Сталина и Ко — и выдвигается лозунгъ: «кадры рѣшаютъ все». Все же поддержку ищутъ у молодого поколѣнія. Поколѣнія, ничего не знающаго ни о Россіи, ни о Зап. Европѣ, въ большинствѣ своемъ безграмотнаго и некультурнаго, по винѣ той же комвласти.

Неудивительно, что ужасаютъ присяжные сов. журналисты и писатели — упадочничество, эгоизмъ и личные интересы — тѣ настроенія, въ которыхъ подрастаетъ «смѣна». Нѣтъ прежняго страха передъ «чернымъ ворономъ», растеть готовое на все поколѣніе, и если устами Сталина говорить вся компартія: «кадры рѣшаютъ все», то и мы можемъ теперь сказать: да, кадры рѣшаютъ все, и рѣшатъ они и судьбу сталинской деспотіи.

Кадры необходимы и эмиграціи. Культурная традиція, вывезенная на чужбину осколкомъ русской націи, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, сохраняется. Но отношеніе многихъ и коммунистической власти далеко не то, что было въ первое время. Нельзя закрывать глазъ: сплоченное

зарубежье опасно и нежелательно Москвѣ. Работа по его разложенію, организованному и систематическому, дастъ свои плоды. Цѣлый рядъ большевизанствующихъ организаций, отъ открытыхъ (возвращенцы) до стыдливо прятующихся за императорскимъ штандартомъ, вкраплены въ среду честныхъ эмигрантовъ. Протестовъ не слышно, ибо привыкли мы постепенно къ запаху тлѣнія.. Сталину нужны кадры — и ихъ вербуютъ и въ СССР. «Тамъ» встрѣчаютъ онь глухое, еще не оформившееся сопротивление, диктуемое смой жизнью и интересами гонимаго населенія; «здѣсь» у насъ одна опора: наша, осознанная до конца, **непримиримость**. Настало время, когда каждый долженъ дать себѣ отчетъ: хочетъ ли онь принять участіе въ дѣлѣ освобожденія Россіи, или онь дезертируетъ въ чашу личнаго благополучія, прикрываясь «аполигичностью».

Покаяніе и слезы о неудачахъ въ прошломъ насъ, новое поколѣніе въ эмиграціи, не удовлетворяютъ. Не вѣрнимъ мы и новоявленнымъ провинциальнымъ бонапартинкамъ. Мы сумѣли создать нашъ союзъ, подчиняясь руководящей идеѣ **просвѣщеннаго націонализма**. Мы вѣрнимъ въ нашу миссію, работаемъ по мѣрѣ силъ и къ нашему голосу начинаютъ прислушиваться. Наше дѣло прежде всего — **долгъ передъ Родиной**; служить ей мы обязаны ежеминутно, но мы отказываемся также отъ слезливаго сочувствія и бездѣтельной «помощи».

По вопросу о положеніи въ эмиграціи выступили предсѣдатель франц. отдѣла НСНП В. Д. Поремскій и молодой членъ Союза Н. Воиновъ. Ихъ слова вызвали извѣстный резонансъ, — они обсуждались и породили отклики. Тѣмъ лучше, — задача дня расшевелить, растолкать инертную массу эмигрантовъ, кадръ будущихъ бойцовъ за Национальную Россію.

Игорь Опишня.

ПРИВѢТСТВІЕ

Редактору журнала «Часовой» В. В. Орѣхову.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ! Всероссийскій Национальный Крестьянскій Союзъ въ Америкѣ всегда съ неизмѣннымъ сочувствіемъ слѣдилъ за большой патріотической работой «Часового».

Борьба за освобожденіе Россіи — нашъ первѣйшій долгъ, и этотъ долгъ честно и нелицемѣрно исполняетъ «Часовой».

Хвала вамъ и честь!

Съ № 151-го «Часовой», не покидая пути военнаго, вышелъ на широкую дорогу національнаго объединенія и національной борьбы.

Сердечно привѣтствуемъ этотъ шагъ и желаемъ полнаго успѣха, а въ борьбѣ Вашей съ врагами Русскаго Народа — побѣды и одолѣнія.

Предсѣдатель Союза А. Гнѣшинъ.
Финансовый Секретарь: Н. Шаровъ.

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Краткій отчетъ о работѣ Р. О. К. въ апрѣль-августъ 1935 г.

За отчетный періодъ состоялось 13 засѣданій Правленія Р. О. К., въ томъ числѣ одно совмѣстное съ Правленіемъ Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ. На этихъ засѣданіяхъ разсмотрѣно было 228 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Къ участию въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ Правленія привлекались дѣйствительные члены Р. О. К., выполняющіе въ Комитетѣ тѣ или инныя обязанности.

Дѣятельность Комитета въ отчетномъ періодѣ была по прежнему направлена преимущественно на выявленіе непримиримаго отношенія русской эмиграціи къ захватчикамъ власти въ Россіи и на защиту интересовъ эмиграціи передъ польскими правительственными и общественными учрежденіями.

Съ цѣлью болѣе широкаго выявленія взглядовъ Комитета на положеніе въ Россіи и на задачи русской эмиграціи Информационный Бюллетень Р. О. К. замѣненъ былъ страницей Р. О. К. въ «Часовомъ».

Для защиты общихъ интересовъ русской эмиграціи въ Польшѣ и интересовъ отдѣльныхъ русскихъ эмигрантовъ Правленіе многократно обращалось съ различными ходатайствами къ правительственнымъ учрежденіямъ и къ Польскому Красному Кресту, вѣдающему помощью эмигрантамъ въ предѣлахъ, ранѣе подлежавшихъ вѣдѣнію варшавской делегаціи Международнаго Присутствія им. Нансена. Ходатайства эти касались вѣздныхъ визъ въ Польшу, права пребыванія русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ, выдачи или замѣны паспортовъ, а также продленія Нансеновскихъ паспортовъ, выданныхъ русскимъ эмигрантамъ другими государствами.

Кромѣ того Комитетомъ возбуждено было ходатайство объ отмѣнѣ ограниченій, стѣсняющихъ право пребыванія русскихъ эмигрантовъ въ восточныхъ воеводствахъ Польши.

Правовая помощь, оказываемая Комитетомъ русскимъ эмигрантамъ, неограничивалась ходатайствами передъ польскими учрежденіями. Во многихъ случаяхъ Комитетъ оказывалъ также юридическую помощь путемъ выдачи и наведенія справокъ, письменныхъ и устныхъ совѣтовъ, выдачи удостовѣреній о матеріальномъ положеніи и т. п.

Комитетъ производилъ также розыски отдѣльныхъ лицъ, розыски документовъ въ архивахъ и выдавалъ справки о мѣстонахожденіи

и адресахъ различныхъ русскихъ и иностранныхъ учреждений.

Матеріальная помощь, оказываемая Р. О. К. русской эмиграціи въ Польшѣ выражалась въ отчетномъ періодѣ: 1. въ передачѣ русскимъ эмигрантскимъ общественнымъ организаціямъ пособій, назначаемыхъ имъ черезъ Р. О. К. Министерствомъ Соціального Обезпеченія и Правительственными учрежденіями и передъ Правительственнымъ Комиссаріатомъ гор. Варшавы. 2. въ ходатайствахъ передъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ о назначеніи или сохраненіи этихъ пособій; 3. въ выдачѣ пособій и ссудъ какъ нуждающимся и безработнымъ членамъ Комитета, такъ равно эмигрантамъ, невходящимъ въ составъ Комитета; 4. въ выдачѣ изъ варшавской столовой Р. О. К. бесплатныхъ обѣдовъ, какъ за счетъ Комитета, такъ и по талонамъ варшавскаго городского самоуправления; 5. въ раздачѣ одежды, обуви, бѣлья изъ числа вещей, пожертвованныхъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ или отдѣльными лицами; 6. въ предоставленіи, въ отдѣльныхъ случаяхъ, нуждающимся русскимъ эмигрантамъ ночлега за счетъ Р. О. К. въ гостиницѣ эмиграціоннаго синдиката въ Варшавѣ; 7. въ выдачѣ стипендіи им. Короля Югославіи Александра I ученику варшавской русской гимназіи; 8. въ оказаніи медицинскій помощи черезъ варшавское окружное управленіе Польскаго Краснаго Креста; 9. въ присканіи работъ.

О размѣрахъ этой помощи свидѣлствуютъ слѣдующія цифры: за отчетный періодъ Р. О. К. передалъ Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Польшѣ 21.500 зл. пособій отъ М-ства Соціального Обезпеченія Русскому Попечительному К-ту въ Польшѣ 1250 зл. пособій того же Министерства, Обществу Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ 200 зл. пособій отъ Правительственнаго Комиссаріата г. Варшавы, выплатилъ отдѣльнымъ лицамъ 513,5 зл. ссудъ и пособій изъ собственной кассы, выдалъ 5.071 бесплатныхъ обѣдовъ изъ варшавской столовой Р. О. К., передалъ нуждающимся русскимъ эмигрантамъ 597 штукъ бѣлья, обуви, одѣялъ и т. д.

Развитію благотворительной работы Р. О. К. въ отчетномъ періодѣ препятствовала крайняя ограниченность поступающихъ въ кассу Р. О. К. денежныхъ средствъ. Слѣдуетъ отмѣ-

тить крайне нерегулярное поступление члнских взносов отъ многихъ г. г. дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ въ члены Р. О. К.

Культурная работа Р. О. К. въ отчетномъ періодѣ выразилась въ участіи представителей Р. О. К. въ Комитетѣ по устройству чествованія памяти А. С. Пушкина въ Польшѣ, въ пропагандѣ въ пользу сочетанія празднованія «Дня Русской Культуры» съ памятью основоположника этой культуры св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, въ устройствѣ въ Варшавѣ доклада проф. Козловскаго о положеніи на Дальнемъ Востока, въ сборѣ русскихъ книгъ и въ передачѣ ихъ въ русскія общественныя бібліотеки.

Комитетъ продолжалъ нести въ отчетномъ періодѣ заботу объ охранѣ могилы М. П. Арцыбашева въ Варшавѣ, оказывалъ помощь заключеннымъ, откликнулся на различныя явле-

нія русской зарубежной жизни, пользуясь ими для выявленія своего непримиримаго отношенія къ большевикамъ.

Ревизіонная коммиссія Р. О. К. имѣла въ отчетномъ періодѣ 3 засѣданія. На первомъ изъ этихъ засѣданій председателемъ Коммиссіи избранъ Н. С. Кунцевичъ. Коммиссія произвела ревизію отчетности и кассы Р. О. К., констатировала правильность отчета за истекшій бюджетный годъ, представленнаго въ апрѣлѣ с. г. Правительственному Комиссаріату г. Варшавы.

Въ составѣ Комитета за отчетный періодъ приняты были кандидатомъ С. Д. Рябцевъ и восстановленъ въ правахъ кандидата по уплатѣ членскихъ взносовъ И. И. Качевскій. Изъ числа кандидатовъ въ члены Р. О. К. за неуплату членскихъ взносовъ исключены были въ отчетномъ періодѣ Н. Ф. Кузнецовъ.

ПИСЬМО ПАТРИАРХА ВАРНАВЫ.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ получило отъ Св. Патріарха Сербскаго Варнавы письмо на русскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

«Привѣтствія, полученныя мною въ Вашемъ лицѣ отъ Россійскаго Общественнаго Комитета по случаю моихъ юбилеевъ, глубоко меня тронули, такъ какъ мнѣ особенно дорого вниманіе, оказанное мнѣ представителями русскихъ людей, съ которыми меня связываютъ незабвенныя воспоминанія о Великой Православной Руси.

Принося сердечную благодарность за выраженія чувства сыновней любви и преданности, вмѣстѣ съ Вашими трогательными пожеланіями, всею душою молюсь Всевышнему, да возвратитъ Онъ Россіи прежнюю силу, славу и благоденствіе, и шлю всѣмъ, меня почтившимъ, свое Патріаршее благословеніе.

Отъ души желаю, чтобы, съ помощью Божіей, продолжала расцвѣтать высокополезная дѣятельность русскихъ общественныхъ организацій въ Польшѣ, служа украшеніемъ русскаго имени.

Варнава, «Патріархъ Сербскій».

ПРИВѢТСТВИЕ МИТРОПОЛИТУ АНТОНИО.

Предсѣдатель Р. О. К. въ Польшѣ обратился къ главѣ Русской Православной Зарубежной Церкви, Блаженнѣйшему Митрополиту Антонию съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Блаженство, Всемилостивѣйшій Архипастырь! Отъ имени Правленія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ прошу Васъ принять почтительнѣйшее поздравленіе и сыновія благопожеланія по случаю знаменательнаго дня пятидесятилѣтія Вашего священнаго служенія.

Привѣтствую въ Вашемъ лицѣ достойнѣйшаго

архипастыря, украшеніе Русской Церкви, воспитателя многихъ поколѣній священнослужителей Русской Церкви.

Привѣтствую въ Вашемъ лицѣ писателя и ученаго, своими трудами способствовавшаго углубленному и просвѣтленному пониманію основъ русской жизни и русской культуры.

Привѣтствую Васъ, какъ церковнаго дѣятеля, прозорливо и мудро предвидѣвшаго въ годы могущества и расцвѣта нашего государства угрожавшія ему опасности, мужественно непоколебимо боровагося съ тѣмъ зломъ, которое нынѣ поработило Россію.

Привѣтствую Васъ, наконецъ, какъ Главу нашей Русской Зарубежной Православной Церкви, сбѣдлившей подъ своею сѣною громадное большинство русскихъ людей за рубежомъ.

На склонѣ Вашихъ лѣтъ, когда Господь обычно даруетъ людямъ спокойствіе и возможность мирнаго созерцанія плодовъ своего многолѣтняго труда, Вы являетесь, Блаженнѣйшій Владыка, свидѣтелемъ временной побѣды тѣхъ темныхъ силъ, съ которыми Вы боролись въ Россіи. Вы являетесь также свидѣтелемъ смуты, раздражающей нашихъ зарубежныхъ соотечественниковъ и препятствующей даже установленію полного единства русской церковной жизни въ зарубежныхъ условіяхъ.

Въ день Вашего юбилея позвольте мнѣ, отъ имени Вашихъ почитателей, членовъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, присоединить къ пожеланіямъ здравія и многолѣтія, лично къ Вамъ обращеннымъ, пожеланіе полного и скораго торжества Божіей правды на русской землѣ и пожеланіе скорѣйшаго и полного восстановленія церковнаго единства русской эмиграціи подъ Вашимъ мудрымъ архипастырскимъ возглавленіемъ.

Да укрѣпитъ Господь Богъ Ваши силы и да дастъ Онъ Вамъ великую радость увидѣть Россію освобожденной отъ злѣйшаго порабоженія, когда-либо существовавшаго въ исторіи народа».

„День Непримириности“

10 ноября с. г., по почину Р. О. К., въ варшавскомъ митрополитчьемъ соборѣ св. Маріи Магдалины на Прагѣ отслуженъ былъ по случаю «Дня Непримириности» при очень большомъ стеченіи молящихся торжественный молебенъ о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе.

За недѣлю до этого дня, отъ имени Правленія Р. О. К., распространено было въ Варшавѣ воззваніе, которое мы приводимъ ниже съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями:

«Вѣрный установленному порядку, Р. О. К. въ Польшѣ устраиваетъ и въ нынѣшнемъ 1935 году, въ 18-ю годовщину того глубоко - печальнаго дня, когда большевики - коммунисты, пользуясь временной послѣ невиданно тяжелой войны слабостью Россіи, захватили власть надъ великою страной и начали приводить въ исполненіе свои безумные замыслы, «День Непримириности», выпадающій на этотъ разъ на 10-ое ноября. Никакія вышнія отклоненія большевиковъ отъ ихъ обычно разрушительнаго пути, привѣтствуемая многими духовно ослабшими русскими людьми, какъ признакъ существенныхъ переменъ, происходящихъ въ возрѣніяхъ и въ дѣятельности нынѣшнихъ владыкъ священнаго для Россіи Кремля, не могутъ обмануть и не обмануть національно - настроенныхъ, пребывающихъ за рубежомъ русскихъ людей. Последніе не могутъ забыть и не забудутъ

ни того, что сдѣлано большевиками - коммунистами съ когда-то обильной всѣми дарами Неба страшною, съ ея блестящей культурой, съ ея религиознымъ міромъ, съ ея вѣками установленнымъ бытомъ и съ русской семьей, ни тѣхъ ужасовъ, которые до сихъ поръ, иногда незримо для нежелающихъ это видѣть очей, происходятъ въ бѣдствующей и поруганной странѣ.

Русскіе люди, пребывающіе за рубежомъ, останутся непримиримыми вплоть до того свѣтлаго, полнаго упованій великаго дня, когда въ безконечной дорогой имъ родинѣ рухнетъ наконецъ диктатура коммуны и откроются указанные опытомъ вѣковъ пути къ дѣятельному возрожденію Россіи на началахъ права, свободы исповѣданія, личной свободы и общаго, не призрачнаго, а дѣйствительнаго благосостоянія.

Р. О. К. приглашаетъ всѣхъ русскихъ людей, не пріемлющихъ советской власти, особенно отмѣтить 10-ое ноября многолюднымъ присутствіемъ въ Митрополитчьемъ Соборѣ на Прагѣ на молебнѣ за освобожденіе Россіи отъ большевистскаго ига, соединенномъ съ возглашеніемъ вѣчной, ничѣмъ не угашаемой памяти всѣмъ павшимъ въ борьбѣ за это освобожденіе.

Да охватитъ въ великій день Непримириности сердца всѣхъ пребывающихъ за рубежомъ русскихъ людей, враговъ советской власти, непреклонная воля, направленная къ посильной борьбѣ за освобожденіе родины, та воля, которая движетъ великими дѣлами и неизмѣнно ведетъ къ конечной и полной побѣдѣ».

КЪ ЖЕНЕВСКИМЪ ВЫБОРАМЪ

ОТЪ ПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

1.

Обсудивъ ходъ и итоги состоявшихся въ октябрѣ с. г. выборовъ въ руководящія учрежденія Международнаго Присутствія им. Нансена въ Женевѣ, Правленіе Р. О. К. въ Польшѣ считаетъ необходимымъ установить, что нужды и пожеланія русской эмиграціи не были надлежащимъ образомъ приняты во вниманіе лицами, участвующими въ этихъ выборахъ.

При жизни К. Н. Гульткевича русская эмиграція была въ его лицѣ представлена въ междуправительственной комиссіи Нансеновскаго Присутствія и въ его административномъ совѣтѣ. Нынѣ одно изъ этихъ мѣстъ потеряно русской эмиграціей, ибо нельзя считать избраннаго въ составъ административнаго совѣта Нансеновскаго Присутствія г. Рубинштейна представителемъ русской эмиграціи.

Правленіе Р. О. К. сожалеетъ о томъ, что русскіе эмигранты, участвовавшіе въ женевскомъ голосованіи, выдвинули кандидатуру г. Рубинштейна, еврея, т. е. представителя иародности, принявшей столь значительное участіе въ подготовкѣ

кровавой смуты въ Россіи и нынѣ активно участвующей въ порабощеніи русскаго народа коммунистическимъ интернационаломъ.

Правленіе Р. О. К. считаетъ несущественными появившіяся въ части русской зарубежной печати возраженія противъ избранія г. Рубинштейна, вытекающія изъ указаній на его политическіе взгляды. По мнѣнію Правленія Р. О. К., русской эмиграціи должно быть безразлично, къ какимъ политическимъ теченіямъ принадлежатъ участвующіе въ работѣ Нансеновскаго Присутствія представители другихъ національностей, и, съ этой точки зрѣнія, безразлична политическая оріентація г. Рубинштейна. Прискорбнымъ и недопустимымъ, съ точки зрѣнія Р. О. К., является возожженіе защиты русскихъ интересовъ на шостаанца.

Правленіе Р. О. К. не возлагаетъ нынѣ никакихъ надеждъ на улучшение правового и матеріальнаго положенія русской эмиграціи въ связи съ предполагаемой реорганизаціей Международнаго Присутствія им. Нансена. Съ момента вхожденія большевиковъ въ составъ Лиги Націй, вся работа Нансеновскаго Присутствія подпадаетъ косвеннымъ образомъ подъ ихъ контроль. Это должно опредѣлить отношеніе русской эмиграціи къ Нансенов-

скому Присутствию. Поэтому Правление Р. О. К., которое и до сего времени не дѣлало попытокъ войти въ составъ совѣщательнаго комитета при Нансеновскомъ Присутствіи, не будетъ участвовать въ попыткѣ нѣкоторыхъ русскихъ эмигрантскихъ организаций добиться улучшения положенія русской эмиграціи путемъ пополненія состава упомянутаго совѣщательнаго комитета представителями русскихъ организаций.

Положеніе русской эмиграціи, по глубокому убѣжденію Правленія Р. О. К., можетъ быть улучшено только укрѣпленіемъ національнаго чувства и національной освободительной борьбы въ Россіи, измѣненіемъ междунардной обстановки въ сторону отказа иностранныхъ государствъ отъ отношеній съ поработившей Россію чужеродной диктатурой, пробужденіемъ національнаго сознанія самой эмиграціи и объединеніемъ разрозненныхъ силъ существующихъ нынѣ очаговъ русской національной мысли и работы.

Р. О. К. въ Польшѣ, начавшій въ 1930 году свою работу во имя безусловной непримиримости по отношенію къ поработителямъ Россіи и объединенія русской эмиграціи для борьбы съ коммунизмомъ, будетъ по мѣрѣ силъ осуществлять возложенную на себя задачу и призывать къ тому же всѣхъ русскихъ людей, не признающихъ т. н. советской власти.

П.

Правленіе Р. О. К. весьма часто получаетъ различныя просьбы объ оказаніи юридической или матеріальной помощи, не сопровождаемыя указаніемъ на принадлежность просителя къ составу русской эмиграціи. Во многихъ случаяхъ прошенія эти, какъ потомъ выясняется, исходятъ отъ польскихъ гражданъ.

Правленіе Р. О. К. разъясняетъ, что на основаніи устава Р. О. К. оно имѣетъ право оказывать юридическую и матеріальную помощь исключительно русскимъ эмигрантамъ, принадлежащимъ къ составу національной политической эмиграціи изъ Россіи, и поэтому вынуждено оставлять безъ рассмотренія всѣ прошенія, обращаемаыя въ Комитетъ польскими гражданами.

ХРОНИКА

Юбилей Союза Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Югославіи.

Союзъ Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Югославіи — наиболѣе дѣятельное изъ всѣхъ зарубежныхъ объединеній русскихъ работниковъ пера — празднуетъ 3-го ноября с. г. десятую годовщину своего существованія.

Въ связи съ этимъ юбилеемъ Союзъ правленіе Р. О. К. въ Польшѣ обратилось къ Союзу съ письменнымъ привѣтствіемъ.

Руководѣльная мастерская при Р. О. К.

Въ связи съ отъѣздомъ изъ Варшавы б. пред-

ставительницы Международнаго Присутствія им. Нансена бар. Е. А. Фелькерзамъ прекратилась дѣятельность существовавшей въ Варшавѣ подъ руководствомъ Международнаго Присутствія русской кустарной мастерской.

Правленіе Р. О. К., учитывая необходимость возобновленія этой дѣятельности, дающей возможность заработка нѣсколькимъ десяткамъ русскихъ, постановило создать при Р. О. К. Русскую руководѣльную мастерскую и назначило М. Н. Симановскую своимъ уполномоченнымъ по организационной этой мастерской.

Одновременно, по почину И. С. Четверикова, въ Варшавѣ возникъ дамскій патронатъ мастерской, который обратился къ Международному Присутствию им. Нансена съ просьбой о передачѣ новой мастерской при Р. О. К. имущества прекратившей свое существованіе старой мастерской.

Просьба о помощи.

Правленіе Р. О. К. проситъ помочь престарѣлой русской эмигранткѣ г-жѣ Е. М. М., 80 лѣтъ, проживающей въ Дубенскомъ уѣздѣ и находящейся въ исключительно тяжеломъ положеніи.

Всѣ пожертвованія, которыя будутъ приняты съ глубокой благодарностью; просимъ адресовать Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ (Варшава, ул. Гортензи, 6, кв. 21; тел.: 585-04, счетъ въ П. К. О. № 24845) для Е. М. М.

Пополненіе Лоховской библіотеки.

По просьбѣ завѣдывающаго Лоховскимъ приютомъ въ Варшавѣ И. К. Смирнова, правленіе Р. О. К. постановило передать изъ библіотеки Р. О. К. 50 книгъ беллетристическаго содержанія на пополненіе библіотеки Лоховскаго приюта.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ августѣ и сентябрѣ с. г. въ кассу Р. О. К. поступили слѣдующія пожертвованія:

Въ фондъ Р. О. К. отъ Е. Ф. Макаровой — 20 злот.

На могилу М. П. Арцыбашева отъ И. Павловой — 5 зл.

Для приюта на Волѣ отъ неизвѣстнаго — 4 зл.

Для приюта на Лоховской ул. отъ неизвѣстнаго — 4 зл.

Для Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Эмигрантовъ отъ неизвѣстнаго — 2 зл.; отъ И. В. Андреева — 10 зл.

На оказаніе помощи нуждающимся эмигрантамъ: отъ Г. А. Малюги — 5 зл.; отъ С. Л. Войцеховскаго — 10 зл.; отъ В. А. Яценко — 10 зл.; отъ Н. Г. Буланова — 5 зл.; по подписному листу черезъ В. Н. Шелехова — 21 зл. 50 гр.

Правленіе Р. О. К. выражаетъ всѣмъ жертвовательямъ глубокую благодарность.

Дальнѣйшія пожертвованія можно вносить въ Комитетъ (Варшава, ул. Гортензи, 6, кв. 21) или на текущій счетъ Комитета въ П. К. О. № 24845.

Изюмскіе Гусары

Въ июль и августъ сего года объединеніе Изюмскихъ гусаръ и бывшихъ конкеровъ Николаевского кав. уч. поздравляли генерала отъ кавалеріи Вельяшева съ его 80-лѣтнемъ и 60-лѣтнемъ производства въ первый офицерскій чинъ.

Изюмскіе гусары поднесли своему старому командиру, нынѣ почетному предсѣдателю объединенія, художественный адресъ съ 34-мя подписями проживающихъ въ 10 странахъ (отъ Бразиліи и Канады — до Китая) офицеровъ полка.

Объединеніе Николаевцевъ избрало его своимъ почетнымъ членомъ.

Генералъ отъ кавалеріи Леонидъ Николаевичъ Вельяшевъ, кавалеръ орд. св. Георгія и Георгіевскаго оружія, коренной офицеръ Ахтырскаго гусарскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ турецкой кампаніи 77-78 г. г. Былъ раненъ въ грудь и руку.

Съ 1901 по 1907 г. включительно командовалъ Изюмскимъ полкомъ, послѣ чего получилъ П бригаду 11 кав. дивизіи, почти съ начала войны 11-ю кав. дивизію и наконецъ 5 конный корпусъ, въ который входила 11-я кав. дивизія, и такимъ образомъ Изюмцы всегда были неразрывно связаны со своимъ старымъ командиромъ.

Всѣмъ знакомымъ съ исторіей Великой войны памятны славныя дѣйствія 5-го коннаго корпуса.

Пожелаемъ же еще разъ маслиту юбилару здоровья и счастья на долгіе годы.

Ротм. фонъ Розеншильд-Паулинь.

Изюмскіе гусары, собирая свой музей, просятъ лицъ, имѣющихъ какія-либо данныя объ ихъ полкѣ, документы, гравюры, ист. очерки, фотографіи офицеровъ или какія-либо другія, даже незначительныя, свѣдѣнія, — сообщить, на кихъ условіяхъ объединеніе можетъ ихъ приобрести или получить съ нихъ копія.

Адресъ: М. Rosenchild; Maubourquet (Н. Рур.) France.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ.

Къ 50-лѣтнему юбилею моей службы въ офицерскихъ чинахъ, мною получены многочисленныя привѣтствія какъ отъ русскихъ зарубежныхъ организацій, такъ и отъ отдѣльныхъ лицъ.

Полныя самыхъ добрыхъ пожеланій и самой лестной, едва ли заслуженной мною оцѣнки моей подувѣковой дѣятельности и службы, эти привѣтствія глубоко меня тронули, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ исходили отъ лицъ, мнѣ совсѣмъ неизвѣстныхъ. Не имѣя возможности отдѣльно отвѣтить всѣмъ вспомнившимъ меня въ эти дни и почтившимъ меня своимъ вниманіемъ, я хочу этими строками принести всѣмъ мою самую сердечную и глубокую признательность.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

Н. Симанскій.

М. Г.

Господинъ Редакторъ!

Согласно французскимъ законамъ о печати, прошу Васъ дать мѣсто на столбцахъ Вашего журнала ниже-сѣдующей моей замѣткѣ:

Въ № 132-133 (Августъ 1935 г.) была напечатана статья А. А. Башмакова: Творческая идея монархизма и младоросская агитація.

Статья эта содержала рѣзкую критику политическаго поведенія младороссовъ и личныя выпады противъ меня. Я отнюдь не собираюсь выступать защитникомъ, ни младоросской доктрины, ни ихъ политической тактики по той простой причинѣ, что меня на это никто не уповомачивалъ. Это несомнѣнно сдѣлаютъ тѣ, кому это вѣдать надлежитъ. Но я никоимъ образомъ и ни подъ какимъ видомъ не могу оставить безъ отвѣта вышеупомянутой статьи въ той ее части, которая касается лично меня и моей дѣятельности, тѣмъ болѣе что такая изображена въ невѣрномъ освѣщеніи.

Въ теченіе 15 лѣтъ я, по мѣрѣ моихъ силъ и возможностей, боролся за идею монархизма, считая что такая она пригодна для Россіи и русскаго народа. Эту идею я защищалъ въ многочисленныхъ моихъ докладахъ, какъ прочитанныхъ мною въ Крыму, еще въ періодъ гражданской войны, такъ и зарубежомъ. Многие, слышавшіе мои лекціи въ войсковыхъ частяхъ Блѣй арміи въ Болгаріи, могутъ засвидѣтельствовать истину моихъ словъ. Этой же идеи я неизменно держался и въ Университетской моей дѣятельности, при чтеніи курсовъ по русской исторіи заграничій. Но только я никогда не считала термина «монархизмъ» всеобъемлющемъ понятиемъ, такъ какъ весьма близкое знакомство съ исторіей вообще, а съ русской исторіей въ частности неоднократно убѣждало меня въ томъ, что форма и самое содержаніе монархизма очень часто мѣнялось согласно эпохи, средѣ и обстоятельствамъ и это не только въ исторіи другихъ народовъ, но и въ нашей собственной. Такъ власть князя Удѣльнаго, т. е. Росовско-Будалевской эпохи мало чѣмъ напоминаетъ власть князя эпохи ей предшествовавшей, т. е. вѣтвевой Киевской Руси, а типъ государственнаго періода весьма отличенъ отъ типа Императоровъ послѣпетровской Россіи. Да и царь-революционеры бывали у насъ на престолѣ и въ этомъ также ошибается г-нъ Башмаковъ. Такимъ именно царемъ былъ великій преобразователь Россіи — Императоръ Петръ I.

Дѣло не въ этомъ однако, дѣло въ извращеніи фактовъ, въ ихъ невѣрномъ и пристрастномъ толкованіи, чего не оправдываетъ даже узавненное личное самолюбіе. По словамъ автора статьи «привозило ловкое сочетание силъ», въ результатъ котораго Государевъ Совѣщаніе было замѣнено «сложной бѣдой Комиссией». «Авторомъ этой ломки были Н. Н. Аленикиевъ. Впрочемъ, творецъ этого изумительнаго плана уволень былъ не дагѣе какъ 2-го марта 1930 г.».

Существуетъ весьма мѣткая французская посылка . . . «Творецъ изумительнаго плана» былъ да припринезъ. «Творецъ изумительнаго плана» былъ дѣйствительно уволень, но уволень былъ ипсѣмъ къ тому не понуждаемый, а по личному прошенію, каковое я подалъ нослѣ переѣзда моего на постоянное жительство въ г. Ниццу, считая: 1) что съ переѣздомъ въ этотъ городъ изъ Парижа, т. е. изъ центра въ периферію, я технически не въ состояніи болѣе пенонимать моихъ обязанностей докладчика по дѣламъ Государева Совѣщанія, 2) и это самое главное, потому что я считалъ, что должность докладчика по дѣламъ учреждений, фактически переставшаго существовать, поддѣлывать исполнѣ естественному упраздненію, что и было мною ипсѣменно мотивировано. Прошеніе мое объ освобожденіи меня отъ должности, вѣнкій смыслъ тогда утерявшей, было немедленно же удовлетворено. Тѣмъ же менѣе (по словамъ г. Башмакова) «успѣлъ напечатать въ «Официальныхъ Оповѣщеніяхъ» (подъ редакціей младороссовъ) вѣдую серію историческихъ замѣтокъ, гдѣ между прочимъ было сказано: «Паденіе династіи Романовыхъ увлекло за собой въ бѣдну и русскую пацію».

Читая такую перлѣ историческаго изложенія (восмущаетъ дагѣе г. Башмаковъ), мы съ негодованіемъ ставили себѣ вопросъ: «Если признается, что династія пала (?), то какое же можетъ быть согласованіе этой ложной мысли съ самымъ основаніемъ легитимизма, который исходить изъ той идеи, что Сводъ Законовъ Имперіи остается юридически обязательнымъ для всѣхъ русскихъ гражданъ?».

Когда читаешь такую тираду, невозможно задать себѣ вопросъ — какъ можетъ такой почтенный по возрасту и образованный человѣкъ какъ Александръ Александровичъ Башмаковъ, такъ легкомысленно и легковѣсно жонглировать и играть словами? Роговой фактъ паденія династіи Романовыхъ, къ величайшему несчастью русскаго народа, признавалъ и не моя вина, что одинъ лишь г. Башмаковъ этого фактъ отвѣднѣнный фактъ пытается отрицать. Совершенно непонятно также, почему констатированіе этого прискорбнаго историческаго факта не можетъ быть согласовано съ легитимизмомъ, который отнюдь не состоитъ въ нѣгнѣмомъ отрицаніи того, что было, а въ признаніи необходимости восстановленія династіи въ лицѣ ея старшаго пред-

ставители, а тѣмъ самымъ осуществленія и торжества юридической законности, 18 лѣтъ тому назадъ революционно попрашай?!

Что касается моего «авторства» (вѣрнѣе и скромнѣе было бы сказать «участія») въ томъ «Государева Совѣщаніи», то я очень далеко отъ мысли его отрицать. Эта «ломка» однако отнюдь не была направлена «въ разрушенію всякой надежды на соединеніе двухъ расколовшихся полюсовъ монархической работы за рубежомъ». Если авторъ статьи «Творческая идея монархии и младоросская агитация» захотѣлъ бы припомнить себѣ дѣйствительныя причины роспуска Государева Совѣщанія, предсѣдателемъ котораго онъ состоялъ, то ему достаточно для этого перечестъ циркулярное письмо за подписью Государя Кирилла Владиміровича членамъ Государева Совѣщанія, напечатанное въ связи съ упрямдженіемъ этого учрежденія. Я полагаю, что А. А. Башмаковъ такое и получилъ и прочиталъ.

Приватъ-доцентъ *Н. Н. Алленниковъ.*

Новая книга

Михаилъ Горянский. Въ огнѣ (батальныя повеллы). Софія 1935. Обложка работы худ. Б. Дауэ.

Вотъ жизненно-простая книга о жизни офицера во время войны. Превосходно написана. Просто, безъ вычурности, безъ громкихъ фразъ, такъ надоѣвшихъ, она описываетъ переживанія офицеровъ въ боевой страдѣ русско-германской войны. Очень рекомендуемъ ее для юношества. Читеніе такихъ книгъ будитъ любовь къ родинѣ, военному дѣлу и явственно напоминаетъ наше прошлое. Желаемъ автору дальнѣйшаго успѣха.

В.

РОЗЫСКИ.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ (Варшава, ул. Гортензін, 6, кв. 21) розыскиваетъ Павла Юліевича Маака, до революціи проживавшаго въ г. Кіевѣ, въ 1918 году находившагося въ рядахъ арміи адм. Колчака въ г. Уфѣ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ пребывавшаго якобы одно время въ Тегеранѣ.

Правленіе Комитета розыскиваетъ также находящагося за рубежомъ наслѣдниковъ покойнаго генерала-адъютанта графа Иларіона Ивановича Воронцова-Дашкова.

Названныхъ лицъ, а также лицъ, знающихъ объ ихъ мѣстопребываніи, покорнѣйше просятъ

сообщить свѣдѣнія объ этомъ мѣстопребываніи Комитету.

Просятъ сообщить о судьбѣ капитана 1 батальонъ 3 сибирскаго мортирнана дивизиона Владиміра Троицкаго. Писать по адресу: M-me V-ve Blancnée Janicot à la Chancère par Soucieu en Jarret (Rhône).

Елизавета Викторовна Подставская разыскиваетъ Александра Николая, бывшаго русскаго офицера. Писать: S. Zavadská; Kolejova 8; m. Sosnowice; Pologne.

Суворовскихъ гренадеръ - фанаторійцевъ просить откликнуться подполковникъ Яковлевъ Николай Алексѣевичъ, бывший начальникъ 2-й пулеметной команды полка.

Писать на адресъ редакціи журн. «Часовой».

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ «ЧАСОВОГО», РОССІЙСКИИ ИМПЕРСКИИ СОЮЗЪ

и

РУССКИИ КОРПУСЪ — ЛИЦЕИ ИМЕНИ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
устраиваютъ совмѣстно 31 декабря нов. ст.

Большой Русскій Новогодній

БАЛЪ

ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА. КОНЦЕРТЪ.
Подробности въ слѣдующемъ номерѣ и въ
русскихъ газетахъ.

Лицъ желающихъ помочь въ устройствѣ бала просятъ обращаться къ Главному Распорядителю члену Правленія О-ва Друзей «Часового» Лейтенанту И. В. ГАЛАНИНУ.

Отзывъ писателя Н. Брешко-Брешковскаго.

«Въ теченіе полугода я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ. За это время во всемъ моемъ организмѣ произошло самое дѣйствительное омоложение. Я въ мой 61 годъ вновь безъ труда поднимаюсь на четвертой этажъ (безъ лифта), что еще не такъ давно сопровождалось усталостью и одышкой. Мало того, мускулатура, опадавшая съ возрастомъ, опять, какъ въ молодости, налилась и напряжилась. Я какъ-то необыкновенно легко несу свое тѣло, ощущая при этомъ и духовную бодрость, что весьма способствуетъ свѣжести творчества. Короче, КАЛЕФЛЮИДЪ возродилъ меня заново».

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увядшимъ или старикамъ рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ, который укрѣпляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налог, платеж.

Бесплатно — требуйте брошюру «Причины и леченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire «Kalefluid» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino-g-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman 16 av. Oscar, Goidsenhoven Uccle Bruxelles.

Чехословакия: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуго: — Харбинъ, 2 Line 11 Мюллеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wionia No 80 Warszawa

Италія: Anciz 48, via Bolate Novate Milanese

Китай: Тяньцзинь: route Pishon, Passage 64. № 6. P. O. Box. 1518 Шанхай. М. Мари.

Отъ конторы „Часового“

Экономическій кризисъ сильно ударилъ по «Часовому». Читаемость журнала осталась та же, тиражъ сильно уменьшился. Главная масса читателей журнала находится въ провинціи, и вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ, говорятъ, что рядъ группъ, выписывавшихъ ранѣе по 10-15 экземпляровъ, перешли на 3-5. Увеличилась лишь очередь читателей, но интересъ къ журналу не остылъ.

«Часовой» въ данное время не получаетъ ниоткуда даже самой ничтожной поддержки, вся его финансовая база построена . . . и с к л ю ч и т е л ь н о на подпискѣ и розничной продажѣ журнала. И здѣсь получается слѣдующая картина. Поскольку подписчики дѣйствительно поддерживаютъ журналъ, постолку покупатели его въ розницу отдають почти половину стоимости журнала разнымъ посредникамъ. Но главная бѣда еще не въ этомъ, а въ томъ, что эти посредники всячески, подъ разными предлогами, задерживаютъ деньги, а подчасъ и вовсе не платятъ.

Здѣсь мы должны оговориться. Есть представители «Часового», рассчитывающіеся съ нами съ исключительной аккуратностью, и мы считаемъ своимъ долгомъ принести имъ нашу искреннюю благодарность за неизмѣнную поддержку и вниманіе. Изъ к р у п н ы хъ представителей, оказавшихъ нашему дѣлу большую помощь, мы должны назвать въ первую очередь: кн. магазинъ Н. Л. Корниловой - Шапронъ (Бельгія), О-во Друзей «Часового» въ Н.-Йоркѣ, В. Ф. Чернышевича (Болгарія), Н. З. Рыбинскаго (Югославія), Н. М. Щербакова (Шанхай), Е. А. Леонтовича (Румынія), кн. маг. «Добро (Варшава), кн. маг. Е. А. Сіяльской, газ: «Возрожденіе», «Кама», С. К. Рашевского (Парижъ), Нац. Союзъ Новаго Поколѣнія, Нац. Орг. Русск. Развѣдчиковъ и др. Цѣлый же рядъ другихъ или платитъ съ исключительной неаккуратностью, или вовсе прекратилъ платежи.

Для того, чтобы была ясна картина, назовемъ слѣдующія цифры:

1) Долгъ представителей журнала, отк. завшихся платить или же объявившихъ банкротство только въ 1934-1935 г.	11.250.
2) Долгъ представителей, платящихъ съ большими запозданіями	10,600
3) Деньги, лежащія въ разн. странахъ изъ-за валютныхъ запрещеній	4.300
4) Разные долги	3.100
Итого: . . .	29.250.

Имѣя такимъ образомъ вѣрныхъ (за вычетомъ 11.250 фр.) 18.000 франковъ, редакция съ невѣроятными трудностями выпускаетъ каждый номеръ и въ этомъ году была лишена возможности выпускать журналъ въ регулярно установленные сроки. Приступая къ приему подписки на 1936 годъ и общая своимъ подписчикамъ выполнить всѣ свои обязательства въ отношеніи ихъ, редакция еще разъ обращается ко всѣмъ друзьямъ журнала п о д п и

с а т ь с я на него и этимъ дѣйствительно поддержать «Часового».

Подписка на 1935 годъ должна кончиться съ ном. 164, однако, въ этомъ году редакция не смогла выполнить всѣ свои обязательства и закончить въ декабрѣ номера 158-161). Такимъ образомъ, три номера редакция должна своимъ г о д о в ы мъ подписчикамъ (остальнымъ учеть дѣлается по номерамъ). Поэтому, годовые подписчики, возобновившіе свою подписку на 1936 годъ, могутъ или прислать: во Франціи, Югославии, Болгарии и Греціи — на 7 фр. 50 см., а за границей на 10 франковъ меньше, или же располагать этой суммой по своему усмотрѣнію (выписка книгъ, покупка билетовъ Нац. Лотерен и т. д.).

ПОДПИСЫВАЙТЕСЯ НА «ЧАСОВОГО»! ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ПОМОЖЕТЕ СВОЕМУ ЖУРНАЛУ.

ОТЪ КОНТОРЫ

Контора журнала, въ виду неотвѣта на письма, убѣдительно проситъ нижеслѣдующихъ лицъ разсчитаться съ ней за исполненныя подписки и высылку номеровъ: ген. Чеславскій (Чикаго) — 224 фр., г. Никишинъ (Клеветандъ) — 8 дол., Австралийское Отд.: Р: О: В. С. — 352 фр., кн. маг. «Культура» (Марсель) — 171 фр., г. Кадьякинъ (Канны) — 300 фр., кап. Штро (Нильванжъ) — 418 фр., г. Рейхе (Келломяки) — 94 фр., г. Орликъ (продавецъ газетъ въ Парижѣ) — 385 фр., г. Пахаловъ (Константинополь) — 51 фр., русскій книжн. маг. въ Каирѣ — г. Литвиненко — 282 фр., г. Устиновскій (Парижъ) — 94 фр., П. Е. Дорманъ — 384 фр., г. Мигай (Чадда Чехія) — 160 фр., инж. Соколовскій (Миннеаполисъ С. А. С. Ш.) — 6 дол. 45 цент.

Настоящая справка будетъ печататься въ каждомъ номерѣ до уплаты вышеозначенныхъ денегъ.

ЕСЛИ

Вы дорожите связью съ вашими соратниками, разбѣянными по всему міру,

Вы не оставили надежду на возвращеніе въ Россію, освобожденную отъ красныхъ тирановъ,

Вамъ дорога Исторія Россійскихъ арміи и флота и традиціи Блага Движенія,

Вы интересуетесь военнымъ дѣломъ и новѣйшими его усовершенствованіями, жизнью и бытомъ Красной Арміи и Флота,

въ Васъ бьется сердце русскаго

ВАШЪ ДОЛГЪ — БЫТЬ

ПОДПИСЧИКОМЪ

„ЧАСОВОГО“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1936 годъ

на единственный иллюстрированный
двухнедельный
военный и военно-морской журналъ

8-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. ОРЪХОВА.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА :

ВО ФРАНЦИИ :

На 3 мѣс. .... 15 фр.
» 6 мѣс. .... 30 фр.
Годовая ..... 60 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 3 фр.

ЗА ГРАНИЦЕИ :

На 3 мѣс. .... 20 фр.
» 6 мѣс. .... 40 фр.
Годовая ..... 80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 31 декабря 1935 г.
(последній срокъ — дата почтового штемпеля 31 декабря 1935 г. получать

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Отрывной календарь русскіхъ военныхъ инвалидовъ на 1935 г.

И ПРАВО УЧАСТІЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕЕ
(подписавшіеся непосредственно черезъ Гл. Контору).

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.
Адресъ для почтовой и денежной корреспонденціи:

« **LA SENTINELLE** » Boite Postale 21, Asnières (Seine).

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся на
«ЧАСОВОЙ» непосредственно черезъ Главную
Контору журнала до 31 декабря 1935
года (последній срокъ)

примутъ участіе въ ближайшемъ отъ 31
декабря 1935 г. тиражѣ

Французской Национальной Лотереи

Подобно прошлому году и во избѣжаніе недоразумѣній редакция объявляетъ, что въ текущемъ году никакого продленія срока на полученіе премій не будетъ и последней датой подписки съ правомъ полученія премій является 31 декабря 1934 года.

Въ 1/20 долѣ билета бесплатно за счетъ « ЧАСОВОГО ».

Каждому подписчику будетъ сообщенъ особымъ письмомъ **НОМЕРЪ ЕГО БИЛЕТА.**

Примѣчаніе: Во вниманіе будетъ приниматься не день полученія подписки, а дата почтового штемпеля отправки перевода или письма.

Выигрыши въ 100 и 1000 франковъ не распределяются.

Спѣшите-же подписаться на
« ЧАСОВОЙ » !!!

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

(ЗЕМСКІИ СОЮЗЪ)

73, rue de la Victoire, Paris (9).

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

ПРОДОВОЛ. И ВЕШЕВ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ. ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ.

Торгсинъ.

CREDIT MUTUEL UNION

(О-во Взаимнаго Кредита).

Продажа, покупка валюты, золота, выигр. бил. и пр.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ.

Цѣлые билеты и части.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и русская бібліотека

Всѣ новинки на русск. и иностр. яз.

Антикваріатъ.

Учебники. — Писчебумажи, принадл.

Льготн усл. продажи.

Абон. бібл. — 7 фр. въ мѣс.

Условія для иногороднихъ высылаются по требованію.

73, rue de la Victoire, Paris (9).

Métro: Ch. d'Antin, Trinité.

Prix: **5** frs en France

5 frs à l'Étranger

7-й годъ
№ 158-159

ЧАСОВОЙ

Декабрь
1935 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine)

Bi-mensuelle.

Къ Георгіевскому Дню

Георгіевскій кавалеръ въ деревнѣ. Рисунокъ А. Сезько.

Органъ связи русскаго воинства
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ.

Военно-Морской Отдѣлъ

основанъ

С. К. ТЕРЕЩЕНКО. †

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр.,
годъ — 60 фр. въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

Редакція:

81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., среда и пятн.)

Редакторъ

Литературнаго Отдѣла
Евгеній ТАРУССКІИ.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

№ 158-159

СОДЕРЖАНІЕ

№ 158-159

	стр.		стр.
Къ Георгіевскому Дню, Марія Волкова	2	Два гиганта, Кап. 1 р. Монастыревъ	18
Великая Княгиня Анастасія Николаевна	3	Лихой Тюлень, Черноморъ	20
Приказъ, Кр. Ахаткинъ	4	Надъ Карпатами, Вл. Карповичъ	23
Итапо-Абиссинская война, В. О.	5	Вельможа, Ген. В. Веселоворовъ	26
Индійская проблема, Майоръ Редклиффъ	6	Къ биографіи кн. Оболенскаго, Ген. Епанчинъ	27
Война на Кавказскомъ фронтѣ, Проф. ген. Геруа	11	Са: Князь Варшавскій, Ротм. Авакимовъ	27
Московское выступленіе ольшеникова, Гв. полк. Трескинъ	13	Дюстрицкий Легионъ, С. А.	28
Въ Арміи Ш Интернаціонала	15	Страница РОК въ Польшѣ	31
Настоящій воеино - историческій заруогъ, Ген. М. Н. Суворовъ	16	За Россію, Нац. Союзъ Нов. Покондѣній	33
Англійскій офицеръ въ Польской арміи, В. П. Ра- бушинскій	17	Влестящій смотръ, Русское торжествое въ Львовѣ	35
		Хроника	36
		Незабытыя могилы	37

КЪ ГЕОРГІЕВСКОМУ ДНЮ

Какіе были дни! Мы всё катились къ безднѣ.
Спасенія не было, — погасъ послѣдній лучъ.
Мечтать о чудѣ дальше безвозлезно:

Конень ужъ видѣлся, быть страшно неминучъ
И дѣло правое подверглось пораженью...
За что и почему? — Никто не виновать!
И вотъ среди заботъ и смертнаго волненія

Мнѣ помнится послѣдній нашъ парадъ.
У церкви небольшой въ селѣ давно забытомъ
Построилось угрюмое «каре».
Колочій вѣтеръ завывалъ сердито,
Какъ воевъ онъ въ Сибири въ ноябрѣ.

Старушки черныя изъ церкви выползали.
Копчали свой трезвонъ колокола.
Командныя слова отрывисто звучали.
Быль праздникъ храбрыхъ, служба отошла.

Непраздничны вотъ только были лица:
На нихъ легла угрюмая печать.
Душѣ усталой соколомъ не взвиться,
Очамъ потухшимъ вновь не засверкать!

Бывали дни. — бывали и парады! —
Неслось «ура», играли трубачи.
Минуло все... и ничего не надо:
Нѣтъ словъ... нѣтъ силъ... затуплены мечи

И вотъ теперь не слышно звуковъ «встрѣчи»,
Печалень видъ надвинутыхъ папахъ,
Невольнo ежаты и вздрагиваютъ плечи,
И горькая усмѣшка на устахъ.

«Ребята! унывать въ несчастьи не годится!»
Знакомый голосъ звученъ и силенъ.
Черно-оранжевая ленточка въ петлицѣ,
Серебряный съ зигзагами погонь.

Глаза глядятъ увѣренно и смѣло.
На саблю оперлась спокойная рука.
Вся жизнь — въ борьбѣ за дорогое дѣло.
Смерть за него — желанна и легка!

«Ребята, вы за мной когда-то въ бой ходи-
ли, —

«Прославили дѣлами мы Кавказъ,
«И крестикомъ въ награду отличили
«За подвиги достойнѣйшихъ изъ насъ.

«Потомъ надъ нашей славною страной
«Взошла бѣдой кровавая заря,
«И вы пошли спасать Ее, герои,
«Собою жертвуя, на близкихъ не смотря.

«И снова многіе украсились крестами,
«И въ лѣтопись вошло не мало громкихъ
дѣлъ.

«Но счастья не было по Божьей волѣ съ
нами:

«Должно быть, часть великій не приспѣтъ!
«Такъ будемъ ко всему — и къ худшему готовы!
«Свята и высока о Родинѣ печаль!
«Не станемъ проклинать судьбы нашей суровой.
«Но закуемъ себя въ невидимую сталь!
«Чей духъ силенъ — лишь тотъ достигнетъ
цѣли!

«Кто на часахъ — бди стойко до утра!»
Зажглись глаза, задвигались шинели,
И задрожало въ воздухѣ «ура»!

***

Семнадцать лѣтъ стопой неумолимой
Надъ головами нашими прошло...
Семнадцать лѣтъ несчастьями томимо
Былое сердце чутко стерегло...

И тотъ парадъ въ глуши Сибири Бѣлой
Мнѣ не забыть — послѣдній нашъ парадъ!
И тѣ слова внушительно и смѣло
Въ ухахъ моихъ до сей поры звучать!

**Великая Княгиня
Анастасія Николаевна**

(въ Бозѣ почила 15 ноября
въ г. Антибѣ).

Ея Императорское Высочество родилась 15 декабря 1867 г. въ Цетинье. Родителями Ея были: Король Черногорскій Никола и Королева Милена. Въ 1884 г. Ея Высочество окончила Смольный Институтъ. Первымъ бракомъ Она была за Княземъ Георгіемъ Романовскимъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ. Дѣти отъ этого брака: Е. В. Князь Сергій Георгіевичъ и Е. В. Княгиня Елена Георгіевна, графиня Тышкевичъ. Въ 1907 году Ея Высочество сочеталась вторымъ бракомъ съ Е.И.В. Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ.

Великая Княгиня—вѣрная спутница нашего Почившаго Верховнаго Главнокомандующаго и за границей дѣятельно помогала Ему во всѣхъ начинаніяхъ. Она состояла Августѣйшей Покровительницей Зар. Союза Инвалидовъ и много сдѣлала для русскихъ военныхъ организацій. Послѣ кончины своего Супруга, Великая Княгиня удалилась отъ свѣта, много занималась благотворительностью. Послѣдній годъ слемилъ Ея силы: Великая Княгиня долго болѣла.

Да упокоитъ Господь душу
Ея въ селеніи праведныхъ!

Пусть нѣтъ того, кто ихъ сказалъ когда-то,
Пусть многихъ нѣтъ изъ тѣхъ, что были съ нимъ
Но тотъ, кто живъ, все помнитъ, помнитъ свято,
Не расстается съ самымъ дорогимъ!

Къ чему роптать что листья облетѣли? —
Душа тверда въ напасти и бодря!
Мы будемъ ждать и мы достигнемъ цѣли,
На стражѣ мы пробудемъ до утра!

Марія Волкова.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА

Сердечно поздравляю кавалеровъ Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Георгіевскаго Оружія, Георгіевскаго Креста и медали съ праздникомъ храбрыхъ.

Да послужитъ Ваша доблесть на полѣ чести лучшимъ примѣромъ для всѣхъ насъ, оставшихся вѣрными долгу и для грядущаго, поколѣнія русскихъ воиновъ въ возрожденной Россіи.

Генераль Миллеръ.

26 ноября (9 декабря) 1935 года.

ЕСЛИ

Вы дорожите связью съ вашими соратниками, разбѣянными по всему міру,

Вы не оставили надежду на возвращеніе въ Россію, освобожденную отъ красныхъ тирановъ,

Вамъ дорога Исторія Россійскихъ армій и флота и традиціи Бѣлаго Движенія,

Вы интересуетесь военнымъ дѣломъ и новѣйшими его усовершенствованіями, жизнью и бытомъ Красной Арміи и Флота,

въ Васъ бьется сердце русскаго

**ВАШЪ ДОЛГЪ — БЫТЬ
ПОДПИСЧИКОМЪ**

„ЧАСОВОГО“

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Ген. Штаба полковникъ К. З. АХАТКИНЪ.

Приказъ

Приказъ — это передача воли начальника подчиненнымъ и отъ того, какъ формулирована основная мысль начальника, зависитъ, правильно или нѣтъ поймутъ исполнители волю начальника въ его духовной сущности. А въ зависимости отъ этого находится весь ходъ событий на полѣ сраженія и исходъ этого послѣдства.

Вотъ почему при составленіи приказа особенно тщательно должна быть проредактирована постановка общей задачи.

При изученіи исторіи минувшей войны много становишься втупикъ, почему, казалось бы, при такой ясности обстановки, исполнителями принимались или совершенно невѣроятныя по вѣрности или ошибочныя по духу рѣшенія.

Къ сожалѣнію я не располагаю архивами, при помощи которыхъ могъ бы найти подтвержденіе моей мысли, справившись съ приказами и прослѣдивши исполненія.

Одной изъ интереснѣйшихъ операций является операція на передовомъ театрѣ въ сентябрь-ноябрь 1914 г., а особенно ея заключительный актъ — сраженіе подъ Лодзью и обходный маневръ ген. Шеффера фонъ Базденъ и нашъ контръ-маневръ въ частности. Этотъ періодъ такъ богатъ сложными стратегическими и тактическими положеніями, что даетъ возможность найти примѣры для иллюстраціи любой мысли въ области стратегіи и особенно тактики.

Задавшись цѣлью провѣрить высказанную въ началѣ настоящей статьи мысль о вліяніи правильности формулировки основного задания на его исходъ, не располагая достаточными для этого документами, я искалъ возможности личныхъ сношеній съ начальниками, сыгравшими ту или иную роль въ упомянутой операціи, главнымъ образомъ, среди исполнителей заданий по окруженію группы ген. Шеффера.

Къ сожалѣнію, лично удалось мнѣ бесѣдовать лишь съ однимъ изъ таковыхъ начальниковъ, а именно съ к-ромъ 6-ой Сиб. стр. арт. бригады ген. Зелинскимъ, въ самый жуткій моментъ (въ ночь на 24 ноября н. ст.), принявшимъ командованіе дивизіей, въ виду безвѣстнаго съ поля сраженія отсутствія начальника дивизіи и его штаба.

Ген. Зелинскій категорически завѣрялъ меня, что при направленіи ихъ дивизіи для атаки Бржезинъ, т. е. при началѣ наступленія Ловичскаго отряда имъ была поставлена задача: «идти спасать Лодзь». Надо полагать, что и прочія части, направленные для окруженія зарвавшейся группы ген. Шеффера, получили аналогичныя задания. Если это такъ, то тогда становится понятной та нерѣшительность, что была проявлена положительно всѣми частями (за исключеніемъ 6-ой Сиб. стр. див.), выполнявшими операцію по окруженію группы ген. Шеффера: Ловичскій отрядъ, части 10-й пѣх. див., конница ген. Новикова, Кавказская кав. див., 1-ая Сиб. дивизія и др. *).

Спасать кого-либо отъ побѣдоноснаго врага и окружать зарвашагося врага — два задания совершенно различныя по духу и не только требуютъ различныхъ методовъ исполненія, но и создаютъ различную психическую настроенность у исполнителей.

Для рѣшенія той и другой задачи требуются наступленіе и атака, но если въ первомъ случаѣ допустимы методичность и осторожность въ исполненіи, то во второмъ необходимы быстрота и рѣшительность, доходящая до дерзости.

Трудно допустить, чтобы высшіе штабы, руководившіе здѣсь дѣйствіями, не понимали обстановки, очевидно, что въ спѣхъ подъ вліяніемъ быстро развивавшихся событий, просто не давали себѣ труда отнестись съ должной вдумчивостью къ редактированію этой основной мысли задания.

А что обстановку, по крайней мѣрѣ, въ штабѣ ген. Плева, понимали правильно, достаточно доказательнымъ является то, что еще 21-го ноября н. ст. вѣзь донесеній ген. Плева ген. Рузскій (командующій фронтомъ) вынесъ впечатлѣніе, что группа ген. Шеффера находится въ безвыходномъ положеніи.

Только этимъ же, т. е. неправильной формулировкой задания, можно объяснить и совершенно неожиданный отходъ Кавказск. кав. дивизіи послѣ блестящихъ дѣйствій у ст. Колюшки 23 ноября н. ст. на Ежавъ. Этотъ от-

*) Ю. Сербиновъ въ кн. 11-ой Воен. Сборника, въ своей статьѣ «Кавказская Кав. див. въ Польшѣ», свидѣтельствуетъ, что задание дивизіи ген. Рененкампомъ было поставлено: «Спаста 2-ую армію отъ гибели».

ИТАЛО-АБИССИНСКАЯ ВОЙНА

(ФАКТИЧЕСКАЯ СПРАВКА).

1. Военныя силы Италіи.

До настоящаго времени Италія мобилизовала десять дивизій, изъ коихъ пять армейскихъ (наборъ 1911 г. кромѣ того задержанъ подлежащій увольненію наборъ 1913 года) и пять фашистской милиціи.

Мобилизованы армейскія дивизіи слѣдующія: "Пелопонна" (Мессина), "Гавипана" (Флоренція), "Сободія" (Сасари), "Гранъ Сасо" (Аквила) и "Спа" (Катанзаро). Взамѣвъ мобилизованныхъ дивизій немедленно сформировано пять новыхъ дивизій "онсъ",носящихъ тѣ же традиціонныя названія.

Всѣ, за малымъ исключеніемъ, войска, отправленныя на абиссинскій фронтъ были расположены въ южной Италіи. Передъ угрозой возможнаго столкновенія воинскія части, расположенныя на сѣверѣ и въ центрѣ страны, остались ветропутыми. Возможно, что есть и другая причина, а именно большая приспособленность обитателей южной Италіи къ жаркому климату.

Фашистскія дивизіи, отправленныя на фронтъ, носятъ слѣдующія названія: "28 октября", "3 января", "21 апрѣля", "3 марта" и "1 февраля": всѣ онѣ пополнены рекрутами со всей Италіи съ перевѣсомъ въ сторону цевиральныхъ областей страны.

Ходъ становится еще болѣе непонятнымъ, если принять во вниманіе, что К-щій 6-ой Сиб. див. ген. Зелинскій запиской на имя ген. Шерпантье (Н-къ Кавк. кав. див.) просилъ о содѣйствіи при его дальнѣйшемъ наступленіи на югъ и въ отвѣтъ получилъ завѣренія въ безопасности лѣваго фланга сибиряковъ и объщаніе поддержки съ этой стороны *).

Невыполненіе этого объщанія, а главное не вызываемый обстановкой отходъ на Ежавъ, поставили 6-ую Сибирскую дивизию въ безвыходное положеніе и 24-го ноября она погибла, а группа ген. Шеффера прорвалась и ушла.

Такимъ образомъ неправильная формулировка приказа штабомъ ген. Ренекампа отразилась на всемъ ходѣ дѣйствій частей, направленныхъ противъ ген. Шеффера съ сѣвера (Ловичскій отрядъ, Кавк. кав. див.), ибо было забыто правило, внушаемое въ Академіи: «правильно называть, правильно понимать».

Кр. Ахаткинъ.

*) Ю. Сербиновъ въ уже цитированной статьѣ, описавъ подробно атаку Нижегородцевъ въ районѣ ст. Колошки и, правильно оцѣнивъ возможность отъ совмѣстныхъ дѣйствій ихъ дивизій съ сибирскими, къ сожалѣнію, ничего не говорилъ о мотивахъ этого неожиданнаго отхода.

Кромѣ того, сформировано пять добровольческихъ регіоновъ (Салерно, Форли, Потенца, Камеяри и одинъ студентскій) изъ части записавшихся охотниковъ.

Принимая во вниманіе, что колоніальныя части Эритреи и Сомали составляютъ въ общемъ менѣе двухъ дивизій, можно считать, что итальянская дѣйствующая армія состоитъ изъ 12 дивизій (10 бѣлыхъ и 2 цвѣтныхъ). Итальянская дивизія имѣетъ 3 полка (полкъ имѣетъ 3 батальона, б-нъ — 3 стрѣлковыхъ и 1 пулеметная рота), т. е. не болѣе 10.000 штыковъ. Такимъ образомъ, можно опредѣлить численность итальянскихъ силъ въ 120.000 штыковъ, а со спеціальными, техническими войсками и авіаціей около 150.000 человекъ.

Артиллерійскіе полки дивизионной артиллеріи (числомъ 12) имѣютъ по четыре дивизиона каждый (8 батарей): одинъ дивизионъ 75/13 мм. (моторизованная артиллерія), два — 75/27 мм. (кошный) и одинъ — 100/17 мм. (дальнобойная моторизованная артиллерія). Корпусная артиллерія (6 полковъ): каждый полкъ состоитъ изъ 2 дивизионовъ 105/28 мм. (дальнобойные) и 2 дивизионовъ 149/12 мм. (гаубичные) — всѣ моторизованы.

Армейская артиллерія — два полка (Эритрея и Сомали). Каждый полкъ имѣетъ 2 дивизиона 152 мм. (дальнобойные) и 1 дивизионъ — 210 мм. (мортирный) и 1 дивизионъ 305/17 мм. (гаубичный) — всѣ моторизованы. Противовоздушная артиллерія (75, 76 и 102 мм. орудія) вся тоже моторизована.

Вся дѣйствующая армія т. о. располагаетъ около 160 батареями земными и около 40 зенитными, т. е. около 200 скорострѣльными батареями новѣйшаго вооруженія или около 800 орудіями.

Независимо отъ этого, пѣхотные полки имѣютъ каждый по одной легкой батарее (три 65/17 мм. орудія), каждый батальонъ — по одной пулеметной ротѣ (18 легкихъ и 12 тяжелыхъ пулеметовъ), т. е. въ полку 54 легкихъ и 36 тяжелыхъ пулеметовъ, а всего въ арміи 1944 легкихъ и 1296 тяжелыхъ пулеметовъ.

Что касается танковыхъ частей, то къ каждой дивизіи приданъ одинъ танковый батальонъ (36 тяжелыхъ и легкихъ танковъ, а всего надо считать 432 танка).

Труднѣе всего установить воздушныя силы арміи, но принимая во вниманіе то первостепенное значеніе, которое итальянское командованіе имъ придаетъ, можно предполагать, соотвѣтственно съ числомъ сухонутныхъ войскъ, что армія располагаетъ до 400 самолетовъ.

Такимъ образомъ, установимъ общее количество итальянскихъ силъ: 108 батальоновъ (съ добровольческими 113), вооруженіе — 800 ору-

Индійская проблема

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція охотно предоставляет свои страницы офицеру англійской службы, майору А. Редклиффу, съ большой ясностью излагающему свой взглядъ на индійскую проблему. А. Редклиффъ — большой знатокъ Индіи, его мысли настолько интересны и логически обоснованы, что мы рѣшили предложить ихъ вниманію нашихъ читателей. Вмѣшательство ССР въ индійскія внутреннія дѣла для насъ всегда было несомнѣнно. Есть только одинъ способъ покончить съ нимъ — это помочь русскимъ патриотамъ (внутреннимъ и зарубежнымъ) въ ихъ борьбѣ съ совѣтской властью. Рано или поздно въ этому Великобританія придется. Для блага общаго дѣла нужно этотъ шагъ, такъ долго обсуждаемый, уснорить.

Главная проблема Индіи — ея границы. Никакія разсужденія объ образѣ правленія Индіи и объ ея будущемъ не имѣютъ смысла и основанія, если эти разсужденія не имѣютъ своимъ исходнымъ пунктомъ индійской пограничной линіи и тѣхъ задачъ, которыя она — эта линія — предъявляетъ.

Подъ наиболѣе отвѣтственной частью индійской границы, здѣсь подразумѣвается ея сѣверо-западная приграничная полоса, т. е. районъ между западными отрогами Карахора, вдоль Белуджистана внизъ — къ морю на западъ отъ дельты Инда. Этотъ районъ можетъ быть справедливо названъ самымъ уязвимымъ мѣстомъ индійской территоріи, такъ какъ природныя условія дѣлаютъ здѣсь вполне допустимымъ возможное вторженіе непріятельской военной силы. Вообще говоря, вся передняя часть Индійскаго материка защищена хорошо самой природой и не ставитъ передъ стратегомъ трудныхъ задачъ для своей обороны. Трудно проходимыя

дѣи, 106 пѣхотныхъ оконныхъ орудій, 1944 легкихъ и 1296 тяжелыхъ пулеметовъ, 132 танка и около 400 самолетовъ.

Независимо отъ всего перечисленнаго, Италия мобилизуетъ еще дивизіи: "Асета" (гор. Асти), "Косерія" (г. Пизерія) и "Тевере" (фангистекая милиція) и отправила въ Вост. Африку около 30.000 рабочихъ для устройства путей, укрѣпленій, военныхъ базъ и пр. Въ случаѣ нужды часть рабочихъ, б. военнотружениковъ, естественно въ условіяхъ колониальной войны можетъ быть приобщена къ войскамъ.

Не касаясь пока оцѣнки военныхъ операций мы, закрывая эту краткую фактическую справку, должны подчеркнуть, что въ безконечно тяжелыхъ условіяхъ, вдали отъ рѣчины, итальянскія войска — въ первыхъ же операцияхъ — показали себя какъ солдаты, на высотѣ.

В. О.

джунгли и заросли не только отдѣляютъ рѣчную систему Браманутры отъ Иравади, но также и индускій міръ отъ Бирмы, — страны, лежащей между Индией и т. н. Дальнимъ Востокомъ, съ его новой культурой. Къ западу высятся мощныя цѣпи Гималаевъ и Карахора, вѣдущія стратегическія стѣны, за которыми тапшутся Тибетскія плоскогорія и месчанія пустыни Цикланга. На юго-западѣ и юго-востокѣ — необозримый океанъ съ его благотвѣтельными вѣтрами, несущими урожай и плодородіе, и безчисленными путями во все гавани міра. Но эти же пути для военного вторженія могутъ быть использованы лишь той державой, которая господствуетъ на моряхъ.

Но на сѣверо-западѣ индійскія равнины открыты для военного вторженія. Повидимому, этимъ же путемъ вошли въ Индію въ доисторическій періодъ арійскія племена, принесшія съ собою сказанія и пѣсни Ригведы, установившія вышній религиозный культъ и начала государственнаго устройства. Кровь этихъ арійскихъ пришельцевъ и по сію пору частично сохранилась въ браминской и другихъ благородныхъ кастахъ. Этимъ же путемъ вошелъ въ Индію Александръ Македонскій, принеся съ собою греческую культуру періода эллинизма. Восемьсотъ лѣтъ спустя этимъ же путемъ ворвался въ Индію опустошительная полчища "бѣлыхъ тузовъ", а еще черезъ шестьсотъ лѣтъ арабы съ ихъ "воинствующимъ Исламомъ". Наконецъ, здѣсь же прошли полки Великаго Могола, афганцы, персы во главѣ съ Надиръ-Шахомъ. Одни лишь англичане пришли въ Индію моремъ. Но пограничныя разбойничьи племена продолжали и по сдѣ приходили англичанъ свои грабительскіе набѣги на индійскія плодородныя равнины. Тучныя стада, золото, серебро, ткани и красивыя дѣвочки являются до сихъ поръ постоянной приманкой для разбойничьихъ, воинствующихъ племенъ, кочующихъ или живущихъ обѣдно по ту сторону индійской сѣверо-западной границы. Все многочисленныя завоеватели, вторгнувшіеся въ предѣлы Индіи, могли продержаться у власти лишь пока имъ удавалось наладить надежную защиту сѣверо-западной границы. Пока власти дшастін Могола въ Агрѣ и Дели имѣли возможность господствовать надъ горными проходами, ихъ власть держалась прочно въ завоеванной странѣ. Но лишь только контроль надъ сѣверо-западной границей ускользалъ изъ рукъ немедленно зачиналась полная анархія въ странѣ, грабежи и разбой. Такъ періодически продолжалось тысячелѣтіемъ, пока не пришли англичане и не паладини охрану сѣверо-западной границы.

ИНДИЙСКАЯ АРМИЯ.

Штабъ кавалерійскаго полка Индійской арміи. Офицеры въ формахъ — парадной и походной (индійской) и въ формахъ своихъ основныхъ полковъ (верхній рядъ). Въ первомъ ряду справа — авторъ статьи Маіоръ А. Редклиффъ.

Почти сто пятьдесятъ лѣтъ несутъ англичане охрану сѣверо-западной границы, упорно совершенствуя ее, и защита этой границы является самымъ важнымъ факторомъ того экономического развитія, котораго достигла Индія.

Англія держитъ постоянную армію въ Индіи, состоящую изъ 60.000 **англійскихъ** солдатъ. Въ туземныхъ войскахъ имѣется 150.000 солдатъ - индусовъ, во всѣ командные посты въ туземной арміи заняты почти исключительно англичанами, во многихъ частяхъ даже вплоть до полуротныхъ командировъ.

Почти три четверти всѣхъ этихъ войскъ расположены у сѣверо-западной границы. И нужно по всей справедливости сказать, что служба индійской арміи на с.-западной границѣ далеко не является спекурой. Ежегодно то тамъ, то здѣсь на двухтысячемильной полосѣ происходятъ стычки, часто весьма продолжительныя и всегда очень кровопролитныя.

Изъ 150.000 туземныхъ солдатъ около 80 процентовъ набираются изъ населенія сѣверо-западныхъ провинцій или приграничной полосы. 20.000 солдатъ даетъ только Непаль изъ своего монгольскаго народа, совершенно расово чуждаго населенію остальной Индіи. Изъ Бенгаліи и восточныхъ провинцій солдатъ почти не набираютъ; также очень мало ихъ изъ южной Индіи. Сикеры и больше всего магаметане составляютъ подавляющее большинство солдатъ въ туземной арміи (мирный комплектъ 150.000).

Раньше такой расовый отборъ армейскаго личнаго состава являлся результатомъ продуманной политики; но теперь это не такъ. Теперь набираютъ рекрутъ тамъ, гдѣ ихъ можно получить; а это въ свою очередь возможно практически лишь среди т. наз. «fighting races» (т. е. среди воинственныхъ племенъ) на сѣве-

ро-западѣ. Напримѣръ, бенгалцы абсолютно не годятся для военной службы. Какое будетъ имѣть значеніе такое одностороннее расовое комплектованіе арміи въ самостоятельной Индіи — это вопросъ особый и мы его не будемъ касаться въ настоящемъ очеркѣ, такъ какъ насъ въ данный моментъ интересуетъ лишь проблема сѣверо-западной границы.

Политическая и военная организація охраны границы устроена очень своеобразно и далеко не систематически одинаково — что весьма типично для англичанъ.

Провинція Пенджабъ протянулась своей большой стороной къ Инду. Потому слѣдуетъ образованная лордомъ Керзономъ въ 1901 году провинція Сѣверо - Западной границы (North Western Frontier Province), а къ югу отъ нея, къ морю, расположенъ Белуджистанъ, оба района весьма бѣдно заселенныхъ. Въ обѣихъ пограничныхъ провинціяхъ не применяются реформы 1919 года и вообще какія-либо формы индійскаго самоуправленія. Контроль и управленіе этими провинціями обусловлены всецѣло стратегическими требованіями и интересами **внутренней** политики. Территоріи обѣихъ провинцій раздѣлены на много маленькихъ округовъ, трехъ различныхъ категорій: первая категорія включаетъ въ себя округа, управляемые исключительно англійскими чиновниками. Далѣе слѣдуютъ совѣмъ маленькіе участки подъ управленіемъ туземныхъ властей самыхъ разнообразныхъ іерархическихъ достоинствъ. Но большая часть самаго пограничнаго района называется «tribal areas» (племенной районы), т. е. практически ничья земля, гдѣ масса племенъ, часто состоящихъ изъ одной лишь деревни, сами собою управляются. Вотъ какъ разъ именно въ этомъ «племенномъ районѣ» и располо-

жены важѣйшіе пограничные посты, нерѣдко съ весьма многочисленнымъ гарнизономъ. Но назначеніе этихъ гарнизоновъ едва ли заключается въ поддержаніи порядка среди горныхъ племенъ. Единственная связь этихъ гарнизоновъ и постовъ съ центральнымъ индійскимъ (англійскимъ, разумеется) правительствомъ осуществляется черезъ т. н. «political agents» роль которыхъ по отношенію къ племенамъ весьма гибка и неопредѣлена, **намѣренно** гибка и неопредѣлена, и состоитъ въ томъ, чтобы въ случаѣ необходимости предупреждать начальниковъ племенъ объ опасности. Все зависитъ отъ политическаго момента и инструкцій изъ центра. Но время отъ времени эти племена, гдѣ каждый изъ членовъ вооруженъ по меньшей мѣрѣ одной винтовкой, приходятъ въ столкновение другъ съ другомъ, деревня съ деревней. Деревни всѣ отлично укрѣплены и напоминаютъ примитивныя крѣпости. Если въ стѣнѣ есть убитые, то въ это англійское правительство не вмѣшивается, предоставляя близкимъ убитыхъ продолжать и рѣшать споръ. Когда мнѣ пришлось въ сентябрѣ 1930 года быть въ одномъ изъ внѣшнихъ британскихъ постовъ у афганской границы, то расположенный тамъ тысячный гарнизонъ провелъ нѣсколько дней въ напряженномъ наблюденіи сраженія между двумя деревнями, причемъ сражающіеся пустили въ дѣло нѣсколько пулеметовъ, и потери съ обѣихъ сторонъ были очень значительны. Но во время племенныхъ войнъ не разрѣшается затрагивать поезда или почтовые автобусы или причинять вредъ путешествующимъ иностранцамъ - **бѣлымъ**. Шоссейныя дороги и ж.-д. полотно охраняется туземной стражей — хассадарамъ. Малѣйшее нарушеніе интересовъ «бѣлыхъ» немедленно и беспощадно карается соответствующей военной экспедиціей.

Самымъ дѣйствительнымъ умиротворяющимъ средствомъ является проведеніе въ этихъ дикихъ районахъ шоссейныхъ путей сообщенія. Но дорожное дѣло подвигается медленно, хотя ведется очень энергично и настойчиво. Конечно, найдутся моралисты, которые съ неодобрениемъ осудятъ этотъ компромиссъ невмѣшательства англичанъ въ туземные грабежи, убійства и междоусобицы. Но мнѣ думается, что инныя мѣры, кромѣ уже принимаемыхъ англичанами, привели бы лишь къ массѣ расходовъ, и самое главное, къ безконечнымъ и кровопролитнымъ войнамъ съ горными племенами пограничной полосы. Такимъ образомъ, пока приходится довольствоваться для умиротворяющихъ цѣлей, и съ большимъ успѣхомъ, проведеніемъ путей сообщенія, устными договорами съ племенными начальниками и умѣлой переброской войсковыхъ частей.

Англо-индійская армія на сѣверо-западѣ имѣетъ три задачи. Первая — охрана границъ, защита пассажировъ, транспорта и каратель-

ныя экспедиціи. Другая задача — отпоръ болѣе серьезныхъ попытокъ вторженія на индійскую территорию, вапримѣръ, афганскихъ бандъ и даже регулярныхъ войскъ. Третья задача — защита Индіи отъ попытокъ великихъ державъ войти туда вооруженной силой. Последняя задача, принимаая во вниманіе положеніе и значеніе Англии, а также современное политическое взаимоотношеніе державъ — пока не имѣетъ непосредственнаго конкретнаго интереса. Но во всякомъ случаѣ стратегическій исходный пунктъ для рѣшенія последней задачи, въ частности, по отношенію къ советскимъ попыткамъ разработать весьма всестороннее.

Все это пограничное положеніе дѣлаетъ въ общемъ въ высшей степени странно. Всею главную тяжесть охраны и расходовъ несетъ на себѣ Англія и незначительная часть населенія Индіи. Въ данное время расходы по охранѣ с-западной границы достигаютъ почтенной суммы въ 550 миллионъ рупій, покрываемыхъ изъ центральной кассы индійскаго казначейства, но сама по себѣ эта сумма не имѣетъ существеннаго значенія для бюджета такой богатой страны, какъ Индія.

Самое значительное слѣдствіе всего географически исторически и этнографически создавшагося положенія на границѣ заключается какъ разъ именно въ томъ, что совершенно немыслимо разсматривать вопросъ о самостоятельности и полной независимости Индіи исключительно въ рамкахъ отговореній между нею и Англіей. Сами факты говорятъ съ неслыханной очевидностью, что все вышесказанное конституционное развитіе Индіи имѣло мѣсто и могло произойти подъ британской защитой сѣверо-западной границы. И именно благодаря этому вся проблема индійской самостоятельности получаетъ очень серьезное, мирового масштаба политическое значеніе. Повидимому, главари политическаго движенія въ пользу независимости Индіи врядъ ли сознаютъ всю важность этой проблемы въ ея настоящемъ освѣщеніи. — во всякомъ случаѣ, они не очень охотно говорятъ объ этомъ.

Чтобы имѣть правильное сужденіе объ этомъ вопросѣ, нужно прежде всего попытаться прослѣдовать, могла бы Индія, будучи вполнѣ или хотя бы частично самостоятельной, взять на себя рѣшеніе трудной задачи, которую въ цѣломъ рѣшаетъ британская армія на сѣверо-западной границѣ.

Первое заданіе, т. е. полицейская служба и чисто мѣстная охрана пограничныхъ участковъ, возможно, что и могло бы быть выполнено однимъ туземнымъ войскомъ — вѣроятно, со значительно большими расходами и меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ англичане. Но одно несомнѣнно, что тогда такъ же, какъ и теперь было бы необходимо полагаться на почти расово-чуждый Индіи элементъ, которымъ почти исключительно пополняются ряды туземной арміи.

Индійская армія на походѣ и а парадѣ.

Весьма сомнительно, чтобы чисто индусская армія смогла бы выполнить другое задание, т. е. воспрепятствовать серьезным набѣгамъ и вторженіямъ, хотя бы, напримѣръ, изъ воинственнаго Афганстана. Вся индусская исторія неоднократно свидѣтельствуетъ о подобныхъ весьма успешныхъ вторженіяхъ въ Индію.

Что касается рессурсовъ самостоятельной Индіи для успешнаго выполнения третьяго задания, т. е. отраженія наступленія военной силы какой-либо великой державы, то на этотъ вопросъ можно отвѣтить съ полной увѣренностью отрицательно. Иными словами: Индія одна, предоставленная исключительно лишь своимъ военнымъ средствамъ, несмотря на все благоприятныя стороны своей стратегической обстановки, никогда не сможетъ дать серьезный отпоръ, хотя бы, напримѣръ, вторженію русскихъ войскъ на сѣверо-западѣ. Но приверженцы освободительнаго индусскаго движенія, какъ и всякая группа демагоговъ — оптимистична и просто не хочетъ думать о возможностяхъ вторженій великихъ державъ. А возможность русскаго вторженія они даже не представляютъ себѣ, и всякое упоминаніе о немъ называютъ однимъ изъ приемовъ англійской запугивающей пропаганды, направленной противъ освободительнаго индусскаго движенія.

Иные, хотя и не отрицаютъ возможности русскаго вторженія, но полагаютъ, что если бы Индія сдѣлалась даже вполне независимой, то все же Великобританія въ своихъ собственныхъ интересахъ, будетъ принуждена защитить Индію отъ русскаго вторженія. Чему бы ни служила такой аргументъ, но нельзя отрицать, что онъ морально не слишкомъ украшаетъ дѣятелей индусскаго освободительнаго движенія.

Я лично полагаю, что среди всякихъ гипотетическихъ разсужденій самымъ правдоподобнымъ и весьма обоснованнымъ слѣдуетъ признать то, что — если представить невозможную вещь, что англичане совершенно уйдутъ изъ Индіи и выведутъ оттуда свои войска, то очень скоро (скорѣе, чѣмъ предполагаютъ) въ Индію вторгнутся совѣтскія войска со всеми неизбежными послѣдствіями, сопутствующими большевикамъ. Конечно, все это будетъ предѣлано не въ

освѣщеніи "захватовъ", "конрибуцій" и п. — ничего похожего! Просто-на-просто красная армія будетъ, вѣроятно призвана самой индусской партійной группой и интересы индусскаго народа будутъ объявлены именно какъ поводъ для такого приглашенія. Но въ дѣйствительности это будетъ конечно, самый обыкновенный захватъ, во много разъ худшій и труднѣйшій для Индіи, чѣмъ пресловутый британскій контроль. Уже съ 1918 года въ коммунистической партіи разрабатываютъ вопросъ объ "освобожденіи" (!!) Индіи, т. е. полное подчиненіе совѣтской власти. И это подчиненіе какъ уже выше сказано, должно будетъ оказаться много хуже англійскаго контроля: вмѣсто какой-нибудь сотни тысячъ солдатъ, чиновниковъ и коммерсантовъ, ведущихъ строго изолированную, дѣловую жизнь, въ Индію устремятся потоки миллионныя новыхъ пришельцевъ, крикливыхъ, нервныхъ, подвызыхъ, съ насильно захваченными поверхностными знаніями и паглой смѣлостью певѣтъ - экспериментаторовъ. И въ каждой деревушкѣ Индіи по всей пролетаризованной (въ видѣ опыта) странѣ засядутъ "отвѣтственные" совѣтскіе работники — бѣлые или индусы, — во всякомъ случаѣ въ девяти случаяхъ на десять — бѣлые, какъ обремененные властью сатраны. Заслѣдуютъ полновѣстное смѣшеніе расъ. И въ тысячелѣтней исторіи Индіи перевернется еще одна страшица, и новымъ воздухомъ повеетъ въ странѣ Ритведы и Нирванны. Но для Европы, для Запада Индія будетъ потеряна, какъ крупная величина мірового экономическаго оборота.

Въ индусскихъ политическихъ кругахъ, особенно въ Бенгаліи, цвѣтъ сепаратистскаго движенія, не особенно охотно говорятъ о "русской опасности". Агитаторы освободительнаго движенія ставятъ вопросъ объ арміи и охранѣ границъ въ совершенно ничто плоскость.

По мнѣнію сепаратистовъ, вся нынѣшняя система обороны направлена лишь къ тому, чтобы держать индусскій народъ въ полной зависимости отъ англичанъ: большая численность чисто британскихъ войскъ, усиленный британскій контроль надъ туземной арміей, система расоваго комплектованія, вносящая, по мнѣнію сепаратистовъ, расколъ въ націю, и т. д. Такія рѣчи слышатся часто — особенно въ Бенгаліи.

Весьма возможно, что сами агитаторы искренне убеждены в правильности такого взгляда. В индусской психологии очень часто действительность, желание, мечта и грезы сливаются в одно целое...

Однако, подходя к таким разсуждениям съ западно - европейским критеріемъ, не трудно разбить ихъ по всемъ пунктамъ.

Уже пѣсколько лѣтъ пмѣются широкія возможности для получения военного образования индусскихъ офицеровъ какъ въ самой Индіи, такъ и въ Англии. Такое образование открываетъ передъ индусскими офицерами очень заманчивую карьеру. Тѣмъ не менѣе, этими возможностями пользуются очень немногіе индусы, и почти исключительно изъ такъ называемыхъ fighting races (воинственныхъ расъ).

Англичане не виноваты въ томъ, что эти "воинственные расы" остаются совершенно равнодушными къ индусскому сепаратизму. Въ военные школы поступаютъ только молодые индусы изъ такихъ семействъ, гдѣ военная служба считается родовой традиціей. И въ то же самое время, тѣ національныя группы, которыя больше всего кричатъ о сепаратизмѣ и индусскому владычеству и требуютъ образования туземныхъ офицеровъ, эти группы, практически говоря, не дали пока еще ни одного юнкера въ военную школу. Кто въ этомъ виноватъ?

Во время мировой войны, когда индусское правительство двинуло на европейскій фронтъ свои индійскія войска, въ бенгальскихъ сепаратистскихъ кругахъ раздалась требованія образовать собственные, бенгальскія воинскія части. Съ громаднымъ трудомъ удалось сформировать два или три бенгальскихъ полка. Одинъ изъ этихъ полковъ взбунтовался въ Сингалурѣ

въ февралѣ 1915 г. Несмотря на горячій энтузіазмъ бунтовщиковъ и устрашающую палубу бунтъ были усмирены горсточкойъ индусскихъ матросовъ. Другіе бенгальскіе полки были направлены на Мессопотамскій фронтъ, но черезъ короткое время они были распущены, такъ какъ оказались совершенно непригодными для фронтовой службы даже въ тыловыхъ частяхъ.

Изъ всѣхъ этихъ фактовъ слѣдуетъ, что та часть индусскаго народа, которая требуетъ полного отдѣленія Индіи, — совершенно не способна защищать свою независимость. Въ до настоящаго момента вся эта бенгальская лже-демократія и лже-парламентаризмъ выросли подъ надежной защитой правительственной арміи, той самой арміи, существованіе которой имъ поперекъ горла. Не слѣдуетъ упускать изъ виду также еще одного весьма важнаго обстоятельства. Воинственные магометанскія племена и разные туземные владычельные князья съ сотнями тысячъ подлинно преданныхъ имъ подданныхъ, не долго будутъ терпѣть правительство бенгальскихъ адвокатовъ и браминской касты, какъ только поймутъ, что вся эта компанія не можетъ противопоставить реальной военной силы въ минуту кризиса.

Оборона страны пока еще не пустой звукъ, и всякая внѣшняя граница является также и внутренней.

Маіоръ А. Редклиффъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся на «ЧАСОВОЙ» непосредственно черезъ Главную Контору журнала до 31 Декабря 1935 года (последній срокъ)

примутъ участіе въ ближайшемъ отъ 31 декабря 1935 г. тиражѣ

Французской Национальной Лотереи

ПОСЛѢДНІЙ СРОКЪ

31

ДЕКАБРЯ

ВЪ 1/20 ДОЛѢ БИЛЕТА
БЕЗПЛАТНО ЗА СЧЕТЪ

„ЧАСОВОГО“

Каждому подписчику будетъ сообщенъ письмомъ НОМЕРЪ ЕГО БИЛЕТА.

Примѣчаніе: Во вниманіе будетъ приниматься не день получения подписки, а дата почтового штемпеля отправки перевода или письма.

Выигрыши въ 100 и 1000 франковъ не распределяются.

Слѣшите-же подписаться на «ЧАСОВОЙ»!!!

Г.Г. ПРЕДСТАВИТЕЛИ УБѢДИТЕЛЬНО ПРИГЛАШАЮТСЯ РАЗСЧИТАТЬСЯ ПО ПРОДАЖѢ НОМЕРОВЪ, ВО ИЗБѢЖАНІЕ ОПУБЛИКОВАНІЯ ИХЪ ФАМИЛИИ ВЪ ЖУРНАЛѢ.

Война 1914 - 1917 г.г. на Кавказскомъ фронтѣ.

Написать серьезное военно-историческое исследование въ бѣженскихъ условіяхъ задача крайне трудная. Отыскать и собрать разсыпанные по всему міру обрывки документовъ и свидѣтельства участниковъ; свести все это въ цѣльное и убѣдительно построенное; найти время и средства. Нужны крѣпкая воля и горячая любовь къ выбранной темѣ, чтобы преодолѣть всѣ эти трудности. Е. В. Масловскій, подарившій намъ капитальный, въ 500 стр., трудъ «Міровая война на Кавказскомъ фронтѣ» (изд. «Возрожденія»*), несомнѣнно обладаетъ названными качествами. Къ нимъ прибавляются еще два: научный подходъ къ историческому матеріалу и сочное перо писателя.

Появленіе этого тома — послѣ нѣсколькихъ лѣтъ кропотливой работы — очень своевремененно. Не только иностранцы, но и мы сами лишь мимоходомъ останавливались на дѣйствіяхъ, происходившихъ на второстепенномъ Малоазіатскомъ и Кавказскомъ театрѣ. По мѣрѣ же удаленія ихъ въглубь прошлаго, воспоминанія затуманились окончательно. Ихъ слегка оживилъ недавній юбилей творца этихъ поистинѣ блестящихъ операций — Генерала Юденича. Но для исторіи этого было мало. Въдѣ ни одной изъ армій и ни на одномъ фронтѣ не удалось дать такой безгрѣшный, съ точки зрѣнія стратегіи, тактики и героизма войскъ, при мѣрѣ военного искусства, какой дала трехлѣтняя Русская кампанія на Кавказѣ и въ Анатоліи.

Велась она всецѣло генераломъ Юденичемъ, военный гений и воля котораго не знали препятствій, изъ которыхъ воскресилъ забытую Суворовымъ истину: воюють не числомъ, а умѣньемъ. Всегда въ меньшихъ силахъ. Юденичъ неизмѣнно предупреждаетъ противника и

бьетъ его на голову, постоянно примѣняя движеніе, скрытность и быстроту. Смѣлые планы Юденича всегда встрѣчали недовѣріе на верхахъ командованія, и полководцу приходилось то молчать до послѣдней минуты, то почти силкомъ получать разрѣшеніе на производство операцій.

Когда, въ іюлѣ 1915 г., превосходныя силы турокъ смяли нашъ 4-й Кавказскій корпусъ, Тифлисская Ставка заволновалась и, готовая уступить думала о чисто пассивныхъ мѣрахъ, Юденичъ же рѣшилъ разбить турокъ контръ-ударомъ. Прежде всего онъ приказалъ «ничего не сообщать» объ этомъ предположеніи. Говорилось только, что де «мѣры принимаются». Тайна предпріятія обезпечила успѣхъ. Ловко задуманный контръ-маневръ былъ блестяще приведенъ въ исполненіе, и наше положеніе надолго упрочилось.

Въ концѣ декабря 1915 г. Юденичъ торопился разбить турокъ впереди Эрзерума до подхода къ нимъ сильныхъ подкрѣпленій. Въ Тифлисѣ отнеслись къ этому активному плану безъ малѣйшаго огня: сдвинувшись съ мѣста, думали тамъ, мы можемъ проиграть и лишиться своей твердой оборонительной линіи. Юденичъ — прежде, чѣмъ нажать на турокъ, долженъ былъ нажать на свое начальство. Безъ труда онъ добился, наконецъ, разрѣшенія атаковать. Вотъ какъ описываетъ эту сцену очевидецъ Е. В. Масловскій.

*) **Отъ Редакціи.** Въ виду крайней цѣнности уже отмѣченнаго на нашихъ страницахъ труда Е. В. Масловскаго, редакція вновь возвращается къ нему, помѣщая статью своего высокоавторитетнаго сотрудника профессора генерала Б. Геруа.

Рис. А. Иржецкаго (псевдонимъ рождистра Сиверскаго Драгискаго полка князя Казаналинова, смертельно раненаго въ великую войну).

ГРУППА ПЛѢННЫХЪ
подъ
САРАКАМЫШЕМЪ.

«Великій Князь нѣсколько колебался. Присутствовавшій ген. Янушкевичъ (Нач. Шт. Кавказской Ставки) замѣтилъ, что рѣшеніе Командующаго арміей соотвѣтствуетъ взглядамъ и указаніямъ Великаго Князя, дабы армія въ зимнее время не засиживалась бы безъ дѣла. На это Вел. Князь отвѣтилъ, что все же онъ смѣлѣ въ виду лишь поиски... а не общій переходъ въ наступленіе всей арміи». Ген. Янушкевичъ возразилъ, что разъ Командующій арміей находитъ таковой нужнымъ — отчего же онъ не согласится... Генераль Палицынъ (посоль изъ Ставки Верховнаго) молчалъ въ теченіе всего этого доклада».

Согласіе было, наконецъ дано, и русская военная исторія украсилась Азапкейскимъ сраженіемъ, которое велось въ настоящемъ Суворовскомъ масштабѣ. Побѣдивъ турокъ на подступахъ къ Эрзеруму и предупредивъ ихъ усиленіе, Юденичъ не довольствуется достигнутымъ успѣхомъ, а настаиваетъ передъ Ставкой о необходимости развить побѣду преслѣдованіемъ и взять самый Эрзерумъ. Разрѣшеніе — не безъ колебаній — послѣдовало, однако, съ тѣмъ, чтобы генераль Юденичъ взял на себя «всю отвѣтственность за послѣдствія, которыя могутъ произойти въ случаѣ неудачи».

Не менѣе типична описанная Е. В. Масловскимъ сцена военнаго совѣта передъ штурмомъ крѣпости въ особо трудныхъ условіяхъ зимняго времени. 26-го января 1916 г. Юденичъ собралъ старшихъ начальниковъ въ Штабъ арміи къ полудню. Сначала пообщались. Разговоры, не относящіеся къ предстоящему бою. Затѣмъ: «Ну, господа, къ дѣлу!» — Всѣ насторожились и приготовились долго слушать. Вѣдь беремъ Эрзерумъ! — Подумали мой приказъ о штурмѣ Эрзерума?... Такъ вотъ назначаю часомъ атаки 8 час. веч. 28-го января. — И замолчалъ. Вотъ и вся рѣчь для штурма. Гробовое молчаніе... Наконецъ, ген. К. зашевелился и сталъ рѣзко просить объ отсрочкѣ... Присоединился ген. Х. и другіе. Молодчина ген Воробьевъ (Нач. 4-й Кавк. Стрѣлковой дивизіи) молчалъ — ни слова. — Хорошо, господа, откладываю на одинъ день; начинайте въ 8 ч. веч. 29-го января. — Что и говорить», заключаетъ одинъ изъ участниковъ со вѣщанія: «Отсрочка знаменитая». Когда одинъ изъ старшихъ артиллеристовъ продолжалъ тормозить, Юденичъ рѣзко остановилъ его: — Будете стрѣлять — отлично; не будете — обойдемся безъ васъ».

Къ 4-му февраля, въ пять дней, все было кончено. Турешкая твердыня не по одному только названію — была взята послѣ рѣдкаго по трудностямъ зимняго штурма. Какъ смотрѣли на эти трудности въ Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго, показываетъ командированіе въ Штабъ Кавказской арміи генерала Палицына — отговаривать Юденича отъ предпри-

ятія, казавшагося опрометчивымъ. Когда же крѣпость была «положена къ ногамъ» побѣдителя, Ставка не повѣрила сразу и запросила подтвержденія телеграммы.

На ряду съ личностью ген. Юденича, по праву господствующей въ книгѣ, авторъ подробно останавливается на духѣ и особенностяхъ боевыхъ качествъ Кавказскихъ войскъ, являя многочисленныя красочныя примѣры.

Отъ Саракамыша черезъ Евфратскую операцію, Азапкейское сраженіе, Эрзерумъ, Трапезундъ, Эрзинджано-Харпутскую операцію ведетъ читателя Е. В. Масловскій по ступенямъ непрерывной боевой славы русскихъ войскъ Кавказскаго фронта; славы, напоминающей Екатерининскія времена, орловъ Румянцева и Суворова. Между тѣмъ на Западѣ торжествовали методика, часто ошибочная и арифметика; творчество убивалось шаблономъ и однобокимъ расчетомъ на матеріальныя средства. Присутствіе противъ Кавказской арміи видныхъ представителей этой школы во главѣ съ Энверомъ и фонъ-деръ-Гольцомъ «пашами» не спасло Турецкія арміи отъ повторнаго и рѣшительнаго разгрома.

Но ошибочно было бы думать, что стратегія и тактика Юденича носили въ себѣ черты дерзанія, основаннаго на низкихъ боевыхъ свойствахъ противника. Турки дрались превосходно и, какъ съ достаточной подробностью выясняетъ авторъ, не дѣлали оперативныхъ глупостей. Поэтому Юденичъ дерзая, неизмѣнно подготавливалъ успѣхи своего маневра со всѣхъ сторонъ и съ чрезвычайной тщательностью.

Цитировать захватывающее читателя содержаніе этого замѣчательнаго труда Е. В. Масловскаго невозможно. Слишкомъ много матеріала и данныхъ высокаго интереса.

Усердно отсылаю русскихъ читателей — военныхъ и не военныхъ — къ подлиннику и не менѣе усердно желаю, чтобы изслѣдованіе это поскорѣ появилось бы на иностранн. языкахъ, хотя бы въ выдержкахъ. Будетъ досадно, если Кавказская эпопея 1914 - 17 г. г. — эта дорогая жемчужина русскаго военнаго искусства — останется лежать на самомъ днѣ опыта послѣдней войны, придавленная горой ошито-бокъ и матеріальныхъ исканій этого опыта.

Проф. Б. Геруа.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ

Подписывайтесь на „Часовой“

ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

Гв. Полковникъ ТРЕСКИНЪ.

Московское выступленіе большевиковъ въ 1917 г.

Въ № 94/95 журнала "Часовой" приведена статья "Послѣдніе защитники" П. Соколова, въ которой описывается московское выступленіе большевиковъ въ 1917 году. Въ этой статьѣ главнымъ образомъ разбирается отношеніе къ этимъ событіямъ правящихъ тогда въ Москвѣ сферъ, а самъ вопросъ очень мало освѣщенъ со стороны боровшихся.

Нѣсколько разъ ко мнѣ, какъ командовавшему въ то время передовымъ боевымъ секторомъ г. Москвы, обращались участники этой борьбы съ просьбой, путемъ печати описать эти событія, что по вполнѣ понятнымъ причинамъ въ данное время не представляется возможнымъ, чтобы не подвести тѣхъ, кто по сіе время томится подъ тяжелой пятой краснаго интернаціонала. Во всѣхъ подробностяхъ мною это описано и находится въ надежномъ мѣстѣ.

25 октября 1917 г. (ст. ст.) я выѣхалъ изъ Петрограда въ Москву, гдѣ былъ приписанъ для лѣченія къ одному изъ госпиталей, чтобы продлить срокъ лѣченія и возвратиться въ Гатчину къ Е. Н. В. Великому Князю Михаилу Александровичу, который тамъ находился въ очень тяжелыхъ условіяхъ "узника", такъ какъ распоряженіемъ Вр. Правительства къ дому была приставлена наружная усиленная охрана, отъ которой можно было всего ожидать.

Въ Москвѣ я засталъ очень тревожное настроеніе, все къ чему-то готовились и нервничали. Въ госпиталѣ готовились къ самозащитѣ, такъ какъ по городу ползли зловѣщіе слухи, что бывшій въ то время Командующій войсками М. В. О. Ген. Шт. полк. Рябцовъ вывелъ изъ Кремля охраняющихъ его юнкеровъ, впустивъ туда большевиковъ, которые къ вечеру должны выступить по всему городу и въ первую очередь истребить главныхъ своихъ враговъ — офицеровъ.

Въ 8 час. вечера я находился въ одномъ изъ домовъ на Воздвиженкѣ гдѣ былъ по порученію Великаго Князя. Вдругъ весь домъ основательно тряхнуло отъ раздавагося взрыва, какъ оказалось, была брошена бомба въ стоявшаго часового-юнкера у Красной Палаты. Выбѣжавъ на улицу, чтобы узнать о причинѣ взрыва, я встрѣтилъ знакомаго военнаго врача, отъ котораго узналъ, что эта бомба — сигналъ къ выступленію и что все желающіе принять участіе въ борьбѣ съ большевиками, стекаются къ Александровскому Военн. Училищу, въ которомъ помѣщается Штабъ Округа. Направившись туда, я увидѣлъ, что въ Художественномъ электро-театрѣ на Арбатской площади производится записъ учащейся молодежи, при чемъ студенты энергично вербовали проходящихъ мимо людей.

Для выясненія положенія я прошелъ въ Александровское Училище, тамъ царилъ полная неразпорядительность и растерянность, несмотря на то, что все помѣщенія были буквально набиты боееспособнымъ элементомъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщался "Штабъ Округа", куда удалось пробраться съ большимъ трудомъ и здѣсь ничеге путнаго добиться не удалось, единственный, съ кѣмъ еще можно было разговаривать — это былъ Ген. Шт. полк. Екименко, который заявилъ, что въ Штабѣ-Офицерахъ большая нужда и согласился со мной относительно приведенія въ боееспособный видъ гражданской молодежи стекавшейся къ электротеатру, проходной дворъ котораго выходилъ непосредственно ко входу въ Училище. При этомъ было заявлено, что ни одного юнкера я не получу. Все же благодаря училищному офицеру нашего полка мнѣ удалось "реквизитъ" 15 юнкеровъ и пригласить 2 понавшихся офицеровъ Шт.-Кап. Сав-го и Корвета Новороссійскаго полка Н., ставшими моими адъютантами до конца событій.

Изъ училища пришлось захватить довольно большую группу плѣнныхъ большевиковъ, которыхъ послѣ соответствующаго внушенія мы посадили въ верхній ярусъ электротеатра, а сами приступили къ энергичному формированію отряда. Первой заботой было наскоро научить владѣть оружіемъ учащуюся молодежь. Этотъ отрядъ рѣшено было назвать "Вѣлой Гвардіей" и овъ и является родоначальникомъ бѣлой борьбы противъ красныхъ, непрекращающейся до сего времени.

Въ теченіе первой ночи удалось сколотить и вооружить до 300 человекъ къ большому огорченію владѣющихъ оружіемъ, было въ отрядѣ всего 1/5, которые съ мѣста уже отправились на охрану подступовъ къ Училищу.

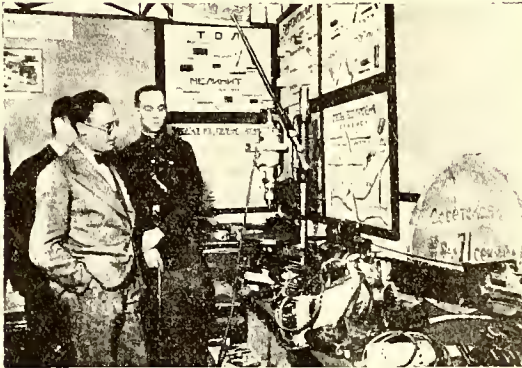
На слѣдующій день, т. е. къ фактическому началу выступленія большевиковъ, отрядомъ были приняты надлежащія мѣры, чтобы не дать имъ возможность съ вѣлета захватить Училище, и т. о. сразу ликвидировать борьбу.

Возникла мысль, для расширенія района привлечь къ активной борьбѣ лицъ, желающихъ принять въ ней участіе и находящихся въ части города, занятой непріателемъ. Планъ дѣйствій былъ принять слѣдующій: путемъ продвиженія впередъ, соединиться съ отрядами, въ тайномъ порядкѣ тамъ сформировавшимися. Для проведенія этого плана въ жизнь мѣлъ очень помогла телефонная сѣть, занятая отрядомъ юнкеровъ, доблестно погибшихъ послѣ 5-дневной геройской борьбы: также въ непріятельское расположение было брошено нѣкоторое количество охотниковъ, на обязанности которыхъ было при

Въ СССР.

СЛѢВА: Въ лабораторіи Гл. Управления В.-Воздушныхъ силъ СССР.

СПРАВА: Женщина - летчикъ Осоавиахима.

ступить къ организации скрытыхъ отрядовъ, преимущественно въ большихъ домахъ.

Помню доблестнаго студента Императорскаго Мѣковскаго Университета Рев-а, который по нѣсколько разъ въ день проходилъ черезъ большевиковъ съ докладами о ходѣ организации, телефонная провѣрка каждый разъ подтверждала формироваііе во многихъ пунктахъ города.

Приходилось обходиться своими средствами, такъ какъ несмотря на настойчивыя мои просьбы дать въ которое число бойцовъ каждый разъ получался отвѣтъ: "обходитесь своими средствами..."

Полк. Екименко на слѣдующій день смѣнилъ въ роли Начальника Штаба Округа Ген. Шт. Полк. Дорофеевъ, послѣдній, учитывая всю серьезность положенія моего отряда, ничего сдѣлать не могъ, съ большимъ трудомъ налаживая порядокъ въ Училищѣ, ему пришлось еще вести трудную "политическую борьбу" съ командованиемъ въ лицѣ полк. Рябцева и его приближенными. Пришлось на Училище махнуть рукой и заняться вылавливаніемъ боеспособнаго элемента по улицамъ, что дало нѣкоторые результаты.

Въ теченіе дня удалось занереть подступы къ Училищу со стороны Смоленскаго рынка (конецъ Арбата), Поварской и Мал. Никитской, продвинуться отъ Никитскихъ воротъ до Тверскаго бульвара и занять прилегающую къ нашему расположенію сторону Б. Никитской ул.

вплоть до Университета и Кремля, который опять были заняты юнкерами. Къ вечеру (2-й день) начали стекаться добровольцы... приходили кадеты, лиценсты, студенты, гимназисты и прочая учащаяся молодежь...

Укажу на одинъ характерный случай на 3-й день борьбы. Пришелъ старикъ, убѣленный сѣдинами, лѣтъ 70 и просить выдать ему винтовку... предложеніе остаться для помощи въ тылу онъ отвергъ съ заявленіемъ — "разъ мои дѣти въ количествѣ 60 человекъ умираютъ, то и я долженъ быть среди нихъ" — дѣтми оказались воспитанники одного изъ ср.-учебныхъ заведеній, отцомъ же ихъ директоръ, взявшій винтовку и направившійся въ тотъ районъ, гдѣ въ это время были бои.

Послѣ визита старика пришелъ находившійся въ Москвѣ довольно популярный генералъ Я. (командиръ корпуса) и послѣ очень доброжелательнаго со мной разговора предложить свои услуги съ условіемъ, что я останусь возглавлять свой отрядъ. Моя настоятельная просьба возглавить мой отрядъ и вмѣстѣ съ симъ захватить власть въ свои руки, пользуясь своимъ чинномъ, популярностью и пр., ни къ чему не привела и такъ генералъ Я. ушелъ, добавивъ, что онъ будетъ продолжать любоваться лихостью чиновъ Отрада, но возглавить его онъ отказывается.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

Л.-Гв. Вольнскаго полка Полковникъ Трескинъ.

ВЪ АРМИИ III-ГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

1. Парадъ на Красной площади. 2: Ура «вождю мирового пролетариата». 3. Маршалъ — СССР: Ворошиловъ. 3. Иностраннѣ коммунисты аплодируютъ: 4: Иностраннѣ военнѣ агенты (на первомъ планѣ германскій, японскій, латвійскій, французскій, итальянскій). 5. Маршалы СССР: Ворошиловъ, Буденный, Тухачевскій, Егоровъ.

Подписались-ли Вы на „Часовой“ на 1936 годъ?...

ВНИМАНИЕ Годовые подписчики 1935 года платятъ: во Франціи 52 фр. 50 см. (вмѣсто 50 фр.), и за границей 70 фр. (вмѣсто 80 фр.), согласно условіямъ, объявленнымъ въ № 156 157 стр. 35-я).

Генера́ль-майо́р М. Н. СУВОРОВЪ

Настоящій военно-историческій трудъ.

Генеральнаго Штаба генераль-лейтенантъ Хольмсеень въпущилъ въ пролажу свою книгу "Міровая война. Наши операціи на Восточно-Прусскомъ фронтѣ зимой 1915 года. Воспоминанія и мысли". Книга состоитъ изъ 288 страницъ съ семью приложениями и одинацатию схемами.

Книжка ее можно у капитана Рашевскаго 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Авторъ, участникъ указанной операціи, посвятилъ свой трудъ своимъ соратникамъ по XX корпусу. Основнымъ документомъ для генерала Хольмсеена послужилъ его дневникъ, а также тѣ доклады, которые онъ сдѣлалъ среди участниковъ операціи, находясь въ плѣну, а затѣмъ уже въ бѣженствѣ, изъ были использованы многіе документы и описанія участвовавшихъ войвъ, а также книги, русскія и нѣмецкія, появившіяся въ печати.

Авторъ въ своемъ изслѣдованіи охватываетъ всю операцію въ ея плѣномъ и оцѣниваетъ распоряженія и дѣйствія обѣихъ сторонъ, какъ русской, такъ и нѣмецкой.

Къ срединѣ января 1915 года 10 армія, составлявшая правый флангъ русской арміи, силою въ 13½ дивизій, занимала фронтъ противъ Мазурскихъ озеръ, начинаясь на десять верстъ южнѣе нижняго теченія Нѣмана и кончаясь почти у государственной границы, южнѣе Летцена. Общее протяженіе фронта 10 арміи составляло около 200 верстъ. Далѣе на югъ шелъ перерывъ въ 200 верстъ, на срединѣ котораго на направленіи Ново-Георгиевскъ — Млава — Сольтау были расположены 4 дивизіи. Послеъ этого перерыва начинался фронтъ 1, 2, 5, 4 армій и другихъ.

Послеъ 5 мѣсяцевъ борьбы наши войска были въ некомплектѣ на 40% до штатовъ. Возимый запасъ артиллерійскихъ снарядовъ не былъ пополненъ. Ружейные патроны были на исходѣ. Маршевыя команды прибывали въ армію безъ винтовокъ. Частичное улучшеніе ожидалось въ концѣ февраля, а болѣе значительное — лишь къ концу 1915 года. Наши союзники перешли къ оборонѣ, добываясь выигрыша времени для переустройства, согласно новымъ требованіямъ войны. Германцы получили возможность перебрасывать освободившіяся войска на нашъ фронтъ. Восточно-Прусскія провинціи, составляя прекрасно оборудованный пландармъ для наступленія, угрожали правому флангу и даже тылу нашей арміи. Такова была обстановка.

Ставка, усматривая въ активности дѣйствій вѣрѣйшій способъ для побѣды, задается цѣлью захватить всю Восточную Пруссію вплоть

до Вислы. Начало операціи было намѣчено на 23 февраля. До этого времени было приказано произвести перегруппировку войскъ, а на 10 армію, изъ состава которой были взяты 2½ дивизіи, возлагалась задача очистить отъ противника леса на своемъ правомъ флангѣ. Нѣмцы предупредили насъ на двѣ недѣли и перешли въ наступленіе въ превосходныхъ силахъ противъ 10 арміи, стремясь окружить ее, обойдя ея оба фланга. Главнокомандующій Северо-Западнымъ фронтомъ генералъ Рузскій и командующій 10 арміей генералъ Сиверсъ стремятся задержать темпъ вынужденнаго отхода 10 арміи. Несмотря на это, 10 арміи все же удалось избѣжать шашечнаго нѣмцами окруженія, благодаря присущей нашей арміи доблести войскъ и образцовымъ дѣйствіямъ командира III Сибирскаго корпуса генерала Радкевича. Искупительной жертвой явился XX корпусъ, принявшій на себя ударъ двухъ третей 10 германской арміи и ими почти уничтоженный.

Изъ настоящаго труда видно, что наше высшее командованіе не предприняло ни одного контръ-маневра для облегченія положенія 10 арміи хотя для выполнения этого возможности несомнѣнно были. Дѣйствія XX корпуса и героическія успія его отдѣльныхъ частей войскъ описаны особенно подробно, и эти части труда нельзя читать безъ волненія, но ее нужно не только читать, ее нужно проштудировать и запомнить, чтобы многое изъ происшедшаго впредь никогда не повторилось. Читатель не найдетъ въ этой книгѣ анекдотическихъ, мало проверенныхъ разсказовъ, не встрѣтитъ онъ въ ней сенсаций и новыхъ "открытій", чѣмъ такъ богаты современные труды о войнѣ.

Основательность документовъ, логическое построеніе, ясное и послѣдовательное изложеніе, обоснованность выводовъ и обиліе хорошихъ схемъ и приложений дѣлають этотъ трудъ выдающимся по своей цѣнности и серьезности. Каждый будущій историкъ Великой войны съ благодарностью ее используетъ.

М. Суворовъ.

Редакція «Часового» съ глубокимъ при-
скорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ своихъ
сотрудниковъ

Генерала-Маёра
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

Виноградскаго

скончавшагося 2 декабря въ Парижѣ и

Генерала-Лейтенанта
АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Саранчова

скончавшагося 5 декабря въ Парижѣ.
Некрологи — въ слѣдующемъ номерѣ.

АНГЛИЙСКИЙ ОФИЦЕРЪ ВЪ ПОЛЬСКОЙ АРМІИ

Англія проявляетъ очень большой интересъ къ тому, что происходитъ или, вѣрнѣе, пока только еще назрѣваетъ на Востокѣ Европы. Выражается это въ цѣломъ рядѣ дѣйствій, изъ которыхъ каждое само по себѣ, какъ будто мало значительно, даже ничтожно, но совокупность которыхъ свидѣтельствуемъ, что, когда событія начнутся, то неподготовленной къ нимъ они Англію не застанутъ.

Большевики кричатъ, что къ тройному союзу изъ Германіи, Японіи и Польши, направленному противъ нихъ, недавно примкнула и Финляндія. Въ теперешнихъ комбинаціяхъ державъ разбираться трудно, но британскій морской офицеръ нѣсколько времени тому назадъ, по приглашенію Финляндіи, посланъ инструкторомъ въ финляндскій флотъ, а наряду съ англійскими, принадлежащими, повидимому, какъ и до Великой войны, главнымъ образомъ къ индійской арміи, офицерами, изучающими русскій языкъ, мы видимъ, вотъ уже 2 или 3 года военныхъ-англичанъ, стремящихся овладѣть польской рѣчью.

Учащіеся по-русски сидятъ теперь, вмѣсто излюбленныхъ до войны, насколько помнится Сергіево-Троицкой лавры подъ Москвой, въ Ревель и въ Ригѣ пансіонерами въ русскихъ семьяхъ, а будущіе польскіе переводчики прикомандировываются даже къ Польскимъ частямъ.

Одинъ изъ такихъ англійскихъ офицеровъ въ журналѣ: «Ze dжурналь офъ зе роайалъ артиллеріи» (Журналъ королевской артиллеріи; Апрель, 1935 г.) напечаталъ любопытное описание своего пребывания въ Польшѣ.

Авторъ, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ «Поручникъ» (Поручикъ), былъ прикомандированъ къ стоявшей въ Краковѣ 3-ей батарее 5-го Конно-артиллерійскаго дивизиона. Мы находимъ въ его повѣствованіи и характеристику отдѣльныхъ офицеровъ, и описание жизни его части, и, наконецъ, картины старозавѣтной жизни въ помѣщичьихъ домахъ, гдѣ англійскій офицеръ былъ гостемъ. Говоря о нихъ, онъ вспоминаетъ рассказы Тургенева, а русскому читателю, въ свою очередь, кажется частъ, что описание теперешняго польскаго военного быта списано съ прежняго русскаго.

Вотъ командиръ батареи галопомъ подъѣзжаетъ къ своей части, выстроенной въ его ожиданіи, и здоровается съ людьми. Въ отвѣтъ слышно ихъ дружное, веселое привѣтствіе.

Вотъ знакомая намъ фигура шустрого солдата, денщика англійскаго поручика.

Вотъ картинки офицерской жизни лѣтомъ, въ деревенскихъ избахъ во время стрѣльбы и маневровъ.

Что касается до специально военныхъ на-

блюдній, то авторъ отмѣчаетъ разницу между конной и полевой артиллеріей. Вторая поразила его мастерствомъ стрѣльбы: тогда какъ первая, по его словамъ, и не претендуетъ на «научную» постановку этого дѣла у себя, но все-таки и она достигаетъ хорошихъ практическихъ результатовъ. Англичанинъ считаетъ это поразительнымъ, имѣя особенно, въ виду сравнительно низкій уровень огневой дисциплины въ конной артиллеріи.

Переходя къ чисто кавалерійской сторонѣ своей специальности, авторъ отмѣчаетъ способность, какъ польской конницы, такъ и ея артиллеріи къ длиннымъ переходамъ, къ быстротѣ движенія, но въ то же время онъ указываетъ на недостаточно бережное отношеніе къ лошадямъ; по его мнѣнію, въ полякѣ больше чувствуется наѣздникъ, чѣмъ заботливый хозяинъ коня.

Что касается до офицерскаго состава, то «поручникъ» подтверждаетъ свѣдѣнія о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя испытывало сначала высшее командованіе въ своемъ стремленіи создать монолитный офицерскій корпусъ изъ 3 различныхъ составныхъ частей: бывшихъ офицеровъ-поляковъ русской, германской и австрийской арміи. Постепенно, однако, и это удается и шероховатости, связанная съ принесенными разными традиціями, изживаются, тѣмъ болѣе, что всѣхъ офицеровъ связываетъ въ одно пламенный и ревнивый польскій патриотизмъ.

Англичанинъ началъ въ Краковѣ свою службу съ представленія командующему войсками. Въ отвѣтъ на польское обращеніе послѣдняго лейтенантъ смѣшался и, не будучи еще совсемъ твердымъ въ польской рѣчи, невольно сталъ къ ней примѣшивать русскія слова, ему, очевидно болѣе знакомыя. Тогда генералъ, оказавшійся бывшимъ русскимъ офицеромъ, немедленно перешелъ на русскій языкъ, но въ разговорѣ выразилъ надежду, что англійскій офицеръ теперь навѣрное убѣдился, что Варшава не въ Россіи, а въ Польшѣ.

Бывшимъ русскимъ офицеромъ оказался также командиръ 5-го Конноартиллерійскаго дивизиона, полковникъ Л. К. Онъ дрался подъ Танненбергомъ въ арміи Самсонова, но потомъ служилъ въ легіонахъ Пилсудскаго и отличился, какъ командиръ конной батареи, въ 1920 г. во время войны противъ большевиковъ. Полковникъ былъ холостякомъ и для него другихъ интересовъ, кромѣ служебныхъ, не существовало.

Нѣсколько другой типъ военного представлялъ собой генералъ, стоявшій во главѣ 5-й отдѣльной кавалерійской бригады. Въ его ли-

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко

(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 1 ранга Н. МОНАСТЫРЕВЪ.

Два гиганта

Колумбы Россіе, презрѣвъ угрюмый рокъ,
Межъ льдами новый путь отворять на Востокъ,
И наша достигнетъ въ Америку держава,
И что во всѣ концы достигнетъ Россовъ слава.

Въ заброшенномъ и забытомъ Богомъ углу Россійской Имперіи у устья рѣки Урака, въ Охотскѣ, необычайное оживленіе. Въ тотъ отдаленный день 16 августа 1783 года изъ этого медвѣжьяго угла выходили въ Восточный Океанъ три галіота: «Три Святителя», «Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы» и третій «Св. Михаилъ».

На первомъ, организаторъ постройки и вдохновитель Американской Кампаніи Г. И. Шелеховъ, и онъ же начальникъ отряда. Съ нимъ вѣрная супруга, не боявшаяся ни бурь, ни тумановъ, ни страшныхъ дикихъ, населявшихъ многочисленные острова океана. На всѣхъ трехъ корабляхъ 192 человѣка работныхъ людей готовыхъ на все и на вся». Вооруженіе галіотовъ всего на всего нѣсколько малыхъ пушенокъ, да ружьишекъ десятка три.

*) Изъ готовящейся къ печати книги «Къ теплому морю».

съ ограниченномъ запасомъ пороха, да необходимый для промысла инструментъ. Это все, съ чѣмъ пустились смѣлы мореплаватели на добычу, завоеванія и открытія новыхъ земель въ туманномъ океанѣ.

Благоприятный вѣтеръ и погода способствовали соединенному плаванію трехъ судовъ, которые пришли вмѣстѣ къ назначенному начальникомъ на случай разлученія рандеву — островъ Беринговъ. Оттуда отрядъ направился къ первому Курильскому острову. Свѣжій вѣтеръ помѣшалъ подойти къ нему. Пришлось крейсировать около трехъ дней. Но вотъ вѣтеръ стихъ, галіоты подошли, запаслись водою и на утро снова пустились въ путь.

Съ 3 по 12 сентября дулъ средней вѣтеръ и плаваніе судовъ обѣщало быть благоприятнымъ. Но вотъ въ тотъ же день вѣтеръ засвѣжѣлъ и перешелъ въ бурю. Разметались галіоты и потеряли другъ друга. Въ теченіе 2 сутокъ боролись они съ океаномъ, временами теряя надежду на спасеніе, такъ велика была буря. Къ 14 числу вѣтеръ сталъ стихать и два галіота сошлись, третьяго не было видно. Десять дней шли они, пока не подошли къ острову Беринговъ, гдѣ Шелеховъ рѣшилъ зимовать. Прошла зима, а галіота «Св. Михаилъ» нѣтъ, да нѣтъ. Оставилъ Ш. на островѣ письмо для не-

цѣ солдатъ, убѣжденный кавалерійскій герой, кавалеръ высшихъ степеней польскаго военнаго ордена, сочетался съ артистомъ, любителемъ искусства и историкомъ. Съ англичаниномъ онъ разговаривалъ о дѣйствіяхъ британской конницы въ Палестинѣ, а встрѣтивъ по пути историческій памятникъ, углубился въ польскія историческія воспоминанія и, зарисовавъ означенныя развалины, послалъ набросокъ въ подарокъ «поручнику».

Особенно большое впечатлѣніе на послѣдняго произвела склонность польскаго офицерства послѣ напряженной дневной службы отдавать ночи танцамъ и веселью. Бѣдный англичанинъ жалуется, что люди славянской расы, повидному, обладаютъ способностью обходиться безъ сна. Они превращаютъ ночь въ день съ регулярностью, которая превышаетъ

предѣлъ выносливости средняго британца.

Неоднократно въ своемъ очеркѣ авторъ касается и отношенія населенія къ арміи — по его наблюденію она пользуется большой популярностью въ странѣ и во время маневровъ войска встрѣчаются съ большимъ радушіемъ. Пламенный патріотизмъ поляковъ, государство которыхъ воскресло къ новой жизни послѣ 150-лѣтней потери независимости, привлекаетъ къ себѣ все вниманіе англійскаго офицера, а для насъ, русскихъ, польскій примѣръ долженъ служить указаніемъ: тѣ, которые чего-нибудь упорно долго и страстно хотятъ, непременно въ концѣ концовъ получаютъ желаемое.

Добьемся, дасть Богъ, и мы освобожденія Россіи.

В. П. Рябушнскій.

го, а самъ 16 іюля 1784 года пустился снова въ море. Въ густомъ туманѣ оба галіота потеряли другъ друга и встрѣтились много дней спустя у Сопочныхъ острововъ Алеутской гряды и направились къ острову Уналашку въ гавань Капитанскую. Тамъ, запасшись всѣмъ нужнымъ, оба галіота пошли къ американскимъ берегамъ, гдѣ на островѣ Кадьякъ было всѣмъ тремъ назначено собраться.

— Блуждавшему гдѣ-то «Св. Михаилу», снова оставилъ Ш. письмо съ указаніемъ слѣдовать по назначенію и предписаніемъ обследованія и ознакомленія съ каждымъ островомъ, встрѣчающимся въ пути.

Съ острова Уналашка Ш. началъ свою колонизаторскую и промышленную дѣятельность Алеутскихъ острововъ и затѣмъ Аляски. Этотъ выдающийся государственный человѣкъ понималъ, что по отношенію къ туземному населенію должно дѣйствовать не столько силой, сколько убѣжденіемъ и примѣрами. Но сначала Ш. все-таки вынужденъ былъ проявить силу, такъ какъ дикіе оказывали во всемъ вооруженное сопротивленіе. И вотъ съ 150 человѣками своего экипажа Ш. началъ работу государственной важности.

Этимъ нѣсколькимъ десяткамъ русскихъ людей пришлось зачастую выдержать натискъ тысячъ дикихъ. Но, показавъ сначала силу своего оружія, Ш. сейчасъ же примѣнялъ гуманные способы управленія, чѣмъ быстро и крѣпко привязывалъ къ Россіи и къ себѣ населеніе далекихъ острововъ океана и Сѣв. Америки. Наибольше высокая цивилизація русскихъ, преемъ Великой Царицы, и главнымъ образомъ, гуманность русскаго характера дѣлали свое дѣло, несмотря на отдѣльные случаи жестокости, неизбежныя въ періодъ борьбы.

Цивилизаторская способность Шелехова проявилась съ исключительной силой въ первое же время прибытія въ Аляску. Имѣя въ своемъ распоряженіи всего три галіота («Св. Михаилъ» пришелъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ) и крайне ограниченныя средства, Ш. задумалъ совершить великое дѣло.

Съ момента открытія Алеутскихъ острововъ Берингомъ и Чириковымъ, въ ихъ водахъ стали постепенно появляться русскіе промышленники за котиками, бобрами, песнами и пр., чѣмъ были богаты эти острова. Вслѣдъ за русскими быстро появились англичане, американцы и испанцы. Всѣ эти промышленники имѣли одну заботу, нагрузить свои суда какъ можно больше и поэтому звѣрскимъ образомъ истребляли морского звѣря и жестоко обращались съ дикарями.

Никому изъ нихъ не было никакого дѣла до того, что при такомъ промыслѣ все богатство Восточнаго океана будетъ истреблено въ короткій промежутокъ времени.

Шелеховъ рѣшилъ положить конецъ это-

му грабежу, и создать такія условія промысла, которыя обезпечивали бы постоянную и все усиливающуюся добычу, и въ то же время организовать сбытъ съ иностранными государствами.

Именно для этой цѣли выбралъ онъ островъ Кадьякъ, какъ базу промысла. Въ первый же годъ Шелеховъ и его два сотоварища и помощника братья Голиковы, получили огромные барыши. Такіе успѣхи сотоварищества привлекли къ нему другихъ русскихъ промышленниковъ, образовавшихъ уже компанію для эксплуатаціи богатствъ Восточнаго Океана. Т-во Шелехова быстро обратилось въ Американскую Компанію, подъ его мудрымъ и талантливымъ руководствомъ.

На всѣхъ Алеутскихъ островахъ были образованы факторіи, защищаемыя небольшими крѣпостцами на случай нападенія дикихъ, организовывались флотиліи и начались правильныя сношенія съ иностранными портами и купцами. Въ тотъ моментъ когда дѣло уже было налажено, до императора Павла дошли слухи объ истребленіи богатствъ океана и притѣсненіяхъ, чинимыхъ промышленниками туземному населенію, т. е. событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто до прихода Шелехова.

Императоръ приказалъ прекратить безчинства надъ Американской Компаніей по вѣслу угрозы уничтоженія всего предпріятія Ш. Къ счастью, въ дѣло вмѣшался Резановъ, женатый на дочери Шелехова, занимавшій уже не малый постъ въ Петербургѣ. Будучи самъ заинтересованъ матеріально въ дѣлахъ Американской Компаніи, Резановъ выступилъ на защиту ея передъ Государемъ и доказалъ ея огромное значеніе для государства. Императоръ Павелъ немедленно отмѣнилъ приказаніе и, наоборотъ, далъ много всякихъ льготъ и преимуществъ Компаніи, оффиціально утвердивъ ее въ 1799 году.

Съ этого момента Російско-Американская Компанія пошла быстрыми шагами къ процвѣтанію. Основатель и вдохновитель ея Григорій Ивановичъ Шелеховъ распространилъ русскія владѣнія по всему сѣверо-западному берегу Америки до Берингова пролива и на югъ до Испанской Калифорніи.

Организація Компаніи и талантливое руководство привели къ тому, что иностранцы принуждены были покинуть воды Восточнаго океана, будучи не въ состояніи соперничать со столь блестящей организаціей, которая уже заняла господствующее положеніе въ торговлѣ съ Манильой, Кантономъ, Бостономъ и, наконецъ, съ Нью-Йоркомъ.

Государственный умъ Шелехова не оставилъ на этомъ. Онъ выработалъ еще болѣе широкой планъ, вытекающій изъ создаваемаго преимущественнаго экономическаго положенія Россіи на Дальнемъ Востокѣ, а именно

политическое господство. Для этой цѣли онъ предполагалъ занять Гавайскіе острова и тамъ положить начало морскому могуществу Россійской Державы. —

Шелеховъ скончался, не успѣвъ выполнить этотъ грандіозный планъ, но созданное имъ дѣло не умерло съ нимъ.

Съ его смертью во главѣ Россійско-Американской Компаніи сталъ еще болѣе способный, еще болѣе талантливый и еще болѣе энергичный Александръ Андреевичъ Барановъ.

Съ начала своего управленія Компаніей Б. развилъ дѣла настолько, что самъ Императоръ Александръ I сдѣлалъ акціонеромъ. Барановъ изъ Кадьяка перенесъ центръ на материкъ, основалъ въ Аляскѣ городъ Ново-Архангельскъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлалъ изъ Восточнаго океана Русское море, а изъ Аляски обширную, богатую русскую колонію.

Ново-Архангельскъ по тѣмъ временамъ былъ единственнымъ культурнымъ центромъ на Сѣверо-Американской окраинѣ. Энергіей А. А. Баранова въ немъ были созданы школы, госпиталь, церкви, библіотека, мастерскіе, арсеналъ. Отсюда же пошла вглубь страны колонизація русскихъ, обучавшихъ дикихъ элементарной агрикультурѣ и садоводству.

Изъ глубинъ моря неутомимый труженникъ

и организаторъ доставалъ каждый годъ миллионы, устранивъ иностранцевъ изъ конкуренціи: только американцы, занявъ подчиненное положеніе, остались у своихъ берговъ. Сильный американскій конкурентъ Джонъ Асторъ вынужденъ былъ сократить число своихъ судовъ и вступить въ сотрудничество съ Барановымъ, въ рукахъ котораго находилась вся добыча Восточнаго Океана.

Почти четверть вѣка пробылъ А. А. Барановъ правителемъ Россійско-Американской Компаніи, будучи некоронованнымъ повелителемъ и фактическимъ русскіймъ вице-королемъ въ Аляскѣ и на Алеутскихъ островахъ.

Сила этого человека была огромна, но, какъ ни велики были его значеніе, его безупречная честность, — клевета и зависть все же его свалили.

Въ 1818 году А. А. Барановъ былъ вынужденъ покинуть свой любимый Ново-Архангельскъ. Съ уходомъ его колонизація и промыселъ въ Аляскѣ, достигшіе къ этому времени пышнаго расвѣта, начали постепенно падать, и въ 1867 году Русское Правительство, не зная, что творить, продало Алеутскіе острова и Аляску Соединеннымъ Штатамъ «за ненадобностью».

Н. Монастыревъ.

ЧЕРНОМОРЬ.

„ЛИХОЙ ТЮЛЕНЬ“

«Тюленю» — «везло». Везло въ дѣлахъ и передрягахъ. Везло и на командировъ. Правда, — и другими подводными лодками командовали лихіе капитаны. Подводникъ не можетъ быть мямлей. Такова ужъ служба. Но на большой подводной лодкѣ 2-го ранга «Тюлень» выявилась какая-то особая «линія». Послѣ перваго ея командира, нынѣ покойнаго Петра Сергѣевича Бачманова, бывшаго лектора офицерскаго класса подводнаго плаванія, на дѣлѣ доказавшаго какимъ долженъ быть подводникъ, — въ командованіе вступилъ старшій лейтенантъ Михаилъ Александровичъ.

Не будемъ наывать фамилію живущаго. Въ свое время она прогнѣдала на всю Россію въ приказѣ Государя Императора по Арміи и Флоту. Но это было уже потомъ. Въ описываемый же періодъ Михаилъ Александровичъ, еще безъ ореола славы, былъ скромнымъ, знающимъ офицеромъ, съ настойчивымъ твердымъ характеромъ, о которомъ говорили двѣ складки межъ густыхъ бровей. Не надо дѣлать преждевременный выводъ, будто ставъ потомъ героемъ онъ пересталъ быть скромнымъ! О нѣтъ. Всякій подвигъ лишь увеличиваетъ это свойство его характера. И хотя при большомъ ростѣ, плотной фигурѣ, насупленности, смугла-

го лица можно было принять его за «мрачнюгу», а рѣзкость отрывистой рѣчи за символъ жесткости, — въ дѣйствительности онъ обладалъ мягкимъ отзывчивымъ сердцемъ и не было соплавателей, которые не любили бы своего командира.

С первыхъ же дней онъ поставилъ себѣ задачу. Въмѣсто того, чтобы топить рѣдкіе непріятельскіе транспорты, — постараться захватить ихъ живьемъ. Взять въ плѣнъ и привести въ Севастополь. Идея, конечно, почтенная и цѣль заманчивая, да какъ ее выполнить. Для всякаго дѣла нужна подходящая обстановка. Но пока что, идея — идеей, а надо нести позиціонную службу у непріятельскихъ береговъ, закатываться на одиннадцатые дни въ море и терпѣливо ждать встрѣчи съ противникомъ.

Турки уже побаивались русскихъ подводниковъ. Узкіе, длинные, въ 30 саженъ длиною, силуэты подводныхъ лодокъ не разъ наблюдали «банабаки» со своихъ постовъ — вдоль всего черноморскаго побережья. И дали имъ прозвище — «гадюки». Смертельно жалили онѣ свои жертвы. Настигали гдѣ попало и скрывались подъ водой. Ни батареи, ни мины, ни сътн, даже аэропланы ихъ не могли уничтожить. Пришлось туркамъ назначить миноносцы въ ох-

БОСФОРЪ

рану транспортовъ. Идетъ транспортъ, а вокругъ него полнымъ ходомъ бѣгаетъ миноносець. Чуть помѣшатъ лодкѣ подойти на минный выстрѣль. А при случаѣ и таранить ее.

Тянулись дни похода. «Тюлень» «утожилъ» вдоль анатолийскаго побережья близъ Босфора. Тѣсное это мѣсто. На обрывистыхъ берегахъ, за холмами расположенны грозныя батареи первоклассной крѣпости. А чуть поодаль отъ берега, въ морѣ поставлены русскими мины загражденія. Въ этомъ проходѣ дежурятъ наши лодки, скрываясь подъ водой и въ перископъ ориентируясь по примѣтнымъ мѣстамъ на берегу, чтобы точно знать свое мѣсто, не наскочить на свои же мины. Томительно скучно тянется время. А нервы напряжены. Надо зорко слѣдить. Не снесло ли лодку мѣняющееся въ этихъ мѣстахъ теченіе. Да порой нѣтъ-нѣтъ да и виѣшится этакая лишняя мыслшка: а ну, какъ банабаки додумались «дополнить» наши загражденія своими минами или противолодочными сѣтями? Былъ, вѣдь, уже случай. Таскала «Нерпа», сестра «Тюленя» весь день на себѣ индикаторныя сѣти! А ее подъ берегомъ поджидалъ миноносець. Слава Богу, что командиръ не поддался искушенію атаковать его. Лодка осталась необнаруженной, хотя буюкъ отъ сѣтей волочился за нею до ночи...

«Тюлень» приближается къ Босфору. Пусто! Еще одинъ день безплоднаго подводнаго хода. Изволь ночью снова тархтѣть дизелями заряжать аккумуляторную батарею, истощенную за день... Хотя день еще впереди. Десять час. утра 19 марта.

Вдругъ вахтенный начальникъ, осматривавшій въ перископъ горизонтъ круговымъ плавнымъ движеніемъ, рѣзко остановился. Даже чуть сдвинулъ перископъ обратно. Прильнулъ къ нему. Впился. Долго всматривался. Оторвался и крикнулъ внизъ въ центральный

постъ: «Доложить командиру — на остъ виденъ дымъ».

Какъ перышко на сквознякѣ, въ рубкѣ появилась не мало вѣсящая фигура командира. Только взглянулъ, и сразу приказалъ поворачивать навстрѣчу, заполнять водой трубчатые минные аппараты, готовить ихъ къ выстрѣлу, предварительно открывъ наружныя крышки.

Неприятель сближался. Видны мачты, труба. Появился мостикъ. Силузѣтъ большой. Приманка стоящая. Но что за оказія? То справа, то слѣва отъ большого силуэта появляются какія-то черточки. Ближе — подъ ними тоже вырисовываются трубы... мостикъ. Э-гэ-гэ! Миноносець! Это — свиństwo. О захватѣ въ плѣнь, конечно, не могло быть и рѣчи, разъ натолкнулись другъ на друга у самого Босфора. Но какъ бы этотъ миноносець не помѣшалъ потопить конвоируемое имъ судно! Вотъ что неприятно.

Охраняемый «Милетомъ», быстроходнымъ большимъ миноносцемъ германской постройки, къ Босфору приближался транспортъ, какъ потомъ выяснилось, захваченный турками въ Золотомъ Рогѣ съ объявленіемъ войны — «Дубровникъ», въ шесть-семь тысячъ тоннъ водоизмѣшенія. Повидимому, германо-турецкое командованіе было чрезвычайно озабочено его охраной, ибо, обычно, транспорты прорывались въ Босфоръ самостоятельно, чтобы большое скопленіе судовъ не могло привлечь усиленія бдительности русскихъ. И только, если турки обнаруживали присутствіе въ морѣ нашихъ миноносцевъ, давалась охрана въ видѣ крейсера съ миноносцами. Передъ «Тюленемъ» стала задача. Рѣшить ее надлежало немедленно. Кого топить? Миноносець или здоровенный транспортъ? Миноносець... такихъ въ турецкомъ флотѣ было только четыре. Объектъ. съ военной точки зрѣнія, заманчивый. Но по бы-

стро ныряющему, мелкосидящему миноносцу можно промазать. Какъ боевая единица, онъ не страшенъ судамъ Черноморскаго Флота. А вотъ транспортъ... это, конечно, вещь! У турокъ ихъ оставалось не такъ много. И замѣнить ихъ нечѣмъ. А нужны они дѣйствительно «до зарѣзу». Какъ для сообщенія и перевозокъ дѣйствующей Анатолийской арміи, такъ и для доставки столь драгоценнаго угля изъ Зунгулдака въ Константинополь. Промахнуться по транспорту меньше шансовъ, если — не помѣшаетъ этотъ выюпъ-миноносецъ. И командиръ сталъ слѣдить за регулярностью маневрированія «Милета». «Тюлень» упорно шелъ въ атаку.

Море неспокойно. Волна и вѣтеръ балловъ на 4, на 5, такъ что лодку, идущую на глубинѣ 20 футовъ, слегка покачиваетъ. Хотя волна и затрудняетъ противнику замѣтить бурунь отъ перископа, все же нельзя рисковать обнаружить себя: перископъ опускается, прячется, а то и дичь спугнешь, и гончую на себя натравишь. И все же, нѣтъ-нѣтъ, да и выкинется на волнующуюся поверхность кончикъ перископа. Самую малость. Поведетъ своимъ глазомъ и скроется. А того, что увидѣлъ — достаточно, чтобы опытный командиръ успѣлъ опредѣлить скорость и направленіе противника. Послѣ чего, подъ водой, занимается уже вычислениями. Черезъ сколько минутъ и секундъ высунуть снова перископъ и въ какомъ направленіи ожидать непріятеля. Тутъ ужъ на помощь командиру приходитъ штурманъ. Щелкаетъ секунтомѣромъ, беретъ отсчеты съ перископа, прикидываетъ что-то на картѣ и, торопливо поправляя скользящее отъ жары женснѣ, на отрывкѣ бумаги занимается умноженіями и дѣленіями, вырисовывая такія цифры, что надо диву даваться, какъ потомъ самъ въ нихъ разбирается. Но на то онъ штурманскій магъ и волшебникъ. Не только съ магнитными вліяніями «на-ты и за-руку», но даже электрическую девиацию въ два счета можетъ въ шель загнать, а не то, что какой-то тамъ азимуть.

Командиръ съ силой сжимаетъ рукоятки перископа, будто отъ этого скорѣе должно свершиться ожидаемое. Приказываетъ привсплыть и «выстрѣлить» перископъ. Штурманъ скопилъ глазъ съ секундомѣра на шпигалку. Только началъ фразу, обращаясь къ командиру «Какъ будто-бы...», какъ вдругъ командиръ инстинктивно отпрянулъ отъ перископа и крикнулъ въ рупоры, идущіе къ рулевымъ горизонтальныхъ рулей: «Нырай 60 футъ! Быстро нырай!!»

Надъ «Тюленемъ» выюгой шуршали винты миноносца. Ошибка. Чуть рано высунулись. Миноносецъ шелъ прямо на лодку. Благодаря «нырянію» «Тюлень» избѣжалъ столкновенія и гибели подъ тараномъ «Милета». Для того то онъ и носится вокругъ транспорта, охраняя

его своими несуразными маневрированіями. Но теперь... Теперь надо дѣйствовать молниеносно.

«Быстро всплывай 20 футъ!» несетъ голосъ командира, приводящаго лодку снова къ поверхности, на глубину, достаточную для наблюдения перископомъ. «Правый носовой товсъ!»..

Едва высунулся изъ подъ кормы миноносца зрачекъ «Тюленя», какъ послѣдовало краткое «пли!» и сразу же: «Лѣвый носовой товсъ». Штурманъ отсчитываетъ секунды. На десятой — снова «пли». Мины, вытолкнутыя сжатымъ воздухомъ изъ аппаратовъ, стремительно несутся полнымъ ходомъ на пересѣчку курса транспорта. Пути ихъ сближаются подъ угломъ. Еще мгновение — произойдетъ «столкновение» одной изъ минъ съ транспортомъ.

На 47-ой секундѣ, въ 9 час. 45 мин. ахнула къ небу взрывъ. Стоящіе въ боевой рубкѣ лодки, за минуту до того едва избѣжавшія гибели, старшій офицеръ, онъ же штурманъ, кондукторъ, вслѣдъ за командиромъ сняли фуражки и перекрестились.. Эти моряки не могли не думать о томъ, что творится сейчасъ на взорванномъ ими транспортѣ. Ихъ губы прошептали молитву за враговъ своихъ: «Царство имъ небесное»...

Миноносецъ шарахнулся въ сторону и, поднявъ за собой огромный бѣлый бурунь, понесся въ Босфоръ, отстрѣливаясь отъ страшнаго стража. Снаряды шлепались, шумно взрываясь на поверхности, не причиняя никакого вреда лодкѣ. Черезъ четверть часа, пробѣжавъ шесть миль, миноносецъ скрылся въ Босфорѣ. Здоровенный транспортъ не сразу кинулся въ воду. У него хватило силъ нѣсколько приблизиться къ берегу у Гапар-бурку, и тамъ прекратить «свою полезную дѣятельность».

Ликовать лихой «Тюлень».

Иронія судьбы. Столь часто на войнѣ бывающее вмѣшательство Его Величества. Случая... Въ то время какъ «Тюлень» наносилъ свой смертельный ударъ «Дубровнику», — тамъ, въ глубинѣ Босфора стоялъ подъ полными парами германо-турецкій крейсеръ «Бреслау». Онъ ждалъ возвращенія «Дубровника» съ конвоирующимъ его миноносцемъ, чтобы подъ охраной того же миноносца выйти въ Черное море. Съ наблюдательнаго моста сообщили о взрывѣ и гибели транспорта. Походъ «Бреслау» былъ отложенъ. Котлы потушены. Объ этомъ признаются сами нѣмцы. Слишкомъ велика угроза: русская подлодка подъ Босфоромъ! Откладывается цѣлая операція!...

Если бь могъ знать командиръ «Тюленя»? Въдь не топилъ бы? Такова война!

Черноморь.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Надъ Карпатами

(Окончаніе см. № 156 - 157).

Шагровъ взялъ уже направленіе на фронтъ, какъ, вдругъ, раздался сзади меня трескъ, похожій на выстрѣлъ.

— Въ моторѣ!? — мелькнуло у меня въ головѣ. Я быстро обернулся, но ничего не замѣтилъ, а моторъ продолжалъ работать какъ будто, все также ровно.

— Вѣроятно придется возвращаться домой! — подумалъ я и вспомнилъ, невольно, женщину на аэродромѣ... Мнѣ опять показалось, что глаза ея смотрятъ на меня.

— Ну, какъ? полетимъ? — крикнулъ Шагровъ.

— Какъ хочешь!.. Рѣшай самъ! Мнѣ все равно... — отвѣтилъ я.

Шагровъ, молча, направилъ самолетъ къ фронту.

Городокъ подъ нами сталъ совсѣмъ игрушечнымъ, а горы, закрывавшія на землю своими вершинами горизонтъ и тянувшіяся верстахъ въ пяти вдоль городка, превратились въ въ небольшія возвышенности. Выше, впечатлѣніе возвышенности постепенно исчезло. Осталась игра свѣта: тѣни отъ солнца, несмотря на снѣгъ, давали сѣрый тонъ въ болѣе высокихъ мѣстахъ и черный въ низкихъ или лѣсистыхъ. Создалось представленіе, что подъ нами не горы, а какіе-то громадные наросты на землю. Когда мы были, приблизительно, на полупути, подо мной тянулись въ обѣ стороны двѣ широкія ленты такихъ наростовъ съ долинами между ними. Третій хребетъ, гдѣ былъ фронтъ непріятели, сливался съ бѣлесоватой сутью.

Открывшіяся, широкій горизонтъ меня не интересовалъ: я никакъ не могъ отдѣлаться отъ незнакомой румынки, чувствуя все время ея глаза. Суевѣрный, я думалъ: что же должно случиться? Но въ развернувшейся передо мной панорамѣ, въ бѣлесоватой, какъ будто, хаотической мути, какую представляла изъ себя даль куда мы медленно плыли, я не могъ найти отвѣта.

Фронтъ прошли спокойно. Нѣсколько дымовъ образовалось подъ нами въ разныхъ мѣстахъ. Стрѣляли непріятельскія батареи. Стрѣляли вяло. Въ тылу у австрійцевъ я былъ поглощенъ развѣдкой и не думалъ ни о чемъ другомъ. На обратномъ пути, когда мы были надъ первой долиной, гдѣ стоялъ штабъ нашего корпуса, я вспомнилъ, что въ мои обязанности входило наблюденіе за моторомъ. Я обер-

нулся: въ стаканчикахъ, черезъ которое должно пульсировать масло, сказывающее моторъ, вмѣсто падающихъ каплекъ масла, торчали двѣ сосульки. Это означало, что каждую минуту моторъ можетъ стать и намъ придется тогда садиться, куда Богъ приведетъ.

— Масло въ стаканчикахъ замерзло!.. — крикнулъ я пилоту.

— Знаю, — спокойно отвѣтилъ тотъ.

И только тогда я замѣтилъ, что мы медленно снижаемся, что моторъ не даетъ нужнаго числа оборотовъ пропеллеру.

— Можетъ быть, сядемъ здѣсь? — осторожно спросилъ я пилота.

Шагровъ ничего не отвѣтилъ. Сдѣлавъ два крутыхъ крена надъ штабомъ, онъ опять, также молча, направилъ самолетъ черезъ долину къ слѣдующему хребту.

Мы все время продолжали медленно снижаться. Мнѣ нечего было дѣлать и съ напряженно-нервнымъ вниманіемъ я невольно слѣдилъ, какъ выступали подо мной горы, какъ все ближе и ближе становилась къ намъ земля. Долина, какъ громадное полотно, лежала подъ нами бѣлая отъ снѣга. Горы же, какъ будто сдѣланныя изъ папье-маше, причудливо разбросанныя, тянулись вверхъ — не было въ нихъ ничего остраго, рѣзкаго; какъ будто, какой-то невѣдомый художникъ, мастерски подобравъ тона, создалъ тамъ впечатлѣніе уюта. Снѣгъ лежалъ не вездѣ и иногда, казалось, особенно, если смотрѣть въ даль, что это не снѣгъ, а бѣлая тропинка, изрѣзавшія ихъ по всѣмъ направленіямъ. Я высунулся за бортъ. Рѣзкій, холодный вѣтеръ ожег мнѣ лицо. Выбравъ у борта мѣсто, гдѣ не такъ задувало, я постарался взглядомъ связать съ землей лыжи Вуазена, неподвижно, безпомощно висѣвшія впереди самолета. Черезъ минуту сосредоточеннаго вниманія я почувствовалъ, вдругъ, жуткую бездну подъ нами. Воздухъ, принимаемая постепенно синевато-темный оттѣнокъ, неудержимо тянулъ въ свои глубины. Сердце сжималось. Я часто продѣлывалъ этотъ опытъ, но обыкновенно, долго его не могъ выдержать. Тогда же это впечатлѣніе было особенно жуткимъ и я откинулся на сидѣнье, къ которому былъ пристегнутъ ремнемъ.

Надъ второй долиной Шагровъ опять сдѣлалъ два крутыхъ крена и направилъ самолетъ къ третьему хребту, за которымъ находился нашъ аэродромъ. Мы летѣли уже совсѣмъ низко и быстрѣе приближались къ горамъ. Начинало темнѣть. Снѣгъ рѣзче сталъ показывать свою бѣлизну и чернѣе стали мѣста, гдѣ его не было. Все ближе и ближе были

къ намъ горы. Ихъ вершины, одинокія, угрюмыя, сѣрыя торчали то тамъ, то здѣсь, создавая въ своемъ молчаніи жуткую, нѣмую преграду.

Вотъ мы на уровнѣ ихъ вершинъ... Вотъ... ниже. Самолетъ скользитъ тихо, почти безшумно: вотъ, вотъ разобьется о какую-нибудь изъ этихъ громадъ. Сумерки сгустились... Еще болѣе сталъ снѣгъ съ темно-синимъ отливомъ по краямъ, еще чернѣе стали провалы. И вдругъ, на темномъ фонѣ одной изъ нихъ я ясно увидѣлъ большіе, темные, застывшіе глаза незнакомки... Они, увеличиваясь, приближались ко мнѣ. За ними разлилось бездонное молчаніе. Утесы какъ будто расплылись въ немъ...

Нервное напряженіе достигло у меня послѣдней степени. Я рѣзко отвернулся и посмотрѣлъ на пилота: спокойное, безстрастное лицо его съ устремленнымъ впередъ пристальнымъ взглядомъ казалось слилось въ одно цѣлое съ самолетомъ. Я почувствовала, что въ эту минуту онъ борется за свою жизнь, за мою, за жизнь самолета.

Я посмотрѣлъ опять назадъ, но глаза незнакомки уже исчезли... Въмѣсто нихъ, лишь видны были, быстро удалявшіеся, потемнѣвшіе утесы. Самолетъ благополучно выскользнулъ изъ ихъ лабиринта.

Совсѣмъ стемнѣло... А пропавшія въ темнотѣ горы подарили намъ достаточно высоты, чтобы можно было добраться до аэродрома. Тамъ насъ ожидали... Горѣли громадныя костры, обозначавшіе мѣсто посадки и сѣли мы среди нихъ.

Въ моторѣ, какъ оказалось, какая-то изъ отвинтившихся случайно гаекъ продырявила въ шестнадцати мѣстахъ картеръ. Масло постепенно вытекало наружу въ теченіе всего полета. Такимъ образомъ мы слѣдали трехчасовую развѣдку, почти безъ масла въ моторѣ.

Когда я вошелъ въ собраніе офицеровъ, всѣ были въ сборѣ. Случайно прилетѣлъ командиръ дивизіона, которому я и доложилъ все, что произошло.

Удовлетворенный, въ приподнятомъ, не улегшемся еще отъ полета настроеніи я вошелъ къ себѣ въ комнату. Надо было отдохнуть и привести себя въ порядокъ къ предстоящей встрѣчѣ Новаго Года.

— Маштаковъ! — крикнулъ я.

— Что извольте. Ваше благородіе? — передо мной выросъ, какъ будто изъ-подъ земли, радостный, сіяющій мой денщикъ.

— Къ восьми часамъ, чтобъ была готова парадная форма, — приказалъ я и передалъ капитану, что я буду его ждать.

Маштаковъ ушелъ, а я прилегло на диванъ и закурилъ. Усталость отъ нервного напряженія въ теченіе дня взяла свое, и я уснулъ...

Разбудилъ меня Коля: я услыхалъ его знакомый голосъ.

— Да проснешься ли ты, наконецъ?! —

кричалъ онъ надъ моимъ ухомъ, и я почувствовалъ, какъ сильной рукой онъ трясъ меня за плечо. Проснулся... вскочилъ еще полный исчезнувшихъ куда-то неясныхъ видѣній... Папироса выпала изъ рта...

Передо мной стоялъ мой пріятель въ парадной формѣ съ бѣленькимъ крестикомъ на груди. Его энергичное съ широкимъ подбородкомъ, чуть насмѣшливое лицо, улыбалось.

— Я, кажется, уснулъ? — неувѣренно сказала я.

— Не «кажется», а проспалъ битыхъ два часа. Еле разбудилъ тебя. Скорѣй одѣвайся, а то опоздаемъ!

Я окончательно пришелъ въ себя и сталъ наскоро собираться.

По дорогѣ, въ автомобилѣ я рассказалъ пріятелю про странній случай съ глазами. Мы часто дѣлились интимнымъ въ нашей жизни.

Онъ внимательно выслушалъ и улыбнулся. — Сознайся! ты, вѣроятно, передрейфиль? — сказала онъ. Я обидѣлся, но сдержалъ себя и спокойно отвѣтилъ:

— Если ты называешь нервное напряженіе «передрейфиль», а оно у каждаго летчика есть во время полета, даже безопаснаго, то я, пожалуй, соглашусь. Отчего же въ такомъ случаѣ говорятъ: «онъ потерялъ сердце», или «онъ вылетался»? Отчего каждый изъ насъ больше двухъ-четырехъ лѣтъ не летаетъ: или разбивается, или просто уходитъ со сцены?

— Брось философствовать! — перебилъ Коля.

Я вскинулъ:

— Ну, ужъ въ паническомъ состояніи упрекнуть меня ты не имѣешь права! Я не первый разъ летаю! Не первый у меня случай въ воздухѣ — достаточно ихъ было! Видишь опасность, сидишь въ кабнкѣ почти часъ безъ дѣла, какъ дуракъ, и не знаешь къ чему примѣнить свои силы. — Я пошутилъ — улыбнулся онъ опять и чуть спустя добавилъ:

— Что, если твои загадочные глаза окажутся тамъ, куда мы идемъ? Смотри! какъ бы я ихъ у тебя не отбилъ.

Я зналъ, что на это онъ былъ способенъ.

— Осторожнѣе? — смѣясь, возразилъ я, какъ бы эти глаза завтра во время развѣдки не посадили бы тебя на одинъ изъ утесовъ въ Карпатахъ? — и въ душѣ подумалъ: а вѣдь, угадалъ, чертъ, мою тайную мысль увидѣть ее тамъ.

Когда мы подъѣзжали къ дому, онъ, вдругъ, вспомнивъ что-то, сказалъ:

— Ахъ, да я совсѣмъ и забылъ... Командиръ дивизіона приказалъ представить тебя къ Аннѣ 3-ей степени. Шагрова тоже.

Для меня это была пріятная новость.

**

Я встрѣтилъ ее въ гостяхъ... Молодая ин-

тересная дама съ большими, черными блестящими глазами.

Мужь ея, румынскій офицеръ, былъ гдѣ-то на фронтѣ.

За столомъ, во время ужина, я сидѣлъ рядомъ съ ней. У насъ шель живой, веселый разговоръ о всякихъ пустякахъ. По русски она говорила, такъ какъ жила довольно долго въ Бессарабиѣ.

Звонъ посуды; раскраснѣвшіяся, оживленныя лица; радушіе хозяйки, которую я видѣлъ то тамъ, то здѣсь среди гостей; лицо Коля на другомъ концѣ стола, онъ, изрѣдка улыбаясь, посматривалъ въ мою сторону — все это осталось въ памяти, какъ фонъ, какъ колоритъ. Меня тогда интересовала только моя незнакомка. Я смотрѣлъ въ ея черные блестящіе глаза. Слѣдилъ за изящными движеніями ея рукъ. Мнѣ нравилась ея улыбка: въ ней было и кокетство и душевная теплота, и женственная обаятельность.

Когда всѣ уже достаточно выпили — въ эти минуты начинается создаваться невольная близость, обыкновенно дѣлаешься и болѣе откровеннымъ и болѣе смѣлымъ — я, вдругъ, наклонился къ ней и сказалъ, понизивъ голосъ:

— А вѣдь ваши глаза мнѣ слѣдали кучу неприятностей во время полета.

— Какъ такъ? — она удивленно посмотрѣла на меня.

И я рассказалъ коротко самое главное, что произошло.

Она внимательно слушала

— Если бы я знала. — сказала она — я ни за что не пошла бы на аэродромъ.

Казалось, она говорила искренне и была, видимо, смущена.

Но врожденное кокетство взяло верхъ. Она подняла бокаль, поднесла къ яркимъ губамъ, но не выпила, а посмотрѣла лукаво, глаза блеснули и, чуть пригубивъ, сказала:

— За счастливый исходъ! Не правдали, поручикъ?.. Мнѣ такъ хотѣлось близко посмотреть, какъ поднимаются аэропланы, и я попросила знакомаго офицера пойти со мной на аэродромъ.

Потомъ, серьезно и медленно говоря, добавила:

— Я все время думала о васъ и о вашемъ аэропланѣ. — Глаза ея слѣдались глубокими, темными и мнѣ, вдругъ, показалось, что тамъ надъ Карпатами въ сгустившихся сумеркахъ, у потемнѣвшихъ, расплывшихся въ нѣмомъ молчаніи, утесовъ, какая-то мистическая сила связала насъ на одно мгновенье, готовая поглотить въ свою бездонную, надвигающуюся, жуткую тьму и самолетъ, и пилота, и меня.

Проснулся я на слѣдующій день поздно, все еще подъ впечатліемъ всего пережитаго вчера. Офицеры давно уѣхали на аэродромъ. Я

пошелъ туда пѣшкомъ одинъ. Хрустѣлъ подъ ногами снѣгъ. Дорога была укатана, а по бокамъ — на заборахъ, деревьяхъ, домахъ — искрились, блестя, передвигались отъ солнца миллиарды снѣжнокъ. Высоко гдѣ-то надо мной пѣлъ моторъ...

— Это командиръ и Коля вылетѣли на развѣдку... — подумалъ я и посмотрѣлъ на небо: вдали надъ Карпатами, у горизонта виднѣлся силуэтъ Буазена.

— Маштаковъ сегодня утромъ былъ радостный — сияющій какъ вчера — представилъ я себѣ своего денщика — доволенъ, что ехъ благородіе сегодня не полетѣли.

— А какъ, въ общемъ, хорошо начался Новый годъ? — подумалъ я опять и, вдругъ, вспомнилось почему-то:

— Что хорошо начинается, то скверно кончается...

Начинался новый 1917-й годъ.

Владиміръ Карповичъ.

РУССКІЙ КОРПУСЪ — ЛИЦЕЙ ИМЕНИ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ «ЧАСОВОГО»,
И
РОССИЙСКИЙ ИМПЕРСКИЙ СОЮЗЪ
устройстваю совместно 31 декабря нов. ст.
**Большой Русскій
Новогодній
БАЛЪ**
ВЪ ЧАСОВОГО ГОДА КОНЦЕРТЬ.
въ залахъ Аэроклуба.
и
подъ высокимъ покровительствомъ
Ея Высочества Княжны
ВЪРЬИ КОНСТАНТИНОВНЫ
и подъ предсѣдательствомъ Генераловъ
Е. К. Миллера, П. Е. Эрдели и Адмирала
М. А. Кедрова:

«ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» (ВАРШАВА).

Обсудивъ докладъ П. Н. Симанскаго о празднованіи «Дня Русской Культуры» въ Варшавѣ въ 1935 году, Правленіе Р.О.К. съ удовлетвореніемъ признало, что празднованіе это состоялось съ выполненіемъ, въ значительной степени, тѣхъ пожеланій, которыя высказывались отъ имени Р.О.К. на собраніяхъ представителей варшавскихъ русскихъ организаций, посвященныхъ организаціи празднованія. Посему Правленіе Р. О. К. приложитъ и впредь всѣ старанія къ тому, чтобы добиться дальнѣйшаго измѣненія порядка празднованія и сочетанія его съ именемъ основоположника русской культуры — св. равноапостольнаго Князя Владиміра.

ВО ВРЕМЕНА СЛАВЫ РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

Вельможа

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ

Красивые, мягкіе, ласковые добрые глаза.

Речь немного медленная, барственная, приятнаго тембра.

Изнурительная болѣзнь гложетъ его, но силою воли онъ заглушаетъ свои страданія.

Судьба привела на склонѣ жизни въ страну, гдѣ въ молодости блестящимъ офицеромъ участвовать въ эпической борьбѣ съ свободолюбивыми горцами.

Теперь же является на этой окраинѣ вторымъ лицомъ послѣ Царя. Для него Государь возстано- вилъ въ 1904 г., Намѣстничество на Кавказѣ, послѣ того, какъ въ 1882 г. общій любимецъ Кавказскаго населенія, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, покинулъ югъ.

Грянула Великая Война.

Двѣ трети войскъ кавказскихъ ушли на Западный фронтъ. И уже въ августѣ въ Тифлисѣ стали получаться свѣдѣнія о потеряхъ въ славныхъ Кавказскихъ полкахъ.

Вереницы матерей и вдовъ потянулись въ штабъ, въ чаяніи помощи.

Какой помощи?

«Перевезти на родину тѣло родного кормильца, погибшаго далеко отъ насъ! Откуда взять денегъ на цинковый гробъ и на другіе расходы. Хорошо еще, что казна дала право на бесплатную перевозку тѣла»...

Передъ штабомъ всталъ вопросъ — откуда взять средства, чтобы помогать и помогать...

И вотъ какъ-то разъ, въ концѣ августа 1914 года, начальникъ штаба фронта, генералъ Юденичъ, спросилъ у своего помощника, дежурнаго генерала: какое назначеніе можно было-бы дать деньгамъ, которыя причитаются Главнокомандующему фронтомъ, какъ въ видѣ единовременнаго пособия, такъ и въ видѣ жалованья?

«Графъ не желаетъ ими пользоваться», прибавилъ Юденичъ.

«Очень хорошо было-бы назначить ихъ на помощь роднымъ офицеромъ и подпрапорщикамъ, погибшихъ на войнѣ», посоветовалъ дежурный генералъ.

«Вотъ и отлично!», обрадовался добрыйшій Н. Юденичъ.

«Я составилъ расчетъ пособіямъ, въ зависимости отъ чина и представлю Вашему Превосходительству».

Расчетъ былъ утвержденъ графомъ и просьбы о пособіяхъ стали удовлетворяться немедленно, безъ матѣршихъ формальностей.

Къ дню оставленія графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ Кавказскаго фронта, въ августѣ 1915 г., было выдано пособій на сумму 96.000 рублей.

Все же свое содержаніе по должности Намѣстника Его Величества графъ пожертвовалъ на нужды Краснаго Креста.

Б. П. Веселозоровъ.

Князь Н. Н. Оболенскій

(† 25 авг. 1898 г.)

КЪ БИОГРАФИИ КН. Н. Н. ОБОЛЕНСКАГО.

(бывшаго Командира Л. Гв. Преображенскаго полка)

Долгъ вѣрноподаданнаго Князь Н. Н. ставилъ высоко и про него можно дѣйствительно сказать, что «онъ былъ безъ лести преданъ».

ПАСКЕВИЧЪ

«Онъ не Иванъ, но левъ Феодоровичъ».
Кн. Багратионъ.

8 мая 1782 года, дата рожденія впоследствии одного изъ самыхъ значительныхъ людей своего времени: Генераль-Фельдмаршала, Генераль-Адъютанта, Генераль-Инспектора всей Пѣхоты, Шефа 36 пѣхотнаго Орловскаго, 5-го Гусарскаго Александрійскаго полковъ и роты Преображенцевъ, Намѣстника Царства Польскаго, Члена Государственнаго Совѣта, Кавалера Россійскихъ и многихъ иностранныхъ орденовъ.

26 августа 1831 г. — взятіе Варшавы. Двѣ эти юбилейныя даты почти совпадаютъ. Съ особой гордостью Александрійскіе гусары помнятъ, что это онъ, ихъ Шефъ полка, которому Самъ Императ. Николай 1 сказалъ, узнавъ объ отказѣ генерала ѣхать на Кавказъ: «Но я тебя прошу сдѣлать это для меня, я тебя прошу побѣждать для меня и для Россіи». Или Императоръ Александръ 1, представляя его въ Парижѣ Великому Князю Николаю Павловичу: «Познакомься съ однимъ изъ лучшихъ генераловъ моей Арміи, которая еще не успѣла поблагодарить за его отличную службу». Это онъ, командуя 2-й Гренадерской Дивизіей, выбилъ наступавшихъ со стороны дер. Романвилль французовъ и занялъ дер. Менильмонтанъ и Бельвилль, давъ возможность графу Милорадовичу дойти до Парижа. И раньше, подъ дер. Салтановской, гдѣ побѣдоносныя войска Наполеона были два раза опрокинуты «въ штыки» дивизіей Паскевича. Бой этотъ въ особенности значителенъ тѣмъ, что разсѣялъ гипнозъ непобѣдимости Наполеоновскихъ войскъ.

Лейпцигъ, Парижъ, рядъ лѣтъ «регулярства», Кавказъ. Любовь къ пышнымъ парадамъ породилъ во главѣ съ Аркачевымъ цѣлый рядъ начальниковъ, любившихъ «Шагистку», переходившую зачастую въ сложныя упражненія цѣлымъ строемъ.

«Регулярство» въ Арміи необходимо. но

оно хорошо только въ мѣру, а градусъ этой мѣры знаніе войны указываетъ».

«Не знаю, какъ я пойду съ этими «первобытными», доносить ген. Паскевичъ съ Кавказа.

Число же «первобытныхъ» — 7000, у противника — 40 тысячъ.

Реорганизовавъ войска, обучивъ «на походъ», обувъ, одѣвъ, запретивъ «хозяйственныя работы» въ полкахъ и дисциплинировавъ ихъ, это онъ опять радуется своего Государя побѣдой настолько значительной, что дальше уже мы знаемъ его какъ Графа Паскевича Эриванскаго. А послѣ этого ее только одно имя ему созвучно — Свѣтлѣйшаго Князя Варшавскаго, какъ по качеству одержанной побѣды, такъ и по увеличившемуся международному престижу Россіи.

1 октября 1827 года дало Россіи Эривань, мѣрь же, послѣдовавшій вскорѣ, — двѣ богатѣйшія области Закавказья, плаваніе по Каспійскому морю, контрибуцію и опорные пункты въ возможной войнѣ съ Турціей. Разразившаяся вскорѣ война съ Турціей блестяще подтвердила предположенія генерала Паскевича.

Въ 1831 году (по смерти генерала Дибича) генераль графъ Паскевичъ Эриванскій, кавалеръ четырехъ степеней Георгіевскаго креста и Фельдмаршалъ назначенъ Главнокомандующимъ Арміей противъ Польши.

Прибыль въ Армію 13 іюня, а 26 августа донесъ по Суворовски: «Варшава у ногъ Вашего Императорскаго Величества», отправивъ для этой цѣли внука Генералиссимуса Суворова.

Сто лѣтъ тому назадъ Россія въ лицѣ своего Государя воздала должное заслугамъ тогда лучшаго изъ Ея сыновей.

Нѣтъ теперъ ни Россіи и никого изъ Тѣхъ, Кто Ея Именемъ почтитъ бы память большого человѣка и солдата... тѣмъ болѣе причинъ Александрійскимъ гусарамъ отдать долгъ почтительнаго преклоненія бывшему своему Шефу, воспитавшему цѣлый рядъ поколѣній офицеровъ въ полку девизомъ своего герба «Честь и Вѣрность».

Александрійскаго Гусарскаго Полка

Ротмистръ Авакимовъ.

Зимой 1880 г. Императоръ Александръ II объявилъ князю, тогда командиру Преображенскаго полка, свою волю по дѣлу, касавшемуся Государя лично. Кн. Н. Н. просилъ разрѣшенія высказать свое мнѣніе и почтительно, но твердо доложилъ Его Величеству, что исполненіе его воли будетъ имѣть послѣдствіемъ совершенно нежелательныя и вредныя интересамъ Государя и Династіи.

Императоръ, выслушавъ внимательно докладъ Князя, сказалъ ему, что еще разъ вызоветь его.

Черезъ нѣсколько дней Государь объявилъ Кня-

зю, что онъ совершенно согласенъ съ его мнѣніемъ и отмѣнилъ свое предположеніе.

Такъ исполнилъ долгъ вѣрнопопданнаго кн. Н. Н., не побоявшись навѣть на себя, быть можетъ, неудовольствіе Государя. Есть сходство этого поступка съ поступкомъ Якова Долгорукаго, разорвавшаго указъ, подписанный Петромъ Великимъ, ибо онъ считалъ этотъ указъ несправедливымъ и не въ интересахъ Государя.

Н. А. Епанчинъ.

Иностранный Легионъ

Старшинство 9 марта 1831 г.

Праздникъ: 30 апрѣля.

Для многихъ Легионъ загадка за которой чудится подчасъ застынокъ, "облые рабы" и всевозможные пороки. Русскимъ кругамъ мало что извѣстно о Легионѣ, а между тѣмъ не мало русскихъ служило подъ его знаменами, не мало изъ нихъ и легло во славу девиза "Честь и Вѣрность".

Вотъ почему слѣдуетъ знать, что представляешь собой этотъ единственный въ своемъ родѣ "Военный Орденъ".

Иностранная войска во Франціи ведутъ свое начало съ незапамятныхъ временъ. Монархія Бурбоновъ располагала Нѣмецкими, Итальянскими и Швейцарскими полками; легендарная Швейцарская гвардія, девизъ которой "Честь и Вѣрность", перешель въ Легионъ, легла передъ Тюльерійскимъ дворцомъ, защищая Короля отъ Парижской черни.

1-ая республика, изъ остатковъ королевскихъ иностранныхъ полковъ, разогнанныхъ бурей революціи, создала въ 1792 г. "Иностранный Легионъ".

Легионъ этотъ раскололся на множество Легионовъ по національностямъ, такъ родились Легионы: Польскій, Пѣмецкій, Баварскій, Швейцарскій и др. Части эти были, въ свою очередь, переформированы Наполеономъ въ полки. Наполеонъ широко примѣнялъ иностранныя части, которыхъ развелось великое множество. Послѣ Ватерлоо такихъ полковъ оставалось 8: все они за приверженность Императору были распущены, а изъ издѣвшихъ желаніе служить Королю солдаты, были сформированы въ 1815 г. "Королевскій Иностранный Легионъ" воевалъ затѣмъ названный по имени своего шефа — "Легиономъ Гогенлозъ".

5 января 1831 г. часть эта была упразднена, а изъ ея чиновъ 9 марта этого же года окончательно сформированъ "Иностранный Легионъ" въ числѣ 7 батальоновъ.

Немедленно же по переформированіи, Легионъ отправляется въ Алжиръ, гдѣ начиналась тяжелая колониальная война.

Здѣсь десятками лѣтъ, подъ палящимъ солнцемъ, пнявая отъ жажды и тяжелого труда, доблестно деруясь легионеры съ безпощаднымъ и коварнымъ врагомъ. Среди боевъ этихъ, часто безымянныхъ, мы нахонимъ Сиди-Хабель, Арзе, Мостаганемъ, Мулэй-Измаель, штурмъ Константины, Джиджелли, геройская оборона Миліаны (изъ 750 легионеровъ убито 462) и т. д. и т. д.

Имена эти мало говорятъ, но сколько чистаго героизма и крови кроется за ними. Военными дѣйствіями задача Легиона не ограничивается; какъ часть европейская, онъ является раз-

1831 г.

1819 г.

садникомъ европейской культуры — легионеры прокладываютъ дороги, разводятъ сады, строятъ цѣлые города.

Съ 1835 по 1839 г. г. Легионъ въ Испаніи, гдѣ дерется въ рядахъ королевской арміи противъ мятежниковъ Донъ-Карлоса. Изъ безчисленныхъ дѣлъ слѣдуетъ отмѣтить: Теранегюн (1836 г.), гдѣ 1000 легионеровъ отражаютъ съ успѣхомъ нападеніе 6.000 испанцевъ и Уэска (1837), гдѣ изъ строя выбыли 20 офицеровъ и 350 нижн. чиновъ Легиона. Съ 1854 по 1856 гг. легионеры въ Крыму, подъ Севастополемъ. На одномъ изъ штурмовъ командиръ 1-го полка полк. Віено погибаетъ на русскихъ штыкахъ. Въ минуты перемирія офицеры Легиона и русскіе, дружелюбно бесѣдуютъ: храбрый всегда уважаетъ храброго...

1859 г. видить легионеровъ въ Италіи. Въ сраженіи подъ Мажента — 1-й полкъ атакуетъ сильную австрійскую колонну, гонитъ австрійцевъ 3 километра и первымъ врывается въ городъ. Въ 1863 году Франція посылаетъ войска въ Мексикку, Легионъ не входитъ въ ихъ составъ. Офицеры тогда подаютъ петицію непосредственно Императору; все за это подвергаются строгому дисциплинарному взысканію, но Легионъ назначается въ составъ экспедиціоннаго корпуса, 5 лѣтъ длится тяжелая война — налящее солнце, лихорадка, тифъ, жестокий врагъ. Добивающій раненыхъ, не берущій плѣнныхъ и

ПОХОДЪ.

**Подъемъ орудій
на гору въ Марокко.**

бой и походы безъ конца. Въ Мексикѣ остались 31 оф. и 1.517 легионеровъ.

Въ эту кампанію имѣлъ мѣсто легендарный бой у фермы Камеронъ. 30 апрѣля 1863 г. 3-я рота въ числѣ 3 оф. и 62 н. чинъ была окружена 2.000 мексиканцевъ. Застѣвъ въ фермѣ, легионеры отказываются сдать. Неравный бой длится 10 часовъ, 2 офицера убиты, 3-й смертельно раненъ, на ногахъ остаются только 1 капитанъ и 2 легионера, но и они бросаются въ штыки; они окружены и взяты въ плѣнъ. Пораженные ихъ героизмомъ, мексиканцы отдаютъ имъ воинскія почести.

День 30 апрѣля является праздникомъ всѣхъ полковъ Легіона, а имя "Камеронъ" вышито на ихъ знаменахъ.

Въ 1870-1871 г. г. легионеры принимаютъ участіе во Франко-Прусской войнѣ; въ ихъ рядахъ сражается молодой лейтенантъ Петръ Карагеоргиевичъ, буд. Король Сербскій. Въ 1871 г. идя въ головѣ Версальской арміи, Легіонъ пер-

*) Ред. Настоящая статья принадлежитъ перу русскаго офицера иностраннаго легіона, получившаго нѣсколько боевыхъ наградъ и отличій во службѣ.

ПАЛАТКА АВТОРА СТАТЬИ.

Стараніями деньщика передъ нею разбитъ цѣлый «садъ».

вымъ входитъ въ Парижъ, избавляя его отъ кроваваго кошмара коммуны.

Съ 1883 по 1918 г. г. легионеры дерутся въ Индокитаяѣ, особенно тяжелы первые годы. Штурмъ Сонтай (1883), штурмъ Бякъ-Нинъ (1884). Въ 1885 г. 2 роты Легіона держатся на посту Тюанъ-Кюангъ "мѣсяца противъ нѣсколькихъ тысячъ китайцевъ".

Въ 1892 г. одинъ батальонъ отправленъ въ Дагомею: начальникъ экспедиціоннаго корпуса такъ отзывался о легионерахъ. "Я никогда не имѣлъ чести командовать лучшими солдатами, отъ нихъ можно требовать все". Съ 1895 по 1898 г. г. завоеваніе Мадагаскара. Въ 1898 г. положеніе на островѣ критическое (ген. Галлиени проситъ военнаго министра послать ему "600 солдатъ Иностраннаго Легіона, чтобы въ случаѣ неудачи умереть съ честью"). Съ 1903 г. и по сей день Легіонъ дѣйствуетъ въ Марокко, составить даже краткую сводку его роли въ завоеваніи этой страны, не представляется возможнымъ, такъ многочисленны его дѣла.

Война 1914-1918 г. г. видитъ легионеровъ во Франціи и у Дарданеллъ. "Сводный полкъ Иностраннаго Легіона", прошедшій 4 года на фронтѣ, вернулся въ Марокко въ 1919 г. съ 2-мя аксельбантами (цвѣтовъ Почетнаго Легіона и Военнаго Креста) — высшее боевое отличіе во Французской Арміи, которое имѣютъ всего лишь два полка во всю армію: 3-й Иностранный и Марокканскій Колоніальный. Слава куплена была дорогой цѣной — на войнѣ было убито 115 офицеровъ полка и до 11.000 н. чиновъ.

Въ рядахъ Легіона во время войны сражались 5.242 русскіхъ.

Несравненные боевые качества Легіонъ сохранилъ и послѣ войны. Въ тяжелые дни 1925 - 1926 г. г. часто, когда Альпирскіе или Марокканскіе стрѣлки лежали подъ дождемъ пухъ не въ силахъ подняться, несмотря на все стараніе своихъ офицеровъ, раздавались звуки "Марша Легіона" и легионеры шли впередъ, презирая смерть съ криками "Да здравствуетъ Легіонъ".

МАРОККО.

На работахъ.

Въ 1925 г. имѣлъ мѣсто кровавый бой 6-го батальона 1-го полка подъ Таупатомъ. Батальонъ почти цѣлкомъ погибъ, однихъ офицеровъ было убито 8, но задача исполнена блестяще. Въ 1926 г. такой же бой 1-го батальона того же полка. Наконецъ, истекшій 1929 г. вновь подтвердилъ, что легионеры все тѣ же.

8-го июня 1929 г. взводъ 6-й роты 3-го полка, прикрывая отступление 2-хъ ротъ Марокканскихъ стрѣлковъ, былъ окруженъ озвѣрѣлыми арабами: разстрѣлявъ все патроны, они погибли цѣлкомъ съ молодымъ лейтенантомъ во главѣ. Затѣмъ въ продолженіи 10 дней остальные взводы роты стойко отбивали лѣзвяхъ на стѣны поста марокканцевъ.

Въ октябрѣ Конная рота 1-го полка выдержала тяжелый бой съ большимъ скопищемъ арабовъ. Потери роты простирались до 60%. Среди убитыхъ доблестный сержантъ Мухинъ.

Съ 1920 г. Легионъ получилъ свою настоящую организацию. Въ его составъ входятъ 4 пѣхотныхъ и 1 кавалерійскій полкъ.

1-й пѣхотный состоитъ изъ 9 батальоновъ (3 дѣйствующихъ въ Пандокитаѣ, 1 въ Сирин, и 5 въ Алжирѣ, при чемъ одинъ изъ нихъ Учебный, поставляющій молодыхъ солдатъ во все полки).

2-й, 3-й и 4-й пѣхотные состоятъ изъ 3 батальоновъ, которые все находятся въ Марокко. Кавалерійскій полкъ состоитъ изъ 6 эскадроновъ, часть коней находится въ Тунисѣ, часть въ Марокко.

При каждомъ пѣхотномъ полку имѣется Конная рота (на мулахъ) и Саперная, кромѣ того, при 1-мъ полку существуетъ Артиллерійскій взводъ и Дивизионная рота.

Поступая въ Легионъ подписываютъ контрактъ на 5 лѣтъ. Легионеръ получаетъ при поступленіи премію въ 1.000 франковъ. Содержаніе и пища вполне удовлетворительны. Для особенно способныхъ не закрытъ доступъ даже въ офицерскіе чины, не говоря объ унтеръ-офицер-

скомъ составѣ, который комплектуется исключительно легионерами. После 15 лѣтъ службы, солдатъ получаетъ пенсію.

Дисциплина строгая, но безъ всякихъ излишествъ, которыя преслѣдуются закономъ: за ударъ рядового, офицеръ и унтеръ-офицеръ попадаютъ подъ судъ. Национальные чувства каждаго уважаются. Слово "Боннъ", сильно распространенное во Франціи, преслѣдуется закономъ въ Легионѣ, гдѣ 60% состава — нѣмцы.

Что влечетъ людей въ Легионъ? Разныя причины; однихъ — безработица, другихъ — сильное жизненное потрясеніе, третьихъ — необходимость излезнуть на пѣкоторое время, четвертыхъ — потребность приключеній и т. д. и т. д.

Конечно, не мало въ Легионѣ пороковъ, не мало и другихъ недостатковъ, но не мало и качествъ — первое и самое драгоцѣнное это то, что Легионеръ, солдатъ Божіей Милостию, отъ котораго можно требовать все, затѣмъ не мало и другихъ: дисциплина, сознаніе долга, удивительныя способности приспособляться ко всемъ условіямъ и неиссякаемый запасъ энергій въ работѣ. Однимъ словомъ, "Честь и Вѣрность" не пустыя слова, и не даромъ вышиты они золотыми буквами на знаменахъ Иностраннаго Легиона.

С. А.

Друзья Часового !

ВСТРѢЧАЙТЕ НОВЫЙ ГОДЪ

въ залахъ Аэроклуба
на нашемъ балу.

200-лѣтіе осады Данцига

Въ Данцигѣ, вблизи гарнизоннаго кладбища, на высокой горѣ «Lagelsberg» уже тридцать семь лѣтъ какъ стоитъ величественный памятникъ, увѣнчанный Св. крестомъ, съ изображеніемъ иконы Св. Великом. и Побѣд. Георгія и со слѣдующими надписями: **«Русскимъ воинамъ, павшимъ при осадахъ Данцига въ 1734, 1807, 1813 гг.»**.

Памятникъ сооруженъ Высочайшимъ повелѣніемъ Императора Николая II, въ 1898 г.

Нѣмцы хорошо знаютъ этотъ памятникъ «Das Russische Grab», здѣсь погребено 692 русскихъ воина, павшихъ въ ночномъ штурмѣ 28-го апрѣля 1734 года...

Это была т. наз. **«война за польскій престолъ»**, возникшая вслѣдствіе несогласія Россіи на воцареніе Станислава Лещинскаго, котораго поддерживала Франція и Швеція и который былъ избранъ польскимъ сеймомъ въ короли 11-1X 1733 года. Кандидатомъ же Россіи, а также Австріи и Саксоніи, на Польскій престолъ, — былъ сынъ курфюрста Саксонскаго, Августъ III. Изъ-за этого и разгорѣлась война. По повелѣнію Императрицы Анны Иоанновны, на польской границѣ были сосредоточены два корпуса: Рижскій (ген.-аншефъ Ласси) и Смоленскій (ген.-поруч. Загряжскій). Общая численность обоихъ корпусовъ доходила до 18 полковъ пѣхоты и 10 полковъ конницы при артиллеріи, съ придачей казачьихъ частей. Командованіе войсками было возложено на **ген.-аншефа Ласси**. Осенью 1733 г., Ласси, безъ особаго сопротивленія, занялъ Варшаву, изъ которой, 23-1X, Станиславъ Лещинскій уѣхалъ въ Данцигъ, гдѣ онъ рассчитывалъ, отсиживаясь въ сильной крѣпости, получить помощь отъ Франціи. Правительство наше поручило Ласси овладѣть Данцигомъ. Оставивъ подъ Варшавой отрядъ ген. Любераса, Ласси направился къ Данцигу, къ которому подошелъ въ началѣ января, по пути овладѣвъ Торномъ. Въ виду слабости нашихъ силъ, онъ ограничился лишь блокадой крѣпости, не рискуя на активныя дѣйствія. Это не понравилось Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, которая повелѣла вступить въ командованіе **фельдмаршалу Миниху**. 5-III фельдмаршалъ Минихъ прибылъ къ Данцигу и на военномъ совѣтѣ объявилъ о своемъ намѣреніи вести энергичныя дѣйствія. — **«начавъ оныя съ овладѣнія высотами, прилегающими къ городу»**. 7-III онъ лично произвелъ рекогносцировку и указалъ гдѣ и какъ строить редуты и батареи. Въ ночь съ 8-го на 9-ое марта было взято приступомъ сильно укрѣпленное предмѣстье «Schottland» при чемъ захвачены непріятельскія орудія и большая добыча. 10-III началась бомбардировка города съ батарей, построенныхъ на Zigankenberg'ѣ.

Такъ продолжалось до середины апрѣля.

Но рѣшительныхъ дѣйствій, которыя предполагалъ Минихъ, не могло быть, въ виду слабости нашихъ силъ: къ этому времени онѣ исчислялись въ 10.400 чел., а за вычетомъ больныхъ и нестроевыхъ — всего лишь 8.600. Численность же гарнизона крѣпости доходила до 33,5 тысячъ и ожидалось скорое прибытіе французскихъ и шведскихъ войскъ. Артиллерію у обороняющихся было тоже много: въ ономъ «Weichselmünde» — 52 орудія. Несмотря на неоднократныя приказанія фельдмаршала Миниха генералу Люберасу, оставленному съ частью войскъ въ Варшавѣ, — присоединиться къ осаждающимъ — тотъ даже и не двинулся. 2-IV появились первыя суда французскаго флота. 26-IV Минихъ штурмовалъ и овладѣлъ «Zommerschanz'ъ», а въ ночь на 28-е апрѣля предполагалъ взять сильнѣйшій фортъ «Nagelsberg» Но — увы — эта попытка ему не удалась и всѣ три наши штурмовавшія колонны понесли страшныя потери: было убито и ранено 46 офицеровъ и болѣе 2.000 солдатъ. Изъ этого числа, 692 нашихъ воиновъ были погребены врагомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ «Русскій памятникъ». 13-V, утромъ, къ Данцигу прибыло 11 французскихъ кораблей, которые высадили войска, но десантъ былъ нами отбитъ. Къ концу мая Минихъ, наконецъ, получилъ подкрѣпленіе, — прибыли Русскіе и Саксонскія войска; численность осаждающихъ возросла до 17.000. Въ началѣ іюня пришелъ къ Данцигу нашъ флотъ, доставившій давно ожидавшуюся артиллерію. Теперь все пошло быстрымъ темпомъ: 12-VI, послѣ бомбардировки, сдалось «Weichselmünde» а **28-VI и самъ Данцигъ**.

Станиславъ Лещинскій, въ сопровожденіи генерала Штейнфлихта, успѣлъ бѣжать изъ крѣпости, переодѣтый въ крестьянское платье. Этимъ и закончилась война за польскій престолъ, который наследовалъ, избранный еще 24-VI 1733 года, Фридрихъ-Августъ, курфюрстъ Саксонскій.

Разбирая дѣйствія Русскихъ войскъ, взявшихъ крѣпость Данцигъ, приходится изумляться ихъ мужеству и храбрости, особенно, если принять во вниманіе столь ничтожныя — по сравненію съ оборонявшимися — наши силы, при столь-же слабой артиллеріи! Всѣ атаки противъ Данцига и его фортовъ производились ночью, что доказываетъ большую степень обученности войскъ и способности ихъ маневрировать въ темнотѣ. Что-же касается самого фельдмаршала Миниха, то его распоряженія подъ Данцигомъ, хотя и послужили для его прославленія, но, все-же, не представляются образцовыми. Онъ самъ называлъ, въ своей реляціи, овладѣніе Данцигомъ: **«... немалымъ и незапнымъ щастіемъ»...** Д. Ходневъ.

- - - С Т А Н И Ц А - - -

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Новый составъ правленія Р. О. К.

Въ составѣ Правленія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ произошли перемѣны. Членъ Правленія Н. А. Стрекаловъ, проживающій въ Вильнѣ и обремененный работой по должности секретаря Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Эмигрантовъ въ Польшѣ, обратился въ Правленіе Р. О. К. съ просьбой освободить его отъ званія члена Правленія, дабы дать Правленію Р. О. К. возможность привлечь къ своей работѣ одного изъ проживающихъ въ Варшавѣ членовъ Комитета. Правленіе Р. О. К. удовлетворило эту просьбу Н. А. Стрекалова. В виду того, что первый кандидатъ въ члены Правленія Р. О. К., избранный общимъ собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ Комитета, В. Н. Шелеховъ, отказался отъ своего права войти въ составъ Правленія, въ составъ этотъ вошелъ слѣдующій, избранный общимъ собраніемъ кандидатъ — Г. А. Малюга.

Членъ Правленія Р. О. К. Вл. Ив. Морозъ, въ виду условий своей службы лишенный возможности участвовать въ работѣ Правленія, обратился къ Правленію съ просьбой освободить его отъ обязанностей члена Правленія, дабы дать Правленію возможность пополнить свой составъ однимъ изъ членовъ Комитета, имѣющимъ возможность участія въ работѣ Правленія. Правленіе удовлетворило его просьбу и постановило кооптировать въ свой составъ Правленія дѣйствительнаго члена Комитета Н. С. Кунцевича.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ НАНСЕНОВСКАГО ПРИСУТСТВІЯ.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ обсудило полученныя имъ новыя свѣдѣнія, касающіяся реорганизациі международной помощи бѣженцамъ и совѣщательнаго комитета частныхъ бѣженскихъ организациі при нынѣ существующемъ въ Женевѣ Международномъ Присутствіи им. Нансена.

Вопросъ этотъ уже обсуждался Правленіемъ Р. О. К. въ связи съ избраніемъ Я. Л. Рубинштейна въ составъ руководящихъ учрежденій Международнаго Присутствія им. Нансена, причемъ при этомъ первомъ обсужденіи Правленіе Р. О. К. признало, что оно не возлагаетъ никакихъ надеждъ на улучшеніе правового и матеріальнаго положенія русской эмиграціи въ связи съ предполагаемой реорганизаціей Нансеновскаго Присутствія. По мнѣнію Правленія Р. О. К., съ момента вхожденія большевиковъ въ составъ Лиги Націй вся работа Нансеновскаго

Присутствія подпадаетъ косвеннымъ образомъ подъ ихъ контроль и это обстоятельство должно опредѣлить отношеніе русской эмиграціи къ Нансеновскому Присутствію и къ попыткамъ его реорганизациі.

По вопросу о желаніи русскихъ національныхъ организациі во Франціи добиться реорганизациі совѣщательнаго комитета частныхъ бѣженскихъ организациі при Нансеновскомъ Присутствіи Правленіе Р. О. К., при первомъ обсужденіи этого вопроса, постановило, что оно не будетъ участвовать въ этой попыткѣ, обреченной, по мнѣнію Правленія Р. О. К. на неудачу, и признало, что положеніе русской эмиграціи можетъ быть улучшено только укрѣпленіемъ національнаго чувства и національной освободительной борьбы въ Россіи, измѣненіемъ международной обстановки въ сторону отказа иностранныхъ государствъ отъ сношеній съ большевиками, пробужденіемъ національнаго сознанія самой эмиграціи и объединеніемъ существующихъ очаговъ русской національной работы.

Нынѣ Правленіе Р. О. К. ознакомилось съ докладной запиской, представленной генеральному секретарю Лиги Націй г. Авенюлю, входящими въ составъ совѣщательнаго комитета при Нансеновскомъ Присутствіи тремя русскими организациями: главнымъ управленіемъ Россійскаго Общества Крайнаго Креста, генеральной федераціей русскихъ военныхъ инвалидовъ заграничей и Союзомъ русскихъ врачей заграничей, а также съ психодическимъ отъ парижскихъ русскихъ дѣятелей и обращенныхъ къ Р. О. К. предложеніемъ присоединиться къ мыслямъ, высказаннымъ въ этой докладной запискѣ и сводящимся къ признанію цѣнности работы Нансеновскаго Присутствія и къ проекту реорганизациі совѣщательнаго комитета при Нансеновскомъ Присутствіи. Отношеніе Р. О. К. къ этой попыткѣ, къ возможности ея благоприятнаго исхода и къ общему положенію бѣженскаго вопроса въ Женевѣ остается неизмѣннымъ и измѣненіе этого отношенія могло бы быть вызвано лишь такими измѣненіями въ женевской обстановкѣ, каковыя въ данное время не предвидятся. Правленіе Р. О. К. постановило осѣдломить объ этой своей точкѣ зрѣнія парижскія русскія организациі, участвующія въ попыткѣ реорганизациі совѣщательнаго комитета при Нансеновскомъ Присутствіи.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ СОСТАВѢ Р. О. К.

Постановленіемъ правленія Р. О. К. отъ 12-го ноября с. г. дѣйствительный членъ Комитета Б. Н.

Веретенниковъ признавъ выбывшимъ изъ состава Р. О. К. на основаніи устава Комитета, накладывающаго на его членовъ обязанность регулярной уплаты членскихъ взносовъ.

Завѣдывающая варшавской русской кустарной мастерской М. Н. Симанская принята, согласно заявленію въ число дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К.

ЗАПИСЬ ВЪ ИТАЛЬЯНСКУЮ АРМИЮ.

Одинъ изъ проживающихъ въ Польшѣ русскихъ эмигрантовъ, желая поступить въ итальянскую армию въ Абиссинію, обратился къ правленію Р. О. К. съ просьбой о выдачѣ ему рекомендаціи, которая могла облегчить ему поступленіе въ ряды названной арміи. Разсмотрѣвъ эту просьбу, правленіе Р. О. К. признало, что выдача необходимой просителю рекомендаціи противорѣчила бы точкѣ зрѣнія, установленной Р. О. К. въ вопросѣ о возможности участія русскихъ эмигрантовъ въ конфликтѣ между

Италіей и Абиссиніей. Признавая какое бы то ни было участіе русскихъ эмигрантовъ въ этомъ конфликтѣ въ высшей степени нежелательнымъ, правленіе Р. О. К. отказало просителю въ выдачѣ рекомендаціи.

10-го ноября, въ 18-ю годовщину захвата большевиками власти въ Россіи въ православной церкви въ Быдгощѣ былъ отслуженъ молебенъ о спасеніи нашего Отечества съ поминованіемъ павшихъ за его освобожденіе, послѣ чего въ библиотекѣ О-ва Взаимопомощи Русскихъ Эмигрантовъ состоялось собраніе, посвященное этому дню, на которомъ председательницей правленія О-ва С. Д. Каринской, послѣ вступительнаго слова, прочтено было обращеніе отъ правленія Россійскаго Общественнаго Комитета. Н. Н. Ходкевичъ прочелъ докладъ о невозможности примиренія съ большевиками, закончивъ его стихотвореніемъ Маріанны Колосовой: «По патрончику за кровиночку».

ОТЪ ОБЪЕДИНЕННАГО СОВѢТА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА

Братья Донцы, Кубанцы, Терцы и Казаки другихъ войскъ. Вновь избранный Донской Атаманъ ген.-лейт. графъ М. Н. Граббе вступилъ въ эту должность. Одновременно Донской Атаманъ вошелъ въ составъ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека. На имѣвшихъ мѣсто засѣданіяхъ Объединеннаго Совѣта установлено полное единство взглядовъ по всѣмъ вопросамъ, стоящимъ передъ Казачествомъ.

Событія послѣднихъ мѣсяцевъ чрезвычайно отягчили международную обстановку, а въ экономическомъ отношеніи создали для многихъ тысячъ казаковъ страшные дни безработицы и нужды. Объединенный Совѣтъ по прежнему полагаетъ, что только дружная совместная работа Атамановъ и казаковъ можетъ повести къ благополучному разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ даннаго момента, а таковыми являются: борьба съ безработицей, энергическіе поиски возможностей посадки казаковъ на землю и использование всѣхъ доступныхъ путей для смягченія бѣженской нужды.

Объединенный Совѣтъ Дона, Кубани и Терека передъ лицомъ этихъ задачъ и чрезвычайныхъ событийъ международной обстановки горячо призываетъ всѣхъ казаковъ къ забвенію политическихъ споровъ и къ дружной совместной работѣ на пользу казачества и родныхъ краевъ.

Пусть каждый отдастъ себѣ отчетъ, что только въ сложеніи всѣхъ здоровыхъ казачьихъ силъ во взаимномъ пониманіи и горячемъ желаніи работать на пользу казачества, можетъ быть найденъ выходъ изъ нынѣшней тяжелой обстановки.

Донской Атаманъ Ген.-Лейт. Гр. Граббе.
Кубанскій Атаманъ Ген.-майоръ Науменко.
Предсѣд. Кубан. Пр-ва ген.-майоръ Звягинцевъ
Терскій Атаманъ ген.-лейт. Вдовенко.
Предсѣд. Терскаго Пр-ва Ев. Букановскій.

Недѣля помощи русскому туберкулезному

Положеніе Русской эмиграціи станвится все тяжелѣй. Всѣмъ приходится отъ многого отказываться. Но какъ отказаться туберкулезному больному отъ прописаннаго лѣкарства, отъ поѣздки въ санаторію, когда не хватаетъ на это иногда всего лишь небольшой суммы, а достать ее негдѣ; врачи же сказали, что отъ этого зависить не только трудоспособность, но сама жизнь больного, кому то еще дорогая и нужная!

Въ 22-хъ госпиталяхъ Парижа годами лежатъ русскіе больные, въ большинствѣ случаевъ совершенно одинокіе. При Русской Амбулаторіи Краснаго Креста открыто справочное бюро, гдѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о русскихъ въ госпиталяхъ; организованы, съ помощью другихъ русскихъ организаций и добровольцевъ, постоянный обходъ госпиталей. Не трудно придти къ большому съ пустыми руками. Одному нужно мыло, другому печенье марки, третьему хочется немного меду или масла. Возобновляется работа Дома Отдыха для выздоравливающихъ въ Шелль, который пришлось закрыть болѣе двухъ съ половиной лѣтъ тому назадъ изъза недостатка средствъ, а между тѣмъ за одинъ 1932-й годъ онъ обезпечилъ больнымъ 5.756 койко-дней.

Вы всегда щедро давали Комитету свою лепту, а изъ отчетовъ Комитета видно, какъ плодотворна была ваша поддержка.

Не медлите притти на помощь русскимъ людямъ, больнымъ этой страшной болѣзью. Примите дѣйственное участіе въ борьбѣ съ нею и помогите намъ въ нашей работѣ.

Председательница Комитета Помощи русскимъ туберкулезнымъ во Франціи

Графиня А. И. Шувалова:

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНИЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

А. П. СТОЛЫПИНЪ

Сила дерзанія

Во всѣ времена, когда нашей страной былъ потерянъ или временно утраченъ ее историческій путь, вставали со всѣхъ сторонъ, во имя общаго дѣла, прежде другъ друга не знавшіе, русскіе люди. Они были движимы силою дерзанія, по тому признаку узнали они другъ друга.

Этотъ процессъ неудержимо начался нынѣ въ Россіи. Пробуждается этотъ духъ и среди насъ въ Зарубежьи, и это не пустая фраза или иллюзія. Лучшія молодая силы не только устояли отъ ежедневнаго соблазна денационализации, но и отъ затягивающей обывательской рутинны. Они сумѣли сплотиться вокругъ самыхъ стойкихъ людей новаго поколѣнія. Они сумѣли отмежеваться отъ разлагающихъ элементовъ, потерявшихъ національный обликъ.

Это дѣло разумнаго самосохраненія должно быть доведено до конца.

Всѣ здоровыя клѣтки русскаго Зарубежья должны быть перестроены на новыхъ, болѣе цѣлесообразныхъ началахъ.

Мы не можемъ, мы не имѣемъ права быть застигнутыми врасплохъ международными событиями и событиями внутри Россіи. И тѣ и другія развиваются нынѣ съ небывалою и чреватой послѣдствіями быстротой.

Но одной новой здоровой организованностью мы ограничиться не можемъ. Она есть не цѣль, а путь. Она поможетъ намъ обрести ту внутреннюю силу, которая движетъ людей на дѣло борьбы.

Польская эмиграція жила и боролась не 18 лѣтъ, а около столѣтія. Она не терялась въ догадкахъ о томъ, что творится на родной ей землѣ. Она была проникнута польскимъ національнымъ пониманіемъ всѣхъ событий, и дѣлала изъ этого пониманія всѣ самые опасные и ответственныя выводы. Первымъ результатомъ такого подхода къ дѣлу борьбы явилась симпатія, доселѣ равнодушныхъ, а затѣмъ и уваженіе противниковъ. Въ силу этого «польскій вопросъ» сталъ постепенно разсматриваться народами и ихъ правительствами не въ плоскости отвлеченной теоріи, а съ точки зрѣнія польской правды и польской справедливости. Это одно достиженіе на пути борьбы. Оно

было столь же ощутительно для врага, какъ и польскій кинжалъ и бомбы.

То, на что были способны наши противники, на это, наконецъ, должны сейчасъ быть способны и мы. Русскій духъ въ насъ слишкомъ долго дремалъ; благодаря этому мы проиграли борьбу. Мы не противопоставили въ прежніе дни національно организованный отпоръ всѣхъ здоровыхъ элементовъ нашего государства, противъ антинациональнаго напора революціи.

Теперь роли перемѣнились. Теперь антинациональную чудовищную власть можетъ сломать и изжить лишь національный натискъ. То, что начато, должно быть во имя Россіи доведено до конца.

Нынѣ тотъ буйный, стихійный, но считавшійся нѣкоторыми національнымъ духъ бунтарства и разгула эпохи гражданской войны и послѣдующихъ лѣтъ окончательно и навсегда утратился. Власть Сталина болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, является чужестраннымъ, сидящимъ въ Москвѣ правительствомъ, располагающимъ безчисленными агентами, оккупационными отрядами и камерами физической и моральной пытки. Противъ этой власти молодая сила начала на всей территоріи необъятной Россіи борьбу не на жизнь, а на смерть. Этого не видятъ и не сознаютъ, въ достаточной степени многіе, находящіеся за рубежомъ.

Не могутъ понять происходящаго всѣ духовныя исчадія русской смуты. Всѣ порожденные смутой прибѣгали и всегда будутъ прибѣгать къ мертвой и мертвящей теоріи. Потому что исконныхъ русскихъ словъ они никогда не поняли или давно позабыли...

Но мы знаемъ иное.. Тѣ, что родились и выросли подъ большевистской пятой и сумѣли стать русскими, глядя каждый день въ глаза смерти, узнаютъ насъ, хотя никогда насъ не видѣли.

Тѣ изъ насъ, которые до нихъ дойдутъ, будутъ движимы той силой, по присутствію которой узнаютъ другъ друга истинныя борцы.

Эта сила дерзанія по внѣшней своей полнотѣ называется безстрашіемъ.

Блестящій смотръ

24 ноября въ день своего праздника во имя св. Архистратига Михаила чины частей имени генерала М. Г. Дроздовскаго въ Парижѣ служили въ походной церкви О-ва Галлиполійцевъ торжественный молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти вождямъ блага движенія и дроздовцамъ, нашимъ за честь Родины. Во время молебна старшій священникъ Дроздовской дивизіи **отецъ Федоръ** произнесъ рѣдкую по своей силѣ проповѣдь, въ которой упомянулъ о доблести дроздовцевъ въ прошломъ, объ ихъ выдержкѣ и рѣдкой духовной дисциплинѣ въ настоящемъ и о твердой вѣрѣ въ будущую работу вѣрныхъ слугъ Россіи дроздовцевъ.

Послѣ молебна въ собраніи О-ва Галлиполійцевъ состоялся многолюдный банкетъ, участники котораго заняли весь обширный нижній этажъ галлиполійскаго собрания. Банкетъ этотъ можно смѣло назвать блестящимъ смотромъ дроздовцевъ въ Парижѣ. Начальникъ Дроздовскихъ частей ген.-майоръ **А. В. Туркуль** провелъ банкетъ въ исключительномъ порядкѣ и съ большимъ тактомъ. Чувствовался большой энтузіазмъ, горячая вѣра въ то, что близится разсвѣтъ и преданность своему командиру.

Генералъ **Туркуль**, выступавшій со словомъ нѣсколько разъ, говорилъ о томъ, что въ основу своей работы онъ поставилъ **отборъ** людей. Въ нашемъ положеніи смѣшно гнаться за количествомъ, наоборотъ, отборное **качество** — это половина успѣха. Вспомнивъ дроздовскихъ начальниковъ, вѣдшихъ дроздовцевъ къ побѣдамъ, вспомнивъ жертвы понесенныя дроздовцами въ многочисленныхъ тяжкихъ бояхъ на поляхъ Россіи, ген. Туркуль съ особенной силой подчеркнул, что работа наша не прекратилась, борьба съ большевиками продолжается и **должна быть усилена**.

Залогъ этому непреклонная воля русскаго офицерства къ борьбѣ и стойкая непримиримость къ врагу. Указавши на то, что часть эмиграціи ушла

въ личную жизнь и чувствуетъ себя (какъ, впрочемъ, и раньше) «пассажирами», **А. В. Туркуль** поднял свой бокалъ за тѣхъ, кто борется и побѣдитъ.

Послѣ тоста за председателя РОВС, генералъ **Е. К. Миллеръ** отвѣтилъ словомъ, въ которомъ выразилъ свое глубокое удовлетвореніе спайкой и дисциплиной Дроздовцевъ. Ген. Миллеръ вѣрнулъ въ то, что дроздовцы и въ будущемъ покажутъ себя достойными своихъ прошлыхъ дѣлъ.

Редакторъ газеты «Возрожденіе» **Ю. Ф. Семеновъ** говоритъ о томъ, что въ нынѣшнихъ условіяхъ дроздовцамъ онъ можетъ пожелать только дальнѣйшаго выполнения ихъ долга — въ этомъ смыслѣ нашего существованія и залогъ успѣха.

Командиръ корпуса ген. **В. К. Витковскій** (бывшій начальникъ Дроздовской дивизіи) привѣтствуетъ дроздовцевъ отъ лица чиновъ корпуса и Общества Галлиполійцевъ.

Далѣе говорятъ полк. **А. Г. Ягубовъ**, привѣтствуя ген. Туркула отъ имени командира Дроздовской арт. бригады ген.-м. **Ползикова**, полк. **Силкинъ** — отъ Дроздовскаго коннаго полка, о. **Федоръ** и полк. **Н. В. Пятницкій**, привѣтствующій дроздовцевъ и ихъ командиры отъ лекторовъ, читающихъ на курсахъ, организованныхъ при Парижской группѣ Дроздовцевъ.

Всѣ рѣчи покрывались единодушнымъ ура.

На банкетѣ присутствовали гости: ген. Е. К. Миллеръ, адм. М. А. Кедровъ, ген.: В. К. Витковскій, А. В. Фокъ, Н. В. Скоблинъ, М. А. Пешня, полковники С. А. Мацылевъ, В. В. Зеленецкій, Трошинъ, Щавинскій, редакторы «Возрожденія» Ю. Ф. Семеновъ и «Часоваго» В. В. Орѣховъ, полк. Н. В. Пятницкій, пор. М. А. Критскій и мн. др.

Повторяемъ, банкетъ произвелъ неизгладимое впечатлѣніе и показалъ рѣдкую въ наше время спайку и блестящую организацію дроздовскихъ частей, неуклонно проводимую и укрѣпляемую ихъ энергичнымъ и достойнымъ начальникомъ генераломъ **А. В. Туркуломъ**. **Р.**

Безстрашіе воплощаетъ національный творческій геній. Оно вдохновляетъ избранныхъ на подвиги и на творчество.

Такъ, въ далекіе дни сверженія монгольскаго ята окрѣбли ослабѣвшіе корни старины, былъ восстановленъ расшатанный фундаментъ родного края.

Такъ, послѣ смутнаго времени возстановилось въ небываломъ блескѣ наше государственное зданіе. Такъ воскресла естественная, органически нашей Родинѣ свойственная, Верховная власть. Послѣ большого государственнаго крушенія, а тѣмъ болѣе послѣ нашей небывалой катастрофы, національный духъ просыпается съ небывалою силою. Будущее еще покрыто мракомъ, но виденъ первый просвѣтъ.

Поэтому нынѣ, 18 лѣтъ послѣ ея возникновенія, воспоминанія о героической бѣлой борьбѣ, не могутъ звучать безнадежной памятью о гибели послѣднихъ неповторимыхъ храбрыхъ.

Въ нашихъ жилахъ не течетъ кровь пораженцевъ и предателей, а кровь соратниковъ и поклонниковъ Петра Великаго и Суворова. Та же кровь у тѣхъ, что выросли въ Россіи отъ плоти единой Родины. Это нашъ отвѣтъ тѣмъ, чьи взоры, несомнѣнно порою, и быть можетъ, все чаще и чаще, обращаются къ намъ изъ совѣтскихъ каторгъ и заточеній.

Они, наши братья, услышатъ наши голоса: «на ваше безстрашіе, мы отвѣтимъ нашимъ дерзаніемъ».

А. Столыпинъ.

ХРОНИКА

Берлинъ

День 15-го ноября, восемнадцатилѣтіе начала Бѣлой борьбы и пятнадцатилѣтіе оставленія Русской Арміей портовъ Крыма, былъ отмѣченъ воинскими организациями въ Берлинѣ особымъ собраниемъ.

Въ этотъ день, въ уютномъ помѣщеніи Союза Взаимопомощи оф. б. Россійскихъ Арміи и Флота былъ отслуженъ молебенъ, который служили члены союза отецъ Димитрій Трухановъ и отецъ Александръ Шокотовъ. Провозглашеніемъ «Вѣчной памяти» помянули Государя Императора и всѣхъ вождей погибшихъ за Россію.

Генераль-маіоръ фонъ-Лампе напомнилъ о подвигѣ Крымской эвакуаціи, спасшемъ жизнь многихъ десятковъ тысячъ русскихъ людей, «которымъ не нашлось мѣста на необъятныхъ просторахъ ихъ Родины — только за то, что они ее слишкомъ любили».

Поручикъ Жаравовъ въ теплой и горячей рѣчи рассказалъ о возникновеніи Сѣвернаго фронта борьбы и о роли въ сверженіи большевиковъ организации капитана 2-го ранга Чаплина, къ которой принадлежалъ самъ докладчикъ. Капитанъ 1-го ранга Новопашенный, прекрасно преодолѣлъ трудную задачу въ краткой рѣчи очертить все значение Сѣверо-Западнаго фронта борьбы, а полковникъ Семчевскій подѣлился своими личными воспоминаніями о великомъ Сибирскомъ исходѣ бѣлыхъ борцовъ на Востокъ, въ Забайкальѣ.

Послѣдовательное выступленіе представителей всѣхъ четырехъ фронтовъ бѣлой борьбы, именъ вождей, звучавшихъ въ ихъ словахъ и совершенно ясно отмѣченная связь всѣхъ этихъ фронтовъ въ закончившейся 15 лѣтъ тому назадъ на Россійскихъ фронтахъ борьбѣ — повидимому, имѣло большой успѣхъ, среди членовъ союза, до отказа переполнившихъ небольшое помѣщеніе собранія. И большимъ значеніемъ прозвучали слова пѣсни, которую вспомнилъ поручикъ Жаравовъ и которая также хорошо знакома **всѣмъ** участникамъ борьбы, и какомъ бы фронтѣ ея они ни провели страдное время: «И Каждому кто Русь сынъ — на бой кровавый путь одинъ». Къ подвигу, который заключается въ этихъ словахъ, къ сохраненію непримиримой ненависти къ поработителямъ Родины, къ неугасимому огню священнаго негодованія и призывалъ присутствующихъ предсѣдатель собранія — начальникъ 2-го отдѣла РОБС, въ своемъ заключительномъ словѣ.

...мь.

ЧИТАТЕЛЯМЪ «ЧАСОВОГО».

Кто знаетъ путь побѣды, славы,
Что русской арміей былъ совершенъ;
Поля Варшавы, Лодзи, Млавы,
Гдѣ кровью каждый шагъ нашъ орошенъ...
Кто вспомнить хочетъ знакъ, петлицы,
Полка родного знамя и мундиръ...
И кто орудій гуль, зарницы,
Любить умѣлъ, какъ музыку, какъ пиръ...
И тотъ, кто русскимъ не боится
Назвать себя подъ брань и вражій вой,
И кто Отчизны не стыдится...
Читать должны журналъ всѣ «Часовой».

Викторъ Клепацкій.

Парижъ.

Декабрь 1935 г.

По поводу опроверженія

ПРИВАТЬ-ДОЦЕНТА Н. Н. АЛЕНИКОВА.

Опубликованное въ ном. 156-157 «Часового», на основаніи французскаго закона о печати, опроверженіе Н. Н. Аленикова на мою статью, озаглавленную — «творческая идея монархизма и младоросская агитация», — по дню статьи подтверждаетъ все то, что я высказалъ о вредѣ, нанесенномъ нашему «Государеву Союзчанію» тѣмъ-же Н. Н. Алениковымъ, т. е. авторомъ тѣхъ «Положеній», которые по безумному плану — окончательно разгромили этотъ «социальный» органъ.

Высѣтъ съ тѣмъ, г. Алениковъ идетъ, въ своихъ признаніяхъ, гораздо дальше, нежели высказанное мною обвиненіе, такъ какъ онъ полностю росписывается въ собственномъ своемъ участіи въ «ломкѣ» Государева Союзчанія. При этомъ, онъ не находитъ себѣ другаго оправданія, какъ ссылку на «официальный» циркуляръ изъ Сѣв.-Брянска, появившійся три года спустя, при окончательномъ закрытіи «Государева Союзчанія», когда оно успѣло уже зачать и изменить благодаря разстройству, внесенному осенью 1929 года, въ-фактательствомъ г. Аленикова («союзчаніе» закрыто 22 ноября 1932 года).

По этого мало. Н. Н. Алениковъ повторяетъ въ своемъ опроверженіи, такое построеніе «легитимизма», при которомъ ярко сводится на ифѣтъ самъ смыслъ той идеи, надѣя укрѣпленіемъ которой я и мои единомышленники трудимся, не покладая рукъ за послѣдніе 12 лѣтъ, «не за страхъ, а за совѣсть», безъ матѣриальной выгоды и вплоть сознавая, что мы при этомъ шли борьбою противъ самыхъ вліятельныхъ общественныхъ востроеній!

Нынѣ общезвѣстно, что здоровой основой легитимизма является тотъ несомнѣнный фактъ, что большіевики суть ничто — какіе гангстеры, совершившіе удачный налетъ на русскую государственность. Они могли получить въ свои руки всѣ матеріальныя блага русской земли; но они — какъ исключительно рабобитные явленіе, не в состояніи были создать ни одной строки обязательныхъ для русскихъ людей законоположеній. А потому, они не могли быть отмѣнены совокупностью «Осповныхъ Законовъ», въ силу коихъ царская власть не переходитъ, съ минуты послѣдняго вздоха покойнаго Императора къ предуказанному его преемнику.

Если же дѣйствительно «пала династія Романовыхъ», какъ вѣривъ самъ г. Алениковъ, то у насъ воплотилъ рабавязаны руки, и передъ нами открывается неотъемлемая возможность (не нарушая никакой пріеязни и никакихъ законовъ), приступитъ къ новому строенію Россіи, съ участіемъ или безъ участія этой црвенно династіи, смотря по ходу дальнейшей исторіи Россіи.

Отстаиваемъ своей изумительной точки зрѣнія г. Алениковъ лишь подтвердитъ то, что мы всѣ подсознательно чувствовали, въ тотъ моментъ, когда мы впервые узнали о его существованіи: ибо никто до того и не слыхалъ о его принадлежності къ рядамъ легитимистовъ.

Во всякомъ случаѣ, вся его роль, подѣлиച്ച по и легитимизма, сводится къ полному подрубленію всѣхъ снай, на которыхъ держалась наша вѣра.

Александръ Башмаковъ.

Незабытыя могилы.

† ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ П. И. СЕКРЕТЕВЪ

Только что ушелъ отъ насъ въ другой мiръ Предсѣдатель Союза Техническихъ войскъ генераль-майоръ Петръ Ивановичъ Секретевъ.

Всѣмъ извѣстны громадныя заслуги покойнаго предъ нашей Родиной (благодаря его неутомимой энергiи, благодаря его сильной волѣ и талантности были сформированы передъ началомъ Великой войны автомобильная войска) поэтому не будемъ въ этой замѣткѣ касаться его службы и работы въ Россiи.

Намъ хочется сказать нѣсколько словъ о томъ, что сдѣлалъ Петръ Ивановичъ здѣсь въ Парижѣ.

Всегда полный порыва сдѣлать и въ нашихъ эмигрантскихъ условiяхъ все возможное для нашей Родины, Петръ Ивановичъ пришелъ къ мысли, что одно изъ лучшихъ рѣшенiй этого вопроса является дать кадры технически образованныхъ людей и что для русской эмиграции, состоящей главнымъ образомъ изъ военныхъ нужно создать высшую военно-техническую школу.

Съ присущей ему энергiей Петръ Ивановичъ принимается за это дѣло и результаты очень скоро превзошли всѣ самыя оптимистическiя предположенiя.

Въ 1930 году открылись Высшiе Военно-Техническiе Курсы; нашлся прекрасный преподавательскiй составъ, нашлось соответствующее помѣщенiе, главное, нашлись, и не мало ихъ было въ началѣ, самоотверженные русскiе люди, горѣвшiе желанiемъ получать познанiя и не для того, чтобы зтѣсь примѣнить ихъ, а использовать эти знанiя у себя на Родинѣ.

Въ этомъ году Курсы заканчиваютъ свое существованiе. Въ среду 30-го октября состоялась защита дипломныхъ работъ послѣдней группы слушателей курсовъ; такимъ образомъ и созданные Петромъ Ивановичемъ Курсы не пережили его смерти...

Мы, окончивающiе эти Курсы, особенно тяжело переживаемъ эту утрату, намъ особенно тяжело и то, что смерть распорядилась такъ жестоко съ основателемъ нашей школы, не давъ ему возможности увидѣть результаты его неустанныхъ трудовъ и заботъ.

Образъ Петра Ивановича Секретева всегда и неизгладимо останется въ нашей памяти какъ идеаль безконечной любви къ Родинѣ и неустаннаго ей служенiя. Вѣчная ему память.

Инженеръ капитанъ В. Платовъ.

Ш.Р. Н. В. ИПАТЬЕВЪ

20 января с. г. скончался въ г. Стенливилѣ (белг. Конго) шт. ротмистръ Николай Владимiровичъ **Ипатьевъ**. Покойный окончилъ въ началѣ Великой войны Николаевское кавалерiйское училище, откуда былъ выпущенъ въ 1-й гусарск. Сумскiй полкъ. Затѣмъ онъ былъ прикомандированъ къ штабу Кавказской туземной конной дивизии, гдѣ и провель всю войну.

**

Другiе русскiе военные, скончавшiеся въ Белг. Конго:

1) **Усовъ** Михаилъ, полковникъ, военный лeтчикъ, умеръ въ г. Елизабетвилѣ 3 дек. 1928 г.

2) **Ковалевскiй**, офицеръ Гвард. Экипажа, умеръ въ началѣ 1929 г.

3) **Лавриновскiй**, ротм. Л. Гв. Кирасирскаго Егo Велич. п., военный лeтчикъ, умеръ въ 1930 г.

4) **Безобразовъ**, военный лeтчикъ, умеръ въ 1933 г.

(Свѣдѣнiя неполныя)

Шт. ротм. А. Литвиновъ.

ПОЛКОВНИКЪ Г. Г. ТИМЕ

Скончался бывшiй командиръ Шанхайскаго Русскаго полка гв. полковникъ Г. Г. Тиме, 6-го октября сего года отъ паралича сердца.

По окончанiи въ 1910 году Николаевскаго Кадетскаго Корпуса и Николаевскаго Кавалерiйскаго Училища въ 1912 году Высочайшимъ приказомъ былъ произведенъ въ Корнеты, вышелъ въ Л.-В. Конно-Гренадерскiй полкъ и поздиѣ служилъ въ Офицерской Кавалерiйской Школѣ въ Петроградѣ.

Покойный принималъ участiе въ Великой и Гражданской войнахъ.

По окончанiи гражданской войны изъ Владивостока прѣхалъ въ Шанхай.

Будучи сержантомъ полицiи въ мартѣ 1927 года получилъ назначенiе отъ Шанхайскаго Муниципальнаго Совѣта на должность помощника Начальника Отдѣльнаго Русскаго Отряда Шанхайскаго Волонтерскаго Корпуса.

19-го апрѣля 1927 года, вслѣдствiе ухода со службы въ Отрядѣ Капитана I ранга Н. Ю. Фомина, Г. Г. Тиме вступилъ въ командованiе Отрядомъ съ утвержденiемъ въ должности съ 22-го апрѣля того же года.

Покойный принималъ живѣйшее участiе въ жизни Отряда и его совершенствованiи.

Сокровенной мечтой Г. Г. Тиме было увеличенiе численнаго состава Отряда, и желанiе привлечь наибольшее число русской молодежи къ службѣ въ Отрядѣ. Въ 1928 году ему удастся привести проектъ о сформированiи Русской Волонтерской роты въ Шанхайскомъ Волонтерскомъ Корпусѣ.

Послѣдняя была сформирована и утверждена съ 13-го октября 1928 года.

Командиромъ ея, по рекомендацiи Г. Г. Тиме, былъ назначенъ Гв. Полковникъ К. Г. Савеловъ.

14-го сентября 1928 года Г. Г. Тиме производится въ чинъ майора по Шанхайскому Волонтерскому Корпусу.

Въ периодъ японо-китайскаго конфликта въ 1932 году умѣло руководить боевыми дѣйствiями Отряда и тѣмъ самымъ вписываетъ въ исторiю Отряда новыя страницы.

Въ началѣ 1932 года ему удается добиться разрѣшенія Шанхайскаго Муниципальнаго Совѣта на увеличеніе численнаго состава Отряда путемъ сформированія еще одной роты, каковая была утверждена 1го марта 1932 года.

Въ это же самое время командованіе Шанх. Вол. Корпуса соединяетъ Отдѣльный Русскій Отрядъ съ Русскою Волонтерскою ротою и наименовываетъ сводную часть «Шанхайскимъ Русскимъ Полкомъ».

Такимъ образомъ, Ш. Р. полкъ съ этого времени сталъ состоять изъ 3-хъ регулярныхъ ротъ и 1ой волонтерской.

Въ періодъ командованія полкомъ майоръ Г. Г. Тиме уходитъ со службы въ Шанхайскомъ Волонтерскомъ Корпусѣ и покидаетъ Шанхайскій Русскій полкъ, которымъ командовалъ въ теченіе болѣе 5 1/2 лѣтъ.

Покойный былъ цѣннымъ начальникомъ и уважаемымъ своимъ подчиненнымъ.

Онъ сдѣлалъ въ эмиграціи большое русское дѣло, и имя его, связанное съ этимъ, займетъ много страницъ въ исторіи и Шанхайскаго Русскаго полка.

Онъ и въ русской бѣлой колоніи былъ человекомъ, пользовавшимся авторитетомъ и не малымъ вѣсомъ.

Пережитыя невзгоды, тяготы эмигрантской жизни подточили его слабое здоровье, и смерть, не

смотря на его силу духа, стойкость и покорность промыслу Божьему, унесла его въ могилу.

Остановилось, перестало биться уставшее сердце.

Длинный, тяжелый, цѣнный путь пройденъ.

Крестный путь офицера ю слуги Родины, большого патриота законченъ. Вѣчная память.

Да будетъ земля ему на чужбинѣ пухомъ, и да сохранится память о немъ на долгія времена среди чиновъ Шанхайскаго Русскаго полка, а чины Шанхайскаго Русскаго полка благоговѣнно склоняются передъ его прахомъ и съ молитвою на устахъ:

Командиръ Шанхайскаго Русскаго полка.

Майоръ Ивановъ.

ГЕОРГІИ АПОСТОЛЬ

12 ноября въ Клермонъ-Ферранѣ умеръ и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ доброволецъ флота, плававшій на «Алмазѣ» и уроженецъ г. Одессы Георгій Апостоль.

Суворовцу-Полторацкому отвѣтить не могу, такъ какъ ты не прислалъ своего адреса: Н. Главацкій 21, рю Сехэнтэнъ Мишель, Пари (15).

Геромонахъ Зосима, настоятель церкви Корпуса-Лицея Имени Императора Николая II (71, рю Гамбетта, Виллье де-Бель) проситъ г. г. офицеровъ, служившихъ въ 176 пѣх. Переволоченскомъ полку, сообщить ему свои адреса.

Русскій хоръ

Л. П. Дольскаго

Въ настоящее время въ церкви Общества Галлиполійцевъ поетъ хоръ Леонида Памфиловича Дольскаго.

Ранѣе дѣятельность хора протекала въ теченіе 1933 - 1934 годовъ въ церкви Св. Троицы въ Клиши, гдѣ хоръ далъ 2 концерта въ своемъ какъ духовномъ, такъ и свѣтскомъ репертуарѣ, выступалъ на вечерѣ Русской Нормальной Консерваторіи, гдѣ выступленіе его сопровождалось большимъ художественнымъ успѣхомъ, а также принималъ участіе на Съѣздѣ христіанъ въ Клиши въ февралѣ 1934 г. подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Митр. Евлогія.

Въ 1934 году хоръ былъ приглашенъ въ церковь православнаго французскаго прихода въ Парижѣ, гдѣ хоръ часть православныхъ пѣнопѣвчій исполнилъ на французскомъ языкѣ, а также подъ

упр. Л. П. Дольскаго въ церкви Тринитѣ хоръ далъ большой духовный концертъ, на французскомъ языкѣ въ пользу французскаго православнаго прихода.

И теперь 2 ноябрю с. г. въ помѣщеніи Галлиполійскаго О-ва на «чашкѣ чая», устроенной книторомъ церкви полковникъ Ардамацкимъ, въ пользу церкви Галлиполійцевъ хоръ Л. П. Дольскаго принялъ участіе въ музыкальной программѣ концерта, гдѣ исполнилъ рядъ духовныхъ и свѣтскихъ ве-

шей своего репертуара, имѣвшего большой художественный успѣхъ.

17 ноября, въ день 18 годовщины борьбы Бѣлаго движенія въ церкви Галлиполійцевъ была совершена литургія, а по окончаніи ея молебень.

Торжественность богослуженія и пѣніе хора оставили прекрасное впечатлѣніе у молящихся.

Хоръ Л. П. Дольскаго началъ пѣть въ церкви Галлиполійцевъ съ 5-18 июля с. г. Пѣніе этого хора отличается отъ пѣнія смѣшанныхъ хоровъ тѣмъ, что имъ выбираются мотивы нашихъ русскихъ монастырей, что создаетъ молитвенное настроеніе, а художественность исполненія пѣснопѣній оставляетъ прекрасное впечатлѣніе у молящихся.

Церковность пѣнія хора отмѣтили митрополитъ Евлогій въ день храмоваго праздника Покрова Пресв. Богородицы въ Женскомъ Общежитіи, куда хоръ былъ приглашенъ по случаю храмоваго праздника.

Въ ближайшее время хоръ Л. М. Дольскаго дастъ рядъ благотворительныхъ концертовъ, и мы отъ души желаемъ ему успѣха и преуспѣяній.

Русскій Высшій Техническій Институтъ

10, Bd. Montparnasse, Paris (15^e).

(въ вѣдѣніи Мин. Нар. Просв. Франціи)

1. **ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТЪ**, Лекціи и лаборат. зан. по веч. 8-11, Курсъ обуч. 3 съ пол. года, Дипломъ инженера.
2. **КУРСЫ** землемѣрно-строит., электр.-радіо-техн. и черченія, мехац. и строит.
3. **ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ** даетъ закончен. систематич. образованіе; занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на бухгалтера, агронома монтера, техника, инженера.

Отдѣленія: Инж.-строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агроном. Общеобразоват. (Реальн. уч.), Иностранн. язык. (франц., англ., нѣм.), Приѣмъ непрерывный. Требуется программы.

Справки: 10 Бульв. Монпарнассь, понед. среда, пятн 2-5 и 8-9.30 ч. Тел. Сегюръ 31-63.

„Часовой“ принимаетъ выполнение

ВСѢХЪ ТИПОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ

НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ, ДЛЯ СВОИХЪ ДРУЗЕЙ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Книги, брошюры, летучки; каталоги; бланки; программы; приглашенія и билеты на вечера и концерты, и всѣ другія типографскія работы на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Изготовленіе клише. Составленіе смѣтъ бесплатно.

По желанію заказчика, «Часовой» беретъ на себя переводъ текста на французскій и др. языки, или жеректируетъ текстъ на иностранныхъ языкахъ, гарантируя безупречность перевода.

Обращаться къ редактору «Часового» въ приѣмные часы, 81, rue de la Faisanderie (отъ 15 до 17 час. повторникамъ, среда и пятница); или къ В. А. Лазаревскому ежедневно отъ 5, rue des Gobelins (Imprimerie de Navarre), тел. Gobelins 84-98.

Отзывъ писателя Н. Брешко-Брешковскаго.

«Въ теченіе полугода я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ. За это время во всемъ моемъ организмѣ произошло самое дѣйствительное омоложеніе. Я въ мои 61 годъ вновь безъ труда поднимаюсь на 4-стой этажъ (безъ лифта), что еще не такъ давно сопровождалось усталостью и одышкой. Мало того, мускулатура, опадавшая съ возрастомъ, опять, какъ въ молодости, налилась и напряжилась. Я какъ-то необыкновенно легко несу свое тѣло, ощущая при этомъ и духовную бодрость, что весьма способствуетъ свѣжести творчества. Конечно, КАЛЕФЛЮИДЪ возродилъ меня заново.

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увядшимъ или старикамъ рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ, который укрѣпляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** — 5 Grands Prix и 5 **БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.**

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налож. платеж.

Бесплатно — требуйте брошюру «Причины и леченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire «Kalefluic» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. **Румынія:** Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino-g-ve 23. **Ковно.** **Бельгія:** Аптека Gouchman 16 av. Oscar, Goidsenhoven Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуго: — Харбинъ, 2 Line 11 Мюллеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wrcnia No 80 Warszawa

Италія: Anciz 48, via Bolate Novate Milanes

Китай: Тяньцзинь: oute Pishon, Passage 64, e № 6. Р. О. Вох. 1518. Шанхай. М. Марн.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1936 годъ

на единственн. и иллюстрированный
двухнедельный
военный и военно-морской журналъ

8-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства и национальнаго движенія за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. ОРЪХОВА.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА :

ВО ФРАНЦИИ :

На 3 мѣс. .... 15 фр.
» 6 мѣс. .... 30 фр.
Годовая ..... 60 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 3 фр.

ЗА ГРАНИЦЕЙ :

На 3 мѣс. .... 20 фр.
» 6 мѣс. .... 40 фр.
Годовая ..... 80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 31 декабря 1935 г.
(последній срокъ — дата почтового штемпеля 31 декабря 1935 г. получать

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Отрывной календарь русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1936 г.
И ПРАВО УЧАСТІЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕЕЪ
(подписавшіеся непосредственно черезъ Гл. Контору).

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой и денежной корреспонденціи:

« **LA SENTINELLE** » Boîte Postale 21, Asnières (Seine).

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся на
«ЧАСОВОЙ» непосредственно черезъ Глав-
ную Контору журнала до 31 Декабря 1935
года (последній срокъ)

примутъ участіе въ ближайшемъ отъ 31
декабря 1935 г. тиражѣ

Французской Национальной Лотереи

Подобно прошлому году и во избѣжаніе не-
доразумѣній редакция объявляетъ, что въ те-
кущемъ году никакого продленія срока на
полученіе преміи не будетъ и последней да-
той подписки съ правомъ полученія премій
является 31 декабря 1935 года.

Въ 1/20 долѣ билета бесплатно
за счетъ « ЧАСОВОГО ».

Каждому подписчику будетъ сообщенъ осо-
бымъ письмомъ **НОМЕРЪ ЕГО БИЛЕТА.**
Примѣчаніе: Во вниманіе будетъ прини-
маться не день полученія подписки,
а дата почтового штемпеля отправки
перевода или письма.

Выигрыши въ 100 и 1000 франковъ
не распределяются.

Спѣшите-же подписаться на
« ЧАСОВОЙ » !!!

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

(ЗЕМСКИЙ СОЮЗЪ)

73, rue de la Victoire, Paris (9).

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

ПРОДОВОЛ. И ВЕЩЕВ. ПОСЫЛКИ ВЪ
РОССІЮ. ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ.

Торгсинъ.

CREDIT MUTUEL UNION

(О-во Взаимнаго Кредита).

Продажа, покупка валюты, золота, вынгр.
бит. и пр.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ.

Цѣлые билеты и части.

Книжный магазинъ и русская бібліотека

Всѣ новинки на русск. и иностр. яз.
Антикваріатъ.

Учебники. — Писчебумажи, принадл.

Льготы усл. продажи.

Абон. библ. — 7 фр. въ мѣс.

Условія для иногороднихъ высылаются по
требованію.

73, rue de la Victoire, Paris (9).
Métro: Ch. d'Antin, Trinité.

Prix: **5** frs en France

5 frs à l'Étranger

8-й годъ
№ 160-161

ЧАСОВОЙ

1 Января
1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine)

Bi-mensuelle.

Directeur В. OREKHOFF

Съ Новымъ Годомъ!..

Исаакіевскій Соборъ въ Санктъ-Петербурѣ

Органъ связи русскаго войнства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (?).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр.,
годъ — 60 фр.; въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средама и пятн.)

№ 160-161

СОДЕРЖАНІЕ

№ 160-161

	стр.		стр.
Великая Россія, Марианна Колосова.....	2	Книга проф. Рейна. В. А.	26
Съ новымъ Годомъ	3	Русскій Развѣдчикъ № 21. Нашей смѣнѣ.	
Новогоднія строчки В. Орѣховъ.....	4	М. Волкова. Съ нами Богъ И. Пасынковъ.	
На Дальнемъ Востокѣ. Энверъ	7	Кровью и честью вѣнчанные. Ю. Лукинъ.	
Стягъ Наслѣдника Цесаревича	8	Хроника	27
Военное значеніе авіаціи въ Средиземномъ и		Страница НСНП: Почти годъ. И. Опшнѣя	31
Красномъ моряхъ. Ген. А. Ниссель	9	Сущность нашей непримиримости. В. Д. Порем-	
Трагедія 2-й арміи. С. Прокоповичъ.....	11	скій	32
Пути несповѣдимые. Б. Апрѣлевъ	14	Соратникамъ, В. О.	33
Морской праздникъ	17	Страница РОК въ Польшѣ	34
Старый Рыцарь. Ирина Павлова	18	Памяти Короля Александра I. Кн. Б. Эрнстовъ	35
На именинахъ Кульнева. Е. Вадимовъ	20	Русское торжество въ Льежѣ	37
Спасатели. Ксенія Александрова	23		

Великая Россія

О маленькихъ дѣтяхъ Великой страны,
Которые сказкамъ и елкѣ вѣрны.
Отъ маминой нѣжной и милой руки
На елкѣ зеленой зажглись огоньки...

А гдѣ то далеко большая страна
И снѣгомъ и кровью покрыта она.
И, можетъ быть, встанетъ она изъ крови
Отъ дѣтской молитвы и дѣтской любви.

Мы тоже похожи, съ тобой, на дѣтей,
Все ждемъ изъ Россіи хорошихъ вѣстей.
И съ дѣтской улыбкой смотрю я туда,
Гдѣ сердце осталось въ плѣну навсегда.

Зеленая елка напомнила мнѣ
О грозной, о темной, о милой странѣ.
О снѣжномъ, холодномъ, великомъ пути,
Которымъ должны мы къ побѣдѣ идти.

Въ Рождественскій вечеръ заплѣла мятель:
Побѣда... Россія... великая цѣль!.
Для этой прекрасной и грозной страны
И люди великіе духомъ нужны.

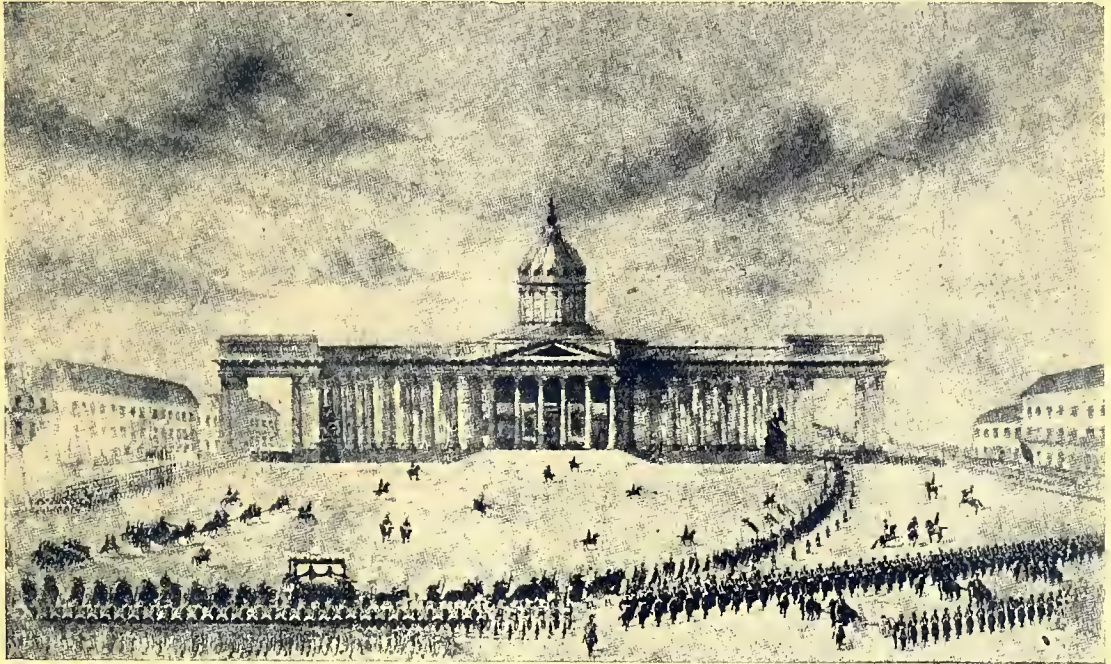
Пусть по Россіи промчится ураганъ
На крыльяхъ горячихъ погибель врагамъ!
Да будетъ, какъ воздухъ и хлѣбъ и вода,
Для русскихъ Россія — Россіей всегда!

Марианна Колосова.

2 января 1935 года.

ОТЪ КОНОТОРЫ: Въ самый послѣдній моментъ передъ выпускомъ журнала, Контора, уступая желанію многихъ подписчиковъ рѣшила продлить условія годовой подписки съ приложеніями до 10-го января. Такимъ образомъ, послѣднимъ срокомъ ОТСЫЛКИ денежныхъ переводовъ считается 10-е января. Напоминаемъ, что годовые подписчики 1935 года платятъ во Франціи 52 фр. 50 см. и заграничей 70 франковъ.

Да будетъ для Русскихъ Россія — Россіей всегда!..

КАЗАНСКИЙ СОБОРЪ ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ (со старинной гравюры).

Съ Новымъ Годомъ!

Восьмой разъ «Часовой» поздравляетъ евохъ сотрудниковъ, друзей и читателей и шлетъ имъ свои лучшія пожеланія, а главное — каждый годъ напоминаетъ имъ о томъ, что, несмотря на все тяжести жизни, переносимыя нами невзгоды, неудачи и разочарованія, нашъ часъ придетъ.

Нѣтъ словъ: подчасъ становится невыносимо жить. Въ дополненіе къ нашей эмигрантской юдоли, мы попали сейчасъ въ полосу международной неразберихи, нелѣпаго экономического кризиса и паденія всехъ моральныхъ цѣнностей, чѣмъ когда-то гордился человѣкъ.

Итекшій годъ былъ особенно тяжелъ для насъ. Большевики проникли въ Лигу Націй, усилили старательно раздуваемый советскій блефъ, на эмиграцію въ разныхъ странахъ стали оказывать давленіе, запрещая намъ даже считать себя тѣмъ, что только и оправдываетъ смѣлость нашего зарубежнаго существованія. Мало того, и въ нашей средѣ нашлись люди, вольно или невольно предающіе то, во имя чего мы живемъ и къ чему мы продолжаемъ готовиться.

Но на этомъ мрачномъ фонѣ есть и свѣтлыя точки. Нѣкоторыя великія державы

стали опредѣленно на путь отрицанія большевизма и организованной съ нимъ борьбы. Каковы конечныя цѣли этихъ державъ, мы не знаемъ, такъ же, какъ не знаютъ и тѣ люди, которые, не имѣя рѣшительно никакихъ данныхъ, кричатъ о близкомъ уже дѣлѣ Россіи. Мы никогда въ такомъ дѣлѣ (если вообще онъ будетъ) участія не примемъ и, если будетъ можно, поведемъ противъ него рѣшительную борьбу. Но мы знаемъ одно: коммунизмъ довелъ Россію до позорнаго краха, коммунизмъ, если онъ продержится еще годы, вытравитъ безъ остатка изъ русскаго народа все то святое и епльное, чему мы поклонялись и безъ чего Россія существовать не можетъ. Вотъ почему пока съ нами по пути все тѣ, кто паноситъ большевицкой власти прямой или косвенный ущербъ. Все тѣ, кто не считаетъ коммунистическую головку Россійскимъ государствомъ, кто не считаетъ красную армію — арміей русской.

Сейчасъ мы не въ фаворѣ. Мы — бѣдные родственники, даже хуже этого: «апатриды» (вдумайтесь только въ смѣлость этого чудовищнаго слова!). Но именно въ эти тяжелые дни «Часовой» обращается ко всемъ вѣрнымъ долгу русскимъ людямъ, безъ чиновъ, званій, сословій и вѣры, и говоритъ имъ: «Держитесь!»

Держитесь! Ибо близокъ часъ. Ибо здравый разумъ понимаетъ, что такъ дальше существовать мѣръ не можетъ. Все барахтается въ морѣ лжи, самообмана, и интригъ. Но уже снизу во всѣхъ странахъ идутъ волны оздоровленія.

Мы не вмѣшиваемся въ дѣла другихъ государствъ, передъ нами одна цѣль. одна мысль, — борьба съ большевиками. Но было бы неумно не присматриваться къ тому, что происходитъ въ Европѣ, и не дѣлать изъ этого соответствующихъ выводовъ. А выводъ, главный выводъ. одинъ — близится схватка между мировымъ коммунизмомъ и національными движеніями.

Встрѣтимъ же новый годъ съ новыми надеждами и приложимъ всѣ усилія къ тому, чтобы къ моменту, когда новые безумцы выбросятъ кровавые флаги, надъ Россійской землей развѣвался нашъ родной и такъ страстно желанный трехцвѣтный стягъ.

Съ Новымъ Годомъ! За работу!

НОВОГОДНЕЕ
ПРИВѢТСТВІЕ
ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА.

Всѣхъ вѣрныхъ русскихъ воиновъ сердечно поздравляю съ Новымъ 1936 годомъ и шлю наилучшія пожеланія.

Близится конецъ лихолѣтью — будемъ же тверды, бодры, непримиримы къ поработителямъ Родины и всегда готовы возобновить нашу жертвенную службу Великой Россіи.

Генералъ МИЛЛЕРЪ.

Парижъ. 1 Января 1936 года.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ
ПРЕДСѢДЕЛЯ
ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА.

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ЧИНОВЪ ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА СЪ НАСТУПАЮЩИМЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ.

Вице-адмиралъ КЕДРОВЪ.

Новогоднія строчки

Мы сдѣлались очень самопаѣящими и неосторожными. Больше того: легкомысленными. Давно уже распакованы чемоданы (это хорошо!), всѣ какъ-то — туго ли, хорошо ли. — зажили относительно нормальной жизнью (это тоже неплохо!) и понемногу стали устраивать свое эмигрантское государство (и это, въ концѣ концовъ, понятно).

Но плохо и непонятно то, что многіе изъ насъ совершенно забыли о томъ, что: а) у насъ остался еще неоплаченный долгъ Родинѣ и б) что нашъ врагъ не дремлетъ.

Большевики зорко слѣдятъ за нами, ихъ агенты и наблюдатели втерлись во всѣ наши организаціи. Незамѣтно ведется тонкая и отлично продуманная работа по разложенію эмигрантскихъ массъ. Въ этой работѣ всѣ средства хороши. Ославить патриотовъ — пораженцами: найдутся попуган. Оклеветать вредныхъ имъ людей — *calomniez, calomniez, il reste toujours quelque chose.* Взорвать по нелѣпому поводу сильную организацію — найдутся всегда предатели или безумцы. Пустить нелѣпую утку — шептунувъ сколько угодно...

И пользуются, и работаютъ, и прогрессируютъ. Что и говорить, почва у насъ для подобныхъ дѣлъ — черноземная!..

Хуже всего все-таки это то, что за очень и очень рѣдкими исключеніями, огромная масса эмиграціи совершенно инертна и никакъ не реагируетъ на все, что до сихъ поръ такъ гладко сходитъ съ рукъ большевикамъ и ихъ приспѣшникамъ.

Отпоръ имъ даютъ тѣ немногіе люди, которые не покладая рукъ бьются и работаютъ на благо и для спасенія чести *всей* эмиграціи.

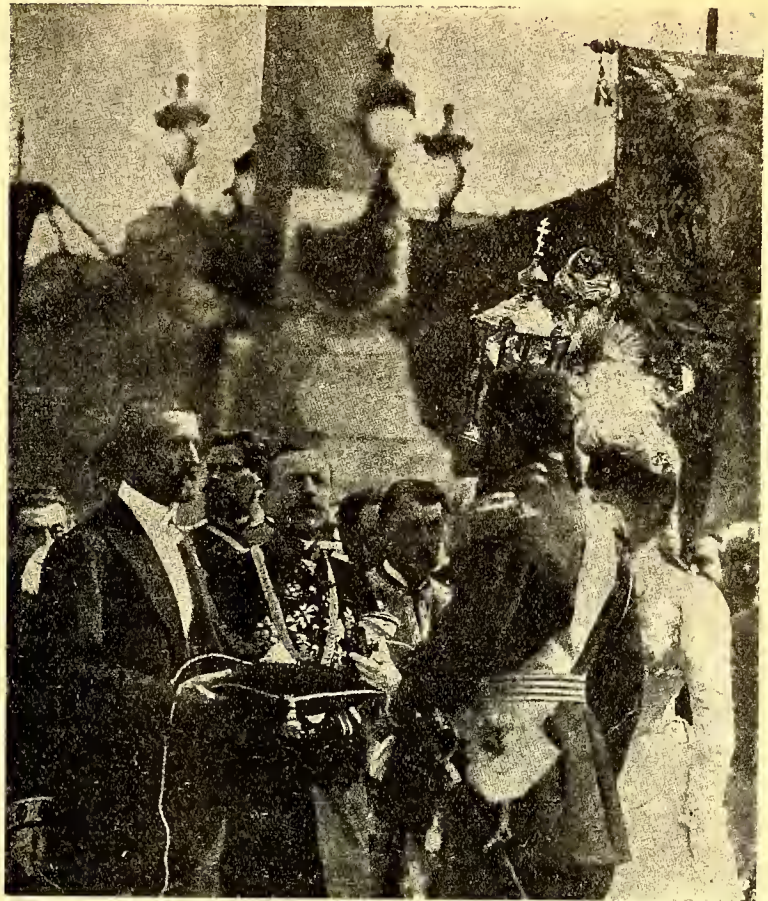
**

Я не голословенъ. Посмотрите любую эмигрантскую организацію. Въ каждой изъ нихъ на бумагѣ все какъ полагается: есть многоликое правленіе, нормальный списокъ членовъ, собирается говорливое общее собраніе. А на самомъ дѣлѣ *работаетъ* 2-3 человека. И этихъ же людей, отдающихъ иногда послѣдніе остатки своихъ силъ общему дѣлу, ругаютъ и обвиняютъ во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ.

Изъ стараго альбома

НА ТОРЖЕСТВАХЪ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Городской Голова г. Леляновъ
подноситъ хлѣбъ-соль
Государю Императору
Николаю Александровичу.

Если когда-нибудь исторія русской эмиграціи будетъ написана, то золотыми буквами нужно напечатать имена всѣхъ этихъ секретарей, казначеевъ, начальниковъ армейскихъ группъ, председателей правлений, которые не за страхъ, а за совѣтъ, не покладая рукъ, трудились на общее дѣло, сплошь и рядомъ въ обстановкѣ полнѣйшаго равнодушія, необъяснимой зависти, а иногда и недоброжелательства.

***

Бойтесь большевицкой провокаціи! Она васъ стережетъ на каждомъ шагѣ. Не забывайте, что вы, если вы — дѣйствительно не пораженецъ, не «пассажиръ бѣлаго движенія» (по шутливому слову А. П. Кутепова), — на фронтѣ. Хотите или не хотите, но это такъ. Мы слишкомъ увлеклись парадной стороной жизни: немного больше, чѣмъ надо, кричимъ «ура», немножко чаще, чѣмъ надо, справляемъ юбилей и чествованія (я отнюдь не хочу сказать, что это *вовсе* не надо). Однимъ словомъ, переходя на военный примѣръ, живемъ въ свободное отъ трудовъ время жизнью офицерскаго собранія, забывая, что есть и казарма. Наша казарма и та «словес-

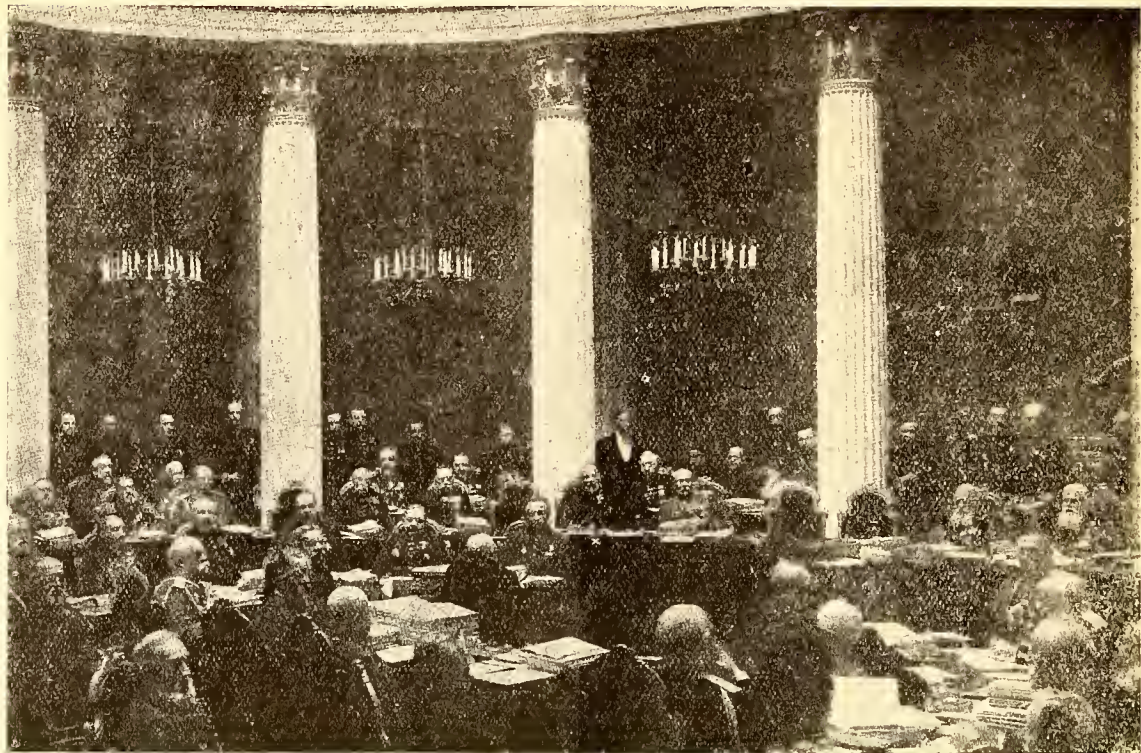
ность», которая должна въ ней читаться. — это укрѣпленіе въ себѣ и себѣ подобныхъ противобольшевицкаго міровоззрѣнія, борьба съ провокаціей нашихъ враговъ и *всемѣр-ная* подготовка къ тому дню, когда мы неминуемо встанемъ въ ряды дѣйствительныхъ борцовъ за Россію.

***

Недавно пришлось прочесть въ «Возрожденіи» жестокую оцѣнку одной самой значительной и близкой русскимъ патриотамъ эмигрантской организаціи. Г. Али-Баба сказалъ объ ея «слабости». Меня это очень больно кольнуло. Но было бы неумно и недостойно безапелляционно заявить, что «все обстоятъ благополучно и никакихъ проношенствій не случилось». Было бы еще болѣе пошло валить *всю* вину на голову руководителей этой организаціи. Этотъ модный въ эмиграціи приемъ — не только демагогія, онъ есть, конечно, и результатъ того, о чемъ я говорилъ выше: тонкой работы большевиковъ и большевицановъ.

Конечно, за цѣлый рядъ дефектовъ отвѣтственны тѣ, на которыхъ судьба возложила тяжелую миссію возглавленія...

Изъ стараго альбома

Засѣданіе Государственнаго Совѣта подѣ председательствомъ Принца А. П. Ольденбургскаго.
Справа отъ него — С. Ю. Витте.

Но не менѣ виноваты и веѣ, за очень рѣдкими исключеніями, члены организаціи. Мы стали инертны, мы боимся дѣла, мы, наконецъ, не чувствуемъ своей силы. Нѣтъ, мы все еще не слабы! Мы еще можемъ быть очень сильными. Мы обмякли и опустили руки. И все-таки та внутренняя сила, которая провела насъ черезъ чудовищныя испытанія, живетъ и ее надо вновь разбудить.

И вотъ въ тотъ моментъ, когда еверху ли, или стихійно снизу, будетъ данъ вѣрный тонъ, вновь встрепенутся люди, нынѣ согнутые подъ ударами неутомимой жизни, но твердо вѣрующіе въ конечный успѣхъ нашего Праваго Дѣла.

***

Друзья и читатели! Бокаломъ ли шампанскаго, етаканомъ вища или пива, рюмкой водки, «шишепей ракин» чокнитесь въ двѣнадцатый бой часовъ и повторите вмѣстѣ съ «Часовымъ»: Мы сильны, мы должны быть сильны, потому что этого требуютъ Россія и наша честь. В. Орѣховъ.

ЕСЛИ

Вы дорожите связью съ вашими соратниками, разсѣянными по всему міру,

Вы не оставили надежду на возвращеніе въ Россію, освобожденную отъ красныхъ тирановъ,

Вамъ дорога Исторія Россійскихъ армій и флота и традиціи Блага Движенія,

Вы интересуетесь военнымъ дѣломъ и новѣйшими его усовершенствованіями, жизнью и бытомъ Красной Арміи и Флота,

въ Васъ бьется сердце русскаго

ВАШЪ ДОЛГЪ — БЫТЬ

ПОДПИСЧИКОМЪ

„ЧАСОВОГО“

СЛѢДУЮЩИИ НОМЕРЪ «ЧАСОВОГО»

ВЫИДЕТЬ КЪ 15 ЯНВАРЯ.

НА ДАЛЬНОМЪ ВОСТОКЪ

(Отъ нашего собственнаго корреспондента).

Вашъ сотрудникъ имѣлъ возможность бесѣдовать съ однимъ изъ выдающихся японскихъ политическихъ дѣятелей, всегда оказывавшимъ вниманіе русскимъ дѣламъ. Мнѣ часто приходилось встрѣчаться съ этимъ лицомъ и я могу удостовѣрять, что онъ обладаетъ большимъ знаніемъ проблемы дальняго Востока, широкимъ кругозоромъ и, я бы сказалъ, прозорливостью въ вопросахъ японо-совѣтскихъ отношеній. Въ интервью съ нимъ (по понятнымъ соображеніямъ, я называю его фамилію только для Вашего личнаго свѣдѣнія) было имъ же просмотрѣно и я получилъ любезное согласіе на помѣщеніе его въ "Часовой".

Сначала мы говорили на общія темы. Мы коснулись вопросовъ о такъ называемыхъ земельныхъ экспансіяхъ. Послѣ великой войны всѣ націи, даже самыя небольшія, проявили тенденціи къ полной политической и экономической независимости. Вопросы приращенія земель, захвата ихъ другими государствами, по мнѣнію моего собесѣдника, за рѣдкими исключеніями, отошли въ область исторіи. Сейчасъ интересъ большихъ государствъ направленъ не въ сторону территоріальныхъ пріобрѣтеній, а лишь на усиленіе своихъ экономическихъ базъ, удачнаго разрѣшенія вопросовъ пріобрѣтенія сырья и рынковъ для сбыта своихъ товаровъ.

Возьмемъ, на примѣръ, Британскую Имперію: она предоставила самостоятельность всѣмъ своимъ доминионамъ, сохранивъ за собою лишь право экономического контроля надъ ними. Тѣ-же англичане на такомъ же основаніи уступили Китаю нѣсколько своихъ концессій. С.А.С.Ш. предоставляютъ Филиппинскимъ островамъ самостоятельность во всемъ, кромѣ права экономического контроля и проч. Такихъ примѣровъ можно привести множество.

— Японія, продолжаетъ мой собесѣдникъ — имѣетъ каждый годъ больше милліона прироста населенія. Для ея скученнаго населенія закрыты сейчасъ всѣ пути иммиграціи. Сѣв. и Южная Америка, Австралія и т. д. Конечно поэтому Японія нуждается въ земляхъ для размѣщенія избытка своего населенія. Поэтому, естественно, когда Манчжу-Ди-Го пожелало отдѣлиться отъ Китая съ его авархіей и неразберихой, японцы охотно пришли на помощь ему въ расчетѣ на укрѣпленіе съ новымъ государствомъ тѣсныхъ экономическихъ отношеній и легальнаго перемѣщенія части японскаго населенія на свободныя манчжурскія земли. Всѣмъ извѣстно, какія усилія приложила Японія для очистки новаго государства отъ бандинизма, хунхузовъ и корруціи, въ которыхъ манчжуры раньше задыхались. Законность и порядокъ тамъ возстановленъ. Однако роль японской арміи далеко еще не закончена.

Близость СССР, постоянныя угрозы и провокаціи большевиковъ, коммунистическая пропаганда въ Манчжу-Ди-Го и Китай заставляютъ японцевъ напрягать всѣ свои усилія для сохраненія въ Манчжуріи единственнаго пока ослота порядка на Д.-Востокѣ — своихъ военныхъ частей. Большія усилія, потому, что военный бюджетъ Японіи достигаетъ 45%, несмотря на сильный экономическій кризисъ, который больно затронулъ и нашу Имперію.

Нѣкоторое возмѣщеніе этихъ колоссальныхъ расходовъ, правда, приносятъ удачно налаженные экономическія сношенія съ Манчжурской Имперіей, успѣшно разрабатываемыя тамъ богатые нѣдра (чѣмъ такъ бѣдна сама Японія) и, наконецъ, нѣкоторой компенсаціей надо считать начавшееся уже частично переселеніе японскихъ землепашцевъ на заарендованныя въ Манчжу-Ди-Го земли. Но, конечно, все это, "нѣкоторое возмѣщеніе", ибо пройдетъ еще много времени, пока вложенный Японіей капиталъ начнетъ амортизироваться.

Перейдемъ теперь къ Сѣверному Китаю, продолжаетъ мой собесѣдникъ, — это густо населенная область, имѣющая богатѣйшія нѣдра. ПОЧТИ не разрабатываемыя китайцами. Было бы смѣшно говорить о томъ, что мы хотимъ КОЛОНИЗИРОВАТЬ Сѣверный Китай, гдѣ и такъ переизбытокъ населенія. Но другое дѣло — наша экономическая экспансія. Мы ищемъ рынокъ для сбыта своихъ товаровъ: наши заводы и фабрики работаютъ сейчасъ на холостомъ ходу. Въ Сѣв. Китай не послано специально ни одного японскаго взвода. Въ Тяньцзинѣ продолжаютъ оставаться европейскія войска, охраняющія интересы заключенныхъ съ Китаемъ концессій, въ томъ числѣ имѣются японскія войска.

Теперь поговоримъ о Сибирі. О бывшій Сибирі, теперь въ концѣ ограбленной большевиками. Говорить о томъ, что Японія хочетъ (и сможетъ) ЗАХВАТИТЬ Сибирь могутъ только совершенно наивные люди. Прежде всего, мы, къ большому сожалѣнію, не всемогущи (это на тотъ случай, если бы МОГЛИ). Въдъ представьте себѣ, съ какимъ протестомъ всеевропейскаго концерта намъ пришлось бы столкнутья при отправкѣ хотя бы одного японскаго полка черезъ границу. И во вторыхъ — война сейчасъ преслѣдуетъ цѣлью не только побѣду оружія, а главное то, что приходитъ послѣ побѣды. Для возстановленія разрушеннаго большевиками сибирскаго хозяйства, нужны огромнѣйшія денежныя средства: у Японіи ихъ нѣтъ.

Дальше я долженъ отвѣтить на обвиненіе насъ въ томъ, что мы хотимъ способствовать созданію "буфернаго государства". Опять таки для этого нужно будетъ мобилизовать большую

японскую армию, т. е. нести новые большие расходы, которые Япония была бы совершенно не в состоянии выдержать.

Еще дальше: климат в Сибири совершенно непригоден для японцев. И наконец, та партизанская война, с которой японцы справились в Манчжурии, благодаря общему сочувствию и помощи всего населения нашим войскам против хунхузов и разбойников, в Сибири — при несомненно глубоком и своеобразном патриотизме русского населения, могла бы быть трудной и очень утомительной. Все эти соображения говорят за то, что мысль о ЗАХВАТѢ Сибири японцами могла родиться только в безумных головах, а предположение о том, что японцы МОГУТЪ создать БУФЕРНОЕ ГОСУДАРСТВО основано на чрезвычайно плохом знании местной обстановки и совершенно невѣрного учета наших соображений.

Однако говорить о том, что Япония довольна своим софдомъ, тоже не приходится. Все наши интересы сейчас в Манчжу-Ди-Го и отчасти в Сѣв. Китае. Большевикъ намъ сталъ на дороге. Онъ намъ мѣшаетъ на каждомъ шагу. Мы давно уже поняли, что это — не русская болѣзнь, какъ думаютъ еще многие в Европѣ, а мировая опасность, для борьбы с которой надо приложить все усилия. Эта борьба ведется и она должна быть успешна. Какъ и в

какихъ формахъ, это еще неясно. В слѣдующей бесѣдѣ я выскажу Вамъ болѣе подробно свои ЛИЧНЫЯ соображенія. Но хочу закончить свой разговоръ рѣшительнымъ заявленіемъ: «Борьба Японіи противъ БОЛЬШЕВИКОВЪ — не будетъ никогда борьбой противъ РОССІИ, в будущее которой мы вѣримъ и съ возстановленіемъ которой мы связываемъ и свои экономическія выгоды (и не только мы, что вполне естественно).

Советское правительство мы не можемъ разсматривать, какъ правительство Россіи. Не забывайте, что оно отдаетъ директивы красному китайскому правительству, обладающему своей же, зависимой отъ Москвы, советской арміей. Советы первые начали враждебные акты противъ Японіи. Они первые начали вести в нашемъ народѣ пропаганду, они взбаламутили Китай и слѣды ихъ «дружескаго вліянія» мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу в Манчжу-Ди-Го. Съ этимъ Японія никогда не примирится. Такое положеніе вещей долго продолжаться не можетъ и есть основанія думать, что и не будетъ. Но объ этомъ в слѣдующій разъ».

На этомъ я закончилъ свой первый разговоръ и разсчитываю в ближайшіе же дни имѣть слѣдующую бесѣду.

Токио.

ЭНВЕРЪ.

Во второй половинѣ января 1936 г. выйдетъ изъ печати и поступитъ въ продажу

Новый трудъ проф. ген.-лейт. Н. Н. ГОЛОВИНА

Планъ войны

Этотъ трудъ является первымъ томомъ шеститомнаго изслѣдованія подъ общимъ заглавіемъ — «Изъ Исторіи кампаніи 1914 года на Русскомъ фронтѣ».

Ранѣе вышли — томъ 2-й («Начало войны и первая операція въ Восточной Пруссіи»), и томъ 3-й («Галицкая битва (первый періодъ)»).

На 250 страницахъ большого формата съ 35 схемами и многими таблицами авторъ съ печернявающей полнотой изслѣдуетъ исторію того плана войны, выполняя который Русская Армія в августѣ 1914 года начала военные дѣйствія. Въ особомъ приложеніи (26 страницъ) ген. Головинъ приводитъ планъ войны, который, по его мнѣнію; въ наибольшей степени отвѣчалъ бы состоянію Русской Арміи и тѣмъ задачамъ, которыя ей должны были быть поставлены.

Для того, чтобы предоставить возможность широкому кругу читателей приобрести этотъ трудъ по удешевленной цѣнѣ, объявляется

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость книги по предварительной подпискѣ 38 франковъ.

Подписка принимается только до 20-го января 1934 г., считая эту дату по почтовому штемпелю на письмѣ или же денежностью переводѣ подписчика.

Цѣна книги по выходѣ ея изъ печати — 65 франк. Заявленія о подпискѣ одновременно съ переводомъ ея стоимости направлять въ контору «ЧАСОВОГО».

СТЯГЪ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

Въ 1910 году Ливадійско-Ялтійской Потѣшной отѣ былъ пожалованъ стягъ, имѣющій видъ обыч-

наго полкового знамени. При водвореніи большевикамъ стягъ этотъ попалъ въ руки большевиковъ, но послѣ, во время гражданской войны, былъ отбитъ у нихъ генераль-лейтенантомъ Зыковымъ, который представилъ его Главнокомандующему генералу Врангелю. Съ эвакуаціей Крыма онъ, въ числѣ другихъ знаменъ и штандартовъ, былъ вывезенъ за границу и, при возстановленіи Николаевскаго Кавалерійскаго училища в Югославіи переданъ дивизиону этого училища, гдѣ именовался стягомъ Наслѣдника Цесаревича.

Въ 1919 году, съ растормированіемъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, командовавшей Училищемъ генераль Чекотовскій представилъ полковнику стяга генералу Врангелю. Въ то время знамена и штандарты еще не были сосредоточены въ Бѣлградской Русской Церкви. Генералъ Врангель черезъ генерала Миллера представилъ стягъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, по смерти котораго стягъ остался на храненіи у Супруги Его Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Николаевны.

Нынѣ, по ходатайству директора корпуса-лицея Императора Николая II, Ея Императорское Высочество соизволила согласиться на передачу стяга корпусу въ качествѣ корпуснаго знамени. Отъ генерала Чекотовскаго переданы также сохраненные имъ скоба и копые.

Оффициальное торжество врученія знамени было въ день корпуснаго праздника — (отчетъ будетъ въ слѣдующемъ номерѣ).

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Генераль А. НИССЕЛЬ.

Воинное значеніе авіаціи въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ

Генераль А. НИССЕЛЬ,
б. членъ Высшаго Военнаго Совѣта Франціи.

Весь міръ живо привѣтствуетъ возможность мирнаго завершения итапо-абиссинскаго конфликта. Но введеніе санкций, утвержденныхъ Лигой Націй, въ частности, что касается угля и нефти, можетъ повлечь за собой тяжелыя послѣдствія, если Англія или Італія захотятъ не пользоваться право контроля военной контрабанды, либо если нейтральныя государства будутъ оспаривать это право. Полезно посмотреть, какова будетъ стратегическая ситуація въ Средиземномъ морѣ, принимая во вниманіе тѣ измѣненія, которыя авіація внесла въ условія морской войны.

До изумительнаго развертыванія машиннаго дѣла и рожденія авіаціи и подводныхъ лодокъ, флоты могли поистинѣ владѣть моремъ и блокировать неприятельскіе берега. Съ артиллеріей той же эпохи, хорошо защищенные порты были надежными убѣжищами для кораблей. Въ данное время повѣйшіе корабли обязаны часто

входить въ порты для починокъ и снабженія. Открытые порты бомбардируются артиллеріей издалека, всѣ же порты находятся въ районѣ дѣйствія неприятельской авіаціи. Корабли могутъ подвергаться воздушной бомбардировкѣ, неподвижныя же въ портахъ понстинѣ представляютъ лучшую мишень для разрушительной силы авіаціи. Наконецъ, авіація и подводныя лодки дѣлаютъ крайне опаснымъ плаваніе въ "вытянутомъ" морѣ. Средиземное море, какъ разъ въ этомъ положеніи и не будетъ ничего страшнаго предположить, что тамъ защита коммерческаго плаванія будетъ чрезвычайно неадекватной.

Центральное положеніе Італіи ей гарантируетъ большія стратегическія возможности въ восточной части Средиземнаго моря.

Отъ Сардинскихъ береговъ до Сѣверной Африки только 100 миль; нѣтъ и 70 миль между Сициліей и сѣверной точкой Туниса, наконецъ 70 миль между южными берегомъ Сициліей и Мальтой. Воображаемый треугольникъ между Сардиніей, Сициліей и неаполитанскими берегами не имѣетъ 400 миль на сторонахъ и ни одна точка Тирренскаго моря не имѣетъ больше 300 миль отъ южной Італіи или Либійскихъ береговъ. Въ этихъ условіяхъ, большая часть итальянской сухопутной авіаціи можетъ участвовать въ морскихъ операціяхъ и поставить въ исключительно опасное положеніе навигацію противника. Мальта-же съ ея портомъ малыхъ размѣровъ, не является больше убѣжищемъ флота.

Западная часть Средиземнаго моря до Гибралтара болѣе или менѣе удалена отъ Сардиніи, однако самолеты и экипажи итальянцевъ, которые совершили перелетъ черезъ Атлантическій океанъ, думается, смогутъ выдержать 1500 миль полета туда и обратно, отдѣляющихъ Сардинію отъ Гибралтара.

Итальянская авіація имѣетъ въ Средиземномъ морѣ исключительныя возможности, базироваться на свою территорию со складами и заводами, производящими ея снабженіе. Английская же авіація, напротивъ, должна будетъ получать свое снабженіе изъ метрополіи и не располагаетъ на сушѣ ни одной солидной базой. Само-

ЗИМНИЕ МАНЕВРЫ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Сопровождающіе танкъ стрѣлки
на лыжахъ въ бѣлой защитной
формѣ.

леты, погруженные на англійскіе корабли, не имѣютъ достаточныхъ количества и силы, чтобы надѣяться совладать съ итальянской авіаціей, обученіе которой не хуже, чѣмъ у англичанъ.

Итакъ, несмотря на то, что значительное превосходство англійскихъ морскихъ силъ обязываетъ итальянскій флотъ къ большой осторожности, послѣдній изъ-за близости своихъ базъ и употребленія авіаціи, можетъ найти благоприятныя возможности, особенно, если принять во вниманіе количество и качество итальянскихъ подводныхъ лодокъ.

**

Въ восточной части Средиземнаго моря положеніе двухъ соперничающихъ воздушныхъ флотовъ будетъ менѣе неравнымъ.

Англійская авіація дѣйствительно можетъ, какъ и флотъ базироваться на Кипръ, Хайфу и на сѣверные берега Египта, гдѣ она располагаетъ прекрасно организованной Абукирской базой. Въ то же время итальянская авіація, базирующаяся на Родосъ и Додеканѣзъ находится въ 450 миляхъ отъ Хайфы, по меньшей мѣрѣ въ 400 миляхъ отъ воротъ Суэцкаго канала и 350 миляхъ отъ Александріи. Въ то же время, итальянцы владѣютъ также Киренаикой, граница которой отстоитъ отъ Александріи только на 300 миль. Эта страна, да еще Родосъ, будетъ наиболѣе удобнымъ пунктомъ какъ и для базы подводныхъ лодокъ. Англійскій флотъ, несмотря на свое могущество, не сможетъ помѣшать Италіи базироваться на эти два пункта.

**

Въ Красномъ морѣ англійскій флотъ сохраняетъ неоспоримое преимущество, ибо Италія, конечно, не сдѣлаетъ ошибки перевода туда сколько нибудь значительныхъ морскихъ силъ. Но значительныя авіаціонныя силы, перебросенныя Италіей въ Восточную Африку, могутъ, напротивъ, упрочить сильнѣйшій и опасный

контроль надъ коммерческой навигаціей въ Красномъ морѣ. Съ другой стороны нельзя забывать того, что Италія можетъ оказать чувствительное воздѣйствіе въ сторону Судана.

Несмотря на разстояніе, которое отдѣляетъ юго-востокъ Либіи отъ Эритреи, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что итальянскіе самолеты будутъ летать надъ этой частью Судана.

**

По реализуемой сейчасъ программѣ, англійская авіація должна имѣть отъ 1.100 до 1.200 военныхъ аппаратовъ, половина изъ которыхъ можетъ быть находится теперь въ Гибралтарѣ, на Мальтѣ и въ Египтѣ, или посажена на военные суда Средиземноморскаго флота; когда программа будетъ совсѣмъ закончена, она будетъ ихъ имѣть 1.500.

Итальянская авіація имѣла въ началѣ года 1200 военныхъ аппаратовъ. Въ виду увеличенія въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ числа эскадриль со 115 на 170, ихъ число, которое точно опредѣлить трудно, должно составлять (включая и Восточную Африку) по меньшей мѣрѣ отъ 1500 до 1600 самолетовъ.

Что касается до качества матеріальной части и обученія экипажей, то оба воздушныхъ флота — лучшихъ качествахъ.

**

Резюмирую: въ случаѣ конфликта въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ, вступленіе въ дѣйствіе авіаціи сразу же сильно отразится на ходѣ операций. Въ частности, она остановитъ большую часть морской торговли Средиземнаго моря и создастъ сильное разстройство экономического порядка.

Надо поэтому горячо приветствовать, если государственные люди своимъ умѣниемъ и мудростью пайдуть способъ помѣшать людямъ войны начать дѣйствовать.

Генераль А. НИССЕЛЬ.

Полковникъ С. ПРОКОПОВИЧЪ.

Трагедія 2-ой арміи въ 1914 году

Много писалось о трагедіи 2-ой арміи генерала Самсонова, подъ разными названіями: бойъ подъ Сольдау, сраженіе у Танненберга, бойъ въ Мазурскихъ озерахъ или болотахъ и т. п.

Позволю себѣ и я, не вдаваясь въ точности тактики и стратегіи, описать трагедію нашей 2-ой арміи генерала Самсонова въ великомъ сраженіи въ Восточной Пруссіи, въ августѣ 1914 года, со словъ непосредственныхъ участниковъ этого истиннѣй историческаго событія: офицеровъ частей 15 армейскаго корпуса.

Въ 1914 году я состоялъ начальникомъ Гомельскаго Жандармскаго Отдѣленія жел. дорогъ, когда осенью въ г. Гомель и его окрестныя деревни стали прибывать остатки частей 15 армейскаго корпуса 2-ой арміи, для укомплектованія, если только по наличному составу частей это еще будетъ возможнымъ.

Въ скоромъ времени, по Высочайшему повелѣнію, въ г. Гомель были командированы генералъ Пантелѣевъ, который и долженъ былъ рѣшить вопросъ: возможно ли все-таки укомплектованіе частей 15 корпуса, или таковой слѣдуетъ свести въ какую-либо меньшую воинскую единицу, какъ было поступлено съ остатками 13 армейскаго корпуса 2-ой арміи? Слишкомъ малочисленные остатки этого корпуса было рѣшено, послѣ пополненія въ г. Ригѣ пока все-таки свести въ отдѣльную бригаду, и такъ, кажется, до самаго конца войны 13 армейскій корпусъ числился только на бумагѣ.

Для смотра, за городомъ, въ полѣ, были выстроены остатки 15 армейскаго корпуса полковъ 6-ой и 8-ой пѣхотныхъ дивизій, со своей артиллеріей и одной ротой 15 Сапернаго батальона. Кавалерія при корпусѣ не было, т. к. вся наша конница была сведена въ отдѣльные кавалерійскіе корпуса.

Судьбѣ было угодно, чтобы на этомъ знаменательномъ смотрѣ присутствовалъ я лично.

Церемониальнымъ маршемъ мимо генерала Пантелѣева были пропущены всѣ воинскія части этого корпуса. Командовалъ на смотрѣ остатками корпуса Начальникъ 6-ой пѣхотной дивизіи генералъ П. (фамилія короткая, нѣмецкая, но теперь точно не помню), который впоследствии и былъ назначенъ командиромъ 15-го армейскаго корпуса.

При прохожденіи остатковъ корпуса церемониальнымъ маршемъ генералъ П. громко называлъ каждую воинскую часть. Въ полкахъ 6-ой пѣхотной дивизіи было около 500-600 штыковъ и въ полкахъ 8-ой дивизіи — по 400-500 штыковъ, съ небольшимъ числомъ офицеровъ, а отъ артиллерійскихъ бригадъ почти ничего не осталось; такъ, напримѣръ, отъ 8-ой бригады

уцѣлѣлъ только одинъ офицеръ, кажется въ чинѣ поручика. Это было истиннѣй жуткая картина, когда генералъ П. громко называлъ воинскую часть генералу Пантелѣеву: "8-я артиллерійская бригада. П мимо насъ промаршировалъ одинокій офицеръ, держа руку подъ козырекъ и повернувъ голову въ сторону начальства. Последней проходила Саперная рота, въ полномъ составѣ, съ офицерами, оружіемъ и барабашниками которые были церемониальный маршъ поэтому у всѣхъ присутствовавшихъ на душѣ стало какъ будто немого легче отъ такого финала.

Въ эти остатки корпуса входили и всѣ воинскія части, прибывшіе въ свои части изъ госпиталей, командъ выздоравливающихъ и командировокъ.

Послѣ смотра генералъ Пантелѣевъ телеграфировалъ на Высочайшее имя и верховному Главнокомандующему, что 15 армейскій корпусъ укомплектовать возможно.

Тогда сѣрѣнно началось укомплектованіе частей корпуса: людьми, лошадьми, оружіемъ, орудіями, снаряженіемъ, патронами, снарядами; обозомъ и прочимъ военнымъ хозяйствомъ. Прибывали генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, назначенные на разныя должности. Также сѣрѣнно началось обученіе солдатъ, какъ на улицахъ и площадяхъ города Гомеля, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ а затѣмъ въ полѣ. Былъ сформированъ и затѣмъ вошелъ въ составъ корпуса одинъ мортирный дивизионъ и одинъ казачій полкъ изъ запасныхъ сотенъ Войска Донскаго.

А ранней весной 1915 года, въ полѣ, за г. Гомелемъ, частямъ 15-го армейскаго корпуса, укомплектованнымъ полностью, былъ произведенъ смотръ Верховнымъ Главнокомандующимъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ.

Черезъ нѣсколько дней, по телеграммѣ изъ Ставки 15 армейскій корпусъ получилъ приказаніе отправиться подъ Гродно, гдѣ шли усиленные бои съ пѣдцами. Изъ Гомеля и съ трехъ ближайшихъ станцій, гдѣ происходила посадка войскъ, сѣрѣнно было отправлено болѣе 100 эшелоновъ. Настолько сѣрѣнно отправлялись части корпуса подъ Гродно, что головные эшелоны вступали прямо въ бой, и некоторые раненые уже возвращались въ Гомель, какъ послѣдніе эшелоны еще продолжали посадку и погрузку.

Теперь перейду къ описанію самой трагедіи 15 арм. корпуса, со словъ офицеровъ, участниковъ сраженій 2-ой арміи.

Общая схема движенія 2-ой арміи генерала Самсонова, состоявшей изъ пяти армейскихъ корпусовъ, по Восточной Пруссіи, въ августѣ 1914 года, была такова: въ головѣ дви-

галей 13 корпусъ (ген. Ключева), въ центрѣ — 15 корпусъ (ген. Мартоса) и въ резервѣ — 23 армейскій корпусъ (ген. Кандратовича), съ приданной къ нему 3-ей гвардейской дивизіей; на правомъ флангѣ — 6-ой корпусъ (ген. Благовѣщенскаго) и на лѣвомъ — 1-й корпусъ (ген. Артамонова). Командующій арміей ген. Самсоновъ находился при 15 корпусѣ генерала Мартоса, который совѣтовалъ генералу Самсонову дѣйствовать самостоятельно, выполняя приказанія Главнокомандующаго Сѣверо-Западнаго фронта генерала Жилинскаго, постольку, поскольку боевая обстановка на мѣстѣ позволяеть.

Надо принять во вниманіе, что мобилизація, ко дню выступленія 2-ой арміи была далеко не закончена, поэтому таковая продолжалась на походѣ и во время боевъ. Даже запасные, назначенные на пополненіе по плану мобилизаціи, продолжали прибывать въ штабы корпусовъ во время боевъ.

Первые три корпуса (13, 15 и 23) двигались по направленію Алленштейпа одинъ за другимъ на извѣстномъ разстояніи и уступами къ лѣвому флангу такъ, что задній корпусъ прикрывалъ переднему этотъ его слабый фронтъ, который былъ совершенно обнаженъ для всей Германіи. Такимъ образомъ, 2-ая армія двигалась стремительно впередъ и впередъ по Восточной Пруссіи, оторвалась отъ общаго фронта русскаго расположенія, тѣмъ и жертвовала собою для спасенія Франціи, имѣя цѣлью оттянуть на себя часть германскихъ войскъ, подошедшихъ уже на 70 километровъ къ Парижу.

Въ общихъ чертахъ картина сраженія въ Восточной Пруссіи была такова: германскія войска предварительно разбили наши 1-ый и 6-ой корпуса, прикрывавшіе фланги 2-ой арміи и заставили ихъ отступить, а затѣмъ были отрезаны 23 корпусъ (задній) отъ 13 и 15 корпусовъ. Въ районѣ Сольдау 23 корпусъ и выдержалъ бой съ нѣмцами, послѣ чего германскія войска заняли первоначально въ районѣ Тапенберга опредѣленныя позиціи вдоль обнаженнаго лѣваго фланга движенія 13 и 15 корпусовъ (головного и среднего) по направленію на Алленштейнъ, втянувъ части этихъ корпусовъ въ пространства между Мазурскими озерами и лѣсами. А по прибытіи снятыхъ изъ-подъ Парижа корпусовъ, всѣми своими силами обрушившись на эти два нашихъ корпуса. Оба эти корпуса, при своемъ фланговомъ маршѣ вдоль фронта противника, не могли скоро и полностью развернуться фронтомъ къ нему, да еще среди Мазурскихъ озеръ и лѣсовъ, которые разъединяли части корпусовъ. Поэтому противникъ на довольно близкомъ разстояніи и открытъ по нашимъ корпусамъ убійственный перекрестный огонь, выѣзжая иногда на 800 шаговъ и разстрѣливая наши войска въ упоръ. Наши части каждаго изъ этихъ двухъ корпусовъ сби-

лись въ одну сплошную массу такъ, что перемѣшались роты, батальоны полки и дивизіи. Отсутствие инициативы у всѣхъ начальниковъ, долгъ дисциплины и присяги связывалъ всѣхъ такъ, что поле сраженія оставить никто не рѣшился, а потери несли огромныя. Младшіе начальники ожидали приказаній отъ старшихъ, и такъ до командира корпуса включительно, а между тѣмъ, никакихъ приказаній ни отъ кого не приходило и получился полный хаосъ.

Такъ и запасные, прибывшіе на пополненіе, въ своей одеждѣ, съ котомками за плечами безъ оружія, группами попадали подъ обстрѣлъ германской артиллеріи на близкомъ разстояніи, сбившись въ кучу отъ перекрестнаго огня, какъ стадо испуганныхъ и беззащитныхъ овецъ.

Когда германскія войска стали окружать разгромленныя части 13 и 15 корпусовъ, тогда изъ этого окруженія стали съ боемъ прорываться отдѣльныя группы смѣшавшихся частей, подъ командой болѣе энергичныхъ офицеровъ, особенно изъ командъ развѣдчиковъ и артиллеристовъ на коняхъ, пробиваясь съ боемъ по направленію границъ Россіи; но добравшись до расположенія своего фронта очень немногіе.

Такъ поступилъ и командиръ роты 15 Сапернаго батальона, который, не имѣя на мѣстѣ боя непосредственнаго начальника, во время смогъ проявить собственную инициативу, чтобы не сдаваться въ плѣнъ — онъ со своей ротой, съ боемъ прорвался черезъ окруженіе противника и съ боями отходилъ по направленію къ русской границѣ. Такимъ образомъ, проявивъ свою личную инициативу, онъ вывелъ изъ окруженія почти полностью свою саперную роту съ оружіемъ.

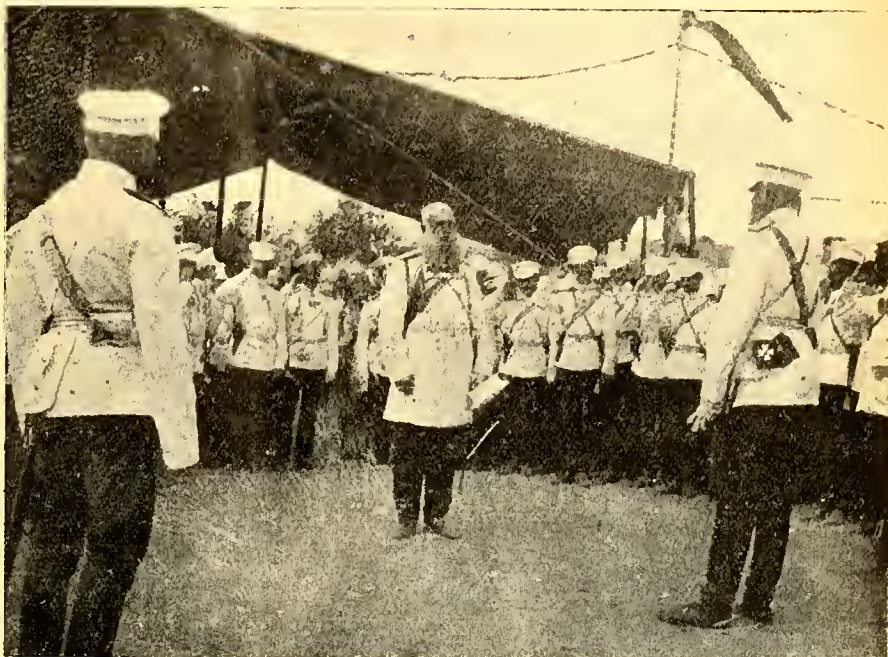
Нѣмцамъ досталось отъ 2-ой арміи, особенно отъ 13 и 15 корпусовъ, десятки тысячъ плѣнныхъ и нѣсколько сотенъ орудій.

Главные причины разгрома 2-ой арміи, можно сказать, слѣдующія:

1. Незаконченная мобилизація всѣхъ частей и тыла арміи.
2. Слишкомъ стремительное движеніе впередъ усилевнымъ маршемъ по непріятельской территоріи.
3. Недостаточная точность военныхъ картъ германской территоріи и даже недостатокъ въ таковыхъ. Между тѣмъ военныя карты австрійской территоріи были значительно точнѣе въ большомъ количествѣ.
4. Потеря связи между корпусами своей арміи и 1-ой арміей генерала Ренненкампафа.
5. Отсутствие должной развѣдки, за неимѣніемъ кавалеріи при корпусахъ, которые двигались такъ стремительно впередъ: аэроплашова было мало, да и тѣ плохіе.
6. Обнаженіе своихъ обоихъ фланговъ, особенно лѣваго, открытаго для всей Германіи.
7. Нашъ Сѣверо-Западный фронтъ не

**НИЖЕГОРОДСКІЕ
ДРАГУНЫ.**

15-го декабря Нижегородскіе драгуны праздновали въ Парижѣ свой полковой праздникъ (27-го ноября ст. ст.), отчетъ о которомъ будетъ данъ въ слѣдующемъ номерѣ. На фотографіи изображенъ полковой праздникъ Нижегородцевъ въ 1900 году. Старѣйшій Нижегородецъ гендьютантъ князь Амилахвари привѣтствуетъ Намѣстника Кавказа Е.И.В. Великаго Князя Михаила Николаевича.

*У-3-1921
200 юбл.м*

предпринять общаго наступленія, хотя бы въ видѣ угрозы — козницей — чтобы прикрыть лѣвый флангъ 2-ой арміи, открытый для всей Германіи и, вообще, сдѣлать переполохъ въ Германіи, оттянувъ силы противника.

8. Отсутствие инициативы у всѣхъ начальниковъ, въ чемъ и сказалось неправильное воспитаніе русскихъ офицеровъ въ мирное время, когда всякая инициатива, до командира корпуса включительно, придавливалась.

9. Неприязненные отношенія между генералами Ренненкампфомъ и Самсоновымъ еще съ Японской войны. Если генераль Самсоновъ былъ человекомъ высокаго благородства, то о генераль Ренненкампфъ этого сказать нельзя (я лично зналъ обоихъ еще въ чинахъ полковника).

10. Непонятное замедленіе въ наступленіи генерала Ренненкампфа, который, разбивъ нѣмецкій корпусъ, собственно говоря, не имѣлъ противника передъ собой, почему-то задерживался соединеніемъ со 2-ой арміей.

11. Командующіе 1-ой и 2-ой арміями были кавалеристы, которые, хотя и боевые и знающіе, все-таки не смогли такъ распорядиться пѣхотой, какъ сдѣлали бы это пѣхотные начальники. Вообще, кавалерійскіе и артиллерійскіе генералы, прежде чѣмъ ихъ назначить командирами корпусовъ и армій, должны были бы прокомандовать года два пѣхотной дивизіей, или даже раньше — пѣхотнымъ полкомъ, т. к. во время сраженія кавалеріи и артиллеріи даются опре-

дѣленные задачи, но весь ходъ боя ведетъ все же пѣхота, какъ царца полей, поэтому командирами корпусовъ и армій должны быть генералы, прошедшіе пѣхотный стажъ, чтобы умѣло руководить пѣхотой.

Конечно, были и другія причины разгрома нашей 2-ой арміи, особенно тактическаго и стратегическаго характера, въ чемъ разберутся болѣе компетентные военные специалисты; но все-таки могу сказать, что мои свѣдѣнія, полученные отъ офицеровъ — участниковъ, во многомъ сходятся съ книгой нѣмецкаго генерала Гоффмана "Ташненбергъ, какъ это было въ действительности".

Въ заключеніе можно сказать, что разгромъ нашей 2-ой арміи въ Восточной Пруссіи, въ августѣ 1914 года, имѣлъ не только стратегическое значеніе, но и историческое, т. к. пагубно отразился не только на всей нашей кампаніи "Великой войны", но и на послѣдующихъ нашихъ руссійскихъ и мировыхъ событіяхъ, это и продолжаться отражаться до настоящаго времени.

С. Пресловичъ.

**Единственное представительство «Часового»
въ Чехословакии**

Ген. Представитель Князь Б. Эрстовъ.

Primatorska 601/22 n. Praha VIII.

Пріемъ подписки и греджа журнала.

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко

(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 2 р. Б. АПРЪЛЕВЪ.

Пути неисповѣдимые

Недавно мнѣ пришлось прочесть послѣдніе номера пришедшей изъ Москвы "Правды" и я не повѣрилъ своимъ глазамъ. Въмѣсто крикливыхъ навязчивыхъ утверждений о побѣдахъ и достиженияхъ на фонѣ безотрадной картины "прорывовъ" и "неувязокъ", красуются статьи подъ громкими заголовками — воспоминанія красныхъ сановниковъ о бывшихъ дѣлахъ и томъ, какъ они дошли до занимаемыхъ ими нынѣ положеній. Вожди ВКП (б) перешли къ мемуарамъ.

Не является ли это признакомъ того, что все, что можно было бы сказать ими, сказано, и что послѣдніе огни революціоннаго пафоса догораютъ? Возможно, что такъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда Сосо Джугашвили берегется за писаніе своихъ воспоминаній, то у читателя невольно приходитъ въ память фраза изъ гоголевскихъ "Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки":

"Столько развелось теперь печатной бумаги, что, право, скоро и не придумаешь, что бы завернуть въ нее".

А между тѣмъ мы, русскіе изгнанники, тоже пишемъ свои воспоминанія; и тѣ, кто править нынѣ Россіей, издѣваются за это надъ нами, называя насъ тѣнями минувшаго, живыми трупами, недобрымъ классовымъ врагомъ.

Такъ ли это? Между нашими и ихъ воспоминаніями есть разница и очень существенная. Облитая мертвой водой живыхъ матеріалистическихъ ученій, наша Родина, какъ царица въ сказкѣ, кажется умершей. Но... уже коснулись ея чела капельки живой воды, уже видны первые признаки ея духовнаго пробужденія, за которымъ неизбѣжно должно послѣдовать и физическое пробужденіе. Съ этой минуты роли нашихъ воспоминаній становятся различными.

Тамъ, удерживаясь въ бездушную доктрину, неоправдавшуюся на дѣлѣ и вызвавшую гибель миллионы людей, воспоминанія участниковъ передадутъ безпристрастному суду исторіи вещественныя доказательства совершеннаго надъ душой и тѣломъ великаго народа преступления.

Здѣсь, наши воспоминанія, основанныя на источникѣ нашей культуры — Вѣрѣ Православной, начинаясь у истоковъ Воды Живой, ведутъ въ безпечную даль, ибо не земною только жизнью нечерпывается существованіе человѣка. Въмѣсто классовой ненависти и злобы, наши воспоминанія оставляютъ потомству отдѣлявшаго жемчужины Русской Культуры, спасенныя во время пожара. Вотъ почему, повинувшись внутреннему голосу, я передаю нашимъ читателямъ слѣдующій разсказъ-быль.

За два мѣсяца до начала Евронейской войны, на рейдѣ Тулона было большое оживленіе. Только что пришелъ съ моря французскій дѣйствующій флотъ подъ флагомъ главнокомандующаго вице-адмирала Бус-де-Ланейеръ. Линейныя эскадры, бригады крейсеровъ, дивизионы миноносцевъ и подводныхъ лодокъ стройными колоннами, войдя по створу, становились на якорь или въискивалъ въ тавань. Яркое лѣтнее солнце заливало своими лучами роскошный рейдъ, который казался огромнымъ волнующимся озеромъ цвѣта жидкаго кобальта, втиснутымъ въ рамку желтовато-зеленыхъ горъ, у подножья которыхъ раскинулся шумящій Тулонъ. Вдали, по направлению къ Дарденскому ущелью, горные хребты были подчеркнуты дымкою лазореваго тумана. Еще дальше къ сѣверу, высоко въ небѣ, обловатыми кучками, плыли облака, окрашенные кое-гдѣ золотисто-розоватыми бликами и темнѣющіе мѣстами пѣснями черными тѣнями.

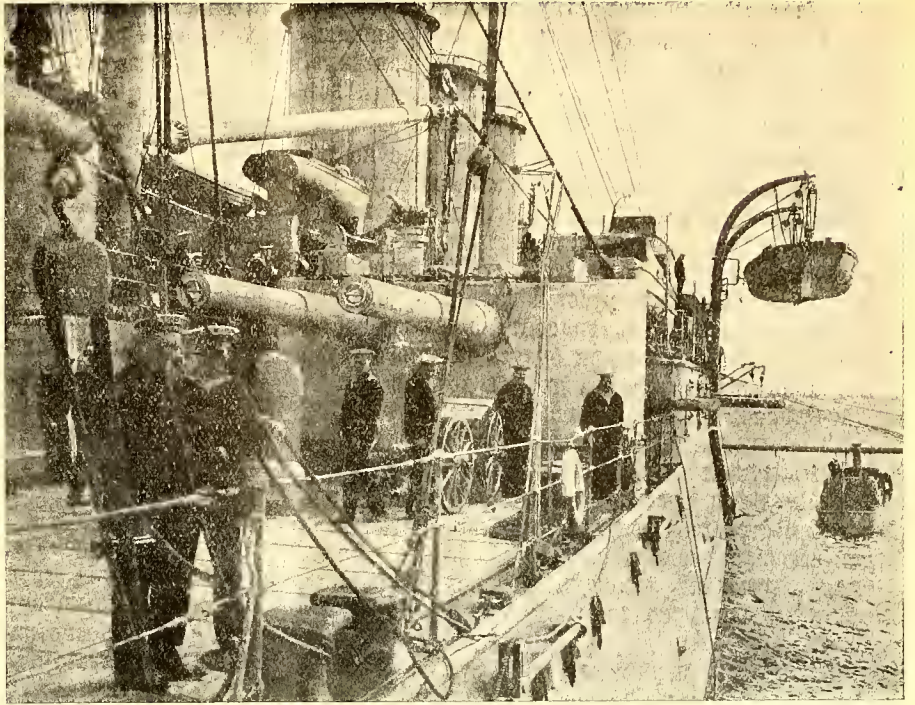
Поразительно красивы эти переливы красокъ въ Средиземномъ морѣ, и мнѣ невольно залюбовалась нѣсколько русскихъ морскихъ офицеровъ, находившихся частью на линейномъ кораблѣ "Курбэ", а частью на линейномъ кокарблѣ "Верньо".

Замолкнувшій грохотъ якорныхъ канатовъ показалъ, что всѣ эскадры стали на якорь.

На флагманскомъ кораблѣ главнокомандующаго взвился на форъ-брамъ-стенгѣ русскій вице-адмиральскій флагъ, и когда отъ праваго трапа отвалилъ катеръ, клубы чернаго дыма и грохотъ пушечной пальбы показали, что начальникъ русскаго морскаго генеральнаго штаба вице-адмиралъ А. П. Русинъ отвалилъ на берегъ.

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ФЛОТЪ.

НА «РЮРИКЪ».

Адмиралъ Русинъ и 5 выбранныхъ имъ офицеровъ провели цѣлую недѣлю на французскомъ флотѣ. За это время имъ были показаны стрѣлы бы и двухсторонніе маневры флота.

Теперь адмиралъ отправился въ Парижъ, и главнокомандующій французскимъ флотомъ чествовалъ его прощальнымъ завтракомъ въ большомъ залѣ “Грандъ Отель” въ Тулонѣ, куда и направился адмиралъ, сопровождающіе его офицеры и всѣ вышіе офицеры французскаго флота.

При входѣ русскихъ офицеровъ въ “Грандъ Отель” оркестръ военной музыки, расположенный среди зелени, увѣчаниой полосой матеріи національныхъ цвѣтовъ съ надписью — “Да здравствуетъ Россія”, исполнилъ маршь. Всѣ прибывшіе размѣстились за большимъ, роскошно убраннымъ столомъ. Адмиралъ Русинъ былъ помѣщенъ между главнокомандующимъ французскимъ флотомъ вице-адмираломъ Буе-де-Ланейеромъ и начальникомъ французскаго морскаго генеральнаго штаба вице-адмираломъ Шиве. Напротивъ сѣли французскіе адмиралы, командующіе отдѣльными дивизіями и бригадами. Вправо и влѣво отъ нихъ размѣстились по чинамъ флагъ-капитаны и командиры судовъ. Вперемежку между ними сидѣли четверо русскихъ офицеровъ, а пятый, самый младшій изъ нихъ, молодой лейтенантъ, былъ помѣщенъ на крайнемъ концѣ стола, имѣя справа отъ себя бывшаго французскаго морскаго агента въ Санктъ-Петербургѣ, а слѣва — завѣдующаго “русскимъ столомъ” во французскомъ морскомъ генеральномъ штабѣ.

Взволнованный и польщенный столь блестящимъ приѣмомъ, заказаннымъ въ его отелѣ, владѣлецъ послѣдняго сдѣлалъ все возможное,

чтобы завтракъ былъ сервированъ и составленъ “какъ въ Парижѣ”. И дѣйствительно, для провинціальнаго Тулона меню этого завтрака было замѣчательнымъ.

Прекрасныя вина, рубиноваго и золотистаго цвѣтовъ, въ которыхъ какъ будто искрилось солнце Франціи, наполняли, послѣ каждого блюда, бокалы зеленого и бѣлаго хрустала.

Тихо, заглушенно играла музыка, исполняя отрывки изъ произведеній русскихъ и французскихъ композиторовъ.

Хлопнули пробки въ замороженныхъ, обернутыхъ салфетками бутылкахъ, и шипящее, некрисное шампанское вино наполняло большіе круглые фужеры.

Сѣдой какъ лунъ, съ краснымъ обвѣтреннымъ лицомъ, на которомъ среди морщинокъ видѣлись синеватыми дорожками жлики, подиная престарѣлый главнокомандующій французскимъ флотомъ вице-адмиралъ Буе-де-Ланейеръ.

Обратившись лицомъ къ помѣщенному въ золотой рамѣ портрету русскаго Императора, оный громкимъ голосомъ, съ сильнымъ гасконскимъ акцентомъ, обратился къ молчаливо поднявшимся адмираламъ и офицерамъ.

“За драгоцѣнное здоровье Его Императорскаго Величества, вѣрнаго союзника Франціи!” Громкіе клики покрыли этотъ тостъ, и въ залѣ торжественно поплыли звуки нашего гимна “Боже, Царя храни”.

Черезъ минуту отвѣтный тостъ вице-адмирала Русина за президента Французской республики и доблестную союзницу былъ встрѣченъ такими же кликами и бодрыми звуками “Марсельезы”.

Въ залѣ сверкнулъ ослѣпительный свѣтъ. Фотографы отъ разныхъ газетъ и отъ официальныхъ учреждений запечатлѣли этотъ завтракъ. Кофе перешли пить въ сосѣдній залъ, гдѣ все были еще разъ сняты общей группой...

Никто изъ этихъ людей тогда еще не подозревалъ, что черезъ полтора мѣсяца надъ Европой грянетъ громъ ужасающей войны, и никто изъ нихъ, конечно, представить себѣ не могъ, что черезъ 4 года Русскій Императоръ погибнетъ мученикомъ, русскій народъ будетъ вымирать и гибнуть въ концентраціонныхъ лагеряхъ, а бывшіе союзники будутъ пожимать руки ихъ палачамъ и увѣрять ихъ въ дружбѣ.

Однако, все это случилось, и мы, участники и свидѣтели пережитого, только мучительно можемъ думать: "За что? Гдѣ же правда?"

Милліоны русскихъ людей замучены или погибли страшной голодной смертью. Среди насъ неукротимо растутъ горами и злоба. Сотни тысячъ русскихъ людей выброшено за границу, ставъ изгоями, не имѣющими ни родины, ни дома.

Казалось, чернѣе чернаго судьба и тѣхъ, кто остался тамъ, за рубежомъ, и тѣхъ, кого судьба выбросила за границу. Такъ это кажется и до сихъ поръ многимъ иностранцамъ, наблюдающимъ за русскимъ горемъ какъ за результатомъ интереснаго соціального опыта.

Но именно среди этого горя русскіе люди поняли, что "тѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды. Чѣмъ скорбѣь сильнѣй, тѣмъ ближе Богъ". Это дало имъ силы идти по скорбному пути, вынашему на ихъ долю. Это укрѣпило ихъ духъ, и въ этомъ чувствѣ лежитъ источникъ нравственнаго перерожденія, которое совершилось въ эмиграціи, и признаки котораго начинаютъ выявляться тамъ, на Родинѣ...

...Молодой лейтенантъ, бывший въ 1914 году среди офицеровъ, сопровождавшихъ вице-адмирала Русина, тоже оказался въ эмиграціи...

Хотя онъ не испыталъ и сотой доли того, что пережили его сверстники, прошедшіе ужасы гражданской войны, тѣмъ не менѣе, въ той же Франціи, онъ тяжело заболѣлъ нервнымъ расстройствомъ на почвѣ старой козлудии и переутомленія. Больнѣе не поддавалась дѣчевію. Доктера требовали "полнаго отдыха", "хорошаго питанія" и "жизни на свѣжемъ воздухѣ". Все это очевидно было невыполнимо... Но пути Господни неисповѣдимы...

Въ Дарденскомъ ущельи близъ Тулона у него оказались друзья. Въ прошломъ офицеры бѣгущихъ полковъ нашей гвардіи. Они оказались владѣльцами маленькой фермы въ Дарденскомъ ущельи, на которой, дѣлая все своими руками, они развели нѣсколько сотъ породистыхъ куръ, десятки кроликовъ, козъ, голубей, огородъ и т. д.

Узнавъ, что въ Парижѣ лежитъ больной другъ ихъ молодости, эти добрые люди, несмотря

на свою бѣдность, не задумываясь выехали его къ себѣ на ферму. Дабы дать ему почувствовать, что онъ имъ нуженъ и полезенъ, они придумали для него дѣло — ѣздить въ городъ и продавать тамъ продукты съ фермы. До города было около 5-ти километровъ. По этому пути ходили трамвай, на которомъ вагоновожатыми и кондукторами были бывшіе офицеры нашего флота.

Первая отправка больного съ лукошками ящикъ въ городъ была и тяжела, и трогательна. Жена одного изъ владѣльцевъ фермы, вѣжная, хрупкая, исполнявшая, какъ и жена другого владѣльца, самыя тяжелыя и грязныя работы на фермѣ, осторожно, подъ руку, свела больного съ горы къ трамваю. "Командный составъ" этого трамвая, увидя издали стараго соратника, радостно приветствовалъ его, давая знаками понять, чтобы онъ не волновался и не торопился, что его подождутъ. Молодая дама, приведшая больного, съ тревогой поручила его кондуктору вагона, бывшему капитану перваго ранга. "Ради Бога, посмотрите за нимъ. Если онъ хоть немного почувствуетъ себя плохо, немедленно, со слѣдующимъ трамваемъ, пришлите его обратно. Мы такъ тревожимся отпустить его одного".

"Не беспокойтесь, среди насъ онъ среди своихъ", отвѣтилъ кондукторъ и вполголоса шутиливо скомандовалъ: "По мѣстамъ стоять. Съ якоря сниматься". Вагоновожатый завернулъ рукояткой. Вагонъ тронулся.

Сидѣвшіе въ немъ французы участливо и жалостливо смотрѣли на больного и на трогательную заботу о немъ кондуктора вагона.

Быстро промелькнули красивыя картины оливковыхъ посадокъ, огородовъ и рѣчекъ, встрѣчающихся по пути къ Тулону. Нѣсколько остановокъ въ городѣ, и трамвай подкатилъ къ площади, на которой расположено "Грандъ Отель".

Кондукторъ помогъ больному выйти, донесъ до тротуара его лукошки и показалъ, какъ пройти ближайшимъ путемъ, на рынокъ, гдѣ идетъ продажа продуктовъ. Трамвай, звени и громыхая, покатился дальше.

Больной нерѣшительно оглянулся, тоскливое чувство одиночества и безпомощности охватило его. Куда идти? Какъ продать эти двѣ сотни яицъ? Кто ихъ купитъ? А тамъ, на фермѣ, ждутъ. Тамъ каждый франкъ сейчасъ дорогъ.

"Неужели я хоть этимъ, не смогу помочь имъ?" подумалъ онъ. Самъ, не зная почему, онъ неуверенными шагами направился не на рынокъ, а къ главному подъѣзду отеля.

"Можетъ быть, здѣсь купить хоть часть, тогда остальное легче будетъ продать на рынокѣ", объяснилъ онъ самъ себѣ свое дѣйствіе. "Нѣтъ, неудобно войти сюда", мелькнула новая мысль, и онъ опять нерѣшительно оглянулся.

Ни одного близкаго лица не было около него, и въ себѣ онъ не чувствовалъ ни воли, ни силъ. Опять, точно посторонняя сила повернула

его къ подъзду отеля. Опъ, какъ въ туманѣ, вошелъ туда и, подойдя къ прилавку конторы, спросилъ удивленно и строго смотрящаго на него служащаго, не купитъ ли здѣсь яйца съ фермы изъ Дарденскаго ущелья. “Нѣтъ, — сухо отвѣтилъ служащій. — мы покупаемъ яйца у опредѣленныхъ поставщиковъ. Впрочемъ, — смягчаясь прибавилъ опъ, — пройдите на кухню, спросите старшаго повара, можетъ быть, опъ купитъ кое-что у васъ”. Больной, забравъ свои лукошки, направился къ выходу. “Сударь, будьте добры, остановитесь, — услышалъ опъ сзади голосъ служащаго, — поставьте ваши корзины здѣсь около прилавка, съ вами хочетъ переговорить вотъ этотъ господинъ”. Опъ указалъ на старика, который, подойдя къ больному, внимательно вглядывался въ его лицо. “Пройдете въ столовую”, не отрывая глазъ отъ лица большого, сказалъ пожилой господинъ. Они вошли въ тотъ залъ, гдѣ 13 лѣтъ тому назадъ этотъ большой затракалъ среди офицеровъ французскаго флота. “Присядьте, пожалуйста, — ласково сказалъ пожилой господинъ, — не угодно ли вамъ выпить стакачикъ нашего добраго французскаго вина?”

“Я не могу ничего пить, — отвѣтилъ больной, — мнѣ запрещены всякіе спиртные напитки”.

“Ну, это вино легкое, — сказалъ старичекъ, — оно подѣйствуетъ на васъ какъ успокоительное лѣкарство”. Не слушая возраженій, онъ налилъ въ появившіеся на столѣкъ два стакана легкое бѣлое вино и, поднявъ свой стаканъ, сказалъ: “Позвольте мнѣ выпить за ваше здоровье. Скажите, почему вы продаете яйца и гдѣ вы живете?”

“Я... я... служу на фермѣ, то есть живу у моихъ друзей на фермѣ и только этой продажей могу помогать имъ”, зашныаясь, отвѣтилъ больной.

“Такъ будьте добры, — продолжалъ старичекъ, — передать нашимъ друзьямъ на фермѣ, что я у васъ покупаю съ сегодняшняго дня всѣ яйца. Припосите ихъ мнѣ ежедневно, и я буду у васъ брать все на наличныя деньги”.

“Благодарю васъ, — съ волненіемъ сказала больной, — но кто же вы? Почему вы совершаете покупки въ отель?”

“Я, — улыбаясь отвѣтилъ старикъ, — я — хозяинъ этого отеля. Вы же узнали меня, по я... я васъ узналъ сразу. Обернитесь назадъ, вы поймете, почему”.

Больной обернулся. На стѣнѣ сзади него, висѣлъ большой увеличенный снимокъ того торжественнаго прощальнаго завтрака, которымъ чествовалъ главнокомандующій французскимъ флотомъ адмирала Русина и сопровождавшихъ его офицеровъ въ этомъ самомъ отеле, въ 1914 году.

“Вы узнали себя? — продолжалъ старикъ. — Вотъ посмотрите — здѣсь вы сняты на самомъ краю стола. Вы, конечно, постарѣли.

Вашъ костюмъ не тотъ, что былъ тогда, но я васъ сразу узналъ и вотъ почему я такъ радъ, что Господь Богъ... я вѣрующій человекъ... послалъ васъ ко мнѣ въ отель. Наша сегодняшняя едѣлка есть только маленькій долгъ, котрый я имѣю счастье отплатить нашимъ русскимъ друзьямъ”.

Черезъ четверть часа, съ пустыми лукошками и съ двумя стами фразковъ въ карманѣ, больной ѣхалъ на томъ же трамваѣ обратно на ферму въ Дарденскомъ ущелья.

“Уже продалъ! А еще говоритъ, что онъ ничего не можетъ, что опъ больной!” — встрѣтили его веселые голоса. Замазанные глиной и навозомъ, его друзья заставили рассказать все, что съ нимъ произошло.

“Господи! — сказала та дама, которая провожала его на трамвай, — это прямо нерсть Божій. Не будь вы такой больной и безпомощный, ничего подобнаго не могло бы произойти”.

Въ переднемъ углу убогой комнатки находился образъ Спасителя. Глаза большого обернулись къ Нему. И точно тихимъ шопотомъ пронеслось въ его душѣ: “Сія глаголахъ вамъ, да во мнѣ миръ имате. Въ мнѣ скорѣи будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мнръ” (Ев. отъ Іоанна, гл. 16, ст. 33).

Кап. 2 ранга Б. АНРЪЛЕВЪ.

Морской праздникъ

24-го ноября, въ ближайшій день къ храмовому празднику Морскаго корпуса (6-19-го ноября, въ день Павла Цеповѣдника) состоялся традиціонный обѣдъ всѣхъ чиновъ флота, послѣ молебна, отслуженнаго въ церкви на рю Дарю.

Въ ресторанѣ “Салоны 15 аррондисмана” собралось около 150 морскихъ офицеровъ и гардемаринъ, подъ предѣтельствомъ старѣйшаго по выслугу, адмирала П. П. Муравьева (выпуска 1881 г.).

Обѣдъ, объединившій всѣхъ моряковъ Парижа, прошелъ съ обычнымъ оживленіемъ. Первый тостъ “за Россію” и Августѣйшихъ моряковъ, былъ произнесенъ адмираломъ П. П. Муравьевымъ. Затѣмъ адмиралъ М. А. Кедровъ подіялъ бокалъ за нынѣ здравствующихъ директоровъ Морскаго корпуса и всѣхъ его воспитанниковъ. Адмиралъ Н. П. Коломейцевъ огласилъ привѣтствія, полученныя со всѣхъ мѣстъ русскаго разѣянія. Послѣ чего говорилъ отецъ К. Заморжикшій, ген. Ермаковъ и другіе. Взвѣсивъ снова слово адм. Кедровъ призвалъ собравшихся всячески поддерживать наши печатные органы: “Часовой” и “Морской Журналъ”. Кромѣ уже упомянутыхъ, на обѣдѣ присутствовали: адмиралы: Клыковъ, Погуляевъ, Бутаковъ, Шрамченко, Остеленкій, ген.: бар. Типольтъ, Твердый, Ермаковъ, Ковесскій, Дьячковъ кап. 1 р. В. Н. Дмитріевъ и др.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

СТАРЫЙ РЫЦАРЬ

Было ли это лъвю?

Тенерь мнѣ кажется, что въ колдовскомъ снѣ, не то на коврѣ-самолетѣ, по то на сѣромъ волкѣ, перенеслась я въ край голубыхъ горъ, въ орлиное гнѣздо Старого Рыцаря.

Это было ночью. Свѣтляки горѣли на дорогахъ. Мѣсяцъ указывалъ мнѣ путь. Разбойные лѣса надвигались близко, грозные и черные. Внизу рокотала среди каменныхъ утесовъ рѣчка. А ряды скръди на холмахъ при дупломъ свѣтѣ казались процессіей жрецовъ.

Иногда встрѣчались на пути люди, въ одеждѣ изъ бѣлаго холста, босые.

Они низко снимали шапки: "Слава Иисусу".

Я молча склоняла голову, не зная, что сказать въ отвѣтъ. А слѣдовало отвѣтить: "Слава на вѣки Богу".

Богъ, забытый въ смрадныхъ и суетныхъ родахъ, величественно обитаетъ здѣсь, какъ живая и постоянно ошутимая Сущность.

Вершины горъ — алтари Его.

***

Горѣли свѣтляки и звепѣли цикады, когда я подымалась по ступенькамъ бѣлаго дома.

Въ старинномъ залѣ, освѣщенной лампами, меня подвели къ Старому Рыцарю.

У него было гордое темное лицо, осанка царедворца и вьющіеся черные съ серебромъ волосы.

Я не поняла словъ его привѣтствія. И овъ не понималъ того, что я сказала ему.

Ибо я впервые была въ этомъ краю. Ему же языкъ Пушкина былъ знакомъ лишь по книгамъ.

Но привыкнувъ, и вслушиваясь, и стараясь другъ друга понять, мы векорѣ убѣдились, что говоримъ на одномъ языкѣ. И лишь по разному произносимъ слова.

Не такъ же ли по разному произносятъ одинъ и тѣ-же слова, многіе пѣзъ насъ.

Врагъ слышитъ лишь то, что съесть рознь. Но ухо брата уловитъ все, что понято его сердцемъ.

***

Старый Рыцарь никогда не видалъ Россіи.

Но онъ былъ однимъ пѣзъ тѣхъ — многихъ — кто во имя Ея принялъ оковы, муки и поруганія.

Страшные годы заточенія выжгли огненные стигматы на его душѣ. Но не поколебалась въ немъ ни любовь, ни вѣрность.

"Да святится Имя Твое".

Старый Рыцарь такъ же изысканно и преданно служилъ Прекрасной Далекой Дамѣ, какъ это

дѣлали его отцы и дѣды. Отъ колыбели до могилы.

— Не памнъ вачато — не памнъ кончится. Что есть жизнь человека? Жалкій огонекъ грошевой свѣчки. Смерть придетъ, задуеетъ. Нельзя храмъ жизни строить на пескѣ. Но великъ и вѣчель Духъ. Ему служимъ.

Векорѣ я замѣтила, что Старый Рыцарь часто погружается въ глубокое раздумье. Вспоминаетъ ли? Или идетъ путей въ будущее?

Иногда, въ своихъ одинокихъ прогулкахъ онъ останавливается и обращаетъ лицо къ небу. Спрашиваетъ съ гнѣвомъ и печалью:

— Россія!. Гдѣ твои сыны?..

Но молчатъ лѣса и горы..

***

Спнній вечеръ.

Терасса виситъ надъ благоухающимъ садомъ. Озаренные луною нологіе скаты горъ кажутся ступенямъ, по которымъ восходятъ и нисходятъ ангелы.

Завтра я уѣзжаю.

Я печально сижу, поджавъ ноги, на широкой тахтѣ, покрытой черной овчиной. Внизу звѣзды и мѣсяцъ на синемъ небѣ.

Почему мнѣ кажется, что я на Родинѣ?

Вдали чериѣтъ силуэтъ церкви. Ея деревянная четырехъярусная кровля увѣнчана крестомъ и полумѣсяцемъ — въ память стародавней побѣды надъ татарами.

Серебрятся и мерцаютъ воды горной рѣчки. Здѣсь когда-то половцы поили своихъ коней.

Старый Рыцарь стоитъ во весь свой высокій ростъ у балюстрады, и глядитъ въ Божью ночь. Быть можетъ, онъ ищетъ вѣдчихъ знаковъ въ созвѣздіяхъ, какъ древніе иерофанты?

Я слышу его голосъ:

— "Передъ лицомъ смертельной опасности вся нація должна быть единой. Для великихъ цѣлей приносятся великія жертвы. Нужно искать путей, искать людей. Сковывать ихъ въ одно цѣлое. Отречься отъ всякой гордыни, отъ всякаго самолюбства. Простить другъ другу все обиды.

Я знаю. Онъ вспоминаетъ тѣ черные годы. Голгофу свою и своихъ братьевъ.

Голосъ мой дрожитъ:

— И то, что вы пережили?.. Все эти муки.. Столько смертей.. Висѣлицы, пытки и плети?.. Это можно простить?..

Онъ вздрагиваетъ. Отвѣчаетъ глухо:

— Не только можно... Должно.

Проводитъ рукой по лицу. Будто стираетъ съ таблицы временъ какой-то большой счетъ.

Я гляжу на него съ изумленіемъ. Что ставляетъ его говорить такъ? Смертельная усталость израиеннаго бойца?.. Или мудрость чело-

вѣка, взошедшаго на высшую, недоступную намъ ступень пониманія?..

**

Ночная птица затрепетала крыльями въ черныхъ вѣтвяхъ деревьевъ.

Я прощаюсь взглядомъ съ горами и лѣсами, рѣчкой, блестящей на камняхъ и странной церковкой.

Старый Рыцарь вопрошаетъ звѣзды:

— Россія!. Гдѣ твои сыны?..

Звѣзды въ отвѣтъ ласково мигаютъ лучами. Онѣ-то навѣрное кое-что знаютъ.

Онѣ думаетъ вслухъ:

— Сильный всегда побѣждаетъ слабого. Это — законъ жизни. Волкъ пожираетъ барана. На то и волкъ. Баранъ думаетъ: “Я буду очень кротокъ, очень покоренъ. Тогда, быть можетъ, волкъ смилостивится надо мною и пощадитъ меня. Но онъ ошибается, этотъ баранъ. Чѣмъ онъ будетъ покорѣе и податливѣе, тѣмъ скорѣе сожретъ его волкъ...”

... Нужно что-то придумать такое, чтобы изъ барановъ сдѣлать волковъ. Чтобы выросли у нихъ зубы и когти. Чтобы не страшилась они темнаго лѣса и тернистыхъ непроходимыхъ путей, чтобы научились ходить въ стаѣ...

И въ глубокомъ раздумьи Старый Рыцарь тихо спрашиваетъ судьбу:

— Но какъ изъ барановъ сдѣлать волковъ?

Въ горахъ зазвучала пастушья свирѣль. Кто такъ поздно съзываетъ стада?

Изъ далекихъ садовъ доносится пѣніе.

— Вы слышите, что они поютъ?

Да. Я съ дѣтства знаю этотъ напѣвъ. И эти слова. Это — одна изъ тѣхъ крылатыхъ пѣсень, что облетали когда-то всю мою Родину, и всюду пѣлось въ предвечерній часъ...

Полюбилъ я ее,

Полюбилъ горячо...

Почему же здѣсь, среди звѣздъ и черноты деревьевъ, она кажется мнѣ почти трагической?

**

Наши разговоры — въ сущности не разговоры собесѣдмъ. Говорить большей частью онъ одинъ. Будто бесѣдуетъ съ кѣмъ-то невидимымъ. А я только слушаю. Во мнѣ пылаетъ душа. Отъ этихъ словъ, отъ этихъ пѣсень и звуковъ свирѣли, отъ всего, чѣмъ насыщенъ воздухъ этого прелестнаго и скорбнаго края.

Въ каждомъ его словѣ я чувствую долги годы — быть можетъ вѣка? — борьбы, исканій и терзаній.

Старый Рыцарь прислушивается къ чему-то въ темнотѣ, и отвѣчаетъ незримому собесѣднику:

— Политика подъяремнаго народа не можетъ быть идеальной. Она должна быть реальной. Вотъ сѣна. Буду я биться головой о нее — прошибу ли? Только еще больнѣе станеть...

И еле слышно добавляетъ:

— Вѣдь, и безъ того очень больно...

Я стискиваю зубы. Иерусалимъ, Иерусалимъ, я хотѣла бы закрыть тебя крылами, какъ птица гнѣздо свое...

Старый Рыцарь безнадежно опускается въ кресла и закрываетъ глаза. Онѣ очень усталы жить.

— Сильный всегда побѣждаетъ слабого. Это — законъ жизни.

Я быстро поднимаюсь съ тахты. Теперь мой чередъ.

— Нѣтъ, не всегда. Давидъ побѣдилъ Голиафа...

Онѣ удивленно открываетъ глаза:

— У Давида былъ союзникъ...

Жестъ къ звѣздамъ.

— Объ и у насъ можетъ быть этотъ союзникъ.

Старый Рыцарь печально улыбается:

— Вы хотите воевать съ Голиафомъ?

— Мы хотимъ быть единымъ цѣлымъ.

Онѣ молчитъ мгновеніе.

— Какой путь вы видите передъ собою?

— Путь всемірнаго единенія русскихъ.

Опять молчаніе... Его глаза, то разгораются, то потухаютъ, какъ факель въ бурную ночь.

— Столько людей спитъ глубокимъ сномъ...

— Первыми придутъ бодрствующіе.

Онѣ рѣзко поворачиваетъ ко мнѣ пылающее лицо:

— Зачѣмъ?.. Чтобы мстить за прошлые обиды?

— Нѣтъ. Чтобы спасать погибающую націю.

Во тѣмъ теплой сентябрьской ночи на плечо мнѣ ложится рука. Дрогнувший голосъ звучитъ несказанной отеческой лаской:

— Это есть великая вещь, когда въ народѣ просыпается такой духъ, что нужно что-то сдѣлать. Это очень важно. Да поможетъ вамъ Богъ...

И творитъ надо мною знакъ креста.

Я целую эту, благословляющую насъ руку.

“Передъ лицомъ смертельной опасности вся нація должна быть единой”.

**

Каждый изъ насъ долженъ принести свой даръ къ жертвеннику.

Молодые могутъ дать стремительность своихъ душъ и отвагу юныхъ сердецъ.

Зрѣлыя поколѣнія положить у подножія алтаря силу творческой, организующей и объединяющей мысли.

Но на сторожевыхъ высотахъ и у входовъ въ заповѣдныя пещеры — бдительные и вѣщие, должны стоять Старые Рыцари — Хранители Духа.

Варшава.

Ирина Павлова.

ЕВГЕНИЙ ВАДИМОВЪ

ГУСАРЫ ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ*)

На
имянинахъ
Кульнева.

Въ ясный апрѣльскій день тысяча восемьсотъ второго года, въ день празднованія памяти Святыхъ Іакова Пресвитера и Азадова діакона — на широко раскинувшейся окраинѣ харьковскихъ Сумъ — настроеніе у всѣхъ жителей весело-приподнятое, несмотря на то, что до поздней Насхи осталось еще больше двухъ недѣль.

Изъ открытыхъ частейъ оконъ бѣлыхъ украинскихъ мазанокъ песется на волю пѣсни рядевыхъ гусаръ, получившихъ въ этотъ день не только удешенную пищу, но и по большой чаркѣ водки отъ своего эскадроннаго.

А къ стоящей за рѣчкой хатѣ самого командира уже давно пришли изъ штаба полка по парадному напудренные трубачи, дѣловито продувающіе свои начищенные мѣломъ трубы.

День Іакова Пресвитера — день именинъ командира 4-го эскадрона Сумскихъ гусаръ — славнаго маіора Якова Петровича Кульнева — неподдѣльнаго храбрена-солдата въ бою съ врагомъ и хлѣбосольнаго бариза-хозяина въ мирное время.

Любятъ гусары своего эскадроннаго.

„Любить своихъ гусаръ и самъ Яковъ Петровичъ, для котораго нѣтъ на свѣтѣ ничего цѣннѣе и выше, кромѣ штандарта родного полка.

Поэтому и пыщутъ здоровьемъ веселыя лица людей его эскадрона, еще такъ недавно возвратившихся изъ тяжелаго похода въ Швейцарію и видѣвшихъ Цюрихъ и Прагу.

Нѣтъ имъ недостатка ни въ хлѣбѣ, ни въ салтѣ, ни въ свѣжей капустѣ — и посятъ они на своихъ плечахъ доломаны изъ того-же сукна, въ которое неизмѣнно одѣты не признающій никакой роскоши ихъ командиры.

Несмотря на стой сравнительно невысокій чинъ — далеко за предѣлами полка извѣстенъ многимъ, большимъ людямъ самоотверженный и храбрый Кульневъ.

Зналъ о немъ во время Швейцарскаго похода Суворовъ, знаетъ его теперь лично и Императоръ Павелъ І-й, очень полюбившій скромна-

го маіора за остроуміе и одинъ простодушный, по смѣлый отвѣтъ.

Недаромъ на всякой пирушкѣ, собирающіеся вокругъ Кульнева друзья-гусары любятъ присавать къ Якову Петровичу:

— Разекажи, Яша, сколько у тебя блюдъ на обѣдъ подается? Повѣдай, какъ ты отрапортовалъ Царю-батюшкѣ о трехъ курицахъ?

А задаютъ ему такіе вопросы по слѣдующему дѣйствительному поводу:

Векорѣ послѣ своего вступленія на престоль, Императоръ Павелъ Петровичъ, преслѣдуя всякаго рода роскошь и желая приучить всѣхъ своихъ подданныхъ къ умѣренности — назначилъ кушанья по селовіямъ, а военнымъ — по чинамъ. Генералу полагалось имѣть одно количество блюдъ, полковнику — другое, субалтернъ-офицеру — третье. Офицеру, пребывающему въ чинѣ маіора полагалось имѣть согласно этого устава три блюда.

Подозвавъ къ себѣ послѣ какого то смотра Кульнева, Императоръ Павелъ строго спросилъ его: Сколько блюдъ у Васъ бываетъ на обѣдѣ господинъ маіоръ?

— Кульневъ, отличавшійся крайнею неприхотливостью къ бѣдѣ и всегда питавшійся „чѣмъ Богъ послалъ“ — все-же смѣло отвѣтилъ Императору: — Три, Ваше Величество!

— А позвольте узнать, господинъ маіоръ, какія? Курица планія, курица ребромъ и курица бекомъ! — отвѣтилъ Кульневъ.

Всѣ замерли послѣ такого отвѣта, ожидая неминуемой грозы, но Императоръ, противъ своего обыкновенія, громко расхохотался и ласково потрепалъ храбраго маіора по плечу.

Послѣ этого случая разеказь о знаменитомъ „мешо“ кульневскихъ обѣдовъ облетѣлъ всю армію.

Хлѣбосоленъ и гостепримецъ Яковъ Петровичъ, хотя средствъ у него на устройство большихъ приемовъ нѣтъ, никакихъ.

Несмотря на то, что въ гусарскихъ полкахъ почти поголовно служатъ офицеры-дворяне съ хорошими средствами — маіоръ Кульневъ живетъ на свое скромное жалованье, да еще ухитряется высылать изъ него третью часть старушкѣ-матери, деживающей свои дни въ глухомъ углу Витебской губерніи.

Но кульневская бѣдность не мѣшаетъ тому, что въ лекавистой квартирѣ славнаго маіора постоянно толпятся гости изъ всѣхъ эскадроновъ, а иногда и изъ другихъ, далекихъ полковъ.

Всѣхъ ихъ влечетъ къ Якову Петровичу необыкновенная цѣльность его натуры, рѣдкая сила воли, которую такъ и пышетъ все его существо и глубокій природный умъ, сдобренный широкимъ и всестороннимъ самообразованиемъ.

Эскадронная молодежь и безъ всякихъ именинъ ежедневно обѣдаетъ у своего командира — таковъ уже обычай, заведенный въ гусарскихъ полкахъ.

И кормитъ Кульневъ своихъ офицеровъ, неизмѣнными хорошими шами съ кашей, да боль-

*) Изъ серіи: «Гусары прежнихъ лѣтъ», см. «Часовой» № 146.

АТАКА
КУЛЬНЕВА
У
КЛЯСТИЦЪ.

шими кусками вареного мяса, приносимыми изъ гусарскаго котла.

Ничего новаго не приготовлено у Кульнева и къ его именниному обѣду...

Только водки нацѣлено и одобрено разными секретными снабдѣями больше — и разлита ова по повмъ забавнымъ штофамъ, санктъ-петербургской выдѣлки съ сидящими внутри бутылей стеклянными пѣтухами.

— Не осудите, госнода любезные, милости пресимъ! — говоритъ Кульневъ, встрѣчая въ дверяхъ своей мазанки подъѣзжающихъ къ ней верхами гусарь-гостей. — Не осудите — ибо живу я но донкихотски, страпствующимъ рыцаремъ печальнаго образа, безъ кола и двора, подчую своихъ гостей чѣмъ Богъ послалъ!

— Ничего, родной Яша!, Дай только отвѣдать твоей куршцы ребромъ и бокомъ! Поздравляемъ тебя, мой свѣтъ!. Давай тебѣ Госнодь!..

Входятъ одинъ за другимъ гусары въ тѣсную горницу. Звезятъ сабли и шпоры, ярко блестятъ на парадныхъ доломанахъ, серебряные шпурры.

А горница Кульнева — дѣйствительно пеканиста и не блестятъ роскошью.

Недаромъ Денпесъ Давыдовъ описалъ ее въ своемъ "Призваніи на пуншъ":

Вмѣсто дивановъ — большіе кули съ овсомъ вдоль стѣнъ, вмѣсто благоухающихъ курильницъ — трубки съ табакомъ, вмѣсто украшеній на голыхъ стѣнахъ — гусарскія танки съ парскимъ вензелемъ...

Гремятъ трубы полковой марши, еще совсемъ недавно оглашавшіи долины Богеміи и поля подъ Аугебургомъ.

На именины командира 4го эскадрона пожаловалъ самъ шефъ полка графъ Николай Александровичъ Зубовъ 3-й, генераль-лейтенантъ и оберъ-штальмейстеръ. Сопровождаютъ Зубова полковой командиръ Иванъ Семеновичъ Дереховъ и славный впоследствии полковникъ баронъ Крейцъ, только что перешедшій изъ русскую службу изъ польскихъ войскъ.

Наливаютъ водку въ чарки; засуетился име-

невникъ-маюръ около стола, усаживая дорогихъ гостей.

А въ сѣняхъ кульневской квартиры его эскадронные офицеры — штабъ-ротмистры Кирилленко и Редигеръ*) вмѣстѣ съ поручикомъ Остроградскимъ — разставляютъ на полу десятки бутылокъ съ шампанскимъ, бургундскимъ, густымъ английскимъ портеромъ и дорогимъ ромомъ.

Это — подарокъ влюбленныхъ въ Якова Петровича офицеровъ, не жалѣющихъ никакихъ денегъ для того, что-бы почтить но барски своего добраго руководителя и безстрашнаго вождя...

На самомъ краю Сумъ, давно стоитъ одноэтажный, но вмѣстительный домъ дворянина Сбитнева, въ который и переходятъ къ вечеру все госнода офицеры ностѣ именнинаго обѣда.

Уже давно очищена отъ всякой мебели главная сбитневская горница — подобіе обширной залы въ восемь оконъ, выходящихъ на Кіевскій шляхъ.

Проворно вносятъ наудренные трубачи въ эту залу объемистыя оханки сѣна; толстыми сло-емъ разбрасываютъ душистое сѣно по полу, превращая все помѣщеніе въ одинъ сплошной и мягкой диванъ.

Нечомъ къ плечу располагаются гусары на сѣнѣ, дабы можно было во время кутежа и незамѣтно отдохнуть, а потомъ, отдохнувъ, снова продолжать веселую бесѣду...

Гремятъ полковой марши...

— Вивать, графъ Николай Александровичъ!. Здоровье шефа полка круговою чарой! Вивать!..

Но вторенье шефа полка пьется не такъ, какъ простаго смершнаго... На все есть свой обычай... — Привести сюда "Измапку", гусары! — командуетъ Кульневъ. — "Измапка въ кругъ!" "Измапка" — старый командирскій боевой конь, раненый въ хозку французской пулей еще при Цюрихѣ.

Спустя нѣсколько минутъ двое гусаръ вво-

*) Впоследствии извѣстный генераль-адъютантъ.

дятъ "Измагла" подъ уздцы въ слабо освѣщенную восковыми свѣчами залу.

Полковой кузнецъ въ кожаномъ фартухѣ, привычной рукой расковываетъ боевого кова на все четыре копыта. Другой кузнецъ, разведя ша дворѣ костеръ, успешно раздуваетъ огонь мѣхами и раскаляетъ снятыя ст. "Измагла" подковы до бѣла...

На полу, въ центрѣ кольца лежанцихъ въ повалку друзей-гусарь, поставлено прочное дубовое ведро, въ которое, одна за другою, выливаются бутылки шампанскаго, бургундскаго, портера и рома.

**"Силы четыре
Соединяя,
Жизнь образуютъ
Миръ создаютъ..
Примѣсью рома
Все освятить —
Ромъ одаряетъ
Жизнiю жизнь!.."**

На стальномъ болтѣ передаетъ хозяишу старшій кузнецъ раскаленные до бѣла подковы "Измагла".

Непестово шипитъ и наполняя горницу неприятно ароматными парами, падаютъ подковы въ могучую и хмѣльную смѣсь.

— Правильно, Яшенъка! — хвалить Кульнева всегда улыбающийся и очаровательный ротмистръ Нарышкинъ. — Никогда не будетъ голода болѣть, и силы у каждаго четверо прибавятся!.. Спѣши валивать!

**"Только кипучій
Ключъ утолить!
Прежде чѣмъ стихнетъ —
Черпай его!.."**

— Вивать, графъ Николай Александровичъ! Вивать, Дороховъ, Крейцъ, Сеславинъ, Фиглеръ! Вивать, Яна Кульневъ! Давай тебѣ Богъ Георгіи въ слѣдующемъ бою! Сто лѣтъ жизни!..

— Э, что тамъ жизнь! — отмахивается рукою Кульневъ. — Жизнь гусара — копѣйка, голова — ничего! Дальше Богъ только съ честью умереть за Россію!..

Гремятъ трубы. Ходитъ отъ сосѣда къ сосѣду наполненная душистою влагой круговая чара...

А спустя часа три — когда апрѣльское солнце едва золотитъ чуть зеленыя верхушки малороссійскихъ тополей — уже пуста и безлюдна большая горница въ Сбитневскомъ домѣ...

Только нѣсколько свободныхъ отъ строя рядовыхъ гусарь, засучивъ рукава и завязавъ узелками косы, спѣшно выбрасываютъ изъ залыной комнаты ворохи теперь уже никому не нужнаго сѣна... Недавніе участники веселаго ночного шпра уже далеко.

Все они до единого стоятъ на своихъ мѣстахъ передъ выстроенными эскадронами — встрепанные, затянутые, бодрые, глубоко сидящіе въ сѣдлѣ...

Внимательно и не спѣшно обвѣзжаетъ свой

полкъ, на ворономъ "Сень-Готардъ" собравшій всѣхъ гусарь по тревогѣ добѣйшій, но требовательный шефъ.

Стоящій передъ эскадрономъ Кульневъ чуть замѣтно улыбается въ черную бороду: онъ хорошо знаетъ, что его "именны" не закончатся безъ серебрянаго звука трубы, нежданно оповѣщающей сборъ всѣхъ эскадроновъ.

И опять вспоминается ему одинъ изъ стиховъ друга "Девяски":

**"По едва заблещетъ день —
Каждый по полю порхаеетъ —
Киверъ — лихо на бекренъ —
Ментикъ — съ вихрями играеетъ..."**

Такимъ же обычаемъ старыхъ гусарь: "ней и гуляй всю ночь — во ст зарей будь готовъ къ бою"...

Яковъ Петровичъ Кульневъ въ дальнѣйшей своей службѣ обезсмертилъ свое имя, какъ выдающийся кавалерійскій начальникъ.

Со времени Шведской войны 1808-го года начинается его громкая извѣстность.

Въ бою при Орверсѣ Кульневъ былъ награжденъ орденомъ Георгія 3-й ст., а въ Отечественную войну онъ былъ уже шефомъ Гродненскаго полка. При движеніи русской кованцы къ Клястицамъ онъ одержалъ надъ французами блестящую побѣду подъ селомъ Якубовымъ, но на слѣдующій день, 20-го іюля 1812-го года, увлекшись преслѣдованіемъ непріятеля, былъ имъ опрокинутъ съ большимъ урономъ.

Испытанная неудача сильно потрясла Кульнева; онъ сошелъ съ лошади, и молча, погруженный въ тяжелыя думы, слѣдовалъ пѣшкомъ за отрядомъ.

Въ это время постигнувшее Кульнева французское ядро оторвало ему обѣ ноги.

Пораженный смертельно, Кульневъ все-же успѣлъ сорвать съ себя Георгіевскій Крестъ и слабѣющимъ голосомъ сказать подбѣжавшимъ къ нему гусарамъ:

— Возьмите, пусть непріятель сочтетъ мой трупъ за трупъ простаго солдата и не тщеславится гибелью русскаго генерала!..

Въ довоенные годы, въ небольшой сельской церкви при имѣніи Пльзенбергъ, Рѣзницкаго уѣзда, Витебской губерніи, находилась могила Кульнева, хорошо извѣстная многимъ почитателямъ славныхъ героевъ русской старины.

Памятная доска находилась съ правой стороны, у церковнаго клпроса. Въ лѣвомъ углу мраморной доски было вѣдано роковое французское ядро, которымъ былъ убитъ доблестный гусаръ прелкихъ лѣтъ. На доскѣ были выбиты крестъ и надпись:

**Генераль-Маіоръ
Яковъ Петровичъ Кульневъ.
Родился 1764 г., іюня 25-го дня.
Со славою погибъ подъ Клястицами
1812 г. іюля 20-го дня.**

**Евгеній Вадимовъ.
Пясеchno подъ Варшавой.**

СПАСАТЕЛИ

(ВОСПОМИНАНИЕ).

Недавно мнѣ написали изъ Россіи: “домъ на углу все еще стоитъ на своемъ высокомъ фундаментѣ”.

Этими словами, какъ ключомъ открыли въ душѣ тотъ складъ, гдѣ пѣмья и неподвижныя, но полныя таинственной жизни, лежатъ воспоминанія.

Домъ на углу выдвинулся изъ глубины сознанія на передній планъ. Со своими частыми окнами надъ высокимъ фундаментомъ и съ двумя крыльями: однимъ, покороче, на большую пробѣжную дорогу, и другимъ — длиннымъ, по переулку. Размѣстились и комнаты по порядку: просторная прихожая съ мраморнымъ поломъ, ясеневыми панелями и небольшимъ помѣщеніемъ вродѣ каморки для швейцара, за ясеневой же перегородкой. Дальше двѣнадцать комнатъ, гдѣ размѣщалась большая семья хозяевъ, къ тому времени съѣхавшаяся со всѣхъ концовъ Россіи, человекъ шесть прислуги и нѣсколько постороннихъ, бѣжавшихъ на югъ, въ числѣ ихъ и я.

Прихожая запомнилась особенно хорошо, такъ какъ всѣ событія происходили въ ней.

Какъ только, бывало, стемнѣетъ, зачинаются звонки, не электрическіе, такъ какъ станція не работала, а громкіе, старинные, въ колокольчикъ. Звонки за звонкомъ. Мы въ домѣ ихъ ждали, и кто-нибудь уже дежурилъ въ прихожей. Войдетъ посѣтитель — его сейчасъ же за перегородку. Въ чемъ дѣло? И рассказываютъ. Все больше шопотомъ. Тогда по Россіи этотъ шопотъ-то и пачался.

Прямо къ дѣлу подходили. Времени мало, а дѣла все серьезные. Городъ былъ недавно занятъ пришедшими съ сѣвера большевиками. За недѣлю до того уличныи бой между мѣстными рабочими и небольшимъ отрядомъ бѣлыхъ окончился отступленіемъ послѣднихъ. Отступали днемъ подъ перекрестнымъ огнемъ противника. Жители предместья, гдѣ отряду пришлось особенно плохо, были на сторонѣ большевиковъ или ими задуганы.

И когда довольно большая часть отступавшихъ отбѣгала отъ отряда и разбѣгалась кто куда, казалось, спасенія имъ быть не могло.

Постепенно, однако, выяснилось, что это не такъ: образовалось даже пѣчто въ родѣ общества для спасенія укрывшихся въ городѣ бѣлыхъ.

Удивительно, какъ это общество составилось и заработало. Никто, собственно не зная, какъ; не собирались и ничего не учреждали.

Мнѣ кажется, началось именно со звонковъ въ домъ на углу. Хозяева дома были очень гостепріимные и добрые люди. Молодежь любила и ласкали, всегда охотно принимали, но идей никакихъ не распространяли и къ борьбѣ не

призывали. Для всѣхъ было, впрочемъ, ясно, на чьей они сторонѣ.

За перегородкой шепчутъ: “просили передать, что на набережной, въ пустой цистернѣ сидятъ два юнкера, уже семь дней не ѣли, озябли до безчувствія, а выйти въ формѣ нельзя”.

Кто просилъ передать и почему, именно, въ домъ на углу, не спрашивалось. Свѣдѣнія шли изъ-за перегородки, передавались дальше по комнатамъ. Тамъ шли засѣданія и тоже почти шопотомъ. Паспорта — самое трудное. Одежда, ѣда, деньги найдутся.

Звонки, между тѣмъ, не прекращаются.

Худая старушка — горничная съ испитымъ и добрымъ лицомъ, не въ примѣръ общему шопоту громко объявляетъ: “барыня, тамъ эти, какъ ихъ, спасатели приняи: два — Коля и Толя. Спрашиваютъ, не нужно ли чего сдѣлать?”

Спасатели стоятъ въ прихожей. Я ихъ часто видѣла въ тѣ памятные дни, но такъ и не запомнила. Свѣтъ былъ скудный — черты лица сливались. Помню только все болѣею частью молодыхъ людей въ ученической формѣ.

Одна изъ хозяйскихъ дочерей уже объясняетъ Колямъ съ Толей:

“Снесите вотъ для тѣхъ въ цистернѣ платье и ѣды, но паспортъ всего одинъ, а за деньгами зайдите къ барышнямъ, что приходили вчера”.

Слѣдующій звонокъ, и въ прихожей обрисовывается коренастая фигура, тоже съ очень молодымъ лицомъ и голосомъ.

Говоритъ громко: “Я юнкеръ”. “О, Господи, тише, вы! Идите сюда за перегородку! Подъ солдатской шинелью безъ погонь — юнкерскіе погонь”.

“Какъ Вы въ такомъ видѣ по городу ходите?”

“А какъ же мнѣ? Не могу больше на крышѣ лежать. Три дня пролежалъ, потомъ спустился, да у кухарки подъ кроватью выснался, очень удобно показалось послѣ крыши, но кухарка неренуванная не позволяетъ больше.

Денегъ не было и у насъ, но пришли, будто ихъ звали, вчерашніи барышни и тутъ же за перегородкой выдали юнкеру денегъ на дорогу”.

Хозяинъ дома очень уже пожилой человекъ, котораго звонки беспокоятъ и волнуютъ, — а какъ не позволить — сидитъ въ гостиной на большомъ угловомъ диванѣ и палочками ихъ отмѣчаетъ.

“Восьмидесятый”, говоритъ онъ, подымая отъ палочекъ глаза и съ усмѣшкой глядя на окружающихъ.

Восьмидесятый — офицеръ изъ чешскаго легіона.

За перегородкой происходитъ отрывистый разговоръ. Молодая женщина внимательно и недоувѣрчиво смотритъ на красивое странно румяное и беззаботное лицо чеха.

“У васъ есть раненый юнкеръ, котораго

пріютить рабочій. За рабочимъ слѣдять. Дайте намъ его адресъ и мы переведемъ раненаго въ безопасное мѣсто”.

Женщина молчитъ, поблѣднѣла даже, потомъ говоритъ: “гдѣ это безопасное мѣсто, скажите мнѣ, и мы перевеземъ раненаго”. — “Не могу” — говоритъ чехъ. “И я не дамъ вамъ адреса — простите”. Чехъ холодно улыбается и идетъ къ двери. Никто не спросилъ его, почему онъ пришелъ въ этотъ домъ и кто его послалъ.

Въ дверяхъ онъ сталкивается съ двумя спасателями, которые что-то придумали для того же раненаго и просятъ молодую женщину ѣхать съ ними по этому дѣлу.

Уже часъ ночи.

Старушка горничная впоныхахъ бѣжитъ изъ кухни и такъ же громко, какъ и о спасателяхъ, возвѣщаетъ “обыскъ”.

Отъ этого, тогда еще новаго, по страшнаго слова, всѣ въ домѣ притихаютъ. Ощущеніе тоски и безпомощности — отъ прихожей до кухни.

Только старый хозяинъ дома совѣмъ покойно подсчитываетъ свои палочки.

Обыскиватели идутъ прямо къ нему: “у Васъ въ домѣ скрывается прапорщикъ бѣлой арміи. — Гдѣ онъ?” — “Вотъ онъ” — говоритъ хозяинъ, тыкая пальцемъ бѣлой пухлой рукой въ свой визанный жилетъ: “чѣмъ я не прапорщикъ” —

Обыскиватели что-то говорятъ ему, но не очень страшно. На этотъ разъ они скоро уходятъ.

Слѣдующій вечеръ — отчасти продолженіе предыдущаго, отчасти новаго содержанія.

Спасатели пришли сказать, что юнкера въ цистернѣ благодарятъ за ѣду и одежду, по паспорта не взяли. “Принесите для всѣхъ трехъ. Тогда выйдемъ”.

Спасатели сегодня не то озабочены, не то грустны.

“Одного нашего ночью угробили. Намъ сказали, что тутъ неподалеку, за заборомъ въ саду сидятъ два офицера. Мы пошли посмотреть. Откликаемъ — не отвѣчаютъ. Миша — студентъ одинъ полѣзъ черезъ заборъ, чтобы убѣдиться. А тутъ патруль “Кто таковъ на заборѣ, слѣзай”. Миша молчитъ. “Грабитель это. Стрѣляй — чего тамъ”.

Выстрѣлили. Миша свалился въ садъ. Сегодня утромъ мы его мертвымъ нашли. Пріѣзжайте сюда. Кажется Фиалковскій фамилія, жалко. Такой веселый былъ и храбрый. И хорешили потихоньку, чтобы не разспрашивали. Офицеры то тамъ, за заборомъ, дѣйствительно сидѣли”. —

Сегодня приходилъ главный спасатель Костя. Еще три юнкера открыты въ выбоинѣ брекватера на молу. Обнаружены люблешеной парочкой, удивившейся на брекватерѣ. Костя получилъ отъ нихъ записку.

Въ прихожей обсуждаютъ планъ спасенія. Спаси будетъ очень трудно. Юнкера обезспѣли: десять съ лишнимъ дней ничего не ѣли и, говорятъ, что два даже встать не могутъ — ноги отморозили. Придется нести на шинеляхъ. Отъ бухты въ гору, мимо многочисленныхъ часовыхъ. Собрать пужно побольше пароду. А тащить черезъ весь городъ, такъ какъ пріютить обѣщали старичекъ полковникъ, проживающій гдѣ-то на выгонѣ.

“Вина намъ дайте, а то тамъ такъ ослабѣли, что подняться не могутъ. За виномъ пошли къ старенькой казачкѣ - генеральшкѣ. Наливая вино, такъ и заливалась слезами, при мысли, что три мальчика, какъ загнанные звѣри, въ ямѣ сидятъ, смерти ждуть, а другіе мальчики идутъ ихъ спасать, каждую минуту рискуя жизнью. За насъ, за старыхъ”.

Цѣлую ночь мы въ домѣ прислушивались къ улицѣ и около двѣнадцати слышали въ сторонѣ бухты безпорядочную стрѣльбу. А на утро приближались спасатели съ лицами блѣдными, но счастливыми. Удалось спасти всѣхъ трехъ. Дотащили таки до старичка на выгонѣ.

“Вино, вотъ, только чуть все дѣло не испортило. Бѣдные, какъ хлебнули старого цыплянскаго, такъ сразу же и охмѣлѣли и стали итѣни орать. Пришлось имъ рты заткнуть. Ужъ, трудно было въ гору бѣжать. Себя же помнили отъ усталости, а тутъ часовые на каждомъ шагу. Одного Костя придушилъ”.

У Кости лицо передернулось — видно страшнее это было воспоминаніе. Едва слышно онъ проговорилъ: “кажется, я его не совѣмъ”.

Когда въ тотъ вечеръ начались звонки, пришла почтовая чпювенница, Наташа, за плащемъ для спасенныхъ.

“Раненыхъ изъ Краснаго Креста всѣхъ разстрѣляли” — рассказывала она: “всѣ держались молодцами, только одинъ, совѣмъ молоденькій, плакалъ. Сестра милосердія, что съ ними поѣхала, все его уговаривала” не плачьте, Жоржикъ, умрите героемъ”. И еще двухъ поймали въ паркѣ и тамъ же разстрѣляли. Мы съ Лелей видѣли. Тѣ намъ говорятъ — умираете за то, что боретесь противъ народной свободы.

А они такъ спокойно отвѣчаютъ: “это не правда — мы за свободу то и умираемъ”.

“Давайте узелъ, понесу”.

“А если патруль спроситъ, куда несете, вѣдь опасно. Наташа”. Наташа молчитъ и только рѣдкѣ слезинки, снотыкаясь, пробираются къ подбородку. Навѣрное, думаетъ о Жоржикѣ, котораго сестра уговаривала умереть героемъ и о юнкерахъ въ паркѣ.

Наташа болше къ намъ не приходила. Для черезъ два спасатели почти насильно усадили ее въ отходившій на югъ ноѣздъ и потомъ прини разсказать, что случилось.

Почтовый комиссаръ въ тотъ день неожиданно ее спросилъ: “нравду ли говорятъ, что вы очень симпатизируете мерзавцамъ кадетамъ?”

Наташа сначала испуганно вскринула на того глаза, потом, вдруг, дрожащим, но громким голосом и не глядя на чиновников, со всех сторон подававших ей знаки, выговорила то, что в ту минуту ей было дороже всего: "Они не мерзавцы, а герои".

Еще мелькает передо мной из того времени одна улыбка на жемском лице, родственницы хозяев, немолодой уже женщины. "Такая практическая, недобрая, холодная" — говорили о ней.

Молодецкий офицер бжался из-под разстрѣла и позвонил ночью въ домъ на углу. Оставаться здѣсь было немислимо. Опъ это хорошо зналъ. Положивъ голову на руки, сидѣлъ за перегородкой — и сказать ему было нечего. Во все концы изъ дому пошли развѣдчики. Спасатели метались по городу, какъ угорѣлы. Позвонила та родственница. Она подошла къ офицеру и странная улыбка играла на ея лицѣ: такъ должны улыбаться люди, которые впервые услышали голосъ своей сокровенной души и отозвались на него торопливо, довѣрчиво, и радостно.

"Пойдемте ко мнѣ" тихо сказала она.

Не припомнить всехъ тѣхъ, кто звонилъ и кто приходилъ и что разсказывалось въ прихожей и за перегородкой. Но на всю жизнь запомнилось общее настроеніе, какъ запоминается самое важное, въ жизни. Страшные были дни и скорбное настроеніе.

Но какъ назвать плаче — оно было торжественнымъ, оно было героическимъ. Коли и Толя, Наташа, сестра, уговаривающая Жоржика, старенькій хозяинъ съ палочками и практическая родственница — были въ тѣ дни герои.

Объ этомъ никто не думалъ, меньше всего они сами.

Когда пришли немцы и позже бѣлая армія, невидимое, никто не осознанное общество спасателей распалось. Какъ и началось — само собой.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя чьи то разсказы о спасателяхъ дошли до тогдашняго военнаго министра бѣлой арміи. Онъ не просилъ, чтобы ему подали рапортъ о нихъ, назвалъ каждаго по имени и фамиліи и описавъ подвигъ. Хотѣлъ представить къ Георгію.

Еще разъ шелъ за перегородкой разговоръ. Тамъ сидѣлъ главный спасатель, Костя, въ большомъ смущеніи: опъ старался припомнить имена и подвиги. Изъ фамилій припомнилъ пять-шесть. Съ подвигами было уже совсѣмъ затруднительно. Будто бы ихъ и вовсе не было. Были, конечно, — и все таки не было.

Казалось невозможно общій героическій порывъ расчленивъ на проявленія личной храбрости, молчаливое прекрасное цѣлое раздробить и округлить въ громко - говорящіе подвиги.

Костя ушелъ, обѣщавъ принести точныя справки, но опъ ихъ не собралъ. Мы больше

спасателей не видѣли, никто изъ нихъ не пришелъ напомнить о себѣ и Георгію. Видно такъ и нужно было, чтобы то, что они сдѣлали, осталось непрославленнымъ и неагражденнымъ.

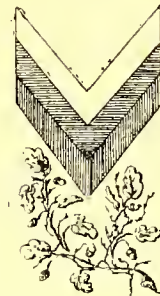
".....домъ на углу все еще стоитъ на своемъ высокомъ фундаментѣ". Его окна заколочены, комнаты опустѣли и на мѣстѣ колокольчика — пучекъ заржавленной проволоки. Значить ли это, что больше никогда не составится и не заработаетъ общество безъ названія, безъ устава и лозунговъ, но одушевленное однимъ порывомъ, вридававшимъ мыслямъ и поступкамъ, его членовъ сверхъестественную согласованность... Въдъ спасателями руководить инстинктъ могучій и таинственный, какъ жизнь и смерть и живущій въ душѣ наряду съ истинностью самосохраненія.

".....человѣчество въ своемъ стремленіи къ истинно-реальному въ жизни всегда принимало мръ, какъ арену для проявленія героизма. Оно инстинктивно чувствовало, что въ героизмѣ скрыта высшая тайна бытія".

".....идущій навстрѣчу смерти живетъ напряженной таинственной жизнью, какъ бы въ высшемъ соотвѣтствіи съ законами вселенной".

Смутное ощущеніе глубокой правды этихъ словъ есть у всехъ, кто когда-нибудь былъ участникомъ или свидѣтелемъ "истинно-реальной жизни". —

Ксенія АЛЕКСАНДРОВА.

НЕ СКЛОНИМЪ ГОЛОВУ!

Вдругъ снова солнце въ душу брызнуло!
Погибла Родина? О, нѣтъ!
Надъ красной похоронной тризною
Смѣется воинъ! и.. поэтъ.

Ни передъ кѣмъ не склонимъ голову!
Для насъ не кончена игра:
Россія дастъ еще Суворова
И дастъ еще Царя Петра!

МАРИАННА КОЛОСОВА.

Поступило черезъ редакцію: На сооруженіе лампы у могилы Короля Александра отъ г. Козлова, Брюнина, Максимова, Гаврилова, Дулова, Димки, Желткова, Бахмутскаго, Подношенскаго, Навроетскаго, Семенова, Недремскаго, Эйхгольца, Горбовскаго изъ Эстои 28 фр. франковъ, переданныхъ по назначенію.

На ту-же цѣль: отъ вольноопр. Пантелеймона Лысогорова — 5 фр. и отъ г. Чепурнаго — 15 фр. Деньги отправлены по назначенію.

Воспоминанія академика Г. Е. Рейна

Академикъ Г. Е. Рейнъ въ формѣ профессора Военно-Медицинской Академіи и почетнаго лейбъ-хирурга.

Конечно, далеко не всякіе «мемуары» представляютъ историческую и литературную цѣнность: «воспоминанія», могутъ иногда только затемнять, а не уяснить смыслъ повѣствуемыхъ событій: далеко не всякій «свидѣтель исторій» заслуживаетъ довѣрія!

Зато когда авторъ мемуаровъ, близко стоявшій къ историческимъ событіямъ, не защищаетъ ни личной, ни партійной «тезы», когда онъ, обладая твердыми убѣжденіями, необходимыми для осмысленія дѣйствительности, чуждается предвзятыхъ мнѣній, когда онъ съ литературной и человѣческой добросовѣстностью обращаетъ все ему доступные источники и аккумуляторы своей памяти и ума на выясненіе истины, наконецъ, когда онъ умѣетъ обуздывать свой литературный талантъ, властно обявывая его служить только интересамъ правды,— тогда его воспоминанія приобрѣтаютъ высокую цѣнность историческаго свидѣтельства и ту жизненную подлинность, которой нельзя придумать и которая сообщаетъ имъ необычайную увлекательность.

Именно таковы только что вышедшія въ свѣтъ воспоминанія академика Г. Е. Рейна, одного изъ самыхъ выдающихся общественныхъ, научныхъ и государственныхъ дѣятелей эпохи послѣднихъ двухъ царствованій*). Въ русской мемуарной ли-

*) Академикъ Г. Е. Рейнъ. Изъ Пережитого (1907-1918), т. I. стр. УШ + 276, т. II. стр. 312. Издат. Парабола. 1935. Складъ изданія мѣ Парижѣ: «Домъ Книжи» 9, rue de l'Épéron, Paris (VI).

тературѣ начала XX вѣка этотъ трудъ займетъ, конечно, одно изъ самыхъ значительныхъ мѣстъ.

Не приходится пытаться хотя бы вкратцѣ изложить содержаніе книги акад. Г. Е. Рейна, въ созданіи которой, кромѣ богатой памяти автора, участвовали въ высшей степени цѣнные письменные и статистическіе матеріалы, въ значительной части неопубликованные. Книга эта — одновременно и популярный очеркъ предреволюціонной Россіи, и описаніе работы законодательнаго, правительственнаго и земскаго механизма въ эти годы, и вереница живыхъ характеристикъ отдѣльныхъ государственныхъ, политическихъ и общественныхъ дѣятелей, участвующихъ въ событіяхъ того времени, и очеркъ преступнаго заговора «тайныхъ и темныхъ силъ» приведшихъ Россію къ гибели, и научный трудъ по врачебно-санитарному положенію Имперіи.

Этотъ послѣдній вопросъ — особенно близкій автору — нашелъ въ его трудѣ наиболѣе полное освѣщеніе. Автору удалось такъ построить свое изложеніе, что обширный и сложный матеріалъ, ничего не теряя въ своей научной цѣнности, воспринимается читателемъ съ напряженнымъ интересомъ. Мы узнаемъ, съ какимъ живымъ вниманіемъ, съ какой заботой о нуждахъ своего народа отнесся Государь Николай II къ задачѣ упорядоченія врачебнаго дѣла въ Имперіи. Мы узнаемъ, какая громадная работа была совершена учрежденной по приказанію Государя междуведомственной комиссіей по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. Подъ руководствомъ своего председателя академика Г. Е. Рейна комиссія выработала 22 законопроекта, въ томъ числѣ о предупрежденіи заразныхъ болѣзней и о борьбѣ съ ними, объ общедоступной медицинской помощи населенію (сѣтъ врачебныхъ участковъ съ радиусомъ въ 10 верстъ), объ охранѣ материнства и младенчества, о физическомъ воспитаніи и т. д. Еще въ 1910 году, выслушавъ докладъ акад. Г. Е. Рейна, Государь сказалъ: «Россія — шестая часть свѣта — можетъ имѣть министерство народнаго здравія». Если бы предначертанія Государя были выполнены — это было бы первое министерство народнаго здравія въ Европѣ. Трагическая судьба этого законопроекта, отвергнутаго думскою комиссіей по чисто политическимъ мотивамъ — свидѣтельствовала о томъ, какъ далеко зашло революціонное броженіе и была какъ бы предвѣстницей общей катастрофы.

Для военнаго читателя особенный интересъ представляютъ замѣчанія и соображенія автора о состояніи русской арміи во время войны и о роковыхъ послѣдствіяхъ чрезмѣрно большого контингента призванныхъ въ войска.

Нельзя не закончить по необходимости краткую замѣтку настоятельнымъ совѣтомъ каждому русскому человѣку, размышляющему о прошлыхъ и грядущихъ судьбахъ Родины—лично ознакомиться съ этимъ исключительно цѣннымъ трудомъ.

Русскій Развѣдчикъ

№ 21

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ

Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Январь 1936

Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ

ПРИВѢТЬ АВГУСТЪИШЕИ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ.

Шлю дорогой Миѣ Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ лучшія пожеланія благополучія и дальнѣйшаго процвѣтанія въ наступающемъ Новомъ году.

КСЕНИЯ.

Отъ начальника НОРР.

Поздравляю всѣхъ состоящихъ въ рядахъ нашихъ съ Праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, и къ наступающему Новому году, шлю сердечныя пожеланія здоровья и благополучія.

Въ скружающей обстановкѣ общей нервности, разброда и унынія, Русскіе Развѣдчики и развѣдчицы сохраняютъ свой увѣренный, четкій и бодрый шагъ на пути претворенія въ жизнь завѣтовъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ рамкахъ свойственной вамъ суровой дисциплины, единства мысли и дѣйствія, упорства и самоотверженія — вы добьетесь намѣченныхъ цѣлей.

Будьте настойчивы, дружны, веселы и вѣрьте въ свои силы.

Полковникъ БОГДАНОВИЧЪ.

Съ нами Богъ!

Посвящается Н. О. Р. Р.

Съ душою твердой, бодро, смѣло,
Подъ пѣсни наши удалыя
Впередъ, вѣ — за святое дѣло —
За честь, поруганной Россіи.

Хотя нашъ путь тернистъ, далекъ,
Но онъ побѣденъ: съ нами Богъ!

Пусть кровь чевинная и смерть
И стонъ поверженной Россіи
Заставятъ биться и горѣть
Сердца и души молодья!

Впередъ! Ура! Вѣдь съ нами Богъ!

Пока кипитъ огонь въ груди,

Нашей смѣнѣ

(Для "Русскаго Развѣдчика").

Маршъ впередъ, молодые орлята!
Жизнь не ждетъ, жизнь зоветъ, жизнь кипитъ!
Въ васъ тоскою душа не пзмята
И не ность отъ старыхъ обидъ!

Ваши руки на дѣло готовы —
Взглядъ задорный и честень, и прямъ.
Кликните кто-то завѣтное слово, —
И "ура" полетитъ по рядамъ.

Васъ родная земля не возрастила
И какъ будто отъ васъ отеклась,
Но невѣдомой тайной силой
Уцѣлѣла съ ней крѣпкая связь.

Тамъ, вдали, вамъ ничто не знакомо:
Ни природа, ни бытъ, ни народъ,
Но подъ крышу отцовскаго дома
Чей-то голосъ васъ властно зоветъ.

Въ васъ сомнѣній будили не мало
Старшина и печальная повесть.
Но вамъ правду давно подсказала
Ваша чистая русская кровь!

Расправляйте же крылья, орлята,
Попемигоу учитесь летать,
Чтобы сумракъ напастн проклятой
Поскорѣ сумѣть разогнать!

МАРІЯ ВОЛКОВА.

Намъ, путь не страшень впереди!
Пускай несется трубный гласъ
И отъ него дрожать стихин:
Тотъ Русскій, кто и жизнь отдастъ,
Кто все отдастъ за честь Россіи!
О, близко ты, Родная Русь!
Къ тебѣ стремлюсь, съ тобой солюсь...
Румявцемъ радости горя,
Свѣтлѣють небеса родины:
Восходитъ Русская Заря
Надъ безпредѣльностью Россіи...

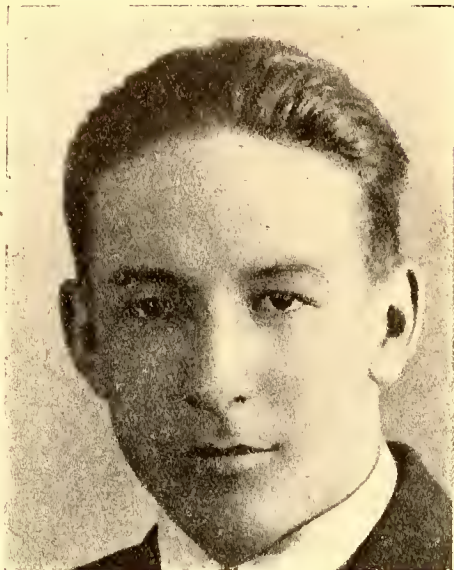
Все ярче, радостнѣй востокъ...

Впередъ! Ура! Вѣдь съ нами Богъ!

г. Харбинъ.

Ин. Пасынковъ

Кровью и честью вѣнчанные...

М. Н. РУДЫХЪ.

Конецъ 1932 и начало 1933 гг. были роковыми для многихъ Русскихъ эмигрантовъ, заселявшихъ территорию нынѣшней Манчжурской Имперіи. Какъ уже писали мы въ № 15 нашего журнала, угроза была страшная, что и подтвердилось удивительнымъ «на ту сторону» многихъ Русскихъ.

Чтобы спасти свои жизни, эмигранты стали тайкомъ, горными тропами, уходить изъ приграничнаго района Мулинскихъ копей въ сторону ст. Эхо, уже занятой войсками новой власти. «Утечка» обрѣченныхъ въ жертву ГПУ была замѣчена, а послѣ благополучнаго выхода нѣсколькихъ группъ въ районъ ст. Эхо, ГПУ стало извѣстно куда спасались отъ неминуемой гибели Русскіе.

Рѣшено было пресѣчь эти уходы. Для этой цѣли, какъ выяснилось впоследствии на пути къ ст. Эхо былъ выставленъ заградительный отрядъ изъ китайцевъ, прошедшихъ специальную подготовку въ частяхъ коминтерна въ СССР.

Къ сентябрю 1932 г. этотъ отрядъ приступилъ къ дѣйствіямъ.

28 сентября, какъ писали газеты, этотъ отрядъ началъ на очередную группу эмигрантовъ двигаться на ст. Эхо. Изъ шести было убито четверо: Спиевъ И., Стрѣльниковъ И., Назаровъ А. и Шашловъ И.. Четверо стойкихъ патриотовъ, память о комъ до сихъ поръ жива среди жителей приграничной полосы. Изъ этой группы добрались до ст. Эхо двое, изъ нихъ одинъ раненый. (Невредимымъ пришелъ М. Зыряновъ).

21 ноября группа эмигрантовъ въ 12 человекъ, подверглась нападенію того же заградительнаго отряда. Группа достигла ст. Эхо, но двое были ранены.

26 ноября на Мулинскія копи ушелъ со ст. Эхо хорошо вооруженный охотникъ А. Мерзляковъ, съ цѣлью вывести свою семью съ копей. Мерзляковъ

былъ убитъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и первые четверо.

Наступленіе японскихъ войскъ ускорило «выемку» эмигрантовъ. Какъ описывали мы въ статьѣ «Наши мученики» китайцы въ спѣшкѣ перестали скрывать связь съ красными и прямо стали передавать на совѣтскую сторону эмигрантовъ. Значительная часть китайцевъ при приходѣ новой власти бѣжала на совѣтскую сторону, но заградительный отрядъ остался на мѣстѣ. Онъ лишь для виду «призналъ» новую власть, готовый въ тоже время выполнить любое задание коминтерна. И эти задания не замедлили. Было приказано убить М. Рудыхъ, А. Ивачева и М. Зырянова.

Мстиславъ, или просто, какъ звали его Слава Рудыхъ, принадлежалъ къ категоріи людей, рѣдкихъ въ нашъ вѣкъ. Скромный и сдержанный въ обращеніи съ посторонними, онъ не на словахъ, а на дѣлѣ любилъ Родину. Живя съ отцомъ въ приграничной полосѣ, онъ хорошо зналъ о страданіяхъ соотечественниковъ подъ коммунистическимъ игомъ. Болѣлъ за нихъ душою, преклонялся предъ борцами за освобожденіе Россіи. Еще мальчикомъ ушелъ изъ дома, желая попасть въ партизанскій отрядъ. Его вернули. Потомъ оцѣнили значеніе Развѣдчества—организовалъ на Мулинскихъ копияхъ отрядъ. НОРР, а съ 27 марта 1932 года уже и. д. Начальника 2-й бригады въ Мулинь.

Тяжкіе удары обрушились на него. Уводъ красными отца, тяжелое нервное заболѣваніе матери, потрясенной этими событіями. Трудно представить, что онъ пережилъ. И тѣмъ не менѣе онъ все тотъ же. Нужду каждаго, знакомаго и незнакомаго принимаетъ близко къ сердцу. Старается помочь, хлопотеть, волнуется, проситъ. Съ нимъ его неразлучный другъ Шура Ивачевъ. Рѣдкіе братья любить другъ друга такъ, какъ любили они.

Узнавъ о гибели упомянутыхъ выше четырехъ патриотовъ, они рѣшили съ освобожденіемъ этого района, разыскать ихъ тѣла и предать христіанскому погребенію.

12 апрѣля они пишутъ одному изъ своихъ друзей.

...«Надо бы поѣхать и отыскать (трупы)... пожалуй и я (пишетъ А. Ивачевъ), найду то мѣсто, хотя и былъ тамъ ночью... Вѣдь что-то нужно сдѣлать, ихъ похоронить хоть въ Эхо».

Они НЕ МОГУТЪ оставить трупы... «какъ собака, не погребенными», слова Рудыхъ въ другомъ письмѣ), мысль «что-то нужно сдѣлать», не даетъ имъ покою. Они запасаются документами отъ властей, разрѣшившими имъ поиски, берутъ съ собою М. Зырянова, спасагося отъ убійцы и бѣжавшаго въ той же группѣ и не подозрѣвая опасности приходять къ лже - охранному отряду.

Тайные коммунисты приняли ихъ притворно - ласково, выслушали и охотно согласились идти на поиски труповъ. Ничего не подозрѣвая, отправившись юности на поиски и.... выстрѣлами въ спину были убиты. Это было около 10 мая 1933 года. Подробности неизвѣстны. Трупы найдены спустя

почти мѣсяць. Непосредственные убійцы, числомъ пятеро, скрылись отъ правосудія.

12 июня, въ 5 ч. пополудни три небольшихъ ящичка съ останками убитыхъ были положены въ небольшой деревянный гробъ и преданы землѣ, рядомъ съ могилой о. Павла Голенко на ст. Мушинъ.

На могильномъ крестѣ надпись:

«Спите орлы боевые...»

Кровью и честью вѣнчанные. Дорогие братья наши.

МСТИСЛАВЪ ИЛЛАРИОНОВИЧЪ РУДЫХЪ,
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ИВАЧЕВ,
МИХАИЛЬ ФЕОДОРОВИЧЪ ЗЫРЯНОВЪ.

«Священное имя РОССИЯ, только одно было вамъ путеводной звѣздой».

Национальная Организация Русскихъ Развѣдчиковъ увѣковѣчила память героя - мученика» созданный имъ отрядъ, по приказу полк. П. Н. Богдановича, называется — «имени Мстислава Рудыхъ 27-й отрядъ» и имѣетъ отряднымъ праздникомъ 14-27 июня — день благовѣрнаго Князя Мстислава.

Въ мученической смерти этихъ ТРЕХЪ, пошедшихъ на поиски праха ЧЕТЫРЕХЪ; въ полной самоотрѣченія жизни юношей - героевъ, въ этомъ, почти предсмертномъ воплѣ ихъ: «Вѣдь что-то

Г. МУКДЕНЪ.

Занятія съ учебными винтовками. 32-й отрядъ НОРР.

нужно сдѣлать» и въ смерти еще МНОГИХЪ, такъ и слышится голосъ ихъ суроваго духовнаго предка Остапа Бульбы.

«Батка, видишь ли ты все это?»

Но скоро ли прозвучитъ грозный отвѣтъ «ВИ-ЖУ!» — русского разсвѣнія?

Скоро ли проснется бѣлая русская сила?..

Г. Харбинъ.

Ст. инстр. Ю. Лукинъ.

ЛѢТНЯЯ ЗАНЯТІЯ РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ ВЪ ЛЮБЛЯНАХЪ (ЮГОСЛАВІЯ).

Какъ посторонній наблюдатель и горячо сочувствующій национальной организациі Русскихъ Развѣдчиковъ, я съ большимъ удовольствіемъ хочу отмѣтить ту серьезную и большую умственную работу, которая ведется русскими развѣдчиками въ Люблянѣ.

Прежде всего долженъ подчеркнуть, что тамъ установился слѣдующій твердый и настойчиво проводящійся въ жизнь принципъ: организациія должна требовать живого и дѣятельнаго участія отъ каждаго состоящаго въ ней; чисто формальная принадлежность къ организациі, сводящаяся лишь къ одному названію или къ уплатѣ членскихъ взносовъ, не должна признаваться. Каждый долженъ принимать участіе въ работѣ. Читать, напримѣръ, доклады и слѣдить за текущими событіями обязанъ каждый и только младшему возрасту дѣлается въ этомъ отношеніи исключеніе. Полагаю, что установленный принципъ является вполне правильнымъ и единственно здоровымъ. Такъ какъ отмѣчается теперь особенное увлеченіе старшей молодежью вопросами техники, то и темы поэтому выбираются для докладовъ, главнымъ образомъ посвященные этимъ вопросамъ.

Развѣдчикъ долженъ стремиться быть во всѣхъ отношеніяхъ передовымъ человѣкомъ и знать обо всемъ, что происходитъ на цѣломъ свѣтѣ. Техника, соприкасаясь такъ близко съ жизнью, идетъ въ своемъ развитіи впередъ съ невѣроятной быстротой и, конечно, не можетъ не увлекать нашу любознательную старшую молодежь.

Сборы развѣдчиковъ происходятъ по слѣдую-

щей программѣ: чтеніе протокола предыдущаго собранія, загѣмъ разбираются текущія дѣла, послѣ чего очередной дѣлается обзоръ газетъ и журналовъ за послѣднюю недѣлю, отмѣчая самыя интересныя текущія событія, причѣмъ гвоздемъ обзора является въ настоящее время италіо-абиссинскій вопросъ. Въ концѣ обзора, обыкновенно, желающіе дополняютъ его съ своей стороны по прочитаннымъ ими источникамъ.

Послѣ обзора дѣлается очередной докладъ на заранее выбранной темѣ. До сихъ поръ были сдѣланы слѣдующіе доклады:

Борисъ Коношъ: «Основныя свѣдѣнія объ авіаціи».

Игорь Рѣдъкинъ: «Новѣйшія усовершенствованія въ аэропланахъ».

Димитрій Кулаковъ: «О паровыхъ котлахъ».

Въ теченіе этого мѣсяца предстоятъ доклады:

Игорь Брусникинъ: «Современная военная техника».

Ирина Богаевская: «Содержаніе и разборъ дѣтскихъ театральнахъ пьесъ, полученныхъ изъ Паррижа отъ НОРР».

Димитрій Кулаковъ: «Автомобиль и его устройство».

Борисъ Коношъ: «Фотографія и принципы, на которыхъ она основана».

Димитрій Кулаковъ: «Генералиссимусъ Суворовъ», — его біографія и дѣятельность, — по поводу 135-лѣтія со дня смерти.

К. П. Григоровичъ-Барскій: «Странности Суворова».

Кромѣ того выразили желаніе сдѣлать доклады развѣдчиковъ слѣдующія лица:

В. В. Манохинъ: «Исторія земли и звѣздное небо».

М. М. Вороновъ: «Объ Аблессиніи».

23-го июля, очередной сборъ развѣдчиковъ состоялся:

Предсѣдатель Правленія «Русской Матицы» и Предсѣдатель Русской колоніи профессоръ Е. В. Спекторскій, профессоръ А. В. Маклецовъ, Предсѣдатель Люблянского Отдѣла НСНП. — Н. А. Катагощинъ и пишущій настоящую замѣтку.

Докладчикъ Игорь Рѣдкинъ весьма серьезно отнесся къ разработкѣ выбранной изъ темы и выказалъ большой запасъ свѣдѣній и начитанности по вопросу о аэропланахъ. Его докладъ вызвалъ горячій обмѣнъ мнѣній у присутствующихъ.

Послѣднимъ номеромъ сбора развѣдчиковъ является чтеніе и усвоеніе «Программы на разряды и специальности», а также собесѣдованіе, посвященное вопросамъ идеологій НОРР.

Сборы начинаются въ 7 ч. 30 м. вечера и, обыкновенно затягиваются до 10-10 ч. 30 м., причемъ время проходитъ незамѣтно при полномъ и напряженномъ вниманіи присутствующихъ.

Кромѣ умственной работы, развѣдчики занимаются переплетнымъ дѣломъ, столярнымъ и вышиваніемъ.

На этихъ дняхъ развѣдчики перешли въ новое помѣщеніе. Уютная, чистенькая комната, вся въ портретахъ, картинахъ и картахъ. На видномъ мѣстѣ библиотечный шкафчикъ. На полкахъ разставлены модели полевыхъ печей, костровъ, мостовъ и т. д., — сдѣланныя ст. звеновымъ Игоремъ Бруснишкинымъ. Къ комнатѣ примыкаетъ балконъ, на которомъ развѣдчики занимаются различными мастерствами. Дивный видъ съ балкона, — кругомъ, на далекое разстояніе раскинулся по холмамъ хвойный и лиственный лѣсъ... Хорошо и уютно у развѣдчиковъ. Отрадно видѣть и чувствовать, находясь среди нихъ, что это все молодежь, любящая свою родину — Россію и готовая посвятить ей свои лучшія молодя силы и быть полезной при ея, будемъ надѣяться, скоромъ возрожденіи.

Остается пожелать только, чтобы маленькая пока группа развѣдчиковъ въ Люблянѣ возможно скорѣе пополнилась новыми своими членами и развернулась бы въ одинъ изъ многочисленныхъ отрядовъ славной Организациі Русскихъ Развѣдчи-

ХРОНИКА.

Каннъ ля Бокка. 17-го ноября 21-й отрядъ, подъ начальствомъ капитана Шаповаленко, со знаменемъ присутствовалъ на погребеніи Е. И. В. Великой Княгини Анастасіи Николаевны, августѣйшей Родительницы почетнаго предсѣдателя Попечительнаго Комитета при 21 отрядѣ — Е. В. князя С. Г. Романовскаго герцога Лейхтенбергскаго. Во время заупокойной литургіи въ каннской церкви отрядъ несъ почетный караулъ и поддерживать порядокъ.

Парижъ. Въ залахъ собранія сухопутныхъ, морскихъ и воздушныхъ силъ Франціи — плясъ С.-Огюстенъ — парижскій и біякурскій районы НОРР устраиваютъ въ субботу, 28 декабря, въ 14 часовъ, свою традиціонную елку. Какъ всегда, въ программѣ видное мѣсто занимаетъ дѣтскій спектакль. Послѣ спектакля выступаютъ свои балерины, гимнасты, пѣсенники и клоуны. Елка русскихъ развѣдчиковъ — одна изъ самыхъ веселыхъ елокъ русскаго Парижа, непрерывный смѣхъ и неудержимое веселье всегда царятъ на ней.

Въ томъ же помѣщеніи НОРР устраиваетъ 31-го декабря блестящій концертъ - гала, послѣ котораго идетъ встрѣча Новаго Года и одинъ изъ самыхъ оживленныхъ баловъ. Начало въ 22 часа. Участвуютъ лучшіе представители русскаго артистическаго міра: знаменитый пианистъ Орестъ Бодалець, примадонна Нью-йоркской оперы Л. Корецкая, солисты б. балета Анны Павловой — Н. Никитина и Д. Сергѣевъ, камерная пѣвица Маделись и мн др. Художественныя постановки С. Спирцева: народы Россіи въ пѣсняхъ и танцахъ, русскій и цыганскій хоры, блестящее кабарѣ дадутъ рѣдкую возможность провести новогоднюю ночь въ дорогой русскому сердцу обстановкѣ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ.

Ю. Н. Лукинъ. МASONСТВО въ русскомъ скаутизмѣ. 2-е изданіе. Цѣна 5 франковъ.

Штабъ Восточнаго района НОРР въ Манчжурской имперіи. **Инструкція** для руководителей. Цѣна 5 франковъ.

ковъ, несущей на своемъ національномъ знамени высокій и близкій нашему сердцу девизъ:

За Россію!

М. М.

ЛАГЕРНЯЯ ПѢСНЯ

(На мотивъ студенческой:
«Отъ зари до зари...»).

Тамъ, гдѣ рѣчка Буре
Въ океанъ море
При отливахъ его
Устремляется...

У моста шмзнь де феръ
Лагерь НОРР
На опушкѣ въ лѣсу
Размѣщается...

Отъ вечерней зари,
Разобравъ фонари,
Возлѣ кухни дежурные
Шляются...

Ко всему, что въ ней есть,
Что бы можно подѣять,
Что-нибудь не Богъ вѣсть
Подбираются...

И подъ свѣтъ фонарей,
Блюда три сухарей
И сырыхъ овощей —
Испаряются...

И не скрывши слѣдовъ,
Це убравъ со столовъ,
Словно стадо слоповъ —
Удаляются...

А съ утра подъ посоха,
Въ воздаяніе грѣха —
Вотъ такъ штука ха-ха-ха —
Выставляются...

Калбретонъ. 1935 г.

Б. ХОРОШИНЪ.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

ПОЧТИ ГОДЪ.

15-го февраля этого года появилась вчерашняя страница Национального Союза Нового Поколения в "Часовомъ". Почти годъ продолжается наша совместная работа съ редакціей "Часового" и его редакторомъ В. В. Орѣховымъ. И теперь, когда этотъ годъ наглядно показалъ возможность тѣснаго сотрудничества между большимъ русскимъ націоналистомъ и патриотомъ, ведущимъ полезное и нужное для эмиграціи печатное дѣло, съ одной стороны, и Н.С.Н.П., съ другой, мы, на нашей страницѣ, заканчивая 1935 годъ, имѣемъ право отвѣтить тѣмъ, кто предсказывалъ недолговѣчность нашего сотрудничества, вслѣдствіе старанія его нарушить, мѣшая всѣми способами нашей взаимной поддержкѣ, и пытался вырыть между нами ровъ...

Идея сотрудничества пришла сама собой: — да и должно было это рано или поздно случиться — т. к. наша непримиримость къ коммунистической власти, наша любовь къ Родинѣ и нашъ активизмъ всегда соответствовали общему духу "Часового" и его редактора. Смѣлая слова о русской чести, о долгѣ и обязанности эмиграціи и наконецъ призывы къ борьбѣ съ коммунизмомъ, появлявшіеся на страницѣхъ "Часового" — въ свою очередь, во всемъ соответствовали устремленіямъ Национального Союза Нового Поколения.

"Часовой" — журналъ для военныхъ: для разсѣянныхъ въ зарубежьи бѣлыхъ бойцовъ. Сколько разъ читали мы на его страницѣхъ мысли о томъ, что мѣняется тактика бѣлаго бойца, — что для анти-коммунистическаго дѣйствія нужны новые методы, новые приемы. Мы сказали — "мы, НСНП, боремся съ коммунистической властью съ новымъ духомъ, съ новыми силами, — мы ведемъ борьбу революціонную!

И такъ, будучи близкими другъ к другу по духу, по идеямъ, — нетрудно было найти общій языкъ и осуществить, пусть и въ маломъ масштабѣ "единый антибольшевическій фронтъ". Не послая на внутреннее устройство и влияние и взаимно уважая другъ-друга.

Ни В. В. Орѣхову, ни нарицескому отдѣлу НСНП не приходилось дѣлать ни особыхъ усилий, ни стараній, что-бы достигнуть извѣстнаго единства, какъ-бы общей гармоніи, такъ необходимой въ печатномъ органѣ зарубежья. Но и это объясняется просто: со стороны редактора "Часового", какъ и Н.С.Н.П. не было внесено

личнаго элемента. Мы одинаково и въ равной степени работали для будущей Россіи, и за Россію, и, можетъ быть говорили мы иногда о борьбѣ за Национальную Россію и разными словами — все наши мысли, все стремленія проходили въ одной и той-же плѣ эти, въ одномъ и томъ-же направленіи. Возрожденіе Родины такъ же желанно для В. В. Орѣхова, какъ и для НСНП; такъ-же какъ и нашъ Союзъ, онъ многое приноситъ въ жертву, зная и помня, что во имя Россіи надо научиться прежде всего умѣть поступиться личнымъ во имя общаго; надо работать, надо привлекать къ работѣ новыхъ молодыхъ Национальных силы.

Поэтому-то такъ смѣшны и ничтожны попытки самовлюбленныхъ людшекъ, "играющихъ въ национализмъ". Ихъ патриотизмъ построенъ на "неоспоримомъ личномъ авторитетѣ", а служеніе ихъ русскому Дѣлу заключается въ придираньяхъ, сиплетняхъ, напештываніяхъ и въ воздержаніи отъ какой-бы то ни было работы... Эмигрантскіе Бонапартники... Ихъ, къ счастью для эмиграціи, не такъ много, но все же они всюду стараются протѣзть и ехидно злорадеваютъ, если удастся имъ посеять зерно недоувѣрія. Не такіе націоналисты могутъ противопоставить себя интернациональнымъ силамъ. Пусть-же злобствуютъ они, видя успѣхи дружной общей работы, — цѣну имъ мы знаемъ.

Мы же пожелаемъ на будущій, 1936 годъ журналу "Часовой" и его редактору В. В. Орѣхову, силъ и удачи продолжать его незамѣтное но важное дѣло. Отъ себя пообщаемъ посильную помощь и будемъ продолжать нашу борьбу за Россію.

Игорь ОПИШНЯ.

Зав. отдѣломъ печати НСНП во Франціи.

Продолжается подписка на руководящій органъ Н.С.Н.П.

„ЗА НОВУЮ РОССІЮ“

Три мѣсяца—1 фр. 50. Каждый ном.—0 фр.50.

«Часовой»—въ Болгаріи: В. Ф. Чернышевичъ, Тетевенска 14, Софія.

«Часовой» — въ Германіи — «Арзамасъ» Passamerstr. 37 Berlin W. 50.

В. Д. ПОРЕМСКИЙ.

Сущность нашей непримиримости

Сегодня, на 15-мъ году нашего эмигрантскаго существованія слѣдовало бы серьезно задуматься надъ вопросомъ — «а какова, собственно говоря, — сущность нашей непримиримости?».

Въ оправданіе этой непримиримости приводятъ обычно самыя различныя соображенія, ибо въ утвержденіи ея участвуютъ самыя разнообразныя чувства. И прежде всего — чувства гуманности, простое человѣческое чувство любви, жалости и состраданія къ тѣмъ безчисленнымъ жертвамъ большевистскаго режима, которыя ТАМЪ — ежедневно, ежеминутно подвергаются лишениямъ и гоненіямъ, гибнуть отъ голода, истощаютъ свои силы въ непосильномъ рабскомъ трудѣ.

Однако, не это чувство, какъ бы оно сильно не было, характеризуетъ нашу непримиримость.

Вѣдь рабскій трудъ существуетъ въ Либеріи и Абиссиніи, голодъ въ Индіи и Китаѣ, однако не говоримъ мы о непримиримости къ представителямъ власти этихъ странъ.

Можетъ быть наша непримиримость вытекаетъ изъ религіознаго чувства. Можетъ быть непримиримы мы потому, что ТАМЪ ведется систематическая борьба съ религіей, преслѣдованія вѣрующіихъ, разстрѣль священниковъ?

Да непримиримы мы и поэтому, но вспомните вызвали ли въ нашихъ душахъ — чувство горячей ненависти — сравнительно недавнія лютыя гоненія католическихъ священниковъ въ Мексикѣ?

Мы прошли довольно равнодушно мимо этого факта.

Быть можетъ мы непримиримы по другимъ причинамъ, такъ какъ могутъ быть непримиримы культурные люди по отношенію къ варварамъ и разрушителямъ. Не является ли самой характерной чертой большевизма — ихъ наплевательское, хамское отношеніе къ культурѣ, къ прошлому, къ традиціямъ?

Не происходитъ ли тамъ дѣйствительно, небывалое катастрофическое паденіе культурнаго уровня, отхода въ средніе вѣка. Не разбазариваютъ ли, не разрушаютъ ли большевики цѣннѣйшіе памятники культуры искусства?

Да, но развѣ не оставили ли насъ равнодушными сообщенія о разрушеніи стариннѣйшихъ буддійскихъ храмовъ въ Китаѣ, возмущался ли кто-нибудь, кромѣ господина Кулишера — сожженіемъ еврейскихъ книгъ на площадяхъ Берлина?

Уничтоженіе культурнаго наслѣдства въ СССР песомнѣнно разжигаетъ и увеличиваетъ нашу ненависть - непримиримость, но не рождаетъ ее, не опредѣляетъ. Наконецъ, можно было бы попытаться объяснить нашу непримиримость и соображеніями политико-экономическаго характера.

Народное хозяйство СССР — являетъ собой безпримѣрную картину разрухи, вся страна живетъ на нищенскомъ, въ лучшемъ случаѣ полуголодномъ

пайкѣ, преступно хищнически эксплуатируются естественныя богатства, безразсудно тратится драгоценная человѣческая энергія.

Есть чѣмъ возмутиться, отчего вспыхнуть священнымъ гнѣвомъ.

— Однако и не эти соображенія опредѣляютъ нашу непримиримость — не въ одномъ СССР экономическое положеніе оставляетъ желать лучшаго. Разница въ силѣ и количествѣ? Да, но не въ качествѣ.

Есть что-то иное, болѣе глубокое и основное — нѣчто безъ чего наша независимость, наша непримиримость осталась бы мертвымъ отвлеченнымъ чувствомъ, неосвященнымъ внутреннимъ яркимъ и всепожирающимъ огнемъ.

Вѣдь дѣло не въ томъ, или не только въ томъ, что гибнуть тысячи милліоны человѣческихъ жизней а дѣло въ томъ, что гибнуть — наши же братья, сестры, отцы.

Дѣло не въ томъ, что эксплуатируется чей-то рабскій трудъ, а въ томъ, что въ рабское состояніе приведенъ — нашъ русскій народъ.

Дѣло не въ томъ, что преслѣдуется чья-то — какая-то религія, а дѣло въ томъ, что идетъ борьба не на жизнь, а на смерть съ русской церковью, разстрѣливаются русскіе православные священники, преслѣдуется нашъ русскій вѣрующій людъ.

Дѣло не въ томъ, что гибнутъ какія-то культурныя цѣнности, уничтожаются какіе-то памятники, а дѣло въ томъ, что продается съ торговъ нашъ русскій Эрмитажъ, наша русская Третьяковская Галерея.

Сносится русская древняя святыня — Иверская часовня.

Дѣло не въ томъ, что рушится чье-то народное хозяйство, а дѣло въ томъ, что гибнетъ наше русское вѣками созданное.

Дѣло не въ томъ, что гибнетъ какой-то народъ, какая-то нація, — а гибнетъ народъ Пушкина, Достоевскаго, Петра Великаго, Суворова — наша Россійская нація.

Вотъ въ чемъ корень и сущность нашей непримиримости, вотъ въ чемъ ея глубинное, основное качество.

Объ этомъ, къ сожалѣнію, слишкомъ часто забываютъ — вольно или невольно. Еще витаетъ нездоровый духъ въ зарубежьи самооплевыванія, интеллигентскій духъ хулы на Россію и на русское. Многимъ претитъ еще слово-Нація, національное. Не примиримость этихъ людей — холодная, отвлеченная, не зажжетъ ни ихъ, ни чужія сердца, а главное не пойметъ ее, и не оцѣнитъ русская молодежь. Почему? И вотъ почему.

Какъ такому потомственному эмигранту рисуется — современное положеніе Россіи и эмиграціи.

Въ 1917 г. — случилась на Родинѣ величайшая изъ извѣстныхъ человѣчеству катастрофъ. Въ результатѣ этой катастрофы — великая страна его отцовъ приведена къ краю пропасти, къ той грани, которая отдѣляетъ быть отъ не быть. На эту картину реагировать можно двояко.

Для идеологовъ обывательскаго счастья и этой жизни, для американизированныхъ выхолощенныхъ душъ — отвѣтъ простъ и ясенъ — отказаться отъ своего русскаго имени, забыть русскую трагедію.

Путь ассимиляціи, денационализаціи, ухода отъ русской жизни и эмигрантскихъ интересовъ — не сложенъ. Вѣдь для многихъ изъ насъ, получившихъ воспитаніе въ иностранныхъ школахъ и университетахъ — открыты всѣ — или почти всѣ дороги въ жизни.

Разъ связавъ свою судьбу съ судьбой чужого народа, разъ поставивъ себя внѣ Россіи — отвѣтъ на русскую катастрофу, получается тоже простой и ясный — сколько разъ слышали мы его изъ иностранцевъ.

«Жила была Россія — и вѣчная ей память. А сейчасъ — сейчасъ всякій народъ достоинъ своего правительства. Какое намъ собственно говоря дѣло до бѣдственнаго положенія русскихъ. У насъ имѣется свое дѣло, намъ близкое національное дѣло».

Не убѣдились ли мы изъ долгой 15 лѣтней практики, что наши вопли и протесты, всѣ наши званія къ совѣсти, къ религиознымъ, человѣческимъ, культурнымъ чувствамъ образованнаго чело-вѣчества разбивается о глухую стѣну этого чужого безчувствія, этой европейской культурной «высоко - моральной» черственности. Не такова ли наша денационализированная молодежь.

Нѣтъ, общечеловѣческая, отвлеченная непримиримость не приведетъ эту молодежь на наше собраніе.

Для другихъ же, для той части русской молодежи, которая осталась русской въ душѣ — отвѣтъ на нашу трагедію можетъ быть только одинъ.

«Да, русскій народъ, къ которому я имѣю честь принадлежать — великій народъ, то же что дѣлается сейчасъ у насъ на Родинѣ, заливаютъ мое сердце горечью стыда и позора».

Но я не откажусь отъ своего русскаго имени, не продамъ за чечевичную похлебку мое национальное первородство.

Знаю лишь, что честь моя обязываетъ — обязываетъ къ полной непримиримости къ палачамъ и мучителямъ Россіи».

Такъ изъ національнаго самоутвержденія и только изъ него рождается непримиримость новаго молодого поколѣнія, а потому характерно и символично названіе дня непримиримости.

Молодежь этого поколѣнія, какъ можетъ быть всякая молодежь, смотреть смѣло въ глаза суровой дѣйствительности.

Полная жизненной бодрости, она вѣрять въ свои силы, беретъ на себя личную отвѣтственность за судьбу Россіи.

Потому и непримиримость становится дѣйственной.

Слова становятся дѣломъ, дѣло — борьбой,

ибо всѣ мы знаемъ, что русскій позоръ будетъ смытъ только нашимъ лодвигомъ, нашей жертвой и только этимъ.

В. Д. ПОРЕМСКИЙ.

Предсѣдатель НСНП во Франціи.

Соратникамъ

Долженъ и я взяться за перо, чтобы отъ имени редакціи «Часовой» отвѣтить на слова привѣта, сказанныя страницей выше представителемъ Национальнаго Союза Новаго Поколѣнія.

Редакція «Часовой» глубоко удовлетворена тѣмъ, что наше съ НСНП сотрудничество въ теченіе долгаго времени, усиленное уже почти годъ дѣловой связью въ журналѣ, приноситъ желаемые результаты.

Иначе и быть не могло. Было бы странно и непонятно, если бы «Часовой» — органъ связи русскаго воинства — замкнулся въ области узковоенныхъ интересовъ и ограничилъ бы свою задачу воспоминаніями о славномъ прошломъ Россіи. Наши ряды, увя, рѣдѣютъ. Бреши, пробиваемая жизнью, надо задѣлывать... Въ этомъ роль новаго, идущаго намъ на смѣну, поколѣнія.

Но не только въ этомъ мы видимъ ихъ задачу. Она воплощается и въ томъ горѣніи духа, въ томъ жертвенномъ энтузіазмѣ, которой всегда толкалъ молодежь на высшіе подвиги во имя священныхъ и непреходящихъ цѣнностей. Нашъ долгъ заключается въ томъ, чтобы своимъ опытомъ и разсудкомъ способствовать тому, чтобы порывъ этотъ принесъ желанные результаты.

Но НСНП, нельзя назвать только организаціей

«молодежи». Въ его ряды встали и люди «средняго поколѣнія». Союзъ въ послѣднее время вышелъ на широкій путь не только эмигрантской, но и **россійской патрістической работы**.

Онъ заставилъ говорить о себѣ и совѣтскую власть. Не лучшая ли рекомендація для эмигрантской организаціи — бѣшенная ненависть большевиковъ?..

«Часовой» и дальше будетъ работать въ тѣсномъ контактѣ съ НСНП и вѣрять въ то, что наши отношенія еще больше укрѣнятся. Пока же, закончивъ эти нѣсколько строкъ, я благодарю НСНП за ихъ добрыя слова къ «Часовому» и сердечно желаю Союзу, его возглавляемъ и работникамъ силъ, энергіи и еще большаго упорства въ достиженіи поставленныхъ передъ собой цѣлей.

В. ОРЪХОВЪ.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ

Подписывайтесь на „Часовой“

ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО

ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Наши задачи

Мы вступаемъ въ новый годъ. Обычно принято сопровождать этотъ переходъ изъ стараго года въ новый пожеланіями счастья и благополучія. Мы не слѣдуемъ этому примѣру, ибо единственное, что слѣдуетъ пожелать на грань новаго года членамъ Р.О.К. и всей русской эмиграціи, единственное, что можетъ дать намъ счастье и благополучіе — освобожденіе Россіи отъ большевиковъ — зависитъ не отъ степени искренности нашихъ пожеланій, а исключительно отъ степени напряженія національной воли и національныхъ успѣй всего русскаго народа. Мы считаемъ поэтому нужнымъ не ограничиваться общими словами пожеланій, а указать на тѣ проявленія воли и успѣй, которыя доступны намъ, на нашемъ малелькомъ участкѣ общаго русскаго фронта національной борьбы.

**

Вступая въ новый годъ, мы знаемъ, что основой всей нашей работы будетъ попрежнему полная непримиримость по отношенію къ большевикамъ и ко всему, содѣянному ими въ Россіи. Въ этомъ отношеніи мы попрежнему не будемъ допускать колебаній и такъ, какъ до сихъ поръ, распространимъ нашу непримиримость не только на самихъ большевиковъ, но и на все проявленія пораженчества, слабости, малодушія и низости въ зарубежной русской средѣ.

Мы будемъ бороться не только за политическую непримиримость по отношенію къ поработителямъ Россіи, но и за оздоровленіе зарубежнаго русскаго политическаго и общественнаго быта, за непримиримость по отношенію къ разлагающимъ этотъ бытъ порокамъ и недостаткамъ, ибо только на основаніи здоровой основѣ возможно разрешеніе той первостепенной задачи, которую мы нынѣ ставимъ передъ собою.

Задача эта — превращеніе нашего оттаиванія отъ большевиковъ, нашей негативной непримиримости въ непримиримость творческую. Мы хотимъ способствовать выявленію "національной идеи", духовныхъ основъ русскаго Національнаго Движенія и разрешенію этой задачи посвятимъ значительную часть нашихъ силъ въ предстоящемъ году.

**

Мы придаемъ разрешенію этой задачи не отвлеченное, но вполне практическое значеніе. Необходимо знать не только **противъ чего**, но и **за что** мы боремся съ большевиками, необходимо найти тѣ простыя и яркія слова, въ которыя вылетаетъ кличъ Національнаго Движенія за рубежомъ и въ самой Россіи.

Мы знаемъ, что выдумать эти слова невозможно, какъ нельзя изобрѣсти "національную идею". Идея эта неизмѣнна, въ зависимости отъ обстоятельствъ видоизмѣняется ея лозунги, но суть остается прежней. Задача наша не состоитъ въ изобрѣтеніи новой "національной идеи", она состоитъ лишь въ освобожденіи вѣчныхъ духовныхъ и національныхъ цѣнностей Россіи отъ искажающаго ихъ хлама и мусора, въ возстановленіи передъ нашимъ духовнымъ взоромъ свѣтлаго образа грядущаго Отечества.

Мы вѣримъ, что этотъ свѣтлый образъ, тѣсно связанный съ нашимъ великимъ прошлымъ и раскрывающій пути не менѣ великаго развитія въ будущемъ, укажетъ русскимъ людямъ за что мы боремся, укрѣпитъ наши ряды и дастъ намъ новыхъ единомышленниковъ.

**

Мы увѣрены въ томъ, что это пониманіе очередной задачи Національнаго Движенія разделяется многими, разсѣянными за рубежомъ очагами русской мысли и общественно-политической работы. Мы будемъ попрежнему стремиться къ удержанію нашихъ связей съ тѣми изъ нихъ, кто уже связанъ съ нами дружескимъ сотрудничествомъ, мы будемъ, по мѣрѣ возможности, расширять эти связи и мы будемъ счастливы, если это расширеніе приведетъ къ превращенію Національнаго Движенія въ стройно-организованное объединеніе русскихъ людей, не примирившихся съ мыслью о томъ, что тысячелѣтнее прошлое Россіи зачеркнуто захватившимъ власть интернационаломъ.

**

Въ нашей повседневной работѣ мы будемъ попрежнему вѣрны началу отбора, противопоставленнаго механическому объединенію всѣхъ тѣхъ, кто является русскимъ эмигрантомъ по паспорту. Мы знаемъ, что это обрекаетъ насъ на сравнительную малочисленность, но на опытѣ мы убѣдились въ томъ, что это является также залогомъ спокойной и созидательной работы, не прерываемой вмѣшательствомъ интригановъ, честолюбцевъ и агентовъ всевозможныхъ враговъ русскаго дѣла. А къ тягачню эмигрантскихъ москѣтъ подъ нашей подворотней и къ злопыхательству тѣхъ, кто "продалъ шнагу свою", перековавъ свой мечъ въ луное орудіе не боевой, но словесной брани, мы будемъ относиться попрежнему съ равнодушіемъ и презрѣніемъ.

Используя гостепримствомъ иностранцевъ, мы будемъ вѣрны началу полного невмѣшательства въ ихъ внутреннія дѣла. Въ Польшѣ мы распространяемъ это невмѣшательство и на по-

литическую жизнь польских граждан русской национальности, но в этом русском "национальном меньшинстве" мы видим братьев по вере, крови и культуре, с которыми нас, эмигрантов, связывает множество для нас второстепенных, но все же важных задач. Мы будем поэтому приветствовать сближение русской эмиграции с русским "национальным меньшинством" в благотворительной и культурной работе, которую Р.О.К. никогда не считал своей прямой задачей. С полной готовностью приветствовал бы мы даже полное объединение этой работы, объединяющей всех русских, без различия паспорта, в той или иной "меньшинственной" организации и были бы счастливы иметь возможность отдать все наши силы прямому нашему делу — защите политических и правовых интересов русской

эмиграции в Польшу. Эту защиту мы считаем попрежнему нашей постоянной обязанностью, осуществляемой, как знают русские люди, с достаточным успехом.

**

Если же настанет день, когда русские люди вновь будут призваны под знамена освободительной борьбы на светлое будущее России, мы не сомневаемся в том, что все те, кто участвует в нашей работе и кто сочувствует ей, примут в этой борьбе надлежащее участие.

Скорейшее наступление этого долгожданного дня и является тем единственным пожеланием, с которым мы обращаемся сегодня ко всему русскому народу.

ХРОНИКА

ПАМЯТИ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА I ВЪ ПРАГѢ.

(Отъ нашего пражскаго корреспондента).

Краткая, отчетная статья в «Возрождении» отъ 23-го октября с. г. описывающая торжество в Праге 13-го октября, подписанная инициалами С. В., не выразила всего, чѣмъ было это торжество — открытие памятной доски Королю-Рыцарю, для русских людей вообще, а для русских воиновъ

и русских национально-активных организаций особенно.

Это событие не было только выражением признательности русских людей к памяти ВЪРНАГО ДРУГА РОССИИ, оно вылилось в демонстрацию русских национальных сил. Надо сказать, что Чехословакия в горячкѣ дружеских отношений к «советам». Результаты признания советской власти Чехословацкой республикой, затѣмъ военное содружество — не замедлили отразиться на жизни русской эмиграции; правительство рекомендует (что равносильно приказу) всемъ государственным учреждениямъ и служащимъ не поддерживать никакихъ эмигрантскихъ начинаний ни материальных, ни моральных.

Впервые за 14 лѣтъ производится полицейская регистрация эмигрантовъ; пресса (лѣвая, а такая в большинствѣ), радио (государственное), кинематографы — стараются перещеголять другъ друга, вознося «земь совету», при этомъ нарочито переплетая понятия — русское, Россия — с представлениемъ о советской власти, т. ч. сбитый съ толку новымъ курсомъ обыватель, сторонится русских эмигрантовъ.

Ко всемъ этимъ удовольствиямъ прибавилось новое; ко времени годовщины убѣния Короля-Мученика, в Прагу — пожаловали советские «писатели». Газетныя реляции о банкетахъ и рѣчахъ, которыми обмѣнялись «культурные» представители СССР, с представителями чешскихъ «интеллектуаловъ», учреждений вплоть до министровъ и соколовъ включительно, являлись плохой почвой для какого либо начинания русских воиновъ.

И совершенно неожиданно.. наше торжество стало широко известнымъ всемъ обывателямъ Ч. С. Р. О немъ говорилось и писалось. Газеты вдругъ вспомнили о томъ, что существуютъ подлинныя русскіе, представители подлинной РОССИИ. Это была наша моральная побѣда, побѣда русскихъ национальных сил.

Въ довольно большой трогательной статьѣ, на

первой страницѣ на другой же день, одна изъ самыхъ распространенныхъ газетъ чешскихъ — «Народни Политика» — описывая наше торжество, помѣстила фотографію съ доски - креста, а 15-го фотографію съ богослуженія при ея освѣщеніи.

Газета напоминала о русскихъ, которые съ благодарностью относятся къ тѣмъ и помнятъ тѣхъ, кто имъ не п з м ѣ н и л ѣ въ ихъ тягчайшіе дни.

Вотъ это то напоминаніе о проявленіи чувствъ русскихъ людей къ истиннымъ своимъ друзьямъ, къ друзьямъ РОССІИ, являлось важнымъ событіемъ въ наши дни тягчайшаго состоянія впервые за 14 лѣтъ. Это событіе за все время нашей эмиграціи пожалуй самое яркое, ибо прежнія проявленія въ жизни русской эмиграціи предпринимались и протекали въ лучшихъ и выгоднѣйшихъ условіяхъ.

Теперь о томъ, кѣмъ и какъ начато и завершено это дѣло долга русскихъ людей.

Мысль о доскѣ - памятникѣ возникла въ средѣ Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ. Было рѣшено создать Комитетъ по увѣковѣченію памяти Е. В. короля АЛЕКСАНДРА I — ОБЪЕДИНИТЕЛЯ Югославіи при Союзѣ. Испросивъ благословенія у Е. С. Патриарха Сербскаго ВАРНАВЫ и получивъ таковое, Комитетъ приступилъ къ работѣ 4-го сентября. Отъ имени Союза, Комитетомъ были созваны всѣ представители родственныхъ организацій, входящихъ въ «Постоянное Совѣщаніе Русск. Национ. Организаций въ Прагѣ» (9 орг-цій) и предложено принять участіе въ этомъ начинаніи. Постановлено было — считать это дѣло — общимъ. Съ

этого момента, Комитетъ, состоящій изъ шести человекъ, горячо принялся за работу. Въ Комитетъ вошли отъ Р. В. Союза — председателемъ — капитанъ ОЛЕНИНЪ, секретарями — шт.-кап. кн. ЭРИСТОВЪ и подпор. ГЕККЕРЪ, казначеемъ — капит. ГЕПНЕРЪ, членами — капит. МОСКАЛЕВЪ и отъ Галл. Земл-ва подпоруч. ЕВГРАФОВЪ. Какъ всегда въ дѣлѣ русскихъ воиновъ много помогла Комитету — председательница объединенныхъ дамскихъ комитетовъ — Галл. Зем-ва и Русск. Воинск. Союза Клеопатра Давидовна АССЪЕВА.

О тѣхъ препятствіяхъ, которые были чинимы, какъ мѣстными властями, такъ и нѣкоторыми русскими организаціями и людьми, сейчасъ, послѣ успѣха не хочется писать.

Всѣ рифы были счастливо обойдены, всѣ «друзья» напештывающие, что изъ начинанія ничего не выйдетъ — замолчали. Остался красивый памятникъ, красиваго проявленія русской души.

За неполный мѣсяць Комитетъ, преодолевъ тяжелую моральную и матеріальную обстановку, завершилъ свою работу торжественнымъ открытіемъ и освященіемъ памятной доски - креста. На торжество пришло множество русскихъ людей, представителей колоній — сербской, болгарской, Представитель пражскаго городского самоуправления и чеховъ.

Приглашенные представители чехословацкихъ министерствъ не присутствовали, но прислали свои извиненія съ пожеланіемъ удачи нашему начинанію.

Югославянской Посланникъ не находился въ Прагѣ и его замѣщалъ Секретарь Посланника г. ДЖУРИЧИЧЪ. Господинъ Секретарь, глубоко, до слезъ, растроганный всѣмъ видѣннымъ, сообщилъ Комитету, что немедленно напишетъ докладъ обо всемъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ Югославіи.

Торжественный чинъ освященія доски былъ совершенъ Е. П. Епископомъ СЕРГЕМЪ ПРАЖСКИМЪ, въ сослуженіи съ Игуменомъ Исаакиемъ, представителемъ чешской правосл. церкви, представляющаго Епископа ГОРАЗДА, о. Михаиломъ ВАСНЕЦОВЫМЪ, о. Павломъ САВИЦКИМЪ, Пѣль прекрасный хоръ Пражской Русской Гимназіи.

Самымъ большимъ вознагражденіемъ Комитету и организаціямъ - участникамъ было — ряды русскихъ людей проходящихъ съ благоговѣніемъ мимо доски - креста и трогательно благодарившихъ за исполненный долгъ русскихъ людей передъ Свѣтлой памятью Короля — Рыцаря, Короля — Славынина.

Русскія національно - активныя организаціи въ тягчайшую минуту, гордо и твердо проявляютъ свою любовь и преданность и благодарность тѣмъ, кто Р О С С І И не измѣнилъ, кто остался и въ бѣдѣ Е Я вѣрнымъ другомъ.

Организаціи, тѣнцемъ которыхъ была водружена памятная доска слѣдующія: Галицкой-польское Земл-во въ Прагѣ, Союзъ Участи. I Кубанск. ген. Корнилова Нохода, Группа Донскаго Казач. Корпуса, Каютъ-Компанія, Группа Инвалидовъ-Комбатантовъ, Гимнаст. О-во «Русскій Соколы»,

Национальный Союз Нового Поколения, Пинбрамский Союз Русских Горных Инженеров и Русский Воинский Союз в Праге.

На доскѣ - крестѣ начертано: «ПАМЯТИ Е. В. КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА I ОБЪЕДИНИТЕЛЯ Югославии ВЪРНАГО ДРУГА РОССИИ, отъ благодарныхъ русскихъ людей въ Чехословакии, объединенныхъ благоговѣйной любовью къ почившему, въ годовщину мученической кончины 9.X. 1935 г., сооружена сия доска тщаніемъ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ».

Памятная доска представляетъ изъ себя — квадратную въ 1 метрѣ черную мраморную доску, на ней наложенъ бѣлаго мрамора равносторонній крестъ 81 см., въ верхней части креста медаліонъ съ барельефомъ Короля въ терново - лавровомъ вѣнкѣ, оканчивающемся бантомъ цвѣтовъ ордена Св. Георгія (все изъ бронзы, *), въ нижней части креста — ларецъ изъ бронзы, гдѣ уложена горсть земли въ шелковомъ мѣщкѣ изъ Оплеца-Топола, присланная Комитету за пломбой Королевскаго Двора.

Кн. Б. ЭРИСТОВЪ.

*) Барельефъ вѣнчаетъ Королевская Корона изъ бронзы. Работа эта чеха — друга русскихъ Академическаго скульптора профессора Ярослава Бруги.

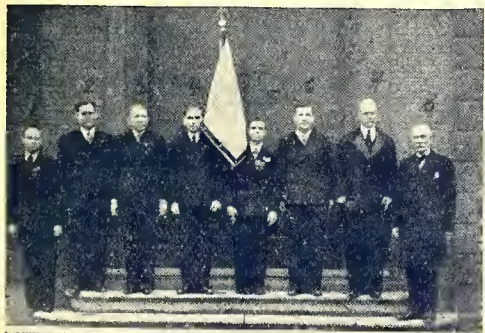
НОВАЯ ПЬЕСА П. Н. КРАСНОВА.

11-го января въ Русскомъ Театрѣ артистки г-жи Кировой впервые будетъ поставлена пьеса П. Н. Краснова «Смѣна». Весь чистый сборъ отъ этой постановки пойдетъ въ пользу одной изъ русскихъ национальныхъ организаций молодежи.

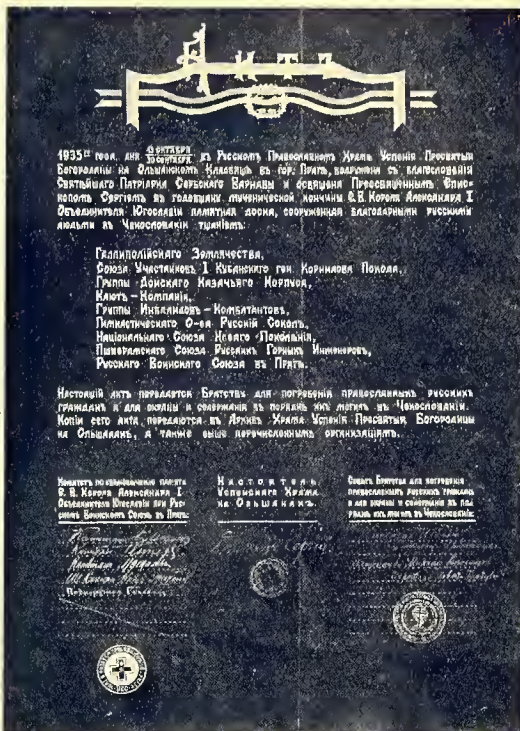
Редакция «Часового» призываетъ всѣхъ своихъ единомышленниковъ поддержать трудное дѣло г-жи Кировой и привѣтствовать 11-го января произведение нашего талантливаго писателя — патриота.

Въ связи съ интернациональнымъ теченіемъ, постепенно захлестывающимъ русское драматическое искусство, поддержка русскаго національнаго элемента въ театральномъ дѣлѣ — долгъ каждаго изъ русскихъ людей.

Приходите же господа 11-го января въ Театръ Кировой.

У ЗНАМЕНИ: 1. Кап. Олиферъ. 2. Кап. Тронъ. 3. Кап. Кузьменко. 4. Подп. Лупининъ. 6. Подпор. Маюрниковъ. 6. ш. к. Абрамовъ. 7. Генераль Гартманъ. 8. Адмираль Покровскій.

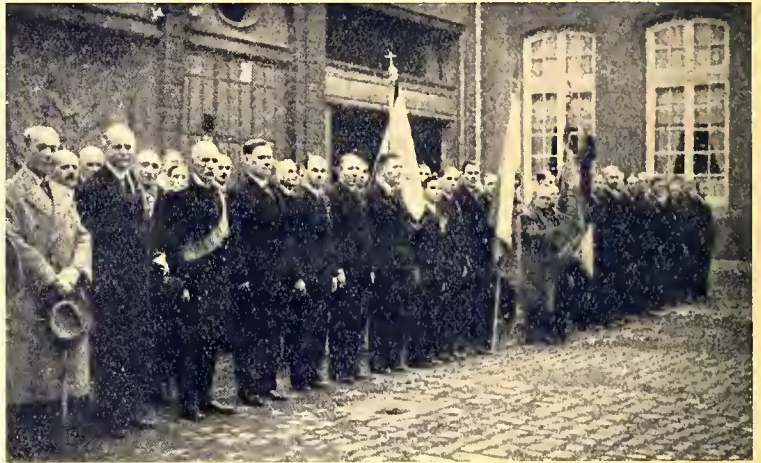
РУССКОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ ЛЬЕЖѢ.

По случаю годовщины начала Бѣлой борьбы въ г. Льежѣ по инициативѣ начальника группы Корниловскаго уд. полка въ Бельгій капитана Тропа состоялось знаменательное торжество, въ которомъ приняли участіе всѣ русскія воинскія и военно-морскія организации Бельгій. Распоряженіемъ командира полка ген. Скоблина полковыя знамена, хранившіяся до сего времени въ Парижѣ, вручены тремъ значительнымъ группамъ полка. Одно изъ нихъ находится нынѣ у кап. Трона, который и прибылъ въ русскую церковь въ Льежѣ со знаменемъ полка. Къ этому времени церковь была полна. Кап. Тронъ встрѣтилъ съ рапортомъ кап. Олиферъ. Подъ команду знаменщикъ подпор. Маюрниковъ въ сопровожденіи ассистентовъ кап. Кузьменко, подп. Разуванова и Лупинина пронесъ знамя мимо строя корниловской группы. Знамя во время молебна было установлено посреди храма. Настоятель храма въ своей проповѣди отмѣтилъ военную доблесть корниловцевъ и ихъ трогательную любовь къ полку. Онъ упомянулъ, что знаменщикъ просилъ его благословенія, сказавши: «Завтра я понесу знамя полка». Послѣ молебна знамя было такъ же торжественно вынесено изъ храма.

Въ тотъ же день состоялся банкетъ чиновъ РОВС-а, на которомъ присутствовали нач. У отдѣ-за РОВС ген. Гартманъ, адм. Покровскій и мн. др.

Церемонія выноса знамени и отчетливая дисциплина корниловцевъ произвели очень большое впечатлѣніе на русскую колонию въ Льежѣ, увидѣвшую въ лицѣ корниловцевъ сохраненный кадръ бойцовъ за будущую Россію. Это подчеркнул въ своей блестящей рѣчи нач. корниловцевъ въ Бельгій кап. Тронъ.

РУССКОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ ЛЬЕЖЬ.

Въ своей рѣчи капитанъ Троянъ, вспоминая славное прошлое Добровольческой арміи и твердо указавшій на то, что русскіе офицеры, оставшіеся у своихъ знаменъ, не оставили мысли о продолженіи борьбы, подчеркнул, что "рука Москвы нагло стучитъ къ намъ въ дверь и мы должны быть готовы, дабы отразить козни краснаго дьявола. Времена словъ прошли, пора, давно пора намъ приступить къ дѣлу, давно пора намъ пзучить врага и его методы борьбы и отвѣтить ему тѣмъ же. И пусть знаютъ наши враги, что мы, корниловцы, умѣвшие съ честью быть "ударными" на поляхъ битвъ, сумѣемъ стать таковыми и въ эмиграціи. Мы никому не позволимъ безнаказанно вести разрушительную работу въ отношеніи Р. О. В. С. и, если будетъ нужно, сумѣемъ "ударить" всѣхъ тѣхъ, кто въ угоду большевикамъ творитъ свою подлую работу. Нашъ долгъ и наша честь — отдать всѣ наши силы сохраненію Р. О. В. С., и я надѣюсь, что сегодняшній день послужитъ намъ началомъ новой эры нашей борьбы съ большевиками. Въ этотъ знаменательный для насъ день мы съ великой вѣрой въ самихъ себя заявляемъ всему міру, что мы никогда не признаемъ власти палачей, мы никогда не признаемъ всѣхъ тѣхъ пактовъ и союзовъ, которыми властители сего міра укрѣпляютъ власть дьявола и тѣмъ губятъ великій русскій народъ. Мы торжественно подтверждаемъ нашу лютую неприимчивость въ отношеніи большевиковъ и будемъ бороться до полнаго ихъ уничтоженія. Мы должны побѣдить или умереть со славою. Дабы ускорить и приблизить часъ побѣды, намъ нужно немедленно приступить къ объединенію національныхъ силъ, помочь тѣмъ, кто уже борется, создать комитеты содѣйствія активнымъ силамъ, быть жертвенными, ибо всякая борьба требуетъ прежде всего денегъ. Нашъ долгъ пожертвовать въ Фондъ Спасенія Родины, намъ нужны "Мишны". Будутъ деньги, будутъ и "Пожарскіе". Этимъ самымъ мы превратимъ нашу неприимчивость въ дѣло и внесемъ нашу долю въ дѣло борьбы за освобожденіе

ніе Россіи. И если мы нашей борьбой освободимъ отъ ига нашу Родину, будущая Великая Россія никогда не забудетъ насъ. Будемъ же ковать счастье Россіи нашими руками. Будемъ непоколебимо вѣрить, что близокъ часъ воскресенія Россіи, исчезнетъ власть сатаны, возсіяетъ солнце правды, и измученная, униженная и оскорбленная наша дорогая Родина станетъ вновь сильной, могучей Державой Россійской.

≈ Дроздовскій вечеръ, устроенный 7 декабря въ Собраніи Галлиполійцевъ прошелъ съ большимъ моральнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Гостей принимала А. Ф. Туркуль. Оживленная публика буквально переполнила обширное помѣщеніе Галлиполійскаго собранія. Былъ блестящій концертъ.

≈ Корниловскій вечеръ 14 декабря, устроенный въ томъ же помѣщеніи Н. В. Плевникой, прошелъ съ огромнымъ успѣхомъ художественнымъ и матеріальнымъ. Вечеру оказали большое вниманіе артисты Дима Усовъ, хоръ Л. П. Дольскаго, Таня Бѣшенова, А. И. Захарченко, М. А. Жукъ и Б. Р. Шестакова, балетная пара В. Л. Савельева и В. Ю. Трубецкой. На балу присутствовали: графиня Г. К. дю-Сюаръ, ген. Е. К. Миллеръ, проф. И. П. Алексинскій съ супругой, кн. С. Волконскій съ супругой, ген. А. В. Туркуль съ супругой, М. В. Орѣхова, ген. Андгуладзе, полк. Никитинъ, г. Лерхе, А. А. Половцевъ съ супругой, д-ръ Чекуновъ, Т. Н. Алексинская, полк. Мацылевъ и мн. др.

Друзья Часового !

ВСТРѢЧАЙТЕ НОВЫЙ ГОДЪ

въ залахъ Аэроклуба
на нашемъ балу.

Сѣздь къ 10 ч. вечера.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1936 г.

НА ГАЗЕТУ

ВОЗРОЖДЕНИЕ

ОРГАНЪ НЕЗАВИСИМОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ОДИННАДЦАТЫЙ

73, Avenue des Champs-Élysées, PARIS 8^e

Tél. Elysées 06-03 (три линіи)

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ 1 и 16 каждого мѣсяца.

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	12 мѣс.
Во Франціи:	14 фр.	40 фр.	75 фр.	145 фр.
За границей:	25 фр.	70 фр.	135 фр.	265 фр.

Абоненты библиотеки при газетѣ «Возрождение» пользуются льготными условіями подписки
ПЕРЕМѢНА АДРЕСА — ОДИНЪ ФРАНКЪ.

Подписка на газету принимается въ конторѣ газеты, а также въ любомъ почтовомъ отдѣленіи Франціи и ея колоній, внесеніемъ подписной платы на почтовый текущій счетъ газеты (**Compte chèques postaux**): **La Renaissance 781-81, PARIS,**

За границей подписка принимается или у мѣстныхъ представителей адреса которыхъ объявляются въ «Возрожденіи» или же непосредственной пересылкой денегъ въ контору «Возрожденія» въ Парижѣ.

« ВОЗРОЖДЕНІЕ »

« LA RENAISSANCE »

73, Av. des Champs-Élysées.

Téléphone : Elysées 06-03 (три линіи).

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
И ОТДѢЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ РУССКИХЪ
КЛАССИКОВЪ.

КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ И ЮНОШЕСТВА.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ РУССКИХЪ КНИГЪ
ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЛИТЕРАТУРЫ,
НАУКИ, ИСКУССТВА И ТЕХНИКИ.

ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ : ФРАНЦУЗСКІЯ,
АНГЛІЙСКІЯ, НѢМЕЦКІЯ, ИТАЛЬЯНСКІЯ И
ИСПАНСКІЯ.

БОЛЬШАЯ РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА: Абон. 1 мѣс. 8 фр., 6 мѣс. 35 фр., 12 мѣс. 60 фр:

**КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
БИБЛИОТЕКА и СКЛАДЪ РУССКИХЪ
ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ**

РУССКІЯ ОЛЕОГРАФИИ, ГРАВЮРЫ
ОТКРЫТКИ ВЪ КРАСКАХЪ.

ИКОНЫ.

РУССКІЕ КОНТОРСКІЕ СЧЕТЫ.

**ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ РУССКИХЪ
ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ
ГРАММОФОНЫ НОВѢЙШИХЪ МОДЕЛЕЙ.**

**ТРЕБУЙТЕ НАШЪ НОВЫЙ
КАТАЛОГЪ
ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ
на 1936 г.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1936 годъ

на единственный иллюстрированный
двухнедельный
военный и военно-морской журналъ

8-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ
подъ редакціей В. В. ОРЪХОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА :

ВО ФРАНЦИИ :

На 3 мѣс. .... 15 фр.
» 6 мѣс. .... 30 фр.
Годовая .... 60 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 3 фр.

ЗА ГРАНИЦЕЙ :

На 3 мѣс. .... 20 фр.
» 6 мѣс. .... 40 фр.
Годовая .... 80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 10 января 1936 г.
(послѣдній срокъ — дата почтоваго штемпеля 10 января 1936 г. получаютъ

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

Отрывной календарь русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1936 г.

И ПРАВО УЧАСТІЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕѢ
ВЪ 1/20 ДОЛИ БИЛЕТА.

(подписавшіеся непосредственно черезъ Гл. Контору).

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.
Адресъ для почтовой и денежной корреспонденціи:
« LA SENTINELLE » Boite Postale 21, Asnières (Seine).

Отзывъ писателя Н. Брешко-Брешковскаго.

«Въ теченіе полугода я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ. За это время во всемъ моемъ организмѣ произошло самое дѣйствительное омоложение. Я въ мои 61 годъ вновь безъ труда поднимаюсь на шестой этажъ (безъ лифта), что еще не такъ давно сопровождалось усталостью и одышкой. Мало того, мускулатура, опадавшая съ возрастомъ, опять, какъ въ молодости, наполнилась и напряжилась. Я какъ-то необъясненно легко несу свое тѣло, ощущая при этомъ и духовную бодрость, что весьма способствуетъ свѣжести творчества. Короче, КАЛЕФЛЮИДЪ возродилъ меня заново».

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увядшимъ или старикамъ **рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ**, который укрѣпляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** — 5 Grands Prix и 5 **БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ**.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налож. платеж.

Безплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire Kalfliuid 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Буриштейнъ Gedimino-g-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman 16 av. Oscar, Goidsenhoven Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12
Манчжуго: — Харбинъ, 2 Line 11 Мюллеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wronia No 80 Warszawa

Италія: Anciz 48, via Bolate Novate Milanese

Китай: Тяньцзинь: route Pishon. Passage 64. № 6. P. Box. 1518 Шанхай. М. Мари.

Русскій Высшій Техническій Институтъ

10, Bd. Montparnasse, Paris (15^e).

(въ вѣдѣніи мин. Нар. просв. Франціи)

1. **ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТЪ**, Лекции и лаборат. зан. по веч. 8-11. Курсы оуб. зъ съ пол. года. Дипломъ инженера.
2. **КУРСЫ** землемѣрно-строит., электр.-радио-техн. и черченія, мехац. и строит.
3. **ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ** даетъ закончен. систематич. образованіе; занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на бухгалтеря, агронома монтера, техника, инженера.

Отдѣленія: Инж.-строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агроном. **Общобразоват.** (Реальн. уч.), Иностр. язык. (франц., англ., нѣм.). Приемъ непрерывный. Требуйте программы.

Справки: 10 Бульв. Монпарнаессъ, понед., среда, пятн 2-5 и 8-9.30 ч. Тел. Сегюръ 31-68.

Prix: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

8-й годъ

№ 162

ЧАСОВОЙ

15 Января

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine)

Directeur В. OREKHOFF

Bi-mensuelle.

ВОЙНА ВЪ ВОСТОЧНОЙ АФРИКЪ

Бенито Муссолини.

Король Викторъ Эммануилъ III.

Наслѣдный Принцъ Гумберто Пьемонтскій.

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE »

Приемъ отъ 15 до 17 час.

(по вторн., средаъ и пятн.)

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (+).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр.,
годъ — 60 фр. въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 162

СОДЕРЖАНІЕ

№ 162

	стр.		стр.
Передъ бурей на Д.-Востокѣ	4	Трескинъ	17
Абиссинскія войска	6	Наши генералы. — Е. Тарусскій	19
Рука Москвы въ Бразиліи	10	Кунацкіе ряды. — Л. Плещовъ	21
По поводу гибели XX корпуса. — В. А. Розен- шильдъ - Паулинъ	11	Исторія 99 п. Ивангородскаго полка	22
Маршалъ Тухачевскій	12	Эпизодъ изъ ушедшей жизни. — М. Юнкннкель	23
Удачная развѣдка. — Кап. Карповъ	13	100-лѣтіе Полоцкаго кад. корпуса	24
Блуждающія мины. — В. З.	16	За Россію. Стр. Н.С.Н.П.:—С. П: Рождественскій	25
Морская библиографія. — С. Т.	16	Страница Р.О.К. въ Польшѣ	27
Московское возстаніе большевиковъ. — Полк.		Генераль Папенгутъ. (Памяти. — В. Свѣчинъ.. ..	28
		Хроника	29

Логика событій

Изъ вполнѣ авторитетныхъ источниковъ редакціей получены свѣдѣнія о томъ, что 26 ноября около станціи Шимановская (около Хабаровска) произошло крушеніе скорого поѣзда, съ которымъ слѣдовали въ Хабаровскъ видные руководители красной совѣтской власти. Поѣздъ былъ взорванъ фугасомъ, заложенымъ подъ рельсы. Взрывъ поѣзда, какъ сообщаетъ совѣтская власть — результатъ работы дальневосточныхъ партизанъ. Ниже читатель прочтетъ откровенное заявленіе на «стахановскомъ» съѣздѣ машиниста Зайцева. Картину совѣтскаго тыла дополняютъ свѣдѣнія, помѣщенные въ той же статьѣ, о взрывѣ въ совѣтскомъ танковомъ отрядѣ...

Если читать провинціальную совѣтскую печать, можно узнать вообще много интереснаго, того, что никогда не встрѣчается ни въ «Правдѣ», ни въ «Извѣстіяхъ». ....Убить начальника Вохра... Исчезъ помощникъ командира № полка по политической части... Выловленъ изъ Десны трупъ отвѣтственнаго работника № района... И т. д., и т. д.:

Русская эмиграція въ цѣломъ, занятая — въ большинствѣ своемъ тяжелымъ повседневнымъ трудомъ, въ меньшинствѣ — маленькими дѣлами шаблоннаго типа — не знаетъ совѣтскаго быта, не знаетъ и не можетъ видѣть того, что борьба противъ совѣтской власти принимаетъ уже размѣры

большого и стихійно - планоуѣрнаго возстанія противъ коммунистовъ. То есть того возстанія, которое предсказывается въ каждой новой статьѣ талантливѣйшаго изъ совѣтскихъ бытоописателей Солоневича.

Борьба начата, она продолжается и ее уже не остановить. Что-же дѣлать эмиграціи?..

Отдѣльнымъ ея представителямъ (къ сожалѣнію, немногимъ), предоставляются большія возможности, имъ надо использовать. Массѣ-же эмиграціи надо одно: *готовиться* къ тому отвѣтственному моменту, который насъ ожидаетъ, насъ, всѣхъ безъ исключенія.

Нельзя сидѣть, сложа руки и слѣдовать поговоркѣ: моя хата съ краю. Нельзя быть *пассивно - благожелательнымъ*, нужно быть *активно - содѣйствующимъ*.

— Въ моральной поддержкѣ борцовъ за Россію.

— Въ укрѣпленіи нашей спайки и взаимопомощи, въ поддержкѣ слабыхъ духомъ товарищей.

— Въ поддержкѣ національной печати и ведущихъ борьбу организацій

— Въ борьбѣ съ провокаціей нашихъ враговъ со сплетнями, инсинуаціями.

— Въ прекращеніи розни между національными организаціями —

вотъ наши доступныя всѣмъ задачи.

В. ОРЪХОВЪ.

ПРЕМІИ ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Контора «Часового» отсрочила послѣдній срокъ премій, выдаваемыхъ годовымъ подписчикамъ (1/20 часть выигрыша Франц: Нац. Лотерен и календарь Инвалидовъ)

ДО 1-го ФЕВРАЛЯ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» ДО 1-го ФЕВРАЛЯ!

Образы Италіі

1. Парадъ чернорубашечниковъ въ Римѣ. 2. Переходъ юныхъ добровольцевъ черезъ горную рѣчку во время маневровъ. 3. Военное обученіе балилль.

Передъ бурей на Дальнемъ Востокѣ

Вопросъ о дальнѣйшемъ статусъ-кво подвластной совѣтамъ такъ называемой Монгольской народной республики не перестаетъ занимать и тревожить политическіе круги государства Дальняго Востока. Намъ кажется своевременнымъ дать здѣсь краткій обзоръ недавняго прошлаго, сравнительно мало освѣщеннаго европейской печатью*).

Какъ извѣстно, происходившіе на пограничной станціи Манчжурія (ж. д. линія Чита-Харбинь) переговоры между представителями Манчжу-Ди-Го съ одной стороны и Монгольской народной республики съ другой — не увѣнчались успѣхомъ и были прерваны послѣ полугодовой работы.

Премьеръ-министръ Монгольской республики въ сопровожденіи военнаго министра и секретаря кабинета 11-го декабря выѣхали изъ Урги въ Москву, гдѣ были официально встрѣчены зам. наркома по иностраннымъ дѣламъ Стомяковымъ, помощникомъ начальника совѣтскаго ген. штаба и другими старшими представителями военныхъ и гражданскихъ учреждений Москвы. Естественно, что это привлекло къ себѣ общее вниманіе, т. к. непосредственно слѣдовало за разрывомъ манчжуро-монгольскихъ переговоровъ.

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ Манчжу-Ди-Го по этому поводу высказываются слѣдующимъ образомъ:

«Приглашеніе правительствомъ СССР въ Москву премьеръ-министра Внѣшней Монголіи надлежитъ комментировать слѣдующими причинами. По заключенному въ 1924 г. соглашенію, правительство СССР признало суверенитетъ Китая на Внѣшнюю Монголію. Въ данное время правительство СССР является членомъ Лиги Націй и своимъ основнымъ принципомъ неустанно считаетъ принципъ ненападенія. Эти обстоятельства и заставляли правительство СССР до сихъ поръ стѣсняться передъ другими государствами и оно не рѣшалось вступать въ открытый блокъ съ Внѣшней Монголіей.

Сейчасъ, страшась занятой Японіей и Манчжу-Ди-Го позиціей утвержденія вѣчнаго мира въ Восточной Азій, страшась крушенія своихъ особыхъ плановъ на Д. Востокѣ, правительство СССР отбрасываетъ всѣ стѣсненія и рѣшило, повидимому, заключить съ Внѣшней Монголіей военный союзъ и соглашеніе о снабженіи Внѣшней Монголіи военнымъ вооруженіемъ съ тѣмъ, чтобы сорвать дѣло мира на Д. Востокѣ. Нынѣшній визитъ въ Москву

* Настоящій обзоръ составленъ редакціей на основаніи сообщеній своихъ корреспондентовъ и извлеченій изъ прессы («Н. Слово», «Заря», «Нашъ Путь» и манчжурской).

внѣшне - монгольскаго премьеръ-министра слѣдуетъ разсматривать, какъ реальный шагъ осуществленія именно этихъ специфическихъ плановъ СССР. Однако такъ или иначе рациональная и справедливая позиція правительства Манчжу-Ди-Го ни въ какомъ случаѣ не будетъ поколеблена подобными шагами СССР во Внѣшней Монголіи».

Къ этому уже неофициально представители Манчжу-Ди-Го добавляютъ, что для нихъ ни на одинъ моментъ не было сомнѣній въ томъ, что правительство Внѣшней Монголіи всегда было зависимо отъ Москвы. Характерно, что и Совѣты особенно не старались это скрывать. Были и чисто внѣшніе признаки. Въ время переговоровъ на ст. Манчжурія внѣшне-монгольскіе делегаты жили въ специальномъ поѣздѣ Забайкальской ж. дороги и были непрерывно окружены совѣтскими комиссарами подъ видомъ «протокола». Въ правительственныхъ сферахъ Манчжу-Ди-Го не сомнѣваются, что Совѣты отнынѣ будутъ снабжать Внѣшнюю Монголію танками, самолетами, артиллеріей и еще болѣе подготавливать «народную армію» къ выступленію.

Собственно, это было и до сихъ поръ. Но, если до сего времени СССР сосредотачивала на монгольскихъ границахъ воинскія части, имѣла въ монгольскихъ частяхъ инструкторовъ, а при правительствѣ «совѣтниковъ», велъ коммунистическую пропаганду среди населенія, усиленно проводила стратегическія желѣзныя и шосейныя дороги, связывая важныя въ военномъ отношеніи пункты Забайкалья и Халки и стремясь проникнуть въ сторону Сѣвернаго Китая, то теперь, опираясь на военный договоръ, будетъ открыто дѣлать изъ Внѣшней Монголіи плацдармъ для военныхъ дѣйствій.

Конечно, Японія врядъ ли останется къ этому равнодушной. Особенно, теперь, когда въ Сѣверномъ Китаѣ создана выгодная для нея автономная власть, а географическое положеніе подвластной совѣтамъ Халки создастъ явную угрозу для ея манчжуро-китайскихъ плановъ.

Если вѣрить совѣтской информации, то представители Манчжу-Ди-Го и ихъ японскіе совѣтники стремились во время переговоровъ не столько выяснить причины постоянныхъ пограничныхъ столкновений, сколько добиться признанія Манчжу-Ди-Го со стороны правительства Внѣшней Монголіи. Когда изъ этого ничего не вышло 23-го іюня разыгрался новыи пограничный инцидентъ. Въ то время, какъ съ японской стороны утверждали, что во время столкновенія были убиты два японскихъ топографа, съ монголо-совѣтской стороны за-

вѣряли, что никакихъ убійствъ не произошло.

Съ манчжуро-японской стороны настойчиво добивались права имѣть трехъ пограничныхъ комиссаровъ для улаживанія пограничныхъ инцидентовъ, а также созданія спеціальнаго манчжурскаго представительства въ Улань-Баторѣ (Урга). Монголы всѣми мѣрами противились этому: Улань-Баторъ фактически недоступенъ для иностранца (не совѣтскаго). Что же касается признанія державами, то Монгольская народная республика не придаетъ этому никакого значенія. Она имѣетъ посольство только въ Москвѣ, при чемъ чины посольства никакого сообщенія съ другими дипломатами или иностранными журналистами не имѣютъ. Ко всѣмъ совѣтскимъ юбилеямъ изъ Улань-Батора получаютъ привѣтствія, языкъ которыхъ весьма мало ютличается отъ стіля другихъ совѣтскихъ «автономныхъ» областей и республикъ.

Въ Москвѣ не безъ зависти и страха наблюдали за образованіемъ при помощи японцевъ и Манчжу-Гю новаго монгольскаго государства въ провинціи Синдзянь. Образование этого государства крайне характерно. Въ то время, какъ совѣты изгнали изъ Внѣшней Монголіи и сосѣдней съ ней Бурятской «республики» всѣ родовитыя монгольскія семьи и духовенство (ламы), эти послѣдніе нашли пріютъ и получили эфемерное право власти въ новой «Монгольской Свободной державѣ».

СССР полагаетъ, что японскія вождельнія идутъ дальше желанія использовать богатства монгольской народной республики и объясняются стратегическими планами. Но несомнѣнно такіе же мотивы есть и у СССР. Первоначально въ Москвѣ надѣялись, что событія въ Сѣверномъ Китаѣ отклонятъ интересъ Японіи хотя бы на время отъ Монголіи. Надежда эта однако не оправдалась. Японское министерство иностранныхъ дѣлъ опредѣленно заявило, что «Монгольскую народную республику нельзя разсматривать, какъ нормальное государство». Такимъ образомъ, всѣ вопросы объ установленіи границъ должны быть разрѣшены Манчжу-Ди-Го самостоятельно — это опредѣленная точка зрѣнія Японіи.

Въ Москвѣ это заявленіе восприняли, какъ угрозу. Поэтому, нужно считаться съ возможностью столкновенія на весьма измѣнчивой манчжуро-монгольской границѣ. И тутъ возникаетъ вопросъ: готова ли Красная армія тамъ уже на границѣ защищать интересы Москвы. Мы уже освѣтили вопросъ ю совѣтской военной поддержкѣ, фактически хозяйничаны, совѣтовъ во Внѣшней Монголіи.

Но вотъ теперь изъ англійскихъ источниковъ стало извѣстно о мобилизаціи СССР значительныхъ боевыхъ силъ въ Монголіи. Одна дивизія, состоящая исключительно изъ монголь-крестьянъ, расположена у Урги, гдѣ построенъ военный лагерь, согласно послѣд-

нимъ требованіямъ военной науки. Дивизія эта состоитъ изъ пѣхоты, танковъ, легкой и тяжелой артиллеріи, а помимо того изъ кавалеріи на верблюдахъ. Сверхъ того, войска находятся въ Бунирь-Норѣ и др. стратегическихъ пунктахъ. Штабъ находится въ Ургѣ, въ которой спѣшно воздвигаются казармы и казенныя строенія. Количество совѣтскихъ аэроплановъ опредѣляется въ 200, среди нихъ не мало бомбовозовъ. Подлѣ Урги находится три военныхъ аэродрома. Все командованіе сосредоточено въ рукахъ совѣтскихъ офицеровъ, находящихся въ контактѣ съ Москвой и Хабаровскомъ. Мобилизація пограничныхъ противъ Манчжу-Ди-Го пунктовъ также производится подъ руководствомъ совѣтскихъ начальниковъ.

Однако, сама Совѣтская власть признаетъ, что въ тылу ея далеко не все благополучно. На происходившемъ въ ноябрѣ Създѣ стахановцевъ делегатъ машинистовъ Забайкальской ж. дор. Зайцевъ выступилъ съ юткровеннымъ заявленіемъ». «Классовые враги въ полосѣ Забайкальской ж. д. послѣднее время начали производить активныя вредительскія дѣйствія и отдаленность даннаго района отъ центра весьма затрудняетъ борьбу со вредителями. Они стараются прежде всего сблизиться съ машинистами, стремясь вовлечь ихъ въ соучастіе въ своихъ вредительскихъ планахъ и затѣмъ тщательно прорабатываютъ подготовку крушеній поѣздовъ. Какъ при мѣрѣ, могу сообщить, что на протяженіи послѣднихъ 5 дней было совершено два важныхъ вредительскихъ акта. Въ первомъ изъ нихъ былъ умышленно пущенъ поѣздъ въ тупикъ... На протяженіи истекшихъ 10 мѣсяцевъ мы бдительными мѣрами смогли предотвратить 6 крупныхъ крушеній: три — пассажирскихъ поѣздовъ, три — товарныхъ составовъ («Извѣстія» отъ 27-го ноября).

Неблагополучно и въ Красной Арміи. По свѣдѣніямъ изъ совершенно точныхъ источниковъ, въ началѣ декабря мѣсяца во время маневровъ механизированныхъ совѣтскихъ частей (около 100 танковъ и броневтомобилей) около селенія Покровка (раіонъ сліянія Халки и Аргуни въ Пріамурскомъ краѣ), одинъ изъ танковыхъ отрядовъ (6 танковъ) былъ взорванъ, какъ выяснилось на слѣдствіи, адскими машинами. Совѣтскія власти предполагаютъ, что это дѣло рукъ «бѣлогвардейцевъ», имѣющихъ свою организацію въ частяхъ Д.-В. красной арміи. Вообще, за послѣднее время террористическіе акты стали очень частымъ явленіемъ: неоднократно зарегистрированы случаи исчезновенія военно-политическаго состава и очень часты случаи неповиновенія.

Естественно, что и совѣты не дремлютъ и ведутъ упорную борьбу съ «бѣлогвардейцами» внутри СССР и въ сосѣдней Манчжуріи.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Абиссинскія войска

Вооруженныя силы Абиссиніи состоятъ изъ четырехъ частей: 1) гвардіи негуса, 2) регулярныхъ правительственныхъ войскъ въ провинціяхъ, 3) мѣстныхъ провинціальныхъ войскъ и 4) ополченія племени.

Въ этомъ разнообразіи состава арміи и въ пестротѣ ея организационной структуры отражается господствующій въ странѣ феодальный и отчасти патриархальный строй. Существованіе гвардіи негуса и правительственныхъ войскъ въ провинціяхъ свидѣтельствуетъ о начавшейся уже централизациі государственной власти и о желаніи негуса подчинить себѣ начальниковъ провинцій (расовъ) и обезпечить свою власть надъ ними. вмѣстѣ съ тѣмъ на организацию арміи вліяетъ также и состояние финансовъ. Ни негусъ, ни начальники провинцій не настолько богаты, чтобы содержать крупныя регулярныя силы. Поэтому, наряду съ небольшими, постоянно содержащимися въ мирное время, регулярными частями существуютъ разныя формы поселенныхъ войскъ, и, наконецъ, нѣкоторыя племена берутся въ случаѣ надобности за оружіе въ полномъ составѣ, подъ командой своихъ старѣйшинъ.

По отдѣльнымъ категоріямъ войскъ состояніе вооруженныхъ силъ Абиссиніи рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

1. Гвардія негуса

обучается шведскими, а въ послѣднее время и бельгійскими офицерами. Въ ней числится 3500 человекъ, недавно же составъ ея былъ удвоенъ (до августа 1935 г.). Въ организационномъ отношеніи гвардія имѣла 4 батальона пѣхоты, 2 пулеметныхъ роты, 1 роту пѣхотныхъ мортиръ, 2 или 4 эскадрона кавалеріи, 1 артиллерійскій дивизионъ, взводъ автопулеметовъ, роту мегаристовъ (на верблюдахъ), зенитную часть съ пушками Эрликона и группу танковъ.

Съ момента, когда неизбежность войны стала очевидной, гвардія стала расти. Извѣстно, что за послѣдній мѣсяць уже не менѣе пяти батальоновъ изъ ея состава было отправлено на границы вмѣстѣ съ начальниками. Послѣднимъ поручено командованіе съ помощью иностранныхъ офицеровъ войсками нѣкоторыхъ провинцій. Все же въ Адисъ-Абебѣ остается сейчасъ не менѣе 7000 гвардейцевъ.

Такимъ образомъ, негусъ использовалъ гвардію, какъ кадръ для развертыванія по-современному

обученныхъ частей, которыя могутъ явиться ядромъ провинціальныхъ арміи. Определить въ точности численность гвардіи въ настоящее время невозможно.

2. Регулярныя войска въ провинціяхъ

до итали-абиссинской войны выполняли двоякую роль. Съ одной стороны, они являлись опорой начальниковъ провинцій (расовъ) на случай, если ихъ не признаютъ мѣстные мелкіе феодалы; а съ другой — командиры этихъ войскъ, получая содержаніе лично отъ негуса, могли бы при надобности арестовать непокорнаго или негоднаго негуса раса или деджасмача (воеводу).

До мобилизациі составъ правительственныхъ войскъ былъ слѣдующій:

Въ Бали — 1 пѣх. батальонъ, 1 эскадронъ, взводъ мегаристовъ;

Въ Сидамо — 1 пѣх. батальонъ, 1 эскадронъ;

Въ Сафо (провинція Уаллега) — 1 пѣх. батальонъ;

Въ Асба-Тафарин — 1 пѣх. батальонъ;

Въ Дессіе — 1 пѣх. батальонъ, 1 эскадронъ;

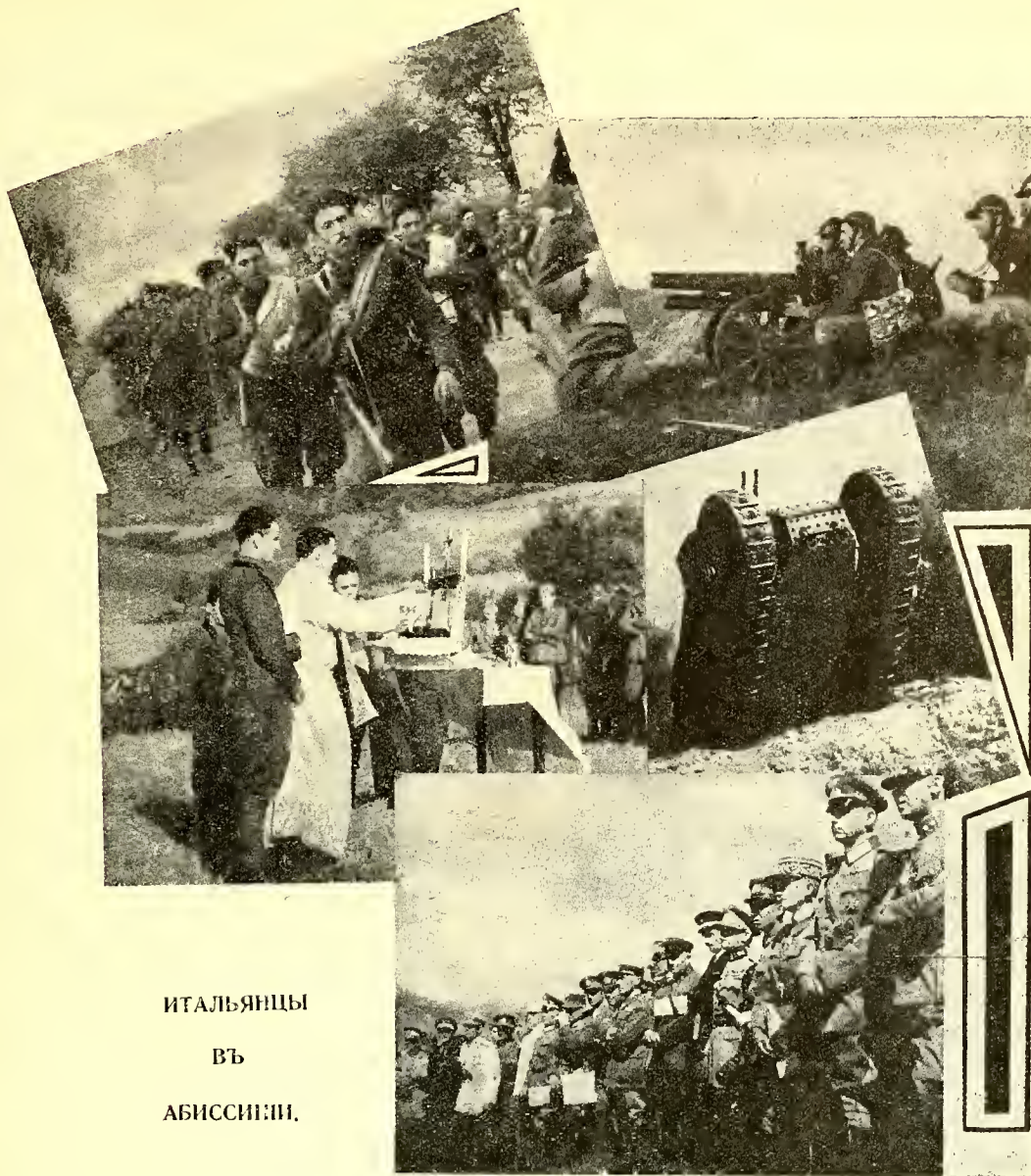
Въ Харарѣ только въ нынѣшнемъ году стали формироваться конныя и мегаристскія (верблюжныя) части.

Кромѣ этихъ частей, комплектуемыхъ преимущественно добровольцами, имѣется до 100.000 такъ называемыхъ «текленья», то есть солдатъ, получившихъ въ полную собственность земельныя надѣлы и за это обязанныхъ являться на сборные пункты въ случаѣ призыва. До половины «текленья» поселено въ провинціи Шоа, близъ Адисъ-Абебы. Въ этихъ войскахъ числится до 30.000 «триполоковъ», ранѣе служившихъ по наѣму въ англійскихъ или итальянскихъ войскахъ въ Сомали. Эти «триполоки», несомнѣнно, являются лучшей частью абиссинской арміи — они обучили остальныхъ обращенію съ автоматическимъ оружіемъ и артиллерійскими орудіями. Гвардія негуса, сильно занятая парадомъ и другой почетной службой, повидимому, обучена хуже «триполоковъ», даже стрѣльбище для нея построено очень недавно.

Въ настоящее время эти войска также являются ядромъ новыхъ формированій. Напримѣръ, извѣстно, что въ началѣ сентября бельгійскіе офицеры обучали:

Въ Харарѣ (1 капитанъ и 3 лейтенанта) — 2500 человекъ;

Въ Гоба (1 капитанъ и 3 лейтенанта) — 2500 человекъ;

ИТАЛЬЯНЦЫ
ВЪ
АБИССИНИИ.

1. 2. 3. На походѣ. 4. Молебствіе передъ сраженіемъ 5. Иностранные наблюдатели на маневрахъ.

Въ Ирга-Алва (1 лейтенантъ) — 1000 человекъ;

Въ Дессіе (1 лейт.) — 1500 человекъ.

Наличіемъ этихъ войскъ и можно объяснить ту легкость, съ какою въ Абиссиніи вырастаютъ регулярныя формированія. Такъ, въ самомъ началѣ сентября изъ Харара направлено въ Огаденъ 25.000 регулярныхъ войскъ.

Точно учесть, сколько можетъ быть развернуто регулярныхъ частей, конечно, нельзя. Это зависитъ прежде всего отъ запасовъ оружія у негуса. Запасы же эти хотя и довольно велики, но и крайне разнообразны, и использование ихъ полностью врядъ ли возможно, такъ какъ это породило бы непреодолимая трудности въ дѣлѣ снабженія боевыми припасами. Что касается численности ре-

гулярныхъ войскъ, то отдѣльные обозрѣватели называютъ цифры отъ 200 до 500 тыс. Первая цифра, пожалуй, ближе къ истинѣ, если принять во вниманіе, что, кромѣ ружей, для арміи нужны патроны, а ихъ можно закупить за границею не ко всѣмъ имѣющимся образцамъ винтовокъ, а только къ современнымъ.

3. Войска 25 провинцій

содержатся на средства начальниковъ провинцій. Численность ихъ зависитъ отъ денежныхъ средствъ расовъ и деджасмачей. Здѣсь налицо также нѣсколько формъ организаціи арміи. Во-первыхъ, чисто феодальная, когда мѣстные помѣщики и младшіе расы являются на войну съ нѣкоторымъ

ЕВРОПА И АФРИКА.

Абиссинія, Египетъ и Либерія сдѣланы бѣлымъ. Колоніи: итальянскія — черной краской, бельгійскія — косыми направо, англійскія — вертикальными черточками, французскія — горизонтальными, испанскія — косыми налѣво, португальскія: пунктиромъ.

числомъ солдатъ, часто также изъ своихъ вассаловъ, а иногда изъ наемниковъ. Во-вторыхъ, казовая, когда войска составляются изъ наследственныхъ солдатъ, находящихся на прокормленіи у «таборовъ», т. е. крестьянъ, не несущихъ личной воинской повинности. Такихъ солдатъ держатъ также и помѣщики и церковь. Третья форма мѣстныхъ войскъ — племенная, и четвертая — регулярныя войска изъ набранныхъ солдатъ, но послѣдніе имѣются въ совершенно незначительныхъ размѣрахъ.

Численность провинціальныхъ войскъ становится извѣстной только тогда, когда они призваны. Приблизительно она опредѣляется въ 400—600 тыс. О значеніи и силѣ мѣстныхъ войскъ можно отчасти судить уже по начавшимся операціямъ. Въ провинціи Гондаръ, управляемой расомъ Касса, двоюроднымъ братомъ негуса, еще въ срединѣ августа было собрано отъ 50 до 70 тысячъ чело-вѣкъ. Это опредѣленно указывало на намѣреніе Касса дѣйствовать во флангъ итальянцамъ, двигавшимся на Адуу. Въ то же время въ Адуу, Аксумѣ и Макалле было собрано только 30—50 тысячъ, что указывало на то, что расъ Сейюмъ съ самаго начала долженъ былъ обороняться какъ можно упорнѣе. Въ общемъ провинціальныя войска составля-

ютъ одну изъ самыхъ важныхъ частей вооруженныхъ силъ Абиссиніи.

4. Войска главарей племенъ —

преимущественно кочующихъ (Данакиль, Аусса). Имѣются войска и осѣдлыхъ племенъ. Такъ, извѣстно, что часть племени Данакиль бросила свою пустыню, чтобы придти на помощь расу Сейюму, какъ это было сдѣлано и въ 1896 году для помощи Менеллику. Въ Адисъ-Абебу еще до объявленія мобилизаціи прибыло 5.700 чело-вѣкъ изъ племенъ Кулло и Джалема, а въ началѣ сентября туда же явились начальники племени Гураре съ 25.000 чело-вѣкъ. Но есть племена, помощь которыхъ отклонена негусомъ. Это — родственники суданцевъ, съ которыми у абиссинцевъ имѣются давніе счеты. Негусъ даже не принялъ у нихъ буйволовъ, которыхъ тѣ предлагали для атакъ на итальянцевъ вмѣсто танковъ.

Что касается общей численности мобилизованной абиссинской арміи, то она въ цѣломъ зависитъ только отъ числа свободныхъ людей, могущихъ носить оружіе, и отъ запасовъ этого оружія. Послѣднее имѣется какъ у начальниковъ провинцій и у свободного населенія. Численность же населенія Абиссиніи разными источниками опредѣляется различно — отъ 10 до 15 миллионъ чело-вѣкъ.

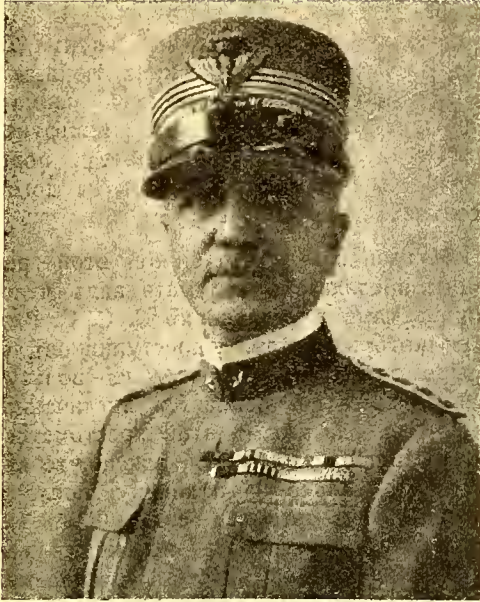
Нельзя думать, что Абиссинія можетъ мобилизовать въ армію болѣе 7—10 проц. населенія. Это невозможно безъ риска остаться черезъ годъ безъ скота, которому нужны пастухи и охрана отъ дикихъ звѣрей, безъ хлѣба, котораго въ Абиссиніи въ обрѣзъ.

Переходя теперь къ организаціи и управленію дѣйствующей арміей Абиссиніи, необходимо подчеркнуть, что управлять такой пестрой арміей не очень легко. По всѣмъ даннымъ въ Абиссиніи до сихъ поръ не создано крупныхъ войсковыхъ соединеній выше батальона. Есть извѣстія, что отдѣльнымъ лицамъ поручено формированіе «корпусовъ», но во что выльются эти формированія, еще неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ батальонъ пока остается высшимъ войсковымъ организмомъ въ абиссинской арміи. Изъ отдѣльныхъ батальоновъ, взятыхъ въ самомъ различномъ количествѣ создаются арміи и отряды расовъ, деджасмачей и другихъ военачальниковъ. Кстати замѣтимъ, что въ арміи, состоящей преимущественно изъ пѣхоты, можно обойтись и батальонами или соединеніями въ этомъ родѣ.

Когда-то абиссинская армія въ походѣ дѣлилась на авангардъ, правое и лѣвое крылья, арьергардъ, которыми командовали деджасмачи. Теперь такое раздѣленіе почти потеряло смыслъ даже для абиссинской арміи, а деджасмачи въ мирное время превратились въ губернаторовъ или придворныхъ должностныхъ лицъ (такъ, деджасмачъ Аптъ Микаль былъ начальникомъ гвардіи негуса, другой деджасмачъ былъ воспитателемъ наследника и теперь находится при немъ въ Дессіе), то-есть званіе воеводъ стало только титуломъ.

ИТАЛЬЯНСКОЕ ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ.

Рука Москвы в Бразилин

Главнокомандующий Маршалъ Бадоліо.

Управляющий военнымъ министерствомъ
Генераль Байстроччи.

Роль иностранныхъ офицеровъ, видимо, только инструкторская. Но имѣются и исключенія: турецкій генераль Махомедъ Учигъ-паша отправился командовать войсками въ Огаденъ, а шведскій генераль Витлинъ назначенъ начальникомъ обороны Диредавы. Ядромъ ихъ войскъ являются батальоны гвардіи. Сами абиссинцы привыкли не столько къ командованію, сколько къ предводительству, т. е. къ тому, что начальникъ ведетъ лично въ бой свое подраздѣленіе.

Своихъ офицеровъ абиссинская армія можетъ

Бразильская печать очень много говоритъ объ участіи Москвы и Коминтерна въ организацин вспыхнувшего и до сихъ поръ еще окончательно не затушеннаго возстанія въ Бразилин. Стоявшій во главѣ возстанія профессиональный революціонеръ Луйо Престесъ (б. капитанъ бразильской арміи) — воспитанникъ Москвы, помещенъ въ номеръ «Коммунистическаго интернаціонала» отъ 18 сентября этого года въ списокѣ важнѣйшихъ дѣятелей Коминтерна подъ номеромъ 35 и названъ тамъ руководителемъ коммунистическаго движенія въ Бразилин. Полиція Ріо Жанейро нашла въ багажѣ бѣжавшаго офицера, приставашаго къ бунтовщикамъ, факсимиле письма съ подписью Престеса. Въ письмѣ этомъ изложенъ быть подробный планъ возстанія и указаны пункты подлежащія занятію взбунтовавшимися воинскими частями. Въ связи съ возстаніемъ въ Ріо Жанейро и другихъ городахъ Бразилин были приняты энергичныя антикоммунистическія мѣры и въ сосѣднихъ государствахъ Чили и Гватемала. При произведенныхъ тамъ арестахъ и обыскахъ было захвачено много матеріала, доказывающаго, что возстаніе должно было вспыхнуть одновременно и въ этихъ государствахъ. И тамъ всюду обнаружались слѣды дѣятельности Престеса. Въ упомянутомъ уже номерѣ «Коммунистическаго интернаціонала» говорится также о присутствіи въ Москвѣ на засѣданіи Коминтерна осенью этого года бразильскихъ коммунистовъ Ласерда и Мареса, слѣвавшихъ тамъ сообщеніе о ростѣ коммунистической пропаганды въ южной Америкѣ. На основаніи данныхъ этого доклада обстановка въ Бразилин и Чили была признана благоприятной для возстанія и коммунистамъ даны были надлежащія инструкціи. Возстаніе въ Бразилин интересно еще тѣмъ, что при подготовкѣ его была примѣнена новая тактика Коминтерна. Былъ образованъ своего рода «единный фронтъ». Подъ названіемъ «Alianza Nacional Libertadore» объединились всѣ недовольные элементы порой ничего общаго съ коммунизмомъ не имѣющіе. Коммунисты, какъ всегда, немедленно захватили власть въ этомъ союзѣ и руководили его дѣйствіями по своему усмотрѣнію. При подготовкѣ возстанія сугубое вниманіе было обращено на пропаганду въ военныхъ кругахъ, особенно среди недовольныхъ своимъ матеріальнымъ положеніемъ молодыхъ офицеровъ. Пропаганда эта достигла несомнѣнныхъ успѣховъ. Нѣкоторыя военныя части, какъ напримѣръ 3 полкъ въ Пернамбуко и отдѣльные батальоны въ Ріо Жанейро и На-

получать изъ недавно открытаго кадетскаго корпуса въ Адисъ-Абебѣ, но о результатахъ его работы пока ничего неизвѣстно. Наконецъ, имѣется нѣсколько десятковъ человекъ, получившихъ образованіе за границей, въ числѣ ихъ нѣкоторыя въ Россіи, но это образованіе скорѣе общее, чѣмъ чисто военное.

Р. Г.

Союзъ молота, серпа и отмычки

Англійскій рецензентъ и членъ парламента рекомендуетъ, для уясненія гуманитарныхъ пріемовъ большевиковъ С. С. С. Р., прочесть появившійся въ англійскомъ переводѣ сборникъ «Ефломскій каналъ». Онъ былъ изданъ въ Россіи М. Горькимъ и представляетъ собою одинъ изъ образцовъ коллективнаго творчества Совѣтовъ: содержаніе принадлежитъ 34 авторамъ.

Рецензентъ, Р. Бернэй, глубоко тронутъ разсказомъ о томъ, какъ въ лагерѣ принудительныхъ работъ по постройкѣ канала, убѣжденный воръ-профессионалъ былъ обращенъ въ идеальнаго «комсотрудника» и вожда.

Вотъ эта исторія.

Нѣкій Ротенбургъ, промышленный воромъ въ Царскія времена, бѣжалъ послѣ революціи сначала въ Турцію, потомъ на Балканы. Въ своемъ бѣженствѣ онъ продолжалъ свое ремесло, попалъ бригадникомъ властямъ въ періодъ оккупаций и отсидѣлъ полгода въ тюрьмѣ. Вслѣдствіи пробрался обратно въ Россію, гдѣ успѣшно воровалъ до 1932 года будучи пойманъ, былъ сосланъ въ этомъ году на три года принудительныхъ работъ по постройкѣ Бѣломорскаго канала. Трудиться Ротенбургъ не привыкъ и, очевидно, началъ съ саботажа. Но начальство обратило вниманіе на смысленнаго жулика и вступило съ нимъ въ переговоры. Въ началѣ онъ крѣпко держался за свою позицію; однако, постепенно «теплыми и ласковыми» объясненіями надсмотрщиковъ пробили брешь въ отъявленно преступной натурѣ Ротенбурга. Ему предлагали «пойти совѣтской власти на встрѣчу и встрѣтиться на подорожѣ». Ему нарисовали картину того блага для человечества и социализма, которое произойдетъ, если онъ, Ротенбургъ, приметъ дѣятельное участіе въ «соцстроительствѣ», не говоря уже о такой частности, какъ постройка канала... Совѣмъ, какъ въ романѣ Виктора Гюго, мошенникъ прозрѣлъ, протянулъ руку совѣтской власти — и быстро пошелъ въ гору. Онъ уже болѣе

не ковыряетъ киркой мерзлый грунтъ Бѣломорья, а состоитъ начальникомъ тюрьмы или, какъ ее называютъ большевики — «дома изоляціи наказуемыхъ». Онъ-же инструкторъ. Недавній каторжникъ теперь самъ подгоняетъ рабовъ, менѣе податливыхъ на договоры съ совѣтской властью.

Рецензентъ въ умиленіи отъ этой реформации и предлагаетъ подумать надъ человѣчными пріемами тюремщиковъ С. С. С. Р., благодаря которымъ трудъ преступниковъ облагораживается и направляется на пользу націи. Съ симпатіей относятся англичанины и къ другимъ разсказамъ этой хрестоматіи М. Горькаго, но оговаривается, однако, что вѣрить имъ можно только на половину, послѣ того, какъ одинъ изъ авторовъ, сидѣвшій въ англійской тюрьмѣ, описалъ средневѣковыя условія англійскаго тюремнаго быта. «Отказываюсь вѣрить», говоритъ рецензентъ: «чтобы описанные ужасы могли быть допущены гдѣ-бы то ни было въ Англии въ 20-мъ столѣтіи».

Русскій читатель этой статьи можетъ только удивляться предѣламъ людской наивности, когда дѣло касается отношеній даже пытливыхъ иностранцевъ къ совѣтской дѣйствительности.

Б. Геруа.

Лондонъ.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ

Подписывайтесь на „Часовой“

ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

такъ перешли на сторону коммунистовъ и приняли участіе въ уличныхъ бояхъ, чѣмъ и объясняется значительное количество жертвъ. Неожиданнымъ для коммунистовъ былъ отпоръ, встрѣченный ими со стороны населенія. Оно стало немедленно на сторону правительства и приняло самое дѣятельное участіе въ пресѣдованіи возставшихъ и очисткѣ городовъ отъ коммунистическихъ гнѣздъ. Бразильская печать указываетъ и на содѣйствіе оказанное коммунистамъ франко-совѣтскимъ соглашеніемъ. Бразилія издавна находится подъ французскимъ вліяніемъ и потому хвалебная разглашительница, Эррио, Кота и нѣкоторыхъ фран-

цузскихъ газетъ и журналовъ относительно достижений и успѣховъ совѣтскаго союза производили на оппозиціонные круги Бразиліи огромное впечатлѣніе и привлекали ихъ симпатіи на сторону коммунистовъ. Побѣда правительства повидимому еще не окончательная и оно объявило положеніе объ усиленной охранѣ. Правительства Аргентины и Уругвая сообщили бразильскому правительству о своей готовности помогать ему въ борьбѣ противъ коммунизма, опасности котораго они вполне знаютъ.

«Н. С.»

По поводу гибели XX корпуса в Августовских лесах

Обстоятельный и очень интересный труд Ген.-Лейт. Хольмсенъ*) всколыхнул давно пережитое, разбередил старыя раны и хотя прошло уже больше 20 лѣтъ съ тѣхъ трагическихъ дней, а сердце и разумъ болѣзненно реагируютъ на эти событія и страдаетъ самолюбіе русскаго офицера. Невыносимо читать о томъ, что нашъ противникъ позволялъ себѣ безразсудно рискованныя операціи, разсчитывая на нашу «тяжеловѣсность» и быть правъ. Все ему сходило почти безнаказанно съ рукъ. Несмотря на грозныя предостереженія (Самсоновъ, Ренненкампфъ), мы и въ третій разъ попали въ мѣшокъ. Становишься прямо въ тушкѣ, передъ распоряженіями Штабовъ Арміи и Фронта, когда они:

1. Вытянули въ тонкую линію безъ резервовъ наши дивизіи на Ангерапской позиціи и требовали наступленія, хотя бы «сапными работами», а между тѣмъ части были не пополнены, снарядовъ и патроновъ не хватало, войска же все время дергались и излишне трепались.

2. Когда обозначился рѣзкій прорывъ нашего праваго фланга, то не только не приняли мѣръ для его ликвидаціи, но даже не озаботились простымъ наблюденіемъ и развѣдкой (что дѣлали 1-я и 3-я Кав. Дивизіи?), отчего происходившіе событія представлялись для Штабовъ въ искаженномъ видѣ.

3. Директивы, даваемые Командирамъ Корпусовъ, совершенно не соответствовали боевой обстановкѣ и лишь Генералъ Радкевичъ, взявшій на себя смѣлость дѣйствовать по обстоятельствамъ, спасъ свои войска (но и онъ не сообщилъ о своихъ намѣреніяхъ сосѣду справа — XX корп.).

4. Связи между корпусами и выше не было, такимъ образомъ XX корп. «потерялся» и Штабъ Арміи узналъ о немъ отъ 15 лѣтняго мальчика!

5. Попытки спасти XX корпусъ, носили характеръ случайной, насѣхъ скомпанованной, операціи и были явно обречены на неуспѣхъ.

6. Организация обороны крѣпостей была ниже всякаго критика, такимъ образомъ эти опорные пункты, вмѣсто помощи служили лишь помѣхой и являлись предметомъ заботъ и опасеній для высшихъ Штабовъ.

Въ отношеніи дѣйствій и распоряженій Ген.-Булгакова:

1. «Организация не терпитъ импровизацій», отстраненіе начальниковъ дивизій съ ихъ штабами и назначеніе случайныхъ начальниковъ, не подготовленныхъ къ такой роли, являлось актомъ ничѣмъ не оправдываемаго самодурства.

2. Связь и развѣдка, эти два важнѣйшихъ фактора маневренной войны, не только хромали, но и отсутствовали совершенно.

3. Боязнь высшаго начальства — слѣпое исполненіе директивъ Ком. Арміей, рѣзко расходившихся съ боевой обстановкой момента. Боязнь

проявить личную инициативу, благодаря чему потеряны два драгоцѣнныхъ дня.

4. Организация отступательнаго марша по одной дорогѣ (длина колонны 25 версты) вмѣсто имѣвшихся трехъ; тасканіе за собой обозовъ и парковъ (почти пустыхъ) — приводило къ совершенно излишней задержкѣ и утомленію боевыхъ частей.

5. Нач. Штаба Корп. Ген.-М. Шемякинъ, вмѣсто того, чтобы разрабатывать планъ операціи, совершенно устранился отъ всякаго дѣла и отвѣтственности, никакихъ распоряженій и ориентировокъ не давалъ, все это на глазахъ у Ком-ра Кор-са.

6. Въ роковую ночь приказъ былъ разосланъ съ нижними чинами, тогда какъ имѣлось много офицеровъ всѣхъ штабовъ дивизій, изъ за чего большинство частей на сборный пунктъ не пришло и узнало о существованіи этого приказа уже въ плѣну. Лишь начальникъ 29-й пѣх. дивизіи лично озаботился передать приказъ своимъ частямъ, благодаря чему полки дивизіи были на мѣстѣ.

7. Обвиненіе нѣмцами насъ въ «тяжеловѣсности» (я бы прибавилъ и въ шаблонности) вполне примѣнимо къ Ком. XX корп. — движеніе корпусомъ на востокъ, какъ приказано, несмотря на грозную обстановку, велось безъ развѣдки, вслѣдствіе.

Много можно было бы сдѣлать еще замѣчаній, но и сказаннаго довольно. Въ заслугу Генералу Булгакову, авторъ книги ставить его отказъ выкинуть бѣлый флагъ, но мнѣ кажется это наименьшее, что можно требовать отъ Командира Корпуса.

Больно и обидно читать послѣсловіе Генерала Хольмсенъ, гдѣ каждое слово это ударъ бича по самолюбію.

Не вдаваясь въ стратегическія соображенія и критику нашей оперативной мысли нельзя не указать, что на каждомъ шагу, каждое приказаніе и распоряженіе это почти сплошное попираніе основъ и принциповъ военнаго искусства. Потоками русской крови мы заплатили за наши ошибки и прегрѣшенія. Все несчастія, обрушившіяся на нашу Родину, — слѣдствіе тѣхъ же преступленій противъ неумолнимыхъ законовъ логики и военной науки.

Нельзя быть военачальниками и ничего не дѣлать и не знать. Надо много и упорно трудиться на всѣхъ должностяхъ и всю жизнь воспитывать въ себѣ воинскіе качества и духъ, какъ это дѣлали наши великіе люди Императоръ ПЕТРЪ I и Фельд-маршалъ СУВОРОВЪ. Только тогда мы сможемъ забыть бывлыя пораженія и ошибки, только тогда наши дѣла прославятъ русское оружіе и дадутъ намъ «на враги побѣду и одолѣніе».

Владимір РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ.

Не будучи лично участникомъ событій, описываемыхъ Ген.-Л. Хольмсенъ, я особенно чутко на нихъ реагировалъ, какъ сынъ Ген.-Лейтен. Анатоля Николаевича Розеншильдъ-Паулинъ.

*) Ген.-Л. Хольмсенъ: Мировая война. Парижъ 1935.

Крайне остро и болѣзненно переживая эту трагедію, которая прервала столь блестяще начатую дѣятельность Нач. 29 пѣх. дивизіи, мой отецъ еще изъ германскаго плѣна, писалъ намъ въ Петербургъ (секретнымъ образомъ и конечно безъ цензуры) объ обстоятельствахъ гибели XX корпуса. По возвращеніи изъ Германіи, мой отецъ вывезъ въ двойномъ дѣлѣ чемодана подробно составленное имъ описаніе дѣйствій 29-й пѣх. дивизіи съ начала Великой войны и до дня ея гибели. Материалы, перешедшіе ко мнѣ послѣ кончины отца, представляютъ большой военно-историческій интересъ и при первой же возможности будутъ мною опубликованы.

В. Р.-П.

Отъ редакціи: Съ большой болью редакція помѣщаетъ настоящій отзывъ, корреспондирующій и мнѣнію ген. М. Н. Суворова, да и заключенію самого автора высоко оцѣненнаго труда — ген. И. А.

Хольмсена. Но хуже всего — замалчивать ошибки прошлаго, НА НИХЪ НАДО УЧИТЬСЯ. Самолюбіе и достоинство русскаго офицера отъ этого не можетъ пострадать, вѣдь, слѣдуя извѣстной поговоркѣ Тюренна*), мы можемъ со спокойной совѣстью сказать, что въ 99 случаяхъ русскія войска въ прошлѣмъ водили въ бой львы. Вотъ поэтому намъ нужно мужественно сознаться въ тѣхъ ошибкахъ, которыя были допущены нѣкоторыми нашими начальниками, потерявшими сердце или лишенными нужныхъ для вождей дарованій. Стѣдуя принципу безпристрастнаго изученія прошлаго великой войны, редакція съ ближайшихъ номеровъ «Часового» начнетъ печатать неизвѣстный до сего времени русскій переводъ книги генерала Гофмана: Танненбергъ, какъ это было въ дѣйствительности, сдѣланный А. Г. Зеленскимъ.

*) Въ львиномъ стадѣ не можетъ быть вожакомъ баранъ (Тюреннъ. Изрѣченія).

Маршалъ Тухачевскій

Какъ извѣстно, новый маршалъ Совѣтскаго союза Тухачевскій, происходитъ изъ дворянъ Смоленской губерніи и лѣтомъ 1914 года, въ день объявленія войны, изъ Александровскаго военнаго училища былъ произведенъ въ офицеры Л.-Г. въ Семеновскій полкъ.

Въ послѣднемъ «Семеновскомъ бюллетенѣ № 15», издающемся объединеніемъ этого полка, полковникъ князь Косаткинъ-Ростовскій приводитъ свои воспоминанія объ одномъ изъ боевъ полка. Въ этихъ воспоминаніяхъ есть нѣсколько словъ касающихся новаго совѣтскаго «маршала», которыя настолько его характеризуютъ, что интересно привести полностью. Князь Косаткинъ Ростовскій пишетъ:

«Они насъ замѣтили.. Лежите! Мы здѣсь въ мертвомъ пространствѣ, за бугорками. Сейчасъ двигаться нельзя до заката» — сказалъ мнѣ офицеръ. Я повернулся къ нему. Это былъ подпоручикъ Тухачевскій. Онъ лежалъ рядомъ и продолжалъ: «Идти впередъ сейчасъ бессмысленно. Мы совершенно отчетливо видны и надо идти около 1000 шаговъ по голому полю, скатомъ къ неприятелю. Въ ротѣ уже есть потери и капитанъ Веселаго приказалъ задержаться».

Тухачевскій рассказалъ и указалъ мнѣ расположеніе роты второго батальона и сказалъ мнѣ: «Простите г-нъ капитанъ, меня очень интересуетъ одинъ вопросъ!». «Какой?» — «Почему вы пошли на войну?» Вы уже не такъ молоды, вы были въ отставкѣ по болѣзни, ваши должности по выборамъ дворянства и земства освобождали васъ отъ призыва! Почему же вы добровольцемъ? Что вамъ надо на войнѣ?»

«Какъ что», отвѣтилъ я, «я офицеръ, я люблю родину, гдѣ же мнѣ было быть, когда она въ

опасности?» — «Конечно, я очень уважаю это», отвѣтилъ Тухачевскій, «но къ чему вамъ это, еще ранять или убьютъ!». Я сталъ еще доказывать, что какъ Семеновецъ, считалъ, что мой долгъ быть въ рядахъ полка въ дни войны, былъ счастливъ, что могъ пойти съ полкомъ и готовъ отдать свою жизнь за Россію и прибавилъ: «а вы развѣ не дѣлаете то же самое?».

«Ну, я другое дѣло», отвѣтилъ онъ и глаза его блеснули. «Для меня война в-с-е! Чѣмъ бы я былъ бы безъ войны? Въ лучшемъ случаѣ черезъ много лѣтъ батальоннымъ командиромъ или пошелъ бы въ Генеральный штабъ! А здѣсь я могу выдвинуться, кто знаетъ, если меня не убьютъ, чего можно достигнуть на войнѣ! Это мое призваніе! Карьера! Помните ландскнехтовъ? Дралісь они гдѣ и когда возможно за тѣхъ, кто ихъ нанималъ и главное не для какихъ то высокихъ идей, которыя вами руководятъ, а для с е б я, чтобы взять отъ войны все, что она можетъ дать! Для меня это главное!»

Въ это время стрѣльба нѣсколько стихла и цѣпи 2-го батальона пошли впередъ. Это былъ мой послѣдній разговоръ съ Тухачевскимъ, но впечатлѣніе отъ его словъ осталось ясно, какъ и тогда, составивъ о немъ характеристику, которую такъ ярко подтвердили послѣдовавшія событія».

Нельзя не согласится съ Княземъ Косаткинымъ-Ростовскимъ, что впечатлѣніе могло быть и ясное, и опредѣленное! Попавъ въ послѣдствіе въ плѣнъ послѣ упорнаго и доблестнаго боя роты, въ которой онъ состоялъ, Тухачевскій послѣ неоднократныхъ попытокъ изъ плѣна бѣжалъ, а потомъ.. потомъ, какъ показываетъ настоящее, остался вѣрнымъ своимъ «принципамъ» и служилъ кому угодно, не утруждая себя никакими «высокими идеями»...!

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко

(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 2 ранга Б. КАРПОВЪ.

Удачная развѣдка

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1920 г. второй отрядъ судовъ Черноморскаго флота усиленно готовился къ предстоящей лѣтней кампаніи, которая обѣщала быть весьма дѣятельной и ответственною.

Только недавно вернулись изъ-подъ Генчесска наши главныя силы: канонерскія лодки "Терець" и "Грозный", сильно потерпѣвшія отъ льдовъ, въ которыхъ они простояли всю зиму, и непріятельскихъ снарядовъ, полученныхъ "Терцемъ" въ бояхъ съ броненосцами. Ихъ приходилось поставить въ долгій ремонтъ. Въ Керчи сѣбно заканчивалась достройкой канлодки "Стражъ" съ двумя 6" пушками и шло вооруженіе двухъ нарowychъ шхунъ: "Алтай" и "Ураль", которыя должны были быть готовы къ 10 мая. Такимъ образомъ, изъ всего отряда въ море могли выйти только кан. лодка "Георгій", которая уже находилась въ поддержкѣ фланга арміи у Генчесска, да кан. лодка "Стражъ" и малый ледоколъ "Всадникъ" съ двумя 75" пушками.

Свѣдѣнія о противникѣ говорили, что онъ также еще только вооружаетъ свои суда въ Мариуполь, но ничего точнаго извѣстно не было.

Необходимо было поэтому произвести развѣдку, выяснивъ точно, что дѣлаютъ красные, и постараться помѣшать, если это возможно, вооруженію ихъ судовъ. Для этого рѣшено было послать къ Мариуполю, Ейску и Таганрогу то, что имѣлось, — ледоколъ "Всадникъ" и кан. л. "Стражъ", съ заданіемъ произвести развѣдку этихъ портовъ и Таганрогскаго залива.

Однако, такъ какъ съ моря было бы трудно разглядѣть, что дѣлается въ Мариупольской гавани, а входъ туда этихъ судовъ былъ бы слишкомъ рискованнымъ, — они могли тамъ встрѣтить сильный огонь тяжелой артиллеріи, защищающей портъ, и потерпѣть большія поврежденія, — то къ нимъ былъ приданъ букс. катеръ "Никола Пашичъ", наскоро вооруженный легкой англійской пушкой и однимъ пулеметомъ. Рисковать имъ было легче.

На этомъ катерѣ, подъ прикрытіемъ огня "Стража" и "Всадника", долженъ былъ во-

рваться въ самую гавань нач. операт. отд. штаба отряда ("наонеръ", какъ его называли въ отрядѣ). Онъ лично и долженъ былъ осмотрѣть все какъ слѣдуетъ.

Сдѣлать это въ обычное время было трудно, а потому рѣшено было выбрать время наименьшей бдительности красныхъ. Днемъ операциі избраны 2 мая н. ст., когда большевики послѣ празднованія своего протетарскаго праздника будутъ, надо полагать, достаточно "уставши".

Къ 17 (29) апрѣля "Стражъ" закончилъ сборку разобранной передъ тѣмъ машины и въ ночь на 18 (30) выѣхалъ съ "Всадникомъ" и катеромъ "Никола Пашичъ" безрешетственно прошли изъ Керчи мимо свавшихъ большевицкихъ батарей Таманскаго берега и вышли въ Азовское море.

Погода стояла тихая и туманная.

Начальникомъ этого малаго отряда былъ командиръ "Всадника", капитанъ 2 ранга Р.

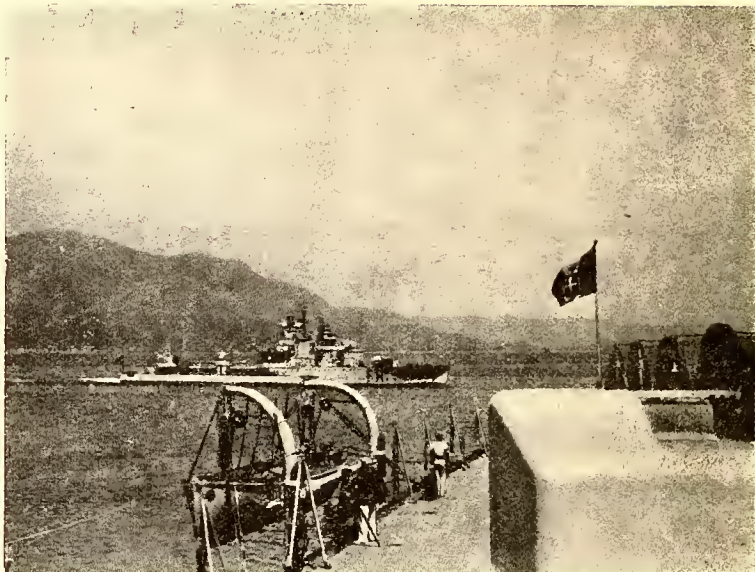
Вначалѣ все шло хорошо, и мы быстро приближались къ конечной цѣли — Мариуполю, куда должны были притти на разсвѣтѣ 19 апрѣля (2 мая). Однако, уже въ пути обнаружилось, что на "Стражѣ" машина собралась, благодаря сибшкѣ, съ дефектомъ, и его приходилось иногда брать на буксиръ, чтобы не опоздать ко времени къ Мариуполю. Все же къ ночи мы были уже во входѣ въ Таганрогскій заливъ и теперь медленно подкрадывались къ Мариуполю, подальше отъ берега, чтобы насъ никто не замѣтилъ. Ровно въ 2 часа ночи, со своей неизмѣнной точностью, кап. 2 р. Р. подвелъ корабль къ своей цѣли, и мы застопорили машины въ 3 миляхъ отъ гавани.

"Никола Пашичъ", на которомъ не было военной команды, за исключеніемъ его командира, лейтенанта Д., и лѣхотнаго поручика С. — пулеметчика, да одного донскаго казака, подошелъ къ "Стражу", чтобы получить съ него на всякій случай нѣсколько человекъ военной команды. Въ качествѣ таковой со "Стража" дали 2 морскихъ офицеровъ — мичмана С. и поручика по адм. Ч. съ винтовками и ручными гранатами. Это были люди бывалые.

Съ разсвѣтомъ наши суда открыли огонь по гавани, а "Никола Пашичъ", поднявъ Андреевскій флагъ, подъ управленіемъ лейт. Д.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ФЛОТЪ.

Контръ-миноносецъ
«Фречиа».

и его помощника, капитана дальняго плаванія (браваго донскаго казака), стоявшаго на рулѣ съ наперомъ пошелъ полнымъ ходомъ въ гавань.

Самымъ опаснымъ мѣстомъ на катерѣ считали входъ въ гавань, гдѣ въ ея воротахъ на меду стояла небольшая маячная башенка, очень удобная для помѣщенія въ ней пулеметовъ, а проходить ее надо было вплотную. Поэтому, подойдя къ воротамъ гавани на 2-3 кабельтова (200-300 саж.), «Никола Пашичъ» выпустилъ по ней 2 снаряда изъ своей пушки и, перекрестясь, далъ самый полный ходъ въ гавань. Наши корабли должны были теперь прекратить огонь по порту, чтобы не попасть въ своихъ же, и перенесли его на вокзалъ Мариуполя, не давая возможности подойти оттуда бронепоездамъ красныхъ.

Черезъ нѣсколько минутъ, при полномъ молчаніи берега, «Никола Пашичъ» вошелъ въ гавань и увидѣлъ прямо передъ собой на пристани на желѣзнодорожной платформѣ, въ какихъ-нибудь 50-ти саженьяхъ, 6" морское орудіе, а рядомъ вагоны должны быть, со снарядами и командой. Тутъ же вблизи увидѣли стоящій у мола букс. катеръ съ двумя 47-мм. пушками, а за нимъ паровую шхуну «Софья», типа нашихъ кан. лодокъ «Алтай» и «Ураль», стоящую также у мола и, видимо, вооружающуюся.

Не долго думая, «Никола Пашичъ» подошелъ къ этому катеру и держа пулеметъ и пушку наведенными на 6" орудіе на случай появленія около него прислуги, высадилъ на катеръ «абордажную» партію для его захвата, т. е. въ катерахъ у насъ была пужда. Эта «абордажная» партія состояла изъ 3-хъ человекъ, — 2-хъ офицеровъ со «Стража» и одного казака съ «Никола Пашича». Къ счастью, красные бѣжали съ катера еще до подхода «Пашича», и потому онъ былъ захваченъ безъ боя. На подъѣздѣ, въ который мы дали для острастки нѣ-

сколько выстрѣловъ, никакого движенія не замѣчалось.

Первая удача подогрѣла аппетиты, а потому «абордажная» партія, какъ въ шутку называли этихъ 3-хъ человекъ на «Пашича», была усилена еще однимъ кочегаромъ съ кувалдой (большимъ молотомъ), и они ничтоже сумняшеся, отправились на пароходъ «Софья». Наперъ былъ выдѣленъ въ качествѣ передового дозора на моль — слѣдить за подходомъ красныхъ и вообще пропеходящимъ вокругъ.

На «Софю» не повезло. Хотя и тамъ красные частью бѣжали, а частью не посмѣли вылезти изъ каютъ на палубу (мичманъ С. чертучуръ страшно ругался), но она оказалась стоящей на 2-хъ якоряхъ и цѣпныхъ швартовахъ. Какъ ни трудились храбрый кочегаръ съ «Пашича» и остальные люди «абордажной партіи» раскленать канаты или перебить звенья якорныхъ цѣпей, это у нихъ никакъ не выходило, какъ и на «Н. Пашичу» не удалось повредить или заклинить 6" пушку красныхъ. Снаряды его 3" англійской пушечки разрывались, ударяясь въ ея броневой щитъ, не нанося ей никакого вреда. А въ это время по порту стали раздаваться сначала отдѣльные рѣдкіе, а потомъ частые ружейные выстрѣлы.

Время было «смаывать удочки», какъ тогда говорили, а потому «десантъ» и «абордажная» партія бросили «Софью» и возвратились на «Пашича». «Абордажники» перешли на захваченный ими катеръ, который оказался «Республиканцемъ», и пошли на буксирѣ «Н. Пашича» изъ гавани къ своимъ судамъ. Теперь положеніе было посерьезнѣе. Со всѣхъ угловъ порта по «Пашичу» стрѣляли изъ ружей и пулеметовъ, и 6" пушка могла ежеминутно заговорить. Поручикъ С., прекраснѣйшій пулеметчикъ, быстро перебѣгалъ съ ручнымъ пулеметомъ («Люпсъ») съ одного борта на другой и мѣтко отстрѣливался отъ непріятеля. Гдѣ онъ,

его видѣль и какъ угадываль для насъ, моряковъ, было непонятно. То опъ видѣль какую-то пыль, поднимаемую пулеметомъ, то еще что-то — мы не разбирали ничего, но его огонь сразу заставляль замолкать опаснаго намъ непріятели.

Во время этихъ лихихъ дѣйствій храбраго поручика С. произошелъ и маленькій курьезъ. На "Пашичъ" плавалъ въ качествѣ поварешка мальчишка лѣтъ 14-ти. Передъ походомъ онъ не захотѣль остаться на берегу, ужасно храбрился и упроепль поручика С. взять его себѣ въ помощники для подноски пулеметныхъ патроновъ. И вотъ во время этой стрѣльбы, когда непріятельскія пули начали щелкать по бортамъ и рубкѣ катера, его, естественно, забралаъ страхъ, и опъ легъ на палубу, укрываясь за желѣзнымъ фальшбортомъ.

Поручикъ С., которому нужны были патроны, кричить:

— Фелька! Патроны!

а Фелька внаконецъ голосомъ отвѣчаетъ:

— Дяденька, не могу. Я сдрейфилъ!

Однако, общій смѣль стоявшихъ рядомъ съ нимъ кочегаровъ, выльзшихъ изъ кочегарки посмотреть, что дѣлается на палубѣ, заставиль его живо подняться, и, забывъ страхъ, прекрасно исполнять свою обязанность.

За немѣдлениемъ комендоровъ и занятостью лейтенанта Д., ведшаго катеръ, изъ пушки стрѣляль самъ наперъ, и ему удалось на прощанье всадить "Софью" въ машину снарядъ, такъ что изъ нея полетѣли какія-то трубки. Послѣ этого наша англійская пушка сорвалась съ болтовъ и вышла изъ строя.

Намъ удивительно везло, и потому, несмотря на узкое мѣсто въ гавани и порядочный огонь красныхъ, "Никола Пашичъ" выбрался изъ порта, сдѣлавши свое дѣло — осмотрѣль все, что нужно, и безъ всякихъ потерь съ "Республиканцемъ" на буксирѣ вернулся къ своимъ судамъ. 6" пушка такъ и не проговорила. Только осенью мы узнали, что это не былъ бронепоездъ, а пушка, прибывшая для укрѣпленія порта.

Теперь "Стражъ" подошелъ на 20 кабельтовыхъ къ гавани и обстрѣляль еще разъ "Софью" и остальные суда. При этомъ "Софья" была окончательно выведена изъ строя.

Наши расчеты вполне оправдались — красные просто проспали нашъ подходъ и спяща приняли "Пашича" за ихъ собственный катеръ "Данай", который былъ въ это время въ морѣ.

Послѣ этого отрядъ направился къ Ейску. Только что отошли отъ Мариуполя, какъ у "Стража" снова случилось поврежденіе въ машинѣ, и нашель густой туманъ. Пришлое простоять цѣлыхъ полтора часа. Оказалое, что у "Стража" въ одномъ изъ цилиндровъ его машины очутилась какая-то посторонняя гайка, попавшая туда неизвѣстно какъ вмѣстѣ съ паромъ. Это грозило серьезной поломкой. Та-

ковы были результаты революціонной постройки этого корабля въ Мариуполѣ, и долго еще съ его машинами и рулемъ случались совершенно непредвидѣнныя вещи.

Когда подошли къ Ейску, то послѣдній былъ уже предупрежденъ изъ Мариуполя, и тамъ насъ встрѣтила огнемъ береговая батарея. Малая глубина канала, ведущаго въ портъ, не позволила "Пашичу" идти въ гавань, да это было и никчему, т. к. Ейскій портъ былъ хорошо виденъ съ моря. Въ немъ стояла одна паровая шалаанда, которую "Стражъ" безъ труда обстрѣляль. То же было и въ Таганрогѣ.

Изъ этой развѣдки мы точно выяснили, что непріятель только еще вооружаетъ суда, и главнымъ образомъ, въ Ростовѣ на Дону.

На "Республикацъ" намъ попались кое-какіе документы, изъ которыхъ мы получили многія полезныя свѣдѣнія. Между прочимъ и то, что бывший кубанскій командиръ Ейскаго порта Кап. 2 р. Дудкинъ (бывшій командиръ подвод. лодки "Барсъ") нынѣ у красныхъ подвизается командиромъ Мариупольскаго порта.

Такимъ образомъ мы нацелили визитъ этому почтенному господину оставивъ о себѣ не плохое воспоминаніе.

Таганрогскій заливъ былъ совершенно пустъ и мы не встрѣтили тамъ ни одного судна.

На прощаніе у станицы Ново-Николаевской мы высадили храбраго партизана — донскаго казака полковника Назарова, шедшаго на Донъ съ цѣлью организовать возстаніе, которое опъ и подяляль нѣсколько позже съ нашей же помощью.

Опъ погибъ со славой въ 1929 г. руководя партизанами на Дальнемъ Востоке.

Пробывъ два дня въ Таганрогскомъ заливѣ, не имѣя больше угля, котораго кстати сказать, для такихъ операций изъ Севастополя тогда не отпускали по причинамъ экономіи и его приходилое добывать нелегальнымъ способомъ, мы вернулись обратно въ Керчь, обстрѣлявъ по пути красныя батареи на Таманскомъ берегу для выясненія ихъ мѣстоположенія, что намъ и удалось.

Интересно отмѣтить, что красные рассказывали населенію Мариуполя, что "бѣлые корабли съ голода приходили въ Мариуполь, желая захватить хлѣбъ, высаживали десантъ въ гавань, но были отбиты храброй красной арміей".

Населеніе же рассказывало намъ потомъ, когда осенью мы заняли Мариуполь, что съ первыми нашими выстрѣлами по вокзалу комиссары бѣжали безъ оглядки, опасаясь десанта и что только черезъ нѣсколько дней они наконецъ успокоились и вернулись обратно. Среди гимназистовъ Мариуполя по этому поводу ходила по речкамъ язвительная пѣсенка и за нее одинъ бѣдный юноша заплатилъ жизнью — красные его разстрѣляли.

Такъ началась дѣйствія бѣлаго флота про-

твѣ краснаго въ 1920 г. на Азовскомъ морѣ.

Никто изъ насъ офицеровъ 2-го Отряда Судовъ Черноморскаго флота не держалъ тогда и въ мысляхъ, что нашими дѣйствіями суждено будетъ закончить дѣйствія Россійскаго Императорскаго Флота 224 года снуетя послѣ его зарожденія и первыхъ побѣдъ на томъ же морѣ и въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ когда-то онъ впервые возникъ по волѣ своего Великаго Основателя и Адмирала Петра Великаго.

Однако мы твердо вѣримъ, что красному флоту не долго еще остается быть краснымъ и Богъ дастъ скоро мы увидимъ его подъ Россійскимъ Національнымъ Военнымъ Флагомъ съ крестомъ Святаго Андрея.

Намъ же нужно приложить все старанія, чтобы кто чѣмъ можетъ — деньгами, помощью активно дѣйствующимъ борцамъ, и, наконецъ, прямымъ дѣйствіемъ приблизить этотъ часъ. Необходимо отбросить, какъ недостойное, все наши позорныя дрязги и мелочное честолюбіе отдѣльныхъ пошлыхъ людишекъ, громоздящихся безъ спроса на наши плечи, чтобы съ этой "высоты" покрасоваться передъ другими — имъ подобными, одними живыми трескучими, но пустыми словами, доходящими до крайняго цинизма.

Да умолкнетъ же предъ лицомъ Россіи, страдающей въ мукахъ передъ новой свѣтлой жизнью, вся эта злобная завистливая и мелко-честолюбивая накинъ эмиграція, способная лишь бередить ея раны и отвлекать вниманіе отъ единаго главнаго — **БОРЬБА ЗА РОССІЮ** — борьбы не пустыми словами и другъ съ другомъ, но прямымъ дѣйствіемъ и съ большевиками, и да сольются все вѣрные честн и долгу моряки въ единой мысли послужить теперь же дѣломъ Родниѣ и Флоту.

Капитанъ 2-го ранга **В. КАРПОВЪ**.

Морская библиографія

Графъ Форбенъ, сначала корсаръ и славный сподвижникъ Жана Барта, а въ концѣ своей жизни командующій эскадрами Людовика XIV, былъ настоящимъ морскимъ волкомъ. Можно даже сказать, что рѣдко кто плавалъ столько, сколько онъ. Трудно, такъ ихъ было мало, сосчитать дни, которые онъ провелъ на берегу. Форбенъ посѣтилъ нѣсколько разъ Америку, обогнулъ мысъ Горня и мысъ Доброй Надежды, былъ въ Индіи и въ Сіамѣ. Въ качествѣ командира участвовалъ въ страшномъ пораженіи французскаго флота въ сраженіи Ла Хугъ и привелъ — какъ мало ихъ осталось — свой корабль, весь избитый, но прославленный, домой. Всю свою остальную карьеру моряка онъ провелъ, командуя эскадрой въ Средиземномъ морѣ и Адриатикѣ. Въ 1708 году ему поручили флотилію, которая должна была высадивъ въ Англіи претендента на тронъ, Якова Стюарта съ войсками. Если эта безнадежная операція не кончилась полной катастрофой, то она этимъ обязана только опытности и хладнокровію Форбена. Въ 1709 году онъ вышелъ въ отставку, т. е. морекой министръ, назначившій его командовать эскадрой въ Дюнкеркѣ, отказался, какъ онъ это хотѣлъ, вернуть его въ Тулонъ. Умеръ онъ въ 1733 году въ Марселѣ, оставивъ переплыванныя теперь воспоминанія, которыя, можетъ быть, какъ ни одинъ другой документъ, подробно изображаютъ плаваніе по всему свѣту флота Короля-Солнца, бытъ моряковъ и особенно полную трудностей и развлеченій жизнь морскихъ офицеровъ XVIII вѣка, среди которыхъ столько прославленныхъ имевъ. **С. Т.**

Прим. ред.: Настоящая замѣтка написана покойнымъ С. К. Терещенко незадолго до смерти.

Блуждающія мины *)

Если мина прибитая къ берегу у Брайтона окажется англійской принадлежащей къ раннему періоду войны, то можно быть увѣреннымъ, что она безопасна.

При объявленіи войны у насъ было только 5.000 минъ. Онѣ не отличались особеннымъ успѣхомъ, такъ что даже говорили (не думаю что серьезно), что германскіе миноносцы и подводныя лодки пользовались ими причала.

Съ другой стороны у германцевъ были великолѣпныя мины. Онѣ были скопированы съ русскихъ образцовъ.

Въ теченіе всей войны, русскіе оказались въ сомнѣніи самыми лучшими экспертами въ минномъ дѣлѣ среди воюющихъ.

Къ концу войны, однако, наша тактика въ минномъ дѣлѣ была доведена до высокой степени со-

вершенства. Англійскія мины устанавливались обыкновенно на глубинѣ 15-ти футовъ. Онѣ предназначались для военныхъ судовъ съ 20—30 футовой осадкой.

Мины для подводныхъ лодокъ устанавливались гораздо глубже. Самыя глубокія мины (около 500 фут.) были проложены въ проливѣ Отранто въ Адриатическомъ морѣ.

На минѣ расположено нѣсколько торчащихъ рожковъ изъ мягкаго металла. При соприкосновеніи эти рожки вдавливаются внутрь и разбиваютъ стеклянную трубку съ кислотой, чѣмъ почти моментально взрывается отъ 300 до 500 фунтовъ тринитро-тоуола.

По Гагской конвенціи мины должны быть на якоряхъ, но часто случается, что онѣ отрываются. Тысячи такихъ минъ не были вытралены по окончаніи войны.

Такія блуждающія мины могутъ плавать до безконечности, хотя трудно предположить чтобы онѣ могли взорваться послѣ 20-ти лѣтъ. **В. З.**

*) Переводъ съ англійскаго («Дайли Телеграфъ», 2-1-36).

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ

Гв. Полковникъ ТРЕСКИНЪ.

Московское выступленіе большевиковъ въ 1917 г.

(Окончаніе*).

Наличіе боевыхъ припасовъ подходило къ концу и этотъ вопросъ началъ сильно насъ волновать. То, что снималось съ убитыхъ и пленныхъ большевиковъ, была капля въ морѣ. Склады огнестрѣльныхъ припасовъ находились у Симонова монастыря на противоположномъ концѣ города у большевиковъ, сильно ими охраняемыя. И вотъ одинъ поручикъ Л.-Гв. Литовскаго полка вызвался ихъ оттуда похитить по подложному ордеру. Дважды ему удалось привести 2 полныхъ грузовика какъ патроновъ и снарядовъ, но на 3-ій разъ онъ былъ обнаруженъ и погибъ смертью храбрыхъ. Такимъ образомъ этотъ большой вопросъ былъ разрѣшенъ блестяще какъ для боевыхъ цѣлей, такъ и для батареи на Арбатской площади подъ командой подполковника Баркалова (познѣ генераль-маіоръ); кстати сказать, эта "батарея" была увезена по распоряженію 1 Гр. Арт. бригады съ Ходынки, т. е. выкрадена у большевиковъ.

Продовольственный вопросъ былъ также разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Въ теченіе 7 дней населеніе окружающихъ улицъ само доставляло все, что только могло. Помню одну даму среднихъ лѣтъ г-жу А., она, буквально не покладая рукъ, добывала продукты, принося ихъ намъ пудами, такъ что мы часто подкармливали юнкеровъ, находящихся въ училищѣ.

Санитарный вопросъ также не заставлялъ волноваться, были реквизированы въ 2 аптеки какъ медикаменты и перевязочный матеріалъ и въ полуподвальномъ этажѣ былъ устроенъ перевязочный пунктъ съ соответствующимъ медицинскимъ персоналомъ.

Наступило утро 4 дня. Какъ-то почувствовалось, что большевики въ этотъ день будутъ особенно активны. Послѣ 12 часовъ дня они дѣйствительно начали наступать по всѣмъ направленіямъ и имъ удалось сдѣлать прорывъ со стороны Армянскаго переулка и занять колокольню Англичанской Церкви, на которой поставивъ пулеметь, они начали владѣть близъ лежащей мѣстностью, что также сильно угрожало не только Художественному электротeatру, но и самому Александровскому Училищу. Надо было во что бы то ни стало ликвидировать этотъ прорывъ. Въ резервъ было всего 21 человекъ, только что смѣщенныхъ послѣ 3-дневной непрерывной бое-

вой работы. Училище, какъ всегда, отказало, несмотря на крипическій моментъ. И вотъ вызывается прапорщикъ Л.-Гв. Литовскаго полка Пелешкинъ, который во главѣ этого "последняго резерва", потерявъ половину своего состава, стремительной и неожиданной для большевиковъ атакой захватываетъ колокольню и находившіяся на ней 4 пулемета.

Весь этотъ день былъ очень тяжелымъ па всѣхъ уязвимыхъ мѣстахъ.

Въ 6 час. вечера развѣдчики довели, что въ 5 верстахъ отъ Москвы высадился прибывшій съ Брянска 7 ударный батальонъ подъ командой пор. Зотова, который прибылъ въ распоряженіе командующаго войсками. Немнѣе меня резервовъ и серьезность положенія вынудило меня "реквизировать у Начальства" этотъ батальонъ для чего черезъ непріятельское расположеніе былъ посланъ тотъ же прап. Пелешкинъ съ патрулемъ въ 5 чел., которому было приказано безъ "шума" ликвидировать охрану Дорогомиловскаго моста и провести хотя бы съ боемъ 7 уд. батальонъ въ мое распоряженіе, что и было выполнено образцово безъ потерь съ нашей стороны. Послѣ 10-минутныхъ переговоровъ съ пор. Зотовымъ и фактораго внушенія этотъ "революционный батальонъ" вошелъ подъ мою команду, принявъ старый уставъ. Такимъ образомъ мы получили сразу серьезный резервъ въ 150 штыковъ съ пулеметами.

На слѣдующій день вечеромъ можно было наблюдать "братаніе" ударниковъ съ московскими студентами, которые послѣ боевой работы во время кратковременнаго отдыха, вечеромъ въ фойѣ дружно распѣвали "Какъ познѣ собирается вѣнчикъ Олегъ", причемъ была замѣчена 2-ая строфа припѣва: "такъ за совѣтъ собачьихъ депутатовъ мы грянемъ громкое ап-чхи".

Итакъ, борьба продолжалась и принимала все болѣе ожесточенный характеръ. Большевики, видя крайнее упорство съ нашей стороны и явное несочувствіе подавляющаго числа жителей г. Москвы, рѣшило вступить въ переговоры съ полк. Рябовымъ о заключеніи "перемирія", которое и было имъ назначено 30 октября, о чемъ я и получилъ приказаніе изъ Штаба Округа о приостановкѣ военныхъ дѣйствій.

По полученнымъ агентурнымъ свѣдѣніямъ изъ нѣкоторыхъ источниковъ большевики намѣ-

*) См. № 158—159.

ревались использовать перемирие с целью нанести намь предательского удара, что мною и было учтено.

Съ утра я объездилъ на автомобилѣ все наши позиции и посты, предупредивъ общцовъ, чтобы они безъ моего приказанія никакихъ никакихъ распоряженій не принимали и въ случаѣ давленія со стороны непріятели оказывали ему самое упорное сопротивление. Особенно было обращено вниманіе на приведеніе въ оборонительное положеніе дома Коробкова въ самомъ началѣ Тверского бульвара, такъ какъ по свѣдѣніямъ большевики, пользуясь перемириемъ, должны были обрушиться на насъ главными силами со стороны этого бульвара, съ тѣмъ, чтобы захватить Никитскія ворота, съ захватомъ которыхъ на плечахъ ворваться черезъ Никитскій бульваръ на Арбатскую площадь и такимъ манеромъ ликвидировать борьбу. Какъ предполагалось, такъ и вышло. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ и разгорѣлся сильный бой, окончившійся благодаря героическимъ успѣхамъ въ нашу пользу, при чемъ большой домъ Коробкова сгорѣлъ до основанія, равно какъ и приспособленная къ оборонѣ антека между Тверскимъ и Никитскимъ бульварами.

Перемирие, такъ неудачно кончившееся для большевиковъ, заставило ихъ искать другіе пути и они спустя 2 дня предложили Рябцову "почетный" миръ, для чего было создано совѣщаніе состоящее какъ изъ ихъ представителей, такъ и со стороны полк. Рябцова; мнѣ передавали, что на этомъ совѣщаніи были: городской голова, Предсѣдатель Комитета Общественной Безопасности, предсѣдатель объединенныхъ домовыхъ комитетовъ и др. лица. На этомъ совѣщаніи большевики яко-бы признали себя побѣжденными и просили приостановить военныя дѣйствія.

1-го ноября меня попросили притти въ зданіе Училища. Оно было буквально забито бойцами, столь необходимыхъ намъ и въ которыхъ намъ все время отказывали.

Въ большомъ сборномъ залѣ происходить митингъ; какой-то генераль призываетъ всѣхъ прекратить напрасную борьбу, такъ какъ по имѣющимся у него свѣдѣніямъ большевики захватили въ Петроградѣ власть въ свои руки. Этотъ генераль буквально былъ стащенъ со стула и кажется избитъ. За генераломъ влѣзъ на стулъ революціонный министръ Прокоповичъ, который ударяя себя въ грудь, съ большимъ пафосомъ началъ также съ призыва прекращенія борьбы, въ виду признанія большевиками себя побѣжденными, что дальнѣйшая борьба приведетъ къ напрасному пролитію крови учащейся молодежи къ разрушенію памятниковъ старины и пр. Не успѣвъ Прокоповичъ закончить своей рѣчи, какъ у верхняго окна (залъ двухъсвѣтный) разорвалась большевистская шрапнель — эффектъ получился замѣчательный. Прокоповичъ гово-

рилъ о заключенномъ мирѣ, а большевики продолжаютъ стрѣльбу, да еще изъ орудій!

Видя царящее здѣсь безобразіе и мятежное настроеніе, я поспѣшилъ къ своему отряду, по дорогѣ меня многіе упрашивали взять всю власть въ свои руки и продолжать оорьбу, выведя всѣхъ за городъ и везти на Дюнь, откуда имѣлись свѣдѣнія, что Донской Атаманъ даетъ намъ поддержку по освобожденію Россіи отъ красной пачисти.

Вести на Дюнь походнымъ порядкомъ въ морозное время безъ транспорта на такое большое разстояніе это было обречать людей на гибель и надо было рѣшить или продолжать борьбу здѣсь или же по одиночкѣ пробираться на Дюнь, ближайшіе часы покажутъ, что надо будетъ дѣлать, если обнаружится предательство.

По выходѣ изъ Училища рѣшено было пока что продолжать борьбу. Проверивъ отрядъ, я нашелъ полное воодушевленіе и рѣшимость бороться до конца. Было всѣмъ отдано распоряженіе непременно слушаться только моихъ приказаній и встрѣчать большевиковъ огнемъ.

Поздно въ зданіе электротeatра явился командантъ города полк. Морозъ, который отъ имени Рябцова передалъ приказаніе о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Послѣ моего возраженія о провокаціи "перемирія" 30 числа и о возможной провокаціи заключенія мира полк. Морозъ удалился, рѣзко заявивъ, что неподчиненіе полк. Рябцову будетъ имѣть очень тяжелыя послѣдствія; послѣ визита Мороза пришлось опять отдать категорическое приказаніе не поддаваться провокаціи и не оставлять своихъ постовъ.

Въ 3 часа ночи ко мнѣ пришелъ Гец, Шт. полк. Ульяновъ, послѣдній Начальникъ Штаба (очень милый и сердечный человекъ), который заявилъ, что на основаніи постановленія вчерашняго совѣщанія, на которомъ большевики признали себя побѣжденными въ Москвѣ, и заключили миръ и что они уже сдѣлали распоряженіе своимъ бандамъ прекратить всякое вооруженное вмѣшательство и такимъ образомъ и намъ надо прекратить борьбу. На мое возраженіе и опасеніе возможности предательства, полк. Ульяновъ ничего не отвѣтилъ и, только крѣпко пожавъ мнѣ руку, ушелъ.

Въ 5 ч. утра я получилъ письменное приказаніе отойти со всѣми своими отрядами въ Училище *).

До 8 час. утра у меня происходила внутрен-

*) Примѣчаніе. Послѣ непріятого мною перемирія 30 числа, мнѣ, помимо моего Отряда, были подчинены школа Пралоридиковъ, войска же, находившіяся въ зданіи Александровскаго Военнаго Училища, равно какъ и юнкера, непосредственно находившіеся въ подчиненіи у Училищнаго начальства, а м. б. были въ вѣдѣніи Штаба Округа.

няя борьба — продвигались ли военные действия — съ совѣстью — все время мучило сознание, имѣли ли я нравственное право распоряджаться жизнями учащейся молодежи, подвергать дальнейшей опасности население города, притомъ еще изгромававшегося послѣ 7-дневнаго боя, подставлять подъ разрушеніе большевическими снарядами православные храмы и пр., а вдругъ действительно большевики серьезно признали себя побѣжденными!

Все еще находясь подъ такимъ настроеніемъ я вышелъ на Арбатскую площадь и былъ крайне пораженъ, при видѣ большой толпы, зашуршавшей всю площадь: какъ оказалось со стороны Пречистенскаго бульв., бывшей въ вѣдѣніи Училища оборона была снята и такимъ образомъ къ зданію Училища могъ уже пропикнуть кто хотѣлъ и дальнѣйшая оборона моихъ отрядовъ оказывалась безцѣльной.

Съ тяжелымъ камнемъ на душѣ пришлось отдать приказаніе отрядамъ сваяться и съ оружіемъ прибыть въ Училище.

Когда я продвигался съ послѣднимъ отрядомъ къ Арбатской площади пзъ толпы, зашуршавшей уже улицы, слышалась свистки и выкрики. Въ Училищѣ оружіе складывалось въ Сборномъ залѣ, а участники разбрелсь по пемѣщевіямъ, чтобы забыться на нѣкоторое время послѣ 7-дневнаго боя. Тѣмъ болѣе, что вышло предупрежденіе въ этотъ день никому изъ зданія не выходить, пока большевики не спшмуть всѣхъ своихъ бандъ и постовъ, какъ было разъяснено. Это было сдѣлано съ той цѣлью, чтобы предупредить возможность эксцессовъ.

По прошествіи нѣкотораго времени разнеслась угрожающая вѣсть, что Рябцовъ насъ предалъ и что не исключена возможность почного нападенія на Училище. Вѣсть эту усугубилъ протоіерей Добронравовъ (перебросившійся впо слѣдствіи въ живую церковь), явившійся со святой водой, кропя меня водой. Онъ обратился ко

мнѣ со словами: „Да поможетъ вамъ Господь перепести явное испытаніе“. Нѣкоторые бросались къ выходу и увлекли за собой чуть-ли не половину находившихся въ Училищѣ, черезъ нѣкоторое время были получены свѣдѣнія о нападеніи на улицахъ на иныхъ изъ ушедшихъ. Ушелъ, переодѣвшись въ штатское, и милѣйшій Ген. Шта. полк. Ульянинъ.

У насъ начала лихорадочно работать мысль, что же дѣлать дальше? Послѣ совѣщанія съ нѣсколькими лицами мы рѣшили по одиночкѣ пробираться на Донъ къ Атаману Каледину и тамъ совместно съ Донскими казаками продолжать начатую въ Москвѣ бѣлую борьбу противъ красныхъ. Ген. Шта. полк. Дорофеевъ раздобылъ на дорогу по 250 рублей на каждаго.

Вечеромъ какой-то представитель большевиковъ началъ выдавать пропуски на выходъ изъ Училища за подписью товарища Ломова. Мнѣ и моимъ адъютантамъ въ пропускѣ было отказано и объявлено, что мы будемъ преданы суду.

Ночью въ 4 часа утра мнѣ удалось проникнуть въ комнату, гдѣ выдавались пропуски и благодаря мертвецкому сну выдававшему эти пропуски товарищу, написать на пропускахъ собственные фамиліи и ихъ такимъ образомъ получить, и въ 8 час. утра покинуть Училище черезъ толпу гадѣвшихъ матросовъ, прибывшихъ изъ Петрограда съ крейсера „Аврора“. Не буду описывать подробностей мытарствъ, какія пришлось встрѣтить на пути къ Новочеркасску, куда начали стекаться участники Москвы, гдѣ на Барачной улицѣ положили основаніе Добровольческой Арміи, которую возглавилъ генералъ Алексѣевъ и съ которой продѣлали Ледяной походъ, откуда вернулись лишь немногіе счастливцы.

Л.-Гв. Вольнскаго полка

Полковникъ Трескинъ.

Наши Генералы

За короткое время русская зарубежная военная семья понесла тяжелыя потери. Ушли отъ насъ навсегда генералы А. М. Саранчовъ, А. Н. Виноградскій, П. И. Секретевъ. За годы эмиграціи мы потеряли многихъ, очень многихъ генераловъ. По «Незабытымъ могиламъ» «Часового» можно насчитать десятки славныхъ именъ генераловъ и адмираловъ Россійскихъ арміи и флота.

Во главѣ ихъ имена Врангеля, Кутепова, Баратова, одухотворявшихъ эмиграцію, создавшихъ на чужбинѣ моральную и матеріальную спайку бѣлыхъ воинскихъ кадровъ.

Съ умершими генералами навсегда уходятъ лучшіе представители высокихъ и благородныхъ традицій русской арміи.

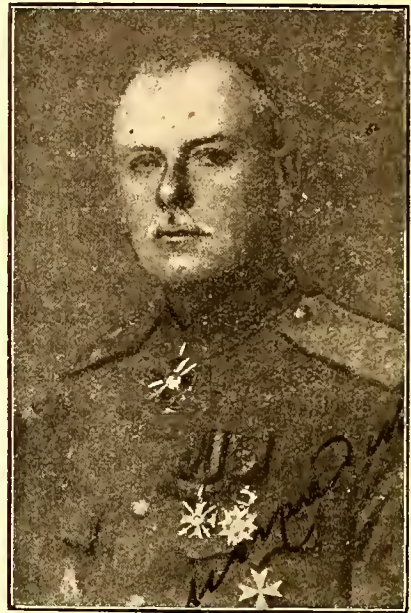
Безъ преувеличенія можно сказать, что ока-

завшіеся съ нами на чужбинѣ генералы, являются носителями русской военной культуры, русской военной интеллигенціи въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Широко образованные (въ большемъ числѣ съ высшимъ военнымъ академическимъ образованіемъ), съ громаднымъ жизненнымъ, военнымъ, боевымъ и административнымъ опытомъ, изъ этого опыта черпающіе мудрое и спокойное свое отношеніе къ жизни, даже къ такой сумбурной и фантастической, какой является наша эмигрантская жизнь — наши генералы — изгнанники за малыми печальными исключениями являли для насъ примѣры спокойности, преданности Отечеству и Арміи и непоколебимой вѣры въ конечное торжество нашего праваго дѣла.

Я видать генераловъ съ блестящими именами, увѣнчанныхъ всѣми русскими и иностранными орденами, отказывавшихся отъ благотворительной

Генераль-маіоръ П. И. Секретевъ.

Генераль-маіоръ А. Н. Виноградскій.

помощи и тяжелымъ грузомъ зарабатывавшихъ себѣ на пропитаніе.

Всѣ мы знаемъ, что среди нашихъ генераловъ оказалось не мало талантливейшихъ писателей, военныхъ и бытовыхъ, замѣчательныхъ мемуаристовъ, написавшихъ за годы эмиграціи много цѣнныхъ и честныхъ книгъ.

Много честныхъ, энергичныхъ и достойныхъ генераловъ стояло и стоитъ во главѣ нашихъ союзовъ военныхъ, общественныхъ профессиональныхъ, чрезвычайно содѣйствовавшихъ ихъ процвѣтанію и развитію.

По редакціи «Часового» я встрѣчался съ очень многими и очень многихъ узналъ. Нельзя было не замѣтить отличительныхъ качествъ, большинства изъ нихъ: простоту, скромность, часто отеческое отношеніе къ младшимъ, исключительную честность, прямоту ту старую русскую солдатскую прямоту, которая во многихъ случаяхъ сдѣлала жизнь такой простой и ясной.

И — рыцарское благородство, дѣлающее человека, особенно привлекательнымъ, внушающее къ нему особое довѣріе во всѣхъ жизненныхъ положеніяхъ.

И потому съ особенно тяжелымъ чувствомъ провожаешь въ могилы каждый новый генеральскій гробъ.

Генерала П. И. Секретева я зналъ мало, но слышалъ много объ его энергіи, и его работѣ на пользу русской военной эмиграціи. Генераль Секретевъ — представитель молодого генералитета и угасъ безвременно. Генерала А. М. Сарапчева я зналъ лучше — это былъ генераль старой школы, одинъ изъ послѣднихъ могоканъ, широко образованный, чудесный добрейшей души человекъ. Отъ общенія съ нимъ становилось тепло и хорошо на душѣ.

Генерала А. Н. Виноградскаго я зналъ еще со своихъ юношескихъ лѣтъ. Не знаю гдѣ теперь тѣ его книги (исторіи Бурской и Русско-Японской

войны), которыя онъ, тогда блестящій гвардейскій конно-артиллерійскій полковникъ подарить мнѣ съ такими хорошими надписями. Помню съ какимъ отеческимъ интересомъ слѣдилъ онъ за моими первыми шагами въ области исторической литературы, какія длинныя и интересныя бесѣды велъ со мною о войнѣ 1812 г., книгу о которой я писалъ тогда къ столѣтнему юбилею. Помню съ какой радостью встрѣтился онъ со мною, уже какъ съ редакторомъ «Часового», значеніе котораго онъ оцѣнилъ уже съ первыхъ номеровъ и цѣннымъ сотрудникомъ котораго онъ состоялъ все время. Въ ноябрѣ (за мѣсяць до своей смерти) онъ мнѣ писалъ: «радъ былъ бы продолжать работать, но изъ за здоровья дается плохо... Здоровье мое не ахти какое теперь»..

Онъ просилъ меня весной пріѣхать къ нему въ Русскій Домъ: — «давно не видались» (онъ около года прожилъ въ Швейцаріи).

Хотѣлъ «побесѣдовать», многое вспомнить; за мѣсяць до смерти жить тѣмъ же, тѣмъ жилъ и всю свою честную офицерскую и генеральскую жизнь — великой любовью къ Россіи и арміи.

Весны не дождался..

«Не билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ», за гробомъ не тянулись, какъ въ далекіе годы, войска трехъ родовъ оружія.. Не вели коня.. Не несли на подушкахъ боевые ордена офицеры..

Но еще одного настоящаго русскаго генерала не стало во главѣ нашихъ призрачныхъ рядовъ.

И тихо смыкаются ряды оставшихся, подъ скорбные звуки «вѣчной памяти»..

Спите орлы боевые. Спите въ чужой вамъ землѣ.. Быть можетъ, придетъ день, когда мы перенесемъ благородные ваши остатки назадъ въ Великую Россію..

Е. Тарусскій.

Кунацкіе ряды

Въ 1892 году 46-ой Др. Переяславскій Его Величества полкъ по Высочайшему повелѣнію выдѣлился изъ состава славной Кавказской Кавалерійской Дивизіи и перешелъ на службу изъ Кавказскаго въ Варшавскій Военный Округъ на сформированіе 15-ой Кавалер. дивизіи.

Полкъ отличавшійся на поляхъ Аустерлица, на берегахъ Дуная, у подножья Балканъ, на равнинахъ Россіи, въ Германіи, Франціи, въ горахъ Кавказа, турецкой Арменіи — украсилъ исторію свою числясь въ рядахъ Кавказской кав. дивизіи въ теченіе свыше 35 лѣтъ, достохвально неся боевую и мирную службу.

Въ этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени полку пришлось принять видное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Лезгинской линіи въ 1856—59 годахъ; въ Чечнѣ и Запад. Кавказѣ 1862—63 году; въ Дагестанѣ; въ Азіатской Турціи въ мнувшую войну 1877—78 г.г. и Ахаль-Текинской экспедиціи 1879 г.

Полкъ заслужилъ прочную славу боевого испытаннаго кавалерійскаго полка. За свои боевыя дѣла въ сраженіяхъ и бояхъ на Дромдагскихъ высотахъ, подъ Дьяромъ, въ освобожденіи Баязета, въ преслѣдованіи Измаиль-Паши въ Кепри-Кею, въ конныхъ атакахъ подъ Деве-Боину и Кюрюкъ Дора и въ штурмѣ Эрзерума полкъ удостоился Высочайшихъ наградъ: Георгіевскимъ Штандартомъ, серебряными трубами, отличіемъ на головныхъ уборахъ, шефскимъ шитьемъ, Александровской юбилейной лентой и кавказскими серебряными шапками. Все это въ исторической лѣтописи полка осталось лучшимъ памятникомъ пребыванія и служенія полка на Кавказѣ.

Вступивъ въ составъ вновь сформированной дивизіи на Западной Краинѣ обширнаго Русскаго Государства, испытанный полкъ, имѣвшій честь носить имя Его Величества и здѣсь всегда служилъ образцомъ честнаго и доблестнаго исполненія долга службы и былъ лучшимъ примѣромъ для молодыхъ полковъ своей новой дивизіи.

Вполнѣ понятно глубокое огорченіе Переяславцевъ принужденныхъ покинуть Кавказъ, съ которыми они такъ крѣпко сроднились. Только привычное чувство долга и надежда принести пользу и на Запад. окраинѣ служила ему извѣстной поддержкой.

Съ грустью Переяславцы смотрѣли на постепенно уходящія въ даль кавказскія горы, съ которыми у cadaго было связано такъ много дорогихъ воспоминаній, но полкъ все время жилъ надеждой вернуться въ старые ряды къ кунакамъ своимъ боевымъ Тверцамъ, Сѣверцамъ и Нижегородцамъ провожавшихъ ихъ со слезами на глазахъ.

Съ переходомъ полка на новую стоянку, началась для него и новая служба въ составѣ 15-й кав. дивизіи. Серьезныя требованія, предъявляемая подготовкой войскъ Варшавскаго В. О., до нѣко-

торой степени замѣнили имъ боевую школу Кавказа. И въ этомъ отношеніи Переяславцы сразу въ строевомъ отношеніи заняли главенствующее положеніе въ новомъ Округѣ, а своимъ гостеприимствомъ, присущимъ кавказской семьѣ, приобрѣли всеобщую симпатію.

Но несмотря на все это, хотя и

«судьба угнала насъ съ Кавказа, но помня пѣснь «аллаверды», полкъ жилъ надеждой, вѣрой въ Бога, вернуться въ кунацкіе ряды».

Въ годъ своего 100-лѣтняго юбилея Переяславцы ожидали Монаршаго благоволенія вернуть ихъ на Кавказъ и если бы не революціонное движеніе, охватившее всю Россію, полкъ вернулся бы, но создавшееся положеніе не позволило осуществить эту мечту.

Наступилъ 1914 годъ — и Кавказ. Кавалер. дивизія съ далекаго Кавказа отличилась своими дѣйствіями подъ Лодзью, а Переяславцы сражались въ это время на границахъ Восточной Пруссіи. Почти все было подготовлено къ слянію старыхъ полковъ, какъ внезапный перевозъ Кавказ. Дивизіи обратно на театръ военныхъ дѣйствій на Кавказъ — снова сорвалъ вотъ-вотъ казавшуюся осуществленной возможность.

Наконецъ, теперь въ зарубежьи, послѣ почти 45-лѣтней отчужденности, хотя духовная связь никогда не прекращалась, общимъ постановленіемъ предсѣдателей объединеній славныхъ Тверцовъ, Сѣверцевъ и Нижегородцевъ — объединеніе Переяславскихъ драгунъ влилось въ одно общее со всѣми старыми боевыми кунаками.

Мечта Переяславцевъ наконецъ осуществилась и кто хоть сколько нибудь знаетъ присущій духъ и прочную традицію Переяславца — не усумнится въ его неподдѣльной радости въ сознаніи возвращенія въ свою родную кавказскую семью. И когда наступитъ моментъ возрожденія нашей славной конницы — кунаки Тверцы, Сѣверцы, Нижегородцы и Переяславцы всегда будутъ на своихъ мѣстахъ.

Отъ лица всѣхъ оставшихся въ живыхъ Переяславцевъ шлю нашъ общій дружескій привѣтъ дорогимъ кунакамъ.

Предсѣдатель объединенія Переяславскихъ драгунъ Полковникъ Л. Плесцовъ.

ТИФЛИСЦЫ!

Въ виду предстоящаго 25-лѣтія производства въ подпоручики, прошу не отказать г.г. офицеровъ, выпущенныхъ 6 августа 1911 г. изъ Тифлискаго Е.И.В. Великаго Кн. Михаила Николаевича Военнаго У-ща, сообщить свои адреса и дать свѣдѣнія по возможности о всѣхъ своихъ совыпускникахъ по адресу: Болгарія, Софія. Ул. Денкоглу № 32. Владимиръ Ивановичъ Захаровъ.

Исторія Россійскихъ полковъ

99 ПѢХОТНЫЙ ИВАНГОРОДСКІЙ ПОЛКЪ. 1805—1915.

31 октября 1805 года основанъ въ гор. Тобольскѣ 23-ій Егерскій полкъ изъ отдѣленныхъ по одному баталіону отъ 18 и 19 Егерскихъ полковъ (начало отъ котораго ведетъ 99 Ивангородскій полкъ).

ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА въ 1808 и 1809 г.г.

23 Егерскій полкъ участвовалъ въ переходѣ черезъ Балтійское море въ Швецію.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ВЪ 1812, 1813 и 1814 г.г.

Въ войну противъ Наполеона 23 Егерскій полкъ дѣйствовалъ съ большимъ отличіемъ въ дѣлахъ при Клястицахъ, Головинѣ, Свольнѣ, подъ Полоцкомъ, при Чашникахъ, Смолящихъ, на берегахъ рѣки Березины и особенно при Лейпцигѣ въ Саксоніи. 4 марта 1814 г. полку дарованы были Георгіевскія серебряныя трубы, 19 марта 1814 г. полкъ вступилъ въ Парижъ.

1833 г. 28 января 23 Егерскій полкъ присоединенъ къ Шлиссельбургскому полку, составивъ 3 и 4 дѣйствующіе баталіоны этого полка, 15 Шлиссельбургскій полкъ сформированъ въ 1700 г.

30 апрѣля 3 и 4 дѣйствующимъ баталіонамъ Шлиссельбургскаго полка пожалованы знамена взамѣнъ серебряныхъ трубъ и вмѣстѣ съ этимъ пожалованы знаки на шапки «ЗА ОТЛИЧІЕ».

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА ВЪ 1853 — 1855 Г.Г.

Шлиссельбургскій полкъ участвовалъ въ сраженіи при Черной рѣчкѣ 4 апрѣля 1854 г. и особенно храбростью отличился при оборонѣ Севастополя 27 августа 1855 г.

1856 г. 23 августа 4-ый баталіонъ Шлиссельбургскаго полка отчисленъ въ резервныя войска, а 5 и 6 баталіоны расформированы.

1858 г. 28 ноябрю 4 резервному баталіону Шлиссельбургскаго полка ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловано за оказанные подвиги, мужество и храбрость при оборонѣ Севастополя Георгіевское знамя съ надписью «за Севастополь въ 1854 и 1855 г.г.»

ПОЛЬСКОЕ ВОЗСТАНИЕ 1863 Г.

6 апрѣля изъ 4 резервнаго и безсрочно отпущенныхъ 5 и 6 баталіоновъ Шлиссельбургскаго полка сформированъ въ гор. Ригѣ 2-хъ баталіонный полкъ.

13 августа полкъ этотъ переформированъ въ 3-хъ баталіонный и названъ ИВАНГОРОДСКИМЪ.

Съ 18 іюня по 28 ноябрю полкъ находился въ Ковенской губерніи противъ польскихъ повстанцевъ. 18 іюня участвовалъ въ перестрѣлкѣ при дер. Скатеры, Поневѣжскаго уѣзда.

1864 г. 25 марта полку данъ номеръ «99».

1879 г. 14 мая сформированы 3 и 4 баталіоны, полкъ переформированъ въ 4-хъ баталіонный составъ.

1884 г. 18 марта полку дано старшинство съ 31 октября 1805 г.

20 января 1904 г. изъ состава полка выдѣлена 15 рота, подъ командою Канигана Верховскаго при Младшихъ офицерахъ подпоручикахъ Рафановичѣ и Яфимовичѣ, рота эта, пополненная до состава военного времени, охотниками 99 и 100 полковъ вошла въ составъ 3 б-на 16 В. С. стр. полка подъ № 10 и почти вся погибла при оборонѣ кр. Портъ-Артуръ.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ ВЪ 1904—1905 Г.Г.

Полкъ участвовалъ съ сраженіи близъ Мукдена:

У Салилу 17, 18 февраля 1905 г.

У Нюсунтунь съ 19 по 25 февраля.

У Юхуантунь 22 февраля.

25 и 26 февраля отступление отъ Мукдена.

31 октября отпразднованъ въ Манчжуріи СТОЛѢТНИЙ юбилей и освящено дарованное знамя 1805—1905 г.г.

27 іюня 1906 года 1 б-онъ полка вошелъ въ составъ Рѣжискаго легчаго отряда трехъ родовъ оружія для содѣйствія гражданскимъ властямъ при усмиреніи беспорядковъ подъ командою подполковника Верховскаго.

1910 г. 14 мая полку пожалованы Георгіевскія серебряныя трубы за отличіе въ Русско-Японскую войну 1904—1905 г.г.

1914 г. 25 іюля полкъ выступилъ въ походъ для участія въ войнѣ съ Германіей.

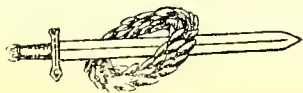
4 августа въ 9 час. утра съ боемъ, опрокидывая непріятеля, вторгнулся въ Германію.

1914 года 25 іюля полкъ выступилъ въ походъ и участвовалъ въ сраженіяхъ: 4 августа 1914 г. у г. Сталупенена, 7 августа у г. Гумбинена, 9 августа занятіе г. Инстербурга, 16 августа занятіе г. Веллау, съ 18 по 22 августа бой на фронтѣ передовыхъ крѣпостныхъ укрѣпленій гор. Кенгсберга, у гор. Тапіау, на р. Прегель и въ лѣсу Фришшигъ, 26-28 августа сраженіе на р. Алле, 30 августа — у дер. Каттенау, съ 6—15 сентябрю на позиціяхъ р. Нѣмана, 16—18 сентябрю перестрѣлки на Маріампольскомъ шоссе, съ 21-24 сентябрю бой д.д. Шукли, Вейлшики, Скордупяны и Чижуны, 24 сентябрю по 17 октября занятіе укрѣпл. позицій у г. Вилковынки, 23—25 октября атаки и прорывъ непріятельской позицій у г. Пишопенена, 26 октября сраженіе у д. Калубень и на р. Писсъ, 1—4 ноябрю бой у д.д. Милюнень, Тракенень и Матшкенень, 13—19 ноябрю бой на укр. позицій у г. Даркемена, 3—9 декабря бой на укр. позицій у г. Вольтеркемена, 14 декабря — 7 января 1915 г. оборона укрѣпл. позицій на р. Равкѣ, 14 декабря бой у ф. Могеллы, 17—25 января сраженія у Госп. Двора Воля Шидловская и занятіе этой позицій, 3—14 февраля оборона укрѣпл. позицій у ф. Могеллы, 22 февраля по 3 марта бой въ Нѣмгловскомъ лѣсу,

2 апрѣля по 2 іюля оборона укрѣпл. позиціи на р. Пилиць у д.д. Саньборжъ-Жджары. 4—7 іюля оборона укрѣпл. позиціи у г. Гройцы. 8—11 іюля оборона укр. позиціи у гор. Гуры-Кальварія, 16—24 іюля сраженіе у д.д. Тарнова-Руда на р. Вислѣ, 5—10 августа бои на позиціи на р. Наревъ у г. Гикошина и у предместнаго укрѣпленія въ районѣ д.д. Житки-Златорія, 10—12 августа — оборона позиціи у г. Кнышина, 24—30 августа оборона позиціи на р. Меречанкѣ у м. Ораны, 31 августа по 2 сентября арьергадныя стычки у д.д. Кіуцы, Коледанцы, Мельханцы и Эйшишки, 6—7—9 сентября бои у д.д. Бельвцы и Язги; 16—17 сентября бои у д.д. Заблоты-Укроплянка, Перевозъ-Завелье-Колбецъ на р. Виліи; 2 октября — 14 ноября занятіе укр. позиціи у д.д. Боршныки-Колбея; 17 ноября 1915 г. по 15 января 1916 года въ армейскомъ резервѣ; 16 января — 10 февраля оборона укрѣпл. позиціи у д. Занарочъ и Гос. Дв. Стаховцы на берегу оз. Нарочь; 5—10 марта сраженіе у д. Островляны; 20 марта — 25 іюня занятіе укр. позиціи у д. Островляны; 30 іюня — 8 августа оборона укр. позиціи у д. Колодино и Госп. Двора Стаховцы; 8 августа по 20 сентября оборона укрѣпленной позиціи у Молодечно. Въ концѣ сентября 1916 г. 25 пѣх. дивизія вошла въ составъ 36 арм. Корпуса. Въ октябрѣ того-же 1916 года 36 арм. Корпусъ былъ переведенъ на Румынскій фронтъ, полкъ занялъ позиціи въ районѣ гор. Пятры у имѣнія Биказуръ въ Карпатскихъ горахъ, гдѣ и оставался до конца. Полковое знамя по распоряженію Командующаго Румынскимъ фронтомъ ген. Щербачева, въ 1917 г. слано Русскому послу въ Румыніи.

Полкомъ командовали съ 1860 года полковникъ Сороко, свиты Его Величества Генераль-Маіоръ баронъ А. Н. КОРФЪ, этотъ командиръ, оставляя полкъ, снялъ съ себя крестъ Св. Георгія 4 степени и передалъ полку со словами: «Дарю тому Ивангородцу, который первымъ его заслужитъ». Крестъ этотъ пробылъ въ полку до 1914 г. — до выступления полка въ походъ. Первые Георгіевскіе кавалеры въ полку были капитанъ ВЕРХОВСКІИ и подпоручикъ ЯФИМОВИЧЪ, получившіе кресты въ Портъ-Артурѣ, а такъ какъ оба были въ это время не въ составѣ полка, то завѣтнаго креста не получили. Въ мировую войну первымъ георгіевскимъ кавалеромъ полка былъ капитанъ ВОРОНОВЪ 2-ой за отличіе въ бою у Гумбшена, въ томъ же бою убитый.

Послѣ барона Корфа полкомъ командовали: полковникъ ГРЕНГАГЕНЪ, полковникъ А. БАРАНОВЪ, полковникъ Л. П. КАНДАУРОВЪ, полковникъ І. Е. КРАЗЕ, полковникъ И. А. ПЕЛЫЦЕРЪ, полковникъ Н. Го. СТАВРОВИЧЪ, полковникъ П. Д. ШРЕГЦЕРЪ, полк. С. З. ВЕРХОВСКІИ полковникъ С. В. ТОМИЛИНЪ, полковникъ УПЕРОВЪ и полковникъ НАРКЕВИЧЪ; дальше были всякіе выборные.

Эпизодъ изъ ушедшей жизни...

Подъ такимъ заголовкомъ, въ нѣмецкой газетѣ, принадлежащей союзу бывшихъ военнослужащихъ въ Германіи, «Кифхейзеръ» (12-го мая 1935 г.) помѣщена интересная статья, посвященная памяти неизвѣстнаго русскаго офицера, подвигомъ и смертью запечатлѣвшаго вѣрность Родинѣ. Вотъ ея содержание:

«Мы лежали подъ Динабургомъ *), въ 1915 г. Въ наскоро вырытыхъ окопахъ. Былъ собачій холодъ. Кофѣ въ фляжкѣ замерзло. На разсвѣтѣ русскіе повели наступленіе превосходными силами и выгнали насъ изъ окоповъ. Намъ было приказано отбить врага, и мы собрались и перешли въ наступленіе. Опять были вынуждены отступить и опять атаковали. Во время этой атаки, почти совсѣмъ передъ нашими окопами, какой-то русскій послалъ мнѣ пулю и прострѣлилъ мнѣ шею. Я свалился какъ пьяный. Кровь лилась фонтаномъ изъ моей раны. Я лежалъ вытянувшись. Меня охватило какое-то удивительно легкое и пріятное состояніе. Я имѣлъ еще силы думать: такъ приходится смерть.. А вокругъ меня продолжался шумъ боя. Кругомъ меня выгались туда и обратно какіе-то сапоги... то это были русскіе, то ихъ сбѣжали нѣмецкіе. Почти до полудня продолжалась эта кровавая игра, но наконецъ бой былъ рѣшенъ. Русскіе должны были отойти. Однако, противникъ продолжалъ огрызаться. Несмотря на то, что ему пришлось лежать въ открытомъ полѣ, изображая собой живую линію обороны, — онъ все время пытался перейти въ наступленіе.

Я лежалъ между противникомъ и нашими караулами. Внезапно что-то повернуло меня на бокъ. Около моей груди появилась голова русскаго офицера, который до тѣхъ поръ лежалъ, вытянувшись на землѣ. Онъ медленно повернулся въ сторону нѣмцевъ и ожесточенно стрѣлялъ въ нихъ. Онъ былъ жестоко раненъ. Изъ его головы текла кровь, его лѣвая рука была повреждена. Страшно близко я видѣлъ его закушенныя губы. Время отъ времени онъ прикладывался, дѣлалъ это спокойно и увѣренно и все время стрѣлялъ въ сторону наступающихъ нѣмцевъ. И опять прикладывался.. И я былъ его брустверомъ.

Это былъ замѣчательный воинъ. Въ этотъ моментъ я не былъ въ состояніи учитывать, что все только вопросъ времени, и, несомнѣнно, нѣмецкія пули превратятъ меня въ рѣшето.

Въ это время русскій опрокинулся и остался недвижимъ. Онъ былъ убитъ. При его попыткѣ продвинуться впередъ нѣмецкая пуля пробила ему голову..

Слово «герой» слишкомъ часто примѣнялось напрасно. Но это былъ русскій и это б ы л ь г е р о й.. Нѣсколько кровавыхъ минутъ я изображалъ собою его брустверь. И часто еще теперь вижу я передъ собою его глаза, которые смотрѣли такъ естественно и такъ спокойно, несмотря на то, что они были увѣрены въ то, что въ слѣдующій моментъ они закроются навсегда!

Максъ Юнкннкель». Перевелъ Л. Г. С:

*) Двинскъ.

100-лѣтіе Полоцкаго Кадетскаго Корпуса

25-го дек. минувшаго года Объединеніе кадетъ-Полочанъ во Франціи отмѣтило 100-лѣтіе со дня основанія ихъ роднаго корпуса торжественнымъ собраніемъ въ помѣщеніи Галлиполійскаго Собранія.

Передъ началомъ собранія въ Галлиполійской церкви былъ отслуженъ молебенъ съ поминовениемъ Державнаго Основателя корпуса Имп. Николая I, Императоровъ Александра II, Александра III и Николая II; Августѣйшихъ Глав. Нач. Военно-Учеб. зав. Великихъ Князей Михаила Павловича, Михаила Николаевича, Константина Константиновича; Августѣйшаго питомца корпуса Е. В. Князя Олега Константиновича и всѣхъ Полочанъ, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животовъ своей положившихъ, въ смутѣ убіенныхъ и въ мирѣ скончавшихся.

Въ 4 час. большой залъ Галлип. Собранія наполнился видными представителями воинскихъ и кадетскихъ Объединеній. Собраніе почтими своимъ присутствіемъ ген. Миллеръ, адм. Кедровъ, Дон: Ат. ген. гр. Граббе, ген. Кальницкій, ген. Гулевичъ, ген. Стоговъ, ген. Репьевъ, ген. Кусонскій; ген. Орель, ген. кн. Эристовъ, іером. о. Никонъ; въ качествѣ представителя «Часовой» былъ полк. С. А. Мацылевъ.

Открывая собраніе, Предсѣд. Об., ген.-лейт. Алексѣевъ, просилъ собравшихся почтить вставаніемъ память павшаго въ Великую войну на полѣ чести ихъ Августѣйшаго Однокашника Князя Олега Константиновича, послѣ чего имъ въ краткомъ докладѣ была изложена исторія корпуса за 100 лѣтъ.

Согласно Высочайшему повелѣнію открытіе корпуса послѣдовало 25 іюня 1835 г., въ день рожденія Имп. Николая I-го. Для размѣщенія корпуса были приспособлены зданія закрытыхъ іезуитскихъ академій и монастыря, основанные польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Штабъ корпуса былъ установленъ въ 400 кадетъ. Кадеты въ строевомъ отношеніи составляли батальонъ, изъ 4-хъ ротъ: 1 греч., 2-хъ мушкетерскихъ и 1 неранжированной; въ учеб. отношеніи дѣлились на 6 классовъ. Оканчивающіе корпусъ переводились въ Дворянскій полкъ гдѣ составляли 1-ю мушкет. Полоцкую роту. Первый выпускъ состоялся въ 1839 г. Въ 1838 г. корпусу было Высочайше пожаловано знамя.

Въ 1857 г., въ связи съ преобразовательной дѣятельностью царствованія Имп. Александра II въ корпусахъ были учреждены спец. классы изъ которыхъ кадеты производились въ офицеры арміи арт. и саперы, и лишь желающіе переводились на 3-й курсъ Константиновскаго кад. корпуса.

Въ 1865 г. Полоцкій кад. корпусъ былъ переименованъ, подобно всѣмъ прочимъ корпусамъ въ Полоцкую воен. гимназію.

Въ 1863 г. состоялся послѣдній выпускъ изъ спец. классовъ корпуса, послѣ чего эти классы бы-

ли закрыты.

Въ 1869 г. Имп. Александръ II, проѣзжая мимо Полоцка по Ринго-Орлов. ж. д., вызвалъ корпусъ на станцію и остался очень доволенъ вѣдшимъ видомъ кадетъ.

Въ 1882 г., вскорѣ послѣ вступленія на Престолъ Имп. Александра III, корпусъ былъ переименованъ въ Полоцкій кад. корпусъ.

Съ началомъ Великой войны корпусъ былъ въ сент. 1914 г. эвакуированъ; при чемъ роты были отправлены на присоединеніе: 1-я къ Владикавказскому, 2-я первоначально къ 1-му Московск., а черезъ годъ къ Одесскому и 3-я къ Сумскому кад. корпусамъ.

Въ 1918 г. состоялся послѣдній выпускъ при чемъ большая его часть приняла участіе въ гражд. войнѣ; часть Полочанъ этого выпуска составила команду бронепоезда «Витязь».

Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ, въ бытность Глав. Нач. Военно-Учеб. зав., оказывалъ корпусу свое исключительно сердечное вниманіе, прѣзжая ежегодно въ Полоцкъ, иногда по два-три раза въ годъ и оставаясь въ Корпусѣ по три дня. Кадеты боготворили Вел. князя и Августѣйшій ихъ Чичеринскъ отвѣчалъ имъ отеческою любовью и трогательной заботой о нихъ.

За свое 83-хъ лѣтнее существованіе корпусъ выпустилъ свыше 3,200 офицеровъ, многіе изъ которыхъ въ послѣдствіи занимали высокіе посты въ арміи и на гражд. службѣ, не малое число Полочанъ полили своею кровью горы и ущелья Кавказа, бастіоны Севастополя, степи Туркестана, вершины Балканъ поля Манчжурій; Вост. Пруссіи, Галлиціи, форты П.-Артура и Россійскіе просторы. Въ Великую войну въ числѣ Командующихъ армій 6, бывшіе питомцы Полоцка кад. корпуса, всѣ Георг. кавалеры.

Спасенное знамя корпуса въ настоящее время находится въ Русскомъ кад. корпусѣ въ Югославіи.

Послѣ доклада выступили съ привѣтствіями: ген. Миллеръ — отъ РОВС' адм. Кедровъ — отъ В.-Морского Союза; ген. Кальницкій — отъ Заруб. Союза рус. воен. инв.; ген. гр. Граббе — отъ пажей; ген. Гулевичъ — отъ Союза Преображенцевъ; ген. Стоговъ — отъ Л.-Гв. Вольнскаго п.; ген. Орель — отъ Объединенія Л. Гв. 3 арт. бриг.; іеромонахъ Никонъ — отъ имени митроп. Евлогія и Л.-Гв. Московскаго полка; ген. Созановичъ — отъ Гренадерскаго Объединенія.

Предсѣдатель Объединенія Полочанъ удостоился получить привѣтствія отъ Вел. Кн. Елены Владиміровны Великихъ Князей Кирилла Владиміровича и Бориса Владиміровича, Князя Гавриила Константиновича; получено также много привѣтствій отъ полковыхъ и кадетскихъ объединеній и отъ отсутствующихъ однокашниковъ.

Послѣ собранія состоялся интимный обѣдъ Полочанъ.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Къ Національной Россіи НАШЪ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ПУТЬ.

Мы, члены Н. С. Н. П., сознательно и безповоротно признаемъ, сейчасъ единственный возможный для насъ и самый рациональный путь борьбы съ коммунистической интернаціональной властью — это путь **революционной борьбы**. Борьбы не завтра, не тогда, когда насъ кто то позоветъ, а сейчасъ, немедленно. Насъ не пугаютъ слова: **револю-**

У нихъ:

Матерьялистическое начало (распределение богатства, проблема производства и потребления) т. е.

Религія брюха.

Коллективъ — высшая форма человѣческаго существованія на землѣ (людской муравейникъ).

Колесо истории — фактоклонство.

Зависть, злоба, классовая борьба.

Нашъ **революционный активизмъ** родился и вытекъ изъ Бѣлаго Движенія.

Противъ Брестъ-Литовскаго похабнаго мира, противъ разгрома Россійской Націи, противъ угнетенія и истребленія Русскаго народа встали бѣлые воины. Четыре года во мракѣ Россійской непогоды, среди русскихъ людей ослѣпленныхъ и одураченныхъ дурманомъ коммунизма, сражались они за святое дѣло — за Великую Россію.

Но часть воскресенія Родины не настала — вооруженная борьба была проиграна. Временно побѣдилъ коммунистическій хаосъ.

Но борьба еще не закончилась.

Пришли новые люди, новые полки бойцовъ за Россію. Тамъ на Родинѣ, эти новые полки формируются изъ той молодежи, которая сама своимъ опыгомъ и часто подсознательнымъ инстинктомъ Россійской Націи осознала, разоблачила всю ложь и вредъ для Россіи коммунизма.

Въ ссылкахъ, въ тюрьмахъ, въ концлагеряхъ психологически формируются новые полки Нац. Россіи.

Здѣсь, за рубежомъ созвучно съ ними готовятся новые кадры Бѣлыхъ бойцовъ «За Россію».

Но, какъ тамъ, такъ и здѣсь ростъ и развитие этихъ кадровъ проходятъ одними и тѣми же этапами революционной борьбы.

1. Сначала — боецъ **идейно** осознаетъ

ціонная борьба, ибо весь нашъ революционный пафосъ слагался изъ трехъ основъ, изъ трехъ столповъ нашего міровоззрѣнія:

1. Нашъ идеализмъ.
2. Россійскій націонализмъ.
3. Нашъ активизмъ.

Но въ этихъ трехъ основахъ нашей идеологии, мы кореннымъ образомъ и отличаемся отъ революціонеровъ и революционныхъ партій 19-го вѣка.

У насъ:

Идеализмомъ проникнуто все наше понимание жизни, т. е.

Примать духа надъ матеріей.

Человѣкъ — юбразъ и твореніе Божіе.

Идеи и сильныя личности творятъ исторію.

«Солидаризмъ классовъ, взаимопомощь.

необходимость борьбы (такъ жить больше нельзя).

2. Затѣмъ — появляется конечная, на всю жизнь, идея этой борьбы: Великая, Національная Россія, за Нее, и для Нея.

3. Наконецъ — реальной становится сама борьба, находятъ пути ея осуществленія. Идея, мысли и слово превращаются въ дѣло.

Точно такимъ путемъ идемъ и мы, члены Н. С. Н. П.

Величайшей идеей нашего движенія является идея Россійскаго трудового націонализма. Путь служенія этой идеѣ юдинъ — путь жертвеннаго служенія во имя Родины на всю жизнь.

Вотъ почему эта идея — вѣчная. Въ свое время, отсутствіе такой огромной, всепоглощающей, всевмѣщающей въ себѣ идеи въ революционныхъ теченіяхъ и партіяхъ 19-го вѣка уничтожило эти партіи. Онѣ, какъ идейныя теченія превратились, въ лучшемъ случаѣ въ секты, въ деспотіи, а то и просто самоликвидировались (партія С. Р.).

Яркимъ примѣромъ такого безыдейнаго, вѣрнѣе, превратившагося въ безыдейнаго революціонера является жизнь и смерть Бориса Савинкова. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ изъ идейнаго революціонера превратился въ профессионала, а посему такъ безславно и погибъ.

Нашъ активизмъ, наша революціонно-по-

литическая работа сводятся къ одной триадѣ:

1) Слово; 2) Воля и 3) Дѣло.

1. Слово — «пропаганда, агитация».

Курсы политической грамотности.

Курсы изучения С. С. С. Р. и Запада.

Курсы журналистики и публицистики.

Курсы ораторскаго искусства, состоящие изъ 2-хъ периодовъ.

1) Периодъ нац. революціи — агитационный.

2) Конструктивно-организационный — идеологическій.

Воля — «Организация Союза (отдѣленія, группы)

Каждодневная, будничная работа.

Самодисциплина.

Твердость и упорство.

Служеніе до конца нашей идеѣ Національной Россіи.

Ш. Дѣло. — Борьба съ коммунизмомъ везде и всюду и всѣми возможными средствами.

Провѣдуя даже въ Парижѣ дѣло, мы искренны и вѣрны себѣ, ибо даже здѣсь, въ глубокомъ тылу, намъ необходимо быть готовыми къ дѣлу на фронтѣ. Наша тыловая задача отборъ и подготовка людей.

Нашъ активизмъ, наша революціонная борьба не закончится однимъ физическимъ сверженіемъ ненавистной коммунистической власти. Это лишь начало, лишь этапъ борьбы за воссозданіе Великой Россіи.

Крушеніе совѣтской власти можетъ произойти или:

1. — Въ результатъ вѣншей войны.

2. — Въ результатъ стихійнаго возстанія и гибели головы компартіи.

3. Иностраннаго вмѣшательства.

За всѣми этими потрясеніями неизбежно послѣдуетъ національная революція и нашъ долгъ, наша тяжелая и кропотливая работа по созданію Великой Національной Россіи наступитъ вслѣдъ за Нац. Революціей. — Вотъ почему мы такъ готовимся здѣсь, за границей, заранее къ этимъ днямъ.

Необходимо не только разбить противника, но и закрѣпить свою побѣду. Къ этому завтра, къ этому закрѣпленію достигеній гря-

дущей Нац. Революціи мы и готовимся. Готовимъ кадры, создаемъ «офицеровъ» Національной Россіи, — тѣхъ, кто изъ неизбежнаго хаоса, могъ бы твердо и ясно повести російскія массы за собой; кто смогъ бы, учась на западномъ опытѣ революціи и учитывая всѣ прежнія ошибки, вывести народъ на свободный и счастливый путь Россійскаго трудового Национализма.

Разумная свобода, равенство возможностей, свободный трудъ, солидаризмъ (вмѣсто борьбы классовъ) — вотъ наши путеводные столбы..

Они помогутъ намъ выбраться изъ хаоса и создать Великую, Національную, Православную нашу Родину, мать Россію.

Революціонный процессъ готовится въ СССР.

Бывшіе когда-то революціонеры изъ ВКП(б) превратились въ жирненькихъ, съ животикомъ, бюрократовъ, лизоблюдовъ Сталина. Тамъ народилась новая совѣтская буржуазія, новые аристократы.

Недовольство, ненависть къ компартіи растутъ не только среди крестьянскихъ массъ и молодежи, но и штабель коммунизма — рабочіе, — отходятъ отъ Сталина.

«Стахановское» движеніе есть новое угнетеніе рабочихъ, новая погогонная система. Денежная реформа создаетъ недовольство; ненависть и зависть, ибо гдѣ золото, тамъ злоба и неравенство даже для членовъ ВКП(б).

За Національную Россію, за свободу народа, за раскрѣпощеніе трудящихся массъ — вотъ наши лозунги. И когда здѣсь, въ Зарубежьѣ, какъ и тамъ, гдѣ наши братья въ плѣну у марксистовъ — всѣ мы осознаемъ это, подтвердимъ въ это и свою вѣру и слово превратимъ въ дѣло — тогда настанетъ Національная Революція и вновь изъ пепла возстанетъ Великая Россія.

С. Рождественскій.

Продолжается подписка на руководящій органъ Н.С.Н.П.

„ЗА НОВУЮ РОССІЮ“

Три мѣсяца—1 фр. 50. Каждый ном.—0 фр.50.

„Часовой“ принимаетъ выполнение

ВСѢХЪ ТИПОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ

НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ, ДЛЯ СВОИХЪ ДРУЗЕЙ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Книги, брошюры, летучки; каталоги; бланки; программы; приглашенія и билеты на вечера и концерты, и всѣ другія типографскія работы на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Изготовление клише. Составленіе смѣтъ бесплатно.

По желанію заказчика, «Часовой» беретъ на себя переводъ текста на французскій и др. языки, или же редактируетъ текстъ на иностранныхъ языкахъ, гарантируя безупречность перевода.

Обращаться къ редактору «Часового» въ пріемные часы, 81, rue de la Faisanderie (отъ 15 до 17 час. повторникамъ, среда и пятницамъ); или къ В. А. Лазаревскому ежедневно отъ 13 до 14 час. 5, rue des Gobelins (Imprimerie de Navarre), тел. Gobelins 84-98.

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

ОБРАЩЕНИЕ Р.О.К. КЪ ПАТРИАРХУ
ВАРНАВѢ И МИТРОПОЛИТУ АНТОНИЮ.

Въ связи съ получениемъ въ Варшавѣ сообщенія о благополучномъ исходѣ освѣщанія русскихъ іерарховъ въ Сремскихъ Карловцахъ, предѣлатель Р.О.К. ген. П. Н. Симанскій обратился къ св. Патриарху Сербскому Варнавѣ съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Блаженство, Милостивѣйшій Архипастырѣ. Съ чувствомъ живой и умиленной радости освѣдомилось правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ о состоявшемся воссоединеніи разрозненныхъ частей Русской Православной Церкви за рубежомъ.

Правленію Р.О.К. извѣстно, какъ значительно способствовали этому воссоединенію мудрыя и любвеобильныя починья Вашего Блаженства и насколько оно было облегчено Вашимъ участіемъ въ совѣщаніи Русскихъ іерарховъ подъ гостепріимнымъ кровомъ Вашего Блаженства въ Сремскихъ Карловцахъ.

Правленіе Р.О.К. поручило мнѣ выразить Вашему Блаженству глубокую благодарность за это новое проявленіе отеческой заботы о благѣ Русской Церкви и Русскаго народа. Да благословитъ Всевышній Ваши первосвятительскіе труды, да воздастъ Онъ Вамъ и возглавляемой Вами Сербской Церкви сторицей за все то добро, которое сдѣлано Вами признательнымъ Вамъ русскимъ людемъ».

Въ тотъ же день предѣлатель Р.О.К. обратился къ Блаженнѣйшему Митрополиту Антонию съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Блаженство, Милостивѣйшій Архипастырѣ. Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ поручило мнѣ выразить Вашему Блаженству чувство глубокой радости по поводу счастливаго событія въ жизни Русской Заграничной Церкви — восстановленія ея единства.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, мы, русскіе эмигранты въ Польшѣ, скорбѣли о раздѣленіи, стдалявшемъ отъ насъ нынѣ воссоединившихся съ нами братій нашихъ и молили Всевышняго, да дастъ онъ намъ счастье быть свидѣтелями ихъ воссоединенія съ нами подъ благимъ и мудрымъ духовнымъ водительствою Вашего Блаженства.

Нынѣ эти молитвы услышаны и Русская Церковь за рубежомъ вновь обрѣла свое единство. Намъ остается просить у Бога укрѣпленія этого единства, въ которомъ мы видимъ залогъ внутренней крѣпости нашей зарубежной Церкви до — вѣрнимъ мы — недалекаго ея слиянія съ нынѣ страждущей и горимой безбожниками Церковью въ Россіи.

Мы присоединяемъ къ этимъ молитвамъ обра-

щенную ко Господу мольбу о дарованіи Вашему Блаженству силъ, здравія и долгодѣтія на благо и радость Вашей паствы».

ГЕОРГИЕВСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ВАРШАВѢ.

26 ноября (9 декабря) с. г. въ день памяти св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ помѣщеніи столовой Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, состоялось общее собраніе г.г. Георгіевскихъ кавалеровъ и г.г. офицеровъ 13-го драг. Военнаго Ордена полка, имѣвшаго своимъ вѣчнымъ шефомъ генераль-фельдмаршала графа Миниха.

Собраніе началось въ 6 час. вечера молебномъ св. Побѣдоносцу, отслуженнымъ митрофорнымъ протоіереемъ о. Александромъ Субботинымъ, очевидцемъ памятныхъ боевъ у Сольдау. Въ концѣ молебствія провозглашено многолѣтіе всѣмъ еще живущимъ кавалерамъ Ордена и вѣчная память убиеннымъ на полѣ брани, умученнымъ большевиками и скончавшимся обычною смертью. Присутствовало 18 человекъ. Среди нихъ Генералы: де Геннингъ-Михаэлисъ, П. Н. Симанскій, П. Я. Шиманскій, Дзержинскій, Соколовскій, представитель 13 драг. Военнаго Ордена и-и его полковой историкъ полковникъ А. И. Григоровичъ, полк. Насоновъ, бывший конный артиллеристъ, извѣстный конною атакою орудійной прислуги и захватомъ при этомъ австрійской батареи въ ея полномъ составѣ, полк. Эпикъ, Фоліцкій, Каплинскій, Сморгевскій, Кобордо, Даргелевичъ, ротм. Макаровъ, шт. ротм. фонъ Рихтеръ (сынъ начальника 16 п. див. ген. Г. К. Рихтера) и двѣ сестры милосердія г-жи Бежинская-Савельеть и Венковская, имѣющія Георгіевскія медали.

Все собраніе прошло съ большимъ оживленіемъ. Предѣлательствовали старшій изъ кавалеровъ Ордена св. Георгія ген. де Геннингъ-Михаэлисъ. Послѣ обычныхъ тостовъ, между прочимъ и за доблестный 13 драг. Военнаго Ордена полкъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ подѣлились своими интересными воспоминаніями объ обстановкѣ, въ которой совершенно ими награжденный Орденомъ Храбрыхъ или Георгіевскимъ Оружіемъ подвигъ. Подѣлился подробностями о боѣ у Сольдау и протоіерей о. Субботинъ, свиданіе котораго съ извѣстнымъ Германскимъ Генераломъ Франсуа помѣщено въ трудѣ послѣдняго о Танненбергской операціи и въ книжкѣ ген. Носкова о гибели 2-й русской арміи.

Собраніе закончилось въ началѣ 11-го часа вечера: Отъ не имѣвшихъ возможности прибыть на Георгіевскій праздникъ ген. майора Зумберова и ротмистра 13 драг. Военнаго Ордена п. Тарасова получены письменныя привѣтствія.

Незабытые могилы

† ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ П. О. ПАПЕНГУТЪ.

Еще одинъ изъ «стаи славныхъ» покинулъ насъ. 17-го октября 1935 г., послѣ тяжкой болѣзни, почилъ ветеранъ трехъ войнъ, георгиевскій кавалеръ, генераль Павелъ Оскаровичъ Папенгутъ.

Два года тому назадъ, Преображенцы, въ ознаменованіе 80-лѣтія своего доблестнаго однополчанина, избрали его почетнымъ членомъ объединяющаго ихъ Союза. По этому поводу въ «Часовомъ» юбиляру была посвящена статья.

Статья эта, случайно, имѣла рѣшительное вліяніе на его судьбу. Она была прочитана проживающей въ Мобургѣ (деп. Верхн. Пиреней) племянницей покойнаго, г-жей Розеншильдъ-Паулиннъ, которая благодаря ей узнала, что ея дядюшка смогъ выбраться изъ Совдепіи и проживаетъ въ Битолѣ и пожелала извлечь его изъ грустнаго одиночества, въ коемъ онъ пребывалъ. Она предложила ему переѣхать въ Мобургѣ, гдѣ ея мужъ имѣетъ постоянное мѣсто.

Были предприняты соответствующіе шаги и по ходатайству Союза Преображенцевъ всѣ затрудненія съ полученіемъ визъ были устранены, и маститый старецъ смогъ, напослѣдокъ дней своихъ, обрѣсти уютъ домашняго очага и кончить свою честную жизнь среди близкихъ.

Произведенный въ подпоручики въ 1876 году, онъ совершилъ Балканскій походъ 1877 года, въ рядахъ Л. Гв. Преображенскаго полка, обнаруживъ во время этой памятной кампаніи не только выдающуюся доблесть, но и находчивость и столь цѣнную въ военномъ дѣлѣ инициативу.

Въ 1879 году поступилъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, которую окончилъ въ 1882 году, послѣ чего занималъ разныя должности по Ген. Штабу и былъ начальникомъ штабовъ: Ивангородской крѣпости, 15-ой и 13-ой кавалерійскихъ дивизій.

Въ 1889 году назначенъ командиромъ 161 пѣх. Александропольскаго полка.

Произведенный въ ген.-майоры, онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба войскъ Забайкальской области, а въ 1902 г. занялъ должность начальника штаба 2-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

Во время Японской войны участвовалъ во всѣхъ бояхъ, гдѣ участвовалъ этотъ корпусъ. За боевыя отличія былъ награжденъ орденами св. Владимира 3-й степени съ мечами и св. Станіслава и св. Анны 1-й ст. съ мечами и золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость».

Главнѣйшая же заслуга его, за эту несчастную войну, заключается въ той роли, которую онъ сыгралъ въ сраженіи при Ляоянѣ, гдѣ онъ, въ качествѣ начальника штаба 2-го Сибирскаго армейскаго корпуса, не подчинился позорному приказу командира корпуса ген. Засулча объ отступленіи, разосланному имъ въ объ дивизіи, а доложилъ по телефону главнокомандующему, что онъ, начальникъ штаба, вопреки приказу корпуснаго командира, послалъ въ дивизіи приказаніе не сниматься съ позицій и не отступать безъ приказа главнокомандующаго, въ результатѣ чего на позицію прискакалъ посланный ген. Куропаткинѣмъ полк. Лицца, вернувшій уѣзжавшаго уже генерала Засулча и привезъ ему приказъ главнокомандующаго «не оставлять позицій, хотя бы пришлось лечь костью; приказъ этотъ прочтеть ген. Засулчу въ присутствіи начальника штаба корпуса».

Съ 1905 года ген. Папенгутъ командовалъ послѣдовательно 3-ей Сиб. пѣх. дивизіей, а заслѣмъ — 28-ой пѣх. дивизіей, а въ 1910-мъ году ушелъ въ отставку, но при первыхъ громахъ міровой войны, онъ вновь былъ въ числѣ защитниковъ родины и тутъ ему суждено было, командуя 18-й пѣх. дивизіей, проявить присущіе ему, военные таланты.

Въ бою у дер. Влостово, передъ мѣстечкомъ Опатовымъ, въ октябрѣ 1914 г., онъ атаковалъ съ тыла непріятельскій фронтъ и одержалъ, при ничтожныхъ потеряхъ, блестящую побѣду, взявъ въ плѣнъ около 4 тысячъ ишкнхъ чиновъ при 70 офицерахъ и 19 тяжелыхъ и легкихъ орудій.

За это дѣло ген. Папенгутъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени, а за произведенную въ сентябрѣ 1915 года, форсированную переправу черезъ рѣку Вилейку у Майдана - Петровскаго былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго съ мечами при Высочайшемъ рескриптѣ.

Достойно вниманія, что переправа была оборулована собственными средствами дивизіи, безъ всякаго участія общанныхъ штабомъ корпуса понтоннаго баталіона и саперъ, которые прибыли къ мѣсту назначенія, когда все было кончено.

Такова славная боевая служба этого доблестнаго и вѣрнаго слуги трехъ Императоровъ и горячо любимой имъ родины.

Не почести, а тяжелый крестъ эмигрантской жизни былъ ея вѣщомъ, но, до конца дней оставаясь вѣрнымъ завѣтамъ родного полка, онъ никогда не ропталъ на свою горькую долю.

Да будетъ же его память жива среди русскихъ

ХРОНИКА

ПРАЗДНИКЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ДРАГУНЪ.

15-го декабря Нижегородскіе Драгуны праздновали день своего полкового праздника — 27-го ноября ст. ст. — Знаменія иконы Божьей Матери, столь почитаемой въ древнемъ Великомъ Новгородѣ, откуда и ведетъ свое начало Нижегородскій драгунскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ.

Помолившись передъ полковой иконой въ церкви на рю Дарю, гдѣ присутствовали находящіеся въ Парижѣ офицеры полка, ихъ семейства, а также представители Кавказской Арміи, частей Гвардіи и Терскихъ казаковъ, Нижегородцы собрались на завтракъ въ ресторанъ «Кіевъ». Помѣщеніе въ которомъ онъ былъ устроенъ, было украшено гравюрами, и предметами полкового музея.

На завтракъ присутствовали офицеры полка во главѣ съ председателемъ Союза Нижегородцевъ М. Е. Бульмерингомъ и бывшимъ командиромъ полка П. А. Офросимовымъ. Среди гостей находились генералы: Ознобишинъ, Гудимъ-Левковичъ, кн. Бековичъ-Черкасскій, Веселозоровъ, Тарасенковъ (бывшіе командиры «кулацкихъ полковъ» — Ширванскаго пѣх. и Тифлисскаго гренад.) Когановъ — бывший нач. шт. див., редакторъ журнала «Часовой», представители: Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кавказскихъ: гренадерской, кавалерійской и туземной конной дивизіи и гренадерской артп. бригады.

За завтракомъ были оглашены многочисленныя привѣтствія отъ полковъ гвардейской кавалеріи и кавказцевъ, а также однополчанъ «въ разсѣяніи сущихъ».

Тулумбашевъ, т. е. хозяиномъ стола былъ полк. З. Г. Нагѣвъ, который въ своихъ тостахъ вспомнилъ многія страницы исторіи полка, а помощникъ его Кн. Н. С. Трубецкой въ отвѣтъ на привѣтствіе ген. Веселозорова, въ краткихъ словахъ, напомнилъ о славныхъ боевыхъ дѣяніяхъ «Графичевъ», такъ на Кавказѣ называли Ширванцевъ по памяти ихъ Шефа — графа Паскевича-Эриванскаго.

Завтракъ прошелъ въ дружеской, гостепріимной и радушной обстановкѣ, такъ свойственной кавказскимъ частямъ.

ванновъ и да послужить его жизнь всѣмъ примѣромъ честно исполненнаго до конца долга.

Похороны состоялись 19-го октября. Отпѣвалъ покойнаго протоіерей Николай Поповъ, прибывшій изъ По. Провожали тѣло до кладбища всѣ проживающіе въ Верхн. Пиренеехъ офицеры 11-го гусарскаго Изюмскаго ген. Дорохова полка, есаулъ Еф-

БРЮССЕЛЬ.

ВЪ ПАМЯТЬ 18-Й ГОДОВЩИНЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ.

Воспоминаніе объ основаніи Добровольческой Арміи въ Брюссель было отмѣчено дважды: первое — молитвенное — торжественный молебенъ 24 ноября и второе — торжественное собраніе 15 декабря.

Въ воскресенье, 24 ноября, въ церкви Св. Николая Чудотворца Архіепископомъ Александромъ былъ отслуженъ молебенъ передъ исторической иконой Св. Николая, чудесно обновившейся и прибывшей изъ Нишцы. Храмъ былъ полонъ участниками добровольческихъ боевыхъ фронтовъ; здѣсь были боевые генералы, нынѣ нѣкоторые сто ятъ во главѣ эмигрантскихъ организацій, штабъ и оберъ офицеры — рядовые работники въ различныхъ бельгійскихъ промышленныхъ предприятияхъ.

Торжественное собраніе, организованное У-мъ отд. Р. О. В. С. и Национальнымъ Союзомъ Нового Поколѣнія, бывшее 15 декабря, было посвящено идеологической и боевой сторонамъ образованія Добровольческой Арміи.

Къ началу собранія залъ полонъ. Среди присутствующихъ — группа участниковъ бѣлой борьбы, но большинство — молодежь и лица, не бывшія на бѣлыхъ фронтахъ.

Предсѣдательствуетъ и-къ У отд. генераль Гартманъ. Въ президіумъ приглашаются: вдова главнокомандующаго баронесса О. М. Врангель, жена генер. Шапронъ дю Ларрѣ — дочь генерала Корнилова, ген. Архангельскій, полк. Левашовъ и инженеръ Коноваловъ.

Вносятся при 2 ассистентахъ русскій національный флагъ. Всѣ встаютъ.

Открывая собраніе, ген. Гартманъ въ краткой рѣчи обрисовалъ ту историческую роль, которая выпала на долю основателямъ Добровольческой Арміи — нашей національной гордости — съ дѣлью освобожденія нашей Родины отъ захватчиковъ государственной власти въ Россіи — коммунистовъ. Вспоминая вождей Арміи, принесшихъ на алтарь отечества свою жизнь и во главѣ ихъ Государя Императора Николая II, — предсѣдатель приглашаетъ присутствующихъ почтить погибшихъ молитвеннымъ молчаніемъ.

Слово предоставляется генер. шт. полк. Колчинскому, близкому участнику Добровольческой Арміи на югъ Россіи.

«Идея созданія Добр. Арміи родилась въ смутныхъ событіяхъ русской революціи 17 года. Это былъ организованный протестъ русскаго офицер-

ремовъ Л. Гв. Казачьяго полка и почти всѣ казаки-половинники изъ окрестностей.

На похоронахъ присутствовалъ гор. голова Мобургѣ и его сынъ, бывш. депутатъ г. Жанъ Дебонъ. На крышкѣ гроба была прибита шапка, увитая Георгіевской лентой. Офицеръ - изюмецъ несъ на подушкѣ ордена покойнаго. В. Свѣчинъ.

ства противъ новаго режима, посягнувшаго на честь и достоинство Русской Арміи» — такъ началъ свой докладъ полк. Колчинскій, — «но когда оно увидѣло разлагающее вліяніе режима на душу русскаго солдата, офицерство возмутилось и стало организовываться, дабы общими усиліями спасти фронтъ отъ развала». Нарисовавъ картину зарождения Добровольческой арміи, докладчикъ, не останавливаясь на весьма обширныхъ выводахъ о причинахъ неудачи Добр. Арміи, приводитъ лишь компетентное мнѣніе ген. Деникина, сказавшаго, что «малочисленность нашихъ силъ и наша вопіющая бѣдность въ техникѣ и въ снабженіи создавали положеніе вѣчнаго недохвата ихъ на всѣхъ нашихъ фронтахъ», а кромѣ того, изъ-за малочисленности Арміи — всякія стратегическія переброски силъ вызывали много треній въ командномъ составѣ.

Краткій, но понятный каждому блестящій докладъ полк. Колчинскаго вызвалъ горячіе аплодисменты всего зала.

Предоставляется загѣмъ слово кап. 1 р. Поливанову, представителю Сѣвернаго фронта. Докладчикъ, привѣтствуя выступающее собраніе, въ небольшой рѣчи напомнилъ о томъ, что было сдѣлано на сѣверѣ Россіи (Архангельскій фронтъ) въ борьбѣ съ большевиками и съ какими ничтожными добровольческими силами была начата борьба. Правда, потомъ прибыли наши союзники (англичане, американцы, итальянцы и французы) и оказали фронту поддержку, но въ августѣ 1919 г. они ушли и фронтъ, протяженіемъ около 2000 верстъ, держался силами добровольцевъ до марта 1920 г., силами добровольцевъ врядъ ли превышающими 15 тысячъ бойцовъ.

Идейная и пламенная рѣчь Ю. Л. Войцеховскаго, произнесенная съ одухотворяющимъ пафосомъ, выявила всю красоту и идейность тѣхъ подвиговъ, какіе Добров. Армія внесла въ исторію борьбы за спасеніе Россіи отъ совѣтской власти. Эта рѣчь, несомнѣнно, укрѣпила въ сердцахъ слушателей необходимость продолженія настоящей борьбы съ коммунистической властью надъ русскимъ народомъ, какъ власти интернаціональной и приводящей народъ къ рабству и нищетѣ. Этимъ докладомъ и было закончено собраніе.

П. Ш.

Въ воскресенье, 8 декабря, по приглашенію н-ка У отд. Р. О. В. С. и председателей союзовъ: морскихъ офицеровъ и имперскаго, въ церкви Св. Николая Чудотворца собрались проживающіе въ Бельгій Георгіевскіе кавалеры (ордена, георг. оружія, креста и медали, и въ ихъ присутствіи бытъ отслуженъ торжественный молебенъ Архіепископомъ Александромъ.

Въ церковь были внесены — русскіе національные флаги — Обще-Воинскаго Союза, Андреевскій стягъ и Имперцевъ.

ДОКЛАДЪ А. А. ГУЛЕВИЧА (МЛАДШАГО).

А. А. Гулевичъ, авторъ пзвѣстныхъ книгъ, получившихъ справедливую оцѣнку на страницахъ иностранной печати, организовалъ 17 декабря въ кафе де Версаль блестящее и многолюдное собраніе на французскомъ языкѣ на тему: «Отъ прошлаго къ будущему Россіи». Чрезвычайно интересный и документально обоснованный докладъ А. А. Гулевича о прошломъ Россіи, ея экономическомъ прогрессѣ, остановленномъ большевиками, произвелъ большое впечатлѣніе на собравшихся. Вся французская національная пресса — крупныя газеты и еженедѣльники — посвятили содержанію доклада, большіе обзоры. Въ собраніи приняли участіе г.г. А. А. Башмаковъ, А. Столыпинъ, И. П. Алексинскій, Андрэ Рокъ и Пьеръ Мутонъ, указывавшіе на крайнюю опасность большевизма для европейской цивилизаціи.

Предсѣдательствовалъ на собраніи г. Альберъ Вильмъ, сказавшій прекрасное заключительное слово.

Зарегистрируемъ съ большимъ удовлетвореніемъ этотъ новый и заслуженный успѣхъ близкаго намъ по общимъ задачамъ А. А. Гулевича и пожелаемъ ему дальнѣйшаго успѣха.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ НОВОГОДНИЙ БАЛЪ

Объединенный Новогодній балъ, устроенный подъ высокимъ покровительствомъ Ея Высочества Княжны Вѣры Константиновны Корпусомъ-Лицеємъ имени Императора Николая II, Обществомъ Друзей «Часового» и Россійскимъ Имперскимъ Союзомъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Въ концертной программѣ выступили: г-жи Тихонова (арт. Имп. оперы), Е. Саблина (арфа) и былъ поставленъ блестящій балетъ съ участіемъ Бориса Князева и его партнерши г-жи Дастерваль (Парижской Оперы) и г-жъ Р. Кузнецовой (Б. Моск. театра), Нифонтовой (прима-балерина Стокгольмскаго Кр. театра), г-дъ Панаева (Бѣлградской Кор. оперы), Мартикайнена и С. Тунниа и учениковъ студіи О. О. Преображенской: Т. и В. Докудовскихъ и Степановой.

Ровно въ 12 час. ночи раздался бой часовъ и на сцену вышли устроители вечера И. В. Галанинъ, Н. Н. Рузскій и Д. В. Дергачевъ. И. В. Галанинъ поздравилъ публику съ Новымъ Годомъ, выразилъ признательность нашимъ хозяевамъ — французамъ и провозгласилъ тостъ за будущую Россію.

Балъ и кабаре продолжались всю ночь. Многочисленная публика переполнила огромный залъ Аэроклуба.

Вечеръ посѣтили: ген. Е. К. Миллеръ, адм. М. А. Кедровъ, ген. И. Е. Эрдели, ген. А. В. Туркуль съ супругой, Н. В. Плевницкая, А. Н. Крупенскій, св. кн. М. К. Горчаковъ, Н. Д. Тальбергъ, А. А. Гулевичъ, Н. П. Саблинъ, кап. 1 р. В. И. Дмитріевъ, Миссъ Россія 1934 г. г-жа Антонова, Киса Куприна, А. И. Хатисовъ, г. Табурино, («И. Россія»), г. Сенютровичъ и мн. др.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ.

Въ слѣд. №-рѣ «Часового» будутъ помѣщены некрологи: Г. С. Мальца, полк. Зарубина, пор. Грещука, морского врача В. В. Попова, подпор. Толкачева, предназначенные для настоящаго номера, но не попавшіе за недостаткомъ мѣста.

РУССКАЯ ВЫСТАВКА.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ неутомимый и безкорыстный другъ русскихъ эмигрантовъ миссъ Кловверъ организовала подѣ августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны русскую выставку въ прежнемъ помѣщеніи на Королевской улицѣ. Успѣхъ выставки превзошелъ всѣ ожиданія, сами организаторы не могли предвидѣть того крупнаго оборота, который приняли дѣла выставки. И надо признать, что на этотъ разъ участники выставки дали ей блестящій видъ. Отмѣтимъ слѣдующіе наиболѣе выигранные отдѣлы: старинной иконной живописи, столь инвалидовъ съ ихъ издѣльями, кукольный, живописи и скульптуры...

На выставкѣ ежедневно отъ 5 до 7 ч. устраивался музыкальный чай, на которомъ принимали участіе оркестры г.г. Скрябина и Чернойрова.

Русскія дамы - патронессы съ большимъ вниманіемъ и отзывчивостью отнеслись къ устройству выставки и оказали миссъ Кловверъ незамѣнимую помощь.

Сама устроительница миссъ Кловверъ отдала этому дѣлу много силъ, заботъ и энергій. Русскіе люди должны быть ей за это глубоко признательны.

М. Орѣхова.

ВЪ РОССІЙСКОМЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Россійское Музыкальное Общество, состоящее подѣ предсѣдательствомъ Н. Ф. Алексинской, проявляетъ въ этомъ сезонѣ особенно энергичную культурную дѣятельность. Въ помѣщеніи Общества на ав. де Токио состоялся уже рядъ общедоступныхъ концертовъ. Последнимъ изъ нихъ былъ «Вечеръ трехъ тріо» (фортепiano, скрипка и виолончель), на которомъ впервые были публично исполнены три тріо, получившія преміи на состоявшемся недавно конкурсѣ тріо, устроенномъ въ ознаменованіе пятидесятилѣтія музыкальнаго издательства М. П. Бѣляева. Премированныя произведенія (предсѣдателемъ жюри былъ А. К. Глазуновъ) принадлежатъ композиторамъ А. Т. Гречанинову, А. А. Давыдову и П. И. Ковалеву (профессоръ Консерваторіи Росс. Муз. О-ва по классу фортепiano).

Концертъ собралъ полный залъ. Присутствовали на немъ и представители французской музыкальной критики. Послѣ концерта устроители его, во главѣ съ Н. Ф. Алексинской и кн. С. М. Волконскимъ, привѣтствовали авторовъ А. Т. Гречанинова и П. И. Ковалева (А. А. Давыдовъ живетъ въ Германіи) и исполнителей.

5-го декабря Общество устроило большой концертъ камерной музыки въ залѣ Эколь Нормаль де Мюзикъ. Концертъ былъ посвященъ «могучей кучкѣ». Въ качествѣ исполнителей выступили квартетъ Индига, пѣвцы Садовень и Корецкая, пѣвецъ Житовскій и П. И. Ковалевъ. Были исполнены два квартета Бородина, вариации на тему собачьяго вальса для фортепiano (коллективное произведеніе членовъ «могучей кучки») и рядъ новыхъ для парижской публики романсовъ Римскаго-Корсакова, Боролина, Балакирева, Мусоргскаго и Цезаря Кюи.

Въ ближайшее время предполагается нѣсколько интересныхъ концертовъ, въ томъ числѣ вечеръ Брамса, вечеръ англійской музыки и т. д. Будутъ устраиваться также «музыкальныя выставки».

Консерваторія РМОЗ подѣ руководствомъ своего директора кн. С. М. Волконскаго и его помощника И. А. Галамяна (профессоръ консерваторіи по классу скрипки) въ этомъ году успѣшно развиваетъ свою дѣятельность. Несмотря на обострившійся кризисъ, количество учениковъ Консерваторіи въ этомъ сезонѣ превысило цифру прошлаго года. Развился классъ дѣтскаго сольфеджіо, преподаваніе въ коемъ ведется по методу, отвѣчающему и воспитательнымъ задачамъ музыкальнаго развитія ребенка.

Въ этомъ году балетнымъ классомъ Консерваторіи руководитъ М. Ф. Кишинская.

Уже состоялось нѣсколько закрытыхъ ученическихъ концертовъ, которые позволили судить объ успѣшныхъ результатахъ преподаванія. Ученические концерты будутъ и впредь устраиваться два раза въ мѣсяцъ. Кромѣ того весной состоится большой открытый ученическій концертъ въ одной изъ крупныхъ залъ Парижа, гдѣ будутъ представлены ученики всѣхъ классовъ Консерваторіи.

Вновь основанъ французскій классъ подготовки къ кинематографу и радіо. Занятія въ немъ начались въ декабрѣ. Руководитъ имъ извѣстная артистка Мари-Луизъ ванъ-Веенъ, много работающая надѣ осуществленіемъ синтеза пластическихъ, драматическихъ и вокальныхъ элементовъ. Г-жѣ ванъ-Веенъ предложено сотрудничество крупной французской радіо-лабораторіей, и ея ученики могутъ рассчитывать найти въ близкомъ будущемъ практическое примѣненіе своимъ знаніямъ. Плата за обученіе въ этомъ групповомъ классѣ — 75 фр. въ мѣсяцъ (два урока въ недѣлю).

Въ четвергъ 6 февраля въ помѣщеніи РМОЗ состоится показательный вечеръ класса г-жи ванъ-Веенъ, на который приглашаются всѣ желающіе ознакомиться съ ея методомъ преподаванія. Замѣтимъ, что основавъ особый классъ подготовки къ кинематографу и радіо, Русская Консерваторія опередила въ этомъ отношеніи аналогичныя французскія школы, отвѣчая этимъ на запросы современнаго искусства.

Запись новыхъ учениковъ во всѣ классы Консерваторіи принимается ежедневно въ секретариатѣ, 26, ав. де Токио отъ 15-18 час.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1936 годъ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ
И ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЬ

8-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. ОРЪХОВА.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА :

ВО ФРАНЦИИ :

На 3 мѣс. .... 15 фр.
» 6 мѣс. .... 30 фр.
Годовая ..... 60 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 3 фр.

ЗА ГРАНИЦЕЙ :

На 3 мѣс. .... 20 фр.
» 6 мѣс. .... 40 фр.
Годовая ..... 80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Годовымъ подписчикамъ, подписавшимся теперь, бесплатно приложение отрывной календарь
русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1936 годъ.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой и денежной корреспонденціи:

« **LA SENTINELLE** » Boîte Postale 21, Asnières (Seine).

Отзывъ писателя Н. Брешко-Брешковскаго.

«Въ теченіе полугода я принимаю **КАЛЕФЛЮИДЪ**. За это время во всемъ моемъ организмѣ произошло самое дѣйствительное омоложение. Я въ мои 61 годъ вновь безъ труда поднимаюсь на честой этажъ (безъ лифта), что еще не такъ давно сопровождалось усталостью и одышкой. Мало того, мускулатура, опадавшая съ возрастомъ, опять, какъ въ молодости, налилась и напряжилась. Я какъ-то необыкновенно легко несу свое тѣло, ощущая при этомъ и духовную бодрость, что весьма способствуетъ свѣжести творчества. Короче: **КАЛЕФЛЮИДЪ** возродилъ меня заново».

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увидшимъ или старикамъ рекомендуется **КАЛЕФЛЮИДЪ**, который укрѣпляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налож. платеж.

Бесплатно — требуйте брошюру «Причины и леченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire «Kalefluid» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isver 43 Bucarest 6

Литва: пров. Буриштейн Gedimino-g-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman 16 av. Oscar, Goldenshaven Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуго: — Харбинъ, 2 Line 11 Мюллеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wicpna No 80 Warsz wa

Италія: Anciz 48, via Bolate Novate Milanese

Китай: Тяньцзинь: route Pishon, P ssage 61. № 6 P. Box 1518 Шанхай. М. Мари,

Старый сослуживецъ просить, сообщить адреса: Юр. Ал. Вэкслэръ, корнета Гусар. Мариупольскаго полка, Антонину Павл. Гродзинскую — доброволецъ Стародубскаго Драгунскаго полка и Ротмистра гус. Иркутскаго полка барона Л. Бодэ, писать по адресу: M. Votiakoff, Rioupéroux (Isère) France.

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

(ЗЕМСКИЙ СОЮЗЪ)

73, rue de la Victoire, Paris (9).

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

ПРОДОВОЛ. И ВЕЩЕВ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ. ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ.

Торгснпъ.

CREDIT MUTUEL UNION

(О-во Взаимнаго Кредита).

Продажа, покупка валюты, золота, вынгр бля. и пр.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ.

Цѣлые билеты и части.

**Книжный магазинъ
и русская бібліотека**

Всѣ новинки на русск. и иностр. яз.
Антикваріатъ.

Учебники. — Писчебумажи. принадл.
Льготн усл. продажи.

Абон. библ. — 7 фр. въ мѣс.

Условія для иногороднихъ высылаются по
требованію.

73, rue de la Victoire, Paris (9).

Métro: Ch. d'Antin, Trinité.

Price: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

8-й годъ

№ 163

ЧАСОВОЙ

1 Февраля

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine)
Directeur B. OREKHOFF

Bi-mensuelle.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ЭДУАРДЪ VIII

Король Великобритани, Ирланди и Доминіоновъ, Императоръ Индіи.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

Основавъ въ 1929 году В. В. Срѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).
ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр.,
годъ — 60 фр. въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средамъ и пятн.)

№ 163

СОДЕРЖАНІЕ

№ 163

	<i>стр.</i>		<i>стр.</i>
Княжна Короля Георга V	2	Въ минувшемъ году. — В. Л. Богдановичъ ..	12
Генераль Кутеповъ	3	Хоругвеносцы. — Ки. Ф. Косаткинъ-Ростовскій	16
Хорсшій примѣръ. — В. Орѣховъ	3	Памяти ген. А. П. Кутелова. — М. Ю. Г-ъ	16
Китайскій Туркестанъ. — В.	4	Ополченіе 1812 года. — Ки. В. Шаховской	20
Опасные методы веденія всйны. — П. Н.		Компартреклама. — Б. Геруа	21
Красновъ	6	Страница НСНП, О Свѣздѣ. — И. Опшннъ	23
Итало-Абиссинская война. — В. О.	7	Послѣ 4-го свѣзда. — В. Солинъ	24
Совѣтскіе фанфары. — Б. Г.	8	Страница РОК въ Польшѣ	25
Литва. — Пѣзка	9	Незабытыя могилы	26
Восные колхозы на Д-Востокѣ. — П. Ш.	10	Наказъ Кавказскому Куначеству	30
К. П. Крамаржъ. — Ки. Б. Эристовъ	11	Хроника	31

Кончина Короля Георга V

Скончался король Георгъ V. Еще недавно Британская Имперія съ признательностью и преданностью отпраздновала его «серебряный юбилей», еще недавно передъ лицомъ всего міра было показано то единеніе и мощь англійскаго народа, которому многие и, увы, въ первую очередь, мы, можемъ только искренне завидовать.

Его Величество былъ дорогъ намъ во воспоминаніямъ о нашемъ незабвенномъ Царѣ-Мученикѣ. Они были когда-то очень дружны. Въ одномъ изъ номеровъ «Часового», въ прошломъ году мы помѣстили Ихъ общій снимокъ, который особенно подчеркиваетъ разительное сходство обоихъ Монарховъ. Сходство это касалось и Ихъ характеровъ.

Русская эмиграція, кромѣ того, должна быть искренне признательна Покойному Королю за Его отношеніе къ Роднымъ нашему Императору, нашедшимъ лучшей приемъ при Его Дворѣ.

Британская Имперія въ траурѣ. Народъ искренне оплакиваетъ своего Государя. Но тѣ, кто въ эти дни былъ въ Англии, могъ замѣтить и другую вещь — это непрерывность монархическаго принципа въ умахъ британскаго народа и поразительную въ наше время преданность Династии.

Король Эдуардъ VIII пользуется безусловной любовью своего народа. Онъ уже заслужилъ ее своею простотой, отзывчивостью и храбростью во время войны. Это — король-джентльменъ. По тѣмъ даннымъ, которыми мы располагаемъ, король очень сердечно относится къ русской эмиграціи и въ этомъ отношеніи проявилъ себя не одинъ разъ.

Начинается новое царствованіе. Пожелаемъ отъ всей души, чтобы оно было счастливымъ и чтобы при немъ были закрѣплены отношенія между двумя великими имперіями, изъ которыхъ одна, наша Родина, должна возстать изъ мрака, къ великому и свѣтлому будущему.

ОТЪ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО».
КОНТОРА ПРОСИТЬ Г. Г. ПОДПИСЧИКОВЪ,
СРОКЪ КОТОРЫХЪ ИСТЕКЪ 1 ЯНВАРЯ
С. Г. ОЗАБОТИТЬСЯ НЕМЕДЛЕННЫМЪ
ВНЕСЕНЕМЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ НА
1936 ГОДЪ.

VII-я годовщина похищения большевиками генерала Кутепова

Рисунок изображает вѣроятный моментъ похищения, какъ это себѣ представляла французская пресса.

Переснято съ журнала «Illustration».

Хорошій примѣръ

Товарищъ Александръ Моисеевичъ Мининъ, полномочный представитель СССР въ Уругвай, выгнанъ правительствомъ этой страны. Выгнанъ съ позоромъ. Какъ воръ, пойманный съ поличнымъ.

Сначала большевики пытались покрыть Уругвай «презрѣніемъ», шантажируя европейское общественное мнѣніе какими-то несостоявшимися сдѣлками съ... сыромъ. Однако, ихъ маневръ не удался. Не говоря уже объ южно-американскихъ государствахъ, европейская печать со вниманіемъ отнеслась къ обвиненіямъ, предъявленнымъ большевикамъ Уругваемъ, а только что пришедшая съверо-американская почта показываетъ, что и въ С. А. С. Ш. склонны внимательно изучить создавшійся «прецедентъ».

Новый годъ начался для большевиковъ не только этой несприятностью. Варшавская политическая полиція распорядилась производить обыски во вѣсхъ поѣздахъ, приходящихъ изъ сов. Россіи. Въ теченіе нѣсколькихъ дней полиціи удалось арестовать свыше 30 совѣтскихъ агентовъ. У нихъ найдены

большія суммы денегъ, а также прокламаціи на польскомъ языкѣ.

Въ Варшавѣ на-дняхъ начнется слушаніемъ дѣло 27 коммунистовъ. На этомъ процессѣ ожидаются сенсаціонныя разоблаченія о роли Москвы въ инструкторованіи и финансированіи подпольной работы коммунистовъ въ Польшѣ.

Хорошій примѣръ для французскаго правительства, озадаченнаго требованіями советофиловъ о немедленной ратификаціи франко-совѣтскаго договора.

В. Орловъ.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ

Подписывайтесь на „Часовой“

ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Китайскій Туркестанъ

Свѣдѣнія, проникающія къ намъ изъ оторваннаго отъ всего міра Китайскаго Туркестана говорятъ о происходящихъ тамъ большихъ событіяхъ. Совѣтское вліяніе въ этой странѣ распространяется съ необычайной быстротой, и недалеко, повидимому, часъ, когда Китайскій Туркестанъ будетъ превращенъ въ новую социалистическую республику и войдетъ въ составъ СССР.

Губернаторъ Китайскаго Туркестана Шень-Ши-Пай всецѣло подпалъ подъ вліяніе Москвы, и въ составѣ его правительства находятся въ качествѣ совѣтниковъ совѣтскіе эмиссары, которые и правятъ фактически этимъ краемъ. Все эти свѣдѣнія говорятъ за то, что, укрѣпляясь въ Китайскомъ Туркестанѣ, большевики открываютъ для себя пути въ страны Востока: отсюда для коммунизма прямая дорога въ Китай и Монголію. Въ силу этого характерна событія, происходящія въ Китайскомъ Туркестанѣ, неотложно связаны съ автономнымъ движеніемъ въ свѣ. Китаѣ и военной подготовкой въ Монголіи.

Въ то время какъ въ Сѣверномъ Китаѣ созданъ противокommуннистическій заслонъ для преграды между Коминтерномъ и китайскими коммунистическими группировками Хунчжуна, большевики прокладываютъ для себя новый путь изъ Синцзяна въ Центральной Китай. Кроме того, овладѣніе Китайскимъ Туркестаномъ имъ важно, какъ путь въ Индію и Тибетъ, о чемъ давно мечтали въ Москвѣ: шлѣ эта мечта начинается претворяться въ жизнь.

Но здѣсь Коминтернъ наталкивается на энергичное противодѣйствіе со стороны Англии. До сихъ поръ англичане полагали, что тройная цѣпь горъ, непроходимыя вершины Гималаевъ и Тянь-Шань являются достаточной преградой для воинствующаго коммунизма. Но послѣ того какъ совѣты задумали провести дорогу на Памиръ и по нему начали совершать рейсы совѣтскіе авто-транспорты, стали появляться поцѣ видомъ туристовъ военные наблюдатели, стали проникать черезъ горныя цѣпи пропаганды съ тибетской и индусской литературой, — англичане взволновались. Судя по послѣднимъ сообщеніямъ, на сѣверо-западѣ Китая лицомъ къ лицу столкнулись двѣ силы: СССР и Англія.

Но полученнымъ нами свѣдѣніямъ, на юго-востокѣ Китайскаго Туркестана, въ районѣ Гансу, а также въ болѣе близкой къ индійскимъ

границамъ Кашгаринъ назрѣваютъ теперь большія событія, которыя могутъ оказаться большой помѣхой совѣтскимъ планамъ. Въ этихъ районахъ назрѣваетъ большое и стихійное движеніе мусульманъ, настолько большое и мощное, что можетъ вообще снотать все совѣтскія карты. Дѣло въ томъ, что въ Китайскомъ Туркестанѣ и соседнихъ съ нимъ мѣстностяхъ имѣется нѣсколько миллионовъ мусульманскаго населенія. Все мусульмане живутъ крайне сплоченно, обладаютъ большими средствами и играютъ огромную роль въ жизни оторваннаго отъ всего міра края. Они-то и являются главными противниками совѣтскаго проникновенія въ страну. Но повятно безъ руководства со стороны китайскіе мусульмане врядъ ли могли бы противопоставить что-нибудь мощное совѣтскому нажиму. Повидимому, не безъ участія англичанъ такой руководитель нашелся.

Въ окрестностяхъ Кашгаринъ появился вождь — Халидъ Шелдрейкъ, извѣстный подъ названіемъ „Князя Исламстана“. Этотъ Халидъ Шелдрейкъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, такъ же, какъ и пресловутый Лоуренсъ, англійскій офицеръ) пользуется огромнымъ престижемъ среди мусульманъ Гансу и Кашгаринъ. Онъ-то сейчасъ и пытается объединить подъ своей властью все мусульманскія царьчости Китайскаго Туркестана.

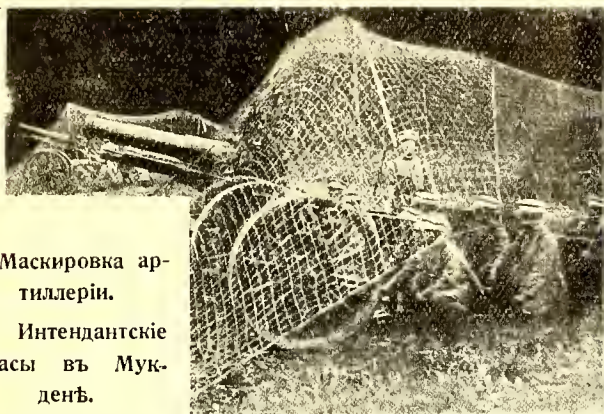
Но предоставимъ слово англичанамъ, несомнѣнно болѣе осведомленнымъ, чѣмъ кто бы то ни было въ затронутомъ нами вопросѣ. Вотъ что пишетъ „Таймсъ“:

“Въ теченіе двухъ лѣтъ въ Китайскомъ Туркестанѣ, равномъ по территоріи Франціи, но имѣющемъ лишь десятую часть ея населенія, происходила жестокая гражданская война. Состязались между собой три силы. Во-первыхъ, вышшій Тунань, или главнокомандующій китайскими войсками въ этой провинціи, даже и номинально почти уже независимый отъ Нанкина. Во-вторыхъ — говорящіе на туркменскихъ языкахъ туземцы — мусульмане, предводительствуемые панисламскими муллами. Въ-третьихъ — грозные тулганцы или китайскіе мусульмане.

Борьба продолжалась бы и до сихъ поръ, если бы не вмешалась совѣтская Россія.

Губернаторъ-тунань проигралъ кампанію противъ тулганцевъ и находился на краю гибели. Этотъ губернаторъ былъ, между прочимъ, спасенъ большевиками изъ Манчжуринъ во вре-

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ ВЪ МАНЧЖУРИИ.

1. Маскировка артиллерии.

2. Интендантские запасы в Мукденѣ.

мя японскаго наступленія и привезенъ въ Туркестанъ. Опъ призвалъ на помощь совѣтскія войска. Пустивъ въ ходъ аэропланы и газовыя бомбы, механизированные красныя полки разбили тунганцевъ. Нужно замѣтить, что китайскій губернаторъ въ своей борьбѣ съ тунганцами опирался на поддержку полковъ русскихъ «бѣлыхъ», проживающихъ въ этой провинціи. Послѣ интервенціи Москвы, губернаторъ и всѣ его войска, включая и бѣлыхъ, оказались подъ полнымъ совѣтскимъ контролемъ. Однако, большевики сохранили связи и съ разбитыми тунганцами. Дѣло обстоитъ такимъ образомъ, что въ Москвѣ, очевидно, собираются использовать сильную и хорошо организованную армію тунганцевъ для своихъ цѣлей, хотя эти воинственныя мусульмане мало симпатизируютъ красной арміи.

Такимъ образомъ, положеніе въ Китайскомъ Туркестанѣ стало опять такимъ же, какъ было за одно поколѣніе передъ великой войной, когда казалось неизбѣжнымъ, что эта китайская провинція попадетъ въ руки Россіи. Совѣтскій контроль надъ четырьмя пятими Китайскаго Туркестана является абсолютнымъ и не подлежитъ сомнѣнію. Единственнымъ вопросомъ, еще неяснымъ, являются мотивы этого совѣтскаго проникновенія. Флеммингъ полагаетъ, что въ настоящее время сов. Россія гораздо больше тратитъ на Китайскій Туркестанъ, чѣмъ получаетъ отъ него, и считаетъ, что ея цѣлью является положить предѣлъ японскому продвиженію къ Туркестану и окруженію совѣтской Внѣшней Монголіи. Однако, у Кремля могутъ быть и болѣе честолюбивыя планы. Старыя императорскія дороги связываютъ Китайскій Туркестанъ съ тѣми мѣстностями, гдѣ сейчасъ держится китайская красная армія. Въ однихъ прекрасный день всѣ тѣ дороги и агентами по этимъ дорогамъ могутъ двинуться и арміи.

Для Великобританіи агрессивная совѣтская политика въ центральной Азіи является важ-

ной, главнымъ образомъ, съ торговой точки зрѣнія. Однако, она можетъ приобрести гораздо болѣе важное значеніе въ будущемъ (Китайскій Туркестанъ граничитъ съ Британскою Индіей). Совѣтское владычество тамъ привело бы къ большимъ препятствіямъ для англо-индіейской торговли въ этой провинціи. Во всякомъ случаѣ, можно сказать одно, что китайское названіе этой области — Синь-цзянь, т. е. новый доминионъ, является очень неудачнымъ, по крайней мѣрѣ, съ китайской точки зрѣнія”.

Къ этому надо добавить, что, по свѣдѣніямъ прекрасно освѣдомленной газеты “Мечъ”, совѣты ведутъ усиленную пропаганду среди тунганцевъ, до сего времени поддерживаемыхъ англичанами. Глава тунганцевъ Ма-Чунгъ, по всѣмъ даннымъ, перешелъ на службу къ большевикамъ. Въ Москву отправилась отъ тунганцевъ делегация. Совѣты начали матеріальную поддержку тунганскихъ бандъ. Губернаторъ-туманъ сталъ чинить англичанамъ всевозможныя препятствія паспортнаго и пр. характера и, наконецъ, въ оазисахъ, расположенныхъ у выходовъ индіейскихъ дорогъ на территорію Гип. Туркестана, появились таинственные агитаторы, подымающіе мѣстное населеніе противъ англичанъ: противъ нихъ высланы войска.

Событія въ Китайскомъ Туркестанѣ, являются лишь однимъ изъ звеньевъ цѣпи надвигающихся грозныхъ событій, тѣмъ не менѣе имѣютъ большое политическое значеніе. Въ нихъ заинтересована не только Японія, стремящаяся къ устроению подъ своей эгидой Китая, но и Англія, видящая въ большевизмской экспансіи непосредственную угрозу для своихъ британскихъ владѣній.

Передъ лицомъ этихъ событій нейтралитетъ на Д. Востоку невозможенъ; возможна лишь, и по-нашему неизбежна, вооруженная борьба.

Генъ П. Н. КРАСНОВЪ

Опасные методы веденія войны

Въ донесеніяхъ съ фронта итало-абиссинской войны нападаютъ извѣстія о томъ что итальянскіе летчики бомбардировали или обстрѣляли изъ пулеметовъ то или другое селеніе, что убиты старухи и дѣти, что бомбы попали въ госпиталь, гдѣ пострадали раненые и врачи.

Война идетъ иногда какъ будто не съ войсками противника, а съ мирнымъ населеніемъ, идетъ на пораженіе народнаго воображенія, чтобы повліять на человѣческую психику, запугать страну терроромъ падъ мирнымъ населеніемъ.

Напрасно обвиняють въ этомъ итальянцевъ. Не они это начали. Они лишь продолжаютъ ту новую звѣрскую тактику, которая была введена — и безъ протеста — да и кто и какъ будетъ протестовать? — принята въ Великую войну.

Воздушный и подводный флоты развязали руки войскамъ противъ безоружныхъ. Развѣ налеты цеппелиновъ и аэроплановъ на Лондонъ и Парижъ и сбрасываніе бомбъ, отъ которыхъ страдали преимущественно женщины и дѣти — не то же самое? Потопленіе “кущовъ”, пускай и съ военными грузами (хлѣбъ вѣдь тоже можно признать военнымъ грузомъ) подводными лодками — не та “дешевая” и не благородная война, которая искавила самый ликъ войны?.. И что обидно! Именно, самыхъ смѣлыхъ, доблестныхъ, лихихъ, самоотверженныхъ, вѣчно собою рискующихъ военныхъ — летчиковъ и подводниковъ — толкнули на этотъ отвратительный способъ уничтоженія безоружныхъ!

Одно — палетать на село или городъ, гдѣ вѣтъ войскъ, вѣтъ противозаэропланныхъ батарей, нѣтъ пулеметовъ, наконецъ, просто вѣтъ стрѣлковъ изъ ружей, спуститься на триста метровъ, сбросить бомбы или полить дома, дворы и улицы свинцовымъ, пулеметнымъ огнемъ, — и совѣсть другое атаковать непріятельскую позицію, бивакъ, колонну войскъ, готовую ко вѣлической оборонѣ. Тутъ бомбы полетятъ не съ трехсотъ метровъ, а, можетъ быть, и съ трехъ тысячъ, тутъ не всегда уйдешь безнаказанно, тутъ — война, тамъ — озорство...

Представимъ себѣ, что и другіе роды войскъ заразятся этимъ-же духомъ — воевать съ безоружными. Что сказали бы, если бы командиръ пѣхотнаго или кавалерійскаго полка, получивъ отъ развѣдинъ донесеніе, что городъ А занятъ противникомъ, а городъ Б отъ противника свободенъ, пошелъ бы именно на этотъ городъ Б, разгромилъ его, перебилъ его жителей, порѣзала женщинъ и дѣтей?.. Какъ обрушились бы на такой способъ воеванія!..

Впрочемъ... Что говорить объ этомъ... Миръ настолько “во вѣхъ лежитъ”, что, когда большевики именно такъ и поступали, разстрѣливая и вѣ-

шая, насидя и убивая мирныхъ жителей городовъ, поминутыхъ “бѣлыми” войсками, — миръ промолчалъ. Никакихъ комиссій — мировыхъ, конечно, — о разслѣдованіи большевическихъ звѣрствъ — не было. Мировая совѣсть молчала, большевики вездѣ были любезно приняты, ученые и шестатели, дипломаты и политики пресмыкались передъ ними, большевики вошли въ Лигу Націй!.. Право за сплывымъ.. жестокимъ, нахальнымъ и наглывмъ — таковъ лозунгъ нынѣшнихъ потемокъ цивилизованнаго міра!..

Для плохого, трусливаго, аморальнаго, нехристіанскаго воиска слишкомъ большой соблазвъ пойти по пути, прокладываемому воздушнымъ и подводнымъ флотами и обратитъ орудіе войны противъ мирнаго населенія — повести войну на физическое истребленіе жителей воюющей стороны, пѣбѣгать опаснаго столкновенія съ вооруженною силою противника и не дать проникновенія въ пѣдра, въ толщу населенія, для безопаднаго, поголовнаго его истребленія.

Пацифисты говорятъ — надо уничтожить войну.

Но войну уничтожить нельзя. Нельзя уничтожить грозу, наводненіе, землетрясеніе — такъ же точно нельзя уничтожить и войну. Но, какъ громоотводами можно смягчить опасность грозы, отводными каналами, насыпями и плотинами можно локализовать наводненіе, наблюденіемъ за дѣйствіемъ вулкановъ предупредить населеніе о приближающемся землетрясеніи, — такъ возвращеніемъ къ прежнимъ р я ц а р с к и мъ правиламъ веденія войны только между арміями, только между “комбатами”, бережнымъ отношеніемъ къ мирному населенію, къ раненымъ и плѣннымъ можно войну сдѣлать переносимой, вернуть ей ея прежнія благородныя формы столкновенія и поединка только лишь в о о р у ж е н н ы хъ силъ.

Конечно, сдѣлать это могутъ не пацифисты изъ адвокатовъ, не Лига Націй, не масонскія ложи, — но всемірная военная солидарность.

Если военные большихъ, культурныхъ государствъ, черезъ своихъ главнокомандующихъ, военныхъ и морскихъ министровъ, а теперь еще и черезъ союзы и лиги бывшихъ солдатъ безопадно осудятъ всякое дѣйствіе противъ мирнаго населенія, противъ раненыхъ, плѣнныхъ, всякое нападеніе и потопленіе невооруженнаго судна, всякое “звѣрство” на войнѣ — если таковыя поступки будутъ оцѣниваться мировой в о е н н о ю с о в ѣ с т ь ю не какъ подвигъ, не какъ доблесть, но какъ

Итало - Абиссинская война

(Положение на 15 января с. г.)

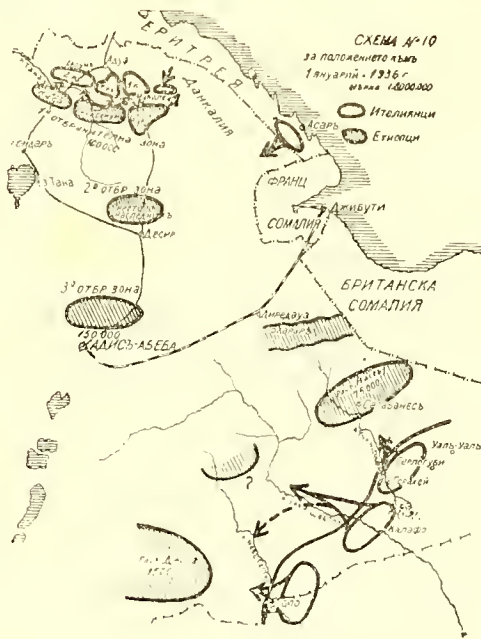
Война в Восточной Африке продолжается уже три месяца и хотя до сих пор не было ни одного решительного столкновения сторон, можно с определенностью установить, что война эта никоим образом не может быть подведена под рубрику "обыкновенных колониальных войн". Независимо от того, что Абиссиния выставила около миллиона бойцов, конфликт этот привлекает к себе внимание всего мира, потому ли, что он затрагивает жизненные интересы одних, или потому, что другим мерещится призрак надвигающейся на них самой войны.

Многие хотят видеть в замедлении военных действий за последние два месяца факт поражения той или другой воюющей стороны. Но невозможно, на самом деле, ожидать столь быстрого прекращения борьбы ни с той, ни с другой стороны, ибо у обеих противников поставлены на карту чувства патриотизма и национальной чести, не говоря уже об экономической стороне вопроса.

Не надо забывать, что трехсоттысячная итальянская армия, вооруженная и снабженная по последним требованиям современной техники, не может прийти так быстро в состояние дезорганизации, тем более, что главное командование находится в руках такого крупного военачальника, каким является маршал Бадoglio.

В свою очередь, абиссинская армия, несмотря на свою разноплеменность и личные интересы многочисленных "расов", лихорадочно готовится, организуется, вооружается с воодушевлением, граничащим с фанатизмом, столь свойственным африканским народам, и представляет собой силу, которая сможет оказать серьезное сопротивление натиску "поработителей".

На первый взгляд успехи, достигнутые

итальянской армией в Тигре, надо признать незначительными, хотя итальянцам и удалось проникнуть на 170 километров вглубь Абиссинии, овладев стратегически важным треугольником: Аксум - Адуа - Макалле. Проникновение это обеспечивает им благоприятное исходное положение для дальнейших операций. На Сомалийском театре армейская группа генерала Грациани продвинулась на 200 километров вглубь Огадена, параллельно действия абиссинской армии в 300.000 человек и удерживая своими решительными маневренными действиями растянутый на 700 километров фронт. И это несмотря на то, что сама она по своей численности не превышает 50.000.

Правда, с момента этих решительных действий, которые и привели в вышеуказан-

трусость и подлость, — это может возмущать свое действие.

Мировая военная каста сильна своею солидарностью. Военные — англичане и французы, американцы и немцы, итальянцы и японцы, поляки и чехи, сербы и турки — всегда найдут свой общий военный язык и к установлению такого военного союза пришлось бы — хочешь или не хочешь — прислушаться.

Если каждая сброшенная на мирное село бомба, каждое потопленное невооруженное судно, каждое напрасное насилие всеми военными будет безнаказанно осуждено, — задумаются давать задания против мирного населения, за-

думаются сбросить бомбу на молчащее село, потопить нестреляющее судно.

Солдат не врать и не разбойничать!

Правила войны должны быть созданы военными, а не юристами, и военным авторитетом закреплены.

Конечно, на войне, когда разнуздаются страсти, когда слабеет дисциплина, всегда возможны всяческие "завстрег" — но они будут уже, как исключение, а не как правило, как это имать все более и более место теперь.

Мы вернулись к методам библейским ведения войны — нам надо возвыситься до методов христианских войн.

Н. КРАСНОВЪ.

нымъ результатамъ, прошло уже почти два мѣсяца, но не надо терять изъ вида, что трехсоттысячная итальянская армія въ своемъ продвиженіи впередъ уже удалена отъ своихъ снабжающихъ базъ на 400-500 км. Основная же армейская база — метрополия лежитъ въ 4000 км. и отдѣлена отъ арміи Средиземнымъ моремъ, на которомъ нужно считаться и съ воздушными, и съ морскими силами и Англии, и Франціи, и другихъ державъ, — хотя въ данный моментъ и въ отношеніи каждой другой державы, взятой въ отдѣльности, преимуществу Италіи на этомъ морѣ можетъ считаться несомненнымъ.

Соединеніе итальянскихъ армій, дѣйствующихъ въ Тигре, въ Данакили и въ Огаденѣ, прежде чѣмъ будетъ разбита сѣверная абиссинская армія, представляется не только труднымъ, но даже невозможнымъ: болѣе того, исключается даже возможность болѣе тѣсной координаціи дѣйствій этихъ трехъ группъ.

При создавшемся положеніи на Эритрейско - Тигрейскомъ театрѣ, особенно въ виду природныхъ свойствъ послѣдняго, итальянское наступленіе, начатое прежде пораженія абиссинской арміи, не дало бы желаемыхъ результатовъ. Даже болѣе, оно могло бы привести къ неожиданнымъ и печальнымъ послѣдствіямъ. Вотъ почему, и на нашъ взглядъ совершенно основательно, итальянское главное командованіе выжидаетъ перехода абиссинцевъ въ наступленіе. Дѣятельность послѣднихъ ожесточилась на всемъ фронтѣ, въ районѣ Макале они ведутъ упорные и ожесточенные бои, въ результатѣ

коихъ выдвинутые итальянскіе передовые посты были вынуждены отойти назадъ, по тѣмъ же мѣстамъ настоящее наступленіе абиссинцевъ еще не начиналось. Даже если бы оно и началось, то рѣшительныхъ результатовъ оно дать не можетъ, пока въ немъ не приметъ участія вся сѣверная армія, резервы коей растянуты сейчасъ до самой Аддис-Абебы. Маневръ на глубинѣ въ 500 км. исполнѣ, конечно, возможенъ, но онъ слишкомъ рискованъ для арміи, подобной абиссинской.

Итальянское продвиженіе было бы значительно облегчено, если было возможно общее наступленіе изъ Восточной Эритреи по нѣсколькимъ линіямъ съ однимъ объективомъ — Десіе. Но это неосуществимо, въ виду лежащей на пути и трудно - проходимой пустыни. А посему по итальянскому командованію остается одно возможное наступательное - операціонное направленіе: Адуа — Макале — Десіе. Этимъ-то и объясняется "молчаніе" итальянскаго командованія, которое воздерживается отъ наступательныхъ операцій, пока не очерчится переходъ къ наступленію абиссинцевъ.

Что касается дѣйствій генерала Граціани въ Огаденѣ, то необходимо отмѣтить, что они неминуемо встрѣтятъ серьезное сопротивленіе со стороны расы Насебу въ районѣ Сассабалеса, и расы Деста, въ районѣ Пегелп-Филли, и что только умѣлое маневрированіе, при максимальной подвижности, можетъ привести итальянцевъ къ желанной и ожидаемой побѣдѣ на этомъ театрѣ.

В. О.

Совѣтскіе фанфары

Время отъ времени Москва - радио оповѣщаетъ гражданъ СССР о постоянно растущихъ достиженияхъ планового, въ ударномъ порядкѣ, хозяйства и марксистской цивилизаціи, воздвигаемой на развалинахъ отсталой и гнилой капиталистической. Слушайте всѣ:

Героиня колхознаго труда товарищ Марфа Зашивина перекрываетъ рекордъ дойки коровъ, достигнутый на Краснознаменной ударной фермѣ имени Сталина... Рабоче - пролетарскій подходъ къ задачамъ строительства разрѣшаетъ еще и не такія задачи... Радуется своимъ успѣхамъ команда старичковъ... Орденосцы Верхнеудинской бригады побили Европу на рекордъ изготовленія луговницъ...

Побѣдоносный трубный взрывъ фанфаръ, напоминающій аккордъ Берліоза.

— Мы приступаемъ къ перепзданію старыхъ переводовъ военныхъ классиковъ, начиная съ Макиавели и до Фоша. Трубный тушъ.

— Совѣтская культура шагаетъ широко, побольшевики. Результаты комрабочаго сорев-

нованія побиваютъ недавнія заявкі... Стрѣлковое общество въ с. Н. вышло такой-то квадратъ... Законченъ первый этапъ конкурса боевой подготовки руководителей отдѣльной команды въ Бодаевкѣ. Призованъ отдѣленный командиръ Дышло съ ударными отмѣтками...

Трубный гласъ. Но все это цвѣточки. Вотъ гдѣ настоящая "краснознаменная, орденосная, ударная" зюдака:

— Въ Смоленскѣ кузнецъ товарищ Нмярекъ сдѣлалъ важное открытіе, что если держать подковы и гвозди не въ общей кучѣ, а отдѣлить подковы отъ гвоздей и разложить тѣ и другіе по сортамъ, то вмѣсто прежнихъ 8 погъ въ день можно подковать 36. Другіе товарищи въ Смоленскѣ тотчасъ же послѣдовали гениальному примѣру ихъ собрата, и сейчасъ уже есть перекрытіе установленнаго рекорда въ 36 погъ.

Въ числѣ достижений совѣтской "культуры" не подлежитъ сомнѣнію одно: въ вождяхъ и въ населеніи совершенно убито чувство количнаго. Или у первыхъ его никогда не было, а второму не до смѣха?

Б. Г.

ЛИТВА

Периодически внимание мирового общественно-го мнѣнія привлекаетъ Литва, которая въ виду сложности ея географическаго положенія, можетъ въ любой моментъ явиться мѣстомъ, гдѣ столкнутся интересы восточно-европейскихъ державъ.

Литва была связана нѣсколько вѣковъ тому назадъ съ Польшей узами тѣснаго союза — уни. Въ настоящее время, съ возрожденіемъ независимыхъ Польши и Литвы, между указанными государствами нѣтъ никакихъ сношеній. Нѣтъ дипломатическихъ представителей, желѣзнодорожной связи, почтовой, торговой и т. п. Въ общемъ и не война и не миръ. Многократныя попытки возстановить нормальныя сношенія, не увѣнчались успѣхомъ.

Официально Литва считается демократической республикой, но фактически тамъ существуетъ диктатура партіи «тавинниковъ» (націоналистовъ) и уже 9 лѣтъ какъ закрытъ литовскій сеймъ, т. е. съ момента декабрьскаго переворота 1926 года и сверженія президента д-ра Гринюса и правительства Сляжевича.

Во главѣ республики стоитъ президентъ Антанасъ (Антонъ) Сметона, служившій до мировой войны въ одномъ изъ виленскихъ банковъ.

Территорія Литвы равна 56.900 кв. км. съ населеніемъ въ 2.700.500 человекъ. Литовцы считаютъ границу съ Польшею спорной, а Виленщину, Гродненщину и Сувалкію частью литовскаго государства, нынѣ оккупированную Польшею. Объ этомъ говоритъ литовская конституція, по которой Вильно считается столицей Литвы. Споръ изъ-за Вильны дѣлаетъ невозможными нормальныя отношенія между Литвою и Польшею.

Национальныхъ меньшинствъ — 9 проц. населенія. Желѣзнодорожная сѣтъ равна 1.952 км. Денежная единица — литъ, равный 18 американскимъ центамъ. Бюджетъ около 100 милліоновъ литовъ. Столица — Ковно (по литовски — Каунасъ) съ населеніемъ въ 120 тысячъ человекъ. Главные города — Шавли, Поневѣжъ, Вилькоміръ (по литовски Укмерге), Маріамполь, съ населеніемъ отъ 15 до 60 тысячъ человекъ.

Единственный портъ Мемель (по литовски — Клайпеда) съ годовымъ оборотомъ въ 826 кораблей въ 426.634 тонны. Этотъ портъ и область присоединены къ Литвѣ въ 1923 году, съ благословенія Антанты, войска которой находились въ этой области. Былъ устроенъ «переворотъ» военнымъ чиновникомъ Будрусомъ (настоящая фамилія Половинскій), занимавшимъ постъ въ контръ-развѣдкѣ,

Николаевское кавалерійское училище.

Вышла памятка о жизни николаевцевъ за рубежомъ. Цѣна 3 фр. Пересылка: за границу — одинъ экз. 0,60 фр.; заказнымъ — плюсъ 2 фр.; во Франціи — одинъ экземпляръ — 0,25 фр.; заказнымъ — плюсъ 1,25 фр.

Обращаться: V: Strakatch; 91; rue Le-courbe' Paris (15) или I. Adamovitch; 7, rue de l'Annonciation; Paris (16):

а впоследствии и клайпедскаго губернатора. Наканунѣ «переворота» въ клайпедскую область были отправлены переодѣтые во французскую форму юнкера военной школы (изъ Верхнихъ Панѣмунь), добровольцы-военные и партизаны (по литовски «шавлисты»). По писанному «переворотъ» былъ совершенъ и Антанта дала Литвѣ выходъ къ морю. Населеніе въ Клайпедской области, въ массѣ нѣмецкое, что и показало голосованіе въ сеймъ: изъ 190 тысячъ голосующихъ 150 тысячъ отдало голосъ за нѣмцевъ.

Армія системы «вооруженнаго народа», такъ называемаго французскаго типа. Обязываетъ всеобщая военная повинность при 18-ти мѣсячномъ срокѣ службы. Личный составъ арміи — 1000 офицеровъ и 21 тысяча солдатъ, находящихся въ 3-ехъ пѣхотныхъ дивизіяхъ (2 и 3 полка), 1 кавалерійской бригады (2 полка), всего же 21 баталіонъ пѣхоты, 8 эскадроновъ, 18 батарей и 65 самолетовъ. Мобилизуемыхъ — 210 тысячъ, т. е. 9,5 проц. населенія, причемъ армія разворачивается въ 6 пѣхотныхъ дивизій.

Военный флотъ состоитъ изъ одного корабля «Президентъ Сметона», вооруженнаго 3-мя пушками и фактически пригоднаго лишь для борьбы съ контрабандистами.

Пѣхота имѣетъ 7 полковъ обученныхъ на германскій ладъ. Полки имѣютъ шефами бывшихъ королей (Миндовта) и великихъ князей литовскихъ (Гедимина, Кейстута, Витовта и др.).

Дислокація войскъ показываетъ съ чьей стороны Литва ожидаетъ нападенія: 1. пѣх. полкъ (Вилькоміръ), 2. и 5. пѣхотные полки (предмѣстья Ковны—Шавцы и Верхніе Панѣмунь), 3. и 6 полки черетъ ихъ расформированіемъ находились въ Олитѣ, 4. полкъ (Поневѣжъ), 7 пѣх. полкъ (Клайпеда), 8. пѣх. полкъ (Шавли) и 9. пѣх. полкъ (Маріамполь).

Въ кавалерійской бригадѣ имѣются полки — уланскій (Олита) и гусарскій (Ковно).

Технической полкъ и автомобильный баталіонъ находятся въ предмѣстьи Ковна—Шавцахъ. Желѣзнодорожный баталіонъ — въ Раязвилішкахъ. Военное училище и высшіе офицерскіе курсы (академія) находятся въ окрестностяхъ Ковно—Верхнихъ Панѣмуняхъ.

Военное министерство называется министерствомъ обороны и находится въ Ковнѣ. Тамъ же и генеральный штабъ.

Литовскимъ начальникамъ генеральнаго штаба не везетъ: Одни изъ нихъ были судимы и разстрѣляны, другимъ же выражалось недовѣріе. Генераль-лейтенантъ Клецинскій, бывший начальникъ литовскаго генеральнаго штаба былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ арестованъ за шпіонажъ, въ пользу Совѣтовъ и по приговору военно-полевого суда разстрѣлянъ. Другой его замѣститель генераль-лейтенантъ Плекавичусъ (настоящая фамилія — Плеховичъ), русскій службы вольноопредѣляющійся, изъ-за ряда скандаловъ долженъ былъ подать въ отставку. Плеховичъ былъ однимъ изъ инициаторовъ декабрьскаго переворота въ 1926 го-

ЦВѢТЬ СОВѢТСКОЙ АВИАЦИИ.

Лучшіе «стахановцы - летчики» стоятъ (слѣва направо): наб. Широкий, летчикъ Шестель, аэро-навигаторъ Мезиновъ, наб. Спиринъ, н-къ возд. силъ. Алксннсь. Сидятъ: корреспондентъ Кольцовъ, маршалъ Ворошиловъ и ком. бригады Ингаупсь.

Военные Колхозы на Дальнемъ Востоке

Н. Кинъ въ журналѣ «Лучъ Азии», издающейся въ Харбинѣ, даетъ интересныя данныя объ устройствѣ военныхъ колхозовъ въ Приморской и Амурской областяхъ. Вотъ что онъ пишетъ: «Считаясь съ возможностью войны на Дальнемъ Востоке, СССР принялъ рядъ чрезвычайныхъ мѣръ по усилению состава Особой красной дальневосточной арміи и облегченію ея дѣйствій въ собственной же странѣ.

Усиленіе состава въ отношеніи Приморья вышло въ удвоеніи численности войскъ, путемъ переброски изъ Западной Сибири XXI стрѣлковаго корпуса, который вмѣстѣ съ находящимся на Д. Востоке XIX стрѣлк. корпусомъ составилъ Приморскую группу.

Мѣстное населеніе Д. В. особенно враждебно отнеслось къ аграрной реформѣ большевиковъ, что видно изъ невыполненія заданій ни совхозами, ни колхозами. Трудность вооруженной борьбы съ внѣшнимъ врагомъ на мѣстности съ враждебно къ большевистской власти настроеннымъ населеніемъ привели краевую власть къ примѣненію жестокихъ мѣръ: нѣкогда цвѣтушіе пограничные съ Манчжуріей поселки были уничтожены большеви-

да, генералу же Радусъ-Зеньковичу на одномъ изъ засѣданій сеймовой комиссіи было выражено недобровѣріе и онъ вынужденъ былъ покинуть свой постъ. Послѣдній же начальникъ генеральскаго штаба генераль Кубелюшасъ, въ связи съ недавнимъ неудачнымъ переворотомъ въ пользу Вальдемара, былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ему безсрочной каторгой.

Также б. диктаторъ проф. Августинъ Вальдемарасъ попалъ на 12 лѣтъ въ тюрьму.

Кромѣ арміи, есть партизаны «шаулисты» на подобіе польскихъ «стшельцовъ». Они соединены въ союзы, члены которыхъ снабжены оружіемъ.

Пэвэка.

ками. Жителей выселили, дома — частью перевезены на новыя мѣста, а остальные — развалились.

Въ началѣ лѣта 1933 года, въ ударномъ порядкѣ, были созданы въ приграничной зонѣ Приморья и на Амурѣ военныя поселенія, такъ называемые **военныя колхозы**, причѣмъ въ нихъ сохраняется чисто воинская организація — по штату стрѣлковаго полка военнаго времени, впрочемъ, нѣсколько видоизмѣненому. Такихъ военныхъ колхозовъ насчитывается въ Приморьѣ 6 и на Амурѣ — 6.

Приморскіе военные колхозы: №1 — Ханка, № 2 — Астраханка, № 3 — ст. Мучная (Михайловская), № 4 — Гродеково, № 5 — Михайло-Приморское (ст. Сучагъ) и № 6 — Рязановка (Посеть).

Амурскіе военные колхозы: № 7 — Матвѣвка — Саидыкъ — Воронино (въ районѣ гор. Хабаровска), № 8 — Ивановка — Черемуха — Тамбовка — Толстовка, № 9 — Завитая, № 10 — Покровское, № 11 — Семхозерное, № 12 — Бочкарево, — Свободный (б. г. Алексѣевскъ).

Большинство колхозовъ имѣетъ соединенныя названія, что показываетъ о соединеніи нѣсколькихъ поселковъ въ одинъ колхозъ.

Приводится организація военнаго колхоза № 8, **Сел. Ивановка.** Штабъ 8 стр. колхознаго полка; ком. полка — Зыбинъ, 41 года, бывший офицеръ; политрукъ — Перовскій — 38 лѣтъ.

Саперная рота, Автотракторный баталіонъ, **Сел. Черемуха.** Артиллерійскій дивизионъ; ком. дивизиона — Владиміровъ.

Химическій взводъ. Пулеметная рота, **Сел. Тамбовка.** 1-й и 2-й баталіоны 8 стр. колхознаго полка.

Сел. Толстовка. 3-й баталіонъ 8 стр. колхоз. полка; к-ръ б-на — Корчагинъ.

Артиллерійскій дивизионъ.

Химическій взводъ. Пулеметная рота.

Есть основанія предполагать, что высшимъ соединеніемъ для нихъ является стрѣлковая колхозная дивизія. Такихъ дивизій, по предположенію, имѣется двѣ въ Приморьѣ и двѣ — на Амурѣ.

II. III.

К. П. Крамаржъ

(№ 75-ЛБТНО).

Задолго до 27 декабря дня рожденья масти-таго славянина, мужественнаго и вѣрнѣйшаго друга Россіи, кристально чистаго человека, отдавшаго всю свою жизнь для блага своей родины, начали поступать со всѣхъ концовъ свѣта привѣтствія и поздравленія.

Кто только не знаетъ этого чешскаго патриота... Еще задолго передъ войной, мы, средне поколѣніе зарубежной Россіи, популярнѣе, чѣмъ имя К. П. Крамаржа, чешскаго имени не знали, не слышали о комъ-либо живущемъ, связанномъ съ идеей славянства. Палацкій, Грегрь и др. уже принадлежали исторіи.

Въ юбилейномъ номерѣ "Народнаго Листа" (органъ партіи К. М.) напечатаны письма отъ представителей русскихъ національныхъ организацій, отъ митрополитовъ Англіи и Бвлонгіи, ген. Миллера, Б. А. Макалова, проф. Даватца, проф. Струве, проф. Вергула, Н. Н. Цурикова, П. А. Скачкова и многихъ другихъ общественныхъ дѣятелей, отъ военныхъ организацій, и сокольства, разбросанныхъ по всему мру

Постоянное Совѣщаніе Русскихъ Нац. Организаций въ Прагѣ выслало депутацію для подношенія адреса, принятаго Кареломъ Петровичемъ 25 декабря.

Съ искрящимся по-молодому глазами, вслушавъ юбиляръ нашъ адресъ и удѣливъ бесѣдѣ 35 минутъ, причемъ, только послѣ настойчивой нашей просьбы, къ концу разговора сѣлъ.

Вся та же вѣра въ побѣду правды надъ ложью, добра надъ зломъ; все то же непоколебимое непріятіе сегодняшней морали и святой огонь ненависти къ палачамъ Россіи.

К. П. высказываетъ страхъ за русскую молодежь "тамъ", воспитывающуюся въ идеяхъ марксизма, въ идеяхъ безправственности и безъ великаго провала Россіи.

Глубокое возмущеніе К. П. на такъ назы-

ваемое "культурное" сближеніе съ СССР. Некрепней горечью звучатъ слова его, когда онъ говоритъ о томъ, что нѣкоторая часть чешскаго народа не хочетъ слушать его предупрежденій, что не понимаютъ того, что они, отдавшій все своей Чехіи, не можетъ ей желать зла.

Поблагодаривъ насъ за привѣтствіе, Карель Петровичъ сердечно пожелалъ намъ дожидаться радостнаго дня освобожденія многострадальной нашей родины и поскорѣе стать гражданами Великой Россіи.

Уходя, мы унесли съ собой образъ мудраго государственнаго дѣятеля, удивившаго насъ свѣжестью, бодростью и желаніемъ все еще работать и отдать всѣ силы своимъ идеаламъ.

Логично и доказательно осѣтнить онъ всю ошибочность дѣятельности нынѣшнихъ вершителей судебъ народовъ, стремящихся связать себя съ судьбой СССР.

28 декабря самый большіи концертный залъ "Люцерна", переполненный до отказа, преимущественно молодежью и большимъ числомъ членовъ русской колоніи, былъ свидѣтелемъ рѣдкой и сердечной оваціи по адресу своего національнаго любимаго вождя, лично благодарившаго и призывавшаго къ служенію родни и славянскаго идеѣ.

Присутствіе множества чешской молодежи въ партіи Крамаржа — Национальномъ Объединеніи — является самымъ убѣдительнымъ факторомъ того, что идеи К. П. пустили глубокіе корни въ суть народа — въ молодое его поколѣніе.

Карель Петровичъ можетъ спокойно дожидать свой вѣкъ, и всѣ мы отъ всего сердца, съ глубокимъ чувствомъ благодарности, любви и восхищенія къ благородному Великому Чеху, желаемъ долгихъ лѣтъ и возможности въ полномъ здоровіи дожить до исполненія его пророческихъ словъ, касающихся возрожденія Россіи въ ближайшемъ будущемъ.

И мы въ это твердо вѣримъ.

Кн. Б. ЭРИСТОВЪ.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ.

Большевическая газета «Новый Мир», издающаяся въ Н.-Йоркѣ и субсидируемая полпредомъ Трояновскимъ, быть тревогу по поводу дѣятельности фашистской организаціи А. А. Вонсякаго. Въ ном. 21 и 40 она, обливая грязью эту организацію, пишетъ, что организація А. А. Вонсякаго занимается работой по подготовкѣ переворота въ Россіи. Вотъ характерная фраза почтеннаго органа товарища полпреда:

«Намъ хорошо извѣстна гадина, умертвившая тов. Кирова,

Она здѣсь въ Америкѣ бѣшено лаетъ, клеветать на Совѣтскій Союзъ и продается империалистамъ, тотоящимъ нападеніе на СССР. Она занята

подготовкой новыхъ подлыхъ злодѣяній. Мало ей, ненасытной, вышней крови русскаго трудового народа: ей хочется пашиться и крови американскихъ трудовыхъ массъ. Выбѣгъ съ американскимъ фашизмомъ она готовитъ рабочимъ и трудящимся С. Ш. ужасы фашистскихъ звѣрствъ по гитлеровскому образцу. Проползая въ рабочія организаціи, она отравляетъ ихъ ядомъ шовинизма, напрягаетъ всѣ силы, члобъ не допустить объединенія рабочихъ для борьбы противъ фашизма, войны и за улучшение своей жизни.

Эта бѣлогвардейская гадина, въ союзѣ съ американской реакціей, пыталась использовать убійство Кирова для бышеныхъ атакъ противъ СССР, но эти атаки были отбиты рабочими С. Ш., друзьями СССР.

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко

(† 10 августа 1935 г.)

Владиславъ Л. БОГДАНОВИЧЪ.

Въ минувшемъ году *)

Знакомясь съ той или иной страной и умѣи-емъ жить народа, всегда надо отличать «внутреннюю политику» отъ «внѣшней политики». Эти двѣ вещи ничего общаго между собою не имѣютъ. Отдавая должное внутренней политикѣ и достоинствамъ Британской Націи, мы, тѣмъ самымъ отнюдь не выражаемъ своего согласія съ «внѣшней политикой», осуществляемой отъ имени этой великой націи. Мы отнюдь не одобряемъ признанія Великобританіей ввезеннаго изъ Германіи въ запломбированномъ вагонѣ Третьяго Интернаціонала «законнымъ правительствомъ» русскаго народа. Если Германія способствовала «углубленію революціи» и утверженію большевизма въ Россіи, то она, какъ врагъ нашъ имѣла свои цѣли. Но Великобританія въ годы тяжкаго испытанія имѣла русскій народъ своимъ союзникомъ. Это позорное дѣяніе не есть актъ и воля Главы Государства, это не есть «голосъ совѣсти» Британскаго народа. Кто же отвѣ-

ствененъ за эту позорную страницу исторіи Британской Націи? Кто же въ дѣйствительности несетъ отвѣтственность за направление «внѣшней политики»? На этотъ вопросъ мы постараемся отвѣтить въ одной изъ послѣдующихъ статей на страницахъ нашего журнала. Кто эти силы и «интересы», стоящіе позади «внѣшней международной политики», чуждые чувства обонянія къ запаху слезъ и крови и клеймящіе позоромъ исторію народа, на который весь мѣръ смотритъ, какъ на образецъ благородства? Недавно имѣвшій мѣсто скандалъ въ связи съ планомъ итало-абиссинскаго мира (окончившійся выходомъ изъ состава правительства министра иностранныхъ дѣлъ сэра Самуела Хора, съ цѣлью удовлетворить гнѣву общественнаго мнѣнія и совѣсти), быть можетъ нѣсколько облегчитъ понимание «тайнъ внѣшней политики» и выяснитъ кто же отвѣтствененъ за направление ея передъ судомъ исторіи и цивилизаціи.

Юбилейныя торжества по случаю XXV-лѣтія со дня восшествія на престолъ Е. В. Короля Георга Пятаго явились не только величайшимъ праздникомъ удовлетворившимъ гордому сознанію своего достоинства Британской Націи, но и событіемъ лишній разъ подчеркнутымъ національную любовь къ политической свободѣ наряду съ глубочайшимъ пониманіемъ общественной солидарности. Торжества явились «чувствованіемъ обаятельныхъ душевныхъ качествъ Главы Государства; но это было также торжество государственной мудрости сотрудниковъ Его, торжество политической зрѣлости всей націи вообще, сумѣвшей на путяхъ своего развитія мудро сочетать историческую традицію государственнаго строя съ самой широкой и плодотворной общественной самодѣятельностью.

Въ сознаніи Британской Націи **человѣческая личность**, ея достоинство и благополучіе стоятъ превыше всего. Государственный аппаратъ и дру-

гія общественныя организаціи призваны **служить націи**, какъ коллективу свободныхъ людей, а не наоборотъ. Здѣсь является безспорной истиной, что «суббота создана для человѣка, а не человѣкъ для субботы». Здѣсь люди подчиняются не людямъ, а законамъ. Ни въ какой другой странѣ Мира человѣческое достоинство и гражданскія права, какъ отдѣльныхъ гражданъ, такъ и народностей, входящихъ въ составъ государства, не обезпечены столь полно и столь дѣйствительно, какъ въ величайшей «семьѣ», именуемой «Соединеннымъ Королевствомъ» и «Британской Имперіей».

Конституція служитъ краеугольнымъ камнемъ правосознанія и правопорядка, лежащихъ въ основѣ свободнаго сотрудничества, солидарности и единства всѣхъ силъ націи. Въ процессѣ свободнаго культурнаго общественнаго творчества Страна выдвигаетъ лучшихъ своихъ людей, отвѣтственныхъ предъ Страною и Королемъ за направление жизни и соблюденіе законности. Свободные люди прямо и честно глядятъ другъ другу въ лицо. Настоящая демократія умѣетъ подбирать

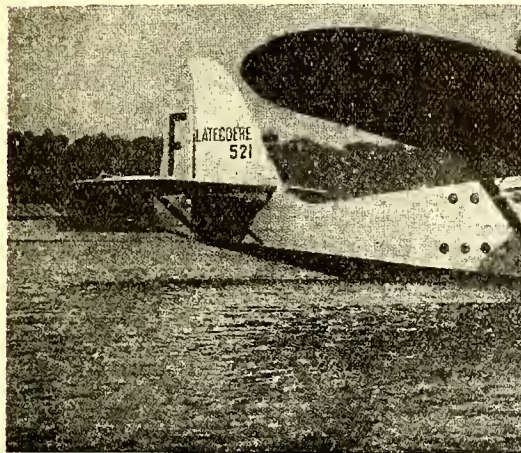
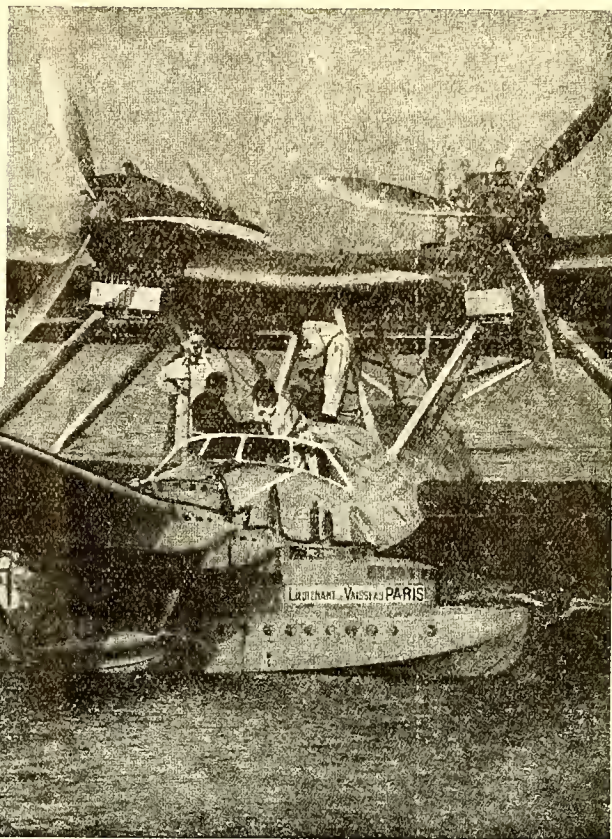
*) Настоящая статья была набрана и предназначена къ печати задолго до кончины Короля Георга V.

**ГИБЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО
ГИДРОПЛАНА
«ЛЕИТЕНАНТЪ ПАРИ».**

Н а в е р х у: увеличенная со снимка группа моторовъ «**Croix du Sud**».

В н и з у: общій видъ гидроплана «**Lieutenant de vaisseau Paris**»; погибшаго у Антильскихъ островъ.

«**Lieutenant de vaisseau Paris**»; погибшаго у Антильскихъ островъ.

и выдвигать нужныхъ и достойныхъ людей. Законы здѣсь создаются мудростью и совѣстью самого народа черезъ посредство выборныхъ своихъ представителей въ Парламентъ. Власть Короля ограничена конституціей; — права, свобода и обязанности гражданъ опредѣляются правосознаніемъ и правопорядкомъ. Каждый свободенъ постолько, поскольку онъ не злоупотребляетъ своею свободой и не нарушаетъ правъ и свободы другого. Возглавляемая Королемъ, английская демократія — не застывшая форма бюрократическаго строя, а вѣчное движеніе, поиски наиболѣе совершенныхъ формъ и приспособленіе къ потребностямъ жизни. Это — вѣчное неустанное въ полномъ и доподлинномъ смыслѣ **національное** творчество новыхъ нравственныхъ и культурныхъ цѣнностей, творчество силами мысли и духа всей націи

Въ юбилейныхъ торжествахъ приняли участіе не только такъ называемыя «Королевскія Вооруженныя Силы», — Армія, Морской и Воздушный Флоты Страны, — но положительно весь народъ, парламентъ, органы мѣстныхъ самоуправленій, представители заморскихъ Британскихъ Владѣній и иностранныхъ державъ. Тѣ рѣчи, концы ознаменовались юбилейные торжества, — являютъ собою историческій документъ, могущій служить урокомъ всему человѣчеству, какъ можно жить безъ того, чтобы за недостатокъ мудрости и совѣсти плакать слезами и кровью. Твердо устано-

вившееся народоправство и парламентаризмъ (какъ техническое выраженіе этого принципа) исключаютъ иллюзіи, предрасудки, обманъ и демагогію, давая вмѣсто этого мѣсто свободѣ совѣсти и выявленію лучшихъ силъ души и мысли каждаго и всѣхъ вмѣстѣ. И народъ платитъ своему Королю (Верховному Блѣстителю его свободы, чести, достоинства и правопорядка) безграничнымъ довѣріемъ и непримѣрно трезвой сознательной любовью.

Король Георгъ никогда не смотрѣлъ на свое положеніе, какъ прерогативу проявлять власть, чтобы удовлетворить честолюбію или личнымъ удобствамъ и удовольствіямъ. Король всегда свое положеніе разсматривалъ, какъ священный долгъ передъ Страною и **служеніе** ей. Въ своей юбилейной тронной рѣчи Король съ присущей Ему чело-вѣчностью и простотой предъ лицомъ всего Мира сказалъ, что Его единственное желаніе въ этотъ торжественный моментъ, какъ и всегда раньше, — **«служить и впредь»** Странѣ и ея благополучію. И всѣ знаютъ, что это не только слова. Король Георгъ, какъ ни одинъ король страны, послѣдовалъ завѣту Христа: — «кто хочетъ быть между Вами большимъ, да будетъ вамъ слугою».

Въ нашъ вѣкъ, — видѣть такое единеніе страны, отрадно и поучительно. Это единеніе вызываетъ благоговѣнное чувство къ Королю осуществившему свое величіе въ **человѣчности**. Вся исторія послѣднихъ лѣтъ съ опытами «соціали-

стического строительства тѣхъ или иныхъ окрасокъ и отбѣнокъ есть кровавая повѣсть о томъ, какъ люди изъ субъектовъ правъ обращались въ объекты насилия надъ ними. Люди утратили тамъ не только благосостояніе и благополучіе, но и самое драгоценное свое достояніе — свободу совѣсти, мысли, слова и распоряженія собственнымъ трудомъ и результатами его.

Пишущій эти строки поэтомъ призываетъ Васъ, дорогой читатель, къ пожеланію нравственнымъ силамъ всей Британской Націи своимъ примѣромъ поддержать въ другихъ пародахъ вѣру въ тѣ идеалы, которые выдвинуло Христіанство на смѣну рухнувшей античной цивилизаціи (базирувавшейся на рабствѣ и авторитетѣ грубой силы)... въ идеалы, которые сводятся къ вѣрѣ въ Бога и любви Правды Его, къ любви ближняго своего. Въ пынѣшемъ хаосѣ понятій и настроеній, среди бушующихъ страстей многимъ забыто, что «не въ силѣ Богъ, а въ Правдѣ». Надо искренне пожелать, чтобы житейская мудрость этого народа послужила нагляднымъ примѣромъ и намъ русскимъ въ дѣлѣ предстоящаго возрожденія Государства Россійскаго на здоровыхъ моральныхъ, общественныхъ и политическихъ принципахъ. Можно не одобряя и не раздѣляя многого во виѣшней политикѣ Великобританіи въ прошломъ и настоящемъ, но присмотрѣться къ тому доброму, что есть въ ея культурѣ и внутренней политикѣ, полезно даже тѣмъ, въ отношеніи кого виѣшняя политика почему-либо была или есть враждебна или недоброжелательна. Первый шагъ къ дружбѣ и доброжелательству между народами, какъ и между людьми, это взаимное знакомство, пониманіе и уваженіе къ тому, что дѣйствительно достойно уваженія.

Однимъ изъ наиболѣе красочныхъ и интересныхъ торжествъ юбилейныхъ явился смотръ морскимъ силамъ Британской Имперіи. Страна знаетъ, что вся ея исторія, все прошлое, настоящее и будущее связаны съ моремъ. Это не былъ просто военно-морской парадъ. Это былъ смотръ морскимъ силамъ Имперіи мирнаго и военнаго назначенія. Въ торжествѣ приняли участіе 157 военныхъ судовъ различныхъ типовъ, 19 торговыхъ линейныхъ пароходовъ дальняго плаванія, 23 коммерческихъ парохода каботажнаго плаванія, 11 морскихъ промысловыхъ судовъ, 56 большихъ яхтъ и свыше 700 мелкихъ судовъ всякаго рода вспомогательныхъ службъ и морского спорта. «Моряки - купцы» и «моряки - промышленники» къ участію въ торжествѣ приглашены были по личному желанію Короля, который еще въ февралѣ 1928 г. назначилъ своего старшаго сына наследника престола Принца Уэльскаго быть «Master of the Merchant Navy and Fishing Fleet of the Empire», дабы этимъ моряковъ торговаго и промысловаго флотовъ Имперіи на службѣ Націи поставить въ уровень съ Ему лично подчиненнымъ Военнымъ Флотомъ. Актъ этотъ показалъ морякамъ коммерческаго и промысловаго флотовъ, что

ихъ служба и дѣятельность въ минувшей войнѣ съ Германіей не остались незамѣченными и забытыми. Въ военно-морскихъ кругахъ этотъ актъ былъ встрѣченъ не только, какъ актъ величайшей справедливости, но и какъ актъ большого практическаго смысла и значенія для настоящаго и будущаго времени. Здѣсь понимаютъ что «морская мощь» страны предполагаетъ больше, чѣмъ наличие только одного Военнаго Флота. Вскорѣ послѣ войны бывшій Командующій Флотомъ Адмиралъ Джелико, отдавая должное роли коммерческаго флота и доблести его личнаго состава въ минувшей войнѣ, отмѣнилъ настоятельную необходимость болѣе тѣснаго и болѣе дружнаго, чѣмъ это было раньше, сотрудничества Военнаго Флота съ торговымъ флотомъ и въ мирное время. Въ основу этого должны лечь добытые въ минувшей войнѣ въ трудныхъ условіяхъ борьбы бокъ о бокъ противъ общаго врага взаимное знакомство, интересъ, пониманіе и уваженіе другъ друга.

Въ этотъ торжественный день смотра морскимъ силамъ Король встрѣтилъ и принялъ на борту своей яхты военныхъ, коммерческихъ и промысленныхъ моряковъ, какъ членовъ одной морской семьи Имперіи. Въ этотъ историческій день Король Георгъ окончательно и навсегда связалъ во единую силу всѣ тѣ элементы морской мощи которые до того могли казаться какъ бы чуждыми другъ другу въ силу узкой специальности каждаго. Специализація и техника въ каждомъ изъ этихъ флотовъ не создаютъ какихъ-либо особыхъ привилегій или чести и не умаляютъ гражданственности и патриотизма каждаго. «Воинъ - гражданинъ» и «гражданинъ воинъ» становятся плечомъ къ плечу не только во время войны, но и въ мирное время.

Связь между морскою вооруженною силой и торговымъ флотомъ существуетъ съ давнихъ поръ, но минувшая война особенно наглядно и убѣдительно показала, какъ грандіозны, многообразны и сложны условія и техника современной борьбы на морѣ, какъ велика и жизненна роль отечественнаго торговаго флота въ обезпеченіи странъ дѣйствительной морской мощи. Торговый флотъ предоставилъ не только госпитальные суда и транспортные средства для подвоза продовольствія и сырья и переброски войскъ и амуниціи на различные театры войны. Его суда выступили въ активной борьбѣ въ роли дозорныхъ судовъ, тральщиковъ, минъ, минныхъ заградителей, истребителей подводныхъ лодокъ, плавучихъ базъ подводныхъ лодокъ и гидроплановъ и даже вспомогательныхъ крейсеровъ. Въ личномъ составѣ торговаго флота боевой флотъ находитъ свой резервъ. Система резервовъ позволила Англій быстро и легко личный составъ своего военнаго флота въ 146,000 человекъ въ іюль 1914 г. развернуть въ военно-морскую силу свыше 400,000 человекъ. Жертвы понесенныя торговымъ флотомъ въ смыслѣ личнаго состава и судами численно превзошли таковыя жертвы Военнаго Флота. Въ самый напряженный періодъ войны, когда подводныя лодки и крейсера - налетчики Германіи нещадно топили безоружныя суда торго-

ваго флота, эти люди не дрогнули и своею стойкостью сломали всё расчёты неприятеля, обеспечив Главному Командованию возможность дальнейшей борьбы с нимъ до побѣднаго конца.

Судостроительные и судоремонтные заводы и механическія мастерскія какъ и всякаго рода фабрики, производства и промыслы, поставяшіе матеріалы, снабженіе и профессиональный трудъ для нуждъ коммерческаго судостроенія и судоходства мирнаго времени были во время войны полностью использованы Адмиралтействомъ для нуждъ обороны. Созданіе всёхъ этихъ техническихъ средствъ, силъ и опыта въ мирное время на случай войны было бы не подѣ силу Адмиралтейству, какъ чисто военному институту, и свыше какихъ-либо бюджетныхъ возможностей страны. Все это создать и обезпечить себѣ мощь можетъ страна только въ процессѣ мирнаго свободнаго хозяйственнаго и культурнаго творчества на основѣ свободнаго сотрудничества и солидарности.

Смотръ морскимъ силамъ Британской Имперіи длился два дня. Въ первый день былъ смотръ; на второй день флотъ съ Королемъ во главѣ выходилъ въ море на маневры.

Если Армія и Флотъ имѣютъ назначеніемъ охрану интересовъ страны отъ внѣшнихъ угрозъ и посягательствъ то внутри страны опорой правопорядка служатъ полицейскія силы. Тѣ, кто бывалъ въ Англии, знаютъ насколько англійская полиція не похожа даже своимъ внѣшнимъ обликомъ и отношеніями съ публикой на полицію другихъ странъ. Мнѣніе, что полиція здѣсь образцовая, не оспаривается никѣмъ и она, какъ продуктъ гражданскаго сознанія страны въ цѣломъ, служитъ больше воспитанію общества, чѣмъ устрашенію. Сюда со всёхъ концовъ міра прѣѣзжаютъ для того, чтобы изучить организацию полиціи и ея методы. Въ юбилейныхъ торжествахъ имѣтъ мѣсто специальный смотръ Королемъ этихъ силъ страны, воплощающихъ въ себѣ гражданственность и военную организацию. Полицейская служба въ Англии не менѣе почтенна и почетна, чѣмъ всякая иная гражданская или военная служба.

Закончить статью эту позволю себѣ словами, которыя имѣлъ случай уже говорить раньше, поскольку это можетъ быть интересно вниманію читателей журнала «Часовой».

Замкнутость «сословнаго» начала въ военной службѣ, какъ пережитокъ, уступаетъ мѣсто болѣе широкимъ и болѣе сложнымъ требованіямъ, ставя военное дѣло въ связь не столько уже съ политической системой, сколько съ организацией производительныхъ силъ и культурой націи. Если во Франко-Прусской войнѣ побѣдилъ прусскій учитель, то съ такою же справедливостью можно сказать, что современную борьбу можетъ выиграть только та система военной обороны, которая смотритъ на свои задачи и работу мирнаго времени, какъ на творчество, призванное сплести во единую силу все то, чѣмъ располагаетъ и живетъ на-

родь, всё средства его существованія и культуры.

Минувшая война дала еще другой урокъ, который не слѣдуетъ также упускать изъ виду. Во время великаго испытанія міровой войны, наиболѣе слабыми оказались режимы съ «авторитетомъ власти» сосредоточеннымъ въ центрѣ и слабо развитою или совершенно отсутствующею гражданственностью, самопомощью и самодѣятельностью общественной въ широкихъ слояхъ населенія. Строй, опирающийся на общественную самодѣятельность, обуславливается не той или иной формой государственнаго устройства, не «республикой» и не «монархіей», а правосознаніемъ и вѣрой въ «человѣка» и призваніемъ его служить въ жизни утверждению Царства Правды Божеской на землѣ. Примѣръ Великобританіи, гдѣ правильно поняты сущность и смыслъ дѣйствительной демократіи, свидѣтельствуетъ о томъ, что демократическая «Имперія» и «Соединенное Королевство» въ состояніи быть во много разъ лучшей гарантіей человѣческаго достоинства, гражданскихъ правъ и свободъ, чѣмъ многія порвавшія съ историческими традиціями прошлаго современныя «республики».

Надо желать, чтобы русская общественная и политическая мысль, имѣя предъ собою такого рода примѣры и уроки, переварила въ себѣ и усвоила сущность тѣхъ **человѣческихъ отношеній**, которыя обезпечиваютъ каждому въ отдѣльности и странѣ въ цѣломъ максимумъ благополучія и счастья.

Владиславъ Л. Богдановичъ.

Отъ редакціи. Помѣщая настоящую статью В. Л. Богдановича, редакція считаетъ выраженною въ ней точку зрѣнія **идеаломъ**, къ которому должно стремиться современное государство. Однако основы правопорядка, свободы личности и чисто христіанскаго пониманія долга общественнаго служенія были нарушены въ первую голову европейской формальной демократіей, благодаря которой и существуетъ по сію пору большевизмъ. И если мы согласны съ авторомъ статьи, что будить мысль въ указанномъ имъ направленіи необходимо, то съ той же твердостью мы должны заявить, что въ то время, когда наша Родина — 1/6 часть свѣта занята кровавыми и безчестными диктаторами, маскирующимися подъ народныхъ вождей, — реакція на это неизбежна. Вотъ почему мы понимаемъ, объясняемъ и привѣтствуемъ возникновеніе въ разныхъ странахъ диктатуръ временнаго характера, поставившихъ своею цѣлью рѣшительную и беспощадную борьбу съ коммунизмомъ.

Вышла въ свѣтъ новая книга на франц. языкѣ
Capitaine de frégate N. MONATSEREV
LE NAVIRE SOUS - MARIN

Prix du volume: 7 fr. 50:
 Nouvelles Editions Latines.
 7; rue Servandoni; Paris (6).

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

„Хоругвеносцы“

Исполнялось въ пьесѣ
Ц. Н. Краснова «Смѣна».

Стремясь въ далекій храмъ, подь звуки
пѣснопѣвнѣй,
Средь хода крестнаго, въ морозъ и лѣт-
ній зной,
Они идутъ, въ сѣдомъ дыму куреній,
Поднявъ свой стягъ высоко надь толпой.

Лучами солнце грѣеть золотымъ,
Хоругвей образа, на золотыхъ шестахъ.
Въ благоговѣнці, пародь, встрѣчаясь съ
нимъ,

Склоняется съ молитвой на устахъ.

Идутъ они впередь, безтрепетно и смѣло...
До храма свѣтлаго, — должны они дойти, —
Толпѣ взволнованной, молящейся, нѣтъ дѣла
До ихъ усталости въ пути!

Она толкаетъ ихъ, стремленіемъ влекома,
Волнуясь и тѣсясь, ихъ мчатъ порой она...
Лицо песуцаго — ей чуждо, незнакомо,
Одна хоругвь близка ей и видна!

А тѣ, усталые, порой изнемогають
Подь тяжкой пошею, волнуясь и снѣша,
Пхъ зной томить и холодъ обжигаетъ,
Нѣтъ силъ подтн... и мучится душа... —
Но долгъ велитъ! И доблести примѣры
Въ забвеніи себя, влекутъ ихъ въ даль...
впередь!..

— Защитники Россіи, офицеры,
Вся ваша жизнь — не тотъ же ль
крестный ходъ?

Толпа не чувствуетъ, какъ тяжело и глубоко
Даются вамъ всѣ трудности пути,
Свою хоругвь, поднявъ ее высоко,
Должны вы съ ней до Родины дойти!

И въ даль идете вы, впередь, какъ кресто-
носцы.

Порою въ рубицѣ, порой истомлены.
Впередь! Впередь! Смѣлѣй, хоругвеносцы!
Толпѣ страданья ваши не нужны!

Она идетъ, подь звуки пѣснопѣвнѣй
За крестнымъ ходомъ, вѣрою полна.
И высоко, надь ней, въ дыму куреній
Должны сіять святые знамена!

Кн. Федоръ Касаткинъ-Ростовскій.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА А. П. КУТЕПОВА

(ВОСПОМИНАНІЯ).

Послѣ взятія большевиками Зимняго двора
и сверженія Временнаго правительства, въ кон-
цѣ октября 1917 года мнѣ пришлось бѣжать
изъ Петрограда на югъ Россіи. Поѣхалъ я въ
Донскую область, въ Таганрогъ, т. е. тамъ жила
уже моя семья, уѣхавшая въ этотъ тихій про-
винціальный городокъ отъ всѣхъ прелестей
революціонной столицы. Но пріѣздъ въ Таган-
рогъ я вскорѣ узналъ о формированіи въ Ново-
черкасскѣ генераломъ Алексѣевымъ Доброволь-
ческой арміи. Въ концѣ ноября я поѣхалъ въ
Новочеркасскъ и, записавшись въ армію, по-
сѣтилъ ген. Алексѣева, съ которымъ былъ зна-
комъ еще до войны.

Ген. Алексѣевъ очень подробно разспраши-
валъ о таганрогскихъ настроеніяхъ. Изъ раз-
говора выяснилось, что свѣдѣнія, имѣемая въ
штабѣ о Таганрогѣ, далеко не соответствовали
тѣмъ оптимистическимъ докладамъ, которые
штабъ получалъ отъ представителя Доброволь-
ческой арміи въ Таганрогѣ. Представителемъ
же этимъ былъ пѣвій прапорщикъ по морской

части, вносѣдствіи оказавшійся на службѣ у
большевиковъ.

Положеніе же Таганрога было таково: око-
ло 25 тысячъ фабричныхъ рабочихъ, больше-
вники настроенныхъ, и запасный кавалерійскій
полкъ, распропагандированный большевиками,
но желавшій разойтись по домамъ и ожидавшій
тщето уплаты какихъ-то недополученныхъ де-
негъ, всего на сумму около 30 тыс. рублей.
Солдаты митинговали, занимались распро-
дажей казеннаго имущества и въ казармы явля-
лись только ѣсть и спать. Противъ же всѣхъ
этихъ “товарищей” можно было выставить все-
го только 250 юнкеровъ 3-ей Киевской школы
прапорщиковъ, переведенной изъ Кіева въ Та-
ганрогъ, “какъ болѣе спокойное для занятій
мѣсто”. Начальникомъ этой школы былъ полк.
Мастыка.

Ген. Алексѣевъ, выслушавъ мой докладъ,
приказалъ мнѣ вернуться въ Таганрогъ и ожи-
дать тамъ прібытія отъ Добровольческой арміи
“реальной силы”. Я вернулся обратно и началъ

съ нѣсколькими офицерами организовывать из-готовление ручныхъ гранатъ.

Обѣщанная “реальная сила” не шла, а въ это время съ сѣвера начали отвъ Харькова надвигаться красныя банды товарища Сиверса. Мѣстные же большевики — рабочіе и солдаты — должны были возстать каждую минуту.

Наконецъ, въ Таганрогъ прибылъ со своимъ маленькимъ отрядомъ полк. А. П. Кутеповъ, послѣдній командиръ л.-гв. Преображенскаго полка. Отрядъ полка Кутепова состоялъ изъ одной офицерской роты и 30 чел. кавалеріи подъ командой полк. Гершельмана. Полк. Кутеповъ въ тотъ же день вызвалъ меня къ себѣ, подробно разспросилъ о положеніи въ Таганрогѣ и поручилъ мнѣ формированіе новыхъ офицерскихъ частей. На мой вопросъ, чѣмъ же вооружать новыхъ добровольцевъ, Александръ Павловичъ сначала задумался, но потомъ сказалъ: “Какъ чѣмъ? А оружіе запаснаго кавалерійскаго полка. Надо разоружить эту св... и мы получимъ и карабины, и лошадей”. Но какъ разоружить болѣе 2 тысячъ вооруженныхъ людей, да еще поддерживаемыхъ 25 тысячами рабочихъ большевиковъ? Сплѣо? У насъ ея нѣтъ..

Александръ Павловичъ сказалъ мнѣ, что онъ подумаетъ, и просилъ меня придти къ нему на слѣдующій день. Утромъ, когда я явился, А. П. встрѣтилъ меня радостный и, не говоря еще о своемъ рѣшеніи, сказалъ: “Вотъ вы вчера говорили, что запасный полкъ не расхочется по домамъ, т. к. солдаты недополучили какихъ-то денегъ; а что если мы имъ дадимъ эти деньги? Я думаю, что они согласятся отдать намъ свое оружіе — попробуйте зайти какого-нибудь члена ихъ полкового комитета и потолкуйте съ нимъ”.

На счастье, къ тому времени къ намъ записался въ Добровольческую роту унт.-офицеръ этого запаснаго полка, старый кадровый солдатъ, избранный членомъ полкового комитета, по хотѣвшій вступить въ Добр. армію послѣ того, какъ его полкъ будетъ распущенъ. Онъ навелъ всѣ справки и сказалъ мнѣ, что солдаты хотятъ разойтись по домамъ, но ждуть денегъ. На слѣдующій день нашъ “агентъ” уже принесъ свѣдѣнія болѣе радостныя, именно, что солдаты согласны выдать намъ свои карабины за 30 тыс. рублей. Но этихъ денегъ у Кутепова не было. Что дѣлать? Въ теченіе нѣсколькихъ дней А. П. лично со мной обходилъ таганрогскихъ богачей, разжившихся во время войны, прося о помощи, но... мы не получили ни гроша.

Тогда у А. П. явилась мысль попытаться добыть необходимую сумму у богатыхъ грековъ, но такъ какъ онъ лично никого въ городѣ не зналъ, онъ поручилъ мнѣ обдумать это дѣло. На слѣдующій день я отправился къ одному милліонеру - греку, скушщику хлѣба, и повѣдалъ ему наше горе. Грекъ внимательно выслу-

шалъ меня и, не говоря ни слова, открылъ свой негорюемый шкафъ и досталъ оттуда необходимую сумму съ просьбой передать ее полк. Кутепову. Когда я хотѣлъ дать расписку въ полученіи денегъ, грекъ категорически отказался ее принять, заявивши, что онъ вѣрится русскому офицеру и деньги даетъ не заимообразно, а жертвуетъ ихъ, т. к. знаетъ, что покупаетъ. На мой вопросъ, что же онъ покупаетъ, онъ отвѣтилъ: “Безопасность моей семьи, мою личную безопасность и возможность спокойно работать”. Вотъ какова была вѣра у этого иностранца въ русское офицерство!

Въ это время вокакъ мѣстныхъ большевиковъ, еврей, узнавъ наши намѣренія о покупкѣ у солдатъ ихъ вооруженія, вступилъ съ ними въ переговоры и предложилъ имъ не разоружаться, обѣщая за это имъ уплатить 500 тыс. руб. Что мы могли сказать на это?! Мы могли предложить 501 тыс., но у насъ было всего 30 тысячъ. Казалось, дѣло погибло. Въ это время нашъ “агентъ”, который велъ съ солдатами переговоры, узналъ, что 500 тыс. рублей, которые большевикъ предлагалъ солдатамъ, были получены изъ Москвы для расплаты съ заводскими рабочими: правда, послѣднее время заводы не работали, а только митинговали, но за это полезное занятіе рабочіе исправно получали деньги отъ “рабоче - крестьянскаго правительства”. И вотъ нашъ “агентъ” объявилъ солдатамъ, что имъ хотя бы заплатить чужими деньгами и если сегодня солдаты возьмутъ эти деньги, завтра рабочіе возстанутъ противъ нихъ. Тогда солдаты, послѣ долгихъ споровъ, благо-разумно рѣшили сдать оружіе намъ за 30 тысячъ рублей.

Побѣда А. П. Кутепова была полная: солдаты сдали намъ свои карабины и часть лошадей (остальныхъ распродали) и разошлись. Въ городѣ пересталъ существовать большевицкій полкъ, намъ стало легче дышать, и можно было начать формированіе новыхъ офицерскихъ частей.

Это дѣло А. П. поручилъ мнѣ. Начали стекаться офицеры бывшей Россійской арміи. Это былъ конецъ декабря.. Босые, полуголые, голодные, измученные — всѣ они, бѣжавшіе изъ арміи, бросившей фронтъ и начавшей истреблять своихъ офицеровъ, приходили къ намъ. Большинство ихъ съ страшной опасностью пробиралось на Донъ, переодѣтые рабочими, крестьянами, монахами и даже... бабами, съ полужными документами. Много ихъ, много было замучено и разстрѣляно по дорогѣ... И вотъ они приходили, многіе неся у себя на груди ключья своихъ полковыхъ знаменъ, теперь замѣненныхъ красвой тряпкой... Они шли не спасать свою жизнь, они знали, что несутъ свои головы на вѣрвную смерть. И вотъ этихъ людей нужно было одѣть, обути, накормить, помыть (многіе по 3-4 мѣсяца не мылись, и бѣлье на

нихъ истрѣля), а затѣмъ дать имъ оружіе и послать на смерть.

Но ихъ могли только послать на смерть, т. к. ни одежды, ни бѣлья, ни обуви, ни пищи не было, денегъ тоже не было. Въ это время у городского управленія было на 40 тыс. бѣлья (по мирной цѣнѣ), которое досталось даромъ отъ разныхъ лазаретовъ, и инвентарь отъ 36 закрытыхъ лазаретовъ, т. е. кровати, матрацы, посуда, помѣщенія. А. П. Кутеповъ умолялъ отцевъ города помочь ему, но выборное при Керенскомъ городское самоуправленіе боялось большевиковъ и не дало ничего.

А. П. Кутеповъ и я приводили въ городскую управу почти голыхъ офицеровъ, одѣтыхъ въ лохмотья, раненыхъ по 4-5 разъ, показывали ихъ “выборнымъ представителямъ свободного народа”, но эти господа отвѣчали, что “въ виду вашей патріотической цѣли мы согласны вамъ продать все необходимое”, но, конечно, по повышенной цѣнѣ. Купить мы не могли.

Наконецъ, удалось сформировать одну офицерскую роту и эскадронъ, которымъ командовалъ полк. Гершельманъ (уланъ), вотъ и всѣ наши силы: 2 роты, 1 эскадронъ офицеровъ и 250 юнкеровъ. Начальникъ отряда полк. Кутеповъ выступилъ съ офицерами изъ города, оставивъ въ немъ юнкеровъ, и въ 9-10 числахъ января этотъ крошечный отрядъ столкнулся у Матвѣева Кургана съ 15-тысячной арміей товарища Сивереа. Бой были страшные: ни пѣльныхъ, ни раненыхъ съ обѣихъ сторонъ. Борьба Давида съ Голиафомъ. Во время этихъ боевъ офицеры берегли патроны, т. к. ихъ было очень мало, главнымъ образомъ работали штыкѣмъ.

Уходя изъ Таганрога къ Матвѣеву Кургану, А. П. Кутеповъ приказалъ мнѣ оставаться въ Таганрогѣ съ отрядомъ юнкеровъ 3-ей Киевской школы прапорщиковъ, бывшимъ подъ начальствомъ доблестнаго полк. Мастыка. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 250 юнкеровъ, причемъ 125 человекъ вмѣстѣ съ полк. Мастыка находились въ зданіи Петровской гостиницы и 125 чел. — въ зданіи Коммерческаго клуба: мнѣ приказано было быть въ клубѣ.

17 января я пошелъ въ штабъ къ полк. Мастыку за полученіемъ распоряженій, и въ 3 часа дня, когда я находился въ кабинетѣ полк. Мастыка, вдругъ заревѣли всѣ заводскіе гудки... Мы поняли, что это значитъ. Это сигналъ, по которому возстали 25 тыс. рабочихъ-большевиковъ. Немедленно было приказано приготовиться къ бою. Я побѣжалъ къ своимъ юнкерамъ въ зданіе клуба, но было уже поздно — клубъ былъ окруженъ сотнями вооруженныхъ большевиковъ, уже начавшихъ обстрѣльвать. Мальчики — юнкера имъ отвѣчали изъ забаррикадированныхъ окопъ. Пройти въ зданіе клуба было уже невозможно; я бросился обратно къ полк. Мастыку, но гостиница была окружена и шелъ уже бой... и я остался одинъ. Я,

за немѣнѣемъ зимняго форменнаго пальто, былъ въ штатскомъ, имѣя только форменную фуражку, съ которой спялъ офицерскую кокарду, и большевики, увлеченные боемъ, не обратили на меня вниманія.

Тутъ я вспомнилъ, что на Греческой улицѣ остался нашъ складъ, гдѣ хранилось полторы тысячи карабиновъ, сданныхъ намъ разоруженнымъ запаснымъ кавалерійскимъ полкомъ, и этотъ складъ былъ подъ охраной... одного юнкера — часового; конечно, большевики разграбить этотъ складъ и получать еще полторы тысячи ружей. Какъ спасти ихъ или уничтожить? Окружными путями я добрался до Греческой улицы и съ радостью увидѣлъ, что юнкерская часовая на своемъ посту. Я приказалъ ему спрятать винтовку, и мы вмѣстѣ пробрались на берегъ моря, гдѣ просидѣли до вечера подъ опрокинутой лодкой. Когда наступила темнота, мы вернулись обратно въ складъ — тамъ было все въ порядкѣ, т. к. большевики, повидимому, забыли объ этомъ складѣ. Всю ночь мы провозились въ складѣ, снимая въ темнотѣ съ ружей затворы и частями переезжая ихъ къ морю, гдѣ и утопили. Отъ этой работы руки наши превратились буквально въ кровавое мясо. Утромъ толпа большевиковъ разграбила складъ, влопыхахъ не замѣчая, что ружья были приведены въ негодность; бѣшенство товарищей было равносильно нашей радости.

Бой юнкеровъ тянулся непрерывно пять сутокъ: осажденные юнкера начали голодать, а у большевиковъ чувствовался недостатокъ патроновъ, и они вступили въ переговоры съ полк. Мастыка, предлагая ему сдаться, но онъ заявилъ имъ, что единственно, на что онъ можетъ согласиться, это — выйти изъ города съ оружіемъ. Послѣ долгихъ переговоровъ большевики согласились, но когда юнкера стали отходить отъ Таганрога по направленію къ Ростову, большевики около еврейскаго кладбища сдѣлали имъ засаду: произошелъ кровопролитный бой, въ которомъ юнкера потеряли 141 чел. убитыми, убитъ былъ и самъ полк. Мастыка, трупъ его былъ страшно изуродованъ. Остатки же юнкеровъ разбѣжались по городу, снявъ съ себя погоны и кокарды. Тутъ началась охота на людей: толпы разъяренныхъ товарищей бросились по домамъ, разыскивая несчастныхъ, убивали ихъ. Въ городѣ въ это время оказалось довольно значительное число офицеровъ, не вступившихъ въ ряды Добр. арміи: убивали и ихъ, убивали раненыхъ на лазаретныхъ койкахъ. Всего за два дня было убито до 300 офицеровъ. Офицеры и юнкера скрывались въ нефтяныхъ и воляныхъ цистернахъ, въ кладбищенскихъ склепахъ, пещерами жили на берегу подъ опрокинутыми лодками на морозѣ, безъ пищи... Пробраться же въ Ростовъ не было почти никакой возможности.

Полк. Кутеповъ, который уже началъ пре-

слѣдовать дрогнувшую передъ его небольшимъ отрядомъ армію тов. Сиверса, узнавъ, что у него въ тылу образовался "революціонный" Таганрогъ, принужденъ былъ прекратить преслѣдованіе и сѣбно отходить къ Ростову, откуда 9 февраля выступилъ съ Добр. арміей въ 1-ый Кубавскій походъ.

Банды красной арміи Сиверса вошли въ Таганрогъ, гдѣ сейчасъ же былъ образованъ "военно - революціонный комитетъ", назначены комиссары изъ бывшихъ уголовныхъ преступниковъ, и водворилась "советская власть", начавшая "углублять" революцію.

Затѣмъ палъ Ростовъ (разстрѣль около 600 офицеровъ), Новочеркасскъ, и Донъ былъ объявленъ "республикой". Наступилъ кровавый кошмаръ, разстрѣливались священники, сестры милосердія, 14-лѣтнія дѣти. Потомъ явилась шайка матроса Мокроусова, которая устроила севастиопольскую, ялтишскую и евнаторійскую "Варфоломеевскія ночи": послѣ Мокроусова пришла банда какой-то "Маруси" — всѣ эти "углубители" занимались разстрѣлами и грабежомъ, издѣвательствомъ надъ церковью, казнили "поповъ", подъ голову убитой собаки положили икону Божіей Матери, декретомъ запретили служить св. заутреню передъ Пасхой.

Вся эта кровавая вакханалія продолжалась до конца апрѣля. Несчастный Таганрогъ, отрѣзанный отъ всего міра, ничего не зная, что происходитъ на свѣтѣ, но въ концѣ апрѣля въ воздухѣ чувствовалось, что-то неладное, боль-

шепки стали нервничать, по ночамъ привозили какихъ-то раненыхъ, отправляли куда-то свои банды, по все это держалось въ секретѣ. Незадолго до 1 мая была объявлена программа празднованія "рабочаго праздника"; по программѣ 1 мая, "пролетаріатъ" долженъ былъ служить "гражданскую панихиду" въ городскомъ саду, гдѣ были похоронены "жертвы" революціи, послѣ же "панихиды" разлиться по всему городу и "однимъ рѣшительнымъ ударомъ" разъ навсегда покончить съ врагами народа, съ офицерами, буржуази и прочими кровопийцами и паразитами; иными словами, была назначена всеобщая рѣзня.

Но 30 апрѣля весь революціонный трибуналъ въ паникѣ бѣжалъ изъ города, забравъ съ собою награбленное имущество. Наканунѣ своего бѣгства большевики расклеили по городу объявленіе, что они до послѣдней капли крови будутъ защищать революцію отъ контръ-революціонныхъ и нѣмецкихъ бандъ. Передъ бѣгствомъ большевики разстрѣляли больного ген. Ренненкампа.

1 мая, въ 8 час. утра, въ Таганрогѣ по главной улицѣ церемониальнымъ маршемъ съ музыкой вошли Вюртембергскій нѣм. полкъ, артиллерія и обозы. Городъ былъ занятъ врагами, которые явились... его спасителями... Казни, грабежи и голодъ прекратились, наступила тишина и порядокъ

М. Ю. Г.—НЪ.

Какъ пишутъ и какъ читаютъ стихи въ «Свободной» странѣ СССР.

Образецъ поэзии, чрезвычайно популярной въ «свободной странѣ», наряду со всякаго рода анекдотами, шутками и прибаутками, данъ однимъ русскимъ, нынѣ «советскимъ» матросомъ. Прочтите это поэтическое революціонное произведение сначала такъ, какъ оно написано:

Разѣется туманъ,
Исчезнетъ царство тьмы,
Коммуны міровой
Взойдетъ, блестя заря,
Интернациональ
Восхвалимъ громко мы —
Прогонимъ мы долой
И Бога, и Царя.

Затѣмъ читайте то же стихотвореніе сообразно «коду», коимъ «свободное слово» сопровождается, переходя отъ одного къ другому въ изустномъ изложеніи. Читайте сначала нечетныя строки т. е. первую, третью, пятую и седьмую, а затѣмъ четныя строки — вторую, четвертую, шестую и восьмую. При такого рода «расшифровкѣ» получается совершенно иной смыслъ *), смыслъ, по всей вѣроятности, болѣе отвѣчающій настроеніямъ и намѣреніямъ не только искуснаго автора,

но и любителей народнаго поэтическаго творчества. Авторы такого рода популярныхъ поэтическихъ произведеній по совершенно понятнымъ причинамъ обычно скромны и остаются неизвѣстными, не издавая сборниковъ своихъ произведеній, но «поэзія» этого рода весьма распространена въ обиходѣ и служитъ украшванію будничной жизни. Свобода мысли и творчества — та prerogativa челоуѣка, которую «красное самодержавіе» коммунистической диктатуры наиболѣе рѣшительно и цинично отвергаетъ, несмотря на то, что никогда еще ни одна тиранія не была въ состояніи полностью сокрушить мысль, загрузить совѣсть и терроромъ подчинить себѣ ихъ дѣятельность. Мысль бьется и дыханіе свое тапгъ и въ условіяхъ нынѣшняго режима въ Россіи, но только она вынуждена идти «своими путями», требуя «расшифровки».

Разѣется туманъ,
Коммуны міровой
Интернациональ
Прогонимъ мы долой
Исчезнетъ царство тьмы,
Взойдетъ, блестя заря,
Восхвалимъ громко мы —
И Бога, и Царя,

Ополчение 1812 года

3 июля 1812 года, изъ крѣпостныхъ людей удѣльныхъ имѣній Великой Княгини Екатерины Павловны, по вызову ея, въ гор. Твери, учрежденъ былъ пѣхотный баталіонъ имени Ея Величества.

18 июля того года, для усиленія средствъ къ отраженію вторгнушагося въ предѣлы Россіи непріятеля, повелѣно было составить **Временное внутреннее ополченіе**, съ раздѣленіемъ онаго на три округа.

Въ составъ 1-го округа вошли губерніи: Московская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская; въ составъ 2-го округа вошли губерніи: С.-Петербургская и Новгородская, а въ составъ 3-го: Пензенская, Костромская, Симбирская и Вятская.

Вслѣдствіе этого повелѣнія, изъясненнаго въ особомъ манифестѣ, составлены были слѣдующія ополченія:

По 1-му округу: въ Московской губерніи составлены были 1 конный казачій, 3 егерскихъ и 8 пѣшихъ казачьихъ полковъ, и кромѣ того, отставной гвардіи ротмистръ графъ Салтыковъ и обер-прокуроръ 6-го депатамента Прав. Сената графъ Дмитріевъ - Мамоновъ сформировали на собственномъ иждивеніи два полка, Салтыковъ — десятиэскадронный гусарскій, обращенный 17 декабря 1812 года изъ Московскаго графа Салтыкова полка, въ составъ Иркутскаго драгунскаго полка, а затѣмъ уже поступившій въ составъ армейской кавалеріи, а Дмитріевъ - Мамоновъ составилъ пятискадронный казачій полкъ.

Кромѣ того, въ Московской же губерніи, камергеръ Демидовъ и камеръ-юнкеръ князь Гагаринъ начали формированіе Егерскаго и Пѣхотнаго полковъ, но формированія эти не закончились.

Въ Тверской губерніи составлено было 5 пѣшихъ и 1 конный полкъ, въ Ярославской — 5 казачьихъ полковъ, изъ коихъ 4 пѣшихъ, во Владимірской губерніи — 6 пѣшихъ, въ Рязанской губерніи — 2 егерскихъ и 5 казачьихъ полковъ, изъ коихъ четыре казачьихъ пѣшихъ, въ Тульской губерніи — 1 егерскій, 2 конныхъ казачьихъ, 4 пѣшихъ казачьихъ и 1 рота казаковъ, въ Калужской губерніи — 1 егерскій баталіонъ и 6 казачьихъ полковъ, изъ коихъ 5 пѣшихъ, и въ Смоленской губерніи — 12.500 ополченцевъ, ибо эта губерніи, разоренная войной, не смогла выставить сформированныхъ частей.

По 2му округу. Въ С.-Петербургской губерніи составлено было 15 пѣшихъ дружинъ и 2 казачьихъ полка (1-й и 2-й регулярные Волонтерскіе), 1-й графа Дюливейра, впоследствии волонтерскій Яхонтова, и 2-й волонтерскій Боде. Въ народѣ эти полки назывались «Смертноносными», «Безсмертными» и «Александрійскими». Въ Новгородской губерніи составлено было 3 пѣшихъ и 1 конный полкъ, и кромѣ того она же составила совместно съ Вятскою губ. 1 пѣшій полкъ, 1 пѣшій баталіонъ и 3 сотни конныхъ казаковъ.

По 3-му округу. Въ Нижегородской губерніи

составлено было 5 пѣшихъ и 1 конный полкъ, въ Костромской — 4 полка и 1 баталіонъ пѣшихъ, и въ Симбирской — 4 полка пѣшихъ и 1 конный.

Отдѣльно отъ этихъ трехъ округовъ, Херсонская губерніи выставила 5 сотенъ въ Бугское казачье войско, имѣвшее уже 3 полка въ арміи, а помѣщикъ Скаржинскій выставилъ конный эскадронъ. Въ Полтавской губерніи учреждено было 7 пѣшихъ полковъ, 1 батарея и шестисотенная команда для нестроевой службы. Въ Черниговской губерніи выставлено было 6 человекъ на сто, а Кіевская и Каменецъ - Подольская губерніи сформировали Украинское казачье войско.

Оренбургская губерніи выставила 23 казачьихъ пятисотенныхъ полка и Оренбургскій Атаманскій полкъ въ 1000 человекъ.

Донская область выставила 23 запасныхъ эскадрона, полевую конную артиллерию и 300 ратниковъ изъ имѣній.

Астраханская губерніи выставила 2 казачьихъ полка, Вологодская и Олонеккая — 600 стрѣлковъ къ С.-Петербургскому ополченію, Лифляндская губерніи — 2260 человекъ и Лифляндскій Казачій полкъ въ 800 душъ, въ гор. Ригѣ граждане выставили 8 Биргерскихъ ротъ, а Эстляндская губерніи собрала по 17 рекрутовъ на каждыя 15 душъ.

Въ составъ дѣйствующей арміи вошли ополченцы 1-го и 2-го округовъ, эскадронъ помѣщика Скаржанскаго, 9 украинскихъ казачьихъ полковъ, а изъ числа набранныхъ въ Полтавской губерніи — 24 казачьихъ полка, 24 полка Оренбургской губ., стрѣлки, набранные въ Вологодской и Олонеккой губ., Казачій полкъ и стрѣлки Лифляндской губ. и рекруты Эстляндской губерніи.

Прочія губерніи тоже готовились выставить ополченцевъ, но въ виду ихъ отмѣны, ограничились крупными денежными и другими пожертвованіями.

Изъ альбома князя В. И. Шаховскаго.

Корпусъ-Лицей.

22 декабря въ корпусѣ-лицеѣ имени Императора Николая II состоялся корпусный праздникъ и торжество прибавки, освященія и врученія корпусу стяга Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Въ торжественной обстановкѣ послѣ приѣма парада кадетъ и прочтенія приказа РОВС-а ген. Е. К. Миллеръ вручилъ знаменщику корпусу стягъ, въ прибавкѣ котораго имѣли честь принять участіе приглашенные генералы и чины постоянного состава корпуса. Директоръ корпуса, генералъ Врасскій обратился къ кадетамъ съ прекраснымъ словомъ, въ которомъ подчеркнул значеніе и смыслъ полковаго знамени. Послѣ церемоніи администрація корпуса радушно угощала гостей чаемъ. Корпусъ и его кадеты производятъ великолѣпное впечатлѣніе. Это — подлинно русское національное дѣло, которое должны поддержать все русскіе патриоты. Къ корпуснымъ дѣламъ мы еще вернемся въ ближайшихъ номерахъ журнала.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЬ

Проф. Ген. Б. ГЕРУА,

КОМПАРТРЕКЛАМА

Всѣ, кому попадаетъ на глаза совѣтская литература и кто слушаетъ Радио-Москву, знаютъ, что такое совѣтская самореклама. По воздуху во всѣ стороны несутся волны, насыщенные непрерывнымъ бахвальствомъ и самодовольствомъ.

«Совдостижения» перегоняютъ одно другое и, разумѣется, оставляютъ позади старую капиталистическую Европу. «Такая то ударная фабрика», кричитъ радио: «перекрыла производительность извѣстной пражской фабрики вчетверо», «наши колхозы впереди земледѣльской производительности Европы», «подняли хозяйство на 100 проц., поднимаемъ на 200 проц.» и т. п. — на всѣхъ языкахъ, безъ передышки и конца. Сплошной пафосъ коммерческаго агента, навязывающаго свой товаръ.

Занимаются всесвѣтной пропагандой также Германія и Италія. Но гдѣ имъ до совѣтовъ! Правительства Гитлера и Муссолини лишь объясняютъ свои поступки и возражаютъ на нападки (напр., Германія въ еврейскомъ вопросѣ, Италія — въ эфиопскомъ). Матерые же капиталисты — Англія, Франція, Соединенные Штаты Америки — не прибѣгаютъ и къ этому. Если всю сумму передаваемого по радио обозначить пятью единицами, то отношеніе между собственно политико-экономической пропагандой и невиннымъ музыкальнымъ и другимъ содержаніемъ выразилось бы на глазъ такъ: совѣты — 4 единицы рекламы противъ одной единицы прочнаго матеріала; Италія и Германія — 2 противъ 3; Англія, Франція и Америка — 0 и 5.

Корреспондентъ англійскаго журнала пишетъ о работѣ радио въ совѣтскомъ Туркестанѣ: «Въ каждое сообщеніе непременно включается порція пропаганды, объясняющей благодѣтельныя послѣдствія коммунистическаго режима; при этомъ онъ постоянно сравнивается съ царскимъ и, само собою разумѣется, въ пользу совѣтовъ. Даже отходящимъ ко сну дѣтямъ туземцевъ преподносится сказка о томъ, какъ ребенокъ заблудился въ пустынѣ и какъ внезапно появившійся изъ-за куста Ленинъ привелъ плачущее дитя къ его родителямъ».

Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ и совѣтскіе эмиссары, командированные Интернационаломъ въ Европу. Но такъ какъ это весьма дорого, то большевики изобрѣли Интуриста. Сѣтъ конторъ по всей Европѣ зазываетъ иностранцевъ въ совѣтскую лавочку, гдѣ имъ предлагается убѣдиться въ томъ, что товары на лицо и перваго сорта. Путешественникъ, обычно ни слова не понимающій по русски, надежно помѣщается подъ крыло тре-

нированного проводника; чаще — проводницы. Гидъ втираетъ своему питомцу полную порцію «комграмоты», съ готовыми отвѣтами на всѣ недоумѣнные вопросы иностранца. Оказывается, всѣ отрицательныя рассказы объ С. С. С. Р. — «сплошная ложь». Все идетъ прекрасно и всѣ счастливы. При отъѣздѣ (кстати, паспорта отбираются отъ туристовъ на время ихъ пребыванія въ Россіи для очевидной политической провѣрки и вѣрности) иностранецъ снабжается горой брошюръ на соответствующемъ языкѣ и картинками, изображающими выстроенные на бекрепъ новые дома, полунагихъ комсомольцевъ и дѣтей, бабу-авіатора и т. п. Путешественникъ, проведя около мѣсяца въ Москвѣ и около недѣли въ Петербургѣ, возвращается домой съ карманами, набитыми совѣтской литературой, и повторяетъ, какъ попутай, внушенную ему совѣтскую «правду». Если онъ вращается въ умственныхъ кругахъ, ему предлагаютъ сдѣлать докладъ о путешествіи въ эту загадочную страну и докладчикъ изображаетъ ее, въ качествѣ современнаго Кандида, какъ Эльдorado. Правда, въ заключеніи онъ огладитъ своихъ слушателей завѣреніемъ, что рай этотъ хорошъ только для русскихъ.

Съ годъ тому назадъ я лично слышалъ такой докладъ въ Лондонѣ. Недавно я встрѣтилъ англичанина, извѣстнаго художника, который только что освободился изъ объятій Интуриста. Онъ слово въ слово воспроизвелъ энтузіазмъ прошлагодняго докладчика, и съ тѣми же оговорками. Совѣтскіе гиды знаютъ свое дѣло. Результатъ въ области пропаганды достигается безъ расходовъ изъ тощей казны С. С. С. Р.; мало того, питомцы Интуриста приносятъ въ нее свой вкладъ — столь желанную, хотя и презрѣнную капиталистическую валюту.

Но что же на самомъ дѣлѣ видятъ эти туристы? Когда я поставилъ моему собесѣднику прямые вопросы, вотъ какіе получились отвѣты:

Москва и Ленинградъ запущены и неопрятны. Особенно досадно это для Петербурга, гдѣ — замѣтилъ художникъ — такъ много стила и красивыхъ старыхъ зданій. Новыхъ много, но они уродливы и кажутся временными. Толпа одѣта бѣдно и однообразно. Пища опредѣленно плоха, хотя туристъ жить въ гостинницѣ специально для иностранцевъ (домъ Харитonenko на Софійской набережной). Спросилъ меня: всегда-ли такъ дурно кормили въ Москвѣ?. Внутрь Кремля не пускаютъ. Объяснили, что это послѣ убійства Кирова (какъ будто бы до этого пускали). Всѣ знаменитые сорокъ-сороковъ церквей, кромѣ десятка, закрыты, обращены въ клубы или музеи. Но, объяснили, религіознаго преслѣдованія никакого нѣтъ, вѣротерпимость полная.

По этому поводу кстати припомнить, что по радио в самый день Рождества Христова 1935 г. какой то презрѣнный наемник и клоунъ передавалъ кощунственный номеръ, въ которомъ вдохновенные возгласы изъ Священнаго Писанія передавались съ «Мейнъ либеръ Августинъ» и кафешантанными припѣвами...

Объ искусствѣ совѣтскихъ художниковъ путешественникъ, естественно имѣя особенно интересовавшійся, отозвался сокрушающе, сказавъ, что это возвращеніе къ дешевому реализму второй половины 19-го в. и что названіе «новое социалистическое искусство» просто глупо. Одинъ скульпторъ заваленъ заказами власти: не дѣлаетъ ничего другого, какъ бюсты Ленина. Но всѣ художники имѣютъ работу отъ совѣтовъ и мастерскія. Жить и писать въ совѣтской мастерской мой собесѣдникъ, однако, не желать бы...

Но самое интересное это видѣнные «хвосты» около 9 ч. у. на улицахъ у какихъ-то совѣтскихъ учреждений. Проводница объяснила, что хвосты эти не за продуктами, а что это граждане стоятъ въ очереди, дабы вложить въ банки свои сбереженія!

Возвращаясь къ радио и кипучей дѣятельности Москвы, любопытно отмѣтить, что она ежедневно взываетъ къ своимъ чужеземнымъ слушателямъ, прося задавать письменные вопросы. «Мы отвѣчаемъ на нихъ по радио разъ въ недѣлю, а кромѣ того каждому безъ исключенія корреспонденту будетъ отвѣчено отдѣльно письмомъ». Какую громадную надо имѣть канцелярію, что бы выполнить это заданіе. И какой полезный для Интернаціонала мож-

но составить адресный списокъ всѣхъ иностранцевъ, желающихъ быть посвященными въ тайны и чудеса Ленинизма и Сталинизма.

Помню изображенія съ огромнымъ знакомъ плюсъ быта республики Совѣтовъ, послѣдніе постоянно сравниваютъ въ своей пропагандѣ этотъ бытъ съ «ужасами» то прошлаго царскаго времени, то настоящаго въ «несчастныхъ» капиталистическихъ государствахъ.

Умная и независимо мыслящая наблюдательница-агличанка Ц. Гампльтонъ, побывавшая въ Россіи въ 1933 г., пишетъ въ своей книгѣ объ этомъ путешествіи:

«Основной принципъ, внушаемый совѣтскимъ гражданамъ, это вѣра въ ихъ благополучіе по сравненію съ заграничей. Условія тамъ, за исключеніемъ кучки привилегированныхъ, принадлежавшихъ къ классу, уничтоженному въ С. С. С. Р., неизмѣримо хуже чѣмъ въ Россіи. Не считая этой кучки народныхъ эксплуататоровъ, въ Западной Европѣ царятъ голодъ и общее прозябаніе».

Длительнымъ внушеніемъ этихъ понятій людямъ, лишеннымъ возможности свободныхъ сношеній съ міромъ вѣгъ совѣтчины, объясняется слѣдующій недавній фактъ: совершенно культурная русская семья, которой удалось, наконецъ, выбраться за границу, привезла съ собой во Францію изъ Россіи... **хлѣбъ и консервы**. Хлѣбъ и консервы, которые должны были поддержать существованіе эмигрантовъ въ первые дни пребыванія въ голодающемъ Парижѣ.

Б. Геруа.

Лондонъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь Г-нъ В. В. Орѣховъ,

Уже три года я съ большимъ интересомъ читаю Вашъ «Часовой», который съ правомъ можетъ называться посломъ настоящей Русской Арміи. Это письмо я, старый другъ Россіи, бывший въ ея императорскій періодъ тамъ неоднократно, пишу, чтобы сообщить Вамъ, какъ меня тронуло Ваше вниманіе къ моему Королю и моей Арміи, которое выразилось въ Вашемъ послѣднемъ номерѣ.

Глубоко сочувствуя трагедіи Васъ, русскихъ патриотовъ и надѣюсь на то, что скоро и для Васъ пройдетъ тяжелая пора. Желаю полнаго успѣха Вашему прекрасному и такъ горячему патриотизмомъ журналу. Не желая Вамъ польстить, скажу, что такой культурнѣйшій и такъ талантливо руководимый журналъ сдѣлалъ бы честь любой культурной арміи великой державы, что, принимая во вниманіе Ваши тяжелыя обстоятельства, дѣлаетъ Вамъ большую честь.

Съ дружескимъ привѣтомъ

Фр. Пацца

(Генераль запаса).

РЕДАКЦИОННАЯ ПОПРАВКА.

Въ № 160-161 «Часовой» помѣщена статья полк. Прокоповича: «Трагедія 2-й арміи въ 1914 году». Къ большому сожалѣнію, эта статья была пропущена редакціей безъ достаточнаго съ нашей стороны вниманія. Статья эта содержитъ цѣлый рядъ неточностей и ошибокъ. Правда, полк. Прокоповичъ предвѣряетъ, что пишетъ ее опъ на основаніи опроса офицеровъ 2-й арміи. Но рассказы этихъ

офицеровъ явно не сходятся съ изложеніемъ событий на основаніи документальныхъ данныхъ, столь авторитетнаго изслѣдователя, какъ проф. ген. Н. Н. Головинъ и съ данными ген. Гофмана въ его книгѣ, «Танненбергъ», какъ это было въ дѣйствительности», переводъ которой мы въ скоромъ времени предложимъ вниманію нашихъ читателей.

Пока же редакція считаетъ своею обязанностью выступить въ защиту имени покойнаго ген. Ренненкампа въ одномъ отношеніи. Полк. Прокоповичъ приводитъ въ числѣ главныхъ причинъ разгрома 2-й арміи, между прочимъ: «непріязненные отношенія между ген. Ренненкампомъ и Самсоновымъ еще съ японской войны» при чемъ онъ еще подтверждаетъ правильность этой гипотезы точнымъ своимъ мнѣніемъ о степени благородства того и, другого генерала, на основаніи своего личнаго знакомства съ ними, тогда еще полковниками. Недопустимо безъ неопровержимыхъ документовъ выступать въ печати съ обвиненіемъ б. К-шаго 1-й арміей въ такой низости и въ полномъ отсутствіи патриотизма. Редакція, поэтому, считаетъ своей обязанностью **отмежеваться** отъ такого недоказаннаго обвиненія, чисто личнаго характера.

Для свѣдѣнія автора и читателей можемъ сообщить, что печатно въ другомъ свѣтѣ изложены причины его дѣйствій и «бездѣйствія». Кромѣ того другіе изслѣдователи заняты всестороннимъ изученіемъ причинъ его отрѣшенія отъ должности К-шаго арміей и полной его немилости. Редакція надѣется со временемъ получить возможность помѣстить въ журналѣ результаты этого изслѣдованія.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

О СѢЗДѢ

Разница между пресловутыми «все-эмигрантскими» сѣздами и сѣздомъ одной определенной организациіи проникнутой національнымъ духомъ выражается въ достигнутыхъ результатахъ. Первые, стремясь разрѣшить неосуществимую, увѣ. проблему координацію дѣйствій всѣхъ или почти всѣхъ эмигрантскихъ партій, организациіи и группировокъ заранѣе обречены на неудачу, если даже и создается на самихъ сѣздахъ, видимость нѣкоего сговора. Но обычно, уже въ процессѣ своемъ, совмѣстная работа делегатовъ вырождается въ безцѣльное и беспредметное словозлїаніе, восхваленіе отдѣльныхъ догматовъ и различныхъ тактичскихъ прїемовъ и вынесеніе пышныхъ платоническихъ резолюцій. Произносятся громкія слова о долгахъ и задачахъ эмиграціи, даются обѣщанія о взаимномъ сотрудничествѣ, но каждая представленная на широкому сѣздѣ партія или группа стремится извлечь для себя максимумъ пользы, получить, какъ говорится, пальму первенства — добиться всѣми правдами и неправдами руководящей роли. А если вдобавокъ возглавляется организациія (партія или группировка) честолюбивымъ человекомъ, возомнившимъ себя — только потому, что имъ создана данная группа въ 20 человекъ, прирожденнымъ Бонапартомъ, «водителемъ эмигрантскихъ массъ», то уже въ самомъ началѣ обнаруживаются всякого рода тренія, скрытое недоброжелательство и подсиживание.

До всеобщаго, «мирового», крупнаго масштаба сѣзда эмиграція не доросла, и всѣ бывшія до нашихъ дней попытки тому наилучшее доказательство, ибо не осознала она еще въ массѣ своей смѣлыя и задачи зарубежной Россіи. Не прочувствована національная идея; нѣтъ еще горѣнія и жертвенности для Родины и Ея Народа.

Отъ такихъ сѣздовъ ни на югу не подвигается дѣло борьбы съ большевиками — наша главная и единственная цѣль, — а послѣ нихъ еще глубже, еще острѣе партійныя расхожденія, еще труднѣе вести национальную работу.

Да, разнится такого рода бутафорія отъ сѣздовъ национальныхъ организациіи. Сѣздовъ узкихъ, какъ-бы «партійныхъ», но сѣздовъ организациіи истинно национальныхъ, подчинившихъ себя идеѣ служенія Россіи и непримиримой борьбѣ за Нее. Къ таковымъ принадлежитъ НСНП. Поэтому и прїобрѣтаетъ такое значеніе состоявшійся въ концѣ декабря 35 г. сѣздъ французскаго отдѣла Национальнаго Союза Новаго Поколѣнія.

Въ дружной, дѣловой атмосферѣ, начертавъ определенный планъ, поставивъ на обсужденіе важнѣйшія задачи ближайшаго будущаго, Союзъ провелъ всѣ работы сѣзда. Одновременно были подведены итогъ уже пройденнымъ этапамъ, — заподнялись пробѣлы, отмѣчались насущныя потребности.

Представители и делегаты съ мѣсть дѣлали доклады по тѣмъ или инымъ вопросамъ идеологии, тактики или веденія союзной работы, выслушвали мнѣнія и указанія руководителей отдѣльныхъ секціи центра, составляли планъ на будущее.

Почетнымъ представителемъ сѣзда былъ прїѣхавшій изъ Бѣлграда председатель НСНП В. М. Байдалаковъ, а работой руководилъ председатель французскаго отдѣла В. Д. Поремскій.

Всѣ три дня съ утра до поздняго вечера въ помѣщеніи Союза въ Парижѣ шла серьезная и отвѣтственная работа. Национальный Союзъ Новаго Поколѣнія — мощная сейчасъ, организациія, выросшая въ движеніе, на которую возлагаетъ свои надежды національная часть эмиграціи. НСНП — организациія ведущая каждымъ дѣйствіемъ своимъ беспощадную борьбу съ коммунизмомъ. Дѣйствія эти надо было еще болѣе усилить, надо найти способы использовать всѣ возможности, ибо близится часъ Национальной Революціи и къ этому моменту мы должны быть во всеоружіи.

«Бьетъ свѣтлый часъ борьбы за Русь послѣдній» — наша пѣсня - маршъ НСНП, въ которой вылилось наше устремленіе, прошла черезъ весь сѣздъ, еще крѣпче связавъ нашихъ разбросанныхъ по всей Франціи членовъ Союза:

Да, выросъ и окрѣпъ Союзъ. Безъ рекламы, медленно и упорно готовятся кадры офицеровъ Национальной Революціи. Не отклоняясь, методично идетъ подготовка будущихъ борцовъ за Россію.

Учитываютъ и видятъ это и тѣ, кто сами нѣкогда, по мѣрѣ силъ, боролись съ большевиками и кто свой опытъ и знанія хотятъ завѣщать новой смѣнѣ. Особенно наглядно проявилось благожелательное отношеніе къ Союзу на банкетѣ устроенномъ въ честь прїѣхавшихъ въ Парижъ представителей и делегатовъ въ Галлїполійскомъ собраніи 26-го декабря.

На тѣ теплыя слова, на всѣ привѣтствія и пожеланія мы отвѣтили тамъ-же: «мы гордимся, что мы Русскіе. Какъ ни тяжела, какъ ни трудна борьба, но мы доведемъ ее до конца, — намъ нужна Великая Россія — мы должны быть достойны Ея».

Игорь Опшнѣя.

Послѣ 4-го съѣзда НСНП во Франціи

Событія послѣдняго времени показали необходимость широкаго совмѣстнаго обсуждения и рѣшенія членамъ НСНП многихъ вопросовъ текущей союзной жизни. Непрерывный ростъ НСНП въ дѣлѣ борьбы за Новую Национальную Россію будитъ интересъ общества къ нему во всѣхъ странахъ.

Упорнымъ трудомъ, безконечной преданностью своей идеѣ, НСНП выходитъ на широкую дорогу, неукоснительно ведущую къ разѣ навсегда поставленной цѣли — къ Национальной Россіи, путемъ активной борьбы съ большевиками.

Слабые и въ отношеніи житейскаго опыта, и въ государственной мудрости, и въ смыслѣ своей численности и матерьяльныхъ возможностей юнцы-добровольцы, юнкера, подпоручики въ лагеряхъ, рудникахъ, на тяжелыхъ физическихъ работахъ таили въ своихъ сердцахъ надежды и вѣру въ конечное торжество правды и социальной справедливости.

Каждый изъ нихъ, оторванный отъ своего родного гнѣзда и брошенный бѣшеннымъ порывомъ революціоннаго урагана на чужіе задворки, безъ помощи и привѣта своихъ и чужихъ, ясно понимая смыслъ и значеніе своей никому не нужной, оплеванной, поруганной, разбитой жизни, жизни молодой, полной лучшихъ упований, полной стремленія къ добру, чести, правдѣ...

Русская эмиграція плохо реагируетъ на текущія міровыя событія. Она не видитъ, что міръ раскалывается на два лагеря. Она хочетъ остаться въ сторонѣ отъ калейдоскопа міровыхъ катаклизмовъ. Ошибка! Какая пагубная ошибка! Пагубная прежде всего для нея самой. Нельзя и притомъ глупо оставаться добровольно между наковальней и молотомъ. Или вправо, или влѣво, или взадъ, или впередъ, но движеніе должно быть. Быть **неминуемо, неизбѣжно**.

Это поняли и проповѣдуютъ члены НСНП. Но избрали они путь ведущій не вправо къ обледѣлому консерватизму (демократическому либерально-капитализму) и не влѣво къ социальному авантюризму (социалистическому радикаль-марксизму), и не дорогу назадъ, ведущую въ глубь давно прошедшихъ вѣковъ (чистому или просвѣщенному абсолютизму, хотя бы и съ примѣсью демократогіи). НСНП пошелъ по пути ведущему къ Национальной Россіи черезъ Национальную Революцію въ национально-трудовой солидаризмъ, т. е. впередъ единственно возможными въ наше время способами.

Работы Съѣзда показали, что Новое Поколѣніе избрало совершенно правильное направленіе для своей дѣятельности. Полнѣйшее единодушіе и единомысліе участниковъ Съѣзда блестяще доказало, что НСНП не блефъ, не дутая шумиха «желторотыхъ». Здѣсь выявилось, что идеологія Союза и его тактика диктуются самой жизнью, что мы, НСНП, противъ жизни не племъ, а поэтому еще больше

вѣримъ, даже опредѣленно знаемъ, что и жизнь дастъ намъ наше мѣсто на русской землѣ, въ Национально-трудовой Россіи.

Наше сближеніе со старшимъ поколѣніемъ окрыляетъ насъ надеждами на то, что и они, наши отцы, подъ влияніемъ нашего горячаго національнаго горѣнія начинаютъ освобождаться отъ сковывавшаго ихъ ледяного покрова нерѣшительности и недожелательности по отношенію къ намъ.

Какъ радостно видѣть и слышать, что наши отцы перестаютъ считать насъ безответственными озорниками, что они, наконецъ, видятъ и чувствуютъ въ

Но главное еще впереди. Мы взяли на себя трудъ тяжелой борьбы и мы честно и благородно должны довести наше дѣло до намѣченного конца. НСНП пріобрѣтаетъ міровое значеніе. Это насъ обязываетъ, принуждаетъ, разѣ мы честные русскіе люди, развернуть и довести фронтъ нашей борьбы за нашу Родину до крайняго напряженія вплоть до отказа отъ всякой личной жизни во имя Россіи, во имя того идеала, который зарождался въ нашихъ сердцахъ на поляхъ Кубани, Дона, который росъ на скалахъ Галлиполи, на берегахъ Лемноса, въ лагеряхъ Польши, въ угольныхъ кояхъ Болгаріи, на новыхъ мостахъ и шоссе Югославіи, который получилъ и получаетъ здоровую живительную пищу на скамьяхъ и въ лабораторіяхъ высшихъ школъ всего міра, который теперь оформляется послѣдними ударами скульптурнаго рѣза нашего міропониманія на нашихъ Съѣздахъ. Но все вышесказанное обязываетъ насъ не замыкаться въ самихъ себѣ. Извнѣ, отъ нашихъ враговъ мы ждемъ вмѣстѣ съ нашимъ ростомъ усиленія способовъ и средствъ борьбы съ нами. Но это насъ не остановить, т. к. все это преходяще, временно, ибо сама жизнь властно требуетъ возрожденія Новой, Национальной Россіи. Мы только за этой жизнью слѣдуемъ. Жизни же преодолѣть нельзя.

Но нѣтъ жизни безъ розъ,
Какъ нѣтъ розъ безъ шиповъ.

Мы должны, не покладая рукъ, работать совмѣстно съ подъяремнымъ страдальцемъ - народомъ, идти съ нимъ нога въ ногу до того счастливаго дня, когда сокрушительный ударъ Национальной Революціи окончательно размоетъ безъ остатка зловонную полуомертвѣлую голову краснаго отродья.

Мы обязаны безостановочно развивать въ себѣ умъ и знанія мудраго государственнаго строительства для Новой Национально - трудовой Россіи. Пусть каждый изъ насъ каждый разѣ въ концѣ дня спроситъ себя, что онъ сдѣлалъ для нашего лозунга «За Россію» и на слѣдующій день пусть задастъ себѣ самъ и сдѣлаетъ больше, чѣмъ въ проходящій день.

Въ борьбѣ наша сила, въ борьбѣ залогъ побѣды.

В. Сопинъ.

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

ОХРАНА РУССКОЙ СТАРИНЫ.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ постановило приступить къ сбору предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской старинѣ и русской исторіи, какъ то иконъ, портретовъ, гравюръ, фотографій, орденовъ и знаковъ отличія, предметовъ военного и гражданскаго обмундирования, старопечатныхъ книгъ и т. п.

Цѣлью этого сбора является охрана памятниковъ русской старины и искусства, нынѣ въ столь большомъ количествѣ уничтожаемыхъ большевиками въ СССР. Отдѣльныя вещи, нынѣ находящіяся въ частныхъ рукахъ, часто подвергаются порчѣ и уничтоженію, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условий хранения. Собранныя воедино и надлежащимъ образомъ охраняемыя, вещи эти будутъ представлять современемъ значительную цѣнность для возрожденной національной Россіи.

При сборѣ вещей не слѣдуетъ пренебрегать предметами, матеріальная стоимость которыхъ нынѣ ничтожна: медалями, рисунками, русскими открытками и т. п. Всѣ эти предметы будутъ способствовать въ будущемъ изученію русской исторіи и русской культуры.

Правленіе Р.О.К. не предполагаетъ хранить собранные предметы въ распоряженіи Комитета. Всѣ они, по мѣрѣ сбора и полученія на то согласія мѣстныхъ властей, будутъ передаваться въ существующія зарубежныя музейныя хранилища.

Правленіе Р.О.К. не располагаетъ средствами на приобрѣтеніе какихъ бы то ни было памятниковъ искусства и старины, поэтому упомянутый сборъ оно предполагаетъ основать исключительно на добровольной и безвозмездной передачѣ Комитету предметовъ, нынѣшніе владѣльцы которыхъ, какъ это извѣстно Комитету, во многихъ случаяхъ просто не имѣютъ возможности надлежащимъ образомъ обезпечить сохранность принадлежащихъ имъ вещей.

Особенно важнымъ представляется Комитету спасеніе предметовъ, которыми нынѣ владѣютъ лица, не придающія русскимъ историческимъ реликвіямъ надлежащей цѣнности. Правленіе проситъ всѣхъ русскихъ людей оказать ему содѣйствіе въ организуемомъ сборѣ путемъ сообщенія Комитету о погнѣбающихъ, вслѣдствіе ненадлежащаго хранения памятниковъ русской старины и искусства.

ИТОГИ РУССКОЙ ВЫСТАВКИ.

Съ 4-го по 18-ое декабря 1935 г. въ помѣщеніи Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ состоялась въ Варшавѣ очередная выставка издѣлій русскихъ эмигрантовъ, устроенная Патронатомъ Русской Кустарной Мастерской.

На выставкѣ представлены были художественныя издѣлія 38 русскихъ эмигрантовъ - кустарей —

рукодѣлья, работы по дереву и металлу и т. п. Выставку посѣтило очень значительное число лицъ, въ томъ числѣ представители польскаго общества и дипломатическаго корпуса. Отъ продажи выставленныхъ издѣлій выручено 2474 зл. 70 гр. Выручка эта способствовала оказанію значительной помощи русскимъ кустарямъ - эмигрантамъ.

Патронатъ Мастерской приноситъ глубокую благодарность г-жамъ М. А. Алексѣевой, Н. Н. Бѣляевой, В. Н. Вороновой, О. М. Замараевой, О. М. Змѣтновой, К. Н. Завадской, Т. В. Зажецкой, М. В. Ряльцевичъ, В. А. Игнаціусъ, М. Н. Симанской, П. К. Смирновой, Е. П. Смирновой, Т. К. Тема, Н. А. Хоецкой и Н. Н. Языковой, своимъ участіемъ въ устройствѣ выставки много способствовавшимъ ея успѣху.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ Р.О.К.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ приноситъ глубокую благодарность г. Рымору за пожертвованіе 7 литографій съ изображеніемъ Петра Великаго. Одна изъ этихъ литографій передана Родительскому Комитету Русской Начальной Школы въ Варшавѣ.

ПОПОЛНЕНІЕ ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Правленіе Р.О.К. передало Родительскому Комитету Русской Начальной Школы въ Варшавѣ 135 экз. дѣтскихъ книгъ и учебниковъ изъ бібліотеки Р.О.К. для пополненія школьной бібліотеки.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ СОСТАВѢ Р.О.К.

На засѣданіи, состоявшемся 7-го января 1936 г., Правленіе Р.О.К. постановило предоставить кандидатамъ въ дѣйствительные члены Р.О.К. г.г. Д. Данишевскому, М. Байдаку - Бѣлому и Ф. Спанову права дѣйствительныхъ членовъ Р.О.К.

КЪ СВДѢНІЮ РУССКИХЪ ЭМИГРАНТОВЪ.

Правленіе Р.О.К. получаетъ отъ русскихъ эмигрантовъ, служившихъ во время польско-советской войны въ рядахъ арміи ген. Пермыкина въ Польшѣ, просьбы о производствѣ поисковъ архива этой арміи съ цѣлью нахожденія въ этомъ архивѣ документовъ.

Въ виду того, что мѣстонахожденіе названнаго архива неизвѣстно Правленію Р.О.К. и попытки установить это мѣстонахожденіе не увѣнчались успѣхомъ, Правленіе Комитета рекомендуетъ заинтересованнымъ лицамъ составлять, въ случаѣ необходимости, подтвержденія факта своей службы въ рядахъ арміи ген. Пермыкина, нотаріальные акты, содержащіе должнымъ образомъ засвидѣтельствованныя показанія лицъ, могущихъ удостоверить фактъ службы заинтересованнаго лица въ названной арміи.

Незабытая могилы

Свѣтлой памяти героев - кадетъ,
жертвъ гражданской войны на югѣ Рос-
сиі въ 1919 году.

Вспомнилъ на югѣ я поле огромное
Въ призрачномъ свѣтѣ луны...
Поле — кошмаровъ и ужасовъ полное,
Истинный адъ сатаны!.

Вспомнилъ разстрѣлы я, кровь леденящіе,
Послѣ совѣтскихъ побѣдъ...
Вспомнилъ я трупы, горами лежащіе,
Трупы героев - кадетъ!

Слава вамъ, воины долга завѣтнаго!
Только вы ринулись въ бой,
Вмигъ изъ кадетника малозамѣтнаго
Выросъ нашъ русскій герой!

Вы ни врага не страшились, ни времени!
Рыцари — званіе вамъ!..
Горе — пришельцамъ безъ роду, безъ племени,
Кровь вопіетъ къ небесамъ!

Твердою волей народа великаго
Русь изживетъ палачей!
Скинетъ оковы позорища дикаго
И отомститъ за дѣтей!

В. Н.

Единственное представительство «Часового»

въ Чехословакиі

Ген. Представитель Князь Б. Эрнстовъ.

Primatorska 601/22 п. Praha VIII.

Пріемъ подписки и продажа журнала.

Пожертвованія.

Въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1935 г. въ кас-
су Р.О.К. поступили слѣдующія пожертвованія:

Въ фондъ Спасенія Родины отъ Д. Данишев-
скаго — 5 злот.

Для пріюта на Волѣ отъ неизвѣстнаго — 6 зл.

Для пріюта на Лоховкѣ отъ неизвѣстнаго —
6 злот., отъ Д. Чайковскаго — 3 злот.

Для Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ
Эмигрантовъ отъ неизвѣстнаго — 3 злот.

Для М. М. отъ Ф. Лебедева — 3 злот.

На оказаніе помощи нуждающимся эмигран-
тамъ: отъ Д. Данишевскаго — 6 зл., отъ Дебагорій-
Макривичъ — 2 зл., отъ В. Кочубея — 1 зл., отъ
В. И. Мороза — 10 зл., отъ Варшавской Ком-

ГЕН.-ЛЕЙТ. А. М. САРАНЧОВЪ.

5-го мншувшаго декабра скончался въ Парижѣ
постѣдній Директоръ Сумскаго кад. корпуса ген-
шт. Генз.-Лейт. Андрей Михайловичъ Саранчовъ.

Еще не задолго до своей кончины А. М. пора-
жалъ всѣхъ своей бодростью и подвижностью, не
смотря на свой, сравнительно, почтенный возрастъ
— 73 года. А. М. былъ Предсѣдателемъ Объеди-
нений Кавказской Арміи и Сумскаго кад. корпуса.
Если къ этому свойству натуры покойнаго А. М.
прибавить его горячую любовь къ Родинѣ, неуто-
лимую жажду послужить ей, доброе сердце и
стремленіе помочь ближнему въ бѣдѣ и горѣ, кон-
чина А. М. является не только грустной потерей
чудной души человѣка, но и тяжелой утратой вѣр-
наго сына Матери-Россіи.

А. М. родился въ 1862 году. По окончаніи въ
1879 г. Владимірской Кіевской воен. гимназіи и въ
1881 г. 3-го Военнаго Александровскаго училища,
фельдфебелемъ, А. М. былъ произведенъ въ под-
поручики Л-Гв. въ Павловскій полкъ. Съ 1887 г.
по 1892 г. А. М., по окончаніи Академіи ген. шт.,
занималъ оберъ-офиц. должности ген. шт. въ Кіев.
воен. окр.; съ производствомъ въ 1892 г. въ пол-
ковники, былъ переведенъ на Кавказъ. Съ 1902
по 1905 г. командовалъ 81 пѣх. Апшеронскимъ пол-
комъ. Произведенный въ февр. 1905 г. въ ген-
маіоры, А. М. былъ назначенъ Директоромъ Сум-
скаго кад. корпуса, оставаясь во главѣ корпуса до
его эвакуаціи за границу, за рубежомъ возглавилъ
Объединеніе Кадетъ Сумскаго корпуса, которыхъ
опъ, какъ отецъ, горячо любилъ и въ средѣ кото-
рыхъ его глубоко уважали и любили.

Миръ и покой праху вѣрнаго сына Родины и
вѣчная память любимому наставнику другу.

ПАМЯТИ ДРУГА.

Гражданская война въ полномъ разгарѣ. Бѣ-
лая армія съ остатками Черноморскаго флота въ
Крыму. Кругомъ насаждаютъ красные, имѣя за сто-
бой всю ширь необъятной Россіи. У бѣлыхъ толь-
ко клочекъ родной земли и сзади море. Ясно, борь-
ба невозможна для кучи бѣлыхъ, лишенныхъ необ-

мунальной Кассы — 30 зл., отъ Польскаго Госу-
дарственнаго Земельнаго Банка — 50 зл., отъ
фирмы «Бр. Борковцы» — 10 зл., отъ Банковаго
Стекольнаго Завода — 10 зл., отъ фирмы «Но-
бель» — 25 зл., отъ Т-ва «Континентъ» — 5 зл.,
отъ Бельгійскаго Акціонернаго Общества въ Вар-
шавѣ — 10 зл., отъ Польскаго Коммунальнаго
Банка — 20 зл., отъ фирмы «Католь» — 10 зл., отъ
Дирекціи завода «Польскій Фячь» — 20 зл., отъ
фирмы «Филипсъ» — 30 зл., отъ Банка Акцепта-
ційнаго — 15 зл.

Правленіе Р.О.К. выражаетъ всѣмъ жертво-
вателямъ глубокую благодарность.

Дальнѣйшія пожертвованія можно вносить въ
Комитетъ (Варшава, ул. Гортензіи, 6, кв. 21 (или
на текущій счетъ Комитета въ Ц.К.О. № 24845).

ходимаго. Теперь уже вопрос о жизни или смерти. Остается сражаться до последней возможности. Помощи ждать неоткуда. Итакъ, впередъ!.

Мечется бѣлая армія, отбивая свирѣпыя атаки красныхъ. Красные все прибываютъ числомъ. Вотъ уже одинъ бѣлый противъ 10 красныхъ. Каждый день число противниковъ увеличивается. Нѣтъ силъ бороться дальше, мало что остается и бѣсть. Нужно искать всѣ средства для продолженія борьбы. Кавказъ на сѣверѣ занять красными, на югѣ горы, грузины, армяне, абхазцы, англичане. Всѣ противъ красныхъ, но каждый за себя. Иностранцы пользуются положеніемъ и разбираютъ богатство Кавказа. Немало его тамъ. Нужно что-нибудь спасти и для бѣлой арміи. Въ Батумъ посланы транспортъ и миноносецъ «Жаркій» для охраны. Но что этотъ старый, маленькій миноносецъ! Что можетъ ѣдлать онъ въ случаѣ нужды, когда огромные дреднауты, крейсера и новѣйшіе миноносцы иностранцевъ въ Батумѣ? Нужно послать подводную лодку. По крайней мѣрѣ, дѣйствительно угроза въ случаѣ чего.

Я получаю приказаніе идти съ «Уткой» въ Батумъ. Черезъ два дня подхожу къ городу. Чудный юньскій день. Еще далеко, и видны только горы въ туманѣ. Смотрю въ бинокль. Вижу корабль, который быстро приближается куреомъ изъ Батума. Ясно — англійскій миноносецъ. Скоро можно было различить Ф — 22. Съ полного хода стопорить машины и спускаетъ шлюпку. На немъ сигналъ: «ИХШ — хочу войти съ вами въ сношенія». Я стопорю машину и спускаю тузикъ. Но шлюпка съ миноносца уже подходитъ. Вижу — на ней англійскій офицеръ и русскій въ армейской формѣ. Принимаю ихъ. Русскій представляется: «Сергѣй Константиновичъ Терещенко». Онъ переводчикомъ, посланъ адмираломъ намъ навстрѣчу. Обычные вопросы англичанъ. Поздравленіе съ приходомъ.

На вопросъ — куда иду, отвѣчаю:

— Въ распоряженіе начальника русскаго отряда въ Батумѣ.

Провожая гостей и даю ходъ. Миноносецъ развернулся и самымъ полнымъ ходомъ пошелъ впередъ. Успѣлъ такъ разспросить С. К. о положеніи и принять линію поведенія. Англичане были явно недовольны приходомъ подводной лодки. Богъ ее знаетъ, какія у нея намѣренія.

При входѣ въ гавань вижу на рейдѣ два англійскихъ дреднаута, миноносцы и другія военныя суда. Подлетаетъ англійскій катеръ съ офицеромъ съ визитомъ. Черезъ нѣсколько минутъ отправляюсь къ адмиралу Сеймуру съ визитомъ, вмѣстѣ съ адмираломъ Г. и Сергѣемъ Константиновичемъ.

Встрѣчи никакой. Россіи нѣтъ. Но адм. Сеймуръ насъ принимаетъ привѣтливо и сочувственно. Нѣсколько минутъ разговора, и мы отваливаемъ. На берегу душевная бесѣда съ С. К. Изъ нея я выяснилъ, что англичане чрезвычайно озабочены приходомъ русской подводной лодки и ея присутствіемъ въ Батумѣ. И это было вѣрно. Всю ночь миноносцы насъ освѣщали прожекторами и внимательно слѣдили за «Уткой», а у насъ въ каютѣ-

компаніи была дружеская бесѣда съ С. К., которая зашла «далеко за полночь».

Такова была моя первая встрѣча съ дорогимъ С. К. Терещенко.

Н. Монастыревъ.

† ПОЛКОВНИКЪ К. И. ЗАРУБИНЪ.

Въ августѣ с/г. въ Панчевскомъ госпиталѣ (Сербія, Банатъ) скончался предѣдатель объединенія 10-го Уланскаго Одесскаго полка Константинъ Ивановичъ Зарубинъ.

Окончивъ Петровско - Полтавскій кадетскій корпусъ и Николаевское кавалерійское училище, корнетъ Зарубинъ вышелъ въ 29-ый драг. Одесскій полкъ. Въ полку сразу обратилъ на себя вниманіе энергіей, тактомъ и любовью къ военному дѣлу.

Первые дни Великой войны выдвинули подполк. З. какъ настоящаго помощника к-ра полка и авторитетнаго начальника офицеровъ и уланъ. Въ славный для 10-ой Кав. дивизіи день коннаго боя у с. М. Ярославце 8-го авг. 1914 г. подполк. З. по командѣ к-ра 1-ой бригады ген. Маркова: «уланъ съ Богомъ». — первымъ атаковалъ во главѣ 1, 3 и 5-го эскадроновъ 15-ый драг. австрійскій эрцгерцога Юсефа полкъ. За этотъ бой подп. З. награжденъ георгіевскимъ оружіемъ.

Подполк. З. былъ душой 10-го Уланскаго Одесскаго полка и участвовалъ съ полкомъ во всѣхъ бояхъ. Въ ночь съ 16-го на 17-го февр. 1915 г. поелъ 50 верстаго перехода Новгородскій драг. и Одесскій улан. полки были брошены для поддержки 13-ой пѣх. дивизіи на высоту 810 у г. Балнграда. За всю Великую войну этотъ бой былъ самымъ тяжелымъ, (пѣхот. эскадроны потеряли до 40%), но и самый важный по достигнутымъ результатамъ: во время подоспѣвшая бригада кавалеріи атакой въ пѣнемъ строю до подхода 51-го пѣх. Литовскаго полка удерживала австрійскую пѣхоту, прорывавшуюся на выручку осажденной крѣпости Перемышль. Подп. З., атакуя выс. 810 во главѣ Одесскихъ уланъ былъ тяжело раненъ, произведенъ за отличіе въ этомъ бою въ полковники. Какъ инвалидъ полк. З. назначенъ комендантомъ госпиталя въ г. Евпаторіи и за энергію, честность и благодарство удостоился личной благодарности Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Въ Зарубежьи полк. З. создалъ Общество Объединенія и Взаимопомощи 10-го Уланскаго Одесскаго полка и безсмѣнно былъ его предѣдателемъ.

Эти нѣсколько строкъ — скромный вѣнокъ изъ полевыхъ цвѣтовъ холмистой Галліи на его надгробный памятникъ.

Полк. ФИРСОВСКІЙ.

† ПОЛКОВНИКЪ Г. А. ФОНЪ-БРЕМЕРЪ.

4-го сентября въ Берлиѣ скончался полковникъ Георгій Александровичъ фонъ-Бремеръ. Покойный въ 1911 году былъ произведенъ изъ Павловскаго военнаго училища Л.-Гв. въ Семеновскій

полкъ, въ рядахъ котораго принялъ участіе въ міровой войнѣ.

Кромѣ наградъ боевыхъ, покойный Георгій Александровичъ имѣлъ рѣдкія «мирныя» награды: за спасеніе русскаго солдата, топящаго во время войны, онъ былъ награжденъ русской медалью за спасеніе погибавшихъ. За спасеніе, съ явной опасностью для жизни, въ бурную погоду, на озерѣ Ванзее подь Берлиномъ трехъ молодыхъ людей, онъ, единственный изъ иностранцевъ, былъ награжденъ Прусской медалью за спасеніе погибавшихъ. Эстонское правительство сочло своимъ долгомъ прислать ему, какъ кавалеру Русской и Прусской медалей, Эстонскую медаль за спасеніе погибавшихъ.

Хорошій и искренній товарищъ, всегда жизнерадостный и талантливый, онъ въ послѣдніе годы жизни занялся скульптурой. Его работы—художественная лѣпка на Русскомъ памятникѣ въ Тегелѣ подь Берлиномъ.

4-го сентября, на 45 году жизни, послѣ тяжелыхъ страданій, Георгій Александровичъ скончался. Онъ погребенъ, послѣ краткой литіи передь Русскимъ памятникомъ, въ созданіи котораго онъ принималъ такое горячее участіе — на русскомъ кладбищѣ въ Тегелѣ.

Нельзя не отмѣтить того исключительнаго вниманія, которое было проявлено по отношенію къ нему, какъ русскому офицеру, всѣмъ персоналомъ больницы «Кранкенхаузь десь Вестенсъ», отъ професс., дѣлавшаго ему двѣ операціи, до послѣдняго санитаря! Въ больницѣ онъ содержался всецѣло на счетъ германскихъ учреждений, въ такихъ случаяхъ не дѣлающихъ разницы между своими и иностранцами.

А. фонъ-Лампе.

† Г. С. МАЛЕЦЪ.

7 ноября с. г. во Львовѣ послѣ продолжительной и упорной болѣзни скончался на 72 году жизни извѣстный галицко - русскій общественный дѣятель Георгій Семеновичъ Малець.

Послѣ получения высшаго образованія въ Вѣнѣ, Г. С. Малець въ теченіе долгаго ряда лѣтъ работаетъ въ качествѣ ученаго агронома — сначала въ Полтавской губерніи, затѣмъ на Кавказѣ и, наконецъ, у себя, въ родной Галичинѣ.

Міровая война застала Г. С. въ Швейцаріи, гдѣ онъ проходилъ курсъ лѣченія. Г. С. прерываетъ лѣченіе и возвращается въ Россію, и вступаетъ въ ряды русской арміи. Наступаетъ 1918 годъ, а съ нимъ и бѣлое движеніе. Г. С. организуетъ Карпатгорусскій отрядъ при Добровольческой арміи юга Россіи и проходитъ весь путь славной и героической борьбы.

Въ 1922 году Г. С. Малець попадаетъ опять въ Галичину, гдѣ начинаетъ активную работу по восстановленію разгромленныхъ во время войны галицко - русскихъ организаций.

Въ теченіе послѣднихъ четырнадцати лѣтъ Г. С. Малець послѣдовательно возглавляетъ рядъ меньшинственныхъ русскихъ организаций. Смерть

застаетъ его на посту вице-предсѣдателя Русскаго Народнаго Объединенія.

Живой ясный умъ, самоотверженность, неистощимая энергія, любовь къ Россіи, вѣра въ ея свѣтлое будущее — вотъ основныя черты, характеризующія обликъ покойнаго. Онъ оставался неизмѣнными на всемъ протяженіи его стойкой и плодотворной національно - общественной работы.

Д. М.

† В. В. ПОПОВЪ. МОРСКОЙ ВРАЧЪ.

29 октября въ Парижѣ скоропостижно скончался отъ паралича сердца врачъ Черноморскаго флота Владиміръ Владиміровичъ Поповъ.

В. В. Поповъ родился въ 1890 г., въ Москвѣ. Окончивъ однимъ изъ первыхъ 2-ю гимназію, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета, который и окончилъ 22-хъ лѣтъ въ 1912 году. Прослуживъ врачомъ инспекторомъ въ Вѣдомствѣ Имп. Маріи Феодоровны, В. В. Поповъ, всегда чувствовавшій влеченіе къ морю, назначается врачомъ въ Черноморскій флотъ. Вскорѣ онъ получаетъ назначеніе на должность младшаго врача лш. кор. «Пантелеймоновъ», гдѣ его застаютъ объявленіе войны, и на этомъ кораблѣ онъ принимаетъ участіе во всѣхъ походахъ и операціяхъ 1914-1915 г. г. Въ 1915 г., вѣвъ всякой очереди, онъ назначается старшимъ врачомъ на л. к. «Спонтъ», а затѣмъ врачомъ въ гидроавіацію флота. Въ эмиграціи В. В. былъ одно время старшимъ врачомъ морскаго госпиталя въ Пирей и окружнымъ врачомъ въ Югославіи. Имущественныя дѣла заставили его переѣхать въ Польшу, а послѣднія восемь лѣтъ онъ прожилъ въ Парижѣ.

Такъ неожиданно, въ расцвѣтѣ силъ, ушедшій отъ насъ старый соплавателъ и дорогой товарищъ оставилъ по себѣ всеобщее сожалѣніе, даже у людей мало его знавшихъ. Ода-

ренный от природы необычайной жизнестойкостью и остроумием, обладая прекрасным характером, большими способностями и знаниями, — В. В. был всеобщим любимцем и баловнем. Всякий корабль хотел его иметь своим врачом. Добрый и отзывчивый, опыт тактиком оставался до конца, широко помогая не только товарищам и вообще русским. Морская семья и наши офицерские интересы были для него всегда родными, душой он был морской офицер скорбей, чьим врачом, и он слыл с интересом за “Часовым”, будучи его старым подписчиком. В его лицъ мы моряки, понесли незамышленную утрату и не вѣрится до сих поръ, что не услышимъ мы больше его веселаго, ободряющаго голоса. Миръ твоему другу, дорогой другъ!

† ПОДПОРУЧНИКЪ ТОЛКАЧЕВЪ

4-ой батареи Дроздовскаго артиллерійскаго дивизиона подпоручикъ Константинъ Петровичъ Толкачевъ скопчался въ санаторіи Ля-Гашъ, деп. Сень и Луаръ, отъ остраго перитонита. 31 октября пр. г.

Уроженецъ Петрограда, онъ со школьной скамьи ушелъ въ ряды Добровольческой арміи вместе съ мальчикомъ и въ рядахъ родной батареи прорвалъ все бои. Галлиполи и Болгарію.

За боевыя отличія былъ произведенъ въ офицеры. Въ годы эмиграціи, работая на самыхъ тяжелыхъ работахъ, никогда не забывалъ своего долга передъ Родиной и отъ своихъ такъ трудно добываемыхъ жалкихъ средствъ всегда удѣлялъ многое на поддержаніе патріотическихъ силъ въ ихъ борьбѣ въ красной власти. Честный патріотъ, онъ вѣрилъ, что возстановленіе Великой Россіи тѣсно связано съ возстановленіемъ монархіи. Безкорыстный и честный, онъ былъ отзывчивъ къ чужому горю, и пользовался большимъ уваженіемъ и любовью.

Начальникъ армейской группы въ Парэ-ле-Моніаль капитанъ ЮДИНЪ

† ПОР. С. С. ГРЕЩУКЪ († 5.9.35).

С. С. Грещукъ родился 15 декабря 1889 года и происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ. По окончаніи Тверской классической гимназіи и юридическаго факультета Московскаго Императорскаго Университета вступилъ вольноопредѣляющимся въ 1-й Лейбъ-Гренадерскій Императора Александра полкъ и въ 1913 году былъ уволенъ въ запасъ съ чиномъ прапорщика.

Великую войну провѣдалъ въ рядахъ 202-го Готтискаго полка, былъ раненъ и получилъ боевыя награды. Въ 1917 году былъ назначенъ въ Управление генераль - квартирмейстера Ставки. Въ періодъ вооруженной борьбы съ большевиками также служилъ въ Управленіи ген.-квартир. Штаба Главнокомандующаго вооруженными силами юга Россіи. Послѣ эвакуаціи Крыма былъ назначенъ въ Алексѣевскій пѣхотный полкъ, съ которымъ былъ въ Галлиполійскомъ лагерѣ и продолжалъ состоять въ полку до дня смерти. **Алексѣевецъ.**

† ГЕНЕРАЛЬ И. П. АСТАХОВЪ.

Скончавшійся въ Римѣ 26 ноября 1935 г. Генераль Иванъ Петровичъ АСТАХОВЪ, природный донской казакъ станицы Михайловской, Хоперскаго округа, родился въ 1863 г. Образование получилъ въ Воронежскомъ кад. корп. и Александровскомъ в. уч. былъ произведенъ въ хорунжіе Донской Арт. въ 1883 году. Послѣ окончанія офицерской артил. школы въ 1905 г. получилъ въ командованіе одну изъ льготныхъ батарей, а въ январѣ 1907 г. былъ назначенъ Командиромъ 7-й Донск. каз. батареи въ г. Замостьѣ.

Овѣянный славой блестящаго командира, послѣ 3-хъ лѣтъ командованія 7-й Донск. каз. б-реей, вернувшись на Донъ въ 1911 г. Иванъ Петровичъ получилъ въ командованіе 13-ю Донск. льготную батарею и выступилъ на войну во главѣ вновь сформированнаго по мобилизаціи 6-го Донск. каз. артил. дивизиона, вошедшаго въ 5-ю Донск. дивизию.

Въ первомъ же большомъ бою 18-го августа 1914 г. у сел. Дубъ въ районѣ с. Ситно проявилъ свои блестящія военныя дарованія и объединивъ огонь своего дивизиона, умѣлымъ руководствомъ 12-й и 13-й Донскими каз. батареями, губительнымъ огнемъ совершенно разгромилъ пѣхотную бригаду австрійцевъ и ея артиллерию, что дало возможность конницѣ 1-й и 5-й Донск. каз. дивизій захватить богатые трофеи: 4 гаубицы, 6 легкихъ орудій и 350 пѣхотныхъ. Наградой Ивану Петровичу за этотъ подвигъ былъ орденъ Св. Георгія 4-й ст. Произведенный въ Ген.-майоры осенью 1916 г. получилъ въ командованіе 38-ю артил. бригаду.

Большой Войсковой кругъ 18-го іюня 1917 г. избираетъ Ивана Петровича, какъ наиболѣе выдающагося, на должность Начальника Донской Артиллеріи. На этомъ посту Иванъ Петровичъ проявилъ много твердости и такта въ разбушевавшейся революціонной стихіи и, сохраняя до послѣдняго момента кадры Донск. Артил.-риги, въ началѣ 1918 г. началъ формировать партизанскія артил. части, принявшіе участіе въ защитѣ столицы Дона въ январѣ и февралѣ 1918 г., а по оставленіи Новочеркасска, выступилъ въ Степной походъ въ составѣ отряда Походнаго Атамана Ген.-П. Х. Попова, и сохранивъ небольшое ядро Донской Артиллеріи, помогъ этимъ возстановить въ 1918 г. всю Донскую Артиллерию.

Однако годы войны и тяжелыхъ моральныхъ переживаній и разочарованій во время революціи и общаго развала, подточили силы Ивана Петровича и онъ весной 1918 г. вышелъ въ отставку.

Доблестный генераль, вписавшій столько славныхъ страницъ въ исторію Донской Артиллеріи, прекрасный человекъ и семьянинъ, нашъ старшій товарищъ и учитель, Иванъ Петровичъ АСТАХОВЪ будетъ всегда служить гордостью и примѣромъ его признательнымъ ученикамъ и сослуживцамъ.

ДОНСКІЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ.

Наказъ Кавказскому Куначеству въ Бѣлградѣ *)

ВВЕДЕНІЕ.

Имѣя въ виду, что каждый изъ кунаковъ Кавказскаго Куначества состоитъ въ какой-нибудь организаціи политическаго или благотворительнаго характера и этимъ исполняетъ свои обязательства передъ Родиной и обществомъ составители наказа Кавказскому Куначеству, считаютъ возможнымъ отрѣшиться отъ обычныхъ формъ различныхъ объединеній зарубежья, преслѣдующихъ тѣ же цѣли и въ изложеніи наказа по пунктамъ также избѣгать избытковъ выраженій обыкновенныхъ уставовъ.

НАКАЗЪ КАВКАЗСКОМУ КУНАЧЕСТВУ.

I. Цѣль.

Куначество стремится сохранить старія кавказскія войсковыя традиции и адаты памятиа наше преданіе:

«Отъ нашихъ предковъ знаменитыхъ
Одно мы слово сберегли —
— Аллаверды, Аллаверды,
Въ немъ нашей удали начало
Товарищъ счастья и бѣды».

и нашъ завѣтъ:

Намъ Царь-Отецъ, намъ мать Россія,
Семья родная — нашъ народъ
И эти истины святыя
Хранитъ кунакъ изъ рода въ родъ.

Кавказское Куначество должно дать: подъемъ и бодрость духа, у тѣхъ у кого онъ можетъ быть падаетъ подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій изгнанической жизни; дружескую и духовную поддержку кунаковъ, для тѣхъ которые въ ней нуждаются; душевный отдыхъ отъ повседневности въ родной средѣ кавказцевъ, который всегдѣ требуется и задушевную бесѣду о славныхъ боевыхъ дѣлахъ когда —

«И шли мы дружно къ схваткамъ новымъ,
Не ожидая череды
Хвала погибшимъ, а здоровымъ
Аллаверды, Аллаверды».

II. Составъ.

Въ куначество входятъ:

кунаки — служившіе, родившіеся и жившіе на Кавказѣ.

«Чтобъ грянуть дружно, всегдѣ Кавказомъ
На всѣ нарѣчья лады
Единымъ сердцемъ и всегдѣ разомъ
Аллаверды, Аллаверды».

и гости — «Намъ каждый гость дается Богомъ,»

III. Управление.

Во главѣ Куначества и на стражѣ его традицій

*) Прочитано на полковомъ обѣдѣ Нижегородцевъ въ Парижѣ.

стоитъ Старшина, — всегда старѣйшій кунакъ, слово его — боевой приказъ;

«Поднимутся на гость задравный
Эльбрусъ, Казбекъ и Араратъ».

Помощникъ Старшины — кунакъ слѣдующій за нимъ по старшинству.

Старшина назначаетъ себѣ въ помощь трехъ кунаковъ — подчасковъ.

IV. Сборъ.

Куначество собирается по кличу Старшины.

Мѣсто сбора: —

«У насъ подъ кровлей каждой хаты
Есть уголокъ для кунака».

V. Управление сборомъ.

Управление сборомъ лежитъ на обязанности Тудумбаша съ диктаторскими полномочіями: —

«Неугомонно ходитъ чаша
И вплоть до утренней зари
Несется голосъ тудумбаша
Аллаверды, Аллаверды».

Примѣчаніе: голосованіе, выборы и постановленія на сборахъ воспрещаются.

VI. Средства.

Членскіе взносы не взимаются.

Но во время сборовъ допускаются дополнительные добровольные взносы въ кружку, которая ставится около Тамады и которой онъ распоряжается чтобы:

«Въ кругу веселомъ азарпеша
Гуляла звонко по рукамъ».

а Старшина — чтобы изъ этихъ средствъ пріобрѣсти куначескую азарпешу.

VII. Роспускъ.

Роспускъ Куначества не допускается, хотя бы въ его составѣ осталось и два кунака.

Возможно только преобразование Куначества на Родинѣ и послѣдніе кунаки обязуются хранить завѣты Куначества до возвращенія въ Россію, т. е.

«У насъ у всѣхъ одно желаніе
Скорѣй добраться до Москвы
Увидѣть тамъ коронованіе
И слыть ЦАРЮ Аллаверды».

Г. Бѣлградъ.

БѢЛГРАДЪ.

12 января въ Бѣлградѣ состоялось рѣдкое торжество — открытіе Памятника Русскимъ воннамъ. Отчетъ объ этомъ знаменательномъ событіи мы дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

ПОПРАВКА.

Въ статью Г. Бенземана: «Берлинъ и Лейбъ-Гренадеры» (ном. 156-157) вкралась неточность. Надо читать: «Лейбъ-Гренадеры стойко брали крѣпость, а 28-го Берлинъ сдался». То, что отнесено въ статью къ 27му числу, надо отнести къ 29-му.

ХРОНИКА

..НИЦЦА.

Союзъ Русскихъ Офицеровъ участниковъ Великой войны.

По мысли предсѣдателя и правленія Отдѣла Союза, сооружена доска съ помѣщеніемъ на ней чина, имени, фамилии и года кончины русскихъ воиновъ, похороненныхъ на разныхъ кладбищахъ въ гор. Ниццѣ и ея окрестностяхъ, начиная съ 1920 года. Этимъ увѣковѣчивается память усопшихъ, т. к. на многихъ кладбищахъ черезъ пять лѣтъ могилы уничтожаются.

Доска эта съ отмѣченными на ней именами 102 усопшихъ русскихъ воиновъ водружена въ православной церкви на городскомъ кладбищѣ «Кодакъ».

3 сего ноября, въ 15 час., въ этой церкви, съ благословенія высокопреосвященнаго архіепископа Владиміра, при торжественной обстановкѣ совершено освященіе доски о. Иоанномъ Церетелли въ сослуженіи съ протодіакономъ мѣстнаго собора Побѣдоносцевымъ, а затѣмъ была отслужена панихида съ поминаніемъ: Государя Императора Николая II, Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, бѣлыхъ вождей и всѣхъ воиновъ, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животовъ своихъ положившимъ, на морѣ погибшимъ, въ смутѣ убиеннымъ и умученнымъ и въ разсѣяніи скончавшимся.

На освященіе доски и панихиду прибыли: нач. района РОВС и предсѣдатель Отдѣла Союза ген. Свѣчинъ съ супругой, гендѣют. Треповъ съ дочерью, ген.-лейт. П. А. Томпловъ, ген.-м. П. И. Постовскій съ дочерью, контр-адм. В. К. Пилкинъ, бывший посл. А. В. Нелидовъ, сенаторъ П. П. Стрелмоуховъ, профессоръ Г. Е. Рейнъ, Н. А. Щербачева, С. К. Априлева, граф. И. Н. Грабовская, гжа Филатьева, С. Д. Щербачева, З. Н. Шкотъ, полк. Козляниновъ съ супругой, О. С. Раевская, А. Д. Филатьевъ съ супругой, В. Д. Соколова, ген. Носовичъ, полковники: А. Н. Коліевъ, П. В. Оноприенко, А. С. Кахановъ, бар. Мирбахъ, А. В. Дурасовъ, Н. Н. Чеботаревскій, Н. С. Никольскій, М. И. Изергинъ, Булгаковъ, Л. Л. Ярышкинъ, К. Н. Савельевъ, М. В. Безобразовъ, капитаны: В. П. Априлевъ, Покотило, ки. Оболенскій, Михайловъ, г. г. Кичъ, Владиміровъ и много представителей мѣстной русской колоніи, пожелавшихъ почтить память усопшихъ воиновъ.

Предсѣдатель Отдѣла генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ проситъ родственниковъ и знакомыхъ усопшихъ русскихъ воиновъ сообщить замѣченныя неточности и пропуски, для исправленія и дополненія списка на доскѣ.

Въ будущемъ, по сборѣ необходимыхъ свѣдѣній, правленіе Отдѣла предполагаетъ соорудить такія же доски съ именами усопшихъ русскихъ во-

иновъ и похороненныхъ въ районахъ городовъ Кашинъ и Ментона, для водруженія этихъ досокъ въ мѣстныхъ православныхъ храмахъ.

ОБЪЕДИНЕНІЕ ЧИНОВЪ ХУШ-го АРМ. КОРПУСА. БЪЛГРАДЪ.

(Засѣданіе въ день У-лѣтія объединенія).

Предсѣдатель Объединенія, б. командиръ 23 артиллерійской бригады, генералъ-майоръ Добrorольскій, предложивъ почтить вставаніемъ память скончавшихся за эти 5 лѣтъ чиновъ ХУШ армейскаго корпуса, — въ томъ числѣ генераловъ: Кордюкова, Посохова, Вандама и Соколова, — повторивъ кратко исторію организаціи Объединенія, — изложилъ и краткій «балансъ», сдѣланнаго за минувшія 5 лѣтъ: 1) Возстановлена связь со многими бывшими сослуживцами; 2) несмотря на большія матеріальныя трудности, выпущено 8 номеровъ «Информаций Объединенія» (первый — въ 2 страницы — послѣдній номеръ уже въ 31 стр.) и готовится ном. 9; 3) учреждена касса взаимопомощи, начатая обязательными мѣсячными взносами въ 10 динаръ а чинѣмъ — гущая оказывать кредитъ одному лицу больше 1000 динаръ; 4) содѣйствіемъ нач. П. Отдѣла ген.-майора фонъ-Лампе въ 1934 г. положено основаніе библиотеки Объединенія; 5) ведется работа по собиранію матеріаловъ въ историческіе музеи и архивъ Объединенія. Съ осени прошлаго года Объединеніе приступило къ сбору фотографій б. чиновъ ХУШ корпуса для изданія «Альбома» и первая партія фотографій надняхъ сдается въ работу (желающіе члены Объединенія смогутъ получить таковой по цѣнѣ около 50 динаръ — 18 фр. франковъ).

Было и еще одно крупное начинаніе, къ сожалѣнію, не получившее должнаго и крайне важнаго для всей эмиграціи, — расцвѣта: въ 1930 г. — Объединеніемъ были открыты въ одномъ изъ госу-дарствъ — унтеръ-офицерскіе курсы, имѣвшие достаточное и слушателей, — однако давленіемъ властей по политическимъ соображеніямъ были закрыты. Открытіе же таковыхъ на территоріи центра Объединенія не представлялось необходимымъ въ виду того, что здѣсь имѣются многочисленныя Курсы усовершенствованія знаній вплоть до Высшихъ Военныхъ Курсовъ.

Ген. Добrorольскій закончить благодарностью какъ своимъ ближайшимъ помощникамъ, такъ и всѣмъ активнымъ членамъ Объединенія и призы-вать возможно тѣснѣе сплотиться вокругъ роднаго намъ Объединенія, ибо только «Единеніе всѣхъ» дастъ силу намъ и поддержитъ насъ во всѣхъ нашихъ стремленіяхъ. Въ заключеніе ген. Добrorольскій подыять бокалъ за процвѣтаніе Объединенія, за старѣйшаго члена Объединенія ген.-отъ-кав. Н. Ф. фонъ-Крузенитерна и старѣйшаго члена Объединенія въ Бѣлградѣ ген.-отъ-инф. В. Е. Флуга:

МАНЬЧУРСКАЯ ХРОНИКА «Дальневосточный Корреспондентъ», Мукденъ, Маньчурія.

Внѣшняя отдѣлка часовни памятника Государю Императору Николаю II и Королю Сербскому Александру I, сооружаемаго при Домѣ Милосердія въ Харбинѣ, по инициативѣ архіепископа Нестора, подъ наблюденіемъ специальной строительной комиссіи, уже закончена и производитъ прекрасное впечатлѣніе своей архитектурой, изяществомъ фресокъ и мозаики. Внутренняя отдѣлка часовни нѣсколько замедляется подборкой иконо-

Вновь образованный Дальневосточный союз военных в Маньчжу-го, возглавляемый ген. В. А. Кислицыным, имѣющий своей цѣлью объединеніе всѣхъ военныхъ организаций въ Маньчжуріи, а также и всѣхъ имѣющихъ склонность посвятить себя военной службѣ и борьбѣ противъ поработившаго Россію третьяго интернаціонала, открываетъ въ Харбинѣ военное училище для русской эмигрантской молодежи.

Кромѣ того, для подготовки младшаго команднаго состава создается учебная команда, имѣющая цѣлью дать хорошо обученный унтеръ - офицерскій кадръ.

Военное училище будетъ состоять изъ стрѣлково - пулеметной и инженерной ротъ, эскадрона, сотни и батареи. Учебная команда будетъ создана по типу учебныхъ командъ Императорской Россійской Арміи.

ЮБИЛЕИ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Югославіи отпраздновалъ 3 ноября свое 10-лѣтіе.

На столбахъ «Часовой» отпраздно отмѣтитъ, что за всю свою десятилѣтнюю дѣятельность Союзъ не только боролся противъ коммунизма, но всегда проявлялъ большое вниманіе къ русскимъ военнымъ организациямъ. Постѣднее обстоятельство было ярко подчеркнута въ рядѣ привѣтствій, полученныхъ Союзомъ ко дню 10-лѣтія. Въ числѣ многочисленныхъ поздравленій (болѣе 120-ти) поступили привѣтствія отъ генерала Миллера, вице-адмирала Кедрова, генерала Репьева, генерала Барбовича, генерала Зинкевича и отъ русскихъ военныхъ журналовъ «Часовой», «Вѣстникъ О-ва Галлуполішевъ» и «Русскій Инвалидъ».

Отзывъ писателя Н. Брешко-Брешковскаго.

«Въ теченіе полугода я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ. За это время во всемъ моемъ организмѣ произошло самое дѣйствительное омоложеніе. Я въ мои 61 годъ вновь безъ труда поднимаюсь на чьей этажъ (безъ лифта), что еще не такъ давно сопровождалось усталостью и одышкой. Мало того, мускулатура, опадавшая съ возрастомъ, опять, какъ въ молодости, налилась и напряжилась. Я какъ-то необыкновенно легко несу свое тѣло, ощущая при этомъ и духовную бодрость, что весьма способствуетъ свѣжести творчества. Коротче, КАЛЕФЛЮИДЪ возродилъ меня заново».

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ преждевременно увядшимъ или старикамъ рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ, который укрѣпляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НА - ГРАДЪ — 5 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.**

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налог. платеж.

Безплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire Kalefluids 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Буриштейнъ Gedimino-g-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman 16 av. Oscar, Goidsenhoven Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tehintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуго: — Харбинъ, 2 Line 11 Мюллеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wrcnia No 80 Warszawa

Италія: Anciz 48, via Bolate Novate Milanese

Китай: Тяньцзинь: route Pishon. Passage 64. № 6. Р. Box. 1518 Шанхай. М. Мари.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1936 годъ

НА ЕДИНСТВЕННЫМЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ ДВУХНЕДѢЛЬНЫМЪ ВОЕННЫМЪ
И ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

8-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. ОРЪХОВА.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА :

ВО ФРАНЦІИ :

На 3 мѣс. .... 15 фр.
» 6 мѣс. .... 30 фр.
Годовая ..... 60 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 3 фр.

ЗА ГРАНИЦЕЙ :

На 3 мѣс. .... 20 фр.
» 6 мѣс. .... 40 фр.
Годовая ..... 80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Годовымъ подписчикамъ, подписавшимся теперь, бесплатное приложеніе отрывной календарь русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1936 годъ.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой и денежной корреспонденціи:

« LA SENTINELLE » Boîte Postale 21, Asnières (Seine).

Prix: **3** frs en France

4 frs à l'Étranger

8-й годъ

№ 164

ЧАСОВОЙ

Мартъ

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boite Postale No 21, Asnières (Seine)

Directeur В. ОРЕКHOFF

Bi-mensuelle.

Къ 75-тилѣтію освобожденія крестьянъ

Императоръ Александръ II Освободитель

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE »

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн., средаммъ и пятн.)

Основанъ въ 1929 году В. В. Срѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр.,
годъ — 60 фр.; въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., год. — 80 фр.

№ 164

СОДЕРЖАНІЕ

№ 164

	стр.		стр.
Великая годовщина	2	Россійскій флотъ у большевиковъ. — П. А. Варнекъ	15
Мы. — Марианна Колосова	2	Генеральная репетиція «безкровной» — бар. С. Вольфъ	16
Проблема Мурманскаго «корридора» — В. О. О всійхъ въ Абиссиніи. — Кр. Ахаткинъ	5	Кавальери — В. Зеринъ	18
Мобилизаціонныя нормы снабженія Русской Арміи. — В. П. Митроновъ	9	Смѣна. — Е. Тарусскій	21
Брызги-слезы. — Н. Солодковъ	11	Великій Князь. — В. Клепацкій	23
Корсдева Элпिनъ Ольга Константиновна — Д. Фокагитовъ	12	Страница РОК-а въ Польшѣ	24
Морская конференція	13	Хроника	27
Занятіе Приамурскаго Края. — Кап. 1 р. М. Гаршинъ	14	Незабытыя могилы	29
		Коммунизмъ въ Швейцаріи	31

Мы

Не пора ли новыми словами
Намъ о новой жизни говорить?
Мы другіе. Намъ съ большевиками
Не придется родину дѣлить.

Или мы до-тла ихъ уничтожимъ,
Или.. по другому плану вѣтъ.
Жизни обывательской дорожке
Громъ и грохотъ будущихъ побѣдъ!

Новое объявимъ Пятилѣтье:
Воскресай, Россія, богатѣй!
Позабудь бывшее лихолѣтье
И кони богатства для дѣтей.

Въ новой вѣсѣ и слова другія:
Надо вѣрять самому себѣ;
Изъ пожара Новая Россія
Возстаетъ, окрѣпшая въ борьбѣ.

Губы шепчуть: Господи, помилуй,
Сильнымъ, стать для жизни помоги!
Нашей Русской богатырской силой
Будутъ опрокинуты враги!

Нове. На прежнихъ не похожи.
Жестокіе, немного? Ничего!
Наше кредо: Родина дороже
Счастья и покоя моего.

Марианна Колосова.

Великая годовщина

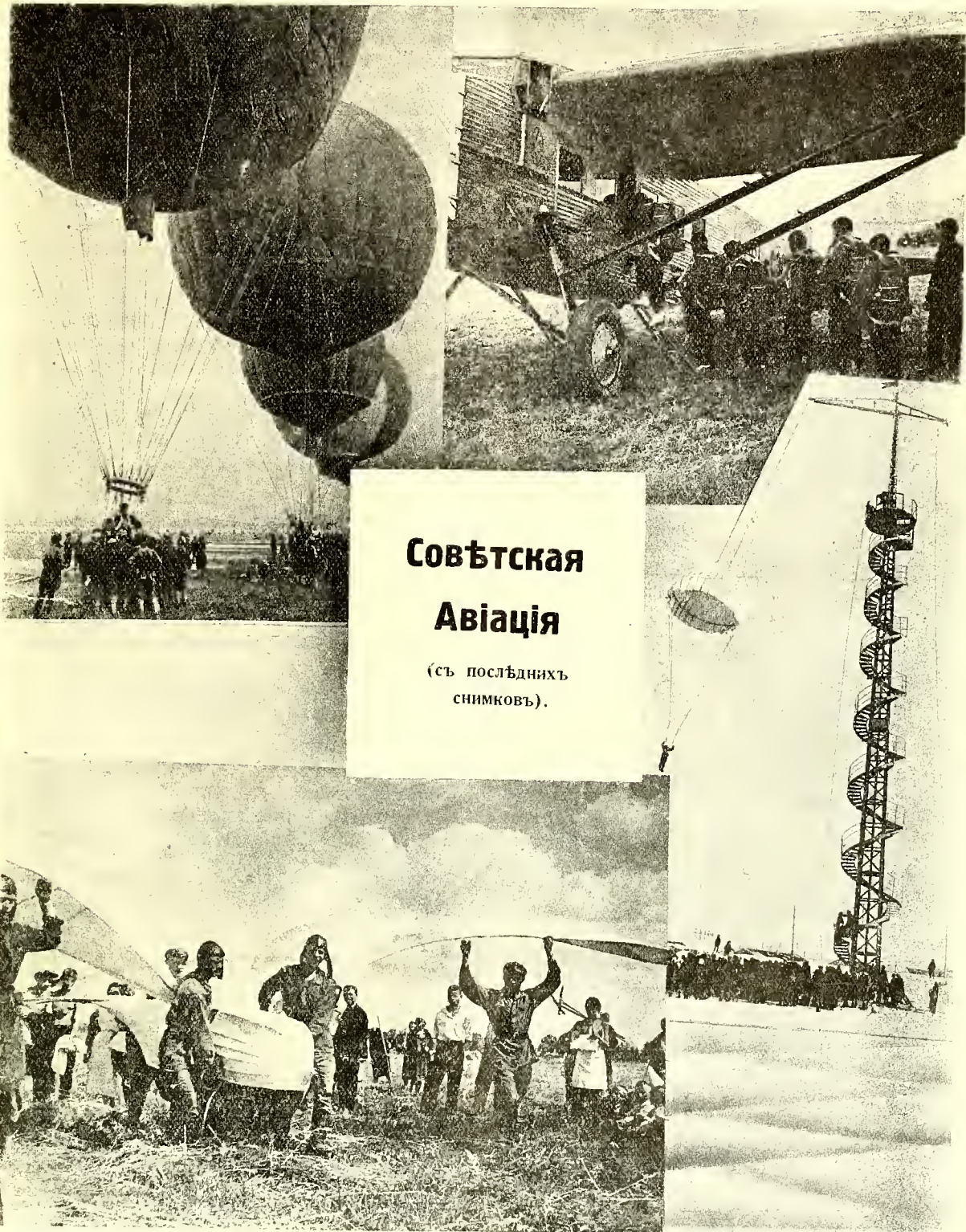
3-го марта 1860 года Императоръ Александръ II подписалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависмости. Этотъ актъ на вѣчныя времена останется однимъ изъ самыхъ благородныхъ дѣлъ Россійской Монархіи.

Въ то время, когда на нашей Роднѣ установился режимъ, передъ которымъ блекнетъ не только крѣпостное право, но самый худшій видъ древняго рабства, намъ, вѣрнымъ защитникамъ идеи Императорской власти, должно быть отрадно сознание, что безъ всякаго давленія извнѣ, а подчасъ и вопреки тогдашнему общественному мнѣнію, Русскій Самодержецъ нашелъ въ себѣ силы и мужество совершить подлинный государственный переворотъ.

Русская эмиграція несетъ въ своемъ призваніи миссію хранительницы завѣтовъ старой Россіи. Тамъ, въ Россіи, нельзя говорить о прошломъ, не извращая его и не глумясь надъ нимъ. Поэтому намъ долсъ — со всей доступной намъ силой подчеркнуть все великое значеніе освободительной реформы, гордиться ею и молитвенно преклониться передъ свѣтлой памятью Государя Александра Николаевича, убѣденнаго предшественниками излѣвшихъ палачей несчастной Россіи.

И можетъ быть въ сознаніи величія этого величайшаго дѣла и кроется отчасти наша твердая и непоколебимая увѣренность въ несомнѣнномъ торжествѣ національной и исторической Россіи.

ВЪ РОССІИ

**Совѣтская
Авіація**
(съ послѣднихъ
снимковъ).

1. Подъемъ аэростатовъ на Московскомъ аэродромѣ. 2. Парашютисты добровольцы передъ полетомъ.
3. На авіаціонныхъ маневрахъ. 4. Парашютная вышка въ Москвѣ.

Кончина Великой Княгини Викторіи Федоровны

2-го марта въ Бозѣ почилъ Е. П. В. Великая Княгиня Викторія Федоровна, супруга Главы Императорскаго Дома, Великаго Князя Кирилла Владиміровича. При кончинѣ, послѣ-

довавшей въ Аморбахѣ (Баварія), находились Великій Князь Кирилль Владиміровичъ, дѣти покойной: Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ, Вел. Княгиня Марія Кирилловна, Принцесса Лейнингеская, Вел. Княжна Кира Кирилловна и вдовствующая королева Марія Румынская.

Покойная Великая Княгиня была дочерью Великой Княгини Маріи Александровны, сестры Императора Александра III и Вел. Герцога Альфреда Саксенъ - Кобургъ - Готскаго, герцога Эдинбургскаго. Первымъ бракомъ покойная была замужемъ за Вел. Герцогомъ Гессенскимъ, а въ 1905 г. сочеталась бракомъ съ Вел. Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ.

Покойная Великая Княгиня всегда живо интересовалась политическими и общественными вопросами, обладала исключительно властнымъ и волевымъ характеромъ и во время великой войны отдала много силъ и средствъ на организацію санитарныхъ поѣздовъ и лазаретовъ. Въ эмиграціи покойная всецѣло посвятила себя помощи дѣламъ своего Августѣйшаго Супруга.

Редакція «Часовой» — органа связи русскаго воинства за рубежомъ — съ чувствомъ глубокой печали склоняется передъ могилой русской Великой Княгини и искренне разделяетъ горе близкихъ Ей людей.

По вопросу о воинской повинности для эмигрантовъ

Въ прошломъ мѣсяцѣ на страницахъ повседневной печати было поднятъ вопросъ объ отношеніи русской эмиграціи къ извѣстному уже вѣкъ намъ новому закону объ обязательной для русскихъ молодыхъ людей воинской повинности во Франціи. Въ печати даже началась извѣстнаго рода «анкета» по этому поводу, давшая далеко еще не ясные результаты.

Многое еще далеко не выяснено, и, повидному, авторитетные французскіе круги сами не вполне уяснили возможность проведенія этого сложнаго и деликатнаго законоположенія. Къ выходу слѣдующаго номера нашего журнала мы постараемся найти отвѣтъ на рядъ поднятыхъ въ печати вопросовъ путемъ непосредственнаго обращенія къ французскимъ военнымъ авторитетамъ, а также продолжить начатую въ повседневной печати «анкету» въ кругахъ русской эмиграціи.

Вопросъ объ отбываніи русскими эмигрантами воинской повинности имѣлъ уже прецедентъ въ свое время въ Польгѣ, гдѣ власти Рѣчи Посполитой вняли голосу нашей эмигрант-

ской общественности, къ счастью, объединившейся тамъ на этотъ предметъ. Этотъ вопросъ сейчасъ принимаетъ для насъ особенно щекотливый оборотъ — послѣ ратификаціи франко-совѣтскаго пакта. Наша абсолютная лояльность къ законамъ и дѣйствіямъ пріютившей насъ Франціи, полное невмѣшательство въ ея дѣла и призвательность за гостепримство, конечно, не даютъ никому права думать, что мы, принимая совершившееся какъ фактъ, можемъ ему сочувствовать. Будучи совершенно убѣрены въ томъ, что Франція на долгіе годы обезпечитъ миръ и спокойствіе, мы все же должны выжить наше п р и н ц и п а л ь н о е отношеніе къ этому вопросу. И намъ думается, что французы будутъ насъ больше уважать, если поймутъ, что ни при какихъ обстоятельствахъ русская національная эмиграція сражаться за сохраненіе совѣтской власти не будетъ.

Второй вопросъ — такой же сложный — это вопросъ неизбежной въ такихъ случаяхъ братоубійственной войны. Вѣдь, Франція — міровая держава, и для многихъ второстепенныхъ государствъ ея законы — примѣръ. Та-

ВОЕННЫЙ ОТДЪЛЪ

ПРОБЛЕМА МУРМАНСКАГО „КОРРИДОРА“

Въ двухъ содержательныхъ статьяхъ «Фелькинеръ Беобахтеръ», офицюзъ самого Гитлера, разсматриваетъ вопросъ о стремленіи совѣтской Россіи къ Атлантическому океану черезъ «Мурманскій корридоръ», идущій отъ Ленинграда, Онежскаго озера къ Бѣломорью, Кольскому полуострову и Ледовитому океану. Область эта весьма важна для совѣтскіхъ: они могутъ ожидать съ этой стороны удара возможнаго противника, но зато она является для нихъ трамплиномъ въ ихъ маршъ къ Атлантикѣ черезъ сѣверъ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи.

«Оборудованіе» Мурманскаго корридора началось еще во время Великой войны постройкой Мурманской ж. д., протяженіемъ въ 1,451 километръ, которая соединила Ленинградъ черезъ западный берегъ Онежскаго озера и Бѣлаго моря съ Мурманскомъ. Постройка дороги въ дикой, малопроезжимой мѣстности съ полярнымъ климатомъ представляла громадныя трудности: на дорогѣ работали сначала германскіе и австрійскіе военнопленные, а послѣ большевизской революціи — политическіе ссылки и «контръ-революціонеры» изъ Соловецкихъ лагерей.

Эта одноколѣйная дорога позволяетъ совершить этапъ Петроградъ — Мурманскъ въ 38 часовъ и открываетъ возможность эксплуатаціи естественныхъ богатствъ Кольскаго полуострова (богатая залежь фосфатовъ въ Хибиногорскѣ, различные минералы, лѣса). Но, помимо этой желѣзнодорожной линіи, совѣтамъ былъ необходимъ водный путь, соединяющій Балтійское и Бѣлое моря и ведущій далѣе въ Атлантическій океанъ. Проведеніе канала въ районѣ Мурманскаго «корридора» представлялось возможнымъ: обиліе рѣкъ и озеръ тому способствовало. Такимъ-то образомъ и зародилась идея о проведеніи Бѣломорскаго канала, «канала Сталина» отъ сѣверной части Онежскаго

озера до южной — Бѣлаго моря. Каналь этотъ, объ окончаніи постройки котораго такъ громко трубила большевизская пресса, имѣетъ 32 шлюза, каждый длиной въ 115 метровъ и глубиной въ 8 метровъ. Эти размѣры позволяютъ проводить черезъ каналъ военныя суда значительнаго тоннажа и, дѣйствительно, черезъ Бѣломорскій каналъ уже прошло нѣсколько единицъ военнаго флота совѣтскіхъ, направляясь въ Полярное (новый военный портъ на Ледовитомъ океанѣ, въ сѣверной части Кольской губы). Использование Бѣломорскаго канала вчетверо сокращаетъ путь отъ Ленинграда до Мурманска (водой): 674 мили вмѣсто 2840 (вокругъ Скандинавскаго полуострова). Кроме того, вхожденіе Бѣломорскаго канала въ сѣть внутреннихъ водныхъ путей СССР дѣлаетъ возможной переброску военныхъ судовъ средней величины изъ Чернаго въ Балтійское или въ Бѣлое моря.

Пока строился Бѣломорскій каналъ, усиливалась и желѣзнодорожная сѣть въ Мурманскомъ корридорѣ: въ направленіи къ финляндской границѣ были выстроены двѣ вѣтки: Парандова-Утца и Петрозаводскъ-Репола. Обѣ эти вѣтки почти что упираются въ финляндскую границу и имѣютъ чисто-стратегическое значеніе, тѣмъ болѣе, что какъ разъ противъ нихъ, на разстояніи 110 километровъ, имѣются линіи той же колеи, ведущія въ Нарвикъ, норвежскій портъ на Атлантическомъ океанѣ, и проходящая черезъ сѣверъ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи.

Помимо этого, приступлено къ сооруженію или къ изысканіямъ новыхъ линій, которыя соединятъ сѣверный театръ съ промышленными районами Урала или съ хлѣбородной Волжской областью.

Линіи эти слѣдующія: Пермь — Колтасъ — Плесецкая — Онега — Сорочкое (портъ на Бѣломъ

кимъ образомъ русскіе эмигранты, мобилизуемые въ разныхъ арміяхъ, могутъ оказаться въ бою другъ противъ друга.

И, наконецъ, третій вопросъ, справедливо поднятый нашей печатью — это вопросъ в з а н и м ы хъ обязательствъ. Жизненно этотъ вопросъ не менѣе важенъ, чѣмъ два первыхъ, но принципиальное его значеніе понятно, неизмѣримо меньше ихъ.

Общая вернуться къ этому вопросу въ детальной формѣ въ слѣдующемъ номерѣ, редація сейчасъ можетъ только высказать одно пе-

опровержимое мнѣніе: есть дѣла, значеніе которыхъ стоитъ выше нашихъ разногласій и пререканій; къ нимъ принадлежитъ и поднятый вопросъ. Если эмигрантскія организаціи хотѣтъ, чтобы ихъ уважали иностранцы и почитало юное поколѣніе, пусть онѣ найдутъ въ себѣ силы превозмочь на этотъ разъ взаимное отталкиваніе и постараются добиться единодушнаго рѣшенія. Только съ такимъ рѣшеніемъ будутъ считаться власти и общественное мнѣніе пріятельскихъ насъ государствъ.

морь у выхода «канала Сталина»). Москва — Везьегонскъ — Петрозаводскъ, Москва — Вологда — Повънецъ (портъ на Онежскомъ озерѣ у входа въ «каналъ Сталина»), Сорочкое — Архангельскъ — Яренскъ — Усть-Цильма на Печорѣ.

Но использование района можетъ быть достигнуто въ полной степени лишь при интенсивной его электрофикаціи. И эта сторона проблемы озабочиваетъ Москву: поставленъ на очередь вопросъ объ электрофикаціи линіи Ленинградъ — Мурманскъ. На водномъ пути Ленинградъ — Бѣломорье уже установлены четыре группы моторовъ (предположено установить еще три) для использования гидравлической энергіи.

Въ удаленномъ отъ центра Мурманскомъ корридорѣ нѣтъ угля. Поэтому совѣтское правительство приобрѣло двѣ угольных копи (Баренсбургъ и Грумансини) на Шницбергѣ, который лежитъ всего въ 1400 км. отъ Мурманска и въ 2000 км. отъ Архангельска. Такимъ образомъ, Мурманскій край будетъ получать уголь и легче, и больше, чѣмъ изъ центра Россіи (изъ Донецкаго бассейна). Въ 1934 году шницбергскія копи дали совѣтамъ 170.000 тоннъ угля, въ 1935 г. цифра эта должна сильно подняться. Въ виду краткости навигаціоннаго періода и трудностей плаванія, правительство предполагаетъ использовать для угольнаго транспорта ледоколы. Что же касается живой силы, необходимой для осуществленія этихъ замысловъ — то за этимъ дѣло не станетъ. Соловки, съ лагерями, переполненными «кулаками, бѣлогвардейцами и контръ-революционерами» подъ бокомъ.

Населеніе корридора, весьма рѣдкое, принадлежало къ урало-алтайской группѣ и приближалось къ соседнимъ финнамъ. И въ данномъ случаѣ совѣтское правительство разрѣшило этотъ «національный» вопросъ съ обычной прямолинейностью: дабы обезпечить себя отъ проявленія возможныхъ симпатій коренного карельскаго населенія къ единоплеменнымъ финляндцамъ, большая часть карель была переселена въ Сибирь, а отдѣльная красная стрѣлковая карельская бригада расформирована. Въ корридоръ же были направлены «бѣлогвардейцы» и поселяне изъ Малороссіи. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ недавно считалось 6 карель на 4 русскихъ, теперь насчитывается русскихъ въ три раза больше, чѣмъ карель. Мурманскъ, маленькій рыбачій портъ съ 2500 жителями, сталъ большимъ городомъ съ населеніемъ свыше 100.000 человекъ.

Все это указываетъ, что «оборудованіе» Мурманскаго корридора преслѣдуетъ не только экономическія, но и военныя цѣли. Наступательная тенденція совѣтовъ ясна. Это подтверждается наличиемъ къ сѣверу отъ Ленинграда 41 аэродрома (уже дѣйствующихъ или еще проектированныхъ). Авиационныя части въ этомъ районѣ снабжены гидропланами, могущими использовать рѣчныя и озерныя системы. Организована развитая сеть радиостанцій.

На Кольскомъ полуостровѣ идетъ постройка первоклассной морской крѣпости, которая будетъ и авиационной базой. Это — Полярное. Помимо военныхъ судовъ (контръ-миноносцевъ, миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и истребителей послѣднихъ), тамъ будутъ сгруппированы и суда различного вспомогательнаго назначенія: ледоколы, суда для изслѣдованія Ледовитаго океана, для питанія радиотелеграфныхъ метеорологическихъ станцій, для охоты и т. д. Въ Полярномъ, какъ и въ Мурманскѣ, воздвигаются капитальныя портовыя сооруженія и починочныя мастерскія. Такимъ образомъ, на сѣверѣ Мурманскъ будетъ горючимъ портомъ, въ то время какъ Полярное будетъ настоящей военной гаванью.

Обозрѣватель «Фелькшиеръ Беобахтеръ» заключаетъ свои статьи слѣдующимъ образомъ: «Поступательное движеніе Россіи въ этихъ районахъ, о которыхъ мечтали еще російскій империализмъ, направлено противъ скандинавскихъ странъ. А эти послѣднія основательно затронуты марксистской пропагандой, въ военномъ отношеніи слабы и, увы, не отдають себѣ должнаго отчета въ опасности, грозящей имъ съ востока». В. О.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА «ЧАСОВОЙ»

Въ виду продолжительной поѣздки Редактора журнала, вернувагося въ Парижъ 1-го марта, номеръ «Часового» отъ 15-го февраля не вышелъ. Слѣдующій номеръ «Часового» выйдетъ къ 1-му апрѣля. Два номера (отъ 15-го февраля и 15-го марта), не вышедшіе по указанной причинѣ, будутъ компенсированы для подписчиковъ двумя лишними номерами въ первой же половинѣ года. Разумѣется, всѣмъ трехмѣсячнымъ подписчикамъ срокъ ихъ подписки будетъ соответственно продленъ.

Контора проситъ всѣхъ годовыхъ подписчиковъ 1935 года возобновить ихъ подписку, во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

ОТЪ РЕДАКЦІИ «ЧАСОВОГО»

Редакція журнала получаетъ изъ разныхъ странъ запросы о причинахъ непомѣщенія свѣдѣній о ходѣ печальнаго для всей эмиграціи Бѣлградскаго «процесса». Редакція не считала себя въ правѣ высказываться по этому вопросу до окончанія слѣдствія. Къ сожалѣнію, рядъ выступленій различныхъ лицъ и органовъ печати принялъ характеръ сведенія политическихъ счетовъ. Въмѣшиваться въ эту кампанію редакція считала ниже достоинства руководимаго ею журнала. Однако, въ слѣдующемъ номерѣ журнала редакція, располагая нѣкоторыми данными, подѣлится ими со своими читателями и постарается дать имъ разъясненіе по ряду поднятыхъ читателями вопросовъ.

Единственное представительство «Часового»
въ Чехословакии
 Ген. Представитель Князь Б. Эрнстовъ,
 Primatorska 601/22 n. Praha VIII.
 Приѣмъ подписки и продажа журнала.

О войнѣ въ Абиссиніи

Война есть ремесло для людей
 бездарныхъ,
 искусство для людей посред-
 ственныхъ
 и наука для людей талант-
 ливыхъ.
 (Фридрихъ Великій).

Если мысль эта была справедлива для конца 18-го вѣка, то въ наше время въ этомъ нѣтъ уже никакого сомнѣнія. За истекшіи со времени Фридриха Великаго періодъ война включила въ свою орбиту такія области человѣческаго знанія, которыя еще недавно, казалось, никакого отношенія къ войнѣ имѣть не могли.

Поэтому лица, поставленные руководить военной подготовкой страны въ мирное время и вести къ побѣдѣ вооруженныя силы во время войны, должны быть не только людьми всеобщно образованными, но и людьми, способными примѣнять всю сумму знаній къ обстановкѣ дня, не поддавая поды гипнозу, казались бы, непреодолимыхъ выводовъ теоріи вчерашняго опыта, ибо или этотъ опытъ можетъ быть одностороннимъ, или выводы эти построены на вѣточныхъ предположеніяхъ.

Дѣйствительно, въ увлеченіи техникой люди забыли, въ силу какихъ причинъ создались тѣ или иные техническія средства борьбы во время Мировой войны.

А причины эти слѣдующія.

Когда въ короткій маневренный періодъ войны, армія сторонъ, отчасти влѣдствіе большихъ потерь, отчасти влѣдствіе стремленія увеличить число бойцовъ, постепенно обратилась въ вооруженный народъ, утративъ вмѣстѣ съ симъ маневренную способность, и зарылись въ землю, создать сплошные крѣпостные фронты, опоясанные непреодолимой полосою огня, человѣческая мысль, въ поискахъ средствъ, дающихъ возможность эти препятствія преодолѣть, призвала на помощь технику. Такъ создался цѣлый рядъ техническихъ средствъ наступленія и въ томъ числѣ наступательный орудіе — танкъ.

Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ нашихъ условій, вызвавшихъ къ жизни тяжелую технику, и техника эта излишня.

Казалось бы естественнымъ готовясь къ определенной войнѣ, организовать силы, приспособленные къ условіямъ этой войны.

Вотъ мысли, которыя вевольно возникаютъ при ознакомленіи даже съ тѣми скудными свѣдѣніями, что доходятъ до насъ съ далекаго театра войны.

Италія уже давно замѣшляла завоеваніе Абиссиніи и, конечно, тоно знала военныя возможности этой страны, да и самый характеръ будущаго театра войны. Знакомство съ этими двумя элементами обстановки войны дол-

жно было подсказать и организацію силъ для боя въ этихъ условіяхъ.

Отсутствіе путей сообщенія на театрѣ войны, отсутствіе сколько-нибудь серьезныхъ оборонительныхъ средствъ у Абиссиніи, отсутствіе собственныхъ источниковъ горючаго у Италіи, возможность экономического и политическаго давленія на нападающаго со стороны прочихъ членовъ Лиги Націй, невозможность, по причинамъ главнымъ образомъ характера экономического, въ настоящее время вести длительную войну, должно было подсказать руководителямъ военной мысли въ Италіи и способъ дѣйствій.

Непреодолимо одо — завоеваніе Абиссиніи было возможно лишь при условіи быстроты дѣйствій, затяжка выгодна лишь Абиссиніи.

Страна не представляетъ возможности широкаго примѣненія техническихъ средствъ — отсюда легкая пѣхота, масса конницы, быть можетъ, частично посаженная на верблюдовъ, возможно большее число легкихъ пулеметовъ и горныхъ орудій, богатое снабженіе инженерными средствами легкаго типа для быстрой постройки путей сообщенія, на первое время примитивнаго характера, для передвиженія вычанаго, легкаго, колеснаго обозовъ.

Изъ современныхъ техническихъ средствъ — возможно большее число легкихъ аэроплановъ (бомбовозамъ въ Абиссиніи дѣлать нечего).

Вотъ общая схема средствъ борьбы.

Стратегическое положеніе Италіи въ Африкѣ превосходно: Эритрея и Сомалия охватываютъ Абиссинію, а это подсказываетъ и способъ дѣйствій. Вышеупомянутыя силы организовываются въ цѣлый рядъ легкихъ колоннъ и безостановочно широкимъ фронтомъ концентрически двигаются къ общей цѣли — Аддис-Абебѣ.

Подобнымъ колоннамъ не такъ ужь страшны и удары по тыламъ, тѣмъ болѣе, что взаимное расположеніе этихъ колоннъ можетъ быть таковымъ, что обезпечитъ взаимную выручку.

Вмѣсто этого итальянская армія, перегруженная тяжелыми техническими средствами, борется, вотъ уже въ теченіе почти полугода топчется на одномъ мѣстѣ, а той порой ея солдаты по Лигѣ Націй старательно вооружаютъ ея противника.

Какъ это военнымъ руководителямъ Италіи не показались нелѣпыми все эти танки противъ безперточныхъ, вошновъ, вооруженныхъ копьями и штыками Гра, эти воздушные бомбометатели противъ глинобитныхъ хижинъ, эти каміоны въ странѣ, гдѣ нѣтъ ни одной колесной дороги?

Полагаю, что несмотря на старанія евро-

Французская армія

Вице-Председатель Высшаго Военнаго Совѣта Республики и Начальникъ Генеральнаго Штаба
Генераль Гамленъ.

нейскихъ державъ, и въ настоящее время вооруженіе Абиссиніи еще не достигло того состоянія, при которомъ бы итальянскіе танки перестали быть нелѣпностью. Можетъ быть, они и помогутъ итальянцамъ удержать занятую территорию, но желанной побѣды Италія не дадутъ, связывая ея армію, какъ кандалы каторжника.

Если Муссолини слать все эти чудеса техники въ цѣляхъ запугиванія противника, то нужно было сумѣть отъ нихъ и отказаться, когда противникъ не испугался.

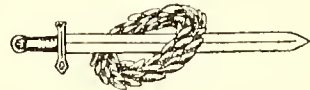
Смѣло можно утверждать, что если Италія не достигнетъ своей цѣли — занятія Абиссиніи, то вина всецѣло ложится на руководителей военной мысли, не сумѣвшихъ возвыситься надъ ремесленностью, разобраться въ выводахъ военной науки и применить знанія къ обстановкѣ. Здѣсь продолжаетъ дѣйствовать гипнозъ позиціонной борьбы на Западномъ фронтѣ Мировой войны, а между тѣмъ хорошо бы вспомнить богатѣйшій опытъ войны въ горной бездорожной странѣ — Малой Азіи во время той же Мировой войны, на каковой опытъ какъ-то все европейскіе Наполеоны закрываютъ глаза.

На этомъ опытѣ они научились бы быстро двигаться безъ дорогъ и не менее быстро связывать дорогами продвинувшіеся войска съ ты-

ломъ, а это все, что нужно для дѣйствій въ Абиссиніи.

Можетъ быть, еще годится тамъ серебро, нагруженный золотомъ. Передъ этимъ, несчастливымъ, средствомъ, по увѣренію, если не ошибаюсь, Морина Саксонскаго, не устоитъ ни одна крѣпость.

Кр. Ахаткинъ.

ГODOVЦИНА ПЕРВЫХЪ ПОХОДОВЪ

16 и 23-го февраля во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія зарубежными воинскими организациями были организованы молебствія и торжественныя собранія по случаю 18-й годовщины выступленія въ Первый Походъ Добровольческой Арміи. Всюду русскіе люди молитвенно вспомнили вояновъ, жертвенно отдавшихъ свои жизни за Честь Родины, героическую эпоху Добровольческой Арміи и ярко осознали необходимость продолженія борьбы съ большевиками всѣми доступными намъ средствами.

Мобилизационныя нормы снабженія русской арміи *)

Ген.-Лейт. А. С. Лукомскій, говоря о мобилизационной подготовкѣ Русской арміи, совершенно справедливо указываетъ, что «всѣ нормы запасовъ оказались никуда негодными» и что русское военное вѣдомство оказалось совершенно неподготовленнымъ къ тому размѣру требованій который предъявила война.

Но кѣмъ были установлены эти нормы передъ войной? Ген.-Лейт. Лукомскій по этому вопросу говоритъ, что нормы запасовъ опредѣлялись подлежащими главнымъ довольствующими управлениями, по соглашенію съ начальникомъ Гл. Упр. Ген. Штаба, одобрялись всеннымъ министромъ, проводились черезъ Военный Совѣтъ и представлялись на Высочайшее утвержденіе. А т. к. заготовленіе и содержаніе, такъ называемыхъ, неприкосновенныхъ запасовъ лежало также на обязанности тѣхъ-же довольствующихъ главныхъ управленій, то у читателя создается впечатлѣніе, что эти главн. довольствующія управленія (Артиллерійское, В.-Техническое и т. д.) и являются отвѣтственными за то, что нормы запасовъ оказались «никуда негодными».

Однако, это не совсемъ такъ. Хотя именно такой взглядъ и былъ господствующимъ во время войны, и не только въ широкихъ кругахъ русскаго общества, но и въ военной средѣ. Русское общество и русская Армія, за столѣтнее существованіе нашихъ Артиллерійскаго и Инженернаго главныхъ управленій, свыклись съ мыслью, что всѣми безъ исключенія вопросами по артиллерійской и инженерной части у насъ вѣдали эти управленія; въ ихъ же подчиненіи до 1910 г. находились артиллерійскія и инженерныя войска. Поэтому, естественно, что и всѣ, обнаружившія во время войны ошибки и недочеты по подготовкѣ къ войнѣ по артиллерійской и инженерной части ставились въ вину этихъ главныхъ управленій, совершенно упуская изъ виду тѣ реформы въ Арміи и тѣ преобразованія въ системѣ и организаціи центральныхъ органовъ нашего военнаго вѣдомства, которыя имѣли мѣсто за послѣднее десятилѣтіе передъ войной, особенно — послѣ созданія въ 1905 г. Совѣта Государственной Обороны и Гл. Упр. Ген. Штаба.

Начиная съ этого времени всѣ руководящія указанія по боевой подготовкѣ Арміи къ войнѣ и всѣ принципиальные вопросы въ дѣлѣ снабженія, въ особенности вопросы мобилизационнаго характера, исходили отъ Г.У.Г.Ш., ставшаго руководящимъ центральнымъ органомъ нашего военнаго вѣдомства по всѣмъ вопросамъ, касающимся разработки плановъ войны, подготовки къ войнѣ и организаціи вооруженныхъ силъ государства. Въ періодъ существованія Совѣта Государ. Обороны

Г.У.Г.Ш. являлось и исполнительнымъ органомъ по проведенію въ жизнь его рѣшеній по принятію мѣръ для усиленія Государственной обороны.

Такимъ образомъ, въ періодъ съ 1905 по 1910 г., хотя еще и оставался въ силѣ законъ, по которому всѣми безъ исключенія вопросами по вооруженію и снабженію арміи вѣдали подлежащія Главныя Управленія, но на практикѣ всѣ «руководящія» функціи въ дѣлѣ снабженія принадлежали Г.У.Г.Ш., а за остальными главными управлениями оставались въ этомъ дѣлѣ лишь исполнительныя и техническія функціи. Именно поэтому въ этотъ періодъ у насъ и появляется раздѣленіе главныхъ управленій воен. вѣдомства на «руководящія» и «довольствующія».

Въ дѣлѣ мобилизационной подготовки Арміи дѣятельность Г.У.Г.Ш. въ этотъ періодъ далеко не ограничивалась общимъ контролемъ и руководствомъ работой мобилизационныхъ органовъ, принадлежавшихъ ранѣе Главному Штабу. Въ этотъ періодъ Г.У.Г.Ш., не только «руководило» дѣломъ снабженія и устанавливало нормы запасовъ, но иногда брало на себя и роль довольствующаго органа.

Послѣднее касалось главнымъ образомъ — предметовъ военно-техническаго снабженія. Все дѣло снабженія арміи автомобилями, аэропланами и подѣвными желѣзными дорогами, одно время находилось въ непосредственномъ вѣденіи Г.У.Г.Ш., куда были переведены соответствующія отдѣленія изъ Гл. Инженернаго Управленія (переименованнаго въ Глав. Военно-Техническое въ 1910 г.). Только въ 1912 г. эти отдѣленія были возвращены обратно въ Г.В.Т.У., но и это возвращеніе, напримѣръ въ отношеніи автомобилей, — было больше формальнымъ, т. к. до самаго объявленія войны, находилось на положеніи какого-то «излюбленнаго дѣтисца» военнаго министра генерала Сухомятина, все автомобильное дѣло фактически оставалось подъ его личнымъ руководствомъ.

Въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ передъ войной Г.У.Г.Ш., по распоряженію Военнаго министра, произвело снабженіе нашихъ пѣхотныхъ полковъ кислородно - ацетиленовыми прожекторами, послѣ того, какъ Г.В.Т.У., на основаніи произведенныхъ испытаній, забраковало ихъ и признало не пригодными для военнаго дѣла. Всѣ контракты съ фирмой Прометъ и другими поставщиками этихъ прожекторовъ были заключены въ Г.У.Г.Ш., а для пріемки ихъ въ казну имъ-же была образована специальная коммиссія, подъ предѣлительствомъ военнаго инженера ген.-маіора Свенторжецкаго, въ составѣ строевыхъ офицеровъ изъ частей Петроградскаго гарнизона. Въ результатъ миліоны рублей оказались выброшенными даромъ, т. к. въ теченіи первыхъ-же переходовъ полки, вслѣдствіе непригодно-

*) По поводу статьи Ген.-Лейт. А. С. Лукомскаго. Смолри №№ 135—138 и 141—142.

сти этих прожекторовъ, бросили ихъ въ тылу и никакого другого примѣненія во время войны они не получили.

Подобнымъ-же импровизированнымъ способомъ заготовлялись у насъ и аэропланы Сикорского. Такимъ образомъ, въ послѣднее время передъ войной у насъ, къ сожалѣнію, водворилась система, которая позволяла при рѣшеніи техническихъ задачъ обходить установленный закономъ порядокъ, и вмѣсто того, чтобы использовать специально для того и существовавшій техническій органъ, съ его инженернымъ комитетомъ и специалистами, школой и опытомъ подготовленныхъ для ихъ рѣшенія, — вопросы этого порядка часто стали разрѣшаться путемъ импровизацій лицами и учреждениями къ этой работѣ, совершенно не подготовленными.

Игнорированіе Г.В.Т.У. вошло въ практику нашихъ «руководящихъ» органовъ Воен. Вѣдомства и даже такіе важные вопросы, какъ упраздненіе нашихъ крѣпостей на Западной границѣ, рѣшались безъ всякаго даже предварительнаго увѣдомленія его. Снабженіе-же Арміи техническими средствами, за указанными исключеніями, какъ правило, за послѣдніе 10 лѣтъ передъ войной, происходило по указаніямъ, штатамъ и нормамъ Г.У.Г.Ш.

Тоже самое надо сказать и относительно Г.А.У. въ отношеніи снабженія Арміи предметами артиллерійскаго довольствія.

Существенной разицей въ дѣятельности передъ войной этихъ двухъ нашихъ главныхъ техническихъ заготов. органовъ было лишь то, что во главѣ Артиллерійскаго вѣдомства стоялъ Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, высокой авторитетъ котораго, если и направлялся не всегда въ желательномъ направленіи, то всегда былъ достаточно вѣскимъ, чтобы оградить Г.А.У. отъ вмѣшательства въ сферу его технической компетенціи.

Наконецъ, надо не забывать, что въ 1910 г. приказомъ по Воен. Вѣдомству всѣ дѣла по организаціи и мобилизаціи изъ главныхъ довольствующихъ управленій были переданы по принадлежности въ Г.У.Г.Ш.

Съ этого времени всѣ гл. довольств. управленія были уже на основаніи закона обращены въ органы исключительно заготовительнаго и хозяйственнаго характера, съ функціями центральныхъ довольствующихъ глав. управленій.

Поэтому, напримѣръ по Г.А.У., всѣ программные вопросы и задания по артиллерійской части: а) по вооруженію Арміи, б) по установленію нормъ запасовъ огнестрѣльныхъ припасовъ и в) по установленію сроковъ для проведенія мѣропріятій по вооруженію и снабженію, — все это съ 1910 г., уже на основаніи закона, должно было исходить отъ Г.У.Г.Ш. и на немъ, а ни на комъ другомъ лежала и вся отвѣтственность по этимъ вопросамъ.

Главныя-же довольствующія управленія, со своей стороны, несутъ отвѣтственность — какъ они выполняли полученныя ими задания по проведенію установленныхъ программъ по вооруженію и снабженію Арміи.

Слѣдовательно, для того, чтобы правильно освѣтить вопросъ о нормахъ мобилизаціонныхъ запасовъ оружія, боевыхъ припасовъ и другихъ предметовъ снабженія Арміи, надо отдѣльно, по каждому предмету снабженія, прежде всего отвѣтить на вопросы:

1) Кѣмъ, когда и на какихъ основаніяхъ была опредѣлена мобилизаціонная норма и какія задания существовали относительно дальнѣйшаго снабженія арміи во время самой войны?

2) Въ какой степени, количественно и качественно, были осуществлены подлежащими довольствующими глав. управленіями эти задания?

3) Въ какой мѣрѣ самыя задания качественно и количественно, оказались удовлетворяющими дѣйствительнымъ потребностямъ войны?

4) Какія причины были того громаднаго несоотвѣтствія мобилизаціонныхъ заданий мирнаго времени, которое выяснилось во время войны?

Въ дальнѣйшемъ я постараюсь кратко отвѣтить на эти вопросы по отношенію главныхъ предметовъ артиллерійскаго снабженія, основывая свои выводы на документахъ Русскаго Прав. Комитета въ Лондонѣ, бывшаго главнымъ центромъ всего нашего заграничнаго снабженія, а также — на послѣдовавшій быв. начальника Г. А. У. генерала А. А. Манниковскаго, изданнаго въ Москвѣ въ 1921 г. Военно-Исторической комиссіей.

П. В. МИРОНОВЪ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БЪЛГРАДЪ

На прошедшей съ большимъ успѣхомъ выставкѣ картинъ академика Н. П. Богданова - Бѣльскаго въ Бѣлградѣ, одна изъ работъ: «Могилка генерала Врангеля въ русской церкви въ Бѣлградѣ» была приобретена извѣстнымъ сербскимъ издателемъ А. И. Ивановичемъ и въ ближайшіе дни будутъ выпущены репродукціей въ четыре краски.

Репродукціи будутъ изготовлены въ Вѣнѣ съ той художественной отдѣлкой, сколько это позволяетъ современная техника, и будутъ выпущены двухъ родовъ: въ видѣ гравюры и на открытыхъ письмахъ.

А. И. Ивановичъ, являющійся участникомъ Дроздовскаго похода, весь доходъ отъ этого изданія жертвуетъ на образованіе фонда Дроздовцевъ-Походниковъ. Несомнѣнно, художественно изданная картина явится цѣнной памяткой о могилѣ незабвеннаго вождя Бѣлаго Движенія.

«Часовой» — въ Болгаріи: В. Ф. Чернышевичъ,
Тетевенска 14, Софія.

«Часовой» — въ Германіи — «Арзамасъ»
Passamerstr. 37 Berlin W. 50.

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко

(† 10 августа 1935 г.)

Брызги - слезы

Памяти С. К. Терещенко.

ЭТЮДЪ.

Изумрудно - серебристые голубовато - прозрачные, временами опалово - жемчужные, разсыпавшіяся бриллиантами, каскады брызгъ, неизмѣнные въ своемъ вѣчномъ танцѣ и еже-секундно мѣняющіеся, обдавали дождемъ искрищихся капель молодого офицера, вышедшаго въ море съ очередной смѣной на яхтѣ "Часовой".

Наконецъ-то ему удалось получить въ командованіе эту чудную яхту. Какое удовольствіе для "настоящаго моряка", — а такимъ онъ себя чувствовалъ, какъ всякій, съ дѣтскихъ лѣтъ искушенный моремъ, — уйти подальше отъ береговъ и прямо раствориться душой въ просторахъ родной стихіи!

Онъ ни съ чѣмъ не могъ сравнить прелести управленія подъ парусами, когда судно — совсѣмъ живое существо, послушное малѣйшему желанію своего хозяина, то плавно ложится на бокъ, забирая ходъ, то, быстро выпрямившись, отряхнется, залоскавъ парусами, какъ лебедь, и снова распутивъ свои крылья, несетъ полнымъ вѣтромъ, вздрагивая всѣмъ корпусомъ отъ напряженія, въ еднюю морскую даль.

Рука его лежитъ на рулѣ, горящій взглядъ устремленъ впередъ, и весь онъ дышетъ красотой вдохновенія и отваги.

Брызги моря летятъ въ лицо, понадаютъ на губы, горько - соленая, какъ слезы женщины, плачущей отъ сладости любви и влѣкущей къ себѣ переменѣй настроія и разнообразіемъ ласки. На фонѣ кроваво - краснаго заката онъ сверкаютъ рубинами, обращаясь въ капли крови. Уже парусъ принялъ розовато - перламутровый оттѣнокъ. Еще нѣсколько мгновеній, и пурпуровый шаръ солнца, напоминающій огромный китайскій фонарь, потопетъ въ играющихъ всплесками волнахъ.

— На флагъ, флагъ спустить! — подается команда, и всѣ обнажаютъ головы въ сосредоточенномъ молчаніи. — "Точно покойникъ

опущенъ въ могилу", — мелькаетъ мысль гдѣ-то въ подсознаніи, но она такъ неуѣтна, что сейчасъ же и забывается.

Свѣжѣть вѣтеръ, снасти поютъ заунывную пѣсню все чаще и чаще набѣгающая волна обда-етъ стегавшими брызгами павѣтренный бортъ.

— Держать круче къ вѣтру! — кричитъ офицеръ, отошедшій отъ руля и примостившійся на люкъ каюты въ серединѣ яхты.

Рядомъ съ нимъ сидитъ нѣсколько чело-вѣкъ внимающихъ его рассказамъ о "старыхъ" парусныхъ корабляхъ, о миновавшей войнѣ, о обломѣ флотѣ подъ вымпелами Св. Николая... А яхта "Часовой" летитъ впередъ, разсѣвая гру-дью сбивающія ее волны и прорѣзая своимъ об-лымъ парусомъ сгустившуюся темноту ночи.

Офицеръ увлекся рассказамъ, ему хочется побольше передать фактовъ и эпизодовъ изъ жизни любимаго имъ флота. Давно пора дѣлать поворотъ, уходя отъ успѣвшагося шквалистаго вѣтра подъ защиту берега, но время идетъ такъ быстро, а слушатели настолько внимательны, захваченные живостью его образовъ, что онъ не замѣчаетъ усталости и, продолжая дѣлиться своими познаніями, не отдастъ приказанія о поворотѣ.

Море дышетъ широкими волнами, кото-рыя, ломаясь, покрываются сѣдыми шапками серебряной пѣны.

Справа свѣтитъ огонь маяка, кажущійся ночью совсѣмъ близко, но на самомъ дѣлѣ находящійся далеко надъ высокимъ скалистымъ берегомъ, къ которому приблизиться не такъ просто.

Вѣтеръ дуетъ порывами... и вдругъ мѣняетъ свое направленіе. Яхта выпрямляется, секунду полощетъ парусами, офицеръ инстинктивно вскакиваетъ. Въ тотъ же моментъ перекинута на другую сторону парусъ своимъ ликомъ уд-аряетъ его по головѣ, и онъ, взмахнувъ руками, огуленный падаетъ за бортъ.

Все пролетаетъ такъ неожиданно и бы-стро, что окружающіе пѣнѣютъ, растерявшись. Потомъ раздаются крики, происходитъ суета: кто-то выдаетъ спасательный кругъ, а нацѣ-твѣвшій шкваль, подхвативъ яхту, въ одно мгно-веніе относитъ ее на нѣсколько сажень въ сто-

Королева Эллиновъ Ольга Константиновна

Зиму 1893-94 года отрядъ судовъ Средиземнаго моря подъ командой конгръ-адмирала Ф. К. Авелана провелъ въ греческихъ водахъ. Въ отрядъ входилъ крейсеръ 1 ранга "Память Азова" и броненосецъ, на которомъ я тогда служилъ въ чинѣ мичмана.

Во время продолжительной стоянки на швартовахъ въ Ширейской гавани у насъ съ нашимъ сосѣдомъ "Азовомъ" было постоянное общеніе. "Азовцы" бывали у насъ каждый день, а мы у нихъ. Однажды злобой дня и темой обивденныхъ разговоровъ въ нашихъ каютъ-компаніяхъ явился разговоръ, который произошелъ между Королевой Эллиновъ Ольгой Константиновной и командиромъ "Азова".

Г. П. Чухинъ, погнѣшій впоследствии отъ руки террориста, будучи на посту главнаго командира флота и портовъ Чернаго моря, былъ, какъ извѣстно всѣмъ служившимъ тогда во флотѣ, рыцаремъ служебнаго долга. Онъ съ суровой непреклонностью требовалъ точнаго исполненія закона, самъ первый подавая тому примѣръ.

Въ указанную выше зиму корабельный судъ на "Памяти Азова" разбиралъ дѣло объ одномъ матросѣ команды крейсера. Въ виду многихъ записей въ журналѣ взывкашій и предыдущей судимости, приговоръ былъ вынесенъ довольно строгій: насколько мнѣ помнится — отправка въ Россію для отбытія наказанія въ 1-м. неправительной тюрьмѣ.

Матросъ этотъ былъ парень ловкій и находчивый. Онъ воспользовался добротой Королевы Эллиновъ, которая была дочерью покойнаго нашего генерала — адмирала В. Гн. Константиана Николаевича и любила флотъ всею душой. Какимъ-то путемъ, вѣроятно черезъ матросовъ — сослуживцевъ, которыхъ королева охотно принимала у себя во дворцѣ по воскресеньямъ, онъ сумѣлъ разжалобить ее и побудить начать хлопоты по снятію съ него наказанія.

"Ваше Величество", доложила королевѣ Чухинъ, "я этого человѣка хорошо знаю. По

долгу совѣсти и присяги я никакъ не могу не подтвердить приговора суда".

"Но неужели, Григорій Павловичъ, вы не можете этого сдѣлать для меня. Вѣдь я все-таки шефъ 12 экипажа и вашего корабля".

"Если Вашему Величеству благоудно будетъ, какъ шефу экипажа, къ которому принадлежитъ крейсеръ, всемплощивѣйше приказывать мнѣ снять съ матроса наказаніе, то я счастливъ буду ваше приказаніе немедленно исполнить. Но вѣдь вы знаете, что тогда я обязанъ буду тотчасъ же довести по телеграфу высшему морскому начальству о полученномъ мною приказаніи".

"О, нѣтъ, нѣтъ", испугалась королева. "Я совѣмъ этого не хочу. Я просто частнымъ образомъ прошу васъ, Григорій Павловичъ. Я на колѣнкахъ васъ объ этомъ просить буду", и королева сдѣлала движеніе, какъ бы желая опуститься на колѣни. Но Чухинъ быстрымъ движеніемъ не допустилъ ее сдѣлать это: онъ самъ всталъ на колѣни.

Я постарался привести въ возможной точности этотъ разговоръ. О немъ въ тотъ же день намъ, сообщили ближайшіе помощники Чухина, офицеры «Азова». Были ли въ дальнѣйшемъ какія-либо послѣдствія отъ этого разговора для осужденнаго матроса, я не знаю.

Эпизодъ этотъ прочно остался у меня въ памяти, ибо онъ очень хорошо обрисовываетъ высокое благородство натуры, какъ королевы, неизмѣнно всегда проявлявшей много доброты и сердца, такъ и Г. П. Чухина, столь самоотверженно стоявшаго на стражѣ закона. Самоотверженію — ибо для всякаго ясно: случись на мѣстѣ королевы такое высокопоставленное лицо, которое не было бы свободно отъ чувства мелкой обидчивости, — Чухинъ легко могъ бы лишиться должности командира шефскаго корабля и жестоко пострадать по службѣ.

Между прочимъ, случай этотъ былъ уже мною одинъ разъ подробно описанъ въ № 2609 бѣлградскаго "Новаго Времени" (отъ 9 января 1930 года).

роу. Боцманъ бросается къ рулю, закричавъ на своемъ голосомъ:

— Смирна! на мѣстамъ стоять, къ повороту!

Разомъ все смолкаетъ, подчиняясь командѣ. Яхта, чувствуя твердую руку, подтягивается, забираетъ ходъ, дѣлаетъ поворотъ и посылаетъ обратно къ трагическому мѣсту. Глаза всѣхъ устремлены на воду, стараюсь въ темнотѣ хоть что нибудь разглядѣть. Но волны сомкнулись и не выдаютъ своей добычи.

До разсвѣта обстрѣванная яхта безконечное

количество разъ ходитъ взадъ и впередъ въ тѣсныхъ поискахъ своего начальника. Утромъ она возвращается на рейдъ съ приспущеннымъ въ знакъ траура, кормовымъ флагомъ и грустно ставовится на якорь противъ пристани.

Въ бухтѣ совѣмъ тихо; успокоившееся море, чуть покачивая судно, виновато ласкается. Лѣвее ливетъ борта "Часового", оставляя на ихъ унылыя брызги, которыя медленно стекаютъ внизъ и каплютъ, точно тяжелыя, горькія слезы.

Н. СОЛОДКОВЪ.

Вспомнилъ я о немъ вотъ по какому поводу. Сейчасъ передо мною лежатъ номеръ газеты, въ которомъ разсказывается приблизительно слѣдующее:

Жилъ да былъ одинъ самодуръ, садистъ и любитель порки. Онъ былъ въ чинѣ контръ-адмирала и командовалъ отрядомъ русскихъ военныхъ судовъ въ греческихъ водахъ. Если у него являлось желаніе "разложить" кого-нибудь изъ своихъ подчиненныхъ и "всыпать" ему, то никакія силы земныя и небесныя не могли спасти обреченнаго человека.

Королева Греческая Ольга Константиновна попыталась было заступиться за одного матроса, обратившагося къ ней за помощью, но адмиралъ наотрѣзъ отказался отменить наложенное на него наказаніе. Кромѣ того, онъ тотчасъ же приказалъ "всыпать" виновному 25 розогъ за недозволенное обращеніе къ Высочайшимъ Особамъ.

Тогда королева встала на колѣни передъ адмираломъ и продолжала просить его. Онъ тоже "бухнулся" на колѣни, попрежнему былъ невозмутимъ, и, въ свою очередь, просилъ королеву взять просьбу обратно. Она сказала, что не встанетъ съ колѣни, пока адмиралъ не дастъ нужнаго ей обѣщанія.

Тогда адмиралъ рѣшилъ слушаться. Онъ «передернулъ», обѣщавшись королеве не наказывать матроса, пока отрядъ находится въ греческихъ водахъ. Королева, повѣрившая ему, встала съ колѣни, а адмиралъ тѣмъ временемъ приказалъ одному изъ судовъ его отряда немедленно выйти въ море съ запечатаннымъ приказаніемъ.

Русскій военный корабль былъ посланъ въ море съ единственною цѣлью: выпоротъ того матроса, о которомъ ходатайствовала королева, въ тотъ моментъ, когда корабль выйдетъ изъ предѣловъ греческихъ территориальныхъ водъ.

Морская конференція

Какъ и слѣдовало ожидать, морская конференція въ Лондонѣ не дала положительныхъ результатовъ, на которые надѣялись многіе. Прежде всего Японія покинула конференцію, предварительно сдѣлавъ предложеніе сначала объ общемъ для великихъ морскихъ державъ предѣлѣ тоннажа, которое не было принято, а потомъ новое, совершенно неожиданное. Последнее заключалось въ томъ, что Японія предложила уничтожить совершенно наступательныя силы. Подъ послѣдними Японія разумѣетъ: линейные корабли, авіаціонныя матки и крейсера съ калибромъ артиллеріи, начиная съ 8 дюймовъ. Наоборотъ, **обороняющіяся** силы, т. е. малые крейсера, миноносцы и подводныя лодки, могутъ строиться каждой страной въ любомъ количествѣ и не подвергаются никакимъ ограниченіямъ.

Знавшіе покойнаго А. А. Бирлева и служившіе подъ его начальствомъ, вѣроятно, не мало удивятся, когда узнаютъ, что это именно онъ изображенъ въ приведенномъ разсказѣ въ роли самодура и садиста. Онъ командовалъ Отдѣльнымъ отрядомъ судовъ Средиземнаго моря въ 1896-7 годахъ, т. е. три года спустя послѣ разсказа мною эпизода на «Памяти Азова».

Плавая подъ Андреевскимъ флагомъ съ 1887 по 1917 годъ, находясь подъ командою многихъ адмираловъ и πεся службу въ различныхъ моряхъ и отрядахъ, пишущій эти строки можетъ припомнить только одинъ случай (бывшій въ 1895 году), когда приговоръ корабельнаго суда о наказаніи розгами былъ приведенъ въ исполненіе.

За все это время я никогда не слышалъ даже разговоры въ каютъ-компаніяхъ о томъ, что какой-либо морской начальникъ приказалъ единолично "разложить" и "всыпать".

Можно сказать, что въ отличіе отъ практикн иностранныхъ флотовъ институтъ порки на судахъ нашего плавающего флота совершенно не существовалъ. Законъ до 1905 года разрешалъ наказывать тѣлесно матросовъ разряда штрафовыхъ, но онъ не примѣнялся на практикѣ.

Читатель, вѣроятно, скажетъ: весь разсказъ о садистѣ - адмиралѣ есть очередная софистская ложь. Это ихъ манера: извратить какой-нибудь фактъ такъ, чтобы, исполняя "соціальное заданіе", можно было бы вылить ушатъ грязи на старые пани армію и флотъ. Навѣрное, статья эта была напечатана въ "Правдѣ" или въ "Извѣстіяхъ".

Никакъ нѣтъ. Указанную выше статью я прочелъ въ парижскихъ "Послѣднихъ Новостяхъ". Называется она "Фрегатъ Дмитрій Донецкой". тир. Э. Королевскій визитъ". Подъ статью есть подпись: А. Лукинъ. Д. ФЮКАГИНОВЪ.

Надо сказать, что, къ сожалѣнію, это не было принято ни Англійей, ни Америкой, и Японія покинула конференцію, сохранивъ за собой полную свободу дѣйствія. Т. е., иначе говоря, конференція провалилась. Тѣмъ не менѣе, она продолжается, и переговоры идутъ между Англійей, Америкой, Франціей и Италіей.

Въ результатѣ эти страны пришли къ слѣд. соглашениямъ:

1) Морская программа постройки судовъ дается каждой страной договаривающимся сторонамъ въ первые 4 мѣсяца года.

2) Постройка кораблей не должна начинаться раньше, какъ 4 мѣсяца послѣ объявленія.

3) Всѣ детали новаго корабля даются передъ началомъ постройки, и никакія перемѣны не допускаются за время ея.

Занятіе Приамурскаго края

Стремленіе Россіи на Востокъ, по направленію къ Китаю, Японіи, Амуру и Тихому Океану началось давно. Оно имѣеть исторію, и не короткую. Петръ Великій обратилъ достолюбоное вниманіе на Тихо-Океанское побережье. При немъ въ 1710 г. впервые было выговорено слово — Японія. При преемникахъ его были предприняты серьезныя морскія экспедиціи въ Охотское море и къ устью Амура. Такіе извѣстные мореплаватели, какъ Лавуазье, Браутонъ и Крузенштернъ, убѣдили правительство, что устье Амура заперто мелями и что Сахалинъ — не островъ, а полуостровъ.

Благодаря этому убѣжденію, мы отвратили наши взоры отъ при-Амурскаго края и Тихаго Океана, найдя даже возможнымъ разстаться съ колоніей Россѣ (въ Калифорніи), этой превосходною стоянкою въ Тихомъ Океанѣ и продать ее. Продажа этой колоніи, ничтожное наше положеніе въ Тихомъ Океанѣ и потеря при-Амурскаго края возбудили большіе толки. Императоръ Николай I обратилъ вниманіе на эти толки и пожелалъ осуществить мысль своего прапрадѣда и бабки — установить торговыя сношенія съ Китаемъ и Японіей и, кромѣ того, провѣрить справедливость показаній о недоступности устья Амура для мореходныхъ судовъ. Было это въ 1844 году. Тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Нессельроде противился стремленію Государя на Востокъ и старался запугивать его возможностью разрыва съ Китаемъ, неудовольствіемъ Европы и особенно Англичанъ. Но Императоръ Николай Павловичъ остался непреклоннымъ и приказалъ снарядить экспедицію подъ начальствомъ гр. Путятина, но на помощь Нессельроде явился министръ финансовъ, подавъ Государю докладную записку, доказывающую дороговизну предполагаемой экспедиціи и невозможность выдать требуемую сумму (около 250 тыс. руб.). Экспедиція Путятина была отмѣнена и изслѣдованіе Амурскаго лимана и устья Амура было поручено Россійско-Американской компаніи, которая должна была отправить надлежащее судно за счетъ казны. Предсѣдатель правленія этой компаніи адмиралъ Врангель подтвердилъ, что устье Амура доступно только для мелко сидящихъ шлюнокъ и что Сахалинъ — полуостровъ. Когда Нессельроде доложилъ объ этомъ Государю, Николай Павловичъ написалъ на докладѣ: «весьма

сожалѣю; вопросъ объ Амурѣ, какъ рѣкѣ безплодной, оставить».

Подъ влияніемъ такого сложившагося у правительства убѣжденія о негодности рѣки Амуръ и неприятой перепискѣ, длившейся съ Китаемъ о нашей пограничной чертѣ, почти уже рѣшено было уступить весь при-Амурскій край китайцамъ, но этому помѣшало вмѣшательство челоуѣка, одушевленного мужествомъ и готового на всѣ жертвы для блага Родины, лишь бы отклонить правительство отъ такого ошибочнаго рѣшенія и занять для Россіи на крайнемъ Востокѣ, у Тихаго Океана, то положеніе, которое готовили ей Петръ Великій и Екатерина II. Челоуѣкъ этотъ былъ флота капитанъ лейтенантъ ГЕННАДІИ ИВАНОВИЧЪ НЕВЕЛЬСКІИ.

Благодаря переговорамъ своимъ съ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевымъ и адмираломъ Мещниковымъ и пламеннымъ доказательствамъ, что при-Амурскій край долженъ быть нашимъ, Невельскій добился того, что ему, отправлявшемуся въ августѣ 1848 г. въ дальнее плаваніе на транспортѣ «Байкаль», дана была инструкція, хотя съ очень большими оговорками и ограниченіями, что онъ можетъ заняться описаніемъ береговъ Охотскаго моря и промѣрами. Результаты, къ которымъ пришелъ Невельскій, были слѣдующіе: Сахалинъ — НЕ ПОЛУОСТРОВЪ, а ОСТРОВЪ, отдѣленный отъ материка проливомъ шириной въ четыре мили съ наименьшей глубиной въ пять сажень и черезъ него могутъ проходить суда съ осадкой въ 23 фута; въ устье Амура изъ Татарскаго пролива могутъ входить суда съ осадкой въ 15 футъ, а изъ Охотскаго моря — съ осадкой до 12 футъ. Эти великіе результаты были добыты лѣтомъ 1849 г. Допосеніе, объ этомъ, посланное въ Петербургъ, подвергла Нессельроде и адм. Врангеля въ большое смущеніе; они очень обидѣлись и написали, что «поступокъ Невельскаго дерзкій и подлежащій наказанію», т. е. онъ безъ разрѣшенія пошелъ изъ Камчатки въ Амурскій лиманъ. Невельскій пріѣхалъ въ Петербургъ и лично доложилъ въ особомъ комитетѣ о добытыхъ имъ результатахъ, показывая членамъ описаніе и чертежи. Комитетъ не повѣрилъ открытію Невельскаго, заявивъ, что онъ ошибся. Невельскій, разумѣется, просилъ провѣрить его открытіе; членъ комитета

Что же касается линейныхъ кораблей, то имѣется два варианта, Американскій, настанавующій на 35.000 тоннахъ съ калибромъ артиллеріи, сниженнымъ до 356 мм. вмѣсто 406, Французскій вариантъ предлагаетъ снизить тоннажъ до 25.000 тоннъ. Къ этому послѣднему присоединилась Италия и, въ принципѣ, Англія. Но послѣдняя, повидимому, колеблется, въ виду американскаго упорства ча этотъ счетъ.

Такимъ образомъ, до настоящаго момента морская конференція не пришла ни къ какимъ по-

ложительнымъ и утѣшительнымъ результатамъ, и дорога для морскихъ вооруженій въ смыслѣ постройки ненужныхъ мастодонтовъ еще открыта.

Тѣмъ не менѣе, въ морскихъ кругахъ начинаютъ отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что дорожающіе мастодоны не оправдываются стратегическими заданіями. Это было ясно выражено, съ одной стороны, Японіей, съ другой — континентальными державами, и подтверждается также успленіемъ постройки подводнаго флота во всѣхъ странахъ, включая Германію и Россію.

графъ Чернышевъ запугивалъ Невельскаго отвѣтственностью за самовольную опись лимана и устья рѣки. Все это еще болѣе утвердило Невельскаго въ намѣреніи дѣйствовать рѣшительно, какъ говорится «въ свою голову». И вотъ онъ, по возвращеніи на Амуръ, поднятъ самостоятельно 1 августа 1850 г. Русскій флагъ и, на свой страхъ, обнародовалъ слѣдующую прокламацію: «Отъ Россійскаго Правительства симъ объявляется, всѣмъ иностраннымъ судамъ, плавающимъ въ Татарскомъ заливѣ, что такъ какъ побережье этого залива и весь при-Амурскій край до Корейской границы съ островомъ Сахалиномъ СОСТАВЛЯЮТЪ РОССІЙСКІЯ ВЛАДѢНІЯ, то никакія здѣсь самовольныя распоряженія, а равно и обиды обитающимъ инородцамъ не могутъ быть допущены. Для этого нынѣ поставлены Россійскіе военныя посты въ заливѣ Исканъ и на устьѣ рѣки Амуръ. Въ случаѣ какихъ либо нуждъ или столкновеній съ инородцами, нижеподписавшійся (т. е. Невельскій), посланный отъ Правительства Уполномоченнымъ, предлагаетъ обращаться къ начальникамъ этихъ постовъ».

Событіе это произвело громадное впечатлѣніе и въ Китаѣ, и въ Англіи, которая собиралась, но не успѣла прибрать этотъ край къ своимъ рукамъ, — и въ Петербургѣ. Нессельроде, Чернышевъ и Врангель были въ ярости; Чернышевъ уже готовилъ «красную шапку» для Невельскаго, котораго ожидало разжалованіе въ солдаты за то, что онъ преступилъ Высочайшее повелѣніе и обратилъ его въ ничто....., но Императоръ Николай Павловичъ взглянулъ на это иначе: не съ узкой формальной точки зрѣнія, а съ истинно русской. Государь призналъ «поступокъ Невельскаго молодецкимъ, благороднымъ и патріотическимъ» и прибавилъ: «ГДѢ РАЗЪ ПОДНЯТЬ РУССКІЯ ФЛАГЪ, ОНЪ УЖЕ СПУСКАТЬСЯ НЕ ДОЛЖЕНЪ». Невельскій получилъ чинъ, орденъ и Амурскую пенсію.

Итакъ, благодаря Невельскому, Амуръ, Сахалинъ и Тихо-Океанское побережье — стали Русскими. Позднѣйшій Путятинско - Муравьевскій трактатъ 1858 года служилъ только необходимымъ дополненіемъ: безъ открытія и подвига Невельскаго онъ не былъ бы мыслимъ.

Капитанъ 1 ранга М. ГАРШИНЪ.

Россійскій флотъ у большевиковъ*)

Вышелъ въ свѣтъ, извѣстный всѣмъ интересующимся морскимъ дѣломъ, нѣмецкій справочникъ «Weyers Ta schenbuch» на 1936 г.**).

Какъ всегда онъ прекрасно изданъ и заключаетъ въ себѣ точныя свѣдѣнія о флотахъ всего міра.

Разсматривая списокъ краснаго флота и пользуясь такъ же другими источниками, видно, что переѣмъ за прошедшій годъ мало. Дреднаутъ «Полтава» все еще не въ строю и можно сомнѣваться, что онъ будетъ когда либо отремонтированъ. Крейсера «Ад. Бутакова» въ спискахъ нѣтъ. Эс. мин. типа «Новикъ» въ Балтикѣ 12, существованіе которыхъ не оспоримо. Проектируемый въ 1934 г. крейсеръ, такъ и остался въ проектѣ.

10 м-цевъ типа «С» всѣ вошли въ строй и получили слѣд. названія: «Тайфунъ», «Вихоръ», «Циклонъ», «Гроза», «Метель», «Смерчъ», «Ураганъ», «Вьюга», «Штормъ», «Шкваль» 1932—35 г. 509? т. 2—4 4 прот. аерол., 1 тр. мин. ап. 29 узл., 40 минъ. 2 турбины.

Совѣты все свое вниманіе обратили на постройку подвод. флота. По официальнымъ заявленіямъ 55 современныхъ лодокъ должны быть въ строю къ началу 1937 г. Изъ нихъ около 25-ти для Дал. Востока.

Не считая 16-ти старыхъ (учебныхъ), имѣются точныя данныя о 9 вошедшихъ въ строй: три типа «Декабристъ» 1932 г. 896 т. районъ 7000 м. въ Балтикѣ, три такого же типа и три новыхъ «Гарibaldiецъ», «Карбонарій», «Чартистъ» 1933-35 г. 1039 т. въ Черномъ морѣ.

Кромѣ того нѣсколько под. лод. вошло въ строй въ Балтикѣ, но данныя ихъ не извѣстны («Ворошиловъ», «Безбожникъ»). 1-го іюля 1935 г. въ строю въ двухъ моряхъ было 13 новыхъ лодокъ. На Дал. Востокѣ появились тоже под. лодки перевезенныя по частямъ и собранныя во Владивостокѣ.

Извѣстно, что на Путиловскомъ зав. строятся 7 п. л. въ 800 т. и 3 малыхъ. Дизеля строятся въ Россіи по германскимъ планамъ. Строятся такъ же лодки на другихъ Петроградскихъ заводахъ и 6 штукъ въ Николаевѣ.

Благодаря Бѣло-Морскому каналу лодки и м-цы проходятъ на Мурманскъ, гдѣ имѣется база и постоянно находится отрядъ судовъ Балтійскаго флота. Однако не надо терять изъ вида, что каналъ замерзаетъ на 6 мѣсяцевъ въ году и это сильно уменьшаетъ его стратегическое значеніе.

П. А. Варнекъ.

ЛОНДОНЪ

Бывшій Россійскій Морской Агентъ въ Великобританіи Контръ-Адмиралъ К. А. Волковъ возложилъ на гробъ Короля Георга У вѣнокъ съ надписью отъ бывшихъ офицеровъ Императорскаго Россійскаго Флота.

Вышла изъ печати брошюра
В. В. ЛЕВИЦКАГО

Красная армія

Цѣна безъ пересылки 1 франкъ.

Выписывать черезъ «ЧАСОВОЙ».

*) См. «Часовой» № 144.

**) Цѣна 10 марокъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ

Генеральная репетиція „безкровной“

1905—1906 г.г.

Послѣ объявленія манифеста 17 октября 1905 г., Тифлисъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней оставался въ рукахъ толпы, руководимой главарями лѣвыхъ партій. Представители власти, ошеломленные неожиданнымъ манифестомъ, не получившіе никакихъ указаний изъ Петербурга, совершенно растерялись. Не знали они, какъ имъ слѣдуетъ себя держать. Въ городѣ, во всѣхъ его частяхъ, происходили митинги и прогулки процессій съ красными флагами, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень. Полученныя свободы каждымъ понимались по своему. Манифестанты заставляли всѣхъ встрѣчныхъ снимать шапки, избивая до тяжелаго состоянія противившихся. Военныхъ зачастую оскорбляли и подвергали насилію.

Однажды, возвращаясь со службы вмѣстѣ съ нѣсколькими офицерами своей артиллерійской бригады, я встрѣтилъ, не повѣривъ сначала своимъ глазамъ, большую стройную массу людей, несущихъ національные флаги, портреты Государя Императора и иконы и поющихъ «Спаси Господи люди Твоя...» и «Боже Царя храни». Съ процессіей, которую, главнымъ образомъ, составляли русскіе ж. д. рабочіе, учащіеся, много военныхъ и часть патристически настроенной интеллигенціи, шло нѣсколько оркестровъ, военныхъ, кадетскихъ, гимназическихъ и рабочихъ и всѣ они играли гимнъ и «Коль Славень». Процессія-манифестация была организована священникомъ Городцовымъ, — настоятелемъ миссіонерской церкви въ «Кукахъ» (часть города въ Тифлисъ). Двигалась она изъ миссіонерской церкви, гдѣ передъ тѣмъ служилась обѣдня и молебенъ. Шла она по направленію ко дворцу Намѣстника, гдѣ манифестанты предлагали привѣтствовать гр. Воронцова-Дашкова, какъ Намѣстника Его Величества. Я встрѣтилъ эту процессію уже повернувшую на главную улицу Тифлиса — Головинскій проспектъ. Не знаю по чьему распоряженію, но сзади процессіи шель взводъ вооруженныхъ стрѣлковъ.

Сойдя съ экипажа, на которомъ мы ѣхали, мы присоединились къ идущимъ и въ перемѣшку съ рабочими, рядами, въ ширину всего проспекта, пошли по направленію къ дворцу Намѣстника.

Я хорошо помню, какъ идя съ группой русскихъ рабочихъ, которые взяли насъ подъ руки, всѣ громко пѣли «Спаси Господи люди». Одинъ изъ рабочихъ, идущій впереди насъ,

дирижировалъ и управлялъ нашимъ пѣніемъ. Впереди насъ несли портреты Государя и много національныхъ флаговъ; по дорогѣ новыя портреты выносились сочувствующими, присоединявшимися къ идущимъ. Настроеніе у всѣхъ послѣ предшествующихъ тяжелыхъ и оскорбительныхъ для національныхъ чувствъ, дней, было очень приподнятое. Порядокъ былъ полный и ни насилій подобно бывшихъ во время революціонныхъ манифестаций, ни хулиганства нигдѣ не было.

Я находился почти посрединѣ колонны противъ Казеннаго Театра, когда голова ея уже была около Бяратинскаго подъема, противъ дома Манташева, называемаго «Бурдючнымъ клубомъ». Шумъ отъ играющихъ оркестровъ и общаго пѣнія совершенно все заглушалъ. Въ это время я услышалъ впереди нѣсколько взрывовъ и послѣ этого частую винтовочную стрѣльбу, а затѣмъ крики «ложись». Среди идущихъ началась паника, а съ ней стремленіе себя обезопасить, въ особенности, когда увидали падающихъ раненныхъ. Часть людей, давя другъ друга, прижалась къ домамъ, другая бросилась назадъ. Многие, услышавши крики «ложись», легли на землю. Не прошло и нѣсколькихъ секундъ, какъ болѣе смѣлые, нѣкоторые изъ коихъ держали высоко въ рукахъ національные флаги, съ криками «впередъ, впередъ, впередъ», увлекая за собой другихъ, продвинулись впередъ, но вновь сильно обстрѣляемые, снова прижались къ домамъ. Я помню хорошо, какъ на моихъ глазахъ, одинъ изъ такихъ смѣльчаковъ, поднявши флагъ, бросился впередъ, но тутъ-же былъ раненъ и упалъ выронивши свой флагъ. Раненыхъ становилось все больше. Идущіе сзади безъ офицера стрѣлки, открыли беспорядочную стрѣльбу по домамъ, изъ которыхъ стрѣляли, но сейчасъ-же одинъ изъ присутствующихъ среди манифестаций офицеровъ кап. К. подбѣжалъ къ нимъ и принявъ командованіе, сталъ руководить ихъ стрѣльбой. Я самъ лично видѣлъ, какъ съ лѣвой стороны проспекта, съ крышъ «Боярской гостинницы» и гостинницы «Россия», стрѣляли въ толпу. Въ дальнѣйшемъ выяснилось, что въ голову манифестантовъ была кѣмъ-то брошена изъ «Бурдючнаго клуба» — бомба и одновременно съ этимъ съ крышъ домовъ съ обѣихъ сторонъ проспекта, гдѣ была устроена засада революціонерами, была открыта ружейная

стрѣльба. Черезъ 5-10 м. времени по тревогѣ прискакали казаки и открыли стрѣльбу по крышамъ домовъ, откуда все еще продолжали стрѣлять. Раненыхъ было очень много, часть изъ нихъ была перевязана въ кадетскомъ корпусѣ, (зданіе Кадетскаго Корпуса расположено рядомъ съ Казеннымъ Театромъ). Часть казаковъ конвоя Намѣстника, находясь въ казармахъ, недалеко отъ дома, изъ котораго была брошена бомба, услышавши стрѣльбу, прибѣжала на мѣсто стрѣльбы и вступила въ перестрѣлку съ засѣвшими въ «Бурдючномъ клубѣ». Черезъ четверть часа къ мѣсту безпорядковъ прибыла галопомъ наша 3 батарея, подъ командой Подп. М. Она была вызвана Ген. Грязновымъ (въ то время онъ былъ начальникомъ штаба Кавк. Воен. Окр.). Ген. Грязновъ приказалъ батарее обстрѣлять домъ, изъ котораго была брошена бомба и изъ котораго продолжали стрѣлять по манифестации. Громадный домъ Манташева отъ легкихъ снарядовъ пострадалъ мало, выпущено было всего нѣсколько снарядовъ. Казаки, ворвавшись въ домъ, встрѣтившіе тамъ сопротивление, расправились съ засѣвшими весьма жестоко и, какъ всегда въ этихъ случаяхъ бываетъ, среди жертвъ оказались и невинно-пострадавшіе. Озлобленіе у всѣхъ противъ революціонеровъ было настолько велико, что нужно еще удивляться, что жертвъ оказалось не такъ ужъ много, думаю, что причиной этого было присутствіе генерала Грязнова, остановившаго самосудъ. Какое количество всего было убитыхъ и раненыхъ въ этотъ день я сейчасъ хорошо не помню.

Настроеніе въ городѣ съ каждымъ днемъ становилось все тревожнѣе. Забастовки, митинги, убійства отдѣльныхъ неугодныхъ лицъ, бросаніе бомбъ въ казацкія разѣзды, покушеніе и убійства полицейскихъ чиновъ съ каждымъ днемъ увеличивало безпокойство въ городѣ. Армяно-татарское столкновение (рѣзня) въ Баку и въ Елизаветпольскомъ уѣздѣ перенеслась въ Тифлисъ. Въ Армянской части города (Авлабарѣ) и въ татарской (Майданѣ) день и ночь шла стрѣльба и ежедневно было много жертвъ.

Войсковыя части несмотря на уже проникшую въ казармы агитацію, въ особенности направленную въ тѣ изъ нихъ, гдѣ въ это время были призваны запасные, продолжали оставаться въ повиновеніи у своихъ офицеровъ. Начальникомъ воен. охраны города былъ назначенъ Н-къ Кавк. Грен. Див. ген. Р. Мѣры борьбы принимались имъ крайне слабо и нерѣшительно, что еще больше ободряло революціонеровъ открыто собиравшихся у своихъ главарей и выпускавшихъ всякаго рода революціонныя прокламаціи и листовки. Въ одинъ изъ этихъ дней, брошенной бомбой, были убиты два офицера. Въ Кутанс. губ. въ это же

время происходило полное возстаніе: жел. дор. была въ рукахъ возставшихъ и всюду были организованы революціонные комитеты. Всѣхъ проѣзжающихъ по этой линіи обыскивали. Все это происходило при попустительствѣ и даже покровительствѣ губернатора Старосельскаго, который несмотря на происшедшее оставался Губернаторомъ. Небольшая часть войскъ, раскинутая по губерніи, окруженная возставшими и утерявшая связь съ Тифлисомъ, была поставлена въ полную безвыходность. Двѣ сотни льготнаго Лабинскаго каз. полка, для того, чтобы получить проѣздъ въ Тифлисъ, должны были притвориться сочувствующими революціи и заявить, что они служить больше не хотятъ и поѣдутъ къ себѣ на Кубань въ свои станицы. Поѣздъ имъ дали и разукрасивши красными тряпками и плакатами отправили черезъ Тифлисъ на Кубань. Выбравшись изъ зоны возставшихъ, казаки, конечно, выбросили всю красную дрянь и добравшись до Тифлиса выгрузились на ст. Навтлугѣ, гдѣ и были расположены въ казармахъ Ниж. драг. п., и еще долго послѣ этого несли охрану города.

Въ эти дни; по распоряженію Намѣстника, изъ артиллерійскаго склада, въ распоряженіе социаль-демократической партіи, подъ росписку извѣстнаго полит. дѣяг. Раміашвили, было выдано 1200 винтовокъ и соответствующее количество патроновъ. Этими винтовками были вооружены рабочіе соц.-демократы. Намѣстникомъ имъ была поручена охрана города и ликвидація армяно-татарской рѣзни. На всѣхъ улицахъ съ этого дня появились лица разбѣйнаго вида, обвѣшанныя патронами. Эта «охрана» держала себя особенно вызывающе и нагло съ военными, въ особенности съ офицерствомъ. Полнція съ этого дня отсутствовала и весь городъ былъ переданъ во власть политической партіи. Жизнь въ городѣ замерла. Масса богатыхъ армянъ стали получать угрожающія письма съ требованіемъ денегъ на партію. Вооруженныя шайки врывались въ магазины гдѣ, угрожая оружіемъ, требовали денегъ; сопротивлявшихся нерѣдко убивали.

На рынкѣ стало не хватать многихъ предметовъ первой необходимости. Не хватало, а иногда даже отсутствовало мясо, что объяснялось отсутствіемъ убійнаго скота, который перестали пригонять татары изъ боязни нападенія армянъ. Положеніе съ каждымъ днемъ становилось болѣе и болѣе тревожнымъ и наглость революціонеровъ не имѣла предѣловъ. Появилась рабочая газета, въ которой открыто публиковался планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, а съ этимъ планъ возстанія.

Баронъ С. ВОЛЬФЪ.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

„Кавальери“

Но ярко освещенной лестницей, затянутой красным сукномъ. Ника спустился въ вестибюль. Проходя мимо большого зеркала въ простѣвкѣ, бросилъ на свое отображеніе быстрый взглядъ, и тайная радость шевельнулась гдѣ-то въ смутной глубинѣ его души. Радость неповторимости его лица, его чувствъ и его внутренняго міра, несмотря на то, что въ этихъ стѣнахъ онъ всего лишь одинъ изъ шестисотъ себя подобныхъ. И у всѣхъ, какъ у него, та же стройная фигура въ черномъ, затянутая кушакомъ, та же поступь, выработанная строемъ, то же лицо юности у порога жизни.

Величественный швейцаръ, не вставая со своего кресла, потянулъ къ длинному вытогнутому шнурѣ, и передъ Никой открылась дверь, сначала одна, потомъ другая.

Онъ вышелъ на морозный воздухъ. Передъ нимъ, — Нева, закованная льдомъ, въ ожерельи огоньковъ, убѣгающихъ налѣво и направо въ безконечность.

Тишина кругомъ, невѣдомая ни въ одной столицѣ міра, по все вокругъ покрыто мягкимъ ковромъ снѣга. Падъ головой дрожатъ въ алмазномъ блескѣ звѣзды. И Спрѣусъ, какъ сверкающій брилліантъ, падъ головой памятникъ Круженштергу горитъ, переливаясь пламенемъ, то бѣлымъ, то краснымъ, то зеленымъ, безстрастнымъ и холоднымъ. А подъ погами, тоже весь въ алмазныхъ блескахъ, скрипучій облитъ снѣгъ, туго накатаный и хрупкій. Какъ бы чуть слышимымъ звономъ откликался онъ на легкіе Никаины шаги вдоль зашпозвѣдлыхъ стѣнъ, на которыхъ по лѣноу прохаживаютъ мальчишки расчертившіе безграмотныя шпешмена и непонятныя фигуры.

Сегодня утромъ Ника пришелъ на полкѣ для приходившей корреспонденціи письмомъ отъ матери со вложеннымъ въ него билетомъ въ итальянскую оперу. Шла „Тансъ“ съ Кавальери въ главной роли. Ника вышелъ на сегодняшнюю репетицію по астрономіи первымъ, и благополучно сдалъ ее, быстро одѣлся и въ половине восьмого вышелъ изъ коридора.

Надо было торопиться, чтобы во-время поспѣть къ началу спектакля.

На углу 9-й линіи, у подъѣзда, скривившись полозями по снѣгу, остановились извозничьи сани. Получивъ отъ сѣдока полтинникъ и выторговавъ гривенникъ за чай, извозчикъ степенно уложилъ за пазуху монету съ деньгами и, весело приглатывая руками въ рукавицахъ, врывчуть Никѣ:

— Куда вѣхать, ваше сіятельство?

Отъ лошади столбомъ поднимался паръ. Зашпозвѣлая попома шоробомъ сидѣла на ея снѣгѣ.

— Въ Консерваторію, на Маріинскую площадь, — сказалъ Ника.

— Шесть гривенъ положите, ваше сіятельство, мнгомъ докачу.

Ника далъ сорокъ копѣекъ и сѣлъ въ сани. Запахнувъ медвѣжьей полостью, пзвозчикъ влѣзъ въ облудочку, и петоропашной рысью, проваляивъ вепотѣвшую лошадь, двинулся къ Николаевскому мосту.

Промельнувшись на мосту часовня, поставленная на томъ мѣстѣ, гдѣ Николай I встрѣтилъ бѣдныя похоронныя дроги, провожаемыя одною лишь заплаканной старушкой, и, узнавъ что она хоронитъ своего мужа, оставшаго унтеръ-офицера, слѣзъ со своихъ царскихъ саней и до самаго кладбища шелъ съ нею рядомъ, собравъ за собой несмѣтную толпу, умаленную и ступизомъ Государя.

Ника снялъ фуражку и перекрестился. Навстрѣчу, переѣхавши яркій лучъ дугевого солнца, промчались сани съ генераломъ. Ника отдалъ честь и сдѣлалъ головой равеніе налѣво. Генераль, укутанный въ шпешель, медленнымъ движеніемъ поднялъ два пальца къ казырьку. По тротуару вдоль перилъ съ обѣихъ сторонъ шли пѣшеходы. Среди нихъ постоянно встрѣчались офицеры, и Ника отдавалъ честь направо и налѣво, не имѣя возможности думать о чемъ-либо другомъ.

Промельнувши ярко освѣщенныя витрины магазина Эйлерса, съ гирляндами живыхъ цвѣтвъ, за ними сверкающая огнями вывѣска Дорена, Кеопинской ичесталъ, Бошпогвардейскіе казармы. На Крюковомъ каналѣ было меньше свѣта, меньше прохожихъ, и Ника съ любопытствомъ вепонилъ о томъ, что черезъ пѣсволько минутъ онъ увидитъ самую красивую Евровы.

У подъѣзда консерваторіи стали, зыгнувшись въ длинныя шеренги вереницы экипажей. Приставъ къ офицерскому пальто, съ башлыкомъ, повязаннымъ въ видѣ стоячаго воротника, въ барачковой шапкѣ и бѣлыхъ перчаткахъ, распорядился движеніемъ, очищая для прѣзжающихъ мѣсто у подъѣзда. Ника выскочилъ изъ саней, и приставъ сейчасъ же прогналъ извозчика отъ тротуара, не давъ ему выпросить на чай.

Въ вестибюль, у вѣшалокъ, отгороженныхъ барберомъ, капельницы проворно принимали верхнюю одежду, раздавая померки. У зеркалъ, распространивъ аромать духовъ, дамы поправляли прически и оглядывали туалеты. При видѣ ихъ, Ника всегда испытывалъ веловкость и сознание своего несовершенствова. Скульптурно-красивыя, сдержанныя и недоступныя, какъ богини, онѣ съ лѣвннвой граніей принимали услуги своихъ блестящихъ кавалеровъ, медленно проходя ступени, ведущія въ фойе.

Ника приретегулъ пальашъ поверхъ мундира и, взявъ съ собой, какъ того требовалъ уставъ, фуражку, поднялся наверхъ.

У дверей въ зрительный залъ отдѣльными группами собиралась публика, ожидавшая знакомыхъ. Почти все пошли какую-нибудь форму. Офицеры, юнкера, пажи, студенты, лиценсты, правовѣды, и лишь немногие штатскихъ въ уже солидномъ возрастѣ, занимающихъ положеніе въ свѣтѣ и на службѣ. Но и среди штатскихъ многіе были въ вицъ-мундирныхъ фракахъ съ золочеными пуговицами и при шпагахъ.

— Лишь наконецъ-то, — сказала бодрый старичекъ со звѣздой, наполовину скрытой отворотомъ вицъ-мундира, беря подъ руку дѣвчушку въ бархатномъ черномъ платьѣ съ обнаженными руками.

— А гдѣ же мама? — спросилъ старичекъ.

— Maman est souffrante: Toujours la migraine: я прѣехала съ cousin Etienne:

— Futilités; futilité — укоризненно приговаривалъ старичекъ. — Какъ можно было не прѣхать посмотреть на несравненную Кавальери. Bonjour Etienne — кивнулъ онъ молодому камеръ-юнкеру съ пробормомъ, дошедшимъ до низу затылка.

Ника вошелъ за нимъ въ залъ. Партеръ почти весь былъ уже занятъ. Дамы и штатскіе сидѣли. Военные стояли, держа фуражку у колаѣна. Оркестръ настраивалъ инструменты. Скрипки, флейты и валторны тихимъ говоркомъ аккомпанировали сдержанному гулу разговоровъ. Мягкій свѣтъ струился изъ большихъ хрустальныхъ люстръ. Бархатный занавѣсъ, освѣщенный огнями рампы эпизу, красивыми складками висѣлъ на сцену. За нимъ чувствовалось движеніе. До его подъема оставалось три минуты. Ника сталъ у своего кресла и развернулъ программу. По среднему проходу неторопливой поступью продвигался среди публики комендантскій адъютантъ, пыльнымъ взоромъ оглядывая военныхъ, главнымъ образомъ молодежь, наблюдая за правильностью одежды и порядкомъ мѣсть, т. к. офицеры не должны были сидѣть дальше восьмого ряда, а юнкера и прочіе госпитальники военныхъ учебныхъ заведеній — не ближе девятого.

У барьера, отдѣляющаго оркестръ отъ перваго ряда кресель, Ника замѣтилъ председателя совѣта министровъ. Онъ былъ въ штатской визиткѣ и полосатыхъ брюкахъ, что по мнѣнію Ники не соответствовало правиламъ вечерняго мужского туалета. Барственная физическая, высокая лобъ съ зачесанными назадъ свѣдующими волосами, живые глаза и правильный овалъ лица. — Ника сейчасъ же вспомнилъ его газетные портреты. Посмотрѣвъ на Кавальери прибыл со всехъ концовъ столицы и старъ и младъ. Группа меломановъ съ нотами въ рукахъ занимала мѣсто впереди.

Этѣмъ, стоявшій около Ники, недалеко отъ Ники, наклонившись, говорилъ ей что-то съ за-

гадочной улыбкой, какъ бы шипящая взглядомъ обнаженность ея блѣдныхъ тонкихъ рукъ. Свѣтъ погасъ и разговоры въ залѣ стихли. Видно было въ темнотѣ, какъ къ дирижерскому пулту, отвѣчая на поклоны музыкантовъ, медленно продвигался капельмейстеръ. Онъ сѣлъ, поднялъ палочку, и въ тишинѣ, точно откуда-то издалека, заструились тихіе звуки увертюры.

Занавѣсъ поднялся и все блюкли устремились на сцену, размыкая знаменитую пѣвицу.

Въ саду, на каменной скамейкѣ передъ дворцомъ герцога, сидѣли двѣ придворныхъ дамы. Онѣ начали вступительный дуэтъ. Ника не понималъ женскихъ голосовъ и не умѣлъ дать имъ оффики. Пѣли по-итальянски, мимика и интонація были непонятны. Обѣ пѣвицы казались одинаково красивы. «Которая же изъ нихъ Кавальери?» терялся въ догадкахъ Ника.

Изъ дворца стали выходить нарядные пажы и кавалеры. Потомъ медленно спустилась по ступенькамъ, сверкая діадемой, герцогиня. «Кавальери или пѣтъ?» терялся въ догадкахъ Ника.

Судя по программѣ, Кавальери должна быть куртизанкой. Вышли еще двѣ пѣвицы, по которой изъ нихъ была куртизанкой, — трудно было опредѣлить, не зная языка.

Появился монахъ въ коричневой рябѣ, подпоясанный веревкой. Это Батистини, — помявъ по программѣ Ника. Артистки, собравшіяся вокругъ Батистини, все были хороши собой и шли одинаково красиво. Опасеніе, что онъ такъ и не узнаетъ Кавальери, вызвало въ Никѣ чувство нѣкоторой досады. Но вотъ въ глубинѣ сцены послышалось движеніе, и изъ угла дворца выступила толпа юношей, окружавшихъ новое дѣйствующее лицо. Оно разступилось, и изъ ихъ среды выступила женщина, завернутая въ легкія сквозящія одежды. Она шла съ непокрытой головой, изнѣженной, прихотливой походкой, раскачиваясь всею своимъ необычайно гибкимъ тѣломъ. Во рту она держала длинную пахитоску, курившуюся голубоватымъ дымомъ. Она была ослѣпительно хороша не только своею красотою, сразу затмившей всехъ собравшихся красавицъ, но тою необыкновенною тайной женственностью, которая во всей своей полнотѣ воплощается, быть можетъ, лишь разъ въ тысячелѣтіе.

— «Кавальери!»

И Ника показалось смѣшнымъ, какъ могли ее искать среди другихъ. Въ залѣ многіе поднялись съ мѣсть. На нихъ зашикали.

Кавальери вышла на середину сцены, взяла свою длинную пахитоску въ руку и, съ небрежностью отставивъ ее въ сторону, запѣла арію, обращаясь къ монаху. Можетъ быть, ее голосъ былъ несколько не лучше, чѣмъ голоса другихъ, но, пропущенное тайной женственностью, какъ лучомъ нѣкоего солнца, все, что она

Чайная, и все, что отъ нея исходило, казалось божественнымъ и несравненнымъ.

Монахъ смотрѣлъ на нее невздвигавшимъ строгимъ взглядомъ и отпѣвалъ ей по ходу дѣйствій словами назиданія. Между ними завязался опёртый вокальный споръ, изъ котораго Ника ничего не поняла. Видно, это была сцена соблазненія. Наконецъ, убѣдившись въ невозможности покорить монаха красотою вѣянія и слова, Танса, бросивъ пахтоску, стремительнымъ движеніемъ развернула покрывавшую ее сквозящую вуаль и предстала предъ монахомъ совершенно обнаженной въ позѣ Фрины, по въ тысячу разъ женственнѣе ея, стройная, какъ лилія, и пламенная, какъ огонь... Монахъ заархавъ свой горящій взоръ рукавомъ рясы и отшатнулся отъ нея, точно ужаленный змѣей.

Зававѣсь, спустился подъ возбужденные крики и аплодисменты.

Кавальери вышла на вызовы въ обломъ першарфъ съ волосами, разбросанными по плечамъ.

Любопытные поклонники, оставивъ свои мѣста, столпились у самой рамы, нажимая на прѣзьмеръ-мишкетра, который сталъ было въ преклонную позу единой къ оркестру, опираясь на барьеръ, но такъ какъ Кавальери оказалась выше этикета, онъ сѣлъ въ свое кресло и пересталъ быть виднымъ.

Захваченный движеніемъ въ проходѣ, Ника оказалась передъ самой рампою. Кавальери улыбалась ему и каждому улыбкой богини, мерцающая, какъ звѣздами, глазами, расходя чары Афродиты, небесной и земной въ одно и то же время. Казалось, отъ обѣихъ она взяла все, чѣмъ онѣ были прекрасны, для того, чтобы известить Олимпъ на землю.

Лекер выносили на сцену безчисленное количество корзинъ съ лѣвтами. Кавальери срывала ихъ и бросала въ публику.

— Corissima! dolcissima! — выкрикивала надъ ухомъ Ники Этьенъ, покинувшій Лилию.

Выбираясь изъ толпы, Ника оказался рядомъ съ адмираломъ Вымпеловымъ, отцомъ одного изъ его одноклассниковъ.

— Какъ то вамъ удалось сюда попасть? — спросилъ Нику адмиралъ. — Билеты были разобраны еще мѣсяцъ тому назадъ.

— Мнѣ билетъ пристала мама.

— Вотъ какъ! А вѣдь это мудро. Очень мудро, — промолвилъ адмиралъ и, взявъ Нику подъ руку, дружески добавилъ: — Посмотрите на такую дѣву. — другихъ знать не захотите. А это полезно вамъ, милый другъ, до времени.

Ника вернулась къ своему мѣсту и посмотрѣла на Лилию. Она задумчиво перебирала створки перламутроваго вѣера и смотрѣла внизъ. Бриллиантъ на ея маленькомъ перстнѣ прожгаль, какъ одинокая слеза.

— Отъ итальянка рѣшила, повидному, при-

вить чопорному Петербургу сициліанскій темпераментъ, — говорила старая дама своему сосѣду. — Коко, я вѣдь не узнаю, — устало протянула она возвратившемуся отъ рампы молодому человеку. — Что это за *moeurs siciliennes*? *Où est donc votre retenue d' "о перфектъ дженгельменъ"?*

Свѣтъ погасъ, и начался слѣдующій актъ. Знатки могли отпѣвать не только красоту Кавальери, но и ея игру. Подъ влияніемъ проповѣди монаха, который, казалось бы, не дожженъ былъ устоять предъ ея чарами, куртизанка превратилась въ его послушную ученицу. Но это диктовалось замысломъ сюжета. Роль артистки заключалась въ томъ, чтобы зрительскій экстазъ, свойственный ея патурѣ, преобразить въ экстазъ религиозный. Это преображеніе совершилось съ убѣдительною почти гениальною. Грубая власница, смѣнившая прозрачную одежду, прикрывала все тотъ же гибкій и вибрирующий станъ, но каждое движеніе ея было теперь покорно другой стихіи и, какъ надломленный тростынкъ, колеблемый вѣтромъ, склонялася артистка въ молитвенномъ экстазѣ, трепещущая и жалкая, какъ мотылекъ, обжегшій крылья. По тѣ этой безпомощной покорности чувствовалась таинственная эротическая сила, сила добровольной слабости, притятой на себя, какъ подвигъ.

И тишина теплой, темной ночи, подъ кровомъ которой шествуютъ они вдвоемъ черезъ пустыню, — подобна тишинѣ погреба, гдѣ хранится порохъ. Одна лишь искра, небосторожно выбитая каблукомъ, или... вслыхнувшая въ глубинѣ опущеннаго долу взора, — и огненная стихія, разорвавшись ураганомъ, соединитъ въ хаосѣ небеса и землю... Но взрыва нѣтъ. Какъ надломленная тростынка, влонится она на руи монаха, и такъ идутъ они, точно по лезвію ножа.

Когда артистка выходила на вызовы околдованнаго ею зрительнаго зала, глаза ея были увлажнены, и тѣль утомленія, точно отъ перелитого наяву, лежала на ея лицѣ.

Когда Ника вышла изъ театра, было уже за полночь. Онъ ступалъ по звенящему снѣгу, и все вокругъ звенѣло, какъ струна, отразившая звукъ, пришедшій издалека. И онъ шелъ, точно по лезвію ножа, лояя себя на томъ, что видѣть походкой Кавальери. Морозный воздухъ обжигалъ его щеки. Онѣ горѣли, какъ огонь, а въ небѣ звѣзды мерцали глазами сказочной Тансы.

Извозчики были уже разобраны. Послѣдній трамвай, свергнувъ огнями, ушелъ съ новостями на подножкахъ юнкерами. Луна залгла мириады алмазныхъ блестящихъ на снѣгу. Нева въ сѣдомъ отъ нея гранитъ, въ убѣгающемъ направо и палъво ожерельи фонарей, погослась подъ ледянымъ оснѣженнымъ покровомъ.

Адмиралтейскій шницъ нырять средя льды-

вущихъ въ небѣ облитыхъ свѣтомъ облаковъ. Видели, точно во снѣ, надъ Петропалловской цитаделью прозвучивали тихую мелодію старинные куранты.

Въ отблескѣ костровъ на перекресткахъ — темныя фигуры городовыхъ. Какъ во снѣ, прошелъ Ника безколесный мостъ черезъ Цеву и достигъ аданія съ двумя куполами въ видѣ подшарій и обсерваторной вышкой между шпиг. Морской корпусъ. Кругомъ все спитъ. Во всѣхъ окнахъ опущены двойныя шторы. Только въ подъездѣ слабо мигаетъ огонекъ.

Дверь была закрыта. Только тутъ Ника вспомнилъ, что онъ сильно опоздалъ. Онъ позволилъ. Швейцаръ былъ уже на покоѣ. Ему отвѣтилъ ночью дневальный.

Въ вестибюлѣ полумракъ. На лѣстницѣ и въ корридорахъ почти совсѣмъ темно. Горятъ лишь дежурныя лампочки черезъ двѣ въ третью. Мертвая тишина. Лишь откуда-то издалека доносятся знакомое шелканье пара въ трубахъ парового отопленія.

Ника идетъ дальше, и шаги его гудко разносятся по Картишной галлерей.

За стекломъ полукруглой ниши, у стога съ лампой подъ зеленымъ абажуромъ дежурный офицеръ читаетъ книгу. Ника входитъ и рапортуетъ:

— “Господинъ лейтенантъ, гардемаришъ 2-ой роты Николай Владиміръ изъ отпуска прибылъ”.

— Почему такъ поздно? — спросилъ дежур-

ный офицеръ. — Вы опоздали почти на полтора часа. Въ вечерней рапортчикѣ вы уже отмѣчены какъ пѣтчикъ.

— Я былъ въ Консерваторіи на спектаклѣ Кавальери.

— Это для службы безразлично. Отпускъ кончился въ полночь. Я вынужденъ занести вамъ опозданіе въ штрафной журналъ.

И лейтенантъ, пододвинувъ къ себѣ большую книгу, сдѣлалъ въ ней соответствующую запись.

— Ступайте, — сказалъ онъ.

— Есть, — отвѣтилъ Ника и, повернувшись кругомъ, отправился въ свою роту.

Дежурный офицеръ откинулся на спинку кресла и задумался на минуту.

— “Кавальери”, — пронеслось у него въ головѣ. — «Счастливый мальчикъ! Какъ у него горѣли щеки. Забылъ о времени. Это меня не удивляетъ. Странно было бы, если бы онъ не опоздалъ. Теперь придется посидѣть безъ отпуску, пострадать за Кавальери. Счастливый мальчикъ!”

Лейтенантъ, взявъ папиросу и зажечь ее. Потомъ опять придвинулъ къ себѣ книгу, прогелъ черезъ только что сдѣланную запись двѣ пересекающіяся діагонали, а сбоку надписалъ:

«Зачеркнутого не считать. Лейтенантъ Овцновъ”.

В. ЗЕРНИНЪ.

„Смѣна“

(Пьеса въ 3 дѣйствіяхъ П. Н. КРАСНОВА).

Спектакль 11 января Интимнаго Театра Д. Н. Кировой не только оставилъ самое глубокое впечатлѣніе, но и вызвалъ вновь рядъ горькихъ размышленій о судьбѣ національнаго театра въ эмиграціи.

Эмигрантскій патриотическій театръ слѣдуетъ по тому же многотрудному пути, что и эмигрантская патриотическая литература и поэзія. Онъ влачитъ жалкое существованіе, вѣрнѣе вовсе не существуетъ. Онъ не только не имѣетъ поддержки у эмигрантской художественной критики, которая съ самаго начала эмиграціи оказалась въ лѣвыхъ и непримиримо анти-патриотическихъ рукахъ, но и подвергается съ ея стороны или безпоощаднымъ гоненіямъ или презрительнымъ замалчиваніямъ также какъ подвержены имъ систематически и организованно и патриотическая литература и поэзія. Мнѣ ни разу не пришлось прочесть серьезнаго критическаго очерка о такихъ дѣйствительно прекрасныхъ и очень талантливыхъ молодыхъ эмигрантскихъ поэтахъ какими являются Маріанна Колосова и Туровѣровъ. Зато критика съ садистическимъ удовольствіемъ разбираетъ писанія бездарныхъ графомановъ - патриотовъ, именно для того чтобы пока-

зать, что вся патриотическая литература «ниже всякой критики». Объ этомъ отвратительномъ явленіи мнѣ уже не разъ приходится писать на страницахъ «Часового». Намъ остается это только констатировать для будущихъ историковъ эмигрантской литературы.

Доля театра еще болѣе печальна. Хорошія патриотическія книги все же выходятъ и пусть замолчанныя, но остаются въ эмигрантскомъ активѣ и будутъ сохранены во многихъ книгохранилищахъ. Но театръ требуетъ денегъ, а деньги въ эмиграціи находятъ на что угодно, но только не на патриотическія дѣла. Самыя слова **патриотическій** и **патрість** до сихъ поръ самочинными вершиями эмигрантскихъ судьбъ и самозванными судьями произносятся съ презрительной усмѣшкой.

Въ эмиграціи есть прекрасные актеры, талантливые режиссеры. Въ эмиграціи много разъ возникали театры и прогорали и какъ чудовищный парадоксъ можно отмѣтить, что легче всего было доставать деньги на постановки совѣтскихъ пьесъ или пьесъ безнадежно устарѣвшихъ по содержанию, типично интеллигентскихъ — тягучихъ пьесъ въ аспектѣ нынѣшняго дня, потерявшихъ всякій смыслъ и значеніе. Между тѣмъ, рѣдкіе патриотическіе спектакли всегда вызвали самый горячій откликъ въ зрительномъ залѣ. Но ихъ можно перечесть по пальцамъ: «Галлиполи» Ренникова, «Су-

воровъ на Альпахъ» Лукаша, эмигрантская переделка «Бѣлой Гвардіи» (въ театрѣ Альбертъ I, кажется въ 1925 г.), да вотъ теперь «Смѣна» генерала П. Н. Краснова.

Театръ и кинематографъ — таятъ въ себѣ великія возможности пропаганды. Немудрено, что противъ нихъ всѣ силы, которыя этой пропаганды не желаютъ.

Вспомнимъ только, какой поддержкой пользовался театръ въ эпоху французской революціи и, педалеко ходитъ, обратимся къ совѣтской Россіи, гдѣ красные заправилы сдѣлали изъ театра и кинематографа орудія мощной пропаганды.

Русская эмиграція ничего не смогла этому противопоставить. На театръ у нея нѣтъ денегъ, а на фильмы положено опредѣленное и безплодное табу. Сколько перепробовали мы дурацкихъ «русскихъ» фильмовъ съ тенденціей опозорить русскихъ «грандъ-дюковъ» и русское офицерство? А между тѣмъ какіе прекрасные пропагандные фильмы могли бы выйти изъ многихъ романовъ генерала Краснова... Но **табу**. Оружіе слишкомъ опасное и серьезное, оно выбито изъ эмигрантскихъ рукъ. Зачѣмъ поднимать настроеніе, зачѣмъ потрясать души бодрить, рождать въ сердцахъ новые порывы угасающей вѣры и желаніе борьбы.

Генераль Красновъ написалъ пьесу, которая заставляетъ сильнѣе биться настоящее русское сердце. Героическій театръ Л. Н. Кировой, столько глѣтъ уже жертвенно старающейся идти «противъ теченія» ее любовно поставилъ. Чуткіе и талантливые артисты Интимнаго Театра пьесу «почувствовали» и очень тепло и хорошо сыграли. Она шла въ бѣдномъ театрѣ, въ бѣдной обстановкѣ, и залъ наполнила бѣдная публика, тѣ самые люди, которыхъ и вывелъ Красновъ въ своей пьесѣ и для которой, конечно, анти-большевистская пропаганда не нужна. Я видѣлъ плачущую пожилую даму и это было совершенно естественно, по я видѣлъ и русскаго юношу, французскаго лицеиста, который досадливо утиралъ навертывавшіяся слезы. Онъ былъ изъ нашей смѣны и пропаганда ему тоже была не нужна. Пропаганда была нужна для глѣхъ, кто малодушно извѣрился, кто не слыша горячаго слова, отошелъ отъ русскаго дѣла, кто какъ неслугай сталъ съ кривой улыбкой повторять за «вершителями и судьями» слово патриотизмъ. Но такіе на спектакль Краснова не пришли. Они пришли бы если бы въ театрѣ Кировой были дорогія декорации, мягкія кресла и дорогія цѣны. И до нихъ, и до сердецъ многихъ изъ нихъ дошли бы слова Краснова и многіе бы вернулись на русскій путь, какъ вернулась въ пьесѣ и несчастная Нина Карабинова...

Но стоитъ ли для такихъ эмигрантовъ держать русскій патриотическій театръ? Да стоитъ. А еще болѣе стоитъ играть такія пьесы на **иностранныхъ языкахъ**... Поставимъ здѣсь точку.

***

Опытный романистъ П. Н. Красновъ впервые, кажется дебютировать, какъ драматургъ. Есте-

ственно, что въ новой для него области онъ допустилъ нѣкоторыя техническія ошибки, изъ которыхъ наиболѣе значительныя длинноты нѣкоторыхъ сценъ и излишнія повторенія (особенно въ послѣднемъ дѣйствіи). Но въ общемъ пьеса построена хорошо, въ ней есть движеніе, дѣйствіе, живые человѣчскіе типы, очень много теплоты и души, подкупающей искренности. Положенія естественны, не надуманы, а наша эмигрантская жизнь давно уже лишила смысла презрительное критическое опредѣленіе «мелодрама»...

И, если бы существовалъ у насъ Русскій Национальный театръ — какія бы еще сильныя пьесы могъ бы онъ написать для него П. Н. Красновъ.

Съ особо - теплымъ чувствомъ хочется сказать нѣсколько словъ объ артистахъ, исполнившихъ «Смѣну». Мы ихъ, знаемъ уже давно, знаемъ ихъ жертвенную любовь къ театру, знаемъ, какъ горячо отзываются они на каждое новое русское театральное предпріятіе. Знаемъ, что принуждены они работать въ чуждыхъ имъ областяхъ и оторваны отъ любимаго дѣла. Мѣсяцами и годами они не выступаютъ, но таланты ихъ не тускнѣютъ и чувствуется, что рѣдкіе спектакли являются для нихъ подлиннымъ праздникомъ.

Л. Н. Кирова подлинно «жила» въ своей роли, роли очень трудной по драматичности переживаній. Преступная мать, бросившая своихъ дѣтей и мужа, не безговвавшая содержателями вродѣ темпаго совѣтчика Гастона, была понята и прощена зрителями. — Кирова сумѣла объяснить драму Нины Карабиновой и внушить къ ней симпатіи и жалость. Благородную, выдержанную фигуру застѣяющей матери - эмигрантки дала г-жа Л. Д. Рындина. Какъ живой былъ эмигрантскій генераль въ поджакѣ, по ни на минуту не забывающій старыхъ традицій ген. Стариковъ (Г. С. Панютинъ). Въ искреннихъ тонахъ провелъ свою роль Н. Н. Новицкій. Очень характерную фигуру полковника - метръ-д'отеля далъ К. П. Карташовъ. Типичны и хороши были въ своихъ эпизодическихъ роляхъ С. Г. Врублевскій (Гастонъ), А. П. Кривуцъ (диржижеръ хора), Б. Н. Кузнецовъ, З. П. Козлова, В. А. Граговская, Снѣгуревскій, В. М. Синябрюховъ. Очень естественны и милы были дѣти Карабиновой (Шура — И. Бѣлецкій). Хорошо играла В. Горева, но типа мальчишки - развѣдчика не дала только потому, что было слышно по голосу и видно по фигурѣ и жестамъ, что она... дѣвушка.

Пьеса была поставлена въ пользу Н.О.Р.Р. Последній актъ — лагеръ въ Капбретонѣ. За сценой прекрасно игралъ герой развѣдчиковъ (также какъ въ нервомъ актѣ, во время сна Коли).

Развѣдчики на фонѣ «Капбретонскаго лагеря» дали бодрый заключительный аккордъ пьесѣ.

Большое впечатленіе произвело прочитанное «на кострѣ» И. Бѣлецкимъ извѣстное и очень сильное стихотвореніе кн. Косаткина - Ростовскаго «Знаменосцы».

Хорошій спектакль. Хорошій вечеръ... Но мысли пробужденныя имъ, повторяю — горькія.

Е. Тарусскій.

Великій Князь

(Изъ личныхъ воспоминаній).

“Для встрѣчи справа!.. Шай!.. на кра...-уль!”

Два короткихъ взмаха рукъ. Блеснули штывки и грозно замерли стальной щетиной.

Въ Бѣлый залъ Сузского кадетскаго корпуса входилъ Августѣйшій ген.-инспекторъ военно-учебныхъ заведений В. Кн. Константинъ Константиновичъ.

500 паръ молодыхъ глазъ съ восторгомъ и съ обожаніемъ всплилъ въ высокую статую “романовскую” фигуру В. Князя. Оркестръ заигралъ встрѣчный маршъ и сразу умолкъ.

— Здорова, самцы! — замѣтно картавя и по случайности перепутавъ “у” на “а”, громко здоровается В. Князь.

— Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество! — дружно гаркнули въ отвѣтъ 500 молодыхъ “самцовъ”, ничуть не обидясь на ошибку.

И только лукавыя улыбки дамъ - гостей, собравшихся противъ строя кадетъ, говорили о томъ, что достается же сумцамъ “на орѣх” отъ прекраснаго пола за случайную ошибку ихъ августѣйшаго начальника.

**

Урокъ математики въ шестомъ классѣ. Къ доскѣ вызванъ кадетъ Лазаровъ. Вдругъ открывается дверь и входитъ В. Князь, одишъ, безъ свиты.

Принявъ отъ дежурнаго рапортъ, онъ садится на свободное мѣсто вызваннаго къ доскѣ кадета. Урокъ продолжается. В. Князь внимательно слушаетъ. Потомъ, какъ бы машинально, онъ приподнимаетъ крышку парты и заглядываетъ туда. На глаза ему попадаетъ увѣсенная пачка нотъ съ модными тогда романсами. Заинтересовавшись, В. Князь начинаетъ ее перелистывать, а вскорѣ, все болѣе и болѣе увлекаясь, начинаетъ пѣть вполголоса.

Весь классъ замеръ, затанувъ дыханіе. Кадетъ Лазаровъ остановился у доски съ мѣломъ въ поднятой рукѣ. Нашъ математикъ С. В. Лачиновъ раскрылъ ротъ отъ удивленія и тоже превратился въ статую.

В. Князь докончилъ пѣть романсъ, поднялъ глаза и тогда только замѣтилъ гробовую тишину въ классѣ. Слегка смутившись, онъ быстро захлопнулъ парту и громко произнесъ:

Продолжайте, продолжайте... я слушаю.

**

Спальня 4-й роты, самыхъ маленькихъ кадетъ. Они укладываются спать, оживленно переговариваясь о впечатлѣніяхъ дня — посѣщенія корпуса В. Кн. Константиномъ Константиновичемъ.

И вдругъ входитъ онъ самъ, какъ всегда, безъ свиты.

Медленно обходитъ онъ ряды кроватей и шутить съ кадетами.

Вотъ онъ замѣтилъ одного мальчика, который старательно стелетъ свою постель.

В. Князь, взявъ подушку, тихонько подкрадывается и вдругъ бросаетъ въ него подушкой. Раздосадованный маленькій кадетъ, не соображая, что онъ дѣлаетъ, бросаетъ эту подушку обратно. В. Князь ловитъ ее на лету и бросаетъ въ другого кадета.

Это было какъ бы сигналомъ къ общей битвѣ. Полетѣли подушки въ разныя стороны, а главнымъ образомъ въ В. Князя.

Шутя, отбивается В. Князя и, наконецъ, схвативъ двухъ ближайшихъ кадетъ, опрокидываетъ ихъ на кровать, а сзади на него наваливается уже цѣлая живая куча малышей. Прибѣжали пенуганые ротный командиръ и воспитатель и, чтобы привести въ порядокъ разшалевшихся кадетъ, пришлось имъ прибѣгнуть къ магической командѣ: “смирно!”

Въ помятомъ шпелѣ, смѣющійся В. Князь поднимается съ кровати и притворно грозитъ пальцемъ.

— Ваше Императорское Высочество, дайте что-нибудь на память! — кричатъ хоромъ кадеты.

В. Князь вынимаетъ платокъ и бросаетъ его.

Онъ подхватывается и разрывается на сотни кусочковъ, и каждый кадетъ спѣшитъ запрячь на всю жизнь драгоценный кусочекъ, какъ память на всю жизнь о любимомъ августѣйшемъ начальникѣ, такомъ дорогомъ, такомъ близкомъ нашей кадетской душѣ.

Викторъ Клепацкій.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ

Подписывайтесь на „Часовой“

ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

ЗА РОССІЮ

Страница Н. С. Н. П.

По техническимъ причинамъ страница Н.С. Н.П. въ настоящемъ номерѣ не помѣщается и будетъ помѣщена въ увеличенномъ размѣрѣ въ слѣдующемъ номерѣ.

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

КРАТКИЙ ОТЧЕТЪ

о работѣ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ за сентябрь - декабрь 1935 года.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 15 засѣданій Правленія Р. О. К., на которыхъ рассмотрѣно было 278 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Въ составѣ Правленія Р. О. К. произошли перемѣны: проживающій въ Вильнѣ дѣйствительный членъ Комитета Н. А. Стрекаловъ отказался отъ званія члена Правленія, вслѣдствіе перегруженности работой по Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ и невозможности участвовать въ засѣданіяхъ Правленія Р. О. К.; вмѣсто него въ составѣ Правленія вошелъ избранный общимъ собраніемъ Р. О. К. кандидатъ — Г. А. Малюга; членъ Правленія В. И. Морозъ, исполнявшій обязанности назначенія, отказался отъ этихъ обязанностей, а затѣмъ и отъ званія члена Правленія Р. О. К., вслѣдствіе перегруженности другой работой; вмѣсто него въ составѣ Правленія Р. О. К. вошелъ, въ порядкѣ кооптаціи, дѣйствительный членъ Комитета Н. С. Кунцевичъ.

Кромѣ того, въ отчетномъ періодѣ произошли нѣкоторыя перемѣны въ составѣ Комитета. Завѣдывающая варшавской русской кустарной мастерской М. Н. Симанская принята была въ составѣ Р. О. К. со званіемъ дѣйствительнаго члена, П. Макаренко принятъ былъ въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К., А. Тонкошкуръ возстановленъ былъ въ въ этомъ званіи вслѣдствіе предъявленія доказательствъ своей принадлежности къ русской эмиграціи, дѣйствительный членъ Комитета Б. Н. Веретенниковъ былъ признанъ выбывшимъ изъ состава Р. О. К. вслѣдствіе длительной неуплаты членскихъ взносов.

Къ участию въ засѣданіяхъ Правленія Р. О. К. въ отчетномъ періодѣ привлекался постоянно уполномоченный Правленія по варшавской столовой Р. О. К. — И. С. Четверниковъ. Кромѣ того, въ отчетныхъ засѣданіяхъ Правленія участвовали приглашенные Правленіемъ для участія въ обсужденіи тѣхъ или иныхъ вопросовъ дѣйствительные члены Комитета И. В. Андреевъ и В. Н. Шелеховъ и, въ качествѣ свѣдущаго лица, П. С. Козловскій.

Въ отчетномъ періодѣ Комитетъ продолжаетъ, въ общихъ чертахъ, ту работу по обслуживанію правовыхъ интересовъ и матеріальныхъ нуждъ русской эмиграціи въ Польшѣ, которая изложена въ отчетѣ Р. О. К., напечатанномъ въ номерѣ 156-157 журнала «Часовой». За отчетный періодъ Правленіемъ Р. О. К. получены были отъ казны и переданы русскимъ общественнымъ организациямъ нижеслѣдующія пособия: Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ —

17.200 зл., Рускому Попечительству Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ — 750 зл., Обществу Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ — 400 зл. Кромѣ того, названному обществу передано было полученное самимъ Р. О. К. пособие Отдѣла Соціального Обеспеченія Правительственнаго Комиссаріата г. Варшавы въ размѣрѣ 250 зл. За отчетный періодъ Комитетъ выдалъ всего ссудъ и пособій нуждающимся русскимъ эмигрантамъ, 11.617 бесплатныхъ обѣдовъ изъ Варшавской столовой Р. О. К., 176 штукъ одежды и бѣлья. Медицинская помощь оказана была путемъ комбіенія русскихъ эмигрантовъ въ больницы въ четырехъ случаяхъ.

Осуществлявшаяся Комитетомъ въ отчетномъ періодѣ работа по огражденію правовыхъ интересовъ русской эмиграціи въ Польшѣ протекала, въ общемъ, вполне успѣшно, и лишь въ одномъ случаѣ, имѣющемъ общее и большое значеніе для названной эмиграціи, успія Комитета не привели къ желательному исходу: правила, согласно которымъ пребываніе русскихъ эмигрантовъ на территоріи восточныхъ воеводствъ Польши поставлено въ зависимость отъ особыхъ разрѣшеній административной власти названныхъ воеводствъ, вновь продлены на 2 года.

Въ отчетномъ періодѣ увеличилось число случаевъ обращенія къ Комитету съ просьбами о розыскѣ русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Польшѣ или въ другихъ странахъ. Изъ библиотекъ Р. О. К. въ библиотекы русскихъ школъ въ Польшѣ передано было въ отчетномъ періодѣ 185 книгъ. По просьбѣ выѣхавшей изъ Варшавы представительницы Международнаго Присутствія им. Нансена бар. Е. А. Фалькерзамъ Комитетъ принялъ подъ свое временное покровительство принадлежащую Международному Присутствію русскую кустарную мастерскую въ Варшавѣ и безвозмездно предоставилъ свое помѣщеніе названной мастерской для устройства выставки художественныхъ издѣлій русскихъ эмигрантовъ. Выставку эту, прошедшую съ большимъ успѣхомъ, посѣтили представители дипломатическаго корпуса и польскаго общества. Выручка отъ продажи выставленныхъ издѣлій составила около 2500 зл.

Въ отчетномъ періодѣ Р. О. К. оказала редакціи бѣлградской однодневки «День Русской Славы» содѣйствіе въ распространеніи этого изданія въ Польшѣ, установивъ постоянную связь съ редакціей газеты «Россія» въ Нью-Йоркѣ. Въ отчетномъ періодѣ по почину Р. О. К. обозначена была въ Варшавѣ очередная годовщина захвата власти большевиками въ Россіи торжественнымъ молебствіемъ съ помпозеніемъ павшихъ за осво-

боженіе нашего отечества. По тому же случаю Правленіем Р. О. К. издано было обращеніе къ русской эмиграціи въ Польшѣ и къ Зар. Россіи.

По просьбѣ Общественнаго Комитета по охранѣ могилъ русскихъ воиновъ во Львовѣ, Правленіе Р. О. К. оказало названному Комитету содѣйствіе къ выясненію вопроса о дальнѣйшей судьбѣ русскаго военнаго кладбища во Львовѣ. По случаю состоявшагося въ Сремскихъ Карловцахъ совѣщанія русскихъ іерарховъ Правленіемъ Р. О. К. посланы были привѣтствія Блаженнѣйшему Патріарху Варнавѣ и Блаженнѣйшему Митрополиту Антонію. Отъ Патріарха Варнавы полученъ былъ отвѣтъ на привѣтствіе, посланное ему по случаю его юбилея. Правленіе Р. О. К. привѣтствовало также львовское Ставропигійское Братство по случаю исполнившейся 350-й годовщины его существованія.

Состоявшееся въ отчетномъ періодѣ въ Варшавѣ очередное празднованіе «Дня Русской Культуры», въ устройствѣ котораго Р. О. К. не принимать непосредственнаго участія вслѣдствіе отказа большинства варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій отъ сочетанія этого празднованія съ именемъ основоположника русской культуры, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, состоялось, тѣмъ не менѣе, со значительнымъ приближеніемъ порядка празднованія къ пожеланіямъ, высказаннымъ отъ имени Р. О. К. на совѣщаніяхъ представителей варшавскихъ русскихъ организацій по этому вопросу. Придавая ему большое значеніе и полагая совершенно необходимымъ сочетать празднованіе «Дня Русской Культуры» съ подлинными національными началами, Р. О. К. и впредь будетъ продолжать работу въ этомъ направленіи, стремясь къ достиженію цѣли, символомъ которой является сочетаніе празднованія съ именемъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Въ концѣ отчетнаго періода Правленію Р. О. К. пришлось посвятить много труда вопросу о возможности дальнѣйшаго существованія варшавской столовой Р. О. К., вслѣдствіе приносимаго ею дефицита. Для изученія этого вопроса образована была комиссія въ составѣ П. С. Козловскаго, Н. С. Кунцевича, В. И. Мороза и И. С. Четверикова. Въ качествѣ отдѣльныхъ мѣръ, принятыхъ въ связи съ положеніемъ столовой, надлежитъ указать на отдѣленіе бухгалтеріи столовой отъ общей бухгалтеріи Комитета и на введеніе оплаты выдаваемыхъ столовой бесплатныхъ обѣдовъ изъ общей кассы Р. О. К.

Въ отчетномъ періодѣ Правленіе Р. О. К. приняло участіе въ протестѣ русской эмиграціи противъ замѣщенія покойнаго К. Н. Гулькевича въ Международномъ Присутствіи им. Нансена Я. Л. Рубинштейномъ, но, протестуя противъ того замѣщенія, Правленіе Р. О. К. заняло въ этомъ вопросѣ позицію, нѣсколько отличающуюся отъ позиціи большинства другихъ русскихъ зарубежныхъ организацій. Правленіе Р. О. К. признало не имѣющимъ значенія вопросъ о принадлежности Я. Л. Рубинштейна къ лѣвымъ или правымъ политическимъ партиямъ и нашло необходимымъ подчер-

кнуть со всей опредѣленностью, что оно не можетъ считать Я. Л. Рубинштейна представителемъ русской эмиграціи не вслѣдствіе его политическихъ взглядовъ, но вслѣдствіе его принадлежности къ еврейской народности. Не придавая значенія той или иной структурѣ совѣщательнаго комитета частныхъ организацій при Международномъ Присутствіи им. Нансена, Правленіе Р. О. К. не приняло участія въ обращеніи нѣкоторыхъ другихъ русскихъ зарубежныхъ организацій въ Лигѣ Націй по вопросу объ измѣненіи состава совѣщательнаго комитета и подробно освѣтило свое отношеніе къ разбираемому вопросу въ сообщенияхъ, опубликованныхъ въ «Часовомъ» и въ другихъ русскихъ зарубежныхъ изданіяхъ.

Вынужденное разсмотрѣть вопросъ объ отношеніи русской эмиграціи къ итало-абиссинскому конфликту, вслѣдствіе обращенной къ нему просьбы о выдачѣ удостовѣренія, необходимаго для поступленія русскаго эмигранта въ итальянскую армію, Правленіе Р. О. К. отказало въ выдачѣ такового удостовѣренія, признавъ необходимость соблюденія русскими эмигрантами безусловнаго нейтралитета въ указанномъ конфликтѣ.

Въ заключеніе необходимо указать на то, что въ отчетномъ періодѣ возникло разногласіе между Р. О. К. и Обществомъ Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ по вопросу о порядкѣ представительства интересовъ русской эмиграціи передъ польскими правительственными и общественными учрежденіями, въ частности, передъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ, къ которому перешли права и обязанности ликвидированной варшавской делегаціи Международнаго Присутствія им. Нансена. Р. О. К. считалъ и продолжаетъ считать, что представительство интересовъ русской эмиграціи, для того, чтобы быть авторитетнымъ, должно быть единымъ, т. е. должно осуществляться одной изъ русскихъ общественныхъ организацій по соглашенію съ остальными. Правленіе О. П. Р. Э. не раздѣлило этой точки зрѣнія и сочло необходимымъ приступить къ самостоятельнымъ выступленіямъ передъ Польскимъ Краснымъ Крестомъ по дѣламъ названнаго общества, Правленіе Р. О. К. продолжаетъ надѣяться на то, что практика докажетъ О. П. Р. Э. ошибочность его точки зрѣнія.

Въ столовой Р. О. К.

По постановленію правленія Р. О. К., дѣйствительный членъ Комитета И. С. Четвериковъ назначенъ управляющимъ варшавской столовой Р. О. К. Завѣдывающій этой столовой В. И. Панаіоти перешелъ на должность помощника управляющаго столовой.

И. С. Четвериковъ сдѣлалъ предложеніе правленію Р. О. К. заявленіе о своемъ отказѣ отъ всякаго вознагражденія за работу въ столовой.

Правленіе Р. О. К. занято нынѣ вопросомъ о переводѣ столовой въ лучшее помѣщеніе, соответствующее потребностямъ не только столовой, но и связаннаго съ нею «Русскаго Очага».

70-ЛѢТИЕ Е. П. КОВАЛЕВСКАГО.

Извѣстный русскій общественный и политическій дѣятель, проживающій въ Парижѣ Е. П. Ковалевскій, отпраздновалъ 12-го января с. г. 70-тую годовщину со дня своего рожденія, состоятъ, между прочимъ, представителемъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ во Франціи.

Предѣдатель Р.О.К. ген. П. Н. Симанскій обратился по этому случаю къ Е. П. Ковалевскому съ письмомъ слѣдующаго содержания:

«Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ возложило на меня пріятную обязанность привѣтствовать Васъ отъ имени Комитета и объединяемой имъ русскій эмиграціи въ Польшѣ по случаю исполняющаго Вашего 70-лѣтія.

Продолжая за рубежомъ ту полезную и плодотворную общественную дѣятельность, которая снискала Вамъ въ Россіи всеобщее уваженіе и симпатіи, Вы соединяете съ разносторонней Вашей нынѣшней работой добровольно принятой Вами на себя трудъ по выполненію обязанностей представителя Р.О.К. въ Парижѣ и являетесь, такимъ образомъ, связующимъ звеномъ между Р.О.К. и нашими соотечественниками во Франціи.

Россійскій Общественный Комитетъ, испытывающій глубокую признательность за эту Вашу работу, проситъ Васъ принять выраженія искренней его благодарности, къ которымъ онъ присоединяетъ пожеланія здравія, долголѣтія и полного благополучія.

Не откажите принять и отъ меня лично таковыя же пожеланія и позвольте засвидѣтельствовать Вамъ глубокое мое уваженіе и искреннюю преданность».

КЪ ЮБИЛЕЮ ЛЬВОВСКОЙ СТАВРОПИГИИ.

Въ связи съ исполнившимся юбилеемъ 350-лѣтія древняго русскаго церковно-общественнаго братства — Ставропигіана во Львовѣ — предѣдатель Р.О.К. ген. П. Н. Симанскій обратился къ совѣту Братства съ письмомъ слѣдующаго содержания:

«Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ, вѣрный русскимъ національнымъ завѣтамъ, привѣтствуетъ Церковно-Общественное Братство — Львовскій Ставропигіанъ — со знаменательною годовщиною его бытія и дѣятельности, охватившей собою три съ половиною вѣка, мысленно обращается къ тѣмъ стародавнимъ годамъ, когда во Львовѣ обосновалъ свою печать первый по времени русскій друкаръ, Иванъ Федоровъ, и шлетъ Ставропигіану свои наилучшія пожеланія ко дню Нового Года, совпавшему съ днемъ основанія просвѣщеннаго, высокополезнаго и дѣятельнаго Братства».

«ПЕРЕЛОМЪ». В. Унковскій, романъ изъ эмигрантской жизни въ 4 част., Парижъ.

За двадцать лѣтъ студентъ-технологъ Шитовъ, пройдя всѣ этапы средняго русскаго офицера-эмигранта, очутился по службѣ въ Африкѣ. Автору

угодно было уложить романъ въ четыре части: 1. Константинополь — гробъ крашенный, 2. Въ Бельфорѣ — на заводскихъ работахъ, 3) Парижъ — латинскій кварталъ. 4. Негритянская Африка. Эта схема, въ тѣхъ или другихъ варіаціяхъ, приложима къ любому русскому эмигранту. Жизнь каждого изъ насъ въ сущности романъ, а подчасъ и особенно интересны и яркіе и даже фантастическіе романы. Приходится только удивляться, что иностранные авторы, желая писать романы на «русскія темы» — до сихъ поръ пробавляются «клюквой», вмѣсто того, чтобы познакомиться съ подлинной русской эмигрантской жизнью. Тиражи ихъ книгъ значительно поднялись бы. Когда то, въ доброе старое время, Фенimore Куперъ создалъ томы увлекательнѣйшихъ романовъ изъ жизни краснокожихъ. Мнѣ не разъ приходило въ голову, что талантливыи иностранныи писатель могъ бы создать себѣ громкое имя, если бы специализировался на темахъ изъ жизни русскихъ эмигрантовъ и борясь бѣлыхъ съ красными.

У Унковскаго въ эмигрантской литературѣ уже есть имя. Широкая публика съ интересомъ читала его вещи.

Авторъ наблюдателенъ, хорошо изучилъ эмигрантскую психологію, побывалъ во многихъ странахъ, много видѣлъ, много самъ пережилъ. Ему, какъ и другимъ эмигрантскимъ писателямъ не приходится «выдумывать». Жизнь и воспоминанія даютъ ему готовую канву романа — ему остается только вышивать по этой канвѣ.

Въ «Переломѣ» много дѣйствующихъ лицъ, особенно второстепенныхъ. Всѣ они хорошо продуманы, живо написаны и кажется читателю, что всѣхъ ихъ онъ гдѣ-то видѣлъ въ натурѣ, не разъ встрѣчалъ во время своихъ скитаній и странствованій.

Главный герой романа Шитовъ — типичный средній русскій эмигрантъ, въ прошломъ студентъ и офицеръ, исполнившій свой долгъ передъ Отечествомъ до конца, а теперь, стремящійся къ личному скромному счастью и къ концу романа нашедшій его. Унковскій не ставитъ своихъ героев на ходули. Шитовъ простой, скромный человекъ, своей скромностью и простотой внушающій къ себѣ симпатію читателя. До войны и революціи онъ тихе и незамѣтно прожилъ бы свою жизнь въ російской провинціальной глуши. Но російскія бури оборвали этотъ «дубовый листокъ» и понесли и заружили его по всему міру и объ этомъ просто и интересно рассказываетъ авторъ «Перелома»...

T.

Вышла въ свѣтъ новая книга на франц. языкѣ
Capitaine de frégate N: MONASTEREV

LE NAVIRE SOUS - MARIN

Prix du volume: 7 fr. 50.

Nouvelles Editions Latines.

7; rue Servandoni; Paris (6).

ХРОНИКА

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА А. П. КУТЕПОВА.

26 января по инициативѣ IV Отдѣла РОВС-а въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи въ Бѣлградѣ состоялось собраніе, посвященное памяти генерала А. П. Кутепова въ связи съ шестой годовщиной его похищенія.

Передъ началомъ засѣданія была отслужена съ благословенія митрополита Антонія первая панхида по рабѣ Божиємъ воиѣ Александрѣ. Моленіе подчеркивало, что всѣ надежды увидѣть живымъ доблестнаго вождя блага движенія оставлены и панхида прошла при исключительномъ настроеніи собравшихся.

Затѣмъ, въ другомъ залѣ собранія состоялось подъ предсѣдательствомъ ген. Казановича засѣданіе, посвященное памяти генерала А. П. Кутепова. Съ рѣчами выступали полковникъ Н. С. Савченко, генералъ А. М. Драгоміровъ, полковникъ Р. Дренлингъ, полковникъ Б. Н. Сергѣевскій.

Огромное помѣщеніе собранія было переполнено до послѣднихъ предѣловъ и русская колонія была представлена съ большой полнотой. По окончаніи засѣданія собравшимся былъ показанъ, случайно найденный въ Бѣлградѣ, фильмъ изъ эпохи Добровольчества, и публика увидѣла на экранѣ прїѣздъ ген. Деникина, наборъ первыхъ добровольцевъ, захваченные у большевиковъ трофеи и звѣрства и разрушенія, содѣянные красными полчищами. Фильмъ старій, пѣмой, но сколько онъ вызвалъ воспоминаній, сколько воскресилъ надеждъ!..

ПАМЯТНИКЪ РУССКИМЪ ВОИНАМЪ.

На русскомъ кладбищѣ въ Бѣлградѣ состоялось 12 января торжественное открытіе памятника надъ часовней - склепомъ, гдѣ собраны останки русскихъ воиновъ, павшихъ въ великую войну при защитѣ Бѣлграда и на Салоникскомъ фронтѣ.

Памятникъ работы извѣстнаго художника - архитектора Р. Н. Верховского представляетъ собою композицію часовни съ подземельемъ и увѣнчивается высокой колошней, на вершинѣ которой водружена статуя Архистратига Михаила. Высота памятника 19 метровъ и сооруженъ онъ на добровольныя пожертвованія, собранныя русско-сербскимъ комитетомъ.

Торжество открытія прошло многолюдно и торжественно. Присутствовали представитель короля - гв. полковникъ Д. Савичъ, представители предсѣдателя совѣта министровъ, военнаго министра, коменданта Бѣлграда, городского самоуправления и рядъ другихъ видныхъ лицъ.

Чинъ освященія памятника совершалъ сербскій патріархъ Варшава въ сослуженіи многочисленнаго русскаго и сербскаго духовенства. Послѣ богослуженія патріархъ обратился къ народу съ сильной рѣчью, въ которой отмѣтилъ титаническія жертвы, принесенныя Россіей въ великую войну за свободу Сербіи и общее дѣло славянства и заклалъ теперешнихъ палачей Россіи, выразивъ горячую увѣренность въ воскресеніе русскаго народа.

ДОНСКАЯ КАЗАЧІЯ СТАНИЦА.

26 января состоялось учредительное собраніе Донскихъ казаковъ въ Прагѣ, стоящихъ на неуклонномъ принципѣ принадлежности къ Национальной Россіи и Русской Арміи и подчиняющихся своему законному Атаману ген. гр. М. Н. Габбе.

На этомъ собраніи была образована «Донская Казачья Станица» и утверждено положеніе о станицѣ.

49 казаковъ этой станицы являются тѣмъ отборомъ русскихъ патриотовъ, коимъ не по пути съ ни т. н. «вольными казаками», ни со «второй со- вѣтской партией» госп. Чапчикова.

Имена уважаемыхъ заслуженныхъ казаковъ, ген. В. Г. Чумакова, ген. А. М. Абрамова, С. М. Маракуева, полк-въ ген. шт. В. В. Добрынина и М. А. Ковалева, говорятъ за себя.

Станичнымъ атаманомъ выбранъ есаулъ Д. А. Попковъ, имя котораго хорошо извѣстно военному русскому гарнизону Праги и является ручательствомъ за успѣхъ национальной работы, каковую ставитъ для себя обязательной станица. Есаулъ Попковъ — безупречный, выдержанный, образцовый казакъ, и твердый въ своихъ убѣжденіяхъ русскій боевой офицеръ.

Можно только радоваться этому новому обращенію «непреклонныхъ» и пожелать имъ отъ чистаго сердца — въ доброй часъ.

ПОЛКОВНИКЪ Д. И. ТУРОВЪРОВЪ.

Недавно Будапештъ посѣтилъ совершенно исключительный артистъ — солистъ на балалайкѣ Д. И. Туровъровъ. Намъ никогда еще не приходилось слышать столь виртуозной игры на обыкновенной 3-хъ струн. балалайкѣ. Инструментъ въ рукахъ Туровърова оживаетъ: то поетъ, какъ скрипка, то звучитъ какъ органъ, то какъ большой хоръ, либо цѣлый оркестръ. Необыкновенно пѣжны и мелодичны пѣяно и бравурно звучны форто. Поразительны и репертуаръ Д. И.: онъ исполняетъ наравнѣ съ русскими народными пѣснями и классиковъ, напр. 2-ую рапсодію Листа. Аккомпанируетъ на рояли А. Сухотинъ. Критики веш. прессы называютъ Туровърова «Паганини на балалайкѣ».

Дм. Ив. въ прошломъ боевой офицеръ прошедшій съ 14-ю раненіями черезъ всю страду Великой и Гражданской войнъ. Лемность и работы съ полкомъ въ Сербіи на постройкѣ дорогъ. Въ 1928 г., когда всѣ чины полка окончательно устроились на мѣста Д. И. покинулъ Бранье и началъ свои концерты по Восточной Европѣ всюду задерживаясь на долгое время ввиду огромнаго успѣха у публики. Приятно отмѣтить заслуги Д. И. на новомъ поприщѣ, поднимающаго престижъ рус-

скаго имени на должную высоту. Пожелаемъ же Д. И. Туровѣрову, вмѣстѣ съ его многочисленными соратниками — бывшими боевыми товарищами и подчиненными, еще большаго успѣха на пользу національному дѣлу. Галдилолецъ.

КАВКАЗСКІЕ ГРЕНАДЕРЫ - АРТИЛЛЕРИСТЫ И СИБИРСКІЕ КАДЕТЫ.

6 сентября 1935 года въ Собрании Союза Галдилольцевъ, по инициативѣ Предсѣдателя Союза Сибирскихъ кадетъ и Общества русскихъ офицеровъ - артиллеристовъ Генералъ-Лейтенанта М. И. Репьева, совместно съ Объединеніемъ Кавказскихъ Гренадеръ — артиллеристовъ происходило чествованіе предсѣдателя послѣднихъ полковника І. М. Стопани, который является одновременно однимъ изъ старшихъ Сибирскихъ кадетъ. На чествованіи также присутствовали представители нѣкоторыхъ частей 2-го Кавказскаго арм. К-са.

Полковникъ І. М. Стопани.

Сорокъ лѣтъ съ момента производства въ первый офицерскій чинъ и 50 лѣтъ съ момента, когда І. М. Стопани надѣлъ кадетскій погоны — повѣрка жизни въ военной обстановкѣ и безавѣрной службы родины: Сибирскій кадетскій корпусъ, Константиновское арт. училище, Русско-Японская война въ составѣ 35-ой артил. бригады, Офицерская артил. школа, Великая война въ рядахъ Кавказской Гренадерской артил. бригады — командиромъ 2-ой ея батареи, командиромъ 1-го дивизиона, и многократно вр. командующимъ той же бригадой.

Исключительно задушевный и дружный характеръ чествованія съ поднесеніемъ двухъ художественно исполненныхъ адресовъ работы Капитана А. В. Козьмина доказалъ, что юбиларъ всѣмъ своимъ прошлымъ заслужилъ столь лестную оцѣнку своихъ бывшихъ соратниковъ и однокашниковъ.

Нѣхота дѣнила его неизмѣнную связь съ ней и жертвенность въ самой трудной боевой обстановкѣ, а сослуживцы и подчиненные, его мужество и исключительное знаніе артиллерійскаго дѣла. За блестящій артиллерійскій бой у д. Думбельнъ въ Восточной Пруссіи въ 1914 г., гдѣ І. М. Стопани оупъ приядъ въ сознаніе отъ тяжел. контуженности

Полковникъ Стопани среди чиновъ своей Сатарен.

на набѣ, пунктѣ, въ весьма опасной близости отъ противника, — отбилъ флангов. огнемъ батарею атаку нѣмцевъ послѣдовательно на 3 батальона доблестнаго Лейбъ Эриванскаго полка (былъ причисленъ къ Александровск. Комитету о раненыхъ); оупъ получаетъ чинъ Полковника за боевые отличія.

Съ привѣтственными рѣчами особенно ярко выступали: Предсѣдатель чествованія Ген.-Лейт. Репьевъ, Ген.-Маіоръ Б. И. Веселовзоровъ, Ген.-Маіоръ А. В. Фокъ, Полк. баронъ С. Е. Вольфъ и Кап. С. М. Калугинъ, предс. объедин. 16-го Гр. Мингдельскаго полка. Изъ полученныхъ привѣтствій — особенно цѣнными были отъ мистинга артиллериста генер. - лейт. Леховича, покойнаго уже Ген.-Лейт. Саранчева, Ген. отъ кавал. Шатилова и отъ ред. военн. журн. «Часовой» въ лицѣ ея ред. кап. Орѣхова, полк. А. Г. Ягубова и Тургеневскаго Общества. Въ отвѣтномъ словѣ юбиляръ очень тепло и почувствованно поблагодарилъ присутствовавшихъ, обрисовавъ тѣ условія, по его словамъ, удачныя, которыя выковали его принципы и отношеніе къ военному дѣлу, столь всѣмъ подчеркнутое.

Талантливый пѣвецъ - теупоръ Л. А. Огановскій, поручикъ, членъ объединенія Кавк. Гренадеръ - артиллеристовъ, — блеснулъ своимъ участіемъ въ традиціонныхъ кавказскихъ застольныхъ пѣсняхъ.

Пушкаръ.

Многочуважаемый Василій Васильевичъ!

Въ № 26 газеты «Имперскій Ключъ» авторъ статьи «Сорванные маски», скрывшіяся подъ почетнымъ добрымъ именемъ «Бѣлый солдатъ», помѣстить, среди прочихъ, мою фамилію, сопроводивъ ее достаточно лихо словомъ **масонъ**.

Такъ какъ сіе есть вздоръ, ибо я масономъ не былъ и не состою, то прошу Васъ не отказать въ любезности помѣстить мое опроверженіе въ нашемъ бѣломъ «Часовомъ», такъ любовно и жертвенно Вами издаваемомъ.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи,
М. П. Ермаковъ.

Лишь, располагающихъ свѣдѣніями о взятыхъ или потерянныхъ Русской Арміей въ 1914-17 г. г. знаменахъ, убѣдительно прошу писать по адресу:

S. Andolenko; M-on Génin; rue Lafontaine; Sidi Bel-Abbés (Oran).

Незабытыя могилы

† А. Е. ГЕГЕЛАШВИЛИ

Скончалась Анна Еноховна Гегелашвили — вдова русскаго генерала, мать и бабушка русскаго офицера и кадетъ — сына и внуковъ.

Въ Прагѣ А. Е. жила у своихъ дѣтей: полковника русской артиллеріи, нынѣ майора чешской службы С. Д. Гегелашвили и К. Д. Ассѣевой, председательницы объединенныхъ дамск. комитетовъ Галлиполійскаго земл-ва и Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ.

Всѣ, кто знали Анну Еноховну, уважали и любили ее; для всѣхъ она была «бабушкой». Ко всѣмъ привѣтлива, радушна и гостепримна, она была до трогательности типичной «матерью-командиршей» славнаго стараго времени.

Грузинка по рожденію, рѣдкая русская патриотка, она болѣла душой изъ-за каждой неудачи въ жизни русской эмиграціи. Любимѣйшей темой ея разговоровъ съ молодежью было — величіе Россіи, величіе традицій и адатовъ Русской Арміи. Дѣти внуки, боготворившіе мать, шутя называли А. Е. «бабушкой русской контръ-революціи».

Отъ всѣхъ организацій и друзей было много вѣнковъ и цвѣтовъ.

Память о любимой «бабушкѣ» останется въ нашихъ сердцахъ. Да будетъ чужая земля этой рѣдкой русской патриоткѣ легкой! **Б. Э.**

ПРОФЕССОРЪ Ф. В. ТАРАНОВСКІИ.

Съ глубокою скорбью хоронила русская колонія въ Бѣлградѣ внезапно скончавшагося академика и профессора Федора Васильевича Тарановскаго. Въ лицѣ покойнаго сошелъ въ могилу не только крупный ученый и смерть его является потерей для русской и славянской науки, но и исключительно отзывчивый и дѣйствительно добрый человекъ. Стойкій націоналистъ, государственно мыслящій, покойный Ф. В. Тарановскій былъ непримиримымъ анти-большевикомъ, это его влекло къ бѣлому движенію и онъ часто выступалъ на публичныхъ собраніяхъ, посвященныхъ освобожденію Россіи. Среди многочисленныхъ вѣнковъ, возложенныхъ на его могилу, былъ также вѣнокъ съ надписью: «Своему другу — Русскій Обще-Воинскій Союзъ».

ГЕНЕРАЛЬ МАЮРЪ А. П. ГРАДОВЪ.

Въ началѣ октября 1935 года въ Крагуевцѣ въ Югославіи на должности маленькаго служащаго казеннаго завода скончался бывший начальникъ Ни-

колаевско-Алексѣевского инженернаго училища — Генераль Маюръ Андрей Павловичъ Градовъ.

За исключеніемъ первыхъ годовъ службы въ офицерскихъ чинахъ и короткаго командованія сапернымъ батальономъ вся долготѣняя служба Генерала Градова Россіи связана съ подготовкой офицерскихъ кадровъ инженерныхъ войскъ.

Андрей Павловичъ хорошо зналъ службу этихъ войскъ, ихъ сложную матерьяльную часть и лично зналъ большинство офицеровъ въ ниж. войскахъ.

Въ свою очередь инженерные офицеры знали Анд. Павловича. Старшіе — какъ товарища и фельдфебеля Николаевского шик. училища. Пожилые — какъ курсового офицера и ротнаго командира того же училища, а военные инженеры, кромѣ того, и какъ штабъ-офицера Николаевской шик. академіи. Болѣе молодые — какъ начальника Алексѣевского шик. училища въ Кіевѣ.

Ген. Градовъ былъ первымъ начальникомъ Алексѣевского шик. училища. Много труда положили онъ на формированіе и оборудованіе этого училища. (Формированіе совпало съ началомъ великой войны). Благодаря его энергіи, училище уже во время войны давало арміи хорошо подготовленныхъ и дисциплинированныхъ шик. офицеровъ.

Послѣ захвата Кіева большевиками Алексѣевское шик. училище было ликвидировано.

Съ конца 1919 года Андрей Павловичъ въ Добровольческой арміи и съ ней въ 1920 году въ Галлиполи.

Подъ начальствомъ Ген. Кутепова устраиваются и организуются русскіе эмигранты въ Галлиполи. Для обученія массы оказавшейся въ эмиграціи молодежи открываются разныя учебн. заведенія. Въ томъ числѣ инженерное училище.

Въ полуразрушенной мельницѣ, безъ пособій и учебниковъ, Ген. Градовъ устраиваетъ училище, подбираетъ персоналъ — преподавателей и офицеровъ — и къ началу 1921 года около 200 юнкеровъ уже слушаютъ на сколько возможно организованныя лекціи и представляютъ собою дисциплинированный батальонъ.

Первая рота называется — Николаевской, вторая — Алексѣевской.

Въ 1922 году вмѣстѣ съ другими частями училище переѣзжаетъ въ Болгарію.

Съ переходомъ власти въ Болгаріи къ кабинету Стамболійскаго русскія организаціи подвергаются гоненіямъ.

Въ числѣ высланныхъ изъ Болгаріи начальниковъ частей оказался и Ген. Градовъ.

Воспитанниковъ Андрея Павловича нужно считать тысячами. Всѣ кто соприкасался съ Ген. Градовымъ сохраняютъ о немъ самыя лучшія воспоминанія. Правдивый, сдержанный, всегда доброжелательный и мягкій руководитель и начальникъ.

Да будетъ миръ его душѣ и пусть легка будетъ ему братская югославянская земля.

Владиміръ Марковъ.

КАДЕТЫ - ВОРОНЕЖЦЫ.

Бывшихъ кадетъ—Воронежцевъ просятъ сообщитъ свои адреса по адресу секретаря Объединенія И. И. Секерина:

1; av: Charles Floquet; Paris (7)

Предсѣдатель Объединенія

полковникъ Берладникъ-Пуковскій.

ПОЛКОВНИКЪ Л. В. ПЛЮЦИНСКІЙ.

13-го октября 1935 г. въ гор. Рушукъ скоропостижно скончался полковникъ Левъ Владиміровичъ Плюцинскій — Начальникъ группы Бронепѣздного Артил. Дивизиона въ Болгаріи.

Покойный окончилъ 2 Московскій Императора Николая I Кадетскій корпусъ и 3-хъ годичный курсъ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища и въ 1901 году выпущенъ въ офицеры.

Участникъ 3-хъ войнъ: Японской, Великой и Гражданской. — Полк. Плюцинскій закончилъ Великую войну въ должности командира 3 батареи 21 Отд. полев. тяж. арт. дивизиона.

Испытавъ послѣ революціи и крушенія фронта всеъ мытарства, выпавшія на долю русскаго офицера, Л. В. вступилъ въ ряды Добровольческой Арміи и провелъ этотъ послѣдній этапъ своей боевой службы въ составѣ бронепѣздовъ Юга Россіи. Крымская эвакуація застала его въ должности старшего офицера тяжелаго бронепѣзда «Грозный».

Въ Галлиполи, а позднѣе въ Болгаріи, Л. В., будучи однимъ изъ старшихъ штабъ-офицеровъ Бронепѣздного Артил. Дивизиона, — благодаря своей дѣятельной натурѣ, незауряднымъ организаторскимъ способностямъ и любви къ Арміи, — игралъ видную роль въ жизни своей части и РОВС-а, а также и въ жизни мѣстныхъ эмигрантскихъ организаций, которыя онъ возглавлялъ съ присущимъ ему даромъ истиннаго руководителя.

Въ частной жизни покойный Л. В., даже и въ скудномъ эмигрантскомъ быту, отличался подлинно русскимъ радушіемъ и глубокой внутренней сердечностью.

Сослуживцы и все, знавшіе покойнаго, сохраняя о Л. В. столь внезапно и по истинѣ преждевременно отъ насъ ушедшемъ, добрую и свѣтлую память.

Миръ его праху!

А. Ергинъ.

✠ П. А. СКАЧКОВЪ

Въ январѣ с. г. казачья, да и вся военная русская семья потеряла своего испытаннаго друга и честнаго русскаго патриота — Павла Автономыча Скачкова.

П. А., коренной казакъ ст. Чернышевской, провелъ всю свою служебную жизнь въ ст. Усть-Мелѣвѣдичкой. Въ Великую войну былъ военно-ветеринарнымъ врачомъ, членомъ Донскаго Восковаго Круга, гдѣ былъ замѣст. предс. Круга, позже — членомъ Донскаго правительства. Въ эмиграціи П. А. завѣдывалъ Донскимъ Казачьимъ Архивомъ въ Прагѣ.

Въ военныхъ и вообще во всехъ эмигрантскихъ кругахъ П. А. былъ всегда желаннымъ гостемъ и собесѣдникомъ. Его интереснѣйшія лекціи въ Кружкѣ по изуч. мір. войны привлекали большое количество слушателей. Будучи агрономомъ, П. А. являлся председателемъ Агрономическаго Кружка.

П. А. скончался 55 лѣтъ отъ роду отъ кровоизліянія въ мозгъ, на Новый годъ по н. ст.

Пусть память объ этомъ русскомъ честномъ

патріотѣ не умретъ въ сердцахъ казаковъ и всехъ, кто знаетъ П. А. и его убѣжденія.

ПОЛК. ДЮБРЕЙЛЬ-ЭШАПОРЪ.

— 6 октября въ Буэносъ-Айресѣ убитъ коммунистами б. офицеръ лейбъ-гвардіи 3 стрѣлковаго полка, полковникъ В. Н. Дюбрейль-Эшапореъ. Покойный былъ непримиримымъ и активнымъ врагомъ коммунизма.

✠ ПОРУЧИКЪ Ю. В. СОСНОВСКІЙ

18 февраля въ госпиталѣ св. Іосифа скончался поручикъ Марковской жел.-дор. роты Ю. В. Сосновскій. Покойный началъ свою службу въ ж.-д. войскахъ во время великой войны и продолжалъ всю Добровольческую кампанію, считаясь выдающимся специалистомъ по ж.-д. дѣлу. Долгая болѣзнь изнурила Ю. В.; и, оплакиваемый своими друзьями, онъ послѣ тяжелыхъ страданій ушелъ въ иной міръ. Похороненъ на кладбищѣ Тіа. Миръ праху хорошаго, скромнаго офицера и патриота.

Заканчивается печатаніемъ и выйдетъ въ началѣ новаго года 1-й выпускъ «Матеріаловъ къ исторіи Донской артиллеріи». (Краткая исторія и общія свѣдѣнія о Донской Артиллеріи). 50 страницъ коммерческаго формата (21 на 27) и 6 портретовъ. Собрали и обработали Донской артиллеріи в. ст. Нефедовъ В. М. и есаулъ Ковалевъ Е. Е. Изданіе Союза Донскихъ Артиллеристовъ въ Парижѣ.

Содержаніе: Нѣсколько словъ объ исторіи артиллеріи вообще и краткія свѣдѣнія и исторіи конной артиллеріи. Краткая исторія Донской артиллеріи съ 1797 по 1920 годъ. Перечень походовъ и службы Донской артиллеріи. Штабъ первыхъ конно - артиллерійскихъ ротъ. Донская артиллерія по мобилизаціи въ 1914 г., какъ къ концу Великой войны и во время Гражданской войны: на Дону, въ Крыму и въ Польшѣ.

Артиллерія на броневыхъ пѣздахъ.

Георгіевскіе кавалеры за Турецкую войну 1877-78 г. г. и за Великую войну. Замѣчательные донскіе артиллеристы. Краткая исторія Донскихъ полевыхъ батареи и др.

Для лицъ, интересующихся исторіей казачества, данный сборникъ представляетъ безусловный интересъ, т. к. содержитъ цѣлый рядъ цѣнныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя публикуются впервые. Въ виду ограниченнаго количества экземпляровъ сообщать объ этомъ теперь же секретарю пляровъ, лицъ, желающихъ приобрести сборникъ Союза Донскихъ Артиллеристовъ в. ст. Нефедову по адресу: 38; rue St Lambert; Paris (15):

Изданіе литографированное, на хорошей глянцеванной бумагѣ. Цѣна 7 фр.

Разыскивается б. командиръ Л.-Гв. Кавалергардскаго п. генераль Николай Николаевичъ Шиповъ и его дѣти: Николай, Михаилъ и Марія Шиповы, а равно и жена его, Анна Михайловна Шипова. Разыскиваетъ б. управляющій его имѣніемъ «Захаровка» Михаилъ Малашукъ.

Pologne Grodno; ul. Krucza 10:

Коммунизмъ въ Швейцаріи

Разрушительная работа коммунистовъ, подготавливающая социальную революцію въ буржуазныхъ странахъ подъ предлогомъ защиты штегральной свободы «совѣсти и убѣжденій», достаточно извѣстна. Тѣмъ отраднѣе отмѣтить рѣшительную позицію, занятую въ этомъ вопросѣ Швейцаріей, страной, широко раскрывающей свои двери для всевозможныхъ идей и свято чтящей принципы политическаго гостепріимства.

Весною 1934 года въ Лозаннѣ открылись т. наз. «курсы марксизма». Печатная программа курсовъ широко распространялась. Тракуемые на курсахъ предметы тамъ перечислялись съ полной откровенностью. На курсахъ этихъ преподавались, между прочимъ, слѣдующія «научныя дисциплины»: національная оборона и отказъ отъ присяги, революціонная работа въ арміи, братаніе съ противникомъ, пораженчество, превращеніе имперіалистической войны въ войну гражданскую и т. д.

9 апрѣля 1935 года Государственный Совѣтъ кантона Во постановилъ закрыть курсы марксизма; за нарушение этого постановленія виновные подлежатъ бы уголовной отвѣтственности.

Предсѣдатель «курсовъ», одинъ изъ профессоровъ и національный совѣтникъ, онъ-же представитель исполкома швейцарской коммунистической партіи, обжаловали это рѣшеніе кантональнаго государственнаго совѣта въ высшую инстанцію — въ федеральный судъ, которому, такимъ образомъ, необходимо было вынести принципиальное рѣшеніе, которое и послужило бы юридической базой при опредѣленіи взаимоотношеній государства и коммунистической партіи. Необходимо отмѣтить, что федеральное законодательство признаетъ за центральнымъ комитетомъ швейцарской коммунистической партіи права юридическаго лица.

Не входя въ детальное обсужденіе мотивовъ рѣшенія федеральнаго суда по этому, столь заинтересовавшему швейцарское общественное мнѣніе, дѣлу, надо отмѣтить, что судъ сразу же заявилъ о неприкосновенности принципа свободы собраний и союзовъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ навѣлъ свое выраженіе въ конституціи кантона. Конститу-

ція эта гласитъ: «Собранія, конхъ цѣли и методы не противорѣчатъ общественному порядку или общественной нравственности, не могутъ быть запрещаемы».

И федеральные судьи разсматривали вопросъ исключительно съ точки зрѣнія охраны общественнаго порядка, желая, прежде всего, пресѣчь революціонную разрушительную работу въ рядахъ арміи. Вотъ какъ они характеризуютъ методы «курсовъ»:

«Коммунизмъ долженъ отказаться отъ мысли вызвать открытое возстаніе солдатскихъ массъ. Наоборотъ, коммунисты должны войти въ довѣріе своихъ начальниковъ, добиваться командныхъ должностей и только тогда начать разлагающую работу, поддерживая духъ недовольства въ рядахъ и создавая броженіе, направленное противъ воинской дисциплины. Затѣмъ должны создаваться коммунистическія ячейки, въ которыя будутъ введены нѣсколько «козловъ опущенія» изъ числа наивныхъ идеалистовъ на случай раскрытія организаціи и возможныхъ репрессій. Кроме того, каждый сознательный коммунистъ долженъ посвятить себя шпионажу и исполненію иныхъ порученій, по директивамъ Коминтерна».

Уже этого было достаточно, чтобы федеральный судъ утвердилъ рѣшеніе кантональнаго совѣта о закрытіи «курсовъ».

Необходимо отмѣтить, что швейцарскій военно-уголовный кодексъ, какъ и подобные кодексы доугнихъ европейскихъ странъ, не предусматривалъ преступныхъ дѣяній, которыя нынѣ составляютъ тактическій остовъ всей коммунистической работы. Пораженчество, братаніе съ врагомъ, армейскія ячейки — теперь стали обычнымъ оружіемъ воинствующаго коммунизма и на очереди стоитъ вопросъ о введеніи санкцій за эти и подобныя дѣянія въ предѣлы вѣдѣнія военныхъ судовъ, такъ какъ это было сдѣлано для «шпионскихъ» дѣлъ. Военному суду будетъ легче бороться съ коммунистической заразой въ рядахъ арміи, нежели суду гражданскому, ибо рѣшеніе швейцарскаго федеральнаго суда явленіе, конечно, отрадное, но къ сожалѣнію, единичное.

„Часовой“ принимаетъ выполнение

ВСѢХЪ ТИПОГРАФСКИХЪ ЗАКАЗОВЪ

НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ. ДЛЯ СВОИХЪ ДРУЗЕЙ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Книги, брошюры, ленточки; каталоги; бланки; программы; приглашенія и билеты на вечера и концерты, и всѣ другія типографскія работы на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Изготовленіе клише. Составленіе смѣтъ бесплатно.

По желанію заказчика, «Часовой» беретъ на себя переводъ текста на французскій и др. языки, или же редактируетъ текстъ на иностранныхъ языкахъ, гарантируя безупречность перевода.

Обращаться къ редактору «Часового» въ пріемные часы, 81, rue de la Faisanderie (отъ 15 до 17 час. повторникамъ, средамъ и пятницамъ); или къ В. А. Лазаревскому ежедневно отъ 13 до 14 час. 5, rue des Gobelins (Imprimerie de Navarre), тел. Gobelins 84-98.

Продолжается подписка на руководящий органъ Н.С.Н.П.

„ЗА НОВУЮ РОССІЮ“

Три мѣсяца—1 фр. 50. Каждый ном.—0 фр.50.

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

(ЗЕМСКИЙ СОЮЗЪ)

73, rue de la Victoire, Paris (9).

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

ПРОДОВОЛ. И ВЕЩЕВ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ. ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ.

Торгснъ.

CREDIT MUTUEL UNION

(О-во Взаимнаго Кредита).

Продажа, покупка валюты, золота, вынгр бил. и пр.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ.

Цѣлые билеты и части.

Книжный магазинъ и русская библіотека

Всѣ новинки на русск. и иностр. яз.

Антикваріатъ.

Учебники. — Писчбумажи, принадл.

Льготн усл. продажн.

Абон. библи. — 7 фр. въ мѣс.

Условия для иногороднихъ высылаются по требованію.

73, rue de la Victoire, Paris (9).

Métro: Ch. d'Antin, Trinité.

Отзывъ писателя И. Брешко-Брешковскаго.

«Въ теченіе полугода я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ. За это время во всемъ моемъ организмѣ произошло самое дѣйствительное омоложение. Я въ мои 61 годъ вновь безъ труда поднимаюсь на шестой этажъ (безъ лифта), что еще не такъ давно сопровождалось усталостью и одышкой. Мало того, мускулатура, опадавшая съ возрастомъ, опять, какъ въ молодости, наполнилась напряженностью. Я какъ-то необыкновенно легко несу свое тѣло, ощущая при этомъ и духовную бодрость, что весьма способствуетъ свѣжести тѣла и духа. КALEFLUOIDЪ возродилъ меня к жизни.»

НЕРВНЫМЪ, БОЛЬНЫМЪ, слабымъ, переутомленнымъ, преждевременно увядшимъ ил. старикамъ рекомендуется КАЛЕФЛЮИДЪ, который укрепляетъ и восстанавливаетъ здоровье и работоспособность организма.

Калефлюидъ **УДОСТОВЕРЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДАМИ** — 3 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налож. платеж.

Безплатно — требуйте брошюру «Причины и леченіе болѣзней». Пшштите: Laboratoire «Kalefluid» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino-g-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman 16 av. Oscar, Goidsenhoven Uccle Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуго: — Харбинъ, 2 Line 11 Мюльеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wronia No 80 Warszawa

Италія: Anciz 48, via Bolate Novate Milanese

Китай: Тяньцзинь: route Pishon, Passage 64. № 6 P. Box. 1518 Шанхай. М. Мари.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1936 годъ

НА ЕДИНСТВЕННЫИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫИ ДВУХНЕДЕЛЬНЫИ ВОЕННЫИ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

8-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. ОРЪХОВА.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА :

ВО ФРАНЦИИ :

На 3 мѣс. .... 15 фр.
» 6 мѣс. .... 30 фр.
Годовая .... 60 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 3 фр.

ЗА ГРАНИЦЕЙ :

На 3 мѣс. .... 20 фр.
» 6 мѣс. .... 40 фр.
Годовая .... 80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 4 фр.

Примѣчаніе: Для Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Годовымъ подписчикамъ, подписавшимся теперь, бесплатное приложеніе отрывной календарь русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1936 годъ.

Подписка принимается чеками, переводами и заказными письмами.

Адресъ для почтовой и денежной корреспонденціи:

« LA SENTINELLE » Boîte Postale 21, Asnières (Seine).

Prix: 5 frs

8-ой годъ

ЧАСОВОЙ

№ 165-166

Апрѣль 1936 года

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬ-
НАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale № 21, Asnières (Seine)

Dirécteur : В. Орѣkhoff

16-я

ПАСХА

ВНѢ РОДИНЫ

Христосъ Воскресе!

Реданція «Часового» искренне поздравляетъ своихъ сотрудниковъ, друзей и читателей со Свѣтлымъ Праздникомъ Христова Воскресенія и шлетъ всѣмъ искренній привѣтъ и пожеланія бодрости и твердости въ достиженіи нашей общей цѣли увидѣть Россію Великою, Могучею и Свободною.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ.

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр.,
годъ — 60 фр.; въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

ЧАСОВОЙ

« LA SENTINELLE »

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.

(по вторн. и пятн.)

№ 165-166

СОДЕРЖАНІЕ

№ 165-166

	стр.		стр.
Христось Воскресе! — М. Немсадзиевъ	2	Русское Мукденское Реальное Училище	21
Дни за днями. — В. Орѣховъ	4	Очерки Солоневича	22
О воинской повинности для эмигрантовъ	5	Бѣлградскій процессъ	23
Голосъ офицера. — К. Розеншильдъ-Паулинь	6	За Россію. НСНП	
Германская армія. — В. О.	7	На путяхъ Национальной Революціи. — Т.	24
Развалъ австро-венгерской арміи. — Г. Жихов- скій	8	Кому страшна провокація. — П. Опшнѣя	25
Генераль Б. В. Адамовичъ	13	Собраніе памяти ген. Кутепова въ Ліонѣ.—Б. П.	26
Исчезнувшая сила. А. Зернищъ	15	Страница РОК-а въ Польшѣ	28
Адмираль С. А. Воеводскій	16	Дѣло Ю. Л. Войшеховскаго	30
Германскій флотъ. — В.	16	Памяти князя А. Радзивилла	30
7 февраля 1919 г. (Стихи) — М. Волкова	17	Столѣтіе Имп. Училища Правосвѣдѣнія (рѣчь полковника В. В. Свѣщна)	31
Генеральная репетиція безкровной. — Полк. бар. Вольфъ	18	Хроника	36

Пасхальное привѣтствіе Генерала Миллера

Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ,
разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ, сердечно по-
здравляю со *Свѣтлымъ Праздникомъ*.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Генераль М И Л Л Е Р Ъ.

Привѣтствіе Предсѣдателя Военно-Морского Союза

Сердечно поздравляю чиновъ Военно-
Морского Союза со *Свѣтлымъ Праздникомъ!*

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Вице-Адмираль К Е Д Р О В Ъ.

ХРИСТОСЪ - ВОСКРЕСЕ!

Тебѣ, Россія дорогая,
«Христось Воскресе» — съ чужбины шлемъ.
Тобою, Родина Святая,
Одной Тобою мы живемъ!

Мы все, повѣрь, съ Тобою вмѣстѣ
Свершаемъ тяжкій, крестный путь.
Не окверняя Русской чести,
Не мысля въ красный станъ свернуть!

Мы твердо помнимъ: Нѣту мира
Между Христомъ и сатаной!..
Мы не поклонимся кумиру
Съ пятиконечною звѣздой!

Но говорить мы громко вправѣ:
Великій Русскій день придетъ!
Россія встанетъ въ прежней Славѣ,
И солнце Русское взойдетъ!

Мы въ это вѣримъ, этимъ дышимъ
И идемъ велѣнія съ Небесъ!..
Тогда на Родинѣ услышимъ

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЬ!

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЬ!

М. Немсадзиевъ.

Новая эра въ Европѣ

КОНЕЦЪ ВЕРСАЛЬСКАГО ТРАКТАТА.

ГЕРМАНСКІЯ
ВОЙСКА
ВЪ
РЕЙНСКОЙ
ОБЛАСТИ.

НА
МАНЕВРАХЪ.

ПРИВАЛЬ
ВО ВРЕМЯ
МАРША

В. ОРЬХОВЪ.

Дни за днями

Вновь тучи заволокли европейскій горизонтъ. Германскія войска всупили въ демилитаризованную зону, въ Западной Европѣ началось смятеніе, дальнѣйшее все извѣстно, вѣрнѣе еще не извѣстно. Ясно только одно: войны не будетъ, отъ нея удерживаетъ европейскія государства чувство самосохраненія, шестникъ страха передъ страшными послѣдствіями новой міровой схватки.

Позиція національной эмиграціи ясна. Въ нашихъ интересахъ, въ интересахъ будущей Россіи — упроченіе мира въ Западной Европѣ, установленіе нормальныхъ взаимоотношеній европейскихъ государствъ, созданіе единого фронта передъ зломъ Ш Интернаціонала. И въ этомъ отношеніи нельзя не привѣтствовать выступленіе Канцлера Гитлера противъ большевиковъ. Въ первый разъ за много лѣтъ глава государства такъ смѣло, безъ лицемѣрія и съ большой точностью опредѣлилъ сущность совѣтской власти. Мы все не принадлежимъ къ тѣмъ людямъ, которые «а priori» принимаютъ обѣщаніе за дѣйствительность. Время покажетъ, каковы будутъ дальнѣйшія дѣйствія Германіи. Но было бы неразумно не отмѣтить на страницахъ русской печати ту правильную и честную позицію, которую заняло правительство Ш Рейха въ большевицкомъ вопросѣ.

Ибо въ немъ вся соль настоящаго момента. Французское правительство, увлекаемое превратными предетавленіями о мощи Красной арміи и прочности Совѣтскаго Союза, опредѣленно выступило на поддержку палачей Россіи. И если актъ Германіи былъ одностороннимъ, то такимъ же одностороннимъ дѣйствіемъ можно смѣло назвать заключеніе франко-совѣтскаго союза наперекоръ настроеніямъ англичанъ, бельгійцевъ и поляковъ, связанныхъ съ Франціей тѣми или иными соглашениями.

Намъ, искренне любящимъ Францію и не могущимъ забыть связывавшихъ насъ узъ глубоко печально констатировать фактъ подобной ошибочной политики государства, имѣющаго все права на лучшихъ друзей и честныхъ союзниковъ.

Когда же говорятъ о святости уже несуществующаго Версальскаго мира, то, право, горькая усмѣшка появляется на лицахъ русскихъ людей. Версальскій договоръ, выброшенный за бортъ жизни Россійское Государство, допустившій его захватъ кучкой преступниковъ, не могъ быть названъ иначе, какъ однимъ изъ самыхъ лицемѣрныхъ и позорныхъ актовъ, которые когда-либо зналъ міръ. Его постигла судьба, которую онъ вполне заслужилъ.

Совѣтское правительство, предетавляемое на конференціяхъ бывшимъ мошенникомъ и сбытчикомъ краденаго Валахомъ-Мееромъ-Финкельштейномъ (одинакъ видъ котораго вызывается въ иностранцахъ чувство гадливаго презрѣнія), продолжаетъ плести тонкую паутину лжи. Говоря о мирѣ всего міра, оно ведетъ пропаганду въ колоніяхъ, посылаетъ провокаторовъ въ Индію, мутитъ Китай, ежигаетъ церкви и убиваетъ священниковъ въ Испаніи, развращаетъ своей пропагандой арміи европейскихъ государствъ, субсидируетъ Тулонскіе и Брестскіе безпорядки, организуетъ гнѣзда шпіонажа во всемъ мірѣ и пр., и пр., и пр. Ему важна европейская неурядица, ему важно пораженіе Гитлера и Муссолини, являющихся главными препятствіями для советизаціи Европы.

Позоръ тѣмъ, кто думаетъ, что въ какой то степени совѣтская власть можетъ охранить интересы Россіи. Именно сейчасъ, когда отъ имени нашей Родины говорятъ международные аферисты, съ Россіей никто не считается. Объяви завтра совѣтскому правительству войну Японія или Германія — война эта въ глазахъ здоровыхъ круговъ Европы будетъ карательной экспедиціей противъ змѣйнаго гнѣзда, пригрѣтаго на тѣлѣ Европы. И единственнымъ нашимъ спасеніемъ будетъ наша непоколебимая вѣра въ здоровыя силы Русской Націи, которая въ нужный часъ расправится съ нозорящей Ее и угнетающей Ее властью.

Повторяемъ, мы далеки отъ мысли всецѣло оправдывать дѣйствія Германіи или авансомъ вѣрять въ близкое уничтоженіе большевизма Гитлеромъ (пора намъ спокойно и сдержанно оцѣнивать положеніе), но трудно не признать въ дѣйствіяхъ Имперскаго Канцлера элемента логики. Въ 1870 году Россія, поставленная Парижскимъ миромъ въ такія же унижительныя условія, такимъ же одностороннимъ актомъ Императора Александра II объявила о возстановленіи Черноморскаго флота и пѣбдила. Къ сожалѣнію, наша далеко неталантливая дипломатія не сумѣла этой побѣдой воспользоваться.

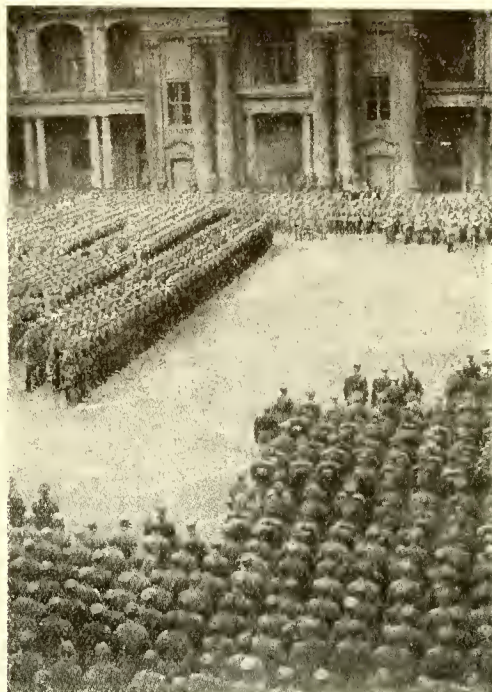
Къ чему мы это говоримъ? Да только къ тому, что настала пора европейскимъ державамъ стать ближе къ дѣйствительности заговорить языкомъ правды, безъ лицемѣрія и 124 пактовъ, страхующихъ и перестраховывающихъ нелѣпность Версальскаго мира, понять, что единственная реакція на униженіе націи это жажда реванша и придти, наконецъ, къ тому заключенію, что главнымъ источникомъ міровой смуты и неразберихи является власть Ш Интернаціонала, временно замѣнившая Великую, Свободную и Справедливую Россію.

В. Орѣховъ.

Р. З. Въ слѣдующемъ номерѣ «Часово-

го» я подѣлюсь съ читателями журнала моими «Путевыми впечатлѣніями». Заодно я расскажу о моей бесѣдѣ съ иностраннымъ инженеромъ, проработавшимъ въ Россіи около года и недавно прѣхавшимъ въ Европу. Сейчасъ только маленькій штрихъ. Инженеръ этотъ, находящійся подъ охраной своего посольства, испыталъ весь ужасъ совѣтскаго быта. Онъ видѣлъ русскихъ людей, обращенныхъ въ рабовъ, видѣлъ такъ наз. «эволюционированіе» большевицкихъ методовъ, полезное только для правящаго класса и чувствовать ту звѣриную ненависть къ иностранцамъ которую испытываетъ несчастный русскій народъ за ихъ поддержку большевиковъ. Не будучи въ силахъ выдержать такую жизнь дальше, онъ расторгнулъ контрактъ и уѣхалъ. За часъ до ст. Негорѣлое первы его не выдержали, съ нимъ случился припадокъ, на границѣ онъ дрожащей рукой протянулъ свой паспортъ пограничному чекисту (сознаніе: «а вдругъ не выпустить?») и тѣ нѣсколько минутъ, которыя шель поѣздъ до польскаго пограничнаго столба, показались ему вѣчностью. На станціи Столбцы, когда въ вагонъ вошелъ польскій жандармъ, онъ бросился къ нему и сказалъ его въ объятіяхъ, судорожно рыдая. Трудно передать этотъ разсказъ. Иностранецъ! Что же говорить о несчастномъ русскомъ народѣ — обитателяхъ «свѣтской великой Родины»!.. Все, что угодно, только не большевизмъ, всё, кто угодно, только не большевики! — вотъ настроеніе народа. Къ этому воплю, къ этой страшной драмѣ нужно чутко и внимательно прислушаться, нужно ей помочь. Такъ же, какъ нелѣпо и недостойно

ПАРАДЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

для великаго народа кричать да еще загады. «Гейль Гитлеръ» или «банзай», такъ же недостойно, не дѣля рѣшительно никакихъ сподобовъ, заставить себя слушать, возглашать въ просраństwo: «Руки прочь отъ Россіи» тогда, когда Россію должны еще возстановить и заставить съ Ней считаться русскіе люди въ мукахъ и страдающихъ выносившіе Національный идеаль.

О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ДЛЯ РУССКИХЪ ЭМИГРАНТОВЪ

Мы обѣщали нашимъ читателямъ въ этомъ номерѣ «Часового» заняться вопросомъ о воинской повинности для русскихъ эмигрантовъ во Франціи, справедливо взволновавшимъ русскіе эмигрантскіе круги. Къ нашему большому удовольствованію, намъ придется ограничиться только сообщеніемъ нашимъ читателямъ о томъ, что вопросъ этотъ, во время и съ большой твердостью поднятый представителями эмиграціи, въ данный моментъ пересматривается, и есть **всѣ основанія** полагать, что **русскіе эмигранты-антибольшевики** привлекутся на военную службу не будутъ. Законъ, повидимому, коснется лишь «апатридовъ», т. е. по дословному толкованію. — лицъ, не желающихъ (а не немогущихъ) возвращаться въ свое отечество или же потерявшихъ свое подданство въ единоличномъ порядкѣ.

Мы бесѣдовали по этому вопросу съ правительственнымъ чиновникомъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ этому вопросу, и

получили его опредѣленные завѣренія, что въ самомъ непродолжительномъ времени послѣдуетъ дополнительное распоряженіе, вносящее ясность въ законъ и разрешающее происшедшее недоразумѣніе. Съ другой стороны Эмигрантскій Комитетъ, по инициативѣ одного изъ военныхъ его членовъ, сдѣлалъ энергичное представленіе правительству. Такимъ образомъ, нашъ долгъ — спокойно ждать официальныхъ разъясненій.

Принципальная же сторона вопроса для насъ представляется неизмѣнной: мы ее высказали въ прошломъ номерѣ нашего журнала. Думаемъ, что ее раздѣлитъ большинство русскихъ эмигрантовъ. Подтверждемъ этому служить рядъ писемъ, нами полученныхъ. Одно изъ нихъ — писъмо ротмистра К. Розеншильда-Паулина — мы помѣщаемъ. Это писъмо удивительно вѣрно и чутко выражаетъ психологію русскаго офицера. Подъ нимъ редакція «Часового» подписывается обѣими руками.

ГОЛОСЬ ОФИЦЕРА

(Письмо въ редакцію)

Многоуважаемый Василий Васильевич!

Въ послѣднемъ номерѣ «Часового» Вы общали всесторонне освѣтить вопросъ объ отбываніи нашей молодежи военной повинности во Французской арміи.

На страницахъ «Возрожденія» по этому вопросу высказались, какъ многіе французскіе дѣятели, такъ и рядъ авторитетныхъ бѣлыхъ начальниковъ. Можетъ быть, Вы сочтете возможнымъ изпечатать мнѣніе и рядового эмигранта.

Французскіе дѣятели, кромѣ уважаемаго, съ широкимъ кругозоромъ, позволившимъ ему понять нашу психологію и трагедію, г-на Маріуса Мутэ, говорили о благодарности нашей за гостепримство. Но вѣдь благодарности этой не требуютъ, ни отъ испанцевъ, ни отъ итальянцевъ, ни даже отъ недавнихъ враговъ нѣмцевъ. И если касаться благодарности, то не слѣдуетъ-ли вспомнить, что, мы, русскіе, вольно или невольно, спасшіе Францію на нашихъ поляхъ чести

Si la France n'a pas été effacée de la carte de l'Europe c'est avant tout à la Russie que nous le devons... Marechal Foch уже совсѣмъ «вольно», выполняя завѣтъ Царя-Мученика, остались вѣрными союзникамъ, не пріавъ Брестъ-Литовскаго мира и отказавшись отъ помощи нѣмцевъ противъ большевиковъ на Югѣ Россіи.

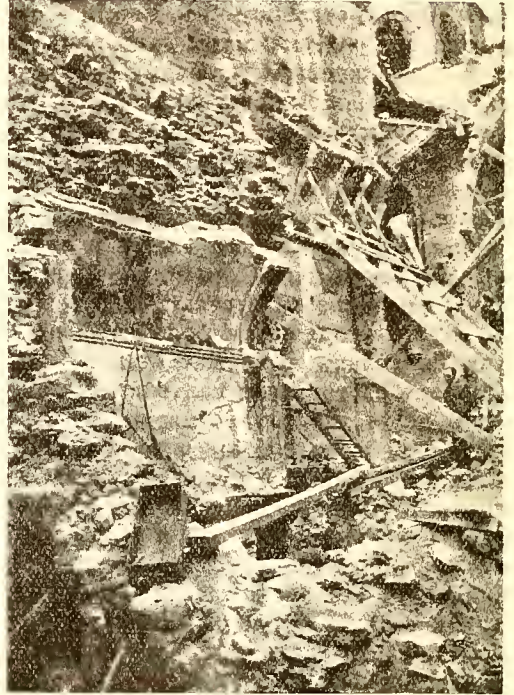
Я не дѣлаю попытокъ къ принятію французскаго подданства, со всѣми выгодами изъ сего вытекающими и воспитываю своихъ дѣтей русскими, потому, что я вѣрю въ возможность воскресенія Россіи и хочу свободнымъ отозваться съ сыномъ на ея призывъ. Вступленіе же послѣдняго во французскую армію насильно лишитъ его права быть сыномъ своей Родины. Говорятъ о чести служить во французской арміи. Велика для каждаго честь служить въ арміи своей Родины. Происходя изъ чисто военной семьи и скорбя о невозможности дать сыну военного воспитанія, я все же полагаю, что жертвы и жизнь свою должно положить лишь на Алтарь **Отечества**.

«Dulce et decorum est pro Patria mori» и только Patriae принадлежать наши жизни.

Изо всѣхъ государствъ Европы одна лишь Франція рѣшила воспользоваться русской молодежью для военныхъ цѣлей. Какъ Вы отмѣтили въ статьѣ о призывѣ на военную службу, примѣру Франціи могутъ послѣдовать и другія страны. Какъ Вамъ извѣстно, въ Польшѣ проживаютъ два моихъ молодыхъ кузена, отецъ которыхъ, послѣ того, какъ я осиротѣлъ, воспиталъ меня, какъ сына. При сложности настоящей міровой обстановки, кто мо-

«ПОБѢДА» ЕДИНАГО ФРОНТА ВЪ ИСПАНИИ.

(По инструкціямъ Сталина).

Внутренность разрушеннаго коммунистами католическаго храма.

жетъ поручиться, что польскія части не встрѣтятся на Рейнѣ съ французскими. И, значитъ, мой сынъ будетъ стрѣлять въ родныхъ земляхъ. Довольно ужъ было трагедій въ нашей гражданской войнѣ. Каковы будутъ моральныя переживанія и цѣнность какъ бойцовъ этихъ молодыхъ солдатъ?!!

И, наконецъ едва-ли не главнѣйшая сторона этого вопроса. Съ большевиками, стершими съ міровой карты Россію, отвратительно убившихъ перваго русскаго патриота и солдата — Царя-мученика и уничтожившихъ миллионы русскіхъ людей, мой сынъ, сынъ бѣлаго эмигранта, остающагося вѣрнымъ солдатомъ своей Родины, будетъ преслѣдовать одни цѣли и помогать имъ выполнять свои красно-интернаціональные идеалы!!!?

Я люблю Францію. Выполняю по отношенію къ ней всѣ свои обязанности. Благодаренъ ей за все, что отъ нея получаю. Но сдѣлаю все возможное, что-бы избавить моего сына отъ службы въ арміи, союзной съ палачами моей Родины...

Я пишу это письмо отъ себя лично, но увѣренъ, что 90 проц. моихъ соратниковъ и русскіхъ людей поставили-бы подъ нимъ свои фамиліи.

Ротмистръ К. фонъ Розеншильдъ-Паулинь.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Германская армія

Генераль А. Ниссель въ содержательной статьѣ въ газетѣ «Франсъ Милитѣръ» знакомитъ насъ съ организаціей Германской арміи.

Какъ извѣстно, 16 марта 1935 года въ Германіи былъ изданъ законъ, возстановляющій всеобщую воинскую повинность. Законъ этотъ гласитъ:

Пунктъ 1. Служба въ арміи основывается на принципахъ всеобщей воинской повинности.

Пунктъ 2. Германская армія мирнаго времени, включая и военную полицію, организуется въ составѣ 12 армейскихъ корпусовъ и 36 дивизій.

Какъ извѣстно, предлогомъ для возстановленія Германской арміи явилась, по выраженію Вождя-Канцлера А. Гитлера, «необходимость во имя германской чести установленія равенства съ другими народами».

Въ дѣйствительности, объявленныя въ законѣ 36 дивизій еще полностью не сформированы. Передъ зимой 1935 года было извѣстно о существованіи 24 дивизій и большого количества отдѣльных частей военной полиціи, техническихъ, артиллерійскихъ, моторизованныхъ, невошедшихъ въ составъ высшихъ войсковыхъ соединеній. Въ началѣ же зимы было объявлено о мѣсторасположеніи штабовъ корпусовъ, при чемъ ни одинъ штабъ не былъ расположенъ въ демилитаризованной зонѣ, гдѣ ихъ замѣняли инспекціи военной полиціи, соотвѣтствующія штабамъ дивизій.

Законъ о воинской повинности въ дальнейшемъ гласитъ: «Военная служба есть служба чести германскаго народа. Всѣ нѣмцы къ ней обязаны. Во время войны всѣ, мужчины и женщины, привлекаются — въ военной службы — къ службѣ родины».

Вождь-Канцлеръ, по смыслу закона, есть верховный начальникъ всѣхъ вооруженныхъ силъ. Фактическое командованіе осуществляется военнымъ министромъ (генераль-полковникъ ф. Бломбергъ), который является главнымъ начальникомъ всѣхъ вооруженныхъ силъ имперіи и имѣетъ подъ своимъ началомъ генеральнаго инспектора арміи (ген.-полковника фонъ Фричь), министра (онъ же «воздушный» главнокомандующій) авіаціи (ген. Геррингъ) и начальника верх. управленія флота (адмиралъ фонъ-Редеръ).

Законъ не предусматриваетъ еще продолжительности военной службы и разрѣшаетъ

Вождю-Канцлеру призывать подъ знамена новобранцевъ и запасныхъ съ опредѣленіемъ особымъ декретомъ срока службы. Всѣ нѣмцы (кромя не-арійцевъ, неспособныхъ и находящихся подъ судомъ) являются военнообязанными отъ 18 до 45 лѣтъ въ «Ландверѣ». Въ случаѣ войны или исключительныхъ обстоятельствахъ люди свыше 45 лѣтъ могутъ быть — указомъ военнаго министра — призваны въ «Ландштурмъ» для тыловой охраны.

Генераль Ниссель считаетъ, что, въ случаѣ мобилизаціи военное министерство имѣетъ исключительныя возможности въ смыслѣ призыва подъ знамена неограниченнаго числа германскихъ гражданъ, особенно, если принять во вниманіе, что до 18 лѣтъ въ Германіи установлена обязательная «допризывная подготовка», дающая замѣчательные результаты.

Но это еще не все. Вѣдь, помимо военной службы, въ Германіи еще имѣется ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ. Въ законѣ, также специально изданномъ, говорится о томъ, что «всѣ германскіе граждане обоого пола обязаны служить своему народу въ трудовой повинности». Молодые люди обоого пола между 18 и 25 годами призываются къ отбытію трудовой повинности тѣми же учрежденіями, что вѣдаютъ и военной службой. Дисциплина въ трудовых дружинахъ и жизнь мало чѣмъ отличаются отъ военной службы. Вождь-Канцлеръ самъ намѣчаетъ сроки призыва въ трудовыя дружины. Въ этомъ году, напр., онъ опредѣлитъ срокъ въ 6 мѣсяцевъ. Чины постоянного (офицерскаго и унтеръ-офицерскаго) состава трудовых дружинъ носятъ полуголовную форму и разсматриваются, какъ соотвѣтствующіе воинскіе чины.

Въ еще болѣе строгой степени новый законъ обязываетъ всѣхъ нѣмцевъ обоого пола и иностранцевъ, проживающихъ на территории Германіи, выполнять всѣ правительственныя распоряженія и требованія мѣстныхъ властей, касающіеся противовоздушной защиты.

Наконецъ, вся нѣмецкая молодежь отъ 10 лѣтъ обязана къ политической военной подготовкѣ.

Партичныя милитаризованныя организациі Германіи состоятъ изъ С.А. (Sturmabteilungen) — ударныхъ дружинъ Н.-С. партіи или «коричневой милиціи» и насчитываютъ 1.000.000 чел. и С. С. (Schutzstaffel) — охранныя дружины или черная милиція — и насчитыва-

Маісръ Г. ЖИХОВСКІИ.

Развалъ Австро - Венгерской арміи

Въ составъ Австро - Венгерской Имперіи входили рядъ націй, изъ которыхъ ни одна не была численно преобладающей, на подобіе русской націи, преобладавшей численностью надъ остальными націями, входившими въ составъ подавннхъ Россійскаго Императора.

Въ Австро - Венгріи единственнымъ факторомъ, объединявшимъ ся національный конгломератъ, былъ факторъ чисто государственннй, олицетвореніемъ котораго была династія. Отсюда возникла трудность воспитанія арміи въ патріотическомъ духѣ. Нельзя было въ данномъ случаѣ отождествлять понятія «отечество» съ понятіемъ «государство».

Несмотря на усилія начальства привить арміи понятіе объ «общемъ отечествѣ — Австріи», солдагу - поляку чужды были Венгрія и Трансильванія, румыну — Боснія и Герцеговина, венгерцу — Галиція либо Силезія.

Мотъ пикій чинъ тверднхъ заученныя уставныя формулы и статьи, но понятіе объ отечествѣ было у него тѣсно связано съ понятіемъ о родинѣ, чего никакъ не могли парализовать поученія о двуединой монархіи.

Отъ арміи требовалась вѣрность монарху, какъ главѣ государства; труднѣе было отъ нея требовать вѣрности «общему отечеству».

Сохранить достоинство, вѣрность и дисциплину въ арміи было возможнымъ до тѣхъ поръ, пока не былъ поколебленъ авторитетъ династіи и престола, какъ только это произошло въ 1918 году — и развалъ австро - венгерской арміи сталъ неизбеженъ.

есть 200.000 чел., разбитыхъ на «штандарты» (полки).

Разныя части милитаризованной полиціи состоятъ изъ 120-130 тысячъ, изъ коихъ не менѣе 50.000 чел. состоятъ въ особыхъ воинскихъ частяхъ военной организаціи.

Пограничная стража (Grenzschutz) насчитываетъ около 300.000 человекъ.

Министръ авіаціи ген. Герингъ провозгласилъ возстановленіе могущественной военной авіаціи, а англо-германское морское соглашеніе положило начало возрожденію германскаго флота.

Такимъ образомъ, можно опредѣлить составъ германской арміи:

Активная армія	650.000 чел.
Трудовыя дружины	200.000 чел.
Милитаризованная полиція	120.000 чел.

т. е. регулярныя части 970.000 чел.

Развалъ этотъ произошелъ осенью 1918 г. и выразился въ стремленіи образовать національныя воинскія части. Въ качествѣ собственно «австрійцевъ» остались лишь пѣмцы, входившіе въ составъ имперіи, однако, бывшіе малочисленнымъ ея національнымъ ядромъ. Остальныя націи: поляки, венгерцы, чехи югославы и проч. скоро образовали собственные національно - воинскія формированія.

Такъ, въ общихъ чертахъ, представляется процессъ военной революціи въ Австро-Венгріи. Соціальная революція, въ которой до извѣстной степени приняли участіе войска, произошла лишь въ Венгріи.

Начало разложенія австро - венгерской арміи.

15 іюня 1918 г. австрійская армія повела наступленіе на итальянскомъ фронтѣ между Брента и Пиаве; наступленіе это кончилось пораженіемъ австрійцевъ; потери ихъ достигли 150 тысячъ человекъ, убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ. Пораженіе это вызвало упадокъ духа въ рядахъ арміи, бывшей до сихъ поръ побѣдоносной на итальянскомъ фронтѣ; упадокъ же духа предвѣщилъ развалъ вооруженныхъ силъ Австро - Венгріи.

Хотя австрійская армія удерживала еще лишь Пиаве и прежнія позиціи на другихъ участкахъ, но ходъ событій указывалъ на неблагоприятное будущее для арміи. 4-лѣтняя война основательно изнурила и армію и всю страну.

15 сентября 1918 г. армія ген. Франко-д-Эспрѣ прорвала болгарскій фронтъ подъ Доб-

Кромѣ того	
«Коричневая» и «черная» милиціи	1.200.000 чел.
Пограничная стража	300.000 чел.

Такова внушительная картина германскихъ вооруженныхъ силъ.

В. О.

РУССКІЙ ПИТОМНИКЪ ВЪ МАНЧЖУРИИ.

рошоле, болгарская армія стала отступать въ безпорядкѣ, 29 сентября Болгарія заключила перемиріе съ державами Согласія, серьезно ослабляя этимъ фронтъ центральныхъ державъ.

Послѣдній въ ночь съ 3 на 4 октября предложили президенту Вудро Вильсону мирные переговоры на основаніи его извѣстныхъ 14 параграфовъ. Важный этотъ политическій фактъ стала обсуждать печать, о чемъ узнала армія. Югославійскіе, польскіе и чешскіе депутаты объявили председателю совѣта министровъ, доктору Гуссарку о своемъ стремленіи къ полной политической независимости. Поэтому манифестъ императора Карла отъ 16 октября о федеративномъ устройствѣ арміи уже не удовлетворялъ уномянутыя національности.

Стало очевиднымъ, что династія Габсбурговъ, потерѣвъ пораженіе на военномъ фронтѣ, терпитъ пораженія и на внутренно - политическомъ, то есть теряетъ свой авторитетъ, что предвѣщаетъ развалъ самой арміи.

С 20 октября въ австрійскую главную квартиру стали поступать донесенія о случаяхъ неповиновенія въ венгерскихъ и славянскихъ частяхъ, дѣйствовавшихъ на балканскомъ фронтѣ.

24 октября венгерскія части, дѣйствующія въ Тироли и Венеціанской провинціи (Иль Венедо), потребовали отправки въ Венгрію, такъ какъ хотѣли защищать свою родину (Венгрія точно такъ же стремилась къ политической независимости).

23 октября кроатскія части въ Фиуме възвѣсили національный флагъ, разоруживъ голландскія части и городскую полицію, послѣ чего овладѣли городомъ.

Императору Карлу предстояло въ скорѣйшій срокъ закончить военныя дѣйствія на фронтѣ, дабы спасти хотя часть арміи и съ ея помощью сохранить подъ своимъ скипетромъ имперію Австрію и Венгрію. О такомъ рѣшеніи увѣдомилъ императоръ Карлъ императора Вильгельма по телеграфу 26 октября.

Президентъ Вильсонъ *) въ своей нотѣ отъ 24 октября въ отвѣтъ на предложенія центральныхъ державъ потребовалъ сдачи на канцеляцію.

Въ ночь съ 28 на 29 октября гр. Андраши, австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, выслалъ отвѣтъ на послѣднюю ноту Вильсона; одновременно съ этимъ генераль-отъ-пифантерін фонъ Веберъ получилъ приказаніе отправиться въ центральную ставку сообщить веносредственно просьбу австрійской монархіи о перемиріи. Отвѣтъ гр. Андраши Вильсону призывалъ право самоопредѣленія лишь чехамъ и венграмъ.

28 октября отвѣтъ гр. Андраши сталъ извѣстенъ въ Прагѣ, что вызвало тамъ большое

МУКДЕНСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
(см стр. 21-ю).
Орлята на гимнастикѣ.

воодушевленіе. Солдаты стали украшать фуражки бантами національныхъ чешскихъ цвѣтовъ. Политическую власть взялъ Народный Выборъ, объявивъ Богемію политически независимой.

30 октября венгерскія части, расположенныя въ Прагѣ, сдали оружіе чешскимъ властямъ.

Въ Хорватіи началомъ развала послужили волненія въ кроатскихъ частяхъ въ Фиуме 23 октября. Некому было усмирять многочисленныхъ демонстрацій.

28 октября флотскій экипажъ изъ Кроатовъ началъ волненія при молчаливомъ содѣйствіи людей другихъ національностей. На каждомъ суднѣ былъ образованъ «флотскій комитетъ»; комитеты эти на слѣдующій день захватили командованіе кораблями.

Вскорѣ взбунтовавшіеся солдаты въ Полѣ заставили своихъ начальниковъ выдать императорско - королевскій флотъ Югославіи.

Вслѣдствіе телеграфнаго приказанія императора Карла отъ 29 октября, въ частяхъ былъ устроенъ плебисцитъ — должна ли Австрія быть монархіей или республикой. Плебисцитъ этотъ произведенъ былъ лишь частично въ ты-

*) Масонъ высокаго посвященія, членъ масонства Odd Fellows (странные подмастерья).

ловых частях, так как приказание императора фронта уже не достигло. Это событие лишь ускорило развалъ арміи.

30 октября въ Вѣнѣ въ политическихъ демонстраціяхъ приняли участіе и солдаты въ значительномъ числѣ. Демонстранты срывали съ домовъ императорскіе орлы, солдаты срывали съ фуражекъ кокарды съ императорскими вензелями, заставляя продѣлывать то же встрѣченныхъ офицеровъ. У дипломатич. выгдѣ не оказалось защитниковъ.

Несмотря на это, генералы и дипломаты не считали ея дѣла проиграннымъ: на югѣ жива еще была императорская армія. Если бы удалось снасти эту часть побитой арміи и сохратить ее въ рукахъ начальниковъ отъ полного разложенія, то можно было надѣяться подавить революцію въ Нѣмецкой Австріи и въ Венгрии.

Фельдмаршалъ Боровичъ еще 30 октября утѣшалъ верховное командованіе, что происходящее въ тылу — лишь дурманъ, который завтра пройдетъ, съ условіемъ, если не перестанетъ существовать сама армія, какъ полноценное оружіе власти.

24 октября въ районѣ Мовте Грапа между Брента и Пиаве итальянская армія повела наступленіе при значительномъ матеріальномъ перевѣсѣ противъ австрійцевъ. Австрійская армія значительно пала духомъ вълѣдствіе тяжелыхъ лишений и недоѣданія. Артиллеріи не доставало лошадей и снарядовъ, пѣхота была плохо обмундирована. Противникъ былъ утѣрелъ въ побѣдѣ.

Подполковникъ Глайзе - Горстенау сказалъ: «Съ глубочайшей тревогой ожидали высшіе австрійскіе военачальники донесеній съ поля сраженія. Лишь чудомъ можно было спасти положеніе» *). Итальянскія донесенія свидѣтельствуютъ о томъ, что австрійская армія честно исполняла свой воинскій долгъ: героически сражалась рука объ руку: пѣмцы, чехи, поляки, русскіе, переходя въ контръ-атаки и сдерживая сильнымъ огнемъ наступающихъ итальянцевъ, сражаясь за общегосударственное отечество, уже не существующее, какъ одно цѣлое. Начиная съ 24 октября, то есть со дня наступленія итальянцевъ въ ставку австрійцевъ, стали постепенно поступать тревожныя донесенія: командующій VI арміей доносилъ, что маршевые батальоны двухъ венгерскихъ полковъ требуютъ отправить ихъ въ Венгрію для защиты угрожаемой родины. Изъ штаба группы Беллюно поступило донесеніе, что 42-я кроатская дивизія въ такомъ состояніи, что рассчитывать на нее вовсе не приходится. Штабъ группы Боровича доносилъ о бѣгахъ въ бое-

выхъ частяхъ. Эти случаи можно было представить, какъ единичные случаи неовинновенія: армія въ общей сложности казалась еще дисциплинированной и сплоченной.

Національно - революціонное движеніе.

Національно - революціонное движеніе въ болѣе крупныхъ размѣрахъ началось лишь съ 25 октября 1918 года. Волненія возникли въ 38-й гонведной дивизіи, пополненной трансильванцами, а также въ 27-й Верхне - Венгерской пѣхотной дивизіи. Трансильванцы храбро сражались, но знали изъ писемъ вернувшихся изъ отпуска чиновъ, что румынскія войска угрожаютъ границамъ ихъ родины, и не хотѣли дольше сражаться въ чуждомъ имъ Тироли. Интереснымъ документомъ является донесеніе эрцъ-герцога Юсефа отъ 26 октября 1918 г., какъ очевидца возникшихъ волненій:

«Состоявшій въ резервѣ 22-й пѣх. Гонведный полкъ, которого парадъ я принималъ, былъ особенно дисциплинированъ. Ни одинъ нижній чинъ ничего не говорилъ.

Командиръ батальона доложилъ мнѣ, что такъ же было 25 октября: лишь одинъ рядовой доложилъ ему, что солдаты на позицію не пойдутъ. Когда же онъ приказалъ арестовать этого рядового, весь батальонъ единогласно крикнулъ: «Этого не позволимъ!» — послѣ чего опять порядокъ былъ восстановленъ. Я собралъ полкъ вокругъ себя, произнесъ рѣчь въ смыслѣ указаній императора; меня приветствовали радостными криками: однако, когда я екомандовалъ: «вольно!» и началъ говорить съ отдѣльными людьми, пѣкоторые рядовые, не спрошенные, объявили имелемъ своихъ ротъ, что на позицію не пойдутъ. Общались сражаться до послѣдняго издыханія, быть вѣрными и дисциплинированными, но у себя въ Трансильваніи, на своей границѣ, чтобы вторично не переживать того, что въ 1916 году, когда семьи ихъ были уничтожаемы румынами прежде, чѣмъ же прибили они, венгерцы.

Поэтому усиленно прошу объ отправленіи ихъ въ Трансильванію» *).

Заставить повиноваться общъ дивизіи силой оружія оказалось невозможнымъ изъ-за недостатка нужной для этого вооруженной силы, поэтому нужно было выполнить требованіе трансильванцевъ и 26 октября отправить общъ дивизіи. Этотъ фактъ сталъ заразителенъ, давъ начало распространенію національно - сепаратистскаго движенія, которое въ тотъ же день возникло въ цѣломъ рядѣ венгерскихъ дивизій, а также и въ славянскихъ частяхъ.

Настроеніе послѣднихъ соотвѣтствовало настроенію ихъ націй, пригѣръ венгерцевъ сталъ заразительнымъ; славянскія части стали отка-

*) Ген. Гуго фонъ Керхове. «Развалъ австро - венгерской арміи». Gené Hugo von Kerchnove: «Der Zusammenbruch der österreichisch-ungarischen Armee»;

*) Изъ книги Отто Бауэра: «Австрійская революція».

РУССКІЕ ВЪ МАНЧЖУРИИ.

МУКДЕНСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

(см. стр. 21-ю).

Обученіе стрѣльбѣ.

зваться идти на позиціи, болѣе того, отдѣльные чины стали самовольно покидать позиціи, не опасаясь никакихъ наказаній, ни репрессивныхъ мѣръ. 27 октября фельдмаршалъ Боровичъ доносилъ о бунтахъ въ чешскихъ, польскихъ, русскихъ и другихъ славянскихъ батальонахъ.

Полную дисциплину сохранили еще иѣмецко - австрійскія части. Послѣднія, однако, несмотря на ихъ усилія, не были въ состояніи оказать должнаго сопротивленія, такъ какъ соединенія части изъ другихъ національностей покидали позиціи, либо сражаться не хотѣли. Бунтъ началъ охватывать и эти полки. 27 октября впервые штабъ тирольской группы донесъ верховному командованію о томъ, что одна изъ частей оказалась ненадежной, часть же эта была вѣрнѣйшей изъ вѣрныхъ делу. — это былъ тирольскій полкъ. Тирольцевъ охватила тревога за свои семьи, деревни и имущество изъ-за опаснаго положенія въ южномъ Тироли; тирольцы тоже хотѣли вернуться на родину.

28 октября бунтовали уже коренныя иѣмецко - австрійскія части; это были слѣдующіе полки: альпійскіе, пополненные крестьянами, полки дивизіи Эдельвейсъ Edelweiss-division, нѣкоторые батальоны Императорскихъ тирольскихъ стрѣлковъ Tiroler Kaiserjäger, 14-ый Верхнеавстрійскій и 59 Заблудскій пѣхотные полки; имъ приказано было смѣнить обѣ взбунтовавшіяся и отправленныя на родину венгерскія дивизіи: получившія приказаніе указанныя части отвѣтили: «Мы здѣсь не на то, чтобы сражаться вмѣсто венгерцевъ!» Но и эти случаи были все же единичными, большая часть иѣмецко-австрійскихъ полковъ была еще надежной. Только послѣ пораженія 28-30 октября, когда почти на всемъ фронтѣ славянскіе и венгерскіе полки отказали въ повиновеніи — были брошены иѣмецко - австрійскіе полки противъ наступающихъ итальянцевъ. Самоотверженность вѣр-

ныхъ полковъ оказалась тщетной: они знали, что ихъ соединія справа и слева не хотѣли драться, поэтому, опасаясь окруженія и полнаго уничтоженія, эти полки тоже начали сдавать. Бунтъ охватилъ и эти части. Сохранившие до сихъ поръ дисциплину части превратились въ недисциплинированныя банды: «Это было зрѣлище, котораго не знала военная исторія!» — злобно писалъ еврей - марксистъ Отто Бауэръ *). «На нѣкоторыхъ участкахъ, особенно въ районѣ арміи Пзонцо, расположенной на нижней Пиаве, сохранившая дисциплину части оказывали упорное сопротивленіе въ арьергардныхъ бояхъ наступавшимъ итальянцамъ; на другихъ же участкахъ, австрійскіе арьергарды, охваченные бунтомъ, — обращались въ бѣгство, не пытаясь сопротивляться.

Начальники, приказывающіе переходить въ контръ-атаки, не знали, какими силами будутъ они располагать для этой задачи, такъ какъ не на все батальоны можно было рассчитывать».

Этанныя части были вполне деморализованны, войска, не заботясь о какихъ-либо приказаніяхъ, самовольно отправлялись на родину, оставляя противнику войсковое имущество на добычу.

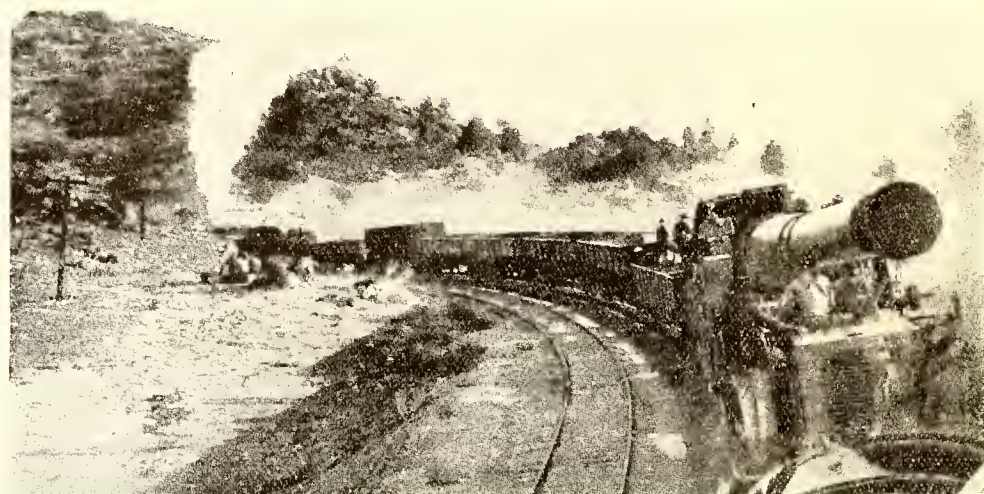
31 октября славянскій Народный Совѣтъ овладѣлъ средствами связи и перевозки на важнѣйшихъ этанныхъ линіяхъ и объявилъ нейтралитетъ, распорядился о разоруженіи всѣхъ чужихъ частей, находившихся на его территоріи и прервалъ, важнѣйшую телефонную и телеграфную связь съ фронтомъ.

29 октября по приказанію императора Карла австрійское верховное командованіе просило о перемиріи, условія котораго итальянцы сообщили генералу фонъ Веберу только 1 ноября.

Нетрудно было предвидѣть, что взбунтовавшаяся австрійская армія перестала быть

*) Die österreichische Revolution Wien, 1923:

НА ДАЛЬНОМЪ ВОСТОКЪ.

Совѣтскій воинскій поѣздъ на Сибирской
Магистральной

грозной для противника, ставъ опасной для своихъ же мирныхъ жителей.

Такъ, напримеръ, въ Тироль население было въ тревогѣ передъ... возвращавшимися съ фронта взбунтовавшимися австрійскими частями, опасаясь съ ихъ стороны грабежей, насилій и поджоговъ. Тирольскіе депутаты образовали Національный Совѣтъ, который возглавлялъ полноту военной и гражданской власти. Національный Совѣтъ рѣшилъ оградить тирольскую территорию германскими войсками, а впоследствии союзными частями державъ Согласія, дабы гарантировать населенію безопасность.

Нѣкоторые изъ командующихъ арміями были того мнѣнія, что лучше будетъ, если австрійская армія попадетъ въ плѣнъ; такъ, напримеръ, командующій Тирольской группой телеграфировалъ 2 ноября начальнику генеральнаго штаба, что если немедленно не будетъ заключено перемиріе, то единственнымъ спасеніемъ была бы сдача всей арміи на каблуки.

Такими были настроенія и обстоятельства, въ которыхъ, очутилось австрійское верховное командованіе, когда, наконецъ, было пзвѣщено объ условіяхъ перемирія со стороны державъ Согласія. Австрійская ставка была безсильна. Державы Согласія потребовали неограниченнаго права прохода черезъ Австрію.

Анархія на фронтѣ утихла. Въ ночь съ 2 на 3 ноября 1918 г. Императоръ Карлъ отдалъ приказъ прекратить военныя дѣйствія и принять условія перемирія. Верховное командованіе, согласно воли императора, немедленно приказало прекратить военныя дѣйствія. Однако, въ виду того, что прошло нѣсколько часовъ времени, пока итальянскій штабъ отдалъ аналогичное приказаніе своимъ частямъ, итальянскіе полки быстро продвигались впередъ, захва-

тывая въ плѣнъ попадавшіеся по дорогѣ австрійскія части. Тѣ, которымъ удалось избѣжать плѣна — стремились въ паникѣ на родину, направляясь къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, силой захватывали поѣзда, грабили склады и магазины. Это были уже дисциплинированные банды, переставшія быть войсками.

3 ноября 1918 года императорско - королевская австрійская армія перестала существовать.

Послѣ провозглашенія республики правительство приступило къ формированію новой арміи, именуемой Государственнымъ войскомъ Reichsheer или Союзнымъ войскомъ Bundesheer
Г. Жиховскій.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДРУЗЕЙ БОРИСА КОВЕРДЫ

Какъ извѣстно, ходатайство о досрочномъ освобожденіи Б. С. Коверды изъ тюрьмы успѣхомъ не увѣчалось. Ковердѣ осталось еще просидѣть 17 мѣсяцевъ. Редакціи удалось изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ выяснить, что состояніе здоровья Б. С. Коверды вполне удовлетворительно, живетъ онъ въ сносныхъ условіяхъ, обычный режимъ для него смягченъ. Коверда живетъ мыслями о Россіи и вѣритъ, что ему еще удастся Ей послужить.

ОТЪ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО».

Контора «Часового» убѣдительно проситъ всѣхъ годовыхъ подписчиковъ 1935 года возобновить подписку на журналъ. Всѣмъ подписчикамъ, срокъ которыхъ кончился въ началѣ настоящаго года, на бандероли настоящаго номера поставленъ штампель, обозначающій окончаніе подписки. Номеръ этотъ высылается всѣмъ подписчикамъ, но дальнѣйшая высылка журнала до полученія подписной платы будетъ прекращена.

Генераль Адамовичъ

22 марта, послѣ продолжительной болѣзни скончался въ Сараевѣ (Югославія) директоръ Русскаго вел. кн. Константина Константиновича кадетскаго корпуса ген.-лейт. Борисъ Викторовичъ Адамовичъ.

Покойный широко извѣстенъ въ военныхъ кругахъ, какъ выдающійся военный педагогъ и авторъ цѣлаго ряда военно-научныхъ и публицистическихъ трудовъ.

Б. В. родился въ 1870 году въ семьѣ ген. В. М. Адамовича; мать его была извѣстной въ то время писательницей (подъ псевдонимомъ Лухманова). По окончаніи 3-го Московскаго кад. корпуса и 2-го Константиновскаго военнаго уч-ща въ 1890 году былъ произведенъ въ подпоручики Кексгольмскаго гренадерскаго полка; въ чинѣ гв. шт.-капитана былъ командированъ по собственному желанію на Русско-японскую войну въ 123 п. Козловскій полкъ и затѣмъ состоялъ при ком. 2 манчжурской арміи. Возвратившись ненадолго въ л.-гв. Кексгольмскій полкъ, Б. В. въ 1906 г. былъ назначенъ командовать батальономъ въ Киевскомъ военномъ училищѣ, а въ 1909 г. былъ назначенъ начальникомъ Виленскаго юнкерскаго училища, которое поднять на большую высоту. При немъ Виленское училище было преобразовано изъ юнкерскаго въ военное.

Въ сентябрѣ 1914 г. Б. В., уже съ 1912 г. генераль-майоръ, назначается командиромъ л.-гв. Кексгольмскаго полка, принимая это назначеніе, какъ долгъ передъ роднымъ полкомъ, понесшимъ страшныя потери въ бояхъ подъ Сольдау. Командуетъ возсозданнымъ полкомъ годъ. Затѣмъ короткая служба на посту ком-ра бригады 3-й гв. пѣх. дивизіи и Б. В. вновь призываютъ на военно-педагогическое поприще, назначая его генераломъ для порученій при военномъ министрѣ для инспектированія в.-уч. заведеній. Здѣсь Б. В. становится извѣстнымъ всему молодому офицерству, и имя его окружается ореоломъ рѣдкой популярности.

Въ началѣ революціи ген.-лейт. Адамовичъ по собственному желанію увольняется въ отставку.

Въ 1919 году вступаетъ въ Добровольческую армію. Послѣ эвакуаціи въ Сербію назначается директоромъ Своднаго русскаго кадетскаго корпуса.

Далѣе соединяетъ подъ своимъ директорствомъ этотъ корпусъ съ Крымскимъ кадетскимъ, а въ 1934 году, за расформированіемъ Донскаго кад. корпуса, становится директоромъ единственнаго въ Югославіи русскаго военно-учебнаго заведенія.

Б. В. Адамовичъ отдалъ много силъ своему корпусу; его борьба за сохраненіе этого питомника Россіи была въ свое время отмѣчена на страницахъ «Возрожденія» и «Часового». Къ большому сожалѣнію, Б. В. пришлось бороться не только съ неизбежными матеріальными трудностями эмиграціи, но и съ нѣкоторыми русскими дѣятелями въ Югославіи, находившими существованіе военно-учебнаго заведенія излишней для насъ роскошью.

Свой корпусъ Б. В. поставилъ на большую высоту. Самъ прекрасный педагогъ, онъ сумѣлъ подобрать въ корпусъ блестящій педагогическій составъ и приложилъ силы для того, чтобы сдѣлать свой корпусъ похожимъ на старые русскіе корпуса. Его работу глубоко цѣнили друзья арміи. Онъ пользовался высокимъ вниманіемъ Короля Александра I, наградившимъ его высокой наградой — Большимъ Крестомъ и Звѣздой ордена Бѣлаго Орла. Вел. Князь Николай Николаевичъ и ген. Врангель высоко цѣнили труды Б. В.

При корпусѣ стараніями Б. В. были организованы прекрасные музеи корпуса, л.-гв. Кексгольмскаго полка, объединеніе котораго онъ возглавлялъ и Виленскаго в. училища. Труды покойнаго въ довоенное время и перечисленіе органовъ печати, гдѣ онъ сотрудничалъ, заняли бы очень много мѣста. Мы ихъ перечислимъ въ слѣд. номерѣ журнала.

Ушелъ изъ жизни большой русской патриотъ до послѣдняго издыханія служившій Россіи, покинулъ насъ выдающійся педагогъ, историкъ и офицеръ безъ страха и упрека. Имя его безусловно войдетъ въ русскую военную исторію и память о немъ будетъ нескончаемо жить въ сердцахъ его соратниковъ и бывшихъ учениковъ.

Да будетъ это чувство любви, уваженія и благодарности къ покойному Борису Викторовичу негнѣннымъ вѣнкомъ на его могилу отъ всѣхъ знавшихъ, цѣнившихъ и любившихъ этого замѣчательнаго человѣка.

В. Орѣховъ.

ПРИВѢТЬ СОБРАТУ

Мы уже отмѣчали на своихъ страницахъ журналъ «Кличъ» — яркій антибольшевистскій органъ — издававшійся въ Финляндіи. Нынѣ редакція его, по обстоятельствамъ, отъ нея независимымъ, перенесла мѣсто изданія въ Бельгію. Журналъ «Кличъ» — пушканный журналъ, онъ будитъ уснувшую у многихъ совѣсть и волю къ борьбѣ, онъ предупреждаетъ о томъ, что мы должны «въ любой моментъ быть готовыми занять свое мѣсто въ грядущихъ событіяхъ, въ водоворотѣ которыхъ мы такъ или иначе будемъ втянуты независимо даже отъ нашего желанія».

Въ послѣднемъ номерѣ 15 (мартъ) помѣщены статьи Спектатора, Вериста и очередной обзоръ печати, составленный С. Сѣверскимъ.

Пожелаемъ «Кличу» силъ и процвѣтанія на новомъ мѣстѣ.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОПРАВКА.

По гнѣ корректора въ № 164 «Часового» произошла очень досадная опечатка. Въ статьѣ «Великая годовщина» (2-я страница) первую строчку надо читать:

«19-го февраля (3-го марта) 1861 года Императоръ Александръ II и т. д.».

ВОЕННО- МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко

(† 10 августа 1935 г.)

Исчезнувшая сила

Такъ озаглавлена статья о русской эскадрѣ, напечатанная въ главной мѣстной газетѣ «Я Денешъ Тюнпзень».

Французы почтили память русскаго флота добрымъ словомъ. Въ настоящій моментъ умѣстно будетъ и намъ самимъ бросить взглядъ назадъ, подведя итогъ тому, что было и что стало.

На-дняхъ минуло 15 лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда въ Бизертскій каналъ вошла русская эскадра. Никто не могъ тогда предугадать ея судьбы. Всѣ были полны надежды послужить еще Россіи на ея боевыхъ судахъ. Увы, русская эскадра пошла въ Бизертѣ свой конецъ. Напомнимъ, что она собою представляла.

Въ ея составъ входили 1 дредпаутъ — «Ген. Алексѣевъ», бывший «Александръ III», 1 крейсеръ — «Ген. Корниловъ», бывш. «Картузъ», 1 старый линейный корабль — «Георгій Побѣдоносецъ», яхта «Алмазъ», 6 эскадренныхъ миноносцевъ — потребителей повѣннаго типа, которымъ съ полнымъ правомъ могъ гордиться русскій флотъ, 4 новыхъ подводныхъ лодки, нѣсколько старыхъ миноносцевъ и цѣлая флотилія вспомогательныхъ судовъ и транспортовъ, изъ которыхъ транспортъ — мастерская «Кронштадтъ» сразу привлекъ вниманіе французскихъ моряковъ своимъ замѣчательнымъ оборудованиемъ, благодаря которому онъ могъ производить любой ремонтъ цѣлой эскадры, кроме доковыхъ работъ.

Наши корабли поставлены были въ карантинъ, послѣ котораго началось постепенное расформированіе ихъ личнаго состава. Вскорѣ на корабляхъ остались лишь незначительные экипажи исключительно для поддержанія на судахъ порядка и содержанія ихъ въ сохранности.

Командующій флотомъ вице-адмиралъ Гедровъ, выѣхавъ въ Парижъ, оставилъ своимъ замѣстителемъ контръ-адмирала Берена, героя Великой войны, прославившагося на «Новикѣ» въ Рижскомъ заливѣ.

Вспомогательныя суда и транспорты понемногу были взяты французскими властями для эксплуатаціи, которая должна была покрыть расходы по содержанію боевыхъ судовъ, оста-

вавшихся въ Бизертѣ подъ русскимъ флагомъ. Въ частности, «Кронштадтъ», переименованный французами въ «Вулканъ», былъ переведенъ въ Тулонъ, гдѣ онъ оказалъ французскому флоту существенныя услуги.

На эти же средства въ окрестностяхъ Бизерты содержался Морской корпусъ, своеобразный бытъ котораго описать однимъ изъ его преподавателей, Н. Киоррипомъ, въ только что вышедшей книгѣ «Сфайлтъ». Въ корпусѣ были собраны почти всѣ молодые люди и подростки, прибывшіе въ Бизерту со своими родными на эскадрѣ. За недостаткомъ преподавателей и должнаго техническаго оборудованія, корпусъ, разумеется, не могъ дать полнаго морского образованія, которое давалъ Морской корпусъ въ Петербургѣ, но онъ все же уберечь попавшихъ въ Сѣверную Африку русскихъ молодыхъ людей отъ прозябанія въ пелѣжествѣ и нищетѣ, и далъ большинству изъ нихъ достаточную подготовку для поступленія въ высшія французскія школы.

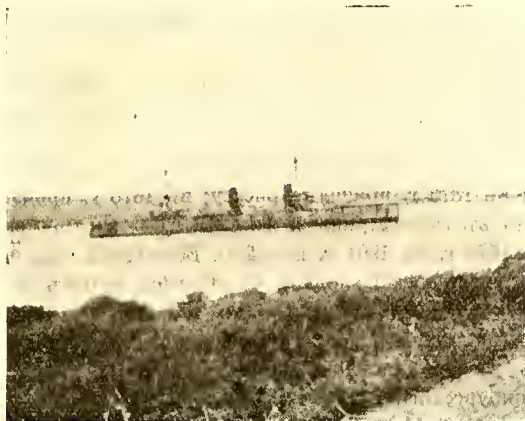
Въ теченіе четырехъ лѣтъ корабли русской эскадры продолжали стоять въ бизертскихъ гаваняхъ въ полной боевой сохранности и подъ Андреевскимъ флагомъ.

Осенью 1924 года кабинетъ Эррио призналъ советскую власть и установилъ съ большевистскою Россіей нормальныя дипломатическія сношенія. Какъ только это стало извѣстно, морской префектъ Бизерты вице-адмиралъ Эксельманетъ, прибывъ на флагманскій корабль нашей эскадры и объявивъ командующему о свершившемся фактѣ. Затѣмъ передъ собраніемъ всѣхъ офицеровъ онъ произнесъ полную сипнатию въ старой Россіи рѣчь, въ которой со слезами на глазахъ объявилъ о необходимости въ кратчайшій срокъ покинуть корабли.

— Вамъ, офицерамъ, безъ страха и упрека, — сказалъ онъ, — будетъ сдѣлано все, чтобы смягчить тяжелую минуту, и надѣюсь, что не мнѣ придется отдать приказъ о спускѣ Андреевскаго флага. — закончилъ онъ, памяная на возможность непріятнаго распоряженія изъ центра.

Впрочемъ, этого оскорбительнаго для русскаго знамени, приказа командующій эскадрой рѣшилъ не дожидаться, и на другой день фла-

КОНЕЦЪ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ ВЪ БИЗЕРТЪ.

«Генераль АЛЕКСѢЕВЪ».

Снимки сдѣланы въ мартѣ 1934 г.

«Генераль КОРНИЛОВЪ».

и были снущены по сигналу русскаго адмирала, съ церемоніей, установленной для спуска флага при окончаніи кампаніи. Одновременно съ этимъ, экипажъ эскадры снялъ военную форму и приступилъ къ сдачѣ кораблей французамъ. Личный составъ, хранившій ихъ для будущей Россіи, вынужденъ былъ покинуть свой сторожевой постъ и, свернувъ знамена, удалиться, покоряясь не силѣ оружія, а дипломатическому ходу на политической шахматной доскѣ.

Префектъ опасался поваго Скапа-Флоу, а вотому чрезвычайно торопился со сдачей, которая благополучно закончилась въ теченіе двухъ-трехъ часовъ. При энергичномъ содѣйствіи того же префекта, весь личный составъ получилъ работу внутри страны, желающіе были перевезены во Францію. Морской корпусъ былъ переименованъ въ «орфелитатъ» и просуществовалъ еще около года.

Вскорѣ послѣ сдачи совѣтская власть прислала въ Бизерту комиссію подъ предѣтельствомъ профессора Морской Академіи генерала Крылова, для осмотра кораблей и рѣшенія вопроса о ихъ дальнейшей судьбѣ. Адмиралъ Эксельмаверъ не пожелалъ встрѣчаться съ совѣтской комиссіей и уѣхалъ въ Парижъ, отказавшись отъ должности морского префекта. Комиссія признала корабли негодными къ плаванію, съ чѣмъ трудно было согласиться, но такимъ образомъ благополучно разрѣшался весьма щекотливый вопросъ о передачѣ большевикамъ значительной морской силы, что въ ту пору, когда международное положеніе было совѣмъ нвымъ, не представлялось желательнымъ въ высшихъ политическихъ сферахъ.

Съ кораблей было свезено все, что можно. На пуетые корпуса были поставлены французскій карауль...

Велѣдъ за этимъ корабли были проданы на сломъ. Началась агонія русскаго эскадры, все еще стоявшей на рейдѣ. Агонія эта длилась 11

съ лишнимъ лѣтъ. Корабли медленно разбирались по частямъ. Снимались орудія, драгоценные механизмы, мѣдь и каютная отдѣлка. Затѣмъ разбирались и самые корпуса.

Послѣднимъ пошелъ теперь на плаху дреднаутъ «Ген. Алексѣевъ». Началось и его четвергованіе. Но агонія гиганта будетъ длиться еще долго. Арміи молотобойцевъ не скоро справятся съ его могучимъ корпусомъ, и стукъ тяжелыхъ молотовъ долго еще будетъ отдаваться эхомъ въ нашемъ сердцѣ.

Съ исчезновеніемъ «Алексѣева» въ бизертскихъ водахъ не останется больше ничего, что напоминало бы намъ объ исчезнувшей русскаго морской силѣ, которая возродится лишь съ возрожденіемъ Россіи.

Тунисъ.

А. Зернинъ.

Вышла въ свѣтъ новая книга на франц. языкѣ
 Capitaine de frégate N: MONASTEREV
LE NAVIRE SOUS - MARIN

Prix du volume: 7 fr. 50:
 Nouvelles Editions Latines,
 7; rue Servandoni; Paris (6).

Въ среду 22 апрѣля въ 20 ч. 45 м.
 въ помѣщеніи Очага Русской Музыки
 26; avenue de Tokio
 публичный докладъ В. А. ЛАЗАРЕВСКАГО
 на тему:

**Въ чемъ состоитъ эволюція
 совѣтскаго режима?**

Приглашенія въ секретаряты Очага Русской
 Музыки и въ Собраніи Галлиполиейцевъ у кап.
 Рашевскаго или кап. Григуля.

Адмиралъ С. А. Воеводскій

6/19 декабря 1933 года исполнилось двадцать лѣтъ со дня производства члена Государственного Совѣта вице-адмирала Степана Аракадьевича Воеводскаго въ адмирала.

Адмиралъ Воеводскій одинъ изъ немногихъ министровъ Императорской Россіи, находящихся нынѣ въ эмиграціи.

Степанъ Аркадьевичъ родился 22 марта 1859 года; въ 1875 г. принялъ присягу; въ 1878 г. произведенъ въ гардемарины и въ 1879 г. — въ мичманы. Съ 1878 г. по 1901 г. кап. 2 р. Воеводскій командуетъ канонерской лодкой «Храбрый», потомъ учебнымъ судномъ «Вѣрный» (по 1903 г.), въ 1904 г. производится въ кап. 1 ранга и въ 1904 г. получаетъ въ командованіе крейсеръ 1 ранга «Герцогъ Эдинбургскій». Въ 1906 г. С. А. назначается Нач. Николаевской Морской Академіи и директоромъ Морского Корпуса, въ 1907 г. производится въ чинъ контръ-адмирала, въ 1908 г. занимаетъ постъ тов. Морского Министра и въ 1909 г. назначается Морскимъ Министромъ, каковымъ и остается до 1911 г. Въ 1909 г. С. А. Воеводскій производится въ вице-адмирала и 6 декабря 1913 г. — въ адмирала.

(М. Ж. № 72).

Германскій флотъ

(Фактическая справка).

Англо-германское морское соглашеніе совершенно зачеркнуло соответствующія статьи версальскаго договора. По этому соглашенію мощность германскаго флота опредѣляется въ 35% британскаго флота. Посмотримъ, что представляетъ собой сейчасъ британскій флотъ, 35% силы котораго разрешено имѣть Германіи.

Общій тоннажъ: 1) броненосцы 183.750 т. водоизмѣщенія, 2) авіаціонныя матки, 3) тяжелые крейсеры 51.380 т., 4) легкіе крейсеры 67.270 т., 5) контръ-миноносцы 52.500 т., 6) подводныя лодки 18.445. Итого: 420.595 т.

Первое послѣдствіе соглашенія выразилось въ опубликованіи 9 іюня пр. года германской судостроительной программы на 1935 годъ. Въ постройкѣ находятся:

- 1) 2 броненосца по 26.000 тоннъ, вооруженіе — 28 сант. орудія.
- 2) 2 крейсера по 10.000 тоннъ, вооруженіе — 20 см. орудія.
- 3) 16 контръ-миноносцевъ по 1.625 т., вооруженіе — 12,7 см орудія.
- 4) 20 подв. лодокъ по 250 т.
- 5) 6 подв. лодокъ по 500 т.
- 6) 2 подв. лодки по 750 т.

Въ 1936 году предусматрѣна постройка авіоматокъ.

Слѣдовательно, составъ германскаго флота въ ближайшемъ будущемъ будетъ такимъ:

- 1) 3 линейныхъ корабля (броненосца) типа «Дейчландъ».

2) 2 линейныхъ корабля по 26.000 т.

3) 5 тяжелыхъ крейсеровъ.

4) 11 легкихъ крейсеровъ.

5) Соответствующее число авіоматокъ, минносцевъ и подв. лодокъ.

Командованіе. Соответственно съ этимъ изменена форма команднаго аппарата. «Морская дирекція» называется теперь «Верховнымъ Управленіемъ военнаго флота». Морского министерства нѣтъ и главнымъ начальникомъ флота является военный министръ.

Новыя созданы: 1) военно-хозяйственная секція, 2) морской отдѣлъ военной академіи, 3) отдѣлъ вооруженій флота, 4) отдѣлъ подводнаго флота. 5) укрѣпленный пунктъ и морское училище въ Везермундѣ (Wesermuende) 6) унтеръ-офицерская школа тамъ же, 7) морская инженерная инспекція, 8) инспекція морской артиллеріи.

Во главѣ германскаго флота стоитъ Начальникъ Верховнаго Управленія адмиралъ Редеръ, подчиняющійся военному министру и занимающій этотъ постъ 7 лѣтъ. Командующій флотомъ — адмиралъ Ферстеръ, командующій эскадрой Восточнаго (Балтійскаго) моря — адмиралъ Альбрехтъ, помощникъ его контръ-адмиралъ Шустеръ, Сѣвернаго моря — вице-адмиралъ Шульце,пом. его к.-адмиралъ Шобвассеръ. Начальники: 1) линейныхъ кораблей — контръ-адмиралъ Карлсъ, 2) развѣдывательной части — к.-адмиралъ Бемъ, 3) минной дивизіи — капитанъ Кумецъ.

Вооруженіе германскаго флота, главной базой котораго продолжаетъ оставаться Киль, идетъ быстрымъ темпомъ при полномъ сочувствіи нѣмецкаго народа.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

7-е февраля 1919 года

(УБИЕНІЕ АДМИРАЛА КОЛЧАКА).

Онъ зналъ: пришелъ послѣдній часъ
И надо на покой!
Морозный день тихонько гасъ
Предъ вѣчностью глухой.

Расположился взводъ солдатъ
У каменной стѣны.
Сейчасъ затворы застучать, —
Мгновенья сочтены!

Не гильотина, не помость —
Пустой тюремный дворъ!
А пятна грубыхъ красныхъ звѣздъ
Такъ раздражаютъ взоръ...

Толпы желѣзное кольцо
Не облегло кругомъ.
Хотя бы милое лицо
Мелькнуло за окномъ!..

Какъ онъ любилъ суровый шумъ
Клубящихся валовъ!
Его отважный гордый умъ
Не признавалъ оковъ.

Ажурно пѣнная лазурь
! Была ему родной,
Еще милѣй — порывы бурь
И страшной бездны вой!

И было много, много грозъ,
Бывала смерть близка,
А онъ всегда съ любовью несъ
Свой жребій моряка.

Но налетѣлъ Девятый Валь,
И все пошло ко дну:
Онъ жизнь разбилъ, онъ счастье смялъ,
Онъ въ горе вверхъ Страну!

Распалась сразу съ прошлымъ связь.
Изъ ранъ сочилась кровь...
Но вотъ отъ Скорби родилась
Великая Любовь.

И заслонила пѣлый свѣтъ:
И трауръ милыхъ глазъ,
И моря шумъ, и призракъ бѣды
И близкій смертный часъ.

Онъ смогъ забыть, онъ смогъ простить.
Расправилось чело,
И стало вновь отрядно жить
И сердце расцвѣло.

И бросилъ вызовъ онъ судьбѣ

Въ печали страшныхъ дней
И все свое забылъ въ борьбѣ,
Горя любовью къ Ней.

Ей — первый Рыцарь и Слуга —
Готовъ онъ кровь отдать,
И въ смертныхъ мукахъ дорога
Ему Россія-Мать!

Идетъ опять Девятый Валь.
Ужъ быть ему на днѣ.
«Какъ воинъ жилъ, какъ воинъ палъ»
Споютъ въ родной странѣ.

... Команды мрачно ждеть отрядъ,
И прижнуты штыки.
Но волевой орлиный взглядъ
Не выдаетъ тоски.

А у враговъ смущенный видъ,
Не слышно дерзкихъ словъ.
И вотъ, какъ Цезарь, онъ стоитъ
Передъ толпой рабовъ!

На лицахъ ужасъ... Отчего?
Рванулось громко: «Иди!»
Напрасно: цѣлиться въ него
Солдаты не смогли!

Зачѣмъ отсрочка? Онъ готовъ:
Смерть встрѣтить хватить силъ!
Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ
И молча закурилъ.

Струею тонкой вился дымъ,
Послѣдній жизни даръ...
Невольнымъ палачамъ своимъ
Онъ отдѣлъ портсигаръ...

Волненья, муки — ни слѣда.
Окоченъ страдный путь!
«Ребята, цѣлите всѣмъ сюда!» —
И показали на грудь...

И прозвучалъ его приказъ.
Знакъ подала рука.
Раздался залпъ. И свѣтъ погасъ:
Не стало Колчака!

М. Волкѣва.

7-1-1936.

Генеральная репетиция „безкровной“*)

Въ частяхъ гарнизона гор. Тифлиса на- сраженіе было различное; наиболѣе тяжело было для офицеровъ тѣхъ полковъ, гдѣ были призваны запасные, которые, недовольные своей за- держкой, болѣе другихъ поддавались агитаціи; въ этихъ частяхъ осложнялось положеніе еще и тѣмъ, что они не могли знать вѣхъ солдатъ, прибывшихъ къ нимъ въ полкъ на время отбытія сбора. Высшимъ начальствомъ никакихъ мѣръ противъ агитаціи не предпринималось и бывали случаи, когда своими нервнѣйшими распоряженіями они парализовали мѣры, принимаемыя офицерами. Мнѣ извѣстенъ случай, когда сами солдаты пзловили солдата своей батареи — еврея — музыканта, приносившаго ежедневно прокламаціи изъ города и разбрасывавшаго ихъ ночью въ казармахъ. Прокламаціи солдаты на- шли у него подъ тюфякомъ; вѣдь было ясно, что это именно онъ ихъ приноситъ каждый день, уходя въ городъ на сыгровку, и разбрасываетъ ночью по казармѣ, однако, на мѣстѣ преступле- нія при разбрасываніи ихъ его не поймали. Этотъ солдатъ немедленно былъ арестованъ, однако, командиръ бригады приказалъ его вы- пустить за недоказанностью преступленія.

Въ городѣ появилась масса прокламацій съ угрозами офицерамъ; угрожалъ тѣмъ изъ нихъ, кто наиболѣе строго исполнялъ свой долгъ. Въ прокламаціяхъ печатались ихъ фамиліи. Среди этихъ фамилій я вспоминаю фамиліи бывшихъ двухъ командировъ батарей подп. Казбека и подп. Мамадзева, а изъ Нижегород. др. и ихъ адъютанта шт. ротм. князя Никиту Трубенцова.

Видя полное отсутствіе рѣшительныхъ распоряженій, офицеры артиллерійской части, въ которой я имѣлъ честь служить, рѣшили (если не ошибаюсь, это было уже въ декабрѣ мѣсяцѣ) собраться на квартирѣ одного изъ своихъ офицеровъ для обсужденія создавшагося положенія.

На другой день выяснилось, что инициативу объединенія офицерства взялъ на себя штабъ округа, въ лицѣ весьма энергичнаго подполк. Д. и шт.-кап. К. Изъ штаба было сообщено ча- стямъ, чтобы офицеры явились къ извѣстному часу своихъ выбранныхъ въ штабъ округа на совѣщаніе. Среди выбранныхъ, вмѣстѣ еще съ нѣсколькими офицерами, во главѣ съ кн. А.**), коначь я и пор. (нынѣ ген.) Фокъ. Въ

позначенный часъ зала штаба округа была пол- ностью занята прибывшими изъ частей офице- рами. Среди присутствовавшихъ чувствовались сильная нервность и волненіе. Прибывшій генералитетъ чувствовалъ себя человекомъ и, види- мого, понималъ недовольство присутствующихъ бездѣйствіемъ старшихъ начальниковъ. Засѣ- даніе открылось словомъ не помню точно, или подполковника Д., или шт.-капитана К. Рѣчь ихъ я мало помню, но зато хорошо помню рѣчь к-ра каз. полка, полк. А.; онъ доложилъ собра- нію, что, вѣхавши въ штабъ, онъ по дорогѣ, по проселѣ казаконъ его полка, заѣхалъ къ нимъ въ казармы. Казаки были страшно взволнованы ежедневными на нихъ покушеніями и убійства- ми, бросаюемъ въ развѣзды бомбъ и стрѣль- бой изъ-за угла, и съ этимъ полнымъ бездѣй- ствіемъ властей, раздавшимъ рабочимъ, по распоряженію намѣстника, оружія съ передачей имъ охраны города. Полк. А. сказалъ: «Казаки мнѣ поручили передать, что если немедленно не будутъ приняты надлежащія мѣры, то они отзовутъ своихъ старшинковъ изъ конвоя на- мѣстника, и пусть намѣстникъ составляетъ свой кошвой изъ тѣхъ рабочихъ, которымъ онъ поручилъ охрану города». Рѣчей было очень много и вѣсь онѣ были крайне рѣзки, вѣсь осуж- дали бездѣйствіе власти. Изъ наиболѣе рѣзкихъ рѣчей я помню еще рѣчь представителя отъ стрѣлковъ Кавказской стрѣлковой бригады, стараго капитана К. Онъ доложилъ собранію, что ему поручено передать, что вѣсь стрѣлки не- годуютъ на пропсходящее и требуютъ энергич- ныхъ мѣръ. Закончилъ свою рѣчь словами: «Если немедленно не будутъ разоружены рабо- чія банды и охрана не будетъ передана вой- скамъ, то стрѣлки сами повесутъ свои знамена и оружіе къ Царю». Вѣсь рѣчи, требующія не- медленныхъ мѣръ, принимались съ бурными одоб- реніями. Въ концѣ рѣчей слово попросилъ ген. Р. (начальникъ арт. склада и арсенала). Онъ громко и очень взволнованно прочелъ со- бранію новое распоряженіе, только что имъ по- лученное отъ имени намѣстника, о выдачѣ рабочимъ, подъ расписку того же Раміашвили еще 1200 винтовокъ.

Чтеніе этого распоряженія оочпчательно вывело изъ равновѣсія и безъ того нервно на- строенное собраніе: произошелъ странный шумъ и громкіе крики: «пэмъна». Я помню, какъ одинъ полк. Х, ген. штаба (высоко доб- лестный офицеръ, проявившій блестяще себя въ Великую войну и находившійся съ перваго дня до послѣдьяго въ Добровольческой арміи), взошвши на стулъ послѣ доклада ген. Р., кричалъ, что нужно немедленно арестовать шевиками (по подозрѣнію) за участіе въ воз- ставіи въ Грузіи.

*) Окончаніе. См. пом. 164 «Часового».

***) Кн. А. до Великой войны командовалъ батареей въ Кавк. Гр. арт. бр., затѣмъ былъ избранъ и занималъ постъ предв. двор. Тифле- ской губ. Во время войны командовалъ арт. бри- гадой, гдѣ произведенъ въ генералы; былъ вы- избранъ отъ грузинъ членомъ Рос. Сов., гдѣ и оставался до большев. переворота. Убитъ боль-

РУССКОЕ ВОИНСТВО ЗА РУБЕЖОМЪ.

всѣхъ окружающихъ намѣстника. Когда узнали въ собраніи, что въ Тифлисѣ только что пріѣхалъ губернаторъ Старосельскій, которому присылалось не безъ основанія участіе въ движеніи въ Кутапской губ., послышались крики и требованія самосуда надъ нимъ...

Черезъ нѣкоторое время собравшимся было сообщено, что намѣстникъ, узнавши о волненіяхъ среди офицерства, желаетъ приять у себя представителей частей, чтобы имъ объяснить создавшееся положеніе и успокоить волнующихся; тутъ же было сообщено и часъ когда намѣстникъ приметъ. Это сообщеніе, сдѣланное не помню кѣмъ, внесло нѣкоторое успокоеніе, и всякія рѣшенія были отложены до пріема намѣстникомъ, представителей частей.

Не помню точно, въ которомъ это было часу, но въ назначенный часъ, я вмѣстѣ съ другими былъ въ большомъ залѣ дворца намѣстника. Собравшіеся офицеры, которыхъ было очень много, несмотря на слышо у всѣхъ поднятыя нервы, во дворцѣ держали себя спокойно и вполне дисциплинированно. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ мы собрались мы увидѣли выходящаго въ залу намѣстника, графа Воронцова - Дашкова, окруженнаго своими адъютантами. Видъ у намѣстника былъ больной и очень усталый.

Войдя въ залу и отвѣчая на привѣтствія присутствующихъ, намѣстникъ Е. П. В. гр. Воронцовъ - Дашковъ сказалъ приблизительно слѣдующее *): «Господа, мнѣ извѣстно, что вы волнуетесь, въ виду событій, происходящихъ въ городѣ, а главное отого, что по моему распоряженію выдано 1200 винтовокъ рабочимъ с.-д. партіи, подъ расписку и подъ честное слово ихъ предѣлателя Рамшвили, который мнѣ объяснял, что по первому моему требованію всѣ винтовки немедленно будутъ возвращены **). Васъ, смущаетъ, что я привлеку къ охранѣ города с.-д. партію, но сдѣлалъ я это потому, что въ нее входятъ всѣ національности, а также и потому, что она болѣе чѣмъ кто-либо другой нейтральна, а также и потому, что въ ликвидациі вражды и столкновеній между армянами и татарами эта партія можетъ быть наилучшимъ посредникомъ. Вы, какъ люди военные и незнакомые съ политическими партіями, очевидно, смѣшиваете эту партію съ революціонерами, а между тѣмъ эта партія вполне лояльна и хотя и преслѣдуется социалистическія цѣли, но программа ихъ мирная и они эволюціоннымъ порядкомъ хотятъ достигъ своей цѣли — революцію они отвергаютъ. Для государства эта партія не опасна, пройдетъ еще нѣсколько столѣтій, ког-

Р.О.В.С. ВЪ БЕИРУТЪ (СИРИЯ).
Банкетъ по случаю основанія Добровольческой Арміи подъ предѣлат. н-ка подполковника ротмистра Елагина.

Фот. кап. Н. Немѣцова.

да, можетъ быть, эта партія достигнетъ своей цѣли. Я прощу васъ, г. г., не волноваться и вѣрить, что все обойдется, и скоро наступитъ полный порядокъ».

Сказавши это намѣстникъ разрѣшилъ высказаться желающимъ. Первымъ докладывалъ к-ръ Мингрельскаго гренад. полка, полк. ген. штаба К. Онъ доложилъ намѣстнику о той глубокой обидѣ, которую чувствуютъ войска отъ того, что въ минуту государственной опасности, которую всѣ военные признаютъ, безъ всякаго къ тому повода, охрану города и государственныхъ интересовъ, передаютъ какой-то политической партіи. Онъ доложилъ желаніе и просьбу частей отобрать выданное оружіе отъ тѣхъ, которымъ таковое выдано, еще и по той причинѣ, что получили оружіе лица ненадежныя, уже теперь пользующіея тѣмъ, чтобы имѣя оружіе, терроризировать городъ. Эти люди вызываютъ себя держать по отношенію къ военнымъ, въ особенности офицерамъ, неоднократно зацѣпляя ихъ самолюбіе и изъа столкновеній. Послѣ полк. К. докладывало еще много лицъ, присланныхъ представителями отъ своихъ частей: у всѣхъ главной нитью проходило то же, что было высказано полк. К.

*) Смыслъ рѣчи сохраненъ полностью, но подробности, возможно, не совсемъ точны.

***) Когда потребовали вернуть, то вернули только нѣсколько десятковъ ружей и то недолгихъ.

Съ разрѣшенія намѣстника, было доложено мнѣннѣ большинства, что намѣстникъ Е. П. В. введенъ кѣмъ-то умышленно въ заблужденіе, такъ какъ партія, которой онъ выдалъ оружіе, и которую онъ считаетъ лояльной, — есть совершенно опредѣленно партія революціонная и весьма активно ведущая сильную агитацію не только среди жителей, но и въ казармахъ. Всѣ листки, выпускаемые рабочей партией являются явно революціонными, такъ какъ призываютъ къ сверженію власти. Намъ извѣстенъ случай, когда группа рабочихъ, вооруженныхъ выданными намѣстникомъ ружьями, оказавшаяся случайно идущей по улицѣ сзади небольшой пехотной воинской части, громко пѣла неподозволительную пѣсню, оскорбляющую царя. Партія, поющая такія пѣсни, считается лояльной не можетъ. Кроме того, одно лицо, служащее въ жел.-дор. мастерскихъ, сообщило, что, присутствуя на митингѣ рабочихъ, оно лично слышало, что было принято рѣшеніе немедленно перейти къ активнымъ дѣйствіямъ и къ избиенію офицеровъ. Все это факты, и вѣрнѣе такимъ партиямъ офицерство не можетъ.

Намѣстникъ слушалъ всѣхъ и никому не возражалъ. Выслушавъ, онъ обѣщавъ сдѣлать все, что его просили, а именно — отобрать ружья и охрану города передать войсковымъ частямъ. Было рѣшено разбить городъ на районы, въ которыхъ будутъ расположены отряды изъ трехъ родовъ оружія. Вся охрана была передана въ руки помощника намѣстника, ген. М., а генералъ - губернаторомъ съ правами былъ назначенъ ген. Т. (бывшій въ то время комендантомъ гор. Тифлиса). Черезъ нѣсколько дней, бомбой, брошенной въ экипажъ, былъ убитъ вернувшійся изъ Петербурга выдающійся генералъ, и-къ штаба округа ген. Грязновъ *). Убиенство это произвело на всѣхъ офицеровъ ужасное впечатлѣніе.

Чтобы еще болѣе обрисовать то настроеніе, которое въ то время было въ войскахъ, могу разсказать случай, происшедшій на моихъ глазахъ: заходясь въ то время съ батареей на стоянкѣ въ казармахъ Нижегородскаго драг. полка, на окраинѣ города (въ Навлугѣ), около 12 часовъ дня я увидѣлъ въ окно бѣгущихъ вооруженныхъ казаковъ (это были казаки тѣхъ двухъ сотенъ льготы. Бакинскаго полка, которыя прибыли изъ Кутаисской губ. и которыя расположены въ казармахъ Нижегородскаго полка). Выбѣжавъ узнать, въ чемъ дѣло, я выяснилъ, что только что убитъ ген. Грязновъ и снова была брошена бомба въ казачій развѣздъ, причемъ было убито и ранено нѣсколько казаковъ. Одинъ изъ раненыхъ, при-

скакавъ въ казармы и показывая казакамъ свою раненую руку, всю окровавленную, увлекать ихъ за собой для отомщенія за погибшихъ станицниковъ. Мнѣ и прибѣжавшимъ офицерамъ Нижегородскаго драг. полка съ большимъ трудомъ удалось остановить бѣгущихъ въ городъ вооруженныхъ казаковъ. Со страшнымъ озлобленіемъ они требовали, чтобы и мы шли съ ними вмѣстѣ и расправились бы съ революціонерами. Въ особенности трудно было уговорить раненаго казака съ окровавленной рукой, который звалъ своихъ станицниковъ идти на расправу, не слушая вѣсть.

Въ одинъ голосъ всѣ казаки кричали, что начальство за нихъ не заступаетъ, а намѣстникъ вооружаетъ противъ насъ населеніе, и потому они сами должны сумѣть заступиться за себя. Были крики казаковъ, чтобы я бралъ стоянція на плацу орудія и шелъ бы съ ними. Зная о рѣшеніи станицниковъ частей просить намѣстника о назначеніи ген. -губ. извѣстнаго своей рѣшимостью ген. Алиханова-Аварскаго, мы уговорили ихъ подождать и отложить свое рѣшеніе до 5 ч., такъ какъ въ 5 ч. будутъ перемѣны и будетъ назначенъ новый ген.-губ., извѣстный своей рѣшимостью. Не вѣря этому, они сначала не хотѣли и слушать, но, получивъ мое обѣщаніе, что если этого не случится, то я пойду вмѣстѣ съ ними, взявъ пушки, они согласились ждать. Въ 5 ч., по настоятельной просьбѣ начальниковъ, намѣстникъ согласился на назначеніе ген. Алиханова-Аварскаго (онъ черезъ нѣкоторое время былъ убитъ въ Александрополѣ брошенной въ его экипажъ бомбой).

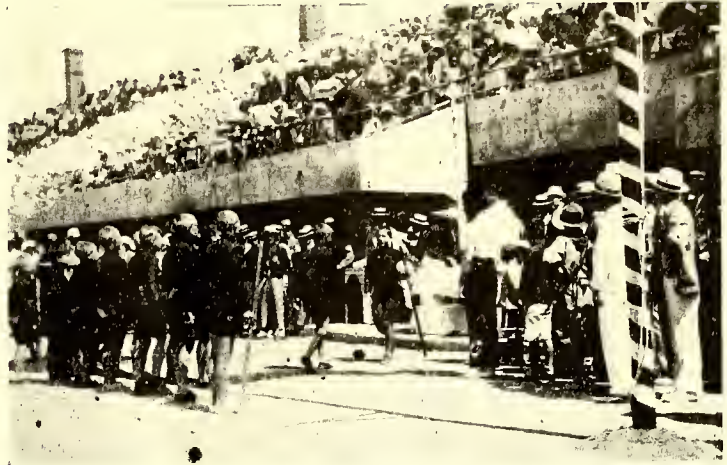
Хотя назначеніе ген. Аварскаго и внесло нѣкоторое успокоеніе, но все же не скоро жизнь вошла въ нормальные условія, и еще нѣсколько мѣсяцевъ положеніе, несмотря на мѣры, принятія ген. Аварскимъ, оставалось довольно напряженнымъ.

Записавъ свои эти воспоминанія о событіяхъ, происходившихъ на протяженіи около 4-5 мѣсяцевъ, я лично принимавшій участіе, старался описать все такъ, какъ сохранилось въ моей памяти. Я умышленно избѣгалъ дѣлать оцѣнки дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя играли роль въ то время. Пускай эту оцѣнку сдѣлаютъ лица, не заинтересованныя и не переживавшія это тяжелое время. Я счастливъ вспомнить о полной солидарности кавказскихъ офицеровъ, во главѣ со своими ближайшими начальниками, которыми, вмѣстѣ съ ихъ солдатами, руководила вѣрность приеягѣ, которую они принесли своему Государю Императору и родниѣ. Дай Богъ, чтобы и въ будущемъ наша возстановленная славная русская армія была бы проникнута тѣми же славными традиціями, которыми всегда отличалась наша Кавказская армія.

*) Ген. Грязновъ около мѣсяца, возможно в большиѣ, отсутствовалъ, вызванный по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ, и-во время собранія офицеровъ въ штабѣ округа его не было.

Русское Мукденское Реальное Училище

Раздача наградъ ученикамъ
М.Р.У. во время Всеманчжур-
скаго Спортивнаго Праздника.

Въ минувшемъ октябрѣ Русское Реальное Училище въ г. Мукденѣ праздновало свой десятилѣтній юбилей, явившійся праздникомъ всей мѣстной русской колоніи. Программа празднествъ включала торжественный молебенъ и актъ; ужинъ и танцевальный вечеръ, который былъ данъ для членовъ колоніи Правленіемъ Русской Эмигрантской Общины, и чашку чая и танцевальный вечеръ, устроенные родительскимъ комитетомъ училища.

Военное обученіе подъ наблюденіемъ полк. Н. Н. Покровскаго

Мукденское Реальное Училище было открыто 14 октября 1925 г. инициативой и энергіей Н. В. Слуть, въ прошломъ Саратовскій общественный и земскій дѣятель, нынѣ иннокъ Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, и трудами и матеріальной поддержкой несмѣннаго попечителя и директора училища полк. В. В. Блонскаго, бывшаго помощника военного агента въ Китаѣ. Несмотря на трудныя матеріальныя условія эмигрантской жизни, училище существовало и успѣшно развивалось, будучи поддержано не только русской колоніей, но и иностранцами друзьями. Такъ, напримѣръ, къ числу наиболѣе крупныхъ жертвователей принадлежали японская Южно-маньчжурская жел. дорога, которая помимо ассигнованія на нужды училища 1000 иенъ, приобрѣла для него химическій и физическій кабинеты и рядъ учебн. пособій на сумму въ 1500 иенъ, а также одишъ изъ лидеровъ движенія за независимость и монархическій образъ правленія въ

Маньчжуріи, нынѣ покойный Юй-Чжунъ-хань. Сынъ и дочь этого выдающагося государственнаго дѣятеля Маньчжуго учились въ Русскомъ Мукденскомъ Реальномъ Училищѣ, и онъ и его семья внесли въ разное время на нужды училища болѣе 6000 долл. серебромъ.

Неуклонно проводя идеи національнаго воспитанія, училище дало за время своего существованія пять выпусковъ. Являясь русскимъ культурнымъ центромъ въ Мукденѣ, училище сосредотачиваетъ возлѣ себя всѣ мѣстныя организаціи, преслѣдующія воспитательныя цѣли, какъ-то: гимнастическую группу (физическое развитіе), взводъ и унтеръ-офицерскіе курсы (строевая подготовка), развѣдчики (національное воспитаніе), школа практическихъ знаній (дополнительное обученіе). При училищѣ также имѣются курсы иностранныхъ языковъ, включая англійскій, русскій, японскій и китайскій для русскихъ, японскихъ и маньчжурскихъ вольнослушателей.

Особое вниманіе, характеризующее благожелательное отношеніе къ національному русскому дѣлу, было оказано училищу маньчжурскимъ офицеромъ, издаваемомъ на англійскомъ языкѣ, который отмѣтилъ десятую годовщину училища большой иллюстрированной статьей, посвященной плодотворной работѣ училища и его празднику.

МУКДЕНСКІЕ РЕАЛИСТЫ.
«Наша смѣна».

Очерки Солоневича

Съ захватывающимъ интересомъ читаются очерки И. Л. Солоневича, нынѣ заканчивающіеся печатаніемъ въ «Послѣднихъ Новостяхъ». Мы уже не разъ ссылались на нихъ и говорили, что, пожалуй, за послѣдніе годы его свидѣтельство о совѣтской дѣйствительности — лучшій видъ антибольшевникой пропаганды. Какъ живые, проходятъ передъ нами типы несчастныхъ, замученныхъ русскихъ людей, подлецовъ-рабовладѣльцевъ и приспособляющихся подхалимовъ. Нужно было бы это все рассказать иностранцамъ. Неужели же не найдется въ эмиграціи денегъ на переводъ этого изданія на французскій языкъ. Къ тому же это изданіе, безусловно, себя окупило бы...

Въ самомъ послѣднемъ очеркѣ Солоневича особенно ярко (къ свѣдѣнію нашихъ «оборонцевъ») приводится разница между совѣтской страной, покинутой имъ нѣсколько часовъ назадъ, и «буржуазной» Финляндіей — вѣрнѣе пока еще далекимъ финляндскимъ пограничнымъ постомъ.

«Почему же», спрашиваетъ Солоневичъ за много лѣтъ въ первый разъ увидѣвшій **человѣческое** отношеніе со стороны финскаго пограничника, «почему же тамъ, на моей Родинѣ, безъ которой мнѣ все равно никакого житья нѣтъ и не можетъ быть, — такой безвылазный, жестокій, кровавый кабакъ?.. Какъ это я... могъ допустить весь этотъ кабакъ?».

Honni soit qui mal y pense...

Ген. Е. К. Миллеръ обратился къ намъ съ просьбой о напечатаніи слѣдующаго открытаго письма къ генералу британской службы В. Ватерсу:

Открытое письмо генералу (британской службы) В. Х. Ватерсу.

Милостивый государь,

Только сейчасъ меня ознакомили съ содержаниемъ той части вашей книги «Россія тогда и теперь» (Лондонъ, 1935 г.), которая относится къ бывшему предсѣдателю нашего Союза, генералу Кутепову, похищенному въ Парижѣ 26 января 1930 года (глава III, стр. 20-21).

По вашимъ собственнымъ словамъ, не имѣя никакихъ данныхъ по этому дѣлу, кромѣ газетныхъ свѣдѣній, вы считаете, однако, допустимымъ проинспирировать надъ возможностью похищенія ген. Кутепова большевиками.

Если бы дѣло ограничилось только этимъ, я бы не писалъ вамъ, хотя и держусь совсѣмъ другаго мнѣнія, но вы пошли дальше.

Осторожно, не бросая прямого обвиненія въ похищеніи ген. Кутеповымъ средствъ Союза, за что васъ можно было бы привлечь къ суду за клевету, вы предпочли прибѣгнуть къ весьма прозрачной инсинуаціи.

Солоневичу и ему подобнымъ, обитателямъ совѣтской «великой родины» Россіи простить. Простить, ибо сила Дьявола оказалась сильнѣе человѣческаго разума. Но не простить Она никогда тѣмъ словоблудамъ, которые, сидя подъ охраной французской или другой полиціи, упрямо талдычатъ жалкія слова о томъ, что совѣтская власть охраняетъ русскіе интересы и русскую землю. При чтеніи очерковъ Солоневича, при рѣдкихъ встречахъ съ бѣгущими или пріѣзжающими «оттуда» все яснѣе и яснѣе выступаетъ вся ложь совѣтской власти, вынужденной временно для иностранцевъ принимать патріотическій обликъ. Тамъ, въ Россіи, цѣну этому знаютъ хорошо. И подтверждаютъ на все 100 проц. слова Солоневича. «Въ случаѣ паденія совѣтской власти совѣтскій «активъ» будетъ вырѣзанъ приблизительно силою» («Н. Н.» 24-4-1935 г.).

Инструкторскій центръ 1 отдѣла РОВСа прекрасно сдѣлалъ, издавши для членовъ Союза брошюру (на ротаторѣ) съ выдержками изъ статей и очерковъ Солоневича. Это — полезное изданіе и, прекрасно составленное, даетъ богатый матеріалъ по всѣмъ вопросамъ совѣтскаго быта.

Въ томъ же издательствѣ вышла отличная брошюра В. М. Левинскаго о «Красной Арміи», дающая яркое и очень вѣрное предствленіе о томъ, что въ данное время собою представляютъ войска совѣтскаго союза. Мы рекомендуемъ всѣмъ нашимъ читателямъ написать эту брошюру, цѣна которой до смѣшного ничтожна. (1 франкъ).

Какъ непосредственный преемникъ ген. Кутепова на посту предсѣдателя РОВСа, я считаю долгомъ не только съ негодованіемъ заклеить такія недостойныя инсинуаціи въ отношеніи человѣка, котораго даже его враги считали безукоризненно честнымъ солдатомъ, но и заявить тѣмъ, кого Вы могли ввести въ заблужденіе, что **послѣ исчезновенія ген. Кутепова всѣ средства Союза были найдены въ полной сохранности.**

Въ вашей книгѣ русскіе патріоты могутъ найти много, на ихъ взглядъ, невѣрнаго и для нихъ неприятнаго. Если бы, однако, кто-либо изъ нихъ позволилъ себѣ заявить, «что онъ слышалъ, будто бы, ген. Ватерсъ, вскорѣ послѣ опубликованія его книги, получилъ откуда-то большія деньги...», то врядъ ли вы признали бы такой способъ дѣйствія джентльменскимъ.

Между тѣмъ эта недопустимая инсинуація отличалась бы отъ вашей только тѣмъ, что вы прибѣгли къ ней по отношенію къ человѣку, который не можетъ вамъ отвѣтить.

Примите и т. д.

(подпись) ген. Е. Миллеръ.

Такое же письмо послано ген. Е. К. Миллеромъ въ англійскія газеты.

Бѣлградскій процессъ

Учитывая интересъ читателей «Часовой» къ печальному бѣлградскому процессу, редакция обратилась къ нашему корреспонденту въ Бѣлградѣ съ просьбой дать разъясненіе по этому вопросу. Вотъ что онъ намъ сообщилъ.

«Въ ночь съ 4 на 5 декабря, въ Бѣлградѣ были арестованы докторъ Линицкій (бывшій вольноопредѣляющійся Дроздовскаго Стрѣлковаго полка, членъ Бѣлградскаго отдѣленія Общества Галлиполищевъ), капитанъ Шклярровъ, военный чиновникъ Дракинъ (оба также Галлиполищцы), г-нъ Дараганъ и Секретарь Управления Начальника IV Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, ротмистръ Коморовскій.

Всѣмъ арестованнымъ было югославскими властями предъявлено обвиненіе въ собираніи для большевиковъ матеріаловъ о работѣ русскихъ эмигрантскихъ организаций. По имѣющимъ свидѣніямъ, всѣ арестованные, **кромѣ ротмистра Коморовскаго**, очень скоро и сознались въ томъ, что они являлись агентами большевиковъ и освѣщали имъ положеніе и дѣятельность русскихъ организаций.

Такъ какъ въ связи съ арестомъ ротмистра Коморовскаго, являвшася виднымъ дѣятелемъ IV Отдѣла РОВС, стали тотчасъ же распространяться всевозможные слухи, главнымъ образомъ, изъ среды недоброжелателей Русскаго Обще-Воинскаго Союза, то необходимо теперь же, до окончанія слѣдствія, которое должно пролить свѣтъ на все дѣло, высказать слѣдующее: ротмистръ Коморовскій, полякъ по происхожденію, русскій по воспитанію, проведеній въ строю Великую и гражданскую войну, являлся убѣжденнымъ противникомъ большевиковъ и все время въ эмиграціи не только проявлялъ энергичную дѣятельность въ организацияхъ РОВС, но безкорыстно принималъ и самое живое участіе во всемъ, что было связано съ борьбой противъ коммунистической власти, работалъ съ утра до поздняго вечера, не щадя силъ и отличаясь выдающимися способностями.

Будучи знакомъ и часто встрѣчаясь съ Линицкимъ, съ которымъ соприкасался по дѣятельности въ Обществѣ Галлиполищевъ, ротмистръ Коморовскій, однако, съ нѣкотораго времени сталъ относиться подозрительно къ послѣднему; но, вмѣсто того, чтобы заявить о своихъ подозрѣніяхъ кому слѣдуетъ, т. е. специальнымъ органамъ, онъ взялъ самъ на себя задачу выслѣдить Линицкаго и раскрыть его преступную дѣятельность. Въ этомъ безспорно, заключается не только ошибка ротмистра Коморовскаго, которому отнюдь нельзя было брать на себя, при томъ, самовольно, такую роль, ибо онъ занималъ отвѣтственную должность, но и вина, за которую онъ уже понесъ жестокое наказаніе.

Тотчасъ же послѣ арестовъ Линицкій, въ своихъ показаніяхъ, сталъ всячески опорачивать ротмистра Коморовскаго, быть можетъ, преслѣдуя полученныя отъ большевиковъ задачи, елико возможно, повредить Русскому Обще-Воинскому Союзу и

внести еще большій расколъ въ среду русской эмиграціи въ Югославіи; а, такъ какъ все слѣдствіе ведется югославскими властями въ большой тайнѣ, то представителямъ РОВС-а весьма затруднительно защищать ротмистра Коморовскаго и парировать возводимыя Линицкимъ на него обвиненія. Къ тому же появленіе на улицахъ и въ публичныхъ мѣстахъ въ компаніи съ Линицкимъ несомненно набрасываетъ въ глазахъ непосвященныхъ извѣстную тѣнь на ротмистра Коморовскаго, а югославскимъ властямъ трудно объяснить, что мы расцѣпиваемъ ротмистра Коморовскаго совершенно иначе, чѣмъ прочіихъ арестованныхъ, почему и хотѣли бы видѣть болѣе тщательную проверку всѣхъ противъ него обвиненій и болѣе внимательное къ нему отношеніе.

Въ двадцатыхъ числахъ декабря, однако, властямъ, повидимому, удалось убѣдиться въ разницѣ между Коморовскимъ и прочими арестованными, сознавшимися въ работѣ на большевиковъ, и ему было значительно смягченъ тюремный режимъ, а, именно, допущена передача пищи, газетъ, писемъ и свиданія со знакомыми.

Въ настоящее время слѣдственное производство близится къ окончанію, и можно ожидать въ скоромъ времени рѣшенія участіи ротмистра Коморовскаго и выясненія подробностей дѣла.

Къ сожалѣнію, другихъ данныхъ, которыми можно было бы до окончанія слѣдствія подѣлиться въ печати, нѣтъ. Въ слѣд. номерѣ мы все же вернемся къ этому вопросу.

ПРЕМИЯ П. Н. КРАСНОВА

Католическій Институтъ организовать жюри по премированію лучшаго антибольшевизкаго романа. Третья премія присуждена П. Н. Краснову.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, мы констатируемъ эту заслуженную оцѣнку труда широко извѣстнаго всей національной эмиграціи нашего маститаго и высокодареннаго сотрудника.

Въ ближайшіе дни выйдетъ новый романъ П. Н. Краснова «Домой» изъ довоеннаго быта.

18 апрѣля театръ Д. Кировой вновь ставитъ новую пьесу П. Н. Краснова «Смѣна». Въ устройствѣ вечера принимаетъ большое участіе Национальный Союзъ Новаго Поколѣнія.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

П. Н. КРАСНОВА:

ДОМОЙ

Издательство В. Сіяльскаго.

Черезъ «Часовой» цѣна 30 франковъ, пересылка во Франціи 1 фр. 50 см., за границу 3 франка.

Всѣмъ подписчикамъ «Часовой» 25 франкъ.

Единственное представительство «Часовой»

въ Чехословакии

Ген. Представитель Князь Б. Эрнстовъ.

Primatorska 601/22 n. Praha VIII.

Приемъ подписки и продажа журнала.

За Россію.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

На путяхъ національной революціи

Внимать событіямъ, страстно и внимательно всматриваться въ ихъ развитіе, вникать въ смыслъ явленій нашей эпохи — необходимо, хотя бы для того, чтобы предвосхитить ихъ течение, чтобы ими руководить.

А намъ, русскимъ, въ особенности, ибо въ 1917 году, и въ послѣвоенные годы, все было проиграно изъ-за того, что ни лѣвые, ни правые руководящіе политическіе слои равно «не поняли» ни смысла нашего вѣка, ни психологию революціи.

Война 1914-1918 г. г. была гранью двухъ міровъ;

только послѣвоенная усталость, только необходимость залечиванія ранъ, только подорванность чрезмѣрно напряженныхъ силъ, задержали выявленіе и ростъ новыхъ устремленій.

Рѣдкіе наблюдатели замѣтили въ эти послѣвоенные годы НОВОЕ ЯВЛЕНІЕ: ростъ — въ тиши и молчаніи — НОВОЙ ПСИХОЛОГИИ, броженіе НОВЫХЪ ИДЕЙ, рожденіе НОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

И когда Италия, порывомъ молодости, воплотила въ дѣло эти здоровыя теченія, — Европа не поняла ни вѣса, ни смысла, ни размаха, ни глубины этого явленія. Еще болѣе непонятно, что пережившая русскую революцію, русская эмиграція не ощутила тогда значимости этихъ событій. Тѣмъ болѣе, что тогда уже носились въ воздухъ и утверждались въ средѣ молодыхъ русскихъ НОВЫЯ НАСТРОЕНІЯ, которая легко можно было формулировать такъ: — пройдя черезъ войну, переживъ русскую трагедію, НОВОЕ ПОКОЛѢНІЕ уже тогда являлось НОВЫМЪ ПО ДУХУ ПОКОЛѢНІЕМЪ. Уже тогда оно сознавало, что старыя терминны обвѣщали, что ими пельзя закрѣпить новую жизнь. Уроки первыхъ революціонныхъ лѣтъ требовали коренного измѣненія основъ міровоззрѣнія, очищенія политической мысли отъ утопическихъ, нежизненныхъ и ненаціональных наслоевъ. И тогда же срослось съ душой, и по новому осозналось, — НАЦИОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО.

Съ того времени прошло больше десятилѣтій; съ каждымъ днемъ, все яснѣе и острѣе утверждался этотъ новый порывъ; укрѣпленный опытомъ и первыми побѣдами; Европа от-

дохнула, и новыя силы властно требовали своего участія въ жизни своей страны.

Новый молодой духъ вырвался изъ плѣна партійной мелочности, изъ тисковъ искусственныхъ и лживыхъ программъ.

ЕГО ПЕРВАЯ ЛЮБЬДА ЗАКРѢПЛЯЛА НОВУЮ, НО ВЪ ВѢКАХЪ ВѢЧНУЮ, ПОБѢДУ ДУХА.

Европа пропустила и второе, значительное, явленіе нашего времени.

Большевики съ первыхъ дней кричали о міровой революціи; всѣми средствами пытались осуществить ее во всѣхъ частяхъ свѣта.

Недальновидные политики прельстились ихъ шумомъ и прозвѣвали ИНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ. Произошла не политическая, не социальная, а психологическая революція. И эта психологическая революція направлена противъ коммунизма, социализма, псевдо-демократическихъ и масонскихъ идей.

Въ этомъ оздоровляющемъ человѣчество подъемѣ, національное движеніе въ Германіи явилось только однимъ изъ звеньевъ возстановленія поруганныхъ марксистами и ихъ предтечами основъ человѣческаго бытія.

Міровая революція нашихъ дней направлена противъ вивисекцій, производимыхъ надъ человѣческимъ обществомъ коммунистами и социалистами, противъ способствующихъ этимъ «опытамъ» мнимыхъ демократовъ и противъ всѣхъ иныхъ играющихъ людскими думами, теченій.

И также странно и непонятно, что русская эмиграція, на себя испытавшая коммунистическую революцію, не сразу почувствовала то, что новая очистительная міровая революція уже торжествуетъ свою побѣду — побѣду человѣческаго духа.

И третье явленіе нашей эпохи слишкомъ часто остается въ тѣни.

Какъ у отдѣльнаго человѣка, такъ и у человѣческихъ обществъ, бываютъ періоды подъема и расвѣта и эпохи упадка. Паденія эти не только касаются экономической жизни государствъ; въ такіе періоды — утомленъ народный духъ, скованы его творческія силы.

Большевизмъ у власти лишь потому, что во время глубочайшаго декаденса въ 1917 году использовали политическій, моральный, религиозный и жизненный упадокъ русской Націи.

Но переломъ произошелъ. Мы вступаемъ

въ новый кругъ событій, присутствуемъ при медленномъ, но безповоротномъ подъемѣ національной русской психологій.

Пусть эти явления прошли мимо сознания профессиональных политиковъ.

Новыя поколѣнія интуитивно воспринимаютъ смыслъ отдѣльных, но тѣсно связанныхъ между собою явленій.

Повсюду, во всѣхъ странахъ міра, **НОВЫЕ ЛЮДИ** творятъ въ порывѣ **НОВЫХЪ, ВОСХОДЯЩИХЪ СИЛЪ, НОВУЮ РЕВОЛЮЦІЮ — НАЦИОНАЛЬНУЮ РЕВОЛЮЦІЮ.**

Мірѣ на перевалѣ... Въ подобныя переломныя эпохи противъ національнаго революціоннаго возрожденія мобилизованы всѣ силы упадка и разложенія: кровавый совѣтскій коммунизмъ, соучастникъ его — социализмъ, умывающіе руки демократы, все элементы, крѣпко спаянные масонской грязью.

ЭТИ СИЛЫ ВСТАЛИ ПРОТИВЪ НАСЪ.

Но для насъ опаснѣе другой врагъ: — внутренний: это — недостаточное ощущение того, что новыя поколѣнія **УЖЕ ПРОШЛИ** трудные и опасные перевалы, недостаточное сознание того, что преодолень уже самый тяжелый подъемъ.

Будутъ, конечно, еще трудности впереди, но самое важное **УЖЕ СОВЕРШИЛОСЬ, НОВОЕ ПОКОЛѢНІЕ** — сдѣлало первый сдвигъ, оттолкнулось и выступило въ бой.

НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ — УЖЕ РЕАЛЬНОСТЬ.

Кому страшна провокація

Большевицкимъ провокаторомъ, въ массѣ Зарубежкѣ представляютъ себѣ человекъ въ кожаной курткѣ, съ карманомъ, отпорыреннымъ тяжестью нагана или парабеллума, съ несимпатичнымъ дегенеративно-кретинообразнымъ лицомъ и бѣгающими маленькими свинными воспаленными глазками. Отъ него на сто шаговъ несетъ чека и должно отдавать трупнымъ запахомъ Лубянки. Ежемѣсячно (а то и каждый «кензень») онъ получаетъ крупныя суммы на свою дѣятельность изъ полпредства, о чемъ расписывался, а у себя ведетъ въ записной книжкѣ соотвѣтствующія записи.

Такъ, по всей вѣроятности, долженъ рисоваться рядовому эмигрантѣ «сто-процентный» агентъ совѣтской власти; но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?

— Увы, нѣтъ! Камуфляжъ и мимикрія сдѣлали изъ краснаго провокатора благообразнаго мизаго человекъ въ смокингѣ, которому всѣ пожимаютъ руку, который ведетъ всѣ дѣла своей организаціи, а зачастую и фабрикуетъ «нео-идеологию» своего «движенія». Онъ выше всѣхъ подозрѣній, онъ виѣ упрековъ, и ему, пока не лопнетъ гнойникъ его работы, слѣпо повинуются одураченные, но въ душѣ честные русскіе молодые эмигранты. Да и не только повинуются, — до тѣхъ поръ, пока не вложатъ свои персты въ раны, имъ нанесенныя, съ пѣной

Опаснѣе же всего рѣчи о какой-то **аполитичности.**

Аполитичность является содѣйствіемъ врагу, ибо честная политика есть въ нашу эпоху неизбѣжность для всѣхъ честныхъ людей.

Въ мірѣ, разбитомъ на два лагеря, выборъ пути — добра или зла — есть уже путь политической.

Н. С. Н. П. почувствовалъ, осозналъ и утвердилъ свой политическій путь — въ руслѣ Россійской Національной Революціи.

ЕГО ПОЛИТИЧНОСТЬ, ЕГО РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ — ОСНОВАНІЯ ЕГО УСПѢХА.

Поэтому тѣ, кто въ мрачные дни разложенія и угасанія русской «политической» эмиграціи, внимательно слѣдили за развитіемъ и ростомъ Н. С. Н. П. неизбѣжно приходятъ къ слѣдующему выводу:

Перенесены тяжкія пораженія, до конца испита чаша **НАРВСКИХЪ ПОРАЖЕНІЙ.**

Въ эти дни, на поляхъ проигранныхъ сраженій, Н. С. Н. П. началъ собирать осколки оружія и осколки душъ.

ОНЪ СЪУМѢЛЪ ПЕРЕКОВАТЬ ЭТИ ОСКОЛКИ ВЪ НОВОЕ ОРУЖІЕ, СУМѢЛЪ ВЗРОСТИТЬ НОВЫЯ ДУШИ, вдохнуть новыя силы и надежды.

Потому Н. С. Н. П. — на пути Національной Революціи — одержитъ свою **ПОЛТАВСКУЮ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ПОБѢДУ.**

Т.

у рта защищаютъ такую личность. Защита эта пріобрѣтаетъ иногда даже комическій оттѣнокъ, когда почтенные сановники, всю жизнь свою подвизавшіеся на амплу Шерлокъ Холмсовъ и Натъ Пинкертоновъ, съ юнымъ энтузіазмомъ, распинаятъ мелкимъ бисеромъ съ трибуны, лишь бы охранить честь главнаго вдохновителя (во всѣхъ смыслахъ) «движенія».

Но всему бываетъ конецъ. Если не чувствуютъ еще рядовые члены тлетворнаго запаха идеологической кухни, приготавливающей совѣтское меню сегодня, то завтра будетъ вскрытъ большевицкій нарывъ. И хотя деньги не пахнутъ и не оставляютъ на пальцѣ слѣдовъ — будутъ и запахи, отыщутся и слѣды. Души «прозрачныя, какъ стеклышки, будутъ выброшены въ помойницу яму большевизма вмѣстѣ съ Якушевymi, Неандерами, Линицкими и прочими, имена ты же ихъ вѣси!

Такой конецъ **неизбѣжно** ожидаетъ организацію построенную въ слѣпо-іерархическомъ порядкѣ «орденскаго типа».

Увести отъ активной работы, переставитъ на рельсы всего лишь «идеологической борьбы», отнять возможности, бьющія въ цѣль — вотъ задачи большевиковъ, осуществляемые ихъ агентами въ Зарубежьи. Осуществить же ихъ можно только «сверху», въ руководящей головкѣ, ибо рядовой членъ въ такой организаціи — простая пѣшка: онъ

Собрание памяти генерала Кутепова в Лионѣ

26-го января — день 6-ой годовщины похищения генерала Кутепова большевиками — былъ отмѣченъ въ Лионѣ торжественнымъ собраніемъ, устроеннымъ по инициативѣ Комитета Содѣйствія Национальнымъ организациямъ Новаго Поколѣнія, Группы Русскаго Обще-Воинскаго Союза и Лионскаго отдѣленія Н. С. Н. П.

Заль французскаго Национальнаго Союза Комбатантовъ былъ украшенъ русскими национальнымъ флагами, двуглавымъ орломъ, галлиполійскимъ крестомъ и знакомъ Н. С. Н. П.

На двухъ национальныхъ флагахъ — портреты ген. Кутепова, окруженные фотографіями павшихъ въ борьбѣ съ большевиками застрѣльщикова Национальной Революціи: М. В. Захарченко-Шульцъ, Радковича, Петерса, Мономахова, Соловьева, Балмасова, Сольскаго и томящагося въ заключеніи Бориса Коверды. У флаговъ лозунги: «Служить Россіи — забыть себя», «Побѣждаетъ не выжидающій, а дѣйствующій». На столѣ президіума лозунгъ собранія: «Врагъ силенъ нашей духовной слабостью».

Собравшаяся публика, среди которой выдѣляются развѣдчики, развѣдчицы, сокола и соколки въ формахъ, заполнила заль задолго до открытія собранія.

Въ 4 часа председательствующій Генер. Штаба полковникъ Б. П. Бучинскій объявилъ собраніе открытымъ и предложилъ почтить вставаніемъ память погибшаго вождя, послѣ чего хоръ подъ управленіемъ г. Ослюка исполнилъ «Вѣчную Память».

Воцарилась молитвенная тишина. Оркестръ подъ руководствомъ г. де-Родэ исполнилъ «Коль славень».

Этой церемоніей открылись доклады, посвященные жизни и дѣятельности ген. Кутепова, подъ общимъ названіемъ «Слуга Россіи».

Первымъ сдѣлалъ докладъ Начальникъ Лионскаго Отдѣла РОВС генер. Штаба полковникъ Бучинскій.

Въ сжатой формѣ онъ обрисовалъ личность ген. Кутепова, какъ воина и полководца.

Генер. Штаба полковникъ А. М. Клуссиншъ — (предсѣдатель Р. Э. К.) въ прочувствованной рѣчи воскресилъ образъ ген. Кутепова, какъ человека, офицера и гражданина, безкомпромиссно преданнаго идеаламъ Націи, чести и благородства, и призвалъ аудиторію учиться любви къ Родинѣ у ея лучшаго солдата и гражданина.

Послѣ рѣчи А. М. Клуссинша оркестръ исполнилъ «Преображенскій маршъ», «Пусть свистятъ пули» и боевую пѣсню Н. С. Н. П. «Бьетъ свѣтлый часъ», подхваченную членами Союза. Тѣмъ временемъ русскія дѣвушки произвели сборъ въ Фондъ Спасенія Родины.

По окончаніи перерыва председательствующій предоставилъ слово Предсѣдателю Лионскаго Отдѣленія Н. С. Н. П. блестяше опровергшему ходячія мнѣнія о томъ, что ген. Кутепова былъ только суровымъ командиромъ, «солдатомъ» и «рубаккой».

Рядомъ справокъ и фактовъ изъ жизни Кутепова, ораторъ доказалъ, что, кромѣ желѣзной воли, А. П. Кутепова обладалъ еще проникательнымъ умомъ, позволившимъ ему помимо чисто военной дѣятельности стать способнымъ и проникновеннымъ политикомъ. А. П. Кутепова однимъ изъ первыхъ понялъ необходимость политической борьбы съ коммунизмомъ, какъ борьбы революціонной по преимуществу. И перейдя отъ словъ къ дѣлу, онъ заставилъ трепетать врага Россіи. И если большевики пошли на столь рискованныя операціи, то только потому, что путь ген. Кутепова былъ единственно вѣрнымъ и опаснымъ для коммунизма.

Но если А. П. Кутепова нынѣ нѣтъ среди насъ, то дѣло его продолжается. Есть еще въ эмиграціи борцы за правое дѣло: они доведутъ его до побѣднаго конца.

Заль отвѣтила дружными аплодисментами. Молитвенное въ началѣ, настроеніе присутствующихъ становилось приподнятымъ; слова ораторовъ западали въ души присутствующихъ.

Послѣднимъ говорилъ Предсѣдатель Комитета Содѣйствія, который обратился къ аудиторіи съ пламеннымъ призывомъ слѣдовать по пути, указанному Слугой Россіи — генераломъ Кутеповымъ.

долженъ думать такъ, какъ велитъ ему почтенный идеологъ, «добрый духъ», слѣдовать слѣпо всѣмъ излюбленнымъ генеральной линіи и повторять всякую эволюціонную чепуху и прочую демагогію. То-есть сгноить и испортить въ корнѣ, у сточниковъ, изнутри.

Вотъ кому страшна провокація; вотъ гдѣ распускаются пореволюціонные цвѣточки провокаціонной идеологіи, обѣщающія дать коммунистическія ягодки; вотъ куда заводитъ отказъ отъ методовъ революціонной борьбы и признаніе благости революціонныхъ достиженій. Тамъ, конечно, провокаторовъ въ кожанныхъ курткахъ нѣтъ и быть не можетъ — это работа тоньше, хитрѣе. Тамъ провокація введена въ систему: создается благоприятная атмосфера, разлагается и заражается большевизанст-

вомъ здоровая эмигрантская молодежь, подготавливается почва для незамѣтнаго, но вполне логичнаго перехода въ красивый лагерь. Тамъ внедряется и культивируется психологія возвращенства. Таковы планы червяка провокаціи, подтачивающаго всю организацию съ «головки».

Провокаторы и большевицкіе агенты въ зарубежныхъ организацияхъ были и будутъ — ибо эмиграція для коммунистической власти явленіе нежелательное и опасное, но самые страшные изъ нихъ это не тѣ наблюдатели и доносчики, отъ проникновенія которыхъ не можетъ быть застрахована ни одна зарубежная национальная организация, а именно ведущіе, въ смокингахъ, господа «внѣ подозрѣній» — главныя дѣйствующія лица.

Игорь Опшня.

Образно представивъ Россію, страдающую подъ сверхъ-капиталистическимъ рабствомъ коммунизма, указавъ на уничтоженіе и разграбленіе духовныхъ и матеріальныхъ цѣнностей, а также и на борьбу подъяремнаго населенія съ властью, ораторъ въ талатливой и искренней рѣчи обратилъ вниманіе аудиторіи на то, что Россія жива и что она борется. А отсюда и нашъ долгъ — помощи, содѣйсвія борьбѣ и самой борьбы съ коммунизмомъ.

Неоднократно прерываемый бурными аплодисментами, ораторъ глубоко взволновалъ присутствующихъ и къ концу его рѣчи собраніе вылилось во внушительную патриотическую манифестацію.

У многихъ на глазахъ слезы, трепеть радостныхъ переживаній пробѣгаетъ по рядамъ.

Всѣ слились въ единомъ порывѣ, вновь почувствовавъ себя не отрѣзаннымъ ломтемъ, а неотдѣлимой отъ Россіи частью народа. Вновь раздаются звуки Преображенскаго марша, послѣ чего слѣдуетъ «Бьетъ свѣтлый часъ». Стоя, заль слушаетъ новыя слова исполняемой членами Н. С. Н. П. пѣсни.

Пророчески побѣдные, несутся звуки и слова боевой пѣсни. Крѣпшегъ вѣра въ будущее нашей Родины. И нехотя расходятся участники патриотическаго собранія, унося въ сердцахъ порывъ къ новымъ дѣламъ по пути борьбы, начатой доблестнымъ Слугой Россіи.

Б. П.

27 января 1936 г.

Ліонъ.

Декларация полковника де ля Рока

Лидеръ Круа де Фе, полк. де ля Рокъ, пригласилъ къ себѣ преставителей печати и сдѣлалъ имъ заявленіе по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, объясняя, что означала та «пробная мобилизація» отдѣловъ его союза, которая была произведена въ прошлое воскресенье.

— Положеніе очень серьезно, если только чувство реальности не вернется къ правительству, если оно не сумѣетъ установить связь съ народными настроеніями. Наше движеніе на 60-70 проц. состоящее изъ такъ называемыхъ «народныхъ элементовъ», лучше кого-либо другого представляетъ мысль страны. Наша страна глубоко миролюбива. Слѣдуетъ подчеркнуть любопытный фактъ: тѣ самые люди, которые проповѣдывали пацифизмъ и поощряли «извороты» Германіи, которые преждевременно очистили Рейнскую область, теперь удивляются отъѣнѣ ея демилитаризаціи. Но это логическое слѣдствіе ихъ политики. Страна, отнюдь, не склона позволять Германіи или какой-либо другой націи оскорблять насъ. Если на насъ нападутъ, мы еще разъ сумѣемъ защититься и побѣдить. Но страна хочетъ, чтобы только ея подлинныя интересы руководили нашей дипломатіей. Среди тѣхъ, кто сейчасъ громко возмущаются и хотятъ играть роль жандармовъ, нѣкоторые имѣютъ слишкомъ явныя идейныя... или иныя связи съ совѣтской Россіей

Жестъ Хитлера логическое завершеніе того, что ему позволяли до сихъ поръ. Съ французской точки зрѣнія главные виновные это тѣ, кто, позавѣвъ ужасы войны 1914-18 года, размахиваютъ мечемъ, которымъ они не умѣютъ владѣть. Необходимо вниманіе. Мы, Круа де Фе, отвергаемъ аптисемизмъ, такъ какъ знаемъ много евреевъ, чудесныхъ бойцовъ и горячихъ патриотовъ, которыхъ мы никоимъ образомъ не хотимъ исключать изъ французской общности. Слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы два или три видныхъ еврея, находящихся въ прямой связи съ извѣстными международными финансовыми силами, желающими войны, не вызвали бы противъ себя волну осужденія, жертва-

ми которой стали бы ихъ единовѣрцы и несправедливья послѣдствія которой были бы неисчислимы. Мы, со своей стороны, чтобы избѣжать подобной катастрофы, внимательно слѣдимъ за этими «виновными личностями».

Обратимъ также вниманіе на софистическое разсужденіе сторонниковъ войны съ Германіей, утверждающихъ, что если мы не опередимъ ее, то она завоюетъ совѣтскую Россію въ согласіи съ Польшей, или безъ нея, а затѣмъ обернется противъ насъ. Россія во всѣ времена была опасной для тѣхъ, кто въ нее вторглся и разочаровывающей для ея союзниковъ съ той минуты, какъ они требовали отъ нея, за предѣлами ея территоріи, непрерывныхъ и длительныхъ успій. Наши правительства въ своихъ словахъ должны считаться съ тѣмъ, что заявленное, сдѣланное отъ имени Франціи, не должно звучать по пусту. Пусть они не забываютъ стараго плана, неотдѣллагаго отъ правительства Москвы компитерна, который стремится вызвать міровую революцію по случаю кровавой европейской войны.

Въ дальнѣйшемъ полк. де ля Рокъ высказался за прекращеніе санкцій противъ Италіи и за возобновленіе блока Стрезы, а также противъ отсрочки парламентскихъ выборовъ.

— Такимъ образомъ, — сказала де ля Рокъ, — будетъ обезпеченъ миръ, столь желанный для Франціи, когорой некому завидовать. Такимъ образомъ, будутъ приведены къ безсилію подозрительныя агенты спекуляціи, европейскаго раздора и кровавой революціи. Движеніе Круа де Фе, выражающее и гарантирующее національную честь, въ данныхъ обстоятельствахъ считаетъ своимъ долгомъ предостеречь правительство и открыть глаза странѣ.

БИЗЕРТА.

Въ воскресеніе 15 марта 1936 года въ православной церкви въ Бизертѣ были отслужена панихида по въ Бозѣ почившей Е.И.В. Великой Княгини Викторіи Федоровны.

Панихида не могла состояться раньше изъ-за отсутствія священника, по болѣзни находившагося въ Тунисѣ.

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Русская эмиграція и Нансеновское присутствие

Председатель Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ ген. П. Н. Симанскій получилъ письмо изъ Парижа отъ председателя комисіи по разсмотрѣнію вопроса о представительствѣ русскихъ организацій въ составѣ совѣщательнаго комитета Международнаго Присутствія им. Нансена ген. Е. К. Миллера. Въ этомъ письмѣ ген. Е. К. Миллеръ сообщаетъ, что названная комисія установила наличие задачъ и вопросовъ, непосредственно касающихся всей русской эмиграціи, по которымъ представляется необходимымъ имѣть сношенія съ Международнымъ Присутствіемъ имени Нансена. Для облегченія этихъ сношеній возглавляемая ген. Е. К. Миллеромъ комиссія признала желательнымъ создать центральный органъ, въ составъ коего вошли бы представители отъ мѣстныхъ, объединенныхъ по разнымъ странамъ организацій. Въ виду изложеннаго, ген. Е. К. Миллеръ обратился къ ген. П. Н. Симанскому съ просьбой сообщить отзывъ по содержанию вышесказанныхъ предложеній и осведомить его о томъ, готовы ли существующія въ Польшѣ русскія эмигрантскія организаціи примкнуть къ создаваемому центральному органу.

Ген. П. Н. Симанскій отвѣтилъ ген. Е. К. Миллеру письмомъ, въ которомъ указалъ, что Правленіе Р. О. К. въ Польшѣ разсматривало затронутый въ письмѣ ген. Е. К. Миллера вопросъ. Правленіе Р. О. К. констатировало, что въ Польшѣ существуютъ только двѣ общественныя организаціи, членами которыхъ являются исключительно русскіе эмигранты. Организациі эти — Р. О. К. и Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ. Всѣ остальные существующія въ Польшѣ русскія организаціи являются смѣшанными по своему составу, т. е. объединяютъ не только эмигрантовъ, но и польскихъ гражданъ, со значительнымъ преобладаніемъ послѣднихъ. Посему организаціи эти не могутъ быть привлечены къ объединенію русскихъ эмигрантскихъ организацій въ томъ видѣ, о какомъ говорить возглавляемая ген. Е. К. Миллеромъ комиссія.

Рекомендуя комисіи выяснитъ черезъ центральное правленіе зарубежнаго союза русскихъ военныхъ инвалидовъ - эмигрантовъ отношеніе существующаго въ Польшѣ союза русскихъ военныхъ, инвалидовъ - эмигрантовъ къ

проекту созданія центрального органа по защитѣ интересовъ русской эмиграціи передъ Международнымъ Присутствіемъ им. Нансена. Правленіе Р. О. К. сообщаетъ ген. Е. К. Миллеру что несмотря на побужденія, которыя заставили Р. О. К. воздержаться отъ участія въ работѣ парижскихъ русскихъ организацій по попыткѣ добиться реорганизаціи совѣщательнаго комитета при Международномъ Присутствіи им. Нансена, Р. О. К. призналъ созданіе центрального органа по защитѣ интересовъ эмиграціи передъ Международнымъ Присутствіемъ им. Нансена желательнымъ, поставивъ свое окончательное присоединеніе къ этому органу въ зависимость отъ его устава. На періодъ подготовительныхъ работъ по созданію центрального органа Правленіе Р. О. К. уполномочило своего парижскаго представителя Е. П. Ковалева быть представителемъ Р. О. К. въ комисіи по выработкѣ устава центрального органа.

РАПОРТЪ ЖЕНЕВСКИХЪ ЭКСПЕРТОВЪ

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ ознакомилось съ содержаніемъ рапорта, представленнаго совѣду Лиги Націй, образованнаго въ Женевѣ Комитетомъ экспертовъ по бѣженскимъ дѣламъ. Въ заключительной части этого доклада эксперты Лиги Націй признали, что передъ политическими эмигрантами различныхъ народностей существуютъ два пути: возвращеніе на родину, такъ наз. респатриація, или превращеніе въ гражданъ тѣхъ государствъ, которыя нынѣ оказываютъ эмигрантамъ гостепримство, т. н. натурализація. Въ соотвѣтствіи съ этой точкой зрѣнія, эксперты Лиги Націй высказались за прекращеніе международной помощи русскимъ и армянскимъ эмигрантамъ съ 1-го января 1938 года.

Правленіе Р. О. К. поручило президіуму комитета въ лицѣ П. Н. Симанскаго и С. Л. Войцеховскаго изучитъ докладъ комитета экспертовъ и представить правленію Р. О. К. соображенія объ отношеніи русской эмиграціи въ Польшѣ къ этому документу.

РОЗЫСКИ

Правленіе РОК въ Польшѣ проситъ лицъ, знающихъ адресъ Михаила Игнатьевича Юрьевича, мичмана на «Златоустѣ» въ Севастополь въ 1918 г., сообщить объ этомъ Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ.

ПРАВЛЕНІЕ Р. О. К.

о воинской повинности для русской эмиграціи во Франціи.

На засѣданіи правленія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ рассмотрѣнъ былъ вzwолновавшій всю русскую эмиграцію вопросъ о памѣреніи французскаго правительства распространить воинскую повинность на проживающихъ во Франціи безподданныхъ русскихъ эмигрантовъ.

Ознакомившись со всѣми матеріалами по этому вопросу, правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ признало, что попытка привлечь русскихъ эмигрантовъ къ выполнению воинской повинности въ государствѣ, гражданами котораго русскіе эмигранты не являются, нарушаетъ правовые и политическіе интересы русской эмиграціи. Правленіе Р. О. К. признаетъ полезность ознакомленія молодыхъ русскихъ эмигрантовъ съ военной службой и воинской дисциплиной, но полагаетъ, что такое ознакомленіе должно быть согласовано съ интересами русскаго національнаго дѣла и отнюдь не можетъ производиться въ порядкѣ принудительнаго привлеченія русскихъ эмигрантовъ въ ряды иностранной арміи.

Правленіе Р. О. К. считаетъ также, что не-

возможно соединять вопросъ о воинской повинности русскихъ эмигрантовъ во Франціи съ вопросомъ о томъ или иномъ облегченіи ихъ нынѣшняго тяжелаго правового и экономическаго положенія.

Признаніе права Франціи на привлеченіе русскихъ эмигрантовъ къ отбыванію воинской повинности было бы, по мнѣнію правленія Р. О. К., равносильно отказу французскихъ властей отъ признанія русскихъ эмигрантовъ иностранцами и политическими эмигрантами, равносильно признанію законности совѣтскаго декрета о лишеніи русскихъ эмигрантовъ, руссійскаго гражданства.

Правленіе Р. О. К. выражаетъ надежду, что русскія эмигрантскія организаціи во Франціи приложатъ всѣ усилія для того, чтобы убѣдить французское правительство отказаться отъ рѣшенія, которое, въ случаѣ его осуществленія, будетъ угрожать русской эмиграціи полнымъ расчлененіемъ ея единства, братоубійственной войной въ случаѣ столкновенія между государствами, нынѣ оказывающими русской эмиграціи свое гостепріимство, нарушеніемъ обязательнаго для русской эмиграціи нейтралитета въ спорахъ между иностранцами и даже возможность принудительнаго участія русскихъ эмигрантовъ въ защитѣ совѣтскихъ интересовъ.

РУССКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ ВАРШАВѢ.

Патронать Русской кустарной мастерской въ Варшавѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ устраиваетъ предпраздничную выставку и продажу рукодѣлій и кустарныхъ художественныхъ издѣлій русскихъ эмигрантовъ. Выставка состоится въ помѣщеніи Россійскаго Общественнаго Комитета съ 22 марта по 6 апрѣля 1936 года включительно.

Лица, желающія принять участіе въ выставкѣ, должны прислать свои издѣлія по указанному адресу не ранѣе 16-го и не позже 20-го марта с. г.

Въ каждомъ пакетѣ съ вещами долженъ непременно находиться общій списокъ вещей въ двухъ экземплярахъ, съ померами и названіями вещей, фамиліей и адресомъ лица, исполнившаго работу. На покрытие расходовъ будетъ взиматься 10 проц. отъ продажной цѣны. Пересылка непроданныхъ вещей обратно будетъ произведена за счетъ экспонентовъ.

Патронажъ мастерской обращаетъ вниманіе экспонентовъ на желательность присылки издѣлій чисто русскаго характера.

Корреспонденцію по дѣламъ выставки надлежитъ адресовать по упомянутому адресу на имя М. Н. Спанской. Справку по телефону пом. 585-04 у нея же, съ 10 час. утра до 2 час. дня ежедневно, кромѣ праздниковъ.

Входъ на выставку безплатный.

**ВАРШАВА
НОВЫЙ АДРЕСЪ РОК**

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что вслѣдствіе переименованія улицы Гортензиі, на которой помѣщается РОК, въ улицу В. Гурскаго, измѣнился адресъ РОК и находящихся въ его помѣщеніи русскихъ организаций: Общества помощи русскимъ эмигрантамъ въ Польшѣ, Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ и Русской кустарной мастерской въ Варшавѣ. Новый адресъ РОК и упомянутыхъ организаций:

Resyjski Komitet Spoleczny w Polsce; Warszawa, ul. W. Gorskiego 6 m. 21:

РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ Р.О.К.

Въ связи съ переимѣнами, происшедшими въ составѣ ревизионной комиссіи Р.О.К. вслѣдствіе кооптаціи Н. С. Кунцевича въ составъ Правленія Р.О.К. и избранія А. А. Озеровскаго членомъ ревизионной комиссіи, состоялось засѣданіе этой комиссіи, на которомъ А. А. Озеровскій избранъ былъ ея председателемъ.

Въ ближайшее время ревизионная комиссія Р.О.К., по просьбѣ Правленія Комитета, приступитъ къ ревизіи дѣлъ и отчетностей Р.О.К. за истекающей 1935/36 бюджетный годъ.

РОЗЫСКИ.

Правленіе РОК-а въ Польшѣ розыскиваетъ: 1) Князя Богдана Казиміровича и княгиню Анну Михайловну Святополкъ-Мирскихъ; 2) полковника Владимира Эдмундовича Скрипшевскаго, проживавшаго по послѣднимъ свѣдѣніямъ въ Пинскѣ.

Дѣло Ю. Л. Войцеховскаго

Полпредъ въ Брюссель, Рубининъ, заявилъ протестъ противъ пребыванія въ столицѣ Бельгiи Ю. Л. Войцеховскаго. Оказывается находженіе въ Брюссель Войцеховскаго мѣшаетъ полпредству наладить спокойную работу. Какъ ни смѣшно звучитъ «спокойная работа» къ подрывной дѣятельности кремлевскихъ агентовъ, все же бельгійское министерство юстиціи вышло домогательствамъ большевиковъ и лишило Ю. Л. Войцеховскаго права жительства въ столицѣ королевства, ограничивъ право жительства и передвиженія Войцеховскаго центральной частью города Лувена.

Юрій Львовичъ Войцеховскій, сынъ русскаго офицера, разстрѣяннаго большевиками въ 1919 г. родился 6 ноября 1900 г.

Живя въ Кіевѣ, Ю. Л. принималъ активное участіе въ антисовѣтской работѣ. Послѣ длительного заключенія въ кіевской чека и Лукьяновской тюрьмѣ, Ю. Л. былъ спасенъ друзьями и въ 1921 году эмигрировалъ за границу.

Войцеховскій былъ въ Россіи приговоренъ совѣтскими властями — Особый отдѣлъ всероссійской чрезвычайной комиссіи при XII арміи — за антисовѣтскую дѣятельность къ высшей мѣрѣ наказанія — разстрѣлу, замѣненную, по несовершеннолѣтію, на пожизненное заключеніе въ концентраціонномъ лагерѣ.

Памяти князя А. Радзивилла

Недавно скончался кн. Альбрехтъ Радзивиллъ. Свѣтлая память покойнаго, его жизненный путь, пройденный имъ съ людьми и для людей, любовь къ нему всѣхъ, кто его знаетъ при жизни — вотъ все то, чѣмъ объясняется печаль всего окрестнаго населения по случаю смерти несвижскаго ординатора.

Князь обучался въ Россіи, гдѣ окончилъ общіе классы Пажескаго корпуса въ 1906 г. Былъ камеръ-юнкеромъ Двора.

Во время Великой войны, въ Несвижскомъ замкѣ онъ устроилъ лазаретъ для раненыхъ солдатъ, принимая въ то же время лично самое горячее участіе въ работѣ Краснаго креста на фронтѣ въ качествѣ уполномоченнаго. За личную храбрость, проявленную имъ во время пребыванія на фронтѣ, онъ былъ награжденъ Георгіевскою медалью.

Участвуя въ войнѣ за освобожденіе Польши, покойный служилъ въ уланскомъ полку.

Будучи горячимъ патриотомъ, онъ много работалъ для блага своей родины. Его разносторонняя общественная работа, однако, не мѣшала ему помнить и о насъ, русскіхъ, къ которымъ онъ относился съ большой симпатіей.

Какъ бывшій пажъ, князь стоялъ во главѣ объединенія воспитанниковъ б. Пажескаго корпуса. Его симпатіи къ русскимъ и искреннее стремленіе къ польско-русскому сближенію были не словами только, а реальнымъ дѣйствіемъ.

Въ прошломъ году на освещеніи въ с. Заострѣчь православной церкви, построенной на сред-

4 мая 1928 г. совершилъ покушеніе на совѣтника полпредства въ Польшу торгпреда А. Лизарева и былъ приговоренъ къ 5 годамъ каторги. 14 сентября 1933 года по отбытіи наказанія — 5 лѣтъ, 4 мѣсяца, 10 дней одиночнаго заключенія — Ю. Л. былъ освобожденъ. Польское правительство, по освобожденіи изъ тюрьмы, предоставило Войцеховскому право пребыванія въ Польшу на общихъ для русскіхъ эмигрантовъ основаніяхъ.

Въ октябрѣ 1934 г. Войцеховскій переѣхалъ въ Бельгію для продолженія своего высшаго образованія, а 26 января 1936 г. Войцеховскому было предложено покинуть предѣлы страны. Затѣмъ это распоряженіе было ограничено высылкой изъ Брюсселя.

Распоряженіе о высылкѣ Войцеховскаго изъ Брюсселя по настоянію агентовъ Коминтерна вызвало рядъ откликовъ въ бельгійской печати, справедливо усматривающей въ дѣйствіяхъ Рубинина вмѣшательство во внутреннія дѣла королевства; вмѣшательство, могущее явиться прецедентомъ для совѣтскихъ агентовъ въ другихъ странахъ.

Надо надѣяться, что Бельгійское правительство, такъ внимательно и сердечно относящееся къ русскимъ эмигрантамъ, пересмотритъ свое рѣшеніе, столь удручивъ се всѣхъ его друзей и этимъ разсѣетъ впечатлѣніе о томъ, что большевики могутъ давать предвѣщанія государству, которое для всѣхъ насъ является синонимомъ доблести и вѣрности.

ства князя, князь А. Радзивиллъ сказалъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, заявилъ: «Я построилъ костель, а теперь православную церковь. Я вижу благо и силу нашего Государства въ единеніи всѣхъ его гражданъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданія. Католикъ долженъ быть хорошимъ католикомъ, православный — хорошимъ православнымъ. Нужно гордиться своей національностью. Благо части гражданъ — это благо всего Государства, и Польша будетъ сильна, когда всѣ граждане будутъ равны».

Эти принципы князь всегда осуществлялъ въ жизни.

Ушелъ отъ насъ рѣдкій въ нашъ вѣкъ человекъ. Ушелъ другъ русскіхъ, который съ глубокимъ польскимъ патриотизмомъ — сочеталъ въ себѣ любовь къ русскому народу. Онъ вѣрилъ въ осуществленіе славянскаго единенія. Всякій, кто бывалъ у него въ Несвижѣ, чувствовалъ ту рѣдкую обстановку гостепрѣимства, радущія и сердечности, которую умѣлъ создавать князь. Незадолго до своей смерти, князь Альбрехтъ Радзивиллъ предполагалъ устроить въ своемъ замкѣ съѣздъ русскіхъ и польскіхъ культурныхъ дѣятелей для обсужденія вопроса о польско-русскомъ сближеніи. Проекту этому не суждено было осуществиться. Смерть взяла отъ насъ нашего испытаннаго друга.

Православное населеніе Несвижа, скорбя о его смерти, выразило свое горе въ молитвенномъ единеніи, во время богослуженія, совершеннаго въ православной церкви въ улокой его души.

Миръ праху его! **Георгій Моллеръ.**

Столѣтіе Императорскаго Училища Правовѣдѣнія

(Рѣчь произнесенная 2-15 декабря на торжественномъ собраніи Правовѣдовъ 54 выпуска б. Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ В. В. Свѣчиннымъ):

О, родина святая,
Какое сердце не дрожитъ,
Тебя благословляя?..

Эти слова поэта, воспитавшаго Царя-Освободителя, начертанныя имъ наканунѣ Тарутинскаго боя, звучать и нынѣ, 123 года спустя, такъ же волнующе и выражаютъ, пожалуй, теперь еще вѣрнѣе общее намъ, россиянамъ, настроеніе, чѣмъ тогда, въ вѣчно памятный 12-й годъ, выражали чувства нашихъ дѣдовъ.

Оторванные отъ Россіи, мы поняли всю ея безподобную красоту и всю ея чарующую прелесть; потерявъ ее, мы оцѣнили всю сладость родныхъ очаговъ и родного быта и обращенные злой судьбой въ безправныхъ странниковъ, буждающихъ по чужимъ краямъ въ поискахъ права на жизнь и работу, постигли мы, что значило жить подъ сѣнью Императорскаго орла.

Да, мысль о родинѣ, о нашей святой православной Руси, всегда съ нами и наши сердца, какъ сказала старый пѣвецъ, дрожать, болѣзненно дрожать, видя ея долгій и жестокий плѣнъ и нѣтъ минуты, когда бы мы ее забывали.

Но какъ бы постоянно мысли наши ни были устремлены туда, на Востокъ, гдѣ за запретной чертой разстилается залитая кровью великая российская равнина, все же бываютъ дни, когда это устремленіе становится еще болѣе захватывающимъ.

Эти дни — дни особо дорогихъ воспоминаній.

Тогда прошлое встаетъ передъ нами, какъ живое и, разсѣвая на мигъ окружающую тьму, озаряетъ насъ яркимъ свѣтомъ былыхъ счастливыхъ дней величія нашей родины.

Такіе именно дни мы — питомцы Императорскаго Училища Правовѣдѣнія — переживаемъ нынѣ.

Но какъ выразить эти переживания, какъ передать наши мысли?

Вспоминая однажды Москву и тоскуя по ней, въ «горестной разлукѣ», Пушкинъ посвятилъ Бѣлокаменной одинъ изъ своихъ прекраснѣйшихъ строкъ...

Если дерзнуть нѣсколько измѣнить слова великаго поэта, то получится, думается мнѣ, истинное выраженіе того, что думаютъ и чувствуютъ всѣ Правовѣды, отъ старѣйшихъ и до самыхъ молодыхъ, въ преддверіи 100-лѣтней годовщины основанія своего Училища.

«Училище, какъ много въ этомъ звукѣ
«Для сердца нашего слылось,
«Какъ много въ немъ отозвалось!»

Дѣтство, отрочество, юность, первыя мечты, первые порывы, первыя радости, первыя дуновенія любви и, увы, первыя разочарованія...

Все это, какъ по маію волшебства, встаетъ передъ нами въ эти юбилейные дни нашей дорогой Альма Матеръ... Мы видимъ тотъ домъ, что сталъ для насъ роднымъ, и гдѣ мы, наряду съ науками, воспринимали принципы чести и долга и вѣрнаго служенія престолу и отечеству, которые незабвенный основатель Училища **Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій** сумѣлъ заложить пезыблемо въ его первыхъ питомцахъ и которые пустили засимъ глубокіе корни и стали навсегда священнымъ завѣтомъ для Правовѣдовъ.

Войдемъ же въ этотъ, дорогой для насъ, домъ. Вотъ церковь съ ея замѣчательнымъ хрустальнымъ иконостасомъ и хоругвями 12-го года, церковь, гдѣ мы говѣли, гдѣ возносили наши дѣтскія и юношескія молитвы и гдѣ, въ день выпускнаго акта, цѣловали крестъ, пришлось присягу вѣрности Его Императорскому Величеству. Церковь всѣ иконы и цѣнную утварь коей воспитанники спасли во время пожара 1895 года, рискуя своей жизнью.

Вотъ классы, гдѣ мы учились, пріобрѣтая сначала общія познанія, необходимыя каждому культурному человѣку, а засимъ слушали лучшихъ профессоровъ своего времени, проникаясь высокими идеями права...

Вотъ залъ старшаго курса, гдѣ красовались Царскіе портреты и гдѣ мраморныя доски на стѣнахъ хранили имена достойнѣйшихъ изъ насъ...

Онъ цѣлъ, нашъ отчий домъ, бывшій по словамъ поэта, столько лѣтъ «разсадникомъ правды и свѣта», но онъ болѣе не нашъ...

Оскверненный святотатственной рукой, онъ нынѣ — храмъ безъ божества, а мы, его разсѣянные дѣти, бредемъ «въ пустынь міра, безъ пріюта», но съ вѣрою въ души, что великая скорбь наша обратится вскорѣ въ великую радость — Россія свергнетъ цѣпи рабства и, возродясь къ новой жизни, поспѣшитъ возстановить тѣ источники просвѣщенія, что создали ея культуру

Въ этотъ день и наше дорогое Училище выйдетъ изъ небытія и его потухшій нынѣ свѣточъ вновь возсіяетъ на всю Русь!

Это будетъ! Мы въ это вѣримъ — вѣримъ пламенно и непоколебимо, но сегодня, въ канунъ Столѣтія, вѣра въ будущее, обратимъ взоры въ прошлое; вспомнимъ, чѣмъ было Училище для своихъ воспитанниковъ, вспомнимъ его завѣты и его высокій духъ.

Созданное съ соизволенія Императора Николая I-го, Императорское Училище Правовѣдѣнія должно было, по мысли его основателя, **Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго**, вырабатывать изъ довѣряемыхъ ему юношей не только образованныхъ юристовъ, но и вѣрныхъ слугъ престола

и отечества и ревностныхъ поборниковъ законности и правды — той правды, которая, по словамъ **К. П. Побѣдоносцева**, «не даромъ входитъ въ человека, а дается крѣпкой вѣрою, искренней любовью, трудомъ, ничѣмъ не пренебрегающимъ, и борьбою съ ложью въ мѣрѣ и, прежде всего, въ себѣ самомъ».

Сознавая, что столь высокая цѣль можетъ быть достигнута не строгостями и казеннымъ формализмомъ, а систематическимъ разумнымъ воздействиемъ на душу воспитанниковъ, Принцъ Петръ Георгиевичъ, съ первыхъ дней основанія Училища, установилъ въ немъ несравненно болѣе мягкой режимъ, чѣмъ тотъ, что царилъ въ суровое Николаевское время въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вѣра въ добро и правду, Принцъ старался развивать въ своихъ питомцахъ чувства благородства, сознанія долга и прямоты. И самъ Принцъ, и его ближайшіе сотрудники, стремились къ тому, чтобы Училище было для воспитанниковъ вторымъ семейнымъ очагомъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого являются слова, съ коими Принцъ обратился однажды къ воспитанникамъ Училища: — «Я говорю Вамъ, сказалъ онъ, не какъ начальникъ, а какъ отецъ дѣтямъ своимъ, коими я всегда васъ почиталъ. Я гляжу на васъ какъ на священный залогъ, вѣранный намъ родителями вашими, мѣсто коихъ мы здѣсь заступаемъ. Вы знаете, что союзъ родителей и дѣтей есть союзъ священный — основа государства и всего нравственнаго міра. Итакъ, глядите на главу сего семейства, какъ добрые сыновья и примите его наставленія съ покорностью и любовью».

Таковы были устремленія основателя Училища, но удалось ли ему достигнуть поставленной цѣли?

Отвѣтъ на это мы находимъ въ рѣчи Правовѣда 2-го выпуска — Статсъ-Секретаря Его Величества **Н. И. Стояновскаго**, произнесенной имъ въ 1860 году, когда Училище правдновало 25-лѣтіе своего существованія.

Говоря о первыхъ годахъ Училища, тотъ, кто впоследствии Правовѣды должны были назвать Собирателемъ Правовѣдской семьи, особо подчеркнул, какъ воспитанники, грустившіе, первое время, по родительскомъ кровѣ, скоро познали въ своемъ высокомъ Попечителѣ «нѣжнаго отца и какъ быстро «юныя сердца отвѣтили любовно на его отеческую любовь».

Не менѣе убѣдительно также и записки Правовѣда 4-го выпуска **В. В. Стасова**:

«Нашъ классъ, писалъ онъ, нашъ маленькій мірокъ, былъ для меня чѣмъ-то безконечно милымъ, дорогимъ и привлекательнымъ».

Какъ я ни любилъ свое семейство, какъ мнѣ ни было хорошо дома, а все-таки вся моя любовь, всѣ мои симпатіи и интересы, въ немного дней, перешли на Училище и на нашъ классъ».

Такова любовь къ Училищу, зародившаяся въ сердцахъ первыхъ Правовѣдовъ и передававшаяся засимъ, на протяжении восьмидесяти двухъ лѣтъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Любовь эта, озаряющая всю исторію нашей

дорогой школы особенно ярко выявилась на послѣднемъ выпускномъ актѣ, 11 февраля 1917 года, въ словахъ Правовѣда 78-го выпуска **Н. Л. Пашеннаго**:

«Сознаніе, что эта рѣчь послѣднее прощаніе родному Училищу, сказалъ онъ, вызываетъ въ насъ чувство глубокаго волненія. Невольно задаемъ себѣ вопросъ — неужели, дѣйствительно, уже промчались чудные годы училищной жизни, съ которой связано столько дорогихъ воспоминаній! Да, эта счастливая пора — въ прошломъ, но это безконечно милое прошлое является для насъ неисчерпаемымъ источникомъ бодрящихъ силъ для будущаго».

Слова эти не простое прощаніе съ Училищемъ покидающихъ его воспитанниковъ, нѣтъ, — это лебедина пѣснь самого Императорскаго Училища Правовѣднія и въ этой пѣснѣ мы слышимъ тѣ же преполненные любви и нѣжности къ Училищу слова, что говорили и писали много лѣтъ ранѣе славные предшественники Пашеннаго и его товарищей.

Но въ сердцахъ воспитанниковъ царилъ и другая любовь — чисто сыновняя, горячая любовь къ основателю Училища Принцу Петру Георгиевичу — любовь, проникнутая глубочайшимъ почитаніемъ и которая съ теченіемъ лѣтъ обратилась, можно безъ преувеличенія сказать, въ настоящій культъ.

Я поступилъ въ Училище въ 1886 году, т. е. 5 лѣтъ спустя послѣ кончины Принца Петра Георгиевича, и ясно помню, до какой степени вся атмосфера Училища была полна еще его памятью и какъ все еще дышало имъ.

Въ это время Попечителемъ Училища былъ уже сынъ Августѣйшаго основателя **Принцъ Александръ Петровичъ**, который, унаслѣдовавъ отъ отца любовь къ Училищу, вѣдь его по тому же пути и убѣжденно поддерживалъ всѣ, установленные основателемъ Училища и свято хранившіеся воспитанниками, завѣты и традиціи.

Среди сихъ послѣднихъ важнѣйшей было — пренебреженіе къ «политикѣ». Ея не было не только въ Училищѣ, но и виѣ его. Наши дружескія встрѣчи, вечеринки и пирушки никогда не омрачались политическими спорами. И это вполне понятно, такъ какъ **вѣрность существующему строю, т. е. Государю Императору, въ коемъ мы видѣли Помазанника Божія, была для насъ, какъ я сказалъ, священнѣйшимъ завѣтомъ и являлась не выраженіемъ опредѣленныхъ политическихъ убѣжденій, а какъ бы высшей моральной правдой — жизненной аксіомой, не подлежащей не только критикѣ, но и обсужденію.**

Это не значитъ, однако, чтобы мы не интересовались судьбами отечества и были бы врагами всякаго прогресса — отнюдь нѣтъ: по воспитаніи въ преклоненіи передъ великими дѣяніями Императора Александра П-го, мы считали, что дамынѣшія улучшения въ жизни государства и народа должны осуществляться путемъ постепенной и закономѣрной эволюціи и вѣрили, что все дѣйствительно необходимое придетъ въ свое время по волѣ Монарха, какъ это бывало и ранѣе и особенно ярко

проявилось въ 60-хъ годахъ, въ эпоху великихъ реформъ Царя-Освободителя.

Исходя изъ этого, мы тщательно чуждались тѣхъ лицемѣрныхъ «святелей», какъ говорилось тогда — «разумнаго, добраго, вѣчнаго», что проповѣдывалъ бунтъ и революцію и сѣяли не «разумное, доброе и вѣчное», а тлетворныя сѣмена шпиглизма и будущаго большевизма.

Ихъ мы чуждались, но не изъ страха начальства, а въ силу присущаго намъ духа патриотизма, который неизмѣнно предохранялъ насъ отъ пагубнаго увлеченія разрушительными доктринами и дѣлалъ то, что когда другія — высшій гражданскія учебныя заведенія являлись очагами почти постоянныхъ революціонныхъ броженій, Императорское Училище Правовѣднiя, какъ и его старшiй братъ Императорскiй Александровскiй Лицей, стояло твердо, какъ скала, недоступное никакой пропагандѣ.

Происходившiя же въ Россiи, въ разное время, политическiя смуты обыкновенно вызывали лишь вящее утвержденiе среди Правовѣдовъ присущаго имъ патриотизма, того патриотизма, въ силу котораго наши сердца, какъ сказано въ приведенномъ выше стихотворенiи Жуковского, нынѣ дрожатъ, благословляя Россiю и родное Училище, которое для насъ, Правовѣдовъ, составляетъ какъ бы малую родину, неотдѣлимую отъ великой.

Да, мы благословляемъ наше родное Училище, научившее насъ любить до самозабвенiя Россiю и Царя, прiемля ихъ, какъ единый и недѣлимый священный комплексъ и завѣщавшее намъ стоять неизмѣнно на стражѣ ихъ интересовъ и быть всегда готовыми отдать свою жизнь за Россiю — служба Царю, и за Царя, — служба Россiи.

Таковы завѣты Императорскаго Училища Правовѣднiя, которое, по словамъ Правовѣда 20-го выпуска поэта А. Н. Апухтина, было для всѣхъ своихъ питомцевъ «путеводной звѣздой» и правъ, безконечно правъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, сказавшiй однажды, что Правовѣды, не оправдавшiе возлагавшихся на нихъ надежды, подобрали свои пороки въ пыли большихъ дорогъ жизни, такъ какъ Училище ничего другаго, кромѣ самыхъ высокихъ принциповъ морали и правды, имъ не внушало.

Дѣйствительно, не подлежитъ сомнѣнiю, что Училище было для насъ настоящимъ горниломъ, гдѣ закалывались наши юныя души въ истинномъ патриотизмѣ и въ рыцарскихъ понятiяхъ чести.

Для лучшей характеристикъ духа и этики Правовѣдовъ, какъ понималъ ихъ Принцъ Петръ Георгiевичъ, слѣдуетъ еще указать на прощальное слово, съ какимъ онъ обратился къ покидавшимъ Училище воспитанникамъ 1-го выпуска въ 1840 году.

Указавъ на обязанности, которыя возлагали на нихъ полученныя въ Училищѣ воспитанiе и образованiе и даруемыя имъ преимущества по службѣ, Августѣйшiй первый попечитель привелъ имъ въ заключенiе слова Спасителя: «Кому дано многое, съ того много и потребуется, и кому много ввѣрено, съ того много и взыщутъ».

Съ тѣхъ поръ это Евангельское правило стало на всѣ времена закономъ для Правовѣдовъ.

На почвѣ создавшихся съ первыхъ же дней Училища и быстро вошедшихъ въ традицію искреннихъ товарищескихъ отношенiй между воспитанниками и установившагося, какъ мы видѣли, семейственнаго уклада жизни, зародилось и выросло постепенно то, всѣмъ извѣстное, крѣпкое Правовѣдское содружество, которое всегда объединяло бывшихъ воспитанниковъ какъ бы въ одну семью, постоянно поддерживавшую связь съ Училищемъ, то содружество, которое и нынѣ объединяетъ разсыянныхъ по разнымъ странамъ Правовѣдовъ, вѣрныхъ памяти великихъ Императоровъ, коимъ служили они и ихъ отцы и дѣды, и всегда съ благодарностью вспоминающихъ Августѣйшаго основателя Училища и его сына — послѣдняго попечителя, Принца Александра Петровича.

И вотъ нынѣ, когда 100-й годъ со дня основанiя Училища уходитъ въ Лету, мы, Правовѣды, можемъ съ чувствомъ большого удовлетворенiя сказать, что связующiя насъ моральныя узы, несмотря на революцію и всѣ бѣды, нами переживаемыя, не ослабѣли и что насъ попрежнему одушевляють тѣ же, что и встарь, высокие идеалы.

Единодушные въ своемъ благоговѣнiи передъ прошлымъ, Правовѣды вспоминають сегодня славное былое воспитавшаго ихъ Училища и съ душевнымъ волненiемъ преклоняются передъ памятью своихъ Директоровъ — перваго С. А. Пошмяна, такъ много поработавшаго при начальномъ устройенiи Училища; князя Голицына; строгаго, но справедливаго Георгiевскаго кавалера генерала Языкова; добрѣйшаго Ивана Самойловича Алопеуса, котораго всѣ любили, какъ отца; доблестнаго героя Турецкой кампанiи генераль-адъютанта и Георгiевскаго кавалера Пантелѣева, сумѣвшаго, не нарушая старыхъ традицiй, внести въ жизнь ввѣреннаго ему учебнаго заведенiя многiя полезныя нововведенiя; милѣйшаго генерала Роговскаго; почтеннаго генерала Ольдерогге и, наконецъ, генерала З. И. Мицкевича — этого послѣдняго кормчаго стараго корабля, не спустившаго его благороднаго флага передъ революцiей. Съ не меньшей сердечностью вспоминають они своихъ уважаемыхъ инспекторовъ, законоучителей, преподавателей и воспитателей, которымъ они подчасъ и досаждали своими шалостями, но которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, любили и которымъ остаются неизмѣнно благодарны.

Съ особой же признательностью и почтенiемъ относятся Правовѣды къ памяти своихъ знаменитыхъ профессоровъ — Н. С. Таганцева, котораго, хотя и побанвалъ, но всегда искренне любилъ, цѣнилъ и уважалъ; С. В. Пахмана, А. Д. Градовскаго, И. Е. Андреевскаго, Н. Д. Сергiевскаго и другихъ истинныхъ свѣтилъ науки, составлявшихъ академическую славу Училища.

Рядомъ съ этими корифеями встануть въ благодарной памяти бывшихъ воспитанниковъ Училища также и тѣ профессора, которые, изъ числа Правовѣдовъ, съ честью потрудились на благо род-

ного Училища. Вѣчная память **Н. И. Стояновскому**, **В. В. Самарскому-Быховцу**, **В. К. Случевскому**, **И. Г. Щегловитову**, **В. В. Есипову** и **В. А. Юшкевичу**, этому высоко талантливому лектору и серьезному юристу, которому предостало создать себѣ громкое имя цивилиста, но которого судьба сразила какъ разъ тогда, когда онъ выходилъ на широкую дорогу — когда онъ готовился къ защитѣ своей докторской диссертации.

Единственному же изъ этой группы профессоровъ нынѣ, слава Богу, еще здравствующему, **С. Н. Трегубову**, — шикій поклонъ и дружескій привѣтъ.

Воздавъ дань горячей и глубокой признательности всѣмъ многочисленнымъ честнымъ труженикамъ, коимъ мы обязаны своимъ образованиемъ и воспитаниемъ въ принципахъ христіанской морали, чести и долга, вспомнимъ нашихъ дорогихъ товарищей — тѣхъ, что томятся въ большевистской неволи и не могутъ съ нами общаться, а также и тѣхъ, что навѣкъ покинули сей грѣшный міръ.

Пошлемъ мысленно горячій привѣтъ первымъ и восхвалимъ свѣтлую память вторыхъ.

Въ сонмѣ усопшихъ Правовѣдовъ мы видимъ нынѣ, увы, то, чего не было полвѣка тому назадъ, когда въ день 50-лѣтія Училища нашему незабвенному поэту Адухтину представлялось, что «огверзлась ихъ съиъ гробовая» и что «мысля тѣши привѣтствуютъ насъ, незримо надъ нами витая»..

Тогда вдохновенному поэту чудились лишь тѣ усопшіе товарищи наши, что, въ силу неумолимаго закона природы, сказали намъ навѣкъ прощай, теперь же нашимъ духовнымъ взорамъ представляются не только эти дорогія тѣши, но и другіи, глубоко волнующія. Мы видимъ юношей, отдавшихъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество и своей храбростью и блестящимъ поведениемъ на поляхъ брани прославившихъ родное Училище.

Имена ихъ, увы, не занесены на траурныя доски въ храмѣ Училища, но, начертанія на скрижаляхъ боевой исторіи полковъ, они, славой вѣчные войдутъ въ списокъ доблестныхъ витязей, что, въ теченіе столѣтій, кровью своею создавали величіе Россіи и о которыхъ освобожденная Россія, конечно, не забудеть.

Не забудеть она, въ день воскресенія, когда сможетъ вновь свободно осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, и тѣхъ, что пали невинными жертвами революціи и большевистскаго террора.

Среди нихъ мы видимъ Правовѣдовъ всѣхъ возрастовъ. Въ терновыхъ вѣнцахъ, эти мученики долга и вѣрности исконнымъ идеаламъ Училища, окружаютъ своего убиеннаго Государя и, озаренные небеснымъ свѣтомъ, сияютъ вмѣстѣ съ Нимъ -- Великимъ Мученикомъ — «яко свѣтила» въ царствѣ небесномъ.

Перечислить всѣхъ этихъ доблестныхъ сыновъ отечества, назвать всѣ ихъ славныя имена, описать всѣ перенесенныя ими муки и передать то мужество, съ какимъ они пріяли смерть, — невозможно: для этого потребовались бы долгіе часы и, кромѣ того, мы многого не знаемъ; но, вспоминая нашихъ дорогихъ мучениковъ, нельзя не остано-

виться и съ благоговѣніемъ не отмѣнить кончины бывшего Министра Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаря Его Величества **А. Г. Булыгина**, надъ которымъ долга долго издѣвалась пока не убила этого добрейшаго и честнѣйшаго государственнаго дѣятеля; братьевъ **Александра** и **Николая Александровичей Радкевичей** которыхъ озвѣрѣлая орава крестьянъ гнала передъ собой на протяжении многихъ верстъ все время ихъ избивая.

Такихъ страдальцевъ много, но, увы, подробностей ихъ гибели, какъ я сказалъ, мы не знаемъ.

Преклонимся же передъ ихъ памятью и, вѣруя, что они обрѣли награду свою у Престола Всевышняго, остановимся на извѣстныхъ намъ нѣсколькихъ случаяхъ совершенно исключительнаго мужества, хладнокровія и достоинства, проявленныхъ Правовѣдами передъ смертью.

Вотъ Правовѣдъ 44-го выпуска — **Николай Георгиевичъ Бюнтингъ**, павшій въ первые же дни, такъ называемой, безкровной революціи.

Онъ — Тверской Губернаторъ. Гарнизонъ взбунтовался. Городъ во власти черни.

Сознавая безвыходность положенія, **Николай Георгиевичъ** удаляетъ изъ губернаторскаго дома семью, а самъ приноситъ свою предсмертную исповѣдь, по телефону, епископу Арсенію.

Окруженный заснмъ толпой, онъ держитъ себя до конца безстрашно и съ величайшимъ достоинствомъ.

Видя неминуемость гибели, онъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и въ этотъ моментъ раздаются роковой выстрѣлъ.

Вотъ Правовѣдъ 40-го выпуска, **Николай Сергѣевичъ Крашенинниковъ**, бывший старшій Предсѣдатель С.-Петербургской Судебной Палаты. Всегда грозный для враговъ государственнаго порядка и защитникъ интересовъ великой Россіи отъ преступныхъ посягательствъ тѣхъ, кому, по словамъ Столыпина, «нужны были великія потрясенія» онъ, вследствие тяжелой раны, нанесенной ему революціонеромъ, вынужденъ оставить свой свѣтлѣзвѣздный постъ.

Назначенный членомъ Государственнаго Совѣта, онъ и тутъ продолжаетъ свою вѣрную службу Царю и Отечеству. Пришедшіе къ власти большевики не могутъ ему простить его былой честной дѣятельности. Въ Кисловодскѣ его арестуютъ, потомъ освобождаютъ. Друзья уговариваютъ его бѣжать въ горы и скрыться на время въ Кабардинскихъ аулахъ. Я лично, въ эти дни, старался его убѣдить послѣдовать этому совѣту, но онъ мнѣ отвѣтилъ: — «Я примирился съ мыслью о неизбежности рокового исхода. Я знаю, что мнѣ дана лишь отсрочка» и прибавилъ: «на все воля Божія». После этого мы съ нимъ обнялись и я больше его не видѣлъ. Нѣсколько дней спустя онъ погибъ въ числѣ 200 другихъ несчастныхъ жертвъ большевистскаго негостова, звѣрски зарубленныхъ у подножія Машука.

Вотъ Правовѣдъ 44-го выпуска **Антонъ Оттовичъ фонъ Эссенъ**. Арестованный въ Кіевѣ тѣмъ

1918 года, онъ предстаётъ передъ большевистскими комиссарами.

— Кто вы такой?

— Антонъ Отговичъ Эссенъ.

— Кѣмъ вы были при Царскомъ правительствѣ?
— Помощникомъ Варшавскаго генералъ-губернатора и егермейстеромъ Высочайшаго Двора.

— Признаете ли вы совѣтскую власть?

— Нѣтъ, не признаю.

Точность этого вопроса не подлежитъ сомнѣнію. Онъ взятъ изъ подлиннаго протокола, найденнаго послѣ изгнанія большевиковъ изъ Кіева. Онъ подписанъ самимъ Эссеномъ и на немъ, напскось, размашистымъ почеркомъ написано — «разстрѣлять».

Но вотъ Правовѣды 54-го выпуска **Василій Павловичъ Шенинъ**, пріавшій, послѣ революціи, монашество. Онъ — Архимандритъ Сергій, рядомъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Веніаминомъ, предостонитъ передъ большевистскимъ судомъ.

Въ то время, какъ Владыка Митрополитъ смиренно молчитъ, Архимандритъ Сергій грозно и вдохновенно, слово за слово, отражаетъ предъявляемую ему обвиненія и самъ беспощадно бичуетъ самозванную власть за ея страшныя преступленія. Когда же его лицемѣрно спрашиваютъ, имѣетъ ли онъ сдѣлать послѣднее заявленіе, онъ отвѣчаетъ:

«Какъ монахъ, я не долженъ бояться смерти, но какъ человекъ я ея боюсь; но просить милости и снисхожденія ко мнѣ ту власть, которая умертвила моего Государа, я не могу и не хочу».

Такъ умирали Правовѣды и такъ стончески неповѣдывали они, до послѣдняго своего часа, то, чему вѣрили и чему служили всю жизнь.

Слова Архимандрита Сергія — это наивысшее выраженіе завѣтовъ Училища и истинно героическое воплощеніе ихъ въ дѣло.

Да сохраняются же они въ памяти потомства, какъ яркій примѣръ свѣтлой борьбы благородства и правды истиннаго патриотизма съ ложью и подлостью революціи и торжествующей побѣды безсмертнаго духа.

Тяжело и грустно встрѣчатъ великую годовщину вдали отъ Россіи, когда самого Училища больше нѣтъ, когда столь многие его достойнѣйшіе сыны убиты, другіе же томятся въ застѣнкахъ и каторжныхъ лагеряхъ, а остальные разсѣяны по чужимъ краямъ.

Но, да будетъ все же эта знаменательная годовщина для насъ свѣтлой и радостной въ сознаніи, что **Императорское Училище Правовѣднія** до конца не измѣнило завѣтамъ своего Августѣйшаго основателя и что питомцы его, даже предъ лицомъ неминуемой смерти, оправдали слова послѣдняго Попечителя Принца Александра Петровича, общавшаго Императору Александру III, что «Правовѣды будутъ при немъ, какъ и при его почившемъ отцѣ, честными, вѣрными и нелицемѣрными слугами Престола и Родинѣ».

Правовѣды это исполнили и понынѣ исполняютъ.

Когда жъ надъ русскою землею возсіяетъ свѣтлая заря истинной свободы и могучій гласъ Ивана Великаго возвѣститъ міру воскресеніе Державы Россійской, тогда и Правовѣды, со всѣхъ концовъ міра, послѣшатъ на его призывный благовѣстїи, вѣрные завѣтамъ Училища, напишутъ на своемъ знамени, унаслѣдованнѣй отъ отцовъ и дѣдовъ, простыя и старыя, но неизмѣнно великія и вѣчно живыя слова:

ЧЕСТЬ, ДОЛГЪ И ПРАВДА.

Рѣчь, произнесенная за юбилейнымъ обѣдомъ 5-18 декабря 1935 года Правовѣдомъ 54-го выпуска б.

Флигель-Абютантомъ Полковникомъ

В. В. Свѣчиннымъ.

Въ минувшее Воскресенье, когда мы чествовали память нашего дорогаго Училища, мы находились еще въ преддверьи великой годовщины, сегодня же утромъ мы подошли вплотную къ завѣтной грани двухъ столѣтїи.

При молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ раскрылись передъ нами таинственныя двери этой грани, двери судьбы, двери неизвѣстности.

Позади насъ догорающая заря, послѣдніе отблески того лучезарнаго солнца правды, что озаряло Россійскую Имперію — впереди же тьма, тьма кромѣшная и жуть одолеваетъ, видя ея, самыя стойкія сердца.

Но да не будетъ этого! Не поддадимся дьявольскому навожденію, не падемъ духомъ, не усталимся, а вспомнимъ, что, по слову Апостольскому, «свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его».

Пусть вокругъ насъ тьма, — свѣтъ внутри насъ — свѣтъ надежды и вѣры и тьма не одолѣетъ его, и свѣтъ побѣдитъ тьму.

Мы узримъ огненный мечъ Архангела Михаила, поражающій всю нечисть и воспоемъ единымъ сердцемъ и едиными устами съ освобожденнымъ русскимъ народомъ:

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его.

Прочь отъ насъ сомнѣнія, да здравствуетъ надежда и да сіяетъ въ сердцахъ нашихъ немеркнущимъ свѣтомъ вѣра — та вѣра, что творитъ чудеса.

Съ этой вѣрой переступая порогъ новаго столѣтїя, воскликнемъ:

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!

ХРОНИКА

СЪ БОГОМЪ ТЕРЦЫ!

(Отъ Бѣлград. корр. «Часового»).

Этой войсковой пѣсней открыла свой традиціонный вечеръ бѣлградская Терская казачья станция. Вечеръ удался вполне и вышелъ на славу, какъ и всѣ ежегодные вечера терцевъ, пользующіеся большой популярностью не только среди русскихъ, но и среди сербовъ. Залогъ удачи всегда въ организованности и спайкѣ, а тутъ терцы показали себя большими мастерами. Вся программа была поставлена исключительно собственными силами самих казаковъ и казачекъ.

Душою вечера явился Л. А. Прокоповъ, выступившій, какъ авторъ, музыкантъ и конферансье. Его пьеска изъ жизни терской станции на Кавказѣ «Хороша Маша, да не наша» была дружно разыграна С. Балухомъ, Я. Лялякинымъ, Е. Баевымъ, К. Кузьменко, А. Мамуковой и Т. Сапроновымъ. Удачны были инсценировки «Молитва Шамшля» и другія. Огромное удовольствіе доставилъ отличный хоръ пою управленіемъ Б. Г. Вдовенко; бурный восторгъ публики вызвала «Вечерняя Заря», разыгранная казачатами и дѣвочками, и закончившаяся конкурснымъ исполненіемъ лезгинки.

На вечерѣ присутствовали Терскій Атаманъ Г. А. Вдовенко. Залъ былъ переполненъ и вечеръ прошелъ съ огромнымъ успѣхомъ, какъ художественнымъ, такъ и матеріальнымъ.

Приятно отмѣтить дружную и сплоченную работу Терской станции, руководимую станционнымъ правленіемъ въ составѣ станничнаго атамана Н. Солнышкина, его помощниковъ А. Жука, Л. Прокопова, казначея С. Балухъ и писаря Я. Лялякина. Много содѣйствія успѣху вечера, сборъ съ котораго обращенъ въ пользу спротивъ и безработныхъ станции, оказать также и станничной дамской кружокъ въ составѣ: предсѣдательницы дра Мисгуловой, казначея А. Мамуковой и секретаря Е. Баевой.

Н. З. Р.

МУЗЕИ РУССКОЙ КОННИЦЫ

Любовное отношеніе къ дѣлу и человѣческая солидарность могутъ сдѣлать многое даже въ условіяхъ, казалось бы, совсѣмъ невозможныхъ. Только этимъ и можно объяснить созданіе въ Бѣлградѣ музея русской конницы.

Самое названіе — музей ничуть не преувеличено, ни по своимъ размѣрамъ, ни по интересу собраннаго матеріала. Помѣщается онъ въ русскомъ офицерскомъ собраніи и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ:

1. Большого собранія (свыше 500 экземпляровъ) гравюръ, фотографій и т. д. формъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, трехъ кавалерійскихъ училищъ съ формами всѣхъ эпохъ со дня ихъ основанія. Здѣсь же собраны портреты генераловъ Деши-

НАША СМѢНА.

Терскіе казачата: Толя и Витя Сапроновы, Коля, Алеша и Валя Нестеренко, Коля и Петя Мальчужкины и Вася Кузьменко, съ большимъ успѣхомъ разыгравшіе инсценировку «Вечерней зари» и имѣвшіе бурный успѣхъ въ исполненіи лезгинки.

кина, Корнилова, Алексѣева и всѣхъ видныхъ участниковъ Блага движенія.

Особый уголокъ въ этомъ отдѣлѣ занимаютъ военные писатели, коллекціи медалей и высочайшіе манифесты полкамъ.

2. Библиотечный отдѣлъ очень разнообразенъ. Его пополненію очень содѣйствуетъ солидарность по оружію, и въ спискахъ библиотеки можно найти кавалерійскіе журналы и изданія на всѣхъ европейскихъ языкахъ.

Съ большою полнотой представлена новѣйшая исторія: роль конницы въ гражданской войнѣ. Здѣсь же хранится собраніе нѣсколькихъ сотенъ полковыхъ пѣсней и стихотвореній.

Музей, въ основаніе котораго былъ положенъ уцѣлѣвшій архивъ Бѣлгородскихъ уланъ, занимаетъ теперь обширное помѣщеніе и все время пополняется. Во главѣ музея стоитъ комиссія въ составѣ: предсѣдателя ген. Иванова, секретаря ротмистра Яблонскаго, завѣд. библиотечнымъ отдѣломъ ген. Богаевского, историческимъ полк. Рубецъ и хранителя музея юнкера Библикова.

Р.

БОККА

1 февраля с. г., делегация отъ мѣстнаго отдѣленія О-ва Галлиполийцевъ — въ составѣ полковника Тарасевича, полк. Щеголеваго, подполк. Чебанова, кап. Вурумзеръ, шт.-кап. Витте, пор. Була-

това и мл. фейерв. Робакъ — была принята бывшимъ офицеромъ Иностраннаго Легіона Фультономъ на видѣ «Туръ де Сабль» въ Антибѣ, по случаю присужденія ему званія Почетнаго члена Отдѣленія.

Капитанъ Фультонъ — (американецъ по происхожденію) — кавалеръ ордена Мальта, Почетнаго Легіона, Военнаго Креста съ двумя пальмами и др. орденовъ является давнишнимъ другомъ Национальной Россіи. Въ штабѣ Главнокомандующаго ген. Врангеля въ Бѣлградѣ, кап. Фультонъ оказывалъ большую поддержку, какъ моральную, такъ и матеріальную Русской Арміи за рубежомъ. Помня и цѣня покойнаго главнокомандующаго, онъ пожелалъ войти въ одну изъ воинскихъ организаций. Его секретарь, извѣстный художникъ г. Александровъ (былъ съ Русскимъ флотомъ въ Бизертѣ) посоветовалъ кап. Фультону вступить въ мѣстное отдѣленіе О-ва Галлиполійцевъ, которое присудило ему званіе Почетнаго члена Отдѣленія. Рѣдки въ настоящее время такіе друзья Россіи и Бѣлаго дѣла среди иностранцевъ и кап. Фультонъ, соратникъ и въ Великую войну, является однимъ изъ отрядныхъ исключеній, когда всѣ жмутъ руки работникамъ нашей Родины.

Въ дни начала Кубанскаго, Дроздовскаго, Степного и Уральскаго походовъ, 22 февраля, въ церкви Св. Тихона Задонскаго была отслужена панихида во всѣмъ Вождямъ и воинамъ Бѣлаго дѣла — пѣлъ хоръ подъ упр. подп. Пономарева.

23 февраля, въ Собраніи О-ва Галлиполійцевъ состоялось собраніе, посвященное началу Бѣлой борьбы.

Полковникъ Тарасевичъ въ краткомъ словѣ изложилъ значеніе Бѣлаго дѣла, поручикъ Стоковский — «Личность ген. Дроздовскаго и его легендарный походъ» и подполк. Чебановъ — «Генераль А. П. Кутеповъ».

Всѣ доклады прослушаны были съ большимъ вниманіемъ слушателями.

Въ ближайшее время состоится докладъ, посвященный Уральскому походу.

Подполковникъ **Чебановъ.**

С. А. С. Ш.

ВЪ СОЮЗѢ РУССКИХЪ ВЕТЕРАНОВЪ

Отчетъ о годовомъ общемъ собраніи Союза Русскихъ Ветерановъ въ городѣ Нью-Йоркѣ.

12 сего января состоялось Общее Собраніе членовъ Союза Русскихъ Ветерановъ, прошедшее, какъ и

Бывшихъ юнкеровъ Кіевскаго П. п. Военнаго Училища, 2-й роты, 1-го выпуска (1 января 1915 года) проситъ откликнуться Аронъ Рофе по адресу:

Aron Rofé, Berlin - Schöneberg Geisbergstrasse 35 b/Schmidt.

Ищутъ Павла и Антона Даниловичей-Захаровыхъ, имѣющихъ свѣдѣнія благоволятъ сообщить:
S. Gricevicius Zagare, Lithuanie.

всегда, въ атмосферѣ дѣловитости, единомыслія и дружескихъ взаимоотношеній.

По докладу Правленія главная дѣятельность Союза выразилась въ слѣдующемъ:

При полномъ уклоненіи отъ вмѣшательства въ церковную распрю, въ твердомъ отстанваніи возстановленія церковнаго мира и единства.

Въ организациі 6-го Парада 30-го мая 1935 г. въ память павшихъ воиновъ Россіи.

Въ возложеніи въ 3-й разъ (третьей годъ) вѣнка въ Храмѣ Воинна-Хобокенъ — въ память павшихъ воиновъ Россіи.

Въ проявленіи инициативы, а затѣмъ, по порученію Военныхъ и Казачьихъ Организациі г. Н. І., и въ организациі общей помощи 1-му Русскому Кадетскому Корпусу въ Югославіи.

Въ устройствѣ Юбилейнаго Бала и завтрака, съ приглашеніемъ представителей всѣхъ Военныхъ, Казачьихъ и Национальныхъ Организациі г. Н. І.

За завтракомъ былъ сдѣланъ краткій докладъ о 5-ти лѣтней дѣятельности Союза.

Въ вопросахъ обще-національныхъ — въ полномъ и дружномъ сотрудничествѣ съ Русскимъ Національнымъ Комитетомъ.

Въ цѣломъ рядѣ письменныхъ обращеній къ Американскимъ общественнымъ и политическимъ дѣятелямъ съ поддержаніемъ ихъ антикоммунистическихъ выступленій и протестомъ противъ прокоммунистическихъ выступленій.

За годъ въ Союзъ поступило 26 новыхъ членовъ.

Финансовое хозяйство Союза велось съ такой бережливостью, что къ 1-му января 1936 г. касса оказалась въ лучшемъ состояніи, чѣмъ за всѣ 5 лѣтъ существованія Союза. Изъ отчета видно, что 10-процентное отчисленіе отъ Чашки Чае въ пользу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Зарубежья не было сдѣлано вслѣдствіе того, что Чашка Чае дала убытокъ, Юбилейный Балъ Союза 22 ноября минувшаго года далъ чистаго дохода 148,25 дол., 50% котораго, или 74,10 дол. отчислено въ пользу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ Зарубежья.

Постановленіе Общаго Собранія:

Докладъ принять и утвердить, выразивъ Правленію благодарность за успѣшное выполненіе тяжелой работы и за умѣлое, неуклонное веденіе ея по пути основныхъ принциповъ и взглядовъ Союза, Предложить новому Правленію вести работу на этихъ же началахъ.

Съ чувствомъ глубокаго духовнаго удовлетворенія привѣтствовать состоявшееся воссоединеніе Русской Православной Церкви за рубежомъ. Всемиѣрно поддерживать Соборное Единство, устраняя, или отстраняясь отъ всего того, что можетъ прямо или косвенно мѣшать ему. Во имя этого же достигнутаго Единства, аннулировать всѣ постановленія, касающіяся различныхъ недоразумѣній съ нѣкоторыми административными и иными церковными органами.

Выразить благодарность всѣмъ членамъ Союза, принявшимъ активное участіе въ устройствѣ

Юбилейныхъ завтрака и бала. Председателю же Союза выразить особую признательность за всѣ труды.

Утвердить денежный отчетъ. 74,10 дол., отчисленныхъ въ пользу Инвалидовъ, перевести непосредственно въ Главн. Правленіе Союза Р. В. Инвалидовъ Зарубежья. Предоставить Правленію рѣшеніе вопроса о размѣрѣ и способѣ оказанія матеріальной поддержки Фонда Русскаго Национальнаго Комитета.

Поручить Правленію принять участіе въ чествованіи ген. П. А. Фотенгауера.

Рекомендовать членамъ подписаться на журналъ «Часовой». Поручить Правленію выяснить вопросъ о выпискѣ журнала американскими публичными бібліотеками.

Поддержать Первый Пушкинскій Комитетъ, проводя эту поддержку черезъ Русскій Национальный Комитетъ.

Просить Правленіе продолжать принимать всѣ мѣры къ объединенію Военныхъ и Казачьихъ Организаций.

Результатъ выборовъ:

Несмотря на то, что Д. Д. Гнѣдичъ рѣшительно отказался выставить свою кандидатуру, ссылаясь на разстроенное здоровье и личныя дѣла, Общее Собраніе единогласно высказалось о независимости Д. Д. Гнѣдича и горячо просило его продолжать возглавлять Союзъ, обѣщая всемирную поддержку въ работѣ. Общее единодушіе заставило Д. Д. Гнѣдича согласиться.

Вице-Председателемъ избранъ А. Н. Селиховъ.

Въ Правленіе избраны: М. П. Ковалевъ, Н. Н. Милошевичъ, Б. П. Буглеровъ, В. С. Мамѣевъ, В. С. Прокъ.

Въ Судъ Чести: Председатель генералъ А. .. Калишевскій, члены: Б. А. Завалишинъ, Н. Н. Милошевичъ, А. Н. Селиховъ, Б. П. Буглеровъ.

Ревизионная Комиссія: Н. А. Шаровъ, А. Н. Лыскинъ, В. Д. Погожевъ, В. П. Габеевъ.

Н. А. Шаровъ отъ имени Всероссийскаго Крестьянскаго Союза привѣтствовалъ Общее Собраніе, пожелавъ ему успѣха въ дальнейшей работѣ; а отъ имени Н. П. Отдѣла Друзей Журнала «Часовой» благодарилъ за вниманіе къ журналу.

Незабытыя могилы

ПОЛКОВНИКЪ В. І. ЧАШИНСКІЙ

28 февраля, въ Варшавѣ, послѣ тяжелой болѣзни, скончался одинъ изъ старѣйшихъ Кексгольмцевъ, полковникъ Владиміръ Юсифовичъ Чашинскій.

Покойный родился въ 1869 году. Происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи. Окончилъ Воронежскій Кадетскій Корпусъ и затѣмъ 2-е Военное Константиновское Училище. Съ производствомъ въ 1889 году въ офицеры вышелъ въ Кексгольмскій полкъ.

Съ этого времени В. І. Чашинскій не покидалъ своего полка, за исключеніемъ командировокъ, въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба въ 1893 - 95 г. и въ Офицерскую Стрѣлковую Школу въ 1909 - 10 г.

На Великую войну въ 1914 году В. І. Чашинскій выступилъ полковникомъ, командиромъ 1го Баталь-

она. Въ бояхъ въ Восточной Пруссіи, съ 13 по 17 августа 1914 года былъ раненъ въ лѣвую руку, контуженъ въ голову и взятъ въ плѣнъ германцами 17 августа. Въ плѣну находился до 23 іюня 1918 года, когда, какъ раненый и контуженный, вернулся на Родину въ Тамбовскую губернію.

7 ноября 1918 года поступилъ въ Добровольческую Армію на Югѣ Россіи и былъ зачисленъ въ Сводно-Гвардейскій полкъ.

11 февраля 1919 года былъ назначенъ комендантомъ г. Ставрополя и оставался въ этой должности до конца февраля 1920 г. Въ этотъ промежутокъ времени апрѣль - іюль 1919 г. исполнялъ обязанности Начальника Штаба Губернатора Ставрополя и въ августѣ 1919 года обязанности Военнаго губернатора.

Въ эмиграціи В. І. Чашинскій поселился въ Польшѣ, при чемъ съ первыхъ же дней пребыванія на чужбинѣ принял дѣятельное участіе въ Объединеніи своего родного Д.-Гва. Кексгольмскаго полка.

Добрый, отзывчивый, отличный товарищъ, блестящій офицеръ, полковникъ В. І. Чашинскій горячо любилъ свой полкъ, въ которомъ прослужилъ всю свою жизнь.

Тяжелую утрату понесла семья Кексгольмцевъ въ лицѣ покойнаго В. І. Чашинскаго. Однополчане его очень цѣнили и любили.

Да сохранится память объ этомъ русскомъ честномъ патріотѣ и офицерѣ въ сердцахъ всѣхъ однополчанъ, его сослуживцевъ и знавшихъ его.

Да будетъ миръ душѣ его и Вѣчная Память.

В. К. В.

† ПОЛКОВНИКЪ С. А. КАЧАЛОВЪ

1 апрѣля 1935 г. въ маленькомъ городкѣ Малопольши (бывшая Галиція) Бжежаны, скончался

отъ воспаления легкихъ полковникъ Сергѣй Александровичъ Качаловъ.

Покойный родился 2 августа 1882 г. и происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Новгородской губерніи. По окончаніи Владимірскаго Кіевскаго кадетскаго корпуса и Николаевскаго Кавалерійскаго Училища по 1-му разряду, въ 1905 году былъ выпущенъ корнетомъ въ 32-й Драгунскій Чугуевскій Ея Величества Государыни Императрицы Феодоровны полкъ, гдѣ и прослужилъ вплоть до революціи 1917 г. Во время Великой войны былъ тяжело контуженъ и имѣлъ много боевыхъ огнѣвыхъ ранъ. Затѣмъ состоялъ въ арміяхъ генераловъ Денкина и Врангеля и въ февралѣ 1920 г. прибылъ съ отрядомъ генерала Бредова въ Польшу, гдѣ и былъ интернированъ.

Какъ сослуживецъ и командиръ эскадрона покойнаго долженъ подчеркнуть много высокія качества, которыми обладалъ С. Я. Качаловъ. Полку его любили все безъ исключенія! И въ Бжежанахъ съ 1924 года, среди сослуживцевъ по Магистрату и жителей города исключительнаго уваженіемъ и любовью къ покойному полковникъ Качаловъ никогда не забывалъ своей Родины, свято поддерживалъ заветы и традиціи Николаевскаго Кавалерійскаго училища и роднаго полка и гордо и открыто держалъ всегда въ рукахъ наше Русское Трехцвѣтное Знамя, которое и покрывало его гробъ на похоронахъ. Все въ Бжежанахъ питалось къ нему неподдѣльное уваженіе, какъ къ патриоту и храбрѣйшему заветовъ былой Россіи. Похороны незабвеннаго моего друга и сослуживца обратились буквально въ манифестацію съ отдаваемъ заслуженнаго имъ послѣдняго прощанія истинному сыну своей Родины.

Миръ праху Твоему, дорогой и незабвенный другъ и хранитель заветовъ и традицій нашей Россіи, нашей лихой гвардейской Школы и нашего Роднаго Чугуевскаго полка!

М. В. Андзіевъ.

✦ **ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИЙСЯ Г. А. РУДАКОВЪ**

24 января въ санаторіи Празъ Кутань (деп. В. Савойи) скончался отъ туберкулеза вольноопредѣляющийся гвард. кон. артиллеріи Георгій Афанасьевичъ Рудаковъ.

Покойный былъ уроженцемъ Таврической губ., постояннымъ жителемъ г. Майкопа, пошелъ доб-

ровольцемъ изъ 7 класса реального училища. Былъ въ Галлиполи и состоялъ членомъ Бельфорскаго отд. РОВС-а.

Ушелъ безвозвратно еще одинъ честный русскій патриотъ, отдавшій свои молодыя силы на служеніе Россіи, Миръ его праху!

✦ **ПОЛКОВНИКЪ С. Я. САРОЧЕНКОВЪ**

24 января с. г., въ с. Княжево-Софійско тихо скончался старшій штабъ-офицеръ кадра полка въ Болгаріи, полковникъ Сергѣй Яковлевичъ Сароченковъ — старшій по службѣ офицеръ въ полку.

Высочайшимъ приказомъ по В. В., отъ 1 іюля 1891 г., покойный былъ переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій полкъ, и, съ того времени и по день кончины вся его долготѣнная служба протекла въ рядахъ роднаго полка, который онъ любилъ превыше всего, являя собой высокій примѣръ соблюденія долга передъ полкомъ, жертвенности и высокой дисциплины.

Великая война застала полковника Сароченкова въ должности старшаго штабъ-офицера (второго), но послѣ объявленія войны, согласно возбужденному имъ ходатайству, онъ былъ назначенъ командиромъ 4-го батальона, съ которымъ и выступилъ въ походъ, вмѣстѣ съ полкомъ, 29 іюля 1914 года.

За отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля онъ былъ награжденъ рядомъ боевыхъ наградъ до орденовъ Св. Анны 2-й съ мечами и Св. Владиміра 3-ст. съ мечами включительно.

Въ бою съ Австріяцами, 13 октября 1914 г., онъ былъ контуженъ осколкомъ тяжелаго снаряда.

Послѣ революціи покойный принималъ участіе съ дѣлахъ противъ большевиковъ, въ рядахъ Добровольческой Арміи въ частности, при оборонѣ Крыма.

Послѣ эвакуаціи Русской Арміи изъ Крыма въ Галлиполи и далѣе въ Болгарію, почившій, съ 1925 года, состоялъ во главѣ кадра Л.-Гв. Гренадерскаго полка въ Болгаріи, проявляя на этой должности много энергіи по поддержанію связи с чинами полка, разбросанными по всей странѣ, со Штабомъ пол-

ка въ Парижѣ и офицерами въ другихъ странахъ, что имѣло особо важное значеніе при современныхъ условіяхъ.

Да будетъ же легда, праху незабвеннаго Сергѣя Яковлевича, братская земля, и да сохранится о немъ у Лейбъ-Гренадеръ, на вѣчныя времена, благодарная и свѣтлая память!

Лейбъ-Гренадеръ.

МИХАЙЛОВЦЫ - АРТИЛЛЕРИСТЫ

Дабы дать будущему историку живой и правдивый матеріалъ о бытѣ и учебной жизни прежнихъ «Михайловцевъ», въ Бѣлградѣ образовалась коммиссія въ составѣ генераловъ: А. А. Нилуса, Н. С. Батюшина, полковниковъ С. И. Лашкова и Сахновскаго капитана Е. П. Яковлева и сотника А. И. Крылова для изданія «Сборника воспоминаній объ Училищѣ и Академіи».

Приступая къ печатанію перваго выпуска «Сборника», Коммиссія проситъ о присылкѣ воспоминаній очерковъ и разсказовъ объ Училищѣ и Академіи, а также фотографій и рисунковъ.

Цѣна перваго выпуска — 18 франковъ.

Кромѣ того, Коммиссія проситъ высказать свое мнѣніе о желательности созданія «Объединенія Михайловцевъ» съ установленіемъ въ такомъ случаѣ ежемѣсячнаго взноса въ 1 франкъ.

Адреса для корреспонденціи и присылки денегъ: Sahnovski, Kr. Milana 12, Belgrade Yougoslavie.

НѢЧТО СИМВОЛИЧЕСКОЕ!

23 февраля, т. е. за четыре дня до ратификаціи французскимъ парламентомъ франко-совѣтскаго пакта, въ Парижѣ, по сообщенію журнала «Гренгуаръ», произошелъ слѣдующій инцидентъ:

При посѣщеніи дворца въ Фонтенбло (подъ Парижемъ), туристы обратили вниманіе сторожей дворца на то, что въ уборной Наполеона происходитъ что-то неладное.

Двое сторожей тотчасъ же направились туда и обнаружили, что въ императорскую уборную проникли три пьяныхъ личности. На полу стояла большая лужа.

Эти три хама, какъ заявляетъ «Гренгуаръ», были немедленно отведены въ комиссариатъ, гдѣ имъ пришлось себя называть. Первый оказался народнымъ комиссаромъ СССР Спирякинъ, а остальные два — аташе парижскаго полпредства *).

Въ заключеніе «Гренгуаръ» пишетъ, что онъ давно указывалъ, что правители сов. Россіи — народные комиссары и высшіе чиновники — всего лишь хулиганы, но присовокупляетъ, что послѣдствій этотъ инцидентъ, къ сожалѣнію, никакихъ имѣть не будетъ.

Эта точка зрѣнія «Гренгуара». Мы же думаемъ,

*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ «комдивъ» Вѣнцовъ (военный агентъ) и «комбригъ» Васильченко (воздушный аташе).

что этотъ «инцидентъ въ Фонтенбло» носить въ себѣ и нѣчто символическое.

Почти канувшій заключенія такъ страстно желаннаго большевиками французскими политическими вождями франко-совѣтскаго пакта — «сановникъ и дѣло дипломата» одной изъ высокихъ договаривающихся сторонъ, осматривая достопримѣчательности столицы другой высокой договаривающейся стороны, ядаютъ достойнымъ себя образомъ дань уваженія къ послѣдней...

Не совершилъ ли такого же акта «уваженія» и само хамское правительство СССР по отношенію къ только что заключенному франко-совѣтскому пакту, когда найдете для сего подходящій моментъ?

В. М. П.

Продолжается	иска на руководящій
	рожегъ Н.С.Н.П.
„ЗА ИЮ РОССІЮ“	
Три мѣсяца	Каждый ном.—0 фр.50.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ нервнымъ и быстро утомляющимся

Компетентное мнѣніе профессора медицины о лѣчебныхъ свойствахъ КАЛЕФЛЮИДА на организмъ человѣка:

«Я признаю КАЛЕФЛЮИДЪ могущественнымъ лѣчебнымъ средствомъ, чрезвычайно укрѣпляющимъ и восстанавливающимъ силы. Онъ обогащаетъ организмъ энергіей, полностью возрождаетъ и укрѣпляетъ нервную систему. Напримѣръ: 2 моихъ больныхъ, страдавшихъ общимъ слабосиліемъ, быстрой утомляемостью и нервной слабостью, послѣ курса лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ, совершенно выздоровѣли. Третій случай касается человѣка 60 лѣтъ, котораго послѣ одного лишь флакона КАЛЕФЛЮИДА совершенно восстановились силы и онъ теперь можетъ работать». Профессоръ, Д-ръ М. Кайри.

КАЛЕФЛЮИДЪ растворяетъ и удаляетъ изъ организма мочевую кислоту, регулируетъ нормальный обменъ веществъ, возвращая организму утраченную энергію, трудоспособность и жизнерадостность молодыхъ лѣтъ.

Калефлюидъ УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. наложекъ платяж.

Бесплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣчение болѣзней». Пишите: Laboratoire Kalefluid 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарский Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Бурнайтисъ Gedimino-g-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman 16 av. Oscar, Goldsenhoven Ucele Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12 Манчжуго: — Харбинъ, 2 Line 11 Мюльтеръ.

Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wicinia No 80 Warszawa

Италія: Aneiz-18, via Bolate Novate Milanese

Китай: Тяньцзинь: 238, av. Dubail No 2. P. Box. 1518 Шанхай. М. Мари.

Prix: **5** francs

5 frs à l'Étranger

8-й годъ
№ 167-168

ЧАСОВОЙ

Май
1936 г.

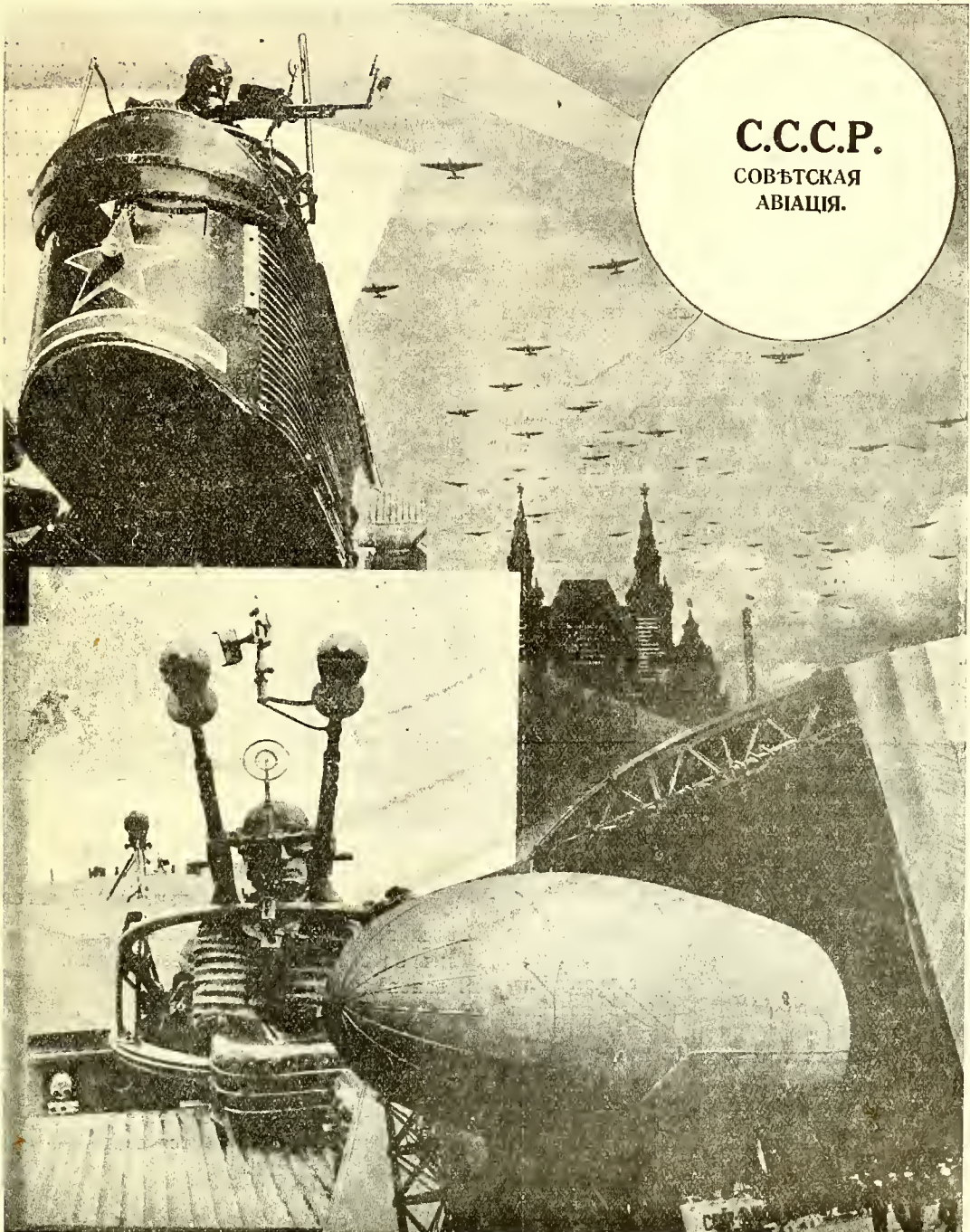
ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine)

Directeur В. OREKHOFF

Bi-mensuelle.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ

ЧАСОВОЙ

Редакція:
81, rue de la Faisanderie
PARIS (16e)
Tél.: Trocadéro 52-68.

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE »

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн. и пятн.).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. 30 фр.,
годъ — 60 фр. въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 167-168

СОДЕРЖАНІЕ

№ 167-168

	стр.		стр.
Близятся сроки. — В. Изгой.	2	У дорогой могилы. — П. Барышевъ	17
Разсѣлъ венгерскихъ частей. — Г. Жиховскій..	3	Въ осиротѣвшемъ корпусѣ	18
Германія, Польша, СССР	5	Русскій Развѣдчикъ № 21	19
Мобилизаціонныя нормы снабженія Русской Арміи. — П. В. Митроновъ	6	Изъ путевого блок-нота. — В. Орѣховъ	23
Привѣтъ «Морскому Журналу»	9	«Сверчокъ». — Иг.	27
Геній Русскаго Флота. — С. Терещенко	10	Канунъ 9 мая — О. К-ая	31
Памяти Ген. Б. В. Адамовича	13	Человѣкъ долга и чести. — Е. Т.	32
Вѣрный до гроба. — В. К. Витковскій	14	Манчжурскія письма. — Д.В.К.	33
Памяти незабвеннаго Начальника Училища. — Виленецъ	15	Закладка русскаго храма - памятника	35
Траурный маршъ кадетъ. — П. Боринъ	16	Страница РОК въ Польшѣ	36
		Незабытыя могилы	37
		Хроника	39

Будьте бдительны...

Теперь уже совершенно ясно, что русская эмиграция раздѣлилась на два лагеря. И вотъ къ лагерю непримиримому, національному и желающему видѣть Россію побѣдившей, а большевизмъ погубившимъ, обращаемъ мы свои слова.

Передъ нами еще сильный врагъ. Онъ чувствуетъ свой близкій конецъ Близкій, потому что во всемъ мірѣ готовится схватка двухъ началъ — патрістическаго и интернаціональнаго. Этотъ врагъ сейчасъ бросилъ всѣ свои средства, все свое вліяніе для того, чтобы добить эмиграцію.

Подкупы... Интриги... Игра на самолюбіяхъ... Сѣяніе вражды...

Будьте стойки.

Гоните прочь клеветниковъ, интригановъ, смутьяновъ, шептуновъ.

Не вѣрьте лицемѣрамъ, говорящимъ вамъ о патрістизмѣ и эволюціи палачей Россіи.

Изгоняйте изъ вашей среды проходимцевъ, сѣющихъ раздоръ и несогласіе между людьми, одинаково ненавидящими большевиковъ.

Забудьте, во имя общаго дѣла, мелкія взаимныя обиды, мѣстничество, никчемныя сейчасъ вопросы личныхъ самолюбіи.

Работайте общимъ фронтомъ ПРОТИВЪ большевиковъ и ВО ИМЯ РОССІИ.

И да будетъ благословленъ вашъ самый маленький трудъ на нивѣ Правды и Чести.

Редакція «Часового» въ отвѣтъ на обращеніе къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Кириллу Владиміровичу удостоилась получить слѣдующій отвѣтъ:

Редактору журнала «Часовой» В. В. Орѣхову.

Сердечно благодарю Васъ и редакцію «Часового» за выраженіе сочувствія Моему тяжелому горю.
26 марта 1936.

Г. С.-Бріакъ.

КИРИЛЪ.

25 апрѣля 1928 года

(КОНЧИНА ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ).

1923. Генералъ Врангель съ сыномъ Петромъ.

БЛИЖАТСЯ СРОКИ

Памяти генерала Врангеля.

Бѣлая вьюга реветъ на востокъ —
Тамъ на востокъ въ Родимомъ краю.

Я заповѣдную думу таю
Бодрость вселяется въ душу мою
Близятся сроки!

Обликъ Россіи — родной и далекой
Въ маревѣ бѣломъ встаетъ предо мной,
Грозной мятели доносится вой —
Скоро тамъ судъ совершится святой —
Близятся сроки!

Вл. Изгой.

Военный отделъ

Маіоръ Г. ЖИХОВСКИИ.

Развалъ венгерскихъ частей*)

Процессъ разложенія королевско - венгерскихъ частей необходимо разсмотрѣть отдѣльно, такъ какъ подвергся онъ влиянію не только націонализма, но и чисто социальна - революціонныхъ идей.

Какъ это было указано въ предыдущемъ очеркѣ, венгерскія части отказали въ повиновеніи на итальянскомъ фронтѣ мотивируя свое поведеніе желаніемъ защищать свою родину отъ нашествія румынскихъ войскъ, причѣмъ мадяры подчеркивали свой патріотизмъ и противонѣмецкое настроеніе.

Такъ, напримѣръ, въ Кошицахъ (Кошау) въ октябрѣ 1918 года пѣхотный полкъ, шефомъ котораго былъ Императоръ Вильгельмъ II, бросилъ оружіе. Въ Будапештѣ 32 пѣх. полк. сформированный еще въ царствованіе Императрицы Маріи Терезіи, по венгерскому обычаю, желая оказать неповиновеніе и бунтъ, легъ на землю на дворѣ казармъ. На улицахъ показались тысячи оборванныхъ солдатъ, голодныхъ, сбѣжавшихъ съ итальянскаго фронта, которые пробѣгали по городу, крича: «Не будемъ умирать за этихъ нѣмецкихъ свиней, дѣлающихъ изъ насъ рабовъ!»

Вновь образованный графомъ Карольи Национальный Совѣтъ издалъ манифестъ, требуя, между прочимъ, заключенія перемирія и немедленнаго возвращенія на родину національной (венгерской арміи); манифестъ этотъ подписалъ графъ Карольи — впервые выступая перелѣ иностранными государствами какъ бы въ качествѣ главы венгерскаго государства.

29 октября 1918 года въ Будапештѣ произошла крупная политическая манифестация, требовавшая назначенія графа Карольи председателемъ совѣта министровъ. Демонстранты были разогнаны огнемъ полевыхъ жандармскихъ частей.

На слѣдующій день, около 1 часу ночи, журналистъ Гендеръ, точнѣе Натанъ Крауссе, бывший ученикъ - мѣховщикъ изъ Америки, возымѣлъ мысль овладѣть военнымъ вѣдомствомъ*). Собравшаяся толпа, предводительству-

емая нѣсколькими агитаторами, овладѣла зданіемъ военнаго управленія. Начальникъ охраны зданія, австрійскій генераль, будучи почти одинъ въ казармахъ, не оказалъ никакого сопротивленія.

Извѣщенный генераломъ Лукашчемъ о происшедшемъ, король высказался противъ усмиренія мятежа вооруженной силой.

Утромъ передъ домомъ графа Карольи собралась группа матросовъ, которые устроили ему было небольшую оварію, но на вопросъ «краснаго графа» — пришли ли они сражаться за независимость Венгріи, — отвѣтили, что эта независимость мало ихъ касается, они же пріѣхали дѣлать революцію, «такъ, какъ революція для матросовъ важнѣе всего» — мятежные матросы, очевидно, брали примѣръ съ «красы и гордости революціи» — взбунтовавшихся русскихъ матросовъ.

Все чаще и чаще появлявшіеся на улицахъ солдаты, прибывающіе съ фронта, криками приветствовали республику. Развѣзжали они по городу на автомобиляхъ, украшенныхъ хризантемами, имѣя на груди красные банты, и стрѣляли въ воздухъ.

Однѣ группы солдатъ стремились къ вокзалу, силой занимали мѣста въ вагонахъ; другія захватывали баржи на Дунаѣ. Всѣ уносили съ собой оружіе, говоря: «это пригодится противъ евреевъ и болгарцевъ!». Молодые дѣвушки срывали офицерскіе погоны. Офицеры не оказывали сопротивленія: одинъ изъ нихъ пробовалъ защищаться — и былъ убитъ.

Банты грабителей бросались на склады оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ. Толпа ворвалась на восточный вокзалъ, сожгла надписи на нѣмецкомъ языкѣ и воспротивилась отъѣзду пѣхотной роты на фронтъ.

Вечеромъ 30 октября 1918 года, по распоряженію Национальнаго Совѣта, не безъ вѣдома и участія «краснаго графа» Карольи, былъ взбѣрки убитъ на глазахъ семьи благородный графъ Тисса. Убіенство было организовано журналистами Кери и Феньешемъ, а также дезертиремъ капитаномъ Чернякомъ. За 100.000 кронъ наняли нѣсколькихъ бандитовъ, въ томъ числѣ: Погани, Гершнера и другихъ.

Король Карлъ въ это время пребывалъ въ

*) См. № 165-166 «Часового».

*) J. et J. Tharaud: «Quand Israël est roi». (Ж. и Ж. Таро: «Когда Израиль царствуетъ»).

Шенбруннѣ, будучи покннутъ даже придворными, которые не такъ давно клялись ему въ вѣрности.

Во время разговора короля къ княземъ Виндшгрецомъ, который старался доказать, что графъ Карольи лжетъ и преувеличиваетъ размѣры мятежа и революціоннаго движенія, — вошелъ начальникъ генеральнаго штаба генераль Арцъ *) и въ вѣжливую — равнодушную тоню, въ которой привыкъ высказываться, — объявилъ, что переговоры о заключеніи перемирія съ итальянской ставкой уже начались.

«Есть ли еще войска, на которыя можно положиться?» — спросилъ король. Генераль движеніемъ головы отвѣтилъ отрицательно и сказалъ: «Государь, ничего уже нельзя сдѣлать. Все потеряно...» Нѣсколько дней спустя жители Вѣны провозгласили республику; мадьяры 12 ноября потребовали отреченія короля, а 16-го объявили Венгрію республикой.

Войска, по образцу русской «великой безкровной», образовали солдатскіе совѣты, будучіе въ контактѣ съ совѣтами рабочихъ депутатов; делегатомъ этихъ совѣтовъ при графѣ Карольи былъ одинъ изъ убійцъ графа Тиссы, дезертиръ капитанъ Чернякъ.

Делегация позаво венгерскаго правительства во главѣ съ графомъ Карольи, ведя переговоры о перемиріи съ державами Согласія, была весьма холодно принята генераломъ Франше Деспрѣ и должна была изъяснить согласіе на все условія перемирія, продиктованныя союзнымъ командваніемъ.

Условія эти казались венгерцамъ унижительною, но графъ Карольи сумѣлъ повліять на такъ называемое общественное мнѣніе, и перемиріе, на основаніи модныхъ тогда принциповъ Вильсона, было заключено.

Графъ Карольи принялъ странное рѣшеніе: «примѣнивъ нѣкоторую дозу большевизма, выйдемъ, наконецъ, изъ этого положенія». Между тѣмъ, вопреки условіямъ перемирія, отъ границы Венгріи со всѣхъ сторонъ начали продвигаться влѣбъ венгерской территоріи войска: чешскія, сербскія, румынскія, повинуваясь призыву своихъ соотечественниковъ.

Противоставить этому нашествію было ничего, такъ какъ венгерской арміи почти уже не существовало: графъ Карольи, принимая власть, распорядился, чтобы части на всѣхъ фронтахъ сложили оружіе. Военный министръ полковникъ Линдверъ, храбрый воинъ, но исполненный горечи послѣ четырехъ лѣтъ войны, объявилъ собравшимся для присяги на вѣрность новому правительству офицерамъ слѣдующее:

«Казалось намъ, что идеаль, за который мы боролись, стоитъ принесенныхъ нами жертвъ. Сегодня я, вашъ министръ, объявляю, что идеаль этотъ былъ ложный. Подъ звѣздой нацифиз-

ма рождается новая побѣдная жизнь. Я не хочу больше видѣть ни одного солдата».

Послѣ такой странной рѣчи военнаго министра почти все сдѣлалъ исполнить это странное приказаніе и бросали свои части. Остались лишь тѣ, которымъ некуда было дѣться и которые считали для себя удобнымъ получать жалованіе и ничего не дѣлать. Испуганный чрезвычайнымъ нацифизмомъ своего военнаго министра, графъ Карольи уволнилъ его въ отставку.

Самъ онъ, однако, издалъ не менѣе странное распоряженіе, тождественное съ автомъ государственной измѣны: приказалъ разоружить конныя части, которыя, преодолевъ все препятствія, оказываемыя имъ по дорогѣ вѣжцами и славянами, прибыли въ Будапештъ съ оружіемъ и подъ командой офицеровъ.

Мало того, этотъ тигулованный большевизанъ потребовалъ письменно отъ корпусныхъ командировъ въ Львовѣ, въ Краковѣ и въ Грацѣ распоряженія отобрать винтовки у бывшихъ тамъ венгерскихъ солдатъ, уѣзжавшихъ отсюда на родину. Такія распоряженія и дѣйствія графа Карольи были явно измѣническими, такъ какъ лишали войска оружія и матеріальной части, обезоруживая Венгрію на виду у ея агрессивныхъ сосѣдей и своихъ социалистовъ, которые, будучи организованы въ профессиональные союзы, насчитывающіе около 200.000 членовъ, были фактически единственной организованной силой среди всеобщей апархії. Поддерживать въ странѣ порядокъ было некому. Карольи приказалъ даже расформировать офицерскіе полки, самыя надежныя части.

Дѣла принимаютъ другой оборотъ, когда въ Будапештѣ появляется пресловутый Бела Кунъ (Когепъ).

1 января 1919 года ворвался онъ въ казармы Маріи Терезіи во главѣ банды безработныхъ, бѣглыхъ арестантовъ, демобилизованныхъ солдатъ, русскихъ плѣнныхъ — и тамъ началъ произносить агитационную рѣчь: солдаты, не смотрите на то, что успѣли уже учредить у себя «совѣты солдатскихъ депутатовъ», замѣщая ими военное начальство, — обстрѣляли оратора и его банду: еще большая неудача постигла Бела Куна въ другихъ казармахъ: тамъ солдаты посадили его подъ арестъ, откуда Кунъ былъ освобожденъ благодаря внимательству другого большевика — Погани, убійцы графа Тиссы: упомянутый Юсифъ Погани агитировалъ среди солдатъ, выгналъ офицеровъ изъ квартирныхъ помѣщеній и распорядился установить выборный порядокъ въ войскахъ. Его агитация имѣла успѣхъ. По улицамъ начали бродить солдаты, украшенные красными бантами и съ изображеніемъ мертвой головы на фуражкахъ, начали разыскивать «контръ-революціонеровъ», убивать ихъ и т. д.

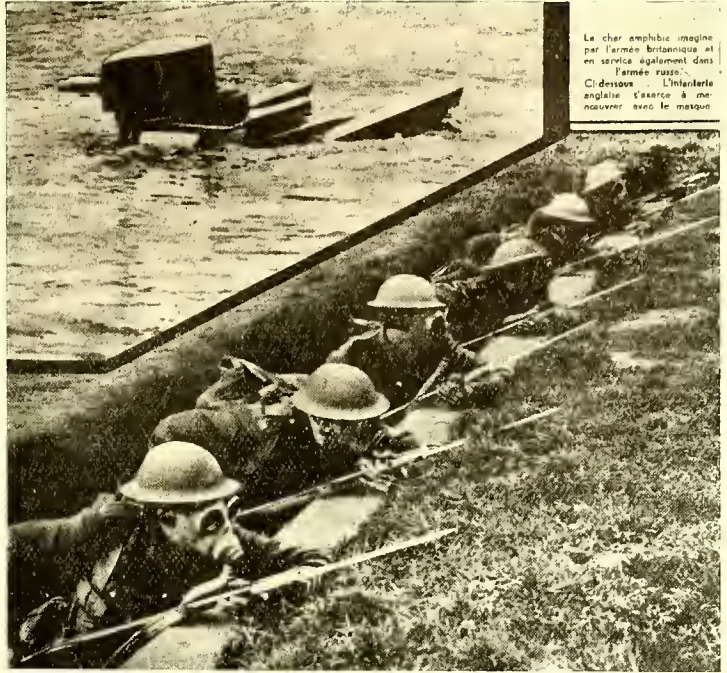
20 марта 1919 года вспыхнуло въ Будапештѣ форменное большевицкое возстаніе:

*) J et J. Tharaud: «Quand Israël est roi».

АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ.

Наверху: Танкъ - амфибiя.

Внизу: Маневры английской
пѣхоты.

Cliché de «L'Armée Moderne»

Германiя — Польша — СССР

Бывшiй членъ В. Военнаго Совѣта, ген. Инсесель, утверждаетъ въ «Фигаро», что война между Германiей и СССР невозможна, такъ какъ оба эти государства не имѣютъ общей границы. Съ другой стороны, ни одно государство, находящееся между Германiей и СССР, не согласится на проходъ чужихъ войскъ черезъ свою территорию.

Польша не скрываетъ, что она не впуститъ на свою территорию ни германскихъ, ни совѣтскихъ войскъ. Польша располагаетъ армiей изъ 30 дивизiй, не считая пограничной стражи и ор-

графъ Кароли подаль въ отставку, власть захватилъ Бела Кунъ и агенты совѣтской Москвы.

Когда же румынскiя войска перенли рѣку Тиссу и начали приближаться къ Будапешту, по распоряженiю новой власти, были упразднены «привилегiи» венгерской красной армiи: солдатскiе совѣты, выборное начало, возстановленъ былъ старый уставъ, о наказанiяхъ, вернули власть офицерамъ и проч.

Венгерскую красную армiю, лишенную всякой боевой цѣнности, постигло у Тиссы поражение. Бела Кунъ въ страхѣ передъ военнопольнымъ судомъ сбѣжалъ за границу, совѣтская венгерская республика прекратила свое существованiе.

Законный порядокъ вмѣстѣ съ нормальной армiей былъ возстановленъ, регентомъ Венгрии адмираломъ Хорти, призваннымъ къ власти Венгерскимъ Национальнымъ Собранiемъ.

Г. Жиховскiй.

ганизацiй «стигльца». Поэтому всякiй хорошенько подумаетъ, прежде чѣмъ рѣшится нарушить границу Польши, а равно и Латвии.

Еще болѣе трудное положенiе создается на югѣ. Сомнительно, чтобы Румынiя согласилась на переходъ совѣтскихъ войскъ черезъ свою территорию. Отъ границъ СССР къ границамъ Чехословакии и Германiи ведетъ только одна желѣзн. дорога, проходящая черезъ Карпаты. Такимъ образомъ, на южномъ участкѣ серьезный транспортъ невозможенъ, а морскiя операцiи, по мнѣнiю ген. Инсеселя, также не имѣли бы большого значенiя. Остается только авиация.

Польша, однако, не согласится и на перелетъ черезъ ея территорию чужихъ аэроплановъ. Такъ какъ разстоянiе отъ границы до границы, если считать черезъ польскую территорию, составляетъ 800 километровъ, то всѣ попытки пустить въ ходъ бомбардировочные аэропланы были бы нереальны. На югѣ же отъ Польши трасса полета не обезпечена аэродромами. Такимъ образомъ, перелетъ аэроплановъ является операцiей не болѣе реальной, нежели транспортъ по желѣзной дорогѣ.

Ген. Инсесель обращаетъ вниманiе, что Чехословакиа предается совершившимъ плюзиямъ, если она рассчитываетъ на быструю и серьезную помощь совѣтскаго воздушнаго флота.

Въ заключительной части статьи ген. Инсесель доказываетъ, что въ случаѣ конфликта съ Германiей Францiя не можетъ рассчитывать на помощь совѣтской армiи въ формѣ наступленiя этой армiи на восточныя границы Германiи. Ко всему этому нужно еще прибавить значительную медленность мобилизацiи совѣтской армiи.

Полковникъ П. В. МИРОНОВЪ.

Мобилизационныя нормы снабженія русской арміи *)

Вопросъ о снабженіи арміи ружьями, пулеметами и ружейными патронами, къ моменту объявленія войны, обстоялъ такъ:

1. Ружья. Количество ружей, которое должно было содержаться въ наличіи въ войскахъ и въ запасахъ военного времени, опредѣлялось штатами войсковыхъ частей и нормами мобилизационныхъ запасовъ. Эти штаты и нормы перечислены были Г. У. Г. Ш. и имъ же были представлены на соответствующее утвержденіе. Никакого участія въ этой работѣ съ 1910 года Г. А. У. не принимало и ему не было известно ни число людей, состоявшихъ на учетѣ, ни свѣдѣнія о мобилизационныхъ нарядахъ. Ему лишь сообщались для исполненія утвержденныя штаты и нормы запасовъ.

Запасовъ было установлено 6 категорій: 1) 10%-й, 2) 5%-й, 3) крѣпостной, 4) второй комплектъ запасныхъ батальоновъ, 5) ружья для учреждений, формируемыхъ во время войны, и 6) ружья для государственнаго ополченія.

На основаніи послѣднихъ дѣйствующихъ штатовъ и нормъ, утвержденныхъ въ періодъ 1910-1912 г. г. ко дню мобилизаціи:

	должно было состоять:	состояло фактически къ 20 Июля 1914:
3-хъ лн. винтовокъ..	4.210.582	.. 4.290.400
4-хъ лн. Берданокъ..	348.421	.. 362.019
Итого..	4.559.003	.. 4.652.419 (хх)

Въ отношеніи снабженія арміи ружьями въ теченіе самой войны Г. А. У. получило въ 1910 г. отъ Г. У. Г. Ш. указаніе, что производительность ружейныхъ заводовъ должна быть такпхъ размѣровъ, чтобы ежедневный выходъ достигалъ 2000 ружей (т. е. около 50.000 въ мѣсяць).

Нормальная общая годовая производительность нашихъ 3-хъ ружейныхъ заводовъ (Тульскаго, Ижевскаго и Сестрорѣцкаго) была около 525.000 ружей. Только съ октября 1914 г. заводы стали подавать болѣе 50.000 ружей въ мѣсяць, но и то принимая во вниманіе большее количество исправленныхъ на заводахъ ружей; выходъ же новыхъ достигъ цифры 2000 въ день, — только въ мартѣ 1915 г., т. е. черезъ 8 мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, на вопросъ — выполнили ли Г. А. У., полученное имъ передъ войной заданіе, — приходится отвѣтить такъ: въ отношеніи наличнаго числа ружей, заданіе было

выполнено, но въ отношеніи производительности заводовъ заданіе выполнено не было.

Прежде чѣмъ отвѣтить на вопросъ — почему достаточною органъ не выполнилъ въ этой части полученнаго заданія, надо остановиться на самомъ заданіи. Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что Г. У. Г. Ш. считало, что для веденія войны достаточно имѣть около 4,5 милл. ружей и производительность заводовъ ок. 600.000 ружей въ годъ. Между тѣмъ, по окончаніи мобилизаціи численность арміи оказалась 4.474.402, а принимая во вниманіе и казаковъ, — около 4.900.000 чел., т. е. значительно больше, чѣмъ предполагалось мобилизационнымъ расписаніемъ, и на вооруженіе людей пошло не только ружья, предназначенныя для этой цѣли, но и ружья всѣхъ видовъ запаса.

Кромѣ того, въ теченіе перваго же года по окончаніи мобилизаціи были произведены новые призывы, численностью около 5,5 милл. чел. Отсюда ясно, что имѣвшихся 4,5 милл. ружей никакъ не могло хватить на вооруженіе всѣхъ людей, призванныхъ въ количествѣ около 10,4 милл. чел. въ ряды арміи въ теченіе перваго же года войны. Предусмотрѣнная ежегодная производительность заводовъ могла удовлетворить не болѣе 12% потребности въ винтовкахъ только для новыхъ полковъ, а между тѣмъ Ставка потребовала подавать ежемесячно на пополненіе убыли на фронтѣ 200.000 ружей. Т. е. всего въ первый же годъ войны, сверхъ имѣвшихся ко дню мобилизаціи ружей, потребовалось:

для новыхъ призывовъ ..	5.500.000 руж.
для пополненій убыли	2.400.000 »
а всего	7.900.000 »

Для удовлетворенія фактической потребности войны мы должны были бы имѣть количество ружей въ 2 раза большее наличнаго числа ихъ къ началу войны. И это только при условіи, что производительность заводовъ соответствовала бы потребности на пополненіе убыли, т. е. была бы 200.000 ружей въ мѣсяць; на самомъ же дѣлѣ она была ок. 45.000.

Такова была ошибка въ заданіи Г. У. Г. Ш., на которомъ лежала ответственность за рѣшеніе этихъ вопросовъ. Оно не только не предусмотрѣло эту потребность, но цѣлымъ рядомъ своихъ собственныхъ распоряженій въ значительной степени уменьшило боевую готовность арміи по этой части снабженія:

1) Въ 1910 г. особая коммисія при Г. У. Г. Ш. «о распределеніи артиллерійскихъ запасовъ» пришла къ заключенію, что изъ имѣвшихся ок. 810.000 берданокъ, требуются для

*) Смотри ном. 164 «Часового».

**) Итогъ, установленный Чрезвычайной слѣдственной коммисіей няжеверъ - генерала Петрова.

ополченія только 350.000 и Г. А. У. получило распоряженіе — за обремененіемъ складовъ, обратить на словъ плн въ частную продажу 400.000 бердановъ, вполнѣ годныхъ и обильно обезпеченныхъ патронами.

2) Въ томъ же 1910 г. распоряженіемъ военнаго министра по Г. У. Г. Ш. было приказано сократить мобилизаціонный запасъ 3-лпн винтовокъ на 338.897 шт., взять изъ запаса для государственнаго ополченія 3-лпн винтовки и замѣнивъ ихъ берданками.

3) въ 1912 г. былъ сокращенъ мобилизаціонный запасъ черновыхъ стволовъ на 160.000 штукъ и соответственное число ложевыхъ болванокъ и ствольныхъ накладокъ.

4) За послѣдніе годы передъ войной мы уступаемъ иностраннымъ державамъ большія партіи ружей съ комплектами патроновъ для нихъ:

Въ 1912 г. — Болгарскому Прав-у ..	75.000 руж.
въ 1913 г. — Монгольскому Прав-у.	10.000 »
въ 1914 г. — Сербскому Прав-у ...	120.000 »

И всѣ эти ружья уступаются нами какъ бы «отъ избытка», т. к. никакихъ новыхъ порядковъ на пополненіе ихъ Г. А. У. не получаетъ.

Наши ружейные заводы за послѣдніе годы передъ войной почти совершенно бездѣйствуютъ: за 1911-1913 г. г. ихъ производительность была использована не болѣе 9,5%. Въ 1914 г. Тульскій заводъ за первые 6 мѣсяцевъ изготовилъ всего 25 винтовокъ. На нашихъ ружейныхъ заводахъ изготовлялись: взрыватели, шпатель, шпик, пружины накачки и т. д., — однимъ словомъ, все, за исключеніемъ ружей. Въ результатѣ очень трудное ружейное производство было почти совсѣмъ угашено.

И это и было главной причиной того, что заводы достигли производительности въ 2000 ружей въ день, только черезъ 8 мѣсяцевъ: по сторонней производствѣ, которыми они были заняты передъ войной, нельзя было прекратить сразу; нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, взрыватели, наоборотъ, пришлось всѣми мѣрами увеличивать. Кроме того, Г. У. Г. Ш., повидному, совершенно не отдавало себѣ отчетъ въ томъ, что вѣдь нельзя требовать увеличенія производительности заводовъ, не давая одновременно никакихъ порядковъ. Къ тому же, законъ о развитіи производительности заводовъ (въ періодъ 1913-1916 г. г.) получилъ силу лишь 24 іюня 1913 г. и строительныя работы могли начаться только въ 1914 г. Такимъ образомъ, война застала оружейные заводы въ періодъ ихъ расширенія и переоборудованія.

2. Пулеметы. Количество пулеметовъ, которое должно было быть въ наличіи къ началу войны въ войскахъ и запасахъ, опредѣлялось такимъ-же порядкомъ, какъ и ружей: оно было установлено Г. У. Г. Ш. и по основному его плану снабженія Арміи пулеметами, разрабо-

танному въ 1910 г., Г. А. У., какъ исполнительный органъ, должно было заготовить до 1-го января 1915 года:

для пулеметныхъ командъ пѣхотн. и кавал. полковъ	4.536 шт.
10%-й запасъ	454 »

а всего..... 4.990 шт.
Фактически состояло къ 20 Іюля 1914 г. 4.157 шт.

Т. е. къ началу войны, до завершения плана снабженія не хватало 883 шт.

Пулеметный отдѣлъ Импер. Тульского Оруж. завода за послѣдніе 5 мѣсяцевъ 1914 г. подалъ 828 пулеметовъ, т. е. въ среднемъ его производительность была 165 пулеметовъ въ мѣсяць. Это все, что мы имѣли по части пулеметовъ къ началу войны.

Принятый на снабженіе нашей Арміи первоначальный образецъ пулемета Максима (патентъ на который принадлежалъ Вилкерсу и который у насъ извѣстенъ былъ подъ названіемъ «тяжелого»), былъ значительно улучшенъ Тульскимъ заводомъ, при чемъ вѣсъ его былъ уменьшенъ (съ 1 пд. 38 фн. до 1 пд. 14 фн.), почему онъ и получилъ названіе «облегченнаго». Этотъ образецъ и снабжалась наша Армія послѣднее время передъ войной.

Работая далѣе надъ усовершенствованіемъ этого образца, Тульскій заводъ въ 1912 г. разработалъ новый образецъ «Легкаго» пулемета (вѣсившаго всего 1 пд. 6 фн.); онъ былъ одобренъ Г. А. У. для снабженія кавалеріи, но по приказанію Воен. Министра заказъ былъ данъ не Тульскому заводу, а въ Англии — Вилкерсу, который выполнилъ этотъ заказъ вѣсправно и съ опозданіемъ около полутора лѣтъ.

Послѣдній фактъ весьма показателенъ для характеристики недовѣрчиваго отношенія передъ войной нашихъ руководящихъ органовъ къ своей собственной военной промышленности: они не только не стремились поддержать новыми порядками начавшееся развиваться свое національное пулеметное производство, но и у единственнаго нашего пулеметнаго завода вырвана была та работа, которую онъ долженъ былъ-бы получить, какъ авторъ заготовлявшагося образца. И это дѣлалось за 2 года передъ началомъ войны, когда вѣроятность ея считалась уже весьма значительной.

Планъ снабженія Арміи пулеметами поражаетъ своей «скупостью»: такъ, въ конницѣ онъ предусматривалъ вооруженіе пулеметами только полки регулярной кавалеріи и всѣ казачьи полки были оставлены безъ пулеметовъ; несоответствовалъ расходу чрезвычайно малый запасъ (454 пулемета на всю Армію), тогда какъ средній расходъ ихъ оказался 100-200 шт. въ мѣсяць; наконецъ, упущена была необходимость снабдить пулеметами запасные батальоны — для подготовки офицеровъ. Послѣдніе годы передъ войной пѣхот. военные училища пользовались

для этого войсковыми пулеметами и после мобилизации для подготовки ускоренных выпусков, офицеров пулеметов не оказалось.

Совершенно не понятно также — чем руководствовался Г. У. Г. Ш., растягивая программу снабжения Армии пулеметами на 5 лет, т. е. не было никаких препятствий закончить ее в 2-3 года, а достаточно низкий политический барометр, казалось-бы, должен был побуждать возможно скорей ее закончить.

Если принять во внимание пулеметы, изготовленные за последние 5 месяцев 1914 г. то все мобилизационные задания, полученные перед войной, Г. А. У. выполнило. И не только количественно, но и качественно, т. е. не только разработанные образцы пулеметов на Императорском Тульском оруж. заводе оказались наилучшими из всех, которые наша Армия получила, но и вся постановка пулеметного производства на этом заводе вызвала восхищение и зависть всех иностранных специалистов, которые посетили его во время войны.

Нельзя упрекнуть наше Г. А. У. также в том, что в деле снабжения Армии автоматическим оружием оно отставало от времени: еще в 1904 г. оно изготовило 1000 ружей-пулеметов системы Матиссена и выслало их в действующую Маньчжурскую Армию. Но отношение к ним у нас было скорей отрицательным, — и войска и Стрелковая школа их забраковали и они были переданы в крепость. Незадолго перед началом войны одним из наших лучших специалистов по ручному оружию доктором Федоровым был разработан образец автоматического ружья и Сестрорьбскому заводу был дан заказ на 100 таких ружей, но после объявления войны работа по выполнению его была оставлена распоряжением Г. У. Г. Ш.

Принимая Г. У. Г. Ш. норма снабжения нашей пехоты (2 пулемета на батальон) — была перед войной общей для армий всех воюющих государств, как наших врагов, так и союзников. Существенной разницей была лишь то, что Германия имела сверх штатных пулеметов, и большой запас их и хорошо подготовленное производство. Это дало им возможность после перехода на Зап. Фронт к позиционной войне очень быстро довести число пулеметов до 16 на батальон, тогда как Француз и Англичане все еще имели 2-4.

3. Ружейные патроны. Вопрос о том — какое количество патронов на ружье и пулемет необходимо было иметь на случай войны, — был решен в период 1906-1907 гг. Мобилизационным Комитетом Глав. Штаба. В 1907 г. он признал необходимым иметь в запасе:

на каждую винтовку полевой Армии — 1000 и на каждый пулемет полевой Армии — 75.000 и.

Принимая во внимание количество винто-

вок и пулеметов, положенных иметь штатом того времени, на основании указанных норм, в мобилизационном запасе должно было храниться 3.346 миллионов патронов. Фактически же ко времени установления этих норм их было в запасе всего 1.600 млн. т. е. не доставало 1.746 млн.

По цифрам того времени заготовка этого недостающего количества требовала ассигнования около 78 млн. рубл. Такой расход был признан неосуществимым, и печальная цифра в 3.346 млн. была сокращена до 2.829 млн. Мобилизационный запас в этом размере и был утвержден и в начале 1908 г. Г. А. У. получило задание: изготовить недостающие 1.229 млн. в течение 4-5 лет.

Этот срок операции определялся, как финансовыми соображениями, так и производительностью 2 казенных патронных заводов (Петроградского и Луганского), определявшейся цифрой около 300 млн. в год. К началу 1908 г. у нас получили окончательное разрешение и вопрос о новом патроне с остроконечной пулей и указанные заводы были готовы к валовому производству этих патронов. Отсюда ясно, что на лицо имела полная возможность закончить операцию в 1912 или 1913 году. Между тем, к моменту объявления войны некомплект патронов в запасе составлял около 300 млн.

Т. е. Г. А. У. к началу войны не выполнило полученного мобилизационного задания. Главной причиной этого были обстоятельства финансового характера: в течение первых 3-х лет (1908-1910) Г. А. У. совсем не получило кредитов, на это предприятие, а без денег, естественно, заводы не могли работать. Они приступили к этой работе лишь в 1911 г. и с этого времени Г. А. У. приняло все меры к возможно быстрому увеличению запаса, для чего оно привлекло и частный Тульский патронный завод. Все три завода с 1911 г. работали на полную их производительность в размере ок. 550 млн. в год.

Выше указано, что размер запаса в 2.829 млн. уже в 1907 г. признавался недостаточным, тем не менее вопрос об увеличении его никогда не возбуждался. Мало того, за период с 1908 по 1914 г. при перечислениях патронов в мобилизационных ведомостях руководящие органы Воен. Ведомства ввели ряд «уточнений», которые еще больше сократили норму всего запаса. Так: 1) для запасных ружей Г. А. У. получило указание — не содержать совсем патронов в запасе; 2) для 448.000 винтовок для ополчения запас уменьшен был с 1000 патр. до 200., а для винтовок, предназначенных для местных и конвойных команд — до 30 патр. на ружье.

Наконец, всего за год перед войной Г. А. У. получило приказание отпустить из за-

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко

(† 10 августа 1935 г.)

Привѣтъ „Морскому журналу“

СОТЫЙ НОМЕРЪ «МОРСКОГО ЖУРНАЛА»

«Морской журналъ, издающійся въ Прагѣ Каютъ-Компаніей морскихъ офицеровъ подъ редакціей лейт. М. С. Стахевича, выпускаетъ въ ближайшіе дни свой сотый номеръ. Это — справедливо можно назвать юбилеемъ. За долгіе годы «Морской Журналъ» далъ на своихъ страницахъ рядъ статей по исторіи Россійскаго Флота, вопросамъ техническимъ и научнымъ, затрагивалъ вспомогательныя темы (какъ-то торговое мореплаваніе и пр.), наконецъ, началъ сравнительно недавно портретно-біографическую «галерею» русскихъ адмираловъ за рубежомъ. Намъ болѣе, чѣмъ кому бы то нибыло извѣстно, чего стоить трудъ изданія эмигрантскаго спеціального изданія и это даетъ намъ право искренне привѣтствовать нашего собрата М. С. Стахевича, сказать ему, что будущая Россія оцѣнитъ по достоинству его труды и пожелать успѣха, благоуспѣяніи и силы для счастливаго завершения поднятаго имъ дѣла.

Редакція.

ВЕЛИКОБРИТАНСКІЙ ФЛОТЪ.

АДМИРАЛЬ ЛОРДЪ БИТТИ.

Б. Первый Морской Лордъ, Главнокомандующій Великобританскимъ флотомъ и командовавшій англійскими силами въ Ютландскомъ бою, недавно скончавшіяся.

паса: Болгаріи — 50 мил., Черногоріи — 21 мил. и Монголіи — 9 мил., а всего 80 мил. патроновъ.

Въ результатъ этихъ канцелярскихъ «уточненій» и раздачъ, къ моменту объявленія войны, положеніе было такое:

- а) Согласно послѣдней мобилизаціонной вѣдомости, должно было состоять 3-хъ лн. патроновъ 2.745.674
- б) Состояло фактически въ запасѣ 2.446.000

Т. е. не хватало около 11 проц. всего запаса. Однако, если принять во вниманіе не цифры «вѣдомостей», а фактическое число ружей и пулеметовъ, поступившихъ на вооруженіе арміи, то мы получимъ, что фактически по нормамъ мобилизаціоннаго комитета требовалось 4.562 мил. патроновъ. Т. е. некомплектъ въ дѣйствительности былъ ок. 2.000 мил. или 14 проц. того числа, которое считалось необходимымъ имѣть въ запасѣ къ началу войны.

Въ масштабѣ минувшей войны запасы ог-

нестрѣльныхъ припасовъ не имѣлъ главнаго значенія. Существенную роль имѣло развитіе патроннаго производства въ странѣ: наши патронные заводы обладали нормальной производительностью въ 550 мил. Въ ГОДЪ, потребность-же въ минувшую войну достигла цифры около 500 мил. Въ МѢСЯЦЪ, т. е. въ 11 разъ превышала предполагаемую передъ войной.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

П. Мироновъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

П. Н. КРАСНОВА:

ДОМОЙ

Издательство В. Сіяльскаго.

Черезъ «Часовой» цѣна 25 франковъ, пересылка во Франціи 1 фр. 50 см., за границу 3 франка.

Геній Русскаго Флота

АДМИРАЛЬ СЕНЯВИНЬ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ РУССКОМЪ ФЛОТѢ

... «Я буду особенно взыскивать за непоказаніе безпорядковъ и никакихъ не дозволю похвалъ. Нужно, чтобъ факты, а не фразы хвалили насъ». —

Великій Князь
Константинъ Николаевичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Наполеонъ говорилъ: «Не римскіе легіоны овладѣли Галліей, а Цезарь, не карфагенскія войска заставили трепетать Римъ, а Ганнибаль, не македонская фаланга проникла до Индіи, а Александръ, не французскія войска доходили до Везера, а Тюреннь, не прусскія войска семь лѣтъ защищали Пруссію противъ трехъ сильнѣйшихъ державъ Европы, а Фридрихъ Великій».

Съ равной справедливостью мы можемъ добавить, что не русскій флотъ господствовалъ на Адриатикѣ и присоединилъ къ Россіи славянскія земли, а адмиралъ Сенявинъ. Ставя Сенявина на одинъ уровень съ величайшими полководцами міра, мнѣ не хотѣлось напоминать событія изъ его жизни, которыя должны были бы быть всеѣмъ извѣстны, но Сенявинъ не только забыть нами: его Россія никогда не знала и не цѣнила. Одинъ лишь императоръ Николай I, со свойственной ему проницательностью, понялъ, къѣмъ былъ Сенявинъ. Поэтому, первую часть своего доклада я принужденъ, вопреки своему желанію, посвятить биографіи великаго и непризнаннаго русскаго челоѣка, адмирала, правителя и дипломата. Во второй части я попытаюсь объяснить значеніе Сенявина въ исторіи русскаго флота и тѣ выводы, которые мы изъ этого должны сдѣлать. Они не будутъ для насъ слишкомъ пріятны. Но безъ этого моя статья не была бы вполнѣ достойна памяти адмирала, который долженъ быть нашимъ учителемъ.

Фигура адмирала Сенявина поднимается еще выше и можетъ быть мы способствуемъ тому, чтобъ она стала яснѣй и ближе для слѣдующихъ поколѣній русскіхъ людей, въ частности русскіхъ моряковъ.

Находясь здѣсь на чужбинѣ, ничего новаго о Сенявинѣ я сказать не могу, я воспользовался многочисленными описаніями современниковъ и историковъ его жизни и критиче-

Отъ редакціи. Настоящій очеркъ принадлежитъ перу покойнаго С. К. Терещенко и былъ предназначенъ имъ къ помѣщенію въ текущемъ году.

скими работами такихъ выдающихся, но тоже забытыхъ русскіхъ моряковъ, какъ адмиралы Бутаковъ и Лихачевъ, а также проф. морск. академіи Кладо, который, несмотря на свои тяжелые грѣхи передъ русскимъ флотомъ, имѣетъ ту заслугу, что первый подошелъ научными методами анализа и синтеза къ его исторіи. Безъ этого никакихъ поученій изъ нея черпать нельзя.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ родился 6 авг. 1763 года въ селѣ Комлево, Калужской губ., въ обѣднѣвшей, старой, дворянской семьѣ.

Отецъ его, будучи занятъ службой, былъ въ постоянныхъ отлучкахъ и рѣдко видѣлъ сына, оставшагося на попеченіи матери и сельскаго священника, начавшаго его обучать грамотѣ и первоначальнымъ наукамъ. Въ роду Сенявиныхъ было нѣсколько моряковъ, изъ которыхъ одинъ не только дослужился при Петрѣ до адмиральскаго чина, но былъ особенно цѣнимъ Великимъ Императоромъ и выигралъ, какъ извѣстно, 24 мая 1718 г., бой у Эзеля, захвативъ въ плѣнъ три шведскіхъ корабля.

Дядя Дмитрія Николаевича, адмиралъ Алексѣй Сенявинъ, отличался въ Азовскомъ морѣ, гдѣ командовалъ флотиліей. Этотъ дядя и рѣшилъ участь заброшеннаго въ деревнѣ шалуна племянника, лично отвезя его въ морской корпусъ.

«Спущень корабль на воду, отдашь ты, Митюха, Богу на руки», сказалъ онъ, прощаясь съ маленькимъ кадетомъ. Но до дядюшки стали доходить печальныя вѣсти. Племянникъ учится скверно, дурно себя ведетъ, третій годъ сидитъ въ одномъ классѣ. Началось съ увѣщаній. Но толку отъ нихъ не оказалось никакого. «Въ заключеніе, пишетъ самъ Сенявинъ, дядюшка положилъ меня на скамью и выскѣкъ отечески. Право и теперь это помню. Вѣчная ему память и вѣчная за то благодарность»... Въ три года мальчикъ нагналъ все упущенное и въ 1777 г. произведенъ въ гардемарины. Черезъ два года онъ отлично выдержалъ экзамены и былъ назначенъ сначала въ плаваніе въ Средиземномъ морѣ, а затѣмъ въ Азовскую флотилію. Со свойственной ему проницательностью князь Потемкинъ, уже отмѣтившій Ушакова, при первой же встрѣчѣ обратилъ вниманіе на Сенявина, бывшаго флагъ-офицеромъ адмирала Макензи, строившаго Севастополь, взялъ его

себѣ въ ординарцы, а затѣмъ назначилъ своимъ генеральсь-адъютантомъ. Въ 1790 г. Сенявинъ, уже отличившійся смѣлыми корсарскими дѣйствіями у Анатолійскихъ береговъ, былъ назначенъ на эскадру Ушакова, съ которой принималъ участіе почти во всѣхъ ея побѣдоносныхъ сраженіяхъ съ турками въ Черномъ морѣ и съ французами въ Средиземномъ морѣ, командуя блестяще кораблями: «Св. Владиміръ», «Навархія», «Александра» и «Святой Петръ», а также отрядами. Во главѣ одного изъ нихъ, въ составѣ 2 кораблей и двухъ фрегатовъ, имъ былъ занятъ 2 ноября 1798 г. островъ Св. Мавры.

Однако, сразу же между Ушаковымъ и Сенявинимъ начались недоразумѣнія и дѣло дошло до того, что Ушаковъ пожаловался Главнокомандующему на дерзкое поведеніе своего подчиненнаго. Сенявинъ былъ посаженъ подъ арестъ и ему было предложено извиниться, или покинуть службу. Онъ предпочелъ первое. Великодушный Ушаковъ со слезами на глазахъ встрѣтилъ Сенявина, обнялъ его и простилъ. Хотя до конца своей жизни онъ Сенявина не любилъ, но отдавалъ ему должное и часто говорилъ:

«Я не люблю Сенявина, но отличный офицеръ и съ честью можетъ замѣнить меня въ командованіи флотомъ».

Въ 1804 г. Сенявинъ, откомандовавъ Херсонскимъ портомъ, произведенный въ контръ-адмиралы, назначается командиромъ Ревельскаго порта. Александръ I не любилъ флотъ и не понималъ его значенія для Россіи. Предсѣдателемъ комитета образованія флота и однимъ изъ ближайшихъ къ Императору членомъ былъ графъ Воронцовъ, считавшій, что роль флота второстепенна: «по многимъ причинамъ, физическимъ и локальнымъ». Бывшій первымъ морскимъ министромъ адм. Мордвиновъ былъ замѣненъ адм. Чичаговымъ, а затѣмъ маркизомъ де Траверсе, который все сдѣлалъ для приведенія флота въ упадокъ. И если онъ сохранилъ нѣкоторую боеспособность, то вопреки начальству, усиліями личнаго состава, до матросовъ включительно, любившихъ свои корабли и помнившихъ славные дни Ушакова.

Послѣ побѣды Суворова въ Италіи и Ушакова въ Адриатическомъ морѣ, когда Италія и Ионическіе острова были освобождены отъ революціонныхъ французскихъ войскъ, международное положеніе Россіи и особенно ея вліяніе на Ближнемъ Востокѣ, приобрѣли выдающееся значеніе. Автономно управляемая республика Семи Острововъ, въ сущности, являлась русской колоніей. Это отразилось даже на виѣшной русской торговлѣ, которая сильно оживилась, и на быстромъ ростѣ Одессы.

Но миръ, заключенный съ французами въ 1801 г. не могъ при завоевательныхъ стремленіяхъ Наполеона долго продолжаться. Въ 1805 г. дипломатическія сношенія были снова пре-

рваны. Для усиленія нашихъ морскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ была послана эскадра изъ 5 лин. кораблей и одного фрегата, подъ начальствомъ вице-адм. Сенявина, назначеннаго главнокомандующимъ морскими и сухопутными силами Россіи въ Средиземномъ морѣ.

II

Эскадра Сенявина вышла изъ Кронштадта въ сентябрѣ того же года. Послѣ бурнаго перехода, имѣя поврежденія на неисправныхъ судахъ, Сенявину, для ихъ исправленія, пришлось зайти въ Портсмуть. Выйдя въ дальнѣйшій путь и избѣжавъ встрѣчи съ ожидавшей ихъ французской эскадрой, наши корабли встрѣтили англійскій флотъ, возвращавшійся изъ подъ Трафальгара и отсалютовали при спущенному на «Викторіи» флагу убитаго Нельсона.

18 января 1806 г. Сенявинъ прибылъ на Корфу, при взятіи котораго, въ 1799 г. Ушаковымъ, онъ отличился. Подъ его начальство вступили эскадры Грейга и Сорокина, въ знакъ чего онѣ спустили бѣлые и подняли красные флаги. Подъ командой Сенявина собралось 10 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 6 корветовъ, 6 бриговъ и 12 канонерскихъ лодокъ, не считая вооруженныхъ призовыхъ судовъ, а также десантъ въ 12000 человекъ и нѣсколько тысячъ черногорцевъ и бокесцевъ, стремящихся перейти въ подданство русскаго Царя.

Не дожидаясь сосредоточенія французскихъ силъ, Сенявинъ сразу началъ наступательную операцію противъ Бока ди Катарро, являвшагося стратегическимъ ключемъ далматскаго побережія. Честь взятія города принадлежитъ кап. 1 р. Белле, герою занятія въ 1799 г. Неаполя. По Прейсбургскому договору австрійцы должны были передать крѣпость приближающимся французскимъ войскамъ. Нельзя было терять и одного часу. Подойдя къ Катарро съ 1 кораблемъ, 2 фрегатами и 1 бригомъ, Белле предъявилъ австрійскимъ войскамъ ультиматумъ: «черезъ 15 минутъ сдать Катаррскую область и всѣ 8 фортовъ». — «Дайте хоть выстрѣлъ, отвѣтилъ губернаторъ, чтобъ я могъ донести, что крѣпость пала во время боя». — Такимъ образомъ, вся область и Черногорія отдались подъ покровительство Россіи. Появленіе русскаго флота послужило сигналомъ для возстанія всего славянскаго населенія, расположеннаго у Адриатическаго моря.

Когда адм. Сенявинъ пришелъ въ Катарро со всѣмъ флотомъ, сошелъ на берегъ, населеніе, вооруженное до зубовъ, стало стекаться со всѣхъ концовъ области, чтобъ его встрѣтить. Митрополитъ Негошь — правитель Черногоріи и начальникъ вооруженныхъ силъ, выйдя навстрѣчу Сенявину, произнесъ: «Свершилось желаніе ваше храбрые славяне. Вы видите среди васъ давно ожидаемыхъ по роду,

вѣрѣ, храбрости и славѣ, братіи вашихъ. Могущественнѣйшій Монархъ русскіи приеѣмлетъ васъ въ число чадъ своихъ. Да будетъ памятенъ намъ сей счастливый день».

Такимъ образомъ, благодаря быстротѣ и рѣшительности своихъ дѣйствій, Сенявинъ, безъ пролитія крови, занялъ цѣлую область и предстоящая боевая операція съ французами сразу перенесъ отъ Корфу въ Далмацію, гдѣ все населеніе, бывшее за него, увеличивало вдвое, втрое его слабыя сухопутныя силы.

Въ нѣсколько дней Сенявинъ очаровалъ все населеніе. Его доступность, и доброта, сердечное отношеніе къ каждому привлекали къ нему рѣшительно всѣхъ. Домъ его былъ полонъ просителями, по улицамъ за нимъ шли толпы. Слѣдующимъ шагомъ Сенявина было овладѣніе Далмаціей, уже занятой французами. Изъ Петербурга приходили разнорѣчивыя приказанія, то отряду Сенявина вернуться на родину, то продолжать операцію. Было ясно, что въ Петербургѣ не отдавали себѣ отчета въ случившемся и вообще не придерживались въ отношеніи дѣйствій въ Адриатическомъ морѣ, никакой твердой политики. Часть сухопутныхъ силъ ушла въ Черное море, но, пока происходили дипломатическіе переговоры, неутомимый кап. 1 р. Белле по приказу Сенявина, захватилъ, послѣ краткой бомбардировки, островъ Курцало и началъ блокаду Далматинскаго побережья. На эти мѣры Бонапартъ отвѣтилъ такими же принудивъ Австрію не только закрыть свои порты для всѣхъ военныхъ и коммерческихъ русскихъ судовъ, но и задержать въ Триестѣ бывшія тамъ коммерческія суда. Сенявинъ немедленно пошелъ къ Триесту и сталъ на якорь у самой крѣпости. Австрійцы потребовали отхода на пушечный выстрѣлъ. Линейн. корабль «Св. Петръ» и фрегатъ «Венусъ» уже втягивались въ гавань съ наведенными на городъ орудіями. Для освобожденія русскихъ кораблей былъ данъ часъ. Ультиматумъ былъ однакоже выполненъ значительно раньше и всѣ русскіе корабли были освобождены.

Въ то время, какъ адмиралъ Сенявинъ, отрѣзанный тысячами верстъ отъ Россіи, проявляя одновременно способности полководца и умѣніе дипломата, занималъ Катаррскую область, островъ Курцало, владѣлъ Адриатическимъ моремъ, блокировалъ занятую французами Далмацію, осаждалъ Рагузу, удачно, съ ничтожными силами, боролся съ выдающимися полководцами Наполеона, маршаломъ Мармономъ и ген. Лористономъ, захватилъ на три милліона призовъ и опекалъ Корфу и республику Ионическихъ острововъ, повсюду не только высоко держа русское имя, но и вселяя къ нему всеобщія любовь и уваженіе, — въ это самое время, въ іюнѣ, изъ Петербурга пришло неожиданное приказаніе прекратить военныя операціи и, согласно договору, заключенному

между Россіей и Франціей, послѣ Аустерлицъ, сдать Катаррскую область Наполеону.

Населеніе, узнавъ о такомъ рѣшеніи русскаго Императора, пришло въ отчаяніе. Изъ обращенія 8 округовъ къ Сенявину, видно, какимъ прекраснымъ правителемъ былъ адмиралъ.

— «Узнавъ, что Государю Императору угодно область нашу отдать французамъ, немемъ всего народа мы объявляемъ: не желая противиться волѣ монарха, единодушно согласились, предавъ все огню, оставить отечество наше и слѣдовать повсюду за твоимъ флотомъ. Пусть одна пустыня, покрытая шепломъ, насытитъ жадность Бонапарта. Пусть онъ узнаетъ, что храбрымъ славянамъ легче не имѣть отечества и скитаться по свѣту, чѣмъ стать его рабами. Тебѣ извѣстно, что мы не щадили ни жизни, ни имущества для славы Россіи. Къ тебѣ же, великій Амарантъ, благодѣтель нашъ, немемъ старцевъ, женъ и чадъ нашихъ прибѣгаемъ и просимъ представительства у престола Монарха. Склони его къ моленію нашему, да не отринетъ онъ народа ему вѣрнаго, народа жертвующаго отечествомъ, ради малаго уголка его обширной имперіи. Если же мольбы наши будутъ отринуты, ты станешь свидѣтелемъ гибели нашей. Пусть кровь наша льется рѣкой и пусть потомки знаютъ, что мы предпочли смерть постыдному рабству и не хотимъ другого инокровителя, кромѣ Русскаго Монарха».

Со слезами на глазахъ слушалъ Сенявинъ эти слова. Положеніе казалось безвыходнымъ: съ одной стороны повеленіе Царя во исполненіе взятыхъ на себя обязательствъ, съ другой, по его собственному выраженію: — «долгъ челоуѣколюбія, связанный со славою Отечества». И вотъ въ этомъ безвыходномъ случаѣ проявился весь Сенявинъ, — онъ задержалъ исполненіе царскаго повеленія. Всявъ всю отвѣтственность на себя, онъ послалъ въ Петербургъ депутацію жителей со своимъ донесеніемъ, прося отмѣнить данное приказаніе. Это время было отмѣчено настоящимъ торжествомъ гражданскихъ доблестей Сенявина, имя котораго, къ нашему стыду, было болѣе извѣстно заграничей, чѣмъ на родинѣ. На Балканахъ онъ уже слылъ за легендарнаго героя.

С. Терещенко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Capitaine de frégate N: MONASTEREV

LE NAVIRE SOUS - MARIN

Prix du volume: 7 fr. 50:

Nouvelles Editions Latines.

7; rue Servandoni; Paris (6).

Памяти Генерала Б. В. Адамовича

«Какъ правильный путь къ привлеченію молодежи въ наши ряды?» *)

1. Исправить путь, которымъ идемъ.
2. Указать, что дѣлать «подъ знаменами».
3. «Назвать идею, во имя которой данный коллективъ призывается къ борьбѣ».
4. Не возвышать «сроковъ».
5. Дѣлать «предказанія» лишь обладая тайной, отъ которой зависитъ ихъ исполненіе.
6. Сократить число напихидъ и молебновъ, приурочивъ ихъ къ годовымъ днямъ поминаній и пожеланій (Дмитровская суббота, Новый годъ и т. п.).

7. Прекратить обмѣнъ «срочными поздравленіями», обезцѣпившими выраженія мыслей и чувствъ.

8. Уволить на покой людей выдохшихся и утратить отъ живого дѣла: лекторовъ, не увлекающихъ слушателей, и инструкторовъ, не знающихъ живого метода.

9. Возвести въ идеаль и цензъ элементъ нравственный, опредѣляемый нашимъ временемъ, положеніемъ и задачами: воля, аскетизмъ, спартачество, жертвенность, благородство, честность, порядочность, этичность, скромность.

10. Не привлекать соблазнами, не обѣщать матеріальной поддержки.

11. Прекратить «облестящіе» балы съ танцами «до зари», банкеты и «объединенія» и дать дѣльный тонъ «Офицерскимъ Собраніямъ».

12. Не допускать игры, — ни въ «солдатики», ни въ «офицерскую жизнь».

13. Прекратить костюмирование въ историческія формы тѣхъ, кто ихъ не носитъ до демобилизаціонныхъ сроковъ.

14. Не дѣлать «потѣшныхъ», т. е. не допускать замѣны суррогатомъ и обращенія въ развлеченіе того, что, по природѣ своей, должно быть настоящимъ и строго — дѣловымъ.

15. Очистить «путь къ привлеченію» отъ казарменной муштровки, «цука» и вѣдальныхъ формъ, поскольку онѣ поддерживаются не дѣловой надобностью, а личными слабостями руководителей.

16. Положить въ основу курсовъ обученія: не преходящую и постигаемую въ нужную минуту технику, но природу боя, опредѣляющую технику; не формы, по законы и ихъ пропѣхженіе; не хроника частей, но исторію Русской арміи, очерки и нормы ея быта; не «уштеръ — офицерство», а пониманіе уштеръ — офицерства; не курсъ администраціи, но необходимость ея; не «шагистку», но методику...

17. Поставить на пути: гимнастику, спортъ, стрѣльбу, оркестры, хоры — все то, что массируетъ, даетъ достиженія, и что мы умѣемъ дѣлать.

Директоръ перваго русскаго Вел. Князя Константина Константиновича кадетскаго корпуса Ген.-лейт. Б. В. Адамовичъ: Скончался 22 марта с. г. въ Бѣлой Церкви въ Югославіи.

18. Создавать и вселчески поддерживать артист.

19. Указать извѣстную намъ пропаганду прямой дѣйственной задачей.

20. Вводить молодежь въ связь съ Лигой Обера и требовать работы по ея заданіямъ.

21. Поддерживать Союзъ «Новато Покольнія», переименованный изъ Союза «Национальной Молодежи», и содѣйствовать его новому переименованію, которое устранило бы отмежеваніе отъ стараго поколѣнія въ общей, и вѣдьмъ поколѣніямъ равно дорогой, и нужной работѣ.

Генераль-лейтенантъ Адамовичъ.

19 февраля (3 марта) 1932 г.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Настоящая статья незабвеннаго Б. В. Адамовича была имъ прислана въ качествѣ отвѣта на нашу анкету о молодежи въ 1930 году. Сколько въ этой статьѣ здраваго смысла и знанія обстановки и какъ жалко, что его пожеланія не нашли въ свое время широкаго отклика въ русской военной семьѣ.

Вѣрный до гроба

Нашъ полкъ! Завѣтное, чарующее слово
 Для тѣхъ, кто смолоду и всей душой въ строю.
 Другимъ оно старо, для насъ — все такъ же ново
 И знаменуетъ намъ и братство, и семью

К. Р.

Въ 1890 году Борисъ Викторовичъ Адамовичъ, двадцати лѣтъ, съ производствомъ въ офицеры выходитъ въ Кексгольмскій полкъ и съ того времени вся жизнь его до кончины, въ теченіе 46 лѣтъ, тѣсно и неразрывно связана съ роднымъ ему полкомъ.

Будучи еще молодымъ офицеромъ, онъ по своей инициативѣ приступаетъ къ сложной отвѣтственной работѣ — созданію Музея Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, одного изъ первыхъ музеевъ войсковыхъ частей Россійской Арміи, и становится его первымъ хранителемъ.

Одновременно В. В. Адамовичъ работаетъ по изученію и собиранію историческихъ матеріаловъ для составленія исторіи полка.

Съ 1893 года начинаютъ появляться въ печати его труды. Перечислимъ нѣкоторые изъ нихъ: «Участіе Кексгольмскаго полка въ морскомъ Чесменскомъ походѣ 1769-1774 г.г.», «Кексгольмскіе рассказы для солдатъ. 1. Защита знамени, 2. Взятіе турецкаго флага, — эпизоды Чесменскаго похода, 3. Серебряныя трубы за взятіе Берлина въ 1760 г., 4. Подвигъ рядового Арисова», «Храненіе старыхъ знаменъ», «Персидскій походъ 1722-1724 г.г.», «Кексгольмъ въ 1710 и 1898 г.г.», «Проклятой — взятіе Телиша 16 окт. 1877 г.», «Полковые музеи — пособіе для составленія полковыхъ исторій и устройства музеевъ», «Новое о началѣ Л.-Гв. С.-Петербургскаго полка», «Осада Выборга, 1710 г.» «Князь Иванъ Федоровичъ Борятинской — біографія к-ра полка 1712-22 г.г.» «Новое изъ исторій полковъ Л.-Гв. Лштовскаго и Московскаго», «Подвигъ поручика Черцова», «Пѣхотные полки — участники Полтавскаго боя», «Хроника, отличія и боевой формуляръ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка», «Сборники военно-историческихъ матеріаловъ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка» въ 3-хъ томахъ. «Гангутъ, 1714-1914 г.г.»

Русско-Японская война 1904-05 г.г. и затѣмъ назначенія по Военно-Учебному вѣдомству; командиръ баталіона Кіевскаго военного училища и начальникъ Виленскаго военного училища, 1906-1914 г.г. — являлись какъ бы временными уходами В. В. Адамовича изъ родного полка. И въ этотъ промежутокъ времени онъ продолжалъ работать для своего полка и оставаясь членомъ юбилейной коммисіи по празднованію въ 1910 году 200-лѣтія полка. Къ это-

му времени относится и часть его трудовъ, выше перечисленныхъ.

Въ началѣ великой войны, въ сентябрѣ мѣсяцѣ генераль-майоръ Адамовичъ получаетъ въ командованіе родной ему Кексгольмскій полкъ, въ условіяхъ исключительно трудныхъ, послѣ «Сольдау». Въ короткій срокъ восстанавливаетъ полкъ и во главѣ его принимаетъ участіе во всѣхъ послѣдующихъ бояхъ въ 1914-15 г.г.

Въ эмиграціи, въ самомъ началѣ, генераль-лейтенантъ В. В. Адамовичъ создаетъ Объединеніе Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, составляетъ уставъ его и возглавляетъ Объединеніе. Имъ дается Объединенію девизъ: «Разсѣяны, но не расторгнуты», причѣмъ въ уставѣ, одинъ изъ пунктовъ — цѣль Объединенія — гласитъ: «Сохраненіе, до смерти послѣдняго изъ насъ, традицій старыхъ кексгольмцевъ для возможности ихъ передачъ». Для обезпеченія единства, указывалось — безпрекословное подчиненіе исключительно командному началу и недопущеніе принимать на себя ни въ отдѣльности, ни группами, никакихъ иныхъ обязательствъ, кромѣ принимаемыхъ на себя всѣмъ Объединеніемъ черезъ его возглавляющаго. Къ тому же и огромный авторитетъ В. В. Адамовича способствовалъ сплоченію и полному единству Объединенія.

И за рубежомъ В. В. Адамовичъ продолжалъ свою работу по увѣковѣченію родного полка. Имъ написаны: въ 1927 г. — «Снасеніе знамени Л.-Гв. Кексгольмскаго полка въ 1914 г.», въ 1928 г. — «Доля Кексгольмскаго полка», «Къ минувшему, 22 авг. — 4 сент. 1931 г. 100-лѣтнему юбилею 3-ей Гвардейской пѣх. дивизіи», въ 1932 г. — «Отходъ изъ Галлиціи», и, наконецъ, послѣдняя его книга, посвященная полку, къ 225-лѣтію со дня основанія его въ 1935 г. — «Трыстень». — описаніе славнаго боя полка 15 июля 1916 года.

Заботами и трудами Бориса Викторовича созданъ и за рубежомъ Россій музей полка, насчитывающій къ 15 сентябрю 1935 г. 1.147 номеровъ.

Любовь В. В. Адамовича къ родному полку была безгранична, полкъ для него былъ дѣйствительно родной семьей. Онъ, какъ никто, зная исторію полка, почиталъ и исполнялъ его традиціи и дѣлалъ все возможное, чтобы онѣ сохранились навсегда. Однополчане горячо лю-

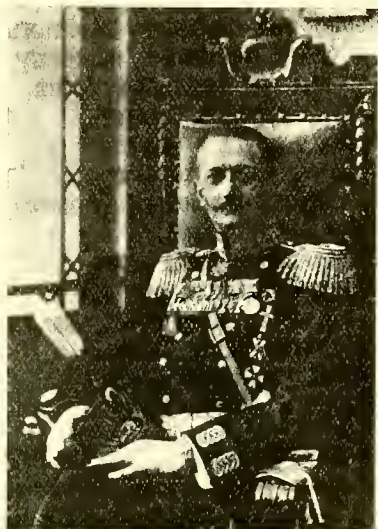
Памяти незабвеннаго начальника училища

ЗАВѢТЫ ВИЛЕНЦЕВЪ
Генерала Б. В. Адамовича.

Къ высокому знай вѣрный путь,
Иди прямой дорогой къ свѣту,
Какъ рыцарь, безупреченъ будь
И вѣренъ данному обѣту.

Въ дни юности и дни сѣднѣхъ
Будь Родины своей достоинъ,
И твердо помни, что одинъ
И тотъ на ратномъ полѣ — воинъ!

П. Борннъ.

Покойный генералъ-лейтенантъ Борисъ Викторовичъ Адамовичъ былъ начальникомъ Виленскаго Военнаго Училища съ 1909 по 1914 годъ. Эти пять лѣтъ — пять лѣтъ неустанной работы въ дѣлѣ обученія и воспитанія юнкеровъ. Онъ не только начальствовалъ, но и лично училъ и воспитывалъ. Цѣль его была дать Родинѣ достойныхъ и вѣрныхъ слугъ-офицеровъ. Поэтому ген. Адамовичъ былъ чрезвычайно строгъ и требователенъ къ своимъ питомцамъ, но эти свои качества онъ умѣлъ гармонично сочетать съ неустаннымъ о нихъ заботамъ.

Своими заботами о юнкерахъ ген. Адамовичъ имъ сопутствовалъ всюду. Не было почти такого

случая, чтобы юнкеръ не видѣлъ своего любимаго Начальника Училища по нѣскольку разъ въ день. Его можно было встрѣтить и въ училищномъ лазаретѣ, и въ юнкерскихъ дортуарахъ, и въ гимнастическомъ залѣ, и въ читальнѣ, и въ классахъ, и на учебномъ плацу, и на полевыхъ занятяхъ, и въ столовой, и на кухнѣ. Вездѣ и всюду проникалъ его опытный и зоркій взоръ.

Заботы ген. Адамовича по отношенію къ юнкерамъ выходили и за предѣлы стѣнъ училища. Такъ его стараніями для уѣзжающихъ на каникулы юнкеровъ отводились отдѣльные вагоны въ поѣздахъ и къ отходу каждаго такого поѣзда онъ прѣзжалъ на вокзалъ проститься со своими питомцами и сдѣлать имъ послѣднія напутственныя наставленія. А вотъ примѣръ изъ моего пребыванія въ училищѣ: я и еще нѣсколько юнкеровъ, будучи больны тифомъ, находились въ военномъ госпиталѣ, расположенномъ на противоположной окраинѣ города; ген. Адамовичъ регулярно насъ навѣщалъ; не боясь заразиться, онъ садился къ юнкеру на кровать и для каждаго у него находилось нѣсколько ласковыхъ словъ; каждое такое посѣщеніе производило на насъ отрадное впечатлѣніе, мы чувствовали, что насъ не забыли, что мы не одиноки.

Отдавать покойный должное и заботамъ по развлеченію юнкеровъ. Очень часто онъ совершалъ съ юнкерами старшаго курса верховья прогулки по живописнымъ окрестностямъ города Вильны. Три-четыре раза въ году въ училищѣ устраивались балы. Юнкера посѣщали балы Гарнизоннаго собранія, женскаго института и гимназій. Особенно Б. В. заботился о развлеченіи тѣхъ юнкеровъ, которымъ не къ кому было поѣхать на каникулы и которые принуждены были оставаться въ училищѣ. Съ ними ген. Адамовичъ совершалъ даже экскурсіи; такъ, лѣтомъ 1913 года ѣздилъ въ Москву и въ Осташево въ гости къ Вел. Кн. Константину Константиновичу, особенно благоволившему къ Виленскому Училищу. Своей безавѣтной преданностью дѣлу обученія и воспитанія юнкеровъ, своей страстной и пламенной къ нему любовью, неутомимой энергіей и твердой волей ген. Адамовичъ

были и уважали Бориса Викторовича. На поднесенной ему однажды однополчанами книгѣ была сдѣлана надпись: «Дорогому Борису Викторовичу — хранителю Чести и Славы Кекегольмцевъ». И это по-истинѣ было такъ: сколько труда, заботъ и любви было положено имъ и какъ мудро было его руководство. Лежа уже на смертномъ одрѣ, 2 февраля, Борисъ Викторовичъ заканчивалъ свое послѣднее письмо словами: «Да хранитъ Господь моихъ лучшихъ спутниковъ жизни — однополчанъ - кекегольмцевъ. Благодарный полку ученикъ, удостоившійся учительства». Борисъ Адамовичъ. 1890-1936.

Вкладъ, сдѣланный Б. В. Адамовичемъ въ исторію полка, и заслуги его передъ полкомъ огромны и неоцѣнимы, и долгъ нашъ, оставшихся въ живыхъ кекегольмцевъ, не только сохранить свѣтлую память о нашемъ дорогомъ однополчанинѣ, командирѣ и другѣ и его дѣятельности и работѣ во имя полка, но и продолжать его работу и осуществлять дальній имъ намъ девизъ: «Разсѣяны, но не расторгнуты».

Вѣчная тебѣ благодарная память, дорогой. незабвенный Борисъ Викторовичъ!

В. К. Витковскій.

Б. В. АДАМОВИЧЪ ВЪ ГРОБУ:

поднявъ Виленское Военное Училище на очень большую высоту. Къ этому времени относится и установление девизовъ Училища: «Виленецъ одинъ въ полѣ и тотъ воинъ» и «Къ Высокому и Свѣтому знай вѣрный путь».

Въ программу Училища имъ были введены тактическіе выходы въ поле. Частыми были ночныя тактическія учения. Особенное вниманіе имъ обращалось на одиночную выpravку и индивидуальное развитіе юнкеровъ, даже право на отпущекъ молодые юнкера получали лишь послѣ экзамена, произведеннаго лично начальникомъ училища. Введены были также для юнкеровъ старшаго курса практическія занятія съ молодыми юнкерами и молодыми солдатами, для обученія послѣднихъ юнкера ходили въ казармы полковъ Виленскаго гарнизона.

Начиная съ 1911 года Училище совершало двухнедѣльные походы. Такъ были совершены походы въ Ковну, Либаву и Бобруйскъ. Во время этихъ походовъ Училище каждый день рѣшало какую-нибудь тактическую задачу, при чемъ командовать отдѣленіями, взводами и ротами назначались по очереди выпускные юнкера. Послѣ каждаго тактическаго ученія производился подробный его разборъ, на которомъ въ качествѣ докладчиковъ выступали и юнкера. Эти походы, помимо учебныхъ цѣлей, имѣли еще и свою особую цѣль. Такъ походъ въ Ковну имѣлъ цѣлью ознакомить юнкеровъ съ устройствомъ крѣпости, походъ въ Либаву — знакомство съ флотомъ и портовыми сооруженіями, походъ въ Бобруйскъ къ историческимъ мѣстамъ 1812 года.

Невозможно въ краткой замѣткѣ перечислить все то хорошее, что далъ генералъ Адамовичъ своимъ питомцамъ-юнкерамъ. Одно могу сказать, что молодой офицеръ, прошедшій школу покойнаго, могъ смѣло и безбоязненно вступить въ новую для него жизнь.

Съ именемъ ген.-лейтенанта Бориса Викторовича Адамовича неразрывно связаны лучшія страницы исторіи Виленскаго Военнаго Училища и память о немъ не изгладится въ сердцахъ не только его бывшихъ воспитанниковъ, но и всѣхъ виленцевъ вообще.

Да будетъ миръ его праху.

Виленецъ,

Траурный маршъ кадетъ

Незабвенному Директору Корпуса
Генераль-Лейтенанту Б. В. Адамовичу.

Крѣпче сомкнитесь, кадеты:
Наши рѣдкуютъ ряды...
Скорбью природа одѣта,
Лучшіе блекнутъ цвѣты.

Сковано вѣчнымъ покоемъ
Сердце, любившее насъ.
Честь ему воинскимъ строемъ
Мы отдадимъ въ этотъ часъ.

Вмѣстѣ съ прощальнымъ привѣтомъ
Клятву вдохнемъ въ свою грудь:
Вѣрностью славнымъ завѣтамъ
Къ свѣту направить нашъ путь.

Мы не парунимъ обѣта,
Клятву сумѣемъ хранить,
Старога друга — кадета
Корпусъ, идетъ хоронить.

Мракъ безпощадной могилы
Нашу опору унесъ,
Жертвенно падали силы,
Корпусъ, хранили отъ грозъ.

Крѣпче сомкнитесь, кадеты:
Въ траурѣ наши ряды...
Скорбью природа одѣта,
Лучшіе блекнутъ цвѣты.

22. III. 1936 г.

П. Боринъ.

Отъ Кіевлянъ - Константиновцевъ

22-го сего марта скончался въ гор. Сараево и 24 тамъ же погребенъ Почетный членъ нашего Объединенія ген.-лейт. Борисъ Викторовичъ Адамовичъ. 28 лѣтъ тому назадъ Борисъ Викторовичъ воодушевленно и восторженно работалъ въ стѣнахъ и въ лагерѣ нашего Училища въ должностяхи к-ра б-на надъ XII и XIII выпусками. Молодой (37 л.), полный силъ, строевого, боевого — изъ Манчжуріи и литературнаго опыта, полный стремленія создать свою школу и направлять юнкеровъ путями, указанными, призваннымъ его нашимъ Шефомъ, Незабвенный Бор. Вик. навсегда оставилъ глубокую благодарность своимъ питомцевъ, жаждавшихъ военной науки. Тому свидѣтельствуютъ, хотя бы, 275 писемъ, полученныхъ Бор. Вик. отъ Кіевлянъ за рубежомъ Россіи и переданныхъ имъ въ музей корпуса. До конца своей жизни ген. Адамовичъ съ особой любовью относился къ Училищу и Объединенію. Память о дорогомъ покойникѣ не умереть, а праху его — да будетъ миръ и вѣчный покой.

У дорогой могилы

Незабываемое имя вписано в наш скорбный сводник: дорогое имя новопреставленного воина Бориса. Скончался генерал-лейтенант Борис Викторович Адамович. Ушел от нас благородный носитель светлых идей, талантливый, вдохновенный воспитатель юнкеров и кадетов, стойкий борец за русское национальное дело, большой и ясный ум; отошел в вечность начальник — рыцарь и начальник — друг, доблестный офицер с непреклонной волей, большой человечностью и любящим сердцем.

22 марта, в 2 часа утра, закрылись навеки его умные, вдумчивые глаза. Это печальное событие, которому не хочется верить, произошло в г. Сараеве, в Державной больнице, после продолжительной и тяжелой болезни. Оты встретил неумолимую смерть на больничной койке, вдали от своего любимого дитища — Русского Кадетского Корпуса. Страдал, болел душою и говорил: «Глубоко скорблю, что Господь оторвал меня от родной корпусной семьи».

Среди черных траурных стѣн богато декорированной больничной часовни, среди пальм, вѣнков и высоких зажженных свѣчъ, окружающих гробъ, обрисовывается спокойное, какъ бы изъ бѣлаго мрамора, лицо усопшаго. Черты лица сохранены, тотъ же хорошо знакомый намъ благородный профиль. Слѣдовъ страданія нѣтъ.

24 марта, в 15 ч. 30 м., ко гробу, у которого находился двоюродный братъ покойнаго, полковникъ Г. Н. Адамовичъ съ супругой Еленой Алексѣевной, отдать послѣдній долгъ усопшему прибыли: представитель Его Величества Короля Югославин и Князя-Наместника, представитель военнаго министра, митрополитъ Петръ Дабробосачскій, командующій II-й армией съ высшими военными чинами и офицерами сараевского гарнизона, представитель русской эмиграціи въ Югославин В. Н. Штрайтманъ. Депутация Русскаго Кадетскаго Корпуса изъ Бѣлой Церкви въ составѣ: инспектора классовъ полковника В. А. Розанова, священника, 3-хъ офицеровъ и 11-ти кадетовъ, представитель Объединенія Л.-Гв. Бекгольмскаго полка Офицеровъ-Гвардіи, Константины и Виленискаго в. уч. и Княже - Константиновичевъ, Сараевскій отдѣлъ русскихъ офицеровъ со своимъ председателемъ генераломъ Н. В. Запольскимъ, старые кадеты, русская колонія г. Сараева и множество друзей покойнаго.

Послѣднее обитваніе въ часовнѣ и прощальныя молитвы закончены. Нечальный панихей «вѣчной памяти» смолкъ. Бѣлый гробъ съ прикрѣпленными сверху Георгіевскимъ золотымъ оружіемъ и фуражкой — поставленъ на лафетъ: предшествоваемый офицеромъ съ боевы-

Генералъ Б. В. АДАМОВИЧЪ въ своемъ кабинетѣ: «Одиносная выправка». (Иллюстр. къ наставленію).

ми орденами покойнаго, множествомъ вѣнковъ, военнымъ оркестромъ, хоромъ и вѣнчикъ, духовенствомъ, сопровождаемый почетными часовыми съ обнаженными шапками и воинскимъ отрядомъ, онъ медленно, подъ звуки траурнаго марша, приближается къ военному кладбищу. Скорбная и величественная картина... Сараево давно не помнитъ такихъ торжественныхъ похоронъ.

Вотъ рѣчи у открытой могилы, послѣднее прощаніе и троекратный залпъ, въ 17 ч. 30 м., какъ бы подтверждающій печальную дѣйствительность: мы стали спротами...

Мракъ безпощадной могилы,
Нашу опору унесъ.

У надгробныхъ плитъ Кадетскаго кладбища, имъ же самимъ заботливо устроеннаго, когда корпусъ былъ еще въ Сараевѣ, нашель онъ мѣсто своего вѣчнаго упокоенія. Давно предчувствуя свой скорбный уходъ изъ жизни, онъ еще тогда указалъ, — гдѣ должна быть его могила. Здѣсь и легъ сейчасъ передъ большимъ мраморнымъ крестомъ, украшеннымъ на высокомъ каменномъ пьедесталѣ. Съ этого общаго памятника Кадетскаго кладбища на могилу покойнаго смотрятъ двѣ надписи: «Миръ Вамъ» и по-сербски: «Обитель Руског Кадетског Корпуса». Онъ остался вѣреть себя: онъ и здѣсь — среди своихъ кадетовъ, смерть кото-

У МОГИЛЫ ГЕНЕРАЛА АДАМОВИЧА.

Двоюродный брат покойного Г. Н. Адамовичъ съ супругой и депутация Русскаго Кадетскаго Корпуса.

рыхъ когда-то горько оплакивалъ и посвятилъ имъ слѣдующее четверостишье, написанное на пьедесталѣ того же памятника:

«Листки отлетѣвшіе,
Вспой чуть пригрѣтые,
Мечты незрѣвшія
И пѣсни неспѣтыя».

Волею судьбы я былъ свидѣтелемъ этого послѣдняго земного пути нашего незабвеннаго начальника — друга и, какъ бывший юнкеръ Кіевскаго Константиновскаго военнаго училища и командиръ роты юнкеровъ Виленскаго военнаго училища, имѣлъ скорбную честь возложить вѣнки на дорогую могилу отъ Объединенія кіевлянъ — константиновцевъ и виленцевъ. Я это исполнилъ съ благоговѣйной памятью передъ усопшимъ. Отъ Объединенія Л.-Гв. Кексгальмскаго полка вѣнокъ былъ возложенъ полковникомъ К. А. Цабелемъ.

Исторія военно-учебныхъ заведеній скажетъ въ будущемъ, кого мы потеряли въ лицѣ генерала Адамовича, но сейчасъ надъ свѣжей могилкой необходимо отмѣтить, что тотъ путеводный маякъ, который зажегъ онъ, ярко свѣтитъ среди современнаго, окружающаго насъ мрака; его нельзя не видѣть! Вся жизнь покойнаго, являвшаяся самоотверженнымъ подвигомъ и неустаннымъ призывомъ «къ высокому и свѣтлому», указываетъ намъ прямой и вѣрный путь къ этому свѣту: къ нему ведутъ: безгра-

ничная любовь къ Родинѣ, самопожертвованіе, благородство, неподкупная честность, идейное служеніе дѣлу, а не лицамъ, и непреклонная стойкость въ борьбѣ за правду и въ достиженіи завѣтныхъ цѣлей; послѣднее выражено въ его девизъ: «Одинъ въ полѣ и тотъ воинъ». Жизнь покойнаго доказала и этотъ девизъ. Въ борьбѣ за сохраненіе Корпуса онъ, подорвалъ свои силы и доблестно палъ на своемъ посту, стойко спасая русское дѣло. Слѣдованіе по этому трудному, но славному пути явится лучшимъ памятникомъ незабвенному имени генерала Адамовича.

П. Барышевъ.

Въ осиротѣвшемъ корпусѣ

Весьма яркую и опредѣленную картину настроенія и переживаній въ дѣйствительно осиротѣвшемъ Русскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Бѣлой Церкви послѣ кончины его любимаго директора генерала Б. В. Адамовича рисуютъ выдержки изъ полученнаго изъ корпуса письма.

«Настали свѣтлые дни праздника, но печаль и скорбь не уменьшаются. Безконечно грустно въ осиротѣвшемъ корпусѣ, гдѣ на каждомъ шагѣ память о дорогомъ Борисѣ Викторовичѣ; вѣдь нѣтъ ни одной картины, которая была бы прикрѣплена безъ его указанія.

Корпусъ сейчасъ все равно, что организмъ безъ души. Для сохраненія прежняго здоровья духа корпуса необходимъ достойный возглавитель — авторитетный, волевой, преданный свѣтлымъ завѣтамъ незабвеннаго Бориса Викторовича. Вопросъ этотъ еще не рѣшенъ, — какъ онъ важенъ и какъ труденъ.

Вотъ я пишу объ этомъ, и въ то же время не вѣрится, что нѣтъ генерала Адамовича и что возникаетъ вопросъ о его замѣстителѣ.

Въ данный моментъ въ Державную Комиссію вошли новыя лица, благопріятно относяціяся къ корпусу; теперь Борису Викторовичу было бы легко работать и довершить свои планы: обидно, что онъ ушелъ въ такое время, надорвавъ свои силы въ прежней борьбѣ за сохраненіе корпуса.

Всѣ фотографіи, присланныя раньше и сейчасъ, исполнены въ фотографическомъ кабинетѣ корпуса, основанномъ Борисомъ Викторовичемъ, въ 1922 году; въ немъ имѣется 2.700 негативовъ изъ жизни корпуса. Вообще, какое богатое наслѣдство оставилъ незабвенный Борисъ Викторовичъ!».

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Нѣкоторое количество материала, посвященное памяти незабвеннаго Б. В. Адамовича не вошло въ настоящій номеръ и будетъ помѣщено въ слѣдующемъ номерѣ «Часового». Редакція глубоко удовлетворена тѣмъ, что имѣетъ возможность представить страницы журнала для увѣковѣченія памяти замѣчательнаго русскаго офицера и патріота.

За Россію!

Русскій Развѣдчикъ

№ 21

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ

Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ

Май 1936

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА АВГУСТЪИШЕЙ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ НОРР

Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Полковнику Богдановичу,

Христъ Воскресе! Поздравляю Васъ и Русскихъ Развѣдчиковъ съ Великимъ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Желаю полнаго благополучія и успѣха въ дѣлахъ. Искренне благодарю всѣхъ за поздравленія и пожеланія.

КСЕНИЯ.

ПИСЬМО Е. В. КНЯЗЯ
НИКИТЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Дорогой Павелъ Николаевичъ,

Христъ Воскресе!

Искренне поздравляю Васъ и всѣхъ Развѣдчиковъ со Свѣтлымъ Праздникомъ. Отъ души желаю вамъ всѣмъ успѣха.

Любящій Васъ

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ОТЪ НАЧАЛЬНИКА Н.О.Р.Р.

Христъ Воскресе!

Поздравляю всѣхъ руководителей, инструкторовъ, развѣдчиковъ, развѣдчицъ, орлятъ и пчелокъ съ Великимъ Праздникомъ.

Христъ Воскресе, и Его Воскресеніе показало, что зло, несмотря на все свое могущество, не всесильно.

Необходимы только пламенная Вѣра, непреклонное желаніе и неукротимая воля — и мы будемъ всѣ счастливы, свободны и спасены; пниными словами — Россія воскреснетъ и выйдетъ изъ того гроба, въ который ее заключило 19 лѣтъ тому назадъ Зло. Будьте во Христъ, рассчитывайте только на свои силы, накапливайте ихъ, и Родина воскреснетъ!

Парижъ. Пасха 1936 года.

Полковникъ Богдановичъ.

ПОЧТОГРАММА ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

Я и Моя Семья сердечно благодаримъ Васъ и всѣхъ членовъ Организациі за выраженное собо-
лѣзнованіе нашему тяжелому горю.

С.-Бріакъ. 21 марта 1936 года.

КИРИЛЛЪ,

МАРШЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ

(На мотивъ Петровскаго марша).

Мы — Развѣдчики лихіе, —
Насъ родной не знаетъ край,
Но крѣпки ряды сплошные
Нашихъ «звеньевъ», нашихъ «стай».

Въ насъ пылаетъ духъ единый,
Въ насъ одна любовь живетъ.
Прочь унынье! Прочь кручина!
Нашъ девизъ: «всегда впередъ!»

Велика была Россія, —
Нынѣ слезъ она полна.
Наши силы молодья,
Знай потребуеть она!

Былъ Царь — Петръ. Такихъ не много
Въ цѣломъ свѣтѣ есть царей!
Онъ растилъ себѣ въ помощь
Съ юныхъ лѣтъ богатырей.

Онъ изъ долгой тьмы кромѣшной
Вывелъ Русь на славный путь,
И вездѣ его «потѣшнѣй»
Подставлялъ за правду грудь.

Такъ и мы служить готовы,
Хоть Россія далека.
Мы — птенцы гнѣзда Петрова
Черезъ граш и вѣка!

Въ нашемъ сердцѣ не сотрется
Имя вѣчное Петра,
И по свѣту разольется
Наше русское «УРА!»

Марія Волкова.

Литва.

О ДУХЪ ВОСПИТАНІЯ МОЛОДЕЖИ ЗА РУБЕЖОМЪ И ЕЯ ОТНОШЕНІЕ КЪ БОРЬБѢ ЗА ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССИИ

Большевики сломали, во дни гражданской войны, стройное дерево «Бѣлаго Дѣла», но сломали его не силой въ честномъ и равномъ бою, а липчымъ лозунгомъ и несбыточными обѣщаніями. Сломали, но не могли и не смогутъ и впредь его вырвать съ корнемъ; Бѣлая идея не можетъ умереть, ибо она своей бѣлизной и чистотой ослѣпляетъ невѣрныхъ. Ея корни, идущіе изъ тысячелѣтней російской государственной традиціи, даютъ все новые и новые побѣги, и эти побѣги крѣпнущъ, превращаются въ стихію, которая сможетъ въ будущемъ сместить большевизмъ и возродитъ Россію. И вотъ, въ девятнадцатую годовщину скорби и печали иррабощенной Россіи, часть этихъ новыхъ побѣговъ представляемъ мы, — молодежь, воспитанная здѣсь, вдали отъ Родины; другіе тамъ, по ту сторону рубежа, въ мракѣ вѣчнаго террора и далекихъ ссылки, увѣчаннымъ введеніемъ смертной казни надъ дѣтьми. Эта молодежь, краса и гордость нашихъ отцовъ и матерей, вскормленная надеждой и чаяніемъ русскаго народа, должна творить національное дѣло возстановленія Россіи. Противъ этой смертельной опасности большевизмъ мобилизуетъ всё свои силы разрушенія, онъ стремится уничтожить нашу вѣру, нашу національную гордость, превратить насъ въ бездушныхъ интернационалистовъ, отнять нашу патриархальность, желаетъ сдѣлать изъ насъ холоповъ мировой революціи...

Какъ бы хитро не обхаживали насъ — молодежь, большевизму не уничтожить насъ — прямыхъ наследниковъ своихъ старшихъ поколѣній; мы — смѣна гѣмъ, потерявшимъ свое здоровье и силы въ мировой войнѣ, въ голодныхъ степныхъ и ледяныхъ походахъ, жертвенностью которыхъ мы гордимся.

Но ядь большевизма сплелъ и въ дни морального упадка и духовнаго обнищанія, наша молодежь за рубежомъ въ своемъ большинствѣ не можетъ устоять передъ соблазнами жизни и превращается въ безразличнаго къ судьбамъ своей Родины эмигранта, стремящагося устроить свое благополучіе здѣсь — за рубежомъ. У этихъ несчастныхъ людшекъ нѣтъ того захватывающаго пафоса при мысли о Россіи, чѣмъ такъ богато было наше славное прошлое. Ничтожество личнаго благосостоянія затмило память о Россіи, смѣшивъ великія, полныя глубины и величія слова: «За Россію» на временное благополучіе въ чужой странѣ.

Мы — молодежь даже допускаемъ большее — что тѣ, кто отошелъ отъ насъ, они лишь находятся въ состояніи непробуднаго сна и часто достаточно одного толчка, чтобы они проснулись. Это такъ, мы этому вѣримъ, такъ какъ подъяремная русская молодежь, проведенная 18 лѣтъ подъ такимъ сномъ, нынѣ просыпается. Все чаще и чаще появляются замѣтки въ совѣтской печати, что въ такомъ-то городѣ или селѣ убили, помять или искалѣченъ такойто товарищъ; а убійцей оказывается надежда и

опора той же власти — молодой партіецъ, комсомолецъ, часто занимающій отвѣтственный постъ — это показатель глухихъ, далекихъ раскатовъ грома, передъ близкой бурей.

Буря разразится внезапно и вотъ эта внезапность обяываетъ насъ, молодежь, быть готовыми служить Отчизнѣ, когда нужно будетъ дать Россіи максимумъ нашей молодой энергіи, на плечахъ молодежи будетъ перестраиваться СССР въ Великую Россію.

Подготовлены ли мы къ этой серьезной работѣ, вотъ первый нашъ вопросъ, отвѣтомъ на который часто слѣдуетъ сухое «нѣтъ». Значитъ, наша задача — подготовить себя къ служенію, оправдать наше безопасное нахожденіе за рубежомъ и облегчить страданіе нашихъ братьевъ-молодежи въ коммунистическомъ рабствѣ.

Въ чемъ же должна заключаться наша подготовка и что требуется отъ каждаго изъ насъ?

Конечно, не всё изъ насъ могутъ быть героями и никто объ этомъ не говоритъ, такъ какъ способность къ героизму и гениальность не всёмъ присущи. Но каждый изъ насъ обязанъ выработать изъ себя прежде всего честнаго сына Великой Россіи, служить Родинѣ по способностямъ и одинаково можетъ быть полезнымъ Отчеству, будь онъ въ рядахъ Арміи, будь онъ борецъ и защитникъ вѣры Христовой, будь онъ честный труженникъ науки, будь онъ политическій дѣятель или простой труженникъ своей Націи...

Для этого каждому изъ насъ необходимо интересоваться всёмъ русскимъ и предпочитать иностранному все русское, свое родное, чтить свое русское имя и свято защищать его, для чего каждому изъ насъ нужно быть высоко дисциплинированнымъ, такъ какъ прежде всего своей дисциплинированностью мы заслужимъ уваженіе другихъ и будемъ цѣнными въ укрѣпленіи разслабленныхъ частей нашей Родины, за 19 лѣтъ большевистскаго владычества.

Мы, молодежь, сильная духомъ, богатая свѣжей инициативой и пламеннымъ порывомъ жертвенности не должны надѣяться на помощь какого-нибудь государства, такъ какъ всякая помощь, идущая извнѣ — корыстна. Теперь всякое государство преслѣдуетъ только свои національные интересы и воспитываетъ молодежь въ духѣ національнаго эгоизма и жертвенности на благо Націи, какъ это было и въ прошломъ.

Только Русскій народъ, чувствительный къ страданіямъ другихъ, былъ искренне жертвеннымъ; о немъ ходятъ легенды на Балканахъ, подъ стѣнами Лейпцига, на «Чертовомъ мосту», тысячи погибшихъ въ «Восточной Пруссіи», и все это покрыто глубокимъ покровомъ черной непринятельности въ дни великой русской трагедіи.

Поэтому намъ — русской молодежи, имѣющимъ тѣ или иные способности и влеченія, развитіе которыхъ можетъ быть полезнымъ будущей Россіи, надо всячески готовиться въ томъ или иномъ направленіи.

Теперь, когда «тамъ» далеко, надъ стѣнами

ЛЮНЬ — Н.О.Р.Р.

Два свѣтлыхъ проблеска, два яркихъ луча прорѣзали мглу Люнской жизни, окутавшую не только самый городъ, раскинувшійся на слияніяхъ Роны и Соны, но и русскихъ эмигрантовъ, нашедшихъ себѣ пріютъ и тяжкій трудъ въ этомъ царствѣ шелка и бархата.

Крѣпко насъ опутала шелковая нитка, опутала тѣло и душу гигантская паутина, заткавшая своими фабриками весь Люнь и окрестности. Темно даже отъ нея, давить она, затемняетъ душу, утомляетъ мозги, сжимаетъ легкія.

Если кто хочетъ свободно вздохнуть, увидѣть голубое, а не грязное небо, чистое солнце, то пусть взберется на доминирующій надъ Люнемъ холмъ Фурвьерь. Тамъ все свѣтло и ярко, далеко вдали сверкающія вершины Альпъ, а внизу... Боже! Какая безконечная сѣрая масса грязныхъ, громоздкихъ, часто весьма старыхъ построекъ въ густой темной мглѣ. И какъ только тамъ живутъ люди, какъ не вянутъ дѣтскія души, съ самыхъ раннихъ лѣтъ видящая жизнь только съ ея неприглядной практической стороны, чуждой всякой поэзіи, красоты, необлагодороженной искусствомъ.

И вотъ, пришлось, къ счастью, убѣдиться, что дѣтская душа живетъ какой-то своей сильной всепобѣждающей натурой. А кого эта мгла осиливаетъ своими болѣзнями, тотъ уходитъ въ другой міръ, какъ недавно ушелъ одинъ изъ развѣдчиковъ Володи **Селихозичъ**.

Въ Люнѣ существуетъ уже давно НОРР, обнимающая собою около 70 дѣтей. Не приходилось ихъ видѣть всѣхъ вмѣстѣ раньше и не было общаго впечатлѣнія, а въ исклѣмъ февраль мѣсяцѣ я видѣлъ ихъ дважды и два незгладимыхъ впечатлѣнія остались въ моей душѣ и памяти. Это — «костеръ» развѣдчиковъ, устроенный въ Десинѣ 22 февраля и вечеръ въ пользу развѣдчиковъ Суворовской бригады 29 февраля въ г. Люнѣ.

Стройные ряды десятковъ дѣвочекъ и мальчиковъ по формѣ одѣтыхъ; отчетливые рапорты дежурныхъ, дружный отвѣтъ на привѣтствіе начальника, Торжественная церемонія поднятія нашей гордости — національнаго флага, при благоговѣйно вставшей публикѣ, при застывшихъ въ строю

дѣтяхъ подъ звуки дружно поющагося Петровскаго марша. И чувствуется съ какой сердечностью и съ какой охотой отдаются этой церемоніи дѣти и какъ они своимъ настроеніемъ, дисциплиной и выправкой заражаютъ взрослыхъ, которымъ на душу набѣгаетъ что-то теплое, необъяснимое, отъ чего глаза становятся влажными и вмѣстѣ съ тѣмъ просыпается въ душѣ національная гордость и чувствуется близость Россіи. Чувствуется совершенно ясно, что Россія не умерла, что она изживаетъ свое лихолѣтье, она будетъ вновь Великой, ибо залогъ этому — наши дѣти, которыхъ не одолѣла чужая земля съ чужими правами, языкомъ и порядкомъ.

Не буду описывать официальной части съ двумя хорошо сказанными обращеніями начальствующихъ лицъ къ публикѣ и дѣтямъ, хочется писать только о дѣтяхъ, такъ талантливо создавшихъ красивую и сложную программу, захватившую всю присутствовавшую публику, которая съ неослабнымъ вниманіемъ и восторгомъ слѣдила за каждымъ отдѣльнымъ номеромъ. Ихъ стоило бы все перечислить, такъ какъ ни одного посредственнаго выступления: все красиво, все талантливо, но размѣръ статьи ограничиваетъ эту возможность.

И откуда только эти таланты, откуда эта врожденная грація, изящество, вкусъ и экспрессія!

Персидскіи танецъ, русскіе танцы, малороссійскіе танцы, кавказскіе танцы — номера слѣдовали безъ малѣйшей заминки одинъ за другимъ въ образцовомъ порядкѣ, чередуемые стройнымъ пѣніемъ хора патриотическихъ развѣдческихъ пѣсень.

Дѣти оказались болѣе, чѣмъ на высотѣ своего положенія, видна ихъ работа тщательная, порывистая и энергичная, направленная къ тому, чтобы своими силами добыть побольше средствъ на лѣтній лагерь, чтобы отправиться туда тѣсною семьей въ возможно большемъ количествѣ. Развѣдчики, развѣдчицы, орлята и пчелки себя еще разъ показали на большомъ веселомъ балу 18 апрѣля и доказали, что они вправѣ рассчитывать на помощь отъ старшихъ, для того, чтобы имъ остаться русскими дѣтьми въ самомъ яркомъ смыслѣ этого слова.

Членъ Попечительнаго Комитета при Суворовской бригадѣ НОРР.

слѣдователями ихъ. Эта мысль всегда бодритъ нашу молодую надежду возможностью быть истинно русскими патриотами и жертвенно служить идеѣ возрожденія Великой Россіи. Русская молодежь за свидѣтельствовала свой активизмъ въ борьбѣ за исторические идеалы былой Россіи и ея Могушество и Славу.

Священный долгъ нашей молодежи за рубежомъ — бороться съ преступнымъ безразличіемъ, пассивностью и обывательщиной въ эмиграціи, главнымъ помощникомъ нашего вѣчнаго врага — большевизма.

Дерзай — и побѣдишь...

Д. Бендеревъ,

Начальникъ 24-го отряда НОРР

Софія.

близкаго нашему русскому сердцу Кремля, развиваются красные флаги, гремитъ Ш-й интернациональ, враги празднуютъ еще побѣду «великой безкровной». Это тѣ профессионалы — мировые революціонеры, которые закабалили всѣ народы Россіи и торжествуютъ. Но торжествуютъ не безъ чувства страха, такъ какъ знаютъ, что часъ страшной и смертельной расплаты приближается и терпѣніе русскаго народа и ея закаленной молодежи перейдетъ свои границы и тогда никакія вооруженныя силы не смогутъ удержать этотъ гнѣвъ народный.

Въ эпоху нашего глубокаго траура, когда мы все съ чувствомъ глубокаго признанія преклоняемся передъ подвижничествомъ нашихъ героевъ въ прошломъ, у насъ у всѣхъ въ душѣ нашей, чистой и искренней, одно желаніе — быть достойными по-

ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Н. О. Р. Р.

Зачисляются въ списки 1935 г.: горный техник Борисъ Владимировичъ **Демидовъ** съ 7 июня, Софія Хасановна **Байтимирова** — 18 июня, Елизавета Ивановна **Илюшина** — 20 июня, Михаилъ Онуфриевичъ **Семеновъ** — 9 июля, Иванъ Онуфриевичъ **Семеновъ** — 9 июля, инженеръ Людмиръ Людмировичъ **Брозовскій** — 10 июля, Надежда Николаевна **Богданова** — 13 июля, хоружкій Викторъ Федоровичъ **Лукницъ** — 12 сентября, полковникъ Семень Ермиловичъ **Кирѣевъ** — 29 сентября, Людмила Федоровна **Петрова** и Георгій Николаевичъ **Свѣшниковъ** — съ 5 октября, Владимиръ Николаевичъ **Бутковъ** — 10 октября, полковникъ Николай Кузьмичъ **Румянцевъ** и подпоручикъ Игорь Борисовичъ **Федоренко** — съ 18 октября, Александра Николаевна **Маркова** — 2 ноября, подпоручикъ Константинъ Васильевичъ **Пашовъ** и Ангелина Михайловна **Пашова** — съ 1 ноября, Лариса Николаевна **Шаповаленко** и Дмитрій Александровичъ **Бендеревъ** — съ 10 ноября, Борисъ Николаевичъ **Рогатыхъ** — 12 ноября, старшій скаутмастеръ Борисъ Евгеньевичъ **Гросманъ** — 2 декабря, подполковникъ Михаилъ Семеновичъ **Тумашникъ** — 3 декабря.

1936 года: Михаилъ Ивановичъ **Максимовъ** — 1 января, Сергій Георгиевичъ **Воробьевъ** — 1 января, Анна Николаевна **Носенко** — 12 января, гв. капитанъ Алексѣй Николаевичъ **Моллеръ** — 1 февраля и капитанъ Федоръ Георгиевичъ **Туркинъ** — 2 февраля.

Удостоиваются званія младшаго инструктора: старшіе развѣдчики: Викторъ Николаевичъ **Ивановъ** — съ 12 июня, Алексѣй Дмитриевичъ **Колесниковъ** — съ 10 сентября, Михаилъ Трофимовичъ **Шаповаловъ** — съ 10 октября, и Константинъ Семеновичъ **Леусъ** — съ 1 октября 1935 года.

Учреждаются отдѣлы НОРР:

Въ Болгаріи — съ 18 октября 1935 года (начальникъ — полковникъ **Румянцевъ**), въ Австраліи — съ 1 января 1936 г. (начальникъ — М. И. **Максимовъ**).

Полагать дѣйствующими въ НОРР отряды: Развѣдчицъ — УИІ (Мукденъ), ІХ (ст. Манчжурія), Х (Ханьдаохецзы), ХІ (копи М.У.Т.), ХІІ (ст. Яблоны), ХІІІ (Лионъ), ХІV и ХУІ (Софія).

Развѣдчиковъ — ХХІІ (Лионъ), ХХІІІ и ХХІV (Софія), ХХХІІ (Мукденъ), ХХХІІІ (ст. Манчжурія), ХХХІV (Ханьдаохедзы), ХХХV (ст. Яблоны), ХХХVІ (Пинтоухецзы), отдѣльныя звенья (Тырново, Сливень и Джумаї).

Наши дѣти — лампы Великой Россіи,
Черезъ нихъ испуленье придетъ...

Такъ идите жь къ нимъ, помогите родные,
Это — долгъ нашъ... И время не ждетъ.
Такъ сурово нужда коситъ жизнь молодую!
Гаснутъ дѣти, какъ вянутъ цвѣты.
Принесите же имъ вашу ленту святую —
Вашей Родины дѣти они!.

Любовь Т.

РОССІЯ ЕСТЬ

Россіи нѣтъ! Вы, всѣ такъ говорите...
Вы всѣ, прервавшіе таинственныя нити,
Что свяжутъ дни грядущіе съ былымъ.
Россіи нѣтъ. Россія сказка, дымъ,
Оставшійся отъ краснаго пожара.
Вамъ это кажется. На васъ ошла хмара
Безсильной злобы, будничныхъ заботъ...
И вы не можете идти впередъ...
Россіи нѣтъ въ душѣ отъ бурь уставшей
И, какъ любви свѣтлой, не увидитъ павшій,
Такъ не поймете вы, что Русь жавя,
Что это не цѣлебныя слова
Для тѣхъ, кто вѣру потерялъ и силы
И не безумца крикъ у собственной могилы.
Но это радостный призывъ борцовъ.
Кто живъ, кто Русскій, тотъ къ борьбѣ готовъ.
Вл. Изгой.

ПѢСНЯ 10-ГО ОТРЯДА РАЗВѢДЧИЦЪ
(Мотивъ: «Занесло тебя снѣгомъ Россія»)

Намъ — РАЗВѢДЧИЦАМЪ выпала доля,
Съ вѣнхъ лѣтъ крестъ тяжелый нести,
Но работать, какъ пчелки мы будемъ,
Чтобы Родину нашу спасти.
Мы будемъ работать, учиться,
Законы РАЗВѢДЧИЦЪ хранить.
Научимъ мы всѣхъ, кого знаемъ,
Нашу РОДИНУ чтить и любить.
Свой ДЕСЯТЫЙ отрядъ мы поставимъ
Примѣромъ для Русскихъ дѣтей;
Имя КСЕНИИ мы возвеличимъ
Любовью къ РОССІИ и къ НЕГІ.
Голубое мы знамя поднимаемъ,
Въ честь РОМАНОВЫХЪ — ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.
Какъ знакъ вѣрности РУССКОЙ КОРОНѢ
И какъ символъ великой любви.
Станція Ханьдаохедзы.

Надежда Новикова.

ИЗЪ ПѢСЕНЪ 21-ГО ОТРЯДА НОРР

(На мотивъ «Какъ пшѣ собирается Вѣщій Олегъ»).

Споемъ мы ребята о нашихъ отцахъ,
Какъ бились они за Россію,
Въ Мазурскихъ озерахъ, въ Карпатскихъ горахъ
Полки ихъ сражались лхѣ...

Такъ громче, музыка... и т. д.
Какъ наши казаки венгерскихъ гусаръ
Рубили въ атакѣ кровавой,
Какъ нашей пѣхоты могучій ударъ
Германцевъ сразилъ подъ Варшавой.
Какъ турки бѣжали отъ нашихъ знаменъ,
Какъ чехи оружие бросали;
И какъ мы спасли и Парижъ, и Вердець,
И клятву на вѣрность сдержали.
И какъ только Богъ насъ вернетъ по домамъ,
Мы памятникъ гордый построимъ —
На вѣчную память погибшимъ бойцамъ —
На вѣчную славу героямъ!

Канны.

Н. Шаповаленко.

ИЗЪ ПУТЕВОГО БЛОКЪ-НОТА

По обстоятельствамъ личнаго характера я въ февралѣ мѣсяцѣ былъ въ Польшѣ, при чемъ обратно въ Парижъ вернулся черезъ Прагу. Нѣсколько штриховъ изъ моей поѣздки мнѣ хотѣлось бы передать читателямъ «Часового».

О Германіи, которую я проѣхалъ, съ постановкой на одинъ день въ Берлинѣ, мнѣ почти нечего разсказать, не рискуя быть заподозрѣннымъ въ томъ, въ чемъ обвиняютъ иностранцевъ, наблюдающихъ жизнь совѣтской Россіи изъ окна вагона. Скажу только, что проѣзжающаго черезъ Германію путешественника поражаетъ изумительный порядокъ, чистота, вѣжливость и привѣтливость нѣмцевъ и какая то особенная дисциплина, которая чувствуется въ каждой мелочи нѣмецкаго быта. Берлинъ я нашелъ совсѣмъ не такимъ, какимъ его принято рисовать въ западно-европейской печати. Я ожидалъ увидѣть городъ казарменнаго типа, сумрачный, милитаризованный съ обиліемъ формъ на улицахъ и встрѣтилъ, наоборотъ, веселый, полный жизни городъ съ привѣтливымъ (на первый взглядъ) населеніемъ, не лишеннымъ чувства юмора, съ наполненными пивными и ресторанами и изобиліемъ всевозможныхъ припасовъ въ витринахъ. Формъ на улицахъ немного, больше, конечно, чѣмъ въ Парижѣ, но вовсе не такъ, какъ, напримѣръ, въ Варшавѣ, гдѣ, безъ риска впасть въ преувеличеніе можно сказать, что на каждого десятаго встрѣчнаго приходится одинъ военный.

Русскихъ въ Берлинѣ на улицѣ не видно и вообще русская колонія растворяется въ огромномъ городѣ и ея присутствіе не чувствуется такъ, какъ въ Парижѣ. Бесѣдовалъ я, повторяю, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ съ немногими лицами и вынесъ опредѣленное заключеніе, что «русская акція» въ Берлинѣ стоитъ далеко не на первомъ мѣстѣ и почти еще не разрѣшена. Нѣмцы заняты своими внутренними дѣлами, стабилизацией режима, воссозданіемъ арміи, урегулированіемъ чрезвычайно щекотливаго и труднаго денежнаго положенія и не имѣютъ пока ни средствъ, ни возможностей думать о борьбѣ съ большевизмомъ **внѣ** Германіи. Таково мнѣніе освѣдомленныхъ людей. Какъ оно далеко отъ теоріи «раздѣла Россіи», которую въ угоду боящимся будущаго большевикамъ (вольно или невольно) развиваютъ всевозможныхъ оттѣнковъ заграничные «оборонцы!»

Еще одинъ любопытный штрихъ о нѣмцахъ. Какъ никакъ, ѣхалъ я по Германіи порядочно, пересѣкъ съ запада на востокъ всю страну. Въ вагонѣ все время читалъ французскія газеты. Мои сосѣди по вагонамъ, принимая меня за француза, пытались со мной заговоривать; такъ или иначе, мы объяснялись. И вотъ

я прямо скажу: нигдѣ я не встрѣтилъ косога взгляда или проявленія ненависти къ Франціи, наоборотъ, во всѣхъ разговорахъ сквозило искреннее желаніе договориться миромъ съ французами и прекратить состояніе вѣчной вражды. Когда же мои собесѣдники узнавали, что я русскій эмигрантъ, то неоддѣльное сочувствіе слышалось въ ихъ словахъ, полныхъ сожалѣнія о напрасной войнѣ между двумя Имперіями и **ненависти**, совершенно явной ненависти къ большевикамъ. Когда въ Берлинѣ передъ самымъ отъѣздомъ я сидѣлъ со знакомымъ въ пивной около вокзала нѣмецъ-оффиціантъ, немного понимающій русскій языкъ, подошелъ ко мнѣ и, пожелавъ, чтобы скорѣе большевиковъ выгнали «настоящіе русскіе», просилъ разрѣшенія пожать мнѣ руку. Да простятъ мнѣ читатели этотъ маленькій эпизодъ, который все же характеренъ для нѣмецкихъ нравовъ.

***

Съ чувствомъ большого любопытства я подъезжалъ къ станціи Збашынь, гдѣ начинается граница Рѣчи Посполитой. Очень любезный осмотръ на станціи нѣмецкаго типа, короткая остановка и поѣздъ мчится дальше къ Познани. Здѣсь все еще на желѣзной дорогѣ напоминаетъ Германію. Въ Познани въ мѣховыхъ шубахъ въ мое купэ входятъ охотники, ѣдущіе въ Ловичъ. Случайный разговоръ, во время котораго выясняется, что я — русскій, и мы быстро переходимъ на русскую рѣчь. Несмотря на сумерки, я все же успѣваю замѣтить съ помощью моихъ собесѣдниковъ бывшую русскую границу и съ какимъ-то волненіемъ замѣчаю, какъ быстро станціи нѣмецкаго типа замѣняются такими далекими по воспоминаніямъ и въ то же время близкими станціонными постройками русскаго типа. Всюду — звучная польская рѣчь, слобренная неизбѣжными фразами единственной, можетъ быть, въ мірѣ польской «куртуази».

Варшава... Вся въ снѣгу... Морозъ 12 градусовъ при сильномъ вѣтрѣ. Я порядкомъ мерзну въ своемъ легкомысленномъ парижскомъ пальтишкѣ. Утромъ начинаю осмотръ города. Варшава въ центрѣ мало измѣнилась послѣ войны. Рѣвъ что появилось больше шкарныхъ магазиновъ, да вечеромъ Маршалковская улица и Новый Свѣтъ залиты разноцвѣтными огнями. Но совсѣмъ другое дѣло на бывшихъ окраинахъ. Городъ сильно, почти вдвое, разросся. Тамъ, гдѣ были пустыри или казарменные дворы, сейчасъ воздвигнуты образцовые кварталы, масса новыхъ зданій современнаго типа и городъ такъ увеличился, что сейчасъ выдвигнуть проектъ раздѣленія его по типу Парижа на рядъ полуавтономныхъ округовъ.

Всѣ бывшія зданія російской постройки

заняты правительственными учреждениями, примерно того же назначения. Там же, где и раньше, помещается главное полицейское управление, окружной штаб. В б. Суворовском корпусе — генеральный инспекторат армии. Казармы б. русск. полков заняты частью польскими воинскими частями тех же родов войск... На военного человека прекрасное впечатлѣніе производитъ внѣшній видъ польскихъ офицеровъ и солдатъ. Польскіе офицеры напоминаютъ б. русскихъ офицеровъ, польскій солдатъ еще болѣе похожъ на б. русскаго.

Прекрасна зимой Уяздовская аллея. Ея прелесть особенно чувствуется русскими, помнящими паркѣ російскихъ столицъ. И совершенно своеобразенъ видъ части города, окружающей б. королевскій замокъ. Тамъ все осталось въ томъ же видѣ, въ какомъ мы помнимъ его по временамъ Заглоты и Тараса Бульбы. Пришлось мнѣ пить медъ въ знаменитомъ погребѣ Фукера. Извѣденные вѣками столы, дѣрной орнаментъ, стѣны и потолка какъ бы перенесли меня въ буйныя времена польской шляхты, ротмистровъ и казацкихъ атамановъ, эпоху крови, жестокости и бранной славы.

Для славянскаго чувства отрадно сознавать, что въ старомъ королевствѣ уже не чувствуется прискорбной розни между поляками и русскими. Наоборотъ, население не помнитъ лихою старую Россію. Я бы сказать, что все это забыто. Ушло въ прошлое время былыхъ недоразумѣній, ошибокъ, непониманій. Польское государство, занявшее въ Восточной Европѣ положеніе великой державы, настолько очевидный факторъ, что самъ собою заслоняетъ былую эпоху подпольнаго существованія польской національной идеи. Наоборотъ, въ населеніи ширится пониманіе будущаго сотрудничества съ національною Россіей, будущей Россіей, существованіе которой не только укрѣпитъ польскую независимость, но и оживитъ находящуюся въ застоѣ богатую когда-то польскую промышленность.

Міровой кризисъ сильно коснулся Польши. На западѣ она граничитъ со странами съ блестяще развитою промышленностью, съ веро-востокъ (граница съ Литвой, находящейся до сихъ поръ въ состояніи войны съ Польшей), отрѣзанъ для всякихъ сношеній, на востокѣ — безконечная колючая проволока, за которой скрывается большевизмъ, экспортирующій въ Польшу свой главный товаръ: пропаганду и разрушительныя идеи. Этимъ объясняется сильный застои въ дѣлахъ. Сельское хозяйство въ трудномъ положеніи, крупныя помѣщичьи разорены, промышленность, работавшая до войны на Россію, сейчасъ на холостомъ ходу. Естественно, что всѣ взоры обращены на Россію. Когда же, наконецъ, очнется отъ тяжелаго сна многомиллионная страна, возстановленіе которой принесло бы облегченіе всему міру?..

Эта мысль о Россіи живетъ во всѣхъ классахъ польскаго населенія.

Я не могу здѣсь говорить о положеніи въ польскихъ «крессахъ» (восточныхъ воеводствахъ), мнѣ указывали на то, что польская политика въ этихъ областяхъ крайне ошибочна. Мѣстныя власти поощряютъ украинизацію и бѣлоруссизацію, вызываютъ, якобы, этимъ раздраженіе русскаго населенія, что, въ виду близости большевизма, крайне невыгодно для самихъ же поляковъ. Но въ Варшавѣ отношеніе къ русскимъ эмигрантамъ вполне приличное. Существуетъ независимая русская печать (я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ редакціей газеты «Мечъ») и очень большую роль въ укрѣпленіи польско-эмигрантскихъ отношеній играетъ весьма авторитетный въ Варшавѣ и дружественный нашему журналу Россійскій Общественный Комитетъ, съ предсѣдателемъ котораго генералъ Симанскимъ и секретаремъ С. Л. Войцеховскимъ я провелъ много интересныхъ часовъ и имъ же обязанъ многими интересными впечатлѣніями, полученными въ Варшавѣ.

***

Что особенно пріятно наблюдать въ Варшавѣ, это **подлинный антибольшевизмъ** польскихъ правящихъ круговъ, интеллигенціи и массы населенія. Сущность большевизма Польша, живущая бокъ-о-бокъ съ Россіей и чуть было не испытавшая его на себѣ, понимаетъ несравненно лучше, чѣмъ Западная Европа. Къ тому же попытки большевиковъ наложить лапы на Польшу совершенно очевидны и чувствуются тамъ на каждомъ шагу. Не проходитъ и недѣли, чтобы гдѣ-нибудь не было раскрыто новое гнѣздо совѣтскаго шпіонажа или пропаганды.

Память маршала Пилсудскаго очень чтится въ Польшѣ. Даже его враги признаютъ, что онъ желѣзной рукою вывелъ государство изъ безконечно труднаго положенія, въ которомъ оно находилось. Исторія скажетъ, былъ ли онъ до **конца своихъ дней** недругомъ Россіи, какъ у насъ создается о немъ представленіе, но одно ясно: маршалъ былъ непреклоннымъ врагомъ большевиковъ. Пока политика Польши идетъ по пути, имъ намѣченному. Какъ будто бы колебанийъ нѣтъ. Но приходитъ пора занять въ русскомъ вопросѣ какую-то активную позицію. Будетъ ли она поддерживать сепаратистическія тенденціи всякихъ господъ, привыкшихъ жить на чужой счетъ или же выявитъ другую болѣе пріемлемую для Национальной Россіи линію?

Трудно отвѣтить на эти вопросы. Но можетъ быть, разгадку ихъ надо искать въ двухъ моментахъ.

1) **Польско-германскія отношенія.** Трудно предположить, чтобы между Германіей и Польшей, помимо пакта о ненападении, существовало бы какое-нибудь другое соглашеніе. Причина этому въ особомъ положеніи Познанска-

го и Поморского воеводства, т. е. «корридора» (обобщаю этимъ словомъ земли б. нѣмецкой Польши). Польша считаетъ эти земли своимъ историческимъ достояніемъ и не склонна даже къ переговорамъ о возможности ихъ уступки или «обмѣна». Здѣсь многіе эмигрантскіе политики допускаютъ большую ошибку, думая, что при извѣстной ситуациіи возможенъ обмѣнъ съ Германіей «корридора» за счетъ Россіи (Одесса и т. д.). Но эта мысль встрѣчается поляками со смѣхомъ. Гдыня считается жемчужиной Польши», на нее истрачены милліарды злотъ (поляки гордятся по праву, ибо этотъ портъ, выросшій на пустынномъ берегу, дѣйствительно чудо) и самую мысль объ уступкѣ Гдыни считаютъ нелѣпностью и оскорбленіемъ. Повторюсь, не лишне вспомнить подлинныя слова Пилсудскаго, который на вопросъ одного изъ польскихъ дѣятелей :собирается-ли онъ захватить правобережную Украину, отвѣтилъ: «Я не для того возсоздалъ Польшу, чтобы польскій народъ въ своемъ государствѣ былъ меньшинствомъ». И, дѣйствительно, при сложномъ въ Польшѣ положеніи меньшинственнаго вопроса, предполагать, что польскіе политики могутъ стремиться къ захвату чисто-русскихъ земель, можетъ только совершенно несвѣдомленный человѣкъ.

Да, но, скажутъ мнѣ, Польша захочетъ возсоздать якобы **независимую Украину?**.. Возможно, но тоже трудно предположить. Украинскій вопросъ въ Галиціи уже доставляетъ полякамъ столько хлопотъ, что, естественно, существованіе «незалежной Украины» на востокѣ отъ Польши нанесетъ серьезный ударъ цѣлостности Польскаго государства и поставитъ подъ угрозу самый Львовъ, который поляки считаютъ чисто-польскимъ городомъ. Надо знать энергію, фанатизмъ и непреклонность галицко-украинскихъ революціонеровъ...

И кромѣ того, нѣтъ ли **средствъ**, ни **возможности** снарядить оккупационную армію, которая должна была бы на долгіе годы остаться на Украинѣ. Поэтому я считаю, что поддержка украинскаго сепаратизма, если она теперь существуетъ, есть въ какой-то мѣрѣ тактичскій шагъ для борьбы съ большевизмомъ. Когда мавръ, т. е. г. г. Левинскіе и Ко сдѣлаютъ свое дѣло и не будутъ больше нужны, ихъ просто прогонятъ. Что же касается того, какъ сложатся событія на Украинѣ, то это можетъ показать только будущее. И, конечно, сами поляки не могутъ ихъ предрѣшить.

Въ бытность мою въ Варшавѣ мнѣ пришлось бесѣдовать съ нѣсколькими польскими журналистами, если можно выразиться, перваго сорта. Изъ разговоровъ съ ними я убѣдился въ томъ, что польскіе политическіе круги чрезвычайнаю тонко и чутко опѣиваютъ русскую проблему. Настоящее положеніе Польши не позволяетъ ей вести опредѣленную, самостоятельную линію въ русскомъ вопросѣ (впрочемъ,

это отличаетъ политику **всѣхъ** европейскихъ державъ), но ясно одно: послѣ визита Карла Радека въ Польшу многое измѣнилось и въ Польшѣ поняли, наконецъ, одну простую вещь: пока на востокѣ существуетъ большевизмъ, Рѣчь Посполитая не можетъ быть спокойна.

Высылка Отмара изъ Москвы, другіе періодически возникающіе инциденты, это не простые, случайные факты, но показатель взаимнаго отталкиванія государствъ, граничащихъ другъ съ другомъ на разстояніи 1500 километровъ — государства порядка и національной идеи и революціоннаго организма съ постоянной тенденціей разрушенія и предательства.

***

На обратномъ пути въ Паржъ я проѣхалъ Прагу. Прекрасный городъ съ изумительными по своей красотѣ видами. Чистота, порядокъ, во всемъ какая-то подчеркнутая сдержанность. До сихъ поръ чувствуется нѣмецкое вліяніе въ культурномъ бытѣ Чехии. Положеніе новаго государства болѣе чѣмъ сложное, это настолько очевидно, что не приходится и пояснять. Эта именно сложность географическаго и даже этнографическаго положенія Чехословакии и толкнула ея правительство на союзъ съ большевиками, который, къ сожалѣнію, въ чехословацкомъ народѣ воспринимается, какъ союзъ съ Россіей. Чехи въ еще большей степени, чѣмъ сербы и болгары, склонны отождествлять совѣтскую власть съ русскіимъ правительствомъ.

Совершенно естественно, что нервнымъ долгомъ я счелъ для себя представиться маститому Чешскому Политику и вѣрному другу Национальной Россіи доктору Карелу Петровицу Крамаржу. Карель Петровиць живо интересуется всѣмъ, что касается Россіи, онъ вѣритъ въ возрожденіе нашей Родины и не сомнѣвается въ творческихъ силахъ Русской Націи.

Русскія организаціи въ Прагѣ въ большинствѣ своемъ объединяются въ Объединенномъ Комитетѣ, выполняющемъ большую національную работу. Очень большую роль въ русской общественной жизни играютъ организаціи РОВ Союза: Галицко-польское Землячество и Русскій Воинскій Союзъ въ ЧСР.

Успіями Галицко-польскаго Землячества созданъ ресторанъ «Огонекъ» съ очень сытными и недорогими блюдами. Благодаря ресторану, оказывается поддержка немущимъ и безработнымъ галицко-польцамъ и чинамъ РОВС-а. Тамъ же въ помѣщеніи ресторана нашли себѣ пріютъ и канцеляріи воинскихъ организацій, тамъ же собирается мѣстный Нац. Союзъ Новаго Поколѣнія.

***

Было бы несправедливо въ эгомъ краткомъ и далеко не совершенномъ очеркѣ забыть о Бельгіи, гдѣ мнѣ пришлось бывать уже 3 раза. Брюссель производитъ особенно отрадное

впечатлѣніе на всѣхъ тамъ бывавшихъ. Просторный, красивый городъ, онъ могъ бы сдѣлать честь любой великой державѣ. Населеніе очень привѣтливо и особенно въ отношеніи къ иностранцамъ. Русскимъ эмигрантамъ всюду тяжело, но мнѣ кажется, что наиболѣе свободно и симпатично, именно симпатично, имъ живется въ бельгійской столицѣ.

Отношеніе бельгійскихъ властей превосходное. И было бы еще лучше, если бы нѣкоторыя русскія организациі не вносили въ русскую колонію элементы свары и раздора (увы, надо сказать, что это въ той или иной степени я наблюдать повсюду). Я не считаю себя въ правѣ судить о дѣятельности всѣхъ русскихъ организациі или учрежденій Брюсселя, но долженъ отмѣтить: большой авторитетъ въ глазахъ бельгійцевъ н-ка У отд. РОВС генерала Гартмана, прекрасную работу въ смыслѣ воспитанія молодежи полковника Левашова и незамѣтное, но въ высокой степени культурное дѣло, выполняемое Н. А. Шапронъ-Корниловой. Нельзя забыть еще большой трудъ, который дѣлается въ смыслѣ собиранія матеріаловъ объ эмиграціи баронессой М. Д. Врангель.

Этотъ обзоръ былъ бы неполнымъ, если бы я не упомянулъ о двухъ антикоммунистическихъ центрахъ, ведущихъ упорную борьбу съ большевицкой пропагандой. Одинъ изъ нихъ чисто бельгійскій («Аксіонъ и Сивилизаціонъ»), руководимый энергичнымъ и неутомимымъ маіоромъ Евгениемъ де Лонуа, другой — извѣстный всей русской эмиграціи «Силлакъ», выполняющій съ большимъ мастерствомъ свою миссію и руководимый г. г. Дуйе (отцомъ и сыномъ).

***

Изъ своей поѣздки я вынесъ много впечатлѣній. Коснусь сегодня только одного. Русскія возможности есть и приближаются.

Эмиграція, несмотря на многія наши слабости, не перестаетъ быть факторомъ въ борьбѣ съ большевиками. Но очень часто во взаимной грызнь и отсутствіи единодушія мы теряемъ одну за другой наши позиціи. Обиднѣ всего это то, что наши нелады и недоразумѣнія въ 90% изъ ста являются плодомъ не серьезныхъ политическихъ разногласій, но личныхъ самолюбій, интригъ и мелочныхъ счетовъ. Къ сожалѣнію, всѣ авторитеты въ эмиграціи безнадежно растрочены, но въ ея массѣ инстинктивно чувствуется необходимость спайки и общаго плана дѣйствій.

Знаю, что мысль объ единеніи эмиграціи должна быть сейчасъ признана химерой, но также знаю и вѣрю въ то, что, если бы создавался независимый политическій центръ со скромными вначалѣ, но твердо поставленными себѣ задачами выравниванія національной эмигрантской линіи, онъ встрѣтилъ бы горячее сочувствіе подавляющаго количества рядовыхъ эми-

грантовъ, которымъ чужды разногласія «на верхахъ» и которые живутъ мечтой о возрожденіи Россіи и о приложеніи для этого великаго дѣла всѣхъ своихъ силъ.

В. Орѣховъ.

Р. S. Въ слѣдующемъ номерѣ будетъ помѣщена бесѣда съ инженеромъ-иностранцемъ, недавно прибывшимъ изъ Россіи. Бесѣда имѣетъ настолько пѣнное значеніе, что намъ пришлось послать ее ему для корректуры, во избежанія самыхъ небольшихъ неточностей.

НОВЫЯ КНИГИ:

Русская Матица (1924-1934). Отчетъ о дѣятельности. Люблина. 1935.

Въ 1934 году исполнилось 10 лѣтъ со дня основанія Русской Матицы въ Люблинѣ. Это — русское культурное начинаніе, созданное для поддержанія и развитія національнаго сознанія среди русскихъ людей, содѣйствія народному просвѣщенію и объединенія русскихъ людей на почвѣ національной культурной работы. Основателемъ Матицы и душой этого общества былъ проф. А. Д. Билимовичъ. Энергичная работа этого общества нашла свое выраженіе въ изданной въ Югославіи брошюрѣ. Къ ней приложена карта Югославіи, въ которой отмѣчены всѣ мѣста, куда проникло это высокополезное культурное начинаніе. Пожелаемъ ему всяческаго успѣха и въ дальнѣйшемъ.

«Evolution» Soviétique. (Dessin de Mad). Numéro spécial 4-5 /80 81 de la «Documentation Anticomuniste». Cilace.

Мы опять обращаемъ вниманіе на это превосходное пропагандное антибольшевицкое изданіе, дающее на рѣдкость хорошо и популярно подобранный матеріалъ для иностранцевъ. Долгъ каждому имущаго русскаго его выписать и передать своимъ знакомымъ иностранцамъ. Цѣна альбома до смѣшнаго низка — 2 франка. Въ рецензируемомъ альбомѣ вновь помѣщены карикатуры Мада. Это — рѣдкій художникъ. Никто такъ, какъ онъ не передаетъ типы Сталина, Литвинова и пр. большевицкихъ вождей. Кромѣ того, онъ имѣетъ какой-то особенный даръ выбирать обстановку, соответствующую каждой карикатурѣ. Текстъ альбома — на французскомъ и на англійскомъ языкахъ.

В. М. ЛЕВИТСКІИ

Красная власть и бѣлая Русь

(Объ эволюціи Сталина).

Цѣна 1 франкъ. Выписывать по адресу РОВС-а 29; rue du Colisée: Paris (8°):

Въ прошломъ номерѣ эта брошюра ошибочно была названа «Красная армія».

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

СВЕРЧОКЪ

(Изъ боевыхъ воспоминаній).

Уже къ 11 часамъ дня съ очевидностью выяснилось, что исходъ боя складывается не въ нашу пользу. Мимо наблюдательнаго пункта стали все чаще проносить тяжело раненыхъ солдатъ и офицеровъ, затѣмъ въ большомъ количествѣ появились одиночные легко раненые люди и, наконецъ, поле покрылось отдѣльными группами пѣхотинцевъ, растерянныхъ, но своимъ озабоченнымъ видомъ старавшихся со-здать впечатлѣніе людей, идущихъ по дѣлу. Тщетно начальникъ дивизіи, съ нагайкой въ рукѣ, скакалъ на своей бѣлой лошади отъ группы къ группѣ, собирая ихъ въ небольшіе отряды и направляя обратно на позицію: стояло ему отѣхать въ сторону, и собранный имъ отрядъ снова расплылся. Фронтъ былъ прорванъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и наша первая линія частично перешла въ руки австрійцевъ.

Около половины 12-го меня вызвалъ къ телефону командиръ бригады: «Положеніе серьезное; штабъ дивизіи отходитъ; телефонная линія снимается. Дѣйствуйте по обстановкѣ».

Положеніе, дѣйствительно, становилось критическимъ. Надо было подумать о спасеніи батареи, что усложнялось тѣмъ обстоятельствомъ, что въ тылу нашей позиціи тянулось параллельно фронту, очень длинный, широкий и глубокой оврагъ съ крутымъ склономъ, для обхода котораго, какъ въ одну, такъ и въ другую сторону, надо было сдѣлать не менѣ версты.

Ведя самый энергичный огонь для поддержки своей изнемогающей пѣхоты, я съ тревогой въ сотый разъ оглядывался на оврагъ, какъ бы ища выхода изъ казавшагося безвыходнымъ положенія.

Былъ чудесный осенній день. Пахло сырой землей и увядающими листьями. Въ самой природѣ стояла глубокая тишина, еще ярче подчеркиваемая несшейся спереди ружейной и пулеметной трескотней, въ которую рѣзкими ударами врывались выстрѣлы минометовъ и разрывы орудійныхъ снарядовъ.

Неожиданно, я увидѣлъ, что въ оврагъ, съ восточной его стороны втягивается какая-то крупная колонна и стройными рядами движется по дну оврага, заходя намъ въ тылъ. Первая мысль была ужасна: насъ обошли австрійцы! Но отчаяніе столь же быстро смѣнилось безумной радостью: взглядывшись въ бинокль, я увидѣлъ, что это были неизвѣстно откуда появившіеся пластуны, мѣрнымъ шагомъ, въ своихъ черныхъ буркахъ, двигающіеся по оврагу;

во главѣ отряда ѣхалъ на лошади пожилой офицеръ: это былъ старый кавказскій служака, доблестный войсковой старшина Гейманъ.

Я немедленно послалъ одного изъ своихъ офицеровъ съ приказаніемъ какъ можно скорѣе явиться командиру пластунаго батальона и ознакомить его съ обстановкой. Черезъ нѣсколько минутъ пластуны уже подымались изъ оврага, прошли мимо батареи и, полнымъ сюрпризомъ для австрійцевъ, замѣнили собою нашу погибающую пѣхоту. Позже выяснилось, что командующій арміей, узнавъ о безнадежномъ положеніи на нашемъ фронтѣ, спѣшно перебросилъ на грузовикахъ бригаду пластуновъ съ другого участка, и она подоспѣла какъ разъ въ послѣдній моментъ.

Произошелъ короткій ударъ, и черезъ какихъ-нибудь полъ часа, послѣ жаркаго и кровопролитнаго боя, положеніе на фронтѣ не только было восстановлено, но даже батальонъ войскового старшины Ходкевича смѣлымъ налетомъ захватилъ далеко въ тылу противника опушку деревни Выгода, за что Ходкевичъ по телеграфу былъ представленъ и въ тотъ же день награжденъ Государемъ Императоромъ Георгіемъ 4-ой степени.

Стемпло: наступилъ вечеръ и неожиданно полилъ проливной дождь. Какъ заноздавшіе раскаты грома утихающей грозы, слышалась еще время отъ времени перестрѣлка, вспыхивали блески отдаленныхъ орудійныхъ выстрѣловъ и вслѣдъ затѣмъ раздавался глухой гулъ разрывовъ гдѣ-то въ тылу. Но постепенно все затихло, и лишь перепуганные австрійцы выпускали цѣлые фонтаны свѣтящихся ракетъ, огоньки которыхъ тускло, но красиво пронизывали насыщенный дождемъ и туманомъ воздухъ. На душѣ было спокойно и радостно, и мы долго не ложились спать, въ сотый разъ пересказывая подробности и отдѣльные эпизоды этого памятнаго дня.

Всю ночь санитары подбирали и носили мимо наблюдательнаго пункта раненыхъ, которыми было усѣяно поле битвы. Сперва вынесли своихъ, а утромъ начали подбирать и австрійцевъ.

Одна партія санитаровъ съ носилками оставилась передохнуть около нашего наблюдательнаго пункта. Я подошелъ къ первымъ носилкамъ. Вытянувшись во весь свой длинный ростъ, на нихъ лежалъ очень крупный австрійскій солдатъ. Тѣло его дрожало мелкой дрожью; распухшее лицо пылало жаромъ; широко открытые глаза безъ всякаго выраженія смотрѣли вверхъ и онъ непрерывно бредилъ. На мой вопросъ онъ даже не обернулся. Его

животъ быть обмотанъ какимъ-то не то полотенцемъ, не то тряпкою, густо нашпанный кровью. Было очевидно, что его часы сочтены.

На вторыхъ носилкахъ лежалъ худощавый, страшно блѣдный солдатъ съ небольшою черной бородкой. Его глаза умоляюще остановились на мнѣ. — «Не хотите-ли чего?» — спросить я его по нѣмецки. —

«Если можно, рому, господинъ офицеръ», прошепталъ онъ. Я сдѣлать смѣсь изъ горячаго крѣпкаго чая и коньяку и протянулъ кружку раненому. Онъ слегка покачалъ головой: «у меня перебиты обѣ руки». — Приподнявъ его голову, я влилъ ему въ ротъ нѣсколько глотковъ. На лицѣ его разлилась блаженная улыбка, чуть-чуть проступилъ румянецъ, затѣмъ голова его упала на носилки, онъ закрылъ глаза, снова ихъ открылъ и рѣзко спросить меня: «Господинъ офицеръ, есть ли у васъ дѣти?». — «Да, есть», отвѣчалъ я. — «Пусть Богъ заплатитъ вашимъ дѣтямъ за то, что вы сдѣлали для меня сегодня». — Въ это время санитары отдохнули, и длинная веренища носилокъ двинулась въ дальнѣйшій путь.

Фронтъ установился, и потекли однообразные дни позиціонной войны: сегодня, какъ вчера, завтра, какъ сегодня, съ рѣдкою перестрѣлкой и еще болѣе рѣдкими короткими ударами то съ одной, то съ другой стороны.

Стояла прекрасная поздняя осень, и такими родными, такими понятными становились слова поэта:

«Люблю я осенью природы увяданье,
«Въ багреньи и золото одѣтые дѣса...».

Съ развѣгомъ я отправлялся на наблюдательный пунктъ, гдѣ дежурилъ до наступленія темноты, когда меня смѣнялъ одинъ изъ офицеровъ. Фронтъ представлялъ собою однообразную и унылую картину съ двумя линиями нашихъ и непріятельскихъ окоповъ, въ которыхъ текла еще болѣе однообразная и скучная оконная жизнь, вышнимъ проявленіемъ которой были лишь дымки полевыхъ печей, да одиночныя фигуры солдатъ, иногда выльзавшихъ наружу. Ночью линия австрійскихъ окоповъ красиво расвѣчивалась почти непрерывнымъ каскадомъ ракетъ.

Мои офицеры занимались въ этотъ періодъ разными хозяйственными дѣлами и отчетностью; производились также въ тылу позиціи и занятія: верховой ѣздой, пѣшимъ строемъ, строевой выправкой.

Около полудня появлялся на наблюдательномъ пунктѣ одинъ изъ вѣстовыхъ съ судками; подогрѣвался обѣдъ, кипятился чай, и это было, пожалуй, главнымъ развлеченіемъ и удовольствіемъ нѣлаго дня.

Въ эти длительныя дежурства много пришлось переговаривать со всѣми телефонистами и развѣдчиками, и я зналъ, какъ говорится, подноготную каждого изъ нихъ: и составъ семьи, и какое у нихъ хозяйство, и какова дерев-

ня и т. д., и т. д. Каждое получавшееся изъ дому письмо читалось вслухъ и обсуждалось въ мельчайшихъ подробностяхъ и съ самымъ детальнымъ поясненіемъ. Къ одному только развѣдчику я никакъ не могъ подойти: на всѣ мои вопросы онъ отвѣчалъ толково, но коротко и уклончиво, отдѣляясь общими мѣстами. Это былъ бомбардиръ Сверчковъ, невысокій, стройный, красивый бронецъ, всегда подтянутый и съ замѣтнымъ вліяніемъ города. Я зналъ о немъ только то, что онъ ѣздилъ до войны лихачемъ въ Петербургѣ, но о своей личной и деревенской жизни онъ никогда ничего не рассказывалъ. Задумчивый и молчаливый, съ какой-то затаенною грустью въ красивыхъ большихъ глазахъ, онъ рѣдко улыбался, но всегда первымъ вызывался на каждое опасное предпріятіе. Къ нему всѣ въ батареѣ относились съ большою симпатіей и ласково звали его «Сверчокъ».

Однажды ночью ожидалось наступленіе австрійцевъ, и мнѣ пришлось остаться на пунктѣ. Дежурнымъ наблюдателемъ быть какъ разъ Сверчковъ, и мы съ нимъ разговорились. Неожиданно онъ мнѣ сказалъ слегка прерывающимся голосомъ: «Ваше В-іе, да въдь на моей душѣ человѣческая жизнь». Я ничего не отвѣтилъ и, послѣ длительного молчанія онъ продолжалъ: «По окончаніи дѣйствительной службы, вернулся я въ деревню, и полюбилась мнѣ одна дѣвушка, а черезъ годъ мы и поженились. Жили, что говорится, душа въ душу, но дѣтей намъ Богъ не далъ. Рядомъ съ нами жить мой другъ-пріятель, такъ же, какъ и я, Григорій, весельчакъ и большой мастеръ пѣсни пѣть, да на гармоникѣ играть. Самъ я тоже былъ тогда веселый, да и Машутка моя вотъ такъ гораздо была на всякую шутку да веселье. Такъ про насъ и говорили на деревнѣ: гдѣ два Гришки да Машутка, тамъ смѣшки, да шутка. Но только, прошло этакъ около году, и сталъ я примѣчать, что Машутка моя становится та, да не та: задумчивая и скучная какая-то. Дальше-больше, и стала наша жизнь не прежняя: не-радостная стала наша жизнь. А какъ встрѣтитъ она съ Гришей, порозовѣетъ вся и смотритъ на него такъ, какъ когда-то на меня смотрѣла: свѣтится вся. Ясное дѣло: полюбились они.

И вотъ, однажды подъ вечеръ, пошли мы съ Григоріемъ купаться. А рѣчка у насъ, надо сказать, неширокая, но только глубокая и ужасно какая быстрая, и все въ ней водовороты; Цонъ прозывается. Григорій отлично плавалъ, но только, попалъ ли онъ въ водоворотъ, или судорога его ухватила, а сталь онъ тонуть и звать на помощь. Не знаю, что со мною произошло: точно окаменѣлъ я, и... не подать ему помощи, и... больше я его не видалъ. Вернулся я на деревню и говорю: такъ и такъ, Гришутку волонъ унесло. Бросились мужики съ лодками, баграми, но такъ его и не нашли; уже черезъ три дня выкинуло его вереть за тридцать отъ нашей деревни.

Стала моя Маша постъ этого точно не въ себѣ: молчить и какъ бы ничего не слышитъ. А тамъ и мнѣ не взоготу стало и подался я въ Питерь, въ извозчики нанялся, лихачомъ сталъ. А все не могу забыть нашей прежней жизни, привольной да веселой...»

Вскорѣ наступила и зима. Морозовъ большихъ не было, но нанесло огромные сугробы снѣга. Наша жизнь приняла какой-то совсѣмъ помѣщичій характеръ. Подъ надежной защитой пластуновъ, которые продолжали занимать нашъ участокъ, чувствовалось спокойно и безопасно. Съ наступленіемъ темноты трубачъ Канаевъ уже поджидалъ меня съ лошадей, и я возвращался съ пункта въ деревню; такъ радостно было подѣзжать къ нашей низенькой, но уютной «халупѣ». Въ большой печи весело трещали дрова, подъ потолкомъ ярко горѣла лампа, а на столѣ уже приготовлялся ужинъ и чай.

Тутъ начинались безконечные «пріемы». Вотъ является вѣстовой изъ бригады съ почтой; груди писемъ, газетъ и журналовъ сразу переноситъ насъ въ другую обстановку, къ другимъ интересамъ. Мы уже привыкли къ почеркамъ и даже къ форматамъ конвертовъ получаемыхъ писемъ: вотъ вычурный и нѣсколько старомодный почеркъ отца поручика Мултановскаго; вотъ мелко бисерная, вѣ всякихъ сомнѣній женская рука на продолговатомъ конвертѣ на имя поручика Кальтенберга; а вотъ и мой, такой знакомый, домашній и уютный, всегда одинаковаго формата и цвѣта конвертъ съ размашистымъ почеркомъ жеңы. Всѣ погружаются въ чтеніе, и потомъ еще долго дѣлятся другъ съ другомъ новостями и впечатлѣніями...

Но вотъ во дворѣ слышится топотъ и пофыркиваніе лошадей, затѣмъ въ снѣгахъ отряхиваніе снѣга съ шинелей и сапогъ, и вѣстовой докладываетъ: «Господинъ фельдфебель». Входитъ весь заиндѣвѣвшій фельдфебель Давыдовъ, акуратный архангельскій мужикъ изъ запасныхъ; онъ вначалѣ растерялся въ своей отвѣтственной роли фельдфебеля, но затѣмъ, при моеи постоянной поддержкѣ, приобрѣлъ въ глазахъ солдатъ должный авторитетъ и сталъ моимъ полезнымъ помощникомъ, въ особенности по хозяйственной части. Онъ любитель поговорить и притомъ склоненъ къ «высокому штилю». — «Здравствуй, Алексѣй Петровичъ, какъ дѣла въ обозѣ? — «Здравія желаю, В. В. У насъ все въ полномъ благополучіи. Ну, такъ что хомуты у орудійныхъ запряжекъ довольно поистрепались». — «Да, вѣдь, мы же ихъ недавно чинили!» — «Что вы, В. В., это было еще когда мы стояли за Санной рѣкой». — «Ну, и что же ты думаешь дѣлать?» — «Я, В. В., мечтаю послать въ Каменецъ за кожей». — «Хорошо, а какъ лошади?» — «Это, В. В., ужъ дозвольте доложить Паншуккову; я его прихватилъ съ собой». Черезъ минуту дверь медленно открывается, и въ комнатѣ неспѣша появляется

долговязая фигура ветеринарнаго фельдшера Паншукова. Рыжеватый, въ веснушкахъ, со спутанными волосами, весь какой-то нескладный и унылый, онъ всегда имѣетъ такое выраженіе лица, какъ будто его верхняя губа смазана чѣмъ то скверно пахнущимъ. Въ то же время онъ прекрасный знатокъ своего дѣла. Въ мирное время служилъ много лѣтъ земскимъ фельдшеромъ въ одной изъ сѣверныхъ губерній и теперь приобрѣлъ здѣсь такую репутацію, что ко мнѣ нерѣдко обращаются командиры другихъ батарей съ просьбой прислать Паншукова «на гастроли». Отличительное его свойство: настроеніе прямо противоположное обстановкѣ.

Онъ какъ-то въ полоборота останавливается у порога и тяжело вздыхаетъ. — «Здравствуй, Паншукковъ». — «Здравія желаю, В. В.», совсѣмъ упавшимъ голосомъ отвѣчаетъ фельдшеръ. — «Ну, какъ лошади?» — Тяжелый вздохъ въ отвѣтъ. — «Какъ Шарманка?» — «Выздоровѣла». — «А Шимоза и Шарикъ?» (всѣ наши лошади носятъ имена, начинающіяся съ буквы ш и щ). — Въ отвѣтъ слышится какой-то зловѣщій шепотъ: «поправились». — «Ну, а Щелкоперъ?» — На лицѣ Паншукова появляется что-то вроде улыбки, и совсѣмъ бодрымъ, почти веселымъ голосомъ онъ громко отвѣчаетъ: «Щелкоперъ, В. В., околѣлъ».

Затѣмъ является поваръ Селюжицкій за приказаніями на завтрашній день и, наконецъ, мы усаживаемся мирно за ужинъ.

Изрѣдка вечеръ проходитъ иначе: не успѣю я пріѣхать съ наблюдательнаго пункта, какъ слышится Зуммеръ телефона, и адъютантъ штаба бригады докладываетъ: «Командиръ бригады спѣшно требуетъ васъ къ себѣ по важному дѣлу». Сажусь снова на коня, и черезъ полчаса вхожу въ уютный домикъ управляющаго имѣніемъ, гдѣ нѣсколько комнатъ занято штабомъ 1-ой Кубанской пластунской бригады. На порогѣ встрѣчаетъ милый и радужный генераль Гудыга, сразу начинающій ворчать: «Ну, что васъ никакъ не дозовешься? Довольно вамъ воевать: надо и повинтить немного». Остальные партнеры, начальникъ штаба полковникъ Васильченко и бригадный врачъ уже на мѣстѣ, и мы «не теряемъ дорогого времени». Игра ведется по самой маленькой, но гвоздь вечера не въ этомъ: слышится стукъ ножей и вилокъ, и мы переходимъ въ столовую, гдѣ уже собрались всѣ чины штаба, и «дружеская бесѣда затягивается далеко за полночь». Льются несмолкаемые рассказы о войнѣ, о Кавказѣ съ его славными традиціями и своеобразными обычаями. А вотъ раздается и пѣсня:

«Тамъ, гдѣ волны Аракса шумятъ,
«Тамъ посты грозно въ рядъ,
«По границѣ стоятъ.
«Берегись, по дорогѣ той,
«Конный, пѣшіи не пройдутъ живой!

ДОНСКОЙ ХОРЪ

ЖАРОВА.

(Къ недавнему блестящему
концерту въ Парижѣ.

«Громкій выстрѣлъ въ горахъ прозвучалъ,
«Злой татаринъ упалъ,
«Контрабанду отдалъ...

«Берегись, по дорогѣ той,
«Конный, пѣшій не пройдетъ живой!

И затѣмъ неожиданно:

«Кубанцы! Насъ не мало

«Мертвыхъ и живыхъ

«Было и бывало...

«Выпьемъ мы за нихъ!»...

Незамѣтно летитъ время въ дружной, радужной и безконечно гостеприимной семьѣ Кубанцевъ. Забывается война, и, лишь по дорогѣ юной, снова возвращаешься къ дѣйствительности: то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ фронта раздаются одиночные выстрѣлы; вдругъ зацокаетъ и столь же неожиданно замолкнетъ пулеметъ; глухо и какъ бы лѣниво прозвучитъ орудійный выстрѣлъ; а туманный мракъ ночи по обычаю почти непрерывно освѣщается разноцвѣтнымъ фейерверкомъ австрійскихъ ракетъ. — «В. В., обращается ко мнѣ трубачъ, очень довольный проведеннымъ у казаковъ вечеромъ: а почему наши не пуцаютъ ракетъ?» — «Не знаю, Копаевъ; вѣроятно, нѣтъ у насъ такого запаса» — «Никакъ нѣтъ, В. В.; ужъ очень «онъ» бонся, потому и освѣтляется всю ночь. Ну, а наши пластуны — народъ надежный; вотъ и спятъ спокойно».

Неожиданно затишье на нашемъ фронтѣ нарушилось. Австрійцы стянули противъ нашего участка довольно крупныя силы и сдѣлали попытку короткимъ ночнымъ ударомъ прорвать фронтъ; однако ихъ приготовленія были своевременно обнаружены и съ нашей стороны приняты соответствующія мѣры: угрожаемый участокъ былъ усиленъ, бдительность на немъ увеличена. Три ночи кряду прошли въ напряженномъ, но напрасномъ ожиданіи. На четвертую ночь австрійцы повели энергичное наступленіе противъ того батальона пластуновъ, на участкѣ котораго стояла наша батарея. Хотя развѣдчикамъ и телефонистамъ велась самая строгая очередь на нарядахъ, но въ

эту ночь дежурнымъ на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ былъ назначенъ внѣ очереди, по его усиленной просьбѣ, «Сверчокъ».

Ударъ австрійцевъ былъ очень мощный, но, какъ я уже сказалъ, не неожиданный. Въ тылу атакуемаго участка были сосредоточены крупныя резервы. Наша батарея открыла по наступающему противнику бѣшеный огонь, данныя для котораго я непрерывно получалъ отъ дежурнаго офицера на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ, которому энергично и крайне успѣшно помогалъ «Сверчокъ». Тѣмъ не менѣе австрійцамъ удалось на короткое время захватить наши окопы. Но они были тотчасъ же отброшены и на ихъ плечахъ, въ неприятельскіе окопы ворвались, въ свою очередь, наши пластуны, среди которыхъ, въ какомъ то опьяненіи борьбы, съ пѣхотной выстрелкой въ рукахъ, неистовствовали, въ самой гущѣ штыкового боя, «Сверчокъ».

Къ утру все стихло, и обѣ стороны заняли исходное положеніе. Пластуны понесли довольно значительный уронъ; потери же австрійцевъ были огромны: все поле между окопами было усѣяно синеватыми шинелями убитыхъ и раненыхъ, а мимо нашего наблюдательнаго пункта тянулись цѣлыя толпы плѣнныхъ.

У насъ на батарее была только одна потеря: безъ вѣсти пропалъ «Сверчокъ».

Иг.

**

Читатели, быть можетъ, не забыли моего очерка «Пасха въ лѣсистыхъ Карпатахъ», напечатаннаго въ ном. 79 «Часового». По поводу этого очерка я получилъ официальное уведомленіе мѣстной полиціи въ с. Дзвинягъ, гдѣ сообщается, что «по точномъ наведеніи справокъ установлено, что Иванъ Викторовичъ Девеки, прапорщикъ русскихъ войскъ, былъ убитъ въ мартѣ 1915 года въ Дзвинягѣ и погребенъ около церкви. Въ 1928 или 1929 году, при вырытіи тѣла, его останки были выкопаны и погребены на мѣстномъ кладбищѣ въ братской могилѣ».

Канунъ 9-го мая

Полковой праздникъ Бѣлгородскихъ уланъ
... А майская ночь навѣваетъ бывое
Тѣ тихіе, мирные дни,
Гдѣ вмѣстѣ сходились 9-го мая,
За дружной бесѣдой они...

Ген. Чекотовскій.

Тихій и теплый майскій вечеръ... Окно въ садъ широко раскрыто и въ него льется запахъ молодой зелени и зацвѣтающей сирени... Часовая стрѣлка приближается къ полуночи... Кругомъ все спитъ, тишина царитъ надъ окрестностями.

Передо мной маленькая книжечка военныхъ стиховъ и глаза, наполненные слезами приковались къ такимъ близкимъ и понятнымъ мнѣ строчкамъ:

«Въ 12-ть часовъ по ночамъ,
Въ годъ каждый 9-го мая,
Трубачъ Бѣлгородскій тревогу трубить,
На тризну героевъ сзывая»...

Когда-то была такая-же тихая майская ночь, такъ же несся живительный весенній ароматъ и луна освѣщала своимъ мягкимъ свѣтомъ уланскія казармы, освѣщенные тополями и акаціями, офицерскіе флигеля съ палисадниками, церковь, плацъ для парадовъ около нея и часового у командирской квартиры. Былъ канунъ полкового праздника и полкъ спалъ спокойнымъ сномъ, приготовившись къ предстоящему празднеству.

Такъ было... но теперь... Лучше не представлять какъ выглядятъ въ сегодняшнюю ночь тѣ дорогія казармы, и кого онѣ приютили въ своихъ стѣнахъ...

«И звуки тревога волною плывутъ
Отъ Збруча до самыхъ Карпатъ,
Гдѣ всѣ побывали, гдѣ славу видали,
Гдѣ гордо пронесся уланскій Штандартъ...»

Уланскій Штандартъ... Тотъ который рѣялъ надъ полкомъ во время всѣхъ его походовъ, Штандартъ Рудой, Сана, Днѣстра, Гайворонки и Стохода... Не вынесутъ его завтра съ почестями изъ квартиры командира... Не выстроются эскадроны на церковномъ плацу послѣ обѣдни для парада...

«... И звуки трубы донеслись до могилъ,
Героевъ на тризну сзывая,
И мчатся къ Россійскимъ границамъ они,
Чтобъ вспомнить 9-ое мая...»

9-ое мая... Сколь этотъ день священенъ съ дѣтскихъ лѣтъ въ моемъ сердцѣ!.. И какъ хочется знать, много-ли еще насъ есть тѣхъ, которые благоговѣнно вспоминаютъ 9-ое мая...

Знаю, что тѣ, которыхъ будитъ «въ 12-ть часовъ по ночамъ» тревога родного трубача, тѣ, отдавшие жизнь Государю, Родинѣ и Штандарту — помнятъ 9-ое мая въ своихъ могилахъ, разсѣянныхъ по полямъ, гдѣ гремѣли орудія Великой войны...

«Собрались и стали, — не вѣрять себѣ:

«Ужъ что-то насъ много собралось».

И спросягъ родные того трубача:

«Знать, мало въ полку то осталось?»...

... «Знать мало въ полку то осталось...».

о, полкъ!.. Сколько еще осталось Твоихъ вѣрныхъ сыновъ, разбросанныхъ сейчасъ по всему свѣту?.. И что отвѣтить тѣмъ, кто жизнь свою отдалъ за честь и славу полка...

«Отвѣтилъ трубачъ: Вашей славой живемъ,

«Ваши подвиги всѣ прославляя!

«Сегодня мы вспомнили всѣхъ дорогихъ

«Въ нашъ праздникъ 9-го мая...»

Да, живемъ только славой, только былой, на вѣки безсмертной и незабвенной славой, это все, что осталось намъ, и чего отнять никто не сможетъ...

И я знаю, что въ эту ночь, мы всѣ уцѣлѣвшіе, имѣющіе какое либо отношеніе къ полку, сливаемся въ одномъ аккордѣ воспоминаній былого... Мы шлемъ мысленный привѣтъ и поздравленіе живымъ, шепчемъ «Вѣчная память» тѣмъ, кто ушелъ... Въ священный день 9-го мая воспоминаніе о дорогомъ прошломъ всецѣло охватываетъ насъ...

«... А майская ночь навѣваетъ бывое,

Тѣ тихіе, мирные дни,

Гдѣ вмѣстѣ сходились 9-го мая

За дружной бесѣдой они...»

Замеръ воздухъ ароматной, весенней ночи, нарциссы въ высококомъ бокалѣ благоухаютъ, не колышутся лицѣя уснувшихъ деревьевъ за окномъ, луна медленно проходитъ въ темномъ равнодушномъ небѣ, и бывое, которое никогда не оставляетъ меня, особенно ярко и опредѣленно встаетъ передо мной. Я переносусь въ тѣ далекіе, мирные дни моего дѣтства, когда въ день полкового праздника Бѣлгородскихъ уланъ, отъ дряхлыхъ стариковъ, до едва начинающихъ соображать дѣтей, мы молились въ полковой церкви 9-го мая.

Тѣхъ дней забыть нельзя, то, что было тогда пережито на всю жизнь въ нашей памяти!

Подъ покровомъ майской ночи соединяю съ душой съ вами всѣми далекіе Бѣлгородцы, и мысленно сыплю бѣлые нарциссы перевязанные сине-желтыми лентами, на могилы живого свой на полѣ брани положившихъ и въ смутѣ убиенныхъ...

Надъ нами всѣми сейчасъ дорогая для насъ почва кануна 9-го мая, и она залогомъ того, что скоро настанетъ тотъ тихій и мирный день, когда мы сойдемся дружной семьей въ день полкового праздника, тамъ, на Родинѣ.

Ольга К-ая.

Человѣкъ долга и чести

Въ прежней Россіи было много людей, отличавшихся исліцёмѣрнымъ благочестіемъ, великой порядочностью и честью, вѣрнымъ служеніемъ своимъ Государямъ, доблестной храбростью на поляхъ сраженій, добросовѣстнымъ и неутомимымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, великой любовью къ семьѣ, строгой и просвѣщенной хозяйственной дѣятельностью.

Передо мною рукопись — жизнеописаніе одного изъ такихъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, столѣтіе со дня кончины которого исполнилось вначалѣ этого года.

Это полковникъ Василій Аванасьевичъ Вунчъ. Фамилія Вунчей, представители которой много и и славно послужили Россіи, происходитъ отъ тѣхъ сербскихъ воиновъ, которые при Елисаветѣ Петровнѣ переселились въ Россію къ востоку отъ Дибъра. Офицеры сербы получили право русскаго дворянства. В. А. родился въ 1777 г. 11 лѣтъ отъ роду поступилъ кадетомъ въ Елисаветградскій легко-конный полкъ, по расформированіи коего перешелъ въ Таврической конно-егерскій полкъ, съ которымъ продѣлалъ турецкую кампанію 1791 г. Позднѣе перешелъ въ гусарскій Шевича полкъ (Сумской), гдѣ былъ адъютантомъ и «на ординарціи» у Государя Павла Петровича. Съ полкомъ былъ въ Швейцарскомъ походѣ. Въ 1803 г. поручикомъ былъ переведенъ во вновь сформированный изъ отборныхъ кавалеристовъ Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ, въ рядахъ котораго принималъ участіе въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ 1807 г. уже эскадроннымъ командиромъ В. А. былъ во фридландскомъ сраженіи раненъ и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ и прусскимъ орденомъ «Пуръ ле меритъ».

Въ 1809 г. В. А. Женился на сестрѣ своихъ старыхъ однополчанъ сумцовъ Е. Е. Смагиной и въ 1811 г. вышелъ въ отставку. Въ 1812 г. екатеринославское дворянство избрало его начальникомъ губернскаго ополченія.

До 1827 г. В. А. служилъ дворянскому сословію по выборамъ и велъ мирную хозяйственную жизнь въ своемъ имѣніи, воспитывая своихъ дѣтей и готовя сына своего къ военной службѣ Отечеству. Съ учрежденіемъ корпуса жандармовъ былъ приглашенъ на новую службу гр. Бенкендорфомъ. Въ 1828 г. вспыхнула турецкая война, и В. А. былъ назначенъ начальникомъ Императорскаго конвоя и безотлучно сопровождалъ Государя Николая Павловича. Последнюю свою боевую службу В. А. совершилъ при подавленіи польскаго возстанія, гдѣ рядомъ съ нимъ сражался уже и его сынъ, къ тому времени офицеръ л.-гв. Коишнаго полка.

В. А. пользовался любовью и высокими мнлостіями Императоровъ, которымъ онъ честью служилъ. Онъ скончался въ своемъ имѣніи Мануйловѣ 7 января 1836 г.

Традицію доблестной и вѣрной службы усвоили его потомки. Много лѣтъ спустя палъ геройской смертью его правнукъ, Георгіевскій кавалеръ, полковникъ 1 Ул. Петроградскаго полка

В. П. Македонскій. Убитъ былъ, однимъ изъ первыхъ погибшихъ въ Великую войну преобразенцевъ, поручикъ П. В. Вунчъ. Того же полка штаб-кап. В. Н. Вунчъ палъ въ арміи адмирала Колчака. Пажъ 7 класса Ю. Н. Вунчъ былъ поднятъ солдатами-большевиками на штыки и израненный сброшенъ въ Мойку. Онъ утопулъ съ послѣднимъ возгласомъ: «За Вѣру, Царя и Отечество, ура!..»

Сколько истиннаго величія въ этомъ предсмертномъ откликѣ праправнука на завѣты своего прапрадѣда!..

Въ мерзкомъ хаосѣ большевистской революціи погибли всѣ семейные сувениры, мемуары и письма (кромѣ одного тома писемъ 1871 года), множество цѣнныхъ историческ. реликвій фамиліи Вунчей. Въ лежащей передо мной рукописи много шптересныхъ деталей и эпизодовъ, по, къ сожалѣнію, за недостаткомъ мѣста я долженъ ограничиться только этимъ краткимъ воспоминаніемъ объ одномъ изъ славныхъ русскихъ офицеровъ, вся жизнь котораго примѣръ и для современниковъ и для потомковъ.

Неизвѣстно даже, уцѣлѣла ли могила В. А. и его потомки лишены возможности въ день 100-лѣтней годовщины собраться вокругъ священнаго для нихъ холма. Пусть же эти строки послужатъ для нихъ лишнимъ связующимъ звеномъ, а также и данью благоговѣнія ко всемъ тѣмъ вѣрнымъ сынамъ Россіи, чьи забытыя нынѣ могилы обильно раскинуты по широкимъ просторамъ родной земли.

Е. Т.

НЕТЛѢННЫЙ ВѢНОКЪ

Въ мартѣ мѣсяцѣ въ Бѣлградѣ вышла изъ печати книга добрыхъ дѣлъ Короля-Витязя Александр I — «Нетлѣнный вѣнокъ» М. Кожинной-Заборовской. Это первая на русскомъ языкѣ большая книга о Блаженно почившемъ королѣ.

Въ книгѣ помѣщено свыше 135 рассказовъ о Королѣ, съ иллюстраціями въ текстѣ и художественно выполненнымъ вѣнкомъ на обложкѣ.

Книгу издало Національное О-во Русскихъ Женщинъ въ Бѣлградѣ.

Содержаніе книги:

Добрые поступки Короля въ годы ученья. Геронизмъ въ обыденномъ и героизмъ на войнѣ. Заботы Короля о русскихъ и о своихъ подданныхъ. Король въ столицѣ и за предѣлами ея. Обѣздъ городовъ, селъ и добрыя дѣла на мѣстахъ. Отношеніе Короля къ дѣтямъ, старикамъ, женщинамъ, къ бывшимъ соратникамъ, крестьянамъ, рабочимъ, къ слугамъ. Единеніе Короля съ народомъ во дни бѣдствій и торжествъ. Почитаніе Королемъ народныхъ обычаевъ. Король — строитель родной земли. Любовь Короля къ церкви. Король — покровитель искусствъ, наукъ и талантливыхъ людей. Вкладъ Короля въ исторію искусства. Предсмертная добрая дѣла Короля.

Заключеніе: что сдѣлать Король для русскихъ. Цѣна книги 40 дин. (18 фр. фр.).

Адресъ: Бѣлградъ. Негушева, 10. А. Алексѣевой.

Маньчжурскія письма

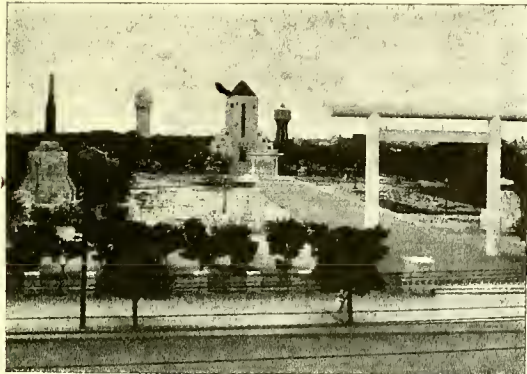
(Отъ нашего собственнаго корреспондента).

«Однимъ изъ наиболее выдающихся событий, ознаменовавшихъ 31-ю годовщину Мукденской битвы, были обмѣнъ взаимныхъ привѣтствій между японскими и русскими ветеранами, которые сражались во время войны. Члены Блага Русскаго Мукденскаго Бюро и другіе выдающіеся русскіе резиденты г. Мукдена почтили память павшихъ японскихъ воиновъ у военнаго монумента въ 11 ч. утра, въ то время какъ представители различныхъ японскихъ правительственныхъ органовъ посѣтили русскую церковь и воздали аналогичныя почести памяти русскихъ офицеровъ и солдатъ, убитыхъ во время конфликта», — такъ отмѣчало въ своемъ описаніи дня 10-го марта въ Мукденѣ, читаемомъ японцами, какъ «День Арміи», представительное телеграфное агенство въ Маньчжуріи «Кокуду».

Программа этого дня обычно заключается въ посвященіи рано утромъ Мукденскаго боя, въ которой принимаютъ участіе войска и учащіяся, въ поминовеніи павшихъ воиновъ, проходящемъ передъ военнымъ мавзолеемъ, стоящимъ надъ останками многихъ тысячъ чиновъ японской арміи, погибшихъ на поляхъ Маньчжуріи, номинальномъ завтракѣ въ актовомъ залѣ мѣстной японской женской гимназій, маршевомъ бѣгѣ спортсменовъ на поля быв-

Храмъ - памятникъ Русско - Японской войны на Русскомъ Мукденскомъ Военномъ Кладбищѣ сооруженный по повелѣнію покойнаго Императора Николая II комиссіей генерала Добронравова. Въ настоящее время храмъ является приходскимъ храмомъ русскаго мукденскаго населенія, а его кладбище пополнилось многими могилами русскихъ эмигрантовъ.

Японскій военный мавзолей въ память Русско-Японской войны въ Мукденѣ.

шаго сраженія и въ безплатномъ допускѣ во всея японскіе театры и кинематографы вошедшихъ чиновъ.

Начиная съ прошлаго года, когда въ канунъ 30-й годовщины Мукденскаго сраженія японскіе представители возложили вѣнокъ на братскую могилу мукденскаго русскаго военнаго кладбища и когда, въ отвѣтъ на увѣдомленіе о томъ, что высшіе японскіе и гражданскіе чины посвятятъ 10-го марта кладбище для поклоненія духу павшихъ русскихъ воиновъ,

представители Императорской Русской Арміи прибыли на японское поминовеніе, взаимное посѣщеніе въ этотъ день русскими и японскими чинами мѣсть упокоенія своихъ бывшихъ противниковъ вошло въ обычай.

Нельзя не отдать должное исключительному такту японцевъ, которые, празднуя сегодню «День Арміи», дѣлаютъ все, чтобы не затронуть національнаго чувства русскихъ, живущихъ среди нихъ. Не потому ли годовщина Мукденскаго сраженія тутъ носитъ скорѣе характеръ дня поминовенія, чѣмъ праздника.

Думается, что мало кто изъ нашихъ бывшихъ союзниковъ относится съ такимъ благоговѣніемъ къ памяти русскихъ героевъ Великой войны, каковымъ проникнуты наши бывшіе враги японцы къ памяти русскихъ воиновъ, павшихъ въ Японскую войну, и ко всему тому, что связано съ ней.

Русскіе представители, прибывающіе на японскую церемонію, это не «бѣлые родственники», которымъ благосклонно разрѣшается розжечь огонь на «Могилахъ Неизвестнаго Солдата», это не «апатриды», игнорируемые властями страны, въ которой они находятся, и въ ту же минуту почетные гости, они представляли Императорской Русской Арміи, которымъ оказывается такое же вниманіе и уваженіе, каковыя ока-

Панихида у братской могилы на Русскомъ Мукденскомъ Военномъ Кладбищѣ въ 30-ю годовщину Мукденскаго боя, совершаемая настоятелемъ Мукденскаго храма и благочиннымъ русскихъ церквей въ Южной Маньчжуріи протоіереемъ о.І. Приходко. На снимкѣ крайній слѣва ген.-лейтенантъ Мике, командующій охранными войсками Южно-Маньчжурской ж. д. и начальникъ Мукденскаго гарнизона, сзади его стоитъ генеральный консулъ Японіи въ г. Мукденѣ (нынѣ 1-й секретарь японскаго посольства въ Лондонѣ) г. Хагійа; третій слѣва, непосредственно за священникомъ г. Секія, н-къ административнаго управления Южно-Маньчжурской ж. д., рядомъ съ нимъ ген.-майоръ Остроградскій, крайній справа полк. Кириченко.

зываются бы имъ во времена расцвѣта и величія старой Россіи.

Какъ и въ прошломъ году, утромъ 10-го марта представитель мѣстной японской администраціи прибылъ на русское мукденское военное кладбище и возложилъ вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ отъ японскаго населенія г. Мукдена на братскую могилу русскихъ воиновъ. Начиная съ 10 час. утра, у военного мавзолея въ японскомъ городѣ уже собираются мѣстные жители, количество которыхъ къ началу церемоніи поклоненія достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ. Въ 10 час. 30 мин. на плацу передъ мавзолеемъ выстраиваются учащіеся мукденскихъ школъ, послѣ отдачіи поклона памяти павшихъ они уводятся и ихъ мѣсто заступаютъ части мѣстнаго японскаго и маньчжурскаго гарнизона, отряды гражданскаго корпуса воздушной обороны и японскіе резервисты со своими знаменами.

Около 11 часовъ, передъ началомъ церемоніи, къ мавзолею прибываютъ на автомобиляхъ шесть русскихъ представителей, во главѣ съ ветераномъ Русско-Японской войны ген.-майоромъ Остроградскимъ. Ихъ сопровождаетъ секретарь по иностраннымъ дѣламъ правленія Южно-Маньчжурской жел. дороги г. М. Сато, который приводитъ ихъ во внутреннюю ограду мавзолея, гдѣ уже находятся высшіе военные и гражданскіе чины, делегации отъ различныхъ правительственныхъ учреждений, патриотическихъ и общественныхъ организаций.

Начинается служба, совершаемая шпото-скими священнослужителями въ бѣлыхъ одѣ-

ніяхъ, и всѣ присутствующія официальныя лица свиваютъ, согласно японскому обычаю, свои пальто и шубы, несмотря на пронизывающую холодъ. Передъ концомъ поминальнаго ритуала происходитъ поклоненіе духу павшихъ воиновъ. Первымъ его совершаетъ японскій генеральный консулъ, за нимъ подымается къ мавзолею старшій изъ присутствующихъ генераловъ, замѣняющій находящагося вѣдъ города начальника гарнизона. Раздается отрывистая команда, и протяжная мелодія военныхъ рожковъ, подъ звуки которой генеральскій склоняется надъ алтаремъ. Тысячная толпа стоитъ въ благоговѣнномъ молчаніи. Громкоговорители называютъ поочередно лицъ, производящихъ обрядъ поклоненія.

Шесть русскихъ офицеровъ, представляющихъ различные роды оружія, въ темно-синихъ штатскихъ костюмахъ приближаются къ подножію мавзолея. Генеральскій Остроградскій принимаетъ изъ рукъ священнослужителя небольшую вѣточку съ зелеными листьями и, поднимаясь по ступенямъ мавзолея, возлагаетъ ее на алтарь, передъ которымъ онъ склоняется въ поклонѣ. По окончаніи церемоніи участники ея прибываютъ на завтракъ въ 1-ую японскую женскую гимназію, состоящую изъ холодныхъ японскихъ закусокъ и горячаго саке (японское рисовое вино). Завтракъ приближается къ концу. Генеральный консулъ г. Усами, замѣняющій начальника гарнизона ген.-майоръ Коміяма, начальникъ административнаго отдѣленія Южно-Маньчжурской ж. д. г. Секія, представитель Мукденской особой военной миссіи майоръ Яхаги, со своими секретарями и адъютантами, и представители Русской Арміи проходятъ въ кабинетъ директора гимназіи, гдѣ ожидаютъ подачи консульскихъ и военныхъ автомобилей, въ которыхъ они совместно слѣдуютъ на русское военное кладбище.

Кортежъ проезжаетъ японскій городъ, международную концессию и, свернувъ въ небольшую улицу, вѣкоръ останавливается передъ прекраснымъ наркомъ, мукденскаго военного кладбища нѣкогда созданнаго трудами и заботами предѣдателя кладбищенской комиссіи въ Южной Маньчжуріи генерала Доброправова; посредникъ кладбища находится замѣчательный мукденскій храмъ — памятникъ, сооруженный по повелѣнію покойнаго Императора Николая II.

Предѣдатель Мукденскаго эмигрантскаго бюро встрѣчаетъ японскихъ представителей и, послѣ обмена взаимными привѣтствіями, вся группа направляется къ главной братской могилѣ, гдѣ совершается панихида, на которой присутствуютъ многие русскіе люди, пришедшіе отдать своей долге памяти павшимъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество.

Д. В. К.

Закладка Русского Храма-Памятника

19 апрѣля при русскомъ кладбищѣ въ Мурелонѣ (около Реймса) въ исключительно торжественной обстановкѣ состоялась закладка Храма-Памятника русскимъ воинамъ, павшимъ на французскомъ фронтѣ.

Большое число записавшихся на поѣздку изъ Парижа на мѣстѣ утробилось прѣхавшими въ одиночномъ порядкѣ.

Въ 4 ч. митрополитъ Евлогій въ сослуженіи съ арх. Никономъ и игуменомъ русскаго скита при кладбищѣ о. Алексѣемъ Кирѣевскимъ при протод. Вдовенко и русскомъ хорѣ, подѣ упр. Н. Н. Кедрова, началъ торжественный чинъ освященія уже до половины возведенныхъ стѣнъ храма и перваго камня, подѣ который была потомъ опущена и замурована «храмозданная грамота».

На торжествѣ присутствовало много представителей французскихъ властей и военныхъ круговъ. Ген. Гуро представлялъ командиръ 8-го Зуавскаго полка. Дамъ, 8-й Зуавскій полкъ, входящій въ составъ Марокканской дивизіи, рядомъ съ которой сражались русскія части и въ составъ которой вошелъ позже «Русскій Легіонъ Чести», командировалъ на торжество 8 офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ и 100 зуавовъ. Французскихъ офицеровъ было свыше 30 человекъ.

Послѣ освященія была отслужена панихида на кладбищѣ русскихъ воиновъ. Во время крестнаго хода на памятникъ были возложены вѣнки — ген. Деникиннмъ и ген. Стоговымъ отъ «Союза георгіевскихъ кавалеровъ», ген. Тарановскимъ отъ «Союза офицеровъ, участниковъ войны на французскомъ фронтѣ», полк. Сименовымъ отъ русскихъ инвалидов и др.

Среди многочисленныхъ присутствовавшихъ: предсѣдатель к-та соор. памятника М. М. Ѳедоровъ, ген. Деникинъ, ген. Стоговъ, ген. Тарановскій, Альбертъ А. Бенуа (авторъ проекта Храма-Памятника),

Н. Н. Кедровъ, полк. Сименовъ, полк. Рубановъ, полк. Багрянскій, полк. Рекснъ, кап. Смирновъ, кап. Кудрявцевъ, представители Союза русскихъ комбатантовъ изъ г. Труа, со своимъ знаменемъ, С. П. Рождественскій — отъ Нац. Союза Нов. Поколѣнія, д-ръ Ляковскій, полк. С. А. Шпиннъ и м. друг.

ОРДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО

Старое какъ-то слишкомъ легко изглаживаетъ изъ памяти и потому хоть иногда хочется его вспомнить, а тѣ ошпбки, которыя можно объяснить лишь измѣнчивостью памяти, — поправить.

Въ № 3981 газеты «Возрожденіе» отъ 24-го февраля помѣщена статья, подписанная А. Прежбяно, въ которой при описаніи встрѣчи Императора Николая II съ Императоромъ Вильгельмомъ II одиннадцатаго ноября 1910 г. въ Потсдамѣ, сказано: «Послѣ завтрака Государь пожаловалъ канцлеру Бетманъ-Гольвегу орденъ Андрея Первозваннаго, дававшійся исключительно лицамъ царской крови».

Прочтя эти слова, я, признаюсь, не могъ сразу вспомнить кавалеровъ ордена Св. Андрея Первозваннаго — не царской крови. Потомъ память мнѣ освѣтила небольшую фигуру генерала Ганецкаго, стоящаго на лѣвомъ клиросѣ нашей корпусной церкви въ день корпуснаго праздника 17-го февраля, въ надѣтой на немъ лентѣ Св. Андрея Первозваннаго, а потомъ вспомнилась и статья стараго Устава Гарнизонной службы, которая внимательно изучалась нами, юнкерами военного училища въ Петербургѣ объ отдачѣ чести часовыми внутренняго дворцоваго караула. Своей оригинальностью для военного пониманія она врѣзалась въ моей памяти. Между прочимъ, она гласила: «Внутренніе часовые во дворцахъ дѣлаютъ на караулѣ также всѣмъ гражданскимъ сановникамъ, которые имѣютъ надѣтой ленту или цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго» (статья 251, устава гарн. сл. Высочайше утвержденного 16-го мая 1900 г.).

Какъ извѣстно, въ Россіи «гражданскихъ сановниковъ» царской крови не существовало!..

Л.

СРЕДИ ПЕРВОПОХОДНИКОВЪ

Послѣ ухода ген. И. Е. Эрдели съ должности предсѣдателя отдѣла союза участн. 1-го Кубанск. похода во Франціи, отдѣлъ Союза во Франціи переименованъ въ представительство. Представителемъ назначенъ полковникъ Шпиліотовъ.

Прошу г. г. офицеровъ, состоявшихъ на службѣ въ Штбахъ XIX арм. корпуса и 17 пѣх. дивизіи въ періодъ боевъ подѣ Шавлями (6-9 іюля ст. ст. 1915 года), сообщить свои адреса ротмистру 15 гус. Украинскаго Е.И.В. Вел. Кн. Ксеніи Александровны полка Борису Николаевичу Левшину по адресу:

Mr: Levchine; 35 rue Klock: Clichy (Seine): France:

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

ОБРАЩЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ Р.О.К.

къ г. г. дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Р.О.К., проживающимъ въ г. Варшавѣ.

9-го января с. г. въ Варшавѣ, съ участіемъ представителей Р.О.К. состоялось совѣщаніе представителей варшавскихъ русскихъ общественныхъ организацій, посвященное вопросу о судьбѣ русской школы въ Варшавѣ.

Совѣщаніе это, между прочимъ, постановило «спросить Русское Благотворительное Общество въ Польшѣ принять всѣ мѣры къ привлеченію новыхъ членовъ и къ объединенію, такимъ образомъ, русскихъ людей въ Варшавѣ для цѣлей: культурно-просвѣтительной, благотворительной и общественной работы».

Признавая цѣлесообразность этого постановленія и необходимость объединенія русскихъ людей въ Варшавѣ, правленіе Р.О.К. настоящимъ проситъ г. г. дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ въ члены Р.О.К., проживающихъ въ г. Варшавѣ, подать главному правленію Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ о желаніи вступить въ число членовъ названнаго Общества и оказать объединенію русскихъ людей въ составѣ Р.Б.О. содѣйствіе путемъ привлеченія въ составъ Р.Б.О. новыхъ членовъ также и изъ числа лицъ, не входящихъ въ составъ Р.О.К.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, правленіе Р.О.К. считаетъ нужнымъ отмѣтить, что оно остается вѣрнымъ принципамъ полнаго невмѣшательства русской эмиграціи въ политическую жизнь Польши и въ политическую жизнь русскаго національнаго меньшинства въ Польшѣ, а посему понимаетъ объединеніе русскихъ людей въ составѣ Р.Б.О. исключительно въ видѣ объединенія, облегчающаго удовлетвореніе культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ нуждъ, т. е. въ области, гдѣ между русскими эмигрантами и польскими гражданами русской національности нѣтъ и не можетъ быть никакого различія.

Правленіе Р.О.К. считаетъ также необходимымъ довести до свѣдѣнія г. г. дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ въ члены Р.О.К., что, призывая русскихъ людей къ объединенію въ составѣ Р.Б.О., правленіе Р.О.К. не предполагаетъ отказываться отъ своихъ обязанностей по защитѣ особыхъ интересовъ русской эмиграціи въ Польшѣ и ея правового положенія. Эту работу Р.О.К. будетъ выполнять и впредь, на основѣ неоднократно высказывавшихся имъ взглядовъ. Правленіе Р.О.К. имѣетъ основаніе предполагать, что работа Р.О.К. въ этой области будетъ встрѣчаться и впредь ту добродетельную поддержку мѣстныхъ властей, которая въ столь значительной степени способствуетъ

есть облегченію положенія русской эмиграціи въ Польшѣ.

Правленію Р.О.К. извѣстно, что нѣкоторые изъ г. г. членовъ Комитета высказываютъ сомнѣнія въ цѣлесообразности подачи заявленій о вхожденіи въ составъ Р.Б.О. ,ссылаясь на фактъ забаллотированія правленіемъ Р.Б.О. одного варшавскаго русскаго общественнаго дѣятеля, подавшаго заявленіе о желаніи быть членомъ Р.Б.О. Несмотря на то, что дѣятель этотъ принадлежитъ къ той части русской эмиграціи, политическіе взгляды которой совершенно чужды Р.О.К., правленіе Р.О.К. считаетъ фактъ забаллотированія этого общественнаго дѣятеля прискорбнымъ нарушеніемъ основныхъ правилъ общественной работы и полагаетъ, что этотъ случай не долженъ останавливать лицъ, входящихъ въ составъ Р.О.К. отъ выполненія ихъ общественнаго долга.

ЭМИГРАНТЫ ВЪ БѢЛОВЕЖСКОМЪ РАЙОНѢ

Въ послѣдніе дни правленіе РОК въ Польшѣ гдлучило многочисленныя просьбы объ оказаніи правовой и матеріальной помощи отъ русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ районѣ Бѣловежи и Гайнувки. Эмигранты эти, преимущественно участники войны между Польшей и большевиками въ рядахъ т. н. вспомогательныхъ воиныхъ частей ген. Булакъ-Балаховича и др., работали на лѣсныхъ заготовкахъ Бѣловежской Пуши и нынѣ многие изъ нихъ, обремененные большими семьями, оказались въ крайне трудномъ положеніи, вслѣдствіе сокращенія работъ и послѣдовавшихъ изъ-за этого сокращенія увольненій. Увольненія эти угрожаютъ, въ частности, русскимъ эмигрантамъ, работающимъ на лѣсныхъ подъѣздныхъ путяхъ, ибо управленіе этихъ путей потребовало отъ эмигрантовъ представленія доказательствъ принадлежности къ числу польскихъ гражданъ, сообщая, что въ случаѣ непредставленія такихъ доказательствъ, эмигранты, какъ иностранцы, будутъ подлежать увольненію.

По этому вопросу правленіе РОК обратилось съ ходатайствомъ къ властямъ и есть основаніе предполагать, что ходатайство это будетъ уважено и что русскіе эмигранты, работающіе на лѣсныхъ подъѣздныхъ путяхъ, въ районѣ Бѣловежи и Гайнувки, будутъ оставлены на службѣ.

Болѣе сложнымъ является вопросъ о судьбѣ нынѣ уже лишившихся работы эмигрантовъ, проживающихъ въ этомъ районѣ. Правленіе РОК въ ближайшіе дни обратитъ вниманіе главнаго Правленія Польскаго Краснаго Креста, какъ организаціи, замѣнившей упраздненную делегацію Международнаго Присутствія им. Нансена въ Варшавѣ, на судьбу этихъ эмигрантовъ.

Незабытыя могилы

✠ ГЕНЕРАЛЬ А. К. ГУСЕЛЬЩИКОВЪ

21 февраля с. г. въ г. Виши (Франція), послѣ продолжительной болѣзни скончался генераль-лейтенантъ **Адріанъ Константиновичъ Гусельщиковъ**.

Покойный происходилъ изъ дворянъ Донской Области, — казакъ станицы **Гундорозской**. Родился 16 августа 1871 года. Отбылъ по наряду военную службу въ 1893-95 г. г., — въ 10 Донскомъ Казачьемъ полку.

Въ 1898 году поступилъ въ Новочеркасское Казачье Юнкерское Училище, которое окончилъ въ 1900 году. Въ первый офицерскій чинъ произведенъ въ 1901 году.

До объявленія войны съ Германіей въ 1914 году, покойный служилъ то въ первоочередныхъ Донскихъ Полкахъ, то состоялъ на льготѣ, скромно и незамѣтно выполняя долгъ строевого казачья офицера.

Въ 1914 году выступилъ на войну въ чинѣ подесаула, отуда возвратился уже Войсковымъ Старшиной, получивъ рядъ боевыхъ наградъ.

Во время революціи попалъ на Донъ, въ свою родную станицу, когда начало гремѣть по всему Дону и по всему югу Россіи имя **А. К. Гусельщико-ва**, заслужившаго поистинѣ званіе **Столбѣднаго Генерала**.

Забурлившая въ 1918 году противобольшевни-кая Донская волна захватываетъ его, и 26 мая того же года онъ выступаетъ уже въ должности имѣ же сформированнаго Командира Гундоровскаго полка.

Доселѣ ничѣмъ себя не проявившій, скромный по службѣ Войсковой Старшина Гусельщиковъ, съ первыхъ же столкновеній съ противникомъ выказалъ недюжинныя боевыя способности и дарованія командира и полководца.

За очищеніе Батайскаго фронта — произведенъ въ полковники.

1-го октября того же года онъ, произведенный въ генераль-майоры, назначается Начальникомъ Сѣвернаго Отряда, Легендарное Борисоглѣбское отступление генерала Гусельщикова, спасшимъ этимъ отступленіемъ въ февралѣ 1919 года столицу До-

на — Новочеркасскъ, даетъ ему чинъ генераль-лейтенанта.

По выздоровленіи отъ контузій и раненій, весной 1919 года, онъ появляется на Луганскомъ фронтѣ Начальникомъ 8-й Донской Дивизіи. А, затѣмъ назначается Командиромъ 4-го Донскаго Корпуса. Въ Крыму ген. Гусельщиковъ во главѣ славной 3-й Донской Казачьей Дивизіи...

Покойный имѣлъ всѣ боевыя награды вплоть до ордена Св. Николая Чудотворца за безпримѣрныя въ исторіи подвиги дивизіи въ Крымскій періодъ ея борьбы...

Смерть ген. Гусельщикова — большая потеря для Дона и тяжелая скорбь для Гундоровцевъ, лишившихся своего любимаго командира, основателя полка и его учителя ратному дѣлу.

Чуждый политикѣ върующій христіанинъ, прямой и благородный, доброй и кристально чистой души человекъ, храбрый воинъ, отличный полководецъ, обладавшій исключительной способностью воодушевлять войска, вселять въ нихъ бодрость и увѣренность, увлекать за собою, — таковъ генераль Гусельщиковъ, оставившій намъ неизгладимую память о своей доблестной службѣ **Родному Дону и Матери Россіи**, и имя его займетъ лучшую страницу исторіи нашего отечества.

Покойный имѣлъ всѣ данныя къ тому, чтобы при возвращеніи съ ратнаго поля въ Родимый Край быть встрѣченнымъ съ подобающимъ почетомъ...

Но Господь сузилъ иное. Гранаты и пули щадили героя, а жизнь эмигрантская всей тяжестью обрушившаяся на его физическія слабыя плечи, сразили непобѣдимаго **Гундоревца-великана** и, сложили онъ свои казацкія кости на чужой землѣ, вдали отъ родины, которую онъ такъ горячо любилъ и для которой такъ много работалъ.

Миръ праху его!!!

Гундоровцы.

ПАМЯТНИКЪ ПУШКИНУ ВЪ ПАРИЖѢ

Редакція журнала «Иллюстрированная Россія» выступила съ инициативой сооруженія въ Парижѣ памятника **А. С. Пушкину** ко дню столѣтія его смерти. «Иллюстрированная Россія» организовала французскій составъ комитета, въ который уже вошли видные политическіе дѣятели, министры, академики, редакторы крупныхъ газетъ: г. г. Эррю, сенаторы Годаръ и Готеро, депутаты де-Монзи и Мутэ, б. посланникъ Пико, инж. Плено, академики П. Бенуа и Кл. Фарреръ и другія лица. Муниципалитетъ города Парижа весьма сочувственно отнесся къ проекту сооруженія памятника и въ ближайшее время ожидается официальное разрѣшеніе и утвержденіе мѣста для постановки памятника. Сейчасъ организовывается русскій составъ комитета. Памятникъ будетъ сооруженъ по всенародной подпискѣ. Торжественное открытіе будетъ приурочено къ годовщинѣ столѣтія со дня смерти поэта. На всѣ справки и запросы редакція даетъ немедленные отвѣты. Обращаться слѣдуетъ по адресу:

«La Russie Illustrée»; 24; rue Clément Marot; Paris (8e):

† ГЕНЕРАЛЬ-МАИОРЪ Н. Н. ДЕССИНО

24-го марта 1936, въ Лондонѣ, на 73-мъ году жизни, послѣ продолжительной болѣзни скончался Генеральнаго Штаба гсн-майоръ Николай Николаевичъ Дессино. По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба по I-му разряду въ 1895 году покойный занималъ рядъ командныхъ постовъ въ Закаспійской области, Омскомъ округѣ, Восточной Сибири, Манджуріи и Приамурскомъ округѣ и принималъ участіе въ Китайской, Японской и Великой войнахъ. Покойный всегда пользовался любовью и уваженіемъ своихъ подчиненныхъ и отличался скромностью и мягкостью характера. Н. Н. пришлось пережить тяжелые дни большевизма. Онъ неоднократно арестовывался ГПУ и только послѣ многихъ и долгихъ хлопотъ ему удалось 8 лѣтъ тому назадъ уѣхать въ Англию.

† ГЕНЕРАЛЬ-МАИОРЪ ВЕРХОВСКІИ

21 января 1936 г. скончался въ Ригѣ отъ разрыва сердца на 74-омъ году жизни ген.-м. Сергѣй Захаровичъ Верховскій, бывш. командиръ 99го Ивангородскаго пѣх. полка, Портъ-Артурецъ, георгиевскій кавалеръ и инвалидъ какъ японской, такъ и Великой войны.

Происходилъ онъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. По окончаніи 1-го Кад. корпуса и 2-го Константиновскаго военнаго училища былъ произведенъ въ подпоручики 99-го пѣх. Ивангородскаго п-ка. Во время Японской войны былъ переведенъ

въ 16-й Вост. Сиб. стр. п. 1 августа 1904 г. Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ воспріемникомъ родившагося Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Находясь въ составѣ войскъ Квантунскаго укр. района былъ въ бою 25 іюля 1904 г. тяжело раненъ штыкомъ въ щеку. За этотъ бой награжденъ орденомъ Св. Георгія Побѣд. 4-ой степени. Въ Январѣ 1909 г. назначенъ командиромъ 99-го пѣх. Ивангородскаго п-ка, съ которымъ выступилъ въ Августѣ 1914 г. въ Вост. Пруссию, гдѣ принималъ съ полкомъ участіе въ бояхъ подъ Гумбиненомъ, Инстербургомъ, Велаяу и на линіи Кенпсбергскихъ укрѣпленій, а затѣмъ еще въ рядѣ боевъ вплоть до боя у госп. дв. Воля Шидловская, гдѣ онъ 21 января 1915 г. былъ тяжело контуженъ разрывомъ снаряда съ отравленными газами. По сдачѣ полка онъ во главѣ 102 пѣх. отд. ополч. бригады въ чинѣ генераль-майора въ 1916 г. назначенъ начальникомъ обороны побережія Рижскаго залива, а въ январѣ 1918 г. уволенъ со службы. 22 мая 1919 г. поступилъ добровольцемъ въ отрядъ Свѣтл. Кн. Ливена въ Ригѣ, назначенъ ком. 2-го батальона и въ Сѣв.-Зап. Арміи начальникомъ запасныхъ частей Арміи.

При расформированіи Арміи въ февралѣ 1920 года уволенъ со службы и поселился въ гор. Ригѣ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ правленіи Общества взаимопомощи бывш. русскихъ военно-служащихъ и въ объединеніи Ливенцевъ.

Г.-м. Верховскій былъ выдающійся представитель старой Россійской Императорской арміи и оставилъ по себѣ память образцоваго командира 99-го Ивангородскаго полка, которому былъ преданъ душою и тѣломъ. Строгій къ другимъ, онъ былъ строгъ и къ себѣ и всегда служилъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ, какъ въ мирной полковой жизни, такъ и во время боевыхъ дѣйствій.

Память о немъ останется живой у всѣхъ, знавшихъ его.

Кн. А. Ливень

РУССКІЯ НОВИНКИ.

Въ февральскомъ и мартовскомъ номерахъ сербскаго журнала генер. штаба «Ратникъ» появилась большая статья нашего сотрудника кап. 2 ранга Б. Карпова подъ заглавіемъ «Организація и подготовка десатныхъ операций».

Въ сербскомъ морскомъ журналѣ «Морнаричкомъ Гилленикѣ» за январь и февраль мѣсяца за подписью сербскаго генерала S. появилась статья «Адмиралъ Сенявинъ, славянскій флотоводецъ», восхваляющая знаменитаго русскаго адмирала.

ОРГАНЪ ПАРИЖСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ СТАНИЦЫ СТАНИЦА

Редакторъ ПЕТРЪ ГУСЕВЪ.

Подписная цѣна на годъ 8 фр., стоимость номера 2 фр.

Mr. Gousseff, 7, rue Jobbé Duval; Paris (15):

ХРОНИКА

ШОФФЕРЫ — УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ

Весной прошлого года было начато во Франції систематическое проведение въ жизнь правительственнаго плана по сокращенію иностраннаго труда... Права иностранцевъ подверглись тщательному пересмотру и примѣненію новыхъ требованій влекло зачастую лишеніе рабочихъ картъ.

Понятная тревога охватила русскую трудовую эмиграцію во Франції, для которой право на трудъ слишкомъ тѣсно граничитъ съ правомъ на жизнь.

Общая благожелательная тенденція въ отношеніи «апатридовъ» не могла помѣшать выполнению новыхъ формальныхъ требованій и памятныхъ случаевъ, когда проведение ихъ въ жизнь сопровождалось подлинно драматическими эпизодами.

Моменты «ущемленія» трудовой эмиграціи не новы: долгіи періодъ нашихъ скитаній по Европѣ, живущей подъ вѣчнымъ гнетомъ экономическаго кризиса. Русскіе умѣютъ съ достоинствомъ и терпѣніемъ нести свое изгнаніе, и если очередное умаленіе нашихъ правъ не мѣняетъ въ насъ признательнаго чувства къ странѣ, давшей намъ широкій пріютъ на чужбинѣ, то тѣмъ глубже воспринимается проявленіе подлиннаго дружескаго участія со стороны нашихъ хозяевъ въ тѣхъ затрудненіяхъ и невзгодахъ, которые зачастую сопровождаютъ насъ въ бѣженствѣ.

Вотъ именно съ этимъ рѣдкимъ проявленіемъ широкаго благожелательства и чисто братскаго отношенія къ своимъ старымъ русскимъ соратникамъ встрѣтились годъ тому назадъ представители русскихъ шофферовъ участниковъ Великой войны, взявшие на себя инициативу переговоровъ съ руководителями наиболѣе мощной во Франції группировки комбатантовъ

U. N. C: «Union Nationale des Combattants».

Нашимъ делегатамъ было предложено тотчасъ же приступить къ организаціи Русской секціи и войти на равныхъ основаніяхъ въ составъ Союза.

За минувшій годъ начатое дѣло успѣло развиться и окрѣпнуть. Нынѣ при U. N. C: существуетъ самостоятельная секція русскихъ шофферовъ-комбатантовъ, насчитывающая около 500 участниковъ, имѣющая свое Правленіе, свое знамя, свое небольшое помѣщеніе при Объединенномъ Союзѣ Русскихъ Шофферовъ и наладившая безъ рекламы и шума дѣятельную и вѣрную помощь своимъ соратникамъ, попадающимъ въ бѣду.

Виды этой помощи крайне разнородны, а про-

явленіе ея облегчается исключительнымъ вниманіемъ къ нашимъ русскимъ нуждамъ Предсѣдателя Парижскаго отдѣла U. N. C: г-на Лебекъ и его ближайшихъ сотрудниковъ.

Вотъ тѣ результаты дѣятельности русской секціи, которые дали въ итогѣ истекшей годъ:

- 1) Смягченіе правилъ для русскихъ въ отношеніи права на трудъ.
- 2) Случаи возобновленія Правительственныхъ пособій для безработныхъ.
- 3) Содѣйствіе въ устройствѣ на работу.
- 4) Случаи отмены высылки съ полученіемъ права на трудъ.
- 5) Случаи освобожденія изъ тюрьмы съ отменой высылки и устройствомъ на работу.
- 6) Полученіе права на перемѣну департамента и работу на новомъ мѣстѣ жительства.
- 7) Санаторное леченіе.
- 8) Случаи бесплатнаго полученія протеза.
- 9) Юридическая помощь.
- 10) Содѣйствіе въ дѣлахъ административно-полицейскаго характера.

Съ 1920 года организація U. N. C: официально признана Правительствомъ «общественно-полезной».

Права, вытекающія изъ этого признанія (Utilité publique) автоматически распространяются и на русскую секцію и не мало облегчаютъ успѣшность возбуждаемыхъ ею ходатайствъ.

Правомъ участія въ русской секціи шофферовъ-комбатантовъ пользуются всѣ русскіе шофферы, состоявшіе въ Великую войну на русскомъ или одномъ изъ союзныхъ фронтовъ.

Во главѣ секціи стоитъ выборное Правленіе подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Штаба генераль-лейтенанта Герасимова.

Работа по организаціи помощи своимъ сочленамъ и ея выполненію лежитъ на Секретарѣ секціи штабсъ-ротмистрѣ Сабинскомъ.

Адресъ русской секціи:

179, rue de la Convention, Paris (15^e).

А. Ергинъ.

НОВАЯ КНИГА А. И ДЕНИКИНА

Вышла изъ печати книга ген. А. И. Деникина: «Русія и светъ» на сербскомъ языкѣ, содержащая 3 большихъ очерка, написанные со свойственнымъ А. И. Деникину талантомъ. Книга содержитъ портретъ автора и 135 стр. текста. Цѣна 30 динаръ. Распространяется книга Гл. Правленіемъ Союза Участи. 1-го Кубанск. похода.

Розыскивается: капитанъ 17 сап. баталіона Михаилъ Тихоновичъ **Воробьевъ**. Сообщить редакціи.

**ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ»!
ПОДДЕРЖИТЕ ВАШЪ ОРГАНЪ СВЯЗИ!**

Продолжается подписка на руководящій органъ Н.С.Н.П.

„ЗА НОВУЮ РСІЮ“
Три мѣсяца—1 фр. 50. Каждый ном.—0 фр.50.

Русское национальное дѣло за рубежомъ

Болѣ чѣмъ пятнадцатилѣтняя культурно-национальная работа русской эмиграціи во всѣхъ странахъ русскаго разсѣянія заслуживаетъ быть достойно отмѣченной въ единомъ сборникѣ для запечатлѣнія общей картины развитія всѣхъ духовныхъ силъ русскаго Зарубежья.

Поставивъ себѣ эту задачу, Е. В. Тарусскій предпринимаетъ при участіи «Часовой» выпускъ художественнаго альбома большого формата подъ заглавіемъ: «Русское Национальное Дѣло за Рубежомъ».

Въ Альбомѣ предполагаются слѣдующіе отдѣлы: 1. Церковь Храмы. Духовныя содружества и Союзы. 2. Школа. Учебныя заведенія, Воспитательныя организаціи. 3. Научныя организаціи. Союзы общества. 4. Печать. Издательства. Газеты, журналы, Книга. 5. Профессіональные союзы. 6. Бытовые союзы. Землячества, Общества. 7. Искусство. Балетъ. Опера. Театръ. Хоры. 8: Благотворительныя организаціи. 9. Врачебно-санитарное дѣло. 10. Общественныя организаціи. 11. Музеи. Архивы. Библиотеки. 12. Политическія организаціи. Национальные Союзы.

Для возможно болѣе полного отраженія дѣятельности эмигрантскихъ организацій, Е. В. Тарусскій обращается къ нимъ съ предложеніемъ принять непосредственное участіе въ выпускѣ Альбома путемъ присылки очерковъ ихъ дѣятельности и предварительной подписки на Альбомъ на слѣдующихъ основаніяхъ: каждая организація посылаетъ по адресу:

E. Ryckhoff, 10, rue du Bois de Boulogne. Paris (16^e), France.

1) Очеркъ о свей дѣятельности (3.000 типографскихъ знаковъ) на одну печатную страницу большого размѣра за подписью предсѣдателя или иного отвѣтственнаго лица. По желанію — одну фотографію для иллюстраціи этого очерка. Такъ какъ альбомъ будетъ разосланъ въ иностранныя Университеты, Академіи и Национальныя Библиотеки; въ интересахъ организацій — приложить краткіе конспекты ихъ очерковъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ.

2) Денежный переводъ въ размѣрѣ 100 фр. (цѣна альбома, каковой будетъ высланъ немедленно, по выходѣ въ свѣтъ, всѣмъ подписавшимся).

За всѣми дополнительными справками и разъясненіями надлежитъ обращаться къ издателю альбома Е. В. Тарусскому прилагая на отвѣтъ почтовую марку, для заграницы — интернаціональный купонъ.

Е. В. Тарусскій надѣется на дружный откликъ всѣхъ зарубезныхъ организацій, что поможетъ ему создать художественный памятникъ культурной и національной работы росіійской эмиграціи.

«Часовой» искренно привѣтствуетъ эту идею и со своей стороны готовъ посильно способствовать ея осуществленію.

Русскій Высшій Техническій Институтъ

10, Bd. Montparnasse, Paris (15^e).

(въ вѣдѣніи Мин. Нар. Просв. Франціи)

1. ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТЪ. Лекціи и лаборат. зан. по веч. 8-11, курсъ обуч. 3 съ пол. года. Дипломъ инженера.
2. КУРСЫ землемерно-строит., электр.-радио-техн. и черчения, механ. и строит.
3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНИЯ даетъ закончен. систематич. образованіе; занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на бухгалтера, агронома монтера, техника, инженера.

Отдѣленія: Инж.-строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агроном. Общеобразоват. (Реальн. уч.), Иностр. язык. (франц., англ., нѣм.). Приемъ непрерывный. Требуется программы.

Справки: 10 Бульв. Монпарнасъ, понед., среда, пятн 2-5 и 8-9.30 ч. Тел. Сегюръ 31-68.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ нервнымъ и быстро утомляющимся

Компетентное мнѣніе профессора медицины о лѣчебныхъ свойствахъ КАЛЕФЛЮИДА на организмъ человѣка:

«Я признаю КАЛЕФЛЮИДЪ могущественнымъ лѣчебнымъ средствомъ, чрезвычайно укрѣпляющимъ и восстанавливающимъ силы. Онъ обогащаетъ организмъ энергіей, полностью возрождаетъ и укрѣпляетъ нервную систему. Напримѣръ: 2 моихъ больныхъ, страдавшихъ общимъ слабосиліемъ, быстрой утомляемостью и нервной слабостью, послѣ курса лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ, совершенно выздоровѣли. Третій случай касается чело-вѣка 60 лѣтъ, у котораго послѣ одного лишь флакона КАЛЕФЛЮИДА совершенно восстановились силы и онъ теперь можетъ работать». Профессоръ, Д-ръ М. Капри.

КАЛЕФЛЮИДЪ растворяетъ и удаляетъ изъ организма мочевую кислоту, регулируетъ нормальный обменъ веществъ, возвращая организму утраченную энергію, трудоспособность и жизнерадостность молодыхъ лѣтъ.

Калефлюидъ УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 Grands Prix и 5 БОЛЬШИХЪ ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда высыл. налогъ платекъ.

Безплатно — требуйте брошюру «Причины и лѣченіе болѣзней». Пишите: Laboratoire «Kalefluid» 66, Boulevard Exelmans (villa No 3) Bureau 9, Paris 16.

Югославія: М. Марковичъ, Негушева, бр. 5, Бѣлградъ. Румынія: Татарскій Str. Isvor 43 Bucarest 6

Литва: пров. Бурштейнъ Gedimino-g-ve 23. Ковно. Бельгія: Аптека Gouchman 16 av. Osear, Goidsenhoven Ucele Bruxelles.

Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72 Praha 12

Манчжуро: — Харбинъ, 2 Line 11 Мюл теръ. Польша: Dr. Farm. K. Wenda, Wronia No 80 Warszawa

Италія: Anciz 48, via Bolate Novate Milanes

Китай: Тяньцзинь: 238, av. Dubail № 2. P. e

Box. 1518 Шанхай. М. Марн.

Цена: **3** франка

4 фрс à l'Étranger

8-й годъ

№ 169-170

ЧАСОВОЙ

1 ЮНЯ

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗАРУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

« LA SENTINELLE » Boîte Postale No 21, Asnières (Seine)

Bi-mensuelle.

Directeur В. ОРЕКHOFF

Cliché de «l'Armée Moderne»

	стр.		стр.
Пути и цѣли. — В. Орѣховъ	2	Рокъ. — Н. Е. Невядомскій	16
Германская военная промышленность. — В. О.	6	Майоръ Тихомировъ. — Олегъ Громовъ	19
Линія Мажино. — Обсерверъ	7	«Смѣна» П. Н. Краснова въ Бѣлградѣ. —	
Кто командуетъ въ СССР?	9	В. Даватицъ	22
Первая воздушная эскадренная битва. — Полк.		Свидѣтельство изъ Россіи	23
Бордовскій	10	Страница РОК-а въ Польшѣ. — Наша работа	
Передовая позиція Японіи въ Тихомъ Океанѣ.		С. Л. Войцѣховскій	27
— Бэлэ	13	Хроника	29
Образецъ совѣтской морской пропаганды. —		Въ Музеѣ Корпуса (стихи). П. Боринъ	31
В. Меркушовъ	14		

Пути и цѣли

(Замѣтки).

Выборы во французскую палату депутатов закончились побѣдой «народнаго фронта». Въ ближайшіе дни будетъ образовано новое правительство, опирающееся на лѣвый и крайне лѣвый секторъ палаты. Это событіе, сильно мѣняющее внутренній распорядокъ Франціи, мы комментировать не будемъ, слѣдуя своему обычному правилу полного невмѣшательства въ дѣла страны, насъ пріютившей. Это вовсе не означаетъ, что мы откажемся отъ тѣхъ симпатій или связей во французскихъ національных кругахъ, которыми мы располагаемъ, въ еще большей степени мы не намѣрены отказываться отъ основной цѣли журнала — борьбы словомъ съ мировымъ коммунизмомъ и его очагомъ — СССР, но простое приличіе и корректность заставляютъ насъ совершенно не задѣвать вопросы внутренней политики Франціи, которой мы обязаны пріютомъ и правомъ свободно дышать и свободно мыслить. Будемъ надеяться, что эта свобода, являющаяся одной изъ гордостей Франціи, ни при какомъ правительствѣ не будетъ нарушена.

*
**

Перейдемъ теперь къ «очереднымъ дѣламъ». Очередныя дѣла для насъ — это эмигрантскій вопросъ. Скверно стало въ эмиграціи. Скверно потому что лишенная какого бы то ни было руководства, при полномъ паденіи всѣхъ авторитетовъ и отсутствіи живыхъ методовъ и пафоса у ея руководителей, эмиграція начинаетъ разбредаться въ разныя стороны.

Главная масса махнула на все рукой и

Отцово копые

Народъ мой въ неволѣ, въ тоскѣ изнемогъ...
Доколѣ, о Боже, доколѣ?

За дерзость и грѣхъ наказуетъ насъ Богъ.
За дерзость и грѣхъ мы въ неволѣ.

Въ ночи нашъ пожаръ полыхай до зари!
Слезамъ зальемъ ли мы горе?
А наши убитые нами Цари
Скорбятъ о великомъ позорѣ.

И Русское горе, и горе мое
Руками сплету воедино.
А вырастетъ сынъ, я отцово копые
Отдамъ ненаглядному сыну.

Скажу я: похожъ на отца, ты, мой сынъ,
Борись, какъ и онъ, за Россію!
Будь воинномъ храбрымъ, ты въ полѣ одинъ.
Коль съ поля уходятъ другіе.

Маріанна Колосова.

ушла въ свою скорлупу. Эта инертность при-
скорбна, но не страшна. Никогда живое дѣло
массой не дѣлалось, никогда инициатива не
исходила снизу. Странный вопросъ, агагинъ,
который можетъ быть только разрѣшенъ или
реальными событіями или появленіемъ во
главѣ эмиграціи людей, Богомъ отмѣченныхъ
твердостью, волей и мужествомъ. Вотъ тогда
то 75 % эмиграціи, ушедшихъ въ личную
жизнь, проснутся и исполнять свой долгъ.

Другіе 25% эмиграціи какъ-то работа-
ютъ. Я уже говорилъ въ прошломъ году о
той тяжести, которая выпала на долю от-
вѣтственныхъ начальниковъ, предсѣдателей,
секретарей, казначеевъ и т. д. эмигрантскихъ

организацій. Это — легионъ эмигрантской чести. Ихъ имена когда нибудь будутъ съ глубокимъ уваженіемъ произноситься на Родинѣ, какъ имена людей, отдававшихъ Ей всѣ свои помыслы. Я не буду здѣсь говорить и о людяхъ, вѣрныхъ своимъ организаціямъ, имъ помогающихъ, ихъ сохраняющихъ. Такихъ, слава Богу, не мало. Мы ихъ видимъ въ русскихъ военныхъ и другихъ собраніяхъ, это они дѣлаютъ возможнымъ существованіе русскихъ учреждений, союзовъ, органовъ печати. Это они даютъ эмиграціи лицо — не аморфной «нансеновской» массы, но патріотическаго организма, фактора въ борьбѣ съ большевиками. Честь имъ и слава!

***

Вотъ на эту часть эмиграціи и повели въ послѣднее время свои атаки противники русскаго національнаго дѣла. Пренія провокаціи большевиковъ «союзы возвращенія на родину», привлекавшіе или несчастныхъ, потерявшихъ духъ людей или эмигрантское босяче, — безнадежно провалились. Нужно было придумать что-то другое. Знали чѣмъ можно взять: любовью къ Россіи!

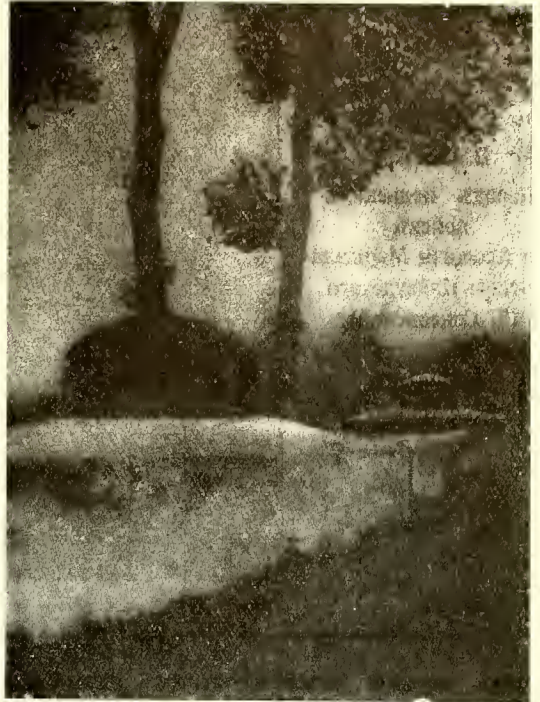
Брошенный искреннимъ, честнымъ и болящимъ за Россію человекомъ лозунгъ: «Оборончество» черезъ нѣкоторое время былъ подхваченъ безпринципными людьми, всѣхъ мастей пореволюціонерами-полубольшевиками и просто большевицкими агентами. Почему?..

Никто изъ насъ не знаетъ, каковы планы Германіи, Японіи или Польши. По обстановкѣ, ясной для всякаго грамотнаго человѣка, ни одна изъ этихъ странъ не можетъ *сейчасъ* мечтать о походѣ на Россію. Допускаю, что Адольфъ Гитлеръ или какой-нибудь японскій генераль иногда съ вожделѣніемъ и поглядываютъ на одну шестую часть свѣта, находящуюся подъ управленіемъ шайки международныхъ прохвядцевъ. Но, вѣдь, отъ страницъ «Мейнгъ Кампфъ» до похода еще очень далеко. Во всякомъ случаѣ эти же политическіе дѣятели все время заявляютъ о томъ, что они и не думаютъ объ интервенціи, что доказывается и отсутствіемъ у нихъ денегъ и... знаніемъ этими людьми стараго, вѣками доказаннаго правила: «Въ Россію не суйтесь, плохо будетъ».

Но большевикамъ не спится. Не спится потому что ихъ игра въ Центральной Европѣ провалилась. Ихъ задушили въ Германіи, ихъ душатъ въ Польшѣ, имъ не позволяетъ Японія наложить руки на Китай. Англія ставитъ имъ преграды для проникновенія въ Индію.

Есть и другіе страхи. Въ Красной Арміи начинаютъ съ интересомъ присматриваться къ опыту національ-соціализма и фашизма. Нероventъ часъ...

ЛИНІЯ МАЖИНО.

Блиндажъ и «огневое гнѣздо».
(См. статью на стр. 7-ой).

***

Вотъ, почему, такъ живо откликнулись большевики на «оборонческую идею». Будетъ ли или не будетъ интервенція, но... боритесь съ Германіей, обличайте Гитлера и Геринга, кричите о японскомъ империализмѣ и... создавайте въ европейскихъ кругахъ мнѣніе о томъ, что власть совѣтовъ — власть національная. Что будетъ потомъ, неизвестно. Можетъ статься, что дѣйствительно, придугоуть «краснаго стража Россіи» («умная» мысль, услышанная на одномъ изъ «оборонческихъ» собраній), тогда отдастъ онъ самъ все, что надо, лишь бы сохранить свою власть и жестоко, жестоко насмѣется надъ заграничными чудаками, зарывающимъ ровъ. Для тѣхъ же, кто сейчасъ ему служить за мелкіе гроши, найдется новос «ударное задание».

Ad majorem Stalini gloriam...

Поистинѣ это можно сказать всѣмъ, кто сейчасъ въ эмиграціи кричитъ объ оборонѣ Россіи, когда ея существованію угрожаютъ только большевики. Здоровая часть эмиграціи должна рѣзко отмежеваться отъ этихъ людей должна бороться съ ихъ ложью и лицемеріемъ, должна повторять всѣмъ и каждому: «Оборона Россія заключается прежде всего въ полномъ пораженіи большевиковъ».

***

Передъ новымъ натискомъ большеви-

ВАРШАВА.

Парадъ польскихъ войскъ на площади Маршала Юсифа Пилсудскаго (б. Саксонской) въ присутствіи президента Республики.

ковъ, передъ возможностями разнообразныхъ сюрпризовъ мы должны сплотиться еще тѣснѣе въ своихъ организаціяхъ, забывши бывшія обиды и недоразумѣнія. Дѣло идетъ о сохраненіи нашего лица, которое нужно для будущей Россіи. Если завтра національная эмиграція будетъ слаба, наше мѣсто, наше право говорить отъ лица русскихъ патріотовъ, узурпируютъ другіе... Это надо понять.

И если для русскаго самолюбія и обидно назначеніе въ нѣкоторыхъ странахъ «комиссаровъ по эмигрантскимъ дѣламъ», то это тоже надо понять и... объяснить. Скобка въ эмигрантской средѣ дошла уже до неприличія. Мало того, что грызутся между собой, но и идутъ съ доносами къ властямъ, заваливаютъ полицейскія управленія анонимными письмами, сводятъ личные счеты, разрушая этимъ въ концѣ чистый когда-то авторитетъ эмиграціи и теряя уваженіе иностранцевъ. Понестись, рубимъ сукъ, на которомъ сидимъ.

***

Въ Россіи пробуждаются живыя силы народа. Несмотря на власть и противъ ея желанія. Тогда, когда эти силы *выявятся* и создадутъ возможность возстанія, станетъ на очереди вопросъ объ интервенціи въ русскія дѣла. Если интервенція какого-нибудь государства будетъ направлена во вредъ Россіи съ явной цѣлью урвать ся земли, можно заранее предсказать, что, кромѣ бесплодной борьбы, затраты огромныхъ средствъ и неминуемаго отступленія, это государство ничего не добьется: на слѣдующій же день послѣ паденія большевиковъ воскреснетъ на-

ціональная потенція русскихъ народовъ. Такъ было, такъ будетъ!

Если же данное государство войдетъ въ Россію для помощи русскимъ национальнымъ силамъ противъ большевизма, авторитетъ его будетъ очень высокъ. И не только авторитетъ. Россія за свою исторію доказала, что Она умѣетъ цѣнить и благодарить своихъ вѣрныхъ друзей и союзниковъ. Такъ было и такъ будетъ!

У насъ же, русскихъ патріотовъ, лишенныхъ своей родной земли, есть только одна задача: добиться паденія большевиковъ и возсоздать Россію — сильную, независимую и свободную.

Фронтъ этой работы обширенъ и мѣсто въ немъ найдется для каждаго. Для каждаго, кто хочетъ на дѣлѣ выполнить свой долгъ патріота и гражданина.

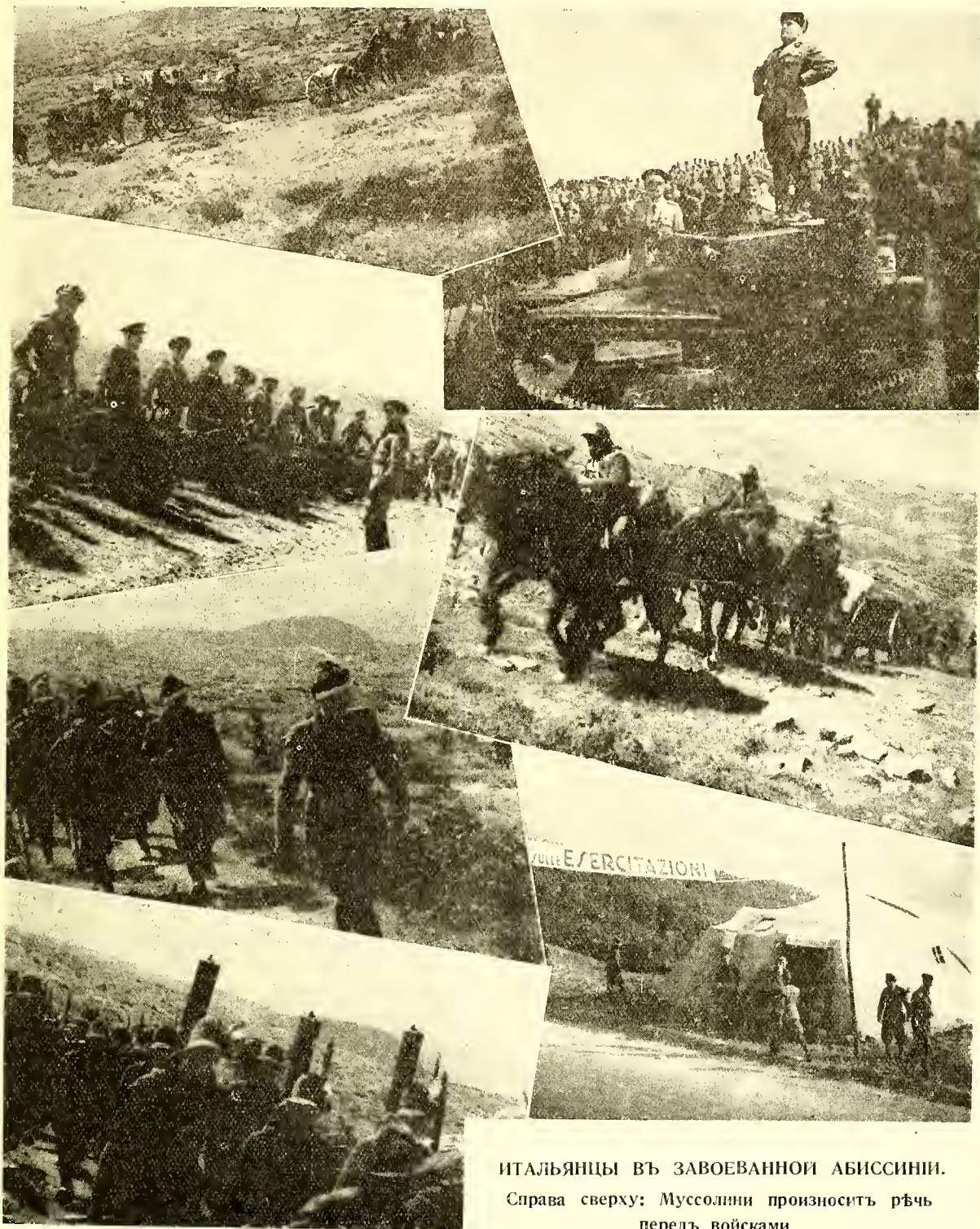
В. Орѣховъ.

НАПАДЕНІЕ НА С. Л. ВОЙЦѢХОВСКАГО

Нашъ долготѣишій сотрудникъ и испытанный другъ Сергій Львовичъ **Войцѣховскій**, секретарь Россійскаго Общественаго Комитета въ Польшѣ и одинъ изъ наиболѣе выдающихся полигическихкихъ дѣятелей зарубежья, подвергся подлomu нападенію изъ-за угла. Напалъ на него нѣкій Куровскій, полувозвращенецъ, конечно, получившій очередное задание отъ большевикаго резидента въ Варшавѣ.

Редакція «Часового» выражаетъ С. Л. Войцѣховскому свое искреннее соболѣзнованіе и пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія. Будемъ надѣяться, что Польское Правительство найдетъ способы къ розыску подлаго бандита и къ разслѣдованію, кто стоялъ за его спиной.

Побѣда Італіі

ИТАЛЬЯНЦЫ ВЪ ЗАВОЕВАННОЙ АБИССИНИИ.
Справа сверху: Муссолини произноситъ рѣчь
передъ войсками.

Итальянскія войска заняли Аддис-Абебу. Спротивленіе абиссинцевъ кончено и Негусъ бѣжалъ въ Европу. Новый ударъ по престижу Лиги Націй и новое доказательство того, что національный гений, твердость и вѣра въ свою цѣль торжествуютъ надъ лицемѣріемъ и ханжествомъ, въ которыя погрузилась Европа.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

ГЕРМАНСКАЯ ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Въ ном. 165 «Часового» мы познакомили наших читателей съ организацией германской арміи, въ изложеніи такого высокаго авторитета, какъ б. членъ Высшаго военнаго совѣта Франціи, ген. А. Нисселя. Теперь мы хотимъ дать картину того, что собой представляетъ германская военная промышленность.

Наравнѣ съ реорганизацией арміи и увеличеніемъ ея резервовъ, германское военное командование обратило самое серьезное вниманіе на свою военную промышленность и въ этомъ отношеніи достигло исключительныхъ результатовъ. Особенно это чувствуется въ желѣзодѣлательной, сталелитейной, автомобильной и химической областяхъ.

Въ маѣ 1935 г. мѣсячное производство стали и чугуна почти достигло средняго мѣсячнаго уровня 1929 года (годъ максимальнаго производства), т. е. 1.310.000 тоннъ стали и 1.010.000 тоннъ чугуна.

Автомобильная промышленность достигла замѣчательныхъ успѣховъ, производя въ первый триместръ 1935 года 8710 «каміоновъ» и «каміонетокъ» вмѣсто 5.800 и 2.400 въ соответствующіе періоды 1934 и 1933 годовъ.

Ростъ химической промышленности, по многимъ причинамъ, трудно зарегистрировать; однако, заводы И. Г. Фарбенъ увеличили количество рабочихъ ихъ предприятий вмѣсто прежнихъ 112.600 въ декабрѣ 1933 года на 154.700, т. е. можно предположить (сравнивая прежнія данныя), что увеличеніе производства эссенціи поднялось до 350.000 тоннъ въ годъ.

Это рѣзкое увеличеніе производства не оправдывается ни усиленіемъ экспорта, ни запросами внутреннего рынка: повидимому вся работа производится для военныхъ запасовъ. Особенно это наблюдается на заводахъ Крупна и Рейнскихъ Металлическихъ («Рейнметалль»).

У Крупна, — число рабочихъ котораго въ настоящее время доходитъ до 80.000 человекъ, — печи, сталелитейныя и механическія мастерскія работаютъ въ три сдѣвы безъ перерыва: можно предположить, что производство артиллерій (главнымъ образомъ, тяжелой) и пулеметовъ, вооруженія началось особенно ускореннымъ темпомъ съ поярора 1934 года. «Рейнметалль», контрольный пакетъ акцій кото-

раго принадлежитъ правительству, является, собственно, государственнымъ заводомъ: въ данное время онъ занятъ исключительно работой на вооруженіе арміи. Финансовый балансъ предприятия показываетъ за 1934 г. 1.320.000 рейхсмарокъ вмѣсто 1.200.000 въ 1933 году и 389.000 марокъ въ 1932 году. Заводъ занятъ конструкціей новыхъ легкихъ пулеметовъ, противотанковыхъ орудій и спеціальнаго типа разрывныхъ снарядовъ.

Усиленіе производства не отражается на его качествахъ, наоборотъ, типы орудій и пулеметовъ совершенствуются и строжайшимъ образомъ контролируются особыми инспекторами.

Не забыто и тракторное производство и вытѣлка мотоцикловъ, и велосипедовъ для военныхъ нуждъ: соответствующія цифры также легко найти въ отчетахъ германскихъ предприятий.

Наконецъ, германское интендантство обращаетъ большое вниманіе на увеличеніе запасовъ продовольствія: за недѣлю въ среднемъ приобретается 750 животныхъ, изъ которыхъ фабрикуется ежемѣсячно около 4 миллионныя консервовъ по 300 граммовъ коробка. Въ теченіе перваго триместра 1934 года Германія должна была ввезти 4200 животныхъ для консервного мяса, въ тотъ же періодъ 1935 года было ввезено 7100.

Текстильные заводы получили отъ военнаго вѣдомства заказъ на 14 миллионныя метровъ солдатскаго сукна, что составляетъ обмундированіе 2.800.000 человекъ.

Изученіе таблицы ввоза въ Германію показываетъ, что всѣ предметы сырья, возимые туда, покупаются главнымъ образомъ для военныхъ цѣлей. Напримѣръ, въ теченіе перваго полугодія 1935 года было ввезено:

железной руды	5.728.000 т.
марганца	93.000 т.
гидрата алюминія и желѣза	116.800 т.
алюминія	8.900 т.
никкеля	2.400 т.
хрома	94.500 т.
на 183.850 тоннъ ржи и 115.200 т. овса.	

Большія усилія и всѣхъ въ химической промышленности дали въ томъ же Германіи въ данное время возможность сократить ввозъ сырья, замѣнивъ его химическими соединеніями.

Такова изумительная картина германской во-

ЛИНИЯ МАЖИНО

Ея организация и безопасность.

Франция обезпечена природными барьерами с северо - запада, запада и юго - запада (Атлантический океан), с юга (Пиренеи) и востока (горы и Рейн) и только с северо - восточной граница остается открытой для предполагаемого вторжения неприятельских сил. Вот почему военное ведомство немедленно же по окончании великой войны принялось за укрепление северо - восточной границы Франции. Принципы, положенные в основу этого укрепления, по своему замыслу отчасти напоминают шлюз Великой Китайской стѣны.

Противник, идѣющій напрямик вторгнуться во Францію с этой стороны, встретит сплошную цѣль заграждений и препятствій, управляемых рядом централизованных пунктов. Пункты эти связаны между собой всеми доступными нашему времени способами сообщения, что гарантирует имъ максимальную согласованность въ сосредоточении огня по объекту атакъ противника. Другой принципъ, положенный въ основу укрепления оборонительной линіи, это — максимальная безопасность ея защитниковъ.

Открытие огня по противнику будет производиться изъ пунктовъ, замаскированныхъ природными особенностями мѣстности или спе-

ціальнымъ камуфляжемъ. Всѣ «огневые гнѣзда» подчиняются общему управленію огнемъ черезъ соответствующія передаточныя вѣтви, равно какъ и циркулирование частей по ходамъ сообщения. Каждый укрепленный пунктъ скрещиваетъ свой огонь съ огнемъ соседнихъ пунктовъ. Въ виду этой линіи почти не остается клочка земли, который не былъ бы угрожаемъ съ ея стороны огнемъ артиллеріи и пулеметовъ. Мало того, передъ линіей Мажино въ сторону границы расположены минныя поля и всевозможныя заграждения противъ танковъ и механизированныхъ частей, атакующихъ французскую границу.

Максимальная безопасность защитниковъ линіи Мажино достигается чрезвычайной глубиной окоповъ, укреплений и ходовъ сообщения. Тамъ, гдѣ отсутствуютъ естественныя укрепления, стѣланы рассчитанные на все случайности искусственныя рвы, возвышенія, холмы и т. д.

Наиболѣе уязвимыя мѣста укреплены бетонными постройками по послѣднему слову техники. Наблюдательные пункты и «огневые гнѣзда» возведены въ совершенно неуязвимыхъ для огня бляндажахъ. Входы въ бляндажи и «гнѣзда» для ихъ защиты отъ огня противника предохранены специальными рѣшетками и камуфли-

енной мощи. Французскіе обозрѣватели, приводя въ печати всѣ указанныя выше цифры, основанныя на серьезномъ изученіи и тщательной проверкѣ, справедливо говорятъ, что германская армія съ ея огромными человѣческими резервами, прекрасными моторизованными частями, обученной артиллеріей, усовершенствованной авіаціей и блестяще прогрессирующей военной промышленностью, въ данное время является одной изъ наиболѣе могущественныхъ армій міра. Современную Германію французскіе военные авторитеты называютъ: «usine de guerre» (фабрика войны).

Но, добавимъ мы, не только матеріальными средствами сильна германская армія, главная ея сила, несомнѣнно, въ духѣ и вѣрѣ въ своихъ вождей.

Намъ, лишеннымъ своего отечества, можно только позавидовать народу и его вождямъ, сумѣвшимъ преодолѣть невѣроятныя трудности и создать мощную національную силу и вѣрить въ то, что возрожденіе Россіи пробудитъ въ нашемъ народѣ его природный геній и духовныя силы для созданія своей арміи, свободной и независимой отъ интернациональных и перусскихъ вліяній.

В. О.

ФРАНЦИЯ:

Противовоздушная защита.
Особый тип наблюдательного аппарата.

ГЕРМАНИЯ:

Противовоздушные пулеметы нового типа.

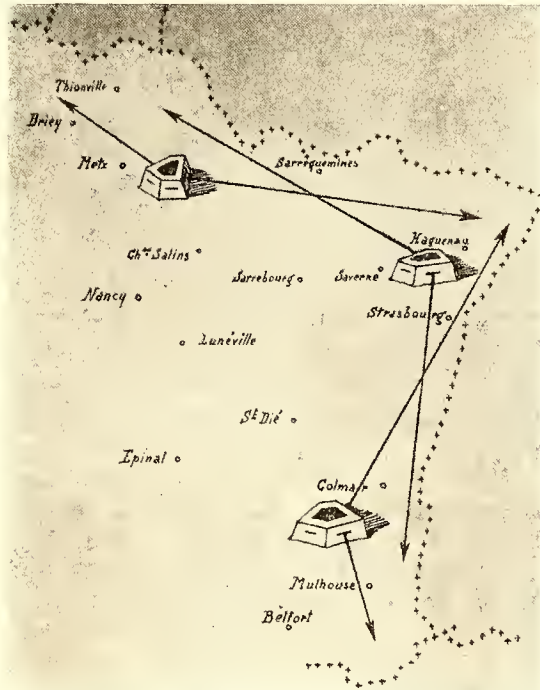
рованными препятствиями, которые должны остановить движение противника, если бы он все же, несмотря на маловероятность этого предположения, прорвался сквозь полосу заградительного огня и миные поля.

Внутреннее устройство линии отвечает полностью всем требованиям продолжительной осады. Предусмотрены огромные запасы продовольствия, медикаментов, не забыты все мелочи естественных человеческих потребностей, приняты все меры к предохранению защитников линии от действия газов, для чего установлены специальные кислородные вентиляторы и баки и герметические заноры. Собственно, под землей устроен целый город с ма-

газинами интендантства, артиллерийскими складами, кухнями и офицерскими собраниями, лазаретами, пунктами быстрой помощи, залами для отдыха и дортуарами.

Центральные электрические станции, находящиеся на большой глубине, совершенно обезопасены от огня противника, доставляют по всей линии свет, отопление, вентиляцию и выкачивают особыми аппаратами газы, в случае их случайного проникновения (несмотря на все меры) в окопы.

Внутренние подземные пункты, благодаря устройству особых огневых бойниц, могут защищаться по секторам даже в случае захвата противником наземных близлежащих. Мало того, система особых скрытых подземных пунктов будет угрожать противнику даже в том случае, если он чудесным образом прорвет линию Мажино и займет ее окопы.

Линия Мажино.

Предлагая вниманию своих читателей блестящую статью о линии Мажино, популярный французский журнал «L'Armée Moderne» спрашивает: можно ли считать эту линию совершенно гарантирующей Францию от любой атаки противника, и по совести отвечает, что все же нет. Однако, совершенно явная мощественность этой оборонительной линии безусловно является силой, которая остановит противника, даже обладающего такими же мощественными средствами для атаки, ибо та победа, которую он предположительно может одержать, явится для него пирровой. Оставив на линии Мажино часть своей армии и большую часть технических средств, противник должен считать себя тем, что его физическая победа неизбежно сменится духовным поражением и истощением сил для дальнейшей борьбы.

Observer.

КТО КОМАНДУЕТЪ ВЪ СССР ?

Наркомъ обороны СССР — **Ворошиловъ** Климъ Ефремовичъ, русский.

Первый заместитель и начальникъ полуправл. РККА — **Гамарникъ** Аккель Борисовичъ, киевскій еврей.

Второй заместитель — **Тухачевскій** Михаилъ Николаевичъ, бывш. гв. поручикъ, изъ дворянъ Пензенской губернии.

Начальникъ штаба РККА — **Егоровъ** Александръ Ильичъ, русский, сынъ священника гор. Бузулукъ, Самарск. губ., бывш. офицеръ Императорской арміи.

Начальникъ военной академіи — **Коркъ** Августъ Ивановичъ, бывш. шт.-капитанъ изъ дворянъ Прибалтики.

Начальникъ военно - полит. академіи — **Иппо** Борисъ Мироновичъ, еврей, бывш. работникъ Наркоминдѣла.

Начальникъ военно - хозяйственной академіи — **Шифресь** Аркадій Львовичъ, гомельскій еврей, старый полнработникъ РККА.

Для особыхъ порученій при наркомѣ — **Штернъ** Григорій Исааковичъ, еврей, бывш. зам. редактора «Красной Звѣзды».

Начальникъ отдѣла вышнихъ сношеній Наркомата обороны — **Геккеръ** Самуилъ Ароновичъ, еврей.

Начальникъ главн. упр. военно-учебн. заведений — **Славинъ** Илья Ефимовичъ, еврей.

Начальникъ главн. учетно-мобилизац. управл. РККА — **Казанскій**, Евгений Семеновичъ, еврей, бывш. работникъ ОГПУ.

Начальникъ главн. санитарн. управления РККА — **Кучинскій** Давидъ Абрамовичъ, еврей.

Начальникъ химическаго управления РККА — **Фишманъ** Яковъ Моисеевичъ, еврей.

Начальникъ финансоваго управления РККА — **Ашлей** Петръ Моисеевичъ, еврей.

Начальникъ военно-строительн. управления — **Аппога** Эдуардъ Фаддѣевичъ, полякъ.

Начальникъ военно-хозяйств. управления — **Роговскій** Наумъ Исаевичъ, еврей.

Отв. редакторъ «Красной Звѣзды» — **Ланда** Моисей Моисеевичъ, еврей.

Предсѣдатель военной коллегіи Верховнаго СССР — **Ульрихъ** Веніаминъ Викторовичъ, еврей.

Нач. физподготовки РККА — **Фельдманъ** Борисъ Михайловичъ, еврей.

Нач. военно-воздушныхъ силъ РККА — **Алкенисъ** Янгъ Ивановичъ, латышь.

Начальникъ полит. управл. ВВС РККА — **Туровскій** Семенъ Яковлевичъ, еврей.

Военные округа:

Командующій Московск. военнымъ окр. — **Бѣловъ** Иванъ Паффиловичъ, русский, бывший унтер-офицеръ, изъ крестьянъ Новгородской губ.

Помощникъ по политчасти — **Векличевъ** (Вейсманъ) Григорій Исааковичъ, еврей.

Команд. Ленинградск. военнымъ округомъ — **Шапошниковъ** Борисъ Михайловичъ, русский, сынъ инженера изъ гор. Златоуста, бывш. офицеръ ген. штаба.

Помощникъ по политчасти — **Смирновъ-Ра-тайчикъ** Петръ Аркадьевичъ, еврей, бывш. работникъ Наркоминдѣла.

Командующій Бѣлорусскимъ военнымъ округ. — **Уборевичъ** Геронимъ Петровичъ, украинецъ, бывший прапорщикъ.

Помощникъ по политчасти — **Булинъ** Абрамъ Савельевичъ, еврей.

Командующій Киевскимъ военнымъ округомъ **Якиръ** Иона Эммануиловичъ, полуеврей (отецъ — молдаванинъ, мать — еврейка).

Пом. по политчасти — **Амелинъ** Максимъ Петровичъ, харьковскій еврей.

Командующій харьковскимъ военнымъ округ. **Дубовой** Иванъ Никитичъ, украинецъ, бывший фельдфебель.

Пом. по политчасти — **Кожевниковъ** Сергѣй Николаевичъ, русский.

Командующій Сѣверо - Кавказск. военн. окр. — **Каширинъ** Николай Дмитриевичъ, русский, казакъ изъ гор. Верхне-Уральска, бывш. есаулъ Оренбургскаго каз. войска.

Пом. по политчасти — **Германовичъ** Моисей Яковлевичъ, еврей.

Командующій Закавказск. военн. окр. — **Левандовскій** Михаилъ Карловичъ, полякъ, бывший прапорщикъ.

Пом. по политчасти — **Урицкій** Соломонъ Борисовичъ, еврей.

Командующій Сибирск. военн. округ. — **Гай-литъ** Янгъ Петровичъ, латышь.

Пом. по политчасти — **Таировъ** Григорій Аркадьевичъ, еврей.

Командующій Приволжскимъ военн. окр. — **Дыбенко** Павелъ Ефимовичъ, украинецъ, бывший матросъ Балтфлота.

Пом. по политчасти — **Мезисъ** Аркадій Ивановичъ, еврей.

Командующій Средне-Азиатск. военнымъ окр. — **Федько** Иванъ Федоровичъ, украинецъ, бывш. вахмистръ.

Пом. по политчасти — **Абысовъ** Сурень Абрамовичъ, армянинъ.

Командующій Особ. Дальневосточн. краснознаменной арміей — **Блюхеръ** Василій Константиновичъ, происхожденіе неизвѣстно.

Пом. по политчасти — **Аронштамъ** Давидъ Наумовичъ, еврей.

Командующій Балтійскимъ флотомъ — **Гал-леръ** Эдуардъ Максимілиановичъ, полякъ, бывший мичманъ Балтфлота.

Пом. по политчасти — **Гришинъ - Рабиновичъ** Аронъ Самуиловичъ, еврей.

Воен. Летч. Полковникъ БОРДОВСКІЙ.

Первая воздушная эскадренная битва

Лѣтомъ 1916 г., когда службѣ авіаціи на русскомъ фронтѣ стала придавать наконецъ заслуженно - серьезное значеніе, когда штабы уже не могли обходиться безъ систематическихъ воздушныхъ развѣдокъ, — дѣятельность русской развѣдывательной авіаціи резко сократилась по причинѣ большихъ потерь отъ истребителей противника.

Одного истребительнаго отряда на армію, для охраненія какъ арміи, такъ и ея авіаціи, стало недостаточнымъ, а потому для непосредственной охраны отрядовъ было придано по два истребителя къ каждому отряду развѣдки. Но и эта мѣра не рѣшала задачи и на половину... Главная причина заключалась въ огромной разницѣ качества самолетовъ нашихъ и противника — приблизительно на годъ, что составляетъ для авіаціи срокъ убойственно-большой. — Не говоря уже о постоянномъ количественномъ превосходствѣ противника.

Много русскихъ летчиковъ погибло весной и лѣтомъ 1916 года въ этой неравной борьбѣ и все же, тамъ, гдѣ назрѣвали операціи, противнику удавалось и вовсе достигать почти полного господства на болѣе или менѣе продолжительное время.

Особенно резко это господство проявилось лѣтомъ, 1916 г. на Луцкомъ направленіи, послѣ Брусиловскаго наступленія, гдѣ подавляющее господство противника въ воздухѣ было уже около двухъ мѣсяцевъ на огромномъ участкѣ фронта, съ центромъ г. Луцкъ, когда противникъ закрылъ почти полностью доступъ къ себѣ, тогда какъ онъ самъ раздвинулъ свои полеты до линій Сарны - Ровно - Кремененъ. Въ это время только въ одномъ Ковелѣ у противника было около 75 самолетовъ, — въ началѣ августа 1916 г., — согласно нашей воздушной фотографіи.

Естественно, что главное командованіе было очень озабочено воздушнымъ господствомъ врага, т. к. онъ такимъ способомъ слѣдилъ за нашимъ тыломъ и одновременно лишалъ наше командованіе необходимыхъ свѣдѣній о жизни своего тыла. Поэтому, для успешной и планомерной борьбы съ авіаціей врага на Луцкомъ направленіи, рѣшено было спѣшно создать

пестреотельную группу изъ трехъ отрядовъ — въ составѣ тридцати самолетовъ. Такъ возникла первая пестреотельная группа (1-ая Боевая авіаціонная группа), для чего было выорано по одному изъ лучшихъ отрядовъ съ каждаго изъ трехъ фронтовъ, — отъ Балтійскаго моря до румынской границы. Это были корпусные авіаціонные отряды: 19-й ротмистра Казакова, 2-й капитана Залѣскаго и 4-й капитана Якобовича, которые были въ серединѣ августа срочно вызваны въ г. Луцкъ, куда и прибыли къ 18 августа. Вооруженіе этихъ отрядовъ состояло изъ двухмѣстныхъ самолетовъ, Морань-Солнье по преимуществу, частью — Спадь съ наблюдателемъ впереди мотора, и были даже одинъ Дюпердюссей (какая старина!). Былъ единственный Ньюпортъ у ротм. Казакова, какой самолетъ и могъ, только относительно, почитаться истребителемъ при нашей технической бѣдности. Группа должна была постепенно перевооружиться въ Луцкѣ на истребитель Ньюпортъ: БЕВЕ, 10. 21 и 17.

18 августа утромъ, какъ и наканунѣ, отряды выгружались, подъ аккомпанементъ воздушной бомбардировки Луцкаго жел.-дор. узла.

18-го же, около двухъ часовъ пополудни, инспекторъ авіаціи Юго-Западнаго фронта, военный летчикъ, войсковой старшина Ткачевъ вошелъ, въ офицерскую палатку 2-го корп. авіаотряда и поздоровавшись со всеми, обратился къ командиру: «Аля (они были дружны еще до войны)! — Ты назначаешься командиромъ (начальникомъ) 1-й Боевой авіогруппы въ составѣ трехъ отрядовъ: твоего (2-го), 19-го и 4-го. Постепенно получишь истребительныя машины, — парядъ уже слѣланъ — а теперь

*) Въ мартѣ 1917 г. (послѣ революціи), когда полевой генералъ - инспекторъ русской авіаціи, Вел. Кн. Александръ Михайловичъ ушелъ отъ дѣлъ, какъ и всѣ члены Императорской Фамиліи, полк. Ткачевъ былъ назначенъ начальникомъ русской авіаціи. Въ этой должности полк. Ткачевъ оставался до октябрьскаго переворота, послѣ чего уѣхалъ на Кубашъ, гдѣ былъ снова начальникомъ русской авіаціи въ Крыму (въ 1920 году).

Командующій Черноморскимъ флотомъ — Кожановъ Иванъ Кузьмичъ, русскій, бывший морской офицеръ.

Пом. по политчасти — Гугинъ Григорій Ивановичъ, одесскій еврей.

Командующій Тихоокеанскимъ флотомъ — Викторовъ Михаилъ Васильевичъ, русскій, бывший мичманъ Балтфлота.

Пом. по политчасти — Окуневъ Григорій Семеновичъ, еврей.

Командующій Амурской военной флотиліей — Рудневъ-Кадацкій Станиславъ Романовичъ, полякъ.

Пом. по политчасти — Озолинъ Маркъ Ильичъ, еврей.

тебѣ надлежитъ войти въ связь со штабомъ арміи въ Луцкѣ, такъ какъ, хотя группа непосредственно подчинена штабу фронта, но райономъ твоей группы въ данное время будетъ эта армія. Первымъ дѣломъ выбери себѣ опытнаго завѣдующаго оперативной службой, ибо роль его очень важна, и съ Богомъ, за дѣло. Отряды, ихъ командировъ, ты знаешь. Работы много, т. к. противникъ обнаглѣлъ, — силы же наши и раньше были невелики, а послѣ послѣднихъ потерь и того хуже. Командованіе и я очень надѣмся, что группа справится съ задачей. Надо прекратить налеты противника и возстановить наши развѣдки, — вѣдь не только глубокой, а просто тыловой развѣдки, здѣсь нѣтъ уже два мѣсяца. Теперь же пойдемъ посмотримъ отряды, а затѣмъ въ штабъ.

Началась, вѣрнѣе продолжалась, обычная работа на новомъ мѣстѣ и подготовка самолетовъ къ бою и ихъ ремонтъ. Противникъ же продолжалъ свои налеты.

Еще до получения истребительныхъ машинъ группа успѣла проявить свою будущую мощь и свой характеръ: 24 августа ротмистръ Казаковъ сбилъ немца. Ротм. Казаковъ былъ душой, гордостью и славой группы, въ командованіе коей онъ вступилъ черезъ полгода и былъ ея командиромъ до развала арміи, а затѣмъ, черезъ Кіевъ и Москву, пообрался въ Архангельскъ для борьбы съ красными.

28-го августа былъ совершенъ первый групповой полетъ для развѣдки тыловъ противника въ центральномъ участкѣ арміи. Этотъ полетъ былъ подъ личнымъ командованіемъ инспектора авіаціи Юго-Зап. фронта. Для данного полета группа могла дать только 4 самолета, которые сопровождали 3-хъ развѣдчиковъ отъ двухъ отрядовъ, стоявшихъ между Луцкомъ и Рожнице — такъ была ослаблена авіація арміи.

Результаты этой развѣдки были весьма важны. Она отмѣнила нѣкоторые очень большіе приготовления противника: оборудована жел. дорога изъ Владиміра - Волынска къ Луцку, устройство большіхъ складовъ, нѣкоторые сильно развитыя окопы въ тылу, — въ частности, до 8-ми линій въ направленіи Луцкъ - Влад.-Волынскъ, а также скопленіе войскъ, въ частности кавалеріи, къ сѣверу отъ отмѣченнаго выше особо укрѣпленнаго участка, въ непосредственной близости къ сѣверу. Подобная картина тыла противника была штабу неизвѣстна, дневное же передвиженіе противника способствовало данной развѣдкѣ, ибо врагъ, повидимому, отвыкъ принимать предосторожности при дневныхъ передвиженіяхъ, т. к. господство его въ воздухѣ, какъ сказано выше, было и полнымъ, и длительнымъ. Пять немецкихъ истребителей, поднявшіеся на встрѣчу группѣ, въ бою не вступили. Немцы были очень встревожены нашей глубокой развѣдкой съ охраненіемъ и ихъ истребительная

дѣятельность еще усилилась, налеты также продолжались.

Чтобы бомбардировать его склады и скопленія войскъ, а также отвѣтить на налеты, была составлена съ большимъ трудомъ 6-го сентября группа изъ 12 самолетовъ, совместно съ развѣдывательными отрядами.

Идва наши самолеты приступили къ бомбардировкѣ тыла, какъ немцы истребители ихъ атаквали. Трепированнымъ атакамъ противника, да еще болѣе сильнымъ, наши истребители противопоставляли смѣлость и дерзость, — и счастье намъ улыбнулось: нами сбита болѣе мощный боевикъ, «двухвостка». Два нашихъ самолета подошли къ нему почти вплотную. На одномъ изъ нихъ былъ отважный летчикъ поручикъ Лебедзь, который затѣмъ германски погибъ 13 сентября въ эскадренной битвѣ. Эта «двухвостка» загорѣлась въ воздухѣ и, падая въ огнѣ и черномъ дымѣ, произвела сильное впечатлѣніе какъ на противника, такъ и на группу, вдохнувъ въ нее увѣренность въ борьбѣ и съ неравнымъ силами. Въ отвѣтъ на этотъ полетъ противникъ предпринялъ 13 сентября большой налетъ на Луцкъ — эту богатую цѣль для бомбъ.

Наша передовая специальная телефонная связь — она была при каждой дивизіи арміи и пользовалась особымъ преимуществомъ: «Авіація — внѣ очереди», — тотчасъ же сообщила въ центральную штаба и аэродромъ, что 16-20 самолетовъ идутъ черезъ Киселинцъ на Луцкъ. Въ это время отъ группы въ воздухѣ, на баражѣ, былъ патруль изъ трехъ самолетовъ, еще группа имѣла только пять-шесть машинъ на аэродромѣ. Патруль былъ тотчасъ же ориентированъ знаками о мѣстѣ противника, и одновременно поднялись 4 самолета на его услаженіе.

Спустя приблизительно четверть часа со времени оповѣщенія о противникѣ, наши 6-7 самолетовъ уже встрѣтились съ его 18-20 машинами, въ нашемъ непосредственномъ тылу. Такъ завязалась первая воздушная эскадренная битва въ исторіи Россіи. Эта битва представляла собой изумительную картину. Въ объемѣ, казалось, одной версты вослѣсь самолеты, какъ листья осенью, осыпая другъ-друга пулеметнымъ огнемъ въ теченіе какихъ-нибудь трехъ минутъ. Небо, казалось, стонало, оглашаемое трескотней пулеметовъ, гудомъ моторовъ и свистомъ полета нападающихъ машинъ. Противникъ былъ сильнѣе, да кромѣ того наши самолеты вошли одновременно въ бой, такъ что каждый имѣлъ противъ себя двухъ-трехъ пѣмцевъ. Битва явно неравная, и тѣмъ не менѣе небо осталось за нами. Большая битва (по времени) и большая удача, и цѣль достигнута — противникъ принужденъ былъ уйти къ себѣ.

Въ этой битвѣ мы потеряли одинъ само-

леть съ двумя летчиками, но и сами ссадили двухъ вѣмцевъ, кои спизились за окопами, при этомъ одинъ изъ нихъ перевернулся — скапотировалъ. Съ этого дня фронтъ окоповъ какъ бы сталъ и фронтъ авіаціи. Полеты пропивника въ нашъ тылъ рѣзко упали, встрѣчая постоянно на своемъ пути патрули переоборужающейся группы. Когда же врагу удалось проникнуть незамѣченнымъ въ нашъ тылъ, то не всегда благополучно ему удается вернуться къ себѣ. Боя постоянно, — то и дѣло противозаэропланная артиллерія, наша и противника, обстрѣливаетъ самолеты, куда слетаются патрули для боя и выручки своихъ развѣдчиковъ.

Невольно напрашивается сравненіе. Въ сущности, какая жестокая преувѣренность и разительная аналогія! Какъ и на протяженіи мѣсяца, Россія вела свои послѣдніи битвы не численнымъ превосходствомъ своихъ силъ, а боролась по преимуществу силой порыва и духа, подчасъ расточая неизсякаемый запасъ своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ. Брала же Россія Измаилъ съ значительно меньшимъ числомъ войскъ и даже безъ достаточной артиллеріи, когда на приступъ этой первоклассной крѣпости шли казаки (около трети осаждающихъ) только съ холоднымъ оружіемъ! Севастопольская компанія отмѣчена явно устарѣлой винтовкой, а также сильно устарѣлымъ флотомъ. Въ послѣднюю турецкую кампанію наша артиллерія была бѣднѣе турецкой. Недостаточность артиллеріи еще болѣе характерна и пагубна въ Японскую и Великую войны, что повлекло за собою тяжелыя потери и совершенно измѣнило обстановку борьбы. Исторія русской авіаціи въ послѣднюю войну является собою ту же вѣковую печать духа и порыва, по ту же бѣдность, а часто просто негодность техническихъ средствъ.

Какъ и раньше, только мужество и приверженность долгу, смѣлость и лихость до дерзновенна одѣльныхъ начальниковъ и ихъ частей, вершили порой даже чудеса, а не только спасали положеніе, несмотря на слабость снабженія. Такъ было и въ русской авіаціи въ эту войну.

Нашъ знаменитый и несравненный, поистинѣ легендарный А. А. Казаковъ, въ то время ротмистръ, а къ концу войны полковникъ, только онъ одинъ имѣлъ около 60 боевъ и встрѣчь, за два съ половиной мѣсяца послѣ ошешной битвы. Надо отдать должное справедливости — онъ обладалъ исключительной доблестью, за что — помимо къ тому и личныя качества прекраснаго рыцаря, дѣйствительно безъ страха и упрека, — онъ пользовался неповторимой всеобщей любовью, авторитетомъ и глубокимъ уваженіемъ всей русской авіаціи, восхищавшейся величіемъ его духа въ соединеніи съ простотой и скромностью. Не только русская

авіація, но и противникъ звалъ его, уважалъ и боялся. Помню, какое чувство гордости и радости вызвалъ во мнѣ одинъ вѣмецкій авіаціонный журналъ за 1917 г., который мнѣ случайно попался въ Тифлисѣ весной 1918 года, гдѣ я дважды прочиталъ о подвигахъ ротм. Казакова и о подвигѣ кап. Крутеня. Не многихъ судьба такъ оберегала, какъ Казакова, чѣмъ еще ярче отмѣчала его избрѣнность, ибо очень часто онъ возвращался на самолетѣ съ пулевыми пробоями. Когда его первый Ньюпортъ, который онъ такъ трогательно любилъ, несмотря на наличие другого лучшаго, былъ отданъ въ ремонтъ, то его корпусъ нужно было полностью перестроить, настолько много въ немъ было пулевыхъ пробоявъ.

Нельзя не упомянуть тутъ же и о другомъ, также исключительномъ и легендарномъ героѣ русской авіаціи, кап. Крутенѣ, командирѣ 1-го истреб. отряда, а затѣмъ и 2-й истреб. группы. Высокая роль первой истребительной группы вызвала созданіе еще трехъ такихъ же группъ на восточнѣйшихъ участкахъ фронта. Весной 1917 года 1-ая группа, ротм. Казакова, занимала фронтъ южнѣе Тарнополь и почти дорумынской границы. Вторая группа, кап. Крутеня, сформированная имъ весной 1917 г., занимала фронтъ къ сѣверу отъ первой и до Радзвиллова, съ центромъ г. Тарнополь. Третья группа, кап. Аргѣева, сформированная лѣтомъ, занимала фронтъ съ центромъ г. Молодечно. Четвертая группа, кап. Заметала (позже кап. Кульвинскаго), сформированная осенью, занимала фронтъ съ центромъ г. Двинскъ.

Надлежитъ совершенно особенно отмѣтить и оцѣнить неповторимыя боевыя и личныя качества ротм. Казакова и кап. Крутеня и ихъ роль въ русской авіаціи. Эти летчики герои ушли въ иной міръ внѣ ратнаго боя: кап. Крутенъ, еще въ концѣ лѣта 1917 года, подъ Тарнополемъ, возвращаясь съ фронта на аэродромъ безъ бензина, планируя, врѣзаясь въ землю и разбился.

Полк. Казаковъ въ 1919 г. подъ Архангельскомъ и тоже въ концѣ лѣта, когда на крутомъ подъемѣ отъ земли его моторъ внезапно остановился, — тоже врѣзаясь въ землю и разбился.

Нынѣ, спустя болѣе двадцати лѣтъ съ начала войны, когда авіаціи уделяется столько вниманія повсюду, подлежитъ особенно отмѣтить самыя яркія проявленія высокаго чувства доблести въ исполненіи долга летчиками русской авіаціи.

Военные летчики полк. Казаковъ и кап. Крутенъ представляютъ собою именно тотъ обликъ героевъ воздуха, на мораль и подвиги которыхъ, должна бы возродиться русская авіація.

Военный летчикъ полк. Бордовскій.

Основанъ Сергѣемъ Константиновичемъ Терещенко

(† 10 августа 1935 г.)

Передовыя позиціи Японіи въ Тихомъ Океанѣ

Далеко вынесенныя на востокъ отъ береговъ Азіатскаго материка, лежатъ въ Тихомъ океанѣ три группы острововъ — Маріанскіе, Каролинскіе и Маршалскіе.

Если взглянуть на генеральную карту Тихаго океана, то бросается въ глаза, что группа Маріанскихъ острововъ тянется по меридіану, являясь какъ бы продолженіемъ японскихъ Бонинскихъ острововъ, которые въ свою очередь идутъ отъ южной части Японіи на югъ.

Вдоль по паралели, перпендикулярно Маріанскимъ островамъ, тянутся Каролинскіе острова, которые, въ своей восточной части, переходятъ въ Маршалскіе острова, лежащіе примѣрно по линіи нордъ-вестъ-зюдъ-остъ.

Эти три группы острововъ съ 1919 года находятся подъ мандатомъ Японіи и обычно называются «мандатными островами».

Разсмотримъ кратко каждую изъ нихъ въ отдельности.

1) Маріанскіе острова — были открыты въ 1521 году Магелланомъ и затѣмъ колонизированы испанцами. Въ 1898 Испанія продала ихъ Германіи, а наибольшій изъ острововъ этой группы — о-въ Гуамъ перешелъ къ С. Ш. С. А. и въ данное время является опорнымъ пунктомъ американскаго флота. Группа Маріанскихъ острововъ состоитъ изъ 15-ти острововъ вулканическаго происхожденія, расположенныхъ по дугѣ, длиною примѣрно 540 морскихъ миль. Глубины океана около этихъ острововъ 2000-3000 метровъ. На островахъ произрастаетъ сахарный тростникъ, маисъ, хлопокъ — эти продукты являются главнымъ предметомъ вывоза. Маріанскіе острова лежатъ къ востоку отъ Филиппинъ примѣрно въ 1000 морскихъ миляхъ.

2) Каролинскіе острова — разбросанныя въ полосѣ между 7 и 11 градусами сѣверной широты, впервые были замѣчены въ 1527 году португальскимъ мореплавателемъ Діего да Роча, но только въ 1686 году они были открыты и описаны испанцемъ Франческо Лазанно, который назвалъ ихъ въ честь Короля Испаніи Карла 2-го. До 1898 года эти острова находились во владѣніи Испаніи, затѣмъ они были

проданы Германіи и съ 1919 года находятся подъ мандатомъ Японіи. Кромѣ группы острововъ Палаосъ, находящейся на самой западной части этой цѣпи, Каролинскіе острова насчитываютъ болѣе 450 острововъ, изъ которыхъ наибольшіе Япъ, Трэкъ и Панане. Главнымъ богатствомъ этихъ острововъ являются залежи фосфатовъ, плантаціи сахарнаго тростника и копра.

3) Маршалскіе острова — расположены вблизи экватора къ сѣверу отъ него. Они состоятъ изъ 3-хъ большихъ острововъ, 30 крупныхъ атоловъ и множества отдѣльныхъ скаль. Впадины океана, носящія названія — впадина Миллера и впадина Веттора Пизани раздѣляютъ эти острова на двѣ группы — восточная, носящая названіе Ратакъ, включаетъ въ себя большую часть мелкихъ острововъ, а западная называемая Баликъ, болѣе крупные острова. Маршалскіе острова были открыты въ 1788 году англійскимъ мореплавателемъ Маршаломъ. Въ 1906 году они были заняты нѣмцами и до 1914 года принадлежали Германіи. Съ 1919 года состоятъ подъ мандатомъ Японіи.

Туземное населеніе этихъ трехъ островныхъ группъ состоитъ изъ Карнаковъ и Чаморосъ. Племя Чаморосъ населяетъ главнымъ образомъ Маріанскіе острова. Господствующимъ, среди туземныхъ языковъ, является карнакскій языкъ. Общая поверхность всѣхъ трехъ группъ острововъ считается равной 2.149 квадратныхъ километровъ.

Отмѣтимъ, что поверхность океана, занимаемая группой Каролинскихъ острововъ равняется 1.600.000 квадратныхъ километровъ, а длина цѣпи этихъ острововъ превышаетъ 1500 морскихъ миль (1 морская миля равняется 1,852 километр.). Перепись населенія всѣхъ этихъ острововъ, осенью 1935 года, показала, что на нихъ живетъ сейчасъ 102.238 человекъ.

Краткая исторія перехода этихъ острововъ въ руки Японіи заключается въ слѣдующемъ. Осенью 1914 года Японія вступила въ войну противъ Германіи и ея флотъ началъ преслѣдованіе крейсеровъ германскаго адми-

рала графа фонъ Шлее, вышедшихъ изъ Циндао въ Тихій Океанъ. Дабы лишить отрядъ адмирала графа фонъ Шлее возможности базироваться гдѣ бы то ни было въ Тихомъ океанѣ, японскій флотъ занялъ, принадлежащія нѣмцамъ Маріанскіе, Каролинскіе и Маршалскіе острова и такимъ образомъ съ 1914 года эти острова находятся во владѣніи Японіи. Въ теченіи минувшей войны Японія предупредила союзниковъ, что на будущей мирной конференціи она потребуеть извѣстныя права на острова Тихаго океана, расположенные къ сѣверу отъ экватора и принадлежащія ранѣе Германіи. Во время заключенія Версальскаго мира Японія дѣйствительно получила «мандатъ» на управленіе этими островами на томъ же основаніи, какъ другія союзныя страны получили подобныя же мандаты на управленіе бывшими колоніями Германіи или областями, отторгнутыми отъ ея союзниковъ. Вотъ почему въ Японіи считаютъ, что на управленіе этими островами Японія уполномочена вовсе не Лигою Націй, а что она ихъ получила какъ военную добычу, на томъ же основаніи, какъ ея союзники получили другія владѣнія Германіи. Японцы не отрицаютъ права Лиги Націй наблюдать за порядкомъ управленія этими островами, на томъ же основаніи, какъ она имѣетъ право наблюдать за другими «мандатными» областями, но они упорно отказываются признать право Лиги Націй потребовать вернуть мандатъ на управленіе этими островами.

Да это и понятно. Эти острова самой природой созданы такъ, что они являются идеальными опорными пунктами для флота, обороняющаго подступы къ Японіи и особенно подступы къ южной ея части. Маріанскіе острова вмѣстѣ съ Бонинскими (по японски Огасивара) преграждаютъ пути, ведущіе изъ восточной въ западную часть Тихаго океана, они являются какъ бы барьеромъ, опираясь на который японскій флотъ можетъ, далеко отъ жизненныхъ раіоновъ Японіи, встрѣтить идущаго съ востока противника.

Каролинскіе и Маршалскіе острова, разбросанные вдоль параллели, какъ бы всѣяты на флангѣ тѣхъ же океанскихъ путей и кромѣ того представляютъ собою барьеръ для противника, идущаго съ юга на сѣверъ. Такимъ образомъ, опираясь на эти группы острововъ, японскій флотъ, даже численно много слабѣйшій вѣроятнаго противника, можетъ встрѣтить его на позиціяхъ, точно нарочно подготовленныхъ природой для этой цѣли. Вотъ почему въ Японіи владѣніе этими островами тѣсно связываютъ съ безопасностью Японской Имперіи и вотъ почему въ японской прессѣ приходится читать мнѣніе, то «мандатные острова» для Японіи являются столь же необходимыми для защиты съ моря, какъ Манджу-ди-го обезпечиваетъ ей безопасность съ суши. Отказаться отъ Манджудиги и отъ мандатныхъ острововъ Японія не можетъ безъ риска поставить въ опасное положеніе само свое существованіе. Приходится слышать и другое развитіе той же мысли — «для южной Японіи мандатные острова являются такой же надежной защитой, какой Манджудиги является для сѣверной Японіи». Такимъ образомъ, мы видимъ, что если для японской арміи можетъ быть поставлена задачей во что бы то ни стало владѣть территоріей Манджудиги, то для японскаго флота таковой вѣроятно будетъ удержаніе во что бы то ни стало «мандатныхъ острововъ».

Вотъ почему, въ случаѣ морской войны на Тихомъ океанѣ мы можемъ предположить, что роль этихъ острововъ будетъ очень велика, если, конечно, вѣроятный противникъ Японіи изберетъ главнымъ операціоннымъ направленіемъ раіоны океана, расположенные къ югу отъ Японіи.

О возможности осуществленія другаго — сѣвернаго операціоннаго направленія — мы поговоримъ въ другой разъ.

БЭПЭ.

Образецъ совѣтской морской пропаганды

Трудно намъ, находящимся въ эмиграціи, судить о томъ, какъ, и какимъ образомъ, удается иногда «бывшимъ людямъ» убѣдить правящую клику въ необходимости сдѣлать то или другое для пользы Родины.

Съ дерзостью и нахальствомъ полуграмотныхъ неучей, самовлюбленные «вожди» искренно убѣждены, что лучше любыхъ спеціалистовъ понимаютъ и разбираются въ самыхъ сложныхъ и разнообразныхъ вопросахъ, потому доказать имъ пользу и необходимость тѣхъ или иныхъ мѣропріятій является задачей настоящихъ подвиговъ если не чудомъ.

Какъ и какимъ образомъ это случилось, но кому то удалось доказать что крушеніе Рос-

сійской Имперіи и воцареніе семихъ большевиковъ явилось слѣдствіемъ слабости русскаго флота, не могшаго, въ войну 1914-18 г. г., обезпечить намъ свободу морскихъ путей, что привело почти къ полной изоляціи Имперіи отъ внѣшняго міра и удушенію Россіи.

Какъ то ни странно, но «вожди», какъ будто, поняли значеніе свободы морскихъ сообщеній, преимущество водныхъ путей передъ другими способами передвиженія и, готовясь къ грядущему боевому столкновенію, стараются не только обезпечить связь со всѣмъ міромъ, но, путемъ созданія новыхъ, глубоководныхъ, внутреннихъ путей, приблизить центръ Россіи къ морю, что представитъ

громадныя преимущества въ военное время, а въ мирное — позволить большевикамъ сильно понизить стоимость своихъ товаровъ и успѣшно конкурировать на внѣшнихъ рынкахъ.

Уже, въ 1922 году, пропагандируя морскую идею, власть обратилась къ населенію съ нижеслѣдующимъ воззваніемъ (явно составленнымъ кѣмъ-то изъ старыхъ, кадровыхъ, морскихъ офицеровъ), въ нѣсколькихъ словахъ, ясно и просто объясняющимъ значеніе флота для Россіи и необходимость его возрожденія.

В. Меркушовъ.

Каждый честный гражданинъ Советской Республики, солдатъ и морякъ красной арміи и флота запомни:

1) Морская сила государства является наиболѣе надежной гарантіей для поддержанія мира.

2) Отсутствие флота у государства, владѣющаго морскими берегами ставитъ его передъ непрестанной опасностью войны.

3) Государство, не обладающее морскими берегами и свободными выходами къ морю находится въ политической и экономической зависимости отъ своихъ сосѣдей.

4) Только морская сила способна сохранить принадлежащее ему морское побережье и обезпечить ему выходы въ море.

5) Бѣломорской сельдью и мурманской треской питается вся сѣверная область Р.С.Ф.С.Р. Каспійская селедка и вобла — пища десятковъ миллионновъ населенія республики. Рыбные уловы въ другихъ моряхъ кормятъ миллионы мѣстнаго населенія.

6) Безъ владѣнія моремъ нельзя обладать рыбными промыслами.

7) Ленинградъ со своими заводами, Бакъ

и Батумъ съ нефтью, стоятъ на самыхъ морскихъ берегахъ.

Донецкій бассейнъ съ углемъ — въ 100-200 километрахъ отъ моря; — другія богатѣйшія мѣста и города Р. Ф. С. Р. тоже зависятъ отъ моря.

Безъ краснаго флота ихъ нельзя защитить отъ врага.

8) До мировой войны 70 проц. вывоза товаровъ изъ Россіи и половина ввоза въ нее шли моремъ; — для советской Россіи относительное значеніе моря еще увеличилось.

9) Безъ военнаго флота нельзя обезпечить внѣшнюю торговлю страны.

10) Одинъ товарный вагонъ желѣзной дороги поднимаетъ 16,5 тоннъ.

Одинъ большой товарный поѣздъ въ 60 вагоновъ поднимаетъ 1000 тоннъ.

Небольшой морской пароходъ поднимаетъ 3.000 тоннъ, т. е. столько же, сколько три большихъ товарныхъ поѣзда.

Морской пароходъ средняго размѣра вмѣщаетъ столько груза, сколько могутъ поднять десять большихъ товарныхъ поѣздовъ.

Большой океанскій пароходъ вмѣщаетъ грузъ, который ему должны подвезти 40 большихъ товарныхъ поѣздовъ.

11) Черноморскій флотъ, во время мировой войны, освободилъ отъ охраны и обороны нашего черноморскаго побережья миллионную армію и связалъ у Константинополя четыре турецкихъ армейскихъ корпуса.

12) Стоимость содержанія Черноморскаго флота во время войны была меньше стоимости содержанія двухъ армейскихъ корпусовъ.

13) Число людей, обслуживавшихъ Черноморскій флотъ во время войны было почти вдвое меньше численности одного армейскаго корпуса.

Кавказская армія

Въ память 20-лѣтія со дня взятія Эрзерума Кавказской арміей, подъ начальствомъ генерала Юденича, 16 марта состоялся докладъ въ Галицолійскомъ собраніи генераловъ Веселоворова, Андріевского и Квинитадзе, бывшихъ сотрудниковъ славнаго полководца. Большая зала собранія была переполнена желавшими послушать о славныхъ подвигахъ Кавказской арміи.

У портрета ген. Юденича стояли почетные часовые организациі полковника Богуславскаго «Юный Доброволецъ».

Докладъ былъ организованъ, для живости, такимъ образомъ, что одинъ докладъ дополнялъ другой, чтобы закончиться общими выводами, сдѣланными ген. Веселоворовымъ. Много интересныхъ фотографій было любезно

предоставлено полковникомъ кн. Н. С. Трубецкимъ.

Личность ген. Юденича возставала во всей своей величавой простотѣ, и сильнаго духомъ и увѣреннаго въ своей арміи полководца.

Передъ слушателями проходили портреты, начиная отъ скромнаго прапорщика Навлянскаго, священника Дербентскаго полка отца Смирнова, съ крестомъ въ рукахъ увлекшаго полкъ въ атаку, до командира Туркестанскаго корпуса, доблестнаго генерала Пржевальскаго.

Казалось, потревоженныя тѣни предковъ, павшихъ у Эрзерума въ 1829 и 1877 г. г., съ гордостью взирали на достойныхъ потомковъ, взявшихъ въ зимнюю службу оплотъ Турецкой Апатоліи. Эта «сухая авантюра», какъ называлъ ее ген. Палицынъ, бывший начальникъ рускаго Генеральнаго Штаба, — оказалась по плечу полководцу Н. Ю. Юденичу и достойной его арміи.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Рокъ

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ РУССКАГО ЭМИГРАНТА).

Потерявъ съ началомъ революціи и состояніе, и все свое имущество, я остался лишь съ тѣмъ скуднымъ походнымъ багажемъ, что было со мною на фронтѣ во время Великой войны. Но и это жалкое имущество сохранялось не долго. Взбутовалась армія, развалился фронтъ, остервенѣлые, потерявшіе вдругъ обликъ человѣческой солдаты бросились истреблять своихъ офицеровъ, — пришлось странствовать и скрываться — гдѣ, въ чемъ и какъ случится. Затѣмъ началась эпопея Добровольческой арміи и гражданской войны со всеми ея ужасами и тягостями, наконецъ катастрофа и эвакуація за границу, — и мы очутились на чужбинѣ въ рваномъ и грязномъ походномъ обмундированіи и въ стоптанныхъ сапогахъ, а единственныиъ нашимъ имуществомъ обычно были кулекъ или свертокъ съ запасной смѣной бѣлья. Но многие изъ насъ, когда-то состоятельные люди, часто не имѣли даже и этой смѣны бѣлья, даже носового платка. И вотъ, несмотря на все это, мнѣ удалось какимъ-то чудомъ сохранить и вывезти цѣлымъ обширный дневникъ моего личного друга и боевого товарища, полковника Анатолия Тугаринова, погибшаго въ бою въ самое послѣднее время нашей войны съ большевиками.

Я зналъ Анатолия Тугаринова съ юншихъ лѣтъ, почти съ дѣтства, подолгу жилъ съ нимъ, раздѣлялъ съ нимъ много радостей и много невзгодъ и совместно съ нимъ перенесъ не одну боевую бурю за время Великой войны. Я всегда очень любилъ, уважалъ и высоко цѣнилъ его замѣчательную по цѣльности и благородству русскую патуру.

И несмотря на то, что я отлично изучилъ и зналъ Тугаринова, несмотря на то, что жизнь его послѣдніе годы проходила передъ моими глазами какъ на ладони, несмотря на то, что у него по условіямъ жизни этого времени не было и не могло быть отъ меня никакихъ серьезныхъ тайнъ, — что-то страшное и неизвѣданное въ этомъ человѣкѣ не разъ останапливало и возбуждало мое вниманіе. Не то загадочное и таинственное, чѣмъ такъ любилъ окружать своихъ героевъ романтисты всѣхъ временъ и народовъ. О, нѣтъ, совсѣмъ не то. Но въ замучивомъ взглядѣ его очень красивыхъ большихъ, сѣрыхъ, глазъ, и въ грустной и легкой улыбкѣ всегда чуть-чуть горькой, и въ позѣхъ, и въ движеніяхъ его — всегда проглядывало что-

то странное, и нѣжное, и прекрасное, и далекое-далекое. Онъ не былъ мистикомъ и не былъ даже склоненъ къ мистицизму. Говорятъ, что мистицизмъ присущъ эпохѣ вырожденія или, по крайней мѣрѣ, предѣльнаго утомленія, какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльной личности. Если это такъ, то онъ и не могъ быть свойствененъ Анатолию въ періодъ его молодости и расцвѣта духовныхъ и физическихъ силъ. Анатолий не былъ и материалистомъ въ грубомъ смыслѣ этого слова, но онъ жилъ и отъ жизни не бѣгалъ. Къ тому же онъ былъ солдатъ и даже герой — герой спокойнаго сѣвернаго образца. Не былъ онъ и фаталистомъ, какіе нерѣдко встрѣчаются въ нашей военной семьѣ. Это былъ обыкновенный хорошій человѣкъ съ прекрасной большой душой и высокими твердыми принципами. И лишь что-то какъ будто невысказанное и не могущее быть высказаннымъ, что-то глубоко, глубоко притаившееся въ душѣ, что-то мерцавшее страннымъ и волнующимъ свѣтомъ видѣлось въ немъ внимательному и любящему его наблюдателю. Какой-то пленой покрытъ былъ этотъ человѣкъ.

И теперь, читая и перечитывая его дневникъ, совершенно сырой и необработанный, но замѣчательный, а порой и увлекательный, я не могъ найти ключа къ его духовному облику. Онъ какъ жила, такъ и ушелъ въ другой міръ, и простой, но неразгаданный, и обыкновенный, но чудный.

Но, такъ или иначе, я, горячо любя своего друга при его жизни, думаю, что послужку его свѣтлой памяти, если подѣлюсь съ благосклоннымъ читателемъ выдержками изъ его дневника, маленькими и какими-то немножко странными страничками изъ его такъ быстро угасшей жизни.

Послѣ окончанія училища и производства въ офицеры, корнетъ Анатолий Тугариновъ служилъ въ *N* уланскомъ полку, въ одномъ изъ самыхъ блестящихъ полковъ Императорской арміи. Полкъ его квартировалъ въ небольшомъ городкѣ на юго-западѣ Россіи, неподалеку отъ австрійской границы. До производства своего въ офицеры Анатолий всегда жилъ съ отцомъ и матерью въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ и родился и, пріѣхавъ въ полкъ и войдя въ офицерскую семью, онъ впервые разстался на продолжительное время со своими родными и со своимъ домомъ.

Происходилъ онъ изъ старинной русской дворянской семьи, у которой увидѣли не только

ей старья традиціи, но и приличья средства. Отець его, еще сравнительно молодой чело-вѣкъ, на рѣдкость сохранившійся къ тому же, красивый и здоровый, былъ типичный русскій баринъ. Великодушный и добрый, онъ даже русскіхъ поражалъ своимъ радушіемъ и гостеприимствомъ, всегда былъ готовъ помочь и поддержа-тъ, кто бы къ нему ни обратился и кого бы онъ не встрѣтилъ. причемъ, какъ это обычно бываетъ въ такихъ случаяхъ съ русскими, ча-сто не отличалъ достойнаго отъ недостойнаго. Кутила и большой любитель женщинъ, люби-мецъ свѣта и полусвѣта и всегда желанный гость во всѣхъ домахъ, онъ рѣдко проводилъ время въ своей семьѣ и вообще мало бывалъ дома. Часто и подолгу жилавъ за границей, причемъ уѣзжалъ туда официально всегда одинъ, а какъ это было на самомъ дѣлѣ, никому точно не было извѣстно. Но когда ему случалось бы-вать дома, онъ всегда былъ внимательнымъ, милымъ и ласковымъ съ женою и со своимъ единственнымъ сыномъ Анатоліемъ, всегда ста-рался доставить и той, и другому какъ можно больше удовольствій и развлеченій, всегда былъ съ ними веселъ и привѣтливъ. На Рождество, на Пасху, на именины и другія семейныя тор-жества непременно приготавливалъ для жены и сына остроумныя сюрпризы и щедрые подар-ки, обнаруживая при этомъ и широту своей бар-ской натуры и изысканный вкусъ. Когда со-бирались гости у нихъ дома и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда отецъ бывалъ въ обществѣ со своей семьей, Анатолій неизмѣнно видѣлъ его исполненнымъ изящества и достоинства и де-ловно всегда любовался имъ. Рѣдко видя отца, сынъ любилъ его страстно, благоговѣлъ пе-редъ нимъ — и на всю жизнь сохранилъ и эту любовь, и это уваженіе.

Все свое время ребенкомъ, Анатолій прово-дилъ въ обществѣ своей матери, росъ подъ ея вліяніемъ и воспитывался исключительно ею. Мать его принадлежала къ тому сорту русскихъ женщинъ высшего общества, которая съ доб-ротой, привѣтливостью и мягкостью своей сла-вянской натуры сочетаютъ необычайно высо-кую вѣковую культурность и изощренную, изы-сканную интеллигентность. Въ ранней молодос-ти при замужествѣ своимъ очень красивая, она скоро смирилась съ образомъ жизни свое-го любимаго, но невѣрнаго мужа, нашла утѣ-шеніе въ своемъ единственномъ ребенкѣ, все-цѣло посвятила себя ему, страстно привяза-лась къ нему и отдала ему всю свою жизнь и всю свою душу.

Поѣхавъ въ полкъ и начавъ служить, ощу-тившись въ личной жизни впервые на своемъ

собственномъ попеченіи, самостоятельнымъ и одинокимъ, Анатолій нѣкоторое время тоско-валъ и томился.

Анатолій не унаследовалъ отъ отца ни тя-готѣнныя къ большому свѣтскому обществу, ни влеченія къ шумной веселой жизни. Когда ему случалось еще до производства въ офицеры на-ѣзжать съ отцомъ въ Москву «повеселиться на-всю, по настоящему, по московскія», — какъ го-варивалъ его отецъ, — онъ не обнаруживалъ большой охоты къ традиціоннымъ нѣздкамъ въ Ярѣ и въ Стрѣльну, гдѣ такъ любилъ покутить русскіе бары и гдѣ кутежи эти, широкіе, какъ сама русская натура, съ цыганами и съ моремъ шампанскаго, длились напролетъ цѣлыми нача-ми, а иногда и цѣлыми сутками. И во вкусахъ его, и во всемъ образѣ жизни сказывалось вос-питаніе матери и ея вліяніе, весь тотъ прочный фундаментъ, который заложила въ него ея любя-щая деликатная женская душа.

Онъ съ увлеченіемъ отдавался службѣ, вкла-дывая въ воспитаніе и обученіе солдатъ и свой умъ, и свою молодую энергію, любилъ лошадей и конскій спортъ и выработывался въ типъ ка-валерійскаго офицера очень высокихъ качествъ. Свободное же время по вечерамъ охотно про-водилъ дома. Страстно любилъ музыку и самъ не-дурно игралъ на роялѣ. Довольно прилично ри-совалъ. Много читалъ и читалъ съ разборомъ, обнаруживая въ чтеніи и вкусъ, и серьезность. Поговаривалъ о своемъ пам'реніи поступить въ Академію Генеральнаго Штаба, къ трудному ко-урсному испытанію въ которую офицерамъ обычно приходилось готовиться въ теченіе нѣ-сколькихъ лѣтъ. Но ни сухимъ службистомъ-недаптомъ, ни карьеристомъ онъ не былъ. Всегда привѣтливый и любезный съ людьми, онъ нисколько не чуждался общества товари-щей офицеровъ и благодаря добротѣ, сдержан-ности и ровному характеру, пользовался общей любовью въ полку. Товарищи скоро подмѣтили его скромность и полную неопытность въ отно-шеніи къ прекрасному полу и часто шутили по этому поводу. Но попытки нѣкоторыхъ изъ нихъ «развить» корнета наталкивались на твердую волю и терпѣли неудачу.

Въ одно очень морозное декабрьское утро, вернувшись съ эскадрономъ съ полевыхъ заня-тій, уставшій, голодный и сильно промерзшій послѣ нѣсколькихъ часовъ проведенныхъ въ сѣдлѣ на холодномъ вѣтру, Тугариновъ во-шелъ въ полковое офицерское собраніе, пред-вкушая удовольствіе хорошаго завтрака и рюм-ки водки, когда ординарецъ-уланъ, вытянув-шись въ струнку, подать ему телеграмму. Те-леграмма была короткая и тревожная: «Прѣзв-

**НАШЪ ОБЩИ ДОЛГЪ — ВСЕМЪРНО ПОДДЕРЖАТЬ РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ!
ПУСТЬ КАЖДЫЙ ВНЕСЕТЪ СВОЮ ЛЕПТУ!**

жай немедленно — мама». Онъ немножко взволновался, но такъ какъ ничего определеннаго въ этой лаконической строчкѣ не указывалось, то онъ могъ лишь строить всевозможныя предположенія и теряться въ догадкахъ. Съ другой стороны, эта неопределенная телеграмма не давала молодому офицеру основанія торопливо и рѣшительно хлопотать передъ начальствомъ объ отпускѣ. Послѣ завтрака онъ переговорилъ со своимъ эскадроннымъ командиромъ и только на другой день послѣ занятій эскадронный командиръ увѣдомилъ его, что командиръ полка отпускаетъ его на двѣ недѣли.

Въ купѣ перваго класса курьерскаго поѣзда Одесса - Ровно - Вильно - С.-Петербургъ было тепло и уютно. На дворѣ былъ яркій солнечный день съ крѣпкимъ двадцатиградуснымъ морозомъ. Зарывшись въ мягкія подушки дивана, Тугариновъ смотрѣлъ въ полузамерзшее окно на быстро пронесившіяся передъ нимъ покрытыя ослѣпительнымъ снѣжнымъ покровомъ необъятныя поля его необъятной родины.

Ему не читалось и не весело было у него на душѣ. Какія-то смутныя предчувствія волновали и мучили его. Онъ пробовалъ себя успокаивать тѣмъ соображеніемъ, что съ матерью несчастья не случилось, разъ она ему сама телеграфировала, а если бѣ случилось что-нибудь страшное съ отцомъ, то навѣрное объ этомъ было бы сказано въ телеграммѣ. Скорѣй всего можно было предполагать какой-нибудь срочный имущественный вопросъ въ связи съ большими гтатами отца, для рѣшенія котораго мать и желала пріѣзда сына.

Но эти самоуспокоанія мало дѣйствовали на Анатоля, грустное настроеніе его не разсѣивалось, и онъ сидѣлъ погруженный въ печальную думу. Машинально отъ отвѣчалъ на какой-то вопросъ кондуктора и такъ же машинально поднялся, когда уже второй разъ приобѣдалъ за нимъ изъ вагона - ресторана офиціантъ съ приглашеніемъ идти обѣдать. Безучастно смотрѣлъ онъ, проходя ресторанъ, на сидѣвшую тамъ парадную публичку и задумчиво занявъ указанное ему почтительнымъ офиціантомъ мѣсто. Уже подали второе блюдо, когда онъ, взглянувъ въ сторону, замѣтилъ нѣчто, что пробудило и приковало къ себѣ его вниманіе.

По другую сторону вагона, за столпкомъ напосѣвъ отъ него и лицомъ къ нему, сидѣла и обѣдала дама. Она была поразительно красива. Высокая рыжеватая шатебка съ тонкими чертами и пѣкнымъ прѣтомъ лица, съ шваццо очерченнымъ ротомъ. Со своего мѣста Анатолю были отлично видны и ея бѣлоснѣжныя узкія съ длинными тонкими пальцами породистыя руки и не менѣе породистыя стройныя ноги. Но что особенно привлекало види-

маніе въ незнакомкѣ, — это ея глаза. Большия, отгѣненные длинными темными рѣсницами глаза необычнаго изумрудно-зеленаго цвѣта. Замѣчательные глаза. Ярко зеленые зрачки, окруженные темнымъ ободкомъ, что-то змѣнное и чарующее придавали этимъ глазамъ. Они влекли и пугали.

Тугариновъ сидѣлъ пораженный. Непонятное, но сильное впечатлѣніе произвела на него эта дама. Какая-то странная тревога, почти страхъ овладѣли имъ. И когда незнакомка, кончивъ обѣдать, встала, обнаруживъ тонкую, наливо скроенную фигуру, и, проходя мимо его столпика, одилъ только разъ на мигъ взглянула на него своими зелеными глазами, — Тугаринову сдѣлалось вдругъ просто жутко. Онъ даже невольно вздохнулъ съ облегченіемъ, когда хлопнула дверь за ушедшей дамой.

Больше ея онъ не видѣлъ. Раннимъ утромъ на слѣдующій день поѣздъ прибылъ въ столицу, и черезъ полчаса послѣ этого, слѣзая съ извозчика у подъезда своего петербургскаго дома, Анатолий отъ бросившагося къ нему на встрѣчу старика - швейцара узналъ, что наканунѣ въ шесть часовъ вечера умеръ его отецъ.

Это было первое горе въ жизни Тугаринова. Потеря отца, этого далекаго, но чуднаго чужбѣка, котораго онъ такъ любилъ и которому такъ поклонялся, была тяжела чрезвычайно.

Хлопоты съ похоронами, заботы по устройству и приведенію въ порядокъ дѣлъ, горе матери, все это занимало цѣлкомъ время Тугаринова, и у него не было ни минуты свободной.

Но среди всѣхъ этихъ заботъ и хлопотъ онъ поминутно вспоминалъ странную даму съ зелеными глазами, которую онъ встрѣтилъ въ вагонѣ въ самый день смерти отца. Образу ея преслѣдовалъ его неотступно. И всякій разъ, какъ онъ вспоминалъ ее, ему дѣлалось страшно.

Это была его первая встрѣча съ нею — и первый ударъ.

Н. Е. Невядомскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакція «Часовой» проситъ Ростислава Кирилловича ПАВЛОВСКАГО (галлиполійца, ок. въ 1932 г. горн. акад. въ Страсбургѣ) сообщить ей свой адресъ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЯ НА «ЧАСОВОЙ»

Журналу очень трудно, но онъ держится и будетъ держаться до конца.

Поддержите же редакцію вашего органа связи въ томъ тяжеломъ, но необходимомъ дѣлѣ, которое она ведетъ восьмой годъ.

майоръ Тихомировъ

РАЗСКАЗЪ.

Настоящими стукъ въ дверь купэ разбудил Тихомирова.

— Кто гараанить? Въ чемъ дѣло? И поспать не дають. Видеть, что ли, опять провѣрять? — сердито крикнуть онъ, приподнимая голову съ вещевого мѣшка, служившаго ему подушкой.

— Гражданинъ майоръ! Къ Завитой подъѣзжаемъ. Сами просили разбудить! — раздался сильный голосъ кондуктора.

— Ага, вѣрно. Не сообразилъ-то со сна.

Спустивъ ноги съ верхней полки, Тихомировъ полезъ наверхъ за катанками и ките-лемъ.

Засунувъ руку въ карманъ кителя, онъ извлекъ потертые, старые часы вороненной стали съ погнутыми мѣдными стрѣлками.

— Фу, чортъ! Опять стоятъ, совсѣмъ пришли въ негодность.

Наклонившись надъ окномъ, онъ сталъ протирать обледенѣлое стекло.

Солнце поднялось довольно высоко. Поди, восьмой часъ. Запоздалъ поѣздъ на два часа, а то давно ужъ бы прѣехали.

Одѣвшись, Тихомировъ сталъ собирать и связывать постель и тщательно завязала вещевой мѣшокъ.

Не успѣвъ онъ открыть дверь купэ и благо-временно вынести въ коридоръ вещи какъ, пронзительно свистнувъ, поѣздъ сталъ замедлять ходъ.

— Вотъ и Завитая. Наконецъ-то почти дома, — радостно прошептала Тихомировъ.

— Эй, гражданчикъ! Наше вамъ! Чего, проститься развѣ не хотите?! Фхали столько вмѣстѣ, до свиданья хоть пукино сказать, — громко говорилъ онъ, тормоша спящихъ на нижнихъ полкахъ двухъ попутчиковъ по купэ.

— Счастливо оставаться. Намъ еще полдня ѣхать, — вразъ заговорили пассажиры, поднимая со скамей заспанные лица.

Спрыгнувъ съ послѣдней съченки вагона, Тихомировъ на минуту остановился и любовнымъ взглядомъ обвелъ весь залитый холодными лучами зпняго солнца перронъ и деревянное зданіе станціи.

— Вотъ сколько лѣтъ не былъ, а все по старому. Вонъ даже такъ же на двери висятъ лохмотья коньмы. Совсѣмъ какъ въ день отъѣзда, — мелькнула радостная мысль.

Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по скрипучему снѣгу, онъ внезапно остановился и сталъ разсматривать расположившіяся на лѣвой сторонѣ перрона торговый рядъ.

— Эге, вотъ это новшество! Тутъ тоже торговля во всю. И наль край богатѣль, видно,

стать: здорово выраживается продовольствен-ный фронтъ.

Быстро подоидя къ торговому ряду, Тихомировъ посмотрѣлъ на разложенныя банки съ солонихой, консервы и оулки съраго хлѣба.

— Эй, тетка, сколько стоитъ вотъ эта доля продовольствія?

Худая баба, злѣбо кутаясь въ рваный, весь въ заплаткахъ тулупъ, испуганно посмотрѣла на краскома.

— Два рубля съ васъ возьму, — тихо проговорила она, завертывая въ обрывокъ газеты покушку.

— Совсѣмъ дешева! Здорово живемъ, — весело подмигнувъ бабѣ Тихомировъ.

— Вѣдь вотъ на каждой станціи такая теперь торговля. Неужто вездѣ хорошо стало съ продовольствіемъ?

Баба быстро спрягала деньги въ карманъ тулупа, заткнула носившія на морозѣ руки въ рукава и вскинула на краскома круглые, непонимающіе глаза.

— Чего болтать-то зря. Неогда мнѣ тутъ е политикъ говорить... Дѣтшки, поди, есть, — сердито огрызнулась она и, отвернувшись, быстро затараторила о чемъ-то съ сосѣдкой.

Зайдя въ помѣщеніе станціи, Тихомировъ погрѣлся и, бросивъ докуренную папиросу, вышелъ на станцію.

— Нужно справиться насчетъ лошадей. — рѣшилъ онъ, направляясь въ сторону перевозочнаго пункта.

Худая съ ввалившимися боками лошадевка лѣпно тащила легкія розвальни. Развалившись въ саняхъ, пакинувъ сверхъ, шнели замерзлую на морозѣ овечью шкуру, Тихомировъ задумался.

Какъ-то дома? Давнешько писемъ н было. На три послѣднихъ письма такъ и не пришло отвѣта. Братника аккуратно писалъ, сообщалъ всегда о здоровьи и благополучіи тятки и матери... Не случилось ужъ, чего?

Братника-то, пакирное, выросъ? Совсѣмъ мужьяной сталъ. Активнеть — комсомолецъ, теперь, пожалуй, въ партію вступить можетъ!

Наполненный радостнымъ настроеніемъ, онъ почувствовалъ необходимость обмолвиться съ кѣмъ-нибудь словомъ и обратился къ возникш.

— Эй, старина! Чего это пось-то повѣсплъ? Смотри, какъ солнце свѣтитъ, какъ сияетъ бѣлый снѣгъ!

Повернувъ къ говорившему бородастое лицо, возникша тако отвѣтлъ:

— Чего же радоваться-то? Радуйтесь, гражданчикъ, командиръ, если охота.

— Вотъ ты какой сердитый, дятка. Чего гъ пузырь-то лѣзтъ.. Расскажи мнѣ что-нибудь лучше. Откель ты, есть ли жена и дѣти?

— Откель же, какъ не съ Завитой! А чего

жену — покойницу вспоминать! Говорить про дѣтей, которыхъ нѣтути.

— А вотъ скажи мнѣ, старина. Какъ у васъ на продовольственномъ фронтѣ? Что-то на всѣхъ станціяхъ больно много видно всего. Торгуютъ и по дешевкѣ всякими продуктами. Изжили всѣ кризисы?

Возница снова обернулся къ Тихомирову и посмотрѣлъ на него расширенными, выражающими страхъ глазами.

— Не знаю я, о чемъ изволите молвить... — помолчавъ, нехотя проговорилъ онъ.

— Да что ты, старина! Бѣлены обѣлся, или нарочно дурака строишь?

— И вдругъ на умъ пришла догадка: «Бегтея меня. Думаетъ, изъ ГПУ я».

— Ха-ха-ха, старина, не бойся, вѣдь я армейскій. Не изъ ГПУ, — только что въ майоры произведешь и ѣду къ своимъ на побывку.

Возница снова недовѣрчиво посмотрѣлъ на краскома, подумалъ, и махнулъ рукой.

— А мнѣ шго. Все равно, одинъ копецъ. Выкладывать — такъ выкладывать все паружу, — уныло проговорилъ онъ и быстро заговорилъ:

— Вотъ всегда какъ встрѣтишь изъ арміи людей — ничего-то они не знаютъ. Какъ будто съ другой планеты свалились... А вотъ, я скажу, обманываютъ, видно, тамъ въ арміи людей. Ты говоришь, на станціи видѣлъ продовольствія всякаго, такъ это такъ, для близира. Нашего брата послѣднее заставляютъ выносить на станцію и продавать на деньги, которые безцѣпны. А что за черномъ дѣлается?... Видѣлъ?... Не видѣлъ, вѣдь, такъ и не знаешь...

Тихомировъ что-то хотѣлъ возразить, но слова застряли въ горлѣ. Внезапная откровенность возницы поразила его какъ громомъ. Въ головѣ поднялся сумбуръ новыхъ мыслей и воспоминаній. Вѣдь правъ былъ мужикъ! Какъ въ изоляторѣ держать ихъ, красноармейцевъ. О политикѣ говорить запрещаютъ.

Изъ военного городка въ свободное время можно уходить только съ разрѣшенія ПУРА *) а съ обывателями говорить тоже нельзя, да и сами они бояться заводить всякіе разговоры съ военными.

Онъ вспомнилъ, какъ, выйдя со станціи, встрѣтилъ оборванныхъ, замерзшихъ людей, съ лихорадочно горящими глазами голодающихъ. Эти люди искали въ снѣгу выброшенные корни хлѣба... Такъ вони она какова изнанка...

Нестукивая копытами о мерзлый снѣгъ дороги, уныло плелась лошадевка. Молча возница держалъ вожжи, погонялъ лошадь кнутомъ. А Тихомировъ весь ушелъ въ свои мысли.

— Эй, открывайте! Чего, спать всѣ что ли? — кричалъ Тихомировъ, барабани въ дверь избы.

*) ПУР — полицейское управленіе.

«Все такъ же, безъ измѣненія. Совсѣмъ, какъ въ день отъѣзда», думалъ онъ, снова во власти нахлынувшей радости въ ожиданіи близкой встрѣчи съ родными.

Покосившіяся заборъ, оренчатые стѣны избы, заперенныя шнекомъ, омерзшія окна. Все это было страшно близко и знакомо Тихомирову. Невольно вспоминались днѣ, когда онъ самъ, помогая отцу, работалъ вотъ въ этомъ дворѣ, носилъ дрова въ избу, качалъ помпу... Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а казалось ему, что только вчера было все это.

— Куда же псчезли всѣ? Къ сосѣдямъ ушли, что ли? Но гдѣ же братишка? Всегда парель любилъ доводить!

И, не достучавшись, бросилъ на крылечкѣ вени, быстро зашагалъ къ сосѣдямъ.

— Здорово, дядька Терентьевъ! — радостно закричалъ Тихомировъ, распахнувъ калитку сосѣдняго двора и замѣтивъ знакомую фигуру сосѣда, склонившаюся надъ кучей дровъ, набравая въ охапку полѣнья.

— Не узнаешь, что ли? Чего такъ смотришь, какъ на призракъ? — говорилъ краскомъ, стоя уже около Терентьева и протягивая ему руку.

Сосѣдь, дѣйствительно, смотрѣлъ на Тихомирова какъ на призракъ. Испуганно отшатнувшись, онъ невольно выронилъ дрова и губы его испуганно шептали молитву.

— Куда наши запропастились? Почему никого дома нѣтъ? Не у васъ ли они гостятъ? — засыпалъ краскомъ градомъ вопросовъ.

— Постой, дай мнѣ очухаться, глядя на тебя... Вѣдь какъ съ неба свалился парень. Говорили у насъ, что померъ ты, — оправившись отъ удивленія и испуга, заговорилъ сосѣдь.

— Бѣда приключилась... Съ батькой твоимъ неладно... И съ мамкой тоже, — съ успіемъ добавилъ онъ.

— Что такое! Говори скорѣй, дядька Терентьевъ! — чувствуя, какъ вся кровь отливаетъ отъ лица, проговорилъ Тихомировъ.

— Сошлили отца-то, въ концлагерь. За кулака посчитали за двѣ лошадки. А мать померла твоя отъ горя и пужды. Братишка съ тѣхъ поръ ужъ не веселымъ парнемъ, какъ раньше, сталъ. Все задумывается. Домой только на ночь глядя приходиться... Хозяйство все прахомъ пошло...

Краскомъ слушалъ страшныя новости, и сердце его болѣзненно сжималось.

— Я-то тамъ производство въ майоры получалъ! На военной службѣ отдуваясь, а съ родными что едѣлачи здѣсь властью... — черными мухами лѣзли въ голову мысли.

— Говори все, какъ было, дядька Терентьевъ! Расскажи подробно! Я долженъ все знать! — кричалъ, не узнавая своего голоса, говорилъ майоръ Тихомировъ и слушалъ жуткія вѣсти.

Каждое слово съезда белую отзывалось в его сердце.

Тихомиров не чувствовал, мороза, тысячами игл жалившего лицо. Боясь проронить каждое слово, жадно слушал о раскулачивании крестьян из села, о том, как был заоран ИШ и выслан на дальний север отец, как потяла была получена весть о его смерти... Несчастного старика заставили работать на лесозаготовках, и вот, как-то раз, он выбился из сил и упал. Чекисты раздели его до нага и велели работать. Принесли в лагерь всего обмерзшего и полуживого.... Ночью старик скончался. Как громом поразила весть старушку - мать... Слегла она в постель и тоже отдала душу Богу.

— А он в это время выслуживался. Муштровал красноармейцев, руководил маневрами. Чинь майора получал теперь за усердную службу...

— Чего это мы с тобой на морозы-то стоим. Зайдем в хату. Эх, совемь я опалел, тебя увидев, — как сквозь сон слышал Тихомиров слова соседа.

— Пойдем дядька Терентьев в избу... Все равно, куда идти, — проговорил краском.

— Так, говоришь, проклятая власть... Эх ты, комсомолец!.. — металлическими ногами зазвенел голос Тихомирова.

Выпрямившись во весь рост, он стоял перед непокрытым столом, скрестив руки на груди, устремив взгляд на брата.

— Помнишь, Андрюшка, последнюю нашу встречу? Ведь сам же ты ревностным коммунистом был. Новую жизнь, говорил, строишь. Мишь совбтовал служить вѣрой и правдой трудовому народу.

Юное лицо парня было угрюмо. Склонившись над столом, он закрыл рукой лицо, пытаясь скрыть непрошенные слезы.

— Как братцу единоутробному тебе это говорю. Не выдержал я при видѣ твоего краскомского наряда. Ниш, два квадрата на воротник повесил. Майоромъ, значить, теперь стал. А тятка, а мамка?.. Кто в могилу их загнал? Если ты все такой же коммунист, как и раньше, не по пути мишь с тобой... Знаю, не выдашь меня чепухам, поэтому и говорю... Но жить-то хочу. Только для того жить, чтобы работать против проклятой власти на пользу народную.

Парень не удержал подступивший к горлу комок и громко всхлинул.

— Вѣдь помнишь, как мы с тобой-то вмѣстѣ и нахали, и сбѣжали, и жали?..

Твердая рука Тихомирова опустилась на плечо брата.

— Ну, ладно, Андрюшка, не реви. Без слез тошно-то, а ты еще... Понимаю я тебя и так.

Чего-то вздоръ болтаешь, я-то не человекъ, что ли: тоже, какъ и ты, я все вижу и понимаю... Изъ народа, подц, изъ русскаго народа.

На Тихомирова снова нахлынули долго тапшися гдѣ-то далеко, въ подсознани мысли. Внезапно въ памяти всплыли картины видѣнаго и слышаннаго.

— Одолѣл жиды. У насъ тоже... Какъ изъ ПУР-а или ИШУ — такъ все жиды... Вездѣ жиды... А говорятъ еще родина! Какая родина, гдѣ она? Россія была нашей родиной! — нарушили суетившуюся тишину громкія отчетливыя слова краскома.

Андрюшка поднял надъ столомъ заплаканное лицо, и во взглядѣ его вдругъ засвѣтилась радость.

— Такъ ты тоже нашъ?.. За Россію, говоришь? — а быстро соскочивъ съ табуретки, Андрюшка бросился на шею старшаго брата.

— Какъ такъ вашъ? Какой это вашъ? — недоумѣвая, спросил краском.

— Понимаешь, Андрюшка... Я ничего не зналъ, не понималъ, до сихъ поръ... Какъ въ изоляторѣ въ нашемъ военномъ городкѣ находился. Столкнулся вотъ теперь съ народомъ и понял все... Услышалъ все... Увидѣлъ все... — тихо, какъ бы въ раздуміи проговорил онъ.

— Постои, братишка. Я тебе сейчасъ дамъ почитать... — перебил его Андрюшка и, быстро подбѣжавъ къ печкѣ, взобрался на нее, засунул руку за трубу и извлекъ оттуда груды тоненькихъ бумажекъ.

— Вотъ, на, прочитай, какъ это... Совемь другимъ станешь человекомъ. По-настоящему вномянешь Россію и за нее бороться начнешь.

Внезапно чувствуя какъ по жиламъ его разлилась невѣдомая рѣшимость, Тихомировъ быстро протянулъ руку и схватилъ листки съ мелко панечатанными буквами.

Поѣздъ быстро мчалъ Тихомирова обратно въ Свердловскъ. Развалившись на верхней полкѣ, молодой краскомъ разбѣяннымъ взглядомъ смотрѣлъ на обмерзшее окно, въ которомъ мелькали тѣни проносившихся мимо деревьевъ, и прислушивался къ равномерному стуку колесъ.

— Съ каждымъ поворотомъ я все ближе къ мѣсту. Къ какому мѣсту?.. Не къ службѣ ли моей прежней?.. Нѣтъ, къ аренѣ борьбы... — мелькали въ головѣ мысли.

Циркувъ епичку, онъ зажегъ папиросу и, смотря на струю сизаго дыма, подумалъ:

— А не зря я провелъ отпуск-то. Кто бы могъ подумать, что всю жизнь онъ мою перевернетъ на новый ладъ и откроетъ глаза на правду?

И необычайную радость почувствовалъ въ душѣ Тихомировъ. Того, чего не хватало все эти толгіе годы, вдругъ освѣтило всю его жизнь новымъ, радостнымъ лучезарнымъ свѣтомъ.

«Смѣна» П. Н. Краснова въ Бѣлградѣ

Имя ген. П. Н. Краснова, какъ автора новыхъ пьесъ, привлекло въ театрѣ Русскаго Дома многочисленную русскую публику. «Смѣна» ставилась въ исполненіи прекрасной труппы Ю. В. Ракитиной (только что имѣвшей шумный успѣхъ въ пьесѣ Островскаго) и была разрабoтана съ большою любовью и вниманіемъ.

Публика горячо апплодировала исполнителямъ и вызвала нѣсколько разъ участниковъ спектакля послѣ закрытія занавѣса. Какъ будто былъ большой и заслуженный успѣхъ. Но пишущій эти строки ушелъ изъ театра съ весьма тяжелымъ чувствомъ.

Успѣхъ этотъ былъ внѣшній — и отношеніе публики могло быть охарактеризовано, какъ «корректное». Не вызывать артистовъ, или показывать невниманіе къ идеямъ автора было бы несомвѣстимо съ бѣлградской публикой, въ значительной своей части «монархической» и «бѣлой». Но не чувствовалось душевнаго контакта между зрителями и сценой. Въ теченіе дѣйствія не раздавалось ни одного хлопка въ отвѣтъ на какую-нибудь реплику или фразу. Даже во вставномъ номерѣ (это принадлежитъ режиссеру, но не автору), когда Шура Карабиновъ прекрасно прочелъ замѣчательное стихотвореніе Ивана Савина: «Оттого высоки наши плечи», которое заканчивается удивительнымъ по силѣ образомъ:

«Я походныя пѣсни какъ смѣчи
Передъ ликомъ Россіи зажгу». —

заль «корректно» безмолвствовали: до души зрителя этотъ призывъ не дошелъ.

Все это показало, что «монархическая и бѣлая» эмиграція какъ-то незамѣтно для самой себя измѣнила свое лицо. Десятилѣтняя агитація противъ «игры въ солдатики» сдѣлала свое дѣло. Трогательный и благородный генералъ Старичковъ показался многимъ панвымъ, а вдова офицера Загорина — скучной и непрактичной. Истинная непримиримость къ большевикамъ, которой полны персонажи пьесы, тоже претерпѣла печальную эволюцію. У многихъ она осталась на словахъ, а у многихъ вышла даже изъ словеснаго обихода. Въдь ни для кого не секретъ, что г. г. младороссы какъ-то разъ за два дня до этого спектакля выпустили номеръ газеты «Русское Дѣло», гдѣ подъ покровомъ легитимизма на-

сгустившійся въ купѣ сумракъ разсѣялъ яркій свѣтъ въпахнувшихъ надъ дверями лампочекъ.

«Вотъ и вечеръ наступилъ. Пера и ко спу», — подумалъ Тихомировъ.

Повернувшись на другой бокъ, опъ закрылъ глаза и незамѣтно погрузился въ сонъ.

— Завтра утромъ, прѣйду, и тамъ... — было послѣдней его мыслью.

(«Н. П.»).

Олегъ Громовъ.

печатали такое «идеологическое» стихотвореніе Ильи Голенищева - Кутузова:

«Я не хочу быть чще и святѣе,
Чѣмъ Родина моя
Нѣтъ, лучше кровь и хладный ножъ злодѣя,
И ледъ небытія,
Чѣмъ бормотаніе святошъ и старшъ
И ектиньи ханжей.
И укоризненный горѣ въздѣтый палець,
И бѣлчій бредъ вождей...»

Кстати: въ этомъ весьма показательномъ номерѣ на первой страницѣ мы видимъ снимокъ семьи Е. И. В. Кирилла Владиміровича, а на пятой — фотографію «Дома Совѣтовъ» въ Москвѣ, съ прославленіемъ «величайшей постройки нашего времени».

Да, нужно честно признать, разрушительная работа сдѣлала свое дѣло. «Походныя свѣчи» передъ ликомъ Россіи, петровскія традиции, старая военная идеологія во многихъ слояхъ даже правой общественности кажутся несовременными. И почему не предположить, что для многихъ тенденція пьесы не показалась «бѣлымъ бредомъ вождей»...

Констатируя это, я хочу подчеркнуть заслугу П. Н. Краснова и труппы, поставившей пьесу. Огульно обвинять публику я не хочу и не могу. Несомнѣнно, были тѣ, до кого дошли слова пьесы, кто тихомолку всплакнулъ не разъ зъ темной зрительнаго зала, на кого повѣяло прежними воспоминаніями, кого оживило новой надеждой. Мы сами виноваты, что занимались попустительствомъ и за все это время почти ничего не создали для укрѣпленія бѣлой эмиграціи. Опытъ ген. П. Н. Краснова показалъ, что на этомъ поприщѣ работать нужно и складывать оружіе — успѣшно.

Пьеса была разыграна очень хорошо. Въ центрѣ была Ю. В. Ракитина въ роли Нины Сергѣевны Карабиновой. Всѣ ея появленія привлекали вниманіе зрителей. О. С. Попова въ роли вдовы Загорской и Л. В. Леонскій въ роли генерала Старичкова дали весьма правдивые типы. Н. Н. Ключаревъ (Карабиновъ), М. М. Сергѣевъ (метръ-д-отель), В. В. Хомичкій (Гастонъ), Н. З. Рыбинскій (украинець), К. А. Сибирякова (дама изъ моднаго дома) были вполне на высотѣ. Остальные исполнители содѣйствовали успѣху спектакля, который будетъ вскорѣ повторенъ.

В. Даватцъ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ»

ПОДДЕРЖИТЕ ВАШЪ ОРГАНЪ СВЯЗИ,
НАШЪ ОБЩИЙ ЖУРНАЛЬ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЬ

Свидѣтельство изъ Россіи

Намъ посчастливилось имѣть на-дняхъ очень интересный разговоръ съ бывшимъ бѣлымъ офицеромъ, недавно вернувшимся изъ таинной поѣздки въ СССР. Причины, побудившія его ее предпринять: лишеніе службы, какъ иностранца, и желаніе выяснитъ, передъ тѣмъ какъ мѣнять подданство, насколько условія жизни въ Совѣтской Россіи приближаются къ тѣмъ, которыя обезпечены безработнымъ въ зап.-европ. государствахъ. На дѣлѣ же, благодаря высокому культурно-политическому уровню нашего собесѣдника (которому къ тому же удалось свидѣться съ нѣсколькими оставшимися въ Россіи родственниками и друзьями), вынесенныя имъ изъ поѣздки впечатлѣнія и выводимыя изъ нихъ заключенія далеко превосходятъ скромную ея цѣль. Приведенныя вѣстройный видъ по слѣланной въ тотъ же вечеръ записи, эти заключенія сводятся къ слѣдующему.

Процессъ административнаго охвата властью всѣхъ сторонъ не только государственной, но и частной экономической, и даже моральной жизни продолжаетъ развиваться въ СССР съ неумолимой логикой и ни о какой «демократизации» режима въ смыслѣ предоставленія населенію дѣйствительнаго участія въ направленіи собственныхъ судебъ не можетъ быть и рѣчи. Выдвинутый въ послѣднее время лозунгъ заботы о кадрахъ и объ улучшеніи матеріальныхъ условій индивидуальной жизни не болѣе, какъ оппортунистическій способъ «подкупа» наиболѣе способныхъ или физическихъ сильныхъ элементовъ населенія, которые желательно оторвать отъ основной массы эксплуатируемаго самымъ жестокимъ образомъ народа.

Въ этомъ отношеніи весьма характерны двѣ переданныя намъ нашимъ собесѣдникомъ бесѣды.

Первая произошла у него съ московскимъ рабочимъ, котораго онъ знавалъ еще молодымъ человѣкомъ до великой войны и который, не сумѣвъ по цѣлому ряду причинъ слѣлать карьеру при новой власти, отзывается о ней такъ:

— «Диктатура пролетаріата — это просто диктатура тѣхъ, кто были пролетаріями въ 1917 году; да и то далеко не всѣхъ а тѣхъ ловкачей, которые сумѣли броситъ физическую работу, чтобы пристроиться въ администрацію. Простаки же изъ стариковъ и новыя поколѣнія рабочихъ (какъ коренныхъ городскихъ, такъ и особенно сорванныхъ съ земли крестьянъ) находятся сейчасъ въ матеріальныхъ условіяхъ ничуть не лучшихъ, чѣмъ прежде, при буржуазныхъ хозяевахъ. Такъ, раньше, если тебя разсчитаютъ съ одного мѣста, никто тебѣ не могъ запретить наняться на другое,

къ другому хозяину. А теперь хозяинъ одинъ: государство, и если ты ему не потрафишь, другого ты не найдешь. Раньше къ тому же еще были и профсоюзы, съ которыми иногда хозяева вынуждены были считаться. Сейчасъ же, въ профсоюзахъ тѣ же совѣтскіе чиновники и защищаютъ они не интересы рабочихъ, а «соціалистическое производство». Управы противъ такого хозяина такимъ образомъ найти невозможно, даже если у тебя есть на что прожить безъ работы мѣсяцъ-другой: права ты на это сейчасъ не имѣешь, да и съ квартиры съгнать, она вѣдь тоже казенная.

Уѣхать куда на другое мѣсто, до пятилѣтокъ можно было еще, а теперь у всѣхъ паспорта, надо разрѣшеніе. Опять у того «хозяина» надо его просить. Куда ни кинь, все клинъ. Выбору нѣтъ. Вотъ и сидятъ всѣ, кто куда попасть. Подлизамъ хорошо, а еще и тѣмъ, кого Богъ сплой не обитѣлъ, кто сверхъ нормы выработать можетъ. А старикамъ и малосильнымъ — крышка!

Сколько ни старайся, больше какъ на одну ѣду не заработаешь. Скажемъ, сейчасъ ты рублей полтора — двѣсти выработаешь, такъ изъ нихъ на одинъ хлѣбъ (коли ты женатъ) рублей тридцать уйдетъ: по фунту чернаго на душу считать какъ-никакъ надо, т. е. по два полтинника въ день. Картошки тоже фунтъ-другой въ день съѣшь, особливо, когда нной день ничего другого себѣ не позволяешь. Тоже и безъ сахара совсѣмъ нельзя, фунтъ на душу за мѣсяцъ уйдетъ. Картошка — по четвертаку, сахаръ — по семи рублей кило: съ хлѣбомъ вмѣстѣ, больше полсотни рублей. А до войны, бывало, рубль въ день за просто на заводахъ получали. Въ пять-шесть разъ меньше, говорятъ, чѣмъ теперь. Такъ. Зато цѣны на все были не въ пять, а въ двадцать пять разъ дешевле! Черный хлѣбъ по 2 копейки фунтъ (бѣлая булка — гчтакъ); картошка — рубль пудъ, на фунты и не марались. Сахаръ — 15-20 копѣекъ фунтъ. Мясa, бывало, по три раза въ недѣлю покупали: за 10 копѣекъ фунтъ такое бывало, что сейчасъ и за 3-4 рубля не найдешь. Сейчасъ если такъ ѣсть, одной говядины на пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ считать надо. А масло, а молоко, а яйца?.. Такъ и выйдетъ, что все жалованіе проѣшь за то самое, за что оаньше и четверти его не ухотило. Молодежь, конечно, этого не помнитъ, но и та понимаетъ, что такъ нельзя: кто не ударникъ (теперь «стахановецъ»), ни одѣться, ни погулять — ничего не могутъ!..»

Не удивительно, что при такихъ условіяхъ мой освѣдомитель разсматриваетъ нормальное по-

ложение русского средняго рабочаго ничѣмъ не лучшимъ, чѣмъ положение парижскаго «шомера», получающаго въ среднемъ около 200 франковъ въ мѣсяцъ. Истанъ, и покупную стоимость оумажнаго совѣтскаго рубля онъ какъ разъ считаетъ равной покупательной стоимости французскаго франка въ Парижѣ (примѣръ — бѣлый хлѣбъ: соответственно, по рублю и по франку фунтъ; исключение — сахаръ, почти въ два раза болѣе дорогой въ Москвѣ, чѣмъ въ Парижѣ).

При этомъ надо имѣть въ виду, что французскій «шомеръ» никакиxъ налоговъ не платитъ и имѣетъ возможность кое-что выдѣлывать у себя дома, располагая всѣмъ своимъ временемъ; тогда какъ русскій рабочій получаетъ тѣ же гроши за 7-8 часовъ изнурительной работы, причемъ нормально одинъ мѣсячный заработокъ въ году, если не больше, удерживается съ него, какъ «добровольная» подписка на очередные совѣтскіе займы, помощь иностраннымъ забастовщикамъ и т. п.

Не говоря ужъ о времени, отнимаемомъ у всѣхъ «соціальной нагрузкой» въ формѣ участія въ разныхъ комитетахъ, митингахъ, показательныхъ процессахъ или просто бесплатныхъ общественныхъ работахъ въ дни отдыха: т. е. «субботники» для достройки метро или какого-нибудь другого очереднаго «ударнаго» предприятия совѣтской власти.

Немудрено, что рабочіи, о которомъ идетъ рѣчь, говорятъ объ этой власти хоть и шепотомъ, но съ пѣной у рта. Но общая апатія, вызываемая хроническимъ недоѣданіемъ и неосуществленіемъ все откладывающихся надеждъ на лучшее будущее (единственный доводъ большевиковъ: вотъ погоди, когда закончимъ то-то или то-то!), исключаетъ всякую возможность претворенія такихъ настроеній, хотя и общихъ подавляющему большинству рабочихъ, въ какую-нибудь активную политическую борьбу.

Вторая бесѣда, переданная намъ тѣмъ же освѣдомителемъ, бросаетъ яркій свѣтъ на другую и самую важную область совѣтской дѣятельности: на сельское хозяйство СССР. Велась она съ однимъ чиновникомъ Наркомзема, интеллигентомъ изъ бывшихъ столическихъ землеустроителей, человекомъ, какъ видно будетъ, скорѣе циничнымъ, но весьма хорошо освѣдомленнымъ. Вотъ какъ онъ представляетъ себѣ истинный ходъ на видѣ столь мало послѣдовательной совѣтской аграрной политики «послѣ-нѣловскаго» періода.

— «За время НЭП-а деревня совсѣмъ обнищала, и если коммунистическая власть не хотѣла кончать самоубійствомъ, ей нельзя было оставить это дѣло такъ; вотъ и стали наводить порядокъ. Собственно говоря, тутъ даже не было вопроса о коммунизмѣ: просто городъ пошелъ походомъ на деревню, зная, что иначе — если онъ силкомъ себѣ хлѣба не отниметъ — деревня его уморитъ голодомъ. Вѣдь раньше было какъ? Въ городахъ выдѣлывалось все необходимое въ смыслѣ инстру-

мента, одежды и т. п., на что — при помощи торговаго люда — обмѣнивали крестьяне свои хлѣбъ и другіе деревенскіе продукты. Когда же революція крупную городскую промышленность разрушила и притокъ товаровъ изъ-за границы прекратила, ясное дѣло — обмѣнивать стало почти нечего, а во время гражданской войны и «боевого коммунизма» почти не на что. Отсюда и голодъ, и морь, и — какъ послѣдствие вызванной ими паники — НЭП.

Только въ городѣ онъ возродилъ лишь кое-какую «кустарщину», денегъ на массовый ввозъ заграничныхъ издѣлій не было, и вышло такъ, что деревня, вздохнувши, начала устраниваться по-своему, но старинкѣ: все для себя сама промышленлять и на городъ илевать. Вотъ тутъ ему и пришлось опять примѣнить силу, но только не голую, какъ въ первый разъ, когда до голодной смерти довелись, а съ хитрецей: придумали пятнадцатки. Будетъ, дескать, городъ опять, какъ раньше, или еще лучше, производить всякій товаръ, а пока что пусть деревня за будущія блага ему хлѣбъ въ кредитъ отпускаетъ. Да развѣ деревенскаго жмота на такую удочку поймашь? Совхозы и колхозы, конечно, увиливать не могли, а частники — никакъ! Вотъ и пришлось тогда коллективизацію проводить, такъ сказать, въ ударномъ порядкѣ: бить мужичье прямо въ голову и сгонять его въ колхозы военными темпами. Только и мужикъ-то не простъ: увидѣлъ, что городъ осатанѣлъ, пощады не даетъ; такъ онъ открыто сопротивляться бросилъ, да самъ въ липовые, дутые колхозы валомъ повалилъ. Думалъ такъ власть надуть: часть земли въ колхозы, а остальное на «пріусадебные участки» по 2-3 десятины на дворъ нарѣзать. Да одного не рассчитали, что послѣ коллективизаціи безъ лошадей всѣ остались. Пока тракторы въ строй не вошли, въ нихъ мѣстахъ опять такой голодъ развелся, что не хуже, чѣмъ въ 1922 году. Только тогда и городъ, и деревня пострадали, а въ 1932-мъ — одна деревня: городъ свое выкачать успѣлъ во-время. Къ тому жъ она ему, безлошадная и разоруженная, уже не страшна была. А по мѣрѣ того, какъ сейчасъ тракторныя станціи все большую и большую часть урожая сами собираютъ (въ этомъ, 1935-мъ году — больше половины ими снято было), городъ, черезъ своихъ лючей мотористовъ, деревней, можно сказать, совсѣмъ овладѣлъ и окончательно крѣпостнымъ помѣщикомъ сталъ. Недаромъ въ народѣ сейчасъ говорятъ, что послѣдній февральскій колхозный уставъ все крестьянское освобожденіе, что отъ царскаго февральскаго же манифеста пошло, на смарку свелъ; колхозная повинность только хуже барщины; а на оброкъ уходитъ лекуда, на шахтахъ да заводахъ кабала страшнѣе деревенской. Въ другой колхозъ не примуть (земля за каждымъ «навѣки» укрѣпляется), на пріусадебномъ участкѣ теперь не проживешь (новымъ уставомъ максимумъ опредѣленъ по большей части въ 1/4 деся-

лины на дворъ); вотъ и работаетъ мужичекъ на новаго барина: городскую, коммунистическую власть. И подѣломъ. О помѣщикахъ говоритъ нечего: они сами еще до революціи все больше въ городъ, въ чиновничество втягивались. А вотъ за «стопылицскихъ», за хуторянъ, своимъ же бра-томъ мужикомъ ограбленныхъ, народъ недаромъ сейчасъ отвѣтъ несетъ. И какъ это расхлебывать-ся будетъ, когда большевики падутъ, а «кулаки», что выжили, на мѣста вернутся, — одному Господу-Богу извѣстно. Жуйко и думать!»...

Менѣе образно выражаясь, нашъ освѣдомитель считаетъ, что и въ деревнѣ сейчасъ процессъ «этатизаціи» хозяйства скоро дойдетъ до той же стадіи, какъ и въ промышленности обрабатывающей, гдѣ государство уже давно полный хозяинъ положенія, если не считать процентно весьма незначительнаго кустарнаго производства. Ликвидируется поэтому радикально и частно - посредническій аппаратъ (все время стихійно возрождавшійся, пока существовалъ значительный секторъ частнаго сельскаго хозяйства), и государство начинаетъ все больше торговать само, вливая въ свою казну, какъ прибыль, разницу между имъ снимаемъ же устанавливаемыми цѣнами на принимаемое отъ производственныхъ своихъ органовъ продукты и тѣмъ, что опять же оно само назначаетъ при отпускѣ этихъ продуктовъ потребителямъ. Кругъ такимъ образомъ замыкается, и государство какъ бы всецѣло овладѣваетъ всею народнымъ хозяйствомъ, приобретаѣя благодаря этому такую абсолютную власть жизни и смерти надъ всею населеніемъ страны, какая и не снилась никакимъ тиранамъ прошлаго. Кто, дѣйствительно, могъ когда-либо себѣ позволить, какъ совѣтское правительство три года тому назадъ, хладнокровно уморить (для «острастки» и для сокращенія» «лишнихъ ртовъ» деревни) нѣсколько сотъ тысячъ, если не миллионъ, какъ увѣряютъ нынѣ, своихъ подданныхъ?..

Но, спрашиваетъ нашъ освѣдомитель, можно ли эту чисто внутреннюю силу совѣтской власти разсматривать, какъ таковую же и во-внѣ, въ отношеніи къ другимъ, не коммунистическимъ государствамъ? И на это онъ даетъ слѣдующій отвѣтъ.

Исторія и здравый смыслъ учатъ, что государство можетъ быть разсматриваемо дѣйствительно сильнымъ, если его военная мощь (оставимъ пока въ сторонѣ ея качественную сторону) подкрѣплена соответственной финансово - экономической. Правда, знаменитая формула «деньги, деньги и деньги» (сиречь говоря для колониальныхъ войнъ и для гѣхъ далекихъ временъ, когда «локализованные» конфликты не нарушали въ общемъ міровой экономикки) не можетъ сейчасъ разсматриваться, какъ безусловно правильной, но это споръ о словахъ, и тотъ фактъ, что центр тяжести въ этихъ дѣлахъ опредѣленно перепе-

сится въ нашъ вѣкъ съ финансовъ на экономику (запасы сырья, развитіе промышленности, путей сообщенія и т. п.) мало что измѣняетъ въ данномъ вопросѣ. Не будучи серьезно включено въ міровой «обмѣнъ веществъ», совѣтское закрытое хозяйство все равно не можетъ быть расцѣпваемо по своимъ финансамъ: рубль сейчасъ ничего не значащая счетная единица, а вышеупомянутыя «прибыли» совѣтской власти (выразить которыя въ миллионахъ или миллиардахъ зависить лишь отъ нея самой) являются таковыми лишь постольку, поскольку онѣ оставляютъ положительное saldo по вычетѣ всѣхъ административныхъ расходовъ государства. Такъ какъ этого нѣтъ даже въ теоріи (только что утвержденный «бюджетъ» СССР этому доказательство), то весь вопросъ въ концѣ концовъ сводится къ тому, чтобы узнать, даетъ ли тотъ красочно описанный совѣтскимъ «спецомъ» товарообмѣнъ между городомъ и деревней какіе-то существенные излишки, или нѣтъ.

Не надо и побывать въ СССР (гдѣ недоуданіе стало хроническимъ явленіемъ для огромнаго большинства населенія), чтобы смѣло сказать, что по части питательныхъ продуктовъ такихъ излишковъ нѣтъ: фактъ почти прекратившагося вывоза ихъ, несмотря на всѣ нужды совѣтовъ въ «валютѣ», говоритъ самъ за себя. Достаточно также хотя бы поверхностно быть знакомымъ съ совѣтской специальной литературой и знаменитыми «планами» на будущее, чтобы не сомнѣваться въ томъ, что и въ промышленной области такихъ излишковъ нѣтъ, и скоро не будетъ. Иными словами, совѣтская деревня долго еще будетъ только хватать на полуголодное пропитаніе себя и «города», а этотъ послѣдній даже и не мечтаетъ сейчасъ «пересытить» надобности все увеличивающагося населенія въ издѣліяхъ самой простой необходимости. Ни о какихъ серьезныхъ запасахъ сырья на случай войны СССР противъ тѣхъ или иныхъ сосѣдей не можетъ такимъ образомъ быть и рѣчи. Длительная война къ тому же и потому не по силамъ совѣтамъ, что — по собственнымъ ихъ признаніямъ — транспортъ у нихъ въ такомъ состояніи (нашъ освѣдомитель убѣдился въ этомъ и воочию), что его не хватаетъ даже на нужды мирнаго времени.

Остается, такимъ образомъ, лишь посмотреть, не является ли наличная, по своимъ размерамъ такая внушительная совѣтская военная сила и качественно на достаточной высотѣ, чтобы нанести противнику тотъ короткій уничтожающій ударъ, о которомъ столько кричатъ красные маршалы: въ своихъ устрашающе - побѣдорящихъ рѣчахъ.

Освѣдомитель нашъ, будучи самъ военнымъ, изъ военной семьи, повидавшимъ кое-кого изъ оставшихся въ СССР родственниковъ и старыхъ боевыхъ товарищей, далъ намъ на этотъ важный вопросъ нижеслѣдующій, серьезно обоснованный отвѣтъ.

Первое, что всё всегда спрашивают, это — хороша ли советская авиация? И, получив утвердительный ответ (т. к. она, действительно, на высоком уровне для такой промышленно — отсталой страны, как СССР), обыватель дѣлаетъ изъ этого выводъ, что красная армія — великая сила.

Однако, не надо быть большимъ «спецомъ» въ военныхъ дѣлахъ, чтобы дать себѣ отчетъ въ неоспоримости такого взгляда. Какія бы разрушения ни произвели советскіе бомбовозы въ неприятельской странѣ, либо до, либо немедленно послѣ объявленія войны, рѣшающаго значенія для исхода послѣдней это никогда имѣть не сможетъ. Последнее слово всегда останется за пѣхотной массой. Это было видно по послѣдней войнѣ; ита-ло-абиссинской.

А вѣдь принято считать, что въ колониальныхъ войнахъ какъ разъ авиация и можетъ дать максимумъ того, что можно отъ нея ожидать. Въ интересующемъ же часѣ случаѣ советскимъ летчикамъ пришлось бы имѣть дѣло со своими же собственными учителями въ этомъ родѣ оружія, умѣвшими — даже во времена самаго строгаго «Версальскаго» контроля — воспитывать многочисленные кадры «коммерческихъ» авиаторовъ и строить (въ бывшихъ нейтральныхъ странахъ) прототипы сильнѣйшихъ военныхъ самолетовъ. Въ лучшемъ случаѣ, такимъ образомъ, можно предвидѣть лишь взаимную нейтрализацию советскихъ и германскихъ военныхъ силъ. Гораздо важнѣе знать, насколько хорошо вооружены советскія пѣхота и артиллерія и чего стоятъ ихъ кадры.

Начнемъ съ матеріальной стороны вопроса.

Большевики съ большимъ вниманіемъ изучили и изучаютъ техническую часть иностранныхъ армій, и надо имъ отдать справедливость, сумѣли скрасть у «буржуевъ» почти все самое интересное и современное: будь то ихъ легкая полевая артиллерія (трехдюймовка, бьющая больше, чѣмъ на 6 верствъ), будь то тяжелая (дальнобойная четырехдюймовка и шестидюймовая гаубица), равно какъ и пулеметы (тяжелые — на колесахъ, съ водянымъ охлажденіемъ, легкіе — на треногѣ, съ воздушнымъ), всё одного, винтовочнаго калибра, — представляютъ собой, по мнѣнію самыхъ строгихъ специалистовъ, если не идеальное, то во всякомъ случаѣ вполне удовлетворительное современное вооруженіе, не уступающее швейцарскимъ и максимовскимъ прототипамъ, съ которыхъ оно «содрано». Но даже штатное количество этого оружія (а мы знаемъ, какая пропасть между «плавьями», «штатами» и дѣйствительностью въ СССР!) далеко отстаетъ отъ «буржуазныхъ» цифръ: приблизительно вдвое, если сравнивать съ французскими.

Но главная бѣда не въ этомъ, и даже не въ полной необорудованности (дорогами складами и т. п.) отпавныхъ плацдармовъ красной арміи. Гораздо опаснѣе для нея низкій культурный уровень ея команднаго состава, иногда въ буквальномъ

смыслѣ слова малограмотнаго; въ силу чего унтеръ — офицерскіе кадры мало чѣмъ отличаются отъ простыхъ рядовыхъ, а «офицеровъ» (даже дослужившихся до ротнаго командира и выше) приходится «натаскивать», какъ полугаевъ, при помощи необычайно подробныхъ уставовъ и инструкцій, по замыслу своему всеохватывающихъ, но въ боевой, не могущей быть предвидѣнной обстановкѣ, только связывающихъ волю и инициативу ведущихъ бойцовъ. И если можно себѣ представить (хотя и съ сильной натяжкой), что финансово и технически мощный союзникъ (скажемъ — Франція) способенъ быстро снабдить СССР недостающимъ ему техническимъ военнымъ оборудованиемъ, то вышесказанная моральная слабость красной арміи (тѣсно связанная съ болѣе общимъ явленіемъ: физическимъ уничтоженіемъ старыхъ русскихъ культурныхъ слоевъ и ненадожденіемъ новыхъ) можетъ быть ею изжита лишь долгимъ процессомъ перевоспитанія своихъ кадровъ и пополненія ихъ соответственно подготовленной культурной молодежью. А гдѣ ее взять въ СССР, пока тамъ царствуетъ теперешняя партійная и «трудовая» знать?

Иными словами, закончилъ нашъ собесѣдникъ, подтверждая и резюмируя все вышесказанное: никогда еще въ исторіи русскаго народа не было у него такого тиранически безпринципнаго правительства (безконтрольнѣе вольнаго въ жизни и смерти какъдаго), но никогда также не было у него и такого позорно-безсильнаго соотношенія съ другими великими державами. И провозглашать это во всеуслышаніе, это отнюдь не значитъ вредить Россіи: враги ея это и такъ прекрасно знаютъ (временно ихъ сдерживаютъ лишь нѣкоторыя международныя обстоятельства); друзьямъ же ея — поскольку они не ослѣплены большевицкой ложью, — можетъ быть, все-таки станетъ яснымъ, что буде они хотя бы (даже изъ чисто эгоистическихъ соображеній) видѣтъ Россію дѣйствительно сильной, то пора имъ перестать поддерживать ея «общественнаго врага ном. 1» — советскую власть.

Парижъ, май 1936 года.

НОВАЯ КНИГА:

«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬ — СВ. ПАТРИАРХУ ВАРНАВѢ».

Выписывать черезъ «Часовой». Цѣна 10 фр.

Семья розыскиваетъ фотографію (отдѣльную или въ группѣ) полковника 14 Кабардинскаго полка (20-й Кавказской дивизіи) БАРКОВСКАГО, погибшаго подъ Эрзерумомъ. Согласно гроборѣсти за вознагражденіе. Обращаться письменно въ редакцію «Часового».

СТРАНИЦА

Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

† А. С. ТУТОЛМИНЪ

Въ ночь съ 17 на 18 апрѣля въ Варшавѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался дѣйствительный членъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ Александръ Сергѣевичъ Тутолминъ (онъ же Александръ Иосифовичъ Вержбицкій).

Похороны почившаго состоялись на Волыскомъ православномъ кладбищѣ въ Варшавѣ. На похоронахъ присутствовали: предсѣдатель Россійскаго Общественнаго Комитета ген. П. Н. Симанскій и члены Комитета, проживающіе въ Варшавѣ, а также представители другихъ русскихъ обществен-

ныхъ организаций. На могилу почившаго возложенъ былъ отъ Р. О. К. вѣнокъ съ русскими національными лентами.

Правленіе Р. О. К. настоящимъ выражаетъ глубокую благодарность о. протоіерею І. Коваленко, о. протоіерею И. Ярмолюку, о. С. Баторевичу за участіе въ отпѣваніи и погребеніи почившаго дѣйствительнаго члена Р. О. К. А. С. Тутолмина (А. І. Вержбицкаго), а также И. К. Смирнову за организацию похоронъ, и всѣмъ лицамъ, почтившимъ память покойнаго.

Наша работа

По степени подготовки къ общественной работѣ, по степени признанія ея необходимости и полезности русская эмиграція въ Польшѣ еще не вышла изъ приговорительнаго класса. Громадное большинство русскихъ эмигрантовъ до настоящаго времени уклоняется отъ всякаго участія въ работѣ эмигрантскихъ общественныхъ организаций и появляется въ ихъ стѣнахъ лишь тогда, когда надъ даннымъ эмигрантомъ стрясется бѣда, заставляющая его искать совѣта и помощи въ русскихъ учрежденіяхъ. И обычно въ такомъ случаѣ каждый эмигрантъ, ищущій совѣта и помощи, является строгимъ судьей той организаціи, къ которой онъ обращается, — охотно и легко возмущается недостатками ея работы, ограниченностью ея возможностей и т. п., забывая о томъ, что онъ самъ — одинъ изъ виновниковъ этихъ недостатковъ, ибо требовать многое можно лишь съ того, кому многое дано. Равнодушіе обезпеченной, устроившейся части эмиграціи къ русскимъ организаціямъ является одной изъ причинъ слабости этихъ организаціи и невозможности помочь тѣмъ, кто въ этой помощи нуждается и среди которыхъ сегодня или завтра можетъ оказаться каждый изъ насъ.

Пробить брешь въ этомъ равнодушіи — долгъ каждого изъ членовъ Р. О. К. Необходимо терпѣливо разъяснять каждому русскому эмигранту, не принадлежащему къ нашему составу и исповѣдующему совпадающіе съ нашими взглядами русскія національныя убѣжденія, что только принад-

лежность къ составу русской національной организаціи можетъ дать возможность хоть частичнаго претворенія этихъ убѣжденій въ полезное русское дѣло. Надо объяснять и указывать, что единственной легальной русской эмигрантской организаціей, по уставу своему открытой для каждаго русскаго эмигранта, исповѣдующаго непримиримость къ поработившему Россію коммунизму, является въ Польшѣ Р. О. К. и что принадлежность къ составу Р. О. К. является, слѣдовательно, показателемъ степени національной сознательности каждаго даннаго эмигранта. Только опираясь на увеличеніе числа членовъ нашей организаціи и на ихъ активное участіе въ жизни Комитета, правленіе Р. О. К. сможетъ расширить кругъ той работы, которую оно сейчасъ ведетъ.

Члены Р. О. К. должны знакомить съ этой работой тѣхъ русскихъ эмигрантовъ, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ еще не вошли въ составъ нашей организаціи. Для этого члены Комитета должны сами интересоваться работой правленія, должны ближе подойти къ этой работѣ и по возможности принять въ ней участіе. Правленіе Р. О. К. занято въ настоящее время разработкой тѣхъ формъ, которыя дадутъ г. г. дѣйствительнымъ членамъ и кандидатамъ въ члены Р. О. К. возможность принять непосредственное участіе въ будничной, ежедневной работѣ Комитета.

Работа эта разнообразна. Она публична членамъ Комитета и всей русской эмиграціи по тѣмъ отчетамъ, которые періодически печатаются въ «Часовомъ», но жизнь съ ея потребностями вносить въ эту работу постоянныя поправки и до-

полнения, и въ этомъ смыслѣ работа правленія Р. О. К. постоянно и неустанно видоизмѣняется.

Въ настоящее время назрѣла необходимость перехода отъ защиты индивидуальных интересовъ членовъ Р. О. К. и отдѣльных русскихъ эмигрантовъ къ постановкѣ передъ властями оказывающей намъ гостеприимство Польской республики нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся правового положенія русской эмиграціи, въ болѣе полномъ и широкомъ объемѣ. Одинъ изъ этихъ вопросовъ — объ отношеніи русской эмиграціи къ предусмотрѣнной польскимъ законодательствомъ общей трудовой повинности населенія въ случаѣ войны или мобилизаціи, — уже затронутъ въ представленіи, сдѣланномъ по этому поводу правленіемъ Р. О. К. подлежащему польскому учрежденію. Вопросъ этотъ имѣетъ для русской эмиграціи въ Польшѣ первостепенное политическое значеніе, и правленіе Р. О. К. проявитъ всю необходимую настойчивость для того, чтобы добиться его разрѣшенія въ соотвѣтствіи съ интересами русской эмиграціи. Не меньшее значеніе получаютъ въ данное время для русской эмиграціи въ Польшѣ вопросъ о порядкѣ выдачи русскимъ эмигрантамъ паспортовъ, согласно новой инструкціи министерства внутреннихъ дѣлъ, и вопросъ о правѣ русскихъ эмигрантовъ на трудъ. Особенно велико практическое значеніе второго изъ этихъ вопросовъ и хотя до настоящаго времени всѣ индивидуальныя ходатайства, возбуждавшіяся правленіемъ Р. О. К., привели къ благоприятному для заинтересованныхъ лицъ результату, существуетъ насущная необходимость добиться измѣненія нѣкоторыхъ правилъ, затрудняющихъ полученіе русскими эмигрантами работы даже при наличіи устраненія формальныхъ препятствій. Въ этомъ направленіи правленіемъ Р. О. К. будутъ предприняты въ ближайшемъ будущемъ шаги, объ исходѣ которыхъ русская эмиграція въ Польшѣ будетъ оповѣщена.

Мы не имѣемъ возможности исчерпать въ этой статьѣ всѣ виды той работы, которая ведется правленіемъ Р. О. К. Для освѣдомленія русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Варшавѣ, укажемъ еще на то, что члены правленія Р. О. К. и нѣкоторые изъ членовъ Комитета принимаютъ участіе въ попыткѣ согласовать работу всѣхъ существующихъ въ этомъ городѣ русскихъ общественныхъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ организацій, какъ эмигрантскихъ, такъ и меньшинственныхъ, путемъ личнаго объединенія ихъ членовъ въ составѣ Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ. Привѣтствуя это объединеніе и призывая всѣхъ членовъ Р. О. К. къ участію въ немъ, правленіе Р. О. К. должнымъ образомъ отличаетъ такое объединеніе различныхъ въ политическомъ отношеніи элементовъ русской колоніи въ Варшавѣ отъ того единства, которымъ одухотворена

работа членовъ Р. О. К. и которое въ будущемъ должно стать основой духовнаго и политическаго возрожденія русскаго народа. Признавая, по тактическимъ соображеніямъ, возможность объединенія съ шакомыслящими группами, Р. О. К. строго ограничиваетъ предѣлы этого возможнаго объединенія элементами, опредѣленно и безусловно непримиримыми по отношенію къ коммунизму и къ порабощенной Россіи чужеродной власти. Отъ этой первоосновы своей дѣятельности Р. О. К. никогда не отступить и со всѣми соглашательскими и подославацельскими теченіями общественной и волеизъявительской мысли будетъ попрежнему вести самую рѣшительную и непреклонную борьбу.

С. Л. Войцеховскій.

ОХРАНА РУССКОЙ СТАРИНЫ. . . .

Въ помѣщеніи Р. О. К. въ Варшавѣ (ул. В. Гурскаго, 6, кв. 21) установленъ портретъ Императрицы Маріи Александровны — даръ Польскаго Краснаго Креста Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ. Произведенная передъ установкой портрета художественная экспертиза не обнаружила подписи художника, писавшаго портретъ, но высказала предположеніе, что портретъ этотъ написанъ извѣстной англійской художницей Робертсонъ, работавшей въ Петербургѣ въ сороковыхъ годахъ 19 вѣка.

Съ Волини Р. О. К. получилъ предложеніе о передачѣ ему портретовъ Императора Николая Александровича въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка. Правленіе Р. О. К. возбуждаетъ передъ владѣльцемъ этого портрета вопросъ о передачѣ портрета на храненіе въ Р. О. К.

Правленіе Р. О. К. вновь обращается ко всѣмъ лицамъ, знающимъ о мѣстоахожденіи предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ русской исторіи и къ русской старинѣ, съ просьбой о сообщеніи этихъ свѣдѣній Комитету для принятія цѣмъ мѣръ къ охранѣ этихъ предметовъ отъ порчи и уничтоженія.

Организація «Русскаго Очага».

Главное правленіе Польскаго Краснаго Креста сообщило правленію Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ объ ассигнованіи 500 зл. на организацію «Русскаго Очага» въ Варшавѣ, причемъ выдача этой суммы поставлена въ зависимость отъ нахождения соответствующаго помѣщенія.

Въ результатѣ переговоровъ, состоявшихся между правленіемъ Р. О. К. и правленіемъ Русскаго О-ва Молодежи въ Польшѣ, выяснилась возможность найма такого помѣщенія, которое обслуживало бы одновременно пужды «Русскаго Очага», столовой Р. О. К. и Русскаго О-ва Молодежи, которое, со своей стороны, выразило готовность пойти навстрѣчу организаціи «Русскаго Очага» участіемъ въ его расходахъ. Такимъ образомъ, нынѣ вопросъ объ открытіи «Русскаго Очага» зависить исключительно отъ того, будетъ ли найдено подходящее помѣщеніе.

ХРОНИКА

НИЦЦА.

Въ Союзѣ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Русскіе рабочіе по уборкѣ города Каннъ ля Бокка, на общемъ собраніи, въ числѣ прочихъ вопросовъ рѣшили и вынесли постановленіе: начиная съ текущаго апрѣля м-ца отчислять изъ своего заработка ежемѣсячно по три франка въ пользу Ницскаго Инвалиднаго Дома Союза Р. В. И. во Франціи (ав. Давіо, вилла «Розеттъ»), причѣмъ обратились къ директору предпріятія Е. М. Крамарову съ просьбою, чтобы бюро удерживало съ каждаго изъ нихъ указанную сумму и непосредственно препровождало директору Ницскаго Инвалиднаго Дома, полковнику Коліеву.

Постановленію этому предшествовало краткое слово Е. М. Крамарова, а затѣмъ въ подробномъ докладѣ полк. Коліевъ ознакомилъ собраніе съ неотложными нуждами инвалидовъ вообще и въ частности Ницскаго Инвалиднаго Дома.

Общее собраніе отнеслось къ призыву полк. Коліева съ большимъ вниманіемъ и съ тою особой чуткостью, которая присуща русскимъ людямъ, готовымъ всегда на жертвенность немущимъ и особенно инвалидамъ войны.

Собравшіеся съ огромнымъ подъемомъ и единопдушіемъ изъявили готовность притти на помощь своимъ братьямъ и соратникамъ.

Раздавались голоса объ удержаніи по 5 и даже по 10 фр. въ м-ць съ каждаго. Однако, полк. Коліевъ запротестовалъ противъ такихъ цифръ и заявилъ, что онъ будетъ вполне удовлетворенъ, если каждый будетъ вносить полтора - два франка въ мѣсяць.

Рѣшено было вносить по 3 франка.

Группа русскихъ рабочихъ предпріятія въ Валансѣ (Ронъ), движимая тѣми же благородными

чувствами, приняла на себя обязательство ежемѣсячно отчислять изъ своего заработка 100 фр. въ пользу Ницскаго Инвалиднаго Дома.

Полковникъ Коліевъ отъ имени всего Союза Р. В. И. во Франціи, Ницскаго Дома и лично своего принесъ Е. М. Крамарову, общему собранію въ Каннъ ля Бокка, уполномоченному въ г. Валансѣ г. Воскресенскому и группѣ рабочихъ — искреннюю и сердечную благодарность за высоко благородное и благодѣтельное рѣшеніе и примѣрную жертвенность.

21 сего апрѣля полк. Коліевъ получилъ уже первый взносъ изъ Каннъ ля Бокка въ суммѣ 298 фр. а 24 апрѣля 100 фр. изъ Валансѣ и учредилъ въ Домѣ: а) 3 кровати «Имени русскихъ рабочихъ предпріятія по уборкѣ города Каннъ ля Бокка» и б) 1 кровать «Имени русскихъ рабочихъ предпріятія по уборкѣ города Валанса».

Такимъ образомъ, русскіе люди, выполняя тяжелую и грязную работу, изъ своихъ крохъ, добытыхъ потомъ и тяжкимъ трудомъ, по влеченію своего сердца, — нашли возможнымъ для себя ежемѣсячно вносить свою лепту для оказанія помощи своимъ братьямъ и соратникамъ - инвалидамъ, не могущимъ по своимъ раненіямъ и количеству добывать себѣ средства къ существованію.

Какой яркій примѣръ любви и высокого самопожертванія! Примѣръ, достойный самаго широкаго подражанія!

ДВАДЦАТИ-ЛѢТІЕ БРУСИЛОВСКАГО НАСТУПЛЕНІЯ.

Общество по Изученію Минувшей Міровой Войны устраиваетъ 9-го іюня, во вторникъ, въ 9 часовъ вечера, въ помѣщеніи Собранія Общества Галицкопольцевъ (81, rue de la Fesandrie, Парижъ XVI) публичную лекцію о Галиційской Битвѣ 1916 года. Докладчикомъ будетъ ген. Н. Н. Головинъ, который — въ качествѣ начальника Штаба 7-й Арміи — принималъ самое ближайшее участіе въ оперативномъ руководствѣ этой битвой.

Предварительная запись на мѣста (по 5 и 3 франка) принимается у Капитана Рашевскаго въ Собраніи Общества Галицкопольцевъ. — Телефонъ: Трокадеро 52-68.

Могила М. П. Арцыбашева.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ въ теченіе ряда лѣтъ заботится о могилѣ М. П. Арцыбашева на православномъ Вольскомъ кладбищѣ въ Варшавѣ. Осенью п. г. возникла необходимость хотя бы частичнаго отремонтированія ограды, окружающей эту могилу, но недостатокъ средствъ лишилъ Комитетъ возможности привести это намѣреніе въ исполненіе. Нынѣ настоятельная необходимость производства этого ремонта вынудила правленіе Р. О. К. вновь обсудить этотъ вопросъ, который на этотъ разъ разрѣшился благополучно, благодаря пожертвованію, внесенному на эту цѣль въ кассу Р. О. К. членомъ правленія Комитета инж. Н. С. Кунцевичемъ.

Правленіе Р. О. К. постановило приступить къ

ремонту ограды, окружающей памятникъ на могилѣ М. П. Арцыбашева и выразить Н. С. Кунцевичу благодарность за его пожертвованіе.

ПОСЛѢ НАПАДЕНІЯ НА С. Л. ВОЙЦѢХОВСКАГО

Постановленіе Россійскаго Центрального Объединенія.

Главное Правленіе Россійскаго Центрального Объединенія, въ засѣданіи 23 мая, единогласно постановило выразить свое глубокое и горячее сочувствіе русскому журналисту и достойному дѣятелю русскаго національнаго движенія Сергѣю Львовичу Войцѣховскому, подвергнутому возмутительному нападенію агента большевиковъ.

Общество Русскихъ Ветерановъ въ Санъ-Франциско

(къ десятилѣтію).

ЗАЛЪ ОБЩЕСТВА,
гдѣ устраиваются молебны, собранія и лекціи.

Внѣшній видъ собственнаго
дома Общества.

ВѢСТНИКЪ О-ВА РУССКИХЪ ВЕТЕРАНОВЪ ВЪ САНЪ-ФРАНЦИСКО.

16 мая исполнилось десятилѣтіе со дня основанія Вѣстника О-ва Русскихъ Ветерановъ въ Санъ-Франциско. Журналъ этотъ, издаваемый въ Санъ-Франциско, не разъ уже отмѣчался въ «Часовомъ», какъ примѣръ самоотверженнаго служенія Р. сѣи группой офицеровъ, отдаленныхъ отъ нашего европейскихъ центровъ. Журналъ даетъ богатый матеріалъ по изученію міровой войны, сибирскаго бѣлаго движенія и хроникѣ жизни общества. Главное руководство журналомъ принадлежитъ представителю общества генералу барону А. Булбергу. Отъ всего сердца поздравляемъ нашего собрата съ его юбилеемъ и шлемъ редакціи и сотрудникамъ «Вѣстника» нашъ и лучшія пожеланія сити и бодрости духа для дальнѣйшей цѣль полезной дѣятельности.

БАНКЕТЪ Р.Ц.О.

18-го мая въ Парижѣ состоялся многолюдный банкетъ Россійскаго Центрального Объединенія по случаю его десятилѣтія. Банкетъ прошелъ въ дружныхъ и сердечныхъ тонахъ. Выступали съ рѣчами М. В. Бернацкій, адм. М. А. Кедровъ, А. О. Гукасовъ, Е. П. Ковалевскій, Н. С. Тимашевъ и др.

Редакція «Часового» принесла Гл. Совѣту Р.Ц.О. свои искреннія поздравленія по случаю десятилѣтія стойкой и полезной національной работы.

Редакція «Часового».

ВЕСТИБЮЛЬ ОБЩЕСТВА.
Направо на стѣнѣ портреты адмирала Колчака,
генераловъ Деникина, Врангеля и Кутепова...

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА
П. Н. КРАСНОВА:

ДОМОЙ

Издательство В. Сіяльскаго.
Черезъ «Часовой» цѣна 25 франковъ, пере-
сылка во Франціи 1 фр. 50 см., за границу
3 франка.

Л.-ГВ. КЕКСГОЛЬМСКІИ ПОЛКЪ.

Послѣ кончины Генер.-Лейт. Б. В. Адамовича, возглавлявшаго Объединеніе Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, — согласно завѣщанія покойнаго, во главѣ Объединенія сталъ Генер.-Лейт. В. К. Витковскій.

САРАЕВО
(Югославія).

**ПОХОРОНЫ ГЕНЕРАЛА
АДАМОВИЧА.**

Гробъ на лафетѣ, окруженный почетными часовыми. За гробомъ — представитель Его Величества Короля и Князя - наместника, двоюродный братъ съ женою, представители отъ войскъ, корпуса, объединеній и друзья покойнаго.

Въ музеѣ корпуса

Основателю музея — генералу Б. В. Адамовичу

Вхожу въ музей, и старина съдая
Суворовскихъ развернутыхъ знаменъ,
Изъ тлѣющаго шелка вырастая,
Встрѣчаетъ славою былыхъ временъ.
Подъ сѣнью ихъ — кадетскія знамена:
Симбирцевъ — слѣва, справа — Полочанъ
И подъ гербомъ стекляннымъ медальона
Частицы Знамени хранятся Кіевлянъ.
Бываютъ дни, и Полоцкое Знамя
Въносится въ кадетскіе ряды...
Горитъ тогда въ рядахъ восторга пламя,
У Знамени и вѣрность, и цвѣты!
Вотъ бюстъ и книги Князя Константина,
Зовущія къ добру и красотѣ,
И кладбища кадетскаго картина
Съ вѣтвями вербъ, склонившихся къ плитѣ.
Вотъ столъ, какъ жертвенникъ, съ вѣнкомъ терновымъ,

За нимъ Корниловъ отдалъ жизнь свою,
Когда онъ шелъ за жребіемъ суровымъ
И храбро палъ за Родину въ бою!
И Врангеля завѣтные предметы
Размѣщены заботливой рукой:
Шинель его, фуражка, эполеты
И масса лентъ съ прощальною строкой.
Но здѣсь не только храмъ святого тѣлня
И дѣль минувшихъ славные слѣды:
Хранитъ музей и первые труды
Идушаго на смѣну поколѣнья.
И богатырь, глядящій зорко въ даль
(Лѣпной работы юнаго кадета)
Какъ будто видитъ новую скрижалъ
И подвиги грядущаго разсвѣта!

П. Боринь.

ПЕРЕКЛИЧКА.

Чиновъ 35-го пѣх. Брянскаго и 674 пѣх. Золотопошскаго полка просить откликнуться. Викторъ Аракъ: **Eesti Pank Tallinn Esthonia.**

Незабытыя могилы

† Д. с. с. В. Ф. АРИСТОВЪ.

27 ноября 1935 г. въ Парижѣ скончался дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Флегонтовичъ Аристовъ, 76 лѣтъ. По окончаніи въ 1882 г. естественнаго факультета С.-Петербургскаго университета поступилъ въ Военно-Медицинскую Академію, изъ которой въ 1886 г. вышелъ врачомъ въ 95 пѣхотный Красноярскій полкъ. Въ 1889 году удостоенъ званія доктора медицины и въ томъ же году переведенъ во флотъ. Все время до 1920 г. служилъ въ Черноморскомъ флотѣ и Севастопольскомъ морскомъ госпиталѣ. Отличался громадной эрудиціей и поэтому десятки лѣтъ ежегодно и безпрерывно избирался на должность предсѣдателя комитета директороу Севастопольской морской библиотеки, одной изъ наиболѣе извѣстныхъ въ Россіи библиотекъ. Какъ врачъ, пользовался репутаціей выдающагося діагноста. Какъ человекъ, отличался твердостью убѣжденій и исключительнымъ сознаніемъ служебнаго долга.

† Лейт. В. С. ВУКОЛОВЪ.

27 ноября 1935 г. въ Страсбургѣ скончался отъ туберкулеза лейтенантъ Владиміръ Семеновичъ Вуколовъ. Въ юные годы надорвалъ здоровье во время Великой и гражданской войны. Пользовался любовью сослуживцевъ и уваженіемъ начальниковъ.

† Полковникъ С. А. ПЕСЧАННИКОВЪ.

3 августа 1935 года въ Парижѣ скоростипкино скончался отъ приступа уремии б. командиръ 8-й батареи Мар. арт. бригады полковникъ Сергѣй Аркадьевичъ Песчанниковъ. Похороненъ на кладбищѣ Тіз.

Полковникъ Песчанниковъ родился въ С.-Петербургѣ, 25 сентября 1892 года. Окончилъ СПб. Выборгскую гимназію въ 1909 г. и Константиновское арт. училище въ 1912 году. Дружная семья

Къ русскимъ людямъ

Около тысячи русскихъ офицеровъ и солдатъ, павшихъ на французскомъ фронтѣ, покоятся на русскомъ кладбищѣ въ Сентъ-Илеръ-ле-Гранъ. Священная память воиновъ всѣхъ другихъ народовъ — союзниковъ Франціи, принимавшихъ участіе въ Великой войнѣ, почтена величественными памятниками, воздвигнутыми близъ ихъ кладбищъ, и только въ честь русскихъ героевъ до сихъ поръ не было создано ничего, напоминающаго объ ихъ подвигахъ.

Естественно, что оставшіеся въ живыхъ офицеры четырехъ русскихъ бригадъ, участвовавшихъ въ войнѣ на французскомъ и македонскомъ фронтахъ, и въ 1923 году объединившіеся въ Союзъ, задались прежде всего цѣлью выстроить церковь въ честь своихъ славныхъ товарищей по оружію близъ мѣста ихъ упокоенія. На собранія Союзомъ средства была куплена земля около русскаго кладбища. По инициативѣ Союза созданъ широкой общественный Комитетъ по устройству памятника, въ которомъ приняли участіе и главы русскихъ организаций въ Парижѣ.

Предпріятыя Комитетомъ шаги къ получению разрѣшенія французскаго правительства на устройство памятника увѣнчались успѣхомъ. Декретомъ Президента Республики, даннымъ на имя военного министра 7 сентября 1935 года, Комитету разрѣшено устройство памятника - церкви возлѣ русскаго кладбища въ Сентъ-Илеръ-ле-Гранъ въ честь русскихъ воиновъ, павшихъ на французскомъ и македонскомъ фронтахъ. Исполненіе декрета возложено на военного министра. Военный губернаторъ города Парижа изъявилъ согласіе принять Комитетъ подъ свое высокое покровительство. Проектъ памятника, разработанный ху-

когда-то боевой батареей потеряла своего перваго и послѣдняго боевого храбраго командира.

Въ мировую войну покойный состоялъ въ 16 мортир. дивизионѣ и былъ награжденъ многими орденами. Во время революціи и развала арміи С. А. однимъ изъ первыхъ вступаетъ въ Добровольческую армію и вскорѣ получаетъ должность ст. офицера въ 1-й на волахъ гаубичной батареѣ, а затѣмъ 8-ую Марковскую батарею, гдѣ пользуется исключительной любовью и уваженіемъ соратниковъ. Въ сѣверной Тавріи за бой подъ Александровскомъ награжденъ орденомъ Св. Николая Чудотворца. Въ эмиграціи онъ не забываетъ своего долга передъ родиной и вступаетъ въ члены «Общества по изученію мировой войны» и неизмѣнно пользуется авторитетомъ среди своихъ офицеровъ.

Да будетъ ему легка чужая земля и да послужитъ онъ оставшимся въ живыхъ примѣромъ вѣрнаго и пламеннаго служенія матери Россіи.

Старый марковецъ-артиллеристъ.

дожниккомъ - архитекторомъ А. А. Бенуа, получилъ одобреніе французскаго правительства.

Собранныя Комитетомъ средства позволили уже приступить и къ постройкѣ храма. Подрядчикъ г. Берже, бывший комбатантъ, согласился на льготныхъ условіяхъ заключить договоръ о постройкѣ. Стѣны храма - памятника къ 19 апрѣля, дню закладки, были выведены уже свыше 2 метровъ. Закладка и освященіе строящагося храма совершены въ торжественнѣйшей обстановкѣ митрополитомъ Евлогіемъ. Нынѣ необходимъ дальнѣйшій жертвенный откликъ всѣхъ русскихъ людей, дабы довести до благополучнаго конца благое дѣло увѣковѣченія памяти славныхъ русскихъ героевъ, пожертвовавшихъ жизнью во исполненіе своего долга чести. Комитетъ и обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ горячею просьбою принять въ этомъ, въ предѣлахъ возможности каждаго, участіе. Всякая лепта въ пополненіе собранныхъ уже суммъ облегчитъ Комитету возможность быстро завершить постройку близъ мѣста упокоенія русскихъ воиновъ достойнаго великой Россіи храма - памятника, въ которомъ будутъ поминаться ихъ имена и возноситься за нихъ молитвы къ Престолу Всевышняго.

Пожертвованія Комитетъ проситъ направлять
Mr M. Fedoroff; 79, Bd St-Michel, Paris (5)
Комитетъ по сооруженію храма-памятника.

СОСТАВЪ КОМИТЕТА

по сооруженію храма-памятника въ честь русскихъ воиновъ, павшихъ на французскомъ фронтѣ и погребенныхъ на русскомъ военномъ кладбищѣ въ Сентъ-Илеръ-ле-Гранъ близъ Реймса, состоящаго подъ высокимъ покровительствомъ генерала Гуро, военного губернатора города Парижа:

Почетный предсѣдатель Комитета

ген. Тарановскій.

Предсѣдатель Комитета

Михаиль Федоровъ,

Товарищи предсѣдателя:

Михаиль Бернацкій.

Полк. Сименовъ.

Полк. Мальчевскій.

Члены:

Митрополитъ Евлогіи, архіепископъ Владиміръ, іеромонахъ Алексій Кирѣевскій.

Н. Д. Авксентьевъ, ген. И. Г. Акулининъ, А. А. Бенуа, полк. Ф. И. Бергъ, ген. графъ М. Н. Граббе, ген. А. И. Деникинъ, К. Е. фонъ Заменъ, В. Ф. Зеелеръ, ген. М. Н. Кальницкій, А. В. Карташевъ, адм. М. А. Кедровъ, графъ В. Н. Коковцевъ, К. Н. Кривошеинъ, кап. Н. М. Кудрявцевъ, В. И. Ляковскій, В. А. Маклаковъ, ген. Е. К. Миллеръ, полк. Е. С. Нарбутъ, Г. Л. Нобель, бар. Б. Э. Нольде, подп. К. А. Рексинъ, В. Н. Сеноточивъ, кап. В. Н. Смирновъ, Б. А. Суворинъ, кап. В. Н. Чернякъ, ген. А. В. Черякукинъ, ротм. А. Д. Шкоттъ.

Prix 3 francs

4 frs à l'Étranger

8 - й годъ

№ 171

ЧАСОВОЙ

ЮЛЬ

1936 г.

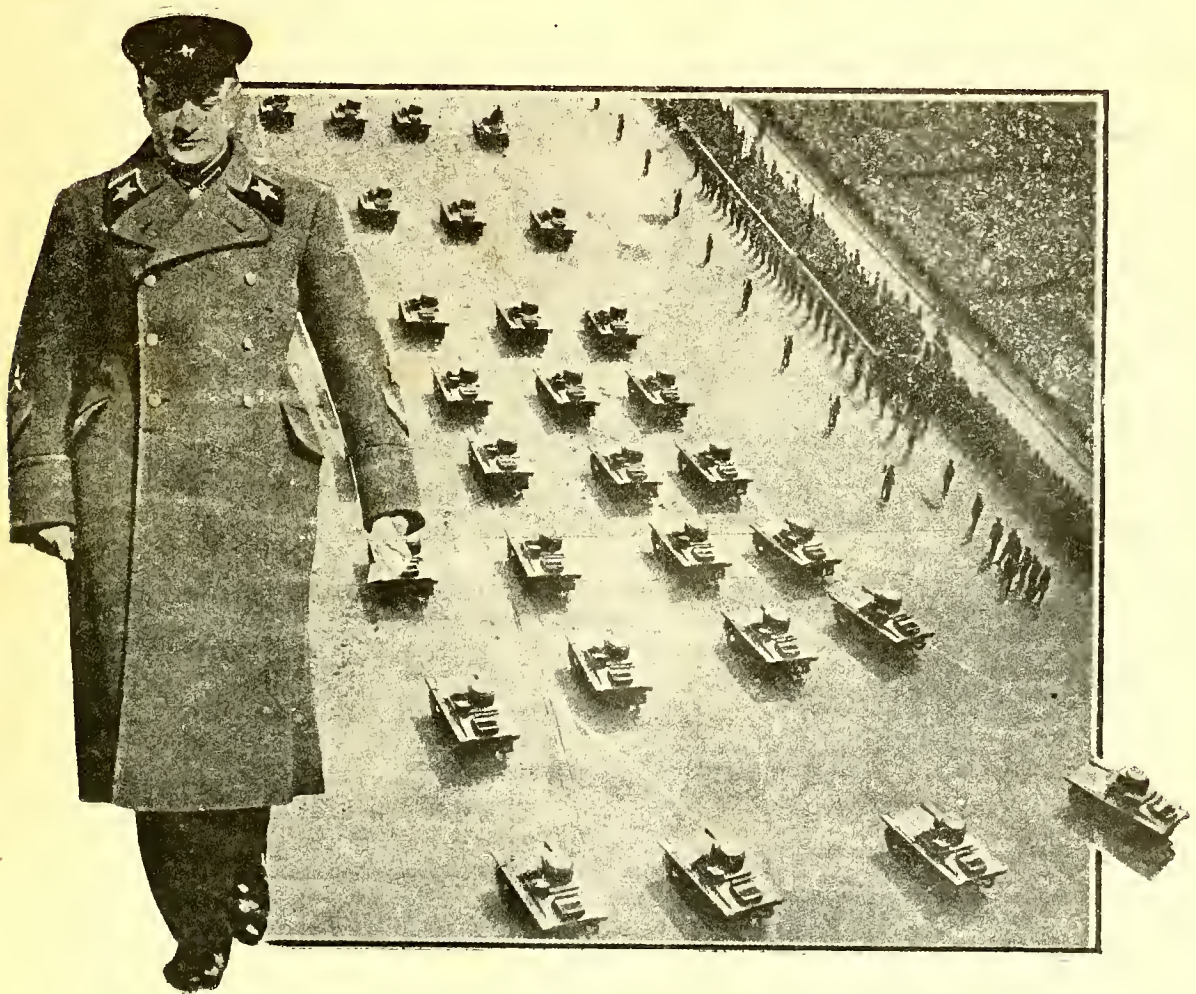
ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ,

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21, Asnières (Seine) **Bi-mensuelle**

Directeur В. OREKHOFF

Армія III Інтернаціонала

МАРШАЛЬ СССР ТУХАЧЕВСКИЙ И ПАРАДЪ ТАНКОВЪ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
за рубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

Редакция:
PARIS (16e).
81, rue de la Faisanderie,
Tél.: Trocadéro 52-68.
Пріемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн. и пятн.).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†).
ПОДПИСКА НА “ЧАСОВОЙ”. Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годъ — 60 фр.; въ др. странахъ: 3 мѣс. — 20 фр., 6 мѣс. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 171

СОДЕРЖАНІЕ

№ 171

17. іюля 1918 года.	2	Новыя книги	21
Двулкій Янусъ. — В. Орѣховъ	3	Галлиполійское Землячество въ Чехословакии	24
О газетѣ “Возрожденіе”	4	Нашъ Корпусъ. — В. Р.	25
Финляндская армія — В. О.	5	За Россію. Н. С. Н. П. Друзья познаются въ бѣдѣ. — Р. Поремскій.	27
Бельгійскій экспедиц. отрядъ въ Россіи. — Полк. Пржебыно	6	Номѣстный сѣздъ Югославянскаго отдѣла.	
Счастливыи день. — Б. А. Штейфонъ	8	— С. Рождественскій	27
Царство тьмы. — В.	10	Страница РОК въ Польшѣ	29
Кто правитъ несчастной Россіей?	12	Опустошенныя души. — А. Колѣповъ	31
Судьба цареубійць	14	Незабытыя могилы	32
М. А. Гинсбургъ. — А.	15	Хропка	35
Памяти борца за Россію. — П. Н. Красновъ	18		

ДЕНЬ РУССКАГО ТРАУРА — 17 ІЮЛЯ 1918 Г.

“Можетъ быть, нужна искупительная жертва, чтобы спасти Россію. — я буду этой жертвой. Да свершится воля Господня”.
(Слова Государя Императора).

ОТЪ КОНТОРЫ “ЧАСОВОГО”.

Забастовка рабочихъ типографіи “Наварръ” и постѣдовавшее за нею закрытіе владѣльцами этой типографіи поставили контору журнала “Часовой” въ невозможность выпустить очередной номеръ журнала къ намѣченному числу — 1 іюля. Выпуская настоящій номеръ съ независящимъ отъ насъ опозданіемъ, контора предполагаетъ возобновитъ нормальный выходъ “Часового” съ 15 августа.

Елисавета Сергѣевна Терещенко, Военно-Морской Союзъ и Редакция журнала “Часовой” извѣщаютъ о томъ, что 9 августа, въ канунъ годового дня кончины капитана СЕРГѢЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ТЕРЕЩЕНКО, въ Походной церкви Общества Галлиполи, цесвъ въ Парижѣ послѣ Божественной Литургіи будетъ отслужена панихида.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА “ЧАСОВОЙ”!
ПОДДЕРЖИТЕ ВАШЪ ОРГАНЪ СВЯЗИ,
НАШЪ ОБЩІИ ЖУРНАЛЪ.

В. Орховъ.

Д
В
У
Л
К
І
Й

Я
Н
У
С
Ь

Люди, знакомые съ положеніемъ дѣлъ въ Москвѣ, въ однихъ голосахъ говорятъ, что тамъ многое измѣнилось. "Новая генеральная линія" и новые диктаторы. За спиной Сталина появились двѣ фигуры: Кагановичъ, взявшій въ свои руки внутренний аппаратъ СССР, и Димитровъ (болгарскій коммунистъ), фактически руководящій внешней политикой совѣтской власти. Надо отдать справедливость этимъ двумъ правителямъ несчастной Россіи — еврею Кагановичу и безподданному болгарину Димитрову, — они *дкрпляютъ* позіціи большевизмской власти.

Въ этой статьѣ мы коснемся лишь внешней политики СССР. Совершенно ясно, что сто правители правильно учли непреклонное стремленіе Германіи. Польши и Японіи создать реальный барьеръ противъ коммунизма и изолировать его отъ внимательства въ дѣла Европы и Китая. Они учли также, что въ случаѣ успѣха этой изоляціи коммунизмъ будетъ вариться въ собственномъ соку, роль Коминтерна будетъ кончена, и Россія, видя пораженіе своихъ временныхъ властителей, возстанетъ, наконецъ, отъ долгаго и страшнаго ига.

Нужно было дѣйствовать! Прекрасные методы, очевидно, привиться не могли. Последнія событія въ Иранѣ, происходившія по старымъ рецептамъ, вызвали отвращеніе всего міра. И вотъ создается новыи планъ. "Единые фронты" и "коммунизмъ подѣ національными флагами".

Это мы сейчасъ наблюдаемъ во Франціи. Наблюдаемъ съ злобостью къ прекрасной странѣ, заслуживающей лучшей участи. Наблюда-

емъ и съ чувствомъ страха за ся будущее. По совѣтскіе шпіоны и прихлебатели, еще недавно толтавившіе національное знамя, а нынѣ съ итіемъ Интернаціонала говорящіе о томъ, что они не только коммунисты, но и патриоты — слышимъ грустное зрѣлище...

Намъ совершенно ясно, что если бы на мѣстѣ національной Германіи была бы республика Вирта, Брауна или Мисса, Москва сдѣлала бы все для того, чтобы въ Франціи образовалась совѣтская республика. Сейчасъ это ей *маленько* важно, чѣмъ Франція — противостоитъ, въѣзизмъ, Франція, готовая по ихъ требованію или просьбѣ (дѣло не въ словахъ) вѣстунить противъ Германіи. Это вовсе не значитъ, что большевики не хотятъ видѣть Францію ободившею. Это значитъ, что они предпочитаютъ сначала раздавить съ національными силами чужими руками, а потомъ уже взять власть въ свои руки. Но немедленный коммунизмъ вызоветъ неминуемую реакцію, коммунизмъ же постепенно проводимый усыпляетъ многихъ порядочныхъ и умныхъ людей, не желающихъ считаться съ русскимъ опытомъ.

***

Пропаганда большевиковъ, совѣтскій ядъ проникаетъ въ самые разнообразныя французскіе круги. До смѣшного, до трагически смѣшного! Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не смѣшно, когда крайне лѣвый Бергеръ подѣ аплодисменты аристократокъ и почтенныхъ буржуа громить старый французскій строй и предсказывать "тилому обществу" скорую гибель. Развѣ не трагично, когда на большихъ бульварахъ, въ лучшемъ парижскомъ кинематографѣ показывается фильмъ "Крошатаевіе моряки" съ героями-матросами и извергами-бѣлыми и когда дамы въ боа изъ соболей и дженульмены съ орденскими лентами громко пегодуютъ на "звѣрства" бѣлыхъ и восхищаются побѣдами красной гвардіи?.. Такихъ примѣровъ множество.

Несытанные революціонеры, побѣдившіе казнями и терроромъ русское буржуазное общество, имѣющие долготѣтній опытъ, знаютъ психологию "буржуевъ". Почти не встрѣчая реакціи, красная гангрена полизываетъ здоровый организмъ націи, давшей міру столько примѣровъ доблести, красоты и самопожертвованія.

***

Димитровы и Кагановичи знаютъ, что дѣлають. Единственно, что имъ еще не удалось, это доказать эмиграцію, которая какъ ни какъ, все же имъ мѣшаетъ. Предупредимъ немногихъ планы и откроемъ ихъ секретъ. Дѣло въ томъ, что въ связи съ новой конституціей, СССР предполагаетъ къ очередной октябрьской годовщинѣ объявить амністію для эмигрантовъ. Хотя бы служило, что дѣлается это не безъ

давления некоторых французских политических деятелей (премного благодаримъ ихъ за милныя заботы!)

Что же, амнистія, такъ амнистія! Мы будемъ этому очень рады. Рады, потому что по крайней мѣрѣ *на сей разъ* отъ возвращенія въ СССР не смогутъ уклониться тѣ, кто въ послѣдніе годы помогаютъ большевикамъ своими заботами объ оборонѣ СССР, своими разсужденіями объ эволюціи советской власти, своей борьбой съ патріотами желющими поражения большевистской тирании.

Что амнистія будетъ, это почти несомѣнно. Что она можетъ быть, это вполнѣ логично (не правда ли, г. г. члены оборонческаго движенія?). Пусть же подумаютъ тѣ, кто кричатъ сейчасъ о соѣтахъ, какъ о национальной власти, что они будутъ дѣлать: если они честны, пусть приготовятся къ возвращенію — за это даже ихъ мы будемъ уважать, если же все

было словоблудіемъ, то не пора ли его прекратить и сознаться въ томъ злѣ, которое вольно или неволью они причинили русскому освободительному дѣлу.

***

Двуликій Янусъ ведетъ тонкую игру. На одномъ челѣ честная улыбка, на другомъ гримаса преступника. Вѣрнемъ, что не надолго. Поднялись во всемъ мѣрѣ мощныя силы. Ношны коварство и подлость Коминтерна. И та страна, которую мы любимъ, въ которой живемъ и въ которой еще, слава Богу, нечужаается нашъ маленькій "Часовой", тоже скоро пойметъ, что нѣтъ ничего болѣе подлаго, болѣе преступнаго, болѣе предательскаго, чѣмъ коммунистическая Москва.

Ваше торжество, товарищи Кагановичи и Финкельштейны, скоро кончится.

В. Орловъ.

О газетѣ „Возрожденіе“

Национальная эмиграція пережила тяжелые дни. На некоторое время приостановленъ выходъ газеты "Возрожденіе" — этого большого русскаго органа печати, заслуженно прозваннаго рупоромъ русскаго национально-освободительнаго движенія. Въ данное время нѣтъ основаній для тревоги: одновременно съ нашимъ журналомъ выходитъ большой номеръ "Возрожденія", временно перешедшей по техническимъ причинамъ на еженедѣльное изданіе и вскорѣ вновь становящейся ежедневной газетой.

Но эти недѣли, когда мы не имѣли своей газеты, должны послужить всей эмиграціи урокомъ. Надо научиться, наконецъ, поддерживать свою печать. Нельзя только замѣчать ея ошибки, стѣловать на тѣ или иные недостатки, но должно понимать, что только усиліями эмиграціи и ея жертвами (до смѣшнаго ничтожными), можетъ существовать наша независимая печать.

Работа, выполненная "Возрожденіемъ", огромна. За 11 лѣтъ своего существованія газета высоко держала наше национальное знамя, откликнулась на все жизненные вопросы эмиграціи и выявляла собой истинное представительство русскаго патріотическаго движенія.

Нельзя не отмѣтить въ первую очередь роли создателя и издателя газеты, Абрама Осиповича Гукасова, одного изъ очень, увы, очень немногихъ россіяня, отдавнаго много силъ и средствъ на лѣтемое имъ дѣло. У насъ привыкли говорить о патріотизмѣ, рисоваться на банкетахъ, нескать популярности, но дѣлать, къ сожалѣнію, способны немногие. Въ эмиграціи есть богатые и состоятельные люди, объ ихъ жертвенности и жертвахъ мы знаемъ немного. Дѣло же А. О. Гукасова говоритъ само за себя. И оно заслуживаетъ дѣйствительно большой признательности.

Редація "Возрожденія", во главѣ съ Ю. Ф. Семеновымъ, съ большими трудностями ведетъ газету и исполнена рѣшимости продолжать дѣло, несмотря на все препятствія. Пожелаемъ же ей въ полномъ согласіи съ издателемъ газеты преодолѣть все трудности и возможно скорѣе возобновить нормальный выходъ столь необходимаго всемъ намъ "Возрожденія".

Редація "Часового".

285-ЛѢТІЕ ИЗЮМСКИХЪ ГУСАРЪ.

9-го мая ст.ст. Изюмскіе гусары праздновали свой полковой праздникъ. Тридцать восемь офицеровъ, разсѣянныхъ отъ Китая до Бразиліи, вспомнили въ этотъ день о славномъ 285-лѣтнемъ бытіи полка, о вѣрной службѣ Царямъ и Родинѣ, о лихихъ атакахъ, упорныхъ бояхъ и о своемъ сѣдомъ Георгіевскомъ штандартѣ, покоящемся до завѣтнаго часа въ Югославіи.

Этотъ день прошелъ не въ яркой обстановкѣ мирнаго времени: не было стройнаго парада, торжественнаго богослуженія, общаго пирса съ рѣкой шампанскаго и хоромъ лихихъ трубачей.

Но навѣки скованные роднымъ гусарскимъ логономъ, какъ островки въ житейскомъ океанѣ, собирались въ этотъ день сыны Изюмскаго полка въ столь близкомъ ихъ сердцу Луцкѣ (по-Высокихъ Пиреняхъ. И послѣ краткихъ молитвъ, за скромными трапезами съ бокалами вина и старинными гусарскими пѣнями, была жива душа старѣйшаго полка.

Не угасаетъ священный огонь Изюмцевъ. Разны пути ихъ, но одна цѣль, одна завѣтная мечта.

Ротм. фонъ Розеншильдъ-Паулинь.

ВОЕННЫЙ ОТДЪЛЪ

Финляндская армія

Въ обстановкѣ вѣстоющаго времени Финляндія — союзка СССР — приобретаетъ большое политическое значеніе. Мы считаемъ необходимымъ дать краткій обзоръ ея вооруженныхъ силъ.

Въ мирное время Финляндская Армія состоитъ изъ 25.700 человекъ, включенныхъ въ 3 дивизіи пѣхоты, одну дивизію кавалеріи, обслуживающихъ 112 полевыхъ орудій, 30 орудій тяжелой артиллеріи и 72 самолета.

Воинская повинность длится одинъ годъ, послѣ чего въ запасъ призываются до 40 лѣтъ и въ мѣстную милицію до 60 лѣтъ.

Независимо отъ дѣйствующей арміи, Финляндія располагаетъ слѣдующими органами обороны государства:

1) "Корпусомъ защиты", составленнымъ изъ добровольцевъ, согласно конституціи, для поддержки существующаго правительства. Корпусъ этотъ насчитываетъ примѣрно 100.000 человекъ, онъ входитъ въ достойный контактъ съ арміей и ея команднымъ составомъ, который за счетъ его периодически пополняется. "Корпусъ защиты" раздѣляется на 22 округа, которые въ свою очередь объединяютъ мѣстные организаціи. Обучение этого корпуса находится подъ руководствомъ Правительства, которое снабжаетъ его всемъ необходимымъ.

22) Организація "Юганъ", вспомогательная добровольческая женская служба, причисленная къ "Корпусу защиты" для санитарныхъ цѣлей.

3) Пограничный корпусъ, находящійся подъ командованіемъ Инспектора и насчитывающій 5 батальоновъ по 1.200 человекъ каждый.

Въ случаѣ войны, Финляндская Армія, пополненная запасными, занимаетъ позиціи на границахъ и подъ ея защитой въ тылу формируется территориальная армія, основой которой служатъ "Корпусъ защиты".

Всего въ военное время Финляндія можетъ выставить до 300.000 человекъ; ея боевая цѣнность является первой среди скандинавскихъ странъ.

Въ данное время Финляндія связана сомнительнымъ пактомъ о ненападѣн съ СССР до 1944 года, но, зная больше чѣмъ кто-либо сущность большевицкой власти, она принимаетъ все мѣры предохраненія. И дѣйствительно, постройка желѣзной дороги Ленинградъ — Мурманскъ — Полярное, вдоль финляндской

Фельдмаршалъ баронъ Маннергеймъ.

границы съ вѣтками на западъ, сооруженіе Вѣломорско - Балтійскаго канала, устройство авіаціонныхъ базъ въ Карелии, откуда населеніе было насильственно перевезено въ Сибирь и замѣнено облоруссами, увеличеніе советскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, дають основаніе Финляндіи считать советскую власть своимъ смертельнымъ врагомъ.

Неизвѣстно, какъ сложится дальнѣйшая политическая конъюнктура: толкнетъ ли она Финляндію на полное сближеніе съ Германіей, или же заставитъ ее укрѣпить свои связи со скандинавскими странами, но одно несомнѣнно: Финляндія будетъ противъ большевиковъ. Ея существованіе могло бы быть обезвечено только союзомъ съ національной Россіей...

Во главѣ высшаго военнаго Совѣта Финляндіи стоитъ фельдмаршалъ баронъ Маннергеймъ, бывшій русскій генералъ, спасшій Финляндію отъ большевицкаго террора. На немъ лежитъ огромная отвѣтственность не допустить проникновенія большевицкой заразы въ страну. Зная прошлое фельдмаршала и его непреклонную рѣшимость, можно быть увѣреннымъ, что Финляндія сумеетъ охранить свои границы.

В. О.

Полк. А. Прежбяно.

Бельгійскій експедиційный отрядъ въ Россіи въ 1915 году

Въ течение нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ мѣстности, именуемой Ле Моаръ, около самой французской границы стоялъ бивуакомъ бельгійскій бронированный дивизионъ.

Условия позиціонной войны не позволяли примѣнить его на бельгійскомъ фронтѣ. Новая отличная машина стояла подъ дождемъ и постепенно пертилась. Люди, находившіеся все время вдали отъ боевой линіи, отвыкли отъ войны, бездѣліе и скука отражались на ихъ морали и дисциплинѣ.

Проѣзжая почти ежедневно изъ мѣстечка Ли Паникъ, гдѣ помѣщались на берегу моря иностранныя мисіи, въ Главную Квартіру въ деревнѣ Утегъ, я любовался прекрасно оборудованными броневиками.

"Здѣсь", думалъ я, "эти машины совсѣмъ испортятся, и когда настанетъ, наконецъ, часъ полевой войны, онѣ не смогутъ сдвинуться съ мѣста, а у насъ, въ Россіи, онѣ могли бы быть такъ полезны". Какъ часто, въ подучаемыхъ мною ежедневно изъ Петрограда сообщеніяхъ о русскомъ фронтѣ, указывалось, что броневые автомобили задержали наступающаго противника, позволивъ отступающимъ войскамъ отойти безъ потерь.

Бесѣдая какъ-то разъ съ Королемъ, я высказалъ свою мысль. Его Величество, не предполагая, что Король отнесется къ ней серьезно.

"А что же", сказалъ Король, "если вы думаете, что дивизионъ можетъ быть посланъ въ Россію, я не имѣю ничего противъ его отправки. Здѣсь онъ не нуженъ. Переговорите съ военнымъ министромъ и съ начальникомъ штаба".

Не имѣя никакихъ полномочій отъ моего начальства, мнѣ было трудно обсуждать этотъ вопросъ съ бельгійцами.

Тѣмъ не менѣе, проѣзжая черезъ Ле Моаръ, я остановился и подробно осмотрѣлъ дивизионъ.

Отрядъ состоялъ изъ 10 бронированныхъ автомобилей, изъ коихъ 6 были вооружены скорострѣльными морскими орудіемъ 37 мм. и пулеметомъ, а четыре вооружены двумя пулеметами. Автомобили въ 35 л. с., ходъ до 80 км. въ часъ. Всѣ жизненные части мотора покрыты броней въ 7 мм., не пробиваемой ружейной пулей.

Кромѣ этихъ боевыхъ машинъ, при дивизионѣ находились четыре автомобиля для перевозки снарядовъ, подбронированные развѣдывательные автомобили, въ которыхъ помѣщались и командный составъ, автомобилемастерами, для шинъ, усовершенствованныя по-

ходная кухня, съ приспособленіемъ "термосъ", сохранявшимъ горячую пищу ввѣля сутки, при отрядѣ состояли рота велосипедистовъ, мотоциклисты, а также цѣлый рядъ легковыхъ и грузовыхъ машинъ.

Командиръ отряда, бывший начальникъ кабинета военнаго министра, майоръ Колонгъ, любезно показалъ мнѣ свой отрядъ, подробно объясняя дѣйствія всѣхъ автомобилей. Онъ не могъ догадаться о цѣли моего осмотра, т. к. я почти ежедневно посѣщалъ ту или другую часть, такъ что мой визитъ броневикамъ не являлся чуждымъ или необычнымъ.

Съ этого дня мысль отправки отряда въ Россію еще болѣе укрѣплялась во мнѣ.

Для черезъ два начальникъ штаба генералъ Вильмансъ сказалъ мнѣ, что Король ему передастъ о нашемъ желаніи приобрести дивизионъ и что съ его стороны препятствій къ продажѣ намъ матеріальной части не встрѣчается. Онъ самъ предложилъ отправить, если мы того пожелаемъ, и личный составъ. Объ условіяхъ онъ просилъ меня войти въ соглашеніе съ военнымъ министромъ барономъ де Бровиль.

Я прямо послужилъ столь быстрому ходу событіямъ, т. к. я еще ничего не сообщалъ въ Петроградъ объ этомъ фактѣ.

2-го іюня я былъ приглашенъ завтракать въ Ихъ Величествахъ.

Въ маленькой виллѣ на берегу моря, въ которой въ теченіе трехъ лѣтъ жила Королевская семья, большихъ приемовъ не дѣлалось. Въ этотъ день черезъ Королеву, Короля, наследника принца Леопольда и чютанта Короля полковника Де Роа, фрейлинны вѣжны Шиме, моего англійскаго колѣги князя Гельъ и меня никого не было. Я сидѣлъ нѣтъ отъ Короля.

Скромность обстановки, не предназначенная для столь быстрыхъ записокъ, простоты Августѣйскихъ хозяевъ, подчеркивавшихъ общію оживленную бесѣду за столомъ, разливавшихъ сами вина изъ стовѣнныхъ на столѣ бутылокъ, заставляли забывать, что сидишь рядомъ съ Моцартомъ, прославившимся на весь міръ своимъ геройствомъ и благородствомъ. Кофе пили въ гостиницѣ, раскуривал снгары и папиросы, которыя предлагала сама Королева.

Полученныя мною утромъ плохія извѣстія съ нашего фронта, предвѣщавшія неминуемое отступленіе отъ Череминья, и торжествующее пѣмецкое радио впадала мена на мрачныя мысли. Дабы избѣжить распросовъ о Россіи, я старался поддерживать общій разговоръ съ Королевой и княжной Шиме.

Когда я немного отошелъ въ сторону, ко мнѣ подошелъ Король и спросилъ: "Переговорили ли вы съ министромъ насчетъ автомобилей?" — "Нѣтъ еще, Государь", отвѣтилъ я. "я еще не получилъ полномочій отъ моего правительства. Тѣмъ не менѣе, я беру на себя смѣлость благодарить В. В. за Ваше содѣйствіе въ этомъ вопросѣ. Генераль Вильмансъ уже говорилъ объ этомъ со мной". — "Я буду очень радъ, если это устроится, мы будемъ счастливы помочь, чѣмъ можемъ, нашей великой союзницѣ".

Затѣмъ Король спросилъ меня о причинѣ нашей неподготовленности. Не зная, что отвѣтить, я доложилъ, что одной изъ главныхъ причинъ — недостатокъ техниковъ и специалистовъ на нашихъ военныхъ заводахъ, что тормозитъ наше производство.

"И въ этомъ мы сможемъ вамъ помочь: Бельгія — промышленная страна, и у насъ много специалистовъ служить въ строю. Они присекутъ, пожалуй, больше пользы общему дѣлу на вашихъ заводахъ. Я этимъ дѣломъ займусь".

Въ тотъ же день я послалъ въ Петербургъ телеграмму, въ которой запрашивалъ правительство о желательности подобной послылки. Отвѣтъ не замедлилъ придти: мы съ благодарностью принимали предложеніе Его Величества. Это дѣло пошло параллельно съ отправкой дивизиона, но бельгійское м-ство и штабъ, не согласные вначалѣ съ этимъ, тормозили дѣло какъ могли, и лишь благодаря энергичному содѣйствію личнаго секретаря Ихъ Величества Гтенблока мнѣ удалось наконецъ поднести конвенцію и отправить одновременно съ броневиками 277 инженеровъ и рабочихъ, продолжавшихъ состоять на бельгійской военной службѣ.

Но возвращаясь къ броневому дивизиону. Видя, что вопросъ отправки отряда въ Россію и продолжки намъ его матеріальной части пустилъ корень у бельгійцевъ, я отправился въ Парижъ, дабы переговоры, объ этомъ дѣлѣ со стоящимъ во главѣ всѣхъ нашихъ заказовъ военнымъ агентомъ во Франціи графомъ Игнатьевымъ. Въ результатъ была послана въ Петроградъ длинная телеграмма съ запросомъ, желаемъ ли мы купить дивизионъ съ личнымъ составомъ или безъ него.

Отвѣтъ получился утвердительный, и я началъ переговоры съ военнымъ министромъ. Какъ я и предполагалъ, со стороны барона де Броквиля препятствій не встрѣтилось, и шлемомъ отъ 2-го августа за ном. 12.539 онъ уведомилъ официально меня, что бельгійское правительство согласно продать матеріальную часть за 1.527.159 франковъ. Что же касается личнаго состава, то мы обязывались платить ему жалованіе по бельгійскимъ нормамъ, что составляло 88.707 фр. 07 см. въ мѣсяцъ. Кро-

мѣ того, мы должны были обезпечить всѣхъ раненыхъ, семьи убитыхъ и выдать полѣемьямъ намъ.

Поспросивъ аудіенцію у Короля, я доложилъ Его Величеству, что хотя я убѣжденъ, что наше правительство приметъ бельгійскія условія уступки намъ дивизиона, тѣмъ не менѣе я позволю себѣ обратить вниманіе Монарха на то, что подобная продажа по высокой цѣнѣ какъ матеріальной части, такъ и людей, произведетъ всеѣмъ не то впечатлѣніе, котораго я добивался.

Послѣ покупки моторовъ и выплаты жалованія дивизионъ перестаетъ быть бельгійскимъ, а будетъ русскимъ, и естественно, что наше правительство погребуетъ, чтобы офицеры и солдаты носили русскую форму и подчинялись русскимъ уставамъ какъ находящіеся на русской службѣ.

"Вы совершенно правы", сказала Король, "я объ этомъ переговорю самъ съ барономъ де Броквилемъ".

10-го августа я былъ приглашенъ завтракать къ военному министру.

Передъ завтракомъ баронъ де Броквиль просилъ меня считать его шлемомъ отъ 2-го августа несуществующимъ, а съѣвъ за столъ, собственноручно написать слѣдующее:

"Его Величество разрѣшилъ мнѣ сказать Вамъ, что весь вашъ дивизионъ авто-пушекъ и авто-пулеметовъ со всѣми принадлежностями отдается безвозмездно въ распоряженіе Россіи.

Мы счастливы имѣть возможность дать это доказательство большой симпатіи великой русской націи и ея храбрымъ арміямъ, которыя, какъ и наша, сражаются за Право и Свободу".

Это шлемомъ дѣлалъ все дѣло. Вопросъ покупки отпалъ. Намъ только оставалось произвести нѣкоторыя передѣлки и усовершенствованія. Собылась комедія, съ участіемъ русскихъ специалистовъ, командира дивизиона маіора Колонъ и меня для разработки необходимыхъ техническихъ измѣненій и приращенія автомобилей къ условіямъ службы въ Россіи. Работы было очень много.

Наконецъ все уладилось. 20-го сентября 1915 г. нашъ морской агентъ капитанъ 1-го ранга Димитріевъ и я приѣхали въ Брестъ, откуда на зафрахтованномъ нами англійскомъ пароходѣ "Врей Касть" должны были отправиться бельгійцы. Въ тотъ же день прибыли и члены дивизиона, а также часть отправлявшихся въ Россію бельгійскихъ рабочихъ.

Французскія власти торжественно встрѣтили бельгійцевъ и насъ. Утромъ былъ парадъ. Сначала со своимъ знаменемъ прошелъ передъ нами въ пѣномъ строю дивизионъ, а затѣмъ команда рабочихъ. Говорили рѣчи, играли гимны. Энтузіазмъ былъ большой. Вечеромъ въ префектурѣ чествовали параднымъ обѣдомъ офицеровъ и насъ. Маіоръ Колонъ,

Ген.-майоръ Б. А. Штейфонъ.

Счастливы́й день изъ прошлаго

25 лѣтъ назадъ, въ парадное весеннее утро, въ Петербургѣ рано проснулся 53-летний счастливый человекъ. Это были офицеры, окончившие Императорскую Военную Академію. Позади остались 3 года большой, напряженной работы. Впереди, какъ они думали, ихъ ожидала радостная, счастливая жизнь... Впрочемъ, прошлое и будущее не слишкомъ занимало ихъ внимание въ тотъ день. Они были поглощены настоящимъ. Сегодня ихъ уже ожидалъ "Шивальдъ" съ Высочайшимъ приказомъ объ окончаніи Академіи и съ производствомъ въ слѣдующіе чины. Сегодня они должны ѣхать въ Царское Село для представленія Государю Императору. Сегодня осуществлялась для нихъ одна изъ сказокъ жизни, а потому все они были счастливы. Счастливы своей жизнерадостной молодостью, чудеснымъ утромъ, окончаніемъ Академіи и восторженнымъ ожиданіемъ увидѣть своего Царя.

Въ это незабываемое утро, одѣтые въ парадную форму, мы все ткнулись въ зеркала, навскип обманывая себя науеской озабоченностью, въ порядкѣ ли китель, ордена, галетукъ, прическа? Въ действительности, каждому хотѣлось посмотреть на свои слѣдующіе погоны. Смотрѣлись въ зеркало и радостно улыбались палочковой мысли: и вѣдь быть въ 26-27 лѣтъ капитаномъ, это не жуль... И действительно, въ то время быть въ такіе годы капитаномъ — "это не жуль"!

Въ субботу 9-го утра изъ подѣздовъ и воротъ Суворовскаго проспекта, Рождественскихъ, Запѣяго переулка и иныхъ мѣсть Пес-

ковъ, весело звѣя "савельевскими" шпорами, вылетали молодые счастливыя, слѣва на Царскоселескій вокзалъ. Скоро собралось туда и начальство: начальникъ Академіи, Свѣты Его Величества генералъ Щербачевъ, правитель дѣлъ полковникъ Баювъ и "классныя дамы". Тоже въ парадной формѣ, но нѣсколько озабоченные. Они непримѣтно осматриваютъ насъ, все ли у насъ въ порядкѣ? Мы же оживленными стайками разбѣлись на платформы и беззаботно болтаемъ.

Недолгий переѣздъ въ Царское, гдѣ насъ ожидаютъ дворцовые экипажи, и скоро передъ нами открывается дворецъ. Скороходы въ своихъ красочныхъ костюмахъ и придворныя лачки ведутъ насъ черезъ парадныя комнаты въ залъ, указанный для представленія. Отражая скромные вкусы Августѣйшихъ Хозяевъ, дворецъ лишень пышности, но въ немъ такъ уютно и мирно.

А. К. Баювъ устанавливаетъ насъ по списку, въ порядкѣ услѣженности окончанія Академіи. На правомъ флангѣ стоитъ окончившій первымъ Академію штабъ-капитанъ Верховскій. Худой, первый, въ очкахъ. Въ будущемъ недоброй памяти военный министръ Керенскаго. Вотъ виситъ фигура Д. Лебедева. Ни оны, ни мы, конечно, и не подозрѣвали тогда, что судьба предугадала ему быть начальникомъ штаба Верховнаго Правителя адмирала Колчака. А ближе отъ него Н. А. Кусонскій, въ дальнѣйшемъ тоже начальникъ штаба Бѣлой арміи, но у генерала Врангеля. Тутъ же опарякъ на саблю, стоитъ самый красивый офицеръ выпуска Д. Л. Чайковскій, въ будущемъ начальникъ штаба у Дроздовскаго. Рядомъ лейбъ-уланъ К. В. Анухтинъ, общаго симпатія

ѣхавшій отдѣльно, своимъ путемъ, передалъ командованіе старшему капитану Аскену, доващему людей въ полномъ порядкѣ въ Архангельскъ.

Я слышалъ, что во время переѣзда было масса инцидентовъ, въ частности съ лоджійскими судами, не вышедшими во-время на встрѣчу парохода, благодаря чему люди остались нѣсколько дней почти безъ пищи и прѣсной воды.

Наконецъ, 14-го октября я получилъ изъ Архангельска отъ капитана Межена и начальника команды рабочихъ капитана Палши телеграммы о благополучной выгрузкѣ.

Дѣятельность дивизіона въ Россіи, сражающагося въ Галиціи, мнѣ не достаточно извѣстна, чтобы о ней писать; я знаю только, что бельгійцы сражались мужественно до самаго большевnickаго переворота. Къ сожалѣнію,

произошли неурѣдкая трепя съ командиромъ дивизіона, котораго бельгійское правительство вскорѣ смѣнило. Въместо него былъ назначенъ доблестный майоръ Семъ.

Въ декабрѣ Государь произвелъ смотръ дивизіону въ Царскомъ Селѣ, послѣ котораго оны были вскорѣ отправлены на фронтъ. Пслѣ большевnickаго переворота положеніе бельгійцевъ стало трагическое. Пслѣ долгихъ мытарствъ имъ удалось вернуться на родину, привези съ собой свое знамя, пробѣжавъ черезъ всю Сибирь, Владивостокъ, Сапъ-Франциско и Нью-Йоркъ.

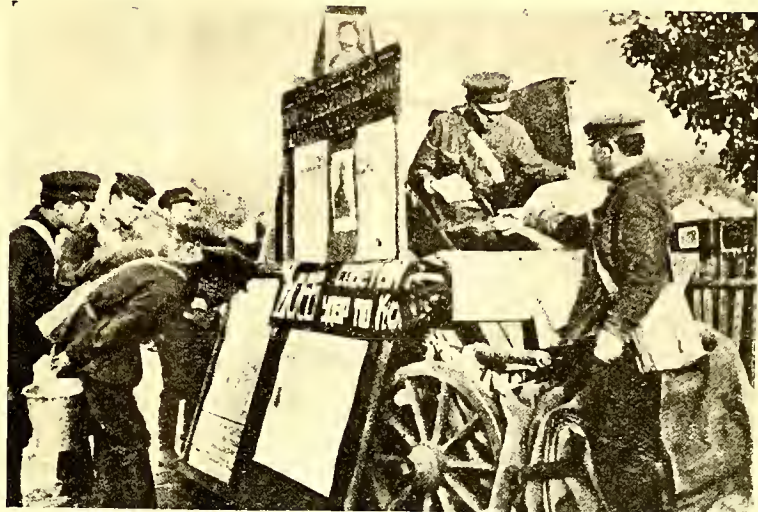
Мнѣ недавно случайно попалъ въ руки прекрасно изданный журналъ, издаваемый объединенемъ оставшихся въ живыхъ чиновъ дивизіона. На обложкѣ длинный списокъ мѣстностей, въ которыхъ побывали доблестные бельгійцы за войну и за свое кругосвѣтное путешествие.

А. Прѣжляно.

Р. К. К. А.

Полевой агитационный пункт
на маневрах
Бѣлорусскаго военнаго округа.

всего курса, а нынѣ одинъ изъ видѣйшихъ патриотовъ зарубежья.

Торжественную тишину ожиданія, нѣтъ-нѣтъ да и нарушить могучій голосъ Кузнецова, "Штабъ-трубачъ", какъ мы его называли за строевой видъ, окладистую бороду и громкій голосъ. И еще и еще... Недалеко отъ меня — П. Ф. Патроповъ, пламенный поборникъ правды и справедливости. Такимъ онъ былъ въ Академіи, такимъ остался и черезъ 25 лѣтъ. И подвижной, миниатюрный лейбъ-гусарь Добр-жаловекій.

Въ ожиданіи Высочайшаго выхода замеръ стройный А. Л. Мариюшкинъ. Въ его мечтательныхъ глазахъ отражаются глубокая радость и волненіе. Не менѣе торжественно настроенъ и милѣйшій Б. Н. Сергѣевскій... Всѣ эти близкія имена и лица вспоминаются такъ ярко, какъ будто все это было лишь вчера. Но "нынѣхъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече"!

Какъ-то неожиданно распахнулись двери во внутренніе покои, и появился Государь въ сопровожденіи дежурства. Онъ вошелъ безъ всякой пышности, тихо. Среди всѣхъ насъ одѣтыхъ въ сверкающую парадную форму, Царь въ своихъ старыхъ сапогахъ, и въ явно поношенныхъ шароварахъ, казался самымъ скромнымъ. Впрочемъ, все наше вниманіе привлекали Его доброе лицо съ застѣнчивой, чарующей улыбкой и чудесные глаза.

Его Величество медленно обходилъ выстроившихся офицеровъ, обращаясь къ каждому съ вопросами. И эта доступность, ласковость Монарха глубоко волновали насъ. Когда у офицера были боевыя награды, Государь съ особымъ интересомъ разспрашивалъ объ участіи въ войнѣ и поразжалъ своей убѣдительною памятю. То были незабываемыя минуты, 25 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а пережитыя тог-

да чувства и впечатлѣнія попрежнему ярки и свѣжи.

Передъ тѣмъ какъ удалиться, Государь Императоръ поздравилъ насъ съ окончаніемъ Академіи и закончилъ свое обращеніе словами: "Саужите вѣрно Миѣ и Россіи".

Много, много разъ въ годы послѣдующихъ тяжелыхъ испытаний и горестнаго изнанія вспоминались эти слова, слова глубочайшаго смысла: слияніе воедино идеи Царской власти и судебъ нашей Родины. Не стало Царя, не стало и Россіи!

Пусть Господь судитъ насъ — исполнили ли мы завѣтъ своего Государя?..

Государь удался, закрылись за нимъ двери, а мы, какъ зачарованные, смотрѣли Ему вслѣдъ, ощущая Его близость, сіяніе Его глазъ и тихій, нѣжный голосъ.

Послѣ представленія намъ былъ предло-женъ завтракъ, вспоминая о которомъ, наша нынѣшняя обѣденная повседневность становится еще болѣе сѣрой и неприглядной. Послѣ веселаго завтрака возвращеніе въ Петербургъ, а вечеромъ традиціонный прощальный обѣдъ въ Академіи. Въ послѣдній разъ мы заходили въ аудиторію, останавливались передъ портретами въ торжественной конференцъ-залѣ по пустымъ корридорамъ. А на утро разлетѣлись по необъятной Россіи, навсегда унося съ собою благодарную память къ родной намъ Академіи.

Да помыслъ намъ Господь радость снова побывать въ ея стѣнахъ!

В. А. Штейнфонъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Царство тьмы

Въ ночь съ пятницы на субботу, каждую недѣлю во всѣхъ тюрьмахъ СССР берутъ изъ камеръ людей, приговоренныхъ къ "высшей мѣрѣ" наказания. Каждую субботу безпомощные, беззащитные люди доставляются въ первое отдѣленіе "тирокъ" ОГПУ, дѣ отъ нихъ стѣбруютъ венаи и по два, по три выводятъ во второе отдѣленіе, которое служило раздѣвальной. Здѣсь особый чекистъ, дежурный изъ комендатуры центрального ОГПУ, читаетъ имъ постановление коллегіи ОГПУ. Затѣмъ несчастнымъ приказываютъ снять платье и остаться въ одномъ бѣльѣ. Если кто противится, то его схватываютъ, раздѣваютъ насильно и связываютъ веревками руки и ноги. Изъ этой "раздѣвальной" приговоренныхъ вывешиваютъ въ "тиркѣ", ставятъ какъ мишени къ бѣстониой стѣнкѣ и притягиваютъ къ ней двумя цѣпями — одна на высотѣ груди, другая на высотѣ колѣнъ. Когда такимъ образомъ "мишени" разставлены, являются "операторы" ОГПУ. Одинъ изъ нихъ несетъ ящикъ съ револьверами, обычно системы Нагана, а другой, вынувъ изъ ящика заряженный револьверъ, разстрѣливаетъ въ упоръ разставленные "мишени".

И такъ каждую недѣлю приносятся въ жертву царю тьмы сотни ии въ чемъ неповинныхъ людей. Это дѣлается въ 20-мъ вѣкѣ, въ гѣтъ гуманизма, дѣлается ежедневно въ хорошо оборудованныхъ подвалахъ, какъ будто на бойнѣ кошернаго скота, не вызывая ни протеста, ни возмущенія со стороны другихъ страши. "Самое варварское въ мѣрѣ" правительство, какъ называли московскую власть Ллойд-Джорджъ, продолжаетъ свою кровавую работу, и лишь теперь, послѣ 49-ти лѣтъ истребленія наиболѣе культурныхъ элементовъ нашей страны, оно додумалось до старой аксіомы, что "кадры рѣшаютъ все". Царство Тьмы не выполнило бы своей мисси, если бы оно не распространило вокругъ себя тошкующую, во всему прииспособленную дозу. И вотъ итвенъ этого темнаго царства Максимъ Горькій пишетъ о концентраціонныхъ лагеряхъ, дѣ изъ "враговъ общества" дѣлаютъ "героевъ труда", слѣдующее: "Вѣроятно, дѣтъ атакъ черезъ пятьдесятъ, когда жизнь иѣсколько остынетъ и людямъ конца XX столѣтія перекан положива его покажется великолѣпной трагедіей, эпосомъ пролетариата, вѣротно, тогда будетъ достойно освѣщена некуствомъ, а также исторіей, удивительная культурная работа рядовыхъ чекистовъ въ лагеряхъ. Работой чекистовъ въ лагеряхъ наглядно демонстрируется гума-

низмъ пролетариата, гуманизмъ, который, развиваясь, объединитъ трудовой народъ всей земли въ единую братскую семью, въ единую творческую силу"... "потому что", пишетъ дальше Максимъ Горькій. "исторія въ концѣ концовъ всегда обвазаетъ и уничтожаетъ зло и лицемеріе".

Вотъ съ этой послѣдней фразой Максима Горькаго какъ будто нельзя не согласиться, и вотъ почему темныя силы будутъ пытаться всячески пеказитъ и скрыть то, что можетъ послужить въ будущемъ для историка основаніемъ для того или другого сужденія.

Вотъ почему является, мнѣ кажется, характернымъ выступленіе въ Парижѣ столь, казалось бы, забытаго и итвену не нужнаго А. Ф. Керенскаго, по вопросу о томъ: можно было или нельзя спасти покойнаго Государя Императора и Его Семью.

Въ своихъ истерическихъ доказательствахъ своей правоты А. Ф. Керенскій все время задавалъ вопросъ — "было это или не было?" Такъ вотъ напомнимъ ему то, что на самомъ дѣлѣ было, и тогда будетъ ясно, почему Временное Правительство и самъ А. Ф. Керенскій не спасли и не могли спасти Государя, даже если бы они дѣйствительно этого истерично хотѣли.

Еще въ 1863 году, то есть болѣе 70-ти лѣтъ тому назадъ Александръ Герценъ въ журналѣ "Колоколъ" отъ 1-го апрѣля, по поводу начинавшагося Польскаго возстанія писалъ слѣдующее: "Мы съ поляками, потому что одна дѣлья сковываетъ насъ обоихъ. Мы съ ними, потому что твердо убѣждены, что *нельзя имперіи*, идущей отъ Швеціи до Тихаго океана, отъ Вѣлаго моря до Китая, — не можетъ принести блага народамъ, которыхъ ведетъ на смяткѣ Цетербургъ".

Вотъ почему партійные и духовные предки А. Ф. Керенскаго рубликассали и выразили свой восторгъ убійству революціонерами Царя Освободителя, Императора Александра II, убійству, планъ котораго былъ разработанъ еще въ 1876 году Либерманомъ, Гольденбергомъ и Цукерманомъ, и которое было приведено въ исполненіе русскими руками.

Вотъ почему Н. Н. Миловова въ 1905 г. во время Русско - Японской войны былъ по-раженцемъ, и вотъ почему онъ теперь, когда имѣето Россіи, вмѣето "*нельзя имперіи*", въ мѣрѣ называетъ СССР, призываетъ въ защитѣ этой страны противъ вѣншихъ враговъ.

Вотъ почему Государственная Дума во время "освободительнаго" движенія 1905-06 г. г.

выражала радость по поводу разгрома и пока-
ровъ помѣщичьихъ имѣній, пожаровъ, назван-
ныхъ Герценштейномъ „инлюминаціями“.

Вотъ почему эта Государственная Дума
въ кругахъ передовой русской демократической
интеллигенціи называлась „советскою парод-
ной“. Напомнимъ съ горечью, что въ эти же
годы въ Берлинѣ называли нашу Госу-
дарственную Думу „Die Russische Dumme“

Вотъ почему съ радостью было встрѣче-
но русской передовой демократической обще-
ственностью извѣстіе объ убійствѣ величай-
шаго русскаго государственнаго дѣятеля Н. А.
Столыпина, убитаго рубою революціонера въ
Кіевѣ въ 1912 году.

Вотъ почему... впрочемъ, я могъ бы про-
должать очень долго перечисленіе этихъ груст-
ныхъ и позорныхъ для русскаго имени фак-
товъ. Довольно и этого, чтобы понять, что
русское образованное общество давно раздѣля-
лось на двѣ группы: одну — разрушающую
нашу страну, а другую — не умѣющую ее
оберечь.

Вотъ почему въ развалѣ нашей Родины, въ
смерти миллионовъ ея дѣтей, въ мученической
гибели Государя и Его Семьи виновны все
мы, и незачѣмъ намъ перекладывать собствен-
ную вину на чужія плечи. Между тѣмъ, А. Ф.
Керенскій съ повадкой, столь практикуемой
въ уголовномъ мірѣ, это дѣлаетъ. „Держи
вора!“ — кричитъ ворюшка, видя приближе-
ніе полиціи. „Въ гибели Государя виноваты
монархисты“, оправдываетъ себя А. Ф. Керен-
скій. Это лишнее. Это не поможетъ ни ему,
ни его партійнымъ друзьямъ. Виноваты, я по-
вторю, мы все. Но различна вина передъ
исторіей тѣхъ, кто *разрушаетъ*, и тѣхъ, кто не
умѣетъ спасти. Въ этомъ вся суть этого ужа-
снаго вопроса. Мы видѣли выше, что штурмъ
на Святую Русь, на Домъ Пресвятой Богоро-
дицы, на Царя Православнаго, на Народъ
Православный, шелъ непрерывно уже давно.
Въ этомъ штурмѣ А. Ф. Керенскій и его пар-
тійные друзья принимали самое активное уча-
стіе. Результатъ этого штурма у насъ теперь у
всѣхъ передъ глазами. Царство Тьмы праздни-
четъ полную побѣду надъ Россіей, а между
тѣмъ, какъ будто можно было бы въ свое вре-
мя не разрушать, а исправлять то, что мѣшало
росту страны, что являлось отжившимъ или не-
достаточно энергичнымъ. Этого А. Ф. Керен-
скій не дѣлалъ, онъ только критиковалъ, толь-
ко бранилъ, только разрушалъ, не неся за это
никакой отвѣтственности.

Расплачиваются за сдѣланное имъ другіе.
Вспомнимъ, что 1-го ноября 1916 года, въ
самый разгаръ войны, членъ Государственной
Думы Н. Н. Миллюковъ съ думскою трибуны
произнесъ рѣчь, въ которой онъ позволилъ
себѣ чернить покойную Государыню Императ-
рицу и бросить обвиненіе Императорскому

КАКЪ ОНИ РАЗВРАЩАЮТЪ ЖЕНЩИНУ?

Женщины-курсанты.

Правительству въ измѣнѣ. „Глупость это, или
измѣна?“ повторялъ онъ въ теченіе своей
рѣчи. Въ данное время даже А. Ф. Керенскій
признается, что обвиненія, выдвинутыя въ
этой рѣчи, были ложными. Больше того, теперь
имѣется полное основаніе утверждать, что
источники, которыми пользовался Н. Н. Миллю-
ковъ, были составлены въ этапѣ враговъ Рос-
сіи. Но не въ этомъ дѣло! Важно то, что рѣчь
Н. Н. Миллюкова, восторженно встрѣченная
Государственной Думой и громомъ прокатив-
шаяся по всей Россіи, явилась моральнымъ
основаніемъ для революціи 1917 года. Револю-
ція, направленной *противъ* Россіи, ибо она
была совершена въ разгаръ войны. Но это не
все; теперь мы знаемъ, что эту революцію ши-
роко финансировали изъ-за границы. На нее
были отпущены большія деньги банкирами
Яковомъ Шиффомъ, Феликсомъ Вурбургомъ,
братьями Лазарь, Купъ, Лѣбъ и К-о. Для пре-
вращенія ея въ хаосъ, ведущій за собою
истребленіе корпуса офицеровъ и интеллиген-
ціи, большія суммы денегъ (до 70.000.000 зо-
лотыхъ марокъ) были отпущены изъ секрет-
ныхъ фондовъ германскаго Генеральнаго Шта-
ба, Такихъ образомъ, въ дѣлѣ разрушенія
Православной Руси, объединились и наша
русская передовая демократическая интелли-
генція, и темныя международныя силы, и наши
враги въѣзны. Какимъ же образомъ психоло-
гически было бы возможно, чтобы люди,

Кто править Россіей ?

На фотографіи изображены нар. комиссаръ иностр. дѣлъ Мееръ-Финкельштейнъ (псевдонимъ — Литвиновъ), полпредъ въ Лондонѣ Штейнманъ (псевдонимъ — Майскій) и секретарь тов. Финкельштейна — въ Лондонѣ.

1. СОВѢТСКАЯ ДИПЛОМАТІЯ.

Полпреды СССР.

1. Англія — Майскій Иванъ Михайловичъ (Штейнманъ), еврей.
2. Германія — Суриць Яковъ Захаровичъ, еврей.
3. Бельгія — Рубинвичъ Евгеній Владиміровичъ, еврей.
4. Норвегія — Якубовичъ Генатій Моисеевичъ, еврей.
5. Фінляндія — Асмусъ Эрикъ Адольфовичъ, еврей.
6. Латвія — Бродовскій Леонъ Борисовичъ, еврей.

7. Литва — Карскій Александръ Алексѣевичъ (Брейтманъ), еврей.

8. Австрія — Лоренцъ Аркадій Ивановичъ, еврей.

9. Італія — Штейнъ Борисъ Ефимовичъ, еврей.

10. Румынія — Островскій Моисей Семеновичъ, еврей.

11. Греція — Кобоцевъ Михаилъ Веніаміновичъ, еврей.

12. Внѣшняя Монголія — Таировъ Борисъ Исавичъ, еврей.

14. Маньчжу-Ди-Го — Славудий, еврей.

охлажденные ненавистью къ этой Россіи, могли бы неожиданно измѣнить свое міровоззрѣніе и сдѣлать все, чтобы спасти находящагося въ ихъ рукахъ въѣзникомъ отрешающагося отъ Престола Императора? Думаю, что это было бы невозможно, и въ этомъ надо искать причину того, что Временное Правительство спасти Государя Императора не могло.

Что же касается самого А. Ф. Керенскаго, то я вполнѣ допускаю, что теперь онъ отдастъ бы многое, чтобы не было того, въ чемъ онъ участвовалъ. Какъ активный и горячій участникъ развала Россіи, онъ былъ и, вѣроятно, остается слишкомъ связаннымъ морально съ царствомъ тьмы, врядъ ли онъ свободенъ и отъ

матеріальной отъ него зависимости, ибо онъ, какъ и все участники этого дѣла, живутъ, среди нашей нищеты, какъ будто лучше другихъ, не зная ни заботы, ни труда. Тѣмъ болѣе бесполезно ему пытаться оправдывать себя въ глазахъ грядущаго за нами поколѣнія. Оно достаточно прозрѣло, чтобы отличить правду отъ лжи, и думается мнѣ, что, читая рѣчь П. Н. Миллюкова, произнесенную 1-го ноября 1916 года, это молодое русское поколѣніе оценитъ дѣятельность А. Ф. Керенскаго, равно какъ и всей русской передовой демократической интеллигенціи словами того же Миллюкова, что это было одновременно и *глупостью, и измѣной*." *Каштанъ.*

15. Японія — **Юренивъ** Константинъ Константиновичъ (Ганфманъ), еврей.

16. САСШ — **Трояновскій** — женатъ на еврейкѣ.

17. Польша — **Давтянъ** Яковъ Христофоровичъ, армянинъ.

18. Венгрія — **Бекздянь** Артемій Моисеевичъ, армянинъ.

19. Турція — **Каралакъ** Левъ Михайловичъ, армянинъ.

20. Франція — **Петушинъ** Владиміръ Петровичъ, русскій.

21. Данія — **Тихменевъ** Николай Сергѣевичъ, русскій.

22. Швеція — **Колмонтай** Александра, русская.

23. Эстонія — **Устиновъ** Иванъ Михайловичъ, русскій.

24. Чехословакія — **Александровскій** Сергій Сергѣевичъ, русскій.

25. Болгарія — **Раскольниковъ** Федоръ Федоровичъ, русскій.

26. Иранъ — **Черныхъ** Михаилъ Андреевичъ, русскій.

27. Китай — **Богомоловъ** Дмитрій Васильевичъ, русскій.

Итого: евреевъ — 16, русскихъ — 8, армяны — 3.

II. ПРАВИТЕЛЬСТВО.

9 наркомовъ и 12 замѣстителей.

1. Народный комиссаръ иностранныхъ дѣлъ СССР — **Литвиновъ** Максимъ Максимовичъ (Мейеръ-Валлахъ, Финкельштейнъ).

2. Наркомъ внутреннихъ дѣлъ — **Ягода** Генрихъ Григорьевичъ.

3. Наркомъ вибыторга — **Розенгальцъ** Аркадій Павловичъ.

4. Наркомъ внутренней торговли — **Вейцеръ** Израиль Яковлевичъ.

5. Наркомъ путей сообщения — **Кагановичъ** Лазарь Моисеевичъ.

6. Наркомъ совхозовъ — **Калмановичъ** Моисей Иосифовичъ.

7. Наркомъ легкой промышленности — **Любимовъ** (Козельскій) Исидоръ Елисеевичъ.

8. Наркомъ здравоохраненія — **Каминскій** Григорій Наумовичъ.

9. Предсѣдатель комиссій совѣтскаго контроля — **Бѣленькій** Захаръ Моисеевичъ.

1. Замѣститель наркома обороны СССР — **Гамарникъ** Янкель Борисовичъ.

2. Замѣститель наркома тяжелой промышленности — **Кагановичъ** Михаилъ Моисеевичъ.

3. Замѣститель наркома финансовъ — **Левинъ** Левъ Борисовичъ.

4. Замѣститель наркома просвѣщенія — **Эпштейнъ** Моисей Саломоновичъ.

5. Замѣститель наркома земледѣлія — **Гайстеръ** Аронъ Израилевичъ.

6. Замѣститель наркома связи — **Любовичъ** Аронъ Моисеевичъ.

7. Замѣститель наркома пищевой промышленности — **Бѣленькій** Маркъ Натановичъ.

8. Замѣститель наркома воднаго транспорта — **Розенталь** Энохъ Фридриховичъ.

9. Замѣститель наркома легкой промышленности — **Сокольниковъ** (Бриллиантъ) Григорій Яковлевичъ.

10. Замѣститель наркома юстиціи — **Сольцъ** Исай Борисовичъ.

11. Помощникъ прокурора СССР — **Юхеллесъ** Иосифъ Исаевичъ.

12. Начальникъ центральнаго управленія народнаго хозяйственнаго учета (ЦУХИУ) — **Краваль** Иосифъ Антоновичъ.

СОСТАВЪ ОГПУ (НКВД).

Наркомъ внутреннихъ дѣлъ въ СССР — **Ягода** Генрихъ Григорьевичъ, литовскій еврей.

Первый замѣститель — **Аграновъ** (Сорензонъ) Яковъ Сауловичъ, еврей.

Второй замѣститель — **Прокофьевъ** Георгій Евгеньевичъ, русскій, сынъ колдуктора старый чекистъ.

Главное управленіе государственной безопасности.

Начальникъ Особаго Отдѣла — **Гай** Миронъ Ильичъ, еврей.

Начальникъ Экономическаго отдѣла — **Миرونъ** Самуиль, еврей.

Начальникъ Секретно-политическаго отдѣла — **Молчановъ** Георгій Александровичъ, русскій, бывшій самарскій приказчикъ, старый чекистъ.

Начальникъ Иностраннаго отдѣла — **Слущкій** Аркадій Аркадьевичъ, еврей, долгіе годы резидентъ ОГПУ за границей.

Начальникъ Транспортнаго отдѣла — **Шанинъ**, Абрамъ Моисеевичъ, еврей, бывшій личный секретарь Ягоды.

Начальникъ оперативнаго отдѣла — **Паукеръ** Карлъ Вениаминовичъ, еврей, бывшій комендантъ лубянской комендатуры.

Начальникъ Специальнаго отдѣла — **Добродинскій** Вениаминъ Исаковичъ, еврей, сподвижникъ Дзержинскаго.

Начальникъ Антирелигіознаго отдѣла — **Юффе** Исай Львовичъ, еврей, бывшій редакторъ "Безбожника".

Начальникъ Главнаго управленія рабоче-крестьянской милиціи — **Бальскій** Левъ Наумовичъ, старый чекистъ.

Начальникъ уголовного розыска НКВД СССР — **Вуль** Леонидъ Иосифовичъ, еврей, со дня формированія совѣтскаго уголовного розыска состоитъ въ этой должности.

Главное управленіе внешней и внутренней охраны.

Начальникъ — **Могильскій** Борисъ Ефимовичъ, еврей.

Инспекторъ пограничныхъ войскъ НКВД СССР — **Ширвиндтъ**, Семень Леонидовичъ, еврей, былъ долгіе годы начальникомъ центральнаго управленія мѣстъ заключенія НКВД РСФСР.

Начальник конвойной стражи НКВД СССР — **Гайлисъ** Андрей Эрнестовичъ, латышь.
 Главное управление лагерей и поселений НКВД.
 Начальник — **Берманъ** Яковъ Матвѣевичъ, еврей.

Замѣститель и начальник вольно-поселенческого управления НКВД СССР — **Фиринъ** Самуиль Яковлевичъ, еврей.

Начальник лагерей и поселений на территории Карельской АССР, одновременно начальник бѣломорскаго политическаго лагеря — **Коганъ** Самуиль Леонидовичъ, еврей.

Начальник лагерей и поселений Сѣвернаго края — **Финкельштейнъ**, еврей.

Начальник лагерей и поселений Свердловской области — **Погребинскій**, еврей.

Начальник лагерей и поселений Западной Сибири — **Сабо**, венгерскій еврей, сподвижникъ Бела Куна.

Начальник лагерей и поселений Казакстана — **Золнъ**, еврей (поставщикъ ссылаемыхъ на постройку Туркестанско - Сибирской желѣзной дороги).

Начальник СЛОН (Соловецкаго лагеря особаго назначения) — **Серпуховскій**, еврей.

Начальник Верхне-Уральскаго политическаго изолятора особаго назначения — **Мезнеръ** еврей.

Начальник Бутурскаго изолятора особаго назначения — **Адамсонъ**, латышь, одинъ изъ стражнѣйшихъ палачей всего аппарата НКВД.

Начальники управления НКВД на мѣстахъ,

Московская область — **Реденсъ**, еврей.
 Ленинградская область — **Заковскій**, еврей.
 Западная область — **Блатъ**, еврей.
 Сѣверный край — **Ритковскій**, еврей.
 Курская область — **Суворовъ**, русскій.
 Азовско - Черноморскій край — **Фридбергъ**, еврей.
 Саратовскій край — **Пилляръ**, еврей.
 Сталинградскій край — **Раппопортъ**, еврей.
 Оренбургская область — **Райскій**, еврей.
 Горьковскій край — **Абрамполскій**, еврей.
 Сѣверо - Кавказскій край — **Файнловничъ**, еврей.
 Свердловская область — **Шкляръ**, еврей.
 Башкирская АССР — **Зеликманъ**, еврей.
 Западная Сибирь — **Гоголь**, еврей.
 Восточная Сибирь — **Троцкій**, еврей.
 Дальне-Восточный край — **Дернбасъ**, еврей.
 Средняя Азія — **Круковскій**, еврей.
 Украина — **Балицкій**, еврей.
 Бѣлоруссія — **Леплевскій**, еврей.
 Закавказье — **Гоглидзе**, грузинъ.

Къ 17 іюля

СУДЬБА ЦАРЕУБИЦЪ.

Что стало съ участниками небывалата в исторіи преступления — убійцами Царской Семьи?

Какъ извѣстно, вдохновителями, участниками и физическими исполнителями этого преступления были Янкель Свердловъ и чекисты Шая Голощекинъ, Янкель Юровскій, Войковъ, Бѣлородовъ, Авдѣевъ и Ермаковъ.

Главный инициаторъ этого преступления, бывший предѣдатель ЦИК СССР еврей Янкель Свердловъ, умеръ въ 1919 году, — въ его честь городъ Екатеринбургъ переименованъ въ Свердловскъ.

Другой активный участникъ, принимавшій участие въ уничтоженіи въ лѣсу подь Екатеринбургомъ труповъ разстрѣлянной Царской Семьи, чекистъ еврей Шая Голощекинъ нѣсколько лѣтъ свирѣпствовалъ въ Казакстанѣ въ качествѣ секретаря обкома ВКП (б). Подь его руководствомъ въ Казакстанѣ была проведена 100-процентная коллективизация, въ результатъ которой треть населенія умерла отъ голода, а часть — бѣжала со своими стадами въ китайскій Туркестанъ. Въ настоящее время Голощекинъ подвизается по этой же отрасли въ качествѣ секретаря обкома ВКП (б) въ татарской АССР.

Принимавшаго участие въ сожженіи труповъ

Царской Семьи, сподвижнаго палачей сѣрной кистотой и бензиномъ бывшаго въ то время продкомиссаромъ Урала чекиста Войкова постигла карающая рука. Въ 1928 году на посту полпреда СССР въ Польнѣ онъ былъ убитъ Борисомъ Ковердой. Принимавшій также активное участие въ убійствѣ Царской Семьи бывший въ то время предс. Уралоблсполкома чекистъ Бѣлородовъ, одно время былъ наркомомъ внутреннихъ дѣлъ РСФСР. Затѣмъ сталъ "троцкистомъ" и былъ исключенъ изъ партіи. "Осознавъ свои ошибки и раскаявшись" онъ опять былъ восстановленъ въ рядахъ ВКП (б) и въ настоящее время работаетъ въ Западно-Сибирскомъ крайкомѣ ВКП (б).

Бывшій въ первое время (до Юровскаго) начальникомъ особой охраны въ Ипатьевскомъ домѣ въ Екатеринбургѣ чекистъ Авдѣевъ въ настоящее время занимаетъ постъ директора Н.Татильскаго вагоностроительнаго завода на Уралѣ.

Физическій исполнитель убійства Царской Семьи чекистъ Юровскій въ настоящее время занимаетъ постъ комиссара авіаціонной школы въ красной арміи.

Другой убійца и помощникъ Юровскаго, чекистъ Ермаковъ (въ прошломъ извѣстный уголовный преступникъ на Уралѣ), до конца гражданской войны находился въ рядахъ красной арміи.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.
(†10 августа 1935 г.)

М. А. Гинсбургъ

Скончался Моисей Акимовичъ Гинсбургъ.

Моисей Акимовичъ Гинсбургъ родился въ 1851 году въ мѣстечкѣ Радзивиловъ, Вольнской губернии, въ бѣдной еврейской семьѣ. Уже съ 11-лѣтняго возраста онъ зарабатывалъ въ мѣстной таможнѣ писаніемъ ярлыковъ по 20 копѣекъ въ день, которые и передавалъ аккуратно своей матери. Подрастая, онъ началъ понимать, что эта помощь родителямъ является далеко недостаточной, и потому просилъ ихъ отпустить его въ Одессу, гдѣ онъ рассчитывалъ найти болѣе прибыльное занятіе. Прибывъ въ 1866 году въ Одессу, пятнадцатилѣтній, къ тому времени, Гинсбургъ не нашелъ и тамъ достаточно заработка и рѣшилъ попытать счастья за океаномъ. Тайно отъ своихъ родныхъ, зарабатывая по пути хлѣбъ, добирался онъ въ Германи до Гамбурга и ухитрился даже скопить къ этому времени необходимое на переѣздъ въ Англию, гдѣ онъ постепенно "сколачиваетъ" себѣ сумму въ 5 фунтовъ. Эти деньги надо было имѣть въ наличіи, т. к. не вручивъ ихъ капитану парусника, нельзя было рассчитывать на включеніе въ списокъ судовой команды. Работать во время плаванія изъ Англии въ Америку Гинсбургъ только за столъ.

Въ Санъ-Франциско одинъ изъ его единоплѣщевъ далъ ему въ долгъ одинъ долларъ. Этотъ долларъ послужилъ ему основнымъ капиталомъ для начала торговли въ разность, которая дала ему возможность черезъ нѣсколько дней погасить свой долгъ, а черезъ 3 года на скопленные 90 долларовъ купить себѣ билетъ 3 класса на пароходъ, отбывающемъ къ берегамъ Китая. По пути туда пароходъ зашелъ въ Японию, въ Йокогаму. Эта страна Гинсбургу понравилась, и онъ рѣшилъ тутъ поселиться. Отъ всѣхъ сбереженій, сдѣланныхъ имъ въ С.-Франциско, у него осталось только пять долларовъ; но при знаніи русскаго и нѣмецкаго языковъ, которыми самъ владѣлъ съ дѣтства, а также англійскаго, которому онъ научился за пятилѣтнее пребываніе въ Америкѣ, ему нетрудно было наняться (въ 1875 году) въ иностранный магазинъ корабельныхъ припасовъ въ Йокогамѣ.

Въ этомъ магазинѣ онъ прослужилъ полтора года, въ продолженіе которыхъ скопилъ 250

М. А. ГИНСБУРГЪ.

испъ; но что гораздо важнѣе, сумѣлъ приобрести довѣріе среди мѣстнаго населенія. Съ этими деньгами и заручившись у мѣстныхъ коммерсантовъ кредитомъ, М. А. Гинсбургъ рѣшилъ завести свое дѣло. Покинувъ работу въ магазинѣ, въ 1877 году онъ уже выступилъ съ предложеніемъ поставки снабженія на находившейся въ то время въ одномъ изъ японскихъ портовъ русскій клиперъ "Гайдамакъ". Благодаря своимъ умѣреннымъ цѣнамъ, онъ оставилъ конкурентовъ за флагомъ и первую же поставку произвелъ настолько хорошо, что былъ рекомендованъ на другія суда отряда и вскорѣ затѣмъ сталъ признаннымъ поставщикомъ русскаго тихоокеанскаго флота, получая всѣ поставки на корабли, постепенно прибывавшіе въ Тихій океанъ для охраны русскихъ интересовъ.

За этотъ періодъ М. А. Гинсбургъ основательно ознакомился со всѣми потребностями кораблей и благодаря постоянному общенію, самъ сроднился, сблизился съ флотомъ, живя его интересами. Предвидя и зная нужды судовъ, онъ сталъ заготавливать все необходимое заблаговременно, какъ только узнавалъ о приближеніи того или иного корабля или эскадры къ портамъ Китая или Японии. Запасы его росли и могли бы удовлетворить потребности не только русскаго флота, но и другихъ, нуждавшихся въ нихъ; по

когда случалось, что какое-нибудь иностранное командование обращалось къ нему съ предложениемъ объ отпускѣ, Гинсбургъ, желая подчеркнуть свое русское гражданство, не безъ гордости отвѣчалъ, что все его склады находятся въ распоряженіи адмирала, командующаго Русскою эскадрой, и что поэтому онъ сочтетъ себя въ правѣ произвести такой отпускъ только въ томъ случаѣ, если получить приказаніе своего адмирала. И такой отвѣтъ былъ не только красивымъ жестомъ. Въ Тихомъ океанѣ составы и взаимоотношенія военныхъ флотовъ разныхъ націй являлись показателемъ возделанныхъ взоровъ Европы и Америки на Дальній Востокъ, всегда можно было ожидать столкновений между ихъ вооруженными силами. М. А. Гинсбургъ это понималъ и поэтому отдавалъ все свои силы, служба только своему родному флоту. Такія же коммерческія дѣйствія М. А. были правильны и своевременны. Съ 1880 года наступаетъ рядъ осложненій на Востокѣ. Въ этомъ году, въѣдствіе натянутыхъ отношеній между Россіей и Китаемъ, въ водахъ Тихаго океана сосредотачивается болѣе сильная эскадра адмирала Лисовскаго. М. А. Гинсбургъ снабжаетъ и эту эскадру, заслуживъ общую благодарность какъ адмирала, такъ и командировъ судовъ. Потомъ онъ поставяетъ уголь и другіе матеріалы на эскадру адмирала Кроуна, бывшую въ Тихомъ океанѣ въ 1885 году, когда предполагался разрывъ между Россіей и Англійей. Въ 1894 году, для поощренія японцевъ покинуть Портъ-Артуръ, взятый ими у китайцевъ, въ Чифу, въ видѣ угрозы, находилась эскадра изъ 13 вѣселовъ подъ флагомъ адмирала С. П. Тыртова (младшіе флагманы — адмиралы Алексѣевъ и Макаровъ). М. А. Гинсбургъ, находясь тамъ все время на пароходѣ Добровольнаго флота "Хабаровскъ", по распоряженію командующаго эскадрой, снабжалъ ее углемъ и всеми необходимыми ей матеріалами, справляясь къ обыему удовлетворенію, съ этой уже болѣе сложной задачей. Затѣмъ Моисей Акимовичъ продолжалъ такъ же добросовѣстно служить флоту, но, начиная съ 1898 года, когда русская эскадра заняла Портъ-Артуръ, его полезная дѣятельность становится болѣе широкой. Адмиралъ Дубасовъ командовавший въ то время эскадрой въ Тихомъ океанѣ, поручаетъ М. А. Гинсбургу устройство въ Портъ-Артурѣ для нуждъ эскадры матеріальныхъ складовъ, послужившихъ впоследствии для образованія экипажескихъ магазиновъ военного флота. Вскорѣ началъ прибывать гарнизонъ ерѣвосты, который также пользовался услугами складовъ Гинсбурга. До окончательной формализаціи военного порта въ П.-Артурѣ Гинсбургу все еще приходится отправлять снабженіе эскадрѣ по мѣсту ея нахождения.

Продолжая свою работу въ Портъ-Артурѣ и будучи удостоенъ Высочайшей благодарности вскорѣ послѣ подавленія боксерскаго возстанія, по представленію Министерства Финансовъ Гинс-

бургъ былъ награжденъ званіемъ коммерціи совѣтника, а въ 1903 году Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ, адмиралъ Алексѣевъ, по Высочайшему повелѣнію, назначилъ его управляющимъ лѣсными концессіями на рѣкѣ Ялу на время отсутствія старшаго секретаря Безобразова. Моисей Акимовичъ управлялъ этимъ государственнымъ предпріятіемъ до возвращенія Безобразова изъ Петербурга. Отношенія нашего правительства на Дальнемъ Востокѣ съ Японіей за это время становились все болѣе натянутыми, и слухи о надвигающейся войнѣ между Россіей и Японіей начали носиться. Однако, нѣкоторые попросту не вѣрили возможности столкновенія этихъ двухъ странъ, другіе же не придавали этимъ слухамъ особаго значенія, полагая, что все уладится; но М. А. Гинсбургъ, имѣя точныя свѣдѣнія изъ японскихъ источниковъ о настроеніяхъ въ Японіи, былъ изъ числа немногихъ, определенно предвидѣвшихъ скорое наступленіе военныхъ дѣйствій. Онъ доложилъ кому слѣдуетъ объ имѣвшихся у него по этому поводу свѣдѣніяхъ и, узнавъ, что власть имущіе не раздѣляютъ его опасеній, началъ на свой страхъ и рискъ, какъ онъ это неоднократно дѣлалъ и раньше, заполнить свои магазины и склады запасами матеріаловъ, провизіи, медикаментами и перевязочными средствами. Для успѣшности этой операціи ему приходилось фрахтовать пароходы. Къ началу войны въ П.-Артурѣ было доставлено запасовъ по крайней мѣрѣ, на первое время; недоставало только продовольственнаго скота, приговъ котораго былъ затрудненъ обстановкой военного времени. Адмиралъ Алексѣевъ поручилъ М. А. Гинсбургу заготовить для крѣпости живность, что тотъ и выполнилъ, и надо отмѣтить, что онъ даже не поднималъ вопроса о томъ, когда ему будетъ уплачено за эту поставку, а вѣдь онъ былъ купецъ и велъ коммерческое дѣло!

Въ февралѣ мѣсяцъ прибылъ въ Портъ-Артуръ адмиралъ Макаровъ и къ М. А. Гинсбургу онъ отнесся съ большимъ вниманіемъ. Имѣя въ виду намѣчавшееся отправленіе эскадры адмирала Рождественскаго, С. О. Макаровъ претяжилъ М. А. отправиться въ Петербургъ, считая, что большой коммерческій и жизненный опытъ М. А. можетъ быть особенно полезенъ въ связи съ отпращиваніемъ эскадры.

27 марта, передъ отъѣздомъ М. А. въ Петербургъ, адм. Макаровъ, прочитавъ, далъ ему письмо къ морскому министру адм. Авелану, въ которомъ указывалъ цѣль поѣздки М. А. въ столицу. Но нужды въ этомъ письмѣ не было. При одномъ изъ очередныхъ докладовъ о состояніи работъ по снаряженію въ плаваніе эскадры Рождественскаго морской министръ адм. Авеланъ доложилъ Государю, что морское министерство встрѣчаетъ затрудненія въ организаціи снабженія эскадры во время предстоящаго ей долгаго перехода изъ Балтійскаго моря въ Тихій океанъ, на что Государь замѣтилъ: "У васъ есть Гинсбургъ".

Последние слова предприняли ближайшую деятельность М. А. и, по прибытии его в Петербург, он был призван в морское министерство, где ему было предложено представить ведомости материалов, которые он берет на доставку по пути следования эскадры, М. А. Гинсбург, зная, как уже упоминалось, до мелочей нужды военных судов, безыропедатно представил свои соображения в министерство и, по рассмотрении и утверждении там представленных им ведомостей, ему были выданы авансы в 10 миллионов рублей.

Быстро организовать широкую сеть в разных странах, М. А. сумел победить все трудности и блестяще выполнил поручение.

Справедливость требует отметить, что усилье безпримѣрнаго въ исторіи флотовъ похода 48 вымпеловъ, составлявшихъ эскадру Рождественскаго, въ значительной мѣрѣ обязанъ свое временно и добросовѣстно выполнявшимся поставкамъ Гинсбурга. За снабженіе 2-ой Тихоокеанской эскадры, какъ она именовалась, М. А. Гинсбургъ былъ Высочайше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-ой степени и чиномъ действительнаго стаскаго совѣтника, Низшіе ордена М. А. къ этому времени уже имѣлъ. Со своей стороны, М. А. наградилъ съ отменной щедростью своихъ служащихъ. Печальное извѣстіе о паденіи Портъ-Артура и уничтоженіи тамъ уцѣлвшихъ судовъ 1-й эскадры достигло Петербурга до перелома эскадрой Рождественскаго Индійскаго океана. М. А. Гинсбургъ вынужденъ организовать снабженіе тамъ эскадры всѣмъ необходимымъ, не взирая на то, что выполненіе этой сложной операціи и въ менѣе отдаленныхъ отъ Европы мѣстахъ наталкивалось на большія затрудненія.

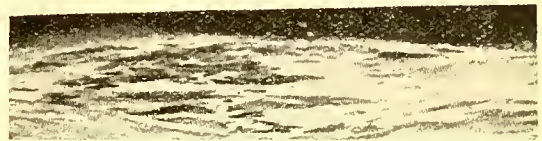
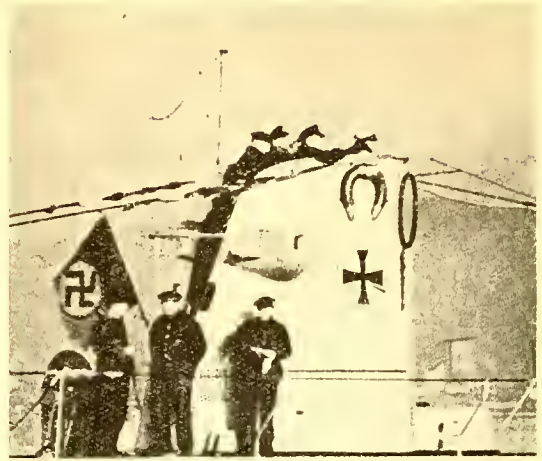
По окончаніи Р.-Я. войны М. А. поселился на постоянное жительство въ Петербургъ и занялся благотворительными дѣлами, среди которыхъ надо отмѣтить основаніе имъ въ Петербургѣ (по 4-й линіи В. О.) богадѣльни на 200 человекъ престарѣлыхъ евреевъ. Но особымъ его вниманіемъ пользовалось въ этомъ отношеніи его родное мѣстечко Радзивиловъ, въ которомъ онъ строилъ общественныя зданія (православный храмъ, синагогу и др.) и давалъ средства на ихъ содержаніе.

Но вотъ наступила Великая война, и М. А. Гинсбургъ устранивается въ принадлежащемъ ему домѣ на Петербургской сторонѣ, Уральская ул., 17, морской лазаретъ и убѣжище для женъ и дѣтей матросовъ, ушедшихъ на войну.

Въ 1915 году Моисей Акимовичъ отправляется изъ Петрограда черезъ Архангельскъ въ Америку, имѣя порученіе отъ трехъ министерствъ: военному министерству нужны были ружья, морскому — стальной тросъ, а министерству финансовъ — конечно, деньги. Возлагались эти миссіи на испытаннаго своей преданностью Родинѣ еврея, по всей фронтности, не безъ умысла. Миссія эта окончилась, къ сожалѣнію, неудачей.

Большевическій переворотъ лишилъ М. А. около

ГЕРМАНСКИЙ ФЛОТЪ.

Подводная лодка "У 9", въ память старой "У 9" награжденная Желѣзнымъ крестомъ.

95 проц. его состоянія. Несмотря на это, М. А. продолжалъ оказывать изъ нихъ и сейчасъ помощь нуждающимся, причемъ часто вспоминалъ о своемъ бывломъ богатствѣ. Вспоминалъ о потерѣ его съ сокрушеніемъ, но сокрушался не по причинѣ ущерба, нанесеннаго ему, какъ и многимъ, большевиками, а потому, что утрата имъ почти всего его состоянія лишила его теперь возможности приходить на помощь нуждающимся соотечественникамъ и при этомъ въ размѣрахъ, подсказываемыхъ его сердобольностью. Помимо пользовавшихся его особымъ вниманіемъ чиновъ русскаго флота, съ которыми онъ былъ связанъ полувѣковыми воспоминаніями, М. А. продолжалъ оказывать посильную помощь и другимъ лицамъ, приближеннымъ къ нему за ней, причемъ не дѣлалъ различія ни въ положеніи, ни въ религіи, и, будучи одновременно убѣжденнымъ монархистомъ и православнымъ евреемъ, въ этомъ отношеніи руководствовался слѣдующими словами: "Нѣсть ни эллинскіе, ни же іудей".

Вѣчный покой большому русскому патриоту.
Морякъ.

**Долгъ каждаго русскаго патриота
подписать на ..Часовой"**

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Памяти борца за Россію

(С. А. СОКОЛОВЪ-КРЕЧЕТОВЪ).

14-го мая 1936 года, въ Парижѣ, въ госпиталѣ "Нитіе", послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался Сергій Алексѣевичъ Соколовъ-Кречетовъ. Ушелъ отъ насъ, Русскихъ, очень большой человѣкъ, крушой работникъ, единолично ведший огромное Русское дѣло.

Къ сожалѣнію, ни обстановка — Россія не свободна отъ большевизма, и мы не у себя дома, — ни размеры статьи не позволяютъ сказать о всемъ, что сдѣлано для Россіи С. А. Соколовымъ. Это принадлежитъ будущему, когда можно будетъ открыть всѣ карты, когда о С. А. Соколовѣ будутъ писать книги и когда поминуть его, какъ одного изъ самыхъ видныхъ борцовъ за освобожденіе Россіи отъ коммунистовъ. Теперь, въ вашей обстановкѣ изгнанія, почти пѣвца, приходится быть сдержаннымъ и ограничиться лишь намеками, раскрыть только то, что не составляетъ болѣе тайны.

Когда Сергій Алексѣевича спрашивали, кто онъ такой, онъ отвѣчалъ: "Я — литераторъ — Сергій Кречетовъ". Ужовымъ и былъ онъ до великой войны.

Въ 1903 году онъ основалъ въ Москвѣ издательство "Грифъ", гдѣ многие молодые поэты — Иннокентій Анненскій, Бальмонтъ, Блокъ, Бѣлый, Викторъ Гюффманъ, Вячеславъ Ивановъ, Миропольскій, Федоръ Сологубъ, Игорь Сѣверианинъ, Владиславъ Ходасевичъ — могли впервые увидѣть свои произведенія въ печати. Въ тѣ времена С. А. Соколовъ и самъ прекрасный поэтъ (его вдохновенный сборникъ стиховъ "Летучій Голландецъ", давно разошелся, а въ 1922 году выиелъ сборникъ стиховъ "Желѣзный Перстень") — увлекался "модернизмомъ" въ поэзіи и постепенно переходилъ къ слѣдующему этапу Русской поэзіи — символизму. Въ тѣ дни "тогдашнихъ поэтовъ" за нимъ ухаживали. Когда война, пѣвца, а потомъ гражданская война толкнули С. А. Соколова отъ символизма къ яркому, дѣйствительно патриотизму, когда страшнымъ стономъ вырвалось у него слово:

... — "Господи!.. Ты Одинъ все видишь!

Господи!.. Ты Одинъ все знаешь!..

Ужели Ты Русь до конца возненавидишь?..

Ужели Ты Русь до конца отвергнешь?"

(С. А. Кречетовъ "Изгнанникъ").

Когда нашлись у него стихи для генерала Вран-

геля, когда сама собой сложилась военная пьеска:

... "Какъ съ Корниловымъ мы уходили

Въ единой тотъ Кубанскій походъ,

Въ этотъ часъ все съ тобой мы рѣшили,

Ты стояла тогда у воротъ"...

(С. А. Кречетовъ "Колечко").

"братья поэты" отвернулись отъ него. И даже послѣ смерти его упрекнули въ дилетантствѣ и недостаточной образованности! (В. Ходасевичъ, "Памяти Сергія Кречетова", "Возрожденіе" 28-го мая 1936 года, № 9012). — Намъ же любить Родину все — самую близкую ей отдале, воспѣвать ее, можетъ только "дилетантъ и человѣкъ необразованный"!

Пусть такъ..

Въ тѣ довоенные годы, когда съ С. А. Соколовымъ считались (и сводили счеты) — Брюсовъ и Бѣлый — онъ въ разное время былъ редакторомъ большихъ еженедеельниковъ: "Искусство", "Золотое Руно" и "Переваль". Въ эмиграціи онъ былъ редакторомъ большого издательства "Мѣдвѣй Всадникъ" въ Берлинѣ. Количество написанныхъ имъ стиховъ, вдохновенныхъ разсказовъ, критическихъ очерковъ и статей — огромно.

Уже это одно дѣлало имя С. А. Кречетова примѣтнымъ, и оно оставило по себѣ память въ Русской исторіи и литературѣ.

Но если бы было только это, мы не назвали бы его великимъ борцомъ за освобожденіе Россіи и не стали бы писать о немъ въ военномъ журналѣ.

С. А. Соколовъ создалъ себѣ имя какъ военный, доблестный офицеръ и какъ борецъ и вождь въ лютой и страшной гражданской войнѣ.

Какъ только началась Великая война, С. А. Соколовъ — тогда московскій присяжный поверенный, директоръ желѣзной дороги и гласный Московскаго губернскаго земства, бросаетъ все и добровольно идетъ на войну — прапорщикомъ 53-й Артиллерійской бригады. Онъ дважды былъ въ походахъ въ Восточную Пруссію и 8-го февраля 1915 года при гибели остатковъ XX корпуса генерала Булгакова въ Августовскихъ лѣсахъ сдерживалъ разстроеными частями арьергарда напоръ германцевъ на мостъ у фольварка Млынскъ. Тамъ штабъ-капитанъ Соколовъ былъ тяжело раненъ и взятъ въ пѣнъ (см. влугу г.-лейт. Хольмсека "Міровая война. Наши операціи на Восточно-Прусскомъ фронтѣ зимою 1915 года", стр. 290).

Три съ половиною года протомился онъ въ плъбу.

...“О, эти ночи уныиыи.

Долгія ночи въ плъбу!

Ты — позабытый въ пустыи.

Ты — погруженный ко дуу...

Жизни!.. Да была ли она-то?..

Можеть, приснилась она?

Тучка плыла по закату.

Скрылась — и даль холодна...”

(С. А. Крестовиц, “Царниѣ — Родниѣ”).

Послѣ Брестскаго мира С. А. Соколовъ былъ отправленъ въ “красную” Москву, черезъ мѣсяць съ солдатскимъ паспортомъ ѡбъявилъ на югъ и служилъ въ Добровольческой Арміи редакторомъ литературно-политическаго Прессъ-бюро для снабженія газетъ Юга Россіи литературнымъ матеріаломъ и политическими статьями.

Послѣ крушенія ѡблвыхъ арміи, когда вонски, борюиыиися за Россію, принуждены были уйти въ изгнаніе, ушелъ въ изгнаніе и С. А. Соколовъ и поселился въ Парижѣ, предполагая вернуться къ своей прежней литературно-издательской дѣятельности.

Но... Громадная, страстная любовь къ Родниѣ не давала С. А. Соколову спокойствія. Не могъ онъ примириться съ тѣмъ, что — ушли въ изгнаніе, стали эмигрантами, “ѡбжеченцами”, сидимъ на узаваныхъ чемоданахъ и ждемъ у моря погоды. Ждемъ, что “что-то” сдѣлается “само собой”. Не могъ онъ и “что-нибудь” дѣлать — его душа требовала определенной, точной работы на благо Россіи во вредъ ея врагамъ и развратителямъ.

И вотъ... Осень 1922 года... Нѣкое мѣстечко въ центрѣ Европы... Разговоръ трехъ человѣкъ, разговоръ волюющей, страстной и бойдрый С. А. Соколовъ пришелъ съ опредѣленнымъ предложеніемъ. Нужно, чтобы Рускіе въ Россіи знали о томъ, что въ эмиграции о нихъ думаютъ, нужно поднять Русскій духъ, нужно, чтобы въ странѣ полицейскихъ и цензурныхъ прещеній раздавался свободный, смѣлый Русскій голосъ. Въ отвѣтъ на издававшееся тогда въ Берлинѣ большевиками “Наканунѣ” надо дать т у д а, “за чертополохъ”, за тройную лжию “погранохраны” свой Русскій органъ — “доходчивый” до простыхъ людей! Пѣть денегъ — ихъ нужно найти...

И деньги нашлись — гроши, но масштабу дѣла. — но нашлись. Главнокомандующій Русской арміей генералъ Врангель отнесся весьма сочувственно къ мысли С. А. Соколова, онъ и герцогъ Е. П. Лейхтенбергскій дали средства на журналъ — голосъ волиной Русской національной мысли. Журналъ этотъ предназначался исключительно для послыки въ Россію. Онъ создавался, руководился и почти наполнялся исключительно однимъ С. А. Соколовымъ. Немногочисленные сотрудники, кого уда-

лось привлечь въ журналъ, работали совершенно безвозмездно. С. А. Соколовъ наездъ для журнала путь въ Россію, и онъ поехала сначала въ приграничье, потомъ дѣлать и до Петербурга и Москвы.

Смѣлое слово раздалось и было услышано. Установилась плѣкая связь между тѣми, кто “тамъ”, *дома, но не на свободѣ* и тѣми, кто *въ изгнаніи, но на свободѣ*. Раздалась голоса “оттуда”.

Смѣлые лозунги журнала были приняты и усвоены.

“Коммунизмъ умереть — Россія не умереть”.

“Долой коммунизмъ!.. Да здравствуетъ Русская Вѣра!.. Да здравствуетъ Русская Родина!.. Да здравствуетъ Русское Христіанское Правительство!”

“Братія - Рускіе! Ищите вѣвъ подѣ Русское знамя въ борьбѣ за Русское счастье!” (Лозунги 1922-24 годовъ).

...“Первое Русское дѣло — свалить комиссаровъ, объединиться вобругъ Обще-Русскаго Народнаго Вождя Великаго Князя Николая Николаевича и дать Ему усановить порядокъ мира и завѣтъ изъ нашей Родниѣ Вторымъ Русскимъ дѣломъ — поставитъ Верховнаго Хозяина, Царя Русской Земль” (Лозунги 1925 г.).

...“Русскій народъ, не рассчитывай ни на какія партійныя склоки! Подлецы съ подлецами всегда примирятся. Рассчитывай только на себя и на свои силы... Россіи нужно погромъ самой комиссарской власти, Россіи нужно всеобщее вооруженное возстаніе”... (изъ лозунговъ 1926 г.).

Въ 1927 году въ журналъ были напечатана на знаменитая, Богомъ вдохновенная “Молитва о Россіи”. Митрополитъ Антоній послалъ дѣлу С. А. Соколова “Благословенную грамоту”:

...“Вѣришь ли въ Бога? — Вѣрю... Любишь ли свою Родину — Россію? — Люблю... Хочешь ли честной Русской свободы? — Хочу... Хочешь ли подлинной Русской власти? Хочу... Кто у тебя укралъ Русскую власть и свободу? — Коммуна... Что же ты долженъ сдѣлать? Свалить се”... (изъ лозунговъ 1928 года).

“Миръ хатамъ — война комиссаріатамъ”... (изъ лозунговъ 1929 г.).

“Что такое красная пятилѣтка? Пятилѣтка есть хитро-здуманый безчестный планъ, по которому вся Россія будетъ одной крѣпостной кабалной фабрикой”... (изъ лозунговъ 1930 г.).

“Что останется послѣ пятилѣтки? — Отъ Ленина портретъ, отъ Сталина декретъ, отъ рабочаго скелетъ, отъ крестьянина и того плѣтъ...” (изъ лозунговъ 1931 года).

“Познни, народъ! Счасти себя можешь только самъ!...” (изъ лозунговъ 1932 г.).

Журналъ былъ насыщенъ лозунгами, просто канцелярскими статьями, онъ откликался на всякое мѣропріятіе совѣтскаго "правительства", онъ разъяснялъ все, что происходило въ СССР и за границей. Трудно повѣрить, что по существу все эти семьдесятъ боашихъ, по два печатныхъ листа номера журнала были составлены однимъ человѣкомъ, С. А. Соколовымъ. Все статьи были псевдонимны, а чаще того анонимны, безъ подписи и почти все были — его... Никто не зналъ тогда, кто былъ редакторъ журнала, который съ нетерпѣніемъ ожидали по ту сторону границы СССР, журнала, изъ котораго тамъ узнавали правду. Люди свѣдущіе за границей, какъ напримеръ сенаторъ С. Е. Крыжановскій, бывший долгое время товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ въ Императорской Россіи и сотрудникомъ Н. А. Столыпина, говорили про этотъ журналъ, что онъ является самымъ нужнымъ и жизненнымъ дѣломъ для Россіи въ эмиграціи.

Но С. А. Соколовъ не остановился только на журналѣ. Журналъ вызвалъ отклики, журналъ далъ людей, и вотъ въ 1923 году С. А. Соколовъ приступаетъ къ осуществленію созданія тайной активной организаціи. Къ настоящему времени эта организація покрыла тонкою сѣтью весь СССР....

Здѣсь мы должны поставить точку.

Какъ мы и упомянули, дѣлу, вачитому С. А. Соколовымъ, сочувствовалъ ген. П. П. Врангель. После смерти ген. Врангеля, ген. А. П. Кутеповъ принялъ дѣло С. А. Соколова сочувственно и продолжалъ помощь этому дѣлу до тѣхъ поръ, пока во главѣ работы въ СССР не былъ поставленъ ген. Мошевицъ. Этотъ прекратилъ помощь журналу С. А. Соколова, а потому самое дѣло С. А. Соколова было взято подъ подозрѣніе, и работа стала тормозиться "большими" же руками.

Такова всегдашняя система большевиковъ. Они рѣдко идутъ на прямое убійство вождей, они отлично знаютъ, что такое убійство укрѣпляетъ, а не разрушаетъ дѣло, но они стараются раздробить всякое опасное имъ дѣло изнутри, пустивъ въ него провокаторовъ, вызывая ревность и зависть въ другихъ группировкахъ эмиграціи, которыхъ къ сожалѣнію, слышкомъ много.

Такъ было сдѣлано и съ работой С. А. Соколова... Не будемъ писать, какую трудную и мучительную борьбу пришлось вывести С. А. Соколову, отстаивая свое дѣло отъ покушеній тѣхъ, кто по самому имени своему, назначенію, прошлому и однозвучнымъ лозунгамъ долженъ былъ бы всеми силами помогать ему. С. А. Соколову пришлось бороться уже на два фронта. Была пущена клевета, начались доносы. Средства истощались. Все трузья дѣла, которые могли помогать, умерли или разори-

лись. С. А. Соколовъ продолжалъ бороться, не сдаваясь.

Въ 1933 году былъ пущенъ провокаторъ. Соблазненный большевиками одинъ изъ мелкихъ сотрудниковъ С. А. Соколова предалъ его... Поднялась склока — С. А. Соколовъ ушелъ изъ дѣла. Но дѣло отъ него не отошло. Работа за границей, оставшись безъ руководителя, и попавъ въ неопытныя руки, стала замирать. Но "тамъ, гдѣ еще бьются" — на Дальнемъ Востока и въ Сибіри, она не прекратилась. Не прекратилась работа и въ самомъ СССР. Брошенные сѣмена правды стали давать обильные и густые всходы, и то, что мы видимъ, слышимъ, ощущаемъ теперь въ національномъ пробужденіи молодежи, въ значительной степени выросло изъ сѣмянъ, брошенныхъ С. А. Соколовымъ въ самую гущу совѣтщины.

Уходя отъ большого и любимаго дѣла, которому С. А. Соколовъ отдавался целиком, и послужилъ началомъ тьмелой болѣзни, приведшей его, еще молодого, въ раннюю могилу, лишешній средствъ — не только для продолженія дѣла, но и для жизни, обреченный на полуголодное существованіе, С. А. Соколовъ послѣдній годъ томился въ поискахъ заработка. Онъ жилъ мечтами о Роднѣ, мечтами снова вернуться къ великому дѣлу борьбы за ея свободу.

Миръ его праху! Сейчасъ, благоговѣнно, молитвенно склоняя голову передъ свѣжей могилой, мы только можемъ взмекнуть, какой большой борць за Родну ушелъ отъ насъ. Но, вѣрнмъ, скоро будетъ день, когда можно будетъ рассказать о всемъ, что сдѣлано было С. А. Соколовымъ, какъ активнымъ работникомъ, какъ борцомъ за Россію, и кто, какъ и почему мѣшало ему въ его святомъ дѣлѣ, проводимомъ съ полнымъ безкорыстіемъ и самоотверженіемъ.

Н. Киселовъ.

СВОДНЫЙ ПОЛКЪ.

Проживающіе въ Парижѣ немногочисленные представители состоявшихъ въ Собственномъ Его Императорскаго Величества Сводномъ пѣх. полку 5-го сего апрѣля (23 марта по ст. ст.), въ день полкового праздника, отслуживъ панихиду по Государѣ Императорѣ, Его Августѣйшей Семѣ и всемъ чинамъ полка, за Вѣру Царя и Отечество на потѣ брани животь положившимъ, въ смуть российской убіеннымъ и въ мирѣ скончавшимся, — собрались по традиціи на скромную товарищескую трапезу и постановили обратиться ко всемъ состоявшимъ въ означенномъ полку и проживающимъ въ настоящее время за рубежомъ съ просьбой прислать о себѣ свѣдѣнія въ цѣляхъ восстановленія связи и образованія объединенія.

Всю переписку по сему поводу надлежитъ адресовать въ редакцію журнала "Часовой" — для "Сводного полка".

П. Н. КРАСНОВЪ. Домой! (На льготѣ). Романъ. Издательство В. Сяльского. 1936 г.

Поэзія книжка П. Н. Краснова можетъ быть наиболее скромная по фактѣ, не блестящъ эффектами и не бьетъ на впечатлѣніе, но тѣмъ не менѣе она — одна изъ лучшихъ его вещей за послѣднее время.

Хорошій звучный русскій языкъ, описание природы Дона, бытъ казаковъ, — все это незабываемо, и хочется безъ конца перечитывать. И даже сцена запретной рыбной ловли, которая, какъ мы знаемъ, задѣла болѣзненное самолюбіе нѣкоторыхъ читателей, въ такой книгѣ необходима. П. Н. Красновъ пишетъ не сусальныя повѣсти, онъ вѣрно, искренне и съ большимъ знаніемъ изображаетъ русскую жизнь довоенной эпохи. Тѣмъ ярче — на черномъ фонѣ — выступаетъ счастливая, привольная, безмятежная русская жизнь.

Единственный упрекъ мы сдѣлаемъ автору: это — длинноты въ описаніи жизни дядей и двоюродныхъ сестеръ Кольцова. Эту главу безъ ущерба для романа можно было бы подать короче. Она немного утомляетъ. Впрочемъ, можетъ быть, въ ней и кроется смыслъ всей книги: публичаные судьбы, беззаботной жизнью русскіе либералы жаждали "перемѣнъ". Крушили авторитеты, не создавая ничего прочнаго, снѣжнаго. Дождливень!..

Какъ и всегда, П. Н. Красновъ съ любовью и знаніемъ описываетъ офицерскую жизнь, мало того, въ переживанияхъ Кольцова онъ раскрываетъ душу молодого офицера, его колебанія, увлеченія и, какъ вѣсь, преклоненіе передъ долгомъ своей совѣсти.

Еще одна, 24-ая книжка... Со слѣдующей придетъ уже "серебряный юбилей". Пожелаемъ же, какъ и всегда, глубокоуважаемому Петру Николаевичу еще долго не складывать перо и радовать насъ новыми друзьями. Ибо вещи П. Н. Краснова — это истиннѣе друзья въ черные дни.

В.

В. М. ЛЕВИТСКИЙ. Планы разложенія эмиграціи. (На правахъ рукописи).

Намъ прислана для отзыва новая брошюра В. М. Левитскаго. Она, несомнѣнно, интересна, какъ сводка фактовъ разлагающей работы красныхъ въ эмиграціи. Читатель тамъ найдетъ очень правильное освѣщеніе лже-оборонческаго движенія и критику заявленій и выступлений младоросовъ. Нельзя не согласиться и съ основными пунктами заключенія автора, который правильно говоритъ о томъ, что "эмиграція должна готовиться къ отвѣтственности и смѣлымъ рѣшеніямъ, если этого потребуетъ обстановка", и что

"на ея поведеніе должны имѣть вліяніе только настроенія и дѣйствія ея естественнаго союзника — русскаго народа, до сихъ поръ не пріявшаго коммунизма". Также мы совершенно согласны съ тѣмъ, что "агитация лже-оборонцевъ должна напомнить намъ еще разъ, что врагъ не дремлетъ. Его работа по разложенію нашихъ рядовъ должна встрѣтить спокойный, но единодушный отпоръ".

Цѣнность брошюры понижается лишь нѣкоторыми крайне смѣлыми и необоснованными утвержденіями автора. Говоря о письмахъ "Краснаго Командира", помѣщенныхъ въ свое время въ "Часовомъ", и о недавно опубликованныхъ матеріалахъ въ "Знамени Россіи", В. М. Левитскій безапелляціонно утверждаетъ, что всѣ эти матеріалы подброшены эмиграціи чекистами. Редакція "Знамени Россіи" отвѣтитъ сама за себя. Мы же, предоставляя автору право критиковать "Письма Краснаго Командира", рѣшительно протестуемъ противъ его категорическаго утвержденія, что "Письма Краснаго Командира" принадлежатъ авторству большевиковъ.

"Красный Командиръ" намъ хорошо извѣстенъ. Мы знаемъ, гдѣ онъ сейчасъ. Мы допускаемъ его ошибки, но мы увѣрены въ его честности и искреннемъ патриотизмѣ. Не можемъ же мы назвать въ печати его чина, имени, отчества и фамиліи..

Достоинства автора брошюры В. М. Левитскаго мы знаемъ и не разъ отмѣчали его работу въ "Часовомъ". Знаемъ и его недостатокъ — безграничную и подчасъ легкомысленную самоуувѣренность..

Что же касается заявленія В. М. Левитскаго о томъ, что ему извѣстно о двухъ полученныхъ, но неопубликованныхъ письмахъ "Краснаго Командира", то оно достаточно обрисовываетъ его скромность и деликатность.

Das Volk. Maxim Maximovitch Litwinoff. Niebelungen-Verlag. Berlin. Leipzig. Herausgeber: Dr. Adolph Ehart und Dr. Wolfgang Nufel.

Нѣмецкое издательство "Нибелунген Ферлагъ", связанное съ "Антикоминтерномъ" и возглавляемое д-ромъ Адольфомъ Эртомъ, выпустило книжку на нѣмецкомъ языкѣ и ея переводъ въ видѣ брошюры на французскомъ языкѣ, посвященный біографіи и теперешней дѣятельности народнаго комиссара по иностраннымъ дѣламъ СССР Максима Максимовича Литвинова, онъ же Мейеръ Мойше Валлахъ, онъ же Епохъ Финкельштейнъ, онъ же Людвигъ Ницъ, Полянскій, Графъ, кличка Феликсъ-Панаша и т. д. Иностранцамъ стоитъ ознакомиться съ личной теперешняго "превосходительства", а ранѣе мелкаго мошенника и шантажиста. Книга издана превосходно.

Въ томъ же издательствѣ вышла документально изданная книга о принудительныхъ работахъ въ СССР: „Zwangsarbeit in der Sovietunion“ von Dr. Hermann Greife.

Составлена она на основании канцелярного тома, художественно изданного ГИУ. Цѣнность этой пѣсенкой книги — въ иллюстраціяхъ Солоневскихъ лагерей. Всѣ клише взяты изъ совѣтскаго официального тома. И тѣмъ не менѣе, даже совѣтская цензура не могла скрыть того ужаса, который творился въ лагеряхъ, а рядомъ съ этимъ горестующія физиономіи рабовладельцевъ: Ягоды, Когана, Фирша, Френкеля, Ротенберга...

"Голосъ Россіи". Издатель Н. Л. Солоневичъ.

Еженедѣльная газета, Софія.

Н. Л. Солоневичъ, извѣстный намъ по своимъ изумительной пѣности очеркамъ, печатавшимся въ свое время въ "Послѣднихъ Новостяхъ", рѣшилъ издавать газету о Россіи. Четыре первыхъ номера уже появились. Газета производитъ прекрасное впечатлѣніе своей бодростью и свѣжестью мысли. Въ первомъ номерѣ помѣщено открытое письмо П. П. Милюкову, въ которомъ Н. Л. Солоневичъ предъявляетъ П. П. Милюкову наиболѣе тяжкое обвиненіе, какое можно предъявить политическому эмигранту. Именно, онъ утверждаетъ, что П. П. Милюковъ дѣйствуетъ въ эмиграціи до линіи поддержки наркоминдѣла СССР, и съ этой цѣлью редактируемая имъ "Послѣднія Новости" сознательно и систематически помѣщаютъ завѣдомо лживую политическую информацию.

Н. Солоневичъ утверждаетъ, что, предъявляя свое тяжчайшее обвиненіе, онъ основывается на собственномъ признаніи П. Милюкова. Именно, въ частномъ письмѣ на имя Н. Солоневича (касающемся работы Солоневича въ "Посл. Нов.") П. Милюковъ писалъ:

"Мы прекрасно знаемъ, что жажда войны господствуетъ въ интеллигентныхъ кругахъ СССР (и не въ ихъ однихъ, конечно), но наше теченіе считаетъ правильнымъ литвиновскій нацифизмъ"....

К. Н. ХАРТЛИНГЪ. На стражѣ Родины. (Событія во Владивостокѣ, Конецъ 1919 г. — начало 1920 г.) съ предисловіемъ Б. Б. Филимонова. Цѣна 15 фр. Продается въ "Часовомъ".

Полк. К. Н. Хартлингъ выпустилъ книгу о почти невѣдомой для широкихъ круговъ эмиграціи бѣлой эпопеѣ во Владивостокѣ. Это — поистинѣ агонія бѣлой борьбы. Въ своей книгѣ К. Н. Хартлингъ рассказываетъ объ испытаніяхъ и борьбѣ, которую выдержали чины бѣлой арміи во Владивостокѣ. Здѣсь мы видимъ, какъ на фонѣ героизма рядовыхъ бойцовъ, махровымъ цвѣтомъ расцвѣла грезня тыловыхъ дѣятелей, какъ безцеремонно и не считаясь съ элементарными представленіями объ этикѣ хозяйничали представители союзныхъ Россіи державъ и какъ бездарно вель себя командованіи бѣлыми войсками ген. Романовъ...

Книгу эту должно прочесть каждому, кто вдумчиво изучаетъ исторію бѣлаго движенія: она дастъ невольный отвѣтъ на многіе наболѣвшие вопросы.

К. -

КЪ ЮБИЛЕЮ "МОРСКОГО ЖУРНАЛА"

М. С. Стахевичъ.

"Морской журналъ". Ежемѣсячникъ. Изд. Каюль-

компаніи въ Прагѣ, Ред. М. С. Стахевичъ.

Прекрасно изданный на 80 страницъ соціалъ номеръ "Морского Журнала" превзошелъ всѣ наши ожиданія. Содержание номера обширно. Осмѣлимъ особенно въ немъ выдающуюся статью к.-адм. Смирнова о вліяніи морской силы на исторію Россіи. Много очерковъ, хроникъ, обзоръ выполненный "Морскимъ Журналомъ" работы за 9 лѣтъ. Помѣщенъ рядъ привѣтствій юбиляру. Еще разъ привѣствуемъ нашего собрата по духу и цѣли.

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ СВ. ПАТРИАРХУ ВАРНА.

Вѣ по случаю 25-лѣтія епископскаго служенія. Подъ ред. Вл. А. Маевского. 1936. Бѣлградъ. Цѣна 10 франковъ.

Движимые чувствомъ любви и преданности къ высокому Покровителю, Пастырю и Другу Русской эмиграціи, русскіе люди издали эту превосходную книжку, въ которой помѣщены статьи, рисующія благородный обликъ Сербскаго Перво-священника: Митрополита Антонія, Митрополита Евлогія, Митрополита Феофила, Митрополита Анастасія, Архіепископа Нестора, Епископа Димитрія, В. П. Немировича, Данченко, Нв. Шмелева, Нв. Лукаша, Г. Гребенщикова, Вл. Маевского, Т. Скворцовой - Маевской, проф. Н. Н. Глубоковскаго и многочисленныя привѣтствія Его Святѣйшему отъ русской эмиграціи.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОЮЗА РУС. ВОЕН. ИНВАЛИДОВЪ ВЪ ШАНХАѢ.

Союзъ Инвалидовъ въ Шанхаѣ по случаю X-лѣтія существованія выпустилъ содержательную брошюру, показывающую наглядно роль и работу своей организаціи.

п р и к а з ь

Русскому Обще-Воинскому Союзу.

г. Парижъ. № 11. 30 мая 1936 г.

Въ текущемъ маѣ мѣсяцѣ исполнилось 125 лѣтъ со дня формирования, повелѣніемъ Императора Александра I, Гвардейской сотни Черноморскаго войска, явившейся родоначальницей Собств. вѣннаго Его Императорскаго Величества Конвоя, нынѣ дивизиона Лейбъ-Гвардіи Кубанскихъ и Терской сотенъ.

За болѣе чѣмъ столѣтнюю вѣрную и доблестную службу Государямъ и Родинѣ, Собственный его Величества Конвой участвовалъ во всѣхъ войнахъ, которыя за это время вела Россія, и былъ за подвиги на ратномъ дѣлѣ удостоенъ высшихъ воинскихъ наградъ — Георгиевскихъ стандартовъ, серебряныхъ трубъ и знаковъ отличія на головныхъ уборахъ.

Собственный Его Величества Конвой былъ самой любимой Императорами частью и въ мирное время несъ свою службу въ непосредственной близости къ Высочайшимъ особамъ, обезпечивая покой и безопасность Государей и Ихъ семей.

Последніе Конвойцы, съ исключительной вѣрностью и преданностью оберегавшіе послѣдняго Императора и прервавшие свою службу при Немьданской войны всѣ оказались въ рядахъ армій, ведущихъ борьбу съ поработителями Россіи — большевиками, и честно исполнили свой долгъ передъ Родиной.

Послѣ эвакуаціи и до сихъ поръ Дивизионъ Лейбъ-Гвардіи Кубанскихъ и Терской сотенъ, несмотря на тяжелыя и совершенно необычныя условія существованія, не разстроилъ своихъ рядовъ, а остался крѣпкой воинской частью и дружной семьей, могущей служить отличнымъ примѣромъ для всѣхъ другихъ частей.

Сердечно поздравляю командира, г. г. офицеровъ и славныхъ гвардейцевъ — казаковъ съ 125-лѣтней годовщиной родной части.

Въ память этого событія, разрешаю всѣмъ чинамъ, нынѣ состоящимъ въ спискахъ дивизиона, носить особые стальные браслеты, украшенные значкомъ Собственного Его Величества Конвоя и тѣмъ выше подчеркнуть связь между собою всѣхъ членовъ воинской семьи Дивизиона.

Генераль Миллеръ,

Генераль-лейтенантъ Кусонскій.

БЕЗПЛАТНАЯ АМБУЛАТОРИЯ ДЛЯ ЧИНОВЪ РОВС-А ПРИ ОТДѢЛЕНИИ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Годъ тому назадъ, по мысли сестры милосердія В. Ф. Орловской-Юркевичъ, въ собраніи Общества Галлиполійцевъ въ Парижѣ былъ организованъ бесплатный консультационный медицинскій пунктъ для немущихъ чиновъ РОВС-а.

Русскіе врачи, всегда такъ живо откликающіеся на нужды русскихъ воинскихъ организацій, въ лицѣ докторовъ В. Д. Антова, С. Л. Овэна, Б. Н. Александровскаго, женщины-врача Гайдебуровой, доктора С. М. Сѣрова и другихъ, изъявили любезное согласіе производить бесплатный приѣмъ.

Понемногу дѣло расширилось, для приѣма была отведена отдѣльная комната въ собраніи, аптека пополнилась необходимыми лекарствами, были собраны небольшія денежные средства для оказанія помощи въ исключительныхъ случаяхъ. Былъ созданъ Комитетъ во главѣ съ предсѣдательницей Н. Н. Миллеръ, товарищами предсѣдательницы — О. С. Кедровой и В. Ф. Орловской-Юркевичъ и секретаремъ — казначеемъ — О. И. Теръ-Азарьевой.

По случаю исполнившейся годовщины въ июлѣ мѣсяцѣ въ помѣщеніи амбулаторіи былъ устроенъ скромный чай заботами неутомимой сестры Орловской, на которомъ, помимо дамъ Комитета и врачей съ ихъ супругами, присутствовали ген. Е. К. Миллеръ съ супругой, адмираль М. А. Кедровъ съ супругой, ген. В. К. Витковскій,

ген. М. Н. Репьевъ съ супругой, полковникъ С. А. Мацьевъ, редакторъ "Часового" В. В. Орѣховъ съ супругой и др. Во время чая была отмѣчена безкорыстная и полезная работа врачей и сестры В. Ф. Орловской и высказаны пожеланія дальнѣйшаго расширенія и прусущанія столь необходимаго дѣла.

Желающимъ поддержать амбулаторію денежными пожертвованіями просятъ направлять денежные въ адресъ казначея О. И. Теръ-Азарьевой — 42, авеню Мозаръ, Парижъ, 16.

ВЪ ЧЕХОСЛОВАКІИ.

Н. С. Н. П. Изъ газетъ всѣмъ извѣстно о кратковременномъ арестѣ нашей русской патристической молодежи — новаго поколѣнія. Лѣвой прессой, мѣстной и всемѣстной, это событіе было подхвачено и, со всею ей присущей живостью и тенденціей, комментировалось на всѣ лады.

Эти аресты, конечно, несколько не напугали членовъ Н. С. Н. П.; наоборотъ, дали имъ увѣренность еще болыную, что они на вѣрномъ пути и большевикамъ "неудобны", а слѣдовательно и опасны.

Характерны для мѣстныхъ "лже-оборонцевъ" ихъ крокодильи слезы. Въ листовкѣ "Оборона" они жалѣютъ "русскую молодежь, сведенную съ пути истиннаго ихъ духовными вождями", присовокупляя, что имъ извѣстны лица и организаціи, "сводящія съ пути" молодежь.

Комментаріи излишни.

Галлиполійское Землячество въ Чехославакии

На фотографіи: засѣданіе прав-
ленія Землячества съ участіемъ
ген. В. Г. Харжевскаго, полк.
Фридмана и членовъ ревизион-
ной комиссіи.

Намъ доставленъ отчетъ о дѣятельности Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ за истекшій годъ. Онъ рисуетъ картину превосходной дѣятельности галлиполійцевъ, стремящихся къ сохраненію своей организаціи, одной изъ наиболѣе жизненныхъ и энергичныхъ въ эмиграціи. Эта дѣятельность, возлагающая на каждаго члена общества опредѣленную общественную обязанность, является живымъ опроверженіемъ того, что выборное начало въ офицерскихъ организаціяхъ зарубежья — плодъ "керенщины". Мы всегда считали, что нападки на внутренний выборный распорядокъ офицерскихъ союзовъ и обществъ и боязнь общественной критики есть оскорбленіе офицерства, располагавшаго правомъ выбирать отвѣтственныхъ хозяйственныхъ чиновъ еще въ Императорской Арміи.

Можетъ быть, судьбы Р. О. В. С. сложились бы иначе, если бы его руководители въ свое время поняли необходимость развитію чувства отвѣтственности въ офицерской средѣ.

Галлиполійское Землячество въ Прагѣ за истекшій годъ вело большую національно-общественную работу, оно устроило рядъ интересныхъ докладовъ, посвященныхъ обще-политическому

положенію и международной обстановкѣ, оно способствовало организаціи Постояннаго Совѣщанія Русскихъ Национальныхъ Организацій, въ которомъ Галлиполійцы играли дѣятельную роль, оно представляло свое помѣщеніе цѣлому ряду Русскихъ національныхъ организацій и обслуживало жизненные интересы русской колоніи, касающіеся общественной, культурной и матеріальной ея стороны. Во всѣхъ культурныхъ и общественныхъ начинаніяхъ Русской колоніи Галлиполійское Землячество играло всегда первую роль.

Въ Фондъ Спасенія Родины, обслуживаемый главнымъ образомъ Галлиполійцами въ Прагѣ и въ провинціи, собрано за 1935 годъ 35,364 кроны.

Очень большую помощь Галлиполійцамъ неизмѣнно оказываетъ Дамскій Комитетъ во главѣ съ неутомимой и сверхъ-энергичной, извѣстной еще по Галлиполи, его предсѣдательницей К. Д. Ассѣвой (урожденной Гегеланвилли).

Вопросамъ матеріальнаго благосостоянія организаціи и помощи немущимъ членамъ было удѣлено большое вниманіе, и въ теченіе года выданы денежныя ссуды, займы, пособія и помощь бесплатными обѣдами, благодаря открытію Галлиполійскимъ Землячествомъ ресторана "Огонекъ", поставленнаго сразу же на коммерческую ногу и прекрасно руководимаго. Землячество помогало дѣтскому саду, оказывало помощь своимъ членамъ студентамъ и дѣтямъ галлиполійцевъ. Благодаря своему ресторану, Галлиполійцами же эксплуатируемому автомобилю, Землячество давало заработокъ многимъ своимъ членамъ.

На отчетныхъ собраніяхъ Землячества всегда допускалась критика его хозяйственной стороны, которая въ концѣ года закончилась отчетомъ ревизионной комиссіи, изъ котораго мы беремъ слѣдующія строки:

"По ознакомленіи со всею дѣятельностью 3-ва ревизионная комиссія отмѣчаетъ блестящіе результаты работы, которую произвело уходящее правленіе, и предлагаетъ общему собранію членовъ Галлиполійскаго 3-ва въ Прагѣ отчеты правленія

Предсѣдатель Землячества кап. Г. А. Орловъ.

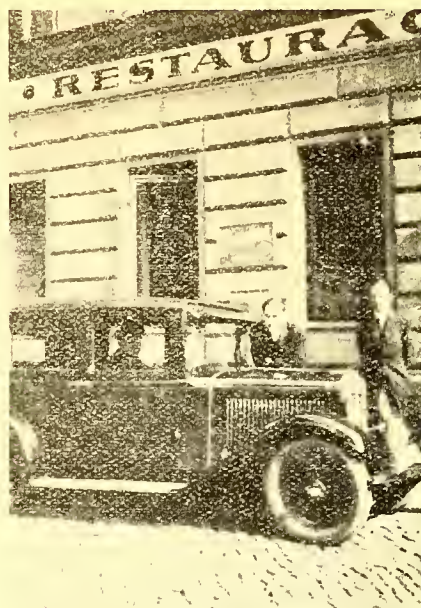

Ужинъ въ Галицкойскомъ Собраніи съ участіемъ ген. Харжевскаго, полк. Бигаева, полк. Фридмана, К. Д. Асеѣвой и Н. А. Цурикса.

утвердить и выразить горячую признательность и благодарность всему составу уходящаго правления.

Особую же благодарность за укрѣпленіе нашего положенія выразить председателю правленія Г. А. Орлову и завѣдующему финансовою частью М. М. Ситникову".

На текущій годъ общее собраніе Землячества избрало слѣдующихъ лицъ въ свое правленіе: председатель — Г. А. Орловъ (ниж.); въ члены правленія: А. П. Возіановъ (ниж.), Д. С. Емельяновъ (ниж.), Н. Н. Карлинскій (ниж.), А. К. Павловъ, Н. А. Панинъ (ниж.), М. М. Ситниковъ (д-ръ правъ), Л. М. Стороженко (ниж.), Е. Н. Щукинъ (ниж.), Н. И. Хмара (ниж.) въ ревизионную комиссію: В. І. Клейнъ (ниж.), Н. А.

Входъ въ ресторанъ Землячества.

Масальскій (д-ръ правъ), В. Д. Остроуховъ (ниж.), Г. В. Прокопенко (ниж.), Г. В. Студенцовъ (ниж.).

Заканчивая настоящую краткую замѣтку, мы не можемъ не упомянуть о роли начальника Галицкой группы въ Чехословакии, ген.-маіора В. Г. Харжевскаго, создавшаго крѣпкую и сильную духомъ военную семью и съ большимъ тактомъ ею руководящаго, и его дѣятельнаго помощника кап. Г. А. Орлова, и отъ всего сердца желаемъ имъ дальнѣйшаго успѣха въ честномъ и хорошемъ русскомъ дѣлѣ. В.

„Нашъ Корпусъ“

Наконецъ осуществлено давнишнее желаніе быть у могилы нашего покровителя и защитника, Короля-Рыцаря Александра I Объединителя.

За полтора мѣсяца получены отвѣты родителей и деньги на поѣздку 74 кадетъ.

Наканунѣ отъѣзда кратко ознакомлены преподавателемъ П. С. Савченко съ дорогой, съ Оплещомъ — на что и куда смотрѣть, чтобы не упустить главнаго. Съ нами ѣдетъ нашъ батюшка о. Т. Федоровъ и два воспитателя, подполковники Н. В. Зюлковскій и Н. Е. Филимоновъ.

Въ 6 ч. 45 м. утра 22 мая на ст. Бѣлградъ-Дунавъ насъ встрѣтилъ членъ Делегации полковникъ В. І. Базаревичъ, и съ нимъ много родителей кадетъ изъ Бѣлграда и студентовъ, бывшихъ кадетъ. Быстро выстраиваемся, В. І. Базаревичъ здоровается. Дружный отвѣтъ „здравія желаемъ“ и „направо ряды вздой“, „шагомъ маршъ“ и четко отбивая шагъ,двигаемся на главный вокзалъ, вызывая и недоумѣніе, и одобреніе публики своимъ видомъ и строемъ и сами удивляясь,

что видимъ, — вѣдь среди насъ есть не видѣвшіе Бѣлграда не видѣвшіе никогда трамвая, живущіе въ медвѣжьихъ углахъ.

Поѣздъ трогается, и всѣ у оконъ слѣва, чтобы ничего не пропустить. Вотъ Толчидеръ, вотъ Дединье, Бѣлый Дворъ; какое дивное шоссе блестятъ стальной полосой, какая кругомъ красота, свѣжесть красокъ, чистота и прозрачность воздуха послѣ дождей! Время бѣжитъ незамѣтно, и мы въ Младенцовѣ — пересадка. Вотъ станція Село-Баня. Быстро изъ вагона: скатки черезъ плечо, баклажки, свертки съ провизіей, и мы, какъ русскіе паломники, гуськомъ по тропинкѣ вдоль непроходимо грязной, вязкой дороги, послѣ дождя движемся къ цѣли нашего путешествія, незамѣтно поднимаясь въ гору. На перевалѣ привалъ на полчаса, и мы начинаемъ спускаться.

Въ 2 часа мы въ Тополѣ. Приводимъ себя въ порядокъ. Наши малыши, не отстающіе отъ старшихъ и столь же бодрые и веселые, вызываютъ общее одобреніе. Любопытные столпились, глядя на „русовъ“, которые въ это время строятся, вызывая теплыя, сердечныя замѣчанія. Под-

У входа въ Королевскую Усыпальницу.

ходимъ къ храму: "шапки долой", съ невольнымъ волненіемъ вступаемъ подъ своды этого памятника славянскаго гения и религіознаго творчества и подъема, что сберегло и возродило сербскій народъ для великаго будущаго славянства.

Первое изумленіе, оцѣненіе проходитъ, и молча, по возможности тихо, когда малѣйшій стукъ гудко разносится по храму, насъ вѣдь 80 душъ, спускаемся къ Его монументу. Кладемъ наши розы изъ Бѣлой Церкви; у горящей "Русской лампы", и, д. директора полковникъ Розановъ возлагаетъ икону-складень Св. Александра Невского, которую привезли съ собою. Начинается панхида, и подъ звуки пѣснопѣвнн, такъ стройно и проникновенно поетъ хоръ кадетъ подь управленіемъ кадета Гргуровича, мысли бѣгутъ, проносится все то, что составляетъ сущность жизни Короля.

Панхида кончена. Осмотръ всего храма. Всѣ расписались въ книжѣ. Снята фотографія у дверей храма. Осмотрѣли королевское имѣніе, но надо торопиться, успѣть засвѣтло и до дождя стѣрѣть 16 километровъ.

Торопимся назадъ — въ 5 ч. въ обратный путь. Скрылся Опленацъ за горой. Затянули маршевую и зашагали. Всѣ усталоно весело и бодрѣ — все прошло хорошо, безъ дождя, безъ больныхъ и отстающихъ прошли за день 36 километровъ съ лишнимъ.

Въ 5 час. утра въ Бѣлградѣ встрѣчаетъ представитель полковника В. І. Базаревича съ письмомъ и уже окончательно установленнымъ порядкомъ дня.

Радужный и заботливый В. І. Базаревичъ съ нами на цѣлый день. Устроены легкій завтракъ въ Русскомъ Домѣ внимательнымъ и вслушавшимся о насъ С. Н. Смирновымъ.

Въ 10 час. мы у могилы генерала Врангеля — встрѣчены генераломъ Барбовичемъ. Его краткое слово. Панхида, кадеты подь сѣбно Русскійхъ Императорскіхъ знаменъ и знациартовъ. Прикадаываемся къ чудотворной Курской иконѣ Божіей Матери. Полковникъ Гордѣевъ-Зарѣцкій даетъ поясненія о знаменамъ.

Кадеты въ Опленацѣ.

Въ 11 ч. 30 мин. посѣщеніе вновь открытаго Музея Принца Павла.

Въ 1 часъ обѣдь въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи.

Обѣдь проходитъ весело и беззаботно.

В. Н. Шрандманнъ произноситъ здравницу Державному Хозяину и Его всей Семьѣ. Вспоминаетъ въ рѣчи ген. Адамовича, говоритъ о значеніи Корпуса, о тѣхъ жертвахъ и усиліяхъ, которыя дѣлаются для сохраненія Корпуса, о долгахъ молодыхъ кадетъ.

Отвѣтная рѣчь полковника Розанова свидѣтельствуемъ, что Русскій Корпусъ сталъ для эмигрантн своимъ корпусомъ — "Нашимъ корпусомъ", какъ свидѣтельствуемъ вниманіе и обращеніе въ Корпусъ изъ разныхъ мѣстъ разсѣяннй зарубежной Россіи: Харбинъ, Шанхай, Нью-Йоркъ, Парижъ, Вольня, Варшава, Вильно, Рига, Финляндія и т. д.

На вокзалѣ встрѣча съ экскурсіей гражданскон школы (прогимназія) изъ Бѣлой Церкви, много знакомыхъ, но они въ своемъ вагонѣ, мы въ своихъ. На вокзалѣ пришло много провожающихъ родителей, знакомыхъ, студентовъ. Общее волненіе, вѣдь скоро каникулы, конецъ года... Все оживленно-весело. Поѣздъ трогается, — покидаемъ Русскій Бѣлградъ, покидаемъ "Москву" Русскаго зарубежья, — вѣдь здѣсь "Врацель", Шверская...

В. Р.

ПЕЧАТЬ ИМПЕРЦЕВЪ.

СОРАТНИКЪ, № 1. Органъ Нью-Йоркскаго отд. Рос. Имперскаго Союза.

Съ большой любовью къ Россіи и крѣпкой вѣрою въ свою организацию составленъ первый номеръ этого новаго журнала имперцевъ. Пожелаемъ редакціи успѣха въ дальнѣйшихъ шагахъ изданія.

За Росію.

НАЦІОНАЛЬНИЙ СОЮЗ НОВОГО ПОКОЛІННЯ

Друзья познаются в бѣдѣ

Мы уже отмѣчали не разъ на этихъ страницахъ кампанію клеветы и ненависти, ведомую большевиками противъ НСНП. Кампанія, начатая на страницахъ "Правды" и "Извѣстій", поддержанная парижскими младотурками и уранатріотами, нашла откликъ и въ нѣкоторыхъ заграничныхъ органахъ коммунистическаго Интернаціонала.

Чрезвычайно характерная по стилю и тону статья была не столь давно напечатана въ "Юманітѣ" — всё, вбродитно, читали ея переводъ, появившійся въ "Возрожденіи".

"Обищепій" все тѣ же: во Франціи и Чехіи — "связь" съ Хитлеромъ, въ Германіи — "связь" съ еврействомъ и маѳонствомъ.

Ко лжи и клеветѣ, идущей изъ этого лагеря, мы привыкли. Удивляетъ другое.

Недавній гошеія на НСНП въ Прагѣ показали, что даже виопік почтенные люди изъ буржуазнаго (обреченнаго Коминтерномъ на гибель) лагеря оказались склонны принимать на вѣру нагроможденіе большевицкихъ пещурнозостей.

Не вдаваясь въ изысканіе причинъ, толкнувшихъ власть имущихъ на "раскрытие" заговора НСНП, — приходится удивляться лишь недалекзоркости иностранцевъ (даже близкихъ намъ по крови), да ихъ некомпетентности въ русскихъ дѣлахъ.

Вотъ что ужъ вовсе поразительно, такъ это русско-эмигрантская реакція на празкекія событія.

Многіе отнеслись къ происшедшему съ полнымъ равнодушіемъ.

Точно не ихъ дѣлу нанесено унизительное оскорбленіе.

Точно не ихъ кровь отъ крови подвергается гошеіямъ.

Нашлись (съ позору нашему) и такіе, которые въ кощунственномъ и лакейскомъ своемъ порывѣ открыто присоединили голосъ свой къ голосу палачей Россіи.

Записаны имена ихъ на черной доскѣ нашей памяти, вѣрнѣе — не забудетъ Россія ихъ предательства.

На этомъ фонѣ равнодушія и измѣны принесемъ нескрешною свою благодарность тѣмъ, кто нашелъ въ себѣ мужество твердо заявить о своихъ къ намъ симпатіяхъ.

Редакціи "Часового", не прекратившей печатанія нашей страницы, въ моментъ, когда связь съ нами становится "компрометирующей".

Редакціи "Возрожденія", неуклонно оказывающей намъ поддержку на своихъ страницахъ.

Предсѣдателю Русскаго Общевоинскаго Союза генералу Е. К. Миллеру, давшему знаменательное распоряженіе о поддержкѣ РОВС-омъ — НСНП.

Всѣмъ отдѣльнымъ лицамъ — часто даже нашимъ политическимъ противникамъ, въ трудную минуту отбросившимъ разногласія для защиты русскаго дѣла.

А главное, Комитетамъ Сольфиствія, отзивчивымъ на гошеія усиленіемъ и расширеніемъ дѣла помощи борцамъ за Національную Россію.

В. Поремскій.

НОМѢСТНЫЙ СЪѢЗДЪ ЮГОСЛАВЯНСКАГО ОТДѢЛА НСНП.

Въ наши дни, когда русская эмиграція, постыдно теряя вѣру и волю къ борьбѣ за Россію и за свой поработенный народъ, бросается въ ряды "совѣтскихъ партій", всевозможныхъ "оборонцевъ-патріотовъ" Сталина, или же превращается въ "аполитичную", безыдейную, аморфную массу обывателей — бѣженцевъ, — всякое живое слово о борьбѣ за Россію превращается въ набатъ.

Вотъ такимъ набатомъ явился нашъ номѣстный съѣздъ Югославянскаго Отдѣла Національно-Трудоваго Союза Нового Поколѣнія, съѣхавшіеся въ Бѣлградъ изъ разныхъ концовъ Югославіи союзные делегаты и члены Комитетовъ Сольфиствія, въ количествѣ 136 человекъ, въ теченіе короткаго времени Съѣзда на собраніяхъ, въ коміссіяхъ, въ бесѣдахъ и даже за бѣдой, мыслили и непрямо переносились въ Будущее, Національно-Трудовую Россію.

Всѣ они въ эти дни, отъ казика до профессора, рабочаго и инженера, студента и физическаго, думали, говорили, доказывали, жили и горѣли во имя и ради Новой Россіи, Новой Россіи, здѣсь не будетъ ни классовой вражды, ни сословныхъ привилегій, ни жестокой эксплуатаціи, ни сталинскаго крѣпостнаго права, ни обмана марксистовъ.

Въ этихъ скромныхъ комнатахъ Союза, теперь превратившихся въ величественный и строгій

СТРАНИЦА Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

Н. В. Селивановъ

Въ г. Вилнѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался дѣйствительный членъ Россійскаго Общественнаго Комитета, предѣдатель ревизіонной комиссіи Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ, б. капитанъ Русской Арміи, военный инвалидъ Николай Васильевичъ Селивановъ.

Покойный былъ эмигрантомъ съ 1921 г., въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К. былъ принятъ въ іюль 1931 г., а въ мартѣ 1935 г. получилъ званіе дѣйствительнаго члена Р. О. К., присвоенное ему за ту полезную общественную работу, которую онъ велъ въ качествѣ одного изъ главныхъ дѣятелей Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ.

ОБРАЩЕНИЕ Р. О. К. КЪ М. ГАНСОНУ.

Правленіе Р. О. К. въ Польшѣ постановило обратиться къ новому предѣдателю Международнаго Присутствія им. Нансена въ Женевѣ г. М. Гансону съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

"Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, получивъ свѣдѣнія о назначеніи Васъ на высокой постъ предѣдателя Международнаго Присутствія им. Нансена, постановило привѣтствовать Васъ по случаю этого назначенія и сообщить Вамъ, что русская эмиграція въ Польшѣ, объединенная въ составъ Россійскаго Общественнаго Комитета, возлагаетъ большія надежды на ту дѣятельность, которую Вы, несомнѣнно, проявите на своемъ новомъ высокомъ посту.

Имя Ваше хорошо извѣстно нашему Комитету, который привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ свѣдущаго юриста, человѣка, обладающаго всеми качествами благороднаго характера и чуткаго сердца, тронутаго несчастьемъ и страданіями великаго множества бѣженцевъ изъ Россіи, которые лишь довѣрены Вашему попеченію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь къ Вамъ съ этимъ привѣтствіемъ, Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ считаетъ своимъ долгомъ указать Вамъ на тѣ опасенія, которыя возникаютъ среди русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ въ связи съ нынѣшнимъ состояніемъ вопроса о международной помощи бѣженцамъ изъ Россіи. Рапортъ, предоставленный Совѣту Лиги Націй Комитетомъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ, сообщенный Совѣту Лиги Націй Комитетомъ 3-го января с. г., содержитъ наряду съ полной и чрезвычайно интересной оцѣнкой нынѣшняго по-

ложенія бѣженцевъ взгляды, которые Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ, какъ организация, выражающая мнѣніе самихъ бѣженцевъ, вынужденъ признать ошибочными и основанными, повидимому, на недостаточно полномъ знакомствѣ съ проблемой.

Въ третьей части этого рапорта Комитетъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ продолжаетъ оставаться на точкѣ зрѣнія необходимости ликвидаціи Международнаго Присутствія им. Нансена, высказываясь одновременно въ пользу созданія особой международной организациі для оказанія помощи бѣженцамъ изъ Германіи. Во второй части того же рапорта Комитетъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ рекомендуетъ имъ натурализацію, какъ способъ избавить второе поколѣніе бѣженцевъ отъ тяготъ, связанныхъ съ ихъ бѣженскимъ положеніемъ.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ считаетъ необходимымъ заявить, что путь этотъ, рекомендуемый Комитетомъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ, не можетъ быть избранъ бѣженцами изъ Россіи въ Польшѣ по двумъ причинамъ:

1. Права польскаго гражданства могутъ быть приобретаемы русскими бѣженцами въ Польшѣ лишь въ строго индивидуальномъ порядкѣ и только по истеченіи десятилѣтняго срока пребыванія каждого даннаго лица въ Польшѣ.

2. Существующій въ Россіи политическій режимъ, основанный на насиліи и на диктатурѣ ничтожнаго меньшинства надъ громаднымъ большинствомъ населенія нашего Отечества, вызываетъ и будетъ вызывать притокъ новыхъ бѣженцевъ, которымъ польское правительство не отказываетъ въ убѣжищѣ на своей территоріи; возможность натурализаціи для этихъ бѣженцевъ наступитъ не скоро, даже въ томъ случаѣ, если бы они пожелали приобрести права польскаго гражданства и если бы польское правительство согласилось имъ эти права предоставить.

По мнѣнію Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, эта сторона вопроса совершенно не принята во вниманіе Комитетомъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ въ его рапортѣ, предоставленномъ Совѣту Лиги Націй. Между тѣмъ, если бы эти соображенія были приняты во вниманіе, Комитетъ по оказанію международной помощи бѣженцамъ, вѣроятно, указалъ бы Совѣту Лиги Націй на необходимость принципиальнаго сохраненія международной помощи бѣженцамъ изъ Россіи безъ предварительнаго ограниченія срока этой помощи 31 декабря 1936 года.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ надѣется, что, ознакомившись на Вашемъ высочайшемъ посту съ положеніемъ бѣженцевъ изъ Россіи и съ причинами, вызывающими абсолютную невозможность репатріаціи русскихъ бѣженцевъ изъ Россіи, Вы сами, Господинъ Предсѣдатель, признаете необходимымъ не только продолженіе, но и расширеніе помощи бѣженцамъ, изъ которыхъ очень и очень многіе находятся нынѣ въ исключительно тяжеломъ положеніи.

Многое въ направленіи работы Международнаго Присутствія им. Нансена вызвало критику со стороны заинтересованныхъ въ работѣ этой организаціи русскихъ бѣженцевъ, Россійскій Общественный Комитетъ, который плодотворно сотрудничалъ въ свое время съ варшавской Делегацией Международнаго Присутствія им. Нансена, самъ присоединялся иногда къ голосамъ этой критики. Нынѣ Россійскій Общественный Комитетъ продолжаетъ считать необходимымъ нѣкоторое измѣненіе методовъ работы Международнаго Присутствія им. Нансена, но, обращаясь

къ Вамъ, оупъ тѣмъ самымъ свидѣтельствуемъ о своей готовности оказать Вамъ посильное содѣйствіе въ изысканіи такихъ путей работы, которые удовлетворили бы законные интересы русскихъ бѣженцевъ.

Къ сожалѣнію, послѣ кончины К. Н. Гульткевича, русскіе бѣженцы лишились прежняго представительства въ Административномъ Совѣтѣ Международнаго Присутствія, ибо Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ не можетъ считать г. Рубинштейна представителемъ русскихъ бѣженцевъ. Мы полагаемъ, поэтому, что Вы, Господинъ Предсѣдатель, если пожелаете узнать болѣе подробно наше отношеніе къ вопросамъ, кратко затронутымъ въ этомъ письмѣ, либо выразите пожеланіе о представленіи Вамъ письменнаго меморандума, либо дадите Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ возможность лично представить Вамъ свои соображенія черезъ эксперта, котораго нашъ Комитетъ по первому Вашему желанію, охотно делегируетъ въ Женеву".

Общее собраніе Р. О. К.

Правленіе Р. О. К. рассмотрѣло вопросъ о созывѣ общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К. Въ виду истеченія срока полномочій правленія нынѣшняго состава, постановлено созвать общее собраніе для производствъ выборовъ новаго состава правленія. Созывъ общаго собранія намѣченъ на октябрь с. г.

Г. М. Шульгинъ.

Правленіе Р. О. К. предоставило кандидату членовъ Р. О. К., Г. М. Шульгину, права дѣйствительнаго члена Р. О. К.

Праздникъ Александровскаго Военнаго Училища.

6-го сего мая (23 апрѣля по ст. ст.) въ день праздника б. Александровскаго военнаго училища, въ 8 час. вечера въ столовой Россійскаго Общественнаго комитета въ Варшавѣ состоялся ужинъ бывшихъ питомцевъ названнаго училища и лицъ, особо приглашенныхъ. Присутствовали: генералы Н. Н. Бернацкій, П. Н. Симашскій и А. Ф. Соколовскій, полковники Каплинскій, Крушинскій, Преображенскій, В. Н. Панаіоти, К. А. Александровъ и Раевъ. Старѣйшимъ изъ питомцевъ училища оказался ген. Бернацкій (76 лѣтъ). Посвященное исключительно воспоминаніямъ о "прошлыхъ годахъ", проведенныхъ въ "бѣломъ зданіи" въ Москвѣ на Знаменкѣ, все собраніе прошло въ большомъ оживленіи и закончилось въ 11 ч. 50 мин. ночи. Передъ началомъ трапезы ее благословилъ митрофорный протоіерей отецъ А. Сублинъ.

Отчетъ о расходахъ на погребеніе А. С. Тутолмина.

Послѣ кончины дѣйствительнаго члена Р. О. К. въ Польшѣ А. С. Тутолмина (А. І. Вержби-

каго) правленіемъ Р. О. К. произведенъ былъ сборъ пожертвованій на погребеніе покойнаго.

По подписному листу Р. О. К. ном. 1 собрано было 110 зл.; по подписному листу Р. О. К. ном. 2 — 44 зл.; по подписному листу Р. О. К. ном. 3 — 42 зл.; по подписному листу Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ — 24 зл.; по подписному листу Русскаго Дема въ Варшавѣ — 60 зл.; а всего 280 зл.

Израсходовано на погребеніе покойнаго 93 зл. 95 гр., на вѣнокъ на его могилу — 27 зл., на разные и мелкіе расходы, связанные съ выполненіемъ формальностей и т. п. — 12 зл. 80 гр., а всего 132 зл. 85 зл. Остатокъ въ суммѣ 147 зл. 15 гр. будетъ израсходованъ на постановку креста на могилѣ и на содержаніе могилы въ порядкѣ.

Пожертвованія.

Въ апрѣлѣ с. г. въ кассу Р. О. К. поступили слѣдующія пожертвованія: предсѣдатель Государственнаго Земельнаго Банка для пуждающихся русскихъ эмигрантовъ — 25 зл.; Н. С. Кунцевичъ на привденіе въ порядокъ ограды на могилѣ М. П. Арцыбашева въ Варшавѣ — 15 зл.; П. В. Андреевъ для Союза Русск. Воен. Иностранцевъ — 4 зл.

Кромѣ того, поступили пожертвованія продуктами отъ "Банка Цукровниства", отъ фирмъ Е. Ведель, Ф. Пульскъ и Дзиковскій.

Правленіе Р. О. К. выражаетъ жеривателямъ глубокую благодарность.

Дальнѣйшія пожертвованія можно вносить въ кассу Комитета (Варшава, ул. В. Гурскаго, 6, кв. 21, тел. 585-04) или на текущій счетъ Комитета въ П. К. О. № 24845.

Опустошенные души..

(ГОЛОСЪ РЯДОВОГО ЭМИГРАНТА).

Какъ часто слышишь сейчасъ въ эмиграціи: "Что же дѣлать! Сила соломѣ ломитъ. Противъ рожна не попрешь. Столько лѣтъ нытались что-то сдѣлать. Вожди оказались способными только говорить на банкетахъ и посѣщать вечеринки, а мы разсыпались въ разныя стороны. Такъ лучше прекратить борьбу".

Тѣ, кто такъ говорятъ, сами не вѣдаютъ, что творять. Ужъ не говоря о томъ, что весь смыслъ нашего существованія заключается въ борьбѣ съ большевиками; но тѣмъ, что мы еще живемъ и не окончательно потеряли лицо, мы обязаны именно тому, что мы непримиримы и стараемся поддерживать свое русское достоинство.

Предположимъ на одну минуту, что національныя организаціи завтра прекратятъ свое существованіе. Ихъ мѣсто немедленно займутъ "оборонцы", "примиренцы", "замиренцы" и просто явные большевистскіе агенты, которые немедленно повернутъ всю эмиграцію къ стопамъ Сталина и его присныхъ.

Какъ ни несовершенны наши руководители, какія бы ошибки подчасъ ни дѣлались нѣкоторыми нашими организаціями, нашъ долгъ и наше единственное спасеніе заключается въ сохраненіи ихъ, а въ нихъ русскаго патриотизма и духа борьбы противъ поработителей нашей Родины.

Это тоже не значитъ, что надо мириться съ дефектами эмиграціи. Есть, и тысячу разъ есть способы ихъ исправить, сгладить, настоять на твѣрдыхъ рѣшеніяхъ. Каждый, кто способенъ работать, кто хочетъ что-то сдѣлать, имѣетъ право и возможность проявить свою инициативу.

Но безуменъ тотъ, кто опускаетъ руки, идетъ по теченію, и готовъ склониться передъ "обстоятельствами". Его постигнетъ судьба тѣхъ офицеровъ, которые въ 1919 году ждали пощады отъ большевиковъ и послѣ регистраціи попадали въ подвалы чеки.

Если душа опустошена, нѣтъ вѣры, нѣтъ силъ, — принимай иностранное подданство, дѣлайся честнымъ французскимъ, польскимъ, болгарскимъ

рабочимъ, фермеромъ, но не называй себя русскимъ эмигрантомъ.

Если хочешь быть имъ, продолжай нести съ достоинствомъ русское имя, не уходи въ свою скорлупу и помни, что каждый долженъ внести свою лепту въ общую работу. Не смѣй кричать, ковать другихъ, шептаться по угламъ, возмущаться бездѣятельностью, разъ самъ не желаешь ничего дѣлать.

Настаютъ моменты, когда каждому надо будетъ сдѣлать выборъ. И по совѣсти говоря, эмиграція мало потеряетъ, если избавится отъ людей съ опустошенными душами, вся роль которыхъ сводится только къ критикѣ, сплетнямъ и шуму-канью.

А. Колѣновъ.

СОФІЯ.

Архіерейскій хоръ русской церкви Св. Николая въ гор. Софіи, управляемый регентомъ А. Р. Савельевымъ, б. гвардейскимъ офицеромъ, скромно отпраздновалъ 26 апрѣля 10-лѣтіе своего существованія. Архіепископъ Серафимъ награждаетъ хоръ грамотой, а всѣхъ хористовъ — Св. Евангеліями. Кроме того, хоръ привѣтствовалъ: настоятель прот. Н. Владимірскій, ген. Абрамовъ, Зинкевичъ, Черноглазовъ, Мосоловъ, Мировичъ, полк. Ясевичъ и представители воишскихъ организацій, подчеркнувшихъ всегданнее участіе хора въ памятныхъ для русскаго воинства дняхъ; получены и рядъ письменныхъ привѣтствій отъ русскіхъ организацій, болгарскіхъ хоровъ и друзей хора.

Случай съ полк. де Базиль.

Съ директоромъ Русскаго Балета полк. В. Г. де Базиль недавно въ Лондонѣ случилось несчастье. Подымаясь на лифтѣ въ Ковенгарденскомъ театрѣ, онъ прикоснулся рукой къ трюсамъ и получилъ сильныя поврежденія руки. Въ данное время состояніе его здоровья удовлетворительное, и В. Г. вновь приступилъ къ своей работѣ.

Пожертванія.

Въ маѣ с. г. въ кассу Р. О. К. поступили пожертванія отъ г. Н. Москвина на расходы по погребенію А. І. Вержбицкаго — 5 зл.; отъ Н. В. Андреева въ пользу Союза Русскіхъ Военныхъ Инвалидовъ — Эмигрантовъ — 4 зл.

Кромѣ того, поступило отъ разныхъ лицъ 25 предметовъ одежды и обуви для раздачи нуждающимся русскимъ эмигрантамъ и отъ Польской Школьной Матинцы 69 русскіхъ книгъ для библиотеки Р. О. К.

Правленіе Р. О. К. приноситъ г. г. жерт-

вователямъ глубокую благодарность и сообщаетъ, что пожертванія на нужды русскіхъ эмигрантовъ попрежнему принимаются канцеляріей Комитета (Варшава, ул. В. Гурскаго, б. кв. 21, тел.: 565-04) и могутъ быть вносимы на текущій счетъ Комитета въ П. К. О. ном. 24845.

Правленіе Р. О. К. доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ лицъ, вносившихъ пожертванія на погребеніе А. І. Вержбицкаго-Тутолмина, что оставшіяся отъ расходовъ по погребенію деньги использованы на приведеніе въ порядокъ могилы покойнаго на православномъ Вольскомъ кладбищѣ въ Варшавѣ и на постановку креста на этой могилѣ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

ГЕНЕРАЛЬ ОТЪ ИНФ. П. Д. ОЛЬХОВСКІЙ.

14-го мая тихо скончался, на 84-омъ году жизни, ген. отъ инф. **Петръ Дмитріевичъ Ольховскій**.

По окончаніи Павловскаго военнаго училища, П. Д. Ольховскій былъ произведенъ въ офицеры Л.-Гв. въ Павловскій полкъ. Поступивъ затѣмъ въ Ник. Академію Ген. Штаба, онъ закончилъ ее съ отличіемъ и былъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ, гдѣ началъ свою службу сначала въ войскахъ Варшавскаго, а затѣмъ Кіевскаго военныхъ округовъ. Съ производствомъ въ штабъ-офицеры онъ былъ назначенъ въ штабъ корпуса, расположенный въ г. Орлѣ. Съ производствомъ въ полковника П. Д. былъ переведенъ въ Финляндію на должность нѣка штаба 24-й пѣх. дивизіи. Когда наступила очередь командованія полкомъ, П. Д. командуетъ послѣдовательно 95-мъ пѣх. Красноярскимъ (въ Дерптѣ), 94-мъ пѣх. Енисейскимъ (въ Исковѣ) полками, а затѣмъ послѣдовательно назначается нач. штаба IX к-са и командиромъ 1-й Финляндской б-ды.

Ген.-ад. Бобриковъ, назначенный ген.-губ. Финляндіи и ком. войсками Финл. в. окр., высоко цѣнившій работу П. Д. Ольховскаго, избралъ его на должность своего начальника штаба.

Убийство террористами ген.-ад. Н. И. Бобрикова повело къ уничтоженію самостоятельнаго Финляндскаго военнаго округа и подчиненію войсковыхъ частей, тамъ расположенныхъ, Главнокомандующему Войсками Гвардіи и Петерб. воен. округа. Съ упраздненіемъ должности нач. штаба Финляндскаго военнаго округа П. Д. получилъ назначеніе нач. 3-й гв. пѣх. д-зіи, расположенной въ Варшавскомъ военномъ округѣ, а когда вслѣдствіе революціи Варшавскій край былъ объявленъ на военномъ положеніи, на него выпала отвѣтственная роль — врем. Варш. военнаго губернатора.

Въ 1909 году ген. Ольховскій опять воз-

вращенъ въ Финляндію на должность к-ра расположеннаго тамъ ХХП-го арм. к-са.

Въ 1912 г. Главнокомандующій войсками Гв. и Петерб. военнаго округа, высоко оцѣнившій работу к-ра ХХП-го к-са, пригласилъ его своимъ помощникомъ.

Желая возможно шире использовать громадный строевой опытъ П. Д., Вел. Кн. Николай Николаевичъ сталъ возлагать на него рядъ инспекціонныхъ поѣздокъ для надзора за подготовкой запасныхъ частей.

Въ 1915 г. ген. Ольховскій былъ назначенъ командующимъ войсками Московскаго военнаго округа.

Его эмиграціи, на склонѣ своей жизни П. Д. посвящалъ свое время теоретической разработкѣ накопившаго имъ большаго команднаго опыта. Часть его работы была напечатана въ видѣ очерковъ и статей въ "Возрожденіи", въ "Нов. Времени", въ "Русскомъ Инв.", въ "Часовомъ" и въ "Военномъ Сборникѣ".

Давая оцѣнку дѣятельности П. Д. Ольховскаго въ послѣднемъ номерѣ "Русскаго Империала", проф. ген. Н. Н. Головинъ говоритъ о той роли, которую сыгралъ покойный генераль на должностяхъ Варшавскаго ген.-губернатора и командира ХХП арм. корпуса, гдѣ онъ полностью проявилъ свой талантъ "воспитателя войскъ".

До послѣдней минуты своей жизни Гетръ Дмитріевичъ думалъ о Россіи, которой онъ отдалъ столько силъ. Съ его кончиной русское воинство лишилось старѣйшаго генерала и одного изъ культурнѣйшихъ, благородныхъ и безупречныхъ людей, память о которомъ будетъ долго жить въ сердцахъ его б. подчиненныхъ.

Да будетъ ему пухомъ чужая земля.

ОРДИНАРЕЦЪ СКОБЕЛЕВА

Съ глубокой печалью хоронилъ русскій Бѣлградъ Дмитрія Константиновича Абѣцева.

Всѣ знавшіе Д. К. искренно любили его. Влекла къ нему людей удивительная гармонія его личности. И внѣшній обликъ, и духовный складъ дышали цѣлостностью и вызвали то чувство, которое вызываетъ драгоценное старинное оружіе, невольно появлялось опредѣленіе — старый закалъ. То удивительное мастерство, гдѣ прошость и упругость стали сочетаетсяъ съ филигранной отдѣлкой затѣйными украшеніями...

Осетинъ по рожденію, Д. К. началъ службу простымъ казакомъ въ должности ординарца при легендарномъ "Бѣломъ Генералѣ". Пороховой дымъ Плевны, бивачная жизнь, марши въ болгарскихъ горахъ, лично надѣтые "Бѣлымъ Генераломъ" три солдатскихъ Георгія, — все это на всю жизнь связало Д. К. съ генераломъ Скобелевымъ, о которомъ онъ до послѣднихъ дней своихъ хранилъ свѣтлую память.

Послѣ турецкой войны Д. К. выдерживаетъ офицерскій экзаменъ при Виленскомъ училищѣ и

Генераль Д. К. Абацевъ.

снова немедленно же возвращается къ своему любимому герою. Въмѣстѣ со Скоблевымъ онъ участвуетъ въ Ахаль-Текинской экспедици, гдѣ награждается Георгіевскимъ оружіемъ.

Загѣмъ слѣдуетъ длительная, до 1901 года, служба въ Личномъ Конвоѣ Его Величества. Въ русско-японскую войну Д. К. командуетъ Уссурийскимъ казачьимъ полкомъ. Въ 1905 г. производится въ генераль-майора и возвращается на родной Кавказъ. Великую войну Д. К. проводитъ на турецкомъ фронтѣ, сначала начальникомъ 2 Кавказской казачьей дивизіи, загѣмъ к-ромъ IV-го Кавказскаго арм. корпуса, а въ 1917 г. к-ромъ Туземнаго Коннаго корпуса... Съ именемъ ген. Абацева неразрывно связано занятіе Алашкертской долины съ городами Баязетъ, Каракилисъ, ночной штурмъ Битлиса, за который Д. К. былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Послѣ великой войны Д. К. принимаетъ участіе въ Добровольческой Арміи, какъ представитель всѣхъ горскихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа.

Д. К. былъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, рыцаремъ доблести и чести. Традиціи сѣдоваго Кавказа (куначество — въ самомъ высшемъ смыслѣ) въ соединеніи съ воинскимъ воспитаніемъ Русской Арміи, дали въ его лицѣ этотъ удивительный сплавъ.

А какой былъ Д. К. рассказчикъ! Обладавъ рѣдкой памятью, онъ, словно это было вчера, подробнѣйшимъ образомъ рассказывалъ о многихъ численныхъ встрѣчахъ и впечатлѣніяхъ, бывшихъ полвѣка тому назадъ. На уговоры друзей издать мемуары онъ только добродушно улыбался: вѣдь интересно подѣлиться воспоминаніями о прошломъ съ друзьями, а не съ широкой публикой. О славѣ у него были свои понятія.

Погребенъ Д. К. съ отдаіемъ воинскихъ почестей нарядомъ отъ югославянской арміи. Отдать послѣдній долгъ собралось много друзей покойнаго.

Н. З. Р.

БАРОНЪ

• СЕРГѢИ КОНСТАНТИНОВИЧЪ ФЕЛЕЙЗЕНЪ. •

19 мая 1936 г., послѣ продолжительной болѣзни въ больницѣ Вилья Эвраръ, подъ Парижемъ, скончался полковникъ Л.-Гв. Коннаго полка баронъ Сергѣи Константиновичъ Фелейзенъ.

Окончивъ въ 1898 году Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія, онъ поступилъ въ Л.-Гв. Конный полкъ вольноопредѣляющимся и въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ корнеты.

За свою службу въ полку онъ занималъ должности полкового квартирмейстера и казначея, которыя исполнялъ со свойственными ему рвѣніемъ и аккуратностью.

Въ 1910 году въ чинѣ штабсъ-ротмистра зачислился въ запасъ. Будучи въ 1914 году по мобилизаціи призванъ изъ запаса въ дѣйствующую армію, онъ былъ назначенъ командиромъ ополченской дружины въ Финляндіи. Но эта служба, вдали отъ родного полка, доблестно дерунагося съ первыхъ дней войны на фронтѣ, не могла удовлетворить такого полкового "патріота", каковымъ былъ баронъ Фелейзенъ, и онъ рѣшаетъ, несмотря на свои годы, промѣнять свою спокойную службу въ тылу на трудную и опасную, но зато въ рядахъ любимой имъ Конной Гвардіи, чего и добивается, послѣ ряда хлопотъ.

Съ полкомъ онъ уже не разстается до самаго конца его существованія и въ Бѣлой Арміи продолжаетъ служить въ образовавшемся тамъ Конно-Гвардейскомъ дивизионѣ.

Баронъ Фелейзенъ олицетворялъ собою то, что въ "доброе старое время" принято было называть "товарищемъ", но не въ изгаженномъ смыслѣ этого чуднаго слова, какимъ оно стало теперь, а въ его настоящемъ, хорошемъ смыслѣ.

До шепетильности строгій къ себѣ и добрый по отношенію къ другимъ, кристально честный, всегда готовый оказать услугу, милый и ласковый въ обращеніи, доброжелательный ко всѣмъ баронъ Фелейзенъ былъ искренне любимъ всѣми своими однополчанами и память объ его свѣтлой душѣ не изгладится изъ сердецъ Конно-Гвардейцевъ, пока послѣднее изъ нихъ не перестанетъ биться.

Вѣчная ему память!

Его эскадронный командиръ.

ИНЖЕНЕРЪ В. А. БАШМАКОВЪ.

17-го февраля во время переворота въ Парижѣ, въ Ассунсионѣ, В. А. Башмаковъ (сынъ извѣстнаго ученаго и общественнаго дѣятеля А. А. Башмакова) былъ смертельно раненъ и скончался 23 февраля послѣ тяжкихъ мученій. Это единственный русский, погибшій въ эти тревожные дни,

Покойный окончил курс Инженерного Института в Лозани и до войны служил инженером по урегулированию русла Оки. Войну он провел офицером в артиллерии, участвовать в 64-х боях, преимущественно на Галицийском фронте, получив ряд отличий за храбрость. Когда во время революции начался развал армии, покойный одним из первых прибыл на Дон в Добровольческую армию. Пройдя весь Ледяной поход, В. А. присутствовал при гибели генерала Корнилова, находясь в минуту взрыва снаряда при доме Главнокомандующего, состоя в его непосредственной близости. В августе 1918 г. В. А. участвовал во взятии Ставрополя и в наступлении на Курск. В 1920 г. с отрядами ген. Врангеля был эвакуирован как тифозный с последними эшелонами из Крыма. После ряда годов работы в Сербии по проведению новых ж.-д. линий, В. А. в 1927 г. был приглашен Парагвайским правительством на службу, а в последние годы был там в должности директора общественных работ. Он заслужил особую благодарность, как участник войны с Бразилией, во время которой ему были даны важные поручения по сооружению мостов в Грань-Шако. В. А. принимал активное участие в Ассунсьоне в русской общественной жизни и как ревнитель организации русского православного прихода. Стойкий в своих патристических убеждениях, — он был достойным потомком Суворова. Широко образованный и выдающийся дарований, он, пораженный своей необычайной скромностью и добротой и рыцарской красотой своего поведения. И смерть постигла его при исполнении долга перед скоропостижно скончавшимся другом П. П. Булыгиным. Он похоронен за священником и гробом, несмотря на советы не выходить из дома.

Жена у него была всего 4 месяца. Его цевствала, а теперь вдова — О. А., рожденная Турчанинова, пришла к нему из Бельграда, и теперь ей пришлось присутствовать при его безвременной кончине. Он знал, что умирает, и что особенно трогательно, просил сообщить о нем с осторожностью и жалеть, что сам не может написать и проститься с ним и со своей второй матерью. Вся русская колония и официальные представители страны провожали безвременно погибшего большого русского человека на русское кладбище.

КАП. П. П. БУЛЫГИНЪ.

В г. Ассунсьоне (Парагвай) скоропостижно скончался Л.-Гв. Петроградского полка капитан Павел Петрович Булыгинъ.

По окончании Александровского военного училища П. П. вышел в офицеры Л.-Гв. в Петроградский полк, с которым и провел всю боевую службу полка, вплоть до развала Армии.

Одним из первых отправился в Добрую Армию, где участвовал в Ломе Кубанском по-

ходу, по возвращении из которого был назначен в Отряд особого назначения по охране Государыни Императрицы Марии Федоровны и членом Царствующего Дома, проживавших в Крыму.

Государыней Императрицей благоудно было поручить П. П. принять участие, совместно с военным следователем по особо-важным делам Соколовым, в расследовании убийства в Екатеринбурге Государя Императора и Августейшей Семьи.

По возвращении в Европу П. П. отправился в Абиссинию, где по поручению Регента Рас-Таффари, организует кофейные плантации.

Обладая кипучей деятельностью и энергией, П. П. добросовестно исполняет возложенное на него поручение, несмотря на климатические условия, подорвавшие его здоровье и большое сердце.

П. П. обладал литературным дарованием, и еще в 1923 году им был издан сборник его стихов, посвященных Родине и родному полку, любовь к которому П. П. сохранил до последнего дня.

Кроме того, П. П. издал книгу о расследовании зверского убийства Царской Семьи, переведенную на английской, итальянской и немецкой яз.

По возвращении из Абиссинии П. П. в Лигву организует колонию старообрядцев — хлеборобов для колонизации в Парагвай, где и становится председателем колонии "Балтика", им созданной.

Ушел от нас один из славных патриотов Родины, гордо несший свою голову и не склонивший ни перед какими ударами судьбы. Мир праху твоему, дорогой однопольщик!

Д. Л.

ХРОНИКА

Эриванцы.

Эриванцы, вѣрные своимъ традиціямъ и неизмѣнному гостепріимству, какъ и всегда въ день Петра и Павла, въ полковой праздникъ Царя Михаила Федоровича Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка молились въ Анзерской церкви за павшихъ и живыхъ боевыхъ товарищей: Послѣ молебна и прекраснаго слова, произнесеннаго о. Мефодіемъ, въ собраніи полка въ Куа-Коломбъ, въ домѣ Хана Сагнахскаго, была организована дружеская трапеза, на которой присутствовали всѣ чины полка, во главѣ съ его командиромъ полк. А. Г. Кузнецовымъ, и гости. Въ роникновенныхъ словахъ, сказанныхъ командиромъ полка, близкимъ другомъ Эриванцевъ ген. и. Бековичемъ-Черкасскимъ, ген. Тарасенковымъ, полк. П. Н. Богдановичемъ, неизмѣннымъ и несусымъ тулумбашемъ полк. Гогоберадзе, кап. Шпилюговымъ, молодымъ эриванцемъ Цюлковичемъ и др., чувствовалась вѣра въ близкое возвращеніе Россіи и восстановленіе на родной землѣ родного и такъ любимаго старѣйшаго полка нашей арміи.

Какъ и всегда, была послана привѣтственная телеграмма Е. И. В. Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ и занята множество привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ. Отмѣтимъ письмо б. эриванца ерца службы 1886 года, б. унтер-офицера, теперь іеродіакона о. Нансія, который, живя уже долгое время въ Америкѣ, помнитъ своей полкѣ и пишетъ: "Ею своею жизнь я пишу такъ же интересовался, какъ своимъ славнымъ полкомъ, это — моя гордость". Прислалъ свое привѣтствіе въ стихахъ изъ Праги эриванецъ кн. Г. А. Эриванецъ:

Лейбъ-Гренадерамъ Эриванцамъ въ Парижѣ къ 294-й годовщинѣ полка.

Въ своемъ отъ васъ уединеннѣ,
 Душой я съ вами, какъ всегда,
 Пирую подъ одною сѣнью
 Въ день годовщины стараго полка.
 Я братской трапезы переживаю наслажденъ
 И вижу вновь себя среди славныхъ "кунаковъ",
 И слышу дружное я "мравалжамьеръ" пѣнье —
 За доблесть и безсмертіе полковъ.
 И какъ всегда, переносусь въ воображеннѣ
 Въ уютъ Мангласа и собранія полка,
 И громкое кричу я въ упоеннѣ
 За славу трехсотлѣтія, ура!
 Сегодня я прошу у "тулумбаша" разрѣшенъ
 Поднять бокалъ, наполненный виномъ,
 За наше скорое вѣрхъ возвращенъ
 Въ освобожденный, возрожденный Отчій Домъ.

Отъ редакціи "Часовой" эриванцевъ привѣтствовалъ словомъ В. В. Орѣховъ. Г.

Концертъ Н. В. Плевичкой.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ Н. В. Плевичкой 10 іюля въ Парижѣ. Знаменитая пѣвица недавно вернулась изъ поѣздки въ Финляндію, гдѣ дала нѣсколько блестящихъ концертовъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Прошу Васъ не отказать въ любезности помѣстить въ ближайшемъ номерѣ уважаемаго журнала "Часовой" нижеслѣдующее письмо въ редакцію газеты "Послѣднія Новости", напечатанное въ № 3165 этого органа отъ 21 ноября 1929 года:

"Во избѣжаніе недоразумѣнія, прошу помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее: генеральный секретарь Гл. Комитета по сборамъ средствъ въ Фондъ Спасенія Родины В. В. Поповъ, являясь лишь моимъ однофамильцемъ, ничего общаго со мною не имѣетъ. — Членъ правленія республиканско-демократическаго объединенія В. В. Поповъ".

Именно означенный "членъ правленія республиканско-демократическаго объединенія В. В. Поповъ" отъ поры до времени дѣлаетъ доклады по юридическимъ вопросамъ въ названномъ объединеніи, о чемъ помѣщаются сообщенія въ "Посл. Новостяхъ".

Имя и отчество этого моего однофамильца мнѣ не извѣстно, такъ какъ я съ нимъ не знакомъ.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ къ Вамъ уваженіи и полной преданности.

Владиміръ Владиміровичъ Поповъ.

Ген. секретарь и членъ Гл. Комитета Фонда имени Великаго Князя Николая Николаевича.

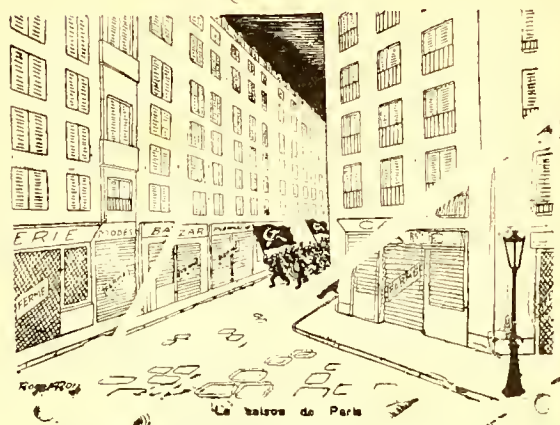
27 іюня 1936 года,

Парижъ.

РОЗЫСКИ.

Россійскій Общественный Комитетъ въ Познанѣ (Варшава, ул. Гурскаго, 6, кв. 21) разыскиваетъ Ростислава Кирилловича Павловскаго, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, проживающаго въ Страсбургѣ и состояющаго въ Союзѣ Галлиполійцевъ. Лишь, знаящихъ его адресъ, просятъ сообщить Комитету.

И Н О С Т Р А Н Н Ы Й Ю М О Р Ъ

"Парижский Эзонъ",
(Грэнгуаръ).

Tout va bien, Madame la Marquise!
(Gringoire).

**НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ОТДѢЛЪ
ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ ЖУРНАЛА "ЧАСОВОЙ." в
АКТЪ.**

Ревизионная Комиссія Нью-Йоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой" на засѣданіи своемъ 20 января 1935 года провѣрjala приходо-расходную книгу Нью-Йоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой", за время съ 1 июля 1934 года по 1 января 1935 года со всѣми оправдательными документами, причемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января 1934 года по 1 января 1935 года 73 д. 55 с. Израсходовано съ 1 января 1934 г. по 1 января 1935 года 73 д. 55 с.

Остатокъ денежныхъ суммъ на 1 января 1935 года пѣтъ.

Правильность своими подписями удостоверяемъ.

АКТЪ.

Ревизионная комиссія Нью-Йоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой" на засѣданіи своемъ 12 августа 1935 года провѣрjala приходо-расходную книгу Нью-Йоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой" за время съ 1 января по 1 июля 1935 года со всѣми оправдательными документами, причемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января 1935 года по 1 июля 1935 г. 76 д. 25 с.

Израсходовано съ 1 января 1935 г. по 1 июля 1935 года 76 д. 25 с.

Остатокъ денежныхъ суммъ на 1 июля 1935 г. пѣтъ.

Правильность своими подписями удостоверяемъ.

АКТЪ.

Ревизионная комиссія Нью-Йоркскаго Отдѣ-

ла Общества Друзей журнала "Часовой" на засѣданіи своемъ 15 января 1936 года провѣрjala приходо-расходную книгу Нью-Йоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала "Часовой" за время съ 1 июля 1935 года по 1 января 1936 года со всѣми оправдательными документами, причемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января 1935 года по 1 января 1936 года 106 д. 75 с.

Израсходовано съ 1 января 1935 года по 1 января 1936 года 106 д. 75 с.

Остатокъ денежныхъ суммъ на 1 января 1936 года пѣтъ.

Правильность своими подписями удостоверяемъ.

Председ. ревиз. комисіи А. Гудиновъ.

Члены ревиз. комисіи: П. Д. Гульдбергъ,
И. Киселевъ.

БѢЛГРАДЪ.

Комиссія, вѣдающая Музеемъ Русской Конницы въ г. БѢлградѣ, работа которой сводится по тремъ отдѣламъ (Музейный, Библиотечный и Историческій), проситъ всѣхъ сочувствующихъ этому дѣлу, жертвовать Конному Музею: грамоты, фотографіи, рисунки, картины, альбомы, полковые значки, описанія боевыхъ дѣйствій, записки, мемуары, полковыя пѣсни, стихи, списки Героическихъ кавалеровъ, списки убитыхъ и раненыхъ и предметы военного снаряженія и обмундирования, въ общемъ, всего того, что можетъ имѣть отношеніе къ исторіи Конницы, а также и книги, главнымъ образомъ, военного содержания, въ принятіи чего комиссія Коннаго Музея будетъ выдавать особая квитанціи.

Адресъ: Русское Офицерское Собраніе, улица Коларчева бр., 1. (для Музея Русской Конницы). Београдъ.

Prix 3 francs

8 - й годъ

№ 172

ЧАСОВОЙ

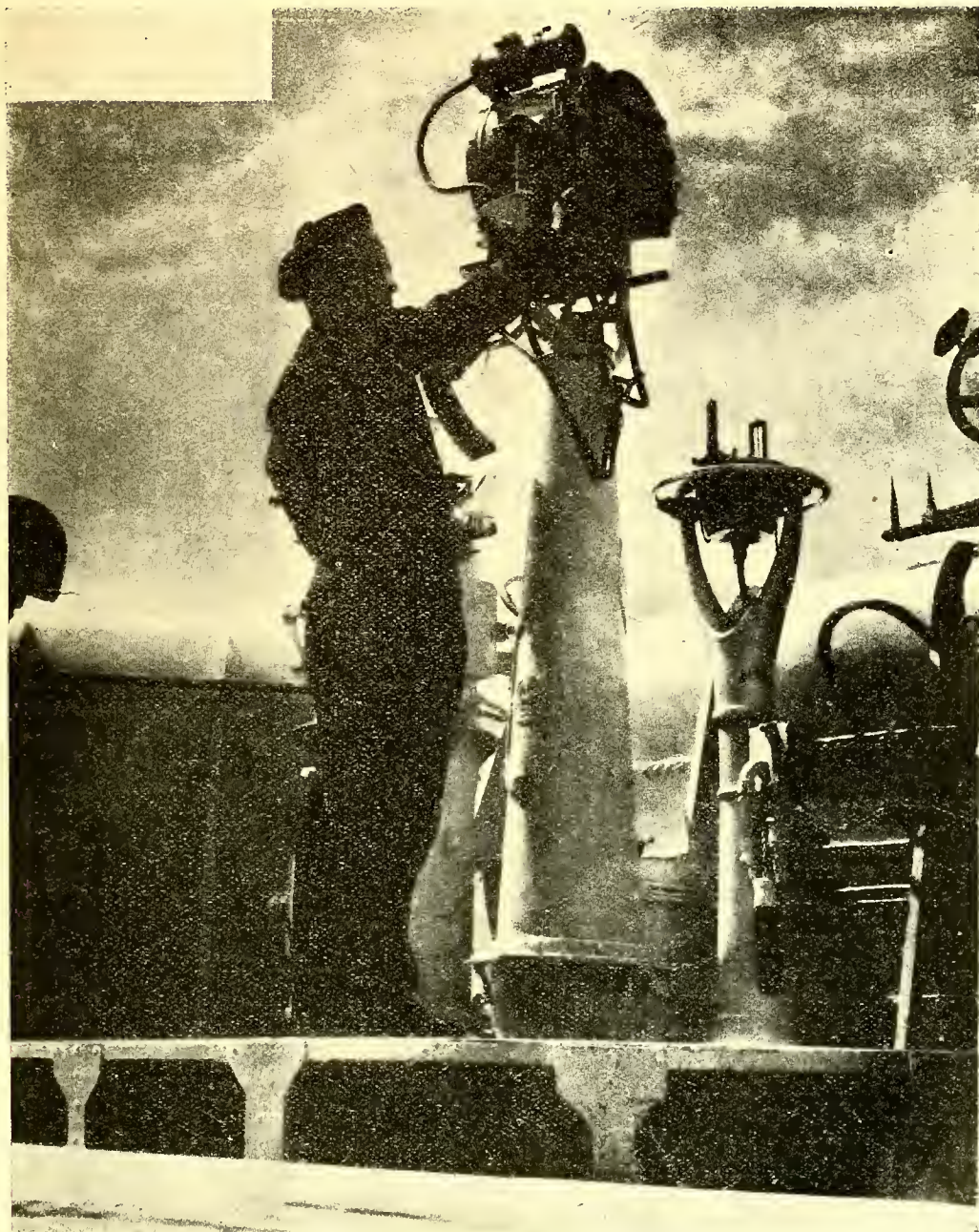
4 frs à l'Étranger

Августъ

1936 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale № 21, Asnières (Seine) **Bi-mensuelle**
Directeur В. OREKHOFF

У БЕРЕГОВЪ ИСПАНИИ.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
за рубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ.

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE”

Редакція:

PARIS (16e).

81, rue de la Painsandrie,

Tél.: Trocadéro 52-68.

Приемъ отъ 15 до 17 час.
(по вторн. и пятн.).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терешенко (†).

ПОДПИСКА НА “ЧАСОВОЙ”. Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 мѣс. — 15 фр., 6 мѣс. — 30 фр., годъ — 60 фр.; въ др. странахъ: 3 мѣс. — 20 фр., 6 мѣс. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 172

СОДЕРЖАНІЕ

№ 172

Привѣтъ Испанскимъ “Корниловцамъ”	2	Новыя книги.	16
Юбилей генерала Е. К. Миллера	4	Воля къ борьбѣ. (Страница II, С. II, II.)	18
Огнемъ и мечемъ. — П. Никольскій.	5	Хроника.	19
Босць и машина. — Пенгуріонъ.	8	Страница РОК въ Польшѣ.	20
Нишій рыцарь. — И. Стеблншъ-Каменскій.	11	Незабытыя могилы.	22
Рокъ. — Н. Е. Невядомскій.	13		

Привѣтъ испанскимъ „Корниловцамъ”

SAN JAGO ! ESPANA !

Редакція “Часового” предложила мнѣ написать объ испанскихъ событіяхъ.

Не “обзоръ”.

Конечно, итѣть: для обзора читайте газеты. И что можно обзорѣть сейчасъ, когда вся Испанія — одна сплошная судорога бои? Бои на смерть. И какія сейчасъ можно сдѣлать предкаванія объ его исходѣ? Быть можетъ, въ виду очереднаго помера. — вѣдь нашъ маленькій русскій “Часовой”, къ несчастію, даже не съендѣльничать. — выяснится, чья рука сдѣлала врага слышимъ. Но сегодня?

Знаю или, точнѣе, чувствую. — и каждый изъ насъ, Русскихъ военныхъ, вѣроятно, знаетъ и чувствуетъ тоже. — что за все 16 лѣтъ, прошедшихъ со дня *нашего* пораженія, еще никогда, ни въ какой точкѣ земнаго шара не произошло бѣлому и красному снова сплестись въ столь трагическомъ поединкѣ.

И — есть все-таки такое ощущение, что можетъ на этотъ разъ одолѣть бѣлое.

Наше.

Дай, Боже! Дай, Боже! Дай, Боже!..

***

Тому, что изъ *нашихъ* рукъ выбито оружіе, идетъ шестнадцатый годъ; и онъ уже на исходѣ.

За это время, въ открытомъ бою красная революція была побѣждена много разъ. Начиная. — и это въ тѣ дни, когда мы тоже еще сражались, — съ польскаго “чуда на Вислѣ”, которое и спасло Европу тогда. Потомъ же: Муссолиневскій походъ на Римъ; пріостановка коммунистическаго напора въ Китаѣ; и, — (это безъ сраженія: лишь рядъ недоразумѣвшихся стычекъ) — все то, что было начато

въ Германіи предшественниками Гитлера — что Гитлеръ доделалъ.

Но, видимо, слишкомъ тяжелой, итѣмъ не уравновѣсимою пирей падали на чашу вѣсовъ, на которыхъ взвѣшиваются судьбы народовъ, наше тогдашнее пораженіе и большевицкая тогдашняя побѣда въ Россіи. И вотчину, пенекшнымъ самообійтвеннымъ грѣхъ міра, позволившаго, чтобы мы тогда были побѣждены!

Но, вопреки всеѣмъ неудачамъ коммунистической революціи, вопреки всеѣмъ побѣдамъ Хорти и Маннергейма, Инлеудскаго и Муссолини, Гитлера и Чанъ-Кай-Шека, осталось неизмѣнимымъ главное: то, что есть на свѣтѣ и продолжаетъ быть, коммунистическое государство СССР, сильное почти всей силой отшедшей въ небытіе Россіи.

Пока — не воскресшей.

И потому не измѣнилась общія направленность, и общія устремленность событій во всемъ мірѣ: къ тому, чтобы вѣду сдѣлалось, какъ въ СССР: къ тому, чтобы совнали границы СССР и хотя бы Европы.

Старой и когда-то христіанской Европы.

Что толку съ того, что, какъ будто бы, были поставлены передъ коммунизмомъ и стоитъ до сихъ поръ военный барьеръ на Востока?

Когда онъ, коммунизмъ, даже безъ бои, — безъ открытаго бои, — сталъ завосвывать Западъ...

И развѣ не ощущается въ воздухѣ, паеколько Западъ уже завосванъ?

Шестнадцать лѣтъ тому назадъ красному знамени не удалось взвѣять надъ Варшавой. Отъ Варшавы же, — съ велико-европейской

точки зрѣнія, провинція. — было недалеко до Берлина, Мадридъ — провинція тоже: но отъ Мадрида тоже близко до мировыхъ столицъ.

И братья наши, Испанскіе офицеры, вставшіе противъ краснаго, бьются сейчасъ не только за себя, не только за свою Родину, но за всѣхъ, кто съ понятіемъ Родины не хотѣлъ бы разстаться.

***

Наши братья...

Да, изъ всего, что было за эти шестнадцать лѣтъ, — кромѣ развѣ польскаго отпора на Вислѣ, — доблестное возстаніе Испанскихъ офицеровъ и всѣхъ, кто съ этими офицерами идетъ, особенно намъ родственно и близко.

Бунтовщики! То, съ чего начали мы, чѣмъ открылась наша бѣлая тода, тоже было обречено бунтомъ: Корниловскимъ.

И мнѣ кажется, — впрочемъ, можетъ быть, и ошибаюсь, — что въ теперешнемъ Испанскомъ бунтѣ генераловъ Франко, покойнаго уже Санхурхо и Моллы, особенно много именно бѣлаго, нашего, Русскаго, "добровольческаго": того, что бросило въ свое время насъ въ Лезгій, въ Стенной и въ Дроздовскій походы.

Знаю, — въ газетахъ и въ "правительственныхъ" сообщеніяхъ испанскихъ патріотовъ зовутъ фашистами. Теперь это слово въ модѣ. — Муссолиниевскій успѣхъ.

И, разумеется, ничто общее есть у всѣхъ, кто уже скрепящая и будетъ скрепящая оружіе съ красными. Но думаю и ощущаю, что духовно все-таки ближе отъ испанскихъ босовъ до Кубани, чѣмъ до театрално эффектнаго похода на Римъ.

Потому, что, такъ же, какъ и мы, Испанцы сражаются за старое и вѣчное, лишьбы не изобрѣтенное нарочно, и лишь для сегодняшняго дня:

- за Родину,
- за право и правду,
- за Вѣру.

И, во-вторыхъ, — потому, что врагъ передъ нами, какъ былъ онъ передъ нами, тоже такой, что не годится для легкихъ и красивыхъ показательныхъ побѣдъ, а стоитъ во всей своей безпощадной силѣ.

Бой, какъ и у насъ, на смерть.

***

И не могутъ не быть всѣ наши мысли съ ними: съ тѣми, кто вотъ сейчасъ, въ эту самую минуту, идетъ подъ красными пулями по скатамъ Сомма-Сьерры и Гвадаррамы.

Съ тѣми, кто обороняетъ Мозкунгъ.

И вотъ съ этимъ военнымъ училищемъ въ Толедо. Съ кадетами, которые засѣли въ Аль-базаръ и отбиваются отъ тысячъ и тысячъ красныхъ. — какъ отбивались въ Тагаирогъ наши юнкера Кіевляне.

Тамъ, въ Толедо, съ ними, подъ ихъ защитой, и училищныя дамы и дѣти. И у нихъ уже обрѣзали провода, уже отвели воду. И они

отказались сдаваться, — какъ наши юнкера въ Добровольческой арміи.

Боже, удастся ли имъ продержаться до вырочки...

И эти грозныя видѣнія: офицеры въ мадридскихъ базармахъ, которые убили себя, чтобы не попасть въ руки красной черни, — какъ сѣрѣялись и наши подъ Кіевомъ и въ другихъ мѣстахъ!

Въ порту Валенсіи плаваютъ обезглавленные трупы тѣхъ, кто замученъ красными. Въ Наваррѣ было много утопленниковъ, и водолазы, объятые ужасомъ, торопились уходить изъ поверхность.

А подъ Кореновкой раненыхъ офицеровъ сволокли подъ навѣсъ и сожгли.

Какъ въ Цепаніи... Какъ на нашей Русской землѣ...

***

Мы, Русскіе офицеры, познали это все. И всю кровью своею мы ощущаемъ каждое бѣдное пульса въ возстаніи Испанскихъ братьевъ.

Иностранный Лейбъ... Туземная марокканскія войска... У Корнилова на Петербургъ шла Кавказская Туземная дивизія.

Боже, сдѣлай, чтобы кончилось не такъ, какъ тогда у Корнилова: не такъ, какъ на Дону и на Кубани; не такъ, какъ въ нашей бѣлой Сибири; не такъ, какъ въ нашемъ Крыму!

Боже, пошли имъ участь не ту, на которую Ты, Господи, осудилъ насъ!

Боже Сражений, позволь, чтобы теперь побѣдилъ, наконецъ, тѣ, кто вошелъ сражаться за Твою правду и Твою вѣру.

И пусть будетъ снова побѣднымъ старый боевой кличъ, звучавшій въ столѣтихъ сраженіяхъ:

San Jago ! Espana !

П. Бьюторскій.

Нарвѣ, 12 августа 1936 г.

Полковникъ

Петръ Петровичъ ДОБРОХОТОВЪ

послѣ не продолжительной болѣзни волею Божьею скончался 22-го іюля с. г. въ г. Лионѣ и погребенъ на кладбищѣ Гийотьеръ, о чемъ настоятель Покровской церкви со скорбію увѣдомляетъ всѣхъ друзей и соратниковъ покойнаго.

Юбилей Генерала Е. К. Миллера

ГЕНЕРАЛЬ Е. К. МИЛЛЕРЪ.

24 августа (11 августа по ст. стилю) исполняется 50 летъ со дня производства председателемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза генераль-лейтенанта Евгенія Карловича Миллера въ первой офицерскій чинъ.

Е. К. Миллеръ по окончаніи Николаевскаго кадетскаго корпуса и Николаевскаго кавалерійскаго училища 11 августа 1886 года быть произведенъ въ корнеты Лейбъ-Гвардіи въ Гусарскій Его Величества полкъ. Въ 1892 году окончилъ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, въ 1898 г. назначенъ военнымъ агентомъ въ Бельгію и Голландію и принималъ участіе въ подготовкѣ первой Гаагской мирной конференціи, созванной по инициативѣ Государя Императора. Съ 1901 по 1907 г. — военный агентъ въ Италію. Въ 1908 г. назначается командиромъ 7-го гус. Бѣлорусскаго Имп. Александра 1 полка и въ 1909 г. производится въ генераль-майоры. Съ 1909 по 1912 г.,

послѣ кратковременнаго пребыванія въ должности оберъ-квартирмейстера Гл. Упр. Ген. Штаба, становится начальникомъ Николаевскаго кавалерійскаго училища.

Въ ноябрѣ 1912 г. назначается дачатынкомъ штаба Московскаго военнаго округа при генералѣ Целевѣ. Выступилъ на войну начальникомъ штаба 5-ой арміи, принималъ участіе въ Галицкійской битвѣ и Лодзинской операциі. Затѣмъ ген. Миллеръ формируетъ штабъ 12-й арміи и, наконецъ, вновь становится нач. штаба заново созданной на риги - двинскомъ направленіи 5-ой арміи.

Въ 1915 г. производится въ генераль-лейтенанты и все время продолжаетъ нести обязанности нач. штаба 5-ой арміи при генералахъ В. И. Гурко и А. М. Драгомировѣ.

Въ январѣ 1917 г. назначается командиромъ XXXI арм. корпуса въ IX арміи ген. Лещинскаго (Румынскій фронтъ). 7 апрѣля 1917 г. ген. Миллеръ былъ раненъ и арестованъ возбуждавшими съ солдатами маршевыхъ ротъ, послѣ чего былъ отправленъ въ Петроградъ, откуда въ августѣ 1917 г. выехалъ въ Италію на должность представителя ставки при Итальянской главн. квартирѣ. Послѣ перехода власти въ руки большевиковъ ген. Е. К. Миллеръ былъ преданъ злочному суду революціоннаго трибунала.

Въ ноябрѣ 1918 г. по предложенію французскаго и итальянскаго пословъ, перебравшихъ изъ Петрограда въ Архангельскъ, Евгеній Карловичъ былъ вызванъ правительствомъ Сѣверной области въ Архангельскъ, гдѣ занялъ должность Генераль-Губернатора Сѣверной области и главнокомандующаго войсками, въ чемъ и былъ утвержденъ адмираломъ Колчакомъ въ маѣ 1919 года, и, наконецъ, въ началѣ февраля 1920 г., послѣ отъѣзда изъ Архангельска Н. В. Чайковскаго, возглавилъ правительство Сѣверной области. 19-го февраля 1920 г. бѣлый фронтъ Сѣверной области пересталъ существовать.

Съ іюля 1920 по май 1923 г. ген. Миллеръ находился въ распоряженіи ген. Врангеля, сначала какъ его главноуполномоченный въ Парижѣ и потомъ начальникомъ штаба, послѣ чего былъ назначенъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ распоряженіе Его Высочества для завѣдыванія финансовою частью.

Въ 1929 г. генераль Кутеповъ, регистрируя уставъ Р. О. В. Союза у французскихъ властей, назначилъ ген. Миллера первымъ вице-председателемъ Р. О. В. Союза.

26 января, немедленно же послѣ похищенія большевиками генерала А. П. Кутепова, генераль Миллеръ одалъ приказъ о вступленіи въ должность председателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Редакція "Часового" приноситъ генералу Е. К. Миллеру свои искреннія поздравленія съ его знаменательнымъ юбилеемъ.

Военный Отдел

Ген. шт. полковник Никольский.

Огнемъ и мечемъ

Современная Европа на вулканѣ. Все государства это слѣпично понимаютъ и въ той или иной формѣ готовятся къ войнѣ. Расчеты на Лигу Націй, принципиально безликую и идейно миротворящую, безалавно провалились. Подъ тѣхъ же обаяющаго имени о разоруженіи были вкормлены силы, раздѣлившія человечество на два непримиримо - враждебныхъ лагеря.

Народы перестали быть монолитными государственно и идейно слитыми организмами, преслѣдующими свои чисто національные интересы. Это породило государственно - политическя структуры новаго типа и осложнило отечественную защиту.

Современныя государства въ той или иной мѣрѣ заключаютъ въ себѣ два главнѣйшихъ элемента: идейно - политическое содержаніе и административно - общественное устройство. Государства переходныхъ стадій неудержимо стремятся къ одному изъ уже сформировавшихся полюсовъ.

Въ виду этого въ основу расчетовъ въ предстоящей вооруженной борьбѣ народовъ должны быть положены вышеуказанныя соображенія, какъ предрѣшающія политическую группировку государствъ и выдвигающія новый объектъ стратегическаго дѣйствія.

Планъ войны въ наше время не можетъ игнорировать тѣ или другіе очаги, районы или области, политически однородные, расположенные въ нейтральныхъ или враждебныхъ государствахъ, и если раньше это обстоятельство учитывалось какъ второстепенный факторъ, противъ котораго принимались лишь мѣры обезвреживанія, то въ наши дни оно выдвигается на первый планъ и потому должно являться объектомъ нападенія и полной ликвидации.

Во всякомъ случаѣ, новую большую войну слѣдуетъ ожидать подъ знакомъ не только национальныхъ интересовъ, но, возможно и главнымъ образомъ, "политическихъ идеаловъ", а потому какъ болѣе жестокую, съ лозунгомъ "или мы, или вы" и со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до гибели "христіанской" культуры.

Все сказанное отлично поняли большевики, не менѣе ихъ уяснили себѣ и францы, а потому подготовка этихъ государственныхъ образований и организація ихъ армій имѣетъ общія

черты — созданіе политически однозвучныхъ группъ, районовъ и областей внутри государствъ противнаго лагеря и чрезвычайно подвижную и отлично вооруженную боевую массу у себя. Фактъ образомъ, какъ бы намѣчается взаимодѣйствіе двухъ силъ — оперирующей вѣвнутри противника и направленной черезъ периферію къ его центрамъ.

Значеніе нападешій на стратегическія пункты и ихъ разрушеніе никогда не отрицалось, важность занятія промышленныхъ районовъ или возможное нарушеніе ихъ функций выдвинуто Великой Войной и, наконецъ, использование политическихъ очаговъ, какъ потустороннихъ дополнительныхъ силъ, намѣчается нашей современностью.

Выполненіе такихъ задачъ принципиально всегда признавалось за конницей, какъ исполнѣе отвѣчающей требованіямъ независимости и подвижности, и руководящая военная мысль вводила лишь одинъ коррективъ — возможны ли и целесообразны ли въ современныхъ условияхъ обособленныя дѣйствія кавалеріи въ широкомъ масштабѣ?

Передъ Великой Войной этотъ вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно и, какъ слѣдствіе такого направленія военной мысли, было расчлененіе конницы и подчиненіе ея различнымъ армейскимъ соединеніямъ.

Однако, уже съ первыхъ дней войны на всѣхъ фронтахъ обнаружилось несоотвѣтствіе такого рѣшенія, а факты (походъ 16 русск. к. див. ген. Драгомирова, набѣгъ 1 русск. кав. див. ген. Гурко, рейдъ 5 фр. кав. див., набѣгъ 4 герм. кав. див., прорывъ 1 герм. кав. див., набѣги 2, 5 и 11 А.-В. к. д.) подтвердили ошибочность выставленныхъ оснований принятаго рѣшенія. Францы первыми преодолѣли общія заблужденія и начали примѣнять свою конницу въ совершенно новыхъ соотношеніяхъ и съ новыми заданіями.

Надо отдать справедливость, опыты ихъ удался блестяще.

Мы, русскіе, не менѣе ихъ ощутили подлучившееся несоотвѣтствіе съ требованіями современности, но вступили сначала на путь частной импровизаціи и только въ дальнѣйшемъ ходѣ войны кричали организаціи массъ конницы болѣе или менѣе опредѣленныя формы, и она имѣла рядъ интереснѣйшихъ боевъ крупнаго масштаба, по духу подражанія и внутрисоударственнымъ политическія влияния совершенно искалѣчили ее къ 17-ому году.

Великая Война дала цѣлый рядъ положительныхъ образцовъ примѣненія массъ конницы

ВЪ КРАСНОЙ АРМИИ.

Курсанты.

ны (рейды въ Литву 3, 6 и Бав. герм. кав. див., 1915 г., Свенянский прорывъ 1915 г., русск. конн. корпусъ въ 1915 г.), которая прошла по тыламъ противника свыше 2500 километровъ общими числомъ больше чѣмъ въ 650 эскадроновъ. Вклиненіе въ тылы непріятеля превышало 100 километровъ, а въ общихъ операцияхъ даже до 500.

И все-таки, такой громадный опытъ въ положительномъ рѣшеніи использовали только два государства — Германия и СССР.

Они видятъ въ конницу организмъ, способный къ самостоятельности, и не только отвечающій современности, но получившій и еще большее значение благодаря новымъ политическимъ формамъ.

Разница этихъ двухъ эпохъ только въ тактикѣ ведения боя.

Но какъ связать современную инженерную и артиллерійскую оборону государственныхъ границъ съ намѣчающимся въ принципѣ применением массы армейской конницы?

Мы уже указывали (смотри "Конница 3-го Рейха", "Часовой" пом. 152), что не для цѣлей прорыва железо-бетонныхъ оборонительныхъ полосъ должны быть устроены массы организованной конницы, но для разрѣшенія важнѣйшихъ задачъ за этими барьерами. Теперь мы добавляемъ, что разрушать и уничтожать должно не только часть матеріальную, но и тѣ идеи — моральные очары, которые способны оборонѣ.

Такимъ образомъ, въ зависимости отъ обстановки массовая работа конницы въ томъ или другомъ государствѣ выразится въ формѣ первоначальныхъ или послѣдующихъ за общими операциями дѣйствій, но во всякомъ случаѣ подъ знакомъ "огня и меча", съ напѣвкой предшествующей и ужасомъ, сопровождающимъ ее.

Значительность затронутого вопроса выдвигаетъ не менѣе важный факторъ въ боевой работѣ конницы, каковымъ является та доктрина, которая заложена въ организацію и обученіе конницы.

Съ этой стороны надо констатировать, что конницы всехъ воюющихъ странъ выступили на Великую Войну подъ влияніемъ въ той или иной мѣрѣ огневыхъ идей, однако, въ то время какъ одни цѣлкомъ впитали въ себя ихъ, другія оказались только еще затронутыми ими.

Результаты не замедлили сказаться, и конница, съ огневыми идеями въ своей основѣ, не выдержала конкуренціи со своей соперницей.

Великая Война съ полнѣйшей убѣдительностью отвѣтила на вопросъ, какой же должна быть современная конница — "сабельная" или "огневого" типа? Иначе говоря, къ чему она должна стремиться въ своемъ маневрѣ на театрѣ войны и маневрировании на полѣ сраженія — къ стрѣлковому или конному бою?

Изученіе работы конницы въ теченіе Великой Войны приводитъ къ выводу, что всѣ операции, связанныя съ массовыми дѣйствіями кавалеріи (герм. кав. корпусъ Лауэнштерна — 27 апр. 1915 года, Свенянский прорывъ — 13 авг. 1915 г.), базирующейся главнымъ образомъ на "огневой" тактикѣ, лишь въ лучшемъ случаѣ могутъ рассчитывать на частичный успѣхъ, а нормально на отказъ отъ операции еще до полного ея развитія.

Въ свою очередь, и стрѣлковыи бой, какъ естественное явленіе "огневой" тактики, даже при неудержимомъ прорывѣ и блестящемъ успѣхѣ на полѣ дѣйствій (конная группа ген. Хаца Нахичеванскаго — Каушевъ 8 авг. 1914 года), приводитъ къ тактическому нулю и стратегическому минусу, при отсутствіи же пасадмательнаго "духа" (Конный корпусъ ген. Новикова — Лодзь, 29 окт. - 11 ноября 1914 г., Савдомиръ — 1 сент. 1914 г.) — къ тактическому и стратегическому банкротству.

Наоборотъ, всякій конный маневръ, завершенный коннымъ боемъ (10 кав. див. ген. гр. Келлера — 8 авг. 1914 г., III конн. корп. ген. Драгомирава — 23 июня 1916 г.) въ большинствѣ своихъ случаевъ приводитъ къ ослѣпительнымъ успѣхамъ, если доблесть сочетается съ искусствомъ и, какъ правило, къ положительнымъ результатамъ, если парить одинъ изъ указанныхъ элементовъ (1 Конный корп. — 26 июня 1915 г., Замурскій пограничный конный корпусъ — 3 июля 1916 г.).

Слѣдующія статистическія данныя безвертываютъ поразительную картину, которая, вопреки кабриетнымъ теоріямъ, нечерыивающе опредѣляетъ современность именно "сабельной" конницы.

1. Къ 1 октября 1914 г. воюющими сторонами было выставлено армейской конницы:

Редакція "Часовой" съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ ея бывшаго сотрудника,

Ген. Штаба полковника

Петра Григорьевича АРХАНГЕЛЬСКАГО.

Некрологъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Россіей	31 кав. див.	16,28%
Германіей	11 кав. див.	16,13%
Франціей	10 кав. див.	14,93%
Австро-Венгріей	11 кав. див.	16,13%
Англіей и Сербіей	по 1 кав. див.	1,49%
		(2,98%)
Бельгіей	2 кав. див.	2,95%

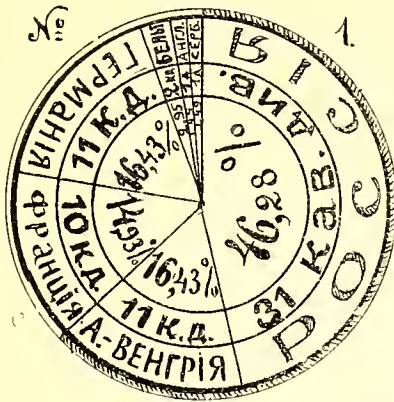
Однако, эти голыя цифры требуютъ некотораго разъясненія, въ виду того, что даютъ только количественное соотношеніе, но не тѣ основы, которыя слѣдуетъ учесть при разсмотрѣніи ихъ.

Въ этомъ отношеніи необходимо дѣленіе на двѣ группы: "сабельную" и "огневую", причемъ къ первой можно отнести русскую и австро-венгерскую и ко второй всю остальную конницу.

Это раздѣленіе необходимо учитывать, потому что воспитаніе кавалеріи въ опредѣленной доктринѣ предрѣшало или исключало тотъ или иной способъ дѣйствія, а результаты и послѣдствія этихъ дѣйствій какъ въ случаѣ удачи, такъ и при неуспѣхѣ, характеризуютъ ихъ пригодность въ современныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ, на театрахъ войны фигурировало 62,71% сабельной и 37,29% огневой (Диаграмма № 1).

ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНІЕ
количества конницы
воюющихъ державъ.

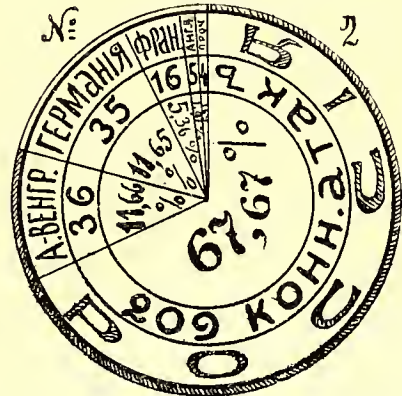

2. Измѣняющейся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, объемлющій свыше 300 конныхъ атакъ, показываеетъ, что распределеніе ихъ выражаеся количественно для:

- сабельной конницы (Россия и А.-Венгрия) — 235 конн. атакъ — 78,33%,
- огневой конницы (прочія страны) — 65 конн. атакъ — 21,67%.

Сравнивая эти цифры съ полученными при классификаціи конницы, мы имѣемъ: для сабельной — 62,71 и 78,33, а для огневой — 37,29 и 21,67, что даетъ вторичный (близкій къ 15) коэффициентъ, опредѣляющій дѣеспосо-

СООТНОШЕНІЕ
количества конныхъ атакъ
по странамъ.

ность конницы въ положительномъ или отрицательномъ отношеніи. (Диаграмма № 2).

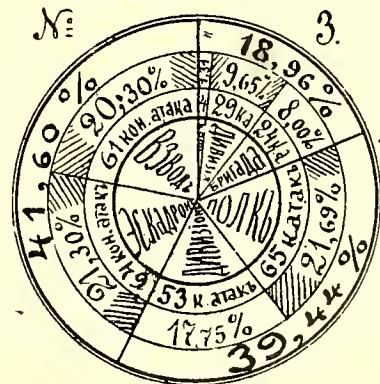
Еще болѣе обнаруживаеся эта зависимость при разсмотрѣніи конныхъ атакъ по организационнымъ соединеніямъ. При этомъ дѣйствія всѣхъ организационныхъ соединеній конницы должны быть подраздѣлены согласно характернымъ особенностямъ на бой и стычки и къ послѣднимъ отнесены принципиально обособленные атаки эскадрона и взвода.

Кромѣ того, и бой, какъ таковой, слѣдуетъ разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ, атакъ дивизионныхъ и полковыхъ, каковыя нормально являютъя эпизодами комбинированнаго боя и атакъ бригады, дивизіи, корпусовъ, которыя подходятъ подъ чистое понятіе коннаго боя.

При такомъ подраздѣленіи мы получимъ: 18,96% для высшихъ соединеній, 39,41% для среднихъ и 41,60% для низшихъ. (Диаграмма № 3).

Слѣдовательно, на чисто конные бой приходится 0,2 всего количества атакъ, комбинированныя и стычки по 0,4.

СООТНОШЕНІЕ
количества конныхъ атакъ
по организационнымъ соединеніямъ

Но если расшифровать эти данные с точки зрения сабельной и огневой конницы, то мы получим соотношение — 1:10, 1:8 и 1:4, иначе сказать, что для сабельной конницы более свойственен конный бой, тогда как для огневой — стычки.

Сам же себе комбинированный бой является понятием растяжимым и потому при отбик его всегда следует принимать во расчет количественное соотношение частей, ведущих стрелковый бой и маневрирующих в конном строю, и в этом смысле у огневой конницы перевес, как правило, бывает в сторону усиленных частей, что, конечно, вполне естественно.

3. Наконец, самый жгучий вопрос, который целиком дожится на сабельную конницу, заключается в решении, возможны ли в условиях современного развития техники действия в конном строю.

В виде решения на поставленный вопрос мы предлагаем диаграмму конных атак на различного рода противника по странам. (Диаграмма № 1).

Льют ли эти жертвы положительных результатов и не является ли успех в конных действиях кавалерии случайностью.

Тот материал, который собран нами, достаточно исчерпывающе освещает совокупность явлений по затронутым вопросам, а потому и дает возможность ответить, что более чем в 73% отношении таких действий в значительной мере победными лаврами.

Итак, перспективы народов Европы в недалеком будущем чрезвычайно мрачны. События мчатся с молниеносной быстротой, и не начали ли "железо-бетонные городульки", построенные по "последнему слову техники", разрушаться раньше времени и не от действия артиллерийского огня.

Не потухнет ли этот огонь перед vorобьиной стаей, палевшей со всех сторон с "серном и молотом" или "с огнем и мечем"?

И. Никольский.

Боец и машина

1. ПУЛЯ ГЕРЛИХА.

Пулемет неизменно поднял значение одиночного храброго бойца, особенно при обороне — танк угрожает свести это значение, если и не совсем к нулю, то все-таки к очень скромным размерам. Точно оскорбленные и возмущенные таким унижением и подавлением человека машина, оружейники всего мира лихорадочно занялись новой задачей: дать солдату в руки такое оружие, которое позволило бы ему не чувствовать себя беззащитным и беспомощным перед танком.

Задача эта, повидимому, близится к своему разрешению, может быть даже, уже разрешена окончательно. Несколько лет тому назад германскому инженеру Герлиху удалось почти вдвое увеличить начальную скорость ружейной пули, доведя ее постепенно до 1500 метров в секунду, а сейчас, может быть, и до еще более высокого предела.

Всем охотникам известен резкий бой ружейных стволов, так называемых пок-боров. В сущности, изобретение Герлиха и является целесообразным использованием старой идеи сужения ружейного ствола ближе к дулу, причем, выражаясь упрощенно и приблизительно, сумма давления, испытываемого площадью поперечного сечения пули в казенной, здесь более широкой, части винтовки как бы переносится полностью и на ту меньшую площадь поперечного сечения, с которого пуля вылетает из дула, где, в ружье Герлиха, калибр меньше, чем у казны. Отсюда ясно, что давление

Противник	Количество												
	0	8	16	24	32	40	48	56	64	72	80	88	96
КАВАЛЕРИЯ													
Пех. в поле													
Пех. в окоп.													
Укрепл. поз.													
Артиллерия													
Обозы и пр.													
КАВАЛЕРИЯ													
Пех. в поле													
Пех. в окоп.													
Артиллерия													
КАВАЛЕРИЯ													
Пех. в поле													
Пех. в окоп.													
Артиллерия													
Обозы и пр.													
КАВАЛЕРИЯ													
Пех. в поле													
Пех. в окоп.													
Артиллерия													
Обозы и пр.													
КАВАЛЕРИЯ													
Пех. в поле													
Пех. в окоп.													
Артиллерия													
Обозы и пр.													
КАВАЛЕРИЯ													
Пех. в поле													
Пех. в окоп.													
Артиллерия													
Обозы и пр.													

ДИАГРАММА № 1.
Количество конных атак по странам.

Таким образом, ответ ясен: конный бой современней, и в наше время против всякого противника: конницы, пехоты с пулеметами в поле, укрепившейся и на укреплённой позиции, против действующей артиллерии и, естественно, против тыловых учреждений неприятеля.

Конечно, различная трудность задачи принципиально влечет за собой и различную потерю, которая и достигается в особо тяжелых условиях 50-60%.

Да, залечивать свои раны для конницы труднее, чем кому бы то ни было другому, но более важный вопрос заключается в том, достигают

на единицу площади у дула увеличивается, отъ чего и возрастаетъ начальная скорость. Уменьшеніе пульей своего калибра въ стволѣ при переходѣ изъ болѣе широкой части въ болѣе узкую достигается при помощи особыхъ зазоровъ въ ея гѣлѣ, куда вдавливаются все превосходящія ея новыи, меньшій калибръ при движеніи пули внутри ствола.

Изобрѣтеніе нѣмецкаго инженера было встрѣчено съ большимъ недоувѣрїемъ даже со стороны многихъ изъ его соотечественниковъ: извѣстный германскій авторитетъ по оружію, генералъ Ропе, между прочимъ, доказывалъ, что изобрѣтеніе Герлиха теоретически невозможно. Но въ февралѣ 1933 года въ американскомъ военномъ журналѣ "Арми Орднансъ" ("Вооруженіе Арміи") появился отвѣтъ Герлиха. Къ нему были приложены фотографіи плиты, пробитыхъ его пульей. Среди другихъ обращаетъ на себя вниманіе 15 мм. плита изъ хромоникелевой стали, прострѣленной насквозь, хотя и на очень близкомъ разстояніи, пулей Герлиха, названной "Ультра"; начальная скорость ея обозначена равной 1358 м. въ секунду. Само появленіе статьи въ серьезномъ американскомъ журналѣ можетъ служить гарантіей точности помѣщенныхъ въ ней данныхъ, но этого мало: черезъ 2 мѣсяца, въ марто-апрѣльской книжкѣ тогоже періодическаго изданія майоръ Виллсгемъ, офицеръ технического штаба арміи Соединенныхъ Штатовъ, подтвердилъ цѣнность изобрѣтенія Герлиха. Его значеніе увеличивается еще тѣмъ, что отдача при стрѣльбѣ новыми пулями не только не превосходитъ, но даже нѣсколько уступаетъ той, которую стрѣлокъ испытываетъ, употребляя обыкновенную винтовку съ обычными патронами. Математическое обоснованіе этого кажущагося невѣроятнымъ явленія дано въ статьѣ французскаго спеціалиста, генерала Шалла: "Вооруженіе и тактика", напечатанной въ "Ревю д'Инфантери" (іюнь 1932 г.).

Опыты съ пулями Герлиха, повидимому, еще продолжаются. Въ выше цитированной статьѣ говорится о начальной скорости всего въ 1358 метровъ, но упоминаніе о 1500 метрахъ встрѣчается въ періодической прессѣ нѣрѣдко.

Весьма возможно, что дальнѣйшіе результаты испытаній уже не станутъ достояніемъ гласности, но въ германской спеціальной прессѣ уже сейчасъ можно встрѣтить предложенія ввести въ вооруженіе пѣхоты ружье Герлиха, хотя бы въ количествѣ трехъ штукъ на взводъ.

Это оружіе еще окутано нѣкоторой дымкой таинственности, но зато очень подробно описаны и широко пропагандируются два слѣдующихъ тяжелыхъ противотанковыхъ ружья, сконструированныхъ въ Швейцаріи: первое — фирмой Эршконъ, второе — оружейной фабрикой Золотурна.

Оба мушкета, стрѣляющіе, конечно, съ подстановки — сошкиковъ, имѣютъ одинаковый, 2-сантиметровый калибръ, но автоматическое ружье Эршконъ легче: оно вѣситъ 2 пуда, точнѣе

— 33 килограмма; размѣняется на 3 части (по 11 килегр.) и переносится 3 людьми. Вѣсъ Золотурна — 38 килограммовъ, зато пробивная способность его снаряда больше: на 500 метровъ онъ прострѣливаетъ броню изъ спеціальной стали, толщиной въ 25 мм., а на 180 метровъ такую же въ 32 мм., тогда какъ Эршконъ на 500 метровъ пробиваетъ лишь плиту въ 15 мм., на 130 метровъ — 20 мм. плиту. Его гранатки вѣсятъ 128.142 грамма, а у Золотурна онѣ нѣсколько тяжелѣе — 145 гр. (34 золотника).

Введеніемъ дополнительнаго вида оружія задача конструкціи мелкой, основной пѣхотной единицы, и безъ того очень трудная, еще болѣе осложняется. Во всякомъ случаѣ, уже давно можно было сказать, что атомомъ эту единицу назвать нельзя: она — сложная молекула, составленная изъ многихъ неоднородныхъ единицъ-атомовъ. Къ разсмотрѣнію ея мы и обратимся.

П. ПѢХОТНАЯ МОЛЕКУЛА.

Объ ея составѣ и размѣрѣ идутъ жаркіе споры. Пѣхота стрѣляетъ и наступаетъ. Одно время въ связи съ этимъ пѣмцы считали, что элементы наступленія, удара и элемента огня должны быть различными; французы это отрицали, и, въ результатѣ споровъ въ печати, значительная часть нѣмецкихъ теоретиковъ боя стала, повидимому, сейчасъ на французскую точку зрѣнія. Одновременно они опять выдвинули проблему: "Гдѣ нужно видѣть основную пѣхотную мелкую единицу — во взводѣ или въ отдѣленіи? Очень интересный германскій тактикъ, сотрудникъ "Милитеръ Вохенблаттъ", "241", выдвинулъ слѣдующій критерій: пѣхотная ячейка должна быть въ состояніи самостоятельно справиться съ пулеметнымъ гнѣздомъ противника. Отдѣленію это не подъ силу, и "241" рекомендуетъ поэтому, какъ единицу, брать взводъ, но нѣсколько уменьшивъ его размѣры; въ связи съ этимъ онъ опять приходитъ къ 4-взводной ротѣ.

Итакъ, взводъ призывается къ самостоятельной жизни: онъ долженъ и сохранять и при оборонѣ, и при атакѣ; взводъ сокрушаетъ вражескій пулеметъ, и онъ долженъ также безъ чужой помощи умѣть показать зубы танку.

Какимъ же оружіемъ нужно ему для этого обладать?

1) Винтовками и автоматическими пистолетами, напримѣръ, Бергманна, такъ зарекомендовавшими себя въ Чико.

2) Винтовками съ телескопическимъ прицѣломъ для лучшихъ стрѣлковъ.

3) 2 легкими пулеметами.

4) Легкимъ минометомъ, ружейными и ручными гранатами.

5) 3 винтовками Герлиха или тяжелымъ ружьемъ Эршкона или Золотурна.

Въ соотвѣтствіи съ оружіемъ взводъ распадается на 5 отдѣловъ. Если взводъ — молекула, то она состоитъ изъ 5 атомовъ, одинъ изъ нихъ, центральный, — тотъ, гдѣ люди, лучшіе стрѣлки, вооружены винтовками и гранатами

Армія

III интернаціонала

ПРОТИВЪ

ЧЕСТИ, НАЦИ И КУЛЬТУРЫ.

трубами. Среди нихъ мѣсто командира взвода. Это старые егеря, а первый отдѣлъ — фузилеры, четвертый — гренадеры, пятый — мушкетеры; лишь пулеметчики — нѣчто новое.

Изъ всѣхъ этихъ элементовъ чисто ударный характеръ имѣютъ лишь фузилеры; могутъ принимать ударный характеръ отдѣльные люди и изъ другихъ атомовъ. Но въ общемъ передъ лицомъ обороняющагося врага въ моментъ шова появятся не болѣе трети людей взвода, т. е. человекъ 15-20, а при оборонѣ всѣ въ дѣйствіи — ясно, что современная пѣхотная молекула, одна, сама по себѣ, приспособлена болѣе для обороны, чѣмъ для атаки.

И, пожалуй, безъ ошибки можно утверждать, что идея удара воплощена сейчасъ въ танкъ, но танкъ безъ пѣхотнаго сопровождения, какъ показала практика, быстро становится почти ничѣмъ. — съ людьми онъ все и, можетъ быть, каждая наступательная пѣхотная молекула должна имѣть своимъ центральнымъ атомомъ танкъ, но неотдѣльными спутниками этого солнца должны всегда быть живые люди. да, вѣроятно, и полную ударную молекулу можно будетъ такъ создать или возстановить. Не исключена возможность, что вообще конница, особенно въ пѣхотныхъ случаяхъ, окажется болѣе приспособленной для обволакиванія и поддержки танковъ, чѣмъ пѣхота. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ "Часового" сто читатели могли видѣть советскіе танки, сопровождаемые всадниками въ стѣняхъ Средней Азии. Совмѣстныя дѣйствія машинъ и коней происходили и во Французской Африкѣ. Кто знаетъ, какая будущность суждена этому сочетанію!

Итакъ, танкъ, это — активный ударъ, но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію массовой танковой атаки, что будетъ сдѣлано въ одномъ

изъ слѣдующихъ номеровъ, полезно остановиться на частномъ случаѣ единоборства танка съ человеческой ячейкой, вооруженной бронейнымъ оружіемъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что всякій массовый удар танковъ, особенно же при удачномъ прорывѣ, превратится въ рядъ боевъ, характеръ которыхъ часто будетъ почти индивидуальнымъ.

Примѣръ изъ малой войны даетъ наиболѣе яркую картину того, что будетъ происходить, вѣроятно, въ тысячахъ случаевъ во время какого-либо изъ грядущихъ столкновений, особенно на Востокѣ Европы, или вообще тамъ, гдѣ шоссеиныхъ дорогъ не очень много.

Возьмемъ элементарный случай столкновения легкаго развѣдывательнаго танка съ кавалерійскимъ развѣдомъ и полевымъ карауломъ.

III. ТАНКЪ И ЧЕЛОВѢКЪ,

До послѣдняго времени даже одиночный легкий танкъ, вооруженный пулеметомъ, защищенный 15-миллиметровой броней, двигающійся со скоростью 10-40 километровъ въ часъ, легко могъ разогнать кавалерійскій развѣздъ, опрокинуть полевой караулъ, иногда пробиться и черезъ заставу.

Сейчасъ дѣло переимѣнилось; и въ развѣздѣ, и въ полевымъ караулѣ 1-2 человекъ могутъ окладиться съ ружьями Геринха; не исключена возможность наличия и пулемета Геринха у пѣхотинцевъ; внезапный обстрѣлъ изъ засады легко можетъ вывести танкъ изъ строя, прежде, чѣмъ онъ успѣетъ открыть пулеметный огонь.

(Окончаніе на стр. 13-й).

Центуріонъ.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.

(†10 августа 1935 г.).

Нищій рыцарь

Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный
Духомъ смѣлой и прямой...

А. Пушкинъ.

Прошелъ годъ со дня кончины Сергѣя Константиновича Терещенко. Въ отдаленіи его смерть все меньше ощущается, какъ потеря друга, какъ личная утрата, и все больше, какъ потеря національнымъ "активомъ" эмиграціи одного изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ своихъ бойцовъ.

Скѣлько разъ я довилаъ себя на мысли: вотъ, если бы былъ живъ С. К., онъ бы это сдѣлалъ, помогъ, посоветовалъ, ободрилъ, написалъ, защитилъ, опровергъ бы. Но нѣтъ его больше между нами, и никто не пришелъ ему на помощь.

Для него образъ Великаго Петра, прекрасную исторію котораго онъ написалъ, былъ не только предметомъ восхищенія и преклоненія. Самоотверженное и безкорыстное служеніе Россіи, ея славы и благоденствію ея народа, которымъ проникнута кипучая жизнь Севернаго Пенодша, являлись для С. К. завѣтомъ и приказаніемъ, которымъ онъ неотступно слѣдовалъ.

Онъ именно служилъ Россіи, служилъ не ради куска хлѣба, а ради Иисуса, отдавая ей все свое время, все свои силы. Развлеченій онъ не зналъ, другихъ интересовъ не имѣлъ. Люди, видѣвшіе его въ первый разъ, уходили отъ него со словами: этотъ человѣкъ не живетъ, а горитъ, горитъ мыслью о Россіи, о ея величій.

Это сильное и чистое чувство къ своей матери - землѣ и ширѣмъ не покоренный духъ, несмотря на столь слабую физическую силу, — притягивали какъ магнитъ и покоряли.

Въ тяжелыя минуты жизни (а у кого изъ насъ ихъ нѣтъ), когда падаетъ воля къ борьбѣ и гаснетъ вѣра въ побѣду, когда хочется на все махнуть рукой, — въ такія минуты хорошо было встрѣтить на своей дорогѣ С. К.

Тогда можно было по-настоящему обрѣсти его духовную напряженность. Въ общеніи съ

нимъ вы заражались его вѣрой, его энергіей, его чувствомъ долга по отношенію къ Родинѣ, и вамъ становилось стыдно своего малодушія, лѣности или шкурничества.

Чувство его не было покорнымъ ожиданіемъ, или тихой молитвой, а выражалось въ творческой дѣятельности.

Въ силу природной склонности, онъ съ самаго дѣтства стремился къ морю и къ флоту, но слабое здоровье не позволило ему осуществить своей мечты. Когда же началась гражданская война, — ничто уже не могло его остановить: ни мольба матери, ни близость близкихъ. Съ тѣхъ поръ и до самой своей смерти онъ служилъ Андреевскому флагу:

Полонъ чистую любовью.

Вѣрствъ сладостной мечтѣ...

Его служба шла въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, онъ работалъ перомъ, какъ морской историкъ и беллетристъ, знакомя русскихъ и, главнымъ образомъ, иностранцевъ съ русскимъ флотомъ и русской исторіей, стараясь очистить Россію отъ клеветы завистникова и опровергнуть роковые невѣжды, т. е. открыть истинную Россію. Съ другой стороны, онъ принималъ самое близкое и горячее участіе въ нашихъ военно - морскихъ и национальныхъ организаціяхъ, ставящихъ своей цѣлью непримиримую борьбу съ большевиками.

Низъ-подъ его пера на французскомъ языкѣ вышли трогательные и грустные "Нищій рыцарь" — отдѣльные эпизоды бѣлой борьбы. То была, если не ошибаюсь, первая книга, знающая иностранцевъ съ характеромъ и условиями гражданской войны. Затѣмъ выходятъ "Подъ Андреевскимъ флагомъ" — рассказы о дѣйствіяхъ нашего флота въ мировой и гражданской войнахъ. После этихъ двухъ беллетристическихкихъ опытовъ С. К. находитъ свое настоящее призваніе — историка и выпускаетъ, по-прежнему на французскомъ языкѣ, двухтомную "Исторію Петра Великаго", "Исторію Русскаго флота" (съ сотрудничествомъ съ Н. Монастырскимъ) и подробное изслѣдованіе — "Исторію Русско-Японской войны на морѣ", цѣнный вкладъ въ морскую литературу, удостоенный медали французской Военно - Морской Академіи.

Последніе годы С. К. работалъ надъ кани-

тельным трудом своей жизни, посвященным Императору Николаю II. Все материалы были собраны, первые пять глав были написаны, но закончить труд С. К. не было суждено.

В рукописи, после его смерти, осталась "История Иоанна Грозного" и много необработанных трудов, посвященных русскому флоту и вообще морской науке и истории.

Этот длинный список в условиях бытнической жизни и нищеты, когда так затруднительно добывать источники, работа в библиотеках не всегда возможна, да еще при болезненном состоянии С. К., часто прикованного к постели, казалось бы, что эти труды должны были заполнить всю его жизнь. А между тем, это была "самая легкая", как он сам говорил, из взятых им на себя обязанностей.

Вместе с В. В. Ореховым и Е. В. Тарусским он основал "Часовой" и до самой смерти, в течение семи лет был в составе редакции и вел морскую часть журнала. В то же время он состоял постоянным сотрудником "Возрождения", где несколько раз в месяц позволялось его статьи по морским вопросам. Он сотрудничал кроме того во многих иностранных морских журналах, "Ревю Милитэр", "Марине Руссинау", "Болгарском Морском сборнике", участвовал в составлении месячных справочников о флотах всего мира и т. д. Его выступления на страницах иностранных журналов всегда были направлены к возстановлению истины и защите Андреевского флага, или же к разоблачению большевиков и их происков. Живя в Швейцарии, он соприкоснулся с руководителями Лиги Обера и написал прекрасную брошюру, посвященную Т. Оберу, деятельности его Лиги и безоглядной характеристикой мирового зла — большевизма.

Печатные труды и статьи С. К. привлекли к нему внимание ученых моряков всех стран. Он стал как бы справочником и авторитетным источником по всем вопросам русского флота и России. Не говоря о французских моряках, с которыми он поддерживал тесную личную связь, начиная с начальника французской Военно - Морской Академии, С. К. был в переписке с целым рядом моряков и морских писателей: германских, японских, американских, английских, шведских, болгарских, итальянских и т. д. Я уже не говорю про нас, русских. Опять-таки вся эта огромная переписка велась С. К. из чувства долга, в интересах русского флота. Я знаю, как однажды он потратил много времени и хлопот, чтобы дать справку, просимую одним из морских агентов в Париже, для его научной работы. Морской агент предлагал вознаграждение за понесенные труды и затраченное время, но С. К. просил меня передать, что сведения, касающиеся русского флота, он не продает, а считает

своем долгом давать всякому, кто его попросит. Он высоко держал русское знамя и с достоинством представлял русский флот.

Сведеньи и знания у С. К. было очень много. Когда он успевал прочитывать все новые книги по военно - морской литературе — не представляю себе! Но смело могу сказать, что ни один из кадровых офицеров, не был так осведомлен, как С. К., во всем, что касалось опыта мировой войны на море и современного состояния морской доктрины.

Несмотря на усидчивую работу с пером или кингой в руках, С. К. отнюдь не был кабинетным ученым или отшельником. Он очень любил живое слово, личное свидетельство или обмен мнений, и поддерживал общение с очень большим кругом моряков и вообще русских патриотов.

В силу своего общительного и энергичного характера, он принимал самое деятельное участие во наших военно - морских организациях, пока болезнь не удалила его из Парижа. При его ближайшем участии в самом начале эмиграции возник Исторический Кружок имени адмирала Колчака, и С. К. был в числе тех трех-четырех офицеров, которыми исполнялась вся полезная и научная работа. К сожалению, в силу происшедших с течением времени внутренних событий в кружке. — С. К. делать там было нечего.

Мысль о сохранении кадров армии и флота и поддержании на должном уровне их знаний, как для борьбы с большевиками, так и для возстановления нашей вооруженной силы, по возвращении домой, никогда не покидала С. К. Жизнь показала правильность этого взгляда. Зарубежные воинские организации оказались гораздо более живыми и живучими, чем политические, несмотря на отходняки, которые нам вносят вот уже 15 лет. С. К. своими патриотическими, проповедными традициями военной доблести писаниями, укреплял наш дух и будил нашу совесть. Одновременно он всегда неслабых практического осуществления своих мыслей. Его участие в создании и руководстве "Часового", столько сделанного для сохранения кадров, общезвестно. Там же он принял самое близкое участие в образовании Военно - Морского Союза и был одним из ближайших сотрудников адмирала М. А. Кедрова. Наконец, благодаря настояниям и поддержке С. К. при Союзе образовался Кружок ревнителей военно - морских знаний, где более старые офицеры передают свои знания более молодым офицерам и гардемаринам, и все вместе следить за морской мыслью и техникой, как за рубежом, так и в СССР, одновременно знакомясь друг с другом. В микроскопическом масштабе, весьма несовершенном, мы стараемся сохранить кадры, подготовить их для будущей службы в России, не дать, по

идеѣ С. К., угаснуть совѣтъ лампадѣ, передать нашей смѣлѣ, если не наши знанія, то хотя бы тѣ идеи и завѣты лучшихъ сыновъ Россіи, благодаря которымъ создавалась ея мощь! С. К. вѣрилъ, что смѣла взойдетъ, по падо его бросить...

Девизомъ С. К. въ его работѣ были слова Гете: *Sein, und nicht schein*, т. е. видѣть то, что есть, дѣйствительность, а не оболычать себя. И С. К. зналъ, зналъ очень хорошо, всѣ тѣневые стороны Россіи и эмиграціи и открыто бичевалъ ихъ. Въ особенности его честная и самоотверженная натура не могла примириться съ фарисействомъ, съ тѣми, кто, прикрываясь высокими побужденіями, на самомъ дѣлѣ преслѣдовали только личныя, презрѣнно - мелкія цѣли. "Поэтомъ можешь ты не быть, но гражданиномъ быть обязанъ!", какъ бы говорилъ онъ.

Въ эмиграціи существуютъ лица, претендующія на почетъ и уваженіе за прежнія, часто воображаемыя, заслуги, въ настоящее же время преслѣдующія только личные интересы и вредящія общему русскому дѣлу. С. К. смѣло разоблачалъ ихъ. За это противъ него повели кампанію, отрицающія его несомнѣныя и крупныя заслуги, на томъ основаніи, что онъ только штабсъ-капитанъ и не кончилъ Морского Корпуса (онъ кончилъ Императорскій Лицей)!

Да, штабсъ-капитанъ Терещенко дѣйствительно возмущался безпредѣльной профанаціей Андреевскаго флага, интригами въ морекій семѣ и весь трепеталъ отъ стыда и гнѣва. "Какъ же вы хотите", писалъ онъ мнѣ по одному поводу, "чтобы насъ уважали другіе, разъ мы сами себя не уважаемъ!"

Бѣдный С. К.! Бѣдный рыцарь! Онъ, конечно, не принадлежалъ къ тому большинству человечества, которое, по словамъ Гоголя, взираетъ на все кивая пальцемъ въ носу и сохраняетъ завидное здоровье и пріятную полноту Павла Ивановича Чичикова! Напрягая всѣ свои силы въ работѣ, въ стремленіи къ "сладостной мечтѣ" — Россіи, болѣзненно переживая горе и позоръ Родины, ошибки и бездѣйствіе эмиграціи, — С. К. несомнѣнно сократилъ свои дни... Какъ утѣшить родителей, воспитавшихъ Россіи такого сына, вдову, — раздѣлявшей съ нимъ всѣ его труды, всѣ терніи жизни? Что примирить насъ съ его смертію?

Но не напрасна была его жертва, она внесетъ плоды, и уже есть входы... Рѣдко, рѣдко кто можетъ сказать, воячая свои земные счеты, что данные ему отъ Бога таланты и самую жизнь онъ не растратилъ попустому, не употребилъ въ личную пользу, а полностью отдалъ на служеніе ближнимъ, родинѣ. Сергѣй Константиновичъ былъ именно такимъ человекомъ, въ этомъ былъ смыслъ его жизни, и его примѣръ не изгладится изъ памяти всѣхъ его знавшихъ и любившихъ.

И. Стеблинъ-Каменискій.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ слѣдующемъ номерѣ будетъ помѣщено окончаніе статьи покойнаго С. К. Терещенко: "Генералъ Русскаго Флота". (Объ адмиралѣ Сенявинѣ). Названіе этой статьи дано редакціей.

ОКОНЧАНІЕ СТАТЬИ "БОЕЦЪ И МАШИНА".

(См. стр. 10-ю).

Предположимъ — ему повезетъ, и онъ уйдетъ болѣе или менѣе цѣлымъ отъ огневого нападенія. Если противникъ — конница, опасность еще не миновала. Исторіи нѣмецкихъ кавалерійскихъ полковъ даютъ многіе примѣры, какъ казаки, стрѣляя на скаку, ухитрялись попадать въ преслѣдсмыхъ ими германскихъ всадниковъ, уничтожая такимъ образомъ цѣлые развѣзды. 40-километровая максимальная скорость легкаго танка вещь очень относительная. Въ дорогѣ, по пересѣченной мѣстности, или даже на лѣсномъ проселкѣ, скорость танка едва ли превзойдетъ, по мнѣнію спеціалистовъ, 18-20 верстъ въ часъ, и то при благоприятныхъ условіяхъ. Такую быструю хорошую строевую полукровная лошадь вполне могутъ развивать въ теченіе не менѣе получаса.

Если на нихъ будутъ сидѣть люди въ родѣ нашихъ казаковъ, то времени у преслѣдователей окажется достаточно, чтобы, улучивъ моментъ, и не одинъ, конечно, изрѣшетить танки изъ ружей Геринга. Конечно, какъ ни трудно стрѣлять на ходу, и какъ ни стѣбитъ танкъ, лихой пулеметчикъ и сноровистый шофферъ найдутъ иногда возможность, пользуясь ровнымъ отрѣзкомъ мѣстности, или даже, остановивъ танки, сесть съ сѣдла на него неосмотрительно или слишкомъ дерзко кавалериста. Во всякомъ случаѣ, въ этой дуэли человека въ стальной коробкѣ съ человекомъ на коифъ шансы будутъ болѣе или менѣе равны.

Такъ будетъ дѣло обстоять съ легкимъ танкомъ, но уже средний танкъ съ броней въ 25 миллиметровъ, несущій и пушку, и пулеметъ, все еще всенептень противъ развѣзда и полевого караула; о пѣхотную же заставу, которая его встрѣтитъ гранатками изъ двухпудоваго мушкета Золотурна или Эршкова, расшибется, вѣроятно, и эта 1000-пудовая машина.

Конечно, пѣтъ отходящую танкамъ нельзя, ихъ значеніе, даже, пожалуй, несколько не уменьшенное, а лишь видоизмѣненное, безъ сомнѣнія, будетъ сохранено, но бронейное легкое оружіе создаетъ такое многообразіе случаевъ во время схватки, что только исключительно сильный духомъ человекъ будетъ въ состояніи успешно и побѣдоносно нести службу современнаго клирса - танкиста.

Центурионъ.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ

Р О К Ъ

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ РУССКАГО ЭМИГРАНТА).
(Продолженіе. См. "Часовой" № 170).

ГЛАВА 2.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Въ 1914 году поручикъ Анатолій Тугариновъ служилъ уже въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ Императорской Гвардіи, куда перевелся по настоянію своей матери, оставшейся послѣ смерти своего мужа въ столицѣ совершенно одинокой и сильно тосковавшей. Полкъ этотъ стоялъ въ Царскомъ Селѣ, въ зимней резиденціи Государя, верстахъ въ 20 отъ Петербурга.

Работать Тугаринову приходилось очень много. Русская военная служба со времени Японской войны стала трудной, а въ гвардейскихъ частяхъ она была, пожалуй, особенно трудной. Обычно занята въ маневръ, въ казармахъ, или въ полѣ производилась съ ранняго утра до пяти или шести часовъ вечера. Два раза въ недѣлю бывали еще спеціальныя офицерскія занятія по вечерамъ. Но кромѣ этихъ ежедневныхъ занятій, сильно допымали всевозможныя паряды, дежурства и особенно караулы, какъ въ городѣ, такъ и во дворцѣ. Эти дворцовыя караулы требовали отъ офицеровъ исключительнаго напряженія и вниманія. Служба въ Гвардіи была исполнена необычайной строгости и педантической точности во всемъ. Даже въ свободное отъ службы и парядовъ время по вечерамъ офицеры безъ вѣдома своего командира не имѣли права уѣзжать въ С.-Петербургъ, куда ѣзды было всего полчаса, а по праздникамъ уѣзжать на цѣлый день могли только съ разрѣшенія.

Тѣмъ не менѣе, Тугаринова служба не тяготила. Въ немъ даже все больше и больше развивалось увлеченіе ею. Тѣмъ глубже и всесторонне знакомился онъ со службой и входилъ во все повседневныя мелочи военной жизни, тѣмъ больше и больше пробуждалось въ немъ военное сознаніе и чисто военное мировоззрѣніе. П параллельно съ этимъ сознаніемъ росло въ немъ чувство національной гордости, вѣра въ силу и могущество своей родины.

Всякій разъ, и особенно лѣтомъ въ лагеряхъ, когда онъ бывалъ дежурнымъ по полку офицеромъ и выходилъ на вечернюю зарю передъ серединою выстроившагося полка и послѣ раздаваемаго сигнала — пушечнаго выстрѣла, командовалъ: "Трубачи! играть на молитву!" и, повернувшись лицомъ къ полку, командовалъ: "Полкъ! на молитву, шапки до-

лой!" — когда все эскадроны полка, обнявъ головы, согласно и дружно пѣли "Спаси, Господи, люди Твоя", — когда по всей линіи лагеря, насколько хваталъ глазъ и слухъ, такъ же стояли и то же пѣли другіе полки, — всякій разъ онъ чувствовалъ особенное волненіе и особенный подъемъ.

И сознаніе, что въ тотъ же часъ заката солнца, передъ его послѣдними лучами, по всему лицу великой Русской Земли отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана, отъ Исидовитаго океана до турецкой, Персидской и китайской границъ, разливалась та же мелодія русской вечерней зари, и такъ же стояли и то же пѣли миллионъ четырехста тысячъ солдатъ Русской Арміи, грандіозной мощиою силы, маленькую частіцу которой составлялъ и онъ самъ, — это сознаніе наполняло трепетомъ и гордостью его русское сердце.

За эту пору службы, несмотря на ея отвѣтственность и трудность, у Тугаринова сохранились самыя свѣтлыя воспоминанія и впечатлѣнія. Особенно сильное впечатлѣніе произвѣло на него Высочайшій парадъ Гвардіи 22-го марта 1914 года, данный по случаю пріѣзда Румынскаго Короля.

Уже за нѣсколько дней въ столицу изъ ея окрестностей были стянуты все полки Гвардіи. Благополучно прошла респекція парада, которой все побаивалось, такъ какъ производилъ ее извѣстный на всю Россію своей строгостью и требовательностью Великій Князь Николай Николаевичъ, командующій Войсками Гвардіи. 22 марта было какъ нарочно чудное солнечное утро съ легкимъ морозцемъ. Со всѣхъ сторонъ огромной русской столицы гремѣла военная музыка и по разукрашеннымъ и наполненнымъ праздничной парядной толпою улицамъ сходились къ Зимнему Дворцу 35 тысячъ Гвардіи и юнкеровъ въ своихъ парядныхъ блестящихъ формахъ. Полки несли свои старые знамена и штандарты, выдавшіе побѣды Петра Великаго надъ шведами, прошедшіе все славныя войны Екатерины Великой, ходившіе съ безсмертнымъ Суворовымъ, испытавшіе все тягости войны съ Наполеономъ, побывавшіе и въ Берлинѣ, и въ Вѣнѣ, и въ Паризѣ. Вся военная слава Россіи была начертана на этихъ знаменахъ, ея носителяхъ и пѣмахъ свидѣтеляхъ.

На огромной площади Зимняго Дворца въ четыре линіи стали пѣхота и юнкера. А вдоль Адмиралтейства, по набережной Невы, по Суворовской площади до Марсова Поля — стоя-

ла въ конномъ строю кавалерія. У Эрмитажа расположилась въ ожиданіи Государева Свита. Громъ музыки подхланившихъ и стройившихся полковъ, крики командъ, топотъ людей и лошадей — грознымъ рокотомъ наполняли воздухъ. Но мало-по-малу все встало на свое мѣсто и стихло. И ровно въ указанный часъ донеслись "далекіе крики "ура". Затѣмъ все ближе и ближе. То народъ на улицахъ встрѣчалъ пробѣжавшаго на автомобилѣ Царя.

Подъѣхавъ къ Эрмитажу, Государь и его гость Король сѣли на коней и, сопровождаемые свитой, медленно двинулись къ Дворцовой набережной. И вдругъ, среди мертвой торжественной тишины, оркестры грянули "Гвардейскій походъ", опустившись сѣдя знамена, и разомъ вельды затѣмъ оглушительными раскатами загрѣбло "ура", покрывая величественные звуки національнаго гимна. Гвардія привѣтствовала своего Императора.

Долго, болѣе получаса продолжался Высочайшій обѣздъ полковъ пѣхоты и батальоновъ юнкеровъ. И полки конницы стояли въ напряженномъ ожиданіи. Но вотъ Государь медленно двинулся по линіи кавалеріи, и отчетливо стали слышны серебряные звуки кавалерійскихъ хоровъ трубачей.

Но мѣръ приближенія Императора Тугариновъ испытывали все большее и большее волненіе и подтежи. Напряженіе первое достигло высшаго предѣла. Оглядываясь на своихъ солдатъ, Тугариновъ видѣлъ ясно на лицахъ ихъ вѣсъ отпечатокъ того же волненія и подъема, которые испытывали они сами. Изъ-подъ низко наклонутыхъ касокъ глаза солдатъ глядѣли вакимъ-то торжественнымъ, молитвеннымъ выраженіемъ. Въ рядахъ эскадроновъ наступила абсолютная тишина. Все замерло — ни звука, ни движенія.

И не только люди поддались настроенію торжественности и величія минуты. Ему поддались даже животныя — лошади. Караковый жеребѣцъ Тугаринова, красавецъ "Акманай", молодой и очень горячій, изволнованный круговоротомъ общаго движенія, нестрогой и массой публики и войскъ, музыкой, клыками и всей необычной обстановкой, — все утро до этого момента нервничалъ чрезвычайно, безпрестанно перебиралъ, толкалъ и рылъ погамы, дергалъ и моталъ головой, грызъ удила, разбрасывая кругомъ облоевшаую гфіну, часто пытался вздыматься на дыбы и не давалъ своему всаднику ни минуты покоя. Но въ этотъ торжественный моментъ онъ затихъ, окаменѣлъ совершенно, стоялъ на своемъ мѣстѣ какъ вкпаный, не шевелясь и, казалось, не дыша. Только наостриженіеся впередъ его уши чуть-чуть нервно вздрагивали. И недаромъ. Передъ нимъ, спокойно и величаво выступая, какъ бы сознавая всю торжественность минуты и важность своего дѣла, — медленно проходила ве-

ликобланный по формамъ, безупречный по воспитанію и совершенный по вывѣдкѣ вороной конь, несъ на себѣ Императора Всероссийскаго.

Кончился Высочайшій обѣздъ войскъ и начался церемональный маршъ полковъ передъ Государемъ. Грозо сверкая оружіемъ, безукоризненно и парядно одѣтая, великоблнно выправленная, подъ громъ своихъ маршей, проходила одна за другой эти лучшія, отборныя части русской военной силы. И слова гордое чувство національнаго величія, созваніе, что видѣть на земномъ шарѣ нѣтъ такой могучей Гвардіи, какъ у русскаго Царя, наполнило сердце Тугаринова. И дѣйствительно, — было на что любоваться и чему удивляться и своимъ, и гостямъ-иностранцамъ.

И еще долго спустя по возвращеніи съ парадна на свои квартиры и въ средѣ офицеровъ, и особенно въ солдатской средѣ, дѣлались впечатлѣніями пережитыхъ минутъ...

По вечерамъ Анатолій иногда уѣзжалъ въ С.-Петербургъ къ знакомымъ или въ театры, но чаще оставался дома и проводилъ время за книгами или съ кѣмъ-нибудь изъ заходившихъ къ нему товарищей. Его холостая небольшая, но хорошо обставленная, удобная и уютная квартира, устроенная подъ личнымъ наблюденіемъ заботливой матери, такъ гостеприимно встрѣчала и такъ располагала къ отдыху и къ задушевной бесѣдѣ...

Къ этому періоду начала весны 1911 года относится и начало перваго любовнаго увлеченія Анатолія. Дѣлая ежедневно въ перерывы между часами занятій пробѣдки своимъ лошадамя въ чудныхъ парекосельскихъ паркахъ, Тугариновъ часто встрѣчалъ одинокую амазонку на ѳлокомъ конѣ. Это была стройная, совсѣмъ еще молоденькая дѣвушка, съ большими синими глазами и пышными ѳлокурными волосами. Верхомъ на лошади, въ темномъ платьѣ амазонки и въ котелкѣ съ выбивающимся изъ-подъ него непослушными золотистыми прядками волосъ, она вся удивительно походила на картинку съ англійской открытки. Анатолій не былъ знакомъ съ нею. Но никто такъ внимательно не относится другъ къ другу и такъ тщательно не изучаетъ одинъ другого, какъ всадники. Мало-по-малу Тугариновъ привыкъ къ своимъ ежедневнымъ встрѣчамъ съ ѳлокурой наѣздившей, садясь на коня передъ пробѣдкой сталъ ловить себя на нетерпѣливомъ желаніи испремѣнно увидѣть ее и въ тѣ дни, когда въ аллеяхъ парка ему почему-либо не встрѣчалась ея галопирующая фигурка, онъ беспокоился и скучалъ.

Такъ прошло болѣе мѣсяца ихъ ежедневныхъ встрѣчъ, и онъ уже не разъ замѣчалъ, что амазонка не только, какъ и раньше всегда, внимательнымъ глазомъ любительницы осматривала его лошадь, но не менѣе вниматель-

по взглядывала теперь и на него самого и иногда чуть-чуть удабалась кончиками губъ. Постепенно, со стороны, онь разузнала и кто она была, и подробности ея жизни. Онь легко могла войти въ домъ ея родителей и познакомиться съ нею, но ему все какъ-то не хотѣлось разрушать очарованія этого прекраснаго знакомства при полномъ незнакомствѣ съ вѣншею стороны.

Наступилъ конецъ апрѣля, приближалось время ухода въ лагери. Въ одно воскресное утро, зайдя въ большую, художественно отдѣланную полковую церковь, онь неожиданно увидалъ тамъ свою знакому, стоящую съ матерью и младшей сестрой. И когда онь замѣтилъ, какъ взглянувшіе на него глазки потупились и щеки покрылись горячимъ румянцемъ, сердце его чаще и радостнѣе забилось. Онь рѣшилъ болѣе не откладывать и какъ можно скорѣе познакомиться съ нею. Но въ тотъ же вечеръ онь узналъ, что она черезъ день уѣзжаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ за границу. Въ день ея отъѣзда Анатолій, будучи въ СПетербургѣ, прѣхалъ къ отходу заграничнаго поѣзда на Варшавскій вокзалъ и, стоя въ сторонкѣ, взглянулъ еще разъ на прощанье въ глаза дѣвушкѣ, еще незнакомой, но уже ставившейся близкой и дорогой.

Въ этомъ году часть полка Тугаринова ушла въ дальніе лагери подъ городомъ Лугой. Въ лагерахъ работы офицерамъ было еще больше, и они уставали изрядно. Въ свободные дни Тугариновъ очень рѣдко уѣзжалъ въ столицу. Большею частью онь или навѣщалъ кое-кого изъ ближайшихъ знакомыхъ помѣщиковъ, или тренировалъ своихъ лошадей, пользуясь живописнымъ и огромнымъ, болѣе двухсотъ квадратныхъ верстъ, лагернымъ участкомъ земли, съ лѣсами, полями, озерами и нѣкими деревнями, брошенными переселенными на другія мѣста жителями.

Прошелъ май, прошелъ июль. Въ началѣ июля Тугариновъ получилъ извѣстіе, что его милая блондура наконецъ вернулась изъ-за границы. Его неуроживо потянуло къ ней, и онь рѣшилъ въ ближайшій же праздникъ ѣхать Царское Село.

Въ субботу 12 июля, послѣ утреннихъ занятій ему подали его дрожки, и, переодѣвшись, веселый, свѣжій, довольный и живнерадостный, онь пошелъ на станцію Луга къ поѣзду. Когда онь уже подвѣзжалъ къ самой станціи, навстрѣчу ему по широкой дорогѣ отъ вокзала показалась прекрасная сѣрая тройка. Огромный рысакъ — коровникъ, не успѣвшій еще взять хода, слегка покачиваясь подъ роскошною дугою, шелъ спокойно и ровно, мѣрно забирая погами. Легкія, стройныя, горячія пристяжныя, круто развернувшись въ парадныя стороны, сбившись въ комокъ и низко опустивъ головы, какъ бы стремились оторваться

отъ своего коровника и разлетѣться вправо и влево, ложились въ хомуты и сбавали. Молодой широкоплечій румяный ямщикъ съ русыми кудрями, въ темно-синей бархатной поддевкѣ съ яркими малиновыми рукавами рубахи, ухаеки заломивъ пабекрепы навливноу панку и лихо подобравъ возаки, задорно и отрывисто покрикивалъ на лошадей.

Тройка поравнилась съ Тугариновымъ. Въ щетольской коляскѣ, въ легкомъ дорожномъ сѣромъ платьѣ, сидѣла и глядѣла на Анатолія дама. Пораженный Тугариновъ узналъ ее сразу. Это была дама съ зелеными глазами, которую онь два года тому назадъ, въ день смерти отца, встрѣтилъ въ вагонѣ курьерскаго поѣзда. Мгновенье — и тройка была далеко позади. И непонятное чувство тревоги, какъ и тогда въ первый разъ, охватило Тугаринова.

На перронѣ вокзала Тугариновъ встрѣтилъ своего командира полка и еще двухъ молодыхъ однополчанъ. Всѣ ѣхали въ СПетербургъ. Подошелъ поѣздъ, и они вчетверомъ сѣли въ одно купѣ. Командиръ погрузился въ чтеніе свѣдѣнхъ, только что полученныхъ на вокзалѣ столичныхъ газетъ, а молодые офицеры весело болтали и беззаботно смѣялись. Но Анатолій молчалъ. Все веселое настроеніе его разлетѣлось какъ дымъ. Онь сидѣлъ нахмурившись и грустно задумавшись. И напрасно старался онь вызвать въ умѣ образъ милой дѣвушки, повидать которую онь ѣхалъ, напрасно хотѣлъ развлечь свое вниманіе, обдумывая, куда онь долженъ захватить въ СПетербургъ и что ему нужно купить и что сдѣлать. — Эти мысли не шли ему въ голову и не могли вытѣснить и заглушить страшную тревогу, охватившую его послѣ встрѣчи съ незнакомкой съ зелеными глазами.

И вдругъ, какъ бы въ отвѣтъ на его печальныя думы, раздался голосъ командира полка: "А ну-ка, господа офицеры, посмотрите, какъ вамъ это поправится". И онь протянулъ офицерамъ "Новое Время". На первой страничкѣ газеты, рядомъ съ передовою статьей, помѣщалось официальное правительственное сообщеніе объ угрожающемъ развитіи и осложненіи Австро-Сербскаго вопроса. И въ заключеніе этого сообщенія, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, стояли слова: "Императорское Россійское Правительство зорко слѣдитъ за паростоящимъ конфликтомъ между Австріей и Сербіей. Императорское Правительство ни въ коемъ случаѣ не оставитъ судьбы Сербіи безъ вниманія".

Эти короткія, но многозначущія слова сильно подѣйствовали на всѣхъ. И чудное солнечное утро, и веселье предстоящихъ развлеченій, и удовольствія ожидаемыхъ встрѣчъ, — все померкло, все отошло на задній планъ передъ этимъ паростоящимъ, неожиданнымъ, огром-

лымъ и страшнымъ. Все четверо были взволнованы. Каждый подъ давленіемъ палетвѣнаго вихря мыслей затихъ и задумался. И какъ бы подбадривая себя, улыбаясь и покручивая усь, старый командиръ наконецъ промолвилъ: "Ну, что-жь, господа, порохоми захла не на шутку. Будемъ готовиться къ бою".

Въ этотъ день въ Царскомъ Селѣ только и было разговоры, что о внезапномъ и досрочномъ производствѣ Государемъ юнкеровъ въ офицеры, о распоряженіи всеми находившимся въ отпуску офицерамъ немедленно вернуться въ свои полки, объ объявленіи Австріей войны Сербіи, и о всевозможныхъ слухахъ и вѣстяхъ. Ночью на воскресенье, 13-го, въ Петербургъ и его окрестности на свои зимнія квартиры пришли изъ близинныхъ лагерей все гвардейскія части.

Въ воскресенье на модномъ и оживленномъ Павловскомъ курзалѣ подъ Царскимъ Селомъ Тугариновъ мелькомъ видѣлъ свою блондинку-куренку - амазонку. Но волны общихъ грядущихъ событий затопили частные личные интересы, и эта встрѣча проскользнула для Анатолия почти незамѣтно. Публика на курзалѣ волновалась и нервничала. Вечеромъ во время концерта, по ея требованію, оркестръ много разъ исполнялъ національный гимнъ, сопровождаемый бурными взрывами энтузіазма, криками "ура" и овациями по адресу офицеровъ.

Поздно вечеромъ, возвращаясь въ лагерь и сидя въ вагонѣ поезда, Тугариновъ наблюдалъ, какъ встревоженная штатская публика перво прислушивалась къ разговорамъ офицеровъ и всячески старалась подчеркнуть имъ свое уваженіе и вниманіе, а женщины и дѣти раскрытыми и чуть-чуть испуганными глазами пристально и подолгу смотрѣли на нихъ.

16-го іюля, не успѣвъ даже проститься съ матерью, Тугариновъ уже ѣхалъ въ курьерскомъ поѣздѣ на югъ, по особому назначенію, съ секретнымъ предписаніемъ въ карманѣ, и 17-го, проѣзжая недалеко отъ австрійской границы, отъ изъ окна вагона уже видѣлъ везоду поставленныхъ на охрану желѣзной дороги солдатъ въ новомъ мобилизаціонномъ обмундированіи.

Вечеромъ 19-го іюля Германія объявила Россіи войну — и начался міровой пожаръ, въ которомъ суждено было рухнуть наиболѣе грознымъ твердынямъ старой Европы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Е. Псевдомскій

МИХАЙЛОВЦЫ. Сборникъ воспоминаній, Вып. 1. Бѣлградъ, 1936.

Вышелъ изъ печати 1-й выпускъ сборника воспоминаній "Михайловцы".

Это отличное, почти роскошное изданіе, прекрасно иллюстрированное иллюстраціями училища, съ прекрасными статьями — воспоминаніями бывшихъ Михайловцевъ — какъ юнкеровъ, такъ и офицеровъ, слушателей Академіи. Статьи воскрешаютъ училище и академію, полны горячей любовью къ нимъ, заставляютъ живо переживать годы юности и съ благодарностью вспоминать своихъ бывшихъ начальниковъ, преподавателей и служащихъ въ училищѣ, до швейцаревъ, перчаточника, сапожника Шевелева и "бабки - ласточки" включительно.

Книгу можно выписывать отъ ген. Кузнецкаго 29, рю дю Коллизе, Парижъ 8, высылая стоимость ея, 15 фр., съ пересылкой, или отъ издателя:

S. Laskov, Cetnicka 12, Beograd, Jugoslavia.

РУССКІЙ ЗАГРАНИЧН. ИСТОРИЧ. АРХИВЪ ВЪ ЧСР, Прага, 1936.

Эта брошюра посвящена исторіи Архива и всей его дѣятельности. Къ ней приложена сводка всехъ печатныхъ произведеній русской гражданской войны и эмиграціи, которая показываетъ всю огромную работу, продѣланную для будущаго руководителемъ Архива. Напоминаемъ, что для Франціи представителемъ Архива является Н. П. Менделѣевъ, 35, рю Брошачъ, Парижъ 17.

В. УНКОВСКІИ, Наши дни, Романъ Берлинъ, На-рабола.

Мы уже давали отчетъ о прежнихъ романахъ В. Унковскаго, одного изъ выдающихся "молдыхъ" писателей зарубежья. Романъ "Наши дни" — изъ эмигрантскаго быта и очень образно и точно отображаетъ его мелочи.

Жизнь наша въ эмиграціи, изъ-за отсутствія живой связи съ родной стала какой-то преральной, больной. Угнетаетъ тоска, нѣтъ непосредственнаго смысла существованія, уходятъ надежды, и все меньше и меньше становится иллюзіи. Въ такой обстановкѣ и появляются типы Костомаровыхъ — герой В. Унковскаго. Но кромѣ нихъ есть еще, слава Богу, здоровая часть эмиграціи и крайне обидно, что въ своемъ новомъ романѣ В. Унковскій не далъ ни одного положительнаго типа.

Тѣмъ не менѣе, романъ интересенъ, правдивъ и увлекателенъ. Немного коробитъ въ романѣ неправильное описаніе Галлиполи, въ которомъ, да будетъ автору извѣстно, никакихъ трамваевъ небыло.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНИЙ СОЮЗЬ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

Воля къ борѣбѣ

Воля есть выявитель и регуляторъ человѣческаго разума, направляющей его дѣятельность къ достиженію какихъ бы то ни было конкретныхъ результатовъ или цѣлей.

Воля противопоставляется чувству, которое управляетъ человѣческой душой.

Когда воля ослаблена, человѣкъ стремится заполнить ея отсутствіе своимъ чувствомъ; но чувство у человѣка много, и поэтому внутри безвольнаго индивидуума происходитъ приблизительно то, что совершалось въ Лигѣ Наций во время преній по абсисскому вопросу, — т. е. полный бедламъ.

Совершенно обратное представляетъ собой волевой человѣкъ; внутри него наблюдается полная гармонія, и его поступки всегда подчинены мудрому правилу ген. Головина, — онъ знаетъ, чего хочетъ, и, исходя изъ этого производитъ оцѣнку всего, что можетъ ему помѣшать.

Борьба есть результатъ столкновения того, что хотѣлось бы, съ тѣмъ, что существуетъ.

Наша завѣтная мысль, наша смятая кровью борцовъ и мучениковъ идея — **Национальная Россія**, наша дѣятельность — СССР.

Чтобы уничтожить второе и дать осуществиться первому, необходима — **борьба**.

Борьба — органична; она обладаетъ душой и тѣломъ, т. е. является сочетаніемъ двухъ началъ — духовнаго и физическаго.

Они имеютъ и нея душой, и она превратится въ разбой и сплющенное хулиганство; ограничьтесь только духовными проявленіями, и она выльется въ отвратительное, мягкотѣлое и слезливое сплюснутіе.

Во видимыхъ формахъ борьба подраздѣляется на легальную или оффиціальную, предусмотрѣнную государственными законами, и на нелегальную, революціонную, имъ не подчиняющуюся.

Первая носитъ массовый характеръ и для своего выявленія требуетъ большого количества людей (воиновъ); вторая — одиночная, ведется отдѣльными бойцами или, въ лучшемъ случаѣ, маленькими звеньями, тонущими среди разливнаго моря человѣческаго безразличія или пассивнаго, скрытаго сочувствія.

Отличительныя черты первой: принудительность, обязательность, и гуманность. Вторая — добровольная, жервѣнная, героическая но безпощадная.

Легальная борьба опирается на огромный аппаратъ всего государства дѣйствующій по отно-

шенію къ населенію методами угрозы и наказанія.

Нелегальная имѣетъ за собой отдѣльныя группы и союзы, создающіе революціонную среду, которая своей напряженной активностью стремится охватить народную массу путемъ убѣжденія и личнымъ примѣромъ.

Было сравнивая методы, отличительныя особенности и внутреннюю основу этихъ двухъ диаметрально противоположныхъ видовъ борѣбъ, невольно возникаетъ вопросъ: — чѣмъ побѣждаетъ численно ничтожная въ сравненіи съ государственной властью революціонная среда, и возможна вообще ея побѣда?

На протяжении историческаго періода народовъ всего міра революціонная борьба, какъ несущая **соціальное обновленіе**, неизбежно вела къ побѣдѣ.

Даже самое поверхностное изученіе революціонныхъ процессовъ указываетъ, что скорость созрѣванія и мощь революціоннаго удара зависятъ отъ степени активности революціонной среды.

Активность — это та энергія, которая выталкиваетъ изъ революціонной среды свои маточныя личинки, по молучія ядра бойцовъ, ведущихъ эту среду черезъ героическій путь къ побѣдѣ.

Изъ насѣемъ представленія, т. е. въ представленіи бѣлыхъ революціонеровъ — націоналистовъ.

I. Национальный активизмъ расшатываетъ власть Шляго интернационала.

II. Национально-Революціонная Борьба добиваетъ коммунистическую власть.

III. Национальная Революція — торжество Россіи надъ СССР.

Итакъ, разсмотрѣвъ основные элементы затронутой темы, слѣдуетъ перейти къ осознанію воли къ борѣбѣ.

Первая и одна изъ самыхъ важныхъ, необходимыхъ для возстановленія воли къ борѣбѣ — это побѣдить свои чувства, такъ какъ на нихъ часто играетъ скрытый и явный врагъ.

Очередные, наиграннымъ мотивомъ эмигрантскаго безволія является демагогическій выкрикъ опытныхъ провокаторовъ: **«Пораженчество и оборончество»**.

Пріемъ не новъ, ибо имъ уже пользовались.

На нашей, кстати сказать, допелъзья забычивой эмигрантской памяти отзвенѣли точно такіе же выкрики: **«Непредрѣшенчество и предрѣшенчество»**...

Каждый долженъ развъ навсегда осознать:

Я пораженецъ только въ одномъ случаѣ, когда вмѣстѣ съ угнетеннымъ русскимъ народомъ

ХРОНИКА

КАННЬ ЛЯ БОККА.

13 мая с. г. Каннь ля Бокка посетилъ предсѣдатель Р. О. В. С. генераль Миллеръ.

Чины Р. О. В. С. и участники были построены для встрѣчи въ собраніи О-нія О-ла галлико-лицевъ въ количествѣ 89-человѣкъ. На правомъ флангѣ — русскій національный флагъ, чины Гвардіи, Моряки съ Андреевскимъ флагомъ, Корпильовцы, Дроздовцы, Марковцы, Алексѣевцы, Артиллеристы, Кавалерія и т. д., а на лѣвомъ флангѣ двѣ сестры милосердія.

Въ 8 час. вечера генераль Миллеръ, сопровождаемый начальн. района Приморскихъ Альнъ ген. Свѣчиннымъ, его помощникомъ полк. Колѣвнымъ, нач. района Каннь, Бокка и Грассъ, полк. Бауманомъ, прибылъ въ Собраніе.

Встрѣченный рапортомъ полк. Тарасевича, генераль обошелъ строй и высказалъ свое удовольствіе видѣть собравшихся въ такомъ большомъ количествѣ, и въ лицѣ полк. Тарасевича привѣтствовалъ всѣхъ чиновъ.

По окончаніи доклада полк. Тарасевичъ пригласилъ дорогихъ гостей и собравшихся чиновъ за столъ.

Съ краткимъ, но блестящимъ по содержанию словомъ генераль Свѣчинъ поднялъ здравицу за генерала Миллера, встрѣченную "ура" присутствовавшихъ.

Ген. Миллеръ въ краткомъ словѣ благода-

рить "начальство" и подчиненныхъ и особенно подчеркнул большую работу, сдѣланную въ короткій срокъ ген. Свѣчиннымъ и его помощниками — полковниками: Колѣвнымъ, Бауманомъ и Тарасевичемъ.

Далѣе пошли пѣсни: "Пусть свищутъ пули", любимая пѣсня ген. Кутепова, исполненная всѣми присутствовавшими, и "Молись, кунакъ".

Сольные номера подпоручиковъ Сигиды и Пономарева и волин. Романова вызвали дружные аплодисменты присутствовавшихъ.

Подпол. Чебидновъ,

Въ изданіи Національно - Трудового Союза Новаго Поколѣнія выходитъ книга И. Л. Солоневича:

"РОССІЯ ВЪ КОНЦЛАГЕРЬ".

1-й томъ (ок. 300 стр.) выходитъ изъ печати 15 августа с. г. 2-й томъ (ок. 3000 стр.) выйдетъ къ 15 сентября с. г.

Условия продаж: 1-й томъ — 15 фр.; 2-й томъ — 15 фр. при предварительной подпискѣ на 2-й томъ до 10 сентября с. г. — 12 фр. фр.

Пересылка за счетъ издательства. Желающіе получить заказной бандеролью доплачиваютъ полтора франка. Книжнымъ магазинамъ обычная уступка.

Подписка и заказы принимаются во всѣхъ Группахъ ИТСНИ, а также и Центральнымъ складомъ издательства: 37, ул. Аспаруха, Софія.

Тамъ же можно получить и всѣ справки. Заказы выполняются по полученіи ихъ стоимости. Представителемъ во Франціи:

M. Pavloff, 3, rue de Becon, Courbevoie (Seine).

желаю **полнаго пораженія** Сталину и коммунистической власти.

Я — оборонецъ во всѣхъ случаяхъ, когда обороняю и охраняю Россію и Ея народы отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ и поработителей.

Законы обороны мнѣ диктуютъ, что лучшая защита — самому атаковать врага.

Слѣдовательно, необходимо всѣмъ ковать волю къ атакѣ.

Всѣмъ утратившимъ волю и безудержно предающимся слабой, нездоровой чувствительности, необходимо затвердить выводъ "Пораженчества и Оборончества": "Бей враговъ Національной Россіи до полнаго ихъ **пораженія** и обороняй ее отъ нихъ до послѣдней капли крови".

Но провокаторы не ошиблись, рассчитывая на успѣхъ крылатыхъ словъ среди чувствительной эмиграции...

Результатъ налицо:

Вотъ лейтъ-мотивъ вновь образованнаго "Защитнаго Замирненческаго Движенія": — черезъ отверженіе пораженчества и оборончества къ замирненчеству съ поработителями Россіи и ея народомъ.

И такому провокаторски - подхалимскому рѣ-

шенію на дудочкѣ подыгрываетъ эмигрантскій (франкъ, адвокатъ Филоненко ("оборонецъ отверженныхъ эмигрантовъ"), рекомендуя "въ своихъ оцѣнкахъ комвласти отказаться отъ антипатій и симпатій и даже отъ моральныхъ оснований" (см. "Бодрость", ном. 80 отъ 10 мая 1936 г.).

Чего онъ добивается?

— Черезъ вторую советскую партію младороссовъ къ оборонѣ Сталина и къ пораженію русскаго народа.

Видя подобный чувствительный и безвольный разбродъ и свистоплясъ, приходится констатировать крайній упадокъ эмиграціи.

Отсюда будетъ понятенъ нашъ призывъ къ укрѣпленію воли.

Воля къ борьбѣ создаетъ реальную силу.

Только сила, а не безсиліе, кристаллизуется въ право.

Наше право, право русскихъ людей и патриотовъ, — желать и имѣть свободной свою націю, и этого права у насъ никто не имѣетъ права отнять.

Зная, чего мы хотимъ, нашъ долгъ и обязанность призывать эмиграцію къ мобилизации воли на **борьбу за возсозданіе Національной Россіи**.

СТРАНИЦА Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ

КРАТКИЙ ОТЧЕТЪ

о работѣ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ за январь-апрѣль 1936 года.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 9 засѣданій правленія Р. О. К., на которыхъ было рассмотрѣно 212 различныхъ вопросовъ и дѣлъ, и, кромѣ того, одно виѣочередное общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К., состоявшееся въ Варшавѣ 24 января с. г. На собраніи этомъ членомъ ревизионной комиссіи Р. О. К., избранъ, кооптированный въ составъ правленія Н. С. Кунцевича, избранъ былъ А. А. Озеровскій, котораго ревизионная комиссія избрала заглавнымъ председателемъ.

По постановленію Правленія, кандидату въ дѣйствительные члены Комитета М. П. Байдаку-Бѣлому предоставлены права дѣйствительнаго члена Р. О. К.

Работа Р. О. К. по оказанію помощи русской эмиграціи въ Польшѣ характеризуется за отчетный періодъ слѣдующими цифрами: Р. О. К. получилъ отъ казны и передалъ Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ 17,200 злотыхъ на выдачу пособій русскимъ военнымъ инвалидамъ - эмигрантамъ, получилъ отъ казны и передалъ О-ву Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ 1000 зл. на нужды варшавскаго пріюта названнаго общества. Правовая помощь оказана была русскимъ эмигрантамъ по различнымъ вопросамъ, преимущественно по вопросу о полученіи въѣздныхъ визъ въ Польшу, въ 29 случаяхъ. Кромѣ помощи отдельнымъ лицамъ, Правленіемъ Р. О. К. оказана была правовая помощь Союзу Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-эмигрантовъ и группъ русскихъ эмигрантовъ, работающихъ на лѣсныхъ подѣздныхъ путяхъ въ районахъ Бѣловѣжи и Гайнувки, причѣмъ въ этомъ случаѣ помощь Правленія Р. О. К. предотвратила увольненіе упомянутыхъ эмигрантовъ со службы. Помощь путемъ выдачи удостовѣреній и засвидѣтельствованій документовъ, оказана была въ 21 случаѣ, медицинская помощь — въ 8 случаяхъ, причѣмъ въ одномъ изъ нихъ Варшавскимъ городскимъ управленіемъ, по ходатайству Р. О. К., приняты были на себя расходы по сравнительно продолжительному лѣченію русскаго эмигранта въ больницѣ. Въ оказаніи медицинской помощи возникли въ отчетномъ періодѣ кратковременныя затрудненія, вызванныя обстоятельствами формальнаго свойства. Затрудненія эти были устранены путемъ обращенія Р. О. К. къ Польскому Красному Кресту, оказавшему въ этомъ случаѣ свое содѣйствіе.

Благотворительная помощь русскимъ эмигрантамъ, сосредоточенная въ О-вѣ Помощи Рус-

скимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ, не входила въ отчетномъ періодѣ въ кругъ прямыхъ задачъ Р. О. К. Тѣмъ не менѣе, за отчетный періодъ Р. О. К. выдалъ изъ своей столовой въ Варшавѣ 16,299 бесплатныхъ обѣдовъ, 262 злотыхъ ссудъ и пособій и 35 предметовъ одежды и бѣлья, и, кромѣ того, передалъ 101 предметъ О-ву Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ для раздачи нуждающимся. Для извѣстнѣе лицамъ, получившимъ ссуды отъ Р. О. К., Правленіемъ Р. О. К. 17-го марта с. г. постановило освободить 29 лицъ отъ обязательства возратить полученные ссуды на общую сумму 1263 злотыхъ.

Въ отчетномъ періодѣ Р. О. К. продолжало работу по содержанію дешевой русской столовой въ Варшавѣ, по снабженію библиотекъ русскихъ общественныхъ организацій книгами и по розыску отдельныхъ лицъ — родственниковъ и знакомыхъ русскихъ эмигрантовъ въ Польшѣ и въ другихъ странахъ.

Изъ отдельныхъ вопросовъ, разсматривавшихся Правленіемъ Р. О. К. въ отчетномъ періодѣ, особаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о судьбѣ находящагося съ 1927 года въ заключеніи Бориса Софроновича Коверды. Въ связи съ изданіемъ закона объ амнистіи, Правленіемъ Р. О. К. предприняты были все необходимые шаги для того, чтобы добиться для Б. С. Коверды того досрочнаго освобожденія, на которое онъ по закону имѣетъ право съ 15 февраля 1935 года. Къ сожалѣнію, шаги эти не увѣчались успѣхомъ, и Б. С. Ковердѣ предстоитъ пребыть въ заключеніи до 15 июля 1937 года, если до тѣхъ поръ благоприятное стеченіе обстоятельствъ не дастъ вновь возможности поставить на очередь вопросъ о его досрочномъ освобожденіи.

Какъ уже сообщалось въ предшествующемъ отчетѣ о дѣятельности Р. О. К. (см. "Часовой" ном. 164), Правленіемъ Р. О. К. приняло участіе въ протестѣ русской эмиграціи противъ замѣщенія покойнаго К. П. Гулькевича въ Международномъ Присутствіи им. Нансена г. Рубинштейномъ, но, протестуя противъ этого замѣщенія, Правленіемъ Р. О. К., въ отличіе отъ некоторыхъ другихъ зарубужныхъ русскихъ организацій, признало лишнимъ значенія вопросъ о политическихъ взглядахъ г. Рубинштейна, и дѣлкомъ основало свой протестъ на принадлежности г. Рубинштейна къ еврейской народности. Не придавая значенія той или иной структурѣ совѣщательнаго комитета частныхъ бѣженскихъ организацій при Международномъ Присутствіи им. Нансена, Правленіемъ Р. О. К. не участвовало въ обращеніи некоторыхъ русскихъ организацій къ Лигѣ Націй по вопросу объ измѣненіи состава этого совѣщательнаго комите-

та, однако, призывая необходимымъ поддержать каждый починъ, направленный на укрѣпленіе положенія русской національной эмиграціи, Правленіе Р. О. К. установило информационную связь съ возникшей въ Парижѣ подъ предѣлательствомъ ген. Е. К. Миллера комиссіей по разсмотрѣнію вопроса о представительствѣ русскихъ организаций въ составѣ совѣщательнаго комитета.

Ознакомившись съ рапортомъ комитета экспертовъ, изучавшихъ бѣженскій вопросъ, совѣду Лиги Націй, Правленіе Р. О. К. обратилось къ новому предѣлтелю Международнаго Присутствія им. Нагсена г. М. Гансону съ письмомъ, въ которомъ указало на невозможность разрѣшенія проблемы русской эмиграціи вообще и, въ частности, въ Польшѣ путемъ перехода русскихъ эмигрантовъ въ иностранное гражданство, какъ на этомъ настаивалъ комитетъ экспертовъ. Въ томъ же письмѣ Правленіе Р. О. К. указало на желательность продолженія международной помощи русскимъ эмигрантамъ и вновь подтвердило, что не считаетъ г. Рубинштейна представителемъ русской эмиграціи.

Ознакомившись по докладу С. Л. Войцеховскаго съ положеніемъ вопроса о привлеченіи русскихъ эмигрантовъ къ отбыванію воинской повинности во Франціи, Правленіе Р. О. К. признало привлеченіе русской эмиграціи въ ряды французской арміи противорѣчающимъ интересамъ русской эмиграціи и постановило довести объ этомъ до свѣдѣнія русскихъ организаций и русской прессы во Франціи. Ознакомившись съ опубликованнымъ 5 марта с. г. въ Польшѣ закономъ о всеобщей трудовой повинности населенія Польши въ случаѣ войны и мобилизаціи и узнавъ изъ доклада С. Л. Войцеховскаго о томъ, что законъ этотъ предусматриваетъ призывъ русскихъ эмигрантовъ къ выполнению этой повинности, Правленіе Р. О. К. признало, что изданіе этого закона создаетъ для русской эмиграціи въ Польшѣ вопросъ исключительнаго значенія и постановило обратиться къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой о разсмотрѣніи положенія русской эмиграціи въ Польшѣ въ случаѣ войны или мобилизаціи въ полномъ объемѣ. Одновременно Правленіемъ Р. О. К. опубликовано было въ мѣстной печати обращеніе къ русской эмиграціи въ Польшѣ съ изложеніемъ содержанія упомянутаго закона и съ сообщеніемъ о томъ, что въ связи съ этимъ вопросомъ Правленіе Р. О. К. принимаетъ мѣры къ защитѣ интересовъ русской эмиграціи.

На основаніи постановленія собранія представителей русскихъ общественныхъ организаций въ Варшавѣ отъ 9 января с. г. объ объединеніи всей благотворительной и культурно - просвѣтительной работы этихъ организаций въ одной изъ нихъ, а именно въ Русскомъ Благотворительномъ Обществѣ въ Польшѣ, Правленіе Р. О. К. въ лицѣ своихъ представителей приняло участіе въ этой объединительной работѣ, которая къ концу отчетнаго періода была близка къ завершенію.

По просьбѣ комитета по охранѣ могилъ русскихъ воиновъ во Львовѣ Правленіе Р. О. К. ока-

зало ему содѣйствіе при разрѣшеніи вопроса о судьбѣ русского военного кладбища въ этомъ городѣ, а предѣлатель Р. О. К. ген. П. Н. Симанскій принялъ на себя предѣлательствованіе въ названномъ комитетѣ.

Вслѣдствіе отказа С. Л. Войцеховскаго отъ званія представителя Р. О. К. въ Пушкинскомъ комитетѣ въ Варшавѣ, Правленіе Р. О. К. избрало своимъ представителемъ въ этомъ комитетѣ Н. С. Кунцевича.

Въ отчетномъ періодѣ помѣщеніемъ Р. О. К. попрежнему пользовались бесплатно или за небольшую плату О-во Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ, Союзъ Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Польшѣ и Русская Кустарная Мастерская въ Варшавѣ, а помѣщеніемъ столовой Р. О. К. — Русское Общество Молодежи въ Польшѣ, устраивавшее въ этомъ помѣщеніи еженедѣльные "чашки чая", собиравшія многочисленное русское общество.

ПОЛЬША.

Панихида по Императорѣ Николаѣ II.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ извѣщаетъ, что по случаю исполненией 18-ой годовщины со дня мученической кончины Императора Николая Александровича, его Супруги, Императрицы Александры Феодоровны, его Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и его дочерей, Великихъ Княжечъ Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Маріи Николаевны и Анастасіи Николаевны, въ воскресенье, 12-го сего іюля, въ православной церкви св. Троицы на Подвалѣ, въ Варшавѣ, по окончаніи литургіи, служена была панихида.

Розыски.

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ разыскиваетъ:

1. Полковника Константина Константиновича **Окунева**, командовавшаго въ 1916 г. первой батареі 110-й артиллерійской бригады, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, эмигрировавшаго въ 1919 году въ Финляндію.

2. Полковника Владиміра Эдмундовича **Скржишевекаго** и сестру его Елену Эдмундовну **Скржишевекую**, проживавшихъ въ г. Пинскѣ.

Правленіе проситъ всѣхъ, кто знаетъ о судьбѣ или мѣстопребываніи названныхъ лицъ, сообщить объ этомъ Комитету по адресу: Варшава, ул. Гурскаго, 6, кв. 21.

Лишь, что-либо знающихъ о судьбѣ полковника артиллеріи Константина Константиновича **Окунева**, который въ 1916 г. былъ командиромъ 1 батареі 110 артиллерійской бригады, а въ 1915 году служилъ въ 13 сибирской бригадѣ; 2 ноября 1919 г. былъ приговоренъ военно - революціоннымъ трибуналомъ МП красной арміи за связь съ бѣлыми къ разстрѣлу, но избѣжалъ смерти и скрылся, кажется, въ Финляндію. — прошу сообщить по адресу:

Pologne, Bielsk Podlaski, Skrz. pocz-towa 1. W. P. Wł. Lyzlow.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

ГЕН. А. Е. ЗАВАЛИШИНЪ,

8-го апрѣля въ Тунисѣ скончался б. пом. директора Морского корпуса генераль-майоръ флота Александръ Евгеньевичъ Завалишинъ.

А. Е. Завалишинъ происходилъ изъ старинной дворянской семьи, родился въ Петербургѣ 29 марта 1867 года.

Окончивъ Морской корпусъ въ 1887 году, онъ служилъ сначала въ Балтійскомъ флотѣ, а затѣмъ недолгое время въ Каспійской флотиліи, откуда онъ поступилъ въ Морскую Академію, которую и окончилъ однимъ изъ первыхъ, и былъ посланъ въ океанографическую экспедицію адмирала Макарова, плававшую въ Тихомъ океанѣ и занимавшуюся обследованіемъ нашихъ дальневосточныхъ окраинъ. При съемкѣ малозвѣстныхъ береговъ одинъ изъ мысовъ, по желанію С. О. Макарова, желавшаго отличить просвѣщенного молодого офицера, былъ названъ мысомъ Завалишина.

По возвращеніи въ Кронштадтъ А. Е. плавалъ подъ командой адмирала Рождественскаго на Артиллерійскомъ отрядѣ и кончилъ артиллерійскій классъ, послѣ чего онъ былъ посланъ въ Англію для наблюденія за постройкой заказаннымъ нами тамъ миноносцевъ. Закончивъ эту миссію, А. Е. рѣшилъ посвятить себя преподавательской дѣятельности и поступилъ отдѣленнымъ начальникомъ въ Морской корпусъ, гдѣ и оставался съ 1901 по 1917 годъ, пройдя послѣдовательно всѣ административныя должности вплоть до завѣдующаго строевой и хозяйственной частью, т. е. помощника директора корпуса. Продвигаясь по административной лѣстницѣ, онъ неизмѣнно оставался преподавателемъ важнѣйшихъ морскихъ наукъ.

Послѣ революціи А. Е. пришлось покинуть Морской корпусъ, съ которымъ онъ сроднился. Началась скитанія, черезъ которая прошло большинство изъ насъ. Одно время А. Е. былъ преподавателемъ математики въ Симферопольской гимназій, затѣмъ, по освобожденіи Крыма отъ большевиковъ и отъ немцевъ, занялъ свое мѣсто въ Морскомъ корпусѣ, переведенномъ въ Севастополь.

Эвакуировавшись съ русской эскадрой въ Бизерту, А. Е. продолжалъ свою дѣятельность и тамъ, готовя русскую молодежь къ служенію на корабляхъ, твердо вѣря въ возрожденіе русской морской силы.

Съ закрытіемъ Морского корпуса въ Бизерту Александръ Евгеньевичъ переѣхалъ со своей семьей въ Тунисъ, гдѣ дѣятельно трудился, не отказываясь ни отъ какой работы. Онъ работалъ до послѣдняго дня своей жизни.

Русскій флотъ не забудетъ услугъ, оказанныхъ покойнымъ дѣлу подготовки его личного состава. И всѣ русскіе морскіе офицеры благоговѣнно помянутъ ушедшаго отъ нихъ навсегда незабвеннаго учителя и чистѣйшей души человѣка.

А. Зернинъ.

КАПИТАНЪ 1-ГО РАНГА Д. Д. ТЫРТОВЪ.

6-го іюня скончался послѣ продолжительной болѣзни капитанъ 1-го ранга Дмитрій Дмитриевичъ Тыртовъ.

Покойный былъ блестящимъ и доблестнымъ морскимъ офицеромъ.

Прозвѣденный въ мичманы въ 1900 году, Д. Д. Тыртовъ въ Русско-Японскую войну участвовалъ въ Цусимскомъ бою на броненосцѣ "Адмиралъ Ушаковъ".

Во время Великой войны былъ старшимъ офицеромъ на лин. кор. "Гангутъ", командовалъ эск. миноносцами "Забайкалецъ", "Крѣпкій" и "Громъ", а затѣмъ и лин. кор. "Гангутъ".

Покойный принималъ дѣятельное участіе въ Бѣломъ движеніи въ арміи ген. Юденича и былъ раненъ.

Отличаясь рѣдкими душевными качествами своего привлекательнаго характера, покойный пользовался любовью и симпатіями положительно всѣхъ членовъ морской семьи — какъ начальниковъ, такъ и подчиненныхъ.

Заболѣвъ годъ тому назадъ туберкулезомъ, капитанъ 1 ранга Тыртовъ скончался въ санаторіи под. Парижемъ.

Отдать послѣдній долгъ покойному, несмотря на отдаленность отъ Парижа, собралась дружная морская семья вмѣстѣ съ родственниками покойнаго и чинами Военно - Морского Союза.

Миръ твоему праху, дорогой другъ!

Вице-адмиралъ М. Кедровъ.

ПОЗНАНЬ (Польша).

20 іюня 1936 г. въ Глѣзнѣ, подъ Познанью, состоялось торжественное освященіе памятника умершимъ въ Великую войну отъ ранъ пѣшимъ русскимъ воинамъ, въ присутствіи делегаціи отъ Польской арміи, администраціи города и многочисленной публики. Чинъ освященія совершалъ при прекрасномъ пѣніи хора гарнизонной православной церкви въ Познани, капеланъ войскъ Познанскаго военнаго округа протоіерей майоръ Александръ Богачевъ. Памятникъ поставленъ по инициативѣ жены врача Александры Эри Радзиминской, которая благодаря своей энергіи и при помощи матеріальной г. Б. Р. фонъ Валя, собрала необходимую сумму, причемъ, въ значительной степени матеріально помогъ Польскій Отдѣлъ опеки надъ могилами павшихъ воиновъ при воеводствѣ Познанскомъ.

ПОР. Н. Н. РЮДМАНЪ.

14 июня 1936 г. въ госпиталѣ Нейн отъ перитонита скончался Дроздовскаго Артиллерійскаго дивизиона поручикъ Николай Николаевичъ Рюдманъ.

Погребеніе состоялось 16 июня на кладбищѣ въ Нейн Нуво.

Покойный окончилъ С.-Петербургскій университетъ. Въ октябрѣ 1917 года былъ произведенъ въ офицеры по окончаніи 3-ей Петергофской школы прапорщиковъ, съ прикомандированіемъ Лейб-Гвардіи къ Измайловскому резервному полку.

Вступилъ въ Добров. Армію въ іюнь 1919 г. въ ряды Дроздовской Артиллерійской Бригады, съ каковой пробывъ около года въ Галиполи, а затѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Болгаріи.

Происходя изъ дворянской культурной семьи, располагая солиднымъ образованіемъ и свободно владея иностранными языками, Н. Н. Рюдманъ былъ непримиримымъ врагомъ большевизма, горячо любилъ свою родину и оставался ея вѣрнымъ сыномъ, несмотря на заманчивыя перспективы и матеріальныя выгоды натурализаціи. Онъ былъ усерднымъ членомъ О-ва Галиполійцевъ.

Высокая честность Н. Н. Рюдмана, въ связи съ большой скромностью его характера, отзывчивостью и добротой влекли къ нему друзей и знакомыхъ, которые въ большомъ числѣ собрались на кладбищѣ, чтобы отдать ему свой послѣдній долгъ.

Вѣчная ему память!

ПОДПОРУЧИКЪ В. Е. ШУЛЬГИНЪ.

3 июня 1936 г. въ г. Пантѣн скончался подпоручикъ артиллеріи Вадимъ Евгеневичъ Шульгинъ. Ему было всего 39 лѣтъ.

Уроженецъ С.-Петербурга, В. Е. окончилъ 7-ю СПб. гимназію во время войны и поступилъ въ Константиновское Артиллерійское Училище (6-й ускор. выпускъ). Онъ кончаетъ училище съ портуней-юнкеромъ и выпускается въ строй 29-У1-1916 г. съ производствомъ въ прапорщики и назначается въ 1-й Сербскій Горный Артиллерійскій Дивизионъ.

Послѣ демобилизаціи В. Е. вступаетъ въ 1-й стр. Арт. Дивиз. Одесскаго района Добров. Арміи. Съ нимъ онъ въ бояхъ подъ Одессой про-

тивъ красныхъ. По эвакуаціи Одессы, съ оружіемъ въ рукахъ переходитъ румынскую границу у Аккермана въ составѣ Броневоего Автомоб. Дивизиона, откуда переводится для продолженія борьбы въ Новороссійскъ.

За границей В. Е. изучилъ строительство мукомольнаго дѣла, въ которомъ и работалъ.

Отъ насъ ушелъ человекъ религіозный, вѣрный своему долгу, честный, образованный, своимъ добрымъ сердцемъ отзывчивый къ нуждамъ другихъ, человекъ исключительнаго такта, сумѣвшій создать и сохранить за границей дѣйствительно русскую семью со всеми достоинствами русскаго быта.

Миръ праху твоему и вѣчная тебѣ память!
Капитанъ **Борисъ Николаевъ.**

ГЕН. ОТЪ ИНФАНТЕРІИ А. И. БУТАКОВЪ.

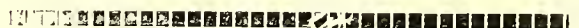
6 іюля въ Лозаниѣ на 86 году жизни скончался ген. штаба генералъ-отъ-инфантеріи Александръ Михайловичъ **Бутакъ**, старѣйшій изъ полковой семьи, бывшій к-ръ Лейб-Гвардіи С.-Петербургскаго полка.

Начавъ, какъ и его предки, службу во флотѣ, А. И. перешелъ въ сухопутныя войска, окончилъ Академію Ген. Штаба былъ российскимъ военнымъ агентомъ въ Германіи, командовалъ сначала Полтавскимъ, затѣмъ Л.-Гв. С.-Петербургскимъ полками, дивизіей и корпусомъ.

Немногіе Петербуржцы пережили своего командира, но тѣ, кто живы, сохраняютъ и завѣщаютъ ностѣдующимъ поколѣніямъ память о покойномъ, какъ о человекѣ, стяжавшемъ всеобщее уваженіе и любовь, благодаря исключительному благородству своихъ душевныхъ качествъ.

Дальняя чужбина приняла останки еще одного достойнѣйшаго русскаго воина. Миръ ему, доносшему до могилы свой крестъ и сердце, кровью облитые!

Долинскій.

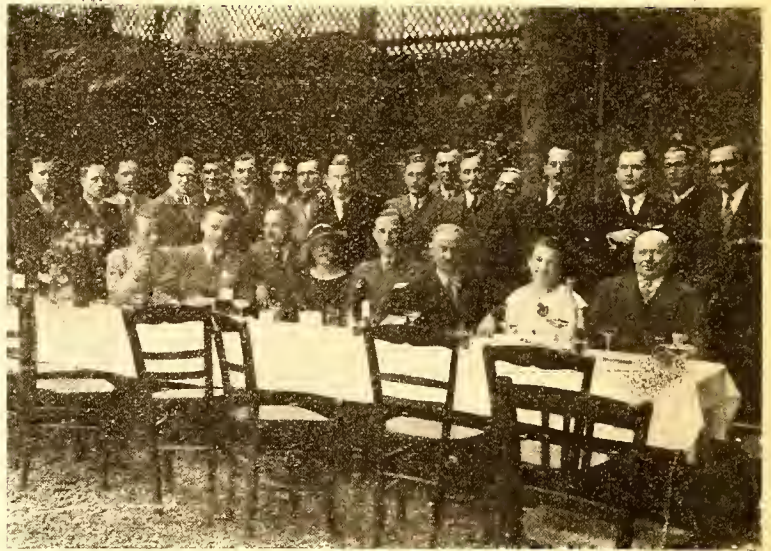

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Передъ самымъ выходомъ номера было получено извѣстіе о кончинѣ **БЛАЖЕННѢЙШАГО АНТОНІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ГАЛИЦКАГО.** Редакція посвятитъ почившему Владыкѣ статью въ слѣдующемъ номерѣ.

АЛЕКСЬЕВЦЫ въ Парижѣ

Группа чиновъ Алексѣевского полка. Въ центрѣ полковникъ С. А. Мацылевъ.

ЭСТОНІЯ.

19 іюня въ Копельѣ (близъ Ревеля) при многочисленномъ стеченіи молящихся состоялась закладка памятника чинамъ Сѣверо - Западной арміи, погребеннымъ на Копелевскомъ кладбищѣ.

Благородная мысль и инициатива увѣковѣчить память доблестныхъ борцовъ за Родину принадлежатъ приходскому совѣту Копелевскаго православному приходу во главѣ съ настоятелемъ о. Д. Самономъ и правленію Таллинскаго (Ревельскаго) отдѣла Союза б. чиновъ Сѣверо - Западной арміи во главѣ съ предсѣд. отдѣла полковникомъ Р. В. Садовскимъ.

Спеціальныи комитетъ, состоящій изъ представителей упомянутыхъ организаций (полк. Садовскій, полк. В. В. Нотбскъ, И. Ф. Черновъ, М. Д. Шаришкинъ, А. Ф. Даниловичъ и др.), сейчасъ заняты изысканіемъ дальнѣйшихъ средствъ, необходимыхъ для окончанія памятника, сооружаемаго подъ руководствомъ извѣстнаго художника - архитектора А. Владовскаго.

Обрядъ освященія закладки совершалъ эстонскій православный митрополитъ, высокопреосвященнѣйшій Александръ, въ сослуженіи съ таллинскимъ и копелевскимъ духовенствомъ.

Высокопреосвященнѣйшій Александръ сказалъ прочувствованную рѣчь, посвященную памяти и идейной патриотической жертвенности погибшихъ за Родину, и призывалъ откликнуться на благой позывъ сооруженія памятника. Послѣ торжества освященія и заупокойной панихиды устроители и присутствовавшіе представители русскихъ организаций (ген. Э. А. Верцинскій, полк. Б. В. Энгельгардтъ, полк. А. Е. Кудрявцевъ и др.) совместно съ митрополитомъ Александромъ и духовенствомъ и нѣкоторыми жертвователями изъ коихъ въ первую очередь надо благодарственно отмѣнить Р. Я. Хохлова и Г. И. Лозовскаго, собрались для об-

щей трапезы, во время которой вновь произносились причастующія случаю рѣчи и выражалась увѣренность въ успѣшномъ завершеніи начатаго дѣла.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять на адресъ таллинскаго отдѣла Союза б. чиновъ Сѣверо - Западной арміи:

Tallin Merivahc 30 K, Esthonie.

А. А. Еншъ. Въ январѣ с. г. въ Прагѣ скончался отъ туберкулеза легкихъ 33-ти лѣтъ отъ роду Анатолій Арнольдвичъ Еншъ, членъ правленія Русскаго Военскаго Союза въ Прагѣ.

А. А. — ст.-унт.-офицеръ изъ вольноопред., юристъ по образованію, служба въ Бѣлой Арміи, былъ тяжело раненъ; несмотря на свою тяжелую инвалидность, А. А. проявилъ себя въ жизни Союза необыкновенно жизнеспособнымъ и дѣятельнымъ, съ основанія Союза (1925 г.) состоя непрерывно членомъ правленія.

Рѣдко щепетильный и скромный, онъ жизнь отдалъ "за други своя". За нѣсколько часовъ передъ смертью всѣ мысли его были сосредоточены на томъ, какъ и что нужно сдѣлать, чтобы изыскать средства для нуждающихся инвалидов - комбатантовъ, въ правленіи коего общества онъ состоялъ секретаремъ.

Ушелъ еще одишъ рѣдкой души человекъ, всесторонне образованный, лингвистъ и неогннмый работникъ въ русскомъ національномъ дѣлѣ.

НА ПАМЯТНИКЪ РУССКОЙ ЭСКАДРЪ ВЪ БПЗЕРТЪ.

Всего "Часовымъ" собрано 1528 фр. 70 см. Эта сумма съ приложеніемъ пожертвованія редакціей "Часового" въ размѣръ 46 фр. 30 см., а всего 1575 фр., полностью передана Комитету по постройкѣ памятника.

Prix 3 francs

4 f. a l'Étranger

8-й ГОДЪ

№ 173

ЧАСОВОЙ

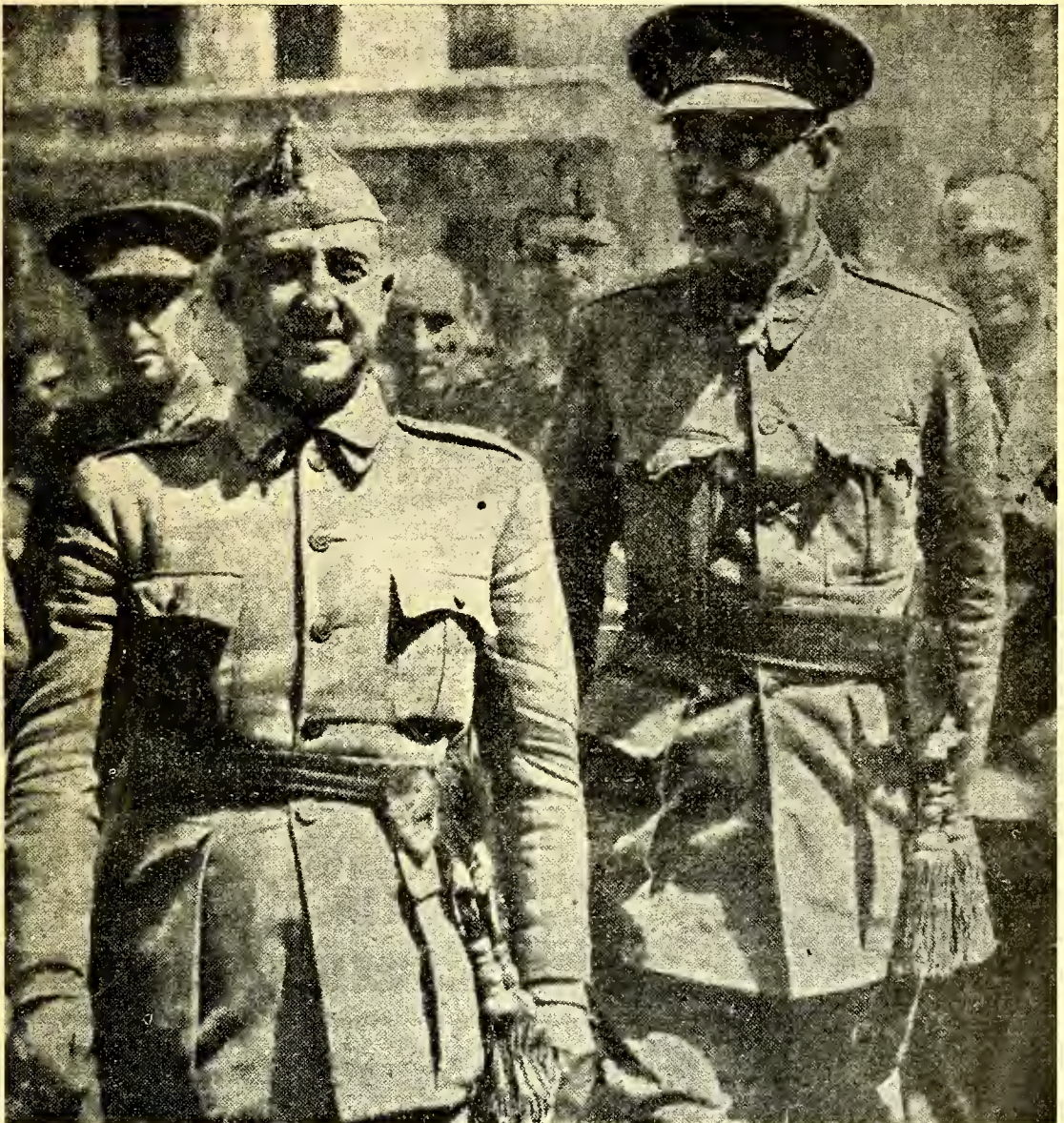
1 СЕНТЯБРЯ

1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale № 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur: V. OREKHOFF

ИСПАНО-СОВѢТСКАЯ ВОЙНА

Бѣлые генералы Франко и Мола, возставшіе противъ власти III интернаціонала.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Тѣл.: Trocadero 52-68.
PARIS (16^e)
Приемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 173

СОДЕРЖАНІЕ

№ 173

	стр.		стр.
Противъ III интернаціонала	2	Геній русскаго флота. С. К. Терещенко	11
Испано - совѣтская война	3	Кенчина Митрополита Антонія. Бѣлогорскій ..	15
Два фронта. В. Орѣховъ	4	Тяжелый путь (стихи) М. Волкова	15
Русскій Добровольецъ въ Испаніи	5	Красноармейскій трофей. К. А. Кельнеръ	17
Машинизация армій. Кр. Ахаткинъ	7	Другъ Русской Арміи. А. П.	18
Къ исторіи бѣлаго движенія. А. фонъ-Лампе ..	8	Хроника	20
Ген.-лейт. И. А. Хольмсенъ (къ пятидесятилѣт- нему юбилею)	9	Страница РОК-а въ Польшѣ	22
Сѣверныя позиціи Японіи на Тихомъ океанѣ. Бэлэ	10	Не имѣемъ права молчать. Георгіевскій кав. 23	
		Письмо въ редакцію. В. Чернавинъ	24

НОВЫЯ УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА „ЧАСОВОЙ“

Съ настоящаго номера «Часовой» переходить на нормальное двухнедѣльное изданіе.

До конца года выйдеть еще восемь номеровъ: 15 сентября, 1 и 15 октября, 1 и 15 ноября, 1, 10 и 20 декабря.

ВСѢ НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе подписаться до конца года на эти восемь номеровъ, благоволятъ прислать 18 франковъ во Франціи, Болгаріи, Югославіи и Греціи и 25 франковъ въ другихъ странахъ; такимъ образомъ по сравненію съ розничной покупкой, экономится 6 франковъ.

ВСѢМЪ СТАРЫМЪ ПОЛУГОДОВЫМЪ И ТРЕХМѢСЯЧНЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ срокъ окончанія ихъ подписокъ будетъ указанъ на бандероли послѣдняго полагающагося имъ номера особымъ штемпелемъ. Наконецъ, **ВСѢМЪ ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ** въ ноябрѣ мѣсяцѣ будутъ разосланы особыя письма съ указаніемъ, сколько недосланныхъ номеровъ журнала будетъ имъ зачтено въ 1937 году.

Контора журнала проситъ всѣхъ его друзей и читателей **ПОДПИСАТЬСЯ** на «Часовой» и способствовать сбору подписки среди своихъ знакомыхъ и сослуживцевъ.

ПРОТИВЪ III ИНТЕРНАЦІОНАЛА

ИСПАНСКІЯ національныя войска, занявъ всю западную часть страны, ведутъ операціи по окруженію Мадрида. Упорные бои происходятъ по ликвидаціи красныхъ очаговъ въ Барселонѣ и на Сень-Себастьянскомъ приморьѣ. Верховное командованіе національными силами принялъ ген. Франко.

Въ ГРЕЦІИ король Георгъ II предоставилъ пре-

мьеръ - министру ген. Метаксасу полноту власти для предотвращенія коммунистическаго возстанія. Въ странѣ объявлена диктатура и ликвидируются созданныя III интернаціоналомъ революціонныя ячейки.

ПОРТУГАЛЬСКОЕ правительство заявило о своемъ полномъ сочувствіи борьбѣ съ коммунистической тиранніей въ Испаніи. Оливеръ Салазара — премьеръ - министръ Португаліи — обращаетъ вниманіе всего міра на то, что «въ испанской гражданской войнѣ рѣшается судьба не только Испаніи, но и европейской цивилизаціи», «ибо коммунисты и анархисты установили господство террора въ Испаніи, разрушая все общественное и частное ея достояніе, словно исполняя къмъ то навязанный имъ планъ».

ВЕНГЕРСКІЙ регентъ адмиралъ Хорти 21 августа имѣлъ свиданіе съ германскимъ канцлеромъ Гитлеромъ и Царемъ Болгаріи Борисомъ III. Въ Венгріи коммунистическая партія ликвидирована въ корнѣ.

ЮЖНО-АМЕРИКАНСКІЯ республики (Аргентина, Бразилія, Мексика, Уругвай) успѣшно борются съ коммунистической пропагандой.

Въ **ПОЛЬШѢ** еженедѣльно вскрываются новыя проски коммунистическихъ агитаторовъ. Правительство успѣшно съ ними борется.

По слухамъ **ГЕРМАНСКІЙ** Канцлеръ намѣренъ въ ближайшее время созвать рейхстагъ и объявить о твердомъ рѣшеніи германскаго имперскаго правительства преградить дорогу коммунистическому проникновенію въ Европу.

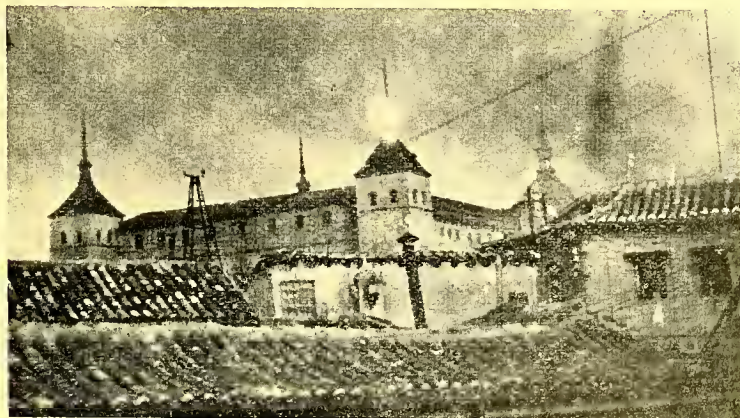
ФРАНЦУЗСКАЯ національная печать съ большою настойчивостью и похвальнымъ мужествомъ день за днемъ разоблачаетъ истинную роль совѣтскихъ агентовъ во Франціи. «Гренгарь» утверждаетъ, что полновластнымъ резидентомъ Сталина въ Парижѣ, контролирующимъ дѣятельность франц. коммун. партіи и работу синдикатовъ, является небезызвѣстный Михайловъ.

ИСПАНО-СОВѢТСКАЯ ВОЙНА

Население встречает испанскія національныя войска въ Кантилланѣ (у Бадахоса).

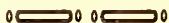
ВЪ АЛЬКАЗАРѢ

Юнкера военнаго училища въ Альказарѣ выдерживаютъ длительную осаду красныхъ. На снимкѣ — бомбардировка военнаго училища артиллеріей коммунистовъ.

КРАСНЫЕ САТАНИСТЫ

Выброшенные из барселонскаго собора и оскверненные мощи испанскихъ святыхъ.

В. ОРЪХОВЪ.

ДВА ФРОНТА

Сейчасъ въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Два фронта раздѣляютъ населеніе Европы. **Фронтъ** безбожія, интернаціональной шпаны, безудержнаго хамства и отрицанія всего святаго, возглавляется красной Москвой. Этотъ фронтъ, эта страшная сила пыталась подчинить себѣ весь міръ. Онъ дѣйствовалъ и дѣйствуетъ разными способами: гдѣ надо, бомбой, поджогами, убійствами, провокаціей, гдѣ еще не надо, внезапно выявленнымъ патріотизмомъ, красивыми словами о защитѣ родины, наконецъ, посулами, обѣщаніями и дѣйствительно талантливо-поставленной пропагандой.

Противъ него стихійно возсталъ другой фронтъ — бѣлый. Въ немъ соединились всѣ здоровыя силы европейскихъ народовъ, появившіе ложь и коварство интернаціональных обманщиковъ. Этотъ фронтъ — бѣлый фронтъ — является естественнымъ продолженіемъ нашей борьбы съ большевиками, начатой во имя Россіи, человѣчества и національной чести.

Сейчасъ въ Испаніи происходитъ первое испытаніе бѣлой арміи, которая, гдѣ видимо, а гдѣ невидимо, возникла во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Отъ побѣды той или другой стороны зависитъ судьба многихъ европейскихъ государствъ. Нечего и говорить, что побѣда красныхъ нанесетъ тяжелый ударъ бѣлому фронту, въ то время, какъ ихъ поражение придастъ новыя силы и увѣренность національнымъ силамъ Европы и, стало быть, приблизитъ часъ такъ долго нами ожидаемаго паденія московской интернаціональной власти.

***

Мы — русскіе бѣлые — волею судьбы поставленные въ безвыходное положеніе, живущіе въ своеобразной чертѣ осѣдлости, можемъ пока только морально сочувствовать ге-

ронической борьбѣ испанской бѣлой арміи. Но въ ней есть наши товарищи. Сколько ихъ, мы не знаемъ, но пусть тѣ, кто имѣютъ возможность хотя бы на чужой землѣ принять участіе въ борьбѣ съ нашимъ общимъ врагомъ, примутъ нашъ горячій привѣтъ. И пусть они передадутъ его тѣмъ испанскимъ пагріотамъ, которые подняли новое «корниловское» возстаніе во имя чести и правды.

***

Большевизмъ, какъ мы уже много разъ писали, можетъ принимать любыя формы, но онъ останется большевизмомъ. «Тактику» Сталина могутъ принимать въ серьезъ лишь очень недалекіе люди. Сегодня въ Москвѣ происходитъ процессъ прогивъ троцкистовъ, завтра сталинныя смогутъ арестовать даже Ягоду. Отъ этого смыслъ большевизма не измѣнится. Не измѣнится потому что разлагающая его идея гуляетъ по всему міру. Если въ обществѣ живетъ прокаженный, то, какія бы вы предосторожности не принимали, проказы вамъ не избѣжать. Также и съ большевизмомъ: пока въ Москвѣ существуетъ красная власть, она будетъ служить источникомъ заразы для всего міра.

***

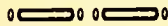
Еще два-три года тому назадъ доморощенные политики смѣялись надъ возможностью крестоваго похода противъ большевизма. Сейчасъ онъ начался. Только начался. Но его уже не остановить.

И въ той страшной схваткѣ, которая назрѣваетъ, не будетъ полумѣръ. Побѣда Сталина будетъ означать большевизацію всего міра, его поражение избавитъ народы отъ краснаго кошмара и принесетъ Россіи свободу, величіе и національный подъемъ.

В. Орѣховъ.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ОФИЦЕРСТВА

Трупы офицеровъ Мадридскаго гарнизона, и ихъ семей, разстрѣлянныхъ красными.

**РУССКІЙ
ДОБРОВОЛЕЦЪ
ВЪ ИСПАНІИ**

(ИЗЪ ПИСЬМА)

Вотъ уже четырнадцатый день, какъ я спрашаюсь за наше общее дѣло на сторонѣ испанской бѣлой гвардіи. Спѣшу подѣлиться съ вами и читателями «Часового» моими впечатлѣніями.

Я уже писалъ вамъ передъ отъѣздомъ ихъ Р., что при первыхъ же извѣстіяхъ о возстаніи испанскаго офицерства противъ агентовъ Ш-го Интернаціонала, я твердо рѣшилъ, вмѣстѣ съ моими товарищами, бросить здѣсь все и идти драться. Хотя это грозило мнѣ очень многими неприятностями, я это выполнилъ...

Перешло насъ четыре человѣка границу Испанскаго Марокко. Съ перваго же момента — то же, что было въ Добровольческой арміи, когда къ намъ переходили съ красной стороны... При первомъ же разговорѣ съ пограничной охраной, когда выяснилось, что мы — русскіе, къ намъ отнеслись весьма недружелюбно и, надо вамъ сказать, что мы едва избѣжали большихъ неприятностей... Однако же, пройдя неизбежные опросы сержанта и лейтенанта изъ нижнихъ чиновъ, мы добрались до командовавшаго постомъ капитана, который оказался исключительно въ курсѣ событий въ Россіи, зналъ о существованіи русской эмиграціи и очень сердечно отнесся къ намъ. Я никогда не забуду этотъ вечеръ на пограничномъ посту, гдѣ мы — гости испанскаго офицера — впервые увидѣли со стороны иностранца пониманіе опасности большевизма и необходимости борьбы съ нимъ до конца. Мы, какъ могли, въ первый же день нашего пребывания въ бѣлой Испаніи выполнили свой долгъ и повѣдали ему, какъ горекъ опытъ нашей гражданской войны, той же, что они ведутъ сейчасъ, той, что мы начали много лѣтъ тому назадъ...

Затѣмъ насъ отправили въ штабъ района, гдѣ мы встрѣтили уже прямо дружеское отношеніе. Мы изъявили — всѣ четверо — желаніе справиться немедленно на фронтъ. Жили два дня въ казармахъ. Къ счастью всѣ наши документы оказались въ полномъ порядкѣ и впол-

нѣ удовлетворили штабъ. На третій день мы были зачислены въ Н-скую офицерскую резервную роту и отправлены въ портъ З., откуда на пассажирскихъ аэропланахъ насъ перевезли на полуостровъ...

Вдумайтесь въ это понятіе: «офицерская рота», въ которой я нахожусь четырнадцатый день. Это то же самое, до страннаго то же самое, что было у насъ въ первые мѣсяцы Добровольческой арміи. Подъ знамена сейчасъ стеклись всѣ, и старъ, и младъ. Рядомъ со мной въ строю отставные штабъ офицеры, въ то время, какъ ротой командуетъ капитанъ. Мы «числимся» въ резервѣ, но уже участвовали въ одномъ бою и трехъ стычкахъ. Люди сейчасъ очень нужны. И хотя нѣтъ названій «ударный» полкъ, наша часть съ честью его заслужила.

Здѣсь на испанскомъ югѣ все населеніе противъ большевиковъ. Надо только видѣть, какъ встрѣчаютъ бѣлыхъ. Красные звѣрствуютъ, какъ и у насъ. Мы, вотъ, прошли уже десятка два селеній и я лично видѣлъ разрушенные, сожженные и загаженные храмы, трупы священниковъ, трупы дѣтей и женщинъ. Я лично видѣлъ и присутствовалъ при составленіи протокола: жену ушедшаго къ бѣлымъ жандарма, мать четырехъ дѣтей, изнасиловала при дѣтяхъ банда красногвардейцевъ, потомъ при ней же убила двухъ ея мальчиковъ... Страшныя сцены, которыя, естественно, ожесточаютъ и бѣлыхъ. «Бѣлые» — такъ они и называютъ себя.

Какъ солдатъ, я не могу писать многого, но скажу, что въ испанской бѣлой арміи я почувствовалъ себя, какъ и мои товарищи, наконецъ, исполняющимъ свой долгъ. Нашъ поступокъ, то, что мы отказались отъ положеннаго намъ маленькаго содержанія, имѣя свои деньги, произвелъ огромное впечатлѣніе въ нашей ротѣ, гдѣ, кстати сказать, все довольствіе и содержаніе идетъ на счетъ (личный) организатора роты нашего капитана — когда то богатаго человѣка (теперь его имѣнія кон-

ВЪ КРАСНОЙ БАРСЕЛОНѢ

Ведутъ на разстрѣль офицеровъ.

фискованы правительствомъ и онъ самъ приговоренъ къ разстрѣлу).

Я, бывшій русский офицеръ, гордъ и счастливъ тѣмъ, что выполняю свой долгъ. Здѣсь борьба съ большевиками не словами, а оружіемъ. А что это большевики, и никто иной, надо посмотрѣть образцы пропаганды красныхъ, дѣйствительно, талантливой. Въ городкѣ С-о мы съ налета захватили весь ихъ пропагандный запасъ.

Тамъ мы захватили саженные портреты Сталина и Ленина, образцовые красные уголки, воззванія противъ религіи, отвратительные антирелигіозные плакаты и пр. Испанскіе офицеры опредѣленно говорятъ, что все это дѣлается по приказанію резидента Сталина, живущаго въ Мадридѣ... Въ трагическое положеніе попали тѣ офицеры (и даже генералы), которые пошли служить краснымъ. Ихъ держатъ, какъ спецовъ, при нихъ комиссары и ихъ разстрѣливаютъ при первой же боевой неудачѣ. Мы же здѣсь въ бѣломъ лагерѣ — всѣ, отъ генерала и до послѣдняго солдата — испанцы и немногіе иностранцы — выполняемъ свой долгъ — защиты вѣры, культуры и всей Европы отъ новаго натиска краснаго звѣря.

Передайте черезъ вашъ журналъ привѣтъ всѣмъ русскимъ офицерамъ, не только отъ

насъ четырехъ, но и отъ испанскихъ офицеровъ въ лицѣ нашего доблестнаго командира — капитана Х., которому мы прочли наше письмо и который знаетъ, что онъ борется не только за Испанію, но и за наше общее, въ томъ числѣ и русское дѣло.

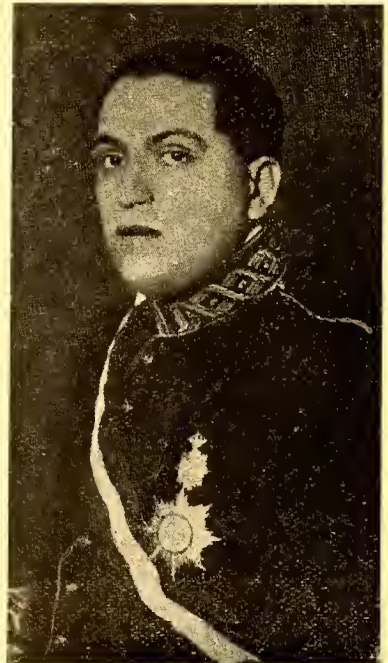
Если останемся живы, напишемъ. Если нѣтъ, защитите гдѣ нибудь наши имена, чтобы ихъ помянула будущая Россія.

Искренне вашъ, преданный

б. поручикъ артиллеріи Н.

Отъ редакціи: Редакція «Часового» безъ всякихъ измѣненій, съ очень небольшими, но необходимыми сокращеніями, помѣщаетъ это простое, безхитрое письмо лично ей хорошо извѣстнаго поручика, б. участника Добровольческой арміи, и б. нашего сотрудника.

Къ этимъ волнующимъ строкамъ мы прибавить ничего не можемъ. Ихъ, и переданный черезъ наше посредство привѣтъ, оцѣнить по достоинству русское офицерство. Имена же двухъ бѣлыхъ офицеровъ, одного бывшаго кадета и одного юноши безъ чина и званія, бросившихъ все и пошедшихъ подъ красныя пули во имя нашей общей бѣлой идеи, Редакція сохранитъ, какъ примѣръ того, что русская доблесть и русская честь не умерли въ разлагающей обстановкѣ эмиграціи и «естъ еще пороха въ невидимыхъ пороховницахъ» русскаго бѣлаго воинства.

Лидеръ испанскихъ націоналистовъ Кальво Сотело, звѣрски разстрѣлянный красными въ Мадридѣ. Его убійство явилось сигналомъ къ возстанію испанскихъ патріотовъ противъ агентовъ Сталина.

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

Скончался митрополитъ Антоній.

Такой ли смерти онъ для себя хотѣлъ? Онъ, митрополитъ Кіевскій и Галацкій, первѣйшій и старѣйшій изъ русскихъ іерарховъ въ изгнаніи.

Смѣю думать, что нѣтъ: не такой. Ибо у меня еще не изгладилось изъ памяти воть хотя бы это чудесное посланіе къ дальневосточной паствѣ, въ которомъ нынѣ почившій архипастырь, призывалъ насъ, внѣ краснаго плѣна проживающихъ русскихъ, подняться и двинуться, наконецъ, на освобожденіе Россіи. Сравнивалъ нынѣшній Харбинъ съ тогдашнимъ Мининскимъ Нижнимъ-Новгородомъ...

А для себя, глубокаго старца и Христова архіерея, онъ желалъ одного: счастья умереть на русской землѣ передъ рядами крестоноснаго російскаго войска. Хотѣлъ, жаждалъ и звалъ.

Васъ, меня, насъ всѣхъ!..

Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: ни я, ни вы, никто изъ насъ не поднялся, не сдвинулся, не пошелъ. Никогда не **попробовалъ** пойти, — ни изъ Харбина, ни изъ Парижа, ни изъ той Сербіи, въ которой митрополитъ Антоній догнать.

И самаго посланія этого, — огнемъ написаннаго, — въ Парижѣ, напимѣрь, даже и не найти. Я воть ишу третій мѣсяцъ безрезультатно*). Растворились въ нашей повседневной трусливой сѣрости и огненныя мысли и огненныя слова митрополита; и самая матерія посланія точно ушла въ небытіе.

Да, умеръ митрополитъ Антоній на чужбинѣ, въ вечеръ общаго нашего, — не его, — духовнаго умиранія; въ закатный часъ нашей вѣры въ себя и въ то Божье дѣло борьбы (оружіемъ, а не словами) съ красной революціей, которое Богъ возложилъ на наши, теперь не желающія больше напрягаться плечи. Умеръ, — какъ Врангель.

Не могу поставить въ параллель никакого другого имени. Ибо не съ іерархами, не съ богословами, не съ филосогами приходится ставить на одну доску ушедшаго отъ насъ митрополита Антонія, — хоть и былъ онъ во всемъ этомъ изъ первыхъ, — а съ героями, полководцами и вождями.

Мы не достаточно хорошо и, главное, не достаточно глубоко понимали это при его жизни. Знаю, много писалось и еще больше говорилось о «политической» дѣятельности и роли митрополита. «Политическаго дѣятеля» мы въ немъ видѣли очень. Только, самое сло-

*) Потому и приходится мнѣ не цитировать дословно это чудесное посланіе, а лишь передавать смыслъ.

ТЯЖЕЛЫЙ ПУТЬ

Смотритъ пристально, бровь нахмури,
Голова блеститъ сѣдиной. —

Это онъ на кровавой Бзурѣ

Сотни разъ рисковалъ собой!

Въ дни, когда колебались устои

Остался онъ гордъ и прямъ

И ни въ чемъ не кривя душою

Бросилъ вызовъ своимъ врагамъ!

Это онъ въ угольныя копи

Шелъ работать, какъ кротъ во мглѣ,

Вспоминя о Перекопѣ,

О бояхъ на родной землѣ...

Это онъ на большихъ заводахъ,

Гарь вдыхая, какъ тихій ядъ,

Тосковалъ о былыхъ походахъ,

О глубокихъ снѣгахъ Карпатъ...

А потомъ, не вѣдая срока

Исполненья святой мечты,

Онъ въ тревожномъ, глухомъ Марокко

Охранялъ чужіе форты!

Расцвѣтали, вяли надежды...

Но отчаялся, — Боже спаси!

И теперь — все такой, какъ прежде, —

Онъ сидитъ за рулемъ такси!

Губы сжалъ утомленно и строго,

Испытующе смотритъ вдаль

И несетъ по чужимъ дорогамъ

Ту же, ту же тоску-печаль...

Вѣрный долгу счастья достоинъ.

Пусть далеко родимый Домъ, —

Судь свершится! А Русскій Воинъ

Все стоитъ на посту своемъ!

М. Волкова.

во «политика» здѣсь мелко, — по уровню лишь его недруговъ, противниковъ и враговъ, а не по его собственному. Политика въ нашемъ представленіи есть хитрость, интрига и расчетъ. Такимъ политикомъ митрополитъ Антоній не былъ.

Онъ былъ бойцомъ, — духовнымъ бойцомъ за физическое освобожденіе Россіи. И все, что онъ дѣлалъ въ эти годы изгнанія, все что онъ хотѣлъ, чтобъ мы сдѣлали, было устремлено къ этой единой и совершенно определенной цѣли.

Знаю, имя митрополита Антонія въ нашемъ представленіи связуется прежде всего съ такъ называемымъ церковнымъ расколомъ въ зарубежьи, — то есть въ нашей средѣ. У этого раскола было и есть много аспектовъ, и мы обращали вниманіе на любой изъ нихъ, кромѣ лишь того, который имѣлъ для нашего дѣла, — значить, для насъ самихъ, — наибольшую важность.

Не хотѣли видѣть и понять, что въ этомъ «расколѣ» митрополитъ Антоній духовно сражается за крѣпость того строя мыслей и чувствъ, при которомъ нами признается **лежащій на насъ долгъ побѣдить красное.**

И равнымъ образомъ не хотѣли понять, что сторона, противная митрополиту Антонію, этотъ долгъ счеркиваетъ, готова примириться и примирилась уже. Не говорю, примирилась съ большевиками, — но съ нашимъ поражениемъ; съ нашимъ безсиліемъ, (а безсиліе вѣдь, если и не создается, то закрѣпляется своей увѣренностью въ немъ); съ нашимъ изгнаніемъ; съ нашимъ сидѣніемъ на вѣковѣчныхъ квартирахъ въ Парижѣ и въ Бѣлградѣ и въ иныхъ мѣстахъ.

Не хотѣли почувствовать и понять, что споръ идетъ объ этомъ: о томъ — быть когда нибудь или никогда не быть нашей побѣдѣ!

И мы армія, — въ тѣ годы еще не совсѣмъ переставшіе ощущать себя арміей, — говорили себѣ: что намъ до того, что ссорятся между собой архіереи... И не все ли намъ равно въ какую церковь ходить! Богъ одинъ и все одна и та же по всѣмъ церквамъ православная вѣра...

Точно: одинъ; и вѣра одна и та же. Да только воспріятіе Бога и воспріятіе вѣры — разныя.

И посланъ намъ Крестъ и надо нести его. Только, какой? Намъ говорятъ: вотъ этотъ, теперешней повседневноности, заводовъ, шоферства по парижскимъ улицамъ, благотворительныхъ столовокъ въ XV аррондисманѣ и пр. и пр. и пр.

Но, можетъ быть, все это лишь подмѣна того подлиннаго Креста, который мы самовольно сбросили съ плечъ: Креста — долга одержать побѣду и освободить Родину!

Митрополитъ Антоній намъ и говорилъ про это. Говорилъ настойчиво и упорно.

Мы не хотѣли слушать. Вѣрно, потому что намъ самимъ, въ глубинномъ ощущеніи нашего тѣла, вся сѣрость и все убожество нашего теперешняго дня стали казаться все таки пріятнѣе, чѣмъ то усиліе, котораго потребуешь отъ насъ Божій долгъ.

Отсюда индифферентность къ исходу тогдашней церковной борьбы.

Мы, военные, какъ то странно отграничивали свое дѣло отъ того духовнаго воздѣйствія, которое оказываетъ Церковь на всѣ дѣла людскія; какъ то странно представляли себѣ возможность побѣдить при условіи одновременнаго нашего же духовнаго примиренія со своей побѣжденностью. Позабыли про пріоритетъ религіознаго духа во всемъ и передъ всѣмъ.

Вотъ и дожили до сегодняшняго абсолютнаго безсилія и полнаго старчества. И неизвестно до какой слѣдующей степени одряхленія доживемъ завтра.

И вонистину счастливы нынѣ ушедшій нашъ архипастырь, что глаза его, — тѣлесные глаза — не будутъ больше смотрѣть на весь стыдъ нашего бездѣйственнаго прозябанія на чужбинѣ.

А завѣщаніе свое онъ намъ оставилъ, — все таки можно его прочесть въ одномъ изъ старыхъ номеровъ «Часового»:

— Я, смиренный Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, возвышаю свой голосъ, дабы возвѣститъ русскому народу:

Православные христіане! Вставайте всѣ противъ Краснаго Антихриста!... Властію, данною мнѣ отъ Бога, благословляю всякое оружіе противъ красной сатанинской власти поднимаемое, и отпускаю грѣхи всѣмъ, кто въ рядахъ повстанческихъ дружинъ или одиночнмъ народнымъ мстителемъ сложитъ голову за Русское и Христіанское дѣло.

Это строки изъ архипастырскаго посланія ко **всѣмъ**, — значить и къ намъ съ вами, — православнымъ русскимъ людямъ въ Подъяремной Россіи и Зарубежьи.

Посланіе это еще отъ 1930 года.

И вотъ его послѣднія слова:

— Радость на небѣ тѣмъ, кто погибнетъ. Радость на землѣ тѣмъ, кто уцѣлѣетъ.

И ничего не надо къ этимъ словамъ прибавлять.

Н. Бѣлогорскій.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

ГЕН. ШТ. ПОЛКОВНИКЪ АХАТКИНЪ.

МАШИНИЗАЦІЯ АРМІИ

На войнѣ успѣхъ на три четверти зависитъ отъ силъ моральныхъ и лишь на одну четверть отъ средствъ матеріальныхъ.

Наполеонъ.

При подходѣ къ вопросу о механизации армій, сталкиваешься съ двумя диаметрально противоположными настроеніями: съ одной стороны нѣкоторый консерватизмъ — стремленіе сохранить привычныя формы, освященныя вѣковой традиціей и овѣяныя военной славой, съ другой — увлеченіе новизной, мощью новыхъ техническихъ средствъ борьбы, зоветь къ уничтоженію всего стараго и созданію новаго на совершенно новыхъ началахъ и какъ всегда ищется компромиссное рѣшеніе — втиснуть новое въ старыя формы.

Казалось бы болѣе правильнымъ, отрѣшившись отъ всего, что относится къ области чувствъ, на основѣ холодно-разсудочныхъ расчетовъ построить чисто научные выводы и, руководствуясь только этими выводами, создавать вооруженную силу страны, используя всѣ достиженія техники для обслуживания человѣка на войнѣ.

Это то, что касается формы — касается матеріальныхъ средствъ борьбы. Но насъ сейчасъ интересуетъ вопросъ о силахъ моральныхъ — вопросъ о человѣкѣ въ механизированной арміи.

За послѣднее двадцатилѣтіе техника дала въ руки человѣка такія сильнѣйшія орудія борьбы, производящія такое потрясающее дѣйствіе на человѣческую психику, что невольно закрадываются сомнѣнія въ справедливости наполеоновской формулы о соотношеніи моральныхъ и матеріальныхъ силъ въ наше время. А когда читаешь статьи, посвященныя вопросу механизации, моторизации и т. п., то убѣждаешься, что авторы, особенно горячо отстаивающіе эти «заци» во что бы то ни стало, совершенно забываютъ или не придаютъ никакого значенія силамъ моральнымъ и какъ бы про себя рѣшили вопросъ о соотношеніи обратномъ.

Разсуждаютъ о толщинѣ брони, о скоро-

сти движенія, о способности передвигаться и дѣйствовать въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ, о силѣ вооруженія и совершенно игнорируютъ того, кто будетъ этими машинами управлять, кто будетъ этимъ оружіемъ дѣйствовать.

Правда, сила современныхъ средствъ борьбы такова, что подъ гипнозомъ ея не трудно стать одностороннимъ.

Но лица, ведущія военную науку, и строящія выводы, на основѣ конхъ организуется военная сила страны, никакимъ гипнозамъ поддаваться не должны.

Какъ бы ни были совершенны матеріальныя средства борьбы, какъ бы ни были заманчивы, тѣ матеріальныя достиженія, ради которыхъ арміи бросаются на смерть, они ничто въ сравненіи съ жизнью человѣка.

Вѣдь съ матеріалистической точки зрѣнія нѣтъ ничего цѣннѣе жизни, а если такъ, то нѣтъ той матеріальной цѣны, за которую эту жизнь стоитъ отдавать. Однако, человечество всегда съ восторгомъ шло на борьбу, на смерть, на страданія, но матеріальныя блага злѣсь играли самую послѣднюю роль. Шли за цѣнности моральныя: за вѣру, за родину, за честь, шли въ увѣренности, что взаменъ кратковременной земной жизни, получатъ вѣчное блаженство въ жизни грядущей.

Такъ всегда было, есть и будетъ. Какъ только въ глазахъ массы эти моральныя цѣнности будутъ въ концѣ обезцѣнены, не найдется такой силы, которая могла бы двинуть ихъ на смерть только за блага матеріальныя*).

А если это такъ, то не забывайте о человѣкѣ, объ его психикѣ. Прежде всего необходимо помнить, что у человѣка, стоящаго за закрытіемъ, сильнѣе говоритъ чувство самосохраненія, чѣмъ у человѣка, идущаго въ открытую. Это казалось бы страннымъ, но это такъ.

И поэтому, у человѣка, запрятаннаго въ какую бы то ни было бронированную машину, чувство самопожертвованія уже подчинено чувству самосохраненія.

*) Когда Керенскій, призывая войска въ іюньскому наступленію 1917 г. посылалъ ихъ на смерть «за землю и волю», солдатъ изъ толпы отвѣтилъ: «а на что мнѣ твоя земля и воля, когда меня завтра убьютъ», а еще вчера онъ шелъ безо всякихъ уговариваній, только по приказу, «за Вѣру, Царя и Отечество».

Я предлагаю участникамъ Мировой войны вспомнить разницу въ личныхъ настроеніяхъ періода войны маневренной, когда доминировало чувство самопожертвованія, съ таковымъ же періода, когда армія зарылась въ землю, здѣсь уже значительно усилилось чувство самосохраненія. Лица, проведеншія нѣкоторый періодъ войны на Кавказскомъ фронтѣ, гдѣ воевали въ открытую, особенно подмѣчали разницу въ настроенности массъ тамъ и въ окопной войнѣ западныхъ фронтовъ.

И вотъ доминирующее чувство самосохраненія отразится на всѣхъ дѣйствіяхъ механизированной части, особенно если слишкомъ сильна будетъ вѣра въ машину. Малѣйшей перебой въ дѣйствіи машины, подрывъ вѣры въ ея неуязвимость и экипажъ этой машины изъ строя выбыль, хотя бы персонально изъ людей никто не пострадалъ.

Я повторяю, авторы трудовъ, трактующихъ вопросы о механизации армій, о человѣкѣ забыли. Правда, одинъ обмолвился, что если машина (рѣчь шла о миниатюрныхъ танкахъ), во время атаки будетъ подбита, то люди изъ нея выйдутъ и будутъ продолжать атаку въ открытую. Это уже совершеннѣйшая фантазія.

Если признать безспорнымъ, что не прикрытая пѣхота не можетъ атаковать въ зонѣ дѣйствительнаго ружейно-пулеметнаго огня, какое-убѣжденіе и вызвало къ жизни танки, то какъ же можно считать возможнымъ, что въ зонѣ наибольшей опасности люди подбитыхъ танковъ пойдутъ въ открытую. Я вновь обращаюсь къ участникамъ войны и предлагаю вспомнить, какого усилія воли стоило под-

нять голову въ зонѣ интенсивнаго ружейно-пулеметнаго огня, хотя бы для обзорѣнія впереди лежащей мѣстности и какого труда стоило поднять людей изъ окопа для движенія впередъ и то при условіи непосредственнаго воздѣйствія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а тутъ предполагается, что люди, спрятанные за надежной броней и предоставленные самимъ себѣ изъ за этой брони выйдутъ. Да, выйдутъ, но выйдутъ единицы, особенно проникнутыя чувствомъ долга, а сотни обыкновенныхъ людей не выйдутъ.

Какой силы должны быть тѣ идеи (а не матеріальныя побужденія), ради которыхъ въ этомъ случаѣ изъ за брони вышла бы вся масса, и каково должно быть воспитаніе личнаго состава, чтобы въ самый опасный періодъ сближенія люди побороли бы въ себѣ чувство самосохраненія и выйдя изъ за надежной брони, принесли бы себя въ жертву идеѣ. При современныхъ короткихъ срокахъ службы такъ воспитать людей невозможно.

Вотъ если все это взвѣсить, то и приходишь къ выводу, что наполеоновская формула, пожалуй, вѣрна и до настоящаго времени, а если и измѣнилась, то быть можетъ въ сторону большей значимости моральныхъ силъ.

Машина только до тѣхъ поръ хороша, пока она является оружіемъ человѣка, но какъ только роли измѣнятся, (а къ этому идетъ) и человѣкъ станетъ лишь слугой при машинѣ — это конецъ армій.

И надъ этимъ стоитъ задуматься.

Кр. Ахаткинъ.

КЪ ИСТОРИИ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ

Э. Г. фонъ-ВАЛЬ. — «Къ исторіи БѢлаго движенія. Дѣятельность генераль-адъютанта Шербачева». Изданіе автора. Таллинъ. 1935. 157 стр.

Небольшая книжечка, размѣромъ напоминающая «наставленія» нашей старой арміи. Однако, содержаниемъ своимъ она выходитъ далеко за предѣлы своего собственнаго размѣра и является несомнѣнно цѣннымъ вкладомъ въ исторію БѢлаго движенія. Прочеть ее и прочеть внимательно, слѣдуетъ всѣмъ, кто къ этому движенію интереса не потерялъ и, что главное, кто при повтореніи тѣхъ или иныхъ историческихъ положеній (все въ исторіи неизмѣнно повторяется) — не хочетъ повторить старыхъ ошибокъ.

Но при всѣй цѣнности большого матеріала, заключающагося въ маленькой книжечкѣ, значеніе его далеко не одинаково. Въ описаніи дѣятельности генерала Шербачова (кстати, авторъ именуется его и постѣ революціи «генераль-адъютантомъ»), содержаніе книги даетъ свѣдѣнія и интересныя и новыя, что обуславливается конечно служебной и родственной близостью автора труда къ генералу.

Въ изложеніи отношенія «союзниковъ» къ бѣлому движенію, а также дѣятельности бѣлыхъ въ Прибалтикѣ — авторъ поднимаетъ значеніе своего труда до настоящей исторіи, такъ какъ и въ разговорахъ съ союзниками (въ особенности съ англичанами), и въ освѣдомленіи о положеніи на фронтѣ генерала Юденича виденъ слѣдъ непосредственнаго участія самаго генерала фонъ-Валь и въ переговорахъ, и въ принятіи рѣшеній.

Нѣсколько иначе надо расцѣнивать значеніе разсматриваемаго труда въ отношеніи бѣлыхъ фронтовъ, территориально удаченныхъ отъ поля дѣятельности автора книги. И если нельзя не согласиться съ его довольно суровой оцѣнкой нежеланія адмирала Колчака, подъ влияніемъ несвоевременнаго «великодержавной» политики его представителя въ Парижѣ Сазонова — принять правильную линію поведения въ вопросѣ признанія самостоятельности Финляндіи и лимитрофовъ вообще, то съ оцѣнкой рѣшеній генерала Врангеля, чему посвящена особо глава 9-я цитируемаго труда — нельзя согласиться ни въ какомъ случаѣ!

Э. Г. фонъ-Валь пишетъ, что генераль Шербачевъ, рискуя своимъ личнымъ положеніемъ у «со-

юзниковъ», настоятельно совѣтовать генералу Врангелю не исполнять требованій маршала Фоша и «оставаться на мѣстѣ въ Крыму», несмотря ни на какія угрозы и давленія французскаго правитель-ства (а онѣ имѣли мѣсто!). По мнѣнiю генерала Щербачева, которое всецѣло раздѣляется и генера-ломъ фонъ-Валь, такое положенiе привело бы не только къ побѣдѣ «союзниковъ» надъ большеви-ками, но и къ торжеству бѣлыхъ въ Россiи! (Я не могу останавливаться на подробностяхъ и интере-сующихся отсылаю къ стр. 156-156 книги Э. фонъ-Валю).

Для каждаго, кто ближе знаетъ положенiе армiи генерала Врангеля въ Крыму ясно, что его движе-нiе впередъ послѣдовало вовсе не потому, что онъ «былъ импульсивный человѣкъ... и подсиживать счастье было не въ его натурѣ». Дѣло было и сложнѣе, и проще — армiя задыхалась въ Крыму и притокомъ воздуха могло быть либо наступле-нiе на сѣверъ, либо помощь «союзниковъ». Щер-бачевъ же рекомендовалъ отказаться и отъ того, и отъ другого, полагая, что послѣдствiемъ была бы... побѣда! Конечно, трудно сказать, что было бы, ес-либъ не было того, что было, но съ большей долей вѣроятiя можно утверждать, что выполненiе плана генерала Щербачева привело бы къ тому, что сре-

ди читателей книги генерала фонъ-Валь не было бы тѣхъ 135.000 бѣлыхъ, которыхъ вывезъ генераль Врангель изъ Крыма, если не на корабляхъ «союз-никовъ», то при помощи угля, даннаго ему — ими же!

Но все это касается только главы 9-й, которая для даннаго труда служить объясненiемъ почему счелъ себя вынужденнымъ генераль Щербачевъ отойти отъ бѣлага движенiя. Въ остальномъ, по-вторяю, цѣнность труда для того же бѣлаго дви-женiя очень значительна и помимо своей основной цѣли — описанiя дѣятельности генерала Щербаче-ва, книга достигаетъ, какъ уже и было указано вы-ше и цѣлей болѣе широкихъ. Въ отношенiи же личности генерала Щербачева къ сожалѣнiю не упомянуто объ исключительномъ его качествѣ — онъ умѣлъ выбирать своихъ помощниковъ и, что бываетъ еще рѣже — умѣлъ давать имъ возмож-ность работать какъ они это считали нужнымъ. Од-но выдвигенiе личности генерала Головина, еще во время возглавленiя ген. Щербачевымъ Военной Ака-демiи, представляетъ собою такую заслугу ген. Щербачева передъ русской армiей, которой исторiя не должна ему никогда забыть!

А. фонъ-Лампе.

ГЕН.-ЛЕЙТ. И. А. ХОЛЬМСЕНЬ

Семеновскаго полка. Въ 1896 г. окончилъ Нико-лаевскую Академiю Ген. Штаба, далѣе занималъ должности ст. адъютанта штаба Финляндскаго во-еннаго округа, завѣдывающаго передвиженiемъ войскъ, а въ 1900 году былъ назначенъ военнымъ агентомъ въ Афины, откуда въ 1906 г. былъ пере-веденъ на ту же должность въ Константинополь. Будучи военнымъ агентомъ — однимъ изъ самыхъ выдающихся — Иванъ Алексѣевичъ оказалъ рос-сiйскому правительству совершенно исключитель-ныя услуги.

Передъ войной И. А. былъ назначенъ Ком. бригады 1 Гренадерской дивизии, а на войну вы-ступилъ К-ромъ бригады 53 п. дивизии, которой потомъ временно командовалъ. За блестящiя бое-выя дѣйствiя былъ награжденъ орденомъ Св. Ге-оргiя 4 ст. Въ февралѣ 1915 г. И. А. съ частями XX корпуса попалъ въ плѣнъ. Какъ только нача-лось бѣлое движенiе, И. А. немедленно предло-жить свои услуги Верховному Правителю и состо-ялъ послѣдовательно военнымъ представителемъ въ Берлинѣ и Парижѣ. Въ 1924 г. былъ назначенъ Н-комъ 1 отд. РОВС, а съ 1930 г. состоитъ при Предсѣдателѣ РОВС-а. Заграничiей И. А. сдѣлалъ очень много для помощи воинскимъ чинамъ.

Редакцiя «Часового» приноситъ ген. И.А.Хольм-сену — другу и сотруднику журнала — свои по-скреннiя поздравленiя и желаетъ ему силъ, здоровья и дальнѣйшей работы въ Россiи.

11 (24) августа 1886 г. ген.-лейт. Иванъ Алек-сѣевичъ Хольмсень былъ произведенъ изъ кадетъ Финляндскаго кад. корпуса въ подпоручики ЛГв.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.

(† 10 августа 1935 г.)

СЪВЕРНЫЯ ПОЗИЦІИ ЯПОНИИ НА ТИХОМЪ ОКЕАНЪ

Въ сѣверномъ направленіи, въ сторону нашей Камчатки, Японія обладаетъ рядомъ опорныхъ пунктовъ въ видѣ гряды Курильскихъ острововъ.

Курильскіе острова называются по-японски Чидзима, что значитъ "1000 острововъ". Этотъ архипелагъ тянется на 1,270 километровъ отъ мыса Лопатка, лежащемъ на южной оконечности Камчатки до острова Хокайдо, составляющимъ сѣверную часть Японіи. Курильскіе острова отдѣляютъ Тихій океанъ отъ Охотскаго моря и лежатъ на краю огромной впадины Тихаго океана, гдѣ глубины доходятъ до 8,472 метровъ. Расположены эти острова между 42 и 51 градусами сѣверной широты и между 145 и 157 градусами восточной отъ Гринвича долготы. Въ нихъ насчитывается 36 большихъ острововъ, съ общей поверхностью примѣрно въ 14,000 квадратныхъ километровъ. Считая съ сѣвера на югъ, наибольшіе изъ этихъ острововъ носятъ слѣдующія названія: Шумшу (467 кв. кил.), Парамуширъ (2,489 кв. кил.), Онокотанъ, или Омукотанъ (521 кв. кил.), Харимкотанъ (122 кв. кил.), Шишкотанъ (179 кв. кил.), Симуширъ (414 кв. кил.), Урупъ (1,511 кв. кил.), Итурупъ (6,725 кв. кил.), Кунаширъ (1,548 кв. кил.), Чикотанъ (391 кв. кил.). Въ рядѣ этихъ острововъ отмѣнены слѣдующіе проливы. Курильскій проливъ отдѣляетъ о-въ Шумшу отъ мыса Лопатки (на Камчаткѣ), Малый или 2-й Курильскій проливъ находится между островами Шумшу и Парамуширъ и 3-й Курильскій проливъ между островами Парамуширъ и Онокотанъ. Кромѣ того, имѣется рядъ второстепенныхъ проливовъ, пригодныхъ для плаванія (Надежда, Діана, проливъ Бусоли и др.).

Курильскіе острова — вулканическаго происхожденія. На нихъ насчитывается 52 вулкана, изъ которыхъ 17 дѣйствующихъ. На островахъ много сѣрныхъ источниковъ и часто бываютъ землетрясенія. Климатъ холодный и суровый. Часты бури и туманы. Курильскіе острова были открыты голландскимъ мореплавателемъ де Фризомъ, въ 1634 г. и детально описаны русскими мореплавателями въ періодъ съ 1713 по 1718 г. г.

До 1875 года эти острова принадлежали Россіи и затѣмъ были уступлены японцамъ въ обмѣнъ

за южную часть острова Сахалинъ, которая отошла къ Японіи послѣ Русско-Японской войны.

Для обороны сѣверныхъ районовъ морей, омывающихъ Японію, гряда Курильскихъ острововъ играетъ огромную роль. Здѣсь японцы могутъ имѣть прекрасные опорные пункты для своихъ крейсеровъ, миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, а равно и оперативныя базы для авіаціи. Слабой частью Курильскихъ острововъ является ихъ географическое расположеніе. Вытянутые примѣрно по меридіану съ сѣвера на югъ, они расположены перпендикулярно къ оперативной линіи, проходящей черезъ Камчатку и Алеутскіе острова, и такимъ образомъ, если вѣроятный противникъ Японіи опирается на эту послѣднюю линію, то развертываніе японскаго флота, опирающагося на Курильскіе острова, будетъ производиться въ условіяхъ невыгодныхъ. Вотъ почему Курильскіе острова могутъ имѣть большое стратегическое значеніе для Японіи, лишь при условіи, чтобы вѣроятный противникъ Японіи не могъ бы использовать нашу Камчатку въ качествѣ своей правофланговой базы, а равнымъ образомъ, если японскому флоту будетъ обеспечено полное владѣніе Охотскимъ моремъ.

Учитывая намеки на созданіе въ будущемъ американскихъ базъ въ Беринговомъ морѣ и въ группѣ Алеутскихъ острововъ, а равно и успешную подготовку СССР въ Охотскомъ морѣ, мы убѣждаемся, что именно съ этой, наиболѣе уязвимой стороны, Японіи грозитъ въ будущемъ опасность потерять господство на морѣ, котормъ она пока владѣетъ.

Бэпэ.

НА ПАМЯТНИКЪ РУССКОЙ ЭСКАДРЪ ВЪ БИЗЕРТЪ

Всего «Часовымъ» собрано 1528 фр. 70 см. Эта сумма съ приложеніемъ пожертвованія редакціи «Часового» въ размѣрѣ 46 фр. 30 см., а всего 1575 фр., полностью передана Комитету по постройкѣ памятника.

С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ГЕНИЙ РУССКАГО ФЛОТА ⁽¹⁾

(Продолженіе. См. № 167-168).

Въ концѣ августа прибылъ, наконецъ, долгожданный курьеръ изъ Петербурга. Настоянія Сепявина были уважены Александромъ I, который не подписалъ мирный договоръ, заключенный Убри, и приказалъ возобновить военные дѣйствія, удерживая всѣ занятыя области. Несмотря на подошедшія къ французамъ подкрѣпленія, послѣ упорныхъ боевъ 13, 14 и 15 сентября, гдѣ 3500 нашихъ 2000 черногорцевъ сражались противъ 35.000 французовъ, были заняты Кастель Нуово, Браццо, Альмистъ и др. укрѣпленные пункты. Въ теченіе этого времени произошло нѣсколько небольшихъ, всегда кончавшихся въ нашу пользу, столкновеній на морѣ, во время которыхъ вышли въ исторію флота свои имена брига: "Летунъ" и "Александръ", захваченное у французовъ авизо "Азардъ" и гребная флотилія канонерскихъ лодокъ. Хотя эти побѣды существеннаго значенія для веденія войны не имѣли, но показали всесторонняго качества воспитанныхъ Сепявинымъ экипажей.

Къ концу сентября боевыя дѣйствія закончились. Личный составъ флота и десанта удостоился особаго вниманія Главнокомандующаго. Подъ его предсѣдательствомъ на берегу былъ устроенъ огромный шръ. Первый тостъ былъ произнесенъ адмираломъ за рядового Ефимова, который съ опасностью для жизни спасъ французскаго плѣннаго, котораго, по своему обыкновенію, черногорцы едва не прикончили. Пока товарищи качали Ефимова, въ его честь былъ произведенъ салютъ въ 5 орудійныхъ выстрѣловъ, а адмиралъ и за нимъ всѣ присутствовавшіе встали. Солдаты и матросы были всегда въ полномъ восторгѣ отъ внимательнаго, сердечнаго, полнаго уваженія къ нимъ отношенія адм. Сепявина. Лейтенантъ Броневскій, долго плававшій на эскадрѣ адм. Сепявина, такъ описываетъ этотъ день: "Тутъ впервые я узналъ своего начальника и, признаюсь, почитаю себя счастливымъ, что провел нѣсколько минутъ съ нимъ. Обращеніе его просто и благородно. Бесѣда его разнообразна и пріятна. Онъ умѣлъ вовлечь въ разговоръ всякаго, такъ что стѣненія не существовало. Онъ много видѣлъ, много читалъ, много думалъ и, несмотря на это, никому не навязывалъ своего мнѣнія, а высказывался, какъ будто старался провѣрять его мнѣніемъ другихъ. Когда же разговоръ его перехо-

дилъ на Россію и ея величіе, взоръ его разгорался: на этомъ пунктѣ противорѣчить ему было опасно. На службѣ онъ былъ строгъ и требователенъ, тѣмъ не менѣе все его любилъ и старались на его глазахъ отличиться. Въ продолженіе его командованія побѣговъ въ войскахъ не случилось преступленій не было, и комиссіямъ военнаго суда нечего было дѣлать".

Трудно въ краткихъ словахъ дать болѣе правильную характеристику того удивительнаго, умнаго, образованнаго, справедливаго, человѣчнаго, хотя и строгаго и требовательнаго вождя, какимъ былъ Сепявинъ. Дисциплина, которую онъ ввелъ, въ самой высшей степени отвѣчала тому опредѣленію дѣйствительной, единственной, имѣющей цѣну дисциплины, которую ей далъ Драгомировъ, сказавъ, что "она исходитъ только изъ увѣренности подчиненнаго въ качествахъ своего начальника".

Въ началѣ января 1807 г. изъ Балтики приходять подъ командой капитанъ-командора Игнатьева подкрѣпленія: 5 линейныхъ кораблей и 2 фрегата. Они приносятъ извѣстіе о началѣ войны съ Турціей и Тунисомъ. Эту коалицію составилъ Наполеонъ, чтобы закрыть Дарданеллы и поставить въ безвыходное положеніе русскій флотъ въ Средиземномъ морѣ. Оставивъ въ Адриатикѣ небольшой отрядъ подъ командой капитанъ-командора Баратынскаго, для охраны занятыхъ острововъ и областей, Сепявинъ спѣшилъ съ главными силами сначала на Корфу, для снабженія своей эскадры, а затѣмъ къ Архипелагу, гдѣ онъ предполагалъ, соединившись съ англійскою эскадрой, форсировать Дарданеллы и занять Константинополь. Одновременно Черноморскій флотъ долженъ былъ напасть на Босфоръ.

Въ концѣ февраля, Сепявинъ, съ эскадрой въ 8 лин. кораблей, 1 фрегатъ и 1 шлюпъ, съ десантомъ въ 1250 человекъ, подошелъ къ Дарданелламъ, гдѣ встрѣтился съ англійскою эскадрой адм. Дукворта, который только что вернулся изъ Мраморнаго моря. Не дождавшись русскихъ, она форсировала проливъ, не бывшій въ готовности обороняться, и подошла къ турецкой столицѣ. Но Дуквортъ, узнавъ, что турки спѣшно укрѣпляютъ Дарданеллы, чтобы закрыть ему путь возвращенія, поспѣшилъ вернуться и на этотъ разъ понесъ большія потери. На предложеніе Сепявина общими силами возобновить операціи и принудить Турцію къ миру, англійскій адмиралъ отвѣтилъ отказомъ и ушелъ съ эскадрой. Тогда Сепявинъ рѣшилъ начать блокаду Дарданеллъ, занявъ Тенедосъ, какъ базу, и угрозой голода вызвать турецкій флотъ къ выходу.

3 марта коменданту Тенедосской крѣпости было предложено сдаться, отъ чего онъ отказался. Былъ высаженъ войска, началась осада. Всѣ греки и турецкія женщины съ дѣтьми отдалены подъ защиту русскаго адмирала. Слава о его благородствѣ распространилась и сюда.

*) Прим. редакціи: Статья, названіе которой дано редакціи, принадлежитъ перу покойнаго нашего морскаго редактора.

Одна изъ турчанокъ, Фатьма, чтобъ прекратить кровопролитіе, согласилась отпестн коменданту письмомъ, при условіи, что ея малолѣтній сынъ, до ея возвращенія будетъ находиться подъ личной опекой адмирала.

— “Стань его отцомъ и покровителемъ, если Аллахъ, въ моей попыткѣ, лишитъ меня жизни”.

Шлюпка отвалила. Стрѣльба была немедленно прекращена. Турки съ удивленіемъ слушали, какъ русскій адмиралъ, изъ уваженія къ турецкимъ обычаямъ, предоставилъ на флагманскомъ кораблѣ отдѣльное помѣщеніе для турецкихъ женщинъ.

Когда Фатьма, исполнивъ свое порученіе, — крѣпость сдалась, — вернулся на “Твердый”. Сенявинъ вышелъ ей навстрѣчу съ ребенкомъ на рукахъ, который за все время ея отсутствія находился въ его каютѣ.

Чтобъ выманить изъ пролива турецкую эскадру, Сенявинъ отошелъ къ Имбросу. Тѣмъ временемъ турки дѣйствительно вышли и атаковали Тенедосъ.

10 мая, обѣ эскадры, почти равныя по силамъ, были на виду другъ у друга. Сенявинъ устремился на турокъ. Бой произошелъ въ Проливѣ. Русскіе корабли, обгоняя турецкіе, дрались на оба борта. Сенявинъ атаковалъ капитана-пашу Саитъ Али, уже сражавшагося съ Ушаковымъ. Корабли сошлись такъ близко, что сѣпились реями. Съ обонхъ береговъ летѣли мраморныя ядра, попадая въ своихъ и чужихъ. Бой продолжался до темноты. Ночью теченіемъ вынесло русскую эскадру изъ Дарданелль, а турецкая стала на якорь подъ защитой своихъ фортовъ, которые и помѣшали Сенявину продолжать на слѣдующій день бой.

Готовясь къ новому бою, Сенявинъ издалъ свой знаменитый приказъ, какъ его вести, приказъ, котрому нѣтъ подобнаго въ исторіи русскаго флота, историческое значеніе котораго мы разберемъ во второй части нашего доклада. Вотъ этотъ образцовый приказъ:

— “Обстоятельства обязываютъ насъ дать рѣшительное сраженіе, но покида флагманы непріятели не будутъ разбиты сильно, до тѣхъ поръ ожидать должно сраженія весьма упорнаго. Посему сдѣлать нападеніе слѣдующимъ образомъ: по числу непріятельскихъ адмираловъ, чтобъ каждаго атаковать двумя нашими, назначаются: “Рафаиль” съ “Сильнымъ”, “Седафиль” съ “Уриломъ” и “Мощный” съ “Ярославомъ”. По сигналу № 3 немедленно спускаться сямъ кораблямъ на флагмановъ непріятельскихъ и атаковать ихъ со всей возможной рѣшительностью, какъ можно ближе, отнюдь не боясь, чтобъ непріятель пожелалъ зажать себя. Прошедшее сраженіе 10 мая показало, чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ меньше отъ него вреда, слѣдовательно, если кому случилось свалиться на абордажъ, то и тогда можно ожидать вѣщаго успѣха. Пришелъ на картечный выстрѣлъ, начинать стрѣлять. Если непріятель подъ па-

русамъ, бить по мачтамъ, если же на якорѣ, то по корпусу. Нападать съ одной стороны, но не съ обонхъ борговъ; если случится дать мѣсто другому кораблю, со ни въ коемъ случаѣ не отходить далѣе картечнаго выстрѣла. Съ кѣмъ начато сраженіе, съ тѣмъ и кончать, или потопленіемъ, или покореніемъ непріятельскаго корабля. Какъ по множеству непредвидѣнныхъ случайностей невозможно сдѣлать положительныхъ постановленій, я не распространю оныхъ болѣе: надѣюсь, что каждый сынъ отечества попытается выполнить свой долгъ славнымъ образомъ”.

Чтобы выманить турецкій флотъ, пришлось спова прибѣгнуть къ хитрости и уйти въ море. Турки вышли и напали на русскую базу на Тенедосѣ. Нѣсколько дней пришлось горсточкѣ нашихъ войскъ отбиваться отъ турокъ, такъ какъ безвѣтріе мѣшало Сенявину вернуться. Наконецъ, 19 июня обѣ эскадры увидѣли другъ друга между Лемносомъ и Афономъ. Турецкая эскадра состояла изъ 10 кораблей, 5 фрегатовъ и 5 бриговъ, русская изъ 10 кораблей, 2 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ. У турокъ было 1196 орудій, у Сенявина 754. Турецкіе корабли были во всѣхъ отношеніяхъ лучше русскіхъ: больше, сильнѣе вооружены, быстрходнѣе, обшиты мѣдью.

Оттоманскій флотъ выстроился въ боевой порядокъ, въ одну кильватерную колонну, рѣшивъ вести классическій бой “линіи противъ линіи”. Три самыхъ сильныхъ флагманскихъ кораблей составляли центръ строя. Въ авангардѣ были 3 въ аррьергардѣ 4 корабля. Фрегаты составляли вторую линію. Эскадра Сенявина не соблюдала никакаго построенія. По сигналу: “поставить всѣ паруса и спуститься на непріятеля”, назначенные для атаки флагмановъ 6 кораблей попарно устремились на непріятельскій центръ, а самъ Сенявинъ, съ адмираломъ Грейгомъ и 4 оставшимися кораблями напалъ на передовые турецкіе корабли, чтобъ остановить турецкій авангардъ, привести его въ смятеніе и не дать возможности флоту уйти и избѣгнуть рѣшительнаго боя. Это удалось ему въ полной мѣрѣ, послѣ того какъ его флагманскій корабль “Твердый” сталъ поперекъ головного непріятельскаго корабля. Но, увидя, что турецкій аррьергардъ принудилъ его остановиться и былъ направленъ главный рѣшающій ударъ. Сенявинъ, предоставивъ разстроенный аррьергардъ Грейгу, самъ съ кораблями “Елена”, “Ретвизанъ”, “Скорый” устремился на турецкій аррьергардъ, принудилъ его остановиться и помѣшалъ оказанію имъ помощи центру.

Тѣмъ временемъ 3 флагманскихъ турецкихъ корабля, составлявшие центръ, сильно страдали отъ сосредоточеннаго огня 6 русскихъ кораблей. Строй былъ уничтоженъ о руководствѣ турецкой эскадрой не могло быть и рѣчи. Особенно пострадалъ корабль “Седъ Эль Бахръ” адм. Бекиръ бей. Но вѣтеръ стихъ, Сильныя

въ этихъ мѣстахъ теченія разбросали подъ Афонской горой русскую и турецкую эскадры. Только на слѣдующій день поднявшійся вѣтеръ далъ возможность Сенявину преслѣдовать неприятеля, который спѣшилъ, весь избитый, къ Дарданелламъ.

«Седь Эль Бахръ», потерявъ до 590 чел. убитыми и ранеными, и одинъ фрегатъ; были взяты въ плѣнъ; одинъ корабль, 4 фрегата и 2 брига были уничтожены, остальнымъ турецкимъ кораблямъ удалось, благодаря своему большому ходу, скрыться въ Провлахъ. Потери русскихъ были 300 убитыхъ. За побѣду при Афонской горѣ Сенявину былъ награжденъ орденомъ Александра Невскаго. Георгиевскій крестъ онъ получилъ еще въ чинѣ кап. 1 ранга. Въ это время къ Тенедосу прибыли 2 английскія эскадры, изъ которыхъ одна была подъ командой извѣстнаго сподвижника Нельсона въ Трафальгарскомъ бою, адмирала Коллингвуда. Онъ устроилъ шумныя оваціи русской эскадрѣ. Былъ накононецъ выработанъ общій планъ форсированія Дарданеллъ. Сенявину сталъ усленно готовитъ къ нему свои корабли, какъ былъ полученъ приказъ въ силу Тильзитскаго мира покинуть Архипелагъ, передать Корфу, Ионическіе острова, Далмацію, Катарро французамъ, и покинуть со всѣми морскими и сухопутными силами Средиземное море. Также должны были быть оставлены всѣ трофеи: взятые корабли, артиллерія, знамена и снабженіе.

Трудно было доставить побѣдоносному Сенявинскому флоту болѣе незаслуженное униженіе. Онъ расплачивался за пораженія, которыя несли подъ натискомъ Наполеона русская армія. За свои побѣды и политическія достиженія онъ заслужилъ, кромѣ того, гнѣвъ Александра I, который не могъ простить Сенявину его всестороннихъ успѣховъ, когда онъ самъ, его генералы и дипломаты терѣли пораженіе за пораженіемъ. Трагична была дальнѣйшая участь Сенявина и его эскадры, но и тутъ адмиралъ и воспитанный имъ личный составъ обпаружили лучшія качества, которыми долженъ обладать воинъ.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ союза съ Франціей было присоединеніе Россіи къ континентальной системѣ и война съ Англійей. 19 сентября эскадра Сенявина, въ составѣ 13 вымпеловъ, провожаемая всѣмъ населеніемъ, покинула Корфу. Прикладываясь послѣдній разъ къ мощамъ Св. Спиридона, Сенявину громко разрыдался, при глубокомъ молчаніи потрясеннаго народа. Одному Сенявинскому отряду удалось вырваться въ Атлантическій океанъ, остальные отряды и отдѣльныя суда должны были укрыться въ Венеціи Ферранъ и Тулонѣ.

Въ Атлантическомъ океанѣ Сенявину три недѣли боролся со штормомъ; для исправленій пришлось зайти въ Лиссабонъ, который черезъ нѣсколько дней съ суши былъ занятъ французскимъ генераломъ Жюно, а съ моря блокированъ

англійской эскадрой адм. Коттона. Сенявину старался сохранять нейтралитетъ, несмотря на приказаніе поступить въ распоряженіе Наполеона. Онъ просилъ отставки, но она не была ему дана. Въ Испаніи вспыхнуло возстаніе, сообщеніе съ Россіей прекратилось, деньги на содержаніе эскадры не приходили. Адмиралъ и офицеры уступили немедленно свои доли, полученные отъ призовъ, чѣмъ сохранили казну отъ большихъ убытковъ, такъ какъ деньги пришлось бы занять.

18 августа 1809 г. Жюно былъ разбитъ и сдался: русская эскадра оказалась въ Лиссабонѣ плѣнницей англичанъ. Послѣ долгихъ переговоровъ Сенявину, еще разъ доказавшему свою политическую мудрость, удалось заключить слѣдующій договоръ:

“Военные корабли Россійскаго Императора, стоящіе въ Таго, сданы будутъ англичанамъ для отправкы ихъ въ Англійю и содержанія подъ сохраненіемъ Его Британскаго Величества, съ тѣмъ, чтобы черезъ 6 мѣсяцевъ по заключенію мира возвратитъ ихъ въ томъ же видѣ Русскому Императору. Вице-адм. Сенявину, съ офицерами, матросами и морскими солдатами, возвратится въ Россію безъ всякихъ препятствій на судахъ британскаго флота. Императорскихъ флаговъ не спускать, пока не оставятъ судовъ адмиралъ и капитаны съ должными почестями”.

Въ Англійю не было предѣла всеобщему возмущенію, когда Сенявинская эскадра въ составѣ 7 кораблей и 1 фрегата, съ поднятыми флагами и музыкой вошла въ Портсмутъ. Такого случая не было во всей исторіи англійскаго флота. Въ адресъ, поданномъ англійскому королю, между прочимъ, говорилось: “Потеря сраженія вслѣдствіе измѣны была бы менѣе унижительною, нежели пріятіе условій русскаго адмирала”. Но адмиралъ Коттонъ, а за нимъ и другіе англійскіе адмиралы признали этотъ выходъ самымъ благоразумнымъ. Такъ высока была и въ Англійю репутация Сенявина и его кораблей. Въ Портсмутѣ потребовали немедленнаго спуска флага. “Я здѣсь не плѣнникъ, отвѣтилъ Сенявину, никому не сдавался и не сдамся. Флагъ свой не спущу днемъ и не отдамъ его иначе, какъ съ живіею. Только три дня спущу, съ заходомъ солнца, при звукахъ гимна, флаги были спущены, и корабли съ инвентаремъ переданы на храненіе англійскому правительству. Сами англичане оцѣнили такое поведеніе русскаго адмирала и въ вѣдкихъ случаяхъ, когда онъ не казивался на унищѣ, устраивали ему оваціи.

5 августа, на англійскихъ судахъ, русскіе моряки покинули Англійю и 9 сентября прибыли въ Риму. Изъ кораблей два въ 1813 г., согласно договору, вернулись въ Россію, остальные были такъ ветхи, что были проданы англичанамъ, которые вернули за нихъ всю ихъ стоимость.

Закончилась одна изъ самыхъ славныхъ кампаній, отрѣзаннаго годами отъ Родины, забытаго Императоромъ и правительствомъ, но ни разу

не побѣжденнаго флота. Закончилась славная карьера непревзойденнаго. "Нельсону подобнаго", адмирала Сенявина. Но раньше чѣмъ перейти къ послѣднему тяжелому періоду его жизни, я хотѣлъ бы напомнить нѣсколько случаевъ, имѣвшихъ мѣсто съ русскими кораблями, послѣ ухода Сенявина изъ Средиземнаго моря, случаевъ, лишний разъ ярко освѣщающихъ, какъ умѣлъ онъ воспитывать своихъ подчиненныхъ, вселяя въ нихъ сознаніе долга, твердость духа и стойкость въ счастья, какъ и въ несчастья.

Кап. 1 р. Быченскій, находясь съ небольшимъ отрядомъ въ Триестѣ, получилъ приказаніе отъ Наполеона, новаго союзника Александра I, перейти для большей безопасности отъ англичанъ, въ Анкону. "Въ случаѣ невозможности, писалъ Наполеонъ, радѣя о чести флага моего союзника и друга, предлагаю всѣмъ разоружить свои корабли и имущество сдать моимъ комиссарамъ". Вотъ отвѣтъ Сенявинскаго капитана: "Ваше Величество, я надѣюсь, что больше будетъ чести для флага моего Августѣйшаго Монарха сразиться съ непріятелемъ, нежели, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, оставить корабли ему на жертву. Въ такихъ обстоятельствахъ оставить свой постъ, безъ точнаго повелѣнія моего Государя, и долгъ, и честь мнѣ запрещаютъ". Эскадра Быченскаго послѣ войны и долгой блокады вернулась въ Россію.

Передъ уходомъ изъ Лиссабона адмиралъ Сенявинъ отправилъ съ депешами въ Палермо, подъ командой кап. 1 р. Андреянова, фрегатъ "Вепусъ". Прорвавъ блокаду, онъ благополучно выполнилъ порученіе, но былъ тамъ заблокированъ английской эскадрой адм. Торпѣроу, который потребовалъ сдачи въ нейтральномъ порту русскаго фрегата. Отвѣтъ, посланный англичанамъ, былъ кратокъ: "Фрегатъ взлетитъ на воздухъ, но не сдѣлаетъ". Англичане стали втягиваться въ гавань. Въ виду нарушенія нейтралитета, неаполитанское правительство вмѣшалось въ это дѣло, пришло до конца войны "Вепусъ" изъ хранилища и подняло на немъ, рядомъ съ русскимъ, свой флагъ.

А вотъ случай съ шлюпомъ "Шницбергепомъ", бывшимъ подъ командой кап.-лейт. Качалова. Отставъ отъ Сенявинской эскадры во время бури, заставившей его зайти въ Лиссабонъ, онъ принужденъ былъ, наткнувшись на английскую блокадную эскадру, повернуть въ море, чтобы избѣжать плѣна или уничтоженія и укрыться въ Ринго. Здѣсь положеніе его сдѣлалось безвыходнымъ: англичане пытались уничтожить шлюпъ, французы требовали, чтобъ онъ боролся съ Испаніей, испанцы настаивали на нейтралитетѣ. Всегда готовый къ бою, твердый, корректный, на всѣ требованія Качаловъ неизмѣнно отвѣчалъ: "Исполнить не могу, ибо сіе послужило бы пятномъ Императорскому флагу, который честь повелѣваетъ мнѣ защищать до послѣдней капли крови".

Четыре года не получая изъ Россіи ни вѣ-

стей, ни приказаній, ни денегъ, голодный, раздѣтый, но твердый духомъ личный составъ охранялъ отъ всевозможныхъ покушеній свой корабль. Испанское правительство, пораженное этой стойкостью, благородно заявило, что корабль Россійскаго Императора "Шницбергепъ" находится подъ покровительствомъ всего испанскаго народа.

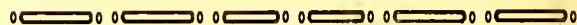
Когда адмиралъ Сенявинъ вернулся въ Петербургъ, ему было приказано не являться къ Государю. Полтора года онъ оставался безъ должности. Въ 1811 г. онъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта. Когда началась Отечественная война, Сенявинъ подалъ всеподданнѣйшее прошеніе о желаніи служить противъ непріятеля. "Гдѣ, въ какомъ родѣ службы и какимъ образомъ?", наложилъ резолюцію Императоръ. Сенявинъ черезъ морскаго министра успѣшилъ отвѣтить, что готовъ служить въ ополченіи въ любой должности. "Служить такимъ точно образомъ, какъ служилъ всегда и какъ обыкновенно служатъ вѣрные и приверженные русскіе офицеры Государю Императору своему и Отечеству". Ему отказали, и въ 1813 г. были приняты его отставка.

На улицахъ Петербурга можно было видѣть бѣдно одѣтаго, безъ шубы въ зимніе холода, совершенно обнищавшаго, рано постарѣвшаго человѣка, съ печальными, но еще ясными глазами, котораго, по свидѣтельству Аксакова, называли уже "великимъ человѣкомъ". Опальный Сенявинъ. Послѣ опальнаго Суворова и рядомъ съ доживающимъ въ большой бѣдности въ деревнѣ опальнымъ Ушаковымъ, на улицахъ Петербурга, опальный, нуждающийся Сенявинъ... Весь русскій флотъ, — въ пенности къ своему любимому побѣдоносному вождю, гордости Россіи, прославившему съ негодными матеріальными средствами на всю Европу русское имя, — болно почувствовалъ незаслуженное оскорбленіе. Флагманы, капитаны, часть офицеровъ были принуждены покинуть флотъ, или ушли изъ него добровольно въ отставку. Наступилъ для флота тотъ тяжелый кризисъ его существованія, который положилъ тяжелый отпечатокъ на него до нашихъ дней, несмотря на короткіе періоды вѣшняго процвѣтанія.

Чтобы яснѣе намъ дать себѣ въ этомъ отчетъ, необходимо вернуться къ исторіи русскаго флота со времени Петра Великаго.

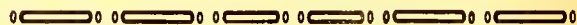
(Продолженіе слѣдуетъ).

Сергѣй Терещенко.

— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРИОТА —

— ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ» —

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

КРАСНОАРМЕЙСКІЙ ТРОФЕЙ

(РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
ВЪ КРЫМУ).

Въ тотъ разъ, какъ и всегда N-цы послѣ обѣда подошли къ С. Аренсбургъ и къ вечеру смѣнили M-цевъ, которые ушли въ тылъ на отдыхъ.

Прибывшій полковникъ Винбергъ лично удостовѣрился въ наличіи на обычныхъ мѣстахъ впереди селенія трехъ сторожевыхъ заставъ, какъ бы намѣчавшихъ позицію на случай боя, повѣрилъ полевые караулы, окружавшіе селеніе и закрывавшіе дороги, поговорилъ по телефону съ к-ромъ сосѣдняго участка, со штабомъ дивизіи и, наконецъ, вернулся въ штабъ полка поужинать и отдохнуть. Сегодня онъ себя чувствовалъ утомленнымъ, не только потому, что сдѣлалъ переходъ въ 30 в. верхомъ, вставъ въ 5 ч. утра (это все было привычнымъ), но потому, что особенно мучительно нылъ шовъ ампутированного плеча и, казалось, нестерпимо чесался мизинецъ его лѣвой, отсутствовавшей руки; его злила невозможность удовлетворить этотъ зудъ.

— «Опять не смогу заснуть», — подумалъ онъ раздраженно, — «идіотъ хирургъ еще хватался своей операціей, а самъ ущемилъ своимъ швомъ нервъ мизинца, теперь такъ чешется, проклятый»...

Полураздѣвшись съ помощью денщика, Винбергъ съ особымъ удовольствіемъ снялъ сложное сооруженіе ортопедическаго искусства, замѣнявшее ему лѣвую руку и плечо. Красныя полосы на груди и спинѣ рѣзко впечатали мѣстонахожденіе ремней, закрѣплявшихъ протезъ на мѣстѣ; онъ съ наслажденіемъ растиралъ ихъ рукой и, наконецъ, легъ на приготовленную кровать.

Денщикъ аккуратно сложилъ на стулѣ его одежду, сунулъ къ нему подъ подушку неизмѣнный Ноганъ, привелъ въ порядокъ протезъ, къ которому онъ относился съ особымъ почтеніемъ и, положивъ его на полку, тихонько вышла. Винбергъ еще долго ворочался въ постели, но къ полуночи и онъ задремалъ.

Было около 2-хъ часовъ ночи, когда въ селеніи началась стрѣльба. Сперва выстрѣлы были одиночными и лишь на сѣверной его окраинѣ, но вскорѣ огонь началъ учащаться, перешелъ на пулеметныя очереди и сталъ слышаться со всѣхъ сторонъ. Винбергъ быстро вскочилъ и бросился къ телефону, но никто ничего не зналъ; приказавъ полку собираться, онъ

сдѣлся и черезъ 3 минуты сидѣлъ верхомъ, сопровождаемый адъютантомъ и 5-ю ординарцами.

Была темная ночь и силуэты всадниковъ еле виднѣлись; гулко раздавалась трескотня выстрѣловъ и изрѣдка пролетала пуля, или рѣзкимъ близкимъ свистомъ «д-з-ж-и-къ», или далекимъ разноголосымъ «ф-ю-и-ть»; на улицахъ слышались голоса выбѣгавшихъ по тревогѣ людей, далекихъ и невидимыхъ; кое гдѣ грохотали повозки. Было жутко и не спокойно, но Винбергъ обладалъ рѣдкимъ качествомъ: мужествомъ двухъ часовъ по полуночи, т. е. будучи застигнутъ врасплохъ самыми неожиданными обстоятельствами, сохранялъ полную свободу ума, сужденія и рѣшенія и это дѣйствовало успокоительно на самыхъ нервныхъ людей, они успокаивались; спокойна была и группа, сопровождавшихъ его всадниковъ. Они молча направились въ сторону огородовъ, по узкой дорогѣ, выводящей въ полѣ; тамъ былъ сборный пунктъ.

— «Теперь нужно взять вправо, г-нъ полковникъ», — робко доложилъ адъютантъ, но Винбергъ, казалось, не слышалъ и продолжалъ ѣхать прямо; вскорѣ темная масса людей вырисовалась стоящими въ полѣ.

— «Какая рота?» — громко окрикнулъ ихъ Винбергъ; но отвѣта не было и слышался лишь сдержанный говоръ многихъ голосовъ, да фырканіе коней. Винбергъ приостановился и сейчасъ же навстрѣчу къ нему стала подходить группа всадниковъ, размыкавшихся на ходу лавой.

— «Кадеты, держи ихъ!» — вдругъ вырвался громкій крикъ и конники на рысяхъ стали окружать командира.

— «Стой, дураки!» — грозно бросилъ Винбергъ въ сторону ближайшихъ и пока они, ошеломленные окрикомъ, замялись, блеснувшей огонь двухъ вспышекъ полковничьяго Ногана, почти опалилъ ихъ лица; это спасло добровольцевъ, они быстро повернули коней и ускакали.

— «Здорово к-рѣ ихъ смахнулъ, какъ мѣшки упали, не даромъ «однорукимъ чортомъ» прозвали его большевики», — шепнулъ своему сосѣду ординарецъ...

Черезъ минуту темная масса N-цевъ выплыла изъ ночной мглы и наши всадники благополучно къ ней присоединились...

Начало сѣрѣть и въ полѣ стала видимой масса красной конницы, но выдвинутые пулеметы N-цевъ заставили ее быстро смотаться. Еще черезъ часъ полкъ съ пѣснями втягивалъ

ся въ селеніи и лишь нѣсколько опрокинутыхъ повозокъ, съ убитыми лошадьми и нѣсколько раненыхъ добровольцевъ, напомнили о безпокойной ночи.

Винбергъ, поговоривъ съ офицерами, въ хошемъ настроеніи направился къ себѣ.

— «Чего губы надулъ?» — спросилъ Винбергъ своего денщика.

— «У насъ несчастье, г-нъ полковникъ, эти антихристы-буденовцы, руку нашу забрали.

— «Какъ, руку? Ты развѣ не взялъ съ собой протезъ?»

— «Забылъ ее, въ спѣшкѣ, треклятую... Хозяинъ сказывалъ, какъ ворвались сюда, да стали вездѣ шукать, такъ и выявилась она на полкѣ; узнали, что ваша, говорятъ, представимъ

по начальству, наградить комиссаръ за побѣдннй трофей... чуть не подрались за нее... А что же мы таперича дѣлать будемъ?»

Винбергъ размѣялся.

— «А ну ее къ чорту, она мнѣ столько болей причиняла, что я благодарить ихъ долженъ, что избавили»...

Денщикъ повеселѣлъ.

К-ръ сосѣдняго полка, при свиданіи съ Винбергомъ, острилъ о предполагаемомъ донесеніи Винберга въ штабъ дивизіи:

...«въ заключеніи докладываю, что въ этомъ бою вторично потерялъ свою лѣвую руку, доставшуюся трофеемъ буденовцамъ, но это не помѣшало мнѣ остаться въ строю»...

К. А. Кельнеръ.

ДРУГЪ РУССКОЙ АРМІИ

КНИГА О Г. В. ВИЛЬЯМСѢ.

А. В. Тыркова-Вильямсъ выпустила въ Лондонѣ книгу о своемъ покойномъ мужѣ Гарольдѣ Васильевичѣ Вильямсѣ.

Сынъ новозеландскаго методистскаго пастора въ концѣ прошлаго столѣтія, Г. В. совершенно молодымъ человѣкомъ тоже началъ свою карьеру пасторствомъ. Но его тянуло въ Европу. Интересовали современныя философскія теченія, въ частности толстовство. Главное же — хотѣлось учиться. У него была въ жизни страсть — изученіе языковъ. Уже десятилѣтнимъ мальчикомъ онъ составилъ грамматику языка туземцевъ одного изъ полинезійскихъ острововъ. Когда двадцатилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ онъ ѣхалъ въ Европу, онъ уже зналъ больше десяти языковъ, а къ концу жизни — около пятидесяти.

Г. В. кончилъ университетъ въ Германіи и получилъ докторатъ за грамматику одного изъ языковъ Сандвичевыхъ острововъ. Онъ долженъ былъ ѣхать съ ученой миссіей въ Тихій океанъ, а вмѣсто этого въ концѣ 1904 года попалъ въ Петербургъ корреспондентомъ англійскихъ газетъ.

Съ тѣхъ поръ его судьба была неразрывно связана съ Россіей и русскимъ вопросомъ. Наканунѣ войны онъ выпустилъ книгу «Россія русскихъ», по которой русскіе могутъ изучать Россію. Его знаніе нашей родины и въ частности ея этнографіи было совершенно поразительно.

Не говоря о всѣхъ славянскихъ языкахъ, онъ зналъ финскій, эстонскій, латышскій, грузинскій, армянскій, татарскій, персидскій, древне-еврейскій и другіе языки народовъ, населяющихъ Россійскую имперію. Его изслѣдованіе объ этнографіи Россіи осталось незаконченнымъ.

Въ первые дни Великой войны онъ былъ назначенъ корреспондентомъ большой лондонской газеты «Лэйл Кроникль», близко стоящей къ Ллойд-Джорджу. Его телеграммы появлялись за

его подписью, и это создало ему въ Англии имя, какъ специалиста по русскимъ дѣламъ.

Весь первый годъ войны Г. В. провелъ на фронтѣ. Надо надѣяться, что его телеграммы о русской арміи когда-нибудь будутъ собраны и напечатаны по-русски. Онѣ полны восхищенія и преклоненія передъ ея героизмомъ. Онъ побывалъ на разныхъ фронтахъ. Спускался съ частями ген. Радко-Дмитріева въ долину Венгрии и даже исполнялъ обязанности переводчика, такъ какъ въ корпусѣ кромѣ него никто не зналъ венгерскаго языка.

Изъ Львова онъ телеграфировалъ: «Большинство солдатъ никогда не видѣло горъ. Они дѣти равнинъ... Они ненавидятъ горы, но берутъ ихъ...»

Въ мартѣ 1918 г. Г. В. выѣхалъ съ семьей изъ Петрограда въ Англию черезъ Мурманскъ. Они попали въ Лондонъ, когда тамъ въ нѣкоторыхъ кругахъ считалось, что необходимо сговориться съ большевиками, чтобы возстановить восточный фронтъ.

Въ главѣ, названной «Призывъ», А. В. Тыркова рассказываетъ, какъ ея мужъ, попавшій въ совершенно незнакомый Лондонъ, началъ кампанію противъ этого теченія. Онъ доказывалъ, что единственная возможность для возсозданія восточнаго фронта, это — помощь русскимъ патриотамъ, ушедшимъ въ донскія и кубанскія степи.

Онъ разговаривалъ съ государственными дѣятелями, писалъ статьи, подавалъ записки, выступалъ на публичныхъ собраніяхъ. Описаніе нѣкоторыхъ встрѣчъ, какъ, напримѣръ, съ Ллойд-Джорджемъ, который былъ тогда премьеромъ, имѣютъ историческій характеръ.

Г. В. въ значительной степени добился своего — въ лондонскихъ документахъ грузили танки на пароходы, идущіе въ Черное море. Самъ же онъ весной 1919 г. былъ посланъ совместно съ «Тайм-

сомъ» и «Дэйли Кроникль» военнымъ корреспондентомъ въ Добровольческую армію.

Въ своей первой телеграммѣ изъ Екатеринодара онъ писалъ:

«Екатеринодаръ ни съ чѣмъ не сравнимъ. Представьте себѣ половину членовъ военного министерства, половину Вестминстера (парламента) и половину Флигъ Стритъ (улица, гдѣ редакціи всѣхъ газетъ), стоявшихъ вмѣстѣ, скажемъ, въ Таунтонѣ (городъ въ южной Англии), спящихъ по три въ комнатахъ, одѣтыхъ въ самые разнообразнѣе костюмы и формы и работающихъ надъ освобожденіемъ Англии... Здѣсь центръ крестоваго похода. Многие знакомые, которыхъ я встрѣтилъ, сильно измѣнились. Они разорены, не знаютъ, гдѣ ихъ семьи, но духъ здѣсь поразительный. Духъ похода или, вѣрнѣе, духъ крестоваго похода».

Пораженіе бѣлыхъ было для Г. В. большимъ ударомъ. Онъ былъ совершенно разбитъ. Переживалъ его, какъ личную потерю. Почти не могъ работать. Но когда въ мартѣ 1921 года Ллойдъ-Джорджъ заключилъ соглашеніе съ большевиками, Г. В. выступилъ съ очень рѣзкими письмами и статьями въ газетахъ. Его статья «Сдѣлка перваго министра съ Ленинымъ» была одна изъ самыхъ сильныхъ его статей по русскому вопросу.

Послѣдніе шесть лѣтъ своей жизни Гарольдъ Васильевичъ занималъ отвѣтственный постъ редактора иностранной политики самой вліятельной англійской газеты, «Таймса».

Преждевременная и неожиданная смерть (въ ноябрѣ 1928 г.) этого очаровательнаго человѣка,

съ немного строгимъ лицомъ и съ дѣтской душой мечтателя, была большимъ ударомъ для всѣхъ.

Книгѣ А. В. Тырковой предшествуетъ предисловіе сэра Самуэля Хора. Пытаясь опредѣлить главную сущность личности Г. В., Хоръ указываетъ, что онъ отличался особой внутренней честностью и, будучи интеллектуально исключительно честнымъ къ самому себѣ, Г. В. былъ однимъ изъ первыхъ англійскихъ интеллигентовъ, постигшихъ всю ложь новой вѣры (т. е. социалистическихъ теchenій).

Книга А. В. Тырковой, написанная въ живой формѣ разсказа и въ то же время содежащая въ себѣ много новаго, мало извѣстнаго широкому кругу читателей, по исторіи англо-русскихъ отношеній за послѣднія 20 лѣтъ, обратила на себя вниманіе въ англо-саксонскомъ мірѣ.

Какъ рецензенты газетъ, такъ и отдѣльные читатели отмѣчаютъ, что образъ Г. В. переданъ съ большой яркостью, — его фигура и нравственный ликъ встаютъ передъ читателемъ.

Прошло почти двадцать лѣтъ со времени описываемыхъ въ книгѣ событій гражданской войны. Новое поколѣніе въ Англии и Америкѣ мало что знаетъ о нихъ. А. В. Тыркова, то словами своего покойнаго мужа, то въ собственномъ описаніи, рассказываетъ о нихъ англійскому читателю съ большимъ мастерствомъ. Одинъ американскій инженеръ, не знавшій лично ни ея, ни ея покойнаго мужа, написалъ ей изъ Санъ-Франциско:

«До прочтенія вашей книги я плохо думалъ о бѣлыхъ. Я не зналъ ихъ идеаловъ и всей красоты ихъ ужасной борьбы».

Лондонъ.

А. П.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ А. А. БЕЗКРОВНЫЙ

Александръ Алексѣевичъ Безкровный окончилъ въ 1886 г. 11(24) августа 3-е Военное Александровское училище, и былъ выпущенъ Подпоручикомъ 55-го пѣх. Подольскаго полка.

Въ 1898 г. оканчиваетъ Ник. Ак. ген. шт.; ст. ад. штаба 21-й пѣх. дивизіи съ апр. 1901 г. до дек. 1902 г.; произведенъ въ подполковника съ назначеніемъ нач. шт. Усть-Двинской крѣпости (1902—1904); нач. шт. Либавской крѣпости (1904—1905); нач. шт. 70 пѣх. див. (1905—1906); шт.-оф. при упр. 53 рез. бр.; нач. шт. 44-й пѣх. див. (1909—1912); ком. 73 пѣх. Крымскаго Е. И. В. Вел. Кн. Георгія Михайловича полка (15 мая 1912 г.), во глав. котораго выступаетъ на Великую войну.

За штурмъ кр. Перемышль, въ сент. 1914 г., полк. Безкровный награждается орд. Св. Георгія 4 степени.

Далѣе — н-къ штаба 38 арм. корп., н-къ дивизіи н-к-рь 33 арм. корпуса.

За рубежомъ ген. Безкровный, въ теченіе многихъ лѣтъ, стоялъ во главѣ Союза рус. воен. инв. въ Турціи.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

ГЕН. Н. А. ХОДОРОВИЧЪ.

Въ Прагѣ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался Ген. Штаба генералъ отъ инфантеріи Николай Александровичъ Ходоровичъ, б. Нач. Кіевского Военнаго Округа.

По распоряженію президента республики г. Бенеша, ген. Ходоровичу были отданы при погребеніи воинскія почести, соответствующія высшимъ генеральскимъ чинамъ чехословацкой арміи.

Ген. Ходоровичъ, исполняя волю своего Императора, содѣйствовалъ формированію чешскихъ дружинъ въ Кіевѣ, которыя явились основнымъ ядромъ нынѣшней чехословацкой арміи.

Надгробное слово произнесъ подполковникъ Ваврохъ — председатель Общества Стародружинниковъ.

Прахъ генерала былъ сожженъ въ крематоріи. Генералъ Ходоровичъ въ 1833 г. справлялъ свой 75-ый день рожденія.

Б. Э.

ХРОНИКА

ОТЪ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО»

Съ 1-го сентября представительство журнала во Франціи объединяется въ парижской конторѣ «Часового», которой будетъ завѣдывать полковникъ С. А. Мацылевъ.

Приемъ завѣдывающаго парижской конторой будетъ происходить въ помѣщеніи Общества Галлиполійцевъ — 81, рю де ла Фезандэри Парижъ (16) по вторникамъ и пятницамъ отъ 3 до 5 час. дня.

АЛЖИРЪ.

По инициативѣ русскихъ офицеровъ въ г. Алжирѣ основано Об-во Взаимопомощи Русскихъ Офицеровъ Комбатантовъ, которое объединило не только офицеровъ, но и тѣхъ, кто въ будущемъ долженъ придти имъ на смѣну и которые входятъ въ организацію на правахъ членовъ-соперниковъ. Цѣлями организаціи, помимо моральной и матеріальной взаимной поддержки и усовершенствованія военныхъ знаний является также укрѣпленіе солидарности между офицерами въ духѣ традицій Россійской Императорской Арміи и Флота и утверженіе авторитета русскаго офицера въ средѣ иностранцевъ.

Обладая ограниченными денежными средствами, О-во пока не имѣетъ возможности широко развернуть свою дѣятельность, но все же намѣченъ цѣлый рядъ начинаній, которыя постепенно проводятся въ жизнь; такъ, напр., дважды въ мѣсяцъ устраиваются лекціи и доклады, выписываются почти всѣ существующіе русскіе военные журналы и газеты, организовывается касса взаимопомощи. Обществомъ Р. О. К. въ этомъ жирѣ основано "О-во взаимопомощи Русскихъ Офицеровъ Комбатантовъ", которое объединило году были устроены пасхальные розговѣны, которыя благодаря любезности шт.-кап. П., предоставившаго свою прекрасную квартиру, а также любезному участию дамъ, прошли на рѣдкость оживленно. Кромѣ этого, О-во находитъ возможнымъ удѣлять часть своихъ скромныхъ средствъ на благотворительныя дѣла. Въ самомъ недалекомъ будущемъ предполагается наемъ помѣщенія, которое могло бы служить собраніемъ О-ва Р. О. К.

ЧАСОВНЯ-ПАМЯТНИКЪ
ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II
И КОРОЛЮ АЛЕКСАНДРУ I.

Прекрасная часовня-памятникъ Вѣнченоснымъ Мученикамъ — Всероссийскому Императору Николаю II Александровичу и Королю Югославіи Александру I Карагеоргиевичу, сооруженная русской эмиграціей въ Харбинѣ и торжественно освященная въ воскресенье 17 мая, является новымъ подтвержденіемъ духовной мощи Зарубежной Руси и неизмѣннаго русско - сербскаго братства, которое всегда особенно ярко проявлялось въ тяжелые моменты жизни обоихъ народовъ.

Новая часовня сооружена при Домѣ Милосердія, въ которомъ находится болѣе 150 призрѣваемыхъ дѣтей сиротъ, убогихъ и престарѣлыхъ людей. Часовня построена по проэктору инженера М. М. Осколкова и производитъ особое впечатлѣніе изяществомъ фресокъ и мозаики, являясь прекраснымъ образцомъ русскаго церковнаго зодчества. Освященіе ея, явившееся большимъ торжествомъ въ жизни русской эмиграціи въ Харбинѣ, было совершено архіепископами Мелетіемъ и Несторомъ и епископомъ Димитріемъ.

Передъ началомъ молебна архіеп. Несторъ обратился къ молящимся съ глубокимъ прочувственнымъ словомъ, послѣ чего представители Бюро эмигрантовъ, во главѣ съ ген.-лейт. А. П. Бакшеевымъ, при-

НОВАЯ КНИГА

На-дняхъ выйдетъ въ свѣтъ новая книга кап. 2 р. Н. А. Моастырева: «Грумантъ». Книга издана на французскомъ языкѣ. Цѣна 4 франка 50 с. безъ пересылки. Содержаніе книги: На Грумантъ (старое русское названіе Шпицбергена), У Викин-

говъ, Студеное море. Шпицбергенъ — желанная страна. Тайна Груманта. Приключенія четырехъ моряковъ. Лды и теплое море. На дорогѣ предковъ. Ледяное поле.

80 страницъ. Карта. Выписывать можно черезъ "Часовой".

НА Д. ВОСТОКЪ

Японскій памятникъ генералу Кондратенко на сѣверномъ фронтѣ Портъ - Артура у капонира, въ которомъ генераль былъ убитъ, присутствуя на военномъ совѣтѣ 15(2) декабря 1904 г. въ 9 ч. в.

Въ изданномъ японцами краткомъ описаніи Портъ - Артура на англ. языкѣ подъ снимкомъ написано: Памяти доблестнаго г-на Кондратенко

несли къ паперти стягъ-хоругвь, сооруженную специально для часовни.

По окончаніи освященія въ музеѣ Дома Милосердія состоялась чашка чаю, на которой присутствовали архіепископы Мелетій и Несторъ, еп. Дмитрій и около 250 гостей. Среди выступавшихъ съ рѣчами были ген.-лейт. Бакшеевъ, который зачиталъ привѣтствіе отъ атамана ген.-лейт. Г. М. Семенова, и начальникъ японской мисіи командоръ Куроки. — Покойнаго Императора Николая II, — сказалъ онъ, — хорошо знали у насъ въ Японіи. 17 лѣтъ назадъ Императоръ Николай II погибъ и извѣстіе объ этой трагедіи было встрѣчено въ Японіи съ чувствомъ горечи и сочувствія къ русскимъ людямъ.

Выступавшая отъ присутствующихъ японскихъ дамъ супруга японскаго генеральнаго консула г-жа Сато сказала: — ваше горжество является рѣдкимъ событіемъ и мы прекрасно понимаемъ и чувствуемъ ту тяжесть, которую вы всѣ русскіе сейчасъ переживаете. Я преклоняюсь передъ русскими людьми, создавшими этотъ величественный памятникъ.

19 мая въ Домѣ Милосердія была устроена поминальный обѣдъ для русскихъ, немущихъ людей, послѣ котораго въ часовнѣ-памятникѣ была отслужена панихида по Вѣщеноснымъ Мученикамъ.

ПРАГА.

“Смѣна”. Русскій спектакль, проходящій съ аншлагомъ, — явленіе въ Прагѣ рѣдкое; премьера “Смѣны” была именно такимъ спектаклемъ.

Уютный театральныи залъ “Умелецкой Бесѣды” былъ переполненъ русской и чешской публикой различныхъ политическихъ воззрѣній, что показываетъ, насколько популярно имя автора пьесы, ген. П. Н. Краснова.

Подъ режиссерствомъ артистки Александр. театра г-жи Н. Г. Ковалевской, которая провела съ удивительнымъ чутьемъ роль Нины Сергѣев,

ны, можно сказать, что спектакль былъ рѣдкимъ.

Тщательность и пониманіе идеи пьесы, съ какой былъ проведенъ спектакль, вызвали шумные аплодисменты для исполнителей, а авторъ былъ вознагражденъ хорошими слезами во время исполненія “Смѣны”.

Спектакль устраивалъ Объединенный Дамскій Комитетъ воинскихъ организаций и Каютъ-Компани въ пользу Ф. С. Р.

НЬЮ-ЙОРКСКІЙ ОТД. ОБ-ВА ДРУЗЕЙ ЖУРНАЛА «ЧАСОВОЙ»

Актъ.

Ревизионная Комиссія Нью-Йоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала «Часовой» на засѣданіи своемъ 14 іюля 1936 года провѣряла приходо-расходную книгу Нью-Йоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала «Часовой» за время съ 1 января по 1 іюля 1936 года со всеми оправдательными документами, при чемъ всѣ статьи прихода и расхода сходятся съ означенными записями и документами.

Поступило съ 1 января по 1 іюля 1936 года — 38 долл. 50 центовъ.

Израсходовано съ 1 января по 1 іюля 1936 года — 38 долл. 50 центовъ.

Остатка денежныхъ суммъ на 1 іюля 1936 года нѣтъ.

Правильность своими подписями удостоверяемъ.

Предсѣд. Ревиз. Комис. А. Гудиновъ.

Члены Ревиз. Комис.: П. Д. Гульдѣвъ.

И. Киселевъ.

Редакція «Часового» приноситъ искреннюю признательность Правленію Нью-Йоркскаго Отдѣла Общества Друзей журнала «Часовой» за неизмѣнное вниманіе къ нуждамъ журнала и особенно благодарить Н. А. Шарова, неизмѣнно и съ большой любовью къ «Часовому» взявшаго на себя нелегкій въ нашихъ условіяхъ трудъ связи и распространенія журнала.

СТРАНИЦА РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

ПОСЛѢ КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

Извѣстіе о кончинѣ главы Русской Православной Зарубежной Церкви, Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія, произвело большое впечатлѣніе на русскую эмиграцію въ Польшѣ, среди которой покойный Митрополитъ пользовался громадной популярностью, любовью и уваженіемъ.

12-го августа с. г., въ православной церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ, въ Варшавѣ, Преосвященнымъ Саввой, епископомъ Люблинскимъ, отслужена была первая панихида по почившемъ Митрополитѣ.

**

Предсѣдатель Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ П. Н. Симанскій обратился къ замѣстителю предсѣдателя Собора Епископовъ Русской Зарубежной Церкви, Высокопреосвященному Митрополиту Анастасію, съ письмомъ слѣдующаго содержания:

«Глубоко потрясенный сообщеніемъ о кончинѣ Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія, спѣшу выразить Вамъ и, въ Вашемъ лицѣ, всей Иерархіи и клиру нашей Зарубежной Русской Церкви глубокое и искреннее соболезнованіе отъ имени возглавляемаго мною Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ.

Въ лицѣ почившаго Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія Русская Православная Церковь потеряла достойнѣйшаго Архипастыря, воспитателя многихъ поколѣній русскихъ православныхъ священнослужителей, писателя и ученаго, своими трудами способствовавшего углубленному и просвѣтленному пониманію основъ русской жизни и русской культуры, церковнаго дѣятеля, прозорливо и мудро предвидѣвшаго въ годы могущества и разцвѣта Россіи угрожавшія ей опасности, мужественно и непоколебимо боровагося съ тѣмъ зломъ, которое нынѣ поработило наше Отечество.

Велики были заслуги Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія передъ Русской Церковью и нашимъ Отечествомъ въ долгіе годы его дѣятельности, предшествовавшей зарубежному разсѣянію русскихъ людей. Не менѣе великимъ былъ и подвигъ, принятый имъ на себя за рубежомъ, гдѣ, благодаря его мудрому возглавленію, Русской Зарубежной Церкви удалось сохранить свою самостоятельность и наладить правильную церковную жизнь.

Какъ велики были заслуги почившаго Первоиерарха, такъ велика была и любовь, которой неизмѣнно окружала его православная паства, и прежде всего въ Россіи, и нынѣ за рубежомъ. Вѣрьте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что и мы, находящіеся въ Польшѣ русскіе эмигранты, вѣр-

ная чада Зарубежной Русской Церкви, глубоко скорбимъ о понесенной нашей Церковью невознаградимой утратѣ.

Въ эти скорбные дни единственнымъ утѣшеніемъ является для насъ увѣренность въ томъ, что послѣ кончины почившаго Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія мирная и спокойная жизнь Русской Зарубежной Церкви ничѣмъ не будетъ нарушена, что попрежнему останутся неизмѣнными и неприкосновенными: ея самостоятельность, ея нерасторжимая духовная связь съ Церковью Россійской, ея стремленіе къ устраненію смуты въ церковной жизни на основѣ одобреннаго въ минувшемъ году Блаженнѣйшимъ Владыкой Антоніемъ временнаго положенія о Русской Православной Церкви за рубежомъ.

Вознося ко Господу Богу молитвы объ упокоеніи свѣтлой души почившаго, мы также просимъ Его о дарованіи Вашему Высокопреосвященству силъ на продолженіе труднаго подвига по возглавленію и управленію Русской Зарубежной Церкви».

КЪ ЮБИЛЕЮ ГЕН. Е. К. МИЛЛЕРА.

Въ связи съ исполняющимся въ ближайшее время юбилеемъ предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Е. К. Миллера — пятидесятилѣтіемъ со дня его производства въ первый офицерскій чинъ — правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ постановило обратиться къ ген. Е. К. Миллеру — съ привѣтственнымъ письмомъ.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ А. О. ГУКАСОВУ

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ обратилось къ А. О. Гукасову, издателю газеты «Возрожденіе» съ письмомъ слѣдующаго содержания:

«Россійскій Общественный Комитетъ въ Польшѣ съ тревогой слѣдилъ за тѣми препятствіями, которыя возникали для выхода въ Парижѣ основанной и руководимой Вами газеты «Возрожденіе» съ ея дорогимъ Россійскому Общественному Комитету въ Польшѣ исповѣданіемъ русскихъ національныхъ идей.

Нынѣ, къ живѣйшей радости Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, эти препятствія, повидимому, устранены, и газета «Возрожденіе» въ Вашихъ опытныхъ рукахъ, можетъ попрежнему выполнять свое цѣнное служеніе этимъ идеямъ, привлекающее къ газетѣ симпатіи громаднаго большинства русской эмиграціи.

Примите, глубокоуважаемый Абрамъ Осиповичъ, отъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ наилучшія пожеланія для Вашей столь полезной и необходимой для русскаго дѣла работы».

Нарисовано съ натуры г. Жео Амомъ.

НОВЫЕ ГОСПОДА ВЪ МАДРИДЪ

НЕ ИМЪЕМЪ ПРАВА МОЛЧАТЬ

Въ одномъ изъ европейскихъ государствъ (исторія выяснитъ, въ какомъ), послѣ обмѣна съ СССР было рѣшено однимъ изъ «власть имущихъ» и черезъ государственное учрежденіе передано, что: «все, что можетъ напоминать старую Россію, не должно быть на территоріи государства разрѣшаемо»...

Можетъ быть, не дословно, но во всякомъ случаѣ, по смыслу такого резолюція на просьбу одной изъ организаций, ходатайствовавшей объ утвержденіи исторической эмблемы для ея членовъ.

Не вдаваясь въ то, что такое рѣшеніе угодно ГПУ и вѣдь приснимъ его и недостойно свободнаго государства, сотни тысячъ подданныхъ котораго, передъ войной въ этой старой Россіи жили много лучше, чѣмъ въ настоящее время въ своемъ государствѣ, я перейду къ тому, что насъ, офицеровъ Русской Арміи, единственныхъ носителей славы и традицій старой императорской Арміи, не можетъ подобное рѣшеніе не задѣвать, и что намъ нужно перестать быть скромными и молчать въ вопросахъ бессмысленнаго и постоянного оскорбленія единаго намъ дорогаго понятія — Національная Россія: тѣмъ болѣе, что осмѣлившійся на это оскорбленіе — не «пролетарій», не «коммунистъ», а **государственный мужъ** (во всякомъ случаѣ, претендующій на это званіе).

Надо знать, что въ этомъ государствѣ многіе военные чины посягъ съ гордостью (пока что) эмблему храбрости старой Россіи — Россійской Арміи и Флота — ордена и кресты Св. Вел. и Побѣд. Георгія...

Нѣтъ официальнаго приказа знять это отличіе, но можно ожидать послѣ «мудраго» приведеннаго рѣшенія, что послѣдуетъ какой-то намекъ о снятіи, и можно не сомнѣваться, что намекъ этотъ будетъ равносильнъ приказу.

Русскіе офицеры, и въ первую голову организациі георгіевскихъ кавалеровъ, не имѣютъ права молчать, **не имѣютъ нравственнаго права не предупредить** могущаго произойти событія, оскорбляющаго достоинство ордена.

Для этого считаю необходимымъ: сейчасъ же, на всѣхъ языкахъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ имѣются организациі георгіевскихъ кавалеровъ или офицерскія, напечатать въ газетахъ, дружественныхъ намъ, о томъ, что тотъ, кто въ будущемъ намѣренъ украшать свою грудь символомъ гражданской войны, неважности и зависти, «орденомъ» Красной Звѣзды (эмблемой суррогата Россіи), и думаетъ носить орденъ Св. Георгія, мы безусловно протестуемъ и имѣя полное на то право, какъ единственные наследники на этотъ орденъ, — олицетворяющій собою **честь, храбрость и готовность умереть за брата своего** (а не убить его), требуемъ, чтобы орденъ и кресты были святы, дабы не запятнать этотъ символъ 200-лѣтней традиціи старой Императорской Арміи содѣйствиемъ съ дьявольской печатью.

Имена лучшихъ сыновъ Россіи, носителей этихъ ордена и креста — Суворовъ, Румянцевъ, Кутузовъ, Паскевичъ - Эриванскій, Ермоловъ, В. Кн. Михаилъ Николаевичъ, В. Кн. Николай Николаевичъ, Скобелевъ, Колчакъ, Врангель, Кутеповъ, Юденичъ и много другихъ, святыхъ для насъ именъ, требуютъ отъ насъ вступить за честь ордена.

Георгіевскій кавалеръ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Быль бы благодаренъ Вамъ за напечатаніе въ «Часовомъ» настоящаго моего письма.

Ко мнѣ обратился генераль-отъ-кавалеріи Г. О. Раухъ, командовавшій въ началѣ міровой войны 2-й гвард. кавалер. дивизіей, съ указаніемъ на ошибку, допущенную мною въ моихъ замѣткахъ о Вост.-Прусской операціи, которая въ свое время послужила матеріаломъ для труда генерала Н. Н. Головина — «Изъ исторіи кампаніи 1914 года на русскомъ фронтѣ. Начало міровой войны и операціи въ Восточной Пруссіи». Ошибка эта заключается въ слѣдующемъ. Описывая обстоятельства, при которыхъ штабъ 1-й арміи 30 августа перѣхалъ изъ Вержболова въ Ковну (см. примѣчаніе на стр. 399-400 труда ген. Головина), я въ качествѣ причины оставленія Вержболова командующимъ арміей и штабомъ привожу донесеніе начальника кавалерійскаго заслона, прикрывавшаго Вержболово съ юга, о томъ, что подъ давленіемъ превосходныхъ силъ конницы противника онъ держаться не можетъ и принужденъ отойти. У меня сказано, что донесеніе это исходило отъ начальника 2-й гвард. кавал. дивизіи. Генераль Раухъ въ своемъ письмѣ ко мнѣ указываетъ, что Вержболово днемъ 30 августа прикрывалось конницей генерала Хана Нахичеванскаго, 2-я же гвард. кавал. дивизія въ это время обезпечивала Сталюпененское направленіе, и, такимъ образомъ, приведенное выше донесеніе отъ него исходить никоимъ образомъ не могло. Въ виду того, что намѣчавшееся ген. Раухомъ напечатаніе его воспоминаній оказывается неосуществимымъ, онъ считаетъ справедливымъ, чтобы я исправилъ свою ошибку.

Конечно, съ готовностью дѣлаю это. Ошибка моя объясняется тѣмъ, что когда, въ самомъ началѣ 20-хъ годовъ, я по отрывочнымъ замѣткамъ, у меня сохранившимся, составлялъ свои записки, у меня не было возможности воспользоваться какими-либо источниками для провѣрки хода событій.

Считаю нужнымъ добавить еще слѣдующее. Въ своихъ запискахъ я не входилъ въ изслѣдованіе дѣйствій войскъ и говорилъ почти исключительно о томъ, что касалось штаба 1-й арміи, въ которомъ я тогда состоялъ въ должности ег. адъютанта оперативнаго отдѣленія. Указанная выше выдержка изъ моихъ записокъ была направлена противъ обвиненій ген. Ренненкампа въ томъ, что онъ «безъ причины», «въ паникѣ» бросилъ армію и уѣхалъ со штабомъ въ далекій тылъ. Я указывалъ, что для отъѣзда изъ Вержболова были достаточныя основанія. Противникъ тѣснилъ прикрывавшій Вержболово нашъ заслонъ и, судя по полученнымъ донесеніямъ, можно было вполне ожидать, что черезъ нѣсколько часовъ штабъ окажется въ районѣ боя,

что совершенно разрушило бы весь аппаратъ управленія арміей.

Въ своемъ письмѣ ген. Раухъ отмѣчаетъ еще одно обстоятельство, именно то, что выдержку изъ моихъ записокъ можно понять въ томъ смыслѣ, что я ставлю подъ сомнѣніе правдивость данныхъ о противникѣ, содержащихся въ полученномъ штабомъ арміи донесеніи (о «превосходныхъ» силъ противника), считаю ихъ преувеличенными. Нахожу необходимымъ сказать по этому вопросу нѣсколько словъ.

30-го августа я лично со штабомъ арміи въ Ковну не уѣхалъ. Съ разрѣшенія ген. Баюва, и. д. начальника штаба арміи, я вышелъ изъ поѣзда на ближайшей къ Вержболову станціи Вильковышки съ тѣмъ, чтобы попытаться проѣхать въ отходящій корпусъ и передать ориентировку и послѣднія указанія командующаго арміей. Съ вечера 30-го августа и по утро 1-го сентября я находился въ районѣ Вильковышекъ и Вержболова. Судя по даннымъ дня 30-го августа, я опредѣленно считался съ тѣмъ, что къ югу или юго-востоку отъ Вержболова должны быть значительныя силы нѣмецкой конницы, и полное спокойствіе въ нашихъ тылахъ въ ночь на 31-ое и днемъ 31-го августа было для меня тогда совершенно непонятнымъ. Я не могъ объяснить себѣ, куда исчезла нѣмецкая конница, прорывъ которой на наши сообщенія, хотя бы въ количествѣ нѣсколькихъ эскадроновъ, могъ повести къ самымъ тяжелымъ послѣдствіямъ. Конспективный характеръ моихъ записокъ, повидному, недостаточно ясно выражаетъ эту мысль и можетъ создать впечатлѣніе недоумѣнія моего къ донесенію, о которомъ я говорю.

Въ настоящемъ письмѣ я лишенъ возможности привести интересныя данныя, сообщенныя ген. Раухомъ въ его письмахъ ко мнѣ, о дѣйствіяхъ 2-ой гвард. кавалер. дивизіи 30-го и 31-го августа, когда она искуснымъ маневромъ перехватила нѣмецкую конницу и тѣмъ самымъ предотвратила разгромъ нашихъ тыловъ. Очень стоило бы подобно разобратъ въ этомъ интересномъ моментѣ нашего отхода изъ Вост. Пруссіи, до сихъ поръ еще недостаточно освѣщенномъ.

Прошу понять увѣренія въ совершенномъ уваженіи и преданости.

В. Чебановъ.

20 апрѣля 1936 г. Прага.

ЕСЛИ ВЫ — РУССКІИ ПАТРИОТЪ
ЕСЛИ ВАМЪ ДОРОГЪ УСПѢХЪ РУССКАГО ДѢЛА
ЕСЛИ ВЫ ДОРОЖИТЕ
РУССКИМЪ НЕЗАВИСИМЫМЪ СЛОВОМЪ
ПОДПИШИТЕСЬ НА

« ЧАСОВОЙ »

Prix 3 francs

4 f. a l'Étranger

8-й годъ

№ 174

ЧАСОВОЙ

15 СЕНТЯБРЯ

1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale № 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur: B. OREKHOFF

ВЫЯСНЕНІЕ МІРОВОЙ СИТУАЦІИ
КЪ 1937 ГОДУ

КЪ СВИДАНІЮ ВЪ БЕРТЕХСГАДЕНЪ

Регентъ Венгрии
Адмиралъ ХОРТИ.

Вождь Германіи
Адольфъ ГИТЛЕРЪ.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16°)
Приемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр.,
годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 174

СОДЕРЖАНІЕ

№ 174

	стр.		стр.
Передовая	3	Парагвай и русскіе офицеры. Ген.-лейт. Н. Н. Стоговъ	14
Увеличеніе германской арміи	4	Рокъ. Н. Е. Невядомскій	17
Польская армія. В. О.	5	Памяти П. А. Столыпина. И. Опшнѣя	19
Къ исторіи Русскаго Легіона. Кап. В. Смирновъ ..	8	Головокруженіе. И. Туптало	20
Балтійское море и Польша. В.	11	Манчжурскія письма. Д. В. К.	21
Военно - морская подготовка СССР	12	Хроника	23

НОВЫЯ УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА „ЧАСОВОЙ“

Съ настоящаго номера «Часовой» переходитъ на нормальное двухнедѣльное изданіе.

До конца года выйдеть еще семь номеровъ: 1 и 15 октября, 1 и 15 ноября, 1, 10 и 20 декабря.

ВСѢ НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе подписаться до конца года на эти семь номеровъ, благоволятъ прислать 18 франковъ во Франціи, Болгаріи, Югославіи и Греціи и 25 франковъ въ другихъ странахъ; такимъ образомъ по сравненію съ розничной покупкой, экономится 6 франковъ.

ВСѢМЪ СТАРЫМЪ ПОЛУГОДОВЫМЪ И ТРЕХМѢСЯЧНЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ срокъ окончанія ихъ подписокъ будетъ указанъ на бандероли послѣдняго полагающагося имъ номера особымъ штемпелемъ. Наконецъ, ВСѢМЪ ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ въ ноябрѣ мѣсяцѣ будутъ разосланы особыя письма съ указаніемъ, сколько недосланныхъ номеровъ журнала будетъ имъ зачтено въ 1937 году.

Контора журнала проситъ всѣхъ его друзей и читателей ПОДПИСАТЬСЯ на «Часовой» и способствовать сбору подписки среди своихъ знакомыхъ и сослуживцевъ.

ПРОТИВЪ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ГЕРМАНИЯ. — Вождь германскаго народа и канцлеръ Адольфъ Гитлеръ выступилъ на годовомъ съѣздѣ національ-соціалистической партіи съ декларативной рѣчью, въ которой заявилъ, что Германія намѣрена дать рѣшительный отпоръ коммунистической Москвѣ въ ея стремленіи устроить мировую революцію. Напомнимъ, что Германія является главной антибольшевицкой силой міра, А. Гитлеръ призывалъ европейскія государства къ единенію для борьбы съ красной Москвой.

ВЕНГРИЯ. — Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что правительство адмирала Хорти намѣрено поддержать призывъ германскаго канцлера къ единенію европейскихъ державъ для борьбы съ коммунизмомъ.

ИСПАНІЯ. — Испанская бѣлая армія послѣ тяжкихъ боевъ заняла Ирунь и испано-французскій пограничный районъ. Продолжаются упорные бои по окруженію Мадрида. Сообщенія краснаго правительства явно носятъ слѣды растерянности. Въ Мадридѣ прибылъ новый совѣтскій посолъ тов. Розенбергъ, названный въ правительственномъ сообщеніи «однимъ изъ нашихъ».

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакціей получены съ мѣстъ запросы объ ея мнѣніи по поводу ставшаго уже извѣстнымъ выхода изъ РОВ Союза генераль-майоровъ Туркула и Фока. Какъ извѣстно, оба они, на основаніи поданныхъ рапортовъ, исключены изъ состава РОВС.

До настоящаго момента есть нѣкоторая надежда, что этотъ больной для РОВС-а вопросъ будетъ благополучно разрѣшенъ. Этимъ и только этимъ объясняется, что мы не считаемъ возможнымъ пока касаться чрезвычайно щекотливаго и, повторемъ, больного для всѣхъ насъ дѣла. Надѣемся уже въ слѣдующемъ номерѣ сообщить о немъ нашимъ читателямъ.

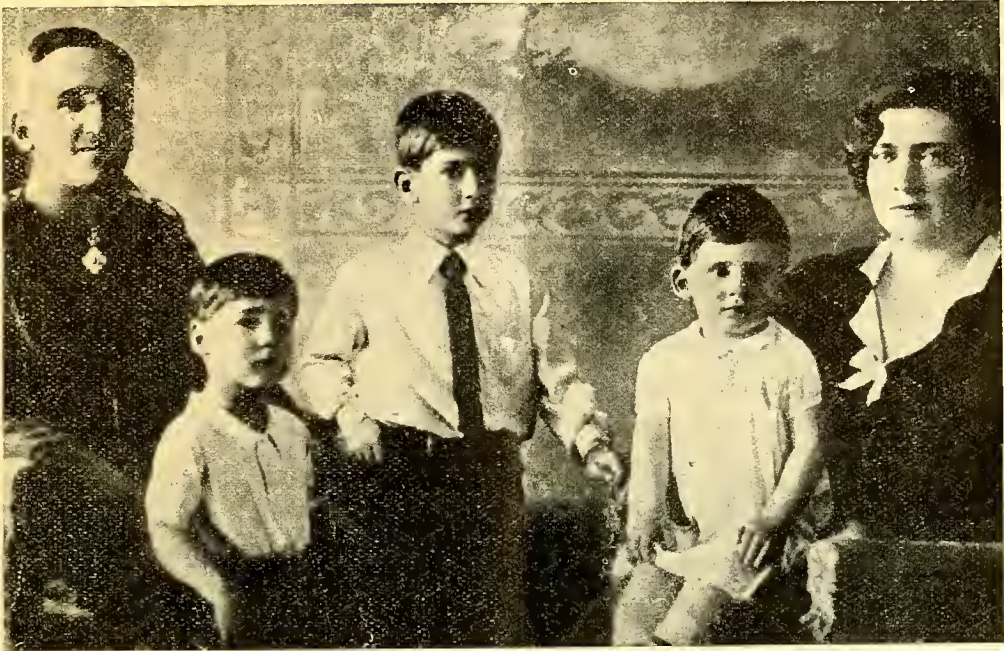
Полковникъ

Петръ Петровичъ ДОБРОХОТОВЪ

послѣ непродолжительной болѣзни волею Божьею скончался 22-го іюля с. г. въ г. Лионѣ и погребенъ на кладбищѣ Гійотьеръ, о чемъ настоятель Покровской церкви со скорбію увѣдомляетъ всѣхъ друзей и соратниковъ покойнаго.

КО ДНЮ РОЖДЕНІЯ КОРОЛЯ ПЕТРА II

Король Александръ, Королева Марія, Король Петръ II и его братья.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

Русская эмиграція испытала рѣдкое облегченіе при полученіи извѣстія о казни 16 палачей нашего народа во главѣ съ Зиновьевымъ и Каменевымъ. Эти люди уже давно не играли никакой роли въ красной Москвѣ и ихъ исчезновеніе ничего не измѣнитъ. Наше же облегченіе происходитъ потому что, какъ будто дѣйствительно «исторія повторяется». Однако, жестоко заблуждаются тѣ, кто полагаютъ, что этотъ процессъ является началомъ русскаго «термидора». Нѣтъ, это скорѣе расправа Робеспьера съ Дантономъ и К. Демуленомъ.

Трудно проникнуть въ тайны совѣтской политики, вѣрнѣе, политики той клики, которая замѣнила собой коммунистическую партію, но намъ интересно привести здѣсь мнѣніе одного авторитетнаго иностранца, бывшаго въ дни процесса въ Москвѣ. По его словамъ, въ совѣтскихъ кругахъ было извѣстно о тщательной подготовкѣ всего процесса, вплоть до отвѣтовъ обвиняемыхъ. Сталинъ, якобы общался всѣмъ «троцкистамъ» полное цомилованіе, увѣривъ, что передъ лицомъ вызванныхъ имъ же испанскихъ событій ему важно фиктивно переложить отвѣтственность на чужія плечи.

То былъ адскій планъ... Сталину давно хотѣлось отдѣлаться отъ бывшихъ сотрудниковъ Ленина, все время подъ идейными предлогами стѣснявшихъ его своей критикой и напоминаніемъ о принципахъ «великаго Ильича».

Процессъ и его результатъ не могутъ не обернуться противъ Сталина же. Въ сов. Россіи они внесли новую складку въ ряды компартіи. Заграницей — въ національныхъ кругахъ — отвращеніе

къ обычнымъ для совѣтской власти методамъ лжи и провокаціи.

***

Пріѣздъ генерала Рыдзь-Смиглаго въ Парижъ вызвалъ вниманіе всего міра. Совершенно естественно, что мы присутствуемъ при нѣкоторой перегруппировкѣ европейскаго концерта.

Польша получаетъ финансовую поддержку Франціи для своихъ военныхъ нуждъ, усиленія флота и постройки стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій. Съ военной и политической стороны укрѣпляется старый союзъ между Франціей и Польшей. Съ экономической — оживленіе и облегченіе торговыхъ сношеній между обѣими странами. Несомнѣнно, какъ результатъ этого, будутъ устранены давнишнія недоразумѣнія между Польшей и Чехословакіей и сближеніе первой съ державами Малой Антанты.

Остается открытымъ вопросъ объ отношеніяхъ Польши и красной Москвы. Объ этомъ сейчасъ трудно говорить. Но по свѣдѣніямъ, полученнымъ нами изъ весьма освѣдомленнаго французскаго источника, въ этомъ вопросѣ удалось добиться лишь временнаго компромисса. Польша, питающая въ лицѣ ген. Рыдзь-Смиглаго большія симпатіи къ Франціи, не можетъ пойти на сближеніе съ Москвой, какія бы гарантіи на не получила.

***

Его Величество Король Югославіи Петръ II празднуетъ тринадцатилѣтіе со дня рожденія. Русская эмиграція воодушевлена чувствами самой искренней любви и преданности къ Наслѣднику Друга Россіи Короля Александра Витязя. Да даруетъ Ему Господь долгое и славное царствованіе.

В. Орѣховъ.

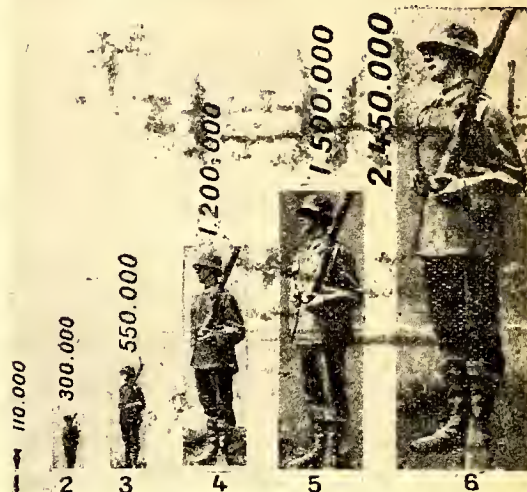
ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

УВЕЛИЧЕНІЕ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ

ВОЗРОЖДЕНІЕ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ

Генераль-фельдмаршал фонъ-БЛОМБЕРГЪ,
военный министр и главнокомандующій всѣми
вооруженными силами Германіи.

- 1) Рейхсверъ по Версальскому договору.
- 2) Рейхсверъ послѣ 16 марта 1935 г. (декларация Адольфа Гитлера).
- 3) Кадры арміи въ настоящее время.
- 4) Армія послѣ 25 августа 1936 г. (призывъ).
- 5) Къ концу 1936 г.
- 6) Въ 1937 г. армія, доведенная до предѣльной цифры.

ТО ЧТО БУДЕТЬ ВЪ 1937 ГОДУ.

По распоряженію канцлера Гитлера срокъ военной службы въ Германіи повышается съ одного года до двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ солдаты, которые должны были бы идти уже въ запасъ, задерживаются на дѣйствительной службѣ вмѣстѣ съ вновь прибывающими, и численный составъ германской арміи значительно возрастаетъ.

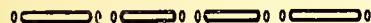
До сихъ поръ въ германской арміи было 550 тысячъ солдатъ, во всѣхъ трехъ родахъ оружія. Изъ нихъ 200 тысячъ составляли кадры, т. е., профессиональные офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты (соотвѣтствуетъ нашей 6. категоріи «сверхсрочныхъ»). Послѣ новой реформы численность германской арміи будетъ составлять болѣе милліона человекъ. Германская армія является самой многочисленной въ Европѣ послѣ совѣтской. Въ СССР, какъ извѣстно, армія достигаетъ 1.300.000 чел.

Разумѣется, такое увеличеніе численного состава германской арміи является событіемъ большого политическаго значенія.

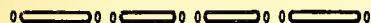

Сравнительная таблица численности армій
европейскихъ государствъ.

ПОЛЬСКАЯ АРМІЯ

Начальник французскаго генштаба генераль Гамлень и генераль-инспектор польской арміи генераль Рьдзь Смиглый за бесѣдой въ Варшавѣ.

Польская армія въ данное время является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ факторовъ, преграждающихъ большевизму путь на западъ. Какъ мы знаемъ, Польша располагаетъ большими территориальными богатствами, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ промышленная верхне-силезская область. При другихъ условіяхъ, а именно наличіи рынковъ для сбыта продуктовъ своего производства, Польша была бы одной изъ самыхъ богатыхъ европейскихъ странъ.

Польская армія насчитываетъ около 300.000 человекъ — включая въ это число пограничныя войска. Основныя силы арміи разбиты на 10 армейскихъ корпусовъ или 30 дивизій, по три стрѣлковыхъ и одному легко-артиллерійскому полку каждая. Кромѣ того имѣются отдѣльныя части тяжелой артиллеріи, саперныя, автомобильныя и техническія. Кавалерія состоитъ изъ одной гвардейской дивизіи и 11 бригадъ армейской конницы. Авіація раздѣлена на 6 полковъ сухопутной авіаціи и 1 полкъ морской. Имѣется еще: 1 полкъ танковъ, 2 «группы» бронеавтомобилей и, какъ мы говорили выше, 7 бригадъ пограничной стражи (15 полковъ).

Польская армія вооружена по послѣднему слову техники. Ея пѣхота организована по самымъ новейшимъ образцамъ, кавалерія обладаетъ превосходнымъ конскимъ составомъ и, что самое главное для этого рода войскъ, проникнута высокимъ сознаниемъ воинскаго долга и истинно - кавалерійскими традиціями. Слабое мѣсто польской арміи — въ авіаціи и въ техническихъ войскахъ. Однако, это сознають и сами поляки и въ послѣдніе годы, произведя увлчченіе военнаго бюджета (до-

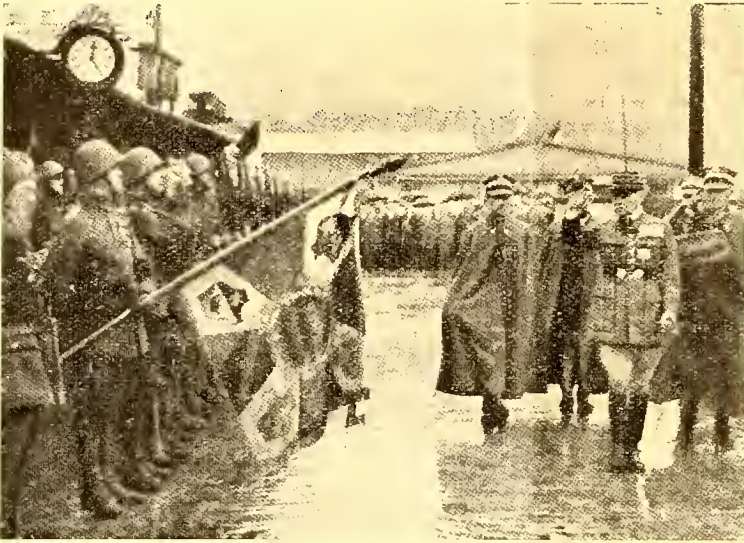
ходящаго сейчасъ до 40 проц. общаго), реформируютъ и реорганизуотъ эти части. Дѣло это, конечно, нелегкое и надо признать, что работы въ этой области у поляковъ еще слишкомъ много.

Не менѣе критически обстоитъ вопросъ съ путями сообщенія. Нѣкоторые шоссе и дороги находятся въ крайне неблагоприятномъ состояніи, однако, польское главное командованіе учло это положеніе вещей и теперь начата энергичная работа къ приспособленію путей сообщенія для движенія моторизованныхъ войскъ.

По предложенію военнаго министра ген. Каспржикаго, правительство недавно въ спѣшномъ порядкѣ провело законопроектъ объ учрежденіи постояннаго Специальнаго Фонда Национальной обороны, изъ котораго военное министерство и будетъ черпать необходимыя средства для экстраординарныхъ расходовъ (напр., реконструкція путей сообщенія, увеличеніе количества техническихъ и моторизованныхъ войскъ, флотъ, закупка заграничей пулеметовъ, снарядовъ, матеріаловъ и т. д.).

Въ данное время Польша сильно затронута матеріальнымъ кризисомъ, который особенно чувствуется въ области аграрной, что для Польши, какъ земледѣльческой страны, особенно тяжело. Такое же трудное положеніе вещей наблюдается и въ промышленности: Лодзинская мануфактура, когда то питавшая Россійскую имперію, нынѣ находится въ катастрофическомъ положеніи, не въ лучшемъ положеніи и промышленная область В. Силезіи.

Съ 1.879 мил. злотъ въ 1931 г. польскій вывозъ упалъ до 925 мил. въ 1935 г. Ввозъ за тѣ же годы уменьшился съ 1.468 до 861 мил., и ухудшеніе тор-

ВЪ ВАРШАВѢ

Прїѣздъ генерала Гамлена.

Слѣва отъ него —
ген. Рыздь-Смиглый.

вогаго баланса прогрессируетъ. Золотой запасъ 500 милліоновъ злотыхъ къ настоящему моменту упалъ до 350 милліоновъ; правительство въ маѣ мѣсяцѣ вынуждено было издать декретъ регламентирующей торговлю золотомъ и девидами.

Всѣ эти трудности усложняются неблагополучнымъ политическимъ положеніемъ въ странѣ: всѣмъ памяты недавнія событія въ Краковѣ и Львовѣ, волна забастовокъ и непрекращающаяся работа коммунистовъ: буквально не проходитъ и недѣли, чтобы польская развѣдка не вскрыла новую ячейку III интернационала.

Нельзя, однако, сказать, что польское верховное командованіе закрываетъ глаза на всѣ вышеперечисленные дефекты и не борется съ ними. Наоборотъ, и въ смыслѣ реорганизации арміи, какъ мы указали выше, и въ смыслѣ укрѣпленія хозяйственного и политическаго положенія страны, польское министерство, по указаніямъ генеральнаго штаба, упорно проводитъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ подъему обороноспособности Рѣчи Посполитой и ея стабилизации.

**

Верховнымъ вождемъ арміи является, «паръ оффиціо», Президентъ Республики, но фактическимъ главой всѣхъ польскихъ вооруженныхъ силъ является генераль-инспекторъ. 13 іюля, чтобы подчеркнуть его роль, Президентъ Республики Игнатій Мосцишкій издалъ слѣдующій декретъ:

«Генераль Рыздь-Смиглый, назначенный маршаломъ Пилсудскимъ перымъ защитникомъ отечества, является первымъ сотрудникомъ Президента Республики въ управленіи страной и первой особой въ Польшѣ послѣ Президента Республики. Всѣ государственныя учрежденія во главѣ съ председателемъ совѣта министровъ, обязаны ему подчиненіемъ».

По смыслу этого закона, глава арміи приобрѣ-

таетъ еще небывалая индѣ въ мирное время права верховной власти.

Въ помощь генераль - инспектору назначены 7 инспекторовъ отдѣльныхъ родовъ войскъ. Ихъ роль — не только наблюденіе, но и руководство подготовкой арміи къ военнымъ дѣйствіямъ.

Генераль-инспектору подчиняется и генеральный штабъ арміи во главѣ съ его начальникомъ. Помимо нормальной организации штаба, ему же подчиняются отдѣльныя наблюдательныя бюро, находящіяся въ **каждомъ** министерствѣ для наблюденія за мобилизационной приспособленностью гражданскихъ вѣдомствъ къ условіямъ военного времени.

Наконецъ, для объединенія всѣхъ вѣдомствъ въ вопросахъ обороны страны созданъ Комитетъ обороны государства, председателемъ котораго является Президентъ Республики, а замѣстителемъ — генераль-инспекторъ, безъ вѣдома котораго не можетъ быть принято какое бы то ни было постановленіе и которому подчинено все дѣлопроизводство Комитета.

При жизни маршала Пилсудскаго, являвагося одновременно и военнымъ министромъ и ген.-инспекторомъ воор. силъ, должность ген.-инспектора теоретически была подчинена военному министру. Законъ же 23 апрѣля 1935 г. измѣнилъ и этотъ порядокъ вещей, подчинивъ министра генераль-инспектору, который сталъ обладать **всѣми** прерогативами верховной власти: назначеніями командировъ отдѣльныхъ частей и высшихъ войсковыхъ соединеній, фактическимъ правомъ производства и награжденія и, конечно, полного контроля всѣхъ органовъ военного министерства.

**

Въ моментъ, когда пишутся эти строки, генераль-инспекторъ вооруженныхъ силъ Польши, генераль Рыздь-Смиглый, прибываетъ въ Парижъ,

чтобы отдать визитъ недавно посѣтившему Варшаву генералу Гамлену.

Генералъ Рыдзь-Смиглый является сейчасъ самой авторитетной и популярной фигурой въ Польшѣ. Передъ своей смертью маршалъ Пилсудскій указалъ на него, какъ на своего замѣстителя; съ волею же покойнаго маршала считается вся Польша, этимъ объясняется то, что нѣкоторые нелады и трения въ высшихъ правительственныхъ кругахъ смолкли, когда Президентъ Республики специальнымъ закономъ опредѣлилъ положеніе нынѣшняго «начальнаго вождя» Рѣчи Посполитой.

Но и сама личность ген. Рыдзя достаточно колоритна. Родившійся въ б. австрийской Польшѣ, Рыдзь былъ давнишнимъ — съ молодыхъ лѣтъ — членомъ организациі Пилсудскаго. Въ великую войну, когда Пилсудскій организовалъ польскіе легіоны, Рыдзь быстро выдвинулся въ ихъ рядахъ, какъ адъютантъ Пилсудскаго, командиръ баталіона и командиръ полка. Когда Пилсудскій отказался признать учрежденное нѣмцами въ 1911 г. польское королевство и былъ заключенъ въ Магдебургскую крѣпость, молодой полковникъ Рыдзь замѣнилъ его и въ военной, и въ политической работѣ. Имъ же, по мысли Пилсудскаго, была организована и руководилась «Польская боевая организациа», сыгравшая столь значительную роль въ восстановленной Польшѣ. Наконецъ, являясь самымъ приближеннымъ къ маршалу лицомъ въ первое время польской государственности, генералъ Рыдзь-Смиглый былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей противъ большевиковъ. При помощи генерала Вейгана, ген. Рыдзь-Смиглый отбросилъ совѣт-

скія войска отъ польскихъ границъ и гналъ ихъ до Кіева. Военные авторитеты утверждаютъ, что отступление поляковъ отъ Кіева, проведенное ген. Р.-С., являлось одной изъ изумительно разработанныхъ операцій.

**

Политика нашей эпохи полна неожиданностей. Еще недавно казалось установленнымъ фактомъ соглашеніе Германіи и Польши въ восточномъ вопросе. Сейчасъ послѣ визита генерала Гамлена въ Варшаву у многихъ возникли сомнѣнія. Задачи и намѣренія ген. Гамлена истолковываются по разному. Есть слухи о крупномъ займѣ на цѣли вооруженія, который Франція могла бы дать Польшѣ при наличіи соответствующихъ политическихъ гарантій. Увѣряютъ, что ген. Гамленъ добивался кординаціи франко - польскаго союза съ новыми обязательствами, принятыми на себя Франціей по отношенію къ СССР и Чехословакіи. Это значитъ, что въ первую очередь должны были бы быть пересмотрѣны отношенія Польши съ ея восточнымъ сосѣдомъ. При этомъ говорится даже о возможности въ такомъ случаѣ поставокъ для Польши сырья и аэроплановъ со стороны СССР. Въ иностранной печати циркулируетъ даже версія объ активизациі идеи восточнаго пакта, къ которому желательно было бы привлечь Польшу, какъ необходимаго партнера.

Подождемъ событій. Быть можетъ въ передовой статьѣ этого же номера намъ придется говорить о новомъ измѣненіи политической ситуациі на востокѣ Европы. Однако, мы полагаемъ, что Польша органически не сможетъ пойти на какія либо уступки въ большевистскомъ вопросѣ. Ибо страна и ея народъ, пережившіе ужасы большевистскаго нашествія, видящіе работу III интернаціонала у себя дома, психологически не воспринимаютъ возможности договорныхъ отношеній съ совѣтской властью. Я подчеркиваю съ **совѣтской властью**, ибо Польша, пожалуй, единственная страна, гдѣ никогда ни въ печати, ни въ разговорахъ не смѣшиваютъ понятій «Россія» и «Большевія» (какъ принято тамъ писать). Если же прибавить къ этому несомнѣнную заинтересованность Польши въ сохраненіи добрососѣдскихъ отношеній съ Германіей, станетъ яснымъ, что въ большевистскомъ вопросѣ всякій компромиссъ польскаго правительства былъ бы не только сложнымъ, но и чреватымъ всевозможными послѣдствіями.

В. О.

=====

ЕСЛИ ВЫ — РУССКІЙ ПАТРИОТЪ
ЕСЛИ ВАМЪ ДОРОГЪ УСПѢХЪ РУССКАГО ДѢЛА
ЕСЛИ ВЫ ДОРОЖИТЕ
РУССКИМЪ НЕЗАВИСИМЫМЪ СЛОВОМЪ
ПОДПИШИТЕСЬ НА

« ЧАСОВОЙ »

=====

ПРОТИВЪ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Греческій премьеръ-министръ ген. Метаксасъ, ошительными мѣрами ликвидировавшій коммунистическія ячейки въ странѣ.

КЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЛЕГИОНА ЧЕСТИ

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Русская эмиграция мало знакома съ той горстью нашихъ офицеровъ и солдатъ, которые на территоріи Франціи въ ужасное для русской чести время позорнаго прекращенія войны, нашли въ себѣ силу и мужество образовать **русскую** воинскую часть, задачей которой было — **омыть своей кровью позоръ брестъ-литовскаго предательства.**

Мы уже два раза описывали въ «Часовомъ» исторію возникновенія и дѣйствія Легіона, но сегодня, въ годовщину атаки 14 сентября 1918 года, въ тѣ дни, когда русскіе бѣлые офицеры и солдаты поставлены въ положеніе «апатридовъ», а красные командиры армій, ведущей свою исторію съ позорнаго брестъ-литовскаго мира, пользуются вниманіемъ и почетомъ, мы должны сказать, что Русскій Легіонъ не только умѣлъ доблестно умирать, но онъ принялъ рѣшающее участіе и въ созданіи той побѣды, которая вызвала въ свое время столько надеждъ въ подавленной ужасомъ и плѣненной Россіи.

Побѣда! Какая пронія! Какъ говорилъ великій патріотъ и великій циникъ Клемансо: «величїе и ничтожество одной побѣды». Но дѣло не въ этомъ! Русскіе солдаты Легіона Чести, павшіе смертью храбрыхъ на французскихъ поляхъ и тѣ десятки ихъ, которые остались въ живыхъ, будутъ навсегда служить для будущихъ русскихъ поколѣній символомъ доблести и чистой жертвенности.

Разсказываютъ, что послѣ атаки Русскаго Легіона, генераль Манженъ специально прїѣхалъ въ его расположеніе отдать честь Русскому флагу. Теперь «русскій» флагъ, это красное полотнище крови и обмана. Но, **знаемъ**, что капитанъ Смирновъ и оставшіеся въ живыхъ русскіе легіонеры дождутся дня, когда передъ могилами ихъ павшихъ братьевъ вновь склонятся два трехцвѣтныхъ знамени, а на плитѣ братской могилы будетъ высѣченъ двухглавый орелъ и три только слова:

За честь Родины.

АТАКА 14-ГО СЕНТЯБРЯ 1918 ГОДА.

2-го сентября Русскій Легіонъ въ штыковой атакѣ прорвалъ нѣмецкіе окопы и захватилъ деревню Терни-Сорни, этотъ первый оплотъ оборонительной системы противника, носившей названіе линіи Гинденбурга. Затѣмъ Легіонъ въ теченіе трехъ сутокъ удерживалъ занятія имъ позиціи, отбивая яростныя контръ-атаки нѣмцевъ, стремившихся вернуть обратно этотъ ключъ подхода къ ихъ главнымъ укрѣпленіямъ — грандіознымъ желѣзо-бетоннымъ сооруженіямъ, заблаговременно чуть-ли ни три года подготовляемыхъ въ ихъ тылу и растянутыхъ на семь протяженіи фронта.

Послѣ этого наступилъ кратковременный отдыхъ. Русскій Легіонъ былъ переведенъ въ бывшія нѣмецкія убѣжища въ развалинахъ деревни Сорни, гдѣ и находился въ бригадномъ резервѣ, въ то время, какъ другія части ударной Мароканской дивизіи, подойдя вплотную къ укрѣпленіямъ Гинденбурга, атаквали ихъ.

Какъ прїятны были людямъ Легіона эти многіе дни заслуженной передышки.

Убѣжища, въ которыхъ жили мы, представляли собою небольшія пещеры, вырытыя въ каменномъ скатѣ оврага, спускавшагося въ узкую долину отъ деревни Терни-Сорни къ деревнѣ Лафо, гдѣ уже проходилъ главный укрѣпленный районъ противника.

Какъ сладко было отдыхать, растянувшись на каменномъ полу, покрытомъ тонкимъ слоемъ полусгнившей соломы, казавшейся намъ не хуже пуховой перины...

Недалеко, на днѣ долины, въ густой зелени травы, одиноко стояла среди вздувшихся труповъ лошадей, брошенная нѣмцами мортирная батарея, характерная картина для послѣднихъ мѣсяцевъ войны, когда при огромномъ обиліи артиллеріи, захватъ трофеевъ уже не представлялъ собой особыхъ заслугъ.

Пять дней атаквала Мароканская дивизія систему Гинденбурга, нѣсколько разъ части Иностраннаго Легіона врывались въ первую линію окоповъ, но имъ не удавалось удержаться на нихъ изъ-за убійственнаго огня желѣзобетоннаго редута, № 8241.

13-го сентября Русскій Легіонъ, состоявшій изъ двухъ стрѣлковыхъ и одной пулеметной роты, получилъ приказъ въ полночь оставить мѣсто своего расположенія и идти къ сѣверу отъ деревни Лафо, чтобы смѣнить часть полка Иностраннаго Легіона и приготовиться къ атакѣ на разсвѣтъ 14-го числа.

Днемъ 13-го, командиръ Легіона съ ротными командирами, отправились на мѣсто, чтобы ознакомиться съ расположеніемъ позицій и подступами къ нимъ, а ровно въ двѣнадцать часовъ ночи Легіонъ вышелъ изъ деревни Сорни.

Помню, какъ безконечно длиненъ казался намъ путь, когда одинъ за другимъ тянулись мы въ лабиринтѣ ходовъ сообщеній, въ темнотѣ то и дѣло спотыкаясь, или натываясь на пожилого ополченна-француза, прижавшагося къ стѣнѣ, чтобы пропустить насъ. Какъ исправно несли они тяжкое бремя своего долга. Сколько полегло ихъ, поистинѣ скромной, безвѣстной смертью въ нашей дивизіи, гдѣ под-

носили они патроны и вообще несли тыловую службу под огнемъ, въ разгаръ боя.

Въ 2 часа 30 минутъ утра Легіонъ прибылъ на позиціи, которая заняла въ слѣдующемъ порядкѣ: первая рота со взводомъ пулеметной растянулась въ окопѣ «Даленваль», немного къ сѣверу отъ редута 8241, доходя до 9-ой роты Иностраннаго Легіона, которой командовалъ бывший русскій офицеръ, капитанъ Ляховской, и которая состояла почти исключительно изъ бывшихъ русскихъ солдатъ экспедиціоннаго корпуса.

Вторая рота съ другимъ взводомъ пулеметной роты, расположилась немного сзади первой, между перевязочнымъ пунктомъ и ходомъ сообщенія «Сорни», имѣя связь влѣво съ 9-ой ротой Иностраннаго Легіона, и вправо — съ батальономъ мальгашскихъ стрѣлковъ.

Чувствовалось напряженіе передъ атакой. Противникъ нервничалъ, непрерывно выбрасывая изъ редута мины, которые со страшнымъ грохотомъ рвались передъ нами.

Короткія очереди изъ десятковъ его пулеметовъ все время рѣзали воздухъ свистомъ пуль. Врага пугала, какъ передъ грозой, царившая у насъ зловѣщая тишина.

Уже на мѣстѣ мы получили распоряженіе отъ начальника атакующей группы, что первоначально указанное время атаки 5 часовъ 15 минутъ утра, задержать на полчаса, такъ какъ было рѣшено въ теченіе этихъ 30-ти минутъ сосредоточить огонь всей тяжелой артиллеріи, на грозномъ редутѣ 8241.

Ввиду близости огня къ блокгаузу Русскаго Легіона, намъ приказано было отойти немного назадъ: первой ротѣ укрыться въ ходѣ сообщенія «Сорни», а второй въ большой канавѣ, въ мѣстѣ расположенія перевязочнаго пункта.

Въ 5 часовъ 15 минутъ сразу началась работа нашей артиллеріи: на небольшомъ, около ста квадратныхъ метровъ, пространствѣ былъ сосредоточенъ убійственный огонь французскихъ орудій.

А въ отвѣтъ ей, нѣмецкая артиллерія сосредоточила весь огонь на мѣстѣ нашего расположенія... Хаосъ былъ невыразимый... Намъ въ ужасѣ казалось, что самъ воздухъ дышетъ огнемъ...

По диспозиціи Русскій Легіонъ имѣлъ задачей занять «Шато де ля Мотъ», то-есть пройти около двухъ съ половиной километровъ по укрѣпленной системѣ Гинденбурга. Первая рота Легіона должна была, выдѣливъ группу въ десять человекъ для захвата редута 8241, идти впередъ въ направленіи «Шато де ля Мотъ», имѣя въ 150—200 метровъ за собой вторую роту; причемъ быстрота движенія была строго разсчитана, такъ какъ передъ Легіономъ будетъ двигаться волна огня нашей артиллеріи (*barrage roulant*) съ прогрессивной скоростью, первая 200 метровъ

— 100 метровъ въ минуту и далѣе до боевой пѣли 100 метровъ въ пять минутъ.

Въ 5 часовъ 45 минутъ Легіонъ занимаетъ вновь исходное положеніе и ровно въ 5 часовъ 50 минутъ поднимается въ атаку.

Передать эти страшныя минуты сейчасъ трудно; но нельзя не запомнить то беззаветное геройство, которое вновь проявилъ русскій солдатъ: казалось, было невозможнымъ подняться во весь ростъ подъ тучей пуль среди сплошныхъ разрывовъ снарядовъ, буквально падавшихъ кругомъ на разстояніи десятка метровъ, въ пыли никто не видѣлъ другъ друга, каждый былъ предоставленъ самому себѣ и долженъ былъ подняться лишь волей личнаго порыва.

Невозможное свершилось! Какъ одинъ человекъ, стремительно бросился впередъ Русскій Легіонъ, среди хаоса смерти, увлеченный заветной мыслью, которая куда дороже жизни казалась каждому бойцу — побѣда Легіону во имя Русской чести.

Въ одинъ мигъ захваченъ редутъ. Не ждавшій такого натиска, противникъ бѣжитъ, оставляя миненверферы и многіе пулеметы.

Не задерживаясь, Легіонъ съ 9-ой ротой иностраннаго легіона уже штыковымъ ударомъ выбиваетъ нѣмцевъ изъ окопа «Росиньоль», беретъ въ плѣнъ 2 офицеровъ и 70 солдатъ и вновь устремляется впередъ.

Налѣво отъ Легіона 9-ая рота Иностраннаго Легіона продолжаетъ свое движеніе, но вправо нѣтъ ужъ никого.

Тогда вторая рота Легіона вырывается впередъ, короткимъ штыковымъ ударомъ беретъ окопы «авансэ», гдѣ захватываетъ 60 плѣнныхъ и съ ними много пулеметовъ.

Порывъ Легіона такъ великъ, что баражъ своей артиллеріи уже пройденъ и остается далеко позади.

Противникъ, захваченный врасплохъ, — вѣдь казалось невѣроятнымъ, чтобы цѣпи атакующихъ бѣжали впереди баражнаго огня, — оказываетъ лишь слабое сопротивленіе, бросаетъ линію за линіей окоповъ и оставляетъ массу плѣнныхъ, между которыми оказался одинъ полковникъ.

Смутно помню, какъ опьяненные успѣхомъ, бѣжали мы впередъ, перепрыгивая черезъ глубокіе все новые и новые окопы, не обращая вниманія на становившихся на колѣни, съ поднятыми вверхъ руками, сдававшихся намъ солдатъ прусской гвардіи, не задерживаясь, лишь бросая зажигательныя гранаты въ блиндажи, стремясь скорѣе къ пѣли.

И вотъ, всего лишь черезъ 40 минутъ послѣ начала атаки, Русскій Легіонъ, въ 6 часовъ 30 минутъ утра, несмотря на многія, казалось, непреступныя препятствія, врывается въ «Шато де ля Мотъ», которое по диспозиціи онъ долженъ былъ достигнуть лишь къ 8-ми часамъ утра.

Согласно боевой задачи, Русскій Легіонъ прекращаетъ дальнѣйшее продвиженіе и занимаетъ позицію фронтомъ на юго-востокъ вдоль линіи узкоколейной желѣзной и шоссейной дорогъ.

Замѣтивъ въ оврагѣ, вправо сзади отъ себя, большое скопленіе противника, очевидно готовившагося къ контръ-атакѣ изъ окоповъ «де Фрюти», Русскій Легіонъ немедленно открылъ убійственный огонь своими пулеметами, по его тылу. Нѣмцы, неся огромныя потери, начали безпорядочной массой отходить по оврагу къ деревнѣ «Аллеманъ». (Нѣсколько дней спустя, въ официальном сообщеніи можно было прочесть... По громадному количеству труповъ въ долинѣ «д-Аллеманъ» можно составить представленіе о потеряхъ, понесенныхъ противникомъ, это результатъ работы пулеметовъ. Р. Л—а).

Русскій Легіонъ началъ было движеніе, чтобы перерѣзать нѣмцамъ путь къ деревнѣ, но въ это время ураганный огонь французской баражной артиллеріи, заставилъ насъ укрыться на своей позиціи и переждать въ укрытіяхъ. Когда баражъ прошелъ, то уже поздно было, нѣмцы успѣли отойти. Наступавшія за баражнымъ огнемъ сосѣднія отъ насъ части, подтянулись теперь на нашу линію.

По диспозиціи Русскій Легіонъ долженъ былъ оставаться въ «Шато де ля Мотъ», укрѣпляя свои позиціи, на случай контръ-атаки противника и только послѣ, когда другія части, выполнивъ вторую боевую задачу, пойдутъ дальше, мы должны были оставить «Шато де ля Мотъ» и, подойдя на 500 метровъ къ наступавшимъ частямъ, продвигаться за ними.

Но попытки продвиженія къ выполнению третьей задачи оказались безуспѣшными и Русскій Легіонъ весь день 14-го сентября продолжалъ занимать «Шато де ля Мотъ».

За весь день 14-го числа Русскій Легіонъ потерялъ всего 9 человекъ убитыми и 25 ранеными.

Неся большія потери въ предыдущихъ бояхъ, составъ Легіона былъ всего лишь **въ 159 штыковъ**.

Но, несмотря на свою малочисленность:

1) онъ все время былъ впереди, первымъ захватилъ множество окоповъ знаменитой линіи Гинденбурга, взял большое количество плѣнныхъ и пулеметовъ.

2) Его порывъ былъ такъ стремителенъ, что онъ выполнилъ свою задачу на полтора часа раньше указанного срока.

3) Благодаря его геройской отвагѣ, которая, казалось, развивалась съ каждымъ новымъ препятствіемъ, онъ нанесъ противнику огромныя потери и помогъ наступленію 165-го пѣхотнаго полка.

15-го сентября Русскій Легіонъ, подъ сильнымъ огнемъ тяжелой артиллеріи противника, продолжалъ занимать «Шато де ля Мотъ», а

16-го, въ 3 часа утра, вся Мароканская дивизія была смѣнена и отошла въ резервъ.

Нарисовавъ читателямъ въ краткихъ чертахъ ходъ атаки Русскаго Легіона 14-го сентября 1918 года, я постараюсь теперь передать, чѣмъ былъ вызванъ этотъ подъемъ духа русскаго солдата и почему боевое дѣло 14-го сентября является для Русскаго Легіона не только символическимъ, но и реальнымъ воплощеніемъ идеи, побудившей къ его созданію.

Психологическія переживанія русскаго солдата, оставшагося до конца **вѣрнымъ своему долгу** на французскомъ фронтѣ, можно раздѣлить на три главныхъ этапа, которые вызвали совершенно различныя душевныя переживанія, въ связи съ мѣнявшейся обстановкой.

1) Первое это было время, когда Франція въ неописуемомъ восторгѣ, съ непоколебимой вѣрою въ мощь великой Россіи, встрѣчала на землѣ своей русскіе полки. Мы всѣ были исполнены національной гордостью въ эти незабвенные дни вѣры въ силы своей Родины.

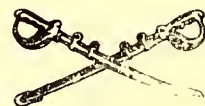
2) Вторымъ этапомъ было начало революціи. Дни тяжелаго душевнаго страданія, когда тамъ далеко отъ насъ, Родина задыхалась въ дурманѣ, а здѣсь наши части разлагались.

А дальше стыдъ позора, когда французы вынуждены были расформировать полки.

3) Періодъ третій — когда не стало ужь самой Россіи, и горсть вѣрныхъ своему долгу русскихъ солдатъ собралась подъ знаменемъ Легіона, чтобы умереть за воинскую честь. Французы оказали намъ въ послѣдній разъ довѣріе и отправили на фронтъ, включивъ въ составъ ударной Мароканской дивизіи. Тогда то и началась пора поистинѣ чудеснаго боевого горѣнья, показавшаго лучшимъ полкамъ Франціи, до какой высоты доблести способенъ подняться русскій солдатъ.

Когда представились себѣ эти пройденные пути, то понятнымъ становится, какъ могла подняться горсточка русскихъ солдатъ на далекой чужбинѣ до уровня суворовскихъ чудобогатырей, ибо прорывъ системы Гинденбурга представляетъ собою событіе огромнаго, если не сказать рѣшающаго, значенія въ ходѣ великой войны. Эта брешь, пробитая въ стѣнѣ послѣдняго оплота германской арміи, безусловно, сыграла огромную роль въ ходѣ дальнѣйшихъ событий. Именно съ этого времени, арміи противника, потерявшія вѣру въ свою необходимость, начали отходить по всему фронту.

Капитанъ В. Смирновъ.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.

(† 10 августа 1935 г.)

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ И ПОЛЬША

ВОЕННЫЙ ПОРТЪ ГДЫНЯ.

Польша, получивъ по Версальскому договору выходъ къ морю, какъ извѣстно, въ кратчайшій срокъ выстроила на пустынномъ и малозаселенномъ побережьи къ сѣверо - западу отъ Данцига превосходный военный портъ Гдыню, являющийся гордостью польскаго народа, и приступила къ постройкѣ своего военнаго флота.

Учитывая то, что русскій флотъ, въ виду замерзаемости Финскаго залива, можетъ дѣйствовать только часть года и германскій флотъ является такимъ образомъ хозяиномъ положенія во всей западной части Балтійскаго моря, поляки съ самаго момента возрожденія Польскаго государства, начали принимать мѣры къ тому, чтобы новый польскій флотъ получалъ всѣ возможности для защиты Гдыни.

Однако, до настоящаго времени, въ виду огромныхъ расходовъ на организацию своей арміи, поляки не имѣли возможности серьезно заняться своей морской проблемой. Какъ извѣстно, въ данное время польскій флотъ насчитываетъ всего лишь нѣсколько миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и посыльныхъ судовъ и не можетъ сравниться даже съ флотомъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ государствъ.

Сейчасъ Польша озабочена воплощеніемъ въ жизнь проэкта реорганизациіи и увеличенія своего флота. Въ программу строительства, рассчитанную на 10 лѣтъ входитъ постройка:

- 1) Трехъ линейныхъ кораблей по 25.000 тоннъ, вооруженныхъ каждый 9 орудіями 305 миллиметровыми, со скоростью 30 узловъ, снабженныхъ 3 авіонами;
- 2) Одною «авіаціонною» крейсера въ 6.000

тоннъ съ 8 орудіями 152 миллиметра, скорость 35 узловъ, 12 авіановъ;

3) Одною миноносца въ 4.500 тоннъ, 8 орудій въ 120 миллим., скорость 35 узловъ, 600 минъ, 2 авіона;

4) Двѣнадцати истребителей по 2.000 тоннъ, скорость 40 узловъ;

5) Двѣнадцати истребителей по 2.000 тоннъ, скорость 30 узловъ;

6) Двѣнадцати миноносцевъ (моторныхъ) отъ 12 до 20 тоннъ, скорость 45 узловъ;

7) Двѣнадцати подв. лод. по 500 т., скор. 12,5 узл.

8) Трехъ подводныхъ лодокъ-истребителей по 1.000 тоннъ, скорость 14 узловъ;

9) Шести подводныхъ крейсеровъ по 1.100 тоннъ, скорость 18 узловъ;

10) Одною берегового истребителя въ 2.100 тоннъ, скоростью 20 узловъ, который долженъ явиться учебнымъ судномъ для морскихъ кадетъ.

1) Двадцати пяти посыльныхъ судовъ и одной матки подводныхъ лодокъ.

Повторяемъ, эта программа рассчитана на 10 лѣтъ. Стоимость ея — 1.500 миллионъ злотыхъ. Программа уже начата, но сдѣлано пока еще незначительное начало. Спущено не болѣе 3-4 мелкихъ кораблей.

Кромѣ того изучается серьезно вопросъ о постановкѣ минъ у польскаго берега. Въ этомъ отношеніи, на случай возможной войны — поляки считаютъ съ русскимъ опытомъ. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что умѣлая работа русскихъ минеровъ въ началѣ великой войны спасла русскіе берега и порты отъ приближенія германскаго флота.

КАП. 1 РАНГА В. А. МЕРКУШОВЪ.

ВОЕННО - МОРСКАЯ ПОДГОТОВКА СССР.

Непрекращающаяся въ теченіи ряда лѣтъ напряженная дѣятельность большевиковъ по изслѣдованію морского дна и условій плаванія вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири, вызвана не любовью ихъ къ наукѣ, не стремленіемъ разгадать тайны природы, но военными нуждами, повелительной необходимостью найти и обезпечить кратчайшій и безопасный отъ противника путь для снабженія Дальневосточной арміи во время войны СССР съ Японіей.

Параллельно съ изученіемъ морскихъ путей, въ Сибири идетъ постройка стратегическихъ шоссейныхъ дорогъ для незамедлительной доставки грузовъ изъ новоявленныхъ портовъ въ армію.

Поставленная здѣсь себѣ большевиками задача признается всѣми вполне правильной и цѣлесообразной, но такая же военная подготовка водныхъ путей въ Европейской Россіи почему то отвергается и многими въ зарубежьи считается бессмысленной.

Между тѣмъ, разруха желѣзнодорожнаго транспорта и малое число пригодныхъ для автомобильнаго движенія шоссейныхъ дорогъ, исключаютъ быструю и планомѣрную перевозку въ военное время, что и заставило большевиковъ приняться за развитіе и совершенствованіе рѣчныхъ сообщеній. Попутно съ этимъ, въ предвидѣніи возможности повторенія обстановки 1914—18 г.г., когда Россія была отрѣзана отъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, Кремль рѣшилъ не только обновить рѣчные пути, но и приблизить центръ страны къ морю. Для этого, принимая во вниманіе, что большинство пароходовъ, плавающихъ вдоль европейскаго побережья, имѣтъ водоизмѣщеніе отъ 1 до 4 тысячъ тоннъ, рѣшено Днѣпръ, Волгу и Донъ углубить до 30 футъ, соединить каналами съ Балтійскимъ и Чернымъ морями, а путемъ соединенія съ Бѣлымъ моремъ дать непосредственный выходъ къ Сѣверному Ледовитому океану, дабы морскіе пароходы, безъ перегрузки, быстро и дешево, могли доставлять изъ заграницы боевое снабженіе и все необходимое прямо въ прифронтовую полосу, а также вглубь страны и брать оттуда, предназначенные для вывоза, мѣстные грузы.

Первый и наиболѣе трудный опытъ проделанъ на линіи Днѣпровскихъ пороговъ и выстроенная здѣсь плотина, поднявъ уровень воды на 37 метровъ (111 футъ), какъ говорятъ, сдѣлала значительную часть верховья рѣки пригодной для плаванія судовъ до 3.000 тоннъ водоизмѣщенія включительно. Такимъ образомъ, постройка знаменитаго Днѣпростроя объясняется военными нуждами, а вовсе не желаніемъ большевиковъ создать поблизости новые заводы, оросить степи Нижняго Приднѣ-

провья, дать дешевую электрическую энергію Донецкому бассейну и т. п.

Главной цѣлью работъ было способствовать развитію судоходства, на морскихъ судахъ, между Приднѣпровскимъ и Приволжскимъ краями, а, кромѣ того, и съ заграницей, что обезпечиваетъ (черезъ Балтійское и Черное моря) сообщеніе съ обонхъ фланговъ, а въ крайнемъ случаѣ, черезъ одинъ изъ нихъ, все же остальное является не болѣе, какъ слѣдствіемъ постройки гигантской плотины, попутнымъ использованіемъ силы паденія воды и ея запасовъ во вновь образованномъ, громадномъ озерѣ.

По окончаніи постройки запруды большевики принялись за изысканія для сооруженія соединительнаго канала къ Балтійскому морю и углубленія русла Днѣпра до 30 футъ, но, насколько извѣстно, работы здѣсь, пока, не производятся.

Если же онѣ, когда нибудь, будутъ окончены, явится возможность сообщенія, на морскихъ судахъ вдоль линіи будущаго западнаго фронта, объ удобствѣ и выгодѣ котораго говорить не приходится, а также пользоваться мощной поддержкой артиллеріи, подоспѣвшихъ къ угрожаемому пункту, или пунктамъ, легкихъ боевыхъ судовъ*).

Не ожидая окончанія изысканій на Днѣпрѣ, Кремль, приступивъ къ постройкѣ канала между Балтійскимъ и Бѣлымъ морями, началъ пробивать Россіи выходъ на просторъ океановъ.

Уложивъ десятки тысячъ русскаго народа въ болотистыхъ равнинахъ Сѣвера, большевики быстро закончили Бѣломорскій каналъ, доведя его до того же углубленія 30 футъ и сдѣлавъ его пригоднымъ для пропуска морскихъ судовъ до 3.000 тоннъ водоизмѣщенія включительно.

Сейчасъ идутъ работы по углубленію рѣкъ, каналовъ, расширенію и удлинненію шлюзовъ, постройки новыхъ каналовъ, соединяющихъ Ладужское озеро съ верховьемъ Волги, углубленію русла самой Волги, постройки на ней плотинъ и шлюзовъ, проводкѣ канала между Волгой и Дономъ, углубленію его русла, Донскихъ гирлъ и т. д.

Въ красной столицѣ*) идутъ работы по созданію громаднаго порта, подъему набереж-

*) Вспомнимъ роль, сыгранную Суэцкимъ каналомъ при оборонѣ Египта въ войну 1914-18 г.г.

*) Сейчасъ большевики гордо именуютъ Москву портомъ пяти морей, т. е. Балтійскаго, Бѣлаго, Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго.

ныхъ и перестройкѣ мостовъ, необходимыхъ, въ виду поднятія уровня воды въ Москва-рѣкѣ.

Соединеніе Чернаго моря (при помощи Волги, а современемъ и Днѣпра) съ Балтійскимъ, а послѣднимъ (посредствомъ Бѣломорскаго канала) съ Бѣлымъ моремъ, откроетъ выходъ подводнымъ лодкамъ и легкимъ силамъ краснаго флота **на просторъ океановъ**, что послужитъ къ вѣщему увеличенію политическаго значенія республики Совѣтовъ. Въ случаѣ же повторенія обстановки, имѣвшей мѣсто въ великую войну, когда порты Балтійскаго и Чернаго морей бездѣйствовали и какъ бы не существовали, обиліе пристаней и разгрузочныхъ пунктовъ внутри страны (связанныхъ съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ) избавитъ государство отъ тѣснѣйшей самоблокады, однажды уже послужившей одной изъ главныхъ причинъ крушенія Россійской Имперіи.

Удастся ли большевикамъ довести свое намѣреніе до конца и не останется ли большая часть грандіознаго проекта на бумагѣ, или будетъ осуществлена въ искаженномъ видѣ, сказать, конечно, невозможно. Извѣстно лишь одно, что, несмотря на массу самыхъ разнообразныхъ препятствій, всѣ военныя приготовленія, до сихъ поръ, неизмѣнно выполнялись, выполнялись настолько, что большевики, на примѣръ, нисколько не смущаются тѣмъ, что гидроэлектрическая станція Днѣпрогэза выполняеть сейчасъ лишь ничтожнѣйшую часть, казалось бы, предназначавшейся ей работы, пароходы ходятъ по Днѣпру безъ всякихъ грузовъ, а Бѣломорскій каналъ, о которомъ прожужжали всѣ уши, совершенно пустыненъ и мертвая на немъ тишина нарушается лишь свистками парохода, привозящаго туристовъ поглазѣть на это, казалось бы, никчемное сооруженіе. Доведеніе работъ до конца тѣмъ болѣе вѣроятно, что, производя ихъ средствами Г.П.У., Кремль, въ сущности, не понесетъ никакихъ расходовъ, а возможная при этомъ гибель нѣсколькихъ десятковъ, а то и сотенъ тысячъ, ни въ чемъ неповиннаго, подневольнаго, населенія его нисколько не трогаетъ.

Выражая глубокую скорбь и искреннее возмущеніе по поводу уничтоженія части русскаго народа, нельзя не признать, что превращеніе центра Россіи въ приморскую страну съ протяженіемъ новой береговой линіи до 10.000 верстъ (Волга, Днѣпръ, Донъ, ихъ углубленные притоки и каналы) сослужитъ, въ будущемъ, великую пользу тому же народу. Большевики уйдутъ, а произведенныя ими работы останутся.

Правда, Великій Волжскій Путь и Бѣломорскій каналъ придется передѣлывать для пропуски военныхъ судовъ, водоизмѣненіемъ не менѣе 60.000 тоннъ*), что позволитъ создать,

*) Въ предвидѣніи увеличенія размѣровъ будущихъ дреднаутовъ и крейсеровъ-дреднаутовъ.

отнесенные вглубь страны, обезпеченные отъ нападенія, новые центры судостроенія, содержать меньшее число боевыхъ кораблей и, по желанію, легко сосредоточивать весь флотъ на Югѣ, или Сѣверѣ Россіи, или высылать его на просторъ океановъ.

Днѣпровскую магистраль тоже слѣдовало бы передѣлать, какъ Волжскую, но, въ цѣляхъ экономіи, можно будетъ ограничиться приспособленіемъ ея для прохода боевыхъ и коммерческихъ судовъ до 30.000 тоннъ водоизмѣщенія включительно, что позволитъ океанскимъ пароходамъ непосредственно выгружаться и принимать товары гдѣ нибудь въ Киевѣ, или Могилевѣ, а всѣмъ военнымъ судамъ, кромѣ дреднаутовъ и линейныхъ крейсеровъ, свободно передвигаться изъ Чернаго въ Балтійское море и обратно.

Превращеніе центра государства въ приморскую страну не только приучитъ русскій народъ къ морю и **дастъ ему новыя средства для заработка**, но послужитъ и къ созданію русскаго **морского** торговаго флота, котораго, до великой войны, почти не было.

Соединеніе наиболѣе хлѣбородныхъ, наиболѣе богатыхъ углемъ, желѣзомъ и прочимъ сырьемъ, губерній съ моремъ, **возможность грузить русскіе товары прямо на морскія суда**, настолько ихъ удешевитъ, что позволитъ успѣшно конкурировать на иностранныхъ рынкахъ.

Наконецъ, углубленіе Днѣпра и соединеніе его глубоководнымъ каналомъ съ Балтійскимъ моремъ возстановитъ и приспособитъ къ современнымъ нуждамъ древній торговый путь «изъ варягъ въ греки», что сулитъ Россіи громадныя финансовыя выгоды.

При наличіи такого пути, весь товарообмѣнъ Даніи, Швеціи, Норвегіи, Германіи и Польши съ государствами черноморскаго, восточной части средиземноморскаго бассейновъ и даже Дальняго Востока, очевидно, пойдетъ по русской магистрالی, ибо этотъ путь будетъ короче и безопаснѣе плаванія вокругъ всей Европы. Получаемая, такимъ образомъ, **дань съ иностранцевъ** пойдетъ не только на поддержаніе и совершенствованіе имѣемаго, но ея хватить еще и на постройку новыхъ каналовъ, углубленіе устья Волги, углубленіе и шлюзованіе рѣкъ, примыкающихъ къ Днѣпровской и Волжской магистраламъ, вслѣдствіе чего все большія и большія пространства русскаго государства получатъ непосредственный выходъ къ Балтійскому, Черному морямъ и Сѣверному Ледовитому океану, что дастъ еще большія выгоды русскому народу, будетъ способствовать скорѣйшему залѣчиванію, нанесенныхъ революціей ранъ, бурному, невиданному доселѣ, прогрессу во всѣхъ отрасляхъ жизни государства, непрерывному росту политическаго и военнаго его могущества.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ГЕН.-ЛЕИТ. Н. Н. СТОГОВЪ.

ПАРАГВАЙ И РУССКІЕ ОФИЦЕРЫ

Пребываніе мое въ Парагваѣ осенью прошлаго года совпало съ демобилизаціей парагвайской арміи, побѣдоносно закончившей 3-лѣтнюю войну съ Бولیвіей.

Естественно, что меня, помимо специальной задачи, крайне интересовалъ вопросъ о только что бывшей войнѣ и, главнымъ образомъ, о томъ, каково же въ дѣйствительности было участіе въ ней нашихъ офицеровъ и отражается ли и какъ именно — это участіе на судьбѣ русскихъ въ Парагваѣ?

Долженъ оговориться, что, несмотря на всѣ старанія получить въ этомъ отношеніи исчерпывающій матеріалъ, мнѣ это не удалось, такъ какъ непосредственные участники дѣлились своими воспоминаніями, и вообще-то очень скупо, но особо старательно избѣгали всего, что могло бы, хотя въ малой степени, задѣть самолюбіе хозяевъ.

Тѣмъ не менѣе я полагаю, что и собранный матеріалъ, въ связи съ личными наблюденіями, представляетъ нѣкоторый интересъ и притомъ особенно, конечно, для военной части нашей эмиграціи.

Не углубляясь въ дебри политики, приведшей Парагваѣ къ защитѣ своихъ интересовъ отъ посягательства бولیвійцевъ, необходимо упомянуть, что наиболѣе правдоподобной и простой цѣлью войны, начатой послѣдними, было вполнѣ естественное ихъ желаніе получить выходъ на рѣку Парагваѣ, открывающую имъ удобный водный путь къ Атлантическому океану.

Какъ Бولیвія, такъ и Парагваѣ расположены въ центральной части Южной Америки, вдали отъ океанскихъ береговъ, но въ то время какъ Парагваѣ владѣть, хотя и частично, однимъ изъ береговъ такихъ могучихъ рѣкъ какъ Парагваѣ или Парана, дающихъ ему выходъ въ океанъ, Бولیвія лишена этого преимущества, а между тѣмъ ея ископаемые богатства велики и найти имъ деше-

вый и удобный выходъ къ океану является со стороны Бولیвіи весьма естественнымъ желаніемъ.

Такъ или иначе, но Бولیвія начала войну вторженіемъ на парагвайскую территорию, въ такъ называемое «Чако», весьма обширную и почти не населенную область, исключительно равниннаго характера, частью покрытую дѣвственнымъ лѣсомъ, частью же представляющую собой безводную солончаковую степь или, наоборотъ, сплошное болото.

Къ началу войны Парагваѣ, въ сущности, имѣлъ не армію, а лишь вооруженный отрядъ численностью всего въ нѣсколько тысячъ человѣкъ и, какъ мнѣ говорили, годный больше для внутренней охраны, чѣмъ для отраженія внѣшняго врага, а къ концу 3-лѣтней войны Парагваѣ создалъ 50-тысячную армію, хорошо сравнительно вооруженную и снабженную (передавали, что и вооруженіе и снабженіе въ большей своей части произведено за счетъ военной добычи) и 22-го августа минувшаго года жители столичнаго гор. Асунсіона съ понятной гордостью любовались вернувшимися съ фронта и дефилировавшими по улицамъ стройными войсковыми частями съ артиллеріей, пулеметами, бомбометами и даже большимъ сравнительно автомобильнымъ паркомъ.

Что же дало возможность Парагваѣ воевать такъ успѣшно съ болѣе многочисленнымъ и неизмѣримо болѣе богатымъ сосѣдомъ?

Прежде всего людской матеріалъ. Парагваецъ въ массѣ не только патриотъ своего отечества, но и храбрый природный воинъ и притомъ воинъ замѣчательно смѣлленный, обладающій инициативой, неприхотливый и выносливый.

О парагвайскомъ патриотизмѣ свидѣтельствуетъ вся исторія этой страны, мои же личныя наблюденія сводятся къ слѣдующему: парагвайцы до самаго вѣдненья любятъ свою страну и народъ и, по ихъ мнѣнію, нѣтъ на свѣтѣ страны лучшей и на-

РУССКІЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ.

рода, болѣе надѣленнаго мужествомъ и любовью къ своему отечеству, чѣмъ парагвайцы.

Бѣдность парагвайца можетъ быть возведена въ поговорку, но тѣмъ не менѣе вы не увидите а тѣни низкопоклонства, каждый парагваецъ и парагвайка ходять съ гордо поднятой головой и ничего не считаютъ выше себя, а если къ этому прибавить открытое, за исключеніемъ столицы, ношеніе всѣми гражданами оружія (револьверы въ открытыхъ, очень удобныхъ, кобурахъ или въ крайнемъ случаѣ хорошіе ножи за голенищемъ), то станеть понятнымъ, что парагваецъ морально хорошо подготовленъ къ защитѣ своихъ національныхъ интересовъ.

Будучи въ Энкарнасионѣ, мнѣ часто приходилось ходить мимо школы и къ крайнему удивленію, я всегда слышалъ музыку и хоровое пѣніе и на мой недоумѣнный вопросъ — «когда же дѣти учатся?» — мнѣ отвѣтили: — «да, вѣдь, это поютъ національный гимнъ и патриотическія пѣсни» и этымъ, по мнѣнію мною спрошенныхъ, было все сказано.

Много слышалъ я почти чудеснаго объ умѣны парагвайца ориентироваться въ дѣвственномъ лѣсу и о его удивительной физической выносливости и въ этомъ отношеніи, какъ мнѣ передавали наши офицеры — участники войны, всѣ преимущества были на сторонѣ парагвайцевъ, такъ какъ война, кромѣ ея конечнаго періода, велась въ мѣстности исключительно лѣсной и равнинной и только въ послѣдній періодъ, когда военныя дѣйствія подошли къ горамъ, средней высоты до 800 метровъ и съ отдѣльными вершинами до 2-хъ верствъ, преимущества перешли отчасти къ болыицамъ, которые, будто бы, лазять по горамъ, какъ обезьяны.

Итакъ, въ смыслѣ людскаго матеріала, парагвайцы дали арміи лучшей составъ. Составъ офицерскій, въ массѣ, конечно, былъ слабѣе изъ за отсутствія образованія и притомъ не только спеціально военнаго, но и общаго, но... сравнительно скоро первое было восполнено какъ природными

качествами, такъ и военнымъ опытомъ и младшій, а отчасти и средній офицерскій составъ парагвайской арміи былъ на должной высотѣ.

Что касается дисциплины и отношеній между солдатами и офицерами, то, на нашъ взглядъ, они болѣе чѣмъ просты и въ обыкновенное время — будь то на улицѣ, въ вагонѣ желѣзной дороги, въ ресторанѣ или въ любомъ другомъ общественномъ мѣстѣ, вы только съ нѣкоторымъ трудомъ отличите офицера отъ солдата, чему отчасти способствуетъ и малое различіе въ формѣ одежды.

Что касается матеріальной части арміи, то оно улучшалось лишь постепенно съ теченіемъ войны и главнымъ образомъ за счетъ противника. Какъ довольно характерную подробность о томъ, что правительство, видимо, не жалѣло средствъ на должное оборудованіе арміи, приведу свидѣтельство нашего доктора А. Ф. Вейса, сказавшаго мнѣ, что за время войны медикаментовъ и перевязочнаго матеріала для парагвайской арміи было закуплено столько, сколько по нашимъ нормамъ причиталось бы на 10, примѣрно, корпусовъ. Если принять во вниманіе, что парагвайская армія только къ концу войны достигла 50-тысячнаго состава, увидимъ, что норма снабженія медикаментами была даже чрезмѣрной.

На вооруженіи арміи были горныя гаубицы Шнейдера, крупновскія 75-мил. пушки и мортиры Стоксъ-Брандта и всѣ въ одну голосъ говорили, что парагвайскую армію вооружали, собственно, говоря, болыицы.

Отношеніе къ казенному имуществу было довольно, на нашъ взглядъ, оригинальное, что объясняется, думается мнѣ, большой примчивностью парагвайцевъ, совмѣщавшихъ понятіе о настоящемъ патриотизмѣ съ безразличнымъ отношеніемъ къ казенному добру.

Что же дали Парагваю наши офицеры?

Прежде всего они дали свой военный опытъ великой и гражданской войны и не только участіемъ въ самой войнѣ, но и подготовкой офицерскаго состава еще задолго до войны, но, конечно, сравнительно, небольшого ихъ числа, чѣмъ и объясняется извѣстная неподготовленность офицерскаго состава въ массѣ.

Наши офицеры были, слѣдовательно, преподавателями въ парагвайской военной школѣ; были знающими и даже учеными артиллеристами; были знающими и опытнѣйшими инструкторами по пулеметному дѣлу; были знающими и даже учеными артиллерійскими техниками, наладившими работу въ единственномъ въ Парагваѣ Асунсионскомъ арсеналѣ, особенно въ его отдѣлѣ взрывчатыхъ веществъ, въ лабораторіи и въ починочныхъ мастерскихъ, гдѣ за время войны производили не только починку орудій, ружей и пулеметовъ, но занимались и выдѣлкой авіаціонныхъ бомбъ, ручныхъ гранатъ и т. п.

Наши моряки дали свой многосторонній опытъ личному составу парагвайскихъ рѣчныхъ канонерокъ, а наши врачи и ветеринары поставили на

должную высоту санитарную и ветеринарную службы в армии.

Наши топографы и частью офицеры ген. штаба значительно подвинули вперед дело снабжения войск картами и планами, а наши инженеры, а также офицеры ген. штаба научили и фортификационному и дорожному строительству.

Одним словом, нѣтъ, кажется, ни одной области военного дела, къ которой наши русскіе офицеры-эмигранты в Парагваѣ не приложили бы своихъ рукъ и не внесли бы своихъ знаний и опыта.

Затѣмъ, нельзя не отмѣтить, что изъ эмигрантовъ только русскіе, проживающіе в Парагваѣ, немедленно по объявленіи войны Бولیвіей предложили свои услуги парагвайскому правительству и притомъ уже не только в качествѣ тыловыхъ спеціалистовъ разной категоріи, но и какъ воины на полѣ сраженія.

Такъ, до войны русскіе служили:

Ген. Н. Ф. Эрнъ преподавателемъ в военной школѣ. Помимо преподаванія, всегда, по просьбѣ н-ка школы, участвовалъ в ученіяхъ и маневрахъ и къ содѣлать ген. Эрн, видимо, очень и очень прислушались. Подобное его чину и возрасту положеніе пришлось ген. Эрну завоевывать лишь постепенно, съ большой настойчивостью и тактомъ.

2) Ген. Н. Т. Бѣляевъ занимался главнымъ образомъ изслѣдованіемъ «Чако», т. е. какъ разъ будущаго театра военныхъ дѣйствій. Составилъ карту, изучалъ племенной составъ и бытъ тамошнихъ индѣйскихъ племенъ. Между прочимъ, благодаря отчасти и его стараніямъ, в Асунсіонѣ имѣется в настоящее время «индѣйскій» музей, многіе экспонаты коего — даръ того же ген. Бѣляева. Невольно хочется здѣсь отмѣтить, что, по словамъ Бѣляева, в свое время в Петроградѣ было куда больше свѣдѣній объ индѣйцахъ Парагвая, чѣмъ в самомъ Парагваѣ в то время, когда туда прибылъ Бѣляевъ. Бѣляевъ и до сихъ поръ сохранилъ связь съ индѣйцами и рѣдкое посѣщеніе его квартиры в Асунсіонѣ обходилось безъ того, чтобы не наблюдать около нея парагвайскихъ индѣйцевъ в ихъ живописныхъ костюмахъ. Индѣйцы шли къ нему и за матеріальной помощью и за содѣлать, а знаніе Бѣляевымъ ихъ языка еще съ того же Петрограда, в значительной степени содѣйствовало такому дружескому, чтобы не сказать больше, отношенію тамошнихъ индѣйцевъ къ русскому генералу, заброшенному судьбой в эти края.

3) Ген. Бобровскій, какъ большой инженеръ и спеціалистъ по дорожной части, разрабатывалъ и руководилъ дорожнымъ строительствомъ Парагвая, занимая весьма значительное мѣсто в чиновномъ мірѣ столичнаго города.

3) Артиллеристъ-химикъ Зимовскій работалъ в Асунсіонскомъ арсеналѣ, единственномъ на всю страну. Общее вѣдѣніе Арсеналомъ находилось в рукахъ итальянца Басарно, Зимовскій же завѣдывалъ отдѣломъ взрывчатыхъ веществъ; у него работали и два русскихъ же помощника. При этомъ отдѣлѣ находились: лабораторія, литейная мастер-

ТРАНШЕИ ВЪ ЧАКО

ская и починочныя мастерскія, сыгравшія такую значительную роль во время войны. В этомъ же Арсеналѣ работали и братья Оранжеевы — сибирскіе артиллеристы. Они же служили и преподавателями в военной школѣ по артиллеріи.

4) Кн. Тумановъ служилъ во флотѣ, вѣдалъ личнымъ составомъ в тамошнемъ подобіи морского министерства и кромѣ того занимался преподаваніемъ наукъ у морскихъ кадетъ.

Другой русскій морякъ, лейт. Сахаровъ, преподавалъ радіо-телеграфное дѣло.

5) Нашъ военный врачъ А. Ф. Вейсъ служилъ по врачебной части и безусловно именно онъ наладилъ санитарно-врачебную часть парагвайской арміи.

Это, конечно, отмѣчены лишь наиболее видные русскіе военные, служившіе в Парагваѣ до войны и притомъ по военной же спеціальности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Н. Стоговъ.

† ПОЛК. И. Т. ЗАХАРОВЪ

5-го мая в г. Моравской Оставѣ послѣ тяжелой болѣзни скончался полковникъ Иванъ Тихоновичъ Захаровъ. Капитанъ 6-го пѣх. Либаваго полка; онъ командовалъ ротой и батальономъ в родномъ полку, получилъ рядъ боевыхъ отличій, а за бои в горахъ Румыніи в декабрѣ 1916 года былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ. В 1917 г. получилъ назначеніе кромѣ 193-го пѣх. Свѣжскаго полка. Вѣрный долгу русскаго патріота в 1918 году полковникъ Захаровъ уже в добровольческой арміи командуетъ Терскими пластунами, а позднѣе принимаетъ 77-й пѣх. Тенгинскій пѣхъ и в составѣ Бредовскихъ войскъ попадаетъ в Польшу. Выбравшись изъ Польши в Крымъ, получаетъ назначеніе в Дроздовскую дивизію. Оставленіе нами Крыма, жизнь в эмиграціи — рабочимъ во Франціи, перебиваніе случайнымъ заработкомъ в Чехіи, наконецъ мѣсто скромнаго служащаго на почтѣ, тяжелая болѣзнь (ракъ желудка) — вотъ этапы и заключеніе жизни в эмиграціи.

В лицѣ полковника И. Т. Захарова сошелъ в могилу еще одинъ насоящій офицеръ-патріотъ, скромный, но доблестный, до конца вѣрный сынъ Россіи.

Н. Х.

РОКЪ

ГЛАВА 3*)

Прошло два съ половиной года. Война, въ которую втянулись почти всѣ народы Европы и которая при такихъ условіяхъ, по мнѣнію всѣхъ авторитетныхъ специалистовъ, не могла длиться болѣе полугода, все продолжалась и продолжалась и конца ея не было видно...

Всѣ эти годы Тугариновъ пробылъ на фронтѣ. За это время онъ былъ два раза раненъ, нѣсколько разъ отличился въ дѣлахъ, былъ награжденъ нѣсколькими орденами и дважды производствомъ въ слѣдующіе чины.

За эти годы войны Анатолій сильно измѣнился и внѣшне и внутренне. Исчезъ нѣжный цвѣтъ лица, пропала бархатистость кожи балованнаго юноши. Война закалила его, мускулы его стали тверже и вся фигура какъ то суше. Лицо обвѣтрилось и побурѣло. Онъ весь возмужалъ и окрѣпъ. Но нервы его начали давать себя чувствовать. Онъ сталъ молчаливѣе и мрачнѣе. Въ задумчивыхъ глазахъ его свѣтилось уже меньше доброты и больше печали.

Тугариновъ неохотно участвовалъ въ разговорахъ и спорахъ и даже избѣгалъ ихъ, обнаруживая склонность къ уединенію. И всѣ скружающіе видѣли, что онъ молчаливо страдаетъ.

Онъ дѣйствительно страдалъ. Но страдалъ онъ не только отъ войны и всѣхъ связанныхъ съ нею ужасовъ и переживаній. Спаявшій всѣ свои интересы съ арміей, тѣломъ и душой всецѣло преданный ей, онъ мучился и терзался, всюду наблюдая, ежеминутно чувствуя гибель этой арміи, ея быстрое и вѣрное умирание.

Дѣтище Петра Великаго, заботливо выращиваемое и воспитываемое втеченіе двухсотъ лѣтъ, перенесшее благополучно всѣ большія и малыя бури на протяженіи этихъ двухъ вѣковъ, ставшее наконецъ гордой и грозной силой, надежнымъ и могучимъ оплотомъ Великой Россіи — русская армія погубила теперь отъ скоротечной и безпощадной болѣзни великой войны и въ два года сгорала до основанія.

Долголѣтнія неустанная заботы прирительства и всѣ въ этомъ направленіи мѣропріятія и узаконенія его привели къ тому, что къ началу міровой войны Россія вправѣ была гордиться своимъ кадровымъ офицерскимъ корпусомъ.

Но вотъ грянула война и въ первыхъ же дней началось невѣроятное опустошеніе въ офицерскихъ рядахъ. Увѣренность ли въ скоромъ окончаніи войны, азартность ли въ игрѣ или иныя причины обуславливали то, что правительство русское нисколько не берегло свое-

го кадроваго офицера, въ противоположность нѣкоторымъ изъ другихъ воюющихъ державъ, которыя принимали всѣ мѣры для сохраненія и будущаго офицеровъ - профессионаловъ и вели игру главнымъ образомъ на офицерахъ запаса.

Пущенное цѣликомъ въ огонь кадровое русское офицерство сгорало съ невѣроятной быстротой. Были пѣхотные полки, гдѣ изъ семидесяти офицеровъ, стоявшихъ въ строю ко дню перваго боя, уже черезъ мѣсяць оставалось лишь четырнадцать.

Старые, вышколенные, выученные и воспитанные офицеры быстро умирали, а тѣ, что шли имъ на смѣну — офицеры запаса и не прошедшая никакой школы, никакой подготовки молодежь — не могли ихъ, конечно, замѣнить.

Съ солдатами была та же картина. Очень скоро послѣ начала войны въ главной и важнѣйшей части арміи, въ пѣхотѣ, уже не оставалось совсѣмъ не только старыхъ унтеръ-офицеровъ, но и вообще дѣйствительной службы солдатъ. Въ гвардейской пѣхотѣ были полки, которые, имѣя свой боевой комплектъ въ четыре тысячи солдатъ, къ началу 1917 года числили потерь до двадцати восьми тысячъ, иначе говоря семь разъ полностью перемѣнили свой составъ.

И вотъ шель третій годъ войны, кончался 1916 годъ — и оставшіеся въ живыхъ серьезные образованные офицеры съ ужасомъ думали, что же ждетъ Россію впереди. Ихъ мучили роковые вопросы. Они видѣли ясно, что старая гвардія и старая армія уже почти умерли и что то, что называлось теперъ арміей, этого названія не заслуживало и могло такъ именоваться лишь на бумагѣ. Они понимали отлично, что вооруженный мужикъ не есть солдатъ и толпы такихъ мужиковъ не есть армія. Они знали наконецъ отчетливо, что безъ настоящей арміи нельзя ни вести войны, ни сохранить порядка въ странѣ послѣ наступленія мира. И они задавали себѣ неволью страшный вопросъ — куда же шло русское правительство, когда переступая въ 1917 годъ, оно все еще продолжало войну? Куда вело оно Россію?

Тугариновъ, хорошо разбираясь въ окружающей обстановкѣ, болѣе душой за грядущее своей Родины. Пламенный патриотъ, унаслѣдовавшій отъ ряла славныхъ предковъ горячую любовь къ Россіи и ко всему русскому, онъ съ горечью и тоской предвидѣлъ тяжкія испытанія, на которыя неминуемо обрекалась его родная земля.

Встрѣчаясь порой со знакомыми офицерами Генеральнаго Штаба, Тугариновъ всегда настойчиво допытывался, отдаетъ ли себѣ командованіе отчетъ въ страшной дѣйствительности, сознаетъ ли опасность положенія и на что оно надѣется. Но въ отвѣтъ ему обычно

*) Продолженіе. См. № 172 «Часового».

лишь печально пожимали плечами. Увлеченный силой инерции, ослепленный и как бы парализованный, весь государственный аппарат России, а вмѣстѣ съ нимъ и сама Россія неудержимо и съ неимоверной скоростью летѣли къ пропасти.

И среди гнетущихъ мыслей о грядущей судьбѣ своей Родины, день и ночь неотступно преслѣдовавшихъ Тугаринова, онъ лишь въ одномъ находилъ себѣ утѣшеніе, источникъ бодрости и радости — въ своемъ личномъ чувствѣ первой любви.

Сердце его принадлежало той самой блондинкой наѣздницѣ, которой онъ сталъ понемногу увлекаться за нѣсколько мѣсяцевъ до начала войны и съ которой уѣзжая на эту войну онъ не успѣлъ даже познакомиться. Въ самомъ началѣ боевыхъ дѣйствій онъ рѣшился написать ей письмо. Очень скоро онъ получилъ милый и трогательный отвѣтъ. Ирина Подгорнова — такъ звали его амазонку — писала ему, что она относится къ нему съ живѣйшей симпатіей, желаетъ ему счастья и скорого благополучнаго возвращенія домой и всегда молится за него. Завязалась переписка и эта переписка доставляла Тугаринову много радости и свѣтлыхъ минутъ на мрачномъ фонѣ тяжелой и тревожной боевой жизни.

Пріѣхавъ въ свой первый отпускъ съ фронта въ октябрѣ 1915 г., Тугариновъ немедленно явился къ Иринѣ, познакомился съ ея родными и сталъ бывать у нихъ почти ежедневно. За прошедшіе полтора года дѣвушка значительно измѣнилась. При частыхъ, но мимолетныхъ встрѣчахъ съ нею до войны Анатоліи видѣлъ въ ней всегда беззаботнаго и шаловливаго ребенка. Теперь эта беззаботность исчезла. Большіе синіе глаза смотрѣли теперь серьезно и сосредоточенно. И въ движеніяхъ и въ словахъ была замѣтна сдержанность и вдумчивость. Видно общее горе страны отразилось и на этомъ ребенкѣ и подъ влияніемъ его дѣвочка быстро превратилась въ взрослую дѣвушку.

Въ самомъ началѣ войны родители Ирины устроили въ своемъ домѣ маленькій, прекрасно оборудованный лазаретъ для раненыхъ и дѣвушка всецѣло посвятила себя служенію въ немъ, проводя тамъ и дни и ночи. И только пріѣздъ Тугаринова отвлекъ ее отъ ея самоотверженной работы и заставилъ вспомнить себя и вернуться на короткое время къ своей личной жизни.

Общество молодой дѣвушки было для Тугаринова радостнымъ отдыхомъ. Чувство великаго счастья первой любви захватило Анатолія и въ этомъ чувствѣ, какъ въ морѣ, потонули для него всѣ ужасы и невзгоды войны. Этотъ пріѣздъ былъ для него сплошнымъ праздникомъ, время летѣло незамѣтно и двѣ недѣли офицерскаго отпуска промелькнули какъ сонъ.

Черезъ годъ, будучи вторично въ отпуску въ ноябрѣ 1916 года, Тугариновъ просилъ руки Ирины. Предложеніе было принято, но свадьба, по желанію самого Анатолія, была отложена до окончанія войны. Какой воинъ знаешь свой жребій въ бою? И кто могъ поручиться Анатолію, что женившись и связавши со своею судьбой судьбу любимой дѣвушки, онъ завтра же не будетъ изувѣченъ на фронтѣ и навсегда обречетъ молодое существо на жизнь съ калѣкой. Онъ твердо рѣшилъ, что поступить такъ онъ не имѣетъ права, и затуманившіеся печально любимые глазки не поколебали его рѣшенія.

Командиръ полка Тугаринова, любившій его какъ человекъ и высоко цѣнившій какъ офицера, узнавъ объ его помолвкѣ, самъ, по своей инициативѣ, вскорѣ же устроилъ ему длительную командировку въ Петроградъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Е. Невядомскій.

НОВЫЯ КНИГИ.

Болгарскій военный журналъ "Народна Отбрана" выпустилъ специальный художественно изданный номеръ, посвященный празднованію въ маѣ мѣсяцѣ Праздника Храбрыхъ въ день св. Георгія. Иллюстраціи журнала, на обложкѣ котораго помѣщенъ портретъ Е. В. Царя Бориса III, показываютъ прекрасный видъ и выpravку болгарскихъ воинскихъ частей. Кстати, церемониальн.ей маршъ у болгаръ сейчасъ по нѣмецкому образцу.

И. И. СЕРЕБРЕННИКОВЪ. Великій отходъ. Изд. М. В. Зайцева. Харбинъ. Книга о разсѣяніи бѣлыхъ армій по Азіи (1919, 1923 г. г.). Цѣна 15 фр.

Отчетъ о ней въ слѣдующемъ номерѣ.

Есаулъ САВИЧЪ. Здравствуй, Родина Русь! Циндао. 1935.

— "Я для русскихъ писалъ, чтобы вѣрили: что превыше всего — любовь къ Богу, къ родинѣ и ко ближнему. Что воскреснетъ Русь, наша родина". Прекрасная книжка, много въ ней любви къ Россіи и къ ея славному прошлому и въры въ ея свѣтлое будущее. Написана хорошимъ, простымъ, безхитрымъ русскимъ человекомъ. Привѣтъ!

БѢЛГРАДЪ

Насъ просятъ сообщить, что Его Святѣйшество Патріархъ Варнава и вся Патріархія Сербской Православной Церкви — переѣхали въ БѢлградъ. Новый адресъ для корреспонденціи:

Патріархія, Краля Петра ул. 5 Београд. Югославія.

За Россію.

НАЦІОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

ПАМЯТИ П. А. СТОЛЫПИНА

Въ средній сентябрь, въ 25-лѣтнюю годовщину трагической смерти одного изъ величайшихъ русскихъ людей — Петра Аркадьевича Столыпина, Национально-Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія почтитъ память погибшаго отъ руки врага Россіи и русской націи.

Въ этотъ день, мы соберемся, чтобы склонить наши головы, передъ тѣмъ, кто пытался вырвать нашу родину изъ грязныхъ рукъ такъ называемыхъ «свѣтлыхъ революціонеровъ и борцовъ за свободу».

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ моментъ, когда совершалась кievская трагедія, многимъ изъ насъ, почти всѣмъ, не было и десяти лѣтъ! Мы, объединенные здѣсь, въ зарубежьи идеей возрожденія Россіи не могли достаточно глубоко прочувствовать и понять исей остроты этой утраты, а главное, не могли предвидѣть всѣхъ послѣдствій ожидавшихъ ее всего черезъ 7 лѣтъ!

Теперь, когда прошли мы черезъ кровь и огонь гражданской войны, когда сумѣли выдвинуть и подчинить себя идеѣ борьбы за великую Россію, за ту Россію, о которой мечталъ и къ которой стремился П. А. Столыпинъ въ нашей скромной дани, что почтимъ его память какъ можемъ, здѣсь, на чужбинѣ, есть какая то преемственность, какое то утвержденіе россійской великодержавности. Идея великихъ людей-националистовъ **не умерли!** Какъ можемъ, по мѣрѣ силъ, сквозь темную и порой безнадежную эмигрантскую ночь мы несемъ огонекъ Россіи, ея священную, крѣпкую національно - трудовую идею.

— «Вамъ нужны великія потрясенія — намъ нужна великая Россія» — такъ говорилъ

П. А. Столыпинъ и мы, когда начиналось наше движеніе, можетъ быть еще безсознательно повторили: «Намъ нужна великая Россія» и прибавили: «Мы должны быть достойны ея!»

За долгіе годы изгнанія имѣли мы время обдумать и наши мысли и цѣли, къ которымъ когда то тянулись инстинктивно. Мы можемъ сказать, что, да, безъ великой Россіи, намъ не нужны ни наши жизни, ни все наше существованіе безъ родной земли.

Тѣмъ, кому нужны кровавыя «великія» потрясенія мы объявили беспощадную войну. Всѣхъ сознательно уничтожавшихъ нашу родину, умерщвлявшихъ русскій народъ и ихъ подсобниковъ не забудемъ мы въ свѣтлый часъ воскресенія Россіи. Око за око, ибо люди творящіе кровавыя социалистическіе эксперименты отъ Россіи отреклись, ими не были и мѣста въ новой Россійской имперіи для нихъ не будетъ.

Мы должны гордиться, что выпало намъ найти многими утраченный смыслъ служенія родинѣ, что хотимъ хоть отчасти умѣть дѣлать то, что творилъ тотъ, чью память мы почтимъ. Россійская національная традиція не умерла и умереть не можетъ. Не мы — такъ другіе, ибо идея Россіи безсмертна и мы вѣримъ въ силы и духъ своего народа, какъ вѣрили въ нихъ П. А. Столыпинъ.

«Дайте Россіи двадцать лѣтъ внѣшняго и внутренняго спокойствія и вы ее не узнаете!» такъ думалъ и говорилъ П. А.

— «Дайте намъ возможность свернуть гласть послѣдней убійцъ Столыпина и вы не узнаете Россіи», — хотѣлось бы сказать намъ.

Игорь Опишня.

НОВЫЙ ОЧЕРКЪ П. Н. КРАСНОВА

Въ газетѣ «Православная Русь» съ ном. 16 (успенскаго) начнется печатаніемъ очеркъ Петра Николаевича Краснова «О чудѣ».

Въ этомъ очеркѣ, облеченномъ въ форму разсказка, нашъ маститый писатель своимъ красочнымъ красновскимъ языкомъ даетъ рядъ воспоминаній о чудесныхъ случаяхъ изъ своей столь обильной событіями жизни.

Подписка на газету, выходящую дважды въ мѣсяць, до конца года (на 12 номеровъ) во Франціи — 20 фр., въ другихъ странахъ — 1,25 доллара.

Адресъ редакціи: «Pravosl. Rus.», p. Ludomirova и V. Ividurka, Tchecoslovaquie.

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ Каютъ-Компаніи морскихъ офицеровъ въ С.-Франциско. № 6,7.

Подобно О-ву Русскихъ Ветерановъ въ С.-Франциско, Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ выпускаетъ свой журналъ, издаваемый на ротаторѣ. Журналъ заслуживаетъ лучшей оцѣнки. Въ немъ помѣщены статьи изъ военно - морской исторіи, литературные очерки и содержательная статья (оригин. переводъ) М. Горденова о "Проблѣмѣ Тихаго океана".

— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРИОТА —
— ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ» —

ГОЛОВОКРУЖЕНІЕ

Большинство и специалистов и дилетантов, наблюдающих подсоветскую жизнь, в поисках «объяснения» «последних событий»: съездов, увользок, арестов, «проектов», конспирций, разстрѣлов, декретов, самоубийств и т. п., прибегают къ схемамъ, разумнымъ, логически оправданнымъ.

Одни думаютъ, что дѣйствія гениальнаго Сталина уравниваютъ какія то глубокія вліянія; для другихъ ясно, что партія сановника Х беретъ верхъ надъ теченіемъ, руководимымъ гражданиномъ У. Всѣ, вѣроятно, согласятся, что круги оппозицій, возглавляемые генераломъ Харьковомъ, еще не сказали своего послѣдняго слова... И даже склонны видить всемогущую руку Интеллижанскъ Сервиса...

Всѣ эти толкованія показываютъ лишь на то, насколько большинство эмиграціи поддается еще дѣйствию вымысловъ «спеціальной», дезинформирующей прессы. Надо отказаться отъ признанія «глубокомыслия» печати эмигрантскаго «народнаго фронта», существующаго лишь для того, чтобы помѣшать намъ знать, что дѣлается въ Россіи.

Необходима въ этихъ вопросахъ ясность наблюденія и честность въ обобщеніяхъ.

Дѣйствія Сталина и К-о — въ настоящее время — виѣ логическихъ объясненій, виѣ подведенія подъ заранѣе начертанныя схемы.

Когда то у многихъ закружились головы «огъ успѣховъ». А теперь кружатся — отъ ударовъ, отъ пораженій.

Подобно человѣку, у котораго закружилась голова, Сталинъ хватается, чтобы не упасть, за первое подъ руку повисшее. Процессъ Зиновьева-Каменева — подобная попытка. Не слѣдуетъ усложнять это явленіе историко-философическимъ — или социологическимъ, изслѣдованіямъ; все, что сейчасъ происходитъ въ совѣтской Россіи, — слѣдствіе головокруженія правящаго слоя. Но головокруженія, не отъ успѣховъ!

На примѣрѣ хотя бы Испаніи мы еще съ большою наглядностью могли понять, что лучшее орудіе демократическо - коммунистическаго фронта — «бурражъ де кранъ»: либо ложь, грубо и цинично проповѣдуемая изъ радіо-аппаратовъ, либо та же ложь, изливаемая въ болѣе цивилизованныхъ формахъ въ рѣчахъ «культурнѣйшихъ» владѣтелей думъ, въ голетныхъ журналахъ, въ передовыхъ «серьезнѣйшихъ» органахъ. И такъ сильна эта зараза, такъ отвыкли ясно, четко и честно думать, что даже самые крѣпкіе задаютъ вопросъ: а есть ли дѣйствительно отъ чего кружиться головамъ Сталина, всѣхъ коммунистовъ, лже-демократовъ и друзей СССР.

Есть отъ чего! Бита ихъ послѣдняя карта. Они побѣждены. Будутъ еще — тамъ и сямъ — судороги, — судороги уже раздаленнаго гада.

Мы побѣдили: не напрасны оказались наши слова и наши дѣла; не напрасны были наши дѣйствія, наша борьба. Не напрасно пронесена идея

непримиримости. Не напрасна была Бѣлая Борьба.

Разбита международная ставка сталинскаго Коминтерна и одновременно разваливается весь строй сталинской власти надъ Россіей.

На краю этой пропасти — есть, вѣдь, отъ чего закружиться головъ!

Когда впервые — русскими націоналистами — было поднято знамя Бѣлой Борьбы, поднявшие его сердцемъ ощущали то, что теперь умомъ поняли другіе народы. Намъ не хотѣли вѣрить, смѣялись надъ нашимъ романтизмомъ. Говорили о великихъ законахъ исторіи. Говорили, что наше настроеніе понятно — гражданскія войны, вѣдь, рождаютъ сумасшедшихъ...

А теперь — повторяютъ наши слова. Идутъ по нашимъ путямъ. Мы уже побѣдили. — **Не надо скромничать!**

На международной аренѣ измѣнилось все: носители государственной власти, пренебрегая дипломатическими обычаями, говорятъ уже о московскомъ жульѣ. Прощанія ядомъ Европа выздоравливаетъ. Мы не один — міръ всколыхнулся, и рабочіе, и крестьяне всего міра понимаютъ теперь, что «демократическіе» самозванцы оказались лишь ваемниками международныхъ гангстеровъ. Выросла международная революція — противъ сталинской шайки и ея слугъ во всемъ мірѣ.

А здѣсь — въ эти отвѣтственнѣйшіе для Россіи дни — еще живы допотопныя формулы аполитичности, здѣсь давно уже обанкрутившіеся псевдо-политики зовутъ еще къ спокойствію, къ соблюденію церемоній и къ бездѣйствию.

Изъ двухъ преступленій: бездѣйствія власти и грѣшенія ея — мы предоставляемъ желающимъ свершать первое. Мы систематически, съ заранѣе обдуманымъ намѣреніемъ, будемъ свершать второе.

Мы будемъ говорить и дѣйствовать отъ имени Россіи. Во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ на это больше правъ, чѣмъ Сталина и Литвиновы. Говорили же Милюковы въ 1917 году, когда ихъ спрашивали, о томъ, кто ихъ избралъ: «насъ избрала революція!». Русская грядущая національная революція дала намъ право говорить отъ имени Россіи.

Мы превысимъ формальныя преграды, выданные формы, несуществующія партіи, высосанные изъ пальца «вождей». Мы преодолѣемъ мертвящую пропаганду уставшихъ людей, запутавшихся въ собственныхъ хитроумныхъ сѣтяхъ. Мы не склонимся передъ гнилой поработенной психикой, передъ бѣженскимъ болотомъ, ни передъ политической подлостью, ни передъ политической безответственной покорностью и трусостью.

Побѣдятъ тѣ, чьи нервы крѣпче! Тамъ у врага измотались и дрогнули нервы. Отсюда, въ союзѣ со всей здоровой Россіей, Н. Т. С. Н. П. навстрѣчу ихъ головокруженію — несеть новую властную волю въ борьбѣ за Россію, за ея будущее.

И. Туптало.

МАНЬЧЖУРСКІЯ ПИСЬМА

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

По примѣру прошлыхъ лѣтъ мукденскія русскія всенныя организаціи получили официальное приглашеніе изъ Портъ-Артура, черезъ мѣстное японское генеральное консульство, на торжественное поминаніе по всѣмъ павшимъ во время осады крѣпости ежегодно совершаемое тамъ 8-го іюня, каковой день является одновременно храмовымъ праздникомъ Ріо-жунскаго (японское названіе Портъ-Артура) шинтоскаго храма.

Въ этомъ году мукденская делегація, представлявшая старую русскую армію, состояла изъ генерала Остроградскаго и полковника Дубницкаго, отъ Дайрена къ нимъ присоединился генераль Д. Ф. Семеновъ. Делегація имѣла въ своемъ составѣ также протоіерея о. І. Приходко.

Какъ и всегда начиная съ момента ихъ отъѣзда изъ Мукдена, о которомъ было сдѣлано сообщеніе мѣстнымъ официальнымъ телеграфнымъ агентствомъ, появившееся во всѣхъ газетахъ, русскимъ представителямъ было оказано исключительное вниманіе какъ по пути ихъ слѣдованія, такъ и въ самомъ Портъ-Артурѣ.

На станціи русскіе представители были встрѣчены старш. драгоманомъ штаба квантунской арміи Е. Такавава, заранѣе командированнымъ изъ штаба, находящагося въ Спшэцзинѣ, въ Портъ-Ар-

Артура, а противъ него на вершинѣ горы большой монументъ, русскіе представители были проведены въ пріемный павильонъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ комендантъ крѣпости ген.-лейтенантъ Накажима. Послѣ обмена взаимными привѣтствіями, во время которыхъ комендантъ благодарилъ прибывшихъ за то, что они пріѣхали на поминаніе, совершивъ далекій путь изъ Мукдена, члены русской делегаціи были представлены командиру Ріо-жунскаго порта вице-адмиралу Вада, губернатору Квантунской области г. Такешита и мэру Портъ-Артура, г. Такайма, и затѣмъ прослѣдовали во внутреннюю ограду мавзолея и заняли отведенныя имъ въ первомъ ряду мѣста подъ однимъ изъ большихъ шатровъ, раскинутыхъ по обѣимъ сторонамъ храма, подъ которыми уже собрались многочисленные представители отъ различныхъ правительственныхъ и военныхъ учреждений, ветерановъ войны, японскихъ резервистовъ, семей воиновъ погибшихъ во время осады Портъ-Артура, общественныхъ и патріотическихъ организаціи. Во время поминальной службы, которая совершалась по шинтоскому ритуалу, къ подножію мавзолея поочередно прибывали для совершения поклоненія, отряды морской пѣхоты, части портъ-артурскаго гарнизона, учебныя заведенія и многочисленныя организаціи.

Послѣ службы на горѣ состоялся поминальный завтракъ, по окончаніи котораго комендантъ крѣпости, и начальникъ порта, со своими штабными офицерами, равно какъ представители ветерановъ войны и японскихъ резервистовъ, направилсь вслѣдъ за русской делегаціей на русское военное кладбище, находящееся къ востоку отъ форта Шоанши-зан. Въ юго-западной части кладбища, представляющаго изъ себя чудный садъ бѣлыхъ акацій, цвѣтущихъ какъ разъ въ первой половинѣ іюня, находится прекрасный памятникъ бѣлаго мрамора съ надписью: «Доблестнымъ русскимъ войскамъ — защитникамъ Портъ-Артура отъ японскаго правительства», воздвигнутый японцами въ 1908 г. и открытый въ присутствіи генерала Ногі. Въ центрѣ кладбища, гдѣ стоитъ величественный бѣлый мраморный крестъ съ мозаичной іконой Св. Николая Чудотворца и надписью: «Вѣчная память доблестнымъ защитникамъ Портъ-Артура жизнь свою положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество. 1904», собралось духовенство, небольшой хоръ Дайренской церкви и русскіе люди, прибывшіе изъ Дайрена и его окрестностей, среди которыхъ находились П. Ю. Васкевичъ, бывш. Импер. Россійскій консулъ въ Дайренѣ, полк. П. А. Алексѣевъ, секретарь почетнаго совѣта по охранѣ русскихъ военныхъ кладбищъ въ Южной Маньчжуріи, вдова недавно скончавшагося въ Дайренѣ ген.-майора Васплѣва, бывшаго защитника Портъ-Артура, и Е. И. Едригова, бывшая сестрой милосердія въ одномъ изъ военныхъ госпиталей во время осады крѣпости.

Панихида по павшимъ русскимъ воинамъ совершалась благоинымъ о. І. Приходко въ сослуженіи съ протоіереемъ о. Сергіемъ Сузуки, престарѣлымъ японскимъ православнымъ пастыремъ, поль-

Японскій памятникъ на Перепелиной горѣ.

туръ для встрѣчи и сопровожденія русской делегаціи. По прибытіи на автомобиляхъ на Перепелиную гору, носящую нынѣ названіе «Хакучиоку-сан», данное ей генераломъ Ногі, что дословно означаетъ «Холмъ Бѣлой Драгоцѣности», на которой находится мавзолей съ останками болѣе 20.000 японскихъ воиновъ, погибшихъ при осадѣ Портъ-

2) На панихидѣ на Портъ-Артурскомъ русскомъ Военномъ Кладбищѣ. Стоитъ впереди комендантъ крѣпости ген.-лейт. Накажима, зади него вице-адмиралъ Вада, справа отъ адмирала стоятъ ген. Семеновъ, полк. Дубницкій и ген. Остроградскій. Крайняя справа въ темномъ пальто и бѣлой шляпѣ стоитъ Е. И. Едринова.

зующимся особой любовью и уваженіемъ среди русскаго населенія Южной Маньчжуріи, іеромонахомъ о. Гаврииломъ, настоятелемъ Дайренскаго храма и іеромонахомъ о. Георгіемъ, священникомъ Портъ-Артурскаго военного кладбища.

По окончаніи богослуженія генералъ Остроградскій обратился со словомъ благодарности къ японскимъ представителямъ, въ которомъ онъ подчеркнул, что то бережное и благоговѣйное отношеніе, съ которымъ наши бывшіе враги относятся къ памяти нашихъ павшихъ воиновъ и всему тому, что символизируетъ старую Россію, равно какъ исключительное вниманіе, доброжелательство и поддержка, оказываемыя японцами русской эмиграціи на Дальнемъ Востоке, являются залогомъ будущей искренней дружбы между Великой Японіей и Великой Возрожденной Национальной Россіей. Въ своей отвѣтной рѣчи генералъ Накажима отмѣтилъ, что послѣ Русско-Японской войны добрыя взаимоотношенія между двумя имперіями были быстро восстановлены и заѣмъ перешли въ дружбу, узы которой крѣпли съ каждымъ годомъ. Коснувшись испытаній, постигшихъ Россію и тернистаго пути бѣлыхъ русскихъ, идеи которыхъ сродны ученію Бушидо, генералъ высказалъ свою твердую вѣру въ конечное торжество блага национализма надъ краснымъ интернационаломъ.

Заѣмъ среди присутствующихъ престарѣлую даму со значкомъ Портъ-Артурцевъ, ген. Накажима подошелъ къ Е. И. Едриновой и черезъ драгомана обратился къ ней со словами привѣтствія.

Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Портъ-Артурскаго, русскіе представители нанесли визитъ коменданту крѣпости, живущему въ прежнемъ домѣ генерала Стесселя. Они были встрѣчены генераломъ Накажима, его супругой, начальникомъ штаба и адъютантомъ въ гостиницѣ комендантскаго дома, русская обстановка которой осталась въ полной неприкосновенности, каковой она была 31 годъ тому назадъ. Во время дружеской бесѣды и воспоминаній отдѣльныхъ эпизодовъ войны, въ которой генералы Остроградскій, Семеновъ и Накажима при-

3) Духовенство и хоръ во время панихиды. По обѣимъ сторонамъ памятника стоятъ вѣнки отъ японскаго коменданта крѣпости, офицеровъ гарнизона, ветерановъ войны и японскихъ резервистовъ.

нимали участіе, будучи молодыми офицерами, были предложены вино и фрукты, которые, согласно японскому этикету, подавались гостямъ самой хозяйкой дома. Приближалось время отхода поѣзда. Генералъ, его супруга и японскіе офицеры вышли на крыльцо провожать своихъ русскихъ гостей, которые были доставлены на станцію въ комендантской машинѣ.

По установившемуся обычаю, возвращаясь въ Дайренъ мукденскіе представители и генералъ Семеновъ сдѣлали остановку на станціи Какакаши, гдѣ ихъ чествовалъ традиціоннымъ обѣдомъ осюмателъ тамошней русской колоніи гостепріимный П. Ю. Васкевичъ.

Ст. Какакаши представляетъ изъ себя прекрасный морской курортъ, которому предсказывается большое будущее, являясь въ то же время центромъ русскаго поселенія въ Квантунской области. Въ настоящее время тамъ живетъ болѣе 50 русскихъ семей, владѣющихъ собственными участками земли, на которыхъ построены и строятся красивые особнячки и виллы. Сейчас тамъ заканчивается постройка православной церкви при недавно основанной женской обители.

Какакаши это одинъ изъ растущихъ и процвѣтающихъ русскихъ оазисовъ. Волею судьбы русскіе изгнанники нашли свой второй домъ на нѣкогда русской, а нынѣ гостепріимной землѣ нашихъ бывшихъ враговъ, оказавшихся тѣми друзьями, которые познаются въ бѣдѣ.

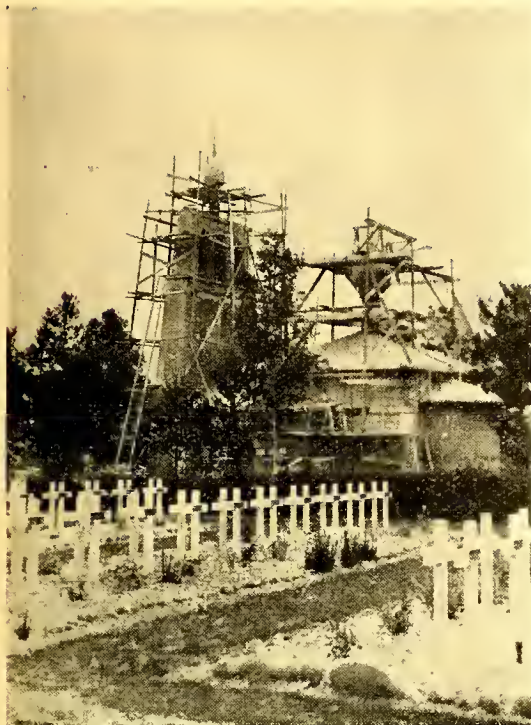
Д. В. К.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЬ

Вышелъ изъ печати № 103(7) «Морского журнала» подъ редакціей М. С. Стахевича. Содержаніе: ген. Н. Н. Головинъ — ген. кн. П. И. Баграгинъ. Отъ совѣта старѣйшихъ ВОМО. Ст.-лейт. Р. Э. фонъ Вирень-Флотоводецъ. Мичм. В. Л. Богдановичъ — Морскія силы Германіи. В.-а. М. А. Кедрвъ — Памяти М. А. Гинсбурга. Изъ жизни морскихъ организаций. Цѣна 3 фр. Адресъ:

Loretanske nam. с 109. Praha IV.

ХРОНИКА

КЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Въ Парижѣ, по иниціативѣ Союза офицеровъ, бывшихъ участниковъ Великой войны на французскомъ фронтѣ, образовался Комитетъ, поставившій себѣ задачей воздвигнуть Храмъ-Памятникъ воинамъ, павшимъ на французскомъ фронтѣ и нашедшимъ вѣчное упокоеніе на русскомъ военномъ кладбищѣ въ Сентъ-Илеръ-ле-Грапъ, близъ Реймса. Всѣ страны — участницы Великой войны — давно уже воздвигнули своимъ героямъ великолѣпные памятники. Память только однихъ русскихъ героевъ осталась до сихъ поръ забытой. Нищая русская эмиграція рѣшила взять выполнение этого долга чести на себя.

Въ составъ Комитета по постройкѣ храма-памятника вошли главы всѣхъ крупнѣйшихъ русскихъ организаций въ Парижѣ. За короткій срокъ своего существованія Комитетъ получилъ разрѣшеніе французскаго правительства на устройство храма-памятника, приобрѣлъ землю близъ русскаго военного кладбища, привлечь въ свои ряды извѣстнаго художника - архитектора А. А. Бенуа, который выработалъ прекрасный проектъ храма-памятника, получившій утверженіе французскаго правительства, и нашелъ строительную фирму въ лицѣ г. Берже, также участника великой войны, который на льготныхъ условіяхъ согласился взять подрядъ на постройку храма - памятника за 41.000 фр. Комитету удалось

уже собрать свыше 30.000 франковъ, главнымъ образомъ среди русскихъ, устроить закладку, совершенную Митрополитомъ Евлогіемъ, и энергично приступить къ постройкѣ. Постройка памятника настолько уже успѣла подвинуться впередъ, что, какъ видно, изъ только что полученной съ мѣста работъ ниже печатаемой фотографіи, храмъ-памятникъ вчернѣ готовъ. Покупка земли и произведенныя работы поглотили весь собранный капиталъ и Комитетъ обращается къ русской эмиграціи съ горячей просьбой помочь ему довести это патриотическое дѣло эмиграціи до конца, принося за всякую лепту впередъ глубокую благодарность.

Пожертвованія Комитетъ по постройкѣ храма-памятника проситъ направлять на имя предсѣдателя. Комитета М. М. Θεодорова: 91, рю Лекурбъ, Парижъ (15).

† ПОЛКЪ П. П. ДОБРОХОТОВЪ

Скончавшійся въ Лионѣ полковникъ П. П. Доброхотовъ завѣщаль Фонду Спасенія Родины билетъ «Кредитъ Насьональ» 1919 года, каковой билетъ пердандъ, во исполненіе воли покойнаго, Фонду о. протоіереемъ П. Бирюковымъ.

КАДРЪ Л.-ГВ. ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА

6-го сентября (24 августа), по случаю 22-й годовщины первыхъ боевъ, Л.-Гв. Гренадерскаго полка въ Германскую войну, подъ дер. Высоке-Тарнавка, Любл. губ., въ походн. церкви О-ва Галлиполійцевъ въ Парижѣ, была отслужена панихида съ поминованиемъ: Державнаго Шефа полка, Государя Императора Николая II-го, Державнаго Однополчанина Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и всѣхъ г.г. офицеровъ и лейбъ-гренадеръ за вѣру, царя и отечество на поляхъ брани въ Германской войнѣ животъ свой положившихъ.

УСПѢХЪ «ВИКИ».

Талантливый «Вика», извѣстный русскимъ читателямъ по его карриатурамъ «штурманъ дальняго плаванія Вика» выпустилъ отдѣльной книжкой «Приключенія стараго морского волка Вики». Книжка издана превосходно и радуется дѣтей. Это — истиннѣ заслуженный успѣхъ русскаго офицера (откроемъ секретъ «Вики»), сумѣвшаго пробиться въ запретныя для большинства русскихъ ряды французскихъ карриатуристовъ. Желаемъ нашему соратнику дальнѣйшихъ успѣховъ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ.

† Генераль **К. Г. Тарнопольскій** — скончался въ Харбинѣ.

† Эсаулъ **М. Н. Николаевъ**, Оренбургскаго казач. войска, скончался въ Харбинѣ.

† Поручикъ **Самцовъ** Сергѣй Павловичъ, участникъ 1-го Куб. похода, скончался въ Бѣлградѣ 6-го мая.

† Эсаулъ Евдокимъ Евдокимовичъ **Наумовъ**, уч. 1 Куб. похода, скончался въ началѣ мая въ с. Думача, въ Югославіи.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОРЪ

«Гренгуаръ».

Браво!

Армія Лиги Націй.

Англійскій карикатуристъ изображаетъ «апостола» Лиги Націй лорда Сесілія въ роли генерала, инспектирующаго армію Лиги Націй. Составъ этой арміи, долженъ состоять изъ всѣхъ народовъ.

† ПОДПОР. КОР. КОР. ОФИЦ. П. М. СЕРБУЛОВЪ

Скончался Павелъ Михайловичъ Сербуловъ, одинъ изъ героевъ, оказавшихся въ стѣнахъ Морского Корпуса во время революціи.

Въ августѣ 1917 года, плавая на миноносцѣ въ Черномъ морѣ, П. М. охотникомъ пошелъ въ опасный десантъ, показывая примѣръ митинговавшимъ матросамъ. Ему было 17 лѣтъ. Георгіевскій крестъ послужилъ наградой, но вражеская пуля приковала его къ постели на полтора года, въ тяжелыхъ условіяхъ юга Россіи.

Въ 1919 г., несмотря на потерянную ногу, П. М. выхлопоталъ себѣ право служить на боевомъ суднѣ и, пройдя всю добровольческую страду, прибылъ въ Бизерту. Надѣясь еще послужить родному флоту онъ сдалъ экзамены за полный курсъ Морского Корпуса.

Послѣ спуска флаговъ на Бизертской эскадрѣ П. М. уѣхалъ въ Бельгію, гдѣ окончилъ Лувенскій университетъ и началъ трудовую жизнь, особенно тяжелую съ его увѣчиемъ. Подорванный организмъ не выдержалъ и онъ насъ покинулъ.

Спи спокойно, дорогой соратникъ.

П. Варнекъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

М. Г., г. редакторъ,

Не откажите въ любезности въ ближайшемъ номерѣ редактируемаго вами журнала «Часовой», напечатать мое нижеслѣдующее заявленіе:

Въ газетѣ «Послѣднія Новости» отъ 20 августа с. г., въ отдѣлѣ «хроника», появилось оповѣщеніе «Секретаря объединенія 2-го коннаго ген. Дроздовскаго полка, ротм. В. Поплескина» съ призывомъ «регистрироваться у него всѣхъ чиновъ полка, еще не состоящихъ въ объединеніи».

Объединеніе 2-го коннаго ген. Дроздовскаго полка уже существуетъ со времени эвакуаціи русской арміи изъ Галлиполи, и отдѣленія полка находятся — во Франціи (центральное, 3, рю Лакретельл пролонже, Парижъ, 15), въ Болгаріи, Югославіи, Польшѣ и Германіи.

Ротм. Поплескинъ исключенъ изъ списковъ полка и такимъ образомъ его обращеніе можетъ ввести въ заблужденіе многихъ конныхъ дроздовцевъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ потерявшихъ связь со своимъ 2-мъ коннымъ полкомъ.

Командующій 2-мъ коннымъ генерала Дроздовскаго полкомъ Полковникъ Силкинъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЧАСОВОГО“

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ ВЫПОЛНЕНІЕ ВСѢХЪ ТИПОГРАФСКИХЪ РАБОТЪ.

Книгъ, брошюръ, летучекъ, бланковъ, билетовъ, приглашеній и т. д.

Для полковыхъ объединеній и для подписчиковъ «Часового» особо льготныя условія. Обращаться къ полк. С. А. Мацьлеву въ Галлиполійскомъ Собраніи или къ В. А. Лазаревскому, типографія «VAL», 45, Rue Compans. Paris 19^e

Prix 3 francs

4 f. à l'Étranger

8-й ГОДЪ

№ 175

ЧАСОВОЙ

1 ОКТЯБРЯ

1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale № 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur: В. OREKHOFF

ОСНОВОПОЛОЖНИКЪ БЪЛАГО ДВИЖЕНІЯ

Генералъ Л. Г. КОРНИЛОВЪ въ Москвѣ въ 1917 г.

(Клише изъ выходящей на-дняхъ книги «Корниловскій Ударный Полкъ»).

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ.

Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Приемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр.,
годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 175

СОДЕРЖАНІЕ

№ 175

	стр.		стр.
О Нюрнбергскомъ Създѣ. Германия и СССР	2	Ген.-лейт. Н. М. Киселевскій	17
Мобилизаціонныя нормы снабженія русской		О завтрашнемъ днѣ. Н. Бѣлогорскій	18
арміи. Полк. П. В. Мироновъ	4	Говорить правду. И. Опшнѣя	20
Къ чему идетъ Великобританія. Проф. ген.		Троцкизмъ, гитлеризмъ и зарубежье. Н. Баб-	
Б. Геруа	7	кинъ	20
«Красный флотъ Балтійскаго моря». К.-адм.		Страница РОК-а въ Польшѣ	21
И. А. Коноповъ	9	Открытое письмо г. Керенскому ген. Шапронъ	
Самый молодой монархъ въ мірѣ. Е. Гаугъ ..	14	де - Ларрэ	22
Павликъ Кутеловъ	14	Ген.-м. Илляшевичъ (некрологъ)	23
Праздникъ Корниловцевъ въ Парижѣ	15	Храмъ - Памятникъ въ Бизертѣ	24
Въ Русскомъ О.-Воинскомъ Союзѣ	16		

О НЮРЕНБЕРГСКОМЪ СЪЗДѢ

Никто по чистой совѣсти не можетъ сейчасъ сказать, чѣмъ по отношенію къ Россіи является Адольфъ Гитлеръ — другомъ или будущимъ врагомъ.

Слишкомъ увлекаются тѣ, кто въ пинѣшнихъ заявленіяхъ Имперскаго Вождя видятъ уже рѣшенное намѣреніе отправить свои войска для спасенія россійскихъ народовъ отъ большевизма.

И, конечно, тысячу разъ неправда русско - еврейская печать, которая въ порывѣ злобы противъ національ - социализма приписываетъ теперешней Германіи планы расчлененія Россіи, исходя только изъ цитатъ вышедшей 13 лѣтъ тому назадъ книги А. Гитлера и совершенно игнорируя и теперешнія заявленія Канцлера и то, что между Германіей и Россіей находится большое государство, прекрасно вооруженное и ведущее независимую свою собственную, національно - этноцентрическую политику.

Но, не называя Адольфа Гитлера слишкомъ отвѣтственными эпитетами «другъ» или «врагъ», мы должны признать, что теперь, въ одномъ вопросѣ, а именно въ смыслѣ смѣлаго и мужественнаго выявленія роли большевизма, онъ является нашимъ союзникомъ.

«...Мы видимъ вокругъ насъ признаки непогоды... Вездѣ проявляется подрывная работа большевистскихъ интригановъ... Международный революціонный центръ въ Москвѣ продолжаетъ сѣять революцію въ Европѣ...»

«...Большевизмъ создалъ новый голодъ въ Россіи. Это — вина теперешнихъ узурпаторовъ Россійской націи... Большевизмъ увеличиваетъ свою армію, чтобы проложить себѣ дорогу для завоева-

нія Европы и революціи въ другихъ странахъ...»
«...Германская нація создала мощный барьеръ противъ большевизма. Онъ пройдетъ только по нашимъ трупамъ...»

Мы спрашиваемъ, что изъ этихъ словъ Адольфа Гитлера не повторилъ бы любой русскій патриотъ.

Мы спрашиваемъ также, когда Глава государства такъ ясно и четко опредѣлилъ то, о чемъ 16 лѣтъ твердить русская эмиграція.

Въ этомъ смыслѣ Имперскій Канцлеръ только подвелъ итоги работы противниковъ большевизма во всемъ мірѣ.

И, совершенно не зная, что будетъ завтра, будетъ ли наша неминуемая борьба съ большевизмомъ плечо къ плечу съ германскими войсками, или же, въ силу неумолимой политической обстановки, намъ придется скрестить съ ними оружіе, СЕГОДНЯ мы приѣтствуемъ Адольфа Гитлера, какъ непреклоннаго противника большевизма, спасающаго не только свою страну, но и всю Европу отъ большевизмаго нашествія.

БЕСѢДА СЪ ФОНЪ-РИБЕНТРОПОМЪ

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Сэндэй Кроникль» германскій посолъ въ Лондонѣ фонъ Риббентропъ заявилъ:

— Хотя европейское положеніе очень напряжено, мы думаемъ, что миръ еще можетъ быть сохраненъ. Абсурдно думать, что Германія подготавливаетъ превентивную войну съ СССР. Германія не обладаетъ ни матеріальными средствами, ни психологическими предпосылками для такой войны.

Сообщенія иностранныхъ газетъ о вооруженіяхъ Германіи много преувеличены. Хотя мы и достаточно сильны для обороны, у насъ не хватаетъ оружія,

СЪЪЗДЪ

ВЪ НЮРЕНБЕРГЪ

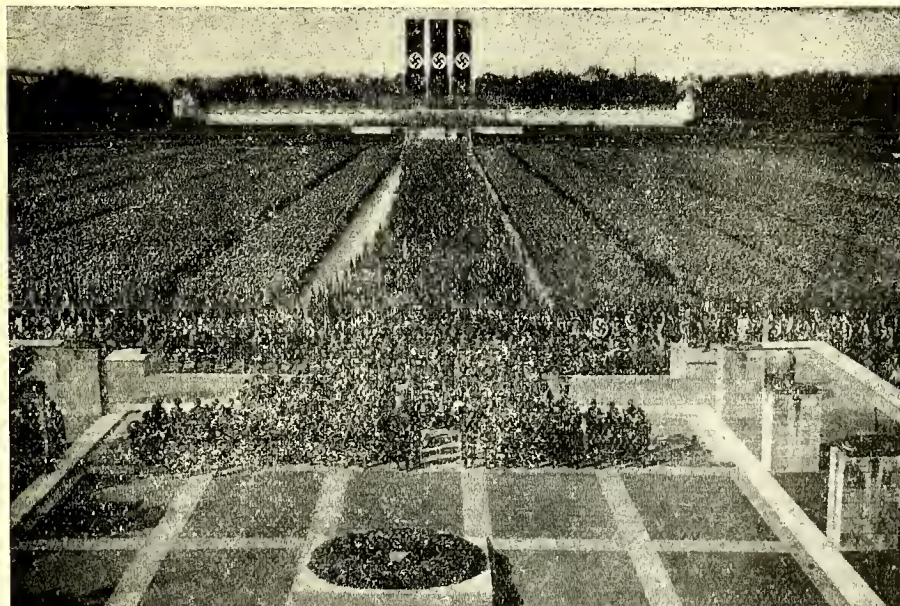
тобы начать войну и закончить ее побѣдоносно. (даже съ точки зрѣнія матеріальной возможности было бы безуміемъ думать, что Германія начнетъ войну, когда ея армія и флотъ должны быть совершенно реорганизованы, а авіація кореннымъ образомъ ерестроена.

Кромѣ того, у Германіи и Россіи нѣтъ общихъ границъ. Если бы даже мы подготовляли внезапное нападеніе на Россію, о чемъ на самомъ дѣлѣ мы не омышляемъ, то наши войска должны были бы пройти черезъ Польшу до сов. границы. Всякій, кто знакомъ съ политическимъ положеніемъ въ Восточной Европѣ, очень хорошо знаетъ, что Польша не

склонна предоставить свою территорію для театра военныхъ дѣйствій.

Нѣтъ, Германія не хочетъ войны. И внѣшняя, и внутренняя наша политика диктуется желаніемъ мира. Но если бы Германія и начала войну, то не съ империалистическими цѣлями и не для завоеваній иностранной территоріи.

Нѣтъ, война, въ которой приметъ участіе Германія, будетъ войной за и противъ идеи. Мы никогда не будемъ драться съ Франціей или съ Россіей, но съ идеей, которая попытается разрушить нашъ идеализмъ.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Полковникъ П. В. МИРОНОВЪ.

МОБИЛИЗАЦІОННЫЯ НОРМЫ СНАБЖЕНІЯ РУССКОЙ АРМІИ

АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ ОРУДІЯ. Число арт. орудій, которое должно было находиться въ Арміи къ началу войны, опредѣлялось бататами полевыхъ артил. частей, состоявшихъ изъ батарей: а) полевыхъ, конныхъ и горныхъ — вооруженныхъ 3-хъ дм. пушками; б) мортирныхъ — вооруженныхъ 48 лн. гаубицами и в) тяжелыхъ — вооруженныхъ 42 лн. длинными пушками или 6 дм. гаубицами. Согласно послѣднихъ дѣйствующихъ передъ войной штатовъ, утвержденныхъ въ 1910 г., въ Русской Арміи:

	1) должно было состоять:	2) состояло фактич. къ 20/7,14 г.:
3-хъ дм. орудій	6.336	6.386
48 лн. легкихъ гаубицъ ...	512	512
42 лн. дальн. пушекъ ..	76	76
6 дм. тяжелыхъ гаубицъ ..	164	164
Итого	7.088	7.138

Т. е., ко дню объявленія мобилизаціи все, положенное штатами число орудій, имѣлось налицо. Никакого «запаса» для замѣны изношенныхъ или утраченныхъ орудій мобилизаціонными заданиями не предусматривалось, и тѣ 50 полевыхъ пушекъ, которыя, согласно приведенныхъ цифръ, оказались сверхъ штата, — приходится разсматривать — не какъ «запасъ», а какъ «излишекъ».

Необходимости изготовлять артил. орудія во время самой войны мобилизаціонныя задания также не предусматривали. Въ началѣ войны русскіе орудійные заводы могли изготовлять въ мѣсяцъ: 90 — 3-хъ дм. пушекъ и 25 полевыхъ гаубицъ; новыя 6 дм. гаубицы начали поступать съ русскихъ заводовъ на снабженіе — съ февраля, а 42 лн. пушки — съ іюня 1915 г., въ количествѣ: 20 — первыхъ и 10 — вторыхъ.

Эта производительность нашихъ орудійныхъ заводовъ оказалась совершенно неудовлетворяющей выяснившейся потребности, т. к. только для замѣны изношенныхъ орудій потребовалось свыше 300 орудій въ мѣсяцъ. Русскіе заводы смогли подавать на фронтъ 3-хъ дм. пушекъ (новыхъ и капитально обновленныхъ): въ 1915 г. — 200 въ мѣсяцъ; въ 1916 г. — до 800 въ мѣсяцъ, а въ 1917 г. — до 1000 въ мѣсяцъ. Только въ 1917 году эта производительность и могла удовлетворить всѣ требованія фронта на 3-хъ дм. пушки, какъ для замѣны изношенныхъ и утраченныхъ, такъ и для новыхъ формированій.

Что касается орудій калибромъ выше 3-хъ дм., то

наши заводы могли справиться съ задачей замѣны изношенныхъ и утраченныхъ штатныхъ орудій, но они не могли, въ сколько нибудь замѣтной степени, увеличить число тяжелыхъ орудій на фронтѣ для парализованія, выяснившагося въ первыхъ-же бояхъ, — превосходства Германской Арміи, въ числѣ орудій полевой тяжелой артиллеріи. Въ одинаковомъ съ нами положеніи оказались къ началу войны и наши союзники, почему до конца 1916 г. они не могли оказать намъ замѣтной помощи въ этомъ дѣлѣ.

Составъ артиллеріи Русской Арміи и Арміи ея союзниковъ въ началѣ войны выражался слѣдующими цифрами:

	Число всѣхъ орудій:	Изъ нихъ калибр. выше 3 дм.:	% оруд. калибр. выше 3 дм.
Въ Русской Арміи ...	7.088	752	10,6%
Во Французской Арміи	4.296	232	5,4%
Въ Английской Арміи	486	132	27%

Сравнительно высокій % орудій калибромъ выше 3 дм. въ Английской Арміи получается за счетъ 4,5 дм. легкихъ гаубицъ (108), къ орудіямъ-же полевой тяжелой артиллеріи у нихъ можно отнести только 24 пушки калибр. ок. 5 дм. (60 фунт.).

Въ артиллеріи Германской Арміи въ началѣ войны 3-хъ дм. (77 мм.) орудія составляли 2/3 всего числа, остальная 1/3 или 33% приходилась на орудія выше 3 дм. Вслѣдствіе малаго числа тяжелыхъ батарей въ Россіи и Франціи, онѣ были приданы въ распоряженіе штабовъ Арміи; въ Германіи-же большая часть тяжелыхъ батарей находилась въ распоряженіи корпусовъ, что позволяло вводить ихъ въ дѣло въ началѣ боя.

Если сравнить мощь артиллерійскаго огня Германскаго Арм. Корпуса съ мощью огня Русскаго и Французскаго Корпусовъ, принимая въ расчетъ число штатныхъ орудій и въсѣ выбрасываемаго этими орудіями металла и взрывчатого вещества, то мы получимъ такія цифры:

	Число всѣхъ орудій:	Всѣхъ залпа всѣхъ орудій, въ фунтахъ:
Германскій Арм. Корпусъ ..	160	4.698 фн.
Русскій Арм. Корпусъ	120	2.865 фн.
Французскій Арм. Корпусъ ..	120	2.100 фн.

т. е. артиллерія германскаго корпуса, превышая на

*) См. №№ 167-168.

25% по числу орудій, могла выбрасывать количество металла и взрывчатого вещества: въ 1,7 разъ больше русскаго и въ 2,24 раза — больше французскаго корпусовъ.

И это неравенство еще больше увеличивается, если принять во вниманіе Армейскую Артиллерию:

**Число всѣхъ Вѣсъ залпа
орудій: всѣхъ орудій,
въ фунтахъ:**

Въ Герм. Арм. Артл....	848	74.640 фн.
Въ Русск Арм. Артиллеріи	240	19.440 фн.
Во Французск. Арм. Артл.	270	29.072 фн.

Въ отношеніи боевыхъ качествъ и современности образцовъ орудій калибромъ выше 3 дм. русская артиллерія въ началѣ войны несомнѣнно занимала первое мѣсто среди своихъ союзниковъ: Французы не имѣли совѣмъ легкихъ гаубицъ; Англичане имѣли такія гаубицы, но не имѣли — тяжелыхъ. Кроме того, всѣ требовавшіяся штатами орудія нашихъ 5 тяжелыхъ дивизионовъ, были новѣйшихъ системъ и заряжались унитарнымъ патрономъ, т. е. — отнесли къ числу «скорострѣльныхъ». Между тѣмъ, въ составѣ полевой тяжелой артиллеріи нашихъ союзниковъ было много орудій устарѣлыхъ образцовъ, мало отвѣчавшихъ своему назначенію.

Такимъ образомъ, наши богатые союзники — Франція и Англія, въ вопросѣ снабженія своихъ армій полевой тяжелой артиллеріей отстали отъ нѣмцевъ въ еще большей степени, чѣмъ мы сами. Общей причиной этого отставанія была общая ошибка въ военной доктринѣ всѣхъ союзниковъ — увлеченіе чисто кабинетными теоріями, признававшими единственнымъ способомъ боевыхъ дѣйствій — наступленіе и атаку, и игнорировавшими боевой онытъ Русско-Японской войны.

Въ періодъ Русско-Японской войны русская полевая артиллерія, только-что перевооруженная 3-хъ дм. пушкой образца 1902 г., — врядъ-ли въ чемъ уступала нѣмецкой; французская-же несомнѣнно ее превосходила: въ это время нѣмцы имѣли только 77 мм. пушку, значительно уступающую, не только французской, но и нашей; сверхъ этого, они имѣли 105 мм. полевую мортиру, образца 1901 г., — не скорострѣльную и обладавшую многими существенными недостатками. За періодъ-же 1905—1914 гг. артиллерійское снабженіе всѣхъ союзниковъ сильно отстало отъ нѣмецкаго. Нѣмцы, планъ войны которыхъ былъ построенъ на быстрыхъ и рѣшительныхъ ударахъ по внутреннимъ операционнымъ линіямъ, не менѣе, чѣмъ мы и французы, воспитывали свою армію въ духъ наступленія, но это не помѣшало имъ: а) снабдить свою армію болѣе мощной артиллеріей съ большимъ запасомъ снарядовъ и б) заранѣе детально разработать планъ технической мобилизаціи своей промышленности для производства во время войны всѣхъ средствъ борьбы. Послѣ перехода къ позиціонной войнѣ на Зап. Фронтѣ, особенно послѣдняя мѣра создала для нихъ огромное преимущество во времени и они не оказались, какъ мы и наши союзники, — въ положеніи

охотниковъ, которымъ еще надо собакъ кормить прежде, чѣмъ идти на охоту.

Разница во взглядахъ простекала изъ болѣе правильной оцѣнки Герм. Ген. Штабомъ опыта Русско-Японской войны: уже на поляхъ Манчжуріи ясно выяснилось, что позиціонный характеръ борьбы, который пріобрѣтаетъ современная война, — нельзя разсматривать явленіемъ случайнымъ; что это вытекаетъ изъ свойствъ современного оружія и, въ свою очередь, вызываетъ необходимость измѣненій въ боевомъ снабженіи Арміи. Этотъ опытъ также достаточно ясно демонстрировалъ ту относительную силу, которую пріобрѣла оборона передъ атакой, благодаря огню пулеметовъ.

Между тѣмъ, передъ войной возможность призмѣненія въ широкомъ масштабѣ борьбы оппозиціоннаго характера — отрицалась, а самое слово «оборона» у насъ даже было вычеркнуто въ уставахъ.

Переходъ къ позиціонной войнѣ на поляхъ Манчжуріи разсматривался, какъ результатъ предпочтенія обороны передъ атакой и приписывался, главнымъ образомъ, — нерѣшительности русскаго главнокомандующаго. Къ тому-же, всѣ наши укрѣпленныя позиціи японцы обошли: подъ Ляояномъ они обошли нашъ лѣвый флангъ, подъ Мукденомъ — нашъ правый флангъ. Отсюда дѣлался выводъ, что и въ будущихъ войнахъ, и при миллионныхъ арміяхъ, — закопавшагося въ траншеи противника, всякій рѣшительный полководецъ также легко обойдетъ.

Манчжуріи разсматривался, какъ результатъ предолжно было соответствовать и ея боевое снабженіе; соображенія этого-же порядка служили главнымъ основаніемъ и для оцѣнки пригодности и пользы всякаго новаго технического средства. Даже дальнобойная пушка калибр. ок. 4 дм. считались слишкомъ громоздкими; наивысшій калибръ для полевой тяжелой артиллеріи считался 6 дм., но онъ допускался только для короткихъ орудій-гаубицъ.

Соображенія подобнаго-же рода повліяли и на снабженіе армій пулеметами: число ихъ было ничтожно и огню ихъ придавалось второстепенное значеніе. Что-же касается специальныхъ средствъ траншейной борьбы (траншейныя мортиры и ручныя гранаты), то въ постоянное снабженіе онѣ не были введены ни въ одной арміи и только въ одной нѣмецкой были разработаны образцы и имѣлся запасъ ихъ — на случай развитія позиціонной войны.

Доктрина нѣмецкой арміи была свободна отъ этихъ увлеченій: Японская война выяснила необходимость болѣе глубокихъ боевыхъ порядковъ и болѣе широкихъ оборонительныхъ фортификаціонныхъ системъ. Боевая линія превратилась въ боевую полосу. Для обстрѣла этой полосы требовалась значительно большая досягаемость и мощь артиллерійскаго огня и значительно большая его гибкость и маневренная способность. Всего этого можно было достигнуть:

- а) увеличеніемъ числа орудій, ихъ дальнобойности и скорострѣльности;

- б) введеніемъ въ составъ артиллеріи, кромѣ пушекъ съ настильной траекторіей, еще и гаубиць съ навѣсной траекторіей, а также орудій большихъ калибровъ — для увеличенія дальности и разрушительнаго дѣйствія снарядовъ;
- в) увеличеніемъ боевыхъ комплектовъ, введеніемъ въ нихъ значительной доли снарядовъ фугаснаго дѣйствія и принятіемъ мѣръ къ непрерывному ихъ пополненію, и наконецъ,
- г) введеніемъ въ снабженіе арміи специальныхъ средствъ траншейной борьбы.

Путемъ всѣхъ этихъ мѣръ Герман. Ген. Штабъ и развивалъ передъ войной мощь нѣмецкой артиллеріи.

Во мѣрахъ, принимавшихся съ тою-же цѣлью у насъ и у нашихъ союзниковъ, этой логической послѣдовательности совершенно не наблюдается: всѣ мѣропріятія въ этомъ направленіи въ странахъ тройственнаго согласія не вытекали изъ ясно осознанной тактической доктрины, а являлись блѣднымъ отраженіемъ мѣропріятій нѣмцевъ. Въ вопросахъ боевого снабженія главной побудительной причиной для нихъ являлось стремленіе — не отстать отъ будущаго вѣроятнаго противника.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ было — хроническое отставаніе въ этихъ вопросахъ и недооцѣнка нѣкоторыхъ мѣропріятій Германіи, какъ, напримѣръ, — ея плана технической подготовки къ мобилизаціи промышленности. Этотъ планъ задолго передъ войной былъ извѣстенъ нашему Г. У. Г. Ш., но онъ, не только не сдѣлалъ изъ него необходимаго вывода — по отношенію своей болѣе слабой промышленности, но и не ознакомилъ съ его содержаніемъ довольствующія Главн. Управления.

Помимо различія въ доктринахъ и въ методахъ работы Ген. Штабовъ, на недостаточное развитіе мощи артиллеріи въ странахъ тройственнаго согласія оказало вліяніе также и разногласіе по этому вопросу среди самихъ артиллеристовъ: среди французскихъ артиллеристовъ царило увлеченіе ихъ 75 мм. полевой пушкой; многие изъ нихъ были убѣждены, что эта пушка можетъ выполнить всѣ безъ исключенія задачи, которыя ставятся полевой артиллеріи въ современномъ бою. Послѣ Русско-Японской войны они считали, что достаточно лишь включить въ ихъ боевой комплектъ нѣкоторый % фугасныхъ гранатъ и повысить траекторію по способу, предложенному майоромъ Малодриномъ; для разрушенія-же болѣе ссрѣзныхъ сооружений противника — ввести 155 мм. гаубицу. Этотъ взглядъ, сводившій назначеніе полевой артиллеріи исключительно къ поддержкѣ пѣхоты, соотвѣтствовалъ наступательной доктринѣ Франц. Ген. Штаба и былъ господствующимъ во Франц. Арміи. Его главнымъ недостаткомъ было то, что онъ упускалъ изъ вида то преимущество, которое будутъ имѣть нѣмцы, благодаря большей дальнотойности ихъ артиллеріи и производимому эффекту на войска.

Въ Россіи подобнаго-же взгляда держался Генераль-Инспекторъ Артиллеріи; начальника Г. А. У.,

генерала Манниковскаго, настаивавшаго на усиленіи тяжелой артиллеріи, онъ обычно называлъ «неисправимымъ крѣпостникомъ». И, хотя господствующее теченіе среди русскихъ артиллеристовъ (въ Г. А. У. и въ Артл. Академіи) было близко къ нѣмецкой точки зрѣнія, — авторитетъ Великаго Князя не могъ не отразиться на вопросѣ о развитіи полевой тяжелой артиллеріи. Его вліянію надо приписать и тотъ фактъ, что орудія для нашей тяжелой артиллеріи передъ войной изготовлялись Шнейдеромъ во Франціи и на развитіе для этого отечественнаго орудійнаго производства въ періодъ 1905—1914 гг. не было обращено должнаго вниманія.

Что касается Англіи, то тамъ къ подобнымъ-же взглядамъ присоединялась сильная отсталость артиллерійской техники.

Послѣ первыхъ операций войны всѣ воюющія государства стали усиливать «полевую тяжелую» артиллерію за счетъ орудій «крѣпостной» артиллеріи. Тамъ, гдѣ послѣдняя содержалась въ большей боевой готовности и гдѣ нѣкоторыя категоріи орудій еще до войны были приспособлены для использованія ихъ въ полевыхъ операціяхъ, — мѣра эта дала наиболѣе быстрые и существенные результаты.

Въ Россіи имѣлось большое число 42 лн. и 6 дм. орудій, образца 1877 г., которые съ успѣхомъ могли бы замѣнить штатныя скорострѣльные орудія тѣхъ же калибровъ въ нашихъ тяжелыхъ дивізіонахъ. Фактически, орудія этихъ образцовъ находились на ихъ вооруженіи до самаго начала войны. Это могло-бы значительно облегчить задачу по подготовкѣ кадровъ для новыхъ формированій и дало-бы возможность безъ особыхъ затрудненій въ короткій срокъ удвоить, или даже утроить, число тяжелыхъ батарей на фронтѣ.

Къ сожалѣнію, въ связи съ отрицательнымъ отношеніемъ передъ войной нашего Ген. Штаба къ вопросу о значеніи крѣпостей, наша крѣпостная артиллерія была оставлена почти совсѣмъ безъ снарядовъ. Несмотря на то, что еще со времени министерства генерала Вановскаго, Глав. Инженерное Управленіе (пока вопросъ о крѣпостяхъ не перешелъ въ вѣдѣніе Г. У. Г. Ш.) постоянно указывало на крупный недостатокъ — оставлять всю крѣпостную артиллерію безъ перевозочныхъ средствъ, но и къ 1914 г. она осталась безлошадной и безъ новыхъ средствъ механическаго транспорта. Вслѣдствіе всего этого, наши крѣпостныя орудія могли быть использованы во время войны въ очень слабой степени.

Между тѣмъ, наши союзники именно этимъ путемъ значительно усилили свою полевую тяжелую артиллерію:

Къ 1 ноября 1916 г. состояло орудій:

	а) всего:	б) въ томъ числѣ калибромъ выше 3 дм:
Во Французской Арміи	12.351	5.021
Въ Русской Арміи	8.309	2.453
Въ Английской Арміи	7.738	3.019
Въ Итальянской Арміи	4.552	1.692

Эти цифры показывают — насколько мы отстали от наших союзников в развитии своей тяжелой артиллерии во время самой войны. Главной причиной этого было — малое использование у нас орудий крепостной артиллерии. Так, подробное сравнение состава французской и русской артиллерии, на то-же число, дает такие результаты:

Къ 1 ноября 1916 г. состояло орудий:

	Во Франц. Арміи:		Въ Русск. Арміи:	
	новыхъ образц.	стар. образц.	новыхъ образц.	стар. образц.
3-хъ дм. (75 мм.).	4.430	2.900	5.356	500
Орудій 4-6 дм. ка. л.	380	4.118	1.568	673
» кал. в. 6 дм	28	505	33	179
Итого. . .	4.838	7.513	6.957	1.352
	12.351		8.309	

Т. е., вь категорияхъ орудій калибромъ выше 3-хъ дм. — орудія старыхъ образцовъ крепостной артиллерии: во французской арміи составляли 92%; вь русской — только 39%.

Генералъ Сухомлиновъ вь своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что вь 1909 году онъ «былъ того мнѣнія, что наша обстановка на западной границѣ такова, что мощному развитію артиллеріи надо отдать предпочтеніе и воздержаться вь вопросѣ о постройкѣ постоянныхъ крепостей».

Однако, за періодъ съ 1909 по 1914 г. наша артиллерія, не только не получила «мощнаго развитія», но и не были приняты мѣры къ тому, чтобы использовать во время войны существующую артиллерію.

Вь вопросѣ о крепостяхъ была проявлена такая же непоследовательность съ приведеннымъ взглядомъ: упразднивъ крепости на передовомъ театрѣ, ставшемъ вь глазахъ Ген. Штаба «Польскимъ мѣшкомъ», — приступлено было къ постройкѣ новыхъ крепостей, оказавшихся къ началу войны — безъ гарнизоновъ, безъ артиллеріи и съ незаконченными оборонительными постройками.

Вь результатѣ Русская Армія во время войны была поставлена вь положеніе: «своею грудью» защищать границы государства и «своею кровью» заливать огонь болѣе мощной германской артиллеріи.

П. В. Мироновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ЧЕМУ ИДЕТЪ ВЕЛИКОБРИТАНІЯ?

Н. ГОЛОВИНЪ. — Къ чему идетъ Великобританія?». Изд. «Миръ». Рига. 1935. Цѣна 35 фр.

Передъ нами новый трудъ проф. Н. Н. Головина, автора «Тихоокеанской проблемы», и вь той-же военно - политической плоскости. Какъ вь первой капитальной работѣ авторъ разбираетъ соотношеніе силъ и возможностей Дальневосточной островной метрополіи — Японіи, вступившей на путь империализма, такъ вь своей новой, болѣе популярной, книжкѣ онъ разсматриваетъ проблемы Средиземнаго моря и Индійскаго океана съ точки зрѣнія империализма Великобританіи. Оглядываясь назадъ къ времени крестнаго отца этой политики Дизраэли и доводя читателя до современной намъ обстановки, проф. Головинъ отмѣчаетъ характерные этапы системы приобрѣтенія Англійей ея колоній — основного источника богатства имперіи — и ея опорныхъ пунктовъ на водномъ пути отъ метрополіи къ Австраліи, на протяженіи половины земнаго шара. Именно на этомъ пути — не вокругъ Канады — сосредотачиваются главные экономическіе интересы и заботы Великобританіи. Къ защитѣ и развитію этихъ интересовъ направлены и военно - морскія мѣропріятія великобританскаго правительства. Собравъ обильный матеріалъ и подкрепляя свои выводы многочисленными цифрами и цитатами, авторъ подчеркиваетъ, быть можетъ впервые вь русской печати, изумительную глубину колониальной политики Англии. Она неизмѣнно чутко отзывается на создающуюся новую обстановку, соотвѣтственно перестраиваетъ свои

отношенія съ колоніями и не боится уступать свои права — и притомъ очень широко — поддерживая господство пониманіемъ взаимныхъ выгодъ, а не полнейшимъ классическимъ «тащи и не пушай».

Къ нашему времени, указываетъ Н. Головинъ, Великобританія обрастаетъ, при посредствѣ системы логическихъ уступокъ и смѣлаго расширенія автономій, вплоть до полной политической независимости (не экономической, однако — Египетъ), изъ монолитной имперіи вь союзъ государствъ.

Данныя, приводимыя авторомъ, можно дополнить тѣмъ, что эта рѣдкая способность не цѣпляясь за свои приобрѣтенія и не набирать больше, чѣмъ можно переварить, появилась у Англии не со вчерашняго дня обстановки 20-го вѣка. Острова Мартиника и Гваделупа были во владѣніи Великобританіи — первый три раза, второй — пять разъ, а каждый разъ они возвращались добровольно Франціи. Кюрасо взята отъ нея вь 1800 г. и передана коренному владѣльцу — Голландіи. Операція эта повторилась вь 1807 г. Куба и Манила были отданы Испаніи. Тоже, вь разные годы, относится къ Корсикѣ, Миноркѣ, Ташжеру, Эльбѣ, Сцилли, Корфу, Юническимъ островамъ и далекимъ Буэносъ-Айресу и Монтевидео.

Вь то время, когда я пишу эти строки, Англія, съ одной стороны, готова передать Танганайку Лигѣ Націй и даже Германіи, а съ другой — выводитъ свои войска изъ Египта, сосредотачивая ихъ лишь вь районѣ Суэцкаго канала. Вмѣсто держанія своихъ гарнизоновъ вь Александріи и Каи-

рѣ метрополія заключаетъ со своей колоніей, отпускаемой на слѣдующую важную ступень независимости, военную конвенцію.

Въ книгѣ Н. Головина читатель найдетъ подробно обоснованные отвѣты на сложный вопросъ: какими средствами Англія добивается того, чтобы колоніи ея сами не желали бы полного отпаденія отъ ядра имперіи, а также чтобы части, не доросшія до полного самоуправления и составляющія элементъ политическаго броженія (Индія), не могли бы перейти отъ принципиальной враждебности къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ владычества Великобританіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ даетъ картину современнаго международнаго положенія Англіи и тѣхъ военно политическихъ мѣръ и предположеній, которыя обезпечиваютъ имперію отъ палокъ въ колеса со стороны другихъ великихъ державъ и различныхъ ихъ сочетаній.

Съ этой точки зрѣнія, во всѣхъ доступныхъ подробностяхъ, представлена настоящая и грядущая военно - флотско - воздушная мощь страны. Въ сущности, вопросъ этотъ является основнымъ въ изслѣдованіи, и ему отведено около трехъ четвертей страницъ (165 изъ 227). Сравнительныя и статистическія таблицы и щедрыя діаграммы облегчаютъ усвоеніе матеріала, иногда по необходимости сухого, и способствуютъ выпуклости изложенія.

Справочное значеніе всѣхъ этихъ данныхъ и ихъ богатство чрезвычайно велико. Но, пожалуй, еще важнѣе то новое освѣщеніе духа англійской политики и связанной съ ними государственной дѣятельности, которое даетъ проф. Головинъ. Оно, въ значительной мѣрѣ, ослабляетъ избитое представленіе о «Коварномъ Альбіонѣ» и помогаетъ, отрѣшившись отъ предвзятыхъ идей, разобраться въ томъ полезномъ государственномъ эгоизмѣ Великобританіи, который не только является залогомъ ея собственной силы, но, косвенно, обезпечиваетъ и равновѣсіе во всемъ мірѣ. Сердиться на Англію за этотъ здоровый и умный эгоизмъ не приходится. Ему можно только позавидовать.

Спорно, однако, что примѣняемый нынѣ Великобританіей приемъ все большаго и большаго освобожденія ея колоній заслуживаетъ подражанія государствомъ, лежащимъ въ одномъ континентальномъ кускѣ и имѣющимъ не оторванныя географически колоніи, а лишь окраины. Такимъ цѣльнымъ земельнымъ кускомъ является Россія, и, казалось бы, нѣтъ никакихъ условій, которыя, какъ въ Англіи, вызвали бы необходимость образованія ряда самостоятельныхъ правительствъ, объединяемыхъ въ имперію на началахъ добровольнаго союза. Едва ли поэтому можно согласиться съ проф.

Н. Головиннымъ, что Россія представляетъ въ этомъ отношеніи случай, параллельный съ Великобританіей. Въ Россіи имѣется несомнѣнное расовое и національное единство громаднаго большинства народа, чему, со своей стороны, могла бы позавидовать Великобританія и во что ей не хочется вѣрить, не смотря на очевидныя цифры*). Въ основу дѣленія будущей Россіи, нарочито искажаемой сейчасъ совѣтской властью, слѣдовало бы положить соображенія Д. Менделѣева («Къ познанію Россіи»), въ которыхъ такъ ясно показано соотношеніе центра и окраинъ. Расширеніе самоуправления на мѣстахъ — дѣло другое; но отъ него далеко до образованія, скажу, отъ себя, Царства Сибирскаго или Соединенныхъ Кавказскихъ Штатовъ. Не удалось бы подражаніе Великобританіи и по чисто экономическимъ условіямъ.

Мысль, впрочемъ, брошена авторомъ лишь мимоходомъ. Во всемъ своемъ содержаніи книга представляетъ глубокой злободневный интересъ и, давая читателю массу справокъ, освѣжить его понятія о внутреннемъ устройствѣ — особенно стратегическомъ — Великобританской Имперіи и ея влияніи на весь внѣшній міръ.

Упрекнуть составителя можно развѣ только въ чрезмѣрномъ обиліи цитатъ. Сокращеніе ихъ числа или передача своими словами не уменьшили бы вѣса доказываемыхъ положеній.

Проф. Б. Геруа.

*) Въ англійской литературѣ постоянно раздувается значеніе въ Россіи національных меньшинствъ, въ число коихъ включают не только малороссовъ и бѣлороссовъ, но и... казаковъ!

Великобританская пѣхота.

— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРИОТА —
— ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ» —

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЦЕНКО.

(† 10 августа 1935 г.)

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ И. А. КОНОНОВЪ.

КРАСНЫЙ ФЛОТЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ

Подъ этимъ заглавіемъ полковникъ генеральнаго штаба К. Шумскій помѣстилъ свою статью въ «Иллюстрированной Россіи».

Авторъ статьи не только касается краснаго флота, но и обрушивается на Императорскій флотъ, обрисовывая его въ самыхъ мрачныхъ тонахъ.

Къ великому сожалѣнію долженъ констатировать, что статья «Красный флотъ Балтійскаго моря» страдаетъ неточностями и въ ней чувствуется, что она принадлежитъ перу не специалиста по морскимъ вопросамъ. Авторъ очевидно совершенно не знакомъ съ Высочайше утвержденными планами войны на Балтійскомъ, Черномъ и Д. Восточномъ театрахъ военныхъ дѣйствій, а такъ же съ работой Морского Генеральнаго Штаба по выработкѣ судостроительныхъ программъ и по разработкѣ «морской политики», о которой такъ пространно пишетъ полковникъ Шумскій.

Цѣль данной статьи не заключается въ желаніи вступать въ полемику съ авторомъ, но въ желаніи указать на тѣ неточности, которыя я замѣтилъ въ статьѣ полковника Шумскаго, такъ какъ они даютъ совершенно невѣрное освѣщеніе историческихъ фактовъ и одновременно создаютъ читателямъ, не знакомымъ съ морскими вопросами, ложное представленіе и о флотѣ, и о его талантливыхъ руководителяхъ.

Полковникъ Шумскій пишетъ: «У насъ въ періодъ войны была создана «морская программа», предусматривающая постройку 4 дреднаутовъ на Балтійскомъ морѣ. Почему именно 4 дреднаута, а не 2, или не 10 дреднаутовъ? — объ этомъ не задумывались»...

Во первыхъ — постройка 4 дреднаутовъ началась до войны, а именно въ 1911 г., а малая и большая программы судостроенія разрабатывались въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ начиная съ 1907 года. Во-вторыхъ — почему именно четыре дреднаута было заложено, — ясно, ибо была заложена первая бригада линейныхъ кораблей, составъ каковой именно 4 дреднаута. Смѣю увѣрить автора, что о составѣ бригады, дивизій и эскадры, послѣ Русско-Японской войны, задумывались не

въ одномъ только русскомъ Морскомъ Ген. Штабѣ. Этотъ составъ выработанъ на основаніи серьезной работы выходящихъ офицеровъ Мор. Ген. Штаба, артиллеристовъ и инженеровъ и принятъ почти во всѣхъ флотахъ. Объ этомъ пространно я не могу писать здѣсь, такъ какъ одинъ только этотъ вопросъ займетъ не одну печатную страницу. Скажу лишь кратко объ окончательномъ выводѣ: бригада линейныхъ кораблей (дреднаутовъ), или линейныхъ крейсеровъ состоитъ изъ четырехъ единицъ; дивизія линейныхъ кораблей — изъ двухъ бригадъ; эскадра — изъ дивизій линейныхъ кораблей, бригады лин. крейсеровъ, дивизіи легкихъ крейсеровъ и, въ зависимости отъ той или иной задачи, къ эскадрѣ прилагаются миноносцы и вспомогательныя суда. Такимъ образомъ куда прикажетъ полковникъ Шумскій отнести его фразу: «короче говоря никакой логики не было!».

Авторъ забылъ еще, что до войны была заложена въ С.-Петербургѣ бригада линейныхъ крейсеровъ (суперъ дреднауты) и бригада легкихъ крейсеровъ.

Далѣе авторъ пишетъ: «на Черномъ морѣ морская программа намѣчала постройку 4 дреднаутовъ, и несколько менѣе мощнаго типа»...

Въ Николаевѣ была заложена бригада линейныхъ кораблей и бригада легкихъ крейсеровъ. Черноморскіе дреднауты были болѣе мощнаго типа, а не менѣе мощнаго типа, какъ объ этомъ пишетъ авторъ. У нихъ былъ уменьшенъ ходъ съ 23 узловъ на 21 узелъ, но зато увеличена броня и противоминная артиллерія. Беру на себя смѣлость увѣрить автора, что это измѣненіе не пошло на «логической пустотѣ», какъ онъ самъ выражается.

Какъ примѣчаніе укажу: Турція въ 1911 году заказала въ Англии 2 дреднаута съ 13,5-дюймовыми орудіями и должна была заказать еще третій дреднаутъ.

Такимъ образомъ малая судостроительная программа предусматривала постройку современной эскадры полнаго состава, но распределенной на двухъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Полковникъ Шумскій пишетъ: «у насъ никогда

ис было точно определеннымъ цѣлей въ морской политикѣ, вѣрнѣе сказать, и самой этой морской политики никогда не существовало...

Съ древнихъ временъ была на Руси морская политика. Петръ Великій ярко проводилъ эту политику въ жизнь и послѣ него Россія твердо стремилась къ незамерзаемымъ портамъ и къ занятію проливовъ, чѣмъ рѣшалась бы проблема созданія свободныхъ выходовъ въ океаны.

Въ Россіи были три морскихъ театра военныхъ дѣйствій — Балтійскій, Черноморскій и Д. Восточный. Современная техника давала полнѣйшую возможность создать прекраснѣйшую оборону Финскаго, Рижскаго и Ботническаго заливовъ при помощи приморскихъ крѣпостей, съ современной артиллеріей корабельнаго типа, а такъ же при помощи минныхъ полей, малыхъ подводныхъ лодокъ и авіаціи. Подобныя комбинированныя укрѣпленія цѣлкомъ обезпечиваютъ защиту входовъ въ заливы. Форсировать приморскую крѣпость, вооруженную тѣми же орудіями, какъ и дреднауты — не возможно. Нельзя забывать историческія слова адмирала Нельсона: «флотъ, атакующій крѣпость совершаетъ безуміе». Его слова цѣлкомъ подтвердились въ Дарданеллахъ, а тамъ форты были вооружены старой, а не современной морской артиллеріей. Въ Финскомъ заливѣ въ 1916 г., при желаніи нѣмцевъ обстрѣлять Балтійскій портъ, не укрѣпленный артиллеріей, но защищенный минными загражденіями, — германскому дивизиону миноносцевъ, состоявшему изъ новѣйшихъ большихъ конторь-миноносцевъ, пришлось пройти черезъ это минное загражденіе и въ результатѣ изъ 11 миноносцевъ осталось: одинъ не поврежденный, и одинъ поврежденный, а 9 утонуло.

Постройка приморскихъ укрѣпленій, съ комбинированной защитой входовъ въ заливы, еще до войны, была высочайше утверждена и была начата постройка крѣпости Петра Великаго въ Ревелѣ и вблизи на Финляндскомъ берегу въ Паркалаудѣ. Привожу маленькую справку: одно морское 12-ти дюймовое орудіе въ 52 калибра, (которыми были вооружены наши дреднауты) — поставленное на берегу въ башнѣ морскаго типа, — равно по силѣ 8-ми таковымъ же орудіямъ, поставленнымъ на кораблѣ. Это есть аксіома, а посему для уравновѣшиванія огня бригады линейныхъ кораблей типа «Севастополь», надо имѣть на берегу всего лишь 6 двѣнадцати-дюймовыхъ орудій въ 52 калибра, въ башенной установкѣ, дающей возможность развить ту же скорость, стрѣльбы какъ и на дреднаутахъ.

Россія, будучи въ союзѣ съ Англійей, Франціей и Японіей, имѣла право рассчитывать на координацію дѣйствій ихъ флотовъ съ русскимъ флотомъ, что давало абсолютное право Морскому Генеральному Штабу составить программу судостроенія, планомѣрно распредѣливъ ее реализацію на десятиокъ лѣтъ. Конечно Мор. Ген. Штабъ не могъ базироваться, при составленіи программъ судостроенія, на «логической пустотѣ», протекающей изъ словъ автора: «а если бы въ Черное море проникъ

флотъ англійскій... то 4-хъ дреднаутовъ было бы болѣе чѣмъ недостаточно»...

Далѣе авторъ пишетъ: «Послѣ Цусимы у насъ не оказалось совершенно линейныхъ судовъ, но штаты адмираловъ и капитановъ 1 и 2 ранговъ сохранились полностью»...

И въ этомъ авторъ ошибается, ибо послѣ японской войны, когда былъ назначенъ адмиралъ Бирлевъ морскимъ министромъ, то онъ не только измѣнилъ штаты, но по его представленію было уволено въ отставку много адмираловъ и штаб-офицеровъ. Морской министръ даже назначилъ на такія должности, какъ: товарищъ морскаго министра, начальникъ Главнаго Морскаго Штаба, начальникъ Морскаго Генеральнаго Штаба и т. д., вмѣсто адмираловъ — капитановъ 1-го ранга.

Полковникъ Шумскій пишетъ «Однако, прежде чѣмъ строить 4 дреднаута, нужно было ясно отдать себѣ отчетъ, что эти 4 дреднаута ни къ чему... и подыскать для безработныхъ адмираловъ какія-либо другія профессіи, менѣе убыточныя для російской казны»...

Моряки не забыли завѣты творца русскаго флота Петра Великаго, а по сему при созданіи судостроительныхъ программъ, они ясно отдавали себѣ отчетъ въ морскихъ силахъ Германіи и Англій, т. е. будущаго противника и даннаго союзника, координируя свою работу съ силами союзныхъ флотовъ, со стратегическими задачами морской политики, а такъ же и съ возможностями русской казны.

Что касается безработныхъ адмираловъ, то я позволю себѣ успокоить автора, заявивъ ему, что о нихъ позаботился адмиралъ Бирлевъ и своевременно уволилъ ихъ въ отставку.

Вотъ и слѣдующая, весьма цѣнная, фраза автора: «Если въ прежней Россіи была такая, ни на чемъ необоснованная, покоящаяся на логической пустотѣ, морская программа, то у большевиковъ позный сумбуръ»...

Какъ противовѣсъ къ столь лестной и авторитетной оцѣнкѣ полковника Шумскаго, позволю себѣ указать на нѣныя мнѣнія по этимъ же вопросамъ въ морской иностранной литературѣ, какъ нашихъ союзниковъ, такъ и нашихъ бывшихъ враговъ. Полагаю, что, напримѣръ, оцѣнка, адмирала Тирница, морскаго министра и творца германскаго флота, явится не менѣе авторитетной, чѣмъ оцѣнка, данная полковникомъ Шумскимъ. Въ своей книгѣ адмиралъ Тирницъ посвящаетъ не одну страницу съ дѣйствительно лестными отзывами о дѣятельности нашего Балтійскаго флота.

Что же касается красныхъ адмираловъ и ихъ сумбурности то я не беру на себя отвѣтственность за ихъ дѣятельность, но позволю себѣ указать автору, что среди нихъ есть лица служившія въ Императорскомъ флотѣ, конхъ мы прекрасно знаемъ и о конхъ мы, моряки, другого мнѣнія, чѣмъ пол-

ковникъ Шумскій. Въ красномъ Мор. Ген. Штабѣ находится много старыхъ и талантливыхъ офицеровъ. Я укажу хотя бы на капитана 2 ранга Л. Гончарова, (въ какомъ онъ сейчасъ чинѣ не знаю). Онъ кончилъ корпусъ въ 1903 году — былъ фельдфебелемъ. Прекрасно кончилъ Николаевскую Морскую Академію (Генеральнаго Штаба) и работалъ въ Мор. Ген. Штабѣ. Это очень талантливый и способный офицеръ.

Говоря о ремонтѣ дреднаутовъ полк Шумскій пишетъ: «Они кое какъ исправлены... Изъ 4 дреднаутовъ... три болѣе или менѣе удовлетворительны, а четвертый весьма плохъ»...

Такъ ли это или нѣтъ, не берусь судить, но укажу, что у большевиковъ на службѣ по сей день находится флота генераль-лейтенантъ Алексѣй Николаевичъ Крыловъ. Это выдающійся математикъ, инженеръ и ученый — бывший профессоръ Морской Академіи, Горнаго Института, Технологическаго института и т. д., — членъ Академіи Наукъ. Онъ является мировой величиной. А. Н. Крыловъ былъ председателемъ Морского Техническаго Комитета, когда создавался типъ нашихъ дреднаутовъ, техническія качества коихъ превзошли ихъ коллегъ, даже англійскаго флота. Если такой выдающійся инженеръ могъ руководить созданиемъ дреднаутовъ, то неужели онъ не сумѣлъ ихъ исправить?

Въ 1934 году красный флотъ былъ въ Польшѣ во главѣ съ адмираломъ фонъ Галлеромъ. Последний выпуска изъ Морского Корпуса 1905 г. Личный составъ польскаго флота почти цѣликомъ состоитъ изъ бывшихъ офицеровъ русскаго флота, кои, конечно, до революціи, были знакомы съ судами краснаго флота, и плавали на нихъ. Впечатлѣніе польскихъ моряковъ, посѣтившихъ красный флотъ, было не столь плачевно, по сравненію съ оцѣнкой данной полковникомъ Шумскимъ.

Судя по морскимъ справочникамъ, — нѣмецкимъ, англійскимъ и французскимъ и по фотографіямъ красныхъ дреднаутовъ, помѣщенныхъ въ тѣхъ же справочникахъ, лин. корабли краснаго флота перестроены и снабжены всѣми современными приборами и представляютъ вполне современные корабли. Въдъ послѣ войны Англія выстроила только два дреднаута: «Нельсонъ» и «Родней»; Франція построила только одинъ дреднаутъ въ 1935 г. и строитъ два; Италия не построила ни одного, а заложила теперь два; Японія съ 1920 г. не построила ни одного; Америка съ 1921 г. ни одного и только теперь разрабатываетъ новые проекты. Такимъ образомъ во всѣхъ флотахъ міра остались дреднауты, бывшіе во время войны, кои всѣ были модернизованы, что сдѣлали и большевики. Заключение полковника Шумскаго, гласящее: «суда краснаго Балтійскаго флота — устарѣвшія, съ малымъ ходомъ... отнюдь не могутъ считаться сколько нибудь серьезной боевой силой», мнѣ кажется дапо по ошибкѣ. Нельзя не считаться съ фактомъ, что красный флотъ имѣетъ въ своемъ составѣ повый подводный флотъ съ лодками отъ 800 до 1.000

тоннъ и, согласно иностраннымъ справочникамъ, число ихъ велико. Всѣхъ подводныхъ лодокъ въ красномъ флотѣ, надо считать, болѣе ста; а это одно представляетъ серьезную боевую силу. Если мы вспомнимъ, что Англія имѣетъ 51 подводную лодку и 9 въ постройкѣ, т. е. 60 лодокъ; Франція — 101 лодку и 8 въ постройкѣ, т. е. 109 лодокъ; Италия — 75 и 12 въ постройкѣ, т. е. 87; Японія — 62 и 6 въ постройкѣ, т. е. 68; Америка — 85 и 20 въ постройкѣ, т. е. 105 лодокъ, то невольно приходится задуматься раньше, чѣмъ давать вышеуказанную оцѣнку красному флоту.

Далѣе напечатана такая фраза: «Эти новыя лодки — каждая съ 2 пушками 10-сантиметровыми и со скоростью надводной въ 13 узловъ и подводной въ 8 узловъ — пригодны въ качествѣ оборонительнаго флота»...

Согласно нѣмецкаго справочника «Ташенбухъ деръ Кригсфлоттенъ» на 1936 годъ, въ Балтійскомъ морѣ имѣются подводныя лодки типа «Декабристъ» въ 896 тоннъ въ надводномъ состояніи и въ 1318 тоннъ въ подводномъ состояніи, съ одной 102-миллиметровой пушкой и одной 37-милл. противозооупланной пушкой, — со скоростью надъ водой въ 15 узловъ, а подъ водой въ 8 узловъ и съ надводнымъ райономъ дѣйствія въ 7.000 милл. Это уже не подводныя лодки, а цѣлые подводные крейсера и ихъ зачислять въ оборонительный флотъ ни въ коемъ случаѣ не возможно. Это корабли чистокровнаго боевого активнаго флота.

Судя по тѣмъ же справочникамъ, въ Россіи постройка подводнаго флота держится въ секретѣ, а посему нѣтъ никакихъ деталей о новѣйшихъ лодкахъ; по этому не берусь оспаривать данныя полковника Шумскаго, ибо мои свѣдѣнія не входятъ за предѣлы официальныхъ справочниковъ.

Что касается разбора Кронштадта, какъ базы Балтійскаго флота, то смѣю завѣрить автора, что ни одинъ нѣмецкій дреднаутъ не войдетъ въ Финскій заливъ для бомбардировки Кронштадта, ибо сама природа создала такую естественную оборону со стороны моря, что при помощи минъ загражденій, малыхъ подводныхъ лодокъ и береговой артиллеріи, подходъ для неприятельскаго флота къ Кронштадту будетъ абсолютно закрытъ. Это аксіома. Кронштадтъ нельзя бомбардировать флотомъ, такъ какъ подобная бомбардировка закончится для флота болѣе печально, чѣмъ Дарданелльская операція.

Полковникъ Шумскій упустилъ изъ виду, что красный Мор. Ген. Штабъ уже увелъ изъ Балтійскаго моря въ Черное дреднаутъ «Севастополь» и крейсеръ «Свѣтлану», а по сему онъ съ такимъ же успѣхомъ можетъ увести въ Севастополь или во Владивостокъ и другіе дреднауты, чѣмъ избавить ихъ отъ базирования на Кронштадтѣ. Если красное командованіе этого до сихъ поръ не сдѣлало, то очевидно у нихъ есть какіе то иные планы.

Переходя къ миннымъ атакамъ миноносцевъ во время Русско-Японской войны авторъ пишетъ:

«Миноносцы приближаются къ нашимъ кораблямъ, приостанавливаются и выпускають мины»... И далѣе: «Войти сразу въ гавань Портъ-Артура, гдѣ прохоть узокъ и допускаетъ лишь движеніе одного корабля за другимъ, эскадра не успѣла и осталась ночевать въ морѣ»...

По поводу минныхъ атакъ даю только техническую, а не тактическую справку: для стрѣльбы минами совершенно не нужно останавливаться или уменьшать ходъ. Стрѣльба производится и на полномъ ходу.

Эскадра не вошла во внутренней бассейнъ не изъ за того, что прохоть была узокъ, ибо это не могло ее задержать, а изъ за того, что при отливѣ прохоть становится настолько мелкимъ, что глубина его не позволяетъ войти въ гавань ни одному большому кораблю, не въ зависимости отъ того, что часы отлива приходится днемъ или ночью.

Давая примѣры изъ міровой войны и въ частности Ютландскаго боя, полковникъ Шумскій указываетъ, что германскіе линейные крейсера дреднауты «Лютцевъ» и «Зейдлицъ» были окончательно добыты англійскими миноносцами. Это просто исторически не вѣрно. «Лютцевъ» настолько пострадалъ къ концу боя, что къ вечеру онъ окончательно вышелъ изъ строя. Въ теченіи ночи нѣмцы сняли съ него весь экипажъ и открывъ кингстоны утопили его. «Зейдлицъ» не былъ утонулъ, а съ большими поврежденіями и даже пда отъ Горирифа заднимъ ходомъ, благополучно дошелъ до своего порта, гдѣ и былъ отремонтированъ.

О томъ, что нѣмцы не вѣрили въ силу своего подводнаго флота и что во время Ютландскаго боя не смогли атаковать англичанъ, то я смѣю увѣрить автора, что это далеко не такъ. Адмиралъ Тирпицъ, а такъ же и весь флотъ, глубоко вѣрили въ могущественную силу подводнаго флота и если бы государственный канцлеръ Бетманъ Гольвегъ не взялъ перевѣсъ, по чисто политическимъ соображеніямъ, въ своемъ спорѣ съ адмираломъ Тирпицемъ на тему о прекращеніи подводной войны и потопленіи нейтральныхъ пароходовъ, то Германия не закончила бы такъ печально міровую войну. Не участіе въ Ютландскомъ бою нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ, произошло не изъ за того, что къ нимъ не питали довѣрія, а это произошло по причинамъ не зависящимъ отъ командующаго флотомъ адмирала Шера. Говорить объ этомъ очень долго, но фактъ остается фактомъ, что адмиралъ Джелико, командующій англійскимъ флотомъ, все время находился подъ депрессіей атаки подводныхъ лодокъ, чѣмъ и объясняется его нерѣшительныя дѣйствія и даже преступная осторожность.

Мнѣ лично близко пришлось столкнуться съ вопросами о разработкѣ программъ судостроенія и морской политики, сначала въ Николаевской Морской Академіи, а потомъ въ должности флаг-капитана по оперативной части въ штабѣ Черноморскаго флота (эта должность соотвѣтствуетъ должности генераль-квартирмейстера штаба арміи). По поводу

этихъ вопросовъ невольно хочется сдѣлать ниже-сѣдующее сравненіе. Предположимъ, что малая судостроительная программа полностью была бы закончена къ 1919 году, а къ реализаціи большой программы не было бы приступлено, то спрашивается — какое бы мѣсто Россія заняла среди морскихъ державъ въ 1936 году? Сдѣлаемъ сравненіе. Въ Россіи было бы:

1-ая бригада лин. кораблей: «Гангутъ», «Полтава», «Петропавловскъ» и «Севастополь».

2-ая бригада лин. кораблей: «Императрица Марія», «Императрица Екатерина II», «Императоръ Александръ III» и «Императоръ Николай I».

Бригада линейныхъ крейсеровъ: «Бородино», «Измаилъ», «Кинбурнь» и «Наваринъ».

Итого въ Россіи было бы 8 лин. кораблей и 4 лин. крейсера, т. е. 12 единицъ.

Въ данный моментъ въ Англій: 10 дреднаутовъ бывшихъ во время войны, 2 дреднаута постройки 1925 года и 3 лин. крейсера 1914 и 1918 годовъ. Итого 15 единицъ.

Во Франціи: 6 дреднаутовъ постройки 1911-1913 г., одинъ постройки 1935 г. и ни одного крейсера дреднаута. Итого 7 единицъ.

Въ Америкѣ: 15 линейныхъ кораблей постройки отъ 1911 по 1921 г. Итого 15 единицъ, (лин. крейсеровъ нѣтъ).

Въ Японіи: 9 линейныхъ кораблей постройки съ 1912 по 1920 годъ. Итого 9 единицъ (лин. крейсеровъ нѣтъ).

Въ Италиі: 4 линейныхъ корабля постройки 1911 и 1913 г. Лин. крейсеровъ нѣтъ. Итого — 4 единицы.

Изъ этой маленькой сравнительной таблички выходитъ, что исполни Россія только свою малую программу, имѣя 12 линейныхъ единицъ, она заняла бы почетное мѣсто среди великихъ морскихъ державъ.

Что касается разсужденія полковника Шумскаго по поводу роли въ будущей войнѣ дреднаутовъ, миноносцевъ, авіаціи, подводныхъ крейсеровъ и лодокъ, я позволю себѣ указать на не менѣ авторитетныя мнѣнія и даже на цѣлую полемику, существующую въ морской литературѣ разныхъ государствъ и въ частности въ Англій. Большими врагами постройки дреднаутовъ является крупная группа морскихъ англійскихъ офицеровъ во главѣ съ адмираломъ лордомъ Никольсономъ. Послѣдній въ рядѣ статей, посвященныхъ исключительно противъ постройки дреднаутовъ, между прочимъ, помѣстивъ фразу: «въ Англій не найдется ни одного адмирала, который рискнулъ бы выйти со всѣмъ флотомъ въ Северное море, завѣдоме зная, что оно насыщено двухстами непріятельскими подводными лодками». Далѣе, говоря о средиземноморской эскадрѣ, лордъ Никольсонъ говоритъ, что «адмирала, командующаго эскадрой и базирующагося на о. Мальту, врядъ ли подбодритъ для выхода въ море, извѣстіе, что въ морѣ находится 70 непріятельскихъ подводныхъ лодокъ» (надо читать очевидно итальянскихъ).

Во всѣхъ большихъ флотахъ имѣется довольно

сильное антадреднаутское течение. Это вопрос спорный, но при рѣшеніи его нельзя забывать, что выборъ того или иного типа судовъ цѣликомъ зависитъ отъ той морской политики, какую данное государство ведетъ. То, что можетъ быть пріемлемо для одного, то совершенно не пріемлемо для другого. Разныя цѣли и разныя средства для ихъ реализаціи.

Лордъ Никольсонъ удѣляетъ очень большое вниманіе авіаціи. Онъ говоритъ, что «подводный флотъ атакуетъ наши дреднауты въ морѣ, воздушный флотъ добьетъ наши суда въ гаваняхъ».

Въ Америкѣ въ 1927 г. были произведены чрезвычайно интересные опыты съ потопленіемъ линейныхъ кораблей авіаціонными бомбами. Для опытовъ были взяты два линейныхъ корабля типа «Юва». Воздушный флотъ ихъ атаковалъ, сбрасывая большія бомбы. Въ «Юва» не попалъ бомбы, но три изъ нихъ упали около него: одна въ 10 метрахъ слѣва около носа, вторая — справа около мостика и третья справа около кормы. Всѣ три бомбы взорвались при ударѣ о воду. Ровно черезъ 2 минуты 43 секунды лин. корабль перевернулся и исчезъ подъ водою. То же произошло и со вторымъ кораблемъ.

Нельзя забывать, что воздушный флотъ можетъ бросать бомбы и съ ядовитыми газами и съ дымовой завѣсой. Идя на большой высотѣ самолеты постараются, раньше всего забросать флотъ газами и окутать его дымомъ, т. е. сдѣлать флотъ «слѣпымъ», а такъ какъ сквозь дымъ верхушки мачтъ будутъ видны, то эскадрилья бомбовозовъ забросаетъ корабли большими бомбами.

Теперь еще надо сказать нѣсколько словъ о подводномъ флотѣ. Въ этой области техника ушла далеко. Мы уже имѣемъ не подводныя лодки, а подводные крейсера въ 4.300 тоннъ, вооруженные башенной 8-дюймовой артиллеріей, т. е. той же артиллеріей, которой вооружены 10.000-тонные крейсера вашингтонскаго типа. Скорость такого подводнаго крейсера надъ водою достигаетъ 18 узловъ, т. е. достигаетъ максимальной скорости линейныхъ кораблей до дреднаутскаго типа. Районъ дѣйствія такого крейсера доходитъ до 10.000 миль. Первый проектъ подводнаго крейсера принадлежалъ нашему талантливому корабельному инженеру Журавлеву.

Извѣстный итальянскій инженеръ Кунберти, составилъ проектъ подводнаго линейнаго корабля въ 21.000 тоннъ, съ шестью 13,5-дюймовыми пушками (дреднаутскаго типа) и съ надводной скоростью въ 25 узловъ. Его проектъ базировался на идеѣ водобронныхъ судовъ, принадлежащей инталантивѣйшему адмиралу Степану Осиповичу Макарову. Къ сожалѣнію, инж. Кунберти умеръ, не успѣвъ осуществить свой проектъ, но это не значитъ, что проектъ умеръ. Осуществленіе этого проекта дастъ подводные дреднауты.

Полковникъ Шумскій указываетъ, что во время Ютландскаго боя Германія имѣла 135

подводныхъ лодокъ. Это совершенно не вѣрно. Согласно официальнымъ даннымъ: «Der U-Bootskrieg 1914-1918», von A. Michelson Vize-Admiral Befeheshaber der U-Boote. Leipzig 1925. — Германія имѣла въ строю 33 подводныхъ лодки и въ постройкѣ — 32, итого въ июнѣ 1916 года числилось въ спискахъ 65 лодокъ. 10 июня дислокація лодокъ была такая: въ Нѣмецкомъ морѣ: 6 въ морѣ и 2 въ базѣ, — въ Средиземномъ морѣ: 1 на морѣ и 1 въ базѣ, — у Ламанша, противъ Фландрійскихъ береговъ: 3 въ морѣ и 9 въ базахъ, — въ Балтійскомъ морѣ: 3 въ морѣ и 3 въ базахъ и, наконецъ, въ Босфорѣ: 3 лодки. Итого, всего-на-всего, въ моряхъ находилось 15 лодокъ, а въ гаваняхъ и на базахъ 18.

Германія никогда не имѣла въ строю 135 лодокъ. Максимальное количество было въ октябрѣ 1917 года, когда въ моряхъ и океанахъ у нѣмцевъ было 55 подводныхъ крейсеровъ и подводныхъ лодокъ; въ гаваняхъ и базахъ находилось 39 и въ постройкѣ 46, — итого въ строю 94, а если прибавить еще строящіяся, то тогда получится сумма въ 140 подводныхъ крейсеровъ и лодокъ.

Германскіе подводные корсары во время войны нанесли сильнѣйшій ударъ англійскому торговому флоту, утопивъ 18.716.982 тоннъ, изъ коего числа на флоту Англій приходится 10.694.843 тонны. Если мы вспомнимъ, что въ 1914 году міровой тоннажъ торговаго флота былъ около 40.000.000 тоннъ, то картина работы германскихъ корсаровъ становится грандіозной.

Въ заключеніе хочется мнѣ обратить вниманіе полковника К. Шумскаго на чрезвычайно интересную статью к-адмирала М. И. Смирнова, подъ заглавіемъ: «Краткій очеркъ вліянія морской силы на исторію государства Россійскаго». (Морской журналъ № 100). Въ этой статьѣ полковникъ Шумскій найдетъ, исторически обоснованное доказательство существованія на Русн морской политики съ древнихъ временъ, а такъ же ознакомится съ красивой исторіей Русскаго Императорскаго Флота, которой могутъ гордиться всѣ истинно русскіе люди.

Укажу такъ же на книгу контръ-адмирала Г. Лорей. Въ ней полковникъ Шумскій можетъ найти дѣйствительно лестную оцѣнку боевой подготовки нашего Черноморскаго флота, и особо лестное мнѣніе автора книги о блестящей стрѣльбѣ нашихъ дреднаутовъ (по крейсерамъ «Гебенъ» и «Бреслау», а вѣдь: авторъ книги — не русскій, а германскій контръ-адмиралъ!!!).

Если наши бывшіе враги такъ высоко цѣнятъ результатъ прекрасной работы личнаго состава Россійскаго Императорскаго флота за періодъ съ 1906 по 1914 гг., то нѣкоторымъ нашимъ соотечественникамъ нужно хоть немного приблизиться въ своихъ оцѣнкахъ о дѣяніяхъ русскаго флота, къ таковымъ же нашихъ доблестныхъ враговъ, дабы не впасть въ случайную ошибку и не обосновать свое компетентное мнѣніе на «логической пустотѣ».

Ив. Кононовъ.

САМЫЙ МОЛОДОЙ МОНАРХЪ ВЪ МІРѢ

(ПО СЛУЧАЮ ТРИНАДЦАТИЛѢТІЯ
ЮГОСЛАВЯНСКАГО КОРОЛЯ ПЕТРА II-ГО)

Всѣмъ памятна трагическая смерть во Франціи Короля Югославіи Александра I-го и то великое горе, которое объединило въ этотъ моментъ всю страну.

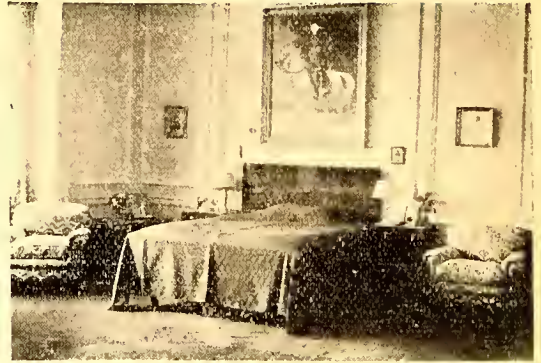
Рыцарская душа, государственная мудрость, личная храбрость были отличительными чертами Короля Александра и смерть его создала цѣлый культъ поклоненія его гробницѣ на Опленѣ.

Этой же искренней и вѣрной любовью пользуется сынъ Короля Александра I-го, нынѣшній монархъ Петръ II-й и мать Королевы Марія.

Эта молодая, прекрасная Королева, которую назвали «Прекрасной Дамой Югославіи», претерпѣла на зарѣ своего молодого счастья величайшую трагедію и совершенно удалась въ настоящее время отъ свѣтской жизни, посвятивъ себя всецѣло воспитанію своихъ трехъ сыновей: Королю Петру II-му и Королевичамъ Томиславу и Андрею.

Молодой Король необычайно одаренъ отъ природы. Онъ блестяще закончилъ программу трехъ классовъ гимназіи и, кромѣ родного сербско - хорватскаго и румынскаго языка, знаетъ еще англійскій, французскій и нѣмецкій. У него большія способности къ рисованію и учителя хвалятъ особенно его чувство перспективы. Кромѣ того онъ музыкантъ и обладаетъ хорошимъ голосомъ.

Какъ и всѣ Карагеоргиевичи онъ прекрасный наѣздникъ и лошади пользуются необычайной любовью и уходомъ молодого Короля.

Спальня Короля Петра.

Молодой Король живо реагируетъ на все, что кругомъ происходитъ, и всюду его молодая и кипучая натура ищетъ примѣненія своей любознательности.

Но, когда предстоитъ торжественный приемъ или смотръ, Король сразу становится серьезнымъ и въ штатскомъ, выходномъ платьѣ, идетъ размеренными шагами, привѣтливо улыбаясь, но всѣмъ своимъ видомъ даетъ понять, что онъ прекрасно сознаетъ какое серьезное и отвѣтственное положеніе онъ занимаетъ, благодаря своему высокому званію.

Тринадцатилѣтній отрокъ, владѣющій уже нѣсколькими языками, трудолюбивый и талантливый, обладающій прекраснымъ сердцемъ, даетъ надежду своему героическому, но много претерпѣвшему народу, что будетъ достойнымъ преемникомъ своего отца и будетъ съ честью носить славную корону Карагеоргиевичей.

Е. Гаугъ.

За добрую память, дорогой
Благодарю сына отъ благодарныхъ
Мамъ 17/1/1936 Павлика Кутепова

Павликъ Кутеповъ.

ПАВЛИКЪ КУТЕПОВЪ

Лидія Давыдовна Кутепова, жившая долгое время въ Латвіи, нынѣ переезжаетъ въ Югославію, гдѣ опредѣляетъ Павлика въ Русскій Великаго Князя Константиновича кадетскій корпусъ.

Это рѣшеніе можно горячо привѣтствовать. Другого воспитанія для своего сына вѣроятно не предвидѣлъ и Александръ Павловичъ.

Павликъ скоро одѣнетъ русскую кадетскую форму и постарается быть достойнымъ сыномъ своего отца.

И сейчасъ уже Павликъ живо интересуется всѣмъ, что касается военнаго. Онъ живетъ, пока мысленно, въ той средѣ, откуда вырванъ его отецъ, о судьбѣ котораго такъ скорбитъ Русское Зарубежье.

Дорогой Павликъ. Мы отвѣтимъ мыслямъ всѣхъ русскихъ офицеровъ и солдатъ, если пожелаемъ тебѣ полного успѣха, сдѣлаться бравымъ русскимъ кадетомъ, а потомъ, дастъ Господь, доблестнымъ русскимъ офицеромъ.

Пусть наши сопутствия и искренняя любовь къ тебѣ хоть въ малой степени замѣнятъ ласку отца, котораго ты лишился, хотимъ еще вѣрить, временно, только потому, что онъ, нашъ одинаково любимый Александръ Павловичъ, такъ самоотверженно боролся за нашу Россію.

ПРАЗДНИКЪ КОРНИЛОВЦЕВЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ воскресенье 20-го сентября въ Галлиполійскомъ собраніи Корниловскій ударный полкъ устроилъ свой полковой праздникъ. Въ походной галлиполійской церкви о. Викторомъ Юрьевымъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ и сказано прекрасное слово, полное вѣры въ благость Божью и конечную побѣду добра надъ зломъ. Послѣ молебна въ залѣ собранія собрались корниловцы и ихъ гости. Надо признать, что и по количеству собравшихся чиновъ полка и по настроенію, царившему за трапезой это былъ одинъ изъ лучшихъ «смотровъ» нашихъ частей.

Командиръ полка ген.-майоръ **Скоблинъ**, недавно посѣтившій своихъ корниловцевъ въ Софіи, Бѣлградѣ и Брюсселѣ и присутствовавшій на полковомъ праздникѣ четвертый разъ, въ своей рѣчи подчеркнул незримую спайку, которая скрѣпляетъ всѣхъ корниловцевъ, воодушевленныхъ любовью къ Россіи, арміи и полку. Онъ правильно отмѣтилъ ту большую работу, которая выпала на долю начальниковъ полковыхъ группъ работу, которая не разъ отмѣчалась на этихъ страницахъ. Въ первомъ своемъ словѣ ген. Скоблинъ отмѣтилъ наступающій юбилей ген. Е. К. Миллера и съ желаніемъ силъ, здоровья и успѣха юбиляру, поднялъ за него свой бокалъ. Въ послѣдующихъ рѣчахъ ген. Скоблинъ говорилъ о значеніи нашей воинской солидарности и необходимости единенія всѣхъ вѣрныхъ Россіи воиновъ.

Генераль **Е. К. Миллеръ** въ краткомъ словѣ охарактеризовалъ значеніе РОВС, продолжающаго, несмотря на всѣ испытанія, являться крупной реальной силой зарубежомъ Россіи и выразилъ твердую увѣренность въ томъ, что русское воинство исполнитъ свой долгъ до конца. Ген. Миллеръ поднялъ тосты за Россію, а потомъ привѣтствовалъ Корниловскій полкъ и его командира.

Послѣ тостовъ за гостей, присутствовавшихъ на банкетѣ, а имено адмирала М. А. Кедрова, генераловъ П. Н. Шатилова, В. К. Витковского, П. А. Кусонскаго, А. В. Фока, командировъ добровольческихъ полковъ ген. М. А. Пѣшни и ген. А. В. Туркула, полк. С. А. Малыцева и Н. П. Абанмова и ред. «Часового» В. В. Орѣхова, сказанныхъ полковниками **Петренко** и **Трошинымъ**, капитанами **Григу-**

лемъ, **Конашевичемъ** и **Конельцомъ**, послѣдовали краткіе отвѣты гостей. Адм. **М. А. Кедровъ**, генералы **П. А. Кусонскій** и **В. К. Витковскій** въ сердечныхъ словахъ привѣтствовали корниловцевъ и ихъ командира, ген. **М. А. Пѣшня** указалъ на настоятельную необходимость единенія всѣхъ частей РОВ Союза и на преодоленіе нѣкоторыхъ несогласій въ ихъ рядахъ, ген. **А. В. Фокъ** говорилъ о нашей единой цѣли, во имя которой мы существуемъ и сохраняемся — продолженіи дѣла генерала Кутепова, полк. **Н. П. Абанмовъ** привѣтствовалъ корниловцевъ отъ чиновъ гвардейскаго отряда, а ген. **П. Н. Шатиловъ** сказалъ слово на волнующую каждаго русскаго патріота актуальную тему — объ испанскихъ событіяхъ и томъ значеніи въ смыслѣ борьбы съ большевизмомъ, которое онѣ приобрѣли. По мнѣнію П. Н. Шатилова *есть* пути борьбы, новые пути и мы должны ими воспользоваться. Только подобная правильно намѣченная цѣль и можетъ оправдать всѣ наши жертвы и ту энергію, которая стихійно проявляется всѣмъ бѣлымъ воинствомъ къ сохраненію нашихъ организацій. На эту же тему, о несомнѣнной идейной связи дѣла генерала **Л. Г. Корнилова** и испанской національной арміи и о томъ, съ какимъ трепетомъ и вниманіемъ смотреть русское зарубежное воинство на развалины Альказара, — сказалъ краткое слово **В. В. Орѣховъ**.

Корниловскій «смотръ» въ Парижѣ, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, прошелъ блестяще и показалъ еще разъ безпредѣльную преданность своему полку его чиновъ, твердое руководство начальниковъ полковыхъ группъ и несомнѣнныя недюжинныя административныя способности командира полка ген. **Н. В. Скоблина**.

За обѣдомъ присутствовали дамы: неизмѣнная хозяйка корниловскихъ праздниковъ **Н. В. Скоблина-Плевицкая**, одарившая участниковъ банкета своими пѣснями, **С. Ф. Шатилова**, г-жа **Петренко** и мн. др. За ихъ здоровье, какъ и за здоровье бар. **О. М. Врангель**, **Л. Д. Кутепова** и **Н. Л. Корниловой-Шапронъ**, были подняты тосты. Играли приглашенный русскій оркестръ. Всѣ рѣчи дружно воспринимались корниловцами и это создавало настроеніе единой, хорошей и крѣпко сплоченной военной семьи. Пожелаемъ же генералу Скоблину и всѣмъ корниловцамъ дальнѣйшей дружной работы по укрѣпленію рядовъ полка который такъ или иначе, но неминуемо, приметъ участіе въ первыхъ рядахъ за возрожденіе Россіи и ея свободы. Да будетъ такъ... **К.**

АЛЬКАЗАРЪ ОСВОБОЖДЕНЪ.

Испанскіе юнкера, оборонявшіе Альказаръ, освобождены войсками испанской національной арміи, занявшей Толедо. Это сообщеніе получено въ моментъ выпуска номера.

Честь и слава испанскимъ патріотамъ, сопротивлявшимся натиску большевиковъ.

ВЪ РУССКОМЪ ОБЩЕ-ВОИНСКОМЪ СОЮЗѢ

28-го іюля командиръ Дроздовскаго стр. полка генералъ-майоръ Туркуль, согласно поданнаго имъ председателю РОВ Союза рапорта, исключень изъ РОВ Союза. Вслѣдъ за нимъ вышелъ изъ состава Союза ген.-майоръ **Фокъ**.

Событіе это вызвало большое волненіе въ рядахъ РОВ Союза, особенно среди чиновъ Дроздовскихъ частей, долгіе годы связанныхъ со своимъ командиромъ. Его редакция не можетъ оставить безъ вниманія, какъ мы вообще ни старались бы не вмѣшиваться во внутреннюю жизнь организаций РОВС. Но задача военного журнала-органа связи между воинскими чинами Зарубежья — не была бы выполнена, если бы мы не освѣщали подобныя событія въ нашей военной средѣ.

Генералъ Туркуль по собственной инициативѣ организовалъ Национальный Союзъ Участниковъ Войны — организацию **военно - политическую**, куда по мысли его и его сотрудниковъ должны были входить офицеры и солдаты, согласные и способные вести **политическую** борьбу противъ большевиковъ. Задача этого союза, по мысли его организаторовъ, обширна; въ число ихъ входятъ: изученіе политической международной обстановки и методовъ борьбы съ большевиками, политическое развитіе офицерства и пр. Ген. Туркуль, считая РОВС организацией **военно - профессиональной**, не счителъ необходимымъ включать свой союзъ въ его составъ.

Послѣ періода подготовительной работы, новая организация устроила 16-го іюля въ залѣ Ласъ-Казъ открытое собраніе, на которомъ ген. Туркуль и др. организаторы Нац. Союза Уч. Войны, выступили съ программными рѣчами, отчетъ о которыхъ былъ данъ въ газетѣ «Возрожденіе» 25-го іюля.

Въ фактахъ: 1) организации новаго политическаго общества, 2) устройствѣ публичнаго собранія и 3) нѣкоторыхъ выступленияхъ на немъ, какъ бы критикующихъ РОВС за отсутствіе въ немъ твердой политической линіи — председатель РОВС усмотрѣлъ нежелательность ген. Туркула въ отношеніи принятыхъ на себя обязательствъ и предложилъ ему — или покинуть возглавленіе новой организации, или же оставить ряды РОВС. Генералъ Туркуль выбралъ второе рѣшеніе. Состоявшееся вскорѣ послѣ этого общее собраніе чиновъ Дроздовскихъ частей въ Парижѣ подъ председательствомъ ген.-майора Фока солидаризировалось со своимъ командиромъ и рѣшило его полностью поддержать. Въ связи съ принятой собраніемъ резолюціей председатель РОВС обратилъ вниманіе ген. Фока на недопустимость для него, какъ одного изъ старшихъ начальниковъ, скрѣпляя своей подписью подобное постановленіе, въ результатъ чего и ген. Фокъ подалъ рапортъ о выходѣ изъ РОВС.

Несогласіе Управленія РОВ Союза съ дѣятельностью новой организации ген. Туркула дошло до

того, что послѣдній былъ вынужденъ покинуть занимаемую имъ комнату въ Собраніи общества Галлшполіцевъ и нѣтъ правленіе Нац. Союза Уч. Войны обосновалось на новомъ мѣстѣ на улицѣ Оливье де Сэрръ въ ном. 83.

Какъ Управленіе РОВ Союза, такъ и ген. Туркуль, разослали непосредственно заинтересованнымъ начальникамъ и воинскимъ чинамъ информации, разъясняющія смыслъ происшедшихъ событий и, какъ всегда, носящія характеръ довѣрительный и «ше для печати», почему воспользоваться ими, не имѣя на то согласія соответствующихъ лицъ, было бы нецелесообразно.

Когда пишутся эти строки, есть еще нѣкоторая надежда, что этотъ прискорбный инцидентъ съ выходомъ изъ РОВС-а славнаго командира одного изъ доблестныхъ полковъ «Кутеповскаго» корпуса будетъ улаженъ и этимъ будетъ избѣгнутъ новый расколъ въ нашихъ рядахъ. Тѣмъ не менѣе мы считали бы «политикой страуса» не сообщать о происходящемъ всѣмъ дорожащимъ нашими военными организациями и не высказать нѣсколькихъ нашихъ соображеній.

Совершенно ясно что съ точки зрѣнія воинской дисциплины и соблюденія устава РОВ Союза поступокъ ген. Туркула является ихъ нарушеніемъ. Мы не знаемъ, есть ли у генерала Туркула серьезныя основанія считать успѣхъ своей политической работы обеспеченнымъ, есть ли у него солидная база для дальнѣйшей работы и увѣренность въ томъ, что онъ достигнетъ цѣли. Ибо, ясно, что конечныя цѣли у РОВС и у ген. Туркула совершенно тождественны. Врядъ ли кто нибудь можетъ сомнѣваться въ томъ, что и руководители РОВС-а и ген. Туркуль живутъ только одной мыслью сдѣлать максимумъ для освобожденія Россіи. Поэтому, е с л и бы у ген. Туркула открылись новыя обширныя возможности, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ были бы несомнѣтельны съ его пребываніемъ въ РОВС-а, мы увѣрены, что всѣ русскіе патриоты и первымъ изъ нихъ самъ ген. Миллеръ сказали бы ему «держайте». Время покажетъ это и, если такія возможности у ген. Туркула есть, нельзя не понять его стремленія впередъ. Если же это не такъ и весь смыслъ выступления его заключается въ изысканіи такихъ возможностей, то мы полагаемъ, что свою работу ген. Туркуль могъ вести въ рамкахъ РОВ Союза, не нарушая его организации и не допуская **публичныхъ** выступленій членовъ своихъ организаций. Вѣдъ, за многіе годы эмиграціи мы слишкомъ хорошо, увы, знаемъ цѣну подобныхъ собраній: каскады фразъ, многообѣщающіе намеки и потомъ быстро наступающее разочарованіе...

Но говоря о дѣятельности Нац. Союза Уч. Войны, мы не можемъ не коснуться РОВ Союза. Врядъ ли кто нибудь усомнится въ нашей полной лояльности къ этой организации, и не только лояльности, но и любовномъ желаніи укрѣпить ее,

**ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕИТЕНАНТЬ
НИКОЛ. МИХАЙЛОВИЧЪ КИСЕЛЕВСКІЙ**

11—24-го августа с. г. исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры Г.-Л. Н. М. Киселевскаго. Маститый юбиляръ, кончившій свою карьеру въ Россіи на должности Командующаго 10-й арміей и затѣмъ Главн. Н-ка Минскаго Военнаго Округа, родился въ 1866 г. По окончаніи Полоцкаго кад. корпуса и Мих. Арт. училища, онъ, въ 1886 г., былъ произведенъ въ подпоручики 26-й арт. бригады. Въ 1892 г., по окончаніи Ник. Акад. Генер. Штаба, причисленъ къ Ген. Шт., а затѣмъ и переведенъ въ него на должность Ст. Ад. 13-го арм. к-са и потомъ — Гренадерскаго. Въ 1898 г. преподавалъ военныя науки въ Московск. Воен. Училищѣ, а въ 1899 г. назначенъ, при производствѣ въ подполковники, штабъ-офице-

ромъ для порученій при Штабѣ Гренад. корпуса. Въ 1905 г., пробывъ около года въ чинѣ полковника, Нач. Шт. 26-й п. див., Н. М. перешелъ въ строй, въ которомъ и протекла его дальнѣйшая служба въ теченіе 12 лѣтъ, вплоть до 1917 г. Откомандовавъ годъ 28-мъ Полоцкимъ п. и два года — 3-мъ Грен. Черновскимъ, Н. М. Киселевскій въ началѣ 1908 г. былъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ Г.-М. съ назначеніемъ Командиромъ Л.-Гв. Измайловскаго полка. Въ этой должности пробылъ 6 лѣтъ, будучи, въ 1909 г., удостоенъ зачисленія въ Свиту Его Императорскаго Величества. Въ концѣ декабря 1913 г. назначенъ К-ромъ 1-ой бриг. 2-й Гвард. п. див. съ оставленіемъ въ спискахъ Л.-Гв. Измайловскаго п. Черезъ годъ, во время войны, въ декабрѣ 1914 г., назначенъ Н-комъ 3-ей грен. див., въ авг. 1916 г. — уже въ чинѣ Ген.-Лейт. (съ 1915 г.) — Командующимъ 9-мъ арм. к.; въ апрѣлѣ 1917 г. — Команд. 10-й арміей и въ іюлѣ — Гл. Нач. Минскаго в. окр.

За славный бой 3-ей Грен. див. подъ Опатовымъ 3 и 4 мая 1915 г. Ген. Киселевскій былъ награжденъ орд. Св. Георгія 4 ст. Кромѣ того, онъ имѣетъ боевые ордена до Бѣлага Орла включительно.

Въ эмиграціи Н. М. Киселевскій продолжаетъ энергично работать на пользу русскихъ военныхъ организаций и состоитъ предсѣдателемъ Союза Л.-Гв. Измайловскаго полка.

**

Литературно - Историческій Отдѣлъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ журнала въ расширенномъ видѣ. Въ немъ будетъ помѣщено продолженіе статьи ген. Н. Н. Стогова: Парагвай и русскіе офицеры и др. рассказы

сдѣлать болѣе здоровой, болѣе сильной, болѣе внутренне-стабилизированной. И вотъ мы съ полнымъ сознаниемъ всей своей отвѣтственности передъ РОВС-мъ говоримъ: реформы въ РОВС-ѣ необходимы. Этотъ вопросъ всталъ уже во всей своей подавляющей ясности еще три года тому назадъ. Нѣсколько разъ онъ твердо подымался отвѣтственными лицами. Нѣсколько разъ были сдѣланы робкія попытки его рассмотреть. Но все это были палліативы.

Время идетъ впередъ. Мы остаемся на мѣстѣ. Являются новые запросы, мѣняется обстановка, политическая и бытовая: мы на нихъ положительно никакъ не откликаемся.

Это — вовсе не голый упрекъ по адресу руководителей РОВС-а. Болѣе, чѣмъ кто нибудь, мы понимаемъ всю сложность и трудность этой задачи. Но все же ее надо твердо поставить на очередь. Надо, чтобы управленіе РОВС-а на улицѣ Козлиэ было бы не только воински-почитаемымъ учрежденіемъ, но и привлекло къ себѣ широкую военно - общественную поддержку. Мы не боимся этого слова: военно - общественный. Вѣдь будемъ прямо говорить, развѣ, за полнымъ изытіемъ

всѣхъ строевыхъ вопросовъ, всѣ наши воинскія части и организациі не превратились въ военно-общественныя группы. И не борются надо съ этимъ, а широко поддержать работу воинскихъ чиновъ на ихъ новомъ поприщѣ, которое тѣсно сливается съ основными задачами РОВС-а.

Быть можетъ, если бы подумали о реформахъ въ РОВС-ѣ раньше, не было бы и «выступленія» генерала Туркула. Но и сейчасъ не поздно это сдѣлать. И мы совершенно увѣрены въ томъ, что самая мысль объ этомъ будетъ горячо поддержана воинской средой.

Дѣлая резюме этой краткой замѣтки и надѣясь еще не разъ вернуться къ затронутымъ нами темамъ, мы выражаемъ нашу горячую надежду и искреннюю увѣренность въ томъ, что мудрость и извѣстная всѣмъ благожелательность предсѣдателя РОВ Союза и любовь къ своему полку генерала Туркула создадутъ условия для обратнаго вхожденія доблестнаго командира Дроздовцевъ въ любящую его воинскую среду и для ихъ совмѣстной дѣятельности изъ благо Россіи и ея зарубежнаго воинства.

Редакція

О ЗАВТРАШНЕМЪ ДНѢ

Навѣрное, вы читали въ послѣднемъ номерѣ нашего «Часового» письмо изъ Испаніи? Письмо нашихъ русскихъ офицеровъ, пошедшихъ добровольцами къ испанскимъ «бѣлымъ»?

Четыре человѣка. Возможно, что есть и еще; но, по всей вѣроятности, немного.

А сейчасъ передо мной лежитъ номеръ большой парижской газеты; правой. Въ ней, на очень видномъ мѣстѣ, подъ заглавіемъ «Une heure en Russie d'autrefois» помѣщено лирическое описаніе какого то бѣженскаго рестораника на Монпарнасъ. И къ статьѣ иллюстрація, — фотографія съ подписью:

— Le général — devenu cuisinier — prépare le «bœuf Stroganoff».

Фотографія снята въ спину. И вообще, Богъ его знаетъ, объ опредѣленномъ и подлинномъ рестораникѣ идетъ рѣчь; или же о «тницѣ», собирательномъ и усугубленно характерномъ.

Впрочемъ, это и неважно.

Теперь, сиѣшу сказать: у меня совсѣмъ нѣтъ намѣренія призывать всѣхъ русскихъ офицеровъ ѣхать въ Испанію. Нѣтъ и болѣе академическаго намѣренія просто прославить доблесть тѣхъ четырехъ изъ насъ, которые, можетъ быть, побывали не только въ поварахъ, — (что поварь! — баринъ), — но и въ плонжерахъ, и вотъ сумѣли вновь стать рыцарями.

Но, противопоставленіе, съ котораго я началъ, рождаетъ вопросъ совсѣмъ другого свойства. Что дальше будетъ съ нами? Что будетъ съ вами? Съ каждымъ изъ васъ, изъ насъ, сегодняшнихъ поваровъ, плонжеровъ, шофферовъ, рабочихъ у Рено?

Такъ что будетъ и что можетъ быть лично съ вами, со мной, съ каждымъ изъ насъ?

Въ свое время выѣхали мы за границу со своими полками. И никакъ не думали, что это навсегда; не думали даже, что надолго. Были совершенно убѣждены, что это въ родѣ того, какъ отводить постоять въ резервѣ: стоимъ гдѣ нибудь около Константинополя, отдохнемъ и потомъ снова на «товарищей».

Однимъ словомъ, вѣрили въ то, что мы побѣдимъ и освободимъ нашу Россію.

Мы, — реальные мы.

Сколько времени длилась вѣра, сказать трудно. Для каждаго разное.

То-ли сейчасъ?

Сейчасъ, когда на разныхъ торжественныхъ собраніяхъ или на банкетахъ произносятся еще, по старой памяти, рѣчи и тосты, въ которыхъ говорится о «нашей неизмѣнной вѣ-

рѣ въ грядущее освобожденіе Россіи», то это мертвые рѣчи. Ибо при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что вѣрують ораторы не въ себя и не въ насъ съ вами, — не въ наше освободительное дѣйствіе, — а въ нѣчто неопредѣленное, неизвѣстно откуда возмущающееся и во всякомъ случаѣ къ намъ съ вами отношенія не имѣющее.

А мы съ вами, — про насъ неизмѣнно говорятъ (конечно, уже внѣ тостовъ и рѣчей): что-жъ вы хотите, чтобъ мы могли сдѣлать.

Спорить объ этомъ не входитъ въ рамки моей статьи; какъ не входитъ въ нихъ и разсмотрѣніе вопроса можетъ ли **безъ насъ** освободиться и возродиться Россія.

Я хочу сказать лишь то, что **мы** ея, повидимому, не освободимъ. И каждый изъ насъ это знаетъ.

И мало того, что знаетъ: примирился въ душѣ съ тѣмъ, что не освободитъ. Всѣ повторяютъ: что же мы можемъ?

Ладно, — ничего не можете!

Можемъ только сидѣть у моря и ждать погоды...

Но вотъ **какой** погоды и гдѣ вы дождетесь?

Переворота въ Россіи? А до тѣхъ поръ ваша жизнь въ эмиграціи будетъ идти такъ, какъ она шла вчера и позавчера; немножко лучше, немножко хуже, но въ общемъ спокойной?

Ой-ли...

То, что началось въ Испаніи, можетъ завтра случиться и въ другомъ мѣстѣ. Каждый изъ насъ это очень хорошо чувствуетъ. По крайней мѣрѣ, съ нѣкоторыхъ поръ.

И въ Испаніи нашихъ офицеровъ почти не было. Но въ другихъ странахъ живетъ насъ сколько угодно.

Такъ вотъ, если начнется красная революція въ другихъ мѣстахъ?

Знаю: нѣкоторые изъ насъ, тѣ, что наименѣе отяжелѣли, найдутъ въ себѣ силу сдѣлать такъ, какъ сдѣлали авторы «испанскаго» письма въ «Часовомъ»; примкнуть къ тому «бѣлому» національному войску, которое во всякой странѣ, нужно думать, встанетъ противъ коммунистической революціи.

Но многимъ ли это удастся?

Ставлю этотъ вопросъ, имѣя въ виду два обстоятельства.

Во-первыхъ, не очень то много уваженія мы внушаемъ иностранцамъ: людямъ нашего класса, нашего культурнаго уровня. Если общаемся съ ними, то только, какъ низшіе съ высшими. И, повѣрьте, иностранцы не очень хорошо понимаютъ, какъ это такъ за шестнадцать лѣтъ всѣ русскіе «полковники» (у насъ вѣдь чина меньше нѣтъ) ровно ничего

не попробовали сдѣлать для того, чтобы хоть чуточку повернуть колесо исторіи.

Несправедливо?... Можетъ быть.

Но думаетъ каждый хорошаго сорта французъ, англичанинъ, американецъ, именно такъ. И бываетъ въ нихъ, въ лучшемъ случаѣ, лишь какое-то жалостливое любопытство къ генераламъ - поварамъ, которые готовятъ «бефъ-Строгановъ».

Сейчасъ, пожалуй, и любопытства почти нѣтъ: примелькались.

Равныхъ себѣ иностранцы въ насъ не видятъ. И даже, когда ударить громъ, едва ли будутъ въ насъ особенно нуждаться. Во всякомъ случаѣ, звать и уговаривать не стануть.

Это, касается иностранцевъ «бѣлыхъ».

Второе же обстоятельство заключается въ томъ, что живемъ мы сейчасъ, (большая часть изъ насъ: рабочіе, шофферы), въ средѣ, по преимуществу красной.

Значитъ, если начнется что либо, гдѣ либо, го, по крайней мѣрѣ, по началу все сосѣдство у насъ съ вами будетъ коммунистическое.

***

И слушайте: мы въ теченіе трехъ лѣтъ (1918 - 1920) сражались съ большевиками; ушли на чужбину, а не сдались (была въдъ намъ объявлена весной 1920 года амнистія), для того, чтобы и дальше сражаться.

Или, — ну хоть для того, чтобы не подчиниться имъ, русскимъ большевикамъ.

А какъ грозить это повернуться?

Развѣ не пришлось очень и очень многимъ изъ насъ, работающимъ на парижскихъ заводахъ, бастовать теперь **вмѣстѣ** съ иностранными большевиками; и ходить подъ краснымъ знаменемъ и пѣть интернаціональ и поднимать кулаки!

Скажутъ, что ничего плохого мы отъ этихъ рабочихъ коммунистовъ во время этихъ забастовокъ не видѣли: были они съ нами весьма дружелюбны, и при случаѣ, угощали даже своимъ «пинаромъ»...

Вѣрно! Напомню еще, что и жалованья **намъ**, благодаря ихъ забастовкамъ прибавили.

Что же, прибавка сама по себѣ вещь хорошая; и платные отпуска тоже.

Но не абсурдна ли та общая жизненная линия, — заботы о своемъ пропитаніи и **только** о немъ, — усвоивъ которую, мы попали въ такое положеніе, что намъ приходится по-волочьи выть заодно съ чужими коммунистами.

И какой тогда смыслъ въ томъ, что мы не захотѣли подчиниться такимъ же коммунистамъ у себя дома, въ Россіи?

Это одинъ вопросъ. И сейчасъ же другой: если намъ приходится бастовать **вмѣстѣ** съ красными, и мы не можемъ ничего сдѣлать для того, чтобы этого избѣжать, то какъ намъ быть увѣренными, что обстоятельства не принудятъ насъ идти по красной дорожкѣ и далѣе?

Можетъ быть, и въ красную милицію и въ красную гвардію...

Но тогда, право, проще было поступать въ нее въ 1918 году на родинѣ: ходили бы сейчасъ съ командирскими ромбами на воротникахъ и развѣзжали бы какъ «маршалъ» Тухачевскій по чужимъ столицамъ.

Если же все это намъ не подходитъ, — **дѣйствительно не подходитъ**; и если все это насъ не соблазняетъ, — **дѣйствительно не соблазняетъ**, — то надо намъ подумать, какъ же изменить свою жизнь, чтобы всего этого избѣжать.

Подумать въ каждой изъ многочисленныхъ нашихъ организаций; можетъ быть, обсудить и на столбахъ «Часового».

И не говорить при этомъ: «что жъ тутъ подблаетъ!», а непремѣнно найти выходъ или хоть начало выхода.

Ибо иначе впереди для однихъ изъ насъ можетъ быть красное рабство, а для другихъ, — **тѣхъ**, что не покорятся, — красная «стѣнка».

Заграничная.

Н. Бѣлогорскій.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА Е. К. МИЛЛЕРА.

Генералъ Е. К. Миллеръ проситъ насъ помѣстить нижеслѣдующее его обращеніе:

Къ 50-лѣтію со дня производства моего въ офицеры я получилъ и продолжаю получать поздравленія отъ воинскихъ, общественныхъ и политическихъ организаций, различныхъ объединеній, друзей, однокашниковъ, соратниковъ по Великой и гражданской войнамъ и знакомыхъ.

Не имѣя возможности отвѣтить въ отдѣльности на каждое привѣтствіе, я приношу настоящимъ письмомъ душевную благодарность всѣмъ, оказавшимъ мнѣ вниманіе, глубоко меня тронувшее.

Въ отвѣтъ на высказанныя въ многочисленныхъ письмахъ пожеланія, я позволяю себѣ признать русскую національную эмиграцію къ возможному и необходимому единенію, дабы быть готовыми во всеоружіи встрѣтить назрѣвающія въ Россіи событія. Близятся сроки... Будемъ же попрежнему непримиримы къ поработителямъ нашей Родины и приложимъ все свои силы къ борьбѣ съ ними.

Генералъ Е. Миллеръ.

ГЕН.-МАІОРЪ ЭРНЪ — ГЕНЕРАЛЪ-ИНСПЕКТОРЪ ПАРАГВАЙСКОЙ АРМІИ.

Изъ Асунсіона сообщаютъ, что послѣ происшедшаго недавно въ Парагваѣ національнаго переворота и высылки всѣхъ коммунистовъ изъ страны, во главѣ государства стала полковникъ Франко, любимецъ арміи, герой мѣнувшей войны съ Болівіей.

Генералъ-инспекторомъ всей парагвайской арміи и председателемъ комиссіи по ея реорганизации назначенъ русскою службой генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Н. Ф. Эрнъ, проживавшій въ началѣ эмиграціи въ Югославіи, въ Земунѣ, а затѣмъ уѣхавшій въ Парагвай.

Многіе русскіе офицеры привлечены къ работѣ въ военномъ министерствѣ по устройству арміи.

За Россію.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

ГОВОРИТЬ ПРАВДУ

Аресты, судебные процессы, разстрѣлы, слухи о болѣзни Сталина, — словомъ, совокупность всѣхъ событий, происходящихъ въ совѣтской Россіи, все больше и больше привлекаютъ вниманіе европейской печати. Французскія газеты, уделяя мѣсто гражданской войнѣ въ Испаніи, внутри-французскимъ дѣламъ и Нюрнбергскому съѣзду, отзываются также на происходящее въ СССР. Назрѣвающія тамъ событія находятъ самые разнообразныя отклики и комментаріи. Иногда они преувеличены, иногда толкуются довольно наивно (въ лѣвой печати можно встрѣтить и официальную московскую версію), но интересъ несомнѣнно появляется незаурядный.

О внутреннихъ процессахъ въ СССР говорить,

строить догадки, дѣлаютъ выводы... И вотъ теперь, послѣ долгихъ лѣтъ забвенія, къ русской эмиграціи обращаются съ вопросами, просятъ освѣтить положеніе коммунистической власти, состояніе страны, въ большинствѣ случаевъ, представляющихся иностранцамъ довольно запутанными. Русской эмиграціи, будучи лучше информированной объ истинномъ положеніи дѣла, имѣющей возможность разбираться безъ элемента «кляквы» въ отношеніяхъ между властью и населеніемъ, предоставляется возможность, давая правдивую характеристику темной политикѣ совѣтовъ и Коминтерна, сдѣлать незамѣтно большое национальное дѣло. А говорить нужно въ этомъ случаѣ только одну правду. Это нашъ долгъ.

Игорь Опишня.

ТРОЦКИЗМЪ, ХИТЛЕРИЗМЪ И ЗАРУБЕЖЬЕ

Недавній разстрѣлъ группы Каменева и Зиновьева, съ одной стороны, и Нюрнбергскія торжества, съ другой, породили толки во всѣхъ слояхъ эмиграціи.

Первое событіе несказанно и надолго обрадовало двѣ группы лицъ: такъ называемыхъ эволюціонистовъ, для которыхъ націонализмъ Сталина утвердился несомнѣнной аксіомой и потому всѣхъ здравомыслящихъ просто тѣмъ, что бандиты другъ друга уже заставляютъ каяться въ несуществующихъ грѣхахъ, и затѣмъ ведутъ на разстрѣлъ.

Второе событіе такъ-же порадуетъ эмиграцію, давая пищу статьямъ, диспутамъ и докладамъ во время предстоящаго политическаго сезона, но порадуеть съ двухъ точекъ зрѣнія.

Съ одной она польститъ «прозорливости» господъ «оборонцевъ», которые смогутъ создавать единые фронты и клеймить «единственнаго и главнаго врага Россіи» — Адольфа Хитлера. Съ другой, она вызоветъ самый неприличный восторгъ среди сословія «уповающихъ», которые и на этотъ разъ не преминутъ объявить, что сроки близятся, и что, наконецъ, долгожданныя и все запаздывающіе варяги — освободятъ нашу многострадальную Родину.

Но, въ концѣ концовъ, не столь уже важно изучать формы эмигрантскихъ политическихъ эмоций. Гораздо важнѣе, опредѣлить свое собственное отношеніе къ происшедшимъ событіямъ.

Сперва о московскихъ разстрѣлахъ. Упали они для эволюціонистовъ, можно сказать, прямо манной небесной. Во-первыхъ, Сталинъ разстрѣлялъ, за исключеніемъ Троцкаго, все ленинское политбюро, а если подчеркнуть, что пострадавшіе были не арійскаго происхожденія, то недалеко до проведенія,

весьма утѣшительной параллели между Сталинымъ и, хотя бы Хитлеромъ. Эволюція, казалось бы, налицо.

Но тутъ какъ то странно приходится, не усматривать утѣшительное — «все само собой устривается», а соглашаться съ аргументаціей Солоневича и... Троцкаго.

Сталинъ опредѣленно и сознательно, дабы не говорить о бѣлой анти-коммунистической работѣ, лѣвить на всякое оппозиціонное движеніе ярлыкъ невиннаго, какъ и ему, такъ и Россіи, троцкизма. Это несомнѣнно единственный пунктъ, въ которомъ сходятся власть и населеніе. И Троцкій, называя все это сталинской амальгамой, если и лжетъ, то не на всѣ сто процентовъ.

Конечно, возможна была смычка между Троцкимъ и арестованнымъ Радекомъ или разстрѣляннымъ Зиновьевымъ. Но несомнѣнно, что всѣ безчисленныя «троцкисты», вылетающіе изъ партіи, далеко не троцкисты. Достаточно прочитать постоянно мелькающія въ «Правдѣ» или «Извѣстіяхъ», замѣтки, гласящія примѣрно слѣдующее: — «Исключень изъ партіи, за троцкистско-блѣгвардейскую смычку, такой то... учинившій въ 19 году на Украинѣ еврейскіе погромы». Насколько нелѣпо обвиненіе троцкиста въ еврейскихъ погромахъ — очевидно, а такія замѣтки мелькаютъ буквально каждый день.

Изъ этого слѣдуетъ сдѣлать одно заключеніе. Глубоко невѣрно утверждать, что въ данный моментъ Сталинъ борется только съ лѣвымъ уклономъ.

Что-же касается эволюціи, то не мѣшаетъ, въ видѣ самоанализа, задать себѣ вопросъ. А за что мы ненавидимъ большевизмъ? Если, мы далеко не марк-

сисгъ, то все таки главнымъ объектомъ нашей не-
павности является не Марксова теорія, которая, по
утвержденію нѣкоторыхъ, изживается, или изжита,
а «аудитскіе методы большевиковъ». Это является
ихъ специфической чертой, никакъ не пзмѣняемой
новыми изгибами сталинской политики.

Если бы Зиновьевъ и Ко не каились, а защища-
лись, если бы судъ носилъ характеръ не инсцениров-
ки и, въдобавокъ, плохо поставленной, но суда, мы
могли бы призадуматься о какой то эволюціи. Но
процессъ былъ строго выдержанъ въ стилѣ всѣхъ
совѣтскихъ процессовъ. Онъ былъ вполне ортодок-
салецъ и коммунистически консервативенъ.

Т. е., если радоваться то только одному. Въ ла-
герѣ палачей склока углубляется.

Теперь о Нюрибергскомъ съѣздѣ. На преслову-
томъ зиновьевскомъ процессѣ говорилось о вмѣ-
шательствѣ Гестапо, во внутреннюю политику СССР.

Рѣчи Хитлера явились на это громовымъ отвѣ-
томъ. Съ силой и опредѣленностью, уточнившей рѣчи
предыдущаго съѣзда, разоблачалась идейная и по-
литическая преступность Коминтерна. Развивая мы-
сли, уже сказанныя въ интервью для газеты «Пари
Суаръ», въ январѣ 1936 г., Хитлеръ упомянулъ сно-
ва о плодородныхъ равнинахъ Украины, и о зале-
жахъ Урала, оговариваясь, однако, о томъ, что Гер-
манія врагомъ Россіи не является, но только врагомъ
Коминтерна. Казалось бы, что крестовый походъ,
искусно совмѣщаемый съ колониальной экспансіей,
вогъвогъ начнется.

Но тутъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что ес-
ли Хитлеръ прекрасно знаетъ, что если къ его рѣчамъ
и прислушивается весь міръ, то главное ихъ назна-
ченіе, внутренняго, а не внѣшняго, употребленія.

Въ Германіи коммунизмъ раздавленъ, но не иско-

рененъ. Нац.-соц. революцію надо укрѣплять, надо
поддерживать парфосъ массъ, находящихся въ тяже-
лыхъ экономическихъ условіяхъ.

Интересно сопоставить рѣчи фюрера съ заявле-
ніями его ближайшаго помощника и спеца по внѣш-
ней политикѣ, посла въ Лондонѣ, фонъ Риббентро-
па, данными сотруднику «Ньюсъ Кроникль»:

— Абсурдно увѣрять, что Германія готовится къ
превентивной войнѣ съ Москвой. Германія не обла-
даетъ пока для этого ни достаточными средствами,
ни требующейся психологической обстановкой... У
насъ достаточно силъ для обороны, но мы не обла-
даемъ матеріаломъ, нужнымъ для нападенія.

Какъ это дѣлалъ Муссолини, такъ это дѣлаетъ
и Хитлеръ — внутри страны произносятся громовыя
рѣчи, во внѣ — успокоительныя.

Мы не можемъ гадать — собирается ли дѣйстви-
тельно Хитлеръ воевать или нѣтъ. Но, на основаніи
заявленія фонъ Риббентропа, если и собирается, то
не въ ближайшемъ будущемъ. Потому преждевре-
менные и призывы къ оборонѣ и восторги «варяго-
ожидателей».

Міровыя событія проходятъ, а мы остаемся, если
и не безучастными, то безсильными зрителями, сво-
ими одобреніями или бранью мы выражаемъ свои
чувства, но не способны пока хоть на йоту измѣ-
нить ходъ международной игры.

И лишній разъ самой обстановкой диктуется намъ
не принципиальная псевдо-проблема объ оборонче-
ствѣ или эволюціи, но конкретное требованіе дѣлать-
ся силой революціоннаго порядка могущей вліять на
судьбы Россіи и до того часа, когда загремятъ пуш-
ки, которыя, несмотря на всѣ пророчества, пока упор-
но молчатъ.

Н. Бабкинъ.

СТРАНИЦА РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА АНАСТАСІЯ.

Н. д. предсѣдателя Архіерейскаго Синода Рус-
ской Православной Церкви заграничей, Высоко-
преосвященный Митрополитъ Анастасій, обратился
къ предсѣдателю Россійскаго Общественнаго Ко-
митета въ Польшѣ генералу П. Н. Симанскому съ
письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Въ Вашемъ лицѣ прошу Россійскій Общест-
венный Комитетъ въ Польшѣ принять выраженіе
глубокой благодарности за очень тронувшее насъ
выраженіе сочувствія по поводу кончины Блажен-
нѣйшаго Митрополита Антонія. Высказанныя Вами
по этому поводу мысли даютъ намъ увѣренность
въ томъ, что покойный Святитель глубоко вложилъ
въ души и умы находящихся въ изгнаніи русскихъ
людей чувства преданности Св. Церкви и желаніе
поужить ей, поддерживая единство Зарубежной
Русской Церкви и охраняя ее отъ всякихъ потря-
сеній. Примите выраженіе моей признательности и
за добрыя пожеланія, высказанныя Вами мнѣ
лично».

ОБРАТНЫЯ ВИЗЫ ВЪ ПОЛЬШУ.

Въ связи съ изданіемъ новаго закона о загра-
ничныхъ паспортахъ, произошло измѣненіе въ по-
рядкѣ выдачи обратныхъ визъ въ Польшу про-
живающимъ въ Польшѣ русскимъ эмигрантамъ.

До сихъ поръ обратныя визы въ Польшу вы-
давались русскимъ эмигрантамъ на тѣхъ же осно-
ваніяхъ, на какихъ польскіе граждане получали
заграничные паспорта и за «нормальную» обрат-
ную визу взыскивалась гербовая пошлина въ раз-
мѣрѣ 400 злотыхъ. Нынѣ обратныя визы въ Польшу,
выдаваемая административными властями пер-
вой инстанціи обладателямъ Нансеновскихъ паспор-
товъ и т. н. паспортовъ для иностранцевъ, не под-
лежатъ сбору, взыскиваемому съ польскихъ граж-
данъ при выдачѣ имъ заграничныхъ паспортовъ и
облагаются только гербовымъ сборомъ въ раз-
мѣрѣ 10 злотыхъ, что, въ виду существующей 10%
прибавки къ номинальной стоимости гербовыхъ
марокъ, сводитъ весь расходъ при полученіи обрат-
ной визы въ Польшу къ 11 злотымъ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Г. КЕРЕНСКОМУ

Совершенно случайно миѣ попалась подь руку, издаваемая Вами газета, за № 11 отъ 1 августа 1936 года, подь заголовкомъ «Голосъ издадека» — испанскіе корнилловцы.

Прочтя Вашу подпись, невольно становится вопросъ: почему Вы вообще пишете?

Если это для какого либо поученія — то не болѣе ли чѣмъ достаточно поучительно Ваше краткое пребываніе у власти; когда Вы систематически ввергали нашу Родину въ пучину гибельныхъ бѣдствій, — въ которой Она и до сего времени пребываетъ въ мучительныхъ объятяхъ смерти.

Если же это для воскрешенія Вашего имени — то какъ Вы грубо не считаетесь съ элементарными понятіями человѣческихъ чувствъ, такъ ярко выраженныхъ въ поговоркѣ: «въ домѣ повѣшеннаго, о веревкѣ не говорятъ».

Какъ вы бессмысленно упрямо не хотите уважать то, что Вы — человѣкъ настолько конечный въ общественно-политической жизни, что даже Ваше имя и оно уже давно Вамъ не принадлежитъ — а стало нарицательной принадлежностью міра — какъ характеризующее краткій періодъ, опаснаго, полнаго безвластия страны — когда призранный носитель утерянной власти, подь бременемъ неосознанной имъ ея тяжести, бессознательно мечется въ истерическихъ припадкахъ, съ одной на другую митинговую трибуну по столицамъ и городамъ несчастной страны; мечется — изъ за опоры презирающихъ его массъ.

Г. Керенскій, замолчите! Замолчите навсегда и не растравляйте упоминаніемъ Вашего имени, мучительныхъ ранъ позора, и униженія нашей Родины.

Кажется, какъ то непонятно — почему во всей Вашей дѣятельности, всѣхъ Вашихъ «по-смертныхъ» писаній (эмигрантскаго періода) красною нитью проходитъ Вашъ чудовищный страхъ передь истиной.

Да потому, что истина всей Вашей жизни, Вашихъ поступковъ, Вашей безпринципности, всего Вашего существованія, — настолько потрясающа нелѣпа, что Вы должны прикрывать ее.

Вы изъ чувства самосохраненія, должны бороться съ ней — и Вы попираете ее съ ожесточеніемъ изъ смертнаго страха передь ней же. Вы даже не замѣчаете, до чего Вы бываете смѣшны въ этой неравной борьбѣ.

Вы, какъ социалистъ — противъ дворцовъ — и первое, что дѣлаете съ приходомъ къ власти, — помѣщаетесь въ Зимнемъ дворцѣ; Вы противъ богатствъ, роскоши, излишествъ, — по это не мѣшаетъ Вамъ жить въ царскихъ условіяхъ, разъѣзжать въ царскихъ автомобиляхъ, требовать примѣненія къ себѣ обычнаго этикета дворца; вы, якобы, ратуете за благо

Родины — и вы же предаете Ее на растерзаніе Ленину и приснымъ.

Все вышесказанное ярко выплываетъ въ Вашей статьѣ «Голосъ издадека» (понятно — отчего издадека — конечно, отъ правды). Вы пишете о генералѣ Корниловѣ, какъ о «не храбромъ», о «двуличномъ».

Генералъ Корниловъ имѣлъ, конечно, не только сторонниковъ, были и противники. Но въ чемъ сходились рѣшительно всѣ безъ исключенія — это въ безусловномъ признаніи его легендарной храбрости и солдатской прямоты, извѣстныхъ далеко за предѣлы Россіи.

Вообще, говорить объ этомъ общезвѣстномъ характерномъ качествѣ генерала, это домигаться въ открытыя двери — почему и останавливаться на этой части лжи Вашей газетъ бессмысленно.

Но вотъ, что касается затронутаго Вами періода, связаннаго со свѣтлой памятью генерала Крымова, факта очень, къ сожалѣнію, мало освѣщеннаго и извѣстнаго, его я считаю долгомъ возстановить:

Съ полученіемъ свѣдѣній о выгрузкѣ въ городъ Лугѣ, посланныхъ съ Вашего одобренія, войскъ генерала Крымова (для предупрежденія большевnickаго выступленія въ столицѣ), Вы вынуждены были принять опредѣленное рѣшеніе: или встать открыто на сторону совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ — или опереться на воинскую мощь.

Тогда Ваша система держаться за власть состояла въ томъ, что вы — то бросались къ генераламъ за помощью (поддержкой и спасеніемъ Вашей власти отъ большевиковъ, — то къ большевикамъ за спасеніемъ (?) отъ генераловъ.

Вотъ почему, съ полученіемъ этихъ тревожныхъ для Васъ свѣдѣній, Вы схватились истерически за голову и кричали: «Ужас! Все кончено. Гибель революціи, свободы» и пр.

Тутъ, на несчастье Россіи, появляется полковникъ ген. штаба Самаринъ; который вспомянувъ свою совмѣстную службу въ Сибири съ ген. Крымовымъ (подь началомъ послѣдняго), сумѣлъ завоевать у генерала и довѣріе, и полное благорасположеніе. Пользуясь этимъ сагажемъ, полк. Самаринъ и предложилъ иривести генерала Крымова въ Зимній дворецъ, въ Ваше распоряженіе. Вы, конечно, съ восторгомъ приняли это предложеніе. Самаринъ немедленно отправился въ автомобилѣ въ Лугу къ генералу Крымову и, поставивъ въ основу разговора своего, якобы, глубокую преданность и любовь къ генералу, сообщилъ ему, что недоразумѣніе между ген. Корниловымъ и Керенскимъ ликвидировано совершенно, что оба они въ настоящее время засѣдаютъ въ Зимнемъ дворцѣ, обсуждая вопросъ, какъ все происшедшее представить въ спѣшномъ порядкѣ массамъ, что присутствіе на этомъ совѣщаніи необходимо и генерала Крымова, за которымъ онъ де, Сама

ринь, и прїѣхаль, какъ посланный генерала Корнилова и Вася*).

Слухъ объ отъѣздѣ ген. Крымова въ Петербургъ быстро распространился среди его войскъ. Офицеры умоляли генерала не ѣхать, во всякомъ случаѣ, одному и, по тревогѣ, послѣданныя по личной инициативѣ нѣсколько сотенъ, рѣшили сопутствовать своего любимого начальника. Только слово, данное генераломъ Крымовымъ, что черезъ нѣсколько часовъ онъ вернется обратно и что ѣдетъ онъ съ вѣрнымъ другомъ (?), внесло успокоеніе, давшее возможность отъѣзда ген. Крымова въ Петербургъ.

По прїѣздѣ ген. Крымова въ Зимній дворецъ Вы, нарушивъ слово, объявили его арестованнымъ.

Ген. Крымовъ въ этотъ же день, приблизительно черезъ часъ послѣ своего прїѣзда, застрѣлился, оставивъ краткую записку женѣ: «Прости, не могъ перенести позора ареста».

Г. Керенскій, поройтесь въ своей душѣ, если въ ней еще осталась совѣсть; поройтесь и Вы найдете тамъ страхъ передъ неизбежнымъ для Вася возмездіемъ за Ваше предательство.

Разъ мы коснулись конца жизни генерала Крымова — то пройдемъ ужъ до самаго конца по тернистому пути его земного существованія.

Генераль Крымовъ не умеръ сразу и прожилъ еще немного. Его перевязали и тяжело, смертельно раненаго перевезли въ Николаевскій госпиталь. Какъ только стало извѣстно объ его пребываніи въ больницѣ, то у его постели собрались приспѣшники и послѣдователи Ваши, изъ фельдшеровъ и сестеръ милосердія, сорвали съ умирающаго всѣ перевязки и до послѣдней минуты его жизни не переставали надъ нимъ издѣваться, руганью и плевками въ лицо. Съ полученіемъ извѣщенія о смерти генерала, Вы запретили предать его тѣло землѣ и приказали его «выбросить вонъ». Только благодаря мольбамъ семьи покойнаго, черезъ полковника Барановскаго (къ которому вынуждена была прибѣгнуть несчастная семья покойнаго), съ которымъ жена генерала Крымова была въ родствѣ, а Вы съ нимъ находились въ свойствѣ, удалось вырвать у Вася разрѣшеніе на похороны, но съ Вашей оговоркой, чтобы преданіе тѣла землѣ состоялось не позже 6-ти часовъ утра и въ присутствіи не больше 5-ти человекъ, считая священника. То, что, къ моему глубокому сожалѣнію, лишило меня и многихъ, о, очень многихъ офицеровъ, возможности быть на похоронахъ.

Поймите же, г. Керенскій, что истина, храбрость, честь, честность и элементарная порядочность, есть антитеза всего Вашего существа, Вашего бытія; и не пытайтесь поэтому опоз-

*) Прим. ред.: Фактъ до сего времени неизвѣстный. Сообщается авторомъ на основаніи хранящихся у него документальныхъ данныхъ.

дять хотя бы кажущейся пристройкой Вашего имени къ нимъ. Поймите же, что эти поуги ничемны.

Вспомните достойный физическій конецъ Вашего правленія несчастной страной, — когда при большевицкомъ выступленіи, Вы — апостолъ социализма, и часть членовъ временнаго правительства, укрылись въ Зимнемъ дворцѣ, призывая всѣхъ явиться съ оружіемъ защищать «великую революцію», «святую свободу» и пр., — а по существу, конечно, Вася и только.

Собрались женскіе батальоны, юнкера и кадеты, подъ общимъ командованіемъ печальной памяти полковника ген. штаба Полковника.

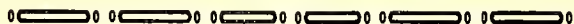
И что же?

Нашъ храбрый рыцарь, Керенскій, носитель верховной власти, главнокомандующій сухопутными и морскими силами Великаго государства, — позорно бѣжить, тайкомъ, какъ ничтожный трусъ, бросивъ своихъ товарищей и защитниковъ на произволь судьбы....

А въ это время, большевики, легко словивъ сопротивление защитниковъ Вашихъ, насильовали и избивали чиновъ женскаго батальона и живо раздирали за руки и за ноги несчастныхъ кадетъ, выбрасываемыхъ изъ оконъ зданій въ разъяренную толпу.

Замолчите, г. Керенскій. Прекратите навсегда Ваши выступления, вызывающія чувство безразличности и отвращенія.

Генераль Шапронъ-де-Ларрѣ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† ГЕН.-М. Л. Л. ИЛЛЯШЕВИЧЪ

Русская военная семья вновь понесла тяжелую утрату. Въ ночь съ 18 на 19 августа послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ санаторіи, близъ г. Гренобля, генераль-маіоръ Левъ Львовичъ Илляшевичъ, имя котораго хорошо извѣстно въ широкихъ кругахъ русскаго разсѣванія во Франціи.

Покойный родился 24 декабря 1877 г., окончилъ Нижегородскій графа Аракчеева кад. корп., и Александровское в. уч., и въ 1897 году былъ выпущенъ

подпоручникомъ въ крѣпостную артиллерію. Л. Л. ушелъ на великую войну командиромъ батареи въ 4 тѣл. арт. див. Закончивъ войну командиромъ 1 дивизиона 37 арт. бригады, уже съ первыхъ дней зарождения Добровольческой Арміи, онъ на Дону въ ея рядахъ, съ которой и переноситъ всѣ походы, начиная съ 1-го Кубанскаго.

Въ Галлиполи Л. Л. производится за боевые отличія въ генералъ-майоры. По прибытіи Арміи въ Болгарію, онъ въ Варнѣ вступаетъ въ командованіе Марковскимъ арт. дивизиономъ, въ рядахъ котораго и состоятъ до самой своей смерти. При переѣздѣ во Францію, Л. Л. попадаетъ въ г. Руперу, гдѣ поступаетъ на службу въ бюро компаніи А.Ф.С. Здѣсь покойный Л. Л. принималъ самое дѣятельное и живое участіе въ жизни русской колоніи и ея прихода, и будучи начальникомъ группы Р. О. В. Союза и предсѣдателемъ мѣстнаго отдѣленія О-ва Галлиполицевъ, своимъ авторитетомъ и знаніемъ создалъ то, что никому неизвѣстно Руперу, заняло одно изъ почетныхъ мѣстъ среди русскихъ колоній Франціи.

Въ лицѣ покойнаго Л. Л. Иляшевича сошелъ въ могилу, не только выдающійся офицеръ, съ благороднымъ, прямымъ характеромъ, съ непоколебимой преданностью традиціямъ и правиламъ чести старой Русской Императорской Арміи, но и человекъ рѣдкой души и рѣдкихъ качествъ. Будучи суровъ и строго по службѣ, онъ прежде всего думалъ о томъ священномъ долгѣ передъ Родиной, который насъ обязываетъ.. До конца своей жизни онъ остался вѣренъ себѣ и старымъ традиціямъ, которыя считалъ для себя священными. Ушелъ въ вѣчность одинъ изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Судьбѣ не угодно было дать ему счастья увидѣть вновь свою Родину. Миръ его праху.

Ротмистръ Аустринъ.

ХРАМЪ-ПАМЯТНИКЪ РУССКОЙ ЭСКАДРѢ ВЪ БИЗЕРТѢ.

Въ прошломъ выпускѣ «Часового» редакція довела до свѣдѣнія своихъ читателей, что ею переведена Комитету по сооруженію Храма-Памятника русской эскадрѣ въ Бизертѣ нѣкоторая сумма, собранная «Часовымъ» для увѣковѣченія памяти доблестныхъ русскихъ кораблей, во время послѣдней эвакуаціи спасшихъ остатки русской арміи, много женщинъ, дѣтей и русскихъ людей, не пожелав-

шихъ признать власть насильниковъ нашей родины; всего, благодаря эскадрѣ, спасено болѣе 100 тысячъ человекъ. Корабли эти, исполнивъ свой долгъ, погибли въ Бизертѣ, будучи проданными на ломъ желѣза...

Въ свое время у группы людей явилась мысль о сооруженіи на далекомъ африканскомъ берегу, въ Бизертѣ, молитвеннаго памятника этимъ погибшимъ кораблямъ. Образовался Комитетъ, возглавленный сначала покойнымъ адмираломъ А. М. Герасимовымъ, а по его кончинѣ, адм. С. Н. Ворожейкинскимъ, но трудно начать дѣло, въ особенности въ такой глухой колоніальной провинціи, какъ Бизерта; и тутъ намъ помогъ «Часовой», стоящій на стражѣ русскихъ интересовъ и русской чести... «Часовой» — первый кликнулъ кличъ съ призывомъ помочь хорошему русскому дѣлу, первый внесъ свою посильную лепту, первымъ напечаталъ воззваніе и рядъ замѣтокъ о предстоящей постройкѣ и сдѣлалъ какъ бы негласнымъ членомъ Комитета и всячески способствовалъ его работѣ, считая, что дѣло постройки необходимо довести до конца во что бы то ни стало. Вотъ издержки изъ писемъ С. К. Терещенко комитету: «Часовой», и въ частности я, все сдѣлаемъ отъ насъ зависящее, чтобы это начинаніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ»; «мы за это дѣло будемъ горой стоять... его необходимо довести до конца».

Въ настоящее время Комитету удалось собрать необходимую сумму для приобрѣтенія участка земли и закладки небольшого Храма, что и будетъ сдѣлано въ ближайшемъ будущемъ но... для дальнѣйшей постройки средствъ нѣтъ. Комитетъ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ горькой просьбой не допустить возможности, чтобы русскій православный храмъ могъ быть не оконченъ постройкой и просить жертвовать, не стѣсняясь скромностью лепты, т. к. долгъ всѣхъ русскихъ людей, въ особенности спасенныхъ эскадрой отъ смерти, довести дѣло до благополучнаго конца. Православный Крестъ во что бы то ни стало долженъ засіять на африканскомъ берегу.

Предс. К-та вице-адм. С. Н. Ворожейкинъ.

Пожертвованія просятъ направлять: въ редакцію «Часового» или казначею Комитета по адресу:

Mr Janouchevsky, maison Hersent, rue d'Espagne, Bizerte (Tunisie).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЧАСОВОГО“

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ ВЫПОЛНЕНИЕ ВСѢХЪ ТИПОГРАФСКИХЪ РАБОТЪ.

Книгъ, брошюръ, летучекъ, бланковъ, билетовъ, приглашеній и т. д.

Для полковыхъ объединеній и для подписчиковъ «Часового» особо льготныя условія.

Обращаться къ полк. С. А. Мацылеву въ Галлиполійскомъ Собраніи или къ В. А. Лазаревскому, типографія «VAL», 45, Rue Compans. Paris 19^e

Prix 3 francs

4 f. à l'Étranger

8-й ГОДЪ

№ 176

ЧАСОВОЙ

15 ОКТЯБРЯ

1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur: V. OREKHOFF

БѢЛЫЕ ГЕРОИ АЛЬКАЗАРА

Осажденные Альказара въ моментъ освобожденія.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16°)
Приемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр.,
годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 176

СОДЕРЖАНІЕ

№ 176

стр.

стр.

Чудо Алыказара. Н. Бѣлогорскій	3	Парагвай и русскіе офицеры. Ген. Н. Стоговъ	14
Примѣръ односторонняго шока. Баклановець	6	Библиографія	16
Юбилей генерала Е. К. Миллера. С. Мацьлевъ	8	Страница РОК-а въ Польшѣ	19
Геній русскаго флота. С. К. Терещенко	9	Непримиримость и долгъ. И. Опшья	21
Капбретонскій лагерь. р. Розеншльдь-Паулинъ	10	Религія и коммунизмъ. Н. Марковъ	21
Рагувко. Подковникъ Плесцовъ	11	Національно - трудовой солидаризмъ	22
Рокъ. Н. Е. Невядомскій	12	Хроника	23

ЕЩЕ О БЪ ИСПАНІИ

И все таки дѣло совѣмъ не въ ней, несмотря на то восхищеніе, которое мы испытываемъ передъ подвигами алыказарскихъ героев и доблестныхъ частей генерала Франко. Дѣло совѣмъ въ другомъ.

Испанія силою вещей сдѣлалась театромъ борьбы бѣлыхъ и красныхъ силъ. Побѣда первыхъ будетъ жестокимъ ударомъ по міровому коммунизму, красная власть въ Испаніи — это огромный шагъ къ большевизаціи Европы.

Вотъ почему полномочный представитель СССР въ «комитетѣ о невмѣшательствѣ» товарищъ Каганъ (какое прекрасное имя!) такъ ратууетъ отъ имени Сталина за «конкретныя мѣры» контроля надъ дѣйствіями національныхъ войскъ Испаніи*).

Вотъ почему полномочный посолъ СССР въ Мадридѣ товарищъ Моисей Розенбергъ (де тиєцх а тиєцх) является фактическимъ диктаторомъ красной Испаніи и распоряжается отъ имени товарища Кабаллеро всѣми политическими демаршами «республиканскаго» правительства.

Вотъ почему большевики назначили генеральнымъ консуломъ въ Барселону товарища Антонова-Овсѣенко, извѣстнаго спеціалиста по гражданской войнѣ.

Вотъ почему совѣтскіе пароходы «Нева» и «Кубань» привезли подъ видомъ молока и консервовъ для дѣтей испанскихъ милиціонеровъ патроны и военное снаряженіе.

Вотъ почему въ СССР объявленъ принудительный заемъ въ пользу «спасенія испанской свободы».

Вотъ почему португальское правительство, не безъ вѣдома англичанъ рѣзко отозвалось на совѣтскую ноту о контролѣ «снабжения повстан-

цевъ», а итальянскій представитель Гранди, снабженный документами о большевицкой помощи испанскимъ коммунистамъ, открыто, въ засѣданіи комиссіи о невмѣшательствѣ назвалъ большевиковъ «шантажистами», «провокаторами» и «мелкими жуликами». Онъ далъ комиссіи очень любопытныя данныя, а именно:

Въ началѣ сентября въ Барселону прибыли четыре высшихъ офицера совѣтской арміи. На военномъ аэродромѣ Гетафѣ 25 сентября было 40 совѣтскихъ офицеровъ, распоряжавшихся сборкой 30 присланныхъ изъ СССР аэроплановъ. Зенитныя батареи въ Барселонѣ состоятъ изъ русскихъ орудій послѣдняго образца. На мексиканскомъ пароходѣ «Америка» доставлено въ Испанію изъ СССР большое количество взрывчатыхъ веществъ. 20-го и 21-го сентября пароходы «Нева» и «Волга» доставили въ Аликанте 500 тоннъ винтовокъ и патроновъ. На пароходѣ «Нева» находились совѣтскіе офицеры. 6-го октября въ Аликанте прибылъ совѣтскій пароходъ «Кубань» и сталъ разгружать военное снаряженіе, и т. д.

При такихъ условіяхъ, дѣйствія СССР нельзя назвать иначе, какъ провокаціонными. Совѣтское правительство, — закончилъ Гранди, — имѣть свою мораль, которая, конечно, на нашу не похожа.

**

Вотъ почему, наконецъ, всѣ наши чувства сейчасъ съ войсками генерала Франко, сражающимися не только за СВОЮ Испанію, но и за НАШЕ дѣло — борьбы съ большевиками до полного уничтоженія коммунистической заразы.

Да даруетъ имъ Господь побѣду.

*) См. англійскія газеты отъ 10 октября.

ЧУДО АЛЬКАЗАРА

Генераль Франко привѣтствуетъ коменданта Альказара полковника Москардо. Снимокъ сдѣланъ немедленно по освобожденіи крѣпости.

Это, — для тѣхъ, кто въ свое время, на Пасху 1918 года, входилъ съ Денисовымъ въ освобожденный отъ красныхъ Новороссійскъ; 2 августа, съ Деникинымъ, въ Екатеринодаръ; 17 іюня 1919 года, во взятый Врангелемъ Царицынъ. Для всѣхъ, кому еще хоть снятся **свои** побѣды.

Вчера, — 27 сентября 1936 г., частями 8-й испанской дивизіи взяты наконецъ городъ Толедо, и освобожденъ Альказаръ!

Радуемся чужому? Что-жъ, иронію мы и заслужили и не заслужили, — но не объ этомъ сейчасъ разговоръ. И Альказаръ, какъ уже писалось въ «Часовомъ», все-таки и воистину не чужой намъ.

***

Сейчасъ еще невозможно знать, какъ 8-я дивизія брала вчера Толедо. Но, какъ бы блестяще ни шли ея полки, какія бы побѣды ни были совершены ея частями, все-таки въ Толедской побѣдѣ замѣчательнымъ, единственнымъ, чудеснымъ, никогда не бывшимъ, является защита Альказара военнымъ училищемъ, испанскими кадетами.

Я сказалъ: никогда не бывшее. И это не преувеличеніе. Кадеты держались въ Альказарѣ съ конца іюля и вотъ были выручены 27 сентября, — два мѣсяца. Это много.

Вообразите, что насъ съ вами оставили бы оборонять, скажемъ, Ростовскій вокзалъ въ день ухода Корнилова; и мы, — окруженные со всѣхъ сторонъ, отрѣзанные отъ всего міра, — додержались бы до той Пасхальной ночи, когда въ Ростовъ ворвался авангардъ Дроздовцевъ.

Когда былъ убитъ Войниловичъ...

Тоже немногимъ больше двухъ мѣсяцевъ. Вѣрно, исторія знаетъ сидѣнія болѣе долгія. Крѣпостныя сидѣнія.

Но, — во-первыхъ Альказаръ вѣдь никакая не крѣпость. Вы видѣли фотографіи? Такъ, кварталъ домовъ. Побольше, чѣмъ наши кварталы Михайловскаго или Павловскаго училищъ. Сложнѣе, можетъ быть, чѣмъ Кремль. Но, все-таки, только кварталъ: никакъ не укрѣпленный для обороны.

Въ сущности, даже непонятно какъ красные, съ ихъ артиллеріей, даже съ тяжелой артиллеріей, съ подкопами и минами, не снесли его съ лица земли уже давно: весь Альказаръ отъ крышъ до погребовъ. Такъ чтобы ничего не осталось, — одна сплошная воронка!.. Прямо: Божье чудо.

Это первое. Второе же то, что никогда, никогда, никогда не бывало долгихъ оборонъ, долгихъ сидѣній въ войнѣ гражданской.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА.

Несмотря на значительное повышеніе типографскихъ цѣнъ, издательство «Часового» оставляетъ прежнюю продажную цѣну журнала. Мы просимъ еще разъ всѣхъ друзей «Часового» всемѣрно способствовать сбору подписки на журналъ. Мы еще разъ обращаемъ вниманіе всѣхъ друзей журнала

на то, что ПОДПСКА на него — это лучший способъ его поддержки.

Вступающій въ девятый годъ изданія «Часовой» вѣряетъ свою судьбу русскимъ патріотамъ.

Въ слѣдующемъ номерѣ будутъ объявлены условия подписки на будущій годъ.

ВЪ ИСПАНИИ.

Возстановленіе разрушеннаго красными моста у Толедо.

Мы, военные, хорошо знаемъ почему: потому что вообще тяжело быть окруженнымъ, а въ войнѣ гражданской, самой жестокой изъ всѣхъ войнъ, — въ войнѣ, гдѣ для нѣкоторыхъ, вотъ для насъ, нѣтъ плѣна, — людей особенно неудержимо тянетъ къ своимъ. Къ массѣ, къ войску. Самая мысль о томъ, что тебя отрѣжутъ, окружаютъ, да еще вотъ такъ втѣсную, становится ужасной и сразу же понижаетъ энергію, — можетъ быть до нуля.

Сколько часовъ оборонялись отъ большевиковъ наши училища въ Петербургѣ? И сколько дней выдержалъ Московскій Кремль?

Правда, нашимъ юнкерамъ не за кого было и класть свои головы. Не за Керенскаго же?..

Но все-таки было это для гражданскихъ войнъ закономъ, какъ будто неизмѣннымъ: безъ осадъ вообще; и безъ долгихъ оборонъ; тѣмъ болѣе, — безъ оборонъ геройскихъ. Ихъ не сыскать ни у насъ, ни полтора-два года тому назадъ въ Вандеѣ; ни еще дальше, у англійскихъ кавалеровъ, ни у кого.

Развѣ что защита Збоража отъ Хмельницкаго. Помните, въ «Огнемъ и мечемъ»? Но, это ужъ очень далеко.

А такъ скорѣе и легче можно себѣ представить, что эти испанскіе кадеты взяли и пробились бы сквозь кольцо красныхъ къ своимъ, — за сто, за двѣсти, за тысячу километровъ! Въ бояхъ и въ огнѣ, — Корниловскій походъ. Но, выдержать на мѣстѣ: среди обгорѣлыхъ стѣнъ, на пятакѣ, куда тюкомъ съ аэроплана промахивались; въ подземельяхъ и въ погребахъ!...

Небывало и непостижимо.

Слава коменданту Альказара, подполковнику Москардо; слава офицерамъ; слава кадетамъ.

И слава дамамъ, испанскимъ женщинамъ, которыя выдержали эту безпримѣрную осаду!

**

Вы читали въ газетахъ, какъ пробовали ихъ «спасти»? То есть: чтобъ онѣ ушли, бросили бы своихъ мужей, сыновей, женныхъ, братьевъ.

Какъ явился сначала съ уговорами какой-

то капитанъ Рохо, бывшій преподаватель въ училищѣ, переметнувшійся къ краснымъ. Такъ въ стилѣ нашихъ русскихъ Свѣчныхихъ, Егоровыхъ, Клюевыхъ...

Какъ послѣ него приходилъ священникъ?

Какъ прѣзжалъ подъ Альказаръ чилійскій посланникъ?

Имъ обѣщали всякую безонасность, всякую неприкосновенность за порукой всего дипломатическаго корпуса въ Мадридѣ. А онѣ не захотѣли слушать: остались въ вонючемъ дыму разрывовъ, подъ струями бензина, — (хитроумная выдумка красныхъ, чтобъ лучше поджечь), — на подкопѣ, — въ царствѣ всеческаго убійства.

И съ перспективой рабоче-апашскаго надругательства впереди, — въ случаѣ если мужчины не выдержатъ. Вотъ ужъ подлинно: for better, for worse, for weal and for woe, until death us do part^{*)}.

***

Но мужчины — бѣлые мужчины — выдержали.

И еще какъ!

Объ этомъ хорошо рассказываетъ корреспондентъ парижскаго «Эксельсиора», побывавшій не въ Альказарѣ, — тамъ никто не былъ, — а на товарищескихъ завалахъ подъ его стѣнами.

Беру изъ этого разказа три момента.

Первый: бѣлый аэропланъ сбросилъ тюки съ парашютами. Неудачно, мимо. Только одинъ зацѣпился за стѣну.

— Смотрите, они сейчасъ будутъ доставать. Это объясняетъ добровольный гидъ — красноармеецъ.

И дѣйствительно, минуту спустя показалась голова кадета. Рука, — къ драгоценному тюку.

Его сейчасъ же ссадили красною пулей. Вѣдь близко: въ десяткахъ шаговъ.

А красноармеецъ объявляетъ дальше:

— Подождите, это еще не конецъ. Они

*) На хорошее и на плохое, на радость и на горе, — пока не разлучитъ смерть.

ИСПАНИЯ.

Вступление национальной армии
в Толедо.

еще попробуютъ, потому что они здорово изголодались.

И пятеро осажденных, одинъ за другимъ, пробовали подобраться къ сброшенной съ неба посылкѣ. И никто не досталъ: были ранены или убиты.

Теперь моментъ второй.

А на красной баррикадѣ и сыто и пьяно; и весело: тэ-эсь-эфъ.

Въ честь французскаго гостя уловили Парижъ: Мориса Шевалье, Жозефину Бэкерь, негритянскую знаменитость. И, — тоже хорошая выдумка, — рѣшили угостить парижскимъ мюзикъ-холлемъ осажденныхъ.

Для того, чтобы тамъ лучше было слышно, чтобы ни одного слова не пропало, поставили цѣлыхъ два громкоговорителя, на Альказаръ раструбами. На-те, слушайте!..

Тамъ голодь; бухаются снаряды, дѣти, — можетъ быть, вотъ этимъ разрывомъ раненые дѣти кричатъ.

А кругомъ разсѣлись обезьяны: ждуть, когда попадетъ имъ въ лапы добыча, и издѣваются, шлютъ въ подарокъ Жозефину Бэкерь: — «J'ai deux amours»!..

**

И моментъ третій.

13 сентября, въ 11 часовъ утра, двое красноармейцевъ подобрались подъ самую стѣну Альказара, — въ то время еще были стѣны.

Съ зажигательными гранатами.

Изнутри по нимъ ударили изъ пулемета.

Одинъ изъ красноармейцевъ убитъ. Другой бѣжалъ назадъ, за свое закрытіе; и оттого, не знаю почему, — можетъ быть, братомъ ему былъ убитый или особо близкимъ пріятелемъ, — взмолился къ бѣлымъ:

— Не стрѣляйте! Дайте подобрать товарища.

И оттуда, изъ Альказара, въ отвѣтъ послышался начальнической, господскій голосъ:

— Брось оружіе и выходи передъ баррикаду! Станешь смирно и попросишь у меня разрѣшенія убрать тѣло.

Красноармеецъ вышелъ и сталъ, — руки по швамъ и казенный товаръ, каблучки вмѣстѣ; рапортовать:

— Господинъ офицеръ, прошу о разрѣшеніи вынести тѣло убитаго товарища.

И когда услышалъ:

— Можешь убирать —

тогда, убралъ.

**

Поняли? Почувствовали?

И развѣ это не наше? Не нашихъ старыхъ полковъ, не нашихъ корпусовъ, не нашего корнетства.

Вѣчно офицерское. И не даромъ Альказаръ обороняли кадеты, — будущіе офицеры.

Другимъ бы не оборонить.

**

Сейчасъ Альказаръ освобожденъ. Освобожденъ имперскій городъ Толедо.

Завтра, — похоже на то, — съ помощью Божіей, будетъ освобожденъ Мадридъ.

А наши города? Съ русскими именами?..

Неужели же навсегда, совсѣмъ и до конца умерла и не вернется къ намъ наша сила?

Сила Корнилова, сила Маркова и Дроздовскаго, сила Врангеля?..

И если надо для этого чудо, — то Боже, сотвори Твое чудо надъ нами!

Какъ въ Альказарѣ.

Н. Бѣлогорскій.

Редакція «Часового» отправила по случаю взятія Альказара бѣлыми войсками нижеслѣдующую телеграмму Главнокомандующему испанской бѣлой армии генералу Франко:

General Franco Commandant en Chef des Forces Armées de l'Espagne. Burgos.

Exceelence,

Au nom de la direction de «La Seutinelle» journal anti-communiste russe, organe de liaison des Anciens Combattants Russes à l'étranger j'ai l'honneur de vous exprimer ma profonde admiration pour la lutte contre notre ennemi commun que vous dirigez avec tant de talent et d'énergie. Nous nous inclinons profondément devant le pur et chevaleresque heroïsme des nos frères — officiers et cadets de Toledo qui ont combattus pour l'honneur de l'Espagne et pour la civilisation contre le barbarisme soviétique.

Votre bien devoué B. Orekhoff.
Directeur.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

ПРИМѢРЪ ОДНОСТОРОННЯГО ШОКА

Эпизодъ изъ кавалерійскаго боя у сел. Джуринъ
(Г. Бучачъ) 10. VIII. 14.

Много лѣтъ тому назадъ на страницахъ «Русскаго Военнаго Вѣстника» появились воспоминанія о кавалерійскомъ дѣлѣ у селенія Джуринъ участниковъ Великой войны — генеральнаго штаба полковника Н. Н. Петровскаго, бывшаго въ началѣ міровой войны старшимъ адъютантомъ Штаба 2-й казачьей сводной дивизіи, и полковника Е. Тихоцкаго, выступившаго въ походъ командиромъ 2-й сотни 1-го Линейнаго генерала Вельяминова полка Кубанскаго каз. войска.

Обстановка къ моменту описываемаго боя сложилась благопріятно для русской конницы, подъ ударами коей палъ накануне гор. Чертковъ.

На 10-ое августа 2-я каз. сводная дивизія получила задачу дня: выступить изъ г. Чертова къ р. Стрыпѣ и занять г. Бучачъ, имѣвшій желѣзнодорожную и шоссеиную переправы.

Въ этотъ день 8-я армія генерала Брусилова совершала свой марш-маневръ къ р. Сереть, на которой расположенъ г. Чертковъ, имѣя, примѣрно, на переходѣ впереди завѣсу армейской конницы, на лѣвомъ флангѣ коей шла по маршруту Гусятинъ — Чертковъ — Бучачъ наша 2-я казачья сводная дивизія.

За р. Сереть мы шли почти въ слѣпую — свѣдѣнія о противникѣ были у насъ очень скудны, хотя присутствіе врага чувствовалось повсюду.

Австрійская конница словно куда то исчезла. Одна дивизія ея была изрядно потрепана нами въ бою за м. Городокъ 4-го августа, а другая дивизія, захватившая было на два дня губернской городъ Подолін — Каменецъ-Подольскъ, гдѣ то болталась теперь лѣвѣе насъ въ междурѣчьи Днѣстръ-Збручъ.

10 августа выдался погожий денекъ: солнце свѣтило ярко, ослѣпительно. Дивизія шла переменнымъ аллюромъ по роскошному галиційскому шоссе. У селенія Джуринъ (на полпути между Чертковымъ и Бучачемъ) Донская бригада, шедшая въ ядрѣ колонны главныхъ силъ дивизіи, свернулась въ резервную колонну. Былъ 3-ій часъ дня.

Съ запада до нашего слуха стали доноситься глухіе орудійные раскаты сначала рѣдкіе, а потомъ все чаще и чаще: то, какъ потомъ оказалось, заговорила австрійская кон-

ная артиллерія изъ колонны, которая облическимъ движеніемъ шла изъ Полуса на Бучачъ.

Авангардный полкъ нашей дивизіи — 1-й Волгскій Терскаго казачьяго войска — спѣшился. Казачьи цѣли повели наступленіе. На подмогу имъ были вызваны и остальные три звонда дивизіонной конно — пулеметной команды.

1-й Оренбургскій казачій артиллерійскій дивизионъ занялъ позицію вправо отъ желѣзнодорожнаго полотна, его открытый флангъ прикрывъ 1-й Линейный генерала Вельяминова полкъ, шедшій во главѣ колонны главныхъ силъ дивизіи.

Примѣрно, въ 5-мъ часу пополудни командиръ Донской бригады (16-й Донской казачій генерала Грекова 8-го полкъ и 17-й Донской казачій генерала Бакланова полкъ) генеральнаго штаба генераль-маіоръ П. Л. Гуславскій получилъ черезъ ординарца словесное приказаніе командующаго дивизіей Свиты Его Величества генераль-маіора Павлова атаковать австрійскую конницу, маячившую на опушкѣ лѣса (съ мѣста расположенія резервной колонны донцовъ этотъ лѣсъ не былъ виденъ). Петръ Лукичъ лично повелъ свою бригаду въ атаку, во время коей былъ раненъ шрапнельною пулею въ руку, но остался въ строю.

Баклановцевъ повелъ командующій полкомъ войсковой старшина Демьянъ Ивановичъ Юдинъ, который также былъ раненъ въ атаку.

Лично я — полковой адъютантъ Баклановскаго полка — скакалъ рядомъ съ к-ромъ 4-й сотни есауломъ В. С. Филатовымъ, точно мое сердце предчувствовало близкое разставаніе съ другомъ (ес. Филатовъ былъ въ этой атакуѣ тяжело раненъ въ первыхъ же домахъ дер. Тржебуховце и скончался отъ потери крови 12-го того же мѣсяца). 4-я сотня 17 полка скакала на лѣвомъ флангѣ развернутаго фронта Донской бригады, лѣвѣе ея шла какая то сотня линейцевъ.

Наскаку я перебрасывался отрывочными словами съ к-ромъ сотни. Случайно взглянувъ направо, я обнаружилъ разрывъ фронта: ближайшія 3-ья и 1-я сотни оторвались отъ сосѣдки. Кивнувъ на прощанье Виталию Степановичу, я вызвалъ изъ строя своего вѣрнаго, неразлучнаго вѣстового Степана Рыбкина, и прильнувъ къ луку, выжалъ «Злодія» на открытый (правый) флангъ четвертой сотни. Бѣглого взгляда направо — назадъ было достаточно, чтобы узнать причину разрыва — заболоченная ложбина.

Въ поискахъ полка, я стремглавъ взлетѣлъ на командующій пригорокъ и остановился, какъ вкопанный. Изъ орбиты моего зрѣнія совершенно ушли и 4-я сотня Баклановцевъ и сотня Вельяминовцевъ. Все мое вниманіе было приковано къ невиданному ни до ни послѣ того зрѣлищу.

Предо мною въ какихъ нибудь полутораста шагахъ стояла на мѣстѣ длинная двухшеренжная масса конницы австрійской, передняя шеренга коей, какъ одинъ человекъ, разряжала свои 10-гизарядные Стейеры. То были 2 эскадрона австрійскихъ гусаръ, которыхъ, и только ихъ однихъ, увлекъ за собою въ атаку, на выручку своей батареи к-ръ бригады, бравый, статный генераль-маіоръ.

Какъ ни странно, но въ тотъ моментъ я усиленно напрягалъ память, напрасно стараясь припомнить аналогичный случай въ исторіи конницы, это — встрѣчу кавалерійской атаки стрѣльбой съ коня стоя на мѣстѣ.

Черезъ мгновеніе мучительное напряженіе памяти смѣнилось восторженнымъ чувствомъ, когда мой очарованный взоръ зафиксировалъ величественную картину, достойную кисти художника - баталлиста.

Съ пиками на перевѣсъ казаки 3-й сотни обтекали наружный (правый) флангъ гусаръ, и начались неподобные, залихватскіе и безпощадные уколы пикой по-Баклановски...

Какъ оловянные солдатики, повалились съ коней не пожелавшіе даже обнажить сабель жалкіе гусары.

Лишь одинъ ихъ бравый генераль сѣпился было съ вахмистромъ 1-й сотни Тихономъ Плѣшаковымъ и попробовалъ стащить съ сѣдла кряжистаго донца, но на выручку подоспѣлъ сотенный трубачъ и мѣткимъ выстрѣломъ изъ ногана свалилъ съ коня генерала: незадачливый вождь конницы повалился съ коня на смерть сраженный пулею.. Его тѣло было погребено на слѣдующій день въ общей братской могилѣ на глазахъ пишущаго эти воспоминанія.

Спасая положеніе, австрійская батарея до того времени насъ (т. е. тѣ части, которыя были въ полѣ моего зрѣнія) не тревожившая, сосредоточила мѣткій убійственный огонь, не щадя и своихъ, и тѣмъ остановила порывъ Баклановцевъ (разумѣю 3-ю и 1-ю сотни полка), которые придержали коней. Оставшіеся въ живыхъ гусары разсыпались.

Блуждая съ вѣстовымъ по полю жаркой схватки, я нашелъ одиноко стоящаго у копны хлѣба войскового старшину Юдина, который массируетъ себѣ раненую ногу. Я остался подежурить около Демьяна Ивановича, приказавъ своему Рыбкину разыскать командирскаго вѣстового, который вскорѣ и явился; ему я сдалъ на попеченіе легко раненаго к-ра полка.

Навстрѣчу мнѣ еле тащился верхомъ хорунжій 3-й сотни Ф. И. Коршуновъ: осколкомъ снаряда в него вырвало кусокъ мяса на бедра (войну гражданскую Федоръ Ивановичъ закончилъ генераль-маіоромъ, оставшись безъ ноги). Христомъ Богомъ молитъ онъ меня дать ему испить хоть глотокъ воды, но, увы, фляжекъ съ нами не было. Я утѣшилъ его, какъ только могъ, и направилъ на перелазочный пунктъ.

В- 1-й сотнѣ 17 полка, изъ строя которой вышелъ ея командиръ — есаулъ В. А. Туровцовъ, раненый на развѣдкѣ подъ г. Чертковымъ 8-го августа, въ этомъ бою былъ легко раненъ хорунжій Авчинниковъ, который вмѣстѣ съ командующимъ полкомъ прошелъ курсъ лѣченія въ обозѣ 2-го разряда, не пожелавъ эвакуироваться въ тылъ.

Среди офицеровъ состава 3-й и 5-й сотенъ потерь не было (6-я сотня была въ отдѣлѣ — въ тылу. Среди казаковъ потери были незначительны, точную цифру ихъ не помню — къ сожалѣнію погибъ мой дневникъ.

Возвращаюсь къ описанію впечатлѣній отъ боя. Между скирдами маячили отдѣльные казаки. Я спѣшилъ у копны и закурилъ. Ко мнѣ подѣхалъ н-къ штаба дивизіи ген. шт., полковникъ Снѣссаревъ. Молча указалъ онъ мнѣ стекомъ на западъ, гдѣ вдали, словно въ туманѣ, обрисовывались фигуры въ ростъ: мелькнуло предположеніе, что то были спѣшенные части гусаръ.

— Надо разсыпать лаву, — не то посоветовалъ не то приказалъ наштадивъ и отѣхалъ.

Бросивъ окурокъ, я направился было къ коню, но, обернувшись при этомъ назадъ, обомлѣлъ... Ноги какъ то сразу отяжелѣли и словно приросли къ землѣ... Холодокъ пробѣжалъ по спинѣ: то душа, раздвоившись, уходила въ пятки... Громадное облако пыли заволокло, застлало собою весь горизонтъ. Мозгъ сверлила неотступная мысль — обошли... обошли... Я взялъ себя въ руки. Обстановка выяснилась значительно позднѣе и что же оказалось: то подходила къ полю сраженія бригада второочередной кубанской казачьей дивизіи генераль-маіора Феленко, видимые признаки появления которой (конной массы) очистили поле боя отъ австрійцевъ успѣшно ретировавшихся.

Задача дня была дивизіей рѣшена: г. Бучачъ занятъ казаками.

Передъ возвращеніемъ на сборный пунктъ полка, я пробѣжалъ мимо навсегда замолчавшей австрійской батареи, захваченной казаками, и видѣлъ молодецкую работу казачьихъ шашекъ. А слѣды пикъ на убитыхъ гусарахъ, валявшихся на мѣстѣ схватки (ш о к а), были ужасны. Особенное вниманіе мое привлекъ красавецъ-лейтенантъ, распластавшійся на землѣ съ луночкой на щекѣ... Убитыхъ было не

ЮБИЛЕЙ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА

Въ воскресенье 4-го сего октября въ залѣ Жанъ-Гужонъ состоялось торжественное собраніе въ честь генерала Е. К. Миллера, по случаю исполнившагося 11-го августа пятидесятилѣтія со дня производства въ первый офицерскій чинъ.

Задолго до трехъ часовъ, начала собранія, залъ началъ наполняться публикой. Ровно въ три часа прибылъ ген. Миллеръ въ сопровожденіи брата К. К. Миллера и дочерей и при входѣ былъ встрѣченъ адмираломъ М. А. Кедровымъ, председателемъ Комитета по организаціи чествованія, поднесшимъ дочерямъ ген. Миллера букеты изъ розъ. Къ сожалѣнію, по нездоровью, супруга генерала Н. Н. Миллеръ не могла прибыть на собраніе.

Начался молебенъ, который служилъ Митрополитъ Евлогій совмѣстно съ архимандритомъ Никономъ и настоятелемъ походной Галлиполійской церкви о. Викторомъ Юрьевымъ при протодіаконѣ Тихомировѣ. Прекрасно пѣлъ хоръ подъ управленіемъ Дольскаго. По окончаніи молебна владыка Митрополитъ обратился къ юбиляру съ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ долгій путь, пройденный ген. Миллеромъ, его разностороннюю работу на отвѣтственныхъ постахъ и пожелалъ ему еще много силъ и здоровья для продолженія работы на пользу Родины.

Затѣмъ ген. Миллеръ поднялся на эстраду, встрѣченный единодушными аплодисментами переполненнаго зала. Эстрада была декорирована русскими національными флагами, большой столъ былъ буквально заваленъ горами адресовъ и полученныхъ привѣтствій. За столомъ размѣстились, кромѣ юбиляра, адмиралъ М. А. Кедровъ и ген. П. А. Кусонскій. Около эстрады почетный караулъ въ формѣ несли сокола, которые также поддерживали порядокъ въ залѣ и прекрасно справились со своей задачей.

Первое привѣтственное слово было произнесено

адмираломъ Кедровымъ, который кратко отмѣтивъ наиболѣе выдающіеся этапы службы ген. Миллера и принесъ ему поздравленіе отъ всѣхъ присутствующихъ и лучшія пожеланія. Послѣ этого началось прохожденіе делегаций. Нѣтъ возможности перечислить всѣ организаціи, пожелавшія въ этотъ знаменательный для юбиляра день, поздравить его. Тутъ были почти всѣ воинскія организаціи, общественныя и благотворительныя. Большинство изъ нихъ поднесло художественно исполненные адреса. Хоръ соколовъ прекрасно исполнилъ славу. Послѣ прохожденія тридцатой делегации, адмиралъ Кедровъ предложилъ остальнымъ делегациямъ, которыхъ оставалось еще около сорока, дабы не утомлять юбиляра, не читать своихъ привѣтствій, а лишь поздравить его и продефилировать по эстрадѣ. Затѣмъ ген. П. А. Кусонскій огласилъ списокъ учреждений и лицъ, приславшихъ поздравленія, таковыхъ получено было болѣе трехсотъ, буквально со всѣхъ концовъ русскаго разсѣянія.

Видимо тронутый и взволнованный, ген. Е. К. Миллеръ въ отвѣтной рѣчи горячо благодарилъ всѣхъ и отдѣльно вспомнилъ наиболѣе близкихъ ему начальниковъ и подчиненныхъ, съ которыми ему пришлось встрѣтиться на долгомъ служебномъ пути. Закончилъ свое слово ген. Миллеръ твердой увѣренностью въ близкое возрожденіе нашей родины и громкимъ ей ура, дружно подхваченномъ всѣми присутствующими.

Въ соседнемъ залѣ былъ предложенъ бокалъ шампанскаго и много еще разъ ген. Миллеру, въ менѣе официальной обстановкѣ, были высказаны лучшія пожеланія.

С. Мацылевъ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Г.г. покупателей «Часового» просимъ слѣдить, чтобы журналъ заграничей продавался по нынѣшнему курсу франка, т. е. на 30 проц. дешевле.

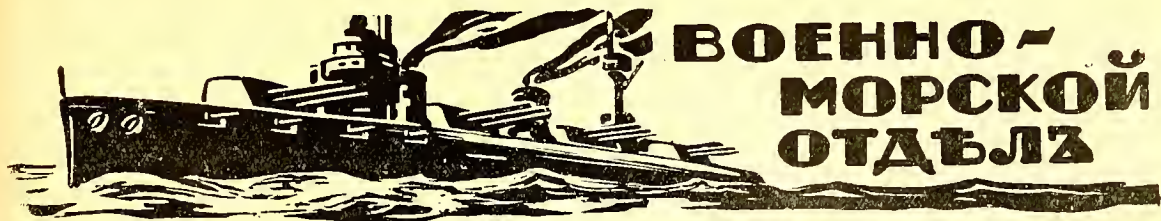
такъ ужъ много, сколько именно — не помню. Кажется, не было и плѣнныхъ.

На сборномъ пунктѣ я узналъ о гибели есаула Филатова, командира знаменной сотни. Дер. Тржебуховце (съ буквой «ж» и безъ таковой) была точно роковой. Это была уже третья по счету деревня съ такимъ предостерегающимъ названіемъ: въ первой нашъ полкъ былъ расквартированъ лагеремъ подъ мѣст. Меджибожь, гдѣ 13-го іюля, въ день, когда Православная Церковь чтитъ Соборъ Небеснаго Герольда Архангела Гавріила, прозвучалъ сигналъ тревоги, отзвуки которой и донынѣ не умолкли... во второй — уже на вражеской территоріи — насъ окутало солнечное затменіе (2-я казачья сводная дивизія перешла границу у д. Кутузово) и, наконецъ, въ третьей смертельно раненъ дорогой для меня и для всего полка командиръ 4-й сотни Баклановецъ есаулъ Виталій Степано-

вичъ Филатовъ... Вѣчная память ему... Быть можетъ, б. млациій офицеръ 4-й сотни хорунжий (впослѣдствіи полковникъ) Путягинъ, принимавшій участіе въ описанной атакѣ передъ взводомъ, откликнется (если только онъ живъ и здоровъ) на мои воспоминанія и дополнитъ своими впечатлѣніями, начавъ съ того момента, когда отдѣлился я отъ сотни, продолжавшей скакать впередъ навстрѣчу до того времени невидимаго врага.

А извѣстно мнѣ, что есаулъ Т. Плѣшаковъ здравствуетъ и помнитъ. Хорошо было бы, если бы онъ подѣлился своими красочными воспоминаніями на страницахъ зарубежной періодической печати о томъ яркомъ незабвенномъ для него моментѣ схватки съ превосходительнымъ австрійцемъ, единолично выявившемъ шокъ противной стороны.

Баклановецъ.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.

(† 10 августа 1935 г.)

†С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ГЕНІЙ РУССКАГО ФЛОТА

(Продолженіе. См. № 173).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I

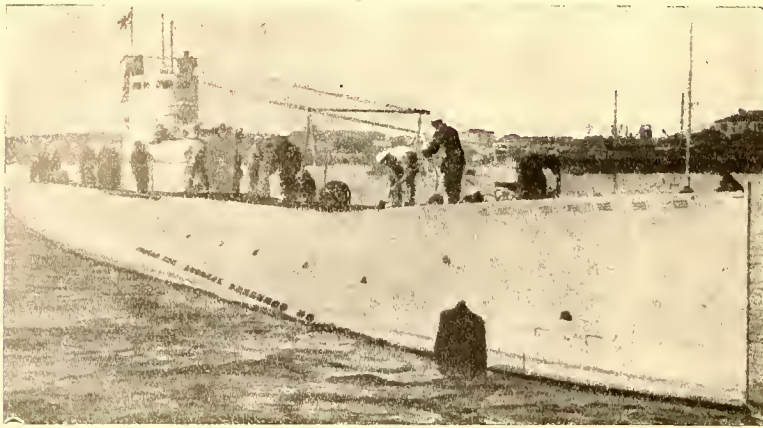
Императоръ Петръ Великій создалъ русскій флотъ въ самомъ началѣ XVIII вѣка, т. е. какъ разъ послѣ того, какъ на западѣ въ XVII в., среди цѣлаго ряда блестящихъ флотоводцевъ, какъ Турвиль, Монкъ, Трампъ, называя только главныхъ, сиялъ геній де Рюйтера. Петръ, со своей стороны, былъ олицетвореніемъ гениальнаго флотоводца. Что касается морского искусства, то на Петра не давили завѣты отцовъ и дѣдовъ, — ни плохіе, ни хорошіе.

Никакая рутинна, даже прикрытая понятіемъ традицій, не могла бы сбить съ толку его прирожденнаго здраваго смысла. Поэтому онъ вывезъ изъ Голландіи и Англіи, первыхъ морскихъ державъ того времени, не утвержденныя правила веденія морской войны, а ясное сознаніе необходимости для великой державы морской силы, техническихъ знаній и пониманія основныхъ законовъ веденія морского боя. Все дальнѣйшее, т. е. примѣненіе усвоенныхъ принциповъ на дѣлѣ, сдѣлалъ уже великій гениій Петра, который не только никогда слѣпо не подражалъ тому, чему научился, а часто примѣнялъ у себя то, что на Западѣ давно было забраковано. Возьмемъ для примѣра галерный флотъ: его въ Европѣ почти совсѣмъ перестали употреблять, какъ не мореходный и не могущій состязаться съ корабельнымъ, но, несмотря на убѣжденія своихъ иностранныхъ совѣтчиковъ, Петръ обращаетъ именно на него свое особое вниманіе. Балтійское море, по своимъ размѣрамъ удобно для плаванія галеръ, шхеры совсѣмъ не удобны для плаванія парусныхъ кораблей, — въ нихъ хозяинъ положенія галерный флотъ. Парусный флотъ строится при Петрѣ только для поддержки галернаго и флотъ Петра, не похожій по своему составу ни на одинъ европейскій, потому что онъ былъ приспособленъ для иной обстановки, разбиваетъ первоклассный шведскій флотъ. Изданная въ Англіи въ 1898 г. книга анонимнаго автора, участника боевъ петровскаго фло-

та, показываетъ намъ и вниманіе, которое обращалъ Петръ на техническую сторону, вводя на своихъ эскадрахъ всякія новшества и доводя изобрѣтенія до высшаго совершенства. О духѣ петровскихъ командъ и солдатъ говорить не приходится. Они рвались въ бой такъ, что ему самому, всегда осторожному и расчетливому, было трудно ихъ удержать. Перейдемъ къ болѣе важному для насъ вопросу: Петру Великому, морскому стратегу и тактику. Петръ этимъ искусствамъ, конечно, въ нашемъ понятіи, никогда не обучался. Онъ слушалъ своихъ иностранныхъ друзей, сля въ кабакѣ за кружкой пива; вѣроятно, кое-что о прежнихъ сраженіяхъ и прочелъ, остальное сдѣлалъ его гениій. Изслѣдованіе всѣхъ кампаній противъ шведовъ увело бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей темы. Остановимся на Гангутскомъ сраженіи, которое въ полной мѣрѣ покажетъ намъ характеръ военно-морского творчества Петра.

Гребной эскадрѣ Апраксина, которой была поставлена задача захватить Аландскіе острова, какъ передовую базу для высадки въ Швецію, у мыса Панге, преграждалъ путь шведскій флотъ, который грозилъ уничтожить эскадру Апраксина. Апраксинъ хотѣлъ было отойти, но это означало бы потерю Финляндіи и затяжку войны. Онъ поспѣшилъ вызвать Петра. Первое, что рѣшилъ Петръ, было раздѣлить шведскій флотъ и разбить его по частямъ. Для этого онъ приказалъ черезъ низкій перешеекъ построить помость, чтобъ переташить на другую сторону часть галеръ. Это была только военная хитрость, на которую шведы попались. Они направили къ мѣсту спуска галеръ свою галерную эскадру, болѣе слабую, чѣмъ петровская, въ надеждѣ разбить русскія галеры по мѣрѣ того, какъ ихъ будутъ спускать на воду. Раздѣленіе было достигнуто, но Петръ ждалъ не спуска галеръ, а безвѣтрія, частаго въ это время года въ этихъ краяхъ. Какъ только оно наступило, онъ обошелъ, пользуясь штилемъ, корабельную шведскую эскадру, всѣми силами обвѣсивъ ее на галерную, не ожидавшую такого маневра и взявъ ее на абордажъ, цѣликомъ.

Гангутскій бой единственный въ русской

ФЛОТЪ СССР.

Водная лодка «Декабристъ»,
оруженная 10,2 и 3,7 см. пуш-
ка, 900 тоннъ водоизмѣщенія.

исторіи бой, передъ которымъ и во время котораго были гениально выполнены всѣ принципы военно-морского искусства: ясное стремленіе къ поставленной стратегической цѣли, несмотря на слабость силъ и невыгодное ихъ расположеніе, стремленіе нанести противнику рѣшительное пораженіе на его территоріи, совместное дѣйствіе въ этомъ направленіи сухопутныхъ и морскихъ силъ, раздѣленіе силъ противника своеобразнымъ гениальнымъ приемомъ и уничтоженіе преобладающими силами части ихъ, бой, доведенный до рѣшительнаго конца и т. д. Понявъ сущность веденія морской войны, Великій Петръ отъ начала до конца, для достиженія побѣды, примѣнилъ собственные методы, созданные имъ, въ связи съ обстановкой, но строго выполняя общіе прин-

ципы боя. Никогда послѣ, за все время своего существованія, русскій флотъ уже не достигъ такого всесторонняго совершенства и никогда онъ не представлялъ такой грозной славы, какъ въ рукахъ своего основателя, Императора Петра.

Флоты всего міра могли бы и теперь позавидовать блестящему состоянію кораблей, наступательному стремленію, равныхъ въ бой и увѣренныхъ въ побѣду командъ юнаго русскаго флота, доведеннаго до совершенства пониманія военно-морской доктрины и гениальному руководству адмирала Петра Михайлова.

Сергѣй Терешенко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАПБРЕТОНСКІЙ ЛАГЕРЬ

Сосновый лѣсъ на берегу океана, чудный смолистый воздухъ, родной русскій папоротникъ подъ ногами, стройные ряды палатокъ, національный и Андреевскій флаги на высокой мачтѣ, звонкіе, молодые русскіе голоса...

Это Капбретонскій лагерь нац. орган. русскихъ развѣдчиковъ полк. Богдановича.

Въ лагерь полная дисциплина, строевые занятія, гимнастика, пробѣги на велосипедахъ, потѣшные бои, походы, купанье въ рѣчкѣ или океанѣ на собственномъ, отдѣльномъ пляжѣ. Изученіе русск. исторіи и культъ Императорской арміи. Молитва передъ ѣдой и послѣ. И зори, съ нац. гимномъ, Спаси Господи, Коль Славень и спускъ флага подъ стройное пѣніе Преображенскаго марша.

120 дѣтей и юношей обоого пола отъ 6 до 20 лѣтъ составляютъ одно стройное цѣлое, какъ въ строю, по формѣ съ русскими погонами такъ и по воспитанію и въ пѣснѣ.

Вотъ нѣсколько законовъ составляющихъ основу ихъ воспитанія: развѣдчикъ вѣренъ Богу, Отечеству и родителямъ. Развѣдчикъ честенъ и правдивъ, помогаетъ ближнему, беспрекословно исполняетъ приказаніе начальства, вѣжливъ и услужливъ, трудолюбивъ и настойчивъ и пр. Это ли не столпы человѣческой и воинской морали!

Дѣти воспитываются не только русскими, но и военными. А кто будетъ спорить съ тѣмъ, что именно солдаты ионадобятся нашей Родинѣ въ первую голову. Солдаты не бездушные исполнители приказовъ, а съ воинскими сердцами и духомъ Императорскихъ славныхъ полковъ. И именно эти сердца создаются у развѣдчиковъ. Именно духъ нашихъ старыхъ полковъ передается имъ ихъ начальникамъ среди которыхъ есть представители такихъ полковъ, какъ л. гв. Преображенскаго, 2 грен. Ростовскаго, 13 лейбъ-гренад. Эриванскаго и др. Это ли не залогъ успѣха?

И у меня есть своя старая и славная часть. Но я не смогъ заинтересовать своихъ дѣтей 13 лѣтъ сына и 15 лѣтъ дочь своими рассказами о прошлой службѣ полка и моей. Рассказы о нихъ не были для нихъ реальностью. Картины въ нихъ не создавали. Миѣ не разъ было горько, что я не могу передать своимъ дѣтямъ всей прелести пережитой службы.

Въ этомъ году они впервые и лишь 10 дней провели въ лагерѣ. Какая разительная перемена. Духъ нашей арміи уже захватилъ ихъ. Они увидѣли русскую дѣйствительность. Сейчасъ они интересуются уставами, правилами, пѣснями. Разспрашиваютъ о разныхъ мелочахъ военной жизни и я радуюсь, что передамъ имъ частіцу пережитой (Окончаніе на стр. 18).

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

РОГУВКО

Сквозь сумракъ ласковыхъ думъ въ началѣ 1915 года блистала яркая надежда на щетину русскихъ штыковъ и шашекъ, уже было взмахнувшая своимъ широкимъ побѣднымъ крыломъ. Широко и далеко раскинулась развѣдка вдоль границы Вост. Пруссіи кавалерійскаго корпуса ген. Ороховскаго, въ составъ котораго вошла и наша 15-ая кав. дивизія. На долю нашего Переяславскаго полка выпалъ участокъ отъ посада Добржинъ (на р. Вислѣ), до посада Скемпе.

Начиная съ 6-го января, двигаясь постепенно впередъ, мы имѣли ежедневно рядъ небольшихъ столкновеній съ командами непріятельскихъ самокатчиковъ. Дойдя же до г. Липко около д. Кертикъ, мы нарвались на сильную и хорошо укрѣпленную позицію, со стороны которой 18-го января попали сначала подъ ураганный шрапнельный огонь, а затѣмъ огонь противника дошелъ включительно до «чемодановъ», что впервые заставило насъ кавалеристовъ прибѣгнуть къ лопатѣ.

Въ нѣсколько часовъ опушка лѣса представляла изъ себя линію отлично замаскированныхъ окоповъ, что съ самаго ранняго утра дало намъ возможность наносить значительный уронъ противнику, то и дѣло пытавшемуся насъ оттѣснить.

Къ ночи перестрѣлка затихла. Наши развѣдчики доносили намъ о тревогѣ и замѣшательствѣ на позиціяхъ противника. Командиръ полка приказалъ стар. штабъ-офицеру полковнику М. П. Веселовзорову съ двумя эскадронами (мой 5-ый и 6-ой) немедленно двинуться впередъ и сбросить противника. Раннимъ утромъ мы уже были около самой позиціи. Слабый огонь далъ намъ возможность въ конномъ строю ворваться на самую позицію, на которой оставались лишь небольшія части арьергарда, спѣшно отступавшаго противника. Наше преслѣдованіе дало намъ возможность захватить нѣсколько десятковъ нѣмцевъ. Подоспѣвшіе другіе наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до д.д. Рогово и Рогувки, гдѣ сильный огонь противника и наступающая ночь со снѣжной мятежью приостановили наши дѣйствія. Сама обстановка и рядъ приказаній говорили за себя, во что бы то ни стало вытѣснить противника изъ того района. Командиръ полка, вновь назначенный георгіевскій кавалеръ полковникъ Кобіевъ, хотѣлъ было сейчасъ же продолжать наступленіе въ пѣшемъ строю безъ предварительной даже развѣдки. Темная вьюжная ночь — не дала возможно-

сти осуществить это рискованное предпріятіе. Къ утру все стихло! Гладкая снѣжная пелена, ярко освѣщенная лучами солнца и видѣвшіеся вдали д. Рогувка, вѣтряная мельница и помѣщичій домъ — стали ареной нашего славнаго боя 23-го января. Минуло 21 годъ, но я вотъ какъ бы сейчасъ участвую въ немъ и передаю всю картину этого славнаго дня.

Командиръ полка, собравъ всѣхъ насъ, отдавалъ свои послѣднія указанія и приказанія. У всѣхъ у насъ было приподнятое настроеніе — какъ будто бы мы готовились къ какому то торжеству.

Оставивъ своихъ коноводовъ — широко раскинулись наши цѣпи по снѣжному полю, подбодряемые командиромъ полка и полк. Веселовзоровымъ. Наша 22-ая конная батарея, занявъ отличнo скрытую позицію — посылала очередь за очередью по деревнѣ. Непріятельская батарея рѣдко отвѣчала — повидимому нащупывали наши орудія. На правомъ флангѣ шли наши эскадр. Ея Величества, и 4-ый, въ центрѣ шелъ 3-ій эскадр. и на лѣв. флангѣ 2-ой эскадр. и 6-ой эскадр. Я со своимъ 5-мъ находился въ прикрытіи батареи. Команд. полка подсчитывая ногу — велъ эскадроны какъ на парадѣ. Нашъ правый флангъ подъ командой полк. Веселовзорова, пользуясь складками мѣстности, незамѣтно подошелъ почти вплотную къ самой деревнѣ и его цѣпи залегли — ожидая подхода другихъ эскадроновъ — дабы общимъ дружнымъ ударомъ завершить атаку. Противникъ всю силу огня направилъ на нашъ лѣвый флангъ. Пулеметы трещали — и наносили сильный уронъ, но не смотря на это нашъ 6-ой эскадр. уже сталъ обхватывать флангъ противника и этимъ маневромъ заставилъ его уйти въ деревню. Воспользовавшись этимъ моментомъ полк. Веселовзоровъ выскакиваетъ впередъ своихъ цѣпей и съ крикомъ «ура» увлекаетъ за собой драгунъ и врывается на окраину деревни. Борьба становится ожесточенная. Почти каждую хату пришлось брать штурмомъ. Молодые наши молодцы корнеты Фіалковскій и Тумаковъ увлекшись далеко въ середину деревни, увидѣли небольшую партію нѣмцевъ съ поднятыми руками вверхъ. Не подозрѣвая въ этомъ предательства, кинулись было со своими драгунами къ дерзкому противнику, встрѣтившему нашихъ смѣльчаковъ залпами въ упоръ. Раненный корнетъ Фіалковскій все же пока не потерялъ сознания оставался со своими драгунами и не покидалъ занятаго имъ пункта. Въ это же время командиръ полка, спѣшно продолжая наступленіе и замѣтивъ какую то заминку во 2-мъ эскадронѣ, на кото-

рыи обрушилась вся сила неприятельскаго пулеметнаго огня — бросается, вмѣстѣ съ адъютантомъ пор. Лельевръ и своимъ крикомъ «ура» воодушевляеть дагунъ и врывается въ деревню съ другой стороны, на помощь полк. Веселовзорову.

Вдругъ раздается голосъ: «Командиръ полка раненъ», и дѣйствительно пулеметной пулей въ животъ — въ безчувственномъ состояніи, пор. Лельевръ, съ двумя трубачами, вынесли командира полка. Въ командованіе полкомъ тотчасъ же вступилъ полк. Веселовзоровъ. Со свойственной ему энергіей и личнымъ примѣромъ безавѣтной храбрости оставшіе было отъ своихъ фланговыхъ эскадроновъ — ворвались въ деревню, которая вся была уже въ нашихъ рукахъ, за исключеніемъ помѣщичьяго дома. Полковникъ Веселовзоровъ, несмотря на свою контузію, оставался до конца боя въ строю. Помѣщичій домъ оказался сильно укрѣпленнымъ, но несмотря на это — рѣшимость выбить противника не покидала драгунъ.

День близился къ вечеру — лично я, находясь въ прикрытіи батарей, все время наблюдать за ходомъ боя. Батарея дважды мѣняла свою позицію, т. к. противнику удавалось ее нащупать своими мѣткими снарядами.

Оберегая болѣе всего ея лѣвый флангъ — мои дозоры донесли о появленіи неприятельскаго развѣзда. Тотчасъ же посланный мною офицерскій развѣздъ — привелъ двухъ пойманныхъ конныхъ нѣмцевъ. Оказалось — это были остатки разсѣяннаго нѣмецкаго эскадрона, который сильно былъ потрепанъ Клястицкими гусарами.

Лѣвѣ насъ находилась 6-ая кав. дивизія, имѣя на своемъ правомъ флангѣ Клястицкихъ гусаръ. Послѣдніе видя лихую атаку нашего полка по своей инициативѣ въ конномъ строю двумя эскадронами бросились на помѣщичій домъ и этимъ способствовали окончательному захвату всей деревни и къ ночи мы окончательно утвердились въ ней.

Много полегло нѣмцевъ подъ ударами штыковъ и шашекъ нашихъ славныхъ драгунъ, но и не мало пало переяславцевъ смелыхъ храбрыхъ.

Значеніе боя у д. Рагувка имѣло оказываетъ громадное вліяніе на исходъ всей операціи этого района — оттянуть силы противника отъ Оршулевскихъ озеръ, что способствовало успѣшному занятію ихъ нашей пѣхотой.

Атака, какъ говоритъ одинъ изъ военныхъ писателей — моментъ тревожный и страшный. Почти нѣтъ людей, у которыхъ не явилось бы смутное волненіе души въ эту минуту. Какой то твердый клубокъ подкатывается къ сердцу, и въ мозгу съ невѣроятной быстротой проносятся образы прошлаго и картины будущаго. Для того, чтобы пойти въ атаку нужна крѣп-

кая воля, могущая восторжествовать надъ инстинктивнымъ страхомъ смерти. Это торжество духа надъ тѣломъ и выливается въ тѣ необычныя формы, которыя мы называемъ геройствомъ. Оно и было проявлено въ атакѣ Переяславскихъ драгунъ у д. Рагувка 23 января 1915 г. — подъ командой своихъ молодцовъ полк. Кобіева и полк. М. П. Веселовзорова.

Послѣдующая участь перваго мѣт, къ сожалѣнію, неизвѣстна. Что же касается полк. М. П. Веселовзорова, героя Рагувки — украшеннаго за это дѣло золотымъ оружіемъ — моего личного полковаго друга, безавѣтно преданнаго полку и общаго нашего любимца — онъ скрываясь въ Петербургѣ, погибъ голодной смертью. Миръ праху твоему, дорогой Михаилъ Павловичъ — въ сердцахъ Переяславцевъ ты оставилъ о себѣ навѣки неизгладимую память.

Полковникъ Л. Плещевъ.

РОКЪ

(Продолженіе. См. № 174).

Очутившись теперь, въ концѣ февраля 1917 года въ Петербургѣ, Тугариновъ сразу замѣтилъ какую то скрытую тревогу, охватившую русскую столицу. Затянувшаяся война разстроила все внутреннее хозяйство страны, многіе жизненные вопросы осложнились и особенно остро стоялъ вопросъ продовольственный. Населеніе Петрограда, вынужденное въ большіе морозы, при ощущавшемся уже недостаткѣ въ обуви и одеждѣ, стоять ежедневно по много часовъ, ожидая полученія весьма ограниченнаго количества продовольствія, негодовало, озлоблялось и глухо волновалось. И этимъ конечно умѣло пользовались и внѣшніе и внутренне враги.

Въ Петроградѣ были расположены запасные батальоны всѣхъ полковъ гвардейской пѣхоты. Въ виду предполагавшагося весной 1917 года грандіознаго и рѣшительнаго наступленія на русскомъ фронтѣ и ожидавшихся при этомъ огромныхъ потерь, въ этихъ запасныхъ батальонахъ было сосредоточено весьма большое количество новобранцевъ. Каждый такой батальонъ къ марту 1917 года имѣлъ въ своемъ составѣ почти двойной комплектъ цѣлаго полка и такимъ образомъ въ Петербургѣ однихъ новобранцевъ для гвардейской пѣхоты было болѣе ста тысячъ. При этомъ большинство изъ нихъ были не крестьяне, а фабричные рабочіе. Все это былъ элементъ совсѣмъ ненадежный, сильно горячій и легко воспламеняющійся матеріаль.

Въ столицѣ уже вспыхивали нѣсколько разъ продовольственные беспорядки. Власть пока съ ними справлялась, но глухой негодующій рокотъ низовъ, недовольныхъ войной и связанными съ нею лишеніями, становился все громче и грознѣе.

Посѣщая по дѣламъ своей командировки различныя учрежденія, встрѣчаясь съ разными людьми, Тугариновъ всюду и у всѣхъ замѣчалъ мрачное, подавленное настроеніе, какова то обреченность.

И самъ Тугариновъ невольно поддавался общему тревожному настроенію. Но чувство личнаго счастья отвлекало его отъ печальныхъ думъ и заглушало тревогу. Каждый день закончивъ дѣла, онъ уѣзжалъ въ Царское Село къ своей невѣстѣ. А тамъ, среди милой русской семьи, подлѣ любимой и любящей дѣвушки, былъ другой міръ, міръ свѣтлаго безмятежнаго счастья. И этотъ міръ казалось такъ былъ далекъ отъ людской борьбы и несправедливости, такъ былъ далекъ отъ всѣхъ надвигающихся угрозъ.

Въ воскресенье 26 февраля Анатолий цѣлый день провелъ въ Царскомъ Селѣ и только къ вечеру уѣхалъ въ Петроградъ. Въ этотъ вечеръ онъ условился ужинать со своими пріятелями въ гостиницѣ Асторія. Въ десятомъ часу Тугариновъ вошелъ въ обширный, ярко освѣщенный и наполненный нарядной публикой залъ ресторана этой модной и богатой гостиницы. Большой и хорошей оркестръ исполнялъ баркароллу изъ Сказокъ Гофмана. Слегка ослѣпленный яркимъ свѣтомъ послѣ темной улицы Анатолий оглядѣлся кругомъ и, замѣтивъ за однимъ изъ столиковъ ожидавшихъ его офицеровъ, направился къ нимъ. Но едва сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ остановился и остолбенѣлъ. Изъ за одного изъ столиковъ невдалекѣ, кончивъ ужинать, поднималась компанія. Нарядная высокая дама и два элегантныхъ штабскихъ господина. Дама повернулась отъ стола и направилась къ выходу, весело разговаривая со своими спутниками и улыбаясь. Она бросила мимолетный взглядъ на Тугаринова. Несмотря на веселую улыбку зеленые глаза ея были холодны какъ сталь и отъ этого взгляда ея морозъ пробѣжалъ по кожѣ Анатолия. Онъ узналъ въ ней знакомку, которую уже дважды встрѣчалъ въ своей жизни.

Вечеръ весь былъ испорченъ этой встрѣчей. Бесѣда не клеилась, не пилось вино и дружескій ужинъ проходилъ вяло и скучно. Еще не было полуночи когда Тугариновъ распрощался со своими товарищами и отправился домой. Онъ шель пѣшкомъ. На улицахъ было странно пустынно. Выйдя на Невскій проспектъ, обычно объ эту пору еще оживленный, Тугариновъ кромѣ постовыхъ полинейскихъ не встрѣтилъ ни души. На улицахъ не было обычнаго освѣщенія — электричество, за недостаткомъ угля, рано гасло — и Невскій освѣщался прожекторомъ со стороны Адмиралтейства. И въ блуждающихъ лучахъ прожектора красавецъ Невскій принималъ какой то жуткій и загадочный видъ. Отъ трамвайныхъ и фонарныхъ столбовъ, отъ колоннъ и балконовъ

домовъ тянулись безконечныя рѣзкія черныя тѣни. Нѣсколько разъ Тугаринову попались навстрѣчу воинскіе патрули, пѣшіе и конные, и молодые мѣшковатые солдаты, подъ влияніемъ ночной темноты еще болѣе распутившіеся, какъ всегда рѣзали офицерскій глазъ Анатолия отсутствіемъ военной выправки. На углу одной изъ улицъ отдѣленіе телеграфной роты проводило военно-полевой телефонъ, молодой офицеръ, горячась, что то быстро приказывалъ и солдаты видимо торопились. Пройдя Знаменскую площадь и сворачивая съ Невскаго, Тугариновъ замѣтилъ остатки баррикады, построенной нѣсколько дней тому назадъ во время безпорядковъ, и ему какъ то невольно пришла въ голову мысль не придется ли этой баррикадѣ еще играть роль въ будущемъ.

Петроградъ, эта огромная столица огромной Имперіи, спалъ въ эту ночь тяжелымъ сномъ неясныхъ предчувствій. Многіе спали крѣпко, не вѣдая того, что живутъ послѣднюю ночь. Многимъ грезились смутно ужасы грядущаго дня...

На другое утро, въ понедѣльникъ 27 февраля взбунтовался запасный багальонъ л.-гв. Вольнскаго полка. Солдаты, частью перебивъ, частью арестовавъ своихъ офицеровъ, разобрали винтовки и вышли на улицу. Къ нимъ присоединились солдаты одного за другимъ и всѣхъ остальныхъ запасныхъ батальоновъ. Начались избіенія полиціи и офицеровъ, аресты министровъ и сановниковъ, разгромы государственныхъ учреждений.

Но улицамъ то и дѣло проносились грузовые и легковые автомобили, наполненные вооруженнымъ сбродомъ, пѣвшимъ, оравшимъ и стрѣлявшимъ на воздухъ. Повсюду рѣяли красные флаги, повсюду раздавалась трескотня беспорядочной ружейной пальбы.

Улицы наполнились солдатами, въ мгновение ока измѣнившими свой обликъ. Растегнутые и распоясанные, нечесанные и небритые, развязно хохочущіе, кричащіе и поющіе, громко ругающіеся и всѣхъ толкающіе, они являли собою гнусный видъ хамскаго разгула. Солдаты нагло приставали къ прохожимъ офицерамъ и оскорбляли ихъ словомъ и дѣйствіемъ. Расклеенный по городу революціонный приказъ, призывавшій солдатъ не подчиняться своимъ офицерамъ, слѣдить за ними и при малѣйшемъ подозрѣніи арестовывать ихъ, дѣлалъ свое страшное дѣло.

28-го подъ вечеръ Тугариновъ зашелъ въ Таврической Дворецъ. Тамъ творилось нѣчто невообразимое. Дворецъ казался островомъ среди бушующаго революціоннаго моря. Туда приводили арестованныхъ и привозили документы изъ министерствъ. Туда приходили безчисленныя депутаціи. Туда сбѣгались всѣ жаждущіе власти, всѣ прикосновенные къ гонстанію, всѣ чающіе новыхъ благъ отъ новыхъ властителей, всѣ ловившіе рыбку въ мут-

ГЕН.-ЛЕИТ. Н. Н. СТОГОВЪ.

ПАРАГВАЙ И РУССКІЕ ОФИЦЕРЫ

(Окончаніе. См. № 174 «Часового»).

На войнѣ приняли то или иное участіе:

1) Ген. Эрнъ, произведенный въ ген.-лейт. парагвайской арміи со всѣми правами и преимуществами этого чина, почти всю войну провелъ въ должности полевого инженера, укрѣпляя всѣ оборонительныя позиціи. Оставался на войнѣ до декабря 1934 года.

2) Ген. Бѣляевъ, также произведенный въ ген.-лейт., состоялъ въ распоряженіи начальника всей парагвайской артиллеріи.

Вышли на войну капитанами парагв. службы и произведены въ майоры:

3) Лешъ, командовалъ полкомъ. 4) Касьяновъ, исковской драгунъ, убитъ. 5) Салазкинъ, Тек. кон. полка, командовалъ полкомъ, убитъ. 6) Серебряковъ-Арефьевъ, Донского каз. войска, убитъ. 7) Корсаковъ, Смол. уландъ, командовалъ полкомъ. 8) Ширковъ, Архангелогор. уландъ, командовалъ полкомъ. 9) Ходолѣй, Л.-Гв. Лит. п., командовалъ полкомъ. 10) Бутлеровъ, Л.-Гв. 1-й арт. бр., командовалъ полкомъ. 11) И. Оранжевевъ, нач. штаба 4-й дивизіи. **Капитаны:** 12) Н. Блиновъ, Донского каз. войска. 13) Б. Дѣдовъ. 14) Г. Чиркинъ. 15) Б. Жураковский. 16) Б. Фрей, топографъ; сперва командовалъ эскадрономъ, затѣмъ работалъ топографомъ. Послѣ войны сталъ начальникомъ топограф. группы по съемкѣ Парагвая. 17) І. Пушкаревичъ. 18) Г. Озолъ, топографъ. 19) Кернъ, служилъ и нынѣ въ ген. штабѣ. 20) Высоколянтъ, тоже. 21) Бауеръ. 22) Срывакинъ, Моск. драгунъ, командовалъ сапери. бат. и теперь работаетъ по инженер. части, состоя окружн. инженер. въ г. Виллерикъ. 23) Корниловичъ, погнѣн на войнѣ (будто бы застрѣлился?). 24) Емельяновъ, Псковск. драгунъ, раненъ. 25) Бар. Унгернъ-Штерибергъ, Дрозд. конно-горн. батареи раненъ. 26) Гольдшмитъ, Марк. пѣх. п., убитъ. 27) Малютинъ, Куб. каз. войска, убитъ. **Поручики:** 28) Эрнъ, сынъ генерала Эрна. 29) А. Таранченко, нашъ гус. унтеръ-офицеръ. 30) Л. Оранжевевъ. **Лейтенантъ:** 31) Фонъ-Экштейнъ, нашъ прапорщикъ запаса. **Моряки:** 32) Капитанъ І р. кн. Тумановъ. 33) Лейт. Сахаровъ. 34) Дѣ-Гирсъ. **Въ Арсеналѣ продолжалъ работать:** 35) Арт. Зимовскій и съ нимъ нѣсколько русскихъ. **Врачебная часть:** 36) Д-ръ Вейсъ. 37) Садовъ-Ретивовъ. 38) Тимченко, 39) Грамматчиковъ, 40) Гай-

дуковъ. 41) Горжинъ, работалъ на одной изъ двухъ рѣчныхъ канонерокъ. 42) Женщина-врачъ Попова. **Ветеринарная часть:** 43) Буткевичъ. (Возможно, что я кого нибудь пропустилъ).

Итакъ, русскіе не только приняли участіе въ войнѣ, но нѣкоторые были и ранены, а пятеро пало смертью храбрыхъ.

Не говоря уже о такихъ лицахъ, какъ генералы Эрнъ и Бѣляевъ, занимавшихъ во время войны большіе сравнительно посты въ административно-командномъ персоналѣ, былъ періодъ, когда четверть командировъ полковъ и отд. бат. (саперныхъ), а именно 7 изъ 28 были русскіе. Къ концу войны число отд. войсковыхъ частей дошло до 39 — 36 полковъ и 3 сап. батальона. Это, при численности арміи всего ль 50 тыс. чел., показываетъ небольшой, на нашъ масштабъ, штатный составъ войсковыхъ частей.

Какъ русскіе командовали вѣрными имъ полками и батальонами показываютъ неоднократные случаи, когда парагвайскіе солдаты умоляли свое высшее начальство назначить ихъ въ одинъ изъ тѣхъ полковъ, коими командовали русскіе, выказавшіе на этой войнѣ не только особо присущую русскому доблестъ, но и большія знанія, умѣнье и, полученную въ родной арміи, хорошую заковку, въ смыслѣ заботы о подчиненныхъ.

О русской доблести и презрѣніи къ опасности рассказывали мнѣ такой случай: дѣло было въ глубокомъ, сравнительно, тылу — госпиталь, налетъ неприятельскихъ аэроплановъ съ бомбометаніемъ; все и вся въ разсыпную, только русскій докторъ съ неизмѣнной трубкой во рту преспокойно продолжаетъ работу и вотъ одинъ изъ зарывающихся въ землю санитаровъ говорить другому — «глядя, видно сумасшедшій», а другой отвѣчаетъ: «да что ты, не знаешь? вѣдь это русскій». Этимъ было все сказано.

Минувшая война велась въ «Чако», весьма лѣвистой мѣстности и, какъ мнѣ передавали, кавалерія ни разу не имѣла случая дѣйствовать на полѣ сраженія въ конномъ строю. Война велась обходами по лѣсамъ, для чего приходилось прорубать многоверстныя просѣки и обходящимъ колоннамъ далеко отрываться отъ своихъ базъ и вотъ тогда то во весь ростъ и выявлялись тѣ трудности, которыя только при выносливости парагвайца и удавалось успѣшно преодолевать. Былъ періодъ, что воду приходилось подвозить за 140 километровъ, да еще по какимъ дорогамъ, а вѣрнѣе и безъ дорогъ. Были случаи, что по нѣсколько дней

ной водѣ. Тысячи любопытныхъ и ротозѣевъ толпились въ залахъ, въ кулуарахъ и въ коридорахъ дворца.

По всему городу шли непрерывныя процессіи и массовые митинги. Всюду пронзались рѣчи. Толпы народа шумно и страстно приветствовали всѣхъ ораторовъ. И чѣмъ горячее были рѣчи, чѣмъ безумнѣе были обфшанія, чѣмъ злобнѣе были призывы — тѣмъ пуще былъ восторгъ толпы.

Весь Петроградъ напоминалъ въ эти дни огромный сумасшедшій домъ, гдѣ металсь и неистовствовали леребнвнне своихъ сторожей и врачей паціенты.

Таково было начало великой русской революціи и конецъ Великой Россійской Имперіи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Н. Е. Невядомскій.

обходились и совершенно без воды и это при 40-град. жарѣ въ тѣни. Спасались сосаніемъ «кактуса» и особаго корня «каракути». Опытные люди говорили, что это сосаніе до 4-хъ дней проходило сравнительно безболѣзненно, а затѣмъ отражалось на здоровьи и даже прямо на возможности продолжать начатую операцію.

Какъ я имѣлъ случай упомянуть, въ парагв. арміи къ концу войны было до 39 отд. войск. частей. Интересны названія полковъ: напр., полкъ «черной обезьяны» или еще лучше — полкъ «дохлаго муравья». Говорили, что названія эти, для нашего уха болѣе чѣмъ странныя, сохраняются въ парагв. арміи исторически еще со временъ такъ называемой отечеств. войны 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда, какъ извѣстно, было перебито почти все мужское населеніе.

Еще одна особенность. При описаніи сраженій, происходившихъ въ этой войнѣ, часто можно было встрѣтить названіе — «фортъ»... что вотъ, молъ, парагвайцы или болівійцы взяли такой то фортъ. А что такое фортъ въ «Чако»? Это въ большинствѣ случаевъ заплывшій окопъ и двѣ-три соломенные крыши, какъ прикрытіе отъ солнца, да небольшой огорождъ, для гарнизона и... это все. Говорили мнѣ, что и въ настоящее время всего одинъ фортъ въ «Чако» напоминаетъ намъ то, что мы привыкли понимать подъ этимъ названіемъ и этотъ фортъ носить имя одного изъ нашихъ офицеровъ, убитыхъ въ эту войну. Это фортъ «СЕРЕБРЯКОВЪ».

Кстати сказать, парагвайцы умѣютъ чтить своихъ героевъ; помимо форта, коему присвоено упомянутое выше имя, въ Парагваѣ построена дорога, которой дано имя другого нашего офицера — Касьянова, его же именемъ названъ и одинъ изъ лучшихъ парагвайскихъ мостовъ и, наконецъ, въ память третьяго Салазкина, написана пьеса, носящая названіе «маіоръ Салазкинъ».

Здѣсь будетъ уместно отмѣтить, что, инициативой ген. Эрнэ и иждивеніемъ русской колоніи Асунсьона, въ тамошнемъ русскомъ храмѣ во имя Покрова Пресвятой Богородицы установлено пять мраморныхъ досокъ, въ память пяти убитыхъ русскихъ офицеровъ въ войнѣ Парагвая съ Болівіей. Вотъ видъ части лѣвой (смотря на алтарь) стѣны этого храма со вдѣланными въ нее пятью памятными досками.

А какъ парагвайцы чтили своего главнокомандующаго, побѣдоносно закончившаго тяжелую войну? Положительно во всѣхъ магазинахъ столицы продавались его бюсты или портреты, они красовались какъ и въ всѣхъ окнахъ. Самъ ген. Эстигарриба вѣздилъ по всѣмъ городамъ и вездѣ его чествовали какъ народнаго героя.

Но судьба измѣнчива: послѣ революціи этотъ генераль не то былъ принужденъ бѣжать въ Аргентину, не то сидитъ въ тюрьмѣ.

Да, Парагвай чтитъ военные подвиги: за все время моего тамъ пребыванія, я не видѣлъ, кажется, ни одного номера мѣстныхъ газетъ безъ помѣщенія въ немъ описанія какого либо подвига. Ча-

Мраморная доска въ русскомъ храмѣ въ Асунсьонѣ.

сто можно было видѣть и фотографію того, кого въ этотъ день можно было вспомнить и чью память почтить. Какъ хотите, а это трогательно и мое солдатское сердце радовалось за Парагвай и парагвайскую армію.

Что же война дала русскимъ, принявшимъ въ ней такое видное участіе?

Часть офицеровъ была оставлена на военной же службѣ, часть была устроена на службу гражданскую, но... нѣкоторые, по увольненіи въ запасъ, были предоставлены своей судьбѣ и мнѣ пришлось слышать довольно горькія жалобы на этотъ счетъ, что вотъ, молъ, — «не пришлось бы идти піонами (рабочими) къ своимъ же бывшимъ подчиненнымъ - сержантамъ». Хорошо и то, что жалобы эти были лишь единичными. Но вотъ довольно показательно, что, когда въ парламентъ былъ внесенъ проектъ закона о предоставленіи русскимъ врачамъ, принимавшимъ участіе въ войнѣ, права практики наравнѣ съ врачами парагвайцами, то... проектъ этотъ былъ проваленъ и русскіе врачи, такъ много сдѣлавшіе и такъ потрудившіеся на войнѣ, не получили права свободной практики и вынуждены, какъ и прочіе иностранцы, работать только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя отстоятъ не ближе какъ на нѣсколько десятковъ километровъ отъ мѣста практики врача-парагвайца.

Говорятъ или вѣрнѣе пишутъ изъ Парагвая, что теперь, съ приходомъ къ власти полковника Франко, бывшаго начальника военной школы и слѣдовательно бывшаго непосредственнаго начальника нашего ген. Эрнэ, какъ преподавателя въ этой школѣ, положеніе улучшилось и многіе наши офицеры снова приняты на военную службу. Давай Богъ!

Нѣсколько словъ о революціонномъ движеніи въ Парагваѣ.

Сказать, что прошедшая въ Парагваѣ революція, произведенная такъ называемой военной партией, во главѣ съ полк. Франко, случилась совершенно неожиданно, никакъ нельзя. Люди, слѣдившіе за парагвайской жизнью и особенно тамъ побывавшіе, не могли не почувствовать то глубокое недовольство, которое оставили въ сердцахъ всѣхъ парагвайцевъ, сражавшихся съ Бولیвіей, результаты этой безусловно славной и вполне побѣдоносной войны. И надо быть справедливымъ и сказать, что война, несмотря на полный успѣхъ на поляхъ сраженій, не дала Парагваю ничего, кромѣ славы, потерпѣ нѣсколькихъ тысячъ убитыми, тысячу-другую калѣкъ и значительнаго вздорожанія жизни.

Приведу характерный въ отношеніи недовольства случай. Въ одну изъ поѣздокъ по парагвайскимъ дебрямъ пришлось встрѣтить парагвайскаго лейтенанта запаса, который съ горечью говорилъ: «присмотритесь хорошенько и увидите, что каждый толстый — это плѣнный бولیвецъ, а худощавый, въ чьей душѣ, это парагваецъ».

Кстати о плѣнныхъ. Послѣднихъ въ Парагваѣ было до 30 тыс. (парагвайцевъ же въ Бولیвіи не больше 2-3 тысячъ). Плѣнные доставляли Парагваю много и хлопотъ и заботъ и едва ли ихъ содержаніе окупалось той работой, которую эти плѣнные исполняли.

Я не знаю, получили ли Парагвай денежное вознагражденіе въ возмѣщеніе затратъ, произведенныхъ имъ за содержаніе плѣнныхъ, но работу ими производимую я видѣлъ, видѣлъ также и тѣ мытарства, которыя испыталъ Парагвай въ связи съ напичьемъ у него плѣнныхъ бولیвійцевъ. Въ концѣ, напр., октября прошлаго года по всѣмъ мѣстамъ содержанія плѣнныхъ путешествовала особая коммиссія съ представителями не только Аргентины, куда не шло — сосѣдка, но и САСШ, въ лицѣ ихъ военнаго агента въ той же Аргентинѣ (въ Парагваѣ, конечно, Штаты своего агента не имѣютъ), причемъ въ составъ коммисіи входилъ, ни мало ни много, помощникъ нач. ген. штаба парагв. арміи и надо было видѣть старанія парагвайцевъ, чтобы убѣдить могущественныхъ контролеровъ, что плѣнные содержатся не только хорошо, но и во всѣхъ отношеніяхъ гуманно.

Насколько же, въ Парагваѣ настроеніе тревожно-революціонное въ смыслѣ коммунизма, что иногда, какъ будто, проскальзываетъ въ нашей повременной печати?

На этотъ вопросъ приходится отвѣтить такъ: мѣстныхъ коммунистовъ въ Парагваѣ нѣтъ или почти нѣтъ, но нельзя поручиться, что изъ какой либо сосѣдней страны и прежде всего изъ Аргентины не появятся агенты III интернаціонала и не попробуютъ вызвать народное волненіе.

До изгнанія большевиковъ изъ Уругвая, послѣдній былъ разсадникомъ коммунизма на всю Южную Америку; гдѣ теперь находится революціонный центръ — неизвѣстно, но трудно было бы повѣрить, что его не существуетъ.

Собственно же для Парагвая разсадникомъ коммунизма всегда былъ аргентинскій гор. Посадосъ,

расположенный напротивъ парагв. города Энкарнасіона на противоположномъ берегу рѣки Альта-Парана. Говорилъ, что во время войны именно изъ этого города распространялись на парагвайскомъ фронтѣ коммунистическія прокламаціи, съ неизмѣннымъ припѣвомъ, что — «въ то время, какъ вы здѣсь сражаетесь съ бولیвійцами, ваши земли захватываются русскими бѣлогвардейцами». Во время же войны дошло дѣло до того, что Энкарнасіонъ на цѣлыя сутки былъ захваченъ коммунистами, прибывшими изъ Посадоса и только прибывшая парагвайская войсковая часть избавила городъ отъ всѣхъ прелестей этого захвата.

Въ заключеніе, думаю, что не погрѣшу противъ истины если скажу: жаль, конечно, что русская кровь пролилась на парагвайскихъ поляхъ за совершенно чуждое намъ, русскимъ, дѣло, но кровь эта и вообще добровольное участіе русскихъ въ войнѣ Парагвая съ Бولیвіей создали нашимъ соотечественникамъ въ глазахъ парагвайскаго народа совершенно особое привилегированное положеніе, въ сравненіи съ прочими иностранцами и, если, несмотря на это, русскіе и испытываютъ нѣкоторыя стѣсненія со стороны закона, то отношеніе къ нимъ самого народа безусловно доброжелательное и послѣдній видитъ въ русскихъ — людей наиболѣе ему близкихъ.

Н. Н. Стоговъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Юрій Галичъ. «Синіе кирасиры» — романъ въ 2-хъ частяхъ. Книгоиздательство въ Ригѣ.

Галичъ выпустилъ новый романъ «Синіе кирасиры», который является 2-й частью задуманной имъ исторической трилогіи; первая часть этой трилогіи — «Звѣриада».

Въ книгѣ «Синіе кирасиры» — на тонѣ документальной, подлинной исторіи, ярко, живо, увлекательно описывается жизнь, служба, бытъ, традиціи, боевые подвиги составъ общества г. г. офицеровъ полка, ихъ взаимоотношенія, времяпрепровожденіе, увлеченія, развлечения и прочее, одного изъ блестящихъ полковъ гвардейской конницы бывшей Императорской арміи.

Въ ярко-красочномъ хороводѣ, какъ живые образы: Императрицы Екатерины Великой, Цесаревича Павла Петровича, ихъ взаимоотношенія, придворный бытъ. Затѣмъ даны отчетливыя характеристики ряда фаворитовъ...

Поэтичны описанія природы въ разные періоды года. Гатчина и ея окрестности: эпизоды, охоты, скачекъ, прибытіе въ полкъ и служба Вел. Кн. Михаила Александровича, приемы Государыни Императрицы Маріи Федоровны, полковой праздникъ въ присутствіи всей Царской Семьи. Все написано такъ ярко, живо и отчетливо, что читатель невольно чувствуетъ себя какъ бы присутствующимъ, наблюдающимъ и участвующимъ во всемъ этомъ.

Потомъ... на смѣну радости невольно появляется чувство глубокой скорби и острой боли при сознаниі, что все это могучее, великое и красивое бывшей Императорской Россіи погибло безвозвратно. Все въ прошломъ...

Книги Ю. Галича интересны, полезны и необходимы для старыхъ и молодыхъ, для военныхъ и не-военныхъ, особенно для людей, не знавшихъ нашей старой Императорской арміи...

Народъ, воспитанный въ духѣ національной гордости, долженъ знать свою армію, какъ защитницу своего бытія, интересоваться ею, охранять ее, любить и радоваться ея успѣхамъ, печалиться ея временными неудачами. Въ противномъ случаѣ такой народъ обреченъ на самоубійство. Галича оцѣнили иностранцы: его книги уже переведены на многіе языки. Съ нетерпѣніемъ ждемъ выхода въ свѣтъ III-ей части его трилогіи.

Я. Сулейманъ-Улановскій.

ВОЛЬНАЯ КУБАНЬ, №2. Журналъ, изд. Кубанской Канцеляріи.

Послѣ нѣкотораго перерыва Кубанская Канцелярія въ Бѣлградѣ стала вновь издавать подъ редакціей полк. М. К. Соломахина свой органъ, переименованный изъ "Кавказскаго Казака" въ "Вольную Кубань". Въ журналѣ попрежнему весьма интересный матеріалъ. Распоряженія Кубанскаго Атамана, историческіе очерки Кубани,

свѣдѣнія изъ Россіи и хроника казачьей жизни за рубежомъ. Есть и очень интересно составленный обзоръ печати. Подписываться на журналъ въ Югославіи черезъ Кубанскую Канцелярію (Бѣлградъ, Неманьина, 20), а во Франціи черезъ ген. Малышенко (10, авеню Менелоттъ, Коломбъ, Сенъ).

ТЕРСКІИ КАЗАКЪ, № 1 и 2. Бѣлградъ. Информатія Терской Канцеляріи. Београдъ, Букурешка, 4.

Подобно Кубанцамъ, начали выпускать свой журналъ терскіе казаки. Распредѣленіе крайне интереснаго матеріала примѣрно то же, что и въ кубанскомъ жуурналѣ. Въ передовой статьѣ перваго номера совершенно правильно говорится о томъ, что нельзя теперь "не предчувствовать рѣшительныхъ событій въ ближайшее время" и было бы губительно, если грядущія событія застанутъ насъ разрозненными и разобщенными, а этого избѣжать можно лишь при установленіи тѣсной связи между собою".

СТаница, № 18. Органъ Парижской студ. станицы. Редакторъ: П. Гусевъ.

Мы не разъ уже отмѣчали этотъ живой, "молодой" по духу казачій журналъ. Въ послѣднемъ номерѣ — стихи Н. Туровърова, статьи Д. Воротынскаго, Н. Рошца, С. В. Болдырева и интересная хроника.

КАЛЕНДАРЬ РУССКИХЪ ИНВАЛИДОВЪ

НА 1937 ГОДЪ

Въ изданіи Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ вышелъ изъ печати русскій отрывной календарь на 1937 годъ, съ новымъ и старымъ стилемъ (святцы по стар. ст.), съ новымъ, исключительно интереснымъ, текстомъ на вторыхъ страницахъ.

Календарь инвалидовъ за 8 лѣтъ своего существованія проникъ во все углы нашего разсѣянна и приобрѣлъ въ эмиграціи широкую извѣстность. По общему отзыву, лучшаго календаря не издавалось и въ Россіи. Дѣйствительно, онъ имѣетъ изящную внѣшность, прочную брошюровку, а внутреннее его содержаніе — это прекрасная хрестоматія и лучший справочникъ по всемъ вопросамъ.

Цѣна календаря 8 фр. франковъ; художественнаго къ нему паспарту — 1 ф. 50 с. Перепродавцамъ скидка. При заказѣ на небольшія суммы, таковыя можно присылать франц. почт. марками въ простомъ письмѣ, или же международ. почт. купонами (5 купоновъ за 1 календарь).

Календарь продается во всехъ центральныхъ правленійхъ Союза инвалидовъ и во всехъ зарубежныхъ книжныхъ магазинахъ.

Главный складъ календаря: *Fédération des Invalides Russes, 3-bis, rue Adolphe-Cheroux, Issy-les-Moulineaux (Seine) France.*

— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРИОТА —

— ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ» —

Инж. В. Н. БОГОЛЮБСКІИ. Прикладная радіотехника, Бѣлградъ, 1936, 89 стр., 109 чертежей, 5 таблицъ, 50 задачъ. Цѣна 12 фр. фр.

Названіемъ книги опредѣляется ея практическая и теоретическая цѣнность. Въ ней авторомъ разобраны все новѣйшіе вопросы по радіотехникѣ, касающіеся приемныхъ аппаратовъ самыхъ послѣднихъ схемъ. Главнѣйшія изъ нихъ — высокія избирательныя качества — селективность, съ простѣйшимъ и точнымъ расчетомъ; наглядный графическій методъ подгонки отдѣльныхъ элементовъ для установки аппарата на любую станцію при помощи одной шкалы, и, наконецъ, описаніе всехъ лампъ, отъ простѣйшихъ до самыхъ сложныхъ, причемъ авторомъ соблюдена самая строгая послѣдовательность въ развитіи этого важнѣйшаго органа радіо-аппарата по числу электродовъ и хронологическому порядку. Несмотря на небольшой объемъ, при большомъ числѣ чертежей, книга представляетъ законченный отдѣлъ — курсъ радіотехники, читанный на курсахъ имени проф. А. С. Попова, нашего перваго ученаго, осуществившаго радіо-передачу. Книга прекрасно издана, напечатана на лучшей бумагѣ хорошимъ шрифтомъ, съ ясными, четкими чертежами и рисунками.

ПРОДАЮТСЯ по случаю нагрудные знаки: 7 Самойтекаго гренадскаго полка, 125 п. Курскаго, 148 п. Каспійскаго, 197 п. Лѣснаго и знакъ 200-лѣтія Кроунгадской крѣпости. Обращаться къ поручику Т. по адресу редакціи «Часового».

ПОЛУГODOVЩИНА КОНЧИНЫ ГЕН.-ЛЕИТ. Б. В. АДАМОВИЧА.

22 сентября въ полугодовой день со дня кончины генералъ-лейтенанта Б. В. Адамовича, Первый Русскій Великаго Князя Константина Константиновича Кадетскій Корпусъ достойно почтилъ память своего почившаго основателя и перваго Директора.

Въ 2 часа дня въ церкви Корпуса была отслужена соборно торжественная панихида настоятелями церквей: колониальной архимандритомъ о. Мелитономъ, Дѣвичьяго Института протоіереемъ о. Бошановскимъ и Корпуса протоіереемъ о. Федоровымъ.

Въ 7 час. вечера въ залъ Корпуса состоялось траурное собраніе, посвященное памяти почившаго генералъ-лейтенанта Б. В. Адамовича. Собраніе было очень торжественное. Большой бѣлый экранъ для эпидіаскопа которымъ иллюстрировались нѣкоторые доклады, былъ декорированъ траурными лентами, зеленью и бѣлыми цвѣтами. Портретъ генерала Адамовича, поставленный на драпированный чернымъ пьедесталъ, утопалъ въ зелени, бѣлыхъ цвѣтахъ, а передъ портретомъ, какъ эмблема Корпуса, стоялъ покрытый флеромъ большой букетъ малиновыхъ геоздикъ такъ любимыхъ покойнымъ Директоромъ.

Кромѣ всего состава Корпуса на собраніи присутствовали служащіе и старшіе воспитанницы Дѣвичьяго Института, а также большое количество приглашенныхъ изъ мѣстной колоніи русскихъ людей. Довольно большой залъ Корпуса едва вмѣстилъ всѣхъ собравшихся почтить память большого, незауряднаго дѣятеля русской эмиграціи.

Собраніе было открыто небольшой вступительной рѣчью Директоромъ Корпуса ген.-м. Поповымъ, въ сжатыхъ, но яркихъ чертахъ охарактеризовавшаго выдающуюся личность генерала Адамовича. Въ заключеніе своей рѣчи генералъ Поповъ предложилъ почтить память почившаго вставаніемъ, и подъ звуки «Коль Славенъ», вся собравшаяся масса людей

КАПБРЕТОНСКІИ ЛАГЕРЬ.

(См. стр. 10-ю).

тоді мною картины и мысленно благодарю создателя этой организаціи, которую конечно поблагодарить и возрожденная Россія...

Развѣдчики считаютъ себя потомками Петровскихъ потѣшныхъ.

Знакъ развѣдчиковъ — ополченскій крестъ...

Въ сердцахъ ихъ расцвѣтаетъ завѣтъ Великаго Петра «Жизнь не дорога, жила бы Россія во славу и благоденствіи».

Я зову своихъ соратниковъ которымъ дорого видѣть своихъ дѣтей не только русскими, но и приобщившимися къ ставѣ Императорской арміи, быть ими понятными, имѣть возможность передать имъ идеалы и традиціи своихъ славныхъ частей — отдавать ихъ въ нац. орган. русскихъ развѣдчиковъ, гдѣ есть ихъ отдѣлы и при малѣйшей возможности отсылать ихъ въ лагерь.

Ротмистръ фонъ-Резеншильдъ-Паулинь.

благовѣрно поднялась и прослушала стоя, погребальный гимнъ.

Послѣ Директора Корпуса ротный командиръ Шефской роты полковникъ А. Н. Азаревъ охарактеризовалъ генерала Адамовича, какъ Директора Корпуса. Когда на экранѣ было показано траурное шествіе колесницы на кладбище, оркестръ, скрытый за экраномъ, исполнилъ траурный маршъ.

Затѣмъ преподаватель Корпуса полковникъ В. А. Скалонъ подѣлился своими мыслями о генералѣ Адамовичѣ, какъ человѣкѣ и начальникѣ. Въ заключеніе перваго отдѣленія преподаватель Корпуса полковникъ П. В. Барышевъ прочелъ свое стихотвореніе, посвященное памяти генерала Адамовича, «Траурный маршъ кадетъ».

Второе отдѣленіе открылъ исполняющій должность фельдфебеля вице унтеръ-офицеръ Левчукъ, который въ небольшой, но прочувственной рѣчи «Нашъ Директоръ», передалъ собравшимся тѣ настроенія кадетъ, которыя переживаютъ они, вспоминая своего директора.

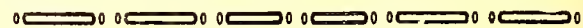
Послѣ этого, какъ бы въ продолженіе тѣхъ же переживаній, бывший воспитанникъ Корпуса, студентъ К. Ф. Синькевичъ, говорилъ о настроеніяхъ бывшихъ кадетъ и о томъ вліяніи, которое почившій директоръ имѣлъ на нихъ.

Вслѣдъ за этимъ преподаватель Корпуса полковникъ П. В. Барышевъ рассказалъ о своихъ первыхъ, еще въ Россіи, и послѣднихъ встрѣчахъ съ генераломъ Адамовичемъ.

Затѣмъ преподаватель Корпуса М. В. Тычининъ подѣлился своими «личными впечатлѣніями» о генералѣ Адамовичѣ.

Въ заключеніе собранія завѣдывающей хозяйственной частью Корпуса подполковникъ М. А. Левитскій отмѣтилъ роль генерала Адамовича въ эмиграціи — «Путь Б. В. Адамовича въ эмиграціи». Рѣчь М. А. Левитскаго закончилась исполненіемъ кадетскимъ хоромъ съ роялемъ «Траурнаго марша» Шопена.

Всѣ доклады собравшихся были прослушаны съ большимъ вниманіемъ. Торжественность собранія ничѣмъ не была нарушена, а, подъ вліяніемъ отъ сердца исходявшихъ словъ всѣхъ докладчиковъ, какъ бы чувствовалось присутствіе въ родныхъ стѣнахъ души почившаго большого русскаго чловека.

ПИСЬМО ГЕН. Е. К. МИЛЛЕРА.

Позвольте прибѣгнуть къ помощи вашей газеты, чтобы еще разъ высказать мою сердечную признательность всѣмъ организаціямъ, привѣтствовавшимъ меня, подписавшимъ на собраніи 4 октября въ залѣ «Гужонъ» и приславшимъ по почтѣ, изъ разныхъ странъ и городовъ, глубоко тронувшія меня поздравленія по случаю 50-лѣтія со дня моего производства въ офицеры.

Исключительное оказанное мнѣ вниманіе отношу къ Русскому Обще-Воинскому Союзу, отъ лица котораго и прошу всѣхъ принять глубокую благодарность.

Е. Миллеръ.

СТРАНИЦА РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О РАБОТѢ РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ ЗА МАЙ - АВГУСТЪ 1936 Г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялось 12 засѣданій Правленія Р. О. К., на которыхъ было рассмотрѣно 167 различныхъ вопросовъ и дѣлъ.

Обычное теченіе работы Р. О. К. въ Польшѣ нарушено было въ отчетномъ періодѣ покушеніемъ на жизнь одного изъ основателей Р. О. К., извѣстнаго русскаго общественнаго и политическаго дѣятеля С. Л. Войцеховскаго. 17-го мая с. г. С. Л. Войцеховскій подвергся при входѣ на общее собраніе Рус. Благ. Общ. въ Польшѣ нападенію со стороны нѣкоего Куровскаго, который нанесъ С. Л. Войцеховскому ударъ ломомъ по головѣ. Къ счастью, рана оказалась не угрожающей жизни и С. Л., послѣ продолжавшагося нѣсколько недѣль лѣченія, возвратился къ исполненію обязанностей члена правленія и секретаря Р. О. К.

Политическая подоплека этого покушенія не подлежитъ сомнѣнію и будетъ — надо надѣяться — выяснена во время предстоящаго въ недалекомъ будущемъ процесса. Виновникъ покушенія, Куровскій, былъ въ свое время исключенъ изъ состава Союза Рус. Воен. Инв.-Эмигр. въ Польшѣ за попытку внести разложеніе въ этотъ союзъ и виленскій окружной судъ, разсматривавшій вопросъ объ этомъ исключеніи, призналъ, что правленіе союза имѣло основанія предполагать, что Куровскій является агентомъ большевиковъ. Только возмутительной терпимостью русскаго общества въ Варшавѣ можно объяснить, что человекъ, исключенный изъ русской организаціи за связь съ большевиками, допускался на русскія собранія и могъ совершить покушеніе у входа въ помещеніе русской общественной организаціи.

Послѣ покушенія С. Л. Войцеховскій получилъ сотни писемъ съ выраженіемъ возмущенія покушеніемъ, сочувствія и пожеланій выздоровленія.

Въ отчетномъ періодѣ Р. О. К. лишился одного изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ — Н. В. Селиванова, скончавшагося въ Вильнѣ. Правленіе Р. О. К. выразило сочувствіе семьѣ почившаго и Союзу Рус. Воен. Инвал.-Эмигр. въ Польшѣ, членомъ котораго покойный состоялъ.

Кандидату въ дѣйствительные члены Комитета Г. М. Шульгину правленіе Р. О. К. предоставило званіе дѣйствительнаго члена Р. О. К.

Стремясь къ укрѣпленію связи между правленіемъ Комитета и его составомъ, а также желая вовлечь дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ въ члены Р. О. К. въ текущую работу Комитета, правленіе 7-го іюля с. г. постановило періодически приглашать на нѣкоторыя засѣданія правленія проживающихъ въ Варшавѣ членовъ и кандидатовъ

Р. О. К., разсматривая на засѣданіяхъ съ ихъ участіемъ вопросы, имѣющіе общее значеніе для русской эмиграціи въ Польшѣ. Первое такое засѣданіе состоялось 18-го августа. Предсѣдателемъ Р. О. К. ген. П. Н. Симанскимъ произнесено было на немъ слово, посвященное памяти почившаго Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія и оглашено было письмо, посланное предсѣдателемъ Р. О. К. Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Анастасію, возглавившему послѣ смерти Митрополита Антонія Русскую Зарубежную Церковь. Въ этомъ письмѣ правленіе Р. О. К. выразило твердую надежду на то, что новый возглавитель Русской Зарубежной Церкви будетъ продолжать осуществленіе тѣхъ началъ, которые были положены въ основу управленія Церковью почившимъ Митрополитомъ Антоніемъ.

На томъ же засѣданіи С. Л. Войцеховскимъ сдѣланы были доклады о работѣ Пушкинскихъ комитетовъ въ Польшѣ, о проектѣ меморандума предсѣдателю Международнаго Присутствія им. Нансена по вопросу о положеніи русской эмиграціи въ Польшѣ и о русскомъ военномъ кладбищѣ «Холмъ Славы» во Львовѣ.

Правленіе Р. О. К. рѣшило представить предсѣдателю Нансеновскаго Присутствія, г. Гансону, свѣдѣнія о положеніи русской эмиграціи въ Польшѣ потому, что предшествовавшій обмѣнъ письмами между правленіемъ Р. О. К. и г. Гансономъ свидѣтельствуетъ о томъ, что глава Нансеновскаго Присутствія совершенно недостаточнымъ образомъ освѣдомленъ объ истинномъ положеніи и нуждахъ русской эмиграціи. Правленіе Р. О. К. объясняетъ это недостаточное освѣдомленіе тѣмъ, что русская эмиграція послѣ кончины К. Н. Гулькевича лишилась представительства въ административномъ совѣтѣ Нансеновскаго Присутствія.

На львовскомъ кладбищѣ «Холмъ Славы» погребено свыше 3.000 русскихъ воиновъ, убитыхъ или скончавшихся отъ ранъ и болѣзней во время міровой войны. Львовскія власти рѣшили уничтожить кладбище и перенести прахъ погребенныхъ на немъ русскихъ воиновъ на львовское Лычаковское кладбище, но существующій во Львовѣ Общественный Комитетъ по охранѣ могилъ русскихъ воиновъ на Галицкой Руси призналъ это перенесеніе праха вообще нежелательнымъ а выбранное для погребенія мѣсто совершенно неподходящимъ. При участіи командированнаго Правленіемъ Р. О. К. во Львовъ С. Л. Войцеховскаго между львовскимъ воеводскимъ управленіемъ и комитетомъ по охранѣ могилъ достигнуто соглашеніе на

основѣ перенесенія праха русскихъ воиновъ съ «Холма Славы» на Львовское военное кладбище и сооруженія на мѣстѣ новаго погребенія памятника русскимъ воинамъ, павшимъ въ мировую войну и погребеннымъ во Львовѣ.

Въ отчетномъ періодѣ Правленіе Р. О. К. по-прежнему откликалось на всѣ интересы и нужды русской эмиграціи въ Польшѣ. 12-го іюля с. г., по почину Правленія Р. О. К. въ варшавскомъ православномъ храмѣ св. Троицы протоіереемъ о. Д. Сайковичемъ отслужена была панихида по Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Николаевичѣ и Великимъ Князямъ Ольгѣ Николаевнѣ, Таганѣ Николаевнѣ, Маріи Николаевнѣ и Анастасіи Николаевнѣ. Правленіе Р.О.К. обратилось съ привѣтственнымъ письмомъ къ ген. Е. К. Миллеру по случаю 50-лѣтія со дня производства въ первый офицерскій чинъ и привѣтствовало письмомъ А. О. Гукасова въ связи съ восстановленіемъ изданія газеты «Возрожденіе». Правленіе Р. О. К. оказало содѣйствіе первому съѣзду Русскаго Общества Молодежи въ Польшѣ, представивъ ему для этого съѣзда помѣщеніе Комитета въ Варшавѣ. Съѣздомъ, какъ извѣстно, принято было постановленіе, подчеркнувшее признаніе необходимости участія русской молодежи въ Польшѣ въ борьбѣ съ коммунизмомъ.

Продолжая начатую въ минувшемъ году работу по преобразованію празднованія «Дня Русской Культуры» въ праздникъ, посвященный истиннымъ основамъ русской культуры и государственности и связанный съ именемъ основоположника русской культуры, св. равноапостольнаго князя Владимира, правленіе Р. О. К., убѣдившись въ томъ, что русскія общественныя организаціи въ Варшавѣ, отклонившія въ минувшемъ году большинствомъ голосовъ предложеніе Р. О. К. о совмѣстномъ устройствѣ указанного праздника и наставившія на необходимость обязательнаго празднованія «Дня Русской Культуры» 8-го іюня, въ связи съ именемъ А. С. Пушкина, въ этомъ году вовсе не устроили «Дня Русской Культуры» въ Варшавѣ, обратилось къ правленію Русскаго Благотворительнаго Общества съ запросомъ, намѣрено ли оно, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, устраивать въ Варшавѣ «День Русской Культуры». До конца отчетнаго періода Русское Благотворительное Общество въ Польшѣ не установило своего отношенія къ этому вопросу.

Помощь, оказанная въ отчетномъ періодѣ Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ въ Польшѣ русской эмиграціи, выразилась: 1) въ полученіи отъ Министерства Соціального Обезпеченія 16.600 зл. для Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ-Эмигрантовъ въ Польшѣ и 1.000 зл. для Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ и въ передачѣ этихъ суммъ по назначенію; 2) въ оказаніи русскимъ эмигрантамъ правовой помощи въ 35 случаяхъ; 3) въ выдачѣ 9 удостовѣреній различнаго содержанія; 4) въ оказаніи медицинской помощи въ 5 случаяхъ; 5) въ помощи при розыскѣ родственниковъ въ 6 случаяхъ; 6) въ оказаніи

помощи путемъ выдачи 4.572 бесплатныхъ обѣдовъ изъ варшавской столовой Р. О. К.; 7) въ оказаніи помощи путемъ выдачи различныхъ справокъ, устройства бесплатныхъ ночлеговъ, выдачи русскихъ книгъ; 8) въ выдачѣ изъ кассы Р. О. К. ссудъ и пособій на сумму 189 зл.

Благотворительная помощь, оказываемая Р.О.К. русской эмиграціи, подверглась въ отчетномъ періодѣ сокращенію вслѣдствіе соглашенія, достигнутаго варшавскими русскими общественными организаціями объ объединеніи ихъ благотворительной работы въ одномъ Русскомъ Благотворительномъ Обществѣ въ Польшѣ. Работа Р. О. К. никогда, однако, не исчерпывалась одной благотворительностью и это обстоятельство было подчеркнуто на состоявшемся въ правительственномъ комисариатѣ гор. Варшавы совѣщаніи представителей русскихъ общественныхъ организацій, существующихъ въ этомъ городѣ, на которомъ представителемъ правительства поднятъ былъ вопросъ о ликвидаціи паралелизма въ дѣятельности нѣкоторыхъ организацій и одновременно было заявлено, что Р. О. К. въ Польшѣ, какъ организація, представляющая особые правовые и политическіе интересы русской эмиграціи, имѣетъ право на самостоятельное существованіе.

Второй причиной сокращенія помощи, которая оказывалась Р. О. К. нуждающимся русскимъ эмигрантамъ, была вынужденная ликвидація варшавской столовой Р. О. К., вызванная тѣмъ, что сотрудничество этой столовой съ отдѣломъ соціального обезпеченія Варшавскаго городского самоуправления не оправдало возлагавшихся на это сотрудничество надеждъ. Наконецъ, третьей причиной сокращенія благотворительной работы Р.О.К., даже въ части, относящейся къ помощи своимъ нуждающимся сочленамъ, было происшедшее въ іюлѣ с. г. сокращеніе размѣра ежемѣсячнаго пособия, отпускаемаго въ распоряженіе Р. О. К. министерствомъ соціального обезпеченія съ 450 до 400 зл. въ мѣсяцъ.

Изъ отдѣльныхъ вопросовъ, обсуждавшихся правленіемъ Р. О. К. въ отчетномъ періодѣ, заслуживаетъ вниманія вопросъ объ отношеніи русской эмиграціи въ Польшѣ къ обязательной всеобщей трудовой повинности населенія Польши въ случаѣ войны или мобилизаціи. Какъ было сообщено въ № 172 «Часового», правленіе Р.О.К. признало, что изданіе закона объ этой повинности создаетъ для русской эмиграціи въ Польшѣ вопросъ исключительнаго значенія и постановило обратиться къ министерству внутреннихъ дѣлъ съ просьбой о разсмотрѣніи положенія русской эмиграціи въ Польшѣ въ случай войны или мобилизаціи въ полномъ объемѣ. Въ отчетномъ періодѣ вопросъ этотъ еще не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Точка зрѣнія военнаго бюро министерства внутреннихъ дѣлъ выразилась въ отношеніи этого учрежденія на имя правленія Р. О. К., согласно которому русскіе эмигранты не могутъ быть освобождены отъ трудовой повинности въ случаѣ войны или мобилизаціи.

За Росію.

НАЦІОНАЛЬНИЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ

НАЦІОНАЛЬНО - ТРУДОВОЙ СОЛІДАРІЗМЪ

«Для пониманія развитія Нації нужно знать тѣ воззрѣнія, которыя въ ней укоренились, о **взаимныхъ отношеніяхъ между отдѣльной личностью и государствомъ**», говоритъ Густавъ Лебонъ въ своей книгѣ «Психологія социализма».

Касаясь того же вопроса о взаимоотношеніяхъ личности и государства, проф. К. Г. Гинсъ въ его книгѣ «На путяхъ къ государству будущаго» пишетъ: «...Наиболѣе важнымъ вопросомъ философіи солидаризма является опредѣленіе его отношенія къ личности — къ проблемѣ персонализма и трансперсонализма (терминологія Радбруха).

Персонализмъ — неограниченная свобода дерзаніямъ духа, обезпеченіе свободы творческихъ достиженій личности.

Трансперсонализмъ — дѣлаетъ личность средствомъ для достиженія цѣлей выдвигаемыхъ обществомъ. Гражданскій кодексъ РСФСР, ст. 4 говоритъ, что гражданская правоспособность дается «для цѣлей развитія производительныхъ силъ страны».

Практическая сторона этихъ идей проявляется во взаимоотношеніяхъ личности и государства: трансперсонализмъ беспредѣльно расширяетъ власть государства, жертвуя индивидуальными интересами въ пользу «общаго блага», персонализмъ на первый планъ выдвигаетъ индивидуальныя права свободы и собственности и горячо возражаетъ противъ всякаго рода абсолютизма, какъ монархическаго, такъ и народнаго (Локкъ)...»

...«Солидаризмъ не примыкаетъ ни къ персонализму, ни къ трансперсонализму. Онъ признаетъ одинаково важными и индивидуальный и общественный элементы человѣческаго общенія».

Практическая сторона солидаризма — **гармонизація общественныхъ и личныхъ, государственныхъ и индивидуальныхъ правоотношеній**.

Крайній индивидуализмъ ослабилъ бы современное культурное государство. Съ другой стороны, слабость индивидуальныхъ услій властно диктуетъ стремленіе къ солидарности. Индивидъ не въ силахъ въ современныхъ условіяхъ обезпечить свои интересы безъ дѣятельнаго содѣйствія общественныхъ силъ.

Такимъ образомъ, въ интересахъ личности **необходимы сильныя общественныя организаціи и властное государство, а въ интересахъ государства необходимы нѣкоторыя ограниченія индивидуаль-**

ныхъ правъ, не обременительныя для сознательныхъ и культурныхъ гражданъ.

Компромиссъ, къ которому приводитъ развитіе культуры, заключается въ томъ, что изъ числа индивидуальныхъ правъ **ограниченіямъ подвергаются лишь тѣ, которыя не затрагиваютъ высшихъ духовныхъ интересовъ человѣка**.

Ограниченія касаются почти исключительно **имущественныхъ правъ** или тѣхъ, которыя ближайшимъ образомъ съ ними связаны...

Обращая главное вниманіе на **человѣческую личность**, дѣлая основной цѣлью — развитіе духовныхъ силъ человѣка, проявляющихся въ личномъ творествѣ, **мы утверждаемъ, что жить, т. е. самосовершенствоваться и творить, — личность можетъ лишь въ близкой, родной средѣ, средѣ тебѣ понятной и тебя понимающей**.

Поэтому, **только въ рамкахъ націи возможно развитіе и проявленіе всей высоты человѣческаго генія** и только національное государство является **единственной средой**, способной создать наиболѣе благоприятную обстановку для развитія духовныхъ силъ человѣка и ихъ приложенія.

Всѣ жемчужины, брилліанты міровой сокровищницы, всѣ великіе люди были до сихъ поръ **національной гордостью** среды ихъ породившей и эти національные герои никогда не отказывались отъ своей родины.

Развѣ можно, хотя бы на мигъ, допустить мысль, что Пушкинъ, Суворовъ, Менделѣевъ, Рѣпинъ, Столыпинъ и многіе, многіе другіе таланты во всѣхъ отрасляхъ могли бы появиться внѣ Россіи, развѣ можно ихъ оторвать отъ корней своей націи...

Такъ служа націи, каждый служитъ всему человѣчеству.

И такъ интернаціональная каша заумныхъ слюнявцевъ, снобовъ - интеллигентовъ, въ бредовыхъ мечтахъ своихъ задвинувшихъ цѣлью служить **человѣчеству**, минуя свою націю, порождаетъ **геніевъ** другого порядка — «геніевъ зла», всѣхъ тѣхъ, что являются бичемъ современнаго человѣчества.

Черпая силы въ націю, для личнаго творчества, достигнувъ высочайшихъ ступеней самосовершенства, личность не можетъ оторваться отъ націи и только на фонѣ своей націи она можетъ во всемъ своемъ величіи предстать передъ **человѣчествомъ**.

Музыкальному генію, великому артисту нуженъ аккомпанѣментъ, дополняющій картину, усиливающій впечатлѣніе. Какъ бы онъ не былъ совершененъ въ искусствѣ, одинъ онъ не можетъ дать той

полноты звуковъ, того величія аккордовъ, той гармоніи, какія онъ дастъ съ аккомпаниментомъ.

У оркестра въ этомъ отношеніи возможности значительно увеличиваются.

Сравнивая государство съ оркестромъ, можно сказать, что національное государство солидаризма подобно стройному оркестру, въ которомъ каждый музыкантъ, повиная жесту дирижера, исполняетъ свою партію.

Въ результатъ получается гармонія звуковъ. Въ этомъ оркестрѣ одинаково необходимы и 2-я скрипка, и контрабасъ, и барабанъ, и солистъ, и дирижеръ. Точнымъ исполненіемъ своей партіи, общей согласованностью и сыгранностью, чуткимъ подчиненіемъ жесту капельмейстера, каждый музыкантъ принимаетъ участіе въ созданіи той музыкальной картины, на фонѣ которой блещетъ солистъ — гордость всего оркестра.

Иначе быть не можетъ.

Смѣшно было бы убрать капельмейстера и дать полную свободу музыкантамъ. Въ результатъ такой «реформы» гармоніи звуковъ ожидать нельзя, скорѣе всего получится «мелодія», подобная той, когда оркестръ настраиваетъ свои инструменты. Сдѣлать изъ государства такой оркестръ и стремиться господа «либералы».

Коммунисты и социалисты поступаютъ еще проще, тѣ не желаютъ никакихъ солистовъ и хотятъ заставить всѣхъ, если не дуть въ одну дудку, то во всякомъ случаѣ, играть одну партію, которая по силамъ слабѣйшему музыканту.

Продолжая сравненіе національнаго государства съ оркестромъ, можно отмѣтить, что есть различныя типы оркестровъ, какъ напримѣръ: камерные, струнные, симфоническіе, военные, духовные, европеизированные джазы, негритянскіе тамъ-тамы и пр.

Каждый оркестръ имѣетъ свой характеръ, свою предель и играетъ вещи, написанные для него. Точно такъ же, каждая нація имѣетъ свои отличительныя особенности, разныя ступени своего культурнаго развитія, свои особыя національныя задачи.

Абсурдно заставлять всѣ эти разнородные оркестры играть вмѣстѣ и одновременно, что является идеаломъ интернационалистовъ.

Результаты предвидить не трудно. Получится какофонія.

Національное государство солидаризма, воспитаннее сознательныхъ гражданъ, пропитанныхъ идеей національно - трудового солидаризма, осознавшее свои національныя задачи, можетъ рассчитывать на успешное выполненіе миссіи націи, точно какъ, какъ хорошо сыгранный оркестръ легко справляется со своей задачей и оставляетъ то впечатлѣніе, которое онъ хочетъ.

(Парижъ).

НЕПРИМИРИМОСТЬ И ДОЛГЪ

На московскія торжества, на «октябрь», на радость распоясавшихся кремлевскихъ владыкъ, въ печальную годовщину катастрофы государства Рос-

сійскаго — мы отвѣчаемъ «Днемъ Непримириности».

Во всѣхъ углахъ русскаго разсѣянія въ этотъ день, сохранившіе духъ истинной Россіи говорятъ краснымъ палачамъ: «Нѣтъ, вы не побѣдили; СССР не замѣнилъ Россіи. Она воскреснетъ».

Если прослѣдить на протяженіи долгихъ лѣтъ существованія эмиграціи, какъ отвѣчали русскіе націоналисты за рубежомъ на крики торжества марксистовъ, какъ проходили эти дни непримириности и какой отгѣнокъ принимали они, по мѣрѣ того какъ проходило время, нельзя не отмѣтить, что сознание необходимости активныхъ дѣйствій противъ 3-го Интернационала все сильнѣе охватываетъ русскую эмиграцію.

Эти годы, какъ бы ни были они трудны, какіе бы событія не случались, все глубже и отчетливѣй провели черту между тѣми кто борется за Россію, и кто только платонически называетъ себя русскимъ.

Долгъ постепенно осознавался одной частью и о немъ забывали другіе. Процессъ раздѣленія незамѣтно и бессознательно происходилъ и нынѣ заканчивается.

Почти вся эмигрантская молодежь и въ центрѣ ея Национально - Трудовой Союзъ Нового Поколѣнія давно работаютъ для Россіи и за Россію болятъ. Имъ не надо напоминать о непримириности къ большевикамъ. Это чувство, за исключеніемъ со-вѣтофильскихъ и большевиканствующихъ организаций, у молодежи, да и у части старшаго поколѣнія вошло въ плоть и въ кровь.

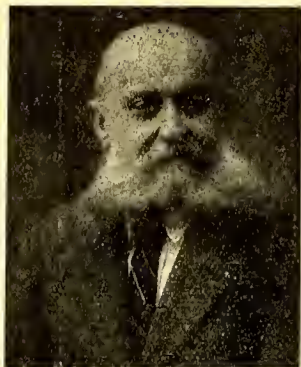
Теперь они напоминаютъ о ней этой непримиримостью, о священной ненависти къ палачамъ русскаго народа. Напоминаютъ тѣмъ, кто до сихъ поръ не понялъ аксіомы: оставаться нейтральными, аполитичными **нельзя** — ибо никто не смѣетъ отговариваться, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, никто не смѣетъ отказываться отъ антибольшевнскихъ дѣйствій, когда къ тому зоветъ Россія, — подневольный русскій народъ, ихъ братья.

И, если сами они не способны принять участіе въ рѣшительной борьбѣ, если по характеру своему они чужды активизму, смѣлымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ, то все же ихъ долгъ **ясенъ**: — для нихъ есть все же возможность доказать свою русскость, свою любовь къ Россіи и національному дѣлу. Они должны помочь, взявшись за дѣло, они должны по мѣрѣ ихъ силъ создавать благоприятныя условія для этой работы.

Конечно, сочувствія и поощренія мало, да и не дорого оно стоитъ. Нѣтъ, люди боящіеся риска — помогать должны иначе, а именно: матеріально. Тотъ кто не отдаетъ своихъ силъ, не вкладываетъ своего труда, долженъ помнить, что каждый грошъ открываетъ новыя возможности, каждый сантимъ приближаетъ насъ къ освобожденной Москвѣ.

Таковъ долгъ, прямо вытекающій изъ чувства непримириности.

И. Опшнѣя.

ГЕН.-МАЮРЪ С. Л. НИКОЛАЕВЪ.

1-го сентября ст. ст. исполнилось 50-лѣтіе военной службы, генералъ-маіора Степана Леонидовича Николаева.

Происходя изъ пот. дворянъ Таврической губерніи, по окончаніи курса Симферопольской классической гимназіи, С. Л. 1 сент. 1886 г., вступилъ на службу въ 13-й арт. бригаду, вольноопредѣляющимся, откуда 13 авг. 1888 г. командированъ въ Елисаветградское кав. училище, по окончаніи котораго переведенъ въ Крымскій кон. дивизионъ, и 26 августа 1891 г. произведенъ въ корнеты. Въ полку: завѣдываніе учебной командой, должность адъютанта дивизиона, командованіе эскадрономъ и завѣдываніе хозяйствомъ дивизиона при развертываніи его въ полкъ. Въ этомъ случаѣ, энергія, знанія, опытъ и любовь къ дѣлу подполковника Николаева проявились въ полной мѣрѣ.

Командированный на парфорсныя охоты Офицерской Кавалерійской Школы въ м. Поставы, полковникъ Николаевъ блестяще прошелъ ихъ и, 30 сентября 1912 г., Высочайшимъ приказомъ назначенъ командиромъ 4-го уланскаго Харьковскаго полка.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многуважаемый

Господинъ Редакторъ,

Въ майскомъ номерѣ «Часового», подъ заглавіемъ «Орденъ Св. Андрея Первозваннаго», появилась замѣтка за подписью Л., въ которой авторъ любезно исправляетъ ошибки одной изъ моихъ статей въ «Возрожденіи», объясняя ихъ измѣнчивостью моей памяти.

Позволяю себѣ обратить вниманіе автора этой замѣтки, что, описывая свиданіе Государя съ импер. Вильгельмомъ, я касался пожалованія орденовъ не за заслуги, а т. наз. орденовъ «вѣжливости».

Орденъ Андрея Первозваннаго въ этихъ случаяхъ жаловался исключительно лицамъ царской крови и главамъ государствъ (президентъ республики). Главамъ же правительствъ великихъ державъ жаловался Александръ Невскій, а малыхъ державъ — Бѣлый Орель; поэтому пожалованіе канцлеру Бетману Гольвегу Андрея Первозваннаго носило исключительный и не бывалый характеръ, тѣмъ болѣе, что французскому, союзному премьеру былъ пожалованъ Александръ Невскій.

Личныя свойства Степана Леонидовича, его сердечность, привѣтливость, забота о каждомъ, при безукоризненномъ знаніи службы и преданности долгу, сдѣлали то, что молодой командиръ быстро пришелся «ко двору», а послѣдующія боевыя испытанія кровью и смертью неразрывною цѣпью сковали сердца лихого командира и преданныхъ ему Харьковскихъ уланъ. Это былъ «нашъ родной», «строевая косточка», которому честь и интересы полка были дороже своихъ. Пришла война. Нѣтъ счета боямъ — тяжки потери... Бездѣсь уланами ихъ командиръ. Настала революція, пришли другія времена, другія вѣянія, но и голкъ и командиръ его остались тѣ же. 8 марта 1917 г., Степанъ Леонидовичъ назначенъ командующимъ 2-й бригадой 17-й кавалерійской дивизіи и покинулъ, ставшихъ ему родными, Харьковскихъ уланъ, увозя въ сердцѣ грусть разлуки, но съ саблей, украшенной завѣтнымъ, бѣлымъ крестомъ.

Пришла эмиграція... Тяжелымъ трудомъ на заводѣ зарабатывалъ средства къ существованію Степанъ Леонидовичъ пока Е. И. В. Великой Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ не было благоугодно призвать его къ повому дѣлу: святому дѣлу воспитанія русскихъ дѣтей въ созданномъ ею пріютѣ имени Государя Наслѣдника Цесаревича въ Снѣ-Жерменѣ. И здѣсь, на чужбинѣ, Степанъ Леонидовичъ создалъ родной уголокъ, маленькую Россію, гдѣ дѣти получаютъ то воспитаніе, которое имъ навсегда привяжетъ къ страдальчѣ-родитѣ и сдѣлаетъ ихъ ея достойными сынами и дочерьми.

Съ величайшей гордостью можетъ оглунуться на жизнь нашъ маститый юбиляръ. Съ глубокой любовью и уваженіемъ смотримъ на него мы, — его соратники, и всей душою молимъ Господя, да пошлетъ ему силъ и счастья увидѣть родину свободной, могучей и славной, какъ встарь.

И. Гулацель.

Что же касается пожалованія ордена Андрея Первозваннаго русскимъ за заслуги, то таковыхъ было много. Кромѣ генерала Гапсцага газову напр., генер. Рѣзвой, графъ Фредериксъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ, Ванновскій, гр. Милютинъ, бывш. посолъ въ Парижѣ Нелидовъ, гр. Сольскій и мн. др.

Г-нъ Л. кончаетъ свою замѣтку словами: «Какъ извѣстно, въ Россіи гражданскихъ сановниковъ царской крови не существовало!»

И въ этомъ онъ глубоко ошибается. Въ Россіи были таковыя — до самой своей смерти В. Кн. Николай Константиновичъ, нигдѣ не числился и мундира не имѣлъ. Былъ періодъ въ нѣсколько лѣтъ, когда Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Кириллъ Владиміровичъ и Михаилъ Михайловичъ были штатскіе, но продолжали имѣть Андрея. Не буду говорить объ иностранныхъ принцахъ, среди которыхъ — штатскихъ сколько угодно, напр., всѣ члены французскаго королевскаго дома и т. д. Совѣтую г-ну Л. ознакомиться съ Готскимъ альманахомъ.

Примите, господинъ Редакторъ, и пр.

А. Прѣжняно.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

Генераль-Маіоръ Леонидъ Алексѣевичъ Бардинъ скончался 1 августа 1936 г. въ Парижѣ и погребенъ на кладбищѣ Тіе.

Родился Л. А. въ 1864 году въ Моршанскѣ, Тамбовской губ., окончилъ Михайловскую Воронежскую военную гимназію и Елисаветградское кавалерійское училище. Выпущенъ въ 1884 году корнетомъ въ 11-й Драгунскій (впослѣдствіи 4-й Уланскій) Харьковскій полкъ. Въ 1889 году былъ переведенъ въ отдѣльный Корпусъ жандармовъ, въ которомъ и протекла вся его послѣдующая служба.

За отличіе по службѣ былъ награжденъ чиномъ полковника еще въ 1906 году, Высочайшимъ благоволеніемъ и орденами до 3 ст. св. Владиміра включительно.

Не остался онъ чуждымъ и Бѣлому движенію, въ которомъ принималъ посильное участіе, состоя въ Особомъ Отдѣленіи Штаба Главнокомандующаго Русской Арміей въ Крыму, вплоть до эвакуаціи въ ноябрѣ 1920 года. За-границей, когда былъ образованъ Корпусъ Императорской Арміи и Флота, зачислился въ послѣдній въ 1924 году.

Послѣдніе годы Леонидъ Алексѣевичъ проживалъ въ Парижѣ, продолжая работать въ національныхъ общественныхъ и военныхъ организаціяхъ. Два года тому назадъ въ кругу сослуживцевъ и друзей отпраздновалъ 50-ти лѣтній юбилей пребыванія въ офицерскихъ чинахъ.

Познакомившись съ покойнымъ уже въ эмиграціи и работая совмѣстно болѣе семи лѣтъ въ Обществѣ Взаимопомощи бывшихъ участниковъ Великой войны Императорской Арміи, я не могу не вспомнить дорогого Леонида Алексѣевича добрымъ словомъ, какъ честнаго русскаго воина, глубоко религіознаго, требовательнаго и знающаго начальника, исполнительнаго подчиненнаго и хорошаго друга.

Леонидъ Алексѣевичъ былъ вѣрнымъ сыномъ Россіи, скромно, безъ позы и фразы несъ до конца свой долгъ передъ Родиной и надѣялся еще увидѣть ее могущественной и великой, но Господу Богу было угодно раньше отозвать его въ новый міръ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни земной суеты. Тамъ, у Престола Всевышняго, онъ нашелъ тихій и вѣчный покой. Вѣчная память и Царство Небесное дорогому соратнику.

Генераль-Маіоръ Олехновичъ.

ОТЪ СОЮЗА РЕВНИТЕЛЕЙ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II (ИЗЪ ОБРАЩЕНІЯ)

Союзъ Ревнителѣй памяти Императора Николая II призываетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества помочь ему воздвигнуть общими силами, забывъ всѣ, раздѣляющія ихъ, разномыслія и объединивъсь вокругъ знамени правды Союза Ревнителѣй, памятникъ Императору Великому Мученику и всѣмъ съ Нимъ убиеннымъ и да будетъ такимъ памятникомъ иконы Святителя Николая Чудотворца и всѣхъ святыхъ, чьи имена носили Екатеринбургскіе мученики.

Да воздвигнется эта икона-памятникъ въ Свято-Троицкомъ Александро-Невскомъ кафедральномъ храмѣ въ Парижѣ, гдѣ, въ 1867 году Императоръ Александръ II-ой, послѣ покушенія на Его жизнь, благодаритъ Всевышняго за чудесное спасеніе отъ грозившей Ему опасности, гдѣ, въ 1896 году, молился самъ Императоръ Великій Мученикъ, гдѣ за годы русской скорби, вознесено столько горячихъ молитвъ, пролито столько слезъ и гдѣ такъ ярко возсіяла вѣра изгнанниковъ земли русской, тамъ да стоитъ она, озаренная свѣтомъ лампадъ и свѣчей, на утѣшеніе всѣмъ тоскующихъ по родннѣ и оплакивающимъ своего замученнаго Царя...

:- :- :- :-

Приступая, съ благословенія Владыки Митрополита Евлогія и въ полномъ согласіи съ духовенствомъ и приходскимъ совѣтомъ, къ разработкѣ проекта иконы-памятника, Совѣтъ Союза Ревнителѣй памяти Императора Николая II, пламенно вѣрнѣтъ, что всѣ патриоты сочувственно встрѣтятъ его починъ и помогутъ ему своими посильными жертвованіями.

Всякое даеніе благо и всякая лепта, какъ бы незначительна она ни была, сдѣлаетъ принесшаго ее участникомъ, начинаемаго Союзомъ, большого національно-патріотическаго и святаго дѣла.

Жертвованія надлежитъ направлять на имя председателя:

Mr W. Swetchine, 37, rue Davioud. Paris 16. Tel.: Auteuil 59-50.

Жертвованія принимаются и въ редакціи «Часового».

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЧАСОВОГО“

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ ВЫПОЛНЕНІЕ ВСѢХЪ ТИПОГРАФСКИХЪ РАБОТЪ.

Книгъ, брошюръ, летучекъ, бланковъ, билетовъ, приглашеній и т. д.

Для полковыхъ объединеній и для подписчиковъ «Часового» особо льготныя условія.

Обращаться къ полк. С. А. Мацылеву въ Галлиполійскомъ Собраніи или къ В. А. Лазаревскому, типографія «VAL», 45, Rue Compans. Paris 19^e

Prix 3 francs

4 f. à l'Étranger

8-Й ГОДЪ

№ 177

ЧАСОВОЙ

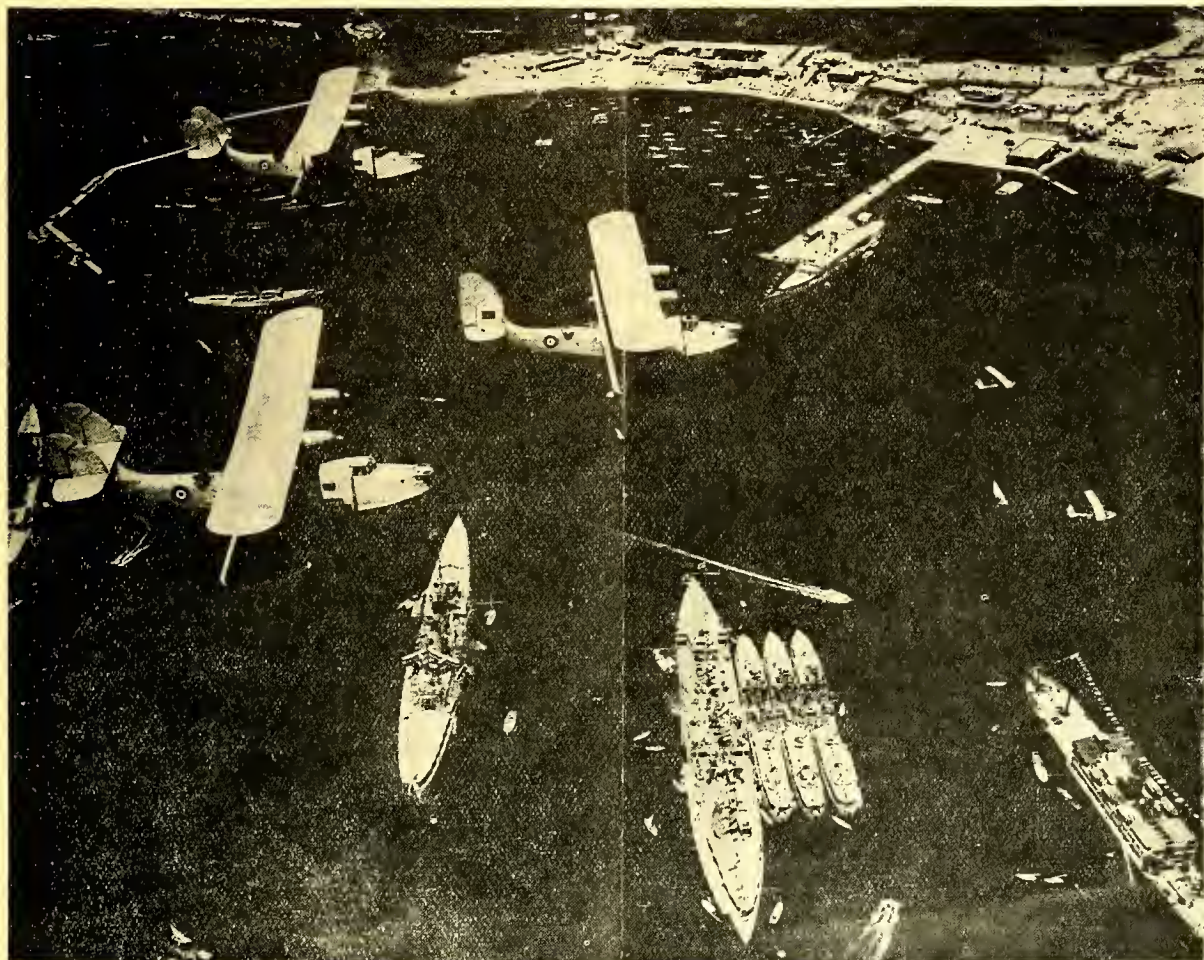
1 НОЯБРЯ

1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale № 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur : V. OREKHOFF

ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРЪ

АНГЛИСКИИ ФЛОТЪ НА МАНЕВРАХЪ.
Гидроаэропланы и суда въ Александрійской бухтѣ.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Приемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр.,
годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 177

СОДЕРЖАНІЕ

№ 177

стр.

стр.

Общее дѣло. В. Орѣховъ	2	Кадеты. Э. Оболеневъ	20
Нужно усиліе. Н. Бѣлогорскій	3	Сокольская страница. Н. Кадесниковъ	21
Японія и СССР. В. В. Родзаевскій	5	Соборъ русскихъ архіереевъ. Н. З. Р.	22
Совѣтскіе маневры въ Бѣлоруссіи. В. О.	7	Памятникъ королямъ. С. М.	22
Дѣйствія 2 гв. кав. дивизіи в В. Пруссіи. В. Хи- трово	8	Марковцы. С. М.	23
Дорога въ Константинополь. В. Меркушовъ	12	Религія и коммунизмъ. Н. А. Марковъ	24
Смердяковская мораль В. Даватцъ	13	Россія въ концлагерѣ. В. Поремскій	25
Рокъ (прод.) Н. Е. Невядомскій	17	Страница РОК въ Польшѣ	27

ОБЩЕЕ ДѢЛО

Если въ нашей средѣ еще находятся лица, которыя считаютъ, что происходящее въ Испаніи насъ не касается, то это крайне недалекіе и непрозорливые люди.

Стоитъ только просмотрѣть совѣтскую печать. Вотъ возьмемъ наугадъ нѣсколько номеровъ «Красной Звѣзды».

18 ОКТЯБРЯ: Лозунгъ: прекратить фашистскую интервенцію въ испанскія дѣла.

17 ОКТЯБРЯ: «Общее дѣло всего передового человечества — помощь испанской республикѣ». «Руки прочь отъ демократической Испаніи». «Озвѣрѣлому фашизму не потопить въ крови испанскій народъ». «Врагъ не пройдетъ». «Митингъ народнаго фронта въ Мадридѣ».

16 ОКТЯБРЯ: Изъ Мадрида — телеграмма ЦИК-а ком. партіи Испаніи — великому вождю дорогому тов. Сталину. Отвѣтъ Сталина товарищу Хозе Диасу: «Трудящиеся совѣтскаго союза... отдають себѣ отчетъ, что освобожденіе Испаніи отъ гнета фашистскихъ реакціонеровъ не есть частное дѣло испанцевъ, а общее дѣло всего передового человечества. Братскій привѣтъ! Сталинъ». И т. д., и т. д. И такъ каждый день...

Лозунги, огромныя статьи, занимающія иногда двѣ трети газеты, ежедневный обмѣнъ телеграммами — привѣтственными изъ СССР и отвѣтно-благодарными отъ Ларго Кабаллеро, вплоть до отвѣта «трудящимся республики нѣмцевъ Поволжья» или «рабочимъ такого-то завода».

Восхищеніе работой «пламеннаго борца за свободу» (она же жрица свободной любви) Пассіонарія и т. д., и т. д.

Къ большому несчастью мы сейчасъ лишены

безпристрастной ежедневной информации и эти характерныя вещи остаются для широкой публики незамѣченными. Но тѣ, кто слѣдитъ за большевистскою прессой, знаютъ, что испанскія событія — это серьезная, очень серьезная ставка большевиковъ..»

**

А вотъ еще характерный и столь знакомый намъ по прошлому эпизодъ. Новый «главкомъ» испанской красной арміи тов. Ларго Кабаллеро по рецепту большевиковъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Политическо - социальный характеръ вооруженныхъ силъ законнаго правительства Испаніи и самыя причины гражданской войны дѣлають необходимымъ, чтобы одновременно съ приданіемъ войску боеспособности оказывалось постоянное вліяніе на массу бойцовъ, дабы ни на одну минуту не терялось пониманіе того, какимъ духомъ должны быть проникнуты бойцы за дѣло свободы». А потому тов. Кабаллеро распорядился:

Учредить генеральный военный комиссариатъ, комиссара, четырехъ его замѣстителей и комиссаровъ - делегатовъ для всѣхъ войсковыхъ соединеній (комисариосъ - делегадосъ де герра). Комиссаромъ назначень: дель Альваресъ дель Вайо, его замѣстителемъ: коммунисты Антонио Михе, Кресенсиано Бильбао Кастельяносъ, синдикалистъ Пестанья и анархистъ Анхель Хиль Ролдана. (Приказъ отъ 17 октября).

**

Намѣтившееся пораженіе испанскихъ большевиковъ вызвало у совѣтской власти пароксизмъ отчаянія. Они рѣшили идти напроломъ. Правительство III Интернаціонала уже открыто, дипломатическимъ путемъ, заявило о своихъ симпатіяхъ красному Мадриду. Прибывшій въ Москву красный испанскій посолъ Паскуа заявилъ, что онъ «счаст-

НУЖНО УСИЛИЕ!

Прошлый раз, на столбцах «Часового», я говорил о нашем завтра.

Не о будущем России, а о собственном нашем с вами будущем, — вот здесь за границей.

Многие из нас деклассировались; очутились на самом низу социальной лестницы; впали в абсолютный индифферентизм во всех смыслах: в национальном, политическом, военном, культурном и в личном смысле. А на противоположной чашке весов лежит одна лишь утешительная мысль о том, что зато проживем уж теперь мирно и тихо.

Знаю, что это из числа таких мыслей, в которые не любят признаваться, — но все таки у большинства из нас она есть. Вернее сказать, была — до последнего времени.

Ибо сейчас, в свет хотя бы того, что делается в Испании, и это утешение оказывается каким то уж очень невѣрным.

И многие из нас начинают понимать.

Завтра испанскія события могут повториться в каком либо другом мѣстѣ. И, хоть мы никакого касательства ни к какимъ событіямъ не имѣемъ, в жизни міра не участвуемъ, но они то насъ коснутся и чужая жизнь очень можетъ насъ захлестнуть.

Какъ бы не наступилъ такой день, когда мы снова окажемся генералами и полковниками, — признаваемыми и признанными, — специально для того, чтобы стать къ «стѣнкѣ»... Или же подымать кулаки вмѣстѣ съ коммунистами изъ нашихъ теперешнихъ товарищей по станку! Подымать кулаки и вмѣстѣ же съ ними идти въ ихъ будущую красную гвардію, — что никому изъ насъ все таки не можетъ быть по вкусу.

Повторяю, сейчасъ это начинаютъ понимать многие: тихо прожить едва ли удастся. И начинаютъ тревожиться, — быть можетъ, недостаточно.

Или представлять свою страну в великой державѣ — единственной оказывающей помощь испанской республикѣ». Большевики, наконецъ, собрали свыше 40 милліоновъ франковъ путемъ «добровольныхъ отчислений». Наконецъ, во время боевъ на мадридскомъ фронтѣ было взято въ плѣнъ 18 большевиковъ, лишь недавно прибывшихъ въ Испанію съ цѣлью подкрѣпленія кадровъ народнаго фронта. Въ виду того, что плѣнные, не взирая на неоднократныя предупрежденія національнаго правительства, приняли все же участіе въ гражданскій испанскій войнѣ, они военно-полевымъ судомъ приговорены къ разстрѣлу.

**

Этимъ, именно этимъ, а не какимъ то отвле-

Быть можетъ, нужно было бы потревожиться сильнее!
Уже сейчасъ.

**

Естественный вопросъ: что жъ дѣлать? И опять таки естественно, — разъ я трубку тревогу, — каждый изъ читателей вправѣ залатать его мнѣ.

Что жъ? Патентованныхъ рецептовъ у меня нѣтъ.

И, пожалуй, не можетъ быть ни у кого изъ насъ въ отдѣльности. Ибо поодионокѣ, въ теперешнихъ обстоятельствахъ нашей жизни, намъ трудно составить даже правильное представленіе объ общемъ состояніи остатковъ нашей арміи на чужбинѣ.

Я говорю именно о нашей арміи, — еще правильнѣе, о томъ, что ею было, — и о женщинахъ и дѣтяхъ съ нею связанныхъ:

Во-первыхъ, потому что это ближе «Часового» касается:

Во-вторыхъ же, потому что, изъ всей эмиграціи, только она представляетъ начало не бѣженское, а героическое.

И русскіе офицеры, русскіе добровольцы, русскіе казаки все таки должны еще оказаться годными на что нибудь лучшее, чѣмъ разсѣянно и безпомощно дожидаться дней, когда красная волна въ тѣхъ или иныхъ странахъ понесетъ ихъ по теченію.

Нѣкоторыя, очень общія соображенія о томъ, какъ отъ этого уберечься возможно высказать и сейчасъ. И отдѣльному человѣку. И мнѣ.

Какъ будто бы мы не особенно удачно расселены, — просто въ смыслѣ географическомъ. И какъ будто бы надо, по крайней мѣрѣ тѣмъ изъ насъ, кто сохранилъ хоть какую нибудь боеспособность перемѣнить свою изгнанническую квартиру.

А при перемѣнѣ квартиръ хорошо бы измѣнить и стиль жизни, переставъ интересоваться исключительно заработкомъ.

И тѣмъ, кто годенъ, кто представляетъ собой нѣкоторый отборъ, быть во всякомъ слу-

ченнымъ альтруизмомъ, объясняется то, что мы должны разсматривать героическую борьбу испанской національной арміи не только, какъ борьбу креста противъ сатаны, чести противъ коварства и свободы противъ насилія, но и какъ огромнаго значенія антибольшевицкую акцію, отъ успѣха которой въ какой то степени зависить приближеніе рѣшительнаго удара противъ красной тирани въ Россіи.

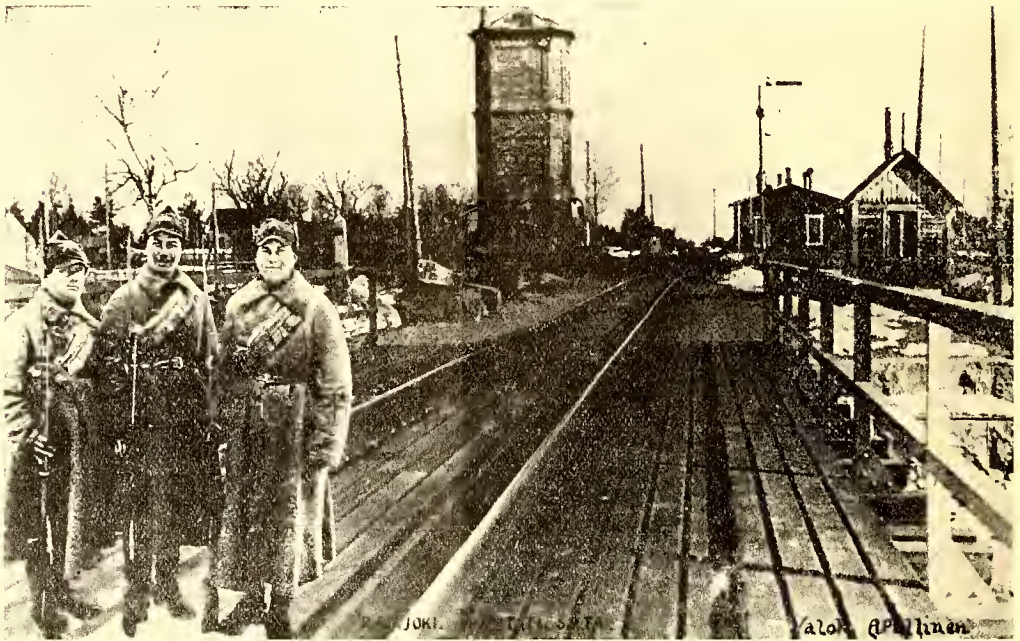
В. Орѣховъ.

— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРИОТА —

— ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ» —

—

СОВѢТСКО - ФИНЛЯНДСКАЯ ГРАНИЦА

Пограничники-красноармейцы. За ними — СССР.

чаѣ вмѣстѣ. Ибо только будучи вмѣстѣ, мы можемъ представлять извѣстный интересъ (не благотворительнаго характера) и для своихъ иностранныхъ хозяевъ, какъ бы эти хозяева не были гостеприимны.

***

Я знаю, что перемѣна квартиръ вещь трудная.

Все таки въ началѣ нашей эмиграціи она намъ удавалась.

Правда, тогда мы были арміей или почти арміей. Тогда мы кое гдѣ вызывали интересъ къ себѣ. И наконецъ тогда у насъ былъ Врангель.

Сейчасъ все это иначе.

Про то, что когда то мы составляли армію, — и у которой были побѣды надъ этими самыми красными, — помнимъ, кажется, только мы одни. А память о побѣдахъ, — объ Екатеринодарѣ и Маньчѣ, о Чонгарѣ и Перекопѣ (нашемъ Перекопѣ, майскомъ), — память о Царщинѣ, который былъ, вѣроятно, не хуже Ируна, спуталась даже у насъ самихъ.

Вмѣсто арміи, рабочіе.

Вмѣсто интереса, хоть маленькаго, теперь въ лучшемъ случаѣ жалость, — да и то очень притупившаяся. Ужъ больно мы примелькались...

И нигдѣ никакихъ друзей. Прямо поразительно даже въ какой полной степени нигдѣ, ни въ какой странѣ, мы не сумѣли создать себѣ политическихъ связей ни съ какимъ правительствомъ, ни съ какой партіей, — ни съ

консерваторамъ, ни съ либералами, ни съ фашистами, ни съ національ - социалистами...

Ни съ кѣмъ.

Впрочемъ, понятно: кому жъ мы нужны, такіе, какъ стали!

И главное, у насъ уже нѣтъ Врангеля.

Условія, дѣйствительно, скверныя. Куда сквернѣе, чѣмъ въ ту пору, когда послѣдніе русскіе полки шли въ Болгарію и въ Софію; или даже, — когда наши офицеры ѣхали по рабочимъ контрактамъ во Францію.

Но и положеніе сейчасъ много серьезнѣе, — для каждаго изъ насъ.

Нужно усиліе.

И если вспомнимъ о томъ, что все таки мы офицеры и солдаты, а не фабричные рабочіе, то можетъ быть и кто либо изъ иностранцевъ вспомнить. Есть еще на свѣтѣ короли и императоры, есть военные, носящіе тѣ же ордена, что мы; и есть достаточно мощныя національныя силы, для которыхъ врагами являются какъ разъ наши враги.

Если, разумѣется, мы сами еще хотимъ быть врагами нашимъ врагамъ.

***

И конечно, по одиночкѣ или очень малыми группами мы ничего не сдѣлаемъ.

Такъ, кое кто, у кого есть деньги, перекочуетъ изъ одной страны въ другую для того, чтобы тянуть тамъ все ту же никчемную лямку. А остальные просто не получаютъ никакихъ визъ и разрѣшеній.

Только обращеніе Русской Арміи, — пусть

ЯПОНИЯ И СССР

Японский отряд на манчжуро-советской границе.

Синьцзинь, 25. (Отъ спец. кор. Нашего Пути).

Ваш корреспондентъ посѣтилъ штабъ Квантунской арміи и при любезномъ содѣйствіи чина інформаціоннаго отдѣла г. Азукизава былъ принятъ пом. начальникомъ штаба майоромъ Сибано.

Въ продолжительной бесѣдѣ военный дѣятель освѣтилъ представителю «Нашего Пути» создавшееся положеніе, въ связи съ происходящими въ Китаѣ инцидентами и сообщилъ рядъ интересныхъ, авторитетныхъ мнѣній объ СССР и русской эмиграціи.

— Непрерывающіеся инциденты въ Китаѣ съ исчерпывающей ясностью были освѣщены въ недавнемъ интервью для прессы начальникомъ штаба Квантунской арміи ген. Итагаки, — заявилъ майоръ Сибано.

— Нѣтъ сомнѣній, что гоминдановскія группировки зашли слишкомъ далеко и пора дать имъ самый рѣшительный отпоръ. Но нельзя при этомъ, забывая, что первопричиной всѣхъ золъ является — коммунизмъ.

Коммунизмъ ведетъ Китай въ бездну.

отъ нея сейчасъ осталась лишь идея, — можетъ напомнить міру о томъ, что у насъ есть **права** на вниманіе къ себѣ; и что съ другой стороны мы еще не совсѣмъ отработанный паръ: въ нуждѣ пригодимся.

И только вновь осознавъ себя Арміей, мы сможемъ пробить тотъ кругъ заслуженнаго нами равнодушія, въ которомъ мы сейчасъ задыхаемся.

✱

Какъ сдѣлать? Въ какія двери стучать?

Я повторяю, у меня нѣтъ готовыхъ рецептовъ. Надо подумать вмѣстѣ. Подумать и обсудить. Хотя бы при посредствѣ «Часового», — единственнаго нашего блага печатнаго органа за рубежомъ.

Вмѣстѣ, можетъ быть, и найдемъ.

Н. Бѣлогорскій.

— Подъ вліяніемъ коммунистовъ въ Китаѣ растетъ и ширится терроръ противъ Ниппонъ въ отношеніи чего гоминдановскія группировки упорно не принимаютъ мѣръ поды вліяніемъ дружбы съ СССР.

Мы нисколько не обманываемъ себя на этотъ счетъ. Вражду противъ Ниппонъ среди мирнаго по существу китайскаго народа съеть все тотъ же красный врагъ, который стремится внести смуту и волненіе вездѣ и всюду.

Конечно, безспорнымъ нужно считать тотъ фактъ, чтобы въ Китаѣ установитъ прочный миръ, нужно прекратить коммунистическую пропаганду, устранить вліяніе Коминтерна на ходъ міровыхъ событий.

Коммунизмъ ведетъ Китай въ бездну и необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры, чтобы прекратить «политику развязанныхъ рукъ» Коминтерна.

Тайный союзъ съ СССР.

Между Китаемъ и СССР существуетъ тайный союзъ. Нынѣшній глава нанкинскаго правительства Чжанъ Кай-ши заключилъ этотъ союзъ и предполагаетъ изъ него извлечь какую то пользу. Сейчасъ въ Москвѣ находится китайскій посолъ, который старается еще больше закрѣпить китайско-советскую дружбу, будучи другомъ Чжанъ Кай-ши и имѣя связи съ виднѣйшими дѣятелями краснаго Коминтерна.

Мы точно знаемъ о существованіи китайско-советскаго тайнаго договора. Часть этого договора мы въ свое время опубликовали въ прессѣ. Другая часть пока не опубликована.

Мы прекрасно знаемъ, что СССР посылаетъ своихъ тайныхъ агентовъ въ Китай, которые тамъ во всѣхъ главныхъ центрахъ плетутъ свою гнусную паутину.

Другомъ СССР является тоже и Чжанъ Сюе-Лянъ. Вмѣстѣ съ Чжанъ Кай-ши при поддержкѣ СССР они хотятъ начать движеніе противъ Ниппонъ и Манчжу-Ли-Го.

Въ результатѣ — въ Шанхаѣ, Ханькоу, въ рядѣ другихъ центровъ и даже въ Сѣв. Китаѣ ве-

дятся злостная коммунистическая агитация и съются настроения противъ Ниппонъ.

Такимъ образомъ, конечно, для того, чтобы изжить всё инциденты въ Китаѣ нужно устранить первопричину всѣхъ золъ — коммунизмъ.

Квантунская армія — на защиту цивилизации,

Но охрану порядка и борьбу съ коммунизмомъ въ Китаѣ ведутъ части Ниппонской арміи тамъ расположенныя.

Квантунская армія, стоя на защитѣ мировой цивилизации и на форпостѣ обороны Азіи отъ Коминтерна, прямымъ образомъ вѣдаетъ охраной Маньчжу-Ди-Го и прилегающихъ къ нему районовъ Азіи.

Поэтому, если бы СССР началъ свои злонамѣренные вылазки на сѣверъ, тогда бы пришла очередь принимать рѣшительныя мѣры квантунской арміи.

Если китайско - совѣтская дружба на сѣверѣ составитъ прямую угрозу для Маньчжу-Ди-Го, минуетъ время, когда инциденты улаживаются дипломатическимъ путемъ.

Въ тотъ моментъ, какъ только красная рука протянется къ Маньчжу-Ди-Го будетъ нанесенъ ударъ. Этотъ ударъ, повидимому, будетъ достаточно ощутительнымъ и разъ и навсегда прекратить вылазки СССР.

Но СССР не рискнетъ на выступленіе.

Но я не думаю, чтобы СССР рискнулъ на подобное выступленіе. Слишкомъ мало шансовъ имѣетъ онъ для того, чтобы выйти побѣдителемъ изъ той бури, которую пожнетъ красная страна, съявѣтеръ.

Даже и сейчасъ Тенчинская армія зорко слѣдитъ за красными поползновеніями.

Какъ только еще болѣе крѣпко сомкнутся руки Китая и СССР — эта армія приступитъ къ прямымъ дѣйствіямъ.

Нужно только удивляться, почему СССР даже теперь рискуетъ пускаться въ столь опасную для него борьбу. Вѣдь онъ находится въ чрезвычайномъ трудномъ положеніи, и на открытое столкновение пойти никакъ не сможетъ, въ виду назрѣвшаго взрыва внутри.

СССР — не Россія.

Вѣдь СССР — не Россія. Это я бы хотѣлъ подчеркнуть давая оцѣнку событіямъ. Почему то, очень часто въ прессѣ и за границей путаются эти два понятія, и СССР называется Россіей.

Мы помнимъ національную Россію и теперь видимъ своего врага только въ лицѣ СССР — авангарда Коминтерна.

Внутри СССР назрѣло недовольство существующимъ строемъ и Русскій народъ жаждетъ освобожденія.

Ни для кого не является секретомъ, что по всему СССР происходятъ сейчасъ народныя волненія. Можно сказать, въ настоящее время в СССР происходитъ анти-сталинская революція.

Хотя Блюхеръ теперь находится въ Хабаровскѣ

и красная армія сильна въ гехническомъ отношеніи, — но СССР не имѣетъ тыла. А воевать безъ тыла это значить — имѣть вѣрное пораженіе.

Въ чемъ секретъ Московскаго процесса.

Нѣтъ сомнѣнія, что, какъ только начнутся событія, Русскій народъ воспользуется моментомъ и захочетъ сказать свое твердое слово. И это слово не будетъ въ пользу сов. власти.

Красная Москва напрасно думаетъ исправить положеніе «процессомъ Троцкистско - Зиновьевской оппозиціи. Подъ этой «маркой» она не сможетъ скрыть и свести на нѣтъ нарастающія антиправительственныя движенія.

Напрасно сов. власть играетъ въ націонализмъ и стремится подыгрывать подъ «фашистскій строй», учитывая настроенія населенія. Народы Россіи теперь понимаютъ, что такое коммунизмъ.

— Мое мнѣніе таково, что Русскому народу уже недолго мучиться подъ коммунистическимъ игомъ, — продолжаетъ майоръ Сибано. Вѣроятно, скоро снова возстанетъ Великая Національная Россія.

На путяхъ къ Національной Россіи.

— Я недавно былъ въ Харбинѣ, — говоритъ майоръ Сибано, — присутствовалъ на происходившихъ тамъ въ это время манѣврахъ противовоздушной обороны. Я видѣлъ съ какимъ усердіемъ, искренностью и самоотверженностью Россійскіе эмигранты принимали въ нихъ участіе.

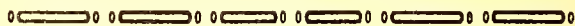
Наблюдая за Русскими, я подумалъ, что какое бы было счастье для нихъ снова видѣть свою Родину — Россію возстановленной изъ пепла коммунистической разрухи.

И дѣйствительно — кто только можетъ не желать возстановленія Національной Россіи. Весь истинно культурный міръ долженъ стремиться къ тому, чтобы снова увидѣть Россію Великой державой, ибо тогда мировое равновѣсіе снова будетъ возстановлено и будетъ ликвидировано мировое зло — Коминтернъ.

Я искренне люблю Русскихъ. Въ Сибирской экспедиціи я участвовалъ молодымъ офицеромъ и живя бокъ о бокъ съ Русскими видѣлъ — какой это милый, искренній, добрый и хорошій народъ.

Въ лицѣ эмигрантовъ я вижу представителей Великой Россіи и надѣюсь, что, когда это будетъ дѣйствительно такъ, то не будетъ больше столь большихъ и искреннихъ друзей, какъ Русскіе и Японцы, — закончилъ бесѣду майоръ Сибано.

..В. В. Родзаевскій.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

Въ Югославіи и Болгаріи цѣна журнала остается прежней, т. е. въ Югославіи 10 динаръ, а въ Болгаріи — 15 лева.

Подписка для Югославіи:

3 мѣс. — 50 дин.; 6 мѣс. — 90 дин.; годъ — 180 дин.
Представительства: Югославія: Н. З. Рыбинскій. Косовска 51. Бѣлградъ Болгарія: В. Ф. Чернышевичъ ул. Кракра № 2. София.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

СОВѢТСКІЕ МАНЕВРЫ ВЪ БѢЛОРУССІИ

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ БѢлорусскомъ военномъ округѣ состоялись маневры красной арміи, прошедшіе, по отзывамъ наблюдателей, съ большимъ успѣхомъ. На маневрахъ были разыграны три большихъ сраженія всрѣчныхъ бой, прорывъ оборонительныхъ позицій и контръ-маневръ. Большую активность во время маневровъ провела авіація: былъ произведенъ воздушный десантъ: 1200 парашютистовъ по сигналу прыгнули внизъ, имѣя съ собой 150 пулеметовъ и 18 орудій. Въ другомъ мѣстѣ на парашютахъ же былъ спущенъ небольшой легко-танковый отрядъ.

По отзывамъ иностранныхъ наблюдателей, воинскія части БѢлорусскаго военного округа были выше всякой похвалы. Особенно это касается техническихъ войскъ (танкисты и броневики), которые провели свои задачи безукоризненно. Отмѣчается и несомнѣнный подъемъ культурнаго уровня красныхъ офицеровъ, съ любовью относящихся къ своему дѣлу и серьезно занимающихся военной наукой.

Командармъ Уборевичъ, подводя итоги во время разбора маневровъ, указалъ на цѣлый рядъ серьезныхъ недочетовъ, изъ коихъ первымъ является катастрофическое состояніе бѢлорусскаго транспорта и способе передвиженія.

Транспортъ и дороги дѣйствительно находятся въ отвратительномъ состояніи и это является однимъ изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ большевиковъ.

Но тѣ же иностранные наблюдатели, говоря о высокихъ качествахъ частей красной арміи, не могутъ не отмѣтить, что на нихъ произвело скверное впечатлѣніе бросающаяся въ глаза на каждомъ шагѣ старательная до пунктуальности подготовка маневровъ. Получалось впечатлѣніе, что все дѣлается по заученному, вѣрнѣе, зазубренному, уроку; очень мало инициативы, чересчуръ пунктуальная выдержка частей, а главное... тѣ мѣста, гдѣ происходили маневры. По образцу «потемкинскихъ» деревень были созданы колхозы, долженствующие показать «необычайный расцвѣтъ страны подъ властью Сталина и Ягоды». Какъ сообщаетъ «Правда», «деревни украсились. Въ каждомъ колхозѣ высились нарядныя арки съ привѣтственными плакатами... Всюду — на домахъ, заборахъ, деревьяхъ — флаги, портреты, бюсты вождей. Трудно найти хату, которая не была бы украшена лозунгомъ, портретомъ, зеленью. Побѣлены дома, покрашены ворота и изгороди... У колхозцевъ дѣвушки - колхозницы на подносахъ подавали бойцамъ воду». Въ большихъ колхозахъ устроены были ларьки, на которыхъ продавались свинина, жареные цыплята, яйца, молоко. «Сотни мостовъ на дорогахъ поправили колхозники» и т. д.

Попутно, придравшись къ случаю, сов. власть къ началу маневровъ заставила закончить, затянувшийся озимый сѣвъ, взыскала полностью хлѣбопоставки, плату натурой за работу тракторовъ и машинъ, мясopоставки и проч., и проч. Сопротивленіе этому чуждому для крестьянъ оказались невозможнымъ, т. к. войска ГПУ были усилены, а инструкции даны чрезвычайно суровыя.

На маневрахъ присутствовали военныя делегаціи: Франціи — во главѣ съ ген. Швейцгуть, англійская — ген. Вейвеля и чехословацкая — ген. Лука. Эти делегаціи не только были центромъ всеобщаго вниманія на маневрахъ, но положительно создавалось впечатлѣніе, что маневры были устроены для нихъ, и только для нихъ.

По окончаніи маневровъ, обмѣнявшись привѣтственными рѣчами, делегаціи прибыли въ Москву, гдѣ посѣтили цѣлый рядъ совѣтскихъ военныхъ учреждений. Въ честь делегацій пачальникъ совѣтскаго ген. штаба Егоровъ устроилъ парадный банкетъ, на которомъ опять таки былъ произнесенъ рядъ рѣчей.

Поскольку рѣчь Егорова была вѣдше корректной и говорила только о достиженияхъ красной арміи, поскольку рѣчь ген. Швейцгута была протокольно - вѣжливей, а англійскаго генерала сухо-официальной, постольку неприличный характеръ носила рѣчь чехословацкаго генерала Луки.

Этотъ превосходительный ораторъ пѣлъ такіа дифферамбы большевикамъ, что неудобно стало всѣмъ сидящимъ за столомъ, мало того, хотя отъ него этого не требовалось, онъ лягнулъ старую Россію, заявивъ, что послѣ періода отсталости и рабства во времена владычества царей, русская нація обрѣла величайшую власть — совѣты, которые въ короткій срокъ подняли совѣтскій союзъ на небывалую еще высоту культурнаго, духовнаго и хозяйственнаго расцвѣта.

Маневры закончились... Какъ будто бы все было хорошо. Но вотъ непосредственно послѣ отъѣзда иностранныхъ делегацій въ Минскъ начали рѣшительную чистку совѣтской администраціи, обвиняя ее во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ, вплоть до способствованія пропагандѣ отдѣленія БѢлоруссіи отъ СССР и присоединенія ея къ Готтшѣ.

И дѣйствительно, по очень многимъ даннымъ, въ совѣтской БѢлоруссіи очень и очень неблагополучно. Въ совѣтскихъ газетахъ все время мелькаютъ свѣдѣнія объ открытіи «бѢлогвардейскихъ очаговъ», о пахоткахъ «бѢлогвардейской» пропаганды и пр.; ходятъ слухи, что и нѣкоторыя части красной арміи не вполне благонадежны и предстоятъ новыя перемѣщенія частей и команднаго состава.

ДѢЙСТВІЯ 2-И ГВ. КАВАЛ. ДИВИЗИИ ВЪ ПРУССІИ^(*)

(АВГУСТЪ 1914 Г.)

Въ № 173 «Часового» напечатано письмо въ редакцію ген. В. Чернавина, касающееся дѣйствій 2 Гвард. Кавалерійской див. при отходѣ изъ В. Пруссіи въ августѣ 1914 г. Письмо заканчивается пожеланіемъ, чтобы операциі эти были подробно разработаны и т. к. мнѣ пришлось дѣлать на эту тему нѣсколько докладовъ въ военно-историческихъ комиссіяхъ Гвардейской Конницы и Гвардейскаго объединенія, я охотно подѣлюсь съ читателями «Часового» тѣми свѣдѣніями, которыя мнѣ удалось собрать, а также тѣми, въ высшей степени интересными, выводами, къ которымъ я пришелъ на основаніи изученія доступнаго мнѣ матеріала.

20 августа (ст. ст.) 1 армія, въ составѣ которой находилась 2 гв. кав. дивизія, перешла къ оборонѣ, получивъ задачу упорно обороняться къ сѣверу отъ Мазурскихъ озеръ и 27 августа была атакована по всему фронту превосходными силами противника съ глубокимъ охватомъ ея лѣваго фланга. После упорнаго боя германцамъ удалось овладѣть позиціями нашего лѣвофланговаго II кор. и тѣмъ вынудить ком. арміей отдать приказъ объ общемъ отходѣ.

Одновременно съ атакой нашего лѣваго фланга, для его глубокаго охвата и выхода на сообщеніе 1 арміи, въ общемъ направленіи на Гольдапъ германцами двинуты 2 кав. дивизіи: I — ген. Брехта и 8-ая ген. графа Шуленберга. 1-ая, вынужденная утромъ 28/VIII уклониться къ Лыку для поддержки ведущихъ здѣсь бой германскихъ частей и вновь возвращенная на свое основное направленіе къ вечеру этого дня доходить лишь до района южнѣе Маркграбова (см. схему). 8-ая же въ составѣ 6 полковъ, 3 батарей и 1 егерскаго батальона двигается на Гольдапъ, вступающа въ бой со 2 гв. кав. дивизіей и конницей хана Нахичеванскаго (2 изъ кав. дивизіи) и вечеромъ 28 августа занимаетъ Гольдапъ.

2 гв. кав. дивизія, отдохавшая съ 21 по 24/VIII въ районѣ им. Раудишкенъ (юго-вост. Норденбурга) 25/VIII выдвигается въ районѣ г. Дренгфурта, гдѣ на сл. день 26-го выдерживаетъ бой съ наступающими въ этомъ направленіи частями 41 пѣх. див. XX герм. корпуса. Получивъ задачу движеніемъ на лѣвый флангъ II корпуса опредѣлить направленіе движенія обходящихъ колоннъ противника, ген. Раухъ 28 августа, вступающа, на подступахъ къ Гольдапу, въ бой съ 8 герм. кав. дивизіей, которая вечеромъ занимаетъ городъ. На почлегъ 2 гв. кав. дивизіи отходитъ въ д. Клесцовенъ (см. схему) оставивъ для наблюденія за Гольдапомъ Л. Гв. Гусарскій Его Величества полкъ. Конница же ген. хана Нахичеванскаго, получившая задачу аналогичную съ задачей ген. Рауха, проходитъ днемъ 28/VIII черезъ Гольдапъ, вступающа у Ковалена въ бой съ 38 бригадой 8 герм. кав. дивизіи и на поч-

легъ располагается въ д. Кальнишкенъ (см. схему).

Таково расположеніе конницы на лѣвомъ флангѣ 1 арміи къ началу интересующаго насъ періода 29, 30 и 31 августа.

29 августа корпусамъ 1 арміи приказано отойти на 45 клм. на линію Куссенъ-Тракененъ-Тольминкеменъ. XX корпусъ форсированными маршами переброшенный съ крайняго праваго фланга, получилъ задачу энергичными дѣйствіями въ направленіи на Гольдапъ обезпечить отходъ арміи. Во исполненіе этого приказанія правофланговые XXVI и III корпуса, двигаясь въ теченіе дня 29 и ночи на 30 августа къ утру 30-го заняли указанную имъ линію 1) (см. схему).

Вр. ком. II корпусомъ ген. Слюсаренко, не получивъ приказа объ отходѣ, рѣшилъ перейти въ наступленіе, которое успѣшно развивалось при поддержкѣ IV корпуса. Отходъ началъ лишь во вторую половину дня и къ вечеру корпуса отошли: IV въ районъ Буйлиенъ-Динглаукенъ; II въ районъ Карюкменъ-Пабельнъ 2).

XX корпусъ съ утра 29/VIII переходитъ въ наступленіе противъ Гольдапа, куда къ полудню подходятъ части I герм. корпуса, подъ давленіемъ котораго XX к. отходитъ на линію Гавайтенъ-Варненъ 3). Центральные корпуса 8 герм. арміи къ вечеру 29/VIII доходятъ до линіи Клесцовенъ-Даркеменъ-Немерсдорфъ-Юдшенъ 4).

Наступленіе ген. Слюсаренко, о которомъ говорилось выше, принято было герм. командованіемъ за начало, ожидавшагося имъ русскаго контръ-удара и подъ впечатлѣніемъ тревожныхъ донесеній, идущихъ изъ XI корпуса, командиръ I германскаго корпуса ген. Франсуа получаетъ приказаніе свернуть со своего основнаго направленія (юго-вост. Ромнихенской пушч. на Маріамполь) и направить свой корпусъ на Гавайтенъ. Распоряженіе это ген. Франсуа исполняетъ лишь наполовину, направляя на Гавайтенъ 2-ую пѣхотную дивизію — 1-ой же приказываетъ двигаться вдоль сѣверной опушки Ромнихенской пушч. черезъ Гр. Ромнихенъ на Тольминкеменъ. Выполняя это движеніе 1-ая герм. пѣх. дивизія располагается на ночлегъ вдоль дороги Гр. Ромнихенъ-Тольминкеменъ, занимая послѣдній пунктъ своими передовыми частями 5).

Утомленная боемъ 28/VIII и утромъ 29/VIII у Гольдапа, 8-ая гер. кав. дивизія по занятіи Гольдапа частями I герм. корпуса, продвинулась первоначально только до Альгъ-Буткунена (4 клм. къ востоку), но здѣсь начальникъ дивизіи получилъ рѣз-

1) Ген. Н. Н. Головинъ: «Изъ исторіи кампаніи 1914 г. на Русскомъ фронтѣ», стр. 391.

2) Тамъ же стр. 392.

3) Тамъ же стр. 392.

4) Der Weltkrieg 1914-1918. Reichsarchiv. стр. 299.

5) Général von François «Marneschlacht und Tannenberg» стр. 266, 269.

*) Схема помещена на стр. 14-й.

кое приказаніе ком. арміей и перешель съ дивизіей въ Дубенникень, гдѣ и заіочеваль 6).

Ночевашій на пути ея слѣдованія въ дер. Кальпишкечь ген. х. Нахичеванскій, получивши донесеніе о подходѣ къ Гольдапу германской пѣхоты и о движеніи герм. конницы отъ Маркграбова на Филипово, отошелъ на Шиткемень 7).

Германской же конницей, двигавшейся на Филипово была I кав. дивизія, къ вечеру 29/VIII занявшая Филипово 8).

2-ая гв. кав. дивизія, ночевавшая въ Клесцовень, рано утромъ 29/VIII была готова къ выступленію, когда совершенно неожиданно въ деревню прибылъ на автомобиляхъ командиръ XX корпуса ген. Смирновъ со своимъ штабомъ. Отъ него впервые узнали о начавшемся отходѣ арміи, а также о подходе къ Гольдапу XX корпуса. На состоявшемся совѣщаніи ген. Смирнова съ ген. Раухомъ, было рѣшено, что очередной задачей 2 гв. кав. дивизіи является развѣдка Ромнихенской пуши и движеніе на востокъ съ цѣлью задержанія отходящихъ колоннъ противника, при чемъ путь движенія былъ намѣченъ черезъ Гавайтень и Тольминкемень на Кассубень, куда дивизія и прибыла къ вечеру 29 августа. Одновременно съ движеніемъ дивизіи, для развѣдки лѣса направлено бло 6 офицерскихъ развѣздовъ, которые прошли пушу съ запада на востокъ, не обнаруживъ въ ней никого. Да никого обнаружить они и не могли, т. к. германская конница, какъ мы теперь знаемъ, двигалась вдоль ея южной опушки.

30 августа. День 30/VIII является критическимъ.

Для удобства изложенія я начну съ нашего лѣваго фланга.

1-ая бригада 1 германской кав. дивизіи, ночевавшей въ Филипово, отдѣлилась отъ послѣдней и совмѣстно съ 3 рез. пѣх. дивизіей заняла г. Сувалки 9).

Съ остальными же полками своей дивизіи, не встрѣчая противника, ген. Брехтъ двигается на сѣв.-востокъ и къ вечеру занимаетъ Вижайне 10).

На пути наступленія 8 герм. кав. дивизіи находилась конница ген. хана Нахичеванскаго. Послѣдній, получивъ донесеніе о движеніи непріятельской конницы изъ Филипова (1 герм. кав. див.) двигается ей навстрѣчу на Пржеросль, но получивъ въ пути извѣстіе о движеніи другой колонны германской конницы по шоссе отъ Дубенникена на Шиткемень (8 герм. кав. див.) и о движеніи пѣхотной колонны на Пиллюпенень (1 герм. пѣх. див.), рѣшаетъ отойти на Выштынецъ, гдѣ въ теченіе всего дня ведетъ бой съ 8 кав. дивизіей. Къ вечеру, герм. конница заняла Выштынецъ, ханъ же Нахичеванскій отошелъ на почлегъ въ Куннишки 11). Вотъ

какъ, совѣтскій авторъ Роговльдь, писавшій, на основаніи имѣвшихся въ его распоряженіи архивныхъ матеріаловъ, характеризуетъ дѣйствія конницы ген. х. Нахичеванскаго за этотъ день (стр. 134): «Дѣйствія хана Нахичеванскаго нѣсколько задержали наступленіе пѣхоты 1 герм. к-са и не позволили въ этотъ день 8 кав. див. проникнуть въ глубокой тылъ русской арміи, гдѣ двигались войсковые обозы».

I герм. к-су приказано было 30/VIII двигаться на Пиллюпенень и Вильковшики 12).

2-ая пѣх. див., съ утра завязавшая бой у Гавайтено, получила приказаніе его прекратить и, двигаясь черезъ Ромнихенскій лѣсъ, къ вечеру сосредоточилась у Нассавень, у сѣв.-восточной опушки лѣса.

Аврѣдъ 1 пѣх. див., двинутый изъ Тольминкемена черезъ Мелькемень на Пиллюпенень съ утра завязалъ бой. Въ виду важности, для изучаемой нами операціи, дѣйствій этого авангарда, я дословно цитирую слова ген. Франсуа (стр. 268) къ нимъ относящіяся: «Авангардъ 1 пѣх. дивизіи я двинулъ на Пиллюпенень, усиливъ его остатками гл. силъ. Командованіе войсками въ этомъ районѣ я передалъ ген. Мевесу. Послѣ полудня русскіе пытались прорваться, наступая большими силами отъ Горнтена. Они понесли тяжелыя потери, оставивъ въ нашихъ рукахъ около 1000 плѣнныхъ». На той же стр. 268 ген. Франсуа рассказываетъ о томъ, что арбергардъ 1 дивизіи былъ энергично атакованъ русскими у Осценникена (восточнѣе Тольминкемена) вслѣдствіе чего его пришлось усилить за счетъ гл. силъ, сосредоточивъ тамъ всего 5 батальоновъ съ 6-ю батареями. Принимая во вниманіе, что германская пѣх. дивизія состояла изъ 12 б-новъ и 12 б-рей, не считая тяжелыхъ гаубицъ корпусной артиллеріи, мы имѣемъ основаніе полагать, что подъ начальствомъ ген. Мевеса, въ бою 30/VIII у Пиллюпенена приняло участіе 7-новъ при 6 б-еяхъ. Положеніе этого авангарда фронтомъ на сѣверъ, нанесено на схемѣ на стр. 269 книги ген. Франсуа.

XXVI и III корпуса весь день 30/VIII простояли на фронтѣ Кусеень-Тракенень, въ критическомъ же положеніи оказались три лѣво-фланговыхъ корпуса, сжатыхъ въ мѣшкѣ, въ переходѣ сзади и вынужденныхъ отходить подъ напоромъ противника. Легче другихъ оторвался IV корпусъ. «Мало тревожимый противникомъ, онъ прошелъ мимо фронта III корпуса и къ вечеру расположился уступами за лѣвымъ его флангомъ въ районѣ Горнтень-Пиллюпенень» 12).

Отходъ же II и XX к-овъ былъ чрезвычайно труденъ и только геройское сопротивленіе арбергарда позволило имъ отойти.

Если ханъ Нахичеванскій задержалъ у Выштынца продвигеніе въ пацѣ тылъ 8 кав. дивизіи, то кто не задержанъ, на исключительно важномъ Сталупененскомъ направленіи авангардъ 1 герм. пѣх. дивизіи; кто удержалъ рядомъ Горнтень-Тимокенень до подхода къ нему IV корпуса, кто велъ тотъ бой

6) François Der Weltkrieg стр. 295.

7) В. Роговльдь. «Конница 1-й арміи въ Восточной Пруссіи, стр. 131.

8) Der Weltkrieg

9) Geschichte des Dragoner-Reg. №1

10) Der Weltkrieg

11) Роговльдь, стр. 133.

12) Ген. П. Н. Головинъ, ст. 398.

— о котором ген. Н. Н. Головинъ пишетъ на стр. 401 своего труда: «Особенно тяжелые бои имѣли мѣсто въ районѣ Томинкемена и затѣмъ Пилюпенена. Здѣсь отходящія русскія дивизіи боролись противъ стремленія германскаго 1 корпуса пробиться къ Сталупенену и Вержболову съ цѣлью отрѣзать главныя пути отступленія на Ковно».

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы получимъ, обращаясь къ разсмотрѣнію того, что дѣлала въ теченіе 30/VIII 2 гв. кав. дивизія, ночевавшая, какъ мы знаемъ, въ Кассубенѣ.

На разсвѣтъ, сторожевое охраненіе дивизіи было обстрѣляно ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ послѣдній перенесенъ былъ и на бивуакъ самой дивизіи, поднятой по тревогѣ. Въ то время, какъ дивизія разворачивалась и артиллерія занимала позиціи, сторожевое охраненіе, поддержанное 2 эск. конно-гренадеръ перешло въ наступленіе и отбѣснило передовыя части противника. Не имѣя никакой ориентировки изъ штаба арміи, ген. Раухъ, получивъ донесеніе отъ своей развѣдки о томъ, что по шоссе отъ Пилюпенена на Сталупененъ двигается небольшая колонна германской конницы съ велосипедистами и 2 орудіями и, отдавая себѣ отчетъ въ исключительной важности этого направленія, рѣшилъ перевести свою дивизію коннымъ строемъ на это шоссе въ районѣ Будветшена. Направленные для занятія Будветшена лейбъ гусары отбѣснили, послѣ короткаго боя, двигавшуюся на сѣверъ колонну германской конницы, отбивъ у нея захваченные ею русскіе обозы, послѣ чего, совместно съ развернувшимися лѣвѣ ихъ уланами, перешли въ короткое наступленіе, что и дало ген. Франсуа основаніе написать, что русскіе пытались прорваться, наступая отъ Горигена. Повидимому, въ этомъ же районѣ германцами захвачены были какіе то обозы 1 арміи, при чемъ и захвачена была та 1000 плѣнныхъ, о которой упоминаетъ ген. Франсуа. Понемногу противникъ усиливался; послѣ полудня открыла огонь его тяжелая артиллерія и начали наступать большія пѣхотныя цѣпи подъ давленіемъ которыхъ генераль Раухъ вынужденъ былъ, оставя Будветшенъ, отходить на сѣверъ и къ темнотѣ дивизія оказалась стоящей на позиціи сѣвернѣе Горигена. Въ теченіе дня отъ ком. III корпуса ген. Епанчина получена была записка съ просьбой прикрыть, до вечера, Сталупененъ, и предложеніемъ прислать для поддержки находившуюся при его корпусѣ 2-ую бригаду 1 гв. кав. дивизіи.

Совершенно неожиданно днемъ въ районѣ дивизіи подошло также 4 эскадрона Павлоградскихъ гусаръ, которые, по приказанію ген. Рауха, временно усилили его лѣвый флангъ.

Бой, веденный въ теченіе дня, съ несомнѣнностью выяснилъ, что на Сталупененскомъ направленіи находится германская пѣхота и можно было предположить, что германская конница, наступавшая 28-го на Гольдапъ, продолжаетъ свое обходное движеніе, находясь гдѣ то восточнѣе. Руководствуясь этими соображеніями съ цѣлью выиграть пространство для того, чтобы выйти на пути отхо-

дящихъ колоннъ герм. конницы, ген. Раухъ почтпымъ переходомъ, переводитъ дивизію на 20 км. къ востоку и въ 12 ч. ночи, послѣдняя располагается кв. бивакомъ на юго-восточной окраинѣ м. Вержболово. Отсюда, по телеграфу, посылается въ штабъ арміи донесеніе № 186, которое заканчивается словами: «если не получу указаній, предполагаю пойти въ направленіи на Выштынецъ, чтобы перебраться въ вероятный путь движенія конницы противника» 13).

Обращаясь къ оцѣнкѣ событій 30/VIII, мы видимъ, что на разсвѣтъ этого дня 3 гв. кав. дивизія завязала бой съ наступающимъ отъ Пилюпенена на сѣверъ противникомъ, въ то время, какъ II и IV корпуса находились еще на переходѣ западнѣе и не допустила германцевъ выйти на сообщенія 1 арміи.

Дѣйствія 2 гв. кав. дивизіи при отходѣ изъ В. Прусси до сихъ поръ были изучены мало, понимались ошибочно и неправильно освѣщались. Не было до сихъ поръ совершенно оцѣнено и значеніе боя 30/VIII у Будветшена и Пилюпенена, а между тѣмъ оно огромно. Достаточно взглянуть на прилагаемую схему, чтобы понять, чѣмъ грозило нашимъ лѣвофланговымъ корпусамъ занятіе или даже только обстрѣлъ, въ этотъ день, Сталупенена, особенно принимая во вниманіе, что въ 12 ч. дня Гумбиненъ былъ уже занятъ противникомъ. Все это заставляетъ притти къ выводу, что день 30/VIII есть совершенно исключительный въ исторіи русской конницы вообще и гв. конницы въ частности и что 30 августа 1914 г. 2-ая гв. кав. дивизія предотвратила повтореніе Самсоновской катастрофы.

Здѣсь необходимо опровергнуть ту легенду, которая съ легкой руки совѣтскаго автора Циховича 14), проникла въ другіе историческіе труды и согласно которой 30/VIII 8 герм. кав. дивизія прорвалась въ тылъ нашихъ колоннъ и обозовъ, внося смятеніе и панику, при чемъ прорывъ этотъ приписывается отходу ген. Рауха на Вержболово 15). Не говоря уже о томъ, что 30/VIII конница ген. Рауха вообще не находилась на пути наступленія 8 кав. дивизіи и послѣдняя, какъ мы уже знаемъ, задержана была ханомъ Нахичеванскимъ, изученіе германскихъ источниковъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что прорывъ этотъ вообще не имѣлъ мѣста.

«Der Weltkrieg» 1914-1918 г. такъ описываетъ на стр. 300 дѣйствія 8 кав. дивизіи: «8 кав. дивизія при прохожденіи Роминхенской пуши неоднократно задерживалась противникомъ и въ результатѣ, къ сѣв. востоку отъ Выштынца наткнулась на новое сопротивленіе, преодолѣть котораго не смогла. Такимъ образомъ вечеромъ 12/13 сент. весь кав. корпусъ все еще находился въ разстояніи цѣлаго перехода отъ большого шоссе у Вильковшескъ».

13) Изъ воспоминаній ген. Рауха. Рукопись хранится у В. Хитрово.

14) Я. К. Циховичъ. Стратегическія очерки

15) Ген. Н. Н. Головинъ, стр. 399.

Изъ шести полковъ, входившихъ въ составъ 8 кав. дивизіи — четыре выпустили подробныя исторіи своего участія въ вел. войнѣ. Вотъ какъ, напримеръ, описаны событія этого дня въ исторіи 17 Уланскаго полка, шедшаго въ ав-рдѣ дивизіи 15): «Изъ Гр. Кальветень 4 эскадронъ высланъ былъ въ развѣдку на д. Еглупи. Нашъ полкъ перешедшій съ гвардейскимъ полкомъ (23 бр.) въ авангардъ, двинулся вскорѣ за нимъ. Въ 4 ч. 50 м. полкъ съ громкими криками «ура», перешелъ границу». Далѣе слѣдуетъ описаніе Выштанца, которое я опускаю. «Тѣмъ временемъ 4 эск. по неопи- суемымъ дорогамъ достигъ дер. Анцлавка». Здѣсь, эскадронъ вступилъ въ перестрѣлку съ русской конницей и когда: «три сильныя колонны русской конницы, повидимому три полка, показались отъ Еглупи», командиръ 4 эск. началъ отходить. «Въ 2 км. южнѣ Добровола, эскадронъ присоединился къ стоящему, на дорогѣ, полку. Ночь дивизія провела на дорогѣ въ полной боевой готовности. Охраненіе, выставленное полукругомъ на сѣверо-востокъ, съ трудомъ, въ кромѣшной тем- нотѣ, въ болотахъ и торфяныхъ ямахъ находило свою дорогу. Сильный, нескончаемый дождь, начав- шійся съ вечера и голодь, начинавшій мучить ни- чего не ѣвшихъ людей и лошадей, довершали кар- тину этой холодной и мрачной ночи (**folgendeten das Bild, dieser kalter und schauriger Nacht**)».

31 августа. Въ ночь съ 30 на 31/VIII корпуса 1 арміи двинулись къ государственной границѣ. IV корпусъ, снявшійся въ 2 ч. ночи, направлялся въ районъ къ югу отъ Вильковишекъ. Ар-рдамъ II и XX корпусовъ приходилось отбиваться отъ энер- гично наступавшихъ итѣмцевъ. Части послѣднихъ, продолжая преслѣдованіе направлялись: 2-ая пѣх. дивизія на Выштынецъ и Еглупи, 1 пѣх. дивизія на Войшвили (4 км. южнѣ Вержоболова); конный же корпусъ сдѣлалъ новую безуспѣшную попытку дойти до завѣтнаго Волковишкаго шоссе и жел. дороги. 8 кав. дивизія наткнулась у Кунигишекъ на конницу хана Нахичеванскаго и была имъ остано- влена, послѣ чего ханъ отошелъ въ Бартники. По- лучивъ здѣсь донесеніе о занятія Сувалокъ герм. конницей и, опасаясь движенія послѣдней въ глу- бокой тылъ, онъ рѣшаетъ перейти въ Кальварію, гдѣ и останавливается на ночлегъ 16).

2 гв. кав. дивизія, выступивъ въ 6 ч. утра и имѣя въ ав-рдѣ Лейбъ-Драгунъ, двинулась на югъ на Поевень и Выштынецъ. Авангардъ вскорѣ на- чалъ перестрѣлку съ герм. конницей, а тѣмъ вре- менемъ въ районъ, занятый дивизіей, стали под- ходить колонны, отходившаго на востокъ IV кор- пуса. На состоявшемся свиданіи между командиромъ IV к. генераломъ Алѣевымъ и ген. Раухомъ, рѣшено было, что 2 гв. кав. дивизія, прекративъ движеніе на югъ, будетъ отходить совмѣстно съ IV корпусомъ, прикрывая его съ юга. Путь отхода дивизіи намѣ- ченъ былъ черезъ ф. Подборень, д. Шапкина, ф.

НА БѢЛОРУССКИХЪ МАНЕВРАХЪ.

Маршалы СССР Ворошиловъ и Егоровъ.

Бояры въ районѣ Малькобудзе. Сѣвернѣе, по тремъ параллельнымъ дорогамъ, направлялись 30 и 40 пѣх. дивизіи и наконецъ обозы. Приказавъ драгунамъ прекратить бой и стать въ авангардѣ дивизіи, ген. Раухъ двинулся съ дивизіей по указанному марш- руту, выславъ въ авангардъ лейбъ-уланъ. При про- хожденіи черезъ дер. Шапкино, ав-рдѣ неожиданно былъ обстрѣлянъ отъ ф. Бояры сперва пулемет- нымъ, а затѣмъ и артиллерійскимъ огнемъ. Наши ба- тарей немедленно открыли огонь, дивизія же развер- нулась и вступила въ бой съ отрѣзавшими ей путь отступленія на востокъ, противникомъ. Въ то вре- мя, какъ двигавшіеся сѣвернѣе колонны IV корпуса безпрепятственно продолжали переправу черезъ р. Ширвинту, нач. 30 п. дивизіи приказалъ двумъ со- пьмъ батареямъ стать на позиціи восточнѣе Шапки- но и своимъ огнемъ поддержать кавалерію. До на- ступленія полной темноты оставались на позиціи, ве- дя бой на три фронта, 2 гв. кав. дивизія, и лишь давъ пройти на востокъ всѣмъ частямъ IV корпуса, сосредоточилась въ роцѣ къ сѣверу отъ Шапкино и послѣ утомительнаго ночного перехода, на едва двигавшихся отъ утомленія лошадяхъ, около 10 ч. утра 1 сентября прибыла въ м. Пильвишкп. Отсюда, послѣ короткаго отдыха дивизія вновь двинулась на югъ и на сл. день 2 сент. вновь, въ районѣ Маріам- поля имѣла бой съ 8 герм. кав. дивизіей.

Вотъ какъ, на стр. 303 «Der Weltkrieg» 1914-1918» германскій историкъ характеризуетъ значеніе Шайкинскаго боя:

«Однако, и 31 августа, не удалось кавалерійско- му корпусу продвинуться въ желательной мѣрѣ. Противъ дождь и размокшій глинистый грунтъ препятствовали движенію. Въ 12 км. къ югу отъ Гильковишекъ, залегли сбѣ кавалерійскія дивизіи, не будучи въ силахъ преодолѣть новаго сопротивле- нія русскихъ. Эти «русскіе» — была 2-я Гвард. кавалерійская дивизія.

В. Хитрово.

16) Das Koniglich sachsische Ulanen-Regiment

ВОЕННО- МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.

(† 10 августа 1935 г.)

ДОРОГА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Въ сентябрѣ 1773 года отрядъ капитана 2 ранга Кинсебергена вошелъ въ Балаклавскую бухту для исправленія поврежденій, нанесенныхъ жестокииъ осеннимъ штурмомъ.

Пользуясь вынужденной стоянкой, начальникъ отряда приказалъ штурману Бичурину произвести опись Инкерманскаго залива, по берегамъ котораго было найдено множество развалинъ разныхъ кѣвовъ, а въ глубинѣ хорошо сохранившіяся стѣны и башни греческой крѣпости Феодора.

Въ скалѣ подь крѣпостью, и вокругъ нея, Бичуринъ обнаружилъ пещеры съ часовнями въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Единственнымъ жилищемъ оказалась, расположенная въ трехъ верстахъ, въ балкѣ Ахтиаръ, татарская деревушка изъ десяти мазанокъ.

Тѣмъ временемъ находившійся въ арміи графъ Румянцева Г. А. Потемкинъ, подалъ главнокомандующему докладную записку, указывая что:

Надежить отдѣлить татаръ отъ турокъ и, едѣлавъ ихъ независимыми отъ вліянія Порты, привести неуклонно подь скипетръ Россіи.

2) Потребно устье рѣки Днѣпра очистить отъ турокъ и укрѣпленный ими, съ великимъ тщаніемъ и искусствомъ, Очаковъ, какъ ключъ къ Черному морю — сокрушить.

3) Для сего надлежитъ близъ онаго, на Днѣпрѣ, воздвигнуть гоордь и верфь, чтобы имѣть военно-сухопутное и морское депо безопасное, и тогда имѣть способъ, съ моря и суши, для господства на Черномъ морѣ.

4) Обуздать кавказскіе народы подобострастные туркамъ и всегда готовые имъ содѣйствовать во время войны набѣгами къ Азову и Дону».

Командируя Потемкина въ Петербургъ, графъ Румянцевъ писалъ: «Чиновникъ сей, имѣющій большія способности, можетъ о землѣ сей, гдѣ теперь театръ войны состоятъ, сообщить обширныя и дальновидныя замѣчанія къ пользѣ и службѣ Имперіи относящаяся и быть удостоеннымъ Высочайшаго вниманія и уваженія».

Личные доклады Г. А. Потемкина послужили не только къ успѣху его предначертаній, но и быстрому возвышенію самого докладчика. Въ 1778 году, согласно намѣченной программы дѣйствій, основанъ Херсонъ, причѣмъ работы по сооруженію верфей, города и крѣпости велъ генераль - цейхмей-

стеръ флота, генераль - поручикъ Иванъ Абрамовичъ Ганнибалъ — сынъ арапа Петра Великаго.

24 января 1783 года, вице-адмиралъ Клокачевъ, назначенный командующимъ Черноморскимъ флотомъ, получилъ отъ князя Г. А. Потемкина предписание:

Собравъ повсюду находящіеся корабли и прочія суда, могущія идти въ море, кромѣ тѣхъ, кои нужны въ Керченскомъ проливѣ, войти съ ними въ Ахтиарскую гавань, гдѣ командующій войскомъ графъ де Бальмень сильный ученилъ отрядъ какъ для охраненія, такъ и для работъ тамошнихъ укрѣпленій». Въ маѣ 1783 года Клокачевъ сдалъ командованіе эскадрой контръ-адмиралу Мекензи, явившемуся дѣйствительнымъ строителемъ порта и города, которые Высочайшимъ приказомъ отъ 10 февраля 1784 года повелѣно именовать — Севастополь.

13 августа 1785 года утверждены первые штаты Черноморскаго флота въ составѣ: 12 кораблей, 20 фрегатовъ, 5 боговъ или шхунъ, 8 транспортовъ, 10 флашкоутовъ и 3 камели, причѣмъ на содержаніе флота и адмиралтейства назначалось 607.049 рублей 20 копеекъ въ годъ.

Въ 1787 году, въ виду ожидаемаго приѣзда Екатерины II, на фронтонѣ городскихъ воротъ была сдѣлана многозначительная надпись: «Дорога въ Константинополь».

Когда, по взятіи Очакова, нужно было ускорить созданіе Черноморскаго флота, явившагося главною силой и средствомъ для удержанія Крыма за Россіей, Потемкинъ, въ помощь Херсону, приказалъ построить новыя верфи при слияніи Днѣпра съ Ингуломъ, гдѣ 23 марта 1789 года и былъ основанъ городъ Николаевъ.

На заботы Императрицы молодой Черноморскій флотъ отвѣтилъ громкими побѣдами и 16 сентября 1791 года, послѣ пораженія турецкаго флота при Калиакрѣ, Екатерина II писала Потемкину:

«Я всегда, отънынѣ окомъ, взирала на всѣ флотскія дѣла.

Успѣхи онаго меня всегда радовали болѣе нежели сухопутныя, понеже къ нимъ изстари Россія привыкла, а о морскихъ ея подвигахъ лишь въ мое царствованіе прямо слышно стало; — до дней онаго морская часть считалась слабѣйшей.

Черноморскій флотъ есть наше заведеніе, собственное, — слѣдовательно сердцу близкое».

Въ 1805 году главный командиръ Черноморска-

го флота и портовъ маркизь де Траверсе ходатайствовать объ укрѣпленіи Севастополя съ сухого пути.

Въ началѣ 1809 года, по случаю войны съ Англійей, на сѣверной сторонѣ, у входа на рейдъ, построено 5 земляныхъ батарей, а на южномъ берегу, отъ Карантинной до Южной бухты, насыпана линія земляныхъ же укрѣпленій. Въ томъ же году былъ представленъ проектъ постройки въ Севастополь первоклассной крѣпости, съ бастіонами, рвами и каменными стѣнами, изъ коего, къ 1854 году, выполнены лишь укрѣпленія морского фронта.

Потомки забыли завѣтъ предковъ и, вплоть до Великой войны, не разъ обогащали свою кровью поля и горы Балканскаго полуострова въ тщетной надеждѣ добраться до столь необходимыхъ Родниѣ проливовъ.

Въ войну 1914-18 г.г. Черноморскій флотъ не разъ выходилъ въ открытое море держа курсъ на Босфоръ, но не суждено было видно Россіи получить, наконецъ, ключъ отъ собственнаго дома, — выйти въ Средиземное море, — на главнѣйшіе пути міровой торговли.

Вмѣсто этой, насущно важной, въ особенности при создавшейся обстановкѣ, жизненной для Россіи, операций, отъ успѣха которой зависѣла судьба Имперіи, наша доблестная армія бесплодно расточала силы и средства на рѣшеніе второстепенныхъ задачъ, диктуемыхъ, въ большинствѣ случаевъ, не интересами Россіи, но соображеніями союзнической солидарности.

У насъ забыли, что 80% виѣшней торговли*) шли моремъ, не понимали, что перерывъ морскихъ сообщеній при затяжной войнѣ сулитъ странѣ поражение и гибель.

Это тѣмъ болѣе ужасно, что верховное командованіе не могло не знать, что съ потерей сооб-

*) Изъ нихъ 60% шло черезъ порты Чернаго и Азовскаго морей.

щеній по Балтійскому и Черному морямъ у Россіи остались только двѣ отдушны — Архангельскъ и Владивостокъ, которые, конечно, не могли замѣнить всѣ остальные порты.

Надо еще подчеркнуть, что нач. морского штаба верховнаго главнокомандующаго адм. Русинъ неоднократно настаивалъ на посылкѣ десанта въ Константинополь, но всегда наталкивался на рѣшительное сопротивление ставки.

Вслѣдствіе этого наша самоблокада оказалась болѣе тѣсной и болѣе дѣйствительной, чѣмъ блокада Германіи, сохранившей свои сообщенія по Балтійскому морю и ведшей по нему оживленнѣйшую торговлю съ сосѣдями, которую мы, по слабости своего флота, прекратить не могли.

Съ момента выступленія Турціи на сторонѣ Централныхъ державъ т. е. съ октября 1914 г., Россія перешла на положеніе осажденной крѣпости, — задыхалась и билась въ судорогахъ — но такъ и не сдѣлала ни одной попытки разорвать замыкавшее ее кольцо, проложитъ дорогу къ Средиземному морю, куда, по соотношенію силъ на морѣ, могла пробиться. Такое пренебреженіе морскими путями сообщенія не могло пройти безнаказано для страны и два съ половиною года самоблокады привели къ крушенію Имперіи.

Пройдетъ лихолѣтье, Россія окрѣпнетъ и когда-то, но уже въ отдаленномъ будущемъ, потомки исправятъ ошибку современности.

В. Меркушовъ.

НОВАЯ КНИГА

N. MONASTEREW.

GROUMANT

Le Spitzberg inconnu,

à bord du « Foucault » en 1935.

Черезъ «Часовой». Цѣна 10 фр. безъ пересылки.

В. ДАВАТЦЪ.

СМЕРДЯКОВСКАЯ МОРАЛЬ

Въ тѣ дни, когда весь міръ трепетно ждалъ, чѣмъ кончится судьба Альказара, а испанскіе кадеты выявляли, поистинѣ, античное геройство, передъ которымъ блѣднѣютъ самые яркіе примѣры классической древности, — въ одной изъ русскихъ газетъ можно было прочесть слѣдующія строки:

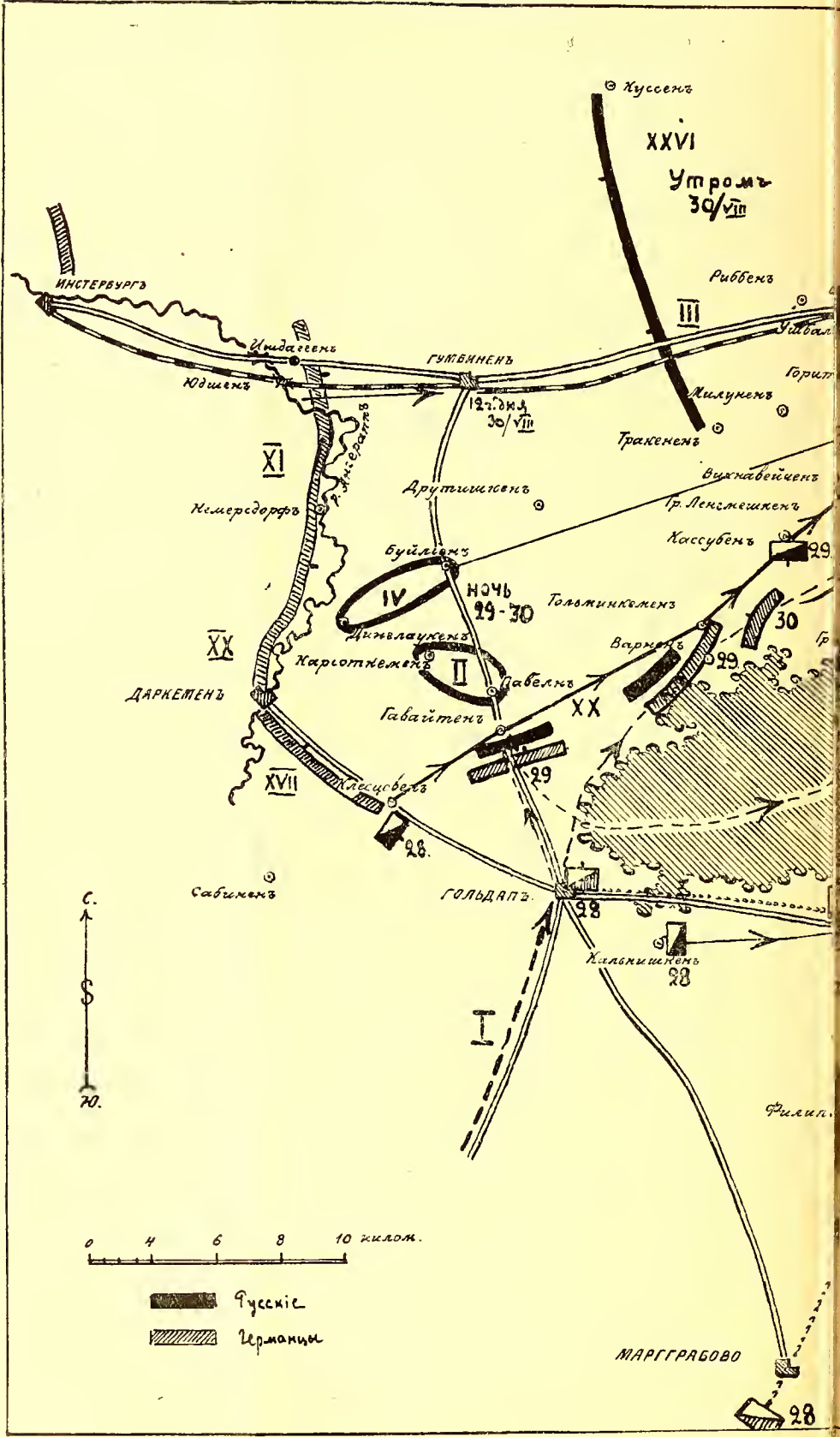
«Когда, наконецъ, мы поймемъ, что иностранные націоналисты — будь то испанскіе бѣлогвардейцы, французскіе «огненные кресты», нѣмецкіе наци и итальянскіе фашисты — такіе же враги насъ, русскихъ эмигрантовъ и нашей родины, какъ и преслѣдуемые ими коммунисты? Не спасать ихъ надо, а повторить мудрыя слова Тараса Бульбы:

— Чтobъ они подошли всѣ, собаки!».

Этотъ перлъ цинизма и смердяковщины принадлежитъ А. Керсновскому и напечатанъ въ «Царскомъ Вѣстникѣ».

Слава Богу, желаніе г. Керсновскаго не исполнилось, и альказарскіе кадеты не «подошли, какъ собаки», но увидѣли своими очами, какъ вознаграждалась сверхчеловѣческая доблесть (что бываетъ не такъ часто!). Но не знаменіе ли это нашего безвременья и нашего моральнаго паденія, что такіа сраки могли быть вообще написаны и даже напечатаны? И написаны авторомъ, пишущимъ исторію подвиговъ русской арміи, а напечатаны редакторомъ, который взялъ своимъ девизомъ «За Вѣру, Царя и Отечество»?

Статьи пишутся и печатаются для какой то публики. И авторъ, и редакторъ, вѣроятно, учли, что эта непріятная статья будетъ имѣть у кого то сочувственный откликъ. Конечно будетъ: развѣ не найдется читателей, которые со злорадствомъ просмакуютъ вопросъ г. Керсновскаго — много ли гг. испанскихъ офицеровъ стояло въ строю нашихъ офицерскихъ ротъ и гдѣ были испанцы во время Армавира, Харькова и Каховки? Ихъ дѣйствительно не было. А потому найдутся и читатели, кото-

рые съ удовольствіемъ прочтуть тираду г. Керновскаго:

«Изнасилованныя испанскія женщины, разстрѣлянные испанскіе священники... Нашли чѣмъ разжалобить»...

Такіе читатели будутъ: ибо Смердяковы живы до сихъ поръ и среди тѣхъ, которые пишутъ, и среди тѣхъ, которые читаютъ...

**

Схема этихъ господъ очень проста: Россія всегда являла собою примѣръ чистаго идеализма, жертвовала всею ради чужихъ выгодъ, освобождала славянъ и пр. Западный міръ жилъ только своими эгоистическими побужденіями, интересами своего кармана и т. д. Пора русскимъ перестать быть глупыми, т. е. отрѣшиться отъ утопій и такъ же, какъ западный міръ, стать черствыми, себялюбивыми и «реальными».

Не стоитъ долго останавливаться на этой популярной, но весьма сомнительной схемѣ. Развѣ Екатерина II сдѣлала что нибудь для подавленія французской революціи и спасенія королевской семьи? Видѣли ли французскіе роялисты г.г. русскихъ офицеровъ среди своихъ полковъ? Екатерина II возмущалась, негодовала, но... предприняла походъ только противъ внутреннихъ якобинцевъ, энергично преслѣдуя масоновъ и вольнодумцевъ въ Петербургѣ и Москвѣ. А раздѣлъ Польши? Развѣ это не актъ государственнаго эгоизма, весьма далекій отъ какихъ либо сентиментальныхъ идей? Развѣ предательское убійство герцога Энгіенскаго помѣшало Александру I заключить потомъ «вѣчную дружбу» съ Наполеономъ? Право же строители земли русской и мудрые государи, сколотившіе великое государство, не всегда витали въ небесахъ и очень часто держали руль въ фартватерѣ «реальной политики». Жизнь есть жизнь. И весьма часто она требовала отъ русской власти того же, чего требовала отъ французской, англійской и всякой другой.

Это — поправка, такъ сказать, фактическаго свойства.

Но если дѣйствительно стать на точку зрѣнія г. Керновскаго и внять его призыву — быть какъ и «они», т. е. столь же черствыми, себялюбивыми и корыстными, какъ г.г. иностранцы, — то ужъ позвольте просить спрятать въ карманъ свое негодованіе. За что же негодовать, что не было испанскихъ офицеровъ въ нашей средѣ во время Бѣлой борьбы, если мы теперь считаемъ это глупымъ донъ-кихотствомъ? Нѣтъ, по г. Керновскому, черствіе иностранцы заслуживаютъ только уваженія: они были «умны» раньше, чѣмъ мы «поумнѣли».

**

Впрочемъ, по г. Керновскому мы еще не поумнѣли вполне.

«Безъ негодованія нельзя прочесть ребяческое письмо русскаго бѣлаго офицера, напечатанное въ «Часовомъ» и, увы, перепечатанное очень многими

эмигрантскими газетами», — пишетъ г-нъ Керновскій. Негодованіе его, конечно, весьма «націонистическаго» свойства: нашлись русскіе люди, русскіе офицеры, которые пошли проливать свою русскую кровь въ борьбѣ противъ испанскихъ большевиковъ, на которыхъ «намъ должно быть въ высокой степени наплевать».

Плевательныя способности г. Керновскаго хорошо извѣстны: пусть себѣ плюетъ съ высокаго дерева! Но весьма прискорбно, если въ русской средѣ не найдется человѣка, который не поставилъ бы плевателя на надлежащее мѣсто.

Когда онъ плюетъ на Альказаръ, онъ плюетъ не только на испанскихъ кадетъ. Онъ плюетъ на нашу молодежь, которая пошла сражаться съ большевиками въ Первый Походъ, на нашихъ русскихъ кадетъ — «баклажекъ» — о которыхъ такъ трогательно вспоминаетъ ген. Туркуль, онъ плюетъ на русскаго воина, обнажившаго мечъ во имя Правды, онъ плюетъ вообще на воинскую честь!

Плюнуть на честь легко: но честь, г. Керновскій, не есть монополія однихъ русскихъ. И русскіе люди, не потерявшіе чести, привыкли уважать даже доблесть врага. Отбросьте это чувство — и офицерскій корпусъ превратится въ вооруженную банду. Не этого ли хотятъ г.г. плеватели?

Не хотятъ ли они и другого: внушить озлобленному русскому человѣку, что большевизмъ не есть мировое зло, мировая зараза и чума, — а такъ — какое то внутренне-русское недоразумѣніе. Мы должны быть «нейтральны» при видѣ западно-европейскихъ конвульсій. Нашу ненависть къ большевикамъ, сидящую у насъ въ крови, мы должны подмѣнить ненавистью къ «иностранцамъ»: благо для этого есть достаточно причинъ. Одна ненависть постепенно вытѣснитъ другую, — а мы будемъ утѣшаться мыслью, что наша драгоценная кровь нужна Родинѣ...

Смѣю думать, что тогда «драгоценная кровь» свернется раньше, чѣмъ она понадобится Россіи. Если пріучить себя равнодушно смотрѣть, и даже одобряя, какъ испанская чернь насидуетъ женщинъ (— «пусть подохнутъ всѣ онѣ, собаки!»), если проходить мимо распинаемыхъ священниковъ («гонимый русскій штабсъ-капитанъ заслуживаетъ въ тысячу разъ болѣе нашего вниманія и сочувствія, чѣмъ всѣ испанскіе патеры, взятыя вмѣстѣ»), если, наконецъ, не замѣтить Альказара, — то послѣ такой тренировки, какой же останется порывъ для борьбы съ большевиками?

Бѣлая борьба созидалась на чувствѣ чести и правды. Не смердяковской керновщинѣ подмѣнить ее тупымъ эгоизмомъ.

В. Даватъ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА „ЧАСОВОЙ“

НА 1937 ГОДЪ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

РОКЪ

(Продолженіе. См. № 176).

ГЛАВА 4.

Послѣ начала революціи Тугариновъ почти три мѣсяца пробылъ въ Петроградѣ. Жизнь среди общаго революціоннаго помѣшательства и полнаго безвластія день ото дня становилась ужаснѣе. Повсюду днемъ и ночью производились самочинные обыски. Вооруженныя банды вламывались въ квартиры якобы въ поискахъ оружія и особенно пулеметовъ. Но эти пулеметы разыскивались главнымъ образомъ въ письменныхъ столахъ, шифоньеркахъ и шкапулкахъ съ драгоценностями. Въ результатѣ такихъ обысковъ на улицахъ можно было часто встрѣтить солдатъ, на пальцахъ которыхъ сверкали крупные брилліанты и красовались обручальныя кольца, иногда по нѣсколько штукъ на одномъ пальцѣ. А по вечерамъ въ темныхъ переулкахъ на каждомъ шагу изъ подъ полы предлагались драгоценныя камни, золотыя часы и серебряныя ложки по баснословно дешевымъ цѣнамъ. И число охотниковъ производить «обыски» конечно съ каждымъ днемъ возрастало.

Тугариновъ съ ужасомъ и отвращеніемъ наблюдалъ жизнь новыхъ революціонныхъ солдатъ. Немытые, оборванные, распоясанные, но украшенные красными бантами, они цѣлыми днями шатались по улицамъ, грызя подсолнухи. При этомъ они ни на минуту не разставались со своими винтовками. Занятій съ ними никакихъ не производилось — кто же могъ удерживать въ казармахъ и заставлять заниматься этихъ гордыхъ защитниковъ революціи. Казармы не мылись и не чистились и уже черезъ нѣсколько дней «свободы» превратились въ нечто неопишемое. По ночамъ въ казармахъ происходили оргіи съ проститутками, ставшими тамъ полноправными обитательницами. Прежніе обязательныя врачебныя осмотры солдатъ были отменены, какъ унижительныя для свободныхъ революціонныхъ вонновъ и легко вообразить какъ быстро распространялись въ солдатской средѣ всякаго рода болѣзни.

Анатолію очень рѣдко теперь удавалось попадать въ Царское Село къ Иринѣ. Поѣздки по желѣзной дорогѣ даже на короткія разстоянія сдѣлались невыносимыми. Въ поѣздахъ творилось безобразіе потрясающее. Стекла въ вагонахъ были выбиты, обивка ободрана, повсюду была непролазная грязь. Банды вооруженныхъ солдатъ и рабочихъ заполняли

вагоны, съ хохотомъ и бранью выталкивая оттуда неугодныхъ имъ пассажировъ.

Въ серединѣ мая Тугариновъ, покончивъ дѣла по своей командировкѣ, вырвался наконецъ изъ Петрограда и уѣхалъ въ свой полкъ. Ѣхать было отвратительно. Купѣ Тугаринова самовольно заняла какая то солдатская депутация. Ему пришлось примоститься на площадкѣ вагона и двое сутокъ простоять на холодномъ вѣтру.

Добравшись кое какъ до полка, Тугариновъ по началу вздохнулъ немножко свободнѣе. Въ кавалеріи еще сохранился значительный процентъ кадровыхъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ и этотъ элементъ дѣйствовалъ нѣсколько умѣряюще на революціонныя страсти. И жить офицеру еще кое какъ было возможно. Но кругомъ въ другихъ частяхъ и особенно въ пѣхотѣ революція кипѣла какъ въ котлѣ. И тамъ жизнь для унѣлѣвшихъ еще офицеровъ съ первыхъ же дней «свободы» стала сплошнымъ мученичествомъ.

Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до революціи русская армія энергично готовилась къ весеннему большому и рѣшительному наступленію, которое по всѣмъ даннымъ должно было закончить войну. Но революція нарушила и спутала всѣ планы. Временное Правительство, чтобы поддержать свой престижъ передъ союзниками и показать всему міру на какое геройство способна революціонная армія, старалось осуществить это задуманное прежнимъ правительствомъ наступленіе. Ничего изъ этихъ стараній однако не выходило. Назначаемыя для удара части бунтовали и отказывались двигаться. Ихъ замѣняли другими частями, но результатъ былъ тотъ же. День наступленія все откладывался и откладывался. Весна прошла. Когда же, наконецъ, послѣ невѣроятныхъ успій, командованію удалось въ концѣ іюня начать было наступленіе на маленькомъ участкѣ въ Галиціи, это наступленіе вскорѣ же закончилось полной катастрофой. Все, что въ русской арміи еще сохраняло хоть видимость порядка, теперь рухнуло сразу и армія окончательно развалилась.

Переживъ всю драму, весь позоръ этого мрачнаго времени, Тугариновъ, подобно многимъ другимъ здравомыслящимъ людямъ, пришелъ къ убѣжденію, что армія погибла безвозвратно, дѣло войны проиграно и всѣ огромныя жертвы Россіи за три года войны полетѣли теперь прахомъ. Теплѣвшаяся еще въ сердцахъ патріотовъ робкая надежда на какое то чудо, могущее спасти ихъ родину, теперь окончательно погасла.

Оставаться дальше въ несуществующемъ

полку на несуществующемъ фронтѣ Тугаринову казалось совершенно безмысленнымъ. И при первой же возможности, въ началѣ осени онъ уѣхалъ къ себѣ домой въ Петроградъ.

Жизнь становилась все ужаснѣе. Послѣ большевnickаго переворота въ Россіи насталъ подлинный кромѣшный адъ. Вынужденный на свободу человекъ-звѣрь былъ объявленъ единственнымъ и полновластнымъ господиномъ — и началось торжество этого звѣря, его кровавый пиръ и расправа.

Какъ офицеръ, то есть человекъ поставленный большевиками внѣ закона, Тугариновъ былъ вынужденъ прятаться и скрываться. Почти каждую ночь онъ проводилъ гдѣ нибудь на другомъ мѣстѣ, мѣняя эти мѣста съ наступленіемъ сумерекъ, а днемъ прячась по чердакамъ и подваламъ. Чердаки и подвалы стали обычнымъ мѣстопробываніемъ такихъ какъ онъ «бывшихъ людей». Ни съ матерью своей, ни съ невѣстой онъ не рисковалъ даже видѣться, боясь скомпрометировать и погубить ихъ. Мать его при обыскахъ и допросахъ вынуждена была говорить, что сынъ ея, офицеръ, погибъ на германскомъ фронтѣ. А на Ирину было жалко смотрѣть. Бѣдная дѣвушка дрожала и за Анатолія, и за своего брата — офицера и за своего отца, которому, какъ инженеру и фабриканту, ежеминутно грозила пролетарская расправа. Эти постоянныя тревоги извели дѣвушку въ конецъ. И при этомъ еще жить имъ всѣмъ приходилось буквально впроголодь.

Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Въ началѣ 1918 года до Петрограда стали доходить слухи, что на далекомъ юго-востоцѣ Россіи, въ области Донскихъ казаковъ формируется армія добровольцевъ для борьбы съ большевиками и спасенія Россіи. Тугаринова, какъ и многихъ другихъ офицеровъ, потянуло туда. И несмотря на то, что приходилось разлучаться съ единственными близкими и дорогими ему людьми, съ матерью и невѣстой, и оставлять ихъ на произволъ разгулявшейся черни, Тугариновъ твердо рѣшилъ пробираться на Донъ, куда стекалось все любящее Россію, все мужественное, энергичное и честное.

Въ серединѣ февраля Тугариновъ выѣхалъ изъ Петрограда вмѣстѣ со своимъ пріятелемъ еще со школьной скамьи графомъ Муратовымъ, веселымъ, остроумнымъ и необычайно красивымъ человекомъ. Ради удобства и облегченія проѣзда они выбрали направленіе не черезъ Москву, а на Кіевъ, рассчитывая уже оттуда, смотря по обстановкѣ, искать возможности пробраться на Донъ. Они были переодевы рабочими, занесли съ собою соответствующими документами и удостовѣреніями и, чтобы какъ можно лучше разыгрывать роль, не брились, не стриглись, не мылись и старались держаться грубо и развязно. Но несмотря на всѣ эти мѣры предосторожности, ихъ паруж-

ность, манеры и рѣчь нерѣдко возбуждали недовѣріе въ окружающихъ и ежеминутно могли ихъ выдать и погубить. Ихъ неоднократно въ пути задерживали, допрашивали, провѣряли документы, но все кончалось благополучно и они кое какъ добрались до Кіева.

Проживъ нѣсколько дней въ Кіевѣ, наведя осторожно справки и развѣдавъ обстановку, Тугариновъ и Муратовъ рѣшили ѣхать дальше черезъ Харьковъ. Пройдя благополучно всѣ контрольные пункты, они втискались со своими котомками въ переполненный людьми, грязный и вонючій вагонъ третьяго класса безъ оконъ и дверей, и вздохнули было съ облегченіемъ, полагая, что одно изъ самыхъ главныхъ препятствій, Кіевъ, пройдено. Но въ самый моментъ отхода поѣзда они были арестованы. Видимо за ними уже слѣдили раньше, но выжидали послѣдней минуты, предполагая, что съ ними могутъ ѣхать еще и другія лица. Очевидно прослѣдили Муратова, такъ какъ при арестѣ его назвали полнымъ именемъ, съ чиномъ и титуломъ. Арестованныхъ отвели въ тюрьму и въ тотъ же вечеръ, подъ усиленнымъ конвоемъ, доставили на судъ въ Революціонный Трибуналъ.

По слабо освѣщеннымъ корридорамъ, биткомъ набитымъ красноармейцами и какими то весьма подозрительнаго вида штатскими, ихъ подвели къ дверямъ зала засѣданія. Ожидать пришлось мало и очень скоро ихъ ввели въ залъ. Въ залѣ было пусто, грязно и темновато. Въ люстрахъ недоставало многихъ лампочекъ, а уцѣлѣвшія изъ нихъ по недостатку тока давали слабый красноватый свѣтъ. За длиннымъ столомъ, покрытымъ краснымъ запачканнымъ чернилами сукномъ, сидѣло пять человекъ — четыре мужчины и одна женщина, по наружности судя — всѣ евреи. Сидѣвшій за серединой стола, видимо предсѣдатель, просмотрѣлъ наскоро какую то бумагу и немедленно началъ допросъ. Допросъ былъ короткій. «Товарищи», сказали онъ, «мы знаемъ, что вы не тѣ, за кого себя выдаете и что удостовѣренія у васъ фальшивыя. Совѣтую по доброй волѣ говорить правду, иначе мы найдемъ иныя средства узнать отъ васъ эту правду. Кто вы такіе?». «Я и не думаю скрывать этого», — спокойно сказалъ Анатолій, — «я ротмистръ лейбъ гвардіи N полка Тугариновъ». «А меня вы уже кажется знаете», — прибавилъ громко и нѣсколько вызывающе Муратовъ и улыбнулся, — «я ротмистръ NN полка графъ Сергѣй Муратовъ».

Арестованнымъ стали задавать вопросы, на которые они отвѣчали сухо и односложно. Особенно усердствовала и язвила сидѣвшая по лѣвую руку отъ предсѣдателя женщина. Ее называли «товарищъ Соня». Это была маленькая толстая еврейка лѣтъ тридцати пяти, на короткихъ ногахъ, съ очень некрасивымъ, опухшимъ и сильно напудреннымъ лицомъ и

красными воспаленными близорукими глазами. Она поминутно снимала и одѣвала ненсенз, и маленькія пухлыя руки ея были потны и грязны. Когда она говорила, торопясь и не совѣтъмъ правильно произнося слова, на жирныхъ губахъ ея показывалась слюна. Глядя на нее Тугариновъ невольно подумалъ: вотъ существо уродливое и противное какъ жаба.

Когда арестованнымъ задали самый опасный вопросъ — куда же они собственно собирались ѣхать — оба они отвѣтили, что бѣжали изъ Петрограда изъ за голода и угнетающаго постояннаго произвола и ищутъ мѣста, гдѣ легче и сытнѣе можно жить. Сидѣвшіе за столомъ переглянулись, улынулись и стали говорить между собою шопотомъ. Тугариновъ замѣтилъ, что товарищъ Соня нѣсколько разъ упорно и пристально смотрѣла на Муратова. Предсѣдатель взялъ тетрадь и сталъ что то быстро заносить въ нее. Наступилъ рѣшительный моментъ. Приговоръ былъ коротокъ и простъ. «Мы имѣемъ всѣ основанія предполагать», — сказала предсѣдатель, — «что вы, товарищи, пробираетесь къ вашимъ генераламъ, къ Алексѣеву и Корнилову. Зачѣмъ вамъ ѣхать такъ далеко? Тамъ вамъ не будетъ ни сытно, ни спокойно. Мы васъ лучше отправимъ къ другому генералу. Завтра же вы поѣдете въ штабъ Духонина. Отведите арестованныхъ».

Приговоренныхъ привели уже въ другую тюрьму, куда свозили тѣхъ, кто предназначался на убой, и втокнули въ камеру, холодную и совершенно темную. По слуху можно было догадаться, что въ камерѣ уже было много людей. Тугариновъ и Муратовъ добрались ощупью до стѣны и сѣли прямо на холодный каменный полъ. Полъ былъ липокъ и вонючъ отъ всякаго рода нечистотъ, но имъ уже было не до того. Они понимали, что пѣсня ихъ спѣта, что спасенія имъ нѣтъ и быть не можетъ и что съ наступленіемъ разсвѣта для нихъ все будетъ кончено.

Но судьбѣ угодно было иначе.

Они просидѣли такъ нѣсколько часовъ. Было еще около полуночи, когда въ корридорѣ вдругъ послышались шаги, заскрипѣлъ замокъ и въ открывшихся дверяхъ камеры показалась фигура красноармейца съ фонаремъ. «Товарищъ Муратовъ, выходите». Дрожь пробѣжала по тѣлу обоимъ приговоренныхъ. «Неужели уже!» — мысленно спросилъ себя каждый. Муратовъ всталъ, пожалъ руку Тугаринова и друзья крѣпко обнялись, прощаясь навѣки.

Дверь снова затворилась за вышедшимъ Муратовымъ и щелкнулъ замокъ. Въ корридорѣ кромѣ пришедшаго за Муратовымъ солдата съ фонаремъ никого не было. Они пошли по направленію къ выходу и солдатъ, хитро посмѣиваясь, обратился къ Муратову — «на чаекъ бы съ Вашего Сіятельства, къ самому товарищу комиссару велѣно васъ доставить».

Муратовъ въ ту минуту не понялъ этой намѣшки своего конвоира. У воротъ тюрьмы ждалъ закрытый автомобиль и около него стоялъ человекъ въ кепкѣ и въ солдатской шинели. Онъ молча указалъ Муратову на открытую дверь автомобиля, вошелъ въ него вслѣдъ за нимъ и они покатили.

Муратова привезли прямо на квартиру къ помощнику комиссара, товарищу Сонѣ, которая во время суда плѣнилась его красотой. И барахтаясь въ объятіяхъ этого уroda, Муратовъ не только самъ получилъ помилованіе и свободу, но успѣлъ выхлопотать освобожденіе и своему другу. Товарищъ Соня даже указала ему мѣсто, гдѣ они съ Тугариновымъ могли безопасно скрываться на первыхъ порахъ.

Уже брезжилъ разсвѣтъ, когда Муратовъ на томъ же автомобилѣ и съ тѣмъ же спутникомъ, снабженнымъ предписаніемъ всемогущей властительницы, заѣхалъ въ тюрьму за Тугариновымъ и увезъ его въ укромное мѣсто.

И долго потомъ друзья вспоминали — одинъ эту страшную предсмертную ночь въ тюрьмѣ, а другой эту тоже страшную ночь любви...

Черезъ нѣсколько дней Тугаринову и Муратову удалось выбраться изъ Кіева. На этотъ разъ они уже не рѣшились ѣхать черезъ Харьковъ, а направились на Одессу, рассчитывая оттуда пробраться на Кавказъ моремъ. Но въ Одессѣ ихъ неожиданно задержала внезапно открывшаяся болѣзнь Муратова — воспоминаніе о товарищѣ Сонѣ. Тугариновъ остался съ нимъ.

Прошло два мѣсяца, наступило лѣто. Муратовъ заканчивалъ курсъ лѣченія и друзья собирались уже продолжать свой путь, какъ вдругъ Муратовъ слегъ, заболѣвъ свирѣпствовавшей тогда испанкой. А черезъ нѣсколько дней вслѣдъ за нимъ свалился и Тугариновъ.

Безъ вещей и бѣлья, не имѣя въ Одессѣ ни друзей, ни знакомыхъ, въ жалкой конурѣ на задворкахъ стараго дома на окраинѣ города бѣдняги металась въ жару. Они были совершенно одни. У нихъ не было ни пищи, ни лѣкарствъ и никакого ухода. Только разъ въ день жившая на томъ же дворѣ какая то сердобольная старушка приносила имъ изъ жалости ведро съ водой, да уличные ребятишки порой пугливо заглядывали въ полуотворенную дверь.

Но судьба и на этотъ разъ сохранила ихъ. Вопреки всякой вѣроятности они начали поправляться и стали на ноги. Но тяжелая болѣзнь и ужасныя условія въ которыхъ она протекала подорвали надолго ихъ силы. Все лѣто они проходили, какъ тѣни, шатаясь отъ слабости, и только лишь къ осени окрѣпли настолько, что могли думать о своемъ дальнѣйшемъ пути.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Н. Е. Невядомскій.

КАДЕТЫ

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІИ О ЛЕДЯНОМЪ ПОХОДѢ

Поручикъ С. разсказалъ мнѣ еще два эпизода изъ своихъ воспоминаній о Ледяномъ походѣ Добровольческой арміи. Вотъ они:

«Время тогда было какое то запутанное, сумбурное. Въ далекой, глухой провинціи народъ плохо разбирается въ названіяхъ партій и въ рѣшеніи вопроса на чью сторону слѣдуетъ стать и кою поддерживать.

Большевики, имѣя хорошую организацію и массу агитаторовъ, пользовались этой неосвѣдомленностью и народной слѣпотой и дѣйствовали безъ зазрѣнія совѣсти всяческими обманными способами, лишь бы достигнуть своей цѣли, захватить въ этой суматохѣ власть въ Россіи.

Въ разговорахъ съ крестьянами и казаками Кубанской области они выставляли себя народными благодѣтелями, говорили, что идутъ за народъ, а слѣдовательно и народъ долженъ идти за ними, а не за «кадетами» — его вагами и неприятелими. Они обрисовали этихъ «кадетовъ», какъ какое-то чуждое враждебное русскому народу племя, такъ, что темная масса полагала, что кадеты это какое-то чужеземное войско. А въ виду этого большевицкіе агитаторы или запугивали народъ кадетами и подъ этимъ предлогомъ требовали вступленія въ ихъ ряды людей боеспособныхъ, или гражданскому населенію приказывали убѣгать отъ кадетовъ, прятаться и не давать имъ никакого продовольствія или фуража.

Маленькая наша Добровольческая армія въ то время еле-еле пробивала себѣ дорогу среди мобилизованныхъ и обманутыхъ большевиками народныхъ полчищъ, — она напоминала собою заброшенный одинокій челнокъ, лавирующий и борющийся съ окружающими его со всѣхъ сторонъ бушующими волнами, взбаламученнаго большевиками моря.

Часто занимая на нѣсколько дней то или другое село или станицу, мы обнаруживали эту растерянность, запуганность населенія и подстроенную враждебность къ «кадетамъ», а также боязнь помочь имъ чѣмъ либо. Однако намъ удавалось иногда разсѣивать это злостно посеянное предубѣжденіе.

Однажды мы заняли станицу N. Разбредлись по хатамъ, чтобы обсушиться, обогрѣться, поужинать и выспаться послѣ тяжелаго дневного похода. Наша группа вошла въ одну изъ хатъ. Ищемъ, зовемъ хозяевъ. Никто не откликается, никого нигдѣ не видимъ. Ну, думаемъ, придется хотя самимъ затопить печь и сварить чай. Открываемъ заслонку большой русской печи, а тамъ въ печи дѣдъ со внукомъ сидятъ.

— Вылѣзай! Чего залѣзъ туда?

— Да боюсь... Говорятъ, кадеты пришли.

Дѣдъ и мальчикъ вылѣзли.

— Не бойся, мы русскіе офицеры.

— Такъ вы русскіе, значитъ. А намъ наговорили, что кадеты идутъ...

Пошелъ дѣдъ, разыскавъ въ погребѣ за ка-

душками хозяйку съ остальными дѣтьми. Привелъ въ хату.

— Иди, не бойся, это русскіе, свои же, а не кадеты.

— Конечно, не бойтесь, — говоримъ уже мы пришедшей хозяйкѣ и жмущимся къ ней дѣтямъ. — Мы никого не обижаемъ. А если дадите, что поѣсть, то за все заплатимъ.

Хозяйка принесла молоко и хлѣбъ.

— Кушайте на здоровье.

Мы подкрѣпляемся, ѣдимъ, а они насъ окружаютъ, азспрашиваютъ. Мы объясняемъ, что это большевики сами народъ грабятъ, а на другихъ вину сваливаютъ. Выдумали какихъ то кадетовъ. Мы добровольцы русскіе, съ ними воюемъ. Хотимъ Россію отъ ихъ жестокаго владычества и обмана избавить.

Разъяснили имъ кое что. Они удивляются.

— Вотъ вы, пришли такъ тихо и вѣжливо. А они, большевики, кричатъ на насъ, приказываютъ, грозятъ застрѣлить, требуютъ все, да и деньги у насъ иной разъ отбираютъ. А вы вотъ, — намъ даже не вѣрится, — и деньги свои еще заплатить обѣщаете.

Мы достаемъ деньги и даемъ.

— Вотъ вамъ за ужинъ.

Они поражены, не хотятъ брать. Мы тогда дѣтямъ на конфеты даемъ гривенничекъ, а деньги за ужинъ оставляемъ на столѣ. Они все твердятъ:

— Не хотимъ съ вагъ денегъ брать. Вы свои же, наши русскіе... бѣдствуете, за Россію воюете... Не надо намъ вашихъ денегъ... Намъ Богъ пошлетъ... А только не стѣсняйтесь, кушайте на здоровье.

Обогрѣлись мы здѣсь, выспались, а утромъ опять въ походъ. Деньги за ужинъ и чай оставили на столѣ.

Вотъ какъ представляли себѣ кадетовъ запуганные, обманываемые большевиками простые казаки и крестьяне въ Кубанской области.

Ө. Оболевешъ.

СЛУЖБА СВЯЗИ № 8 (июль 1936). Изданіе Объединенія Ливенцевъ въ Данцигѣ.

№ 8 этого журнала, къ сожалѣнію, выходящаго не вполнѣ регулярно, радуется насъ умѣло подобраннымъ матеріаломъ. Особенно цѣненъ «Политическій обзоръ» А. Л., очень детально и съ большимъ знаніемъ политической международной обстановки составленный. Интересенъ очеркъ ген. Ярославлева о «Послѣднихъ дняхъ С.-З. арміи» и, какъ всегда, много мѣста удѣлено хроникѣ сѣверо-западниковъ и Ливенцевъ. Журналъ выпущенъ заботами, столь нелегкими въ наше время, главы Ливенцевъ Св. Ки. А. П. Ливена.

НОВАЯ КНИГА.

Воспоминанія стараго моряка.

Вице-адмиралъ В. Н. Давидовичъ - Нашинскій. Части 2, 3 и 4 въ одной книгѣ. Цѣна 26 лева, а съ первой частью, вышедшей въ 1933 г. — 37 лева, въ изящномъ переплетѣ и съ почт. расходомъ — 46 лева. Выписывать отъ автора: 44, ул. Графъ Игнатевъ, Софія. Болгарія.

СОКОЛЬСКАЯ СТРАНИЦА

Грандіозный Сокольскій Слетъ
въ Сараевѣ.

Русскіе Соколята по случаю
выступленія на Сок. Академіи.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ О РУССКОМЪ СОКОЛЬСТВѢ.

Однимъ изъ самыхъ отраднѣхъ явленій въ жизни дѣйственной русской эмиграціи, не угасившей еще своего русскаго духа и не продавшей за «чечевичную похлебку» своего національнаго лица, — является Русское Сокольство.

Это надпартийная, національно - русская организація, въ которой уживаются и работаютъ русскіе молодые люди всѣхъ политическѣхъ вѣрованій (исключая марксистовъ, вообще не имѣющихъ права вступленія въ организацію) и всѣхъ возрастовъ, начиная со стариковъ и кончая дѣтми, гдѣ одинаково серьезное вниманіе удѣлено какъ физическому, такъ и духовному воспитанію, гдѣ все дѣлается — и кропотливая, трудная работа сокольскѣхъ будней, и парадная выступленія на Сокольскѣхъ Праздникахъ — Академіи, Слеты и т. п. — во имя воскресенія далекой и страдающей теперь Матери-Родины, во имя счастья уставшаго отъ бѣды и горя русскаго народа.

Русское Сокольство свило свои многочисленныя гнѣзда за рубежомъ своей отчизны, почти во всѣхъ странахъ свѣта: въ Югославіи, Франціи, Чехіи, Польшѣ, Болгаріи, Эстоніи, Латвіи, въ Сѣверной и Южной Америкѣ, на Дальнемъ Востокѣ и т. д. и всюду ведетъ свою патріотическую работу по одному ясно выработанному плану, по одной опредѣленно - составленной программѣ...

Число русскѣхъ Сокольскѣхъ обществъ растетъ, — въ стройные сокольскіе ряды вливается новая молодая сила — наша смѣна, — это русскіе дѣти и подростки.

Ключемъ кипитъ уже повсюду сокольскія жизнь: ведется напряженная, серьезная работа въ сокольскѣхъ, бодрѣхъ, здоровѣхъ смѣххъ звучатъ многочисленные лѣтніе лагеря, благоговѣнная тишина царитъ на интереснѣхъ лекціяхъ о Россіи — родинѣ ихъ отцовъ, ихъ родинѣ.

Первая задача Русскаго Сокольства сегодняшняго дня — это уберечь русскѣхъ подростковъ и дѣтей родившихся на чужбинѣ отъ денационализаціи, сохранить все русское, честное и нужное для дѣла

возстановленія своей разоренной страны, главная же цѣль, — это воспитать горячихъ патріотовъ, создать надежныя, сильныя кадры борцовъ за русскую національную идею.

Съ вѣрой въ Бога, съ надеждой на скорое воскресеніе своей отчизны упорно вершатъ сокола свое правое русское дѣло!

Бѣлградъ. Октябрь, 1936 г.

Н. Кадесниковъ.

Его Высочество Князь Всеволодъ Іоановичъ въ бытность свою въ Бѣлградѣ посѣтилъ Сокольню Общества Русскій Соколъ въ Бѣлградѣ 28-IX и I-X с. г. Встрѣченный Старѣйшинствомъ Его Высочество присутствовалъ на занятіяхъ и выразилъ желаніе вступить въ ряды Русскаго Сокольства, подписалъ заявленіе и принялъ значекъ и союзную легитимацию за № 1002, по Бѣлградскому Обществу.

КЪ ПУШКИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ

Къ столѣтію годовщины смерти А. С. Пушкина (11 февраля 1937 г.) Пушкинскій Комитетъ выпускаетъ собраніе художественнѣхъ произведеній нашего гениальнаго поэта, безупречное по тексту и изящное по внѣшности, которое должно стать настольной книгой каждаго русскаго. На это одно-томное, на библейской бумагѣ, юбилейное изданіе, нынѣ уже печатающееся, открыта предварительная подписка. До момента выхода этого изданія въ свѣтъ его можно приобрести по предварительной подпискѣ: сброшюванный экземпляръ за 12 франковъ, экземпляръ въ холщевомъ переплетѣ за 15 франковъ, въ кожаномъ — за 20 фр. За пересылку во Франціи вносится добавочная плата: 1 фо. 75 с., за границу — смотря по тарифу — отъ 2 фр. 50 с. до 4 фр. 50 с. Всѣ экземпляры, не разошедшіеся по подпискѣ, переходятъ по договору съ «Домомъ Книги», которому поручено печатаніе, въ собственность этой фирмы и будутъ продаваться ею уже по значительно повышенной цѣнѣ.

Подписка принимается въ Пушкинскомъ К-тѣ. Почтовые переводы и чеки Комитетъ проситъ направлять по адресу: М. Fedorof, 91, rue Lecourbe Paris 15.

СОБОРЪ РУССКИХЪ АРХІЕРЕЕВЪ

Происходившій въ Сремскихъ Карловцахъ и недавно закончившійся Соборъ русскихъ архіереевъ вынесъ рядъ важныхъ рѣшеній.

На мѣсто умершаго Митрополита Антонія назначеннымъ председателемъ Собора и Синода русской заграничной Церкви избранъ Митрополитъ Кишиневскій и Хотинскій — Анастасій.

На основаніи Временнаго Положенія объ управленіи заграничной Церковью, принятаго на Соборѣ въ прошломъ году, реорганизованъ Синодъ, въ составъ котораго теперь, кромѣ председателя, входятъ четыре члена въ качествѣ представителей четырехъ главныхъ областей русскаго разсѣянія. Дальній Востокъ будетъ представленъ архіепископомъ Гермогеномъ. Западная Европа — архіепископомъ Феофаномъ, Балканы — архіепископомъ Серафимомъ Богучарскимъ и Сѣверо-Американская область — епископомъ Бостонскимъ Макаріемъ.

Архіепископы Серафимъ (Парижъ), Меланій (Харбинь) и Гермогенъ (Екатеринославскій) награждены брилліантовымъ крестомъ на клобукъ.

Протопресвитеръ о. Г. Остроумовъ въ Каннахъ, съ принятіемъ монашества, возводится въ санъ епископа Каннскаго. По ходатайству русскихъ изъ Австраліи, Соборомъ командированъ въ Австралію прибывшій съ Дальняго Востока архимандритъ Феодоръ для учрежденія православнаго монастыря. Австралійское правительство охотно идетъ навстрѣчу этой дѣли и отпускаетъ земельный участокъ и на льготныхъ условіяхъ обѣщаетъ снабдить монастырь хозяйственнымъ инвентаремъ.

Соборъ постановилъ во всѣхъ храмахъ, подвѣдомственныхъ Синоду, совершить 1 ноября народныя моленія о спасеніи Россіи. Въ дальнѣйшемъ такія богослуженія будутъ совершаться ежегодно въ ближайшій воскресный день къ празднику: Казанской Божіей Матери. Соборъ поручилъ Синоду, выработать программу чествованія 950-лѣтія крещенія Руси, исполняющагося въ 1938 г. и созвать въ этомъ же году Соборъ съ участіемъ мірянъ.

Н. З. Р.

ПАМЯТНИКЪ КОРОЛЯМЪ ЮГОСЛАВІИ

9-го сего октября въ Парижѣ состоялось торжественное открытіе памятника Королямъ Петру и Александру.

Памятникъ расположенъ въ лучшей части Парижа, около Булонскаго лѣса на одной изъ самыхъ красивыхъ площадей, которая переименована въ площадь Короля Александра. Сооруженъ памятникъ на средства, собранныя для этой дѣли по всей Франціи особымъ Комитетомъ по увѣчыванію памяти Короля Александра подъ предсѣдательствомъ депутата г. Парижа пастора Сулье по проекту извѣстнаго скульптора, роаялиста М. Реаль дель Карте.

Памятникъ представляетъ группу, центральной фигурой, которой является Король Александръ на конѣ, около него Король Петръ, воевода Путникъ и еще нѣсколько сербскихъ воиновъ, все это на фонѣ знаменъ. Нельзя сказать, чтобы памятникъ былъ очень удачнымъ, центральная фигура Короля Александра не достаточно крупна и не выдѣляется, какъ оно, казалось, должно было бы быть. Бронзовая группа установлена на кубическомъ мраморномъ основаніи, на передней части котораго надпись по французски: — Королямъ Петру I-му Сербскому Освободителю и Александру I Югославскому Объединителю.

Торжественное открытіе памятника произошло въ присутствіи Президента Республики А. Лебрэна, министровъ, маршаловъ Франціи и дипломатическаго корпуса. На торжествѣ присутствовали также посланникъ Югославіи г. Пуричъ, пріѣхавшій въ Парижъ военный и морской министръ Югославіи генераль Маричъ съ сопровождающими его югославскими офицерами, среди которыхъ выдѣлялся кавалеръ русскихъ орденовъ пор. Кумпановичъ.

Присутствовать также на официальной трибунѣ Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Е. К. Миллеръ, получившій спеціальное приглашеніе.

Къ сожалѣнію Комитетъ по постройкѣ памятника не считалъ необходимымъ, чтобы русская эмиграція въ Парижѣ была бы многочисленно представлена. Всѣмъ извѣстно, насколько безкорыстнымъ другомъ и высокимъ покровителемъ русскихъ изгнанниковъ былъ покойный Король-Рыцарь. Память о немъ вѣчно живетъ въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей и много трудовыхъ грошей было ими пожертвовано на постройку памятника.

Послѣ официальныхъ рѣчей войска продефилировали мимо памятника. Обращала на себя вниманіе прекрасная выправка прибывшей изъ Югославіи роты Королевской Гвардіи, которая занимала почетный караулъ.

8-го октября ген. Е. К. Миллеръ былъ принятъ генераломъ Маричемъ, который въ длительной бесѣдѣ высказалъ ему неизмѣнныя чувства симпатій

Югославин къ русскимъ національнымъ воинскимъ организациямъ за рубежомъ и надежду на скорое освобожденіе Россіи отъ ея поработителей.

Въ воскресенье 11-го октября, по почину Предсѣдателя Русскаго Обще - Воинскаго Союза состоялась церемонія возложенія вѣнка отъ русскихъ воинскихъ и національныхъ организаций на вновь открытый памятникъ.

Въ 11 часовъ утра около памятника собрались: Предсѣдатель РОВС ген. Е. К. Миллеръ, Предсѣдатель Военно - Морского Союза адмиралъ М. А. Кедровъ, Донской Атаманъ ген. графъ Граббе, Предсѣдатель Зарубежнаго Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ ген. Кальницкій совмѣстно съ прѣхавшими на Инвалидный Съѣздъ въ Парижѣ предсѣдателями Инвалидныхъ Союзовъ въ разныхъ странахъ ген. кн. Вадбольскимъ, ген. Глобачевымъ, полковникомъ Абрамовичемъ, ген. Витковскій, ген. Гулевичъ, ген. Ермаковъ, предсѣдатель Эмигрантскаго Комитета В. А. Маклаковъ, предсѣдатель Союза Дворянъ П. П. Мендѣевъ, А. Н. Крупенскій, А. А. Башмаковъ и др.

На церемонію прибыли также пом. югославска-

го военного агента въ Парижѣ маіоръ Павловичъ и поручикъ Кумпановичъ. Ген. Маричъ, очень занятый во время своего краткаго пребыванія въ Парижѣ, прѣхать не могъ.

Къ подножію памятника былъ возложенъ прекрасный вѣнокъ изъ живыхъ бѣлыхъ розъ, перевитый югославянскими, русскими національными, а также георгіевскими лентами. Какъ извѣстно, покойный Король Александръ былъ георгіевскимъ кавалеромъ 3 и 4 степеней.

По возложеніи вѣнка, ген. Миллеръ произнесъ по французски краткую рѣчь, въ которой особенно отмѣтилъ любовь къ Родинѣ, Честь, Храбрость и Доброту покойныхъ Королей и закончилъ пожеланіемъ Его Величеству Королю Петру II славнаго и ечастливаго царствованія.

Въ отвѣтномъ словѣ маіоръ Павловичъ, выразивъ глубокую благодарность, сказалъ, что Сербская Армія считаетъ себя дѣтищемъ Русской Императорской Арміи.

Послѣ этого краткія рѣчи произнесли ген. кн. Вадбольскій, по сербски и А. А. Башмаковъ по французски.

На церемоніи присутствовало много французской публики.

С. М.

МАРКОВЦЫ

Въ воскресенье 11-го сего октября, въ день Святого Сергія Радонежскаго, праздновали свой праздникъ Марковскія части и Сергіевское артиллерійское училище.

Послѣ литургіи въ походной Галлиполійской церкви отцомъ Викторомъ Юрьевымъ былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ Шефовъ, Вождей и воиновъ, павшихъ въ борьбѣ за освобожденіе Россіи. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ Марковцевъ и Сергіевцевъ, пришедшихъ помолиться своему Небесному Покровителю.

По окончаніи молебна, въ большой залѣ Галлиполійскаго собранія состоялся Марковскій обѣдъ, на которомъ присутствовали: Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Е. К. Миллеръ, Предсѣдатель Военно - Морского Союза адмиралъ М. А. Кедровъ, командиръ 1-го армейскаго корпуса и предсѣдатель Общества Галлиполійцевъ генераль-лейтенантъ В. К. Витковскій, командиръ Марковцевъ ген. М. А. Пешня съ супругой, генераль-лейтенантъ Н. Н. Стоговъ, ген. П. А. Кусонскій, командиры и представители Добровольческихъ частей. По нездоровью редактора «Часового» В. В. Орѣхова, его замѣнялъ полковникъ С. А. Мацылевъ.

Съ трудомъ размѣстившись въ большой залѣ Марковцы. Шестнадцать лѣтъ собираются они въ свой праздникъ на чужбинѣ, но какъ будто не уменьшается ихъ число, только смерть вырвала кое кого изъ ихъ рядовъ, остальные тѣсно сомкнувшись попрежнему твердо вѣрятъ, что дѣло освобожденія Родины, на поляхъ которой отдалъ свою жизнь ихъ доблестный Шефъ ген. Марковъ,

приближается и тотъ же жертвенный огонь любви къ ней горитъ въ ихъ сердцахъ.

Это сквозило во всѣхъ произнесенныхъ во время обѣда рѣчахъ. Какъ знакъ полнаго единенія между семьей Марковцевъ и ихъ командиромъ ген. М. А. Пешней ему былъ поднесенъ прекрасный кожаный альбомъ съ Марковскимъ знакомъ на крышкѣ, въ которомъ помѣщены снимки и фотографіи однопочанъ, разбросанныхъ чуть ли не по всему свѣту.

Ген. Пешня произнесъ очень содержательную и интересную рѣчь, въ которой призывалъ твердо хранить славные завѣты Русской Императорской Арміи, которыя вырабатывались вѣками и ковали славу и могущество Великой Россіи.

Весь обѣдъ прошелъ въ очень дружной и сердечной атмосферѣ.

С. М.

Подписывайтесь на ежедневную газету

„ГОЛОСЪ РОССІИ“

издаваемый И. Я. Солоневичемъ.

«ТОЛЬКО О РОССІИ»

Подписка на определенное число номеровъ.

Цѣна номера 7 ам. центовъ.

Адресъ: И. Я. Солоневичъ

Boîte Postale No 296. Sofia Bulgarie.

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

РЕЛИГІЯ И КОММУНИЗМЪ

Борьба коммунизма съ религіей явленіе не случайное, а происходитъ въ силу логической неизбежности, которая вытекаетъ, не изъ принципиальнаго разногласія, а изъ реального чувства самосохраненія. И дѣйствительно, въ практическомъ приложеніи, къ чему сводятся идеи коммунизма?

Къ равному распредѣленію между всѣми матеріальныхъ благъ, съ одной стороны и ограниченію духовной свободы отдѣльныхъ субъектовъ — съ другой. Чѣмъ власть эта будетъ совершеннѣе, т. е. ближе будетъ подходить къ своему идеалу, тѣмъ больше она должна облагать тѣло за счетъ души.

Теперь посмотримъ, въ чемъ заключается сущность ученія Христа. Сущность эта состоитъ въ индивидуальномъ развитіи человѣческой души на устояхъ Божественной морали, съ одной стороны; и воздержанія тѣла отъ матеріальныхъ излишествъ — съ другой. Чѣмъ человѣкъ совершеннѣе какъ христіанинъ, тѣмъ больше развита его душа въ этомъ направленіи, и меньше связано тѣло съ матеріальными благами міра. Такъ подвижники аскетическимъ образомъ жизни умерщвляютъ свою плоть, но зато, за счетъ тѣла, они возвышаютъ свою душу.

Далѣе, вѣра Христова, есть вѣра въ побѣду жизни надъ смертію; это ученіе о безсмертіи чистой, безплотной души и жизни вѣчной.

Коммунизмъ — это вѣра въ смерть; ученіе о существованіи только во плоти и въ возможность осуществленія земного, матеріальнаго рая.

Тамъ — вѣра, надежда, любовь; здѣсь ненависть, отчаяніе*) и всеокружающая месть. Тамъ царствуетъ «добро»; здѣсь — «зло».

Сопоставляя эти два ученія мы видимъ, что они прямо противоположны другъ другу. Это два полюса. И если ученіе Христа мы называемъ Божьимъ ученіемъ, то коммунизмъ, съ религіозной точки зрѣнія, есть ученіе дьявола — Антихристово ученіе.

Вотъ почему коммунистическая партія не можетъ мириться съ религіей. Ученіе Христа служитъ непреодолимой преградой противъ проведенія коммунизма въ жизнь. Надо во что бы то ни стало разрушить христіанскую мораль, или погибнуть самимъ.

При торжествѣ буржуазнаго либерализма въ концѣ 19-го вѣка, третье сословіе несло широкую программу переменъ въ правовомъ и хозяйственномъ строе. Но при всемъ размахѣ проведенныхъ

буржуазіей преобразованой, переходъ власти въ ея руки не измѣнили устои общественной организаціи. Правда, Церковь была отдѣлена отъ государства, но свобода вѣроисповѣданія, какъ и христіанская мораль, остались нетронутыми.

Четвертое сословіе — пролетаріатъ, руководимый коммунистической партіей, не могъ довольствоваться захватомъ власти въ рамкахъ стараго порядка, онъ стремился къ коренному переустройству всего уклада жизни. Безпощадно разрушалась семья и все прочее, что зиждилось на устояхъ христіанской морали. Сама религія была объявлена «опіумомъ для народа», а антирелигіозная пропаганда доходила до своихъ крайнихъ предѣловъ. Понятіе чести, совѣсти, чувства долга, патриотизма — все искоренялось, зато широко проводилась система доносовъ, шпіонажа и предательства.

Такъ было до первыхъ грозovýchъ тучъ, появившихся на границахъ государства Россійскаго. И вотъ теперь, когда нависла угроза неприяельскаго вторженія, они спохватились. Тутъ только со всей очевидностью стало яснымъ, что построение общества на основахъ матеріализма, подобно тѣлу безъ души — мертвому тѣлу.

И вотъ, чтобы спасти положеніе имъ приходится дѣлать внутренней заемъ у своихъ враговъ — идеалистовъ; воскрешать патриотизмъ, чувство долга, семью; однимъ словомъ возстанавливать духъ общества. Но этотъ общественный духъ, взятый изъ лона идеализма и христіанской морали, есть остріе меча, направленное въ самое сердце коммунизма.

«Взявшій въ руки мечъ отъ меча и погибнетъ».

Н. А. Марковъ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† ПОЛК. М. Ф. САМОЦВѢТЬ.

28 іюня въ гор. Сараево умеръ полк. Оренбургскаго Казачьяго Войска Матвѣй Феофиловичъ Самоцвѣтъ. Погребенъ на военномъ кладбищѣ съ воинскими почестями.

† ПОДПОР. В. С. НАЗАРОВЪ.

3 сент. послѣ продолжительной болѣзни въ гор. Ривѣ (Франція) скончался членъ РОВС подпоручикъ Николаевско-Алексѣевскаго уч. Викторъ Степановичъ Назаровъ. Похороненъ на кладбищѣ въ Ривѣ.

*) «Пролетаріямъ нечего терять, кромѣ своихъ цѣпей» — «Ком. манифестъ».

„РОССІЯ ВЪ КОНЦЛАГЕРЬ“

Русскую эмиграцію можно обвинить во многих смертных грѣхахъ, въ одномъ обвинить нельзя: въ отсутствіи интереса къ современной русской дѣйствительности. «Совѣтчикъ», кто бы онъ ни былъ и какимъ бы образомъ ни попалъ въ нашу среду — немедленно вызываетъ жгучій интересъ и засыпается вопросами: «Какъ у насъ, тамъ, на родинѣ? Попрежнему ли силенъ гнетъ? Нѣтъ ли проблесковъ надежды?». Не всегда, правда, эти свѣдѣнія проникаютъ въ широкую массу, не всегда толково и рационально публикуются и оглашаются, но здѣсь виновата наша закоренѣлая привычка жить врозь, наше неумѣіе организованно использовать человѣческіе документы свидѣтельскихъ показаній, зачастую же дѣло просто въ неопишущей бѣдности. Каждая строка въ газетѣ, каждый печатный листъ изданной книги, — тяжелымъ бременемъ ложатся на скромный эмигрантскій бюджетъ.

Въ этихъ условіяхъ какъ не привѣтствовать изданіе НТСНП книги Ивана Лукьяновича Солоневича — «Россія въ концлагерѣ». Книга, что называется, пришлась ко двору. И чрезвычайно во время. На совѣтскомъ горизонтѣ сгустились тучи, да мало того что сгустились, но и приняли ужъ очень необычно уродливыя и несуразныя формы: не то стремительная эволюція неизвѣстно въ какую сторону, не то паническая растерянность, не то грозовые раскаты приближающейся бури, а можетъ быть и то, и другое, и третье вмѣстѣ.

«Спеціалисты» по совѣтскимъ дѣламъ разводять руками и горько сѣгуютъ на Сталина за прихотливыя и абсурдные изгибы его политики.

Ясно, что интересъ къ голосамъ «оттуда» — обострился.

«Погодите, — скажутъ мнѣ, — да, вѣдь вашъ Солоневичъ бѣжалъ изъ СССР еще два года тому назадъ, это разъ, а кромѣ того его статьи появлялись уже въ «Послѣднихъ Новостяхъ» въ прошломъ году, это два!».

Вотъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, я и позволю себѣ вскрыть самое цѣнное въ книгѣ И. Л. Солоневича. Дѣло въ томъ, что «Послѣднія Новости», въ порядкѣ редакторскаго корректированія, и исключенія «авторской отсебятины» (выражаясь мягко) — задушили то самое цѣнное, что имѣлось въ очеркахъ Солоневича: попытку и, удачную попытку, вскрыть **основныя пружины, двигающія** всю эту отвратительную бюрократическо-террористическую систему, именуемую «совѣтской».

И второе, въ очеркахъ терялась цѣнность картины, а въ этомъ второе основное качество книги Солоневича.

До сихъ поръ, въ большинствѣ случаевъ, авторы воспоминаній, различные бѣглецы, выступавшіе на парижскихъ и иныхъ трибунахъ, иностранные освѣдомители давали фотографическіе снимки незначительныхъ отрѣзковъ совѣтской дѣйствительности, въ лучшемъ случаѣ — паноптикумы ужасовъ или личныя, субъективныя переживанія,

связанныя съ эпопеей бѣгства изъ «соціалистическаго рая».

Больше другихъ дали: краслеть Тренинъ и мадамъ Чернавина, но даже въ ряду этихъ показаній книга Солоневича занимаетъ особое и исключительное мѣсто. Авторъ, благодаря особому и довольно высокому положенію въ совѣтскомъ аппаратѣ, имѣлъ возможность исколесить почти всю Россію, соприкоснуться со всеміи слоями совѣтскаго общества, познакомиться со всеміи сторонами подсовѣтской неприглядной дѣйствительности. Солоневичу мы обязаны наиболѣе полной, а потому и наиболѣе цѣнной картиной совѣтской жизни.

И, ошеломляющее на первый взглядъ открытіе: «Есть люди, для которыхъ лагерь на много хуже воли, есть люди, для которыхъ разница между лагеремъ и волей почти незамѣтна, есть люди — крестьяне, преимущественно южныя, украинскіе — для которыхъ лагерь **лучше воли** (стр. 72).

И не только въ материальномъ отношеніи. По этому поводу приведу очень характерныя размышленія еврея Марковича:

«...Вотъ вы сидите въ Москвѣ и увасть: начальство — разъ, профсоюзъ — два, комячейка — три, домкомъ — четыре, жипкоопъ — пять, ГПУ — и шесть, и семь, и восемь. Скажите, пожалуйста, что вы — живой человѣкъ или вы протоплазма? А если вы живой человѣкъ — такъ какъ вы можете разорваться на десять частей? Начальство требуетъ одно, профсоюзъ требуетъ другое... Домкомъ же вамъ вообще жить не даетъ. ГПУ ничего не требуетъ и ничего не говоритъ, и ничего вы о немъ не знаете. Потомъ разъ — и летитъ Иванъ Лукьяновичъ, — ну вы сами знаете, куда

теперь возьмите — въ лагерѣ. Ильиныхъ — начальникъ отдѣленія. Онъ мое начальство, онъ мой профсоюзъ, онъ — мое ГПУ, онъ мой царь, онъ мой Богъ...»

Вотъ эта сравнительная простота отношеній и позволяетъ легче распутать клубокъ совѣтской путаницы.

Дѣйствительно, въ концлагерѣ наиболѣе выпукло и отчетливо выступаютъ, во всей ихъ неприкрытой наготѣ, характерныя особенности режима: безсердечная и зачастую совершенно бессмысленная жестокость, сверхнадевательское отношеніе къ человѣческой жизни, подхалмство, «рвачество», бездѣйность «актива» и полная хозяйственная и административная неразбериха — все это на фонѣ трескучихъ фразъ о «побѣдѣ социализма», «догонимъ и перегонимъ», съ одной стороны, и, безконечнаго горя, невыносимыхъ страданій и лютой, но безоружной ненависти — съ другой.

На волѣ (мало чѣмъ отличающейся отъ лагеря) все то же, только немного мягче: сглажены слегка острые углы (особенно въ мѣстахъ, доступныхъ взору иностранныхъ корреспондентовъ), «активъ» тоньше ведетъ свою работу склоки, подсиживанія и лакейскаго подвыванія подъ райскій голосокъ божественнаго Сталина, лагерная жесто-

кость слегка завуалирована въ тогу эфемерной революціонной законности, а хозяйственная путаница уноситъ сравнительно меньшее количество человѣческихъ жизней (скажемъ, сотни тысячъ, вмѣсто миллионѣвъ).

Является ли для насъ абсолютно новой эта почти полная тождественность «Имперіи ГУЛАГА» (Главнаго Управленія Лагерями) и «свободной» СССР?

Конечно нѣтъ, но одно наши робкія, основанныя на изученіи фрагментѣвъ, заключенія, другое выводы съ жестокой и непреклонной необходимостью вытекающіе изъ полной и цѣльной картины, въ которой каждая деталь, каждый животрепещущій штрихъ — воздвигаютъ страшное и несокрушимое зданіе: правды о совѣтской дѣйствительности.

Насъ всѣхъ, эмигрантовъ, мучаютъ двѣ стороны: одного и того же основного вопроса: «Почему терпѣть власть російское населеніе и какъ, въ силу какихъ зконовъ, держится совѣтская власть?».

Въ первомъ вопросѣ отчасти заключается и отвѣтъ. Вотъ, именно **терпѣть**, не потому, конечно, что хочетъ терпѣть, и не потому даже, что можетъ терпѣть. Не хочетъ и не можетъ. Дѣло только въ томъ, что у каждаго своя грань терпѣнія. Въ этой индивидуальности границы терпѣнія и заключается російская трагедія.

Съ жиру, говорятъ, не бѣсятся а понятіе о «жирѣ» въ совѣтской Россіи относительное: 3 квадратныхъ аршина жилищплощади, да полуголодный, добываемый цѣною часового стоянія въ очереди, паекъ — это уже нѣкоторое «благосостояніе». Если у нѣкоего совѣтскаго гражданина эта грань терпѣнія балансируетъ на краю такого благосостоянія, то снѣ и будетъ жигъ и не «рпшаться», ибо бываетъ и хуже. Такъ живеть и не «рпшается» какъ разъ та часть русскаго населенія (совѣтскій интеллигентъ и совѣтскій рабочій), которая единственно и могла бы взять на свои плечи задачу революціоннаго сверженія власти. Однако попржежнему сильна еще психологія «моя хата съ краю», хотя бы эта хата и стояла на краю пропасти — ГПУ, разстрѣла, ссылки.

Что же касается лагеря и безпредѣльной русской деревни, то что могутъ противопоставить вооруженной пулеметамъ власти полуголодный измученный русскій крестьянинъ: топоры, вилы, да кровную ненависть; въ лагерѣ же: голые кулаки и безразсудную вспышку отчаянія.

И все же борьба идетъ: — жестокая, упорная, неослабная и повсѣмѣстная.

Борьба за самое основное человѣческое право — право на жизнь.

Какъ же держится, на кого опирается совѣтская власть.

Передаю слово И. Солоневичу (изъ главы «Приводной ремень къ массамъ», стр. 103-104):

«Совѣтскій активъ — это и есть тотъ загадочный для вишняго наблюдателя слой, который поддерживаетъ власть крѣпче и надежнѣе, чѣмъ ее

поддерживаетъ ГПУ, единственный слой русскаго населенія, коотрый безраздѣльно и до послѣдней капли крови преданъ существующему строю. Онъ схватываетъ низы партіи, нѣкоторую часть комсомола и очень значительное число людей, жаждущихъ партійнаго билета и чеккистскаго поста».

Беря за базу сравненія нѣкоего «бурмистра крѣпостныхъ времени», Солоневичъ пишетъ:

«Конечно, бурмистру крѣпостныхъ времени до активиста эпохи «загниванія капитализма и пролетарской революціи» — какъ отъ земли до неба. У бурмистра были кнутъ, у активиста — пулеметы, а, въ случаѣ необходимости и бомбовозы. Бурмистръ изымалъ отъ мужицкаго труда сравнительную ерунду, активистъ отбираетъ послѣднее».

А кромѣ того — совершенно чудовищный, астрономическій шпіонажъ:

«...соглядатайство должно проникнуть въ мельчайшія поры народнаго организма. Оно и проникаетъ. Соглядатайство безъ послѣдующаго ущемленія — бессмысленно и безцѣльно, поэтому вслѣдъ за системой шпіонажа строится система «безопаснаго подавленія»... Ежедневную, малозамѣтную извнѣ рутину грабежа, шпіонажа и репрессій выполняютъ кадры актива. ГПУ только возглавляетъ эту систему, но въ народную толщу оно не опускается: не хватило бы никакихъ «штатовъ». Тамъ дѣйствуетъ исключительно активъ и онъ дѣйствуетъ практически безконтрольно и безапелляціонно».

Какъ и откуда взялся этотъ активъ — вопросъ другой. За разъясненіями отсылаю къ подлиннику (страницы 105 и послѣдующія).

Для выясненія нашего вопроса важно одно, — что совѣтской властью «ставка на сволочь была поставлена прямо и безтрепетно» (стр. 120). Эта «сволочь» однако не типично русское явленіе, по Солоневичу:

«Это типъ чловѣка съ мозгами барана, челюстями волка и моральнымъ чувствомъ протоплазмы, это типъ чловѣка, ищущаго рѣшенія плюгавыхъ своихъ проблемъ въ распоротомъ животѣ ближняго своего».

Вотъ, на этомъ типѣ людей и держится совѣтская власть; это они составляютъ кадры добровольныхъ соглядатаевъ и чеккистовъ, кадры насильниковъ и узурпаторовъ, пулеметчиковъ и гробокопателей земли русской.

Никто, кромѣ Солоневича, такъ ясно и наглядно не вскрывалъ эту основную сущность всей техники большевицкаго владычества въ Россіи.

Еще одинъ вопросъ для всѣхъ насъ не менѣе существенный, чѣмъ предыдущіе: «доколѣ же все это, Господи?». На этотъ вопросъ у Солоневича въ первомъ томѣ нѣтъ отвѣта, да наврядъ ли, не будучи пророкомъ, онъ и сможетъ его дать. Будемъ надѣяться, что во второмъ томѣ будетъ больше указаній на психологію и практику «контръ-революціонныхъ выпадовъ классоваго врага» По моему глубокому убѣжденію — всѣмъ намъ русскимъ слѣдуетъ ждать спасенія именно съ этой стороны.

Закрываешь книгу съ чувствомъ большой тревоги. Вѣдь такъ живеть Россія, — та страна, къ

СТРАНИЦА РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

«ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ»

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ обратилось къ русскимъ эмигрантамъ въ Польшѣ и ко всему русскому Зарубежью съ призывомъ отмѣтить очередную годовщину захвата власти въ Россіи большевиками «Днемъ Непримириности», свидѣтельствуя о нашей вѣрности историческимъ русскимъ завѣтамъ, о нашей непримириности къ поработителямъ Россіи и о нашей вѣрѣ въ ея грядущее возстановленіе.

Въ обращеніи Правленія Р.О.К. къ лицамъ, согласившимся помочь ему въ ознаменованіи этого дня въ Польшѣ, между прочимъ, сказано:

«Правленію Р.О.К. въ Польшѣ хорошо извѣстно, въ какомъ тяжеломъ положеніи находится подавляющее большинство нашихъ соотечественниковъ... Изъ года въ годъ, въ годовщину захвата власти въ Россіи большевиками, въ годовщину уничтоженія Россіи, какъ національнаго государства, Правленіе Р.О.К. въ Польшѣ устраиваетъ «День Непримириности» для засвидѣтельствованія нашей вѣрности историческимъ русскимъ завѣтамъ и нашей вѣры въ грядущее возстановленіе Россіи. Въ этомъ году болѣе чѣмъ когда бы то ни было, возникаетъ необходимость надлежащаго ознаменованія этого дня. Последнія событія въ Россіи доказываютъ внутреннюю слабость угнетающей русской народъ коммунистической власти. Международная обстановка свидѣлствуетъ о неизбежномъ столкновеніи между коммунизмомъ и его противниками. Въ такія минуты голосъ русскаго національнаго движенія долженъ звучать громко и рѣшительно для того, чтобы русскій народъ былъ не объектомъ, а участникомъ грядущихъ событий. Определенно и рѣшительно долженъ прозвучать въ «День Непримириности» и голосъ русскихъ людей въ Польшѣ... Вновь провозгласимъ во всеуслышаніе, что борьба

которой постоянно возвращаешься мыслью и сердцемъ.

Можно ли перетерпѣть такія страданія? Не слишкомъ ли далеко зашло моральное разложеніе? Не исчерпаны ли русскія силы?

Будемъ вѣрны и надѣяться — что нѣтъ, а главное, будемъ помнить, что мы — часть Россіи, а слѣдовательно должны дать часть этой силы. Должны, и да поможетъ намъ въ этомъ правдивая книга Солоневича.

Отошедшій отъ Россіи — вновь прикоснется къ ея обнаженнымъ ранамъ, думающій о ней — съ новой силой воскреситъ ея страдальческій обликъ, а работающій для нея удесятеритъ свои силы въ борьбѣ.

В. Поремскій.

не кончена и что національная Россія будетъ возстановлена.

Въ соответствии съ установившимся въ прошлые годы обычаемъ русская эмиграція въ Польшѣ отмѣтитъ «День Непримириности» въ первое воскресенье послѣ годовщины захвата власти въ Россіи большевиками, т. е. въ воскресенье 8-го ноября с. г. Въ этотъ день въ Варшавѣ, по почину Правленія Р.О.К., отслужено будетъ молебствіе о спасеніи Россіи съ поминовеніемъ павшихъ за ея освобожденіе и состоится собраніе, на которомъ, по всей вѣроятности, кромѣ представителей Р.О.К., выступятъ нѣкоторые видные представители русской эмиграціи изъ другихъ странъ. Собраніе будетъ сопровождаться специально устроенной Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ въ Польшѣ радіо-передачей русскихъ патріотическихъ музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній.

Устройствомъ «Дня Непримириности» въ 1936 году въ Варшавѣ заведуетъ коммисія въ составѣ С. Л. Войцеховскаго, Г. А. Малюги и И. С. Четверикова.

СОБЕСѢДОВАНІЯ ВЪ Р. О. К.

13 октября с. г. въ Россійскомъ Общественномъ Комитетѣ въ Польшѣ состоялось очередное засѣданіе Правленія Р.О.К. съ участіемъ членовъ Комитета и гостей, посвященное собесѣдованію по вопросамъ текущей политической жизни.

Открывая собраніе, предсѣдатель Р.О.К. ген. П. Н. Симанскій произнесъ краткое слово, посвященное памяти покойнаго В. И. Немировича-Данченко и обратился къ присутствующимъ съ просьбой посвятить устраиваемое 16 октябр. яс. г. въ Варшавѣ Русскимъ Благотворительнымъ Обществомъ въ Польшѣ и Союзомъ Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Польшѣ собраніе въ память скончавшагося писателя. Память эта была затѣмъ почтена вставаніемъ.

С. Л. Войцеховскій, которому П. Н. Симанскій предоставилъ слово для всушительной рѣчи къ собесѣдованію, предварилъ эту рѣчь сообщеніемъ о томъ, что въ день собранія, 13 октября, исполнилось 70-лѣтіе со дня рожденія П. Н. Симанскаго и обратился къ ген. Симанскому съ краткимъ, но сердечнымъ привѣтствіемъ, вызвавшимъ горячіе аплодисменты собравшихся по адресу П. Н. Симанскаго.

Послѣ рѣчи П. Н. Симанскаго, въ которой онъ благодарилъ собравшихся за шимане къ его 70-лѣтію, С. Л. Войцеховскій, во вступительномъ словѣ къ собесѣдованію, подробно разсказалъ о положеніи русскихъ монархическихъ и воинскихъ организаций во Франціи, коснулся вопроса о выходѣ ген. Туркула и ген. Фока изъ состава Русскаго Обще-Воинскаго Союза, по дѣлителю впечатлѣніями отъ своей поѣздки въ Германію, сообщилъ о новомъ

положеніи православной церкви въ Германіи въ Сремскихъ Картовцахъ. Сообщение С. Л. Войцеховскаго, полное интересныхъ и неизвѣстныхъ слушателямъ подробностей, было выслушано съ неослабѣвающимъ вниманіемъ.

Въ преніяхъ по докладу принялъ участіе присутствовавшій въ качествѣ гостя на засѣданіи П. А. Соколовъ, который подробно остановился на политическомъ и правовомъ положеніи русской эмиграціи во Франціи. Присутствующими заданъ былъ П. А. Соколову рядъ вопросовъ, на которые онъ охотно отвѣчалъ.

Кромѣ поименованныхъ лицъ на засѣданіи присутствовали члены правленія Р.О.К. въ Польшѣ: Н. Г. Булановъ, Н. С. Кунцевичъ, Г. А. Малюга, а также: И. В. Андреевъ, М. И. Байдакъ-Бѣлый, В. Я. Бреннъ, Г. П. Бѣлозерскій, А. А. Ваховичъ, С. Е. Гладкихъ, г. Гудковъ, В. Г. Клейберъ, г. Кнорозъ, П. С. Козловскій, г. Лордкипанидзе, И. Лукинъ, И. П. Мирковичъ, А. А. Макаровъ, П. П. Нероновъ, Е. И. Рубинковская, Н. А. Рязанцевъ, Ф. С. Сплавновъ, М. Н. Симанская, В. И. Семеновъ, Б. А. Стерлингъ, Б. С. Турцевичъ, А. А. Озеровскій, бар. В. Н. Фредериксъ, В. Л. Шелехова, В. Н. Шелеховъ,

В. Н. Шелестовъ, Е. А. Шишкина, П. П. Шостаковский, И. А. Черновъ, И. С. Четвериковъ, В. С. Чихачевъ, Т. Г. Эсикъ и В. А. Яценко.

Слѣдующее собесѣдованіе въ Р.О.К., состоявшееся 27 октября с. г., было посвящено докладу г. Перетрухина о жизни и дѣятельности почившаго председателя Собора и Синода Русской Православной Зарубежной Церкви, Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія.

НАЙДЕНЫ ОСТАНКИ РУССКАГО ОФИЦЕРА.

При производствѣ земляныхъ работъ на ул. Кавки у с. Грохова, на пути къ Вавру, найдены останки одного изъ русскихъ офицеровъ, убитаго въ 1831 году, по всей вѣроятности, въ сраженіи подъ Вавромъ. На черепѣ сохранился проборъ; по оберъ-офицерскимъ погонамъ видно, что убитый былъ поручикомъ и что онъ состоялъ въ войсковой части, имѣвшей на погонахъ цифру «3». Въ соотвѣтствіи съ указанной цифрой и орлами на пуговицахъ нужно думать, что это былъ артиллеристъ. По совершеніи требуемыхъ формальностей останки этого офицера погребены на Вольскомъ православномъ кладбищѣ, а эполеты и пуговицы переданы въ Военный Музей въ Варшавѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1937 ГОДЪ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ВОЕННЫЙ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЬ

9-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ
подъ редакціей В. В. ОРЪХОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВО ФРАНЦИИ:		ЗА ГРАНИЦЕЙ:	
На 3 мѣс.	15 фр.	На 3 мѣс.	20 фр.
» 6 мѣс.	30 фр.	» 6 мѣс.	40 фр.
Годовая	60 фр.	Годовая	80 фр.
Цѣна отд. №-ра	3 фр.	Цѣна отд. №-ра	4 фр.

Примѣчаніе: Для Бельгій, Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 31 декабря 1936 г.

(последній срокъ — дата почтового штампа 31 декабря 1936 г. получаютъ

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

Отрывной календарь русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1937 г.

Примѣчаніе: Всѣ годовые подписчики 1936 года имѣютъ право на полученіе номеровъ журнала до № 184 включительно. Последній-же номеръ, выходящій въ текущемъ году, будетъ № 181. Поэтому всѣ годовые подписчики 1936 года благоволятъ присылать подписную плату на 1937 годъ со слѣдующей скидкой:

Во Франціи — 50 фр. франковъ. За границей — 70 фр. франковъ.

Напоминаемъ, что эта скидка касается только годовыхъ подписчиковъ 1936 г., внесшихъ свою подписную плату единовременно.

Подписка прин. чек., перев. и зак. письмами. Адр. для почт. и денеж. корреспонденціи:

«LA SENTINELLE», Boîte Postale 21, Asnières (Seine).

Prix 3 francs

4 f. a l'Étranger

8-й ГОДЪ

№ 178

ЧАСОВОЙ

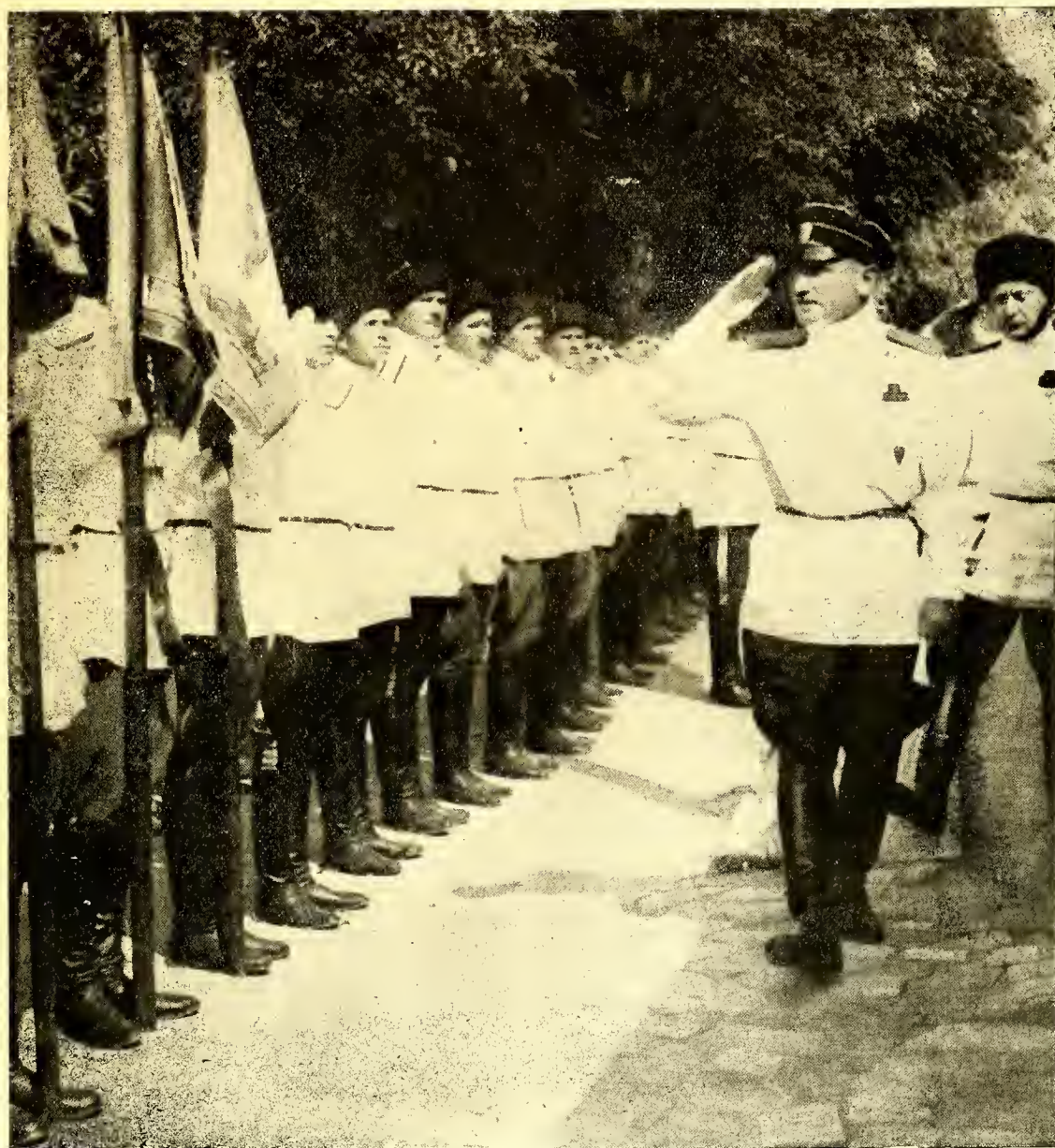
15 НОЯБРЯ

1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur: B. OREKHOFF

РУССКАЯ АРМІЯ НА ЧУЖБИНѢ

Смотръ Дивизиона Л. Гв. Куб. и Тер. сотенъ генераломъ ЗБОРОВСКИМЪ.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16e)
Приемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр.,
годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 178

СОДЕРЖАНІЕ

№ 178

	стр.		стр.
Русская армія на чужбинѣ	3	Ославица. К. Кельнеръ	17
Мобилизационныя нормы снабженія Русской ар- міи. П. В. Мироновъ	7	Изъ жизни русскихъ въ Германіи	18
Геній Русскаго флота. С. К. Терещенко	10	Чехословакія. (Хроника русскихъ военныхъ ор- ганизаций)	19
Взрывъ на «Стерляди». В. Меркушовъ	12	«Вѣра безъ дѣла мертва есть». В. Яценко	21
В.-адм. С. Н. Ворожейкинъ (къ 50-лѣтію со дня производства)	13	Вокругъ Франціи	22
Рокъ. Н. Е. Невядомскій	14	Хроника	23

КЪ ДРУЗЬЯМЪ „ЧАСОВОГО“

Черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ «Часовой» вступаеъ въ десятый годъ изданія. У него образовался прочный и вѣрный кругъ подписчиковъ, который составляетъ, по выраженію редакціи, «золотой запасъ» журнала.

Къ этимъ своимъ искреннимъ друзьямъ «Часовой» обращается съ просьбой: помогите редакціи сдѣлать выходъ журнала еще болѣе частымъ, чѣмъ теперь.

Если каждый изъ нашихъ подписчиковъ поставитъ себѣ задачу найти еще одного подписчика на журналъ, этимъ «Часовому» будетъ оказана большая поддержка.

Роль и значеніе нашего журнала вполне выявились за послѣднее время, не намъ о нихъ напомять.

Пусть же каждый изъ нашихъ друзей сдѣлаетъ все возможное, чтобы облегчить хоть немного нелегкую нашу работу.

Редакція.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ФРАНКО

Редакціей «Часового» получено на испанскомъ языкѣ на бланкѣ личнаго кабинета Правителя Испаніи слѣдующее письмо, которое мы печатаемъ въ переводѣ на русскій языкъ:

Саламанка 31 октября 1936.

Г-ну В. Орѣхову

Редактору военнаго журнала «Часовой»
Парижъ.

Дорогой господинъ Орѣховъ,

Отъ имени Его Превосходительства Правителя Испаніи и по его личному порученію, благодарно отвѣчаю на Вашу телеграмму 7-го с. м., въ которой Вы такъ сердечно привѣтствовали водительство Его Превосходительства и блестящія побѣды нашихъ героическихъ войскъ противъ красныхъ ордъ, ввергающихъ Испанію въ ужасную катастрофу.

Со своей стороны Его Превосходительство привѣтствуетъ Вашу превосходную работу и Вашъ замѣчательный журналъ, имѣющій несомнѣнное значеніе въ общемъ дѣлѣ.

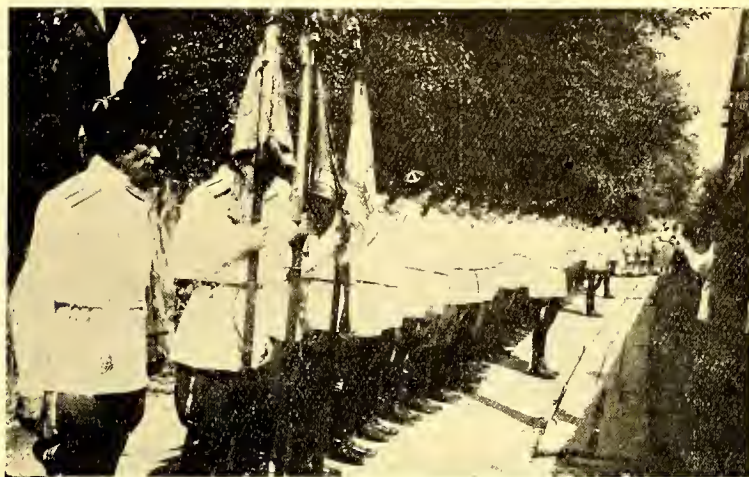
По порученію Правителя Испаніи
El Jefe del Gabinete.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЧАСОВОГО“

На основаніи самыхъ точныхъ данныхъ, полученныхъ изъ первоисточника, редакція журнала «Часовой» считаетъ своимъ долгомъ оповѣстить заинтересованныхъ лицъ, что никакого приѣма въ испанскую національную армію иностранныхъ офицеровъ и солдатъ не производится. Не въ примѣръ краснымъ отрядамъ Мадрида и Барселоны, вербую-

щимъ во всѣхъ странахъ подонки человѣческаго общества, испанскіе патріоты считаютъ дѣло освобожденія Испаніи своимъ патріотическимъ долгомъ и, во избѣжаніе международныхъ осложненій, рѣшительно отказываются отъ приѣма въ свои войска не-испанцевъ. Нѣсколько иностранцевъ прибыло въ бѣдную Испанію, были превосходно встрѣчены, но имъ было категорически заявлено, что приѣмъ въ войска для иностранцевъ закрытъ.

РУССКАЯ АРМІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

125-ЛѢТНИЙ ЮБИЛЕЙ СОБСТВЕННОГО Е. И. В.
КОНВОЯ, НЫНѢ ДИВИЗИОНА ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ
КУБАНСКИХЪ И ТЕРСКИХЪ СОТЕНЪ.

Въ старой Русской Арміи Собственный Его Императорскаго Величества Конвой занималъ исключительное положеніе и среди Гвардейскихъ частей, въ виду его назначенія, состоящаго въ непосредственной охранѣ Особы Государя Императора и Августѣйшей Семьи. Конвой ведетъ свое начало отъ Л.-гв. Черноморскаго эскадрона, сформированнаго Императоромъ Александромъ I въ 1811 году. Въ теченіе вѣка происходили измѣненія въ его организаціи, которыя закончились тѣмъ, что Конвой состоялъ изъ 4 сотенъ: Л.-Гв. 1 и 2 Кубанскихъ и Л.-Гв. 3 и 4 Терскихъ казачьихъ сотенъ. Въ этомъ составѣ Конвой отпраздновалъ въ 1911 году свой столѣтній юбилей въ Царскомъ Селѣ. Съ тѣхъ поръ наступившія событія оказали свое вліяніе и на исторію Конвоя. Въ 1917 году, раздѣленный на двѣ части: Кубанскій и Терскій Гвардейскіе Дивизионы, онъ въ этомъ видѣ участвовалъ въ гражданской войнѣ на югѣ Россіи. Въ 1920 году послѣдовала эвакуація изъ Россіи, а въ 1921 году прибытіе въ Югославію. 1924 г. приказомъ Главнокомандующаго была осуществлена завѣтная мечта обоихъ дивизионовъ — разрозненные части снова слились въ одну подъ именемъ: «Дивизионъ Л.-Гв. Кубанскихъ и Терскихъ сотенъ».

Съ этихъ временъ (1923—24), т. е. уже больше 12 лѣтъ чины Дивизиона работаютъ въ двухъ группахъ въ районѣ города Осека. Одна на лѣсопильномъ заводѣ бароновъ Гутманъ въ Белищѣ, а другая на казенномъ сахарномъ заводѣ имѣнія Бѣлья, въ Бѣломъ Монастырѣ. Въ этой обстановкѣ живутъ и работаютъ чины Дивизиона, храня завѣты старины, свои родные штандарты и знамена многихъ другихъ частей Кубанскаго Казачьяго войска. Въ этой совершенно необыкновенной для воинской части обстановкѣ, пришлось Дивизиону отпраздновать 125-ую годовщину родной части, — Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя.

Празднованіе было назначено на 15 и 16 августа 1936 года. Къ этому юбилею готовились давно, готовились съ великой любовью, съ немалыми жертвами и преодолевая большія затрудненія.

Мнѣ, постороннему наблюдателю, жителю шумнаго Бѣлграда, было чрезвычайно отрадно, что судьба позволила быть участникомъ этого рѣдкаго, и въ наше время совершенно необычнаго, торжества. Минуты глубокаго волненія, великой радости, дивныхъ воспоминаній далекаго прошлаго, и надеждъ на будущее пережили я въ теченіе этихъ двухъ незабвенныхъ дней. Пусть эти строки незатѣйливаго повѣствованія будутъ выраженіемъ малой доли благодарности моей за эти дивные часы.

Поздно вечеромъ я сѣлъ въ Бѣлградѣ въ поѣздъ, который въ ночной тишинѣ меня помчалъ по сремскимъ и славонскимъ равнинамъ, къ городку Осеку. Прибылъ уже засвѣтло въ Осекъ и ожидаю на станціи узкоколейки маленькій мѣстный поѣздъ, который около 8 часовъ повезетъ меня дальше въ мѣстечко Белище, гдѣ находится Штабъ Дивизиона и гдѣ состоится торжество.

Здѣсь въ поѣздѣ уже знакомыя лица: этимъ же поѣздомъ направляется въ Белище Начальникъ Кубанской казачьей дивизіи Ген.-майоръ Зборовскій, начальникъ юбилейной части, который вмѣстѣ съ тѣмъ, числится въ ея спискахъ, какъ старый офицеръ Конвоя и бывший командиръ Кубанскаго Гвардейскаго Дивизиона. Начальника Дивизіи сопровождаетъ старшій адъютантъ штаба дивизіи. Мы вспоминаемъ наши бывлыя встрѣчи и въ веселомъ разговорѣ проходимъ разстояніе до Белища. Въ поѣздѣ еще нѣсколько казаковъ, изъ отпуска ѣдущихъ на торжество.

Послѣ ряда остановокъ — вотъ, наконецъ, Белище. На станціи Командиръ Дивизиона, полковникъ Зершковъ, встрѣчаетъ Начальника Дивизіи рапортомъ. Здѣсь же адъютантъ, командующій

Л.-Гв. 1 Кубанская сотня.

Л.-Гв. 2 Кубанской каз. сотней, все дорогія, знакомья лица.

Хотя еще суббота — но настроеніе уже праздничное и повсюду чувствуется подготовка къ торжеству. Гостепріимные хозяева уводят прибывших гостей, устраивают ихъ, приглашаютъ на обѣдъ и въ разговорахъ незамѣтно летитъ время. Послѣ обѣда пріѣзжаютъ чины Дивизиона изъ Бѣлаго Монастыря.

Вотъ Дивизионъ въ сборѣ. Лишь немногіе, которыхъ неотложная служба или болѣзнь задержали, остались въ Бѣломъ Монастырѣ. Потомъ пріѣзжаютъ еще и отдѣльные офицеры и казаки, находящіеся въ отпуску. Здѣсь же и всѣ дамы Дивизиона, торжественная, радостная обстановка, обмѣнъ впечатлѣній и послѣднихъ новостей. Но вотъ уже подошелъ вечеръ. Насъ приглашаютъ къ большому зданію — бараку сотенной казармѣ. Это длинное кирпичное (каменное) зданіе — въ немъ казарма трубачей, большое помѣщеніе-казарма Л.-Гв. 2 Кубанской каз. сотни, Знаменная комната (она же походная церковь), квартира к-ра сотни и большая комната офицерскаго собранія.

Когда мы, т. е. группа гостей, подходимъ къ этому зданію мы застаемъ уже сведную сотню, выстроенную въ развернутомъ строю съ сѣверной стороны казармы, фронтомъ въ поле. Правѣ сотни хоръ трубачей, еще правѣ 2 трубака съ сигнальными трубами. Всѣ въ бѣлыхъ рубахахъ съ жгутами и черныхъ папахъ. Поблескиваютъ галуны и басыны. Въ строю на правомъ флангѣ каждаго взвода младшій офицеръ, взводные урядники впереди взводовъ, передъ строемъ дежурный офицеръ сотни (старый историческій нарядъ). Подается команда: «сотня, смирно, г. г. офицеры» (этимъ отдается почестъ всѣмъ чинамъ части со времени Отечественной войны, павшимъ въ бояхъ и умершимъ на чужбинѣ въ составѣ ея). Дежурный к-ръ сотни выкликаетъ по списку имена офицеровъ. Отвѣчаютъ младшіе офицеры въ строю, затѣмъ дежурный офицеръ вызываетъ имена казаковъ, отвѣчаютъ взводные. Жутко торжественно звучатъ отвѣты: «паль смертью храбрыхъ подъ Варной въ 1828 г.», «погибъ при взрывѣ 1-го марта 1881 г.»

Въ теченіе этихъ мгновений вспоминаются всѣ тѣ, кто на протяженіи 125 лѣтъ существованія части, смертью своей запечатлѣли вѣрность долгу и присягѣ. Команда: «Г. г. офицеры». Этимъ закончена историческая перекличка, послѣ чего вахмистръ производитъ обычную перекличку казаковъ теперешняго состава Дивизиона. За отсутствующихъ отвѣчаютъ взводные. Перекличка кончена. Два трубача по данному знаку играютъ «парсель». Хоръ трубачей исполняетъ «Зарю» и «Коль Славень». Команда: «Сотня, на молитву, шапки долой!» Взводный 2-го взвода читаетъ: «Отче нашъ». Команда «накройсь». Слѣдуютъ рапорта дежурныхъ по сотнямъ. Эта перекличка, столь обычная въ нормальной военной жизни — въ этой необычайной обстановкѣ производитъ чрезвычайное впечатлѣніе.

Въ память описываемаго событія, приказомъ Р. О. В. С., всѣмъ чинамъ нынѣшняго состава Дивизиона разрѣшено носить особые стальные браслеты, украшенные значкомъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя и тѣмъ внѣшне подчеркнуть прочную связь между собой.

Передъ строй сотни выносятся столъ съ заготовленными на немъ для раздачи браслетами. Командиръ Дивизиона одѣваетъ Начальнику дивизіи браслетъ, затѣмъ послѣдній командіру Дивизиона, который затѣмъ одѣваетъ своимъ помощникамъ и адъютанту и т. д. Команды сотни одѣваютъ браслеты казакамъ, коотрые вызываются по списку къ столу. По окончаніи раздачи браслетовъ хоръ трубачей выводится передъ середину фронта сотни и останавливается лицомъ къ фронту сотни. Пѣо командѣ деж. к-ра сотни, трубачи играютъ маршъ, а сотня отводится въ казарму. За это время прибылъ православный священникъ изъ Осека. Спустя нѣкоторое время, сотня выстраивается въ сотенномъ дворѣ фронтомъ къ казармѣ. По командѣ «пѣвчіе впередъ» — пѣвчіе входятъ въ Знаменную комнату, гдѣ уже находятся священникъ, начальникъ дивизіи, гости, г. г. офицеры. Въ Знаменной комнатѣ находятся три штандарта Конвоя и 12 штандартовъ и знаменъ частей Кубанскаго казачьяго войска.

Священникъ начинаетъ служить панихиду, поетъ

Л.-Гв. 2 Кубанская сотня.

хорь пѣвчихъ, поминаются Державные Шефы, покойные Главнокомандующіе и всѣ убитые, погибшіе и умершіе чины части.

Панихида кончилась. Казакамъ выдается ужинъ. Г. г. офицеры ужинають съ гостями въ собраніи.

Послѣ ужина — въ помещеніи Л.-Гв. 2 Кубанской казачьей сотни, состоялся докладъ, который прочелъ помощникъ командира по строевой части, войсковой старшина Галушкинъ. Интереснѣйшій историческій докладъ охватилъ все вѣковое существованіе Конвоя. Докладчикъ началъ съ перваго Конвоя при Императорскомъ Дворѣ, перешелъ на формированіе Л.-Гв. Черноморскаго эскадрона, описалъ знаменитую въ составѣ Л.-Гв. Казачьяго полка, атаку Черноморцевъ подъ Лейпцигомъ, въ 1813 году, когда четыре эскадрона казаковъ остановили атаку всей французской кавалеріи и спасли отъ непосредственной опасности Государя Императора Александра I, Австрійскаго и Прусскаго монарховъ, наблюдавшихъ за полемъ сраженія. Затѣмъ докладчикъ описалъ детально всѣ перипетіи и перемены въ организационнѣ Конвоя, въ составъ котораго вошли Кубанскіе и Терскіе казаки, а одно время входили и горцы Кавказа, Крымскіе татары и грузины, затронулъ столѣтній юбилей Конвоя въ 1911 году, отпразднованный въ далекомъ Царскомъ Селѣ. Самымъ интереснымъ отдѣломъ доклада были періоды Великой войны и Гражданской войны. Докладчикъ остановился на службѣ Конвоя во время Великой войны и въ особенности на боевой службѣ Л.-Гв. 1 Кубанской каз. и Л.-Гв. 4 Терской каз. сотенъ и на ихъ лихихъ дѣлахъ. Послѣднюю часть доклада составляла Гражданская война на югѣ Россіи, въ которой участвовали на всѣхъ поляхъ сраженій Кубанскій и Терскій гвардейскіе Дивизионы. Во время детального списанія боевыхъ неоднократно упоминались имена офицеровъ, изъ которыхъ многіе пали на полѣ сраженій, а многіе находились и здѣсь среди аудиторіи. Докладъ продолжался полтора часа. Какъ иллюстрація доклада служили, бережно и наглядно составленныя схемы и карты боевыхъ дѣйствій.

Начальники, дамы, офицеры, гости и казаки съ

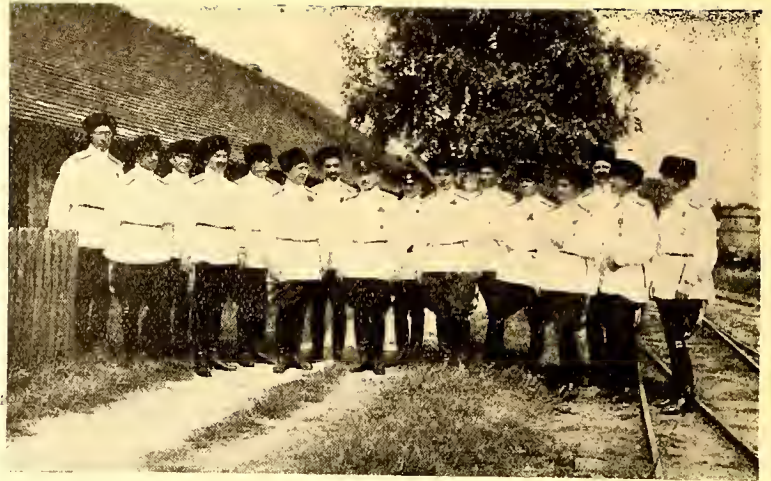
напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за словами докладчика и видно было, какая гордость озаряла лица чиновъ Дивизиона по окончаніи этого удачнаго историческаго полнаго и содержательнаго доклада.

Этимъ докладомъ закончился день 15 августа, канунъ праздника. Гостей всѣхъ превосходно размѣстили и всѣ легли съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, всѣмъ виднымъ и съ особымъ торжественнымъ ожиданіемъ завтрашняго дня, дня праздника.

Вотъ, наконецъ, наступилъ день празднованія 125-лѣтней годовщины Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя. Дивное воскресное солнце озарило тихое славонское мѣстечко Белшце. Сегодня воскресенье — фабрика, лѣсопильный заводъ не работаетъ и всѣ, какъ будто, дѣлятъ нашу радость и наше торжественное настроеніе. Всѣ встали рано, чтобы успѣть достойно одѣться и приготовить къ торжеству. Повсюду мелькаютъ нарядныя, бѣлоснѣжныя гимнастерки, черныя папахи, блестящіе погоны и желтые конвойскіе жгуты. Къ полвну девятаго сотня уже выстроена въ сотенномъ дворѣ. Въ строю ассистенты къ штандартамъ и три штандартные изъ нихъ два старыхъ конвойца. Трубаачи на правомъ флангѣ. Командиръ поздравляетъ Дивизионъ съ юбилеемъ. Адьютантъ удаляется съ штандартными въ Знаменную комнату, выносятся три штандарта Конвоя (2 Кубанскихъ и 1 Терскій). Слышна команда: «смирно, равненіе налѣво». Трубаачи играютъ «гвардейскій» походъ. Гости, дамы и офицеры внѣ строя — издали наблюдаютъ церемонію. Среди гостей: одинъ изъ крупнѣйшихъ акціонеровъ предпріятій, члены семьи бароновъ Гутманъ, затѣмъ генеральный директоръ, представитель мѣстной власти и другіе. Опять слышны команды: «пѣвчіе, впередъ», «штандарты въ церковь». Адьютантъ уноситъ штандарты въ церковь, за нимъ входятъ начальникъ, гости, свободные офицеры. Служится молебенъ. Опять поетъ вчерашній хоръ, но сегодня его напѣвы бодрые и яркіе — завершается молебенъ многолѣтнемъ. Священникъ кропитъ святой водой штандарты въ церкви и затѣмъ со-

ОФИЦЕРЫ ДИВИЗИОНА

Въ центрѣ — начальникъ Кубанской дивизіи ген.-м. Зборовскій, слѣва отъ него ком. дивизиона полковникъ Зершиковъ.

тенный строй на дворѣ. Пѣвчіе поютъ: «Спаси Господи». Сотня отводится въ первоначальное положеніе, штандарты выносятся въ строй. Командиръ сотни командуетъ «смирно, равненіе налѣво». Трубачи играютъ встрѣчу, командиръ сотни встрѣчаетъ, принимающаго парадъ начальника дивизіи съ строевымъ рапортомъ. Начальникъ дивизіи здоровается, поздравляетъ чиновъ Дивизиона съ торжествомъ 125 годовщины родной части.

Послѣ этого командиръ Дивизиона читаетъ, полученныя поздравленія отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Ксеніи Александровны и Ольги Александровны. Читается приказъ ген. Миллера, поздравленіе Кубанскаго Войскового Атамана генерала Науменко. Затѣмъ читается выписка изъ приказовъ дивизіи и Дивизиона о производствѣ и, наконецъ, полный списокъ чиновъ Дивизиона по состоянію къ этому числу. Этимъ парадъ законченъ. Адьютантъ относитъ штандарты, сотня распускается, начальство и гости слѣдуютъ въ собраніе. Здѣсь начинается живой обмѣнъ всего видѣннаго и слышаннаго. Особенно гости иностранцы поражены и удивлены видомъ блестящей войсковой части, въ обычные дни для нихъ представляющей группой рабочихъ и служащихъ лѣсопильнаго и сахарнаго заводовъ. Съ большимъ интересомъ они осматриваютъ картины и альбомы въ собраніи, гдѣ особенно выдѣляются большія фотографіи пяти Императоровъ-шефовъ Конвоя. Въ альбомахъ гостей особенно интересуетъ все, что связано со 100-лѣтнимъ юбилеемъ Конвоя въ 1911 году и это невольно наводитъ на сравненія съ этимъ — прошедшимъ временемъ.

За это время накрываются столы въ помещеніи Л.-Гв. 2 Кубанск. каз. сотни. Спереди поставленъ покоемъ офицерскій столъ для начальствующихъ лицъ, дамъ, гостей и г. г. офицеровъ, а за нимъ два ряда столовъ для казаковъ, за особымъ столомъ трубачи. При приближеніи гостей трубачи играютъ маршъ, гости входятъ въ казарму и всѣ занимаютъ свои мѣста. Начинается обѣдъ, оживленный, веселый, торжественный. Первый гость — за здоровье Его Величества Короля Петра II, затѣмъ слѣдуютъ дальнѣйшіе тосты и рѣчи, за здоровье и процвѣтаніе Дивизиона Л.-Гв. Куб. и Тер. сотень. Затѣмъ командиръ Дивизиона читаетъ многочисленныя

поздравленія, полученныя къ сегодняшнему дню. Здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуютъ поздравленія отъ ген. Абрамова, ген. Барбовича, ген. Оприца (командира Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка), отъ Л.-Гв. Атаманскаго дивизиона, отъ представителя Терскаго войска, отъ частей Кубанской казачьей дивизіи, отъ объединеній Кубанцевъ и Терцевъ въ Болгаріи и во Франціи и отъ многихъ другихъ организаций и отдѣльныхъ лицъ. Л.-Гв. Казачій Его Величества полкъ, въ составѣ котораго былъ фродоначальникъ Конвоя — Л.-Гв. Черноморскій эскадронъ, послалъ изъ Франціи, художественно исполненный адресъ и увеличенныя фотографіи портретовъ и мундировъ черноморцевъ изъ полковаго музея. Все это пришло изъ Франціи какъ разъ во время, ко дню торжества.

Во время обѣда игралъ хоръ трубачей, пѣли пѣсенники, веселое и торжественное настроеніе держалось до самаго конца.

Но и этотъ незабвенный день имѣетъ свой конецъ. Съ закатомъ солнца уѣзжаетъ большинство бѣломонастырцевъ. Часть гостей вынуждена уѣхать уже сегодня.

Вечеромъ — ужинъ въ собраніи въ тѣсномъ кругу офицеровъ, дамъ и еще оставшихся гостей.

Прошелъ день великаго торжества, день незабвенныхъ воспоминаній о далекомъ прошломъ, день, давшій намъ новыя силы, новыя надежды для будущей борьбы.

Съ такими чувствами я на слѣдующее утро простился съ дорогими хозяевами, попросивъ ихъ принять мою глубокую и безконечную благодарность за все, что я пережилъ за эти два дня и что немощная моя рѣчь такъ скудно и не ярко описала въ этихъ строкахъ.

Пока меня поѣздъ не съ опять въ Бѣлградъ, я снова и снова переживалъ жизнь этихъ чудныхъ рыцарей чести и долга и вспоминалъ вчера только, слышанную строку изъ дивизионной пѣсни:

Наперекоръ стихіямъ чернымъ,
Надеждой свѣтлой окрыленъ,
Неустраслимымъ и упорнымъ,
Живи родной Дивизионъ.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

ПОЛК. П. В. МИРОНОВЪ.

МОБИЛИЗАЦІОННЫЯ НОРМЫ СНАБЖЕНІЯ РУССКОЙ АРМІИ*

ВЫСТРѢЛЫ ДЛЯ АРТИЛЛЕРІИ.

При скорострѣльности современныхъ орудій «мощь» артиллерійскаго огня достигается, не столько за счетъ числа орудій, сколько — за счетъ числа снарядовъ. Уже въ Японскую войну число выстрѣловъ, сдѣланное отдѣльными батареями, доходило до 500 въ сутки на орудіе. Заготовка комплекта въ 1.000 выстрѣловъ обходилась казнѣ около 20.000 рублей, а между тѣмъ, даже и при такой нормѣ запаса на орудіе въ боевомъ комплектѣ, своевременное освѣженіе его, принимая во вниманіе сроки храненія, которые могли выдерживать порохи и взрывчатые вещества, и расходъ въ мирное время на учебныя стрѣлбы, — представлялось не возможнымъ. Поэтому вопросъ объ обеспеченіи питанія артиллеріи боевыми припасами связанъ былъ съ большими трудностями и неоднократно подвѣсился передъ войной серьезному и всестороннему обсужденію.

Впервые о немъ заговорилъ Военный Совѣтъ:

1) Въ засѣданіи отъ 26 авг. 1904 г., «принявъ во вниманіе громадный расходъ боевыхъ припасовъ въ Японскую войну, онъ положилъ предложить Г. А. У.:

а) обсудить вопросъ — достаточны ли размѣры установленныхъ комплектовъ сихъ припасовъ, не должны ли они быть увеличены и достаточна ли производительность нашихъ заводовъ для обезпеченія потребности арміи въ случаѣ большой и продолжительной войны;

б) по обсужденіи этихъ вопросовъ, испрашивать въ скорѣйшемъ времени разрѣшенія тѣхъ мѣропріятій, которыя окажутся необходимыми для полного и своевременнаго обезпеченія арміи предметами артиллерійскаго довольствія».

2) Въ засѣданіи 16 дек. 1904 г., вернувшись къ обсужденію того же вопроса, Военный Совѣтъ нашель:

а) «что скорѣйшее увеличеніе запаса боевыхъ припасовъ является крайне настоятельнымъ;

б) что для этого расширенія нашихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній является неизбежнымъ и

в) что къ такому расширенію, или же къ устройству новыхъ заведеній желательно приступить съ началомъ строительнаго періода 1905 года».

«Расширеніе упомянутыхъ заведеній В. С. призналъ желательнымъ произвести съ такимъ расчетомъ, чтобы въ случаѣ общей мобилизаціи арміи и большой войны, отечественные заводы могли при напряженной работѣ выдѣлывать въ годъ примѣрно такое же количество боевыхъ припасовъ, какое въ теченіе года будетъ расходоваться, т. к. только при этомъ условіи будетъ вполнѣ обезпечена ослабшая боевая готовность арміи. Въстѣ съ тѣмъ, такое расширеніе производительности нашихъ заводовъ, по мнѣнію В. С., было бы выгодно еще и въ томъ отношеніи, что позволило бы не увеличивать содержания въ мирное время боевого комплекта до такихъ размѣровъ, при которыхъ своевременное его освѣженіе явилось бы невозможнымъ».

Приведенныя выдержки показываютъ — съ какой исчерпывающей полнотой, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ опыта Японской войны, В. С. далъ указанія для рѣшенія вопроса о питаніи артиллеріи боевыми припасами. И именно въ направленіи тѣхъ мѣръ, необходимость которыхъ была подтверждена опытомъ Великой войны. И, хотя со времени этихъ постановленій до начала войны прошло 10 лѣтъ, въ теченіи которыхъ состоялся рядъ новыхъ рѣшеній по тому же вопросу, своей силы (не только въ инструктивномъ, но и въ юридическомъ отношеніи) они не утратили.

Что же было сдѣлано у насъ за эти 10 лѣтъ для проведенія въ жизнь этихъ постановленій?

Въ отношеніи расширенія производительности заводовъ — очень мало. Вѣрнѣе — ничего. Т. к. построенные незадолго передъ войной 2 новыхъ казенныхъ завода (трубочный и взрывч. веществъ) явились на свѣтъ, не въ силу этихъ постановленій, а въслѣдствіе настояній Государ. Думы. Размѣръ производительности артиллерійскихъ заводовъ продолжалъ опредѣляться исключительно потребностями мирнаго времени для заготовки запасовъ. А т. к. существующіе заводы не справлялись съ этой задачей и были перегружены, то въ 1913 г. было рѣшено построить еще 2 новыхъ завода (пороховой — въ Тамбовѣ и трубочный — въ Пензѣ), но эти мѣропріятія не успѣли получить разрѣшенія къ началу войны. Наконецъ, было произведено также снабженіе артиллерійскихъ заводовъ запасомъ заграничныхъ матеріаловъ въ размѣрѣ ихъ годовой производительности. Но и эта, ничтожная сама по

*) См. № 175 «Часового».

**ДИВИЗИОНЪ
Л.-ГВ. КУБАНСКИХЪ
И ТЕРСКОЙ СОТЕНЪ.
Команда трубачей.**

себѣ, доля заботы о заводахъ была проведена по инициативѣ министерства финансовъ, т. е. мѣра эта преслѣдовала не цѣли обороны, а заботу о поддержаніи курса рубля во время войны.

Такимъ образомъ, о постановленіяхъ В. С. — забыли. Забыли всѣ: и самъ В. С., вынесшій эти постановленія; и Г. А. У., котораго они касались непосредственно; и военный министръ, который долженъ былъ наблюдать за ихъ исполненіемъ; и ввовъ созданные Совѣтъ Гос. Обороны и Г.У.Г.Ш., на которыхъ лежало руководство въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ. Вспомнили о нихъ лишь тогда, когда катастрофа разразилась и когда, назначенная по Высочайшему повелѣнію, Чрезвычайная слѣдственная комиссія инженеръ-генерала Петрова запросила — почему эти постановленія не были исполнены?

Объясненія, данныя на этотъ вопросъ генераломъ Сухомлиновымъ въ его «Воспоминаніяхъ», а также представителей Г. А. У. — генераловъ Кузьмина-Караваева и Смысловскаго — въ ихъ показаніяхъ слѣдственной комиссіи, — не отвѣчаютъ по существу вопроса и носятъ характеръ чисто канцелярскихъ «отписокъ».

Главной причиной — почему указанія В. С. не были исполнены, несомнѣнно было — непредвидѣніе масштаба войны и царившее всеобщее убѣжденіе въ ея кратковременности: о «продолжительной большой войнѣ» никто не думалъ почему и снабженіе арміи боевыми припасами базировалось исключительно «на запасахъ».

Другой причиной было — неудовлетворительность всей системы нашего центрального управленія военнымъ вѣдомствомъ, не успѣвшаго сложиться въ работоспособный аппаратъ въ этотъ переходный періодъ нашего «обновленнаго» государственнаго строя: произведенныя реформы въ Военномъ вѣдомствѣ (въ 1905 г. и позднѣе, въ 1909 году — при вступленіи на постъ военнаго министра генерала Сухомлинова) не затронули дѣятельности Военнаго Совѣта, который по прежнему оставался высшимъ хозяйственно-административнымъ органомъ, въ которомъ сосредоточена была и вся законодательная работа по военнымъ дѣламъ, выдѣленная основными законами 1906 года изъ общаго законодательнаго процесса съ уча-

стіемъ палаты. Но центръ тяжести въ рѣшеніи вопросовъ военнаго снабженія, послѣ этихъ реформъ, перемѣстился изъ довольствующихъ главн. управленіе и В. С. — въ Г. У. Г. Ш. и въ Государственную Думу, также получившую большое вліяніе на рѣшеніе этихъ вопросовъ, какъ связанныхъ съ ассигнованіями изъ государственнаго казначейства. Вслѣдствіе этого и создано положеніе, при которомъ рѣшенія В. С. по такимъ вопросамъ потеряли свое прежнее значеніе: довольствующие органы стали смотрѣть на нихъ лишь, какъ на требуемую Государственнымъ Контролемъ фоому при проведеніи мѣропріятій связанныхъ съ расходомъ изъ казны, а Г. У. Г. Ш. съ ними и совѣтъ не считалось и всѣ принципиальные вопросы по снабженію, вслѣдствіе малой своей компетенціи въ нихъ, рѣшало путемъ разнаго рода «комиссій» и «совѣщаній».

Вотъ почему объ указанныхъ постановленіяхъ В. С. у насъ всѣ забыли и почему вопосъ о питаніи арміи боевыми припасами былъ разрѣшенъ передъ войной не въ духѣ этихъ постановленій, рекомендованная въ 1907 г. Комиссіей норма въ 1000 тельности заводовъ, а на основаніи рѣшеній: образованной въ 1906 г. Особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ генераль-инспектора артиллеріи и Особого Совѣщанія 1912 г. при Г. У. Г. Ш., рекомендовавшихъ базировать его на нормахъ запаса въ 1000 и 2000 выстрѣловъ на орудіе.

Дѣйствующей къ началу мобилизаціи осталась, рекомендованная въ 1907 г. Комиссіей норма въ 1000 выстрѣловъ т. к. рекомендованная въ 1912 г. совѣщаніемъ норма, хотя и была утверждена военнымъ министромъ (въ размѣрѣ 1500 выстрѣловъ на орудіе), но въ законодательномъ порядкѣ до самаго начала войны она проведена не была.

Для увеличенія запаса въ счетъ этой новой нормы Г. А. У. было отпущено въ 1912 г. лишь 10 млн. рублей (достаточныхъ на заготовку около 500.000 трехъ-дюймовыхъ патроновъ). Но и въ размѣрѣ этого ассигнованія увеличеніе запаса сдѣлано не было, вслѣдствіе того, что самое ассигнованіе сдѣлано было въ порядкѣ, такъ называемой малой программы, при невыполнимомъ условіи — израсходовать его въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, на основаніи дѣйствующихъ

РОДЪ ОРУДИЙ	Надлежало имѣть согласно мобилизаціоннаго расп-я:		Имѣлось къ 20-7-1914:
	число орудій по шта-	число выстрѣловъ на 1 тамъ:	
3-хъ дм. полевыхъ и конныхъ пушекъ ..	5912	1000	5.912.000
3-хъ дм. горныхъ пушекъ	424	1200	508.800
42 лн. дальноб. пушекъ	76	1200	91.200
48 лн. легкихъ гаубиць	512	1000	512.000
6 дм. тяжелыхъ гаубиць	164	1000	164.000
ИТОГО	7088	7.198.000	7.004.336

къ началу войны мобилизаціонныхъ заданий, въ отношеніи выстрѣловъ для артиллеріи, Г. А. У. должно было:

А) Заготовить боевые комплекты въ запасахъ по установленнымъ нормамъ, всего около 7 млн. выстрѣловъ и

Б) имѣть подготовленными для производства боевыхъ припасовъ, во время войны заводы (пороховые, взрывч. веществъ, трубочные и другіе) такой производительности, чтобы (согласно постановленій В. С. 1904 г.) при напряженной работѣ они могли возобновить комплекты въ запасахъ — въ годичный срокъ.

А) Первая часть этихъ заданий, къ 20 іюля 1914 года была выполнена такъ: (см. выше таблицу).

Т. е. къ началу войны общее число 3-хъ дм. выстрѣловъ въ запасѣ даже нѣсколько превышало (на 12.000) число, положенное мобилизаціоннымъ расписаниемъ (6.420.800), а между тѣмъ о недостаткѣ ихъ заговорили въ первый же мѣсяцъ войны. Въ боевыхъ же комплектахъ для орудій калибромъ 4-6 дм. (о недостаткѣ которыхъ у насъ заговорили лишь съ осени 1915 г.) къ началу войны не хватало до нормы 195.469 выстрѣловъ, т. е. около 25% положеннаго числа. Нехватка касалась главнымъ образомъ орудій тяжелыхъ дивизионовъ (42 лн. и 6 дм.): эти дивизионы выступили въ походъ, имѣя въ своихъ комплектахъ только около половины положеннаго для нихъ числа выстрѣловъ.

Эта нехватка произошла потому, что тяжелые дивизионы почти до самаго начала войны были вооружены орудіями образцовъ 1877 г. и боевые комплекты для новыхъ скорострѣльныхъ образцовъ въ это время еще только что изготовлялись, почему и не могли успѣть къ началу мобилизаціи. Вслѣдствіе этого, непосредственно передъ войной всѣ усилія Г. А. У. были направлены на изготовленіе тяжелыхъ выстрѣловъ: весной 1914 г. на 16 русскихъ заводахъ изготовлялось всего выстрѣловъ на общую сумму около 60 млн. рублей.

Б) Что касается второй части мобилизаціонныхъ заданий, то къ ней Г. А. У. отнеслось съ чисто формальной точки зрѣнія, а не по существу тѣхъ указаній, которые даны были въ постановленіяхъ В. С.: Производительность русскихъ заводовъ признавалась имъ достаточной, чтобы, согласно этихъ постановленій, возстановить въ годичный срокъ боевые комплекты. И опытъ войны это подтвердилъ: сверхъ запаса, на снабженіе арміи поступило:

за послѣдніе 5 мѣс. 1914 г. 656.000 выстрѣловъ въ 1915 году ..... 12.555.000 выстрѣловъ въ 1916 году ... 33.009.000 выстрѣловъ; а всего, до 1 янв. 1917 г. 46.280.000 выстрѣловъ; изъ нихъ, за счетъ русскаго производства — около 2/3 и за счетъ заграничнаго снабженія — около 1/3.

Т. е., съ чисто формальной точки зрѣнія, и вторую часть заданий Г. А. У. выполнило. Такъ, повидимому, посмотрѣла на этотъ вопросъ и Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія инженеръ-генерала Петрова и, юридическая правильность этого взгляда представляется неоспоримой, т. к. постановленія В. С. 1904 года ни отмѣнены, ни дополнены не были, а во всѣхъ послѣдующихъ рѣшеніяхъ комиссіи и совѣщаній никакого намека на необходимость питать артиллерію во время войны за счетъ производительности заводовъ — сдѣлано не было.

Сущность постановленій В. С., однако, заключалась не въ годовой производительности заводовъ, а въ рѣшеніи вопроса — съ какого мѣсяца войны и въ какомъ размѣрѣ заводы должны были начать подачу вновь изготовляемыхъ боевыхъ припасовъ. «Вѣдь весь смыслъ заблаговременной подготовки заводовъ», говоритъ ген.-лейт. Маниковский, «и состоитъ въ томъ, чтобы они «отмобилизовались» одновременно съ войсками: «тѣ — на поляхъ сраженій, а эти — у своихъ станковъ». И вотъ этой-то мобилизаціонной подготовки заводовъ у насъ сдѣлано не было.

Вполнѣ естественно, что В. С. не далъ прямыхъ указаній о времени готовности заводовъ. Его должно было опредѣлить само Г. А. У. Но не могло быть сомнѣній въ томъ, что В. С. исходилъ изъ соображеній о недостаточности нашихъ боевыхъ комплектовъ и, предвидя тѣ затрудненія, которыя встрѣтитъ увеличеніе ихъ въ вопросѣ объ ихъ освѣженіи, онъ указалъ Г. А. У. и единственно возможный путь разрѣшенія этой задачи: недостатокъ занасовъ покрыть путемъ заблаговременной подготовки заводовъ.

Эта задача была бы разрѣшена «по существу» указаній В. С., если бы Г. А. У. точно выяснило передъ войной — на какихъ заводахъ, сколько и въ какое время могло изготовляться всѣхъ элементовъ выстрѣловъ (т. е. снарядныхъ корпусовъ, пороха, разрывныхъ зарядовъ, трубокъ, гильзъ и капсюльных втулокъ) и, путемъ соответствующихъ мѣръ, съ перваго же мѣсяца войны, обеспе-

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.

(† 10 августа 1935 г.)

† С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ГЕНИИ РУССКАГО ФЛОТА

(Продолженіе. См. № 176).

Послѣ смерти Петра Великаго, какъ извѣстно, этотъ удивительный флотъ пришелъ въ полный упадокъ. Только Екатерина Великая, преемница великодержавной политики Петра, понимая какъ и онъ, первенствующее значеніе въ этой политикѣ морской силы, воскресила мощную и многочисленную русскую морскую силу. Въ первую очередь она, какъ и онъ, призвала изъ за границы выдающихся моряковъ, чтобъ руководить русскимъ флотомъ пока не будутъ созданы свои собственные адмиралы. Среди этихъ иностранцевъ были такіе выдающіеся имена какъ Грейгъ, Кинесбергъ, Поль Джонсъ, Нассау Зингенъ и др. Но если количественно и материально они его

воскресили, то далеко не придали ему тѣхъ блестящихъ внутреннихъ качествъ, которыми сѣлъ петровский флотъ. Для того, чтобъ извѣтъ почему это произошло именно такъ, намъ надо хоть кратко ознакомиться съ тѣмъ, какъ развивалось въ XVIII вѣкѣ военно-морское искусство въ Западной Европѣ, откуда прибыли новыя учителя и чему они могли научить флотъ Екатерины. Какъ мы уже указывали, флотъ въ XVIII вѣкѣ, морское искусство, было на большой высотѣ. Морской бой теряетъ хаотическій характеръ общей свалки, устанавливаются правила какъ приложить къ условіямъ того времени основные принципы боя. Правда пока ихъ творили лишь выдающіеся флотоводцы, среди которыхъ многіе не были даже моряками, моряки слѣдовали имъ и бой велся цѣлесообразно. Но въ этомъ лежалъ уже зачатокъ того, что принципы, принятые какъ пра-

вило бы ежемѣсячную подачу этихъ элементовъ въ размѣрѣ 1/12 имѣющагося запаса.

При такой постановкѣ вопроса, даже при нормѣ запаса въ 7 мил. выстрѣловъ, Г. А. У. смогло бы подавать съ перваго же мѣсяца войны около 600.000 выстрѣловъ. Этого конечно было бы недостаточно. Но, при необходимости разогнать производство съ этого выхода, все положеніе снабженія во время войны значительно улучшилось бы, т. е. фактически и выхода въ этомъ размѣрѣ мы достигли лишь къ серединѣ 1915 года. Для того, чтобы «установить» производство 3-хъ дм. выстрѣловъ и довести мѣсячный выходъ ихъ до 500.000 шт. — у насъ потребовалось 8 мѣсяцевъ; а для того чтобы «разогнать» производство съ 500.000 до 1.000.000 — всего 3 мѣсяца. Успіями Г. А. У. первая цифра была достигнута — въ апрѣлѣ, а вторая — въ іюлѣ 1915 г.

При такой постановкѣ вопроса и тѣ 10 мил. рублей, которые Г. А. У. получило въ 1912 г. на увеличение запаса, вѣроятно, не остались бы лишь размѣщенными по невыполненнымъ заказамъ, а съ гораздо большей для дѣла пользой были бы израсходованы имъ на заблаговременное приобретеніе заграничныхъ станковъ, прессовъ и другихъ заводскихъ оборудованій. Каждый лишній станокъ,

приобрѣтенный въ то время заграничей, сохранилъ бы ни мало русскихъ жизней на поляхъ сраженій и ни мало русскихъ народныхъ средствъ, израсходованныхъ (частью совершенной бесполезно) на заготовку снаряженія заграничей во время войны.

Но всего этого у насъ сдѣлано не было передъ войной. И всегъ это — нельзя не поставить въ вину: прежде всего — Г. А. У., а затѣмъ — и тѣмъ начальникамъ и органамъ военнаго вѣдомства, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за его дѣятельностью и руководство въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ.

Однако не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что какъ бы не было предусмотрительно наше военное вѣдомство, одними мѣрами по расширенію производительности заводовъ военной промышленности и по подготовкѣ къ работѣ во время войны заводовъ частной промышленности, оно было бы не въ состояніи обезпечить потребность, предъявленную масштабомъ войны. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоить — лишь сравнить цифры этой потребности съ производительностью русскихъ заводовъ передъ войной.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Полковникъ П. Мионовъ.

вила, могли легко обратиться въ рутину. Возьмемъ примѣръ:

Въ ХУП вѣкъ самымъ опаснымъ врагомъ дѣйствовавшей въ кучѣ эскадры, были брандеры. Кромѣ того, корабли, прикрывая другъ друга, мѣшали себѣ взаимно стрѣлять по неприятелю и отражать брандеры. Де Рюйтеръ вышелъ изъ этого положенія тѣмъ, что сталъ строить свою эскадру въ кильватерную колонну. Это была гениальная мысль, т. к. одновременно можно было сосредотачивать весь огонь противъ неприятеля; брандеръ былъ побѣжденъ и легче стало адмиралу вести эскадру, которая въ то время насчитывала до 100 вымпеловъ. Англійскій, французскій и другіе флоты, немедленно послѣдовали примѣру голландскаго и кильватерная колонна стала считаться основнымъ боевымъ строемъ. Однако самъ де Рюйтеръ понималъ это настроеніе, какъ норму выгодную въ опредѣленныхъ условіяхъ боя, а не какъ рецептъ побѣды и въ битвѣ при Солабея онъ не задумался при иныхъ условіяхъ его нарушить и достичь сосредоточенія своихъ силъ противъ англичанъ инымъ способомъ, ничего общаго со строемъ не имѣющимъ.

Новыя поколѣнія моряковъ все продолжали твердо помнить приемы де Рюйтера, забывая однако причины ихъ вызвавшія и слѣдствія отъ нихъ ожидаемая. Кильватерная колонна, при томъ одна общая для всей эскадры, была возведена всюду въ главный и чуть ли не единственный культъ выигранныя боя. Такъ постепенно къ второй половинѣ ХУІІІ вѣка, даже лучшіе моряки того времени считали, что, чтобы выиграть сраженіе, достаточно только соблюсти извѣстныя правила, изъ которыхъ соблюдение строя одной кильватерной колонны во что бы то ни стало и до конца, было главнымъ.

О сосредоточеніи силъ, взаимной поддержкѣ, внезапности не думали, прикрываясь правилами, которыя называли традиціями. Такъ поступали отцы и дѣды и побѣждали. Но все это привело теперь не къ побѣдамъ, а къ цѣлому ряду крайне не рѣшительныхъ сраженій между французами и англичанами. Характерной иллюстраціей такого положенія вещей служатъ Тулонское (1744 г.) и Мнорское (1750 г.) сраженія и не потому что въ первомъ изъ нихъ адмиралъ Матьюсъ, видя благоприятную обстановку рѣшилъ нарушить строй кильватерной колонны и съ нѣсколькими кораблями бросился на растянувшіеся испанскіе корабли, разбилъ ихъ, захвативъ одинъ въ плѣнъ, пока его флагманъ адм. Лестокъ, не желая нарушить строя, издали смотрѣлъ на бой, не доведенный до конца, за что судомъ Матьюсъ былъ осужденъ, а Лестокъ оправданъ, и не потому также, что во второмъ адм. Бингъ, памятуя предыдущій случай, и не желая быть осужденнымъ, проигралъ сраженіе, потому что въ

рѣшительную минуту побоялся нарушить строй, за что былъ приговоренъ къ смертной казни, а потому что вся англійская морская среда, включая лучшихъ адмираловъ, совершенно не отдавала себѣ отчета въ чемъ дѣло. Судь приговорилъ адмирала Бинга къ разстрѣлу, не потому что въ рѣшительную минуту онъ заболѣлъ о строѣ, вмѣсто того чтобы разбить неприятеля, а потому что онъ неправильно произвелъ построеніе и разстроилъ свою линію. Бингъ былъ разстрѣлянъ безъ того, чтобы за него кто нибудь изъ моряковъ поднялъ свой голосъ, безъ того чтобы король смягчилъ бессмысленный приговоръ и безъ того, чтобы кто нибудь отдалъ себѣ отчетъ въ томъ, за что разстрѣляли боевого адмирала.

«Такъ изъ живого дѣла понемногу вывѣтривается духъ, сознаніе, суть, а остается шелуха, форма, бездушная, тупая рутина, т. е. потеря знанія для чего, — потеря сознательности вообще. Самые дѣятельные пособники ея невѣжество и лѣнь. На этой почвѣ рутина расцвѣтаетъ пышнымъ цвѣтомъ, хотя и безъ нихъ она можетъ овладѣть лучшими умами. И какъ гордо чувствуютъ себя люди подъ сѣнью рутины. Она даетъ имъ возможность существовать безъ знаній, безъ работы ума, она даетъ имъ готовую мнѣнію: «наши отцы и дѣды такъ поступали, славныя традиціи намъ это завѣщали». (Кладо).

Отсюда является безсознательность и въ томъ, что такое традиція. Къ этому вопросу мы еще вернемся въ концѣ нашего доклада. Но всѣ эти происшествія въ англійскомъ флотѣ: 12 нерѣшительныхъ сраженій за мѣсяць 40 лѣтъ, изъ которыхъ нѣкоторые не обратились въ пораженіе только потому, что точно также дѣйствовалъ и французскій флотъ, судъ надъ двумя адмиралами, разстрѣлъ одного изъ нихъ, не могли не возбудить общественнаго мнѣнія Англии противъ флота. Его обвиняли просто въ трусости. Но скоро нашелся горячій защитникъ его отъ столь позорнаго обвиненія. И нашелся онъ не среди моряковъ. Это былъ мелкій чиновникъ никогда не впаавшій корабля, но свободный отъ рутины охватившей весь англійскій флотъ. Звали его Дж. Кларкъ. Глубоко возмущенный обвиненіемъ англійскихъ моряковъ въ трусости, онъ блестяще доказалъ, что они просто невѣжды въ военной профессіи. Конечно, онъ удостоился со всѣхъ сторонъ полнаго пренебреженія и клочки дурака, невѣжды, нахала и т. д. Однако въ 1782 г. адмиралъ Родней, послушавшись своего начальника штаба, примѣнилъ тактику Кларка въ бою у Доминики, вдребезги разбивъ французскій флотъ и прославилъ себя на вѣки. Чему же училъ Кларкъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Терещенко.

ВЗРЫВЪ НА «СТЕРЛЯДИ»

Весною 1907 года часть личного состава была переведена на заканчивавшіяся постройкой подводныя лодки, или же во Владивостокъ; замѣнившіе ихъ люди, не располагали достаточнымъ опытомъ, что и привело къ взрыву на «Стерляди». «Хабаровскъ», съ лодками у борта, стоялъ на якорѣ въ Временной гавани Порта Императора Александра III, заведя кормовые швартовы на пристань и спустивъ на нее сходню. По окончаніи грудого дня, часть офицеровъ и команды ушла на берегъ.

Послѣ ужина, Петровскій вышелъ на верхнюю палубу транспорта.

Солнце медленно приближалось къ закату. Въ высотѣ бродили легкія, серебристыя, облака, медленно таявшія въ ясномъ небѣ.

Миромъ и тишиною вѣяло вокругъ.

На «Стерляди» производились какія то работы; глухіе удары и шумъ отъ бросаемыхъ на палубу инструментовъ неслись черезъ открытыя люки, за бортомъ слышались разговоры вахтенныхъ.

Одинъ изъ команды подводной лодки сидѣлъ наверху, спустивъ ноги въ носовой люкъ, и усердно выводилъ на гармоніи:

Зачѣмъ ты безумная губишь
Того, кто увлекся тобой?

.....

Гармонія рыдала и плакала подъ опытными руками артиста, вкладывавшаго душу въ исполненіе извѣстнаго романса.

Безцѣльно побродивъ по палубѣ, мичманъ спустился въ каюту и принялся за чтеніе...

Окончивъ исторію несчастной любви, гармонистъ долго перебиралъ лады, наконецъ заигралъ и запѣлъ:

Накиннуть плащъ, съ гитарой подъ полою,
Къ ея окну припалъ въ тиши ночной
Не разбудю-ль я пѣсней удалю,
Роскошный сонъ кра.....

Ему никогда больше не пришлось пѣть.

Яркое пламя озарило каюту, раздался сильный взрывъ, послышались крики и топотъ бѣгущихъ ногъ.

Выскочивъ на палубу, Петровскій увидѣлъ легкіи дымокъ, вившіяся изъ люковъ «Стерляди», и медленно таявшія въ тихомъ, вечернемъ воздухѣ.

Часть команды сгрудилась у праваго борта «Хабаровска», другая бросилась на лодку мичманъ за ними.

Три человѣка, съ сильно обожженными руками и лицами, лежали около бензиномотора.

Пострадавшихъ вынесли наверхъ, прибѣжавшій докторъ привелъ ихъ въ чувство и отвезъ въ госпиталь, откуда матросы вышли только черезъ полтора мѣсяца.

Произвели переключку, не хватало одного

человѣка, именно того, что игралъ на гармоніи.

Начали искать, но нигдѣ найти не могли.

Спустили водолаза, — напрасно.

Явилось предположеніе не бѣжалъ ли онъ, съ перепугу, на берегъ. Врядъ ли... Наконецъ, на горизонтальныхъ руляхъ «Стерляди», обнаружили мертвое тѣло, — это и былъ несчастный гармонистъ.

Другихъ жертвъ не было, сама же лодка не пострадала. Подгорѣвшая мѣстами краска и закопѣлая поверхность борта указывали какъ гуляла взрывная волна.

Хорошо что оба люка были открыты и вся энергія взрыва ушла въ воздухъ...

Изъ дознанія выяснилось, что, получивъ приказаніе промыть набивочнымъ кольцомъ поршней, машинная команда, чтобы отличиться передъ начальствомъ быстротой работы, рѣшила не разбирать бензиномоторъ а, напустивъ бензинъ въ цилиндры, повернуть его съ помощью электромотора. Выждавъ ухода офицеровъ, два моториста и одинъ электрикъ спустившись въ лодку и принялись за дѣло. Все шло отлично, но мотористы упустили изъ виду, что, при вращеніи мотора, бензинъ расплывется и проникнетъ, черезъ снятые клапана, внутрь подводной лодки представляя готовую смѣсь для взрыва при малѣйшей искрѣ. Когда разомкнули рубильники чтобы остановить электромоторъ, на распределительной доскѣ появилась искра, воспламенившая готовую смѣсь. Раздался взрывъ, приведшій къ гибели совершенно неповиннаго человѣка находившагося на верхней палубѣ.

Вообще бензинъ какъ топливо и гремучій газъ выдѣляемый аккумуляторами представляли большую опасность; **на иностранныхъ лодкахъ, постоянно происходили взрывы и пожары, зачастую сопровождавшіеся человѣческими жертвами.**

На англійскихъ подводныхъ лодкахъ, для своевременнаго обнаруженія утечки бензина, стали держать въ машинныхъ отдѣленіяхъ клѣтки съ бѣлыми мышами, славящимися своимъ острымъ обоняніемъ, но, какъ оказалось, мыши быстро привыкали къ запахамъ и хитроутнымъ бриттамъ пришлось не разъ дорого заплатить за свою вѣру въ чутье животныхъ. **На русскихъ подводныхъ лодкахъ никакихъ мышей никогда не было и, все же, несчастные случаи были очень рѣдки.** Объясняется это болѣе внимательнымъ и вдумчивымъ отношеніемъ къ дѣлу нашего личного состава ибо избавиться отъ утечки топлива не было никакой возможности и, несмотря на постоянную работу мощныхъ вентиляторовъ слабый запахъ бензина, сдобренный, не менѣ вредными для легкихъ, испареніями сѣрной кислоты отъ аккумуляторовъ всегда носился внутри подводныхъ лодокъ.

Запахомъ этимъ пропитывалась не только одежда, но, даже тѣло и легкія офицеровъ и команды, и по окончаніи работъ надо было полностью переодѣваться и хорошенько мыться.

Испаренія сѣрной кислоты изъ плохо закрытой батареи электрическихъ аккумуляторовъ*) вызывали разрыхленіе десенъ, причеиъ выступала кровь и шатались зубы, т. е. получались всѣ признаки заболѣванія цингою.

Ежедневно, въ видѣ противоядія, команда получала молоко, а, въ случаѣ разрыхленія десенъ — лимоны, или лимонную кислоту.

Однако, уже въ 1907 году, благодаря принятымъ мѣрамъ, отравленія свинцомъ совершенно прекратились и больше никогда не возобновлялись, но выдача молока продолжалась.

На ходу подъ бензиномоторами, особенно въ свѣжую погоду, когда всѣ люки, кромѣ одного, были задраены, къ запаху чистаго бензина примѣшивался, не менѣе вредный, запахъ отработанныхъ газовъ, прорвавшихся изъ кѣртера, и воздухъ внутри подводной лодки получал особый сизоватый оттѣнокъ, особенно замѣтный для всякаго спустившагося съ верхней палубы.

Несмотря на столь тяжелыя условія службы, офицеры и матросы быстро приспособи-

лись, а среди машинной команды, со временемъ, выработался совершенно особый типъ людей, на которыхъ бензинъ, какъ будто, совсѣмъ не дѣйствовалъ и они получили мѣткое названіе: «бензиновые вибріоны».

Даже вода у мѣста стоянки нашихъ первыхъ подводныхъ лодокъ всегда была покрыта легкимъ слоемъ бензина, потому бросать туда горячіе окурки и спички не рекомендовалось.

Былъ случай, что портовой катеръ, подойдя къ набережной около стоянки подводныхъ лодокъ въ Порту Императора Александра III выбросилъ за бортъ горячіе шлаки.

Бензинъ, воспламенился, на катерѣ загорѣлся парусиновый обвѣсъ, прислуга, съ крикомъ, бросилась на берегъ.

Подбѣжавшіе матросы подводнаго плавания сорвали горящую парусину и снявъ съ себя буршлаты, начали бить ими по водѣ, чѣмъ и прекратили пожаръ.

Съ усовершенствованіемъ Дизель моторовъ и установкой ихъ на подводныхъ лодкахъ, нефть замѣнила бензинъ, влѣдствіе чего современные суда совершенно не боятся взрывовъ топлива.

В. Меркушовъ.

ВИЦЕ-АДМИРАЛЪ

СЕРГѢИ НИКОЛАЕВИЧЪ ВОРОЖЕЙКИНЪ.

(КЪ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНО ПРОИЗВОДСТВА)

Родился 19 января 1867 г., по окончаніи Морского Училища, произведенъ въ мичманы 29 сентябрю 1886 года. Въ 1904 г. съ производствомъ въ капитаны 2 р. былъ назначенъ старшимъ офицеромъ «Генерала Адмирала», а затѣмъ «Герцога Эдинбургскаго». Въ 1906 г. назначенъ командиромъ крейсера «Крейсеръ», а въ 1907 г. мин. крейсера «Туркменецъ» (впослѣдствіи эск. мин. «Туркменецъ Старопольскій»). Въ 1909 г. назначенъ нач. 1 див. эск. мин. Балтійскаго флота, въ 1911 г. въ чинѣ кап. 1 р. командиромъ крейсера «Богатырь», а въ 1912 г. командиромъ брон. крейсера «Россія» въ отдѣльное заграничное плаваніе въ Атлантической океанъ. Имѣеть 230 мѣсяцевъ плаванія. Въ 1914 г. назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ Морского Кадетскаго Корпуса въ Севастополь, а въ 1916 г. директоромъ этого корпуса. Въ томъ же году произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ 1918 г. назначенъ нач. Штаба Глав. Командира портовь С.-З. части Чернаго Моря, а въ 1919 г. дирек. Мор. Корпуса въ Севастополь. Эвакуировалъ Корпусъ въ Константинополь. Въ Бизертѣ во время пребыванія русской эскадры былъ предсѣд. экзаменац. комиссіи въ Морскомъ Корпусѣ, и завѣд. морскомъ

обученіемъ воспитанниковъ Морского Корпуса. Въ настоящее время является представителемъ союза русскихъ комбатантовъ въ Бизертѣ (Туннзійскій отд.), старшимъ русской колоніи въ Бизертѣ и пред. комитета по постройкѣ Храма-Памятника въ Бизертѣ. Отношеніе къ нему французскихъ властей въ высшей степени внимательное и сердечное. Въ 1935 г. приказомъ по корпусу И. А. и Ф. произведенъ въ вице-адмиралы. Имѣеть ордена Станислава 3, 2, 1 ст., Анны 3 и 2 ст., Владимира 4 и 3 ст., французскій Почетный Легионъ кавалерскаго и офицерскаго креста и проч. ордена. Въ 1932 г. награжденъ офицерскимъ крестомъ Туннзійскаго ордена Ншанъ Ифтикаръ. Имѣеть Высочайскій подарокъ съ вензелевымъ изображеніемъ.

ТЯНТЗИНЪ. КИТАЙ.

Сюда прибылъ и вступилъ въ командованіе тянтзинскимъ отдѣленіемъ дальневосточнаго отдѣла Р.О.В.С. хорошо извѣстный и популярный на Дальн. Востокъ ген.-лейт. Г. А. Вержбѣнскій.

Полководецъ временъ гражданской войны, ген. Вержбѣнскій обладаетъ большимъ административно-организаторскимъ чутьемъ. Его первый приказъ членамъ Р.О.В.С. въ Тянтзинѣ, конспективно намѣчающій планъ работъ на будущее и распределяющій личный составъ, даетъ полное основаніе полагать, что работа Союза въ рамкахъ допустимаго будетъ вестись; а всѣ тѣ, кто хоть малѣйшую искру священнаго огня бѣлой борьбы донесъ въ себѣ до настоящаго дня, будутъ имѣть полную возможность этотъ огонь не только поддержать, но и вдохнуть новыя силы своему уставшему сосѣду.

*) На современныхъ подводныхъ лодкахъ батареи аккумуляторовъ герметически закрыты, а вентиляція ихъ доведена до совершенства.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

РОКЪ

(Продолженіе. См. ном. 177).

Поздно осенью Тугариновъ съ Муратовымъ добрались наконецъ до Кавказа. Донская область къ этому времени частично уже освобождена отъ большевиковъ и жизнь тамъ понемногу приходила въ порядокъ. Добровольческая же Армія вела упорную борьбу за освобожденіе Кубанской и Терской областей. Вступивъ немедленно въ ряды добровольцевъ, Тугариновъ принялъ участіе въ ихъ боевыхъ дѣйствіяхъ. Борьба велась въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ. Въ постоянныхъ трудныхъ походахъ и въ непрерывныхъ жестокихъ бояхъ прошла зима и ранняя весна 1919 г.

Въ первыхъ числахъ мая 1919 года Тугариновъ получилъ назначеніе въ новую конную армію генерала барона Врангеля, дѣйствовавшую на Царицынскомъ направленіи. 7 мая ему довелось участвовать въ блестящемъ конномъ дѣлѣ подъ Великокняжеской, гдѣ генераль Врангель на голову разбилъ многочисленную красную конницу Думенко. Начался трудный походъ въ безводныхъ Сальскихъ степяхъ. 17 іюня былъ взятъ штурмомъ Царицынъ. Конная армія генерала Врангеля вышла на Волгу и стала продвигаться къ сѣверу на Саратовъ.

Въ самомъ началѣ іюля Анатолій, стоявній съ полкомъ въ посадѣ Дубовка на берегу Волги, верстахъ въ шестидесяти отъ Царицына, получилъ изъ Штаба Арміи телеграмму. Знакомый офицеръ Генеральнаго Штаба приглашалъ его пріѣхать въ Царицынъ по личному дѣлу. Получивъ разрѣшеніе командира, Тугариновъ поѣхалъ въ Штабъ Арміи. Пріятель его, смущаясь и видимо что то скрывая, передалъ ему, что онъ получилъ изъ Харькова, изъ Штаба Добровольческой Арміи, извѣстіе, что какіе то родственники Тугаринова живутъ сейчасъ въ Харьковѣ и находятся въ затруднительномъ положеніи и что Тугаринову слѣдовало бы поскорѣе поѣхать туда. Анатолій недоумѣвалъ. Никакихъ родственниковъ у него въ Харьковѣ и вообще на югѣ Россіи не было. Но ничего болѣе опредѣленнаго онъ добиться не могъ. Пріятель только назвалъ ему офицера, къ котрому надо было обратиться въ Харьковѣ за справками, и подъ предлогомъ, что онъ занятъ важной работой, видимо уклонялся отъ дальнѣйшихъ бесѣдъ съ нимъ. Чувя что то недоброе, Анатолій рѣшилъ немедленно ѣхать въ Харьковъ. Онъ тутъ же послалъ телеграмму командиру съ

просьбой объ отпускѣ, ночью получилъ отвѣтъ и на другое утро выѣхалъ изъ Царицына.

Ѣхать приходилось въ товарныхъ вагонахъ, такъ какъ послѣ владычества большевиковъ классныхъ вагоновъ уже въ цѣлости не оставалось. Не здѣсь по крайней мѣрѣ вагоны мылись и даже дезинфицировались. Отъ Царицына до Харькова вмѣсто обычныхъ полудтора сутокъ пришлось ѣхать почти недѣлю. И на каждомъ шагу этого длиннаго пути Тугариновъ видѣлъ какое опустошеніе произвели въ этомъ богатѣйшемъ краѣ революція и большевицкая власть. Хозяйства были раззорены, кругомъ видѣлись полуразрушенныя зданія, мрачно чернѣли слѣды пожарищъ, мѣстами отъ солидныхъ и прочныхъ сооружений не оставалось и камня на камнѣ.

Пріѣхавъ въ Харьковъ, Тугариновъ прямо съ вокзала отправился въ Штабъ Арміи. Было чудное солнечное утро. Проходя по одной изъ главныхъ улицъ, Анатолій замѣтилъ идущую впереди него высокую стройную даму. Что то знакомое показалось ему въ ея фигурѣ и онъ ускоришь шаги. Дама пріостановилась у какого то магазина, что то разсматривая въ его витринѣ. Проходя сзади нея, Тугариновъ взглянулъ поверхъ ея головы на витрину.

Изъ стекла, въ рамкѣ рыжеватыхъ волосъ на цѣжномъ блѣдномъ лицѣ, смотрѣли прямо на него знакомые холодные зеленые глаза. Сердце Тугаринова упало.

Пріяи въ Штабъ Арміи, Анатолій скоро нашелъ нужнаго ему офицера. Этотъ офицеръ, совершенно Тугаринову незнакомый, пригласилъ его сѣсть и спокойно и просто началъ рассказывать.

За двѣ недѣли передъ тѣмъ, при операціяхъ на Курскомъ направленіи частями Добровольческой Арміи былъ захваченъ поѣздъ большевиковъ. Въ этомъ поѣздѣ была найдена какая то дѣвушка, совершенно больная. Въ имѣвшихся при этой дѣвушкѣ письмахъ и въ ея дневникѣ упоминалось имя Тугаринова и находилась его фотографическая карточка. Узнавъ, что Тугариновъ находится въ арміи Врангеля, офицеръ этотъ послалъ телеграмму въ Царицынъ съ просьбой разыскать и уведомить Тугаринова.

«Какъ имя этой дѣвушки», — съ трудомъ спросилъ похолодѣвшій Анатолій. — «Сейчасъ вамъ скажу», — спокойно отвѣчалъ офицеръ и, норовяшсь на столѣ въ какихъ то бумагахъ, сказала: «Ирина Подгорнова. Сейчасъ, господинъ ротмистръ, вы ее можете найти въ Большой городской больницѣ».

Пролепетавъ что то въ видѣ благодарности, Тугариновъ опрометью бросился въ больницу. До нея было довольно далеко, но онъ не шелъ, а бѣжалъ. Войдя въ больницу, онъ промчался мимо удивленныхъ служителей и влетѣлъ прямо въ комнату врачей. Ни къ кому непосредственно не обращаясь, задыхаясь отъ волненія и усталости, онъ попросилъ провести его къ больной Иринѣ Подгорновой. Одинъ изъ сидѣвшихъ въ комнатѣ докторовъ, уже пожилой человѣкъ, въ большихъ золотыхъ очкахъ, поднялся, молча взявъ Анатоля подъ руку и медленно повелъ его въ корридоръ. Онъ понялъ его безъ словъ.

Молча шли они по корридору, спускались и поднимались по лѣстницамъ, и опять тянулись корридоры, казавшіяся Тугаринову безконечными. Наконецъ они очутились въ отдѣленіи для душевно-больныхъ, о чемъ Тугариновъ догадался по надписямъ на дверяхъ и по рѣшеткамъ на окнахъ. Около одной двери докторъ остановился и, пожавъ руку Тугаринову, сказалъ: «Вы офицеръ и видѣли, полагаю, уже достаточно ужасовъ. Будьте же мужественны и твердо перенесите ожидающее васъ здѣсь испытаніе. Держите себя въ рукахъ». И пожавъ еще разъ руку Анатоля, докторъ отворилъ дверь и ввелъ его въ палату.

Небольшая бѣлая комната освѣщалась однимъ окномъ, задѣланнымъ изнутри желѣзной рѣшеткой. У стѣны, налѣво отъ входа стояла кровать и около нея столикъ и табуретъ, все накрѣпко привинченное къ полу. Электрическая лампочка подъ рѣшеткой помѣщалась подъ самымъ потолкомъ. Кромѣ этихъ предметовъ въ комнатѣ не было абсолютно никакихъ вещей.

На кровати, съ головой запрокинутой на подушки, съ неподвижно устремленнымъ на потолокъ взоромъ, лежала женщина. Тугариновъ съ трудомъ узналъ въ ней Ирину. Въ сто прежнихъ пышныхъ золотыхъ шелковистыхъ волосъ теперь висѣли какія то тускляя, побурѣвшія космы. Тонкія черты прекраснаго личика теперь опухли и расплылись и нѣжный цвѣтъ его замѣнился синеватымъ подтекомъ. Сухія запекшіяся губы были какъ то странно и криво сложены и ничто уже не напоминало въ нихъ прежняго улыбающагося ротика. И глаза, такіе большіе синіе, всегда полные молодого огня глаза — теперь потускнѣли и потухли. Безъ мысли, безъ жизни, то неподвижно полузакрытые, то дико вытаращенные — это были глаза сумасшедшей.

Тугариновъ бросился къ постели, припалъ лицомъ къ высунутой изъ длиннаго рукава тонкой рукѣ — и затихъ.

Сколько минутъ или часовъ онъ пробылъ въ такомъ положеніи онъ не помнилъ. Очнувшись и пришелъ въ себя онъ лишь когда док-

торъ тронулъ его за плечо. И стоишь отчаянія и тоски вырвался изъ его груди.

«Пойдемте, голубчикъ», — тихо сказалъ ему докторъ, — «она не узнаетъ васъ, какъ не узнаетъ никого и ничего — и никогда уже больше не узнаетъ. Душа ея уже умерла. Пойдемте».

Шатаясь, какъ въ полуснѣ, и опираясь на руку доктора, Тугариновъ направился къ выходу и медленно побрелъ назадъ. Докторъ привелъ его къ себѣ въ кабинетъ, усадилъ въ кресло, далъ выпить чего то, заставилъ закурить папиросу и началъ говорить. И тутъ Анатолю узналъ печальную повѣсть Ирины.

Отъ захваченныхъ въ поѣздѣ вмѣстѣ съ нею другихъ женщинъ и отъ большевнцкихъ плѣнныхъ агентовъ удалось выяснить, что Ирина Подгорнова въ апрѣлѣ 1919 года приѣхала въ Харьковъ и стремилась пробраться на Донъ, чтобы найти тамъ своего жениха, съ которымъ не видѣлась и о которомъ ничего не знала уже болѣе года. Совершенно неопытная молодая дѣвушка очень скоро кому то въ чьемъ то проговорилась, попала въ и была арестована. Всесильный комиссаръ Харькова, товарищъ Слунскій замѣтилъ ее на допросахъ и прельстился ея красотой и невинностью. Онъ взялъ ее къ себѣ на квартиру, силою обезчестилъ и три недѣли держалъ у себя взаперти. Затѣмъ, когда онъ ею пресытился, она была социализирована и назначена для общаго пользованія комиссаровъ и красноармейцевъ въ поѣздѣ. Это былъ поѣздъ-баня и при немъ находилось нѣсколько вагоновъ съ женщинами. Каждый такой товарный вагонъ былъ раздѣленъ перегородками на шесть отдѣленій-камонокъ, и въ каждой такой каморкѣ съ крупнымъ номеромъ на дверцахъ, на грязномъ соломенномъ матрацѣ лежала женщина, ожидая своего потребителя. Поѣздъ останавливался на станціяхъ и въ полѣ въ мѣстахъ расположенія войсковыхъ частей, и солдаты могли мыться и пользоваться женщинами, то и другое по карточкамъ. Женщины не смѣли показываться наружу, дабы солдаты и коммунисты не могли себѣ облюбовывать и выбирать только хорошенькихъ, и этимъ не нарушалась бы равнодѣльность повинности плѣнныхъ женщинъ. Но на каждой остановкѣ, отъ одного къ другому среди солдатъ быстро распространялся слухъ, что женщина номеръ шестой въ вагонѣ номеръ первый удивительно молода, свѣжа и красива. Карточки на нее требовались на расхватъ и къ ней валили гурьбой, значительно превышая установленную норму, по которой къ социализированной женщинѣ не полагалось пускать больше десяти мужчинъ въ сутки.

На десятый день своего пребыванія въ такомъ вагонѣ Ирина заболѣла острой нервной горячкой и карточки на нее перестали выда-

ваться. Но за эти десять дней через нее успѣло пройти болѣе ста пятидесяти красноармейцевъ и коммунистовъ.

Ирина не выздоравливала. Поѣздъ ея скоро былъ захваченъ добровольцами и приведенъ въ Харьковъ. Здоровыя женщины были освобождены, а Ирину отправили въ городскую больницу.

Такова была страшная исторія послѣднихъ дней Ирины. Больше ничего узнать о ней не могли.

Положеніе больной было безнадежно. Несчастная дѣвушка была заражена разными венерическими болѣзнями въ самой острой формѣ. Ужь ея помутился навѣки и то, что лежало сейчасъ въ палатѣ больницы, были только жалкіе остатки ея тѣла. Душа ея уже отлетѣла.

«Жизни ужъ нѣтъ для бѣдной дѣвушки», — печально закончилъ свое повѣствованіе докторъ, — «и лучшій исходъ для нея — это скорая смерть. Къ этому, впрочемъ, все и идетъ».

Тугариновъ былъ подавленъ, уничтоженъ. Онъ на многое уже наглядѣлся за время революціи, ко многому уже привыкъ и нервы его притупились — но этого ужаса онъ не ожидалъ.

Анатолій былъ настолько потрясенъ и взволнованъ всѣмъ только что пережитымъ, что когда онъ поднялся, чтобы поблагодарить и попрощаться съ докторомъ, обезпеченный видомъ несчастнаго молодого человѣка старый докторъ наотрѣзъ отказался отпустить его. Онъ привелъ его къ себѣ домой, ни минуты не оставляя его одного, и даже на ночь, уложивъ его на диванѣ въ своемъ кабинетѣ, остался спать съ нимъ въ той же комнатѣ. Три дня провелъ Тугариновъ у добраго старика, ничего не ѣлъ, не пилъ, не говорилъ, почти не двигался и большей частью не шевелясь лежалъ на диванѣ. Онъ только попросилъ доктора принести ему вещи и бумаги Ирины и долго сидѣлъ надъ ними, медленно и какъ будто во снѣ перебирая ихъ и подолгу держа въ рукахъ каждый предметъ, принадлежавшій лю-

бимой дѣвушкѣ. Всѣ три дня докторъ и его жена не спускали глазъ съ Анатолія и ухаживали за нимъ, какъ за больнымъ ребенкомъ.

На четвертый день онъ попросилъ позволенія еще разъ увидѣть Ирину. Онъ зашелъ къ ней въ палату днемъ, но въ это время ее за руки, одна сидѣлка руками съ трудомъ раскрывала ей ротъ, а другая вливала ей въ ротъ пищу и проталкивала ее пальцемъ. Тугариновъ не могъ видѣть этой отвратительной сцены и поскорѣе вышелъ. Онъ пришелъ въ другой разъ уже вечеромъ. Въ госпиталь было тихо, большинство больныхъ уже спало. Тугариновъ взялъ въ корридорѣ стулъ, внесъ его въ палату Ирины, поставилъ его въ уголь недалеко отъ ея кровати, сѣлъ, задумался и застылъ. Заходившій въ палату нѣсколько разъ вечеромъ и ночью дежурная сидѣлка и сестра видѣли окаменѣлаго человѣка, сидѣвшаго безъ движенія, не мѣнявшаго позы, съ неподвижно устремленнымъ вдаль взоромъ — и не рѣшились тревожить его.

Уже было утро, солнце высоко стояло на небѣ, въ госпитальномъ саду весело чирикали птички и больница начинала пробуждаться, когда Тугариновъ пришелъ въ себя. Онъ медленно поднялся, подошелъ къ кровати Ирины, долго стоялъ и смотрѣлъ на нее, затѣмъ поцѣловалъ ее въ руку и въ лобъ и вышелъ. Въ тотъ же день онъ уѣхалъ въ Царицынъ.

Что пережилъ и почувствовалъ этотъ человѣкъ въ эту долгую ночь, сидя наединѣ съ живыми останками любимой имъ дѣвушки, такъ безжалостно и жестоко погубленной революционными звѣрями, — какія онъ думы тогда передумалъ и какія онъ клятвы принесъ — никто никогда не узналъ.

Но никто никогда съ тѣхъ поръ не видалъ на лицѣ Тугаринова улыбки. И никто никогда съ тѣхъ поръ не слышалъ, чтобы попавшій въ руки Тугаринова или его солдатъ коммунистъ дожилъ до слѣдующаго дня.

Н. Е. Невядомскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОСЛАВИЦА

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ КОМАНДИРА РОТЫ)

«Его Величество случай».
Фридрихъ Великій.

Карпаты!.. Дикія, но очаровательныя; съ крутыми подъемами, извилистыми ручьями и размытыми водой глинистыми оврагами, запорошенными глубокимъ снѣгомъ. Карпаты!.. Лѣсистыя высоты съ тысячными отлѣтками на карѣ, съ десятками тысячъ русскихъ жизней и съ сотнями боевъ и героевъ нашей доблестной Арміи. Зловѣщія Карпаты! Они отняли у насъ кадровый составъ отличныхъ солдатъ

и офицеровъ, которыхъ такъ старательно воспитывала и лелѣяла русская армія; это они затащили войну и сдѣлали возможной злосчастную революцію; но зато эти же Карпаты дали намъ возможность еще разъ повѣдать міру славу и доблесть офицера и солдата Императорской арміи, кровью которыхъ такъ обильно политы ихъ горные склоны, и щедренные безчисленными могилами неизвѣстныхъ солдатъ, съ незамѣтными православными крестами...

Была середина февраля 1915 г., когда мы, стрѣлки 9-го Стрѣлковаго полка, смогли наконецъ почувствовать усталость и съ удовольствіемъ простояли около сутокъ въ какой то

деревушкѣ и наконецъ передохнуть отъ постоянныхъ форсированныхъ переходовъ. Австро-венгерцы были недалеко, но мы какъ-то чудомъ попали въ резервъ и благодушествовали, предвкушая хорошо выспаться и въ слѣдующую ночь, когда, неожиданно, послѣ обѣда, получило приказаніе строиться. Командиръ батальона кратко изложилъ задачу: части 12 пѣх. дивизіи (кажется 46 пѣх. Днѣпровскій полкъ) ночной атакой должны взять окопы пр-ка (въ 3-4 в. впереди насъ), а мы, 1-ый б-нъ, должны обезпечить эту атаку уступомъ справа. Двинулись.

Въ дали чернѣлъ главный хребетъ Карпатъ. Ближе тянулись цѣпи холмовъ, покрытые лѣсомъ, съ вырывающейся изъ нихъ рѣчушкой Ослава; рядомъ шло извилистое ж. д. полотно, ведущее къ ст. Лупково и дальше на Бескиды.

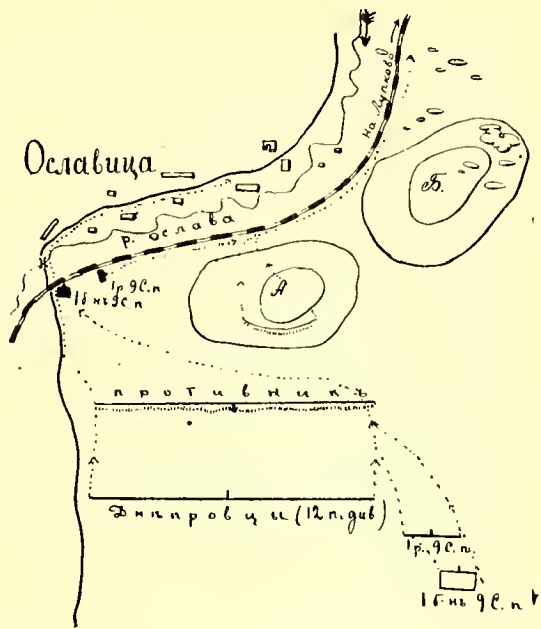
Былъ легкій морозецъ; дорога была хорошо утоптана, но стоило принять хоть немного въ сторону и нога проваливалась по колѣно въ снѣгу. Встрѣченные нами проводники уже въ сумеркахъ указали намъ исходное положеніе; моя 1-я рота была отведена на правый флангъ, а сзади уступомъ, въ видѣ общаго резерва, былъ сосредоточенъ остальной батальонъ. Наша роль была пассивной; мы должны были поддержать атакующихъ движеніемъ впередъ и своимъ уступнымъ положеніемъ обезпечить ихъ правый флангъ.

Въ назначенный часъ атака состоялась и рота также двинулась впередъ; противъ насъ пр-ка не было; части пѣхотнаго полка, встрѣченныя огнемъ, быстро справились съ противникомъ и погнали его къ с. Ославица. Все затормошилось и оживилось при этомъ успѣхѣ; насъ, неволью, потянуло къ селенію и я съ ротой вскорѣ подошелъ къ переѣзду черезъ полотно ж. д., набравъ съ десятокъ плѣнныхъ, разбѣжавшихся по полю. Внизу за рѣчушкой лежало небольшое селеніе, еле чернѣвшее въ ночной мглѣ; въ немъ слышалась пальба: тамъ орудовала счастливая пѣхота, набирая по холупамъ полусонныхъ австрійцевъ. Къ намъ вскорѣ присоединились остальные роты б-на и подошедшій пѣхотный полковникъ предложилъ к-ру нашего б-на оставаться у переѣзда, дабы обезпечить отрядъ со стороны горъ (А и Б на схемѣ), возможную контр-атаку противника. Въ этомъ направленіи, по полотну ж. д. я выслалъ развѣдочный дозоръ.

Начало чуть свѣтать; легкій морозецъ придавалъ пріятную бодрость; глубокій снѣгъ лежалъ по сторонамъ возвышающагося полотна ж. д., мѣшая ходить внѣ протоптанныхъ тропинокъ; едва видѣлся массивъ крутой горы А.

— «Ваше Выс-діе, впереди на желѣзную дорогу спускаются съ горы австрійцы», — доложилъ запыхавшійся дозорный.

— «Много?» — спрашиваю.

— «Много, больше двухъ батальоновъ, они уходятъ по ж. д.».

Командиръ б-на молчалъ; стрѣлки сгруппировались около дозорнаго и на ихъ оживленныхъ лицахъ я прочиталъ желаніе ввязаться въ бой; лихой сверхсрочнослужащій фельдфебель Чернышовъ, поддержалъ это желаніе и я на мгновение подумавъ, рѣшился. Испросивъ разрѣшеніе к-ра б-на, мы быстро двинулись гуськомъ по тропинкѣ, проложенной межъ двухъ рельсъ; глубокій снѣгъ препятствовалъ намъ перестроиться иначе.

Пройдя съ 1000 ш. я различилъ густую темную массу, спускающуюся по полотну ж. д. впереди насъ; мы надали ходу и стали нагонять хвостъ колонны. Австрійцы шли гуськомъ, поднимая свои собачьи воротники и уткнувшись головой внизъ, не замѣчая, или вѣрнѣе, не желая замѣчать насъ; они походили на страуса, спрятавшего голову отъ опасности. Наконецъ мы ихъ настигли на столько, что моя протянутая рука могла коснуться задняго.

Что было дѣлать въ этомъ странномъ положеніи? Отрѣзать было невозможно, они были впереди и глубокій снѣгъ препятствовалъ бы нашему ходу; открытъ огонь? Но было какъ то не по душѣ стрѣлять въ эту густую пассивную массу, все равно что въ безвредное стадо овецъ. Я пропустилъ впереди себя нѣсколько стрѣлковъ и приказалъ имъ догонять шедшихъ и брать въ плѣнъ. Получилась рѣдкая картина: взводный 4-го взвода, бывшаго головнымъ, бралъ за шиворотъ впереди идущаго австрійца и оттягивалъ въ сторону, приказывая бросать винтовку; затѣмъ онъ нагонялъ слѣдующаго и т. д.; группировались партіи въ 6-10 человекъ и подъ командой стрѣлка, плѣнные,

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКИХЪ ВЪ ГЕРМАНИИ

(ИЗЪ БЕСѢДЫ СЪ НЕДАВНО ПРИХАВШИМЪ
ОФИЦЕРОМЪ).

Въ концѣ августа мнѣ выпалъ случай совершить кратковременную поѣздку по Германіи. Такъ какъ очень мало приходится читать о жизни русскихъ въ этой странѣ, то я полагаю, что настоящая замѣтка будетъ прочитана многими съ интересомъ.

Визу мнѣ дали, какъ обладателю «Нансеновскаго паспорта», безо всякихъ затрудненій и задержекъ. При переѣздѣ границы этотъ паспортъ вызвалъ особо предупредительное отношеніе пограничныхъ властей (таможня и контроль). Такое же отношеніе проявлялось и въ самой Германіи. Ясно было, что современная Германія заняла определенную положительную позицію въ отношеніи русскихъ бѣлыхъ. Это было замѣтно и по населенію. Вѣсть, что я «бѣлый русскій» вызвала всегда одинаковое радушіе даже у рабочихъ нѣмцевъ: «Да, это сразу видно, что вы не принадлежите къ тѣмъ злымъ разрушителямъ, которые сейчасъ властвуютъ на вашей родинѣ», говорили они. Замѣтно сразу, что германскій народъ даже въ своей многомилліонной толщѣ имѣетъ определенное отвращеніе къ «большевизму».

Прихавъ въ Берлинъ я, конечно, захотѣлъ поглядѣть своего любимаго командира полка генерала В. В. Бискупскаго, котораго я не видѣлъ съ великой войны, уже лѣтъ 20. Свиданіе было трогательное и первыя же фразы тотчасъ же объединили насъ гою офицерской близостью, которой такъ славилась былая русская конница. Къ большому моему удивленію, генералъ физически почти не измѣнился. Высокій, пышавшій здоровьемъ, человекъ

съ винтовками за плечами, отправлялись къ намъ въ тылъ.

Было уже свѣтло и картина этого боя(?) была отлично видна: длинная книшка голубыхъ шинелей, идущихъ вплотную одна къ другой и сзади шеренга нашихъ; и вотъ нашъ головной, уже не взводный (уставшій отъ непрерывной однообразной работы), а смѣнившій его другой унтеръ-офицеръ, сильной рукой, за шиворотъ, сдвигать австрійца въ сторону и догонять слѣдующаго, чтобы продѣлать тоже...

Наконецъ мы увидѣли, что австрійцы стали разворачиваться; пришлось и намъ разсыпаться въ цѣпь и остановиться; подбодривъ ихъ ружейнымъ огнемъ, оставившимъ съ десятокъ раненыхъ и убитыхъ, мы заняли опушку деревни, чтобы передохнуть. Эта ловля дала намъ выше 100 чел. пѣнныхъ и не стоила намъ ни одного человека потерь.

Австрійцы отошли частью на Волю Михову, а частью на Лупково.

К. Кельнеръ.

сильной волн и твердыхъ политическихъ убѣжденій. Предо мною оказался Орель-Командиръ, тотъ самый, какимъ онъ запечатлѣлся въ моей памяти съ прежнихъ боевыхъ временъ. Да это и не удивительно: въ генералы онъ былъ произведенъ, когда ему было всего лѣтъ 35.

Незыблемости своихъ политическихъ убѣжденій онъ обязанъ тому вниманію, которое ему оказываетъ нынѣшнее германское правительство, назначивъ его руководителемъ Бюро по регистраціи російскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Германіи. Эта регистрація проводится въ цѣляхъ выясненія «лица» эмиграціи и въ цѣляхъ борьбы съ самозванцами и темными личностями, скрывающимися подъ «эмигрантскимъ паспортомъ». Результатъ такого контроля: возможность нашей эмиграціи быть уравненной по правамъ, кромѣ политическихъ, конечно, съ нѣмецкими гражданами. Никакихъ военныхъ цѣлей эта регистрація не преслѣдуетъ.

Генералъ подѣлился со мной о положеніи русскихъ эмигрантовъ въ Германіи, подчеркивъ, что настоящее правительство дѣлаетъ все отъ него зависящее для облегченія жизни русскихъ, чему съ своей стороны такъ же прилагаетъ усилія и германская церковь. Онъ пригласилъ меня на православно-богослуженіе въ нѣмецкомъ храмѣ «Кайзеръ Вильгельмъ Кирхъ», на площади напротивъ Курфюрстендамъ, съ участіемъ хора Жарова. Цѣль этого богослуженія собрать средства въ пользу русскихъ инвалидовъ и на постройку русской церкви въ Берлинѣ. Колокола этого храма, даръ нашего Государя. Плата за входъ въ храмъ была установлена 2 марки, или 12 франковъ. Несмотря на эту цѣну храмъ былъ набитъ до отказа и многіе нѣмцы остались за дверью за недостаткомъ мѣста. Хотя городское самоуправленіе г. Берлина бесплатно предоставило и землю и своего архитектора, а германское правительство отпустило 38.000 марокъ на постройку храма, все же желаніе построить красивый храмъ значительно превышаетъ наличную сумму и эта помощь нѣмецкой церкви пришла очень кстати.

Храмъ былъ великолепенъ. Внутри онъ поражаетъ своей прекрасной отдѣлкой и чистотой. Красиво освѣщенная статуя Спасителя во весь ростъ передъ алтаремъ, чудится прекраснымъ видѣніемъ. Богослуженіе совершалось съ свѣтовыми эффектами и захватывало, своей сценичною красотой. Пѣлъ хоръ Жарова, а кто изъ русскихъ его не знаетъ. Это пѣніе окончательно дополнило ту молитвенную гармонию, которая читалась на вдохновенныхъ лицахъ присутствующихъ. А въдѣ большинство присутствующихъ были нѣмцы.

На богослуженіи также присутствовали представители различныхъ министерствъ, которые послѣ службы всѣ пожатіемъ руки генералу Бискупскому какъ бы выражали свое сочувствіе.

Русское бюро имѣетъ прекрасное помѣщеніе въ лучшей части города — 27, Блейнтерштрассе, Берлинъ В. 15. У начальника бюро генерала Бискупскаго имѣются помощники, тоже русскіе: С. В. Та-

ЧЕХОСЛОВАКІЯ

На фотографіи Л. Д. Кутепова
среди чиновъ РОВС въ Прагѣ.

Во 2-ю годовщину мученической смерти Е. В. Короля Александра I - Объединителя Югославии, по инициативѣ организаций, водрузившихъ въ первую годовщину смерти Е. В., прекрасную памятную доску крестъ въ Успенскомъ храмѣ въ Прагѣ, Архимандритомъ Исаакіемъ въ сослуженіи съ о. Павломъ Савицкимъ и о. Михаиломъ Васнецовымъ была отслужена панихида. На панихидѣ присутствовали: 1-й секретарь югославянскаго Посланника, г. Б. Дмитревичъ съ чиновниками посольства, представители военныхъ, национальныхъ русскихъ организаций и множества прихожанъ русской колоніи. Прочувственное слово о. Исаакія, украшенная цвѣтами доска-крестъ, почетный караулъ соколовъ, стройное пѣніе гимназическаго хора, перенесли присутствовавшихъ въ переживание прошлаго года, въ день торжественнаго и трогательнаго освященія этой памятной доски, сооруженной русскими воинами (РОВС), отъ имени благодарныхъ русскихъ людей въ Чехословакии — **вѣрному другу Россіи.**

Общее годовое собраніе Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ состоялось въ этомъ году 4-го октября. Отчетный годъ въ Союзѣ прошель въ дружной и успѣшной работѣ. Тяжелую потерю понесъ Союзъ въ лицѣ скончавшагося А. А. Еншь, незамѣнимаго работника и горячаго националиста.

Непоколебимая вѣра въ близкое возрожденіе Россіи, готовность чиновъ Союза къ грядущимъ событіямъ за ея освобожденіе, связываютъ Союзъ въ тѣсную и дружную семью.

Послѣ двухлѣтняго предѣлательствованія, по личной просьбѣ изъ за семейныхъ обстоятельствъ, былъ освобожденъ, отъ вновь предназначаемой ему должности Предѣлателя, подпор. М. В. Гепнеръ. Его жертвенная и плодотворная работа была особо отмѣчена на собраніи.

Финансовая сторона жизни Союза, несмотря на тяжелое время, признана удовлетворительной. Союзъ способствовалъ сбору солидной суммы въ Ф. С. Р.

Собраніе выслушало интереснѣйшій докладъ полк.

борицкій, П. Н. Шабельскій - Боркъ, Баронъ В. Л. Остенъ-Сакенъ, и Баронъ С. С. Врескій. Работа идетъ полнымъ ходомъ и, принимая во вниманіе, что регистраціи подлежатъ нѣсколько десятковъ тысячъ русскихъ, ея хватить на долгое время.

Всѣ русскіе, проживающіе въ Германіи чувствуютъ твердую почву подъ ногами. Въ случаѣ отсутствія работы немедленно попадаютъ въ регистрацію безработныхъ и получаютъ пособие и помощь натурой (вещами и продуктами).

Особенно внимательно къ русскимъ относятся нѣмцы, коотрые раньше жили въ Россіи. Встрѣча съ нѣмцами этой категоріи постоянно сопровождалась одной и той же фразой: «Какъ только въ Россіи наступитъ нормальная правовая жизнь, повѣрьте мнѣ, что не голько мы, знающіе Россію, но и другіе нѣмцы поѣдемъ туда. Всѣ мы съ одинаковой любовью будемъ помогать вамъ въ искорененіи тѣхъ разрушеній, которыя надѣлалъ тамъ этотъ ужасный большевизмъ».

Эти нѣмцы оказывались всегда большими «русскими патриотами» и ихъ знаніе русскаго языка заставляло васъ забывать, что разговариваешь съ иностранцемъ.

Ко всему этому могу только добавить: отношеніе ко мнѣ, какъ къ русскому, тамъ-жеженныхъ и другихъ властей было всегда подчеркнуто внимательно и случайное мое пребываніе въ Германіи оставило у меня прекрасное впечатлѣніе. Хотя я часто бесѣдовалъ со всевозможными нѣмцами на жизненно - политическія темы, однако же нигдѣ не видѣлъ тѣхъ «отношеній», которыя иногда приходиться читать въ «Послѣднихъ Новостяхъ», особенно страненъ и непонятенъ описанный тамъ недавно случай съ академикомъ Буниннымъ.

Для меня ясно, что отношеніе нѣмцевъ къ русской эмиграціи рѣзко измѣнилось на пользу ей.

Очевидецъ.

ВЪ ГОСТЯХЪ У К. Д. АССЪЕВОЙ.

Сидятъ: Л. Д. Кутепова, полк. С. Д. Гегелашвили, ген. В. Г. Харжевскій, К. Д. Ассѣва и кап. Орловъ. Среди стоящихъ: полк. Бигаевъ, князь и княгиня Эристовы, кап. Оленинъ, пор. Гепнеръ, Павликъ Кутеповъ и др.

Н. А. Бигаева на національную тему, въ связи съ международнымъ положеніемъ.

Въ составъ новаго Правленія вошли: Предсѣдателемъ — прич. къ Ген. Шт. полк. М. А. Ковалевъ, замѣстителемъ — шт.-кап. кн. Б. А. Эристовъ, секретаремъ — шт.-кап. К. К. Юрданъ (инж.), завѣд. хозяйств. — лейтен. Н. С. Запорожцевъ (инж.), казначеемъ — подпор. А. М. Блюммэ (инж.); членами Правленія: кап. А. А. Оленинъ, есаулы — М. В. Сальниковъ (инж.) и А. Д. Попковъ, подпор. М. В. Геккеръ (инж.); запасн. членами — кап. К. Н. Сосинъ, подпор. С. А. Веденчевъ и вольноопр. П. Горяскій. Въ ревиз. комиссію — предсѣд. — кап. М. В. Москалевъ, подпор. Ковалевъ Н. Д., вахм. А. Н. Копыловъ (инж.).

Собраніе послало привѣтствія: нач. подотдѣла РОВС въ Чехословакии кап. 1-го ранга Я. И. Подгорному, неизмѣнно благожелательно относящемуся къ Союзу, испытаннымъ и вѣрнымъ друзьямъ галлиполійцамъ въ Прагѣ и доблестнымъ защитникамъ Альказара.

Въ Прагѣ проѣздомъ задержалась Лидія Давыдовна Кутепова съ сыномъ Павликомъ, котораго Л. Д. везетъ въ русскій кадетскій корпусъ въ Югославію.

Русскія воинскія организаціи, каютъ-компанія и ихъ друзья, во главѣ съ о. Архимандр. Исаакіемъ, привѣтствовали жену и сына своего бывшаго предсѣдателя и вождя скромнымъ интимнымъ ужиномъ въ галлиполійскомъ собраніи.

Центромъ вниманія былъ Павликъ Кутеповъ. Каждому изъ насъ хотѣлось своей лаской и вниманіемъ хоть немного возмѣстить, безжалостно отнятую у отрока отцовскую любовь. Павликъ живою, любознательной и остроумной мальчкѣ, завоевалъ всеобщую симпатію. Лидія Давыдовна пользовалась гостеприимствомъ К. Д. Ассѣвой, гдѣ многочисленные гости узнали и сердечно полюбили Л. Д. и Павлика.

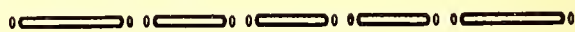
Л. Д. КУТЕПОВА СРЕДИ ДАМЪ Въ центрѣ Архимандритъ Исаакій.

На квартирѣ предсѣдателя Русск. Воинск. Союза, Правленіе Союза съ приглашенными друзьями галлиполійцами, совсѣмъ ужъ по семейному провели еще одинъ совмѣстный и уютный вечеръ съ Кутеповыми.

Сегодня Лидія Давыдовна и Павликъ въ Югославію... Мы еще разъ отъ всей души желаемъ имъ полного успѣха въ жизни, а Павлика хотимъ видѣть достойнымъ сыномъ своего отца — вѣрнымъ и честнымъ сыномъ Россіи.

Мы знаемъ, что основныя черты характера выработались умомъ и сердцемъ рѣдкой русской женщины и русской матери, а потому въ конечной выработкѣ характера Павлика — русскаго кадета, мы не сомнѣваемся.

Б. Э.

Л. Д. КУТЕПОВА ВЪ БЪЛГРАДѢ.

10 октября въ г. Бѣлградѣ изъ Праги прибыла г-жа Л. Д. Кутепова съ сыномъ Павликомъ, нынѣ кадетомъ Русскаго Кадетскаго Корпуса въ Бѣлой Церкви.

На вокзалѣ г-жа Л. Д. Кутепова была встрѣчена Начальникомъ IV-го Отдѣла Р. О. В. С. генераль-лейтенантомъ Барбовичемъ, Нач. Отдѣла Русской Делегации полк. Безаревичемъ и представителями Офицерскихъ организацій, входящихъ въ составъ IV Отдѣла РОВС.

Отъ лица дамъ г-жу Л. Д. Кутепову привѣтствовали г-жа Баумгартенъ, г-жа Базаревичъ и г-жа Пѣнкина. Представителемъ Общества Галлиполійцевъ полк. Молоховецъ г-жѣ Л. Д. Кутеповой былъ поднесенъ букетъ цвѣтѣвъ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА „ ЧАСОВОЙ “

НА 1937 ГОДЪ.

Въ конторѣ «Часовой» получено письмо для Льва Львовича Брейтфуса.

За Россію.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

„ВѢРА БЕЗЪ ДѢЛЪ МЕРТВА ЕСТЬ“

«Нѣтъ дѣйствія безъ причины — не безъ причины и человѣческія дѣйствія».

Н. К. Михайловскій.

Много вопросовъ возникаетъ при разборѣ всѣхъ способовъ, посвященныхъ борьбѣ за Россію. Однимъ изъ вопросовъ былъ: «Ваше отношеніе къ Богу и Религіи»; и «Почему вы не говорите о Богѣ, почему вы умалчиваете о Религіи?».

Мы не можемъ заниматься Божественной проповѣдью и излагать элементарныя понятія о Богѣ, т. к. проповѣдь Слова Божьяго принадлежитъ не намъ, а людямъ призваннымъ на служеніе Богу (священнослужителямъ).

Мы посѣщаемъ Храмъ, какъ домъ молитвы, и такъ же возносимъ молитву къ Богу, какъ и всякій честнo вѣрующій русскій; съ той развѣ разницей, что однѣ души молятся о «благораствореніи воздуха въ временахъ мирныхъ» или молятъ чуда, избавленія Родины отъ жестокаго врага; мы же молимъ Бога дать намъ мужества, твердости, мудрости побѣдить врага, расхищающаго «тамъ» Христа. Ибо при водвореніи матеріалистическаго міровоззрѣнія Божественное начало, скрытое въ душѣ человѣка и открытое въ христіанствѣ, усиленно подавляется матеріалистами.

Матеріалистическая доктрина проводится въ жизнь не только мѣрами механическаго воздѣйствія (насилѣмъ), а выдѣряется тысячами искусственныхъ способовъ.

Вытѣснивши Божественное начало такимъ путемъ, въ распоряженіи человѣка оставлено только начало человѣческое - рациональное и инстинкты (живая природа). На этихъ началахъ и строится «царство правды» во имя чистаго разума. Но разумъ самъ по себѣ есть начало неопредѣленное, безразличное, формальное. Разумъ можетъ своимъ анализомъ уничтожить традиціонныя формы жизни, но беспомощенъ дать жизни содержаніе самъ изъ себя. Ибо жизненное содержаніе разумъ получаетъ или изъ бытія Божественнаго или изъ бытія матеріальнаго.

Коммунизмъ, уничтоживъ первое, оставляетъ только второе. Отсюда сразу же послѣ признанія чистаго человѣческаго начала **правъ разума** — явился полный разгулъ животныхъ страстей — все **позволено**. Такимъ образомъ, животное начало уни-

чтожаетъ понятіе о грѣхѣ или о недолжномъ, на которомъ держится вся наша нравственность.

Въ то время какъ животное идетъ туда, куда влечетъ и толкаетъ его естественный порывъ жизни; человѣкъ можетъ задержать въ себѣ побужденія животной природы и судить самъ — долженъ ли онъ повиноваться этому животному порыву или нѣтъ. Иными словами, животное стремится только жить, въ человѣкѣ же является воля жить, какъ должно. Поэтому въ нашей дѣятельности, кромѣ вопроса животнаго: хочется ли мнѣ такъ жить или такъ поступать и могу ли я физически такъ поступить, возникаетъ еще человѣческій вопросъ совѣсти: долженъ ли я это дѣлать?

Вл. Соловьевъ въ 3-й части «Оправданіе Добра» проводитъ мысль, что въ основу церкви Христовой были положены задачи дѣятельности христіанской. Задача христіанства заключается въ оправданіи своей вѣры по средствамъ реального осуществленія, воплощенія **правды и добра**. Все, что служило такому волеженію — **служить дѣлу Божию**. Все, что противится воплощенію добра и правды, то противно и Христіанству, хоть бы это и прикрывалось его знаменемъ. Оправдать Христіанство въ его исторіи человѣчества, въ устояхъ государственной жизни и права, въ свободномъ прогрессѣ его общественныхъ силъ — оправдать его въ добрѣ и правдѣ, какъ и въ истинѣ и красотѣ — вотъ задачи, которыя вытекаютъ изъ пансіи борьбы за Россію.

В. Яценко.

Подписывайтесь на еженедѣльную газету

„ГОЛОСЪ РОССІИ“

издаваемый И. Я. Солоневичемъ.

«ТОЛЬКО О РОССІИ»

Подписка на опредѣленное число номеровъ.

Цѣна номера 7 ам. центовъ.

Адресъ: И. Л. Солоневичъ

Boîte Postale No 296. Sofia Bulgarie.

ВОКРУГЪ ФРАНЦІИ

12 сентября возвратился въ Парижъ генераль-лейтенантъ В. К. Витковскій, совершившій круговой объѣздъ Франціи на мотоциклѣтѣ. Нашъ сотрудникъ немедленно повидать генерала, сильно поздоровѣшаго и помолодѣвшаго послѣ поѣздки. Генеральъ разсказалъ намъ слѣдующее:

Въ июль я купилъ въ Парижѣ по случаю мотоциклѣтѣ, фирмы «Терро» 5 силъ. 29 июля удачно сдалъ экзамень на право ѣзды.

Времени для хорошей практики въ ѣздѣ было не достаточно, не было возможности и втянуться въ ѣзду, — подходилъ день начала «ваканса».

12-го августа я выѣхалъ изъ Парижа, по маршруту: — Парижъ, Биаррицъ, Ментона.

Первый ночлегъ сдѣлалъ у знакомаго, возлѣ г. Шаторено, въ 210 ккм.

За 2-й день было сдѣлано 255 ккм. Ночлегъ въ Ангулемѣ.

За 3-й день — 311 ккм. — ночлегъ въ Байонѣ, гдѣ остановка у знакомыхъ два дня, 15 и 16 авг.

По пути приходилось замѣнять нѣкоторыя части и чинить, такъ напримѣръ: въ Шатодень, въ Бордо и въ Байонѣ.

17-го авг. поѣздка изъ Байоны въ Каркассонъ — 400 ккм.

18-го Каркассонъ — Эксъ анъ Провансъ — 331 ккм.

19-го Эксъ анъ Провансъ — Ментона — 398 ккм.

За эти три дня не обошлось безъ аварий. Проезжая черезъ г. Безіе, на полнитыхъ рельсахъ произошло паденіе, — легкіе ушибы, но у мотоциклѣта, — поломка лѣвой подножки и лѣвой половины руля. Благодаря помощи жителей и наличія въ Безіе Агентства Терро, въ теченіе 2-хъ часовъ были замѣнены сломанныя части и сдѣланы необходимыя исправленія и поѣздка могла продолжаться.

Второе паденіе было не доѣзжая Монако, но при этомъ паденіи мотоциклѣтѣ почти не пострадалъ, были лишь нѣкоторыя погнутоности выдающихся частей, какъ подножка и руль, но за то была поранена рука.

Обратное путешествіе изъ Ментоны въ Парижъ, черезъ Эксъ анъ Провансъ, Валянсъ, Лионъ, Дижонъ, Шалонъ, Шампань сюръ Сенъ, Фонтенбло, Парижъ, было сдѣлано въ 3 дня. 10 сентября 319 ккм. съ ночлегомъ въ Оранжѣ. 11 сентября 354 ккм. съ ночлегомъ въ Шаньи и 12 сентября 353 ккм. и прибытіе въ Парижъ.

Всего за 9 дней сдѣлано 2.831 ккм. Минимальный перегонъ за день — 210 ккм. въ первый день путешествія, максимальный — 400 ккм.

Средняя скорость 45 ккм. въ часъ, максимальная 80 ккм.

Во время поѣздки, въ особенности первые дни, напряженіе всего организма, особенно рукъ и зрѣнія, было очень велико. Требовалось особое вниманіе и расчетъ движенія при поворотахъ и въ горахъ когда малѣйшая неосторожность можетъ привести къ печелательнымъ послѣдствіямъ.

Ген. В. К. Витковскій на мотоциклѣтѣ.

Вообще же поѣздка была интересной, не говоря уже о спортивномъ ея значеніи и извѣстномъ испытаніи своихъ силъ и состоянія здоровья.

Трудно приходилось, когда надо было катить мотоциклѣтѣ, ибо его вѣсъ съ нагрузкой инструментовъ, горючаго масла и багажа, не менѣе 220 ккгр.

ХРОНИКА

АЛЕКСѢВЦЫ

Генераль Миллеръ отдалъ нижеслѣдующій приказъ по РОВ Союзу за № 12 отъ 17 июня 1936 г.:

Вслѣдствіе ходатайства генераль-лейтенанта Витковского, разрѣшаю чинамъ Алексѣевского Артиллерійскаго Дивизиона пошеніе нагруднаго знака, согласно утвержденного мною рисунка, представленнаго по командѣ командиромъ дивизиона.

Да послужитъ этотъ знакъ къ еще большому единенію чиновъ славнаго Алексѣевского Артиллерійскаго Дивизиона.

Генераль МИЛЛЕРЪ.

Генераль-Лейтенантъ КУСОНСКІЙ.

По проекту
Шт-кал. Войнарскаго

Чертиль Корзинъ

НОВАЯ КНИГА

N. MONASTEREW.

GROUMANT

Le Spitzberg inconnu,

à bord du « Foucault » en 1935.

Черезъ «Часовой». Цѣна 10 фр. безъ пересылки.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый

Василій Васильевичъ,

Въ послѣднемъ номерѣ «Часового», на страницѣ 11-ой, въ прекрасной и интересной статьѣ Хитрово о дѣйствіяхъ 2-ой Гвардейской Кавалерійской Дивизіи, въ которыхъ я участвовалъ въ роли командира Л.-Гв. Драгунскаго полка, вкралась опечатка, которая можетъ затруднить пониманіе дальнѣйшаго описанія боя подъ деревней Шайкино.

Дѣло было такъ: дивизія выступила въ 6 ч. утра имѣя въ авангардѣ Лейбъ-Драгунъ. Вскорѣ головной эскадронъ завязалъ перестрѣлку съ непріятельской кавалеріей, что заставило меня, шедшаго во главѣ остальныхъ эскадроновъ, остановить ихъ для выясненія того, что творится впереди. Видя, что перестрѣлка разгорается, я поѣхалъ впередъ, взявъ съ собой 6-ой эскадронъ на помощь головному (кажется, 1-ой). Дивизія, видя, что авангардъ остановился и бѣдетъ бой, тоже остановилась и въ это время и произошла разговоръ между ген. Раухъ и ген. Алѣевымъ, слѣдствіемъ коего и было принято рѣшеніе свернуть дивизію съ первоначальнаго направленія и двинуться на сѣверъ.

Когда дивизія тронулась по новому направленію, естественно, мои Лейбъ-Драгуны очутились не въ авангардѣ (какъ написано у Васъ), а въ аррьергардѣ. И въ этомъ то мѣстѣ и усмотрѣна опечатка, о коей пишу выше.

Цѣлый день до поздняго вечера мы вели аррьергардный бой съ нападавшей на насъ кавалеріей и пѣхотой, а въ это время длинная, казавшаяся безконечной, колонна обозовъ 1-ой Арміи спѣшно двигалась по направленію нашей государственной границы.

Искренно преданный,

Графъ Ниродъ.

ПОПРАВКИ КЪ СТАТЬѢ В. ХИТРОВО.

«Дѣйствія 2 гв. Кав. див. въ В. Пруссіи»
(въ ном. 177 «Часового»).

Въ статьѣ В. Хитрово обнаружены слѣдующія опечатки: стр. 9, слѣва 21 строка, сверху: вмѣсто «отходящихъ» читать **обходящихъ**, стр. 9, справа 4 строка, снизу, вмѣсто «не задержанъ» читать **«же задержалъ»**, стр. 9, справа 2 строка снизу не «рядомъ», а **раіонъ** Горитень-Пилюпенень, стр. 10, слѣва 27 стр. сверху не «коннымъ строемъ», а **a cheval**, стр. 10, лѣвая стор. 1 стр. снизу не «отходящихъ», а **обходящихъ**, стр. 10, справа 12 стр. сверху: не «3», а «2» гв. к. див. Кромѣ того, въ примѣчаніяхъ, документирующихъ статью, авторъ проситъ насъ указать страницы цитируемыхъ имъ трудовъ, а именно:

6) Francois s. 268. Der Weltkrieg s. 295, 8) Der Weltkrieg s. 295, 9) Geschichte des Dragonen Reg. N° 1 s. 70. 10) Der Weltkrieg s. 300, 15) Das Koniglich Sachsische Ulancn Reg. N° 17 s. 64, 16) Роговольдъ, стр. 135.

II.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ,

Въ № 167/168 «Часового» Вы дали мѣсто моей замѣткѣ «Орденъ Св. Андрея Первозваннаго», въ отвѣтъ на которую г-нъ Прежбяно помѣстилъ въ № 176 «Часового» свое «письмо въ редакцію».

Въ первой части своего письма г-нъ Прежбяно, протестуя противъ моей замѣтки, въ то же время **соглашается** со мною, такъ какъ приводитъ перечень лицъ не царской крови, кавалеровъ ордена Св. Андрея.

Но этимъ г-нъ Прежбяно не ограничивается и, останавливаясь на заключительной фразѣ моей замѣтки: «Какъ извѣстно, въ Россіи «гражданскихъ сановниковъ» царской крови не существовало», съ этимъ положеніемъ **не соглашается** и указываетъ мнѣ на этихъ «гражданскихъ сановниковъ» царской крови, какъ онъ ихъ понимаетъ.

Не безъ причинъ, советуя мнѣ ознакомиться съ Готскимъ альманахомъ, г. Прежбяно, говорить, что «штатскихъ сколько угодно», средн... членовъ французскаго королевскаго дома. Не стоить и смотрѣть въ Готскій альманахъ, я вѣрю г-ну Прежбяно на слово, но... при чемъ же тутъ гражданскіе сановники въ Россіи?

Другой видъ «гражданскихъ сановниковъ» (царской крови, имѣвшихъ орденъ Св. Андрея) г-нъ Прежбяно усматриваетъ въ... лицѣ Великихъ Князей, впавшихъ во временную опалу и сохранившихъ, полученный ими по праву рожденія орденъ: Павлѣ Александровичѣ, Кириллѣ Владимировичѣ и Михаилѣ Михайловичѣ (забывая Вел.Кн. Михаила Александровича (и о бывшемъ въ пожизненной опалѣ Вел.Кн. Николаѣ Константиновичѣ... Этимъ перечисленіемъ великобританскихъ именъ г. Прежбяно полагаетъ опровергнуть мою замѣтку. Такой взглядъ на Великихъ Князей, по крайней мѣрѣ, оригиналенъ, но едва ли праятенъ и я все же полагаю, что «гражданскими сановниками» по отношенію къ покаравшему ихъ Императорскому Правительству они едва ли являлись. Вѣдь ставъ на такую точку зрѣнія, при нѣкоторой натяжкѣ, можно многихъ русскихъ военныхъ эмигрантовъ счесть за... «гражданскихъ сановниковъ», возглавляющей въ настоящее время Россію власти!

Примите, и проч.

Л.

ПИСЬМО РОТМИСТРА ПОПЛЕСКИНА.

Нами получено отъ б. адъютанта 2 Кон. ген. Дроздовскаго полка, а инѣ секретаря Объединенія этого полка ротмистра Поплескина письмо отъ 19.10, въ которомъ онъ опровергаетъ письмо въ редакцію полковника Спакина, помѣщенное въ номерѣ 174 «Часового». Мы помѣщаемъ изъ этого письма только то, что касается «объединенія конныхъ дроздовцевъ» и лица ротмистра Поплескина.

«Объединеніе 2-го Кон. ген. Дроздовскаго полка не только «со времени эвакуаціи Русской арміи изъ Галицполи, но и вообще никогда не существовало. Оно создано помимо полк. Спакина лишь въ августѣ с. г. группой старѣйшихъ и старыхъ офи-

церовъ 2-го Кон. ген. Дроздовскаго полка, проживающихъ въ Парижѣ и по разнымъ причинамъ не состоящихъ въ настоящее время въ Конномъ Дивизионѣ Дроздовскаго стрѣлковаго полка. Создание этого объединенія естественное ихъ право. Объединеніе свято блюдетъ славныя традиціи бывшаго 2-го Кон. ген. Дроздовскаго полка и существуетъ на основаніи устава, утвержденного французскими властями.

Я некогда раньше изъ списковъ 2-го Кон. ген. Дроздовскаго полка, а нынѣ Коннаго Дивизиона Дроздовскаго стрѣлковаго полка исключенъ не былъ, а 12 августа с. г. самъ подавъ рапортъ за № 1 о своемъ выходѣ изъ полка. Дабы, не ввести въ заблужденіе читателей журнала «Часовой» заявляемъ полк. Силкина благоволите не отказать въ любезности помѣстить въ ближайшемъ номерѣ редактируемаго Вами журнала настоящее мое письмо.

Прошу и проч.

Бывшій адъютантъ 2-го Кон. ген. Дроздовскаго полка и нынѣ секретарь объединенія
Готмистръ Поплескинъ.

19-X-36. Парижъ.

— ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ» —
— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРИОТА —

ЗДОРОВЬЕ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодъ Бернаръ сказалъ: «МИКРОБЪ — это, состояніе организма все». Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушенія естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой. **РАКЪ**, **ТУРБЕКУЛЕЗЪ** и другія жестокія болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши усилія. Научно доказано, что гормональная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животныхъ, **КАЛЕФЛЮИДЪ**, укрепляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробности и наблюденія врачей разныхъ національностей въ литературѣ — высылаются бесплатно. **КАЛЕФЛЮИДЪ** награжденъ 5 зол. медалями и продается во всѣхъ аптекахъ. Высылается положеннымъ платежемъ. Пишите — **Laboratoire T. Kalefluid**
66, Boulevard Exelmans, Paris (16).
Бѣлградъ: М. Марковичъ, Масарикова 9.
Бухарестъ: Татарскій Str. Sf. Apostoli 21.
Ковно: пров. Буртейнъ Gedimino-g-ve 23.
Бельгія: Аптека Gouchman Uccle-Bruxelles.
Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72
Прага 12.
Харбинь: 2 Line 11 Мюллеръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1937 ГОДЪ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
ВОЕННЫЙ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

9-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ
подъ редакціей В. В. ОРЪХОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВО ФРАНЦИИ:

На 3 мѣс. .... 15 фр.
» 6 мѣс. .... 30 фр.
Годовая ..... 60 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 3 фр.

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

На 3 мѣс. .... 20 фр.
» 6 мѣс. .... 40 фр.
Годовая ..... 80 фр.
Цѣна отд. №-ра ..... 4 фр.

Примѣчаніе: Для Бельгіи, Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 31 декабря 1936 г.
(последній срокъ — дата почтоваго штемпеля 31 декабря 1936 г. получить

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

Отрывной календарь русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1937 г.

Примѣчаніе: Всѣ годовые подписчики 1936 года имѣютъ право на полученіе номеровъ журнала до № 184 включительно. Последній-же номеръ, выходящій въ текущемъ году, будетъ № 181. Поэтому всѣ годовые подписчики 1936 года благоволятъ присылать подписную плату на 1937 годъ со слѣдующей скидкой:

Во Франціи — 50 фр. франковъ. За границей — 70 фр. франковъ.

Напоминаемъ, что эта скидка касается только годовыхъ подписчиковъ 1936 г., внесшихъ свою подписную плату одновременно.

Подписка прин. чек., перев. и зак. письмами. Адр. для почт. и денеж. корреспонденціи:

«LA SENTINELLE», Boite Postale 21, Asnières (Seine).

Prix 3 francs

4 f. à l'Étranger

8-й годъ

№ 179

ЧАСОВОЙ

1 ДЕКАБРЯ

1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boîte Postale N° 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
Directeur: V. OREKHOFF

Изъ Франціи и ея колоній всю переписку и денежные переводы направлять по старому адресу: «*La Sentinelle*» Boîte Postale N° 21, Asnières.

Изъ всѣхъ же другихъ странъ всю денежную, заказную и пр. корреспонденцію просьба направлять по новому адресу:

«*La Sentinelle*» 13, avenue de la Jonction, Bruxelles, BELGIQUE.

Подписка въ бельгійской валютѣ, исходя изъ курса 1 фр. фр. — 1 бельг. фр. 40 сент.

ГОДОВАЯ: 22 BELGAS, 6 МЪС.: 11 BELGAS, 3 МЪС.: 6 BELGAS.

Для годовыхъ подписчиковъ 1936 года (см. стр. 24-ю): 20 BELGAS

РУССКАЯ АРМІЯ НА ЧУЖБИНѢ

Забайкальскіе казаки въ октябрѣ 1936 года на Харбинскомъ ипподромѣ.

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго твиженіе
зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ.
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

"LA SENTINELLE"

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68.
PARIS (16°)
Приемъ отъ 15 до 17 час.
(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгеніемъ Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр., годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

№ 179

СОДЕРЖАНІЕ

№ 179

стр.

стр.

Стратегическія муки. Проф. ген. Геруа	3	Боевыя исторіи русскихъ полковъ. Ген. П. Н. Красновъ	14
Мобилизаціонныя нормы снабженія Русской арміи (окончаніе). Полк. П. Мироновъ	6	Атака Кіевскихъ гусаръ. А. Аристовъ	19
Первые маневры. Кап. I р. В. А. Меркушовъ	9	Съ Царемъ и безъ Царя. Я. Репинскій	21
Съ береговъ Вислы. С. Л. В.	12	Подпрапорщикъ Раменецъ. Б. Вевернъ	22
Годовщина Добровольческой Арміи	22		
Генераль Самсоновъ. Ген. Н. Н. Епанчинъ	23		

О ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ

Настоящій номеръ выходитъ въ дни традиціонныхъ праздниковъ частей Россійскихъ Арміи и Флота.

Праздники: Морского Корпуса, всей Артиллеріи, Уральскаго войска, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества, Л.-Гв. Семеновскаго, Московскаго и Литовскаго полковъ, Алексѣевцевъ, Дроздовцевъ, Тифлисскаго военнаго и Михайловскаго арт. училищъ, Московскаго, Орловскаго, Воронежскаго, Тифлисскаго корпусовъ и пр., и пр.

Редакція «Часового» поздравляя всѣхъ «имянинниковъ» и желая имъ всѣмъ бодрости и крѣпости, хочетъ, какъ бы незримо присутствуя на всѣхъ посвященныхъ этимъ датамъ собраніяхъ, сказать нѣсколько словъ.

Трудно стало намъ всѣмъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что событія, которыхъ мы такъ долго ждали, приближаются. Намъ нужно ихъ встрѣтить въ полной «боевой готовности». Боевая готовность для насъ, понятно, не заключается въ прямомъ смыслѣ этого слова, но — въ духовномъ его пониманіи.

Быть **ЕДИНЫМИ** въ нашей непримиримости къ большевизму.

Быть **ГОТОВЫМИ** исполнить свой долгъ до конца.

Быть **ВѢРНЫМИ** и **ПРЕДАННЫМИ** своимъ частямъ и организаціямъ.

Быть **ДРУЖНЫМИ** въ отпоръ клеветникамъ бѣлаго дѣла и разлагателямъ духа національной эмиграціи.

Быть **СНИСХОДИТЕЛЬНЫМИ** къ ошибкамъ своихъ товарищей, въ 90 случаяхъ изъ 100 дѣлаемымъ не по злой волѣ, но по присущей всѣмъ намъ нервности.

И, наконецъ, быть **БОЛЪЕ ТВЕРДЫМИ** и **БОЛЪЕ НАСТОЙЧИВЫМИ** въ исполненіи тѣхъ минимальныхъ обязанностей, которыя каждый изъ насъ **ДОЛЖЕНЪ** нести.

* * *

Какъ бы ни критиковали порядки, существующіе въ нашихъ организаціяхъ, какія бы ошибки въ нихъ мы ни замѣчали (ихъ, конечно, не мало), надо признать безспорнымъ фактомъ сохраненіе нашей спайки и единодушія въ главномъ, основномъ вопросѣ борьбы съ большевиками. Печально, очень печально, что того пафоса борьбы, который былъ еще 7-8 лѣтъ тому назадъ, уже нѣтъ. Но въ правѣ ли кто-нибудь бросить камень въ тысячи рядовыхъ эмигрантовъ. Ихъ загла жизнь, придавили обстоятельства. Но **НИКТО** не можетъ бросить этой же массѣ упрека въ соглашательствѣ или забвеніи Россіи.

Россія и ея будущее прочоужаютъ жить въ нашихъ сердцахъ и вѣра въ близкій разсвѣтъ сущушается нами всѣми.

Пусть поэтому тѣ, кто не склонилъ свою голову передъ жизненной обстановкой, продолжаютъ работу. Поле для нея велико.

Но пусть и всѣ остальные, не потерявшіе сердца, поддержать ихъ въ этой работѣ.

ПОДВИГЪ — удѣлъ немногихъ, **ДОЛГЪ** — же обязательенъ для всѣхъ.

В. Орѣховъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Разъясненіе ген. А. Г. Шапрона дю Ларре по его «Открытому письму г. А. Керенскому», помѣщенному въ № 175 «Часового», а равнымъ образомъ письмо въ редакцію ген. Самарина и послѣсловіе редакціи будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ журнала.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

ПРОФ. ГЕН. Б. ГЕРУА.

СТРАТЕГИЧЕСКІЯ МУКИ

Планъ войны нашей съ Германіей и Австро-Венгріей и стратегическое развертываніе армій въ 1914 году были рождены въ длительныхъ и тяжкихъ мукахъ. Въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ со времени заключенія Франко-Русской конвенціи въ 1892 году, протекшихъ до фактическаго объявленія неизбежной войны, планъ ея и идея персоничальной группировки колебались какъ пламя свѣчки, то вспыхивающей яснымъ свѣтомъ, то задуваемой досаднымъ сквознякомъ. Чередовались наступленія и оборона, рѣшительность и демонстрація, рискъ и осторожность. Мѣнялся предметъ дѣйствій, а съ нимъ пересматривались операционныя направленія и географическія рубежи. До ухода въ 1900 году генераль-адъютанта Обручева, тогдашняго руководителя стратегической обороны страны, съ поста начальника Главнаго Штаба, идея горѣла яснымъ и ровнымъ свѣтомъ. Она основывалась какъ напоминаетъ намъ проф. Н. Н. Головинъ, въ своемъ трудѣ «Планъ войны 1914-1917 гг.»*), на Милютинской традиціи наступательнаго плацдарма такъ наз. Передоваго Театра (выступъ Царства Польскаго) и на установленномъ самимъ Обручевымъ принципѣ свободы въ выборѣ операционнаго направленія и ближайшаго предмета дѣйствія.

Обеспечивъ эту свободу за Россіей въ текстѣ русско-французскаго стратегическаго контракта 1892 г., Обручевъ не только ставилъ насъ въ равное положеніе съ союзникомъ, но и избѣгалъ самаго вреднаго въ военныхъ планахъ — навязчивыхъ и предвзятыхъ мыслей. Если у Россіи былъ свой Мольтке, это былъ Н. Н. Обручевъ, хотя и не называвшійся начальникомъ Генеральнаго Штаба, тогда еще не выдѣленнаго въ самостоятельную отрасль управленія. Дѣло, очевидно, было не въ названіи и не въ реформѣ, а въ человекѣ. Стоило ему уйти, какъ стратегическое пламя замигало, и тѣмъ чаще и тревожнѣе, чѣмъ мы ближе приближались къ войнѣ. Созданіе новаго органа не помогало; скорѣе мѣшало. За 8 лѣтъ съ 1905 г. у насъ смѣнилось 5 начальниковъ Генеральнаго Штаба. Ожидать устойчивости

стратегической мысли при этомъ калейдоскопѣ и увѣреннаго руководства оперативной работой было мудрено.

Терять почву подъ ногами въ своихъ союзническихъ сношеніяхъ съ Франціей мы начали еще при генералѣ Сахаровѣ — преемникѣ Обручева. Взаимныя обязательства, по настоянію французовъ, были сужены и начали приобретать односторонній характеръ. Выступление одной Австріи — очевидно противъ Россіи — не требовало уже автоматическаго вмѣшательства Франціи. Въ дальнѣйшемъ, французы все болѣе и болѣе подчиняютъ русскую стратегію своимъ собственнымъ планамъ, выдвигая значеніе Германіи какъ общаго перваго предмета дѣйствій и требуя отъ Россіи быстроты и рѣшительности этихъ дѣйствій, одновременныхъ съ наступленіемъ французскаго фронта. Отсюда начало самообмана въ отношеніи нашихъ сроковъ сосредоточенія и готовности. Французы опредѣляли свою готовность 15-мъ днемъ мобилизаціи, что примѣрно совпадало съ 12-15 днями окончанія перевозокъ германцевъ и австрійцевъ. Но русскій фронтъ, при мѣлкихъ строгіи масштабѣ дѣйствительности, не могъ тронуться въ рѣшительное наступленіе раньше 40-го дня. Окончательное же сосредоточеніе, съ переброской семи корпусовъ изъ Сибири, Туркестана и Кавказа могло быть закончено лишь на 80-й день. Тѣмъ не менѣе уже генераль Сахаровъ обѣщаль 18-й день, а его преемники и члены установленныхъ ежегодныхъ совѣщаній съ французами продолжали поддерживать эту иллюзію. Передъ самой войной генераль Жилинскій спустиль эту цифру до 15 дней, т. е. до равной срокамъ готовности западно-европейскихъ фронтовъ. Французы не могли не знать, что это обѣщаніе было опрометчиво и не подтверждалось графикомъ перевозокъ. Поэтому въ 1910 году они предъявляли намъ еще относительно скромное требованіе: начать активныя дѣйствія между 15 и 30 днями мобилизаціи, напирая въ первую голову на Германію. Точно въ отвѣтъ на это генераль Сухомлиновъ — новый полновластный военный министръ, уничтожившій даже тѣнь самостоятельности Управленія Генеральнаго Штаба, произвелъ свою знаменитую перегруппировку силъ нашего приграничнаго фронта и приступилъ къ упраздненію привиленныхъ крѣпостей.

При отодвигаемомъ вглубь страны сосре-

*) Изданіе Главнаго Управленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ. Съ многочисленными таблицами и схемами. 1936 г. Стр. 279.

доточеніи нельзя было готовиться къ вторженію въ предѣлы Германіи и Австро-Венгріи; надо было позволить противнику, при быстротѣ его мобилизаціи, предупредить насъ наступленіемъ и ограничиться въ началѣ обороной. Пассивность подобнаго плана въ періодъ вѣроятной горячей и рѣшительной схватки на Западно-Европейскомъ фронтѣ взвѣлиовала французомъ. На слѣдующемъ же совѣщаніи 1911 г. нач. франц. Ген. Шт. генераль Дюбайль добился поворота нашихъ стратегическихъ соображеній къ разработкѣ возможно быстро наступленія, и притомъ съ рѣшительными яркими цѣлями. Въ отношеніи послѣднихъ надо было установить — Германія или Австро-Венгрія и соотвѣтственно измѣнить Сухопутную группировку со слабымъ фронтомъ, выжидательно отнесеннымъ въ глубину, и съ чрезмѣрно сильными — тоже выжидательными — резервами. По этой версіи мы считали главнымъ предметомъ дѣйствій Германію, какъ того желали французы, и лишь шестью корпусами заслонялись отъ Австріи. Но оборонительная группировка разрушала возможность быстрого перехода къ наступленію и потому все, что говорилось о немъ въ планѣ 1910 г., было пустымъ звукомъ.

Послѣ совѣщанія 1911 г. видную роль въ нашей стратегической подготовкѣ начинаетъ играть ген. М. В. Алексѣевъ, нач. шт. Киевскаго в. окр. Серьезный военный ученый, всей своей службой подготовленный къ подачѣ вѣскаго голоса, онъ предлагаетъ въ началѣ 1912 года вернуть передовому театру его прежнее значеніе — по Милютину и Обручеву — плацдарма для наступленія въ предѣлы Германіи и Австріи. Однако, въ виду явныхъ физическихъ трудностей глубокаго вторженія въ Германію (Мазурскія озера, Висла, крѣпости) ближайшимъ предметомъ дѣйствій выбирается Австрія. Направленіе главнаго удара противъ нея, по линіи наименьшаго сопротивленія, могло привести къ весьма рѣшительнымъ результатамъ, если бы австро-венгерская армія была бы разбита на голову. Достичь этого можно было только ударомъ вдоль верхняго теченія Вислы, отрѣзая австрійцевъ отъ Кракова и затѣмъ отъ сообщеній Галиціи съ центромъ страны черезъ Карпаты. Тутъ мы наталкивались на необходимость въ первыя двѣ-три недѣли мобилизаціи имѣть на наиболѣе удаленномъ участкѣ развертыванія силы, достаточныя для рѣшительнаго наступленія. Это было недостижимо. Не только не могли мы начать атаку на этомъ участкѣ такъ рано, но трудно было рассчитывать на удержаніе его въ случаѣ удара австрійцевъ въ направленіи на Варшаву и Брестъ.

Это противорѣчіе между убѣдительною основною идеей плана 1912 г., уцѣлѣвшей вплоть до экзамена 1914 г., и средствами ея выполненія послужило главной причиною невязокъ

и компромиссовъ какъ при дальнѣйшей разработкѣ плана, такъ и при его выполненіи въ 1914 г. Проф. Головинъ проводитъ читателя черезъ всѣ перипетіи колебаній плана и нашей подготовки. Характерной чертой этого двухлѣтняго періода являлось подмѣненное Н. Головинымъ желаніе составителей плана 1910 г. вернуться къ его половинчатымъ идеямъ. Въ-место того, чтобы исправить Алексѣевское распредѣленіе силъ, по которому все же цѣльхъ 2/3 направлялось противъ Германіи, и сдѣлать его болѣе рѣшительнымъ противъ Австріи, вносились измѣненія обратнаго порядка. Вредную въ этомъ отношеніи роль играло перехваченное нами незадолго до войны мобилизаціонное распisanіе Австро-Венгерской арміи. По нему нашъ противникъ въ Галиціи выдвигался сразу сильно вперед и готовился къ удару на центръ развертыванія нашего Юго-Западнаго фронта. Въ этомъ случаѣ напрашивался контръ-маневръ въ формѣ двойнаго охвата или клещей. Онъ требовалъ усиленія не только нашего праваго фланга, но и южнаго — лѣваго. На дѣлѣ же творецъ австрійскаго плана способный Конрадъ фонъ Гетцендорфъ отодвинулъ сосредоточеніе въ глубину и образовать кулакъ противъ нашего праваго фланга, неизбежно слабога въ первыя три недѣли мобилизаціи.

Къ нашему счастью, въ 1914 г. австрійцы вынуждены были опоздать со своимъ наступленіемъ здѣсь на 8 дней. Не случись этого — исходъ Люблинскаго сраженія могъ бы оказаться другой. Выигранная недѣля дала намъ возможность встрѣтить ударъ австрійцевъ ударомъ же 4-ой и 5-ой армій на 24-й день мобилизаціи. Нанесенное нами затѣмъ общее пораженіе австрійцамъ было серьезно, но имѣли мы въ тѣ начальные дни на фронтѣ Люблинь-Холмъ сильную ударную группу за счетъ нашихъ силъ, направленныхъ противъ Германіи, что было возможно — австро-венгерскія арміи могли быть выведены изъ строя не на 3 мѣсяца, а на все время войны.

Авторъ подробно рассматриваетъ въ своемъ трудѣ всѣ стадіи и варианты зарожденія и оформленія того плана, который мы приводили въ исполненіе въ 1914 г. Капитальное изслѣдованіе въ значительной мѣрѣ зависѣла отъ возможности, въ условіяхъ эмиграціи, по добратся къ документамъ. Существенно помогъ выходъ въ Россію труда А. Заіончковскаго «Міровая война», для котораго составитель пользовался подлинными архивами. Это дало возможность проф. Головину обработать рядъ цифровыхъ и фактическихъ справокъ, безъ коихъ не обойтись никому кто захотѣлъ бы приступить къ изученію кампаніи 1914 г. или хотя бы къ простому съ ней ознакомленію.

Помимо справочнаго матеріала и обоснованныхъ выводовъ авторъ рисуетъ, въ выпускѣмъ изложеніи, ту жизненную обстановку,

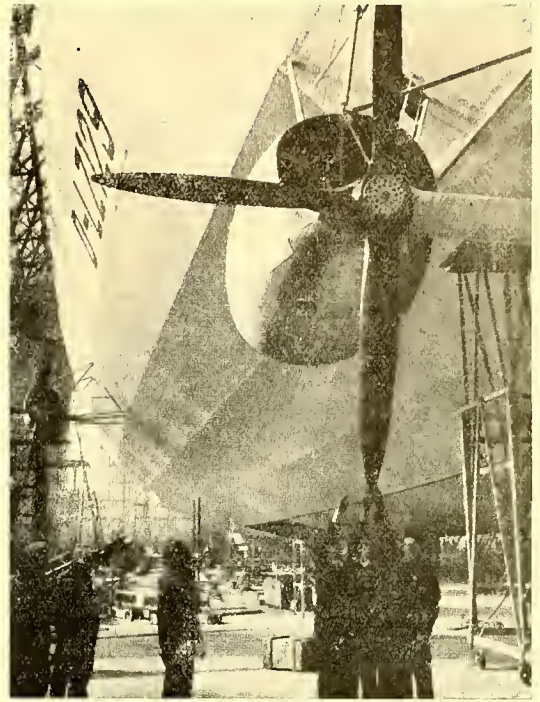
въ которой творилось сложное и ответственное дѣло подготовки Россіи къ войнѣ. Нельзя не подосадовать вмѣстѣ съ Н. Головиннымъ, что и безъ того нелегкое дѣло этого рѣшенія задачи на стратегическій ударъ съ явно неготовыми средствами запутывалось житейскими треніями и легковѣсной обывательщиной. Представителемъ знанія, труда и здоровыхъ идей былъ М. В. Алексѣевъ. Представителями такъ называемаго «кондачка», попиранія науки и легкомыслія являлись какъ разъ тѣ кто были поставлены во главѣ: Сухомлиновъ, Жилинскій, Янушкевичъ.

Къ тому, что самъ о себѣ рассказываетъ, не безъ наивности, Сухомлиновъ въ своихъ Запискахъ и къ воспоминаніямъ о немъ гр. В. Н. Коковцова, широко цитируемымъ проф. Головиннымъ, я могу прибавить еще одинъ анекдотъ. Правда, онъ не имѣетъ никакого отношенія къ плану войны, но прекрасно характеризуетъ, несмотря на свою мелочь, человека. Въ 1911 г. ген. квартирмейстерская часть Гл. Упр. Ген. Шт. была поднята вдругъ на ноги съ приказаніемъ въ теченіе 5 дней изготовить № 1 журнала «Сборникъ Г.У.Г.Ш.» Не были понятны ни спѣшка съ этимъ начинаніемъ, предписаннымъ сверху, ни то, почему нужно было скопировать въ точности внѣшность № 1 «Сборника Морского Ген. Шт.». Оказалось слѣдующее. Какъ то, ѣдучи съ докладомъ къ Государю, Сухомлиновъ сунулъ въ портфель лежавшую у него на столѣ книжку, на обложкѣ которой бросилось въ глаза «№ 1» и «Сборникъ Генер. Штаба». По окончаніи доклада военный министръ представилъ книжку Государю какъ осуществленіе новой идеи. Государь, однако, прочелъ заглавіе полностью и внимательно. «Да, но вѣдь это Морской сборникъ», вопросительно замѣтилъ онъ. Сухомлиновъ не растерялся. Извинившись, что по ошибкѣ захватилъ книжку, похожую какъ двѣ капли воды на «Сборникъ» сухопутнаго Ген. Шт., онъ обѣщаль Государю привезти послѣдній на слѣдующей недѣлѣ. Отсюда 5 дней лихорадочной стряпни новаго «Сборника» и копированіе его старшаго морскаго собрата включительно до шрифта.

Н. Н. Янушкевичъ не только не былъ подготовленъ своей службой къ разработкѣ оперативныхъ вопросовъ, какъ и его предшественникъ ген. Жилинскій, но и не имѣлъ въ себѣ вообще ничего военнаго. Эта его военная безпомощность видна изъ приподнятой проф. Головиннымъ официальной телеграммы Янушкевича (стр. 165) и еще больше изъ его личной переписки, напечатанной въ совѣтскомъ «Красномъ Архивѣ». Мѣстами можно думать, что пишетъ восторженный штабскій корреспондентъ или истерическая сестра милосердія.

Останавливается подробно Н. Головинъ и на вопросахъ запаса снарядовъ, ружейныхъ патроновъ и ихъ подачи на фронтъ. Страте-

ВЪ ГЕРМАНИИ.

Новый цеппелинъ «LZ-129».

гія не должна была полагаться на короткость войны. Молніеносныхъ кампаній не было съ 1870 г. Запаصلвость Россіи должна была быть большею, чѣмъ Германіи и Франціи, такъ какъ у тѣхъ былъ скрытъ резервъ въ сильной промышленности страны, а у насъ этотъ резервъ отсутствовалъ. Въ нахудшемъ положеніи, подчеркнуть проф. Головинъ, оказались въ началѣ войны именно двѣ «рѣшающія» правофланговыя арміи Юго-Западнаго фронта.

Въ заключеніе авторъ предлагаетъ собственную версію плана войны на русскомъ театрѣ. Но онъ слишкомъ хорошо знаетъ то, что случилось чтобы избѣжать вліянія дѣйствительныхъ фактовъ. Передъ нами меньше планъ войны и больше вариантъ розыгрыша перваго фронтнаго сраженія. Вслѣдствіе желанія предусмотрѣть всѣ возможности и случайности и противопоставить имъ соотвѣтствующія мѣры читатель чувствуетъ въ рѣшеніи нѣкоторую жесткость. Это какъ разъ то, чего не должно быть въ широкомъ и свободномъ планѣ. Усилія рѣшавшаго задачу сводились, какъ и у его отвѣтственныхъ предшественниковъ, къ обезвреженію рѣзкой разницы въ срокахъ готовности — нашей и австрійской — и къ обезпеченію перехода въ наступленіе. Изъ разобранныхъ случаевъ выпалъ, показалось мнѣ, одинъ: что было бы, если бы австрійцы на 21-ый день мобилизаціи, когда наша группировка еще не созрѣла, совершенно вывели бы изъ строя наши южныя арміи — 8-го и 3-ю?

Карты, методично разложенныя проф. Головинымъ карты были бы спутаны.

Думаеся, что въ давнейшей намъ обстановкѣ русская стратегія должна была больше всего обезпечить свободу маневра, не увлекаясь въ опасную сторону научнаго педантизма. Чрезмѣрная предусмотрительность и графленіе на клѣтки ведутъ къ тому. Планъ, какъ документъ, едва ли долженъ заглядывать въ область исполненія и такія подробности какъ и какія занимать позиціи, кому какой вести бой, съ кѣмъ и какъ держать связь и т. п. Въ важномъ вопросѣ осмысленной, въ духѣ заданія, группировки играло бы существенную роль дѣленіе, въ головѣ стратега нашего Галиційскаго фронта не на двѣ основныхъ массы подѣломъ угломъ другъ къ другу (лицомъ на югъ и лицомъ на западъ), а на три. Созданіе третьей, центральной, группы придало бы управленію гибкость и облегчило бы маневрированіе, столь нужное въ виду нашей отсталости въ численной готовности. Именно такъ рѣшилъ задачу за русскихъ нач. австро-венгерскаго Ген. Шт. Конрадъ. Именно такъ фактически, силою вещей, сложился и нашъ первый Галиційскій бой.

Проф. Головинъ называетъ свое рѣшеніе «проектномъ въ духѣ Милютинской стратегіи». Мы никогда не узнаемъ какъ отнеслись бы къ нему Милютинъ и его достойный послѣдователь Обручевъ. Но это не мѣшаетъ попыткѣ автора быть интересной и поучительной. Къ тому же это достойный подражанія при-

мѣръ мужественнаго построенія критикомъ зданія на развалинахъ того, что было сокрушено его анализомъ.

Закрывая книгу — этотъ новый первоклассный источникъ по исторіи войны, ловлю себя на утѣшеніи, посланномъ игривой жизнью: ни у одной изъ воевавшихъ державъ не было удачнаго и хорошо соображеннаго плана. Всѣ арміи поплатились за это въ той или другой степени въ первомъ рѣшительномъ сраженіи. Но больше другихъ пострадала Австро-Венгерская, имѣвшая Конрада и лучшей, чѣмъ у другихъ, кабинетный планъ. И — насмѣшка судьбы — разбила она была, безъ малаго на голову, русскими съ ихъ несовершенной подготовкой и далекимъ отъ совершенства планомъ.

Это стратегическій парадоксъ № 1.

А парадоксъ № 2: русскіе, вступившіе въ войну съ цѣлью восстановленія правъ и независимости Сербіи, блестяще достигли этой цѣли, сами очутившись въ обломкахъ.

Оба парадокса стали возможными благодаря тому, что въ основу русской стратегіи легло высшее духовное начало, которое было начертано въ боевомъ наказѣ нашего полевого устава:

Самъ погибай, а товарища выручай.

Противъ этого правила, стоящаго надъ наукой, мы не дѣлали ошибокъ.

Проф. Б. Геруа.

Лондонъ, 1936.

ПОЛК. П. МИРОНОВЪ.

МОБИЛИЗАЦІОННЫЯ НОРМЫ СНАБЖЕНІЯ РУССКОЙ АРМІИ *)

Соотношеніе между производительностью нашей военной промышленности и потребностями арміи видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Мѣсяч. произв.	Мѣсяч. потреб. на основаніи предъ войной.	Ставки:
Бездым. порохъ	30.000 пуд.	627.500 пуд.	
Взрыв. вещества	15.000 пуд.	940.500 пуд.	
Дистанціон. трубки ..	250.000 шт.	2.570.000 шт.	
Взрыватели	50.000 шт.	3.976.500 шт.	

Напримѣръ, если бы въ отношеніи бездымнаго пороха, Г. А. У., не только увеличило бы въ 3 раза производительность нашихъ 3-хъ пороховыхъ заводовъ, но построило бы еще 4 такихъ же новыхъ завода, т. е. аъ общемъ уселничро бы производство пороха въ 10 разъ, — то и тогда оно смогло бы изготовлять во время войны около 300.000 пуд. въ мѣсяць, т. е. — меньше половины потребности, опредѣлившейся во время войны.

А вѣдь и такое расширеніе стоило бы казні, по грубымъ подсчетамъ, около 150 милл. рублей. Яс-

но, что такой расходъ на одно расширеніе пороходѣлія былъ бы признанъ невозможнымъ. Въ такую же приблизительно сумму обошлось бы увеличеніе нашего боевого комплекта выстрѣловъ съ 1000 до 2000 на орудіе, на необходимости котораго настаивало въ 1912 г. Г. У. Г. Ш. и которое не могло быть осуществлено по финансовымъ соображеніямъ. И не только у насъ: наши богатые союзники выступили на войну при комплектахъ въ 1450 (французы) и 1500 (англичане) выстрѣловъ, хотя они также признавали необходимымъ довести ихъ до 2000.

Учитывая бюджетныя возможности Россіи и состояніе ея промышленности, въ подготовкѣ къ войнѣ намъ необходимы были мѣры по развитію тѣхъ отраслей металлургической, металлообрабатывающей и химической промышленности, которыя составляютъ базу современнаго боевого снабженія, и, за отсутствіемъ которыхъ, передъ войной намъ приходилось ввозить изъ заграницы: свинець, олово, цинкъ, алюминій, ферросплавы, быстро-рѣжущую сталь, станки, инструменты, толдуоль, селитру и т. д.

Всѣ эти матеріалы и издѣлія однаково необ-

*) См. № 178 «Часового». Окончаніе.

ходимы, какъ для удовлетворенія частнаго потребленія, такъ и для изготовленія боевыхъ припасовъ. Всякій расходъ правительства на развитіе этихъ производствъ, удовлетворяя въ мирное время нужды народнаго хозяйства, былъ бы не только производительнымъ, но и обезпечивалъ бы оборону страны не въ меньшей степени, чѣмъ расходъ на постройку новыхъ заводовъ военной промышленности.

Конечно, было бы несправедливо возлагать отвѣтственность за непріятіе мѣръ этого рода передъ войной на одно Военное Вѣдомство, а тѣмъ болѣе — на Г. А. У., сфера дѣятельности котораго была ограничена чисто исполнительными функциями. Различать понятія о подготовкѣ къ войнѣ Россійскаго государства и русской арміи — необходимо, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что руководящія военныя сферы могли относиться совершенно безучастно къ вопросамъ этого порядка.

Только путемъ такихъ мѣръ всѣ арміи и нашихъ враговъ и нашихъ союзниковъ были обезпечены во время войны автомобилями; у насъ же не было принято никакихъ мѣръ къ поощренію своей нарождавшейся автомобильной промышленности.

Германское военное министерство на спеціальныя военные кредиты въ послѣдній годъ передъ войной, не только усиленно изготовляло боевые припасы, но и усиленно снабжало свою промышленность тѣми продуктами, которые не могли быть получены на внутреннемъ рынкѣ: такъ, ввозъ въ Германію такихъ металловъ, какъ тунгстенъ, ванадій и никель, (нужныхъ для приданія стали твердости), въ теченіи одного 1914 г. превысилъ ввозъ ихъ за всѣ 3 предшествующихъ года (1911-1913).

Врядъ ли Германія начала бы войну въ 1914 г., если бы къ этому времени тамъ не были установлены синтетическіе процессы полученія азота, что обезпечило снабженіе ея арміи взрывчатыми веществами. У насъ же все производство этихъ веществъ передъ войной базировалось на ввозномъ сырѣ: чилийской селитрѣ и толуолѣ изъ Германіи; даже целлюлозу для бездымнаго пороха (лигнеръ) мы ввозили изъ заграницы, а сѣрную кислоту получали изъ колчадановъ, ввозившихся изъ Греціи и Испаніи. Руководящіе органы военнаго вѣдомства не имѣли права не отдавать себѣ отчетъ — въ какое угрожающее положеніе подобный порядокъ вещей ставитъ все дѣло государственной обороны. Тѣмъ болѣе, что на это обращалось его вниманіе Государственной Думой. А что очень многое можно и должно было сдѣлать передъ войной для его устраненія, — нагляднымъ доказательствомъ являются блестящіе результаты, достигнутые въ трудныхъ условіяхъ войны, образованнымъ Г. А. У. Химическимъ комитетомъ подъ предѣлательствомъ академика ген.-лейт. Ипатьева. Плодотворными трудами этого комитета уже въ 1916 г. армія была обезпечена всѣми необходимыми ей взрывчатыми матеріалами и былъ заложенъ прочный фундаментъ русской національной химической промышленности.

Въ русскихъ руководящихъ военныхъ сферахъ господствовалъ устарѣлый для современныхъ условій взглядъ, что сельско - хозяйственная структура народнаго хозяйства, менѣе подверженная воздѣйствію условій военнаго времени и лучше обезпечивающая армію кадрами для пополненія ея рядовъ и продуктами питанія и фуражемъ, чѣмъ структура хозяйства странъ съ развитой промышленностью, — является и болѣе надежной базой для веденія войны. Отсюда и происходила недооцѣнка того огромнаго значенія, которое играютъ въ современной войнѣ индустриально - промышленныя процессы. Въ 1908 г. Г. А. У. возбудило вопросъ объ увеличеніи въ 2 раза выплавки латуни и мельхиора для нуждъ его патронныхъ заводовъ, но ему не только не разрѣшили провести это мѣропріятіе, но и приказали продать большой запасъ мѣди, въ видѣ старыхъ мѣдныхъ орудій, который до этого Г. А. У. сохранило на случай большой войны.

Отвѣтственность за недостаточную готовность къ войнѣ, особенно — за недостаточное развитіе артиллеріи, у нашихъ союзниковъ — Франціи и Англіи лежитъ, главнымъ образомъ, — на народномъ представительствѣ этихъ странъ, не желавшемъ увеличивать расходы на оборону за счетъ сокращенія расходовъ на проведеніе социальныхъ реформъ. Это снимаетъ съ военнаго вѣдомства этихъ странъ отвѣтственность за непроведеніе тѣхъ мѣръ, на необходимости которыхъ они настаивали. Но съ нихъ, конечно, не можетъ быть снята отвѣтственность за опозданіе ихъ представленій и за техническую отсталость.

Въ Россіи вся отвѣтственность за непроведеніе нужныхъ и возможныхъ мѣръ по усиленію обороны лежитъ на органахъ центральной правительственной власти и особенно — на центральныхъ органахъ военнаго вѣдомства, руководившихъ военной политикой страны. Они не сумѣли использовать передъ войной: ни готовности народнаго представительства идти навстрѣчу военному вѣдомству въ дѣлѣ усиленія обороны страны, ни имѣвшагося у нихъ спеціальнаго органа — Г. А. У., своевременно и вполне удовлетворительно разрѣшившаго всѣ технические вопросы артиллерійскаго снабженія.

Особенно не подготовленнымъ къ руководству дѣломъ боевого снабженія арміи оказалось Г.У.Г.Щ.: «Взявъ въ этомъ дѣлѣ палку въ свои руки», говоритъ ген.-лейт. Маниковский, «оно капраломъ не стало». Въ методахъ его работы въ этой области царилъ бюрократическая инерція, канцелярщина и склонность всѣ отвѣтственные вопросы рѣшать путемъ безотвѣтственныхъ комиссій и совѣщаній. Въ большинствѣ случаевъ оно совершенно не отдавало себѣ отчета, — что именно нужно для увеличенія боевой готовности арміи по части снабженія. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно знало — что надо сдѣлать для этого, оно не знало — какъ это сдѣлать и какія распорядительныя дѣйствія требуются съ его стороны.

Примѣромъ можетъ служить его отношеніе къ вопросу о мобилизаціонной готовности мѣстныхъ

РУССКІЕ ВЪ МАНЬЧУРІИ

Рота военного отдѣла при Мукденскомъ Бюро по Дѣламъ Россійскихъ Эмигрантовъ во время однодневнаго лагернаго сбора на р. Хунхэ близъ Мукдена. Посѣтившіе лагерь японскіе офицеры и журналисты стоятъ въ группѣ справа съ членами бюро и команднымъ составомъ роты.

артиллерійск. парковъ, въ которыхъ въ разобранномъ видѣ хранилось около 2/3 всего запаса выстрѣловъ для артиллеріи при убѣжденіи, что война продолжится нѣсколько мѣсяцевъ и при сознаниіи, что размѣръ боевыхъ комплектовъ недостаточенъ, — мобилизаціонная готовность этихъ парковъ была рассчитана на то, чтобы подать ихъ на фронтъ въ теченіи 480 дней, или 16 мѣсяцевъ!

Не говоря уже объ опасности, которую представлялъ такой порядокъ для снабженія арміи, но самая нелѣпость его, казалось бы, должна быть очевидной. А между тѣмъ до 1912 г. объ этомъ никто не беспокоился. Въ 1912 году о немъ забилъ тревогу начальникъ штабовъ военныхъ округовъ на совѣщаніи въ Г. У. Г. Ш., собранномъ по случаю тревожныхъ событій на Балканахъ, и было рѣшено — сократить подачу на фронтъ всѣхъ 112 парковъ до 3 мѣсяцевъ. Только въ апрѣлѣ 1913 г. журналъ этого совѣщанія Г. У. Г. Ш. сообщилъ въ Г. А. У., послѣ чего вопросъ этотъ подвергался цѣлому ряду новыхъ совѣщаній, въ результатѣ которыхъ окончательное заключеніе по этому вопросу отъ Г. А. У. требовалось представить въ Г. У. Г. Ш. къ 20 іюля 1914 года.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что еще въ 1912 г. вопросъ о готовности парковъ самою жизнью и тревожнымъ политическимъ положеніемъ былъ выдвинутъ на первый планъ, какъ неотложная мѣра для увеличенія боевой готовности арміи, онъ за 2 года такъ и не вышелъ къ началу войны изъ сферы канцелярской переписки.

А какое важное значеніе имѣлъ этотъ вопросъ и къ какимъ послѣдствіямъ привело такое отношеніе къ нему, — ясно свидѣтельствуютъ тѣ тревожныя телеграммы, которыя начали посылаться съ фронта въ первыя же недѣли войны. Такъ, верховный главнокомандующій донесъ 8 сентября 1914 г. на имя Государя Императора:

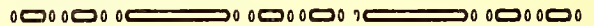
«Уже около 2-хъ недѣль ощущается недостатокъ артиллерійскихъ патроновъ, что мною было

заявлено съ просьбой ускорить доставку. Сейчасъ генераль-адъютантъ Ивановъ доноситъ, что онъ долженъ приостановить операціи на Перемышль и на всемъ фронтѣ, пока патроны не будутъ доведены въ мѣстныхъ паркахъ хотя бы до 100 на орудіе. Теперь имѣется только 25».

А вѣдь въ это время израсходовано было всего не болѣе одного милліона патроновъ, т. е. всего около 1/7 части имѣшагося запаса.

Полковникъ П. Мионовъ.

Мартъ, 1935 г.,
г. Лондонъ.

ПЕРВОПОХОДНИКИ.

11/24 августа исполнилось 50-лѣтіе служенія въ офицерскихъ чинахъ замѣстителя предсѣд. главн. правл. быв. Кубанскаго Войскового Атамана генераль-лейтенанта Александра Петровича Филимонова.

Главное правленіе отмѣтило этотъ рѣдкій юбилей своего уважаемаго соратника ужиномъ, устроеннымъ 5 сентября, на которомъ помимо ген. Филимонова и его супруги Зинаиды Ивановны, присутствовали представители многихъ воинскихъ, казачьихъ и общественныхъ организацій и друзья юбиляра.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ «ЧАСОВОГО»

Бѣлое Дѣло (Лѣтопись Бѣлаго Движенія) томы 1, 2, 3 и 4 по 15 фр. за книгу и 10 фр. за пересылку. Двѣ книги: 25 фр. и 15 фр. за пересылку. Томы 5 и 6 Записки ген. Врангеля) — одна книга 10 фр. и пересылка 5 фр., двѣ книги — 18 фр. и пересылка 7 фр. Книга 7-ая въ удешевленную продажу не поступаетъ.

— ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ» —
— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРИОТА —

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.

(† 10 августа 1935 г.)

КАП. I р. В. А. МЕРКУШОВЪ.

ПЕРВЫЕ МАНЕВРЫ

Въ серединѣ июля 1907 года «Хабаровскъ» съ подводными лодками «Пескарь», «Стерлядь», «Бѣлуга» вышелъ въ шхеры, а «Сигъ», на буксирѣ транспорта «Анадырь», пошелъ въ Біоркэ, имѣя приказаніе погрузиться передъ входомъ въ проливъ и атаковать стоящія на рейдѣ суда Гардемаринскаго отряда.

Когда лодка подошла къ Біорэ былъ мертвый штиль.

Легкая дымка покрывала прилежаніе острова и далекій берегъ у Стирсудена.

«Анадырь» ушелъ въ Кронштадтъ; — ни одного дымка, ни одного судна не видно.

— Приготовиться къ погруженію!

— Бензиномоторы на зарядку!

Усовъ обошелъ лодку, проверилъ, хорошо ли задраены люки, закрыты-ли лишніе клапаны и т. п.

— Готово! — крикнулъ онъ командиру по окончаніи осмотра.

— Накачивать надстройку!

Заработали помпы; — «Сигъ» началъ медленно садиться въ воду.

— Стопъ бензиномоторы!

Усовъ еще разъ внимательно осмотрѣлъ лодку и вышелъ наверхъ.

Открывшаяся картина заставила мичмана настрожиться.

Верхняя палуба, обычно остававшаяся сухой, теперь совсѣмъ ушла подъ воду, доходившую почти до половины высоты рубки.

Новый, незадолго до того назначенный командиръ, спокойно стоялъ на мостикѣ вмѣстѣ съ рулевымъ.

— Мы не можемъ погружаться, — сказалъ Усовъ. — Лодка перегружена, мы не успѣемъ наполнить среднюю цистерну, какъ «Сигъ» пойдетъ на дно.

— Почему же? — спросилъ сухой, высокій какъ жердь, бывшій флагъ-офицеръ адмирала Рождественскаго, остававшійся при немъ до самой сдачи на миноносцѣ «Бѣдовый». — У насъ взято слишкомъ много вещей!...

— Это ничего!...

— Нѣтъ! Въ такомъ положеніи мы не можемъ погружаться, мы потонемъ, — возразилъ

6/19 НОЯБРЯ.

Редакція «Часового» сердечно поздравляетъ русскихъ моряковъ зарубежья съ традиціоннымъ праздникомъ Морского Корпуса и шлетъ имъ свои лучшія пожеланія.

мицманъ. — Дымовую трубу поднять! Откачивать надстройку!...

— Позвольте! — возмутился лейтенантъ. — Я здѣсь командиръ!...

— Да, вы командиръ, и я обязанъ исполнять ваши приказанія, но вы человекъ новый, а я уже два года служу на «Сигѣ» и хорошо его знаю.

— Мы потонемъ, здорово живешь!...

Началась перепалка, но Усовъ не уступалъ и вода была откачана.

Пройдя мимо Гардемаринскаго отряда, «Сигъ» присоединился къ другимъ подводнымъ лодкамъ. Выгрузивъ часть багажа и облегчивъ судно, сдѣлали пробное погруженіе, прошедшее вполне нормально.

Командиръ понялъ свою ошибку, проникся довѣріемъ къ помощнику, никогда не вспоминалъ о неповиновеніи мичмана и, съ тѣхъ поръ, они стали добрыми друзьями.

Черезъ нѣсколько дней Учебный отрядъ снялся съ якоря и направился въ Котку.

Ночью засвѣжело.

Волны перекачивались черезъ лодку, у которой потекла расходная бензиновая цистерна.

Начальникъ отряда приказалъ «Хабаровску» взять «Сигъ» на буксиръ.

Операция предстояла трудная и весьма рискованная, такъ какъ волны покрывали рабогавшихъ на палубѣ лодки людей, которымъ не за что было ухватиться и ихъ легко могло смыть за бортъ.

Послѣ долгой возни, удалось принять буксиръ и закрѣпить его, какъ слѣдуетъ. Къ утру поврежденіе исправили, буксиръ отдали и «Сигъ» пошелъ самостоятельно. При входѣ въ Аспэ, начальникъ отряда приказалъ подводнымъ лодкамъ выстроиться въ кильватерную колонну съ «Хабаровскомъ» посерединѣ.

Бензиномоторы «Сига» работали отлично, ходъ его оказался больше эскадреннаго, и лод-

ка быстро выскочила на правый траверзъ транспорта.

Приказано было уменьшить ходъ и занять свое мѣсто.

Въ этотъ моментъ на «Сигъ» соскочилъ штуртросъ*), — лодка покатила на «Хабаровскъ», успѣвшій дать полный задній ходъ правой машинѣ.

Ударъ пришелся въ подзоръ транспорта, правый винтъ котораго разрѣзала толстую обшивку лодки въ водолазномъ отдѣленіи. Слушатель Учебнаго отряда успѣлъ задрать водонепроницаемую дверь и пустить сжатый воздухъ; — ея набралось всего лишь три, четыре дюйма и осадка «Сига» даже не измѣнилась.

По приходѣ въ Котку, водолазы забили въ прорѣзъ деревянные клинья, наложили сверхъ нихъ пластырь, послѣ чего стравнили воздухъ изъ водолазнаго отдѣленія, открыли дверь, и выкачали изъ отсѣка воду.

Въ Гельсингфорсѣ лодку подняли на Мортоновъ эллингъ для ремонта.

Въ это время уже начались маневры, первые послѣ японской войны и первые съ участіемъ подводныхъ лодокъ.

Наступалъ отрядъ минныхъ крейсеровъ подъ командой контръ-адмирала Эссена, изображавшій германскій флотъ, долженствующій высадить десантъ близъ Гельсингфорса.

Обороняющаяся сторона состояла изъ миноносцевъ подъ командой капитана 1-го ранга Студничаго, въ распоряженіи котораго находились и подводныя лодки.

Прежде всего, адмиралъ Эссенъ приступилъ къ блокадѣ Свеаборга и дѣйствіемъ противъ крѣпости, причемъ выяснилось, что у нея имѣлись мертвые углы, куда нельзя было направитъ ни одной пушки, такъ какъ сухопутное начальство считало, что въ этихъ районахъ флотъ не можетъ плавать изъ-за мелей и банокъ.

Располагаясь въ этихъ секторахъ, миноносцы, изображавшіе германскіе крейсера и броненосцы съ соответствующей осадкой, безнаказанно громили верки Свеаборга, оставаясь сами недосягаемыми для ихъ орудій.

На день подводныя лодки выходили на свои мѣста по диспозиціи и удачно атаковали блокирующія суда, — ночью ихъ смѣняли миноносцы Студничаго.

Здѣсь отличился командиръ п/л. «Стерлядь» лейтенантъ Бровцынъ, которому особенно везло на встрѣчи съ миноносцемъ «Туркменецъ-Ставропольскій», атакованнымъ не менѣе 5—7 разъ, причемъ, каждый разъ, атаку удавалось, незамѣтно, довести до конца.

Были и забавные эпизоды.

«Бѣлуга», дѣйствовавшая въ восточномъ

*) Стальной канатъ, соединяющій рулевое колесо (штурвалъ) съ рулемъ.

секторѣ Свеаборга, стала на ночь въ бухточкѣ одного изъ острововъ.

Раннимъ утромъ, къ противоположной сторонѣ островка подошли два миноносца нападающей стороны, и ставъ на якорь, послали артельщиковъ и буфетчиковъ за молокомъ и свѣжимъ хлѣбомъ.

Поднявшись на пригорокъ, матросы увидѣли подводную лодку, бросились въ шлюпку и дернулись на суда доложить по начальству.

Старшій изъ командировъ приказалъ чегверкѣ съ офицеромъ взять «Бѣлугу».

Налегая на весла, шлюпка стрѣлой понеслась къ указанному мѣсту.

Легкій бурунь подымался подъ носомъ, алмазные капли стекали съ лопастей, мѣрно вздымавшихся и опускавшихся подъ напоромъ мускулистыхъ рукъ.

Скорѣе, скорѣе, какъ бы лодка не ушла, думалъ каждый.

Обогнувъ послѣдній мысокъ, открыли подводную лодку, единственный вахтенный кототорой, прикурнувъ у рубки, мирно дремалъ въ ожиданіи скорой смѣны.

— Навались!...

Четверка замѣтно прибавила ходъ... Услышавъ стукъ уключинъ, вахтенный открылъ глаза и, съ любопытствомъ, сталъ разглядывать, кто гребетъ.

Сначала онъ не придалъ тому никакого значенія, потомъ взяло сомнѣніе и матросъ быстро юркнулъ внизъ.

... — Навались! Навались! — заревѣлъ офицеръ на шлюпкѣ.

Длинныя весла гнулись, какъ спички, потъ лилъ градомъ съ красныхъ, возбужденныхъ, лицъ гребцовъ, то ложившихся впередъ, то откидывавшихся совершенно назадъ, на колѣни сидѣвшихъ сзади...

— Вашескородіе! Вашескородіе!... Какая то шлюпка къ намъ идетъ...

— Что?.. Какая шлюпка? — спросилъ командиръ, протирая глаза.

— Не могу знать! Только военная шлюпка идетъ!

Какъ ни хотѣлось лейтенанту еще поспать, но дѣлать нечего.

— Сейчасъ выйду!...

Въ это время четверка, съ разбѣга, пристала къ борту и забарабанила веслами въ корпусъ.

Командиръ выскочилъ наверхъ.

— Что нужно?... Что за шлюпка?...

— Сдавайтесь!...

— Кому сдаваться? — спросилъ въ недоумѣніи Волковъ.

— Мы васъ захватили въ плѣнъ!...

— Что за ерунда!...

— Не ерунда, а правда!...

— Ну, ужъ дудки!.. У меня команды больше, чѣмъ у васъ и насъ есть револьверы; —

какъ же вы можете взять насъ въ плѣнъ, да еще на четверкъ?...

— Не забывайте, что миноносцы адмирала Эссена представляютъ на маневрахъ германскіе крейсера и броненосцы, у насъ не четверка, а паровой катеръ съ пушкой и миннымъ аппаратомъ...

— А у насъ, кромѣ револьверовъ, есть пулеметь...

— Что вашъ пулеметь передъ пушкой и миннымъ аппаратомъ!

— Подымайте скорѣе флагъ «ноль» и больше ничего! Мы васъ захватили въ плѣнъ!...

Долго еще продолжалось взаимное препирательство, пока лейтенанту не пришлось признать себя побѣжденнымъ и, поднявъ флагъ «ноль», идти въ Гельсингфорсъ.

Когда объ этомъ стало извѣстно на Учебномъ отрядѣ подводнаго плаванія, всѣ неистово хохотали и долго потомъ травили командира «Бѣлуги».

Остряки немедленно перефразировали извѣстные куплеты изъ оперетки «Маскотъ» и даже много мѣсяцевъ спустя въ каютъ-компаніи гремѣли хоромъ.

Былъ капитанъ такой несчастный,
Онъ разъ четверкъ въ плѣнъ попалъ,
И о судьбѣ своей злосчастной,
Вотъ что женѣ своей писалъ.

.....

.....

«Сигъ» вступилъ въ строй лишь къ концу маневровъ.

Около полуночи лодка вышла черезъ Густавсвертскій проливъ и направилась, шхерами, на западъ.

Въ темнотѣ августовской, безлунной, ночи ярко горѣли огни маяковъ, длинные лучи крѣпостныхъ прожекторовъ непрерывно ощупывали горизонтъ; одинъ изъ нихъ метнулся вправо, влево, и остановился на подводной лодкѣ.

Градъ проклятій понесся съ мостика.

— Вѣчно та же исторія! Вѣчно они освѣщаютъ своихъ! — ругался ослѣпленный командиръ. — Опытъ Поргъ-Артура ничему ихъ не научилъ!..

Убѣдившись, вѣроятно, что это свои, лучъ дрогнулъ и снова пошелъ гулять по горизонту. Окружающая темень стала еще гуще, еще непрогляднѣе.

Впереди показались силуэты двухъ, стоявшихъ на якорѣ, непріятельскихъ миноносцевъ.

«Сигъ» погрузился до боевого положенія... Прошло минутъ пять, а лодка все еще стояла на томъ же мѣстѣ.

Усовъ заглянулъ въ рубку.

Командиръ возился у перископа, протирая запотѣвшій стекла; — легкая пелена скрывала противника и какъ онъ ни бился, ничего увидѣть не могъ.

— Пойдемте безъ перископа! — предложилъ мичманъ. — Перископъ не герметиченъ,

теплый воздухъ изъ рубки подымается вверхъ и осаждается въ холодной трубѣ; сколько ни протирайте нижнія стекла, толка не будетъ, такъ какъ до внутреннихъ линзъ, все равно, не добраться, а въ нихъ то все и дѣло*).

— Можно править черезъ иллюминаторы въ колпакѣ рубки, для этого они и сдѣланы, — уговаривалъ Усовъ, но командиръ продолжалъ свою работу.

— Вашескородіе! Вашескородіе! — молила объятая спортивнымъ духомъ, охваченная охотничьимъ пыломъ, команда.

— Вашескородіе!... Пойдемте безъ перископа!...

Но все напрасно....

Стало свѣтать, а «Сигъ» безпомощно стоялъ на томъ же мѣстѣ, пока какіе то звонкіе удары по перископу не нарушили тишины, за ними загремѣли удары въ крышу рубки.

Усовъ посмотрѣлъ въ иллюминаторы; — какая то шлюпка стояла рядомъ. Продули среднюю цистерну и открыли люкъ.

— Сдавайтесь!..

Оказалось, что съ миноносцевъ замѣтили какое-то подозрительное пятно на водѣ, спустили шлюпку и послали посмотрѣть, въ чемъ дѣло.

Первый блинъ вышелъ комомъ, — пришлось съ пезоромъ возвращаться въ Гельсингфорсъ. На слѣдующую ночь приказано было повторить ту же операцию.

Какъ и наканунѣ, «Сигъ» вышелъ черезъ Густавъ-Свертъ, подойдя къ тому же острову, накачалъ надстройку и, обогнувъ минное огражденіе, вышелъ на свободную воду.

На мостикѣ находились: — командиръ, Усовъ и рулевой.

Ночь такая же темная, легкій вѣтерокъ чуть рябилъ черную поверхность моря, — сзади горѣли прожектора крѣпости. Безшумно пробираясь впередъ подъ электромоторами, подводная лодка обнаружила на томъ же мѣстѣ два дозорныхъ судна противника.

Вотъ уже ясно видны корпуса.

Какъ быть?

Какъ узнать имена миноносцевъ?

По предложенію мичмана, изъ рубки вынесли прожекторъ, нацѣлили на нихъ въ желаемомъ направленіи; — включай!

Яркій лучъ освѣтилъ корму ближайшаго — «Москвитяиннъ».

Въ этотъ моментъ столбъ пламени изъ дула кормовой пушки пахнулъ чуть-ли не въ лицо стоявшихъ на мостикѣ и гулкій выстрѣлъ далеко прокатился по морю.

*) Современные перископы совершенно герметичны; находящійся въ нихъ воздухъ осушенъ съ помощью хлористаго кальція, поэтому они не чувствительны къ переѣнамъ температуры и не отгѣваютъ.

СЪ БЕРЕГОВЪ ВИСЛЫ

(ПИСЬМО ИЗЪ ВАРШАВЫ).

10-го ноября 1936 года въ жизни Польши произошло большое событие: въ «Мониторѣ Польскомъ», т. е. въ правительственномъ вѣстникѣ, появился указъ президента республики:

— Въ ознаменованіе побѣдъ, одержанныхъ въ борьбѣ за независимость, и большихъ заслугъ генеральнаго инспектора вооруженныхъ силъ, премьера перваго маршала Польши Юсифа Пилсудскаго, передъ народомъ и государствомъ, а также во исполненіе общаго желанія народа и арміи, назначаю генерала Эдуарда Смиглаго-Рыдза маршаломъ Польши.

Въ тотъ день, во дворѣ Королевскаго замка въ Варшавѣ, являющагося нынѣ мѣстопребываніемъ президентовъ Польши, профессоръ Мосцицкій, занимающій этотъ постъ съ 1926 года, въ торжественной обстановкѣ вручилъ генералу Смиглогу-Рыдзу булаву.

Передавая ее новому маршалу, президентъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на политическое значеніе этого дѣйствія, сказавъ:

— Гетманская булава, которую я тебѣ сейчасъ вручаю, является не только знакомъ верховнаго воинскаго званія. Современная дѣйствительность требуетъ особо широкаго пониманія этого торжественнаго акта. Тебѣ предстоитъ совмѣстно съ пре-

зидентомъ республики, уважая его конституціонныя обязанности, вести Польшу къ наибольшему преуспѣянію.

Эти слова устраиваютъ всякія сомнѣнія: вручая булаву генералу Смиглогу-Рыдзу, глава польскаго государства возстановилъ положеніе, существовавшее въ Польшѣ съ 1926 по 1935 годъ, т. е. со дня прихода маршала Пилсудскаго къ власти до дня его смерти.

При жизни Пилсудскаго въ Варшавѣ существовала своеобразный «двувицратъ»: наряду съ властью президента республики, сравнительно ограниченной постановленіями дѣйствовавшей тогда конституціи 1921 года, существовала никакими законами не предусмотрѣнная и поэтому ими не ограниченная власть «перваго маршала Польши». Источниками этой власти были: первенствующее участіе Пилсудскаго въ созданіи польской вооруженной силы; вытекавшее изъ этого участія влияніе маршала на армію и сильная, волевая личность этого человека, который въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ своей жизни правилъ Польшей, не будучи главой государства, въ точномъ значеніи этого слова.

Послѣ смерти Пилсудскаго положеніе измѣнилось. Польскій парламентъ принялъ новую конституцію, значительно расширившую предѣлы полномо-

— Какая лодка? — закричали съ шлюпочка...

— «Сигъ»!...

— Мы васъ утопили!...

— Ну, нѣтъ.

— Мы раньше васъ увидѣли и утопили!...

Начался споръ.

Предоставляя посредникамъ разобраться въ этомъ, «Сигъ» пустилъ бензномоторы на зарядку, откачалъ воду изъ надстройки и съ торжествомъ вернулся въ гавань.

На слѣдующій день, нападающей сторонѣ удалось высадить десантъ западнѣ Гельсингфорса, чѣмъ и окончились маневры.

Учебный отрядъ подводнаго плаванія вернулся въ Портъ Императора Александра III, гдѣ состоялись экзамены обучавшемуся составу, послѣ чего началась отправка окончившихъ на подводныя лодки Владивостокскаго отряда. Осенью прибыли изъ Кіля, строившіяся въ Германіи, п/л. «Карпъ», «Карась», «Камбала», 210/235 тоннъ водонизмѣщенія.

Укомплектованныя опытными личнымъ составомъ, снятымъ съ лодокъ Учебнаго отряда, онѣ, безъ всякихъ приключеній, совершили переходъ до Либавы и, немедленно, вступили въ строй.

Исторія этого заказа весьма интересна. Французъ Эквилей, работавшій на французскомъ заводѣ по постройкѣ подводныхъ лодокъ, выработалъ свой проэктъ, который не былъ

принятъ французскимъ правительствомъ. Онъ предложилъ чертежи Германіи, не имѣвшей еще ни одной подводной лодки, потому согласившейся построить пробную, небольшую, лодку всего въ 18 тоннъ водонизмѣщенія.

Съ началомъ японской войны, Императоръ Вильгельмъ II-ой подарилъ ее Россіи; — «Форель» доставили въ Кронштадтъ, а по обученіи личного состава, состоявшаго изъ командира и четырехъ человекъ команды, отправили во Владивостокъ.

Въ томъ же 1904 году, какъ бы въ благодарность за подарокъ, Германія получила заказъ на три лодки въ 210/235 тоннъ, главной приманкой которыхъ было удобство перевозки по желѣзной дорогѣ, для чего онѣ состояли изъ отдѣльныхъ отсековъ, соединенныхъ между собою на болтахъ съ гаіками.

«Карпъ», «Карась», «Камбала» строились три года, такъ какъ нѣмцы, не имѣя опыта въ постройкѣ подводныхъ судовъ, всячески испытывали ихъ и не выпускали до тѣхъ поръ, пока не получили данныя для проэктированія своей первой подводной лодки, которая, конечно, оказалась лучше нашихъ.

Такимъ образомъ, нѣмцы, на русскія деньги, учились подводному плаванію и сразу же могли приступить къ постройкѣ основнаго типа, изъ котораго создавался подводный флотъ, чуть было не давній Германіи побѣду.

В. Меркушовъ.

чий президента республики. В некоторых случаях его права оказались значительно правъ конституционных монарховъ. Съ должностью генерала инспектора вооруженныхъ силъ, на которую, по выраженному при жизни пожеланію Пилсудскаго, назначенъ былъ генералъ Смиглый-Рыдзь, новая конституція не связала никакихъ особыхъ правъ. Создалось положеніе, при которомъ существовавшій при Пилсудскомъ «двуумвиратъ» могъ легко превратиться въ единоличное управление, олицетворяемое главой республики, но требованія жизни, вытекавшія, повидному, изъ десятилѣтней привычки народа, оказались сильнѣе новаго закона и нынѣ «двуумвиратъ» возстановленъ въ лицѣ президента Мосцискаго и новаго маршала Польши.

Та часть польскаго общества, которая при жизни Пилсудскаго поддерживала созданный имъ государственный строй, привѣтствовала возведеніе генерала Смиглаго-Рыдза въ званіе маршала и признаніе его права на участіе въ управленіи Польшей. Это отношеніе къ совершившемуся событію выразилось въ тѣхъ привѣтствіяхъ, которыя выпали на долю Смиглаго-Рыдза 11-го ноября, во время торжествъ, устроенныхъ въ Варшавѣ по случаю національнаго праздника. Главнымъ изъ этихъ торжествъ былъ большой смотръ войскамъ, въ которомъ, впервые, участвовали въ большомъ количествѣ моторизованныя части. Толпа восторженно привѣтствовала и войска и маршала.

Объ оппозиціи можно сказать, что она отнеслась къ Смиглу-Рыдзу доброжелательнѣе, чѣмъ относилась къ его предшественнику. Смиглый-Рыдзь вышелъ изъ школы Пилсудскаго: до войны онъ былъ дѣйственнымъ участникомъ Стрѣльцоваго союза, созданнаго Пилсудскимъ въ Галиціи; въ войнѣ участвовалъ въ рядахъ легионовъ; послѣ ареста Пилсудскаго германскими властями командовалъ тайной «польской военной организацией», но, вмѣстѣ съ тѣмъ, новый маршалъ никогда не былъ активнымъ революционеромъ въ внутренней политической борьбѣ, которая развернулась въ Польшѣ послѣ возстановленія ея независимости. Всѣ свои силы онъ отдавалъ до сихъ поръ только арміи. Быть можетъ, вокругъ него нѣтъ столь фанатически преданныхъ ему людей, какими окруженъ былъ Пилсудскій, но и такихъ враговъ, какихъ имѣлъ Пилсудскій, у него навѣрно нѣтъ.

Новый польскій маршалъ немногословенъ, остороженъ и скроменъ. Эти три черты преемника Пилсудскаго сказались въ его отвѣтной рѣчи на пригвѣтствіе президента Мосцискаго, сказанное при врученіи булавы.

Многіе ждали отъ Смиглаго-Рыдза политическаго «символа вѣры». Онъ отъ этого уклонился и сказалъ:

— Когда я сейчасъ смотрю въ расчетную книгу моей жизни, сегодняшній день оказывается записаннымъ не на той сторонѣ, которая содержитъ достиженія моей жизни. Я вижу его на той сторонѣ, которая содержитъ долгъ моей жизни. Долгъ, который я еще долженъ заплатить. На меня ло-

жится тяжелая задача: передать безъ ущерба эту булаву и это званіе... послѣдующимъ поколѣніямъ, трудящимся на службѣ у отчизны. Если трудно предвидѣть плоды своихъ усилій тогда, когда они сливаются съ судьбой народа, находящейся въ рукахъ Провидѣнія, если было бы дерзостью выступать при такихъ обстоятельствахъ съ какими бы то ни было завѣреніями, то полагаю, что человекъ всегда вправѣ дать одно завѣреніе: завѣреніе о чистотѣ побужденій и намѣреній и о добросовѣстности усилій.

Этими словами новый маршалъ снискалъ себѣ въ разумныхъ кругахъ польскаго народа больше симпатій, чѣмъ могъ бы достигнуть шумными программными завѣреніями. Если свое отношеніе къ Польшѣ Смиглый-Рыдзь опредѣляетъ словомъ «долгъ», то отношеніе Польши къ преемнику Пилсудскаго можетъ быть опредѣлено словомъ «вѣра». Польша предоставляетъ Смиглу-Рыдзу политическій кредитъ и въ числѣ кредиторовъ не только старые сторонники Пилсудскаго, но и нѣкоторые изъ его недавнихъ противниковъ. Свидѣтельствуемъ объ этомъ, напримѣръ, посвященная событію 10-го ноября передовая статья оппозиціоннаго «Курьера Варшавскаго». Та же газета, въ упомянутой статьѣ, перечисляетъ тѣ мѣропріятія власти, которыя, по ея мнѣнію, могутъ быстро превратить «доброжелательную атмосферу ожиданія» въ «атмосферу сотрудничества».

Передъ маршаломъ Смиглымъ-Рыдзомъ дѣйствительно возникаютъ исключительно большіе вопросы внутренняго порядка. Быть можетъ, въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ изъ Варшавы намъ удастся коснуться этихъ вопросовъ. Въ данное время насъ естественно занимаетъ другой вопросъ — вопросъ о томъ, какъ отразится новое распредѣленіе верховной власти въ Польшѣ на ея внѣшней политикѣ, на ея отношеніи къ т. н. русскому вопросу и, въ частности, къ русскому національному движенію.

Отвѣты на этотъ вопросъ приходится давать съ большою осторожностью. Какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ «Курьеръ Варшавскій», то новое значеніе, которое маршалъ Смиглый-Рыдзь пріобрѣлъ въ руководствѣ политической жизнью Польши «еще не достаточно опредѣлилось». Та же газета отмѣчаетъ, что «до сихъ поръ ген. Смиглый-Рыдзь не проявилъ — по крайней мѣрѣ насколько это кажется наблюдателямъ со стороны, не посвященнымъ въ подробности управленія — личной склонности къ соединенію своей непосредственной заботы объ излюбленной имъ военной области съ политическими задачамъ».

Это послѣднее мнѣніе «Курьера Варшавскаго» оровергается тѣмъ, что генералъ Смиглый-Рыдзь согласился соединить принятіе булавы съ принятіемъ части отвѣтственности за дальнѣйшее направленіе польской политики. При некоторыхъ обстоятельствахъ эта частичная отвѣтственность можетъ легко превратиться въ отвѣтственность полную. Вліяніе маршала будетъ, несомнѣнно, рѣшающимъ именно въ области внѣшней политики Польши, по

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

П. Н. КРАСНОВЪ

БОЕВЫЯ ИСТОРИИ РУССКИХЪ ПОЛКОВЪ

«СЕМЕНОВЦЫ». «КАВАЛЕРГАРДЫ».

Въ Бозѣ почившій августѣйшій главнокомандующій російскими арміями, Великій Князь Николай Николаевичъ, не разъ говорилъ о томъ, что необходимо, чтобы участники Великой войны, пока они живы, написали свои воспоминанія о сраженіяхъ и походахъ, ими совершенныхъ, чтобы подвиги русскаго офицера и солдата не были забыты, и работа будущему историку облегчена. Слова Великаго Князя услышаны. Сначала отдѣльными тетрадками, часто въ рукописи, потомъ уже особыми, періодически появляющимися выпусками, на ротаторѣ, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, рассчитанномъ по числу членовъ полковой семьи, стали появляться полковые сборники, и въ нихъ не только связь — переключка между чинами полка, но подробныя и точныя описанія походовъ и сраженій. Починъ этому дали **финляндцы**, давно уже начавшіе выпускать свой прекрасный сборникъ «**Финляндецъ**», въ зеленой полковой обложкѣ, украшенной цвѣтнымъ изображеніемъ нагруднаго значка. Въ 1932 году ими издана въ Бѣлградѣ скромная по

слѣдуетъ предположить, что проявленія этого влияния начнутъ сказываться лишь съ постепенностью и осторожностью, присущей всеѣмъ поступкамъ и словамъ Смиглаго-Рыдза.

Въ данное время слѣдуетъ ждать не переменъ въ направленіи вѣиной политики Польши, а укрѣпленія той основной линіи поведенія, которая была избрана полковникомъ Бекомъ со дня его назначенія на руководящій постъ въ польскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и которая сводится къ политикѣ равновѣсія между Германией и СССР, къ политикѣ нейтралитета въ томъ великомъ спорѣ между фашизмомъ и коммунизмомъ, который нынѣ потрясаетъ міръ. По случаю поѣздки полковника Бека въ Лондонъ польская печать вновь подтвердила это желаніе Польши не участвовать въ «сповѣдныхъ войнахъ», къ числу которыхъ въ Варшавѣ относятся и войну, направленную противъ національ-соціализма въ Германиі, и войну, направленную противъ коммунизма въ Россіи. Объ этомъ нейтралитетѣ Польши, однако, въ препятствующемъ и продвиженію коминтерна на Западъ и созданію вооруженнаго фронта западныхъ государствъ противъ коминтерна, слѣдуетъ помнить, дабы не впасть въ ошибку при оцѣнкѣ положенія, существующаго на западномъ рубежѣ СССР.

С. Л. В.

внѣшности книжка Д. Ходнева «**Л.-Гв. Финляндскій полкъ въ Великой и гражданской войнѣ**» — 48 страницъ убористой печати. Въ Харбинѣ покойный нынѣ генераль Шильниковъ издаетъ свой трудъ: — «**1-ая Забайкальская казачья дивизія въ Великую войну**» — собственно, исторія участія въ войнѣ 1-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, походный дневникъ котораго какимъ то чудомъ сохранился у его бывшаго командира, полковника Шильникова. Съ прошлаго года Гвардейская пѣхота приступила къ изданію своихъ боевыхъ хроникъ по дивизіямъ. 1-ая гвардейская пѣхотная дивизія уже выпустила хроникъ за 1914 годъ, 2-ая дивизія за 1914 и 1915 годы и 3-я дивизія за 1914 годъ. Лейбъ-казаки и Л.-Гв. Атаманскій полкъ выпускаютъ періодически тетрадками свои воспоминанія о Великой и гражданской войнахъ и о жизни на чужбинѣ, Елизаветградскіе гусары выпустили уже 64 номера своего «Вѣстника», въ которыхъ описаны все славныя бои 3-го гусарскаго Елизаветградскаго Е. И. В. Великой Княжны Ольги Николаевны полка и помѣщены художественныя очерки боевой и мирной жизни полка, составленныя его бывшимъ командиромъ ген.-лейт. А. И. Мартыновымъ. Донскіе артиллеристы стали выпускать свой журналъ. Сибирскіе казаки съ неутомимымъ собирателемъ свидѣтельствомъ доблести сибирскихъ казаковъ, полковникомъ Е. П. Березовскимъ, печатаютъ въ Харбинѣ 2-й томъ своего юбилейнаго сборника, посвященный Великой войнѣ и т. д., и т. д.

Лиха бѣда — начало. Такъ и пошло — изъ ничего, по крушинамъ стали собираться матеріалы, создаваться заграничныя полковые архивы и музеи. Иногда — просто — уголь бѣдной «бѣженской» комнаты, а чего-чего въ немъ нѣтъ! — любовно собраннаго изъ дорогаго прошлаго роднаго полка.

По этимъ матеріаламъ и стали уже составлять исторіи боевого прошлаго полковъ.

На этихъ дняхъ, одновременно, вышли 1-ые томы боевыхъ исторій **семеновцевъ и кавалергардовъ**.

Въ Германиі почти каждый полкъ составилъ исторію своего участія въ Великой войнѣ. Но тамъ все благопріятствовало работѣ. Въ Германіи уже вышли многотомныя, документальныя, подробнѣйшія исторіи Великой войны на всехъ фронтахъ, все карты и планы подъ рукою, въ распоряженіи полковаго историка все военныя архивы, газеты и журналы, полковыя

дневники, книжки донесеній, реляцій, боевые приказы и приказанія — тамъ офицеры, составители полковыхъ исторій, — болѣе или менѣе обезначены, — жалованьемъ, пенсіей, своимъ капиталами, доходами съ имѣній и предприятий, тамъ жизнь не была до тла разрушена, люди не были разсѣяны по всему свѣту и доведены до отчаянія.

Составить въ германскихъ условіяхъ исторію своего полка былъ — **сладкій и пріятный долгъ** — для русскаго полкового историка это былъ — **подвигъ!** Архивы, если они не уничтожены большевицкими ордами, — находятся внѣ достиженія полкового историка, полковыя бумаги потеряны, сожжены, Богъ вѣсть гдѣ находятся, подробныя исторіи войны, далеко еще не закончены, другія находятся въ Совѣтскомъ Союзѣ, участники войны, однополчане, буквально рассѣяны по всему свѣту и собирать свѣдѣнія о бояхъ приходится путемъ переписки съ Канадой и островомъ Явой, Шанхаемъ и Капской землей, часто приходится свѣрять свои данныя путемъ переписки съ бывшимъ противникомъ, въ ихъ полковыхъ архивахъ, ища отвѣта на тѣ вопросы, которые остались неясными. Но — главное — это наша изгнанническая нищета. Авторъ и его сотрудники-однополчане, — всѣ заняты непривычнымъ и, по большей части, тяжелымъ, цѣлодневнымъ физическимъ трудомъ. Для переписки, для сбора свѣдѣній, наконецъ, для самаго созданія своего труда, они могли удѣлять лишь время ночного отдыха или праздники. Сколько нужно было имѣть любви къ полку, энергій и жертвеннаго порыва, чтобы въ такихъ-то условіяхъ по крупинкамъ собирать славу полка и доблесть его членовъ?! Но еще труднѣе было въ нашей крайней бѣдности, нищетѣ и нуждѣ, отказывая себѣ въ необходимомъ, прилично издать полковыя хроники и исторіи.

Семеновцы и кавалергарды все это преодолѣли. Ихъ книги вышли и вышли какъ разъ во время. Событія Великой войны стали заслушаться событиями гражданскихъ войнъ, а, послѣднее время, особенно событиями испанской войны за независимость отъ кроваваго ига коммунистовъ. Герои Альказара и Овiedo стали впереди нашихъ героевъ Великой войны. Молодежь, родившаяся и выросшая за границей, не знаетъ, какая была россійская армія на войнѣ, какъ благородно съ обѣихъ сторонъ велась эта война и на какіе высокіе подвиги самопожертвованія были способны наши офицеры и солдаты. И, когда ей рассказываешь про это — она не вѣритъ. Передъ нею звѣри, кронштадтскіе матросы, звѣрства гражданской войны, чапаевцы, воспѣтые совѣтскими фильмами. Ужасъ, грязь и кровь!!

И потому-то книги, написанныя для себя, для своихъ семеновской и кавалергардской семей, выходить изъ интимныхъ рамокъ и дѣлаются цѣннѣйшимъ подаркомъ всей русской

эмиграціи, интересующейся славою и доблестью своихъ отцовъ и старшихъ братьевъ.

СЕМЕНОВЦЫ ВЪ 1914 ГОДУ. Составилъ полковникъ А. Зайцовъ. Гельсінгфорсъ. 1936 г. Тип. акц. о-во Литера. 114 страницъ. 5 схемъ.

Книга написана сжато, съ полною объективностью. Только — факты — строго проверенные, подтвержденные съ разныхъ сторонъ, взвѣшенные на вѣсахъ исторіи. Авторъ писалъ скупю, будто боялся расплыться въ бытовыхъ подробностяхъ. Его первый томъ — пять мѣсяцевъ войны. Люблинъ, Кржешовъ, Ивангородъ, Лаговъ и Краковъ — бои, сплошные бои, въ которыхъ полкъ потерялъ свыше трети офицерскаго состава, то есть изъ каждыхъ трехъ офицеровъ полка одинъ былъ убитъ или раненъ. Это почти готовая официальная исторія полка.

Въ ней будущій читатель, пытливый бытоисследователь, не найдетъ подробностей боевого и походнаго быта полка — что пѣли въ эти страданные дни семеновскіе пѣсельники, какіе марши и пьесы играли ихъ музыканты, какъ были одѣты, какъ переживали и страду и радость и счастье побѣды? Въ книгу не вошли и вдохновенныя стихотворенія семеновскаго офицера-поэта кн. Ф. Н. Касаткина-Ростовскаго, которыми увлекалась въ тѣ кровавые дни вся Россія и гдѣ въ блестящихъ стихахъ описана вся жизнь полка на войнѣ, и бивуаки, и бои и переживания воина-поэта... Авторъ скупъ на слова и описанія и тѣмъ не менѣе, онъ даетъ такую сильную, яркую картину великана славы Л.-Гв. Семеновскаго полка, что сердце замираетъ, когда читаешь строго, какъ слова приказа, или реляціи, описанія полковника Зайцова.

...«Когда была объявлена мобилизація, вновь вернулось въ ряды полка большое число офицеровъ, ранѣе его покинувшихъ, а прибывшіе на укомплектованіе нижніе чины были прежде въ немъ служившіе, среди которыхъ находилось много унтеръ-офицеровъ. Для нихъ полкъ былъ свой, родной, они чтили его славное прошлое, болѣе чѣмъ двухъ-вѣковыя традиціи его были для нихъ такъ же священны, какъ для его кадроваго состава. Короче говоря — полкъ, въ полномъ смыслѣ слова, состоялъ изъ семеновцевъ, носителей завѣторъ своего Основателя, Великаго Царя Петра, и своего однополчанина генералиссимуса Суворова...» (стр. 111).

Сторонникамъ наскоронабранныхъ, миллионныхъ войскъ надо запомнить эти строки. Только, все время видя передъ собою, такой полкъ, можно понять и освоить совершенные имъ подвиги.

Первые Люблинскіе бои полку пришлось вести **безъ картъ**. На весь полкъ была выдана только **одна** двухверстная карта района окре-

стностей Люблина. Вина — штабовъ... Все равно — чья вина — толкъ оправился съ за-
дачами и безъ картъ...

...«За 13 дней, изъ коихъ 10 дней съ бо-
емъ, полкъ прошелъ отъ Люблина до Сана
170 верстъ, разбивъ противника сперва во
встрѣчныхъ бояхъ 20-23 августа у Владисла-
вова-Кшоновскаго лѣса, затѣмъ сбивъ его съ
укрѣпленной позиціи подъ Уршулинъ и, на-
конецъ, форсировавъ р. Санъ по горящему мо-
сту у Кржешова, 2-го сентября. Славныя для
полка имена Владиславовъ-Кшоновскій лѣсъ,
Уршулинъ и Кржешовъ навсегда останутся па-
рядю со славными именами Лѣсной, Полтавы,
Гангуда, Аустерлица, Фридланда, Бородина и
Кульма»... (стр. 35).

Тѣмъ, кто увлекается теперь моторизаціей
и механизацией арміи полезно будетъ прочи-
тать, какъ сложился для Семеновцевъ походъ
отъ Люблина до Иванъ-Города. Въ холодные
осенніе дни, по невылазной грязи, полкъ за 6
дней прошелъ около 140 верстъ!

...«Несмотря на непрерывный съ боями мѣ-
сячный походъ, полкъ нашъ, своею выправ-
кою, и по сравненію съ 83-й див. (полкомъ
смѣненной) даже щеголеватостью, рѣзко от-
личался отъ запущенный и заросшихъ борода-
ми воиновъ второй очереди. Помнится на насъ
произвело сильное впечатлѣніе, что началь-
никъ 83-й дивизіи былъ въ калошахъ! Вѣро-
ятно, онъ, вспоминая сейчасъ привислянскую
грязь въ сентябрѣ, былъ совершенно правъ,
но это было такъ необычно для нашего глаза,
что какъ то эти калоши и платочки, которыми
были повязаны фуражки солдатъ 83 дивизіи,
создали у насъ совершенно определенное впе-
чатлѣніе о рѣзкомъ различіи между настоя-
щей, кадровой арміей и нашими второочред-
ными вонтелями»... (стр. 42).

Съ безпристрастіемъ лѣтописца, спокойно
и ровно ведетъ читателя полковникъ Зайцовъ
по страдному кровавому пути полка.

Сверху требуютъ жертвы. Наверху не по-
нимаютъ, что жертва и велика и, главное, не
нужна, что **такое** полка снова не создать... У
Ново-Александрца, подъ Ивангородомъ —
...«штабъ дивизіи, по совершенно непонятнымъ
и необъяснимымъ причинамъ, почему-то рѣ-
шилъ, что разъ дневная двухъ-дневная атака,
съ поддержкой артиллеріи не смогла выбить
венгровъ, полкъ долженъ ихъ атаковать ночью
безъ артиллеріи. Безсмысленность этой жер-
твы была настолько очевидна, что командиръ
полка генералъ майоръ фонъ Эттеръ по теле-
фону категорически отказался вести полкъ
«на убой». Всѣ его доводы, однако, упирались
въ упрямое упорство штаба дивизіи, требовав-
шаго и приказывавшаго ночную атаку. Всѣ,
кто присутствовалъ при этой, полной трагиз-
ма, защитѣ командиромъ своего полка, знав-
шаго, что эти новыя жертвы безсмысленны,
никогда не забудутъ этого разговора въ Зин-

ковѣ у разбитой халупы въ сумеркахъ 11 ок-
тября»... (стр. 54).

Въ атаку былъ направленъ 3-й батальонъ,
и отъ него въ передовую линію 11-ая и 12-ая
роты.

Вотъ какими, полными трагическаго спо-
койствія словами описывается эту ночную ата-
ку единственный оставшійся въ живыхъ въ
этихъ рогахъ офицеръ, подпоручикъ Диринъ.
Атаковать пришлось въ полной темнотѣ, про-
тивника не было видно, идти чужно было по
открытому, какъ бы выбритому полю, насквозь
прострѣливаемому и днемъ и ночью ружей-
нымъ и пулеметнымъ огнемъ.

...«Волновалъ меня», — пишетъ подпору-
чикъ Диринъ, — «вопросъ моихъ помощни-
ковъ, вопросъ возможнаго замѣстителя. Мой
младшій офицеръ, доблестный Владимиръ Вла-
димировичъ Степановъ, своимъ подсознаніемъ
уже какъ будто предчувствовалъ приближав-
шійся для него конецъ. Цвѣтъ его лица былъ
землистый, совершенно, какъ у покойника...
Мой ротный фельдфебель Сѣробаба, эвакуиро-
ванный въ Петербургъ, умиралъ тамъ отъ ча-
хотки... И все же люди выполнили въ эту ночь
свой долгъ и беззавѣтно вышли изъ окоповъ
на почти вѣрную смерть. Такой доблестной,
спянной роты я уже болѣе за всю войну не
встрѣчалъ. Не только былъ живъ духъ подго-
товки мирнаго времени, но и запасные, вли-
тые въ роту при мобилизаціи, за два мѣся-
ца пребыванія въ ея рядахъ, успѣли слиться
съ ротой, впитать ея духъ и дисциплину. Ко-
гда, на слѣдующій день, подсчитали потери
обѣихъ ротъ, то убитыми и ранеными оказалось
что то около 30 проц. При какой пропорціи
потерь, сколько-же могло остаться въ ячей-
кахъ (окопахъ. П. К.) и не пойти въ бой? Раз-
вѣ что единицы. Исключительно темной но-
чью изъ ячеекъ, отстоявшихъ другъ отъ дру-
га чуть-ли не на десять шаговъ, о принужде-
ніи и рѣчи быть не могло. Каждый былъ пре-
доставленъ своей совѣсти, каждый былъ во-
ленъ выйти изъ ячейки, или же еще глубже
въ нее зарыться. А какъ умирали! На утро
офицеры, обходя поле боя, были поражены ви-
домъ этихъ рядовъ солдатъ, лежавшихъ голо-
вами впередъ и чуть что не равчавшихся, умира-
рая. Значитъ, ни у кого не было попытки ухо-
дить назадъ. А вѣдь ночью это такъ просто,
такъ легко!» (стр. 57 и 58).

Все описаніе этого боя нельзя читать безъ
внутренней дрожи, волненія и вмѣстѣ съ тѣмъ
восхищенія передъ великимъ подвигомъ ис-
полненія воинскаго долга.

11-го ноября у деревни Сулашова полкъ
смѣнилъ Лейбъ Гренадеръ. Нужно было устро-
ить позицію, въ сильный морозъ безъ теплой
одежды... «Промерзшая земля едва поддава-
лась лопатѣ. Во многихъ нашихъ ротахъ един-
ственнымъ закрытіемъ служили обледенѣлыя
тѣла павшихъ Лейбъ Гренадеръ»... (стр. 102).

А потомъ снова походъ — и грязь наставшей бурной оттепели. Шли отъ Кракова къ Гошчку. Артиллерию все время приходилось вручную выгаскивать изъ засасывавшей ее грязи. (Хорошо, что была не могоризованная — ту и вовсе пришлось бы бросить). Шли днемъ, шли ночью. Люди засыпали на ходу.. «Особенно приходилось слѣдить за гѣмъ, чтобы не было отсталыхъ, такъ какъ, конечно, всякій отставшій неизбежно попадалъ бы въ плѣнь. Но счастью дисциплина въ полку стояла высоко и отставшихъ, несмотря на три изнурительныхъ перехода — (за три дня прошли по непролазной грязи, помогая артиллеріи 97 версть. П. К.) — не было»...

Такова была Великая война въ безпристрастномъ изображеніи полкового историка...

Есть, что вспомнить, есть, чѣмъ восхититься, есть и о чемъ призадуматься...

Книга издана, такъ сказать — **для себя** — для чиновъ Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка, но по величинѣ и красотѣ подвиговъ, полкомъ въ этотъ грозный 1914-й годъ совершенныхъ, — книга уже выходитъ изъ рамокъ полковской семьи — она становится достояніемъ всякаго русскаго, любящаго Россію и ея славную и доблестную **Императорскую** армию.

Я не стану повторять слова Наполеона о пользѣ чтенія книгъ военной исторіи: — «*Lisez, relisez et modelez-vous sur eux*»...

Читать, перечитывать рассказы участниковъ боевъ о подвигахъ нашихъ славныхъ полковъ, воспитывать на нихъ себя и создавать! Вотъ истинныя задачи нашей молодежи...

Книга издана прекрасно и съ большимъ вкусомъ. Блѣдно-голубая — выцвѣтшій окольшій Семеновскій фуражкѣ — обложка и на ней скромно, чернымъ чертежомъ отпечатавъ нагрудный знакъ полка. Простая надпись титульнаго листа. Прекрасная бумага, четкій шрифтъ, широкія поля... Хотя и не въ изгнаніи такая книга! Она не потерялась бы и въ полковой библиотекѣ на Загородномъ проспеккѣ и въ квартирѣ офицера Семенова... Кто-то вдумчиво и красиво издавалъ ее въ близкомъ нашей родинѣ Гельсингфорсѣ.

КАВАЛЕРГАРДЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ. В. Н. Звезинцовъ. Издательство Е. Сіяльской. 1936-й годъ. 161 стр. 19 схемъ.

Вышедшая только что въ прекрасномъ изданіи Е. Сіяльской исторія Кавалергардскаго **Ея Величества** Государыни Императрицы **Маріи Феодоровны** полка въ великую и гражданскую войны является лишь первою частью задуманнаго труда и охватываетъ періодъ отъ мобилизации до начала 1915-го года.

Боевая исторія коннаго полка, если полку не привелось въ полномъ составѣ произвести конную атаку — (Кавалергарды подъ Аустерлицемъ и Бородинымъ, Лейбъ Казаки подъ

Лейшигомъ, 10-я кавалерійская дивизія графа Келлера у дер. Волчковце, Донская бригада 2-й Сводной Казачьей дивизіи подъ Тоболами и т. д. и т. д.) — есть описаніе кропотливой, мелкой и трудной работы развѣдки непріятеля, нащупыванія его чувствительныхъ нервовъ, при которой героями являются корнеты и поручики, начальники развѣздовъ и заставъ, а дѣйствуютъ взводы и эскадроны.

Боевая исторія Кавалергардовъ и полна подробнымъ, волнующимъ и, мѣстами, какимъ художественнымъ! описаніемъ работы въ тылу у непріятеля, когда развѣзды, прочно спѣвившись съ противникомъ, ночевали въ одномъ и томъ же столодѣ, проскакивали ночью въ гуманѣ черезъ деревни, занятія противникомъ. Для такой работы понадобилась и самая тѣсная спайка офицеровъ съ солдатами и прекрасная, до мелочей, выучка и вѣра въ взаимную выручку.

Почти тѣми-же словами, какими полковникъ Зайцовъ характеризуетъ своихъ однопольчанъ Семеновцевъ при выступленіи на войну, описываетъ Кавалергардовъ и В. Н. Звезинцовъ: — «...полкъ выступилъ на войну при крайне благоприятныхъ условіяхъ. Новобранцы, послѣ зимняго и лѣтняго обученія были вполне подготовлены, льготный срокъ службы еще не былъ отпущенъ. Передѣлка мушекъ и прицѣльныхъ рамокъ винтовокъ, въ связи съ введеніемъ новой остроконечной пули «S», была закончена. Конскій составъ былъ втянутъ и хорошо могъ выдержать тяжелую, продолжительную работу.

«Но главный залогъ успѣха предстоящей работы заключался въ взаимоотношеніяхъ между Кавалергардами всѣхъ званій. Можетъ быть, нигдѣ не было такой близости между офицеромъ и солдатомъ, каковая всегда была одной изъ отличительныхъ чертъ полка.

«Отношенія между Кавалергардами не кончались однимъ лишь строевыми занятіями. Вся частная, семейная жизнь Кавалергардовъ была хорошо извѣстна офицерамъ, и солдаты знали, что они всегда найдутъ и доброе слово, и совѣтъ и матеріальную помощь у своихъ командировъ»... (стр. 20).

Что же было удивительнаго, что при такой вничкѣ каждый дозорный прекрасно разбирался въ боевой обстановкѣ и вдумчиво относился къ своему докладу.

...«Вернулись посланные въ развѣдку и доложили, что на Бракупененскомъ кладбищѣ стоитъ нѣхотная застава противника силой приблизительно около роты. Дозорные насчитали около тридцати огоньковъ отъ папирозъ. «А надо полагать, ваше высокоблагородіе, что есть которые не курятъ, а которые въ нарядѣ, или спятъ. А по шоссе къ деревнѣ ѣздить съвязь. Людей не видать — темно, а слышно — лошади кованныя, да и аллюръ только ровный. Такъ больные не ѣздятъ». И то и другое

было логично и казалось правдоподобным»... (стр. 37).

2/15-го августа у фольварга Бояры начальник Кавалергардской заставы корнетъ Воеводскій былъ раненъ шрапнельной пулей въ ногу. ...«Несмотря на рану Воеводскій посадилъ себѣ на сѣдло унтеръ-офицера пулеметной команды Власюка, у котораго была убитая лошадь и отвелъ свою заставу къ фольварку Гуткову»... (стр. 29).

Такими описаніями одиночныхъ подвиговъ офицеровъ и солдатъ полна исторія Кавалергардовъ. Въ Великую войну не знали тѣхъ ужасовъ и звѣрствъ, какими были отмѣчены гражданскія междоусобія.

Во время наступленія на Эйдкуненъ раненый кавалергардъ Зайцевъ, оставшійся... «въ одномъ изъ хуторовъ деревни Станайце, рассказала, что германцы, занявъ хуторъ, оттащили его (Зайцева) отъ горѣвшихъ зданій, перевязали и уложили въ защищенномъ отъ огня и обстрѣла мѣстѣ»... (стр. 28).

Въ деревнѣ Каушенъ ...«въ одномъ изъ домовъ находится германскій перевязочный пунктъ. Несмотря на то, что все помещеніе лазарета было забито нѣмецкими ранеными, нѣмецкій докторъ и санитары одинаково внимательно ухаживали и за нашими ранеными»... (стр. 50).

Великая война была вѣроятно послѣдней войной, гдѣ былъ противникъ и не было враговъ. Мы вступаемъ въ полосу новыхъ войнъ, вызванныхъ не необходимостью, но лютою ненавистью, войнъ на истребленіе, терроръ и издѣвательство надъ больными, ранеными и мирными жителями.

И въ Великую войну, какъ то бывало и въ прежнія войны у многихъ участниковъ, особенно въ предвидѣніи тяжелаго боя бывали предчувствія неизбѣжной гибели. Это отмѣтилъ и полковникъ Зайцовъ въ «Семеновцахъ» (стр. 57 Степаповъ) объ этомъ пишетъ и В. Н. Звегинцовъ. Такъ корнетъ Воеводскій предчувствовалъ свою смерть въ бою подъ Каушеномъ (стр. 44) — и особенно поразительныя предчувствія корнета Горянинова, прекрасно описанныя свидѣтелемъ ночи передъ боемъ — В. Н. Звегинцовымъ.

Кавалергардскій полкъ прямо изъ вагоновъ вошелъ въ составъ большого кавалерійскаго отряда генераль-Лейтенанта Хана Нахичеванскаго изъ 1-й и 2-й гвардейскихъ и 2-й и 3-й армейскихъ кавалерійскихъ дивизій безъ казачьихъ полковъ. Эта конница, полная боевого задора, неукротимой лихости вторглась въ предѣлы Восточной Пруссіи. Движеніе это привело къ кровопролитному и славному бою у дер. Каушенъ, гдѣ, ведя усиленную рекогносцировку непріятельской позиціи, наша конница вела цѣлодневный упорный бой въ спѣшенномъ порядкѣ, подкрѣпленномъ коными атаками отдѣльныхъ эскадроновъ на пѣхоту и артилле-

рію германцевъ. Наша конница поразила нѣмцевъ доблестью всѣхъ участниковъ этого славнаго боя и имѣла блестящую побѣду. Видное участіе въ этомъ бою приняли и Кавалергарды, развернувшіеся въ полномъ составѣ всѣхъ четырехъ эскадроновъ и атаковавшіе непріятельскую позицію въ шапки и штыки. Этому бою В. Н. Звегинцовъ посвящаетъ пятую главу своего труда — стр. 39-54.

Эскадронъ Ея Величества, красота и гордость Русской гвардейской кавалеріи подъ командой шт.-ротмистра Лазарева, а за нимъ 4-й эскадронъ полка атаковали непріятельскую позицію на коняхъ. Атака не была удачна. Мѣстныя преграды помѣшали дойти до противника и эскадроны эти, понеся потери, должны были отойти назадъ, но ихъ атака потрясла духъ обороняющихся нѣмцевъ, и когда... «около 14 часовъ цѣпи № 2 и 3 эскадроновъ дошли до шоссе на Каушенъ и слились съ цѣпями лейбъ-уланъ и конныхъ гренадеръ, командиръ полка князь Долгоруковъ, какъ старшій, подчинилъ себѣ всѣ дѣйствующія у шоссе части и приказалъ продолжать наступленіе.

...«Цѣпи поднялись. Но открытый по нимъ огонь батареями изъ Каушена и высоты 50 заставилъ ихъ снова залечь.

«Тогда, обнаживъ шашку, князь Долгоруковъ бросился впередъ съ крикомъ: — «За мной! Впередъ! Ура!» Цѣпи вновь поднялись, но пробѣжавъ подъ огнемъ противника нѣсколько десятковъ шаговъ опять залегли. Въ № 2 эскадронѣ убитъ корнетъ Воеводскій 4-й. Падая, онъ успѣлъ крикнуть Кавалергардамъ: — «прошайте, братцы»... (стр. 47).

Тутъ сказалась взаимная выручка частей нашей гвардейской кавалеріи. Конная Гвардія пошла на выручку Кавалергардамъ, Конно-Гренадерамъ и Уланамъ Ея Величества, изнемогавшимъ въ неравномъ бою. Бой завершился блестящей конной атакой № 3 эскадрона Конной Гвардіи шт. ротмистра барона Врангеля на непріятельскую батарею.

Нельзя читать описаніе этого боя безъ волненія. 22 года прошло съ тѣхъ поръ, какъ отлетѣли ко Господу души убитыхъ офицеровъ и солдатъ нашей гвардейской конницы, «славою и честію вѣнчанныя», новое поколѣніе нароилось на ихъ мѣсто, не видѣвшее кровавой войны, не знающее блеска и парадной красоты Кавалергардовъ, не знающее и ихъ доблести и мужества въ бою. Такъ пусть изъ книгъ В. Н. Звегинцова узнаютъ тѣ, молодые, тѣ новые, кто идетъ на смѣну старымъ, какъ умѣли служить, биться, побѣждать и умирать ихъ стивъ въ славномъ и грозномъ 1914-мъ году.

Въ исторіи В. Н. Звегинцова мы найдемъ одинъ штрихъ, на который въ нынѣшнее тревожное и опасное время я позволю себѣ обратить вниманіе читателя.

Въ виду безпорядковъ въ Петербургѣ гвардейскіе кавалерійскіе полки 10/23 іюля бы-

ли вызваны изъ лагеря подъ Краснымъ Селомъ въ столицу... «При входѣ полковъ въ С.-Петербургу имъ пришлось проходить мимо многочисленной толпы рабочихъ, столпившихся у Нарвскихъ воротъ.

«Изъ толпы слышались отдѣльные выкрики, брань и свистки. Полкамъ было приказано соблюдать крайнее хладнокровіе и не отвѣчать на вызовы и брань толпы. Пройдя Нарвскую заставу, обозъ Лейбъ Гвардіи Коннаго полка подвергся нападенію толпы. Трубачи Кирасирь **Ея Величества**, шедшіе непосредственно за обозомъ, бросились ему на помощь и оттѣснили толпу»... (стр. 13).

Черезъ нѣсколько дней — ...«патріотическій подъемъ охватилъ всѣ слои населенія. На фабрикахъ забастовка сразу прекратилась. Переломъ въ настроеніи рабочихъ выразился въ многоядной манифестаціи, устроенной ими передъ Сербскимъ Посольствомъ»... (стр. 15).

Что толпа импульсивна и легко зажигается — это извѣстно. Но извѣстно и другое — толпою руководятъ одни и тѣ же вожаки. Что заставило этихъ вожаковъ такъ рѣзко переменить свое отношеніе къ войнѣ — вотъ вопросъ, который весьма интересно, особенно, въ нынѣшнее, смутное, такъ похожее на тогдашнее передъ-военное время, подробно и основательно изучить...

Внѣшность книги: серебряная обложка и по ней простая надпись прямыми красивыми буквами краснаго цвѣта. — Серебро и красные Кавалергардскіе вальтрапы, основные цвѣта полка. Прекрасная гладкая бумага. Портреты — Шефъ полка Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ бѣломъ Кавалергардскомъ колетѣ и 2-й Шефъ полка Государь Им-

ператоръ Николай II въ кавалергардскомъ черномъ вишь-мундирѣ при шашкѣ и лядункѣ (обыкновенная форма). Передъ каждой главой маленькая вишьетка, исполненная перомъ — изъ походной жизни полка. Четкія, красиво исполненныя схемы боевъ полка. Книга издана Е. Сіяльской, печаталась въ Ревелѣ...

Объ этой книгѣ повторю сказанное въ «Семеновцахъ» полковника Зайцова — она нужна не только Кавалергардамъ. Тѣмъ она кровно дорога, какъ память о **своихъ**, кровью и страданіями запечатлѣвшихъ вѣрность Шефу, Государю и Родинѣ — намъ всѣмъ она нужна, чтобы знать **правду** о прошлой, подлинной Великой Россіи и ея христолюбивомъ, побѣдоносномъ воинствѣ. Въ тѣ дни, когда не правила Россіи жида и хамы, а во главѣ арміи не стояли Гамарники и ихъ подручные — услужающіе Ворошиловы, послѣ кровавыхъ боевъ, страшныхъ потерь, послѣ пяти мѣсяцевъ похода, лишеній и боевъ — ...«Рождество Кавалергардскій полкъ встрѣчалъ въ деревнѣ Немировице на отдыхѣ.

«Въ Рождественскую ночь полкъ выстроился на небольшомъ полянѣ въ лѣсу близъ деревни. Ежеминутно взлетали многочисленныя ракеты, причудливо освѣщая покрытыя снѣгомъ деревья. На фронтѣ была полиѣйшая тишина. Словно сговорившись, артиллерія съ обѣихъ сторонъ молчала.

«Ночью въ лѣсу въ такой необычной обстановкѣ, какъ то особенно торжественно раздавались слова рождественскихъ пѣснопѣй:

«Слава въ Вышнихъ Богу и на землѣ миръ въ человекѣхъ благоволеніе».. (стр. 152).

Да, такъ оно и снова будетъ!

П. Красновъ.

АТАКА КІЕВСКИХЪ ГУСАРЬ

(ЛѢТО 1916 Г. БОИ ВЪ ГАЛИЦИИ).

Побѣдное продвиженіе русскихъ корпусовъ на западъ отъ г. Бучача. 9-я кавалерійская дивизія въ составѣ войскъ XXII-го армейскаго корпуса. Согласно приказанія командира послѣдняго изъ состава дивизіи, въ ночь съ 1-го на 2-е іюня, выдѣлены были три эскадрона Кіевского гусарскаго полка въ распоряженіе начальника 3-ей Финляндской стрѣлковой дивизіи, генераль-лейтенанта Волкобоа. Дивизионъ Кіевскихъ гусарь (1, 2 и 3 эск.) подъ командой подполковника Апсентова, въ ту же ночь къ тремъ часамъ, прибылъ въ д. Висневчикъ на р. Стрыпѣ, гдѣ отъ ген.-лейт. Волкобоа командиръ дивизиона Кіевцевъ получилъ слѣдующее заданіе: «когда Финл. стрѣлки выбьютъ противника изъ окоповъ западнѣе лѣса, что къ западу отъ д. Висневчикъ и изъ деревни Котузовъ, то ему съ тремя эскадронами на основаніи диспозиціи отъ 2-го іюня 1916 года за № 47, прорваться далѣе и, расчирая прорывъ, дѣйствовать въ этомъ направле-

ніи на ст. Подгайцы, правымъ флангомъ направляясь на деревню Михалувку, а лѣвымъ на д. Медзелевку».

Пѣтый день, до 7 час. вечера, томясь съ дивизиономъ «подъ сѣдломъ» при батальонномъ резервѣ II-го Финл. стр. п., при его телефонной станціи, подполковникъ Апсентовъ, ровно въ 7 час. веч. получилъ отъ генерала Волкобоа письменное приказаніе: «18 час. 30 мин. 2-го іюня 1916 г. № 206. Немедленно выступить для преслѣдованія противника». — Подполковнику Апсентову содержаніе этого приказанія показалось нѣсколько страшнымъ, особенно, если принять во вниманіе, что ни ему, ни батальонному командиру, ни на телефонной станціи батальона, о переходѣ на данномъ участкѣ Финл. стр. въ наступленіе или объ отходѣ австрійцевъ съ ихъ позицій — ничего извѣстно не было. Но приказаніе — есть приказаніе и подполковникъ Апсентовъ тотчасъ же скомаандовалъ: «По конямъ» — «Садись», вывелъ быстро дивизионъ черезъ лѣсъ на опушку, вырубленного лѣса и годъ огнемъ ружей, пулеметовъ и трехъ батарей противника сталъ производить разворачиваніе, изъ колонны по три, для атаки. Выскочивъ на опушку лѣса гусары при-

*) 335 стр. изъ исторіи Кіев. гус. п.

нуждены были перескакивать через окопы, занятые Финл. стр., кои попрежнему спокойно вели перестрелку съ противникомъ, позиция котораго была въ шагахъ 250-300 отъ опушки лѣса. При видѣ скачущихъ по большой лѣсной дорогѣ и рассыпающихся въ обѣ стороны отъ нея эскадронъ, противникъ сосредоточилъ весь свой огонь, какъ изъ окоповъ, такъ и съ батарей, по выходѣ изъ лѣса. Сохранивъ въ этомъ аду спокойствіе подполковникъ Апсенговъ направляетъ головной 2-ой эскадронъ корнета Лисенкова прямо въ лобъ на окопы противника. Эскадронъ ринулся на проволоку загражденій, сваливъ ее грудями коней и ворвавшись въ окопы захватилъ пулеметъ, наиболѣе причинявшій вредъ атакующимъ, т. к. былъ расположенъ прямо противъ выхода изъ лѣса. Слѣдующій, скакавшій по лѣсной дорогѣ эскадронъ (3-й съ пор. Кирсановымъ) командиръ дивизиона направляетъ, правѣ второго, на окопы противника и на с. Котузовъ; наконецъ, послѣдній 1-ый эскадронъ со штабъ-рот. Г. Берестовскимъ направляется во вторую линію всего поля атаки. Тутъ же скачетъ и командиръ дивизиона, имѣя постоянное наблюденіе за дѣйствіями первой линіи атаки. Молниеносная, неожиданная и лихая атака сразу заставила австрийцевъ (части 39 пѣх. австр. див.) первой линіи положить оружіе. Наши стрѣлки, увидѣвъ колоссальный успѣхъ конницы ринулись впередъ и заняли непріятельскіе окопы. Гусары, тѣмъ временемъ, расширяя фронтъ, рассыпались въ одну жидкую линію, взяли д. Котузовъ, но далѣе продвинуться не смогли. Наличіе за д. подошедшихъ резервовъ, потерпѣ въ конскомъ составѣ, масса плѣнныхъ сзади и наступающая темнота — все это вынудило подполк. Апсентова, сдавъ позицію стрѣлкамъ, отдать приказаніе отойти въ свой лѣсъ. На этомъ ударѣ атаки кончился и гусары, подбирая раненыхъ, трофеи и плѣнныхъ отошли въ лѣсъ къ д. Висневчикъ. Трофеями оказались: два пулемета, 25 офицеровъ, 1050 австрийцевъ и 26 раненыхъ австрийцевъ; кромѣ того, распространившіеся по окопамъ противника Финл. стр. захватили до 8-ми пул., плѣнныхъ, телеф. аппараты, бомбометы и множество оружія. Все это, разумѣется, лишь на фронтѣ атаки, занятомъ гусарами. Дивизионъ Киевскихъ гусаръ понесъ слѣдующія потери: три офицера ранено (кор. П. Пожидаевъ, Косткевичъ и прап. Смитъ). Убито 10 гусаръ, ранено 31. Лошадей выведено изъ строя убитыми и ранеными 107. Лошади погибли большей частью на проволоку и подъ пулеметомъ.

За подвиги мужества и храбрости, явленные въ этомъ бою: подп. Апсенговъ, шт.-рот. Г. Берестовскій, кор. Лисенковъ, М. Матеркинъ и П. Пожидаевъ — награждены были Георгіевскимъ оружіемъ. 27 гусаръ удостоены награжденіями знаками отличія Военнаго Ордена различныхъ степеней и 33-мя медалями того же В. Ордена.

Несобходимо замѣтить, что такія выдающіеся дѣйствія нашей конницы, подъ жесточайшимъ огнемъ противника въ мирное время почитались невозможными и вызвали бы разумѣется самую беспощадную критику со стороны маневренныхъ по-

средниковъ и руководителей, но на войнѣ онѣ оказались по плечу тогдашнимъ чудо-богатырямъ русскимъ воинамъ — Киевскимъ гусарамъ и показали на какой непоколебимой высотѣ стоялъ тогда духъ этой воинской части и что при продолженіи войны, внѣ революціонныхъ вліяній, такая беззавѣтная удача была бы лучшимъ залогомъ окончательной побѣды надъ врагомъ.

А. Аристовъ.

В. Н. ЗВЕГИНЦЕВЪ. «КАВАЛЕРГАРДЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ 1914-1920 г.»
Изд. Е. Сіяльской. Парижъ. 1936. Стр. 156, схемы, иллюстраціи.

Прекрасная книжка о прекрасномъ полкѣ и о прекрасномъ военномъ бытѣ. Очевидно, это первый выпускъ предполагаемой серіи, ибо описаніе доведено лишь до 1-го января 1915 г. и обнимаетъ, слѣдовательно, всего 5 мѣсяцевъ войны. Стильность изложенія, продиктованная любовью къ прошлому полка и полковымъ патриотизмомъ, не помѣшала автору создать интересный и содержательный историческій источникъ. Используя всѣ доступные матеріалы — не только наши, но также германскіе и австрийскіе — авторъ даетъ живую главу дѣйствій конницы въ условіяхъ восточнаго фронта великой войны. Цѣнность всего записаннаго заключается именно въ томъ, что оно сосредоточивается, главнымъ образомъ, на повседневной мелкой работѣ кавалериста; на работѣ и переживанияхъ офицерскаго и унтеръ-офицерскаго развѣзда, даже дозора, на трудностяхъ ихъ маневрированія, своевременной доставки добытыхъ свѣдѣній, на чисто бытовыхъ подробностяхъ. Все это невидимо въ сравненіи съ большимъ боемъ и большой операціей, но какъ важно и какъ полезно знать.

Изъ крупныхъ эпизодовъ особенно интересно описаніе боя подъ Каушеномъ 6-19 авг. 1914 г., проливающее не одинъ новый лучъ на это сраженіе — примѣрное по геройству и жертвамъ, но требующее фактической переоцѣнки. Не забудется, среди другихъ фактовъ, случай одновременнаго включенія иѣмцевъ въ нашу телефонную сеть и насъ въ иѣмецкую съ удачнымъ для русской стороны исходомъ (стр. 131); не забудется и лирическая страница — смерть корнета Горяпнова.

Книжка представляетъ интересъ не однимъ кавалергардамъ, тѣмъ болѣе, что къ историческому прибавляется и литературный. Она написана простымъ и яснымъ языкомъ.

Остается ждаль скорѣйшаго выхода слѣдующихъ выпусковъ этого изданія.

Б. Геруа.

НОВАЯ КНИГА.

Воспоминанія стараго моряка.

Вице-адмиралъ В. Н. Давидовичъ - Нащинскій. Части 2, 3 и 4 въ одной книгѣ. Цѣна 26 лева, а съ первой частью, вышедшей въ 1933 г. — 37 лева, въ изящномъ переплетѣ и съ почт. расходомъ — 46 лева. Выписывать отъ автора: 44, ул. Графъ Игнатъевъ, Софія, Болгарія.

СЪ ЦАРЕМЪ И БЕЗЪ ЦАРЯ

Въ С.-Петербургѣ, на набережной Невы, у главного входа въ Лѣтній садъ стояла небольшая, вся прозрачная часовня съ неугасимой лампадой передъ образомъ Св. Александра Невскаго. На ея мраморномъ наличникѣ четкими золотыми буквами было начертано — «Не прикасайтесь къ Помазаннику Моему». Часовня эта была поставлена въ память чудеснаго избавленія Царя-Освободителя Александра II отъ смерти во время произведеннаго на него покушенія.

И эта надпись все время вспоминается при чтеніи книги В. Н. Воейкова — «Съ Царемъ и безъ Царя»*).

Безумцы подняли руку на своего Царя, заставили его сойти съ трона и съ тѣхъ поръ, вотъ уже девятнадцать лѣтъ, страдаетъ наша Родина, словно расплачиваясь за то, что прикоснулась къ Помазаннику Божьему, нарушивъ принесенную ему присягу, которой Онъ одинъ остался вѣренъ всю свою жизнь, до послѣднихъ ужасныхъ минутъ въ подвалѣ Ипатьевского дома въ Екатеринбургѣ, когда Онъ и Его Царственная Семья погибли искупительной жертвой за грѣхи всей Россіи.

Основная мысль книги ген. Воейкова — Россія погибла потому, что всѣ русскіе люди забыли свою присягу. Царю и отечеству измѣнили всѣ. Всѣ, на кого онъ полагался отъ темнаго рядового солдата, до лицъ, даже принадлежавшихъ къ Царствующему Дому.

Улицный петербургскій бунтъ превратился въ революцію 1917 г. потому, что ближайшіе сотрудники Царя... облеченные полнымъ довѣріемъ своего Державнаго Вождя, оказались не на высотѣ...

Самъ авторъ книги, бывшій дворцовый комендантъ, облеченный очень широкими возможностями, оказался безспильнымъ въ борьбѣ съ предательствомъ, окружавшимъ Престоль, и не могъ спасти Того, отъ Кого «всѣ русскіе люди видѣли только одно добро».

И въ этомъ его «жизненный крестъ до конца его жизни»...

Въ этой книгѣ мы находимъ прекрасный очеркъ главнѣйшихъ реформъ со времени Императора Александра II вплоть до послѣднихъ дней Монархій и той подрывной работы «передовыхъ» элементовъ страны, которая расшатывала устои Престола. Ярко очерчена отрицательная работа Государственной Думы, противникомъ которой авторъ вовсе не является, дѣятельность Земскаго и Городскаго Союзовъ, направленная совсѣмъ не къ той цѣли, для которой они были призваны, отрицательная роль многихъ высокопоставленныхъ лицъ и даже членовъ Императорской Фамиліи въ подрывѣ престижа Царской власти, благожелательное отно-

шеніе къ революціи иностранныхъ пословъ, и наконецъ вліяніе международнаго масонства.

Слишкомъ много силъ боролось противъ Россіи и ея Вѣнценоснаго Хозяина, принужденнаго, въ концѣ концовъ, отречься отъ престола, когда наконецъ онъ понялъ, что около него почти не осталось вѣрныхъ ему людей, что «крутомъ измѣна, и трусость, и обманъ»...

Книга написана прекраснымъ языкомъ. Въ ней много интересныхъ и новыхъ данныхъ о жизни Царской Семьи и въ мирной, домашней обстановкѣ, и въ официальной; ярки картины революціоннаго Петрограда, безсилія Временнаго Правительства, развала Ставки, метаній и истерики Керенскаго, бездарности новыхъ министровъ, наконецъ, злосключеній автора и до его бѣгства изъ Россіи, и въ эмиграціи, гдѣ онъ когда то «сильный» человекъ, передъ которымъ запискивали многіе иностранцы, долженъ былъ проходить черезъ тѣ же мытарства и униженія, какъ и скромный, рядовой русскій бѣженецъ...

Можетъ быть кое кто изъ читателей найдетъ извѣстную пристрастность въ характеристикѣ нѣкоторыхъ лицъ, съ которыми жизнь и служба близко сталкивали автора, но не надо забывать, что авторъ не историкъ, что онъ не задавался цѣлью написать «исторію», какъ таковую. Онъ — русскій человекъ, глубоко любящій Родину, потрясенный ея трагедіей, а потому безпощадно относящійся ко всѣмъ, кого онъ считаетъ прямыми или косвенными виновниками ея страданій и униженія... Кому много дано, отъ того много и спросится, а мы, къ сожалѣнію, знаемъ многихъ людей, которые имѣли возможность такъ или иначе остановить надвигающуюся на Россію грозу, и не только ничего не сдѣлали для этого, но даже отдали свои силы на служеніе разрушителямъ нашего роднаго дома.

Теперь, когда опубликованы многія воспоминанія «большихъ» когда то людей, мы знаемъ, куда была направлена дѣятельность этихъ «спасателей отечества». Жизнь же произвела переоцѣнку многихъ цѣнностей: событій, и людей. Будемъ съ ней считаться...

Я. Репнинскій.

Подписывайтесь на еженедѣльную газету

„ГОЛОСЪ РОССІИ“

издаваемый И. Я. Солоневичемъ.

«ТОЛЬКО О РОССІИ»

Подписка на опредѣленное число номеровъ.

Цѣна номера 7 ам. центовъ.

Адресъ: И. Я. Солоневичъ

Boîte Postale No 296. Sofia Bulgarie.

*) В. Н. Воейковъ. Съ Царемъ и безъ Царя. Воспоминанія послѣдняго дворцоваго коменданта Государя Императора Николая II. Гельсингфорсъ, 1936. 434+VIII стр. б. 8-о.

ПОДПРАПОРЩИКЪ РАМЕНЕЦЪ (ИЗЪ ДОВОЕННОЙ ЖИЗНИ).

— Что случилось, Раменецъ?

Передо мною стоитъ смущенный, съ растеряннымъ видомъ, старый подпрапорщикъ и, вопреки многолѣтней привычкѣ стоять передъ офицеромъ на вытяжку, молча, въ недоумѣніи, разводитъ руками.

— Не могу никакъ понять, Ваше Высокоблагородіе.

— Въ чемъ же дѣло?

— Разрѣшите доложить: такъ что пятой нѣтъ.

— Ничего не понимаю. Какой пятой нѣтъ, Раменецъ?

— Пули, Ваше Высокоблагородіе.

Я сразу понялъ: идеальный стрѣлокъ, на стрѣльбѣ изъ револьверовъ чуть ли не узоры разводящій изъ пули на своей мишени, сегодня Раменецъ не нашель пятой пробонны. 4 выстѣ, въ одной кучкѣ, а пятой нѣтъ совершенно.

— Да вы, навѣрно, всадили пятую въ самый центръ, въ общую пробонну, потому и не нашли ее, Раменецъ?

— Никакъ нѣтъ: слѣдъ бы былъ за мишенью на землѣ. Слѣда нѣтъ.

— Бросьте печалиться объ этомъ: вѣдь невозможно даже подумать, чтобы вы дали промахъ. Не стоитъ и разбираться въ этомъ дѣлѣ.

Подпрапорщикъ уходитъ, но по лицу его я вижу, что я его не убѣдилъ. Я вижу, какъ онъ, выйдя изъ моего барака, сворачиваетъ къ полю и направляется къ тому мѣсту полигона, гдѣ утромъ производилась практическая стрѣльба изъ револьверовъ.

— Что вы опять хмурый какой то, Раменецъ? — задаю я ему вопросъ вечеромъ на коновязи, во время уборки лошадей.

— Не нашель пятой, Ваше Высокоблагородіе.

— Вы опять объ этомъ? Послушайте, стоитъ ли столько думать и огорчаться изъ за такого пустяка?

— Такъ точно, я понимаю, а только какъ же? Куда она дѣвалась?

— Тьфу!... — раздосадованный, я повернулся и пошелъ къ себѣ, въ свой баракъ.

**

Долго еще подпрапорщикъ Раменецъ думалъ и тужилъ о пропавшей револьверной пулѣ, пока наконецъ болѣе серьезное и грустное событіе не заставило его забыть совершенно своей неудачный выстрѣлъ и пропавшую пулю.

Вышелъ новый законъ, по которому всѣ нижніе чины, прослужившіе въ строевыхъ частяхъ больше 15-ти лѣтъ на сверхсрочной

службѣ, подлежали немедленному увольненію. Въ воздаяніе же ихъ безпорочной, длительной службы, имъ предоставлялось право, въ первую очередь, занимать, отвѣчающія ихъ положенію, казенныя должности въ другихъ вѣдомствахъ.

Эта мѣра вызвала нѣдрую бурю: строевымъ частямъ приходилось расставаться съ лучшими и najlepшійшими людьми, на которыхъ, главнымъ образомъ, и держались порядокъ и строевое обученіе солдатъ. Эти сверхсрочно-служащіе старые солдаты срослись уже со своими частями, всецѣло посвятивъ себя и свою жизнь военной службѣ, внѣ которой у нихъ не было уже интересовъ.

Мѣра жестокая, вредная и выполненіе ее дорого обошлось строевымъ частямъ.

Подпрапорщику Раменцу пришлось уходить.

— Конецъ, значить, мнѣ, Ваше Высокоблагородіе. Теперь и жить больше уже не къ чему. Никчемный я, стало быть, уже человекъ, да и охоты никакой нѣтъ больше что либо дѣлать, — печально, поникнувъ головой, жаловался мнѣ Раменецъ на несправедливость жаволей судьбы.

Его провожали съ почетомъ, съ подаркомъ, съ добрыми пожеланіями, старались разсѣять уныніе и вызвать въ немъ бодрость, но напрасно: общій тонъ этого послѣдняго вечера получился все же грустный, печальный, траурный.

Б. Вевернъ.

ГОДОВЩИНА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ

15 ноября въ Собраніи Галлиполійцевъ состоялось торжественное поминовеніе дня основанія Добровольческой Арміи. Послѣ молебна, отслуженнаго въ походной церкви О-ва Галлиполійцевъ, въ залѣ собранія былъ устроенъ «стаканъ вина», за которымъ произнесли рѣчи предсѣдатель Р.О.В.С. ген. Е. К. Миллеръ, предсѣдатель В. М. Союза вице-адмиралъ М. А. Кедровъ, предсѣдатель О-ва Галлиполійцевъ ген.-лейт. З. К. Витковский, предсѣдатель Зар. Союза Инвалидовъ ген.-лейт. М. Н. Кальницкій и нач. Донской группы ген.-майоръ Зубовъ. Рѣчи были дружно воспріяты многочисленными чинами Р.О.В.С., собравшимися въ этотъ день вспомнить своихъ павшихъ соратниковъ и помолиться о побѣдѣ нашего праваго дѣла.

Въ рядѣ мѣстъ русскаго разсѣянія состоялись подобныя жо собраюія.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА „ ЧАСОВОЙ “

НА 1937 ГОДЪ.

ГЕНЕРАЛЬ САМСОНОВЪ

(По воспоминаніямъ)

Однажды вечеромъ, въ началѣ марта 1914 г., я прѣхалъ къ профессору Николаевской Военной Академіи ген. Борису Михайловичу Колоубакину, жившему у Аларчина моста. Б. М. былъ въ особенно мрачномъ настроеніи и сказалъ мнѣ: «жалъ, что вы не прѣхали часомъ раньше, вѣдь у меня только что былъ мой старый другъ и товарищ по Академіи, а вашъ генераль - губернаторъ, Александръ Васильевичъ Самсоновъ. Вамъ было бы интересно и полезно поговорить съ нимъ запросто о вашихъ проэктахъ по орошенію Ферганской области и Туркестана».

На это я отвѣтилъ, что на другой день утромъ мнѣ назначенъ въ «Отель де Франсъ» приемъ для доклада А. В. Самсонову по вопросамъ, касающимся орошенія Туркестана. Докладъ этотъ былъ со мною въ портфель и я предложилъ Б. М. ознакомиться съ этимъ докладомъ. На это онъ отвѣтилъ мнѣ, что съ интересомъ ознакомится съ докладомъ, но не сегодня, такъ какъ его сильно разстроилъ и взволновалъ разговоръ съ Самсоновымъ. Я спросилъ Б. М. почему сго такъ взволновалъ разговоръ съ А. В., вѣдь онъ такъ мягокъ и деликатенъ и кажется трудно ожидать неприятностей въ разговорѣ съ такимъ безукоризненнымъ джентльменомъ.

«А. В. Самсоновъ и я старые друзья, мы уже давно на «ты», между нами секретовъ нѣтъ. Я сказалъ ему, что уже давно удивляюсь и никакъ понять не могу, что онъ можетъ спокойно сидѣть въ Ташкентѣ, командовать тамъ войсками и заниматься также и орошеніемъ разныхъ степей, включая и Голодную степь, орошеніе которой, какъ мнѣ извѣстно, обстоитъ не совѣмъ благополучно. Самсоновъ встрепенулся и спросилъ меня, почему мнѣ это извѣстно?»

«На это я отвѣтилъ, что мы, петербургскіе сановники, такъ уже созданы, что сидя у Аларчина моста, на Екатерининскомъ каналѣ, знаемъ въ точности, гдѣ и какъ и что дѣлается, будь то въ Варшавѣ, Владивостокѣ, Архангельскѣ, или въ Ташкентѣ. Но дѣло, о которомъ я хочу говорить съ тобой касается вовсе не орошенія степей въ Туркестанѣ. Дѣло это касается лично тебя, вѣдь ты знаешь на какую должность ты назначенъ, въ случаѣ войны съ Германіей».

«На это А. В. отвѣтилъ мнѣ, что ему извѣстно, что въ случаѣ войны съ Германіей, ему придется командовать 2-й Арміей».

«Такъ какъ это тебѣ извѣстно, то какъ же ты можешь сидѣть въ Ташкентѣ, за четыре тысячи верстъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ тебѣ придется сражаться съ нѣмцами. Тебѣ надо немедленно просить о твоёмъ переводѣ на западную границу, ближе къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ тебѣ придется работать въ военное время».

«Но, отвѣтилъ А. В., тебѣ хорошо извѣстно, что отношенія между военнымъ министромъ, Сухомлиновымъ, и мною весьма холодныя и натянутыя. Пока

онъ у власти, до тѣхъ поръ мой переводъ на западную границу совершенно немислимъ; я вполне понимаю, что мнѣ надо скорѣе перебраться на западъ, но при теперешнихъ условіяхъ это невозможно».

«На это я сказалъ А. В., вѣдь ты только что представлялся Государю Императору; испроси немедленно еще новую аудіенцію у Его Величества и доложи Государю, что по долгу вѣрноподданнаго и въ интересахъ обороны государства, ты просишь о скорѣйшемъ переводѣ на западъ. Доложи Государю, что тебѣ, какъ предназначенному, въ случаѣ войны съ Германіей, командовать 2-й Арміей, слѣдуетъ заблаговременно подготовиться къ этой, въ высшей степени отвѣтственной должности, а для этого тебѣ надо быть ближе къ нашей западной границѣ, чѣмъ теперь».

«Вѣдь ты, какъ бывшій начальникъ штаба Варшавскаго военнаго округа, въ точности знаешь въ какое сущее «осиное гнѣздо»*) тебѣ придется вступить Вторую Армію».

«Тебѣ придется командовать арміей, чуть ли не изъ шести корпусовъ, противъ тебя будутъ дѣйствовать отличныя войска, подъ начальствомъ хорошихъ нѣмецкихъ генераловъ. У тебя на лѣвомъ флангѣ будутъ Торнъ и Грауденцъ, а впереди и кругомъ твоей арміи будетъ районъ В. Пруссіи, основательно подготовленный къ оборонѣ».

«Къ тому же ты не будешь самостоятеленъ въ твоихъ дѣйствіяхъ, надъ тобою будетъ Жиллинскій, а вѣдь всѣ мы знаемъ, что вести съ нимъ сложныя дѣла невозможно».

«Мой искренній совѣтъ тебѣ — доложи это Государю Императору и проси о твоёмъ скорѣйшемъ переводѣ на западную границу».

Я спросилъ Б. М. Колоубакина, что же рѣшилъ А. В. Самсоновъ и онъ мнѣ отвѣтилъ, что А. В. обѣщаль «сдѣлать все возможное для его перевода на западъ».

Но, увы! все осталось по-старому...

Въ слѣдующее утро я былъ у А. В. Самсонова съ докладомъ и получилъ отъ него указаніе составить новое, болѣе подробное, изложеніе вопроса объ орошеніи Туркестана.

«Мы обсудимъ вашъ докладъ, сказалъ А. В., и нѣкоторые другіе вопросы, связанные съ этимъ дѣломъ, примѣрно въ октябрѣ нынѣшняго года, въ особомъ совѣщаніи въ Ташкентѣ».

Это былъ мой послѣдній докладъ у ген. Самсонова, а работы по орошенію Ферганской области мнѣ пришлось производить уже при другихъ условіяхъ, вплоть до 18-го года...

Въ памяти моей осталось самое свѣтлое, яркое воспоминаніе о благородной, рыцарской личности покойнаго Александра Васильевича.

Миръ душѣ его.

Н. Н. Епанчинъ.

3 октября 1936 г.
Клевландъ, Огіо. С. Ш. Съв. Ам.

*) Ген. М. В. Алексѣевъ тоже называлъ В. Пруссію — «осиное гнѣздо».

ЗДОРОВЬЕ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодь Бернарь сказалъ: «МИКРОБЪ» ничто, состоящее организма все». Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушения естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой. **РАКЪ**, **ТУБЕРКУЛЕЗЪ** и другія жестокия болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсн. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши усилія. Научно доказано, что гармоничная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животныхъ, **КАЛЕФЛЮИДЪ**, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробности и наблюденія врачей разныхъ національностей въ литературѣ — высылаются бесплатно. **КАЛЕФЛЮИДЪ** награжденъ 5 зол. медалями и продается во всѣхъ аптекахъ. Высылается наложеннымъ платежемъ. Пишите — **Laboratoire T. Kalefluid 66, Boulev. Exelmans, Paris (16)**.
Бѣлградъ: М. Марковичъ, Масарикова 9.
Бухарестъ: Татарскій Str. Sf. Apostoli 21.
Ковно: пров. Буртейнъ Gedimino-g-ve 23.
Бельгія: Аптека Gouchman Ueele-Bruxelles.
Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72
Praha 12.
Харбинъ: 2 Line 11 Мюллеръ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА „**ЧАСОВОЙ**“

НА 1937 ГОДЪ.

«**ЧАСОВОМУ**» ПОРУЧЕНО распродать по исключительно низкимъ цѣнамъ оставшіяся въ небольшихъ количествахъ слѣдующія изданія:

Р. ДАВАТЦЪ: «Годы», 230 стр., съ иллюстр. . . . 4 фр.
 В. ДАВАТЦЪ и Н. ЛЬВОВЪ: Русская Армія на чужбинѣ, 123 стр. . . . . 2 фр.
 Н. РЫБИНСКІЙ: Галлиполійскіе рассказы, сборникъ . . . . . 4 фр.
 И. САВИНЪ: «Ладонка» стихи, худ. изд. . . . . 2 фр.
 П. САВЧЕНКО: «Русская дѣвушка», съ портр. Вет. Княжны Ольги Александровны . . . . . 4 фр.
 ПРОФ. СПЕКТОРСКІЙ: Чеховъ (литературный портретъ) . . . . . 2 фр.
 В. ХАБАРОВЪ: «Завоеваніе Индіи» (записки русскаго бѣженца о жизни въ Индіи), 87 стр. 2 фр.

Цѣны указаны съ пересылкой во всѣ страны. Заказы по этому списку исполняются въ 10—12-дневный срокъ со дня полученія ихъ стоимости (можно и франц. почтов. марками въ прост. письмѣ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1937 ГОДЪ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
 ВОЕННЫЙ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЬ

9-й ГОДЪ

„**ЧАСОВОЙ**“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ
 подъ редакціей В. В. ОРЪХОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВО ФРАНЦИИ:

На 3 мѣс. . . . . 15 фр.
 » 6 мѣс. . . . . 30 фр.
 Годовая . . . . . 60 фр.
 Цѣна отд. №-ра . . . . 3 фр.

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

На 3 мѣс. . . . . 20 фр.
 » 6 мѣс. . . . . 40 фр.
 Годовая . . . . . 80 фр.
 Цѣна отд. №-ра . . . . 4 фр.

Примѣчаніе: Для Бельгій, Болгарій, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 31 декабря 1936 г.

(последній срокъ — дата почтоваго штемпеля 31 декабря 1936 г. получать

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

Отрывной календарь русскихъ военныхъ инвалидовъ на 1937 г.

Примѣчаніе: Всѣ годовые подписчики 1936 года имѣютъ право на полученіе номеровъ журнала до № 184 включительно. Последній-же номеръ, выходящій въ текущемъ году, будетъ № 181. Поэтому всѣ годовые подписчики 1936 года благоволятъ присылать подписную плату на 1937 годъ со слѣдующей скидкой:

Во Франціи — 50 фр. франковъ. Заграницей — 70 фр. франковъ.

Напоминаемъ, что эта скидка касается только годовыхъ подписчиковъ 1936 г., внесшихъ свою подписную плату одновременно.

Подписка прин. чек., перев. и зак. письмами. Адр. для почт. и денеж. корреспонденціи:

«**LA SENTINELLE**», Boîte Postale 21, Asnières (Seine).

Prix 5 francs

5 f. à l'Étranger

8-й ГОДЪ

№ 180-181

8
10
12
14
16
18
20
22
24
26
28
30
32
34
36
38
40
42
44
46
48
50
52
54
56
58
60
62
64
66
68
70
72
74
76
78
80
82
84
86
88
90
92
94
96
98
100

ЧАСОВОЙ

20 ДЕКАБРЯ

1936 Г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle Directeur: V. OREKHOFF

Administration à Paris: Boite Postale N° 21 Asnières (Seine).

pour les reception: 81 rue de la Faisanderie Paris (16); tél. TROcadero 52-68.

Redaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13 avenue de la Jonction.

1937

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

Органъ связи русскаго воинства
и національнаго движенія
зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ.

Редакторъ-Издатель

В. В. ОРЪХОВЪ.

ЧАСОВОЙ

"LA SENTINELLE"

Парижская контора:

81, rue de la Faisanderie

Tél.: Trocadero 52-68.

PARIS (16e)

Приемъ отъ 15 до 17 час.

(вторникъ и пятница).

Основанъ въ 1929 году В. В. Орѣховымъ, Евгениемъ Тарусскимъ и С. К. Терешенко (†)

ПОДПИСКА НА «ЧАСОВОЙ». Во Франціи, Болгаріи, Югославіи, Греціи: 3 м. — 15 фр., 6 м. — 30 фр.,
годъ — 60 фр., въ др. странахъ 3 м. — 20 фр., 6 м. — 40 фр., годъ — 80 фр.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Въ виду переѣзда редактора журнала на временное жительство въ Брюссель, всю переписку,
заказную и денежную корреспонденцію (переводы и чеки въ бельгийской валютѣ по расчету,
указанному ниже) просьба направлять по адресу:

«LA SENTINELLE» 13 AV. DE LA JONCTION BRUXELLES BELGIQUE.

Во Франціи-же для удобства и удешевленія переписки адресъ остается прежнимъ. Завѣду-
ющимъ Парижской конторой «Часового» является полковникъ С. А. МАЦЫЛЕВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1937 ГОДЪ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
ВОЕННЫЙ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЬ

9-й ГОДЪ

„ЧАСОВОЙ“

ИЗДАНИЯ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія за рубежомъ
подъ редакціей В. В. ОРЪХОВА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: (во франц. франкахъ и въ бельг. валютѣ).

ВО ФРАНЦІИ:

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

На 3 мѣс. .... 15 фр. — 4 belgas
» 6 мѣс. .... 30 фр. — 8 belgas
Годовая .... 60 фр. — 16 belgas
Цѣна отд. №-ра ..... 3 фр.

На 3 мѣс. .... 20 фр. — 6 belgas
» 6 мѣс. .... 40 фр. — 11 belgas
Годовая .... 80 фр. — 28 belgas
Цѣна отд. №-ра ..... 4 фр. — 1 belgas

Примѣчаніе: Для Бельгійи, Болгаріи, Югославіи и Греціи французскій тарифъ.

Всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 31 декабря 1936 г.
(последній срокъ — дата почтоваго штемпеля 31 декабря 1936 г. получать

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

Отрывной календарь русскіхъ военныхъ инвалидовъ на 1937 г.

Примѣчаніе: Всѣ годовые подписчики 1936 года имѣютъ право на полученіе номеровъ
журнала до № 184 включительно. Последній-же номеръ, выходящій въ текущемъ году, бу-
детъ № 181. Поэтому всѣ годовые подписчики 1936 года благоволятъ присылать подписную
плату на 1937 годъ со слѣдующей скидкой:

Во Франціи — 50 фр. франковъ. За границей — 70 фр. франковъ. (20 belgas)

Напоминаемъ, что эта скидка касается только годовыхъ подписчиковъ 1936 г.,
внесшихъ свою подписную плату одновременно.

Подписка прии. чек., перев. и зак. письмами. Адр. для почт. и денеж. корреспонденціи:

Для Франціи и ея колоній: «LA SENTINELLE», Boite Postale 21, Asnières (Seine)

Для другихъ странъ: «LA SENTINELLE» 13, Avenue de la Jonction. Bruxelles, BELGIQUE

	стр.		стр.
Передовая	2	Русскій Развѣдчикъ № 23	15
Конница и техника. Полк. Никольскій	3	Отходъ. Иг.	19
Очеркъ германской военной смуты. Маіоръ Жиховскій	6	Предсказаніе цыганки. А. Андреевъ	21
Новая конвенція о Черноморскихъ проливахъ П. Варнекъ	8	Рокъ. Н. Е. Невядомскій	22
Геній русскаго флота. С. К. Терещенко	10	Дикое мясо. Евгений Вадимовъ	25
Судьба Испаніи рѣшится на морѣ. В. Меркушовъ ..	12	Хроника	27
Къ Георгіевскому празднику. В. Меркушовъ ..	12	День Непримиримости. И. К. Опшнѣя	28
Конецъ большой провокаціи. В. Х. Даватцъ ..	14	Незабытыя могилы	29
		Страница РОК-а въ Польшѣ	30
		Объ «исправленіяхъ» исторіи	31

РУССКІИ!.. Внѣмай! Девятнадцатый годъ
 НАША РОССІЯ страдаетъ!
 Въ тяжкихъ оковахъ кровавыхъ невзгодъ
 Крестный свой путь совершаетъ!
 РУССКІИ! ПРИСЛУШАЙСЯ!.. Стонетъ земля
 Гдѣ слово «РОССІЯ» — изъято!
 Гдѣ гибнетъ все пошло, безмысленно, зря,
 Гдѣ братъ сталъ предателемъ брата!
 РУССКІИ! Подумай-ка!.. Крови людской
 Пролито цѣлое море!..
 Льетъся она и понинѣ рѣкой,
 И ужасъ тамъ, ужасъ... и горе!..
 РУССКІИ! пойми!.. Тамъ народъ изнемогъ!
 Все въ немъ убито святое!..
 Храмы закрыты!.. И даже САМЪ БОГЪ
 Тамъ не оставленъ въ покоѣ!
 РУССКІИ! Ты видишь: красная рать
 Все тамъ по швамъ раздираетъ!..
 Страшно подумать, не то, что сказать,
 Какъ РОДИНА НАША страдаетъ!
 РУССКІИ! ТЫ СЛЫШИШЬ: смѣхъ сатаны
 Тамъ, точно громъ раздается!..
 Или Ты спишь???! Тяжелы твои сны,
 Коль не слышишь, какъ діаволь смѣется!
 РУССКІИ! ПРОСНИСЬ!!! Вѣдь ДВѢНАДЦАТЫИ
 ЧАСЪ
 Бьетъ на часахъ тираніи!!!
 Близокъ, повѣрь, и экзаменъ для НАСЪ
 На званіе СЫНА РОССІИ!!!

О святая великая Русь!
 Неужели опять ты воспрянешь душою,
 И я снова, родная, къ тебѣ возвращусь
 Съ горделивой и мощной толпою?
 На насъ съ высоты солнце яркое
 Посылать будетъ море лучей
 И услышимъ мы звонъ колокольный подъ аркою
 Нашихъ старыхъ Кремлевскихъ церквей.
 И обнимемся мы, словно братья родные,
 Послѣ долгой разлуки въ родной сторонѣ
 Все расскажемъ, что слышали вѣтры степные
 И въ морскомъ, что поконтятъ днѣ;
 И кто былъ далеко — всѣ съ чужой стороны
 На призывъ нашъ могучій сойдутся
 И за правое дѣло, присягѣ вѣрны
 За оружіе смѣло возьмутся.
 И погибнетъ Вааль, это капище зла
 Этотъ жертвенникъ слезъ и страданья
 И Господь ниспошлетъ намъ святаго посла
 Прекратить наши дни испытанья
 А тому, кто народъ снова къ счастью привелъ
 Благо жизни польется рѣкою
 И парить будетъ вновь нашъ двуглавый орелъ,
 Надъ великой родной стороною!

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ

Съ Новымъ Годомъ!

Редакція «Часовой» сердечно поздравляетъ русское воинство и всѣхъ національно-мыслящихъ людей зарубежья и шлетъ всѣмъ имъ свои искреннія пожеланія.

Наступающій годъ сулитъ большія перемѣны. Назрѣваютъ событія, далеко выходящія изъ рамокъ той неопредѣленной и безнадежной обстановки, которую мы ощущали всѣ послѣдніе годы.

Большевизмъ потерпѣлъ рядъ неудачъ. Его предпоследняя ставка на «совѣтскій патриотизмъ» не удалась: должнымъ образомъ она была оцѣнена русскимъ народомъ и здравыми иностранскими кругами. Последняя ставка на красную Испанію, видимо, тоже будетъ бита.

Но самое важное, самое главное, что подводитъ итоги уходящаго 1936 г. — это образование въ европейскихъ странахъ подлиннаго блока противъ коммунизма.

О большевикахъ, какъ объ узурпаторахъ власти и мировыхъ смутьянахъ, говорятъ главы государствъ и правительствъ, въ цѣломъ рядѣ странъ идетъ рѣшительная борьба противъ коммунизма, въ Испаніи, наконецъ, схватились въ смертномъ бою двѣ силы: національно-созидательная и интернационально-разрушительная.

Что будетъ въ Россіи?.. Что будетъ съ Россіей?.. Этотъ вопросъ ежедневно встаетъ передъ нами. Какъ и при какихъ обстоятельствахъ произойдетъ крушеніе совѣтской тираніи?..

Никто не можетъ на него отвѣтить. Но чувствуется, что конецъ близокъ. И вѣра наша въ высшую справедливость укрѣпляется...

«На Бога надѣйся, но самъ не плошай!» Пусть эта старая истина послужитъ намъ указаніемъ на наступающій 1937 годъ.

Съ Новымъ Годомъ! И съ новыми силами за Россію!

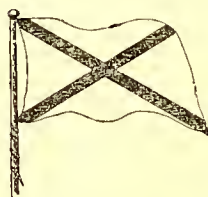
НОВОГОДНЕЕ ПРИВѢТСТВІЕ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА.

Всѣхъ вѣрныхъ русскихъ воиновъ, разсыянныхъ въ зарубежьи, сердечно поздравляю съ Новымъ 1937 годомъ.

Близятся сроки освобожденія нашей Родины отъ власти насильниковъ-коммунистовъ: будемъ же попрежнему бодры духомъ, непримиримы къ совѣтской власти и сильны единеніемъ и строго воинскимъ укладомъ нашей дѣятельности и взаимоотношеній.

Генераль Миллеръ.

Парижъ, 1 Января 1937 года.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ВОЕННО-МОРСКОГО СОЮЗА.

Сердечно поздравляю чиновъ Военно-Морского Союза съ наступающимъ Новымъ Годомъ.

Вице-Адмираль Кедровъ.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА:

Несмотря на рѣшеніе редакціи не выпускать двойныхъ номеровъ, настоящій номеръ мы вынуждены были выпустить подъ ном. 180-181, въ виду того, что выпускъ его какъ разъ совпалъ съ переѣздомъ редактора въ Брюссель. Настоящій номеръ является послѣднимъ въ 1936 году и въ слѣдующемъ году номера будутъ выходить ординарными каждыя 1 и 15 числа.

Просимъ еще разъ нашихъ подписчиковъ внѣ Франціи адресовать всю почтовую и денежную корреспонденцію по новому адресу на Брюссель.

Вмѣсто покупки одиночныхъ номеровъ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
„**ЧАСОВОЙ**“
ЭТИМЪ ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО
ПОМОЖЕТЕ ЖУРНАЛУ!

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

ГЕН.-ШТАБА ПОЛК. НИКОЛЬСКИЙ.

КОННИЦА И ТЕХНИКА

Родившаяся до Великой войны авіація, съ началомъ боевыхъ операций появилась какъ новый факторъ, который расширилъ борьбу до трехъ измѣреній и соответственно повліялъ на стратегію и тактику.

Въ воздухѣ начались боевыя столкновения и даже сраженія; однако средствомъ пораженія и защиты оставался огонь и такимъ образомъ, летательные аппараты были использованы только какъ способъ перевозки людей, боевыхъ машинъ или средствъ пораженія.

Увеличеніе скорости движенія, радіуса дѣйствія, высоты полета (потолка), грузоподъемности, всего того, что такъ естественно должно развиваться, даже управление аппаратами съ земли, полная ихъ невидимость и пресловутые парашютисты не могутъ измѣнить значеніе аэроплана какъ такового.

Чрезвычайное развитіе огневыхъ машинъ (орудій, минометовъ, бомбометовъ, пулеметовъ, огнеметовъ, ружей, пистолетовъ и т. п.) и средствъ пораженія и разрушенія (различныхъ пороховъ, зажигательныхъ веществъ, газовъ и т. д.), чѣмъ такъ богаты годы войны и наша современность, все это кажущееся разнообразіе въ цѣломъ представляетъ одну и ту же старую идею — преодоленіе пространства перебрасываніемъ какихъ-то разрушительныхъ силъ — и по существу, какъ и прежде, раздѣляется на средства артиллерійскія и пѣхотныя.

Конечно, впереди возможно и еще большее развитіе многообразія, дальнобойности, скорострѣльности и разрушительности, но такъ какъ альфа и омега всего кроется въ единомъ началѣ силъ перебрасывающихъ и силъ разрушающихъ или поражающихъ — въ порохѣ, то оно можетъ повлечь за собой лишь расширеніе полей сраженія и увеличеніе напряженности борьбы.

Наконецъ, автомобиль и танкъ. Внѣ зависимости отъ ихъ специальныхъ особенностей и вооруженія, они были примѣнены лишь какъ боевыя повозки и какія бы зъ будущемъ усовершенствованія ни были произведены, все равно они останутся только перевозочнымъ средствомъ на службѣ у огня, даже управленіе по искровой передачѣ не измѣнитъ вопроса.

Но этого типа машины поглотили мертвую точку, необходимую до сихъ поръ какъ опору

для огня и въ этомъ все ихъ значеніе. Отнынѣ движеніе шло съ огнемъ, что въ значительной степени повліяло на стратегію, а равно и тактику высшихъ и низшихъ организационныхъ соединеній.

Это сліяніе огня и движенія является вторымъ послѣ авіаціи чудомъ Великой войны, которая, принципиально говоря, не подарила человечеству многочисленныя великія открытія, но практически создала большое количество различныхъ образцовъ оружія, не разрѣшивъ окончательно вопросъ о цѣлесообразности каждаго изъ нихъ.

Это обстоятельство послужило къ пересыщенности различныхъ родовъ оружія огневыми средствами и машинами и создало нѣкоторую универсальность ихъ, благодаря чему организація стала слишкомъ хрупкой, управление очень сложнымъ, а боевые организмы лишены души.

Творчество полководца зъ большой мѣрѣ свелось къ игрѣ въ «шашки» на «шахматномъ» полѣ, значеніе родовъ оружія начало приравняться къ количественному соотношенію, а ихъ свойства къ большей или меньшей силѣ огня.

Такое положеніе если еще и терпимо въ войнѣ позиціонной, то ни въ коемъ случаѣ въ войнѣ маневренной. Между тѣмъ позиціонная война можетъ сложиться только въ результатѣ постепеннаго обоюднаго признанія противниками собственной слабости и неподготовленности. Съ другой стороны Великая война вочію показала, что въ общемъ итогѣ только выходъ въ поле изъ-за бетонныхъ твердынь, только переходъ къ войнѣ маневренной рѣшаетъ дѣло.

Слѣдовательно никакія современныя укрѣпленія границъ не предрѣшаютъ позиціонный характеръ войны.

Но одновременно съ этимъ Великая война указала, что не бетоны и газы, не аэропланы и танки приводятъ къ капитуляціи, а моральное разложеніе противника.

Между тѣмъ современная краткосрочная служба подъ знаменами даетъ весьма слабую подготовку въ слѣшкомъ сложныхъ требованіяхъ военнаго дѣла нашего времени и никакого вочнскаго воспитанія, а политическія вліянія явно разлагаютъ воинскія части.

Въ этихъ условіяхъ моральный обликъ организационныхъ соединеній сильно понизился, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась чувствительность какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ фланговъ и тыловъ, что создало заманчивый объектъ для дѣйствій конницы.

Въ рамкахъ настоящей статьи мы остановимся на изслѣдованіи только тактическихъ ея возможностей, принявъ за основу вышеприведеннаго соображенія.

Въ статьѣ «Огнемъ и мечемъ» (см. «Часовой» ном. 172), мы указывали на идейную сторону примѣненія конницы и статистическими данными доказывали жизненность доктрины сабельнаго ея типа, теперь же предлагаемъ опытный матеріалъ для конкретнаго разрѣшенія уже затронутыхъ вопросовъ.

Конница, являясь носителемъ прежде всего духовнаго начала, этого главнѣйшаго элемента пораженія врага, должна умѣть перебросить свое оружіе черезъ отдѣляющее ее отъ противника пространство, въ чемъ и заключается сущность выполненія всѣхъ ея тактическихъ задачъ.

Ея перебрасывающее начало — конь, какъ и поражающее — сабля, отличаются отъ бездушнаго пороха эластичностью, одухотворенностью и индивидуальностью примѣненія, что создаетъ ея преимущество.

Для поясненія этой мысли дадимъ сравненіе: разъ использованное огнемъ перебрасывающее начало — сгораніе пороха — уже нельзя измѣнить ни въ смыслѣ скорости, направленія, задержки и т. д., а равно мѣста, силы и способа пораженія; движеніе конницы и примѣненіе ея оружія измѣняются до безконечности.

Конечно, свойства орудійныхъ системъ, огней и тактическихъ пріемовъ огнестрѣльныхъ единицъ являются теоретически основательнымъ возраженіемъ приведеннаго разсужденія, но практика войны отвергла ихъ.

И такъ какъ, на основаніи произведеннаго анализа, получается, что и до настоящаго времени и до какого то момента въ будущемъ, препятствіемъ къ преодолѣнію пространства является все таки только одинъ огонь, то его-то влияніе на конный бой прежде всего и слѣдуетъ разрѣшить.

Вотъ какъ описываетъ заключительный эпизодъ коннаго боя у Джурина 10 августа 1914 года капитанъ Пфаненштилъ, командовавший одной изъ а.-венгерскихъ батарей: «...замолчала русская артиллерія и впереди показалась казачья лава длиною по фронту 2.000 шаговъ, а за нею сомкнутыя конныя части (это былъ 1-ый Линейный казачій полкъ Кубанскаго войска — Н. Н.). Притаивъ дыханіе всѣ слѣдили за дѣйствіями артиллерійскаго огня. Онъ пробивалъ цѣляя прорѣхи въ разомкнутомъ строю лавы, но не заставилъ повернуть назадъ. Казаки скакали дальше, батареи гре-

мѣли, всадники падали, лошади носились по полю. Быстро сокращалось разстояніе, одиночный огонь усилился до чрезвычайности; внезапно на 1.200 метровъ разстоянія передъ фронтомъ казачья лава раздѣлилась: южная часть понеслась широкимъ галопомъ (наметомъ — Н. Н.) на батареи капитановъ Штурма и Бея. Ихъ встрѣтили страшнымъ картечнымъ огнемъ съ разстоянія 500 метровъ отъ фронта. Безформенныя и еле двигающіяся чело-вѣческія и лошадинныя тѣла покрывали поле. Несмотря на ураганный огонь казаки атаковали слѣва и сзали батарею капитана Штурма и ворвались на нее. Батарея капитана Бея ускочила за дер. Пашковце на новую позицію. На батарею капитана Штурма началась страшная рѣзня... Батарея въ нѣсколько мгновеній стала кладбищемъ». Но былъ ли такой бой единичнымъ? Нѣтъ!

6 августа 1914 года эскадронъ Конной Гвардіи взялъ дѣйствующую германскую батарею въ бою у Каушена, атаковавъ ее въ конномъ строю и такъ же преодолевъ картечный огонь орудій и ружейный прикрытія и изрубивъ все живое.

11 августа 1914 года произошелъ бой между 11-ой русской и 11-ой а.-венгерской кав. дивизіями у Каменки-Струмловой. Русскіе захватили мостъ черезъ рѣку Бугъ. Въ виду того, что къ югу на холмахъ были видны колонны конницы противника, то 11-ый конно-артиллерійскій дивизионъ былъ выдвинутъ на позицію, которую онъ и занялъ у дер. Лопаювки на западномъ берегу рѣки. Огневой бой затихъ съ наступленіемъ сумерокъ и къ этому времени русскія конныя части собрались въ лѣсу къ сѣв. отъ артиллерійской позиціи.

Полковникъ Соколовъ, командовавший одной изъ батарей, разсказываетъ происшедшія событія такъ: «въ виду неясной обстановки, командиръ конно-артиллерійскаго дивизиона рѣшилъ оттянуть батареи на восточный берегъ рѣки. Получивъ отъ него соответствующее приказаніе я пришелъ на батарею, чтобы выполнить его, но въ это время передъ фронтомъ появились атакующіе насъ венгерскіе гусары. Моментъ и орудія загремѣли, осыпавъ противника картечью. Атака была отбита, но сейчасъ же повторилась снова и снова была отбита. Все какъ будто затихло и я приказалъ орудіямъ по очереди сниматься и отходить на другой берегъ рѣки... Но возобновившіе атаку гусары, теперь уже съ фронта и лѣваго фланга изъ-за деревни, ворвались на батарею... началась полный эпизодовъ рукопашный бой... казалось все пропало, однако, на выстрѣлы примчались конныя части дивизиона и отбили батарею, устоявъ позицію трупами венгерскихъ гусаръ.

16-го августа 1914 года у Василовъ австрійская кавалерія конной атакой захватила батарею русской 40-ой артиллерійской бригады, 8-го августа 1914 г. въ бою у Ярославце

Ингерманландскіе гусары взяли австрійскій 11-ый конно-артиллерійскій дивизионъ — 8 орудій, 23-го ноября 1914 года въ бою подъ Лодзью Нижегородскіе драгуны — германскую гвѣздную батарею, 3-го іюля 1915 г. Митавскіе гусары съ казаками 14-го Донского полка во время атаки на укрѣпившуюся германскую пѣхоту захватили двѣ легкихъ и одну тяжелую батареи, 3-го сентября 1915 г. Крымскій конный полкъ у д. Липникъ-Дольняя — германскую батарею, 23-го іюня 1916 года у Волчецка Новомірогородскіе уланы — германскую батарею, въ іюнѣ же 1916 года во время конной атаки на укрѣпленную позицію у дер. Блинова У-го Коннаго корпуса (11-ая кав. и Оренбургская казачья дивизіи) было захвачено 11 легкихъ орудій и одна тяжелая пушка.

Можно и еще указать цѣлый рядъ подобныхъ примѣровъ, но ограничившись этими, мы зададимся вопросомъ, почему подобное явленіе возможно и отчего оно не рѣдкость.

Потому что у капитана Штурма высшее проявленіе мужества было сковано желѣзными тисками техники, которая въ послѣдній моментъ, когда начало поражающее было уже на батарею, оказалась безсильной, а доблесть линейцевъ была свободна до самаго конца; потому что моральная устойчивость капитана Бея сдала передъ нарастающей угрозой высокога духа атаковавшихъ казаковъ.

По свидѣтельству полковника Сокола, номера у орудій 11-го конно-артиллерійскаго дивизиона работали выше всякой похвалы, но все ихъ мужество и умѣніе въ концѣ концовъ оказались беззащитными и они схватились за револьверы... Въ этотъ мигъ артиллерія, перестала быть таковой. Моральный же подъемъ венгерскихъ гусаръ, преодолевшихъ картечь, оставался все время во всеоружіи.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ указаны случаи единоборства артиллерійскаго огня съ атакующей конницей, что обычно представляетъ лишь частичный эпизодъ какого то боя, въ которомъ на помощь артиллеріи приходитъ еще ружейный и пулеметный огонь или контръ-атака кавалеріи.

Такимъ образомъ, намъ надлежитъ съ той же убѣдительной документацией разяснить и вновь выдвинутый вопросъ.

Вотъ какъ описываетъ полковникъ германской службы Клаузіусъ атаку Заамурскаго пограничнаго коннаго корпуса въ районѣ восточнѣе Полодежь, 19 іюня 1916 года на участкѣ 2-го баталіона 83-го пѣх. германскаго полка 22 пѣх. див.

«Въ необозримыхъ, холмистыхъ, покрытыхъ высокимъ хлѣбомъ, поляхъ видны были на большихъ дистанціяхъ конныя части... Царитъ полное вниманіе, разстоянія опредѣлены до различныхъ мѣстныхъ предметовъ, шестнадцать пулеметовъ подготовлены къ дѣйствію, наблюдатели на деревьяхъ имѣли прекрасныи

обзоръ, но отъ артиллеріи, къ сожалѣнію, пришелъ лишь одинъ... Въ 6 часовъ вечера наблюдатель съ дерева сообщаетъ, что русская кавалерія наступаетъ прямо на насъ. Вскорѣ послѣ этого стали вырисовываться въ поляхъ съ высокимъ хлѣбомъ неясныя линіи двигающейся конницы, что происходитъ отъ того, что русскіе всадники во время атаки наклоняются къ шеѣ лошади и всадникъ почти непримѣтенъ... Атака блестяще идетъ. Большія массы конницы двигаются полевымъ галоопомъ съ удивительнымъ безстрашіемъ противъ нашихъ линій... На 1000 метровъ открытъ ураганный огонь по 8, слѣдующимъ одна за другой, линіямъ конницы съ прицѣломъ 700... Но несмотря на сильнѣйшій, хорошо направленный огонь маленькія отдѣленія доходятъ до насъ... Весь бой разыгрался калейдоскопически, появившись и исчезнувъ какъ видѣніе... Наши потери 15 убитыхъ и 83 раненыхъ, трофеевъ ранены 1 офицеръ, 25 ниж. чиновъ и около 60 горныхъ лошадей».

Полковникъ Степановъ, командиръ 19-го др. Архангелогородскаго полка, такъ описываетъ атаку 18-го іюля 1915 года у дер. Грабово, на укрѣпленную позицію 90-го герм. пѣх. полка (смотри приказъ по полку отъ 21 іюля 1915 г.):

«...Стройно двинулись галопомъ линіи разомкнутыхъ эскадроновъ, сохраняя равненіе и дистанціи какъ на смотру. Проскочивъ вскорѣ передовые окопы нашей пѣхоты 269 и 270 полковъ, эскадроны попали подъ сосредоточенный по нимъ сильный ружейный и пулеметный огонь. Пройдя еще около 1/2 версты, они наскочили на передовые окопы нѣмецкой пѣхоты, порвали ихъ, порубивъ и переколовъ болѣе 150 нѣмцевъ... Шагахъ въ 300 за передовой линіей былъ встрѣченъ рядъ отдѣльныхъ нѣмеккихъ окоповъ 2-ой линіи, которые были также успѣшно форсированы, несущимися впередъ эскадронами... Пройдя болѣе версты отъ окоповъ нашей пѣхоты, полкъ встрѣтилъ главную укрѣпленную позицію противника, представляющую изъ себя окопы въ ростъ съ козырьками, блиндажами, траверсами и частью засѣками впереди. Окопы эти оказались густо занятыми нѣмецкой пѣхотой съ пулеметами... Несмотря на это эскадроны бросились на окопы, на линіи которыхъ атака однако приостановилась, превратившись въ рукопашный бой... Въ общемъ полкъ атаковалъ фронтъ укрѣпленной позиціи, занятой силами не менѣе 6 ротъ... Только послѣ полученія приказанія (отъ командира бригады Г. М. Бендерова — Н. Н.) эскадроны начали отходить назадъ... Въ процентномъ отношеніи потери составляютъ офицеровъ — 42 проц., драгунъ — 30 проц., лошадей — 37 проц.».

Свыше 150 подобныхъ свидѣтельствъ можно еще было бы привести, но мы, оставляя уставныя данныя въ сторонѣ, ограничимся ука-

МАЮРЪ Г. ЖИХОВСКІЙ.

ОЧЕРКИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ СМУТЫ

I. ПРЕДВѢСТНИКИ СМУТЫ.

Единомысліе германскихъ націй и арміи нѣмѣвшее мѣсто въ началѣ войны, въ связи съ огромными потерями въ войскахъ, съ ухудшеніемъ снабженія пищевыми продуктами внутри страны и съ недостаткомъ увѣренности въ конечной побѣдѣ — стало уступать разногласію взглядовъ политическихъ партій.

Уже въ 1916 году министерство народнаго просвѣщенія приступило къ специальной пропагандѣ въ формѣ «окопной литературы для нѣмецкаго народа», въ которой и всей націи и арміи объясняли причины войны, экономическія условія, военныя нужды, — съ цѣлью подготовки читателей выработать правильный взглядъ на теченіе событій и огражденія ихъ умовъ отъ вреднаго вліянія политическихъ партій.

Точнѣе говоря, германскія власти стремились противодѣйствовать дѣятельности марк-

Отъ редакціи. — Съ настоящаго номера мы начинаемъ печатаніе «Очерковъ германской военной смуты», являющихся совершенно новымъ матеріаломъ для широкаго круга русскихъ читателей, чрезвычайно интереснымъ, такъ какъ въ немъ можно найти отвѣтъ на сомнѣнія многихъ изъ насъ, не была-ли русская революція — однимъ изъ звеньевъ крупнаго интернаціональнаго плана, сводившагося къ разрушенію во всемъ мірѣ «національныхъ» государствъ. Статья принадлежитъ перу нашего сотрудника офицера Польской арміи маіора Г. Л. Жиховскаго.

заніемъ на тѣ, которыя открываютъ новые пути въ многогранной обстановкѣ боя.

2-го іюня 1916 г. у Коломен-части III-го Коннаго корпуса (10 кав. и 1 Дон. каз. д.) въ виду дальности разстоянія, до противника (свыше 6 верстъ) примѣнили атаку «перекатами, т. е. движеніе съ повторнымъ увеличеніемъ и уменьшеніемъ аллора въ зависимости отъ артиллерійскаго обстрѣла.

22-го іюля 1915 года у посада Савинъ 1-ый Волжскій каз. полкъ ночной конной атакой двухъ сотенъ остановилъ наступленіе цѣлаго баталіона германской пѣхоты, порубивъ ее.

4-го августа 1914 года въ районѣ Городка двѣ сотни 1-го Линейнаго каз. полка атаковали венгерскихъ гусаръ 5-ой а.-вен. кав. дивизіи при чемъ стрѣляли изъ винтовокъ.

22-го мая 1916 года Туркменскій конный полкъ во время конной атаки въ районѣ д. Новосельци, использовалъ свою пулеметную команду, какъ сопровождающую огневую силу, которая и явилась прообразомъ «пулеметовъ на тачанкахъ», получившихъ широкое примѣненіе въ гражданскую войну.

Слѣдовательно, конница для достиженія

систовъ, на лояльность которыхъ по отношенію къ интересамъ Германіи полагаться нельзя было ни въ коемъ случаѣ.

Постепенно мобилизовались всевозможныя умственныя силы Германіи для пропаганды съ цѣлью поддержать духъ націи.

Въ половинѣ декабря 1916 года нѣмецкія войска на участкѣ Вердена понесли значительныя потери, не овладѣвъ этимъ важнымъ пунктомъ. По случаю этого факта твердое рѣшеніе нѣмцевъ побѣдить во что бы то ни стало — пошатнулось. Общій для всѣхъ лозунгъ «защиты страны до послѣдней крайности» со временемъ сталъ уступать мѣсто пацифистскому взгляду, что съ противникомъ слѣдуетъ начать мирные переговоры въ виду безнадежности дальнѣйшаго веденія войны. вмѣстѣ съ этимъ мысль объ упорной борьбѣ начала ослабѣвать, чувство же усталости стало возрастать.

Одна изъ газетъ обратилась непосредственно ко многимъ чинамъ арміи, чтобы собрать ихъ мнѣнія относительно условій возможнаго мира.

Въ 1917 году Рейхстагъ принялъ такъ называемую мирную резолюцію. Такимъ образомъ, вопросъ возможнаго мира сталъ все болѣе интересовать общественное мнѣніе, ослабляя одновременно непоколебимую до сихъ поръ волю націи и арміи побѣдить. Начало проявляться разногласіе во взглядахъ между германскимъ верховнымъ командованіемъ и руководителями гражданской жизни и политики.

своихъ цѣлей, уже нашла возможность отвѣтить на расширеніе полей сраженія эластичностью своего движенія, а на напряженность борьбы — маскировкой своихъ дѣйствій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сліяніе огня съ движеніемъ, какъ мы видѣли изъ послѣднихъ примѣровъ, было уже предвосхищено конницей, что въ дальнѣйшемъ можетъ только получить свое развитіе, и такимъ образомъ техника окажется на службѣ у нея.

Здѣсь мы подошли къ весьма деликатному моменту, на грани котораго не смогла удержаться современная военная практика кромѣ СССР.

Эта грань заключается въ бережномъ охраненіи идей сабельной конницы отъ напора кажущагося всемогущества техники.

Ген. Шт. полковникъ Никольскій.

— ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ» —
— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРИОТА —

Элементы, желавшіе пораженія Германіи, систематически готовили развалъ арміи, надломляя духъ націи, такъ какъ хорошо понимали, что настроеніе народа не останется безъ вліянія на настроеніе арміи.

Откровенный призывъ къ военной революціи бросило воззваніе такъ называемой «группы Либкнехта» (еврея по происхожденію) въ началѣ апрѣля 1917 г. въ которомъ значилось:

«Только путемъ революціи возможно достиженіе настоящаго, демократическаго и прочнаго мира. Солдаты всѣхъ воюющихъ государствъ, слѣдуйте совѣту Карла Либкнехта: бросьте оружіе, обратите его противъ вашихъ собственныхъ правительствъ. Революціонная пропаганда противъ собственнаго правительства является единственнымъ правильнымъ и дѣйствительнымъ способомъ борьбы за миръ».

Подписано: Нѣмецкая группа французскихъ приверженцевъ Карла Либкнехта, Макъ Лина и другихъ такихъ же дѣятелей.

Революція въ Россіи подѣйствовала потрясающе на нѣмецкихъ социаль-демократовъ, руководимыхъ, какъ и русскіе революціонеры, главнымъ образомъ евреями.

Нѣмецкіе социаль-демократы начали революціонную пропаганду среди рабочихъ; наши они благопріятную почву въ лицѣ рабочихъ корабельныхъ верфей, а впоследствии — среди матросовъ и кочегаровъ военнаго флота.

Управленіе военнаго флота впервые получило извѣстіе о безпорядкахъ во флотѣ 28 іюля 1917 года изъ письма одного депутата въ Рейхстагъ, о томъ именно, что на судахъ «Фридрихъ Великій», «Принцъ-Регентъ Луитпольдъ» и «Пилляу» въ послѣднее время имѣли мѣсто бунты и случаи отказа въ повиновеніи. Причиной этого, по слухамъ, были: дурной примѣръ офицеровъ, дурная пища и отказъ увольнять въ отпускъ.

Болѣе подробное слѣдствіе дѣла о бунтахъ во флотѣ выяснило слѣдующія обстоятельства*):

Установлено было существованіе тайной организаціи, были арестованы ея главари. Центральный ея пунктъ былъ на кораблѣ «Фридрихъ Великій»; организація эта состояла въ тѣсной связи и сотрудничала съ Независимой Социаль-Демократической Партией. Пѣлюю организаціи была пропаганда немедленнаго мира путемъ отказа доставлять всякіе боевые припасы, въ послѣднее же время — даже путемъ отказа нести службу.

Въ октябрѣ 1917 года экипажъ всѣхъ судовъ долженъ былъ отказаться нести службу и этимъ привести флотъ къ бездѣйствію. Съ корабля «Фридрихъ Великій» социалистическая организація перешла на всю 49 эскадру, вербуя себѣ сторонниковъ изъ матросовъ и кочегаровъ. Эта пропаганда измѣны распростра-

нилась также среди другихъ эскадръ, даже и особенно въ первой, считавшейся до сихъ поръ самой вѣрной и надежной. Преступная работа этой организаціи привела къ открытымъ бунтамъ; военно-морскія власти примѣнили карательныя мѣры. Военнымъ судомъ приговорены были 77 человекъ, изъ коихъ двое къ смертной казни, 19 къ тюремному заключенію.

Пострадали, конечно, лишь тѣ, которыхъ соблазнила пропаганда еврейско-социалистическихъ депутатовъ и дѣятелей (Дитманъ, Гаазе, Фогтегерръ, Цицъ), которые главнымъ образомъ вели агитацію и были фактическими подстрекателями къ бунту.

Указанный бунтъ во флотѣ былъ первымъ признакомъ воздѣйствія социаль-демократической партіи на вооруженныя силы Германіи, то есть на ея флотъ и сухопутную армію. Еврей Гаазе объявилъ въ 1919 году, что планомерная работа въ этомъ направленіи велась уже съ 1915 года.

На основаніи печатныхъ органовъ социаль-демократической партіи, издаваемыхъ съ 1915 по 1918 годъ можно установить слѣдующее*):

1) партія стремилась свергнуть социаль-политическій строй Германской имперіи;

2) поводомъ къ тому была война центральныхъ державъ — то есть Германіи и ея небольшой военной цѣнности союзниковъ — Австріи, Турціи, Болгаріи — противъ могущественныхъ державъ Согласія, мощь которыхъ усилилась съ появленіемъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ военнаго новаго союзника, что позволяло усомниться въ конечной побѣдѣ Германіи, потери же германскихъ войскъ позволяло считать бесполезными;

3) достиженіе цѣли, которую поставила себѣ социаль-демократическая партія, было возможно лишь путемъ насильственнаго переворота, то есть путемъ революціи;

4) чтобы сдѣлать революцію возможной, нельзя было допустить побѣды Германіи, такъ какъ ея побѣда укрѣпила бы престижъ и авторитетъ династіи, арміи и правительства — то есть, укрѣпила бы государственный строй;

5) чтобы не допустить до побѣды Германіи, нужно было деморализовать и дезорганизовать армію и флотъ;

6) деморализація и развалъ арміи станутъ возможными, когда погибнуть кадровые офицеры и нижніе чины, въ ряды же арміи поступить личный составъ заблаговременно деморализованный противовойнной, пораженческой пропагандой.

Таковъ былъ планъ дѣйствій социаль-демократической партіи, руководимой — нельзя этого ни на моментъ упускать изъ виду — гл. образомъ евреями, какъ и русская социаль-демократическая партія, принявшая впоследствии свое въ большей своей части названіе большевиковъ или коммунистовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ). Г. Жиховскій.

*) Gen. V. Wisberg: «Der Weg zur Revolution».

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО.

(† 10 августа 1935 г.)

П. ВАРНЕКЪ.

НОВАЯ КОНВЕНЦІЯ О ЧЕРНОМОРСКИХЪ ПРОЛИВАХЪ

20-го іюля 1936 г. въ Монре между СССР, Франціей, Великобританіей, Японіей, Турціей, Югославіей, Греціей, Румыніей и Болгаріей была заключена конвенція о проливахъ, отмѣняющая конвенцію заключенную въ Лозаннѣ въ 1923 г.

Главными фактами новой конвенціи является уничтоженіе международной комиссіи контроля проливовъ, уничтоженіе нейтральныхъ зонъ и признание за Турціей права вооруженія фортовъ Босфора и Дарданеллъ. Этимъ правомъ Турція не замедлила воспользоваться и тѣмъ самымъ фактической контролъ надъ проливами, какъ это было въ 1914 г. перешель къ ней.

Въ правовомъ отношеніи этотъ контроль ограниченъ конвенціей заключенной въ Монтре, а именно:

Въ мирное время или когда Турція нейтральна, плаваніе въ проливахъ для коммерческихъ судовъ всѣхъ націй свободно днемъ и ночью, безъ какого либо предупрежденія; у входа въ проливъ судно обязано одинъ разъ остановиться для быстрого карантиннаго осмотра.

Если Турція находится въ состояніи войны съ какимъ либо государствомъ или же въ состояніи «опасности войны», проходъ коммерческихъ судовъ націй не находящихся въ состояніи войны съ Турціей и не везущихъ грузовъ странъ съ которой Турція воюетъ, остается свободнымъ съ ограниченіемъ, что суда будутъ входить въ проливы днемъ и слѣдовать указанными Турціей курсами.

Въ категорію «коммерческихъ судовъ» входятъ наливные суда военныхъ флотовъ ивѣющіе артиллерию не болѣе 2-хъ 105 мм. и 2-хъ 75 мм. пушекъ...

Съ русской точки зрѣнія новыя правила прохода коммерческихъ судовъ гораздо выгоднѣе положенія 1914 г., т. к. Турція не имѣетъ права закрыть проливы для русскихъ судовъ, если Россія не находится въ состояніи войны. Этотъ фактъ имѣлъ мѣсто въ 1912 г., во время Балканской войны и принесъ громадныя убытки Россіи.

Военные суда:

§ 10. Въ мирное время суда всѣхъ военныхъ флотовъ, за исключеніемъ подлодокъ, имѣютъ право свободного прохода черезъ проливы съ расчетомъ войти въ проливы днемъ и при условіи:

§ 13. Предупредить Турцію за 8 дней о ихъ про-

ходѣ и составѣ отряда. Проходящіе суда нигдѣ останавливаться не обязаны.

§ 14. Одновременно въ водахъ Турціи въ положеніи транзита не могутъ оказаться болѣе 9-ти малыхъ судовъ или же 15.000 тоннъ военныхъ судовъ всѣхъ націй вмѣстѣ взятыхъ, при чемъ суда потерпѣвшіе аварію во время прохода черезъ проливы или же суда пришедшіе въ Турцію съ визитомъ въ это число или тоннажъ не входятъ.

§ 15. Запрещается пользоваться воздушными судами, находящимися на корабляхъ.

§ 16. Оставаться въ турецкихъ водахъ дольше срока необходимаго для прохода Мраморнаго моря и проливовъ.

Кромѣ этихъ общихъ правилъ имѣется очень важный

§ 11. Черноморскія державы могутъ, согласуясь съ изложенными правилами, проводить свои линейные корабли водоизмѣщеніемъ болѣе 15.000 т., при условіи, что они будутъ проходить по одиночкѣ и въ сопровожденіи не болѣе какъ 2-хъ миноносцевъ.

§ 12. Черноморскія державы могутъ вводить въ Черное море подлодки построеныя или купленныя въ другомъ морѣ при условіи предупрежденія Турціи при ихъ закладкѣ или же при ихъ покупкѣ. Подлодки принадлежащія Черноморскимъ державамъ могутъ быть посланными въ ремонтъ въ другое море, при условіи заблаговременнаго сообщенія Турціи деталей по этому случаю. Подлодки могутъ продвигаться только днемъ, въ надводномъ положеніи и по одиночкѣ.

Значитъ Россія въ мирное время можетъ ввести въ Черное море сколько ей угодно и какихъ угодно военныхъ судовъ или же вывести оттуда весь свой флотъ, за исключеніемъ подлодокъ. Что же касается виѣ-черноморскихъ державъ онѣ судовъ водоизмѣщеніемъ болѣе 15.000 т. въ этомъ морѣ имѣть не могутъ, при чемъ:

§ 18. а) Сумма тоннажей военныхъ судовъ всѣхъ виѣ-черноморскихъ державъ, находящихся въ Черномъ морѣ не можетъ превысить 30.000 т.

б) Въ случаѣ если самый сильный изъ черноморскихъ флотовъ превыситъ свою настоящую цифру на болѣе чѣмъ 10.000 т., максимумъ 30-ти тысячъ будетъ повышенъ на такое же количество тоннъ,

**КЪ СОБЫТІЯМЪ
НА Д. ВОСТОКЪ**

ХАРБИНЪ.

Октябрь 1936 г.

Японскія части на улицахъ города.

но ни въ коемъ случаѣ не можетъ превысить 45 тысячъ тоннъ.

в) Тоннажъ судовъ одной изъ внѣ-черноморскихъ державъ въ Черномъ морѣ не можетъ превысить 2/3 тоннажа указанного въ пунктѣ б.

г) Суда внѣ-черноморскихъ державъ не могутъ оставаться въ Черномъ морѣ болѣе 21-го дня.

§ 19. Въ военное время, когда Турція нейтральна, проходъ военныхъ судовъ нейтральныхъ державъ происходитъ на тѣхъ же основаніяхъ.

Проходъ военныхъ судовъ воюющихъ націй запрещается, за исключеніемъ судовъ идущихъ на помощь державамъ съ которыми Турція заключила договоръ о взаимной поддержкѣ на основаніи пакта Лиги Націй*), и которая явилась жертвой нападенія другой державы. Въ такомъ случаѣ параграфы о предѣльныхъ тоннажахъ отменяются.

Судамъ воюющихъ державъ, застигнутымъ войной вдали отъ своихъ базъ разрѣшается вернуться въ свои базы.

Въ водахъ Турціи запрещается вести какіе-либо враждебныя дѣйствія.

§ 20. Когда Турція находится въ состояніи войны всѣ параграфы относящіеся къ военнымъ судамъ отменяются и пропускъ военныхъ судовъ зависитъ только отъ рѣшенія Турціи.

§ 21. Когда Турція считаетъ себя въ положеніи «опасности войны», она имѣетъ право воспользоваться § 20, но обязана подчиниться рѣшенію Лиги Націй, если та постановитъ 2/3 голосовъ, что эти мѣры не обоснованы.

Изъ § 23 ясно, что перелетъ военныхъ воздушныхъ аппаратовъ черезъ Турецкія воды или территорію запрещенъ.

§ 25. Всѣ правила указанныя въ этомъ договорѣ не могутъ мѣшать правамъ и обязанностямъ Турціи и другихъ державъ членовъ Лиги Націй, исходящихъ изъ пакта Лиги Націй.

§ 28. Договоръ заключается на 20 лѣтъ съ правомъ пересмотра каждое пяти-лѣтіе.

Пропущенные, изъ-за экономіи мѣста, параграфы относятся къ правиламъ для эскадръ приходящихъ съ визитомъ въ воды Турціи, безъ права сквозного прохода (тоннажъ по желанію Турціи), правиламъ карантина, исключенія для трехъ японскихъ учебныхъ кораблей и др. деталей.

Суммируя вышензложенное ясно, что новая конвенція гораздо выгоднѣе для Россіи, чѣмъ Лозанская и современное положеніе несравненно выгоднѣе 1914-го года, такъ какъ въ 1914 г. проходъ всѣхъ военныхъ судовъ черезъ проливы въ какую либо сторону былъ запрещенъ. По отношенію къ Лозанской конвенціи снятъ очень не выгодный для Россіи интернаціональный контроль надъ проливами и Россія опять стала лицомъ къ лицу съ Турціей, съ которой надо умѣть столкнуться*). Что же касается Лиги Націй, ея выступленія въ Абиссинскомъ и др. вопросахъ показали всю ея беспомощность и ея постановленія будутъ исполняться турками только поскольку это имъ самимъ выгодно.

Появленіе до войны въ Черномъ морѣ 2-хъ или 3-хъ крейсеровъ и миноносцевъ (чего не могло быть въ 1914 г.), даже въ союзѣ съ 4-мя большими румынскими миноносцами, можетъ быть всегда нейтрализовано заблаговременной постройкой соответствующаго количества быстроходныхъ судовъ. Пока что, совѣты въ этомъ отношеніи ничего не дѣлаютъ и ихъ одному дреднауту и тремъ устарѣвшимъ «Свѣтланамъ», поймать такую легкую эскадру не возможно, она же въ состояніи прекратить столь важное коммерческое судоходство въ Черномъ морѣ и такимъ образомъ какъ бы закрыть проливы, если даже Турція останется нейтральной.

П. Варнекъ.

*) Иначе: страны, находящіяся въ союзѣ съ Турціей.

*) Очень рекомендуется прочесть замѣчательный трудъ к.-адм. Бубнова. «Русская Морская Проблема». Морской Сборникъ, № 3-4-5, 1929 г., Прага.

† С. К. ТЕРЕЩЕНКО.

ГЕНИИ РУССКАГО ФЛОТА

(Продолженіе. См. № 178).

III

Прибывшіе на зовъ Екатерины въ 60-хъ и 70-хъ гг. и не слышавшіе еще о **Кларкѣ** иностранные моряки, могли въ это время принести съ собой въ русскій флотъ только глубокую рутину, царившую въ это время въ англійскомъ и другихъ флотахъ. Наиболее выдающійся изъ нихъ, адмиралъ **Грейгъ**, выигравшій два сраженія **Хіосъ** и **Гогландъ**, отличавшійся смѣлостью и рѣшимостью, былъ всецѣло во власти этой рутины.

Неизвѣстно даже, если бѣ передъ Хіосскимъ сраженіемъ графъ Орловъ, ничего общаго съ флотомъ не имѣвшій и командовавшій имъ случайно изъ-за ссоры адмираловъ между собой, и, слѣдовательно, ни въ какой степени ихъ рутинной не зараженный, не велѣлъ поднять сигнала «гнать за непріателемъ», состоялся ли бы этотъ бой? Однако когда бой начался, имъ всецѣло руководилъ **Грейгъ**, командовавшій флагманскимъ кораблемъ **Орлова** — «**Три Іерарха**». Какъ же онъ имъ руководилъ? да такъ, какъ велѣла рутинная того времени и какъ поступилъ бы на его мѣстѣ всякій англійскій, или французскій адмиралъ. Разъ непріятельскій флотъ стоялъ на якорѣ, слѣдовало профилитировать мимо него кильватерной колонной, стрѣляя изъ всѣхъ орудій, хотя здравый смыслъ явно подсказывалъ невыгодность такого маневра, дававшего всѣ преимущества непріятелю, вмѣсто того, чтобы всѣми своими кораблями обрушиться на часть его линіи и разгромить поочередно, тѣмъ болѣе, что у русскихъ было 9 кораблей противъ 17 турецкихъ и приближаться перпендикулярно къ его линіи было тѣмъ болѣе не выгодно. Какъ извѣстно, бой кончился въ нашу пользу, но не благодаря нашему искусству, а изъ-за еще худшихъ и пассивныхъ дѣйствій турокъ, скучившихся въ Чесменской бухтѣ, гдѣ черезъ два дня они и были уничтожены смѣлой атакой нашихъ брандеровъ.

Потеря корабля **Евстафій** и другія потери русскаго флота, были всецѣло вызваны неразумнымъ пониманіемъ принциповъ боя, маневромъ перпендикулярнаго сближенія и атаки 17 турецкихъ кораблей 6-ю русскими, изъ 9-ти, т. е. послѣдніе три вовсе не смогли принять участія въ сраженіи. Сраженія Гогландское, Ревельское и Красногорское, носили тотъ же нерѣшительный характеръ веденія боя кильватерной колонной, когда соблюденію строя придавалось больше значенія, чѣмъ принципамъ веденія боя, о которыхъ забыли и у насъ, какъ въ иностранныхъ флотахъ. Въ этомъ не столь виноваты **Грейгъ** и **Крюизъ** и ихъ ученикъ **Чичаговъ**, сколько вся система,

привитая намъ машинально, безъ критическаго ея обсужденія, изъ заграницы.

IV

Но вотъ 3-го іюля 1788 года, еще не зная ни о работахъ **Кларка**, ни о побѣдахъ **Роднея** и **Сюффрена**, молодой капитанъ-бригадиръ Черноморскаго флота, командуя авангардомъ эскадры графа Войновича, составленной изъ 2 кораблей и 10 фрегативъ, смѣлымъ маневромъ своими сосредоточенными силами разбилъ авангардъ турокъ и обратилъ въ бѣгство вслѣдъ за ними всю турецкую эскадру въ составѣ 17 кораблей и 8 фрегативъ. Это былъ **Ушаковъ** и его замѣчательная побѣда у **Фидониси**. Рутинѣ былъ нанесенъ первый рѣшительный ударъ, и былъ нанесенъ онъ не иностранцемъ, а русскимъ человѣкомъ со здравымъ смысломъ, пониманіемъ принциповъ боя и умѣніемъ ихъ примѣнять. Иностранцы и русскіе моряки, сначала какъ одинъ человѣкъ обрушились на него, какъ въ свое время на **Кларка**. Долго еще **Ушаковъ** былъ нелюбимъ на флотѣ. И не знаешь кому больше удивляться, — ему ли, смѣло, на практикѣ, вопреки всеобщему мнѣнію проводившему свои вѣрные взгляды, или кн. Потемкину, произведшему молодого бригадира внѣ всякой очереди въ контръ-адмиралы и поручившему ему весь черноморскій флотъ. «Во многочисленныхъ веденныхъ **Ушаковымъ** бояхъ, изъ которыхъ онъ не проигралъ ни одного, онъ всегда ставилъ себѣ цѣлью сосредоточить силы, поддержать своихъ, нарушить взаимную поддержку у противника, ошеломить его внезапностью, отыскать у него слабую сторону; т. е. здравый смыслъ у него выливался въ истинные принципы веденія боя.» (Кладо).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ никогда эти принципы онъ не превращалъ въ неизбѣжныя правила и въ каждомъ боѣ онъ примѣнялъ, въ зависимости отъ обстановки, новый способъ для выполненія этихъ принциповъ. Такъ въ Керченскомъ бою, послѣ неудачнаго маневра турокъ, отдѣлившаго ихъ авангардъ отъ другихъ силъ, **Ушаковъ** всѣми силами устремился на него, а затѣмъ искуснымъ маневромъ также всѣми силами обрушился на кордебаталію и арріергардъ и, когда обратилъ и ихъ въ бѣгство, не заботился ни о какомъ строѣ, а бросился на преслѣдованіе.

Противъ 10 турецкихъ кораблей и 2 фрегативъ у него было 5 худшихъ кораблей и 10 фрегативъ. Въ Тендровскомъ сраженіи **Ушаковъ** одержалъ сначала побѣду сосредоточеніемъ всѣхъ своихъ силъ противъ арріергарда уходящаго турецкаго флота, а когда тотъ принялъ бой, нанесъ ему поражение посредствомъ своего любимаго способа, — «эскадры кайзеръ флага», — составленной изъ нѣсколькихъ фрегативъ и которой въ критическую минуту боя онъ наносилъ, въ нужномъ мѣстѣ, рѣшительный ударъ турецкой линіи. Наконецъ при **Калиакри**, чтобы использовать принципъ внезап-

ности, не желая задерживать эскадру перестроением, Ушаковъ атаковалъ турокъ тремя кильватерными колоннами, со стороны берега и во время боя многократно перестраивался въ разные строи, наиболѣе соотвѣтствующіе обстановкѣ. Для него строй былъ средствомъ осуществить тотъ или иной принципъ боя, который и приводилъ его неизмѣнно къ побѣдѣ. Вышесказаннаго уже достаточно, чтобы составить себѣ представленіе, какъ утвердилась иностранная рутинна въ русскомъ флотѣ и какъ ее осилилъ Ушаковъ въ то же самое время, какъ на западѣ происходилъ тотъ же процессъ возвращенія къ настоящимъ принципамъ веденія боя, подъ руководствомъ **Сюффрена, Джервиса**, и особенно непревзойденнаго **Нельсона**.

V

Теперь мы можемъ заняться нѣсколько подробнѣ военно-морскимъ творчествомъ **Сенявина**, ученика и наслѣдника операций **Ушакова**. Имъ вмѣстѣ принадлежитъ честь воскрешенія въ русскомъ флотѣ и Петровскаго пониманія принциповъ морского боя и Петровскаго умѣнія ими воспользоваться на практикѣ.

Чтобы познать Сенявина, какъ морского вождя, достаточно остановиться на разборѣ его примѣрной операціи у Дарданеллъ и на его безсмертномъ приказѣ передъ Афонскимъ сраженіемъ, который мы уже привели выше, и въ которомъ сказалось все военное искусство Сенявина.

Подойдя къ Дарданелламъ съ цѣлью форсировать ихъ совмѣстно съ англійской эскадрой, какъ разъ когда она безрезультатно оттуда вернулась и отказалась отъ совмѣстныхъ дѣйствій, Сенявинъ, оцѣнивъ силы и средства свои и непріятели, рѣшилъ, что о форсированіи не можетъ быть и рѣчи. Во всякомъ случаѣ прежде всего необходимо было разбить турецкій флотъ, разъединивъ такимъ образомъ морскія и береговыя силы противника. Затѣмъ передъ форсированіемъ Проливовъ необходимо было ослабить силу сопротивленія врага блокадой и только тогда, когда сказались бы дѣйствія блокады и флотъ турецкій былъ бы уничтоженъ, можно было бы рассчитывать форсировать проливъ и захватить **Константинополь**. Къ осуществленію этого благоразумнаго, твердаго, строго обдуманнаго плана и приступилъ Сенявинъ. Онъ захватилъ прежде всего **Тенедось** и устраиваетъ на немъ укрѣпленную базу для своей, уже два года отрѣзанной отъ Россіи, эскадры. Всѣ слѣдующія его мѣры, путемъ военной хитрости выманить турецкій флотъ и дать ему рѣшительное сраженіе. Первый разъ это удается не вполне: 10 мая бой происходилъ подъ вечеръ у самаго входа въ Проливъ. Онъ не рѣшителенъ. И только 19 іюня оба флота встрѣтились у Афонской горы и Сенявинъ одержалъ одну изъ самыхъ блестящихъ побѣдъ русскаго флота, затемненную

Навариниомъ и Синопомъ только по недоразумѣнію, по недостаточно критическому отношенію къ создавшейся тутъ и тамъ обстановкѣ. Прежде всего, по свидѣтельству современниковъ, турецкій флотъ того времени представлялъ изъ себя совершенную морскую силу съ великолѣпными, только что отстроенными по послѣднему слову техники, кораблями, съ опытными вождями, закаленными въ бояхъ командами. Адмиралъ Стененко приводитъ такое свидѣтельство о состояніи русскаго флота:

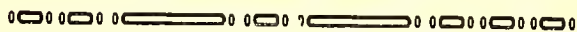
«Если бы хитрое и вѣроломное начальство, пользуясь невниманіемъ ко благу отечества и слабостью правительства, хотѣло по внушенію и домогательству внѣшнихъ враговъ Россіи, для собственной своей корысти, довести разными путями и средствами флотъ нашъ до возможнаго ничтожества, то и тогда не могло бы оно его поставить въ положеніе болѣе презрительное и болѣе безсильное, въ какомъ онъ нынѣ находится. Если гнилые, худо и бѣдно вооруженные корабли, престарѣлые, хворые, безъ познанія и присутствія духа на морѣ флотоводцы, неопытные капитаны и офицеры, и пахари, подъ именемъ матросовъ въ корабельные экипажи сформированные, могутъ составить флотъ, то мы его имѣемъ.

«Если бы въ Кронштадтѣ явился Императоръ подобный Петру, что увидѣлъ бы онъ тамъ? Сначала представились бы ему корабля подобныя распутнымъ дѣвкамъ. Какъ сіи послѣднія набѣлены, нарумянены и украшены снаружи, но сгнивая внутри отъ грѣха и болѣзней, испускаютъ зловонное дыханіе, такъ и корабли наши, поставленные въ строй, обмазчиво снаружи выкрашенные, внутри повсюду вмѣщаютъ лужи дождевой воды, груды грязи, толстые слои плѣсени и заразительный воздухъ, весь трюмъ ихъ наполняющій.»

Извѣстный военный писатель Богдановичъ о состояніи флота въ царствованіе Александра I пишетъ: «безпрестанныя войны, веденныя Россіей съ 1805 по 1815 гг., заставившія правительство обратить вниманіе на умноженіе и содержаніе военно-сухопутныхъ силъ, были причиной тому, что нашъ флотъ оставался въ пренебреженіи. Исправленіе старыхъ кораблей и постройка новыхъ почти совершенно прекратилась, по недостаточности суммъ отпускаемыхъ на содержаніе флота. Наши моряки, выходя изъ портовъ съ ветхими судами, едва могли держаться въ морѣ, дѣйствовали успѣшно противъ шведовъ въ Балтійскомъ морѣ и противъ турокъ въ Архипелагѣ, но такое состояніе флота угрожало совершеннымъ разрушеніемъ нашей морской силы.»

С. Терешенко.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЧАСОВОЙ»

— ДОЛГЪ КАЖДАГО РУССКАГО ПАТРИОТА —

СУДЬБА ИСПАНИИ РѢШИТСЯ НА МОРѢ

Подъ Мадридомъ идетъ ожесточенная борьба.

Успѣхъ ея зависитъ отъ выигрыша времени, необходимаго для подвоза предметовъ вооруженія и боевого снабженія, реорганизациі милиціи на основаніи регулярности и т. п.

Нельзя забывать что ресурсы 1/6 части суши (СССР) настолько велики, что если Коминтернъ будетъ свободно везти въ Каталонію людей, вооруженіе и снабженіе, то армія генерала Франко рискуетъ быть раздавленной и всѣ принесенныя жертвы могутъ оказаться напрасными.

Къ сожалѣнію, время работаетъ на пользу Ларго Кабальеро и Сталина, поэтому необходимо какъ можно скорѣе прекратить подвозъ черезъ порты, занятые марксистами. Это необходимо еще и потому, что, согласно опыта революцій всѣхъ временъ и народовъ (подтвержденнаго революціей въ Россіи) симпатіи крестьянъ, рабочихъ и людей свободныхъ профессій, несмотря на ужасныя преступленія красныхъ, всеже остаются на сторонѣ крайнихъ элементовъ, дающихъ самыя заманчивыя обѣщанія устройства рая на землѣ.

Вынужденное разрушеніе столицы не можетъ не вызывать негодованія народа, не способнаго понять причинъ столь рѣзкой мѣры, что тоже льетъ воду на красную мельницу, давая поводъ лѣвымъ кричать о крушеніи цивилизациі и варварствѣ бѣлыхъ.

Если жаждущій переменъ, сбитый съ толку, испанскій народъ притаился и не выражаетъ открыто своихъ симпатій, то только потому, что не вѣрять пока въ успѣхъ марксистовъ и ждетъ на чью сторону склонится побѣда. Генераль Франко по-

нимаетъ шаткость положенія и вмѣсто мобилизациі среди населенія освобожденныхъ провинцій предпочитаетъ везти изъ Африки марокканцевъ, но мѣра эта не можетъ быть популярной и уже слышны возмущенныя рѣчи о второмъ завоеваніи Испаніи маврами. Поэтому всякая крупная неудача, или серьезная задержка въ поступательномъ движеніи арміи порядка, можетъ вызвать возстаніе неустойчиваго тыла, переходъ, разочаровавшихся въ скорой и легкой побѣдѣ, нѣкоторыхъ частей арміи генерала Франко на сторону противника и крушеніе столь блестяще начатаго дѣла. Если позволить III интернаціоналу свободно везти предметы вооруженія, снабженія и цѣлыя батальоны, вокругъ которыхъ должна формироваться регулярная красная армія Ларго Кабальеро, то это можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ. Центр тяжести борьбы перешелъ на море, и только отъ энергичныхъ дѣйствій бѣлаго флота теперь зависитъ, на чьей сторонѣ будетъ побѣда.

Италія и Германія прекрасно поняли создающуюся обстановку, потому то они и поспѣшили признать національное правительство, что дало генералу Франко права воюющей стороны, позволило объявить блокаду занятаго марксистами побережья, приступить къ захвату и потопленію судовъ, везущихъ военную контрабанду.

Та же повелительная необходимость, какъ можно скорѣе добиться господства надъ моремъ, заставила принять мѣры для успленія флота генерала Франко путемъ присылки недостававшихъ ему подводныхъ лодокъ.

Судьба Испаніи рѣшится на морѣ.

В. Меркушовъ.

КЪ ГЕОРГІЕВСКОМУ ПРАЗДНИКУ

26 ноября 1769 года Императрица Екатерина II учредила первый и единственный специальный военный Орденъ Св. Велик. и Побѣд. Георгія.

Въ рескриптѣ по этому случаю говорится:

«Какъ Россійскія Имперіи слава наипаче распространялась и возвысилась вѣрностью, храбростью и благоразумнымъ поведеніемъ Воинскаго Чина то, изъ особливой Нашей Императорской милости къ служащимъ въ войскахъ Нашихъ, въ отмѣну и награжденіе имъ за оказанную отъ нихъ во многихъ случаяхъ Намъ и Предкамъ Нашимъ ревность и службу, также и для поощренія ихъ въ военномъ искусствѣ, восхотѣли Мы учредить новый Военный Орденъ, и снабдить оными всѣми тѣми преимуществами, кои споспѣшествовать будутъ сему Нашему предпріятію, что Мы симъ и учреждаемъ, принимая на Себя и преемниковъ Нашихъ сего Ордена Гроссмейстерство, и жалуемъ сему Ордену на всегданныя времена слѣдующія статьи, преимущества и выгоды:

§ 1. Сей Орденъ долженъ почитаться учрежденнымъ съ 1769 года, мѣсяца ноября съ 26 числа, въ

который день Мы знаки онаго на Себя возложи, пожаловали черезъ долгое время съ отличностью Намъ и Отечеству служащихъ, и впредь ежегодно сей день празднованъ будетъ, какъ при Дворѣ Нашемъ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ случится Кавалеръ Большого Креста.

§ 2. Именоваться будетъ Орденъ сей: Военнымъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія Орденомъ; онымъ же отъ Насъ пожалованные называться будутъ: Кавалерами Святого Георгія.

Знакъ сего Ордена получающій, оный да представляетъ передъ Свѣтомъ доказательствомъ милостиваго Нашего благоволенія за Службу и доброе ихъ поведеніе на всѣ времена.

§ 3. Ни высокій родъ, ни полученныя передъ непріателемъ раны, не даютъ права быть пожалованнымъ симъ Орденомъ: но дается оный тѣмъ, кои не только должность свою исполняли во всемъ по Присягѣ, Чести и Долгу своему; но сверхъ того отличили еще себя особливимъ какимъ мужественнымъ поступкомъ или подали мудрые и для Нашей воинской службы полезныя совѣты.

§ 4. Въ числѣ могущихъ получить сей Орденъ суть всѣ тѣ, кои въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ Нашихъ добпорядочно и дѣйствительно Штабъ-Оберъ-Офицерами службу исправляютъ, а изъ Генералитета тѣ, кои въ войскѣ дѣйствительно служа, противу непріятели отъблнную храбрость, или военное отличное искусство) показали.

§ 5. Но какъ не всегда всякому вѣрному Сыну Отечества такіе открываются случаи, гдѣ его Ревность и Храбрость блистать можетъ, то разсудили Мы за благо не исключать изъ сего милостиваго Установленія и тѣхъ, кои въ полевой службѣ двадцать пять лѣтъ отъ Оберъ-Офицерства, а въ морской — осмнадцать кампаній офицерами служили*).

Императоръ Павелъ I, игнорируя Орденъ, никогда имъ не награждалъ, но Александръ I возстановилъ его, а, кромѣ того, 13 февраля 1807 года, учредилъ одну только степень Знака Отличія Военнаго Ордена для нижнихъ чиновъ.

16 декабря 1833 года Императоръ Николай I утвердилъ Статутъ а, въ 1836 году, учредилъ четыре степени Знака Отличія Военнаго Ордена.

Императоръ Александръ II учредилъ новую боевую награду «Золотое Оружіе» съ надписью «За Храбрость», которое, въ 1869 году, причислено къ Ордену Св. Георгія. Въ 1878 году, имъ же, учреждена медаль «За Храбрость» на Георгіевской лентѣ. 10 августа 1913 года Императоръ Николай II утвердилъ новый Статутъ необходимости котораго вызывалась чрезвычайнымъ развитіемъ техники воиннаго и морского дѣла за истекшіе восемьдесятъ лѣтъ и полнымъ измѣненіемъ свойствъ боя на сушѣ и на морѣ.

Тѣмъ же Статутомъ подъ Сяголь Святого Георгія сосредоточены всѣ боевыя награды за различные подвиги, совершаемые Россійскимъ Воинствомъ, причемъ Знакъ Отличія Военнаго Ордена переименованъ въ «Георгіевскій Крестъ».

Нижніе чины, награжденные Георгіевскимъ Крестомъ, не входятъ въ составъ Ордена, но только принадлежать къ нему.

Тогда же Императоръ Николай II отмѣнилъ масовую раздачу Крестовъ на каждую часть, установивъ награду только за личные подвиги, и регламентировалъ, за какіе именно подвиги Крестъ жалуется. «Золотое Оружіе» тогда же, переименовано въ «Георгіевское Оружіе».

Офицеры, пожалованные Георгіевскимъ Оружіемъ въ Орденъ не входятъ, но считаются причисленными къ нему.

Медаль же «За Храбрость», переименованная въ «Георгіевскую Медаль», устанавливалась для пожалованія нижнимъ чинамъ за подвиги мужества и храбрости проявленные не только въ военное, но и мирное время.

Она могла быть жалуема и лицамъ не имѣющимъ воинскаго званія и, даже, не принадлежащимъ къ составу арміи или флота, но, въ такомъ

*) Этотъ § 5 отмѣненъ, вѣроятно, еще со времени Статута Императора Николая I въ 1833 г.

случаѣ, лишь за отличія оказанныя ими въ бою противъ непріятели.

Пожалованные ею считаются также причисленными къ Ордену.

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи (томъ I-III, книга восьмая, изд. 1892 г.) заключаетъ въ себѣ цѣлую главу — «Объ Учрежденіи Орденовъ и другихъ знаковъ отличія», гдѣ говорится:

§ 91. Все кавалерское общество почитается однимъ Россійскимъ Кавалерскимъ Орденемъ. Различныя же наименованія онаго — суть только классы, а именно:

- 1) Орденъ Св. Андрея Первозваннаго.
- 2) Орденъ Св. Великомученицы Екатерины.
- 3) Орденъ Св. Александра Невскаго.
- 4) Орденъ Бѣлаго Орла.
- 5) Военный Орденъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія.
- 6) Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира.
- 7) Орденъ Св. Анны.
- 8) Орденъ Св. Станислава.

§ 95. Кавалеры каждаго Императорскаго Ордена празднуютъ день его установленія, разумѣя сіе въ честь того изъ Угодниковъ Божіихъ коего они носятъ наименованіе.

Сверхъ сего, устанавливается общее празднество для всѣхъ Императорскихъ Орденовъ — 8-го ноября, въ день Св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ Небесныхъ.

§ 98. Всѣ дѣла по орденамъ производятся въ Капитулѣ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ на основаніи учрежденія Капитула.

Раздѣлъ I. § 1. Капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ завѣдываетъ всѣми Орденами и Знаками отличія. Онъ принадлежитъ къ общему составу Министерства Императорскаго Двора.

§ 2. Капитулъ Орденовъ состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Канцлера Росс. Имп. и Царскихъ Орденовъ, который есть вмѣстѣ Министръ Императорскаго Двора.

§ 3. Въ составъ Капитула входитъ Оберъ-Церемоніймейстеръ Орденовъ, Управляющій дѣлами Капитула и Канцелярія.

§ 4. Къ вѣдомству Капитула принадлежать также временныя собранія Кавалеровъ Орденовъ подъ наименованіемъ Кавалерскихъ Думъ.

§ 6. Канцлеръ Орденовъ, подлежа отчету въ дѣйствіяхъ своихъ одному Императорскому Величеству, не подчиняется никакому высшему правительственному мѣсту и потому ни отъ кого, кромѣ повелѣній Государя Императора, предписаній не получаетъ).

Находящіяся за рубежомъ Союзы Георгіевскихъ Кавалеровъ, руководствуясь Сводомъ Законовъ Россійской Имперіи и послѣднимъ Статутомъ 1913 года, поставили своею цѣлью объединить всѣхъ Кавалеровъ Ордена, Креста и Медали, зарегистрировать ихъ подвиги и, если удастся, донести до обновленной Родины рыцарскіе завѣты присущіе Ордену.

Задачи Союзовъ очень широки, такъ какъ, со-

КОНЕЦЪ БОЛЬШОЙ ПРОВОКАЦІИ

«Дѣло ротмистра Коморовскаго», какъ извѣстно, кончилось его полнымъ оправданіемъ. Напомнимъ въ общихъ чертахъ исторію этого нашумѣвшаго дѣла.

Въ ноябрѣ прошлаго года неизвѣстными лицами въ бѣлградской квартирѣ предсѣдателя Национальнаго Союза Новаго Поколѣнія В. М. Байдалакова были похищены документы. Вскорѣ послѣ этого, на галлиполійской вечеринкѣ, у другого виднаго члена этого Союза, М. Д. Пепескуль, была похищена сумочка, въ которой находился ключъ отъ ея квартиры. Г-жа Пепескуль была въ компаніи галлиполійцевъ — д-ра Линицкаго, Шклярова и ротмистра Коморовскаго, зашмаванаго отвѣтственный постъ въ Управленіи ІУ Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Пропажка ключа вызвала въ Союзѣ Новаго Поколѣнія естественное предположеніе, что надо ожидать налета на квартиру г-жи Пепескуль; а такъ какъ полиція была освѣдомлена и о похищеніи бумагъ у В. М. Байдалакова и о пропажѣ ключа у М. Д. Пепескуль, то за квартирой г-жи Пепескуль было организовано наблюденіе.

Однажды въ началѣ декабря прошлаго года г-жа Пепескуль пошла въ театръ вмѣстѣ со своими родственниками, д-ромъ Линицкимъ и ротмистромъ Коморовскимъ. О предположеніи пойти въ театръ заранѣе много говорилось, и похититель былъ въ увѣренности, что дома дѣйствительно никого нѣтъ. Его расчетъ оказался однако невѣрнымъ: похититель дѣйствительно воспользовался ключемъ, вошелъ въ домъ, но тотчасъ же былъ арестованъ помѣщенной въ квартирѣ засадой.

Похитителемъ этимъ оказался Шкляровъ. Начала инти было въ рукахъ полиціи.

По выходѣ изъ театра всю компанію пригласили въ полицейское управленіе: М. Д. Пепескуль въ качествѣ свидѣтельницы и потерпѣвшей, а ротмистръ Коморовскій пошелъ самъ сопровождать даму. Каково же было изумленіе Коморовскаго, когда послѣ краткаго допроса Линицкаго въ отдѣльной комнатѣ, полицейскій чиновникъ заявилъ,

гласно Законовъ Россійской Имперіи, орденскія организаціи и Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ въ ихъ числѣ, не должны разсматриваться какъ обыкновенныя полковныя, или нныя воинскія объединенія, могущія войти въ составъ друиныхъ, болѣе мощныхъ воинскихъ союзовъ.

Наоборотъ, какъ въ прежнее время, когда Орденъ Св. Велик. и Поб. Георгія объединялъ Кавалеровъ состоявшихъ во всѣхъ войсковыхъ частяхъ Имперіи и, даже, служившихъ въ иностранныхъ арміяхъ, и, черезъ своего Канцлера, подчинялся непосредственно Государю Императору, такъ и теперь Союзы Георгіевскихъ Кавалеровъ могутъ и должны, вобратъ въ себя всѣхъ Кавалеровъ въ какихъ бы полковыхъ, или другихъ воинскихъ объединеніяхъ или союзахъ они ни состояли.

В. Меркушовъ.

что Линицкій сознался, что былъ агентомъ большевиковъ и показалъ, что Коморовскій служилъ у него и доставлялъ ему свѣдѣнія. По этому оговору Коморовскаго арестовали, и М. Д. Пепескуль ушла домой одна.

Дѣло было передано особому Суду по защитѣ государства и слушалось почти черезъ годъ. Только 16 ноября этого года по приговору суда Линицкій, Шкляровъ и большевицкій курьеръ Уншинхтъ были приговорены на каторгу и въ тюрьму на различные сроки, а ротмистръ Коморовскій оправданъ.

***

Трудно передать то впечатлѣніе, которое произвѣлъ не только на Бѣлградѣ, но и на всю русскую эмиграцію, арестъ Коморовскаго.

Ротмистръ Коморовскій былъ не только «нравой рукой» начальника ІУ Отдѣла ген. Барбовича, но въ эмигрантскихъ кругахъ считался виднымъ антибольшевицкимъ дѣятелемъ. Человѣкъ большого ума и воли, (что доказалъ онъ въ теченіе года пребыванія подъ арестомъ), онъ обладалъ яркимъ перомъ и въ рядѣ русскихъ изданій помѣщалъ свои статьи, полныя непримиримости къ совѣтской власти.

Но его арестъ произвѣлъ не только смущеніе въ русскихъ рядахъ: смѣло можно сказать, что онъ выявилъ моральную низость тѣхъ господъ, которые воспользовались этимъ скандаломъ въ партійныхъ и личныхъ дѣлахъ. Крайне правому крылу русской эмиграціи предстоялъ случай свести свои счеты съ «непредрѣшенцами». Цѣлый годъ велась травля Русскаго Обще-Воинскаго Союза, который далъ «предателей Коморовскихъ». Его имя стало нарицательнымъ.

Но не одни они повинны въ этой травлѣ. Каждый день «добровольцы» приносили «совершенно достовѣрныя свѣдѣнія», что «Коморовскій сознался во всемъ», что «благодаря Коморовскому погибло много благородныхъ юношей, отправившихся въ СССР» и т. д. Вся ненависть сосредоточилась на немъ одному. Молва и сплетня сдѣлали его виновнымъ задолго до того, какъ ему былъ врученъ обвинительный актъ.

***

Послѣ суда (который, къ сожалѣнію, былъ при закрытыхъ дверяхъ), картина совершенно прояснилась. Мы имѣемъ возможность привести здѣсь нѣкоторыя подробности этого вопіющаго дѣла.

Первымъ пошелъ на службу къ большевикамъ Шкляровъ. Въ 1932 году онъ поѣхалъ въ Прагу и сталъ агентомъ, затѣмъ завербовалъ Линицкаго и въ 1933 году Линицкій поѣхалъ самъ въ Прагу, нашель новыя связи, а съ 1934 г. сталъ регулярно давать свѣдѣнія вѣискому эмиссару Феликсу Бергеру. Жена Линицкаго, какъ знающая нѣмецкій языкъ, стала секретаремъ организаціи, и всѣ получили конспиративныя клички: Линицкій —

(Окончаніе на стр. 19-й)

В. Даватцъ.

Журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Национальной Организациі Русскихъ Развѣдчиковъ

СОБРАНИЕ АРМИИ, ФЛОТА И ВОЗДУШНЫХЪ СИЛЬ. (плясъ С. Огюстенъ).

Въ 14 час., 26 декабря 1936 г. Большая елка Русскихъ Развѣдчиковъ парижской бригады.

Въ томъ же помѣщеніи — 31 декабря 1936 г., состоится традиционный новогодній балъ Русскихъ Развѣдчиковъ, которому будетъ предшествовать исключительно интересная артистическая программа.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ШТАБА НОРР.

Пособіе по физическому воспитанію. 112 стр. съ 24 чертежами и рисунками. Цѣна 10 фр. Съ заказами обращаться: А. М. Корфіатисъ, 2, рю Жакъ Мавасъ, Парижъ (15).

РАЗВѢДЧИКИ ВЪ ПОГРАНИЧНОЙ (МАНЧЖУРІЯ)

Сидятъ слѣва направо: подъесаулъ Вошилло, п-юнкеръ Свѣшниковъ; стоятъ: Л. Мустафинъ, Е. Си-линская, В. Мустафинъ и Л. Довгаль.

НАВОДНЕНІЕ

РАЗКАЗЪ ИЗЪ ЛАГЕРНОЙ ЖИЗНИ РАЗВѢДЧИКОВЪ ВЪ МУКДЕНЬ.

На берегу рѣчки Хунъ-хэ, въ шести верстахъ отъ Мукдена, расположился лагерь 32-го имени ген. Кондратенко Огряда Русскихъ Развѣдчиковъ.

Близко подходящіе къ берегу рѣчки поля и огорды стѣсняють расположеніе лагеря; нѣтъ правильной передней линейки, нѣтъ отдѣльной оборудованной столовой, но жизнь въ лагерь протекаетъ въ строгомъ порядкѣ, по установленному распорядку. На лужайкѣ, передъ палаткой караульнаго помѣщенія — флаштокъ, съ развѣвающимся на немъ русскимъ національнымъ флагомъ. Здѣсь же отрядъ выстраивается для утренней и вечерней молитвы и на занятія.

Караульная палатка расположена дальше отъ рѣчки, чѣмъ двѣ другія, занимаемая развѣдчиками и руководителями; послѣднія, по условію мѣста, стоятъ на краю небольшого, въ аршинъ высоту, крутого ската, за которымъ до самой воды идетъ песчанная отмель.

Прибрежныя развѣсистыя ивы даютъ достаточную тѣнь въ лагерь, а высокій кустарникъ, вырубленный мѣстами для удобства расположенія, въ сочетании съ бѣлыми палатками и чистыми дорожками между ними представляютъ собой живописный уголокъ, въ которомъ раздаются то звонкій смѣхъ, то пѣсня, то команда.

День заканчивается. Только что поужинали развѣдчики, и на рѣкѣ вычищаютъ и вымываютъ опо-

рожденные кухонные котлы и чайники, ложки, тарелки и кетелки.

Послѣдніе лучи заходящаго солнца скользятъ по поверхности тихой воды, но солнце садится за тучки, и это тревожитъ развѣдчиковъ: завтра — воскресенье, и въ лагерь ожидается наплывъ гостей изъ города. Помимо родныхъ и знакомыхъ, завтра придетъ въ лагерь рота Военно-Учебнаго Отдѣла Бюро г./д. Россійскихъ Эмигрантовъ и ожидаются представители властей.

— «Строиться на переключку», — заглушая другіе голоса, раздается звонкая команда, разносясь далеко по полямъ и по глади рѣчки.

Живо выбѣгаютъ изъ палатокъ юные развѣдчики, бросая неоконченныя дѣла, игры, полосканье у воды и спѣшатъ на лужайку къ флаштоку.

Зачитывается нарядъ на 9-е августа: «Дежурный по лагерю и караульный начальникъ — разв. Кирьяковъ; часовые — развѣд.: Плотцъ, Ершовъ и Орловъ; дежурный по кухнѣ...» и т. д.

Пропѣта молитва, спущенъ флагъ, развѣдчики разошлись по палаткамъ, но слышатся оттуда еще говоръ и смѣхъ: одолеваяютъ комары. Постепенно голоса стихаютъ, и ночную тишину лишь изрѣдка нарушаютъ всплескъ воды, да мѣрные шаги часового...

Опасенія относительно погоды оправдались: утромъ моросилъ дождь по временамъ то затихая, то усиливаясь; но лагерный день начался и протекалъ обычнымъ порядкомъ.

Несмотря на дождь, къ полудню начали прибывать гости и располагаться вокругъ лагеря. Вотъ по дорогѣ, среди зарослей гаюляна показалась стройная колонна роты Военно-Учебнаго Отдѣла;

ЛАГЕРЬ РАЗВѢДЧИКОВЪ ВЪ КАПБРЕТОНЪ

черезъ нѣкоторое время подъѣхали автомобили съ представителями властей.. Жизнь забила ключомъ... Дежурному по лагерю работы хоть отбавляй... То и дѣло слышится окрикъ: «Дежурный, къ начальнику района!»... Надо указать, гдѣ отведено мѣсто для купанія пришедшихъ въ лагерь развѣдчицъ, для кухни прибывшей роты, устроить столовую для представителей и т. д. и т. д..

— «32-ой отрядъ купагься!» — И черезъ минуту загорѣлые ребята, въ купальныхъ костюмахъ, впергонку несутся по отмели къ водѣ, оглашая воздухъ веселыми криками. Нѣтъ нужды, что солнышко не свѣтитъ, и хмурое небо продолжаетъ посылать на землю мелкія капельки дождя... онѣ теряются въ массѣ тѣхъ брызгъ, которыя поднимаютъ въ водѣ орлята своей весней. Взрослые развѣдчики, подъ наблюдениемъ инструктора гимнастики подпрапорщика Соколова, уплываютъ далеко по рѣкѣ. Но вотъ срокъ купанья оконченъ., «Выходить изъ воды!».

Согрѣтые бѣгомъ по дорогѣ, развѣдчики, черезъ нѣсколько минутъ, уже въ полной формѣ, съ винтовками, по просьбѣ посѣтившаго лагерь помощника начальника Японской Военной Миссии маіора Яхаги, провели отрядное строевое ученье.

А туча тѣмъ временемъ стучалась, и дождь сталъ крупнѣе... Всѣ заторопились домой, и вскорѣ лагерь опустѣлъ.

Непривычный беспорядокъ, внесенный массой нахлынувшихъ посѣтителей, заставилъ немедленно приступить къ уборкѣ лагеря. Наконецъ, все приведено въ порядокъ, и конецъ лагернаго дня вошелъ въ обычную свою колею.

Стемпло. Всѣ забрались въ палатки и дѣлаться впечатлѣніями минувшаго дня. Дождь барабанилъ по брезенту и своей продолжительностью тревожитъ руководителей... Рѣка капризна.. Если въ верховьяхъ ея такъ же идутъ дожди — подъемъ уровня воды неизбеженъ...

Съ девяти часовъ вечера охрану лагеря несетъ караулъ, а дневальные, освобождаясь отъ своихъ обязанностей, ложатся спать. Обязанности караульнаго начальника переходятъ къ дежурному по лагерю.

— «Кирьяковъ, къ начальнику района!».

Отдаются послѣднія распоряженія на ночь: развѣдчикамъ переодѣться въ сухое платье, собрать всѣ вещи и спать не раздѣваясь; включить въ сдачу поста уровень воды и поставить контрольный посохъ у подножія скага за палатками; въ случаѣ

наводненія, когда вода дойдетъ до посоха, будить сначала руководителей.

Утомленные необычнымъ днемъ, развѣдчики заснули подъ монотонный шумъ дождевыхъ капель.

Ночная прохлада и сырость охватываютъ часового.. Заложивъ руки въ обшлага дождевика и взявши винтовку «на ремень», мѣрять онъ неторопливыми шагами разстояние отъ берега до караульной палатки. Заманчиво свѣтитъ огонекъ въ караульномъ помѣщеніи... Скоро смѣна, и можно будетъ согрѣться горячимъ чайкомъ... Вотъ уже слышенъ голосъ: «Плотць, вставай.. пора.. на постъ надо..»

Въ ночной темнотѣ приблизились двѣ тѣни... «Смѣна, стой». — «Впередъ шагомъ маршъ». — «Постъ № 1. Обязанъ охранять лагерь. Подъ сдачей стоитъ три палатки, уровень воды и дождевой плащъ. Вода не поднялась».

Второй часъ ночи. Зорко всматривается разв. Плотць въ темноту, стараясь разглядѣть линію воды. Дождь не перестаетъ и назойливо хлопаетъ по образовавшимся уже лужамъ на пескѣ.

Безпокойное чувство, вызываемое обычно близостью невидимаго врага, наконецъ, начинаетъ овладѣвать часовымъ, и онъ идетъ по отмели изслѣдовать уровень воды. Сомнѣній нѣтъ.. вода ближе.. ясно, что она прибываетъ... Надо скорѣе доложить караульному начальнику... Торопливыми шагами возвращается Плотць къ караульному помѣщенію и, забывая официальность, взволнованно сообщаетъ:

— «Женя, вода прибываетъ».

— «До контрольнаго посоха дошла?» — раздается спокойный вопросъ Кирьякова.

— «Нѣтъ еще».

— «Ну, значитъ, все въ порядкѣ.. Слѣди дальше».

Но ждаты этого момента пришлось не долго, и не больше, какъ черезъ полчаса развѣдчикъ Кирьяковъ будилъ начальника района:

— «Г-нъ полковникъ, вода дошла до контрольнаго посоха!».

Было отдано распоряженіе будить отрядъ, но не напугать малыхъ орлятъ и развѣдчиковъ.

Среди мрака ночи и шума дождя раздался бодрый, веселый голосъ разв. Кирьякова:

— «Вставай, ребяташки! Тревога! Живо! Просяпайся, время не теряй!..»

Не хочется выльзать изъ подъ одеяла.

ВЪ КАПРЕТОНЪ ВЪ 1936 ГОДУ.

— «Ну, какая тамъ тревога... Брось, Женька!... Отстань!...»

— А дождь то шпарить... вотъ это ловко...»

— «Разговорчики! Живо! Шевелись!...» — и въ голосѣ старшаго звеноваго прозвучала начальническая нотка.

— «Куда еще подѣждемъ потащить насъ Николай Николаевичъ...» — ворчитъ развѣдчикъ Чукреевъ, но Кирьяковъ останавливаетъ его словами:

— «Да ты подними полу палатки, тогда увидишь, куда».

Не больше, какъ въ одномъ шагѣ отъ палатки, у подножія ската, тихо, почти безъ плеска колыхалась поверхность рѣки...

Это извѣстіе не вызвало однако паники, т. к. всѣ развѣдчики уже были на ногахъ и быстро стали собирать свои постели, одѣвать куртки и скатывать одеяла.

Отрядъ переведенъ въ караульную палатку.

Дождь не перестаетъ, а вода все поднимается.

— «Сотникъ Могилевъ! Отведите отрядъ въ ближайшую деревню. Ждать тамъ распоряженій. Строевому звену безъ винтовокъ вернуться въ лагерь для работы. Г.г. руководителямъ остаться здѣсь и убрать отрядное имущество въ караульное помещеніе».

Кипитъ работа... Собираются котлы и кухонная посуда, турникъ и другія спортивные принадлежности, остатки продуктовъ.

А по дорогѣ, хлюпя ногами по вязкой глинѣ, двигается медленно по одному отрядъ развѣдчиковъ. Движеніе замедляютъ велосипеды, которые приходится вести въ рукахъ. По временамъ замыкающій руководитель кричитъ: «Орленокъ завязъ! Помощь!» — «Есть», слышится въ отвѣтъ изъ темноты, и черезъ минуту весь багажъ съ владѣльца орленка взятъ уже и безъ того нагруженнымъ полной походной укладкой развѣдчикомъ строеваго звена...

А дождь не перестаетъ, и вода все поднимается...

Яснымъ дѣлается, что Хунь-хэ не ограничится на этотъ разъ подъемомъ своего уровня въ предѣлахъ береговъ... Вотъ уже вода дошла до палатокъ, боковыя полотнища которыхъ были сразу же подняты, дабы напоромъ воды не уронило ихъ... «Снимать палатки!...» Сомѣнный нѣтъ: будетъ большое наводненіе, одно изъ тѣхъ, которыя не повто-

ряются каждый годъ. Надо уходить въ городъ.

Вода прибываетъ...

Вотъ уже всплыла солома, на которой всего полтора часа тому назадъ беззаботно спали развѣдчики. Послали за подводами... Жаль! На завтра была назначена боевая стрѣльба изъ маузеровъ. Противный дождь, испортилъ всѣ планы... А какъ хотѣлось бы пробить еще съ недѣлку на чистомъ воздухѣ, купаясь ежедневно по нѣсколько разъ въ рѣкѣ и грѣясь на солнышкѣ... Но некогда мечтать... Суровая дѣйствительность заставляетъ напрягать всѣ силы, что бы своевременно закончить уборку лагеря... Работаютъ уже по щиколотку въ водѣ...

Не успѣли убрать одной палатки, какъ подѣ тяжестью намокшаго брезента и накопившейся въ его складкахъ воды, лопнула центральная веревка другой палатки и вся она, въ шитомъ видѣ, рухнула въ воду.

— «А ну, ребята, спасти палатку!!!» — кричитъ старшій развѣдчикъ Турчаниновъ: «Кирьяковъ, Емсенко, Маньковский... Гдѣ вы тамъ? Сюда...» — раздается его голосъ въ темнотѣ.

По колѣна въ водѣ, натываясь на кусты, молодцы развѣдчики дружнымъ усиліемъ, вытащили вмѣстѣ съ массой воды палатку и принялись ее уже здѣсь расшивать по полотнищамъ.

Подшли подводы. Китайцы-возчики торопятъ, опасаются, что рѣка зальетъ низкія мѣста дороги и тогда съ грузеными арбами не пройти къ городу.

Но и безъ ихъ указаній торопиться никого не приходится.

Снимаютъ уже караульную палатку. Перебираютъ при свѣтѣ фонаря уцѣлѣвшее сѣно — не завалилась ли ложка, вилка, ножъ или другая мелочь.

Наконецъ арбы увязаны, а мѣсто, на которомъ стояла караульная палатка, покрывается водой...

Подѣ утро дождь пересталъ. Собравшись въ деревнѣ, отрядъ построился, пропѣлъ утреннюю молитву и двинулся въ обратный путь по глинистой дорогѣ, распутившейся отъ ночного ливня.

Утомленные тяжелой ночной работой и походомъ, но бодрые духомъ развѣдчики съ пѣсней вернулись домой около шести часовъ утра.

Такъ неожиданно закончился первый лагерь Мукденскихъ развѣдчиковъ, суровая обстановка котораго несомнѣнно принесла большую пользу имъ.

«Тяжело въ ученѣ — легко въ походѣ».

ПРАЗДНИКЪ РУССКИХЪ РАЗВѢДЧИКОВЪ.

6/19 августа потѣшный городокъ русскихъ развѣдчиковъ, раскинутый въ сосновомъ лѣсу близъ Капбретона, праздновалъ годовой праздникъ движенія.

Съ утра всѣ линейки лагеря скоблились, какъ корабельныя палубы. Манія чистки захватила всѣхъ, вплоть до шестилѣтнихъ орлятъ, которые съ серьезными лицами старались найти въ кустахъ еще можетъ быть прошлогодніе обрывки бумаги, чувствуя приближеніе торжественныхъ минутъ парада и встрѣчи возглавителя и начальника всѣхъ русскихъ развѣдчиковъ зарубежомъ.

Гдѣ то, въ глубинѣ лѣса, на отлетѣ — въ дѣвичьемъ лагерѣ — развѣдчицы пришивали послѣднія пуговицы на развѣдческія рубахи и гладили пестрые шейные платки. Въ 10 ч. 30 м. зазвучалъ первый сигналъ тревоги, и все пріодѣтое населеніе лагерей выстроилось на линейкѣ и застыло въ стройномъ ожиданіи, имѣя знамена парижской и лондонской бригады на правомъ флангѣ. Горнисты весело заиграли встрѣчу и со стороны лагерной электрической станціи показалась строгая фигура старшаго русскаго развѣдчика — полк. Павла Николаевича Богдановича. Отрывистый рапортъ командующаго парадомъ, и сопровождаемый начальникомъ штаба — кап. Сигалемъ — онъ, подъ звуки Петровскаго марша, обходитъ безупречно-стройные ряды 130 развѣдчиковъ, развѣдчицъ, орлятъ и пчелокъ.

Все чаще и чаще, въ самыхъ разнообразныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ земного шара можно встрѣтить русскихъ подростковъ съ ополченскимъ крестомъ на скромной защитной рубахѣ — звучали вѣскіе слова суроваго и любимаго начальника. — Наши ряды непрестанно увеличиваются, а съ ними и наша идея борьбы за Россію. Помолитесь же за то, чтобы Господь помогъ намъ въ нашемъ дѣлѣ, какъ и за то, чтобы отечество наше излѣчилось отъ ужасной болѣзни. На молитву — шапки долой. «Господи спаси Россію». И весь строй, обнаживши головы, осѣнилъ себя крестнымъ знаменемъ.

Послѣ «ура» въ честь Августѣйшей покровительницы НОРР Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, произошла церемонія дачи всѣмъ клятвеннаго обѣщанія. Новички сосредоточенно повторяли знаменательныя слова, опускались на колѣни, цѣлуя знамя. У многихъ въ глазахъ были слезы, и они неловко жали руку поздравлявшаго ихъ старшаго начальника.

Съ этого момента они вступили въ семью — дружную и крѣпкую — русскихъ развѣдчиковъ.

Обѣдъ, по обыкновенію, прошелъ весело и оживленно; шефъ лагерной кухни, любимый всѣми отъ мала до велика (Б. И. Хорошхинъ) поразилъ особеннымъ борщомъ съ російской кулебякой и двойной порціей сладкаго. Въ 15 ч. 30 м. былъ отслуженъ молебнеъ. А послѣ чая, въ 16 ч. 30 м. сигналъ «сборъ» возвѣстилъ всѣхъ о томъ, что начинается спортивно-концертная программа, гдѣ каждый жаждетъ отличиться. Подъ задорные

звукъ егерскаго марша, четкимъ гвардейскимъ шагомъ, прошли отряды и стали передъ многочисленной (около 400 чел.) русской и иностранной публикой, съѣхавшейся изъ Капбретона, Оссегора, Биаррица и С. Жанъ де Люсь. Шестьдесятъ развѣдчиковъ въ парадной формѣ, подъ командой начальника лагеря полк. К. В. Иванова, продѣлали упражненія съ посохами. Ихъ смѣнила сборная стая орлятъ въ 30 человекъ, въ бѣлыхъ спортивныхъ тѣлннкахъ, и наконецъ 20 развѣдчицъ въ парадной формѣ, имѣя каждая по два національныхъ флажка, исполнили сложныя ритмическія движенія. Аплодисменты все возрастали. Но всеобщее удивленіе и восторгъ вызвало выступленіе 1-го отряда развѣдчиковъ, отчетливо, какъ одинъ, продѣлавшаго вольныя движенія безъ музыки и подсчитыванія. Затѣмъ, Суворовцы, орлята и особенно развѣдчицы, въ пластической гимнастикѣ, поразили всѣхъ элегантностью и законченностью движеній. Послѣ оригинальной пирамиды орлятъ и обще-лагерной произошла церемонія врученія кубковъ за гимнастику и общую вышколенность мэромъ г. Капбретона.

Началась концертная программа — хоровое пѣніе, балетныя выступленія, отрывокъ изъ «Евгенія Онѣгина»...

Весь праздникъ прошелъ подъ знакомъ всеобщаго подъема и старанія, въ этомъ году развѣдческій праздникъ далъ исключительно сильное впечатленіе — никогда такъ не старались инструкторы и развѣдчики на пользу любимаго дѣла. Публика, видимо не желая покидать лагерь, долго бродила по линейкамъ, восхищаясь строгой красотой лагернаго плана, съ рѣдкимъ вниманіемъ знакомясь съ гимнастическимъ городкомъ, электрической станціей, образцовой кухней и проч.

Послѣ ужина — торжественная вечерняя заря съ пѣніемъ русскаго національнаго гимна... Закончилась церемонія спуска флаговъ подъ торжественные звуки Петровскаго марша. Сладко засыпалъ горьдъ полотняный, переживая восторги и всѣ впечатленія блестящаго праздника... и какъ безцвѣтны — особенно сейчасъ — казались неуклюжія фигуры стоящихъ неподалеку лагеремъ красныхъ соколовъ съ ихъ прожужавшимъ всѣ уши Интернационаломъ — въ сравненіи со всѣмъ тѣмъ, что дало сегодня развѣдчество русскимъ дѣтямъ: передъ ними сегодня со всей яркостью блеснулъ любимый образъ далекой, невѣдомой и великой Россіи...

Нѣжный сигналъ «тушить огни», ласкаетъ слухъ, мелодичный рокотъ океана убаюкиваетъ усталый лагерь. Праздникъ кончился, а завтра снова наступитъ суровая, трудовая лагерная жизнь въ рамкахъ военной дисциплины, подготовка къ новой жизни, къ борьбѣ за Россію... **Р. Новикъ.**

Лагери 1936 года:

Во Франціи — два у г. Капбретона, Бюссьеръ, С. Сернѣзъ дю Буа, Жерманъ; на Дальнемъ Востоку — Харбинъ, станція Пограничная, Мукденъ и станція Цаганъ;

Въ Югославіи: у Любляны, въ Болгаріи — у г. Этрополе.

КОНЕЦЪ БОЛЬШОЙ ПРОВОКАЦИИ

(См. стр. 14-ю)

«Соба», его жена — «Горлана», Шкляръ — «Мп-ка». Вскорѣ они присоединили къ себѣ Дракина («Путеецъ»), Клементова («Экономистъ»), Дарагана («Лелютанъ») и нѣкоторыхъ другихъ. Эти послѣдніе были высланы безъ суда, т. к. понятие «экономическаго шпионажа» чуждо югославянскому законодательству, а «военный шпионажъ» могъ быть инкриминированъ только Линицкому и Шклярю. Самъ Линицкій получилъ званіе «резидента» и сталъ сносіться съ Феликсомъ Бергеромъ черезъ курьера Авдѣя Уншлихта, который тоже попалъ на скамью подсудимыхъ.

Причемъ же тутъ Коморовскій и какъ онъ могъ попасть на эту скамью? Виной сему не только его близость къ Линицкому и не только его оговоръ. Для своихъ шпионскихъ надобностей Линицкій долженъ былъ не только умѣть фотографировать, но и хорошо фотографировать. И вотъ, Коморовскій, большой любитель фотографій, даетъ ему уроки, обмѣнивается аппаратами, снимаетъ совершенно невинные виды и т. д. А въ это время арестовывается инструкция Бергера, гдѣ говорится: «пусть «Соба» и дальше фотографируетъ, пользуясь «Комаромъ», главнымъ образомъ аэропланная фабрики».

Эта фраза чуть не погубила Коморовскаго.

***

Но спасла его другая большевицкая инструкция, повашая вмѣстѣ съ арестомъ Уншлихта.

Въ препроводительномъ письмѣ на имя Линицкаго Феликсъ Бергеръ посылаетъ выдержки изъ полученной имъ инструкции изъ Москвы, много пунктовъ которой касаются Коморовскаго.

Прежде всего Москва попыталась скомпрометировать Коморовскаго непосредственно передъ русскою эмиграціей.

Въ пунктѣ 12 Московскій центръ пишетъ Феликсу Бергеру:

«Всѣмъ извѣстно, что по адресу Козубскаго*) мы послали письмо съ цѣлью разоблачить Коморовскаго. Намъ интересуется, достигло ли это письмо Козубскаго, говорилъ ли онъ объ этомъ съ «Собой», или съ кѣмъ нибудь другимъ, повѣрилъ ли онъ «Собѣ», или кому нибудь другому.

Надо было бросить тѣнь на Коморовскаго. Но этого было мало. Въ п. 5 стоитъ:

«Воспользовавшись возможностямъ «Собы», предложить ему лично на пишущей машинкѣ Коморовскаго въ отсутствіи Коморовскаго напечатать на двухъ отдѣльныхъ листахъ два текста, сохраняя орфографію, внѣшній видъ, переносъ на другую строку и т. д.»

Текстъ письма долженъ былъ быть слѣдующій:

«Дорогой товарищъ! Такъ какъ сейчасъ не имѣю съ Вами связи, принужденъ обратиться по линіи СОС. Узналъ страшныя вещи, которыя про меня

распространяетъ извѣстный Вамъ полк. Козубскій. Въ чемъ дѣло? Откуда онъ знаетъ? Вѣроятно Вы измѣнили отношеніе ко мнѣ. Снабдите меня во время деньгами. Глубоко Вамъ преданный А. Коморовскій.»

Это письмо должно было быть брошено въ почтовый ящикъ въ Бѣлградѣ и адресовано: Софія, Московская улица № 2, уголъ Раковской, «безъ обозначенія на конвертѣ совѣтскаго посольства, но просто съ указаніемъ улицы и дома», какъ предусмотрительно написано въ московской инструкціи.

Въ п. 3 инструкціи говорится, что это письмо надо напечатать на машинкѣ Коморовскаго, «только въ томъ случаѣ, если вѣсти о провокаторствѣ Коморовскаго (черезъ Козубскаго) уже дошли до слуха мѣстныхъ бѣлыхъ круговъ». Послать же его, т. е. бросить въ почтовый ящикъ, нужно по особому приказу центра, когда будетъ подготовлена почва для дискредитированія: «иначе не имѣетъ смысла», откровенно говорится въ инструкціи.

Эта подлинная инструкция изъ Москвы, вмѣстѣ съ препроводительнымъ письмомъ Феликса Бергера изъ Вѣны и пошла въ руки властей.

***

Послѣ этого вся провокація стала ясной.

Всѣ обвиненія, до шпионажа включительно, пали. Правда восторжествовала.

Но какъ будетъ чувствовать себя часть русскаго общества, когда узнаетъ, что она топила бѣлаго офицера и борца вмѣстѣ съ Феликсомъ Бергеромъ, Авдѣемъ Уншлихтомъ и московскимъ центромъ?

В. Д.

РОКОВЫЕ ГОДЫ.

Готовится къ печати книга полковника ген. шт. Б. Никитина «Роковые Годы» (новыя показанія участника).

Въ книгѣ около 250 стр. Она имѣетъ цѣлью зафиксировать неизвѣстныя детали историческихъ событий, а въ частности участіе нѣмцевъ въ большевицкой революціи 1917 года по даннымъ начальниковъ трехъ контръ-развѣдокъ: русской, французской и англійской.

Идея выражена въ эпиграфѣ: «Настоящіе тираны! человечества — палюци, созданныя имъ самимъ». Лебонъ.

Авторъ занималъ въ 1917 г. въ Петроградѣ должность Генераль-Квартирмейстера Штаба Округа и начальника контръ-развѣдывательнаго Отдѣла и окончилъ войну на Кавказѣ въ декабрѣ 1918 года, командуя русскими войсками противъ турокъ. Б. В. Никитинъ на фонѣ большого историческаго процесса описываетъ событія, факты, излагаетъ шпионскія дѣла съ ними связанныя, выдвигаетъ характеры главныхъ дѣйствующихъ лицъ, не порицая отдѣльныхъ политическихъ партій, кромѣ большевицковъ.

Цѣна книги съ пересылкой по предварительной подшкѣ до 15-го февраля 1937 г.:

Во Франціи 12 франц. фр. Въ другихъ странахъ — изъ расчета 55 америк. центовъ въ любой валютѣ. Подписка черезъ ред. «Часового».

*) Полковникъ Козубскій — весьма уважаемый дѣятель бѣлаго движенія.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ОТХОДЪ

ИЗЪ БОЕВЫХЪ ВОСПОМИНАНІИ

«Мы долго молча отступали...»
(Лермонтовъ: «Бородино».)

Легче нападать на сильнѣйшаго противника, чѣмъ отступать передъ слабѣйшимъ. Вотъ уже восьмые сутки мы непрерывно отходимъ, иногда подъ давленіемъ насыщающаго непріятеля, иногда просто въ связи съ общей обстановкой на фронтѣ и вслѣдствіе полного недостатка боевыхъ припасовъ. Днемъ бой, а съ наступленіемъ темноты снимаемся съ позицій и идемъ, идемъ до полного изнеможенія, засыная въ сѣдлѣ на конѣ или на голой землѣ во время приваловъ. Люди и кони измотались до крайности. Настроеніе нервное и даже злое.

Сегодня выдался особенно тяжелый день. Австрійцы непрерывно «кроютъ» нашу многострадальную пѣхоту, которой мы не въ состояніи помочь, ибо на каждые пятьдесятъ непріятельскихъ снарядовъ отвѣчаемъ однимъ.

День склоняется къ вечеру и начинаетъ накрапывать дождикъ; такую уютной и заманчивой представляется расположенная въ тылу батарея деревня Угриновъ, которую мы даже не воспользовались для своей квартиры, помѣстившись прямо въ палаткѣ около передковъ.

Провели мимо батареи небольшую партію плѣнныхъ. Нѣкоторые были, видимо, смущены и подавлены своимъ положеніемъ, но у большинства на лицахъ читалась радость жизни.

Около шести часовъ вечера пришло обычное приказаніе: съ наступленіемъ темноты сниматься съ позицій и слѣдовать самостоятельно вдоль рѣки Березниці съ тѣмъ, чтобы завтра на шоссе у села Брынъ соединиться со своимъ полкомъ; въ прикрытіе назначалась полурота.

Еще засвѣтло я проѣхалъ съ развѣдчиками немного въ тылъ, чтобы ориентироваться относительно пути отступленія, ибо на картѣ никакой дороги въ назначенномъ направленіи указано не было. Проѣзжая мимо передковъ, я увидѣлъ интересную картину: группа плѣнныхъ сдѣлала привалъ, и наши ѣздовые радушно угощали недавнихъ враговъ чаемъ и хлѣбомъ съ масломъ, при чемъ шла самая оживленная бесѣда. На мой удивленный вопросъ, какъ они понимаютъ другъ друга, ѣздовые отвѣтили, что понимаютъ отлично; вслушавшись, я замѣтилъ, что каждый говоритъ на своемъ языкѣ, и лишь иногда кто-нибудь изъ нашихъ солдатъ вставляетъ исковерканное иностранное слово, очевидно увѣренный, что ужъ, теперь то собесѣдникъ вполнѣ его пойметъ. — «Никсъ, никсъ (nichts)», — говорить весель-

чакъ и балагуръ Кувалдинъ, обращаясь къ тщедушному австрійцу съ ясно выраженными славянскими чертами: «ты не бойся, а ѣшь; э тотъ, братъ, бутѣръ (butter) первый сортъ; такого у васъ въ Берлинѣ и не видѣли».

Такъ какъ назначенной намъ дороги вдоль рѣки я такъ и не обнаружилъ, то приказалъ офицеру-развѣдчику прискаты проводника изъ мѣстныхъ жителей и изслѣдовать, насколько возможно, указанное направленіе, а самъ поѣхалъ черезъ деревню обратно къ батарее. Мое вниманіе привлекъ шумъ, доносившійся изъ небольшого, но довольно наряднаго дома городского типа. Слѣзши съ коня и войдя въ раскрытую дверь, я попалъ въ небольшую залу, гдѣ два пѣхотинца, въ полномъ боевомъ снаряженіи, стояли передъ большимъ стѣннымъ зеркаломъ съ явно агрессивными намѣреніями. На полу валялась какая то разбитая посуда. — «Вы что тутъ дѣлаете?» — спросилъ я. Солдаты вытянулись: «Такъ что, отходимъ, В. В., такъ вотъ я ему и говорю (онъ кивнулъ на своего товарища): что жъ, говорю, надо разбивать зеркало; а онъ говоритъ: жалко! Я и самъ знаю, что жалко, да въдъ ничего не подѣлаешь: не оставлять же австрійцу — въдъ отходимъ». — Я прикрикнулъ на нихъ и выпроводилъ за дверь, но далеко не былъ увѣренъ, что послѣ моего отъѣзда они не вернулись, чтобы выполнить «свой гражданскій долгъ».

Между тѣмъ, дождь усилился, все небо заволочило тучами и окончательно потемнѣло, такъ что, когда я подошелъ съ батареей къ условленному мѣсту, гдѣ меня ждалъ съ проводникомъ офицеръ-развѣдчикъ, въ двухъ шагахъ уже ничего не было видно. Проводникъ оказался тщедушнымъ мужчиной весьма непріятнаго вида, глаза котораго воровато забѣгали изъ стороны въ сторону, когда я освѣтилъ его карманнымъ фонаремъ. Обѣщавши ему награду если онъ доведетъ насъ къ урду до деревни Подмихале, я приказалъ развѣдчикамъ окружить нашего чичероне, и батарея двинулась по едва замѣтной тропинкѣ; полурота пѣхоты замыкала шествіе.

Дождь пересталъ, но воздухъ былъ буквально насыщенъ туманомъ и испареніями; всѣ звуки въ немъ терялись, и изрѣдка раздававшіеся въ тылу непріятельскіе орудійные выстрѣлы напоминали скорѣе хлопаніе бича или звукъ пробки въ откупориваемой бутылкѣ.

Всѣ двигались молча, насупившись. Несмотря на плотно надѣтый дождевой плащъ, я чувствовалъ, какъ вдругъ предательская капля потекла по шеѣ, за нею другая, третья...

Начало пронизывать холодомъ, и до боли за-
лѣтѣлось къ огню, къ теплу, къ покою...

По моимъ расчетамъ, мы уже должны бы-
ли подойти къ мосту черезъ Березницу, но не
только не было моста, но даже и рѣка, вдоль
которой мы двигались, куда то исчезла, да и
тропинка перестала чувствоваться подъ нога-
ми. Вдругъ нашъ проводникъ ловко юркнулъ
между лошадыми и черезъ мгновение исчезъ,
какъ бы растворился въ ночной мглѣ. Я выхва-
тилъ револьверъ и два раза выстрѣлилъ въ
томъ направленіи, куда онъ скрылся; слы-
шалось какое-то всхлипываніе, не то крикъ,
не то вой, — и затѣмъ все стихло. Развѣдчики
обшарили всѣ окрестные кусты и канавы, но
безрезультатно: проводникъ какъ сквозь зем-
лю провалился. Что дѣлать? Остановивши ба-
тарейю на привалѣ и выставивши сторожевое
охраненіе отъ пѣхоты, я, съ коλλαкомъ и кар-
той въ рукахъ, поѣхалъ на развѣдку и черезъ
нѣкоторое время нашелъ рѣку, мостъ, а за-
тѣмъ и деревню Березницу, отъ которой уже
шла, хотя и полевая, но болѣе набитая доро-
га въ томъ направленіи, куда намъ надо было
слѣдовать.

Дальше мы двигались безъ приключеній,
безостановочно, и, когда появились первые лу-
чи солнца, то всѣ ночные страхи разсѣялись.
Около 5 часовъ утра мы вышли на большое
шоссе, гдѣ и влились въ безостановочно дви-
жавшуюся колонну нашихъ отходящихъ войскъ.
Вдоль придорожныхъ канавъ десятками лежа-
ли въ глубокомъ снѣ пѣхотные солдаты, види-
мо, дошедшіе до послѣдней степени изнемо-
женія.

Между тѣмъ, противникъ началъ обстрѣли-
вать шоссе артиллерійскимъ огнемъ, правда,
на высокихъ разрывахъ, но все таки то здѣсь,
гдѣ тамъ стали появляться раненые, и потому,
у села Бзынь, мы получили приказаніе развер-
нуться и занять позицію, для которой я вы-
бралъ прелестный перелѣсокъ, въ тылу ко-
торого, вплоть до деревни, тянулось засѣя-
ное поле ржи снѣвшее васьляками. Несмотря
на непрерывно продолжающійся бой, часомъ
около десяти утра мы были поражены совер-
шенно необычной картиной именно на этомъ
полѣ: порхая какъ мотылекъ отъ цвѣтка къ
цвѣтку, съ большимъ букетомъ васильковъ въ
рукахъ и такимъ же вѣнкомъ на головѣ, во
ржи двигалась дѣвочка лѣтъ восьми-деяти, въ
сопровожденіи молодой дѣвушки въ широко-
полой соломенной шляпѣ. Я даже протеръ гла-
за: до того эта картина не гармонировала съ
окружающей обстановкой. Послалъ офицера
предупредить этихъ милыхъ незнакомокъ о
страшной опасности, которой онѣ подвергаются.
Это оказались сестра жены и дочь мѣст-
наго священника, великаго руссофила, кото-
рый въ ту же ночь, вмѣстѣ съ отходящими
русскими частями, покинулъ, вѣроятно на-
всегда, и свое село, и свою семью...

Вечеромъ, мы, по обыкновенію, снялись съ

позицій и поздно ночью, совершенно измучен-
ные добрались до с. Сельце, а на слѣдующую
ночь перешли въ м. Іезуполь, гдѣ расположи-
лись на остатокъ ночи на желѣзнодорожномъ
вокзалѣ, съ котораго все время отходили по-
слѣдніе поѣзда, эвакуировавшіе изъ Стани-
славова нашу гражданскую администрацію
вплоть до самыхъ настоящихъ російскихъ го-
родовыхъ съ ихъ семьями и скарбомъ.

Раннимъ утромъ, пѣхота въ составѣ одно-
го полка и моя батарея, съ болѣе чѣмъ огра-
ниченнымъ количествомъ снарядовъ, заняли
позицій для обороны м. Іезуполя. Противникъ
сразу повелъ энергичное наступленіе: изъ Га-
лича почти къ самому вокзалу, вблизи кото-
раго окопалась пѣхота, подошелъ блинди-
рованный поѣздъ, сосредоточившій по пѣхот-
нымъ окопамъ свой огонь, къ которому то-
чась же присоединились три легкія и три тя-
желыя батареи. Положеніе пѣхоты стало не-
выносимымъ: со своего наблюдательнаго пун-
кта на гребнѣ я видѣлъ, какъ, послѣ каждого
паденія артиллерійскаго снаряда въ нашу пѣ-
хотную линію, къ перевязочному пункту у
вокзала тянулась веренища санитаровъ съ но-
силками и одиноко бредущіе раненые.

Командиръ полка настойчиво требовалъ
моей поддержки. Но что могъ сдѣлать я со
своею единственной батареей, особенно имѣя
въ виду болѣе чѣмъ ограниченное количество
снарядовъ въ нередкахъ и непрестанные при-
казы начальства о необходимости строжайшей
экономіи боевыхъ припасовъ? Я рѣшился по-
чти на самоубійство: съ прекрасной почти не-
уловимой для противника позиціи за вторымъ
гребнемъ, я приказалъ выкатить орудія на са-
мый гребень и открылъ прежде всего огонь
(увы, далеко не ураганный) по бронепоезду,
который, послѣ нѣсколькихъ нашихъ снаря-
довъ, не замедлил ретироваться и отойти на
Галичъ, вѣроятно опасаясь быть отрѣзан-
нымъ вслѣдствіе порчи полотна снарядами.

Эффектъ моего появленія на гребнѣ вполнѣ
оправдалъ мои расчеты: всѣ шесть бата-
рей противника забыли совершенно о пѣхотѣ
и, какъ голодные волки, набросились на столь
лакомую пѣль, какъ открытая батарея на греб-
нѣ. Наша батарея была засыпана дождемъ не-
пріятельскихъ снарядовъ, но, вѣроятно, по по-
словицѣ «смѣлымъ Богъ владѣетъ», какимъ-
то чудомъ, кромѣ двухъ-трехъ контуженныхъ
и легко раненныхъ, потерь у насъ не было.

Кое-какъ, отвѣчая однимъ снарядомъ на
двадцать непріятельскихъ, я дотянулъ до ве-
чера, и бой постепенно затихъ. Никогда не за-
буду того растроганнаго голоса, которымъ ко-
мандиръ полка благодарилъ по телефону свою
артиллерию за поддержку и спасеніе.

Съ наступленіемъ ночи мы оставили него-
степримный Іезуполь (который, въ суматохѣ
боя, голковой адъютантъ называлъ почему то
все время «Юзепуль») и отошли за Днѣстръ.

ПРЕДСКАЗАНИЕ ЦЫГАНКИ

Посвящается А. К. А.

Лѣтомъ 1935 года, на югѣ Франціи, я искалъ для себя маленькое хозяйство... Судьба забросила меня въ одно изъ имѣній въ окрестностяхъ Грасса у Монтору. Имѣніе принадлежало бывшему французскому офицеру, который получилъ въ наследство отъ отца виллу въ Ниццѣ, переѣзжалъ туда, продавая принадлежащей ему 2-этажный домъ съ небольшимъ кускомъ земли.

Чудное расположеіе имѣнія, съ красивымъ широкимъ горизонтомъ, прекрасная земля и обиліе воды — сразу прельстили меня. Я немного задержался въ имѣніи и былъ представленъ женѣ хозяйки, которая была красивой блондинкой съ глумительнымъ отливомъ рыжихъ натуральныхъ волосъ. Мое вниманіе невольно привлекла маленькая брошь, приколотая къ платью, около лѣваго плеча хозяйки, — брошь эта изображала русскую кавалерійскую лядунку съ двуглавымъ орломъ...

Когда меня пригласили позавтракать съ ними и когда мы вошли въ столовую, я увидѣлъ на столѣ чудную скатерть съ вышитой на ней нашей незабываемой тройкой и со словами, вышитыми по-русски: «Эй, вы кони удалые! мчитесь сокола быстрой!»

Тогда я уже смѣло обратился къ хозяйкѣ съ вопросомъ и относительно брошки, и скатерти, и ея самой.

И что-же?!... Она оказалась русской и мало того, — дочерью моего близкаго друга. Обоюднымъ вопросамъ уже не было конца и долго въ этотъ вечеръ я сидѣлъ у своихъ новыхъ знакомыхъ, ставшихъ для меня такими близкими, родными...

Наконецъ настало время проститься, ибо на другой день я по срочному дѣлу утромъ долженъ былъ быть въ Каннахъ. Я поѣхалъ въ Грассъ, гдѣ у меня былъ номеръ въ гостиницѣ и гдѣ были оставлены мои вещи.

Въ эту ночь я совершенно не могъ заснуть, такъ захватило меня минувшее и я началъ вспоминать то, что было и такъ мило, и такъ печально, и что такъ невозвратно кануло въ лету...

Отецъ моей новой знакомой былъ моимъ сослуживцемъ и моимъ другомъ. Я помню его еще въ Петербургѣ, когда онъ былъ въ корпусѣ, и въ училищѣ. Еще тогда у него завязался романъ съ его будущей женой и, выпущенный въ офицеры въ одну кавалерійскую часть, стоявшую въ губернскомъ городѣ Западнаго края, онъ вскорѣ женился и увезъ туда свою жену.

Какъ то весною, до своего отъѣзда, живя въ Парскомѣ, онъ пошелъ пѣшкомъ со своей невѣстой въ Павловскъ на музыку. По дорогѣ они встрѣтили цыганокъ, которая усиленно приставали со своимъ гаданіемъ. Мой другъ не соглашался и тогда одна изъ цыганокъ крикнула ему: «Сердитый, какъ турецкій перецъ! Въ одинъ день съ женой помрешь!...»

Эта послѣдняя фраза стала темой для послѣдующаго разговора, причемъ невольно вспомина-

лась красота смерти Милютиныхъ (фельдмаршала и его жены), когда въ Симеюзѣ два гроба съ тѣлами умершихъ (разница въ смерти была что то около одного дня) стояли вмѣстѣ въ церкви...

А потомъ все это совершенно забылось...

Тихо, беззаботно и весело текла жизнь моихъ друзей въ маленькомъ провинціальномъ городѣ. Она — особенно увлекалась верховой ѣздой, — ея изящная верховая лошадь «Бьюти» такъ гармонировала со своей красивой всадницей.

Спустя годъ послѣ замужества у ней родилась дочь (теперь встрѣченная мною около Грасса), а черезъ нѣкоторое время, какъ теперь помню, 1-го мая, жена моего друга, прыгая на «Бьюти» черезъ одно изъ полевыхъ препятствій, упала вмѣстѣ съ лошадыю и, ударившись головой о камень, — разбилась на смерть...

Весь городъ, прекрасно ее зная, потрясенный такимъ ужаснымъ концомъ, провожалъ на кладбище гробъ съ остатками той, которую такъ безумно любилъ, боготворилъ мой другъ. Печальными аккордами звучалъ похоронный маршъ гусарскихъ трубачей, чередовавшійся съ любимымъ покойной мотивомъ извѣстнаго романа: «Прости на вѣчную разлуку...»

Горе моего друга было безграничное и безутѣшное...

Дочь пришлось отдать родителямъ жены, жившимъ въ Петербургѣ, а самому съ разбитымъ сердцемъ, потерявшему такъ горячо любимаго человека, все то, чѣмъ онъ жилъ, дышалъ — начать беспросвѣтную будничную жизнь. Малый ребенокъ не могъ замѣнить ему ту, которая отъ него ушла...

Годы прошли... Наступила Великая война... Мой другъ, находясь въ составѣ строевой кавалерійской части, отправился на театръ военныхъ дѣйствій.

Однажды германцы сильно насѣдали на нашу пѣхоту и конницы было приказано своей атакой остановить наступленіе противника.

Во главѣ своихъ гусаръ въ атаку пошелъ и мой другъ на своей чистокровной «Бьюти» (названной какъ въ память лошади покойной жены).

Стремительной, лихой атакой гусары далеко назадъ отбросили полкъ германскаго кронпринца, но и сами понесли тяжелыя потери. Въ числѣ убитыхъ былъ и мой другъ...

Такъ же какъ когда то надъ гробомъ его жены печально рыдали трубы гусаръ надъ тѣломъ своего командира — моего друга и звуки романа: «Прости на вѣчную разлуку...» — разливались въ воздухъ...

Это было 1-го мая.

Такъ сбылось предсказаніе Павловской цыганки, въ свое время иначе понятое и моимъ другомъ и его женой...

А. Андреевъ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА „ЧАСОВОЙ“
НА 1937 ГОДЪ.

РОКЪ

ГЛАВА 5*).

Лѣто и осень 1919 года ознаменовались огромнымъ успѣхомъ Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи. Былъ освобожденъ Кавказъ, приведены въ порядокъ Кубанская и Терская области, освобождена большая часть области Войска Донского. Въ іюнѣ, почти одновременно со взятіемъ Харькова, былъ очищенъ отъ красныхъ полуостровъ Крымъ. Въ началѣ августа морскимъ десантомъ была занята Одесса и ея районъ. Затѣмъ былъ взятъ Кіевъ, и завершилось освобожденіе отъ большевиковъ всей Малороссіи. А на главномъ центральномъ направленіи, на Московской дорогѣ, войска Добровольческой арміи заняли Курскъ и шли на Орель, стремясь къ завѣтной цѣли своей, къ сердцу Россіи, къ Москвѣ.

Сердца русскихъ патріотовъ, исполненные вѣры въ правоту и святость своего дѣла, загорѣлись надеждой на уже близкій и полный успѣхъ его. И уши ихъ казались уже слышали завѣтный перезвонъ святыхъ колоколовъ Великаго Московскаго Кремля...

Но по мѣрѣ того, какъ добровольческія войска освобождали одну за другой русскія области и, устияя свой крестный путь своими трупами, продвигались и продвигались все дальше и дальше — въ тылу у нихъ сначала слабо и незамѣтно, потомъ все сильнѣе и отчетливѣе развивалось и расло преступное дѣло агитаціи противъ правительства Юга Россіи. Крестьянство, уставшее отъ непрерывнаго напряженія, жаждало покоя, а низы городского населенія, въ корнѣ развращенные революціей, открыто выражали недовольство добровольческимъ режимомъ и всѣмъ освободительнымъ движеніемъ и были ему явно враждебны.

Въ то же время на окраинахъ освобожденной части Россіи сильно развивались порожденные революціей самостійныя теченія. Заговорили мелкія самолюбія и мелкія властолюбія. Министерскіе портфели хотя бы крохотныхъ и ничтожныхъ, но «самостоятельныхъ» «государствъ», грезилась многимъ провинціальнымъ честолюбцамъ и актерамъ революціи и не давали имъ спокойно спать. И мало по малу политическая работа самостійниковъ, ихъ непомѣрныя все возрастающія требованія, ихъ дерзкія вызывающія дѣйствія — все больше и больше озабочивали и затрудняли Главнокомандованіе и все сильнѣе и сильнѣе тормозили освободительное дѣло его.

Съ другой стороны Правительство Юга Россіи мало чему научилось за время революціи и главнымъ образомъ мало чему научилось у своихъ враговъ, у большевиковъ. И методы управленія и организаціи распорядковъ въ ты-

лу бѣлыхъ армій мало соответствовали суровой дѣйствительности и печальной необходимости. Борьба съ внутренними врагами велась вяло и совѣмъ не напоминала жестокою систему и желѣзную волю большевиковъ, умѣвшихъ всегда быстро и вѣрно парализовать всякое враждебное имъ движеніе. Здѣсь этой воли и этой системы не было и въ поминѣ. А жизнь повелительно и неумолимо требовала и этой воли и этой системы.

И пользуясь всѣми этими несчастьями, на всей территоріи освобожденнаго Юга Россіи открыто и успѣшно работали агенты большевиковъ. Быстро продвигавшіяся впередъ побѣдоносныя бѣлыя войска оставляли за собой массу этихъ агентовъ. Въ каждомъ мѣстечкѣ на фронтѣ, при приближеніи къ нимъ добровольцевъ, социалистическіе агенты и цѣлыя организаціи быстро ныряли въ подполье. И какъ только это мѣстечко было занято и войска проходили дальше, эти агенты тотчасъ выполняли наружу и, пользуясь мягкостью власти, начинали свою разрушительную работу.

И въ тылу героическихъ борцовъ побѣдоносныхъ бѣлыхъ армій, по всему пространству освобожденнаго Юга Россіи — всюду мерцали уже злые огни подпольныхъ костровъ, готовыхъ каждую минуту вспыхнуть и заняться огромнымъ, всепожирающимъ пламенемъ.

Въ теченіе этой осени Анатолій Тугариновъ довольно часто наѣзжалъ съ фронта въ Ростовъ на Дону, въ эту столицу Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи. Той порой тамъ организовали тайный кружокъ офицеровъ, рѣшившихъ вопреки мягкодушному и слабому волей правительству самимъ, за свой страхъ и рискъ и по мѣрѣ силъ своихъ провести въ жизнь систему террора. Тугариновъ тотчасъ же вступилъ въ этотъ кружокъ и сталъ однимъ изъ его вдохновителей и руководителей.

Въ то время среди самостійниковъ полубольшевикомъ, наиболѣе энергично ведущихъ борьбу противъ правительства, особенно большую роль игралъ нѣкій Пестровъ. Этотъ человекъ, опираясь на хорошо организованную партію и располагая откуда то добытыми большими денежными средствами, съ каждымъ днемъ становился все вліятельнѣе и смѣлѣе. Цѣлью его дѣятельности было оторвать отъ Юга Россіи одну изъ наиболѣе важныхъ частей его, служившую и базой и источникомъ снабженія всѣхъ Вооруженныхъ Силъ. Если бы ему удалось достигъ этой цѣли, то это неизбежно повлекло бы немедленную гибель всего освободительнаго движенія.

И вотъ въ одинъ изъ пріѣздовъ своихъ въ Ростовъ, совпавшій съ пребываніемъ тамъ пресловутаго Пестрова, Тугариновъ рѣшилъ уничтожить его. Онъ самъ быстро и энергично организовалъ все дѣло покушенія и лично руководилъ лицомъ, назначеннымъ по жребію для его выполнения.

Въ третьемъ часу ночи въ вестибюлѣ на-

*) Продолженіе. См. № 178.

рядной ростовской гостинницы «Палась» стояли и бесѣдовали два офицера. Въ гостинницѣ все уже спало, ресторанъ давно былъ закрытъ и въ вестибюль съ полупотушеннымъ свѣтомъ кромѣ этихъ двухъ офицеровъ и дремавшего за своей стойкой старика швейцара никого не было. Прошло болѣе часа какъ эти офицеры курили и тихо разговаривали, очевидно кого то поджидали. Вдругъ въ ночной тишинѣ уллицы послышался шумъ автомобиля. Стоявшіе шагаѣ въ десяти отъ входа офицеры насторожились. Шумъ все приближался и приближался, по окнамъ вестибюля пробѣжали лучи яркихъ фонарей и подкатившій автомобиль остановился у подъѣзда отеля. Черезъ секунду широкія входныя двери растворились и на порогѣ показался Пестроволь. Тогда одинъ изъ офицеровъ быстрымъ и ровнымъ шагомъ подошелъ къ нему и спокойно приложилъ къ его груди револьверъ. Грянулъ выстрѣлъ и не успѣвшій даже вскрикнуть Пестроволь повалился какъ скошенный. Онъ былъ убитъ наповаль. Стрѣлявшій офицеръ положилъ револьверъ въ карманъ и вышелъ на улицу. Тогда другой офицеръ, стоявшій все время на мѣстѣ, тихо подошелъ къ перепуганному и ослобѣнѣвшему у своей стойки швейцару, приставившись на мгновенье и пристально взглянулъ ему въ лицо. Затѣмъ онъ повернулся, медленно направился къ дверямъ и вышелъ на улицу. Этотъ второй офицеръ былъ полковникъ Тугариновъ.

Весь слѣдующій день до вечера Анатоліи просидѣлъ дома, никуда не выходя изъ своей комнаты и ожидая своего ареста. Адресъ его былъ извѣстенъ въ «Палась», гдѣ Тугариновъ постоянно обѣдалъ и ужиналъ во время своихъ прїѣздовъ въ Ростовъ, и куда даже посылались всегда для него почта. Но никто за нимъ не являлся. Тогда въ восьмомъ часу вечера онъ самъ отправился въ «Палась» ужинать, какъ всегда. Войдя въ вестибюль отеля онъ увидѣлъ на своемъ мѣстѣ за стойкой вчерашняго швейцара, единственнаго свидѣтеля ночной драмы. Старикъ вѣжливо поклонился Анатолію и, отстранивъ стоявшаго у вѣшалки съ платьемъ своего молодого помощника, самъ почтительно помогъ ему раздѣться. «Писемъ мнѣ нѣтъ?» — спросилъ его, какъ обыкновенно, Тугариновъ. «Никакъ нѣтъ, господинъ полковникъ, ничего нѣтъ», — тихо отвѣтилъ старикъ и спокойно взглянулъ въ лицо Анатолію.

Это былъ старый гвардейскій солдатъ и патриотъ. Тугариновъ понялъ, что онъ не выдастъ его никогда — и спокойнымъ ровнымъ шагомъ направился въ залъ ресторана...

Между тѣмъ тайные и явные враги русскаго освободительнаго движенія не дремали и упорно дѣлали свое преступное злое дѣло. И дѣятельность ихъ скоро стала приносить результаты. По всей территоріи Юга Россіи начали подыматься возстанія, разрушались же-

лѣзныя дороги, сжигались склады и въ спину дравшихся на фронтѣ добровольческихъ армій одинъ за другимъ наносились удары. И подъ этими ударами тылового предательства дрогнула наконецъ побѣдоносная армія. Въ концѣ октября на фронтѣ произошелъ переломъ и распространившіяся такъ далеко и почти достигшія сердца Россіи — волны добровольческаго движенія покатились назадъ.

Тугариновъ былъ уже пессимистомъ. Мечты его умерли. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что начатое генераломъ Корниловымъ дѣло проиграно и если удастся еще продолжать борьбу, то придется начинать сызнова. Мрачныя мысли не покидали его.

26-го ноября, въ день Св. Георгія Побѣдоносца, ему пришлось присутствовать на парадѣ Ростовскаго гарнизона. Печальный былъ это парадъ. Слабыя, разрозненныя, убого одѣтыя въ разношерстныя лохмотья, уныло проходили войска подъ сумрачнымъ ноябрьскимъ небомъ. Люди имѣли жалкій, подавленный видъ — видъ обреченныхъ. Невольно Тугаринову вспомнились былые парады и на душѣ его стало еще мрачнѣе. И когда среди публики, смотрѣвшей на парадъ, онъ вдругъ замѣтилъ проходившую въ обществѣ двухъ британскихъ офицеровъ свою рыжую незнакомку съ зелеными глазами, — встрѣча эта не произвела на него никакого впечатлѣнія. Онъ и такъ ожидалъ всего худшаго. Общія дѣла шли безнадежно плохо, а лично ему терять, казалось ужъ было нечего.

Но на другой день онъ узналъ о новомъ своемъ горѣ. Случайно онъ встрѣтилъ знакомаго генерала, только что прїѣхавшаго изъ Кіева. Въ Кіевѣ, недавно пробравшіеся туда изъ Петрсграда друзья, между другими новостями, сообщили генералу, что въ августѣ умерла мать Тугаринова. Умерла она отъ голоднаго истощенія. Большевики, зная ея прежнее общественное положеніе, хотѣли заставить бѣдную старую женщину выполнять всѣ тѣ унижительныя и грязныя работы, на которыя принудительно назначались всѣ «бывшіе» люди. Но когда мать Анатолія наотрѣзъ отказалась стирать солдатское бѣлье, мыть полы въ казармахъ и чистить уборныя, то ее не только лишили всѣхъ продовольственныхъ пайковъ, но строго слѣдили чтобы она не могла получать пищу ни откуда со стороны. Гордая женщина однако не смирилась и, протянувъ съ мѣсяцъ, умерла отъ полнаго истощенія.

Съ потерей матери у Тугаринова порвалась послѣдняя связь съ жизнью. Оставалось только подвести окончательные счета. И Тугариновъ былъ готовъ къ этому послѣднему расчету...

Н. Е. Невядомскій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ЕВГЕНИЙ ВАДИМОВЪ.

ДИКОЕ МЯСО

Солдатская сказка.

Памяти Саша Чернаго, незабвеннаго автора солдатскихъ разсказовъ.

... О томъ, что русскаго солдата въ прежнее время быдто-бы какъ сидорову козу на конюшнѣ драли — не мало разсказовъ по бѣлому свѣту ходить — и кажинный человѣкъ гораздъ на это уши развѣшивать и всякое слово за истинную правду принимать.

А ежели желаете знать — откуда такой слухъ пошелъ — то перво на перво меня, отставнаго старшаго унтеръ-офицера Щетину спросите — потому никто, окромѣ насъ, подлинныхъ свидѣтелей того, какъ дѣло было, состоять не могъ.

А когда меня послушаете — то и сами вы, любезные мои, своимъ умомъ поймете, что всѣ разсказы о поркѣ нѣкъмъ инымъ, какъ самую нечистую силой среди людей ласпространялись, благо этой нечистой силѣ такое тѣлесное наказаніе въ нашемъ полку вкатили, что ни одинъ живой бы человѣкъ не выдержалъ.

А случилос. это вотъ какъ.

Служилъ въ нашемъ полку въ давніе времена молодой гусаръ Шпоротыкинъ, парень тихій и трезвый, ко всякой службѣ способный и ни до какихъ глупостей не охочій.

Прослужилъ Шпоротыкинъ годъ, прослужилъ два — все шло какъ по маслу — тамъ постоитъ, да здѣсь постоитъ — а служба идетъ и идетъ — дѣло извѣстное каждому, кто солдатской каши покушалъ.

Такъ вотъ, значитъ, служилъ Шпоротыкинъ, служилъ — и пришлось ему въ одну холодную зимнюю ночь у дальняго полковаго цехгауза стоять, ножку о ножку постукивать, очередную смѣну какъ андела небеснаго дожидаться... Стоитъ это Шпоротыкинъ — а кругомъ тьма такая, командера полка отъ младшаго закройщика не отличить, метелица посвистываетъ, въ казенныя кенги*) забирается... Скучно стало часовому — вспомнилъ онъ о теплой печкѣ въ своей деревнѣ, о молодой женѣ Акулинѣ, что спустя два мѣсяца послѣ вѣнца солдаткою на селѣ осталась — и до смерти захотѣлось Шпоротыкину побывать на родинѣ...

— Кажись душу черту бы продалъ — го ворить — только бы хоть одной ногой очутиться въ родной хатѣ!

Только сказалъ, значитъ, эти слова Шпоротыкинъ — глядь, и выросъ передъ нимъ, откелева не возьмись, самый пренастоящій хвостатый чертяга.

— Извольте, говоритъ, господинъ кавалеръ, въ сей секундъ готовъ васъ отправить на родину, да еще на иѣлый годъ, только давайте въ обмѣнъ душу!..

— А какъ же я службу брошу? Какъ съ поста сойду? — спрашиваетъ солдатъ.

— А это ужъ вы не извольте сумлеваться — я за васъ постою, и ужъ такъ сдѣлаю, что никто изъ начальства вашей отлучки не замѣтитъ!

И порѣшили Шпоротыкинъ съ чертягой такъ, что солдатъ весь годъ на родинѣ проживетъ, а чертъ за него все это время въ гусарскомъ эскадронѣ прослужитъ.

— Скидайвай аммуницію! — скомандовалъ чертъ. — черезъ годъ — въ этотъ самый часъ на смѣну!

Солдатъ все съ себя скинулъ — и не успѣлъ опомниться, какъ на теплой печкѣ рядомъ со своей Акулиной очутился.

А чертяга уже на часахъ стоитъ, въ полное подобіе Шпоротыкина плевратился, ни дать, ни взять, какъ настоящій солдатъ, около сторожевой будки ходить...

И вотъ тутъ-то и получила для черта заковыка, да еще такая, что ему и по гробъ жизни подобной окази не забыть.

Всякому старому служакѣ хорошо извѣстно, что носили мы въ былое время поверхъ шинелей ременную аммуницію — портупею тамъ, и погонные ремни всякіе — и всегда выходило такъ, что ремни эти на солдатскихъ грудяхъ крестъ на крестъ ложились — и иначе, какъ крестомъ и приспособить ея не могли...

Ну вотъ теперь вы и сами разсудите: мыслимо ли дѣло, чтобы на чертовой образинѣ крестовое подобіе удержаться могло? Заерзаль чертяга подъ ремнями — и такъ, и сякъ вертится — чуеть, что не въ моготу ему такую святость на себѣ удержать! Повертѣлся, пошипѣлъ, собачій сынъ, немного — и скинулъ съ себя амунницію, такъ, что оба ремня на одномъ плечѣ повисли...

И вдругъ — идетъ полковаго командеръ, часовыхъ на посту повѣряетъ, съ чертомъ во солдатскомъ обличьи по всѣмъ правиламъ здоровается.

Видитъ — все у часового по формѣ, только ременная аммуниція на одномъ плечѣ виситъ:

— Это что? — спрашиваетъ. — Нѣшто такъ полагается? Одѣнь ремни какъ слѣдуетъ, баранья башка!

Чертъ и такъ и сякъ — не могитъ надѣтъ... Позвалъ командеръ полка эскадроннаго, эскадронный — вахмистра, вахмистръ — взводнаго... Бились, бились — не могутъ заставить солдата приспособить ремни крестъ на крестъ...

И постановлено было подъ конецъ его по всѣмъ правиламъ выпоротъ... Отправили черта в полковаго предманежникъ... Всыпали разъ, поставили на часы — а ремни висятъ по старому... Всыпали вторично — та же исторія получается...

— Диковинная вещь! — говоритъ начальство. — Что съ этимъ солдатомъ сдѣлалось?

*) Больныя кожаныя галоши, одѣвались солдатами-часовыми поверхъ сапогъ.

Такимъ хорошимъ парнемъ быть раньше Шпоротыкинъ — а теперича ремни правильно прицѣпить не можеть! Ничего не подѣлаешъ, придется и дальше его пороть

И пороли черта весь годъ, да такъ пороли, что подъ конецъ настоящее дикое мясо по тѣмъ мѣстамъ, по которымъ порка производится, твердою коркой narosло... Даже полковой врачъ руками развелъ:

— Тебѣ, говоритъ, Шпоротыкинъ, никакого сѣдла больше не надобно, чтобы верхомъ ѣздить!

Прошелъ годъ — и возвратился настоящий Шпоротыкинъ смѣнять черта, — а тотъ и про обѣщанную душу забылъ... Какъ завидѣлъ солдата, — все съ себя долой...

— Ну васъ, говоритъ, съ вашей и службой царской! Какъ только вы терпите!..

И убѣжалъ безъ оглядки.

Остался послѣ этого настоящий Шпоротыкинъ на посту — и видитъ — опять идетъ полковой командеръ, часовыхъ на постахъ повѣряетъ. Посмотрѣлъ на солдата — а у него амунниція, какъ и полагается, въ порядкѣ, оба ремня крестъ на крестъ положены. И вдругъ замѣялся полковникъ:

— Что, говоритъ, помогла тебѣ, всеже, березовая каша, молодецъ? Понялъ теперь, какъ ремни пристраивать полагается?

А солдатъ глаза выпучилъ, ничего, конечно понять не можеть.

— О какой березовой кашѣ говорить изволите, ваше высококорodie? — спрашиваетъ.

— Какъ о какой? А дикое мясо то отъ порки? Мнѣ самъ старшій полковой врачъ докладывалъ!

— Не можемъ знать, ваше высококорodie! — говоритъ Шпоротыкинъ. — Никакого дикаго мяса у меня нѣтъ и до сего числа ни разу я тѣлесному наоказанію не подвергался!

Командеръ еще разъ, было, разгнѣвался, чуть не приказалъ въ триста шестьдесятъ шестой разъ Шпоротыкина за вранье выпороть — да тотъ же полковой врачъ вмѣшался, уговорилъ всѣхъ первоначально солдата въ полковомъ околоткѣ осмотрѣть и наличность дикаго мяса провѣрить.

Произвели осмотръ — а солдатъ, какъ антоновское яблочко — никакого дикаго мяса какъ не бывало... Всѣ дохтора только руками развели:

— Чудеса! — говорятъ. — Жаль, что раньше фотографіи не сняли! Такой удивительный случай немедленного заживленія!..

И дослужилъ Шпоротыкинъ благополучно въ полку свой срокъ, и никогда болѣе пороть не былъ... И никого вообще у насъ не пороли...

А драный чертъ со злости сталъ по всему свѣту о поркѣ въ русской арміи ласпространяться, да и до сего времени тѣмъ же сплетнями занимается... Извѣстное дѣло — нечистая сила...

Евгеній Вадимовъ.

КОРНИЛОВСКІИ УДАРНЫЙ ПОЛКЪ

(Чашка чая у корниловцевъ по случаю выхода книги «Корниловскій Ударный Полкъ»).

26 ноября въ собраніи Об-ва Галлиполійцевъ дружная семья Корниловцевъ съ приглашенными близкими ей друзьями, собралась по случаю выхода въ свѣтъ книги «Корниловскій Ударный Полкъ», изданіе которой было обезпечено общими силами корниловцевъ за рубежомъ. Въ будущемъ номерѣ «Часового» будетъ помѣщена специальная статья Е. В. Тарусскаго, посвященная этой совершенно исключительной книгѣ.

На собраніи было около 100 человекъ. Среди гостей отмѣтимъ председателя РОВС ген. Е. К. Миллера, профессора генерала Н. Н. Головина, стараго и испытаннаго друга корниловцевъ, написавшаго предисловіе къ книгѣ, ген. П. А. Кусонскаго, полк. Обанмова (отъ О-ва Галлиполійцевъ), старыхъ боевыхъ соратниковъ корниловцевъ: ген. Пешню, полк. Петренко, полковника Мацылева (отъ Алксѣевцевъ), кап. Благова (отъ Дроздовцевъ), полк. Богуславскаго съ делегатами — юными добровольцами, явившимися въ формѣ съ корниловскими погонами, полковники Петрова (отъ соколовъ), поруч. л.-гв. Гренадерскаго полка Красускаго (художника Вика), обезпечившаго своимъ опытомъ и талантомъ всю художественную часть книги, и Е. В. Тарусскаго (отъ ред. «Часового»).

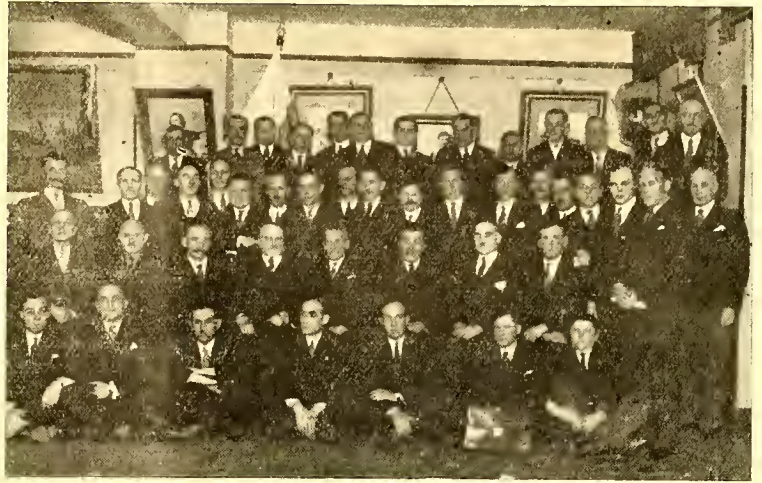
Собраніе открылъ ген. Скоблинъ сильной и прочувственной рѣчью, разсказавшій исторію появленія книги, и отмѣтившій ея необходимость и значеніе. Ген. Скоблинъ съ удовлетвореніемъ отдалъ должное дружнымъ усліямъ всѣхъ корниловцевъ и особенно кап. Яремчука II-го и ударника Дегтярева, жертвенно пришедшихъ на помощь матеріальными средствами. Затѣмъ ген. Скоблинъ поднесъ почетнымъ гостямъ и лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе изданію, почетные экземпляры книги. За командиромъ говорили полк. Трошинъ, кап. Грингулъ и Конашевичъ.

Корниловцамъ отвѣчали ген. Миллеръ, выразившій свое одобреніе исключительной спайкѣ и примѣрной дисциплинѣ полка, въ которомъ живъ духъ добровольчества, являющійся залогомъ будущей побѣды.

Генераль Головинъ въ своемъ словѣ крайне лестно отозвался о книгѣ корниловцевъ, такъ ярко составленной М. А. Критскимъ, и указалъ, что послѣ этой живой и бытовой книги, корниловцы должны приступить къ своей подробной исторіи, а также собрать имена всѣхъ погибшихъ корниловцевъ, т. к. въ будущей Россіи долженъ быть воздвигнутъ храмъ, на стѣнахъ котораго, по примѣру Храма Спасителя въ Москвѣ, воздвигнутаго въ память Отечественной войны, будутъ высѣчены имена всѣхъ погибшихъ за Россію корни-

ИЗЪ ЖИЗНИ ЭМИГРАЦИИ
Русская колонія въ Нильванжѣ
(Франція)

Генераль Е. К. Миллеръ среди
 чиновъ РОВС въ Нильванжѣ.

АЛЕКСѢВЦЫ

Въ воскресенье 25-го ноября, по случаю дня святого Архистратига Михаила, праздника Алексѣевскихъ частей, въ походной церкви общества Галлиполицевъ въ Парижѣ собралась дружная Алексѣевская семья во главѣ со старшимъ представителемъ полка полковникомъ С. А. Мацылевымъ, почтить память своего Шефа и погибшихъ однополчанъ.

Послѣ молебна въ собраніи состоялся завтракъ, на которомъ присутствовали, кромѣ многочисленныхъ Алексѣевцевъ: ген. Е. К. Миллеръ, ген. П. А. Кусонскій, В. К. Витковскій, П. Н. Шатиловъ, Н. В. Скоблинъ, М. А. Пешня, полковникъ Н. П. Абапмовъ, полковникъ Н. А. Полежаевъ и др. Адмиралъ

ловцевъ. Далѣе привѣтствовали книгу корниловцевъ ихъ боевые соратники ген. Пешня, полк. Петренко, Мацылевъ, кап. Благоевъ, отъ юныхъ добровольцевъ полк. Богуславскій и отъ редакціи «Часового» Е. В. Тарусскій, особо отмѣтившій совершенно легендарный корниловскій героизмъ и назвавшій корниловцевъ — идеальнымъ русскимъ офицеромъ, который навѣки останется примѣромъ не только для русскаго офицерства, но и для всѣхъ иностранныхъ бѣлыхъ офицеровъ.

Радушной и гостепріимной хозяйкой была всѣми любимая мать-командиша Н. В. Плевницкая, спѣвшая подъ конецъ къ общему восторгу нѣсколько пѣсенъ и среди нихъ свою знаменитую добровольческую «Съ Иртыша, Кубани, Дона»...

«Крещеніе» книги вышло особенно сердечнымъ, радостнымъ и прошло съ большимъ подъемомъ. Было у всѣхъ сознание исполненнаго долга передъ тѣми соратниками, что заснули вѣчнымъ сномъ на поляхъ сраженій, и имена и подвиги которыхъ не потонуть отнынѣ въ «потокѣ времени», а навѣки будутъ жить въ воздвигнутомъ имъ памятникѣ-книгѣ.

Собраніе 26 ноября лишній разъ выявило и подчеркнуло неразрывную связь, взаимное братство корниловцевъ и ихъ сыновью любовь къ своему выдающемуся командиру ген. Н. В. Скоблину.

Другъ корниловцевъ.

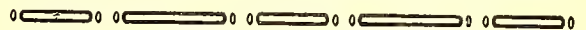
М. А. Кедровъ, занятый на морскомъ обѣдѣ и ген. М. И. Репьевъ, не вполне оправившійся отъ болѣзни, присутствовать не могли и прислали письменныя привѣтствія.

Краткое и сильное по духу слово сказалъ полковникъ Мацылевъ, поднятый имъ бокаль за полкъ, командира ген. М. М. Зинкевича и присутствующихъ гостей вызвалъ единодушное ура спаянныхъ и дисциплинированныхъ Алексѣевцевъ.

Ген. Е. К. Миллеръ подѣлился своими воспоминаніями о покойномъ шефѣ полка ген. Млх. Вас. Алексѣевѣ, котораго онъ зналъ, еще будучи слушателемъ Академіи, какъ выдающагося учителя и прекраснаго человѣка. Въ заключеніе генераль Миллеръ отмѣтилъ, что начатая ген. Алексѣевымъ 18 лѣтъ тому назадъ бѣлая борьба, сейчасъ происходитъ въ мировомъ масштабѣ. Говорили также ген. Шатиловъ, Витковскій и др. Завтракъ прошелъ на рѣдкость дружно и оживленно.

Незадолго до полкового праздника, Алексѣевцы устроили въ уютныхъ залахъ Галлиполійскаго собранія свой традиціонный осенній концертъ-балъ, прошедшій съ большимъ успѣхомъ. Подготовка бала велась особой комиссіей во главѣ съ полковникомъ А. Г. Андреевымъ и подполковникомъ Г. Н. Третьякомъ, которые, вмѣстѣ со всѣми Алексѣевцами, приложили много труда; балъ вышелъ веселымъ и оживленнымъ. Материальный успѣхъ въ этомъ году превзошелъ ожиданія и въ кассу помощи больнымъ и нуждающимсяъ однополчанамъ поступило свыше 1.600 франковъ.

Дм. В.

ПОПРАВКА.

Помѣщаемъ по просьбѣ благочиннаго парижскихъ церквей прот. Димитрія Троицкаго о томъ, что въ ном. 176 «Часового» отъ 15 октября с. г., въ статьѣ «Юбилей генерала Миллера» произошла досадная ошибка, а именно молебенъ былъ отслуженъ митрополитомъ Евлогіемъ совместно не съ архимандритомъ Никономъ, а съ благочиннымъ протоіереемъ Димитріемъ Троицкимъ.

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

Эти нѣсколько строкъ, которые мы посвящаемъ прошедшему «Дню Непримириности», не добавятъ ничего къ тому, что на немъ было сказано. Ни разъяснять, ни комментировать не надо. 7-го ноября съ эстрады, украшенной трехцвѣтнымъ русскимъ флагомъ, русская молодежь — новое поколѣніе — сказала все, что нужно было сказать русской эмиграціи; для нея все тотъ же врагъ — врагъ всей Россіи и всего русскаго народа. Борьба съ нимъ продолжается.

За 18 лѣтъ пребыванія на чужбинѣ многое измѣнилось. И за рубежомъ и въ Россіи выросли новыя силы. И здѣсь и тамъ измѣнились способы борьбы съ поработителями родины. Непзмѣнно лишь одно, — ненависть и непримиримость къ большевикамъ; непріемлема революція, символизировавшая въ эти же дни «краснымъ октябрёмъ». Пусть тамъ всё обязаны праздновать большевистскую побѣду — мы отъѣчаемъ утвержденіемъ нашей непримириности и знаемъ, что новое поколѣніе Россіи съ нами, а не съ торжествующей красной властью. Въ этомъ сознаніи наша сила, въ этомъ утвержденіи — наше сліяніе съ молодой подневольной Россіей.

Мы не будемъ повторять того, что было въ этотъ день сказано. Мы не будемъ перечислять ораторовъ. Для тѣхъ, кто пришелъ на «День Непримириности» въ 1936 году — онъ навсегда останется въ памяти. Кто только слышалъ — знаютъ о немъ. Да и нужно ли, чтобы похвала и благодарность повторялись? Мы хотимъ одного: чтобы всё русскіе люди, всё кто вѣритъ въ возрожденіе Россіи, всё, кто, какъ мы, непріемлющіе большевизма отвѣтили въ сердцахъ своихъ на нашъ призывъ. Сказали бы, что непримиримы и стойки они. А если нѣтъ возможности дѣлать того, что дѣлаетъ активная молодежь, пусть помогутъ чѣмъ и какъ умѣютъ.

На «Дни Непримириности» нѣтъ мѣста ни соглашателямъ, ни оборонцамъ, ни вообще, какимъ бы то ни было поклонникамъ признанія совѣтской власти — у нихъ духовное единеніе съ торжествующимъ октябрёмъ. И не простить имъ молодая Россія, идущая по наряду и подъ надзоромъ на красный праздникъ, какъ не простимъ и мы, кто преклонился передъ памятью первыхъ большевистскую власть непріавшихъ.

«ПАТРИОТИЗМЪ» СОВ. РОССІИ

Когда въ нашихъ эмигрантскихъ кругахъ заходитъ разговоръ о возможномъ вооруженномъ столкновеніи Германіи съ совѣтской Россіей, то очень часто задаютъ одинъ и тотъ же вопросъ: — «на чьей сторонѣ будете вы — интервентовъ или совѣтской власти?»

Забываютъ, что существуетъ третье рѣшеніе, и къ тому же **единственное**, приемлемое для насъ — не за интервентовъ и не за совѣтскую власть, а **за великую національную Россію.**

Вѣдь пора же въ концѣ концовъ понять, что, если намъ не по пути съ иностранной державой, наступающей на Россію, то напиво также видѣть въ совѣтской власти защитниковъ чести и права государства Россійскаго. Эта наивность другой разъ доходитъ до того, что въ лицѣ большевиковъ усматриваютъ творцовъ новой Россіи.

Въ чемъ же ихъ творчество? Неужели въ томъ, что сокровища, накопленные вѣками, расхищаются и распродаютъ? На словахъ они облагодѣтельствовали русскій народъ, а въ дѣйствительности къ чему не прикоснутся, все гибнетъ, пачкается, пошлѣеть.

Коммунистическая партія прекрасно знаетъ, что ей придется вести войну не только на виѣшнемъ, но и на внутреннемъ фронтѣ. Коммунистическая партія также знаетъ, что во время войны, особенно если она затянется, ей не разрѣшить вопроса о продовольствіи: транспортъ, не справляющийся съ перевозками въ мирное время, сразу же обнаружитъ свою неспособность при усиленномъ движеніи грузовъ и людей во время войны.

Все это отлично знаютъ и нѣкоторые иностранцы. Вотъ почему они бывають такъ смѣлы. **Созлазнь напасть на Россію только потому и возникаетъ, что править Россіей чуждая народу власть, которую народъ ненавидитъ и отъ которой мечтаеть избавиться.** Это она довела Россію до такого положенія. Это она сдѣлала изъ нея приманку. Къ тому же технически сильная власть и мощный воздушный флотъ, при всемъ своемъ дѣйствительномъ патриотизмѣ, будутъ безсильны противъ пре-

Но бѣлое знамя, идея великой Россіи, побѣждающей красную нечисть — передано. Пока несутъ его эмигрантская смѣна — борьба «наперекоръ тиранамъ» продолжается. За Россію!

Игорь Опишня.

дательства руководящего ими центра, спасающего свою шкуру. Въдъ Сталинъ и послушное ему окруженіе смѣлы только на словахъ, а на дѣлѣ они, боясь войны, цѣпляясь за власть — постоянно уступаютъ всѣмъ, кто умѣетъ использовать ихъ слабость. Поэтому Сталинъ и его окруженіе являются подлинными пораженцами — они первые враги Россіи.

Отсюда ясно, что дѣйствительные патріоты, болѣющие душой за нашу родину, должны думать не

объ укрѣпленіи и защитѣ совѣтской власти, а о томъ, чтобы какъ можно скорѣй русскій народъ вскрылъ смердящій нарывъ, назрѣвшій въ Кремлѣ, и освободилъ свою родину отъ неслыханнаго рабства. Только національная великая Россія сможетъ занять подобающее ей мѣсто среди другихъ державъ и никому тогда и въ голову не придетъ напастъ на Россію или желать ея расчлененія.

Н. М.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТ. П. П. НЕЧВОЛОВОДЪ.

10 ноября с. г. въ Безансонѣ на 81 году жизни скончался б. нач. артил.-технич. Комитета главнаго артилл. управленія ген.-лейт. Платонъ Платоновичъ Нечволодовъ.

Началъ свою службу П. П. въ 5 арт. бригадѣ, съ которой участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ 1877-78 гг.; по окончаніи войны поступилъ въ Мих. Арт. Академію, по окончаніи которой началась его служба въ Артиллерійскомъ Комитетѣ. Онъ непрерывно работалъ надъ развитіемъ и совершенствованіемъ матеріальной части нашей артиллеріи и за техническія разработки былъ награжденъ Михайловской преміей. Послѣ революціи поехалъ во Францію и здѣсь не прекращалъ работать по артиллерійскимъ вопросамъ. Этимъ лѣтомъ онъ отпраздновалъ 3 юбилея: 60-лѣтній — со дня производства въ офицеры, 55-лѣтній — окончанія Мих. Арт. Академіи и 50-лѣтній начала службы въ Артиллер. Техн. Комитетѣ Г. А. У. Проживая въ Безансонѣ, онъ все свое время отдавалъ служенію обществу: былъ председателемъ русской колоніи, и почитателемъ мѣстнаго храма, церковнымъ старостой и даже въ послѣдній день своей жизни принималъ участіе на засѣданіяхъ мѣстнаго союза національной молодежи.

Глубокая любовь къ родинѣ, кристалльная честность, отзывчивость и доброта влекли къ нему людей не только русскихъ, но и иностранцевъ. Отдать ему послѣдній свой долгъ пришли всѣ русскіе Безансона и окрестностей и много иностранцевъ.

Вѣчная ему память!

К. Кузнецовъ.

РОТМИСТРЪ В. С. ЗАРУДНЫЙ

18 окт. с. г. въ рус. госпиталѣ Вильзюицѣ, скончался ротмистръ Дроздовскаго кон. див. Василій Сергѣевичъ Зарудный.

Участникъ Великой и Гражданской войнъ, многократно раненый, Василій Сергѣевичъ былъ примѣромъ доблестнаго русскаго офицера. Глубокій патріотъ, скромный, отзывчивый къ чужому горю, онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовью какъ своихъ соратниковъ, такъ и всѣхъ окружающихъ его.

Послѣдніе пять лѣтъ жилъ и работалъ въ гор. Тарасконѣ и былъ безсмѣннымъ членомъ правленія мѣстн. отд. общ. Галлиполидцевъ.

Е. Ходовъ.

† ПОЛКОВНИКЪ В. П. БѢЛИКЪ

20-го октября с. г., въ Ниццѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался полк. Владиміръ Петровичъ Бѣликъ.

Покойный родился въ 1877 г., въ г. Грозномъ.

По окончаніи Николаевского Воен. Училища вышелъ въ Переяславльскій Драгунск. полкъ, въ рядахъ котораго протекли его лучшіе годы. Во время Великой войны завѣдывалъ контръ-развѣдочнымъ отдѣломъ на Кавказскомъ фронтѣ. Во время Гражданской войны, въ Добровольческой арміи, командовалъ Терскимъ казач. полкомъ.

Покойный происходилъ изъ старой дворянской семьи. Отецъ его, ген.-м. Бѣликъ весьма отличился на войнѣ за покореніе Кавказа, и, въ воздаяніе боевыхъ заслугъ ему были Высочайше пожалованы земли въ районѣ г. Грознаго.

Въ семьѣ Бѣликъ существовала традиція расхаживать на благотворительныя цѣли одну десятую часть всѣхъ своихъ доходовъ. Этого замѣчательнаго правила всегда придерживался покойный Владиміръ Петровичъ, вкладывая въ дѣло помощи нуждающимся ближнимъ много души и сердца, особенно это проявилось во время войны при оказаніи помощи нашимъ раненымъ.

Послѣ эвакуаціи русской арміи изъ Крыма въ 1921 г., семьѣ Бѣликъ удалось получить въ Константинополь, подъ свои грозненскія дѣла, 10 милліоновъ фр., и, тогда же, Владиміръ Петровичъ, отъ лица семьи, вручилъ одну десятую часть этой суммы главнокомандующему ген. бар. Врангелю, на нужды арміи, находящейся въ лаг. Галлиполи.

Кромѣ того, были сдѣланы крупныя пожертвованія частямъ, въ которыхъ служилъ покойный.

Въ лицѣ В. П. наша родина потеряла одного изъ своихъ лучшихъ и доблестнѣйшихъ сыновъ, до конца выполнившего свой священный долгъ передъ ней.

Н. А.

ТОЛЬКО ДЛЯ КОННО-Артиллеристовъ.

1 ноября с. г. вышла «Конно-артиллерійская пепрекличка» — (Франція—Англія). Содержаніе -- списокъ г.г. офицеровъ и ихъ жизнь за истекшіи годъ.

За полученіемъ обращаться къ секретарю Объединенія Конной артиллеріи штабсъ-капитану Самойленко: 3. ав. Эмиль Массаръ, Парижъ (17).

СТРАНИЦА РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

«ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ» ВЪ ВАРШАВѢ.

Ознаменованіе очередной годовщины захвата власти въ Россіи большевиками «Днемъ Непримириности», сопровождалось въ этомъ году въ Варшавѣ неожиданными осложнениями. Принявъ на себя починъ по устройству «Дня Непримириности», правленіе Р. О. К. въ Польшѣ предполагало, во-первыхъ, устроить большое русское собраніе, составъ его съ радіо-передачей русскихъ патристическихкихъ музыкальныхъ и вокальныхъ произведеній, и, во-вторыхъ, отслужить по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ варшавскомъ православномъ соборѣ св. Маріи Магдалины на Прагѣ торжественное молебствіе о спасеніи Россіи съ поминованіемъ павшихъ за ея освобожденіе.

Последнее собраніе, устраивавшееся Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ въ «День Непримириности» въ 1933 году не состоялось, какъ принято выражаться, «по независящимъ отъ организателей обстоятельствамъ». Правленіе надѣялось, что въ этомъ году эти обстоятельства удастся преодолѣть, но надежда эта не оправдалась и назначенное на 8-ое ноября с. г. собраніе пришлось отменить.

Къ сожалѣнію, этимъ однимъ сопровождавшій въ этомъ году «День Непримириности» осложненія не ограничились. Слѣдуя примѣру прошлыхъ лѣтъ, правленіе Р. О. К. заблаговременно обратилось къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонісію съ просьбой благословить совершеніе молебствія о спасеніи Россіи въ названномъ выше соборѣ, гдѣ это молебствіе, въ торжественной обстановкѣ, безпрепятственно совершалось съ 1930 года. На письмо Комитета Блаженнѣйшему Митрополиту Діонісію не послѣдовало отвѣта, а за два дня до 8-го ноября настоятель одной изъ варшавскихъ приходскихъ церквей, протоіерей о. Александръ Субботинъ, извѣстивъ председателя Р. О. К. о томъ, что имъ получено отъ Митрополита распоряженіе отслужить молебствіе въ этой церкви. Считая нежелательнымъ отмену торжественнаго молебствія въ соборѣ и замѣну его молебномъ въ одномъ изъ приходскихъ храмовъ, правленіе Р. О. К. отклонило предложеніе протоіерея Субботина о совершеніи молебствія и обратилось къ протопресвитеру а. Т. Теодоровичу съ просьбой отслужить молебствіе въ помѣщеніи Комитета.

Молебствіе состоялось 8-го ноября днемъ, въ присутствіи председателя Р. О. К. ген. П. Н. Спеманскаго, правленія Комитета въ полномъ составѣ, дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ въ члены Р. О. К. и представителей нѣкоторыхъ другихъ русскихъ варшавскихъ организацій: председателя Русскаго Благотворительнаго Общества въ Польшѣ

Н. А. Племянникова, председателя Общества Помощи Русскимъ Эмигрантамъ въ Польшѣ И. А. Чернова, директора варшавской русской гимназій В. Г. Трушницкаго, и мн. др.

Правленіе Р. О. К. обратилось къ протопресвитеру о. Т. Теодоровичу съ письмомъ, содержащимъ выраженія благодарности за совершеніе молебствія въ помѣщеніи Комитета.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ.

Въ Варшавѣ состоялось засѣданіе правленія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, въ которомъ, подъ председательствомъ П. Н. Спеманскаго, участвовали члены Правленія Н. Г. Булановъ, С. Л. Войцеховскій, Н. С. Кунцевичъ, Г. А. Малюга и приглашенный Правленіемъ дѣйствительный членъ Комитета И. С. Четвериковъ.

Правленіе приняло прж. С. Е. Гладкихъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Комитета и рассмотрѣло рядъ текущихъ вопросовъ изъ жизни Комитета.

Освѣдомившись о недоразумѣніи, вызвавшемъ задержаніе И. А. Бунинга на германо-швейцарской границѣ чинами германской пограничной стражи, Правленіе Р. О. К. въ Польшѣ постановило обратиться къ Н. А. Бунину съ соболѣзующимъ письмомъ.

Въ заключительной части засѣданія Правленіе Комитета рассмотрѣло вопросъ о празднованіи «Дня Русской Культуры» въ Варшавѣ. Въ минувшемъ году, при обсужденіи этого вопроса русскими общественными организаціями въ Варшавѣ, правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ выдвинуло нѣкоторыя пожеланія, сводившіяся къ празднованію «Дня Русской Культуры» въ связи съ именемъ основоположника этой культуры, св. равноапостольнаго Князя Владиміра. Эти пожеланія были отвергнуты большинствомъ русскихъ организацій въ Варшавѣ, но затѣмъ частично осуществлены при прошлогоднемъ празднованіи «Дня Русской Культуры». Въ этомъ году общественныя организаціи, настаивавшія на необходимости обязательнаго празднованія «Дня Русской Культуры» 8-го іюня, въ связи съ именемъ А. С. Пушкина, вовсе не устроили празднованія, отложивъ его до назначенныхъ на будущій годъ Пушкинскихъ торжествъ. Признавъ нежелательнымъ такой пропускъ въ ознаменованіи «Дня Русской Культуры» въ Варшавѣ, Правленіе Комитета постановило устроить въ первыхъ числахъ декабря с. г. «Праздникъ Русской Культуры», приблизительная программа котораго была рассмотрѣна и утверждена правленіемъ Комитета.

ОБЪ „ИСПРАВЛЕНИИ“ ИСТОРИИ

Въ № 175 «Часовой» было помѣшено «Открытое письмо г. Керенскому» генерала Шапрона де Ларрэ. Въ отвѣтъ на него мы получили помѣщаемое ниже «Письмо въ редакцію» ген. Самарина, а г. Керенскій выступилъ со страстной полемической статьей въ своемъ журналѣ «Новая Россія» № 14.

По содержанію общихъ мѣстъ статьи г. Керенскаго ему достойно отвѣтилъ ген. А. И. Деникинъ своимъ «письмамъ въ редакцію» въ газ. «Послѣдніе Новости» ном. 5712 и 5713. Къ этимъ двумъ статьямъ редакция ничего прибавить не можетъ. Въ № 5719 той же газеты г. Керенскій, полемизируя съ нами, пишетъ о томъ, что онъ «далъ ордеръ объ арестѣ генерала Крымова», (фактъ, который ген. Самаринъ отрицаетъ. Кто же правъ?).

Далѣе г. Керенскій въ этой же статьѣ пишетъ, что онъ поступилъ правильно, ибо «арестъ возстающаго противъ правительства есть долгъ власти». «Ген. Деникинъ, — пишетъ г. Керенскій, — меня, можно сказать, поймалъ: полковникъ, а послѣ подавленія возстанія генералъ (подчеркнуто редакціей). Самаринъ нынѣ отрицаетъ полученіе отъ меня ордера. Жаль, ибо ордеръ былъ данъ на всякій случай, потому»... далѣе г. Керенскій пишетъ, что по его словамъ этотъ ордеръ долженъ былъ служить ген. Крымову «охранительной грамотой». (Несмотря на трагизмъ вопроса, право, нельзя не разсмѣяться. Повидимому, г. Керенскій слишкомъ плохого мнѣнія объ уровнѣ читателей-эмигрантовъ).

Далѣе въ той же статьѣ новая трагикомическая нотка. Ген. Крымовъ не былъ арестованъ и даже не былъ «задержанъ», по словамъ г. Керенскаго, а только былъ **обязанъ** оставаться въ Петроградѣ въ распоряженіи **слѣдственной комиссіи**.

Повторяемъ, лица, заинтересовавшіяся этой полемикой, найдутъ отвѣтъ на выступленіе г. Керенскаго въ указанныхъ выше статьяхъ ген. Деникина. Редакция ничего добавить къ нимъ не можетъ.

Одно только добавленіе редакция сдѣлать должна. Въ своей полемикѣ г. Керенскій именуетъ «Часовой» офиціозомъ Р.О.В. Союза и ген. Миллера. Широкому кругу читателей журнала извѣстно, что это — неправда. «Часовой» — совершенно независимый журналъ и, поддерживая самыя тѣсныя и дружескія отношенія съ организаціями Р.О.В.С., никакихъ «высшихъ начальниковъ» не имѣетъ.

Что же касается данныхъ ген. Шапрона де Ларрэ по поводу роли генерала Самарина, то по заявленію ген. Шапрона, эти данныя были собраны въ тѣ дни полковникомъ Веденяпиннымъ, б. офицеромъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, командовавшимъ въ то время Л.-Гв. Измайловскимъ полкомъ, имѣвшимъ непосредственныя связи съ центръ-развѣдочными органами Петроградскаго воен. округа и производившимъ негласное разслѣдованіе «крымовской трагедіи» въ Петербургѣ и Лугѣ. Кромѣ того, ген. Шапронъ де Ларрэ, давнишній другъ ген. Крымова и его семьи, тѣ же свѣдѣнія почерпнулъ изъ разговоровъ съ семьей

погибшаго генерала.

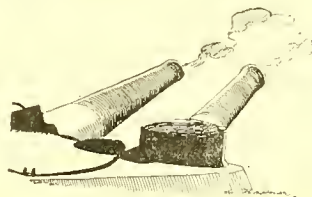
Охотно исправляя указанныя ген. Самаринимъ мелкія неточности, на полной достовѣрности которыхъ за давностью времени не настаиваетъ и самъ ген. Шапронъ де Ларрэ, и отсылая нашихъ читателей къ исчерпывающему описанію трагической кончины ген. Крымова въ Очеркахъ русской смуты ген. А. И. Деникина (т. II стр. 71-72), мы не можемъ не замѣтить, что главный пунктъ обвиненія, предъявленнаго ген. Самарину заключается въ томъ, что онъ поѣхалъ къ ген. Крымову, зная, что тотъ будетъ арестованъ, «задержанъ» или, по г. Керенскому, «оставленъ въ распоряженіи слѣдственной комиссіи».

Такъ вотъ: ген. Самаринъ это отрицаетъ, а г. Керенскій соглашается съ тѣмъ, что «ордеръ» объ арестѣ «на всякій случай» (!) былъ въ карманѣ у полк. Самарина и даже какъ бы упрекаетъ своего бывшаго сотрудника въ отсутствіи гражданскаго мужества въ этомъ признаніи. Кто правъ?

Равнымъ образомъ г. Керенскій утверждаетъ, что въ «мотивахъ ген. Крымова «позора ареста» не могло быть», ген. Самаринъ же, читавшій предсмертное письмо ген. Крымова, ясно указываетъ въ своемъ письмѣ къ намъ этотъ мотивъ (судь).

Исторія будущей Россіи разсудитъ истинныя причины трагедіи ген. Крымова. Мы же считаемъ излишнимъ продолжать на эту тему полеміку. Пусть она будетъ удѣломъ г. Керенскаго, который все продолжаетъ оправдываться передъ своими современниками, единодушно вынесшими ему обвинительный приговоръ. Жалкій человекъ до сихъ поръ не можетъ понять, что самый элементарный тактъ долженъ былъ бы ему подсказать только одинъ выходъ изъ всего его мрачнаго и въ то же время комическаго пропалаго: уйти въ забвеніе и перестать мозолить глаза «всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ», безъ различія чиновъ и званій, партій и національностей, сдѣлавшихъ изъ его имени презрительную кличку, опредѣляющую въ политикѣ всего міра хлестаковщину и позорное слюмячество.

Ген. А. И. Деникинъ пишетъ о необходимости «соблюденія въ печати добрыхъ нравовъ». Мы съ этимъ согласны и даже получили упрекъ въ томъ, что нѣсколько «сгладили» негодующее письмо ген. Шапрона де Ларрэ. Но мы спрашиваемъ ген. А. И. Деникина, какъ, если не такимъ образомъ, надо отвѣтить жалкому фигляру, погубившему свою страну и черезъ двадцать лѣтъ пытающемуся еще поучать «испанскихъ Корниловыхъ» и клеветать на память «русскаго Франко», отдавашаго свою жизнь за эту самую погубленную Родину. **Редакция.**

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

М. Г. Г. Редакторъ,

Въ вашемъ журналѣ № 175 отъ 1 октября с. г. напечатано «Открытое письмо г. Керенскому», подписанное генераломъ Шапронъ де Ларрэ. Т. к. въ части этого письма, касающейся меня и позорящей мое имя, нѣтъ почти ни одного слова правды, то прошу Васъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ журнала нижеслѣдующее:

Генерала Крымова я зналъ съ 99 или 900 г., когда мы оба служили въ Варшавскомъ Окр. Я зналъ и его семью и утверждаю, что г-жа Крымова ни въ какомъ родствѣ съ полк. Барановскимъ не состояла.

Никогда я въ Сибири съ ген. Крымовымъ не служилъ, а въ 1916 и въ началѣ 17 г. былъ начальникомъ штаба Уссурийской к. дивизіи, которой командовалъ генералъ Крымовъ и въ составѣ штаба были преданные генералу ротмистръ Данильчукъ и шт. ротмистръ Журавскій.

Революція застала дивизію въ Бессарабіи. Около середины марта 1917 года генералъ Крымовъ былъ вызванъ въ Петроградъ А. И. Гучковымъ. Генералъ поѣхалъ и взял меня съ собой. Въ Петроградѣ генералъ Крымовъ отказался отъ предложенной ему должности пом-ка Военнаго Министра и уѣхалъ обратно, а меня оставилъ шт.-офиц. для порученій при Военномъ Министрѣ.

Гучкова смѣнили Керенскій; я, по указанію генерала Крымова, съ которымъ былъ все время въ перепискѣ, остался въ Петроградѣ и получилъ мѣсто помощника начальника кабинета Военнаго Министра по военной части; н-мъ кабинета былъ мой другъ, полковникъ Барановскій, а вторымъ его п-мъ по политической части — поручикъ Станкевичъ. Однимъ изъ моихъ помощниковъ былъ шт.-ротм. Журавскій.

Что происходило въ кабинетѣ В. М. за время моего тамъ пребыванія едва ли можно теперь описать!

Наступила середина ав-та м-ца. Всѣ въ Петроградѣ повеселѣли и подтянулись, — Керенскій согласился ликвидировать совѣты, для чего формируется Петроградская армія во главѣ съ генераломъ Крымовымъ.

Вдругъ что то случилось! то, чего я до сихъ поръ понять не могу. Въ Зимнемъ Дворцѣ началась паника. Въ столицу были вызваны матросы съ «Авроры», подъ Лугу отправили агитаторовъ. Въ ночь на 27-е или 28-е я былъ вызванъ съ своей частной квартиры на Захарьевскую ул., гдѣ помѣшался К-тъ В. М., къ аппарату Юза, соединявшему к-тъ со Ставкой. (Обычно всѣ сношенія со Ставкой и обратно дѣлались по прямому проводу изъ Зимняго Дворца). Съ большими предосторожностями съ обѣихъ сторонъ я принялъ 2 телеграммы на имя г-на Керенскаго, почти тождественныя по содержанию; одна за подписью генерала (фамиліи точно не помню), а вторая была подписана комиссаромъ Вр. Пр. при Ставкѣ, поручникомъ Фи-

лоненко. Содержаніе телеграммъ: «Во имя Россіи и ея арміи просимъ не объявлять генерала Корнилова измѣнникомъ, произошло недоразумѣніе, необходимо объясниться съ Верховнымъ».

Телеграммы я немедленно отвезъ въ Зимній Дворецъ и вручилъ пол-ку Барановскому. Вечеромъ 28-го августа ко мнѣ прибылъ изъ подъ Луги, отъ генерала Крымова, подполковникъ Данильчукъ.

29-го въ полномъ согласіи съ под-мъ Данильчукомъ, я предложилъ г-ну Керенскому, черезъ полк. Барановскаго, поѣхать къ генералу Крымову и выяснить недоразумѣнія, но при условіи, что Керенскій гарантируетъ полную свободу генерала Крымова, если генералъ пожелаетъ самъ, пріѣхать въ Петроградъ. Г-нъ Керенскій выразилъ полное согласіе и далъ слово. Среди дня 29-го одинъ изъ служащихъ к-та В. М. сообщилъ мнѣ, что онъ слышалъ, что генералъ Крымовъ, если пріѣдетъ въ Петроградъ, будетъ преданъ суду. Я немедленно заявилъ полк. Барановскому, что, если будетъ предательство, то я не поѣду.

Часа черезъ полтора-два я былъ вызванъ изъ Зимняго Дворца къ телефону генераломъ Алексѣевымъ (Верх.), который завѣрилъ меня отъ имени Керенскаго честнымъ словомъ, что генералъ Крымовъ не будетъ арестованъ и даже имѣетъ право вернуться къ своимъ казакамъ. Полк. Барановскій мнѣ это лично потомъ подтвердилъ и просилъ передать генералу Крымову, что, если онъ пріѣдетъ въ Петроградъ, то ему необходимо переговорить съ генераломъ Алексѣевымъ, который ѣдетъ въ Ставку и будетъ ждать генерала на Цар.-С. вокзалѣ.

Рано утромъ 30-го, на двухъ автомобиляхъ, я, подполковникъ Данильчукъ, поручикъ Данилевичъ (сберъ-оф. для порученій при н-кѣ кабинета, служившій раньше вмѣстѣ съ нимъ въ Ставкѣ) и два офицера-шофера поѣхали въ Лугу, даже безъ обычнаго предписанія.

До Луги доѣхали безъ недоразумѣній. Въ Лугѣ, на вокзалѣ, гдѣ я оставилъ автомобиль, насъ встрѣтила возбужденная толпа. Добрались пѣшкомъ до обоза Донской дивизіи (обозъ былъ готовъ къ походу), гдѣ я остался ждать лошадей, а подполковникъ Данильчукъ сѣлъ на своего коня и немедленно отправился догонять генерала Крымова.

Черезъ часъ или полтора я на присланномъ изъ Штаба Корпуса конѣ обогналъ дивизію, которая шла не на Петроградъ, а на юго-востокъ отъ Луги, и встрѣтился съ генераломъ Крымовымъ.

Генералу все было уже извѣстно отъ подполковника Данильчука, я же только, въ присутствіи всего штаба, передалъ генералу Крымову честное слово господина Керенскаго, скрѣпленное генераломъ Алексѣевымъ.

Затѣмъ дивизія исполнила приказъ дня. Когда стали на мѣста, генералъ созвалъ военный совѣтъ (я на немъ не присутствовалъ) и, по окончаніи его, объявилъ мнѣ, что поѣдетъ для Россіи и арміи въ Петроградъ, отправилъ своимъ дивизіямъ приказъ оставаться на занимаемыхъ мѣстахъ до

ного приказа и послать донесение генералу Корнилову.

Подъ вечеръ 30-го генералы Крымовъ и Дитерихсъ, я, подп. Данильчукъ и пор. Данилевичъ сѣли въ автомобиль на ст. Луга и поѣхали въ Петроградъ. Сзади насъ просачивались туда же донцы.

Не имѣю возможности описать драму, произошедшую въ Царскомъ Селѣ, въ Собраніи 4-го И. Ф. Стр. полка, куда мы заѣхали за бензиномъ. Это потому!

Изъ Царскаго Села я просилъ по телефону полковника Барановскаго принять мѣры, чтобы не было недоразумѣній, когда я съ генераломъ буду въѣзжать въ Петроградъ. Въѣхали благополучно и вдводемъ вошли въ мою частную квартиру.

Я сообщилъ Барановскому (по телефону) о нашемъ прибытіи и просилъ указать время и мѣсто встрѣчи генерала Крымова съ Керенскимъ. Онъ отвѣтилъ: «31-го въ 10 часовъ утра, въ Зимнемъ Дворцѣ, а сейчасъ г-нъ Керенскій проситъ генерала поѣхать на Царск. вокзалъ и переговорить съ генераломъ Алексѣевымъ». Генераль поѣхалъ на свиданіе, а я занялся приготовленіемъ ужина.

Приблизительно черезъ часъ ген. Крымовъ возвратился ко мнѣ, въ хорошемъ настроеніи, поужинали, я его поздравилъ съ днемъ Ангела и легли спать.

Въ 10 часовъ 31-го августа, мы были въ Зимнемъ Дворцѣ, пройдя черезъ нѣсколько постовъ матросовъ съ «Авроры».

Встрѣтили насъ генералы Якубовичъ и кн. Турановъ и много разныхъ поручиковъ, офицеровъ флота и прапорщиковъ.

Только около 11 часовъ появился господинъ Керенскій и сразу же остановился передъ генераломъ Крымовымъ, который сказалъ ему: «Честь имѣю явиться, г-нъ Военный Министръ, ком-щій кн-нымъ корпусомъ, г.-л. Крымовъ». Керенскій пожалъ генералу руку и жестомъ пригласилъ его войти въ свой личный кабинетъ за двойными, красного дерева, дверями; за ген. Крымовымъ послѣдовали ген. Дитерихсъ и Якубовичъ, полковн. Барановскій и адъютанты.

Минуть 10-15 за дверями была тишина, а затѣмъ оттуда начали доноситься крики. Въ этотъ трагическій моментъ въ нашей комнатѣ появился г. в.-м. прокуроръ, Шабловскій, который долженъ былъ ѣхать въ Ставку съ генераломъ Алексѣевымъ, но споздаль на поѣздъ. Онъ просилъ немедленно доложить о немъ г-ну Керенскому, чтобы получить дальнѣйшія приказанія.

Вмѣсто Ставки прокуроръ оказался въ личномъ кабинетѣ Военнаго Министра.

Черезъ нѣсколько минутъ изъ кабинета вышли генералы Крымовъ и Дитерихсъ. Оба были взволнованы.

На мое предложеніе генералу Крымову ѣхать домой, онъ отвѣтилъ: «Узнай, я арестованъ или нѣтъ? Я долженъ сегодня въ 2 часа явиться въ Адмиралтейство на допросъ».

Только послѣ энергичнаго вмѣшательства Яку-

бовича и Барановскаго, генераль Крымовъ получилъ бумагу, за подписью Веннаго М-стра, А. Керенскаго, съ полной своей свободѣ. Генераль и я поѣхали на Захарьевскую ул. по Набережной Невы, гдѣ генерала привѣтствовали поджидавшіе доп-ские офицеры.

Пробывъ на Захарьевскую, генераль мнѣ сказалъ, что онъ хотѣлъ бы повидать шт.-р. Журавскаго, который жилъ въ этомъ же домѣ. Произошла трогательная встрѣча и они оба ушли.

Я занялся приѣмомъ многочисленныхъ посѣтителей Кабинета, въ числѣ которыхъ былъ французскій докторъ. Во время моей бесѣды съ этимъ врачомъ пошелъ Журавскій въ слезахъ. Это было около 1 часа дня 31-го августа. Генераль Крымовъ передъ роковымъ выстрѣломъ написалъ: «...Простите, дорогіе, не могу перенести позора суда».

Послѣднія слова, которыя я слышалъ отъ Алек-сандра Михайловича въ присутствіи французскаго доктора, были: «не стоить жить, когда всякая дрянь оскорбляетъ».

Заботами господина Терещенко были приглашены хирурги и организованы похороны.

За гробомъ покойнаго шло по Невскому пр. не менѣе 200-хъ человекъ и генераль Крымовъ былъ погребенъ послѣ торжественной заупокойной службы въ Ал.-Невской Лаврѣ около полудня.

Пишу только то, что самъ видѣлъ и самъ слышалъ.

Вотъ факты, изъ которыхъ пусть самъ генераль Шапронъ де Ларрѣ сдѣлаетъ выводы.

Бывшій полк. Ген. Штаба

Самаринъ.

БЕЛЬГІЯ

ГОДОВЩИНА ПЕРЕМИРІЯ.

По установившейся традиціи, день годовщины окончанія Великой войны — 11 ноября — прошелъ въ торжественныхъ церемоніяхъ у могилы Неизвѣстнаго Солдата въ присутствіи Е. В. Короля Леопольда, бельгійскаго правительства и высшихъ сановниковъ государства. Изъ иностранцевъ присутствовали дипломатическій корпусъ и делеганіи отъ комбатантовъ Согласія, въ числѣ коихъ была и русская. Королевская улица и сосѣднія близости отъ могилы Неизвѣстнаго Солдата были полны на тротуарахъ празднично настроенной патріотической публики. Король возложилъ на могилу вѣнокъ — отъ себя и вдовствующей королевы и на бархатную подушку прикрѣпить знакъ «Круа де Фэ», какъ посмертное отличіе Неизвѣстнаго и какъ символъ боевого единенія.

Минута молчанія въ память погибшихъ во время великой войны, между двумя первыми пушечными выстрѣлами, въ присутствіи Короля Бельгійцевъ и всѣхъ присутствующихъ были высшимъ достиженіемъ абсолютной тишины и духовнаго величія.

О ЗАДАЧАХЪ ЗАРУБЕЖНОЙ КАЗНЫ

« KAZNA », 14, rue Lemercier, Paris 17^e

Дѣятельность ея распространяется во всѣхъ странахъ свѣта и иностранцы принимаютъ въ ней участіе. Ея цѣль патріотическая: объединить русскихъ зарубежниковъ на почвѣ экономической и отзываться на ихъ многочисленныя нужды — помогать матеріально инвалидамъ, больнымъ, престарѣлымъ, безработнымъ; помогать дѣтямъ, пріобрѣтеніемъ для нихъ книгъ, сочиненій нашихъ великихъ писателей, для борьбы съ денационализацией подростящаго поколѣнія; строить и поддерживать православныя храмы, чтобы горѣть во всемъ мірѣ въ пунктахъ русскаго разсѣянія свѣточъ православія; прислушиваться ко всякой вопиющей нуждѣ и поощрять всякое доброе русское начинаніе, направленное къ сохраненію жизни и блага русскихъ изгнанниковъ до радостнаго дня возвращенія на родину.

Идейныхъ задачъ Зарубежная Казна поставила себѣ не мало, но какъ видно изъ ежегодныхъ отчетовъ, съ Божьей помощью, она съ ними справлялась: Комитетъ работалъ бесплатно и Казна не несла расходовъ, ни на наемъ помѣщенія, ни на оплату служащихъ.

По денежнымъ вкладамъ Зарубежная Казна платила отъ 4 1/2 до 10 проц. годовыхъ, смотря по состоянію денежнаго рынка и энергіи членовъ въ достиженіи цѣлей Казны, привлеченіемъ послѣдователей.

Кромѣ того Зарубежная Казна выплачивала вкладчикамъ преміи и дивиденды болѣе или менѣе значителныя. Половина чистой прибыли расходуется на преміи. Каждая выдаваемая квитанція имѣетъ изображеніе Государя, что, кромѣ волнующихъ воспоминаній, является помощью инвалидамъ, потерявшимъ здоровье и силы, защищая Родину. Царскія марки со временемъ будутъ скупаться Казной по 1 франку каждая.

Вѣстникъ Зарубежной Казны печатался періодически отъ 3-4 разъ въ годъ, въ зависимости отъ энергіи членовъ въ привлеченіи послѣдователей нашему патріотическому сбору.

Въ каждомъ номерѣ приводится подробный отчетъ по движенію денежныхъ суммъ за предшествующее время, номера принадлежащихъ вкладчикамъ полныхъ и долевыхъ билетовъ Кредитнаго Националь, съ указаніемъ шифровъ, кто и въ какіе билеты вписанъ.

Послѣ каждого Вѣстника распределяется дивидентъ между членами, имѣющими послѣдователей, такъ какъ задача Зарубежной Казны размноженіе послѣдователей дѣйственныхъ и жертвенныхъ, помогающихъ дѣлу возвращенія на освобожденную Родину.

Въ Вѣстникѣ приводятся списки торговыхъ

предпріятій, изъ сочувствія къ цѣлямъ Казны, дѣлающихъ скидки для ея членовъ.

Въ каждомъ номерѣ Вѣстника печатались статьи, написанныя членами Зарубежной Казны, или воспоминанія о людяхъ, уходящихъ въ лучшій міръ, о дальнихъ и близкихъ событіяхъ, рисующихъ жизнь и бытъ ушедшей Россіи.

Закончимъ этотъ краткій обзоръ словами, которыми заключаются номера Вѣстника:

«Каждый несетъ Россію въ сердце своемъ. Черезъ малое достигается великое. Каждый взносъ въ Зарубежную Казну есть шагъ на Родину.

Сборъ достигъ уже 46.000 фр.

Подписывайтесь на еженедѣльную газету

„ГОЛОСЪ РОССІИ“

издаваемый И. Я. Солоневичемъ.

«ТОЛЬКО О РОССІИ»

Подписка на опредѣленное число номеровъ.

Цѣна номера 7 ам. центовъ.

Адресъ: И. Л. Солоневичъ

Boîte Postale No 296. Sofia Bulgarie.

ЗДОРОВЬЕ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодъ Бернаръ сказалъ: «МИКРОБЪ» ничто, состояніе организма все». Въ этомъ — истина. Болѣзнъ не можетъ появиться безъ нарушенія естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой. **РАКЪ**, **ТУБЕРКУЛЕЗЪ** и другія жестокія болѣзни не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши успія. Научно доказано, что гармоничная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животныхъ, **КАЛЕФЛЮИДЪ**, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробности и наблюденія врачей разныхъ національностей въ литературѣ — высылаются бесплатно. **КАЛЕФЛЮИДЪ** награжденъ 5 зол. медалями и продается во всѣхъ аптекахъ. Высылается наложеннымъ платежемъ. Пишите — **Laboratoire T. Kalefluid 66, Boulev. Exelmans, Paris (16)**.
Бѣлградъ: М. Марковичъ. Масарикова 9.
Бухарестъ: Татарскій Str. Sf. Apostoli 21.
Ковно: пров. Буртейнъ Gedimino-g-ve 23.
Бельгія: Аптека Gouchman Uccle-Bruxelles.
Чехословакія: Tchintchikoff Legerova 72
Praha 12.
Харбинъ: 2 Line 11 Мюллеръ.